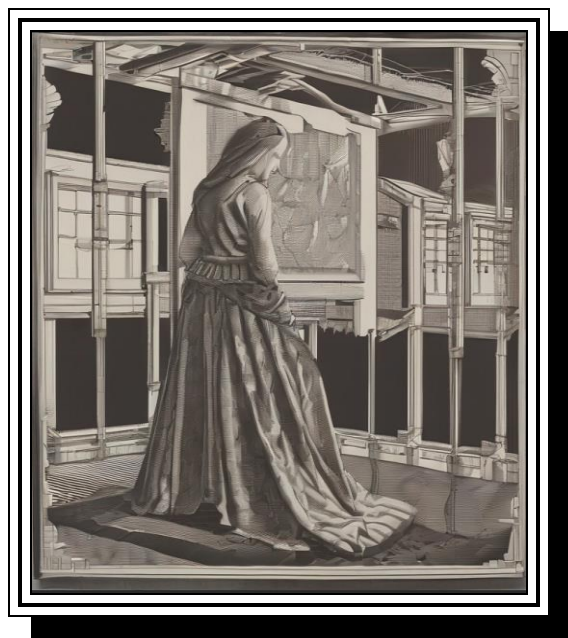

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Женский труд в России и в мире: история, традиции, особенности

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2024

УДК 396.5
ББК 65.247
Ж552

Составители: С. В. Мудрова
М. М. Рудковская
Н. М. Ершова

Рецензент Ю. В. Прохоров

Материалы публикуются в авторской редакции.

Женский труд в России и в мире: история, традиции, особенности / сост. С. В. Мудрова, М. М. Рудковская, Н. М. Ершова. – Москва : ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2024. – 1367 [2] с.

ISBN 978-5-7307-2281-1

Коллективная монография посвящена таким актуальным вопросам развития женского труда в культурно-историческом и социально-экономическом аспектах, как особенности труда женщин в разных регионах и в разные эпохи; женский труд в периоды военных конфликтов; интерпретация и восприятие женского труда в науке, литературе и искусстве; женские профессии; законодательное регулирование труда женщин.

Книга представляет интерес как для специалистов в области гендерных исследований, так и для широкого круга исследователей-гуманитариев.

УДК 396.5
ББК 65.247

ISBN 978-5-7307-2281-1

© Коллектив авторов, 2024
© Оформление. ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2024

Женский труд никогда не заканчивается.... Такими словами начинается информационное письмо международной научной конференции «Женский труд в России и в мире: история, традиции, особенности», материалы которой представлены в данном издании.

Первая встреча учёных в рамках нашего проекта, посвященная обсуждению женского труда и приуроченная к важной дате, а именно 11 февраля, Международному дню женщин в науке, состоялась 18 февраля 2022 года в дистанционном режиме в формате круглого стола с одноименным названием. Кафедра политической экономии и истории экономической науки Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, выступив инициатором данной научной дискуссии, объединила ученых из Москвы, Петербурга и Брянска, а также зарубежных участников из Великобритании и Германии.

Всего через год, в феврале 2023 года, мероприятие по проблемам женского труда на площадке Плехановки стало международной научной конференцией, проходившей с 11 по 14 февраля 2023 года и объединившей 185 ученых из 35 разных регионов России и зарубежных стран. Расширилась не только география участников, но и проблематика обсуждаемых тем.

В 2023 году конференция была посвящена Году педагога и наставника, труд которых обсуждали в отдельной секции «Женщины-учёные: научные исследования, школы, открытия». Кроме того, на пленарном заседании конференции был презентован научно-просветительский проект «Женский вклад», посвященный изучению биографий и научных достижений женщин-ученых Плехановского университета¹.

Научные дискуссии на конференции также были посвящены таким направлениям как исторические аспекты женского труда, женский труд в культуре (устные и письменные нарративы), женские общественные движения, женские профессии, законодательное регулирование труда женщин, трудовая занятость женщин на современном этапе, женский труд в годы войн и революций.

В 2024 году, конференция была посвящена Году семьи и проводилась на площадке Плехановского университета в очно-дистанционном формате с 12 по 15 февраля, вместив более 200 научных докладов. Научная проблематика конференции расширилась, в рамках Года семьи была организована специальная секция «Женский труд в семье: домашняя экономика труда» и круглый стол «(Не)видимость женского

¹ Женский вклад: женщины-учёные РЭУ: <https://vk.com/club218481164>.

труда в родовспоможении и послеродовом уходе: традиции и современность».

Особой гордостью для конференции является молодежная секция, которая в 2024 году стала самой большой. На ней прозвучали 44 доклада молодых коллег, магистров, студентов, даже школьников, и нам очень приятно, что для многих участников конференция по женскому труду стала «шагом в науку».

В завершение данного предисловия организаторы благодарят всех участников наших встреч, продолжением которых является эта прекрасная книга. Для нас все вы – авторы и творцы женской науки.

Отдельно благодарим руководство Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, лично Светлану Владимировну Мудрову, заведующую кафедрой политической экономики и истории экономической науки, за поддержку в реализации нашей научной инициативы.

*Маргарита Рудковская
Надежда Еришова*

Москва, 2024

ЧАСТЬ 1

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ И В МИРЕ	11
Турилова М.В. Женщина в православной церкви и на войне	11
Меньшикова Е.Н. Правовые основания предпринимательской деятельности купчих в России во второй половине XIX – начале XX века	21
Махонина К.В. Эволюция хозяйственной и экономической роли крестьянок в губерниях с развитым отходом во II половине XIX в. – начале XX в.	32
Подобедова А.А. Труд писательниц в контексте общественной жизни середины XIX – начала XX вв.	37
Цацашвили Б.А. Выставочные проекты княгини Марии Клавдиевны Тенишевой.....	42
Алфёрова И.В. Женщины в общественном производстве: первые годы советской власти	51
Богачёв Н.В. Проблема женского труда в Европе в оценке деятельниц Международного женского секретариата Коминтерна	62
Белоногов Ю.Г. «Женское лицо» трудовых преступлений в годы Великой Отечественной войны (на примере предприятий Молотовской области)	71
Кузнецов М.И. Особенности трудовой деятельности осужденных женщин	82
Трубецкая Н.А. В.А. Константинович (ур. Пушкина) и М.Г. Черкесова в контексте 100-летней истории санатория «Узкое».....	90
Горбатенко Я.В. Исторический опыт участия женщин в научной деятельности медицинских вузов Ленинграда и в эмиграции в Париже 1920-е годы	103
Иваничева Л.С. Женские исследования (women studies) в туризме	117
Исмаилова Х. Общественная жизнь азербайджанских женщин в период Г. Алиева	126

ГЛАВА 2. ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИИ: ТРАДИЦИОННОЕ И ОСОБЕННОЕ 134

Федотова А.Ю. «Благотворительница» - женская профессия второй половины XIX – начала XX вв.	134
Боттески К. Женщины-писательницы и женщины-читательницы в «новой Италии»: культура, гендер и повседневная жизнь в постобъединённом государстве.....	143
Гребенкин А.Н. Привлечение женщин к преподаванию в военно-учебных заведениях Российской империи в начале XX в.	158
Кукса Т.Л. Доульство как призвание и профессия: риторика и практики заботы	170
Гусарова С.В. Доктор из страны детства	182
Стогний Ю.В. «Неженская» профессия Ольги Миньковой.....	191
Шаяхметова В.Р. Особенности учительского труда в современной России	197
Ершова Н.М. Блоггерство как новая женская профессия (на примере дзен-каналов)	202
Пономарева К.Е. 10 способов сохранения наследия на примере Марии Монтессори	214

ГЛАВА 3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН 225

Галицкая Н.В. Безопасность женского труда.....	225
Волкова Е.А. Женские профессии: терминология и законодательная основа.	232

ГЛАВА 4. ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ 240

Кондратьева В.И., Гуляева И.В. Динамика трудовой занятости женщин в регионах ресурсного типа на примере Республики Саха (Якутия)	240
Lavrushkina N.V., Zunde V.V. Trends in female employment in the UK ...	250
Фоменко Н.М., Петренко Е.С., Аленькова И.А., Кросскультурные особенности женского труда в России	255
Христофорова И.В. Женский труд в сферах креативных индустрий: результаты поисковых исследований	280

Жура С.Е., Ершова И.В. Государственная политика по развитию института женского предпринимательства в России	294
Сабирзянов Т.Р., Булкин А.А. Развитие предпринимательства в регионах России и Европы на примере женских профессиональных организаций	307
Зарганаева И.З. Последствия «Перестройки» в жизни женщин	313
Цёхла С.Ю. Удовлетворенность работой: значимые критерии для работающих женщин	323
Горина И.Г. Социально-экономические аспекты управления женским коллективом	333
Никонец О.Е. Роль и возможности женщин как фактор устойчивого развития государства	343
Таджиева Д.Р. Гендерное равенство: необходимая составляющая повышения качества жизни населения	352
Вакурова О.А., Скрипникова М.И. Новые возможности для развития компетенций у женщин в условиях цифровой трансформации общества: драйверы социальных изменений	362
Мудрова С.В., Кислова Е.М. Современные тенденции в гендерном разделении умственного труда в условиях технического прогресса и цифровизации	373
Гуменная М.Д. Особенности женщин при выборе профессии	379
Акашева В.И. Проблемы женщин, связанные с поиском работы	387
Матущенко В.В. 10 типовых ошибок при создании творческого коллектива женщин	397
Резникова М.С. Пять психологических эффектов у женщин, ведущих к проблемам в профессиональном развитии	403
Бойкова Д.А. Феномен стеклянного потолка в современном российском обществе	417
ГЛАВА 5. ЖЕНСКИЙ ТРУД В ГОДЫ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ	421
Будницкий В.А. Роль женского батальона в июньском наступлении российских войск в годы Первой мировой войны	421
Губанова И.В., Воронова Н.А. Труд женщин-сотрудниц Читинского государственного медицинского института в годы Великой Отечественной войны	432

Ривчак К.В. Женский труд на производстве пистолетов-пулеметов в Москве в годы Великой Отечественной войны	439
Никитина И.В. Женщины-черкасовки в восстановлении Севастополя в 1944–1954 гг.	444
Тебякина Е.Е. Женщины на войне: возможность эмансипироваться или влечение долга?	454
Васинькина Ю.А. Языковое отражение трудового подвига женщин Пензенской области в годы Великой Отечественной войны (на материале региональной газеты «Сталинское знамя»)	465
Руденко В.Е. Подвиг советской женщины в период начального этапа Великой Отечественной войны	471
ГЛАВА 6. ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ШКОЛЫ, ОТКРЫТИЯ	478
Егорова С.С. Женщины-ученые: научные исследования, школы, открытия.....	478
Лукашенко А.А. Труды английской феминистки XVIII века Мэри Уолстонкрафт	485
Соколов В.Г. Елена Рерих: учёный, мыслитель, подвижник	493
Лукоянова М.А. Надежда Сумарокова – первая советская женщина-штурман	511
Островская И.В. Севастопольский ученый-гидробиолог Тамара Сергеевна Петипа: от матроса до члена-корреспондента Академии Наук СССР	515
Шпагин С.А. Психоаналитик Сабина Шпильрейн: её женский труд, ломающий традиции	523
Соколова Б.Ю. Космическое мышление в работах российского ученого Людмилы Васильевны Шапошниковой.....	533
Рудковская М.М., Гордиенко Е.С., Леднева К.Е. Клавдия Алексеевна Мудрецова-Висс: педагог, учёный и исследователь	544
Латышев О.Ю. Латышева П.А., Луизетто М. Научная деятельность женщин-ученых – действительных членов Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко	548
Шермухамедов А.Т. Роль России в подготовке женщин-учёных в Узбекистане	564

Махмутходжаева Л.С. Роль женщин-учёных Узбекистана в становлении узбекистанской науки	568
Очилова Х.Ф., Садуллаев А.А., Женщины-учёные в изучении STEM дисциплин	581
Захарова А.В., Стаурская Н.В. Женщина-ученый как культурный стереотип-образ	586

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ТРУДА ИЗУЧЕНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ И В МИРЕ

Турилова Мария Валерьевна,
кандидат филологических наук, независимый исследователь,
Калуга, Россия

ЖЕНЩИНА В ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И НА ВОЙНЕ²

В статье представлен обзор книг, посвященных роли женщины в Православной Церкви и на войне. Это книги о женщинах-христианках и других святых, женщинах-военных и книги, написанные авторами-женщинами. В русской культуре писательский труд воспринимался и сейчас еще во многом воспринимается как учительство и проповедь, поэтому считается почетным и достойным. В серии «Жизнь замечательных людей» издано множество книг о знаменитых женщинах во всех сферах деятельности. Хорошо известны взрослым и детям и любимы ими книги современных православных писательниц: Ю. Н. Вознесенской, лауреата Патриаршей литературной премии (2012) и премии Правительства РФ в области культуры (2014) О. А. Николаевой, Ю. М. Сысоевой, М. А. Кучерской и других.

Ключевые слова: С. А. Алексиевич, война, женщина, русский язык, обзор литературы, православное христианство, проповедь

Первый образец для подражания для женщин-христианок — Пресвятая Богородица. Согласно Библии [8] и Священному Преданию, Дева Мария, будучи царского рода, воспитывалась при Храме, изучала Священное Писание, ткала и вышивала, носила воду из источника. По Своему великому смирению родила Господа Иисуса Христа, Сына Божия, растила, защищала и воспитывала Его. Она была на браке в Кане Галилейской, где Господь претворил воду в вино, и на Голгофе при Кресте, на котором был распят Господь. После Вознесения Господа Иисуса Христа Она не отлучалась из Иерусалима до Своего Успения, и на 3-й день после него гробница Божией Матери оказалась пустой.

В Евангелии сохранилось немного слов, сказанных Пресвятой Богородицей. Это Песнь Пресвятой Богородицы, сказанная святой

² В статье представлен обзор книг, посвященных роли женщины в Православной Церкви и на войне. Это книги о женщинах-христианках и других святых, женщинах-военных и книги, написанные авторами-женщинами.

Я благодарю Его Высокопреосвященство митрополита Калужского и Боровского Климента, председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви; духовенство Калужской Митрополии, руководство, преподавателей, студентов Калужской духовной семинарии за возможность выполнения, обсуждения, проверки этой работы.

праведной Елисавете (Лк. 1: 46–55), — она стала молитвой и поется на утрени; слова, обращенные к 12-летнему Отроку Иисусу Христу, потерянному Божией Матерью и святым праведным Иосифом Обручником при паломничестве в Иерусалимский Храм и найденному ими через 3 дня в Храме (Лк. 2: 41–52); слова, обращенные ко Господу Иисусу Христу и затем к слугам на браке в Кане Галилейской (Ин. 2: 1–11).

Хорошо известны жития других святых дев и женщин, например святых равноапостольных Марии Магдалины, царицы Елены, княгини Ольги, великомучениц Татианы, Варвары, Параскевы, мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, преподобных Марии Египетской и Марии Радонежской, блаженных Ксении Петербургской и Матроны Московской, преподобномучениц великой княгини Елисаветы (Романовой) и инокини Варвары, страстотерпиц царицы Александры и великих княжон Ольги, Татианы, Марии и Анастасии, новомученицы Татианы (Гримблит) [16] [19] [33]. Пример супружеской любви и мудрого правления изображен в житии святых муромских князей преподобных Петра и Февронии [24].

В книге «Православные места мира» [31] рассказывается о благочестивых княгинях и простых христианках, чудесах и подвигах православных людей на войне. В 992 г., вскоре после крещения Руси, в Полоцке была учреждена епископская кафедра, через несколько десятилетий построен семиглавый Свято-Софийский собор. В XII в. здесь жила преподобная Евфросиния Полоцкая. Княгиня Предслава в 12 лет захотела стать монахиней, отказалась от замужества и тайно приняла постриг. Жила в келье Свято-Софийского собора с богатейшей библиотекой, переписывала Священное Писание, жития, патерики, раздавала деньги бедным. Около 1125 г., после видения Ангела Господня, преподобная Евфросиния поселилась при деревянной церкви Спаса в Сельце, в двух верстах от Полоцка, и устроила женский монастырь. Выстроила каменный храм во имя Всемилоственного Спаса. Сюда в 1161 г. ею был принесен «на вечное хранение» шестиконечный византийский крест-мощевик, выполненный мастером Лазарем Богшей из драгоценных камней и металла, с христианскими святынями из Иерусалима и Константинополя.

С конца XVI в. по 1820-е гг. обитель управлялась католическим орденом иезуитов и находилась в упадке. В 1841 г. крест преподобной Евфросинии Полоцкой был вывезен в Москву для сбора пожертвований на восстановление Полоцкого монастыря, после революции находился в Могилевском краеведческом музее, в 1941 г. при эвакуации исчез. Воссоздан в 1997 г., находится в Свято-Покровском соборе г. Гродно.

Около 1155 г. поблизости от женской обители преподобная Евфросиния построила Богородицкую церковь, при ней мужской монастырь (не сохранился). Для него в 1169 г. святая выписала из Константинополя копию чудотворной Одигитрии Эфесской, по преданию написанной святым апостолом Лукой. По образцу Полоцкой (Корсунской)

иконы Божией Матери (9/22 октября) позже выполнена Смоленская икона Пресвятой Богородицы.

Зимой 1173 г. преподобная Евфросиния с братом и сестрой пешком отправились в Иерусалим и в конце апреля достигли Святой Земли. 23 мая святая упокоилась, была погребена в монастыре преподобного Феодосия Великого. В 1187 г. ее нетленные мощи перевезли в Киево-Печерскую лавру. В 1910 г. их перевезли по Днепру в Оршу, затем в Витебск и Полоцк и поставили в Спасском монастыре. В 1921–1922 гг. святые мощи были вскрыты, отправлены на атеистическую выставку в Москву, затем в Витебский краеведческий музей. В 1928 г. монастырь закрыли. Святые мощи преподобной Евфросинии Полоцкой вернулись сюда 25 октября 1943 г. В 1960 г. советские власти снова закрыли Спасскую обитель. В 1989 г. Спасо-Евфросиниевский женский монастырь Русской Православной Церкви начал возрождаться.

В 1239 г. полоцкая княжна Александра Брячиславовна (будущая преподобная Евфросиния) отправилась в Новгород для заключения брака с великим князем Александром Невским. В благословение на брак ему была передана Полоцкая икона Божией Матери. Ее поставили в соборе г. Торопец Новгородского княжества, где проходило венчание.

Близ г. Слоним в Белоруссии находится Жировичский Свято-Успенский ставропигиальный мужской монастырь, основанный в конце XV в. Здесь несколько раз являлась Божия Матерь, в том числе и в Великую Отечественную войну — для защиты монастыря от немцев и советских бомбардировщиков. Тем было приказано уничтожить монастырь, но они не увидели монастырских построек. С 1963 г. здание семинарии использовалось для Жировичского совхоза-техникума. С сентября 1989 г. в нем расположилась Минская духовная семинария.

С явлением Царицы Небесной связывают основание православной церкви в д. Большие Ляды Смолевичского района Минской области. В начале XVIII в. жена Минского воеводы Завиши Тересса Тышкевич исцелилась у Жировичской иконы Божией Матери и пожертвовала в Ляданскую церковь список этой иконы. Затем супруги пожертвовали для строительства здесь новой деревянной церкви и при ней Ляданского Свято-Благовещенского мужского монастыря деньги, две деревни и право бесплатного перемола зерна на Смиловичской мельнице. В 1737 г. маршал Великого княжества Литовского граф Завиши из-за болезни супруги дал обет построить здесь каменные церковь и монастырский корпус, но этого не сделал. Его жена, Марцибелла Огинская, после выздоровления сделала значительные вклады в монастырь. При содействии Завишей в Лядах стали устраивать Благовещенские и Иоанно-Рождественские ярмарки. В начале XIX в. в монастыре были основаны богадельня и четырехклассное духовно-светское училище. В 1837 г. монастырь стал православным, приняты православный чин богослужения и московские служебники, удалены орган и лавки.

Здание Минского Свято-Духова кафедрального собора построено в 1633–1642 гг. как храм католического женского монастыря бернардинок. В 1869/1870 г. при архиепископе Минском и Бобруйском Александре (Добрынине) в храме и прилегающем к нему здании был открыт Минский Свято-Духов мужской православный монастырь, куда перешла братия древнего Слуцкого Свято-Троицкого монастыря. В соборе находилось множество святынь, среди которых — древнее Евангелие из Свято-Троицкого монастыря, переписанное в 1582 г. Слуцким князем Юрием Олелько. В 1918 г. Свято-Духов монастырь закрыт, многие святыни утрачены.

В 1943 г. богослужения в соборе возобновились, в монастыре жило трое монахов. Один из настоятелей собора и монастыря, архимандрит Серафим (Шахмуть), участвовал в открытии церквей в годы оккупации. В 1944 г., с приходом Красной Армии, был арестован, в 1946 г. скончался в минской тюрьме. Преподобномученик Серафим (Шахмуть) причислен к лику святых Собора новомучеников и исповедников Российских XX в. Следующий настоятель Свято-Духова собора, протоиерей Серафим Баторевич, в 1951 г. был арестован и осужден на 25 лет заключения. В 1945 г. в Свято-Духовом соборе установлена рака с мощами праведной Софии, княгини Слуцкой. Из закрытого Свято-Петропавловского собора сюда перенесена Минская икона Божией Матери. Она была обретаена в 1500 г. Предание сохранилось в изложении Игнатия Стебельского рукописи униатского иеромонаха Яна Ольшевского. Тот в конце XVII — начале XVIII вв. в Минске был переписчиком церковных книг, составил описание чудес, происшедших от Минской иконы Божией Матери. По преданию, этот образ Божией Матери, написанный святым апостолом и евангелистом Лукой, много веков находился в Византии. Был привезен святым равноапостольным князем Владимиром из Корсуни (Херсонеса). 500 лет хранился в Киеве: сначала в Десятинной церкви (построена в конце X в.). В XIII в., когда Киев и церковь были разрушены татарами-монголами, икона уцелела и была перенесена в Свято-Софийский собор. В 1482 г. Киев с Лаврой и Свято-Софийским собором были сожжены крымским ханом Менгли-Гиреем. Образ Божией Матери, по воле или ангелами «перенесенный до Минска, на реке Свислочи под замком встал, а светом необычным с себя исходящим выданный, от обывателей места с воды добытый и до церкви Замковой года 1500 дня 13 августа был сопровожденный». В XVI в. Минская икона Божией Матери находилась в соборной церкви Рождества Пресвятой Богородицы в Нижнем Замке Минска. В XVII в., в связи с распространением в Великом княжестве Литовском и Русском унии, православные храмы и монастыри передавались униатам. В 1616 г. в Минске на месте захваченной православной деревянной Свято-Духовой церкви униатский архимандрит Афанасий (Пакоста) начал строительство одноименного каменного базилианского собора. В него в день памяти святого апостола Луки была

перенесена Минская икона Божией Матери. В конце XVIII в. Минск вошел в состав Российской Империи. Свято-Духов храм превращен в кафедральный Свято-Петропавловский православный собор. В 1922 г. с чудотворной иконы была снята драгоценная риза, собор захватили обновленцы. В 1935 г. икону забрали в запасники Минского краеведческого музея. Летом 1936 г. собор взорвали. В 1941 г. православная минчанка Варвара Васильевна Слабко получила у немецких оккупационных властей разрешение забрать чудотворную икону. Иконописец Г. Виер ее отреставрировал. Минский образ Божией Матери был перенесен в церковь на р. Немига, в 1945 г. — в Свято-Духов кафедральный собор, где находится по сей день [31, с. 372–388]. Две гомилии (проповеди) были произнесены священником Н. Оникевичем в Харьковском Епархиальном женском училище в начале 90-х годов XIX века. Первая из них, «Поучение по случаю выпуска окончивших курс воспитанниц Харьковского Епархиального женского училища» (журнал «Вера и разум», 1891 г., № 12, июнь, кн. 2), содержит наставление священника выпускницам духовного учебного заведения [26]. Вторая, «Поучение в день памяти св. великомученицы Варвары, по случаю храмового праздника в Харьковском Епархиальном женском училище («Вера и разум», 1891 г., № 24, декабрь, кн. 2), приурочена ко престольному празднику духовного училища и представляет собой напутствие воспитанницам на основе жития и подвигов святой великомученицы Варвары и других святых женщин-христианок. Священник, обращаясь к воспитанницам духовного училища, которые станут супругами священников и дьяконов, народными учительницами, напоминает им о духовно-нравственных христианских ценностях, о том, что их семьи — это образец для подражания для мирян [27].

Существует много современных книг духовных и светских авторов-женщин о христианстве и монашестве, их воспоминания о войне [7] [11] [14] [23] [29].

В книге монахини Валерии (Макеевой) (1929–2007) «Записки инокини» описывается эпоха гонений на церковь. Изображены многие исторические лица: деятели Русской Православной Церкви, следователи КГБ, генералы армии, врачи. Автор книги пережила Великую Отечественную войну, в 15 лет стала монахиней. Была участником подпольного книгоиздания церковных книг в СССР. Ее неоднократно арестовывали, содержали в психиатрических больницах. Книгу завершают стихотворные переводы и стихи монахини [9].

Заглавие «Семейная хроника» (1988) автобиографических воспоминаний Т. А. Аксаковой-Сиверс (1892–1981) отсылает к «Семейной хронике» С. Т. Аксакова (1856), изобразившей патриархальную старину крепостного права в России и предварившей его отмену в 1861 г. Автор начала записывать воспоминания в 1952 г. после лагеря, живя на поселении в Вятских Полянах Кировской области. Мемуары распространялись в самиздате, впервые опубликованы в 1988 г. в Париже, позже в России. Книга — ценный источник сведений для изучающих русский язык, а также для исследователей жизни новомучеников и людей, еще не прославленных в лике святых; филологов, краеведов и историков, религиоведов.

Изображены дореволюционные детство и юность в Санкт-Петербурге и Москве детей из богатой аристократической семьи. По семейному преданию, бабушка Т. А. Аксаковой-Сиверс, Надежда Петровна Сиверс (Мартос), была правнучкой императрицы Екатерины II и светлейшего князя Григория Потемкина-Таврического. Показаны великий князь Сергей Александрович Романов и святая преподобномученица великая княгиня Елисавета Феодоровна, принимавшие гостей на Рождественском приеме. Замужество Т. А. Аксаковой-Сиверс, революция 1917 г., арест, ссылки, лагеря, жизнь на поселении, возвращение в Ленинград. Приводятся свидетельства о жизни и смерти на Соловках ее брата, Александра Сиверса (1894–1929). Сослан отец, арестован муж, расстреляны родственники и знакомые Т. А. Аксаковой-Сиверс. Многие покинули Россию. Вероятно, автор книги предполагает, что некоторые родственники и знакомые живы, надеется что-то о них узнать. Книга становится понятнее в контексте известного пророчества блаженной Параскевы Дивеевской об убийстве в 1918 г. императора Николая II, его семьи и слуг; революции, годах искупления греха царубийства, царе «его рода» и будущем России [1].

Документально-очерковые повести лауреата Нобелевской премии 2015 г. по литературе белорусской писательницы С. А. Алексиевич «У войны не женское лицо» (написана в 1983 г., опубликована в 1984–1985 гг.) и «Последние свидетели» — об участниках Великой Отечественной войны. Первая повесть — рассказы женщин-фронтовиков, партизанок и подпольщиц, работниц тыла. Вторая — воспоминания детей, переживших войну. Рассказы переданы по-журналистски точно. В воспоминаниях детей много страшных, но конкретных подробностей о смерти родных, расстрелах, зверствах фашистов. Женские рассказы сдержаннее, хотя автор в большинстве случаев не скрывает горе собеседниц. Фронтовички вспоминают, что после Победы оставшиеся в тылу обвиняли их в малом числе спасенных раненых, связях с женатыми мужчинами; многие из рассказчиц не вышли замуж и не родили детей. Женщины отмечают контрасты военной жизни, говорят о том, что их оставили все те, кто был рядом на войне. Названием книги автор

оправдывает, защищает мужчин и их семьи и лишает своих собеседниц права обвинять. В обеих повестях описываются случаи потери рассудка на войне [3].

Дневниковые записи калужанина И. Г. Четверикова (1909–1967) «Когда была война : Дневник. Калуга. 1942 год» (2000) знакомят читателей с жизнью освобожденной от фашистов Калуги. Записи датированы 3 марта — 27 июня 1942 г. Изображены возвращение автора дневника в Калугу из Муром на Казанской железной дороге, куда он был откомандирован в 1941 г. в должности инженера связи в составе военно-восстановительной службы, его служба в Калуге, голод и трудный быт, налеты вражеских самолетов. Издание проиллюстрировано фотографиями, снабжено предисловиями доктора исторических наук профессора В. Я. Филимонова и дочери автора книги — действительного члена Русского географического общества Г. И. Четвериковой; списком сокращений, использовавшихся в 1942 г., комментариями с объяснением упомянутых лиц [37].

Комментированное чтение книги документальных воспоминаний «Космодром Плесецк в воспоминаниях его ветеранов» в 2 частях (2003, 2011) знакомит с историей СССР и России XX в. Воспоминания были записаны к 50-летию космодрома и войсковой части 14003. В их издании принимали участие Совет ветеранов космодрома Плесецк, «ЦСКБ-Прогресс», НПО им. С. А. Лавочкина, военная часть 13991. Приводятся биографии ветеранов, снабженные их фотографиями, и их рассказы. Из них читатель узнает о жизни, быте, судьбах выходцев из разных классов и слоев общества. Помимо Плесецка и поселений Архангельской области, упоминаются другие населенные пункты России, Казахстана и других бывших республик СССР. Среди авторов есть женщины [20].

Книга А. А. Даниловой «Монахиня из разведки» — о монахини Адриане, в миру Наталье Владимировне Малышевой (1921–2011), из старинного священнического рода. Ее мать и отец поженились по сватовству Дмитрия Ульянова, младшего брата Ленина, друга их семьи. Н. В. Малышева училась в МАИ, закончила разведшколу, прошла всю войну до Победы, служила под началом Рокоссовского. Окончив МАИ, работала в конструкторском бюро под руководством Сергея Королёва и Алексея Исаева, затем приняла монашеский постриг [12] [30].

Игуменья Феофила (Лепешинская) в книге «Дерзай, дочь! Размышления о женском призвании» рассказывает о современных женских монастырях и монашеском призвании [35].

В книге «Записки из преисподней: о страстях и искушениях» монахини Евфимии (Пащенко) повествование ведется от лица беса: рассказывается об искушениях силами зла людских душ [15]. Этот прием был использован английским писателем К. С. Льюисом в повести «Письма Баламута» (1942). Она была задумана как проповедь христианства, потому что во Вторую мировую войну К. С. Льюис поступил добровольцем в

ополчение и его постоянно приглашали поднимать воинский дух то к летчикам, то на радио.

Лауреат премий «Патриот России», «Россия без вражды и ненависти» журналистка О. Иженякова в сборнике «Записки дивеевской послушницы» рассказывает о жизни в монастыре, о том, как люди обретают веру в Бога [18].

В серии «Жизнь замечательных людей» издано множество книг о знаменитых женщинах во всех сферах деятельности [2] [13] [28].

Среди них есть ученые [10] и писатели [4] [5] [6] [17] [21] [22] [32] [34] [36]. Историко-краеведческая статья кандидата исторических наук археолога Г. А. Массалитиной посвящена жизни и деятельности полководца князя Михаила Ивановича Воротынского (1510–1573), героя взятия Казани и битвы при Молодах [25].

Хорошо известны взрослым и детям и любимы ими книги современных православных писательниц: Ю. Н. Вознесенской, Лауреата Патриаршей литературной премии (2012) и премии Правительства РФ в области культуры (2014) О. А. Николаевой, Ю. М. Сыроевой, М. А. Кучерской и других.

В русской культуре писательский труд воспринимался и сейчас еще во многом воспринимается как учительство и проповедь, поэтому считается почетным и достойным.

Я благодарю Его Высокопреосвященство митрополита Калужского и Боровского Климента, председателя Издательского Совета Русской Православной Церкви; духовенство Калужской Митрополии, руководство, преподавателей, студентов Калужской духовной семинарии за возможность выполнения, обсуждения, проверки этой работы.

Список литературы

1. Аксакова (Сиверс) Т. А. Семейная хроника. В 2 кн. М. : Территория, 2005. 496 с., 432 с.
2. Александр Ф., де л'Онуа Б. Королева Виктория. М. : Молодая гвардия, 2007. 495 с.
3. Алексиевич С. А. У войны не женское лицо. М. : Советский писатель, 1988. 368 с.
4. Берберова Н. Н. Железная женщина. М. : Книжная палата, 1991. 320 с.
5. Берберова Н. Н. Курсив мой : Автобиография / Вступ. ст. Е. В. Витковского; коммент. В. П. Кочетова, Г. И. Мосешвили. М. : Согласие, 1999. 736 с.
6. Берберова Н. Н. Рассказы в изгнании. М. : Изд-во им. Сабашниковых, 1994. 334 с.
7. Бессмертный полк. М. : АСТ, 2017. 589 с.
8. Библия : Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Лондон : Trinitarian Bible Society, 2000. 1220 с.

9. Валерия (Макеева), монахиня. Записки инокини / Литерат. изложение, коммент. протоиерея Владимира Чугунова. Николо-Погост : НООФ «Родное пепелище», 2008. 256 с.
10. Вторая мировая война в славянских литературах и языках / Тезисы докладов Международной научной конференции (МГУ им. М. В. Ломоносова, 10–11 ноября 2015 г.). М. : Институт славяноведения РАН, 2015. 104 с.
11. Горшкова А. ...Научи мя оправданием Твоим. Схимонахиня Мария (Капалина) : жизнеописание, духовные советы и любимые молитвы. Малоярославец : Изд-во Свято-Никольского Черноостровского женского монастыря, 2021. 80 с.
12. Данилова А. А. Монахиня из разведки. История жизни ветерана Великой Отечественной войны монахини Адрианы (Малышевой). М. : Никея, 2012. 96 с.
13. Данкерт Б. Астрид Линдгрэн. Детство длиною в жизнь / пер. с нем. Т. Датченко. М. : Молодая гвардия, 2021. 207 с.
14. Дикарева В., Эрихман Е. Танкистки, летчицы и ППЖ — что еще мы не знали про женщин на войне [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Правмир». Публ. 08.05.2018. URL: <https://www.pravmir.ru/zhenshchiny-velikoj-otechestvennoj-vojny/?ysclid=limvifdnt9287616059> (дата обращения: 08.06.2023).
15. Евфимия (Пащенко), монахиня (Е. В. Пащенко). Записки из преисподней : о страстях и искушениях. М. : Эксмо, 2016. 320 с.
16. Жития святых [Электронный ресурс] // Интернет-портал «Азбука веры». URL : https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/ (дата обращения: 30.09.2022).
17. Иванова С. Ф. Введение во храм Слова : Книга для чтения с детьми в школе и дома. М. : Школа-Пресс, 1994. 272 с.
18. Иженякова О. Записки дивеевской послушницы. М. : АСТ, 2013. 352 с.
19. Иннокентий (Вениаминов), свят., митрополит Московский. Указание пути в Царствие Небесное. М. : Духовное преображение, 2022. 64 с.
20. Космодром Плесецк в воспоминаниях его ветеранов : в 2 ч. / сост. В. А. Воробьев. Ч. 1. Калуга : Гриф, 2003. 279 с.; Ч. 2. Калуга : ГП «Облиздат», 2011. 364 с.
21. Кристи А. Багдадская встреча / пер. с англ. И. Бернштейн. М. : Эксмо, 2013. 256 с.
22. Кристи А. Человек в коричневом костюме / пер. с англ. В. Нестьева, предисл. Е. Цургановой. М. : NB-Пресс; Метафора, 1990. 224 с.
23. Кристи А. Автобиография. М. : Эксмо, 2018. 640 с.
24. Левина И. В., Володихин Д. М. Петр и Феврония : Совершенные супруги. М. : Молодая гвардия, 2016. 245 с.

25. Массалитина Г. А. «Блистательнейший родом, разумом и делами муж» // «Истоки»: историко-краеведческое приложение к газете «Калужские губернские ведомости». 13 мая 2022 г. № 20 (8348). С. 16, 25.
26. Оникевич Н., свящ. Поучение по случаю выпуска окончивших курс воспитанниц Харьковского Епархиального женского училища [Электронный ресурс] // Вера и разум. 1891. № 12, июнь, кн. 2. С. 681–685. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/vera-i-razum/%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%BC.%201891.%20%D0%98%D1%8E%D0%BD%D1%8C.%20%D0%9A%D0%BD.%202.pdf> (дата обращения: 08.06.2023).
27. Оникевич Н., свящ. Поучение в день памяти св. великомученицы Варвары, по случаю храмового праздника в Харьковском Епархиальном женском училище [Электронный ресурс] // Вера и разум. 1891. № 24, декабрь, кн. 2. С. 650–655. URL : <https://azbyka.ru/otechnik/assets/uploads/vera-i-razum/%D0%92%D0%B5%D1%80%D0%B0%20%D0%B8%20%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%BC.%201891.%20%D0%94%D0%B5%D0%BA%D0%B0%D0%B1%D1%80%D1%8C.%20%D0%9A%D0%BD.%202.pdf> (дата обращения: 08.06.2023).
28. Павленко Н. И. Екатерина Великая. М. : Молодая гвардия, 2004. 495 с.
29. Павличенко Л. М. Героическая быль : Оборона Севастополя 1941–1942 гг. М. : Госполитиздат, 1958. 72 с.
30. Полянски В. Житие монахини Адрианы [Электронный ресурс] // Литературная газета. 2013. № 18–19 (6414). Публ. 08.05.2013. URL : <https://lgz.ru/article/-18-19-6414-8-05-2013/zhitie-monakhini-adriany/?ysclid=lin3xwfiqr791851798> (дата обращения: 08.06.2023).
31. Православные места мира / авт.-сост. Н. Н. Николаев. М. : Вече, 2012. С. 372–388.
32. Проффер К. Без купюр / пер. с англ. В. Бабкова, В. Гольшева. М. : АСТ : CORPUS, 2017. 288 с.
33. Святые и чудотворцы / Сост. С. П. Останина. М. : Рипол Классик, 2004. 448 с.
34. Старк У. Чудаки и зануды / пер. со швед. О. Мязотс. М. : Самокат, 2017. 160 с.
35. Феофила (Лепешинская), игумения. Дерзай, дочь! Размышления о женском призвании. М. : Храм Святой мученицы Татианы при МГУ им. М. В. Ломоносова, 2016. 240 с.
36. Центральный Пушкинский Комитет в Париже (1935–1937). В 2 т. / Гл. ред., сост., автор предисл. М. Д. Филин; ред. Д. Р. Памфилов. М. : Эллис Лак, 2000. 608 с., 560 с.
37. Четвериков И. Г. Когда была война : Дневник. Калуга. 1942 год. Калуга : Типограф, 2000. 64 с.

Turilova Mariya Valeryevna,
Ph. D. (Philology), Independent Researcher, Kaluga, Russia
Women in The Christian Orthodox Church and at War

The article produces a review of books on the role of women in the Christian Orthodox Church and at war. These are books about Christian women and other saints, military women, and books written by women. In Russian culture, literary work has been perceived and is still largely perceived as teaching and preaching, therefore it is considered honorable and worthy.

The series *The Life of Remarkable People* has published many books about famous women in all fields of activity. Many adults and children have read and love books by modern Russian Orthodox Christian writers, such as: Yu. N. Voznesenskaya, Laureate of the Patriarchal Literary Award (2012) and the Prize of the Government of the Russian Federation in the field of culture (2014) O. A. Nikolaeva, Yu. M. Sysoeva, M. A. Kucherskaya and others.

Key-words: *S. A. Aleksievich, book review, Orthodox Christianity, preach, Russian, war, woman*

Меньшикова Евгения Николаевна

кандидат исторических наук,
доцент
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Белгород, Россия

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ КУПЧИХ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА³**

Исследование посвящено анализу российского законодательства, определявшего возможности занятия предпринимательством для купчих во второй половине XIX – начала XX в. Для Российской империи XIX столетие характеризовалось существенными вехами в законодательном регулировании торгово-предпринимательской деятельности. Возможность участия в ней женщин из купеческой среды во второй половине XIX века – начале XX века определялась закрепленным в российском законодательстве принципе раздельного владения имуществом между супругами. И конкретными правовыми актами, утвержденными в первой половине столетия: указом «Об устройстве гильдий и прочих состояний», принятом в 1824 году (по нему для «начальника семейства», которым могла считаться и купчиха-вдова после кончины супруга, имелась возможность приобретения гильдейского свидетельства для ведения

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках проекта № 23-28-01396 «Купчихи Центрального Черноземья во второй половине XIX – начале XX века: “стратегия выживания” и история профессионального успеха».

торговли от своего имени); указ 1826 года «О предоставлении купеческим вдовам и дочерям права оставаться в том же звании, к коему мужья их и отцы состояли» (в нем подтверждалось право купчих-вдов – «начальников семейств» выбирать на свое имя гильдейское свидетельство – самостоятельное избрание «определенного рода жизни», купеческого); указом 1827 года «О некоторых облегчениях по гильдейским повинностям», где было прописано право незамужних сестер братьев-купцов быть вписанными в гильдейское свидетельство братьев с соответствующей возможностью заниматься торговлей в рамках одного семейного торгового дела. Во второй половине XIX века ключевым для организации купчихами самостоятельной торговли стал указ 1857 года «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужей их торговли» – с некоторыми ограничениями, он позволял купеческим женам организовывать и развивать собственные торговые “проекты”. Окончательно право на занятие торговлей автономным образом у купчих оформилось в Положении о государственном промысловом налоге 1898 года (в редакции 1901 года). Ключевые слова: законодательство, предпринимательство, Российская империя, купчихи, частная собственность.

Для Российской империи XIX столетие характеризовалось существенными вехами в законодательном регулировании торгово-предпринимательской деятельности. Возможность участия в ней женщин из купеческой среды во второй половине XIX века – начале XX века определялась закрепленным в российском законодательстве принципе раздельного владения имуществом между супругами [5]. Еще в 1820-е годы российским правительством были заложены (в продолжение Городового положения 1785 года) основы для развития женского купеческого предпринимательства в России, ставшего к началу XIX века заметным феноменом экономической жизни. Одним из правовых свидетельств ставшего к началу XIX века заметным феноменом – женского предпринимательства – Г.Н. Ульянова приводит проект изданного в 1814 году, но не принятого, Торгового уложения Российской империи, которое содержало главу о «Купечеству лицах женского пола» с указанием в ней положений о свободе производства женщинами разных видов торговли, и самостоятельного вхождения в купеческое сословие по роду производимой торговли [4, С. 34].

По принятому в 1824 году указу «Об устройстве гильдий и прочих состояний» [Указ «Об устройстве гильдий...» от 14 ноября 1824 г., С. 588-612] для занятия торговлей купеческим семействам (состоящим в одном наследственном капитале, и живущем одним домом) следовало приобрести гильдейское свидетельство. Оно выдавалось одному лицу из купеческого семейства; именно “начальник семейства” (мужчина, или женщина – купеческая вдова) имел право называться купцом, соответственно, де-юре

вести от своего лица торговую деятельность. Все прочие члены купеческой семьи не имели права самостоятельной торговли (но могли де-факто по доверенности “начальника семейства” совершать различные виды торговых операций в рамках одного капитала, семейного дела); при этом имели все гражданские права, соответствующие купеческому сословию.

Законом 1824 года предусматривались три варианта состава купеческих семейств, члены которых могли быть включены в одно гильдейское свидетельство. Первый вариант предусматривал выборку гильдейского свидетельства отцом-купцом с женой, сыновьями и незамужними дочерьми; второй – покупка гильдейского свидетельства вдовой-купчихой с сыновьями и незамужними дочерьми; третий – приобретение гильдейского свидетельства родными братьями и сестрами. Как отметила Г.Н. Ульянова, в начале XIX века в России существовали три группы лиц женского пола, сконструированных по брачному статусу, которые осуществляли на практике предпринимательскую деятельность: купеческие вдовы, купеческие жены, незамужние купеческие дочери [4, С. 34].

Как известно, главным условием вхождения в купеческое сословие по закону 1824 года было прохождение процедуры объявления капитала для последующего (исходя из размера капитала) определения гильдейской подати. Каждая из трех купеческих гильдий должна была объявить о своем капитале: 1 гильдия – о наличии 50 тысяч рублей; 2 гильдия – 20 тысяч рублей; 3 гильдия – 8 тысяч рублей. При этом цена гильдейского свидетельства составляла для 1 гильдии – 2 200 рублей, для 2 гильдии – 880 рублей, для 3 гильдии – 220 рублей. Впоследствии норма закона в части суммы годовой гильдейской подати была скорректирована для купцов 3 гильдии в уездах и заштатных городах. Заштатных городов на территории исследуемых губерний было четыре: в Курской губернии – Богатый Обоянского уезда, Мирополье Суджанского уезда, Хотмыжск Грайворонского уезда; в Тамбовской губернии – Кадом Темниковского уезда. Для лиц купеческого звания этих городов с 1 января 1827 года годовая стоимость гильдейского свидетельства была снижена до 150 рублей (вместо 220 рублей) [Указ «О допущении некоторых облегчений по части гильдейских повинностей» от 8 июля 1826 г., С. 685-686].

Гильдейскую реформу 1824 года министра финансов Е.Ф. Канкрин Г.Н. Ульянова назвала «основополагающей для регламентации положения купечества и торговых действий купеческого и прочих сословий в последующие три десятилетия» [6]. Фактически эта система просуществовала до 1863 года, когда была отменена 3 гильдия. По сути, в указе 1824 года были зафиксированы возможности профессиональной «самозанятости» женщин из купеческого сословия. На практике в рамках одного семейного капитала купеческие жены, незамужние купеческие дочери и купеческие сестры, имели законные возможности заниматься

согласованным с “начальником семейства” предпринимательством. В случае же с купеческими вдовами, как с официально признанными главами купеческих семейств, – самостоятельно определять векторы развития семейной торговой фирмы или промышленного производства.

В дальнейшем указом от 8 июня 1826 года купеческим родственникам, находившимся в одном купеческом капитале, то есть, записанным в одно гильдейское свидетельство, предписывалось после смерти “начальника семейства” не быть исключаемым из сословия (не переходить в мещанство), но именоваться по-прежнему купеческими. При этом следовало приобрести новое торговое свидетельство, записав в него все «живые души» [Указ «О предписании всем Казенным Палатам ...» от 8 июня 1826 г. С. 542].

В подтверждение вышеназванного указа, и для уточнения прав женщин после смерти главы купеческого семейства, в сентябре 1826 года последовал новый указ [Указ «О предоставлении купеческим вдовам и дочерям права ...» от 30 сентября 1826 г. С. 1017-1018]. В соответствии с ним, женщинам – бездетным вдовам купцов или с одними только дочерьми, после смерти купца – “начальника семейства”, выдавались паспорта по купеческому званию: они сохраняли право называться купеческими вдовами и купеческими дочерьми, но без права производства торговли. В законе пояснялась мотивировка сохранения купеческого звания для вдов и дочерей купцов без права торговли: поскольку «обязанность избирать определенный род жизни на женщин не распространяется, то оставаясь без лиц мужского пола в своем семействе, они не могут носить никакого другого наименования, кроме наследуемого ими от отца или мужа» [Указ «О предоставлении купеческим вдовам и дочерям права ...» от 30 сентября 1826 г. С. 1018]. Право же занятия торговлей для купеческих вдов наступало с момента самостоятельной записи в гильдии (под своим именем), с уплатой всех установленных для купечества повинностей.

Таким образом, при относительно дискриминационной «фабуле» закона от 30 сентября 1826 года в оценке возможностей для женщин самостоятельного избрания «определенного рода жизни», государство де-юре подтверждало право на самостоятельные торговые занятия вдов-купчих (по сути, тех, кто зачастую не имел возможностей надеяться на кого-то, кроме себя, в деле материального обеспечения себя и своих детей). Для купеческих вдов были укреплены юридические основания свободы действий в предпринимательской сфере, поле для их персонального делового развития (зачастую вынужденного, ввиду сложившихся семейных обстоятельств, вызванных кончиной супруга – главы семейства).

Указом 1827 года незамужние сестры братьев-купцов получили право быть записанными в одно с братьями купеческое свидетельство (то есть, числиться «при благоприобретенном капитале» братьев), даже если

они прежде – до принесения просьбы о зачислении – «состояли в других свободных занятиях, а не в купеческом» [Указ «О некоторых облегчениях по гильдейским повинностям» от 21 декабря 1827 г. С. 1088-1090]. Так в законе отразилось стремление государства расширить круг тех, кто потенциально мог вносить лепту в развитие торгового дела купеческого семейства, увеличение его доходности. Тем самым государство способствовало и дальнейшему складыванию условий для перехода купеческих семейств из одной гильдии в другую, а значит увеличению числа лиц, платящих большие гильдейские подати.

Расширяя условия развития в стране частного предпринимательства законом 1827 года правительство позволило членам купеческого семейства, имеющим право состоять в одном наследственном капитале, открывать торговый дом по одному гильдейскому свидетельству, даже если члены семьи торгового дома и не жили фактически в одном доме. Позднее, законом 1844 года, для купеческих семейств (только 3 гильдии) это право было подтверждено: купцы и купчихи, приобретая одно гильдейское свидетельство (оставаясь в одном общем капитале), могли не жить в одном доме (могли разъезжаться в разные дома) с членами своей семьи [Указ «О дозволении купеческим семействам представлять свидетельства купцов 3 гильдии ...» от 23 октября 1844 г. С. 674-675].

Важным этапом на пути расширения в правовом поле категорий женщин из купеческого сословия, имевших право на занятие самостоятельной торговли, стал указ, принятый в 1835 году [Указ «О недопущении жен обанкротившихся купцов к объявлению капитала» от 25 октября 1835 г. С. 1050-1015]. По нему, купеческие жены в ситуациях, при которых их мужья, находились в процессе признания их несостоятельными должниками, сохраняли свой сословный статус. После проверки непричастности самих купеческих жен к незаконным сделкам их мужей получали право (после окончания всех процедур банкротства) объявить собственный капитал, и далее открыть собственное торговое или промышленное дело. В гильдейское свидетельство, полученное на свое имя при таких обстоятельствах, купеческая жена могла вписать своих детей от прежнего брака, но не от действующего с несостоятельным должником. При этом муж-купец терял право причислять себя к купеческому сословию, и, впоследствии переходил в мещанство. Как видно, в данном законе отразилось толерантная позиция государства к праву еще одной части женщин из купеческого сословия (не только купеческих вдов) производить торговлю, при условии законного ведения торговых дел и исправной уплаты гильдейских повинностей.

В 1859 году в продолжение этого последовал указ о порядке учреждения опеки над имуществом купцов за расточительство [Указ «О порядке учреждения опеки над именными почетных граждан, купцов и мещан за расточительность» от 5 января 1859 г., С. 12]. В случае если они вели «беспутную жизнь», гражданский губернатор давал распоряжение

городским думам созвать совещание по этому вопросу, по итогам которого на имущества расточительного купца налагалась опека. Опекуном при этом могла быть назначена и его жена. Так, например, поступили городские власти Рыльска, когда в 1876 году опекуном имущества «расточителя» – рыльского купца, потомственного почетного гражданина Н.Е. Филимонова была определена его жена потомственная почетная гражданка У.П. Филимонова, и купец П.П. Секерин (они же собирали долговые документы «расточителя») [Объявления // Курские губернские ведомости. 1876. № 26 (вторник, 30 марта). С. 4].

Вектор развития торгового законодательства первой половины XIX века в части создания условий для самостоятельного ведения торговых дел женщинами из купеческого сословия, получил свое продолжение в указе 1857 года «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужей их торговли» [Указ «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужей их торговли» от 10 июня 1857 г. С. 531]. По нему с некоторым ограничением – для получения гильдейского свидетельства купеческие жены все еще были обязаны предоставить в уездное казначейство письменное удостоверение согласия мужей, но купеческие жены получили право производить торговлю от своего лица. При этом законом оговаривалось положение, при котором, получив на собственное имя торговое свидетельство, купеческие жены не приобретали никаких особых преимуществ, кроме тех, которыми они пользовались по званию мужей.

С 1863 года в соответствии с новым Положением о пошлинах на право торговли и других промыслов, была упразднена 3 купеческая гильдия; все купечество было разделено на две гильдии – 1-ю и 2-ю [Положение «О пошлинах на право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г. С. 3].

С этого времени и до конца XIX века по действовавшему законодательству – законах о состояниях, так называемые “начальники семейства”, для пребывания в купеческом сословии должны были приобрести в обязательном порядке одновременно с сословным купеческим свидетельством промысловое свидетельство [Указ «О разъяснении пункта 4 статьи 68 Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов». С. 485], уплатив за него в год по 1 гильдии – 50 рублей, по второй – 25 рублей [[Указ «О разъяснении пункта 4 статьи 68 Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов». С. 66]. В последующее время – с 1906 по 1908 гг. данные суммы были изменены: по 1 гильдии необходимо было уплатить 75 рублей в год, по 2 гильдии – 30 рублей [Свод законов о состояниях. С. 66]. Свидетельства, как купеческие, так и промысловые, могли выдаваться русским подданным всех состояний обоего пола [Законоположения относительно купечества. С. 466].

По новому Положению, в сословное свидетельство, выданное на имя купца, могла быть внесена жена; в выданное же на имя жены купеческое свидетельство, муж не мог быть внесен [Свод законов о состояниях. С. 66]. В свидетельство матери могли быть внесены сыновья (до их совершеннолетия – 21 года), незамужние дочери и усыновленные дети, внуки (дети сына, при том, что их отцы не «производят» торговлю от своего имени; и не взяли на свое имя купеческое свидетельство). Незамужних сестер было разрешено причислять к свидетельству их брата, “начальника семейства”.

Купец вместе с женой мог зачислить в свое купеческое свидетельство детей от ее первого брака: сыновей до совершеннолетия, дочерей – до замужества. Купеческой вдове также можно было зачислять в свое свидетельство детей умершего мужа от первого его брака наравне с ее собственными от него детьми.

Члены купеческой семьи, записанные в одно свидетельство, могли заниматься торговыми делами “начальника семейства” или исполнять обязанности приказчиков первого и второго класса по данной от “начальника семейства” доверенности без свидетельства на производство личных промысловых занятий.

Новое Положение еще больше расширило категории женщин купеческого сословия, имевших право заниматься самостоятельной торговлей. Купеческие дочери, достигшие совершеннолетия, могли выбирать на свое имя промысловое свидетельство, но при этом должны были быть выписанными из свидетельства своего отца или матери; а в случае появления у купеческих дочерей долгов, должны были отвечать за них своим имуществом [Свод законов о состояниях. С. 67].

После смерти «начальника семейства» на его место могла заступить вдова, взяв на свое имя купеческое свидетельство, с внесением в него сыновей, незамужних дочерей, внуков [Свод законов о состояниях. С. 67]. Если после смерти “начальника семейства”, место его занимала не вдова, а одна из незамужних дочерей, то при этом новом “начальнике семейства” могли быть внесены в купеческое свидетельство ее сестры и племянницы до замужества [Свод законов о состояниях. С. 67].

Вдовы и дочери, оставшиеся в своем семействе без лиц мужского пола, которое взяло бы купеческое свидетельство с включением их в него, удерживали купеческое звание, в котором состояли их мужья или отцы [Свод законов о состояниях. С. 67].

Жена лица, объявившего себя или признанным несостоятельным должником, не могла брать на свое имя промысловое свидетельство до дня объявления его должником, но допускалось взятие, когда Конкурсное Управление само дозволит жене должника взять промысловое свидетельство [Свод законов о состояниях. С. 67]. Если жена должника не была признана соучастницей его деяний, то она могла взять на свое имя сословное купеческое свидетельство [Свод законов о состояниях. С. 67].

В целом, сам факт юридического оформления в Положении 1863 года равных возможностей для мужчин и женщин (всех внутрисословных социальных категорий – купеческих вдов, купеческих жен, незамужних купеческих дочерей) из купеческого сословия заниматься коммерческой деятельностью представляется прогрессивным с позиций обретения ими свободы на самостоятельные профессиональные занятия в рамках предпринимательской сферы.

Право женщин из купеческого сословия на независимое ведение личного «бизнеса» окончательно оформилось в имперской России после принятия Положения о государственном промысловом налоге 1898 года (и в редакции 1901 г.). В соответствии с ним все торговые предприятия на территории Российской империи (в их числе, торгово-посреднические, кредитные и страховые; всякого рода поставки и подряды), промышленные предприятия и личные промысловые занятия облагались государственным промысловым налогом (основным и дополнительным [Положение о государственном промысловом налоге. С. 44]) посредством ежегодной покупки промысловых свидетельств [Положение о государственном промысловом налоге. С. 44]. Оно «выбиралось» на каждое торговое или промышленное предприятие отдельно [Положение о государственном промысловом налоге. С. 52].

Как известно, этим Положением, по сути, ликвидировалось преимущественное право купечества на занятие торговой деятельностью, а пребывание в сословии теперь было сопряжено с приобретением гильдейского свидетельства, не связанного непосредственно с промысловым [2].

По новому Положению 1898 года все члены купеческого семейства (в их числе – и лица женского пола) могли выбрать на свое имя промысловое свидетельство; либо же могли быть вписаны в одно свидетельство, и на практике и де-юре могли заниматься торгово-промышленной деятельностью в рамках одного отдельного предприятия [Положение о государственном промысловом налоге. С. 54]. Если в целом для купечества принятие нового Положения о государственном промысловом налоге 1898 года означало новую реальность [1, С. 298] – широко открылись «шлюзы» для купеческих конкурентов, в первую очередь для крестьянства, то конкретно для женщин-купчих новые правила торгово-промышленной деятельности влекли за собой большие возможности для профессионального самоопределения (разумеется, в рамках привычных для купечества родов занятий).

Таким образом, на протяжении XIX века российское законодательство проделало долгий путь эволюции в деле регламентации экономической деятельности женщин купеческого сословия. Главным результатом этой эволюции стало нормативное закрепление права женщины купеческого сословия на автономизацию, то есть, право заниматься предпринимательской деятельностью не только как члена

купеческой семьи, но и прежде всего как самостоятельного предпринимателя. Особенностью регламентирования предпринимательской деятельности являлось его двусоставной характер: согласно нормам сословного законодательства женщинам необходимо было получить (или быть вписанным) купеческое свидетельство, определявшее принадлежность к купеческому сословию и ее внутрисословный статус, а в рамках налогового – промышленное свидетельство, которое давало право на осуществление предпринимательской деятельности.

Список источников и литературы

Источники

Законоположения относительно купечества // Русский купец или руководство для занимающихся или желающих заниматься коммерческими делами / Составитель А. Березовский. – М.: издание книгопродавца Я.Ф. Богданова, 1867. 636 с.

Объявления // Курские губернские ведомости. 1876. № 26 (вторник, 30 марта).

Положение «О пошлинах на право торговли и других промыслов» от 1 января 1863 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том XXXVIII. Часть 1. № 39118. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1866. 942 с.

Положение о государственном промышленном налоге // Свод законов Российской Империи. Издание неофициальное. Томы V-VI. Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. 319 с.

Свод законов о состояниях. Книга Первая // Свод законов Российской Империи. Издание неофициальное. Том IX. Под ред. И.Д. Мордухай-Болтовского. СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. – 208 с.

Указ «О дозволении выдавать купеческим женам свидетельства для производства отдельной от мужей их торговли» от 10 июня 1857 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том XXXII. Часть 1. № 31974. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1858. 1067 с.

Указ «О дозволении купеческим семействам представлять свидетельства купцов 3 гильдии в том, что семейства те, разъезжаясь в разные дома, продолжали оставаться в общем капитале» от 23 октября 1844 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том XIX. № 18344. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1845. 924 с.

Указ «О допущении некоторых облегчений по части гильдейских повинностей» от 8 июля 1826 г. // Полное собрание законов Российской

Империи. Собр. 2. Том I. № 458. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1527 с.

Указ «О недопущении жен обанкротившихся купцов к объявлению капитала» от 25 октября 1835 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том X. Часть 2. № 8509. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1835. 1269 с.

Указ «О некоторых облегчениях по гильдейским повинностям» от 21 декабря 1827 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том II. № 1631, п. 6. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1561 с.

Указ «О порядке учреждения опеки над именными почетных граждан, купцов и мещан за расточительность» от 5 января 1859 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том XXXIV. Часть 1. № 34021. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1861. 844 с.

Указ «О предоставлении купеческим вдовам и дочерям права оставаться в том же звании, к коему мужа их и отцы состояли» от 30 сентября 1826 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том I. № 606. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1527 с.

Указ «О предписании всем Казенным Палатам, чтобы купцы и причисленные к семейным капиталам родственники, после смерти их, не были исключаемы в мещанство...» от 8 июня 1826 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 2. Том I. № 396. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 1527 с.

Указ «О разъяснении пункта 4 статьи 68 Положения о пошлинах за право торговли и других промыслов» // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 3. Том VII. № 4857. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1889. 1158 с.

Указ «Об устройстве гильдий и прочих состояний» от 14 ноября 1824 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собр. 1. Том XXXIX. № 30.115. СПб.: Типография II Отделения Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. 692 с.

Литература

1. Иванова Н.А., Желтова В.П. Сословно-классовая структура России в конце XIX – начале XX века. М.: Наука, 2004. 572 с.

2. Михеев С.С. К вопросу о динамике развития купеческого сословия Российской империи через призму эволюции российского законодательства // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В.Г. Белинского. Гуманитарные науки. 2011. № 23. С. 528-532.

3. Перхавко В.Б. История русского купечества. М.: Вече, 2008. 512 с.

4. Ульянова Г.Н. Женщины-владелицы промышленных предприятий Москвы в XIX веке // Экономическая история. Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. 639 с. С. 32-58.

5. Ульянова Г.Н. Женщины-предприниматели в России XIX века. Влияние фактора равных имущественных прав с мужчинами на трансформацию гендерных ролей в экономическом дискурсе // XII Международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества. Кн. 4. / Отв. ред. Е.Г. Ясин. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 530 с. С. 311-317.

6. Ульянова Г.Н. Законодательное регулирование торговли в Российской Империи (От Городового положения 1785 г. до Гильдейской реформы Е.Ф. Канкрин 1824 г.) // TRACTUS AEVORUM: эволюция социокультурных и политических пространств. 2018. № 1. Том 5. С. 50-75.

Menshikova Evgenia Nikolaevna

PhD in History, Associate Professor,

Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

**LEGAL GROUNDS FOR ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN
RUSSIA OF MERCHANT WOMEN IN THE SECOND HALF OF THE
XIX – EARLY XX CENTURY**

The article is devoted to the analysis of Russian legislation that regulated entrepreneurship for merchant women in the second half of the XIX – early XX century. In Russian laws in the XIX century, there was a principle of separate ownership of property between husband and wife. Laws were in effect: the decree of 1824 "On the establishment of guilds and other states"; the decree of 1826 "On granting merchant widows and daughters the right to remain in the same rank to which their husbands and fathers belonged" (it confirmed the right of merchant widows - "heads of families" to choose a guild certificate in their name – the independent election of a "certain kind of life"); the decree of 1827 "On some relief for guild duties", which spelled out the right of unmarried sisters of merchant brothers to be inscribed in the guild certificate of brothers with the appropriate opportunity to engage in trade within the framework of one family business. In the second half of the XIX century, the key to the organization of independent trade by merchants was the decree of 1857 "On the permission to issue certificates to merchant wives for the production of their trade separate from their husbands" – with some restrictions, it allowed merchant wives to organize and develop their own trade "projects". Finally, the right to engage in trade in an autonomous manner for merchant women was formalized in the Regulation on the State Fishing Tax of 1898 (as amended in 1901).

Keywords: legislation, entrepreneurship, Russian empire, merchant women, private property.

Махонина Кристина Викторовна,
магистрант института Истории и Политики МПГУ, г. Москва

**ЭВОЛЮЦИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РОЛИ
КРЕСТЬЯНОК В ГУБЕРНИЯХ С РАЗВИТЫМ ОТХОДОМ ВО II
ПОЛОВИНЕ XIX В. – НАЧАЛЕ XX В.**

Аннотация: Статья посвящена теме изменения экономической и хозяйственной роли женщины в крестьянском социуме. Затрагиваются следующие вопросы: роль женщины в крестьянской семье, трансформация отношений между супругами, участие женщины в деревенском самоуправлении, становление женского отхода и его виды.

Ключевые слова: крестьянка, отхожие промыслы, кустарные промыслы, земледельческие промыслы, крестьянское хозяйство, природно-климатические условия.

В силу совокупности факторов (природно-климатический условия, развития ремесленного производства, преобладания оброчной системы в дореформенный период) в деревнях центрального нечерноземного региона России в пореформенный период основным источником заработка являлись отхожие промыслы. Большая включенность сельского населения в отхожие промыслы привела к изменению экономической и хозяйственной роли женщины в крестьянской семье. Из-за оттока мужчин из деревень нечерноземные губернии получили название «бабьего царства».

Мужские заработки на стороне перекладывали ведение сельского хозяйства на женские плечи. В промышленных губерниях сказать кто кого больше содержал муж или жена вопрос сомнительный для большинства современников. Все работы, которые выполнял мужчина, выполняла и женщина: косит, жнет, молотит, пашет, боронит, сеет, навоз валяет, огороды городит. Ко всему этому за ней закреплялись чисто женские работы: уборка дома, кухня, доение коров и пряжа [1, с. 403]. Помимо вышеперечисленного жена отходника платила подати наравне с другими крестьянами [1, с. 389]. Сенат в 1872 и 1885 постановил разрешить «участие женщин в качестве домохозяев в пользовании землей и отбывании повинностей наравне с мужским населением» [11, с. 22].

В некоторых областях главенствующее положение женщин в семье и их количественное превосходство в деревне способствовало повышению их включенности в деревенском самоуправлении [12, с. 78]. В Ярославской губернии в 1888 г. Уездный комитет по делам крестьян Мышкинского уезда подал прошение на разрешение женщинам, обрабатывающим надел в качестве глав домохозяйств, иметь право голоса на сходках [12, с. 80]. В объяснении, предоставленном Уездным комитетом Ярославскому губернскому комитету по делам крестьян, сообщалось, что участие женщин в деревенском самоуправлении необходимо, т.к. большое число женщин уезда самостоятельно обрабатывают надел и выплачивают налоги

так же, как и мужчины-большаки семейств. При обсуждении на сходках вопросов, связанных с землепользованием и повинностями, стали допускать женщин, ведущих свое хозяйство самостоятельно, с правом голоса наравне с мужчиной. Постепенное расширение власти женщин привело к тому, что баба могла быть сельским десятником, старостой, а порой и сборщиком податей [2, с. 256].

В губерниях с развитым отходом современники фиксировали трансформацию в межличностных отношениях супругов. Указывали на смягчение нравов столичных отходников. Так все реже применялось физическое население мужа над женой. Ослабление власти мужа над женой и увеличение ее власти в жизни семьи и общины привели к трансформации самосознания крестьянки. Женщины стремились стать равными мужчинам.

Помимо возросшей хозяйственной роли крестьянки в губерниях с развитым мужским отходом в пореформенный период начинается развитие женского отхода. Развитие женских отхожих промыслов было обусловлено достаточным развитием мужского отходничества и развитием фабричной промышленности. Фабрики приводили в упадок местные женские промыслы (ткачество, гильзовый и т.п.). И мастерицам не оставалось другого выхода, кроме как влиться в состав фабричных рабочих или сменить сферу деятельности. Но так как местные фабрики не поглощали все свободные руки деревни, то определенной части населения приходилось уходить на заработки в иные губернии. В процентном отношении женщин-отходниц было примерно 10-15%. Но даже при таких относительно невысоких цифрах женский отход представлял собой исключительное явление, так как из деревень двинулся наиболее консервативный элемент.

Для получения вида на отлучку девушкам требовалось разрешение родителей, для замужних крестьянок согласие супруга, а для «бобылок» согласие старшего члена семьи. Тормозило развитие женского отхода достаточный заработок мужчин и неодобрение со стороны старшего поколения деревни. Так как сельское общество и мужья очень неохотно отпускали женщин на сторону. Считалось, что бабы на чужой стороне «балуются» [2, с. 250]. К тому же, в городах спрос на женские рабочие руки был в разы ниже, чем на мужские. Из-за чего масштаб женского отхода не мог достичь масштабов мужского отхода. Но статистические данные говорят о том, что во второй половине XIX в. женский отход увеличивался в шесть раз быстрее мужского [9, с. 88].

В отход шли незамужние девушки, бездетные жены и вдовы. Центрами отхода стали столицы Санкт-Петербург и Москву и другие крупные промышленные центра.

Различали несколько видов отхожих промыслов: земледельческий, чернорабочий, деревенский ремесленный, городской ремесленный и фабричный [9, с. 13]. В рамках женских отхожих неземледельческих

промыслов можно выделить несколько категорий: отход прислугой (кухарками, горничными, служанками, нянями, кормилицами), торговый отход, ремесленный отход и фабричный отход.

Земледельческий отход был эффективным подспорьем в летнюю пору. Как правило, в работницы шли девушки, которые хотели заработать себе денег на покупку нарядов, а также вдовы и солдаты. Женщины нанимались на различные сроки (поденно, на лето, на один вид работы и т.п.) и на разного рода работы (пахоту, сев, окучивание, жатву и т.п.). Активное железнодорожное строительство в нечерноземных губерниях привело к наплыву сельскохозяйственных рабочих из других губерний. Приток рабочей силы подтолкнул местных женщин отправиться в столицы и другие городские центры для работы на огородах, садах и торфяниках. Таким образом, земледельческие промыслы из местных превратились в отхожие. Женщины работали на одинаковых условиях с мужчинами, но женский труд оплачивался ниже. Цены работницам бывали различные: молодым девушкам — от 20 до 30 руб.; хорошим работницам — от 35 до 45 и 48 руб. [1, с. 382].

В центральном нечерноземном регионе испокон веков развивались различного рода местные кустарные промыслы. Так в Статистическом ежегоднике по Тверской губернии за 1899 год перечислены следующие виды женских местных промыслов: гвоздарный, бондарный (Ржевский уезд), выделка мелких деревянных вещей, плетение из прутьев, гончарный (Бежецкий уезд), кирпичный (Осташковский уезд), обжигание извести, витье веревок и каната, шитье варежек, вязание чулок и носков, кружевной (Новоторжский уезд), выделка спичек (Кашинский уезд), плетение лаптей, сетный, сапожный и башмачный [4, с. 41-42].

Во конце XIX века происходит переход от кустарного производства к фабричному. Так корреспонденты промышленного региона в своих донесениях указывали на отмирание домашнего ткачества, так как оно вытеснялось растущим фабричным производством. «Ручная выработка полотна прекратилась вследствие открытия фабрики» — пишут из Кунестинской волости Нерехтского уезда. В том же уезде в Ширяхинской волости «ручное ткачество падает по случаю увеличения механических ткацких фабрик» [3, с. 59].

Стоит отметить, что работа на фабриках приносила и больший доход. «На один стан — сообщает корреспондент Золотиловской волости — ручная ткачиха в зиму наработает 30 р., а фабричная ткачиха в месяц 17 р.»; «Двое трое мужчин и одна женщина в зиму с октября по апрель — пишет корреспондент Острцовской волости — заработает дома на полотне 150 р., а на фабрике тоже число людей в 6 месяцев 200 руб. К тому же дома работают в сутки по 15 часов, а на фабриках только 9 часов» [3, с. 29]. Таким образом, ткацкие светелки, которые не выдерживали соперничества громадных фабрик капиталистов по неволе должны были вступить в число фабричных рабочих или обратиться к другим промыслам.

К примеру, во Владимирской губернии в 1883 году была основана Миткалево-ткацкая фабрика Ивана Андреевича Треумова в городе Коврове. На которой работало 1394 мужчин и 1116 женщин, а также 37 подростков мужского пола и 35 подростков женского пола [7, с. 12-13].

Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год дает сведения о числе и составе фабрично-заводских рабочих по полам и возрастным группам. Из этих данных следует, что женщины работали на следующих видах предприятий: ткацких, бумаго-прядельных, шерстопрядельных, спичечных, гильзовых фабриках; и на крахмальных, винокуренных, водочных, стекло-хрустальных, кирпичных, кожевенных, свечковосковых заводах [5, с. 112-131]. Из этого следует, что женщины на рубеже веков активно включались в промышленное производство.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что отхожий промысел существенно изменил жизнь крестьянки промышленных губерний. Так в отхожих губерниях главенствующее положение женщин в семье и их количественное превосходство в деревне способствовало повышению их включенности в деревенском самоуправлении. Постепенное расширение власти женщин внутри семьи привело к изменению положения женщины внутри крестьянской общины. Помимо возросшей хозяйственной роли крестьянки в губерниях с развитым мужским отходом в пореформенный период начинается развитие женского отхода. В численном отношении женский отход заметно уступал мужскому, и во многом зависел от него. Но именно женский отход представлял собой такое явление, которое расшатывало патриархальные отношения. Кроме того, во второй половине XIX века происходит переход от кустарного производства к фабричному. В результате чего крестьянки включались и в фабричное производство. Как следствие, заработки женщин становились существенным вкладом в семейный бюджет.

Список источников и литературы

Источники

1. Русский крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т.1.:Костромская и Тверская губернии. СПб.: Деловая полиграфия, 2004. 568с.
2. Русский крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы. Т2. Ч2.:Ярославская губерния. СПб.: Деловая полиграфия, 2006. 552с.
3. Статистический ежегодник Костромской губернии 1908 год. Ч. 2: Сельское хозяйство и кустарные промыслы. Лето и осень. Вып. 1: Текст. / Оценочно-стат. отд-ние Костром. губ. земской управы. Кострома: тип. Х.А. Гелина, 1912. 80 с.
4. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1899 год / Стат. бюро Твер. губ. земской управы. Тверь: Типография Тверск. губ. земство, 1900. 512 с.
5. Статистический ежегодник Тверской губернии за 1900 год / Стат. бюро Твер. губ. земской управы. Тверь: Типография Тверск. губ. земство, 1901. 233 с.

6. Статистический ежегодник Тверской губернии (1910-1911 гг.) / [общ. ред. и предисл. Н. Черничина]/ Стат. бюро Твер. губ. земской управы. Тверь: Типография губернского земства, 1912. 280 с.

7. Токмаков И.Ф. Историко-статистическое описание города Коврова (Владимирской губернии) с уездом. Москва: Городская типография, Тверская, Козицкий пер., д. Городского Общества, 1903. 119 с.

Литература

8. Владимирский Н.Н. Отхожие промыслы крестьянского населения Костромской губернии. Кострома: Костромск. губстатбюро, 1926. 42 с.

9. Владимирский Н.Н. Отход крестьянства Костромской губернии на заработки. Кострома: Издание Костромского губстатотдела, 1927. 201с.

10. Милогорова И.Н. Распределение хозяйственных функций в пореформенной крестьянской семье // Советская этнография. 1991. №2. С. 93-102.

11. Милогорова И.Н. О праве собственности в пореформенной крестьянской семье, 1861-1900// Вестник московского университета. История. 1995, № 1. С.22.

12. Энгел Б. Бабья сторона // Менталитет и аграрное развитие России. М.: РОССПЭН, 1996. С.75-92.

Mahonina Kristina V.

Master's student, Moscow Pedagogical State University, Moscow,
Russian Federation.

THE EVOLUTION OF THE ECONOMIC AND ECONOMIC ROLE OF PEASANT WOMEN IN PROVINCES WITH DEVELOPED WASTE IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY.

The article is devoted to the topic of changing the economic and economic role of women in peasant society. The following issues are touched upon: the role of a woman in a peasant family, the transformation of relations between spouses, the participation of a woman in village self-government, the formation of women's withdrawal and its types.

Keywords: peasant woman, handicrafts, agricultural crafts, peasant economy, natural and climatic conditions.

Подобедова Анастасия Алексеевна

соискатель Московского гуманитарного университета,
г. Москва, Россия

ТРУД ПИСАТЕЛЬНИЦ В КОНТЕКСТЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ СЕРЕДИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Аннотация. В данной статье женский труд рассматривается с точки зрения ментально-философского дискурса, как один из аспектов феминного участия в общественной жизни середины XIX – начала XX вв. К «традиционным» сферам деятельности женщины относятся: филантропические мероприятия, преподавательская и медицинская деятельность, в которых реализуются чисто женские добродетели: трудолюбие, милосердие, послушание и религиозность. Помимо них также получает своё развитие и особая форма участия женщины в культурной жизни – писательская. Писательская деятельность женщины развивается в нескольких направлениях: художественная литература, формирующая «новый тип женщины» и положительное к нему отношение, этот тип не ориентируем на патриархальное общество; мемуаристика и публицистика, а также отчёты о деятельности благотворительных, медицинских и учебных заведений. Выявлено, что часто писательницами становились женщины, участвовавшие в деятельности данных заведений или принимавшие участие в военных кампаниях в качестве сестёр милосердия, т.е. имевшие непосредственное отношение к описываемым фактам. Таким образом, в их писательской деятельности были соединены как мемуаристика, так и публицистика. Также стоит отметить, что данная писательская деятельность входила в рамки мероприятий, направленных на решение «женского вопроса», и, как следствие, женщины-писательницы становились активными участницами дореволюционного отечественного женского движения. Женщина начинала получать экономическую и ментальную свободу, при этом она становилась как активной общественной единицей, так и реализовывала свою потребность в трудовой деятельности, отличной от ведения домашнего хозяйства.

Ключевые слова: Женщины-писательницы, жанры «женской литературы», общественная деятельность, традиционные сферы деятельности, благотворительность, новая женщина.

Исследование женского участия в общественных движениях, феминизме и в реализации «женского вопроса» представляется актуальным в современной научной мысли. По гипотезе данной статьи женщины писательницы и женщины, занимавшиеся публицистикой или мемуаристикой, являются важными фигурами отечественного дореволюционного женского движения. Согласно некоторым исследователям, благотворительность становится для женщин некоего рода «профессией» начиная с середины XIX века, как антипод домашнего хозяйства и семьи. Можно предположить, что и литературная деятельность также играет немаловажную роль в становлении женской личности и женского сообщества.

Жанры «женской» литературы в XIX – начале XX вв. представлены, как правило, мемуаристикой, лирическими стихотворениями, повествовательными произведениями и публицистикой [1, с. 112–115].

Жанр мемуаристики осваивается первым: уже в начале XIX века появляются первые представители такого рода жанра; это воспоминания и записки благородных дам: Н.Б. Долгоруковой, Е.Р. Дашковой, С.В. Капнист-Скалон и Н.Н. Мордвиновой. Воспоминания носят мемуарный характер, при этом в воспоминаниях Н.Н. Мордвиновой воспроизводится семейная и общественная жизнь всей её семьи.

В начале – середине XIX века также появляются женские литературные имена разной степени известности: Е.А. Авдеева (1789–1865) – собирательница русских сказок, переводчицы Е.В. Балабанова (Балобанова) (1847–1927) и А.Д. Баратинская (1814–1889), поэтессы П.М. Бакунина (1783–1847), Кульман Е.Б. (1808–1825) и М.А. Папер (1856–1918), мемуаристики П.Е. Анненкова (П. Гебль) (1800–1876) и О.И. Иванова (1830–1891).

В данной статье также идёт разделение на два больших литературных жанра: публицистический и художественный, которыми занимались писательницы. Также можно отметить и то, что в обоих жанрах можно найти работы, идейно и ценностно соотносящиеся с проблематикой феминизма, общественных движений, женского вопроса, которые реализовывались с разной степенью успешности. Жанр романтической и лирической литературы, в котором *только предлагалось* «авторское» *видение* «новой женщины» или «её новой роли» в традиционном обществе: часто это был достаточно радикальный и революционный образ (например, *нищиеанская женщина* – поборница свободной любви и свободы духа от всех условностей [2, с. 931–933]). Жанры публицистической литературы и мемуаристики – описательный характер уже прожитой жизни «в новой роли» или очерки о деятельности женщин в определённых – новых для них профессиях – благотворительницы, сёстры милосердия, учительницы. Так как их деятельность выполнялась в конкретных обществах, учебных и медицинских учреждениях, или они являлись участницами исторических событий (войн), описание их работы имело мемуаристский, публицистический вид, чаще всего патриотический характер [1, с. 112–115]. Данные профессии рассматриваются как *чисто женские*, в них раскрывается сила женского милосердия и традиционные женские добродетели: **религиозность, трудолюбие и послушание** [3, с. 53–77].

В период с 1860 по 1910-х гг. основной задачей «женского движения» в русской практике стало начало широкого обсуждения «женского вопроса» – попытка изменить мнение по проблематике, связанной с положением женщины в обществе. Особое внимание этой проблеме уделялось в работах женщин-писательниц, творчество которых пришлось на период 1880-1910-х гг. В своих работах они пытались охарактеризовать нынешнее положение женщины и тот уровень самосознания, на который она должна в последующем выйти [1, с. 112–115].

Литературные модели Новой женщины, новой женской роли, нового мнения о женщине стремились показать аспекты реализации женского начала вне дома и семьи и при этом быть общественно-полезными: женщина-врач, учительница, телефонистка, представительница культурной жизни. Данные ролевые модели являлись достаточно новыми для традиционного представления о женском участии в общественной и культурной жизни страны. К концу XIX – началу XX столетия приобрели популярность те писательницы, которые описывали в своих произведениях новые сферы деятельности для «женских рук», но также старались ответить на запрос читателей о проблемах и стремлениях в повседневной и личной жизни своих героинь.

Таким образом, становится понятна популярность произведений таких писательниц как А.А. Вербицкая «Дух времени», «Ключи счастья» и О.А. Шапир «Авдотьины дочки». Также можно выделить и произведения для юных девушек – циклы рассказов о буднях институток и гимназисток писательницы Лидии Чарской (Чуриловой) [4, с. 62–91]. Эти произведения вызвали бурную реакцию и обсуждение в обществе; критики ругали тенденциозность и нелогичность повествования, но простые читатели встретили эти романы с восторгом. Одной из причин такой реакции были расписанные «сценарии женской судьбы», которые были разработаны в литературе этих писательниц. Жизнедеятельность героинь показала иные пути становления женского начала в обществе в конце XIX – начале XX вв. Так складывался своеобразный *просветительский феминизм*, который заключался в объяснении популярным языком иного отношения к женскому началу, рассмотрение новых сфер деятельности для женщины; в них также применяли понятные жизненные ситуации, например любовный интерес к героине.

Вторым аспектом *просветительского феминизма* становится уже реальная жизнь общественной деятельницы, либо описанная ей самостоятельно, либо косвенно. Такого рода деятельность могла быть реализована в настоящей работе в благотворительных обществах, иных филантропических заведениях, в учебных и медицинских учреждениях, в сестричествах милосердия и т.д. Оно чаще всего было реализовано в публицистических и реже в мемуаристских работах писательниц. Такого рода описание могло стать с одной стороны подведением итогов определённого периода деятельности данного филантропического, учебного или иного заведения; с другой оно становится описанием работы или деятельности реальной женщины, которую она осуществляет как для себя, так и для общества. В числе такого рода произведений рассматриваются как Уставы и Отчёты различных милосердных и человеколюбивых заведений, так и собственное жизнеописание, например воспоминания о своей деятельности во время определённой военной кампании. Их отличительными чертами становятся, как и было сказано выше, описательное и иное изложение материала в доступной форме,

краткий обзор деятельности, патриотический и возвышенный слог. Здесь также работает тезис «женщина пишет о женщине и для женщины»; её литературное произведение направлено на оценку конкретной деятельности женского сообщества в рамках уже существующих общественных задач, а также для оценки результатов предыдущей работы женских движений. При этом можно выделить и отдельное направление литературной деятельности (мемуарно-художественное направление), примеры которой можно найти при изучении отечественной периодической печати середины XIX века. Например, «Рассказ о деятельности сестёр милосердия Крестовоздвиженской общины», автор А.К., Софья Ш. «К России и сёстрам милосердия, отправляющимся в Крым» – патриотическое стихотворение времён Крымской войны, опубликованное в журнале «Русский Инвалид» в 1854 году [5]; «Путеводные записки двух сестёр Красного Креста во время поездки за границу осенью 1870-го года» – «Русский Инвалид» (аноним) [6].

Отдельно хочется рассказать и об ещё одном направлении публицистики: методические и философские размышления о женском начале и о положении женщины в обществе. Так среди данных публицистических работ можно особо выделить деятельность Елены Лихачёвой – одной из видных представительниц женского движения середины – конца XIX века.

Отметим также и то, что некоторые писательницы сами являлись активными членами общественного движения: так О.А. Шапир (1850-1916) являлась членом Русского Женского взаимно-благотворительного общества, состояла во Всероссийском союзе равноправия женщин. Она была одним из организаторов первого Всероссийского Женского съезда, который прошёл в декабре 1908 года в Санкт-Петербурге.

Подводя итог, можно отметить, что женская литературная деятельность может рассматриваться как полноправное описание целей и задач в рамках женского общественного движения; причём можно проследить некую преемственность между различными литературными жанрами женского творчества: от публицистических воззваний общественниц и художественных произведений, где только лишь описывается «идеальное» представление о необходимом отношении к женщине, прослеживается переход к реальным примерам деятельности общественниц.

Список литературы:

- [6] Голицын Н. Н. Библиографический словарь русских писательниц. – Санкт-Петербург: тип. В.С. Балашева, 1889. – VI, 308 с.
- [4] Головин В.В. Творчество Лидии Чарской в прижизненной критике [Электронный ресурс] // Детские чтения. – 2018. – 25 октября (т. 13, вып. 1). – С. 62–91. – URL: <http://detskie-chtenia.ru/index.php/journal/article/view/304>. (Дата обращения: 12.12.22.)

[5] Горбунов Ю. А. Писательницы России (Материалы для Биобиблиографический словарь) [Электронный ресурс]. – URL: <http://book.uraic.ru/elib/authors/gorbunov/sl-1.htm>. (Дата обращения: 12.12.22).

[3] Кеня И.А. Женская благотворительность как особый элемент российской благотворительности в XIX – н. XX вв. – Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 5. – С. 53–77.

[2] Можейко М.А. Сверхчеловек // История философии. Энциклопедия. Минск, 2002. – С. 931–933.

[1] Подобедова А.А. Просветительский феминизм как явление российской культуры второй половины XIX – начала XX веков. // Общество: философия, история, культура. – 2021. – №2. – С. 112–115.

Podobedova Anastasiya A.

Applicant of Moscow University for the Humanities
Moscow, Russia

«THE WORK OF WOMEN WRITERS IN THE CONTEXT OF PUBLIC LIFE IN THE MID-XIX – EARLY XX CENTURIES»

In this article, women's work is considered from the point of view of mental and philosophical discourse, as one of the aspects of female participation in public life of the mid-XIX – early XX centuries. The "traditional" spheres of a woman's activity include: philanthropic activities, teaching and medical activities in which purely feminine virtues are realized: diligence, charity, obedience and religiosity. In addition to them, a special form of women's participation in cultural life – writing - is also being developed. A woman's writing activity develops in several directions: fiction, which forms a "new type of woman" and a positive attitude towards it, this type is not oriented towards a patriarchal society; memoiristics and journalism, as well as reports on the activities of charitable, medical and educational institutions. It was revealed that women who participated in the activities of these institutions or took part in military campaigns as sisters of mercy, i.e. who were directly related to the facts described, often became writers. Thus, both memoiristics and journalism were combined in their writing activities. It is also worth noting that this writing activity was part of the framework of activities aimed at solving the "women's issue", and, as a result, women writers became active participants in the pre-revolutionary domestic women's movement. The woman began to receive economic and mental freedom, while she became both an active social unit and realized her need for work other than housekeeping.

Keywords: Women writers, genres of "women's literature", social activities, traditional fields of activity, charity, new woman.

Цацашвили Белла Андреевна

бакалавр 4 курса Музеологии РГГУ, г. Москва, Россия

**ВЫСТАВОЧНЫЕ ПРОЕКТЫ КНЯГИНИ МАРИИ КЛАВДИЕВНЫ
ТЕНИШЕВОЙ**

Аннотация: Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева – одна из наиболее известных меценаток в Российской империи, признанная художница по эмали и коллекционерка. Предметы из её коллекции сейчас находятся в ведущих музеях России, например, в Государственной Третьяковской галерее, Государственном Русском музее, Государственном Историческом музее. Она открыла музей «Русская старина» в Смоленске, а также она работала над выставками, в которых популяризировала русское искусство, собственные эмалевые работы и вышивки мастериц из своих мастерских. Мария Клавдиевна встречала на своём пути различные препятствия – общественную критику, обесценивание своей работы мужем. Она осознавала сложность женского труда в искусстве и стремилась оказывать женщинам всю возможную помощь в развитии их таланта. В статье рассматриваются выставочные проекты, проведенные по инициативе или при участии Марии Клавдиевны на территории Российской империи и Европы. Также приводится краткая характеристика каталогов к выставкам, в частности, тех, что под авторством Дени Роша.

Ключевые слова: Тенишева Мария Клавдиевна, женская история, музеология, женщина в искусстве, выставочная деятельность, эмальерное искусство, вышивка, “Мир искусства”, Всемирная выставка 1900 г. в Париже, Дени Рош.

Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева (1858-1928) является одной из наиболее ярких личностей в российском искусстве рубежа XIX-XX века. Её гений проник буквально в каждую сферу жизни – княгиня реализовала себя как серьёзная певица, зарекомендовала себя в эмальерном искусстве, создавала школы (во Флёнове и в Хотылёве), имела одну из лучших коллекций предметов искусства в империи, страстно любила русскую старину, которой посвятила музей в Смоленске. Она создала «большое культурное явление» [2. С. 25 (цит. по: Рерих Н.К. Письмо О.Г. Базанкур от 06.01.1906 // РГАЛИ. Ф. 1904. Оп. 1. Д. 4. Л. 1-1 об.)] - Талашкино, бывшее имение близкой подруги и соратницы княгини Е.К. Святополк-Четвертинской, было превращено в один из центров художественной жизни страны, гостями в котором были выдающиеся деятели искусства: Н.К. Рерих, С.П. Дягилев, А.Н. Бенуа, М.А. Врубель и др. Талант Михаила Александровича она разглядела гораздо раньше остальных – в коллекции княгини хранились его самые ранние рисунки. Как художница-эмальер, Тенишева считалась лучшей в Европе начала XX века [3, С. 4].

Княгиня осознавала нелегкое положение женщины в искусстве:
«Не удивляйтесь, что Вам, как самостоятельной и мыслящей женщине, трудно пробивать препятствия на Вашем пути! Это участь всех женщин, которые хотят что-либо проявить выходящее из пошлой рамки общепринятого понятия роли женщины в обществе. Если, кроме таланта, у неё ничего нет, её эксплуатируют и душат, если же у неё, кроме таланта, есть средства, её тоже эксплуатируют, и даже очень, и

все её способности и успех приписывают деньгам. Не говорю уже о том отношении мужчин, если женщина благообразна, на этом можно построить целую драму!» [2, С. 24 (цит. по: Тенишева М.К. Письмо О.Г. Базанкур от 04.05.1907 // РО ИРЛИ. Ф. 15. Д. 639. Л. 4-4 об.)]

- писала Мария Клавдиевна журналистке и писательнице О.Г. Базанкур. Прежде чем стать «настоящей Марфой Посадницей», как её называл Н.К. Рерих, [7, С. 13] и уважаемой меценаткой, княгине пришлось пройти через осуждение мужа, не разделяющего её увлечений, и простого народа, который мог обвинить её в корысти. Понимая, как тяжел путь женщины в искусстве, Тенишева всегда стремилась поддержать женщин, которые в этом нуждались – будь то крестьянки, которые могли работать над вышивкой в мастерских княгини, или Дамский художественный кружок⁴, который она могла поддержать финансово.

Выставки в Российской империи

Свой дебют в выставочной деятельности княгиня Тенишева совершила 25 января 1897, когда в Петербурге в здании Общества поощрения художеств на Большой Морской под покровительством ЕИВ Светлейшей княжны Евгении Максимилиановны Ольденбургской, была открыта выставка, в которой было представлено собрание акварелей и рисунка из её коллекции [6, С. 137]. По итогам этой выставки был выпущен каталог, сборы с которого пошли в пользу упомянутого выше Дамского кружка. По сути, эта выставка была не только первым опытом в выставочном деле для княгини, но и первым опытом выставки членов будущего «Мира искусства».

Во многом организация выставки была реализована А.Н. Бенуа, которому необходимо было произвести отбор произведений из коллекции, а также позаботиться о технической стороне - за вставлением в рамы, за публикацией в прессе, за рассылкой приглашений [1, С. 161-162].

Каталог выставки коллекции рисунков и акварелей княгини Марии Клавдиевны Тенишевой был выпущен в том же году и отпечатан в издательстве «Типолитография и фототипия П.И. Бабкина»⁵, работавшем в последние годы XIX века в Петербурге. С 1898 года П.И. Бабкин был издателем Русского фотографического журнала, а также выпускал альбомы фототипов с видами Павловска и Петербурга. Печать иллюстрированного каталога также легла на плечи А.Н. Бенуа, для которого это было «первое прикосновение к типографскому делу» [1, С. 162]. По его мнению, каталог вышел изысканным и удовлетворил его по качеству. В структуре каталога имеются список иллюстраций, словарь сокращений, сам каталог, сортированный по авторам произведений и некоторые изображения, большая часть из которых не подписаны.

⁴ «Первый дамский художественный кружок». Был основан в Санкт-Петербурге в 1882 году как благотворительное объединение женщин-художниц и любителей искусства.

⁵ Каталог Выставки коллекции рисунков и акварелей княгини Марии Клавдиевны Тенишевой. Санкт-Петербург, 1897

А.Н. Бенуа отметил, что к выставке публика отнеслась довольно холодно – никто не оценил старинные рисунки Менцеля, Дефона, Кипренского, Воробьева, а княгиню заподозрили в честолубии [1, С. 162].

Всю «русскую» часть коллекции акварелей и графики Тенишева передала в дар открывающемуся музею Александра III. В преддверии открытия музея, Великий князь Георгий Михайлович заказал акварельный портрет Тенишевой художнику А.П. Соколову (рис.1) для ее будущих залов. Зимой 1897-1898 тенишевская коллекция была устроена в музее [1, С. 186].

рис. 1. Соколов А.П. «Портрет Тенишевой М.К.», Государственный Русский музей

В рамках работы с С.П. Дягилевым над проектом «Мир искусства» княгиня участвовала в создании одноименной выставки, открывшейся 18 января 1899 г. в Петербурге в залах музея барона Штиглица. Княгине удалось собрать для выставки полотна Пьера Боннара, Эдгара Дега, Джованни Больдини, Джеймса Уистлера, И.Е. Репина, а также хрусталь Тиффани и ювелирные изделия Рене Лалика. Выставку посетили представители августейшей династии Романовых – Великий Князь Владимир Александрович и Великие Княгини Елена Владимировна и Мария Павловна присутствовали на открытии, а Император Всероссийский Николай II посетил выставку позднее [6, С. 164].

Выставка была международной, «грандиозной», а её создатели отбирали работы для неё не по принципу принадлежности того или иного автора к определенному стилю, а исключительно по его мастерству. Однако недостаток средств для организации выставки вынудил устроителей отказаться от приглашения зарубежных художников, ограничившись только соотечественниками [5, С. 15-16]. По итогу

выставка получила смешанные отзывы, в частности была обвинена в декадентстве, а Тенишеву прозвали «мать декадентства» [6, С. 165].

Открыв в Смоленске рисовальную школу, княгиня Тенишева стремилась поощрять работы своих учеников. 20 декабря 1901 г. в здании школы ею была открыта небольшая выставка работ из талашкинских мастерских. Среди выставленных предметов были расписные и резные сани, балалайки, дудки, различные предметы мебели и т.д. Выставка привлекла к талашкинскому производству внимание художественной критики и впоследствии снимки изделий были помещены в «Мире искусства», а так же в иностранных художественных журналах [6, С. 159].

Зарубежные выставки

Тенишева Мария Клавдиевна помогала мужу князю Вячеславу Николаевичу, который был назначен генеральным комиссаром, в подготовке русского павильона Всемирной выставки в Париже 1900-го года. Для выставки княгиня предоставила расписные балалайки работы М.А. Врубеля, К.А. Коровина, Н.Я. Давыдовой, С.В. Малютина, А.Я. Головина, а также своей собственной. Впоследствии эта коллекция нашла себе место в Смоленском музее княгини [6, С. 171]. С этого момента «роль» балалайки начала выходить далеко за пределы её первоначальной, музыкальной функции – она стала «экзотическим» предметом, с типично простой геометрической формой, подчеркнутой фольклорным орнаментом. Проделанная работа княжеской четы была по достоинству оценена полученными наградами. За проделанную работу по декорированию музыкальных инструментов были награждены: Княгиня Тенишева – серебряной медалью, А.Я. Головин, К.А. Коровин и соавторы – бронзовой медалью; Н.Я. Давыдова, М.А. Врубель и С.В. Малютин получили почётные грамоты [11, Р. 351 (цит. по: Liste des récompenses: Exposition universelle de 1900, à Paris/République française, Ministère du commerce, de l'industrie, des postes et des télégraphes (Paris: Imprimerie Nationale, 1901))].

В ответ на просьбу князя порекомендовать ему талантливого декоратора, княгиня указала ему на К.А. Коровина, который по итогам Всемирной выставки был награжден золотой и серебряной медалями за комплекс панно для Сибирского отдела⁶ (рис. 2).

⁶ Осенью 1900 года князь Вячеслав Николаевич Тенишев и Великий князь Георгий Михайлович договорились о передаче серии панно в этнографический отдел Русского музея, куда они поступили после III выставки «Мира искусства» в 1901 году в Петербурге.

рис. 2. Коровин К.А., Клодт Н.А. Птицы на скалах полярного моря. У Командорских островов. Государственный Русский музей, 1899

Над русским кустарным отделом работал А.Я. Головин с Н.Я. Давыдовой и М.В. Якунчиковой-Вебер, чем талант княгиня особенно выделяет в своих мемуарах [6, С. 171]⁷.

После революции 1905 года Мария Клавдиевна на три года уехала в Париж, где не прекращала демонстрировать свою любовь к наследию русской старины. За это время она участвовала в нескольких выставках: выставке в Национальном обществе изящных искусств, куда она отправила свои выемчатые эмали (в подобной выставке Тенишева поучаствует еще и в 1914 году в Риме), выставке предметов русской старины в Лувре в 1907 году и выставке вышивки смоленских крестьянок.

На годы временной эмиграции Тенишевой (и несколько лет до и после) пришлось формирование Тройственной Антанты – союза Российской империи, Франции и Великобритании. В этот период особенно расширилось культурное взаимовлияние стран друг на друга. Кроме выставок Тенишевой особой популярностью пользовались «Русские сезоны» С.П. Дягилева 1908-1914 гг. В 1900 г. через Сену был перекинут мост имени Императора Александра III, а в 1903 г. через Неву – Троицкий мост, спроектированный французской фирмой «Батиньоль».

Выставка выемчатых эмалей в Национальном обществе изящных искусств, проведенная в 1907 году, стала прорывом для княгини. Её талант был оценен прессой, также она получила похвальный отзыв от министра изящных искусств Этьена Дюжарден-Бомец⁸. Эмальерное искусство давно привлекало княгиню Тенишеву. Работая с Артуром Жаканом (M. Arthur Jacquin), она воссоздала более трёхсот тонов эмалей. Венцом изучения эмальерного искусства, «одного из чудеснейших выражений человеческого гения» [7, С. 17], стала защищенная княгиней в Московском

⁷ В первом парижском издании «Впечатлений моей жизни» 1933 года указывается, что Мария Клавдиевна ценила картину Якунчиковой-Вебер «Колокола», которая в то время хранилась в коллекции Е.К. Святополк-Четвертинской. Ныне картина находится в Государственной Третьяковской галерее.

⁸ В своих мемуарах Тенишева М.К. называет Э. Дюжарден-Бомец министром изящных искусств, однако на французском языке его должность звучит как «Sous-secrétaire d'Etat» - заместитель министра, в сфере ответственности которого находится аппарат министерства в целом.

археологическом институте 1 мая 1916 года диссертация по теме «Эмаль и инкрустация», за которую она получила золотую медаль⁹.

По итогам выставки вышел каталог выставки эмалей с рецензией Дени Роша, который отмечает, что Мария Клавдиевна была единственной среди художников и художниц, кто возрождала эмальерное искусство и применяла метод выемчатой эмали [9, Р. 3]. Особенно автор выделяет на некоторых работах Марии Клавдиевны непрозрачный красный цвет (рис. 3), свойственный лиможским эмалям XI века, но позднее утерянный, который ей удалось найти [9, Р. 6].

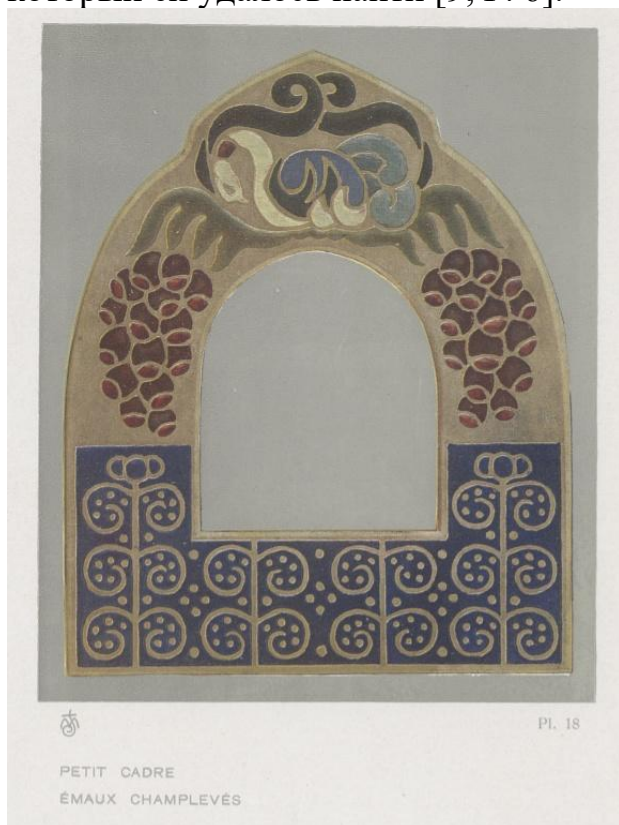

рис. 3. Тенишева М.К. Маленькая рама с выемчатой эмалью из альбома “Les émaux champlevés de la Princesse Marie Tenichev” в которой Дени Рош отмечает непрозрачный красный цвет эмалей на гроздьях смородины на раме

Спустя несколько лет княгиня выставляла свои эмали на выставке изящных искусств в замке Святого ангела в 1914 году, где получила за проведённую работу Почётный диплом от итальянского Министерства народного просвещения и была избрана почетным членом Римского археологического общества [6, С. 243].

Будучи в эмиграции и скучая по Родине, княгиня решила показать французской публике предметы русской старины, которые выставила в своём доме. В скором времени они привлекли к себе внимание министра изящных искусств Этьена Дюжарден-Бомец, который предложил ей

⁹ Работа была выпущена уже после смерти княгини М.К. Тенишевой по инициативе княгини Е.К. Святополк-Четвертинской с помощью Семинарии им. Кондакова в Праге в 1930 г.

представить их на выставке в Музее декоративного искусства (le Musée des arts décoratifs) в Луврском дворце, где ей было выделено четыре зала и павильон Мансар [6, С. 243]. Совместно с И.Ф. Барщевским¹⁰ она подготовила залы Лувра к выставке, которая сильно впечатлила парижское общество. Выставка проходила с 10 мая по 10 октября 1907 года и её посетило 78 тысяч человек [6, С. 243-244].

К выставке был подготовлен курс лекций о русской старине, на котором в качестве лектора выступала уважаемая княгиней писательница и искусствовед Ольга Георгиевна Базанкур с докладом о роли женщин в русском искусстве. Мария Клавдиевна была очень благодарна инициативе преподавательницы и писала ей: «Le Musée des arts décoratifs очень заинтересовался моей коллекцией и собирается устроить лекции о русской старине, знаю, что есть люди, которые собираются читать о вышивках, но, конечно, Ваши сообщения, как близко стоящей к русскому искусству, были бы интереснее» [2, С. 25 (цит. по: Тенишева М.К. Письмо О.Г. Базанкур от 14/27.04.1907 // РО ИРЛИ. Ф. 15. Д. 639. Л. 2-3 об.)]. Свой доклад Ольга Георгиевна прочла вечером в понедельник 24 июня 1907 года на собрании общества «Alliance Française».

Вместе с тем Тенишева решила представить парижской публике вышивки смоленских крестьянок. Для этого она выписала все оставшиеся вышивки и деревянные изделия после закрытия мастерских. В выставке приняли участие Н.К. Рерих, который дал несколько картин, И.Я. Билибин, приславший акварели, а также А.В. Щусев и В.А. Покровский, которые представили свои эскизы церквей [6, С. 245].

Княгиня отметила, что выставка вышивок была успешной с самого первого дня, а в прессе было много похвальных отзывов. Свое восхищение выставкой выразили различные художники, коллекционеры, и другие известные люди, включая Сару Бернар. Подобная выставка позднее была проведена в Праге, и по воспоминаниям княгини имела столь же большой успех, сколько и парижская [6, С. 245].

По итогам выставки вышивок, как и после выставки эмалей, вышел каталог с текстом Дени Роша. В своей рецензии он рассматривает деятельность талашкинских мастериц по исследованию цвета и экспериментам с ним, которые проводились для воссоздания старинных технологий окрашивания тканей. Для этого, в частности, из самых глухих деревень вызывали мастериц-хранительниц редких знаний. Например, рукодельница из мордвы привезла в Талашкино технику создания глубоких синих и зелёных оттенков, распространенных в её родном регионе [8, Р. 6]. Также в мастерских княгини Тенишевой крестьянкам давалась свобода в выборе узора или мотива вышивки. На льняном холсте она могла вышить тот мотив, который прослеживался в её семье, либо

¹⁰ Барщевский Иван Федорович (1851-1948) - Фотограф русской старины. В 1897 году по приглашению княгини Марии Тенишевой переехал в Смоленск, чтобы возглавить художественно-промышленную школу и музей «Русская старина» в Талашкине.

который она сочинила сама. При этом полностью повторять узор из изделия в изделие она не могла, отчего в работах из талашкинской мастерской такая исключительная разноплановость – нет двух одинаковых рисунков и каждый из них уникален [8, Р. 8] (рис. 4).

рис. 4. Образцы вышивки из талашкинской мастерской из каталога “*Broderies des paysannes de Smolensk; Exécutées sous la direction de la Princesse Marie Ténichev*”

В 1908 году княгиня Тенишева участвовала в Лондонском салоне Ассоциации объединенных художников (The London Salon of the Allied Artists' Association). Фрэнк Раттер, художественный критик и основатель the Allied Artists' Association, в предисловии к каталогу отметил специальный отдел русского искусства, организованный княгиней, и масштаб работы, которую она делает для продвижения и развития самобытного искусства и ремесел своей страны.

Ассоциация объединенных художников была создана в начале 1908 года с целью предоставить возможность художникам свободно представлять свои работы на суд общественности. Также Ассоциация планировала открывать на ежегодных выставках специальную секцию, посвященную искусству какой-либо страны. Привилегия быть первыми выпала России именно благодаря княгине [10, Р. 5-6].

В Тенишевскую экспозицию русских народных промыслов входили иллюстрации И.Я. Билибина (к сказке о Вольге, Золотом петушке, Царе

Салтане и журналу «Золотое руно» и т.д.), В.А. Покровского (виды церквей и план городской ратуши в Хабаровске), скульптуры барона Рауша фон Траубенберга. Экспозиция изобиловала работами Н.К. Рериха – как эскизами на свободные темы, так и иллюстрациями к работам Метерлинка, «Руслану и Людмиле». Также княгиня предоставила эмали и изделия из резного дерева своей работы [10, Р. 148-153].

Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева не понаслышке знала, как тяжело быть «женщиной в искусстве», особенно если учесть, что в данной сфере женщины были в меньшинстве. Только спустя десятилетия неустанной, самоотверженной работы княгине удалось заработать авторитет и уважение современников и считаться не только женой богатого промышленника, но и самостоятельной персоной, в чьи интересы входят не только «туалеты, золотые вещицы, бриллианты» [6, С. 162]. Она прославилась как меценатка, вкладывающая средства во многие художественные проекты, как художница-эмальер – возможно, лучшая в свое время. Её выставочные проекты были представлены в ведущих музеях России и мира. Свой творческий труд и долгие исследования она оформила в научную форму, защитив диссертацию в Московском археологическом институте, тем самым позволив будущим исследователям опираться на её научный труд, а не только на созданные ею произведения.

Список источников и литературы:

1. Бенуа А.Н. Мои воспоминания. Том 2. Москва: Наука, 1980. 743 с.
2. Ешалова О.И. «От чистого сердца во имя идеи»: Первая встреча М.К. Тенишевой и Е.К. Святополк-Четвертинской с О.Г. Базанкур. Париж. 1907 // «Край Смоленский». 2014. № 6. С. 23-43
3. Журавлева Л.С. Тенишевский музей «Русская старина». Смоленск, 1998. 67 с.
4. Каталог Выставки коллекции рисунков и акварелей княгини Марии Клавдиевны Тенишевой. Санкт-Петербург, 1897
5. Кислицына А.Н. Выставки в музее барона А. Л. Штиглица как квинтэссенция поисков журнала и объединение художников "Мир искусства" // Месмахеровские чтения – 2018. 2018. С. 11-17
6. Княгиня М.К. Тенишева. Впечатления моей жизни. Ленинград: Искусство, 1991. 288 с.
7. Тенишева М. К. Эмаль и инкрустация. Прага: Seminarium Kondakovianum, 1930. 116 с.
8. Denis Roche. Broderies des paysannes de Smolensk; Exécutées sous la direction de la Princesse Marie Ténichev, 1900. 124 p.
9. Denis Roche. Les emaux champlevés de la Princesse Marie Tenichev, 1900. 52 p.
10. Catalogue to the First Salon of the Allied Artists' Association. London, 1908. 184 p.
11. Tressol, N. (2019). The Reception of Russian Arts and Crafts in French Art Journals. *Experiment*, 25(1), 346–362 pp.

Tsatsashvili Bella A.

4th year bachelor's student of the Department of Museology, RSUH, Moscow,
Russia

EXHIBITION PROJECTS OF PRINCESS MARIA K. TENISHEV

Princess Maria K. Tenishev is one of the most famous patrons of art in the Russian Empire, a recognized enamel artist and collector. Objects from her collection nowadays are in leading museums of Russia - the State Tretyakov Gallery, the State Russian Museum, the State Historical Museum. She founded the Russian Antiquities ("Russkaya starina") Museum in Smolensk, and she also worked on many exhibitions, which popularized Russian art, her enamel works and the works of craftswomen from her studios. Encountering various obstacles, she realized the complexity of women's work in art and lended women a helping hand for developing their talent. The article discusses exhibition projects implemented with the initiative or with the participation of Maria Tenishev on the territory of the Russian Empire and Europe. There is also a brief description of catalogs for exhibitions, in particular, ones authored by Denis Roche.

Key words: Tenisheva K. Maria, women's history, museum studies, a woman in art, exhibition work, enamel, embroidery, "Mir iskusstva", 1900 Paris Exposition, Denis Roche.

Алферова Ирина Викторовна

доктор исторических наук,
Брянский государственный университет им. И.Г. Петровского,
кафедра отечественной истории,
профессор
г. Брянск, Россия

ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ.

ПЕРВЫЕ ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: Успешность процесса эмансипации женщин по мнению лидеров большевиков напрямую зависела от степени их вовлечения в общественное производство. Приход к власти в октябре 1917 г. предоставил большевикам возможность реализации своих программных заявлений на практике. Законодательные акты первых лет советской власти по охране женского труда было едва ли не самым прогрессивным в мире. Однако российские политические (гражданская война), социально-экономические (разруха), культурные (гендерные стереотипы) реалии вносили свои коррективы в процесс исполнения законов на практике. В статье ставится цель обозначить некоторые из большого числа проблем, с которыми столкнулись представители большевистской власти, привлекая женское население городов к «коммунистическому» к труду. Будет уделено внимание усилиям, прежде всего со стороны активисток большевистского женского движения, зачастую вопреки экономической необходимости мотивировать женщин к работе на производстве, при этом,

по возможности, ограничить использование женского труда в рамках трудовой повинности.

Ключевые слова. Женский вопрос, советский проект, общественное производство

Успешность процесса эмансипации женщин по мнению лидеров большевиков напрямую зависела от степени их вовлечения в общественное производство. Это положение нашло отражение и в первых программных документах РСДРП(б), и в первых публикациях, обращенных к женской аудитории. Необходимо отметить, что сам процесс индустриальной модернизации, который переживала Россия с конца XIX века, объективно способствовал большему вовлечению женщин в производственную сферу. В 1912 г. в фабрично-заводской промышленности было задействовано 554162 женщин, что представляло собой 30,4% от общего числа занятой рабочей силы. С началом Первой мировой войны их численность значительно возросла. Так, в 1916 г. в промышленность было привлечено максимальное количество женщин – 771896 чел. или 38,4% [17, с. 40] от всех работавших на производстве.

Российские социал-демократы, в том числе и большевики, позиционировавшие себя как партия рабочего класса, в этих условиях занимались пропагандой необходимости законодательной охраны труда женщин-работниц, после Февральской революции 1917 г. представители РСДРП(б) получили возможность заниматься этим легально.

Вопросы, связанные с охраной женского труда, а именно со страхованием материнства большевики планировали поставить «во весь рост» и перед Учредительным собранием [9, с. 4]. Действительно, уже первые нормативные акты, принятые большевиками после прихода к власти, вводили 8-часовой рабочий день на производстве, запрещали привлечение женщин к сверхурочным работам, объявляли равную оплату труда за одинаковый труд мужчин и женщин [21, с.113, 116]. Законодательство советской российской власти по охране женского труда в 1917 г. было едва ли не самым прогрессивным в мире.

Однако задача в экономической сфере, которую предполагалось решать в Республике Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов была куда более концептуальна: организация всего производства, а, следовательно, и труда «по-коммунистически». Концепция не была сформулирована на протяжении первых послереволюционных лет.

Тем не менее, на основании отдельных работ В.И. Ленина, лидеров правящей партии, государственных нормативных актов и мероприятий в сфере экономики, исследователи выделяют принципы, определившие специфику «новых» трудовых отношений при большевистской власти [20, с. 8-10], в которые активно вовлекалось и женское население.

Принцип «всеобщности труда» – ключевой в рамках коммунистической идеологии, стал таковым и во внутривластном дискурсе большевиков. Труд был объявлен и правом, и обязанностью.

В декабре 1918 г. был принят Кодекс законов о труде, в котором первый раздел устанавливал трудовую повинность для всех граждан РСФСР. Освобождались от нее только лица, не достигшие 16-летнего возраста и те, кому было более 50 лет, а также утратившие трудоспособность вследствие увечья или болезни. Временное освобождение получали беременные женщины «на период времени за 8 недель, до разрешения от бремени и 8 недель после родов» [13]. В статье 14 также указывалось, что «не имеют права на применение труда в ночное время или в отраслях особо тяжелых или опасных для здоровья все лица женского пола» [13].

Реализация принципа «всеобщности труда» могла быть более-менее успешной с одной стороны при условии ликвидации безработицы, с другой – с привлечением к трудовой деятельности всех без исключения трудоспособных групп населения. Теоретизировать было проще, чем реализовать задуманное на практике.

Демобилизация армии и сокращение военного производства к весне 1918 г. придали безработице угрожающий характер. По данным бирж труда на этот период было зарегистрировано 305614 безработных, в «Правде» указывалась цифра «не менее 600 тыс. человек» [20, с. 100].

Однако «передовой класс», возможно неожиданно для власти, стал демонстрировать противоречивое отношение к принципу «всеобщности труда». Широкое распространение получило представление, что при новом режиме бывшим эксплуатируемым классам вообще не надо будет работать или, во всяком случае, заниматься тяжелой и непрестижной работой, которая становилась уделом «буржуев» [19, с. 16].

Тем более рассчитывала на должности с особыми привилегиями определенная часть рабочих и работниц, вступавшая в члены РКП(б). Членство в партии, в том числе благодаря большевистской пропаганде, ассоциировалось у них скорее с непосредственным участием в управленческой государственной деятельности («кто был никем, тот станет всем»), чем с физической работой «в поте лица своего».

При этом необходимо отметить, что отказ безработных женщин от предлагаемой работы часто был вызван и вполне объективными причинами: не с кем было оставить детей. Таким образом, сложность реализации «всеобщности труда» обуславливалась, в том числе, нереализованностью другого программного положения большевиков по женскому вопросу, а именно, устройства детских садов, яслей, детских очагов, т. е. обеспечения социального воспитания.

К началу 1919 г. вследствие мобилизаций, прежде всего, мужского населения в Красную Армию, в продовольственные отряды, переквалификации в «мешочники», российская промышленность стала в

очередной раз испытывать дефицит рабочих рук. Хотя удельный вес в промышленности женщин составил в 1918 г. 42,5% [9, с. 88], их количество не могло восполнить недостаток в рабочей силе. Власть начала активнее агитировать женщин идти на производство, не столько заботясь об эмансипации женщин, сколько решая насущную экономическую проблему.

Действительно, определенная часть женщин в силу экстремальной ситуации разрухи и голода, замещая ушедших кормильцев, вынуждена была идти на производство. Другая часть женского населения, безусловно, испытывала на себе воздействие революционной риторики и реагировала на призывы властей.

Помимо работы на производстве, начиная с 1919 г. женское население привлекалось властями к участию в акциях так называемого «коммунистического труда»: в субботниках, воскресниках, различных «неделях». При этом большевики с одной стороны опять-таки решали экономические проблемы, с другой – пытались сформировать на уровне общественного сознания особый феномен – «новое отношение к труду», что являлось еще одной составляющей большевистской трудовой политики, без которой не мыслилось возникновения социалистического общества.

Так, в рамках «Недели фронта» женщины-работницы и крестьянки призывались идти в казармы, чтобы «общими усилиями» почистить, помыть, протопить их, почистить и помыть посуду. Кроме этого предполагалось, что женщины общими усилиями возьмутся за стирку и починку грязного белья красноармейцев, наведут порядок в лазаретах [7].

На самом деле имелись примеры, когда работницы с «огромным сочувствием» относились к призывам принять участие в подобных мероприятиях и «высказывали большой интерес» к проводимым акциям. Однако чрезвычайная экономическая обстановка в стране, в том числе связанная и с дефицитом мужских рабочих рук, порождала многочисленные ситуации, когда женщинам приходилось безвозмездно «по-коммунистически» трудиться на «мужских» работах. Например, работницы Городского района г. Москвы «провели ряд субботников на пристани по разгрузке продовольствия, на Николаевской ж. д. по выгрузке картофеля и по очистке путей от снега» [14]. Матери Трудовой Коммуны в пригороде Калуги для обеспечения теплом детского сада организовывали специальные воскресники по рубке дров [3]. В связи с осложнениями на фронте, женщины Петрограда неоднократно привлекались к окопным работам.

Очевидно, что подобная «самоотверженность» не приобретала массовый характер. В то же время даже в официальную периодическую печать время от времени просачивалась информация, свидетельствующая о недовольстве населения трудовыми мобилизациями. Поиск путей выхода из ситуации, когда спад промышленного производства грозил

экономическим крахом, привел к началу 1920 г. к необходимости быстрее решения вопроса о трудовой дисциплине и интенсификации труда. Весной 1920 г. ВЦИК постановил ввести трудовую повинность. Таким образом, власть в процессе восстановления экономики и формирования нового отношения к труду стала больше полагаться на насильственные методы. Право на труд было заменено принципом обязательности труда.

Необходимо еще раз отметить, что термин «трудовая повинность», подразумевавший некое принуждение, первоначально как лидерами большевиков, так и на уровне массового сознания, соотносился, прежде всего, с эксплуататорскими классами. Однако к началу 1920 г. иллюзии власти на счет спонтанного трудового энтузиазма со стороны трудящихся масс и возможности при его помощи преобразовать экономическую сферу основательно рассеялись.

В то же время Главкомтруд согласно настоятельной рекомендации со стороны центрального женотдела «в интересах будущего здорового трудового человечества» [6, с. 27] в марте 1920 г. принял специальное постановление об охране женского труда. В документе, разработанном при участии активисток женского движения, рекомендовалось женщин и подростков направлять на наиболее легкие виды работ. Женщин моложе 18 лет и беременных запрещалось привлекать к работам по очистке от снега, перевозке тяжестей, обработке полей, борьбе с наводнениями и пр. Согласно постановлению, не привлекались к трудовой повинности: «а) женщины моложе 16 лет и старше 40 лет; б) беременные за 8 недель до родов и 8 недель после родов; в) матери, кормящие грудью; г) женщины, имеющие при себе детей до 8 лет при отсутствии лиц, ухаживающих за ними; д) женщины, члены семей рабочих и служащих, занимающиеся домашним хозяйством при отсутствии наемного лица и обслуживающие не менее 5 человек семьи (исключая себя); е) лица, ухаживающие за остролихорадящими, ранено-больными, а также не могущими обходиться без посторонней помощи членами семьи (не более одного на каждого больного)» [ЦГАИПТ. Ф. 16. Оп. 16/13. Д. 12566. Л. 44, об.].

Отдел работниц, содействуя проведению трудовой повинности, должен был строго наблюдать за целесообразным его использованием, доводить до сведения каждой женщины, отправлявшейся на работу, утвержденные правила, разъяснять, куда можно обратиться в случае их нарушения [ЦГАИПТ. Ф. 16. Оп. 16/13. Д. 12566. Л. 44, об.].

Таким образом, в условиях реализации заведомо непопулярных мер Отдел работниц пытался специальными нормативными актами защитить часть женского населения от крайних проявлений эксплуатации в трудовой сфере, дополняя и уточняя положения по охране труда женщин. Например, на коллегии женотдела в апреле 1920 г. был внесен ряд предложений, ограничивавших использование на общественных работах труда домохозяек. Для них предлагалось «сократить число рабочих часов в

трудовых дружинах до 4 ч., при предъявлении свидетельства о том, что женщина занята не менее 4 часов у себя на дому» [6, с. 27], работа, на которую привлекались домашние хозяйки, должна была производиться согласно этим рекомендациям, вблизи дома.

Устанавливать порядок освобождения от трудовой повинности принадлежало исключительно Главкомтруду. Возраст освобождаемых удостоверялся трудовой книжкой, паспортом или метрическим свидетельством. Инвалидность, если она была неочевидной, должна была определяться врачебно-контрольной комиссией, беременность и необходимость кормления ребенка грудью – больничным листком или специальным удостоверением врачебно-контрольной комиссии. Наличие детей до восьми лет, больных и беспомощных членов семьи в городах удостоверялось комендантом дома, председателем домоуправления или домохозяином, а в сельской местности – председателем совета [ЦГАИПТ. Ф. 16. Оп. 16/13. Д. 12566. Л. 45].

Отделы по работе среди женщин делегировали с правом совещательного голоса своих представителей в комтруды, где они должны были следить за правильным проведением трудовой повинности среди женщин и сообщать обо всех случаях нарушения и о злоупотреблениях [ЦГАИПТ. Ф. 16. Оп. 16/13. Д. 12566. Л. 44, об.]. Они обязаны были также принимать активное участие в пропагандистской работе комтруда. В этой ситуации активисткам по работе среди женщин в рядах правящей партии предписывалось убедить женское население страны в необходимости введения столь жестких способов трудовой мобилизации, в то же время заручиться дальнейшей поддержкой с их стороны социалистическим преобразованиям и обеспечить массовое участие в намечаемых мероприятиях.

В этой ситуации лидеры большевистского женского движения, разъясняя смысл трудовой повинности, стали позиционировать ее в качестве необходимого условия экономической независимости женщин от мужей и отцов. Расхождений по этим вопросам среди организаторов женского движения не было, они только дополняли друг друга. Так, Е. Блонина [И.Ф. Арманд] на страницах «Коммунистки» доказывала прогрессивность обязательного труда в процессе эмансипации женщин: «Вместе с тем трудовая повинность уже сейчас вырывает женщин из 4 стен домашнего очага, из узкого круга только семейных забот и приобщает даже самых отсталых женщин, даже самых слепых к делу нового строительства» [1, с. 23].

Знаменательно, что «принудительный труд» рассматривался в этот период и как «самый сильный и верный удар» по проституции [10, с. 21]. Уже в 1919 г. Отделом Управления Петроградского Совета был создан Первый лагерь принудительных работ, в котором женщины лечились, а затем трудились в мастерских и учились. В первый же год в лагерь было отправлено 6577 женщин, занимавшихся проституцией. Несмотря на то,

что в итоге полную реабилитацию прошли 217 человек (остальные попросту сбежали) [10, с. 22], подобная практика – «перевоспитания через труд», продолжалась и в дальнейшем.

В циркуляре, направленном в губернские и уездные отделы по работе среди женщин в 1920 г. от Отдела ЦК, предлагался первоочередной план мероприятий. Для содействия проведению на местах трудовой повинности необходимо было разъяснять женскому трудовому населению значение этой меры для борьбы с разрухой, привлекать работниц к активному участию «во всех кампаниях, связанных с трудовинойностью (неделя трудового фронта, субботники и пр.)», разъяснять при этом постановления и декреты советской власти в области охраны женского труда. Наиболее активных членов делегатских собраний предлагалось привлекать к работе в местных комиструдах и дезертиркомиссиях, поручая им разъяснение постановлений об освобождении от трудовой повинности и охране труда, помогая в борьбе «с трудовым дезертирством, прогулами и малой производительностью труда» [ЦГАИПТ. Ф. 16. Оп. 16/13. Д. 12566. Л. 44]. На всех фабриках и заводах, на рыночных площадях, на вокзалах, в деревнях на видных местах вывешивались правила по привлечению к трудовой повинности и освобождению от нее [ЦГАИПТ. Ф. 16. Оп. 16/13. Д. 12566. Л. 44].

Из числа коммунисток и членов делегатских собраний выделялись специальные лица, которые направлялись в места проведения трудовой повинности женщинами: уборка улиц, очистка железнодорожных путей и т. д., где они работали вместе со всеми, но при этом проводили беседы, агитировали за добровольный труд [ЦГАИПТ. Ф. 16. Оп. 16/13. Д. 12566. Л. 44].

К.Н. Самойлова, подводя в «Коммунистке» первые итоги массовой кампании по привлечению женщин к трудовой повинности, отмечала «как велико участие работниц в современной хозяйственной жизни Советской России» [12, с. 10]. По данным Главкомтруда, на которые она ссылалась в публикации, «по топливно-гужевой повинности было привлечено в Рязани 5589 женщин, в Вятской губернии – 2969; к сельскохозяйственным работам: в Ярославне – 2000 человек; в Дмитровске Орловской губернии – 1286 человек, а во многих городах все женское население от 18 до 40 лет. Тоже и по санитарной очистке», в общем, число женщин, привлеченных к трудовинойности, «составило за период с февраля по октябрь 1920 г. несколько миллионов» [12, с. 10-11].

Отдельно К.Н. Самойлова останавливалась на фактах, которые демонстрировали «добровольный, свободный труд тысяч работниц», видя в них «прообраз настоящего коммунистического труда». Так, по ее данным, участвующих в субботниках Москвы женщин удвоилось и составило в сентябре 1920 г. 28215 человек, в Иваново-Вознесенске – 5389 человек, «также тысячи работниц принимают участие в трудовых

субботниках и в других городах» [12, с. 11], большинство из них беспартийные. Отмечала она инициативность работниц швейной промышленности Москвы, которые постановили на городской беспартийной конференции «вести самую напряженную работу по заготовке и шитью белья и обмундирования для Красной Армии», работниц Саратова, которые во главе с коммунистками решили мобилизоваться в особые ударные батальоны для срочной заготовки белья и обмундирования и для отправки его на фронт, а также активно участвовали в продовольственных отрядах.

В заключении К.Н. Самойлова еще раз подчеркивала необходимость трудовой повинности для женщин с одной стороны как переходной ступени «к воспитанию в широких массах сознания необходимости общественного труда, и привлечения к этому труду всех паразитических элементов», с другой – как средства компенсации «при недостатке чернорабочих, которые составляют теперь 300 тысяч человек», «потому что рабочие уходят из городов в деревни, или, что еще хуже, меняют честный труд рабочего на позорное ремесло спекулянта» [12, с. 11].

Новый виток кампании по воспитанию сознательного отношения к труду начался с провозглашения на государственном уровне необходимости производственной пропаганды, практическая реализация которой стала осуществляться с осени 1920 г.

Женотдел ЦК также включился в работу. Был принят производственный план Отдела на февраль-апрель 1921 г., который «основной и ударной задачей» на текущий момент выделил «широкую производственную пропаганду среди работниц» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 48. Л. 13]. Реализацию этого плана предполагалось осуществить через все фракции профсоюзов, через производственные конференции и публикации агитационных материалов в прессе. Кроме этого, Отдел предложил ввести делегатов-практиканток в Производственные отделы Совнархоза, «обратить внимание при обследовании предприятий на условия женского труда, на возможность организации различных учреждений, облегчающих положение женщин (ясли, прачечные, починочные мастерские)» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 48. Л. 13], справедливо полагая, что неустроенный быт отвлекает работниц от решения производственных проблем.

Однако «волынки» рабочих, события в Кронштадте, крестьянские волнения заставили лидеров государства не только пересмотреть внутренний политико-экономический курс в стране. Власти пришлось с целью предотвращения впредь опасных для нее моментов, всерьез обратить внимание на формы и содержание пропагандистской работы с населением, в том числе в производственном аспекте.

На одном из совместных заседаний Центрального и областных женотделов, которое состоялось уже после X съезда РКП(б), было заявлено: «Отдел увлекался организационно-практической работой и

коммунистическому воспитанию было уделено мало внимания. Проведение производственной пропаганды и агитации не воплощалось в дело: как ударную работу мы ее не ставим» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 37. Л. 34]. После чего выступившие организаторы женотделов предложили свое видение работы с женским населением в этом направлении.

Так, тов. Иткина настаивала на том, что «агитация производственной пропаганды должна быть агитационным действием», что подразумевало организацию соревнований, праздников и юбилеев труда. «Агитация словом», по ее мнению, должна была проходить в клубах, библиотеках, на различных курсах [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 37. Л. 34]. Тов. Адамская указывала на неэффективность беспартийных конференции и предлагала таким образом организовывать работниц: «Теперь делаем так: задерживаем уходящие массы с фабрик и заводов и делаем политические доклады». Тов. Дивавина упомянув, что «ударные образцовые группы на ж/д осуждены как неудачные», рекомендовала «другие методы» работы с женщинами: вечеринки, анкеты, саморекомендации. «Многие недовольны своим положением, даем анкеты» [РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 10. Д. 37. Л. 34-36].

В обобщенном и отредактированном виде тезисы о производственной пропаганде были опубликованы в «Коммунистке». Метод «пропаганды действием» ставил своей целью «обратить внимание рабочих на те или иные производственные процессы, или действия, чтобы вызвать подражание» [8, с. 28]. Например, на предприятиях рекомендовалось организовать с этой целью образцовые группы из рабочих и работниц, которые, поддерживая дисциплину, подымая производительность труда, являлись бы примером для остальных работающих.

Кроме этого, предлагалось применение «систем предложения» и «саморекламирания». «Система предложений» поощряла рационализаторство со стороны работников. «Саморекламирание» заключалось в том, что путем анкеты рабочий или работница, должны были указать, какую работу «в интересах общественного дела» они хотят выполнить.

Наряду с пропагандой действием, должна была проводиться производственно-просветительская пропаганда, которой в тот период существовало несколько видов. В целом предлагалось использовать все виды просветительной деятельности для производственных целей «и клубы, и читальни, и библиотеки, и народные дома для борьбы с разрухой, организации хозяйства» [8, с. 28]. Однако особенно выделялись такие методы как «организация юбилеев и праздников труда», а также красные и черные доски, причем: на «красные доски заносились герои труда, а на черные – дезертиры и дезорганизаторы труда» [8, с. 30].

Не полагаясь абсолютно на способы морального поощрения работников, власть начала внедрять, так называемое, натурпремирование, рассматривая его не только как средство повышения производительности

труда, но и как меру борьбы с распространившимся на производстве воровством. Новый декрет должен был избавить работниц от мучений, связанных с «навертыванием» на себя полотна под верхней одеждой и «упрятыванием начатков из пряжи» в волосах перед уходом с фабрики, от необходимости обменивать «ценное сырье и фабрикаты на гнилую картошину» у спекулянтов. Вместо этого отличившиеся работницы «через свою потребиловку» получали возможность «законно» менять премиальные фабрикаты на продукты [15]. Таким образом, авторы декрета рассчитывали, что «натурпремирование поможет работницам и рабочим организованно бороться с голодом, а тогда каждая работница скорее поможет своей рабоче-крестьянской власти бороться с разрушением производства» [15].

С введением новой экономической политики необходимость во всеобщей трудовой повинности отпала. Далекое не первоочередными для большевистской власти оказались и задачи, связанные с активизацией труда на производстве, в том числе при помощи производственной пропаганды. Декретом от 24 марта 1921 г. был ликвидирован Главный и местные комитеты по всеобщей трудовой повинности (комтруды) с передачей всех функций и прав этих учреждений и их личного состава Народному комиссариату труда и местным Отделам труда [4]. Хотя, проблемы трудовой дисциплины, производительности труда по инерции продолжались решаться с использованием мер принуждения: Совет народных комиссаров своим декретом от 5 апреля 1921 г. утвердил положение о дисциплинарных товарищеских судах на производстве, а 9 мая 1921 г. декрет «О трудовом дезертирстве». Начиная с 1921 г. и последующие десять лет экономика страны развивалась в условиях безработицы. Затронула она и мужчин, и женщин

По данным Петроградской биржи труда из 27000 зарегистрированных безработных в 1922 г. 17000 (67%) были женщины [2, с. 16]. Согласно сведениям по 65 губерниям на 1 января 1923 г. из общего числа состоявших на учете безработных, на долю мужчин приходилось 43%, женщин – 48% и подростков – 9% [5, с. 62]. «Перевес числа безработных женщин и подростков над числом мужчин является весьма характерным для современного состояния рынка труда. Этот перевес свидетельствует о начавшемся вытеснении из производства женщин и подростков» [5, с. 62], – констатировал автор статьи в журнале «Вестник труда».

Таким образом, большевики, полагавшие, что привлечение женщин к общественному производству является необходимым условием их эмансипации, после прихода к власти действительно активно способствовали этому процессу. Законодательство советской власти в отношении охраны женского труда было одним из прогрессивных на тот период. При этом необходимо отметить, что потребности массового использования женского труда для решения экономических проблем после

демобилизации мужчин из российской армии не было. Определенный запрос на женский труд возник с началом горячей стадии гражданской войны и с массовой мобилизацией мужчин уже в Красную армию. За счет обязательной трудовой повинности предполагалось восстановить разрушенную экономику. Принуждение к труду женщин советская власть пыталась обосновывать идеологически, в то же время предпринимая некоторые усилия для ограждения их от крайних форм эксплуатации.

Список источников и литературы:

Источники

1. Блонина Е. Условия полного освобождения работниц и крестьянок // Коммунистка. 1920. № 3-4. С. 21-24.
2. Влияние новой экономической политики на быт трудящихся женщин // Коммунистка. 1922. № 3-5. С. 15-16.
3. Воскресник матерей // Беднота. 1920. № 539. 24 января.
4. Известия ВЦИК. 1921. № 65. 26 марта.
5. Исаев А. Безработица в 1922 г. // Вестник труда. 1923. № 2-3. С. 62-65.
6. Коллонтай А. Трудовая повинность и охрана женского труда // Коммунистка. 1920. № 1-2. С. 27-29.
7. Невский В. Роль работницы и крестьянки в неделю фронта // Правда. 1920. № 12. 18 января.
8. Путиловская С. Еще раз о производственной агитации и пропаганде // Коммунистка. 1921. № 10-11. С. 28-29.
9. Работница. 1917. № 12. С. 14.
10. Равич С. Борьба с проституцией в Петрограде // Коммунистка. 1920. № 1-2. С. 20-23.
11. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17.
12. Самойлова К. Трудовой фронт и работница // Коммунистка. 1920. № 5. С. 10-14.
13. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства РСФСР. 1918. № 87-88. Ст. 905.
14. Субботники московских работниц // Беднота. 1920. № 535. 17 января.
15. Суздальцева В. Натурпремирование в борьбе с воровством // Коммунистический труд. 1921. № 337. 12 мая.
16. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 16.
17. Цырлина Е. Женщина в производстве // Коммунистка. 1927. № 9. С. 40-41.

Литература

18. Аракелова М.П., Басистая Н.П. Женщины России: опыт истории. М.: Звездапад, 2000. 154 с.

19. Борисова Л.В. Трудовые отношения в советской России (1918 – 1924 гг.). М., 2006. 288 с.

20. Ильюхов А.А. Политика советской власти в сфере труда. 1917–1922 гг. Смоленск, 1998. 270 с.

21. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР. (1917–1937 гг.). М., 1978. 257 с.

Irina Viktorovna Alferova
Doctor habilitatus in History,
Bryansk State University. I.G. Petrovsky,
Department of National History, Professor
Russian Federation

WOMEN IN PUBLIC PRODUCTION. THE FIRST YEARS OF SOVIET POWER

The success of the process of women's emancipation, according to Bolshevik leaders, depended directly on the degree of their involvement in public production. The coming to power in October 1917 provided the Bolsheviks with the opportunity to put their program statements into practice. Legislative acts of the first years of Soviet power on the protection of women's labor was perhaps the most progressive in the world. However, Russian political (civil war), socio-economic (devastation), and cultural (gender stereotypes) realities made adjustments in the process of implementing the laws in practice. The article aims to outline some of the large number of problems that the Bolshevik authorities encountered in attracting the female population of cities to "communist" labor. Attention will be paid to the efforts, primarily on the part of the activists of the Bolshevik women's movement, often against economic necessity, to motivate women to work in production, while limiting the use of female labor within the framework of labor conscription, if possible.

Keywords. The Women's question, the Soviet project, social production

Богачёв Никита Вячеславович

аспирант,

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,

Тверь, Россия

ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ТРУДА В ЕВРОПЕ В ОЦЕНКЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ЖЕНСКОГО СЕКРЕТАРИАТА КОМИНТЕРНА

Аннотация: Исследование посвящено восприятию деятельницами Международного женского секретариата Коминтерна проблемы женского труда в различных странах Европы в период 1920-1930-х гг. Исследование проводится на основе документов из фонда Международного женского секретариата Коминтерна РГАСПИ (Ф. 507. Оп. 1-2.) с применением подходов социальной и гендерной истории. Выявление специфики

восприятия женской эмансипации и женского труда в ряде европейских стран в 1920-1930-е гг. позволит дать более полную характеристику флагманами общественного мнения процесса постепенного вовлечения женщин в общественное производство в первой половине XX в., а также выявить факторы, повлиявшие на его развитие. В статье обосновывается идея о том, что немаловажную роль в процессе овладения европейскими женщинами-работницами новыми профессиями в изменившихся социальных условиях в первой половине XX в. сыграли именно коммунистические партии в разных странах Европы и международное коммунистическое движение, представленное Коминтерном и его различными структурными подразделениями, в частности Международным женским секретариатом. Значительное место в статье отведено анализу отдельных частных мнений представительниц МЖС Коминтерна о женском труде. Существенным вопросом является характеристика специфики методов, предлагаемых такими представительницами марксистского направления феминизма как А. М. Коллонтай, К. Цеткин, И. Ф. Арманд и др. Кроме того, в статье определяется степень непосредственного влияния самого МЖС Коминтерна на решение проблемы женской занятости в межвоенный период. Делается вывод о том, что женский труд воспринимался МЖС Коминтерна как проблема, требующая к себе «нового» взгляда и лишённого «буржуазных предрассудков» отношения, в контексте освобождения женщины-работницы и привлечения её к революционной борьбе.

Ключевые слова: Женский труд, Международный женский секретариат Коминтерна, Марксистский феминизм, женская эмансипация, политика большевиков в отношении женщин.

Изучение восприятия женского труда деятельницами Международного женского секретариата Коминтерна и политики МЖС Коминтерна в отношении женщин в Европе позволяет не только более полно понять специфику процесса женской эмансипации, но и определить основные особенности деятельности, с которыми столкнулись представительницы Международного женского Секретариата в данном регионе. Анализ же этих особенностей, в свою очередь, даёт возможность выявить специфику работы данного структурного органа Коминтерна.

Проблема женского труда в контексте деятельности Коминтерна в целом и Международного женского секретариата слабо изучена как зарубежными, так и отечественными историками.

В работах иностранных исследователей политики Коминтерна в отношении женщин, среди которых можно выделить таких авторов, как Ф. Боркенау [9], Ф. Клаудин [10], К. Макдермотт и Дж. Агню [11], несмотря на довольно подробное описание направлений деятельности Коммунистического интернационала, анализ работы МЖС и восприятия

женского труда в Европе его представителями специально практически не исследуется. Данное обстоятельство было, вероятно, связано с долгим периодом засекреченности и недоступности Фондов Коминтерна, содержащих сведения о его женской политике.

Одним из немногих исследователей, целенаправленно изучавших Международный женский секретариат, является французский историк Ж. Ж. Мари [12]. В своей статье «Женская секция Коминтерна, от Ленина до Сталина» он даёт описание деятельности МЖС Коминтерна с 1920 по 1935 гг. вплоть до его окончательного роспуска И. В. Сталиным. Автор утверждает, что политика Коминтерна в отношении женщин была строго подчинена внутренним преобразованиям Советского Союза и во многом определялась личными предпочтениями главы советского государства. При этом анализ восприятия Международным женским секретариатом женского труда в Европе в данной статье практически не проводится.

В отечественной историографии проблема женского труда в Европе и влияния на неё Коммунистического Интернационала в целом и Международного женского Секретариата в частности также специально практически не изучалась. В исторической науке советского периода политика Коминтерна в отношении женщин и восприятие его деятелями женского труда упоминалась лишь в работах И. А. Курганова [3] и Ю. Л. Молчанова [4], причём преимущественно в контексте общей деятельности всего Коммунистического Интернационала.

Изучение работы Коминтерна в отношении женщин в Европе продолжилось уже в постсоветский период. В отечественной историографии периода 1990-2020-х гг., представленной Т. Е. Осипович [5], Н. Л. Пушкарёвой [7], И. В. Алфёровой [1], И. И. Юкиной [8], Н. Б. Гафизовой [2], А. Ю. Прокоповым [6]. В данный период тенденция изучения работы Коммунистического интернационала в Европе оставалась схожей с исследованиями зарубежных и советских авторов, когда описание деятельности Коммунистического Интернационала в Европе проводилась только в общем ключе. При этом деятельность МЖС Коминтерна в большинстве работ данного периода или не упоминается вовсе, или «размывается» в контексте работы всего Интернационала.

Цель данной статьи – выявить специфику восприятия МЖС Коминтерна женской эмансипации и женского труда в европейских странах в 1920–1930-е гг.

Формирование Международного женского секретариата начинается в 1920 г. [2, с. 80] Он создавался как структурный орган Коммунистического интернационала для работы среди женщин в мировом масштабе. В первые годы своего существования МЖС состоял из 9 женщин. 3 из них были иностранками, а именно: К. Цеткин из Германии, Г. Роланд-Холст из Нидерландов, Р. Блох из Швейцарии и 6 представительницами Советской России: Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, З. И. Лилина, К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь и Симилова (имя неизвестно).

Впоследствии на Второй Международной коммунистической женской Конференции, проходившей в июне 1921 г. в Москве, состав был изменен. Окончательно в МЖС вошли 6 женщин: К. Цеткин, Г. Штурм, Л. Коллиард, А. М. Коллонтай, З. Лилина и В. Каспарова [12, с. 430–431]. В 1923 г. МЖС был разделён на два отдела – Западный и Восточный. Первый осуществлял работу в государствах Западной Европы и Северной Америки [6, с. 261], второй соответственно во всех государствах Востока. Проблема женского труда в обоих регионах мира определялась как одна из основных, наряду с вопросами материнства и детства и участия женщин в политической жизни.

Весь европейский регион объявлялся МЖС одним из фундаментальных и наиболее сложных плацдармов для работы среди женщин. Одной из причин этого стала значительная неравномерность в развитии разных стран Европы в отношении женской эмансипации и прав женщин, а также отношения к женскому труду. Так, например, в скандинавских странах положение трудящихся женщин на период начала XX в. определялось как более благоприятное, чем в государствах Западной, Центральной и Восточной Европы. В одном из аналитических докладов МЖС, подготовленным А. Валениус, отмечалось, что в Финляндии, в Норвегии и Швеции женское движение и восприятие женского труда достигло довольно высокого развития, ввиду того что сами женщины в этих странах были одними из первых, которые добились полного гражданского равноправия и имели возможность участвовать в политической борьбе. Немаловажным, по мнению автора доклада, было и то обстоятельство, что женщины во всех этих странах к 20-м гг. XX в. получили избирательные права. В Финляндии в 1905 году, в Дании в 1915 г., в Норвегии в 1917 г., а в Швеции процесс уравнивания в правах женщин с мужчинами продолжался до 1920 г. Итогом стало то, что все эти факторы позволили создать в странах Скандинавии широкую сеть феминистских организаций, многие из которых впоследствии установили контакты с III Интернационалом [РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 26. Л. 77.].

Иная ситуация в вопросе женского труда, положения женщин-работниц и крестьянок и уровня развития женских организаций была в Центральной и Западной Европе. Так в 1926 г., уже даже после 6 лет работы МЖС в Европе на майском совещании коммунисток при ИККИ отмечалось, что сил коммунистов в европейских странах не хватает даже на то, чтобы освободить значительную часть трудящихся женщин из-под влияния буржуазии, а численность женщин – членов коммунистических партий, оценивалось МЖС как по-прежнему невысокая по сравнению с общей численностью трудящихся женщин в том числе, идущих за социал-демократией и даже за буржуазными партиями, на что в свою очередь указывали результаты парламентских выборов в Англии, в Германии и Чехословакии, где именно консервативные, националистические и

клерикальные силы достигли больших успехов благодаря голосам женщин.

В целом, активизация политики буржуазии в отношении женщин или даже руководство ею в странах Западной и Центральной Европы объяснима общим падением экономики после Первой мировой войны и последующим в результате этого распространением революционных настроений, направленных против политических сил, воспринимавшихся народом как инициаторов войны. Буржуазия старалась всячески сохранить свое «классовое господство» и поэтому распространяла собственное влияние на все потенциально революционные силы, в том числе и на женщин нивелируя тем самым любые их протестные настроения [Итоги и перспективы работы Коминтерна среди женских масс. С. 140–141.].

Особенно ощутимо данная практика распространилась в Великобритании. Уже в начале 1918 г., ещё когда боевые действия на фронтах Первой мировой войны продолжались, британский парламент принял закон, по которому все женщины Великобритании, достигшие 30-летнего возраста, получили право избираться в Палату общин. В середине этого же года был одобрен закон, позволявший женщинам бороться за место в Палате общин, т.е. фактически принимать участие в управлении страной [6, с. 260].

Кроме того, именно в Великобритании женщины-работницы стали одним из основных инструментов пропаганды и агитации консервативных ценностных ориентиров. А. М. Коллонтай писала по этому поводу следующее: «Использование женских сил за время последней империалистической войны, особенно заметное в Англии, имело значение не столько практического государственного мероприятия, сколько особого способа патриотической агитации» [Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России. С. 329.]. Исходя из этого можно говорить о том, что фактически в Британии борьба против революционных настроений велась в том числе и руками потенциальных революционеров. В целом же успех британской буржуазии в отношении женской политики в большей степени был связан с достаточно медленным развитием коммунистической партии Великобритании в 1920-х гг., малой численностью женщин – членов партии, а также малой динамикой их вступления.

При этом сказать, что деятельность коммунистов в отношении процесса женской эмансипации в Западной и Центральной Европе была в 1920-х гг. Неуспешной, нельзя. Так, И. Ф. Арманд писала, что, в частности, французские работницы, сочувствующие коммунистам, несмотря на свою немногочисленность вместе с рабочими участвовали в протестах, выступлениях и стачках за Советскую власть, выражали симпатию Советской России и протестовали против любого вмешательства других стран во внутренние дела Советской республики. Кроме того, она отмечала, что те же французские работницы выступают за советскую

власть и в самой Франции. [Блонина Е. Работницы в Интернационале. С. 44.]. Столь серьезные намерения французских работниц, в свою очередь были оправданы высоким ростом их численности в 1920-е гг., а именно до 3,5 млн. человек или с 20 % от общего числа рабочих в довоенные годы до 40 % после войны, а также значительным ухудшением их положения и положения их детей, которые в те годы описывались очевидцами как «дети нищеты», которые скудно питаются и нищенски одеты, не имеют возможности посещать школу зимой, потому что им не хватает обуви; и платья и нередко вынуждены оставаться дома, для того чтобы ухаживать за маленькими братьями и сестрами, пока их отцы и матери заняты тяжелым трудом, зарабатывая за полмесяца 300–350 франков – сумму, на которую зачастую должны жить 8–10 человек, а иногда и больше [Доклад т. Мойровой Женское коммунистическое движение в капиталистических странах. С. 12.].

Положение женщин в Германии, и отношение к женскому труду в ней оценивалось Международным женским Секретариатом также неудовлетворительно. В частности, утверждалось, что на момент 1920 г. немецкие работницы активно участвовали в гражданской войне, а при выборах в Рейхстаг женщины составляли 54 % избирателей и в большинстве поддерживали левые партии [РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.]. В. А. Мойрова в своем докладе отмечала существенные сложности в отношении женского труда в Германии. Она заявляла, что основной проблемой этой страны является широкая женская безработица, прогрессирующая все 1920-е гг. и дошедшая до миллиона безработных женщин в 1930–1931 гг. [Доклад т. Мойровой Женское коммунистическое движение в капиталистических странах. С. 8–9.] (Схожая в вопросах безработицы и занятости женщин ситуация отмечалась В. А. Мойровой в Австрии, Чехословакии и Польше. В этих странах процент женщин, занятых в промышленности, согласно её докладу, колебался от 33 до 36 %) [Доклад т. Мойровой Женское коммунистическое движение в капиталистических странах. С. 7.]. Также немаловажным обстоятельством, по её мнению, был и то, что женский труд активно использовался именно в тяжелой промышленности — в производстве машин, в химической и электротехнической индустриях, в радиопромышленности. В. А. Мойрова подчеркивала, что на момент 1927 г. немецкие женщины-работницы составляли 31,5 % из числа всех промышленных рабочих, а к 1930 г. этот процент и вовсе поднялся до 37 %, что в целом было довольно много, особенно в сравнении с Англией, насчитывавшей только 25 %.

Тяжелое положение женщин в Германии было отмечено и К. Цеткин. В своей знаменитой речи на открытии Рейхстага в 1932 г. она призывала миллионы женщин вступать в ряды формирующегося в Германии единого фронта трудящихся и утверждала, что несмотря на длительную работу немецких коммунистов, женщины-работницы в Германии, по-прежнему, даже на момент 1932 г. ощущают на себе «вековые цепи рабства,

обрекающие их на жесточайшее классовое порабощение», а уровень социального протеста миллионов женщин и мужчин, трудящихся Германии, против голода и несправедливости, государственного террора и войны символически и является выражением несокрушимой солидарности трудящихся всего мира.

Несмотря на различность положения женщин в разных странах Европы, предлагавшиеся МЖС принципы борьбы за их освобождение для всех стран были едиными, основанными на революционном опыте Советской России. Данное обстоятельство, связанное с невниманием к особенностям развития европейских стран и менталитету их граждан в свою очередь было серьезным упущением со стороны как МЖС, так и всего Коминтерна, поскольку нередко заявленные методы не приводили в тех или иных странах к желаемому результату.

Основополагающим тезисом в программе и методике Коминтерна в борьбе за права женщин было то, что достижение полного ими равноправия с мужчинами станет возможным лишь в результате пролетарской революции. При этом для её успешного осуществления и последующего строительства коммунистического общества необходимо широкое вовлечение женщин в революционную борьбу. Это утверждение стало принципиально новым взглядом на «женский вопрос» и выступило фундаментальной основой для деятельности МЖС и методов его работы. Среди основных препятствий для вовлечения женщин в революционную деятельность представители Коминтерна и МЖС видели прежде всего «пассивность женских масс» и буржуазные предрассудки по отношению к женщине, её роли в обществе, семье и семейным вопросам, а также к женскому труду. В качестве примера преодоления данных стереотипов приводилась Советская Россия, в которой они постепенно изживались [РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.].

Принимая во внимание все сложившиеся стереотипы в отношении женщин Коммунистический интернационал в целом и Международный женский секретариат в частности, считали необходимым для наиболее успешной работы среди них «применение особого пропагандистского подхода – «пропаганды делом», созданного И. Ф. Арманд и К. Н. Самойловой [1, с. 186]. В основе этого метода лежало «непосредственное привлечение как работниц, так и крестьянок к активному участию, к революционной борьбе и советскому строительству», а также последующему управлению государством и народными хозяйствами, поскольку именно значимость экономического фактора была одним из основных постулатов марксизма в решении «женского вопроса» [7, с. 12]. Внедрение в жизнь данного метода проводилось с помощью делегатских собраний на предприятиях. Фактически женщинам предлагалось бойкотировать работу на предприятиях и организовывать забастовки, шествия и демонстрации как внутри фабрик и заводов, так и в более широком масштабе. В целом данная политика МЖС Коминтерна лишь

отчасти привела к положительным результатам. Боязнь европейских правительств и представителей буржуазии революционных выступлений рабочих и работниц заставляла их улучшать положение трудящихся. Это в свою очередь вместе с изначальным экономическим и социальным уровнем развития некоторых стран Европы, а также ментальными особенностями их жителей свело на нет многие значительные усилия Коминтерна по достижению им главной цели – всеобщей пролетарской революции. Особенно ярким примером в данном отношении можно считать Великобританию, где ввиду изначального более стабильного экономического положения, чем во многих других европейских государствах, а также ярко выраженных демократических традиций британского общества во многом не было даже значительных успехов по привлечению женщин в Коммунистическую партию [6, с. 262–263].

Таким образом, восприятие женского труда со стороны МЖС Коминтерна было сопряжено с совершенно «новым», лишенным «буржуазных предрассудков» взглядом на «женский вопрос» и на положение женщины в обществе в целом. Международному женскому секретариату удалось создать иную систему методов для осуществления женской эмансипации в Европе. При этом однако допущение некоторых просчетов со стороны Коминтерна и МЖС в процессе создания методов борьбы за права женщин, выразившихся в частности в изначальном невнимании к особенностям исторического развития отдельных европейских государств, ментальности их граждан, а также к уровню их социальной и экономической развитости, приводило к серьезным затруднениям по мере их реализации.

Bogachev Nikita Vyacheslavovich
PhDstudent in History,
Tver State University, Tver, Russia

THE PROBLEM OF WOMEN'S LABOR IN EUROPE IN THE ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF THE INTERNATIONAL WOMEN'S SECRETARIAT OF THE COMINTERN

The article is devoted to the perception by the International Women's Secretariat of the Comintern of the problem of women's labor in various European countries during the 1920s-1930s. The research is carried out on the basis of documents from the fund of the International Women's Secretariat of the Comintern of Russian State Archive of Socio-Political History (Found 507. Archives. 1-2.) using approaches of social and gender history. The identification of the specifics of the perception of women's emancipation and women's labor in a number of European countries in the 1920s and 1930s will allow us to give a more complete description of the flagships of public opinion of the process of gradual involvement of women in public production in the first half of the XX century, as well as to identify the factors that influenced its development. The article substantiates the idea that it was the Communist parties in different European

countries and the international Communist movement represented by the Comintern and its various structural units, in particular the International Women's Secretariat, that played an important role in the process of mastering new professions by European women workers in the changed social conditions in the first half of the XX century. A significant place in the article is devoted to the analysis of individual private opinions of representatives of the MSS of the Comintern about women's labor. An essential question is the characteristic of the specifics of the methods proposed by such representatives of the Marxist trend of feminism as A.M. Kollontai, K. Tsetkin, I. F. Armand, etc. In addition, the article determines the degree of direct influence of the MSS of the Comintern itself on solving the problem of women's employment in the interwar period. It is concluded that women's labor was perceived by the Ministry of Labor of the Comintern as a problem requiring a "new" view and an attitude devoid of "bourgeois prejudices" in the context of the liberation of a female worker and her involvement in the revolutionary struggle.

Keywords: Women's labor, International Women's Secretariat of the Comintern, Marxist feminism, women's emancipation, Bolshevik policy towards women.

Список источников и литературы:

Источники

1. Блониная Е. Работницы в Интернационале. М.: Госиздат, 1920. 46 с.
2. Доклад т. Мойровой Женское коммунистическое движение в капиталистических странах // Мойрова В. А. Женское коммунистическое движение в капиталистических странах. М.: Московский рабочий, 1931. С. 5–47.
3. Итоги и перспективы работы Коминтерна среди женских масс / Материалы майского совещания коммунисток при ИККИ (29/V—9/V1 1926 г.) // Справочник партийного работника. Вып. VI. Ч. 1. М.: Госиздат, 1928. С. 139–148.
4. Коллонтай А. М. Работница и крестьянка в Советской России. Петроград: Международный секретариат по работе среди женщин при Исполкоме Коминтерна, 1921. 48 с.
5. РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 17.
6. РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.
7. РГАСПИ. Ф. 507. Оп. 2. Д. 26. Л. 77.

Литература

1. Алфёрова И. В. «Женский вопрос в теории и практике большевизма. Брянск: Курсив, 2011. 352 с.
2. Гафизова Н. Б. Феминизм, класс и партия в стратегиях взаимодействия международного и российского женского движения в начале XX в. // Женщина в российском обществе. 2017. № 2. С. 74–83.
3. Курганов И. А. Женщины и коммунизм. Нью-Йорк: Посев, 1968. 264 с.
4. Молчанов Ю. Л. Коминтерн у истоков политики единого пролетарского фронта. М.: Мысль, 1969. 340 с

5. Осипович Т. Е. Коммунизм, феминизм, освобождение женщин и Александра Коллонтай // *Общественные науки и современность*. 1993. № 1. С. 174–186.
6. Прокопов А. Ю. Политика Коминтерна и британской компартии в отношении женщин в середине 20-х гг. XX в. // *Британия: история, культура, образование. Сборник статей по материалам международной научной конференции / Под ред. А. Б. Соколова*. 2018. С. 260–266.
7. Пушкарёва Н. Л. «Женский» вопрос в теории марксизма (Почему брак марксизма с феминизмом оказался несчастливым) // *Женщина в российском обществе*. 2002. № 1. С. 2–13.
8. Юкина И. И. На пути к марксистскому феминизму. Деятельность Александры Коллонтай // *Социология науки и технологий*. 2014. Т. 5. № 2. С. 81–91.
9. Borkenau F. *World Communism: A history of the Communist International*. Ann Arbor: University of Michigan press, 1971. 442 p.
10. Claudin F. *The Communist Movement from Comintern to Cominform*. Harmondsworth: Penguin books, 1975. 830 p.
11. McDermott K. Agnew J. *The Comintern. A History of International Communism from Lenin to Stalin*. L.: Macmillan press, 1996. 304 p.
12. Marie J. J. *The Women's Section of the Comintern, from Lenin to Stalin // Political and Historical Encyclopedia of Women*. New York: Routledge, 2003. P. 275–285.

Белоногов Юрий Геннадьевич,

кандидат политических наук,

Пермский национальный исследовательский

политехнический университет,

доцент кафедры государственного управления и истории, Пермь,

Россия

«ЖЕНСКОЕ ЛИЦО» ТРУДОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация: Автор исследует гендерный аспект уголовно наказуемых трудовых правонарушений (прогулы по неуважительным причинам, самовольное оставление места работы) в годы Великой Отечественной войны. Эмпирическими статистическими источниками изучения указанной проблематики стали отчеты руководства Камского целлюлозно-бумажного комбината (г. Краснокамск Молотовской области) о материалах, передаваемых в органы юстиции для уголовного преследования своих работников, протоколы приговоров Военного трибунала войск НКВД. Анализируется динамика количества трудовых преступлений, совершаемых женщинами (в сравнении с довоенным периодом) за годы войны. Изучаются демографические, социально-экономические

предпосылки данного явления. Предпринята попытка на основе имеющихся архивных документов по ряду предприятий Молотовской области выявить «чисто женские» причины трудовых преступлений, наличие гендерных нюансов в уголовных наказаниях для трудовых преступников. Формулируется вывод: выпускницы школ ФЗО и бывшие домохозяйки, пришедшие на прямое производство, в условиях войны оказались в числе наиболее уязвимых категорий работников, для которых нарушение трудовых законов военного времени стало пассивной формой протеста и реакцией на снижение уровня жизни.

Ключевые слова: трудовые преступления, Молотовская область, Великая Отечественная война, военный трибунал, работницы.

В научной литературе начала XXI в. получила развитие изучение проблематики гендерных отношений на советских индустриальных предприятиях [см.: 3, 10, 13]. В этих исследованиях показаны изменения в социальном положении женщин на производстве в 1920–1940-е гг., динамике их численности и удельного веса в составе рабочего класса, а также карьерные возможности их ограничения для работниц, мотивационные факторы женской трудовой активности, преодоление гендерных предубеждений относительно профессиональной деятельности, проблемы производственной адаптации женщин.

В 1940 г. и в период Великой Отечественной войны в трудовых правоотношениях фиксируются важные изменения. Часть трудовых правонарушений (прогул по не уважительным причинам и приравненные к такому прогулу трудовые правонарушения, самовольное оставление места работы и дезертирство с производства) стали подвергаться уголовному преследованию на основании Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г., 28 декабря 1940 г., 26 декабря 1941 г. По оценке специалистов истории судебной системы, дела о трудовых преступлениях составляли более 50% дел, рассматриваемых в народных судах и Военных Трибуналах. Всего за 1941-1945 календарные годы за прогулы по неуважительным причинам по Указу от 26 июня 1940 г. было осуждено 5.529.349 человек, за самовольное оставление места работы по тому же Указу – 1.053.019 человек, за трудовое дезертирство по Указу от 26 декабря 1941 г. – 836.893 человек [4, С. 111].

В связи с этим следует констатировать слабую изученность гендерного аспекта трудовых преступлений и наказаний в современной отечественной историографии. Цель данного исследования видится в изучении специфики трудовых преступлений, совершенных женщинами в годы Великой Отечественной войны.

Задачи исследования усматриваются автором в следующем:

- выявить причины трудовых преступлений, совершаемых работницами;

- проанализировать гендерную динамику трудовых преступлений на отдельном предприятии;
- определить особенности привлечения женщин к уголовной ответственности за трудовые преступления.

Первоначальная гипотеза исследования состоит в том, что трудовые преступления и уголовное наказание за них имели определенную гендерную специфику.

При проведении исследования автор опирался на следующие группы источников. К первой из них относится делопроизводственная документация (отчеты, информации, докладные записки, протоколы заседаний бюро и т.д.) регионального и местных партийных комитетов ВКП(б) Молотовской области, хранящаяся в ПермГАСПИ. Привлечение данной группы источников позволяет понять, как на практике исполнялись нормативно-правовые акты непосредственно на местах. В качестве отдельной группы задействованы статистические отчеты отдела найма и увольнения Краснокамского целлюлозно-бумажного комбината (ЦБК) за 1940-1946 гг., которые, в отличие от статданных других предприятий и учреждений Молотовской области, намного более репрезентативны для изучения динамики изменений гендерного состава трудовых преступников. Наконец, отдельной группой источников автор задействовал приговоры Военного трибунала 22 запасной стрелковой бригады Уральского Военного округа в отношении работников завода №172 г. Молотов за 1942 г., на основании которых можно выявить гендерные тенденции в правоприменительной практике органов военного правосудия в первый год реализации Указа от 26 декабря 1941 г. в отношении работников крупного оборонного предприятия. Однако данный круг источников достаточно ограничен: исследователю пока недоступны судебно-следственные дела с протоколами допросов трудовых преступников, на основании которых можно выявить заявляемые мотивы совершения правонарушения. Естественно, осужденные работницы не оставляли мемуаров и воспоминаний.

Важнейшей социальной предпосылкой совершения женщинами трудовых преступлений является кардинальное изменение состава трудящихся в период Великой Отечественной войны за счет рекрутирования женщин в качестве рабочей силы. За годы войны на производство пришло около 500 тысяч домохозяек. В промышленности удельный вес женщин увеличился с 41% в 1940 г. до 52,9% к 1944 г., в строительстве соответственно с 23 до 36%, на транспорте и в учреждениях связи — с 24 до 45% [4, с. 106]. По данным Т. Ю. Новинской, в начале войны женщины составляли около 30% от общего числа работающих в промышленности, а к 1945 г. их численность возросла до 52 % [7, С. 33]. Доля женщин на промышленных предприятиях Урала к концу войны составила 47,7 % [8, С. 152]. Постепенно «женское лицо» приобретали традиционно «мужские» рабочие специальности. Например, удельный вес

женщин среди машинистов паровых машин увеличился с 6% в начале 1941 г. до 33% в конце 1942 г., машинистов компрессоров — с 27 до 44%, кочегаров паровых котлов — с 6 до 27, токарей по металлу — с 16 до 33, сварщиков металла — с 17 до 31, слесарей — с 3,9 до 12, шоферов — с 3,5 до 19, грузчиков — с 17 до 40% [2, С. 111].

Одновременно увеличение доли женщин в составе рабочего класса за счет привлечения молодых работниц и домохозяек, принудительной трудовой миграции работников из других регионов объективно приводило к профессиональной маргинализации состава трудящихся, снижению уровня материального и жилищно-бытового обеспечения и т.д. Как отмечалось в научной литературе, чаще всего женщины приходили на производство как вспомогательный и обслуживающий персонал, что было обусловлено их низкой квалификацией и бронированием для мужчин основных специальностей. Проблема материального выживания из-за невысокой заработной платы обострялась и тем, что женщины-работниц зачастую не имели возможности в военное время пользоваться положенными льготами для матерей с малолетними детьми [11, С. 662-664]. Естественно, данные обстоятельства вынуждали некоторых работниц на совершение деяний, которые квалифицировались как трудовые преступления (прогулы по неуважительным причинам ради поездки в сельскую местность за продуктами, опоздание свыше 20 минут из-за домашних хлопот, невыход на работу из-за необходимости ухода за больным ребенком, самовольное оставление места работы для попадания в сельскую местность или родной регион с лучшими условиями бытового и продуктового обеспечения).

Какова доля трудовых преступлений, совершенных женщинами? Общей статистикой по СССР или по отдельным регионам автор не располагает. Поэтому ответ на поставленный вопрос возможен только на основе анализа данных по отдельным предприятиям. Так, Камский целлюлозно-бумажный комбинат (г. Краснокамск Молотовской области) по праву можно считать одним из градообразующих объектов региона в изучаемый период. По имеющимся у авторов данным, на этом предприятии в годы Великой Отечественной войны численность работающих колебалась в диапазоне от 2459 до 4549 человек. Ежемесячно удельный вес работников, совершавших обозначенные выше трудовые преступления, находился в диапазоне от 0,7% до 3% от среднесписочного состава предприятия. Как видно на рисунке 1, в довоенный период нарушения трудовой дисциплины, совершенных женщинами, составляло лишь половину нарушений, совершенных мужчинами. Однако в военный период (кроме 1943 года) удельный вес женщин – нарушителей уже составляло намного более 50% от общего числа всех трудовых нарушений.

Гендерный аспект трудовых преступлений на КЦБК

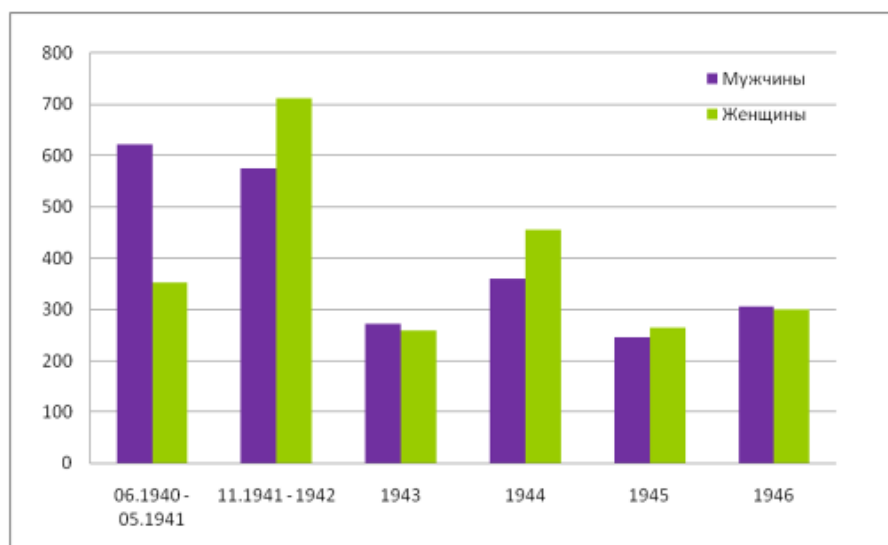

Рис. 1. Состав нарушителей трудовой дисциплины на Камском ЦБК в 1940-1946 гг. по гендерному признаку, чел. [1, С. 43].

Вопреки мнению Ю.О. Савичевой о нетипичном для женщин на предприятиях Южного Урала трудовом дезертирстве с производства [12, С. 143], на Камском ЦБК особенно ярко «женский» характер нарушений выразился именно в данной разновидности трудовых преступлений (рис. 2). В период войны доля женщин была значительно выше, чем у мужчин, хотя удельный вес женщин – дезертиров последовательно снижался (с 69% в 1942 г. до 52% в 1945 г.), а аналогичный показатель среди мужчин – повышался. По нашему мнению, данный феномен объясняется политикой принудительных мобилизаций на предприятие гражданских лиц с других регионов (особенно в 1941-1943 гг.), как правило, из числа домохозяек и молодых работниц. Трудовое дезертирство традиционно было свойственно не местным работникам, а мобилизованным с других территорий региона или других регионов. А.Я.Кодинцев на основании источников центральных судебно-следственных органов сделал вывод о том, что в 1942-1943 гг. рост дезертирства как особой разновидности трудовых правонарушений обеспечивался, в основном, именно за счет женщин и молодежи во многом из-за безответственного отношения администрации к вопросам организации труда и быта [6, С. 73]. Одновременно следует отметить, что на военных предприятиях рабочие-мужчины, как правило, получали бронь от призыва в действующую армию, что служило сдерживающим фактором для дезертирства. Г.М. Иванова отметила весьма значительную долю женщин среди осужденных за трудовое дезертирство: в 1942 г. она составила 28%, в конце 1943 г. – уже 43,1%. Больше всего самовольных уходов ею было зафиксировано на предприятиях с наиболее сложными условиями труда – Наркомата угольной промышленности и Наркомата вооружения [5, С. 61].

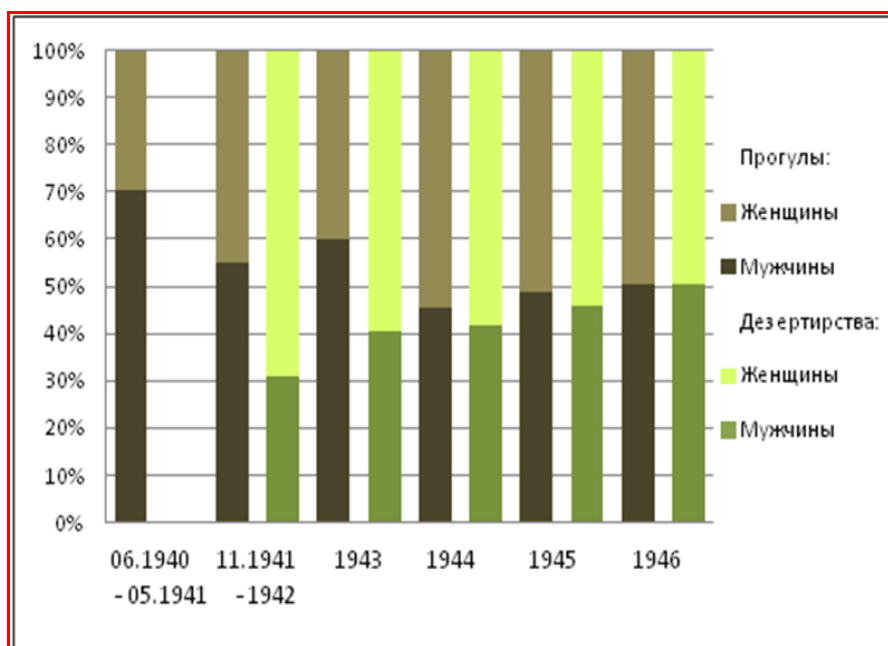

Рис. 2. Состав нарушителей трудовой дисциплины на Камском ЦБК по Указам от 26 июня 1940 г. (прогулы по неуважительным причинам) и от 26 декабря 1941 г. (дезертиры с производства) по гендерному признаку, % [1, С. 44].

Анализ делопроизводственной документации партийных комитетов Молотовской области позволяет выделить несколько женских «групп риска», которые по своим специфическим причинам наиболее часто совершали трудовые преступления.

К первой группе следует отнести завербованных и мобилизованных работниц из соседних регионов, из районов Молотовской области. Наиболее резонансный случай произошел на строительстве Закамской теплоэлектростанции. Согласно решению ГКО от 14 апреля 1943 г., на данный объект были мобилизованы 700 женщин из Татарской АССР. Из них за июнь-август того же года дезертировало 345 человек, причем 80 – через несколько часов после вселения в общежитие. Для возврата работников были посланы представители организации в ТАССР, в результате чего вернулось только 20 человек. Как отмечалось в справке о состоянии трудовой дисциплины на данном объекте, подготовленной инструктором Краснокамского горкома ВКП(б) Прохвятилова от 27 августа 1943 г., причины дезертирства усматривались в отсутствии разъяснений вербовщиков в ТАССР, куда и зачем работники едут («рассказывали, что едут недалеко и ненадолго»). Поэтому приехавшие люди оказались в Молотовской области без зимней обуви и одежды. В отдел кадров ЗакамТЭЦ поступали просьбы об отпуске за зимней одеждой: поскольку таких работников не отпускали, то они были вынуждены дезертировать. Особое внимание обращалось на неудовлетворительные жилищные условия как важную причину побегов: «В бараках холодно,

грязно, в некоторых комнатах выбиты стекла, постели грязные, одеяла есть не у всех. Баки с питьевой водой ржавые изнутри, не оцинкованные. Рабочие жалуются, что сушить обувь и ноги негде после работы» [ПермГАСПИ. Ф. 1290. Оп. 1. Д. 383. Л. 111].

Важной причиной трудовых преступлений являлись и тяжелые условия труда для непрофессиональных работниц, которые ранее такой деятельностью не занимались. Согласно направленной в Молотовский обком ВКП(б) докладной записке по изучению причин преступности по Указу от 26.12.1941 г. на заводе №700 Наркомата черной металлургии (г. Лысьва), составленной 23 декабря 1943 г. военным прокурором войск НКВД по Молотовской области майором юстиции Ковальчуком, констатировалось увеличение количества дезертиров за счет женщин, прибывших по мобилизации из Башкирской АССР: «Дезертиров нельзя отнести к кадровым рабочим. Они на производстве никогда не работали, работа на производстве для них оказалась тяжелой» [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 131. Л. 238об.].

В схожих условиях оказывались представители второй группы «риска» – молодые работницы, прошедшие обучение в системе государственных трудовых резервов и прикрепленные к определенным предприятиям. Имея небольшой квалификационный разряд и выполняя физически тяжелую вспомогательную работу (начальство переводило их на такую работу в силу, прежде всего, недостаточной квалификации и опыта), получая минимальную заработную плату, такие работницы предпочитали самовольно покинуть предприятие. В упомянутой выше справке военного прокурора отмечалось, что среди тех, кто дезертировал из числа работавших менее одного года большинство составляли не только мобилизованные, но и бывшие учащиеся школ ФЗО и РУ. Показания немногочисленных очно осужденных молодых работниц свидетельствовали о том, что среди причин дезертирств на первых местах значилось нежелание работать на заводе, стремление возвратиться в колхоз, чуть реже говорилось о тяжелых условиях труда. Одновременно фиксировались случаи, «когда склоняли к дезертирству вновь прибывших молодых девушек их непосредственные руководители с той причиной, чтобы приобрести у них хлебные и продуктовые карточки» [ПермГАСПИ. Ф. 105. Оп. 9. Д. 131. Л. 239-239об.].

Третью «группу риска» составляли бывшие домохозяйки, которые с началом войны под воздействием агитации пришли на производство. Задействованные документы Военного трибунала 22 запасной стрелковой бригады Уральского Военного округа показывают, что в 1942 г. среди осужденных трудящихся с завода №172 было немало жительниц г. Молотов, которые добровольно (по найму) поступали на завод, но по разным причинам либо переходили на другое предприятие того же города в поисках более высокой зарплаты (или лучших условий труда и снабжения), либо прекращали работать на производстве, занимаясь своим

домохозяйством или «отхожим промыслом» (например, сбор и последующая продажа ягод, грибов на рынке). Такие причины прекращения работы на оборонном предприятии признавались Военным трибуналом не уважительными, а потому эти работницы также осуждались в предусмотренном Указом диапазоне наказания [ПермГАСПИ. Ф. 889. Оп. 1. Д. 380. Л. 34, 38, 56, 101]. Так, Военный трибунал гарнизона г. Молотов на заседании 15 октября 1942 г. рассмотрел дело З.А. Шматковой (1923 г.р.), которая 5 августа 1942 г. самовольно оставила место работы и до дня ареста 27 сентября 1942 г. работала в подсобном хозяйстве того же предприятия (видимо, этот переход объяснялся и желанием лучше питаться). Военный трибунал посчитал, что З.А.Шматкова совершила преступление, предусмотренное Указом от 26 декабря 1941 г., поскольку не имела разрешения на уход с работы. С учетом того, что она уже привлекалась за трудовое преступление к уголовной ответственности (два месяца тюрьмы по Указу от 26 июня 1940 г.), военный трибунал приговорил ее к шести годам лишения свободы [ПермГАСПИ. Ф. 889. Оп. 1. Д. 380. Л. 97].

В целом приговоры военного трибунала косвенно подтверждают уже принятый в современной историографии вывод о том, что дезертирство с производства стало следствием тяжелых жизненных обстоятельств, в которые попали маргинальные категории работников (низкие заработки из-за невысокого уровня квалификации, неудовлетворительное продуктовое и жилищное обеспечение, очевидные трудности профессиональной адаптации со стороны пришедших на производство бывших домохозяек, злоупотребления низовых заводских руководителей и пр.).

Отдельную «группу риска» составляли эвакуированные в период войны на территорию Молотовской области работницы. По мере военных успехов РККА и освобождения оккупированных территорий увеличивалось и количество работниц, желавших оказаться на своей малой родине. Первые случаи группового дезертирства по найденным автором документам относятся к весне 1943 г. В частности, 18 апреля 1943 г. из цеха №11 завода №260 организовано сбежала группа молодых рабочих-девушек (12 человек), которые, как установила проверка, «высказывали в узком кругу намерение бежать к себе на родину в Смоленскую область». В числе дезертировавших «большинство составляли хорошие рабочие, добросовестно относящиеся к работе. Например, в цехе №4 дезертировала М.С. Тельманова, являющаяся на заводе стахановкой, норму выполняла на 225%» [ПермГАСПИ. Ф. 231. Оп. 1. Д. 153. Л. 15]. Значительное увеличение числа трудовых дезертирств происходило в конце и непосредственно после окончания Великой Отечественной войны, т.к. по решению союзной власти часть предприятий не подлежала реэвакуации и оставалась вместе с трудовым коллективом на прежнем месте.

Изученные приговоры Военного трибунала за 1942 год показывают отсутствие существенных гендерных нюансов в уголовных наказаниях для женщин (например, не принимались во внимание смягчающие обстоятельства, а тяжесть наказания не зависела от половой принадлежности). Руководство предприятий, работники органов суда и юстиции понимали наличие (кстати, и специфику тоже) проблемы «женской» трудовой преступности. В середине – второй половине войны фиксировались профилактические попытки ее смягчить (развитие социальной инфраструктуры для работниц-матерей, кратное увеличение доли женщин в прохождении производственного обучения, более частое выдвижение женщин-передовиков производства с рядовой на низовую руководящую хозяйственную работу и т.д.). Одновременно с 1943 г. фиксируются все более частые случаи оправдательных приговоров в отношении работниц, совершивших, по мнению народных судей и прокуроров, вынужденные прогулы (длительный невыход на работу из-за отсутствия специальной обуви, позднее возвращение из административного отпуска из-за опоздания поезда или отсутствия билетов на него) [ПермГАСПИ. Ф. 78. Оп. 6. Д.331. 17а; Ф. 1290. Оп. 62. Д. 323. Л. 53].

По итогам небольшого исследования следует сформулировать выводы для последующего обсуждения.

Относительно высокий уровень трудовых преступлений, совершенных женщинами, объясняется увеличением численности женщин на производстве и значительными изменениями в гендерных пропорциях состава трудящихся на оборонных предприятиях в начале – середине Великой Отечественной войны. В оставшемся во многом патриархальном советском обществе выпускницы школ ФЗО и РУ, бывшие домохозяйки, пришедшие на прямое производство, и особенно мобилизованные работницы из других регионов в условиях войны оказались в числе наиболее уязвимых категорий работников, для которых нарушение трудовых законов военного времени стало своеобразной пассивной формой протеста и реакцией на снижение их уровня жизни. Следует отметить, что нарушения трудовой дисциплины зачастую являлись неизбежными издержками незавершенности профессиональной социализации.

«Женские» причины трудовых преступлений (уход матерей-одиночек за больными детьми и иждивенцами, сексуальные домогательства непосредственных руководителей, рождение ребенка или совершение аборта), судя по архивным документам, имели место быть в отдельных случаях, но они количественно не были сопоставимы с общими причинами: тяжелый и «не женский» физический труд, низкая оплата труда в силу невысокой квалификации, плохие жилищно-бытовые условия, злоупотребления руководства и т.д.

Применительно к наказанию за совершение трудовых преступлений следует упомянуть гендерное равенство перед суровыми законами военного времени. Судя по приговорам в отношении женщин-работниц, констатируется отсутствие специальных смягчающих обстоятельств.

Список источников и литературы:

Источники

Пермский государственный архив социально-политической истории (ПермГАСПИ).

Литература

1. Белоногов Ю.Г., Мазука А.А. Нарушители трудовой дисциплины на Краснокамском целлюлозно-бумажном комбинате в 1940-1946 годы: эволюция характеристик социологического портрета (часть II) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Культура. История. Философия. Право. 2017. № 3. С. 42–51.

2. Вознесенский Н.А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М., 1948. 192 с.

3. Голдман В.З. Женщины у проходной. Гендерные отношения в советской индустрии (1917–1937 гг.) [пер. с англ. В. Ю. Лобовской]. – М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2010. – 358 с.

4. Земсков В.Н. Организация рабочей силы и ужесточение трудового законодательства в годы Великой Отечественной войны. // Международные отношения. — 2014. — № 1. — С. 104-114.

5. Иванова Г.М. По законам военного времени: правоохранительная деятельность государства в условиях Великой Отечественной войны // Труды Института российской истории РАН. 2017. № 14. С. 49-71.

6. Кодинцев А.Я. Осуществление правовой политики советского государства органами юстиции при проведении компании по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 года в военный и послевоенный период // Политика и Общество. 2008. № 5. С. 72–79.

7. Новинская Т.Ю. Роль женщин в общественном производстве в годы Великой Отечественной Войны (1941 – 1945 гг.) // XXI век: итоги прошлого и проблемы настоящего плюс. 2013. № 8 (12). С. 31 – 34.

8. Парамонов В.Н. Социальное положение рабочей молодежи на предприятиях РСФСР в 1941–1945 годах // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия. 4, История. 2015. № 4 (34). С. 150-162.

9. Паршина В.Н. К вопросу о роли труда женщин в экстремальных условиях Великой Отечественной войны // Человек, общество и государство в современном мире. Сборник научных трудов международной научно-практической конференции (в 2 томах). Том 2. –

Пенза: Пензенский государственный технологический университет, 2016. С. 112-115.

10. Потемкина М.Н., Савичева Ю.О. Производственная адаптация женщин в условиях Великой Отечественной войны (на примере Магнитогорского металлургического комбината) // *Magistra Vitae*: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2016. № 1. С. 77–86.

11. Савичева Ю.О. Организация труда на Магнитогорском металлургическом комбинате в годы Великой Отечественной войны: гендерный аспект // *Вестник Удмуртского университета. Серия история и филология*. 2018. Т. 28, вып. 4. С. 662-668.

12. Савичева Ю.О. Гендерные особенности мотивации труда на предприятиях тяжелой промышленности в годы Великой Отечественной войны // *Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал (Online)*. 2018. № 2 (26). С. 142-148. DOI: 10.32516/2303-9922.2018.27.13

13. Ульянова С.Б. Гендерные отношения в советской промышленности в 1920-е – 1930-е гг. // *Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета*. 2013. №4. С. 119-126.

Belonogov Yuri Gennadievich,
PhD in Political Sciences,
Perm National Research Polytechnic University,
Associate Professor, Department of Public Administration and History,
Perm, Russia

**"FEMALE FACE" OF LABOR CRIMES
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON THE EXAMPLE OF ENTERPRISES OF MOLOTOV
REGION)**

The author explores the gender aspect of criminal labor offenses (absenteeism for disrespectful reasons, unauthorized abandonment of a place of work) during the Great Patriotic War. Empirical statistical sources for studying this problem were the reports of the management of the Kama Pulp and Paper Mill (Krasnokamsk, Molotov Region) on the materials transferred to the justice authorities for criminal prosecution of their employees, the reports of the sentences of the Military Tribunal of the NKVD troops. The dynamics of the number of labor crimes committed by women (in comparison with the pre-war period) over the years of the war is analyzed. The demographic, socio-economic prerequisites of this phenomenon are studied. An attempt was made on the basis of the available archival documents for a number of enterprises in the Molotov region to identify "purely female" causes of labor crimes, the presence of gender nuances in criminal penalties for labor criminals. The conclusion is formulated: graduates of FZO schools and former housewives who came to direct production

were among the most vulnerable categories of workers in the war, for whom violation of wartime labor laws became a passive form of protest and a reaction to a decrease in living standards.

Key words: labor crimes, Molotov region, Great Patriotic War, military tribunal, female workers.

КУЗНЕЦОВ Михаил Иванович

кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры юридической психологии
и педагогики психологического факультета

Федерального казенного
образовательного учреждения
высшего образования

«Академия права и управления
ФСИН России» (г. Рязань), Россия

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОСУЖДЕННЫХ ЖЕНЩИН

Аннотация. В статье приводится характеристика осужденных женщин, а также анализ практики организации их трудовой деятельности. Отмечается, что для женщин, отбывающих наказание в виде лишения свободы, приобретает особую значимость выбора профессии, соответствующей психофизическим и возрастным особенностям. Как показывает опыт, производство в исправительных колониях, где отбывают наказание женщины, преимущественно швейное. Поэтому важно формировать у осужденных женщин положительные мотивы трудовой деятельности, расширять профессиональные интересы. Женщины престарелого возраста, с ограниченной трудоспособностью, нетрудоспособные включаются в трудовой процесс через так называемый «надомный труд», то есть выполнение спецзаказов (рукоделие) не на производстве, а в жилой секции или в специально отведенных помещениях. Подчеркивается, что многие предприятия женских колоний выполняют государственные заказы: пошив детской одежды, форменного обмундирования и обуви для Вооруженных Сил, правоохранительных органов страны, медицинских учреждений и др. Большую роль в организации труда в женских колониях играют профессионально-технические училища. При училищах созданы кружки технического и художественного творчества. Тщательно продуманное трудоустройство осужденных женщин на весь период отбывания ими наказания, осуществление выбора профессии по душе влияет на их исправление, которое включает формирование положительных мотивов трудовой деятельности, расширение профессиональных интересов, воспитание трудолюбия и профессиональных привычек. Анализируется положительный опыт организации женского труда в ряде исправительных колоний нашей страны.

Ключевые слова: осужденные женщины, трудовая деятельность в местах лишения свободы, исправление.

В начале 2022 года в исправительных учреждениях ФСИН России отбывали уголовное наказание в виде лишения свободы более 27 тысяч женщин [7]. По данным исследования Н.Б. Лелик, примерно 2/3 до осуждения были трудоустроены в сфере торговли, разнорабочими, а также на различных предприятиях [2].

Социально-демографической анализ осужденных женщин, свидетельствует: большинство из них являются гражданами Российской Федерации, и только около 3 % относятся к иностранным гражданам (в основном это представители бывших республик СССР). Оказались в местах лишения свободы в возрасте от 25 до 55 лет – 66,5 % осужденных женщин, до 25 лет – 10, от 55 до 60 лет – 22, старше 60 лет – 1,5 %

Являются трудоспособными 85 % осужденных женщин и только 15 % либо ограниченно годны к физическому труду, либо являются инвалидами 1, 2, 3 группы, или беременны. Семейное положение – чаще всего «не замужем» (76 %). Образование у большей части женщин – среднее или начальное, у 2 % – высшее.

Уголовно - правовая характеристика осужденных женщин: 45 % отбывают наказание за совершение преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, 28 % совершили насильственные преступления, большинство из которых – убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью. На третьем месте по распространенности совершенных преступлений – корыстные и корыстно-насильственные (большинство – кражи) [1].

Удельный вес женщин среди всех осужденных, по данным ведомственной статистики, составляет около 8 % [7]. Женщины, как правило, совершают менее опасные деяния, в преступных группах они играют второстепенные роли, значительно реже, чем мужчины, совершают насильственные преступления. Кроме того, суды при прочих равных условиях, исходя из принципа гуманизма, назначают им менее строгие наказания, стараясь не лишать свободы. На них чаще распространяются амнистии, часть из них освобождается ввиду применения отсрочки отбывания наказания. По сравнению с осужденными мужчинами осужденные женщины более эмоциональны, имеют повышенную внушаемость, более чувствительны к условиям жизни, характеру взаимоотношений с окружающими.

Совершение преступлений в последние годы чаще всего связано с алкоголизацией и наркотизацией женщин. Из общего числа выявленных преступниц примерно 30–40 % совершают уголовно наказуемые деяния в состоянии опьянения [4]. Процесс социально-нравственной деградации женщин значительно более интенсивен, чем у мужчин.

В соответствии со статьей 103 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации «каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией исправительных учреждений. Администрация исправительных учреждений обязана привлекать осужденных к труду с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест. Осужденные привлекаются к труду в центрах трудовой адаптации осужденных и производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в организациях иных организационно-правовых форм, расположенных на территориях исправительных учреждений и (или) вне их, при условии обеспечения надлежащей охраны и изоляции осужденных».

Приведенная выше характеристика осужденных женщин, а также анализ научных публикаций по обозначенной проблеме [1;2;5 и др.] приводит к выводу об особой значимости для них выбора профессии, соответствующей психофизическим и возрастным особенностям. Однако производство в исправительных колониях, где отбывают наказание женщины, преимущественно швейное. Реально выбор профессии отсутствует. В этой связи особое внимание уделяется трудовому обучению осужденных. Организуется оно дифференцированно: не имеющие специальности начинают с приобретения профессии, необходимой для производства колонии, поэтому некоторым женщинам приходится в колонии переучиваться, получать другую профессию.

Неоднократно судимые лица женского пола, как правило, имеют специальность швей-мотористки, закройщика, которую приобрели, отбывая наказание ранее. Но профессии (специальности) эти как бы «вынужденные», и потому отношение к ним соответствующее. А ведь жизнь после отбытия срока наказания во многом будет зависеть от того, где освободившейся придется работать. Поэтому важно формировать у осужденных женщин положительные мотивы трудовой деятельности, расширять профессиональные интересы. С этой целью используются средства массовой информации, возможности студий кабельного телевидения исправительных колоний, встречи с представителями взаимодействующих организаций и учреждений.

Как показывает практика, хороший воспитательный и экономический эффект приносят внедрение на предприятиях исправительных колоний бригадной формы труда, сквозного метода работы по единому наряду, хозрасчета, организация малых предприятий, индивидуальной деятельности. Личная ответственность, материальная и моральная ответственность побуждают женщин выполнять свое дело более добросовестно. Немаловажное значение трудового воспитания осужденных женщин имеет то, что многие предприятия колоний

выполняют государственные заказы (пошив детской одежды, форменного обмундирования для Вооруженных Сил и правоохранительных органов страны и другая аналогичная работа).

Женщины престарелого возраста, с ограниченной трудоспособностью, нетрудоспособные включаются в трудовой процесс через

так называемый «надомный труд», то есть выполнение спецзаказов (рукоделие) не на производстве, а в жилой секции или в специально отведенной комнате. Они могут также участвовать в деятельности различных кружков. Это позволяет сократить нарушения режима отбывания наказания, выражающиеся в приобретении и хранении запрещённых предметов. Таковыми обычно оказываются принадлежности для рукоделия: нитки, спицы, крючки, лоскутки материалов. К тому же занятия рукоделием отвлекают женщин от бесцельного проведения времени.

Достаточно известным, положительно зарекомендовавшим себя и требующим, на наш взгляд, нового осмысления, является опыт работы исправительно-трудовой колонии (ИТУ) № 5 УВД по Челябинской области по организации трудовой деятельности осужденных женщин в 70-е гг. прошлого века [3]. В этом учреждении повседневное внимание уделялось повышению воспитательной роли общественно полезного труда, организации профессионально-технической учебы осужденных, развертыванию трудового соревнования, совершенствованию производственной деятельности.

Воспитание у осужденных трудолюбия, организованности, дисциплинированности, уважения к рабочей профессии начиналось с первых дней приобщения их к трудовой деятельности на производстве. Для осужденных женщин, не имеющих специальности, было организовано обучение в профтехучилище и на курсах в производственных мастерских. Учебная база оснащалась типовыми наглядными пособиями по швейному производству, технологии обработки и конструированию. ИТУ готовило высококвалифицированных швей и механиков-наладчиков.

Постоянно совершенствовались формы подведения результатов трудового соревнования. На производстве были введены «Табели рабочей совести», учитывающие ежедневное выполнение швеями норм выработки, качество изготовленной продукции, производственную дисциплину. В отрядах осужденных велись лицевые счета, в которых отражалось выполнение коллективами производственных заданий, экономия сырья и материалов, рационализаторская работа, дисциплина, участие в общественной работе, санитарное состояние и другие вопросы. В учреждении получили распространение трудовые вахты по встрече знаменательных дат, которые в значительной мере способствовали повышению трудовой активности и росту производительности труда. В учреждении сложилась практика проведения слетов передовиков

производства, на которых обсуждались вопросы повышения качества продукции, распространения опыта передовиков и другие.

Большую роль в организации труда играли профессионально-технические училища. В учреждении при училище были созданы кружки технического и художественного творчества. В них обучали моделированию и конструированию женской и детской лёгкой одежды с тем, чтобы применить потом полученные знания на производстве. Учащиеся имели возможность представлять свои работы на традиционную выставку. Параллельно с проведением выставки проводились смотр-конкурсы технического и художественного творчества, в ходе которого определялись лучшие работы, а их авторы награждаются дипломами, грамотами, денежными премиями. В смотре-конкурсе участвовали и мастера производственного обучения, и инженерно-технические работники швейного предприятия. В результате совершенствовалось профессиональное мастерство осуждённых женщин.

На производстве велись «экраны» трудовых будней, учитывающие ежедневное выполнение норм выработки производственниками, качество изготавливаемой продукции, состояние трудовой дисциплины. Кроме того, в цехах велись лицевые счета, в которых отражалось выполнение отрядом, бригадой производственных заданий, выпуск сверхплановой продукции, экономия сырья и материалов, экономический эффект. Активно действовала школа передового опыта. В кабинете передового опыта, созданном на общественных началах, были сконцентрированы материалы, раскрывающие содержание передовых методов и форм труда, историю развития предприятия и достижения коллектива.

Прежде всего, с учетом современных реалий, необходимо предоставить осужденным право трудиться, так как именно труд играет важную роль в подготовке их к жизни после освобождения. Во многих женских колониях основное производство – швейное. Его особенность состоит в том, что эта работа носит монотонный характер, утомляет осужденных и не удовлетворяет одну из важнейших потребностей – возможность смены впечатлений и получении новой информации. Это реализуется с помощью трансляции в цехах музыкальных радиопередач, различных сообщений и поздравлений. Вторым фактором компенсации отрицательного влияния монотонности швейного труда является прерывистость трудового процесса за счет:

а) принятия готовой продукции не в конце смены, а в течение рабочего дня;

б) регулярного проведения производственной гимнастики;

в) дополнительных перерывов.

Это повышает производительность труда, улучшает производственные отношения, формирует положительную атмосферу в коллективе, заинтересованность в трудовом успехе.

Исследователями отмечается, что даже если труд осужденных женщин оказывается востребованным, в материальном плане он носит нерезультативный характер. Низкие расценки, вычеты за питание, обмундирование, специальную одежду, коммунальные услуги, платежи по исполнительным листам приводят к тому, что на момент освобождения реальных средств на счетах не оказывается. Наиболее ответственные, дисциплинированные, добросовестно работающие осужденные покидают колонию без долгов, но и без достаточных средств.

В женских колониях осужденные не только осваивают профессию швей-мотористки, но и состоят в кружках вышивки, вязания, макраме, участвуют в конкурсах «Лучшая швея», «Лучший механик».

Кроме того, в учреждениях уголовно-исполнительной системы нашего государства идет поиск новых форм трудоустройства отбывающих наказание женщин. Так, в ФКУ ИК-2 ГУФСИН России по Нижегородской области ежегодно организуются учебные курсы для осужденных по специальностям «Пользователь ПК + Интернет», «Офис-менеджер». Такое обучение имеет большое значение для их будущей жизни, поскольку не все после освобождения из колонии смогут работать на швейном производстве. Помимо этого, упомянутые профессии способствуют развитию у осужденных женщин перспектив, планов, что не может не сказаться на исправлении их личности.

Эффективность процесса исправления осужденных женщин в трудовой деятельности зависит не только от содержания и оборудования производственных процессов, но и других условий. Немаловажную роль играет эстетика производства. Чистота помещений, красиво оформленные стенды, цветы, внешняя опрятность самих работниц, окраска стен и механизмов в теплые тона, оптимальное освещение способствуют созданию соответствующего эмоционального настроения, положительных взаимоотношений осужденных.

В воспитательной работе особое место уделяется участию женщин в общественной жизни. Для этого организуются кружки художественной самодеятельности, проводятся выставки, конкурсы, тематические вечера, постановка спектаклей и концертов, спортивные соревнования, лекции санитарно-просветительского характера. При хорошей организации общественной работы у осужденных женщин развивается чувство сопричастности ко всем делам коллектива. Целенаправленная работа с осужденными, забота о них создают здоровые отношения между ними и сотрудниками. Перед освободившейся с недостаточными средствами к существованию, нередко потерявшей семью женщиной остро стоит вопрос адаптации к жизни на свободе. Часто возникает проблема выбора: совершить преступление и снова вернуться в места лишения свободы (где она будет содержаться за государственный счет) либо, преодолевая возникающие на жизненном пути проблемы, адаптироваться в обществе честным путем.

При трудовом устройстве осужденных женщин следует учитывать, что четверть из них до ареста не работала, не училась и не получала пенсию. Как уже отмечалось, многие не имели специальности, паразитический образ жизни, бродяжничали. Вовлечение осужденных женщин в трудовые процессы должно начинаться с приобретения ими профессий. Следует учитывать также, что многим осужденным женщинам приходится в колонии переучиваться, получать другую профессию, ибо в ИТУ они не могут работать по той специальности, которую имели до осуждения. У повторно судимых женщин, как правило, имеется специальность швей-мотористки, которую они приобрели, отбывая наказание, так как основное производство для женщин в ИТУ - швейное. Однако некоторые из них отказываются работать швеями-мотористками, ибо эта работа требует напряжения, внимательности, усидчивости.

Специфика процесса трудовой деятельности осужденных женщин обусловлена также и с тем, что у многих из них на свободе отсутствовала увлеченность своей специальностью, так как при выборе профессии они руководствовались не содержанием будущей работы, а только ее легкостью или внешней привлекательностью. При этом зачастую они неадекватно оценивали свои личные качества, что вело к разочарованию в выбранной специальности, потере профессиональных интересов и перспектив. Таким образом, даже у тех женщин, которые трудились до осуждения, выработалось отрицательное отношение к труду, стремление к механическому выполнению своих обязанностей. Это сказывается и при трудовом устройстве их в колонии. Многие предпочитают такую работу, где необходимо выполнять механические операции, не связанные с творчеством.

Как уже отмечалось, среди осужденных женщин больше, чем среди мужчин, лиц с ограниченной трудоспособностью и нетрудоспособных, что затрудняет организацию их трудовой деятельности, обучения профессии, нравственную и психологическую подготовку к трудовой жизни на свободе. Поэтому при трудовом устройстве осужденных женщин особое значение имеет выбор профессии, соответствующей не только личностным психологическим, но и физическим возможностям (например, недопущение привлечения женщин к тяжелым работам).

От правильной организации трудоустройства осужденных женщин, выбора профессии по душе зависит эффективность их трудового перевоспитания, которое включает формирование положительных мотивов трудовой деятельности, расширение профессиональных интересов, воспитание трудолюбия и профессиональных привычек. Оно должно начинаться с повышения престижа массовых женских профессий, показа перспектив их развития.

С этой целью используются возможности локальной радиосети, стенной печати. Так, во многих колониях стало традицией выступление перед осужденными специалистами по массовым профессиям, работников

службы занятости населения, представителей институтов гражданского общества. Это помогает показать общественную значимость труда женщин в колонии, его необходимость для нужд общества.

Список литературы:

1. Алижанова С.М. Труд осужденных женщин в исправительной колонии как фактор исправления и ресоциализации // Вестник Самарской государственной юридической академии. 2015. № 3. С 232-235.

2. Жижина И.В. Правовое регулирование труда женщин, осужденных к лишению свободы (исторический, зарубежный, международный аспект) Ижевск, 2011.

3. Кириллова Т.В., Кузнецов М.И. Челябинский опыт исправления осужденных: историческая ретроспектива // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2022. № 6. С. 34-37.

4. Лелик Н.Б. К вопросу о привлечении к труду женщин, осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право: мат. Всероссийской научно-практической конференции. Томск: Томский ИПКР ФСИН России, 2019. С. 72-77.

5. Очирова П.И. Некоторые особенности регулирования труда женщин, осужденных к лишению свободы // Молодой ученый. 2021. № 24. С. 122-124.

6. Тарасова М.И. К вопросу организации труда осужденных женщин //

III международный пенитенциарный форум "Преступление, наказание, исправление" (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации): сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции. Рязань: Академия ФСИН России. 2017. С. 125-129.

7. Характеристика лиц, содержащихся в исправительных колониях для взрослых // ФСИН России: [сайт]. URL: http://фсин.рф/news/index.php?ELEMENT_ID=448262 (дата обращения: 05.12.2022).

KUZNETSOV MIKHAIL I.

PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Legal Psychology
and Pedagogy of the Psychological Faculty
of the Federal State Educational Institution of Higher Education
"Academy of Law and Management
of the Federal Penitentiary Service" (Ryazan), Russia

FEATURES OF THE LABOR ACTIVITY OF CONVICTED WOMEN

The article provides a brief description of convicted women, as well as an analysis of the practice of organizing their work. It is noted that for women serving a sentence in the form of imprisonment, it becomes especially important to choose a profession that corresponds to psychophysical and age

characteristics. As experience shows, production in correctional colonies where women are serving their sentences is mainly sewing. Therefore, it is important to form positive motives for work among convicted women, to expand professional interests. Elderly, disabled, disabled women are included in the labor process through the so-called "home work", that is, the execution of special orders (needlework) is not in production, but in the residential section or in specially designated premises. It is emphasized that many enterprises of women's colonies fulfill state orders: tailoring of children's clothing, uniforms and shoes for the Armed Forces, law enforcement agencies of the country, medical institutions, etc. Vocational schools play an important role in the organization of labor in women's colonies. Circles of technical and artistic creativity have been created at schools. Carefully thought-out employment of convicted women for the entire period of their sentence, the choice of a profession to their liking affects their correction, which includes the formation of positive motives for work, the expansion of professional interests, the education of diligence and professional habits. The positive experience of organizing women's labor in a number of correctional colonies of our country is analyzed.

Keywords. Convicted women, labor activity in places of deprivation of liberty, correction.

Трубецкая Наталья Александровна

кандидат исторических наук
санаторий «Узкое» ФНКЦ РР
Москва, Россия

**В.А. КОНСТАНТИНОВИЧ (УР. ПУШКИНА) И М.Г.
ЧЕРКЕСОВА В КОНТЕКСТЕ 100-ЛЕТНЕЙ ИСТОРИИ САНАТОРИЯ
“УЗКОЕ” ФНКЦ РР**

Аннотация: в статье мы обращаемся к одной из интереснейших страниц 100-летней истории санатория «Узкое» ФНКЦ РР, через призму жизни и деятельности двух удивительных женщин – В.А. Константинович (Пушкиной) и М.Г. Черкесовой, – которые, вместе со своими мужьями, стояли у истоков создания, и руководили легендарной здравницей в первое десятилетие ее существования (1922-1930). В последующем опыт работы, приобретенный в «Узком», где отдыхал цвет нашей научной и художественной интеллигенции, позволит В.А. Константинович и М.Г. Черкесовой возглавлять столь важные для ветеранов отечественной науки, культуры и искусства учреждения, как Московский Дом престарелых ученых и Московский Дом ветеранов сцены имени А.А. Яблочкиной.

Ключевые слова: Санаторий «Узкое» ФНКЦ РР, ЦЕКУБУ, Константинович (Пушкина) Вера Анатольевна, Черкесова Мария Генриховна, Московский Дом престарелых ученых, Московский Дом ветеранов сцены имени А.А. Яблочкиной.

Отметивший в 2022 г. свое 100-летие санаторий «Узкое» (ЦЕКУБУ, КСУ, АН СССР, РАН) ФНКЦ РР, на всем протяжении своей вековой истории, являл собой, выражаясь вдохновенными Пушкинскими строками, *«приют спокойствия, трудов и вдохновенья»* для видных деятелей нашей науки, культуры и искусства. История Санатория берет свое начало в 1922 г., когда бывшая дворянская усадьба была передана Центральной комиссии по улучшению быта ученых (ЦЕКУБУ) для организации в этом пространстве здравницы.

Одна из ключевых ролей в этом процессе принадлежала первому председателю ЦЕКУБУ Артемию Багратовичу Халатову (1894-1938; 1927-1929 - ректор МИНХ им. Г.В. Плеханова). К моменту создания ЦЕКУБУ (10.11.1921 г.) А.Б. Халатов: с 1918 г., был членом коллегии Народного комиссариата продовольствия РСФСР (Наркомпрод; НКП), начальником Управления распределения, с 1919 г. председателем Межведомственной комиссии по рабочему снабжению при Наркомпроде, – именно в его руках были сосредоточены рычаги распределения продовольствия в масштабе РСФСР, и фактически он возглавлял тогда НКП [4]. Данный факт важен для нас, ибо, как будет показано ниже, первые руководители санатория «Узкое», в определенный период времени работали под началом Артемия Багратовича в структуре Наркомпрода.

Санаторий открыл свои двери для отдыхающих 22 мая 1922 года: *«Отправку 1-й партии назначить на 11 час. 22/V с Красной площади (у памятника Минина и Пожарского)»*, - так звучало распоряжение Комиссии по зачислению в Санаторий ЦЕКУБУ, датированное 15 мая 1922 года [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 29. Л. 12]. Так начиналась столетняя история санатория «Узкое», которую нам представляется интересным и важным рассматривать сквозь призму жизни и деятельности, как научной и художественной интеллигенции, отдохавшей здесь, так руководителей и сотрудников здравницы, которые обеспечивали этот отдых.

С первых дней работы Санатория в его пространстве были созданы прекрасные для того тяжелейшего времени бытовые условия. Фольклорист и литературовед Юрий Матвеевич Соколов (1889-1941), который был в составе первого заезда, в письме к брату от 27 мая 1922 г. сообщал буквально следующее: *«...так радостно попасть в земной рай. Санаторий устроен на славу. Чистота безукоризненная. Кормят, как на убой (между прочим, жена заведующего – внучка Льва Сергеевича Пушкина)»* [1, с. 104].

Для отдыхающих устанавливалась, впечатляющая и сегодня, следующая месячная норма питания (на каждого в фунтах): *«Муки – 35 ф., Мяса – 30 ф., Крупы – 15 ф., Масла - 6 ф., Сахару – 5 ф., Соль – 2 ф., Овощи – 60 ф., Яйца – 60-75 шт., Чай – ¼ ф., Коренья и лук – 3 ф. ...Молоко – 30-45 круж<ек>., Шоколад – 2 плитки в мес., Сыр – 2 ф., Копчености (закуски) 2 ф.»* [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 31. Л. 1.].

Композитор, хоровой дирижер, профессор Московской консерватории Александр Дмитриевич Кастальский (1856-1926), отдыхавший в «Узком» в августе 1922 года, в одном из писем жене сообщал: *«Кормят здесь по-господски: утром какао, кофе, чай с хлебом, с маслом и сыром. Обед из трех блюд (со сладким), еще чай с хлебом-маслом; в 8 часов ужин из двух блюд и чай»* [6, с. 927].

Но, «не хлебом единым...», - помимо достойных условий, в пространстве одной из первых здравниц для работников умственного труда, с первых дней ее существования, установилась особая интеллектуально, духовно и творчески насыщенная атмосфера. Значительная роль в этом принадлежала первым руководителям Санатория «Узкое» и их женам: с 1922 по 1924 гг. – Константину Александровичу Константиновичу и его супруге Вере Анатольевне Константинович (урожденной Пушкиной); с 1924 по 1930 гг. – Василию Александровичу и Марии Генриховне Черкесовым. Именно им удалось создать в «Узком» тот самый *«приют спокойствия, трудов и вдохновения»*, аккумулировать вокруг себя цвет российской интеллигенции того времени.

Среди отдыхающих Санатория, называвших себя «санузские граждане», были как выдающиеся представители науки, культуры и искусства, так и молодые дарования, которым посчастливилось формировать свой научный, или творческий путь в поистине блестящем окружении. В своем повседневном взаимодействии, в необыкновенно многогранном: от строго научного, до искрометно шуточного - диалоге, в образе удивительного «государства», получившего название «Республика Санузия», или «Санта-Узкое», как оно называлась изначально, они воплощали идею декартовской «Республики ученых» и «Телемского аббатства» Франсуа Рабле [подробнее см.: 10, с. 25-28].

Первым директором Санатория «Узкое» становится юрист по образованию – кандидат права Константин Александрович Константинович (1869-1924). По роду Константиновичей он приходился двоюродным братом великому ученому, академику В.И. Вернадскому, и находился в ближайшем родстве с выдающимся пушкинистом, генеалогом, одним из создателей Пушкинского дома Б.Л. Модзалевским. Вместе с К.А. Константиновичем хозяйкой Санатория в полной мере можно было считать и его супругу Веру Анатольевну Константинович, урожденную Пушкину (1872-1941) - внучатую племянницу Александра Сергеевича Пушкина, внуку его младшего брата и литературного секретаря, надворного советника Льва Сергеевича Пушкина (1805-1852).

После Октября 1917 г. К.А. Константинович занимал посты заведующего финансово-контрольным подотделом продовольственного отделения Моссовета и заведующего плановой частью Управления распределения Наркомпрода [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 278. Л. 1]. Как отмечалось выше, Управление распределения НКП возглавлял А.Б. Халатов, следовательно, Константинович, еще до вступления в должность

заведующего Санаторием, работал под его началом, и можно допустить, что Артемий Багратович, оценив деловые качества и «пушкинское окружение» Константина Александровича, рекомендовал его на должность руководителя первого санатория ЦЕКУБУ «Узкое».

Константиновичи постоянно жили в «Узком», при этом Константин Александрович, по роду службы, не менее двух раз в неделю, выезжал в Москву. Супруга неизменно разделяла все его заботы, воссоздавая для отдыхающих, как отмечала в своих воспоминаниях Анастасия Ивановна Цветаева «почти домашний, у многих в Москве тех лет отсутствующий уют» [11, с. 55-56].

Выдающийся скульптор Николай Андреевич Андреев (1873-1932), находившийся на отдыхе в Санатории в августе 1923 г., создаст прекрасный портрет Веры Анатольевны. Она в свою очередь подарит его на память супруге молодого ученого, сотрудника Петроградской сельскохозяйственной академии, химика-аналитика А.В. Виноградова - Екатерине, которая отдыхала в Санатории вместе с мужем и слыла всеобщей любимицей. Долгие годы рисунок хранился в семье Виноградовых. Однако после смерти жены А.В. Виноградов принимает решение передать портрет В.А. Константинович, в сопровождении письма, содержащего информацию об истории его создания, в Болдинский музей-заповедник А.С. Пушкина, где он хранится и по сей день [впервые опубликован: 10, с. 21].

При Константиновичах, в 1923 году, блестящий художник-график Вадим Дмитриевич Фалилеев (1879-1950), в соответствии с традициями интеллектуально и творчески насыщенной жизни «Республики Санузия», не только отдыхал, но и создавал в «Узком» свои произведения. В частности, Фалилеев становится автором «республиканского» герба, в котором в шуточном виде, художественным языком символов и аллегорий отражались, как ключевые детали повседневной жизни «санузских граждан», так была заложена и сама скрытая идея декартовской «Республики ученых» – через перефразированное декартовское «*Cogito, ergo sum*» («Мыслю, следовательно, существую»): «*Non cogito sed edo ergo sum*» («Не мыслю, но ем, следовательно, существую») – так звучал «санузский» республиканский девиз.

Одним из ключевых художественных элементов герба является фигура повара, за которой стояла вполне конкретная, без преувеличения легендарная в истории «Узкого» личность – Иван Петрович Скобин. Названия создаваемых им для отдыхающих кулинарных шедевров сохранились на меню Санатория 1920-х – начала 1930-х годов. Свою карьеру И.П. Скобин начал в возрасте 15 лет, в 1906 г., «мальчиком» в одном из московских ресторанов. В 1908 г. юный Иван Скобин поступает на работу в ресторан «Петергоф», открытый при гостинице «Петергоф» (на углу Воздвиженки и Моховой), где трудится помощником повара на протяжении двух лет. Следующие два года (1910-1912) И.П. Скобин будет

оттачивать свое мастерство, также в качестве помощника повара, в актерском ресторане «Ливорно». Должность повара Иван Петрович получит в 1912 г. в знаменитом Литературно-художественном кружке (клубе) на Большой Дмитровке (д. 15а, особняк Востряковых), где проработает до 1916 года. Следующие шесть лет (с 1916 по 1922 г.) И.П. Скобин находился «на военной службе». 18 ноября 1922 г., приказом № 11 по Хозяйственно-материальной части ЦЕКУБУ он назначен на должность повара в подмосковный санаторий «Узкое» [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 508].

Тот факт, что И.П. Скобин на протяжении четырех лет (1912-1916 гг.) готовил свои изысканные блюда для членов Литературно-художественного кружка значим для нас, ибо такие видные деятели литературы, культуры и искусства (члены Кружка), как К.С. Станиславский, В.В. Вересаев, Н.Д. Телешов и др., при Константиновичах и Черкесовых, не единожды приезжали на отдых в Санаторий «Узкое», и Скобин, уже в Советской России, продолжал радовать их своим поварским искусством.

В 1923 г. Викентий Викентьевич Вересаев (1867-1945) отдыхал в «Узком» в тот же период что и В.Д. Фалилеев. По возвращении, спустя некоторое время, Вадим Дмитриевич напишет Вересаеву письмо, касающееся молодой поэтессы Мальвины Мироновны Марьяновой (1896-1972), одну из книг которой он иллюстрировал. Фалилеев просил оказать содействие в постановке Марьяновой на учет в ЦЕКУБУ, для чего был необходим отзыв на ее произведения «только серьезного писателя» [РГАЛИ. Ф. 1041. Оп. 4. Д. 417. Л. 1].

Судя потому, что в 1925 г. талантливая поэтесса и, как отмечали современники, восхитительная по красоте женщина Мальвина Марьянова, которой посвящал стихи Сергей Есенин, приедет на отдых в «Узкое», (что было невозможно без принадлежности к ЦЕКУБУ), – Викентий Викентьевич в отзыве не отказал. Вдохновленная пребыванием в «Узком», Марьянова создаст здесь не одно поэтическое произведение. Но происходить это будет уже при следующих руководителях Санатория - Василии Александровиче и Марии Генриховне Черкесовых.

Начало 1924 г. было ознаменовано для Веры Анатольевны Константинович страшным событием. Внезапная смерть мужа разделила ее жизнь на «до» и «после»: *«муж мой... умер 4 февраля 1924 г. на службе, в должности Заведующего Санатория “Узкое” при исполнении служебных обязанностей от разрыва сердца»* - напишет в своей автобиографии В.А. Константинович [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 277. Л. 6].

Через 10 дней после смерти Константина Александровича, 14 февраля 1922 г., последовало постановление ЦЕКУБУ: *«1. Принимая во внимание продолжительную, полезную и добросовестную службу покойного К.А. Константиновича и необеспеченность его семьи, признать необходимым выдать в порядке особого исключения, последней пособие в размере полугодового оклада содержания, получавшегося покойным из*

хозяйственных сумм Кооператива. 2. Предоставить работу вдове покойного В.А. Константиновича в одном из учреждений Цекубу». В соответствии с Приказом по Управлению делами Цекубу от 18-го февраля 1924 г., В.А. Константинович была зачислена на службу в Цекубу в должности заведующей Домом престарелых ученых с 15-го февраля 1924 года [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 277. Л. 1, 7, 8].

Таким образом, следующие шесть лет жизни Веры Анатольевны будут наполнены заботами о пожилых, одиноких, оставшихся без средств к существованию научных работниках и вдовах профессоров – к слову, последние в этих стенах составляли явное большинство. При этом связь с «Узким» не будет прервана, ибо созданный в 1922 г. в Москве Дом престарелых ученых (ДПУ; 3-й Неопалимовский переулок, д. 5), изначально находившийся в ведении Наркомздрава, с 1923 г. входил в систему Цекубу [подробнее см.: 3].

Некоторые «граждане» «Республики Санузия», в частности: Милий Федорович Достоевский (1884-1937) - внучатый племянник Ф.М. Достоевского, выдающийся ученый-востоковед, арабист, специалист по древнерусскому искусству; и Клавдия Валентиновна Плеханова (1866-1946) - сестра Г.В. Плеханова и М.В. Плехановой (матери Н.А. Семашко), одна из первых женщин библиотекарей в России – станут подопечными В.А. Константинович в Доме престарелых ученых.

К.В. Плеханова, на долю которой выпало много тяжелых испытаний, что серьезно отразилось на состоянии ее здоровья, доставит Вере Анатольевне немало переживаний и хлопот. Один из инцидентов будет зафиксирован документально. 7 апреля 1927 г. заведующая ДПУ В.А. Константинович в докладной записке на имя управляющего делами Цекубу Я.Н. Хапалова (бумага была направлена для ознакомления Н.А. Семашко), сообщала следующее: *«Довожу до Вашего сведения, что 7 апреля призреваемая Клавдия Валентиновна Плеханова, находясь вновь в периоде повышенного нервного состояния, встретив призреваемую М.Ф. Мусселиус, без всякого со стороны последней повода, грозила разбить ей голову палкой и называла ее бранными словами, которые я не решаюсь писать.*

Это не первый случай столкновения Плехановой с призреваемыми, но этот раз он ярче предыдущих. Так как болезненное состояние Плехановой с каждым разом становится хуже и поведение агрессивным, прошу указать мне те меры, которые я должна применять в ограждении от нее других призреваемых». В итоге, К.В. Плеханова, в соответствии с распоряжением Управления делами Цекубу, с 15-го августа 1927 г., сроком на один месяц, была направлена на лечение в частную клинику известного психиатра Ф.А. Усольцева, после чего вернулась в Дом престарелых ученых под крыло Веры Анатольевны [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 1. Д. 215. Л. 95, 95 об., 109].

Связь с Санаторием «Узкое» не терялась для Дома престарелых ученых и с позиции медицины – член Санаторной комиссии ЦЕКУБУ А.М. Касаткин становится врачом-консультантом не только в «Узком», но и в ДПУ. Об этом, в августе 1927 г., управляющий делами ЦЕКУБУ Я.Н. Хапалов докладывал А.Б. Халатову: *«Дом престарелых ученых ЦЕКУБУ не имеет постоянного врача, а между тем заболеваемость среди призреваемых является довольно частой, ввиду крайней престарелости многих из них.*

Ввиду изложенного, Управление делами ЦЕКУБУ полагало бы целесообразным возложить на врача-консультанта санатория «Узкое» А.М. Касаткина обслуживание медицинской помощью Дома Престарелых с 1-го августа с добавочной оплатой ему по совместительству в сумме до 59% со ставки, получаемой им по санаторию «Узкое», - на что испрашивается Ваше разрешение» [ГАРФ. Ф. 4737. Оп.1. Д. 215. Л. 108].

К концу 1920-х гг. у В.А. Константинович начинаются проблемы со здоровьем, она все чаще просит предоставить отпуск, что отражено в ее личном деле. В письме Б.Л. Модзалевскому, от 8 ноября 1927 г., находим строки больше похожие на крик души: *«...я целый день провожу со своими старухами, которые с каждым днем становятся все ближе к младенческому возрасту. Сказать правду – надоело мне все это до одурения. Я сознаю, что служба и я как-то трудно вяжутся, что я не умею держать нос по ветру, что даже физически я неподходящий человек...»* [РО ИРЛИ РАН. Ф. 184. Оп. 3. Д. 469. Л. 2]. Однако усталость и душевные переживания заведующей ДПУ никак не сказывались на ее многотрудной деятельности – Вера Анатольевна всегда оставалась внимательной и чуткой, и ее отношение будет по достоинству оценено людьми, которые были вверены ее заботам.

24 декабря 1929 г., был издан приказ об увольнении *«согласно личного заявления Заведующей Домом престарелых ученых В.А. Константинович с 1-го января»*. 19 января 1930 г. призреваемые ДПУ составят письмо на имя управляющего делами ЦЕКУБУ Якова Неофитовича Хапалова, подписанное, в том числе, М.Ф. Достоевским и К.В. Плехановой (всего 19 подписей). Письмо станет реакцией на уход Веры Анатольевны со своего поста по состоянию здоровья. Строки его проникнуты трепетной любовью и благодарностью к удивительной женщине, ставшей для этих, зачастую беспомощных, больных, пожилых людей ангелом хранителем: *«Глубокоуважаемый Яков Неофитович! Как громом поразило нас сегодня известие об уходе от нас нашей дорогой Веры Анатольевны, и мы обращаемся к Вам, как к нашему ближайшему начальнику, с выражением нашей глубокой печали.*

За 6 лет, проведенных у нас Верой Анатольевной, мы горячо полюбили ее и никогда не забудем ее сердечную доброту, постоянную заботливость ее о всех наших нуждах, которую мы, престарелые и беспомощные, особенно ценим; ее удивительный такт и неутомимую

энергию, с какой она исполняла свои сложные обязанности, не щадя своих сил.

Мы надеялись, что не расстанемся с ней до конца нашей, теперь уже недолгой, жизни; но наша надежда, к несчастью, не осуществилась, и нам остается только, храня в наших сердцах благодарную память о Вере Анатольевне, горячо желать ей успеха и благополучия на ожидающем ее новом жизненном пути. Вместе с нашими сожалениями, если уход ее бесповоротен, примите нашу признательность за эти 6 счастливых для нас лет...» [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 277. Л. 24, 25-25 об.].

После смерти К.А. Константиновича, с 15 февраля 1924 г., заведующим санаторием ЦЕКУБУ «Узкое» был назначен Василий Александрович Черкесов [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 597. Л. 12]. Его правой рукой и помощницей во всех делах становится супруга Мария Генриховна.

Именно с этой фамилией - Черкесовы – Василий Александрович и его жена войдут в историю Санатория «Узкое», и ни одна страница личного дела сотрудника ЦЕКУБУ В.А. Черкесова не будет содержать информации о том, что с момента своего рождения (1870 г.) до 1914 года он носил совершенно другую фамилию - Эверсман. Сегодня нам удалось заполнить лакуны в биографии человека, который, являясь представителем рода давшего поистине видных деятелей российской науки, на протяжении шести лет вместе с супругой возглавлял Санаторий «Узкое», - при них славная «Республика Санузия» достигла своего наивысшего расцвета.

В монографиях, посвященных роду Эверсманов [2, 7], присутствует ценнейшая для нас информация о В.А. Черкесове, и дается объяснение, когда и почему он изменил свою фамилию. Однако исследователи, по объективным причинам, – отсутствие информации - ограничивают свое повествование 1917 годом [2, с. 116].

Василий Александрович родился 8 марта 1870 года, в Уфе, в семье магистра математических наук, приват-доцента Казанского университета по кафедре практической астрономии, коллежского советника, члена Оренбургского отделения Русского географического общества Александра Эдуардовича Эверсмана (1831-1904) и его жены Натальи Николаевны, урожденной Черкесовой. Прадед Василия Александровича – основатель российской генеалогической ветви прусского рода фон Эверсманов, Фридрих Август Александр фон Эверсман (1759-1837) был талантливым инженером-металлургом, создателем и первым директором Златоустовской оружейной фабрики. Дед – Эдуард Александрович Эверсман (1794-1860) – доктор философии, доктор медицины, «главный медицинский чиновник Златоустовских заводов», прославился как крупнейший в России и авторитетный в Европе ученый-естествоиспытатель, профессор и заведующий кафедрой зоологии Императорского Казанского университета [подробнее см.: 2, 7].

В отношении своей профессиональной деятельности в автобиографии, отложившейся в материалах личного дела сотрудника ЦЕКУБУ В.А. Черкесова, датированной 22 февраля 1929 г., Василий Александрович предоставляет следующую информацию. После окончания гимназии он поступает на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета по отделению Естественных наук, и завершает обучение в 1893 году. С 1893 по 1908 гг. служит по ведомству Министерства Земледелия и государственных имуществ: в Уфимском Управлении государственных Земельных имуществ, в Уфимском Крестьянский поземельном банке; заведует оказанием продовольственной помощи пострадавшему от неурожая населению, и занимается организацией общественных работ в Уфимской губернии (1906-1907). В 1908 г. переведен в Санкт-Петербург в «Управление сельской продовольственной части в качестве заведующего отделом по снабжению продовольствием и семенами населения пострадавших от неурожая губерний Восточного района Европейской России». В 1917 г., работал в Министерстве продовольствия Временного правительства, в начале 1918 - в Северной Областной Продовольственной Управе. Вместе с Управой был эвакуирован в Москву. С 15 июля 1918 г. переходит на службу в Наркомпрод [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 597. Л. 3-9].

Таким образом, с 1918 г. Василий Александрович обосновывается в Москве, и это уже была история не В.А. Эверсмана, а В.А. Черкесова: еще в 1914 г. «в связи с началом Первой мировой войны и растущего враждебного отношения к русским с немецкой фамилией, он сменил фамилию отца Эверсман на материнскую - Черкесов» [7, с. 68].

В отношении семейного положения – в промежутке между 1891 и 1896 гг. (точное время не указывается), В.А. Эверсман женится на дочери надворного советника Марии Генриховне Штехер [7, с. 66]. Логично, что с 1914 г. Мария Генриховна также принимает фамилию - Черкесова.

В Наркомпрод (до 01.11.1919 г.) В.А. Черкесов занимал должность помощника управляющего Отделом снабжения продовольствием фабрично-заводских и топливных предприятий (Продфазтоп), затем после небольшого перерыва, (с 25.05.1920 г.) заведовал Хлебофуражным отделом Управления распределения НКП (до 01.01.1922) [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 597. Л. 4-9, 36]. Иными словами, в означенном Управлении, под руководством А.Б. Халатова, В.А. Черкесов работал фактически одновременно с К.А. Константиновичем, и они могли хорошо друг друга знать.

В тот период, когда К.А. Константинович занимает пост заведующего Санаторием «Узкое», В.А. Черкесов, по приглашению Петра Лазаревича Войкова (1888-1927), трудится в Объединении лесной промышленности Северо-Беломорского района государственного губернского треста «Северолес» в качестве инспектора правления и заведующего Хлебофуражным отделом Центральной конторы снабжения

треста. После внезапной смерти К.А. Константиновича А.Б. Халатов обращается с письмом к П.Л. Войкову с просьбой о переводе В.А. Черкесова «из Северолеса на должность заведующего подмосковным санаторием “Узкое”» - что и было сделано. Этот пост В.А. Черкесов будет занимать до 1 января 1930 года, когда будет перемещен, судя по всему по состоянию здоровья, на должность заведующего санаторием ЦЕКУБУ в Кисловодске [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 597. Л. 12, 33, 36].

Мария Генриховна Черкесова разделит все заботы своего супруга по управлению здравницей и организации досуга отдыхающих. Помимо текущих дел, у нее была особого рода особая «миссия», - она аккумулировала вокруг себя ярких представителей театральной среды. Долгие годы М.Г. Черкесову будет связывать тесная дружба, а в последующем и совместная работа, с выдающейся актрисой и педагогом Александрой Александровной Яблочкиной (1866-1964), которая не единожды приезжала на отдых в «Узкое». Авторитет Марии Генриховны в Санатории был не менее значим, чем авторитет ее мужа, о чем свидетельствует тот факт, что талантливая поэтесса, переводчица, теоретик художественной декламации стихов и театральный деятель Фейга Израилевна Коган (1891-1974), отдыхавшая в Санатории в 1925 г., в комментарии к общей фотографии отдыхающих, на которой была запечатлена и М.Г. Черкесова напишет: *«у колонны руководительница санатория Мария Генриховна Черкесова»* [РГАЛИ. Ф. 2272. Оп. 1. Д. 102. Л. 15].

Вспоминая о своем пребывании в «Узком» в тот период, когда Санаторий возглавляли Черкесовы, вышеупомянутый Николай Дмитриевич Телешов отмечал: *«С 1924 по 1929 год я бывал в «Узком» ежегодно летом и жил там по месяцу. Это были незабываемые дни действительного отдыха – душой и телом: чудесный воздух, образцовый порядок, вкусные и сытные обеды и ужины, чай и завтраки, а самое главное – интересные, милые люди, гостившие там тоже по одному месяцу; лодки, ближние и дальние прогулки, музыкальные вечера, веселые забавы, теннис, бильярд и оживленные беседы запросто, по-домашнему, с носителями крупных имен в области науки и искусства, литературы – все это делало жизнь в “Узком” прекрасной, легкой и в полном смысле слова очаровательной...»*. Резюмировал свое повествование об «Узком» и «Республике Санузия» Н.Д. Телешов цитатой такого «шуточно-благодарственного» восклицания: *«Бывал в Венеции, жил в Андалузии, - Но нет мне местности милей Санузии!»* [9, с. 302, 306].

При Черкесовых «Республика Санузия» обретет еще одно, выраженное в стихах, смысловое наполнение, и получит в дар, запечатленный в скульптуре, образ «Бога счастья Санузки». В 1926 г. поэт-символист и переводчик Ю.Н. Верховский (1878-1956) посвятил «Республике» впечатляющее своей оригинальностью поэтическое произведение, символически олицетворявшее её с «Телемским

аббатством» Франсуа Рабле, обитатели которого руководствовались принципом «*fais ce que voudrais*» (фр.) - «делай, что желаешь». Главный персонаж этого сатирического романа – добрый великан Гаргантюа, художественный образ которого был создан французским графиком и живописцем Гюставом Доре, - стал, в некотором роде, прототипом «Бога счастья Санузки», сотворенного в «Узком» талантливым скульптором и педагогом, видным деятелем скаутского и основателем пионерского движения, И.Н. Жуковым (1875-1948) [подробнее см.: 10, с. 27-28].

После шести лет плодотворной работы в санатории «Узкое», Черкесовы покидают его пространство. С 1 января по 15 апреля 1930 г. В.А. Черкесов занимал пост заместителя заведующего санаторием ЦЕКУБУ в Кисловодске. Судя по всему, увольнение из «Узкого», и назначение на эту должность, было обусловлено состоянием здоровья Василия Александровича. По информации на конец февраля 1931 г. он проживал в Москве в Общежитии ЦЕКУБУ [ГАРФ. Ф. 4737. Оп. 2. Д. 597. Л. 33, 37, 40]. О дальнейшей судьбе В.А. Черкесова на сегодняшний день нам ничего неизвестно, но нельзя исключать, что именно в 1931 г. завершился его земной путь.

Вопрос о том, чем занималась Мария Генриховна в предвоенное десятилетие также пока остается открытым. Имя этой замечательной женщины вновь возникает перед нами благодаря ее эпистолярному наследию, относящемуся уже 1940-м годам. В частности, мы узнаем, что во время Великой Отечественной войны М.Г. Черкесова возглавляла Дом творчества Всероссийского театрального общества (ВТО), открытый в Плесе в 1933 году [5, с. 55].

Для Марии Генриховны это был тяжелейший период жизни – общие для всех тяготы военных лет усугублялись множеством текущих проблем далеко не всегда только бытового характера. Так, по ложному доносу, М.Г. Черкесову чуть было не арестовали. В одном из писем А.А. Яблочкиной, датированном 25 октября 1941 г., Мария Генриховна, описывая произошедшую с ней историю, передает весь трагизм своего состояния: *«Глубокоуважаемая Александра Александровна. Простите пожалуйста, что я опять Вас беспокою. Мое сердце и обстановка таковы, что я могу каждую минуту умереть, и я хочу, чтоб Вы знали, что произошло в Плёсе, что мне пришлось пережить...»* [РГАЛИ. Ф. 2304. Оп.1. Д. 875. Л. 1].

К счастью, все обошлось, и до конца 1946 г. М.Г. Черкесова возглавляла Дом творчества ВТО. В 1946 г. отмечались 60-летний юбилей ВТО и 30-летие пребывания А.А. Яблочкиной на посту председателя ВТО [подробнее см.: 8]. В этот год Александра Александровна отдыхала в санатории «Узкое». И именно туда, в столь родное для ее сердца «Узкое», 22 августа 1946 г., Мария Генриховна направит Яблочкиной поздравление: *«Дорогую, любимую Александру Александровну поздравляем, желаем долгих лет прекрасной творческой жизни и полного здоровья»* [РГАЛИ. Ф. 2304. Оп.1. Д. 875. Л. 13, 13 об.]

О том насколько успешной и эффективной была работа М.Г. Черкесовой в Доме творчества ВТО, говорит ее переписка с заместителем председателя Совета Всероссийского театрального общества Зиновием Григорьевичем Дальцевым (1884-1963), и его предложение возглавить Московский дом ветеранов сцены им. А.А. Яблочкиной (МДВС).

В декабре 1946 г. Дальцев сообщает Черкесовой о том, что в Московском Доме ветеранов сцены *«окончательно назрел кризис руководства и вопрос о смене его является предрешенным... Как мне не жаль дом отдыха в Плесе, который без Вашего руководства осиротеет, - пишет Зиновий Григорьевич - но Дом ветеранов сцены, носящий имя А.А. Яблочкиной, безусловно важнее и мы должны обеспечить его руководством, которое поддерживало бы его на уровне, достойном нашей Председательницы»* [РГАЛИ. Ф. 2413. Оп. 1. Д. 166. Л. 19].

В следующем письме З.Г. Дальцев, выражая восхищение руководящей деятельностью М.Г. Черкесовой в Плесе, тревожится за судьбу Дома творчества после ее ухода: *«Все приезжающие из дома отдыха в течение последних 10 дней звонят ко мне и выражают благодарность за свое пребывание в Вашем доме, и говорят с энтузиазмом и благодарностью о Вашем замечательном руководстве этим домом, при котором все недостатки в оборудовании, отсутствие необходимого инвентаря и даже плохая погода совершенно забываются.*

Все лелеют надежду, что Вы не покинете этот дом отдыха и считают, что это замечательное место без Вас не будет привлекать артистов и сотрудников аппарата ВТО. Мы принимаем все меры и надеемся организовать дом отдыха под Москвой в будущем сезоне. Но тем не менее, подумайте, глубокоуважаемая Мария Генриховна, быть может, Вы останетесь еще на один сезон с тем, чтобы подготовить себе достойного приемника. Было бы очень жаль, если бы дом отдыха в Плесе, стяжавший благодаря Вашему руководству такую славу и популярность, вдруг сразу захирел и заглох...» [РГАЛИ. Ф. 2413. Оп. 1. Д. 166. Л. 29.].

Так или иначе, но с января 1947 г. мы уже видим М.Г. Черкесову в качестве директора Московского Дома ветеранов сцены, который она будет возглавлять более 10 лет, как и прежде, целиком и полностью отдаваясь своему делу. В 1959 г. М.Г. Черкесова уже сама проходит как ветеран сцены МДВС. Так, в числе других *«Ветеранов Советского Театра»*, она подпишет следующее их *«Постановление»*, обусловленное сложной международной обстановкой:

«Нас, подписавших эти строки, немного. Мы, работники Советского Театра, Ветераны Сцены, - доживаем мирно свои дни благодаря заботам Советского государства. Сердца наши полны сочувствия к тем, кого собираются поработить бездушные капиталисты, заправили денежного мира. Мы полны жгучей тревоги за наших близких, детей и внуков, которым атомными бомбами грозят

людоеды Уолл-Стрита и Сити. Мы полны возмущения против бандитов-агрессоров, готовых нанести удар нашей дорогой, любимой Родине.

И со всеми сторонниками мира, со всем мирным, трудовым Человечеством мы поднимаем свои слабые, но - неподкупные голоса против поджигателей новой мировой бойни.

Мы верим: все трудовое, способное на борьбу Человечество разрушит гибельные замыслы подлых агрессоров, и они будут также разбиты, уничтожены, как черные силы хитлеровского фашизма, успевшего пролить реки крови ради бредовой идеи – захвата мирового владычества» [РГАЛИ. Ф. 2413. Оп.1. Д. 916. Л. 45, 46].

Информацией о том, когда завершился земной путь М.Г. Черкесовой на сегодняшний день мы не располагаем. Однако по совокупности фактов, вполне вероятно, что произошло это в стенах Московского дома ветеранов сцены, носящего имя великой актрисы и педагога Александры Александровны Яблочкиной, с которой Марию Генриховну долгие годы связывала искренняя и трепетная дружба.

Имена двух прекрасных женщин Веры Анатольевны Константинович (Пушкиной) и Марии Генриховны Черкесовой, которые, вместе со своими мужьями, стояли у истоков создания, и руководили санаторием «Узкое» ФНКЦ РР (тогда ЦЕКУБУ) в первое десятилетие его существования, - вписаны в историю здравницы золотыми буквами. Несомненно, опыт работы в «Узком», где отдыхал цвет нашей интеллигенции, позволил В.А. Константинович и М.Г. Черкесовой в последующем возглавлять столь важные для ветеранов отечественной науки, культуры и искусства учреждения, как Московский Дом престарелых ученых и Московский Дом ветеранов сцены имени А.А. Яблочкиной.

Список источников и литературы:

1. «Верю, мы для России пригодимся». Переписка Б.М. и Ю.М. Соколовых (1921-1923) / Публикация В.А. Бахтиной, Г.Г. Григорьевой, Э.В. Померанцевой // Из истории русской фольклористики. СПб., 1998. С. 9-216.
2. Бахарева О.Я., Садовников С.Д. Хроника рода Эверсманов (XVII-XX вв.). Оренбург-Уфа, 2016.
3. Долгова Е.А. На одном крыльце сидели племянник Достоевского, внук Пушкина. Почему известные люди стремились попасть в советские Дома престарелых // Родина. 2018. № 6 (618).
4. Езекян Р. Выдающийся государственный деятель. К 90-летию со дня рождения Арташеса Халатова // Коммунист. 13 мая 1984. № 114 (15193).
5. Плёсский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник. Самара, 2010.
6. Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. V. Александр Кастальский: Статьи, материалы, воспоминания,

- переписка / Гос. ин-т искусствознания; Гос. центральный музей музыкальной культуры им. М.И. Глинки; Ред.-сост., автор вступит. ст. и коммент. С.Г. Зверева. М., 2006.
7. Садовников С.Д, Бахарева О.Я. Три поколения Эверсманов в Оренбурге. Оренбург-Уфа, 2016.
 8. Государственный Академический Малый театр: [сайт]. Телегина Н. Имени Яблочкиной. URL: <https://www.maly.ru/news/10240> (дата обращения: 15.09.2022).
 9. Телешов Н.Д. Записки писателя: Воспоминания и рассказы о прошлом. М., 1980.
 10. Трубецкая Н.А. «Приют спокойствия трудов и вдохновенья»: листая страницы 100-летней истории санатория «Узкое» ФНКЦ РР. М., 2022.
 11. Цветаева А.И. Неисчерпаемое. М., 1992.

Горбатенко Яна Валерьевна

аспирантка Департамента истории, программа двойного диплома The Global History of Empires университета Турина и Национально Исследовательского Института Высшей школы экономики в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ СОВЕТСКИХ ЖЕНЩИН
В ВЫСШЕМ МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ В ЛЕНИНГРАДЕ И
В ПАРИЖЕ 1920-Е ГОДЫ**

Аннотация: В данном исследовании проводится сравнительный анализ положение женщин в сфере высшего медицинского образования в 1920-е г. в Ленинграде и женщин, эмигрировавших в Париж. Основными источниками исследования стали справочники-списки научных сотрудников, биографический словарь и научные статьи. В качестве дополнительных источников были использованы французская пресса. Методология включает в себе комбинацию статистического и просопографических методов и дискурс-анализ. Целью данной статьи является анализ путей женской эмансипации после Великой октябрьской революции 1917 г. в России и в эмиграции. Эмансипация – сложный процесс, который состоит из социальных, политических и интеллектуальных процессов самопреобразования. Социальная справедливость необходима, но она не обязательно ведет к политическому равенству. Политическое равноправие необходимо, но наличие прав не всегда означает, что есть возможности их реализовать. Поэтому женщины не всегда могли воспользоваться полученными возможностями и правами. В связи с тем, что развитие социальных, политических и интеллектуальных процессов не происходит быстро и одновременно, то полная и окончательная эмансипация не была достигнута. В результате, как в Ленинграде, так и в Париже, женщинам было сложно строить свою карьеру в высшем медицинском образовании.

Ключевые слова: высшее образование, гендерная дискриминация, эмансипация, эмиграция, научные кадры, академическая карьера.

Акушерство стало первой областью в Российской Империи, которое дало женщинам возможность получать официальное образование и устраиваться на работу по профессии. Первые учебные заведения для подготовки профессиональных акушеров были открыты в 1797 году. [Мицюк и Белова, 2021, с. 270-285] В XIX веке были открыты курсы медицинских сестер. Во время Крымской войны 1853-1856 гг. и Русско-турецкой войны 1877-1878 выпускницы курсов доказали необходимость и важность женской профессиональной медицинской помощи. Женщины продемонстрировали свою компетентность не только как медсестры, но и как хирурги. Несмотря на это, в 1882 году, под предлогом реформы женского образования, курсы были закрыты. Истиной причиной послужило активно развивающееся феминистическое движение. После отмены крепостного права в 1861 году многие представительницы дворянских сословий оказались в тяжелом материальном положении, что вдохновило женщин на борьбу за право на получение высшего образования. [Валкова, 2018, с. 431]

В 1895 году усилиями сторонников женского образования был открыт Женский медицинский институт в Санкт-Петербурге. Институт начал работать в 1897 году и принял первых 190 студенток. Однако правовая система Российской империи не давала женщинам возможности получить степень Доктора медицины и диплом, а только звание "женщины-врача". Согласно п. 43 "Положения о Санкт-Петербургском женском медицинском институте", утвержденного 10 мая 1904 г., женщинам-врачам стал выдаваться диплом, который давал им право работать врачами, но всё также без ученого звания. Во время Первой мировой войны с 1914-1918 гг. возникла нехватка медицинских кадров для оказания помощи русской армии. [Ляхова, 2013, с. 106] Это привело к созданию специальной комиссии, которая позволила привлечь на службу женщин-врачей, что способствовало дальнейшему развитию женского медицинского образования. Министерство народного просвещения планировало увеличить число медицинских факультетов после войны. Однако из-за Великой Октябрьской революции 1917 года это так и осталось в планах. [Гладких, 2014, с.53]

После революции, феминистическое движение стало частью общего революционного движения, что повлияло на закрепление гендерного равенства на законодательном уровне. Декрет от 2 августа 1918[Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, фонд 2, опись 1, единица хранения 6798] года дал женщинам право получать высшее образование наравне с мужчинами. Декрет от 1 октября 1918[Декрет ВЦИК и СНК РСФСР, 25.01.1928] года отменил все прежние степени и звания в высших учебных заведениях. Как мужчины, так и

женщины, должны были участвовать во всероссийском конкурсе для получения академической должности. Кроме того, советская политика 1920-х годов стала способствовать включению женщин во все социальные сферы. [Goldman, 1993, p. 337-343] Реорганизация системы образования, появление большого количества высших учебных учреждений дало женщинам больше рабочих мест. Увеличение рабочих мест было связано, также, с сокращением численности мужского населения из-за эмиграции и смертности в Первой мировой и Гражданской войнах. [Долгова, 2019, с. 97]

В этот период была и та часть российского общества, которая не поддержала новую власть и решила эмигрировать. Женщины-ученые сыграли важную роль в истории российской научной эмиграционной диаспоры и в сохранении традиций национальной и культурной идентичности. Основным мотивом эмиграции для многих из них было освобождение от политических и религиозных преследований. До 1917 года учреждения, дающие высшее образование, были недоступны для женщин из низших сословий. Поэтому для получения образования многие из них уезжали учиться за границу. Одним из самых популярных мест эмиграции стала Франция. Париж был одним из первых европейских городов, где со второй половины XIX века женщинам было разрешено получать высшее образование с дипломом. Однако в 1920-1930-е годы это было не самое благоприятное место для построения научной карьеры эмигранту, так как в стране ещё отсутствовала поддержка иностранных граждан и, следовательно, не было предусмотрено обеспечение академическими рабочими местами. [Баркова, 2019, с. 156]

Таким образом, через анализ биографий и воспоминаний, данная работа исследует, как женщины в Ленинграде и Париже строили свою карьеру в высшем медицинском образовании в условиях процесса эмансипации в 1920-1930-е годы. Термин "эмансипация" использовался ещё в дореволюционной российской прессе, начиная со второй половины XIX века, и означал – уравнивание женщин в правах с мужчинами и освобождение от зависимости, угнетения, предрассудков. [Рушанина, 1999, с.80] Эмансипация – сложный процесс, сочетающий в себе социальные (равная оплата, достойная работа, отсутствие эксплуатации), политические (равные права) и интеллектуальные (требование равного отношения к себе во всех сферах жизни) процессы самопреобразования, ведущие к трансформации политики как таковой. Социальная справедливость необходима, но это не означает, что она приведет к политическому равенству. Наличие политических равных прав не всегда означает, что человек имеет возможность (или власть) их реализовать. [Zdravković, 2021, с. 177] Поэтому, даже получив равные права на доступ к высшему образованию и работу в научной сфере, женщины не всегда могли воспользоваться этими правами. В силу сложности процесса эмансипации и того, что социальные, политические и интеллектуальные процессы не

развивались так быстро и одновременно, в 1920-1930-е годы окончательное равенство не было достигнуто.

Условия для развития академической карьеры российских женщин в Ленинграде и в Париже были разными. В Париже, помимо гендерной дискриминации, женщины подвергались дискриминации и как эмигрантки. "Гендерная дискриминация" – разное отношение к людям по признаку их пола. Представителю каждого пола приписываются социально обусловленные роли, действия, атрибуты и качества, личностные характеристики и обязанности, которые ожидаются или возлагаются на мужчин и женщин в данной культуре, месте или эпохе. [Sivakumar, 2008, с. 63] Таким образом, основная гипотеза состоит в том, что получение прав в одной сфере (политической, социальной или интеллектуальной) не позволило женщинам стать равными с мужчинами, поскольку в других сферах они продолжали подвергаться дискриминации. Для того чтобы достичь полной эмансипации, человек должен получить равные права во всех сферах. Основная цель исследования – проанализировать пути эмансипации русских женщин в Ленинграде после закрепления гендерного равенства, и сравнить их с русскими эмигрантками во Франции. Основная задача – рассмотреть личности конкретных женщин, которые смогли построить свою академическую карьеру в высшем медицинском образовании в условиях изменения советской гендерной политики или в период эмиграции.

В исследовании использована междисциплинарная методология, включающая в себя просопографический метод и количественный анализ. Просопографический метод используется для анализа биографий женщин-учёных. Согласно определению, данному историком и социологом Л. Стоуном, просопография – это изучение общих характеристик группы акторов в истории, связанных со способами их политических действий, а также путей и вариантов их социальной мобильности и реализации карьерных устремлений. Для более глубокого анализа сравнивались биографии мужчин и женщин-профессоров. Биографические данные также были получены из научных статей. Что касается анализа ученых-эмигрантов, то их биографические данные были взяты из биографического словаря русской диаспоры во Франции "Российское зарубежье во Франции. 1919-2000 гг." [Российское зарубежье во Франции. 1919-2000. Биографический словарь в трех томах]). Также, в качестве дополнительных источников были использованы интервью французского врача Шарля Фиссингера и речь профессора медицинского факультета в Париже Жана-Мартена Шарко.

Согласно Петроградскому справочнику научных работников 1922 года, в Ленинграде можно назвать 13 основных высших медицинских школ и университетов, что можно увидеть на гистограмме ниже [рис. 1].

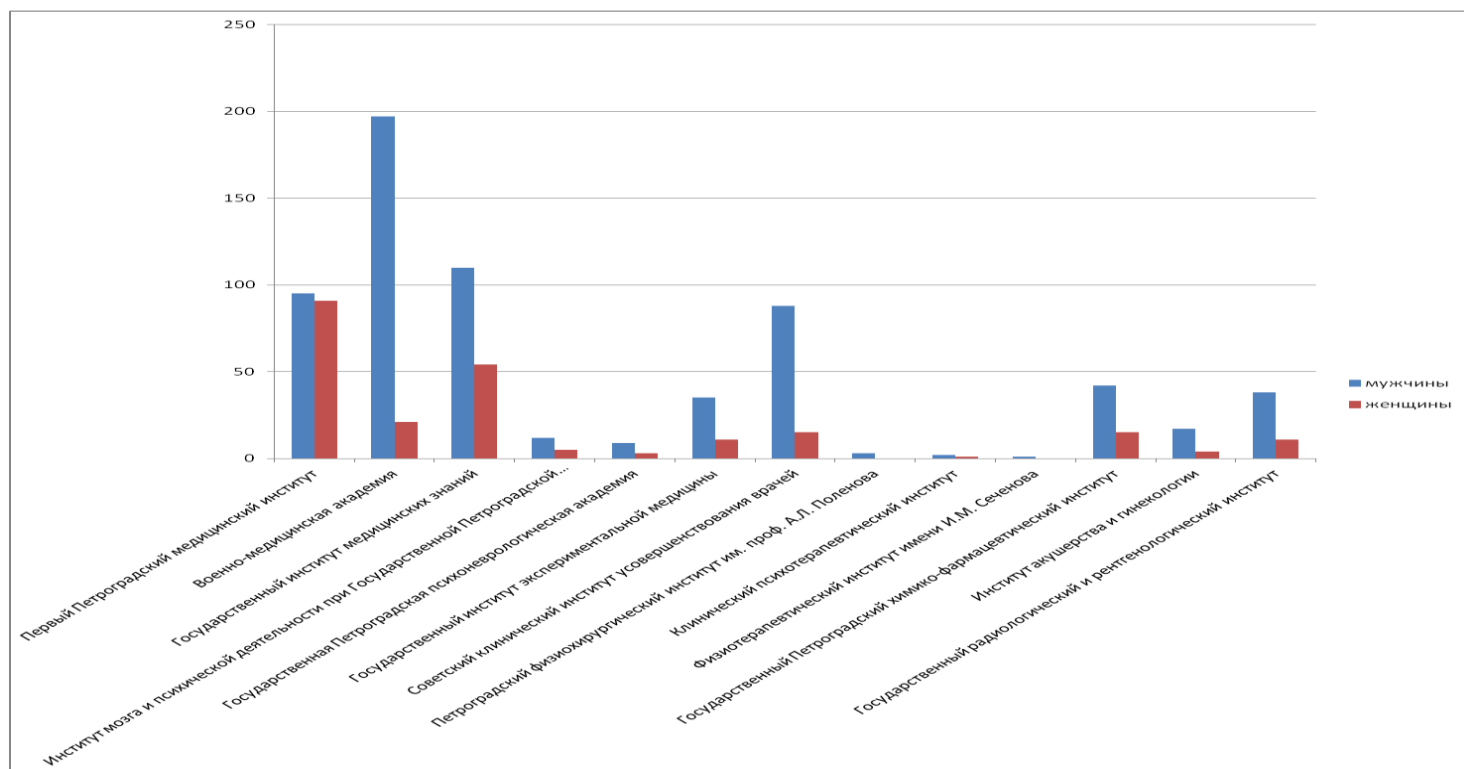

Рисунок 1. Распределение научных сотрудников по полу

По данным гистограммы [рис. 1], женщины работали практически во всех высших медицинских учреждениях. Наибольшее количество женщин работало в Первом Петроградском медицинском институте (бывшем Женском медицинском институте). Это может обусловлено тем, что данный институт изначально создавался для женщин, которые начали свою научную карьеру там после окончания этого института. Вторым по количеству научных сотрудников женского пола стал Государственный институт медицинских знаний. Первоначально он был реорганизован из Психоневрологического института. Он был основан в 1907 году русским ученым Владимиром Михайловичем Бехтеревым, который принимал в Психоневрологический институт людей независимо от их пола и вероисповедания. В 1918 году вуз получил статус Второго Петроградского университета, а в 1919 году, в ходе реорганизации, юридический и педагогический факультеты были переданы в состав Петроградского медицинского института. Медицинский факультет был преобразован в Государственный институт медицинских знаний, химико-фармацевтический факультет – в Химико-фармацевтический институт. В мае 1919 года В.М. Бехтерев также основал Клинический психотерапевтический институт и Государственную Петроградскую психоневрологическую академию, а также Институт по изучению мозга и психической деятельности. Бехтерев был сторонником гендерного равенства в образовании, поскольку до революции он основал институты, принимавшие людей обоих полов. Это могло стать фактором, способствовавшим тому, что через несколько лет после официального

установления гендерного равенства женщины стали частью академического сообщества.

После упразднения старых должностей приказом Народного комиссара просвещения № 695 от 26 ноября 1921 г. научные кадры были разделены следующим образом: а) профессора - ведущие самостоятельные курсы или занятия, или заведующие одним из научно-просветительных учреждений; б) профессора - ведущие вспомогательные курсы или занятия, или работающие под руководством профессора; в) научные сотрудники - помогающие профессорам и преподавателям.

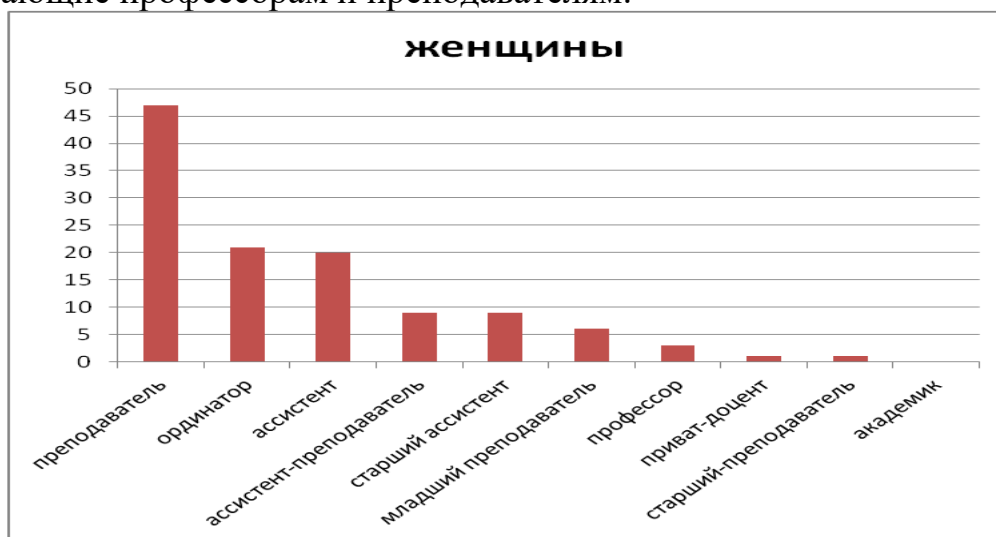

Рис.2 Распределение женщин научных сотрудников по должностям

Согласно гистограмме [рис. 2], основными должностями, которые занимали женщины в 1923 году, были: преподаватель, ординатор или ассистент. Большинство женщин работали в качестве научно-вспомогательного персонала или были ординаторами, которые только начинали свою научную карьеру и одновременно продолжали учиться. Несмотря на это, важно отметить, что, в Ленинграде было 3 женщины, которые стали первыми женщинами-профессорами со степенью доктора медицины: Алфеева Софья Павловна, Лисовская Софья Павловна и Горовиц-Власова Любовь Михайловна. Согласно справочному ежегоднику за 1922 [Ольденбург, 1917-1925] год в ЛМИ работали три профессора: Алфеева Софья Павловна, Лисовская Софья Павловна и Горовиц-Власова Любовь Михайловна. Также с 1924 года профессором стала Сахновская Анна Акимовна [Красносельских, Соколовский, 2016, с. 101-108] и с 1927 года – Подвысоцкая Ольга Николаевна. [Сточик, 2019, с. 793].

Каждая из этих женщин окончила женскую гимназию. Например, Ольга Николаевна Подвысоцкая окончила гимназию в Новгороде в 1903 г. [Сточик, 2019, с. 793] Софья Николаевна Лисовская окончила Киевскую министерскую гимназию в 1897 году. По окончании гимназии некоторые женщины могли сразу поступить в ВМИ. Например, Софья Николаевна Лисовская поступила в институт в 1897 г. и окончила его первым выпуском в 1902 г., получив диплом врача с отличием [Altmark, 2016, p.

89] В отличие от Лисовской, Ольга Подвысоцкая после окончания гимназии начала свою карьеру в качестве сельской учительницы в новгородском селе Волок. Проработав там около двух лет, она в 1904 г. поступила в ВМИ. В том же году поступила и Анна Акимовна Сахновская. В 1902 году она окончила Санкт-Петербургский клинико-провиантский институт и два года работала акушеркой. Тем не менее, был фактор, который замедлил карьеру этих двух женщин. В 1909 г. они были арестованы за участие в студенческой забастовке и смогли закончить учебу только через год после освобождения, в 1911 г. [Красносельский, Соколовский, 2016, с. 105].

Учеба в 1 ЛМИ способствовала началу научной карьеры женщин. С 1902 г. Софья Николаевна Лисовская начала работать экстерном в хирургическом отделении, а с 1904 г. – ординатором в хирургической клинике. В 1911 году она защитила докторскую диссертацию. С 1909 по 1917 год была лаборантом кафедры госпитальной хирургии. [Altmark, 2016, p. 89] В 1917 году она стала старшим клиническим ассистента. В 1919 году Лисовская была избрана профессором кафедры оперативной хирургии Петроградского государственного института медицинских знаний. А.А. Сахновская и О.Н. Подвысоцкая, окончив ЛМИ в 1912 г., были оставлены сверхштатными (без содержания) лаборантами на кафедре кожных и венерических болезней. Затем Сахновская была переведена в ординатуру. После защиты диссертации в 1917 г. она заняла должность ассистента, а затем приват-доцента. В 1924 г. Сахновская сменила на посту заведующего кафедрой С.Я. Кульнева, который оставил должность по болезни. Подвысоцкая, проработав четыре года лаборантом, перешла на должность младшего ассистента. После этого она стала старшим ассистентом. В 1921 году защитила докторскую диссертацию и в 1927 г. была назначена профессором и заведующей кафедрой кожных и венерических болезней Института усовершенствования врачей.

Карьера Любови Михайловны Горовиц развивалась по-другому. Она родилась в 1879 году в Бердичеве. После окончания Одесской гимназии поступила в Парижский университет. Защитив диссертацию в 1902 г., она вернулась в Россию, где была вынуждена подтвердить свое ученое звание на комиссии в Харькове. С 1911 г. до 1917 г. Горовиц-Власова стала работать заведующей бактериологической лабораторией. [Скороходов, 1957, с. 134] В 1922 г. Она стала профессором кафедры гигиены 1ЛМИ. В мае 1922 г., в своем выступлении на II Всероссийском съезде врачей, она негативно отозвалась о власти большевиков. В результате из-за записки, направленной властям одним из участников съезда, она была сослана в Оренбург. Несмотря на ссылку, Горовиц продолжала строить свою научную карьеру. Она организовала областную лабораторию, а затем санитарно-бактериологический институт. В 1925 г. она начала работать на кафедре Днепропетровского медицинского института. Вернуться в

Ленинград она смогла только через четыре года. [Скороходов, 1957, с. 134].

Анализируя карьеру женщин, мы видим, что у каждой из них был свой путь в академической сфере. Большинству помогло то, что они изначально учились в 1 ЛМИ и там же смогли начать свою научную карьеру. Таким образом, институт стал "местом рождения" первых женщин-профессоров в Ленинграде. Исключение составила Горовиц-Власова, получившая образование за рубежом и пришедшая в 1 ЛМИ после возвращения в Россию. Среди факторов, замедливших их карьерный рост, стали участие в студенческой забастовке или открытые протесты против власти [Горбатенко, 2022, с. 63].

Париж считался центром российской медицинской эмиграции 1917-1939 гг. Одним из источников, который может помочь нам понять положение эмигрантов в Париже, являются воспоминания, написанные Борисом Николаевичем Александровским в книге "Из пережитого на чужбине. Воспоминания и размышления бывшего эмигранта" [Александровский, 2013, с. 101]. Автор выделяет важный фактор, влияющий на карьеру эмигранта в Париже, – диплом французских высших медицинских учебных заведений. Без диплома эмигранты не могли строить свою академическую карьеру и работать врачами:

"Я должен отметить, что французские законы запрещали заниматься врачебной деятельностью не иностранцам, как таковым, а врачам, не имеющим французского диплома. С получением его и выполнением некоторых финансовых формальностей иностранцы это право получали".

Согласно биографическому словарю [Российское зарубежье во Франции. 1919-2000.], в нем насчитывается не менее 18 женщин, получивших степень Доктора медицины. Среди них была Мария Вильбушевич-Нагеотт¹¹ (1864-1941), которая родилась в 1864 г. в еврейской семье высшего среднего класса в городе Белостоке. Ее отец, Осип Вениаминович Вильбушевич, был владельцем аптеки. У нее было три брата и сестра. В 1882 г. она покинула родину, чтобы учиться на медицинском факультете в Париже. Вильбушевич-Нагеотт была не единственной русской женщиной, получавшей там образование. Согласно статистике медицинского факультета в Париже за 1883 год, из 4000 студентов в нем обучалось 78 женщин, в том числе 13 француженок. Остальные 65 были в основном русскими или американками. Это славянское преобладание было подтверждено даже в 1887 г. – 70 русских и польских женщин.

В то время необходимо было сдать вступительный экзамен и пройти трехлетнее обучение, по окончании которого необходимо было сдать второй экзамен, чтобы получить право продолжить обучение. Мари

¹¹ Nageotte Wilbouchewitch, Marie (1864-19) Auteur du texte. *Atlas-manuel de gymnastique orthopédique, traitement des déviations de la taille...* / Mme Nageotte-Wilbouchewitch, 1903. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56269533>.

Вильбушевич¹² сдала первый экзамен в 1884 году, второй – в 1887 году.

В 1888 г. она сдала последний экзамен. В 1891 году она вышла замуж за своего коллегу Жана Нагеотта. В течение всех этих лет Мари Вильбушевич работала в отделениях детской медицины и хирургии у Жоржа Фелизе в больнице Тенон, затем у Луи-Александра де Сен-Жермена в больнице для маленьких детей.

В 1893 г. она стала доктором медицины, защитив диссертацию по антисептическому лечению ожогов. Считая методы дезинфекции недостаточными, она придумала распространить их на область, прилегающую к ожогу: это позволяло добиться лучшего заживления. В течение 25 лет она посвятила себя педиатрии и стала участником Парижского педиатрического общества. С 1895 по 1920 г. она заведовала ортопедическим отделением в больнице Hôpital des Enfants-Malades и руководила кабинетом лечебной физкультуры. В 1914-1919 гг., желая быть полезной, она решила снова стать хирургом и на общественных началах помогала профессору Адольфу Жалагье, хирургу и главному врачу военного госпиталя в Валь-де-Грасе. Вильбушевич-Нагеотт была автором "Atlas-manuel de gymnastique orthopedique" ("Атлас-учебник ортопедической гимнастики"), и ряда научных работ. С 1931 г. - президент Общества педиатров Франции. Вильбушевич-Нагеотт осталась в истории французской медицины как первая женщина, прошедшая интернатуру.

Другим примером академической карьеры женщины-эмигрантки стала Маргарита Николаевна Аитова. Она была доктором медицины, микробиологом, общественным деятелем. Родилась 3 ноября 1876 г. в Одессе. В 1920-х годах эмигрировала во Францию, где изучала медицину в Париже и прошла курс микробиологии в Институте Пастера. Аитова работала ассистентом в Институте Пастера. В 1931 г. она участвовала в Международном конгрессе стоматологов в Париже, с 1931 г. являлась членом правления, а с 1935 г. - председателем Комитета помощи нуждающимся и больным студентам. В 1936 г. она выступила на заседании Французской медицинской академии с докладом об открытии нового микроба, вызывающего тяжелые кишечные заболевания у новорожденных детей.

Другим ярким примером является Надин Добровольская-Завадская. Она была российским имперским и французским исследователем, хирургом и генетиком, сумевшим построить успешную карьеру и в России, и во Франции. Предположительно, она родилась в Киеве 25 сентября 1878 года. Окончила Фундуклеевскую женскую гимназию. Затем поступила в Женский медицинский институт, где училась с 1899 по 1904 гг. Во время учебы она также работала в 1902–1904 гг. в качестве интерна в клинике

¹² Nageotte Wilbouchewitch, Marie (1864-19) Auteur du texte. *Atlas-manuel de gymnastique orthopedique, traitement des déviations de la taille...* / Mme Nageotte-Wilbouchewitch, 1903. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56269533>.

профессора Максима Субботина. После окончания института она работала врачом в Вятской губернии. В 1907 году Надежда Добровольская была назначена доцентом, а затем доцентом оперативной хирургии Женского медицинского института. В 1911 г. она получила степень доктора медицины. [Андреев, Остроушко, 2018, с. 231] С 1914 года она по совместительству работала врачом в Обуховской больнице в Петрограде. Вероятно, ее можно считать первой женщиной, ставшей профессором хирургии в Российской империи в 1918 году. В 1920-1921 гг. Добровольская-Завадская также возглавляла кафедру хирургии в Воронежском университете, а затем работала профессором в университете Св. Несмотря на это, ни в справочнике [Ольденбург, 1917-1925], ни в Биографическом словаре профессоров 1-го Ленинградского, бывшего Женского, медицинского института нет никаких сведений о ней в должности профессора (или какой-либо другой научной должности). [Джанелидзе, Фрейдлина, 1947]. Причиной ее исключения из этих источников может быть то, что Добровольская-Завадская участвовала в Гражданской войне в России и оказалась в рядах медицинской службы "Белой гвардии", с которой в 1920 г. отступила в Крым. Оттуда на пароходе "Румыния" эмигрировала через Турцию в Египет, где находилась в лагере для беженцев из России. В 1921 г. уехала в Париж. Добровольская-Завадская не смогла работать во Франции хирургом, так как французское законодательство того времени запрещало врачам без французского диплома заниматься медицинской практикой, а иностранцу было трудно получить медицинское образование.

Добровольской-Завадской, как и многим другим русским эмигрантам, было тяжело строить свою карьеру. Она сменила несколько профессий прежде, чем смогла устроиться в лабораторию Радиевого института в Париже. Там она проработала до конца своей жизни. [Андреев, Остроушко, 2018, с. 231] Она стала специалистом в области экспериментальной онкологии, изучала влияние радиоизлучения на патологические ткани и наследственность раковых опухолей. [Korzh, 2001, с. 192] С 1925 года она представляла результаты своих исследований в Обществе русских химиков и участвовала в публичных лекциях в Союзе врачей при Российском студенческом христианском движении имени Герцена. Автор более ста научных работ по биологии и лечению рака. В 1937 г. ей была присуждена премия Преусоргского Французской академии наук. [Андреев, Остроушко, 2018, с. 231].

Женщинам в эмиграции также приходилось сталкиваться с гендерной дискриминацией. Например, профессор Жан-Мартен Шарко был одним из тех, кто поддерживал прием женщин на медицинский факультет в Париже. Но несколько лет спустя он изменил свое мнение. Будучи членом жюри на защите диссертации Каролины Шульце, он заявил, что женщины-врачи думают о себе гораздо больше, чем о человечестве. Они хотят заниматься медициной в больших городах, а не

лечить больных в сельской местности, и они слишком сфокусированы на своей карьере¹³. В 1928 году врач Шарль Фиссингер¹⁴ в своем интервью о женщинах-хирургах сказал, что те слишком эмоциональны, чтобы быть профессионалами. Профессия врача требует большой физической силы, а женщинам ее часто не хватает. Для подготовки к экзаменам в интернатуру им требуется в среднем на год больше, чем мужчинам. Это не означает, что женщины менее интеллектуально развиты, чем мужчины, но их склада ума отличается. Женщинам больше подходит забота о детях и женщинах, и из них получаются отличные фармацевты¹⁵.

Анализ выше показал, что получения женщинами во Франции право на высшее медицинское образование, не означало, что у каждой была возможность им воспользоваться. Вильбушевич-Нагеотт, которая была одной из немногих женщин, которая смогла окончить медицинский факультет в Париже. Другие женщинам повезло меньше и они, как, например, Добровольская-Завадская, были вынуждены сменить род своей деятельности, прежде чем они смогли вернуться к медицине. Также важно отметить, что Аитова и Добровольская-Завадская, в отличие от Вильбушевич-Нагеотт, эмигрировали во Францию после революции. Для Вильбушевич-Нагеотт эмиграция была возможностью для эмансипации и получения доступа к высшему образованию, когда в России в конце XIX века для женщин это было недоступно. Добровольская-Завадская строила успешную карьеру в России, но уехала из-за политических разногласий с властью. Возможно, у Аитовой была та же причина для эмиграции. Тем не менее, несмотря на отличия в причинах и условиях эмиграции, все эти женщины смогли продолжить свою карьеру в медицинской области. К тому же женщинам приходилось сталкиваться и с дискриминацией по половому признаку в академической сфере.

Положение женщин в России и во Франции политическом уровне отличалось. Французские женщины получили право голосовать только после того, как 5 октября 1944 года Временное правительство Французской Республики подтвердило декрет Комитета национального освобождения Франции от 21 апреля 1944 года. В России декреты о равных правах были получены в 1918 году, и дальнейшая политика была направлена продвижение женщин на рабочих местах во всех областях. В результате, женщины-профессора появились в СССР раньше, чем во Франции несмотря на то, что получить дипломы и ученую степень женщины смогли во Франции еще в XIX в. Первыми женщинами,

¹³ Nageotte Wilbouchewitch, Marie (1864-19) Auteur du texte. *Atlas-manuel de gymnastique orthopédique, traitement des déviations de la taille...* / Mme Nageotte-Wilbouchewitch, 1903. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k56269533>.

¹⁴ Gallica. "Le Gaulois : littéraire et politique," July 21, 1928. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k541318j>.

сделавшими успешную карьеру в сфере высшего медицинского образования во Франции, были тоже русские. К тому же, закон Франции не давал эмигрантам никакой поддержки и, следовательно, государство не обеспечивало их трудоустройство. Как также можно отметить из биографий, женщины, как и большинство других ученых-эмигрантов, входили в состав многих научных организаций русской эмиграции, которые и были их основным источником поддержки и боролись за их (эмигрантов) интересы [Борисов, 1993, с. 5]

При этом стоит отметить, что на социальном и интеллектуальном уровне, что в России, что во Франции женщины подвергались дискриминации. Большинство женщин не занимали высоких должностей, а их компетентность подвергалась сомнению из-за их гендерной принадлежности. Конкретно женщины-эмигрантки подвергались дискриминации и по половому признаку, и по происхождению. Таким образом, всё ещё находилось на начальном этапе становления и в России и во Франции.

Список литературы:

1. Арутюнова Н. Д. Дискурс //Лингвистический энциклопедический словарь. – 1990. – С. 136-137.
2. Альтмарк Е. М. Софья Николаевна Лисовская-первая женщина-уролог в России //Вестник хирургии имени ИИ Грекова. – 2016. – Т. 175. – №. 4. – С. 89-90.
3. Андреев А. А., Остроушко А. П. Надежда Алексеевна ДОБРОВОЛЬСКАЯ-профессор, первая в России заведующая кафедрой хирургии, известный радиобиолог, генетик и онколог (к 140-летию со дня рождения) //Вестник экспериментальной и клинической хирургии. – 2018. – Т. 11. – №. 3. – С. 231-231.
4. Александровский Б. Н. Из пережитого в чужих краях. – Рипол Классик, 2013.
5. Борисов В. П. Российская научная эмиграция первой волны //Российские ученые и инженеры в эмиграции. – 1993. – С. 5.
6. Бочарова З. С. «...не принявшие иного подданства». Проблемы социально-правовой адаптации российской эмиграции в 1920-1930-е годы// Санкт-Петербург, Нестор. – 2005 – S. 74.
7. Баркова О. Н. Женщины-медики русского зарубежья 1917-1939 гг.: научная и практическая деятельность в эмиграции //Электронный научно-образовательный журнал " История". – 2019. – №. 5. – С. 17-17.
8. Биографический словарь профессоров 1-го Ленинградского, бывшего Женского, медицинского института им. академика И.П. Павлова за 50 лет: 1897-1947. Ленинград: 1897-1947 / под ред. профессоров Ю.Ю. Джанелидзе и С.Я. Фрейдлина. Ленингр. отделение Медгиза, 1947.

9. Валькова О. Штурм цитадель науки. Женщины-ученые Российской империи. – Новое Литературное Обозрение, 2018.
10. Винникова Ю. Д. ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ //ЛУЧШАЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА 2021. – 2021. – С. 173-175.
11. Гладких П. Ф. Призыв женщин-врачей на действительную военную службу в России в годы Первой мировой войны //Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени НА Семашко. – 2014. – №. S1. – С. 50-52.
12. Долгова Е. А., Стрельцова Е. А. " Добро пожаловать в клуб": положение женщин в советской науке 1920-х годов //Социологические исследования. – 2019. – №. 2. – С. 97-107.
13. Долгова Е. А. Рождение советской науки: ученые в 1920-1930-е гг. – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования Российский государственный гуманитарный университет, 2020.
14. Горбатенко Я.В. Научные карьеры женщин-медиков в ленинградских высших учебных заведениях в 1920-е гг.: на примере Первого Медицинского университета”// Исторический вестник. – 2022. – Т. 42. – С. 62-84.
15. Гладких П. Ф. Призыв женщин-врачей на действительную военную службу в России в годы Первой мировой войны //Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени НА Семашко. – 2014. – №. S1. – С. 50-52.
16. Ляхова У. В. Роль женщин в первой мировой войне //Pro Nunc. Современные политические процессы. – 2013. – №. 1 (12). – С. 106-111.
17. Метель О. В. Женщины-ученые в пространстве советской академической исторической науки 20–30-х годов XX века // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. – 2021. – Т. 163. – № 3. – С. 55–66.
18. Мац Л. И. Вопросы санитарной бактериологии (обзор основных советских работ за 30 лет)(1917-1947) //Гигиена и санитария. – 1948. – №. 12. – С. 38-44.
19. Мицюк Н. А., Белова А. В. Акушерский труд как первая официальная профессия женщин в России в XVIII-начале XX в //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2021. – Т. 20. – №. 2. – С. 270-285.
20. Невоструев Н. А., Лядова В. В. Исторический опыт деятельности женщин в российской медицине //Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – №. 8-1 (62).
21. Наука в России : Справ. ежегодник / Изд. Рос. акад. наук и ред. журн. "Природа" при содействии Книж. палаты, под наблюдением

- непремен. секретаря Рос. акад. наук акад. С.Ф.Ольденбурга. - Пб. : Рос. гос. акад. тип., 1917-1925.
22. Рушанина Н. П. Женский вопрос в России и основные подходы к его изучению в дореволюционный период // Вестник Челябинского государственного университета. – 1999. – Т. 1. – №. 2. – С. 77-87.
 23. Сточик А. А. Научная, педагогическая и общественная деятельность академика-учредителя АМН СССР ОН Подвысоцкой (к 135-летию со дня рождения) // *Klinicheskaya Dermatologia I Venerologia*. – 2019. – Т. 18. – №. 6.
 24. Скороходов Л. Я. Л. М. Горовиц-Власова (К 15-летию со дня смерти) // *ЖМЭИ*. – 1957. – № 12.
 25. Altman A. *Discrimination*. – 2011.
 26. Goldman W. Z. *Women, the state and revolution: Soviet family policy and social life, 1917-1936*. – Cambridge University Press, 1993. – Т. 90.
 27. Freidenreich H. P. *Female, Jewish, and Educated: The Lives of Central European University Women*. – Indiana University Press, 2002.
 28. Hassell J. E. *Russian refugees in France and the United States between the world wars*. – American Philosophical Society, 1991. – Т. 81.
 29. Korzh V. P. N. Dobrovolskaya-Zavadskaya and the Discovery of the T gene1 // *Russian Journal of Developmental Biology*. – 2001. – Т. 32. – С. 192-195.
 30. Sivakumar M. *Gender discrimination and women's development in India*. – 2008.
 31. Stone L. *Prosopography. Historical Studies Today*. ed. by F // F. Gilbert Graubard (New York, 1971). – 1972. – С. 107.
 32. Trude M. Russian women in German universities-pioneers of female higher education? // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2016. – №. 3. – С. 68-84.

Yana V. Gorbatenko

postgraduate student of the Department of History, dual degree program The Global History of Empires at the University of Turin and the National Research Institute of the Higher School of Economics in St. Petersburg, St-Petersburg, Russia

THE HISTORICAL EXPERIENCE OF THE PARTICIPATION OF SOVIET WOMEN IN HIGHER MEDICAL EDUCATION IN LENINGRAD AND PARIS IN THE 1920S

This paper compares women in higher medical institution in Leningrad and émigré in Paris in 1920s. The main sources were directories of academic stuff, a biographical dictionary, and articles. As an additional sources there were used French journals. The methodology includes a combination of statistical and prosopographic methods and, also, discourse analysis. The main aim of this article is to analyze the paths of female emancipation after the Great October Revolution of 1917 in Russia and abroad to compare their academic careers with those of their male colleagues. Emancipation is a complex process that combines

social, political, and intellectual processes of self-transformation. Social justice is necessary, but it does not necessarily lead to political equality. Political equal rights are necessary, but having rights does not always mean having the possibility (power) to exercise (enforce) them. Therefore, even when women got equal rights to have higher education and work in this sphere they could not always make it. Due to complexity of the emancipation and that social, political, and intellectual processes do not developing so rapidly and simultaneously, constant equality was not reached. As a result, female career paths were challenging in Leningrad as well as in Paris.

Keywords: higher education, gender discrimination, emancipation, emigration, scientific personnel, academic career.

Иваничева Ляна Сергеевна

магистр управления документами и
архивным делом, БГУ, старший преподаватель,
г. Минск (Республика Беларусь)

ЖЕНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ (WOMEN STUDIES) В ТУРИЗМЕ

Аннотация: В статье представлены результаты, достигнутые зарубежными исследователями в изучении и научной презентации гендерной истории туризма, а именно женских исследований. Результаты выявили, что изначально женские исследования показали слабость включения женщин в туристический сектор. Немаловажным фактором вовлеченности стала трансформация гендерной истории, которая оказала значительное влияние на повышения уровня значимости женских исследований, в том числе и в туризме. Роль женщин начала рассматриваться в качестве субъекта. С другой стороны, межгосударственные программы, расширения прав и возможностей женщин повлияли на расширение объектов исследований туристического сектора.

Ключевые слова: туризм, женщины в туризме, историография туризма; методы исследования.

До XX в. практически вся история создавалась мужчинами. Количество исследований о женщинах, проведенных самими женщинами, было мало.

В соответствии с данными, опубликованными Всемирной туристской организацией, туристическая индустрия одна из самых благодатных сфер для развития и реализации женщин. В 1995 г. в Пекине состоялась одна из первых – Всемирная конференция по положению женщин. Подходят сроки реализации достижения целей, сформулированных в Декларации тысячелетия и связанных с поддержкой женщин в продвижении гендерного равенства и расширении прав и возможностей. Благодаря, в том числе, всем вышеперечисленным положениям и регулятивным документам – сегодня, женщины широко представлены на рынке труда в сфере туризма.

В историографии вопросов «исследований туризма» и «женщины в туризме» в традиционном взгляде на настоящее и прошлое преобладает история западного культурного опыта.

Исследования гендера и туризма очень важны по трем причинам. Во-первых, процесс участия женщин и мужчин в туризме определяется гендерной идеологией в обществе. Во-вторых, гендерные отношения способствуют становлению гендерной идентичности в туризме. В-третьих, гендерная перспектива является инструментом для понимания взаимосвязи между туризмом и социальными процессами. Гендерное равенство имеет решающее значение для устойчивого развития туризма. Что соответствует Декларации ЮНВТО 2017 г., которая позиционирует туризм как средство продвижения универсальной повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. [4]. В этом случае важно изучить роль женщин в туризме.

Длительное время, согласно различным исследованиям, роль женщины сводилась к опыту жены и матери, «хозяйки дома», которая выполняет простые задачи; женщина часто ассоциировалась в исследованиях с нетрудовым видом деятельности, не имеющим экономической ценности. Исследования, проведенные различными экспертами, показали, что опыт женщин в туризме сводился к неформальным ролям [2-3, 7, 9], которые включали услуги по размещению на дому, распространение продуктов питания и напитков, изготовление сувениров, торговлю, уборку общественных мест и другие функции гостеприимства. Женщины, на долю которых приходится примерно 46 % от общего числа занятых в мировом туризме, продолжают сталкиваться с отраслевой и профессиональной фрагментацией в туристическом секторе. Например, женщины, как правило, работают на таких работах, как уборка и гостиничный труд, а не на более квалифицированных работах и в более узких специализациях [2-3, 7, 9].

Несмотря на это, часть исследователей подчеркивают, что женщины в туризме имеют больше шансов добиться успеха [1,3,8,10]. При этом учитывается тот факт, что женщины имеют сравнительное преимущество в секторах, связанных с услугами, организацией мероприятий и другими подобными видами деятельности. Действительно, в развитых странах женщины открывают и управляют туристическим бизнесом чаще и успешнее, чем мужчины. Приход женщин в общество привел к изменениям на рынке труда и в социальных отношениях: многие виды работ, которые раньше выполняли только мужчины, теперь выполняются женщинами [7]. Также увеличивается участия женщин в управлении туризмом, особенно в развитых странах, таких как Европейский Союз [5-6].

Кроме того, исходя из статуса и роли женщин в туризме, преимуществами участия женщин в развитии туризма являются: 1) возможности для развития в сфере туризма; 2) взаимодействие с

женщинами из других групп, особенно женщинами из других стран, что, помимо прочего, может расширить их знания о роли женщин в секторе; 3) туризм создает возможности для облегчения доступа к хорошо оплачиваемым рабочим местам, способствуя повышению значимости женщин в национальной экономике и улучшению восприятия обществом роли женщин [1].

Как видно, историография исследований женщин в туризме довольно обширна, несмотря на относительную молодость гендерного подхода. Тем не менее остается место, для выполнения ряда других исследований, где женщина является не только объектом исследований.

Несомненно, было бы слишком просто изображать эволюцию туризма как процесс распространения из двух или более основных областей и социальный процесс движения. Поэтому для реконструкции образа прошлого, не забывая о настоящем, туризма более детальное рассмотрение работ, как отмечалось, ранее, посвященных женщинам или подготовленных женщинами позволяет расширить знания о туризме и его истории.

В связи с этим проводится анализ работ, опубликованных в сборнике «*International Journal of Tourism Research*» с 2008 по 2021 гг. Результаты используются для выявления направлений исследований и устранения возможных пробелов в данном подходе.

Методы. Для выявления проблемы вовлечения и участия женщин в концепции туризма в работе используется качественный и количественные подходы. Исследование состоит из двух частей, а именно, анализа первичных данных и вторичных данных. Первичные данные были получены посредством наблюдений и сбора работ, имевших тесную связь с областью исследования и ключевыми словами «женщины в туризме», а вторичные данные в виде триангуляции данных, которые были получены из предыдущих данных исследований. Вспомогательные данные представлены информацией, полученной от представителей туристических услуг, заинтересованных сторон из органов местной власти, представленные в опубликованных научных статьях журнала с 2008 по 2021 гг. (показатели измерений можно увидеть на сопутствующих к тексту диаграммах и таблицах). Так, респондентами, в опубликованных исследованиях, были работники сектора туристических услуг, например, официанты в отелях, в ресторанах, кулинары, гиды, мастера по изготовлению сувениров, инструкторы по разным видам отдыха, члены организаций по сохранению природы, поставщики предметов первой необходимости/владельцы магазинов, государственные служащие и т.д. Количество респондентов, ставших объектами интервью, рассмотренные в научных работах, составило более 3560 человек с разными компетенциями и профессиями. Если классифицировать по полу, процент респондентов-мужчин упомянутых в работах, составил 54%, а респондентов-женщин – 46%.

В контент-анализ вошли научные статьи, опубликованные в 78 томах сборника материалов исследований «International Journal of Tourism Research». Обзоры книг, отчеты или комментарии не были включены в анализ. «International Journal of Tourism Research», издается 2008 г. – по настоящее время и индексируется Scopus¹⁶.

На основании изменений на законодательном уровне вопросов сферы туризма, оценки исследователей–женщин данных изменений и тематики работ анализ был разделен на 2 шестилетних периода: 1) 2008 г. – к.2013 г.; 2) 2014 г. –к. 2021 г.

Исследование проводилось в два этапа: 1) количественный анализ статей, опубликованных за 13-летний период; 2) критический обзор научных работ.

Так, на первом этапе, были выбраны только определения и критерии, которые чаще упоминаются в научных статьях. Рассматривались следующие вопросы:

- название статей;
- местонахождение авторов;
- классификация туризма;
- тренды в туризме;
- методология исследования туризма;
- трансформация вопросов женского туризма в концепции устойчивого туризма.

Классификация видов туризма была взята из названий статей, ключевых слов и аннотаций; тематика – из названий статей, ключевых слов и предметного указателя, доступных с 2008 г.¹⁷

Результаты исследования. Одна из целей проведения контент-анализа заключалась в выявлении информации об опыте рассмотрения и изучения женщинами международного туризма¹⁸, то как женщины включены в туризм.

Согласно изученному материалу по запросу «место нахождения автора», рассматриваемой «дестинации», было опубликовано 765 статей, или 73% от общего числа статей.

С 2008 г., с самого начала выпуска журнала, публиковались работы, подготовленные женщинами или включающие подтему «женщина в туризме». Количество стран, озвученных в исследованиях, составило 36. Согласно числу упоминаний стран, представленных в работах, лидерами стали США, страны Западной Европы и, частично, Центральной Европы. В раннем подпериоде (2008 г. – к. 2013 г.) больше половины женских исследований в туризме были посвящены США и странам Западной

¹⁶ Scopus – единая библиографическая и реферативная база данных рецензируемой научной литературы.

¹⁷ Ранее данные критерии были введены, рассмотрены и применены в исследовании, посвящённые вопросу устойчивого развития туризма в Республике Беларусь [11].

¹⁸ Здесь, речь идет об исследованиях дестинаций и месте нахождения авторов.

Европы. Около 20 % работ дестинационно относятся к странам Центральной и Восточной Европы.

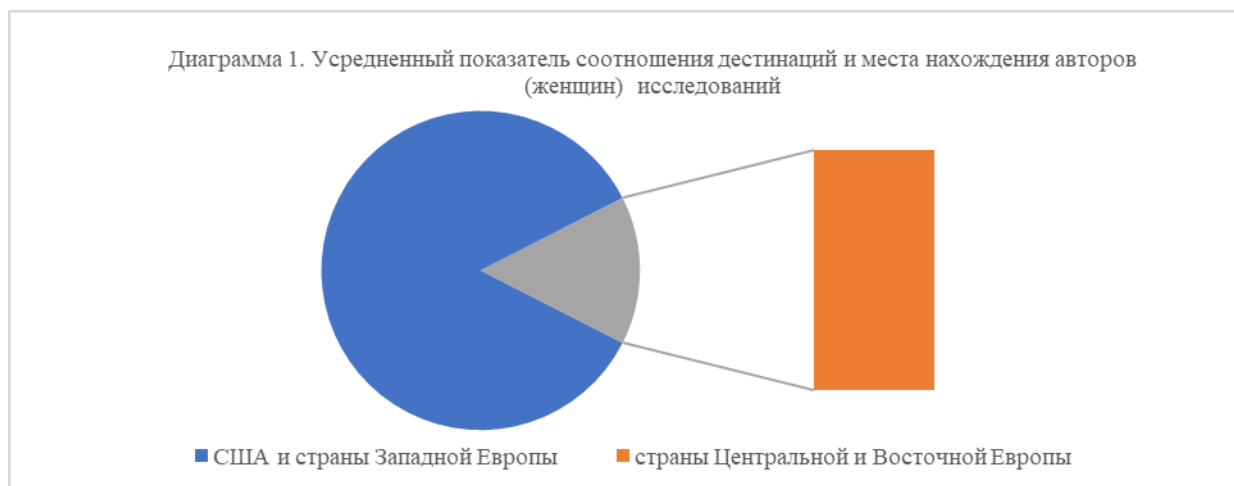
В период 2014 г. –к. 2021 г. доля исследований, направленных тематически на США и страны Западной Европы, несколько снизилась до 39%, в то время как наблюдается значительное увеличение количества исследований и интереса к Европе (странам Центральной и Восточной Европы) – около 32% (см. Диаграмма 1.).

Причиной тому могла послужить открытость европейских стран для участия в международных образовательных и исследовательских проектах согласно протоколом Болонской системы.

Удивительно несмотря на то, что данные годы затрагиваются в анализе частично, в 2021–2022 гг. доля исследований женщинами туризма, проводимых в ЕС, снизилась до 28 %, а основным местом исследований стала Центральная и Восточная Европа – 54 %.

Что касается категоризации туризма, то в раннем периоде 51% статей были посвящены культурному туризму (в том числе городскому), 36% –экотуризму, а 13% – общему туризму (в т.ч. вопросам устойчивого развития туризма).

В 2014 к. – к. 2021 гг., в центре внимания женских исследований по-прежнему находился туризм, связанный с культурой и культурным наследием, в целом (41%). Экотуризм также занимает важное место в научных работах (39%), в то время как интерес к общим вопросам туризма и к концепции устойчивого развития туризма, его составляющих составил 20% (см. Диаграмма 2.).

Согласно анализу, можно выделить три основные тенденции в отношении видов туризма, рассматриваемые в научных статьях журнала «*International Journal of Tourism Research*».

Результаты, представленные на Диаграмме 2. показывают, что акцент продолжает смещаться в сторону устойчивого туризма.

Тенденции в женских исследованиях в сфере туризма, затронутые в 765 статьях, были сгруппированы в более чем 10 категорий, включая продукт, услуга, теория, менеджмент, нормативно-правовое регулирование, культура, сохранение наследия, здравоохранение и образование (см. Таблица 1.).

Таблица 1. Направления исследований, проведенные женщинами, согласно использования ключевых слов, в статьях сборника

Направление	Частота упоминаний	Процент (%)
Культура и туризм	190	26,6
Сохранение культурного наследия	152	15,2
Образование	138	11,1
Посетители	117	7,9
Регулирование	68	5,3
Некоммерческие организации	36	2,3
Методология	17	2,2
Теория и [т.д.]	12 [...]	0,6 [...]
Итого	765	100

Названия статей были распределены по нескольким тематическим областям. Несмотря на то, что порядок расположения тематических областей был разным (в зависимости от количества статей по каждой теме), данный порядок оставался постоянным на протяжении многих лет.

Пять тематических областей возникали наиболее часто в зафиксированные периоды: «культурное наследие и туризм», «вопросы образования в туризме», «психология поведения и отношения туристов», «вопросы развития туризма», и т.д.

Неупомянутая, но актуальная тема «защиты женщин (преследования женщин в туризме)» чаще проходила красной нитью по работам, подготовленным мужчинами либо озвучивалась в групповых исследованиях с участием исследователей обоих полов.

Исследование также показало, что в период с 2014 г. по 2021 г. появилось более 20 новых направлений(подтем) в семи предметных

областях: фэшн туризм, изменение климата, психология сотрудничества и партнёрства в туризме, а также внедрение и использование информационных технологий в туристический сектор и т.д.

Увеличение числа научных статей о психологии сотрудничества и культурной устойчивости и сопутствующее увеличение числа статей по экономике, экологической оценке и маркетингу составляют третье направление современных исследований, проведенных женщинами или включающих «женский вопрос».

В большинстве статей (338 статей, что составляет примерно 41%) использовались количественные методы, качественные (221 статей – 37%) и смешанные методы (130 статей – 6%), а в 16% научных статей акцент был на использовании теоретических методов.

Методы сбора данных, использованные для анализа исследований, в основном не изменились, в женских исследованиях в сфере туризма преобладали методы социального опроса и разбора кейсов (см. Таблица 2).

Таблица 2. Методы, используемые в женских исследованиях

Методы				
	Количественный	Качественный	Смешанный	Теоретический
Теоретический анализ; обзор		91		45
Кейс	61	16	37	
Теоретическое исследование		92		31
Опрос и интервью; опрос и фокус-группа	217	15	85	
Анализ вторичных данных	60	22	8	
Итого	338	221	130	76

Выводы. Следует отметить, что развитие междисциплинарного подхода к гендеру в современных исторических исследованиях продолжается уже более 20 лет.

На сегодняшний день развитие гендерной истории в контексте женских исследований претерпело ряд трансформаций, связанных с самоопределением в рамках современных исторических исследований. Процесс привел к организации отдельной области исследования, часто

определяемой как иерархическое структурное понимание ролей женщин и мужчин в обществе (см. Диаграмма 3.).

Несомненно, развитие туризма требует расширения возможностей и участия женщин в качестве основного субъекта в соответствии с поставленными целями исследования. Расширение возможностей для женщин как сторонников индустрии туризма является одним из важных факторов в подготовке человеческих ресурсов и для удовлетворения самой идеи туризма. Данное расширение может осуществляться в различных формах как в повышении профессионализма работников сферы туризма, так и презентации научного знания. Проанализировав «участие и полномочия» женщины в исследованиях туристического сектора можно сделать вывод, что женщины играют не менее важную роль, чем мужчины. Но, на практике «мужская история» в исследованиях пока еще превалирует над женской.

Список источников и литературы

1. Bramwell, B., & Lane, B. Critical research on the governance of tourism and sustainability // *Journal of Sustainable Tourism*. 2011. 19(4–5). pp. 411–421. DOI:10.1080/09669582.2011.580586.
2. Burgess C. Gender and salaries in hotel financial management: It's still a man's world // *Women in Management Review*. 2003. Vol. 18. № 1. pp. 50–59. DOI: 10.1108/09649420310462325.
3. Chambers, D., Munar, A. M., Khoo-Lattimore, C., & Biran, A. Interrogating gender and the tourism academy through epistemological lens // *Anatolia*. 2017. 28(4). 501–513. DOI:10.1080/13032917.2017.1370775.
4. Equality in Tourism. Equality in Tourism responds to UNWTO Discussion Paper on International Year of sustainable tourism for development 2017 // <http://equalityintourism.org/equality-in-tourism-responds-to-unwto-discussion-paper-on-the-occasion-of-the-international-year-of-sustainable-tourism-for-development-2017/> (дата обращения 05.03.2023).
5. Hall, C. M. A typology of governance and its implications for tourism policy analysis // *Journal of Sustainable Tourism*. 2011. 19(4-5). pp. 437–457. DOI:10.1080/09669582.2011.570346.

6. K. A. Boluk, Ch. T. Cavaliere, Fr. Higgins-Desbiolles. A critical framework for interrogating the United Nations Sustainable Development Goals 2030 Agenda in tourism // *Journal of Sustainable Tourism*. 2019. Vol. 27. № 7. Pp. 847–864, DOI: 10.1080/09669582.2019.1619748.

7. Liz D., Lindsay S. The gap between male and female pays: What does the case of hotel and catering tell us? // *Service Industries Journal*. 1998. Vol. 18. №. 4. Pp. 126-144. DOI: 10.1080/02642069800000045.

8. Dredge, D., Jamal, T. Progress in tourism planning and policy: A post-structural perspective on knowledge production // *Tourism Management*. 2015. 51. Pp. 285–297. DOI: 10.1016/j.tourman.2015.06.002

9. Ferguson, L., Alarcon, D. M. Gender and sustainable tourism: Reflections on theory and practice // *Journal of Sustainable Tourism*. 2015. 23(3). Pp. 401–416. DOI: 10.1080/09669582.2014.957208.

10. Swain, M. B. Gender in tourism // *Annals of Tourism Research*. 1995. 22(2). Pp. 247–266. DOI: 10.1016/0160-7383(94)00095-6.

11. Иваничева, Л.С. Опыт устойчивого развития туризма в Республике Беларусь (по материалам сборников конференций Белорусского государственного университета) // *Пічэтаўскія чытанні – 2022: універсітэты і архівы як састаўныя элементы экалогіі культуры : матэрыялы міжнар. навук. канф., Мінск, 30 верас. 2022 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; навук. рэд. М. Ф. Шумейка, А. А. Яноўскі ; рэдкал.: А. Г. Каханойскі (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2022. С. 73-80. <https://elib.bsu.by/handle/123456789/291221>.*

Liana Ivanichava
Master in records management
and archival studies, senior lecture, BSU,
Minsk, Republic of Belarus

WOMEN STUDIES IN TOURISM

The article discusses the results obtained by foreign researchers on the gender history of tourism. The results of the study found that women's studies revealed women's weakness in the tourism sector. An important result is the transformation of gender history that is of great importance for raising the level of significance of women's studies including women's studies in tourism. In tourism studies, women have been replaced as a subject. On the other hand, interstate programs of empowerment have made it possible to include women in the expansion of objects of research in the tourism sector.

Key words: tourism, women in tourism, historiography of tourism; research methods.

Ханумага Исмаилова

Институт философии и социологии НАН Азербайджана
Научный сотрудник отдела "История философии Азербайджана", Баку,
Азербайджан

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ГЕЙДАРА АЛИЕВА

Аннотация: *В статье раскрываются события общественно-политической, социальной и культурной жизни Азербайджанской Республики, анализируется общественная активность женщин. Как известно, в течение 2-х периодов (1969-1982; 1993-2003 гг.), когда во главе государства стоял Гейдар Алиев, и в дальнейшем став президентом Азербайджаном всегда своей деятельностью старался обеспечить активность женщин как в общественной, так в культурной жизни страны. Во время своего пребывания на посту Первого секретаря Азербайджанской Республики в 1969-1982 годах Гейдар Алиев всегда ориентировался на женщин. Он добился того, чтобы ответственные должности были закреплены за женщинами в институтах и региональных организациях. В те годы, как известно, Азербайджанское государство существовало в рамках СССР. В это время экономика Азербайджана, сельское хозяйство, была очень широко развито. Гейдар Алиев обращал внимание так же и на инициативу наших отличившихся в производстве женщин избираться на съезды Верховного Совета СССР. Женщины Азербайджана удостоивались самыми высокими наградами СССР. Особое внимание уделялось Гейдаром Алиевым к женщинам, работающим на производстве, фабриках и заводах, сельскохозяйственных полях, а также в государственных общественных организациях.*

Такая политика в отношении к женщинам, разработанная Гейдаром Алиевым успешно претворяется и поныне сегодня Президент Азербайджана Ильхам Алиев являясь продолжателем идей Общенационального Лидера Гейдара Алиева достойно осуществляет в жизнь его политику во всех сферах управления государством и производства.

Ключевые слова: Гейдар Алиев, Ильхам Алиев, национально-нравственные ценности, женщина в обществе

Каждое государство, любая страна, где проживает народ, имеет свои законы и правила, национальный менталитет и традиции. В представленной статье, то внимание и забота, которые Гейдар Алиев уделял вопросам общественной жизни азербайджанских женщин в период своей деятельности, является наглядным примером отмеченного выше. В Азербайджане уважение к женщине, свобода женщин, их активность в общественной жизни всегда отмечалось видными просветителями начиная с XIX века, велась фундаментальная работа. А.А.Бакиханов, Мирза Кязымбек, М.Ф.Ахундзаде, Г.Б.Зардаби, Дж.Афгани [7] и другие

азербайджанские мыслители, входящие в число известных просветителей Азербайджана, писали в своих трудах о проблемах в сохранении наших национальных и нравственных ценностей; особое внимание по уделялось ими в объяснении женщинам полной свободы в обществе, в социальной жизни страны; в их трудах освещаются такие вопросы, как функционирование женщин в политической и культурной жизни страны, ее равноправие с мужчинами. Эти идеи время от времени совершенствовались и утвердили себя в более реалистичной и развитой форме сегодня.

Представим некоторых женщин в истории Азербайджана, прославившихся своими профессиями анализом: «Первая просвещенная женщина Азербайджана, меценат, переводчица Хамида Джаваншир (Мамедгулузаде), героиня, жившая в городе Шуша, который считается культурной столицей Азербайджана, общественный и политический деятель, поэт, организатор литературных собраний Хуршидбану Натаван. Были такие поэты, как Махсати Гянджеви, Гейран ханум, Ашик Пари, Нигяр Рафибейли, Сара Хатун, мать Узун Гасана, Хаджар ханум, жена Гачаха Наби».[9]

Начиная с XX века деятельность азербайджанских женщин в области науки и техники стала еще больше процветать. Офтальмолог Зарифа Алиева, занимающая видное место в развитии азербайджанской медицинской науки, выдающийся ученый в области востоковедения, литературовед, критик, переводчик, доктор филологических наук Аида Имангулиева, историки академик Пустаханым Азизбекова и историк и востоковед, доктор исторических наук Сара Ашурбейли, композитор, написавшая первую оперу на Востоке Шафига Ахундова и Агабаджи Рзаева, первая женщина-композитор Азербайджана, Фирангиз Ализаде, первая профессиональная оперная певица, Фатъма Мухтарова, Шовкет Мамедова, танцовщицы Амина Дильбази, Роза Джалилова, Афэг Меликова, выступавшие в больших концертных залах Москвы, художницы Ваджиха Самедова, Гюллу Мустафаева, чемпионки мира шахматистка Айнур Софиева, биотлонистка Земфира Мефтахетдинова, писатели Азиза Джафарзаде, Алавия Бабаева, народная артистка СССР и Азербайджана Зейнаб Ханларова и др.[9] Перечисленные нами знаменитости – женщины, которые представили Азербайджан миру своими великими незаурядными достижениями.

Азербайджан – государство с многовековой историей. Если мы обратимся к истории, то увидим, что с начала XX века в Азербайджане было несколько смен руководства. Азербайджан существовал как союзная республика в составе СССР до 1920-1990 гг. Все личности руководства Азербайджана сыграли большую роль в общественно-политической жизни азербайджанских женщин.

Как известно, президент Азербайджанской Республики, общественный и политический деятель Гейдар Алиев руководил Азербайджаном в 2 периода (1969-1982, 1993-2003).

Гейдар Алиев, 1-й Секретарь Азербайджанской Республики, в период своего пребывания в должности (1969-1982гг.) всегда обеспечивал активность женщин в общественно-политической, общественной и культурной жизни страны. Вопросы территориальной целостности азербайджанских земель, свободной и суверенной жизни народа, защиты прав были в числе главных приоритетов Г.Алиева. Следует также отметить, что управление государством, а также образ жизни и деятельность его граждан, отношение к женщинам, являющихся одним из главных ведущих сил общества, и забота о них зависит от ответственного лица, то есть, президента. Храбрые и благородные женщины-лидеры всех эпох заслужили себе большую славу. Таким образом выросла выдающаяся армия женщин, приносившая пользу государству и народу и сохранявшая национальные традиции в общественно-политических, духовных и культурных событиях Азербайджана.

В период, когда Гейдар Алиев руководил Азербайджаном, он всегда уделял внимание женщинам и их проблемам, общественной, научной и политико-культурной жизни, добивался того, чтобы за женщинами закреплялись ответственные должности в учреждениях и региональных организациях. Он добился того, чтобы ответственные должности были закреплены за женщинами в институтах и региональных организациях. Также в этих институтах и организациях проводились юбилеи передовых и выдающихся женщин, они заслуженно награждались за свою работу, приносящую пользу государству и народу. В те годы известно, что Азербайджанское государство входило в состав СССР как одна из союзных республик и в тот период очень широко развилось сельское хозяйство в Азербайджане. Отмечу, что Азербайджан веками поддерживал свои экономические, политические и культурные отношения с Российским государством и продолжает поддерживать их сегодня.

Среди тружеников сельского хозяйства, азербайджанка Шамама Гасанова [6] была избрана депутатом Верховного Совета СССР 4-11 созывов, а в 1960-1974 годах она же стала - заместителем председателя Совета Союзов Верховного Совета СССР.

Эти традиции открыли путь для тесного сотрудничества азербайджанских женщин с представительницами союзных республик. Появились возможности обмена передовым опытом работы друг с другом и новые возможности дружеских отношений. Забота и внимание Гейдара Алиева к женщинам, работающим на производстве, фабриках и заводах, сельскохозяйственных полях, а также занимающим руководящие должности в государственных органах, стали стимулом для их ответственной, самоотверженной и усердной работы.

В 1993 году начался новый, 2-й период правления Г. Алиева во главе Азербайджанского Государства. Женское движение в Азербайджане с приходом Г.Алиева в этот период получило более широкое распространение. Как известно, Азербайджан является мультикультуральным и толерантным государством. Именно поэтому Г.Алиев никогда не забывал и представительниц других народов, проживающих в Азербайджане. С учетом всего этого он принял несколько важных и глобальных в этом плане решений.

Государственный комитет по проблемам семьи, женщин и детей был создан Постановлением от 6 февраля 2006 г. с учетом необходимости создания Института, регулирующего проблемы женщин. [4] Цельно комитета стремление содействовать решению проблем женщин и детей. Наш Общенациональный лидер Гейдар Алиев считал укрепление государственной женской политики одним из важных и приоритетных задач государства.

Этот шаг был результатом дальновидной политики Г.Алиева в частности в области государственной политики женщин. С целью содействия решению женских и детских проблем, он считал необходимым создание такого учреждения и усиление политики, связанной с женщинами, как одной из важных, приоритетных задач государства.

В результате, пользуясь идеями национальной независимости, государственности, азербайджанские женщины активно участвуют в государственном строительстве, общественно-политической жизни страны, в сфере науки и образования.

Конституция независимого Азербайджана, принятая 12 ноября 1995 года, заложила правовую основу для их активного участия в процессе демократического государственного строительства, подтвердив равноправие женщин с мужчинами.

Известно, что во все эпохи женщины в Азербайджане играли важную роль в общественно-политической, социально-культурной жизни страны, развитии науки, воспитании детей и т.д.

Тот факт, что женщины имеют равные права с мужчинами, в нашей стране («мужчины и женщины имеют одинаковые права и свободы (Право на равенство: статья 25)»), [2] в части отсутствия препятствий для их работы в домашнем хозяйстве или в государственных органах, на руководящих должностях, закреплено в статьях 55-56 Конституции Азербайджанской Республики. «Граждане Азербайджанской Республики имеют право участвовать в управлении государством...Граждане Республики Азербайджан имеют право избирать и быть избранным в государственные органы, а также участвовать в референдуме». [2] Раскрытие этих статей, четко установленных в законе, лишней раз доказывает, что женщины являются свободными гражданами страны, в которой проживают. С самого начала мира ясно, что человек является основой жизни и общества. Термин «гендер» [5] сформировался в

Азербайджане в конце 20-го века. Общенациональный лидер Гейдар Алиев награждал высокими наградами женщин, отличившихся своей деятельностью в государственных структурах, парламенте, политических и общественных организациях. Такое отношение к их труду вызвало большой энтузиазм и стимул у азербайджанских женщин.

Сегодня президент Ильхам Алиев, взяв на вооружение идеями Гейдара Алиева решительно и уверенно продолжает свою деятельность в общественно-политической жизни страны, обеспечивая нашу территориальную целостность. Азербайджанские женщины и армия сплотились в единый кулак и благодаря своему героизму и стойкости добивались победы.

Понятие гендера отражает социальное равенство женщин и мужчин, которое характеризует деятельность женщин. Как направление реформ, проводимых в нашей стране, гендер представляет собой активность и всестороннее динамичное развитие женщин. Сегодня гендерная политика более широко реализуется президентом Азербайджанской Республики, Главнокомандующим Национальной Армии Ильхамом Алиевым, который высоко оценивает роль азербайджанских женщин в жизни нашего общества в условиях стремительного развития как политических, так и экономических процессов в государственных структурах и общественных делах. Тот факт, что Мехрибан Алиева, вице-президент Азербайджанской Республики, работает бок о бок с президентом нашей страны Ильхамом Алиевым в общественно-политической, национально-духовной, культурной жизни страны, является наглядным примером гендерного равенства. «С 10 мая 2004 года Мехрибан Алиева возглавляет Фонд Гейдара Алиева, основной программой деятельности которого является претворение в жизнь идей общенационального лидера Гейдара Алиева. За последние годы при совете и организации госпожи Мехрибан в нашей стране реализованы масштабные программы в различных сферах, в том числе помощи детям, оставшимся без попечения родителей, благоустройстве детских домов, школ-интернатов, улучшении материальной базы образования, здравоохранения и культуры. Гуманизм, сострадание, среди проектов Фонда Гейдара Алиева, завоевавшего большой авторитет в обществе своей миссией патриотизма и благотворительности, развитие системы образования в нашей стране занимает одно из основных места. Несколько лет назад под руководством Фонда успешно прошла разработка и реализация «Программы развития детских домов и школ-интернатов» в нашей стране. Следует отметить, что данный проект, направленный на решение существующих проблем в детских домах и интернатах нашей республики, стал одним из основных направлений деятельности фонда в сфере образования. После проведенного на начальном этапе мониторинга в качестве приоритетных были определены 4 важных направления решения воспитательных и

социальных проблем в детских учреждениях: техническое обеспечение, образование, здравоохранение и социальная деятельность».[8]

Президент Азербайджанской Республики, общественный деятель, Главнокомандующий Национальной Армии Азербайджана господин Ильхам Алиев, создал и расширил возможности для азербайджанских женщин и их более широкой деятельности в государственных структурах и общественных делах на государственном уровне, которые играя очень активную роль в жизни общества в период политических и экономических трудностей, усердно трудятся для будущего своих детей.

Наши женщины работают на руководящих должностях в высших юридических органах, министерствах и ведомствах, государственных учреждениях и организациях, а также в наших посольствах, работающих в зарубежных странах. Мы можем назвать имена наших активных женщин: Наргиз Ариф кызы Пашаева доктор филологических наук, профессор, ректор Бакинского филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Академик Наргиз Пашаева – одна из наших женщин, внесших свой вклад в развитие науки и образования в Азербайджане. «Она создала Центр Низами Гянджеви в таком научно-образовательном учреждении высокого уровня, как Оксфордский университет. То, что академик «успешно, плодотворно расширил поле своей деятельности, является и предметом гордости для нашей науки и культуры, и источником серьезных достижений, которыми мы будем очень гордиться. Центр имени Великий Низами (и подаривший это имя миру на новом уровне на фоне его азербайджановедения - кавказоведения, т.е. не с популистскими соображениями и притязаниями, не менее характерными для нашего времени, а как результат непосредственного проявления науки, интеллекта и культуры в самом широком смысле этого слова!) выполняя свою гуманистическую миссию, без сомнения, в силе проекта, он творит дела, достойные общечеловеческих идеалов поэт-мыслитель, живущий сотни лет, давая все больше и больше пищи сознанию и чувствам».[3]

Лейла Алиева, азербайджанский общественный деятель, поэт, с 2011 вице-президент Фонда Гейдара Алиева, Бахар Мурадова, председатель «Государственного комитета по проблемам семьи, женщин и детей», Сахиба Гафарова, спикер Милли Меджлиса Азербайджанской Республики и др. Сегодня своей деятельностью наше государство выражает тенденцию стремительного развития женщин, которые с уверенностью в себя, и служат своей стране и народу, помогая политическом, экономическом, национально-духовном, культурном строительстве.

В этом выражается стремительное развитие наших женщин, которые своей уверенностью и высоким мастерством служат своему государству и народу в политическом, экономическом, национально-духовном, культурном строительстве независимого, свободного Азербайджанского государства.

Продолжая традицию празднования юбилеев общенационального лидера Г.Алиева и передовых женщин, президент И.Алиев распорядился отметить в нашей стране 2023 году 100-летие известного врача-офтальмолога З.Алиевой.

Следует отметить, что в апреле 2023 года исполнится 100 лет со дня рождения Зарифы Азиз гызы Алиевой, выдающегося ученого Азербайджана, заслуженного деятеля науки, доктора медицинских наук, профессора, действительного члена Академии наук Азербайджана. В связи с юбилеем Президент Азербайджанской Республики Ильхам Алиев подписал Указ. В Указе говорится: «Академик Зарифа Алиева прожила содержательную жизнь как истинный интеллигент с богатой духовностью и своей многогранной научной деятельностью внесла значительный вклад в развитие медицинской отрасли в нашей стране. Великие работы, являющиеся успешным результатом многолетних исследований ученого по актуальным вопросам офтальмологии, всегда ценились и удостаивались высокой цены. Новые и эффективные методы лечения и комплексные профилактические мероприятия, предложенные в этих исследованиях, нашли широкое применение в короткие сроки. Как первый исследовательский центр школы офтальмологии в Азербайджане специализированная научно-исследовательская лаборатория была создана именно по инициативе академика Зарифы Алиевой. Зарифа Алиева, которая на протяжении всей своей научной и педагогической деятельности всегда держала медицинскую этику в центре внимания, много работала над подготовкой высококвалифицированных кадров в республике и сформировала большое поколение молодых ученых и офтальмологов». [1]

Пусть свобода Азербайджана будет вечной, чтобы наши женщины, являющиеся ведущей силой нашего государства, своим патриотическим, здоровым духом, уверенные в себе, вооружились боевыми, мужественными идеями, действиями и были всегда в авангарде.

Литература

1. Akademik Zərifə Əliyevanın 100 illik yubileyinin qeyd edilməsi haqqında Azərbaycan Respublikası Prezidentinin Sərəncamı 03 noyabr 2022//<https://president.az/az/articles/view/57771>
2. Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası — Azərbaycan Respublikasının əsas qanunu<https://president.az/az/pages/view/azerbaijan/constitution> Azərbaycan Respublikasının Konstitusiyası — Azərbaycan Respublikasının əsas qanunu. 1995-ci il noyabrın 12-də ümumxalq referendumu ilə qəbul olunmuşdur.
3. Cəfərov N. Akademik Nərgiz Paşayeva və ya milliliyin beynəlmiləl üfüqləri//<https://edebiyatqazeti.az/news/edebi-tenqid/9755-aka-demik-nergiz-pasayeva-ve-ya-milliliyin-beynelmilel-ufuqleri>
4. <http://scfwca.gov.az/page/komitenin-tarixi/> Ailə, Qadın və Uşaq Problemləri üzrə Dövlət Komitəsi sədri Bahar Muradova

5. <http://www.anl.az/down/meqale/xalqcebhesi/2015/iyun/443990.htm>
6. https://az.wikipedia.org/wiki/%C5%9_H%C9%99s%C9%99nova Shamama
7. “XIX əsrin II yarısında Azərbaycan maarifçiliyində azərbaycançılıq ideyası məsələləri”
<http://www.anl.az/down/meqale/ses/2012/mart/238599.htm//>
8. Salmanlı R. Heydər Əliyev Fondunun humanizm və xeyriyyəçilik ənənələri//<https://www.azerbaijan-news.az/az/posts/detail/heyder-eliyev-fondunun-humanizm-ve-xeyriyyecilik-eneneleri-1661463011>
9. Tarixin ən məşhur Azərbaycan-qadınları// <https://qadinkimi.az/az/tarixin-en-meshur-azerbaycan-qadinlari/>

Khanumaga Ismailova

The Azerbaijan National Academy of Sciences

Researcher of the department "History of Philosophy of Azerbaijan"

**PUBLIC LIFE OF AZERBAIJANI WOMEN IN THE PERIOD OF
HEYDAR ALIYEV**

The article reveals the events of the socio-political, social and cultural life of the Republic of Azerbaijan, and analyzes the social activity of women. As it is known, during the two periods (1969-1982; 1993-2003), when Heydar Aliyev was the head of the state, and later being the president of Azerbaijan, he always tried to ensure the activity of women both in the public and cultural life of our county. Heydar Aliyev always focused on women during his tenure as the First Secretary of the Republic of Azerbaijan in 1969-1982. He ensured that positions of responsibility were assigned to women in institutions and regional organizations. In those years, as it is known, Azerbaijan existed within the framework of the USSR. At that time, the economy of Azerbaijan, including agriculture, was very highly developed. Heydar Aliyev also paid much attention to the initiative of our women distinguished in production to be elected to the congresses of the Supreme Soviet of the USSR. Azerbaijani women were honored with the highest awards of the USSR. Heydar Aliyev paid partikular attention to women working in production, factories and plants, agricultural fields, state and public organizations.

Such a policy towards women, developed by Heydar Aliyev, is being successfully implemented to this day. The President of Azerbaijan Ilham Aliyev, being the successor of the ideas of the National Leader Heydar Aliyev, adequately implements his policy in all spheres of state administration and production.

Key words: Heydar Aliyev, Ilham Aliyev, national and moral values, women in society

ГЛАВА 2. ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИИ: ТРАДИЦИОННОЕ И ОСОБЕННОЕ

Анастасия Юрьевна Федотова

к.и.н., доцент, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин
подготовительного факультета для иностранных учащихся
Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия
**«БЛАГОТВОРИТЕЛЬНИЦА» - ЖЕНСКАЯ «ПРОФЕССИЯ»
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.**

Аннотация: Наталья Петровна Куприянова, дворянка Казанской губернии, в 1905, 1907 и 1911 гг. привлекалась Казанским губернским жандармским управлением к дознанию в качестве обвиняемой. В сведениях о лице, привлеченном к дознанию, в графе «занятие или ремесло (средства к жизни) и последнее место службы» она отмечала «благотворительница». Для женщин в этот исторический период был существенно ограничен доступ к профессиональной реализации. Поэтому их активность находила выход в благотворительности, которая долгое время была одной из немногих разрешенных государством сфер деятельности. Действительно, многие не нуждавшиеся в заработке женщины принимали активное участие именно в благотворительности. При этом зачастую она рассматривалась ими как «практическая часть должностных обязанностей». Особенно это касалось жен профессоров и государственных деятелей разного уровня власти. На примере различных женщин Казанской губернии будет предпринята попытка показать «благотворительность» как особую женскую «профессию» во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: Казанская губерния, женская благотворительность, благотворительница, женские профессии, вторая половина XIX – начало XX веков, Н.П. Куприянова, О.С. Александрова – Гейнс.

Сегодня под словом «профессия» мы обычно понимаем трудовую деятельность, за которую человек обязательно получает доход. Однако, в Этимологическом словаре русского языка Семенова написано, что понятие профессия пришло в русский язык в конце XVIII в. Слово «profession» в буквальном переводе с французского языка, который скорее всего является источником заимствования, означает публичное заявление о своей деятельности, официальное указание своего занятия [8].

Так, дворянка Казанской губернии Наталья Петровна Куприянова в начале XX века несколько раз привлекалась Казанским губернским жандармским управлением к дознанию. В сведениях о лице, привлеченном к дознанию, в графе «занятие или ремесло (средства к жизни) и последнее место службы» она написала «благотворительница» [ГА РТ. Ф. 199. Оп. 2. Д. 1435. Л.18]. Таким образом, можно согласиться, что для второй половины XIX – начала XX века слово профессия понималось скорее, как

род деятельности, какое-то занятие, которое не обязательно должно являться источником средств к существованию. При этом, «благотворительность» и «благотворительница» в это время считалось занятием и даже местом службы, то есть своего рода профессией.

Доступ к профессиональному образованию, особенно высшему, для женщин в этот период был сильно ограничен. В высочайшем повелении «О допущении женщин на службу в общественные и правительственные учреждения» от 14 января 1871 г. перечислялся круг допустимых женских профессий. Во-первых, это были профессии медицинского характера: акушерки, фельдшерицы, аптекарши, сестры милосердия. Во-вторых, «воспитательные должности» - начальницы учебных заведений, учительницы, в-третьих, телеграфистки. При этом отмечалось, что следует «воспретить прием женщин на канцелярские и другие должности во всех правительственных и общественных учреждениях и министерстве внутренних дел» [Кузьменко, с. 51]. Несмотря на это, представительницы женской элиты нашли выход из положения: они стали массово занимать должности попечительниц различных благотворительных обществ, женских учебных заведений и других социально значимых учреждений [5, с. 304]. Некоторые женщины пошли еще дальше, становясь не только попечительницами, но и создателями подобных организаций.

Как отмечает Д.А. Кардаильская, по своей форме попечительство в женских учебных учреждениях являлось административной обязанностью, и, хотя женщины фактически не имели права на полноценную государственную службу, их участие в попечительских советах ставило почти на тот же уровень, что и мужчин-чиновников, занимавшихся школьными делами в земских советах. При этом, в попечительском деле одну из главных ролей играла именно благотворительность в пользу опекаемой школы, так как женщина, в отличие от мужчин, могли использовать в своей деятельности только такие ресурсы, как время для активной общественной деятельности в пользу школы, либо достаточное количество средств для ее финансирования [3, с. 53, 55-57].

По «Положению о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения» от 24 мая / 5 июня 1870 г. попечительница избирается Попечительским советом из почетнейших лиц города и утверждается в должности по представлению министерства народного просвещения [Кузьменко, с. 36].

В Казани в период правления Александра II (согласно памятным книжкам и адрес-календарям с 1862 по 1881 годы) главной попечительницей детских приютов, относящихся к Ведомству императрицы Марии, и попечительницей Мариинской женской гимназии являлись жены губернаторов (см. табл. 1).

Таблица 1

Губернаторы и главные попечительницы детских приютов, относящихся к Ведомству императрицы Марии, попечительницы Мариинской женской гимназии, 1858 – 1880 гг.

Годы губернаторства	Губернатор	Попечительница
1858-1863	Петр Федорович Козлянинов, генерал-майор	Анна Яковлевна Козлянинова
1863-1866	Михаил Кириллович Нарышкин, член Свиты Его Величества, генерал-майор	Лукерия Карловна Нарышкина
1866-1880	Николай Яковлевич Скарятин, действительный статский советник	Прасковья Ивановна Скарятина

Составлено по: Памятная книга Казанской губернии на 1861-1862 гг. – Казань, 1862. – С. 60; Памятная книга Казанской губернии на 1866-1867 гг. – Казань, 1866. – С. 9, 54; Памятная книга Казанской губернии на 1868-1869 гг. – Казань, 1868. – С. 4, 26; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. – Казань, 1871. – С.3, 19; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. 1872 г. – Казань, 1872. – С.3, 19; Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. – Казань, 1875. – С.8, 47.

К Ведомству императрицы Марии в Казани относилось 2 сиротских приюта – Николаевский (назван в честь императора Николая I) и Александринский (назван в честь Александры Федоровны, жены императора Николая I). В 1853-1882 годах попечительницей Александринского приюта выступала жена купца 1 гильдии, потомственного почетного гражданина Казани, городского головы Сергея Евсеевича Александрова – Анна Михайловна Александрова, а с 1882 г. их дочь – Ольга Сергеевна Александрова – Гейнс. Помощницей попечительницы являлась жена другого крупного казанского предпринимателя, потомственного почетного гражданина Лидия Андреевна Алафузова [9; Адрес-календарь, Памятная книга / книжка за 1862 – 1905 гг., Список лиц, служащих по всем ведомствам Казанской губернии; Краткий список лиц, служащих в Казанской губернии].

Губернатор Николай Андреевский так писал в Ведомство учреждений Императрицы Марии о деятельности Ольги Сергеевны Александровой, позднее Гейнс (в 1890-1892 гг. жена генерал-лейтенанта Русской императорской армии, этнографа, Казанского губернатора 1880-1882 гг. А.К. Гейнса) на посту попечительницы: «Попечительница О. С. Александрова принимала действительное и деятельное участие во

внутреннем управлении приюта. Посещая часто в различные часы дня и вечера приют и оставаясь в стенах заведения по несколько часов, обращала внимание не только на наружный порядок и чистоту заведения, но, входя с теплым материнским участием в успехи каждой девочки, расспрашивала их об учении, рукоделии и поведении». Понимая, как важно для обитательниц приюта хорошее владение ремеслом, которое могло бы прокормить их после выхода в самостоятельную жизнь, попечительница самостоятельно подбирала учителей кройки, шитья и кружевоплетения, оплачивала дополнительные занятия с воспитанницами. За образец обучения она брала опыт своих родителей, которые нанимали детям лучших учителей, придирчиво отбирая кандидатов. [2; 4].

С 1881 по 1917 годы Ольга Сергеевна была почетной попечительницей Ксенинской женской гимназии в Казани, получив утверждение в этом звании от Государыни Великой княгини Марии Павловны. С 1889 г. являлась Председателем Общества вспомоществования недостаточным ученицам данной гимназии. В 1894 г. учредила стипендию для лучших учениц в честь умершего мужа Александра Константиновича Гейнса. В 1889 г. выделяет деньги на строительство в Казани больницы для бедных жителей с детским отделением при ней, в которое должны были принимать на лечение детей из Александринского приюта. Кроме того, она жертвовала средства Радионовскому институту благородных девиц, Ложкинской богадельне, на открытие мусульманской богадельни и училища для девиц духовного звания. В 1890 г. О.С. Александрова передала в дар городу под музей Александровский пассаж, построенный ее братом и перешедший к ней по наследству после его смерти. Здание оказалось для музея неудобным, и оно сохранило свое торговое предназначение. Доходы же направлялись на содержание музея, открытого в Гостином дворе [6; 9].

За свою благотворительную деятельность в 1890 г. Казанская городская дума решила присвоить Ольге Александровой звание «Почетной гражданки города Казани» (по не установленным причинам это решение было утверждено в МВД и императором Николаем II лишь в 1914 г.) [9].

Дворянка Казанской губернии Наталья Петровна Куприянова (1868-1950 гг.) не только выступала попечительницей и членом различных благотворительных обществ, но и была их организатором. Свою деятельность Наталья Петровна начала еще в конце XIX в., продолжая работу своих родителей Петра Христофоровича и Елизаветы Викторовны Куприяновых.

В 1890 г. при поддержке Петра Христофоровича одним из первых в Российской империи возникло Общество взаимного вспомоществования учителям и учительницам Казанской губернии, в работе которого принимали участие его дочери Лидия Петровна и Наталья Петровна [7, с. 22]. В это же время их мать, Елизавета Викторовна, была попечительницей частного четырехклассного женского училища в Казани, в котором дочери

работали там учительницами [Памятная книжка Казанской губернии за 1889-1890 гг., с. 57].

Во время голода 1899 г. в Поволжье по предложению VII Пироговского съезда, который проходил в Казани, был организован комитет врачебно-продовольственной помощи. В его состав наравне с профессорами и врачами входила и Наталья Петровна [7, с.38].

В начале XX в. она была попечителем XXIV городского начального училища, одной из старшин Общества любителей изящных искусств под Высочайшем Его Императорском Величестве государя императора покровительством, членом правления Общества взаимного вспомоществования учителям и учительницам Казанской губернии [Адрес- календарь. Памятная книжка на 1903 г, с. 150, 174, 268].

В ноябре 1905 г. по инициативе Натальи Петровны был организован Комитет общественной помощи голодающим. В это же время при Императорском Вольном Экономическом обществе в Санкт-Петербурге так же возникает такой Комитет. 8 января 1906 г. организация Куприяновой была преобразована в Казанское отделение Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе, который работал до 1908 г. Руководство состояло из 16 человек, среди которых было 5 женщин – сама Н.П. Куприянова (председательница), Е.В. Куприянова (мать Натальи Петровны), Е.С. Васильева, С.А. Орлова, П.А. Дубровина. [Отчет Комитета по оказанию помощи голодающим, состоявшего при Императорском Вольном Экономическом обществе, с. 4,7].

По данным источников в деятельности Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе принимало участие около 22 (23) женщины. Из них было 7 (8) дворянок / помещиц / землевладелец, 7 учительниц, 3 медицинских работника (врач и слушательницы курсов), 1 мещанка, о социальном и профессиональном статусе остальных участниц в источниках нет информации [ГА РТ. Ф. 99. Оп. 1. Д. 41. Л. 18; Труды Императорского Вольного Экономического общества за 1906-1908 гг.].

Осенью 1906 г. среди жен профессоров Казанского университета появилась идея организовать помощь голодающим. Так возникает Дамский благотворительный (такое название закреплено в путеводителе по рукописному фонду Русского сектора Отдела рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета) [Рукописный фонд Русского сектора Отдела рукописей и редких книг НБЛ КФУ, с. 91]. Фактически данная организация не имела официально закрепленного названия. В самих документах дамского комитета наравне используются такие названия, как: «Университетский кружок дам, устроительниц столовых и пекарен для голодающих Казанской губернии», «Казанский университетский кружок по

организации помощи голодающим, «Казанский благотворительный профессорский кружок» [ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 2564. Л. 10, 10 об., 38].

Это был не просто «кружечный сбор». Комитет имел четкую структуру. Во главе университетского кружка стояло организационное бюро, в состав которого входили М. Ф. Польнова, Е. Г. Пионтковская, М. В. Савченко, Е. П. Михайлова, Е. А. Аргутинская-Долгорукова, Н. Я. Литвинова (казначей кружка) и профессор А. М. Миронов (секретарь кружка). Основными функциями организационного бюро были предварительное рассмотрение всех поступавших прошений о помощи, выделение средств на их удовлетворение, ведение отчетности [ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 2564. Л.16].

Из постоянных членов кружка (Е. Праксина, Е. Гольдгаммер, Н. Литвинова, Е. Аргутинская-Долгорукова, Е. Клепцова, А. Казем-Бек, Вацуро, Рожковская, Е. Ульянина, А. Миславская, А. Агабабова) была сформирована продовольственная комиссия [ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 2564. Л. 46]. Для контроля за материальной отчетностью была избрана ревизионная комиссия в составе жены Попечителя Казанского учебного округа О. Г. Деревницкой и жены профессора Казанского университета К. Кандаратской, также являвшимися членами кружка [ОРРК НБЛ КФУ. Ед. хр. 2564. Л. 17].

Позднее он вошел в состав Казанского отделения Комитета помощи голодающим при Императорском Вольном экономическом обществе/

С осени 1906 г. самостоятельную работу начинает Академический дамский комитет по оказанию помощи пострадавшему от неурожая населению Казанской губернии, открытый под председательством супруги инспектора Казанской духовной академии Р.Н. Виноградовой. Дамский комитет состоял из жен профессоров и преподавателей академии В. Благовидовой, А. Вознесенской, П. Егоровой, А. Маловой, О. Никольской, М. Писаревой, В. Покровской, Е. Преображенской, Л. Протопоповой, О. Терновской [ГА РТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 10885а. Л. 28об, 29].

Весной – летом 1906 года на Съезде представителей всех губернских земств было принято решение о создании на местах – в губерниях, уездах и волостях специальные благотворительные организации во главе с уполномоченными. В Казанской губернии Уполномоченным Губернского Земства по оказанию благотворительной помощи населению был сформирован Губернский благотворительный Комитет, а также Уездные Благотворительные Комитеты и Волостные Попечительства. Если Губернский Благотворительный Комитет был чисто мужским по своему составу, то в уездах и волостях женщины принимали активное участие. Некоторые Уездные Уполномоченные составляли список тех, чье участие в благотворительной работе заслуживало особого одобрения. Среди общего числа лиц нашли отражение в отчетах имена порядка 44 женщин, в основном учительниц, врачей, жен врачей и священников. Как отмечают

сами чиновники Казанской Губернской Земской Управы, иногда женщины брали на себя обязанности председателя волостных попечительств [Отчет Казанской Губернской Земской управы по благотворительной помощи ..., с.4, 7-9, 12]. Так, дворянка и землевладелица Лаишевского уезда Граве, была Председателем Черемышского Волостного Попечительства, учительница Лебедева Е.И. была заместителем Председателя Больше-Шемякинского волостного попечительства (Тетюшский уезд). Кроме того, 7 женщин были членами попечительства (Мамадышский уезд), 3 делопроизводителем (2 в Тетюшском уезде, 1 в Чистопольском уезде) [Отчет Казанской Губернской Земской управы по благотворительной помощи ..., С. 41, 43-46, 50-54, 60-64].

Подводя итог, можно сказать, что «благотворительница» как профессия появляется в середине - второй половине XIX века среди жен высокопоставленных чиновников. С одной стороны, эти женщины могли выполнять исключительно статусные функции, от лица своих мужей покровительствовать благотворительным организациям, женским учебным учреждениям, изначально только финансово участвовать в их работе. С другой стороны, благотворительность могла быть для них имитацией ролевого поведения русских императриц, которые, начиная с Марии Федоровны, отличались высокой социальной активностью. В это же время в благотворительную деятельность включаются жены состоятельных предпринимателей Казанской губернии. На примере матери и дочери Александровых – Анны Михайловны и Ольги Сергеевны, можно сделать вывод, что попечительство было для них не просто «раздачей денег», а в действительности своего рода «работой», носящей постоянный, целенаправленный и длительный характер. Несмотря на то, что за свой труд они не получали денег, они в них и не нуждались, но это давало возможность заниматься административной работой, осваивать не традиционные для женского пола социальные роли и доказывать состоятельность женщин на руководящих должностях.

В начале XX века женщины Казанской губернии, дворянки и мещанки не только занимали вакантные места попечительниц в уже существующих женских учебных заведениях и других социально значимых учреждениях, но и в период бедствий могли выступать инициаторами создания благотворительных организаций. Последние носили, хоть и временный, но институциональный характер: были организационно оформлены, имели руководителей, вели финансовую отчетность, проводили заседания. Дамские комитеты, как одна из допустимых форм женского общественного участия, вполне успешно решали различные вопросы экономического и юридического характера, вели переписку с чиновниками разного уровня, вплоть до губернатора.

В начале прошлого столетия благотворительность становится делом не только женской элиты Казанской губернии, но и более широкого круга женщин, которые наравне со своей профессиональной занятостью, не

могли оставаться в стороне в период народных бедствий, и поэтому также активно включались в благотворительную работу.

Список источников и литературы:

Источники

1. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. – Казань, 1871.
2. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. 1872 г. – Казань, 1872.
3. Адрес-календарь служащих в Казанской губернии лиц. – Казань, 1875.
4. Адрес-календарь по Казанской губернии на 1881 г. – Казань: Типография губернского правления, 1881.
5. Адрес-календарь. Памятная книжка Казанской губернии на 1903 г. / Под. ред. Д. П. Малова. – Казань, 1903.
6. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 10. Оп. 1, д. 10885а.
7. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 99. Оп. 1. Д. 41.
8. Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 199. Оп. 2. Д. 1435.
9. Краткий список лиц, служащих в Казанской губернии. В двух частях. – Казань: Типография губернского правления, 1896.
10. Кузьменко Д.П. Сборник постановлений и распоряжений по женским гимназиям и прогимназиям Министерства народного просвещения за 1870-1912 годы: (В 3 ч.). / Д. Кузьменко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва: Юрид. кн. маг. «Правоведение» И.К. Голубева, 1912. – 752 с.
11. Отдел рукописей и редких книг Научной библиотеки им. Н.И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБУ КФУ). Ед. хр. 2564.
12. Отчет Казанской Губернской Земской управы по благотворительной помощи населению Казанской губернии, пострадавшему от неурожая в 1906 г. Часть 1. - Казань: Типо-литография И.В. Ермолаевой (бывш. Ключникова), 1908.
13. Отчет Комитета по оказанию помощи голодающим, состоявшего при Императорском Вольном экономическом Обществе // Труды Императорского Вольного Экономического общества. 1908. №1-2 (январь – апрель). Т. 1. С. 2-7.
14. Памятная книга Казанской губернии на 1861-1862 гг. – Казань, 1862.
15. Памятная книга Казанской губернии на 1866-1867 гг. – Казань, 1866.
16. Памятная книга Казанской губернии на 1868-1869 гг. – Казань, 1868.
17. Памятная книжка Казанской губернии за 1889-1890 гг. В двух частях. – Казань: Типография губернского правления, 1890.

18. Памятная книжка Казанской губернии за 1891-1892 гг. В двух частях. – Казань: Типография губернского правления, 1892.
19. Памятная книжка Казанской губернии за 1893-1894 гг. В двух частях. – Казань: Типография губернского правления, 1894.
20. Памятная книжка Казанской губернии на 1905 г. – Казань: Типо-литография Императорского университета, 1905.
21. Рукописный фонд Русского сектора Отдела рукописей и редких книг научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского Казанского федерального университета (ОРРК НБЛ КФУ): Путеводитель. – Казань, 1999.
22. Список лиц, служащих по всем ведомствам Казанской губернии. – Казань: Типография губернского правления, 1885.

Литература

1. Александрова – Гейнс О.С. // URL:
http://www.millattachlar.ru/index.php/%D0%90%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B0-%D0%93%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%81_%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0_%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 19.03.2021).
2. Гейнс О.С. // URL:
<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D1%81,%D0%9E%D0%BB%D1%8C%D0%B3%D0%B0%D0%A1%D0%B5%D1%80%D0%B3%D0%B5%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0> (дата обращения: 19.03.2021).
3. Кардаильская Д.А. Попечительницы народных училищ в пореформенный период // Вестник Московского университета – Серия 8. История. – 2015. - №1. – С.52-57.
4. Митрофанов А. Ольга Гейнс, казанская благотельница // URL:
www.rusfond.ru/encyclopedia/4662 (дата обращения: 19.03.2021)/
5. Мицюк Н.А. Женщины Российской провинции XIX – начала XX веков: воспитание, образование, социокультурное пространство и повседневная жизнь (на материалах Смоленской губернии) / Н.А. Мицюк. – Смоленск: Свиток, 2013. – 416 с.
6. Могильникова Г. Благотворительница // Казань. – 2001. - №11. - С. 41-56.
7. Низамова М.С. Казанское земство в конце XIX – начале XX вв.: Местное самоуправление и земское общественное движение. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2003. – 96 с.
8. Семенов А.В. Этимологический словарь русского языка. Русский язык от А до Я. М.: ЮНБЕС, 2003. // URL:
<https://lexicography.online/etymology/semyonov/%D0%BF/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D1%84%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 19.03.2021).

9. Ульянова Г. Александрова – Гейнс О.С. // URL: <https://rusfond.ru/encyclopedia/31> (дата обращения: 19.03.2021)

Anastasia JU. Fedotova

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of
General Education Disciplines International preparatory school of

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

**"BENEFACTRESS" - WOMAN'S "PROFESSION"
THE SECOND HALF OF THE XIX - THE BEGINNING
OF THE XXI CENTURY.**

Abstract: Natalia Petrovna Kupriyanova, noblewoman of Kazan Province was brought in for questioning by the Kazan Province Gendarmerie Department in 1905, 1907 and 1911 as an accused. In the information about the person brought in for questioning, in the column "occupation or trade (means for living) and the last place of service" she noted "benefactress". For women in this historical period, access to professional realization was significantly limited. Therefore, their activity found an outlet in charity, which for a long time was one of the few spheres of activity permitted by the state. Indeed, many women who did not need to earn a living took an active part in charity. At the same time, they often regarded it as "a practical part of their official duties". This was especially true of the wives of professors and statesmen of various levels of government. On the example of different women of Kazan province will be made an attempt to show "charity" as a special female "profession" in the second half of the XIXth - beginning of the XXth centuries.

Key words: Kazan Province, women's charity, philanthropy, women's professions, second half of the 19th - early 20th centuries, N.P. Kupriyanova, O.S. Alexandrova - Gaines.

Боттески Каролина,

аспирант, Филологический факультет, Национальный исследовательский
Томский государственный университет (НИ ТГУ), Томск, Россия

Научный руководитель: Никонова Наталья Егоровна, д-р филол.
наук, профессор, зав. каф. романо-германской и классической филологии

**ЖЕНЩИНЫ–ПИСАТЕЛЬНИЦЫ И ЖЕНЩИНЫ–
ЧИТАТЕЛЬНИЦЫ В «НОВОЙ ОБЪЕДИНЁННОЙ ИТАЛИИ»:
КУЛЬТУРА, ГЕНДЕР И ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ**

Аннотация: Анализируя *domestic fiction* La Marchesa Colombi (Maria Antonietta Torriani, 1840–1920), Neera (Anna Radius Zuccari, 1846–1918) и Матильды Серао (Матильде Серао; Matilde Serao, 1856–1927), их журналистские работы адресованные женщинам, очерки и книги о нормах поведения, будет подчеркнута, как эти жанры предложили итальянским писательницам способ рассмотрения социально-политических вопросов «новой Италии». Итальянская журналистика и *domestic fiction*,

ориентированные на женскую аудиторию, способствовали формированию в коллективном сознании, и особенно среди читательниц, более либеральных взглядов на «правильную» роль женщины как жены и матери. Значительным, следовательно, был выбор этих женщин–авторов в пользу веристской поэтики, сосредоточенной на реалистическом и объективном описании. Изображение девичьего отрочества и женственности в *domestic fiction* и журналистике «новой Италии», написанной женщинами и для женщин, функционировало как своего рода кодекс поведения, который учил женщин, как справляться со своими трудностями и ограничениями в повседневной жизни. В отличие от того, что предлагали их современники–мужчины, итальянские писательницы иллюстрировали, казалось бы беспристрастно, преимущественно женский мир, в котором мужчины часто выступали в качестве фона, а обстановка, как правило, была домашней, чтобы представить фрагменты бытовой жизни совершенно обычных женских персонажей и поэтому «заслуживающих доверия» в глазах женской аудитории. Наличие *впервые* в «новой Италии» повествования, разработанного с точки зрения женщин–писательниц, способствовало постепенному улучшению гражданского статуса женщин.

Ключевые слова: *domestic fiction*, итальянская журналистика, La Marchesa Colombi, Neera, М. Серао, «новая Италия»

Итальянское феминистское движение 1970-х гг. вызвало новый интерес среди писателей и критиков к жизни и творчеству итальянских женщин–писательниц XIX в., особенно к тем, которые писали на рубеже веков. Девятнадцатое столетие, по сути, представляет собой решающий исторический и культурный этап в развитии современной Италии. Опубликованные за последние сорок лет исследования вновь ввели в итальянский литературный канон слишком часто забываемых женщин–авторов и склонны рассматривать женщин–писательниц как однородную группу, создав то, что Elaine Showalter назвала «*a literature of their own*» («своей собственной литературой») в определённый период [10]. В исследованиях подчёркивались особые качества женских произведений, которые воспринимаются как отличные от произведений их коллег–мужчин в плане описания персонажей, стиля повествования и тематики. В них также делалась попытка провести параллели между женским опытом, представленным в романах и других прозаических произведениях женщин–авторов этого периода, и социально-исторической реальностью того времени [7, с. 3].

Основополагающее предположение предлагаемого анализа заключается в том, что литературные и нелитературные тексты связаны с другими дискурсами и надстройками, становясь доступными только как часть истории, которая вечно пишется. *Domestic fiction*, очерки, журналистские работы одновременно являются и результатами, и

факторами влияния на формирующуюся культуру и идеологию. Что можно понять об истории итальянских женщин конца XIX в. через призму *domestic fiction*? Прежде всего, хотелось бы уточнить, что было решено не давать русский перевод английского выражения «*domestic fiction*», поскольку эта литературная категория считается Галеотом, через которую жизнь женщин была введена в литературный и социальный дискурс, сохраняя в то же время атавистическую особенность быть гендерным жанром. Как отмечает Maura Soledad Fox, ссылаясь на англосаксонский контекст, в литературе XIX в. термин «*domestic fiction*» часто является синонимом «*women's fiction*» (женская литература) и «*sentimental fiction*» (сентиментальная литература) [11]. В контексте данной статьи под *domestic fiction* подразумевается литература, написанная в духе веризма (итал. *Verismo*), таких писательниц, как La Marchesa Colombi (Maria Antonietta Torriani, 1840–1920), Neera (Anna Radius Zuccari, 1846–1918) и Матильда Серао (Матильде Серао; Matilde Serao, 1856–1927), которые изображали девушек–подростков и молодых женщин среднего класса, чья жизнь вращалась вокруг бытовой сферы, дома и семьи. Именно с помощью этих трёх писательниц и рассмотрения их *domestic fiction*, их журналистских работ для женщин, их очерков и книг о нормах поведения, в данной статье будет сделана попытка показать, как эти жанры предложили итальянским писательницам способ анализа социально-политических вопросов «новой Италии». Эти три женщины–писательницы конца XIX в., наряду со многими их коллегами–женщинами, были забыты с приходом фашизма, когда на законодательство, предоставляющее женщинам права как работницам и лучший доступ к профессиям в период с 1860 по 1927 г., было наложено вето [7, с. 3]. Однако именно в 1970-х гг. произошло возрождение Серао, La Marchesa Colombi и Negri, благодаря работе деятелей калибра Наталии Гинзбург (Natalia Ginzburg, 1916–1991).

После политического объединения в 1861 г. Италия пережила процесс социальных и культурных трансформаций. Рост среднего класса, распространение грамотности среди населения и создание национальных культурных учреждений, таких как школы и публичные библиотеки, содействовали формированию более широкой читательской аудитории в Италии. По словам миланского книготорговца XIX в. Эрманно Бручати (Ermanno Brusciati), итальянцы во второй половине XIX в. не только больше читали, но и женщины, особенно из растущего среднего класса, имея больше свободного времени, читали больше, чем мужчины, и отдавали предпочтение таким авторам, как Антонио Фогаццаро (Antonio Fogazzaro, 1842–1911), Матильда Серао, La Marchesa Colombi, Neera и Габриэле д'Аннунцио (Gabriele d'Annunzio, 1863–1938) [8, с. 4]. Актуальность аудитории в контексте женщин–писательниц, включённых в настоящий текст, имеет решающее значение. Эти женщины, широко известные в своё время и писавшие на ряд общих тем, были также журналистками, сотрудничавшими с самыми популярными газетами и журналами того

времени, и следовательно, хорошо знали вкусы и ожидания своих читательниц и делали это осознание неотъемлемой частью своего творческого процесса. Три женщины–писательницы имели схожий социокультурный опыт и переписывались друг с другом: все три были женаты в какой-то момент своей карьеры, а Serao и Neera также были матерями. Их работы пересекали региональные границы, обращаясь к национальной аудитории: Neera была из Милана, La Marchesa Colombi – из Пьемонта, а Serao – из Неаполя. Хотя каждая из них отличалась в использовании и стиле языка – язык La Marchesa Colombi и Serao игрив, откровенен и ироничен, тогда как язык Neera тяготеет к серьезности, больше направлен на описание женской психики и характеризуется нравоучительным тоном – писательницы избегали диалектов и регионализмов и писали на доступном итальянском языке.

Прежде чем продолжить, необходимо дать несколько биографических справок о трёх женщинах–авторах, представленных в данной работе.

Maria Antonietta Torriani, 1840–1920 (Мария Антуанетта Торриани, псевдоним: La Marchesa Colombi)

La Marchesa Colombi была первой женщиной–журналисткой миланской газеты *Corriere della Sera*. Как журналистка и писательница, она сыграла важную роль в борьбе за женскую эмансипацию, используя ироничный и только на первый взгляд лёгкий стиль [6]. За её постоянное внимание к миру женщин, сентиментальные тона и тщательное описание семейно-бытовой обстановки её воспринимали как писательницу, ориентированную на женскую аудиторию, но уже Наталия Гинзбург и Итало Кальвино (Italo Calvino, 1923–1985) признали в ней твёрдость взглядов и свободу выражения, редко встречающиеся в Италии [4].

Она родилась в Новаре в Пьемонте в 1840 г. в семье со скромным достатком. После смерти отца её мать снова вышла замуж в 1847 г. за мужчину намного старше её, от которого у неё родился сын. Это были довольно мрачные годы, которые Мария Антуанетта описала как годы «мёртвого спокойствия» («*calma morta*») в своём произведении *Un matrimonio in provincia* (Брак в провинции; 1885) [5, с. 5]. Она училась в Гражданском институте искусств и ремесел (Istituto Civico di Arti e Mestieri) в Новаре, где отличилась склонностью к писательству, но где добилась плохих результатов в «женской работе», с юных лет демонстрируя определённое неприятие роли, навязанной женщине обществом. Будучи нонконформисткой по духу, она не соглашалась с тем, что женщины могут претендовать только на роль жены или матери. Она получила диплом учительницы начальной школы и переехала в Милан в 1868 г. Именно в ломбардской столице La Marchesa Colombi начала плодотворную писательскую деятельность, сотрудничая с различными журналами того времени, такими как *Il Passatempo*, *Giornale delle donne*, *Illustrazione Universale* и *Il tesoro delle famiglie*. В эти годы закрепилось её

внимание к эмансипации и анализу женского труда. Решающее значение имела встреча и дружба с Анной Марией Моццони (Anna Maria Mozzoni, 1837–1920), главным борцом за женскую эмансипацию. Вместе они читали лекции и выступали на темы искусства, литературы и образования и основали Liceo Gaetana Agnesi, убеждённые, что новое женское образование – это главный путь к «освобождению» женщин, к университету и к расширению горизонтов образования, до того момента исключительно нацеленного на воспитание матерей, жён и домохозяек. Эти теории были выражены в эссе «*Della letteratura nell'educazione femminile*» («О литературе в женском образовании»), опубликованном в 1871 г., в котором она исследовала вопрос чтения и культуры как элементов женского образования [6].

В 1875 г. Мария Антуанетта вышла замуж за журналиста Эудженио Торелли Виолье (Eugenio Torelli Viollier, 1842–1900), который год спустя захотел, чтобы она стала первой журналисткой в *Corriere della Sera*, новой газете, которую он только что основал. Именно в 1875 г. писательница приняла свой псевдоним, женскую форму имени главного героя, Il Marchese Colombi, причудливого персонажа из пьесы Паоло Феррари (Paolo Ferrari, 1822–1889) «*La satira e Parini*» («Сатира и Парини»; 1856). Начиная с первого номера газеты *Corriere della Sera*, Торриани вела рубрику «*Lettera aperta alle signore*» («Открытое письмо дамам»), которая была ориентирована на женскую аудиторию и включала обсуждения моды и хороших манер, дебаты по «женскому вопросу» и расширению доступа к образованию для девушек [7, с. 33]. В то же время Торриани продолжала плодотворную литературную карьеру, написав множество романов, рассказов, детских книг и мелодрам. В 1877 г. она опубликовала небольшую книгу по этикету «*La gente per bene: leggi di convenienza sociale*», антириторический социальный портрет, в котором уважение к личности выступает в качестве руководящего принципа нового общества и нарождающейся нации в поисках прогрессивной модели цивилизованного сосуществования [4].

К концу 1870-х гг., добившись известности, La Marchesa Colombi опубликовала сборники своих рассказов. Каждый из этих сборников имеет определённую тематику: некоторые истории показывают женщин, решивших посвятить свою жизнь не только карьере, но и замужеству, другие просто описывают повседневную жизнь. Всех их объединяет лёгкий тон и желание развлекать дам.

Важно помнить, что в те годы газетные рубрики стали новыми площадками для обмена мнениями между писателями и писательницами: на страницах *L'Illustrazione Italiana* La Marchesa Colombi полемизировала с Neera, настаивая на важности труда как возможности выкупа как для одинокой женщины, так и для бедной; в то время как на страницах *La Stampa* Торриани обсуждала с Матильдой Серао отношения между «служанкой и хозяйкой».

После неудачного брака La Marchesa Colombi покинула Милан и переехала в Турин. В последние годы своей жизни она путешествовала по Европе со своей подругой Джованной Макки (Giovanna Macchi). Она умерла в Турине 24 марта 1920 г. После своей смерти La Marchesa Colombi была забыта до её повторного открытия в 1970-х гг благодаря Наталии Гинзбург.

Anna Radius Zuccari, 1846–1918 (Анна Радиус Цуккари, псевдоним: Neera)

Известная читательской аудитории под псевдонимом Neera, Анна Радиус Цуккари была плодовитой итальянской писательницей рубежа XIX–XX вв., которая описала множество женских типажей в поисках существования, отличного от того, к которому их принуждали социальные нормы и идеологии того времени. Её богатое литературное творчество, получившее широкое признание, включало как романы и рассказы, так и статьи и эссе.

Выбор псевдонима женщиной–автором был отнюдь не случаен. На самом деле, свой псевдоним она позаимствовала у древнеримского поэта Горация (Quinto Orazio Flacco, 65 г. до н.э.–8 г. до н.э.), в сборнике «Оды» («Odi» – лат. *Carmina* –) которого упоминается нимфа Neaera (Книга III, 14). Это имя также напоминает его мужской эквивалент «Нерон» и отсылает к римскому императору (Nero Claudius Caesar Augustus Germanicus, также называемый (50–54 гг. н.э.) Nero Claudius Drusus Germanicus; имя при рождении – Lucius Domitius Ahenobarbus; 37–68 гг. н.э.), который, по-видимому, был большим любителем развлечений и распутником, пренебрегавшим проблемами города и Римской империи. Как отмечает Katharine Mitchell, примечательно, что Цуккари выбрала псевдоним, коннотации которого напоминают период классической истории и выдающуюся фигуру, ставившую личные желания выше долга [7, с. 162]. Явно ссылаясь на время, когда закладывались основы новой цивилизации, Neera, казалось, хотела провести параллель с эпохой, в которой она жила и писала. Можно было бы сказать, что женщина–автор создала корреляцию между собой и Нероном, выбрав это имя: как римский император вошёл в историю за пренебрежение своими обязанностями по отношению к своему народу, так и Neera считает, что она пренебрегла своими обязанностями домохозяйки и матери, решив писать.

Neera также сотрудничала с некоторыми известными журналами того времени, такими как *Il pungolo*, в котором она дебютировала в 1875 г. с новеллой, *L'Illustrazione Italiana* и *Il Marzocco*. Она также опубликовала десять эссе, в которых, среди многих других тем, затронула сложный вопрос о социальном положении женщин в объединённой Италии, особенно представительниц среднего класса [3].

Neera родилась в Милане 7 мая 1846 г. и умерла там же 19 июля 1918 г. Дочь архитектора Фермо Цуккари, она в детстве потеряла мать. Она оставалась в доме своего отца до его смерти (1866), а затем переехала

в Караваджо (Caravaggio), в дом своих тётъ. Одинокий и замкнутый ребёнок, она описывает свои подростковые годы в книге «*Una giovinezza del secolo XIX*» («Портрет молодого человека XIX века»; 1919). Neera не любила школу, но обожала читать, особенно «Сказки тысячи и одной ночи» (1706), стихи Байрона (George Gordon Byron, более известный как Lord Byron; 1788–1824) и Оссиана, прозу Фосколо и «Сентиментальное путешествие по Франции и Италии» («*A sentimental journey through France and Italy*»; 1768) Стерна (Laurence Sterne, 1713–1768). Она начала писать в возрасте десяти лет, чтобы преодолеть скуку повседневной жизни.

В 1871 г. она вышла замуж за Эмилио Радиуса (Emilio Radius), от которого родила двоих детей.

Как уже упоминалось, Neera писала романы, рассказы, стихи и очерки, но также была очень активна в прессе. Во всех её работах героини сталкиваются с социальным порядком конца XIX в., разрываясь между страстью и разумом и стремясь утвердить свою индивидуальность. Через литературное слово миланская писательница проводила революционные анализы внезапных и радикальных трансформаций, которые коснулись итальянских женщин на рубеже веков, когда наступление индустриализации, социализма и первой феминистской волны глубоко подорвало традиционные представления о роли женщины в семье и обществе [12]. Однако движущей силой её творчества был механизм двойного толкания. В своих публицистических работах она проявила явную реакционную тенденцию в отношении гендерных ролей, несмотря на возрождение на уровне воображения художественного творчества, увлечения рассмотрением вопросов, связанных с новым определением женской индивидуальности. Если на самом деле она всегда объявляла себя антифеминисткой, то всякий раз, когда она бороздила плоскость *domestic fiction* литературным словом, она разрушала образ женщины как ангела домашнего очага. Однако в своих теоретических работах, в частности, в сборнике очерков «*Le idee di una donna*» (1904¹⁹), она чётко выразила мысль – порой парадоксальную, учитывая её личный профессиональный статус известной писательницы – о том, что женщине в первую очередь отводится роль жены и матери, и что присущая ей сфера деятельности находится в пределах домашней обстановки.

В 1886 г. в Милане был опубликован роман «*Teresa*», который вместе с «*Lydia*» (1887) и «*L'indomani*» (1889) составляет так называемую «*Trilogia della donna giovane*» (дословно «Трилогию молодой женщины»). Именно в трёх главных героинях этой трилогии можно найти фигуры женщин, находящихся в постоянной борьбе с патриархальным обществом того времени, и пытающихся вырваться из традиционных предначертанных ролей.

¹⁹ В некоторых источниках указывается 1903 г. как дата первого издания книги.

Neera сотрудничала с физиологом и антропологом Паоло Мантегацца (Paolo Mantegazza, 1831–1910) в составлении первого руководства по женской гигиене, изданного в 1881 г. под названием «*Dizionario d'igiene per le famiglie*» («Словарь семейной гигиены»), и поддерживала переписку со многими другими выдающимися интеллектуалами того времени. Среди них были Луиджи Капуана (Luigi Capuana, 1839–1915), Роберто Бракко (Roberto Bracco, 1861–1943), Филиппо Томмазо Маринетти (Filippo Tommaso Marinetti, 1876–1944), Федерико Де Роберто (Federico De Roberto, 1861–1927), Антонио Фогаццаро (Antonio Fogazzaro, 1842–1911) и Бенедетто Кроче (Benedetto Croce, 1866–1952).

Во времена расцвета итальянской журналистики Neera сделала себе имя, написав о женских проблемах и в газетах, рассчитанных на смешанную аудиторию. В 1890 г. она стала одним из основателей журнала *Vita intima*, призванного предложить читательской аудитории – на этот раз чисто женской – информацию на такие темы, как чтение, мода или театральные постановки.

На протяжении всей своей карьеры у Neera были переменчивые отношения с литературными критиками: от отрицательной критики до одобрения, от обвинений в плагиате до искренней похвалы.

Её литературная деятельность оставалась в тени в течение многих лет, но была заново открыта лишь к концу XX в.

Matilde Serao, 1856–1927 (Матильда Серао; Матильде Серао)

Родившаяся в 1856 г. в Патрах, в Греции, Серао умерла в Неаполе, в своём доме, за письменным столом, 25 июля 1927 г. Она была номинирована на Нобелевскую премию в 1926 г., которая досталась Грации Деледде (Grazia Deledda, 1871–1936) из-за антивоенной позиции Серао, которая не была хорошо воспринята политически в контексте Италии Муссолини [7, с. 158]. Её мать, обедневшая греческая дворянка, была учительницей, отец – адвокатом и журналистом, изгнанным в Грецию за антибурбонскую позицию. После 1860 г. семья переехала в Неаполь, где Серао посещала Scuola Normale (институт по подготовке учителей начальных школ). Получив квалификацию, Серао начала работать телеграфисткой. Её новеллы «*Telegrafi dello Stato (sezione femminile)*» (1895) и «*Scuola normale femminile*» (1886) основаны на личном опыте и рассматривают возможности заработка, доступные женщинам среднего класса [9, с. 1–76; с. 253–324]. Эти произведения представляют собой жесткую критику условий труда молодых учительниц и телеграфисток и были впервые опубликованы в *La Farfalla*, литературном журнале миланской Скапильятуры (итал. *Scapigliatura*) и веристского движения. Тем временем отец Серао, журналист–фрилансер, познакомил её с миром журналистики, который привлекал Серао. Она опубликовала свою первую книгу «*Opale*» в 1878 г., где за псевдонимом Tuffolina следовало имя Матильды Серао в скобках. В 1881 г. был издан её первый

роман «*Cuore inferno*», и она начала работать журналисткой, получив должность редактора газеты *Capitan Fracassa* в Риме.

В 1884 г. Серао вышла замуж за журналиста и писателя Эдоардо Скарфольо (Edoardo Scarfoglio, 1860–1917), от которого у неё родилось четверо детей. Вместе они основали *Corriere di Roma* в 1885 г., и Серао начала вести свою рубрику «*Api, mosconi e vespe*» («Пчелы, мухи и осы»), которую она подписывала псевдонимом Gibus. *Corriere di Roma* обанкротилась в 1887 г., поэтому супруги переехали в Неаполь, где в 1888 г. основали *Corriere di Napoli*. В 1892 г. они создали газету *Il Mattino*, ставшую результатом слияния *Corriere di Napoli* и *Corriere del Mattino*. Воспитывая своих четверых детей, Серао работала журналисткой и писательницей.

Расставшись с мужем, она родила дочь от адвоката Джузеппе Натале (Giuseppe Natale) в 1905 г. [7, с. 159].

В 1904 г. она основала собственную газету *Il Giorno*, которой руководила до своей смерти.

Серао написал около сорока художественных произведений – от сентиментальных романов до «веристских», а позднее – мелодраматических и готических романов. Как и Neera, Серао политически позиционировала себя как защитница статус-кво в своих публицистических работах по «женскому вопросу»: она выступала и писала против кампаний за женское избирательное право и защищала нерасторжимость брака.

Итальянский *domestic fiction* и женская журналистика функционировали как своего рода руководство по поведению, которое учило женщин, как справляться со своими трудностями и ограничениями. Итальянский *domestic fiction* предлагает неявное феминистское вмешательство, тонко ставя под сомнение роли, отведённые женщинам как жёнам и матерям. В отличие от тем, которые затрагивали их современники–мужчины, итальянские писательницы иллюстрировали преимущественно женский мир, в котором мужчины выступали в качестве фона в типично домашней обстановке, чтобы представить, казалось бы, беспристрастные фрагменты жизни правдоподобных женских персонажей.

Итальянские писательницы появились на литературной сцене, как никогда раньше, в середине–конце 1870-х гг. Женщины–писательницы, писавшие для растущей женской аудитории, состоявшей в основном из среднего и высшего классов, можно было найти в большинстве итальянских городов. К 1880-м гг. книги по поведению и этикету, очерки и статьи, написанные женщинами, добавились к растущему числу романов и рассказов, написанных женщинами и доступных на литературном рынке [7, с. 18]. Что отличало 1880-е гг. в отношении женской художественной продукции в Италии, так это разнообразие литературы, доступной читательницам, написанной журналистками, редакторами журналов и газет, поэтессами и романистками. Это было литературное творчество,

которое в некотором роде представляло собой некое женское идеологическое обязательство.

Учитывая ограниченный характер быта женщин в Италии конца XIX в. в этом правовом, социальном и культурном контексте, некоторые женщины, типично принадлежавшие к среднему классу, могли обладать отличительными формами дискурсивной власти изнутри «домашних стен». Женщина, заблуждавшаяся во времена Рисорджименто (итал. *Risorgimento*), что она может наконец стать социальным субъектом, отказавшись от пассивной роли и превратившись в активное действующее лицо, в объединённом государстве оказалась в лимбе: хотя она в некотором роде перестала быть простым социальным объектом, она не могла, однако, полностью определить себя как агента новой итальянской нации. Это соображение особенно верно, если рассматривать итальянское женское население в целом. Концепция роли женщины как жены и матери осталась укоренившейся, но на этот раз сублимированной в значении необходимости «сделать итальянок». Свой вклад в процесс формирования нации (англ. *nation-building*), который опирался на издательское дело для создания «индивидуума объединённой Италии» [1, с. 384], внесли писатели La Marchesa Colombi, Neera и Серао. Широкое распространение художественной литературы и публицистики этих трёх женщин–авторов, которые тщательно документировали жизнь женщин, читавших их тексты, в некоторой степени способствовало возникновению женской солидарности. Эта солидарность, пусть и неофициальная, развивалась параллельно с более широко признанной солидарностью среди сторонниц женской эмансипации. Кроме того, между биномами писательница–читательница и читательница–женский литературный персонаж возникла солидарная связь. Последнее мотивировалось тем, что впервые в Италии читательницы читали о таких же женщинах, как они сами, представленных с сочувствием и состраданием. Именно благодаря постоянному изображению женских персонажей, чья индивидуальность была основана на взаимодействии друг с другом, La Marchesa Colombi, Neera и Серао – сознательно или бессознательно – вошли в дискуссию о роли женщин в «новой Италии» [7, с. 20]. В их произведениях часто встречаются женские персонажи, которые пассивно принимают предписанные роли жён и матерей или старых дев, и это представляет собой интересный парадокс: главные героини совершенно обычные и узнаваемые для читательниц. Хотя главные героини могут думать о том, чтобы преступить свою роль, а в некоторых случаях и осуществить это, повествование заканчивается тем, что они пассивно принимают свою судьбу, таким образом, очевидно, сохраняя статус-кво. Прекрасным примером этого механизма является «*La virtù di Checchina*» («Добродетель Чеккины»; 1883 / 1884) Серао, произведение, в котором главная героиня соглашается на тайную встречу с Маркизом только для того, чтобы отказаться, опасаясь опозорить её и репутацию её мужа. Таким образом, с одной стороны, итальянские

читательницы конца XIX в. рассматриваются в повествованиях как субъекты, способные определять свою собственную жизнь, но с другой стороны, преобладающая идеология нарративов, кажется, неоднократно поддерживает и закрепляет их роль жён и матерей в «новой Италии».

Со стилистической точки зрения, La Marchesa Colombi, Neera и Серао выбрали веристскую прозу для своих произведений *domestic fiction*, что позволило им представить себя беспристрастными наблюдателями событий, о которых они писали. Это заставило их позиционировать себя в качестве неангажированных авторов по отношению к событиям, которые они тщательно описывали [7, с. 24]. Привилегированное положение репортёров, которое обеспечила этим писательницам веристская проза их *domestic fiction*, также позволяло им не брать на себя полную ответственность за то, о чём они писали.

Социальное продвижение, которое женщины и, в частности, три наши писательницы получили благодаря возможности зарабатывать на жизнь писательством, сделало вторую половину XIX в. своего рода благодатным периодом: появилась плеяда женщин–романистов, женщин–новеллистов (от итал. *novellista*), женщин–журналисток, чтобы заполнить то место, оставленное пустым мужчинами в газетах, журналах, *strenne* (т.е. специальных изданиях, выпущенных во время рождественских праздников) и альманахах [2, с. 192].

Хотя они выражали консервативные взгляды на «правильную» роль женщины как жены и матери в «новой Италии» (вероятно, чтобы защитить свою писательскую репутацию в глазах общественности и согласовать себя с редакционной политикой периодического издания) в своих статьях для журналов и газет, а также в своих очерках, аудитория которых была мужской, вклад La Marchesa Colombi, Neera и Серао в женские журналы и в *conduct literature* (литература о поведении) показывает их умеренные симпатии к женской эмансипации. В них женщины–авторы выражают глубокую озабоченность социальным и психологическим давлением, которое оказывается на женщин среднего класса в их повседневной жизни (например, браки по договорённости, юридическое подчинение женщин мужчинам, их заточение в частной сфере дома и ограниченный доступ к образованию и профессиям). Эти вопросы были в равной степени центральными в кампаниях женщин–активисток за женскую эмансипацию. На наш взгляд La Marchesa Colombi, Neera и Серао могут быть включены в то, что Беатрис Пиза назвала группой умеренных феминисток [7, с. 30].

Делая историческую и культурную отсылку, следует подчеркнуть, что постепенное увеличение чтения женских изданий женщинами в объединённой Италии было отчасти следствием постепенного повышения уровня грамотности после открытия школ для девушек и усилий правительства по расширению доступа к образованию для женщин и низших классов в десятилетие 1874–84 гг. Со своей стороны, многие женщины, включая трёх писательниц, о которых идёт речь в этой статье,

писали для газет и женских журналов в период после объединения Италии до прихода фашизма. В своих статьях и рубриках La Marchesa Colombi, Neera и Серао постарались сместить акцент с газет, ориентированных на мужскую аудиторию, на газеты, адресованные женской аудитории, тем самым бросив вызов статусу газет как товара, предназначенного только для мужчин, и стигме, окружавшей женщин, читающих газеты.

Прилагательное «правильный» (англ. *proper*) неоднократно использовалось в ходе этой работы для обозначения роли женщин в обществе объединённого государства. Центральной ценностью итальянского общества конца XIX в. фактически была стыдливость (итал. *prudore*), атрибут социального поведения, исторически связанный с женщинами и отнесённый к психо-поведенческой сфере смущения, сдержанности. В литературной сфере этот идеал выражается в широком распространении книг о поведении (англ. *conduct books*). После 1861 г. эти произведения писались и для мужчин, поскольку писательницы были заинтересованы в том, чтобы навязать стыдливость как женщинам, так и мужчинам. В соответствии с их неявной концепцией уважающих себя, умных, достойных и гетеронормативных женщин, приглашающих уважение и ухаживания со стороны мужчин, книги о поведении La Marchesa Colombi и Серао содержали советы для читателей-мужчин, призывающие их относиться к женщинам с уважением [7, с. 48].

Изображение девичьего отрочества и женственности в *domestic fiction* и журналистике «новой Италии», написанной женщинами и для женщин, функционировало как своего рода кодекс поведения, который учил женщин, как справляться со своими трудностями и ограничениями в повседневной жизни. В отличие от того, что предлагали их современники—мужчины, итальянские писательницы иллюстрировали, казалось бы, беспристрастно, преимущественно женский мир, в котором мужчины часто выступали в качестве фона, а обстановка, как правило, была домашней, чтобы представить фрагменты бытовой жизни совершенно обычных женских персонажей и поэтому «заслуживающих доверия» в глазах женской аудитории. Из этих наблюдений почти, естественно, возникает вопрос: действительно ли La Marchesa Colombi, Neera и Серао были умеренно настроенными в плане эмансипации? Ответ на этот вопрос отнюдь не прост и продолжает обсуждаться. Заявления этих трёх женщин-авторов, в частности Neera и Серао, о том, что они не поддерживали движение за женскую эмансипацию, которые встречаются в некоторых их статьях и очерках, ставятся под сомнение путём изучения их вклада в женские журналы и их собственной жизни. Несомненно, в Италии конца XIX в. прослеживается сильное взаимодействие между литературой, журналистикой и политикой. Именно благодаря использованию двух только на первый взгляд параллельных направлений, т.е. *domestic fiction* и журналистики, La Marchesa Colombi, Neera и Серао обратились к актуальным вопросам своего времени и противостояли им.

В конечном счёте, доказательство вне всякого разумного сомнения, что эти три женщины–авторы поддерживали умеренные идеологии движения за женскую эмансипацию, не только невозможно, но и рискует опошлить любой последующий анализ их работы. Конечно, никто из них не называл себя сторонницами эмансипации, и все трое, особенно Neera и Серао, остерегались присоединиться к этому движению. Что делает их чрезвычайно интересными для современной критики, так это их способность договариваться о своём положении профессиональных писательниц в то время, когда женщины, желавшие активно участвовать в общественной жизни, открыто противостояли, с антропологической и культурной конструкцией, которая полностью реализует женщину только в роли жены и матери. Как было показано, их журналистская и публицистическая деятельность скрывает в себе множество парадоксов в их взглядах на роль женщин в Италии конца XIX в. Однако именно под видом *domestic fiction* La Marchesa Colombi, Neera и Серао занимались и в каком-то смысле работали, сознательно или бессознательно, над тем, чтобы «женский вопрос» не превратился в простое женское увлечение, в моду «новой Италии», и чтобы категория «женщина» не выкристаллизовалась в ограниченную дихотомическую оппозицию «женщина–ангел vs. роковая женщина». Именно в силу всех этих факторов можно утверждать, что наличие впервые в «новой Италии» повествования, разработанного с точки зрения женщин–писательниц, послужило постепенному улучшению гражданского статуса женщин.

Список источников и литературы:

Источники

1. Della letteratura nell'educazione femminile: lettura fatta dalla signora Maria Antonietta Torriani alla 10. conferenza del comitato ligure per l'educazione del popolo il 9 marzo 1871. Genova: Stab. artisti tipografi, 1871. 16 p.
2. La Marchesa Colombi. La gente per bene: leggi di convenienza sociale. Torino: Presso la direzione del *Giornale delle donne*, 1877. 154 p.
3. Mantegazza P., Neera. Dizionario d'igiene per le famiglie. Seconda edizione. Firenze: Bemporad & F., 1901. VIII, 327 p.
4. Neera. Una giovinezza del secolo XIX; prefazione di Benedetto Croce. Milano: Casa Editrice L. F. Cogliati, 1919. 269 p.
5. Neera. Le idee di una donna. Milano: Libreria Editrice Nazionale, 1905. 257 p.
6. Neera. Teresa; nota introduttiva di Luigi Baldacci. Seconda edizione. Torino: Einaudi, c1976 (stampa 1978) (Collana: Centopagine; 42). XIV, 208 p.
7. Neera. Lydia; a cura di Paola Azzolini e Gian Luca Baio. Lecco: Periplo (Collana: Voci negate; 3), 1997. 202 p.
8. Neera. L'indomani. Palermo: Sellerio Editore (Collana: La memoria; 34), 1981. 148 p.

9. Serao M. *Telegrafi dello Stato (sezione femminile) // Il romanzo della fanciulla*. Settima edizione. Napoli: Francesco Perrella Editore, 1909. P. 1–76.
10. Serao M. *Scuola normale femminile // Il romanzo della fanciulla*. Settima edizione. Napoli: Francesco Perrella Editore, 1909. P. 253–324.
11. Serao M. *Opale / di Tuffolina (Matilde Serao)*. Napoli: Cav. G. De Angelis e Figlio, 1878. 55 p.
12. Serao M. *Cuore infermo: Romanzo*. Sesto S. Giovanni; Milano: A. Barion Editore, 1929. 332 p.
13. Serao M. *La virtù di Checchina*; prefazione di Aldo Putignano. Napoli: Albus Edizioni, 2007 (Collana: Classica; 1). XI, 88 p.

Литература

1. Alfieri G. 'Fare le Italiane'. Il romanzo come testo modellizzante tra Otto e Novecento // *The Italianist*. 2018. Vol. 38(3). P. 384–401. DOI: 10.1080/02614340.2018.1515877.
2. Arslan A. Afterword – Ladies, chickens, and queens: The strong voices of Italian women writers // Arslan A., Romani G. (eds.). *Writing to delight: Italian short stories by nineteenth-century women writers*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press (Series: Toronto Italian studies), 2006. P. 191–197.
3. Calamita F. Anna Radius Zuccari (Neera) [Online resource] // *Enciclopedia delle donne*. URL: <http://www.enciclopediadelledonne.it/biografie/anna-radius-zuccari-neera/> (дата обращения: 03.02.2023).
4. Dalla Gassa M. E. Maria Antonietta Torriani, detta Marchesa Colombi [Online resource] // *Enciclopedia delle donne*. URL: <http://www.enciclopediadelledonne.it/biografie/maria-antonietta-torriani/> (дата обращения: 03.02.2023).
5. *La Marchesa Colombi. Un matrimonio in provincia: Racconto*. Milano: Giuseppe Galli, Libraio-Editore, 1885. 195 p.
6. Maria Antonietta Torriani "Marchesa Colombi" [Online resource] // *La scrittura delle donne. Narratrici, poetesse e giornaliste a Milano tra fine Ottocento e inizio Novecento*. Biblioteca Sormani and Google Arts and Culture. URL: <https://artsandculture.google.com/story/vgUhbn6Q1uKEIQ?hl=it> (дата обращения: 03.02.2023).
7. Mitchell K. *Italian women writers: Gender and everyday life in fiction and journalism, 1870–1910*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press (Series: Toronto Italian studies), 2014. XII, 250 p.
8. Romani G. Introduction – Scenes from nineteenth-century Italy: Delightful stories on those long, long winter evenings // Arslan A., Romani G. (eds.). *Writing to delight: Italian short stories by nineteenth-century women writers*. Toronto; Buffalo; London: University of Toronto Press (Series: Toronto Italian studies), 2006. P. 3–18.

9. Serao M. Il romanzo della fanciulla. Settima edizione. Napoli: Francesco Perrella Editore, 1909. 364 p.

10. Showalter E. A literature of their own: From Charlotte Brontë to Doris Lessing. Revised and expanded edition. London: Virago, 2009. XXIX, 354 p.

11. Soledad F. M. What's behind the label 'domestic fiction'? [Online resource] // Literary Hub. 2021. January 25. URL: <https://lithub.com/whats-behind-the-label-domestic-fiction/> (дата обращения: 03.02.2023).

12. Tartaglione M. ZUCCARI, Anna [Online resource] // Dizionario Biografico degli Italiani. 2020. Vol. 100. URL: https://www.treccani.it/enciclopedia/anna-zuccari_%28Dizionario-Biografico%29/ (дата обращения: 03.02.2023).

Botteschi Carolina,

PhD student, Faculty of Philology, National Research Tomsk State University,
Tomsk (Russia)

Scientific supervisor: Nikonova Natal'ia Egorovna, Dr. Philol. Sciences,
Professor, Head of the Department of Romance, Germanic and Classical
Philology

WOMEN WRITERS AND WOMEN READERS IN THE “NEW POST–UNIFICATION ITALY”: CULTURE, GENDER AND EVERYDAY LIFE

By analysing the domestic fiction of La Marchesa Colombi (Maria Antonietta Torriani, 1840–1920), Neera (Anna Radius Zuccari, 1846–1918) and Matilde Serao (1856–1927), their journalistic works for women, essays and conduct manuals, it will be emphasised how these genres offered Italian women writers a means of addressing the social and political issues of the “new Italy”. Italian journalism and domestic fiction targeting a female readership contributed to the development, in the collective consciousness and especially among women readers, of more liberal views on the “proper” role of women as wife and mother. Significant, therefore, was the choice of these women authors in favour of a *verist* poetics, centred on realistic and objective descriptions. The depiction of girlhood and femininity in domestic fiction and journalism of the “new Italy”, written by and for women, operated as a kind of conduct manual that taught women how to cope with their daily struggles and limitations. In contrast to what their male contemporaries represented, Italian women writers illustrated, in a seemingly impartial way, a predominantly female world, one in which men often acted as the backdrop, whose setting was usually the home, so as to present fragments of household life of perfectly ordinary female characters and therefore “believable” in the eyes of the female audience. Having, *for the first time* in the “new Italy”, a narrative developed from the perspective of women writers contributed to the gradual improvement in women’s civic status.

Keywords: domestic fiction, Italian journalism, La Marchesa Colombi, Neera, M. Serao, the “new Italy”

Гребенкин Алексей Николаевич,
доктор исторических наук, Академия ФСО России, сотрудник,
г. Орел, Россия

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЖЕНЩИН К ПРЕПОДАВАНИЮ В ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация: Процессы эмансипации, активно протекавшие в России в начале XX в., не обошли стороной и военную школу. Привлечение педагогов женского пола к проведению занятий в кадетских корпусах постепенно становилось достаточно распространенным явлением, однако в силу консерватизма военно-учебного ведомства воспринималось в качестве исключения из правила. Появление женщин-педагогов в стенах российской военной школы в значительной степени было вызвано нехваткой учителей-мужчин. Кроме того, их деятельность была поставлена в достаточно жесткие рамки. Так, женщины в кадетских корпусах могли преподавать только иностранные языки в младших классах. Наконец, они преподавали на условиях внешнего совместительства, не могли считаться состоявшими на гражданской службе и, соответственно, пользоваться всеми правами, предоставленными лицам, имевшим классные чины. Вместе с тем руководители военно-учебного ведомства не исключали более широкого привлечения женщин к преподаванию, так как накопленный опыт показал, что они справляются со своими обязанностями ничуть не хуже, чем их коллеги-мужчины. Например, в составленном в 1903 г. проекте об учреждении дворянских кадетских школ упоминалось о том, что занятия наряду с мужчинами будут вести и женщины, в том числе и на штатных должностях. Это порождало необходимость решения ряда вопросов, связанных с правами и обязанностями учительниц, их пенсионным обеспечением и т. д. Следует отметить, что данный проект не был свободен от некоторой гендерной дискриминации. Например, работать с учащимися всех возрастов имели право лишь учительницы иностранных языков. Обучать всем прочим предметам женщины могли только в младших классах. К сожалению, проект создания дворянских кадетских школ не был реализован на практике, а статус женщин, преподававших в кадетских корпусах иностранные языки, не претерпел изменений в лучшую сторону.

Ключевые слова: Российская империя, военное образование, кадетские корпуса, женские труд, преподавание.

Подготовка будущих офицеров русской армии традиционно считалась «мужским» занятием. Лишь во 2-й половине XVIII – 1-й половине XIX в. в малолетних отделениях кадетских корпусов, а также в Александровском корпусе для малолетних в Царском Селе работали надзирательницы, которые занимались присмотром за маленькими кадетами и их воспитанием. Дамы, принявшие решение вступить на

педагогическое поприще, долгое время могли реализовать свои профессиональные способности исключительно в женских гимназиях и институтах и не имели права получить часы даже в мужских учебных заведениях, подведомственных Министерству народного просвещения, не говоря уже о военной школе. Однако к рубежу XIX-XX вв. процессы эмансипации затронули и систему отечественного образования. Кроме того, ухудшение материального обеспечения педагогов как гражданских, так и военных учебных заведений породило дефицит преподавательских кадров, который особенно остро ощущался на периферии. Особенно тяжело в провинциальных городах было найти педагогов, способных преподавать иностранные языки. Привлечение на работу женщин стало одним из способов решения этой проблемы. В июле 1898 г., согласно циркуляру управляющего Министерством народного просвещения, попечители учебных округов были наделены правом в случае отсутствия кандидатов на преподавание французского языка в мужских средних учебных заведениях «допускать к преподаванию в низших классах этих заведений и лиц женского пола, имеющих звание домашней наставницы или учительницы по французскому языку и получивших, кроме того, специальную педагогическую подготовку по этому языку» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 5 – 5 об.].

К получению таких же прав стремились и директора провинциальных кадетских корпусов, для которых приглашение учительницы часто было единственным способом заполнить вакансию преподавателя французского языка. Педагогический комитет Полоцкого кадетского корпуса на заседании 28 февраля 1901 г. обсуждал вопрос о привлечении учительниц к проведению занятий по французскому языку. Главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович, принимавший участие в работе комитета, наложил на журнале этого заседания резолюцию следующего содержания: «Это вопрос общий, который надо будет обсудить в Педагогическом комитете при Главном управлении» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 3]. Сам великий князь не имел ничего против привлечения женщин к преподаванию французского языка и давал соответствующие разрешения директорам кадетских корпусов, что вызывало недоумение у чиновников Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ). В апреле 1901 г. ГУВУЗ приказало директору Сумского кадетского корпуса генерал-майору

Л. И. Кублицкому-Пиотуху сообщить, по какой причине преподавание французского языка в некоторых классах корпуса было поручено преподавательнице З. Н. Кудрявцевой. Директор в своем ответе пояснил, что в Сумах единственным человеком, который мог быть допущен к преподаванию французского языка в кадетском корпусе, являлся преподаватель местного реального училища, однако он был настолько обременен своими служебными обязанностями, что не мог взять уроки в

корпусе. В Сумской классической гимназии преподавателя французского языка не было уже в течение 2 лет, «и хотя директор гимназии и ждал к началу учебного года назначения преподавателя из округа, но назначение это и до сих пор не последовало» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 2]. Поэтому пришлось пригласить в корпус учительницу французского языка Сумской женской гимназии З. Н. Кудрявцеву. Генерал-майор Кублицкий-Пиотух добавил, что о проблемах, связанных с поиском преподавателя французского языка, он докладывал лично Главному начальнику военно-учебных заведений великому князю Константину Константиновичу и получил его согласие на назначение учительницы. Кроме того, З. Н. Кудрявцева вела уроки хорошо и поддерживала классный порядок и дисциплину на необходимом уровне.

Однако официальное разрешение допуска женщин к преподаванию в кадетских корпусах зависело не от Константина Константиновича, а от его непосредственного начальника – военного министра генерала от инфантерии А. Н. Куропаткина. Позиция главы военной школы нуждалась в серьезном обосновании. Поэтому прежде, чем приступить к всестороннему рассмотрению вопроса, который великий князь в мае 1901 г. назвал «весьма существенным» и предложил обсудить на ближайшем заседании Педагогического комитета при Главном управлении, было решено изучить опыт, накопленный другими ведомствами.

В сентябре 1901 г. был направлен запрос в Собственную Е. И. Вел. канцелярию по учреждениям императрицы Марии относительно того, выпускницы каких заведений допускаются к преподаванию иностранных языков в гимназиях и институтах ведомства императрицы Марии и при каких условиях, есть ли в ведомстве какие-либо учебные заведения, предназначенные для подготовки учительниц иностранных языков, и какие документы выдаются «в удостоверение прав на преподавание в институтах и гимназиях ведомства» [РГИА. Ф. 759. Оп. 26. Д. 178. Л. 1]. В октябре 1901 г. из канцелярии был получен ответ следующего содержания. К преподаванию вообще и в частности иностранных языков в четырех младших классах женских институтов и гимназий допускались девушки, окончившие полный курс русского или иностранного среднего учебного заведения и имевшие аттестаты на звание домашних наставниц или домашних учительниц по тому предмету, который они должны были преподавать. Преимуществом пользовались кандидатки, имевшие педагогическое или высшее образование. Домашние учительницы, не имевшие документов о получении среднего образования, но известные местному начальству своей преподавательской деятельностью, могли быть назначены исключительно с разрешения Главноуправляющего ведомством. К преподаванию иностранных языков в старших классах гимназий и институтов допускались лишь те, кто окончил курс класса учительниц французского языка при Санкт-Петербургском сиротском институте императора Николая I. Ведомство располагало следующими

учебными заведениями, готовившими преподавательниц иностранных языков: 1) класс учительниц французского языка при Санкт-Петербургском сиротском институте императора Николая I и 2) словесное отделение Педагогических курсов при Санкт-Петербургских гимназиях, включавшее в себя отделы французского и немецкого языка и литературы. Выпускницы гимназий, институтов и педагогических курсов получали аттестаты, в которых указывались их успехи по отдельным предметам. На основании этих аттестатов им выдавались свидетельства на звание домашних учительниц или учительниц тех предметов, в которых они обнаружили отличные успехи.

Одновременно был направлен запрос в Министерство народного просвещения. Помощник Главного начальника военно-учебных заведений генерал-лейтенант П. В. Кононович-Горбацкий просил разъяснить порядок применения циркуляра управляющего Министерством народного просвещения от 10 июля 1898 г., в соответствии с которым в случае отсутствия подходящих кандидатов на замещение вакансий преподавателей французского языка в мужских средних учебных заведениях предлагалось «допускать к преподаванию в низших классах этих заведений и лиц женского пола, имеющих звание домашней наставницы или учительницы по французскому языку и получивших, кроме того, специальную педагогическую подготовку по этому языку» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 5 – 5 об.]. Главное управление военно-учебных заведений желало узнать, допускаются ли к преподаванию лишь те женщины, которые прошли обучение на педагогических курсах, открытых при некоторых учебных заведениях Министерства народного просвещения и ведомстве учреждений императрицы Марии, или же фраза «специальная педагогическая подготовка» имеет какой-либо другой смысл. Министерство народного просвещения ответило, что к преподаванию допускаются все женщины, имевшие звание домашних наставниц и учительниц французского языка, но при наличии нескольких кандидаток предпочтение будет отдаваться тем, которые прошли педагогические курсы либо «приобрели известную педагогическую опытность в преподавании названных предметов» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 14].

Со своей стороны, известный военный педагог А. Н. Острогорский желал узнать, выпускницы каких учебных заведений имеют право преподавать иностранные языки в гимназиях и институтах без предварительного испытания. На это был дан ответ, что лица, окончившие полный курс в таких женских училищах Министерства народного просвещения 1-го разряда или гимназиях, при которых существуют педагогические курсы, а также в институтах, женских гимназиях, в Мариинском и Алек. Мариин. училищах попечительства о бедных в г. Москве ведомства учреждений императрицы Марии, освобождаются от испытаний и получают звание домашней учительницы или наставницы по

документам, выданным этими заведениями. Женщины, имевшие свидетельства об окончании общего курса в женских гимназиях, училищах 1-го разряда либо аналогичных учебных заведениях, подвергались сокращенному испытанию на звание домашней учительницы. Лица, не окончившие полного курса этих заведений, подвергались полному испытанию.

В конце октября 1901 г. из Главного управления военно-учебных заведений в Министерство народного просвещения был направлен запрос относительно того, пользуются ли женщины, допущенные к преподаванию французского языка в мужских средних учебных заведениях, служебными правами, и если пользуются, то какими именно. Министерство уведомило ГУВУЗ, что лица женского пола состоят в кадетских корпусах в качестве частных преподавателей и какими-либо служебными правами не пользуются.

30 ноября 1901 г. в Главном управлении военно-учебных заведений состоялось заседание экзаменной комиссии для обсуждения вопроса об условиях допущения лиц женского пола к преподаванию иностранных языков в кадетских корпусах. В нем приняли участие А. Н. Острогорский, С. А. Будаевский, А. Д. Бутовский, Г. М. Яковлев, З. А. Макшеев, П. И. Книпер, А. П. Михневич и А. К. Линдеберг. К какому-либо окончательному выводу комиссия не пришла.

7 декабря 1901 г. из Главного управления военно-учебных заведений в Министерство народного просвещения был направлен запрос относительно того, располагало ли оно какими-либо специальными заведениями, предназначенными для подготовки преподавательниц иностранных языков. В ответе, полученном 29 декабря, говорилось о том, что при женских гимназиях ведомства Министерства народного просвещения есть дополнительные педагогические классы, окончание которых дает право получения звания домашней учительницы по какому-либо предмету, в том числе по французскому или немецкому языку. Кроме того, при 1-й Варшавской женской гимназии действовали двухлетние педагогические классы французского и немецкого языков, которые готовили преподавательниц этих дисциплин для женских учебных заведений.

31 декабря 1901 г. Главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович доложил военному министру А. Н. Куропаткину результаты рассмотрения вопроса о привлечении женщин к преподаванию в кадетских корпусах. Он отмечал, что военно-учебные заведения испытывали большие затруднения в поиске способных преподавателей по всем предметам, особенно по французскому языку. Из-за отсутствия подходящих учителей приходилось довольствоваться случайными кандидатами, совершенно не подготовленными к ведению занятий. Поэтому ряд провинциальных кадетских корпусов (2-й Оренбургский, Полоцкий, Псковский, Сумской) неоднократно обращался с

просьбами разрешить им приглашать, хотя бы временно, учительниц – пусть даже только для преподавания в младших классах. Опыт привлечения учительниц к работе мужских учебных заведений, подведомственных Министерству народного просвещения, накопленный в 1898-1901 гг., показал, что занятия велись на достаточно высоком уровне. Со своей стороны, Педагогический комитет Главного управления военно-учебных заведений не находил никаких препятствий к тому, чтобы разрешить директорам кадетских корпусов в случае отсутствия подходящих кандидатов принимать на работу женщин, зарекомендовавших себя надежными и опытными учительницами. Поэтому комитет полагал, что директора 1-го и 2-го Оренбургских, Сумского, Полоцкого, Псковского и Хабаровского кадетских корпусов могли, под свою личную ответственность, привлекать к преподаванию французского языка в первых четырех классах лиц женского пола, имевших звание домашней наставницы или учительницы по французскому языку и специальную педагогическую подготовку по этому языку, а также опыт успешного преподавания в течение нескольких лет. О каждой вновь принятой на работу учительнице следовало докладывать в Главное управление военно-учебных заведений, представляя документы, удостоверявшие ее право на преподавание.

Тем не менее военный министр, рассмотрев вопрос о привлечении женщин к преподаванию в кадетских корпусах, пришел к выводу, что «мера эта нежелательна, и к ней надлежит приступать лишь в крайности» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 22]. По мнению А. Н. Куропаткина, следовало принимать на работу исключительно учительниц зрелого возраста. Соответствующие указания были разосланы директорам Симбирского, Полоцкого, Псковского, Сумского, Хабаровского, Оренбургского-Неплюевского кадетских корпусов.

Кадетские корпуса поспешили воспользоваться предоставленным им правом. Уже 10 января 1902 г. директор Псковского кадетского корпуса генерал-лейтенант И. А. Боголюбов доложил о том, что в связи с болезнью учителя французского языка статского советника Регамэ им приглашены две учительницы для преподавания в 1-м и 2-м классах. С первоклассниками работала его дочь Е. И. Боголюбова, окончившая полный курс Оренбургского института и педагогический 8-й класс при Псковской Мариинской женской гимназии, а также специально изучавшая французский язык в Швейцарии. Уроки во 2-м классе вела М. А. Петропавловская, окончившая Николаевский институт и педагогические курсы при нем. Прием обеих учительниц был согласован с великим князем Константином Константиновичем.

12 февраля того же года временно заведующий Симбирским кадетским корпусом направил в ГУВУЗ рапорт о том, что частный преподаватель французского языка надворный советник Бувье не вернулся из рождественского отпуска, поэтому он вынужден замещать его уроки

вместе с отделенными воспитателями. Со своей стороны, директор корпуса генерал-майор Н. А. Якубович, находившийся в отъезде, прислал в Симбирск телеграмму, в которой рекомендовал пригласить для преподавания французского языка в двух отделениях 1-го и одном отделении 2-го классов З. Д. Москалеву, окончившую высшие курсы французского языка при Николаевском сиротском институте. Москалева, которой было 27 лет, уже зарекомендовала себя как хорошая учительница. Она давала частные уроки, а также преподавала в Симбирском коммерческом училище. Отец Москалевой был купцом, а мать занимала должность старшей надзирательницы Симбирской Мариинской мужской гимназии. По личному докладу Главного начальника военно-учебных заведений военный министр разрешил принять З. Д. Москалеву на работу в Симбирский корпус.

В июне 1902 г. директор Владикавказского кадетского корпуса генерал-майор Н. А. Линевиц обратился в Главное управление военно-учебных заведений с ходатайством о том, чтобы допустить В. М. Долгову к преподаванию французского языка в 1-м классе. Долговой исполнилось 22 года, она являлась дочерью полковника. В 1897 г. она окончила Смольный институт благородных девиц и сразу же поступила в учрежденные при нем специальные педагогические классы. Успешно окончив в 1899 г. как теоретический, так и практический курс этих классов, Долгова была награждена большой серебряной медалью и удостоена звания домашней наставницы. С сентября 1901 г. она преподавала французский язык во Владикавказском реальном училище. По отзыву инспектора классов этого заведения, В. М. Долгова, несмотря на свой небольшой педагогический стаж, доказала, что может с успехом преподавать французский язык в младших классах, а по своим убеждениям и нравственным качествам зарекомендовала себя как вполне благонадежная. Главное управление военно-учебных заведений уведомило директора Владикавказского кадетского корпуса, что «г-жа Долгова может быть допущена к преподаванию французского языка лишь до приискания преподавателя, имеющего право на преподавание, и во всяком случае не далее, как до открытия 4-го класса, к каковому времени должен быть приискан преподаватель» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 36 – 36 об.]. Таким образом, молодая учительница, имевшая диплом с отличием, могла рассчитывать лишь на временное занятие должности в корпусе только потому, что ей было всего 22 года.

С сентября 1902 г. в подготовительном и 1-м классах Владикавказского корпуса французский язык преподавала госпожа Малама. Она прослушала курс французского языка в Париже, имела звание домашней учительницы и выдержала экзамен при Ставропольской мужской гимназии на право преподавания иностранных языков в средних учебных заведениях. На момент назначения Малама было 32 года. Она

всегда достигала хороших результатов в преподавании и неоднократно получала похвалу от начальствующих лиц, инспектировавших корпус.

Главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович, посетивший Владикавказский корпус в конце 1904 г., дал высокую оценку работе Долговой и Малама: «мне пришлось увидеть преподавание иностранных языков в 1, 2 и 3 классах приглашенными преподавательницами, которые приняли на себя обучение французскому и немецкому языкам в классное время, по расписанию. Должно отметить целесообразность этого приема. Учительницы ведут дело с замечательным терпением, настойчивостью и мягкостью и с таким старанием, что мальчики невольно проникаются и вниманием к уроку, и охотой угодить преподавательницам, так ласково к ним относящимся» [2].

В октябре 1904 г. вдова ротного командира Полоцкого кадетского корпуса З. А. Руссет написала письмо генералу для поручений при Главном управлении военно-учебных заведений С. А. Будаевскому, в котором просила посодействовать ее назначению в корпус на должность учительницы французского языка. Руссет поясняла, что в корпусе нет второго учителя французского языка, а принятый директором корпуса генерал-майором

Е. С. Гутором временный преподаватель никогда не занимался педагогической работой и не знал русского языка. Инспектор классов заведения, к которому она обратилась с просьбой, «выразил полное согласие и выразил свое мнение, что преподавание женщиной в младших классах приносит больше пользы, так как оно смягчает детей» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 37 – 37 об.]. Кроме того, вдова ротного командира обращала внимание на то, что она окончила Смольный институт и имеет соответствующие права, всю жизнь занималась преподаванием и теперь желает поступить в корпус, чтобы своим трудом обеспечить свое существование. Главный начальник военно-учебных заведений великий князь Константин Константинович, которому было доложено о просьбе З. А. Руссет, сообщил, что если будут соблюдены все существующие правила, то с его стороны никаких препятствий не встретится.

В Тифлисском корпусе с 1 сентября 1905 г. в качестве приватной преподавательницы французского языка работала Глебова – выпускница 1-й Тифлисской великой княгини Ольги Федоровны женской гимназии 1904 г., которая в 1905 г. выдержала экзамен на звание домашней учительницы с правом преподавания французского языка в испытательном комитете Кавказского учебного округа. Глебова родилась 24 февраля 1887 г., то есть преподавание в корпусе она начала в возрасте 18 лет. Учительница без каких-либо затруднений справлялась с классом, уроки она посещала аккуратно, всегда была готова прийти на помощь слабым ученикам, а кадеты, с которыми она проводила занятия, показывали хорошие результаты.

В июне 1908 г. госпоже Кюи, преподавательнице французского языка в Слуцкой мужской гимназии, которая прислала в Главное управление военно-учебных заведений прошение о предоставлении ей уроков в одном из кадетских корпусов, было рекомендовано обратиться непосредственно к директорам кадетских корпусов, которые занимались приглашением преподавателей. Условия приема, установленные в 1901 г., оставались в силе.

С начала 1908/1909 учебного года в Оренбургском-Неплюевском кадетском корпусе занятия немецким языком с кадетами 1-го класса проводила вдова полковника В. Н. Денисенко. Она являлась выпускницей Оренбургского Николаевского женского института и в течение более 25 лет занималась частными уроками и преподаванием в средних учебных заведениях (в частности, во 2-й женской гимназии). По своему возрасту В. Н. Денисенко полностью соответствовала предъявляемым требованиям – ей было уже 46 лет. Результаты преподавания были вполне успешными – дети не только научились читать, но и обнаруживали желание самостоятельно читать легкие тексты. Денисенко удавалось с помощью разумной требовательности и своего авторитета поддерживать порядок и дисциплину в классах. Контракт с ней был продлен, но с условием преподавать лишь в 1-м и 2-м классах.

С августа 1908 г. французский язык в младших классах Петровского-Полтавского кадетского корпуса преподавали Е. О. Де-Корнас и М. Н. Парижская. Е. О. Де-Корнас окончила курс во Фрейбурге и выдержала испытание на звание учительницы в Одессе в 1888 г. Она работала не только в корпусе, но и в Полтавском институте благородных девиц и в частной мужской гимназии Шевелева. М. Н. Парижская окончила Женские педагогические курсы новых языков М. А. Лохвицкой-Скалон с правом преподавать французский язык во всех классах средних учебных заведений и являлась преподавателем как в корпусе, так и в Мариинской женской гимназии. Де-Корнас было 46 лет, Парижскую же зрелой – ей было всего 20 лет 8 месяцев. Обе женщины добились результатов, заметно превосходивших те, которых обычно достигали штатные преподаватели корпуса.

В Омском кадетском корпусе с августа 1909 г. французский язык в 1-м классе преподавала В. А. Троицкая. Она окончила Санкт-Петербургские педагогические курсы, состоящие под покровительством великого князя Константина Константиновича. Кадеты вели себя на занятиях хорошо, успехи оказывали удовлетворительные. На момент назначения на должность Троицкой было 26 лет.

В конце 1900-х гг. женщины стали привлекаться к преподаванию не только французского, но и немецкого языка. В Одесском кадетском корпусе частной преподавательницей немецкого языка с сентября 1908 г. являлась вдова капитана Л. М. Мачуговская. В 1895 г. она окончила

Лодзинскую женскую гимназию и «на основании данных ею пробных уроков в той же женской гимназии, признанных педагогическим советом Варшавского учебного округа удовлетворительными... удостоена звания домашней учительницы, с правом обучать русскому, французскому и немецкому языкам в частных домах и таких же женских учебных заведениях» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 54 – 54 об.]. Мачуговской на момент назначения в корпус исполнилось 30 лет, т. е. ее возраст можно было назвать зрелым. Она работала с кадетами 2-го класса и достигла существенных результатов: научила своих учеников хорошо читать, добилась отчетливого произношения и успела пройти все темы, предусмотренные программой. Л. М. Мачуговская работала ровно, спокойно и, дорожа службой, исправно посещала все занятия. По отношению к кадетам она была требовательна и настойчива, но вместе с тем справедлива; воспитанники относились к своей наставнице хорошо, занимались охотно и дисциплину не нарушали. Л. М. Мачуговская отличалась серьезным характером, держала себя очень скромно и пользовалась уважением своих коллег. Начальство отзывалось о ней очень хорошо.

В мае 1909 г. директор Оренбургского-Неплюевского кадетского корпуса генерал-майор Н. А. Пузанов направил в Главное управление военно-учебных заведений рапорт с ходатайством о назначении Р. А. Герцовой частной преподавательницей немецкого языка, добавив при этом, что он лично знает ее как хорошую учительницу. После увольнения статского советника Е. К. Вейгелина пришлось поручить проведение 32 уроков в неделю статскому советнику Гейму, который должен был вести еще 6 уроков в неделю в Николаевском женском институте. Поскольку других преподавателей в Оренбурге не было, 12 уроков были переданы преподавателю географии статскому советнику Е. А. Винохову, ранее преподававшему немецкий язык в младших классах. Поиски преподавателя для проведения 16-18 свободных уроков не увенчались успехом. Кроме того, Винохов не являлся специалистом в деле преподавания немецкого языка, а Гейм просил дать ему в следующем году не более 25-28 уроков, так как он был вынужден преподавать в женском институте, чтобы иметь возможность воспитывать там на казенный счет своих дочерей. Поэтому генерал-майор Пузанов был вынужден просить о временном привлечении к преподаванию немецкого языка учительницы Р. А. Герцовой, которая с его разрешения с ноября 1908 г. по апрель 1909 г. с большим успехом вела дополнительные занятия со слабыми и отстающими воспитанниками 2-го, 3-го и 4-го классов, а также проводила чтения *a livre ouvert* и занятия по практике разговорной речи с лучшими кадетами старших классов. При этом она, как отмечал инспектор классов корпуса полковник Г. А. Жуков, «проявила много энергии, настойчивости, вела дело с полным пониманием, отличалась не только умением добиваться от самых слабых и трудных кадет положительных результатов, но легко и

своевременно привлекала их к труду и желанию добиваться знания» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 44 об. – 45]. Большую методическую помощь оказал статский советник Гейм, занятия которого Герцова посещала в течение двух месяцев.

По своей подготовке Р. А. Герцова соответствовала предъявляемым требованиям. В 1906 г. она успешно окончила 8-й дополнительный одногодичный класс Тифлисского женского заведения Св. Нины, а в феврале 1908 г. успешно выдержала сокращенное испытание на звание домашней учительницы с правом преподавания немецкого языка в испытательном комитете Кавказского учебного округа и получила право обучать этому предмету в низших классах средних учебных заведений Министерства народного просвещения. В течение учебного года Герцова, по указаниям инспектора классов корпуса, продолжала изучать пособия по немецкой литературе и педагогике, указанные в циркулярном предписании Главного управления военно-учебных заведений о подготовке к преподаванию иностранных языков в кадетских корпусах. Однако возраст учительницы нельзя было назвать зрелым: ей еще не исполнилось и 20 лет.

В августе 1909 г. преподавать немецкий язык в одном из отделений 2-го класса Ташкентского наследника цесаревича кадетского корпуса стала 29-летняя жена офицера Пчелко-Бжезиовская. Она хорошо владела немецким языком с детства, а после окончания 2-й Московской женской гимназии два года занималась в Женеве на курсах иностранных языков при *Ecole Supérieure*, где изучала натуральный метод преподавания иностранных языков. В течение учебного года Пчелко-Бжезиовская, по отзыву директора корпуса генерал-майора В. М. фон Коха, добилась впечатляющих успехов: кадеты научились хорошо читать и писать, а также усвоили разговорную речь. Помимо обязательных занятий, учительница во второй половине учебного года безвозмездно вела уроки со слабыми и отставшими воспитанниками. Уроки Пчелко-Бжезиовская вела интересно и оживленно; к недостаткам относились «торопливость в прохождении курса, излишнее доверие к кадетам, отсутствие навыка к быстрой оценке ответов кадет и неумение, особенно в начале, водворить в классе тишину и порядок» [РГВИА. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147. Л. 47 об. – 48].

Опыт привлечения женщин к преподаванию немецкого языка был признан успешным. В июле 1910 г. вследствие ходатайства директоров некоторых кадетских корпусов начальник Главного управления военно-учебных заведений генерал-лейтенант Н. А. Махотин разрешил допускать педагогов женского пола к преподаванию немецкого языка в младших классах кадетских корпусов на тех же условиях, что и в отношении преподавания французского языка.

В 1902 г. был разработан проект открытия дворянских кадетских школ, которые должны были готовить сыновей недостаточных дворян к поступлению в окружные юнкерские училища. Предполагалось иметь в них наряду со штатными учителями также и штатных учительниц. Они

наделялись правом преподавать иностранные языки во всех классах школ, а прочие предметы – только в трех младших классах. Учительницы избирались из лиц, «имеющих право преподавать в институтах и женских гимназиях ведомства императрицы Марии или в гимназиях Министерства народного просвещения» [ГАРФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 297. Л. 15 об.]. Штатные учительницы, считавшиеся состоявшими на действительной службе в школе, должны были иметь в ней нагрузку в объеме не менее 12 уроков в неделю и утверждались в должности Главным начальником военно-учебных заведений. Приватные учительницы допускались к преподаванию на основании распоряжения директора, который докладывал о каждом назначении в Главное управление военно-учебных заведений. Поскольку оплата труда предполагалась в размере не более 50 р. за годовой час (в средних учебных заведениях она, как правило, превышала 70 р. за годовой час), учительницы должны были обеспечиваться служебным жильем либо получать квартирные деньги. Однако проект создания дворянских кадетских школ из-за отсутствия необходимых пожертвований со стороны дворянства так и не был реализован.

Таким образом, привлечение женщин к преподаванию иностранных языков в кадетских корпусах в начале XX в. осуществлялось с большой осмотрительностью и допускалось лишь в случае невозможности найти педагогов-мужчин. При отборе кандидаток внимание уделялось не только образовательному уровню и опыту работы, но и возрасту. Военный министр А. Н. Куропаткин распорядился, чтобы принимаемые в корпуса учительницы были зрелыми дамами, так как молодые женщины могли вызвать у своих учеников чувства и эмоции, несовместимые с учебным процессом. По этой же причине женщины получили право преподавать только в младших классах. Жизненные обстоятельства часто заставляли отступать от первого правила, привлекая к преподаванию 18-20-летних девушек. Практика показала, что опасения того, что ученики начнут поголовно влюбляться в своих молоденьких наставниц, не имели под собой почвы. Тем не менее право преподавания в старших классах женщинам так и не было предоставлено.

Список источников и литературы

Источники

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 434. Оп. 1. Д. 297.
2. Приказ Главного начальника военно-учебных заведений. 18 января 1905 г. № 5.
3. Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 725. Оп. 39. Д. 147.
4. Российский государственный исторический архив. Ф. 759. Оп. 26. Д. 178.

Grebenkin Alexey Nikolaevich,

Doctor Habilitatus in Historical Sciences, Academy of the FSO of Russia,
employee,
Orel, Russia

**WOMEN'S ATTRACTION TO TEACHING
IN MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS OF THE RUSSIAN
EMPIRE AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

The processes of emancipation, which actively took place in Russia at the beginning of the XX century, did not bypass the military school. The involvement of female teachers in conducting classes in cadet corps gradually became quite common, however, due to the conservatism of the military educational department, it was perceived as an exception to the rule. The appearance of female teachers in the walls of the Russian military school was largely caused by a shortage of male teachers. In addition, their activities were put in a fairly strict framework. Thus, women in cadet corps could only teach foreign languages in the lower grades. Finally, they taught on the terms of external part-time, could not be considered to be in the civil service and, accordingly, enjoy all the rights granted to persons who had class ranks. At the same time, the heads of the military educational department did not rule out a wider involvement of women in teaching, since the accumulated experience showed that they cope with their duties no worse than their male colleagues. So, in the compiled in 1903, the draft law on the establishment of noble cadet schools mentioned that classes along with men will be conducted by women, including in full-time positions. This created the need to address a number of issues related to the rights and duties of teachers, their pension provision, etc. It should be noted that this project was not free from some gender discrimination. For example, only foreign language teachers had the right to work with students of all ages. Women could teach all other subjects only in the lower grades. Unfortunately, the project of creating noble cadet schools was not implemented in practice, and the status of women who taught foreign languages in cadet corps has not changed for the better.

Keywords: Russian Empire, military education, cadet corps, women's labor, teaching.

Кукса Татьяна Леонидовна,
начальник отдела реформирования законодательства Института
государственного и муниципального управления, Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики, аспирантка
Центра медицинской антропологии, Институт этнологии и антропологии
Российской академии наук имени Н. Н. Миклухо-Маклая, Москва, Россия

**ДОУЛЫ В РОССИИ: ПОЯВЛЕНИЕ НОВОЙ ПОМОГАЮЩЕЙ
ПРОФЕССИИ В РОДАХ, СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАНИЙ И
ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Аннотация: В статье представлены причины, условия и этапы возникновения новой занятости на российском рынке перинатальных услуг и выделения обособленной профессиональной группы самозанятых женщин в системе социальной стратификации, когда активные члены доульской сети пытаются получить общественное признание и легализацию своего доульского труда, а также закрепить за собой номинацию «доула» и право самостоятельно передавать и подтверждать экспертные знания и навыки «информационной, эмоциональной и физической заботы» о роженицах.

Ключевые слова: сопровождение родов, доула, индивидуальная акушерка, пациентский выбор, права пациента, контрактные роды, партнерские роды, домашние роды, прекарная занятость, самозанятость, материнский фриланс.

Российский рынок доульских услуг, востребованных семьями в перинатальный и постна-тальный период на территории и вне роддома, крайне разнообразен и относится преимущественно к женскому самозанятому (иногда неформальному) и прекарному сектору экономики с минимальным государственным регулированием процессов и участников.

Каким образом государство (как регулятор системы здравоохранения) и роддома (как непосредственные поставщики медицинской помощи) влияют на ограничения немедицинской доульской поддержки в роддоме и одновременную ее популярность за пределами? Почему несмотря на интерес горожанок доульская профессия до сих пор не признается законодателем и регулятором, а также стигматизируется в медиа и правоохранительной среде? Как эти препятствия (подтверждая правило Зиммеля) сплачивают доульское сообщество, а также преобразуют помогающую работу доул на территории столичных и региональных роддомов (в том числе стараниями медицинского руководства улучшить статистику и финансирование)?

Почему доулы настаивают на немедицинской поддержке женщин и требуют от коллег строгого соблюдения этического кодекса доул? Могут ли доулы ставить медицинские диагнозы и проводить медицинские манипуляции, в том числе называя себя монитрис?

Какое значение оказывают обучающие программы, автономное (независимое от государства) саморегулирование и объединение доул в профессиональные ассоциации? Какую роль играет профессиональная доульская ассоциация и образовательные центры в рецепции зарубежных подходов заботы о роженицах, обмену опытом между российскими регионами, унификации подходов и стандартов помогающих практик? Насколько существенно значение точечных волонтерских проектов доул в роддомах, особенно в условиях закрытого и монопольного российского родовспоможения?

Какая ниша и специфика доульского сопровождения родов в платном и бюджетном сегменте? Можем ли мы прогнозировать рост спроса и предложения на доульскую эмоциональную и физическую заботу и при каких условиях? Какие карьерные треки у начинающих доул в российских условиях? Почему на роль доул-сиделок в России часто претендуют многодетные женщины с высшим образованием (не одним)?

Для ответа на поставленные вопросы я опираюсь на **неовеберинский подход к профессионализации новой занятости** на рынке перинатальных услуг и **выделению обособленной профессиональной ниши и группы в системе социальной стратификации** [11, р.887-915; 5, с.17, 36-52; 4, с.226-249; 9, р.1-33], когда активная сеть перинатальных специалистов пытается получить **общественное признание и законодательную легализацию** своего труда, а также **закрепить за собой номинацию «доула» и право самостоятельно передавать и подтверждать экспертные навыки и знания «информационной, эмоциональной и физической заботы»** о роженицах.

Для понимания незаконности любой медицинской деятельности, осуществляемой вне медицинских учреждений, кратко рассмотрим правила, разрешенные законодателем и регулятором современной системы здравоохранения. В России предусмотрен единственный легальный порядок оказания медицинской помощи в родах исключительно на территории лицензированных медицинских организаций с участием аккредитованных специалистов — врачей разных специальностей и среднего специального персонала здравоохранения, называемых англосаксонской академической традицией — professional agents of care [7, р.86-92; 4, с.229; 8, р.296-297]. Однако даже в условиях **исключительно монопольного порядка оказания медицинской помощи**, закрепленного регулятором и поддерживаемого правоприменителем, когда **взаимопомощь и самолечение могут быть признаны** (в том числе уголовным) **правонарушением**, в российских роддомах **власть и авторитет медика не является абсолютной**. На закрытую (для посторонних) территорию российского роддома (с 2006 года точно в Москве и благодаря 323-ФЗ от 22.11.2011 с 2012 года география участия независимых от роддома участников расширялась) стали допускать членов семьи и альтернативных или комплементарных перинатальных специалистов, независимых от системы (так называемых popular and folk agents of care), которые в роли (не)семейных посредников и (не)медицинских медиаторов способны выступить на стороне женщины, чтобы помочь ей проявить свою агентность в процессе родов [7, р.86-92; 12, р.67-74; 4, с.229-235; 8, р.296-297, 310-311; 6, с.70-82].

Значительную роль в ориентации системы родовспоможения на индивидуальные запросы женщин и мобилизацию их репродуктивных, семейных и пациентских прав сыграли **два низовых движения**

независимых акушерок и доул, которые обретя свой собственный опыт больничных или домашних родов и, как правило, **многодетного материнства**, обучали (и обучают) своих клиенток взаимодействовать с телом и экстремальными состояниями (в том числе вне роддома), опираться на профессиональную и партнерскую помощь, а также на Evidence Based Medicine в акушерстве и гарантированный 323-ФЗ от 22.11.2011 объем пациентских прав [3; 4, с.226-249; 8, р.294-313; 9, р.1-33]. Наличие сторонних помощниц (заботящихся о женщине и ее интересах) и независимых от роддома **свидетелей изменило коммуникацию с медиками, агентность и комплаентность пациенток**, которые в процессе учатся не только выбирать медучреждения, родильную команду, разрабатывать сценарии (план) родов, но и согласовывать объем медицинских вмешательств, менять врача и отказываться от пребывания в стационаре до или после родов [9, р.1-15, 18-28]. Для более глубокого понимания изложенных в вступительных абзацах вопросов рекомендуем обратиться к соответствующим публикациям на эту тему [4, с.226-249; 8, р.294-313; 9, р.1-33; 12, р.62-78; 13].

Первая российская образовательная программа, продвигающая концепцию независимых помощниц в родах и этические принципы безоценочности и прозрачности в выстраивании границ с клиентами и медиками, появилась в 2011 году благодаря содружеству двух известных московских перинатальных специалистов и многодетных матерей — Дарьи Стрельцовой и Светланы Шныровой, тренинги и йога-классы которой я сначала посещала для подготовки к собственным родам и материнству, а потом — для написания магистерской работы в ЦТСФ РГГУ [см.: 3]. Появились первые русскоговорящие доулы, ученицы этой и иных зарубежных программ, которые могли сопровождать москвичек в родах (однако если у них были организованы контрактные роды).

В это же время в 2011 году свежее принятый 323-ФЗ от 22.11.2011 впервые закрепил право беременных женщин на семейно-ориентированные (партнерские) роды по обязательному медицинскому страхованию (до принятия закона семейная поддержка была возможна преимущественно в платном сегменте) при условии наличия отдельного родильного бокса и сданных мужем, матерью или совершеннолетней сестрой анализов. Хотя реальная доступность партнерских родов была обеспечена не сразу и не на всей территории РФ ввиду случаев сопротивления медицинского персонала, произвольной интерпретации 323-ФЗ от 22.11.2011 и отсутствия в построенных в советское время роддомах отдельных родильных боксов и послеродовых палат [4, с.233-235; 9, р.6-8].

С 2014/15 по 2018 года родильный дом ГБУЗ «ГКБ №68 имени В.П. Демикова ДЗМ» благодаря заместителю главного врача по акушерско-гинекологической помощи Юлии Вученович и ее передовому и гуманистическому подходу к пациентоориентированному

родовспоможению разрешал присутствие доул по обязательному медицинскому страхованию в качестве «несемейных» партнеров без медицинского образования [3; 4, с.233; 9, р.6-8]. Со временем пионерскому примеру 68 роддома последовали еще несколько московских роддомов, медицинское руководство которых позитивно относилось к дольской немедицинской поддержке и рассчитывало на дополнительный поток пациенток, следующих за рекомендациями доул при выборе дружественного к помощницам и доброжелательного к матери и ребенку учреждения. По моим полевым данным, благодаря реальной конкуренции за рожениц в столице на сегодняшний день половина московских роддомов работают с индивидуальными акушерками частных медицинских центров (при этом в одном популярном роддоме, чтобы легально оказывать персональную акушерскую помощь клиенткам, по моим полевым данным, трудоустроено на часть ставки до 40 индивидуальных акушерок). Четверть московских роддомов пускают доул с пациентками по обязательному медицинскому страхованию. Все московские роддома, кроме инфекционного, допускают партнерские роды, которые также стали популярны среди москвичей и, по данным ДМЗ, до пандемии ковида превышали 30% от общего числа [8, р.304; 9, р.6]. Последнее десятилетие московские регуляторы поддерживают живую конкуренцию между акушерскими командами и перинатальными центрами, что привлекает пациенток, в том числе из других регионов, обеспечивая развитие медицинского репродуктивного туризма [8, р.304; 9, р.6-8].

Примерно в это время в 2014 году многоязычные перинатальные специалисты Екатерина Житомирская-Шехтман и Ирина Сергеева, имеющие разносторонний опыт деятельности, несколько квалификаций и широкую географию своего проживания, организовали АНО ДПО «Институт перинатальной поддержки» (далее — Doula.link) для обучения и сертификации «профессиональных» и «послеродовых» доул²⁰. Сегодня доульская программа предусматривает дистанционную форму обучения на русском языке в течение 5 месяцев (20 учебных недель, 300 учебных часов) и состоит из 4 модулей и 14 дисциплин²¹. С 2018 года выпускницы программы проходят практику в партнерских роддомах, где работают с пациентками и их семьями (в том числе, находящимися в трудной жизненной ситуации) и, по оценке самих учреждений, показывают результаты, улучшающие не только исход и удовлетворенность родами [13], но и статистику медицинских учреждений. С декабря 2022 года Doula.link выдает аттестованным студенткам, кроме сертификатов, также диплом государственного образца по направлению подготовки «Социальная работа». К лету 2023 года Doula.link, по данным дирекции,

²⁰ <https://doula.link/>

²¹ <https://portal.doula.link/reg/for/pro>

организовали более 31 потока и выпустили более 1000 учениц, работающих по всему миру более чем в 60 странах.

Между тем персональная поддержка сертифицированной доулы и индивидуальной акушерки для большинства российских женщин является до сих пор непонятной и/или недоступной платной услугой [4, с.232-235, 241; 9, р.9, 15-17]. Поэтому, чтобы распространить информацию о более мягких подходах родовспоможения и уважительном отношении к каждой пациентке, с 2018 года (как уже было упомянуто, благодаря дирекции «Института перинатальной поддержки» и, в частности, доуле с 30-летним стажем Екатерине Житомирской-Шехтман) появились первые волонтерские доульские проекты в московских и даже региональных (например, башкирских и уральских) роддомах. Однако действие волонтерских инициатив Doula.link прекращалось, по данным из полевых интервью, по истечении года либо в связи с началом пандемии коронавируса (и соответствующих ограничительных карантинных и профилактических мероприятий), либо в связи с конфликтными ситуациями при оказании медицинской помощи с предполагаемым участием доул или домашних акушерок, в том числе мимикрирующих под доул.

В 2017 году для общественного признания и законодательной легализации доульской деятельности группой наиболее активных московских (преимущественно) доул (Лилия Гиба, Юлия Соловьева, Екатерина Марипоса, Анна Логашина, Марина Набокова) была зарегистрирована межрегиональная общественная организация «Ассоциация профессиональных доул» (далее — АПД или Ассоциация). На сайте Ассоциации указано, что фактически она была сформирована ещё в 2015 году, однако ИНН получила в сентябре 2017 года, а необходимую регистрацию как некоммерческая организация в Минюсте России прошла только декабре 2017 года²².

Первое официальное (протокольное) собрание АПД, на котором присутствовало 27 доул, состоялось 19 марта 2018 года в Москве. Исходя из протокола, размещенного на сайте Ассоциации, доулами обсуждались вопросы изменения законодательства; внесения профессии «доула» в Общероссийский классификатор профессий и должностей, информирования женщин и специалистов о доулах; информирования о перинатальных правах женщин и специалистов; поддержки доул в правовых и бухгалтерских вопросах в части легализации деятельности; продвижения гуманных технологий родовспоможения и рекомендаций ВОЗ; открытого доступа к данным доказательной медицины и традиционного акушерства; заказа исследований роли и эффективности поддержки, заботы и гуманных технологий родовспоможения; создания устойчивой структуры АПД. Согласно протоколу из 9 обсуждавшихся тематических блоков большинством голосов приоритетными

²² <https://doularussia.ru/about>

направлениями деятельности Ассоциации на 2018 год были выбраны 4 вопроса: продвижения изменений законодательства (часть 2 статьи 51 323-ФЗ от 22.11.2011); внесения профессии «доулы» в Общероссийский классификатор профессий и должностей ОКПДТР, а также регистрация профессионального стандарта доулы; информирования женщин и специалистов о доулах; создания устойчивой структуры МОО «АПД».

Для развития утвержденных протоколом приоритетов 26-28 июня 2018 года Ассоциация и ее члены участвовали в *Всероссийском консилиуме заслуженных врачей Российской Федерации «Медицина народного доверия»* и представляли (благодаря компетентной поддержке юриста и доулы Марии Молодцовой) корпоративную доульскую позицию среди чиновников и врачей в отношении необходимости непрерывной немедицинской поддержки женщин в роддомах, в частности, в ходе работы *стратегической сессии №9 «Охрана материнства и детства»*, в которой я также принимала официальное участие и собирала исследовательский материал по теме своего диссертационного исследования и ИЭА РАН²³.

По аналогии с десятью конференциями идеологов «естественных» родов, которые регулярно проводились с 2011 по 2017 годы РОО «Ассоциация профессиональных акушерок»²⁴ (на территории центра «Драгоценность») и журналом «Домашний ребенок» (на разных площадках), члены АПД, начиная с 2019 года, также организуют ежегодные конференции, на которых обсуждают актуальную перинатальную повестку, новые версии клинических протоколов и рекомендаций ВОЗ, обмениваются опытом и знаниями, делятся сведениями о лучших/худших практиках в столичных и региональных роддомах, унифицируют профессиональные подходы, этику и стандарты практик.

Первая конференция Ассоциации состоялась 15-16 июня 2019 года в Санкт-Петербурге. Вторая проходила под девизом *«Поддержка и свобода выбора в родах»* 15-16 августа 2020 года в Москве. Третья конференция была организована 19-20 июня 2021 года Башкирским региональным отделением в Уфе. Четвертая состоялась 17-19 июня 2022 года в Москве, куда меня пригласили для участия в круглом столе *«Право на поддержку в родах: законы, нормы и правила»*²⁵. Проведение пятой конференции Ассоциации запланировано на 16-18 июня 2023 года в Казани.

В настоящее время Ассоциация имеет волонтерское отделение онлайн-поддержки (которое с начала пандемии курирует Диана Ибрагимова) и 12 региональных отделений²⁶ — Московское региональное

²³ <https://doularussia.ru/4conference>

²⁴ Региональная общественная организация «Ассоциация профессиональных акушерок» зарегистрирована 22.06.2009.

²⁵ <http://посконсилиум.рф/strategicheskaya-sessiya-no9-ohrana-materinstva-i-detstva>

²⁶ <https://doularussia.ru/about>

отделение, Северо-Западное региональное отделение, Башкирское региональное отделение, Дальневосточное региональное отделение, Самарское региональное отделение, Саратовское региональное отделение, Казанское региональное отделение, Уральское региональное отделение, Калининградское региональное отделение, Сибирское региональное отделение, Нижегородское региональное отделение, Воронежское региональное отделение. На последнем отчетном собрании от 19.03.2023 (посвящённое итогам 2022 года) АПД избрало новую кандидатуру директора, которым стала активная уфимская доула, многодетная мама и психолог Ирина Безрукова. Реестр участниц Ассоциации, зафиксированный по состоянию на 19.03.2023, содержит 225 преимущественно активных членов АПД — работающих в российских городах и иных странах русскоговорящих доул²⁷.

Согласно этическому кодексу Ассоциации²⁸, одобренному 12.09.15 в редакции 2.08.16, «доула не проводит каких-либо медицинских манипуляций, как-то: прослушивание сердцебиения ребенка, проверка раскрытия шейки матки, КТГ, измерение артериального давления, назначение медицинских препаратов и пр». Там же указано, что «доула не даёт никаких медицинских рекомендаций, включая принятие решения о том, когда женщине нужно ехать в роддом, и не даёт советов женщине, обращаться или нет за медицинской помощью». Вступающая в члены АПД доула в работе с клиентками должна соблюдать границы своей компетенции и придерживаться предусмотренных в кодексе этических ограничений, нарушение которых, не даёт ей права называть свою работу доульской. В соответствии с этическим кодексом Ассоциации, «доула — член АПД — воздерживается от работы «вне компетенции» и ни при каких обстоятельствах не должна:

1. Давать медицинских советов. Вместо этого доула даёт информацию о том, где можно получить медицинскую рекомендацию.

2. Осуществлять медицинские процедуры или манипуляции, например, мониторинг сердцебиения плода, замер артериального давления или

температуры матери, внутривагинальные исследования, послеродовой медицинский уход и т.п.

3. Ставить диагнозы, например, о позиции плода, причин каких-либо медицинских проблем клиентки и т.п.

4. Назначать лечение. Любые предложения и информация должны подаваться с оговоркой, что доула советует своей Клиентке посоветоваться со своим лечащим врачом, прежде чем что-либо применять».

²⁷ <https://disk.yandex.ru/i/SDEDSLGUWdBSyg> При этом только в одной Москве уже работает более 100 доул, а в остальных городах миллионниках количество доул превышает 10 человек.

²⁸ <https://doularussia.ru/ethic> <https://drive.google.com/file/d/17UW11sN2E4IferqhPPj6FnQKtphSphzI/view>

Doula.link и АПД стараются соответствовать этическим подходам Европейской Сети Доул (далее — EDN), основанной в 2011 году для объединения доульских организаций Европы, которые следуют общему Этическому Кодексу. Согласно позиции Европейской сети Доул, определенной с 2015 года и размещенной на их сайте²⁹, «члены EDN – доульские ассоциации, обучающие программы (или друзья EDN) согласны со следующим определением роли и этической позиции доулы:

Доулы обеспечивают эмоциональную и практическую поддержку родителям и семьям.

Доулы не производят медицинских манипуляций, не ставят диагнозов и не дают рекомендаций.

Доулы поддерживают информированный выбор и информированное согласие, не влияя на решения, которые принимают родители.

Доулы честно и открыто предоставляют информацию о своих навыках, опыте, и профессиональных границах.

Доулы уважают частную жизнь клиентов и признают всю полученную информацию конфиденциальной.

Доулы общаются с родителями, семьями и всем другим специалистами с уважением и вежливостью.

Доулы постоянно развиваются — лично и профессионально.

Доулы вносят свой вклад в жизнь людей вокруг себя и тех мест, где они живут».

Акцентируя внимание на отличии доул от иных специалистов (монитрис, акушерка), представитель и учредитель Doula.link Ирина Сергеева рекомендует женщинам подробно расспрашивать выбираемых перинатальных помощниц, особенно если они предлагают медицинскую поддержку, об их квалификации и поведении в экстренных ситуациях: «Во-первых, даже если на само рождение ребенка вы собираетесь с ней поехать в роддом, она все равно будет оказывать медицинские услуги дома, что во многих странах требует соответствующей квалификации и лицензии. Монитрис должна уметь оценивать динамику родовой деятельности, состояние мамы и малыша. Понятно, что в РФ такой специальности нет, нет и требований к квалификации. Оценка, откуда у монитрис квалификация все это делать и насколько она надежна, остается на плечах мамы. Выбирая себе помощницу, спрашивайте, на основе какой квалификации она оказывает эти услуги, что делает, какую ответственность несет, и что будет происходить в сложных ситуациях - например, если монитрис померила сердцебиение, оно резко падает - что будет дальше происходить».

Директор Doula.link и член правления АПД Екатерина Житомирская Шехтман продолжает: «Во-вторых, если человек, который оказывает

²⁹ <https://doula.link/code/> <https://www.europeandoulanetwork.org/our-network/>

такие услуги, при этом называет себя доулой, да ещё и является членом АПД (Ассоциация Профессиональных Доул), то этот человек нарушает Этический кодекс доул и ставит под удар не только свою репутацию, но репутацию своих коллег и всей Ассоциации. Очень прошу ещё раз подумать об отличии доулы и акушерки и учитывать это при выборе человека, который будет с вами в родах».

Руководствуясь и придерживаясь вышеназванных этических постулатов, АПД также реагирует на происходящие в российских роддомах конфликтные ситуации с называющими себя доулами специалистами и публикует в социальных сетях и медиа открытые заявления, осуждающие специалистов, не придерживающихся этическому кодексу Ассоциации и международным стандартам. Для примера приведем последнее заявление АПД от 6.02.23:

«4 февраля новостные порталы распространили информацию о том, что в Крыму в домашних родах, которые «сопроводала доула», погиб ребёнок. Ассоциация Профессиональных Доул России в очередной раз призывает журналистов и общество не давать громких оценок, не разобравшись в ситуации. Не все, кто оказываются с женщиной в домашних родах, являются доулами. Женщина, которая сопровождала эти роды — акушерка с медицинским образованием (что указано в её визитках в открытом доступе)³⁰.

Что касается доул и их участия в домашних родах. Доула, которая придерживается постулатов своей профессии — не принимает роды. Роды принимает только человек с медицинским образованием (врач акушер-гинеколог, акушерка). Доула и акушерка — это разные профессии. Основной целью работы Ассоциации Профессиональных Доул России является утверждение стандартов профессии «Доула». Профессиональная доула — это НЕ медицинский помощник в родах, которая оказывает эмоциональную, физическую и информационную поддержку рождающей женщине и членам её семьи до/во время/после родов. В Ассоциацию вступают доулы со спец.образованием, которые подтверждают свою квалификацию и соблюдают строгий Этический кодекс, согласно которому доула не имеет права склонять к определенным сценариям родов, выбору места родов, не диктует роженице, как правильно рожать. Профессиональная доула идет ЗА женщиной, за ЕЕ выбором!

От лица всех доул АПД мы приносим свои соболезнования маме, потерявшей ребенка³¹.

³⁰ 38-летняя жительница Севастополя обвиняется органами следствия в осуществлении медицинской практики лицом, не имеющим лицензии на данный вид деятельности, что повлекло по неосторожности смерть человека (ч.2 ст. 235 УК РФ). <https://crim.sledcom.ru/news/item/1799498/>

³¹ 31-летняя мама умершего ребенка признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 109 УК РФ (причинение смерти по неосторожности). <https://crim.sledcom.ru/news/item/1790470/>

Как официальная организация мы продолжаем распространять идею доульской поддержки и выступаем за свободу выбора в родах в России».

Следует отдельно отметить, что в доульском сообществе имеются и обсуждаются (на конференциях и онлайн-пространствах) проблемы precarious самозанятости перинатальных фрилансеров, совмещения нерегулярного (негарантирующего стабильный доход) и ночного доульства с безвозмездным воспитанием собственных детей (особенно в период продолжительного декрета — в случае многодетности). Поэтому участницы доульской сети минимизируют негативную реципрокность помогающего труда и декретного фриланса, коммодифицируя свой материнский и профессиональный опыт через разные доульские специализации и мерцающие идентичности (которые приходится регулярно осваивать и презентовать, чтобы зарабатывать). Групповое участие в работе АПД и волонтерских проектах Doula.link способствует легитимации доульской поддержки в родах на территории закрытых медицинских учреждений в регионах и большим надеждам на законодательную легализацию самой профессии [4, с.232, 241-246; 9, р.7, 17-28].

Последние два десятилетия происходила серьезная трансформация системы здравоохранения благодаря прежде всего инфраструктурным реформам, масштабному финансированию и обновлению законодательства об охране здоровья граждан. Однако именно активность низовых женских сетей перинатальных помощниц, выступающих сначала **альтернативными, а потом комплементарными или легализованными агентами заботы**, способствовали распространению и популяризации персонализированной и непрерывной (не)медицинской поддержки женщин и запросу на «естественные», «мягкие» роды, физиологическую модель Одена (тихо-темно-тепло), «мягкое кесарево», «халяльные роды», свободное поведение в схватках и потугах, пульсацию пуповины, концепцию «золотого часа» и совместного пребывания матери и младенца [см.: 3; 12, р.62-78; 9, р.1-33; 6, с.70-82].

Интерес современных женщин к доульской эмоциональной, физической и информационной поддержке в родах и иным перинатальным услугам опытных состоявшихся матерей объясняется, на мой взгляд, также изоляцией горожанок от ситуаций рождения/смерти и невозможностью получения навыков регулярного присмотра за младенцами в период собственного взросления (например, в связи с отсутствием младших братьев, сестер, племянников). В результате отсутствия наблюдений за экстремальными физическими состояниями (среди животных и старших родственниц) будущие родители оказываются морально и/или физически неготовыми к родам и тем более к перинатальным потерям, особенно если они не имеют опыта проживания в расширенных семьях и представлений о

традиционных крестьянских ритуалах и семейных иерархиях, обеспечивающих непосредственную передачу материнских знаний и телесных навыков ухода и воспитания детей [10, p.31-119; 1, с.181-205; 2, с.23-231].

Список литературы:

1. Адоньева С.Б., Олсон-Остерман Л. Традиция, трансгрессия, компромисс: Миры русской деревенской женщины. М.: НЛЮ, 2016, 434 с.
2. Голубева Л.В., Куприянова С.О. Материнство в советской деревне: ритуалы, дискурсы, практики. В 2 т. Т.1: Исследования. Т. 2: Фрагменты интервью // Сост. Л.В. Голубева, С.О. Куприянова; ст., коммент., подг. текстов Л.В. Голубевой, С.О. Куприяновой; Под общ. ред. С.Б. Адоньевой. СПб.: Пропповский центр, 2022, 320 с., 896 с.
3. Кукса Т.Л., Шнырова С.В. Взгляд доулы на призвание и профессию: пребывать с женщиной в точке боли // Медицинская антропология и биоэтика, 2021, Т. 21, № 1, статья 14.
4. Кукса Т.Л. Доульское сопровождение родов: генезис, дискурсы и практики эмоциональной и физической немедицинской заботы // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены, 2021, Т. 163, № 3, с.226-249. DOI: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1902>
5. Романов П.В., Ярская-Смирнова Е.Р. Социология профессий: аналитические перспективы и методология исследований. М.: Вариант, 2015, 234 с.
6. Суарэз А.Д., Шрайбман Л.А., Якупова В.А. Подготовка к родам и сопровождение: связь с удовлетворенностью родами // Психологическая наука и образование, 2023, Т.28 №2, с.70-82.
7. Kleinman A. Concepts and a model for the comparison of medical systems as cultural systems // *Social Science and Medicine*, 1978, 12(1), 85-93.
8. Kuksa T. Partner-Accompanied and Individual Care Providers in the Setting of COVID-19 Pandemic: Power Decisions, Practices and Discourses. *Ethnographic Review*, 2021, 6: 294-313. DOI: 10.31857/S086954150017611-2.
9. Kuksa T. Activism and Patient Vulnerability: Resistance to Medical Authority and Regulation in Russia // *FOLKLORICA. Journal of the Slavic and East European Folklore Association*, 2022, Vol. 26, p.1-33. DOI: <https://doi.org/10.17161/folklorica.v26i.18369>.
10. Rouhier-Willoughby J. *Village Values: Negotiating Identity, Gender, and Resistance in Urban Russian Life-Cycle Rituals*. Bloomington: Slavica Publishers, 2008, 320 p.

11. Saks M. Analyzing the Professions: The Case for the Neo-Weberian Approach. *Comparative Sociology*, 2010, Vol.9, No.6, p.887-915. <https://doi.org/10.1163/156913310x522624>.
12. Vyatchina M.A. Halal Perspective on Gender: Birth-giving and Female Body in Paid Health Care Options for Muslims in the Republic of Tatarstan. *Islamology*, 2011, 11(1): 62-78. DOI: <http://dx.doi.org/10.24848/islmlg.11.1.05>
13. Yakupova V., Suarez A. Postpartum PTSD and birth experience in Russian-speaking women. *Midwifery*, september 2022, Vol. 112:103385. doi: 10.1016/j.midw.2022.103385.

Tatiana L. Kuksa

Head of the Legislation Reform Department at Institute for Public Administration and Governance, HSE University, Moscow, Russia;
PhD student at Center of Medical Anthropology, Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

**DOULAS IN RUSSIA: THE EMERGENCE OF A NEW PROFESSION
OF ASSISTANT IN CHILDBIRTH, WAYS TO TRANSFER
KNOWLEDGE AND LEGALIZE ACTIVITIES**

The research article presents the reasons, conditions and stages for the emergence of new occupation in the Russian market of perinatal services and the separation of a professional group of self-employed women in the system of social stratification, when active members of the doula's network are trying to gain public recognition and legislative legalization of their doula work, as well as to secure the nomination "doula" and the right to independently transfer and confirm expert skills and knowledge of "informational, emotional and physical care" for women in labor.

Keywords: childbirth support, doula, individual midwife, patient choice, patient rights, contract childbirth, partner childbirth, home childbirth, precarious employment, self-employment, maternal freelance.

Гусарова Светлана Витальевна

кандидат педагогических наук, доцент
Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)
Москва, Россия

ДОКТОР ИЗ СТРАНЫ ДЕТСТВА

Аннотация: Вопрос о роли женщин в жизни общества вот уже два века остается актуальным. Стремление женщин расширить сферу своей деятельности, ограниченной лишь семьей, домом, детьми, вызывает искреннее уважение. Женщины доказали успехами во всех областях науки и производства свое право на получение профессий, которые ранее считались сугубо мужскими. Это ядерная физика, высшая математика, медицина и даже космос. В данной работе, в качестве примера женского

труда, приведен пример работы врача-педиатра К.А. Токаревой. В статье прослеживаются наиболее важные этапы трудовой жизни замечательного врача, которая, оставшись одна, фактически без поддержки семьи, сумела построить карьеру, внести значительный вклад в развитие фтизиопедиатрии и добиться реальных результатов по оздоровлению населения Пермского края.

Ключевые слова: женщина-врач, педиатрия, борьба с туберкулезом, поиск себя, стойкость и доброта.

Многие из нас с улыбкой читали замечательное произведение М. Булгакова «Записки юного врача», повествующем о молодом докторе, который попадает в сельскую больницу, где ему приходится принимать по сто человек в день, в одиночку проводить сложнейшие операции, бороться с болезнями, невежеством и собственными страхами.

Врач, доктор — это слово в русском языке изначально мужского рода. Чуть более века назад, слово врач прочно увязывалось с образом представительного мужчины, умного и сильного. Тем более сельский врач, которому, чтобы добраться до пациента, приходится преодолевать километры разбитых дорог, пробираться в дождь и вьюгу.

Лишь во второй половине XIX века произошли первые перемены, связанные со становлением женского медицинского образования.

Согласно университетскому уставу Александра III, женщинам было запрещено переступать порог высших учебных заведений, таким образом диплом врача в России могли получить лишь мужчины. Только в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии профессора И. М. Сеченов и С. П. Боткин на свой страх и риск разрешили в 1862 году трём женщинам посещать их лекции в качестве вольнослушательниц.

Среди них была и первая женщина врач России — Н.П. Сусллова. После того как царское правительство в 1863 году запретило женщинам посещать лекции, Сусллова для получения медицинского образования была вынуждена отправиться за рубеж, и диплом получила в Цюрихе.

В России в 1868 году Санкт-Петербургскую медико-хирургическую академию закончила В. А. Кашеварова. Это первый случай, когда женщина в России была признана врачом.

Но противники допуска женщин в медицину еще долго не могли успокоиться. Упорно утверждалась теория, что если женщин допустить до врачебного дела, то это может угрожать распадом института семьи. Более того женщина в медицине — это путь к гибели существующего государственного строя и религиозного порядка.

Положение изменилось в 1871 году. Советом Министров в присутствии Императора было признано необходимым «положительно определить круг полезной для государства и общества деятельности лиц женского пола» [1, с. 56]. В 1872 году под давлением общественности, и выступления таких крупных ученых как И.М. Сеченов и П.Ф. Лесгафт, при

Петербургской медико-хирургической академии были открыты женские медицинские курсы — «Особый женский курс для образования ученых акушерок».

Было утверждено Временное положение о курсах и составлено расписание предметов преподавания. Работа в течение четырех лет показала, что слушательницы могут успешно усваивать научные основы медицинских знаний и их практическое применение к врачебному делу. В 1876 г. женские курсы были отделены от Медико-хирургической академии, переведены в ведение Николаевского военного госпиталя и превратились в женские врачебные курсы с 5-летним сроком обучения [2].

Спустя семь лет в 1883 году известный своими консервативными взглядами император Александр III повелел обсудить вопрос о высшем женском образовании на особом совещании под председательством Министра внутренних дел. По решению этого совещания был составлен проект положения об институте для подготовки ученых акушерок и о выработке целесообразных для иных учебных заведений планов и программ. Этот опыт показал, что стремление женщин к высшему медицинскому образованию не было прихотью и капризом отдельных личностей, а явилось серьезной общественной потребностью.

А подтолкнула императора к этому решению острая нехватка врачебных кадров в сельской местности. Доктора-мужчины, как правило, стремились строить карьеру в городских центрах, и в результате удаленные населенные пункты оставались без медицинской помощи. В то время как женщины-врачи выполняли большой объем работы и довольствовались маленьким жалованием.

К началу XX века в России всего было около 2000 женщин врачей. Важнейшими направлениями деятельности первых женщин врачей были не только выполнение прямых служебных обязанностей, но также благотворительная и культурно-просветительская деятельность.

Но следует еще раз отметить, что в медицинских кругах женщины ущемлены своих в правах: диплом врача им не выдавался, к груди прикреплялся значок «ЖВ» (Женский врач), зарплата была меньше, чем у мужчин-врачей, и разрешалось оказывать лечебную помощь только женщинам и детям. Кроме того, женщинам было запрещено занимать должность врача в тюрьмах или заниматься судебно-медицинской экспертизой. А уж о том, чтобы сделать карьеру и получить должность главврача на государственной службе не было и речи.

Некоторые женщины-врачи, выходя замуж, брали двойную фамилию, как, например, врач Пермской губернии Елена Васильевна Кротова-Александрова. Подобное объясняется двумя причинами. С одной стороны, это характерно для большинства девушек, что вышли замуж, еще являясь студентками. В списки учебного заведения они заносились с двумя фамилиями – девичьей и фамилией мужа. Но более важной причиной было то, что так женщины-врачи могли подчеркнуть свою самостоятельность и

независимость, а также они стремились опровергнуть домыслы о том, что девушки, занятые на работе, не способны устроить личную жизнь и иметь семью [3].

Но дело было сделано, и профессию врача стало осваивать все большее количество женщин. Тем более, что в начале XX века в связи с войнами и революциями, мужчин мирных профессий в России оставалось все меньше.

После Октябрьской революции закон уравнил женщин с мужчинами в правах — в том числе и на образование. В конце 1920-х годов для женщин специально бронировались места: 50% — в школах и вузах, 25% — на рабочих факультетах высших технических учебных заведений. В результате примерно половина студентов-медиков страны стала женской. А в 1930-е годы женщины стали составлять половину всех врачей в СССР.

Примером советского врача может служить судьба замечательного фтизиопедиатра, кавалера ордена Трудового Красного Знамени - Клавдии Андреевны Токаревой (в девичестве Тетериной).

Родилась Клавдия Андреевна в 1921 году в селе Елово Пермской области. Закончила школу трудовой молодежи и в 1939 году поступила в Пермский медицинский институт (сегодня это Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера). Среди медицинских профессий Клавдия выбрала педиатрию.

Обладая твердым, решительным характером Клавдия не боялась трудностей. Активистка, комсомолка, член профкома, она всегда была в центре событий.

Учеба в медицинском институте всегда нелегкое дело. Позднее Клавдия Андреевна вспоминала, как они учили и сдавали анатомию. Студенты потихоньку из чана с раствором формалина вытаскивали какие-нибудь кости и ... забирали в общежитие. В результате к концу семестра кости в общежитии можно было обнаружить в самых непредсказуемых местах. Зато такие «наглядные пособия» отлично помогали выучить анатомию человека.

Увы, счастливые студенческие годы прервала Великая Отечественная война.

За годы войны именно Пермская (или как тогда она называлась Молотовская) область становится самым крупным лечебным и реабилитационным центром всего Уральского военного округа.

Уже 29 июня 1941 года была развернута работа по созданию местных эвакуационных пунктов (МЭП). А к январю 1942 года в городе было развернуто 132 эвакуогоспиталя на 46 тыс. больничных коек, для лечения больных и раненых воинов.

Ситуация осложнялась большим числом эвакуированных с прифронтовых территорий. Так, в областной центр к 1 декабря 1942 года прибыло 48 297 человек, среди которых – 4284 ребенка.

Врачи эвакуогоспиталей активно внедряли новые методы диагностики и лечения, осваивали новые виды операций. Широкое распространение получило переливание крови, развивалась реконструктивная и пластическая хирургия. Студенты - медики после учебы шли работать в госпиталь, шефствовали над ранеными воинами, были активными донорами. По инициативе комитета ВЛКСМ института было создано 29 бригад из числа студентов по уходу за ранеными и разгрузке санитарных поездов. А ведь подавляющее большинство студентов состояло из хрупких девушек, некоторым из которых не исполнилось еще и восемнадцати лет.

Студенты медицинского института, хоть и не были еще дипломированными врачами, но, как и другие медицинские работники Прикамья трудились на пределе сил. Рабочий день в госпиталях длился 12 часов, люди работали в две смены, делали все, чтобы облегчить страдания раненых, поставить их на ноги. Количество раненых и больных воинов, пролечившихся в эвакуогоспиталях Пермской (Молотовской) области за годы войны, составило 473 028, или 50,6 процентов от всего числа, пролечившихся на Урале [5].

Клавдия Андреевна, не очень любила вспоминать эти тяжелые и голодные годы. Еду можно было приобрести только по карточкам, купить блюдце молока было за счастье. Как и другие студенты - медики Клавдия принимала участие в тяжелых операциях, помогала при ампутациях, часами перевязывала раненых, писала за них письма, и все это надо было делать, сохраняя бодрость духа, стараясь улыбаться и не показывать усталости.

Одним из проявлений социальных бедствий военного времени до этого периода являлись массовые инфекционные заболевания, принимавшие характер эпидемий. Естественно, стояла задача уберечь население области, и в первую очередь рабочих промышленных предприятий и колхозников от вспышек инфекционных заболеваний. А это было очень трудно, так как люди из эвакуации часто прибывали уже больными, а контакты с ними в местах расселения еще больше распространяли инфекцию.

Зимой 1942–1943 гг. в Куединском районе произошла вспышка эпидемиологического сыпного тифа среди школьников. Надо было срочно делать профилактические прививки и студенток медицинского института отправили на помощь врачам, которых в сельской местности катастрофически не хватало. Через месяц, вернувшись в институт, Клавдия получила страшное известие — под Сталинградом погиб ее единственный и горячо любимый брат Василий Тетерин...

Спустя два года, после окончания института, Клавдия вышла замуж. Увы, замужество оказалось неудачным. Мужчина, который стал её мужем, просто обманул её, на сказав, что он уже женат и даже где-то растёт его дочь. С горечью вспоминала Клавдия Андреевна, как, устав от бесконечных придирок и беспричинной ревности, беременная, она уезжала

на пароходе домой, в село Елово, к родителям. На пароходе её обокрали, украли все, включая паспорт и диплом врача. Какую силу воли надо было иметь, чтобы подойти к предполагаемому вору и решительно потребовать: «Верните мне паспорт и диплом!» Пароход уже подходил к пристани, когда Клавдия увидела плывущие по воде свои фотографии. Очевидно, испугавшись вор выбросил фотографии в реку. Это стало тяжелым ударом. Ведь тогда фотографии часто делались в единственном экземпляре и восстановить потерю было невозможно. Дочь, рожденная уже без мужа, так никогда и не видела своего отца, даже на фотографии. А спустя несколько дней после приезда в Елово, Клавдию вызвали в милицию, где ей отдали подброшенный кем-то в отделение конверт с её паспортом и дипломом. Так сила духа молодой женщины, не позволила трудностям сломать её.

Именно в селе Елово началась трудовая биография Токаревой Клавдии Андреевны, но в 1953 году она переехала старинный город по названию Оса, где ей доверили возглавить детское отделение.

Как будет написано спустя двадцать лет в газете «Советское Прикамье»: «Её трудовая биография сложилась счастливо и определённо – все эти годы она отдала детям, охране их здоровья» [4].

Это были не простые годы для молодого врача. В 1953-1954 годах в Осинском районе была вспышка дифтерии, переболело более 300 детей. В 1958 году была вспышка коклюша. Много сил было отдано медиками на их ликвидацию.

Врачам часто приходилось работать на выездах. Машин не было, были лошади и ямщики. И вот однажды вызов в далекую глухую деревню едва не стал для Клавдии Андреевны последним.

Была зима. Темнело рано. Когда на обратном пути выехали из деревни, внезапно поднялась страшная метель. Не было видно, ни дороги, ни леса. На ямщике было плохонькое, насквозь продуваемое пальтишко. Клавдия уложила его в сани, укрыла попоной, привязала вожжи к облучку и велела лошади: «Выводи, родимая». И лошадка каким-то чудом вывела сани к окраине Осы.

До смертного часа Клавдия Андреевна помнила этот случай.

По рассказам современников, Токарева К. А. была не просто знающим, но и по-настоящему отважным врачом.

Вспоминая тот период своей жизни, сама Клавдия Андреевна говорила о себе: «Молодая была и смелая». В истории больницы помнят случай, как она спасла пятилетнюю девочку, которая умирала от тяжелого плеврита. Когда казалось, что сделать уже ничего нельзя, молодая врач рискнула и с помощью простого шприца сумела откачать из легких малышки четверть стакана гноя. После этого ребенок пошёл на поправку.

До 1968 года Токарева Клавдия Андреевна заведовала детским отделением в Осинском районе, а с 1968 года становится заведующей фтизиатрическим отделением.

Для этого, Клавдия Андреевна получила диплом по специальности фтизиопедиатр – это врач, осуществляющий профилактику, диагностику и лечение у детей туберкулеза.

Стоит отметить, что проблема туберкулеза — социально значимого инфекционного заболевания, в России стояла остро на всех этапах истории.

В ходе Великой Отечественной войны, риск туберкулеза возрос из-за войны как таковой, из-за голода и разрушенной системы здравоохранения, из-за ухудшения санитарно-гигиенических условий жизни большинства населения. Все это способствовало повышению инфекционной заболеваемости, и распространению туберкулеза, особенно среди детей. В связи с громадной летальностью детей раннего возраста от туберкулеза легких и абсолютной при туберкулезном менингите, перед страной-победительницей встала неотложная задача борьбы с этим социальным злом.

Ещё в августе 1944 года в Осе был создан детский противотуберкулезный санаторий. Но война нанесла существенный урон системе борьбы с туберкулезом в СССР, многое надо было начинать заново.

Став заведующей фтизиатрическим отделением, Клавдия Андреевна активно взялась за работу. Это было не просто. Под начало Клавдии Андреевны были отданы взрослое фтизиатрическое отделение, детская фтизиопедиатрия, детский сад, где были дети из неблагополучных семей, родители которых были больны туберкулезом и санаторный сад для детей, имеющих предрасположенность к туберкулезу.

Нужно было охватывать весь Осинский район, делать пробы на туберкулез (реакция Манту) даже в самых отдаленных деревнях.

Лечение туберкулеза – длительный процесс, который к тому же может протекать скрытно, и человек может не подозревать о смертельной болезни. Ведь он чувствует себя неплохо и не может понять, насколько заразна его болезнь, насколько опасна она для его близких. Порой, чтобы удержать пациента в больнице на карантине приходилось прибегать к различным ухищрениям. Клавдия Андреевна вспоминала: «Назначу витамин С, а больному скажу, мол, лежи, у тебя уколы». Научилась делать бронхозаливки, отслеживала, чтобы туберкулезные больные не контактировали с детьми.

Токарева К. А. доказывала необходимость организации детских отделений и приемов специалистов по детскому туберкулезу в тубдиспансерах; организовала устройство детских палат в отделениях для проведения туберкулинодиагностики всем малышам, достигшим 3-месячного возраста. Под ее руководством было организовано обследование детей на туберкулез 1—2 раза в год в яслях и детских консультациях; был принят запрет приема детей в ясли и дома ребенка без врачебного заключения об обследовании на туберкулез. На базе детского

противотуберкулезного санатория в Осе был открыт костнотуберкулезный санаторий на 50 коек.

Упорным трудом, Токарева Клавдия Андреевна добилась, что в Осинском районе Пермской области с середины 1960-х годов противотуберкулезная вакцинация БЦЖ новорождённых в городах и сельской местности стала обязательной. Высококвалифицированный и очень требовательный врач, она отдала много сил и энергии для улучшения работы противотуберкулезных диспансеров.

Вот почему так горько и обидно было, когда с таким трудом налаженное противотуберкулезное лечение начали свертывать.

В 1976 году объявили, что в Советском Союзе туберкулез полностью побежден и такие всеобъемлющие меры уже не нужны. Уходили опытные медсестры, закрыли санаторный детский сад.

Насколько это было ошибочное решение видно в наши дни, когда туберкулез приобрел новые формы...

Личные заслуги врача-педиатра Токаревой в охране детства высоко оценены. Она получила почетное звание «Отличник здравоохранения», в 1975 году стала победителем социалистического соревнования. За успешную организацию борьбы с туберкулезом в 1966 году Токарева Клавдия Андреевна была награждена орденом Трудового Красного Знамени.

Клавдия Андреевна всегда принимала активное участие в общественной жизни. Она избиралась делегатом XIV съезда профсоюзов СССР, шесть лет возглавляла местком в больнице, девять лет бессменно редактировала газету «Медик», избиралась депутатом районного Совета. В обществе «Знание» она вот уже много лет возглавляла медицинскую секцию.

«Добрый доктор из страны детства», в городе Токареву Клавдию Андреевну знали все. Статистика не велась, поэтому трудно подсчитать, сколько детей прошло через её теплые, сильные руки.

Прошло уже больше двадцати лет, с момента смерти этого замечательного врача. В 2021 году, в день столетия со дня рождения Токаревой Клавдии Андреевны в Осинской газете была напечатана статья, посвященная деятельности этой светлой женщины, настоящего врача, посвятившей жизнь здоровью будущих поколений.

Таким образом, мы видим, что волна вовлечения женщин в медицину привела к закономерному результату. Несмотря на первоначальное недоверие, женщины-врачи смогли завоевать авторитет, как среди пациентов, так и среди своих коллег. И хотя правительство стремилось ограничить работу женщин исключительно женским крылом больниц, но реальность показала, что просторах России необходимы врачи разных специальностей и потому государство было вынуждено пойти на уступки обществу. И сегодня врач – это самая женская профессия.

Список источников и литературы:

1. Кальченко А.П., Целев Ю.В., Абашин В.Г. К истории высшего медицинского образования женщин в России. // Журнал акушерства и женских болезней, 2004 №3.
2. Кулагина И. П. Русские женщины в медицине во второй половине XIX — начале XX века: правовые и практические проблемы. // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2012.
3. Кузьмина Д. А. Женщины-врачи в земствах Пермской губернии в 1879–1904 гг. // [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://solbibfil2.ucoz.ru/load/kraevedenie/imena_v_istorii_permского_kraja (дата обращения: 05.02.2023г.)
4. Пермский государственный архив социально-политической истории. Официальный интернет-портал // [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М., 2023. – Режим доступа: <https://www.permgaspi.ru/db/inventory/815636> (дата обращения: 06.02.2023г.)
5. Трудовой подвиг медицинских работников Пермской области в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://history.milportal.ru/trudovoj-podvig> (дата обращения: 06.02.2023г.)

Gusarova Svetlana Vitalievna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of
Russia) Moscow, Russia

DOCTOR FROM THE COUNTRY OF CHILDHOOD

The question of the role of women in society has been relevant for two centuries. The desire of women to expand the scope of their activities, limited only to family, home, children, causes sincere respect. Women have proved by success in all fields of science and production their right to receive professions that were previously considered purely male. These are nuclear physics, higher mathematics, medicine and even space. In this paper, as an example of women's work, an example of the work of a pediatrician K.A. Tokareva is given. The article traces the most important stages of the working life of a wonderful doctor who, left alone, virtually without family support, managed to build a career, make a significant contribution to the development of phthisiopediatrics and achieve real results in improving the health of the population of the Perm Region.

Keywords: female doctor, pediatrics, tuberculosis control, self-search, perseverance and kindness

Стогний Юлия Викторовна,
старший научный сотрудник ФГБУК «Музей-заповедник героической
обороны и освобождения Севастополя»,
Севастополь, Россия

«НЕЖЕНСКАЯ» ПРОФЕССИЯ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО СКУЛЬПТОРА ОЛЬГИ МИНЬКОВОЙ

Аннотация. В статье исследуется творческий путь Ольги Денисовны Миньковой, успешно работавшей в области монументально-декоративной и станковой скульптуры. Родилась в 1923 г. в г. Фрунзе (ныне Бишкек, столица Киргизской Республики). Азы профессии постигала в Московском институте прикладного и декоративного искусства в мастерской Екатерины Федоровны Белашовой. В течение сорока лет, с 1966 по 2006 г., работала в Севастопольских художественно-производственных мастерских, где была членом художественного совета. Участвовала в региональных, республиканских и всесоюзных выставках, ее работы имели заслуженный успех и удостоивались дипломов и премий. Член союза художников СССР (1955), «Заслуженный художник Автономной Республики Крым» (2001), награждена орденом «Знак Почета», медалями. Работы Ольги Миньковой являются частью культурного кода Севастополя. Ключевые слова: Ольга Минькова, женщина-скульптор, Московский институт прикладного и декоративного искусства, Севастопольские художественно-производственные мастерские, культурный код Севастополя

В советском трудовом праве отсутствовало деление на мужские и женские профессии. Однако в обществе существовали стойкие стереотипы, согласно которым профессию скульптора считали мужской, акцентируя внимание на затратах физического труда. А ведь именно эпоха соцреализма открыла миру работы советских женщин-скульпторов, среди них В.И. Мухина, С.Д. Лебедева и Е.Ф. Белашова.

Студенткой доцента Белашовой на кафедре «Скульптура» Московского института прикладного и декоративного искусства была Ольга Денисовна Минькова (1923–2006). Работы Миньковой украшают общественные пространства, коллекции музеев, личные архивы и собрания в Москве, Санкт-Петербурге, Севастополе, Республике Крым, а также в родном Киргизстане.

Свою ученицу профессор охарактеризовала как «способного и вдумчивого художника. В композиции склонна к изображению жанровых тем и обладает хорошим чувством орнамента. В своей последующей работе может выполнять интерьеры с включением фигурных и орнаментальных композиций». [Характеристика О.Д. Миньковой, выпускницы Московского института прикладного и декоративного искусства факультета монументальной скульптуры // Семейный архив С.К.

Кошкина]. Ольга Минькова увлеченно работала по специальности еще в студенческие годы – участвовала в оформлении интерьеров строящегося здания театра им. Вахтангова на Старом Арбате в 1947 г.

После окончания института вернулась по распределению в родной город Фрунзе (Бишкек). В Киргизских художественно-производственных мастерских художественного фонда СССР молодой специалист с головой окунулась в творчество, и уже первые работы принесли Миньковой известность, на них сразу обратили внимание организаторы выставок произведений художников Киргизии.

В 1951–1955 гг. Ольга Минькова принимала активное участие в оформлении строящегося в столице республики театра оперы и балета. И сегодня его фасад в Бишкеке украшает диптих «Юность» – скульптор выполнила декоративную женскую «фигуру-торшер» из тонированного бетона с мраморной крошкой. Она хорошо сохранилась в отличие от многих творений монументально-декоративной скульптуры 1950-х гг.

За высокие показатели в работе молодой скульптор получила государственные награды: в 1954–1955 г. – почетные грамоты Президиума Верховного Совета Киргизской ССР, а в 1958 г. – орден Знак Почета.

В 1955 г. О.Д. Минькова стала членом Союза художников СССР. В газете «Советская Киргизия» отмечалось, что в республике в тесном содружестве с киргизскими сестрами успешно работают представительницы русского искусства, среди них молодой скульптор Ольга Минькова [1]. Интерес к Миньковой проявляли и центральные газеты, «Советская культура» и «Труд» ее ранние работы назвали «оригинальными произведениями», особенно отметили композицию «На приеме у врача» [8, 10].

В фондах Музея обороны Севастополя хранится реплика скульптуры «Досадный случай» – мальчик-футболист озабоченно рассматривает оторвавшуюся подошву, зажав под локтем футбольный мяч [Фонды Музея обороны Севастополя. КП-76310]. Работа была отмечена на 20-й республиканской художественной выставке, а затем приобретена Государственным музеем изобразительных искусств Киргизской ССР (ныне Киргизский национальный музей изобразительных искусств имени Гапара Айтиева).

После переезда в Симферополь Ольга Минькова и ее супруг, Константин Кошкин, в своей мастерской за одну ночь создали изображение первого космонавта Юрия Алексеевича Гагарина всего через день после исторического полета 12 апреля 1961 г. Супруги-скульпторы работали по портрету, опубликованному в газете «Правда». Утром пластилиновая модель была готова и отлита в гипсе Ашотом Михальянцем. 16 апреля 1961 г. монументальный скульптурный бюст первого космонавта установили на постаменте рядом с «черной» (ее витрина была из темного стекла) аптекой на улице Пушкина. Здесь сразу стало многолюдно [7]. Затем временное изображение было переведено в

дерево для экспонирования на Крымской областной художественной выставке. За творческое создание скульптуры первого космонавта руководство города наградило Ольгу Денисовну почетной грамотой, указав, правда, второпях неверное отчество [Семейный архив С.К. Кошкина].

В 1966 г. Крымское областное отделение художественного фонда перевело Ольгу Минькову из столицы области в столицу черноморских моряков для работы в Севастопольских художественно-производственных мастерских [Трудовая книжка О.Д. Миньковой // Семейный архив С.К. Кошкина]. Во второй половине 1960-х гг. возрожденный из руин Севастополь начинал активно «украшаться», и в помощь Севастопольской городской организации художников были направлены лучшие выпускники и уже состоявшиеся художники из Москвы, Ленинграда (Санкт-Петербург), Саратова, Киева, Харькова, Львова и других городов большой страны.

В 1960-е–1970-е гг. в СССР монументальное искусство в интерьерах и экстерьерах архитектурных сооружений нередко выполняло идеологическую функцию. В 1970-е–1980-е гг. – декоративная функция преобладала. В Севастополе идеологическая и воспитательная функции выражались, в основном, в использовании тематики, связанной с героической историей города, а декоративная – в использовании мотивов моря, южного солнца, античного прошлого, традиционных видов трудовой деятельности жителей – виноградарства и рыболовства. Можно сказать, что севастопольские художники в своих произведениях передавали особый характер и специфику города-воина, наследника традиций и обычаев предшествующих поколений. [Барановская Л.В. Город и художник (рукопись). – ФГБУК «Государственный Музей героической обороны и освобождения Севастополя», 2016].

Одной из первых работ Ольги Миньковой на крымской земле стало скульптурное изображение участницы обороны Севастополя 1941–1942 гг. Нины Андреевны Ониловой, посмертно удостоенной звания Героя Советского Союза. Скульптура предназначалась для созданной грековцами диорамы «Штурм Сапун-горы 7 мая 1944 г.». [Фонды Музея обороны Севастополя. НВ-27820]. Образ пулеметчицы 25-й стрелковой дивизии им. В.И. Чапаева будет вдохновлять скульптора на протяжении всего «севастопольского» периода творчества.

Не остались в стороне от внимания мастера и образы современниц, успешных в профессии, обаятельных, таких как врач-окулист Г.Я. Орлова [Семейный архив С.К. Кошкина]. Ее скульптурный бюст в 1960-е гг. неоднократно выставлялся на областных, в том числе и юбилейных художественных выставках, наглядно подтверждая существование женского подчерка в искусстве скульптуры, который последовательно воплощался и в других работах мастера – скульптурной иллюстрации к поэме Т.Г. Шевченко «Катерина», в выполненных в стиле «ню»

пленительных юных красавицах – «Плутовки» [Фонды Музея обороны Севастополя. НВ-29887, 29893].

Новым этапом в творчестве стала поездка в Латвийскую ССР на Всесоюзную дачу Союза художников, где Ольга Минькова впервые попробовала работать с новыми материалами – терракотой и шамотной глиной. Вот как о творческой даче «Дзинтари» вспоминала орловский керамист Жанна Травинская: «Руководителем нашей группы был Александр Михайлович Белашов, скульптор-анималист, сын Екатерины Белашовой, народного художника, председателя (в 1967 г.–секретарь) Союза художников СССР. Вторым руководителем была Ксения Степановна Кравченко, искусствовед с мировым именем. В группу были включены художники со всего Советского Союза. Комнату на втором этаже я делила со скульптором-анималистом из Новосибирска... У каждого была своя мастерская, глины и шамота достаточно. Обжигать возили в Ригу, на завод «Кипсала», небольшой заводик, принадлежавший Союзу художников Латвии. Там два горна, работающих на березовых дровах, температура обжига 1250 градусов... Вот так я жила две недели... Природа Прибалтики, мощные строительные сосны на берегу залива подсказали мне образы...» [9].

После «Дзинтари» в мастерской Миньковой на ул. Лизы Чайкиной в Севастополе появилась садово-парковая скульптура в миниатюре – статуэтки детей, женщин, скульптурные композиции. Стены мастерской украшали разноцветные керамические палитры, декоративные панно и плакеты, некоторые из них ныне хранятся в Музее-заповеднике [Фонды Музея обороны Севастополя. КП-76313, 76314]. А еще мастер стала изготавливать оригинальные женские украшения и пуговицы, декорированные расплавленной смальтой. Этой красотой щедро одаривались гости Ольги Денисовны, а в трудные 1990-е годы авторские изделия стали подспорьем к семейному бюджету.

Отдельного упоминания заслуживают произведения, которые Ольга Минькова считала вершиной своего творчества – монументальные бюсты А.С. Пушкина в Гурзуфе и Н.Н. Миклухо-Маклая на Приморском бульваре в Севастополе, мемориал «Скорбящая мать с ребенком» в селе Красный Мак Бахчисарайского района.

В Гурзуфе есть несколько памятников А.С. Пушкину. Один из них установлен на территории санатория «Гурзуфский». Это бетонная скульптура с надписью на постаменте: «А. С. Пушкин посетил Гурзуф в августе-сентябре 1820» работы О.Д. Миньковой и К.Г. Кошкина. Монументальный портрет «светоча русской поэзии» скульпторы выполнили в 1962 г. В этой работе чувствуется опытная, твердая мужская рука ваятеля в сочетании с удивительной теплотой и вдумчивостью.

В 1971 г. Ольга Минькова создала одно из первых скульптурных изображений путешественника, антрополога и этнографа Н.Н. Миклухо-Маклая, которое в год 100-летия созданной по его инициативе

Севастопольской биологической станции поместили перед зданием Института биологии южных морей [2]. Памятник органично вписывается в окружающую среду и приглашает зрителя к молчаливому диалогу.

Монументальная композиция «Скорбящая мать с ребенком», ее нередко называют «Крымская мадонна», была выполнена О.Д. Миньковой в соавторстве со скульптором К.Г. Кошкиным и архитектором И.И. Фиалко в 1967 г. В 1960-е гг. севастопольские художники много и плодотворно трудились по оформлению братских воинских захоронений 1941–1944 гг. на территории Крыма [4].

К 40-летию Победы в Великой Отечественной войне они подготовили и подарили городу серию из 22 скульптурных портретов Героев Советского Союза, проживавших в городе в 1985 г. [5]. Ольга Минькова работала с легендарным комбатом Степаном Неустроевым, штурмовавшим Рейхстаг. Благодаря своей наблюдательности и умению «разговорить», скульптор смогла понять и передать образ любимого героя. Идея Миньковой заключалась в изготовлении двух скульптурных портретов – молодого воина и прославленного ветерана. Так полковнику в отставке С.А. Неустроеву удалось встретиться со своей юностью в мастерской скульптора. Сегодня обе работы являются частью нашей фондовой коллекции [Фонды Музея обороны Севастополя. НВ-25685, 29888] из более двух десятков авторских работ, а в 2023 г. сыном Миньковой – С.К. Кошкиным был передан личный архив скульптора.

Ольгу Денисовну связывала с коллективом Музея героической обороны и освобождения Севастополя многолетняя дружба. Подготовительная работа над новыми образами нередко начиналась в научной библиотеке музея со знакомства с архивными материалами и фотографиями, что способствовало формированию художественно-композиционного решения. Но и в процессе творчества, когда скульптор сомневалась, мучительно подыскивая более верные и отвечающие духу образа детали, она обращалась за консультациями к научным сотрудникам музея.

В 1990-е–2000-е гг. О.Д. Миньковой была задумана и выполнена серия медалей, посвященных основным событиям, знаковым памятникам и легендарным личностям в истории Севастополя [Фонды Музея обороны Севастополя. КП-76311, 76312].

Монументальные работы и мемориальные доски, выполненные О.Д. Миньковой, вносят свой вклад в неповторимый облик Севастополя, воплощая в камне образы героев этой земли. За большой личный вклад в развитие изобразительного искусства и культуры, высокое профессиональное мастерство Верховный Совет Крыма решением № 2169-2/01 от 04.12.2001 г. присвоил Миньковой Ольге Денисовне звание «Заслуженный художник Автономной Республики Крым».

В последние годы жизни мастер работала в мемориальной скульптуре, создавая надгробия. До конца своих дней Ольга Денисовна

была в постоянном творческом поиске, в ее мастерской остались незавершенные работы.

«...Жизненная необходимость заставляет человека придумывать, находить, преобразовывать свой быт, делать его удобным, делать его красивым», – говорил А.А. Дейнека, директор МИПиДИ – альма-матер О.Д. Миньковой [3]. В своих многочисленных интервью его выпускница отмечала, что в профессии скульптора человек реализуется полностью – и духовно, и физически, а вдохновение приходит только в процессе работы.

При этом Ольга Денисовна считала, что быть скульптором трудно, а женщине-скульптору – вдвойне. И несмотря на все трудности севастопольские женщины-скульпторы – Светлана Арефьева (Федулова), Надежда Крылова (автор герба города-героя Севастополя), Люция Моисеенко (Редлингер), Евдокия Слюсарь, Александра Сухая и сама Ольга Минькова на равных с коллегами-мужчинами участвовали в создании образа современной городской среды Севастополя [Архив Севастопольского регионального отделения ТСХР. Личные дела художников].

Внося в городскую застройку и интерьеры яркие, выразительные акценты, их работы «...одухотворяют и очеловечивают современную среду, помогают преодолевать угнетающую нивелировку и стандартность предметного окружения» [6], влияют на эмоциональное состояние горожан и делают Севастополь еще более привлекательным для гостей.

Список источников и литературы:

Источники

1. Архив Севастопольского регионального отделения общероссийской общественной организации «Творческий союз художников России».
2. Барановская Л.В. Город и художник (рукопись). – ФГБУК «Государственный Музей героической обороны и освобождения Севастополя», 2016.
3. Семейный архив С.К. Кошкина.
4. Фонды ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения Севастополя».

Литература

1. Боров А. Великое завоевание // Советская Киргизия. 1958. 8 марта.
2. В память выдающихся ученых // Слава Севастополя. 1971. 22 сентября.
3. Дейнека А. Жизнь, искусство, время. Ленинград: Художник РСФСР, 1974. 342 с.
4. Каталог. Выставка произведений члена Союза художников СССР Кошкина К.Г.: Творческий отчет землякам Пушкинского района в связи с 70-летием со дня рождения и 35-летием творческой деятельности. Ивантеевка, 1982. 17 с.
5. Кошкин С. Живая память победы // Слава Севастополя. 1985. 19 мая.
6. Монументальное искусство СССР / Автор-составитель В.П. Толстой. Москва: Советский художник, 1978. 380 с.

7. Скульптура «первый космонавт» // Крымская правда. 1961. 16 апреля.
8. Советская культура. 1957. 21 февраля.
9. Травинская Ж. Осень 1967 года. Дзинтари – мемуары / Проза ру// <https://proza.ru/2011/06/21/1330> (дата обращения 22.05.2023).
10. Труд. 1957. 9 февраля.

Stogniy Yulia V.

Senior Researcher of the Museum-Preserve of Heroic Defense and Liberation of
Sebastopol,
Sebastopol, Russia

«NON-FEMALE» PROFESSION OF SEVASTOPOL SCULPTOR OLGA MINKOVA

The article explores the creative life of Olga Minkova, who successfully worked in monumental, decorative and easel sculpture. She was born in 1923 in Frunze (now Bishkek, the capital of the Kyrgyz Republic). She acquired the basics of the profession at the Moscow Institute of Applied and Decorative Arts in the workshop of Ekaterina Belashova. For forty years, from 1966 to 2006, she worked in the Sevastopol Art and Production Workshops, where she was a member of the Art Council. She participated in regional, republican and all-Union exhibitions, where her works were a well-deserved success and were awarded diplomas and prizes. Member of the Union of Artists of the USSR (1955), "Honored Artist of the Autonomous Republic of Crimea" (2001), awarded the Order of the Badge of Honor, medals. The works of Olga Minkova are part of the cultural code of Sevastopol.

Keywords: Olga Minkova, female sculptor, Moscow Institute of Applied and Decorative Arts, Sevastopol art and production workshops, cultural code of Sevastopol

Шаяхметова Венера Рюзальевна,

кандидат исторических наук, доцент
Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь, Россия

ОСОБЕННОСТИ УЧИТЕЛЬСКОГО ТРУДА В РОССИИ

*Учительский труд всегда
вызывает особое уважение*

В.В. Путин

Аннотация. Рассматриваются особенности учительского труда в Российской Федерации, обусловленные процессами реформирования отрасли «Образование» и необходимостью роста профессиональной компетентности в условиях цифровизации общественных отношений. Автор статьи убежден, что профессионально-компетентная и личностная траектории развития должны выступать ориентирами каждого

педагога при решенных вопросах финансового и материального обеспечения учительского труда в РФ.

Ключевые слова: общее образование; учитель; федеральные государственные образовательные стандарты; профессиональная компетентность.

Учительство как особая социальная группа в РФ рассматривается как носитель духовно-нравственных ценностей, как активная и гражданско-ориентированная часть российского общества. Именно эту позицию недавно озвучил президент В.В. Путин: «Новаторство, дух лидерства, чувство одной большой команды – это стержневые вещи для системы образования. Учительский труд – благородный, творческий, нелёгкий и, вне всякого сомнения, очень ответственный – всегда вызывает особое уважение».³² От интеллектуальных усилий российских учителей зависят в нынешних условиях не только сохранение традиций образования и науки, но и социально-политическая стабильность в государстве.

Государство намерено и далее продолжать политику усиления позиций отрасли «Образования» через реализацию ПНПО, строительство новых современных школ-комплексов, ликвидацию третьей смены и т.д.

2010 год был объявлен годом учителя, текущий 2023 год - годом педагога и наставника. Главной задачей нынешнего «парадного» года является повышение статуса учителя, в то время как большинство учителей ожидают снижения нагрузки, усиления правовой защищенности и повышения реальной оплаты труда.

Профессия учителя в РФ традиционно женская, несмотря на все попытки привлечь в школу мужчин их в российской школе около 12%. В рамках опроса учительский труд 97% респондентов отнесли к категориям востребованного и низко оплачиваемого.³³ Таким образом, подтверждается несоразмерность требований, с одной стороны, к уровню профессиональной компетентности современного учителя, ненормированного рабочего дня, необходимости постоянной коммуникации с учащимися и их родителями, высокой отчетности и, с другой стороны, уровнем оплаты труда среднестатистического учителя.

Деформация оценки интеллектуального труда российских учителей создала определенный круг проблем в отрасли «Образование».

Если в 2005 году в России насчитывалось около 15 млн детей школьного возраста при 1,5 млн педагогов, то в 2022 году – 18 млн детей и 1,2 млн учителей. Очевидно, что на 1 педагога приходится не 10, а 15

³² Путин В.В. Учительский труд всегда вызывает особое уважение // Русская народная линия [Электронный ресурс]. - URL: https://ruskline.ru/news_rl/2021/02/02/uchitelskii_trud_vsegda_vyzyvaet_osoboe_uvazhenie (дата обращения: 12.02.2023).

³³ Демидова М. В Росстате посчитали, сколько в России учителей // Я – капиталист [Электронный ресурс]. - URL: <https://yakapitalist.ru/finansy/skolko-v-rossii-uchiteley> (дата обращения: 12.02.2023).

учащихся. Демографические процессы, стимулируемые государством, способствовали росту численности детей, но при этом количество школ и учителей сократилось! По результатам ОО-1 в период с 2021 по 2023 годы количество учителей сократилось на 4 тыс. человек, а количество учреждений – на 470! По разным оценкам современной российской школе не хватает от 300 до 500 тыс. учителей!!!

Дефицит учителей в российских школах уже достиг рекордного уровня, эту катастрофическую ситуацию отмечает Общенародный фронт: «Российская школа непрерывно занимается латанием кадровых дыр. В результате получается, что учитель истории начинает вести уроки географии, а учитель начальных классов – математику в средней школе».³⁴

Как решается данная проблема Министерством просвещения в целом и исполнительными органами власти в регионах? Создаются школы-конгломераты, комплексы с увеличением часовой нагрузки учителей (при ставке в 18 часов большинство педагогов ведут от 30 часов и более), с укрупнением классов (до 35-40 человек). За последние десять лет было принято три федеральных государственных образовательных стандарта, введение очередного стандарта для учителя означало создание новых рабочих программ по преподаваемому предмету, создание новых программ воспитания для класса, обучение по вопросам обновления форм работы (вебинары, воркшопы, курсы повышения квалификации – зачастую без отрыва от работы). В условиях пандемии 2020 года за короткий промежуток времени учителя освоили конференц-платформы для проведения занятий, разработали цифровые задания, фактически самостоятельно организовав за счет собственных временных и финансовых ресурсов учебный процесс.

С установлением акцентов на воспитание подрастающего поколения и на формирование духовно-нравственных ценностей увеличилась и продолжает расти нагрузка на классных руководителей, являющихся учителями-предметниками. На классных руководителях лежит обязанность за отслеживание социальных сетей учащихся, оказание консультационных услуг родителям, информирование родителей об отметках-прогулах-болезнях и прочих напастях их детей, фиксация социально-педагогических параметров развития КАЖДОГО воспитанника. И это не только высокая ответственность, но и дополнительная, ненормированная никакими критериями, работа.

Каждый пятый учитель в современной России – это женщина-пенсионер, вынужденная продолжать работать из-за низкого размера пенсии, и при этом перспектив на приход в отрасль молодых специалистов фактически нет. Высокая физическая и в большей степени эмоциональная загруженность учителя отпугивают от школы студентов педагогических вузов. Министерство просвещения РФ в лице министра Кравцова уверено, что «нельзя здесь давать каких-то однозначных оценок, но в целом

³⁴ Там же.

ситуация стабильна, ... мы стараемся всегда максимально оперативно реагировать». Кравцов считает, что в школах «сегодня максимальная укомплектованность кадрами, в школу идут молодые ребята», это студенты выпускных курсов, и есть определенный задел на будущее - по стране «широко шагает» проект психолого-педагогических классов (уже открыто 3,5 тысячи профильных классов, а к концу 2024 года – еще 5 тыс. классов).³⁵ Но эти способы привлечения специалистов в школу не работают, всем известно, что крайне низкий процент выпускников педагогических вузов остаются в школе. Многие за один-два года, получив денежные выплаты как молодые специалисты, уходят в репетиторский бизнес, имея на руках клиентскую базу, и в иные другие сферы. Для большинства из них обучение в педагогическом – это получение диплома, который не обязательно впоследствии использовать по назначению. Многие студенты за время обучения в вузе находят место работы, никак не связанное с педагогикой, но требующее высшее образование. Министерство просвещения РФ увеличивает количество бюджетных мест в педвузах страны, но не вводит обязательную послевузовскую отработку, таким образом, фактически не решая проблему кадрового голода в школах.

Не способствуют привлечению молодых специалистов в отрасль и те изменения, которые населением воспринимаются как социально несправедливые, в первую очередь, это – пенсионная реформа, лишившая более 26% педагогов возможности выйти на пенсию по выслуге. Вместо ранее работавшей льготы учителя получили завуалированные схемы пролонгированного без их добровольного согласия «служения школе», от 2 до 5 лет.

Ежегодно обществу озвучиваются усилия государства по росту среднемесячной заработной платы учителей, но сами позиции зарплаты варьируются в пределах выше прожиточного минимума и минимального размера оплаты труда.

Еще в декабре 2019 года премьер-министр В.В. Путин утверждал, что «уровень доходов учителей пока низкий. В среднем, по оценкам, процентов на 25-30 уровень заработной платы ниже, чем по экономике».³⁶ Несмотря на номинальное повышение окладов, в целом уровень реальной оплаты труда российских учителей продолжает оставаться социально ущемленным, высокий уровень образования и высокая степень ответственности до сих пор не определяют доход и не являются гарантией от малообеспеченности. Материальное положение российского учителя действует как некий социальный посыл новым поколениям – образование в РФ не работает в качестве социального лифта.

³⁵ Астапенкова Т. Глава Минпросвещения: к концу 2024 года будет открыто 5 тыс. профильных педагогических классов // Учительская газета. 2022. 22 марта.

³⁶ Путин: Зарплаты учителей в РФ ниже средних по экономике на 25-30% // Новости образования. 2010. 21 декабря.

В 2022 году президент В.В.Путин указал на недопустимость рассматривать позицию учителя, как профессионала, оказывающего так называемую «образовательную услугу». Несмотря на внесение поправок в ФЗ «Об образовании в РФ» ситуация не изменилась. Количество претензий в адрес учителя со стороны родителей и учащихся растет, учителя обвиняют в том, что «ребенку на уроке скучно, надо его заинтересовать»; недопустимо ставить неудовлетворительную отметку за невыполненное домашнее задание, поскольку это травмирует психику ребенка» и т.д. и т.п. Большинство российских граждан уверены, что «школа не учит», «можно получить знания только у репетиторов», «учителя натаскивают на ЕГЭ как на тест с галочками». Родители продолжают находиться в некой иной социальной реальности, в которой на них не лежит ответственность за воспитание и содержание детей, а есть школа с учителями, которые ДОЛЖНЫ учить, развлекать, социализировать, лечить, заботиться, кормить и многое другое. Автор, в свое время исполнявший функции классного руководителя, неоднократно слышал следующее: «вы – педагог, должны знать, как заставить ребенка учиться», «сделайте так, чтобы он не пропускал уроки», «усыновите его, раз знаете, как воспитывать» и т.п. Государству для правовой защищенности учителя необходимо развести понятия социального заказа школе и ожиданий от школы родителей.

Для реального изменения статуса учителя в Российской Федерации необходимы кардинальные меры, которые не должны ограничиваться показательными-праздничными мероприятиями «парадного» Года педагога и наставника. На сайте «Российская общественная инициатива» для повышения престижа позиции учителя и создания конкурентной среды в системе российского образования предлагаются конкретные меры: установление единого для всех регионов РФ оклада при академической нагрузке в 18 часов; освобождение учителей от уплаты подоходного налога; единый процент надбавок за стаж, наличие квалификационной категории, наличие ученого звания или ученой степени.³⁷ Нет данных о поддержке данной инициативы профсоюзными организациями, представителями выборных органов власти федерального и регионального уровней.

Таким образом, современная школа в РФ держится за счет фактического альтруизма российских учителей, готовых в условиях недостаточного материального обеспечения сохранять позиции и традиции образования, воспитывать подрастающее поколение и противостоять всеобщей коммерциализации образования. Российский учитель обладает уникальными компетенциями, умением адаптироваться к постоянно меняющейся социальной реальности и неопределенности (переход к рынку, пандемия). 2023 года - год педагога должен стать рубиконом от

³⁷ Положение учителя в российском обществе // Российская общественная инициатива. Инициатива № 61Ф68893 [Электронный ресурс]. - URL: <https://roi.ru/68893/> (дата обращения: 12.02.2023).

славословия о значимости школьного учителя к реальному повышению престижа учительского труда.

Shayakhmetova Venera Ryuzalyevna,
PhD in Historical Sciences, Associate Professor
Perm State University of Humanities and Education,
Perm, Russia

FEATURES OF TEACHING WORK IN RUSSIA

Annotation. The article considers the peculiarities of teaching work in the Russian Federation due to the processes of reforming the Education sector and the need to increase professional competence in the context of digitalization of public relations. The author of the article is convinced that professional competence and personal development trajectories should act as guidelines for each teacher in solving issues of financial and material support for teaching work in the Russian Federation.

Keywords: general education; teacher; federal state educational standards; professional competence.

Ершова Надежда Михайловна
кандидат философских наук, доцент
РЭУ им. Г.В. Плеханова
доцент кафедры истории и философии
Москва, Россия

БЛОГЕРСТВО КАК НОВАЯ ЖЕНСКАЯ ПРОФЕССИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЗЕН-КАНАЛОВ)

Аннотация: В статье представлены основные направления обсуждения блогерства как профессиональной деятельности. Сделан акцент на научных исследованиях, устанавливающих ряд маркеров профессионализации российского блогерства, также поднят вопрос о гендерном измерении блогерства и традиционных женских темах в русскоязычной блогосфере. Женское блогерство рассмотрено на примере каналов платформы «Дзен». Обозначены основные способы и условия получения стабильного дохода в «Дзене» как главного маркера профессионализации блогерства. Дан анализ рейтинга первой сотни дзен-каналов и тех позиций, которые занимают женские и мужские каналы. Выявлены основные стратегии создания контента блогерами-женщинами. Указаны достоинства и недостатки профессионального ведения блога в «Дзене».

Ключевые слова: блогерство, блогер, профессия, женщины, дзен-канал, «Дзен».

Дискуссии о том, является ли блогерство профессией, все чаще разворачиваются и в сообществе русскоязычных блогеров, и в российском общественном пространстве, и в среде федеральных законодателей, и в

научных отечественных кругах. Позиция блогеров о своей деятельности варьируется от «это не отдельное занятие, это просто функция, необходимая для жизни в информационном обществе» [1, с. 149] до «это профессия; любое хобби перерастает в работу, как только подключается монетизация, получение дохода» [16]. Россияне, высказывая свое мнение о блогерстве, чаще воспринимают его как «модное занятие, которое со временем перестанет быть востребованным», хотя тенденция определять блогерство как «профессию будущего» растет с каждым годом [15]. Неудачная попытка законодательного регулирования деятельности блогеров в 2014–2017 годах [6; 17; 20] поставила на паузу их профессионализацию в правовых рамках, но обсуждение этого вопроса продолжается [7; 11]. В свою очередь в научных исследованиях акцент делается на критериях, по которым тот или иной род занятий, в частности блогерство, может рассматриваться как профессия [1; 2; 3; 4; 10; 19; 22]. Коротко остановимся на аргументах, которыми оперируют сторонники классифицировать блогерство как профессиональную деятельность.

Методологической основой в изучении профессионализации блогерства чаще всего выступает подход М. Вебера, согласно которому предпосылкой определения «профессии» является «понимание профессиональных групп как статусных, то есть как коллективы, имеющие схожий стиль жизни, общую моральную систему, схожий язык и культуру» [10, с. 41]. Если мы взглянем на теоретически обобщенную группу блогеров, то увидим все перечисленные признаки. Блогерский стиль жизни похож на журналистский, но при этом обладает большей вариативностью, неформальностью, свободой самовыражения и эпатажностью. Блогеры понимают друг друга с полуслова: у них свои профессионализмы, свои печали, которые способен разделить только человек с тем же опытом, свои удовольствия, со стороны кажущиеся мелкими, нелепыми, а подчас и бессмысленными, свои страхи и свои достижения. Культура блогеров зарождается 30 лет назад, когда в США появился первый блог под названием Links.net, а несколькими годами позднее и первые блог-платформы: Blogger.com, OpenDiary.com, DiaryLand.com и LiveJournal [18, с. 23–24]. В России отсчет блогерства начинается с 27 ноября 1999 года, когда в LiveJournal зарегистрировался первый русский блогер [18, с. 24]. За последнее десятилетие темп «окультуривания» российских блогеров ускорился, в первую очередь за счет увеличения количества блогерских площадок и количества вовлеченных в них пользователей, и сейчас блогерство предстает как четко очерченное социально-экономическое и культурное явление со своими языковыми, визуальными, поведенческими и коммуникативными особенностями [21]. Что касается общей моральной системы, то в качестве основного признака морального измерения профессии исследователи указывают наличие профессиональных сообществ и кодексов [1, с. 144–146; 10, с. 42]. У российских блогеров такое сообщество есть: это

Национальная ассоциация блогеров (НАБ), созданная в 2019 году [12]. Своей главной целью НАБ ставит объединение «блогеров и членов их команд, которые разделяют ценности и цели ассоциации, готовы нести ответственность за собственный контент и хотят влиять на информационное пространство, частью которого являются» [12]. В свою очередь «Устав НАБ» можно рассматривать как первый профессиональный кодекс российских блогеров.

Другими маркерами профессионализации блогерства выступают целенаправленность и постоянство деятельности, достижение результата, наличие специальных знаний и практических навыков, получение дохода, специализация (работа в конкретной тематической нише, формате, блог-платформе) и институализация (формирование команд и структурных взаимодействий) [1, с. 144; 2, с. 546]. Даже отсутствие федерального образовательного стандарта блогерской деятельности перестает быть препятствием для признания блогерства профессией: разрабатываются обучающие курсы как для конкретной категории блогеров (например, курс «Видеоблогер» в Медиа школе Ольги Спиркиной, курс «Школа Beauty SMM» для бьюти-блогеров), так и для желающих профессионально заниматься блогерством (например, программа профессиональной переподготовки «Блогер» от АНО «Профессиональный стандарт» с выдачей диплома государственного образца). И хотя предложенный в июле 2022 года на Петербургском международном юридическом форуме номер экономического кода для блогеров «73.3. Деятельность в сфере информирования и влияния на мнение аудитории в социальных сетях и создания пользовательского контента» был отклонен [11], а ведь именно он открывал бы прямой путь к федеральному образовательному стандарту, все же блогерство перестает быть исключительно делом самообразования и личного опыта. Передача специальных знаний, умений и навыков от тех блогеров, которые сделали себя сами, получив статус инфлюенсера [22], тем, кто хочет не просто остаться в блогерстве надолго, но и занять высокие позиции, и является показателем последнего этапа перехода блогерства от хобби и рода занятий к профессиональной деятельности.

Обозначив параметры блогерства, благодаря которым все больше исследователей оценивают его как профессию, перейдем к вопросу о его гендерном измерении. Несомненно, одним из достоинств блогерства сегодня является его универсальность: блогером может быть каждый независимо от половых, возрастных, национальных, социальных, профессиональных и других характеристик, в том числе и люди с ограниченными физическими возможностями и психическими заболеваниями. В этом отсутствии ограничений на заявление о себе в глобальном информационном пространстве скрыта огромная притягательность блогерства, особенно для так называемого интернет-поколения [9]. Однако история возникновения блогерства показывает, что первое время в нем наблюдалось доминирование мужского мировидения

[18, с. 23–25]. По мере развития и увеличения блог-площадок, расширения доступа к интернету, а также появления и массового распространения смартфона блогосфера активно наполнилась женским присутствием. Традиционные женские темы: материнство, дети, брак, семья, телесная красота, душевная гармония, здоровье, отношения с другими людьми, кулинария, домашние питомцы, благотворительность, стиль жизни, мода, дизайн интерьеров, рукоделие, садоводство — значительно расширили блогосферу, став золотой жилой для многих блогеров, идентифицирующих себя как женщины и/или ориентирующихся на женскую аудиторию. Востребованность женской тематики миллионами интернет-пользователей приводит к необходимости профессионализации женского блогерства. Рассмотрим этот процесс на примере каналов платформы «Дзен».

«Дзен», русскоязычная блог-платформа для создания текстового, фото- и видеоконтента с рекомендательной лентой для подписчиков, с сентября 2022 года принадлежит компании VK и является правопреемницей платформы «Яндекс.Дзен». Последняя разработана компанией «Яндекс» и в качестве полноценной блогерской площадки начала функционировать с 2017 года. Тогда же авторам блогов была предложена монетизация контента, тем самым стимулируя блогеров сделать его создание основным занятием. По итогам 2022 года платформу «Дзен» ежемесячно посещало 70 миллионов уникальных пользователей, и за год число авторов увеличилось с 50 тысяч до более 100 тысяч, получив выплаты за свой контент в размере четырех миллиардов рублей [5]. Сейчас на платформе зарегистрировано более полутора миллионов каналов³⁸, часть из которых неактивна, т.е. на них нет новых публикаций в течение полугода и более. Все же большинство дзен-каналов (примерно 900 тысяч) ведется более-менее регулярно, привлекая на площадку пользователей и рекламодателей.

Если рассматривать наличие регулярного заработка как основной водораздел между хобби и профессией, то какие способы получения дохода предлагаются авторам в «Дзене», чтобы они сделали блогерство своей постоянной занятостью, по сути профессионализируя создание контента?

Во-первых, как уже упоминалось, это монетизация авторского контента со стороны платформы через размещение на каналах рекламных блоков. Подключение монетизации происходит не автоматически, с момента заведения канала, а лишь при соблюдении автором определенных условий: с марта 2022 года такими условиями становятся наличие более 100 подписчиков, регулярная публикация контента и выполнение автором всех правил «Дзена» [14]. При этом автор сам решает, хочет ли он монетизировать свой канал, т.е. получать доход от своего труда, или предпочитает оставить создание контента на уровне безвозмездного хобби.

³⁸ <https://dzen.ru/media/zen/channels> (дата обращения: 04.06.2023)

Во-вторых, это нативная реклама, когда рекламодатели обращаются к авторам каналов с большим количеством активных подписчиков и качественным контентом для интеграции в него своих товаров и услуг. Повышенный интерес для рекламодателей представляют каналы о детях, моде, красоте, косметике, одежде, спорте, путешествиях, ремонте, дизайне и т.п. Блогеры с подобной и близкой тематикой целенаправленно наращивают количество подписчиков за счет создания разноформатного и привлекательного контента, чтобы выйти на прямое сотрудничество с крупными брендами и увеличить свой доход через продвижение сторонних товаров и услуг.

В-третьих, это продажа авторами дзен-каналов собственных товаров и услуг. Их ассортимент ограничивается правилами платформы³⁹, а в остальном — полная свобода творчества, рыночного предложения и безграничного объема.

В-четвертых, это донаты пользователей платформы, которые добровольно переводят деньги на счета авторов каналов. Пожертвование может происходить как по прямой просьбе автора на конкретную цель, так и в качестве благодарности за полезный / интересный контент.

Подробнее остановимся на первом способе получения блогерами «Дзена» дохода, поскольку здесь воспроизводится классическая модель занятости: платформа предлагает всем желающим «выйти на монетизацию» заключить трудовой договор и выдвигает условия оплаты за произведенный продукт. По существу, действует смитовский принцип «Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что нужно тебе!» [13, с. 205]. Платформе нужно больше качественного контента для приманивания и удержания большего количества постоянных пользователей, чтобы быть привлекательной для рекламодателей, а блогерам нужны гарантированные способы получения вознаграждения за свой труд. При этом интенсивность труда становится прямым коррелятом регулярного и хорошего дохода. Вот как описывает эту ситуацию блогер «Дзена» Ника Марш, автор одноименного канала с более 300 тысячами подписчиков: «Для развития канала и в итоге для получения хорошего и стабильного заработка выпускать публикации нужно практически каждый день. Делать это время от времени могут себе позволить только знаменитости. А значит, рядовому блогеру необходима самодисциплина, большой запас тем и умение их раскрыть. Работать приходится постоянно. <...> Но нужно понимать, что это [ежемесячный заработок свыше 100 тысяч рублей — прим. Н.Е.] не произойдет ни в первый месяц, ни даже за полгода. Первые заработки после монетизации, то есть точки отсчета, когда блог начинает приносить доход, зачастую равняются одному-двум рублям в день. Потому что даже самый интересный материал вначале прочитают лишь 10–15 человек, так что в этот период не зазорно задействовать своих знакомых, чтобы подписывались на канал, оставляли “лайки”. Но постепенно, с ежедневным

³⁹ <https://dzen.ru/help/requirements/rules.html> (дата обращения: 04.06.2023)

и качественным наполнением контента, можно достичь и до 100 тысяч рублей в месяц, и много больше» [8]. О необходимости ежедневного труда для стабильного дохода говорят и другие блогеры «Дзена» (например, Лиза Питеркина, автор канала «Лиза Питеркина. PRO зрелость»; Анна Кирьянова, автор канала «Анна Кирьянова. Философия Жизни»; Александр и Анна Дементьевы, авторы канала «Популярная наука»). В свою очередь низкий доход при высокой интенсивности труда, что в «Дзене» случается нередко, приводит авторов к разочарованию в блогерстве как потенциальной профессии и отказу от дальнейшего развития в этой сфере.

Данных о том, сколько в «Дзене» женских каналов, т.е. блогов, авторами которых являются женщины, нет в ни в научной литературе, ни в статистике деятельности платформы. Чтобы представить объем и уровень женского блогинга в «Дзене», автором статьи проанализирована первая сотня рейтинга дзен-каналов⁴⁰. Выяснилось, что авторами четверти этой топ-сотни (24 канала) являются женщины. В эту четверть не вошли блоги женских журналов по типу Woman.ru, Wday.ru и VOICE, а также каналы, которые женщины ведут совместно с мужьями (например, «Популярная наука», «Другая Кухня /Дневник фудблогера»). Следовательно, 24 блога, входящих в первую сотню дзен-каналов по уровню социального авторитета⁴¹, являются исключительно женскими и индивидуально-авторскими.

Открывают и закрывают топ-сотню женские каналы: первое место занимает блог «Кухня наизнанку» с автором по имени Оксана и 1,6 миллионом подписчиков, а последнее место — блог «Сладкий Персик» с автором по имени Юлия и более 174 тысячами подписчиков. Пятнадцать из 24 женских каналов расположились в первой половине сотни: это «Кухня наизнанку» (1 место), «Готовим с Калниной Натальей» (6 место), «Кулинарный Микс» (7 место), «Еда без повода» (9 место), «Шебби-Шик» (10 место), «Вкусная Жизнь» (13 место), «Алена Митрофанова — рецепты» (18 место), «Юридические тонкости» (22 место), «Людмила Плеханова Готовим вместе. Еда» (23 место), «Евгения Полевская | Это просто» (24 место), «Лиза Рулит» (40 место), «Вкусно Просто Быстро» (42 место), «Маргарита Симоньян» (46 место), «Ника Марш» (47 место), «Мой стиль DIY» (48 место). Остальные девять каналов заняли следующие позиции: «Живые вещи» (53 место), «Просто с Марией» (59 место), «Марина Жукова» (65 место), «Фея Мечтающая» (68 место), «Любовь Сазонова» (79 место), Uzbek_food (80 место), «Дарья Стрелкова» (92 место), «Просто Лю» (99 место), «Сладкий Персик» (100 место).

Конкурируют женские каналы отнюдь не с мужскими блогами, т.е. с авторами-мужчинами, а с каналами крупных СМИ и авторских

⁴⁰ <https://www.t3Op.ru/Zen.aspx?p=1&order=0> (дата обращения: 06.06 2023)

⁴¹ Величина, характеризующая популярность аккаунта в социальных сетях относительно самых популярных блогеров. Выражается охватом аудитории и ее участия в обсуждении и распространении информации.

коллективов: «КР.RU:Комсомольская правда», «РИА Новости», «РБК», Lenta.ru, «Российская газета», «Коммерсантъ», «История России», «Книга животных», «Научпоп. Наука для всех» и др. В свою очередь мужских каналов в топ-сотне пятая часть (20), четверть из которых являются личными блогами публичных людей: «Сергей Михеев» (35 место), «Андрей Рожков» (37 место), «Захар Прилепин» (60 место), «Илья Варламов» (74 место), Mikhail DELYAGIN (76 место). Блог Сергея Михеева занимает лучшую позицию среди мужских каналов. Остальные блоги с идентифицированным мужским авторством распределились следующим образом: TravelManiac (52 место), «Объясняю на пальцах» (55 место), «Сделано у нас» (57 место), «Строю для себя» (61 место), «Бунбич» (70 место), «МУЖСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ» (75 место), «Лукинский I История» (81 место), «Этому не учат в школе» (82 место), «ЧТО ГОТОВИТЬ» (84 место), «Саня во Флориде» (85 место), «Зоркий» (88 место), «БЛОГ СТРОИТЕЛЯ» (90 место), «МИР НАУКИ: интересное вокруг» (91 место), «ФИНАНСОВЫЕ тонкости» (95 место), «Павел Корпачев» (97 место).

Исходя из анализа рейтинга первой сотни дзен-каналов видно, что женских блогов не только больше, но они занимают и более высокие позиции, чем мужские каналы. В целом женские блоги выглядят более успешными и востребованными, чем мужские. Можно ли, опираясь на эти данные, говорить о большем профессионализме блогеров-женщин по сравнению с блогерами-мужчинами? Вполне возможно, и, хотя причины высокого рейтинга женских каналов требуют отдельного, более тщательного и многоаспектного исследования, все же с уверенностью можно утверждать, что блогеры-женщины обладают высоким уровнем профессиональных знаний и умений как для создания качественного контента, так и для продвижения своих каналов.

Какие стратегии чаще всего используются блогерами-женщинами для создания привлекательного контента? Автором статьи просмотрены более ста женских каналов и выделены семь основных стратегий, обеспечивающих блогам большую популярность. Это стратегии:

1. *Экспертности*: автор канала выбирает эту стратегию, если чувствует свою состоятельность в каком-либо виде деятельности, будь то официально признанная профессия, многолетнее хобби или успешный житейский опыт. Безусловно, подтвержденная профессиональная квалификация придает дополнительную весомость публикуемому контенту, однако пользователи «Дзена» не менее охотно воспринимают советы и рекомендации тех блогеров, которые делятся с ними знаниями и умениями, приобретенными собственным опытом. Примеры каналов со стратегией экспертности: «Лиза Питеркина. PRO зрелость», «Юридические тонкости», «Готовим с Калниной Натальей», «Реальная Турция», «Путешествия с фотокамерой», «Лиса Рулит», «Мир глазами

Стюардессы», «Лена Pro Фитнес», «Беречь речь», «Записки литературного редактора», «Лидия, неисправимый гуманитарий».

2. *Повседневной полезности*: пользователи «Дзена» любят получать не только специализированный, но и универсально-полезный контент, направленный на решение часто встречающихся житейских проблем — от воспитания детей, нанесения макияжа и подбора гардероба до содержания дома, поэтому данная стратегия широко распространена. Примеры каналов со стратегией повседневной полезности: «Фея Мечтающая», «ПолезНяшка», «Деловая косметичка», «Елена Володина», «Минимализм с комфортом», «Расхламление и минимализм», «На каблуке», «Просто Лю», «Творческий холерик».

3. *Сторителлинга*: из-за большой популярности у читателей и обманчивой простоты для авторов эту стратегию применяют довольно-таки часто, однако рассказывать истории так, чтобы пользователь не только подписался, но и нетерпеливо ждал новых публикаций, т.е. регулярно, желательно каждый день и не по разу, возвращался на канал, получается далеко не у всех блогеров, сделавших ставку на сторителлинг. Пользователи «Дзена», при всей кажущейся всеядности, знают толк в хорошо изложенных историях и активно поддерживают каналы с действительно увлекательным контентом. Примеры успешных каналов со стратегией сторителлинга: «Ника Марш», «Marga: просто история», Bellalavanda, Tetok.net, «Анна Бавтрук», «История. Старинные портреты и их секреты», «С любовью к вам!», «Стелла Кьярри», «Шестакова Галина • Писатель», «Доктор online».

4. *Эмоционального отклика*: эту стратегию чаще всего применяют на каналах, посвященных благотворительности, но и в женских авторских блогах она тоже нередко встречается. Безусловно, большинство авторов стремится к тому, чтобы их контент вызывал у пользователей эмоциональные реакции, что служит гарантией длительного интереса к каналу. Однако у многих блогеров эмоциональная реакция вторична, как желаемый побочный эффект, тогда как у тех, кто выстраивает свой канал на данной стратегии, эмоции первичны: именно на них делается ставка, тогда как информационная составляющая либо крайне низка, либо и вовсе отсутствует. Есть две темы, которые чаще всего подаются в стратегии эмоционального отклика: это маленькие дети (например, «Санюня Михайловна & мать») и домашние питомцы (например, «Котоварня|Мир, в котором я живу», «Мир розового света», «КотоПёсиЯ», «Кошкиспас. Калейдоскоп спасателя животных»).

5. *Оригинальности*: суть этой стратегии в том, чтобы привычную, широко растиражированную тему подать в необычном ракурсе. Именно нестандартность подачи контента лежит в основе блогов, построенных на оригинальности. Так, например, эксплуатируемая многими блогерами-женщинами тема материнства в описании канала «8 раз мама» интригует пользователей не только количеством детей, но и условиями, в которых

они воспитываются: «Многолетняя жизнь в тайге. Что страшнее: медведи в соседях или 8 мужиков, которые постоянно хотят есть?». Или очередной блог о домашних питомцах может вестись от имени самих питомцев («Хроники пушистых мейн-кошек: Урсула и Анибозия»: «Когда-то хозяйка мейн-кунок завела этот канал, чтобы говорить о себе. Но шли годы, близился день окошачивания Безкотовской, и теперь у них есть собственный блог :) Этот!»). Или блог о макияже с акцентом на неожиданный результат: «Накрашусь так, что мама родная не узнает. Делаю грим, как в кино. Бьюти-блогер с дредами» (канал «Креативный Кот»). Или юмористическое изложение политических и культурных новостей: «На самом деле я ООЧЕНЬ серьезная! Ну, где-то... ну там..., в глубине души... Ну, где-то очень... ну очень глубоко... Экскаватором копать надо...» («АВРОРА 2»).

6. *Языкового перевода*: немногие авторы решаются выстраивать свой блог через эту стратегию, ведь здесь требуется хорошее знание иностранных языков, чтобы оперативно переводить новости из зарубежной прессы по интересным для пользователя темам. В основном каналы с такой стратегией посвящены британской королевской семье и другим западным знаменитостям, о которых мало пишут в российских СМИ. Примеры каналов со стратегией языкового перевода: The Crown, «Тайны Виндзора», «Созвездие», «Звезды, звездочки и звездульки», «Лунное затмение».

7. *«Обо всем понемногу»*: когда автор-женщина не может определиться с конкретной темой или форматом своего блога, то она использует данную стратегию, позволяющую сочетать статьи, посты, ролики обо всем, что ее окружает. Выбор этой стратегии объясняется либо тем, что у блогера много разноплановых интересов и ей хочется рассказывать о них, ничем себя не ограничивая, либо ее жизнь такая же, как у остальных, и она стремится показать мир обычной женщины. Примеры каналов со стратегией «обо всем понемногу»: «Татьяна Уланова», «Жена дальнотойщика», «О рукоделии, и не только», «Наташа Маркова», «С собаками всегда», «Есть время под солнцем», «Ирина Мягкова», «Вот я Фрося».

Перечисленные стратегии встречаются как в чистом виде, так и в смешанном, когда блогер ищет наиболее привлекающие пользователей форматы и манеру подачи контента. Как правило, смешение стратегий характерно для молодых блогов (до одного-полутора лет), тогда как зрелые блоги (более двух-трех лет) наполняются контентом, созданным по одной стратегии. Связано это с тем, что одна стратегия позволяет закрепить у пользователей стойкую ассоциацию с конкретным блогом, оправдывает их ожидания и способствует развитию лояльности по отношению к автору. Лояльный пользователь больше склонен к ежедневному посещению канала, потреблению разновозрастного контента (как нового, так и не очень) и активной реакции на него (лайкам, комментариям, репостам), т.е.

ко всему тому, от чего напрямую зависит доход и социальный авторитет блогера «Дзена».

Последнее, на чем хотелось бы остановиться в рассмотрении вопроса о блогерстве как женской профессии, это на достоинствах и недостатках ведения канала на платформе «Дзен». Выделение плюсов и минусов позволит лучше раскрыть сущность блогерской деятельности и понимание того, соответствует ли она ожиданиям и требованиям к рабочим условиям современных женщин. Достоинства ведения блога в «Дзене»: а) простые настройки канала и минимум данных для авторизации; б) наличие сайта и мобильного приложения, через которое можно вести блог со смартфона; в) возможность работы из любой точки мира, т.к. платформа доступна на всех основных браузерах; г) собственный регламент рабочего времени, в том числе и за счет функции «отложенная публикация»; д) большая свобода самовыражения, хоть и ограниченная правилами платформы; е) отсутствие ограничений для профессионального роста; ж) отсутствие «потолка» дохода; з) расширение круга общения и социальных возможностей, принадлежность к кругу единомышленников; и) повышение социального статуса через достижение позиции инфлюенсера; к) обретение большей уверенности в себе, в своих способностях, знаниях, умениях и навыках.

К множеству достоинств, создающих над блогерством в «Дзене» ореол «работы мечты» и приманивающих желающих быстрой известности и высокого заработка, прилагается ряд недостатков: а) непредсказуемое изменение правил ведения канала и начисления дохода; б) неожиданная блокировка контента или всего канала без объяснений конкретных причин; в) жесткие требования к тематике публикуемого контента, а также к текстовому и визуальному оформлению; г) медленное достижение дохода, достаточного для удовлетворения насущных потребностей; д) зависимость уровня дохода не столько от активности блогера, сколько от менеджерских решений платформы; е) отсутствие социальных гарантий; ж) высокий риск одномоментной потери большей части или всего дохода вследствие внезапной блокировки канала; з) высокий риск эмоционального выгорания из-за необходимости работать ежедневно, нередко месяцами без выходных; и) широко распространенное на платформе хейтерство, с которым авторам приходится бороться самостоятельно, поскольку менеджеры «Дзена» практически не реагируют на жалобы блогеров.

Так стоит ли женщине выбирать блогерство в качестве своего основного занятия, делать его своей профессией? Как показал анализ дзен-каналов, женщины не просто активно занимаются блогингом, но и преуспевают в этой деятельности, быстро осваивая новые навыки и гибко адаптируясь как к частым преобразованиям на платформе, так и к негативным реакциям аудитории. Поскольку блогерство отвечает главной потребности современных женщин — максимально удобного совмещения рабочего времени и времени на семью и себя, то именно они видятся

основными бенефициарами в правовом и экономическом признании блогерства как профессии, а также в развитии образовательных программ и профессионального обучения.

Список литературы:

1. Абилюкенова В.А. Станет ли блогерство профессией? (Блогерство — новый феномен среди профессий?) // Ведомости прикладной этики. 2022. № 59. С. 141–169.

2. Агапкина Д.В. Блогерство как профессиональная деятельность // Эволюция российского права: Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2022. С. 544–549.

3. Белякова С.В., Колотова А.С., Попова А.А. Блогерство как профессия XXI века // Наука и образование. 2021. Том 4. № 2.

4. Дворянкин О.А. Интернет технологии как современный способ заработка — новые профессии интернет-пространства // East European Scientific Journal. 2021. № 9 (73). С. 13–19.

5. «Дзен» нарастил авторов, но не аудиторию: итоги платформы за 2022 год // <https://adpass.ru/dzen-narastil-avtorov-no-ne-auditoriyu/> (Дата обращения: 05.06.2023)

6. Галахова А.О., Горбунова Е.А. Инфопродукты блогеров как сфера, не урегулированная законодателем // Актуальные вопросы современной науки и технологий: Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2022. С. 13–18.

7. Костин Д.М. Необходимость легализации деятельности блогеров в России. [neobkhodimost-legalizatsii.pdf](#) (Дата обращения: 04.06.2023)

8. Круче Парфенова. Блогер Ника Марш из Твери сделала хобби реальным доходом // https://tver.aif.ru/society/persona/kruche_parfyonova_blogger_nika_marsh_iz_tveri_sdelala_hobbi_realnym_dohodom (Дата обращения: 08.06.2023)

9. Лapidус Л.В., Гостилович А.О., Омарова Ш.А. Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения // Государственное управление. Электронный вестник. 2020. Выпуск № 83. С. 271–293.

10. Мансуров В.А., Юрченко О.В. Социология профессий. История, методология и практика исследований // Социологические исследования. 2009. № 8 (304). С. 36–45.

11. Муравьева И. Профессия «блогер». Как законодатели пытаются легализовать блогерский бизнес // https://zakon.ru/blog/2022/7/26/professiya_blogger_kak_zakonodатели_pytauytsy_a_legalizovat_blogerskij_biznes (Дата обращения: 04.06.2023)

12. Национальная ассоциация блогеров // <https://nablogger.ru> (Дата обращения: 04.06.2023)

13. Низова Л.М., Чернова М. Экономические теории занятости и использование в современных условиях // Журнал экономической теории. 2008. № 4. С. 204–216.

14. Новый порог монетизации и дополнительные показатели для авторов // <https://dzen.ru/a/Yi9s14pXQQZDu9y2> (Дата обращения: 08.06.2023)

15. От блогеров — к инфлюенсерам: борьба за внимание и влияние на аудиторию. Новые тренды: Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Центра социального проектирования «Платформа» // <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/ot-bloggerov-k-inflyuenseram-borba-za-vnimanie-i-vliyanie-na-auditoriyu-novye-trendy> (Дата обращения: 04.06.2023)

16. Опарина М. Профессия блогера глазами самих блогеров // <https://www.calend.ru/calendar/tema/professiya-blogera-glazami-samih-bloggerov/> (Дата обращения: 04.06.2023)

17. Серопол Д.И., Шульга А.К. Блогерство: особенности и правовое регулирование // Эпомен. 2021. № 64. С. 263–269.

18. Сулейманов Э.А. Блогосфера как новая среда коммуникации // *Communicology*. 2022. Том 10. № 3. С. 22–32.

19. Фурсова В.В., Гимадеева Д.Р. Блогерство как новый вид профессиональной деятельности // *Informatization of society: socio-economic, socio-cultural and international aspect. Materials of the VIII international scientific conference. Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»*, Faculty of Business Administration, University of Economics in Prague Penza State Technological University Penza State University. 2018. P. 17–25.

20. Цветкова П.А., Килина Е.Э. Проблемы правового регулирования блогосферы: вопросы теории и практики // *Юность науки: Сборник студенческих научных статей*. Том Часть II. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный гуманитарный университет». Москва, 2021. С. 297–302.

21. Шубина И.В. Блогерство как социокультурный феномен // *Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС*. 2020. Том 11. № 5 (47). С. 213–218.

22. Ягудина А.Р. Блогеры как регуляторы общественного мнения // *Мир науки и мысли*. The World of Science and Ideas. 2023. № 2. С. 105–112.

Nadezhda Ershova M.

PhD in Philosophy, Associate Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

BLOGGING AS A NEW FEMALE PROFESSION

(USING ZEN CHANNELS AS AN EXAMPLE)

The article presents the main lines of discussion on blogging as a professional activity. Emphasis is placed on scholarly research which establishes a number

of markers of the professionalisation of Russian blogging. The question of the gender dimension of blogging and traditional female themes in the Russian-language blogosphere is raised. The development of female blogging is examined using the channels of the Zen platform as an example. The main ways and conditions of stable income in Zen as the main marker of professional blogging are outlined. An analysis is given of the ranking of the first hundred Zen channels and the positions held by women's and men's channels. The main content creation strategies of female bloggers are identified. The advantages and disadvantages of professional blogging in Zen are pointed out.

Keywords: blogging, blogger, profession, women, zen channel, Zen.

Пономарева Кира Евгеньевна,

ООО «Справедливая оценка», генеральный директор,
Дубна, Россия

10 СПОСОБОВ СОХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ НА ПРИМЕРЕ МАРИИ МОНТЕССОРИ

Аннотация: Основное содержание доклада составлено на основании анализа биографической литературы Марии Монтессори — итальянского врача и педагога, наиболее известной своей уникальной педагогической системой, построенной на идее свободного воспитания. Она не только создала исследование, но и воплотила его в создании собственной школы.

Сегодня таких повторов в мире практически нет. Например, в Российской педагогике, женщины не делают подобных больших трудов, ограничиваясь отдельными исследованиями либо отдельными попытками внести вклад в развитие образования.

На протяжении нескольких лет наша независимая исследовательская группа женщин собирала женские проблемы. В том числе мы изучали биографии великих женщин мира. Нами собраны сотни примеров действий, решений, эффектов, которые помогали женщинам в достижении успеха. В т.ч. мы занимаемся исследованием постэндшпиля, т.е. созданием наследия, которое будет развиваться и после смерти ученого. На основе анализа методов Марии Монтессори, мы выделили приемы продвижения школ. В докладе будут рассказаны 10 ключевых ходов для распространения своей школы или методики по всему миру.

Ключевые слова: наследие, Мария Монтессори, школа, разработка, труды, педагог

Это статья будет полезна: как начинающим педагогам, так и уже состоявшимся; а также женщинам, у которых есть собственные разработки, и которые заинтересованы во внедрении и распространении своих трудов.

На сегодняшней день существует проблема: мало научных школ появляются и организуются в нашей стране.

А в недалеком прошлом замечательный пример открытия и распространения школы по всему миру был у Монтессори. Предполагаю гипотезу, что таких прорывов как были у Монтессори у нас нет. В России, как в профессии педагогики, женщины не делают вот таких вот больших трудов и школ.

Также были собраны и изучены способы:

- как можно заявить о себе, как о специалисте;
- как продвигать свою тему и разработки;
- как воспитать наследников.

Потому что личности с высокими достижениями мало создать школу и добиться высоких результатов, нужно заложить ХОДЫ, которые позволят защитить и развить наследие.

На основе анализа методов Марии Монтессори были выделены приемы распространения и сохранения школы. В статье изложены 10 ключевых способов сохранения наследия.

Статья написана в рамках работы над книгой «ОНА вне шаблона. Том 1. На работе», а именно над главой 3 «Управление компетенциям».

Способ №1: Что написано пером...

Действие №1. Сначала опубликовать статьи по теме, а потом оформить их в книгу, чтобы зафиксировать свой опыт

Как бы банально это не звучало, но почему-то не все начинают писать статьи по своей теме. А для распространения темы это необходимо. Поэтому как только появляются первые разработки и результаты, надо сразу же писать об этом.

Следующий шаг - это написание книги. И для облегчения этого действия можно преобразовать уже имеющиеся статьи в книгу.

Пример:

«Аличе привела в школу на улицу Марси своего супруга, который после долгого наблюдения со свойственной ему деловитостью заявил: «Но ей же нужно записать все то, что она делает! Она может умереть и весь этот опыт будет потерян!».

Шла весна 1909 года: чета Франкетти пригласила Монтессори в покои своего римского дома - виллы Волконский - чтобы та написала книгу о своем образовательном методе, применяемом в Доме Детей. Мария подготовила рукопись в течение двадцати дней.

...

Главный запрос заключался в том, чтобы не изменять в тексте ни одного слова. В мае книга была готова и вышла с названием «Метод научной педагогики, примененный в детском образовании в Домах Детей». Текст был написан с энтузиазмом и легкостью и был похож на эпический рассказ».

[5. С. 99-101]

Действие №2. Сделать максимально подробное описание своего метода или теории для распространения его на массового потребителя

Это усиление первого действия по написанию книги. Чтобы донести до читателя свою мысль, надо писать как можно более чистым и понятным языком. Сильно усложнять текст громкими мыслеформами тоже не следует. Например, Дарвин очень много раз переписывал свой текст, добиваясь более простой и лаконичной формы, так как понимал, что если читатель не поймет то, что написано, то не примет, или не станет читать. И в итоге, учение просто не будет внедрено.

Некоторые писатели также искали свой уникальный и неповторимый стиль изложения материалов. Но это уже следующая ступень. Для начала нужно добиться понятности текста, а для этого нужно максимально подробно описывать свою тему, со всеми нюансами и деталями, как бы разжевывая ей непоседливому ребенку.

Пример. «Каждый Монтессори-класс неповторим. Несмотря на то что метод имеет совершенно определенную структуру, он гибок и открыт для индивидуальной интерпретации.

...

Наоборот, она сумела разработать до мельчайших нюансов метод, обеспечивающий максимальное развитие детской активности. Именно этим прежде всего и объясняется феномен жизненности педагогики М. Монтессори, ее успех и популярность на протяжении многих десятилетий». [3, С. 6-7].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

1. Передает учение в том виде, в котором его понимает сам автор.
2. Распространяет учение среди большего количества людей.
3. Передает знания не только из уст в уста, что убирает личность автора из передачи знания.
4. Позволяет защитить авторским правом учение, т.е. если кто-то украдет, всегда можно сослаться на свои труды.
5. Если труды не распространились при жизни, то могут быть признаны после смерти, а последователи не начинать изучение темы сначала, а продолжить развивать идеи учителя.

Способ №2: Материализация своей теории

Действие №3. Изобретать свои инструменты

Нужно воплощать идеи и знания через создание собственных и вспомогательных инструментов.

Пример:

«Одним из важнейших, изобретённых М. Монтессори материалов, которые помогают детям приступить к письму, являются металлические рамки и вкладыши...

[...]

Металлические рамки и вкладыши помогали детям не только тренировать уверенность движения пальцев рук при письме, но и незаметно для самого ребёнка учили его глубоко и точно воспринимать

образы окружающего мира и воспроизводить на бумаге их художественное отражение». [4, С. 9].

Действие №4. Создавать собственные, простые в применении, дидактические материалы

Усиление предыдущего пункта - это разработка своего метода или технологии. После этого нужно упаковать свой метод в дидактические материалы, которыми смогут воспользоваться ученики при обучении. Например, Монтессори-материал являлся важнейшим составным элементом разработанного ею метода развития детей и становился органичной частью жизнедеятельности ребенка.

Обязательно нужно постоянно дополнять и расширять свои дидактические материалы. Например, широкое применение дидактических средств, созданных Монтессори, достаточно быстро дало поразительные результаты. Непрерывно экспериментируя над материалами, она все более и более совершенствовала их.

Пример

«Развиваться и распространяться ее метод смог именно потому, что Мария в ходе научного изучения и долгих наблюдений за детьми выделила закономерности их развития и, опираясь на них, создала дидактический материал, организованный в специальной среде. Ее первая книга, переведенная в России, вышла под названием «Метод научной педагогики, применяемый в домах ребенка» и сразу привлекла внимание отечественных педагогов сторонников свободной школы».[1, С. 6-8]

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

1. Создает и описывает отчуждаемую методику;
2. Упрощает обучение.
3. Нивелирует эффект того, что Люди в массе своей ленивые. если не разжевать как следует и не дать инструменты, то сами думать не будут.
4. Наличие методичек и своих инструментов снимает барьеры.
5. Простота подхода и умелый маркетинг ведут к тиражированию трудов
6. Максимально подробное описание - это усиление хода с книжкой. То есть по сути автор методики дает инструкцию для ученика, убирает свою фигуру, не тратит время на азы, но может отвечать на вопросы.
7. Ну и да - гарантирует, что после смерти воспроизведут правильно.

Способ №3: Контроль качества

Действие №5. Контролировать процесс создания первых дидактических материалов на каждом этапе

На этом шаге важно внимание к деталям, которыми на первый взгляд можно пренебречь.

Например, Мария Монтессори очень скрупулезно подходила к созданию своих материалов, добивалась максимальной точности в их изготовлении, убежденная, что материалы, сделанные «примерно», будут

лишь запутывать и никому не будут полезны. Кто-то злобно возводил на нее подозрения, что она хотела осуществлять жесткий контроль за той деятельностью, которая благодаря ей разворачивается в мире. Однако на самом деле она вела себя так потому, что, по ее мнению, скрупулезное применение метода с вниманием к деталям, которыми на первый взгляд можно пренебречь, жизненно необходимо для процесса освобождения детей.

Пример: В сотрудничестве с Гуманитарным Обществом Мараини нашла первых итальянских производителей материалов, Бассоли ди Гондзага, в провинции Мантова, которые разрабатывали образцы материалов перед тем, как запустить их в массовое производство. Монтессори напрямую руководила этими процессами: ей хотелось, чтобы материалы были идеальными, сделанными с научной точностью по форме и цвету, по-настоящему развивающими и функциональными для детей. [5, С. 103].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

Действие гарантирует, что образцы будут точно соответствовать задумке автора, а искажения на уровне производства не произойдет. Значит по миру распространятся правильные и что важно, работающие материалы.

Способ №4: Открытие школы

Действие №6. Открывать школы там, где проживаешь

Для распространения методики нужно её масштабировать. Также нужно готовить учеников, которые продолжат исследования и работу своего основателя.

Первые школы Марии Монтессори открывали ей друзья, приверженцы её метода. Открывали они свои школы в собственных домах, набирали туда местных ребятишек, обустроивали пространство по её методу и продолжали исследования и наблюдения. Собирая дополнительные материалы, которые могли послать своему учителю, а могли и сами заняться публикацией уже своих собственных исследований.

Пример. “В Палидано, недалеко от Гонцага, где Мараини владела несколькими поместьями, в конце 1907 года она организовала Дом Детей для местных жителей. Вначале там преподавала выдающаяся Эда Маргонари. Другой Дом Детей Мараини открыла в Риме, где она и проживала большую часть года. Этот Дом посещали и ее собственные дети. Щедрая и гостеприимная, в один из самых трагических моментов Первой мировой войны в 1917 году она многие месяцы размещала у себя в доме в Палидано 150 детей, эвакуированных из Капоретто и, пока обстоятельства не позволяли детям вернуться в свои семьи, организовывала для них гостеприимное убежище и школу, основанную на монтессорианских принципах.” [5, С. 103].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

1. Для распространения методики нужно её масштабировать. Создание школ напрямую связано с этим.

2. Чтобы учение не превратилось в догму или религию, оно должно быть живым, оптимизироваться под новые условия внешней среды, развиваться, критически дорабатываться учениками. Школа напрямую отвечает этому запросу.

Способ №5: Переход в обучение специалистов

Действие №7. Создавать теоретические курсы для обучения специалистов

Подготовка учениц и выдача дипломов осуществлялась через посещение теоретических занятий и практики.

Пример: «В августе Марию Монтессори пригласили в «Ла Монтека» вместе с группой молодых женщин, которые начинали работать с ней бок о бок, чтобы она могла провести курс для людей, заинтересованных в ее опыте. В этом первом летнем курсе 1909 года, в конце которого предполагался экзамен, кроме хозяев дома, часто посещавших занятия, участвовали 9 слушательниц и 61 записавшаяся. Среди учениц были те, кто позднее продолжит непосредственно работать в этой сфере

...

Эти скудные сведения позволяют нам составить представление о том, какое быстрое принятие и распространение получили Дома Детей, в том числе благодаря неустанной работе по подготовке учителей, которую Мария Монтессори очень скоро определила как приоритетное направление развития и которой активно занималась». [5, С. 99-101, 103].

Действие №8. Ввести практику для обучения специалистов в школах

Подготовка учениц и выдача дипломов осуществлялась через посещение теоретических занятий и практики. Обязательное применение знаний на практике для обучения помогает распространять и закреплять качество труда тл. Незнание практики может ошибочно истолковать теорию.

Пример: НИКТО НЕ СМОЖЕТ В ПОЛНОЙ МЕРЕ ОЦЕНИТЬ МЕТОД МОНТЕССОРИ, если рассматривать принципы, лежащие в его основе, только теоретически. Вот почему Монтессори никогда бы не позволила выдать диплом, даже о неполном освоении её метода, ни одной своей ученице, какой бы гениальной она ни была, если бы та, кроме посещения теоретических занятий, не провела достаточно времени в одной из хорошо зарекомендовавших себя Монтессори-школ, наблюдая, как действует этот метод на практике. И только после двух лет успешной практической работы по методу Монтессори можно получить диплом о законченном образовании. Именно тот факт, что учёные мужи, включая некоторых профессоров педагогики, не знакомы с практической реализацией принципов Монтессори, что называется, из первых рук,

объясняет, почему они совершенно неправильно их истолковывают. [6, С. 18].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

1. Чтобы последователи не натворили дел, не испортили теорию, не опорочили её, нужно качественно подготовить своих учеников. Зачем нужны ученики и создание школ мы ответили в предыдущем пункте.

2. Обязательное применение знаний в обучающей практике помогает распространять и закреплять качество труда автора. Незнание практики может ошибочно истолковать теорию.

Способ №6: Визуализация учения

Действие №9. Для того чтобы ученики лучше понимали суть учения, изобрести предметы / модели для наглядности

Ход в распространении своих идей в постэндшпиле + RP-ход

Пример: «... к одному из своих обучающих курсов она сделала модель новорождённого ребёнка и увеличила его до размеров взрослого человека. Когда модель ребёнка поставили рядом со взрослым человеком, он оказался просто чудовищным монстром. Голова этого существа была такой огромной, что подбородок доходил до груди взрослого человека, так же непропорционально выглядело и его туловище.

...

Я думаю, именно доктор Монтессори была первой, кто осознал значение этих упражнений, и, как всегда, пришла на помощь спонтанным устремлениям ребёнка. Так появились чудесные упражнения на развитие равновесия и чувства ритма – ходьба вдоль линии, начерченной на полу, которая стала неотъемлемой и привлекательной чертой всех домов ребёнка». [6, С. 24-25].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

1. Люди, как правило, намного лучше воспринимают визуальное представление, чем просто описательное. Поэтому лучше 1 раз показать, чем 100 раз рассказать. Это во много раз быстрее поможет понять теорию.

2. Создание нестандартных предметов работает на PR и на запоминаемость.

Способ №7: Коллаборации, сотрудничества

Действие №10. Запросить помощь у гуманитарных организаций, привлечь спонсоров

Запросить помощь у гуманитарных организаций, привлечение спонсоров для открытия школ и изготовления необходимых материалов

Пример:

«Испытывая недостаток в специально сконструированных материалах, которые по опыту первых экспериментов наиболее сильно привлекали детей, в десятые годы Маккерони запрашивает помощь у Гуманитарного общества, которое, будучи заинтересованным в предоставлении работы местным ремесленникам, открыло собственные

лаборатории и начало изготавливать необходимые материалы и поставлять их в Милан и другие города».

[5, С. 102-103]

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

На начальном этапе любое распространение учения можно сравнить с открытием бизнеса. А для бизнеса нужны инвестиции, деньги на снятие помещений, на поездки по конференциям, на издание книг, на открытие школ и выпуск материалов. Поэтому нахождение богатых инвесторов способствует более быстрому развитию и распространению своей методики.

Способ №8: Распространение своей методики по всему миру

Действие №11. Читать лекции, демонстрировать метод в разных странах

Распространение своей методики через большое количество лекций; популяризация своего метода

Усиление: перевод и издание книг на разных языках

Пример: «Уже к 1909 г. стало ясно, что замысленный и осуществленный Монтессори социально-педагогический эксперимент оказался успешным. С этого времени ее яркая звезда утвердилась на педагогическом небосклоне.

Постепенно слава педагога-гуманиста преодолевает границы Италии, и одна за другой в Рим, в «Дом ребенка», из Испании и Голландии, Англии и Швеции начинают приезжать учительницы начальных классов и воспитатели детских заведений, желающие познакомиться с ее методикой.

М. Монтессори тоже начинает свои поездки по различным странам мира. Ее лекции пользуются феноменальным успехом. Достаточно привести такой факт: в 1913 г. во время выступления в США на ее сообщения и демонстрационные занятия приходили тысячи человек, причем некоторые специально приезжали за многие сотни километров, чтобы послушать нового «педагогического мессии». Стремясь донести свое слово до большого числа слушателей, М. Монтессори в 1910 г. прерывает личную практику в «Доме ребенка» и целиком переключается на экспериментально-педагогическую и пропагандистскую деятельность.». [3, С. 3-5].

Действие №12. Организовать школы на основе метода в разных странах

Создание и/или не препятствование созданию центров распространения методики (школы)

Пример: «Интерес к системе Монтессори в XX в. пережил две кульминации. Первая – в 10–40-х гг. – была связана с деятельностью М. Монтессори. В это время она много ездила по Европе, выступала в США, в Южной Америке, в Азии, и, куда бы она ни приезжала, всюду возникали детские учреждения, работавшие по системе Монтессори. Они возникали

десятками в различных странах. Педагогика Монтессори не знала государственных, национальных и религиозных границ. В короткий срок она распространилась по всему миру, найдя горячих и преданных сторонников».[3, 3-5].

Действие №13. Создать международные курсы для обучения специалистов

У Марии Монтессори международные курсы не повторялись, каждый новый поток включал что-то новое, рассмотрение проблемы под другим углом.

Пример: «Несмотря на то, что доктор Монтессори более тридцати раз проводила международные обучающие курсы для учителей, она никогда не повторялась. Она всегда раскрывала в своих лекциях что-то новое. Каждый раз она рассматривала свой предмет под новым углом, положив в основу своих лекций новый лейтмотив. Один год она развивала идею свободы ребёнка; в другой – говорила о духовной подготовке учителя или могла сосредоточиться на разнице между работой и игрой; а на следующий год могла построить свои лекции преимущественно вокруг взаимосвязи проблем образования и структуры общества в целом. Таким образом, её идеи постоянно развивались и расширялись; казалось, что она никогда не сможет рассказать до конца всё то, что она должна была рассказать». [6, С. 21-22].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что: для распространения методики по всему миру, по сути надо проделать все те шаги, которые были проделаны ранее, но с упором на ту страну, т.е. адаптацией с учетом местной культуры, обычаев и нравов, стереотипов, а также политического строя, в которой распространяется учение.

Способ №9: Открытие Международного фонда или Ассоциации

Действие №14. Основать Международную ассоциацию или учение имени себя и делегировать ей распространение по всему миру

Т.е. ведение курсов по своему методу и получение одобрения на открытие своей школы, только после прохождения этих курсов.

Пример: «Но пока вокруг ее метода идут ожесточенные споры, Мария буквально покоряет Америку. После ее триумфальных лекций в том же 1913 году изобретатель телефона Александер Белл и его жена основывают в Вашингтоне Образовательную Монтессори-ассоциацию, попечителем которой становится дочь президента США Вильсона. Во время второго путешествия в Америку Монтессори выступает в Карнеги-холле и получает две золотые медали Панамско-тихоокеанской выставки в сфере образования.

...

Только в 1946 году Монтессори возвращается в Европу, в Голландию, где обосновывается штаб-квартира Международной Монтессори-ассоциации, основанной ею еще в 1929 году. Именно здесь,

окруженная почитанием сторонников ее педагогики и любовью внушек и внуков, она и умирает в мае 1952 года.» [1, С. 6-8].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что:

В современном демократическом государстве особое значение приобретают отраслевые профессиональные сообщества, союзы и ассоциации. Как правило, это некоммерческие организации с добровольным участием. Не являясь напрямую частью аппарата государственного управления, тем не менее такие организации оказывают все более заметное влияние на решения, принимаемые государственными органами.

Некоммерческие ассоциации могут влиять на реформы. А для внедрения своих идей на государственном уровне немаловажно, что понадобится менять законы.

Способ №10: Лицензирование

Действие №15. Контролировать качество через лицензии

Распространяем по всему миру через ассоциацию, но контролируем качество через лицензии.

Ведение курсов по своему методу и получение одобрения на открытие своей школы, только после прохождения этих курсов

Развитие российской школы через прохождение оригинального курса преподавателями и открытия ими своих курсов по подготовке учителей.

Пример: «В Россию педагогика Монтессори возвратилась только в 1992 году. Несколько команд одновременно взялись за подготовку учителей для дошкольных Монтессори-классов. Но только Центру Монтессори удастся наладить контакты с АМІ-курсом, который проводит в Мюнхене Монтессори-тренер Мария Рот. Этот курс с 1993 по 1998 год закончили восемь посланцев нашей страны. Они и стали преподавательским костяком курса, организованного Центром Монтессори. В 1998 году заместитель директора Центра София Сумнительная встретила в Мюнхене с генеральным секретарем АМІ Ренильдой Монтессори и получила одобрение на открытие в Москве Ассоциативного АМІ-курса по подготовке учителей для дошкольных классов. Так российские педагоги окончательно вошли в европейское сообщество.» [2, С. 6-7].

Автор выдвигает гипотезу: такой способ работает, потому что: есть возможность зафиксировать товарный знак, книга и лицензия, патенты.

Патент — охраняемый документ, удостоверяющий исключительное право, авторство и приоритет изобретения, полезной модели, промышленного образца либо селекционного достижения. Срок действия патента зависит от страны патентования, объекта патентования и составляет от 5 до 35 лет. Автору или соавторам за использование патента выплачивается авторское вознаграждение. За предоставление лицензии на право производства продукта или использования способа, патентовладелец

(лицензиар) получает (одноразовый) паушальный платёж или ежегодные отчисления от лицензиата, роялти.

Патент - это документ, удостоверяющий авторское право;

Лицензия - документ, предоставляющий право на осуществление какой-либо деятельности.

Патент это защита на авторские права, а лицензия это разрешение на что-либо.

В заключение автор статьи хочет сказать следующее:

Способов для распространения и сохранения наследия существует ещё много. И в этой статье мы рассмотрели только часть этих решений, на примере Марии Монтессори. Эти способы сведены и вы с ними можете ознакомиться ниже.

- Способ №1: Написание литературы
- Способ №2: Материализация / овеществление
- Способ №3: Контроль качества
- Способ №4: Открытие школы
- Способ №5: Переход в обучение специалистов
- Способ №6: Визуализация учения
- Способ №7: Коллаборации, сотрудничества
- Способ №8: Распространение своей методики по всему миру
- Способ №9: Открытие Международного фонда или Ассоциации
- Способ №10: Лицензирование

ХОДЫ понятны, НО не так просты и трудозатратны. Эти способы не избыточны. И это ещё не окончательный список, так как тема ещё разрабатывается и готовится рукопись.

Список литературы:

1. Монтессори М. Дети - другие. Взрослый как обвиняемый. Часть первая. - Москва: Издат. дом «Карапуз», 2012. - 72 с.
2. Монтессори М. Дети - другие. Саморазвитие. Части вторая и третья . - Москва: Издат. дом «Карапуз», 2012. - 103 с.
3. Монтессори М. Помогите мне сделать это самому. - Москва: Издат. дом «Карапуз», 2000. - 272 с.
4. Фаусек Ю.И. Русская грамматика по методу Монтессори. - Санкт-Петербург: ООО «Образовательные проекты», 2011. - 288 с.
5. Фрешко Г.Х. Мария Монтессори, реальная история. Жизнь, идеи, свидетельства. - Екатеринбург: «Народная книга», 2021. - 288 с.
6. Эдвин М.С., Монтессори М. Революция Монтессори в образовании. - Санкт-Петербург: ООО «ИПК «Береста», 2015. - 240 с.

Ponomareva Kira Evgenievna,

ООО "Fair Assessment", General Director, Dubna, Russia

10 WAYS TO PRESERVE HERITAGE BY MARIA MONTESSORI

The main content of the paper is based on an analysis of the biographical literature of Maria Montessori, the Italian physician and educator best known for

her unique pedagogical system built on the idea of free education. She not only created the research, but also embodied it in the creation of her own school. Today there are virtually no such repeats in the world. For example, in Russian pedagogy, women do not do such large works, limiting themselves to individual studies or individual attempts to contribute to the development of education. For several years our independent women's research group has been collecting women's issues. Among other things, we have studied the biographies of the world's great women. We have collected hundreds of examples of actions, decisions and effects that have helped women succeed. Among other things, we are engaged in research of the post endgame, i.e. creating a legacy that will continue to develop after the death of the scholar. Based on an analysis of Maria Montessori's methods, we have highlighted the techniques of school promotion. The report will outline 10 key moves to spread one's school/methodology around the world.

Keywords: Legacy, Maria Montessori, school, development, writings, educator

ГЛАВА 3. ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН

Галицкая Наталья Владимировна,

кандидат юридических наук, доцент,

доцент кафедры конституционного и административного права

Национального исследовательского университета «Высшая школа

экономики»,

Санкт-Петербург, Россия

БЕЗОПАСНОСТЬ ЖЕНСКОГО ТРУДА

Аннотация. Автор статьи выявляет проблемы обеспечения безопасности женщин в сфере труда. Нет законодательства, регулирующего количество женщин, которые должны быть на руководящих должностях, женщины не представлены в равной степени или пропорционально среди руководителей. Работа женщин, классифицируемая как «женская работа», часто ошибочно считается более безопасной или легкой, чем она есть на самом деле. Во многих случаях это означает, что рабочие места, назначенные женщинам, не оцениваются должным образом на предмет опасностей, что подвергает женщин-работников серьезному риску. Большинство исследований оборудования для обеспечения безопасности проводится с использованием мужчин, а опасности безопасности для женщин не представлены из-за того, что стандарты безопасности и пределы воздействия химических веществ и других опасных веществ основаны на данных мужского населения и лабораторных тестах.

Ключевые слова: труд, право, безопасность, женский труд.

Современное общество предъявляет к женщинам высокие требования по сравнению с прошлым. От женщины требуется выполнять

множество ролей, особенно профессиональных, социальных, но также и семейных. Таким образом, баланс между личной и трудовой жизнью женщины является ключевым фактором, позволяющим современной женщине совмещать работу и семейные обязанности. Однако их совмещение часто проблематично и является предметом различных дискуссий.

После окончания Второй мировой войны было принято решение о создании Организации Объединенных Наций, в Уставе которой отмечено со- трудничество между странами вне зависимости от пола, расы, религии и языка.⁴² В Конституции Российской Федерации также указывается, что «Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы...».⁴³ Улучшение отношений в сфере трудовых прав берет свое начало от интеграции гражданского общества и государства [1, с.455].

Тем не менее в издании Федеральной службы государственной статистики «Труд и занятость в России. 2021» содержится информация, позволяющая сделать вывод, что гендерное неравенство продолжает сохраняться, безработных женщин гораздо больше, чем мужчин.⁴⁴ Кризис поставил работников в сильную зависимость от работодателя, что позволяет грубо нарушать трудовое законодательство, не боясь при этом понести какую-либо ответственность [2, с.166]. Обычно при приеме на работу работодатели не поясняют соискателям причины отказа. Чаще всего работодатели отказывают работникам, ссылаясь на несоответствие «деловым качествам работника», что стоит понимать под «деловыми качествами», законом не урегулировано, и используя данную конструкцию, работодатель не нарушает каких-либо норм [3, с.680]. Мы связываем это с неурегулированностью норм трудового кодекса, не позволяющего уволить беременную даже за грубые дисциплинарные проступки, приводит к тому, что работодатель оказывается в невыгодном положении и избегает приема на работу беременных женщин и замужних женщин детородного возраста, не имеющих детей.

По данным международной организации труда женщины составляют более 40 процентов мировой рабочей силы.⁴⁵ В России численность женщин трудоспособного возраста начинает преобладать над численностью мужчин приблизительно с 40-летнего возраста, что означает, что после 40 лет женщины постепенно становятся основной

⁴² Устав ООН. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/chapter-1> (дата обращения: 30.07.2022).

⁴³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // СЗ РФ. 2020. № 31. Ст. 4398.

⁴⁴ Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. С. 31, 53, 54.

⁴⁵

https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@dgreports/@gender/documents/publication/wcms_105060.pdf

рабочей группой[4, с.235]. Получается, что работодатели должны все больше ориентироваться на работников женского пола и учитывать их потребности. Несмотря на это, охрана труда по-прежнему сосредоточена на безопасности мужчин на рабочем месте. Стандарты безопасности основаны на лабораторных тестах мужчин, большая часть дискуссии по вопросам гигиены и безопасности труда вращалась вокруг опасных рабочих мест в секторах, где доминируют мужчины.⁴⁶

Одной из основных причин гендерного разрыва в занятости по-прежнему является тот факт, что женщины с большей вероятностью будут участвовать в уходе за детьми и престарелыми родственниками. Женщины с маленькими детьми имеют самые низкие показатели занятости, а гендерный разрыв остается большим. Например, в Европейском Союзе гендерная разница составляет в среднем около 17%.⁴⁷ Другая причина заключается в том, что молодые женщины тратят на образование больше времени, чем мужчины.

Причины гендерного разрыва в оплате труда очень сложны. Конечно, по-прежнему происходят ситуации, когда женщинам платят меньше за ту же работу, чем их коллегам-мужчинам, но есть и другие причины, которые приводят к неравной оплате. Компетенции, необходимые для обычно женской работы, такие как забота, чувствительность и сострадание (например, для медсестер), часто считаются женской характеристикой и, следовательно, частью характера женщины. Похоже, что эти навыки, которые считаются характеристиками женского пола, не оцениваются как профессиональные навыки, которые необходимо изучать, поддерживать и оплачивать. Работа женщин на неполный рабочий день также может привести к меньшему количеству карьерных возможностей, на менее квалифицированной работе, чем при работе полный рабочий день, и, следовательно, к более низкой заработной плате. К сожалению, молодые женщины часто работают на работах, которые ниже их компетенций, а также соглашаются на менее высокооплачиваемую работу из-за традиций и гендерных ролей и с целью увеличения своих шансов на трудоустройство.

Повышенная озабоченность по поводу гендерного равенства на рабочем месте привела к гендерно-нейтральным подходам к здоровью и безопасности, но это само по себе не является правильным решением, поскольку это означает направление меньшего количества ресурсов на выявление и предотвращение рисков, которые затрагивают или непропорционально сильно влияют на женщин. К сожалению, это имеет некоторые ощутимые последствия. Например, исследование, опубликованное в Американском журнале эпидемиологии, исследовало

⁴⁶ <https://www.safeopedia.com/2/1118/chemicals-materials/5-essential-exposure-limit-terms-to-know>

⁴⁷ Eurofound – European Foundation for the Improvement of Living and Working Conditions (2022), Women in the labour market. Retrieved on 10 October 2022.

работников в тяжелой производственной среде и показало, что уровень травматизма выше среди женщин.⁴⁸

Рабочее место действительно безопасно только тогда, когда оно безопасно для всех, кто на нем работает. Сосредоточимся на безопасности женщин, рассмотрев ключевые факторы, которые оказывают значительное влияние на здоровье и безопасность женщин на рабочем месте.

Женщины имеют ряд физических различий по сравнению с мужчинами. Меньшая костная структура, более короткие и более узкие руки и ноги, а также меньший размер лица, и это лишь некоторые из них. Это может затруднить поиск правильно подходящих средств индивидуальной защиты, так как большая часть рабочей одежды по-прежнему предназначена для «среднего мужчины». Многие женщины сообщают, что плохо подходящие средства индивидуальной защиты мешают им выполнять свою работу безопасно и эффективно, будь то перчатки, которые слишком большие, жесткие каски, которые падают на глаза, или ремни безопасности, которые не предназначены для размещения бедер или груди и, следовательно, не предлагают плотной посадки.⁴⁹

Физические различия также могут повлиять на способность женщин комфортно работать с промышленным оборудованием. Опять же, большая часть техники разработана с учетом потребностей обычного мужчины, поэтому людям с меньшим ростом (будь то мужчины или женщины) может быть трудно работать.

Наконец, большинство исследований оборудования для обеспечения безопасности проводится с использованием мужчин, а опасности безопасности для женщин не представлены из-за того, что стандарты безопасности и пределы воздействия химических веществ и других опасных веществ основаны на данных мужского населения и лабораторных тестах.

Несмотря на некоторый прогресс, достигнутый в этом направлении, женщины по-прежнему не работают в равной степени или пропорционально среди руководителей. Это означает, что у них нет места за столом принятия решений и им не хватает права голоса, когда дело доходит до создания и реализации процедур и стратегий в области охраны здоровья и безопасности, которые влияют на женщин и труд.

Нет законодательства, регулирующего количество женщин, которые должны быть на руководящих должностях. Стереотипы также влияют на безопасность женщин. Работа, связанная с женщинами или широко классифицируемая как «женская работа», часто ошибочно считается более безопасной или легкой, чем она есть на самом деле. Во многих случаях это означает, что рабочие места, назначенные женщинам,

⁴⁸ <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3658145/>

⁴⁹ <https://www.safeopedia.com/2/1652/personal-protective-equipment-ppe/ppe-for-women-hand-foot-and-body-safety>

не оцениваются должным образом на предмет опасностей, что подвергает работников серьезному риску.

Европейское агентство по безопасности и гигиене труда сообщает, например, что женщины имеют больше кожных заболеваний, чем мужчины из-за работы мокрыми руками на таких работах, как общественное питание, или из-за многократного воздействия чистящих средств или парикмахерских химикатов.⁵⁰ Решение для предотвращения такого рода проблем не является сложным. Оно просто требует проведения полной оценки состояния здоровья и безопасности для всех рабочих мест, а не только опасных.

Когда дело доходит до физической работы, очевидно, что беременные женщины не могут сгибаться, поднимать и носить вещи так, как это могут их небеременные коллеги. Многие работодатели признают это и меняют рабочую нагрузку, но другие опасности, такие как пестициды и вредные химические вещества им менее очевидны. Трудовое законодательство защищает права беременных женщин. Однако работодатели, к сожалению, не всегда соблюдают это требования безопасности, которые могут поставить под угрозу как здоровье женщин, так и нерожденного ребенка.

Большинство специалистов по безопасности знают, какое влияние длительные смены оказывают на работников. Тем не менее частью научного обсуждения не является дополнительная неоплачиваемая работа, которую женщины часто делают дома. Например, приготовление пищи, уборка, уход за детьми, стирка, обслуживание, садоводство и другие домашние мероприятия. Мужчины, напротив, тратят гораздо меньше времени на подобные задачи. Если учесть, работающие женщины также тратят от 6 до 8 часов на неоплачиваемый труд, это составляет рабочий день, который составляет от 10,5 до 12,5 часов. Регулярное продолжение такого количества труда может привести к увеличению стресса, выгоранию и плохому сну. И с точки зрения безопасности это означает значительное сокращение способности принимать решения и ухудшение концентрации во время работы.

Секторы, в которых обычно работают женщины, сильно зависят от их возраста. Таким образом, женщины разных возрастов подвергаются различным факторам риска охраны труда. В среднем в сфере гостиничного бизнеса и розничной торговли работает больше молодых женщин, чем пожилых женщин. Пожилые женщины, как правило, больше работают в здравоохранении и образовании. В дополнение к возрастному распределению женщин по определенным работам, женщины разных возрастов по-разному реагируют на определенные условия труда, условия труда и задачи. На разных этапах жизни женщины нуждаются в различных

⁵⁰ [http://www.osha.mddsz.gov.si/resources/files/pdf/Factsheet_42 -
Gender issues in safety and health at work.pdf](http://www.osha.mddsz.gov.si/resources/files/pdf/Factsheet_42_-_Gender_issues_in_safety_and_health_at_work.pdf)

мерах для защиты своего физического и психического здоровья. Факторы риска охраны труда различаются у женщин разного возраста, но возрастные исследования женской охраны труда ограничены.

Чтобы проанализировать конкретные факторы риска охраны труда для женщин в разном возрасте, важно различать сектора, в которых они работают. Молодые женщины (в возрасте от 18 до 24 лет), как правило, работают в таких секторах, как розничная торговля, здравоохранение и социальная работа, гостиницы и рестораны, а также общественное питание. Фактор риска связан с профессией женщин в секторе здравоохранения и социального обеспечения, где многие женщины работают домашней прислугой, работниками личной гигиены. Медсестры, в частности, обязаны перемещать пациентов. Работа с пациентами также является фактором риска. Так же работа в секторе здравоохранения связана с широким спектром факторов риска, таких как воздействие биологических агентов и химических веществ, физические риски и психологические риски, которые могут возникнуть в результате насилия (нападения на врачей скорой помощи). Условия труда для производителей сельскохозяйственных культур и животных, часто характеризуются нерегулярным рабочим днем, низкой заработной платой и значительной долей временной занятости. Факторы риска охраны труда варьируются от большой рабочей нагрузки, статических поз, до контактов с клиентами, которые могут привести к психосоциальному стрессу, домогательствам и насилию, а также до вечернего и выходного рабочего времени, которое может повлиять на баланс трудовой жизни. Можно констатировать, что молодые люди не имеют навыков, подготовки и физической или психологической зрелости, и часто не знают о своих правах и обязанностях работодателей или не знают своих прав, чтобы жаловаться.

Образование в области охраны труда должно начинаться в очень раннем возрасте, и переход от школы к работе должен сопровождаться просвещением о соответствующих рисках охраны труда и соответствующими профилактическими мерами. Знания о безопасности на ранней стадии трудовой жизни имеют решающее значение, потому что именно тогда молодые женщины развивают свою ориентацию на работу и можно избежать будущих рисков для здоровья. Важно содействовать совмещению оплачиваемой работы и семейных обязательств, чтобы поддержать ориентацию на работу молодых женщин и их решение о том, в какой степени и при каких условиях они хотят участвовать на рынке труда. Большие трудности для молодых женщин в поиске адекватной работы усугубляют их готовность принять худшие условия.

По мере того, как все больше женщин возьмут на себя роль разработки системы безопасности труда и разрушат стереотипы о типе работы, которую могут выполнять женщины, мы, вероятно, увидим позитивный сдвиг в обеспечении безопасности женщин на рабочем месте. Каждый сотрудник, отвечающий за безопасность в организации, должен

быть осведомлен о факторах, которые могут увеличить риск здоровья для женщин на рабочем месте, и принять меры для их устранения. На наш взгляд, самый сложный период — когда женщине в положении наемного работника приходится совмещать уход за детьми с трудовыми обязанностями. Поэтому задача трудового законодательства должна заключаться в стремлении к тому, чтобы участие женщины в рабочем процессе не приводило к негативному выполнению ее материнской роли и влиянию на семейный статус.

Список литературы:

1. Масякина П. А. Гарантия защиты трудовых прав женщин в России // Державинский форум. 2022. Т. 6. № 3. С. 454-461.
2. Чингисбаева А. Е. Трудовые права беременных женщин и молодых матерей // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2020. № 1(59). С. 164-169.
3. Хамзина В. И., Ю.И. Хам. Соотношение защитной и экономической функции трудового права при регулировании труда женщин // Эволюция российского права : Материалы XX Международной научной конференции молодых ученых и студентов, Екатеринбург, 28–29 апреля 2022 года / Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Уральский государственный юридический университет", 2022. С. 674-682.
4. Десфонтейнес Л. Г. Рынок труда в России: особенности возрастной и гендерной структуры / Л. Г. Десфонтейнес, Е. В. Корчагина // Журнал правовых и экономических исследований. 2019. № 3. С. 233-237.

Galitskaya Natalya Vladimirovna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Constitutional and
Administrative Law at the National Research University Higher School of
Economics,
St. Petersburg, Russia

WOMEN'S WORK SAFETY

The author of the article reveals the problems of ensuring the safety of women in the labor sphere. There is no legislation regulating the number of women who should be in leadership positions, women are not represented equally or proportionately among leaders. Women's work, classified as "women's work", is often erroneously thought to be safer or easier than it really is. In many cases, this means that jobs assigned to women are not properly assessed for hazards, putting women workers at serious risk. Most research on safety equipment is conducted using males, and safety hazards for females are not presented due to the fact that safety

standards and exposure limits for chemicals and other hazardous substances are based on male population data and laboratory tests.

Key words: labor, law, security, women's labor.

Волкова Екатерина Александровна,
аспирант, Московский технологический университет - Московский
архитектурно-строительный институт, Москва, Россия
**«ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИИ»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА И
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ**

Аннотация: В статье рассмотрены теоретические аспекты интерпретации понятия «женские профессии». Дополнительно представлены сведения, касающиеся самореализации женщин в тех или иных направлениях деятельности. Также рассмотрены представления о женских профессиях, проблемы, связанные с их искажением по причине изменений, затрагивающих гендерные статусы мужчин и женщин. Исследованы аспекты законодательного регулирования труда последних в Российской Федерации, отмечены актуальные изменения.

Ключевые слова: женская профессия, терминология, право, правовые интерпретации.

В настоящее время особенно актуальными становятся изменения, касающиеся гендерного аспекта в профессиональной сфере. Перечень профессий, доступных для женщин, существенно расширяется. Представления о занятости в контексте мужского и женского трансформируются, а ранее существовавшие условные рамки в свете гендерного аспекта постепенно начинают стираться. Это делает актуальными исследования, посвященные рынку труда и поведению людей на нем в контексте «женских профессий».

Регулирование трудовых отношений, в том числе касательно женских профессий и трудоспособности женщин, в Российской Федерации осуществляется посредством специальной отрасли права, представленной рядом законов и подзаконных нормативных актов, например приказы, перечни, издаваемые и публикуемые Министерством труда и социальной защиты. Но наиболее значимый документ – это Трудовой кодекс, именно он сегодня претерпевает существенные изменения в части регулирования труда женщин. В контексте темы интересными являются 3 аспекта: социологический (отношения между субъектами общества), психологический (принятие или непринятие доминирующих установок, норм, основ нравственности и морали по конкретным причинам), а также законодательный (регулирование труда женщин, запреты, ограничения, преференции). Так или иначе темы во всех представленных аспектах касались Ж. Н. Авилова, рассмотревшая регулирование женской занятости, О. А. Зенкова, исследовавшая прирост доли женщин в разных профессиях, О. А. Колесникова, коснувшаяся вопросов снижения

гендерной асимметрии на рынке труда. Также выдающимися можно считать труды Д. В. Лобка, А. А. Любовой, А. Б. Токаевой, Э. И. Фазлиахметовой и т. д. Некоторые из представленных ученых и исследователей являются современными, другие занимались теоретическим и практическим анализом в течение первого десятилетия XXI века. Представленным еще раз можно объяснить актуальность рассмотрения понятия «женские профессии» в каждом из отмеченных аспектов: в новом тысячелетии интерес к гендерному контексту труда является повышенным.

Далее рассмотрим понятие «женские профессии» в трех представленных аспектах. Принято полагать, что женские профессии представлены такими видами деятельности, которые: - не являются приемлемыми для мужчин (няня, воспитатель в детском саду, библиотекарь, секретарь-администратор и др.); - тяжелы физически или требуют перенапряжения в других контекстах, например, в психическом (грузчик, водитель фуры, оператор технологической установки, токарь, охранник и т. п.) [10]. Общество устроено таким образом, что в нем всегда есть разные установки. И это характерно для разделения всех имеющихся профессий на мужские и женские. Первые традиционно связываются с тяжелыми условиями труда, например, с контрактной военной службой, с работой на производствах с вредными факторами. Вторые же более женственны с точки зрения сложившихся в российском обществе убеждений (цветоводство, воспитание детей и др.) [8]. Это характерно преимущественно для России и стран в составе СНГ. Э. И. Фазлиахметова в своей диссертации [10] пишет о том, что во множестве западных стран ситуация давно иная, отмечает при этом, что постепенно тенденции, связанные с изменением представлений о мужских и женских профессиях, «перестройки» рынка труда, скоро станут характерными и для Российской Федерации. В первую очередь в социальном аспекте. О. А. Зенкова, рассматривавшая прирост занятости женщин как фактор исключения гендерной асимметрии на рынке труда [4], отмечает, что эти и другие события, изменения постепенно приведут к формированию в обществе условно позитивных установок, касающихся ряда моментов. Это: - понимание всеми членами общества, что равноправие – основа социальных отношений, особенно в конституционном контексте, в том числе на рынке труда; - осознание того, что «агрессивное» деление профессий на группы по критериям «мужское» и «женское» не является рациональным в большинстве случаев.

В результате такой трансформации социального аспекта женской занятости, на что указывает Д. В. Лобок [6], в полной мере рассмотревший соответствующие вопросы: - рынок труда Российской Федерации станет «ровным» по критерию распределения рабочих мест по половому признаку на предприятиях и в организациях независимо от сферы и масштабов их деятельности; - определенная доля профессий, которые ранее считались

мужскими, станет относиться к категории «unisex». Уже сегодня труд женщины, например, на производстве, как и работа в службе такси, рассматривается в качестве условной нормы. В ближайшие годы доступность мужских профессий для женщин станет чуть ли не абсолютной. Однако в любом из сценариев будет иметь место влияние со стороны психологического (духовного) и законодательного аспектов [9]. Первый связан с внутренними личностными установками, второй – с регулированием рынка труда и трудовых отношений со стороны государства. Так, с социальной точки зрения женские профессии связаны с легким трудом, не требующим перенапряжения в том или ином смысле. Однако данный подход к общественному определению понятия становится морально устаревшим. Психологический аспект в контексте женских профессий А. А. Любова, рассмотревшая феминизацию маскулинных профессий в своей диссертации [7], отмечает следующее: - на выбор женщиной той или иной сферы занятости влияют ее внутренние установки; - если девушка, например, только завершившая обучение в педагогическом высшем учебном заведении, понимает, что преподавание или воспитание – не ее стезя, имеет место выбор в пользу другой профессии. Часто условно мужской; - если женщина считает высшей ценностью в контексте собственной жизнедеятельности именно женские априорные начала, то выбор ее в пользу традиционно считающихся женскими профессий очевиден и почти безусловен.

Представленное не следует рассматривать в качестве правил. Э. И. Фазлиахметова [10] провела исследование, в результате которого установила, что не всегда, но зачастую психологический аспект выражается в потребности. То есть, например, женщина работает в салоне цветов, является безупречным флористом, но дополнительно трудится на своей машине в службе такси, скажем, по причине нежелания проводить время в выходные дни дома или из-за потребности в деньгах. Аналогичного мнения придерживается О. А. Колесникова [5]. Она выделяет такие компоненты психологического аспекта в контексте женских занятости и трудовой деятельности: - мотивы женщины как процессы психологического плана, управляющие ее поведением, определяющие цели, активность, организованность. Примером можно считать те же нужду и нежелание проводить время дома на фоне возможности дополнительного заработка; - психологические установки. Если женщина воспитывалась преимущественно в маскулинной атмосфере, вероятность выбора ей в будущем мужской профессии становится повышенной; - самосознание. Речь о представлении себя в контексте взаимодействия с субъектами и объектами окружающей действительности. Оно формируется преимущественно под влиянием установок и мотивов, однако последние могут вытекать из первого. В психологическом аспекте та или иная женская профессия – это не просто какой-то конкретный вид деятельности, это скорее осознанный выбор.

Отмечено, что представления общества о мужском и женском меняются, в том числе на рынке труда; при этом совокупность соответствующих мотивов, установок, а также аспекты самосознания конкретной девушки или женщины определяют ее поведение и жизнедеятельность. Отсюда и вытекает выбор, осознанный и свободный. Таким образом, женская профессия в социальном и психологическом аспектах не ограничивается сложностью, условиями труда и другими критериями, от которых отталкивается законодатель и которые также важно учитывать при всякой попытке определить суть и содержание понятия «женские профессии».

Какими бы не являлись социальные установки, общественные представления, а также мотивы и самосознание конкретной женщины, далеко не все профессии ей доступны. Законодательством предусмотрены специальные ограничения. Однако есть и условные предпочтения. Целесообразно обратиться к действующему Трудовому кодексу (ТК) [1] и отметить в контексте темы важные статьи. В ст. 64 ТК написано, что беременным нельзя отказывать в трудоустройстве, в том числе при наличии детей. В их отношении недопустимо установление испытательного срока. То же справедливо для случая, когда женщина имеет ребенка до 1,5 года (ст. 70). В части предпочтений, касающихся женского труда, ТК предусматривает следующее: - женщина с детьми может рассчитывать на установление работодателем режима неполного рабочего времени (ст. 93); - во время беременности недопустимо привлечение женщин к труду ночью (ст. 96). То же касается сверхурочной работы (ст. 99); - женщины с детьми в возрасте до трех лет вправе отказаться трудиться в выходные и праздничные дни (ст. 113). Отмеченное правило, касающееся невозможности использования женского труда в выходные и праздничные дни, начинает действовать ограниченно, если ситуация касается наличия ребенка до трех лет. У женщины возникает право согласиться с выходом или отказаться от соответствующего предложения работодателя; - до полугода непрерывной работы женщина вправе получить оплачиваемый ежегодный отпуск перед отпуском по беременности и родам или сразу после него (ст. 122). - С 1 января 2023 г., женщины, исполняющие обязанности по договорам гражданско-правового характера смогут рассчитывать на пособие по беременности и родам.

Примечательными видятся положения главы 41 ТК России. Они посвящены регулированию труда женщин и лиц с семейными обязанностями. В полной мере они рассмотрены в труде Ж. Н. Авиловой [3]. Охрана здоровья женщин организуется путем ограничения применения их труда на предприятиях, где рабочие места характеризуются наличием опасных и вредных факторов. Дополнительные «против» представлены положениями Приказа Минтруда России от 19.07.2019 № 512н [2]. Например, некоторые профессии, связанные со сферами химического производства и подземных работ, а также горных, с металлообработкой, бурением, добычей нефти и газа. Это лишь примеры. В тексте отмеченного

документа представлен расширенный перечень работ, применение женского труда на которых является запрещенным. В ст. 254 ТК отмечено, что беременная женщина может по заявлению при наличии медицинских показаний требовать снижения норм выработки или обслуживания.

При этом в ситуации, когда имеет место предоставление другой работы беременной работнице с целью исключения влияния неблагоприятных факторов производственного характера, работодатель обязан сохранить средний заработок за пропущенные дни. Работодатель не может расторгнуть договор с женщиной, имеющей ребенка до трех лет, по собственной инициативе (ст. 261). При этом имеют место исключения, например, ликвидация организации. Также если дело касается временного исполнения обязанностей при замещении отсутствующего сотрудника правило не срабатывает. Так, сотруднице одного из предприятий после увольнения, пришлось дойти до Верховного Суда, отстаивая свое право на труд. Работодатель не знал о беременности работницы и уволил ее за прогул.

Однако ВС РФ в своем определении от 19 января 2015 года №18-КГ14-14Р указал на нарушения статьи 261 ТК РФ. Судьи также отметили, что защита беременности, которая предполагает и дополнительные гарантии женщин «в положении» является общей обязанностью правительства и общества. Некоторые дополнительные привилегии предусмотрены в отношении женщин, трудящихся в сельской местности. Они могут (ст. 263.1): - ежемесячно получать дополнительный выходной, но без сохранения зарплаты; - трудиться до 36 часов в неделю, но получать полную зарплату; - получать больше денег за работу, если предполагается, что рабочий день разделен на части. Это лишь малая часть примеров. Однако даже из них видно, что Трудовой К о декс Российской Федерации сегодня предусматривает множество привилегий и преференций для женщин. Очевидно, законодательный аспект приближен к социальному: доминирующими пока что являются традиционные установки и представления о мужском и женском. В отношении женщин без привязки к критерию «профессия» законодательно предусмотрены некоторые ограничения и привилегии, не являющиеся справедливыми для мужчин. Что касается профессиональных ограничений, то список из 456 запрещенных для женщин профессий был утвержден постановлением Правительство РФ 25 февраля 2000 года. Однако сегодня ситуация меняется. Председатель Правительства Российской Федерации не так давно утвердил специальную стратегию, реализация мероприятий в рамках которой сводится к удовлетворению ряда интересов женщин. Основные цели:

- обеспечение соблюдения принципа равноправия мужчин и женщин независимо от сферы;
- повышение уровня экономической независимости и активности россиянок;

- профилактика женского неблагополучия.

Предполагается, что исключение остро стоящих проблем, связанных, например, с неравными заработными платами при одних условиях труда, с необходимостью сочетания карьеры и воспитания детей, будет возможным благодаря: - развитию у женщин России интереса к техническим специальностям; - вовлечению россиянок в цифровую экономику; - формированию государственной системы непрерывного повышения квалификации; - развитию и распространению практики удаленной работы; - созданию условий для женского предпринимательства. Реализация стратегии предполагается в 2 этапа. Первый этап с 2023 года по 2026 год, второй этап 2027-2030 годы. В законодательном аспекте женская профессия в общем смысле – та, которая является условно безопасной по сравнению с мужской. Это выражается в политике государства запретительного характера, то есть в том, что к определенным видам работ допускаются только мужчины. Вместе с тем нужно отметить, что вслед за переменами в настроении общества активно начинает меняться и законодательство. Это позволяет все чаще относить к группе женских профессий те, которые еще несколько лет назад считались традиционно мужскими.

Э. И. Фазлиахметова [10], Г. Ф. Фейгин [8], О. А. Зенкова [4] и другие считают, что Россия встает на путь, аналогичный пройденному западными странами. Если в США, например, крановщица была нормой уже 10-20 лет назад, то в России это пока условное новшество, вызывающее некоторое непонимание со стороны множества мужчин и даже части женщин. Но все имеющиеся барьеры постепенно устраняются, представления о женском труде и занятости женщин меняются. Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин, действующий, на основании Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 года, участником которого является и Российская Федерация, еще в 2016 году в своем постановлении отметил, что государство должно обеспечить безопасные условия труда во всех отраслях, а не запрещать женщинам поступать на работу на определенные должности и рекомендовал Российской Федерации включить в Трудовой кодекс ограничения, необходимые для охраны материнства «в строгом смысле этого понятия», создать особые условия для беременных женщин и кормящих матерей, но не ограничивать женщин в выборе профессии на основании гендерных стереотипов. Очевидно, что сегодня ситуация гендерного неравенства в части выбора женщинами профессий меняется, что связано и с автоматизацией труда, а также активностью профсоюзных организаций и самих работодателей. Так, 1 января 2021 года в силу вступил Приказ Министерства труда, который сократил список запрещенных профессий для женщин с 456 пунктов до 98. Сегодня женщинам доступны профессии машинистов электропоездов, дальнобойщиков и другие. Справедливо

отметить, что установленный статьей 253 ТК РФ запрет на трудоустройство женщин на определенные работы не абсолютный и допускается трудоустройство женщин на «не женские» профессии при обеспечении работодателем безопасных условий труда. Об этом прямо говорит постановление Правительства РФ №162 от 25.02.2000г. Так, Кировский районный суд города Иркутска для проверки обоснованности доводов жалобы сотрудницы аэропорта, переведенной на работу на грузовой склад, обязал провести специальную оценку условий труда на грузовом складе ОАО "Международный аэропорт "Иркутск". Выводы Отмечено, что понятие «женские профессии» целесообразнее всего рассматривать в трех аспектах: социальном, психологическом и законодательном. Каждый из них посвоему влияет на понимание сути и содержания проанализированной категории. Выявлено, что социальный аспект тесно связан с тем, какими являются преобладающие общественные установки. В обществах и общностях, где традиции – основа всего и вся, часто женское рассматривается как оторванное от мужского. То есть, например, вождение автобуса женщиной или управление ей иным тяжелым транспортным средством рассматривается в традиционных социальных группах как неприемлемый акт. Психологический аспект является не менее важным для понимания сути и содержания категории «женские профессии». Если женщина считает и осознает себя в полной мере женственной, при этом ее мотивы и стремления соответствуют самосознанию, она скорее выберет профессию типа няни или секретаря, чем пойдет на местное производство трудиться кладовщиком.

В иной ситуации, когда имеет место осознание себя как в первую очередь человека, а также в случае потребности в деньгах, вполне вероятен выбор женщины в пользу условно мужских профессий, например, работа в такси или грузоперевозках дальнобойщиком. Интересным также считается законодательный аспект. Он во многом, что было выявлено, напоминает традиционный социальный. Но все чаще в последние годы законодатели на всех уровнях склоняются к тому, что необходимым является абсолютное равноправие. Это выражается в контексте рынка труда в том, что перечень доступных для женщин профессий сегодня существенно расширился. При этом сохраняются объективно необходимые ограничения и создаются специальные условия, в которых трудящиеся женщины в определенных статусах (беременная, мать, трудящаяся в сельской местности и т. п.) могут рассчитывать на льготы и преференции, не являющиеся доступными для мужчин. Очевидно, что изучением и исследованием женского труда и соответствующих профессий – задачи, решением которых должны заниматься представители разных областей научного знания и властных структур от социологов и психологов до субъектов нормотворчества.

Список источников и литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2011 № 197-ФЗ (ред. от 19.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2023)

[Электронный ресурс] – URL:
https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.

2. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 № 512н (ред. от 13.05.2021) «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин» [Электронный ресурс] – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_331608/.

3. Авилова, Ж. Н. Занятость женщин: состояние и механизм регулирования / Ж. Н. Авилова. – Белгород: Издательство Белгородского государственного технологического университета, 2006. – 246 с.

4. Зенкова, О. А. Рост занятости женщин как направление снижения гендерной асимметрии на рынке труда / О. А. Зенкова: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05. – Воронеж, 2021. – 257 с.

5. Колесникова, О. А. Снижение гендерной асимметрии как инструмент повышения эффективности занятости молодых женщин с высшим образованием: монография / О. А. Колесникова, О. А. Зенкова. – Воронеж: Научная книга, 2021. – 275 с.

6. Лобок, Д. В. Гендерные аспекты социально-трудовых отношений / Д. В. Лобок. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2021. – 233 с.

7. Любова, А. А. Традиционные женские образы и феминизация маскулинных профессий в контексте культур России и Запада / А. А. Любова: диссертация ... кандидата культурологии: 24.00.01. – Шуя, 2011. – 170 с.

8. Тенденции в сфере занятости (на примере современной России): монография / Г. Ф. Фейгин, О. Н. Громова, З. Н. Каландаришвили и др. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов, 2020. – 161 с.

9. Токаева, А. Б. Женская занятость: проблемы, тенденции и перспективы развития: монография / А. Б. Токаева. – Владикавказ: Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, 2020. – 168 с.

10. Фазлиахметова, Э. И. Самоактуализация личности в профессиях с преимущественно мужской и женской занятостью / Э. И. Фазлиахметова: диссертация ... кандидата психологических наук: 19.00.05. – Уфа, 2010. – 157 с.

ГЛАВА 4. ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Валентина Ильинична КОНДРАТЬЕВА

кандидат экономических наук, зав. лабораторией экономики
народонаселения и демографии НИИ региональной экономики Севера
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
Якутск, Россия

Ирина Вячеславовна ГУЛЯЕВА

магистрант кафедры «Экономика труда и социальные отношения»
Финансово-экономического института
Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова,
Якутск, Россия

ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В РЕГИОНАХ РЕСУРСНОГО ТИПА НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ САХА (ЯКУТИЯ)⁵¹

Аннотация. В статье исследуются социально-экономические проблемы занятости женщин. Дается анализ действующих тенденций и динамики женской занятости в регионах ресурсного типа, в экономике которых преобладает добыча полезных ископаемых (на примере Республики Саха (Якутия)). Рынок женской рабочей силы имеет определенные особенности, которые определяются репродуктивными функциями женщин, семейными обязанностями женщин и т.д.. В стране нарастает ослабление традиционного уклада семьи. Увеличивается доля молодых людей, отказывающихся от вступления в официальный брак. Раскрываются основные причины гендерного неравенства на региональном рынке труда, в условиях новой реальности. Авторы приходят к выводу, что проблемы гендерного неравенства в регионах ресурсного типа сохраняются. Необходимо признать их наличие и учитывать гендерный фактор при разработке нормативных документов, регулирующих трудовые отношения. Для выработки комплексного подхода, направленного на устранение дисбаланса между мужчинами и женщинами на рынке труда, необходимо привлечение разных сторон, в том числе государства, представителей бизнеса, общественных структур, научных организаций.

Ключевые слова. занятость, женская безработица, рынок труда, Республика Саха (Якутия), северные регионы.

Проблематика гендерного неравенства является одной из распространенных тем для исследования. Кардинальное изменение, происходящее сегодня в стране, как пандемия коронавируса и специальная

⁵¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке государственного задания МОН РФ № FSRG-2023-0025

военная операция на Украине, оказывают серьезное влияние на экономику страны, что наиболее заметно проявляется в сфере трудовых отношений и рынка труда. На женскую занятость влияет целая система факторов макроэкономических, демографических, домохозяйственных, социокультурных и др.. Принимаемые меры государства в области демографической политики, направленные на сокращение рабочего времени, увеличение продолжительности по уходу за ребенком и др., говорят о серьезности ситуации на рынке труда женщин. Так, в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой ООН, подтверждено всеобщее мнение о решающем значении гендерного равенства и его роли в достижении 17 Целей в области устойчивого развития [6, Резолюция ГА ООН «Преобразование нашего мира...», 2015]. Цели устойчивого развития являются глобальными, комплексными и позволяют учитывать национальные особенности и уровни развития стран. Актуальность темы исследования обусловлена существующим гендерным неравенством на рынке труда России, которое отражается на социально-трудовых отношениях. И сегодня женщина сталкивается с нерешенными вопросами женской занятости: наличие неравномерных заработках женщин и мужчин, преобладание женщин среди безработных, официально зарегистрированных в органах занятости [1].

Традиционно к регионам «ресурсного типа» относят регионы, экономика которых специализируется на добыче полезных ископаемых и по мнению многих российских исследователей, к ним можно отнести субъекты РФ, в экономике которых доля добычи полезных ископаемых в отраслевой структуре валового регионального продукта составляет не менее 30%. При этом экономика региона специализируется на нескольких отраслях смежных с добычей полезных ископаемых. В составе ресурсных регионов выделяются районы Крайнего Севера с экстремальными гео-климатическими условиями и имеющие колоссальный потенциал полезных ископаемых. Из выбранного перечня ресурсных регионов к северным регионам, в соответствии с действующим законодательством РФ, отнесены: Республика Коми, Ненецкий АО, Ханты-Мансийский АО – Югра, Ямало-Ненецкий АО, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Сахалинская область, Чукотский АО. На территории этих регионов сложились специфические особенности рынка труда.

На 1 января 2022 года в Российской Федерации численность населения составила 145557 тыс. человек, в том числе 53,5% составляют женщины (77903 тыс. чел.) и 67654 тысяч мужчин. На 1000 мужчин к началу 2022 года приходилась 1151 женщина [3, Женщины и мужчины России. Стат.сб. . 2022]. Важной характеристикой состава населения служит соотношение полов. Превышение женщин над мужчинами в составе населения отмечается с 36-летнего возраста и далее разрыв увеличивается, что в первую очередь связано с высоким уровнем преждевременной смертности у мужчин. При рождении на 100 девочек рождается 105-107 мальчиков. С

повышением возраста это соотношение изменяется в пользу женщин из-за их более низкой смертности и более высокой продолжительности жизни. Со временем соотношение полов выравнивалось, и в 2021 году численность мужчин несколько превышает численность женщин (1011 мужчин на 1000 женщин), а превышение численности женщин над численностью мужчин наблюдается только в возрастах 52 лет и старше. В регионах ресурсного типа значительное превышение женщин наблюдается в Республике Коми на 1000 мужчин приходится 1117 женщин, в остальных регионах ресурсного типа приходится женщин от 1022 до 1069. Женщин меньше только в Чукотском автономном округе – 965 на 1000 мужчин. Тем самым можно утверждать, что в ресурсных регионах соотношение мужчин и женщин такое же, как и в среднем по России. Согласно международным критериям, население считается старым, если доля людей в возрасте 65 лет и более во всем населении превышает 7%. На 1 января 2022 года 17,5% населения России в возрасте 65 лет и старше. Процесс демографического старения населения в гораздо большей степени характерен для женщин. Средний возраст жителей страны составляет 40,5 лет, мужчин соответственно 37,7 лет, женщин – 42,9 лет. Следует отметить, что в некоторых регионах ресурсного типа средний возраст моложе: в Ямало-Ненецком автономном округе средний возраст составил 34,8 лет, у мужчин 34 года, женщин -38,4 года, в Республике Саха (Якутия) – 35,3 года, у мужчин – 33,7 и женщин 36,8 лет, однако более 39 лет средний возраст в Магаданской, Сахалинской областях и Республики Коми.

В Республике Саха (Якутия) сохраняется, типичное для России, преобладание численности женщин над мужчинами (см.табл.1).

Таблица 1.

Численность мужчин и женщин

Годы	Население на начало года, тыс. чел.	В том числе		В общей численности населения, %		На 1000 муж. приходится жен.
		Муж.	Жен.	Муж.	Жен.	
1990	1111,5	560,3	551,2	50,4	49,6	984
2000	962,5	473,5	489,0	49,2	50,8	1033
2010	958,5	465,9	492,6	48,6	51,4	1057
2015	956,9	464,6	492,3	48,5	51,5	1060
2020	972,0	472,5	499,5	48,6	51,4	1057
2021	982,0	477,8	504,2	48,7	51,3	1055
2022	992,1	485,4	506,7	48,9	51,1	1044

Источник: Росстат

На 1 января 2022 года в республике доля женщин в общей численности населения составляет 51,1%, однако, в зависимости от возраста эта цифра меняется. Так, соотношение полов в возрасте до 40 лет колеблется в пределах от 48,9% до 53,9% в пользу мужчин. Паритет полов достигается к

40-44 годам, а затем меняется в обратную сторону. К 80 годам и старше доля женщин составляет уже 71,8% от общей численности (в 2010 г. – 72,7%), поскольку, в среднем, женщины живут дольше мужчин на 10 лет. Чуть более 238 тысяч женщин фертильного возраста. Как свидетельствуют итоги переписи населения 2020 года, доля женщин, состоящих в браке, снизилась с 53,7% в 2010 году до 53,0%, вместе с тем, незначительно выросла доля никогда не состоявших в браке: с 24,0% до 24,2%. При этом воспитание детей и присмотр за ними, а также за членами семьи, требующими постоянного присмотра и ухода, в том числе по состоянию здоровья, осуществляются преимущественно женщинами, что создает трудности в совмещении ими семейных обязанностей и трудовой деятельности [2, с. 119-121]. Якутия характеризуется как регион с высоким уровнем рождаемости. На фоне сохраняющегося усиленного оттока мигрантов из республики именно компонент естественного прироста за счет рождений не приводит к обвальному падению численности населения, обеспечивает в известной степени демографическую безопасность в регионе [4; 5, с. 8-11].

Неравномерность демографической структуры приводит к высокой дифференциации как между городом и селом, так и между регионами. Уровень урбанизации в регионах ресурсного типа достаточно высок и к 2020 году составил 80,6%, что выше, чем в среднем по России на 5,9%. Урбанизация приводит к изменениям в структуре занятости в регионах. Так очень высок уровень урбанизации в Магаданской области, более 90% населения проживает в городской местности и Ханта-Мансийском АО, в остальных регионах уровень урбанизации, как и в среднем по стране, в пределах 72 - 78%. Низкий уровень урбанизации в Республике Саха (Якутия). Доля сельского населения продолжает оставаться очень высокой и составляет около 33%, а также увеличивается процесс внутренней миграции в г. Якутск. По данным переписи 2020 года численность населения республики с 2010 года увеличилась на 3,9% и составила 995,7 тыс. человек, в т.ч. в городской местности уже проживает 665,1 тыс. человек, что составляет 67% населения и доля городского населения увеличилась, в основном за счет г. Якутска. Если в 2010 году численность населения столицы составляла 286,2 тыс. человек, то за 10 лет она возросла на треть или 86,7 тыс. человек (30,3%) и составила 372,9 тыс. человек. Для стабилизации процесса урбанизации необходимо, чтобы происходил и обратный процесс, частичный отток населения в сельские территории.

Уровень участия в рабочей силе, то есть соотношение числа тех, кто имеет занятие, приносящее им доход, или ищет работу, к численности населения в возрасте 15 лет и старше в России с 2010 года сократился на 5,7% и в 2020 году был на уровне 62%. Та же тенденция сохраняется и в регионах ресурсного типа и в тех же пределах 3-5%. Однако, в Республике Коми уровень участия в рабочей силе сократился более чем на 9%, Ненецком АО

на 8,3%. Для ресурсных регионов характерна высокая доля работающих в добыче полезных ископаемых. В общей численности занятых в 2020 году более 22% занято в добычи полезных ископаемых в Ненецком, Ямало-Ненецком и Ханты-Мансийском АО, в Чукотском АО - 17,1%, Магаданской области – 15,2%, Республики Саха (Якутия) - 10,8%, в остальных – менее 10% и за десять лет существенно не изменилась.

В Российской Федерации, по данным 2020 г., так называемым «женским» видам экономической деятельности можно отнести образование, здравоохранение, культуру, торговлю, социальные услуги, гостиничный и ресторанный бизнес, в которых занято от 50 до 90% женщин. Меньше всего женщин занято в строительстве, добыче полезных ископаемых, что связано с наличием профессий, где использование женского труда запрещено в целях безопасности и охраны их здоровья. Тревожным остается факт того, что среди женщин снижается уровень экономической активности более быстрыми темпами, чем у мужчин в регионах ресурсного типа. Значительное снижение уровня занятости женщин произошло в Республике Коми с 68% в 2010 году до 51,7% в 2020 году, около 60% уровень занятости составляет в Республике Саха (Якутия), Сахалинской области. 66-67% - максимальный уровень занятости в Магаданской области и Ямало-Ненецком АО. На занятость женщин в отраслях экономики оказывают влияние: значительная разница в уровнях смертности, продолжительности жизни, численное преимущество женщин в составе населения трудоспособного возраста начиная с 30-летнего возраста, высокий уровень образования. Преодоление гендерных стереотипов в выборе профессии может оказать серьезное влияние на доступ женщин к занятости и получению дохода (см.табл.2).

Таблица 2.

Уровень занятости населения по полу (по данным выборочных обследований рабочей силы), %

	2010			2015			2019			2020		
	Всего	Му	Жен	Всего	Му	Жен	Всего	Му	Жен	Всего	Му	Жен.
	ж.	.	о	ж.	.	о	ж.	.	о	ж.	.	о
РФ	67,7	73,8	62,3	65,3	71,1	60,1	59,4	67,3	52,9	58,4	66,1	52,1
Магаданская область	77,2	81,4	73,2	74,3	78,2	70,6	69,1	74,3	64,3	69,8	73,6	66,4
Республика РС(Я)	68,2	72,3	64,3	65,6	68,1	63,4	63,3	66,6	60,3	62,7	65,7	60,0
Республика Коми	71,4	75,2	67,9	66,2	69,7	63,1	58,7	64,1	54,0	57,0	63,1	51,7
Сахалинская область	70,9	75,2	66,8	68,1	72,2	64,1	65,2	70,3	60,5	65,3	71,4	59,9
ЯНАО	74,6	79,4	69,9	72,6	77,9	67,3	74,4	77,8	71,2	72,1	76,4	67,9

ХМАО	75,1	80,6	69,8	71,2	76,8	65,9	69,1	73,9	64,7	68,1	73,1	63,6
Чукотский АО	79,8	80,7	78,9	78,5	81,2	75,6	77,4	80,7	74,1	76,2	78,3	74,0
Ненецкий АО	71,4	74,5	68,5	66,2	66,0	66,4	62,1	62,3	61,9	59,4	60,1	58,7

Источник: Росстат

Приоритетными в Республике Саха (Якутия) остаются добывающие отрасли промышленности, где труд женщин в массовом порядке не применяется. Поэтому, основная часть работающих женщин трудится в образовании (80%), здравоохранении (90%), оптовой и розничной торговле (70%), социальном обеспечении (60%), в сфере услуг (60%) и т.д.. Стоит отметить, что важной характеристикой, влияющей на качество человеческого капитала в профессиональной деятельности, является уровень образования работника. Подтверждается гендерный разрыв в образовательном и социальном статусе мужчин и женщин. Женщины с высшим или средним профессиональным образованием стали преобладать над мужчинами. Женщины Республики Саха (Якутия) отличаются высоким уровнем образования и значительной экономической активностью, 38% работающих женщин имеют высшее образование, 37,6% - среднее специальное образование 21,2% - среднее общее образование. Все большее число женщин самостоятельно реализует проекты в области социального предпринимательства, особенно в сферах дошкольного и дополнительного образования, культуры, оказания социальных, юридических, психологических и иных общественно полезных услуг. Доля женщин, намеревающихся осуществлять предпринимательскую деятельность, ежегодно увеличивается. Несмотря на то, что женщины по уровню образования превосходят мужчин, это никак не сказывается на их оплате труда. Наиболее высокооплачиваемые профессии в производственных отраслях экономики давно и прочно закреплены за мужской частью трудоспособного населения. Таким образом, женщины заняты в тех видах экономической деятельности, для которых характерна более низкая заработная плата.

При этом следует учитывать, что уровень занятости женщин в Российской Федерации в возрасте 20-49 лет, имеющих детей дошкольного возраста (0-6 лет) с 2010 года увеличился с 63,3% до 65,9% в 2020 году, а уровень безработицы незначительно, но сократился с 7,8% в 2010 году до 7,7% в 2020 году. Кроме занятости в разных видах деятельности, гендерное неравенство в регионах ресурсного типа проявляется и в оплате труда. Несмотря на то, что в последние годы уровни заработной платы выравниваются, зарплаты у женщин ниже, чем у мужчин. Снижение относительной конкурентоспособности женщин на рынке труда по сравнению с мужчинами начинается с периода беременности, родов и ухода за ребенком. Именно в этот период женщины начинают отставать от

мужчин по уровню оплаты труда. Также наличие маленьких детей у женщины делает ее менее конкурентной для работодателей, поскольку, субъективно считается, что у женщины могут возникнуть проблемы при сочетании профессиональных и семейных обязанностей, что может отразиться на работе. Разрыв в заработной плате женщин и мужчин не сокращается и сохраняется на высоком уровне – почти 28%, что существенно превышает среднемировой показатель. По данным МОТ глобальный гендерный разрыв в оплате труда находится в диапазоне от 16% до 22% [2, «Глобальный отчет о заработной плате 2020-21. Зарплаты и минимальные зарплаты в период COVID19». МОТ. 2020.]. В России прослеживается тенденции неравномерности распределения заработной платы в гендерном разрезе. Гендерный разрыв в оплате труда с возрастом работников в России растёт до 33% в возрасте 35-39 лет, а затем постепенно сокращается до 22-23% в возрасте 55-65 и более лет. В странах ЕС отмечается другая тенденция: гендерный разрыв растёт с возрастом и достигает максимума после 60 лет [2, «Гендерный разрыв в оплате труда». Аналитический доклад.... 2017.]. Так, если в 2010 году отношение заработной платы женщин составлял 64%, то в 2021 году только 68,9% и по регионам ресурсного типа она очень разнится. Так в 2021 году в Магаданской области заработная плата женщин составляла только 49,5% к заработной плате мужчин. До 70% в Республике Саха (Якутия), Республике Коми, Сахалинской области и в Чукотском АО. И только в Ханты-Мансийском АО – 70,7%, Ненецком АО – 73,6% и в Ямало-Ненецком АО-81,6% [5, Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021:] (см. табл. 4).

Таблица 4.

Отношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин, %

Регион	2011	2015	2017	2019	2021	2021/2011
Российская Федерация	64,0	72,6	71,7	72,1	68,9	1,08
СРРТ	67,4	69,0	69,1	72,8	68,0	1,01
Магаданская область	55,0	77,9	73,0	82,8	49,5	0,90
Республика Саха (Якутия)	61,0	71,4	71,4	74,7	68,3	1,12
Республика Коми	60,0	63,6	63,4	69,0	66,4	1,11
Сахалинская область	59,0	63,4	63,3	68,2	67,4	1,14
Ямало-Ненецкий АО	72,0	68,5	72,9	74,0	81,6	1,13
Ханты-Мансийский АО	77,0	70,3	67,4	70,6	70,7	0,92
Чукотский АО	75,0	62,1	72,8	78,1	66,1	0,88
Ненецкий АО	80,0	74,6	68,4	65,2	73,6	0,92

Источник: Росстат

В вопросе оплаты труда гендерное неравенство проявляется особенно ярко в коллективах, членами которых являются преимущественно мужчины. Первое место занимает добыча полезных ископаемых, где она составляет 61 246 руб., или 126% по отношению среднероссийскому показателю. На второй позиции по данному критерию находится деятельность профессиональная, научная и техническая (55 187 руб., или 115,3%), на третьей - деятельность в области информации и связи (53 887 руб., или 112,6%). Одна из самых низких сложилась в отраслях сельского и лесного хозяйства, охоты, рыболовства и составила 31 120 руб., или 65% к средней по России, образование - 31 355 руб., или 65,5%, что характерно и для регионов ресурсного типа.

Относительная стабильность на рынке труда в нестабильное время обеспечивается прежде всего поддержкой бизнеса со стороны государства и увеличением социальной поддержки со стороны властей федерального и регионального уровня. Данные Росстата за 2010–2022 гг. показывают, что безработица характеризуется неравномерностью распределения безработных людей по регионам. В Российской Федерации тенденция к склонности безработных женщин осуществлять предпринимательскую деятельность (от 5% до 12% женщин, желающих открыть собственное дело) [3, с.587-588].

Ситуация с безработицей за исследуемый период в регионах ресурсного типа медленно, но улучшалась. Низкая безработица сложилась в Ямало-Ненецком АО и составила в 2020 году 2,4%, в Ханты-Мансийском АО – 3,8%. В диапазоне среднероссийских показателей в 5,8% в находятся Магаданская, Сахалинская области. В Республике Саха (Якутия) один из самых высоких показателей безработицы как в 2010 году 8,9%, так и в 2020 году уровень которой составил 7,4% [3, Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат.сб. 2021.]. Если в Российской Федерации уровень безработицы мужчин и женщин приблизительно одинаковый, то в регионах ресурсного типа безработица у мужчин выше.

Спектр предпринимаемых действий гендерного равенства включает разработку и принятие национальных программ, планов действий, широкое привлечение правительственных и общественных структур, занимающихся поощрением участия женщин в социально-экономическом развитии регионов. На важность более полного использования человеческого потенциала женщин, обеспечения рационального баланса семьи и работы обращает внимание принятая в декабре 2022 года Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы [4, Национальная стратегия действий в интересах женщин..., 2023.], которая направлена на соблюдение принципа равноправия мужчин и женщин в различных сферах жизни, повышения экономической независимости и политической активности россиянок, а также профилактики женского неблагополучия. Российские женщины ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с

семейными обязанностями и воспитанием детей. При разработке государственной политики содействия женской занятости необходим дифференцированный подход, с учетом возрастных групп, образовательного уровня и региональных особенностей.

В заключение можно отметить, что на рынке труда регионов ресурсного типа частично сдерживающим фактором социально-экономического развития регионов, является недоиспользование занятости женщин в профессиональной деятельности на рынке труда и тем не менее позиции женщин в сфере занятости и в России в целом, и в регионах ресурсного типа достаточно прочные. По некоторым индикаторам конкурентоспособности женщины не уступают мужчинам. Сегодня довольно остро стоит вопрос о демографическом росте и сохранении семейных ценностей и необходимо создавать такие благоприятные условия для женщин в трудовых отношениях, чтобы сохранить их репродуктивную функцию и при этом улучшить положение женщин на рынке труда. Решить проблемы гендерного неравенства на российском рынке труда быстро невозможно. Сначала необходимо на уровне государства признать их наличие и учитывать гендерный фактор при разработке нормативных документов, регулирующих трудовые отношения. Для выработки комплексного подхода, направленного на устранение дисбаланса между мужчинами и женщинами на рынке труда, необходимо привлечение разных сторон, в том числе государства, представителей бизнеса, общественных структур, научных организаций.

Список источников и литературы:

Источники

1. Гендерный разрыв в оплате труда». Аналитический доклад. Институт стратегического анализа. ФБК Grant Thornton, И.А.Николаев, Т.Е.Марченко, О.С.Точилина. 2017.
2. Глобальный отчет о заработной плате 2020-21. Зарплаты и минимальные зарплаты в период COVID19». Международная Организация Труда, 2020.
3. Женщины и мужчины России. 2022: Стат. сб./ Росстат. М., 2022. 208 с.
4. «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг.». Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2023 г. № 4356-р. [Электронный ресурс] <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405965441/> (дата обращения 15 апреля 2023 г.)
5. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 1112 с.
6. Резолюция ГА ООН от 21.09.2015 г. «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс] <https://docs.cntd.ru/document/420355765> (дата обращения 15.04.2023 г.)

Литература

7. Базуева Е.В. Институциональная среда современной России: гендерный критерий эффективности / Е.В. Базуева // Вестник Пермского университета. 2011. № 2 (9). С. 75-86
8. Барашкова А. С. Северная семья: демографический и социально-экономический аспекты. Новосибирск: Наука. 2009. 159 с.
9. Дашкова Е.С. Институциональные преобразования в сфере занятости / Е.С. Дашкова, Н.В. Дорохова // Институциональная трансформация экономики: условия инновационного развития: сб. ст. по материалам III Междунар. Науч. Конф. (24-26 октября 2013 г.). Новосибирск: Изд-во НГТУ. 2013. С. 586-589.
10. Мостахова Т. С. Демографическая безопасность региона. Якутск. Изд-во Якутского научного центра СО РАН. 2009. 188 с.
11. Сукнёва С. А., Мостахова Т. С. Демографическое развитие региона: Оценка, прогноз, политика. Новосибирск. Наука. 2002. 192 с.

Valentina Ilyinichna Kondratieva

PhD in Economic sciences, Head of the laboratory of population economics and demography, Research Institute of Regional Economics of the North, North-Eastern Federal University, NEFU, Yakutsk, Russia

Irina Vyacheslavovna Gulyaeva

master student of the department "Labor Economics and Social Relations" of the Financial and Economic Institute

North-Eastern Federal University, NEFU, Yakutsk, Russia

DYNAMICS OF WOMEN'S EMPLOYMENT IN RESOURCE-TYPE REGIONS: THE CASE OF THE REPUBLIC OF SAKHA (YAKUTIA)

The article examines the socio-economic problems of women's employment. The analysis of current trends and dynamics of women's employment in the resource regions, the economy of which is dominated by mining (on the example of the Republic of Sakha (Yakutia)). The market of women's labor force has certain features, which are determined by the reproductive functions of women, women's family responsibilities, etc. The traditional family structure in the country is weakening. The proportion of young people who refuse to enter into formal marriage is increasing. The main causes of gender inequality in the regional labor market under the new reality are revealed. The authors conclude that the problems of gender inequality in resource-type regions persist. It is necessary to recognize their existence and take into account the gender factor in the development of normative documents regulating labor relations. In order to develop a comprehensive approach aimed at eliminating the imbalance between men and women in the labor market, it is necessary to involve different parties, including the state, representatives of business, public structures, and scientific organizations.

Key words: employment, women's unemployment, labor market, The Republic of Sakha (Yakutia), northern regions.

Lavrushkina Natalya Viktorovna

Lecturer in Business Strategy, Bournemouth University Business School,
Bournemouth, UK

Zunde Victoria Viktorovna

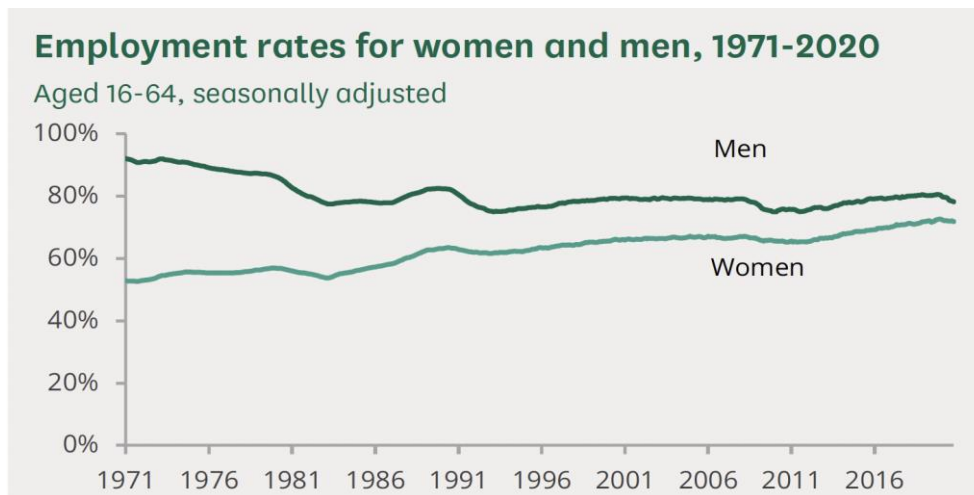
Doctor of Economics, Professor of the Department of National and Regional
Economics, Russian University of Economics. G.V. Plekhanov
Moscow, RF

TRENDS IN FEMALE EMPLOYMENT IN THE UK

Abstract: Over the last 50 years the trends in female employment in the UK has been rising steadily to nearly 3 in every 4 women being economically active. Whilst the number of women working full time has risen since the 2008 financial crash, women still disproportionately work part time. In simple terms for every part time female two others will work full time whereas the part time male has eight others who work full time. Given the higher female participation rates in tertiary education, future technical and professional occupations are likely to see increasing female participation. While the gender pay gap is closing, the preponderance of female part time employment acts as a break to the speed of closure, as part time staff tend to be paid less than full time staff. Female entrepreneurship propensity is rising, especially through avenues such as social media influencing or online businesses, where home and technology supported working seems to benefit women.

Keywords: Employment Trends, Female Employment, Gender Pay Gap, United Kingdom, Workforce Participation.

The underlying trend for female participation in the UK workforce has been steadily rising over the last 50 years from just over half of all adult females working in the UK economy at the start of the 1970s to just under 3/4s of women participating in the economy in the 2020s. During this same period the participation gap between men and women has also narrowed. Male participation was impacted harder by the pandemic period than female participation - male participation fell through 2020 by 1.99% whereas female participation fell by 0.8%. Male redundancy rates were higher [1].

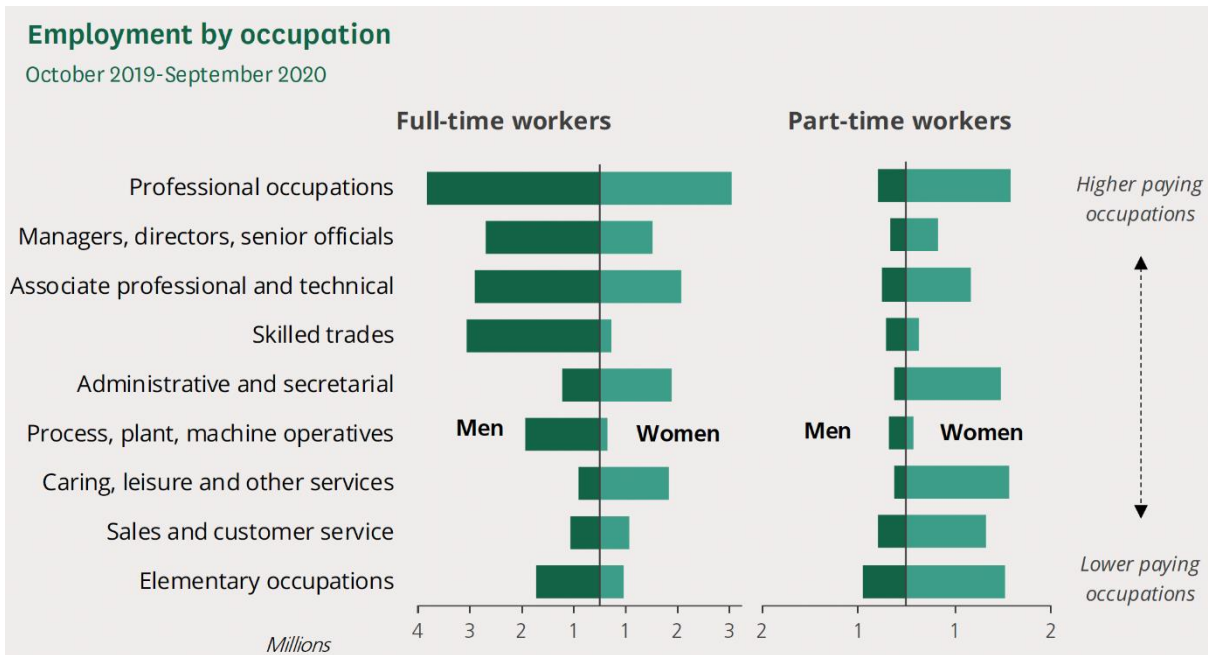
Source: ONS, [Labour Market Bulletin](#), [Table A02 SA](#), 23 February 2021.

Picture 1 – Changes in Full and Part Time Employment: since the financial crash of 2008 female full time employment has risen

Following the financial crash of 2008, the number of women working full time rather than part time has risen with 9.61m women working full time in the last quarter of 2020 versus 5.88m who were working part time. The employment mix suggests that female full time workers suffered following the financial crash but then steadily recovered from 2013. The recent collapse in part time working participation demonstrates the impact of Covid on service sector part time employment. Despite the growth in full time employment relative to part time, part timers still make up a higher proportion of the female working population at 38% of the female workforce than in the male workforce where despite the growth in the gig economy male part time participation has remained relatively static at around 13% of the male workforce.

One of the current employment puzzles of the UK pandemic period is why full time participation remained strong unlike the part time. Did working from home, flexible/hybrid working actually favour full time women [2].

There is a clear gender balance in what one might term professional occupations though it should be acknowledged that traditional gender roles still predominate in some occupations - artisan skills being predominantly male with administrative and services being predominately female. But when this is further broken down to highlight full and part time employment the approximate ratio of three female part timers (38% of female workforce) to everyone male working part time (13% of the male workforce) becomes evident [3].

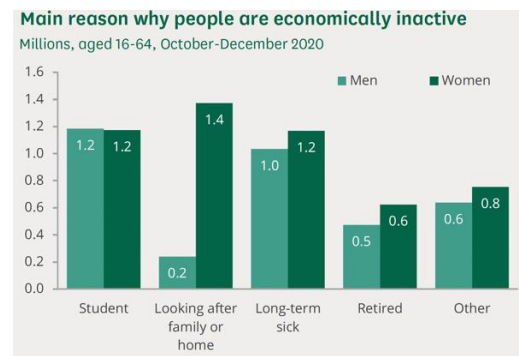
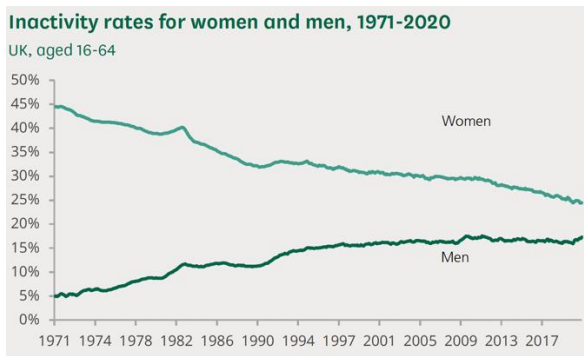
Note: Occupations ranked based on median hourly pay (excluding overtime) for employees at April 2020.

Source: ONS, Employment by status and occupation and *Annual Survey of Hours and Earnings* via NOMIS.

Picture 2 – **Types of employment**

Women now slightly lead men in participation in professional occupations (as opposed to managerial leadership roles) with 24% of the female workforce working in these roles compared to 21% of males. This is likely to increase over time, at least in the UK, as undergraduate gender participation is now 57% female and 43% male, suggesting a greater supply of female professional/technician entrants. Whilst this gender split has been fairly static in the UK over the last 5 years, it also evidences the higher education participation switch that has taken place over the last 50 years. A typical undergraduate participation from the 1970s would be male students 57% and female 43% [3].

In the 1970s around 45% of the adult female population didn't work (neither in full nor part time employment) in 2020 this 'inactivity' had fallen to 25% of adult females being classed as economically inactive. When you link this observation to inactivity reasons, the biggest discrepancy is taken with home and caring responsibilities. One of the popular media discussions during the pandemic period of furloughs, lockdowns and working from home has been the frequent anecdotal complaint that women still do most of the housework! Quite how long covid will impact on gender inactivity will be an interesting point.

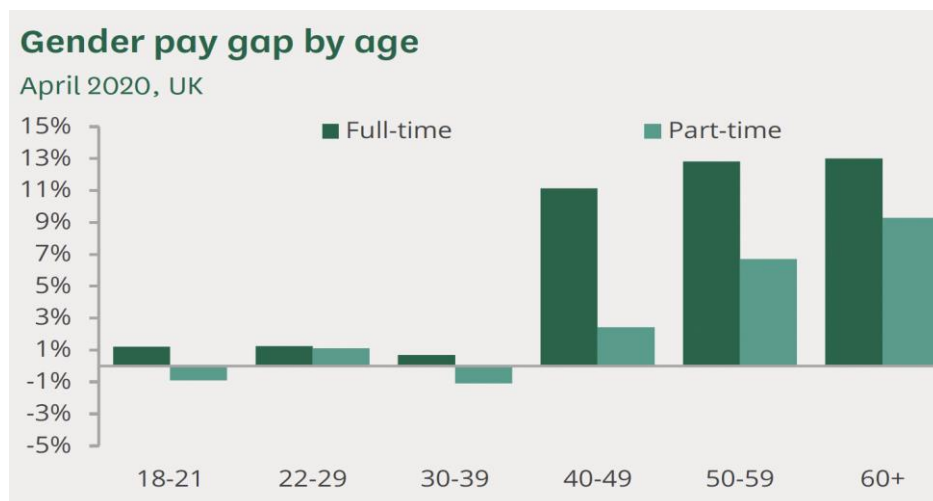
Source: ONS, UK Labour Market bulletin, [Table A02](#), 23 February 2021.

Source: ONS, Labour Market bulletin, [Table INAC01](#), 23 February 2021.

Picture 3 – Level and causes of economic inactivity

Given the higher number of female students the information here suggests more female students do part time work than males. [1, 4].

In 1997 the full-time worker gender pay gap was 17%, by 2020 it was down to 7.4%. Across all employees the gap is 15.5% though it should be remembered that high levels of female part timers compared to males will distort this as typically part time workers earn less than full time employees. Encouragingly for the 20 and 30 year olds the gaps are small or even negative (the typical part time female earns more than the typical part time male). The gap at the older age ranges reflects the predominance of male leadership roles [5].

Picture 4 – Gender pay gap by age

Source: ONS, [Annual Survey of Hours and Earnings](#), 2020

But there are some key take aways for the future.

More women are taking degrees than men with professional sectors evidencing gender balance.

Pay gaps are generally falling especially for younger women

Women part time workers tend to earn more than men - suggesting that part time is partly a function of lifestyle choice than employment edict.

Whilst in the UK males are more likely to start businesses than women (the GEM global data incidentally places Russia with a similar gap to that of the USA [6, pp 164 – 165]) there are some areas of business initiative where women predominate, for example, Statista 2022 data shows that 84% of Instagram influencers posting sponsored content - that is they are paid for their postings - are females!) [7, pp. 202-203].

Pandemic period, technology facilitated work changes such as flexible working, hybrid working and working from home hint at a better work life balance that might suit younger women especially young professionals.

References:

1. Office of National Statistics, Table AO2 SA, Labour Market Bulletin 23rd February 2021
<https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/bulletins/uklabourmarket/february2021>
2. Office of National Statistics, Table EMPO1, Labour Market Bulletin. 23rd February 2021
<https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/bulletins/uklabourmarket/february2021>
3. Office of National Statistics, Employment by Status and Occupation, Annual Survey of Hours and Earnings 2020
<https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/earningsandworkinghours/bulletins/annualsurveyofhoursandearnings/2020>
4. Office of National Statistics, Table INAC01, Labour Market Bulletin, 23rd February 2021
<https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/employmentandemployeetypes/bulletins/uklabourmarket/february2021>
5. Office of National Statistics, Gender Pay Gap by Age, Annual Survey of Hours and Earnings 2020.
<https://www.ons.gov.uk/employmentandlabourmarket/peopleinwork/earningsandworkinghours/bulletins/annualsurveyofhoursandearnings/2020>
6. Global Entrepreneurship Monitor, Economy Profile – Russian Federation GEM 2019/20 Global Report. London: Global Entrepreneurship Research Association.
7. Global Entrepreneurship Monitor, Table A3 GEM 2019/20 Global Report. London: Global Entrepreneurship Research Association.

Фоменко Наталья Михайловна,

доктор экономических наук, профессор кафедры теории менеджмента и бизнес технологий ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Петренко Елена Степановна,

доктор экономических наук, профессор кафедры теории менеджмента и бизнес технологий ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Аленькова Ирина Александровна,

студент юридического факультета ФГБОУ ВО «Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова», Москва, Россия

КРОССКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНСКОГО ТРУДА В РОССИИ

Аннотация: В данной главе на примере анализа стран рассмотрены вопросы кросскультурные особенности женского труда в России такие как: ролевая функция женщины, недостаточная конкурентоспособность и защищённость женщин на рынке труда, репродуктивная и социальная функция женщин, возрастная дискриминация. Определено понятие занятости и гендерных различий в трудовой деятельности, выделена область научного познания - трудовое право, специализирующееся на исследовании особенностей формальных (договорных) трудовых и связанных с ними отношений. Авторами отмечено, что атрибутами женского труда в России являются: сохранность материнства, стремление к независимости и модель «чайлдфри», социальные нормы и институциональные ограничения, структурные сдвиги в экономике и др.

Ключевые слова: кросскультурный менеджмент, женский труд, рынок труда, трудовое право, занятость, трудовые отношения, управление человеческими ресурсами.

Вопросы труда и занятости являются предметом исследования различных направлений научного познания: экономической теории, управленческой мысли, социологии труда, трудового права, управления человеческими ресурсами. Каждая отрасль изучает отдельные аспекты труда сквозь призму собственной методологии, системы специальных парадигм и подходов.

В рамках экономической теории исследуются вопросы согласования спроса и предложения на рынке труда, поведения отдельных субъектов трудовых отношений, принципы формирования трудового вознаграждения, факторы производительности и эффективности трудовой деятельности. При этом каждое течение (школа) «специализируется» на анализе специфических вопросов. Классическая экономическая теория (А. Смит [1], Д. Рикардо [2], Дж. С. Милль [3]) выступали яркими сторонниками свободного рынка труда, а в качестве основных производственных издержек рассматривали трудовые издержки, что послужило фундаментом формирования теории трудовой стоимости, которая является актуальной и по сей день для профессиональных сфер с

преобладанием трудоемкой технологии - использованием ручного труда как основного экономического ресурса. Представители неоклассического направления (А. Пигу [4], А. Маршалл [5]) продолжали изучать основные идеи классиков, в то же время внося в них существенные дополнения. В частности, А. Маршалл обосновал предположение о предельной производительности и формировании цены на рынке труда с учетом фактора предельной полезности. Положения о влиянии предельной полезности (значимости, ценности) трудовых ресурсов на формирование предельной цены труда повсеместно используются в современной практике кадрового менеджмента коммерческих организаций и способствуют более четкому пониманию того, какие предпосылки лежат в основе определения величины трудового вознаграждения. В разрезе марксистской теории обосновываются вопросы формирования прибавочной стоимости при капиталистическом способе ведения хозяйства, а также выявляются отличия между категориями «труд» и «рабочая сила». В основе кейнсианской теории занятости лежит идея относительно вмешательства государства в рынок труда, регулирования социально-экономических процессов посредством мер налогово-бюджетной политики. Дж. Кейнс [6] и его последователи критиковали положения классиков относительно свободного рынка, считая основным недостатком его неспособность к достижению полной занятости и произвольность в распределении национального богатства и доходов. В основе монетаристской теории лежит предположение о предложении денег в национальной экономике как единственным фактором, определяющим уровень занятости населения.

Теория управления центральное место отводит вопросам эффективности труда, поиска методов повышения производительности трудовой деятельности в организации. Каждая из школ управленческой мысли по-разному подходит к решению рассматриваемых вопросов. Научный менеджмент (Ф. Тейлор [7], Г. Форд [8], супруги Ф. и Л. Гилбрет [9], Г. Гантт [10]) делает акцент на проблемах рационализации трудовых процессов, оптимизации трудовых действий, движений и операций для достижения максимально возможной при заданных производственных условиях производительности. Классическая административная школа (А. Файоль [11], М. Вебер [12]) предполагает применение универсальных принципов управления, процессного подхода, а также бюрократизацию отдельных процессов и процедур. «Переломным» моментом в эволюции управленческой мысли послужило развитие идей школы «человеческих отношений» и бихевиоризма. Теория «человеческих отношений» (Г. Мюнстенберг, Ч. Барнард, Э. Мэйо [13]) в качестве основного инструмента решения производственных проблем предусматривала гуманное обращение с работниками. Основным пунктом бихевиористской теории (А. Маслоу [14], Ф. Герцберг [15], Д. МакГрегор [16]) является анализ

потребностей персонала с целью их удовлетворения для эффективного решения производственных задач.

Базовые идеи школ управленческой мысли (научного менеджмента, теории администрирования, человеческих отношений, бихевиоризма) находят отражения в социологии труда. основополагающий элемент данной отрасли научного познания включает поиск резервов, которые кроются в самом работнике, определяют его заинтересованность к труду и влияют на эффективность трудовой деятельности. Социология труда рассматривает труд в качестве основной формы жизнедеятельности общества, а для некоторых индивидов – основного смыслообразующего фактора человеческого бытия. В рамках социологии труда изучаются следующие особенности:

- социология организаций;
- социология профессий;
- трудовая деятельность как социальный процесс и фактор социализации личности;
- социальные факторы повышения эффективности труда;
- взаимосвязь технологических и социальных факторов, их влияние на эффективность труда;
- трудовая мотивация, трудовые установки и особенности их формирования;
- статусные (иерархичность, соподчиненность) и договорные (паритет, равенство) отношения;
- социальная стратификация в трудовых коллективах;
- содержательность труда.

Трудовое право, как область научного познания, специализируется на исследовании особенностей формальных (договорных) трудовых и связанных с ними отношений. Одним из основателей самостоятельной отрасли трудового права стал ученый Л.С. Таль [17]. Трудовое право представляет собой самостоятельную отрасль законодательства, регулирующую отношения в сфере труда и основные социально-трудовые вопросы в сфере труда:

- права и обязанности субъектов трудовой деятельности;
- заработная плата;
- льготы и компенсации работникам;
- условия труда;
- социальное партнерство, ведение коллективных переговоров.

В современной России основным источником трудового права является Трудовой кодекс Российской Федерации (ТК РФ), введенный в действие 1 февраля 2002 года вместо действующего ранее Кодекса законов о труде РСФСР (КЗОТ РСФСР).

Теория управления человеческими ресурсами (УЧР) синтезирует отдельные аспекты рассмотренных выше областей научного знания:

– экономический аспект - поведение субъектов рынка труда, спрос и предложение рабочей силы, формирование цены труда и заработной платы, материальное стимулирование;

– организационно-управленческий аспект - научная организация труда (НОТ), планирование трудовых функций и процессов, организация рабочей зоны и рабочего пространства, производительность труда, взаимосвязь производственных и трудовых процессов, мотивация и стимулирование персонала;

– социологический аспект - социальные факторы повышения эффективности труда, трудовая мотивация, трудовые установки, социальная стратификация в трудовых коллективах, содержание трудовой деятельности;

– правовой аспект: права и обязанности субъектов трудовых отношений, условия труда, социальное партнерство и ведение коллективных переговоров.

Взаимосвязь и взаимообусловленность рассмотренных аспектов определяют отличие УЧР от других областей научного знания и сфер практической деятельности. Современная концепция УЧР отличается от классической теории управления персоналом тем, что предусматривает необходимость применения стратегического подхода в кадровой работе, включая планирование человеческих ресурсов с учетом стратегических изменений, инвестирование в человеческий капитал для получения «дивидендов» в долгосрочной перспективе, развитие человеческих ресурсов.

Вопросы управления человеческими ресурсами и трудовой деятельностью персонала являются предметом исследования многих зарубежных (Э. Алленбо [18], М. Армстронг [19], Х. Биннер [20], С. Кови [21]) и российских (Н. Волгин [22], В. Гимпельсон [23], А. Егоршин [24], Р. Капелюшников [25], М. Коргова [26], М. Кулапов [27], И. Макарова [28], Ю. Одегов [28], Н. Фоменко [29]) исследователей. В то же время недостаточное внимание уделяется изучению кросскультурных особенностей женского труда в национальной экономике.

Отдельные аспекты гендерной сегрегации, рассматриваемые в том числе в формате трудовых отношений, находят отражение в исследованиях зарубежных (Р. Коллинз [30], П. Лоутера, Ш. Тобиас, Ф. Хоу) и отечественных (О. Ворониной [31], Т. Клеменковой, С. Полениной [32], Р. Римашевской [33]) авторов. При этом некоторые правовые, экономические, институциональные, социально-психологические особенности женского труда являются малоизученными, что обосновывает определение дальнейших контуров в изучении проблемы.

В процессе исторического развития роль женщины в обществе рассматривалась сквозь призму пассивного бытия, описываемого в двух ипостасях: литературной (художественной) и просторечной (батовой). В литературных произведениях для характеристики ролевого

предназначения женского пола встречаются категории: «хранительница домашнего очага», «носительница семейных ценностей», «создательница уюта и комфорта». В просторечном (разговорном) стиле можно встретить более «грубые» термины, отражающие восприятие статуса женщины в семье и социуме: «кухарка», «домработница», «обслуживающий персонал». Разные стили иллюстрируют различное дескриптивное оформление ролевого статуса при неизменной семантической составляющей: женщина - существо без амбиций, права голоса и возможности принятия решений.

Ретроспективный анализ позволяет выявить отдельные примеры, отражающие активное положение женщины в обществе, ее влияние в политической, экономической, научной сферах, например, польско-немецкая теоретик марксизма, философ и экономист Роза Люксембург, польский ученый-экспериментатор в области физики и химии, общественный деятель Мария Склодовская-Кюри; католическая монахиня Тереза Калькутская (известная общественности как мать Тереза). Однако, эти примеры иллюстрируют единичные случаи проявления женской активности, воли и целеустремленности, в то время как в массовом сознании женщина вплоть до начала XX века ассоциировалась с индивидуумом, играющим второстепенную роль в политической, экономической, научной, производственной среде, основное предназначение которой – быть хранительницей домашнего очага, транслировать семейные ценности и обеспечивать комфорт других членов семьи, не заботясь о собственных потребностях и интересах.

Феномен женской активности в системе трудовых отношений отличается противоречивыми атрибутами. С одной стороны, необоснованным является утверждение о том, что женщины полностью находились на обеспечении мужчин, так как они выполняли ряд трудовых функций и работали наравне с мужчинами в крестьянских семьях, выполняли вспомогательные функции в мелких ремесленных предприятиях, помогали с работой в торговых лавках, с развитием мануфактурного производства трудились в качестве наемных работниц в промышленных предприятиях. С другой стороны, женщины продолжали играть пассивную роль в трудовых отношениях до начала XX столетия и, даже участвуя в трудовой деятельности, не выполняла серьезные работы и не участвовали в принятии ответственных решений. Подобное восприятие роли женщины в трудовой сфере нашло отражение в социологической категории «гендерная асимметрия» - неравенстве социальных позициях мужского и женского полов.

В контексте более современного этапа исторического развития можно привести в пример многих известных личностей, отличившихся достаточно высокой степенью женской активности в сферах, длительно время остававшихся прерогативой мужчин. В их числе можно выделить:

- Александра Коллонтай - (российский революционер, теоретик большевизма;
- Лилиан Гилбрет - первая «леди» менеджмента, занимавшаяся исследованиями в сфере управления, первая женщина в США, получившая степень доктора психологических наук;
- Габриэль Бонёр (Коко) Шанель - французский модельер и основательница собственного дома моды;
- Энне (Анна Магдалена) Бурда - основатель немецкого журнала «Бурда Моден», расширившая границы привычного мировоззрения в отношении моды для большинства среднестатистических женщин;
- Екатерина Фурцева - советский государственный и партийный деятель, член Президиума ЦК КПСС;
- София Ионеску - румынский нейрохирург, изменившая мир медицины;
- Зоя Космодемьянская - первая женщина, удостоенная звания Героя Советского Союза;
- Наталья Бехтерева - советский и российский нейрофизиолог, создатель новой ветви неврологии и нейрохирургии;
- Валентина Терешкова - летчик-космонавт СССР, первая в мире женщина-космонавт;
- Галина Старовойтова - советский и российский государственный деятель, правозащитник.

Эволюция формирования системы гендерных отношений – это история активной борьбы женщин за свои права и привилегии. В конце XIX века в классических капиталистических странах «слабый пол» был полностью исключен из публичной сферы, что проявлялось в лишении права голоса и принятия решений, лишении права занимать должности в системе государственной службы, ограничении в правах на труд. Такое положение дел стало постепенно вызывать общественный резонанс и инициировало зарождение феминизма – общественно-политического движения за предоставление женщинам всей полноты гражданских прав и свобод наравне с мужчинами, в том числе:

- предоставление права голоса на выборах;
- предоставление выбора профессии с величиной трудового вознаграждения, равнозначной величине трудового вознаграждения мужчин в той же профессиональной категории;
- право подачи заявления на развод;
- право в выборе медицинского обслуживания и т.п.

В России (точнее – в Советском Союзе) вопросами феминизации одной из первых стала заниматься Александра Коллонтай – аристократка по происхождению и революционерка по духу. Неизгладимое впечатление на дворянку Коллонтай, которая впоследствии стала ярким борцом за права женщин, произвело посещение ткацкой фабрики и знакомство с бытом простых женщин эпохи начала XX столетия: фабричные работницы

трудились «по 12-18 часов в день; их трудовые и жизненные условия были так плохи, что большинство редко жили дольше 30 лет. Благодаря А. Коллонтай в Советской России ввели оплачиваемый декретный отпуск, бесплатные родильные дома, детские сады и санатории [34].

Следует отметить, что феминистские организации существовали в России еще до 1905 года, и боролись они главным образом за улучшение условий труда. Но именно с именем А. Коллонтай связывают борьбу за политические права и утверждение нового типа женщины в русской и мировой культуре. Идеи феминистской концепции в первой половине XX столетия в досоветской и советской России также поддерживали Инесса Арманд, Надежда Крупская, Конкордия Самойлова, Инна Смидович и др.

Активная борьба с гендерной дискриминацией началась в первой половине XX столетия. В военное время (период I и II мировых войн) массовое вовлечение женщин в сферу производства было обусловлено объективной причиной – оттоком мужской рабочей силы с рынка труда, что увеличило нагрузку на «слабую половину» человечества как в бытовой, так и в трудовой сферах. После завершения военных действий, начиная со второй половины XX века ситуация не вернулась «на круги своя» - в привычное русло, в котором мужчина выступал доминирующим звеном в трудовых отношениях, а женщина играла второстепенную роль. В советской экономике, известной сталинскими пятилетками, женщины трудились наравне с мужчинами. Более того, пребывание трудоспособных граждан вне официальных трудовых отношений каралось по закону [35], действие которого распространялось одинаково на сильный и слабый пол; при этом тунеядство рассматривалось как паразитическое существование, идентичное антиобщественному образу жизни. В практике западного менеджмента женщины так же стали рассматриваться в качестве равноправных субъектов рынка труда, к которым предъявлялись требования, аналогичные требованиям, предъявляемым к мужчинам.

Эволюцию «женского» труда в процессе общественного развития, трансформации социальных ценностей и совершенствования производственной инфраструктуры целесообразно отразить в виде нескольких, логически последовательных этапов (табл. 1).

Таблица 1

Хронология развития «женского» труда

Период	Особенности научно-технического развития	Эволюция «женского» труда
1 - Конец XVIII - середина XIX в	Переход от мануфактурного к машинному производству на системной основе	Подчиненное положение женщин в домашнее хозяйство Пассивное участие женщин в трудовых отношениях – выполнение

		исполнительских функций Доминирование «мужского» труда
2 - Конец XIX начало XX в.	Формирование концепции научного управления Изменение энергетической основы производства, первоначальная автоматизация производства	Начало массового применения женского труда в промышленности Неравенство и гендерная сегрегация женщин
3 - Середина XX в.	Техническое развитие производства на научной основе	Рост заработной платы женщин и появление комфортных рабочих мест для женщин
4 - Конец XX в.	Преобразование технологии производства на основе технологий электроники и биотехники	Рождение женщины- руководителя в в индустриально-сервисной экономике
5 - Начало XXI в.	Развитие нано и биотехнологий Развитие информационно- коммуникационных технологий (ИКТ) и искусственного интеллекта (ИИ)	Активное поведение женщин на рынке труда. Стремление к гармонии женского и мужского труда

Не отрицая факт того, что основной функцией женщины и в современном обществе является трансформация семейных ценностей, традиций, воспитание детей и создание комфортных условий бытия мужчины, выполняющего функцию «добытчика», подчеркнем, что роль женщины в современном обществе и на рынке труда кардинально изменилась. В настоящее время женщины занимают руководящие должности, активно занимаются научными исследованиями и разработками, координируют проектную работу, а также работают в традиционных «женских» сферах – воспитании, образовании, сфере обслуживания, медицине, легкой промышленности, индустрии красоты, общепите и т.п.

В настоящее время происходят кардинальные изменения, связанные с трансформацией общества, и адаптацией всего населения, в частности, женщин, к новым информационным технологиям и стандартам жизни. Изучение проблем социальной адаптации, включая адаптацию женщин на рынке труда, вызвано, прежде всего, изменениями, происходящими в современной России. На этой основе в рамках сравнительного анализа женского труда в современной России и зарубежных странах целесообразно обратить внимание на следующие особенности.

Во-первых, ролевая функция женщины в любой стране имеет двойственный аспект:

1) выполнение служебных функций (официально оплачиваемой работы);

2) выполнение хозяйственно-бытовых функций (официально неоплачиваемой работы).

Интерес представляет следующий факт: если женщина является не просто наемным работником, а развивает собственную деловую активность, то к проблемам ролевой перегрузки добавляется комплекс специфических внутриличностных переживаний. При этом женщины вторгаются в сферу деловой активности быстрее, чем мужчины в сферу домашнего хозяйства.

Во-вторых, несмотря на активную пропаганду феминизма, женщины недостаточно конкурентоспособны и защищены на рынке труда. Кроме этого, факт занятости среднестатистической российской женщины не означает факт освобождения ее от решения традиционных хозяйственно-бытовых задач. Разумеется, применения в рамках домашнего хозяйства новых технологий позволяет значительно упростить решение бытовых вопросов, но ответственность за их выполнение традиционно сохраняется за женщинами. Данный факт подтверждается исследованием, организованном холдингом Ромир.

В опросе холдинга приняли участие 1500 респондентов в возрасте от 18 до 60 лет и старше, проживающих в городах и в сельской местности во всех федеральных округах России. В рамках исследования россиянам задавались вопросы о том, как распределяются домашние обязанности в их семьях. «Результаты опроса показали, что основная нагрузка в работе по дому в российских семьях по-прежнему лежит на женщине. Даже если в каких-то делах преобладающими стали ответы о совместном мужа и жены выполнении обязанностей, то это означает, что даже при участии мужа забот у жены меньше не становится» [36].

В-третьих, женщина, ориентированная на работу, должна осуществлять и репродуктивную, социальную функцию, быть хранительницей домашнего очага.

В-четвертых, в сегменте женской занятости по-прежнему сохраняется возрастная дискриминация, что характерно как в направлении более старших возрастных групп (женщины старше 40 лет), так и в направлении более молодых возрастных категорий – девушек, которые только планируют заводить семью и детей [37]. Женщинам, находящимся в категории старших возрастных групп, намного сложнее устроиться на работу и продержаться на ней длительное время; в особенности это касается занятия «престижных» руководящих и прочих высокооплачиваемых должностей, в то время как ниша низкооплачиваемых рабочих мест является открытой для трудоустройства женщин предпенсионного и пенсионного возраста, которые вынуждены

работать, находясь на пенсии, для обеспечения персонального дохода на достаточном уровне. Что касается молодых незамужних женщин, то в отношении них нередко наблюдается недостаточно корректное отношение со стороны потенциальных и реальных работодателей. Первые в ряде случаев отказываются принимать на работу незамужних женщин. Вторые, обладая властными ресурсами, способны создавать условия для высвобождения уже занятых незамужних (или замужних, которые планируют выполнять репродуктивную функцию) женщин, стремясь таким образом избавиться от излишних бюрократических и административных процедур (процедур по подбору персонала для трудоустройства на временной основе), так как вопросы экономического характера не стоят на повестке дня ввиду того, что все выплаты, связанные с декретным отпуском и отпуском по уходу за ребенком, работодателям компенсируются со стороны государства в лице Фонда социального страхования [38].

Отметим, что феномен возрастной дискриминации описывается в научном лексиконе термином «эйджизм» (англ. «age» - возраст). Термин введен в научный оборот в 1969 году Робертом Баклером и изначально использовался в отношении дискриминации людей пожилого возраста, но сегодня его применяют в отношении людей различных возрастных групп, в том числе к подросткам, молодым людям и взрослым [39].

Гендерная дискриминация проявляется также в том, что профессионально-карьерный статус женщин практически во всех отраслях экономики и общественной жизни ниже, чем у мужчин. В то же время многие женщины заняты на низкооплачиваемых работах в бюджетной и коммерческой сферах не потому, что у них отсутствует выбор, а потому, что в семье есть лицо, которое обеспечивает основной доход.

Также следует отметить, что женщины, несмотря на сохраняющуюся гендерную дискриминацию в некоторых профессиональных сферах (управление, политика, инжиниринг) и на возможные проблемы с трудоустройством, обладают большей гибкостью на рынке труда и способны оперативно адаптироваться к происходящим переменам внешней среды, находить временную работу, различные источники дополнительного заработка. В ряде случаев подобная гибкость является вынужденной моделью поведения, стимулирующей женщин выходить из зоны комфорта и осваивать новые профессиональные ниши (привлекательные профессии) или, наоборот, выполнять непрестижную работу по причине вынужденных обстоятельств (низкий доход других членов семьи; пребывание в статусе одинокой женщины, самостоятельно воспитывающей детей и т.п.).

Дополнительно следует отметить категорию женщин, намеревающихся выходить на работу после завершения отпуска по уходу за ребенком. На законодательном уровне отмечается, что женщина имеет право пребывать в отпуске по уходу за ребенком до достижения им

возраста трех лет [40]. В то же время пособие по уходу за ребенком выплачивается по достижении им 1,5 лет. Это вносит некоторый дисбаланс для женщин: с одной стороны, они имеют право не выходить на работу до достижения ребенком трехлетнего возраста при сохранении рабочего места; с другой стороны, отсутствие пособия в период возраста ребенка с 1,5 до 3 лет стимулирует многих молодых мам выходить на работу раньше.

Отметим, что материальный фактор (стремление к пополнению семейного бюджета и некоторой независимости) свойственно не только для российских женщин. Для сравнения можно обратиться к примеру, с Германией, которая является одной из стран с наиболее высоким уровнем социального обеспечения и защиты прав наемных работников. Все большее количество немецких женщин вынуждены выходить на работу сразу после декретного отпуска, что связано с немецкой независимостью от родителей, необходимостью оплачивать жилье и развивать карьеру. При этом место в детском саду официально предоставляется только по достижении ребенком трёхлетнего возраста. Ввиду отсутствия возможности оставлять малышей бабушкам и дедушкам, в Германии активно развивается профессиональная ниша – профессия няни. Такое положение вещей характерно и для других стран, в том числе и для России.

Нецелесообразно игнорировать моральный фактор в рамках феномена женской занятости – женщинам часто морально легче согласиться на выполнение низкооплачиваемой или непрестижной работы. Делают это женщины не потому, что согласны на любой доход, а потому, что даже в современном эмансипированном обществе сохраняются разные ожидания в отношении не только дохода, но и престижа работы к женщинам и мужчинам.

В известном смысле принято считать, что женщины работают (или могут работать для удовольствия, в независимости от дохода), а для мужчин получать слишком низкий доход считается непозволительным. В качестве доказательного аргумента можно рассмотреть пример, описываемый в книге «Закон Путта и успешный технократ» (Putt's Law and the successful Technocrat) [41]. Описываемый в книге феномен описывается в академических кругах понятием «созидательная некомпетентность». Автор книги обосновывает, что некоторые мужчины не стремятся к карьерному продвижению и росту дохода, «но часто под действием внешних обстоятельств вынуждены принимать предложение о повышении» [41]. Так, «несчастный инженер, отказываясь от поста вице-президента компании, потому что предпочитает работать простым инженером, может столкнуться с проблемами: как объяснить это семье и как жена объяснит родителям или друзьям отсутствие честолюбия у супруга?» [41].

Отметим, что особенности женского труда в России отражают не только определенные сложности, вызванные необходимостью женщин

сочетать баланс между работой и семьей (и другими проблемами), но и ряд положительных моментов, в том числе факт наличия определенных привилегий на рынке труда в отношении женщин.

Во-первых, при рассмотрении особенностей женской занятости в России актуальным является правовой аспект, в соответствии с которым ряд гарантий работающим женщинам предусматривает ТК РФ., в соответствии с которым регулированию подлежат следующие вопросы [42]:

- обеспечение охраны здоровья женщин на отдельных работах;
- перевод на другую работу беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет;
- отпуск по беременности и родам;
- отпуск по уходу за ребенком;
- перерывы для кормления ребенка;
- гарантии беременным женщинам и лицам с семейными обязанностями при направлении в служебные командировки, привлечении к сверхурочной работе, работе в ночное время, выходные и нерабочие праздничные дни;
- гарантии женщинам в связи с беременностью и родами при установлении очередности предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков;
- гарантии женщинам в связи с беременностью и родами при установлении очередности предоставления ежегодных оплачиваемых отпусков;
- гарантии беременным женщинам при расторжении трудового договора;
- дополнительные выходные лицам, осуществлявшим уход за детьми-инвалидами (актуально для мужчин и женщин);
- очередность предоставления ежегодным оплачиваемых отпусков лицам, воспитывающим детей-инвалидов (актуально для мужчин и женщин)
- дополнительные гарантии женщинам, работающим в сельской местности.

Во-вторых, при рассмотрении особенностей женской занятости в России актуальным является экономический аспект, в соответствии с которым работающим женщинам предоставляются определенные привилегии. В особенности это касается женщин, имеющих малолетних детей – им в первую очередь предоставляется возможность получения материальной помощи, дополнительного заработка в соответствии с особенностями выполняемой работы и согласно положениям ТК РФ, которые работодатель не имеет права нарушать, даже если с экономической точки зрения вопрос решается в пользу женщины (так, руководитель не имеет права привлечь к сверхурочной работе беременных женщин) [43]. Также предоставляются определенные льготы по налогообложению: для

работающих женщин, имеющих одного или двоих детей, не облагается налогом (НДФЛ) [44].

В-третьих, при рассмотрении особенностей женской занятости в России актуальным является морально-психологический аспект, в соответствии с которым женщины на неформальном (морально-психологическом) уровне обладают определенными преимуществами. Речь идет прежде всего о лояльном отношении к женщинам, воспитывающим малолетних детей, со стороны работодателя, непосредственного руководителя и коллег, в особенности к женщинам, воспитывающим детей в одиночку и не имеющим экономической поддержки.

Морально-психологический компонент определяет следующий – институциональный - аспект в женской занятости. В российском обществе устойчиво сложилось мнение, что работающим женщинам, воспитывающим детей и испытывающим материальные, моральные, институциональные трудности, по возможности (в соответствии с особенностями выполняемой работы и производственными условиями) предоставляется гибкий график, перевод на удаленную работы и другие льготы. Однако, когда речь идет о материальном стимулировании по результатам выполненной работы, данный вопрос должен решаться объективно, в независимости от гендерных признаков, так как некоторые женщины, осознавая собственные явные и латентные преимущества, имеют тенденцию к скрытой манипуляции за счет персонального «льготного» статуса.

Рассмотренные привилегии свойственны в большей степени для женщин, воспитывающих детей и испытывающих определенные трудности. Исключая данный фактор, можно предположить, что в остальных аспектах к женщинам и мужчинам в сфере занятости предъявляются одинаковые требования в отношении профессионально-квалификационных и социально-личностных параметров. Исключение составляет компонент группы психофизиологических параметров – выносливость и физическая сила, в соответствии с которым женщины физически не способны выполнять некоторые виды работ, например, работать грузчиком и т.п.

При рассмотрении кросскультурных особенностей женской занятости очевидно, что во всем мире мужчины позиционировали себя в качестве более активных субъектов рынка труда в сравнении с женщинами. Однако, в последние десятилетия данная тенденция подвергается значительным изменениям. В таблице представлено соотношение (в %) по некоторым странам женской и мужской рабочей силы; для сравнения рассмотрены 1990, 2000 и 2019 гг. по данным исследования, проведенного МОТ (Международной организацией труда) (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение участия женской и мужской рабочей силы по данным
МОТ (в %) [45]

Страна	1990	2000	2019
Аргентина	59,58	72,36	70,61
Австралия	69,05	75,52	85,47
Австрия	62,06	71,04	82,76
Беларусь	78,68	80,96	80,38
Бразилия	50,22	63,86	74,10
Венгрия	74,57	70,96	73,10
Гамбия	65,83	67,59	75,37
Гана	92,79	94,98	89,08
Германия	62,31	72,39	82,96
Греция	53,72	61,73	73,80
Египет	29,35	22,40	25,94
Индия	35,73	36,66	27,38
Иран	12,06	18,87	24,01
Ирландия	51,34	66,45	81,80
Китай	86,41	76,43	80,07
Куба	56,79	51,72	61,85
Малайзия	57,73	57,14	66,31
Мексика	39,78	47,11	59,07
Пакистан	16,54	19,18	26,47
Россия	77,65	79,07	78,15
Саудовская Аравия	18,35	21,31	28,18
США	74,64	79,54	82,75
Сирия	26,14	25,03	19,79
Танзания	93,77	94,18	91,37
Турция	42,13	36,20	47,49
Уругвай	59,46	67,95	75,75
Филиппины	61,27	61,72	64,34
Финляндия	81,98	84,87	88,47
Франция	70,66	77,02	84,87
Хорватия	68,62	72,11	77,96
Эфиопия	74,03	79,12	85,88
Южная Корея	64,12	66,24	73,86
Япония	64,76	64,29	74,68

Отметим, что исследование на предмет женской занятости, проведенное МОТ, охватывает все страны. В таблице 2 для сравнительного анализа представлены выборочные страны. В основе авторского выбора лежат следующие признаки:

- 1) охват всех континентов;
- 2) охват всех мировых религий (христианство, буддизм, ислам);
- 3) восприятие роли женщины на рынке труда (страны с традиционным восприятием роли женщины и более «эмансипированные» страны);
- 4) охват различных национальных культур (западноевропейская, культура стран Центральной и Восточной Европы, японская, китайская, традиционная восточная, американская, латиноамериканская, африканская, австралийская).

Как видно по данным исследования, в большинстве стран наблюдается тенденция к росту доли занятости женщин в национальной экономике. Однако, в ряде восточных стран с патриархальным укладом (Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия) доля женской занятости в сравнении с мужской сохраняется на достаточно низком уровне, что обусловлено классическим восприятием относительно участия женщины в трудовых отношениях – женщина традиционно рассматривается как хранительница домашнего очага. Напротив, для Турции, мусульманской страны, в которой не приветствовалось участие женщины в качестве активного субъекта рынка труда, характерной является противоположная тенденция - рост доли женской занятости.

Достаточно высокий уровень женской занятости наблюдается в латиноамериканских странах (Аргентина, Бразилия, Уругвай).

В западноевропейских «эмансипированных» странах (Австрия, Германия, Ирландия, Франция) высокий уровень женской активности наблюдается еще с первой половины XX века, но в последнее десятилетие очевиден наиболее активный рост женской занятости.

Очень высокий уровень женской занятости характерен и для ряда африканских стран (в представленной выборке это видно на примере Ганы, Танзании, Эфиопии). Данный факт объясняется не избыточным предложением рабочих мест, а скорее, вынужденным подчиненным положением женщины в африканских государствах и низким уровнем материального обеспечения. Большинство африканских женщин трудятся на низкооплачиваемых рабочих местах в неформальном секторе, и у них отсутствуют как базовые профессиональные навыки, так и возможности для карьерного роста [46]. Также для большинства африканских стран типичным является феномен низкой инвестиционной активности в человеческий капитал женщин: «африканки отстают от среднемировых показателей уровня образования, а также использования финансовых и цифровых услуг женщинами в сравнении с мужчинами» [46].

Для России высокая доля женской занятости по отношению к мужской является типичной еще со времен Великой отечественной войны. В этот период женщины наиболее активно привлекались к работе, выполняя функцию основного кормильца в семье. В послевоенную эпоху, в советской России (и в остальных республиках Советского Союза) –

период активного развития плановой экономики и выполнения поставленных на государственном уровне плановых показателей к участию в трудовой деятельности привлекалась рабочая сила обоих полов, поэтому вопрос гендерного неравенства становился неактуальным. Более того, нежелание участвовать в трудовых отношениях рассматривалось как паразитическое существование и каралось на законодательном уровне, о чем уже было написано выше.

В целом на кросскультурном уровне очевидна следующая противоречивая тенденция в отношении женской занятости: самая высокая доля женской занятости наблюдается в некоторых самых бедных странах и некоторых наиболее высокоразвитых странах мира [45]. Эта тенденция объясняется двумя противоречивыми причинами. В бедных странах женщины, во-первых, вынуждены работать для удовлетворения базовых экономических потребностей; во-вторых, они (женщины) продолжают традиционно восприниматься как субъекты рынка труда, способные работать исключительно на низкооплачиваемых работах. Не исключается и выстраивание административных барьеров, препятствующих доступу женщин к занятию более ответственных и высокооплачиваемых должностей. Напротив, в развитых странах высокая доля женской занятости обусловлена в большей степени стремлением представительниц прекрасного пола к удовлетворению потребностей вторичного уровня – в профессиональном развитии, самореализации, повышении величины материального дохода для реализации дополнительных (сверх базового уровня) возможностей. Также отметим, что самая низкая доля женской занятости в странах со средним национальным доходом [45].

Рассмотренный компонент исследования, проведенного МОТ, отражает экспансию женской активности на рынке труда во всем мире. Это один из возможных способов измерения предложения рабочих мест на рынке труда. Другой компонент касается количества рабочих часов. Данный вопрос является актуальным ввиду того, что в течение XX столетия объем рабочих часов в среднем на одного человека снизился [45]=.

Приведем данные по динамике ежегодного количества рабочих часов в некоторых странах в соответствии с исследованием об уровне женской занятости, проведенном МОТ (табл. 3).

Таблица 3

Ежегодное количество рабочих часов в среднем на одного работника (женщину) [47]

Страна	1950	2019	Абсолютное изменение
Аргентина	2034	1609	- 425
Австралия	2171	1727	- 444
Австрия	2086	1611	- 474

Бразилия	2042	1703	-334
Венгрия	2131	1725	-405
Германия	2428	1386	-1042
Греция	2313	2036	-276
Индия	2077 (в 1964 г.)	2123	+46
Ирландия	2419	1772	- 647
Китай	1976 (в 1970 г.)	2169	+ 193
Малайзия	2230 (в 1970 г.)	2197	- 33
Мексика	2275	2137	- 138
Пакистан	2242 (в 1970)	1967	- 275
Россия	1933 (в 1992 г.)	1965	+ 32
США	1990	1765	- 225
Турция	2086 (в 1070)	1832	- 254
Уругвай	1788 (в 1990)	1533	-255
Филиппины	2113	2168	+ 55
Финляндия	2025	1591	-434
Франция	2351	1505	-846
Хорватия	1924 (в 1995)	1831	- 92
Южная Корея	2484	1980	-505
Япония	2030	1691	-339

Представленные в таблице 3 страны в основном совпадают со странами, представленными в таблице 2, за исключением некоторых (ввиду отсутствия данных в таблице 3 не представлены Беларусь, Гамбия, Гана, Египет, Иран, Куба, Саудовская Аравия, Сирия, Танзания, Эфиопия). Также по некоторым странам отсутствует информация за 1950 г., поэтому в конкретных ячейках указан год, за который имеются данные; то же самое касается и России.

По данным таблицы наглядно видно, что наибольшее снижение ежегодного количества рабочих часов (колонка 4) характерно для Германии (- 1042), Франция (-846) Ирландия (- 647). Это обусловлено не только ростом производительности труда, но и совершенствованием трудового законодательства. В то же время для других стран абсолютное снижение ежегодного количества рабочих часов может быть не столь значительным, так как для базового периода (1950 г.) характерна изначально невысокая величина. Например, в США количество рабочих часов в 1950 г. составило 1990, в 2019 г. – 1765 (абсолютное изменение – 225). Наименьшее количество рабочих часов в год (по данным за 2019 г.) наблюдается в Германии (1386), Франции (1505), Уругвае (1533), Финляндии (1591), Аргентине (1609), Австрии (1611).

Что касается России, то данных, представленных в исследовании, недостаточно для формирования объективных выводов. Во-первых, имеющаяся информация отражает объем трудовых часов за 1992 и 2019 г. Это обосновывается тем, что до 1991 года Россия входила в состав Советского Союза, поэтому сравнение данных за 1950 и 2019 г. было бы некорректным, несмотря на то, что нормы времени были одинаковыми для всех республик. Во-вторых, динамика в таблице отражает некоторое увеличение рабочих часов с 1933 в 1992 г. до 1965 в 2019 г. Однако, во-первых, данное увеличение является незначительным; во-вторых, в 1992 году величина трудовых часов является сравнительно невысокой для России – страны с зарождающейся рыночной экономикой.

Примечательно, что снижение ежегодного количества рабочих часов происходило параллельно росту уровня женской занятости в большинстве стран мира. Например, для Испании в период 1987-2016 гг. характерен следующий факт: количество рабочих часов для женщин сократилось с 39 до 35 в неделю; одновременно уровень женской занятости в национальной экономике повысился с 32 % до 54 %⁵².

В целом можно сделать вывод, что XX век отразил переломный момент в развитии рынка труда в целом и в отношении женской занятости, в частности. В наиболее развитых странах большее количество женщин стали вступать в трудовые отношения с работодателями, а их рабочий день в среднем имел тенденцию к сокращению.

Рассматривая отличительные атрибуты женского труда в зарубежных странах в сопоставлении с Россией, целесообразно обратить внимание на следующие моменты.

Наиболее яркое противопоставление особенностям женского труда в России демонстрируют мусульманские страны с традиционным восприятием роли женщины в обществе и трудовой сфере (патриархальные страны). Например, для некоторых арабских стран (Афганистан, Египет, Иордания, Ирак, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия, Сирия) естественным является подавление стремления женщины к самостоятельности, что накладывает отпечаток на ее участие в трудовых отношениях, а точнее – способствует минимизации этого участия. В известном смысле прочно утвердилось мнение, что женщину в арабских странах обеспечивает мужчина, она не имеет права голоса, свободы выбора и других законодательных привилегий, что недопустимо в даже считается «дикостью» в западном эмансипированном обществе. Примечательно, что некоторые страны Ближнего Востока стараются закрепить развитие прав женского населения, а другие, напротив, всячески тормозят данный процесс.

В связи с тем, что у мусульман отсутствует традиционная система законодательства, основным регулирующим документом является Каран.

⁵² Working women: Key trends in female labor force participation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts>. Свободный.

С одной стороны, Каран предусматривает ряд привилегий представительницам прекрасного пола в семейной жизни, образовании, экономических отношениях. С другой стороны, наблюдается разграничение правовых ролей мужчин и женщин в вопросах юридического статуса, поведения в социуме, участия в трудовых отношениях, что формирует объективное основание для борьбы женщин за свои права.

На сегодняшний момент мусульманские женщины почувствовали явную необходимость выражения политической, трудовой и предпринимательской активности. Что касается права на трудовую деятельность, например, в Саудовской Аравии, то женщине разрешается работать только в женских коллективах. В некоторых мусульманских странах делается «послабление» для женщин, что подтверждается на примере Турции: женская занятость в стране составляет достаточно высокий удельный вес – около 48 % (по данным на 2019 г.)⁵³.

Основным атрибутом для европейских стран стал рост занятости женщин в категории старшей возрастной группы (50-64 года). Отчасти это связано с увеличением пенсионных прав и частично обусловлено проводимой экономической политикой (продление трудоспособного возраста, совершенствование законодательной базы, реализация мер против дискриминации по возрасту). Данный факт также явился результатом культурных изменений и тенденций 1970-1980-х гг., когда эта когорта впервые попала в категорию рабочей силы.

Пролонгация трудоспособного возраста в целом была позитивно воспринята европейскими женщинами, а работать дольше для женщин в возрасте 50-64 лет стало скорее обычной практикой. В качестве наглядного примера можно рассмотреть Испанию. Ранее в данной возрастной группе работали только 22% женщин, и эта величина оставалась практически неизменной в течение последних нескольких десятилетий. В настоящее время около 53% испанских женщин в возрасте от 55 до 64 лет относятся к категории занятых. Подобная тенденция наблюдается в Германии и Франции, в меньшей степени – в Великобритании. Учитывая, что треть всех работающих европейских женщин - пожилые люди, неудивительно что именно они способствуют росту показателей занятости женщин.

Что касается более молодых западноевропейских женщин, то росту их производительности и эффективности на рабочих местах способствует совершенствование трудового законодательства в отношении обеспечения прав молодых мам. В частности, отпуск по уходу за ребенком в большинстве европейских стран является основным фактором, который приводит к более высокому уровню участия женщин в трудовых отношениях.

⁵³ Working women: Key trends in female labor force participation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts>. Свободный.

Таким образом, почти в каждой стране мира мужчины с большей степенью вероятности более активно участвовали в трудовых отношениях в сравнении с женщинами. Однако, эти гендерные различия были значительно минимизированы в последние десятилетия, значительно возросла трудовая активность женщин трудоспособного возраста.

Тенденция к позиционированию женщин в качестве равноправных субъектов рынка труда активно распространяется пропорционально сокращению временных затрат на неоплачиваемую домашнюю работу и выполнение бытовых функций, что происходит как в результате более равномерного распределения обязанностей между мужчинами и женщинами, так и в результате внедрения новых технологий в сферу домашнего хозяйства, способствующих высвобождению трудовой энергии женщин и ее направлению на выполнение официально оплачиваемой работы.

В целом можно констатировать следующий факт относительно женской активности в различных национальных экономиках: во всем мире женщины стали уделять больше внимания и времени трудовой активности. Более активное участие женщин на рынках труда стало возможным благодаря сокращению трудовых затрат на неоплачиваемую домашнюю работу в результате внедрения в бытовую сферу новых технологий (устройств, позволяющих автоматизировать некоторые рутинные действия), а также более равномерному распределению хозяйственно-бытовых задач между женщинами и мужчинами.

При более детальном рассмотрении можно выделить следующие ключевые атрибуты, отражающие особенности женского труда.

Сохранность материнства. Ряд аспектов, связанных с материнством, накладывают ограничения на женщин с позиции рационального распределения времени. В то же время в современном обществе материнство давно не рассматривается как бремя, лишаящее женщин свободы. Поэтому современная женщина научилась органично совмещать обязанности, связанные с материнством, и работу. Такая тенденция типична для эмансипированных российских, европейских, американских, латиноамериканских женщин. Что касается патриархальных стран, то существующие каноны в отношении женщин по-прежнему остаются достаточно строгими, но в некоторых государствах, например, в Турции – стране с традиционным восприятием роли женщины на рынке труда, ситуация в последние десятилетия существенно изменилась и женщины все более активно участвуют в трудовых отношениях. Необходимость сохранности материнства на национальном уровне накладывает ряд требований в отношении работодателей, которые должны создавать соответствующие условия для женщин, только намеревающихся стать матерями и уже имеющих детей, и совершенствовать трудовое законодательство в этом направлении. В России также для

стимулирования рождаемости и сохранности материнства с 2007 года реализуется программа поддержки «Материнский капитал».

Стремление к независимости и модель «чайлдфри». Предоставление возможностей для профессиональной самореализации, карьерного продвижения, удовлетворения вторичных потребностей на более качественном уровне инициировали противоположную тенденции в социуме западных стран, которая постепенно «прижилась» в России – модель «чайлдфри» (англ. child – ребенок, free – свободный). Развитию популярности модели способствует также проводимая пропаганда в обществе развитых стран, в том числе в России. Поэтому многие женщины готовы жертвовать семьей и материнством ради карьерных целей. С одной стороны, подобная тенденция действительно отражает свободу в выборе приоритетов женщины в цивилизованном мире. С другой стороны, повсеместное распространение подобной тенденции снижает ценность материнства, и многие женщины в мире, включая Россию, начинают отдавать все большее предпочтение карьерному развитию и стремлению конкурировать наравне с мужчинами на рынке труда.

Социальные нормы и институциональные ограничения. Несмотря на повсеместное расширение женской занятости в различных профессиональных сферах, в современном обществе продолжают действовать ограничения для применения женского труда. Для патриархальных государств, отличающихся традиционным восприятием роли женщины на рынке труда, актуальными являются социальные нормы и культурные тенденции – женщина может работать только в тех сферах, в которых «разрешает» общество; в основном это сферы, в которых исключается коммуникативное взаимодействие с сильным полом. В других странах, в том числе в России, подобные ограничения, вызванные общественной моралью, являются неактуальными, но вступают в силу правовые и прочие институциональные ограничения, которые обосновываются необходимостью сохранения женского здоровья на физиологическом уровне, созданием более комфортных условий для сохранности материнства, деторождения. В России список запрещенных для женщин профессий утверждается Министерством труда и социального развития. С 2021 года действует новый перечень, включающий 100 видов работ, в частности, в сфере металлургии, добывающей и химической промышленности. В прошлом перечне ограничения накладывались на 456 видов работ.

Поэтому, несмотря на официальное декларирование гендерного равенства и равенства в выборе профессиональных возможностей, одновременно реализуется политика защиты материнства и детства, в связи с чем для лиц слабого пола предусмотрены некоторые привилегии. В статье 41 ТК РФ определены ограничения по применению женской силы, описаны гарантии и льготы матерям с малолетними детьми. В статье 253 ТК РФ детально прописано, что женщинам нельзя трудиться во вредных и

опасных условиях, под землей, а также на должностях, предполагающих перемещение тяжестей сверх нормы вручную.

Структурные сдвиги в экономике. Реструктуризация экономики, сокращение доли простого неквалифицированного труда в общем объеме совокупного труда в результате внедрения ИКТ (информационно-коммуникационных технологий) и ИИ (искусственного интеллекта) сформировали новую нишу для применения женского труда в национальных экономиках разных стран, в том числе в России. Эта тенденция активно развивается и количество трудовых функций в аспекте интеллектуального труда, в частности, в бюджетной сфере, в коммерческом секторе в сфере консалтинга, связи, торгово-сервисного обслуживания, онлайн-торговли продолжает непрерывно расти.

Описанные тенденции подтверждают факт того, что современные женщины в разных странах мира, включая Россию, активно повышают свою профессиональную конкурентоспособность на рынке труда, давно и успешно проникая в традиционно мужские сферы применения профессиональных возможностей. Эта тенденция поддерживается как на законодательном уровне за счет закрепления трудовых гарантий и льгот женщинам, так и на социально-культурном уровне, на уровне восприятия изменившейся роли женщины на рынке труда.

Список литературы:

1. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: ЭКСМО, 2007. 960 с.
2. Рикардо Д. Сочинения. В 4 т. Т.1. М.: Госполитиздат, 1955. 360 с.
3. Милль Дж. С. О подчинении Женщины // Рипол-Классик. 2020. 304 с.
4. Пигу А. С. Экономическая теория благосостояния – М.: Прогресс, 1985.
5. Маршалл А. Принципы экономической науки. Жанр: Экономика. Прогресс. Год издания: 1993
6. Кейнс Дж. М. Избранные произведения. М.: Экономика, 1993.
7. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента: Пер. с англ. — М.: Журнал «Контроллинг», 1991. — 104 с.
8. Форд Г. (Моя жизнь, мои достижения, М.: Манн, Иванов и Фербер. 2013.
9. Gilbreth F. B. Fatigue Study. The Elimination of Humanity's Greatest Unnecessary Waste: A First Step in Motion Study. N. Y.: The Macmillan Company: Forgotten Books, 2010. 264 p.
10. Кондак, А.В. Менеджмент [Текст]: учебник / А.В. Кондак. - М.: Университет, 2000. - 456с.
11. Управление – это наука и искусство: А. Файоль, Г. Эмерсон, Ф. Тейлор, Г. Форд. - М.: Республика, 1992.
12. Жизнь и творчество Макса Вебера / Марианна Вебер; [пер. с нем. М.И. Левина]. - Москва: РОССПЭН, 2007. - 653 с.

13. Кузнецов Ю. В. Проблемы теории и практики менеджмента. СПб. 1994.
14. Маслоу А. А. Маслоу о менеджменте /Пер. с англ. СПб.: Питер, 2003
15. Херцберг Ф., Майнер М.У. Побуждение к труду и производственная мотивация // Социологические исследования. № 1. 1990.
16. Козычева Н. Б., Козычев Б. С. Проблема и задачи мотивации персонала // Менеджмент в России и за рубежом. 2009.
17. Таль Л.С. Трудовой договор: Цивилистическое исследование. – Ч. 1: Общие учения, 1913; Ч. 2: Внутренний правопорядок хозяйственных предприятий, 1918. – Ч. 1 – 2. – Ярославль: Тип. губ. правл., 1913. – 632 с.
18. Алленбо Э. 5 стратегий великих компаний. – М.: ООО «Изд-во «РОСМЭН-Пресс», 2005. – 253 с
19. Армстронг М. Практика управления человеческими ресурсами. 10-ое изд. – СПб.: Питер, 2009. – 832 с.
20. Биннер Х.Ф. Управление организациями и производством: от функционального менеджмента к процессному / Хартмут Ф. Биннер; пер. с нем. – М: Альпина Бизнес Букс (Альпина Паблишерз), 2009(2010). 282 с.
21. Кови С. Лидерство, основанное на принципах. – Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 302 с.
22. Волгин, Н. А. Государственная и муниципальная социальная политика [Текст]: курс лекций: учебное пособие для вузов / под общей редакцией Н. А. Волгина. - Москва: КноРус, 2016. - 1011 с.
23. Гимпельсон В.Е., Капелюшников Р.И., Шарунина А.В. «Дороги, которые мы выбираем»: перемещения на внешнем и внутреннем рынках труда // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2016. Т. 20. № 2. С. 201-242.
24. Егоршин, А. П. Основы управления персоналом: учебное пособие / А.П. Егоршин. — 4-е изд., перераб. и доп. — Москва: ИНФРА-М, 2022
25. Капелюшников Р., Ощепков А. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 66.
26. Коргова, М.А. Менеджмент. Управление организацией. - М.: Юрайт. 2019. - 198 с.
27. Журавлев П.В., Кулапов М.Н., Манахов С.В., Катабай П.Х. Менеджмент персонала: развитие концепции // Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Москва). Москва. 2021. 340 с.
28. Одегов Ю. Г., Журавлев П. В. Управление персоналом. М.: Фин-статинформ, 1997.
29. Фоменко Н.М., Кураян К.А. Управление персоналом в современной организации: новая область исследований и ее перспективы // Экономика и предпринимательство. 2021. № 11 (136). С. 1286-1289.

30. Рэндалл Коллинз. Четыре социологических традиции. Перевод Вадима Россмана. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2009. (Серия «Университетская библиотека Александра Погорельского»). 2009. 320 с.

31. Воронина О. А., Клименкова Т. А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика – Women and social policy: (гендерный аспект): Сб. / Отв. ред. З. А. Хоткина. – М.: Институт социально–экономических проблем народонаселения РАН, 1992.

32. Поленина С.В. права женщин в системе прав человека: международный и национальный. АСПЕКТ / Ин-т государства и права РАН.-М., 2000. 225 с.

33. Гендерные стереотипы в меняющемся обществе: опыт комплексного социального исследования: [монография] / [Н. М. Римашевская и др.]; под ред. Н. М. Римашевской; Российская акад. наук, Ин-т социально-экономических проблем народонаселения, Науч. совет по проблемам гендерных отношений. - Москва: Наука, 2009.

34. Александра Коллонтай: самая свободная женщина в СССР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://russian7.ru/post/valkiriya-revolucii-aleksandra-ko/>. Свободный.

35. Указ президиума Верховного Совета РСФСР об усилении борьбы с тунеядством. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20160504/1421561592.html>. Свободный.

36. Исследование: россиянки до сих пор выполняют основную часть работы по дому. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20180306/1515818627.html>. Свободный.

37. «Вы же сразу уйдете в декрет»: 9 примеров дискриминации женщин на работе: Журнал Тинькофф. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://journal.tinkoff.ru/women-job-discrimination/>. Свободный.

38. Откуда берутся деньги на декретные выплаты. [Электронный ресурс], Режим доступа: https://nalog-nalog.ru/posobiya/po_beremennosti_i_rodam_dekretnoe/kto-platit-dekretnye-gosudarstvo-ili-rabotodatel/. Свободный.

39. Что такое эйджизм и как с ним бороться. РБК тренды. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://trends.rbc.ru/>. Свободный.

40. Статья 256 ТК РФ. Отпуска по уходу за ребенком. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/7f9229768de994c7e169c7fba268283a6b08e71d/. Свободный.

41. Арчибальд Патт и успешный технократ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.top-personal.ru/allmagazines.html>. Свободный.

42. Глава 41. Особенности регулирования труда женщин, лиц с семейными обязанностями. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 14.07.2022). [Электронный ресурс]. Режим

доступа. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/.
Свободный.

43. Статья 99. Сверхурочная работа. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 14.07.2022). [Электронный ресурс]. Режим доступа. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/. Свободный.

44. Как получить налоговый вычет на детей и сэкономить на НДФЛ. Тинькофф Журнал. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [https://journal.tinkoff.ru/money-on-kids/#:~:text=Стандартный%20налоговый%20вычет%20на%20детей,по%20182%20Р%20в%20месяц](https://journal.tinkoff.ru/money-on-kids/#:~:text=Стандартный%20налоговый%20вычет%20на%20детей,по%20182%20Р%20в%20месяц.). Свободный.

45. Working women: Key trends in female labor force participation. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/female-labor-force-participation-key-facts>. Свободный.

46. Project Syndicate (США): экономический потенциал гендерного паритета в Африке. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://inosmi.ru/20191130/246349250.html>. Свободный.

47. Annual working hours per worker. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ourworldindata.org/grapher/productivity-vs-annual-hours-worked?tab=table&time=1950..latest>. Свободный.

Fomenko Natalia Mikhailovna,
Doctor of Economics,
professor, Department of management theory and business technologies,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

Petrenko Yelena Stepanovna
Doctor of Economics,
professor, Department of management theory and business technologies,
Plekhanov Russian University of Economics
Moscow, Russia

Alenkova Irina Alexandrovna,
Student of Law Department, Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

CROSS CULTURAL FEATURES OF WOMEN'S WORK IN RUSSIA

In this chapter, using the example of the analysis of countries, the issues of cross-cultural characteristics of women's work in Russia are considered, such as: the role function of woman, insufficient competitiveness and security of women in the employment market, the reproductive and social function of women, age discrimination. The definition of employment and gender differences in employment activity is defined, the sphere of scientific knowledge is highlighted as employment law, specializing in the research of the features of formal (contractual) labor and related relations. The authors noted that the attributes of women's work in Russia are: the preservation of motherhood, the desire for

independence and the "childfree" model, social norms and institutional constraints, structural shifts in the economy, etc.

Keywords: cross-cultural management, women's employment, employment market, employment law, employment, labor relations, human resource management

Христофорова Ирина Владимировна,

доктор экономических наук, кафедра рекламы, связей с общественностью
и дизайна

РЭУ им. Г.В. Плеханова, профессор, Москва, Россия

ЖЕНСКИЙ ТРУД В СФЕРЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ПОИСКОВОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в публикации представлены результаты поискового исследования, имеющего целью определить социально-экономические, организационно-управленческие и психолого-поведенческие особенности использования женского труда в сфере креативных индустрий. Перечислены направления исследований в рамках анализа женского труда. Проведен литературный обзор и анализ публикаций отечественных и зарубежных ученых и специалистов в области креативных индустрий, структуры входящих в них отраслей, гендерной занятости, специфики креативного продукта. Охарактеризованы особенности гендерной занятости и женского труда в креативных индустриях.

Ключевые слова: креативная экономика, креативные и творческие индустрии, структура креативных индустрий, гендерная занятость, женский труд.

Относительно женского труда как объекта анализа, сформирован следующий спектр возможных направлений исследований:

- изменение роли женщин в обществе в исторической ретроспективе;
- соблюдение прав женщин в сфере труда и быта;
- влияние гендерных стереотипов на труд;
- значение физиологических и психологических особенностей на гендерную занятость в различных отраслях и сферах деятельности;
- вклад женского труда в социально-экономическое развитие предприятия, отрасли, региона, государства и пр.

В данной публикации ставится целью определить социально-экономические, организационно-управленческие и психолого-поведенческие особенности использования женского труда в сфере креативных индустрий.

Поставленная цель сформулирована в связи со следующими обстоятельствами:

Во-первых, у автора имеется исследовательский опыт, связанный с анализом ресурсного потенциала (рис.1) и гендерной занятости в сфере услуг, в частности в высшем образовании.

Рисунок. Состав (группировка) ресурсов сферы услуг и сущность ее ресурсного потенциала [13, с. 19].

В связи с этим, хотелось бы отметить, что, несмотря на принятое организационно-политическое решение руководством страны (ставшее реакцией на многочисленные обращения учителей и политиков к президенту с просьбой не относить высшее образование к услугам [37] и называть продукт его деятельности не «образовательными услугами», а «образовательными программами»⁵⁴), это не изменило сущности образовательного продукта. Методологически он от подобного переименования не перестал иметь нематериальную форму, и остается по своей сути услугой.

Проведенные ранее исследования показали существенную корреляцию между отраслями услуг и гендерной занятостью: в большинстве сервисных секторов экономики, в том числе в образовании, преобладает труд женщин [10, с.21]. Причем, как правило, чем ниже уровень образования, тем большая доля женщин работает в этих организациях [24, с.69].

⁵⁴ 14 июля 2022 года был подписан Федеральный закон № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», в соответствии с которым термин «услуги» из закона исключён

Во-вторых, в структуре креативной экономики заметную долю занимают отрасли, связанные с оказанием услуг, в результате чего создается креативный продукт, выполненный в единственном экземпляре (в том числе по индивидуальным заказам): это многие области дизайна (графический, средовой, fashion), фотография, художественное и народно-прикладное искусство и т.д. Этим сферам, а также маркетингу в сферах дизайна и искусства также посвящены публикации автора статьи⁵⁵.

В-третьих, подходы к организации и развитию креативной экономики во многом аналогичны подходам, применяемым в экономике впечатлений и сервисной экономике, о чем также писал автор и его соавторы в совместных трудах⁵⁶.

Таким образом, эта публикация стала результатом поискового исследования, в основу которого легли как материалы, полученные ранее в ходе полевых работ с участием автора, так и кабинетный анализ вторичных данных из различных источников. Использовались методы целеполагания, индукции и дедукции, группировки и обобщения.

Следует отметить, что согласно некоторым исследованиям, в креативных индустриях преобладает мужской труд. Анализ, проведенный М.А.Гершманом, А.В. Демьяновой и Е.Ю.Поляковой, сотрудниками Центра междисциплинарных исследований человеческого потенциала, представляющего участников из НИУ ВШЭ, РАНХиГС, МГИМО МИД России и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, позволил определить «социально-демографический портрет типичного представителя российского креативного класса». По оценкам специалистов «это молодой мужчина (25–34 года) с высшим образованием» [14, с.6]. Авторы подчеркивают, что аналогичный вывод получен и зарубежными учеными, в частности Hamblin, Harper, 2016 [39] и McAndrew, McKimm, 2010 [40].

Кроме того, в ходе кабинетного анализа были проанализированы публикации, свидетельствующие, что в мировой практике в креативной сфере имеет место дискриминация женщин (IT, изобразительное искусство, отдельные сферы дизайна) [17]. Проявляется это в затруднениях при приеме на работу женщин, уровне оплаты их труда [31], и даже привлечении спикеров к участию в профессиональных конференциях и форумах [18].

⁵⁵ Например, Христофорова И.В., Деменкова А.Б. Маркетинговые исследования в предпроектном анализе визуальной рекламы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 4 (859). С. 154-160; Христофорова И.В., Деменкова А.Б. Маркетинговые исследования как основа разработки товарного ассортимента в легкой промышленности // Вопросы региональной экономики. 2020. № 4 (45). С. 114-124; Христофорова И.В., Ковалев В.Г., Сырейщикова О.А., Архипова Т.Н. Научная и творческая составляющие дизайн-проектирования и современные проблемы креативных профессий // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. 2014. Т. 8. № 3. С. 60-69.

⁵⁶ Например, Христофорова И.В., Черникова Л.И., Эльканова Е.А. Экономика впечатлений в России: тенденции развития, методологические основы и инструменты поддержки // Сервис в России и за рубежом. 2023. Т. 17. № 3 (105). С. 31-47. DOI: 10.5281/zenodo.8105978

Отмечу, что автор данной статьи не является приверженцем феминистской позиции, стремящейся уравнивать мужчин и женщин, во что бы то ни стало. Напротив, участие в течение многих лет в гендерных исследованиях способствовали формированию убеждения, что мужчина и женщина должны стремиться к равенству в правах, но просто не могут быть абсолютно равными в выполнении трудовых функций. Связано это с тем, что они не могут стать одинаковыми в силу психофизиологических, т.е. объективных различий [13, с.205]. Именно поэтому, а не только в силу существования гендерных стереотипов, имеют место дискриминация женщин и гендерная занятость. И решить проблему равенства путем введения квот на представительство женщин в разрезе отраслей и должностей, как это делают во многих западных странах, не имеет смысла, является формальным подходом и, порой, имеет отрицательный результат с точки зрения эффективности труда и общественного блага.

Что касается оплаты труда, то здесь также есть нюансы: труд за одинаковую работу и результат должен быть однозначно оплачен одинаково для мужчины и женщины. К сожалению, до сих пор неравенство в оплате труда имеет место практически во всех странах, как в отраслевом, так и в должностном срезе, хотя разрыв этот постепенно снижается. Однако, некоторые сферы деятельности остаются преимущественно мужскими или женскими в том числе потому, физиологически и психологически, мужчины и женщины эффективнее в реализации разных задач. Психологи, и нейромаркетологи экспериментальным путем доказали существенные различия в работе женского и мужского мозга. В связи с этим, образ мышления и творческий подход большинства мужчин заметно отличается от женского и, иногда, может быть более, а иногда менее эффективным и продуктивным. Т.е. разница в возможностях и подходах к труду, способам мышления и принятия решений у мужчин и женщин однозначно имеет место.

При всем при этом, хотелось бы особо подчеркнуть, что нужно помнить, что всегда и во всем бывают исключения. Специалисты указывают, что доля таковых отклонений в проявлениях гендерной идентификации, может достигать 10%. Это объясняется, в том числе, отклонениями гормонального плана, как у матерей в период беременности, так и у родившихся у них детей. И именно для этих женщин и мужчин, чьи физиологические, а как следствие и психологические характеристики отличаются от сформовавшихся в их гендерной группе, должны оставаться возможности проявить себя в иной гендерной роли и, следовательно, проявить себя в отраслях, традиционно относящихся к группе противоположной гендерной занятости.

В 2021г., следуя в ногу с мировыми тенденциями по снижению неравенства между женщинами и мужчинами, Министерство труда и социального развития России сократило перечень запрещенных для женщин профессий с 456 до 100 наименований [30]. Разрешения связаны, в

основном, с профессиями в сферах производства и переработки продукции: теперь женщины смогут работать авиамеханиками, техниками по двигателям, приборам и электрооборудованию, водителями грузовых автомобилей и сельскохозяйственной спецтехники, машинистами электропоездов, крановщиками, боцманами, матросами и т.д. Из перечня запрещенных профессий также исключили инженера, специализирующегося на техобслуживании самолётов. Пилотами, кстати, женщинам также работать не запрещено, однако в России всего около 10 женщин-пилотов. Это связано с социальными, психологическими и физиологическими аспектами. Согласно мировой статистике, доля летчиц составляет от 5,8% до 6,03%. В России средний показатель – менее 2%. По данным Росавиации (данные сайта о логистике [11] в России в 2023 году работает свыше 14 280 летчиков, из них около 280 – женщины, имеющие свидетельство коммерческого пилота. Действительно, далеко не каждая женщина согласна находиться вдали от семьи и дома по 1-2 недели. Не все готовы взять на себя колоссальную ответственность за жизни 100 и более пассажиров авиалайнеров. Кроме того, не все могут пройти испытания по состоянию здоровья и физической подготовке: у будущего пилота должны быть идеальные показатели важных систем организма: сердечно-сосудистой, нервной (в частности, вестибулярного аппарата), респираторной (дыхательной), слуховой, зрительной. Как известно, некоторые из этих систем у большинства женщин работают несколько иначе, чем мужские (туннельное и периферийное зрение, пространственное мышление, разное восприятие звука и пр.). Однако существуют пилоты-женщины, которые летают даже лучше некоторых мужчин, отмечают представители отрасли [25].

В результате поправок действующий список обеспечивает самый широкий доступ женщин к труду в России в исторической ретроспективе. В перечне запрещённых видов работ остались опасные для женского здоровья профессии: подземные и горные работы, химические производства, бурение скважин, добыча нефти и газа и т.п. При этом допускается работа женщинам на должности, включенной в список, если обеспечена и доказана специальной оценкой безопасность условий труда на рабочем месте. Вредные и опасные условиями труда, опасные для здоровья женщин запрещены согласно 253 статье Трудового кодекса Российской Федерации [3]. Однако процессы автоматизации производств, внедрение инновационных технологий совершенствуют условия труда, делая его менее опасным как для мужчин, так и для женщин, следствием чего становится возможным сокращение списка ограничений.

Однако стремление феминистски настроенной части женщин за ослабление надзора не всегда находит поддержку у всего общества. Согласно результатам опроса Superjob 1600 экономически активных респондентов из всех округов страны, проведенного летом 2019 года

показало, что меньше половины опрошенных граждан одобряют сокращение списка запрещенных профессий для женщин:

- 47% — одобряют;
- 29% — не поддерживают;
- 24% — затрудняются с ответом [30].

Тем не менее, 1 января 2021 года вступила в силу последняя редакция перечня [2,4] запрещенных профессий, сменив аналогичный документ, действовавший с 2000 года.

Гендерная занятость, безусловно, частично связана с гендерными стереотипами и распределением социальных ролей. Роль женщины как матери и хранительницы семейного очага обусловлена не только исторически, но и физиологически, как бы не пытались сегодня некоторые силы это изменить. Но за женщинами должен обставиться выбор – кто она, прежде всего: мать – или эффективный предприниматель, жена или состоявшийся художник, инженер, дизайнер. Есть те, кто пытается и с успехом совмещает в себе эти ипостаси. Но из этой логики, мы должны оставить и мужчинам право подобного выбора: кто он – предприниматель или домохозяин, защитник отечества или художник, посвятивший свою жизнь творчеству.

Вопрос возможности участия общества в лице государственных институтов и структур в подобном выборе дифференцируется в зависимости от формы государственного устройства. Кто и как будет решать – индивидуум, семья, трудовой коллектив, работодатель, отдельные классы, имеющие власть или гражданское общество – это будет зависеть от общества, в котором существует человек.

Все вышеперечисленное касается труда в любой сфере занятости. Причем все они могут быть разделены на гендерно нейтральные, а также преимущественно мужские или женские. Об этом свидетельствуют многочисленные статистические исследования, в том числе и проведенные при участии автора данной публикации⁵⁷.

Что касается структуры креативных индустрий с позиции гендерной занятости, то ситуация во многом определяется историей становления этого сектора экономики в конкретной стране и видением сущности самого креативного продукта.

Мнения некоторых специалистов сводятся к тому, что креативные индустрии создают не просто творческие продукты, но высокоинтеллектуальные, инновационные товары или услуги, произведенные с применением современных цифровых и аддитивных технологий, искусственного интеллекта, технологии виртуальной и

⁵⁷ Например: Гендерная занятость в сфере услуг: методология и практика. Монография - М.: Издательство «Научный консультант», 2015. – 289с. и Христофорова И.В., Черникова Л.И., Белохвостова Н.В., Кирилина Т.Ю. Гендерная занятость в высшем профессиональном образовании: теоретические основы и практические аспекты// Маркетинг услуг. 2014. № 3. С. 198-215. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21892733> eLIBRARY ID: 21892733

дополненной реальности [20]. Таким образом, речь идет о творческих сферах, в деятельности которых широко задействованы современные программные средства, позволяющие оцифровывать данные, конструировать и моделировать объекты при проектировании продуктов, создавать и использовать виртуальные пространства и дополненную реальность. Это достаточно широкий спектр современных видов музыкального и художественного искусства, фотография, дизайн, архитектура, кинематография, анимация, компьютерные игры и пр. Такое видение продвигает, в частности, Пьер Луиджи Сакко - профессор Миланского университета, искусствовед и экономист, который связывает возношение креативных индустрий с индустриальной революцией [20]. Анализу вопросов, связанных со становлением и развитием креативной экономики, посвятили свои публикации и другие зарубежные ученые, например, Дж.Хокинс [34], Г.Флорида [33], чьи работы были переведены на русский язык и вышли в отечественных издательствах.

Тема креативной экономики популярна и у российских авторов, исследующих различные аспекты развития креативных индустрий. Например, существует трактовка, в которой креативность отождествляется с творчеством и культурой, и тогда в эту сферу относят традиционные виды искусств: изобразительное, музыкальное, литературное, театральное и т.д. Приверженцы такого подхода, среди которых А.Р.Алимгулова [8], Т.Н. Суминова [32], Е.В.Зеленцова [19] и др. анализируют границы культурной сферы, изучают приоритеты и роль государственной политики в сфере культуры и т.д.

Некоторые авторы, например, С.К.Новикова, считают, что креативный подход - это поиск нестандартных, творческие способов решения задач и достижения целей, а креативная экономика – это «наиболее прогрессивная форма социально-экономического развития ... основанная на доминанте интеллектуальной составляющей» [23]. По их мнению, творчество – это не только труд художников, артистов и писателей, оно востребовано в бизнесе, управлении, производстве [19].

Многие ученые проводят литературный обзор зарубежных и отечественных публикаций, раскрывающих историю формирования этого сектора, среди них А.Р.Агаева, А.О.Джабраилова и С.Х. Шемеева [1], Л.Е.Востряков и В.А.Кавера [12], Ю.О.Глушкова и И.В.Бабаян [15], К.Г.Григорян [16] М.В.Казакова [21], А.В.Кошкин [22], Присяжная Р.И. [26], В.С. Шкарина [38] и др. Они также раскрывают особенности производимого в креативных индустриях продукта. Например, В.С. Шкарина оценивает государственную политику по поддержке креативной экономики, как источник создания добавленной стоимости и рабочих мест. Кроме того, по мнению автора, креативная экономика выполняет функцию «выравнивания социально-экономического развития регионов» [38].

Многие из авторов весьма подробно рассматривают структуру креативных индустрий, акцентируя внимание на подходах к классификации.

Причем сложившиеся подходы к их классификации различаются (табл. 1).

Однако, на наш взгляд, в существующих классификациях имеет место некоторая несогласованность. Например, в группе индустрий выделена только реклама.

Таблица 1. Структура креативных индустрий*

Показатель	Министерство культуры, медиа и спорта Великобритании	ВОИС – глобальный форум по вопросам выработки политики, оказания услуг, предоставления информации и сотрудничества в области интеллектуальной собственности	ЮНЕСКО – учреждение Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры	Министерство культуры РФ, Минпромторг РФ, Минэкономразвития РФ, Минцифры РФ
Год утверждения структуры	2001	2003	2005	2019
	<ul style="list-style-type: none"> • реклама; • рынок современного искусства и антиквариата; • ремесла; • дизайн; • мода; • кино и видео; • интерактивный досуг и программное 	<p><u>основные:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • реклама; • организация коллективного управления имущественными правами; • кино и видео; • музыка; • исполнительские виды искусства; • издательское дело; 	<p><u>основные:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • музеи; • галереи; • библиотеки; • исполнительские виды искусства; • Фестивали; • изобразительное искусство; • ремесла; • дизайн; • издательство; 	<ul style="list-style-type: none"> • арт-индустрия; • народные промыслы; • музыка, • исполнительское искусство; • культурно-досуговые учреждения; • кино и анимация; • фотография; • издательская деятельность; • телерадиовещ

	<p>обеспечение;</p> <ul style="list-style-type: none"> • музыка; • перформативные искусства; • издательское дело; • программное обеспечение и компьютерные услуги; • телевидение; • радиовещание 	<ul style="list-style-type: none"> • программное обеспечение; • радио и телевидение; • визуальное и графическое искусство. <p><u>взаимозависимые отрасли авторского права:</u></p> <p>записывающие материалы (кассеты, диски);</p> <ul style="list-style-type: none"> • бытовая электроника; • музыкальные инструменты; • бумажная индустрия; • фотографическое оборудование. <p>промежуточные отрасли:</p> <ul style="list-style-type: none"> • архитектура; • одежда и обувь; • дизайн; • мода; • предметы домашнего обихода; • игрушки. 	<ul style="list-style-type: none"> • телевидение; • радио; • фильмы и видео; • фотография; • интерактивные медиа. <p>• В свою очередь, в <u>индустрии, оказывающие влияние на сферу:</u></p> <ul style="list-style-type: none"> • музыкальные инструменты; • звуковое оборудование; • архитектура; • реклама; • полиграфическое оборудование; • программное обеспечение; • аудиовизуальное аппаратное обеспечение. 	<p>ание;</p> <ul style="list-style-type: none"> • ИТ и видеоигры; • реклама; • архитектура; • дизайн; • мода; • ювелирное дело; • библиотеки, архивы, музеи; • культурное наследие; • образование в креативных индустриях**
--	--	---	--	--

*Подготовлено автором по материалам [19, 27-29,38]

** Кроме указанных в классификации направлений некоторые эксперты относят также культурный туризм [19].

В перечне услуг, уже выделены услуги рекламы, исследования рынка и выявления общественного мнения. Однако перечень профессий (табл.2) уже включает кроме руководителей рекламы и PR также руководителей сбыта и маркетинга.

Таблица 2. Классификация креативных профессий [29]

44 профессии креативных индустрий по версии ИСИЭЗ НИУ ВШЭ, составленном на базе классификации Департамента культуры, медиа и спорта Великобритании (DCMS)			
1.	Руководители служб по сбыту и маркетингу	23.	Переводчики и другие лингвисты
2.	Руководители служб по рекламе и связям с общественностью	24.	Актеры
3.	Руководители служб и подразделений в сфере информационно-коммуникационных технологий	25.	Танцоры и хореографы
4.	Системные аналитики	26.	Музыканты, певцы и композиторы
5.	Разработчики программного обеспечения	27.	Режиссеры кино, театра и родственные им деятели искусства и продюсеры
6.	Разработчики Web и мультимедийных приложений	28.	Фотографы (художественные)
7.	Программисты приложений	29.	Специалисты-техники по радио- и телевещанию
8.	Архитекторы зданий и сооружений	30.	Графические и мультимедийные дизайнеры
9.	Ландшафтные архитекторы	31.	Дизайнеры товаров и одежды
10.	Проектировщики-градостроители и проектировщики транспортных узлов	32.	Специалисты по рекламе и маркетингу
11.	Архитекторы зданий и сооружений	33.	Кузнецы
12.	Специалисты библиотек	34.	Швеи, вышивальщицы и рабочие родственных занятий
13.	Специалисты архивов и музеев	35.	Формовщики изделий из стекла, резчики по камню, шлифовщики и полировщики
14.	Журналисты	36.	Гончары и рабочие родственных занятий
15.	Специалисты по связям с общественностью	37.	Краснодеревщики и рабочие родственных занятий
16.	Специалисты по рекламе и маркетингу	38.	Рабочие художественных промыслов, изготавливающие плетеные изделия, изделия из дерева и аналогичных материалов
17.	Техники по гражданскому	39.	Изготовители, настройщики и

	строительству		реставраторы музыкальных инструментов
18.	Проектировщики-градостроители и проектировщики транспортных узлов	40.	Мастера по изготовлению ювелирных украшений и изделий из драгоценных металлов и камней, изделий художественных промыслов (лаковая миниатюра, художественная роспись по металлу и керамике)
19.	Художники	41.	Художники по росписи, художники-оформители, гравировщики и травильщики
20.	Художники-декораторы и оформители	42.	Квалифицированные рабочие ручного труда, не входящие в другие группы
21.	Художники по росписи, художники-оформители, гравировщики и травильщики	43.	Рабочие художественных промыслов, изготавливающие плетеные изделия, изделия из дерева и аналогичных материалов
22.	Писатели, поэты и другие литераторы	44.	Рабочие художественных промыслов, изготавливающие изделия из текстиля, кожи, меха и аналогичных материалов

Причем в этом перечне представлены только руководители соответствующих подразделений. Следует ли из этого, что исполнители не входят в представителей креативных профессий?

И перечень подобных вопросов можно продолжить.

В заключении хотелось бы обратить внимание на то, что многие из секторов креативных индустрий, особенно сопряженных с обслуживанием, общением с клиентами, специалисты относят к преимущественно женским: маркетинг, реклама, отдельные виды дизайна, например графический и дизайн одежды и пр. Следовательно, гендерный состав креативных индустрий весьма неоднороден и может стать предметом дальнейших исследований.

Список источников и литературы:

Источники

38. Федеральный закон № 295-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 14 июля 2022 года.

39. Приказ Министерство труда и социальной защиты российской федерации от 18 июля 2019 г. N 512нОб утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин (в ред. Приказа Минтруда РФ от 13.05.2021 N 313н)

40. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 10.07.2023)

41. Приказ Минтруда России № 313н от 13 мая 2021г. О внесении изменений в приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 512н «Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин»

42. Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2021 N 2613-р «Об утверждении Концепции развития творческих (креативных) индустрий и механизмов осуществления их государственной поддержки в крупных и крупнейших городских агломерациях до 2030 года»

43. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 N 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы»

Литература

44. Агаева А.Р., Джабраилова А.О., Шемеева С.Х. Креативная экономика: перспективы развития DIGITAL технологий//Экономика и предпринимательство. 2020. №8(121). С.625-627. DOI: 10.34925/EIP.2020.121.8.126

45. Алимгулова А. Р. Творческие индустрии как основа креативной экономики // Россия: тенденции и перспективы развития. 2016. № 11-2. С. 295-296.

46. Астапенкова Т. Больше не услуга: из закона «Об образовании» убрали неоднозначный термин Владимир Путин подписал закон, который вносит поправки в ФЗ «Об образовании в РФ». <https://ug.ru/bolshe-ne-usluga-iz-zakona-ob-obrazovanii-ubrali-neodnoznachnyj-termin/>(дата обращения 02.08.23).

47. Беловостова Н.В. Отраслевая структура гендерной занятости и ее анализ//Сервис в России и за рубежом. №1(28) 2012, с. 19-28, https://ruseservices.rgutspubl.org/index.php/1/issue/view/2012_08_9 (дата обращения 02.08.23).

48. В России женщины-пилоты – практически музейная редкость: https://logirus.ru/news/transport/v_rossii_zhenshchiny-piloty_-_prakticheski_muzeynaya_redkost.html (дата обращения 03.08.23).

49. Востряков Л.Е., Кавера В.А. Творческие индустрии как фактор государственной культурной политики//Культура и образование. 2019. № 2 (33). С. 86-97.DOI: 10.24411/2310-1679-2019-10209

50. Гендерная занятость в сфере услуг: методология и практика. Монография - М.: Издательство «Научный консультант», 2015. – 289с.

51. Гершман М.А., Демьянова А.В., Полякова Е.Ю. Креативный класс России: портрет в цифрах. Научный дайджест. Спецвыпуск 2023. <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/807171541.pdf> (дата обращения 02.08.23).

52. Глушкова Ю.О., Бабаян И.В. Теоретические подходы к анализу креативных индустрий // *Beneficium*. 2019. №3(32). С. 14-24. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2019.3(32).14-24
53. Григорян К.Г. Анализ креативных индустрий как нового сектора мировой экономики // *E-Scio*. 2019. №11(38). С. 408-413.
54. Для всех, кроме женщин: к чему ведет гендерное неравенство в промышленном дизайне. <https://www.forbes.ru/forbes-woman/469605-dla-vseh-krome-zensin-k-cemu-vedet-gendernoe-neravenstvo-v-promyslennom-dizajne> (дата обращения 02.08.23).
55. Женщины в дизайне: история неравенства и борьбы. <https://knife.media/club/desinging-women/> (дата обращения 02.08.23).
56. Зеленцова Е.В. От творческих индустрий к творческой экономике//Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2009. № 3 (35). С. 190-199. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=12956039> eLIBRARY ID: 12956039
57. Итоги проекта Creative Ports. Как проект повлиял на поддержку креативного сектора в Санкт-Петербурге. <https://www.it-world.ru/news-company/projects/178431.%20html> (дата обращения: 02.08.2023).
58. Казакова М.В. Культурные и креативные индустрии: границы понятий//Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 11. С. 2875-2898. DOI: 10.18334/ce.14.11.111156
59. Кошкин А.В. Креативные индустрии: культурные проекты и политика правительства// Сфера культуры в глобальной экономике: от развития артрынка до брендов территорий и маркетинга. Санкт-Петербург: КультИнформПресс, 2020. С. 23-27.
60. Новикова С.К. Креативная экономика как драйвер роста: мировой и российский опыт // Новые технологии. 2019. № 2. С. 175-184. <https://doi.org/10.24411/2072-0920-2019-10217>
61. Пеетерс Я., Рорманн Т., Эмильсен К. Гендерный баланс в дошкольном образовании: почему нет значительных улучшений? // Современное дошкольное образование. Теория и практика. – 2016. – №5. – С.68–78. <https://sdo-journal.ru/journalnumbers/peeters-ya-rormann-t-emilsen-k-gendernyj-balans-v-doshkolnom-obrazovanii-pochemu-net-znachitelnyh-uluchshenij.html> (дата обращения 02.08.23).
62. Почему нет женщин-пилотов? <https://aif.ru/dontknows/1222352> (дата обращения 03.08.23).
63. Присяжная Р.И. Актуальные вопросы развития креативных индустрий в РФ и их роль в повышении конкурентоспособности регионов // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. №1 (121). <https://elibrary.ru/item.asp?id=42344129> eLIBRARY ID: 42344129

64. Сайт ВОИС. <https://www.wipo.int/portal/ru/index.html#services> (дата обращения 02.08.23).
65. Сайт ЮНЕСКО. <https://www.unesco.org/ru/brief> (дата обращения 02.08.23).
66. Салтанова С.В. Картотека: креативные индустрии в России <https://iq.hse.ru/news/492970553.html#>: (дата обращения 03.08.23).
67. Список запрещенных профессий для женщин: история запрета и женщины-первопроходцы «мужских» профессий. <https://journal.ecostandard.ru/ot/kontekst/spisok-zapreshchennykh-professiy-dlya-zhenshchin-istoriya-zapreta-i-zhenshchiny-pervoprokhodtsy-muzh/> (дата обращения 03.08.23).
68. Статистика графического дизайна, идеи и тенденции 2023: факты и цифры, которые нельзя игнорировать. <https://www.bloggersideas.com/ru/graphic-design-statistics/> (дата обращения 02.08.23).
69. Суминова Т.Н. Творческое предпринимательство в контексте формирования креативной экономики и региональной политики в сфере культуры и искусства // Культура и образование: научно-информационный журнал вузов культуры и искусств. 2014. №1 (12). С. 103-109.
70. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. — Пер. с англ. — М.: Издательский дом «Классика-XXI век», 2011. — 432 с.
71. Хокинс Джон. Креативная экономика. Как превратить идеи в деньги. М. Классика-XXI, 2011. 256 с.
72. Христофорова И.В., Черникова Л.И., Белохвостова Н.В., Кирилина Т.Ю. Гендерная занятость в высшем профессиональном образовании: теоретические основы и практические аспекты// Маркетинг услуг. 2014. № 3. С. 198-215. <https://elibrary.ru/item.asp?id=21892733> eLIBRARY ID: 21892733
73. Что такое креативные индустрии? Подробнее на РБК: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/5dd54dbf9a79471180f57ce7> (дата обращения 02.08.23).
74. Шальто А. Как из закона «Об образовании в Российской Федерации» исчезли «образовательные услуги» . <https://d-russia.ru/kak-iz-zakona-ob-obrazovanii-v-rf-ischezli-obrazovatelnye-uslugi.html> (дата обращения 02.08.23).
75. Шкарина В. С. Особенности развития креативных индустрий в современной экономической политике// Государственное управление. Электронный вестник Выпуск № 94. Октябрь 2022 г. http://e-journal.spa.msu.ru/uploads/vestnik/2022/vipusk__94._oktjabr_2022_g./ekonomicheskie_voprosi_upravlenija/shkarina.pdf. DOI: 10.24412/2070-1381-2022-94-133-144

76. Hamblin K., Harper S. (2016) The UK's Ageing Population: Challenges and Opportunities for Museums and Galleries // British Museum, Oxford Institute of Population Ageing and Age Friendly Museums Network.

77. McAndrew C., McKimm C. (2010) The Living and Working Conditions of Artists in the Republic of Ireland and Northern Ireland // The Arts Council / An Chomhairle Ealaíon and Arts Council of Northern Ireland. https://author.arts council.ie/uploadedFiles/LWCA_Study_-_Final_2010.pdf (дата обращения: 30.07.2022).

Khristoforova Irina Vladimirovna,

Doctor of Economics, Department of Advertising, Public Relations and Design Plekhanov Russian University of Economics, Professor, Moscow, Russia

WOMEN'S LABOR IN CREATIVE INDUSTRIES: RESULTS OF AN EXPLORER RESEARCH

The publication presents the results of an exploratory study, which aims to determine the socio-economic, organizational, managerial and psychological-behavioral features of the use of women's labor in the field of creative industries. The directions of research within the framework of the analysis of women's work are listed. A literary review and analysis of publications of domestic and foreign scientists and specialists in the field of creative industries, the structure of their industries, gender employment, and the specifics of a creative product was carried out. The features of gender employment and women's labor in the creative industries are characterized.

Key words: creative economy, creative and creative industries, structure of creative industries, gender employment, female labor.

Жура Светлана Егоровна,

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики Национального исследовательского технологического университета МИСИС, Москва, Россия

Ершова Ирина Владимировна,

кандидат философских наук, доцент, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова), доцент кафедры, Архангельск, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО РАЗВИТИЮ ИНСТИТУТА ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Аннотация: Разработка государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства в России уделяется большое внимание. Институт предпринимательства является одним из ведущих в экономической сфере гражданского общества и призван удовлетворять частные интересы граждан, заинтересованных в получении прибыли, которые вовлечены в процесс самореализации и творчества в бизнес-сфере. Вклад в развитие малого бизнеса вносят и женщины - предприниматели. Однако, ни в одном нормативном правовом акте не

закреплено более частное понятие- женское предпринимательство, что, по мнению авторов, является недоработкой. Типовыми областями ведения бизнеса женщинами в настоящее время, как правило, являются общественное питание, бытовое обслуживание, розничная торговля, гостиничный бизнес, а также творческое, социальное и благотворительное направления. В настоящее время в России существуют различные общественные организации, фонды, комитеты, грантовые программы. Развитие женского предпринимательства способно не только отвечать современным экономическим и социальным вызовам общества, но и способно стать для женщин определенной площадкой для удовлетворения личных интересов женщин сфокусированные на развитии института женского предпринимательства, что требует проведения дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: государственная политика, институт женского предпринимательства, гражданское общество, программы поддержки предпринимательства

На современном этапе большое внимание в Российской Федерации уделяется развитию предпринимательства как одному из основных участников экономического развития страны, поскольку малый бизнес достаточно мобилен, может быстро переориентироваться на выпуск востребованной продукции, что особенно актуально при проведении политики импортозамещения в условиях экономических санкций недружественных к России стран. Малый бизнес играет существенную роль в развитии инновационного бизнеса, IT – технологий, что повышает конкурентоспособность национальной экономики.

Разработке государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства в России уделяется большое внимание и регулируется нормативно-правовой базой, в частности, Федеральным законом «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1].

Основными целями государственной политики по развитию малого бизнеса в российской Федерации являются формирования конкурентной среды и благоприятных условий для развития субъектов малого и среднего предпринимательства, развитие их конкурентоспособности, разработка интеллектуальных продуктов и продвижение на отечественном и зарубежном рынках, рост субъектов малого и среднего предпринимательства, развитие самозанятости, увеличение доли товаров предприятий малого бизнеса в ВВП.

Основными принципами, на которых базируется государственная политика по развитию малого предпринимательства являются разделение полномочий по поддержке субъектов предпринимательства между уровнями государственной и муниципальной власти, ответственность органов власти за создание благоприятных условий для развития

предпринимательства, участие представителей субъектов малого и среднего бизнеса в формировании и реализации государственной политики по регулированию развитие малого и среднего предпринимательства, создание равного доступа ко всем видам поддержки малого бизнеса по установленным программам.

Как видно из основных положений документа, в Российской Федерации официально не отражаются цели и принципы, связанные с развитием женского предпринимательства, что, на наш взгляд, является существенной недоработкой и требует проведения дальнейших исследований, в том числе и с точки зрения развития гражданского общества.

Гражданское общество – это тип общественного устройства, отличительным признаком которого является многосубъектность экономической, политической, социальной и культурной сфер жизни. Гражданское общество представляет собой сложноструктурированную, многоуровневую и плюралистическую систему, состоящую из разветвленной сети институтов. Основной функционал институциональной сферы гражданского общества направлен на удовлетворение частных интересов и потребностей субъектов во всех сферах жизнедеятельности общества: экономической, политической, социальной, духовно-культурной, информационной. Предпосылками диалектического развития институтов гражданского общества являются возрастание значимости статуса человеческой личности, появление экономической самостоятельности граждан. Современное гражданское общество сформировано на принципе свободы выбора рода своей деятельности субъектами общественных отношений, а также характеризуется категориями свободы, открытости, системности, постоянного развития.

В настоящее время достаточно возможностей для качественного внедрения инновационных технологий в экономическую, социальную, информационную сферы, при этом необходимо учитывать фактор накопления человеческого капитала у субъектов гражданского общества. Наукоемкие технологии, задействованные в сфере предпринимательства, обуславливают спрос на высококвалифицированных специалистов. Наличие развитой институциональной сферы гражданского общества, вовлечение в процесс саморазвития в рамках определенного института способствует личному росту и накоплению человеческого капитала. Согласно классической трактовке Г. Беккера, человеческий капитал – это имеющийся у каждого субъекта запас знаний, навыков, мотиваций [2]. Человеческий капитал формируется посредством постоянных инвестиций в сферы образования, здравоохранения, повышения уровня общей, политической и правовой культуры, поддержанию трудовой мобильности, которые способствуют творческому анализу и синтезу поступающей информации. Составными частями человеческого капитала являются интеллектуальный потенциал, комплекс приобретенных знаний, умений, навыков в процессе образования, умение самосовершенствоваться,

систематически обновлять свои знания. Человеческий капитал в экономике — это имеющийся у человека запас знаний, здоровья, навыков, опыта, которые используются индивидом для получения дохода. Знания, составляющие человеческий капитал, применимые в сфере предпринимательства, способствуют производительности труда и увеличению заработка. По этой причине у предпринимателя возникает определённая мотивация вкладывать средства в свое повышение квалификации, появляется осознание ценности приобретенных знаний и новых компетенций. Таким образом, с помощью своих интеллектуальных способностей, комплекса знаний и навыков, приобретенных в практической и теоретической деятельности, предприниматель увеличивает свой человеческий капитал.

Институт предпринимательства является одним из ведущих в экономической сфере гражданского общества и призван удовлетворять частные интересы граждан, заинтересованных в получении прибыли, которые вовлечены в процесс самореализации и творчества в бизнес-сфере. Это сложное явление, связанное с понятиями самобытности, творчества, инициативы, экономической свободы, как правило, имеют социальную направленность.

Правовое регулирование предпринимательской деятельности закреплено в федеральном законодательстве, основывается на правовых нормах и общих принципах права (таких как законность, справедливость, единство прав и обязанностей и др.). Право заниматься предпринимательской деятельностью регламентировано в ст.34 Конституции РФ, соответствии с которой каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Отношения между лицами, осуществляющими предпринимательскую деятельность, регулируются нормами гражданского законодательства. ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в ст. 3 дает определение субъектов малого и среднего предпринимательства, которыми являются хозяйствующие субъекты (юридические лица и индивидуальные предприниматели), отнесенные в соответствии с условиями, установленными настоящим Федеральным законом, к малым предприятиям, в том числе к микропредприятиям, и средним предприятиям, сведения о которых внесены в единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства.

В ряде юридических энциклопедий предпринимательство трактуется как самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в качестве предпринимателей в установленном законом порядке (ГК РФ, п. 1 ст. 22). Анализируя нормы —

дефиниции гражданского кодекса РФ приходим к выводу об отсутствии четко сформулированного определения предпринимательства. В ст.23 ГК РФ утверждается право гражданина на занятие предпринимательской деятельностью и устанавливается ее режим правового регулирования [3].

Определение термина «предпринимательство» основано на общепринятых нормах гражданского законодательства. Однако ни в одном нормативном правовом акте не закреплено более частное понятие-женское предпринимательство, хотя эти термины и могли бы соотноситься как общий и частный. На основании вышеизложенного авторами предпринята попытка дать определение института женского предпринимательства: разновидность общественных отношений в сфере гражданского общества, предполагающая самостоятельную, осуществляемую на свой риск предпринимательскую деятельность, целью которой является не только извлечение прибыли в рамках, установленных законом, но и саморазвитие и самореализация, раскрытие творческого потенциала, увеличение человеческого капитала.

На сегодняшний день сфера предпринимательства представляет собой достаточно масштабную тенденцию развития бизнес- активности среди занятости женщин. Отметим, что институт женского предпринимательства имеет давнюю историю возникновения, развития и функционирования.

Для более полного и целостного раскрытия сущности и содержания института женского предпринимательства, выделения его характерных признаков, обратимся к некоторым аспектам его становления.

По мнению ряда современных исследователей, как теоретиков, так и практиков (Баженова А.Ю., Корсун Т.А., Мельникова М.В., Пиньковецкой Ю.С., Соболевского А.В., Федорковой И.Р. и др.), история формирования и становления института женского предпринимательства уходит глубоко корнями в эпоху Древней Руси. Так, становление и развитие данного института Федоркова И.Р. связывает с внутрисемейными моделями поведения, имущественными правами женщины и особенностями образования, характерными для данного периода [4; с.216]. Соболевский А.В. анализирует возможность самореализации женщин в XVI в. в контексте формирования патриархальной малой семьи и наличием возможности расширения женских прав и связывалось с возможностью управления домохозяйством [5; с.75]. Баженов А.Ю. считает, что возникновение женского предпринимательства в России было предопределено специфическим участием женщин в общественной жизни со второй половины XIX в. Указывается на взаимосвязь увеличения числа женщин, вовлеченных в сферу предпринимательства с развитием законодательства. Автором проводится последовательный анализ вовлечения женщин в различные сферы экономики. Подчеркивается, что рост женщин- предпринимательниц напрямую связан с ростом и степенью их образованности, уровнем общей, правовой и деловой культуры, а также

наличием собственности [6; с.1699-1702]. Мельников М.В. в своем исследовании рассмотрел правовой и социальный статус женщин, вовлеченных в предпринимательскую деятельность в XIX – начале XX в. Автор указывает на процесс трансформации, затрагивающий сферу общественного сознания основной части российского населения относительно роли женщины- предпринимателя в обществе. Ключевым фактором формирования правового статуса женщин в предпринимательстве является наличие контроля над собственностью, что дало возможность участия в бизнесе [7; с.46; 51] Корсун Т.А. исследовала формирование и функционирование института женского предпринимательства в современный нам период. Автор связывает развитие института предпринимательства с технологическим развитием общества, в рамках которого высвобождается часть времени от ведения домашних дел для самореализации женщин, раскрытия творческого потенциала и возможностью применить его в малом и среднем бизнесе [8; с.106; 113]. Вопрос самореализации женщин в бизнесе затронут в исследовании, проведенном Пиньковецкой Ю.С. [9; с.129].

Таким образом, генезис института женского предпринимательства связан с развитием правового регулирования правового и социального статуса женщин, наличие у них частной собственности, что давало возможность управления домохозяйством и также находилось в правовом поле. Подчеркивается роль образования, что способствовало саморазвитию и самореализации женщин, проявлению их творческого потенциала в контексте вовлечения в сферу предпринимательства.

Типовыми областями ведения бизнеса женщинами в настоящее время, как правило, являются общественное питание, бытовое обслуживание, розничная торговля, гостиничный бизнес, а также творческое, социальное и благотворительное направления.

В настоящее время в России существуют различные общественные организации, фонды, комитеты, грантовые программы, сфокусированные на развитии института женского предпринимательства. Так, в рамках деятельности общероссийской общественной организации малого и среднего предпринимательства «Опора России» для поддержания развития женского предпринимательства в 2015 г. был создан Комитет по развитию женского предпринимательства «Опора России». Деятельность Комитета направлена на реализацию комплексной программы поддержки женских предпринимательских инициатив. Среди основных направлений комитета можно указать законодательную, экспертную деятельность, образовательные программы, финансовая деятельность, в т.ч. международная деятельность. Согласно информации, представленной на сайте, организация охватывает 50 регионов страны, представителями ее являются более 70 000 женщин, для популяризации сферы женского предпринимательства в 2021 году было проведено 1029 мероприятий [10].

Необходимость развития института женского предпринимательства очевидна на современном этапе развития общества, гражданского общества и государства. Как справедливо отмечает Председатель Совета Федерации В.И. Матвиенко, женское предпринимательство — это один из новых факторов роста страны [11].

Произошла качественная трансформация образа женщины-предпринимательницы от патриархальной хранительницы очага до современной бизнес-леди.

Таким образом, институт женского предпринимательства, постепенно формирующийся из глубины веков, на сегодняшний день имеет характерные черты:

- фундаментальность (женщины активны в определенных сферах-социальной, благотворительной);
- гибкость и динамизм развития (приспосабливается к стремительно-меняющимся общественным отношениям);
- креативность (творческий и нестандартный подход к решению поставленных задач);
- отсутствие полноты законодательного закрепления (в законодательстве отсутствуют нормы - дефиниции института женского предпринимательства).

Институт женского предпринимательства имеет ряд направлений воздействия на складывающиеся в бизнес-среде общественные отношения. Среди функций выделяются:

- социальная функция (интеграция женщин- предпринимателей в бизнес-среду, с одной стороны, социальная направленность бизнеса, с другой стороны);
- методологическая функция (совокупность средств, способов ведения бизнеса, обучение на мастер- классах, тренингах, форумах, конференциях различным бизнес-методикам);
- ресурсная функция (использование трудовых, финансовых, информационных, интеллектуальных ресурсов);
- организаторская функция (свобода в выборе вида экономической деятельности и контрагентов);
- эвристическая функция (поиск и нахождение новых бизнес- идей, инновационный вектор развития бизнеса);
- идеологическая функция (направлена на формирование общей, правовой и предпринимательской культуры).

Гражданское общество и формирующийся в его рамках институт женского предпринимательства предопределяет следующие направления развития:

1. Конкуренентоспособность субъектов предпринимательской деятельности;

2. Улучшение стартовых условий для женщин-предпринимателей, в том числе через преодоления сформировавшихся гендерных стереотипов;

3. Установление и преодоление риск-факторов;

4. Развитие информативной поддержки бизнес-среды;

5. Совершенствование механизма правового регулирования предпринимательской деятельности.

Таким образом, на сегодняшний день можно наблюдать формирование уникального по своей сути и содержанию института женского предпринимательства, который еще предстоит изучать с экономической, правовой, социальной перспектив. Необходимость в наличии этого института не вызывает сомнений, так как женское предпринимательство — это прекрасная площадка для общения, раскрытия своих способностей, реализации талантов и творческих инициатив. Очевидно, что в настоящий период времени именно институт женского предпринимательства может способствовать росту экономики, диверсификации институциональной сферы гражданского общества. В целом, это достаточно гибкий институт, способный ответить на экономические, социальные вызовы и удовлетворить частные интересы женщин в сфере предпринимательства.

На основе данных Федеральной налоговой службы на современном этапе доля женщин-предпринимателей в общей численности предпринимателей составляет 40,2% (в абсолютном выражении 1,33 млн. человек). Интересным является факт, что доля самозанятых-женщин также составляет порядка 40% (749 тыс. человек). В тоже время доходы женщин самозанятых превышают 100 млрд. рублей (около 32% от всех самозанятых граждан).

Больше всего (46%) женщин самозанятых в возрасте от 35 до 60 лет. Женщины от 21 до 35 лет составляют 42% от самозанятых, в возрасте моложе 21 года – 7%, а старше 60 лет – 5%.

Если рассматривать регионы, то в некоторых регионах, например, в Республике Бурятия численность женщин-самозанятых превышает численность мужчин-самозанятых, и доля составляет 58,66%, в Курганской области - 55,62%, в Забайкальском крае – 55,13%, а в Республике Алтай – 54,62%.

Также по данным ФНС России женщины-самозанятые в основном занимаются деятельностью в сфере маркетинга и рекламы, косметологических услуг, репетиторства, дизайна одежды и т.д. В тоже время, можно отметить и присутствие женщин-самозанятых в «мужских» профессиях. Встречаются женщины - сантехники, электрики, грузчики, работающие в сфере металлообработки, ремонта автомобилей, компьютеров, др. [12].

Как уже отражалось, в «Опоре России» создан Комитет по развитию женского предпринимательства. С 2015 года данная структура совместно с

Минэкономразвития РФ и банком «Открытие» проводят исследование «Индекс женской деловой активности (Women Business Index (WBI))». Данный индекс характеризует уровень деловой и социальной среды, способствующий развитию женского предпринимательства в России. Данный индекс базируется на трех основных показателях, характеризующих отношение граждан страны к предпринимательству, которые включают культуру предпринимательства, экономические условия и инфраструктуру (экосистему), личные качества и таланты. На рисунке 1 отражена динамика индекса Women Business Index (WBI) за период с 2015 по 2022 гг. Можно констатировать, что уменьшение индекса (до 60 единиц) наблюдается в 2020г, что можно связать с особенностями ведения бизнеса в условиях пандемии. К 2021 и 2022 гг. индекс поднялся до 70 единиц, что можно считать положительным.

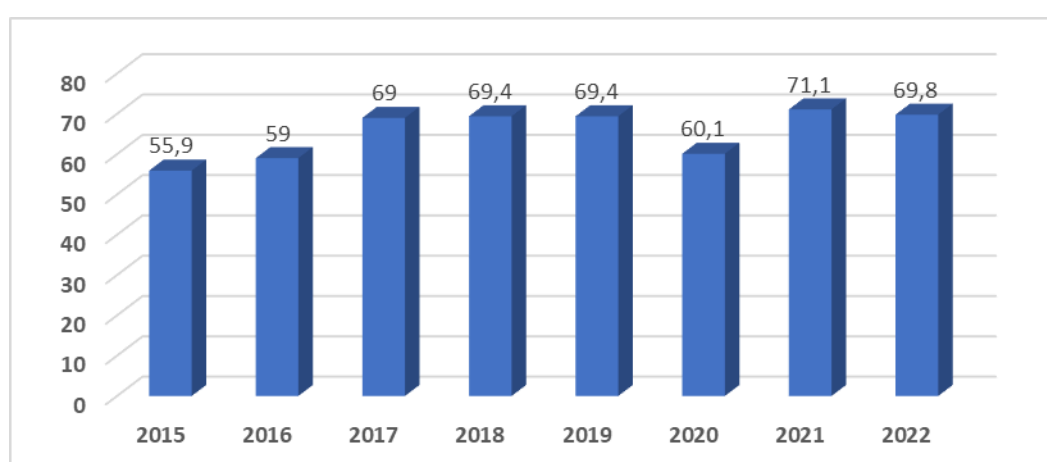

Рисунок 1 –Индекс Women Business Index (WBI) за период с 2015 по 2022 гг.

Представляют интерес ответы, полученные при опросе женщин-предпринимателей (рисунок 2). В частности, около 40% отмечают улучшение отношения общества к занятию бизнесом, и данная динамика практически не меняется за последние 4 года.

По вопросу «затрудняются ли они открыть собственный бизнес по причине отсутствия финансовых возможностей (стартового капитала)» произошло снижение с 88% до 74%, что можно считать положительной динамикой.

Действительно, по оценкам Минэкономразвития, только в 2020 году женщинам-предпринимательницам было предоставлено примерно 10 тыс. льготных микрозаймов на сумму около 20 млрд рублей. А с нового года была запущена дополнительная мера – гранты на развитие социального бизнеса в размере до 500 тыс. рублей, а для арктической зоны эта сумма составляет 1 млн рублей. Причём государство готово компенсировать 50% затрат на реализацию бизнес-проекта [13].

Рисунок 2 – Ответы женщин-предпринимателей за период с 2019 по 2022 гг.

Как отрицательный фактор при опросе предпринимателей-женщин следует отметить снижения доли ответов на вопрос что «предпринимательство позволит им достигнуть финансового благополучия, отсутствие начальства и самореализацию». Если с этим соглашалось в 2019г. 94% женщин, то в 2022 году уровень составил только 66%, следовательно мотивация падает [10].

Следовательно, государству необходимо проводить дальнейшую работу по созданию благоприятных условий по развитию женского предпринимательства. В настоящее время Комитет по развитию женского предпринимательства «ОПОРЫ РОССИИ» реализует комплексную программу поддержки женских предпринимательских инициатив. Комитет инициирует ряд проектов и программ.

Например, проект «Голос женского бизнеса в России». Данный марафон освящает вопросы внедрения цифровых технологий в бизнес, бизнес-коммуникации и облачные сервисы, культуру защиты цифровой информации, способы продвижения и развития компании в сети и инвестиции в образование.

Проект «Сделано мамой. Сделано в России» нацелен на создание интерактивной среды для популяризации, продвижения и поддержки женских предпринимательских проектов через региональные мотивационные форумы и выставки.

Одним из ключевых проектов является международный конкурс АРЕС BEST AWARD, который был инициирован еще в 2015 году. Основными целями функционирования являются популяризация женского

предпринимательства, расширение источников финансирования за счет выхода на новые финансовые рынки, привлечение внимание общественности к женскому предпринимательству, создание благоприятных условий для взаимодействия экспертов, предпринимателей и инвесторов, др.

Заслуживает внимание и программа, реализуемая на уровне федеральной образовательной «Мама – предприниматель». Она была разработана и запущена специально для женщин, находящихся в декретном отпуске и женщин, имеющих несовершеннолетних детей. Участницам данной программы эксперты, тренеры, наставники помогают начать собственное дело и реализовать в жизнь различные бизнес-идеи. Обучение для женщин является бесплатным, а по итогам конкурса победительницы получают денежный приз для организации своего дела.

Все вышеуказанные программы способствуют росту доли малого бизнеса в структуре ВВП России, позволяют снижать безработицу в стране, стимулируют развитие социальной сферы, а также, что является важным – формируют у женщин необходимые компетенции для занятий бизнесом и организации собственного дела. Все это увеличивает потенциал женщин в сфере развития малого бизнеса, снимает блокирующие факторы у предпринимателей, а также популяризирует и мотивирует женское предпринимательство.

Не следует забывать и о мерах поддержки всех предпринимателей, к сожалению, 2022 год не стал более легким ведения предпринимательской деятельности после пандемии. Свои коррективы внесли мировые санкции. Поэтому в 2022 году в имеющиеся программы поддержки малого бизнеса были внесены существенные дополнения для поддержки предпринимателей в рамках закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ».

К таким социально-экономическим мерам поддержки можно отнести выдачу льготных кредитов [14]. Программы льготного кредитования малого предпринимательства предлагают ставки не выше 15% при условии направления полученных средств на увеличение оборотных средств (сумма кредита до 300 тыс. руб.).

Предусмотрены инвестиционные кредиты на срок до трех лет, использование которых возможно на расширение производства и открытие нового бизнеса.

Также разработана и внедрена совместная программа «Корпорации МСП» и Банка России, предусматривающая использование льготного кредитования и рефинансирования малого бизнеса по ставке до 8,5%, но сферы оказания поддержки ограничены Постановлением Правительства РФ № 1513 [15]. В частности, к таким сферам отнесены области спорта, отдыха и развлечений, зоопарков, музеев, торговли розничной в неспециализированных магазинах, культурно-развлекательного назначения в специализированных магазинах, т.д.

В нормативно-правовых документах также отражены сферы деятельности, которым можно отсрочить выплату полученных кредитов и соответственно процентов по ним. Кредиты могут быть предоставлены широкому кругу предпринимателей, осуществляющих свою деятельность в сфере оптовой и розничной торговли; сельского хозяйства, общепита, ремонта транспорта, компьютеров, предметов быта; разработке программного обеспечения; образовании; здравоохранение и социальные услуги, т.д.

Предусмотрены преференции по еще одному финансовому направлению, а в частности, отмена комиссии по оплате через СБП (1 полугодие 2022г), а далее повышение лимита сумм переводов через СБП.

Таким образом, можно констатировать, что Российской Федерацией на современном этапе проводится большая работа по развитию предпринимательства, в том числе, уделяется большое внимание и поддержке женщин-предпринимателей. Можно говорить о формировании уникального по своей сути и содержанию института женского предпринимательства, но его еще следует исследовать с различных точек зрения - экономической, правовой, социальной. Авторы считают, что институт женского предпринимательства может способствовать росту экономики, диверсификации институциональной сферы гражданского общества. Развитие женского предпринимательства способно не только отвечать современным экономическим и социальным вызовам общества, но и способно стать для женщин определенной площадкой для удовлетворения личных интересов профессионального роста.

Список источников и литературы:

1. Федеральный закон от 24.07.2007 N 209-ФЗ "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"(ред. от 28.06.2022)
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_52144/2943c5f173a39f79c8830be4e1df651dcd834d40/ (дата обращения 28.07.22).
- 2.Беккер Г. Человеческий капитал / <http://methodology.chat.ru/becker1.htm> (дата обращения 05.10.2022г.)
- 3.Юридическая энциклопедия // <http://law.niv.ru/doc/encyclopedia/legal/fc/slovar-207-10.htm#zag-8597> (дата обращения 05.10.2022г.)
- 4.Федоркова И.Р. К истории зарождения женского предпринимательства в России // ЗНАНИЕ. ПОНИМАНИЕ. УМЕНИЕ 2019 — №3. С. 216- 230. DOI: 10.17805/zpu.2019.3.19
5. Соболевский А.В. Общественно- приемлемые формы самореализации женщины в России XVI в. // Манускрипт Тамбов: Грамота, 2019. Т. 12. Выпуск 6. С. 72-76. DOI: <https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.6.13>
- 6.Баженов А.Ю. Женское предпринимательство- перспективный потенциал развития экономики // Женское предпринимательство –

перспективный потенциал развития экономики. 2018. Т. 19. №5. С.1699-1709.

7. Мельников М.В. Женское предпринимательство в период социально-экономических трансформаций: опыт второй половины XIX начала XX вв // Вестник НГТУ им. Р.Е. Алексеева. «Управление в социальных системах. Коммуникативные технологии». С.46-51.

8. Корсун Т.А. Развитие женского предпринимательства в России на современном этапе // Вестник ЗабГУ. 2016. Т.22. №9. С.106- 114. DOI: 10.21209/2227-9245-2016-22-9-106-114

9. Пиньковецкая Ю.С. Развитие женского предпринимательства в России: управленческий анализ // MANAGEMENT ISSUES. 2019. № 2(38). С.122-131.

10. Комитет по развитию женского предпринимательства «Опора России» // <https://womanopora.ru/> (дата обращения 05.10.2022г.)

11. Валентина Матвиенко: женское предпринимательство — один из новых факторов роста экономики РФ https://tass.ru/interviews/4075044?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 05.10.2022г.)

12. Федеральная налоговая служба. Официальный сайт. https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/10662978/

13. Особенности господдержки женского предпринимательства. <https://xn--90aifddrld7a.xn--p1ai/novosti/news/osobennosti-gospodderzhki-zhenskogo-predprinimatelstva>

14. Поддержка малого и среднего бизнеса в условиях санкций. <https://kassa.mts.ru/blog/law/podderzhka-biznesa-v-2022-godu/>

15. Постановление Правительства РФ от 07.09.2021 N 1513 (ред. от 28.10.2021) "Об утверждении Правил предоставления из федерального бюджета субсидий субъектам малого и среднего предпринимательства и социально ориентированным некоммерческим организациям в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции" (дата обращения 05.10.2022г.)

Zhura Svetlana Egorovna,

Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Economics at the National Research Technological University MISIS, Moscow, Russia

Ershova Irina Vladimirovna,

PhD in Philosophy, Associated Professor of Higher school of economics, management and law, Northern (Arctic) federal university named after M.V. Lomonosov, Arkhangel'sk, Russia

STATE POLICY ON THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN RUSSIA

Much attention is paid to the development of state policy in the field of small and medium-sized enterprises in Russia. The Institute of Entrepreneurship is one of the leading ones in the economic sphere of civil society and is designed to satisfy the private interests of citizens interested in making a profit, who are involved in the process of self-realization and creativity in the business sphere. Women entrepreneurs also contribute to the development of small businesses. However, no normative legal act enshrines a more private concept - women's entrepreneurship, which, according to the authors, is a flaw. Typical areas of business for women at present, as a rule, are catering, consumer services, retail, hotel business, as well as creative, social and charitable areas. Currently, there are various public organizations, foundations, committees, grant programs in Russia. The development of women's entrepreneurship can not only meet the modern economic and social challenges of society, but also can become a certain platform for women to meet the personal interests of women focused on the development of the institute of women's entrepreneurship, which requires further research in this direction.

Keywords: state policy, women's entrepreneurship institute, civil society, entrepreneurship support programs

Сабирзянов Тимур Рустемович

студент, ИИЭиП

КНИТУ-КАИ им. А. Н. Туполева, Казань, Россия

Булкин Андрей Андреевич

студент, ИИЭиП

КНИТУ-КАИ им. А. Н. Туполева, Казань, Россия

Научный руководитель: Мустафина Г.Г.

кандидат экономических наук, доцент

кафедра экономической теории и управления ресурсами

КНИТУ-КАИ им. А. Н. Туполева, Казань, Россия

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЕВРОПЫ НА ПРИМЕРЕ ЖЕНСКИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: Развитие предпринимательства, особенно для женщин, является актуальным и важным направлением как в России, так и в Европе. Предпринимательство играет решающую роль в экономическом росте и создании рабочих мест, а участие женщин в предпринимательской деятельности может оказать положительное влияние на экономическое развитие и гендерное равенство. В данной статье представлен сравнительный анализ поддержки и развития женского предпринимательства в регионах России и Европы, роли женских профессиональных организаций в продвижении и развитии женского бизнеса в регионах. По результатам проведенного исследования

формируются выводы относительно роли профессиональных женских организаций в развитии женского бизнеса.

Ключевые слова: Женские профессиональные организации; женское предпринимательство; Россия; Европа, регионы.

Развитие предпринимательства, особенно женского, становится все более актуальной темой как в России, так и в Европе. Несмотря на то, что в обоих регионах существует множество проблем и барьеров, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели, профессиональные женские организации играют значительную роль в продвижении гендерного равенства и развитии бизнеса, принадлежащего женщинам.

Женское предпринимательство на региональном уровне - это растущая область внимания, поскольку многие регионы работают над поддержкой и содействием росту бизнеса, которым владеют женщины. Это может быть сделано с помощью различных инициатив, таких как предоставление доступа к финансированию и бизнес-ресурсам, предложение программ наставничества и обучения, а также создание возможностей для налаживания контактов.

Сегодня перед государствами стоит задача по созданию благоприятных условий для женского бизнеса. Руководства стран хотят создать ситуацию, в которой экосистемы и культуры не будут препятствовать женщинам становиться предпринимателями, проводя информационные и образовательные программы о неосознанных предубеждениях и о том, как преодолеть барьеры, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели. Основная цель исследования – определение роли женских профессиональных организаций в развитии женского предпринимательства в регионах России и Европы. Основные задачи исследования: сравнение женских профессиональных организаций в России и Европе; выявление основных сходств и различий женских профессиональных организаций в России и Европе.

В последние годы развитию предпринимательства в регионах России, особенно женского, уделяется все больше внимания. Российское правительство предпринимает шаги по поддержке развития женского предпринимательства через различные инициативы и программы. Так, Михаил Мишустин утвердил новую Национальную стратегию действий в интересах женщин до 2030 года. Ключевыми целями стратегии являются:

- соблюдение принципа равноправия мужчин и женщин в различных сферах;
- повышение экономической независимости и политической активности россиянок;
- профилактика женского неблагополучия.

Законодатели констатируют, что российские женщины ориентированы на полную занятость и карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей.

При этом доля женщин в отраслях, где заработная плата остается ниже средней по экономике, составляет от 60 до 80%. В итоге разрыв в заработной плате женщин и мужчин остается на заметном уровне - 28%. [1]

Поддержка женской половины населения в области предпринимательства осуществляется и на региональном уровне. Одним из примеров региональной инициативы по поддержке женского предпринимательства является организация «Деловые женщины Татарстана». Татарстанская региональная общественная организация «Деловые женщины Татарстана» ведёт свою деятельность при поддержке Министерства Экономики РТ, Торгово-Промышленной Палаты РТ, а также других республиканских министерств и ведомств, что подтверждает значимость данного вопроса для государства.

Организация основана в 2012 году и является основанным на членстве добровольным самоуправляемым общественным объединением деловых женщин на основе общности их интересов в развитии предпринимательской, общественной, культурной, образовательной и политической деятельности женщин Республики Татарстан.

Миссия – объединение женщин-предпринимателей с целью развития малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан.

В процессе создания научной работы, было проведено статистическое исследование для определения занятости членов организации «Деловые женщины Татарстана» по сферам их деятельности. В настоящее время в организации насчитывается 342 члена из Казани и других городов Татарстана. Это бизнес леди из разных отраслей деятельности, таких как: красота и здоровье (23%); консалтинг (14%); сфера услуг; образование (по 13%), психология (10%) и производство (3%). Прочие отрасли деятельности представляют около четверти всех членов организации (24%). Несмотря на различия в возрасте и профессиональных интересах, всех их объединяет желание развивать свой бизнес и себя.

Организация на еженедельной основе ведет мероприятия в онлайн и оффлайн форматах. В основном мероприятия направлены на обучение, продвижение бизнеса и общению. По итогам 2022 года «Деловые женщины Татарстана» организовали и провела 440 мероприятий. Среди наиболее значимых и востребованных проектов стоит отметить «Бизнес-миссии», конференция «ТОС», Республиканский оффлайн нетворкинг, а также различные форумы и благотворительные мероприятия.

Татарстанская региональная общественная организация «Деловые женщины Татарстана» активно сотрудничает с органами государственной власти, коммерческими и другими общественными организациями из Татарстана и других субъектов Российской Федерации, а также со средствами массовой информации. [5]

В целом, развитие предпринимательства в регионах России на примере женских профессиональных организаций - это непрерывный

процесс, который требует поддержки и расширения возможностей как государственных инициатив, так и профессиональных организаций для создания более инклюзивной и равноправной среды для женщин-предпринимателей.

Поддержке женского предпринимательства на региональном уровне в Европе уделяется не меньшее значение. На примере Баварских земель в Германии, можно отследить тенденцию развития поддержки женщин, занятых в области предпринимательства. Так, согласно исследованию Министерства экономики, регионального развития и энергетики Баварии, только 29% предприятий в Баварии принадлежат женщинам. [4, С.74] Это подчеркивает необходимость усиления поддержки женщин-предпринимателей в регионе.

Правительство Германии также предпринимает шаги по поддержке развития женского предпринимательства через различные инициативы и программы. Например, «Женский бизнес-центр», находящийся в ведении правительства Баварии, предоставляет обучение, консультации и финансовую помощь малым предприятиям, в том числе принадлежащим женщинам. Кроме того, правительство проводит политику, направленную на содействие росту женского бизнеса, например, целевые программы закупок и налоговые льготы для женщин-предпринимателей.

Кроме того, в Баварии функционирует «Gründerinnen Zentrum», более известный как «Женский бизнес-инкубатор» в Мюнхене - это бизнес-инкубатор, специально созданный для поддержки женщин-предпринимателей. Организация предоставляет женщинам-предпринимателям офисные помещения, наставничество и возможность налаживания контактов, а также проводит тренинги и семинары по таким темам, как бизнес-планирование, финансирование и маркетинг.

«Gründerinnen Zentrum» играет важную роль в продвижении гендерного равенства и развитии бизнеса, принадлежащего женщинам в Мюнхене. Услуги и ресурсы организации доказали свою эффективность в оказании помощи женщинам-предпринимателям в создании и развитии бизнеса. Исследование, проведенное организацией, показало, что 91% предприятий, вышедших из инкубатора, продолжают работать [2, С. 77]. Среди наиболее значимых и востребованных проектов стоит отметить групповой коучинг, индивидуальные консультации, вводные мероприятия «Начало руководства», а также различные семинары и сетевые мероприятия.

У предпринимателей в Баварии есть разные способы получить стартовый капитал, необходимый им для их бизнеса. Субсидии, кредиты, гарантии, акции, венчурный капитал, краудфандинг. Особым успехом у женщин-основателей в Мюнхене пользуется «Förderprogramm Crowdfunding-Kampagne».

С помощью этой программы город Мюнхен предлагает женщинам, начинающим развитие своей компании, финансовую поддержку для всех

творческих услуг, связанных с их краудфандинговой кампанией.

К тому же, бывшие предприниматели и менеджеры предлагают добровольные услуги в рамках ассоциации «Aktivsenioren Bayern e.V.» и могут оказать помощь современным женщинам-предпринимателям, например, в отношении бизнес-планов и анализа бизнес-моделей. [3]

Проведённый анализ и исследования женских профессиональных организаций показали, что существуют значительные различия в поддержке и развитии женского предпринимательства в этих регионах. Одним из основных различий является уровень государственной поддержки женского предпринимательства в России и Европе. В России региональное правительство реализует различные инициативы и программы по поддержке развития женского предпринимательства, например, рассмотренная организация «Деловые женщины Татарстана». В Европе, напротив, несмотря на наличие некоторых государственных инициатив и программ, в основном поддержка женского предпринимательства исходит от профессиональных организаций и инициатив частного сектора. Это подтверждает существование таких организаций, как «Gründerinnen Zentrum», «Aktivsenioren Bayern e.V.» и «Förderprogramm Crowdfunding-Kampagne».

Кроме того, культурное и общественное отношение к женскому предпринимательству в России и Европе также отличается. В России до сих пор существует стереотип, что мужчины лучше подходят для бизнеса, а женщины не подходят для руководящих должностей. В то же время, в Европе наблюдается большее понимание и признание женского предпринимательства и его необходимости.

По результатам проведенной научно-исследовательской работы было выявлено, что развитие предпринимательства, особенно среди женщин, является важнейшим направлением как в России, так и в Европе. Профессиональные организации, бизнес-инкубаторы и государственные инициативы могут сыграть важную роль в устранении барьеров и проблем, с которыми сталкиваются женщины-предприниматели, и в продвижении гендерного равенства в предпринимательстве. Исследования показали, что поддержка со стороны профессиональных организаций и государственных инициатив оказывает положительное влияние на развитие женского предпринимательства, способствовать экономическому росту и созданию рабочих мест.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 N 4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 годы» // СПС КонсультантПлюс
2. Frauenspezifische Beratungseinrichtungen für Existenzgründerinnen. Analysen und Potenziale / Margit Bonacker; Birgit Buschmann; Angelika Caspari. [Hrsg.: Bundesministerium für Familie, Senioren, Frauen und Jugend]. Stuttgart; Berlin; Köln: Kohlhammer 2002. – 130 p.

3. Munich's Business Startup Office / Women Entrepreneurship / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://startup-in-munich.de/specific-issues/tips-for-women-going-into-business> Дата обращения: 13.01.2023.
4. Гринберг Р.С., Кноглер М., Цедилин Л.И. Экономическая и промышленная политика Баварии: уроки для российских регионов / Под общей редакцией проф. Юргенса И.Ю. – М.: Экон-Информ, 2008. – 100 с.
5. Деловые женщины Татарстана / Совещание с участием Уполномоченного при Президенте России по правам предпринимателей Титовым Борисом Юрьевичем / [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dgrt.ru/2019/02/14/soveshhanie-s-uchastiem-upolnomochennog/> Дата обращения 12.01.2023.

Sabirzyanov Timur Rustemovich
student, KNITU-KAI named after A. N. Tupolev, Kazan, Russia

Bulkin Andrey Andreevich
student, KNITU-KAI named after A. N. Tupolev, Kazan, Russia

Scientific supervisor: Mustafina G.G.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
, Department of Economic Theory and Resource Management

KNITU-KAI named after A. N. Tupolev, Kazan, Russia

DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURSHIP IN THE REGIONS OF RUSSIA AND EUROPE, USING WOMEN'S PROFESSIONAL ORGANIZATIONS AS AN EXAMPLE

The development of entrepreneurship, especially for women, is a relevant and important direction both in Russia and in Europe. Entrepreneurship plays a crucial role in economic growth and job creation, and women's participation in entrepreneurship can have a positive impact on economic development and gender equality. This article presents a comparative analysis of support and development of women's entrepreneurship in Russian and European regions, the role of women's professional organizations in the promotion and development of women's business in the regions. Based on the results of the study, conclusions are formed regarding the role of professional women's organizations in the development of women's business.

Keywords: women's professional organizations; women's entrepreneurship; Russia; Europe, regions.

Зарганаева Ирада Зумруд
Доцент, доктор философии по
философии, ведущий научный сотрудник
отдела этики Института Философии и
Социологии НАН Азербайджана, Баку,
Азербайджан

ПОСЛЕДСТВИЯ «ПЕРЕСТРОЙКИ» В СУДЬБЕ ЖЕНЩИН

Аннотация: Реформы лауреата Нобелевской премии мира Михаила Сергеевича Горбачева, названные "гласностью" и "перестройкой", казались прогрессивными, поскольку позволяли СССР перейти от закрытого общества к открытому. Но на самом деле она бросила вызов анархии и радикализму, положив конец миру и безопасности на постсоветском пространстве. Семена ненависти, дискриминации и экстремизма проросли особенно среди армян, живущих в Азербайджане на протяжении 70 лет... Армяне, поселившиеся в Азербайджане в прошлом веке, шантажировали местных азербайджанцев ложными заявлениями и начали изгонять их с исторической родины путем морального и физического насилия. С 1988 года 50 000 турок-месхетинцев и 250 000 турок-азербайджанцев были насильственно выселены из своих домов, убиты, сожжены и разграблены. "Перестройка" разрушила жизни женщин, нанесла тяжелые социальные и психологические травмы будущим поколениям. Неудачная деятельность Горбачева не только разрушила страну, но и уничтожила поколения, обезглавила семьи, сделала женщин несчастными и больными, разрушила детские мечты и устремления. Среди женщин, чьи жизни были разрушены в результате "перестройки", была собственная жена Горбачева - его ближайшая сторонница Раиса Горбачева и ветеран первой карабахской войны Мелейкья Ахмедова.

Духовный голод людей приводит к более серьезным последствиям, чем материальные лишения. Правительства и государства должны уделять пристальное внимание правам матерей и женщин. Общества, в которых они расстроены, их права нарушаются, а на их лицах нет улыбки, являются источником социально-психологических проблем. В этом случае очень сложно вырастить здоровое поколение. Для возрождения общества необходимо ожидать баланса между пониманием целей и задач, верховенством закона и социальной справедливостью. Мирные условия, защита национальных и нравственных ценностей в семье и государственных структурах, единство законов и обязанностей являются основными факторами, регулирующими отношение к женщинам.

Ключевые слова: перестройка, экстремизм, оккупация, женщины, судьба, последствие, геноцид.

Наряду с уважением к национально-нравственным ценностям в Азербайджане, нельзя не видеть влияние современных направлений этики в нравственной практике граждан. Это воздействие проявляется как во

внешних, так и в внутренних: духовных, социально-психологических, политических, правовых, воспитательных и т.д. аспектах. Быть женщиной в Азербайджане требует больших жертв и решимости, как и в других регионах мира. С одной стороны, женщины страдают от внешней агрессии – оккупации, конфликтов и войн, а с другой стороны социально-психологических проблем, являющихся ее последствиями. Нелегко поддерживать природу и функцию женственности в условиях меняющейся социально-психологической среды и рыночной экономики, используя гуманистические возможности европейских гендерных программ ориентирующей на гедонизм и безнравственность. В этом смысле тема исследования важна и актуальна с индивидуальной и общественной точек зрения.

С одной стороны, военные преступления и насилие, с другой стороны, притягательно продвигаемые, и постоянно меняющиеся человеческие нормы через моду, различные зрелищные мероприятия меняют национально-нравственные ценности, веками существовавшие в обществе, формируют иные взгляды на мир, природу и человеческое познание. Современные философские теории, которые представляются как несущие обществу новые, свободные, демократические и справедливые нормы, иногда наносят серьезный ущерб человеческому прогрессу как шаги к отсталости, невежеству, фанатизму и даже фашизму.

Уровень неграмотности, далек от просвещения части населения мира известен и очень прост. Проблема заключается в социальных последствиях применения современных знаний, в целом, в содержании средств массовой информации. Влияние мировоззрения высокоинтеллектуальной, правящей миром части населения планеты на мироустройство, и общечеловеческие ценности оставляет глубокий след в жизни женщин. Женщины, являющиеся чувствительной частью человеческого начала, более болезненно переживают глобальные катаклизмы, чем мужчины, втягиваются в цепь послевоенных осложнений и даже кончают жизнь самоубийством.

Глядя на цели многочисленных культурных проектов, конкурсов и рекламных акций, сферу интересов Нобелевского фонда, определяющего современные достижения человечества, а также «Книгу рекордов Гиннесса», мы одновременно видим конфликты и войны, преступления геноцида, рост насилия в современном мире, где нельзя не учитывать последствия изменения отношения к людям и особенно к женщинам.

Хотя «Перестройка» Михаила Горбачева, удостоенного Нобелевской премии мира, казалась прогрессивной, как способ перехода СССР от закрытого общества к открытому, на самом деле она привела ее к анархии и радикализму. Она покончила с миром и безопасностью в постсоветское пространство, особенно в Азербайджане. На протяжении 70 лет между народами, жившими в братстве, прорастали семена ненависти, дискриминации и экстремизма. События Ферганы и Ходжалы, не

укладывавшиеся ни под какие этические нормы, вскрыли подлинную сущность и «практическую значимость» современных политических теорий, разработанных в западных исследовательских институтах. Наибольший ущерб в происходивших процессах понесли женщины. Они были убиты, подвергнуты различному физическому и духовному насилию, унижению чести и достоинства, приведшие к инвалидности, гибели их близких, потере детей, ссылке, депортации - где беженцы, переселенцы столкнутся с невыносимыми условиями своей жизни в будущем. Они пережили нравственные потрясения, которые отразились на будущих поколениях...

Нарушение гармонии в обществе, дискомфорт, катаклизмы не обошли стороной даже семью небезызвестного Михаила Горбачева, не имевшего проблем со средствами к существованию и живущего в достатке. Деструктивная политика Горбачева под названием «Перестройка» (1985-1991 гг.), предвзятая позиция и несправедливое решение оказали влияние не только на Азербайджан, но и на его собственную семью и здоровье его супруги Раисы Горбачевой.

После восстания в Москве в 1991 г. Р. Горбачева перенесла инсульт и потеряла зрение... В годы после отставки и отстранения М. Горбачева от руководства СССР, она постепенно потеряла здоровье и умерла от рака крови в 1999 г. Очень поучительны ее последние слова перед смертью, которые были опубликованы в СМИ: «Наверное, мне пришлось переболеть такой тяжелой болезнью и умереть, чтобы люди меня поняли» [1].

Интересно, что академик Александр Яковлев назвал свой некролог о Р. Горбачевой «Раису Горбачеву убило время» [2, с. 6]. Возникает вопрос: был ли Михаил Горбачев в числе факторов, создавших исторические условия? Если Раису Горбачеву и много других людей убило время, но почему Нобелевский фонд номинировал Михаила Горбачева на премию мира? Если в постсоветских республиках конфликты, повлекшие за собой гибель сотен простых граждан, мирных жителей, особенно женщин и детей, рост голода и нищеты, политика дискриминации тысяч людей, не имеет для Горбачева никакой ответственности, тогда почему награжден? Значит Раиса Горбачева и многие другие «убиты временем», изолирование мусульманского населения тоже вопрос времени, в чем тогда роль и «заслуга» правителя с Нобелевской премией?

В 1988 году азербайджанцы, проживающие в Армянской ССР, были убиты, сожжены, разграблены и изгнаны с родины по приказу М.С. Горбачева. В результате его деструктивной политики в 1988-1992 годах 250 тысяч азербайджанцев были насильственно изгнаны со своей исторической родины на территории Армянской ССР и нашли впоследствии убежище в Азербайджане. В период правления М. С. Горбачева 50 тысяч турок-месхетинцев были насильственно изгнаны из Средней Азии (Узбекская ССР, Фергана) и в итоге нашли убежище в

Азербайджане, поскольку им не было гарантировано возвращение на древнюю родину в Грузию.

«Время» оказало влияние даже на первую леди страны, живущей в роскоши, потому что она была свидетельницей преступлений своего мужа Михаила Горбачева. Хотя женщину считают «великой силой», но Раиса Горбачева предала свою божественную природу, женственность, доброту и миролюбивый образ на сатанистские интересы мужа – не могла остановить его.

При Горбачеве агрессоры в различных регионах СССР не были наказаны и посажены на свое место, беззаконие и анархия не были покончены. В 1988 году 126 населенных пунктов были переданы в управление Армянской ССР, здесь исторически проживали турки-огузы - азербайджанцы, они были насильственно эвакуированы. М.С. Горбачев проводил против азербайджанцев политику апартеида: у населения конфисковывались охотничьи ружья и самые примитивные режущие инструменты под названием «холодное оружие». Одно из самых трагических событий XX века – геноцид - был совершен против абсолютно безоружного, голорукого, мирного населения. Город Ходжалы в Нагорно-Карабахской области Азербайджана, где проживало 6000 азербайджанцев, в одночасье был разрушен с помощью армянских террористов воинских частей СССР. С особой жестокостью, зверски убито 613 мирных жителей, 150 человек пропали без вести, 1000 мирных жителей искалеченные в разной степени, 1275 человек - стариков, женщин, детей были взяты в плен и подвергнуты страшным издевательствам, притеснениям и оскорблениям... [3]

События показали, что административная деятельность главы государства полностью противоречит нравственности, правилам гражданского общежития, демократическим отношениям, международному праву, миру и безопасности. Предательство М.С. Горбачева - где нормы государственного управления имело горькие последствия не только в общественной жизни, но и в личной жизни его, убила Раису Горбачеву. Стоны беженцев, переселенцев, женщин потерявших своих защитников (отца, брата, мужа, сына) и детей, униженные, изнасилованные, взятые в плен, которых заставили рожать врагу сыновей, моральные и физические оскорбления невинных людей убила Раису Горбачеву... Скорее всего, женщины несут на себе скорбь и угнетателя, и угнетенного.

В результате военной агрессии Армении, поддержанной М.С.Горбачевым: Нагорно-Карабахский район Азербайджана, а также прилегающие к нему 7 районов: Кельбаджарский (1993 г.), Лачинский (1992-1993 гг.), Губадлинский (1993 г.), Джебраильский (1993 г.), Зангиланский (1993 г.), Агдамский районы (1992-1993 гг.) и территория Физулинского района (1993 г.) оставались под оккупацией почти 30 лет. Более 600 тысяч наших соотечественников из этих регионов были

насильственно изгнаны, лишены постоянного места жительства и временно пребывали в 62 городах и районах Азербайджанской республики, в более чем 1600 густонаселенных объектах. Кроме того, более 100 тысяч огузов тюрко-азербайджанского происхождения покинули свое постоянное место жительства и переселились в безопасные районы из приграничных населенных пунктов Нахчыванской АР, Агджабединского, Агдамского, Агстафинского, Физулинского, Тертерского, Геранбойского, Гедабекского, Газахского и Товузского районов нашей республики, которая граничит с Арменией.

Из-за «мирной деятельности» М. С. Горбачева погибло 20 тысяч азербайджанцев, получили ранения 100 тысяч, стали инвалидами различной степени тяжести 50 тысяч. А оставшиеся в живых граждан испытали психологические потрясения, получили материальный и моральный ущерб. За время конфликта 4852 азербайджанцев (в том числе 54 ребенка, 323 женщины, 410 стариков) пропали без вести. Из них 1368 человек (в том числе 169 детей, 338 женщин, 286 стариков) были освобождены из плена. 783 человека (в том числе 18 детей, 46 женщин, 69 стариков) до сих пор находятся в плену в Армении. По данным Международного комитета Красного Креста, в плену погибло 439 азербайджанцев.

Чувства, оставшихся в живых свидетелей событий, врачей и фельдшеров, обслуживающих раненых, не всегда заканчивались душевными страданиями, а переходили в тяжелые болезни, вызванные внутренним потрясением. Один из них – житель Туманянского района Армянской ССР (Аллахвердинский район Лоруского района Азербайджана, оккупированный Российской империей), ветеран первой Карабахской войны. Воочию видевший жертвы Ходжалинского геноцида и оказавшая пострадавшим первую помощь, капитан медицинской службы первой степени Вооруженных Сил Азербайджана, награжденная «Флаг Азербайджана» - Мелейка Ахмедова (Сема) (1957-2006) скончалась от рака в Баку. Согласно распоряжению Президента Ильхама Алиева, она была похоронена на Второй Аллее почетного захоронения.

Жизнь Мелейки и трагедия ее семьи, в которой она выросла, — часть деструктивной политики М. Горбачева. В процессе изгнания азербайджанцев с их прародины - трое братьев М.Ахмедовой были замучены, а ее отец Ахмед скончался, не вынеся смерти своего третьего сына-мученика Камандара. В 1988 году, когда азербайджанцы были изгнаны из Армении, брат Мелейки Ягуб Ахмедов был убит армянами, а его младший брат, 16-летний Сайяд Ахмедов, армянами был задушен в воде. Старший брат Мелейки, Камандар Ахмедов, принял мученическую смерть в Первой карабахской войне и похоронен на Аллее шехидов в Баку. Одна из улиц Баку носит имя Камандара Ахмедова.

Скорбь Мелейки по Родине, семейная трагедия, душевная боль ее памяти немного облегчались написанными ею стихами. Но они не

кончались и превратились в неизлечимую рану в теле нежного героя. Она умерла в возрасте 49 лет...

В своей книге «Ходжалинский стон» она передала всю глубину Карабахской трагедии 1988-1994 гг. историческими фактами. Цифрами доказала, что 60% земель Азербайджана были оккупированы еще в 1813-1994 гг., а 20% в 1988-1994 г.г. [4, с. 12-14] В книге около 40 стихотворений о войне, в которой участвовал автор и фотографии, изображающие ужасы Карабахской войны. Книга – кровавая память для будущих поколений как наглядное доказательство и пережитая истина.

По предварительной информации, нанесенный ущерб армянскими агрессорами национальным культурным центрам, принадлежащим Азербайджану в Нагорно-Карабахском регионе и прилегающих районах, - это разграбление и уничтожение материальных и духовных ресурсов, являющихся беспрецедентными культурными образцами мировой цивилизации. Помимо морально-психологического удара полученными азербайджанцами, в экономике Азербайджана был нанесен материальный ущерб стоимостью – более 60 миллиардов долларов США. [3]

Трудности, выпавшие на долю женщин страны, находящейся в условиях оккупации на протяжении 30 лет, невозможно уместить в рамках одной исследовательской работы. С другой стороны, в СМИ можно перечислить тысячи фактов, от свидетельских показаний до фото, видео и статей представителей зарубежных СМИ. Поэтому к материалу исследования подходили философски, больше внимания уделялось интерпретации отношения к женщине в контексте выявления причин событий и процессов, а не цифр.

Философы и политики влияют на государственное управление точно так же, как государственное управление влияет на изменение общественной морали. Китайский ученый Дайсаку Икэда, какое послание дает обществу в своей книге «Избери жизнь»? [5] Что может дать человечеству защита души, чье достоинство унижено, чья мораль, гордость и ценности отняты в дилемме «жизнь или смерть»? Единственная разница между человеком и роботом, утратившим моральные ценности, — это дыхание, которое он делает. После охватившей мир эпидемии «Коронавируса» само дыхание тоже стало проблемой. Роботы, проникающие во все сферы жизни, могут облегчить управленческую функцию современного человека, но смогут ли они восстановить его психологию и защитить его духовные качества? Может быть, современные аналитические центры считают, что духовность не нужна? Здравым смыслом трудно понять рекламу и продвижение немислимых иначе вещей.

Писательница Светлана Алексиевич, лауреат Нобелевской премии по литературе, пишет в своей книге «У войны не женское лицо», что люди «умирают за жизнь, не зная, что такое смерть» [6, с. 150]. Умереть, не зная смерть, и еще ради жизнь? Это является софистикой без доказательств,

безосновательным отождествлением терминов... Отождествление противоположных этических понятий, таких как жизнь и смерть, добро и зло, служит созданию хаоса в сознании. Неужели нет никакой разницы между мыслящим человеком и рыбой, которая плывет против течения для размножения? Если да, то, что более естественно и разумно? Что обещает человечеству современный нигилизм, пропагандирующий ничтожность морали, духовности и ценностей? Неужели мудрость и истина, которые Бог послал человечеству через Свои книги и пророков, стали недействительными? В чем причина бесконечных забот и претензий на власть над миром?

Рыба, плывущая против течения, верна своей природе и функциям. Она борется за продолжение своего существования, своего места в природе, своей функции творения. Но за что человеческая борьба? Люди умирают ради справедливости. Они жертвуют своими жизнями во имя справедливости - для защиты прав и порядка и гармонии в мире.

Что лежит в основе того, что человек поддерживает свое существование и продолжает свою функцию? На самом деле и человек, и рыба не выбирают жизнь или смерть, они просто выполняют функцию созидания: стараются существовать в каждой ситуации, достраивать свою часть мироздания. Женщины также являются дополнителями: они дополняют мудрость, которой не хватает для единства действий. Это - функция интеграции, которая поддерживает их жизнь. Женщина вне этой врожденной функции — не женщина.

Была девушка, которую я хорошо знала. Врачи сказали, что она не может иметь детей по состоянию здоровья. Но она создала семью с желанием стать матерью. Поскольку она понимала природу и функцию женственности, она не хотела быть незавершенной, она стремилась к завершенности и целостности. Она мечтала стать матерью - женщиной, у которой была своя функция и которая жила благословениями, Бог приготовленным Богом для нее. Она не выбирала смерть, наоборот, она думала о продолжении жизни, о рождении ребенка: ее целью были идеалы цельности, полноты и человечности; если она выбрала бы смерть, все закончилась бы, не успев начаться. Поскольку она была жива, не думала о выборе жизни... Все ее существование было мобилизовано ради ценностей. Несмотря на гендерные программы и демографические теории, предлагающие новый пакет отношений к постмодернистскому миру, обществу, она прислушивалась к голосу своего сердца, поступала в соответствии со своей природой, выполнила свою божественную функцию выше своей жизни. Она противостояла иноземному веянию ценой своей жизни, защищала свою природу и свободную волю: она пришла в мир человеком и ушла из жизни человечностью...

Интересно, что она вошла в мой сон с ребенком, через несколько лет после ее смерти. Я спросила во сне: «Чей этот мальчик?» Она с улыбкой ответила мне: «А кто еще, конечно мой сын, ему 3 года». Я проснулась от

удивления и волнения, вспомнила дату ее смерти. Оказалось, что в день смерти она воссоединилась со своим ребенком. Веление Бога, которое наука не может и подтвердить, и опровергнуть, но возвещанное в священных текстах - исполнилось. А что постмодернистский мир кладет взамен того, что берет от духовности человека?

Согласно идее, выдвинутой Дайсаку Икэда: предположим обратную сторону любого исторического процесса. Предположим, что в годы второй мировой войны - в экстремальных условиях, большинство людей не выступили против фашизма. Если бы они предпочли прожить жизнь любой ценой, не думая о справедливости или же, о предательстве, достоинстве или же о позоре, каков был бы результат? Не стал ли мир рабом фашизма?! Разве стоит выбрать жизнь взамен духовности человека?

Медицинские, политические, военные, социально-психологические практики, применяемые в разных регионах мира в конце прошлого и начале XX века, вызваны пренебрежением этическими ценностями под влиянием теории «выбора жизни». Знания, полученные от колыбели до могилы, не предназначены для того, чтобы побудить человечество смириться с угнетением. После трагедии атомной бомбы Япония - сосредоточившая все свои силы и волю на восстановлении жизни, Советский Союз - победивший фашизм, и Вьетнам - выигравший войну с США - человечество не должно упускать из виду ценности - которые являются основой сопротивления, должны быть сохранены и переданы будущим поколениям.

Известно, что большинство авторов современных теорий, формирующих общество, политиков и управляющих, в основном мужчины. Поэтому на них ложится социальная ответственность за продолжение жизни, за устойчивое развитие человечества. Если академик А. Яковлев глубоко подумал бы, прежде чем утверждать, что женщин (например, Раиса Горбачева) убило время или среда [7], то он понимал бы ответственность мужчин по отношению к женщинам.

Если в управлении обществом преобладают мужчины, то образованием личностей в основном занимаются женщины. Когда женщины понимают свою особую функцию в развитии человечности, они также осознают, что выступают субъектами реализации теорий. Такие женщины, как жена Фараона – Асия, жена пророка Ибрахима (Авраама) и мать его старшего сына Исмаила - Хаджар, мать пророка Иисуса - Марьям, первая жена пророка Мухаммеда - Хадиджа, третья жена пророка Мухаммеда - Аиша и дочь пророка Мухаммеда - Фатима, являются примерами женственности с их духовностью и поведением. Эти женщины являются символом жизни и мира человечества.

Мышление «быть» или «не быть» связано с уровнем приверженности женщин своей созидательной природе. Разум и свобода выбора современных женщин влияет на развитие воспитания нового

поколения. Правители будущего вырастают в новом поколении. Если принять во внимание 9-месячный период пребывания человека в утробе матери до рождения, значение социальной функции и роли женщины в обществе не может сравниться с мужчинами.

Несмотря на то, что «Перестройка» удостоенного Нобелевской премии мира Михаила Горбачева оказалась прогрессивной как способ перехода СССР от закрытого общества к открытому, на самом деле, она привела к анархии и радикализму. Она положила конец миру и безопасности в постсоветском пространстве, особенно в Азербайджане. Прорастали семена ненависти, дискриминации и экстремизма между народами, жившими в братстве на протяжении 70 лет. 50 000 турок-месхетинцев и 250 000 турок-азербайджанцев были изгнаны из своих домов, убиты, сожжены, разграблены и изгнаны из своей древней родины. «Перестройка» разрушила жизнь Азербайджанских женщин, создала тяжелые социально-психологические травмы, отразившиеся на будущих поколениях. Неудачная деятельность М. С. Горбачева не закончилась только разрушением страны, она разбросала разные поколения, оставила семьи без главы, убила детские мечты, женщины стали несчастными и больными. Женщины, вынужденные жить в неволе, инвалиды, овдовевшие в юном возрасте, были лишены обычных прав человека... Деструктивная политика М.С. Горбачева, не заслуживающая Нобелевской премии, стала тяжелым испытанием и для его жены, самой близкой ему - татаркой Раисой Горбачевой, как и всех татарок-мусульман и оборвала ее жизнь. Вот как Азербайджанский поэт Гусейн Джавид представил гуманистическую функцию женщины:

“Qadın gülərsə, şu issız mühitimiz güləcək,
Sürüklənən bəşəriyyət qadınla yüksələcək.”

«Если женщина улыбнется, весь мир будет смеяться,
Человечество наше с женщиной поднимется!»

Духовный голод людей приводит к более серьезным последствиям, чем материальная незащищенность. Правительство должно обратить внимание на права матерей и женщин. Условия, где они будут расстроены, где их права будут нарушаться, а лица не будут улыбаться - являются источником социально-психологических проблем. В этом случае вырастить здоровое потомство очень сложно. Возрождение общества прямо пропорционально пониманию целей и задач членов общества, реализации законов и социальной справедливости. Законы и обязанности должны быть объединены в структурах управления, чтобы общество в целом могло исцелиться, а женщины могли улыбаться.

Список источников и литературы

1. Я должна была заболеть, чтобы меня поняли”, - говорила Горбачева. <https://ria.ru/20090920/185670182.html> (11.02.2021)
2. Александр Ё-Яковлев. Раису Горбачеву убило время. Газета "Коммерсантъ" №171, от 21.09.1999.

3. Qaçqınlar və məcburi köçgünlər <http://supremecourt.gov.az/static/view/178>, (11.02.2021)
4. Səma Məleykə. Xocalı şərqisi. Bakı: "Adiloğlu" nəşriyyatı, 2006, 188 səh.
5. Избери жизнь. Диалог Арнольда Дж. Тойнби и Дайсаку Икеды /Перевод с английского Ю.М. Канцура. Сверка и дополнения по изданию на японском языке. Экуко Сайто-Бэнц. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. - 448 с
6. Aleksiyeviç Svetlana. Mühəribə qadın simalı deyil. Roman. "Xan", Bakı: 2015, 456 s.
7. Александр Ъ-Яковлев. Раису Горбачеву убило время. Газета "Коммерсантъ" №171, от 21.09.1999.

Zarganayeva Irada Zumrud

Associate Professor, PhD in Philosophy, Senior Researcher at the Ethics
Department of the Institute of Philosophy and Sociology of the National
Academy of Sciences of Azerbaijan, Baku, Azerbaijan

THE CONSEQUENCES OF "PERESTROIKA" IN THE FATE OF WOMEN

Abstract: The reforms of the Nobel Peace Prize winner Mikhail Sergeevich Gorbachev called "Glasnost" and "Perestroika" seemed progressive, as a way for the USSR to move from a closed society to an open society. But in fact, she challenged anarchy and radicalism: putting an end to peace and security in the post-Soviet space. Especially among the Armenians living in Azerbaijan for 70 years, the seeds of hatred, discrimination and extremism have sprouted. The Armenians who settled in Azerbaijan in the last century blackmailed the local Azerbaijanis with false claims and began to expel them from their historical homeland with moral and physical violence. Since 1988, 50,000 Meskhetian Turks and 250,000 Azerbaijani Turks have been forcibly evicted from their homes, killed, burned and looted. "Perestroika" destroyed the lives of women, inflicted severe social and psychological trauma on future generations. Gorbachev's unsuccessful activities not only destroyed the country, but also destroyed generations, decapitated families, made women unhappy and sick, destroyed childhood dreams and aspirations. Among the women whose lives were destroyed as a result of "Perestroika" was Gorbachev's own wife - his closest supporter Raisa Gorbachev and veteran of the first Karabakh war Meleykya Akhmedova

The spiritual hunger of people leads to more serious consequences than material deprivation. Governments and states must pay close attention to the rights of mothers and women. Societies in which they are upset, their rights are violated, and their faces do not smile are a source of socio-psychological problems. In this case, it is very difficult to raise a healthy generation. For the revival of society, it is necessary to expect a balance between the understanding of goals and objectives, the rule of law and social justice. Peaceful conditions, the protection

of national and moral values in the family and government structures, the unity of laws and duties are the main factors that regulate attitudes towards women.

Key words: Perestroika, extremism, occupation, women, fate, consequences, genocide.

Цёхла Светлана Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской
деятельности, Симферополь, Россия

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ РАБОТОЙ:

ЗНАЧИМЫЕ КРИТЕРИИ ДЛЯ РАБОТНИКОВ-ЖЕНЩИН

Аннотация: актуальность изучения проблемы удовлетворенностью работой связана с современными трансформациями экономики и рынка труда, необходимостью реализации государственной социальной политики и достижения национальных целей повышения качества жизни населения Российской Федерации. Удовлетворенность работой отражает ряд психологических установок, существенно влияет на результативность труда и формирует качество трудовой жизни. Учитывая активную роль женщин в социально-экономических процессах современного общества, а также специфические приоритеты, важными выступают условия реализации трудовой занятости и реализации профессионального развития женщин. Проведенное исследование нацелено на определение значимых для женщин критериев в отношении удовлетворенностью их современной работой. В ходе исследования решались задачи по выявлению особенностей оценок женщин по удовлетворенности работой, определения значимых для женщин критериев в совершенствовании профессиональной деятельности и инструментов повышения качества трудовой жизни. Методологической основой исследования является комплексный подход к изучению условий труда, факторов многостороннего влияния на установки по формированию удовлетворенности работой. При выполнении исследования задействованы методы анализа и синтеза, сравнения и обобщения, обработки эмпирических данных и отображения результатов. Исследование построено на изучении уровня удовлетворенности работой по основным критериям: режима работы, условий труда, выполняемым обязанностям, получаемому заработку, морального удовлетворения и профессиональной удовлетворенности, уверенности в надежности работы, и выявления значимых для работников-женщин. Анализ используемых статистических данных по Республике Крым позволил оценить динамические изменения занятости женщин, определить характеристики условий труда, проанализировать мнения в отношении удовлетворенности работой, выявить предпочтения в поиске работы и возможностей получения подходящей для себя работы. Научная новизна состоит в обосновании перспектив повышения занятости, качественной сменой

условий труда, профессионального развития и достижения высокого уровня удовлетворенности работой. Практическую значимость имеют предложенные направления роста профессионального благополучия женщин и удовлетворенности работой.

Ключевые слова: труд женщин, удовлетворенность работой, отношение к труду, оценочные критерии, предпочтения.

Достойный и эффективный труд выступает одной из важных международных и национальных целей перспективного развития [3, 9]. Достойный труд по составляющим показателям связан с основными аспектами производительной занятости и организации труда: рабочее время, условия труда, заработная плата, др.

У каждого работника есть базовые потребности, от компенсаций которых зависит его удовлетворение работой в конкретной организации. Параметры удовлетворенности показывают, насколько сотрудник доволен своей работой, а отношение к труду влияет на результативность работы персонала и финансовый результат организаций в целом, что обуславливает постоянный интерес к исследованию соответствующих причин и факторов удовлетворенности.

Неудовлетворенность работой выступает одной из главных причин увольнения работников и представляет собой серьезный финансовый риск для работодателей. По данным исследователей, при уходе рядового специалиста бизнес теряет до 12% его годовой зарплаты или до 30%, если увольняется руководитель [6].

Публикации по проблематике удовлетворенности трудом раскрывают авторские определения [2, 10, др.] и составляющие такого понятия [4, 11], факторы повышения уровня удовлетворенности [7, 12] и гендерные особенности [1]. Однако происходящие цифровые трансформации экономики меняют условия труда и занятости населения, смену предпочтений и критериев оценок в отношении удовлетворенности трудом. Новые технологии убирают многие ограничения (временные и пространственные) в вопросах организации трудовой деятельности, предлагают средства для обновления гендерных ролей. Это вызывает необходимость продолжения изучения вопросов удовлетворенности выполняемой работой, современных тенденций на рынке труда и занятости населения.

По мнению ученых, «высокий уровень удовлетворенности трудом создает мультипликативный эффект» и положительно влияет на всю «жизнедеятельность индивида и его семьи» [8, с. 8]. Поэтому результаты исследования важны для характеристики составляющих благополучия и качества жизни, будут полезными при реализации государственной и региональной политики в социальной сфере.

Удовлетворенность работой – это совокупность частных психологических установок, а также группа факторов, которые влияют на

трудовую деятельность, отношение к работе. Типовыми факторами удовлетворенности выступают условия труда, оплата, комфорт, безопасность и содержание работы. Но существует также субъектная дифференциация, учитывающая половозрастные, физиологические особенности работников. Учитывая активную роль женщин в социально-экономических процессах современного общества, но при этом и специфические приоритеты, важными выступают условия реализации их трудовой занятости, удовлетворенности и реализации профессионального развития.

Цель исследования – определение значимых для женщин критериев в отношении удовлетворенностью их современной работой.

Задачи исследования:

- выявить особенности оценок удовлетворенности работой женщин,
- установить значимые критерии для женщин в совершенствовании профессиональной деятельности,
- определить инструменты повышения качества трудовой жизни женщин.

Информационной базой исследования выступили материалы комплексного наблюдения условий жизни населения в Республике Крым в 2020 году в сравнении с данными за 2018, 2016 и 2014 годы.

В Республике Крым структура населения в мало отличается от общероссийской. На 1 января 2022 года доля женщин составляла 54%, мужчин – 46% населения, и такая структура в регионе характерна для последних 10 лет. Анализ возрастных групп населения свидетельствует о том, что в возрасте до 40 лет численность мужчин превышает женское население, в следующих возрастных группах – ситуация противоположная.

В числе трудовых ресурсов занятых женщин не на много, но меньше чем мужчин – 46,7% и 53,3% соответственно в 2021 году (рис. 1).

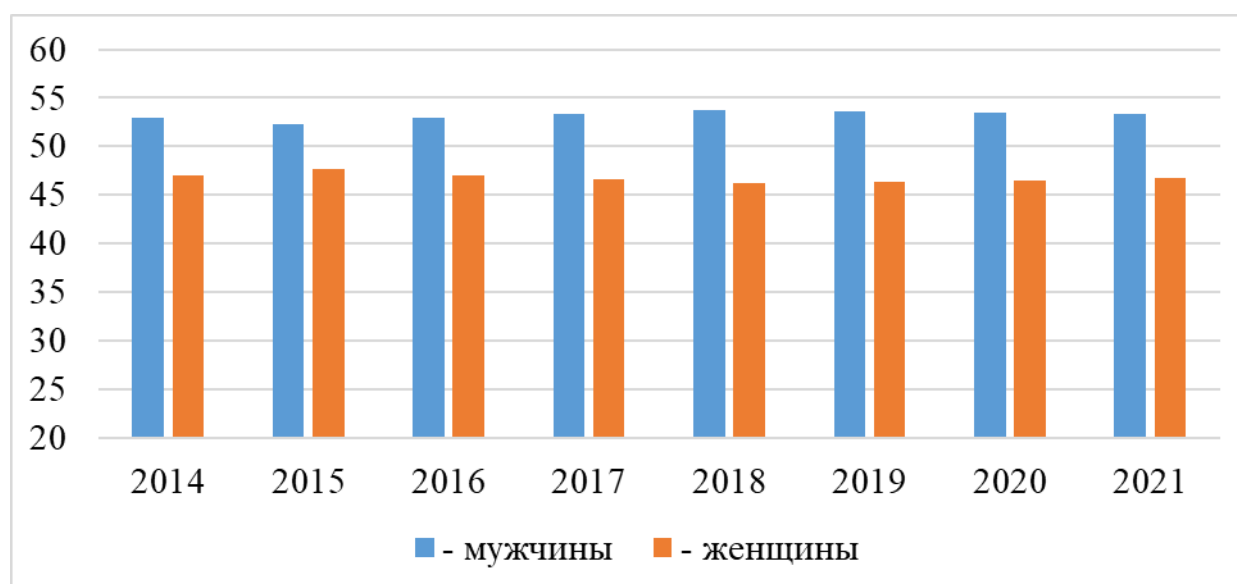

Рис. 1 – Структура занятых трудовых ресурсов в Республике Крым, %
Источник: составлено по данным [13, с. 35]

В ходе комплексного наблюдения условий жизни населения, проведенного в Республике Крым в 2020 году, изучались факторы удовлетворенности работой и динамика изменений (рис. 2).

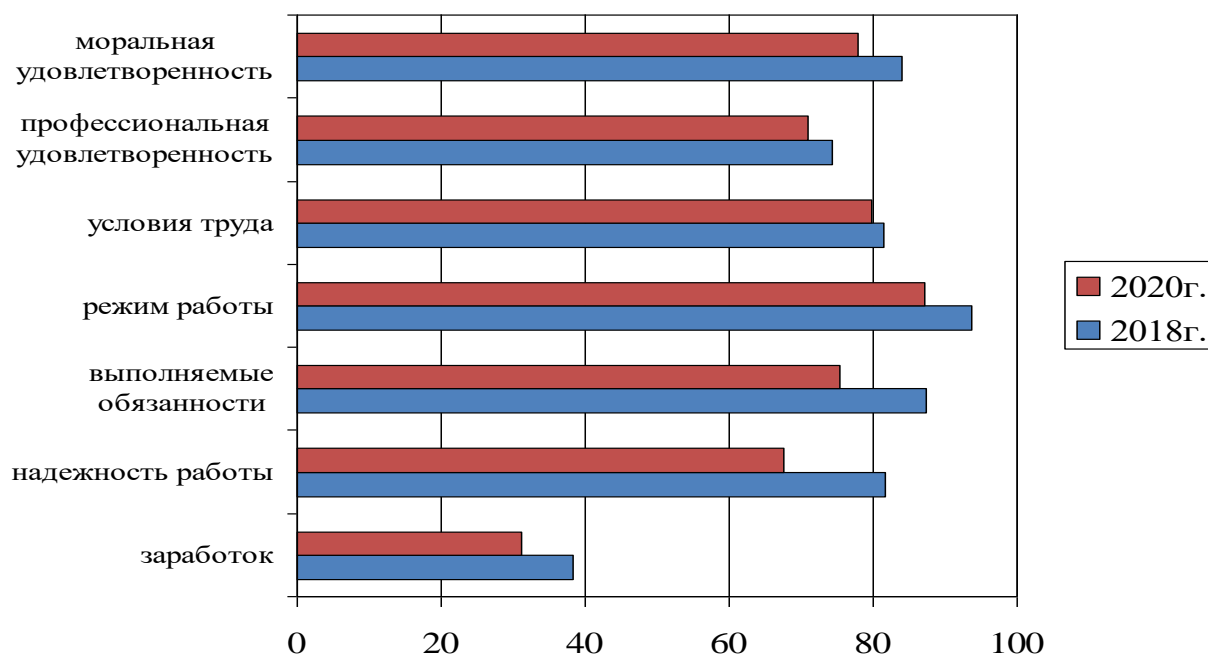

Рис. 2 – Удовлетворенность работой женщин по выделенным критериям, %

Источник: составлено по данным [5]

Полученные результаты показывают, что женщины в целом удовлетворены различными аспектами работы, за исключением заработной платы. Высокий уровень отмечается по критериям режима работы (87,2%), условий труда (79,7%) и моральной удовлетворенности (77,9%), немного ниже уровень – по выполняемым обязанностям (75,4%), профессиональной удовлетворенности (71,0%) и надежности работы (67,6%), а наименьший уровень удовлетворенности у женщин выражен в отношении заработка – 31,2%.

Рассматривая динамику уровня удовлетворенностью заработка работников-женщин, можно отметить нарушение наметившегося тренда повышения значения этого показателя в 2020 году. Если в период с 2014 по 2018 годы возрастала доля мнений женщин, которые «вполне удовлетворены заработком» с 23,1% до 38,3%, и снизилась почти в 2 раза доля тех, кто «совсем не удовлетворен заработком» (с 15,4% до 8,3%), то в 2020 году доля «вполне удовлетворенных» составила 31,2%, а тех, кто «совсем не удовлетворен заработком» – 11,9% (рис. 3).

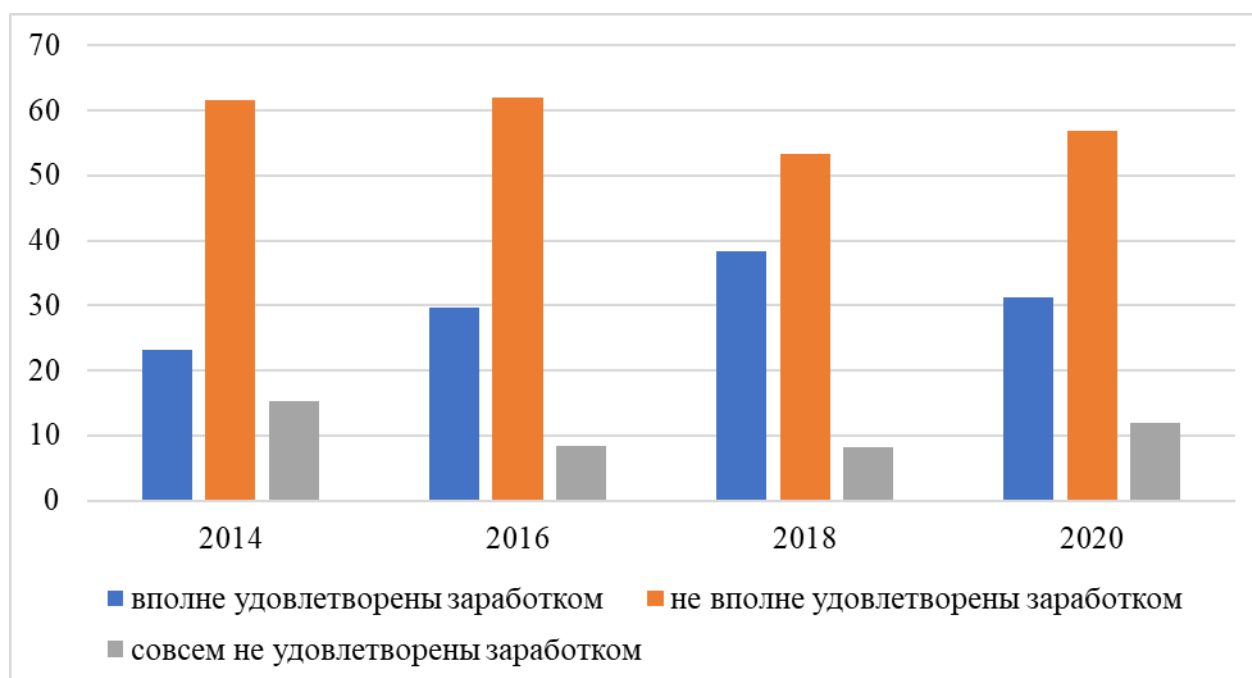

Рис. 3 – Динамика уровня удовлетворенности женщин работой, %
Источник: составлено по данным [5]

По всем критериям условий работы динамические изменения характеризуются снижением уровня удовлетворенности, что обуславливает необходимость подробного изучения повлиявших факторов и определения критериев, значимых для работников-женщин.

Среди женщин сельской местности уровень удовлетворенности выше, по сравнению с работниками-женщинами в городских населенных пунктах в связи с отличающимися предпочтениями. Наибольшие отклонения наблюдаются по надежности работы и размерам заработка, наименьшие – по режиму работы и условиям труда, а профессиональная удовлетворенность на работе оценивается женщинами одинаково – на уровне 71% (табл. 1).

Таблица 1 – Сопоставление уровня удовлетворенностью работой женщин в городских и сельских населенных пунктах в 2020 году, %

Критерии	В регионе	В городских населенных пунктах	Отклонение от показателя по региону	В сельских населенных пунктах	Отклонение от показателя по региону
Режим работы	87,2	84,7	-2,5	90,0	+2,8
Условия труда	79,7	77,2	-2,5	82,5	+2,8
Моральное удовлетворение	77,9	74,3	-3,6	82,1	+4,2
Выполняемые обязанности	75,4	69,7	-5,7	81,9	+6,5

Профессиональная удовлетворенность	71,0	71,0	0	71,0	0
Надежность работы	67,6	60,4	-7,2	75,9	+8,3
Зарплата	31,2	24,2	-7,0	39,2	+8,0

Источник: составлено по данным [5]

Отмечается увеличение удовлетворенности работой у женщин:

- средних и старших возрастных групп, когда меньшие требования выдвигаются к условиям труда;
- выше у лиц с высшим образованием, имеющих работу по профессии;
- работающих в формальном секторе с большей стабильностью условий труда;
- работающих не по найму (по большинству критериев) из-за гибких условий труда.

При оценке условий труда большинство женщин указали, что на своей работе не испытывают стресс, нервное напряжение, воздействие вредных производственных факторов и другие неудобства (холод, сырость и пр.). При этом 72% женщин назвали свою работу, как работу средней тяжести, 22% - легкой работой, 5,5% отметили, что имеют тяжелую работу и 0,3% - очень тяжелую (рис. 4).

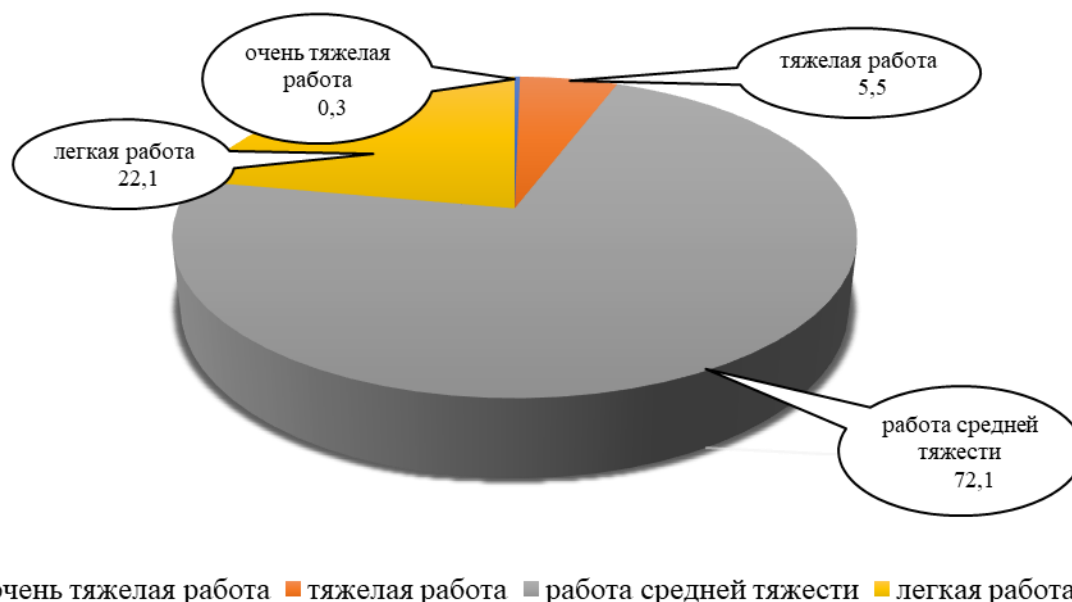

Рис. 4 – Оценка женщинами условий труда в 2020 году по степени тяжести, % от общего количества

Источник: составлено по данным [5]

При исследовании предпочтений женщин в поиске работы выявлено, что большинство (60,8%) ищут только работу с хорошей зарплатой, а в городской местности еще больше – 65,3% (табл. 2). В своих предпочтениях значимость работы по специальности выразили более 30% женщин. На любую другую работу согласны 15,3% сельских жительниц, а в городской местности только 3,2%. Работа на дому малопривлекательна – только 0,6% отметил такое условие, причем у сельских жительниц она совсем не рассматривается.

Таблица 2 – Предпочтения в поиске работы, % от общей численности

Виды предпочтений	Женщины в возрасте 15 лет и более	в том числе проживают	
		в городской местности	в сельской местности
Всего, из них:	100	100	100
- ищут любую другую работу	7,4	3,2	15,3
- ищут только работу по своей специальности	31,2	30,6	32,4
- ищут только работу на дому или очень близко к дому	0,6	0,9	0
- ищут только работу с хорошей зарплатой	60,8	65,3	52,3

Источник: составлено по данным [5]

В предпочтениях по графику работы желание иметь полное время работы (по крайней мере, 35 часов в неделю) выразили 74,4% женщин, остальные 25,6% – выбирают неполное время работы.

При оценке реальных возможностей найти работу 76,4% женщин отметили, что работу найти довольно сложно; 20,7% указали, что работу найти можно; и только 2,9% высказались о том, что работу можно найти достаточно легко. И эти данные практически не разнятся с аналогичными возможностями, указанными мужчинами: 72,9% высказались, что работу найти довольно сложно, 27,1% – работу найти можно.

Определенная дифференциация мнений наблюдается в возрастных и профессиональных группах. Среди молодежи женщины (92,9%) выбирают работу с хорошей зарплатой для обеспечения собственного благополучия и только 7,1% согласны на иные условия (работу на дому или очень близко к дому). И такая позиция кардинально отличается от мужской, согласно которой выражено предпочтение работать только по своей специальности у 48,3% мужчин, условия хорошего заработка выбирают 46,8%, на любую работу согласны 4,9%, а работу на дому совсем не рассматривают (табл. 3).

Таблица 3 – Предпочтения выбора работы в молодежной
возрастной группе, %

Предпочтения	Женщины в возрасте 19-29 лет	Мужчины в возрасте 19-29 лет
- любая работа	0	4,9
- работа только по своей специальности	0	48,3
- работу на дому или очень близко к дому	7,1	0
- работа с хорошей зарплатой	92,9	46,8

Источник: составлено по данным [5]

В современных условиях цифровых трансформаций на рынке труда отмечается наибольшая востребованность работников с цифровыми компетенциями. Применение цифровых инструментов, обеспечивающих накопление и эффективное использование знаний, развивает «компетенции, когнитивные и некогнитивные навыки» [14, с. 266]. Профессиональное развитие, оплата труда, карьерное продвижение строятся с учетом цифровых навыков и их постоянного совершенствования. И в таких условиях никак нельзя допускать снижение вовлеченности женщин в трудовые процессы. В целях профессионального развития и активного состояния профессиональной деятельности работникам-женщинам можно рекомендовать:

- повышение квалификации и обновление профессиональных компетенций,
- развитие цифровых компетенций,
- применение цифровых инструментов при выполнении основных видов работ,
- улучшение цифровых навыков,
- освоения новых цифровых технологий.

Реализация отмеченных направлений будет способствовать качественному выполнению трудовых обязанностей, повышению удовлетворенности трудом и профессионального благополучия женщин.

В результате проведенного исследования по материалам комплексного наблюдения условий жизни населения в Республике Крым можно сформулировать следующие основные выводы: уровень удовлетворенности трудом среди женщин снижается по сравнению с предыдущими периодами, наблюдается дифференциация мнений в возрастных и профессиональных группах, четко выражена заинтересованность профессионального благополучия у женщин. Определено, что наибольшая неудовлетворенность выражается по критерию заработка, и в предпочтениях именно этот критерий занимает главную позицию. В условиях активных трансформационных процессов в экономике женщинам необходимо заботиться о саморазвитии и выборе

рода деятельности в обеспечении самореализации и достойной заработной платы, получения удовлетворенности работой.

Выявленное проявление увеличения удовлетворенности женщин при работе не по найму (по большинству критериев) определяет направление дальнейших исследований по изучению трудовой активности женщин в сфере деятельности самозанятых.

Список источников и литературы:

1. Басова Е. А. Удовлетворенность трудом: анализ гендерных различий (на материалах социологического опроса Вологодской области) // Мир экономики и управления. 2020. Т. 20, № 4. С. 232-245. DOI: 10.25205/2542-0429-2020-20-4-232-245

2. Глухих Л.С. Удовлетворенность трудовой деятельностью. 2016. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/46573/> (дата обращения: 10.03.2023).

3. Достойный труд и повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Международная организация труда (МОТ). – 19 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sro-moscow/documents/publication/wcms_554824.pdf (дата обращения: 12.03.2023).

4. Заруцкая Е.А. Методы и инструменты исследования мотивации трудовой деятельности персонала организации // Актуальные проблемы управления: теория и практика Материалы III Международной научно-практической заочной конференции. М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «Твер. гос. ун-т»; редкол.: Н. Н. Беденко, д.э.н., проф., [и др.]. 2016. С. 109-120.

5. Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в Республике Крым. Крымстат, 2020. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://crimea.gks.ru/folder/39960> (дата обращения: 12.03.2023).

6. Ключков А. Удовлетворенность трудом и работой - факторы и мотивация. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://happy-job.ru/hr-blog/udovletvorennost-trudom-i-rabotoy-factory-i-motivaciya/> (дата обращения: 10.03.2023).

7. Козьмина Л.Б. Особенности психологического благополучия и удовлетворенности трудом женщин разных возрастных групп // Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 2. С. 116–121. DOI: 10.24158/spp.2022.2.15.

8. Леонидова Г. В., Басова Е. А. Социальная политика региона и проблемы «работающих бедных» в контексте качества трудовой жизни // Проблемы развития территории. 2020. № 3 (107). С. 7–26. DOI 10.15838/ptd.2020.3.107.1

9. О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года. Указ Президента РФ от 14.07.2020 №474. [Электронный ресурс]. –

Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/128943/> (дата обращения: 10.03.2023).

10. Пономарева, О.Я., Зверева С.Ф., Карпова Н.И. Управление удовлетворенностью трудом сотрудников посредством гибкой системы стимулирования // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет», 2018. – № 10. – С. 56-63.

11. Поплавская А. А., Соболева Н. Э. Удовлетворенность различными аспектами работы мужчин и женщин в России // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 271-288. DOI: 10.14515/monitoring.2017.5.15.

12. Соболева Н. Э. Факторы, влияющие на вклад удовлетворенности работой в удовлетворенность жизнью в России // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 368-390.

13. Статистический ежегодник. Республика Крым. 2021: Стат. сб. / Крымстат. – Симферополь, 2022. – 379 с.

14. Цёхла С.Ю., Плугарь Е.В. Цифровые инструменты в формировании человеческого капитала // В сборнике: Социально-экономические предпосылки и результаты развития новых технологий в современной экономике. Материалы IV Международной научной конференции. Нижний Новгород, 2022. С. 265-270.

Tsohla Svetlana Y.,

Doctor of economic Sciences, Professor,

Head of the Department of Management of Entrepreneurship,

V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia

WORK SATISFACTION: SIGNIFICANT CRITERIA FOR WOMEN WORKERS

The relevance of studying the problem of job satisfaction is associated with modern transformations of the economy and the labor market, the need to implement state social policy and achieve national goals of improving the quality of life of the population of the Russian Federation. Satisfaction with work reflects a number of psychological attitudes, significantly affects the productivity of work and forms the quality of working life. Given the active role of women in the socio-economic processes of modern society, as well as specific priorities, the conditions for the implementation of employment and the implementation of the professional development of women are important. The conducted research is aimed at determining the criteria that are significant for women in relation to satisfaction with their modern work. In the course of the study, the tasks of identifying the characteristics of women's assessments of job satisfaction, determining criteria that are significant for women in improving their professional activities and tools for improving the quality of working life were solved. The methodological basis of the study is an integrated approach to the study of working conditions, factors of multilateral influence on attitudes towards the formation of job satisfaction. When performing the study, methods

of analysis and synthesis, comparison and generalization, processing of empirical data and displaying the results are involved. The study is based on the study of the level of job satisfaction according to the main criteria: working hours, working conditions, duties performed, earnings received, moral satisfaction and professional satisfaction, confidence in the reliability of work, and identifying significant for female employees. The analysis of the statistical data used in the Republic of Crimea made it possible to assess the dynamic changes in women's employment, to determine the characteristics of working conditions, to analyze opinions regarding job satisfaction, to identify job search preferences and opportunities for obtaining a suitable job. The scientific novelty consists in substantiating the prospects for increasing employment, a qualitative change in working conditions, professional development and achieving a high level of job satisfaction. The proposed directions for the growth of women's professional well-being and job satisfaction are of practical importance.

Key words: women's work, job satisfaction, attitude to work, evaluation criteria, preferences

Горина Ирина Григорьевна,
начальник отдела обслуживания
читателей и книгохранения

Научно-информационного библиотечного центра
им. ак. Л.И. Абалкина

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова,
Москва, Россия

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЖЕНСКИМ КОЛЛЕКТИВОМ

В главе рассматривается тема управления коллективом учитывая гендерный признак. В частности, исследование направлено на выявление и обозначение особенностей управления гомогенного женского коллектива. Подход к управлению женским коллективом не может не учитывать его социально – психологические особенности, стили управления женщины-руководителя, а также влияние на него такой базовой функции менеджмента как мотивация. Одной из отличительных особенностей женщины-руководителя от мужчины-руководителя является создание благоприятного психологического климата в коллективе и налаживание эмоциональных связей. Гомогенный женский коллектив обладает повышенными организационными навыками и склонен к гиперконтролю, что является элементами микроменеджмента, который в свою очередь может быть неэффективным в решении определенных задач.

Ключевые слова: женщина-руководитель, стили управления, лидерство, управление коллективом, женский труд, эффективности систем управления.

Управление любым коллективом – дело тонкое. В научном мире существует множество стилей и форм управления, распространенных в настоящее время. Процесс управления во многом зависит от множества факторов: от типа и вида организации, ее целей и задач, внутренних и внешних установок руководителя, его характера и приоритетных взглядов на процессы руководства. Особая роль при этом отдается гендерным особенностям коллектива, который состоит из руководителя и его подчиненных, членов трудового коллектива. При этом эффективность управления может, в значительной мере, отличаться как при женщине-руководителе, так и при мужчине-руководителе. В рамках данного исследования автором предпринята попытка определения особенностей управления женщиной-руководителем трудовым коллективом, поэтому цель исследования определяется как выявление сущности женского коллектива, его закономерностей и работы как единой социально-экономической системы.

В качестве предмета исследования выступает сам процесс управления исследуемым коллективом, а также стиль и форма, применяемая к руководству женским коллективом. Объектом исследования является женский коллектив как целостный механизм (социально-экономическая система), обеспечивающий успех в решении определенных задач.

При эффективном подходе в управлении женским коллективом, учитывающем его особенности, можно существенно повысить результативность поставленных перед трудовым коллективом задач в максимально малые сроки.

Любой коллектив состоит из руководителя и его подчиненных. В экономической науке выделяют несколько стилей руководства, которые не зависят от гендерного признака. Остановимся подробнее на них.

Одну из базовых классификаций предложил Курт Левин – немецкий и американский психолог в 1930-годы. В соответствии с его теорией выделяют: авторитарный, либеральный и демократический стили.

Авторитарный стиль. Авторитарному стилю присущ жесткий и четкий способ управления. Руководитель, как правило, полагаясь на самостоятельное принятие решений доводит информацию до подчиненных в строгой форме. Подчиненные, в свою очередь, повинуются и беспрекословно приступают к выполнению поручений. При таком стиле руководства, сотрудники получают минимум информации о текущей ситуации дел, о будущих планах и перспективах развития организации. Удовлетворенность условиями труда, заработной платой и карьерный рост сотрудников, как правило, не интересует руководителя. Авторитарный руководитель убежден в правильности своих решений и в основном нацелен на удовлетворение производственных нужд организации нежели заботе сотрудников. В ходе выполнения поручений ведется полный контроль, по завершении – строгая отчетность.

Авторитарность может поддерживаться за счет вертикальной структуры управления, где концентрация власти сосредоточена на самом верху, задачи и поручения исходят сверху вниз.

Демократический стиль. Демократический стиль основывается на принципах демократии, где главное слово в принятии решения будет оставаться за большинством. В данном случае – коллектив при таком стиле управления имеет важную роль, что является главной отличительной чертой от авторитарного стиля. В организациях с демократическим стилем управления, сохраняется главный руководитель, но решения принимаются на основе коллегиального способа. Сотрудники воспринимаются как важные части большого механизма, с учетом удовлетворения их потребностей и запросов. Повышается роль корпоративной культуры, которая благотворно влияет на атмосферу в учреждении по средствам вытекающего эффекта: сплочение коллектива, налаживания неформальных связей, уровень коллективной рефлексии, уменьшение конфликтности.

Руководитель охотно распределяет и делегирует обязанности и полномочия и осуществляет умеренный контроль, наделяя ответственностью своих исполнителей. В таких условиях появляется возможность проявить инициативу, что также хорошо ценится руководством.

Либеральный стиль. При таком стиле управления подчиненным предоставляется максимальная свобода в ходе выполнения своих рабочих обязанностей. В организации с либеральным типом управления, руководитель принимает минимум решений, и по больше части, занимает отстраненную позицию по отношению к своему коллективу. Он безучастен и без инициативен. Редко делегирует поручения и распределяет цели и задачи среди сотрудников. Такие условия являются благоприятной почвой для возникновения неформального лидера, который являясь на низшей должности способен взять управление в свои руки. Руководитель либерал, как правило, занимает нейтральную позицию между подчиненными и вышестоящим руководством. Взаимодействие происходит от случая к случаю, контроль над выполнением работы практически отсутствует.

Либеральный стиль управления может встречаться при четкой иерархичности власти, как вертикальной структуры власти, так и горизонтальной.

Каждый из стилей управления в чистом виде встречается крайне редко. Чаще всего можно наблюдать смешанные стили руководства. Даже в организации, имеющей в своем составе множество подразделений и структур, можно встретить руководителей придерживающихся разных стилей. Стиль руководства применяется руководителем и зависит от набора его личностных и профессиональных качеств, характера, системы ценностей и убеждений, видения на окружающего мира и др.

Несмотря на возможность применения комплекса стилей управления, необходимо учитывать также гендерные особенности, которые

представляют собой характерные отличия управления между женщиной-руководителем и мужчиной-руководителем.

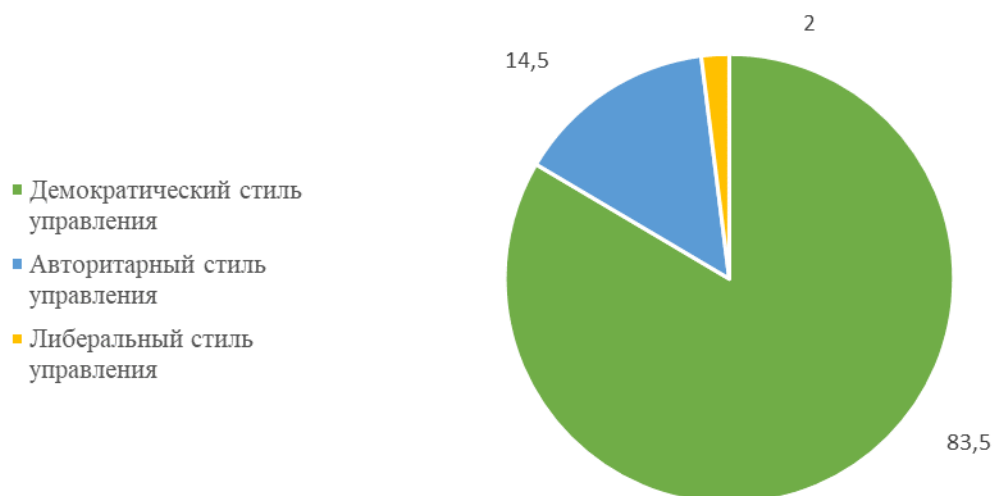
Нельзя с уверенностью утверждать, насколько авторитарный стиль руководства может повлиять на женский коллектив, тем самым, предполагается, что продуктивность женского коллектива при авторитарном стиле управления может существенно снизиться. Поскольку женский организм в отличие от мужского имеет большую эмоциональную составляющую и нуждается в психологической поддержке. При авторитарном стиле за счет эмоционального давления жесткого руководителя и его нежелания учитывать мнение сотрудниц по каким-либо вопросам может привести к отсутствию инициативы и действий. Но можно отметить и положительный кратковременный эффект авторитарного руководства, который заключается в результативности выполняемых задач за счет формирования чувства страха.

При либеральном стиле управления, женщины в составе коллектива могут воспользоваться ослабленным контролем и самостоятельно начать распределять объем полномочий между членами коллектива, что не всегда соответствует ожиданиям каждого из сотрудников. Зато такая среда предполагает раскрытие творческого потенциала. Однако, отличительной чертой женщин является повышенное, по сравнению с мужчинами, чувство контроля и многозадачность (умение решать несколько задач одновременно). За счет этого, они хорошо разделяют приоритетность задач, умеют довести дело до логического завершения, не нарушив при этом сроки. Позитивной чертой в таких условиях будет являться способность женщины самоорганизовываться.

Учитывая эти особенности, для управления женским коллективом наиболее подходящим стилем, является – демократический стиль. Поскольку коллективы, состоящие из женщин, отличаются своей многозадачностью, способностью творчески мыслить и находить нестандартные решения, а демократичность предполагает много общения в процессе их решений, то выполнение трудовых функций принесет положительные эмоции и может благотворно повлиять на все сферы жизни. При демократичном стиле женский коллектив может в полной мере раскрыть себя за счет чувства сопричастности и участия в решении важных вопросов.

По статистике, демократический стиль управления присущ большинству женщин-руководителей (83,5%). На втором месте пользуется популярностью авторитарный стиль управления (14,5%) и лишь 2% женщин руководителей придерживаются либерального стиля. [9, С. 251]

Использование стилей руководства в женских коллективах

За счет правильно подобранного стиля руководства развивается потенциал коллектива, способствующий улучшению производительности труда и расширению профессиональных компетенций.

Как говорилось ранее, выбор стиля руководства во многом зависит не только от профессиональных качеств, но и от личностных. Также на выбор стиля руководства влияет и гендерный признак. Наиболее заметна роль гендера в управлении коллективом при сравнении отличительных качеств женщины-руководителя и мужчины-руководителя. Характерные отличительные особенности в управлении женщин руководителей от мужчин-руководителей представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отличительные особенности управления в соответствии с гендерным признаком.

Характеристики	Женщины	Мужчины
Способ преодоления препятствий	Хитрость, ловкость	Интеллект, сила
Потребность в эмоциональных стимулах	Повышенная	Пониженная
Основа решений	Чувственность	Рассудительность
Поведение	Эмоциональное	Прагматичное
Тип мышления	Наглядно-действенный	Словесно-логический
Ориентированность	Личная	Деловая
Отношения к коллегам	Гибкое	Прямолинейное

Проанализировав основные отличия по важным элементам в процессе управления, можно отметить, что женщину-руководителя от мужчины-руководителя отличает гибкость, чувство контроля и развитая интуиция. Такой набор отличительных характеристик может как положительно, так и

отрицательно сыграть в том или ином коллективе. Женщина-руководитель в первую очередь предпочтет наладить личный контакт с каждым из своих подчиненных, тем самым проявляя элементы микроменеджмента. [8, С. 8] Для нее важен не только результат, но и процесс выполнения работы, тогда как мужчина-руководитель не станет уделять внимание выстраиванию внутри коллективных взаимоотношений. Микроменеджмент позволяет получить больше информации о подчиненных, определить характер сотрудника и его спектр профессиональных навыков для того, чтобы по ходу деятельности более эффективно распределять обязанности и понимать реальные причины плохо выполненной работы.

Роль микроменеджмента в управленческой деятельности женщины-руководителем может быть инструментом сверхконтроля сотрудников для тех, с кем не успели образоваться эмоциональные связи. Женщина-руководитель «прощупает» коллектив, найдет основу для доверия, убедится в соответствии взглядов на важные профессиональные вопросы и только тогда, позволит себе ослабить контроль. В остальном прибегая к микроменеджменту женщина-руководитель рискует оттолкнуть инициативных и творческих сотрудников, чем ослабит коллективный потенциал.

Управление женщиной-руководителем женского коллектива с одной стороны может считаться эффективным, так как коллектив, состоящий из женщин, обладает теми же проявлениями, которые будут понятны, но с другой стороны усложнится за счет женской хитрости, ловкости и эмоциональности. Женщине-руководителю придется строго проявить себя как управленца для того чтобы завоевать доверие в коллективе.

С учетом рассмотренных особенностей можно с уверенностью отметить, что, потенциал женского коллектива настолько многогранен, что выходит за рамки профессиональных знаний, умений и навыков. На коллективный или кадровый потенциал напрямую влияет индивидуальный потенциал каждого из сотрудников. В свою очередь индивидуальный потенциал строит из набора качеств каждого из сотрудников, таких как:

- грамотность;
- саморазвитие;
- обучение, повышение квалификации;
- высокие коммуникативные навыки;
- обладание универсальными и профессиональными навыками и

др.

Коллективный кадровый женский потенциал можно развить за счет внедрения элементов корпоративной культуры, обеспечивающих благоприятный психологический климат: обучение сотрудников, профессиональные мероприятия, тим – билдинги, неформальные встречи, корпоративы и др. Для женских коллективов, благоприятный психологический климат является важным критерием при выборе места работы. Как правило женщина-руководитель пытается создать

благоприятный психологический климат потому, что понимает, что это напрямую отразится на профессиональной деятельности и качестве выполняемой работы ее сотрудниц.

Одной из важных составляющих благоприятного психологического климата и повышения эффективности деятельности трудового коллектива является мотивация сотрудников.

Мотивация – это совокупность внутренних и внешних движущих сил, побуждающих человека действовать специфическим, целенаправленным образом; процесс побуждения себя и других к деятельности для достижения целей организации и (или) личных целей. [2, С. 136]

Правильная мотивация может послужить толчком не только к побуждению к труду, но также и к развитию коллективного потенциала. Руководитель, исходя из текущей ситуации дел, планов, предыдущих итогов работы может прибегнуть к разным способам мотивации персонала. У мужчин и женщин мотивы труда могут как совпадать, так и отличаться. Так Прохорова М.В. в своей статье «Особенности структур мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин» [10, С. 323] проводит исследования на 58 женщинах и 58 мужчинах с помощью ситуационного интервью. По результатам данного исследования было выявлено, что для женщин сильнейшим мотивом к работе является стабильность предприятия и высокая заработная плата, а для мужчин перспективы и карьерный рост. Отличия мотивов к работе по гендерному признаку представлены на рисунке 1.

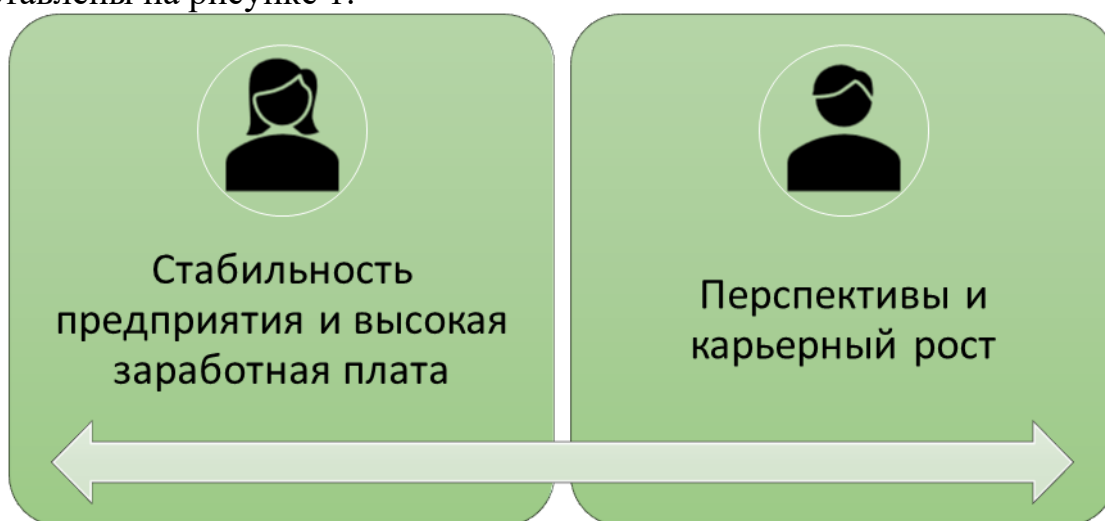

Рисунок 1. Отличия мотивов к работе по гендерному признаку.

Женская часть персонала, обладая эмоциональным восприятием информации, больше реагирует на проблемы и сложные времена в организации и чаще думает о увольнении и сокращении, тогда как мужчины готовы проявить инициативу и попробовать помочь руководителю/организации в трудный момент.

Выбор женской части коллектива в пользу стабильной работы, подтверждают данные Федеральной службы государственной статистики [5, С. 116] где процент безработицы у женщин ниже и составляет 5,7 % тогда как у мужчин 5,8%. Из-за склонности к риску и желания проявить себя, мужская доля рабочей силы чаще теряет работу, особенно в трудный период для организации.

Таким образом, можно предположить, что для женского коллектива, *материальная мотивация* будет являться лучшим способом стимулирования к эффективному выполнению трудовых обязанностей. Материальные стимулы обуславливаются стремлением к достатку и более высокому уровню жизни по отношению к существующему доходу. Тогда как на мужскую составляющую коллектива будет лучше воздействовать *трудовая* или *статусная мотивация*.

Нельзя сказать, что трудовая и статусная мотивация меньше влияет на женскую часть персонала. Все зависит от внутренних мотивов каждого сотрудника, его потребностей к самореализации и стремлению занять определенное место в обществе. Для женского коллектива, трудовая и статусная мотивация побуждает к развитию желания взять на себя больше ответственности, рождает стремление выделиться в профессиональном плане и развивать свои компетенции.

Руководителю очень важно проанализировать женский коллектив по разным признакам, чтобы понять настолько тот или иной стимул окажет наибольшее влияние. Для анализа необходимо рассмотреть такие критерии как: возраст, семейное положение, образование, здоровье, качество выполняемой работы и др. В управлении женским коллективом необходимо учитывать индивидуальные особенности, и потребности сотрудника если о таковых стало известно. На основании среднего возраста коллектива, можно составить общий портрет сотрудника. Например, женщин предпенсионного и пенсионного возраста сложнее чем-либо замотивировать, по причине отсутствия их заинтересованности. Такие сотрудницы будут качественно выполнять свою работу, но ждать от них проявления инициативы или энтузиазма в ходе выполнения работы уже не стоит. Для этой возрастной категории более подходящей будет являться материальная мотивация, а трудовая и статусная вовсе не окажет должного воздействия.

Женщины в возрасте от 18 до 35 лет лучше поддаются управлению и чаще работают «на результат». В отличие от возрастной категории 55+, сотрудников в молодом возрасте, независимо от гендерного признака чаще всего преследует внутренняя мотивация, согласно которой они либо трудятся, вкладывая в работу все внутренние ресурсы либо меняют место работы в поисках себя. Более стабильной возрастной категорией в коллективе будет являться средний возраст. Женщины в среднем возрасте, как правило меньше подвержены эмоциональным всплескам, реализовали материнские функции и приобрели опыт работы.

Изучение гендерных особенностей имеет большое значение в эффективном управлении коллективами ведь представители мужского и женского полов наделены разными качествами как личностными, так и деловыми, имеют разные каналы и способы восприятия и обработки информации, отдают приоритет разным подходам в решении задач.

Понимание особенностей управления трудовым коллективом по гендерному признаку дает более полную картину об объекте изучения.

Так среди социально-психологических особенностей женского коллектива выступают:

- эмоциональность;
- перемены настроения;
- симуляция трудовой деятельности;
- конфликтность и др.

Управление женским коллективом должно строиться с учетом социально-психологических особенностей гендерного признака сотрудников. Особенно, если речь идет о гомогенном коллективе, где в составе преобладают люди одного пола. В аспекте социально-психологических особенностей необходимо сформировать такой стиль управления, который будет учитывать его особенности. Подбор или компоновка элементов управленческой деятельности будут напрямую зависеть от руководителя и трансформироваться в процессе применения.

Таким образом, управленческая деятельность женщины-руководителя к женскому коллективу имеет ряд своих особенностей, а именно:

- применение микроменеджмента;
- повышенные эмоциональные стимулы;
- личная ориентированность на сотрудника;
- гибкость.

Исходя из выделенных отличий, можно сделать вывод, что управление женским коллективом представляет собой совокупность стиля руководства, базовых функций менеджмента и социально – психологических особенностей гендерного признака. Женщина-руководитель чаще прибегает к использованию элементов микроменеджмента, лишая сотрудника возможности проявления инициативы. При таких условиях страдают не только критерии эффективности работы сотрудника, но и понижается общий коллективный потенциал. Нельзя не учесть, способность женщины-руководителя концентрироваться на создании личных эмоциональных связей с подчиненными. За счет таких связей, женщина-руководитель, полагаясь на интуицию может решить ту или иную задачу. Сочетание профессиональных и личных качеств, их взаимодополняющее использование в работе может обеспечить женщине-руководителю хороший результат в достижении определенной цели. В женском коллективе преобладают такие общечеловеческие качества как хитрость,

ловкость, чувственность, за счет которых как женщина-руководитель, так и подчиненный добивается большего эффекта в выполнении задач. Рассматривая влияние разных типов мотивации на возрастную градацию женского персонала, можно повысить не только коллективный потенциал, но и коэффициент полезного действия каждого из сотрудников.

Список источников и литературы:

- 1) Басова, М. М. Особенности управления производственными женскими трудовыми коллективами : специальность 08.00.05 «Экономика и управление народным хозяйством (менеджмент)» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / М. М. Басова. – Курск, 2013. – 23 с. – [Место защиты: Юго-Зап. гос. ун-т]. – URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01005532358?page=1&rotate=0&theme=white>
- 2) Колесников, А. В. Менеджмент : учебник для всех направлений бакалавриата : [Гриф УМО] / А. В. Колесников ; рецензенты: В. В. Великороссов, Е. В. Скубрий. – Москва : КноРус, 2022. – 501 с. – (Бакалавриат). – ISBN 978-5-406-08443-4. – Текст : непосредственный.
- 3) Комаров, Е. И. Гендерный менеджмент / Е. И. Комаров, В. Ф. Жукова. – Москва : Высшая школа, 2018. – 452 с. – Текст : непосредственный.
- 4) Резник, С. Д. Гендерный менеджмент: женщины в управлении : учебное пособие / С. Д. Резник, С. Н. Макарова. – Москва : Финансы и Статистика, 2016. – 416 с. – ISBN 978-5-279-03349-2. – Текст : непосредственный.
- 5) Основные показатели рынка труда по субъектам Российской Федерации в 2020 г. – Текст : электронный // Федеральная служба государственной статистики. Российский статистический ежегодник. 2021: Статистический сборник / Государственный комитет Российской Федерации по статистике (Госкомстат России) ; редакционная коллегия: П. В. Малков - председатель [и др.]. – Офиц. изд. – Москва, 2021. – С. 116-118 (п. 5.3). – ISBN 978-5-9906962-5-9. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Ejegovodnik_2021.pdf
- 6) Шапиро, С. А. Основы управления персоналом в современных организациях: учебное пособие / С. А. Шапиро, О. В. Шатаева. – Москва : КНОРУС, 2019. – 208 с. – (Бакалавриат). – ISBN 978-5-406-06775-8. – Текст : непосредственный.
- 7) Басова, М. М. Гендерные особенности поведения личности руководителя в управленческой деятельности / М. М. Басова, И. В. Грошев. – Текст : электронный // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – N 2 (018). – С. 20-23. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=15219492>
- 8) Гололобова, Т. М. Особенности женского стиля управления компаниями / Т. М. Гололобова. – Текст : электронный // Вестник университета. – 2021. – № 12. – С. 5-9.

9) Жданкин, Н. А. Женский стиль управления как ориентир для мужчин-руководителей / Н. А. Жданкин. – Текст: электронный // Менеджмент сегодня. – 2019. – № 4. – С. 246- 255. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=41855171>

10) Прохорова, М. В. Особенности структур мотивации трудовой деятельности женщин и мужчин / М. В. Прохорова. – Текст: электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Философия. Психология. Педагогика. – 2019. – Т. 16, № 3. – С. – 321-325. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26738713>

11) Субботина, Т. Н. Влияние гендерных особенностей на управление персоналом / Т. Н. Субботина, Е. В. Лукашина. – Текст: электронный // Экономика и Бизнес: Теория и Практика. – 2021. – № 4-2 (74). – С. 172-175. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=45762920>

Gorina Irina Grigoryevna
Plekhanov Russian University of Economics
Abalkin scientific and information library center
Head of Readers Service and Books Department,
Moscow, Russia

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS WOMEN'S TEAM MANAGEMENT

The article deals with the topic of team management, taking into account gender. In particular, the study is aimed at identifying and designating the management features of a homogeneous female team. The approach to the management of a women's team cannot but take into account its social and psychological characteristics, the management styles of a woman leader, as well as the influence on him of such a basic management function as motivation. One of the distinguishing features of a female leader from a male leader is the creation of a favorable psychological climate in the team and the establishment of emotional ties. A homogeneous female team has increased organizational skills and is prone to hypercontrol, which are elements of micromanagement, which in turn may be ineffective in solving certain problems.

Key words: female leader, management styles, leadership, team management, women's work, effectiveness of management systems.

Никонец Олеся Евгеньевна,
кандидат экономических наук, доцент, директор ситуационного
центра социально-экономического развития регионов,
Брянский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова, Брянск, Россия

РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ЖЕНЩИН КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы влияния гендерного равенства на экономические показатели. Показано влияние гендерной политики, направленной на дифференциацию трудовых коллективов и расширению трудовых возможностей женщин, на прирост ВВП. Определены основные задачи для выравнивания гендерного разрыва, в том

числе и предложены направления развития гендерной политики в области преодоления стереотипов в отношении женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, лидерство, ООН, стереотипы, устойчивое развитие

4-15 сентября 1995 г., в рамках IV Всемирной конференцией по положению женщин, была принята Пекинская декларация, определяющая необходимость сокращения неравенства между мужчинами и женщинами.

На мировом пространстве по данным ООН на 2022 г. проживает 4,024 млрд. мужчины (50,5%) и 3,952 млрд. женщин 49,5%, в России соотношение немного отличается в пользу женского населения: 53,5 % женщины или 77,9 млн. чел. [2]

Несмотря на это, на сегодняшний день, как заметил Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш, кардинальных изменений на мировом пространстве в рамках гендерного равенства не отмечается. Принятая в 2015 г. повестка определила центральное место достижению цели устойчивого развития «Гендерное равенство», которая должна быть достигнута в 2030 г. В России 29 декабря 2022 г. утверждена «Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 г.г.» [1]. Кроме того, в России активно поддерживаются инициативы в рамках обозначенной стратегии, например, запущенный в апреле 2022 г. федеральный проект «Женщины: Школа наставничества». Проект курируется Минобрнауки России, что также подчёркивает значимость повестки. Тема гендерного равенства, женского лидерства поддерживается и на уровне федеральных и региональных органов власти. Актуальность гендерных исследований подтверждается и с точки зрения экономической выгоды, так как имеется большое количество аналитических данных, подтверждающих влияние гендерного равенства на укрепление репутации, имиджа, конкурентоспособности компании, а в перспективе и повышающих финансовую результативность деятельности компании, её стоимость на рынке. Таким образом, расширение деятельности женщин в рамках гендерного равенства, их активное участие во всех управленческих звеньях компании создает дополнительный стимулирующий фактор для устойчивого развития территории, её экономического роста и развития предпринимательства.

Гендерное неравенство можно назвать утраченным потенциалом, так как из-за этого общество получает меньшее количество инноваций, менее разнообразные идеи, неиспользованные таланты и нереализованный рост и как отмечают многие экономисты-исследователи это неравенство влечет за собой экономические издержки для всех.

По данным аналитического отчета Федеральной резервной системы по развитию сообщества имеется прямая зависимость между ВВП и гендерным неравенством. Проанализировав данные с 2005 г. по 2019 г., представленными ФРС по развитию сообщества США, была составлена

модель отражающая зависимость величины ежегодного увеличения валового внутреннего продукта (ВВП) за счет устранения расовых и гендерных различий в доходах, отработанных часах, уровне образования и занятости. Возрастная категория, опрашиваемых составляла 25-64 года. В модели учтены фактические уровни заработка, отработанного времени, уровня образования и соотношения занятости к численности населения для различных расовых и этнических групп, а также для мужчин и женщин. Используя эти переменные, была проведена оценка трудовой составляющей совокупного ВВП в экономике и составлена скорректированная модель, получающаяся в результате устранения гендерных разрывов. По итогам корректировки ВВП показал существенный прирост, что доказывает эффективность гендерной политики, направленной на дифференциацию трудовых коллективов и расширению трудовых возможностей женщин. Увеличение моделируемого ВВП означает, что государство в целом выиграет и устранение пробелов — это не игра с нулевой суммой, а реальные возможности, которые приводят к добавленной стоимости для экономики государства. В целом, неравенство «стоит» американской экономике примерно в 2,6 трлн. долл. США в год, что соответствует 12% ВВП 2019 года. В таблице 1 приведена потенциальная выгода, которую можно было бы получить, ликвидировав этнические и гендерные различия [3].

Таблица 1 – Смоделированная величина ВВП в результате устранения гендерных различий в отдельных штатах США

Штат	Смоделированный ВВП в результате устранения гендерных разрывов, долл.США	Смоделированный базовый ВВП в результате устранения гендерных, расовых и этнических разрывов, млрд. долл.США
Арканзас	10	43
Иллинойс	69	280
Индиана	30	120
Кентукки	16	69
Миссисипи	10	41
Миссури	24	110
Теннесси	27	110

Полученная модель ВВП с учетом корректировки гендерных различий позволяет увидеть существенные экономические выгоды для регионов, государства. При формировании статистических данных для построения модели учитывали показатели рынка труда, такие как величина заработной платы в зависимости от пола, этнических признаков, образования и гендерных различий, количество отработанного времени.

Приведенные данные свидетельствуют о имеющихся существенных различиях, например, величина заработной платы за час в среднем у женщин была ниже на 30-35 %, на 20 % меньше женщин имели высшее образование, у женщин на 18-20 % продолжительность рабочего времени в неделю была ниже, чем у мужчин. Разрывы являются результатом наследия дискриминации, возведенных барьеров, социального давления и системных ограничений, приводящих к неравным возможностям. Однако реализация принципа гендерного равенства способна не только учитывать интересы женщин, решая тем самым социальные вопросы, но создавать дополнительные стимулы для развития экономики.

Гендерное равенство создает экономическую выгоды на всех уровнях экономической системы от микроуровня компании до макроуровня государства, оказывая влияние на пророст ВВП. По данным Европейского института гендерного равенства EIGE прирост ВВП к 2050 г. может составить от 1,95 до 3,15 трлн. евро, или 3,2-5,5 % в расчете на душу населения. Такой прирост спрогнозирован без учета других стимулирующих факторов и учитывает только прирост за счет достижения гендерного равенства [8].

В современных условиях обеспечение гендерного равенства является одной из целей устойчивого развития и учитывается при построении ESG рейтингов. Так, например, рейтинговое агентство Sustainalytics, активно занимающееся вопросами устойчивого развития и оценке показателей эффективности в сфере ESG, при формировании рейтинговой оценки учитывает гендерные факторы. Например, при наличии у компании гендерной политики и при активном участии женщин в аппарате управления (более трети женщин в совете директоров), агентство присваивает дополнительные баллы оцениваемой в рейтинге компании [4]. Аналитическое кредитное рейтинговое агентство Acra-ratings.ru при расчете ESG рейтинга учитывает критерий «гендерное распределение»: долю женщин в общей численности работников, долю женщин на руководящих должностях, долю женщин в исполнительном руководстве. При формировании итоговой ESG оценки «гендерный состав» входит в блок «социальная ответственность» и имеет весовое значение 16,7 %. При этом в расчет берутся данные за 3 года.

Индекс гендерного равенства Bloomberg по итогам 2022 г. составил 71 % (GEI). При расчете GEI учитывалась 418 компаний с рыночной капитализацией 16 трлн. долл. из 45 стран мира и 11 секторов экономики. Оценка эффективности по основным показателям качества данных при расчете индекса гендерного равенства представлена на рисунке 1 [5].

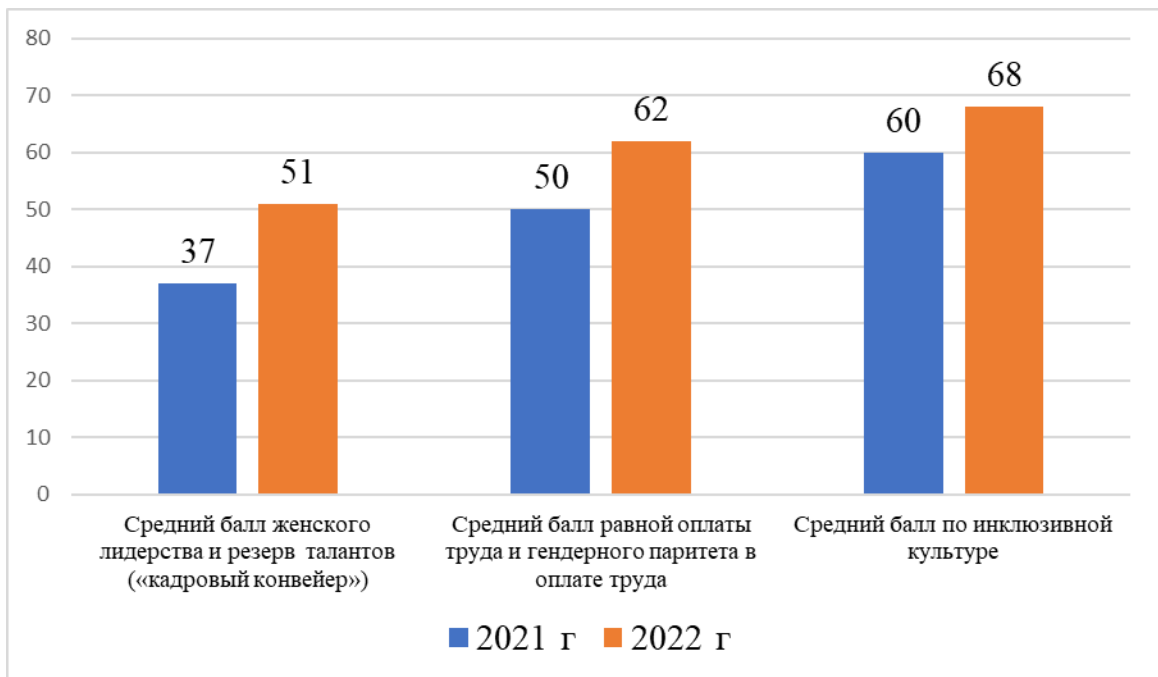

Рис. 1 - Оценка эффективности по основным показателям качества данных при расчете индекса гендерного равенства

Компании, которые были взяты в расчет GEI активно работали на совершенствование внутренней политики и менеджмента для обеспечения более благоприятных условий выполнения гендерного паритета. 78 % компаний имеют рекрутинговые стратегии, учитывающие гендерные показатели. По данным компании Bloomberg, 7,5 % женщин являются генеральными директорами компаний, 23 % женщин занимают руководящие должности финансового директора, 29 % - входят в состав высшего руководства компании, 38 % - в состав среднего уровня руководства компании, 50 % - начальная позиция в компании. При этом компании, в которых более 30 % женщин представлены в совете директоров имеют около 59 % женщин на руководящих должностях, а в компаниях, где численность женщин в совете директоров менее 30 % - лишь 41 %.

Компании всё больше стараются поддерживать условия инклюзивной среды. Культура инклюзивности в 2022 г., по данным Bloomberg, оценивается в 60 %. На формирование этого показателя влияли следующие данные: около 86 % сотрудников-женщин после отпуска по уходу за ребенком остаются в компании, 76 % компаний предлагают дополнительные комфортные условия для женщин в декретном отпуске с частичной занятостью.

Реализацию фактора S из комплекса ESG скорректировала и пандемия COVID 19: около 99 % компаний улучшили или адаптировали условия для удаленной работы, 76 % компаний использовали дополнительные стимулирующие выплаты в случае тяжелой утраты сотрудников или родственников, расширились и программы

дополнительного образования, учитывающие расширение деятельности женщин в рабочем пространстве.

Важным компонентом гендерного равенства является также и сокращение разрыва в заработной плате. В 2022 г. разница между заработной платой, в балльной оценке Bloomberg, снизилась с 21 балла в 2021 г. до 19 баллов в 2022 г. Также данные аналитических отчетов показывают, что разрыв в заработной плате ниже при наличии женщины генерального директора и компании с большим участием женщин в составе управления чаще пересматривают политику оплаты труда по гендерному признаку. Среди компаний, учитывающихся при расчете гендерного индекса Bloomberg лишь 62 % компаний, имели равную заработную плату по гендерному признаку.

Аналогичные результаты получены и Международной организацией труда (МОТ) и Всемирным банком. По данным опроса МОТ, проведенного в 2018 г., в 48% компаний женщины занимала руководящие должности и только в 31% компаний, занимаемые должности соответствовали высшему уровню управления. По данным опроса Всемирного банка, лишь 18% предприятий имеют в составе женщин-генеральных директоров или топ-менеджеров.

Среди корпораций из списка Fortune-500 женщины составляли всего 7,4%, или 37 из 500 генеральных директоров (рис.2) [7].

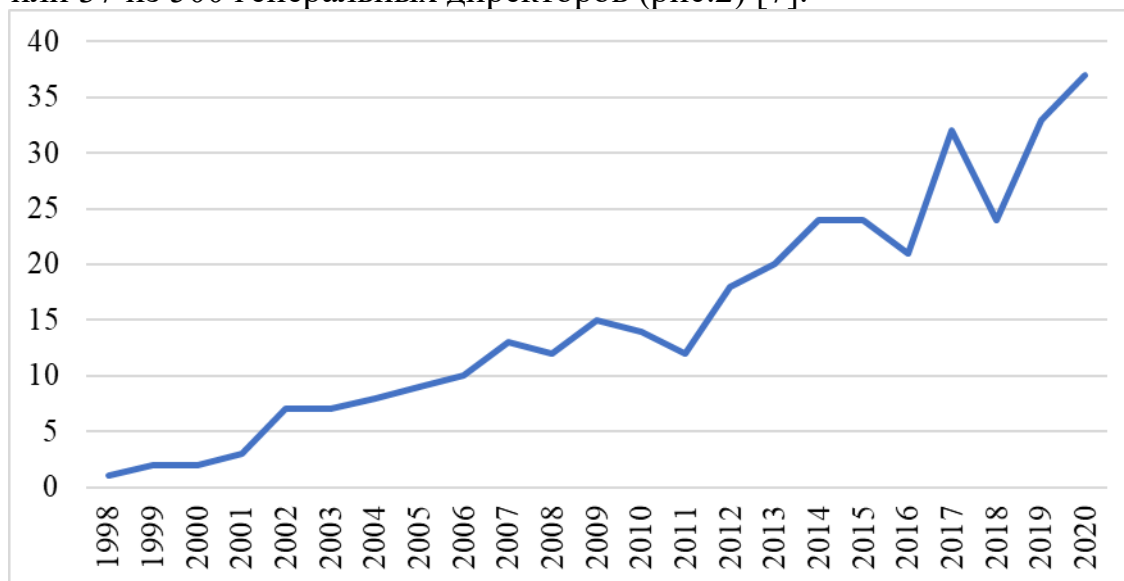

Рис. 2 - Число женщин-генеральных директоров среди компаний из списка Fortune 500

Несмотря на незначительное улучшение показателей, касающихся представленности женщин в аппарате управления, по сравнению с 1998 годом (в 1998 г. в 1 из 500 крупнейших корпораций была женщина - генеральный директор), гендерный разрыв на уровне высших руководителей корпораций остается значительным. При этом, чем крупнее предприятие, тем ниже вероятность того, что на нем будет женщина-генеральный директор. По данным опроса МОТ 2018 г. более 26% малых

предприятий, опрошенных МОТ в 2018 году (на которых занято от 2 до 100 работников), возглавляли женщины, по сравнению с 16% крупных предприятий (на которых занято более 250 работников).

Гендерное разнообразие на руководящих должностях связано не только с правами человека и социальным равенством. Ряд исследований показал, что более высокая доля женщин на руководящих должностях в частном секторе оказала положительное влияние, повысив доходность фондового рынка и создав более высокую корпоративную прибыльность.

Вместе с тем все очевиднее, что женщины представляют собой значительный, но еще не задействованный ресурс для бизнеса. Хотя с 2000 года доля женщин на руководящих должностях увеличилась в большинстве стран, темпы прироста еще незначительны. В 2019 году по мировым данным женщины занимали лишь 28% руководящих должностей, с некоторыми региональными различиями, а в странах Северной Африки и Западной Азии, а также Центральной и Южной Азии эта доля едва достигла 13%. Это статистика, которая существенно не изменилась за последние 20 лет.

Так, число женщин-работодателей на сегодняшний день превышает 25 %, что отражает положительную динамику за последние 16 лет. В странах Восточной Европы, Центральной Азии увеличилось количество женщин выпускников вузов, в процентном соотношении их доля даже выше количества выпускников мужчин.

Распределение компаний по представленности женщин в руководстве по сегментам бизнеса в России представим на рисунке 3 [6].

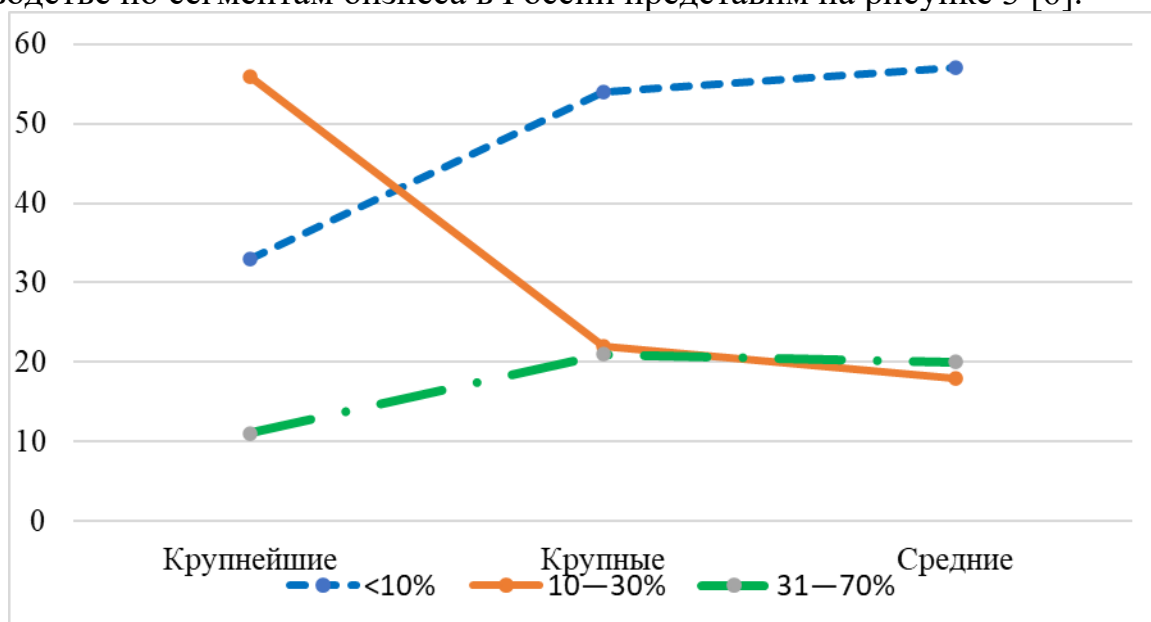

Рис.3 - Распределение российских компаний по представленности женщин в руководстве по сегментам бизнеса

Сложившаяся тенденция свидетельствует о том, что женщины являются конкурентоспособной рабочей силой на рынке труда и не

уступают по уровню компетенций мужчинам, однако некоторые препятствия на карьерном пути женщин сохраняются. И эти препятствия в основном связаны со стереотипами, имеющимися в обществе, относительно роли и возможности женщины в экономике. И эти стереотипы необходимо устранять, так как вовлечение женщин в экономику и расширение их участия во всех сегментах рынка труда имеет уже отмеченный ранее финансовый эффект. Глобальный опрос предприятий, проведенный МОТ в 2018 году, подтвердил, что прибыль компаний увеличивается в результате инициатив по гендерному разнообразию и равенству. Тем не менее, доля женщин на руководящих должностях остается низкой как в государственном, так и в частном секторах, и число женщин сокращается по мере продвижения по корпоративной лестнице к высшим руководящим должностям.

Всемирная организация ООН отмечает, что ближайшая перспектива гендерного равенства неутешительна и определяет следующую тенденцию: женщины с меньшей вероятностью, чем мужчины, будут трудоустроены, а если и будут трудоустроены, то с меньшей вероятностью займут руководящие должности.

Несмотря на такие пессимистические прогнозы ООН, в целом, тенденция к положительным изменениям на рынке труда отмечается уже и сегодня. В России доля женщин, участвующих в общественной и политической деятельности, руководителей увеличивается и по данным на 01.2022 г. темп прироста в этих сферах составил в среднем 4-5 %:

- доля женщин в категории «руководители» в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти увеличилась на 5,3 процентных пункта и составляет почти 40 процентов общего числа руководителей (2021 год - 1,2 тыс. женщин);

- доля женщин среди депутатов Государственной Думы Федерального Собрания РФ увеличилась на 2,7 процентных пункта (2021 год - 16,3 %);

- доля женщин среди членов Совета Федерации Федерального Собрания РФ - на 3 процентных пункта (2021 год - 19,5 %).

Несмотря на имеющуюся положительную тенденцию в рамках реализации гендерной политики, некоторый гендерный разрыв сохраняется, особенно в сфере принятия решений. Роль женщины и стереотипы общества в отношении женской карьеры, её социальной роли, сохраняют барьеры на рынке труда. Женщины на рынке труда в настоящее время сохраняют более низкие размеры заработной платы при том же уровне компетенций и занятости по сравнению с мужчинами. Величина разрыва в заработной плате между мужчинами и женщинами на сегодняшний день составляет 28 %. При этом женщины имеют более высокую бытовую нагрузку по сравнению с мужчинами. Женщины недостаточно активно представлены в публичной сфере. Поэтому, несомненно, формирование благоприятных факторов и условий для

расширения представленности женщин во всех сферах экономики и общества является приоритетом государственной политики, так как это обеспечивает экономические выгоды государству. По данным Минэкономразвития, устранение гендерного дисбаланса, прирост уровня занятости женщин до уровня мужчин приведет к увеличению ВВП на 13-14 % или 14 трлн. руб.

Таким образом, основная задача для выравнивания гендерного разрыва это преодоление стереотипов в отношении женщин и с этой целью необходимо:

- сформировать в СМИ образ привлекательной и успешной женщины за счёт увеличения присутствия публичных успешных женских образов;
- расширить участие женщин на лидерских позициях;
- устранение дисбаланса на рынке труда (равные условия оплаты труда, гибкий график работы, обучающие программы и т.д.)
- вовлечение женщин в цифровую экономику и IT направления деятельности.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 - 2030 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/docs/47493/> (дата обращения: 11.01.2023).
2. Официальный сайт ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/> (дата обращения: 10.01.2023).
3. Федеральный резервный Банк Сент-Луиса <https://www.stlouisfed.org/>
4. Официальный сайт рейтингового агентства Sustainalytics [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sustainalytics.com/> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Официальный сайт Bloomberg [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bloomberg.com/> (дата обращения: 20.01.2023).
6. Официальный сайт Сбербанк [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sberbank.com/ru> (дата обращения: 10.01.2023).
7. Бакман, Шелби Р., Лора Ю. Чой, Мэри К. Дейли и Лили М. Сейтельман. 2021 год. «Экономические выгоды от акционерного капитала» [Электронный ресурс]. URL: <https://doi.org/10.24148/wp2021-11> (дата обращения: 20.01.2023).
8. Официальный Европейского института гендерного равенства URL: <https://сайт https://eige.europa.eu/> (дата обращения: 10.01.2023).

Nikonets Olessia E.,
Candidate of Economics, Associate Professor, Director of the Situational
Center for Socio-economic Development of the regions,
Bryansk branch of Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk,
Russia

THE ROLE AND OPPORTUNITIES OF WOMEN AS A FACTOR OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE STATE

Abstract: the article discusses the impact of gender equality on economic indicators. The influence of gender policy aimed at the differentiation of labor collectives and the expansion of women's labor opportunities on GDP growth is shown. The main tasks for leveling the gender gap are identified, including the directions for the development of gender policy in the field of overcoming stereotypes against women.

Keywords: gender equality, leadership, UN, stereotypes, sustainable development

Таджиева Диора Рустамовна
преподаватель Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Ташкент, Узбекистан

ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО: НЕОБХОДИМАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы взаимосвязи гендерной политики и экономического роста. Гендерное равенство является необходимым условием достижения социальной справедливости в обществе, а также может способствовать поддержанию экономического роста и повышения благосостояния населения. Также рассмотрены направления государственной политики и участие Республики Узбекистан в международных программах в сфере гендерного равенства. Проанализированы гендерные различия в реализации человеческого капитала, исследованы статистические данные доли женщин в общей занятости по видам экономической деятельности, индекса человеческого развития и гендерное равенства.

Ключевые слова: гендерное равенство, гендерная политика, экономический рост, повышение качества жизни населения, Стратегия развития Нового Узбекистана 2022-2026 годы, человеческий капитал.

Гендерная политика не раз становилась предметом научного анализа. Отечественными и зарубежными авторами рассматриваются ее теоретические основания и место в социальной политике государства. Часто гендерная политика анализируется в контексте международной повестки, сначала как 146 достижение Третьей Цели Развития Тысячелетия (до 2015 г.), а затем Пятой Цели устойчивого развития (до 2030 г.), формулируемых ООН. Важным аспектом исследования выступает анализ взаимосвязи гендерной политики и экономических процессов, приводящий к повышению качества жизни населения.

Для полноценного развития каждого индивида необходимо достижение равенства между мужчиной и женщиной посредством вовлечения людей в проекты развития. Чем лучше осуществлено

вовлечение, тем больше вероятности, что экономическое развитие, станет эффективным и устойчивым. Перспективой достижения равенства является разработка гендерной политики - развития равного участия женщин и мужчин в проектах и одинакового обеспечения получения благ. Данная политика состоит из ряда мер, таких как: определение препятствий, ухудшающих положение женщин, освоение женским полом традиционно мужских профессий, устранение результатов прошлой дискриминации и т.д. Различные виды деятельности, поведенческие черты, психологические свойства людей создают основу для гендерных различий в разделении труда. Дискриминация, создающая социальное напряжение в трудовых отношениях, негативные ситуации для работников, что выливается в трудовые конфликты, никак не способствуют улучшению экономических результатов. В связи с этим, одной из проблем экономического развития является проблема достижения гендерного равенства между людьми.

В социально-экономической политике государства можно выделить две составляющие: экономическую и социальную политику, а внутри социальной политики - гендерную, демографическую, семейную и другие политики.[1] Государственная гендерная политика регулирует отношения во всех областях жизнедеятельности (общественную, политическую и экономические сферы) между социально-демографическими группами мужчин и женщин по поводу обеспечения равных прав и возможностей для их реализации. Иными словами, гендерная политика направлена на преодоление гендерных (социальных) различий между людьми, обусловленных не их биологическим полом, а их социальным статусом.

Гендерное равенство в сфере труда означает равный доступ к работе и карьерному росту, равную оплату за равный труд. В политике - паритетную демократию, равный доступ к власти и управлению, одинаковое участие в принятии решений. В семье – справедливое распределение семейных обязанностей, одинаковое участие в воспитании детей.

Экономические процессы XXI века повышают роль самого человека, значение качества человеческого капитала в достижении личного успеха, стимулируют рост доходов, новаторство, эффективный, креативный труд, благодаря инновационным технологиям позволяют повышать производительность труда. Работа становится более интересной, творческой, а значит и менее рутинной. С другой стороны экономические процессы нового поколения безжалостны к неуспешным людям, усиливают конкуренцию на рынке труда, содержат постоянную угрозу потери работы, доходов, социального статуса, культивируют презрительное отношение к иждивенцам. Характерной чертой данного процесса является рост неравенства доходов. Тем не менее, налицо очень важные положительные результаты. Успешные работники вносят существенный вклад в рост потребления, в результате чего происходит рост материальных потребностей и экономических устремлений. Однако

эти выгоды получаются в обмен на снижение гарантий в трудоустройстве, меньшую защищенность в оплате труда, ненормированный рабочий день, отмену некоторых важных социальных льгот, предоставляемых государством и работодателем. Усиливается ощущение постоянного риска: потерять работу, друзей, семью, потерпеть неудачу, не выдержать конкуренции с более успешными работниками. В результате процессов глобализации и резкого повышения уровня образования молодежи увеличивается стремление населения к достижению более высокого качества жизни. При этом дерегулирование рынка труда в приводит к значительным рискам утраты стабильности, потери заработка и карьеры. Инвестирование в свой человеческий капитал (образование и опыт работы) позволяет минимизировать возникающие риски, а раннее создание семьи угрожает материальному благополучию и перспективам благосостояния. В этих условиях в течение периода накопления человеческого капитала создание семьи откладывается. Как следствие этого - отодвигается к более поздним возрастам создание семьи и растёт безбрачие. Тем не менее, семья продолжает занимать главное место в жизни большинства людей и качество семейных отношений в значительной степени зависит от качества жизни людей.[2]

По нашему мнению, для того, чтобы максимально раскрыть механизмы гендерного неравенства в формальном и неформальном секторах экономики, а также рассмотреть, как функционируют политические, торговые и финансовые институты в силу их воздействия на социально-экономические статусы мужчин и женщин, гендерная политика должна учитывать следующие вопросы:

- влияние уровня образования мужчин и женщин на их вовлеченность в экономическую деятельность;
- степень вовлеченности в экономический процесс мужчин и женщин;
- соотношение уровней заработной платы у мужчин и женщин;
- соотношение возможностей профессионального и служебного роста у мужчин и женщин;
- разделение сфер деятельности на «мужские» и «женские»;
- особенности организации труда мужчин и женщин;
- особенности мотивации к труду мужчин и женщин;
- соотношение возможностей мужчин и женщин при приеме на работу в различных сферах деятельности;
- соотношение уровней безработицы у мужчин и женщин.

Предполагается, что есть два ключевых фактора, по которым гендерное равенство способствует экономическому прогрессу. Первое – семья – направление, основанное на гипотезе о том, что, исходя из распределения репродуктивных обязанностей между мужчинами и женщинами, женщины вкладывают больше инвестиций в человеческий капитал детей, тем самым увеличивая производительность следующего поколения работников. Второй фактор – рынок, то есть, тот случай когда

природные способности случайным образом распределяются между мужчинами и женщинами, а рынок выравнивает гендерное распределение ресурсов и максимизирует эффективность человеческих ресурсов, имеющихся в экономике.[3]

Следующим фактором, влияющим на экономический рост, являются гендерные различия в реализации человеческого капитала, которая происходит под влиянием вертикальной и горизонтальной сегрегации на рынке труда. Всемирным банком было выдвинуто два объяснения данного экономического явления: во-первых, проявляется дискриминация по половому признаку на рынке труда, и, во-вторых, наблюдается добровольный выбор профессий на рынке труда мужчинами и женщинами, обусловленный различиями в распределении домашних обязанностей между ними [4]. Гражданский, уголовный, трудовой и семейный кодексы Узбекистана основаны на принципах гендерного равенства и соответствуют международным стандартам. Вместе с тем, традиционные гендерные отношения (контракты), хотя и не являются формальными законами или стратегиями, устанавливают различные роли женщин и мужчин в семье и обществе, предписывают правила поведения, разные трудовые функции, ценности, обязанности и обязательства для женщин и мужчин. В узбекском обществе понятия материнства и семьи имеют очень большое значение. Так в случае, если женщина желает сделать карьеру в бизнесе, политике или любой другой сфере, от нее ожидается, чтобы она справлялась и совмещала все это со своими репродуктивными обязанностями. Гендерные стереотипы касательно ожидаемого от женщин поведения и социальной роли оказывают существенное влияние на возможности в вопросах получения образования, выбора будущей карьеры и профессионального роста.

Занятость и создание рабочих мест всегда находятся в центре внимания государства, при этом отчетливо прослеживается и гендерный подход. В Стратегии Развития Нового Узбекистана на 2022 — 2026 годы непосредственно затрагивается вопрос поддержки женщин и дальнейшее повышение их активности в жизни общества. Важно подчеркнуть, что в настоящее время в Узбекистане ни один закон и подзаконный акт не может быть принят без проведения так называемой гендерно-правовой экспертизы — то есть проверки нормативно-правового акта на соответствие принципам гендерного равенства и на предмет отсутствия в нем дискриминации по половому признаку. Важность принятия властями полезных и прогрессивных законов и подзаконных актов в области гендерного равенства не подлежит сомнению. Однако эффект от правотворческой активности будет недостаточным, если правотворчество не подкрепляется активной работой институтов, непосредственно занимающихся поддержкой женщин и защитой их прав на постоянной основе. В Узбекистане усилиями властей за последние годы была создана целая сеть подобных общественных и экономических институтов. Помимо

Комитета по вопросам женщин и гендерного равенства в верхней палате парламента, над защитой прав женщин активно работает Республиканский общественный женский совет. В полномочия Совета входит координация положений ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Также в стране функционирует Республиканская комиссия по вопросам повышения роли женщин в обществе, гендерного равенства и семьи, которая как раз и определяет методику проведения упомянутой выше гендерно-правовой экспертизы. За финансово-экономические аспекты отвечает Государственный целевой фонд по поддержке семьи и женщин. Узбекистан сегодня является участником всех основных международных договоров, которые предусматривают правовую, экономическую и социальную поддержку женщин, их защиту от различных форм дискриминации. Среди таких международных соглашений, участником которых является Узбекистан, можно назвать конвенции о политических правах женщин и о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, международную конвенцию об охране материнства, протокол о пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, а также ряд других соглашений.

Женщины составляют 49,7% населения Узбекистана. Доля экономически активных женщин в трудоспособном населении все еще ниже чем у мужчин и составляет 69,6%. [5] Разница в оплате труда мужчин и женщин также влияет на экономический рост. Несмотря на то, что женщины увеличили свою экономическую активность и объем инвестиций в человеческий капитал, наблюдается существенная разница в зарплате между мужчинами и женщинами, что отмечается и в странах, которые усиленно содействуют гендерному равенству — это говорит о том, что гендерная профессиональная сегрегация на рынке труда и сейчас остается достаточно высокой. [6] На рынке труда четко отслеживаются гендерные тенденции: женщины широко представлены в социальных секторах (образование, здравоохранение и социальные услуги, гостиничный сервис и общественное питание) с более низкими зарплатами, и мужчины доминируют в технических и других, более доходных отраслях (например, строительство, финансы, промышленность, транспорт, связь). Большое количество исследований объясняют существующий разрыв в оплате труда между мужчинами и женщинами наличием гендерной сегрегации, которая проявляется в том, что сотрудники с равной квалификацией получают меньшую заработную плату [7-9]. Основываясь на теории человеческого капитала Беккера [10], можно сказать, что инвестиции в специфический человеческий капитал, в частности навыки, предполагают долгосрочную трудовую деятельность на одном рабочем месте, где происходит обучение этим навыкам и соответственно получение специфического человеческого капитала. Женщины прерывают свою трудовую деятельность чаще, чем мужчины, ввиду рождения и воспитания детей. [11-12] Кроме того, некоторые профессии предполагают наличие развитого специфического

капитала, поэтому женщины в этих профессиях менее конкурентоспособны, чем мужчины.[13-14] Таким образом, требования работодателей к квалификации сохраняют гендерную сегрегацию и объясняют связь между преобладанием женщин и мужчин в определенных профессиях, а также разрыв в заработной плате (Таблица 1). Принимая подход, базирующийся на определении существования гендерной сегрегации при отличии уровня занятости женщин/мужчин в отрасли от уровня занятости женщин в экономике в целом, отметим некоторые тенденции.

Таблица 1

Доля женщин в общей занятости по видам экономической деятельности, %

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	45,7	45,8	41,6	41,4	41,4	41,3
сельское, лесное и рыбное хозяйство	43,7	44,3	43,1	43,2	42,4	42,4
горнодобывающая промышленность и разработка карьеров	29,6	29,0	30,0	29,6	28,0	26,5
обрабатывающая промышленность	47,1	47,6	45,2	47,0	46,2	45,8
электроснабжение, подача газа, пара и кондиционирование воздуха	11,5	12,9	13,4	12,3	12,5	12,3
водоснабжение; канализация, сбор и утилизация отходов	18,4	19,4	21,3	18,9	19,1	19,1
строительство	5,8	5,8	5,8	6,2	6,3	6,3
оптовая и розничная торговля; ремонт моторных транспортных средств и мотоциклов	51,5	51,8	50,3	51,5	49,7	49,0
перевозка и хранение	7,2	7,2	7,2	7,2	7,2	7,1
услуги по проживанию и питанию	52,4	52,8	51,7	52,1	51,7	51,0
информация и связь	32,7	32,7	34,4	32,3	35,2	35,0
финансовая и страховая деятельность	37,3	38,2	38,7	34,8	37,4	37,6
операции с недвижимым имуществом	32,9	32,9	34,5	33,4	33,9	33,1
профессиональная, научная и техническая деятельность	33,5	33,2	33,8	31,4	33,4	33,8
деятельность по управлению и предоставлению вспомогательных услуг	38,6	37,8	38,7	36,7	36,4	36,6
государственное управление и оборона; обязательное социальное обеспечение	29,1	29,4	28,4	26,8	27,8	27,5
образование	75,6	75,6	75,7	75,7	74,9	73,8
здравоохранение и предоставление социальных	76,5	76,6	76,5	76,8	76,3	77,3

услуг						
искусство, развлечения и отдых	45,3	45,5	45,4	45,3	45,8	45,3
предоставление прочих видов услуг	73,4	70,0	38,1	36,2	37,1	38,6

Составлено автором на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике: гендерная статистика <https://gender.stat.uz/ru/osnovnyye-pokazateli/trud>

В стране наблюдается и горизонтальный гендерный дисбаланс в распределении занятости по секторам. Больше всего женщин работают в сферах здравоохранения и образования. А меньше всего — в IT сферах, перевозках и строительстве.

Оценки показателей ИРЧ, ИРГФ и ИГН представлены в Таблице 2, составленной на основе данных сайта ПРООН [15]. Приведенные данные свидетельствуют о том, что чем выше динамика показателей уровня развития человеческого потенциала, тем выше места в рейтинге по индексу гендерного неравенства. Например, Швейцария, занимающая первое место по ИЧР, третья по показателю гендерного неравенства, а Норвегия занимает по обоим показателям второе место, Швеция седьмая по ИРЧ и четвертая по гендерному неравенству, что подтверждает факт соответствия развития человеческого потенциала в целом по населению страны и человеческого развития в соответствии с половым признаком.

Таблица 2

Индекс человеческого развития и гендерное равенство

Место страны в рейтинге	Страна	Индекс человеческого развития	Индекс гендерного развития	Индекс гендерного неравенства	Индекс гендерного неравенства (место в рейтинге)
Страны с очень высоким индексом человеческого развития					
1	Швейцария	0,962	0,967	0,018	3
2	Норвегия	0,961	0,983	0,016	2
3	Исландия	0,959	0,976	0,043	8
4	Гонконг, Китай	0,952	0,976	-	-
5	Австралия	0,951	0,968	0,073	19
6	Дания	0,948	0,980	0,013	1
7	Швеция	0,947	0,980	0,023	4
8	Ирландия	0,945	0,987	0,074	21
Страны с высоким индексом человеческого развития					
101	Узбекистан	0,727	0,944	0,227	56

Составлено автором на основе данных доклада о человеческом развитии 2021/2022 <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrupdf.pdf>

Таким образом, гендерное равенство различными опосредованными способами влияет на экономический рост. Можно предположить, что возрастающие конкурентные рыночные силы, порождаемые экономическим ростом, должны способствовать гендерному равенству и равным возможностям [16]. Экономический рост способствует повышению уровня доходов, низкий уровень которых заставляет домохозяйства дискриминировать менее продуктивных по данному показателю членов семьи [17].

Данные факторы влияния гендерного равенства на экономический рост имеют разные временные рамки. Влияние на экономический рост рыночного фактора проявляется в течение более короткого периода, так как гендерное равенство подразумевает, что распределение ресурсов и возможностей в экономике зависит от уровня развития человеческого капитала индивидов, а не от проявления императива гендерных норм. Доступ женщин к ресурсам может привести к более высокому уровню инвестиций в человеческий капитал детей, но его влияние на экономический рост не материализуется в экономике и обществе, пока эти дети не присоединятся к рабочей силе. Прежде всего, данное направление отражается в повышении общего уровня образования населения, что также является важным фактором, влияющим на экономический рост.

Это означает, что в условиях современной экономики особенно важно проводить гендерно ориентированную социальную политику, направленную на обеспечение равных возможностей мужчин и женщин в сфере труда, а также разрабатывать и реализовывать специальную систему мер по поддержке семьи и созданию благоприятных условий для рождения детей. В противном случае негативное влияние на семейный образ жизни и рождаемость становится необратимым.

В Республике Узбекистан постоянно совершенствуется законодательно-правовая база в области предоставления равных прав среди мужчин и женщин. В частности, в 2019 г вступил в силу «Закон о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» (от 2 сентября 2019 г.), принятие которого стало принципиально важным событием, содействующим улучшению ситуации в сфере гендерного равенства в стране. Данный закон обеспечивает равные права и возможности женщин и мужчин, как в трудовых отношениях, так и в выполнении домашнего труда, а также получении социальных гарантий. Кроме того, закон не допускает прямую или косвенную дискриминацию по признаку пола [18]. Анализ Трудового кодекса Республики Узбекистан, проведенный Азиатским Банком Развития, сквозь призму гендера подтверждает, что в законодательстве Узбекистана содержатся статьи, запрещающие дискриминацию по полу при найме на работу и увольнении согласно общим нормам трудового права. В трудовом законодательстве Узбекистана закреплены гарантии обеспечения выполнения женщинами репродуктивной функции, а также установлен комплекс мер,

направленных на защиту родительских прав, охрану материнства и отцовства. Однако женская рабочая сила является менее привлекательной для работодателя в силу совмещения женщиной двух функций — профессиональной и материнской, так как нагрузка по выплата декретных пособий налагается на работодателя. В связи с этим в целях ликвидации дискриминационного характера норм Трудового кодекса представляется возможным предоставить женщинам право самим определять, пользоваться данными льготами или нет.[19] Экономический рост содействует гендерной эгалитарной системе отношений. Такая положительная динамика создает благоприятные условия для достижения гендерного равенства.

Безусловно, далеко не все еще сделано в стране для достижения гендерного равенства и улучшения прав женщин. Есть пространство для будущей работы: в направлении дальнейшего повышения уровня социально-экономического благополучия женщин, развития систем женского здравоохранения и образования, преодоления инертности мышления в отдельных социальных группах общества и работы с общественными предрассудками. Однако можно без преувеличения говорить о том, что власти Узбекистана проводят сегодня целенаправленную, комплексную и последовательную работу в области достижения гендерного равенства. Поэтому можно ожидать, что положение женщин в Узбекистане, их правовой и социальный статус будут планомерно улучшаться, а сами женщины получат больше возможностей для раскрытия своего личностного потенциала и самореализации, что благотворно скажется на развитии общества и государства в целом. При разработке гендерной политики в Узбекистане следует учитывать сложившиеся отличительные от мирового сообщества условия, такие как превалирование скрытой гендерной дискриминации, равенство инвестиций в человеческий капитал, более высокий уровень человеческого капитала женщин при более низком уровне дохода – уровне отдачи от экономической деятельности, гендерные диспропорции. Повышение уровня участия женщин в рабочей силе выступит локомотивом позитивных изменений в экономике [20].

Список литературы:

1. Фахрутдинова Е. В. Реализация национальных проектов в социальной сфере как путь повышения эффективности социально-экономической жизни России // Вестник Московского университета МВД России. 2009. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizatsiya-natsionalnyh-proektov-v-sotsialnoy-sfere-kak-put-povysheniya-effektivnosti-sotsialno-ekonomicheskoy-zhizni-rossii> (дата обращения: 28.12.2022).
2. Лобачева Елена Николаевна, Борисенкова Лариса Николаевна Роль человеческого капитала в инновационной экономике // Гуманитарный вестник. 2013. №8 (10). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol->

- chelovecheskogo-kapitala-v-innovatsionnoy-ekonomike-2 (дата обращения: 28.12.2022).
3. Zadorozhnaya E.K. 1 Naidenko I.S. GENDER EQUALITY AND ECONOMIC GROWTH: RELATIONAL INDICATORS
 4. Доклад о мировом развитии: гендерное равенство и развитие [Электронный ресурс]. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. 2012. – Режим доступа: <http://www.un.org/ru/development/surveys/docs/worlddev2012.pdf> (дата обращения: 17.11.16).
 5. Государственный комитет по статистике РУз <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/labor-market>
 6. Gronlund A., Magnusson C. Devaluation, crowding or skill specificity? Exploring the mechanisms behind the lower wages in female professions // *Social Science Research*. — 2013. — N 42. — P. 1006—1017.
 7. Cohen P., Huffman M. Individuals, jobs, and labor markets: the devaluation of women's work // *American Sociological Review*. — 2003. — Vol. 68. — P. 443—463.
 8. England P., Allison P., Wu X. Does bad pay cause occupations to feminize, does feminization reduce pay, and how can we tell with longitudinal data? // *Social Science Research*. — 2007. — Vol. 36. — P. 1237—1256.
 9. Hansen J., Wahlberg R. Occupational gender composition and wages in Sweden // *Research in Labor Economics*. — 2008. — Vol. 28. — P. 353—369.
 10. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. — Chicago: University of Chicago Press, 1964/1993.
 11. Polachek S.W. Occupational self-selection: a human capital approach to sex differences in occupational structure // *Review of Economics and Statistics*. — 1981. — Vol. 73. — P. 60—69.
 12. Polachek S.W. How the Human Capital Model Explains Why the Gender Wage Gap Narrowed // *IZA Discussion Paper*. — 2004. — N 1102.
 13. Polachek S.W. Occupational self-selection: a human capital approach to sex differences in occupational structure // *Review of Economics and Statistics*. — 1981. — Vol. 73. — P. 60—69.
 14. Polachek S.W. How the Human Capital Model Explains Why the Gender Wage Gap Narrowed
 15. Доклад о человеческом развитии 2021/2022 <https://hdr.undp.org/system/files/documents/global-report-document/hdr2021-22overviewrpdf.pdf>
 16. Becker G. The Economics of Discrimination // Chicago: University of Chicago Press. 1971.
 17. Duflo E. Women Empowerment and Economic Development // *Journal of Economic Literature*. — 2012. — № 50(4). — P. 1051—1079.

18. Закон Республики Узбекистан о гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин № ЗРУ-562 от 2 сентября 2019 г.
19. Gendernaya ekspertiza Semeinogo i Trudovogo kodeksov Respubliki Uzbekistan. Copyright: Aziatskiy Bank Razvitiya 2008.
20. Seguino S. The Great Equalizer?: Globalization Effects on Gender Equality in Latin America and the Caribbean // In Globalization and the Myths of Free Trade: History, Theory, and Empirical Evidence, edited by Anwar Shaikh. 2006. pp. 177– 214. London: Routledge.

Вакурова Ольга Александровна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры политической экономики и истории экономической науки
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
Россия

Скрипникова Марина Игоревна,

начальник отдела аттестации педагогических кадров,
Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,
Россия

НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ У ЖЕНЩИН В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА: ДРАЙВЕРЫ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация: В условиях современного общества во всём мире растет социальный запрос на вовлечение женщин во все сферы общественной жизни: в экономической и хозяйственной деятельности, цифровой экономике, бизнесе, производстве, межотраслевой кооперации и развитии территорий. Современные женщины обладают повышенной эмпатией, развитым эмоциональным интеллектом, креативным подходом и находчивостью и это позволяет им решать особо сложные задачи и предлагать новые управленческие парадигмы и проекты.

Ключевые слова: цифровизация, женский труд в современном мире, трансформация труда, социальное развитие.

По данным Федеральной службы государственной статистики⁵⁸ на начало 2022 года в Российской Федерации проживали 145,6 млн. человек, из них 77,9 млн. составляли женщины. Это более половины населения страны.

В целом в Российской Федерации женщины ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей. Российские женщины отличаются высоким уровнем образования и экономической активности. Более половины граждан, имеющих высшее образование, – женщины (55 процентов), среди высококвалифицированных научных работников женщины составляют значительную часть (28,3 процента среди докторов

⁵⁸ Росстат озвучил первые итоги переписи <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/160796>

наук и 43,4 процента среди кандидатов наук). В 2021 году доля занятых женщин от общей численности занятого населения составила 48,6 процента.

Сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин. Женщины традиционно имеют высокую бытовую нагрузку. Согласно опросам Росстата, работающие женщины тратят на ведение домашнего хозяйства на 1,5-2 часа или в 2-2,5 раза больше времени, чем мужчины. Это создает трудности в совмещении женщинами семейных обязанностей и трудовой деятельности.

Достижению улучшения положения женщин за последние пять лет способствовали мероприятия, осуществляющиеся в рамках стратегических и концептуальных документов, национальных проектов и государственных программ в сфере экономики, образования, занятости, здравоохранения, социальной поддержки граждан, таких как: Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2017 – 2022 годы, Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года⁵⁹, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года⁶⁰, Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года⁶¹, а также национальные проекты «Здравоохранение», «Образование», «Демография», «Малое и среднее предпринимательство и поддержка предпринимательской инициативы».

Социальное неблагополучие женщин, как правило, охватывает широкий спектр жизненных ситуаций, которые включают значительное снижение дохода, потерю работы, ухудшение здоровья, внутрисемейные и бытовые конфликты.

Женщинам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, пострадавшим от семейного, психофизического насилия, в последние годы предоставляются социальные услуги в организациях социального обслуживания, в том числе в кризисных центрах для женщин. В систему социального обслуживания входят организации социального обслуживания, предназначенные для временного проживания. Подобную помощь оказывают также и некоммерческие организации, однако они недостаточно вовлечены в эту работу.

Женщины составляют 49,4 процента безработных. За последние 5 лет на 0,8 процентных пункта (2021 год – 4,9 процента) снизился уровень

⁵⁹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года от 09 октября 2007 - docs.cntd.ru <https://docs.cntd.ru/document/902064587>

⁶⁰ Концепция государственной семейной политики до 2025 года - Российская газета <https://rg.ru/documents/2014/08/29/semya-site-dok.html>

⁶¹ Министерство труда и социальной защиты РФ: Официальный сайт | Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/37/2>

безработицы среди женщин, в том числе проживающих в городах, – на 0,3 процентных пункта (2021 год – 4,3 процента), проживающих в сельской местности, – на 2,5 процентных пункта (2021 год – 7,1 процента). Численность безработных женщин сократилась на 1 процент (2021 год – 1,8 млн женщин). Среднее время поиска работы безработными женщинами снизилось на 3,0 процента (в 2021 году – 6,9 месяца). Вместе с тем уровень безработицы и время поиска работы у женщин по-прежнему выше, чем у мужчин. Среди безработных женщин на 1,5 процентных пункта выросла доля женщин с высшим образованием (2021 год – 26,4 процента от числа безработных женщин).

Риск попадания в число бедных для женщин, в том числе одиноких матерей с детьми, остается высоким.

В целях улучшения материального положения женщин, имеющих детей, существенно расширен перечень мер государственной поддержки, направленных на снижение риска возникновения бедности при рождении ребенка (ежемесячная денежная выплата на первого и второго ребенка до достижения ребенком возраста 3 лет, ежемесячные денежные выплаты на ребенка в возрасте от 3 до 17 лет, налоговые льготы, льготная ипотека). С 1 января 2023 г. вводится ежемесячное пособие в связи с рождением и воспитанием ребенка с единым подходом к назначению и осуществлению ежемесячной выплаты на ребенка до достижения им возраста 17 лет включительно и беременным женщинам, которое объединит в себе ряд действующих мер социальной поддержки.

В Российской Федерации отмечается высокая занятость женщин (34,4 млн. женщин или 48,7 процента от занятого населения). Среди высококвалифицированных научных работников женщины составляют значительную часть (28,3 процента среди докторов наук и 43,4 процента среди кандидатов наук).

Женщины составляют большинство среди занятых в образовании (82 процента женщин), здравоохранении и социальных услугах (79,8 процента женщин), гостиничном бизнесе и общественном питании (73,5 процента женщин), финансовой и страховой деятельности (68,4 процента женщин), торговле (61,6 процента женщин).

Около 30 процентов субъектов малого и среднего бизнеса возглавляют женщины, это более 1 млн. 700 тыс. бизнесов. Доля женского предпринимательства в социальной сфере достигает 90 процентов, в сфере услуг – 58 процентов.

Женщины составляют большинство в быстро растущем секторе креативной индустрии – более 58 процентов.

В целях повышения конкурентоспособности женщин на рынке труда и создания условий для совмещения семейных обязанностей по воспитанию детей с трудовой деятельностью, женщинам, имеющим детей дошкольного возраста, предоставлена возможность пройти профессиональное обучение. Женщины получают возможность актуализировать профессиональные знания и навыки. С 2020 года расширены категории женщин, для которых организуется профессиональное обучение и предоставляется возможность получения дополнительного профессионального образования. Теперь пройти обучение могут не только женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до достижения им возраста трех лет, но и женщины, не состоящие в трудовых отношениях, имеющие детей дошкольного возраста. Обучение осуществляется по профессиям и специальностям в соответствии с потребностью рынка труда или в соответствии с требованиями конкретного работодателя и с гарантированным трудоустройством.

С начала 2020 года переобучение прошли 135 тыс. молодых матерей.

В России проводится масштабная трансформация центров занятости. В рамках данной работы вводится новый сервис – карьерное консультирование.

Для работающих женщин, для молодых матерей, для тех женщин, которые оказались в трудной жизненной ситуации, предусмотрены отдельные услуги, направленные на построение наиболее успешной карьеры.

Снижены ограничения по видам работ, на которых женщины могут осуществлять свою трудовую деятельность.

С 1 января 2021 г. вступил в силу Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, утвержденный приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18 июля 2019 г. № 512н⁶², который ограничивает применение труда женщин и включает 100 позиций вместо 456, содержащихся в ранее действующем Перечне тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, утвержденном постановлением Правительства Российской Федерации от 25 февраля 2000 г. № 162. При пересмотре перечня учитывались факторы, опасные для репродуктивного здоровья женщин, влияющие на здоровье будущего поколения и имеющие отдаленные последствия.

Новый Перечень не устанавливает абсолютного запрета применения труда женщин на указанных в Перечне видах работ, а ограничивает его

⁶² Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.07.2019 г. № 512н "Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин" - Российская газета <https://rg.ru/documents/2019/08/15/mintrud-prikaz512-site-dok.html>

применение до устранения на конкретном рабочем месте производственных факторов, вредных для женского здоровья. Женщины могут работать по профессиям, которые включены в ограничительный Перечень, если специальная оценка условий труда, проведенная на рабочем месте, подтвердит наличие безопасных условий труда.

В соответствии с приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 13 мая 2021 г. № 313н с 1 марта 2022 г. вступили в силу изменения в новый Перечень, согласно которым для женщин стали доступны профессии авиационных механиков, инженеров по техническому обслуживанию самолетов и вертолетов, и других профессий отрасли. Сняты ограничения при выполнении котельных, холодноштамповочных, волочильных и давяльных работ, на работах по монтажу и обслуживанию технологического оборудования, ремонта нефтепромыслового оборудования за исключением работ, выполняемых по отдельным профессиям.

На 15,7 процента сократилось число женщин, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда (2021 год – 912,9 тыс. женщин). Число женщин, пострадавших при несчастных случаях на производстве, сократилось на 20 процентов (2021 год – 6,5 тыс. женщин). Вместе с тем, несмотря на положительную динамику снижения численности женщин, пострадавших на производстве, не везде созданы безопасные условия труда.

Существенное влияние на структуру занятости оказала пандемия новой коронавирусной инфекции. Ускорило распространение дистанционной занятости. В 2020 году законодательно урегулированы особенности труда дистанционных работников. Для женщин это создает дополнительную возможность гармонично сочетать семейные обязанности с трудовой занятостью.

В целях создания условий для совмещения родителями профессиональных и семейных обязанностей значительно увеличена доступность услуг присмотра и ухода за детьми дошкольного возраста.

Практически обеспечена 100-процентная доступность услуг государственных и муниципальных дошкольных образовательных организаций для детей в возрасте от 3 до 7 лет. Дети в возрасте от двух месяцев до трех лет обеспечены местами в яслях (дошкольных образовательных организациях) на 96,13 процента.

Это способствовало росту занятости женщин, имеющих детей. Уровень занятости женщин, имеющих одного ребенка, увеличился в 2022 году на 1,9 процентных пункта (2021 год – 84,6 процента), имеющих двух детей – на 2,3 процентных пункта (2021 год – 77,5 процента). Вместе с тем сохраняются ограничения в получении услуг дошкольного образования, связанные с территориальной доступностью и графиком работы организаций.

В настоящее время все больше внимания уделяется формированию

корпоративной культуры, ориентированной на поддержку работающих женщин, имеющих детей, созданию условий для равной профессиональной реализации мужчин и женщин.

Расширяется практика, когда работодатели создают специальные условия для поддержки женщин, желающих профессионально развиваться: организуют для своих сотрудниц специальные программы по лидерству, ставят цели по повышению доли женщин в правлении компаний, проводят внутренний аудит, отслеживая распределение заработной платы и премий между сотрудниками мужчинами и женщинами с целью соблюдения принципа «равная оплата за труд равной сложности и интенсивности». Предусмотрены программы психологической поддержки женщин при выходе на работу после отпуска по уходу за ребенком, а также программы профессионального развития, работы по гибкому графику для этой категории женщин. Предоставляется дополнительное медицинское страхование на ведение беременности и родов, доплаты к государственным пособиям.

Перечисленные меры повышают экономическую независимость и уверенность женщин, что рождение ребенка не приведет к возникновению бедности, и не поставит женщин перед тяжелым выбором «семья и дети» или «работа и карьера».

Вместе с тем сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчин и женщин. Женщины имеют высокую бытовую нагрузку, в том числе по уходу за детьми и иными членами семьи, полностью или частично лишенными способности к самообслуживанию.

Женщины по-прежнему в основном находятся в неравном положении по сравнению с мужчинами и в сфере экономики. Они составляют абсолютное большинство в отраслях, в которых заработная плата ниже средней по экономике. При высоком уровне образования и занятости разрыв в заработной плате женщин и мужчин в среднем по экономике практически не меняется и сохраняется на высоком уровне (28 процентов). В связи с этим в рамках Совета Евразийского женского форума развиваются, в том числе, различные программы развития женского лидерства, включая образовательные проекты. В России традиционно высока доля женщин-предпринимательниц, этот показатель сейчас составляет порядка 40%, также за последние годы растет и количество женщин на руководящих должностях. Общая доля женщин-руководителей сохраняется на уровне порядка 20%. Для сравнения, в мире этот показатель составляет порядка 4,4%.

Участие женщин в общественно-политической жизни.

Женщины активно участвуют в общественно-политической жизни, государственном управлении и местном самоуправлении.

Доля женщин, замещающих должности гражданской службы в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти, за

последние пять лет увеличилась на 2,5 процентных пункта (2021 год – 59,4 процента), среди государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации – на 4,7 процентных пункта (2021 год – 74,2 процента).

Доля женщин в категории «руководители» в центральных аппаратах федеральных органов государственной власти увеличилась на 5,3 процентных пункта и составляет почти 40 процентов от общего числа руководителей (2021 год – 1,2 тыс. женщин). Среди государственных гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации доля женщин, занимающих должности категории «руководители», увеличилась на 2 процентных пункта (2021 год – 61 процент, 25,3 тыс. женщин).

Доля женщин-депутатов Государственной Думы увеличилась на 2,7 процентных пункта (2021 год – 16,3 процента), женщин-сенаторов Совета Федерации – на 3 процентных пункта (2021 год – 19,5 процента)⁶³.

Женщины занимают посты Председателя Совета Федерации и Заместителя Председателя Совета Федерации, заместителей Председателя Государственной Думы, посты Председателя Центрального банка России, Председателя Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, Уполномоченного по правам человека и Уполномоченного по правам ребенка.

В составе Правительства Российской Федерации – 3 женщины: 2 заместителя Председателя Правительства и федеральный Министр. 26 женщин занимают должности заместителя федерального Министра. Пост губернатора Ханты-Мансийского автономного округа занимает женщина.

Несмотря на определенное улучшение, дисбаланс в представленности женщин на уровне принятия решений сохраняется. В связи с этим внедряются различные программы, направленные на формирование профессиональных личностных навыков женщин, женского лидерства.

Под эгидой Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации и Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ на регулярной основе с 2015 года проводится Евразийский женский форум, который является крупнейшей международной площадкой для обсуждения роли женщин в современном обществе.

В третьем Евразийском женском форуме, прошедшем 13 – 15 октября 2022 г., приняли участие более 2,5 тыс. человек из 111 стран. Среди них представители законодательных и исполнительных органов власти, 23 международных организаций, деловых кругов, научного сообщества, общественных организаций и благотворительных проектов, авторитетные деятели международного женского движения. Всего в

⁶³ Официальный сайт Государственной думы Российской Федерации. Депутаты <http://duma.gov.ru/duma/deputies/8/>

мероприятиях Форума, в том числе в рамках российской региональной недели, приняли участие более 10 млн. человек, из которых около 3 млн. человек – в режиме реального времени через Интернет.

Ключевые дискуссии третьего Форума были посвящены новой роли и миссии женщин в обеспечении глобальной безопасности, социального прогресса, перехода к новым моделям экономического роста, сохранении здоровья настоящих и будущих поколений, решении глобальных проблем экологии и климата.

Совет Евразийского женского форума реализует 23 проекта, направленных на развитие лидерских качеств у женщин, в том числе образовательную программу «Женщина-лидер»⁶⁴, направленную на формирование и развитие сообщества успешных женщин; ежегодный конкурс среди государственных и коммерческих организаций по развитию женского лидерства, цель которого поощрение работодателей, поддерживающих работающих родителей. Совместно с «Опорой России» реализуется проект «Развитие женского предпринимательства»⁶⁵, цель которого – содействие развитию женского предпринимательства в условиях цифровой экономики, обеспечение доступа женщин предпринимателей к информации, образованию, финансам и рынкам сбыта. В рамках проекта в 2021 году 2,7 тыс. женщин приняли участие в образовательной программе «Мама-предприниматель» в 82 городах.

Межведомственный проект наставничества в отношении молодых женщин «Женская лига»⁶⁶ реализуется Минобрнауки России. Проект предоставляет студенткам уникальную возможность получить персональные рекомендации и опыт от успешных женщин-лидеров России.

В связи с завершением в 2022 году действия Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2017-2022 годы, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 марта 2017 г. № 410-р, разработана Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023-2030 годы.

Стратегия является основополагающим элементом национального механизма обеспечения принципа равных прав и возможностей для мужчин и женщин и реализации государственной политики в интересах женщин, которая направлена на консолидацию усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, институтов гражданского общества по обеспечению равных прав и свобод женщин наравне с мужчинами.

⁶⁴ Образовательная программа ЖЕНЩИНА – ЛИДЕР <https://womanleader.rsv.ru/>

⁶⁵ Развитие женского предпринимательства <https://eawf.ru/projects/proekty-soveta-evraziyskogo-zhenskogo-foruma/razvitie-zhenskogo-predprinimatelstva/>

⁶⁶ Проект "Женщины: Школа наставничества" https://minobrnauki.gov.ru/action/proekt_jenschini_shkola_nastavnichestva

Правовую основу Стратегии составляют Конституция Российской Федерации, Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», другие федеральные законы, Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351, Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 г. № 1618-р, Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная распоряжением Правительства от 5 февраля 2016 г. № 164-р, иные документы стратегического планирования.

Цель Стратегии – обеспечение реализации принципа равных прав и свобод мужчин и женщин, создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни, повышения экономической независимости, политической активности, возможностей самореализации женщин.

Достижение указанной цели осуществляется по пяти направлениям: «Укрепление позиций женщин в общественно-политической жизни страны. Создание условий для развития их гражданской активности», «Повышение роли женщин в развитии общества, улучшение качества их жизни», «Расширение участия женщин в приоритетных направлениях социально-экономического развития страны, включая формирование новых точек роста экономики», «Сохранение здоровья женщин всех возрастов. Создание условий для повышения роли женщин в формировании здорового общества», «Профилактика социального неблагополучия женщин».

В результате реализации Стратегии должна быть сформирована система мер, направленная на обеспечение реализации принципа равных прав и свобод мужчины и женщины и создания равных возможностей для их реализации женщинами во всех сферах жизни, на повышение экономической независимости, политической активности, расширение возможностей самореализации женщин, а также на преодоление стереотипных представлений о социальных ролях мужчины и женщины.

Реализация Стратегии будет осуществляться в два этапа: первый этап

2023-2026 годы; второй этап – 2027-2030 годы.

Независимо от экономического этапа (цикла) или типа социально-экономического развития общества в профессиональной сфере занятости женщины сталкиваются с рядом серьезных проблем, свидетельствующих об их неравноправном положении по сравнению с мужчинами. Гендерная дискриминация на протяжении всей истории вовлечения женщин в общественное производство являлась основной чертой развития рынка труда. Объективный характер дискриминации женщин на рынке труда связан с их семейными и репродуктивными ролями. Женщины имеют меньше времени и возможностей делать карьеру, работать без перерывов, по жесткому графику и выполнять сверхурочную работу. Современная государственная политика направлена на помощь женщинам в развитии бизнеса, а также оказывает влияние законодательно и через средства массовой информации на отношение к женщинам. Проводится работа по популяризации женского предпринимательства и продвижению женских историй успеха. На базе вузов проводятся культурно-массовые мероприятия и информационно-пропагандистская работа, связанная с привлечением обучающихся к предпринимательской деятельности, а также распространение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» женских историй успеха и рассказы о женщинах ученых. Организуется информирование женщин о возможностях пройти переподготовку и повышение квалификации. Повышение квалификации осуществляется по имеющимся у женщин профессиям (специальностям), переподготовка – по профессиям, востребованным на локальных рынках труда, или в соответствии с требованиями конкретного работодателя под гарантированное трудоустройство. Обучение проводится по различным профессиям, специальностям с учетом уровня образования и профессиональной квалификации женщин, их практического опыта, сложности осваиваемых профессий (специальностей). Актуальны профессии, требующие повышения компьютерной грамотности и знания специализированных программ.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. – Текст: непосредственный.
2. О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки: Указ Президента Российской Федерации от 7

- мая 2012 г. № 599 // Российская газета. – 2012. – 9 мая (№ 102 (5775)). – Текст: непосредственный.
3. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года от 09 октября 2007 - docs.cntd.ru. - Текст: электронный – URL: <https://docs.cntd.ru/document/902064587?marker=6580IP> (дата обращения: 01.02.2023).
 4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // КонсультантПлюс: справ.-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_297432/ (дата обращения: 22.01.2023). – Режим доступа: по подписке. – Текст: электронный.
 5. Приказ Минтруда России от 18.07.2019 N 512н (ред. от 13.05.2021) "Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин" (Зарегистрировано в Минюсте России 14.08.2019 N 55594)
 6. Government.ru: Михаил Мишустин утвердил новую Национальную стратегию действий в интересах женщин до 2030 года. - Текст: электронный – URL: <http://government.ru/news/47493/> (дата обращения: 01.02.2023).
 7. Государственное регулирование развития малого бизнеса: инновационный аспект: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова / С. Е. Жура, Н. М. Фоменко, В. В. Маркин, О. А. Вакурова. – Ростов-на-Дону: Индивидуальный предприниматель Беспамятников Сергей Владимирович, 2023. – 149 с. – ISBN 978-5-6049332-5-1. – EDN LDOLZB.
 8. Катабай, П. Х. Роль инвестиций в человеческий капитал и их значение для развития потенциала региона / П. Х. Катабай // Стратегическое планирование и развитие предприятий: Материалы Восемнадцатого всероссийского симпозиума, Москва, 11–12 апреля 2017 года / Под редакцией Г.Б. Клейнера. – Москва: Центральный экономико-математический институт РАН, 2017. – С. 700-703. – EDN YRMCGE.
 9. Менеджмент персонала: развитие концепции / П. В. Журавлев, М. Н. Кулапов, С. В. Манахов, П. Х. Катабай; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова». – Москва: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2021. – 340 с. – ISBN 978-5-7307-1860-9. – EDN IKJKGP.

Vakurova Olga Alexandrovna,
PhD in History,
Associate Professor of the Department of Political Economy and History of
Economics

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Skripnikova Marina Igorevna,
PhD in History, Head of the Department of certification of teaching staff,
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

**NEW OPPORTUNITIES FOR THE DEVELOPMENT OF WOMEN'S
COMPETENCIES IN THE CONTEXT OF DIGITAL
TRANSFORMATION OF SOCIETY: DRIVERS OF SOCIAL CHANGE**

In the conditions of modern society, the social demand for the involvement of women in all spheres of public life is growing all over the world: in economic and business activities, digital economy, business, production, intersectoral cooperation and territorial development. Modern women have increased empathy, developed emotional intelligence, creative approach and resourcefulness, and this allows them to solve particularly difficult tasks and propose new management paradigms and projects.

Keywords: digitalization, women's work in the modern world, labor transformation, social development.

Мудрова Светлана Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой
политической экономики и истории экономической науки, Российский
экономический
университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Кислова Екатерина Михайловна
студентка бакалавриата,
Российский экономический
университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В ГЕНДЕРНОМ РАЗДЕЛЕНИИ
УМСТВЕННОГО ТРУДА В УСЛОВИЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО
ПРОГРЕССА И ЦИФРОВИЗАЦИИ**

Аннотация: На сегодняшний день довольно остро стоит вопрос гендерного разделения в отношении умственного развития, особенно в сферах, напрямую связанных с IT-сферой. Бытует стереотип о невозможности со стороны женщины превзойти мужчину, когда дело касается информационных технологий. Однако даже, несмотря на это, современный мир стремится к достижению равноправия в условиях цифровизации. Актуальность представленной статьи представляется тем, что развивать информационный потенциал страны может любой человек, вне зависимости от принадлежности к какой-либо социальной группе и тем более пола. Современные технологии доступны для каждого,

поэтому перспективным направлением в данной отрасли является повышение осведомленности населения о возможности внести свой вклад в будущее развитие страны, оптимизацию работы ее внутренних структур и повышение уровня благосостояния каждого отдельного гражданина.

Ключевые слова: цифровизация, информационные технологии, гендерное распределение, умственный труд, физический труд, информационный потенциал, развитие, благосостояние.

На сегодняшний день технический прогресс достиг небывалых высот. С развитием науки, новых технологий и многих других аспектов, составляющих значительную часть нашей жизни менялось и понятие о человеческом труде. По большому счету, труд можно поделить на две большие категории: умственный и физический. Конечно, существуют формы, которые предполагают смешение представленных категорий, но в рамках исследуемой темы, речь пойдет именно о гендерном разделении в рамках умственного труда [Мультимедийный холдинг РБК].

Изначально появился физический труд. Физический труд считается одним из самых древних и важных видов деятельности человека. Еще в древности, когда люди только начинали заниматься земледелием и скотоводством, физический труд был единственным способом выживания и обеспечения себе пропитания.

Первые профессии, связанные с физическим трудом, были связаны с сельским хозяйством, рыболовством, охотой, строительством и ремеслом. Люди использовали простейшие инструменты и техники для обработки земли, выращивания растений и животноводства. Благодаря физическому труду, люди могли обеспечить себе пищу, одежду и жилье, а также создавать материальные блага и развивать культуру и цивилизацию. В то время, развитие умственного труда было невозможно потому, что человек в своей эволюции первоначально сталкивался с проблемами, которые требовали физического решения. Например, выживание в дикой природе, охота на диких животных, сбор пищи, обеспечение жилья и т.д. Все эти задачи требовали физических усилий, способствовали развитию физических навыков и формированию силы и выносливости.

С развитием сельского хозяйства и ремесла появились новые виды физического труда, связанные с обработкой земли, строительством, изготовлением предметов и т.д. Человек научился использовать инструменты и орудия труда, что повысило его производительность и возможности.

Умственный труд появился значительно позже, когда человек уже достиг определенного уровня развития. Умственный труд требует от человека не только знаний и интеллектуальных способностей, но и определенной степени образованности, культуры и социального развития. Развитие умственного труда стало возможным благодаря развитию письменности, науки, техники и других областей знаний.

Исторически сложилось суждение «мужчина-добытчик, а женщина-хранительница очага». Считалось, что в силу своих физических особенностей, женщина не может обеспечить существование семьи. Поэтому, женщина занималась бытом, а мужчина трудился.

Сегодня это работает совершенно иначе. Спустя годы, полные постоянных споров о полномочиях и рабочих возможностях при гендерном распределении рабочих, активно продвигается тема равноправия. Например, до января 2021 года, женщинам было запрещено работать в качестве водителей большегрузных автомобилей. Но уже после вступления в силу Приказа Минтруда России от 18.07.2019 N 512н "Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин", было получено и это право [Веб-сервисы Amazon (AWS) GetIt].

Но, несмотря на тенденцию к равноправию и многие другие факторы, некоторые профессии по-прежнему остаются запрещены для женщин. Как правило, к перечню запрещённых, относят профессии, которые способны тем или иным образом повлиять на молекулярный уровень женщины, что впоследствии может привести к изменению структуры ДНК и соответственно вызывать мутации при рождении ребёнка. Таким образом, с целью обеспечить нормальную функцию репродуктивной системы женщины, некоторые работы - не допустимы.

Как обстоит дело с гендерным разделением труда в области информационных технологий в условиях цифровизации? В первую очередь, процесс цифровизации тесно связан с умением пользоваться различными носителями информации. Отсюда следует, что для достижения главной цели, а именно - перехода на цифру, можно достигнуть при помощи сферы информационных технологий.

Сфера информационных технологий не имеет гендерных ограничений. Любой человек, владеющий определённой базой знаний, вне зависимости от пола, возраста, роста, веса и прочего может войти в данную сферу. Она многогранна и не ограничивается несколькими критериями подбора подходящего сотрудника.

Однако, и эта сфера не лишена определённого рода стереотипов [Лига Алгоритмической Справедливости]. Большинство людей считают, что технические предметы, а уж тем более профессии, связанные с использованием средств передачи информации, подходят и лучше даются представителям мужского пола. Но стоит заметить, что это лишь стереотипы.

В истории множество случаев, где именно женщины смогли отличиться в области развития современных информационных технологий [Ассоциация компьютерных исследований]. Например, Карен Спарк Джонс считала следующее: «информатика слишком важна, чтобы оставлять ее только лишь мужчинам». Карен является британской ученой в области информатики, отличилась разработкой технологии, которая

позволила использовать компьютер с помощью обычных слов, а не уравнения и коды.

Эрна Шнайдер Гувер – американский математик и компьютерный инженер, известная своим вкладом в развитие телекоммуникационной индустрии. Одним из главных достижений Эрны Шнайдер Гувер стала разработка системы автоматического переключения телефонных звонков. До этого времени, переключение звонков осуществлялось вручную, что приводило к большим задержкам и ошибкам. Система Эрны Шнайдер Гувер позволила автоматизировать процесс переключения, что ускорило работу и повысило надежность.

За свою работу Эрна Шнайдер Гувер была удостоена множества наград и почетных званий, включая Национальную медаль технологии и инноваций, присуждаемую президентом США. В 2018 году она была включена в Зал славы изобретателей США.

Джудит Энн Пауэрс – американский ученый-исследователь в области информатики и инженерии программного обеспечения. Она является одним из ведущих экспертов в области тестирования программного обеспечения и автоматизации тестирования. Одним из наиболее известных достижений Джудит Пауэрс стало создание программы "VISTA" (Virtual Interactive Space for Training and Assessment), которая позволяет обучать медицинских специалистов проведению сложных операций в виртуальной среде. Она также разработала методы визуализации медицинских данных, позволяющие более наглядно и эффективно представлять информацию для диагностики и лечения пациентов.

Джудит Пауэрс получила множество наград и почетных званий за свои научные достижения, включая признание "женщиной года" в области компьютерных наук и инженерии от журнала "Wired" в 2013 году. Она также является членом Национальной академии инженерии США и членом Американской ассоциации для продвижения науки.

Софи Уилсон — британский инженер-электронщик и программист, известная прежде всего как одна из создательниц процессора ARM и архитектуры ARM, которые являются основой для большинства современных мобильных устройств.

В 1978 году Уилсон начала работать в компании Acorn Computers Ltd., где она была ответственна за разработку процессоров. Вместе с коллегами Уилсон создала процессор ARM, который был задуман для использования в компьютере BBC Micro. Этот процессор стал популярным благодаря своей эффективности и низкому энергопотреблению, и в настоящее время является одним из самых распространенных процессоров в мире, используемых в различных устройствах, включая смартфоны, планшеты, телевизоры и многое другое.

Исходя из вышеперечисленных достижений, которые были получены девушками, вывод напрашивается сам собой: и женщины могут

достичь успеха в областях, связанных с техническими науками. Таким образом, мы можем сказать, что вне зависимости от пола, люди могут преуспеть в какой-либо сфере.

Обоснованием тому, почему сложился стереотип о том, что сфера информационных технологий – исключительно мужская прерогатива, является сводка статистических данных. Согласно статистике, в период 1984 года, отличиться успехами в сфере информационных технологий смогла лишь 37% женщин, а заинтересованы данной темой были 33% женщины и 67% мужчин [Американский финансово-экономический журнал].

На сегодняшний день, согласно данным Аналитического центра НАФИ, в сфере цифровых технологий заинтересованы 52% мужчин и 48% женщин. Эта тенденция достаточно позитивна, и говорит нам о том, что за последние 40 лет женщины не только повысили уровень своих знаний в этой области, но и перестали считать информатику чем-то запретным для себя.

Хоть статистика и имеет положительную динамику, женщины по-прежнему подвергаются определённому виду дискриминации. Согласно опросу, проведенному Git Hub в 2018 году [Крупнейший веб-сервис для хостинга IT-проектов и их совместной разработки Git Hub], разработчики на 4% чаще принимают в работу созданный код, когда не знают пол автора. Это говорит о том, что предвзятое мнение о способностях женщин ко владению информационными технологиями до сих пор существует.

Подведем итоги. В сфере IT все еще существуют проблемы с гендерным равенством, хотя последние годы наблюдается некоторый прогресс в этом направлении. В целом, ситуация зависит от конкретной страны и компании, но можно выделить несколько общих проблем:

- Малое количество женщин в IT. Многие девушки не рассматривают IT-сферу как потенциальную карьеру из-за стереотипов и предрассудков, которые связаны с этой отраслью. IT-индустрия часто ассоциируется с техническими науками, которые считаются "мужскими", или с общением с техникой, что тоже не считается интересным для женщин.

- Неравенство в оплате труда. Женщины в IT получают меньшую зарплату, чем их мужские коллеги, даже если у них одинаковые навыки и опыт работы.

- Недостаточная представленность женщин в руководящих должностях. Женщины в IT редко занимают высшие должности, что связано с отсутствием равных возможностей для карьерного роста, отсутствием менторства, а также с предубеждениями на рабочем месте.

Чтобы улучшить ситуацию с гендерным равенством в IT, необходимо:

- Больше говорить о проблеме и привлекать внимание к ней. Различные мероприятия, конференции и форумы, направленные на

поддержку женщин в IT, могут помочь увеличить число женщин в этой сфере.

– Разработать и внедрить политики равных возможностей, которые учитывают гендерные аспекты. Компании могут разработать программы для поддержки женщин на рабочем месте, обеспечивать равный доступ к обучению и карьерному росту, а также бороться с дискриминацией в оплате труда.

– Улучшить представленность женщин в руководящих должностях. Компании могут создавать программы менторства и обучения для женщин, которые помогут им получить необходимые навыки и опыт. Например, в 2014 году компания Google создала «Google Women Techmakers» - научное сообщество, сервис, позволяющий женщинам реализовать свой потенциал в сфере информатики. Еще одним примером поддержки служит программа, разработанная для обучения девочек-школьниц Intel Million Girls Moonshot. В 2018 году Amazon Web Services разработал круглогодичную программу AWS GetIT, где команды девочек в возрасте 12-13 лет из разных школ соревнуются в создании приложений, которые решают актуальные проблемы.

Мир по-прежнему не идеален и все же ущемляет права некоторых людей. Однако, несмотря на это, существует множество людей, заинтересованных в искоренении таких разрывов, особенно в области гендерного распределения. Хочется верить, что спустя годы и при помощи разных инструментов, мы придем к тому, что определенные стереотипы уйдут из мировоззрения общества, и тогда уже точно можно будет сосредоточиться на достижении высшей цели – улучшения благосостояния общества в целом.

Список литературы:

1. Мультимедийный холдинг РБК [Электронный ресурс]- Режим доступа <https://plus.rbc.ru/> (дата обращения 25.02.2023)
2. Ассоциация компьютерных исследований [Электронный ресурс]- Режим доступа <https://cra.org/> (дата обращения 25.02.2023)
3. Веб-сервисы Amazon (AWS) GetIt [Электронный ресурс]- Режим доступа <https://aws.amazon.com/ru/education/aws-getit/> (дата обращения 25.02.2023)
4. Американский финансово-экономический журнал [Электронный ресурс]- Режим доступа <https://www.forbes.ru/> (дата обращения 25.02.2023)
5. Лига Алгоритмической Справедливости [Электронный ресурс]- Режим доступа <https://www.ajl.org/> (дата обращения 25.02.2023)
6. Крупнейший веб-сервис для хостинга IT-проектов и их совместной разработки Git Hub [Электронный ресурс]- Режим доступа <https://github.com/> (дата обращения 25.02.2023)

Mudrova Svetlana Vladimirovna,
PhD in Economics, Associate Professor, Head of the Department of
Political Economy and History of Economics
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

Kislova Ekaterina Mikhailovna

Undergraduate student,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

CURRENT TRENDS IN THE GENDER DIVISION OF INTELLECTUAL LABOR IN THE CONTEXT OF TECHNOLOGICAL PROGRESS AND DIGITALIZATION

Today, the issue of gender separation in relation to mental development is quite acute, especially in areas directly related to the IT sphere. There is a stereotype that it is impossible for a woman to surpass a man when it comes to information technology. However, even despite this, the modern world strives to achieve equality in the conditions of digitalization.

The relevance of the presented article seems to be that anyone can develop the information potential of the country, regardless of belonging to any social group, and especially gender. Modern technologies are available to everyone, therefore, a promising direction in this industry is to increase public awareness of the opportunity to contribute to the future development of the country, optimize the work of its internal structures and improve the welfare of each individual citizen.

Keywords: digitalization, information technology, gender distribution, mental labor, physical labor, information potential, development, welfare.

Гуменная Мария Дмитриевна

социолог, экономист-менеджер

Москва, Россия

ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН ПРИ ВЫБОРЕ ПРОФЕССИИ

Аннотация: Статья посвящена актуальной на сегодняшний день проблеме - выбор профессии женщиной. Будут перечислены 5 особенностей, которые зачастую мешают женщине выбрать профессию. Оценивать профессию желательно на разных уровнях, на уровне самой личности, на уровне отдельных компаний и наконец, на уровне области. Перспективнее отталкиваться, прежде всего, от профессиональных новых ниш на рынке, но часто это упускается.

Ключевые слова: женская профессия, выбор профессии

Оценка происходит на уровне ощущений, под влиянием обстоятельств и так далее. У многих женщин сформирована привычка обесценивать себя. При входе в новую область она проявляется различными негативными психологическими эффектами. Привычка с детства к осторожности, боязнь ошибиться, отсутствие навыков

коммуникации и боязнь осуждения со стороны, в том числе посторонних людей при поиске работы, включает тормоза.

Всё вышеперечисленное приводит к тому, что женщина соглашается на минимум и может всю жизнь оставаться в тени своих амбиций.

Варвара Н., 31 год, хотела бы себе профессию, которая бы: нравилась, откликнулась, поэтому рассматривала для себя некоторую “творческую профессию”, думала про маркетинг.

Оценивала по многим параметрам, и чтобы нравилось, и чтобы соответствовать женским качествам...

В итоге, разочаровалась, не смогла “найти себя”

Личное интервью участниц клуба LivreLady

1. Трудно отстаивать свое мнение при выборе направления, если не ставился навык (или если женщина излишне подчинена авторитету).

Если девушка решается пойти наперекор мнению авторитета (родителей, учителя, супруга), например, при выборе ВУЗа или профессии - далеко не каждая доведет свой замысел до конца.

Это не только может беречь от объективно безрассудных поступков, но и ограничить путь развития женщины.

Почему так происходит? С детства женщине приходится подчиняться обстоятельствам, часто проще уступить, чем отстоять свое мнение. Так формируется привычное поведение из привычки думать, что “другим виднее”, потому они - старше, опытнее или просто “сделаю это ради кого-то”.

Ирина Ф. хотела стать дизайнером, но родители настояли на экономическом направлении. Сами родители высшего образования не имели, хотели, чтобы дочь пошла в “серьезное направление”. Закончив, молодой специалист не нашел себе подходящего места, стала “искать себя” и жалеть, что не отстояла свои интересы.

Личное интервью Гуменной М.Д.

Возможный риск:

Закрываются возможности

Помощь окружения может быть не только отрицательным, но и положительным. Особенно, когда близкие оказывают поддержку.

Перед вами положительный пример того, как будущая художница, прославленная на весь мир, отстаивала свой выбор с помощью окружения, попав в сложную ситуацию.

«Я никогда не задумывалась о живописи, вплоть до 1926 года, когда я лежала в постели из-за автомобильной аварии. Мне, закованной в гипс, было до чертиков скучно в кровати (у меня были переломы позвоночника и многих

костей), поэтому я решила чем-то заняться. Я стащила у отца несколько масляных красок, и моя мать заказала для меня специальный столик, потому что я не могла даже сидеть, и я начала рисовать».

Своему другу, занимающемуся историей искусств, Фрида эту историю приукрашивает: зп «У моего папы в углу его маленькой фотографической студии много лет хранились коробка с масляными красками, несколько кистей в старой вазе и палитра. Для собственного удовольствия он ходил рисовать на берег Койо-акана, писал пейзажи и фигуры, иногда что-то копировал. Как говорят, будучи маленькой девочкой, я посматривала на коробку с красками. Не могу объяснить почему. Лежа так долго в кровати, я воспользовалась представившимся случаем и попросила отца дать мне краски. Как маленький мальчик, у которого забирают игрушку и отдают больному брату, он «одолжил» мне их. Моя мать попросила плотника сделать мне мольберт, если так можно назвать специальное приспособление, приделанное к тому месту кровати, где я лежала, поскольку гипсовый корсет не позволял мне сидеть. И таким образом я начала заниматься живописью».

Эррера Х. Фрида Кало. — М.: Эксмо, 2007. — с. 86

Решения при оценке окружения и его мнения.

Контрольные вопросы для анализа ситуации:

- а) Кто этот авторитет?
- б) Какие аргументы в пользу выбранной области?
- в) Почему мнение авторитета так важно для Вас?

В вашем выборе вас могут не поддержать. Кроме того, если рекомендация будет ошибочной или вредной, вся ответственность и риски ложатся на человека, который ей следует.

История знает ряд примеров, когда поддержка наставника сыграла на пользу. Особенно, когда женщины, например в науке, было мало.

Как известно, в XIX в. русские женщины получали высшее медицинское образование главным образом за границей, в университетах Европы. Примечательно, что в 70-х годах XIX в. большинство женщин-студенток, учившихся в различных университетах Швейцарии, были выходцами из России. По-видимому, это и определило решение Лины отправиться в Швейцарию и поступить там в Женевский университет.

В то время в Женеве — центре франкоязычной Швейцарии — русских жило больше, чем в других городах этой страны. Много среди них было и политэмигрантов. У Лины Штерн были знакомые, которые помогли ей устроиться в пансионе. Необходимость объясняться и учиться на французском языке Лину не смущала, в гимназии и после ее окончания она старательно изучала иностранные языки, в том числе и французский, которым владела хорошо.

Недолгие сборы, трогательное прощание с родителями, которые сначала отговаривали ее от поездки в Швейцарию, и Лина отправляется в Женеву. Спустя несколько лет, в 1905 г., семья Штерн также покинет Либаву и переедет на постоянное жительство в Кенигсберг (ныне Калининград), куда уже многие

годы ездил по делам Соломон Штерн.

Росин Я. А., Малкин В. Б., Лина Соломоновна Штерн - М.: Наука, 1987.— 192 с., ил.— (Научно-биографическая литература). с.15

2. Женщина очень требовательна к себе как к будущему специалисту, порой перепроверяет себя, взвешивает, сомневается. “А я точно такой специалист?”

Это качество, особенность, работает как в плюс, когда надо оценить риски, так и в минус, когда женщина увлекается рефлексией вместе реального действия.

Как исследовательское объединение мы провели несколько десятков интервью, нам приходит множество запросов от женщин. И нередко женщина озвучивает: “Я сомневаюсь, стоит ли браться за это дело, соглашаться ли”.

Можно встретить этот риск в формулировке “Синдром самозванца”.

Исторический пример:

Мысли об академии меня не оставляли. «...Только неделя осталась до экзамена в академии, я таки порядком побаиваюсь. Неужели я доросла и развилась до академии! Неужели я поступаю в академию! В ту академию, которая когда-то казалась мне недостижимой, о которой мне страшно было подумать, как о той далекой цели, к которой я тогда стремилась. И что же... Я достигаю этой цели, но уже не смотрю на академию с прежней точки зрения, эта точка давно мало-помалу переместилась у меня, а с нею и мои взгляды на академию...»³

Как раз в это лето я поняла, что у меня есть большой ущерб в моих способностях, о чем я пишу в дневнике от 21 августа 1892 года: «...иногда вижу перед собой картину или лицо, и вижу до мельчайших подробностей, но это единственно плод моей фантазии. Оно носится перед моими глазами, не дает мне покоя, и мне страстно хочется его набросать на бумаге. Но, как только я беру карандаш и опускаю глаза на бумагу, образ мой исчезает, я опять подымаю глаза, стараясь увидеть его, и вижу его ясно, кажется, он для меня осязаем, но карандаш не слушается моей памяти или, иначе сказать, моих внутренних глаз, наносит неверные очертания, слаб и робок, и я в отчаянии оставляю карандаш.

Что это такое? Бездарность? Отсутствие художественной памяти? Нет у меня чутья, той художественной искры, которая необходима для таланта. Я готова по временам бросить мое рисование, но что же мне остается, какой интерес в жизни? Я бы, кажется, с тоски умерла без карандаша и бумаги!..»

Остроумова-Лебедева А.П., Автобиографические записки - - I—II тт. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. — с. 51-52

Сомнения и переживания сопровождать могут любого. Но набраться смелости, сверить все параметры, сравнить себя с другими особенно важно женщине.

Понятно, что есть объективные признаки профессионала: компетенция, уровень вклада в область или навыки. Но заложенная привычка сомневаться в себе начинает мешать и сопровождает женщину даже когда она решилась на смену деятельности или начало своего дела.

Возможные риски:

- В будущем, когда женщина станет специалистом, она не повысит ценник.
- Долго будет работает бесплатно, себе в минус.
- Будет постоянно переживать и сомневаться в себе.

Решения

- Повышать компетенцию.
- Советоваться с наставником.

3. Для женщин особенно важно, чтобы профессия “нравилась и откликалась”, “надо слушать себя”.

Это свойственно и мужчинам, но на этом этапе часто застревают женщины, начинают перебирать, и даже если что-то подобралось, не перспективная ниша поставит человека в конкуренцию за место под солнцем (См введение - оцениваем только “нравится не нравится”), либо поток задач превратится в рутину. Снова начнутся поиски себя.

Профессия не может постоянно нравиться, это миф. Какие-то части процесса определенно будут Вас развивать, но могут не нравиться. Это нормально. Одни из них можно делегировать, другие - нет.

Важно понимать, какая функция выполняется Вами, на какой стадии развития рынок, профессия, какие перспективы относительно области, компании. Для чего вы выполняете ту или иную функцию. Даже одна и та же задача может надоесть, от нее можно устать, особенно, если не совершать никаких профессиональных скачков.

Марина Ф. долго выбирала, что же ей “по душе”. Искала и сравнивала. Что-то зашло, что-то нет. Пробовала петь, готовить на заказ, но все оценивала с точки зрения своего отношения к делу.

Начала там, тут ...

Не нашла положительного отклика. А когда понравилось дело “Дизайн баннеров или логотипов”, оказалось, что конкурировать трудно.

В итоге, запуталась, готова платить большие деньги за курсы по IT, которые ей не нужны.

Личное интервью Гуменной М.Д.

Возможный риск:

Параметр крайне опасен, потому что может стимулировать вечно искать себя, “то самое дело”. Масса незаконченных проектов => Отсутствие результатов.

Выгоднее развивать направление, в котором есть ряд новых задач и маневров для перехода.

Решения

- а) Оценивать направление по нескольким параметрам.
- б) Учитывать этап развития области.

Должность консультанта, придуманная Хеленой Рубинштейн, была очень важна для развития марки, и практически все косметические компании вслед за ней тоже стали использовать это. Но массаж по специальной методике делали только в салонах красоты «Хелена Рубинштейн». В пятидесятых годах частные салоны получили право на использование этой методики под названием «Метод салонов красоты Хелены Рубинштейн». За обучением консультантов Хелена следила особенно тщательно, и именно оттуда берет начало новая профессия – стилист-косметолог. Конференции и сеансы обучения приемам ухода за собой для покупательниц завершали набор услуг в косметических центрах. Конференции проводились, в основном, в салоне «Хелена Рубинштейн», но иногда устраивались и в большом отеле с видом на театр. Манка первая опробовала и отработала эту новую услугу, а Мала, племянница Хелены, во время Второй мировой войны распространила ее по всем Соединенным Штатам, став в этом деле настоящим профи.

Руководствуясь правилом, по которому на службе у красоты должна стоять наука, Хелена стала новатором в косметологии, в частности в области гидротерапии и процедур с использованием электричества. Не желая отставать, Элизабет Арден тоже была вынуждена применять эти методики в своих салонах. «Тело без лишнего грамма, похожее на свежий фрукт в бархатной коже, – это победа гидротерапии и косметических процедур. То, чего нельзя достичь в лаборатории, получается при использовании электричества. Изучение биохимии, экспериментальной физиологии и новых наук, позволяющих понять механизмы функционирования организма, необходимо для того, чтобы приступить к манипуляциям с человеческим телом.

Достижения науки позволяют надеяться, что со временем косметологам удастся бороться со старением и победить время», – объясняет Хелена в книге «Я – косметолог». Хелена Рубинштейн первой стала использовать в косметологии диетические программы и комплекс физических упражнений, которые с тех пор стали играть очень важную роль в ее идеологии ухода за внешностью. Организм – это система. Нельзя иметь красивую кожу и прекрасный цвет лица, не соблюдая правил гигиены и правильного питания. Все взаимосвязано, а диета и гимнастика в сочетании с косметическими средствами – она постоянно говорила об этом – должны обязательно стать элементами ежедневного ухода за собой. «Мой опыт свидетельствует, что самые эффективные результаты достигаются тогда, когда косметические процедуры сочетаются с правильной гигиеной жизни женщины и разумно подобранными средствами по уходу».

Хелена Рубинштейн. Императрица Красоты / М. ЛезоФернандес — «Этерна», 2003 — с. 117, электронная версия, дата обращения 09.06.2023)

<https://www.litres.ru/book/madlen-levo-fernandez/helena-rubinshteyn-imperatrice-krasoty-23596603/>

4. Типовая особенность (свойственного возрастам, полам) “выберу модную профессию, буду крутой”.

Вредная особенность, которая поставит вас в очередь на рынке труда, при этом сам рынок подгоняет кандидатов под свои стандарты и правила.

Арина С. решила пойти в область IT, потому что все говорили про эту сферу. При этом, определиться с профессией не смогла.

Вариантов много: аналитики, разработчики, дизайнеры сайтов, data-scientist...

Мало того, что надо определиться, она заранее узнала - надо изучить английский язык, соответствовать стандартам, пройти массу заданий.

К такому была не готова, но прошла испытание, но потом не выдержала требований компании, уволилась.

Личное интервью участниц клуба LivreLady

Риски:

Компания решает свои задачи: заткнуть нужную вакансию более-менее подходящим человеком.

Параметр рискован, поскольку популяризация профессии привлекает много кандидатов, новичков и не только, на рынок труда.

У работодателя появляется возможность выбирать себе кандидата под свои стандарты и параметры. При этом на оплату труда и компетенции это может не влиять. Специалист вкладывается в образование, курсы и многое другое, чтобы просто быть более конкурентоспособным.

5. Если женщина выбирает профессию, то пусть это будет что-то “гуманитарное”, творческое, а если она любит помогать людям - медицина.

Это не всегда так, но ряд девочек, поступив на техническую специальность, считали, что “лучше пойти в творчество”.

На данный момент этот тезис несколько скорректирован, популяризация IT направлений все больше двигает девушек в эту сторону. Но если обратиться к истории, можно отследить, как девочек сначала пустили в IT направление, а потом их количество снизилось (в том числе, потому что им не покупали компьютер, их навыки были ниже, чем у мальчиков при поступлении).

Светлана В. с детства слышала, что математика девочкам не нужна, что физика девочкам не нужна, хоть и разбиралась. И не быть ей ученой в точных

науках, “зачем это девочке”.

Когда она выросла, она стала хорошим бухгалтером, “потому что это для девушек хорошо”.

Но когда она указала инженерам на производстве на ряд недостатков - стало обидно, зря, наверное, не пошла в разработчицы.

Личное интервью участниц клуба LivreLady

Стереотип до сих пор жив в обществе. “Есть мужское и женское дело”.

Специфические женские ограничения могут касаться физических и физиологических особенностей: способность выдерживать нагрузки, способность перемещать тяжелые предметы и другие. Но что касается интеллектуального труда - женщины не уступают мужчинам.

Выбор направления крайне вредно относить к половой принадлежности.

Крайне важно отметить, что считается, что девочек не нужно учить математике и физике, что им это не нужно. В итоге мы получаем женщину, которая просто потеряна для ряда направлений, того же IT, а в дизайне это 3D моделирование.

Риск:

Стереотип ограничивает возможности будущего специалиста. Женщина пошла учиться на дизайнера, хотелось быть инженером, испугалась, что “это не для девушек”. Пока женщина распознала, что это стереотип, ушло время.

На что стоит обращать внимание при коррекции стереотипов

а) Узнавать о направлении необходимо не у родственников, а у реальных специалистов.

- Через каналы, видео, личный контакт.

- Продумать список вопросов, о чем спросить специалиста.

- Продумать аргументы для родственников или авторитетов.

б) Важно учитывать не только себя, свое “Я” в оценке профессии (а мифы и стереотипы строятся во многом вокруг этого). Нужно учитывать внешние параметры, такие как профессиональный рынок, область, город проживания.

Стоит ориентироваться на те направления, которые могут появиться в перспективе развития рынка и отраслей, чтобы специалисту не приходилось конкурировать на переполненном рынке труда. Женщина ведется на миф популярности, который ее уводит от перспективного интересного направления.

На что стоит обращать внимание при выборе профессии

Новая профессия - это задача или назревшая проблема, которая должна появиться в области, но пока не появилась (или проблема не решена).

а) **Цена входа в новую для человека область:**

Временные ресурсы (затраты на обучение, если для области требуется специальное образование, затраты на получение и формирование имени, если делается расчет на профессиональное закрепление, затраты на освоение нового навыка, если выбирается диаметрально противоположное направление)

Ограничения:

- Социальные барьеры.
- Отсутствие навыков.
- Растерянность, непонимание профессиональной стратегии внутри области.

б) Параметр рынка, области, под разные вариации задач:

- Быстрый вход
- Финансовая составляющая
- Детская мечта
- Популярность
- Профессиональное развитие области

Таким образом, мы рассмотрели барьеры, стоящие перед женщинами при выборе профессии. Увидели способы решений, особенности.

Опыт, которыми поделились специалисты, пригодится не только в профессии, но и в других сферах жизни.

Список литературы:

1. Эррера Х. Фрида Кало. — М.: Эксмо, 2007. — с. 86
2. Личные интервью участниц клуба LivreLady <https://vk.com/womantive>, основанного на базе издательства Livrezon <https://livrezon.com>
3. Личное интервью Гуменной М.Д.
4. Росин Я. А., Малкин В. Б. , Лина Соломоновна Штерн - М.: Наука, 1987.— 192 с. ил.— (Научно-биографическая литература).
5. Остроумова-Лебедева А.П., Автобиографические записки - - I—II тт. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2003. - 594 с.
6. Хелена Рубинштейн. Императрица Красоты / М. ЛеоФернандез — «Этерна», 2003 — 360 с., электронная версия, дата обращения 09.06.2023) <https://www.litres.ru/book/madlen-levo-fernandez/helena-rubinshteyn-imperatrice-krasoty-23596603/>

Акашева Василиса Игоревна,
ООО “ОСК-Юг”, системный аналитик,
Екатеринбург, Россия

ЖЕНСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СВЯЗАННЫЕ С ПОИСКОМ РАБОТЫ

Аннотация: В статье рассматриваются проблем женщин, связанных с поиском работы, показана разница в оплате женского труда, рассмотрены отдельные эвристические решения по снижению барьеров, возникающих из-за собеседования.

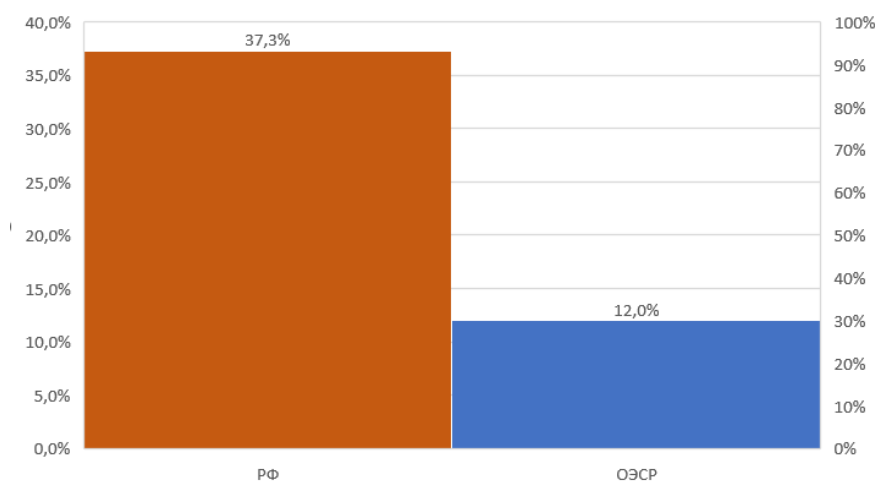
Ключевые слова: собеседование, модель поведения, поиск работы, женские барьеры

При входе в новую область у многих женщин есть плохая привычка обесценивать себя. Привычка с детства к осторожности, боязнь ошибиться, отсутствие навыков коммуникации и боязнь осуждения посторонних людей при поиске работы, включает тормоза.

Это приводит к тому, что женщина соглашается на минимум и может всю жизнь оставаться в тени, готова на меньшую заработную плату.

Так по данным [statista.com](https://www.statista.com) в странах Организации экономического сотрудничества и развития в среднем разрыв оплаты труда женщин и мужчин составляет 12% [1]. При этом в Южной Корее разрыв составляет 31.1%, а в Испании 3.6%. В Российской Федерации по данным Высшей школы экономики (ВШЭ) разрыв в среднем составляет 37,3% [7, стр.213-239].

Гендерный разрыв в оплате труда на 2021г.

На протяжении нескольких лет коллектив независимых исследователей женщин “LivreLady” собирала женские проблемы. Мы записывали, анализировали и обобщали, используя индуктивный метод, накопленную информацию. Одной из выделенных направлений “проблемы женщин, связанных с профессиональной деятельностью”. В частности женщины обращали внимание, что ещё на этапе собеседования они испытывают дискомфорт и не готовы или не могут бороться за более высокие зарплаты.

Для того чтобы разобраться в причинах “дискомфорта” женщин на собеседовании мы провели опросы 30 женщин-профессионалов, прочитали статьи, посмотрели подборку видео с женщинами-кандидатами на должность. В результате нашли более 10 разнообразных ошибок.

В статье представлены ключевые ошибки, совершаемые женщинами при поиске и смене работы, в частности при подготовке к собеседованию.

Но для начала рассмотрим проблемы, которые приводят к дискомфорту на собеседования и ошибках.

Список проблем женщин, связанных с поиском работы:

1. Женщина до последнего держится за работу
2. Женщина берётся за первую попавшуюся работу
3. Женщина боится устроиться на ненадежную работу
4. Женщины выдумывают как пройдет собеседование и расстраивается, когда оно прошло не по её плану
5. Женщина перед собеседованием думает в первую очередь про внешний вид

Рассмотрим каждую проблему по отдельности

1. Женщина до последнего держится за работу и происходит, потому что:

- она не знает свою стоимость на рынке
- она не сравнивает свои компетенции с другими
- она не знает требований рынка по ее специальности

Есть плохие привычки, когда женщина переводит свои установки в психозащиты. Например, “Я не умею, кто я такая, я не смогу, у меня уже есть то что есть, и лучше не дергаться” или “меня должны устроить на работу”.

“Многие женщины испытывают страх, когда их просят рассказать о себе. Не важно, где. Будь то семейный обед, собеседование или презентация собственного продукта. Установка «не говори о себе, сами должны увидеть» или "хвастаться нехорошо" так плотно засела в голове, что порой принять иное крайне трудно.

Но что делать, если похвастаться все-таки надо?”[9]

Также есть антипример: “программистку с красным дипломом после ВУЗа папа устраивает к себе на завод. Коллеги всячески показывают, что она здесь по благу. Следующую работу после декрета ей уже находит свекровь и устраивает бухгалтером на первичную документацию. Там она сидит пока очередной родственник не решит ее пристроить учителем в школу. Напомню, речь идет о программистке - весьма ценной в наши дни профессии” [8].

2. Женщина берётся за первую попавшуюся работу:

- выбирает не самый лучший вариант;
- от лучших предложений отказывается с установками "Но ведь я только устроилась и всех подведу!"

Из присланных запросов в сообщество:

“Впервые за много лет ищу официальную стабильную работу. Хотелось бы конечно найти удаленку, но не нашла. Изначально шла на хэдхантер с запросом “лишь бы взяли хоть куда-нибудь”.

Разослала кучу резюме на разные вакансии. Сначала были отказы. Потом пригласили на первое собеседование. Там почувствовала себя “ниже плинтуса”. Пошла на второе. Там процесс повторился. И так на несколько собеседований.

После этого сходила еще на несколько. Там было более удачно, но предложений не было. Потом в один день пошла на очередное собеседование. Там все понравилось. Была готова выходить.”

3. Женщина боится не надёжной работы

- теряет деньги, уходя в якобы надёжные компании с низкой зарплатой

- отказывается от перспективной работы

Существуют и антипримеры. Например, женщина работала на предприятии строй формации, созданном ещё в СССР, где все десятилетиями сидят на своих местах. Её не повышали. Она переживала и вместо смены работы пошла к психологу проработывать свои детские травмы.

4. Женщина перед собеседованием думает в первую очередь про внешний вид, но:

- не готовит самопрезентацию;

- не готовит ответы на возможные вопросы;

- не повторяет теорию.

Пример: девушка 23-х лет после университета стала устраиваться на работу. В одной из компаний ей сказали, что она не подходит, так как некрасивая.[8]

5. Женщины выдумывают как пройдёт собеседование

- расстраиваются, что не оправдались их ожидания;

- отказываются от поиска работы.

Из присланных запросов в сообщество:

“Я уже 7 лет работаю на одном месте.

Недавно мне стали звонить и приглашать в Москву. Сначала на обычную должность. Потом на начальника.

Я решилась. Представляла, как всё пройдёт.

Но кадровик что-то не согласовал со мной время и собеседование прошло на бегу.

Мне было так страшно, что я решила пока не искать работу. Надо пережить это и потом снова попробовать”

Рассмотрим решения по преодолению этих проблем.

Решения собирались из книг по актёрскому мастерству, эвристики о которых рассказывали женщины во время интервью, просмотренные видео интервью.

«Станиславский говорит, что выполнить действие «в чистом виде» мешают многие посторонние задачи, которые примешиваются помимо воли. Это желание:

- угодить учителю,
- показаться, отличиться,
- выгодно показать себя,
- двигаться со стулом – подчеркнуто красиво, ловко, точно. Или:

- смущение от незначительности задания,
- излишне строгий контроль за собой, скованность,
- насильственность, деланность.

Словом, появляются привходящие чувства – то ли тщеславное удовольствие от красиво выполняемой задачи, то ли (чаще всего) скрываемое раздражение от неудачных попыток освободиться, сбросить скованность. То и другое – физический зажим. [...]

Действуйте, подключая предлагаемые обстоятельства времени и места.[...]"[5, стр. 72, 66-79]

Некоторые решения уже начинаем внедрять при подготовке к собеседованию.

Но пока они представляют из себя отдельные эвристики, а не комплексную систему решений.

1. Подготовка самопрезентации:

- **Пропишите свои речевые модули к собеседованию.**

Это небольшие заготовки - ответ на вопросы, которые вы сформулировали ранее. Такие заготовки помогут чувствовать себя увереннее, ведь проговоренный ответ звучит убедительнее.

“Здравствуйте.

Я Иванова Инесса Ивановна.

Занимала должность такую-то...”

“Запланировано собеседование на новую должность. Естественно, я нервничала и поэтому решила хорошо подготовиться. Составила речь о себе, о своих навыках. Накидала ответы на возможные вопросы.

Собеседование было в пешей доступности. Пока шла, репетировала вступительные слова, но мандраж все равно оставался, и немного сводило челюсть. Кабинет на пятом этаже - я решила пойти пешком. Поднялась, отдышалась, и это как-то расслабило мышцы и переключило меня. Я стала думать, что хочу уже нормально дышать, и ни одной мысли о волнении.

Кстати, собеседование я прошла.”[9].

- **Пропишите вопросы, которые вам могут задать:**

Готовьте вопросы к собеседованию, которых вы особенно пугаетесь, которые вам могут задать. Мы приведем некоторые, дополните их самыми сложным для себя.

Составьте список не менее чем из 20 вопросов. Не получается? Спросите подруг, какие каверзные вопросы с собеседований им запомнились:

- Как вы думаете почему вас не берут на работу в другие фирмы?
- Почему вы заходите грустным? / а почему вы улыбаетесь?
- А почему вы болеете и пришли на работу?

....

Например, женщину выбивают вопросы про деньги или про ее реакцию на хамство руководителя

- **После этого напишите ответы на данные вопросы.**

Продумайте аргументацию, подберите примеры из своей профессиональной деятельности, которыми можно подкрепить ваши ответы.

Выпишите для себя самые яркие кейсы, примеры и случаи из вашей карьеры, например, как вы справились с какой-то серьезной, странной или нестандартной задачей - это поможет не растеряться в критической ситуации.

Антипример из присланных запросов:

“Татьяна, 35 лет. Я никогда не готовилась к интервью. Всегда считала себя достаточно крутой. Но вот пришла на классную должность в Яндекс. Стала там всем своим видом показывать, какая я крутая. А мне попался технарь. Он начал меня засыпать терминами с такой скоростью, что я только рот открыла и стою. В общем, с Яндексом не задалось”.

2. Физиологическая подготовка - репетиция собеседования.

Формирование моделей поведения. Задача 2. Тренировка собеседования.

Репетируйте так, будто вы на собеседовании. Этот шаг важен, и пропускать его нельзя. Данный навык вам поможет не только в прохождении собеседований. Это основы навыков коммуникаций из театральной практики. Приведём 3 упражнения, которые взяты из актерских практик по Гиппиусу С.В.

Эти упражнения помогают на эффекте сбить страсть в мышцы по Павлову.

“Как отмечает Н.Л. Ильина, физическая культура выступает мощным регулятором настроений человека, а значит, регулятором психологического благополучия [4]. Имеющий мировую известность, российский физиолог И.П. Павлов отмечал, что для снятия эмоционального напряжения необходимо «страсть вогнать в мышцы» [Цит. по: 5, с. 279]. Физическая активность с разной направленностью, длительностью и интенсивностью может приводить к различным результатам. Быстрый эффект, в том числе кратковременный, обусловлен отдельным циклом физической активности. Таким эффектом является снижение тревожного состояния, что можно выявить сразу после физической нагрузки”[11, стр. 69–73]

Данные упражнения удалось адаптировать для соискательниц. Минимальный период выполнения упражнений 3 дня. Но чтобы почувствовать эффект необходимо заниматься неделю.

Упражнение 1. Тренировка входа в помещение к работодателю. (офлайн)

Тренируйте ваше тело в соответствии с будущим контекстом - вход и знакомство в волнительных для вас обстоятельствах. Это нужно, чтобы привыкнуть входить в помещение с будущим работодателем.

«Развивая «физическое чувство правды», можно ставить перед собой любые простейшие задачи, оживляя их вымыслом воображения: «... считать шагами длину и ширину комнаты, искать какую-нибудь вещь, приводить комнату в порядок, рассматривать обои, потолок, предметы, приводить свой костюм и себя самого в порядок, осматривать руки, подходить друг к другу и здороваться и проч.».

Вот задания Станиславского на «действие ради чего-нибудь»:

«Войти в дверь,
чтобы повидать близких и друзей,
чтоб познакомиться и представиться незнакомым, [...]».[5]

Действия пошагово:

1. Несколько раз войдите и выйдете за дверь. Приучите свое тело к данному действию. Пробуйте, вы увидите, как с первых же попыток тело будет сопротивляться. Это как раз работает вредная установка.

2. Повторите вход, пройдите на середину комнаты, остановитесь на середине помещения / комнаты, произнесите три предложения четко: «Добрый день. Я - ФИО. Как могу к вам обращаться?»

3. Повторите это 30 раз за один заход. Достаточно.

Если вас совсем сильно ломает при выполнении данных упражнений (заикаетесь, впадаете в ступор и пр.), - приседайте перед началом упражнения - 30 раз. И после упражнения - 3-5 раз.

Упражнение 2. Тренировка расположения у камеры или компьютера (онлайн)

Данное упражнение для тренировки ваше тело в соответствии контекстом проведения встречи онлайн - разговор перед камерой в дискомфортной ситуации . Это нужно, чтобы привыкнуть входить в помещение с будущим работодателем и условия были максимально приближены к реальным.

«Нетрудно один раз импровизационно совершить элементарное жизненное действие более или менее правдоподобно.

Труднее – совершить его до конца правдиво, с полной верой в происходящее, а потом так же правдиво повторить.

Сценическое действие – это жизненное действие в сценической обстановке. Целесообразно заниматься тренингом действия в условиях, максимально приближенных к сценическим; так вернее создаются нужные навыки. Хорошо, если творческая площадка в аудитории оборудована кулисами, задником. Хорошо, если ее планшет несколько приподнят. Очень желательно сценическое освещение: хотя бы два выносных прожектора, направленных на площадку. Это поможет создать ощущение сцены и зрительного зала. Работать в такой атмосфере сложнее, чем в простой не оборудованной комнате, но зато навыки создаются более прочными и успешнее переносятся потом на сцену. Итак, элементарные жизненные действия в сценической обстановке: поздороваться, стоять, ходить, вставать, затворять дверь... [...]»[5]

Действия пошагово:

- Поставьте телефон или ноутбук на стол;
- У стола поставьте стул;
- Сядьте на стул и включите камеру. Проговариваете “Здравствуйте. Я Иванова Марья Ивановна ...”
- Повторите действие 30 раз за один заход. Достаточно.

Упражнение 3. Тренировка поведения в момент собеседования

В учебниках по риторике рекомендуют: “Учиться говорить, спорить нужно заранее, ДО вступления в дискуссии. Чтобы быть готовыми отвечать на провокационные вопросы нужно репетировать ответы. Проговаривайте это несколько дней” [9, стр. 143,144]

Действия пошагово:

1. Возьмите ответы на все вопросы, которые выписывали выше.
2. Оденьтесь в тот образ, в котором планируете идти на собеседование.
3. Включите камеру либо расположитесь перед зеркалом (выберите наименее комфортный вариант).

Необходимо, чтобы вы нервничали - контекст должен быть такой же, как на собеседовании.

Если вариант зеркала и камеры вас не напрягает, зовите подругу, мужа или соседку.

4. Сыграйте сценку - помощник задает вам вопросы строго, зло, резко, с каменным лицом. Вы на них отвечаете.

- Перед каждым ответом присядьте 5 раз.

- Проговорите ответы, делайте это обязательно в движении - ходите и машите руками (как птица крыльями, либо как спортсмен с гантелями вверх-вниз).

3. Привычка ходить на собеседования.

Проведите самотренинг равнодушия к отказам. “Рассылайте резюме в фирмы, куда вы никогда не пойдете. Ходите на собеседования на неприметные должности. Это отличная тренировка: если вас пригласят, то вы сходите и отрепетируете свой сценарий. Так сказать, устройте генеральный прогон – привыкнете предлагать свои компетенции и расспрашивать о работе. А если не пригласят, то ведь и не страшно – вы и так не собирались там работать! :) Вы формируете модель поведения, в которой на реальном собеседовании будете чувствовать себя уверенно. Вы даже набиваете шишки – а риск при этом минимален.” [11].

1. Рассылайте резюме во все фирмы, на которые вы никогда не пойдете.

2. Ходите на собеседования на неприметные должности.

Выберите для тренировки сначала те фирмы и те должности, на которые вы никогда не пойдете. Это нужно для того, чтобы вам перестало быть страшно предлагать себя, так как риск минимален, ведь вы и так не хотите там работать.

Психолог М.Е. Литвак в одной из своих книг предложил разослать резюме сначала лишь в те фирмы, в которые вы бы не хотели идти работать. Это необходимо делать для тренировки. Аналогичный совет даёт директор фирмы по проектированию С.Д. Вдовкин: “Необходимо составить список из 100 компаний и распределить в какие вы пойдёте” [4]. Если пригласят, пойти на собеседование - вам будет не трудно идти туда, где вы заранее не собираетесь работать. И следом уже рассылать в те фирмы, где бы вы хотели остаться.

Ходите на собеседования, чтобы просто привыкнуть предлагать себя и расспрашивать о работе.

4. Снимите волнение перед собеседованием.

Перед собеседованием появляется дрожь, зажатость, путаются мысли. Как это описывает К.С. Станиславский.

“Хотите убедиться, как физическое напряжение парализует всю нашу деятельность, активность, как напряжение мышц связывает психическую жизнь человека? Давайте проделаем опыт: вон там, на сцене, стоит рояль, попробуйте поднять его».

Ученики с сильным физическим напряжением поочередно при-поднимали угол тяжелого рояля.

«Помножьте скорее, пока держите рояль, 37 на 9! — приказывал Торцов ученику. — Не можете? Ну так вспомните все магазины по нашей улице, начиная с угла переулка. И этого не можете? Ну, пропойте каватину из „Фауста“. Не выходит? Попробуйте ощутить вкус солянки с почками или вспомните ощущение при прикосновении к шелковому плюшу или запах гари».

Для того чтобы исполнить задания Торцова, ученик опустил угол рояля, который с великим напряжением держал на весу, и, передохнув на мгновение, вспомнил все вопросы, осознал их и стал поочередно на них отвечать, вызывая в себе те ощущения, какие от него требовались.

«Таким образом, — подвел итог Торцов, — чтобы ответить на мои вопросы, вам понадобилось опустить тяжелый рояль, ослабить мышцы и только после этого отдаться воспоминаниям.» [3, стр. 152]

Решение: Сбивка мышечных зажимов через физическую нагрузку. Пошаговые действия:

1. Приезжайте на собеседование заранее, за 30 минут.
2. Перед встречей пройдите быстрым шагом, произнося вслух свою презентацию.
3. Осмотрите место.
4. Сделайте несколько приседаний или поднимитесь по лестнице быстрым шагом.
5. Зайдите в туалет и покривляйтесь перед зеркалом, разомните мышцы лица, сбросьте зажим с плеч, тела.
6. У зеркала повторите заготовленные шаблоны ответов.

“Как отмечает Н.Л. Ильина, физическая культура выступает мощным регулятором настроений человека, а значит, регулятором психологического благополучия [4]. Имеющий мировую известность, российский физиолог И.П. Павлов отмечал, что для снятия эмоционального напряжения необходимо «страсть вогнать в мышцы» [Цит. по: 5, с. 279]. Физическая активность с разной направленностью, длительностью и интенсивностью может приводить к различным результатам. Быстрый эффект, в том числе кратковременный, обусловлен отдельным циклом физической активности. Таким эффектом является снижение тревожного состояния, что можно выявить сразу после физической нагрузки [7, стр. 69–73].

В исследовании были обозначены проблемы, почему женщины испытывают трудности при прохождении собеседований. Показано как это влияет на их дальнейшую реализацию в профессии и материальное положение.

Были предложены некоторые решения, которые помогут женщине преодолеть обозначенные проблемы. Но это не значит, что решения избыточны. Их необходимо продолжать исследовать.

Также на наш взгляд кажется интересным исследовать какие превентивные меры могут помочь предотвращать обозначенные проблемы.

Список литературы:

1. Katharina Buchholz, “OECD Gender Pay Gap Still Wide Open at 12 Percent”[Электронный ресурс] /Statista: статистический портал ; URL : <https://www.statista.com/chart/13182/where-the-gender-pay-gap-is-widest/> (дата обращения: 09.06.2023)
2. Акашева В.И., Матущенко В.В., “Как перестать бояться собеседований и готовиться к ним правильно?”// livrezon: информационно-образовательный портал) ; URL :<https://livrezon.com/publication/kak-perestat-boyatsya-sobesedovanii-i-gotovitsya-k-nim-pravilno>
3. Акашева В.И., Матущенко В.В., “СОБЕСЕДОВАНИЕ БЕЗ ЗАГОНОВ, или как перестать бояться и получить желанную //koncentrator.club: образовательная платформа ; URL :<https://koncentrator.club/watch/nepriyatnosti-vypusknika-pgs-v-proektnoj-organizacii> (таймкод 00:06:00, 00:13:00) (дата обращения: 09.06.2023)
4. Вдовкин С.Д., “Неприятности выпускника ПГС в проектной организации”[Электронный ресурс]/ koncentrator.club: образовательная платформа ; URL :<https://koncentrator.club/watch/nepriyatnosti-vypusknika-pgs-v-proektnoj-organizacii> (таймкод 00:13:00) (дата обращения: 09.06.2023)

5. Гиппиус С.В. “ТРЕНИНГ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ. ГИМНАСТИКА ЧУВСТВ”, СПб: Издательство "Речь", 2001, с. 72, 77,78-79
6. ОНА вне шаблона. Том 1. На работе, Клуб LivreLady: В. В. Матущенко, М. Д. Гуменная, М. Г. Крылова, В. И. Акашева, Н. М. Матвеева, М. А. Лыткина, Е. С. Светлакова, М. С. Резникова, К. А. Крицкая, Е. И. Букарева, Л. П. Исакова.//Издательство LIVREZON, 2021. — 1-е обн, 1.3. от 10.01.2023, Раздел “Установка 1 “Хвастаться неприлично”, Раздел “Установка 3 “Нельзя отказывать и делать кому-то неудобно”
7. Роцин С.Ю., Емелина Н.К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате
8. Станиславский К.С. , Работа актера над собой. В творческом процессе переживания. - М. : Эксмо, 2013, с. 157
9. Стернин И. А., Практическая риторика : учеб, пособие для студ. высш. учеб, заведений— 5-е изд., стер. - М. : Издатель-ский центр «Академия», 2008.,с.143-144
- 10.труда в России//Экономический журнал ВШЭ. 2022; 26(2): 213–239.
- 11.“Эмоциональные психические процессы. Эмоции чувства”[Электронный ресурс]/monographies: научная электронная библиотека ; URL :<https://monographies.ru/ru/book/section?id=3153> (дата обращения: 09.06.2023)

Akasheva Vasilisa Igorevna
LLC "OSK-Yug", System Analyst,
Ekaterinburg, Russia

WOMEN'S PROBLEMS RELATED TO JOB SEARCH

The article deals with the problems of women related to job search, shows the difference in women's wages, considers some heuristic solutions to reduce the barriers arising from the job interview.

Key words: job interview, behavior model, job search, female barriers

Резникова Мария Сергеевна,
независимый исследователь,
Клуб независимых исследовательниц Ливре Леди на
базе издательства Livrezon,
Москва, Россия

ПЯТЬ УСТАНОВОК СЛОВАМИ ЖЕНЩИНЫ

Аннотация. В статье рассматриваются установки, действующие на современных женщин, мешающие в реализации в профессиональном плане. Также приведён ряд решений из разных областей для борьбы с этими установками.

Ключевые слова: установки, эффективность, социум, профессия.

Культурное развитие идет быстро. Роли женщины в развитых странах за

последние 200 лет изменились от бесправного имущества мужа до полноценного члена общества. Однако все еще сильны общественные стереотипы о роли женщины, предназначении и пр. Эти установки, передаваясь из поколения в поколение, мешают современной женщине развиваться профессионально.

Сообщество инициативных женщин «Клуб LivreLady» проанализировал более 3000 кейсов из биографий, жизнеописаний, писем, публикаций известных женщин, а также из интервью и опросов современниц, проводимых участницами клуба.

В ходе работы мы выделили больше 100 стереотипов женщин в профессиональном развитии.

После обобщения мы выделили 20 ключевых категорий женских установок, о которых подробно написали в главе 2 книги «Она вне шаблона» [1].

В данной статье мы рассмотрим 5 установок, которые мешают женщине развиваться вызывают негативные эмоциональные реакции, ведущие к негативным результатам.

Установки в статье мы будем озвучивать словами женщин, как они описывают то, что с ними происходит.

Также в данной статье мы коротко коснемся решений.

Установка 1. «Нет права на ошибку»

Данная установка берет начало от стереотипа «Не женская работа / не женское дело». Попадая в «исконно мужскую» область женщине приходится доказывать, что она может работать и справляться со своими обязанностями не хуже, а иногда даже лучше мужчин. При этом за любую ошибку, совершенную в этих областях, женщина карается обществом гораздо сильнее, чем мужчина.

Ошибки. Женщина заранее боится «мужского дела», готовится к тому, как ее примут. Кто-то рискует и действует, вливается в коллектив, проявляя профессионализм. В конечном итоге это приводит к тому, что:

- укрепляется стереотип «не женское дело»;
- страдает работа, как задачи самой женщины, так и зависящие от нее;
- накапливается негатив со стороны коллег и руководства;
- женщина не развивается в карьере.

Показательный пример того, как критика может вывести женщину из дела на многие годы — это пример Барбары Мак-Клинтон, которая получила признание и нобелевскую премию только спустя 30 лет после того, как впервые представила свою работу на оценку в профессиональное сообщество. Получив негативные отзывы, она продолжила свои исследования, но при этом не участвовала в научной жизни в полной мере [2].

Профессиональный подход. Профессионалы знают, что ошибки – это способ улучшить свои профессиональные показатели. Для этого ошибки

нужно:

- фиксировать;
- анализировать;
- превращать в задачки;
- превращать в обучающий материал.

На анализе ошибок построены первые труды по работе с рисками.

Установка 2. «Я самозванка среди умных»

Как правило данная установка связана с «синдромом отличницы». Вместо того, чтобы помочь разобраться, что именно не так, что не получилось, выявить пробелы в знаниях, взрослые применяют фразу: «Я знаю ты можешь лучше».

Женщины, воспитанные в парадигме «не достаточно стараешься», либо перестают стараться вовсе, либо доводят себя до нервных срывов как на работе, так и в семейных отношениях.

Ошибки. Любое несоответствие эталонам смещает фокус с того, как надо делать, на то, насколько женщина не идеальна сама по себе. Смещенный фокус в итоге приводит женщину к тому, что она:

- бездействует;
- знает, как можно сделать лучше, но сдается под мнением авторитета;
- выбирает низкоквалифицированное окружение;
- отказывается от получения обратной связи.

Профессиональный подход. Для профессионала возможность получить обратную связь — это способ профессионального роста. Чтобы критика стала инструментом необходимо:

- сравнивать себя с лучшими, чтобы увидеть точки роста;
- сравнивать себя с профессионалами своего уровня, чтобы адекватно видеть свои недостатки и преимущества;
- выбирать лучших коллег для совместной работы, чтобы развиваться;
- обращаться к профессионалам из смежных областей с вопросами, так как то, что очевидно им, для вас может быть открытием.

Кроме того, для профессионалов высокого уровня критика — это своеобразный вызов. Воспринимая ее подобным образом, можно создавать для себя план развития (как личного, так и для проекта). Критика подстегивает становиться лучше.

Так Агата Кристи в своей биографии [3] делится воспоминаниями из детства, как она с трудом подбирала слова в беседе, за что получала критику в свой адрес и негативные оценки своих способностей. В ее случае критика положила начало писательской деятельности.

Установка 3. «Хорошая мать не должна работать»

В своей книге «Брак и мораль» Бетран Рассел [4] описывал, насколько сильно изменилась роль женщины за последние 200 лет. Если раньше женщина была в первую очередь имуществом мужа и основной задачей

было дать продолжение рода, то в современном мире женщина - полноценный член общества. Однако тысячелетняя история наложила свои отпечатки и избавиться от стереотипов не так просто.

Женщины стали работать, заниматься наукой и бизнесом, содержать семьи, но стереотип «Хранительница очага» никуда не делся. В результате данного стереотипа общество с осуждением относится к женщине, которая решила не посвящать себя семье, либо вышла на работу сразу после родов. На нее оказывается социальное давление, связанное с тем, что она делегирует заботу о детях мужу либо няням.

Так, Мадлен Олбрайт подмечает, что среднее имя для женщины - «вина»: «I think every woman's middle name is 'guilt.' You're never where you're quite supposed to be. And I look at my own daughters in terms of ... They all are married. They all have children. And they all work. And they're trying to figure out where they should be».

Часто «карательным органом» выступает семья женщины, где родители, а зачастую и супруг, уверяют женщину, что ей нужно отказываться от карьеры ради воспитания детей.

К сожалению, при этом ни женщина, ни окружающие не распространяются о некоторых современных реалиях.

Так, например, если посмотреть статистику разводов, то окажется, что сейчас распадается около 70% семей.

В России 4,85 млн семей — это одинокие матери с детьми (т.е. около 31,3% всех семей с детьми).

Это при том, что высшее образование имеют 56% женщин в России.

Общество ориентируется на некоторый эталон семьи, где мужчина и женщина, принимая решение стать родителями, совместно занимаются воспитанием потомства, супруг вкладывается в содержание семьи, а женщина - занимается воспитанием детей и ведением хозяйства. Однако такие эталонные семьи - большая редкость не только в современном мире, но и в историческом контексте.

Ошибки. Ориентироваться на текущее положение. Если в настоящий момент в семье благоприятная обстановка и доходы мужа могут позволить женщине не думать о карьере, то это не значит, что так будет всегда.

Выделяемые ошибки:

- выбирать только семью или только карьеру
- рассчитывать только на супруга
- отказываться от перспективной и интересной карьеры, ради детей и ведения домашнего хозяйства.

Профессиональный подход. Если обратиться к примерам творческих личностей, то мы увидим, что женщины могут отказываться от семьи ради карьеры, либо сочетать обе роли.

Такие примеры есть в биографии Майи Плисецкой [5], которая выбрала карьеру балерины, а не роль матери.

Маргарет Тетчер и Мария Кюри [6, 7] были лучшими в своем деле,

развивали карьеру, делали прорывы и при этом умудрялись быть женами и матерями.

В современном обществе роли мужчины и женщины могут не соответствовать «общепринятым», либо «исторически сложившимся». Так супруг летчицы Светланы Капаниной отказался от карьеры и посвятил себя семье, чтобы супруга могла продолжать свою летную карьеру.

Решения. Женщина чаще отказывается от роли «Профессионалка», чем от роли «мама», т.к. испытывают моральные терзания из-за малого времени с детьми.

Для того, чтобы помочь женщине сочетать обе роли, клуб Клуб LivreLady провел серию интервью с успешными предпринимательницами и молодыми учеными современности, а также обратились к биографиям деятельниц политики и науки прошлого.

Выделенные решения мы сгруппировали, исходя из задачи, которую нужно решить женщине.

Установка 4. «Нельзя отказывать, делать неудобно». Стереотип, который берет начало из детства. Девочку хвалят за послушание, за то, что она кому-то помогает, делает, как попросили. Любая ситуация, когда поведение девочки оказывается неудобным окружающим, превращается для нее в маркер «я плохая». В результате уже взрослая женщина боится, что ее сочтут плохой и неправильной и начинает вести себя в соответствии с ожиданиями окружающих.

Ошибки. Когда женщина хочет быть «хорошей» она обесценивает себя и свою работу в угоду некоторому мнению о себе. Она начинает действовать с позиции «быть удобной», и как следствие:

- делает то, что противоречит ее интересам
- отказывается от целей
- уступает в профессиональных вопросах

Профессиональный подход. Важно уметь отстоять и аргументировать свою позицию. Вступая в диалог и обсуждая условия у женщины, есть шанс не только не уступить под напором другой стороны, но и показать себя как профессионала. Для этого важно:

- оценивать просьбы с точки зрения ресурсозатрат текущих и будущих
- уметь отказывать
- уметь аргументировать свою позицию

Хорошим примером, когда профессионалы договариваются на старте, можно считать Амелию Эрхарт. Выходя замуж за мистера Путнэма она написала своеобразный пакт о замужестве и условиях совместной жизни, т.к. боялась, что это помешает ее карьере [8].

Установка 5. «Хвастаться — неприлично!» Данный стереотип как правило прививается параллельно со стереотипом о «хорошей девочке».

Все достижения девочки получают скупую похвалу в виде «молодец» и критику на тему того, что хвастовство вызывает зависть.

Как следствие – уже взрослая женщина, добиваясь определенных успехов в профессии, обладая конкретными навыками, боится заявить о себе.

Ошибки. Когда женщина начинает действовать с позиции скромности, она как правило:

- боится себя презентовать при публичных выступлениях, при знакомстве с профессионалами и клиентами;
- не может спокойно рассказывать о своих наработках в профессии;
- не просит повышения и боится аргументировать, почему ее должны повысить;

Профессиональный подход. Одно из отличительных качеств профессионала — это адекватная самооценка. То есть понимание своих реальных плюсов и минусов, умение говорить о своих навыках и просить помощи в задачах, где компетенций недостаточно.

Примеры правильного хвастовства мы можем наблюдать у Аллы Борисовны Пугачевой [9] и Айседоры Дункан [10]. В их случае вовремя показать себя и презентовать свои навыки стало способом достичь определенного положения.

Установки о роли и предназначении женщины плотно вплетены в жизнь современной женщины. Данные установки, как мы выяснили в ходе изучения биографий творческих личностей и профессионалок современности, не меняются столетиями и превращаются в барьеры на пути к освоению профессии. Для того, чтобы нивелировать влияние данных стереотипов требуются комплексные решения, освоение которых современными женщинами поможет лучше развиваться на профессиональном поприще.

Список литературы:

1. Клуб LivreLady., ОНА вне шаблона. Том 1. На работе. - Издательство LIVREZON, 2021. – 1-е обн. – 200 с.
2. Evelyn F. Keller. A Feeling for the Organism: The Life and Work of Barbara McClintock. – New York: W. H. Freeman and Company, 1983.
3. Агата Кристи, Автобиография - М.: Эксмо, 2009., стр.48-49
4. Рассел, Бертран. Брак и мораль / Бертран Рассел; [перевод с английского В. Желнинова]. – М.: АСТ, 2020. – 228 с. - (Философия - Neoclassic)
5. Баганова М. Майя Плисецкая. / М. Баганова – М.: АСТ, 2014. – С.179-181.
6. Коттон Э., Семья Кюри и радиоактивность / Перевод с фр. Н.Е. Горфинкель и А.Н. Соколова. – Москва : Атомиздат, 1964. – С.36-37.
7. Ева Кюри., Мария Кюри – М.: «Атомиздат», 1977 г., с.100-101.
8. Earhart, Amelia, 1897-1937. 2. Air pilots—United States—Biography. [1. Earhart, Amelia, 1897-1937. 2. Air pilots.] I. Title. t1540.e3r53 1989 629.13'092

–dc20 89-32181 British Library Cataloguing-in-Publication Data available.

9. Фёдор Раззаков, Алла Пугачева: По ступеням славы – Яуза, Эксмо, 2003. – С. 10-11

10. А. Дункан., Моя жизнь. – М.: Центрполиграф., 2009г., стр.51-52.

Mariya Reznikova,
Club of independent researchers Livery Lady
based on the publishing house Livrezon
Moscow, Russia

FIVE PSYCHOLOGICAL ATTITUDES IN THE WORDS OF A WOMAN

The article examines the attitudes that affect modern women, interfering with their professional implementation. There are also a number of solutions from different areas to combat these installations.

Keywords: attitudes, efficiency, society, profession.

**Матущенко Виктория
Владимировна**
независимый исследователь,
тренер публичных моделей
поведения,
Санкт – Петербург, Россия

10 ТИПОВЫХ ОШИБОК ПРИ СОЗДАНИИ ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ЖЕНЩИН

Аннотация: В данном сообщении есть заявка на творческий подход, так как тема не исследована. Решений для создания творческих женских коллективов нет. В книжных магазинах мы можем видеть психологические труды, в основном с упором на эмоциональную составляющую. Если смотреть от эволюции, там также нет решений. Решения есть из реальной жизни самих женщин. Опрашивая женщин, и изучая достижения великих женщин, мы предположили гипотезу: чтобы решить проблему, нужна профессиональная среда с жесткой этикой и конкретными задачами. Внутри такой среды повышается вероятность того, что женский коллектив на длительной дистанции сможет показать результаты своих трудов на уровне страны, на уровне Мира.

Ключевые слова: женские коллективы, творческие коллективы, гендерные исследования, творческие результаты, женский труд;

На протяжении нескольких лет независимая исследовательская группа женщин, Клуб LivreLady, собирала женские проблемы. Мы записывали, анализировали и обобщали, используя индуктивный метод, накопленную информацию. В результате работы мы выявили следующие проблемы:

1. Женщин, работающих индивидуально с выявленными достижениями, примерно, можно ограничить до 0,001%.

2. У женщин есть чисто женские ограничения – барьеры, не свойственные мужчинам. Барьеры являются большим ограничением для творчества.
3. Исторически очень мало женских коллективов, которые добились бы успеха, сделали научные открытия. Современных женских творческих коллективов (не пение и танцы) - единицы. Есть разовые объединения.
4. Многие женские сообщества грешат занятиями ерундой. Для развития женщине нужна комфортная атмосфера + помощь в развитии, а не имитация того самого «развития». Потребность в женских коллективах есть.
5. Есть стандарт - собрались обсудить проблему. Поговорили и разошлись. Это неэффективно.

Данное сообщение является малой частью разработки по теме «Творческие женские коллективы с достижением уровня Страны или Мира». Материал в данной статье будет полезен тем женщинам, кто создает профессиональные сообщества и коллективы, специалисткам в области образования взрослых и всем, кто входит в новую для себя область.

Коллектив, организованный Автором из 17 женщин на протяжении более трех лет занимаются изучением проблем современных женщин. Работа ведется ежедневно с обязательными встречами не реже 1 раза в неделю. За это время коллектив добился серьезных успехов в области сбора, анализа и поиска решений, для повышения результативности современных женщин. Дополнительным исследованием стал вопрос того, как можно передавать наши инструменты коллективной работы, есть ли аналоги подобных коллективов и какие проблемы могут помешать совместной плодотворной работе.

Как исследовательница стратегий профессиональных достижений, специализирующаяся на изучении, в том числе специфического женского опыта, Автор обращает внимание на следующее:

1. В 2023 году в широких слоях общества до сих пор распространен миф, что место женщины на кухне и в семье, либо в обслуживающих сферах, что в последние 200 лет пытаются опротестовать женщины[4, с.178-180]. Достижения науки, индустрий, творчества, изобретательства – принято считать уделом мужчин. Это миф, так как отдельных признанных специалисток знает весь мир: Мария Кюри, Маргарет Гамильтон, Анна Франк, Валентина Терешкова, София Ионеску и множество других имен.
2. А также не существует научных доказательств того, что женский организм, женский мозг отличается от мужского настолько, чтобы не быть способным на порождение нового, на прохождение цепочки совершения открытия.

3. В XXI веке высокие достижения науки показывают не отдельные личности, а объединения людей - профессиональные коллективы.
4. В силу специфической социализации женщине сложно реализовать себя в мужском коллективе и мужской среде: презентовать свои проекты, отстаивать гипотезы, дебатировать и бороться за право получить перспективное место (не подпадая под подозрение, что она уйдет в декрет или посвятит себя обслуживанию мужа).
5. Женские коллективы часто скатываются в одну из радикальных сторон деятельности. Такие как распространение мистического опыта, восхваление особого женского духовного пути (яркий пример «дыхание маткой»), или в бесконечные обсуждения того, как именно и насколько сильно мужской род виноват перед родом женским из-за того, что на протяжении веков притеснял женщину, не воспринимая ее как субъект, а лишь как объект, инструмент и средство. Ни те, ни другие не выходят за рамки рефлексии.

1. *Из опросов мы выявили, современные профессионалки сетуют: «Невозможно найти коллектив женщин, где можно было бы обсудить профессиональные вопросы, поделится решениями профессиональных задач. Большинство женских сообществ грешат занятиями ерундой».*

Источники проблемы мы наглядно можем наблюдать в профессиональной образовательной среде. Из наблюдений некоторых преподавателей:

«Пока студенты учатся в университетах, чаще есть случаи, когда мужчины собираются в кучки и обсуждают профессиональные вопросы области обучения, пытаются коллективно решать проблемы, организуют проекты, стажировки. Таким образом, молодые студенты проявляют заинтересованность на старте. Студентки почему-то этого не делают». Впоследствии мужчины коллективно организуют проекты, стартапы, проигрывают и начинают снова. Женщин, организованно действующих в области создания проектов, крайне мало.

Почему так происходит?

Есть отдельные случаи, когда женщины собираются в коллектив, чтобы решить свои актуальные заботы. Но по каким-то причинам такие сообщества не достигают крупных результатов, замыкаясь на результатах личных, часто чувственных, эмоциональных. Результат формулируется как «Мне хорошо. Чувствую развитие». Практически все из них в конце концов распадаются, а их деятельность сходит на нет или переходит в разряд секты.

Что такое Творческий коллектив и зачем он нужен?

Есть давняя привычка считать Творческими Коллективами объединения танцевальные, художественные, музыкальные, спортивные и прочие, посвященные освоению ремесла. Такие объединения не порождают новшеств, не производят технологические и технические

революции. Они воспроизводят отточенную технологию и передают ее, сохраняют иногда с незначительными изменениями и вариациями.

Творческий Коллектив влияет на работу индустрии, направления науки, области деятельности, предлагает революционные решения, которые дают всплеск развития, задавая импульс сразу пучку последующих открытий по всему миру.

Примером результативного Творческого Коллектива (далее ТК) с достижениями уровня Мира будем считать такие коллективы, которые начинали разработки стартапов, например, коллектив Стива Джобса, Рональда Рейна и Стива Возняка - компанию Apple Computer, Inc. Или коллектив Большого адронного коллайдера, объединяющий в себе более десяти тысяч ученых и инженеров.

Признаки ТК:

- Достигает творческий результат.
- Творческий результат ТК = достижения на уровне Страны / Мира.

Можно сказать, что ТК решают профессиональные (в том числе социальные) задачи регулярно в неединичных объемах, создавая коллективные проекты, продукты, мероприятия и социальные движения.

Различия Творческого коллектива от Профессионального коллектива появляются на уровне отдельных решений и во время наладки работы коллектива. В одиночку в сегодняшних реалиях объемы творческих задач не осилить. Чтобы произвести качественные скачки до результата уровня Страны / Мира, нужны качественные и работоспособные коллективы и их участники.

Как правило, организация работы любого коллектива начинается с обнаруженной социальной проблемы инициативным исследователем одиночкой. У нас есть примеры решений профессиональных задач на потоке с помощью коллективов, организованных женщинами:

Мария Склодовская-Кюри занимается организацией научного сотрудничества, пытается привлечь коллег научной среды к согласованной работе над разрешением целого ряда научных задач, над технологией удобного поиска информации: организация библиографии, система научных словарей, краткие рефераты научных работ, составление таблиц с данными для быстрого входа в научную деятельность молодым ученым. [3, с. 280-281]

Также история знает примеры решений социальных задач на потоке, организованных женщинами: *В начале 19 века врачи не могли лечить венерические заболевания у женщин - нельзя было обнаружить тайну неверных мужей. Итальянская Княгиня Кристина Тривульцио, (писательница и журналистка) и Сюзанна Вуалькен, парижская швея столкнулись с венерической болезнью от неверных мужей и бросили вызов социуму. Женщины разошлись с заразившими их мужьями, и стали специалистками в данной области. Кристина, страдавшая от ужасной невралгии, получила обширные знания о современных методах лечения,*

сначала применяла к своим родственникам и друзьям. В последствии создала ряд городских госпиталей и клиник, которыми сама и руководила. Эффективность лечения в них была настолько высока, что им восхищались все. Сюзанна сначала обучалась нетрадиционными методами. Затем приехав в Каир, переодевшись в мужчину, посещала курсы в местном госпитале. Получив диплом акушерки, она практиковала лечение женщин во Франции и России. В то время как врачи смогли добиться права лечить уважаемых женщин только к концу 19 века, когда сифилис уже бушевал в Европе. [5, с.304-305]

Мы можем наблюдать ситуацию, когда в стране есть научные школы при некоторых вузах страны. Однако качественных результатов они производят минимальное количество, либо не производят десятилетиями совсем. В стране есть отдельные сильные социальные проекты: благотворительные фонды, волонтерские организации, социальные инициативы. Однако это все не творческая работа, направленная на достижение результата коллектива на уровне Страны или Мира. Это работа на уровне города, иногда страны.

У современных специалисток есть потребность в женских коллективах для решения профессиональных задач. Есть современные формы временных коллективов: митапы / комьюнити, где коллективами ставятся временные задачи, такие как преодоление кризисной ситуации, создание деловых связей, поддерживающая атмосфера с отсечением рефлексии.

На данном этапе уже не важно, женский, мужской или ещё какой хотите коллектив – это не имеет значение, важен только РЕЗУЛЬТАТ работы коллектива.

2. Есть миф, что можно собрать лучших специалистов и быстро что-то придумать. Автором статьи выведена гипотеза: выявление и коррекция профессиональных навыков при коллективной работе проходит не менее чем за 4-6 месяцев. В связи с этим мы можем наблюдать проблемы профессиональных коллективов.

Главным критерием у профессиональной тусовки является атмосферная обстановка, где собравшиеся утверждают, что собираются для поддержки: сплотиться, почувствовать себя равными в массе, где никто не выпячивается. Существование таких временных коллективов ограничивается 1–3 днями, максимум несколькими еженедельными встречами. Задача для коллектива ставится согласно аналогам корпоративов, тренингов, марафонов, курсов от 6 до 12 месяцев. В ходе опросов участниц и участников таких временных объединений был составлен усредненный результат по отзывам: *«В развлекательном формате приятно было вспомнить, что велосипед уже изобретен» и удивиться «А что так можно было?»*

С этого момента Профессиональные коллективы будем называть условно «Профессиональная тусовка (или ПТ)».

Профессиональные тусовки НЕ ЗНАЮТ, какие шаги необходимо выполнить для порождения эффективного объединения, способного на Творческий результат, и допускают ошибки уже на старте деятельности. Изначально такие коллективы собираются не для решения реально существующей проблемы какого-либо социального или профессионального слоя населения: *собрались для развития, скатились в эмоциональную тусовку, ограничились решением мелких индивидуальных вопросов.*

Ошибки начинаются с самого начала организации:

- нет правил на входе;
- нет ограничения по количеству участников;
- отсутствует отсев по компетентности участников;
- нет процедуры и инструментов для переключения инерции мышления и наращивания недостающих компетенций.

Без перечисленных норм на первых же этапах построения объединения дальнейшее развитие коллектива и отдельных участников невозможны.

Мы можем наблюдать примеры организации женских и мужских кружков в революционной России начала XX века, где изначально собирались инициативные образованные женщины для решения социальных проблем. Многие из них впоследствии стали известными учеными. [8, с.121-123]

В революционных кружках впоследствии учитывались ошибки на старте и начинали создавать этику, правила, задачи и устав коллектива. [9, с. с.138-139]

При принятии новых сотрудников в крупную корпорацию существует процесс адаптации, погружения в трудовую деятельность и контроль выработки.

На практическом опыте Автором подтверждена необходимость отработки пласта первичных задач, такие как постановка и отработка навыков социализации всех участников. Переключение моделей поведения в деловую, отличную от бытовой. Практикуется, например, через переключения в корпоративную этику: все обращения участниц необходимо адресовать строго на вы, по имени и отчеству. Запрещена рефлексия и «бабство», для этого есть специальные мероприятия, за рамками работы над задачами. Регулярность встреч, регулярная отчетность выполнения поставленных задач – обязательное условие для получения результата. Сильные вопросы и развивающая критика не только приветствуются, но и ставятся как навык.

Примеры решений мы берем из уже имеющихся и ранее существовавших в нашей стране за последние 150 лет: регулярные среды у Льва Давидовича Ландау [7,с. 67- 68], четверги у Петра Леонидовича Капицы [1,с.282-285] , организация театральных кружков Е.Б

Вахтанговым (первый ученик К.С. Станиславского – прим. автора)[10,с.53-56].

На начальном данном этапе в любом коллективе начинает вылезать множество ошибок, которые модератору приходится регулировать на потоке. Зачастую мы можем наблюдать, как профессионалы собираются на митапы, в комьюнити с совершенно разнородными задачами. Происходит это по аналогии с моделью собраний анонимных алкоголиков, взятой отечественными психологами из приемов западных тренингов.

В процессе исследования вопроса женских творческих достижений клуб LivreLady выделил следующие проблемы:

- Женщин с выявленными достижениями уровня Мира, работающих индивидуально, примерно 0,001% от общего числа людей, задействованных в творческой деятельности, выявленных за наблюдаемый исторический период [12].

- Женщины подвержены специфическим женским ограничениям – барьерам, не свойственным мужчинам. У женщин они являются часто непреодолимым ограничением для творчества.

- Исторически очень мало женских коллективов, которые добились бы успеха, сделали научные открытия. Современных женских творческих коллективов (не пение и танцы) нет. Есть разовые объединения.

- Многие женские сообщества грешат занятиями расслабляющей ерундой. Для развития женщине нужна комфортная атмосфера + помощь в развитии, а не имитация этого самого развития + высокая нагрузка. Потребность в женских коллективах есть.

- Есть стандарт - женщины собрались обсудить проблему, поговорили - «поплакались» и разошлись. Это неэффективно.

Решения есть в реальной жизни самих женщин. Проведя интервью, и изучив биографии великих женщин, мы сделали выводы:

Чтобы решить проблему создания результативных коллективов, нужна профессиональная среда с жесткой этикой и конкретными задачами. Внутри такой среды повышается вероятность того, что женский коллектив на длительной дистанции сможет показать результаты своих трудов на уровне страны, на уровне Мира.

Здесь уже не важен гендерный признак коллектива, так как механизмы, эффекты и стратегии организации команды зависят не от свойств личности, как это пытаются утверждать психологи. Нужна правильная стратегия и инструменты.

В то же время мы действуем так, чтобы женщины выступали в качестве организаторов, создавали результативные команды и показывали ТВОРЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ уровня Страны / Мира.

Основные ошибки на старте в женских профессиональных тусовках:

- Нет правил на входе и выходе.

- Нет разделения по критериям компетентности будущих участниц.
- Отсутствует этика, правила и форма общения, устав, концепция коллектива.
- Не учитывается необходимая регулярная коррекция социализации в коллективе по технологии от 3- 6 месяцев.
- У коллектива нет долгосрочной цели.
- Нет системы планов / системы задач на длительный срок (6 месяцев, 1 год, 5 лет, 10 лет).
- Микрозадачи участниц слишком разнородны.
- Нет технологии контроля промежуточных результатов, нет отчетности выполнения задач и соблюдения сроков.
- Нет пакета многоуровневых задач в функции организатора коллектива. Есть только функция «Мотиватор» = модератор «звезда» / «раскрученный коуч» / «эксперт».
- У коллектива нет промежуточных результатов самого коллектива.

Как это бывает на примерах современных тусовок: участницы в свободной форме проговаривают проблемы, заранее никто не готовит качественную презентацию с результатами своих профессиональных разработок, достижений, проблем. Жалобы в виде задач выглядят довольно тривиально:

- *«Пишу книгу и не могу себя заставить сесть работать. Не получается»;*
 - *«Хочу вести блог, нужны мотивы для масштабирования бизнеса, а сил нет»;*
 - *«Нужны навыки харизмы и смелости, чтобы представлять проекты инвесторам. Но от природы я ими не обладаю».*
- и прочее.*

На очередной встрече предоставляются отчеты в виде:

- *«Написала план книги, оглавление»;*
 - *«Составила контент-план, написала пост, сверстала презентацию»*
- и так далее.*

Модератор стандартных ТУСОВОК отвечает только за вдохновение, атмосферу и отсутствие критики.

В ПТ транслируется видимость коллаборации. В результате люди могут переходить, на так называемый, другой уровень по воронке продаж к следующему специалисту. Многие регулярные (разовые) встречи вообще по своему виду и задачам напоминают спиритические сеансы продвинутой «образованной» интеллигенции прошлого столетия. Сегодня есть аналогичные сеансы для решения организации жизни и профессиональных задач в игре с метафорическими картами.

Вспоминается пример, как режиссер первой театральной студии Вахтангова, ученик К.С. Станиславского, Евгений Багратионович Вахтангов ставил опыты по своей импровизации организуя спиритические сеансы для женщин. Впоследствии Мэтр признавался, что сеанс был шуткой, но впечатлительные посетители считали его гуру и волшебником. [11, с 74-75]

Реальные результаты временного женского коллектива, называемого также «Профессиональная тусовка»:

- Коллектив не переходит на новый качественный уровень работы.
- Коллектив НЕ ПЛАНИРУЕТ переход на новый уровень.
- Результаты коллектива и отдельных участников НЕ ПРОВЕРЯЕМЫ.

Итоги временного коллектива:

- Новая (модная) тема для сбора нового коллектива = база подписчиков.
- Часто можно наблюдать усугубление личностных проблем отдельных участниц.

Мы НЕ наблюдаем демонстрации результатов временных коллективов.

Нет демонстрации результатов отдельных участниц или участников, даже на уровне личных достижений вроде уверенной презентации, составления предметного отчета о пройденном мероприятии.

Есть отзывы, фотографии с мероприятий, демонстрация выдачи сомнительных сертификатов победителей и участников. Невозможно отследить результаты коллектива в перспективе. Нет результатов, хотя бы приближающихся к уровню сильного профессионала вроде публикации на профессиональном портале или журнале. Участники таких объединений часто не способны даже задать критический осмысленный вопрос по теме услышанного или прочитанного.

Если коллектив НЕ планирует переход на новый уровень, то коллектив НЕ развивается. Соответственно НЕ развивается каждый участник.

Есть естественный факт: Что НЕ развивается, то деградирует.

Автор предполагает гипотезу: на сегодняшний день не известно, как женщина двигается к достижениям в своей профессиональной деятельности вследствие посещения или работы в Коллективной тусовке.

3. Какими критериями должен соответствовать Творческий коллектив, собравшийся для решений задач с результатами уровня Страны или Мира?

В практике человечества мы встречаем множество примеров существования творческих коллективов с результатами на Мировом уровне. Самыми явными являются примеры групповых разработок ученых лауреатов Нобелевской премии. Таковыми еще можно считать коллективы

разработчиков в сфере IT–технологий, участников научных экспедиций в недоступных для длительного проживания людей зонах планеты. Однако чисто женских коллективов немного.

Также совсем нет инструкций, технологий для построения коллективов, которые способны собраться и работать под задачу мирового уровня. В современной реальности уже понятно, что в одиночку разрабатывать прорывные проекты невозможно - не хватит ресурсов ни временных, ни материальных, ни физиологических. Нужны качественные коллективы и качественные технологии их создания.

Из опыта уже существующих результативных коллективов, мы можем фиксировать формирование требований для их создания:

- Жесткий отбор на входе.
- Ограниченный состав коллектива, не более 6-10 человек.
- Формализованные правила, обязательные для реализации планов и получения коллективного результата.
- Отбор участников по первичным навыкам, чтобы начать работу над поставленными задачами.
- Создание и фиксация новых технологий, базируясь на всех старых технологиях из опыта человечества, для результативной работы коллектива.
- Фиксация ошибок собственного коллектива.

Как уже указывалось выше, для создания команды нужна общая цель для коллектива, от которой будут выстраиваться планы долгосрочной работы. В пример: *Американская предпринимательница Эллисон Линч, столкнувшись с проблемой женщин - предпринимательниц, создала «инкубатор» для женщин-предпринимателей, который бы помогал тем с запуском нового дела. Она организовала продуктивные команды, состоящие из подмастерьев и наставников. Такой подход гарантировал долгосрочную поддержку усилий предпринимателя в условиях стимулирующей и безопасной среды.* [2, с. 93-95]. Достаточно выделить одну или несколько однородных социальных проблем для группы людей.

Автор статьи опирается на опыте работы международного творческого коллектива женщин *LivreLady*. *Изначально коллектив из 10 инициативных женщин на полгода поставили задачу: собрать типовые женские проблемы – «женские заботы». Коллективу нужно было выявить реальную картину, как выглядят ситуации у в которых не получают отработать навыки, профессиональные задачи, преодолеть препятствия, внешние обстоятельства и т.д. Получилось собрать 500 типовых проблем женщин за год. Перерабатывались огромные потоки информации, с которой одна женщина справиться не в состоянии. Например, одна может проработать в неделю 1-2 книги. Коллективно прорабатывается минимум 10-20 книг.*

Когда пришло время искать решения для собранных проблем, коллективно проработали более 300 книг и опросили более 300 человек. Параллельно решали задачи на потоке (написание и презентация докладов, вычитка и критика работ коллег, организация базы данных, проработка и постановка социальных навыков).

Например, в коллектив пришел запрос от нескольких женщин, как открыть бизнес с 0. Мы поставили себе срок для исследования вопроса - 1 неделя. Обнаружили около 50 аналогичных проблем у женщин. Составили план исследования, опросили 50 предпринимателей и предпринимательниц – записали технологию и ошибки. Уложились в 2 недели. Получили результат: две статьи + доклад на конференцию + технология поиска и опроса экспертов. Профит - несколько десятков тем для исследования бизнес-задач, а также практические рекомендации.

Обязательные требования к ТВОРЧЕСКОМУ КОЛЛЕКТИВУ:

- Есть долгосрочная **ОБЩАЯ ЦЕЛЬ** у коллектива и у каждого отдельного участника.
- Сформированы конкретные еженедельные задачи и пакет задач, обязательных к исполнению.
- Сформированы этика, правила, устав коллектива с закрепленными обязательствами участников.
- Определен алгоритм выполнения задач - инструкции и шаблоны описаны организаторами или создаются в процессе работы участниками и организаторами совместно.
- Участники отчитываются о выполнении задач в строго определенный отрезок времени.
- Регулярность встреч.
- Отрабатываются навыки переключения модели поведения, коррекция инерции мышления каждого участника, через решение однородных задач
- Определены функции модератора: строгий контроль за прохождением всех участников по решениям однородных задач, корректировка постановки навыков, отбор и тестирование гипотез коллектива.
- Перераспределение задач. Разбор завалов, работа над ошибками.
- Фиксация промежуточных результатов и перераспределение новых задач.

Если у коллектива, либо у участницы что-либо НЕ получается и происходят сбои, ей ставится задача описать свою цепочку действий: где сбивается, где бросает работать, где тормозит. Получаются инструкции, инструменты для всего коллектива. Задачи, с которых

начинали женщины Клуба LivreLady: Как повысить производительность в условиях высокой нагрузки или стресса. Для этого в течение нескольких недель собирались примеры с решениями распорядка дня и жизни великих и успешных женщин, в том числе путем проведения опросов современниц и исследования биографий: опрашивали людей, обзванивали анонимные службы психологической помощи.

Для качественного освоения навыков социализации и коррекции инерции мышления коллектив опирается на классические труды И.П. Павлова, А.А. Ухтомского, работы по преодолению выгорания Канадского врача Ганса Селье. По организации производственного процесса используются технологии научного менеджмента Фредерика Тейлора, поиск большой цели и организация работы по уровням из трудов Г.С. Альтшуллера. Преодоление невротизации и рефлексии прорабатывается на основных законах психологии, психофизиологии и биологии из классических трудов предшественников.

Закономерные итоги ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА:

- ПЛАНИРУЕТ переход на новый уровень.
- Каждые 3 -6 месяцев переходит к целям более высокого уровня.
- Результаты, демонстрируемые обществу: Серия статей / Книга / Образовательный канал / Социальное движение.

Планируемые результаты многоуровневой работы ТВОРЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА:

- Собственная база знаний.
- База ошибок = перевод ошибки в проблемы = темы новых исследований.
- Обнаружение и сбор новых проблем / задач.
- Коллективные разработки: интеллектуальный контент, проекты, курсы, задачки.
- Персональные разработки: статьи, методички, книги, собственные технологии решения отдельных профессиональных задач, курсы, образовательные программы, выступления на конференциях с докладами.

Примером таких результатов являются творческие результаты Клуба Авторов Издательства Luvrezon [13]: авторы выпускают свои профессиональные книги - методички, создают индивидуальные и коллективные проекты, запускают индивидуальные и коллективные каналы на платформе YouTube, разрабатывают курсы, организуют социальные движения. Все это возможно только с помощью коллективного участия, качественной профессиональной взаимопомощи и наличия инструментов, методик для оптимизации процессов на потоке.

Автор статьи выдвигает гипотезы, что результатом творческого коллектива можно считать решение единичных однородных социальных проблем, вследствие выхода на решение проблем уровня Страны или Мира.

Готовые разработки технологий, создание качественного образовательного контента, статьи, книги, школы, социальные движения.

Положенный минимум творческого результата для отдельных участниц - спасение от деградации. Максимальный уровень отдельных участниц - собственные наработки, выступление на научных конференциях, своя аудитория, выращивание своих коллективов и переход на уровень модератора. Как следствие - профессиональное развитие и интересная, насыщенная, распланированная на несколько лет жизнь.

Например, одной из участниц пришлось год исследовать тему отдыха и организации рабочих процессов, затем уже в коллективе обрабатывали многочисленные источники, как это работает у успешных женщин. Позже данные разработки легли в основу научной организации работы всего коллектива и оформлены в методiku в первой главе коллективной книги «Она вне шаблона. Том первый. На работе». [6]

Таким образом, резюмируем этапы преодоления основных ошибок для профессиональных коллективов.

- Нужна единая цель для коллектива, социально полезная.
- Нужны долгие планы и контроль выполнения.
- Нужен навык работоспособности в долгую - умение отказаться от развлечения, систематизировать свой распорядок и работать нудную работу = чтобы планы выполнялись.
- Нужны навыки обсуждать / спорить / отстаивать свои наработки = вести не эмоциональную дискуссию.
- Нужны результаты коллектива по всем перечисленным пунктам, без них никак НЕ возможен переход на новый уровень.
- По каждому пункту действуют свои технологии, методики, наборы инструментов.
- Нужна регулярная фиксация результатов по поставленным задачам: подготовка докладов к выступлению на научных / профильных конференциях, статьи по исследуемым темам, как отчет о своих профессиональных наработках.
- Постановка целей для перехода на новый уровень - создание продуктов, услуг, методик, курсов, социальных движений, собственных конференций.
- Переход на новый уровень, желательно каждые 6 месяцев - год.
- Нужна собственная база знаний, и темник социальных проблем для производства качественного контента на потоке.
- Нужны организованные собственные мероприятия, движения для вовлечения критической массы работоспособных людей.

Уважаемые Читатели, Автор продолжает исследовать тему, собирает: проблемы, ошибки, решения для организации качественных

женских коллективов, способных работать на результат в долгую. Пишите ваши вопросы и предложения лично автору статьи.

Возможности для женщин нужно расширять до уровня достижений. И пусть неравнодушных женщин становится больше.

Список литературы:

1. Губарев В.С., Прощание с XX веком. Судьба науки и учёных в России, «Наука/Интерпериодика», 1999 г., с. 282-285.
2. Дж. Кикал. Социальное предпринимательство: миссия – сделать мир лучше. — М.: Альпина Паблишер, 2014. с. 93-95.
3. Ева Кюри, Мария Кюри, М., «Атомиздат», 1977. с. 280-281.
4. История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / под общ. ред. М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; науч, ред. перевода Н.Л. Пушкарева. - СПб.: Алетейя, 2015. (Гендерные исследования), с.178-180
5. История женщин на Западе: в 5 т. Т. IV: Возникновение феминизма: от Великой французской революции до Мировой войны / под общ. ред. М. Перро; под ред. Ж. Фрассе; науч, ред. перевода Н.Л. Пушкарева. - СПб.: Алетейя, 2015. (Гендерные исследования), с.304-305
6. ОНА вне шаблона. Том 1. На работе Клуб LivreLady // livrezon.com URL: <https://livrezon.com/shop/product/ona-vne-shablona-tom1-na-rabote> (дата обращения: 09.06.2023).
7. Халатников И.М., Дау, Кентавр, и другие, М., «Физматлит», 2008 г., с. 67- 68.
8. Троицкий Н. А.Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба -М.; Саратов: Common place, 2018. с.121-123
9. Троицкий Н. А.Софья Львовна Перовская. Жизнь. Личность. Судьба -М.; Саратов: Common place, 2018. с.138-139
10. Ю.А. Смирнов – Несвицкий, Вахтангов., И- «Искусство» Лен. Отд., серия»Жизнь в искусстве», 1987. с.53-56
- 11.Ю.А. Смирнов – Несвицкий, Вахтангов., И- «Искусство» Лен. Отд., серия»Жизнь в искусстве», 1987 г., с 74-75.
12. Женщины составляют лишь 6% от всех нобелевских лауреатов // plus-one.ru URL: <https://plus-one.ru/society/2022/10/11/prekrasnaya-tretchelovechestva> (дата обращения: 08.06.2023).
13. Издание книг в издательстве LIVREZON // livrezon.com URL: <https://livrezon.com/shop> (дата обращения: 09.06.2023).

Matushchenko Victoria Vladimirovna
Independent researcher, trainer of
public behaviors,
Saint-Petersburg, Russia

10 Typical Mistakes When Creating A Creative Team Of Women

In this message there is an application for a creative approach, since the topic has not been investigated. There are no solutions for creating creative women's groups. In bookstores we can see psychological works, mainly with an emphasis on the emotional component. If you look from evolution, there are also no solutions. There are solutions from the real life of the women themselves. Interviewing women and studying the achievements of great women, we suggested a hypothesis: to solve the problem, we need a professional environment with strict ethics and specific tasks. Within such an environment, it is more likely that the women's team will be able to show the results of their work at the country level, at the world level for a long distance.

Keywords: women's collectives, creative collectives, gender studies, creative results, women's work;

Бойкова Дарья Андреевна

студентка, Пермский государственный национально-исследовательский университет,
Пермь, Россия

ФЕНОМЕН СТЕКЛЯННОГО ПОТОЛКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация: В данной статье рассматривается феномен «стеклянный потолок», присутствующий на рынке труда в современном российском обществе. Реализация данного феномена рассматривается в статье с двух сторон: через заработную плату и сферу деятельности женщины. Особое внимание уделяется положению женщин в профессиональной иерархии. Также, были рассмотрены данные, подтверждающие наличие гендерной асимметрии в трудовой сфере, приведена статистика по заработным платам и должностям женщин в сравнении с мужчинами. Помимо этого, в данной статье приводятся факты о предпосылках возникновения гендерных стереотипов, которые впоследствии оказывают определенное влияние на профессиональную деятельность женщин. В конечном итоге предложены варианты действий, которые могли бы помочь женщинам в современном российском обществе стать полноценными, равными с мужчинами, кандидатами в любой трудовой сфере и не сталкиваться с ущемлением в их законных правах и возможностях.

Ключевые слова: «стеклянный потолок», гендерная асимметрия, рынок труда, профессиональная сфера.

Статья посвящена современному и актуальному феномену нашего общества - «стеклянному потолку». Сам термин появился в 80-ые годы прошлого столетия, его ввели в оборот американские феминистки – М. Лоден, Г. Брайант и Л. М. Мартин [2]. Стеклоанный потолок является метафорой, которая подразумевает наличие барьера, который не позволяет женщинам продвигаться в профессиональной иерархии. В современном

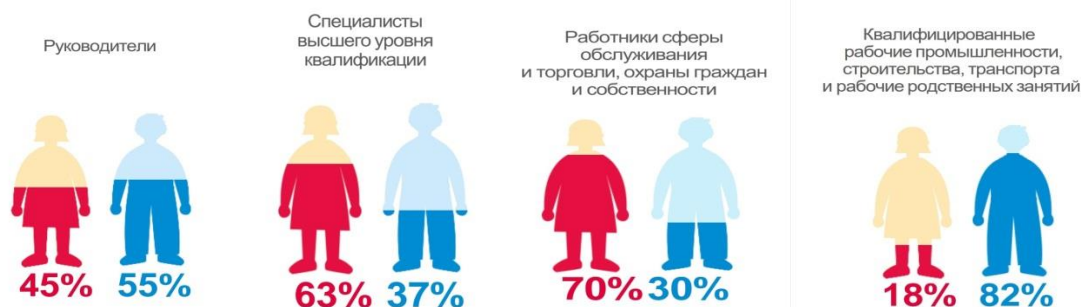
российском обществе этот феномен также наблюдается в профессиональной деятельности многих женщин.

Труд является неотъемлемой частью нашего жизненного пути, и в современном обществе женщина уже не является обычной домохозяйкой, чьей обязанностью является только содержание быта и воспитание детей. Современная женщина выходит из этих рамок и ограничений, которые сопровождали ее в прошлые века. В современном обществе женщина сама решает заниматься ли ей карьерой, она принимает решение и при желании выходит на рынок труда, может даже претендовать на высокие должности. Однако этот процесс изменения гендерных норм происходит постепенно, сохраняется и определенный дисбаланс. Так, к примеру, несмотря на то, что на законодательном уровне в Конституции РФ в статье 19 второй главы «Права и свободы человека и гражданина» закреплено, что и мужчина, и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации, мы можем наблюдать проявления гендерного неравенства в российском обществе [4]. Женщины сталкиваются с ущемлением в их законных правах и возможностях, биологическая сущность и традиционное предназначение женщины становятся в некоторых случаях преградой для ее успешной самореализации и продвижения в деятельности. Рассмотрим примеры подобного расхождения официальных и неформальных норм.

В нашем мышлении обществом заложено разделение на «мужские» и «женские» профессии. Сферы воспитания, образования, медицины чаще являются феминными, где больше работают женщины, а сферы управления, бизнеса, наукоемких технологий и риска являются маскулинными, где чаще преобладают мужчины. Внутри отраслей также есть свои особенности. Например, есть данные в сфере науки, показывающие, что женщины больше представлены в биологических науках, науках об окружающей среде, медицине, а в инженерных и в вычислительных областях в значительной степени преобладают мужчины [3, С. 140]. Это происходит, потому что с самого детства нам сознательно или даже бессознательно передают установки о том, как и что должна делать девочка, а также, как и что именно должен делать мальчик. Часто семья с юного возраста формирует гендерную идентичность ребенка, первые гендерные представления, связанные с полом человека, предполагают в дальнейшем спектр социальных взглядов, установок, стереотипов и моделей, в рамках которых данный человек будет рассматриваться в обществе [7, С. 3]. В период взросления эти установки закрепляются через практический опыт, отношения и мнение социальной среды, гендерные нормы и стереотипы становятся привычными, нередко играют роль при выборе кандидата на престижные или руководящие должности, назначении окладов и премиальных выплат.

В результате представлений о том, что мужчина является кормильцем в семье, более умен, рационален и эффективен в управлении,

женщины, зачастую вопреки возможностям и желанию занимать более высокую и руководящую должность, крайне редко достигают этой цели. Если смотреть реальную картину, то по данным Росстата, в 2019 году среди занятого населения от 15 лет и старше, руководителями среди мужчин были- 55%, а среди женщин 45%, специалистами высшего уровня квалификации были 63%- женщины и 37%- мужчины, работниками сферы обслуживания и торговли: 70% составляли женщины и 30% мужчины, квалифицированными рабочими промышленности, строительства и транспорта- 82%- мужчины, 18%- женщины [5, С. 24]. Эти данные подтверждают наличие гендерной асимметрии в профессиональной сфере. Мы видим, что значительная доля в сфере обслуживания - женщины, а в сфере промышленности преобладают мужчины.

Что же касается размера оплаты труда, то ситуация, в целом, аналогичная. Средняя начисленная заработная плата за октябрь 2019 года (по данным Росстата) у мужчин, занятых в сфере деятельности в области информации и связи, составляет 78980 рублей, а у женщин в этой же сфере- 53887 р. В оптовой и розничной торговле средняя заработная плата у мужчин - 52122 рубля, у женщин - 41160 р., в деятельности профессиональной, научной и технической зарплата мужчин- 77719 рублей, женщин- 55187 р. [5, С. 32-33]. То есть вновь наблюдается различие между мужским и женским полом, с легкостью можем увидеть, что мужская заработная плата выше, даже несмотря на сферу деятельности.

Сопоставив вышеперечисленные данные, можно убедиться в наличии гендерной асимметрии в современной профессиональной сфере российского общества. Женщины оказываются в более уязвимом положении, даже при наличии хорошего уровня квалификации они сталкиваются с неравенством в трудовой деятельности. Нужно принимать меры для устранения или минимизации гендерной асимметрии в обществе. Так, по мнению Г. А. Ельниковой, уменьшение гендерной асимметрии возможно при создании национального механизма по улучшению положения женщин и ликвидации дискриминационных практик, а также создании эффективных и систематических мер для изменения и ликвидации устаревших гендерных стереотипов [1, С. 31].

Несмотря на активное присутствие женщин на рынке труда, как отмечают А.В. Чернышева и А.Г. Спирюгова [7, С. 11], до конца не

исчезла их репутация работников второстепенной значимости, не способных посвятить все свое время осуществлению рабочих обязанностей и карьерному росту, поскольку параллельно они выполняют функции по уходу за членами семьи.

Подводя итоги всего вышесказанного, мы можем увидеть, что феномен «стеклянного потолка» сохраняет свою актуальность в современном российском обществе и находит свое отражение в профессиональной сфере женщин, оказывающихся в неравных условиях в сфере труда. Проблема гендерной асимметрии будет оставаться острой до тех пор, пока в обществе не будут искоренены, сложившиеся в нем, давно изжившие себя, гендерные стереотипы, а также, если не будут предприняты меры, нацеленные на борьбу с неравенством в трудовой деятельности.

Список литературы:

1. Ельникова Г. А. Гендерная асимметрия в современной социокультурной реальности // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* 2012. №2 (121). С. 31.

2. Каримов А. Р. Как преодолеть «стеклянный потолок» в карьере // *Школа карьерного менеджмента.* - URL: https://icareer.ru/blog/glass_ceiling (дата обращения: 10.01.2023).

3. Кеммет Е. В. Гендерная асимметрия в профессиональном сообществе инженеров // *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Социальные науки.* 2017. №1 (45). С. 140.

4. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. Официальный текст. - М.: Омега-Л, 2021.

5. Росстат: сборник «Женщины и мужчины России». 2020.

6. Суховеева Я. А., Березина Е. С. Проблема конкурентоспособности женщин-руководителей в современной России // *Профессиональная ориентация.* 2019. №1.

7. Чернышева А. В., Спирюгова А. Г. Маскулинность и феминность в современном обществе: тенденции трансформации // *Гуманитарный вестник.* 2021. №6 (92). С. 3-11.

Boykova Daria Andreevna

Student, Perm State University, Perm, Russia

THE PHENOMENON OF GLASS CEILING IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

This article examines the phenomenon of the "glass ceiling" present in the labor market in modern Russian society. The realization of this phenomenon is considered in the article from two sides: through wages and the sphere of activity of a woman. Special attention is paid to the position of women in the professional hierarchy. Also, data confirming the presence of gender asymmetry in the labor sphere were considered, statistics on salaries and positions of women in comparison with men were given. In addition, this article provides

facts about the prerequisites for the emergence of gender stereotypes, which subsequently have a certain impact on the professional activities of women. In the end, options for actions that could help women in modern Russian society become full-fledged, equal with men, candidates in any field of work and not face infringement of their legal rights and opportunities are proposed.

Keywords: "glass ceiling", gender asymmetry, labor market, professional sphere.

ГЛАВА 5. ЖЕНСКИЙ ТРУД В ГОДЫ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ

Будницкий Виктор Александрович
Белорусский государственный университет,
специалист по обеспечению учебного процесса,
Минск, Белоруссия

РОЛЬ ЖЕНСКОГО БАТАЛЬОНА В ИЮНЬСКОМ НАСТУПЛЕНИИ РОССИЙСКИХ ВОЙСК В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается участие женского батальона в июньском наступлении российских войск во время Первой мировой войны. Выявляется роль отводившаяся женскому батальону в ходе проведения операции. Определяется каким образом фактор нахождения женщин на фронте повлиял на морально-боевое состояние российских войск. Описана непосредственная деятельность женщин-воительниц по отношению к военнослужащим мужчинам в ходе проведения июньского наступления. Раскрывается социальный и профессиональный состав служащих в женском батальоне, а также уровень образования. В статье также описана деятельность Бочкарёвой Марии Леонтьевны в укреплении, создании и поддержании дисциплины в батальоне во время подготовки к ведению боевых действий и в ходе проведения самого наступления. Рассматриваются последствия июньского наступления на формирования женских батальонов в России и их участие в дальнейших военных событиях Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, июньское наступление, женский батальон, Мария Бочкарева, добровольческое движение.

Чаще всего роль женщин на войне ассоциируется с медицинской или обслуживающей сферами, но точно не с ведением боевых действий и участием в реальных боевых действиях. Однако история знает примеры, когда именно женщины, брали в руки оружие и проявляли себя не хуже, а порой и лучше мужчин на поле брани. Не мало отважных девушек проявляли беспрецедентную преданность к своей Родине и военному делу. Множество различных фактор подталкивало женщин уходить на фронт, брать в руки оружие и бороться с врагом. На этапе активного развития индустриального общества женщины всё чаще принимали участие в

вооружённых конфликтах. А в XX веке подобное явление становится массовым. Примером является Первая мировая война.

В 1917 г. все воюющие страны вступили в полосу острого политического кризиса, но особенно сложно общественно-политическая ситуация сложилась в Российской империи. 3 года позиционной войны, огромнейшие людские и материальные потери, а также разруха, беженство, голод, эпидемии, разобщение государственного аппарата – все это совместно настроило общество против самодержавия.

В итоге, судьбу царизма решила народная революция, победившая 28 февраля 1917 года. Революция покончила с монархией и открыла путь к политической свободе. Реальная власть в Петрограде перешла к Совету рабочих и солдатских депутатов и Временному правительству. Сложилась ситуация, при которой власть находилась в руках двух сил – двоевластие. Политика Совета и Временного правительства местами очень сильно разнилась. Так Временное правительство заявило, что будет продолжать войну до «победного конца».

Двоевластие отражало те силы в обществе, которые по мере затягивания решения назревших проблем все больше поляризовались. В армии старый командный состав подчинялся власти Временного правительства, а солдатская масса, в своем подавляющем большинстве, – власти Советов [12, с. 90].

Именно в таких обстоятельствах, по требованию Антанты, Временное правительство 18 июня начало наступление своих войск на Юго-Западном фронте на Львовском направлении. Через 10 дней наступательная операция провалилась, а потери русской армии составили 60 тысяч убитыми и ранеными. После июньских событий на фронте в Петрограде начались стихийные демонстрации. Через месяц наступление повторилось уже на Западном фронте на белорусских землях. На наступательную операцию, начавшуюся артподготовкой утром 6 июля 1917 года, российское командование Западного фронта во главе с генералом А. И. Деникиным возлагала значительные надежды. Предполагалось, что 10-я российская армия прорвет линию обороны противника в районе Крево, и в ходе дальнейшего наступления выйдет на подступы к городу Вильно. Под Крево было доставлено большое количество артиллерии, благодаря которой в течение трех дней последовательно разрушались хорошо подготовленные оборонительные рубежи немцев в запланированном месте прорыва. 9 июля российские войска начали атаку, в которой принимал участие вместе с пехотинцами-мужчинами женский батальон во главе с Марией Бочкаревой [12, с. 91].

Создание женских ударных батальонов и соединений не было отдельным событием в жизни российского общества. Данное явление развивалось в масштабах более широкого процесса: формирование добровольных ударных батальонов. Вообще до весны 1917 г. процесс развития добровольческого движения был непопулярным, малочисленным.

Данное явления не оказывало сильного влияния на обстановку в обществе, государстве и на фронте [4, с. 138].

Работа по организации добровольческих соединений проводилась не просто так, а имела веское обоснование. Как было отмечено выше, 1917 г. стал для русской армии самым сложным за все годы войны. Февральская революция явилась огромным шоком для всего российского общества как гражданских, так и военных. В армии введение демократических начал, постепенный процесс политизации, межпартийная борьба совместно с крупными поражениями в боях и людскими потерями, упадком экономики, проблемами со снабжением фронта больно ударили по боеспособности и возможности выполнять поставленные перед ней задачи. Тем самым вызвали антивоенные и антиправительственные выступления на фронтах. Временное правительство оказалось в тяжелой ситуации когда нужно было искать выход из кризиса внутри страны, но и при этом не ударить в грязь лицом перед Антантой [11, с. 251].

Исходя из сложившихся условий Временному правительству жизненно необходимо было поднять боевой и моральный дух в армии, постараться найти поддержку у солдат и завершить войну. Однако уже просто речей агитаторов не хватало, чтобы удержать обычных солдат на фронте и тем более заставить биться с противником. Нужно было найти новое средство способное повлиять на массу, сплотить ее и поднять боевой дух [2, с. 277-278]

В связи с этим уже в апреле-мае 1917 г. Начали появляться идеи о создании таких воинских соединений как добровольческие ударные батальоны. Временное правительство активно поддержало данную идею. А Верховный Главнокомандующий А. А. Брусилов, объявил себя первым ударником. Данный прецедент быстро разошелся в массы и уже в скором времени на имя Военного министра начали поступать письма с просьбой создавать батальоны новых типов. К маю 1917 г. уже были сформированы «ударные», «штурмовые» и «революционные» батальоны, но на этом решили не останавливаться. Далее пошли формировать соединения по какому-нибудь отдельному признаку. Например, так были сформированы батальоны сугубо из пленных югославов, солдат-инвалидов, студентов, георгиевских кавалеров, рабочих-добровольцев или юнкеров [6, с. 142].

За четыре месяца с июля 1917 г. в число добровольцев увеличилось в 25 раз с 2 тысяч до 50 тысяч. Несмотря на активную подготовку и постоянное пополнения добровольческих батальонов они не смогли коренным образом изменить положение на фронте и не смогли стать надежной опорой Временному правительству.

Однако не смотря на малую эффективность данных отрядов их формирование продолжалось. Даже поступало не мало предложений от ряда женских организаций по создания подобных соединений. В письмах на имя А. Ф. Керенского указывалось, что «Любовь к Родине и желание внести свежие интеллигентские силы в ряды нашего утомленного долгой

войной войска призывают нас стать в ряды защитников России. Мы пойдём в армию, образуя исключительно женские отряды, мы надеемся своим примером поднять упавшую энергию войск» [6, с. 143].

В одном из писем, которое было опубликовано в журнале "Разложение армии в 1917 году" женщины-доброволица Валентина Петрова призывала военное командование сформировать исключительно женский батальон «Чёрных гусар смерти», чтобы продемонстрировать врагам, что может русский народ [4, с. 13].

В создании женских соединений значительная роль принадлежит полувоенным общественным объединениям, среди которых выделялся Организационный комитет женских маршевых отрядов, которые 20 мая напрямую обратился к А. А. Керенскому за разрешением создать «сугубо женские отряды». Данную идею активно поддерживал военный и морской министр А. И. Гучков. Он считал, что данные соединения смогут увлечь за собой солдат-мужчин [6, с. 143].

Как итог всего предшествующего стало издание Брусиловым приказа об организации особых батальонов тыла из добровольцев 22 мая 1917 г. 27 мая 1917 г. в газете «Русское Слово» появилось воззвание Марии Леонтьевны Бочкаревой «К русской женщине». Воззвание содержало следующие строки: «Гражданки, все, кому дороги свобода и счастье России, спешите в наши ряды, спешите, пока не поздно остановить разложение дорогой нам Родины. Непосредственным участием в военных действиях, не щадя жизни, мы, гражданки, должны поднять дух армии и просветительно-агитационной работой в ее рядах вызвать разумное понимание долга свободного гражданина перед Родиной» [8, с. 515]. Завершалось же воззвание словами: «Когда над матерью занесен нож, то не спрашивают, кто около — дочь или сын, а спешат спасти ее». Данное обращение активно печаталось в различных изданиях практически по всей Российской империи [4, с. 138].

Собственно огромная роль в формировании подобного рода соединений принадлежала именно самой Марии Бочкаревой. К 1917 г. она уже была известна среди солдат и не только. Она не единожды проявляла героизм во время боя, сама лично поднимала бойцов в атаку. Слава о ней разлетелась так далеко, что лидер партии «Союз» Родзянко, приехав на Западный фронт для проведения агитации, пожелал незамедлительно встретиться с М. Л. Бочкаревой и прямо с фронта забрал её в Петроград. Там она высказала идею о создании ударных женских батальонов смерти. Временному правительству данная идея пришлась по душе. Закралась мысль о том, что только женщины смогут поднять мужчин на борьбу с врагом, кого-то пристыдив, а кого-то воодушевив [9, с. 10].

В своих воспоминаниях Мария пишет: "Мне сказали, что моя идея великолепная, но нужно доложить Верховному Главнокомандующему Брусилову и посоветоваться с ним. Я вместе с Родзянкой поехала в Ставку Брусилова... Брусилов в кабинете мне говорил, что надеетесь ли вы на

женщин и что формирование женского батальона является первым в мире. Не могут ли женщины осрамить Россию? Я Брусилову сказала, что я сама в женщинах не уверена, но если вы дадите мне полное полномочие, то я ручаюсь, что мой батальон не осрамит России... Брусилов сказал, что он мне верит и будет всячески стараться помогать в деле формирования женского добровольческого батальона» [5, с. 16].

Влияние Бочкаревой было огромным. На ее призывы откликнулось более 2 тысяч женщин. Женские отряды начали быстро появляться в Вятке, Киеве, Москве, Минске, Симбирске, Харькове. Направляли и координировали все это движение «Организационный комитет женского военного союза» под во главе с Е. И. Моллельсон и «Всероссийский женский союз помощи Родине «Женщины за Отечество»» под чутким руководством с М. А. Рычковой. Также заботу о женщинах-«добровольцах» взял на себя Союз георгиевских кавалеров. К числу первых организаторов женских соединений относятся также такие именитые дамы как жена А. А. Брусилова — Н. В. Брусилова и жена А. Ф. Керенского — О. Л. Керенская. Сначала была даже идея о том, что О. Л. Керенская отправится сама лично на фронт в роли сестры милосердия с первым отрядом женщин-добровольцев. Она даже дала обязательство «в случае необходимости оставаться все время в окопах», но на фронт она так и не попала.

Не все женские военные формирования смогли поучаствовать в боевых действиях, а принять активное участие смогли только женщины из Ударного батальона смерти М. Бочкаревой [4, с. 137].

Отряд М. Л. Бочкаревой, состоящий из 200 женщин, был сформирован в основном из тех, кто уже ранее был задействован в боевых действиях, или казачек, у которых был опыт и умения обращаться с оружием [6, с. 144].

При этом социальный состав женских формирований был довольно пестрым. Большинство дам относились к интеллигенции: около 30% были курсистками, в их числе были выпускницы «бестужевских» курсов Александровской женской гимназии, а у 40% было среднее образование. Были и представительницы очень известных фамилий – княжна Татуева из знаменитого грузинского рода, Дубровская – дочь генерала, батальонным адъютантом была Н. Н. Скрыдлова – дочь адмирала Черноморского флота. По профессиональному признаку деление еще более разностороннее: крестьянки, портнихи, учительницы, домашняя прислуга, сестры милосердия, мещанки. А также были женщины, досрочно освобожденные из тюремного заключения, чтобы они могли искупить свою вину на поле боя [6, с. 144].

При этом у этих женщин было не мало чего общего: причины добровольного вступления в отряды смерти. Многие действительно всем сердцем верили, что у них хватит сил и мужества чтобы изменить настроение мужчин на фронте, и ускорить приближение победы над

врагом. Во многом данная идея активно подогревалась атмосферой революционного подъема и демократических преобразований. Однако были и те кто просто бежал на фронт от проблем в жизни [6, с. 145].

21 июня 1917 г. в торжественной обстановке перед частями Петроградского батальона в новом обмундировании на площади перед Исаакиевским собором прошли молебен и церемония принесения военной присяги женского батальона смерти Временному правительству. Обряд освящения провели 2 архиепископа и вместе с ними 12 священнослужителей. Батальону было передано боевое знамя, на котором было золотом вышито следующее: «Первая женская военная команда смерти Марии Бочкаревой». Если бы Мария Леонтьевна умерла, то тогда в таком случае знамя должно было бы отправиться в Исаакиевский собор на постоянное хранение. Батальону также были подарены две серебряные иконы от солдат 1-й и 3-й армии с изображением Божьей Матери и Георгия Победоносца. Во время принесения присяги сам лично Генерал Л. Корнилов от имени всего фронтового командования передал М. Л. Бочкаревой саблю с золотым эфесом и револьвер, а Александр Керенский огласил приказ о переводе М. Л. Бочкаревой в прапорщики – первый офицерский чин. По этому поводу М. Л. Бочкарева писала: «Я думала, что все взоры устремлены на меня одну. Свершилось, впереди – фронт!». А через 2 дня 23 июня 1917 г. батальон, состоящий из 300 женщин, отправился на фронт [7, с. 79].

Однако не все разделили восторга от создания женского батальона. На этот счет А. И. Деникин писал: «Еще одно явление развала армии - стремление к введению в нее добровольческого начала, к замене или моральному подкреплению армии такими суррогатами вооруженной силы, как всевозможные... женские батальоны и т.д.» [5, с. 13]. При этом А. И. Деникин как главнокомандующий армиями Западного фронта на ходатайстве об формировании женских батальонов отзывался следующим образом: «На фронт прибывает Петроградский женский легион Бочкаревой. Нужно выждать и посмотреть, как к нему отнесутся войска. До тех пор признаю формирование преждевременным и нежелательным». И далее: «Что сказать про «женскую рать? Я знаю судьбу батальона Бочкаревой. Встречен он был разнузданной солдатской средой насмешливо, цинично. В Молодечно, где стоял первоначально батальон, по ночам приходилось ему ставить сильный караул для барачников, т. к. революционные солдаты приставали к «бабам» с недвусмысленными предложениями» [3, с. 139].

В начале июля батальон прибыл в расположение 1-го Сибирского армейского корпуса 10-ой армии, который занимал позиции у деревень Цари – Селец, и разместился в фольварке Касымов [7, с. 79].

В своих воспоминаниях М. Л. Бочкарева пишет, что солдаты «окружили девушек, стали издеваться над ними и приставать... Никогда прежде не встречала я такой оборванной, разнузданной и

деморализованной шантрапы, называемой солдатами. Многие были похожи на настоящих убийц и разбойников... Не добившись ничего грубостью и насмешками, они забросали казарму камнями, разбив несколько стекол в окнах» [5, с. 25].

Таким образом не самым радушным образом встретила передовая женщин. В журнале «Великая война в образах и картинах» часто мелькали заметки о быте военнослужащих-женщин. Так отмечалось разобщенность в действиях и отсутствие общего языка между Бочкаревой и ее подчиненными. На М. Л. Бочкареву часто подавались жалобы командующему Петроградским военным округом генералу Половцеву: была груба, била женщин по лицу как старорежимный вахмистр. Корреспондент газеты «Биржевые ведомости», посетивший казармы в июне 1917 года, отмечал: «Всюду звенящим металлом звучит команда организатора батальона – унтер-офицера Бочкаревой. Она мелькает, как метеор, перебегая от одного взвода к другому, и вся горит огнем вдохновившей ее идеи...» [7, с. 79].

Безграмотных и малограмотных Бочкарева лично заставляла обучаться чтению. Сквернословить женщинам было строго-настрого запрещено. Также под запрет попали организация советов и военных комитетов, партийная пропаганда. Дисциплину Мария Леонтьевна ввела жесточайшую: подъем в 5:00, занятия до 22:00, обыкновенная солдатская еда без всяких новшеств. Каждая девушка ничем не отличалась от обычного солдата и должна была стойко и мужественной переносить все тягости военного времени. Мария Леонтьевна так сама описывала своих женщин: «Каждая девушка шла с полной выкладкой – около шестидесяти пяти фунтов веса, солдатская форма не по размеру, остриженные наголо волосы. До штаба было тридцать верст». Нелегким испытанием явились тяжелые физические нагрузки: «Несколько человек моих солдат заболели в результате трудного перехода. Двое из них – Скрыдлова, мой адъютант, дочь адмирала, командующего Черноморским флотом, и Дубровская, дочь генерала, – были настолько слабы, что их пришлось отправить в госпиталь. Я назначила своим адъютантом княжну Татуеву из знаменитого грузинского княжеского рода. Она была отважной и преданной девушкой, высокообразованной, свободно владела тремя языками». Именно этим уставшим от постоянных тренировок, но мужественным женщинам в скором времени предстояло на себе ощутить всю тяжесть войны [7, с. 80].

9 июля 1917 г. войска 10-й армии Западного фронта входе всеобщего наступления перешли в атаку на всем участке фронта в едином направлении на Вильно. В ходе подготовки наступления блестящим образом проявили себя артиллеристы, выполнив все поставленные перед ними задачи. Наступающие первоначально достигли большого успеха, но со временем под активными ударами противника на правом и самолично на левом фланге вернулись на исходные рубежи [10, с. 116].

В день наступления 9 июля к 525-му Курюк-Даринскому полку 132-й пехотной дивизии был придан женский батальон смерти Бочкаревой. Двумя днями ранее 7 июля 525-му Курюк-Даринскому полку, был отдан приказ отбить и занять позиции около урочища Рогачево возле деревни Крево. 9 июля женщины разделившись на группы по 30–40 человек были распределены по ротам батальонов с целью оказывать морально-боевое воздействия на солдат мужчин. При этом женщины не отсиживались в окопах они также как и мужчины принимали участие в атаке 9 июля. Со слов командира 6-й роты, где было 40 женщин: «согласно приказанию командира батальона, рота двигалась одной цепью, за ней женский отряд», который действовал «в течение всего боя в общем вполне удовлетворительно, больше, чем можно было ожидать». При занятии захваченной позиции командир роты, «очувившись в положении, когда каждый стрелок на счету, принужден был поставить их в положение обыкновенных солдат, и они занимали место в окопах на интервалах в несколько шагов от других стрелков-соседей. Вели стрельбу энергично, не прятались...» [11, с. 266].

Кроме ведения непосредственного боя женщины умело прикрывали другие соединения при отходе. Так ушедшие далеко в перед и оторвавшаяся от всего полка группа из 2-го батальона, под командованием подпоручик А. В. Тарноградского, пробилась на юго-западную опушку Новоспасского леса. Однако получив разведывательные данные подпоручик был ошеломлен фактом того, что многие русские соединения разбежались и на флангах находятся слабо подготовленные и не организованные соединения. А. В. Тарноградский усвоив полученную информацию принял решение закрыть прорыв на 600 шагов, чтобы, враг не смог прорваться в тыл и ударить со спины. Для того, чтобы закрыть прорыв подпоручик объединил в свой отряд 30 человек 8-й роты, 60 человек 13-й роты, 30–35 человек женского отряда смерти [11, с. 265].

Во время проведения противником контратаки, когда из-за паники мужчины разбежались, женщины Луид Екатерина, Казабойм, Ценарская Анна, Прохорова уговаривали дезертиров остановиться и вернуться к своим окопам, а потом перейти в наступление. При этом женщины сами смогли отбить у противника 4 пулемета. Позже командир отмечал, что по чести и совести эти женщины достойны получения креста Святого Георгия 4-й степени» за идеальное выполнение поставленных задач: захват и последующее удержание линии, оказавшейся прорывом.

Кроме этого, женщины Казабойм и Прохорова Анна ходили в ночную разведку и полевой караул, останавливали бегущих солдат, прекращали грабежи, отбирали у мужчин спиртное и разбивали на месте. Евгения Анчурова помогала возобновить связь под сильным обстрелом и ружейно-пулемётным огнём. Также на место раненых санитаров были назначены 4 женщины; 5 девушек подносили патроны стрелкам и пулемётчикам. Исходя из описанного выше и по оценке командования,

«женская команда показала пример храбрости, мужества и спокойствия» и что «звание воина русской революционной армии им присуще». В 5:00 10 июля наступление немцев в юго-западном направлении на Новоспасский лес было отброшено частями и соединениями 1-й Сибирской дивизии при активном участии женского батальона смерти Марии Бочкарёвой. После этого на этом участке до 16:00 «велась только незначительная стрельба» [11, с. 267].

В ходе проведения операции 9 июля женский батальон понес значительные потери. Разрывом снаряда была сильно контужена М. Л. Бочкарёва. Она более часа провела в бессознательном состоянии на поле боя. После эвакуации она была доставлена в «лазарет 6-го Сибирско-Бурятского врачебно-питательного отряда Всероссийского союза городов», а позже перемещена в Молодечно в 15-й госпитально-эвакуационный пункт. Разорвавшимся на бруствере окопа снарядом были одна девушка убита, несколько солдат и шесть девушек ранены.

В середине дня 10 июля в штаб 1-й Сибирской дивизии поступило приказание командира корпуса: «Донести об участии в бою отряда Бочкарёвой, сообщить о потерях поимённо. Отряд вывести из боевой линии и отправить в расположение штаба корпуса госп. двор Каскевичи, где отряд получит новое назначение». Однако женский батальон тотчас не был выведен из боевой линии. Вечером капитан Баронин командир 2-го батальона докладывал командиру 525-го Курюк-Даринского полка: «Часть батальона смерти под командой Бочкарёвой и полурота 8-й роты занимают прорыв между 4 Сибирским и 527 полками. С уходом батальона смерти образуется прорыв» [11, с. 268].

10 июля женский батальон выбил прусский ландвер из занятых им накануне позиций у Новоспасского леса. На этом наступление Западного фронта завершилось [10, с. 117].

Полковник Г. Чемоданов, после завершения наступления отмечал, что батальон за два дня 9–10 июля отбил 14 атак противника: «Отряд Бочкарёвой вел себя в бою героически, все время в передовой линии. При атаке немцев по своему почину бросился как один в контратаку, что позволило взять две линии немецких окопов; подносили патроны, ходили в секреты, а некоторые в разведку; своей работой команда смерти подавала пример храбрости, мужества и спокойствия, поднимала дух солдат и доказала, что каждая из этих женщин-героев достойна звания воина русской революционной армии» [7, с. 80].

Также сам А. И. Деникин отмечал храбрость и отвагу женщин: «Батальон... доблестно пошел в атаку, не поддержанный «русскими богатырями». И когда разразился क्रомешный ад неприятельского артиллерийского огня, бедные женщины, забыв технику рассыпного строя, сжались в кучку – беспомощные, одинокие на своем участке поля, взрыленного немецкими бомбами. Понесли потери. А «богатыри» частью вернулись обратно, частью совсем не выходили из окопов»....». В

основном женщины препятствовали братанию: стреляли в гуляющих по нейтральной полосе немцев. Это вызывало бурное негодование у своих же солдат и ответную стрельбу из пулеметов по позициям батальона [3, с. 139]. Позже Мария Бочкарева вспоминала, что на фронте многие солдаты, не хотевшие воевать, были, прежде всего, недовольны появлением сознательных женщин-бойцов. «Многие находили и находят смешным и уродливым движение женщин 17-го года и смотрят на него как на никому не нужную жертву. Можно ли было в то время считать уродливым и неестественным какое-либо движение, когда вся жизнь у нас на Родине приняла такие уродливые формы?» - вспоминала М. А. Рычкова.

Во время наступления батальон потерял только убитыми 30 человек и около 70 ранеными. После Октябрьской революции и свержения Временного правительства из Петрограда поступило распоряжение о расформировании женского батальона. При этом женщины все также оставались на боевых позициях, а также продолжали служить в службах связи и в отрядах Красного Креста [7, с. 81].

Таким образом, во время июньского наступления российских войск женский батальон в полной мере проявил все свои способности и показал примеры настоящего мужества и героизма. Женщины вели непосредственный бой, умело прикрывали другие соединения при отходе, боролись с братаниями, прекращали грабежи, отбирали у мужчин спиртное, подбадривали и поднимали солдат в бой, ходили в ночную разведку и полевой караул. То есть выполняли те же обязанности, что и мужчины на войне, причем делали это не хуже мужчин, что не раз отмечал высший генералитет. При этом многие солдаты, не хотевшие воевать, были, прежде всего, недовольны появлением сознательных женщин-бойцов. Отряд М. Л. Бочкаревой, состоял из 200 женщин, в основном из тех, кто уже ранее был задействован в боевых действиях, или казачек, у которых был опыт и умение обращаться с оружием. При этом социальный состав женских формирований был довольно пестрым. Большинство дам относились к интеллигенции: около 30 % были курсистками, в их числе были выпускницы «бестужевских» курсов Александровской женской гимназии, а у 40 % было среднее образование. Были и представительницы очень известных фамилий. По профессиональному признаку деление еще более разностороннее: крестьянки, портнихи, учительницы, домашняя прислуга, сестры милосердия, мещанки. А также были женщины, досрочно освобожденные из тюремного заключения, чтобы они могли искупить свою вину на поле боя. Несмотря на проявленный героизм и мужество этих женщин в ходе наступления, отряд понес большие потери и после Октябрьской революции и свержения Временного правительства из Петрограда поступило распоряжение о расформировании женского батальона.

Список источников и литературы:

Источники

1. Бочкарева, М. Л. Яшка: моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы. В записи Исаака Дон Левина. - М.:Воениздат, 2001. - 445 с.
2. Брусилов, А. А. Мои воспоминания / А. А. Брусилов. - М. Вече, 2013. - 288 с., ил. - (Путь русского офицера)
3. Деникин, А. И. Очерки Русской смуты. Томъ первый. Выпускъ первый. Крушение власти и армии. Февраль-Сентябрь 1917 / А. И. Деникин. – Париж: J. Povolozky & Cie.– 252 с.

Литература

4. Абашева Ж.В. Московский женский батальон смерти в годы Первой мировой войны: из истории создания / Ж.В. Абашев // Псковский военно-исторический вестник. – 2015. № – 1. – С. 137–141.
5. Авсеева, Е. Б. Женские батальоны как социокультурное явление в период первой мировой войны (на основе материала из фондов РГИА) : выпускная квалификационная работа студента IV курса : 030600 / Е. Б. Авсеева ; Санкт-Петербургский гос. универ. – Санкт-Петербург, 2016. – 53 с.
6. Васильев, М. В. 1-й Петроградский женский батальон в событиях 1917 года / М. В. Васильев // От противостояния идеологий к служению идеалам: российское общество в 1914–1945 гг. : сб. ст. / под ред. М. Ю. Мягкова, К. А. Пахалюка. — М.: Новый хронограф, 2016. — С. 141–153.
7. Вирская, В. П. В боях под Сморгонью «Женщина с ружьем» в Первой мировой войне / В.П. Вирская // Беларуская думка. – 2014. – № 9. – С. 77–81.
8. Воспоминания М. А. Рычковой / Публ. [вступ. ст. и примеч.] М. Сидоровой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.: Альманах. — М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2001. — [Т. XI]. — С. 507—522. — Из содерж.: Рычкова М. А. Женское движение 1917 года. — С. 508—521.
9. Данилевич, Е. Русская Жанна Д'арк. Как Бочкарёва руководила женским батальоном смерти /Е. Данилевич // Аргументы и Факты. – 2017. – 17 нояб. – С. 10.
- 10.Кавтарадзе, А. Г. Июньское наступление русской армии в 1917 году / А. Г. Кавтарадзе // Военно-исторический журнал. – 1967. – № 5. – С. 111–117.
- 11.Смольянинов, М. М. Беларусь в Первой мировой войне 1914–1918 гг. / М. М. Смольянинов. – М. : Фонд «Историческая память», 2017. – 415, [34] с. : ил
- 12.Цуба, М. В. Першая сусветная вайна на Беларусі ў кантэксте сусветных ваенных падзей (грамадскі і ваенны бакі) 1914–1918 гг.: Манаграфія / М. В. Цуба. – Пінск : ПалесДУ, 2010. – 304 с.

Budnitsky Victor Alexandrovich
Belarusian State University, specialist in ensuring the educational process,

THE ROLE OF THE WOMEN'S BATTALION IN THE JUNE OFFENSIVE OF RUSSIAN TROOPS DURING THE FIRST WORLD WAR

The article discusses the participation of the women's battalion in the June offensive of Russian troops during the First World War. The role assigned to the women's battalion during the operation is revealed. It is determined how the factor of finding women at the front affected the morale and combat condition of the Russian troops. The direct activity of female warriors in relation to male servicemen during the June offensive is described. It reveals the social and professional composition of employees in the women's battalion, as well as the level of education. The article also describes the activities of Maria Leontievna Bochkareva in strengthening, creating and maintaining discipline in the battalion during preparation for combat operations and during the offensive itself. The consequences of the June offensive on the formation of women's battalions in Russia and their participation in further military events of the First World War are considered.

Keywords: World War I, June offensive, women's battalion, Maria Bochkareva, volunteer movement.

Губанова Инна Валерьевна

ФГБОУ ВО ЧГМА Научная библиотека,
заведующая методическим отделом научной библиотеки, г.Чита

Воронова Нина Алексеевна

ФГБОУ ВО ЧГМА Научная библиотека,
главный библиотекарь, г. Чита

Аннотация: Великая Отечественная война – неотъемлемая часть самой страшной по своим масштабам разрушений и жертв Второй мировой войны. Все ее ужасы и тяготы наравне с мужчинами вынесли на своих хрупких плечах советские женщины. Они вписали в летопись войны немало славных страниц. Проходит время. Оно уносит нас всё дальше от тех событий. И наша задача – помнить их подвиг. Самоотверженный труд женщин в тылу стал неотъемлемой частью Великой Победы. Патриотическое воспитание у молодежи должно быть основано на конкретных фактах, личных примерах, которые способствуют формированию духовных качеств, гражданственности, высоконравственной морали, чувства любви к своей Родине.

Ключевые слова: женский труд, Великая Отечественная война, ЧГМИ, здравоохранение, медицина

ТРУД ЖЕНЩИН- СОТРУДНИЦ ЧГМИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Широко известный исторический факт – ни в одной стране мира никогда ранее в истории женщины не были так вовлечены в защиту своей Родины, как в Советском союзе годы Великой Отечественной войны. Это

коснулось всех сфер жизнедеятельности страны, в том числе и здравоохранения и санитарного обслуживания. Служба в медицинских учреждениях во фронтовом районе, самоотверженный труд в тыловых эвакогоспиталях, системе повышения квалификации медицинских работников, гражданское здравоохранение – вот далеко не полный список важнейших, ключевых функций, выполняемых женщинами-медиками в годы войны. Социальные условия (равноправие женщин с мужчинами в СССР) и природные данные (умение быстро адаптироваться к различным обстоятельствам, рационально использовать свои возможности, высокий уровень ответственности и т. д.) позволили женщинам достаточно быстро и очень эффективно занять рабочие места мобилизованных на фронт мужчин. Яркими примерами этого уникального явления стали судьбы женщин - преподавателей Читинской государственной медицинской академии, в годы войны трудившихся в Забайкалье и включенных в Бессмертный полк ЧГМА. Их вклад в общее дело Победы был не менее важен, чем подвиг тех, кто принимал непосредственное участие в боевых действиях.

В преддверие войны система здравоохранения края страдала от нерешенных проблем и невыгодно отличалась этим от уровня здравоохранения во многих других регионах. Проблемами первостепенной важности, на которые указывали руководители медицинской службы города, были: неприспособленность, перегруженность и плохое состояние помещений больниц и поликлиник, недостаточно хорошее питание в больницах, огромные очереди в поликлиниках, плохое обслуживание вызовов вследствие нехватки транспорта и т.д. Но сложнее всего было с врачебными кадрами: катастрофически не хватало врачей. Так, по данным читинского городского архива, в 1940 г. вместо запланированных по штату 152 врачей работало 73. Совместителями работали 51 врач. С началом войны положение становится еще более сложным. В других регионах страны, территориально более близких к фронтовому району кадровые проблемы частично решались за счет эвакуированных в тыл врачей. [1] В Забайкалье, как в регионе находящимся в глубоком тылу, не было большого количества эвакуированных и решать эту проблему можно было только за счет своих ресурсов. Каждому из работавших в крае врачей пришлось работать с еще большей отдачей, с еще большей нагрузкой.

Несмотря на удаленность от линии фронта, в Читинской области по решению СНК СССР было развернуто 10000коек, специализированных по видам ранений. Важной задачей было добиться этого результата не снижая уровень медицинского обслуживания населения области. [2] Особенностью работы тыловых госпиталей в Забайкалье было в том, что в них поступали наиболее тяжелораненные с давними и осложненными огнестрельными, осколочными ранениями груди и живота, с повреждениями крупных суставов и костей, порочными ампутационными культиями. У многих во время доставки в тыл были нарушены правила хирургической эвакуации, что создавало дополнительные трудности. У большинства были гнойно-септические

осложнения и никакой речи об узкой специализации не было, поэтому хирургу приходилось быть и травматологом, и урологом, и нейрохирургом. [14] Первая массовая загрузка эвакуогоспиталей произведена в марте 1942г. с этого момента и до середины 1946 г. система эвакуогоспиталей в Чите работала в режиме военного времени. Весь персонал находился на казарменном положении, рабочий день был ненормированным, а отдыхали и врачи, медсестры и санитарки, не отлучаясь из госпиталя. Максимальный объем больных был достигнут в 1944 г., когда в Забайкалье дислоцировалось 13 госпиталей с общим количеством раненных 3244 человек. Несмотря на тяжесть ранений и осложнений у поступающих больных, смертность в госпиталях Забайкалья не превышала 0,4 %. [14].

После окончания ВОВ поток раненых снизился, но на излечении оставались особенно тяжелые раненые, нуждающиеся в длительном лечении. Нередко сотрудниками госпиталей осуществлялось и сопровождение инвалидов до места проживания в других регионах, в том случае, если за ними не могли приехать родственники. Работать в тыловых госпиталях было несколько не проще, чем на фронте. Именно в глубоком тылу проделывали самую трудоемкую и сложную часть работы: нужно было прооперировать, выводить, долечить и восстановить тяжелораненого пациента. Выполнить эту тяжелую работу наравне с мужчинами, а часто и заменяя их, пришлось молодым женщинам, девушкам, едва успевшим до войны получить медицинское образование.

Мария Мефодьевна Лисина окончила фельдшерско-акушерскую школу в г. Иркутске, после чего была направлена на работу медсестрой в бурятский улус Усть-Ордынского национального округа Иркутской области. [1] С началом ВОВ ушла добровольцем в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и направлена в полевой передвижной госпиталь № 548, дислоцировавшийся в Забайкалье, затем служила в эвакуогоспитале 958. Демобилизована 20 августа 1946 г. в звании лейтенанта медицинской службы. За участие в ВОВ награждена медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За Победу над Японией». [2, 3]

Сепп Мария Антоновна родилась 7 апреля 1914 г. в с. Бачай Иркутской области, в крестьянской семье. После окончания рабфака поступила в Иркутский медицинский институт. В 1939 г., окончив Иркутский медицинский институт, по путевке Наркомздрава, была направлена на работу в Шилкинскую районную больницу Читинской области в должности врача – хирурга. В сентябре 1942 г. была мобилизована для работы в эвакуогоспитале 1484 ординатором хирургического отделения, а после прохождения специализации по ЛОР - болезням в Иркутске, была переведена в 1944 г. в Читу. Работала в эвакуогоспитале 1971, потом в эвакуогоспитале 1481, который был реформирован в 1946 г. в госпиталь для долечивания инвалидов Отечественной войны. За участие в ВОВ награждена орденом Отечественной войны II ст., медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной

войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». [2, 3]

Орлова Нина Николаевна окончила с отличием в 1940 г. Свердловский медицинский институт. После окончания мединститута была направлена в республику Бурятия, где работала заведующей Ацагайским врачебным сельским участком. В марте 1942 г. была мобилизована в Рабоче-крестьянскую Красную Армию и возглавляла хирургическое отделение эвакогоспиталя № 1940 в Чите, затем служила ординатором госпиталя по долечиванию инвалидов ВОВ. Демобилизована в марте 1946 г. За участие в ВОВ награждена медалями «За Победу над Японией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 - 1945». [3]

В 1941г., возрасте 19 лет Матрена Ивановна Козина была мобилизована в Красную Армию. Первая ее должность – санитарка, затем стала работать медсестрой в окружном госпитале СибВО. [1] После окончания войны, оставаясь на военной службе, работала медицинской сестрой в госпитале для инвалидов войны, который расформировали в 1946 г. За участие в ВОВ награждена медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За трудовую доблесть», юбилейными медалями.

Татьяна Петровна Корнакова в 1937 г. с отличием окончила Шилкинскую среднюю школу и без экзаменов была принята в Иркутский медицинский институт. В связи с начавшейся Великой Отечественной войной, проходила обучение по ускоренной программе и досрочно, в декабре 1941 г., получила диплом врача. Вскоре была мобилизована в Рабоче-крестьянскую Красную армию и направлена для службы в г. Читту, в эвакогоспиталь № 1028. [5] Здесь начинающий хирург под руководством ведущего хирурга Бориса Евгеньевича Смирнова и Нины Иосифовны Томиловой осваивала азы хирургической деятельности, военно-полевой хирургии. В 1942 г., в связи с поступлением большого количества раненых из центральных регионов России, она переведена ординатором хирургического отделения в г. Петровск-Забайкальский в эвакогоспиталь № 1479. В мае 1942 г. была демобилизована и переведена в областную больницу им. Ленина. За участие в ВОВ награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.» [2,4]

Для ухода за ранеными привлекались девочки – школьницы, которые приходили в эвакогоспитали в свободное от уроков время. В 1943 г. Татьяне Павловне Аксеновой исполнилось 12 лет и с этого возраста она начала помогать в уходе за ранеными в одном из эвакогоспиталей Приаргунска. Капитолина Васильевна Буранова в 1942 г., в возрасте 13 лет, вместе со своими сверстниками она работала в эвакогоспиталях: школьники чистили картошку, стирали, гладили бинты, кормили раненых бойцов. В госпитале Капитолина Васильевна особенно привязалась к одному из раненых с изуродованным ранением лицом. Плакала, глядя на него, когда давала ему пить из поильника. Тогда и решила стать челюстно-лицевым хирургом.

Все годы войны в Забайкальском военном округе в резерве сохранялись значительное количество вооруженных сил, на случай нападения Японии, являвшейся союзником фашистской Германии. В составе этих резервных сил так же проходили службу женщины. Надежда Васильевна Кузьмина в 1940 г. окончила I Московский медицинский институт. В 1940 г. была принята в аспирантуру на кафедру фармакологии этого же вуза.[2] В июле 1941 г., оставив обучение, ушла по призыву в РККА и была отправлена в качестве военного врача в Забайкальский край, на 562 базу аэродромного обслуживания 12 Воздушной Армии. В дальнейшем служила в военном госпитале на станции Бада, где располагались военные аэродромы. Демобилизована из действующей армии в июне 1945 г. в звании капитана медицинской службы. [1, 4] За участие в ВОВ награждена медалями «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.», «За Победу над Японией».

Работать в системе гражданского здравоохранения в годы Великой отечественной войны было нисколько не легче. И процент работавших в этой системе женщин от общего количества врачей доходил до 90 %. Состояние здравоохранения в городе и крае до начала войны было далеко от желаемого. С началом войны кадровые проблемы стали еще более острыми, прибавились проблемы со снабжением медикаментами, питанием больных, отоплением больниц и помещений, резко ухудшилась в первые же месяцы войны эпидемиологическая ситуация. Много работали сверхурочно, совмещая не одну ставку. Бытовые проблемы так же решались своими силами: после работы с больными выезжали на заготовку дров, для улучшения питания больных практически каждая больница держала свое подсобное хозяйство. Поликлиники организовывали сбор грудного молока для молочных кухонь. Не хватало то транспорта, то топлива для машин – участковые врачи ходили на вызовы пешком. Практически одни женщины работали в первичном звене, детских лечебных и профилактических заведениях, многие руководили различными медицинскими учреждениями.

Таисия Алексеевна Корчагина с 1941 г. начала работать главным врачом областной больницы им. В.И. Ленина, директором областной станции переливания крови. Нехватка медицинских кадров в годы войны была очень высокой, но более всего не хватало хирургов. Имея опыт участия в качестве военного хирурга в боевых действиях на Халхин-Голе, возглавляла организованную при областной больнице школу для молодых хирургов и врачей других специальностей. После окончания школы врачи поступали в распоряжение руководства госпиталей и прикреплялись к ведущим хирургам. При поддержке такой команды каждый ведущий хирург обслуживал до 600 – 800 хирургических коек. В послевоенные годы (до 1952 г.). Таисия Алексеевна работала начальником хирургического отделения Читинского областного госпиталя для инвалидов ВОВ.

Людмила Николаевна Шестакова в 1941 г. окончила Воронежский государственный медицинский институт, и по распределению была назначена

фтизиатром в Карымскую районную больницу. В отношении уровня заболеваемости туберкулезом Забайкалье традиционно неблагополучный регион. Еще более сложной эпидемиологической обстановкой стала в годы войны. Резко возросло количество больных с открытой формой туберкулеза, представлявших особую опасность для окружающих. После первичной специализации в ноябре 1941 г. на базе областного противотуберкулезного диспансера, она была оставлена для работы врачом-ординатором в открывшемся стационаре этого диспансера, вела прием в поликлиническом отделении. За участие в ВОВ награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне в 1941 – 1945 гг.».

Людмила Ефимовна Дубовая в 1939 г. окончила лечебный факультет 2 Харьковского медицинского института. В 1940 г. в связи с переводом мужа, переехала в Читинскую область, в соответствии с направлением Министерства здравоохранения была направлена заведующей женской консультацией на станции Читинской области. Все годы ВОВ заведовала женской консультацией, добившись значительного улучшения акушерско-гинекологической помощи. За участие в ВОВ была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

[1]

Елизавета Павловна Четвертакова в 1940 г. окончила Томский медицинский институт, в ноябре 1941 была мобилизована в РККА и служила врачом в Читинском городском травмункте, где оказывали помощь поступавшим на лечение раненым. В конце декабря того же года, в связи со вспышкой кори у детей в Чите, она была демобилизована и переведена из госпиталя на должность участкового педиатра городской поликлиники Центрального района, где проработала до 1946 г. В годы войны резко ухудшилось санитарное состояние детского населения, резко возросло количество больных, ослабленных детей. Но, героическими усилиями педиатров края, в том числе и Елизаветы Павловны, удалось не только прекратить рост заболеваемости детей в годы войны, но и добиться их снижения по сравнению даже с довоенными показателями. Так в 1943 г. среди детей в Чите по сравнению с 1940 г. снизились заболевания: корью на 26%, дизентерией на 20%, скарлатиной на 20%. Это был результат большой профилактической работы. За участие в ВОВ награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Судьбы всех женщин, о которых было рассказано в статье, очень разные. Но, есть объединившее их – все они настоящие подвижники своего дела, врачебный долг в понимании которых был превыше личных обстоятельств, удобства и амбиций. Многие из них в свое время сделали выбор между семьей и работой, в пользу медицины. Среди практических хирургов распространено выражение «женщина – хирург замужем за хирургией». Уровень самоотверженности и жертвенности в медицине гораздо более высок, чем в ряде других профессий. А в условиях военного времени медицина требует все время, все душевные и физические силы. Поэтому с полной ответственностью можно сказать, что независимо, где трудились наши женщины – в военном

госпитале, в гражданском ли здравоохранении, были ли они медсестрами, педиатрами или хирургами – все они трудились на грани возможности, забывая о себе. Также как и для всей страны для женщин медиков Забайкальского края главным правилом жизни был лозунг «Все для фронта, все для Победы!»

Список литературы:

1. Великая Отечественная война: юбилейный статистический сборник. – URL :https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LwyhKZcQ/VOV_75_f.pdf. - (дата обращения: 23.09.2022).
2. Личное дело Бурановой К.В. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
3. Личное дело Дубовой Л.Е. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
4. Личное дело Козина М.И. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
5. Личное дело Корнаковой Т.П. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
6. Личное дело Корчагина Т.А. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
7. Личное дело Кузьминой Н.В. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
8. Личное дело Лисиной М.М. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
9. Личное дело Орловой Н.Н. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
10. Личное дело Сепп М.А. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
11. Личное дело Шестаковой Л.Н. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
12. Личное дело Четвертаковой Е.П. // Архив ЧГМА, эл. версия – музей истории ЧГМИ / ЧГМА.
13. Музей истории здравоохранения Забайкалья : группа в социальной сети ВКонтакте. – URL :https://vk.com/museum_zdr_chita.- (дата обращения:3.06.2022).
14. Чита в годы Великой Отечественной войны : сборник статей, документов и фотодокументов / под ред. В.И. Мерцалова. – Чита : Экспресс-издательство, 2015. – 520 с.: ил.

Gubanova Inna V.
Chita State Medical Academy
Scientific Library,
Head of the Methodological Department of the Scientific Library, Chita, Russia
Voronova Nina A.
Chita State Medical Academy, Scientific Library, chief librarian,
Chita, Russia

THE WORK OF FEMALE EMPLOYEES OF IGMI, DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The Great Patriotic War is an integral part of the most terrible destruction and victims of the Second World War in terms of its scale. All her horrors and hardships, along with men, were borne on their fragile shoulders by Soviet women. They wrote many glorious pages in the annals of the war. Time passes. It takes us further away from those events. And our task is to remember their feat. The selfless work of women in the rear became an integral part of the Great Victory. Patriotic education among young people should be based on concrete facts, personal examples that contribute to the formation of spiritual qualities, citizenship, high moral morality, feelings of love for their homeland.

Keywords: women's labor, the Great Patriotic War, CHGMI, healthcare, medicine

Ривчак Кирилл Владимирович,

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,

ГБУК г. Москвы «Музей-панорама "Бородинская битва"», Москва, Россия

ЖЕНСКИЙ ТРУД НА ПРОИЗВОДСТВЕ ПИСТОЛЕТ-ПУЛЕМЕТОВ В МОСКВЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: Рассмотрены причины прихода женщин на производство стрелкового оружия, их численность среди рабочих, характер выполняемых ими работ, трудовые достижения и награждения. Основу исследования составили архивные документы предприятий.

Ключевые слова: автомат, трудовая мобилизация, поточное производство, производственное обучение.

Пистолет-пулеметы, или проще говоря, автоматы систем Шпагина (ППШ) и Судаева (ППС) представляли собой основное автоматическое оружие советской пехоты Великой Отечественной войны. Всего московские предприятия изготовили 3,5 миллиона автоматов – половину общесоюзного производства военного времени [19. С. 253]. За такими высокими показателями производства стоял массовый труд рядовых рабочих, в том числе женщин. Именно женский труд на производстве автоматов стал предметом данного исследования.

Исследование основано на архивных материалах ряда основных предприятий столицы, участвовавших в производстве автоматов. Это Автомобильный завод имени Сталина (позднее ЗиЛ), завод №828 НКМВ, завод «Искра», Станкостроительный завод имени Орджоникидзе и Московский инструментальный завод (МИЗ). Первые три названных предприятия выпускали готовые автоматы, частично из деталей собственного производства. МИЗ изготовлял стволы, завод Орджоникидзе – затворы, и поставляли эти детали головным заводам.

Документы не содержат указаний на приход заметного числа женщин на перечисленные предприятия с началом войны и далее в 1941

году. Развертывание производства автоматов в ноябре – декабре 1941 года проходило силами кадровых рабочих, оставшихся на предприятиях после эвакуации. Однако есть свидетельство, что на Автозавод уже в конце 1941 года во вновь организованный цех по производству ПППШ была направлена группа девушек из фабрично-заводского училища [17. С. 309].

Массовый приход женщин на производство автоматов произошел в 1942 году по ряду причин. Государственный комитет обороны своим постановлением вдвое повысил план основных московских изготовителей на январь 1942 года по сравнению с декабрем 1941 года, а также утвердил производство на других предприятиях столицы [11. Л. 86; 12. Л. 103]. В дальнейшем планы продолжали расти, что потребовало увеличения числа рабочих.

13 февраля 1942 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мобилизации на период военного времени трудоспособного городского населения для работы на производстве и строительстве». Мобилизации подлежали женщины от 16 до 45 лет, не работавшие в государственных учреждениях и предприятиях. От мобилизации освобождались женщины с грудными детьми, а также с детьми до 8 лет, если их не с кем было оставить [14. С. 145].

В Москве еще в июле 1941 года было введено снабжение продовольствием по карточкам. Решением Мосгорисполкома в январе 1942 года нормы были уменьшены. Новая дневная норма выдачи хлеба у рабочих оборонных предприятий была больше, чем у рабочих других предприятий, и почти вдвое больше, чем у неработающих иждивенцев [10. С. 150]. В сентябре 1942 года в возрасте 14 лет начала работать на МИЗ на обтачивании стволов автоматов Антонина Васильевна Шлеенкова. О своем приходе на предприятие она вспоминала: «Работник отдела кадров, увидев меня, сказала моей тете: "Зачем ты на завод привела ребенка?". Моя тетка ответила: "И этот ребенок хочет кушать... На заводе она будет получать рабочую карточку, обед"» [18. С. 71].

Приход женщин на производство зафиксирован в годовых отчетах предприятий. Так, на заводе «Искра» в течение 1942 года число женщин увеличилось на 147 человек [2. Л. 11об.]. На завод Орджоникидзе «в 1942 году было набрано до 1500 человек, в большинстве домашние хозяйки и подростки – люди, никогда не работавшие на производстве» [7. Л. 20].

Пришедшие на предприятия женщины выполняли различную работу по производству автоматов. Одна из них – сборка автомата из готовых деталей, что входило в специальность слесаря-сборщика. В 1942 году головные производители внедрили поточную сборку на конвейере. Рабочий не собирал каждый автомат из всех деталей, а совершал одну и ту же простую операцию и передавал незавершенное изделие следующему сборщику. Поточная сборка резко снизила требования к квалификации рабочих [15. Л. 6, 13; 3. Л. 10об.; 9. С. 55–57]. Анна Петровна Селиванова, 1920 года рождения, выпускница фабрично-заводского училища 1941 года,

на Автозаводе была назначена бригадиром одной из линий сборки автоматов. Эта комсомольская женская бригада, где работали исключительно девушки 16 – 17 лет, выпускницы школ, достигала лучшей производительности среди бригад сборщиков завода [17. С. 309].

Женщины-токари, обрабатывающие на станках ствольные и затворные коробки автоматов, запечатлены на серии фотографий, которая была сделана на Автозаводе в 1943 году [8. Ед. хр. 1, 2, 3, 4, 5]. Снимки женщин за токарными станками и на прессе, обрабатывающих стволы автоматов, содержит фотоальбом МИЗ 1944 года [16. Л. 13, 15]. Примечательно, что на фотографиях запечатлены почти исключительно женщины.

Как уже отмечалось ранее, пришедшие на производство автоматов женщины в массе своей совершенно не имели рабочей квалификации. По отчету МИЗ за 1942 год на завод было принято из ремесленного училища 37 человек и для обучения на станке 1274 человека «с улицы» [5. Л. 23]. Как вспоминала вышеупомянутая работница МИЗ А.В. Шлеенкова: «Меня приняли на работу. Поставили меня к токарному станку». А вот воспоминания Александры Ефимовны Коротковой: «На МИЗ я пришла 15 января 1942 года... Меня подвели к токарному станку, у которого стояла маленькая хрупкая женщина – Катя Зарубина. Это и была моя первая учительница и крестная мама в профессии токаря. В то время все происходило в ускоренном темпе, и я скоро начала работать самостоятельно. Освоила операцию развертывания канала ствола после глубокого сверления... В основном на заводе работали женщины и совсем юные девочки и мальчики...» [17. С. 71].

Последнее утверждение подтверждают годовые отчеты предприятий, хотя их данные отрывочны. Кроме того, рабочие не всегда выделены среди всех работников, к которым также относились служащие, инженерно-технические работники и младший обслуживающий персонал. Итак, на начало 1945 года на МИЗ было 937 работников-женщин [6. Л. 21]. На тот же период времени персонал завода №828 включал 1327 женщин, из них 1010 рабочих [4. Л. 15об.]. На заводе «Искра» на начало 1944 года трудились 413 женщин-рабочих [3. Л. 12об.]. На заводе Орджоникидзе в конце 1942 года – 1065 женщин-рабочих [7. Л. 20]. Во всех указанных случаях женщины составляли 50 – 55% своей категории работников. Лишь на Автозаводе в годы войны доля женщин была немногим более 40% коллектива [17. С. 384]. Но это огромное предприятие выпускало самую различную продукцию помимо автоматов.

Крайне мало сведений о трудовых достижениях женщин на производстве автоматов. В годовых отчетах завода «Искра» названы 14 лучших рабочих – «стахановцев», среди которых только одна женщина – шлифовальщица, выполнявшая три с половиной нормы работы. [2. Л. 3, 12об.; 3. Л. 3, 13]. В описании цеха по производству ПППШ на Автозаводе среди десяти «стахановцев» названы пять женщин. В том числе,

фрезеровщица, выполнявшая по три с половиной нормы, сборщица, выполнявшая до двух норм за смену [13].

Трудовые успехи работников должны были находить отражение в мерах поощрения со стороны руководства завода. Наиболее весомое из них – представление к правительственным наградам. Итоговым в этой области стал Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 мая 1945 года «О награждении работников промышленности за производство стрелкового вооружения» [1. С. 3–4]. Далее представлены результаты выборки из этого указа по работникам рассмотренных выше предприятий в количестве 187 человек. Среди награжденных работников Автозавода женщины составили 13%, завода «Искра» – 12%, МИЗ – 17%, завода Орджоникидзе – 29% (от завода №828 был награжден только один человек). Как было отмечено, женщины составляли примерно половину рабочих этих предприятий. Однако награждались они в среднем в пять раз реже, чем мужчины. Доля женщин среди получивших конкретную награду, от старшей к младшей: орден Трудового Красного Знамени – 4%, Красной Звезды – 9%, «Знак Почета» – 10%, медаль «За трудовую доблесть» – 25%, «За трудовое отличие» – 26%. Таким образом, женщины получали в среднем более низкие награды, чем мужчины.

Подведем итоги исследования женского труда на производстве автоматов в Москве. Следует признать, что среди женщин было меньше передовиков производства. Их квалификация по понятным причинам была ниже, чем у кадровых рабочих-мужчин. Однако женщины составляли основную массу рядовых рабочих, чьим трудом были изготовлены миллионы автоматов. Женщины наравне с мужчинами обеспечили необходимым оружием Советскую армию в Великой Отечественной войне.

Список источников и литературы:

Источники

1. Ведомости Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик. 1945. 15 июля.
2. Годовой отчет завода «Искра» за 1942 г. // ЦГАМ. Ф. Р-921. Оп. 1. Д. 27.
3. Годовой отчет завода «Искра» за 1943 г. // ЦГАМ. Ф. Р-921. Оп. 1. Д. 30.
4. Годовой отчет завода №828 за 1944 г. // ЦГАМ. Ф. Р-427. Оп. 1. Д. 140.
5. Годовой отчет МИЗ за 1942 г. // ЦГАМ. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 47.
6. Годовой отчет МИЗ за 1944 г. // ЦГАМ. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 71.
7. Годовой отчет Станкостроительного завода им. Орджоникидзе за 1942 г. // ЦГАМ. Ф. Р-577. Оп. 1. Д. 34.
8. ГЦМСИР ГИК 33522/362.
9. Демин Е. Поток и график // Поток: Сборник статей об опыте организации поточного производства. М.: Московский большевик, 1943. 88 с.

10. Москва в годы Великой Отечественной войны: Аннотированный указатель документов Мосгорисполкома. М.: ЦГАМ, 2014. 1072 с.
11. Постановление ГКО от 22 ноября 1941 г. «О производстве пистолетов-пулеметов Шпагина на заводах г. Москвы» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 26.
12. Постановление ГКО от 2 января 1942 г. «О плане производства и поставок артиллерийского и стрелкового вооружения и военных приборов на январь месяц и 1-й квартал 1942 г.» // РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 31.
13. Рубчак Ю. Как мы росли // Сталинец: Орган парткома, завкома и дирекции завода. 1943. 2 октября.
14. Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – 1944 гг. М.: Ведомости Верховного совета СССР, 1945. 359 с.
15. Справка об организации поточного производства на Автозаводе. 1943 г. // ЦГАМ. Ф. Р-415. Оп. 2. Д. 576.
16. Фотоальбом о пройденном пути МИЗ 1919 – 1944 гг. // ЦГАМ. Ф. Р-458. Оп. 1. Д. 68.

Литература

17. История Московского автозавода имени И.А. Лихачева. М.: Мысль, 1966. 648 с.
18. МИЗ – 100: Московский инструментальный завод 1919 – 2019. М., 2019. 176 с.
19. Ривчак К.В. «Папаша» из Москвы: Производство пистолетов-пулеметов в столице в годы Великой Отечественной войны // Писатели-москвоведы: XXI век. М.: Библио-ТВ. С. 247–263.

Rivchak Kirill Vladimirovich
PhD in History, Senior specialist
Museum panorama the Battle of Borodino
Moscow, Russia

WOMEN'S LABOR IN THE PRODUCTION OF SUBMACHINE GUNS IN MOSCOW DURING THE 2ND WORLD WAR

The article considers the reasons for the women arrival in the firearms production, their number among workers, the nature of the work they perform, labor achievements and awards. The study is based on the archival documents of factories.

Key words: SMG, labor mobilization, mass production, industrial training.

Никитина Ирина Витальевна
кандидат исторических наук, ФГБУК «Музей-заповедник
героической обороны и освобождения Севастополя», главный научный
сотрудник,
Севастополь, Россия

ЖЕНЩИНЫ-ЧЕРКАСОВКИ В ВОССТАНОВЛЕНИИ СЕВАСТОПОЛЯ В 1944–1954 ГГ.

Аннотация: в статье рассмотрено участие добровольческих женских бригад в работах по восстановлению Севастополя в 1944–1954 гг. Уяснен их вклад в возрождение города из руин, проанализированы особенности организации черкасовского движения в Севастополе. Приведены сведения о работах, которые выполняли члены добровольческих бригад. Выявлено, что женщины-черкасовки сыграли большую роль в деле благоустройства города, возрождения школ, водопровода, железнодорожного хозяйства и пр. Их добровольный почин по восстановлению объектов Севастополя в 1944–1954 гг. стал примером для всего города.

Ключевые слова: черкасовские бригады, восстановление, Севастополь, добровольцы, патриотический почин.

Черкасовское движение стало одним из мощных патриотических порывов советских граждан в деле восстановления разрушенных городов Советского Союза после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Оно зародилось в 1943 г. в г. Сталинграде (Волгоград) по инициативе А.М. Черкасовой и вскоре было подхвачено женщинами во многих городах СССР, в т.ч. и в Севастополе.

Севастополь был освобожден от немецко-фашистских захватчиков 9 мая 1944 г. К этому моменту город был уничтожен более чем на 98 %. Из 6402 жилых домов было разрушено 5379 [АГС. Ф. Р-359. Оп.1. Д 78. Л 3-5], разрушены промышленные предприятия, причалы, железнодорожные пути и тоннели, водопровод, электростанция, хлебозавод, линии связи, школы, больницы, музеи, памятники, здание севастопольской панорамы и др.

Общий материальный ущерб составил 2,5 млрд. руб. Из довоенного населения, которое на 1941 г. составляло 112 тыс. чел., на 9 мая 1944 г. насчитывалось менее 3 тыс. человек. Фактически перед строителями Севастополя стояла задача построить город заново.

К восстановлению Севастополя приступили уже на следующий день после его освобождения. В мае 1944 г. были созданы и первые черкасовские бригады в городе. Они работали на благоустройстве Приморского бульвара, Братского кладбища (Северная сторона), объектах Корабельной стороны и т.д.

История участия женщин-черкасовок в восстановлении Севастополя в 1944–1945 гг. нашла свое отражение в газете «Слава Севастополя», ряде упоминаний в научных статьях и краеведческой литературе. Специальных исследований по теме в настоящее время не выявлено. Основным

источником при написании данного доклада стали материалы фондовой коллекции Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя. Анализ данных по теме дал возможность выявить сведения об участии в восстановлении города ряда черкасовских бригад, уточнить биографии ряда их бригадиров.

Инициаторами черкасовского движения в Севастополе считают работницу швейной фабрики Ирину Червякову, севастопольских женщин Анастасию Тяпкину и Александру Попову. По свидетельству писателя П.А. Сажина при вступлении советских войск в освобожденный Севастополь (город был освобожден 9 мая 1944 г.) севастопольские женщины напоили водой, организовали для солдат импровизированные бани, и стирку их одежды, не смотря на нехватку воды в городе [5, с.15]. На одном из снимков, хранящихся в фондах Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, представлены работы одной из первых черкасовских бригад по восстановлению здания бывшей артели «Парижская Коммуна» на набережной Корнилова [Фонды Музея обороны Севастополя. КП 55482].

Основной причиной активного привлечения добровольческих бригад на восстановление жилых и социальных объектов в городе стала необходимость быстрого обустройства прибывавшего в город большого количества людей, нехваткой рабочих рук, а также тем, что первоначально все основные ресурсы (люди и финансы) были брошены на работы по восстановлению инфраструктуры военно-морской базы Севастополя, к масштабным работам по восстановлению гражданских объектов удалось приступить не сразу.

Черкасовские бригады работали на восстановлении школ города, небольших медицинских учреждений, домов индивидуальной постройки, отдельных участков водопровода. Так, по инициативе П.Н. Моисеева, директора железнодорожной школы, черкасовские бригады В. Нужной и А.С. Потаповой восстановили 3 дома в Делагардовой балке, детский сад, участки водопровода на Красной и Зеленой горках, в Лагерной и Делагардовой балках [10.с.1]. Всего за два с половиной года черкасовские бригады отработали на восстановлении и благоустройстве города 1 900 000 часов, возродили к жизни десятки больниц, фабрик, жилых домов, детских садов, школ. Если в июне–июле 1944 г. насчитывалось 43 черкасовские бригады, то в августе 1944 г. их было уже 180, а к концу 1944 г. их количество выросло до 497. Уже осенью 1944 г. в составе таких бригад трудилось 3347 чел. К 1945 г. в городе действовало 492 бригады, в которых насчитывалось свыше 5 тыс. чел. [1, с.436].

28 августа 1944 г. Севастопольский горком ВКП(б) провел общегородской слет черкасовских бригад. 656 его участников обратились ко всем жителям с призывом отработать каждому на восстановлении города не менее 100 часов. Одновременно были сформированы городские и районные штабы по руководству Черкасовским движением в

Севастополе. Городской такой штаб в 1944 г. возглавил В.П. Ефремов, председатель исполкома Севастопольского городского совета депутатов трудящихся, и Н.В. Висторовский, секретарь Севастопольского горкома ВКП(б) [7, с 963]. По инициативе жителей Корабельной стороны началось социалистическое соревнование районов за лучшие успехи в восстановлении и благоустройстве Севастополя. Итоги подводились ежемесячно. Первым переходящее Красное знамя Севастопольского городского комитета ВКП(б) и исполкома Севастопольского городского совета депутатов трудящихся в деле черкасовского движения занял Корабельный район.

В своем докладе «О работе черкасовских бригад по восстановлению г. Севастополя» председатель Севгорисполкома В.П. Ефремов в 1945 г. отмечал, что «та значительная работа, которая была проделана за год со дня освобождения города в основном осуществлялась черкасовскими бригадами... От проведения общих работ первых дней после освобождения по расчистке города черкасовцы выдвигали новые конкретные задачи по восстановлению хозяйства, беря на себя задачу восстановления определенных объектов» [АГС.Ф.Р-79.Оп. 2. Д.77. Л.1-4]. В отчете рассказывается о работе бригады А.В. Поповой, принимавшей участие в восстановлении поликлиники № 3. Также он упоминает отсутствие у данных женщин строительной квалификации, что не мешало им работать штукатурами, каменщиками, плотниками и малярами. По данным этого же отчета именно черкасовские бригады вели работы по ремонту Херсонесского моста и улицы Восставших. В.П. Ефремов по данному поводу отмечал, что эта важнейшая магистраль сильно пострадала от «бомбежек и артобстрелов и требовала замены перил и перекрытия брусчатки». Черкасовки включились в данные работы по решению исполкома Центрального районного совета депутатов трудящихся. Указано, что с этой работой они отлично справились. Рассматривая проблемы развития черкасовского движения в Севастополе на 1945 г., В.П. Ефремов указывал, что, прежде всего им мешало отсутствие централизованного плана их работ. Также неудовлетворительно был поставлен учет их работ, что не позволяло осуществлять оплату труда (оплачивалось ли участие черкасовцев в строительных работах или нет, нужно уточнять). Резюмировался отчет рекомендацией по планированию и улучшению организации труда черкасовских бригад [АГС.Ф.Р-79.Оп. 2. Д.77. Л.1-4].

Черкасовскими методами были также восстановлены и отремонтированы детские сады: сад №1 (Рудгора), №2 (Пролетарская, 23), №3 (ул. Островского, 45), №7 на Северной стороне. В отчетах 1940-х гг. по данному вопросу писалось, что создание садов включало в себя, в частности, вытаскивание из-под завалов детских кроватей, их ремонт, сбор посуды и выпрямляли их, красили, сносили посуду, мягкий инвентарь. [6, с. 273].

В собрании документального фонда Музея обороны Севастополя по истории восстановления Севастополя в 1944–1954 гг. представлен комплекс книжек «Участник восстановления Севастополя», которые в основном вручались членам черкасовских бригад, в них фиксировалось время, которое человек отработал на стройках города. Анализ данных книжек и других документов по теме подтверждает участие в черкасовском движении А.И. Бушевской, А.М. Гапеевой, Е.Б. Дубинской, Е.Н. Зайцевой (Артемовой), Н.С. Захаровой, Н.А. Кислинской, Т.П. Лапшиной (бригадир одной из бригад), А.П. Лопачук, К.Н. Маргосян (бригадир), М.М. Москалевой, З.Т. Мешаевой, А.П. Панеевой, А.П. Полоторахиной, А.М. Проценко, Л.Т. Рубашной и др. [Данные учетной картотеки Музея обороны Севастополя]

Среди наиболее известных в городе черкасовских женских бригад – бригада Анастасии Тихоновны Тяпкиной. Она состояла из 18 человек. Еще до войны под руководством А.Т. Тяпкиной, на тот момент была депутатом Центрального райсовета, женщины вели работу в постоянно действующей оборонной комиссии. В период обороны Севастополя 1941–1942 гг. они работали в бригаде помощи фронту. В черкасовское движение влились в мае 1944 г. Данная бригада принимала участие в расчистке завалов в центральной части города, разборе разрушенных укреплений, сборе пиломатериалов для столярных работ на восстановлении жилья. Данная бригада принимала участие в работах по восстановлению зданий первой городской больницы, детские ясли на ул. Ялтинской, макаронную фабрику, школу №16, ремонтировали квартиры семьям фронтовиков, озеленяли свой район. За год отработали 18500 часов [11].

На восстановлении школы № 16 трудилась также черкасовская бригада Ткаченко Лидии Владимировны (1890–1957). Уроженка Севастополя, трудовую деятельность начала в 16 лет. *Депутат горсовета с 1920 г.* Участница обороны Севастополя 1941–1942 гг., *была дважды ранена, эвакуирована на Кавказ. После выздоровления работала в колхозе. Передала 10000 рублей в фонд помощи детям фронтовиков. Вернулась в Севастополь в 1944 г., активная участница черкасовского движения, восстановления здания школы № 28 на Корабельной стороне. Была директором школы № 2, с 1947 г. –директор школы № 16.* Л.В. Ткаченко первая в Севастополе получила звание «Заслуженный учитель РСФСР» (на 1947 г. ее педагогический стаж составлял 35 лет). Также награждена орденами Красной Звезды (1945 г.), Ленина (1949 г.), медалью «За оборону Севастополя» [3].

Из воспоминаний Александры Васильевны Поповой, бригадира уже упомянутой бригады: «Когда в Севастополь пришли вести о растущем в стране черкасовском движении, я решила создать бригаду из домашних хозяек. Вначале было только шесть человек, но вскоре нас стало уже 18. Мы начали с уборки и расчистки улиц города от завалов, хлама и мусора. Затем переключились на ремонт поликлиники № 3» [10]. В фондах Музея-

заповедника героической обороны и освобождения Севастополя хранится фото (негатив), запечатлевший данную бригаду на фоне данной поликлиник [Фонды Музея обороны Севастополя. НВ 6657, нег. 2646, 6857]. «Закончив эту работу, – вспоминала она дальше, – мы отремонтировали три квартиры семей фронтовиков...две водопроводные колонки и водозаборную будку на 6-й Бастионной улице. К этому времени в бригаду пришло два специалиста – печник и плотник. Члены бригады, восстанавливая, одновременно учились и приобретали строительные специальности.... Бригада отработала за год около 60000 часов» [10] .

Эта бригада стала одной из лучших, ее самоотверженный труд был по достоинству оценен севастопольцами, которые в своих письмах горячо благодарили женщин за добрые дела и помощь. Так, жена фронтовика Т. Чудина в письме, опубликованном в газете «Слава Севастополя», писала: «Прошу через газету выразить мою горячую благодарность товарищам из бригады А.В. Поповой, отремонтировавшим мне дом. Из-за ранения ноги я не могу выполнять никакой физической работы. К тому же у меня двое детей. Помощь бригады для меня была большим делом». В 1945 г. одна из бригад восстанавливала здание школы № 11 на улице Дзержинского. Работы закончены были 30 августа. 1 сентября должны начаться занятия, а в школе совсем нет мебели, классных досок. Женщины отправились в соседнюю строительную организацию, и в 6 часов утра 1 сентября в школе уже стояло 45 парт и 45 скамеек. Они были сделаны за день 31 августа и за ночь на 1 сентября.

Бригада П.И. Велиховской, состоявшая из 50 домохозяек особенно отличилась на строительстве кинотеатра «Победа» (сдан в эксплуатацию в 1949 г.) и троллейбусной линии [7, с. 964].

Среди активных участниц черкасовского движения также участница обороны Севастополя 1941–1942 гг. Александра Сергеевна Федоринчик. Она родилась в 1888 г. в Гадячском уезде Полтавской губернии. С 1905 г. работала учителем. В ходе обороны Севастополя 1941–1942 гг. работала учителем начальных классов средней школы № 13, затем была начальником детского приемника-распределителя НКВД, одной из первых организовала своих учеников и их родителей в бригаду помощи фронту. В апреле 1942 г. принимала участие во 2-м Всесоюзном слете женщин-антифашисток в Москве. В конце обороны Севастополя эвакуирована на Кавказ. С июля по ноябрь 1943 г. А.С. Федоринчик была фельдшером полевого подвижного госпиталя № 601 20-й маневренной хирургической группы медико-санитарного отдела Черноморского флота. После освобождения Севастополя вернулась к педагогической работе, работала учителем в школах № 14 и № 29, была заведующей отделом народного образования Северного района, заместителем заведующего отделом народного образования города Севастополя. С 1951 г. – член городского комитета Союза учителей. Награждена орденами Ленина (1949),

Отечественной войны II степени (20.02.1943), медалями. Умерла в 1960 г. Похоронена на кладбище Коммунаров в городе Севастополе [3].

Как уже упоминалось, среди организаторов черкасовского движения в Севастополе была И. Червякова, работница 4-й швейной фабрики. Она организовала строительную бригаду из 18 девушек, работавших на фабрике. Они решили своими силами восстановить разрушенное предприятие. Работая с утра до позднего вечера, девушки очистили здание от строительного мусора, затем отремонтировали его. Все, что требовалось для этого, они собирали в развалинах. Им пришлось освоить строительное дело. Они стали штукатурами, плотниками, малярами. За два месяца, работая под руин и приступила к пошиву одежды для населения [4, с. 38].

Приведем еще ряд примеров участия женщин-черкасовок в восстановлении Севастополя в 1944–1954 гг. Так, в 1945 г. черкасовская бригада Е.П. Дидюры выполнили работы по благоустройству памятника на Зеленой горке (танк-памятник). Женщины расчистили площадку, посадили 25 кипарисов.

Осенью 1944 г. черкасовки Северного района (Северная сторона Севастополя) посадили около 500 декоративных растений на ул. Ленина и Краснофлотском (Матросском) бульваре. Уличные комитеты Корабельного района высадили деревья на Малаховом кургане [8, с.2]. В фондах музея-заповедника представлены фотодокументы, подтверждающие работу черкасовских бригад на благоустройстве Малахова кургана, а также характер озеленения ими Приморского бульвара [Фонды Музея обороны Севастополя. КП 45086, 69342].

На Северной стороне Севастополя в 1944–1945 гг. силами черкасовских бригад были восстановлены: школа № 9, детский сад, аптека, водопровод пос. Бартеньевка (бригада Ильницкой), водозаборную будку, хлебопекарню. Бригада Марченко восстановила клуб рыбаков, провела восстановление ремонтной мастерской по починке обуви [9, с.2].

Черкасовские бригады не оставались без контроля со стороны местной власти и строительных организаций. Для руководства их деятельностью, направления работы, обучения навыкам строительства к ним прикрепляли профессиональных строителей, которые не только осуществляли общее руководство работами и проводили обучение женщин, но и обеспечивали соблюдения правил техники безопасности. Для обучения черкасовцев строительным профессиям организованы специальные курсы. Были созданы городской и районные штабы по руководству черкасовским движением, учреждены городская книга Почета и доска Почета в газете «Слава Севастополя». На городскую доску почета заносились, в частности, такие черкасовки – У.Е. Бутовченко, С.В. Леонова, В.А. Каткова, Д.Н. Крикунова. К 1947 г. севастопольские черкасовские бригады отработали на стройках города 860 тыс. часов. А всего за 1944–1949 гг. на стройках города черкасовские бригады отработали более 3 млн. часов на сумму 12 млн. рублей [7, с. 964]. В 1949

г. на городскую Доску Почета были занесены следующие женщины-черкасовки: М.М. Рожкова, В.И. Нужная, М.М. Кардемич, А.П. Попадейкину, О.Я. Скригиленко, Н.С. Максимкина, А.К. Иваниченкова, Н.К. Томашевская, Е.Т. Загоревская [12].

Интересное свидетельство о положении Севастополя в 1948 г. и характера черкасовского движения приводит в своей статье «Дарьины внучки» писатель П.А. Сажин: «Недавно я побывал в Севастополе. Как и всюду в нашей стране здесь кипит созидательная работа, гудят механические пилы, стучат топоры, хлопотливо ползают по холмам среди руин грузовые машины. В порту с кораблей и с железнодорожных платформ они сгружают тес, балки, листовое железо, пакеты с цементом, бочки с известью, ящики со стеклом. С каждым поездом и пароходом прибывают в город люди с баулами и чемоданами и сундуками» [5, с. 16]. О труде женщин он говорит следующее: «Если кому случится попасть в Севастополь, пройдите обязательно на Приморский бульвар. Здесь прекрасные дорожки, цветники, кусты желтой акации и сирени, стройные молодые деревца каштана, миндаля и лимона. Сделано это все руками женщин Севастополя. На Малаховом кургане высажено 6250 деревьев и занимались эти три с половиной тыс. женщин – бригады Корабельной стороны, знакомые севастопольцам еще по обороне – Клавдия Маргосян, Екатерина Петрушенко, Агафья Теличева, Екатерина Трофимова и Марианна Стрижак. Эти женщины со своими боевыми отрядами восстановили три школы, детские ясли и Корабельную улицу. Председатель Корабельного райисполкома Вера Ивановна Гуренко» [5, с. 16].

Наиболее широко труд черкасовских бригад использовался на стройках города в 1944–1949 гг., официально они продолжили свою работу и в начале 1950-х гг., однако в этот период их использовали уже чаще на работах по уборке урожая в колхозах Крыма.

В частности, именно на такие работы активно выезжали в начале 1950-х гг. члены черкасовской бригады Маргосян Клавдии Николаевны (1907–1990). Данный факт подтверждают документы из фондов Музея обороны Севастополя – справки о работы бригады в колхозе им. Калинина с. Холмовка (ныне Бахчисарайского района Республики Крым) и колхоза Красный Крым с. Высокое (тот же район) [Фонды Музея обороны Севастополя. КП 20385]. Еще один документ позволил уточнить состав данной черкасовской бригады. Так на 1952 г. в бригаде, в частности, работали: Денисова, Кошелева, Зиборова, Сухомлина, Суханова (в документе они указаны без инициалов) [Фонды Музея обороны Севастополя. КП 20385]. (Из биографии бригадира К.Н. Маргосян: уроженка Севастополя, в 1936–1942 гг. работала в активе при Севгорисполкоме. В 1941–1942 гг. участница обороны Севастополя. После эвакуации на Кавказ работала в г. Туапсе и Батуми. В 1944 г. вернулась в Севастополь, организовала добровольческую бригаду из 20

человек. Ее бригада отработала на стройках города 6 тыс. часов. Они занимались расчисткой завалов, благоустраивала школы и общежития, ежегодно ездила на уборку урожая. В 1950 и 1953 гг. К.Н. Маргосян избиралась депутатом Корабельного районного совета депутатов трудящихся. В 1949–1962 гг. являлась народным заседателем Корабельного (Нахимовского) районного суда [Фонды Музея обороны Севастополя. Научный паспорт на КП 8195].)

При подготовке доклада нами был также обследован собранный в фондах Музея обороны Севастополя комплекс материалов на Трофимову Екатерину Сергеевну (1907–1982), бригадира черкасовской бригады (документы, личные вещи). Удалось уточнить ее биографию. Она уроженка Севастополя, в 1941–1942 гг. стирала белье на батарее Матюхина. В 1944 г. организовала черкасовскую бригаду численностью 20 человек. Ее бригада принимала участие в благоустройстве Малахова кургана и других работах по восстановлению Корабельной стороны в 1944–1949 гг. 1947 г. Е.С. Трофимова избиралась депутатом Севастопольского городского совета депутатов трудящихся, впоследствии являлась председателем уличного комитета по ул. К. Либнехта [Фонды Музея обороны Севастополя. КП 79565].

Возвращаясь к вопросу об основном вкладе женщин-черкасовок в дело восстановления Севастополя, необходимо отметить, на основе фотодокументов Музея обороны Севастополя выявлены работы черкасовских бригад по расчистке киноплощадки в Бартеньевке, восстановлению питомника Зеленстроя (без указания точного места), по благоустройству территории Братского кладбища на Северной стороне, территории 5-го бастиона, строительству лестницы на ул. Б. Морская, по расчистке завалов, озеленению Приморского бульвара и Корабельной стороны. Анализ фондовой коллекции позволяет нам назвать еще ряд имен севастопольских женщин, принявших участие в восстановлении Севастополя в составе добровольческих бригад. Это Д.Г. Минаева, бригадир черкасовской бригады Корабельной стороны, М.М. Москаленко, член одной из бригад, Е.П. Рябенко, И.М. Сидорова, А.П. Сойкина, М.Д. Стрижак.

Большую роль сыграли участницы черкасовского движения и в работе роли уличных комитетов по работе с жителями города. Такие комитеты были созданы в 1944 г., основными задачами их являлись: перепись населения, учет детей, подлежащих всеобщему начальному обучению, обследование материально-бытовых условий жизни семей военнослужащих. Активистки занимались наведением чистоты и порядка на улицах и площадях, в городских дворах. Члены таких комитетов, являясь одновременно и активистами черкасовского движения активно вовлекали в работы по восстановлению города жителей на подведомственных им улицах. Так уличный комитет тов. **Веремеевой** привлек на такие работы 67 женщин. Их черкасовская бригада привела в

образцовый порядок площади возле здания «института им. Сеченова» и «Третьего Интернационала», а также нескольких улиц и лестниц.

В начале 1950-х гг. массовое использование черкасовских строительных бригад (не только женских) в Севастополе практически сошло на нет. Расширение строительной базы, увеличение механизированного труда, рост численности профессиональных строителей, увеличение масштаба строек – все это привело к тому, что подобные бригады перестали быть востребованы. Они переориентировались полностью на работы уличных комитетов по вопросам поддержания порядка в своих дворах и организации субботников по благоустройству районов города. Также, как указано выше такие бригады переориентировались на помощь сельскохозяйственным артелям и предприятиям Крыма в деле уборки урожая. Одновременно, наиболее активные бригадиры и члены таких бригад впоследствии стали достаточно известными общественными деятелями города, неоднократно избирались в районные и городской советы, активно участвовали в реализации проектов по улучшению жизни горожан и пр. Они стали во многом моральным и жененным ориентиром для многих поколений севастопольцев.

В целом, рассмотрев основные примеры участия женщин-черкасовок в восстановлении Севастополя в 1944–1954 гг., необходимо отметить. Создание таких бригад было вызвано не только стремление поддержать патриотических порыв г. Сталинграда. Для значительной части севастопольских женщин, членов некрасовских бригад, это было продолжение работы на благо Севастополя. Среди них были участницы обороны Севастополя 1941–1942 гг. в составе бригад помощи фронту и добровольный посильный труд на стройках города в ходе его восстановления в 1944–1954 гг. для них был естественен. При изучении данного вопроса фактов принуждения работать на стройках в таких бригадах не выявлено. Одновременно, архивные данные и сведения фондовой коллекции Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя подтверждают большое количество добровольцев как среди профессиональных строителей, так и среди черкасовцев.

Следует также признать неопределимый вклад женщин-добровольцев в дело возрождения Севастополя из руин, особенно в первые годы после его освобождения. Выполняя тяжелую и зачастую низкоквалифицированную работу, они возродили к жизни множество жилых и социальных объектов.

Список источников и литературы:

Источники

1. Архив г. Севастополя. Ф. Р-359. Р-79.
2. Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя.
3. Данные учетной картотеки музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя.

Литература

1. Баранов А.Г., Гармашова Е.П., Дмитриева В.В., Митиус А.А., Тарабардина М.Ю. Организационно-экономический механизм послевоенного восстановления города Севастополь (1944–1954 гг.) // Московский экономический журнал. 2022. № 5. С. 417–443
2. Биография А.С. Федоринчик. Сайт. Севастопольский учитель // <https://sites.google.com/view/sev-teacher/федоринчик-александра-сергеевна> (26.05.2023)
3. Гельман Б. Овеянный славой // Слава Севастополя. 2017. 19 декабря // <https://slavasev.ru/2017/12/19/oveyannyiy-slavoy> (26.05.2023)
4. Моторин Д.К. Возрожденный Севастополь. М.: Наука. 1984. 271 с.
5. Сажин П. Дарьины внучки // Огонек. 1948 г. № 10. С. 15-16
6. Севастополю 200 лет, 1783-1983. Сб. документов и материалов / Гл. арх. упр. при Совете Министров УССР и др.; Сост. Г. И. Вансеев и др. Киев :Наук. думка, 1983. 410, [5] с.: ил., 2 л. Ил
7. Севастополь: Энциклопедический справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Ред.-сост. М. П. Апошанская 2-е изд., доп. и испр. Севастополь: Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; Симферополь: Издательство ООО «Салта ЛТД». 2008. 1120 с., ил.
8. Слава Севастополя. 1945. 4 февраля
9. Слава Севастополя. 1945. 17 марта.
10. Слава Севастополя. 1945. 13 мая.
11. Слава Севастополя. 1945. 26 октября.
12. Слава Севастополя. 1949. 18 июня.

Nikitina Irina Vitalievna,
PhD in Historical Sciences,
«Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sebastopol»,
Chief Researcher,
Sebastopol, Russia

SHERKASSY WOMEN IN THE RESTORATION OF SEBASTOPOL IN 1944-1954.

The article considers the participation of volunteer women's brigades in the restoration of Sevastopol in 1944-1954. Their contribution to the revival of the city from the ruins is clarified, the peculiarities of the organization of the Cherkassy movement in Sevastopol are analyzed. The information about the works performed by members of volunteer brigades is given. It was revealed that Cherkassy women played a big role in the improvement of the city, the revival of schools, water supply, railway facilities, etc. Their voluntary initiative to restore the facilities of Sevastopol in 1944-1954 became an example for the whole city.

Keywords: Cherkess brigades, restoration, Sevastopol, volunteers, patriotic initiative.

Тебякина Елена Евгеньевна
кандидат философских наук,
Федеральное государственное казённое военное
образовательное учреждение высшего образования
«Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулёва»,
преподаватель кафедры военно-политической работы в
войсках (силах),
Санкт-Петербург, Россия

ЖЕНЩИНЫ НА ВОЙНЕ: ВОЗМОЖНОСТЬ ЭМАНСИПИРОВАТЬСЯ ИЛИ ВЕЛЕНИЕ ДОЛГА?

Аннотация: в статье рассматривается и анализируется возможность для женщины принимать участие в воинской деятельности и оценка такой возможности в различные исторические периоды. От древних женщин-воительниц, признаваемых обществом, до средневекового полного запрета и обвинения в ереси, через переодевание в мужскую одежду и потерю женственности и идентичности, только в XX веке женщины вновь обретают право служить в армии, наравне с мужчинами. Но что же в таком случае представляла собой воинская деятельность: всего лишь механизм и возможность эмансипироваться и распоряжаться собственной судьбой или беззаветное желание женщины следовать долгу по защите Отечества.

Ключевые слова: женщины, эмансипация, военная служба, кавалерист-девица, маркитантки, женские батальоны смерти, Великая Отечественная война.

Война представляет собой тот изначальный феномен человеческого бытия, который с одной стороны, глубоко укоренён в человеческой природе и является извечным её спутником, а с другой, требует постоянной антропологической инвестиции, поскольку невозможно представить войну абсолютно без участия человека (даже и в качестве оператора беспилотного устройства или механизма). Кроме того, война является одним из самых трагичных, но и, в то же время, самых сильных по интенсивности впечатлений человеческих экзистенциалов, поскольку совмещает в себе как близость смерти, так и проявление высшего героизма и полного и окончательного предательства, а также позволяет чётко делить реальность существования конкретного индивида, захваченного событием войны (как в качестве комбатанта, так и нонкомбатанта) на конкретные диалектические категории: свои-чужие, враг-друг, победа-поражение, жизнь-смерть и т.д. Как отмечают отечественные исследователи В.Ю. Сухачёв и М. Н. Майор: «Война является цезурой, рвущей привычную ткань «мира», сметая наслоения монотонной обыденности и открывая нечто изначальное человеческого существования, сокрытое повседневностью» [10, с. 18]. Но каких жизненных инвестиций событие войны может требовать от женщины? И есть ли принципиальные различия,

связанные с участием в военных событиях женщин или мужчин? Не являются ли война и армия ещё одним социальным институтом, который способен вырвать женщину из гнёта патриархального мира, позволяя ей самой распоряжаться собственной судьбой и жизнью? А может быть участие в военных событиях никогда и не ставило для женщины цель эмансипироваться, а всегда было и остаётся велением долга и желанием защитить своё Отечество и тех, кто ей дорог? Эти и другие вопросы мы и попробуем обсудить ниже.

Связь женских образов и войны можно обнаружить в древнем мифологическом сознании, через создание образов богинь войны, которых условно можно разделить на два типа – богинь мудрости, стратегии, воздаяния и справедливой войны (в пример можно привести греческую Афину Палладу и кельтскую Андрасту, хотя её образ достаточно спорен, частично великую чёрную богиню Кали из индийского пантеона) и богинь кровожадных, хтонических, развязывающих кровопролитные войны исключительно для собственного удовольствия (таковы спутница Ареса Энио (и её римский аналог Беллона), египетская богиня Сехмет). С распространением христианского мировоззрения, культа Девы Марии и её жертвенности, смирения, чистоты и материнского начала, появление женщины в военных событиях зачастую связывалось с ощущением трагичности и крайности положения, в котором оказалась армии, раз оружие берёт в руки даже женщина - дарительница жизни, что невольно отсылало к тёмной сущности хтонических женских божеств и образов и порождало огромное количество морально-этических, правовых и религиозно-культурных максим, направленных против женского участия в войне и насилии. Однако в мифологических сюжетах можно найти образы не только богинь, но и женщин воительниц, сделавших войну своим профессиональным ремеслом. Таковы, например, амазонки, упоминаемые Гомером в третьей книги «Иллиады» как союзницы Трои, среди перечисленных Приамом: «Там находился и я, и союзником оных считался, в день как мужам подобные ратью нашли амазонки» [3]; храбрые спартанки, обученные боевым искусствам наравне с мужчинами и платоновские савроматиды, управлявшие племенем Савроматов, населявших, по преданию, южные берега Чёрного моря. Также в славянской традиции сохранились мифы о богатыршах-поляницах, которые благодаря своей физической силе могли вырываться из гнёта семьи, сами распоряжаться своей судьбой и были независимы в выборе партнёра, а также освобождены от семейных привязанностей и запретов. Более того, поляницы имели право, даровав побеждённому ею богатырю жизнь, взять его в мужья, а также прямо пойти против родительской воли в вопросах замужества, что позволяло им эмансипироваться. Но находились и примеры трагедий, связанных с проявлением собственной воли поляницы в вопросах замужества - таковы, например, сказания о Настасье Микулишне, скончавшейся от руки своего мужа богатыря Дуная или

сказание о дочери Ильи Муромца и побеждённой им богатырки, вступившей в противостояние с отцом и погибшей в нём. При этом, существование девушек-богатырш вовсе не миф, поскольку современные археологические исследования находят реальные подтверждения их наличия – в 2019 году российскими учёными было обнаружено захоронение четырех скифских женщин-воинов, датированное второй половиной IV века до нашей эры в лесостепной зоне Воронежской области. [7] Зачастую, женские воинственные захоронения можно также обнаружить на территории Скандинавских стран (например, знаменитая воительница из Бирке, обнаруженная в 1889, пол которой был установлен лишь в 2017 году, после остеологического исследования и анализа ДНК). Поэтому, можно сделать вывод о том, что сюжеты о женщинах-воительницах на территории Древней Руси – это не просто перетолкованные скифо-сарматские мифологические сюжеты на славянской территории, но реально существовавший факт, который подтверждают археологические находки. Известны и задокументированы также случаи и более позднего участия женщин в военных компаниях, например, в Куликовской битве. Специалист по истории Ростова, историк Евгений Викторович Плешанов в своей просветительской статье «Ростовское княжество» упоминает двух знатных девушек, принимавших участие в битве: «Рядом с отцами и братьями, вышли против воинов Мамая и храбро сражались княгини Дарья Ростовская и Антонина Пужбольская» [11]. Обе княжны были обучены ратному делу, умели ездить верхом и, вероятно, носить доспехи. Но, если княжна Дарья Ростовская участвовала в сражении тайно, переодевшись в мужскую одежду и сбежав из города, то Антонина Пужбольская прибыла на битву вместе со своим женихом и сражалась с ним рядом. В битве обе девушки, к сожалению, погибли. Пример ростовских княжон является показательным скорее, как акт патриотизма и следования долгу защиты родной земли от завоевателей, нежели желания эмансипироваться и получить какие-либо причитающиеся мужчинам-воинам права.

Вместе с тем, возможность и даже необходимость для женщины переодеваться в мужскую одежду, чтобы вступить в сражение наравне с мужчинами, а также обучаться в университетах, получать возможность продвинуться по социальной лестнице является не только мифологическим сюжетом, но и закреплённым паттерном поведения, вынуждавшим женщин скрывать собственную личность и пол. Но, если для мифологических и сказочных сюжетов (например, сказание о Василисе Микулишне, переодевшейся в мужское платье, чтобы спасти своего мужа от гнева князя Владимира или сказочные сюжеты о матерях или невестах, тайно переодевающихся в мужские доспехи и берущих в руки оружие) такое поведение не считалось типично женским, а скорее несчастливый стечением обстоятельств, по завершению которых женщины возвращались к своим, собственно женским занятиям, то для исторически

задокументированных случаев (например, как в случае английского врача Джеймса Бэрри, чью принадлежность к женскому полу удалось установить только после смерти, а окончательно утвердить лишь в XX веке) переодевание и сокрытие подлинной личности и женского пола могло продолжаться до конца жизни. Таким образом, в приведённых случаях можно отметить как желание женщин эмансипироваться и получить равные права, принимая на себя роль мужчины, так и, в случае участия в военных компаниях, следует выделить желание следовать своему долгу защищая Отечество или отомстить врагам за смерть любимых и близких.

В период Средневековья на территории Европы и России укрепляются патриархальные тенденции и за женщинами закрепляется подчинённое положение, с одной стороны – Матери и хранительницы домашнего очага, а, с другой, Прекрасной Дамы, идеальной, изысканной и загадочной, во имя которой и совершались все мужские подвиги. А между тем, именно в период позднего средневековья, можно найти примеры участия женщин в военных компаниях и народных восстаниях, причём не в качестве рядовых воинов, а уже в качестве военачальниц. Это в первую очередь национальная героиня Франции Орлеанская Дева, Жанна Д'Арк, ставшая французским патриотическим символом и принимавшая действительное участие в командовании войсками. Несмотря на то, что сама Жанна Д'Арк носила мужскую одежду, она могла открыто демонстрировать свой пол (хотя, в последствии, именно за это и была обвинена в ереси и приговорена к сожжению на костре), а её патриотический порыв, беззаветная любовь к Родине и желание избавить её от английских захватчиков были способны вдохновить на победу деморализованную французскую армию (подобную попытку предпримут уже в XX веке участницы Женских батальонов смерти, о которых речь пойдёт ниже). Другим показательным примером может служить попытка вмешаться в становление и укрепление самодержавия Московского княжества богатой новгородской посадницы Марфы Борецкой. И, хотя сама Марфа Борецкая не принимала непосредственного участия в военных событиях, она финансировала новгородское войско, выступавшее против войск Ивана III в Шелонской битве (1471 г.) и активно выступала за присоединения Новгорода к Великому княжеству Литовскому. Будучи крупной землевладелицей, она представляла собой реальную политическую силу, способную не только убедить представителей новгородского вече в необходимости сохранения независимости, но и вести переговоры фактически с представителями другого государства о принадлежности и статусе новгородских земель. И несмотря на то, что её судьба сложилась трагично, она остаётся наглядным примером именно женского влияния на политическую обстановку своего исторического периода, причём женщины не наследно облечённой высшей властью (хотя Марфа Борецкая и происходила из знатного рода Лошинских) и не коронованной особой, а благодаря собственным усилиям преумножившей

богатства и земли, за счёт чего, в большей степени и добившейся решающего влияния на новгородском вече (что фактически означает, что к её мнению прислушивались и мужчины).

В период эпохи Возрождения и Нового времени женские паттерны вновь обращаются к архетипам Прекрасных Дам, Богинь, возвышенных красавиц с которыми собственно и ассоциируется женское начало, поэтому допустить мысль о том, что женщина участвует в таком грубом и грязном деле как война, было совершенно невозможно. Но выдающийся отечественный военный историк, русский и советский военачальник, военный теоретик, публицист и педагог Александр Андреевич Свечин, рассматривая период формирования массовых наёмных армий XV-XVI веков, отмечает роль женщин в военных компаниях. При формировании наёмных армий в Европе женщины могли быть задействованы в двух аспектах: во-первых, переодевшись в мужскую одежду в качестве вновь призванных наёмников во время смотра, чтобы продемонстрировать потенциальному нанимателю огромную численность войска, которой на самом деле не было: «Весьма часто на бумаге части наёмных войск были вдвое многочисленнее, чем на самом деле. В случае смотра для пополнения численности полка в строй ставились пасволанты, летучие, взятые напрокат люди, обычно слуги, иногда переодетые женщины» [13, с. 168]. Подобное занятие было весьма прибыльным, хотя и наказание для разоблачённых обманщиков и обманщиц было крайне суровым. Во-вторых, женщины фактически занимались тыловым обеспечением: готовили, стирали и оказывали первую медицинскую помощь: «За наёмной частью в поход следовало огромное число женщин, часто с сильной нагрузкой продовольствия и необходимого в походе белья. Со многими женщинами тащились их дети. На 6-10 наёмников, смотря по выговоренным условиям, полагалась одна повозка. Таким образом, создавался громадный, но совершенно неустроенный тыл» [13, с. 168]. Необходимость присутствия женщин на войне в качестве сил тылового обеспечения официально оформляется уже в XIX веке благодаря институту маркитанток, например, при французской армии. Маркитантки (а, если быть точнее, «кантиньерки» и «вивандьерки») официально (в отличие от нелегально находящихся при войсках офицерских жён и проституток) торговали продовольственными товарами, табаком, спиртным, а также оказывали раненым первую медицинскую помощь. Кроме того, храбрые женщины вдохновляли солдат на подвиги и поддерживали их боевой дух, носили официальные формы своих полков, имели специальные разрешения и лицензии на работу и, хотя не являлись действующими комбатантами (то есть не имели право носить и применять оружие), иногда вступали в бой с противником. [9] Таким образом, война впервые выступает для женщин официальным средством эмансипации, позволяя им получать собственный, независимый от мужа доход,

самостоятельно распоряжаться своей жизнью в вопросах замужества и в целом выбирать уклад и стиль собственной жизни.

Если отметить в целом XIX век, то благодаря призывам Великой французской буржуазной революции за равные гражданские и юридические права представителей обоих полов: «Требования же гражданских и политических прав появились непосредственно под влиянием революции вследствие большой политизированности общества и на волне общих требований равенства всех людей перед законом без различия сословий» [8, с. 172] следует и раскрепощение массового «викторианского» сознания в отношении женщин и внесение в него, на правах нормы, женских образов, связанных с войной и полноправным участием женщин в революционных событиях. Женщина становится символом свободы и революции, знаменуя начало новой эпохи, собственно феминизма, суфражизма и осознанной эмансипации. Женщина признаётся равной мужчине в гражданских и трудовых правах, а значит, в потенциале, может быть равна ему и на военном поприще. В этом отношении является совершенно уникальным явлением признание участия в событиях Отечественной войны 1812 года российской кавалерист-девицы Надежды Андреевны Дуровой.

В своём биографическом литературном произведении «Записки кавалерист-девицы» [4] Надежда Дурова, обладая, кроме командирских навыков, ещё и неординарным литературным талантом (который лично оценил в своё время А. С. Пушкин), описывает своё детство, проведённое в вечных разъездах гусарского полка, в котором служил её отец, несчастливую юность и неудачное замужество, побудившие её принять решение поступить на военную службу, опять же переодевшись мужчиной. С одной стороны, может показаться, что именно несчастливая судьба, то есть собственно невозможность реализоваться в той гендерной роли, которую предлагало общество на тот момент и послужило толчком к вынужденной эмансипации и отрицанию собственного пола (хотя личность Надежды Дуровой и была раскрыта, но по высочайшему повелению Александра I она была награждена и продолжила службу, в том числе, и адъютантом-посыльным у М. И. Кутузова, знавшем о том, что она является женщиной, тем не менее, до конца жизни Надежда Александровна не отзывалась на своё имя и не идентифицировала себя как женщину), но с другой стороны, осознанный выбор такой суровой, иерархичной, дисциплинарной структуры как армия, в качестве механизма эмансипации, скорее свидетельствует о том, что у Надежды Дуровой не только имелись определённые способности к воинской службе и исполнению командирских обязанностей, но и патриотическое желание и веление долга по защите Отечества, которые бы обусловили выбор такой суровой и нелёгкой для женщины судьбы как военная служба. Примерно в такой же ситуации век спустя окажется, и командир первого ударного Женского батальона смерти, реально принимавшего участия в военных

компаниях Первой мировой войны, старший унтер-офицер Мария Леонтьевна Бочкарева. В своей книге «Яшка. Моя жизнь крестьянки, офицера и изгнанницы», написанной в соавторстве с Исааком Левиным и, к сожалению, до настоящего времени так и не переведённой на русский язык, она отмечает, что подвергалась осуждению именно из-за сформированного в обществе стереотипа, о том, что только несчастные женщины идут на войну. Однако, обвинители забывали о том, что отнюдь не каждая женщина, сможет повиноваться велению сурового воинского долга по защите Родины, непосредственно с оружием в руках, а значит и способной на сознательное уничтожение врага и отнятие чужой жизни.

Вместе с тем, возможность эмансипироваться посредством войны и получить возможность распоряжаться собственной жизнью ещё в XIX веке обретают не только женщины-комбатанты (то есть непосредственные участники военных событий, имеющие право носить и применять оружие) переодетые в мужчин, но и нонкомбатанты, например, задокументировано участие английских и французских маркитанток на полях сражений Крымской войны 1853—1856 годов, а также формирование института медицинских сестёр, сначала на общественных началах, а затем и как официальной медицинской организации. Основательницей службы медицинских сестёр по мировому признанию считается Флорис Найтингейл [2], между тем, можно обнаружить и отечественный пример сподвижничества и добровольной помощи раненым русским солдатам Крымской войны в лице Даши Севастопольской (Дарьи Лаврентьевны Михайловой) [1] и Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия, созданной по инициативе профессора Медико-хирургической академии, выдающегося военного медика, хирурга и исследователя — Николая Ивановича Пирогова.

Пионерами в вопросах признания женщин-военнослужащих в качестве правомерных участников военных событий выступила охваченная революционными настроениями февраля 1917 года Российская Империя. Формируются отдельные Женские батальоны смерти (1-й Петроградский женский батальон смерти, 2-й Московский женский батальон смерти, 3-й Кубанский женский ударный батальон и др.). Причём, уже упоминавшийся Ударный батальон смерти, под командованием старшего унтер-офицера М. Л. Бочкаревой 8-10 июля 1917 года у местечка Крево вступил в бой с германскими войсками на правом фланге 525 Кюрюк-Дарьинского пехотного полка 132-й пехотной дивизии. И, хотя, с одной стороны, Женские батальоны смерти носили скорее символическую функцию, призывавшую мужчин храбро сражаться в попытке воодушевить деморализованную армию и уменьшить количество дезертиров, но, с другой, имели вполне подходящую подготовку для ведения непосредственных боевых действий. Впрочем, восприятие самих «ударниц» мужчинами-солдатами было крайне негативным, женщины подвергались насмешкам, угрозам и даже попыткам физического насилия.

Но, тем не менее, именно они заложили основу формирования женских воинских подразделений, ставших возможными уже в ходе Второй Мировой войны и показали всему миру возможность женщины-патриотки встать на защиту Родины по велению долга.

Борьба за права женщин и эмансипационная политика в начале XX века, тем временем, продолжается. И вновь, первой страной, закрепившей на государственном уровне равноправие между мужчинами и женщинами, была только что образовавшаяся Советская республика. Декреты советской власти, принятые в декабре 1917 года, предоставляют женщинам всю полноту гражданских прав и свобод, а конституция 1918 г. закрепляет это право. Этот беспрецедентный шаг в правовой истории России навсегда закрепил конституционный принцип равенства полов и стал огромным шагом женской эмансипации. Получив свободу действий и признание своих прав женщины активно начинают осваивать новые области и сферы труда, спорта, а также и воинской деятельности, особенно в годы Гражданской войны. По мнению исследователей: «В начале 20-х годов прошлого столетия значительно расширился профиль армейских специальностей, которыми овладели женщины: командир, комиссар, политрук, пулемётчик, разведчик, связист, сапёр и др.» [6, с. 64].

Изменяется и образ женщины в массовом сознании. Советская пропаганда активно включает женщин в политический и социальный процесс, призывает женщин освободиться от «кухонного рабства», учиться грамоте, осваивать новые профессии, ранее считавшиеся преимущественно мужскими, заниматься спортом и самое главное – заниматься политической работой. Образ новой, активной, свободной, политически грамотной советской женщины (способной и на завод пойти и «освоить деревню») внедряется в массовое сознание посредством многочисленных и разнообразных плакатов (плакат «Крестьянка, коллективизируй деревню...» неизвестного автора, плакат «Женщина! Учись грамоте!» Елизаветы Кругликовой, «Работница, будь в передовых рядах строителей социализма» за авторством Глана, «Крестьянка! Будь готова уйти от старой жизни к новой» и «8 марта. Пролетарки всех стран под знамена Коминтерна к мировому Октябрю» неизвестных авторов и многие другие); советского искусства (например, картина Юрия Пименова «Новая Москва», где изображена жена художника, ведущая автомобиль по столичным улочкам, знаменуя новый жизненный этап, который сулит своим гражданам молодое Советское государство) и кино. Женщина в советском кинематографе – это больше не жертва режима (несчастливая проститутка, черноработница), а равная мужчине в труде и партийной работе соратница, принятая на равных и в период Великой Отечественной войны. Как отмечает О.О. Хлопонина: «В 1920-е годы для женского образа были характерны решительность, ориентированность на новый быт, социальная активность, коллективизм, грамотность. В целом женский тип проявляется в выраженной маскулинности. К 1930-м годам маскулинность

трансформируется в традиционную женственность. За женщиной признаются черты доброты, жертвенности, эмоциональной теплоты, отзывчивости. К концу 1930-х формируется образ эталонной для советского общества женщины — самостоятельной, независимой, внешне привлекательной, успешной в своем деле.» [14, с.141-142]. Женственность и материнство подчёркивает на законодательном уровне и новая конституция СССР 1936 года, которая подтверждает равенство прав мужчин и женщин, и в тоже время устанавливает социальные гарантии и право на декретные отпуска: «Статья 35. Женщина и мужчина в СССР имеют равные права. Осуществление этих прав обеспечивается предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин; созданием условий, позволяющих женщинам сочетать труд с материнством; правовой защитой, материальной и моральной поддержкой материнства и детства, включая предоставление оплачиваемых отпусков и других льгот беременным женщинам и матерям, постепенное сокращение рабочего времени женщин, имеющих малолетних детей» [5].

В период Великой Отечественной войны женщины в полной мере осваивают как принципиально мужские профессии в тылу, так и на фронты (лётчицы, зенитчицы, снайперы, танкистки, разведчицы, командиры кораблей, связистки, радистки, партизанки), продолжая подвиги и в качестве медицинских работников, прачек, поварих. И во всех последующих крупных военных конфликтах женщины также будут принимать участие в качестве полноправных участниц, отмеченных орденами и наградами: «В годы Великой Отечественной войны 86 женщин стали Героями Советского Союза, более 150 тыс. награждены боевыми орденами и медалями, свыше 200 человек получили ордена Славы 2-й и 3-й степени. Четыре женщины – полные кавалеры ордена Славы. Не стало исключением доблестное поведение женщин на полях сражений и в ходе боевых действий в Афганистане. 1390 из них награждены высокими государственными наградами. Среди женщин, принимавших участие в вооруженном конфликте в Чечне, награждены: орденом Мужества – 5 человек, орденом «За заслуги перед Отечеством» – 140 человек, медалью «За отвагу» – 14 человек, медалью Суворова – 66 человек, медалью Жукова – 4 человека, медалью Нестерова – 2 человека. Всего – 231 человек» [12, с.66].

Подводя итог, следует отметить, что сквозь века и годы долгого закрепощения женщины ратный труд служил для них скорее средством эмансипации, нежели исполнения долга, причём всегда при необходимости переодеваться в мужчину и скрывать собственную идентичность (кроме древних практик женщин-воительниц). И, только с

середины XIX столетия, желание женщины, движимой патриотическими чувствами и велением долга, идти на военную службу признаётся в качестве исключительного случая, и только после Второй Мировой войны закрепляется за женщинами как право. Современным женщинам, желающим поступить на военную службу, благодаря усилиям женщин всей предшествующей истории больше нет нужды претворяться мужчинами, они могут совершенно легально и законно, при наличии физических показателей и психологической готовности осуществлять военную службу и служить без ограничений практически во всех подразделениях, в том числе и на высших руководящих должностях.

Список источников и литературы:

Источники

1. Даша Севастопольская: милосердие и отвага легенды Крымской войны // [Электронный ресурс], URL: <https://histrf.ru/read/articles/dasha-sievastopolskaia-milosierdiie-i-otvaghalioghiendy-krymskoi-voiny> (дата обращения 04.06.2023 г.)

2. Флоренс Найтингейл - биография сестры милосердия // [Электронный ресурс], URL: <https://biographe.ru/znamenitosti/florence-nightingale/> (дата обращения 04.06.2023 г.)

Литература

3. Гомер Илиада, книга третья // [Электронный ресурс], URL: <http://rushist.com/index.php/foreign-literature/5505-gomer-iliada-pesn-3-chitat-onlajn> (дата обращения 27.05.2023 г.)

4. Дурова Н.А. Записки кавалерист-девицы. – М.: АСТ-Пресс, 2005. –288 с.

5. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства // [Электронный ресурс], URL: <http://www.owl.ru/win/books/zavadskaya/2.htm> (дата обращения 27.05.2023 г.)

6. Кирюшина Т. А., Паршина В. Н. «Раз война, значит, нужно на фронт». Советские женщины-военнослужащие в 1920-1940-е годы // Военно-исторический журнал. – 2015. – № 3. – С. 63-68.

7. Копиев Г. В Воронежской области нашли останки скифских женщин-воинов и головной убор из сплава золота // [Электронный ресурс], URL: <https://nplus1.ru/news/2019/12/06/amazon> (дата обращения 29.05.2023 г.)

8. Королева Т. В. Женское движение в годы Великой французской революции // Метаморфозы истории. 2002. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-dvizhenie-v-gody-velikoy-frantsuzskoy-revoljutsii> (дата обращения: 31.05.2023).

9. Мазикина Л. Как в XIX веке дамы на войну ходили: Чем занимались французские маркитантки на войне // [Электронный ресурс], URL: <https://kulturologia.ru/blogs/191118/41348/> (дата обращения 31.05.2023 г.)

10. Майор М. Н., Сухачёв В. Ю. Война как экзистенциал социального поля // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. – 2015. – № 3. – С. 17-20.

11. Плешанов Е. В. Ростовское княжество // [Электронный ресурс], URL: <https://yarwiki.ru/article/967/rostovskie-knyazyu> (дата обращения 29.05.2023 г.)

12. Рыков С. Л. Инновационные подходы к феминологической подготовке военно-социальных работников по профессиональному воспитанию военнослужащих-женщин российской армии // Инновации в образовании. – 2002. – № 3. – С. 63-68.

13. Свечин А. А. Эволюция военного искусства. От древности до Наполеоновских войн. – М.: Вече, 2017. – 416 с.

14. Хлопонина О. О. Трансформация женской образности в советском кинематографе 1920-1930-х гг. // Знание. Понимание. Умение. 2017. №2. [Электронный ресурс], URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhenskoj-obraznosti-v-sovetskom-kinematografe-1920-1930-h-gg> (дата обращения: 31.05.2023).

Tebiakina Elena Evgen'evna,
PhD in philosophy,

Military Educational Institution of Logistics
named after General of the Army A.V. Khrulyov, St-Peterburg

WOMEN IN WAR: AN OPPORTUNITY TO BE EMANDED OR A DUTIES?

The article discusses and analyzes the possibility for a woman to take part in military activities and the assessment of such an opportunity in various historical periods. From the ancient female warriors recognized by society, to the medieval total ban and accusation of heresy, through dressing in men's clothes and losing femininity and identity, it is only in the 20th century that women regain the right to serve in the army, on an equal basis with men. But what, in this case, was military activity: just a mechanism and an opportunity to emancipate and control their own destiny, or a selfless desire of a woman to follow her duty to protect the Fatherland?

Key words: women, emancipation, military service, girl cavalryman, candidates, women's death battalions, the Great Patriotic War.

Васинькина Юлия Андреевна,
магистрант Педагогического института им. В. Г. Белинского
Пензенского государственного университета,
Пенза, Россия

**ЯЗЫКОВОЕ ОТРАЖЕНИЕ ТРУДОВОГО ПОДВИГА
ЖЕНЩИН ПЕНЗЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ
ГАЗЕТЫ «СТАЛИНСКОЕ ЗНАМЯ»)**

Аннотация: В статье показан вклад женщин Пензенской области в Победу в Великой Отечественной войне. В качестве документального источника использованы архивные материалы региональной газеты «Сталинское знамя», которая освещала события 1941–1945 гг. В статье описаны особенности труда женщин в тылу: обращено внимание на смену социальных ролей, напряжённый характер работы и массовость трудового подвига, указаны сферы деятельности, в которых были заняты работницы, и профессии, которыми они овладевали в годы войны.

Ключевые слова: отечественная историография, Великая Отечественная война, пензенцы, трудовой подвиг женщин.

*И на всём трудовом фронте главная решающая роль
принадлежит сейчас нашим женщинам.
(«Сталинское знамя», № 20, 1942 г.)*

Великая Отечественная война – один из самых трудных и героических периодов в истории нашего государства. Для успешной борьбы с врагом требовалась активизация всех сил страны. В известном лозунге «Фронт и тыл едины!» было обозначено необходимое условие для достижения общей цели. Победа ковалась не только на передовой, она зарождалась на фабриках и заводах, которые обеспечивали войска боеприпасами и снаряжением, она рождалась на полях и фермах колхозов и совхозов, бесперебойно снабжавших армию продовольствием. «Всё для фронта, всё для победы!» – такими мыслями жили труженики тыла.

Матери, жёны, дочери ушедших на фронт мужчин стойко встретили необходимость заменить в тылу тех, кто вступил в Красную армию. За первое полугодие военного времени количество советских женщин, вступивших в ряды тыловиков, составило около 500 тысяч человек [2, URL]. Справляясь с трудностями и смирясь с лишениями, патриотки работали на благо своего села, своего района, своей страны. Советская женщина военного времени стала героиней тыла.

Региональные СМИ широко освещали деятельность граждан. В материалах пензенской газеты «Сталинское знамя» подчёркивался массовый характер подвига жителей области: *Пять внуков проводила на священную и правую битву с ненавистным врагом Елена Петровна Гаранина. 90-летняя колхозница не отстаёт от молодёжи, она прядёт*

шерсть, вяжет носки и варежки для славных защитников родины (№ 258, 1941 г.).

В «Сталинском знамени» публиковалась информация о грандиозных производственных планах: *По инициативе комсомольцев и молодёжи работницы Пензенской трикотажной фабрики взяли на себя следующие обязательства: двухмесячную производственную программу выполнить досрочно – к 23 февраля; всем встать в ряды ударниц и в два раза увеличить число двухсотниц; организовать две группы по передаче опыта стахановской работы; в свободное от работы время каждая работница свяжет по 5 пар носок и варежек для бойцов Красной Армии (№ 13, 1942 г.).* По сообщениям газеты, планы часто перевыполнялись. Тексты, отражающие деятельность трудящихся, содержат разнообразную «положительно окрашенную лексику, которая используется для характеристики лиц» [3, с. 25]: *стахановец, лучшая доярка* и др. Высокий уровень патриотизма народа, стойкость характера, сила духа людей позволяли обеспечивать советскую армию всем необходимым.

Не было ни одной сферы, где бы не трудились женщины. Так, например, в «Сталинском знамени» публиковались статьи о достижениях работниц пищевой промышленности. Обращается внимание на ударный труд женских молодёжных бригад Пензенской карамельной фабрики: *Давать по две нормы в смену – таков девиз патриоток. Взятые обязательства они с честью выполняют... А лучше всех работает в бригаде Настя Тришина. Она до тех пор не покинет цеха, пока не выполнит задания, пока не убедится, что и её подруги работали сегодня производительнее, чем вчера (№ 29, 1942 г.).* В тексте публикации с помощью средств лексических (*патриотки, с честью*), грамматических (превосходной степени (*лучше всех*), степени сравнения (*работали сегодня производительнее, чем вчера*), повтора (*пока не выполнит..., пока не убедится...*)) передаётся напряжённый характер труда, устремлённость к повышению результатов.

Желание самоотверженно помогать стране выражали и представители лёгкой промышленности – например, работницы пошивочного цеха № 5 Пензенской швейной фабрики. Газета сообщала, что *«лучшие стахановцы пошивочного цеха тт. Базарнова, Абрайзон, Мерясова и другие обязались ежедневно давать не менее двух норм» (№ 48, 194 г.).*

Женщины вносили свой вклад в сфере здравоохранения: *Врач Центральной городской больницы тов. Глаголева поделилась опытом работы с молодыми медицинскими кадрами. В больнице, где работает тов. Глаголева, созданы группы молодых медработников, которыми руководят старые производственники. В результате этого качество обслуживания больных заметно повысилось (№ 79, 1942 г.); В Мокшанском районе заканчивают работу курсы медицинских сестёр запаса. Сейчас слушательницы проходят клиническую практику. Они уже*

научились хорошо работать с инструментом, безукоризненно делают перевязки. Особенно успешно овладели медицинской практикой курсантки тт. Пашина и Горшкова (№ 13, 1942). Об удачных результатах обучения свидетельствуют «наречные эпитеты» хорошо, безукоризненно, успешно.

С наступлением войны возникла необходимость обучать женщин новым специальностям, чтобы заменить отцов, мужей, братьев и сыновей, ушедших на передовую: *«война оторвала от труда на социалистических полях тысячи колхозников, трактористов, комбайнёров, квалифицированных рабочих МТС» (№ 20, 1942 г.). Приведём слова Татьяны Тарасовой, стахановки товарного цеха: «У меня, например, муж на фронте. Я работаю на его станке. Сначала выполняла производственное задание на 120–150 процентов, а сейчас я даю по две с половиной нормы за смену» (№ 18, 1942 г.). Об этой женщине не раз писали в «Сталинском замени». В выпусках газеты помещались фотографии, на которых труженица тыла запечатлена за работой: одна, с ученицей Шурой Карпушиной (№ 15, 1942 г.) и др.*

Жительницы Пензенской области осваивали различные специальности: *Посланная на машиностроительный завод тов. Спирина Е. Г. освоила за один месяц (вместо 6 месяцев) работу термиста и сейчас даёт образцы высокой производительности труда и знания своего дела. Специальность электромонтёра освоила на том же заводе тов. Зарейник Р. Б., которая выполняет норму на 200 процентов (№ 121, 1943 г.). Газета свидетельствовала, что трудящиеся тыла «быстро овладевают сложными профессиями».*

С началом войны стал жизненно необходимым вопрос быстрой смены колхозных кадров. В 1944 году 80 % всех трудоспособных колхозников страны составляли женщины. За первые полтора–два месяца войны машинно-тракторные станции подготовили 198 тысяч трактористов и 48 тысяч комбайнёров. Почти 175 тысяч из них были женщины [1, URL]. Это нашло отражение в пензенском «Сталинском знамени»: *Десятки колхозниц колхоза «Красное поле» Чирковского сельсовета, Лунинского района, изъявили желание работать на уборочных машинах (№ 173, 1941 г.); Анна Степановна Левыкина, жена бойца Красной Армии, окончила курсы комбайнёров. В дни уборки урожая она будет работать на колхозных полях Бессоновской МТС (№ 179, 1941 г.).*

Одной из востребованных была профессия тракториста. Согласно сведениям «Сталинского замени», пензенские женщины отлично справлялись с работой на машинах: *В Кромшинской МТС Кондольского района организованы курсы трактористок. 32 девушки-колхозницы успешно овладевают новой специальностью. Отлично учатся колхозницы тт. Наумова и Кирилина (№ 15, 1942 г.); ...Средняя выработка на 15-сильный трактор составляет здесь 109,8 гектара мягкой пахоты. Особенно хорошо работают в дни декады трактористки Татьяна Породина и Мария Зуенкова. Каждая из них выполняет норму на 120*

процентов (№ 120, 1943 г.); *Трактористка Гусева Татьяна на тракторе «СХТЗ» вспахала в переводе на мягкую пахоту 117 гектаров. Москвина Валентина на тракторе этой же марки, работая первый год, за 25 дней сделала 111 гектаров...* (№ 122, 1943 г.). В выпуске № 20 1942 г. опубликована заметка со следующим текстом: *«Это они, наши славные советские патриотки, заменяя ушедших на фронт мужей, братьев и товарищей, работают каждая за двоих и троих, овладевают новыми профессиями, встают за сложнейшие станки, учатся управлять комбайном, трактором, автомашиной»*. Кроме профессии тракториста, женщины овладевали навыками косца. Среди передовиков полевых работ была косец колхоза «Равенство» Пелагея Кулишова. Её имя должно было быть помещено на областную Доску Почёта. Это отражено в выпуске № 135 1943 года.

В сельскохозяйственной сфере женщины продолжали выполнять роль доярок, телятниц, полольщиц: *По-фронтовому работает доярка совхоза Гурьева Д. В мае она выполнила план надоя молока на 181 процент. Телятница Каширина сохранила всех 48 телят приплода этого года...* (№ 122, 1943 г.); *Колхозницы Читаева А. З. и Сазонова Б. А. из колхоза «Новая жизнь», работая на прополке кок-сагыза, пропалывают ежедневно по 0,35 га вместо полагающихся по норме 0,25 га при хорошем качестве прополки* (№135, 1943 г.).

В статьях о результатах работы обязательно содержались числовые показатели. С помощью числительных удавалось обеспечить конкретность, точность при передаче информации. В примерах содержатся и количественные данные (*48 телят, 0,35 га*), и качественная оценка (*по-фронтовому работает, хорошее качество*). С языковой точки зрения интересно наречие *по-фронтовому*. В лексикографических источниках для него нет точного определения. В словаре Т. Ф. Ефремовой дано следующее толкование: *так, как характерно для фронта как стратегического района военных действий или для фронтовиков* [4, URL]. Основываясь на материалах «Сталинского знамени», предложим такие ёмкие синонимы наречия *по-фронтовому*, как *самоотверженно, усердно*.

В годы Великой Отечественной войны жители региона активно участвовали в различных благотворительных акциях, в частности в сборе тёплых вещей для бойцов Красной армии и материальных пожертвований на нужды фронта. Это тоже нашло отражение на страницах газеты «Сталинское знамя». В выпуске № 221 1941 года опубликован снимок, на котором мастерица А. Я. Аббакумова и машинистка Полина Стрельникова запечатлены за пошивкой фуфаек. Фотография сопровождается подписью: *Горячо откликнулись рабочие и служащие артели «Культурный труд» Текстильпромсоюза на призыв фрунзенцев, начавших сбор тёплых вещей для Красной Армии. С каждым днём увеличивается сдача тёплых вещей. За первые дни коллектив из 85 человек внёс много носок, шапок, валенок, одеял и 1700 рублей деньгами, на которые куплен материал для пошива*

фуфаек. Сейчас лучшие стахановцы в свободное от работы время приступили к пошивке. 25 сентября будет готова первая партия – 20 фуфаек. Взносы продолжаются (№ 221, 1941 г.).

В холодное время года тема подготовки тёплых вещей для бойцов Красной армии была центральной в газете: *Ни на один день не ослабляют работу по сбору и изготовлению тёплых вещей для фронта комсомольцы Башмаковского района. Член бюро райкома комсомола т. Дмитриева сдала фуфайку, ватные брюки. Секретарь комсомольской организации комбината т. Щербакова сдала валенки, молодая работница комбината т. Головкина – валенки и овчину (№ 22, 1942 г.).* В другом выпуске напечатано, что жителями Абалдуевского сельсовета Каменского района было сдано за последнюю неделю *40 полушубков, 23 шапки-ушанки, 47 овчин, 13 шкурок для шапок 25 пар шерстяных варежек и много других тёплых вещей (№ 24, 1942 г.).* Однородные члены позволяют показать широту охвата населения, а также разнообразие собираемых для фронта вещей.

Публикации газеты освещали также деятельность домохозяек, направленную на подготовку тёплых вещей для армии: *Длинными зимними вечерами женщины шьют бельё, вяжут носки и варежки для своих дорогих сынов. Домохозяйка тов. Шитова организовала небольшой кружок из женщин по изготовлению вещей. 7 женщин в короткий срок переработали 10 килограммов шерсти и связали носки и варежки. Из 400 метров мануфактуры они приготовили много белья (№ 10, 1942 г.).*

В трудные военные годы наряду с физическим трудом был важен и умственный. О вкладе пензенских женщин в решение просветительских вопросов написано в выпуске № 97 1942 года: *Хорошо поставлена политпросветработа в Соболевском клубе Свищевского района (заведующая тов. Замойская). К работе клуба привлечён актив, главным образом, учителя. Работает драматический кружок. Для колхозников систематически проводятся доклады, беседы, лекции.* В выпуске № 122 1943 года сообщалось о грамотной политической работе: *Особенно хорошо была поставлена политическая работа на втором полевом участке, где парторгом тов. Перфилова, комсоргом Косиневская и агитатором Пашкова.*

Итак, в выпусках газеты «Сталинское знамя» 1941–1945 гг. важное место занимает описание женского труда. Авторы издания обращают внимания на такие качества пензенских женщин, как стойкость, отзывчивость, одарённость, старательность. Трудовой подвиг жительниц Пензенской области заключался в обеспечении крепкого тыла, в бесперебойном оснащении Красной армии боеприпасами, сельскохозяйственной продукцией, одеждой и обувью, в сборе денежных средств на нужды фронта и др. Пензенские женщины, как и другие советские патриотки, проявили гражданскую активность в сложное для нашей страны время борьбы с фашистскими захватчиками. Их трудовой

подвиг, зафиксированный в печатном издании, очевиден и неопровержим и продолжает быть предметом исследования благодарных потомков.

Список литературы:

1. Елисеева М. Сила слабых: женщины на Великой Отечественной войне // Армейский сборник. URL: <https://army.ric.mil.ru/Stati/item/252043/> (дата обращения: 10.01.2023).

2. Женщины в тылу Великой Отечественной войны // Сурский рубеж. URL: <https://сурскийрубеж.рф/женщины-в-тылу-великой-отечественной/> (дата обращения: 10.01.2023).

3. Родионова И. Г. Подпись к фотографии как источник информации о событиях Великой Отечественной войны (на материале пензенской региональной газеты «Сталинское знамя» за 1941 год) // Память нужна живым: всероссийский сборник научных и научно-публицистических статей / Под ред. О. В. Милаевой, О. В. Черновой. Прага. 2015. С. 22–27. URL: <https://clck.ru/YhNбу> (дата обращения: 10.01.2023).

Словари

4. Толковый словарь Т. Ф. Ефремовой. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/215595/По> (дата обращения: 10.01.2023).

Источники

Сталинское знамя. 1941. URL: <http://liblermont.ru/ddisk/Stz/Stalinskoe%20znamia%201939-1956/1941/> (В тексте – № 163, 1941 г. и т. п.).

Сталинское знамя. 1942. URL: <http://liblermont.ru/ddisk/Stz/Stalinskoe%20znamia%201939-1956/1942/> (В тексте – № 1, 1942 г. и т. п.).

Сталинское знамя. 1943. URL: <http://liblermont.ru/ddisk/Stz/Stalinskoe%20znamia%201939-1956/1941/> (В тексте – № 163, 1941 г. и т. п.).

Vasinkina Yulia A.,
student of the V. G. Belinsky Pedagogical Institute Penza State University,
Penza, Russia.

LINGUISTIC REFLECTION OF THE LABOR FEAT OF WOMEN OF THE PENZA REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (BASED ON THE PENZA REGIONAL NEWSPAPER «STALINSKOE ZNAMYA»)

The article shows the contribution of women of the Penza region to the Victory in the Great Patriotic War. Archival materials of the regional newspaper «Stalinskoe znamya», which covered the events of 1941–1945, were used as a documentary source. The article describes the peculiarities of women's work in the rear: attention is drawn to the change of social roles, the strenuous nature of work and the mass character of labor feat, the spheres of activity in which the workers were employed and the professions they mastered during the war are indicated.

Keywords: Russian historiography, the Great Patriotic War, Penza residents, the labor feat of women.

Руденко Виктория Евгеньевна

студентка 3 курса факультета истории и межкультурных коммуникаций, Гомельский государственный университет им. Ф.

Скорины,

Гомель, Белоруссия

ПОДВИГ СОВЕТСКОЙ ЖЕНЩИНЫ В ПЕРИОД НАЧАЛЬНОГО ЭТАПА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье рассматривается период Великой Отечественной войны, в частности, то время, когда немецко-фашистские захватчики без объявления войны вторглись на территорию Советского Союза и как на это отреагировало женское население страны, стараясь показать настоящую женщину не только как мать и хозяйку, но, как и солдата и героя своей родины.

Ключевые слова: женщина, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, фронт, тыл, трудовой подвиг, героизм.

22-го июня 1941 года, без объявления войны нацистская Германия нападает на СССР и в стране начинается всеобщая мобилизация. Многие, не дожидаясь повестки, сразу шли в местные пункты сбора, чтобы добровольцем отправиться на фронт. Большой процент из них составили представительницы прекрасного пола. Советскую комсомолку еще со школьной скамьи воспитывали в идеях равноправия, обучали начальной военной подготовке наравне с юношами, потому они были морально и физически готовы идти в бой. Конституция не запрещала им служить в армии, их право было закреплено 13 статьей закона СССР от 1 сентября 1939 года о всеобщей воинской обязанности, но принимать их заявления военкоматы не спешили [8, с. 89–93]. Мобилизации в армию в первую очередь подвергались здоровые девушки в возрасте от 18 до 25 лет. При отборе учитывалось образование (не ниже 5 классов), отличное здоровье, бездетность (в исключительных случаях, если есть один ребенок или сами кандидатки были единственными в семье). Через жесткий отбор прошли только лучшие из лучших, которых после отправляли в самые различные виды войск, чаще всего в санчасти в качестве санитарок, при наличии медицинского образования – врачами и, реже всего, хирургами, занимаясь уходом за ранеными больными в лазаретах и больницах.

Вот как писала в своём дневнике от 27 мая 1943 г. лётчица 46-го Гвардейского Таманского женского авиаполка ночных бомбардировщиков Галина Докутович: «Помню 10 октября 1941 г., в Москве. В этот день в ЦК ВЛКСМ было особенно шумно и многолюдно. И, что удивительно, здесь были почти только одни девушки. Пришли они со всех концов нашей столицы – из институтов, с учреждений, с заводов и фабрик.

Девушки были разные – веселые и шумные, спокойные и сдержанные; коротко стриженные или с длинными толстыми косами. Они по очереди заходили в кабинет, где за столом сидел офицер в защитной гимнастёрке. «Твёрдо решили идти на фронт?» «Да!» «А вас не смущает, что трудно будет?» «Нет!!» [6, с. 35–39]. Многие были готовы пожертвовать собой и пойти на фронт, однако не представляли себе, что такое являет армия, и то, с чем придется столкнуться во время самой войны, все это было для них стало полной неожиданностью. Простому гражданскому человеку всегда с трудом, получается, переключиться «на военный лад», а женщине – так втройне особенно сложно. Армейская дисциплина, солдатская форма больших для женского тела размеров, мужской коллектив, тяжёлые физические нагрузки – всё это стало тяжелейшим испытанием для юных девушек. А дальше фронт – со смертями и кровью, с ежеминутной опасностью за свою жизнь и жизнь товарищей, и без конца преследующим, но скрываемым страхом гибели [1, с.101].

Хотя самой «женской» специальностью была медицина, в тяжелых военных условиях девушки, большинство из которых были вчерашними школьницами, наравне с мужчинами осваивали самые разные исконно мужские профессии – саперов, разведчиков, снайперов и летчиц, воевали, совершали подвиги и погибали с честью. Привлечению женщин на фронт к тому же поспособствовал факт того, что в 1941 году Советская Армия несла колоссальные потери – около 4 млн. человек погибло в первые месяцы войны. Для военной воздушной техники срочно нужны были пилоты и инженеры. Поэтому 8 октября 1941 года издается специальный приказ о формировании специальных женских авиаполков [РГАО. Ф. 4, Оп. 11, Д. 62, Л. 356–357]. Обучение происходило на базе Энгельсской военной авиационной школы пилотов под руководством легендарной летчицы-штурмана, Героя Советского Союза Марины Расковой. Учеба была не легка, летному делу приходилось заниматься по 12 часов, зачастую девушки погибали еще до начала военных действий попросту из-за нехватки навыков управления летными аппаратами. Непосредственно на базе школы под руководством Марины Михайловны был сформирован 46-го гвардейский ночной бомбардировочный авиационный полк, вошедший в историю под названием «Ночные ведьмы». В нем служили девушки-студентки, туда же и попали: Александра Акимова, ставшая ведущим штурманом совершив более 700 вылетов, Руфина Гашева и Наталья Меклин, ставшие Героями Советского Союза. За одну ночь «ночные ведьмы» могли совершить 8-9 налетов на позиции врага, при этом юные летчицы были не из робкого десятка и подвешивали самостоятельно по самолеты бомбы и грузы, общий вес которых часто превышал 300 кг, тем самым каждая из девушек могла за одну смену перенести вес более одной тонны. О готовности пожертвовать жизнью ради Родины говорит тот факт, что до середины 1944 года девушки пренебрегая собственной безопасностью, летали без парашютов,

выбирая лучше взять с собой лишних 20 кг бомб. Во время боевых действий женщины-летчицы ни в чем не уступали мужчинам. Среди самих немцев ходила слава про «ночных ведьм», а сбить летчицу из этого полка считалось престижным. Но вот в бытовом плане все было гораздо сложнее. Так в начале войны не производилось даже специальной женской одежды, поэтому девушкам выдавали одежду и обувь на несколько размеров больше. Но женщины даже на войне старались сохранять свою женственность и красоту. Так одежда ушивалась, переделывалась и украшалась вышивкой – нередко это были васильки, символизирующие такое желанное женскими сердцами долгожданное мирное время [3, с. 82-84].

Женщина-танкист – редкий феномен. В силу женских психологических и физиологических особенностей трудно найти более неприемлемую воинскую специальность. Танкисты испытывали огромнейшие перегрузки, в силу этого отбор в ряды состава экипажа производился жесточайший. Механику-водителю для управления танком требовались огромные физические усилия, особенно если приходилось передвигаться по полю на Т-34. В бою он мог испытывать и менее тяжелое психическое напряжение. Но, несмотря на это, на Урале почти 20 женщин успешно становились механиками-водителями танков и самоходных артиллерийских установок, не менее 13 – на Т-34. История рассказывает, что несколько девушек даже фактически подготавливали себя к будущей своей деятельности еще в предвоенное время. Так, к примеру, 16-летняя Безрукова Вера Петровна еще в 1936 г. получила навыки вождения танка, обучаясь в военно-учебном пункте (ВУПе) при Ульяновском ТУ, при этом Вера в то же время работала на Челябинском тракторном заводе. После гибели своего супруга-летчика на фронте, девушка принимает решение уйти на фронт танкистом. Тут поспособствовало ее место проживания в Челябинске, где дислоцировался из уральских учебных танковых полков. Как механик-водитель танка Т-34 она мужественно сражалась на полях Сталинграда и Курска [7, с. 107-114]. Хотя, то, что в танковых частях прекрасный пол встречался редко в боевых подразделениях, но были и исключения, как например Мария Октябрьская, механик-водитель танка Т-34 с собственным именем «Боевая подруга». Попасть на фронт Марии удалось, написав письмо на имя И. Сталина с просьбой пустить ее на войну, дабы отомстить за смерть мужа и всего советского народа. Просьбы была подкреплена сбережениями Марии, 50 000 рублями, на строительство танка, на котором она и планировала воевать. Но служба продлилась недолго, в январе 1944 года была тяжело ранена и в марте того же года скончалась в госпитале, посмертно получив Героя Советского Союза. Про женщин-снайперов среди самих красноармейцев и оккупантов ходили легенды. Наиболее прославилась Людмила Павличенко, Герой Советского Союза, которую сами немцы называли «Леди-смерть», на счету которой было 309

убитых солдат вермахта. Работала всегда в одиночку, выходя и исчезая на несколько дней на самые опасные задания, а потом возвращаясь с отчетом об успешно выполненной задаче по ликвидации группы противника [4, с. 10-16].

Как было сказано ранее, не всех одобряли и брали военкоматы на службу, но, если желание воевать брало вверх, девушки тайно пробирались за линию фронта, в города и села, находящиеся под немецкой оккупацией, и там вступали в подполье. Многие становились партизанами еще в родных местах, когда враг приходил к ним. Женский труд в партизанских отрядах носил разнообразный характер. В условиях непрехотливого партизанского быта женщины могли одновременно, и кормить, и лечить, и обстирывать, и обшивать весь отряд «лесных солдат». Сами партизаны относились к ним с подозрением и сомнением в их боеспособности в предстоящих боях, но по ходу дела, доказав свою профпригодность, стали участниками самых опасных вылазок и диверсий, участвовали в разгроме вражеских гарнизонов и комендатур, освобождали военнопленных и мирное население, становились разведчиками, разузнавая о местах дислокации и вооружении немцев. Не было поблажек при попадании в плен, женщин там пытали, а после вешали наравне со всеми остальными [5, с. 62]. Самоотверженный труд, героизм и отвага партизанок отмечались по достоинству. Высшее руководство и само руководство партизанотрядов удостоивали похвали и наград наиболее лучших из них, представляя к награждению боевыми орденами и медалями. Среди партизан наиболее распространенной наградой была медаль «Партизану Отечественной войны». Так, кавалером медали I степени стала разведчица одного из партизанских отрядов, уроженка Лепельского района Витебской области Ольга Яковлена Юревич. В Национальном архиве Республики Беларусь сохранился ее наградной лист, в котором давалась следующая характеристика девушке: «Тав. Юрэвіч з 1941 года, г.зн. з пачатку арганізацыі партызанскага руху, актыўна ўдзельнічала ў арганізацыі партызанскага атрада на тэрыторыі Лепельшчыны. Да арганізацыі атрада тав. Юрэвіч у 1941 годзе трымала ў сябе групу партызан, з якой пасля быў створаны партызанскі атрад. Усе заданні кіраўніка атрада выконвала сумленна і добрасумленна. <...>» [НАРБ. Ф. 1450. Оп. 19. Д. 93]. Другой не менее почетной среди партизан солдатской награды – ордена Славы III степени была удостоена и рядовая партизанской бригады им. Ф. Э. Дзержинского, уроженка Мядельского района Минской области Любовь Антоновна Каткович. Будучи юной 20-летней девушкой, она одной из первых вступила в отряд и стала активно помогать партизанской разведке в вербовке агентов для проведения диверсий вблизи немецких гарнизонов, помогала сбору оружия у местных жителей, принимала активное участие в боевых операциях и заданиях. Например, вместе с группой партизан 15 мая и 4 июня 1944 года она вышла на операцию, где пустила под откос 2 эшелона сил врага на

железной дороге Полоцк – Молодечно. При этом было уничтожено 16 вагонов с солдатами и техникой, 2 вагона с грузом, а также механически повреждено 2 паровоза. «19 чэрвеня 1944 г. тав. Катковіч удзельнічала ў рэйкавай вайне па лініі чыгункі паставы – Варапаева. 17 чэрвеня 1944 г. нанесла буйнымі разведвальнымі атрадамі згон нямецкага быдла ад чыгункі Полацк – Маладзечна, у 200 м ад самога гарнізона вермахта», – гаворыцца в ёе наградным лісце, датіруемым сентабром 1944 года [НАРБ. Ф. 1450. Оп. 19. Д. 66.]. Судзя па захаванымся в архівах Беларусі дакументам, аказавшыся в рядах «лесных солдат» дэвушкі, паказывалі сябе не толькі хорашымі прачкамі, кухаркамі, но і смелымі і отважнымі воінамі. Несмотря на все существовавшие трудности, они показывали чудеса мужества и героизма не меньше, чем их товарищи-мужчины. По отзывам своих партизанских командиров, служба женщин - партизанок всегда отличалась четкостью и быстротой выполнения приказов, аккуратностью и изредка излишней предосторожностью, отличным знанием своего дела.

Но не стоит недооценивать значения тыла – фундамента фронта. С началом боевых действий, до 90% взрослого мужского населения ушло на фронт, в связи с этим возник дефицит квалифицированных кадров, освободились места в государственных структурах. Одним из способов решения данного вопроса, государству пришлось обратить внимание на достаточной большой слой населения – женщин, которых активно мобилизовали для работы в тяжелой и легкой промышленности. На хрупкие женские плечи помимо заботы о хозяйстве и выращивании сельхозпродукции легла работа на заводах и фабриках, где труженицы тыла работали за станками и верстаками, часто даже не уходя домой из цеха – ночевали прямо на заводе: в кочегарках, в туалете на ящиках. С первых дней войны, провозгласив лозунг: «Мужских профессий больше нет!», женщины совершили профессиональный гендерный прорыв: став лесорубами, шахтерами, нефтяниками, металлургами, грузчиками, сварщиками, трактористами, комбайнерами и т.д. Если до войны женщины составляли 9% среди механизаторов, то уже к 1944 г. их доля возросла 60%. Везде царил рабочий настрой, люди не ныли и не жаловались, а благодаря хорошо налаженной политической работе, все было пропитано патриотизмом и верой в победу, хорошо выполняя и перевыполняя заказы руководства [2, с. 256-260].

В условиях войны возросла роль общественно – политического, патриотического движения, которые теперь возглавили женщины. На руководящих постах, по причине мобилизации, также наблюдалась существенная нехватка кадров, женщинам приходится занимать несвойственные им должности. Например, женщины выступали инициаторами организации разного рода производственных движений: мотивировали подчинённых перевыполнять заказы на нужды фронта, привлекали новую рабочую силу, старались максимально экономить

сырьевые запасы, дабы не создать дефицит. В общественной активности, женщины проявили не менее активно в таких формах как: собрания, съезды, конференции, митинги, переписка с фронтом, отправление женских делегаций на фронт, участие в международном антифашистском движении, в деятельности комсомольских и партийных организаций. Показывали себя со стороны талантливых агитаторов и пропагандистов. Если в довоенный период, женсоветы были немногочисленные, организовывались в городах, и они зачастую занимались, как правило, культурно – бытовыми проблемами, то с началом войны число женсоветов значительно начало возрастать, и круг их деятельности расширился. Большая часть женсоветов объединяла жен начальничьего состава Красной Армии, так как почти все они были образованы, но не имели возможности служить наравне со своими супругами: имея среднее или высшее образование, они становились полезными для ведения политико-массовой работы среди оставшегося населения. Тем не менее, в силу ряда причин (маленькие дети, отсутствие специальности, банальное нежелание работать) многие из них не работали. Поэтому необходимо было объединить, замотивировать и организовать труд этих женщин в новых реалиях жизни. Небывалого охвата в годы войны достигла благотворительность и милосердие. Многие неравнодушные женщины явились инициаторами сбора средств в фонд обороны страны, куда поступило 17 млрд. руб. наличными и личными драгоценностями на сумму 1 млрд. 700 млн. Женщинами организуется сбор теплых вещей, предметов обихода, продовольствия и сельхозпродуктов красноармейцам, проводится уход об раненных в госпиталях, навещаются семьи фронтовиков, заботятся об осиротевших детях военных. 90% всех доноров, давших безвозмездно фронту 1,5 миллиона литров крови – это были женщины [9, с. 40-45].

Таким образом, роль советских женщин в одержании победы над фашистской Германией в Великой Отечественной войне нельзя недооценивать. Тяжелая ноша, взваленная войной на их плечи, не сломила, а только закалила их боевой дух. Молодые и амбициозные, они строили и надеялись на светлое будущее, но им не суждено было прожить его без войны. Сейчас многие ветераны, несмотря на все то горе, что им пришлось пережить, сохранили до конца своих дней ясный взгляд, чувство юмора и оптимизм в душе. Молодому поколению всех полов и возрастов нужно многому поучиться у них, а главное всегда о них помнить. За их героизм и мужество низкий поклон, огромное уважение и глубокая благодарность от всех потомков поколения Победителей.

Список источников и литературы:

Источники

1. Российский государственный военный архив. – Ф. 4, Оп. 11, Д. 62, Л. 356-357.

2. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 1450, Оп. 19, Д. 93.
3. Национальный архив Республики Беларусь. – Фонд 1450, Оп. 19, Д. 66.

Литература

1. Алексиевич, С. А. У войны не женское лицо. – М.: Время, 2017. – 352 с. – С.101.
2. Анфилов, В. А. Провал блицкрига. – М.: Издательство Наука, 1974. – 616 с. – С. 256-260.
3. Аронова Р.Е. Ночные ведьмы. – М.: Советская Россия, 1969. – 288 с. – С. 82–84.
4. Бегунова, А.И. Ангелы смерти. Женщины-снайперы. 1941-1945. – Вече, 2014. – 336 с. – С. 10-16.
5. Беларусь в первые месяцы Великой Отечественной войны (22 июня – август 1941 г.) : док. и материалы / сост.: В. И. Адамушко [и др.]. – Минск: НАРБ, 2006. – 458 с. – С.62.
6. Горячев, Н. Е. Ратный и трудовой подвиг женщин в годы Великой Отечественной войны (по материалам мордовской АССР) / Н. Е. Горячев // Общество. – 2021. – № 2(21). – С. 35-39.
7. Ковшов, И. В. Женщины-танкисты Великой Отечественной войны: уральский аспект // Уральский исторический вестник. – 2020. – №3(68). – С. 107-114.
8. О всеобщей воинской обязанности (Закон от 1 сентября 1939 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1939 г., № 32. – С. 89-93.
9. Харитоновна, С. Б., Григорьев А.Д. Женщина и война: анализ изменений социального статуса и роли (на материалах Чувашии) // Вестник ЧГУ. - 2015. – №4. – С. 40-45.

Rudenko Viktoria E.
student of the Faculty of History and Intercultural Communications,
Gomel State University F. Skorina,
Gomel, Belarussia

THE FEAT OF A SOVIET WOMAN DURING THE INITIAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article examines the period of the Great Patriotic War, in particular, the time when the Nazi invaders invaded the territory of the Soviet Union without declaring war and how the female population of the country reacted to this, trying to show a real woman not only as a mother and mistress, but also as a soldier and hero of their homeland.

Keywords: woman, The Second World War, The Great Patriotic War, front, rear, labor feat, heroism.

ГЛАВА 6. ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ШКОЛЫ, ОТКРЫТИЯ

Егорова Светлана Сергеевна
соискатель ученой степени к.ф.н.
кафедры русского языка
филологического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Е.Р. ДАШКОВА – ПРЕЗИДЕНТ ДВУХ АКАДЕМИЙ, ЕЕ РОЛЬ В СОЗДАНИИ ПЕРВОГО СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье содержится попытка раскрыть одну из граней биографии и профессиональной деятельности княгини Е.Р. Дашковой в ее бытность президентом двух академий: Академии наук и Российской Академии. Возглавив Российскую Академию, созданную для решения вопросов развития родного языка и легитимации его норм, Е.Р. Дашкова инициирует разработку первого нормативного толкового словаря русского и церковнославянского языков и издание грамматики. «Словарь Академии Российской» был создан в рекордные сроки – 11 лет (работа над аналогичным словарем французского языка велась почти 60 лет). Сама княгиня не только принимала участие в заседаниях редакционной коллегии, но и лично составляла толкования к словам политической и нравственной тематики, подбирала лексемы на «первые три буквы азбуки». К моменту образования Российской Академии княгиня уже успешно руководила Академией наук, став ее первой женщиной-президентом. На этом посту она проявила себя как талантливый управленец, полностью реорганизовав хозяйственно-экономическую и административную деятельность Академии, пересмотрев кадровую политику и наладив научно-учебный процесс. Под ее контролем был значительно увеличен тираж и перечень выпускаемых изданий, повышены оклады профессорского состава, организованы регулярные стажировки в Геттингенский университет, созданы карты областей России, закуплено современное оборудование для типографии и многое другое. Кроме того, Е.Р. Дашкова известна как педагог и писатель.

Ключевые слова: Е.Р. Дашкова, Словарь Академии Российской, Академия наук, Российская Академия, русский язык, славяно-русский язык.

Е. Р. Дашкова (1743–1810) – княгиня, представительница графского рода Воронцовых. Воспитывалась в доме своего дяди М.И. Воронцова (сначала вице-канцлера, позже канцлера), благодаря которому получила отличное образование: «Мой дядя не жалѣлъ денегъ на учителей, и мы – по своему времени – получили превосходное образование...» [2, с. 5]; увлекалась литературой, историей, философией. Е.Р. Дашкова писала в своих мемуарах: «Когда мои глаза выздоровѣли, я отдалась чтенію.

Любимыми моими авторами были Бейль, Монтескье, Вольтеръ и Буало. Я начала осознать, что одиночество не всегда бывает тягостно...» [2, с. 6].

Свободно владея четырьмя иностранными языками, полноценно освоила русский лишь после замужества, поскольку он был необходим для общения с матерью супруга, говорившей исключительно на нем: «...я довольно плохо изъяснялась по-русски, а моя свекровь не знала ни одного иностранного языка.... Я рѣшила заняться русскимъ языкомъ и вскорѣ сдѣлала большіе успѣхи, вызвавшіе единодушное одобрение со стороны моихъ почтенныхъ родныхъ...» [2, с. 11-12].

Искренне полюбив родной язык, Е.Р. Дашкова инициировала создание первого нормативного толкового словаря русского языка (точнее славяно-русского) и издание грамматики. До этого момента существовали в основном переводные словари, но не полные нормативные толковые. Для этой цели императрица Екатерина II, разделявшая убеждения Дашковой, подписала указ о срочном создании Академии Российской, на пост директора которой и назначила Екатерину Романовну. Предполагалось, что Академия Российская будет курировать вопросы, связанные с формированием языковых норм, их кодификацией и легитимацией.

К слову, Академия Российская была организована в соответствии с идеями и планом, разработанными Дашковой. В «Записках» княгиня вспоминает диалог, состоявшийся между ней и императрицей:

— Не лучше ли, — возразила я, — вашему величеству приказать вашему секретарю представить вамъ планъ французской, берлинской и другихъ академій съ примѣчаниями относительно измѣненій или урѣзокъ примѣнительно къ подобной академіи въ Россіи.

— Я еще разъ очень прошу васъ взять на себя этотъ трудъ; тогда я буду увѣрена, что, благодаря вашей дѣятельности, не затянется это дѣло... [2, с. 198].

Стоит отметить, что во время двух своих заграничных путешествий (первое длилось 2 года, второе – 10 лет) Е.Р. Дашкова имела возможность изучить принципы организации учебной и научной деятельности в европейских странах, методику преподавания в академиях, университетах, поскольку одной из целей ее столь длительного пребывания за границей было образование сына и личный контроль за процессом его обучения. В этот период княгиня завела знакомства с представителями западного научного сообщества, крупнейшими мыслителями: У. Робертсоном, А. Смитом, Вольтером, Дидро и др.

Став в 1783 г. «у руля» Академии Российской, Е.Р. Дашкова вплотную приблизилась к своей цели – создать словарь родного языка и выпустить грамматику. В предисловии к словарю так и говорится: «Российская Академия... главнейшим себе поставила долгом сочинение Словаря...» [4, с. V]. И далее: «Пользу и необходимую нужду такого сочинения доказывать излишно; неоспоримая сия истина всем известна,

что без полного собрания слов и речей, и не определяя точного их знаменования, не можно ни утвердительно сказать, в чем состоит обилие, красота, важность и сила языка, ниже пользоваться оными в произведениях разума...» [4, с. V-VI].

«Словарь Академии Российской» (далее САР) был создан в рекордные сроки – за 11 лет (от концепции и до выхода в печать). Для сравнения: Французская Академия работала над аналогичным словарем французского языка около 60 лет. САР состоял из шести томов, которые «увидели свет» в период с 1789 по 1794 гг. Этот выпуск был организован по гнездовому принципу: все однокоренные слова были даны в одной статье, чтобы показать их родство. В следующем издании (1806–1822 гг.) материал располагался для удобства уже в алфавитном порядке.

Поскольку САР – первый опыт толкового словаря в России, то необходимо было продумать принципы и критерии для отбора слов. Составителями было принято решение осуществлять отбор слов для словника, опираясь на систему «трех штилей» М.В. Ломоносова, согласно которой в язык допускались как слова «славянского» языка (т.е. церковнославянского, стилистически высокие слова), так и русского (разговорного, языка повседневного общения; использовался в среднем и низком письменных стилях).

Для работы над САР Е.Р. Дашкова привлекла в первый год 47 членов Российской Академии, а в последующие годы увеличила количество составителей до 60. Первый толковый словарь создавали:

- ученые (ботаник И.И. Лепехин, математик С.К. Котельников, историк И.Н. Болтин, астроном, этнограф, географ П.Б. Иноходцев и др.);
- духовные деятели (митрополит Гавриил и др.);
- писатели (Д.И. Фонвизин, Г.Р. Державин, Я.Б. Княжнин, М.М. Херасков и др.);
- государственные, военные деятели (А. С. Строганов, И.И. Шувалов, П.В. Голенищев-Кутузов).

Сама Екатерина Романовна принимала непосредственное участие в работе: помимо участия в заседаниях редакционной коллегии, она лично составляла толкования к словам политической и нравственной тематики, подбирала лексемы, начинающиеся с определенных букв алфавита («На мою долю выпала обязанность собрать всѣ слова, начинающіяся на извѣстныя три буквы алфавита» [2, с. 201]); по некоторым сведениям, она подбирала слова на буквы Ч, Ш, Щ.

Словарь вмещал в себя 43 тыс. слов и имел огромное социальное и научное значение. Позже академик И.И. Срезневский писал, что в «Словаре Академии Российской» «в первый раз собрана и приведена в порядок громада сорока трёх тысяч слов уже не одного книжного русско-славянского языка, но и русского общественного, простонародного, учёного, технического» [5, с. 123-124].

Под руководством Дашковой была издана грамматика родного языка, ведь не имея грамматики – соответственно возможности четко усвоить, «впитать» структуру родного языка – писатели и переводчики перенимали слог изученных ими иностранных языков, в т.ч. порядок слов в предложении, морфологию.

Словарь и грамматика, как писала Е.Р. Дашкова, позволили «поставить наш язык в независимое положение от иностранных слов и выражений», «между тѣмъ, какъ соотвѣтствующія имъ русскія выраженія были гораздо сильнѣе и ярче» [2, с. 198], также повысить значимость русского языка в среде образованного общества и в дальнейшем вывести родной язык на международный уровень.

Княгиней был написан трактат «О смысле слова “воспитание”», в котором, рассуждая о принципах школьного образования, она подчеркивала, что образование необходимо начинать с обучения «природному своему языку» [3, с. 122].

По инициативе Е.Р. Дашковой велись дискуссии о введении особой буквы для передачи гласного звука О после мягкого согласного (в современном языке это Ё). В графической системе «Словаре Академии Российской» Ё еще не применялась, но использовался «промежуточный вариант» – диграф ѱо. Введение диграфа было сопряжено с желанием отразить реальное, массовое произношение; тогда как произнесение гласного как Э (графически Е) считалось признаком высокого слога, «славянского языка»: «гнеть или просто гнѱють» [4, т. 2, ст. 110], «ежъ просто ѱожъ» [4, т. 2, ст. 947].

К слову, комедия, написанная Е.Р. Дашковой по просьбе императрицы Екатерины II для Эрмитажного театра, называется, «Господин Тоисиоков» (в современном написании). На самом деле «сио» в фамилии героя происходит от диграфа ѱо, а фамилия должна произноситься как «Тоисѱ[’о]ков» (от «то и сѱ»).

Княгине Дашковой принадлежит идея и организация процесса издания периодических журналов в России, в частности «Собеседника любителей российского слова».

На посту президента Российской Академии Е.Р. Дашкова прослужила с 30 октября 1783 по 1796 гг. (тринадцать лет), внося огромный вклад в развитие и популяризацию родного языка и науки в целом.

Примечательно, что к моменту создания Российской Академии Е.Р. Дашкова уже около девяти месяцев занимала другой высокий пост – с января 1783 г. она являлась президентом Академии наук (первой женщиной-президентом).

По каким причинам две важные и ответственные должности одновременно были доверены Е.Р. Дашковой? Екатерина II знала княгиню Дашкову с юных лет, видела «управленческие» черты в ее характере: то, как Екатерина Романовна контролировала личные доходы и

расходы, находила способы оперативно выплачивать долги родственников (супруга, дочери, отца), наводила порядок в своих имениях и все держала под личным контролем. Кроме того, еще в молодости Е.Р. Дашкова содействовала Екатерине II в организации государственного переворота, в результате которого та пришла к власти. Ко всему княгиня была прекрасно образована и проявляла интерес к науке, а ее многолетнее пребывание за границей и обучение сына в Эдинбургском университете познакомили ее с организацией учебного процесса в лучших европейских университетах и перечнем читаемых там дисциплин.

Е.Р. Дашкова оправдала доверие императрицы, приведя за три года административно-хозяйственную, экономическую и учебно-научную деятельность Академии наук в должное состояние, поскольку при предыдущем президенте С.Г. Домашневе та находилась в упадке. О проделанной работе свидетельствуют «Бумаги княгини Дашковой по управлению Академией наук».

Е.Р. Дашкова систематизировала и развела по разным статьям два источника средств: деньги, получаемые из казны, и «экономические» суммы, как их назвала княгиня Дашкова (т.е. деньги, вырученные от продажи книг и др. деятельности АН), поскольку до нее все статьи доходов-расходов были «перепутаны между собой» [1, №33, с. 302].

Кроме того «Академія была обременена долгами», будучи должной «за книги русскимъ, парижскимъ и голландскимъ книгопродавцамъ». Екатерина Романовна предложила «понизить цѣну печатаемыхъ въ академіи книгъ на 30%, вслѣдствіе чего они въ короткое время разошлись въ значительномъ количествѣ» [2, с. 192]. Эти деньги были направлены на уплату долгов.

Княгиней Дашковой был проведен тщательный пересмотр «кадров». Она упразднила некоторые должности, смогла удержать и привлечь в академию крупных ученых (в частности, привлекала знаменитого математика Эйлера, который отошел от работы в академии из-за несогласия с предыдущим директором, удержала ученых Фусса и Жоржа), пригласила профессора минералогии (ранее этой ставки в АН не было), через год повысила оклады профессорскому составу; при академии были открыты три новых кафедры: математики, естественной истории, геометрии.

Кроме того, Е.Р. Дашкова увеличила число учащихся: студентов (с 17 до 50), ремесленников (с 21 до 40), – однако шестерых «неспособных къ наукамъ» учеников «отправила родителямъ» [1, с. 305]. Княгиня распорядилась предъявлять к процессу обучения более высокие требования: учащиеся должны были сдавать экзамены два раза в год, а самые успешные студенты награждались книгами и золотыми медалями; нередко Екатерина Романовна лично присутствовала на экзаменах. Четырех талантливейших учеников она направила на четырехлетнее обучение в Геттингенский университет.

В период, когда Дашкова руководила Академией наук, был значительно увеличен тираж и перечень выпускаемых изданий, в том числе за счет переводов иностранной литературы, выполненных обучающимися АН под руководством профессоров. Также это произошло за счет замены типографского оборудования, которое было настолько старым, что «невозможно... печатать болѣе одного тома Комментаріевъ академіи» [1, с. 303]. По распоряжению Дашковой было закуплено современное оборудование, отлиты русский и латинский шрифты, причем из нового, более прочного металлического сплава. Президент АН потребовала еженедельного представления отчетов о находящихся в печати книгах и количестве листов из них, выпущенных за неделю. Важным для общественно-просветительской миссии стало то, что сами книги стали продаваться вдвое дешевле, чем ранее.

По поручению Е.Р. Дашковой, был проведен учет всех книг, находящихся в самой Академии наук, а также составлен список тех изданий, закупка которых не обновлялась – после чего необходимые экземпляры были докуплены.

Важной вехой в жизни страны стало создание и публикация точных карт всех областей, провинций России, чего ранее не существовало. И это также во многом заслуга Е.Р. Дашковой.

Наконец, президент Академии наук запретила профессорам разглашать информацию о сделанных научных открытиях за границу, «пока Академія не извлекла изъ нихъ славу для себя путемъ печати и пока государство не воспользовалось ими» [1, с. 311].

Особым вкладом в просвещение стоит считать организацию по инициативе Е.Р. Дашковой публичных лекций по разным предметам, о которых жители Петербурга узнавали из местных газет. Лекции читали именитые профессора: курс математики в течение двенадцати лет преподавал академик С.К. Котельников, химии – академик Н.П. Соколов; также проводились лекции по минералогии, физике и др. дисциплинам.

Пост директора Академии наук Е.Р. Дашкова занимала также тринадцать лет.

В заключение хотелось бы отметить, что Е.Р. Дашкова стала первой женщиной в России (не королевской династии), занимавшей такие высокие должности (причем одновременно), как: президент Академии наук и президент Российской Академии. И заслуги княгини Дашковой в области науки и просвещения были отмечены не только императрицей Екатериной II и российским ученым сообществом. Дашкова пользовалась уважением во многих странах мира. В частности, Екатерина Романовна стала первой женщиной и вторым русским членом Филадельфийского философского общества, являлась почетным членом Ирландской Академии в Дублине и Стокгольмской Академии наук.

Но, несмотря на за границей, Е.Р. Дашкова всегда оставалась убежденной патриоткой. Об этом свидетельствует, в частности, случай,

произошедший в Данциге во время заграничного путешествия княгини: остановившись в одном из отелей, Дашкова увидела на стене картину, на которой было изображено сокрушительное поражение русских войск. Екатерина Романовна, не имея с собой достаточно средств для выкупа картины, решилась на ее «корректировку»: ночью она перекрасила цвета мундиров победителей и проигравших, после чего картина стала отображать «победу» русских.

Список литературы:

1. Дашкова Е.Р. Бумаги княгини Дашковой по управлению Академией наук // Записки княгини Дашковой. Приложения. С-Пб.: издание А.С. Суворина, 1907.
2. Дашкова Е.Р. Записки княгини Дашковой / под ред. Н.Д. Чечулина. С-Пб.: издание А.С. Суворина, 1907.
3. Дашкова Е.Р. О смысле слова «воспитание». Сочинения, письма, документы. СПб., 2001.
4. Словарь Академии Российской: в 6 т. С-Пб.: при Императорской Академии наук, 1789–1794. URL: <https://etymolog.ruslang.ru/index.php?act=sar> (дата обращения 20.04.23)
5. История русской лексикографии / отв.ред. Сороколетов Ф.П. СПб.: Наука, 2001

Svetlana S. Egorova

External PhD student

at the Department of the Russian language, Philological Faculty,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia

E.R. DASHKOVA – THE PRESIDENT OF TWO ACADEMIES; HER ROLE IN THE CREATION OF THE FIRST DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE

The report contains an attempt to reveal one of the facets of the biography and professional activity of Princess E.R. Dashkova when she was the president of two academies: the Academy of Sciences and the Russian Academy. Becoming the head of the Russian Academy, that had been created to solve issues connected with the legitimization of the native language norms, E.R. Dashkova initiated the creation of the first normative explanatory dictionary of the Russian and Church Slavonic languages and the edition of grammar. “The Dictionary of the Russian Academy” was created in record time – 11 years (work on a similar dictionary of the French language was carried out for almost 60 years). The Princess herself not only took part in the meetings of the editorial board, but also personally made interpretations to the words of political and moral subjects, selected lexemes for the "first three letters of the alphabet". By the time of the foundation of the Russian Academy, the Princess successfully led the Academy of Sciences, becoming its first female president. In this position, she proved

herself as a talented manager, completely reorganizing the economic and administrative activities of the Academy, revising the personnel policy and setting up the scientific and educational process. Under her control, the circulation and the list of publications were significantly increased, the salaries of the faculty were increased, regular internships were organized at the University of Göttingen, maps of Russian regions were created, modern equipment for printing was purchased and much more. In addition E.R. Dashkova is known as a teacher and writer.

Keywords: E.R. Dashkova, Dictionary of the Russian Academy, the Academy of Sciences, the Russian Academy, the Russian language, the Slavic-Russian language.

Лукашенко Анна Антоновна,
бакалавр, Балтийский федеральный университет им. И. Канта,
Калининград, Россия

ТРУДЫ АНГЛИЙСКОЙ ФЕМИНИСТКИ XVIII ВЕКА МЭРИ УОЛСТОНКРАФТ

Аннотация: Данная работа рассказывает об известной «феминистке» XVIII века, которую нередко называют прародительницей феминизма. Такого прозвища Мэри Уолстонкрафт была удостоена благодаря своей наиболее ранней деятельности, сосредоточенной на правах и положении женщин, о чём и будет говориться в данной статье. Помимо борьбы за права, Мэри занималась педагогикой. В ней ей удалось высказать ряд ключевых идей, с которыми возможно будет ознакомиться также в рамках данной статьи.

Ключевые слова: феминизм, Мэри Уолстонкрафт, образование в XVIII веке, педагогика, права женщин, права человека.

Данная статья посвящена трудам известной английской феминистки и писательницы Мэри Уолстонкрафт (1759-1797). Стоит сразу же оговориться о том, что называть Мэри феминисткой возможно лишь отчасти, хотя многие биографы называют ее «матерью феминизма». На самом деле, Уолстонкрафт была одной из основоположниц развития мысли о правах женщин, но не первой и, разумеется, не последней.

Данная статья опирается на ряд исторических трудов зарубежных и отечественных авторов, которые возможно найти в списке литературы. Указанные там работы преимущественно появились в XXI веке. Этот факт показывает, что интерес как к феминистскому движению, так и к личности Мэри Уолстонкрафт появился совсем недавно и в настоящий момент переживает период своего расцвета. Главным источником для раскрытия темы являются труды самой Мэри Уолстонкрафт, которые возможно найти в самом тексте анализа или в списке источников.

Мэри Уолстонкрафт являлась выдающимся мыслителем своего времени. Помимо просветительской деятельности, она занималась преподаванием и размышлениями о нём.

Изначально образование Мэри получила весьма слабое, что было характерно для девушек той эпохи, поэтому она была вынуждена искать источники знания самостоятельно. Одним из таких источников являлся соседский священник Клэр, который обучил Уолстонкрафт грамоте и приобщил к поэзии, что в значительной мере компенсировало отсутствие школьного образования. Также на формирование Мэри повлияла её подруга Фанни Блад, которая обучала её изяществу письма [Memoirs of the Author of a Vindication of The Rights of Woman. Chap. II]. Образ Фанни в дальнейшем будет использоваться Мэри в её творческих работах. Выражая привязанность к подруге, она назовёт в честь неё дочь.

В 1783 году она, её сёстры и Фанни открывают дневную школу для девочек в небольшом городке Ньюингтон-Грин [Memoirs of the Author of a Vindication of The Rights of Woman. Chap. III]. Там Мэри получает свою первую настоящую педагогическую практику. Однако, практика продлилась недолго. В 1786 году Фанни умирает во время родов, после её смерти Мэри закрывает школу по финансовым причинам и в связи с острой нуждой в деньгах устраивается гувернанткой в ирландскую семью Кингсборо, где она берёт на своё обучение троих из пятерых дочерей [6, P. 98]. Опыт частного преподавания лёг в основу дидактической работы Мэри – «Оригинальные рассказы из действительности с разговорами, рассчитанными на то, чтобы управлять чувствами и строить ум по образцу правды и доброты». Одного из персонажей рассказов Мэри создаёт на основе образа Маргарет Кинг, своей воспитанницы. На девочку Мэри Уолстонкрафт оказывает большое влияние. К такому выводу можно прийти, ознакомившись с личностью Маргарет. В своей взрослой жизни она становится писательницей и автором трудов по правам женщин.

Проработала Мэри Уолстонкрафт в должности гувернантки у Кингсборо всего год. Позднее она перешла к преимущественно писательской деятельности. Будет не лишним отметить, что сама Мэри воспитывалась в семье из шести детей, трем из которых, включая Мэри, были девочки. Она была второй по старшинству, в связи с чем была вынуждена помогать матери по дому и в воспитании детей. Этот опыт она также использовала для понимания того, как формируются дети, в частности девочки.

От практической деятельности Мэри Уолстонкрафт перешла к теоретической. Она написала три ключевые работы по педагогике, где она изложила свои основные идеи.

Это «Мысли об образовании дочерей с размышлениями о женском поведении в более важных обстоятельствах жизни», которые были изданы в 1787 году. Как можно заметить, проходит всего лишь год после прекращения её педагогической деятельности. Параллельно с указанной работой будут приводиться примеры из произведения, написанного в следующем году – «Оригинальные рассказы из действительности». Было выбрано сочетание указанных трудов при их анализе в связи с научным

характером одной работы и художественным характером другой. Притом художественное произведение иллюстрирует мысли, аргументированно высказанные в теоретической работе, и таким образом доносит их до разума юных читателей. «Я расскажу вам историю, которая запомнится сильнее, чем простые замечания» [Original Stories from Real Life. P. 25-31].

«Мысли об образовании дочерей» представлены в виде поделённого на главы эссе. Форма повествования достаточно свободная и эмоциональная, что было характерно для её стиля. «Оригинальные рассказы» представляют набор связанных между собой историй. Главные персонажи этих историй – это учительница, миссис Мэйсон, и две её ученицы, девочки из богатой семьи двенадцати и четырнадцати лет.

«Мысли об образовании дочерей» начинаются с вопросов воспитания ребёнка в раннем детстве. Писательница отмечает, что самые ранние годы жизни ребёнка оказывают значительное влияние на всю его дальнейшую жизнь, следовательно, изначально необходимо вести себя с ним как с разумным существом. О вопросах воспитания самых маленьких Мэри создала ещё один труд под названием «Уроки», в котором она описывает, как взрослеют и постепенно приобретают навыки малыши. Там через простые образы животных и примеры родителей Мэри говорит юным читателям, как можно и нельзя себя вести. Например, пользу взаимопомощи она проводит через сравнение: «Взрослые помогают детям, имущие – неимущим, люди – животным» [Lessons. P. 194].

Воспитывая детей, по мнению писательницы, родителям необходимо опираться на трактат Джона Локка «Мысли о воспитании». Вслед за Локком, она высказывает идею необходимости комплексного образования, то есть развития и тела, и ума ребёнка одновременно [Thoughts on the Education of Daughters. P. 17]. Вдобавок трактат Джона Локка симпатизировал Мэри ещё и за то, что не делал особых различий в воспитании мальчиков и девочек [2, С. 128-129].

Самым важным в процессе образования она считает практику. Этим она вновь напоминает Джона Локка, который отмечает в указанной работе, что лучший метод тренировки навыков – это переделывание ребёнком поставленной перед ним задачи снова и снова, чтобы он мог добиться в этом совершенства и не забыть выученные уроки со временем [Мысли о воспитании. С. 450-451]. Главное, чему необходимо научить ребёнка, как считает Мэри, это думать. Пустые навыки не помогут ребёнку в жизни, если он не будет способен их совершенствовать [Thoughts on the Education of Daughters. P. 26]. Только самостоятельное мышление вкупе с возможностями может породить действительно достойного члена общества, который в состоянии будет называться музыкантом, художником или поэтом (она перечисляет именно эти профессии, так как девочек в первую очередь обучали искусствам) не потому что его этому научили, но потому что он сам усовершенствовал свои умения.

Уже в педагогических трудах Мэри касается вопроса о положении женщин. Она подчёркивает, что ничто не может освободить женщину от её долга по хозяйственным делам [Thoughts on the Education of Daughters. P. 56]. Но она не считает, что этот долг как-то мешает женщине развиваться. Напротив, развиваясь, она всё лучше и лучше может выполнять возложенные на неё функции [Thoughts on the Education of Daughters. P. 58]. Матери следовало бы заниматься воспитанием девочек, но только тогда, когда у неё есть возможность не работать, и когда у неё «больше, чем одна дочь» [Thoughts on the Education of Daughters. P. 57]. Такая система предлагается в том случае, если девочку не удалось отдать в школу. Так как женского образования не существовало на официальном уровне, девочки обучались в основном дома с родителями или гувернантками, иногда в пансионатах, но такое образование для девочек чаще всего считалось дополнительным [3]. Сама Мэри предлагает в качестве наилучшего варианта создание дневных школ со смешанным обучением мальчиков и девочек [A Vindication of the Rights of Woman. P. 87].

Для мужчин Мэри так же выделяет свои обязанности, например, отцу следовало бы участвовать в воспитании ребёнка, но в роли примера, а не в роли учителя [Thoughts on the Education of Daughters. P. 57]. Подобные размышления показывают Мэри как человека своего времени. В эпоху, когда Мэри рассуждала о вопросах мужчин и женщин мир делился на две части: женскую и мужскую, а оттого одинакового поведения или обязанностей от них никто не ожидал. Потому идея равных прав и возможностей (даже лишь в сфере образования) казалась радикальной и немислимой в соответствии с устоявшимися нормами.

Так или иначе, именно Мэри Уолстонкрафт признают основательницей английского феминизма [5, С. 15]. Такое выделение может быть обусловлено рядом причин. Во-первых, Мэри являлась первым автором, который не просто поднял вопрос о неравенстве, но и аргументировал необходимость равноправного общества. Она исходила из равных умственных способностей, данных и мужчинам, и женщинам, от Бога [4, С. 9]. Соответственно, оба пола имели одинаковые возможности претендовать на какие-либо действия во внешнем мире. Во-вторых, она выступала против разделения сфер дома и внешнего мира в принципе. В частности, она отмечала, что неоплачиваемый домашний труд неизбежно будет сохранять зависимость женщин от мужчин [4, С. 9]. Она одна из первых отреагировала на закон Блэкстоуна о «юридическом положении жены, приравненном положению мужа», выразив протест узурпации свобод женщин [1, Гл. I. С. 30]. Она первой озвучила основную предпосылку зависимости – экономическую – и потребовала, чтобы законы защищали женщин так же, как и мужчин, а не оставляли решение их судеб на волю мужа.

В своём знаменитом трактате «Защита прав женщины» она отмечает ряд ключевых моментов относительно положения женщин.

Сразу во введении Мэри Уолстонкрафт отмечает, что она осознаёт физические отличия между мужчиной и женщиной и признаёт женщин более слабыми существами [A Vindication of the Rights of Woman. P. 90]. Но она не видит это поводом притеснять женщин ещё больше, особенно в тех сферах, которые не касаются физических возможностей. «...мужчины только увеличили эту [физическую] неполноценность до такой степени, что женщины почти опустились ниже уровня разумных существ» [A Vindication of the Rights of Woman. P. 124]. Она не приветствует женщин в стрельбе или охоте, однако, когда речь идёт о «мужских добродетелях», то есть о действиях, призванных способствовать самореализации человека и приносить его вклад в общество, тогда она выступает за бескомпромиссное равенство полов [A Vindication of the Rights of Woman. P. 124;129]. Однако даже при физическом превосходстве мужчин, она предлагает обществу позволить женщинам так же, как и мужчинам, развивать своё тело, чтобы познать истинные пределы человеческих возможностей [A Vindication of the Rights of Woman. P. 190]. «Я хочу убедить женщин стремиться к обретению силы, как ума, так и тела, и в том, что мягкие фразы, восприимчивость сердца, деликатность чувств и утонченность вкуса почти синонимичны эпитетам слабости, и что существа, которые являются лишь объектами жалости и подобного рода любви, что близка к ней, вскоре превратятся в объекты презрения» [A Vindication of the Rights of Woman. P. 92].

На момент её времени, Мэри находит брак вынужденным, особенно для женщин. Ещё в своей предшествующей работе: «Защита прав человека», она отмечает, что женщине, чтобы иметь хоть какой-либо статус, необходимо вступать в брак, в то время как мужчина может свой статус получить иными путями. Эту линию необходимости брака она продолжает и в данной работе [A Vindication of the Rights of Woman. P. 93;156]. Таким образом, женщины становятся зависимыми от брачной системы, к тому же эта система угнетает их и внутри самой себя. Она пишет, что брак должен строиться на взаимном уважении, и что лишь уважение порождает привязанность, однако женщины, лишённые уважения, в таком браке находиться априори не могут, а значит и сам брак в том несправедливом виде, в котором есть, является системой притеснения. Из-за этого же униженного положения женщины действительно являются такими непонятливыми и легкомысленными, какими их представляют. Однако вызвано это их воспитанием, а не врождёнными отличиями. Женщине прививается цель – быть любимой, а для этого – слабой и миниатюрной [A Vindication of the Rights of Men. P. 58]. Ограничивая таким образом всю добродетель, на которую женщина способна, общество не оставляет ей никаких других вариантов, кроме как подчиниться и не развиваться больше, чем ей положено. Мэри называет

это «ложным воспитанием» [A Vindication of the Rights of Woman. P. 89-90]. То есть воспитанием женщин не как части человечества и заботливых матерей, а как объект вожделения, что и ведёт к проблемам.

В идеальном обществе, построенном на уважении, женщины смогли бы посвятить себя воспитанию детей, а не привлечению внимания мужчины и попыткам удержать его [A Vindication of the Rights of Woman. P. 115]. Более того, слишком эмоциональные и неразумные женщины, какими их воспитывают, лишь испортят ребёнка своей импульсивностью, как пишет Мэри [A Vindication of the Rights of Woman. P. 167]. Она отмечает, что женщинам не позволено использовать свой потенциал, чтобы чего-либо добиться [A Vindication of the Rights of Woman. P. 103]. Её возмущает сокрытие под словом «невинность» всех тех нереализованных возможностей, которых женщины лишаются с целью сохранить их в детском состоянии.

Женщины являются такими же разумными существами, как и мужчины, и подобный расклад дел представляется неоспоримым нарушением прав женщин, которых они, как разумные существа, заслуживают, а оттого подобное положение не является естественным и требует изменений.

В «Защите прав человека» Мэри поднимает вопрос других форм неравенства. Например, статусной или имущественной. Причину многих бед Уолстонкрафт связывает с проблемой наличия у некоторых групп людей частной собственности, которая помогает им угнетать другие группы. Она пишет о «демоине собственности» [A Vindication of the Rights of Men. P. 14], о том, что «в поместье ценится всё, кроме человека...» [A Vindication of the Rights of Men. P. 72], и утверждает, что сильные лишь наживали богатства, что в итоге привело их к изнеженному бездеятельному существованию, где они имеют возможность «не тренировать ни ум, ни тело» и перестают от этого быть людьми [A Vindication of the Rights of Men. P. 15]. В связи с этой испорченностью они не могут и не хотят задумываться о возможном лучшем устройстве всего общества, ведь они сильно боятся потерять то, что уже имеют.

Развитие института частной собственности, в свою очередь, способствует мышлению людей с позиции статуса, а не отталкиваясь от реальных добродетелей человека. Это порождает пропасть между людьми, в связи с наличием которой они перестают быть способны к любви и дружбе. Статус же представляет собой совокупность добродетелей, предписанных человеку от рождения, ничем не подкреплённых и не требующих подкрепления. Следовательно, статус сам по себе является искусственной категорией, не несущей знаний о реальном человеке. В подобном обличении лицемерности общества, которое исходит из статусов, они сходятся с Жан-Жаком Руссо: «...вы им обязаны этим нежным и тонким вкусом, которым вы кичитесь, этой кротостью характера и благоразумною сдержанностью нравов, которые делают общение между

вами столь тесным и легким; одним словом, дарования дают вам видимость всех добродетелей, хоть вы и не обладаете из них ни одною» [Рассуждение, получившее премию Дижонской академии. Ч. 1]. Но стоит отметить, в ряде других вопросов, особенно касающихся прав и способностей женщин, они с философом расходились.

Также человек, который будет ориентироваться лишь на почести, никогда не сможет найти настоящие близкие отношения и не научится отличать добродетель от авторитета. В такой ситуации лишь предписания будут подсказывать человеку, как вести себя в обществе, а не его собственный разум. Из-за подобного суждения по статусу, каждый член общества пытается добиться уважения путём наращивания количества и качества своей собственности. Так, Мэри приходит к выводу, что собственность должна быть непостоянной и распределяться между всеми детьми [A Vindication of the Rights of Men. P. 32]. Единственная собственность, которую человек может иметь, это та, которую он заработал своим трудом и талантами; её он может передавать кому-угодно [A Vindication of the Rights of Men. P. 32]. При этом она не отрицает, что родители могут передавать плоды своих трудов детям.

Таким образом Мэри Уолстонкрафт выступает только против наследственных богатств, переходящих к старшему сыну. Справедливостью в её представлении является система честной конкуренции, где каждый человек получает возможность использовать свои способности, независимо от пола/расы/семьи. Она задаётся вопросом, почему бы не разделить большие поместья в Англии на небольшие фермы [A Vindication of the Rights of Men. P. 74].

В завершении стоит сказать, что выше был представлен лишь небольшой обзор взглядов Мэри Уолстонкрафт, отражённый в основных её трудах. Мэри выступала за справедливое в её понимание общество, и первой реформой, что вела бы к подобному миру являлось реформирование системы женского образования.

Список источников и литературы:

Источники

1. Локк Дж. Мысли о воспитании. Сочинения в трех томах: Т. 3. М.: Мысль, 1988. URL: <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000460/index.shtml> (дата обращения: 21.02.2023)
2. Руссо Ж-Ж. Рассуждение, получившее премию Дижонской академии в 1750 году по вопросу, предложенному этой же академией: «Способствовало ли возрождение наук и искусств очищению нравов?» Ч. 1. // Руссо Ж.Ж. Об общественном договоре. Трактаты. М.: «КАНОН-пресс», 1998. URL: http://www.kursach.com/biblio/0001009/101.htm#_ftnref10 (дата обращения: 31.05.2023)

3. Godwin W. Memoirs of the Author of a Vindication of The Rights of Woman. London: printed for J. Johnson, no. 72, St. Paul's church.yard; and G.G. and J. Robinson, Paternoster-Row., 1798. URL: <https://www.gutenberg.org/files/16199/16199-h/16199-h.htm> (дата обращения: 24.04.2022)
4. Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Men, in a Letter to the Right Honourable Edmund Burke. London: printed for J. Johnson, no. 72, St. Paul's church.yard, 1790. URL: https://archive.org/details/vindicationofrig0000woll_e610/page/11/mode/1up (дата обращения: 5.04.2023)
5. 7. Wollstonecraft M. A Vindication of the Rights of Woman with Structures on Moral and Political Subjects. London: printed for J. Johnson, 1792. URL: <https://oll.libertyfund.org/title/wollstonecraft-a-vindication-of-the-rights-of-woman> (дата обращения: 9.04.2023)
6. Wollstonecraft M. Lessons // Posthumous Works of the Author of A Vindication of the Rights of Woman. London: printed for J. Johnson, no. 72, St. Paul's church.yard; and G.G. and J. Robinson, Paternoster-Row, 1798. URL: <https://www.gutenberg.org/files/23233/23233-h/23233-h.htm#V2> (дата обращения: 17.02.2023)
7. Wollstonecraft M. Original Stories from Real Life; with Conversations Calculated to Regulate the Affections and Form the Mind to Truth and Goodness. London: printed for J. Johnson, no. 72, St. Paul's church.yard, 1796. URL: <https://www.gutenberg.org/cache/epub/64275/pg64275-images.html> (дата обращения: 18.02.2023)
8. Wollstonecraft M. Thoughts on the Education of Daughters; with Reflections on Female Conduct, in the More Important Duties of Life. London: printed for J. Johnson, no. 72, St. Paul's church.yard, 1787. URL: https://books.google.ru/books?id=hVIJAAAAQAAJ&printsec=frontcover&source=gbs_ge_summary_r&cad=0#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 25.05.2023)

Литература

1. Брайсон В. Политическая теория феминизма. М.: Идея-Пресс, 2001. URL: <https://coollib.com/b/413852/read> (дата обращения: 27.05.2023)
2. Лабутина Т. Мир английской леди. Воспитание, образование, семья XVII – начало XVIII века. М.: Издательство «Ломоносовъ», 2016.
3. Созинова К. А. Женское образование в Англии на рубеже XVIII-XIX вв. на примере романов Джейн Остен // Педагогическое образование в России, УрГПУ, 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-obrazovanie-v-anglii-na-rubezhe-xviii-xix-vv-na-primere-romanov-dzheyn-osten/viewer> (дата обращения: 31.05.2023)
4. Харитоновна О. «Первая волна» феминизма / Остров, литературное приложение № 29, 2011.

5. Шнырова О. Суфражизм в истории и культуре Великобритании. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха, 2019.
6. Todd J. Ascendancy: Lady Mount Cashel, Lady Moira, Mary Wollstonecraft and the Union Pamphlets. *Eighteenth-Century Ireland* // *Iris an Da Cultur*, vol. 18, 2003. URL: <http://www.jstor.org/stable/30070996> (дата обращения: 21.02.2023)

Lukashenko Anna Antonovna,

Bachelor, IKBFU, Kaliningrad, Russia

THE WORKS OF AN ENGLISH FEMINIST OF THE XVIII CENTURY MARY WOLLSTONECRAFT

This work tells about the famous "feminist" of the XVIII century, who is often called the mother of feminism. Mary Wollstonecraft was awarded this nickname due to her earliest works focused on the rights and status of women, which will be discussed in this article. In addition, Mary was engaged in pedagogy. There she succeeded in expressing a number of important ideas, which will also be possible to be acquainted with in the frame of this article.

Keywords: feminism, Mary Wollstonecraft, education in the XVIII century, pedagogy, women's rights, human rights.

Владислав Георгиевич Соколов,

кандидат философских наук, культуролог,

лауреат Международной Премии имени Е. И. Рерих,

Москва, Россия

ЕЛЕНА РЕРИХ: УЧЁНЫЙ, МЫСЛИТЕЛЬ, ПОДВИЖНИК

Аннотация: Раскрываются некоторые из основных сторон подвижнической деятельности выдающегося русского философа, учёного и общественного деятеля — Елены Ивановны Рерих. Прослежены важные вехи её жизненного пути в молодые годы. Обосновано, что Е. И. Рерих своей многогранной работой в первой половине XX в. внесла большой вклад в формирование нового научного мышления, а её наследие открывает широкие рубежи для дальнейшего осмысления единой системы человек – планета – Космос. Показано, что ключевое место в процессе зарождения и длительного развития космического мышления, или космизма, начавшего формироваться в конце XIX – начале XX в. и продолжающего развиваться в наши дни, занимает главный труд жизни Е. И. Рерих — многотомная философская система Живой Этики. Отмечено активное участие Е. И. Рерих в Центрально-Азиатской научной экспедиции, в которой Елена Ивановна была первой русской женщиной, прошедшей огромный по протяжённости маршрут через всю Внутреннюю Азию. Показана её роль в становлении и работе Гималайского Института научных исследований в Индии. Освещён вклад Е. И. Рерих в дело международной защиты культурного достояния человечества.

Ключевые слова: Рерих, космическое мышление, космизм, Живая Этика, Гималайский Институт научных исследований, культура, новая система познания, эмпирическая наука, метанаучный способ, Центрально-Азиатская экспедиция.

В облике удивительной русской женщины, Елены Ивановны Рерих (1879–1955), соединилось очень многое: крупнейший философ, учёный, общественный деятель, публицист, блестящий переводчик и талантливый музыкант. Она была признанной красавицей, любящей и заботливой женой, матерью двоих сыновей, ставших гордостью российской культуры и науки — Юрия Николаевича (выдающийся востоковед, филолог, лингвист) и Святослава Николаевича (всемирно известный художник, крупный философ искусства, педагог, общественный деятель) Рерихов. Её внутренний мир был наполнен высокими нравственными ориентирами, а весь её облик по свидетельству современников излучал огромную духовную силу.

Елена Ивановна родилась 12 февраля 1879 года в Петербурге в дворянской семье Шапошниковых. Отец — Иван Иванович Шапошников — академик архитектуры, мать — Екатерина Васильевна — принадлежала к старинному роду Голенищевых-Кутузовых, корни которого уходят в глубину столетий, к Новгороду XIII века. Двоюродным прадедом Елене Ивановне приходился великий русский полководец М. И. Голенищев-Кутузов, а двоюродным дядей — гениальный композитор М. П. Мусоргский. Также по женской линии род, к которому принадлежала Елена Ивановна, был связан с освободителем России — князем Дмитрием Пожарским, а через род Мусоргских — с Рюриками.

Елена Шапошникова уже в раннем детстве была ребёнком незаурядным: её большие способности, развитое чувство, возвышенные переживания очень отличали девочку от её сверстников. Это был ребёнок, обладавший далеко не детскими предчувствиями; она могла видеть и чувствовать то, что не видели и не ощущали другие. Кроме того, девочка быстро освоила французскую и немецкую азбуки и «к шести годам свободно читала и даже писала на трёх языках» [8, с. 44], как вспоминала сама Елена Ивановна. С самых ранних лет она испытывает интерес к книгам, которые становятся «лучшими наставниками и друзьями» [8, с. 44].

Своё образование Елена Шапошникова продолжает в Мариинской женской гимназии. Кроме того, девушка активно занимается самообразованием: углубляется в изучение истории религии и философии,

литературы, а также продолжает начатые ранее занятия музыкой по классу фортепиано, в чём у неё было особое дарование. В 16 лет Елена Шапошникова оканчивает гимназию с золотой медалью и поступает в Санкт-Петербургскую частную музыкальную школу. О её молодых годах сохранились ценные воспоминания Наталии Владимировны Шишкиной, датированные 1956 годом. В частности, они интересны многими уникальными подробностями, поэтому здесь приведём некоторые выдержки из них.

«Все, кто ни встречал Е[лену] И[вановну], не могли равнодушно пройти, чтобы не обратить внимание на её выдающуюся наружность. ...Стройная, очень пропорционально сложенная. Полная изящества, женственности, грации и какого-то внутреннего обаяния всего её облика, она невольно притягивала к себе все взоры. У неё были роскошные светло-каштановые, с золотым отливом волосы и пышная причёска, высокая по моде того времени; прелестный небольшой ротик, жемчужные зубы и ямочки на щеках: когда она улыбалась, а улыбалась она часто, всё лицо её освещалось теплом и лаской. Но что было самое притягательное в её лице, — это её глаза, тёмно-карие, почти чёрные, миндалевидные, продолговатые, как бывают у испанок, но с другим выражением. Это были лучезарные очи с длинными ресницами, как опахала, и необычайно мягким, тёплым, излучающим какое-то сияние взглядом. Глаза её иногда щурились, как будто грелись на солнце, и мягкое, тёплое, ласковое выражение их озаряло и её саму, и всех окружающих... У неё был очень мелодичный и нежный голос и всегда очень ласковое обращение, любила она называть уменьшительными именами близких ей людей. <...> В ней было какое-то очарование, шарм и необычайная женственность всего её облика. Любила наряды, всегда по последней моде одетая, очень элегантная; носила серьги, ожерелья и вообще драгоценные украшения. В ней было сильно развито чувство красоты, которую она всюду проявляла как своим внешним обликом, так и своим внутренним содержанием. Жили они с матерью в тогдашнем Петербурге, и вела она очень светский образ жизни, но всегда имела вид наблюдающей жизнь, ищущей чего-то другого, более вдохновенного, более глубокого содержания; у неё были какие-то искания, и пустая, светская, шумная жизнь её не вполне удовлетворяла» [1, с. 25–27]. Елена Ивановна посещала балы, всегда изысканно, со вкусом одетая, но «она мало танцевала, больше сидела где-нибудь в конце зала, окружённая толпой поклонников. У неё было много завистниц её успехам в обществе, много предложений выходить замуж. Один очень блестящий молодой человек, бывший лицеист, единственный сын у родителей, миллионер... был без памяти влюблён в Е. И., делал ей предложения, но и он получил отказ. Все окружающие её и её родные не могли этого понять... Но она говорила, что поставила себе задачей в жизни выйти замуж за человека — знаменитого служителя искусства, будь то музыкант, певец, художник, живописец или скульптор, но непременно человек с

высшим дарованием и талантом» [1, с. 28–29]. Иными словами, подобные предложения от светской публики не находили соответствия глубокому стремлению Елены Шапошниковой принести пользу миру, как и не соответствовали её мечте о служении этому миру вместе с духовно близким человеком. И, надо сказать, что эта её мечта осуществилась.

В 1899 году двадцатилетняя девушка вдруг встретила с молодым, но уже известным в то время художником Николаем Константиновичем Рерихом (1874–1947). В дальнейшем весь жизненный путь Елены Ивановны будет неразрывно связан с этим человеком, ставшим не только крупнейшим художником, но и талантливым историком и археологом, выдающимся мыслителем и писателем, путешественником и общественным деятелем. Осенью 1901 года в Санкт-Петербурге состоялось бракосочетание Николая Константиновича Рериха и Елены Ивановны Шапошниковой. Трудно назвать какую-либо область деятельности Николая Константиновича, где бы ни присутствовало творческое вдохновляющее начало и поддержка, которые исходили от Елены Ивановны. Кроме того, её удивительная способность глубоко ощущать окружающий мир отзывалась во внутреннем мире Николая Константиновича и находила выражение в многогранных творческих достижениях Рериха-художника, учёного и литератора.

После замужества Елене Ивановне удавалось гармонично совмещать все неизбежные многочисленные трудности и заботы, связанные с семейной жизнью, особенно учитывая рождение двоих сыновей (старшего, Юрия, — в 1902 г. и младшего, Святослава, — в 1904 г.), с той деятельностью, которая была в русле её внутренних стремлений. При этом она проявила тонкие педагогические способности в непростом деле воспитания сыновей, в результате чего дети выросли высококультурными и весьма разносторонне развитыми. В целом, в семье Рерихов именно Елена Ивановна была ведущей, что в глубоких образах неоднократно запечатлел в своём литературном и художественном наследии Николай Константинович. Эта её роль проявилась, к примеру, в художественной работе Н. К. Рериха, в которой Елена Ивановна принимала творческое участие. Не случайно Николай Рерих, спустя долгие четыре десятилетия их совместного, как он писал, «дружного пути», заметил: «Творили вместе, и недаром давно сказано, что произведения должны бы носить два имени — женское и мужское» [10, с. 460].

В 1903–1904 годах Рерихи осуществили свою первую большую поездку — по более чем сорока древним русским городам. Во время этого путешествия Николаем Константиновичем была создана большая серия архитектурных этюдов, названных С. Эрнстом «Пантеоном нашей былой славы»; серия насчитывала свыше 100 произведений. В этих поездках Николай Рерих глубоко проникает в суть русской культуры, пытается разобраться в её корнях. В продолжение путешествий Елена Ивановна освоила фотографическое искусство, причём на очень хорошем уровне:

она снимала архитектурные памятники, включая древние храмы, всевозможные орнаменты и росписи. Известно, что впоследствии крупный историк искусства И. Э. Грабарь включил часть фотографий, которые Елена Рерих сделала в поездках, в частности, в России и Прибалтике, в свою книгу «Иллюстрированная история искусств». Кроме того, Е. И. Рерих приобрела опыт в реставраторском деле, и в связи с этим интересно заметить, что не однажды она открывала на холстах под слоем более позднего и не имевшего особой ценности художества настоящие шедевры мастеров живописи (в целом, таким образом обоими Рерихами были обнаружены работы Рубенса, Брейгеля, Ван Дейка, Ван Орлея).

Вообще, Елену Ивановну отличало тонкое художественное чутьё, что помогло ей вполне профессионально ориентироваться при собирании супругами коллекции произведений искусства. В последующем, уже после Революции 1917 года, Рерихи передали в дар Эрмитажу очень хорошую и ценную коллекцию предметов старины, включая и обнаруженные ими во время археологических раскопок — всего более трёхсот произведений. Здесь заметим, что в деле археологии Елена Ивановна хорошо разбиралась. С самого начала замужества она из лета в лето отправлялась с супругом на раскопки, производившиеся, как правило, в Новгородской и Тверской губерниях, причём, не избегая мужских видов работ, живя с Николаем Константиновичем в землянках, будучи одетой в простую походную одежду. Всё это очень удивляло её родственников, не понимавших, как такая утончённая натура могла выносить условия жизни, которые бытовали на раскопках.

Трудностей самого разного порядка, среди которых были порой и очень опасные, в её жизни было немало. Часто в их преодолении у Елены Ивановны проявлялись словно бы уже когда-то ею обрётённые, но до поры скрытые качества — бесстрашие, хладнокровие и т. п. Один из довольно непростых случаев, который произошёл с Николаем Константиновичем и Еленой Ивановной ещё в первые годы их совместной жизни, описал много лет спустя сам Н. К. Рерих. Это случилось в одной из их поездок археологического плана с целью поиска предметов каменного века. Так случилось, что посреди бурного Новгородского озера лодка, в которой находились супруги и двое гребцов, дала течь. Причём вода прибывала довольно быстро, а предпринятые действия по закрытию места протекания оказались безуспешными. Усиливался ветер, бывалые гребцы стали тревожно переговариваться, ведь до берега было неблизко. Пришлось постоянно, в авральном режиме откачивать воду и очень усиленно грести. «Моя милая Лада, — вспоминал Николай Константинович, часто так называвший Елену Ивановну, — и тут проявила твёрдость и спокойствие. “Всё-таки глупо тонуть”, — только и сказала, а сама работала не хуже гребца. Вот у кого учиться мужеству. И почему это слово от мужа, когда пример часто придёт от женщины?» [9, с. 68]. Менее чем через час они всё же причалили к берегу. Планировали развести костёр, обсушиться, но где

уж там, когда прямо на песке были замечены вымытые волнами озера предметы обихода древнейших жителей этих мест. Елена Ивановна тут же принялась за работу... Были в их жизни и другие подобные случаи. «Понемногу привыкаешь к опасностям, — записывал Н. К. Рерих, — и они становятся как бы неизбежностью жизни» [9, с. 68].

По прошествии многих лет совместной жизни, в ноябре 1941 года, Н. К. Рерих записывал: «Сорок лет — немалый срок. В таком дальнем плавании могут быть извне встречены многие бури и грозы. Дружно проходили мы всякие препоны. И препятствия обращались в возможности. Посвящал я книги мои: “Елене, жене моей, другине, спутнице, вдохновительнице”. Каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни. И в Питере, и в Скандинавии, и в Англии, и в Америке, и по всей Азии мы трудились, учились, расширяли сознание» [10, с. 460].

В 1920-е годы через просторы Центральной Азии шёл большой караван научной экспедиции, которую вёл Н. К. Рерих. Вместе с ним постоянно на маршруте была Елена Ивановна, которая наравне с мужчинами преодолевала все трудности пути, внося большой вклад в решение поставленных задач. Эта довольно масштабная, организованная Николаем Рерихом, экспедиция, продолжившая славную традицию русских путешественников, получила название Центрально-Азиатской. Маршрут её отличался повышенной сложностью и необычайной

протяжённостью: за более чем четыре года (считая и радиальные маршруты) с 1924 по 1928 год он покрыл огромным кольцом область от Гималаев на юге до Алтая на севере. Елена Ивановна была первой русской женщиной, прошедшей не только сложнейший, но и во многом опасный путь длиной в двадцать пять тысяч километров по тропам Внутренней Азии. «Много ли из женщин на коне преодолевали горы, реки, пустыни?», — спрашивает в связи с этим Николай Константинович [10, с. 460]. Третьим постоянным участником маршрута был старший сын Рерихов — Юрий Николаевич, в то время молодой, но при этом талантливый учёный-востоковед и

лингвист, знавший помимо европейских ряд восточных языков, в том числе диалекты Тибета. Благодаря этому участники экспедиции не нуждались в переводчике и могли вступать в необходимые контакты с местными жителями, что было крайне важно для научной работы. Кроме того, Ю. Н. Рерих отвечал за охрану каравана, без чего продвижение по безлюдным, опасным тропам Внутренней Азии, и особенно по территории

Тибета, где разбойничьи нападения были нередки, было просто невозможно. На маршруте данной экспедиции Елена Ивановна изучала культуру Востока, древнее и современное состояние религий, писала книги, собирала уникальные легенды и сказания. Несмотря на многочисленные уникальные научные открытия, сделанные Рерихами на маршруте Центрально-Азиатской экспедиции, на в целом весомый вклад её результатов в мировую науку, на родине путешественников она долгое время оставалась практически неизвестной широким кругам.

Здесь необходимо учитывать, что в то время Тибет являлся зоной английских интересов, и этим были обусловлены многие препятствия, внезапно возникавшие на пути каравана. Вообще, чиновники от британской разведки в союзе с тибетскими властями сыграли крайне негативную роль в истории экспедиции: караван был насильно задержан, и ему пришлось зимовать на высокогорном плато Чантанг при входе в Тибет (бассейн реки Нагчу, урочище Чунаркэн). Это было неравное противостояние научной экспедиции и английских властей. В результате экспедиционный состав обрекался на голод в условиях сильного холода, который быстро наступал на унылые, пологие горы Чантанга — наиболее сурового района Азии. На высотах около пяти тысяч метров, при том, что температура опускалась до -55°C , в летних палатках, в районе, где даже привыкшим местным жителям было сложно вынести такие зимы, экспедиция провела пять месяцев. Но даже несмотря на столь сложные условия, в которых оказался караван на Чантанге, научная работа не была остановлена. В целом, участники экспедиции всё же выстояли, но ценой больших потерь: несколько человек погибло от болезней сердца и пневмонии. Эта задержка очень тяжело отразилась и на сердце Елены Ивановны; как вспоминал Ю. Н. Рерих, было просто чудо, что она дошла до Индии. Кроме того, от голода пали девяносто из ста десяти караванных животных. Вообще, если мужчинам было очень сложно вынести такое испытание, то сколь трудно было женщине, причём, заметим, что Елене Ивановне в то время было уже сорок восемь лет. Н. К. Рерих записывал: «На коне вместе с нами Елена Ивановна проехала всю Азию, замерзала и голодала в Тибете, но всегда первая подавала пример бодрости всему каравану. И чем больше была опасность, тем бодрее, готовнее и радостнее была она. У самой пульс был 140, но она все же пыталась лично участвовать и в устройении каравана, и в улаживании всех путевых забот. Никто никогда не видел упадка духа или отчаяния, а ведь к такому бывало немало поводов самого различного характера» [9, с. 29].

Надо отметить и значимые результаты работы Рерихов в мировоззренческом плане. Елена Ивановна и Николай Константинович внесли огромный вклад в формирование нового научного мышления и нового космического мировоззрения в целом; их наследие открывает широкие рубежи для дальнейшего осмысления единой системы человек — планета — Космос. Их труд протекал в исторически особое время, в которое

вступала Россия. Здесь надо хотя бы кратко сказать о сути происходившего в мире процесса, который остро ощущали многие творцы периода Серебряного века русской культуры, отражая своё внутреннее видение и предвидение событий в многогранном творчестве; заметим, что их интуитивные предчувствия в значительной мере касались именно России. Это было время духовной революции в России, когда формировался новый вид мышления.

Родиной космического мышления, или космизма, выступила именно Россия, в которой в результате духовной революции (по определению Л. В. Шапошниковой — «революционные изменения в духовно-культурном поле») в конце XIX – начале XX века произошло зарождение данного вида мышления. В XX веке продолжался процесс формирования космического мышления, причём, процесс крайне сложный. В конце XX – начале XXI века космизм вышел на новый виток своего длительного развития, которое ещё будет продолжаться и в дальнейшем, ибо сознание и мышление требуют немало времени для выхода на новый, качественный уровень. В плане сроков многое зависит от самого человека, его желания расширять горизонты своего знания и методов познания, и, что самое главное, — от его стремления к самоусовершенствованию, к постоянному поднятию собственного культурного уровня. Развитие внутренней культуры человека здесь выступает процессом ключевым и определяющим очень многое. Разумеется, старый мир просто никогда не сдаёт своих позиций (и это не раз подтверждалось многовековым опытом), что на внешнем уровне выразилось в XX веке в трагической судьбе целого ряда крупнейших русских творцов, учёных и мыслителей-космистов.

Выдающиеся русские учёные-космисты, философы, деятели искусства — В. С. Соловьёв, В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский, Е. И. Рерих, Н. К. Рерих, Н. А. Бердяев, П. А. Флоренский, С. Н. Булгаков, А. В. Сухово-Кобылин, Н. Г. Холодный, И. А. Ильин, А. Белый, А. А. Блок, А. Н. Скрябин, М. К. Чюрлёнис, члены художественной группы «Амаравелла» и многие другие, — которые приняли участие в процессе формирования основ космического мышления на важнейшем, начальном, его этапе, раскрывали новые грани познания сложной природы человека-микрокосма, включённого в целостную космическую структуру и имеющего многоаспектные связи с родной планетой. Под новыми гранями познания природы человека-микрокосма подразумеваются те идеи относительно последнего, которые сформировались в области космизма в начале XX века. Среди них, например, можно назвать такие: исследуя человека и окружающий его Космос необходимо учитывать существующую взаимосвязь между процессами во Вселенной и бытием человека; последний является не только частью Космоса, но и в определённой мере несёт в себе этот Космос; согласно концепции В. С. Соловьёва человек выступает субъектом и сотрудником космических сил, что также отразилось в понятии

богочеловека, которое ввёл этот выдающийся философ; человек выступает как космическая структура и его сознание является в этом плане важнейшей эволюционной составляющей (см.: [18, с. 68–69]). Одним из значительных достижений учёных и философов-космистов начала XX века было осмысление в единстве феноменов видимого мира и того, что находится за его пределами, но ещё не познано, то есть, они как бы связывали различные пласты бытия, утверждая тем самым необходимость более углублённого постижения свойств материи. Как уже отмечалось, космическое мышление исторически относится к российской культуре; между тем в том же русле работали и некоторые высокие умы зарубежья, внёсшие свой важный вклад в становление данного вида мышления — К. Н. Фламарион (см.: [16]), П. Тейяр де Шарден (см.: [15]), Нильс Х. Д. Бор, Альберт Эйнштейн и др.; здесь же можно вспомнить и об определённых созвучиях с идеями космизма разработок Ф. Дж. Ю. Вудбриджа.

Важно отметить, что выдающиеся русские учёные и философы космисты, деятели искусства конца XIX – первой половины XX века (как, собственно, и некоторые их зарубежные коллеги) подвели к пониманию того, что материя многолика, иными словами — она многомерна, и её можно познавать как эмпирическим, так и внеэмпирическим путём. Подвергая устаревшее социологическое мироощущение пересмотру, они формировали основы нового космического мышления, дополняя традиционные подходы в экспериментальном способе познания таким методом, как умозрительное действие, которое опиралось на интуицию. Этот способ познания сейчас принято называть метанаучным. Речь идёт о том, что одной из главных культурно-исторических особенностей космического мышления, определившихся в начале XX столетия, является формирование новой системы познания на основе синтеза эмпирического научного и метанаучного (постижение человеком объектов и явлений через свой внутренний мир) способов познания. Здесь надо хотя бы кратко пояснить, о чём идёт речь.

В наши дни существуют два основных направления познания: первое — *эмпирическое научное* (часто именуемое просто «наука»), которое сложилось относительно не так давно, в XVII–XVIII веках, и которое основывается на эксперименте, наблюдении и на изучении преимущественно (если говорить в целом) материи трёхмерного мира, при этом обособляясь от связей с эволюционно более высокой космической реальностью, иерархически стоящей на более высокой ступени развития в сложной и многоуровневой системе Мироздания; второе — *метанаучное* направление, очень древнее, демонстрирующее метод познания через внутреннее, духовное, пространство человека и обуславливающее формирование более широких по сравнению с экспериментальной наукой взглядов на материю. (Подробнее о сути самого термина «метанаука», а также о синтезе эмпирического научного и метанаучного способов

познания, ярко проявившемся в творчестве русских учёных и философов первой половины XX в. см. такие работы: [18], [21]). По своей природе эти два направления, вышедшие когда-то из одного источника — мифологического мышления, — взаимодополняют друг друга и не могут полноценно развиваться в отдельности; лишь в единстве, или синтезе, они наиболее полно способны представлять и будут в дальнейшем расширять само пространство знания. Итак, речь идёт об эмпирической и метанаучной сторонах такого целостного в своём потенциале явления, как наука. Какое бы из научных направлений мы не взяли, оно будет включать данные стороны. Процесс синтеза эмпирического научного и метанаучного способов познания неотъемлем от космического мышления, и сам этот синтез представляет собой *новую систему познания*, которая позволяет осмыслить какое-либо явление или процесс наиболее целостно и глубоко.

Помимо вышесказанного надо отметить, что для метанаучного способа познания также характерны: опора на интуицию, опережение тех сведений, которые добыты путём эксперимента; часто информация, полученная данным способом, имела пророческий характер. В этом контексте можно вспомнить такое широко известное явление, как познание сердцем, что напрямую относится к рассматриваемой теме. «Сердце, — писал видный русский философ Б. П. Вышеславцев, — есть тоже орган постижения, оно постигает многое, что недоступно интеллекту... <...> ...Сердце есть орган познания, если мы берём познание во всей широте узрения и постижения, далеко выходящего за пределы научного познания» (цит. по: [4, с. 76]). Заметим, что о сердце как познающем органе говорилось и писалось на протяжении веков, мыслители разных времён (Макарий Великий, Григорий Палама, Блез Паскаль, Григорий Сковорода, Памфил Юркевич, Борис Вышеславцев, Елена Рерих, Людмила Шапошникова и многие другие), так или иначе, выходили на эту проблему. Деятельность сердца как инструмента познания эффективна при его развитости, которая проявляется в том, что мы именуем сердечными качествами человека. По сути, речь идёт о культуре. Сам же синтез постижения сердцем и интеллектуального познания даст лучшие следствия и станет основой для наиболее целостного осмысления мира и законов его эволюции. Известный английский философ и социолог Г. Спенсер справедливо считал, что с помощью опыта и рационального познания невозможно постичь всё бытие, в котором существует реальность, постигаемая внеопытным путём. И опытный, и иной способ познания не противоречат друг другу, но постигают разные стороны окружающей сложной реальности, что соответствует *её разнородному составу*, доступному как для эмпирического постижения, так и недоступному для опытной сферы. Окружающая человека реальность очень многопланова, но в целом едина; соответственно, *её познание так же многопланово, так же сложно, как и внутренний мир самого познающего*.

Синтез эмпирической науки и метанауки, проявившийся в трудах видных мыслителей начала XX века, также выступает в качестве новой системы познания многотомного философского труда Живой Этики, работе над которым Е. И. Рерих посвятила более тридцати лет жизни (1920–1955 гг.). Методология Живой Этики и, в частности, такая важнейшая её особенность, как принцип двойственности, позволяет глубинно осмыслить ту разноплановую, но единую в своей сущности космическую реальность, с которой тесно связаны два основных гносеологических направления. Явление двойственности пронизывает все планы и процессы Мироздания, а также все его энергетические структуры, включая самого человека. Одним из основных выразителей принципа двойственности выступает двуединое явление дух–материя, ведущее к более широкому осмыслению материи, *различных её состояний*, а значит — и к пониманию двух сторон единой реальности: постигаемой эмпирическим и внеэмпирическим, интуитивным, сверхчувственным путём, или метанаучным способом. Эта реальность, две её стороны, заключены и в самом человеке, что обуславливает неизбежность естественного проявления в нём двух вышеназванных способов познания.

Помимо того, что Живая Этика содержит в себе новую систему познания, представленную синтезом основных способов познания — эмпирического научного и метанаучного, о чём говорилось выше, она включает синтез древних и современных знаний, накопленных как Западом, так и Востоком. Путь реализации Живой Этики пролегает через науку, которой в данной философской системе придаётся большое значение. Важно подчеркнуть, что существует созвучие идей таких выдающихся учёных — носителей нового космического мышления, как В. И. Вернадский, К. Э. Циолковский, А. Л. Чижевский и П. А. Флоренский с философской системой Живой Этики, и этот факт подробно рассмотрен в исследовании выдающегося российского учёного и философа-космиста современности Л. В. Шапошниковой (см.: [17]). Это созвучие является важным обстоятельством в деле изучения космизма, ибо, как отмечает учёный, «Живая Этика как философия космической реальности включает в себе систему познания нового космического мышления» [18, с. 80]. Л. В. Шапошникова обосновывает, что «впервые в пространстве традиционной науки ими [В. И. Вернадским, К. Э. Циолковским, А. Л. Чижевским, П. А. Флоренским. — В. С.] была поставлена проблема синтеза науки и метанауки в рамках новой системы познания» [17, с. 917].

В целом же, философская система Живой Этики, содержащая основы новой теории познания и его методологию, а также содержащая развернутую концепцию космической эволюции человечества, занимает ключевое место в процессе зарождения и развития нового космического мышления (что происходило в пространстве научного миропонимания); её роль в формировании новых научных подходов к изучению Мироздания

как целостной энергетической системы очень значительна. Надо подчеркнуть, что в космическом мировоззрении этическое преображение жизни занимает важнейшее место. «Важную роль в процессе обновления мышления сыграли труды выдающихся российских художников, учёных, философов, создателей космизма. Среди них почётное место занимают имена Рерихов, — подчёркивают вице-президент Национальной академии наук Кыргызской Республики, академик В. М. Плоских и академик Национальной академии наук Кыргызской Республики В. И. Нифадьев. — Новая мировоззренческая парадигма, космическое мышление сформировались как система познания, во многом опираясь на феномен Живой Этики — научно-философской системы, объединяющей разные уровни реальности в единое целое: человека и планету, планету и космос, микрокосм и макрокосм» [2, с. 35–36]. В наши дни идеи Живой Этики в той или иной степени входят в научный оборот, в частности, они в основном используются в философии, истории, культурологии, а также в отдельных работах и исследованиях физиков, астрофизиков и представителей других областей научного знания. Л. В. Шапошникова отмечала: «Живая Этика была завершающим этапом в формировании нового космического мироощущения... Её связь с новой философской и научной мыслью очевидна и несомненна» [21, с. 37].

Здесь заметим, что этот четырнадцатитомный труд является своего рода стержнем многогранного наследия семьи Рерихов, в том числе и художественных работ Николая Константиновича. Без Живой Этики невозможно понять ни научно-философское, ни художественное наследие этой семьи. Несмотря на это, на протяжении многих лет не столь давнего прошлого нашей истории некоторые идеологи старались обособить художественное творчество Н. К. Рериха от философии Живой Этики, идеями которой это творчество полностью пронизано. Данный подход создавал немало трудностей в искусствоведческой интерпретации полотен художника. Последствия этого ощущаются и по сей день.

Итак, надо подчеркнуть, что Е. И. Рерих явилась одним из ведущих основателей нового космического мышления. Её труды содержат в себе свод знаний об особенностях и основах космической эволюции человечества, неотъемлемости этой эволюции от механизмов развития всей энергетической системы Мироздания, о тех космических законах, которые пронизывают все уровни этой системы, о природе материи, её многомерности, о том, что последнюю несёт в своей сложной структуре сам человек. Не случайно главный труд её жизни — Живая Этика — ныне именуется учёными «философией космической реальности»⁶⁷.

В целом, Е. И. Рерих обладала широкими познаниями во многих научных областях; эти познания характеризовались высоким уровнем

⁶⁷ Это определение Живой Этики («философия космической реальности») ввела в научный оборот Л. В. Шапошникова в своём одноимённом программном труде, впервые изданном в 2003 году как предисловие к новому изданию томов данной философской системы.

синтеза, что позволяло ей глубоко разбираться в тех или иных сферах знания (см.: [14]). Одним из ярких свидетельств этого была та роль, которую играла эта выдающаяся русская женщина в работе Гималайского научного института. Дело в том, что по окончании Центрально-Азиатской экспедиции Е. И. Рерих становится президентом-основателем Гималайского Института научных исследований «Урусвати», основанного Н. К. Рерихом и Е. И. Рерих в 1928 году и начавшем свою работу в предгорьях Гималаев Северо-Западной Индии в древней долине Куллу. Нельзя ещё раз не отметить энциклопедическую широту познаний, а также потрясающую работоспособность этой удивительной женщины. Её знания охватывали такие сферы, как философия и мировая культура, естествознание и литература, музыка и живопись, иностранные языки и педагогика, космология и медицина, изучение свойств человека и т. д. Это позволяло ей быть в курсе всех научных проблем Института и осуществлять руководство его отделами, в том числе и на уровне концепций. Институт включал отделы: археологический, естественных наук, медицины, научная библиотека, музей для хранения экспедиционных находок, которые, в свою очередь, включали подразделения. Во многом это было учреждение нового типа, ориентированное в основном не на кабинетные исследования, а на экспедиционную практическую работу. В основу его деятельности были положены синтез, подвижность, широта способов познания, а также такой важнейший для науки принцип, как нравственность.

Название Института — «Урусвати» — в переводе с санскрита значит «Свет Утренней Звезды». Так Учителя Востока — Махатмы (*санскр.* — «Великая Душа»), с которыми сотрудничали Рерихи, называли Елену Ивановну. То, что её именем был назван Институт (при этом сама она была в высшей степени скромным человеком⁶⁸), очень показательно, так как Е. И. Рерих, по существу, заложила основы новой, одухотворённой науки и наметила магистральные пути её развития. Смысл понятия «одухотворённая наука» имеет два важнейших аспекта, которые неотъемлемы и от внутреннего мира самой Елены Ивановны. Первый — это нравственные основы в науке (как справедливо отметила Л. В. Шапошникова, высокий нравственный уровень науки явился величайшим концептуальным моментом, сформированным в Гималайском Институте), второй — связан с познавательными возможностями духа через внутренний мир человека, то есть с метанаучным познанием. И тот, и другой аспект неотделимы от такого главного явления, как культура. «Живая Этика, — пишет Л. В. Шапошникова, — также как и новая научная мысль, самым серьёзным образом ставит вопрос о необходимости одухотворённой науки и её нравственной наполненности. Наука, утверждает Живая Этика, должна быть этичной, непредубежденной и принимать знание, в какой бы

⁶⁸ Эта её черта проявилась, в том числе, и в написании философско-культурологических работ под пятью псевдонимами.

форме оно ни возникало. Новая наука, формирующаяся в пространстве нового мышления XX–XXI веков, должна использовать вековые духовные наработки человеческой культуры и выйти на новый уровень изучения тонких энергий и тонких явлений, которые требуют научных объяснений и научной практики» [21, с. 123–124].

В данном контексте можно вспомнить, что Елена Ивановна обладала особым даром точно прозревать события; об этой интереснейшей стороне её внутреннего мира так писал Николай Константинович: «...Все мы свидетели, как до русских потрясений были указаны грядущие события. В 1927 году в Тибете были сказаны события в Испании. В 1929 году были подробно указаны бедствия великих армий под Дюнкерком. И с какими показательными подробностями прозрены события! А Финляндия, Англия, резня в Хотане, вступление русских войск в Польское полесье, прохождение войсками Ирана... Были предугаданы намерения Японии и судьбы Китая. Много чего. Люди получали предупреждения и, как обычно, не обращали на них внимания. Однако за годы прозревались события. <...> Из учёных Бехтерев прислушивался внимательно...» [10, с. 460–461].

Образно говоря, Е. И. Рерих была как бы душой Гималайского Института, работа которого обозначила новую веху в развитии мировой науки. Надо отметить, что данный Институт, директором которого был Юрий Николаевич Рерих (к тому времени — выдающийся востоковед, а ведь ему тогда ещё не было и сорока лет), развивал широкое международное сотрудничество с научными учреждениями Индии, Америки, Европы. Среди них Дарджилингский университет, институт Джагадиша Чандра Боса в Калькутте, Мичиганский и Гарвардский университеты, Национальный музей естественной истории в Париже, Департамент земледелия США, Ботанический сад в Нью-Йорке. Институт включал в круг своих контактов 250 институтов, университетов, музеев, научных обществ. Среди имён, связанных с Гималайским Институтом, можно назвать лауреатов Нобелевской премии: А. Эйнштейна, Р. Э. Милликена, Л. де Бройля, а также других видных деятелей науки и искусства, таких как Н. И. Вавилов, С. И. Метальников, Ч. Р. Ланман, С. А. Гедин, Дж. Ч. Бош, Ч. Раман, Р. Тагор, Р. Чаттерджи, Ш. Р. Кашьяп, Б. Е. Рид и многие другие (см.: [12], [11], [20], [23]).

Необходимо подчеркнуть, что в данном Институте Рерихами изначально была заложена и получила развитие методология новой системы познания, представленная синтезом эмпирической науки и метанауки, в результате чего древние духовные знания находили подтверждение на практике. Например, одним из таких подтверждений выступают разработки в области тибетской медицины, обладающей огромным потенциалом в излечении различных заболеваний, со многими из которых не в силах справиться даже медицина XXI века. Теория же тибетского подхода базируется на древнем, целостном и очень глубоком представлении о природе человека, его тонкой внутренней структуре.

Общий свод таких представлений реализовывался в медицинской практике знатоков тибетских способов лечения, практике, имевшей положительные результаты.

Научное и философское наследие Рерихов несёт в себе стройную методологию изучения факторов и механизмов, обуславливающих то единство человека с Космосом, о котором размышляли ведущие учёные и философы-космисты прошедшего века. Основой этого единства выступают, прежде всего, нравственные и этические моменты. Заметим, что, например, такой крупнейший учёный, как В. И. Вернадский, в понятие «ноосферное сознание» включал космические истоки морали, отмечая, что должна существовать новая мораль, которая соответствовала бы этим истокам (см.: [5, с. 155]). В свою очередь Л. В. Шапошникова отмечает такую важную особенность: философская система Живой Этики ставит главный акцент на этических проблемах: никакое деятельное единение с Мирозданием невозможно без этических и нравственных основ, которые базируются на пространстве культуры; в трудах Рерихов, в философии Живой Этики одно из главных мест уделено культуре. Совершенно справедливо как-то заметил президент Международной лиги Защиты Культуры, лётчик-космонавт В. М. Афанасьев: «Культура — одно из основополагающих понятий в философской системе Живой Этики. Николай Константинович Рерих в одной из своих статей называет Культуру научным, подчёркиваю научным, и вдохновенным приближением к разрешению проблем человечества» [2, с. 29].

Особое место в наследии Рерихов занимает оригинальная концепция культуры, которая была выдвинута и развивалась Еленой Ивановной и Николаем Константиновичем в первой половине XX века (о данной концепции см. такие исследования: [22], [19], [21], [13], [14]). Данная концепция основана на методологических положениях философской системы Живой Этики и, по существу, многогранно раскрывается на страницах всех её томов. Кроме того, эта концепция подробно разработана Н. К. Рерихом в его философско-художественных очерках о культуре (в которых отражены идеи Живой Этики); ряд важных её аспектов содержится в философских работах и эпистолярном наследии Е. И. Рерих.

Кроме того, Рерихи предприняли значимые практические шаги с целью охраны культурного достояния человечества. Знамя Мира — Знамя Культуры стало символом специального международного Договора «Об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакт Рериха)», который был подписан рядом стран в 1935 г. Инициатором Договора выступил Николай Рерих. Символика знамени в виде трёх рубиновых кругов в окружности на белом фоне обозначает преемственность культуры прошлого, настоящего и будущего (а также и саму связь времён), означает ту преемственность, которая базируется на непреходящих ценностях, причём эти ценности известны всем народам Земли, они объединяют их и делают невозможной саму идею войн, а также

разрушение культуры в мирное время. Смысл символики данного Знамени достаточно глубок и крайне актуален для человечества. Здесь отметим, что вклад самой Елены Ивановны в этом важном деле был очень существенен, без её активной работы выход движения Знамени Мира и Пакта по защите культуры на международный уровень не был бы возможным.

В начале 30-х годов Е. И. Рерих пишет о Всемирной Лиге Культуры, которая должна основываться на широком объединении различных организаций и которая вместит целый ряд отделов (науки, искусства, духовного совершенствования, материнства и воспитания, кооперации и промышленности, охраны и безопасности, здравоохранения, землеустройства и строительства и др.). Елена Ивановна снова возвращается к этому строительному мировому движению сразу же после второй мировой войны, в 1946 году. «События помогут движению Культуры развиваться как последнему прибежищу, — отмечала она. — Пусть никто не считает это движение не новым, оно будет порогом Нового Мира» [8, с. 297]. Слова о «последнем прибежище» имели под собой самые веские основания.

Также Е. И. Рерих основала Всемирное Единение Женщин с целью объединения тех женщин, которые готовы привнести в жизнь высокую культуру и духовность. Всё будущее — в культуре, считала Елена Ивановна. «Культурные идеи ведут и спасают человечество!», — писала она [7, с. 95]. Е. И. Рерих чётко и обосновано разделяла по смыслу понятия «культура» и «цивилизация». Их ни в коем случае нельзя смешивать, подменять одно другим; однако, при этом, составляющие единой системы «культура – цивилизация» не должны удаляться друг от друга или того хуже — полностью расходиться, а, как следствие, вступать в противостояние, что является самым плохим вариантом (это произошло, например, в XX веке с его двумя мировыми войнами). Любая цивилизация всегда должна базироваться на культуре, в противном же случае она начинает неуклонно саморазрушаться. К сожалению, человечество зачастую отдавало предпочтение чисто внешнему — цивилизации, предоставление первенства которой может вести к «беспощадной механизации жизни и сердца человеческого» [6, с. 40]. Когда обесцениваются нравственные основы, когда с лица земли уходят культурные памятники, то вместе с этим уходит и основание самой цивилизации. Как своевременны слова Е. И. Рерих: «Теперь черёд за Культурой, но пусть она будет понята во всей её утончённости и красоте» [6, с. 40]. Культуру она рассматривала как основу самой сущности человека, его космической эволюции, а также процветания страны и существования планеты в целом. (В этом плане не стоит забывать, что человечество является важнейшей составляющей общего многоуровневого организма нашей планеты).

В будущем нам предстоит ещё многое открыть для себя из необъятного наследия этой великой женщины. Немалое количество её

трудов ещё не опубликовано — они ждут своего часа. В заключение хотелось бы привести слова о Елене Ивановне Рерих автора первого исследования о её жизни Сергея Юрьевича Ключникова, который в своей книге, на мой взгляд, точно отобразил ряд ярких черт её многогранной и удивительной натуры:

«Её характер воплощает в себе лучшие черты русской женщины — милосердие, строгость, самоотверженность, достоинство, великодушие... Сам её облик вызывает мысли о женщине будущего и содержит в себе указание того восходящего направления, в котором должна двигаться и развиваться сегодняшняя женщина. Своеобразие её личности состоит также в отсутствии какой бы то ни было раздвоенности и в исключительной нравственной цельности, здоровье души. <...> Светлая загадка, необъяснимая тайна цельной индивидуальности, наряду с героизмом и нравственной высотой, венчает соцветие её

духовных качеств» [3, с. 144].

Список литературы:

1. Беликов П. Ф. Рерих. (Опыт духовной биографии). — Новосибирск: ИЧП “Лазарев В. В. и О”, 1994. — 335 с.
2. Живая Этика и наука: материалы междунар. науч. конф., окт. 2007, Москва. — М.: Международный Центр Рерихов, 2008. — 760 с.
3. Ключников С. Ю. Провозвестница Эпохи Огня. (Повесть-исследование о Е. И. Рерих). — Омск, 1991. — 152 с.
4. Картунов В. В. “Третий” путь познания”: религия и искусство как социокультурные формы русского мировоззрения // Этносоциум и межнациональная культура. — 2013. — № 10 (64). — С. 61–77.
5. Назаров А. Г. Что такое космизм в идее ноосферы // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века: материалы междунар. науч. конф., июнь – окт. 2003 г., Москва. В 3 т. Т. 1. — М.: Международный Центр Рерихов, 2004. — С. 149–157.
6. “Позвольте мне сойти с пьедестала...”. Пять неопубликованных писем Е. И. Рерих с предисловием Л. В. Шапошниковой // Мир Огненный. — 1996. — № 1. — С. 26–43.
7. Рерих Е. И. Письма. В 9 т. Т. 1 (1919–1933) / Ред.-сост. Т. О. Книжник. — М.: Международный Центр Рерихов, 1999. — 432 с.
8. Рерих Е. И. У порога Нового Мира / Сост.: Н. Г. Михайлова, Т. О. Книжник. — М.: Международный Центр Рерихов, 2007. — 464 с.

9. Рерих Н. К. Зажигайте сердца / Сост.: И. Богданова; Вступ. ст., предисл. к главам и примеч. А. Д. Алёхина. — М.: Молодая гвардия, 1990. — 192 с.
10. Рерих Н. К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. (1936–1941). — М.: Международный Центр Рерихов, 1995. — 512 с.
11. Рерих С. Н. Письма в 2 т. Т. 1 (1912–1952). — М.: Международный Центр Рерихов, 2004. — 448 с.
12. Рерих Ю. Н. Письма: в 2 т. Т. 1 (1919–1935). — М.: Международный Центр Рерихов, 2002. — 352 с.
13. Соколов В. Г. Живая Этика и новая парадигма культуры // Труды Объединённого Научного Центра проблем космического мышления. Т. 2 / Ред. кол. Т. П. Григорьева, И. А. Герасимова и др. — М.: Международный Центр Рерихов, 2009. — С. 78–113.
14. Соколов В. Г. Культура и космическая эволюция человека. — М.: Международный Центр Рерихов, 2012. — 186 с.
15. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / пер. с франц. Н. А. Садовского. — М.: Наука, 1987. — 240 с.
16. Фламарион К. Н. Неведомое / пер. с фр. [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Readbookonline: сайт. URL: <http://readbookonline.ru/read/199> (дата обращения: 13.03.2021).
17. Шапошникова Л. В. Великое путешествие. В 3 кн. Кн. 3. Вселенная Мастера. М.: Международный Центр Рерихов, 2005. — 1088 с.
18. Шапошникова Л. В. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение — новое мышление XXI века: Материалы междунар. науч. конф., Москва, 2003 г. В 3 т. Т. 1. — М.: Международный Центр Рерихов, 2004. — С. 52–81.
19. Шапошникова Л. В. Мудрость веков: сб. статей. — М.: Международный Центр Рерихов, 1996. — 480 с.
20. Шапошникова Л. В. “Свет Утренней Звезды” // Объединённый Научный Центр проблем космического мышления. — М.: Международный Центр Рерихов, 2005. — С. 79–115.
21. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Живая Этика. Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. — М.: Международный Центр Рерихов, 2003. — С. 5–165.
22. Шапошникова Л. В. Чаша Грааля Космической эволюции [предисл.] // Рерих Н. К. Культура и цивилизация. — М.: Международный Центр Рерихов, 1997. — С. 3–24.
23. Шапошникова Л. В., Беликов П. Ф. Институт “Урусвати” (Научная деятельность Н. К. Рериха и Ю. Н. Рериха в Индии) // Страны и народы Востока. Вып. XIX. Кн. 4: Индия — страна и народ. / Под. общ. ред. чл.-корресп. АН СССР Д. А. Ольдерогге. — М.: Наука, 1977. — С. 250–270.

Vladislav Georgievich Sokolov
PhD, Specialist in Cultural Studies,
Helena Roerich International Prize winner,
Moscow, Russia

HELENA ROERICH: SCIENTIST, THINKER, ASCETIC

Some of the main aspects of the ascetic activity of the outstanding Russian philosopher, scientist and public figure Helena Roerich are revealed. The important milestones of her life path in her younger years are traced. It is proved that Helena Roerich by his multifaceted work in the first half of the XX century. She has made a great contribution to the formation of new scientific thinking, and her legacy opens up broad frontiers for further understanding of the unified man – planet – Space system. It is shown that the key place in the process of the origin and long-term development of cosmic thinking, or cosmism, which began to form in the late XIX – early XX century and continues to develop today, is occupied by the main work of the life of Helena Roerich — a multi-volume philosophical system of Living Ethics. Helena Roerich's active participation in the Central Asian scientific expedition was noted, in which Elena Ivanovna was the first Russian woman to complete a huge route through the whole of Inner Asia. Its role in the formation and work of the Himalayan Institute of Scientific Research in India is shown. The contribution of Helena Roerich to the international protection of the cultural heritage of mankind is highlighted.

Keywords: Roerich, cosmic thinking, cosmism, Living Ethics, Himalayan Institute of Scientific Research, culture, new system of knowledge, empirical science, metascientific method, Central Asian expedition.

Лукоянова Мария Александровна

кандидат исторических наук, ГБУК «Сахалинский областной краеведческий музей», старший научный сотрудник научно-редакционного отдела,
Южно-Сахалинск, Россия

НАДЕЖДА СУМАРОКОВА – ПЕРВАЯ СОВЕТСКАЯ ЖЕНЩИНА-ШТУРМАН

Аннотация: Статья представляет собой попытку воссоздания биографии Надежды Владимировны Сумароковой. Она стала первой в СССР женщиной-штурманом, была активным членом Группы изучения реактивных двигателей, вела широкую работу по пропаганде авиации. В настоящее время её имя практически неизвестно ни исследователям, ни широкой аудитории.

Ключевые слова: Надежда Сумарокова, Марина Раскова, реактивные двигатели, Сергей Королёв, советская авиация, аэронавигация.

Вклад женщин в развитие авиации нашей страны в довоенный период на данный момент представляется несколько недооценённым. Достаточное внимание уделялось только первым российским авиатриссам

(Л.В. Зверевой, З.П. Кокориной [7]) и лётчицам-рекордсменкам (В.С. Гризодубовой [1, 2, 3], В.Ф. Ломако [3], П.Д. Осипенко [3, 6], М.М. Расковой [3, 4, 5]), тогда как остальные специалистки авиационных профессий оставались в их тени. Данная статья посвящена одной из таких женщин, чьё имя оказалось практически забыто – Надежде Владимировне Сумароковой, называвшей себя первым в мире штурманом.

Надежда родилась в Москве 11 августа 1899 года в семье Владимира Любатовича [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 15]. Две его сестры – Ольга и Вера – были членами партии «Народная воля», третья – Татьяна – была оперной певицей, ещё одна – Анна – вышла замуж за оперного певца Михаила Малинина и родила сына Романа и дочь Марину, которая потом стала известна как штурман, Герой Советского Союза Марина Раскова. Мать бросила Надежду и её брата с сестрой, отец умер, поэтому дети скитались по родственникам. Сестра отца привезла Надежду в Москву, где та работала репетитором в семьях с проживанием и окончила курсы сестёр милосердия. В 1919 г. Надежда Любатович вышла замуж за агронома Сумарокова, спустя два года родила сына и стала вдовой [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 19]. Ещё через два года, оставив ребёнка на воспитание своей тёте, Надежда уехала в Москву.

В 1923 г. Сумарокова стала посещать московский аэродром, где следила за взлётом и посадкой самолётов, знакомилась с авиационной техникой и лётчиками. Она добилась разрешения полетать с пилотом Валентэем на Ходынском поле, после чего, предприняв ряд попыток, поступила в Егорьевскую школу лётчиков вместе с вышеупомянутой Кокориной [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 21]. 30 сентября 1923 г. обеих курсанток ознакомили с приказом народного комиссара по военноморским делам Л.Д. Троцкого о демобилизации всех женщин из армии [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 22]. Кокорина с Сумароковой, оббив пороги чиновников разного ранга, сумели добиться того, чтобы их оставили в армии, но за время их «битвы» Егорьевская школа была расформирована.

В 1924 г. Надежда Владимировна поступила в Военно-авиатехническое училище в Ленинграде [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 26]: изучала материальную часть моторов и самолётов в теории и на практике, трудилась в мастерских, занималась общественной работой. В качестве пропагандиста авиации она выступала на предприятиях и заводах Ленинграда, участвовала в деятельности штаба округа по организации Осовиахимовского уголка и авиапропаганде. После выпуска в 1926 г. Сумарокову назначили авиамехаником в эскадрилью Внешней школы лётчиков-наблюдателей в Ленинграде. В свободное от основной работы время сослуживцы учили её управлять воздушными судами, а сама Надежда «всё время проектировала новые типы самолётов и моторов, чтобы быстрее летать» [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 27] – то есть без специального образования занималась самолётостроением.

В ноябре 1927 г. Надежда Сумарокова была зачислена слушателем Высшей школы лётчиков-наблюдателей, которую окончила в 1928 г. По её словам, «был произведён торжественный выпуск, на который приехали члены исполкома Коминтерна, и я была провозглашена первым в мире военным лётчиком-наблюдателем, т. е. штурманом» [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 29]. Скорее всего, тут имелось в виду, что Надежда Владимировна была первой женщиной-штурманом, поскольку штурманская профессия в авиации официально оформилась гораздо раньше – иначе бы и школы лётчиков-наблюдателей, где она училась, не существовало бы.

После выпуска из Школы Сумарокова получила назначение в Москву в 10-ю авиабригаду в качестве лётчика-наблюдателя. В 1930 г. её перевели в Военно-воздушную академию на должность инструктора навигационной лаборатории, а год спустя она стала помощником начальника лаборатории. Ей предоставили две большие комнаты в Академии и полную свободу действий. Необходимо было найти оборудование – различные приборы и аппаратуру – а также подобрать сотрудников. К весне 1931 г. Сумарокова сделала всё для бесперебойной подготовки штурманов. В том же году по вольному найму она пригласила на работу двух лаборанток – Елену Кузьмину и Марину Раскову. С Мариной её, как уже упоминалось, связывали родственные узы, а отец Елены, «старый большевик», был её давним знакомым [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 35]. Именно с навигационной лаборатории начался путь Расковой в авиацию, приведший её к мировым рекордам и званию Героя Советского Союза.

В 1932 г. Надежда Владимировна была переведена лётчиком-инструктором в лётно-испытательную станцию авиагруппы Военно-воздушной академии [РГВА. Ф. 24699. Оп. 1. Д. 240. Л. 129] и фактически занимала должность начальника спецслужб, одновременно занимаясь лётно-исследовательской работой. Наряду с созданием лаборатории она продолжала свои теоретические поиски в сфере реактивного самолётостроения. Вместе с инженером Ф.А. Цандером, работавшим в ЦАГИ над созданием реактивного двигателя, Сумарокова организовала небольшой коллектив исследователей реактивных полётов, который был назван «группой изучения реактивных двигателей» (ГИРД). Кроме Цандера и Сумароковой, в группу вошли инженеры Победоносцев, Левицкий, Черановский, С.П. Королёв (тот, что потом сыграл ключевую роль в развитии советской космонавтики), технический прораб Заборин и технический секретарь Фортиков. Группа проводила организационные совещания, занималась проектированием и испытанием модели мотора, пропагандой своих исследований, привлекала энтузиастов из ЦАГИ и военно-воздушных сил. В 1933 г., когда был собран первичный материал, Сумарокова решила поставить своё дело на практические рельсы: доложила о работе и изысканиях начальнику ВВС. На совещании ГИРД

продемонстрировала свои чертежи, а Королёв выступил с докладом. Деятельность группы была одобрена, ей оказали содействие на государственном уровне.

На этом административная работа Сумароковой завершилась. Её перевели в лётно-испытательную станцию Военно-воздушной академии и предоставили самолёт, на котором можно было испытывать аппаратуру и автопилоты отечественной конструкции. Сумарокова была тесно связана с штурманским отделом НИИ ВВС и получала научную помощь от штурманов Б.В. Стерлигова и И.Т. Спирина. В НИИ она изучала методы астрономической ориентировки, а в перерывах занималась своим кружком по проблеме реактивного летания.

Проблемы со здоровьем вынудили Надежду Сумарокову перейти на преподавательскую работу – она занималась обучением военных штурманов. В 1939 г., после очередного лечения, ей предложили заняться подготовкой к женскому рекордному перелёту. Надежда Владимировна стала усиленно тренироваться в дальних перелётах, для управления самолётом пригласила грузинскую лётчицу Русико Жардания. Они провели опытные полёты в СССР и после этого проектировали беспосадочный перелёт из Москвы на юг Африки. Ему помешали, по словам Сумароковой, «зависть и ревность Расковой» [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 38]: якобы двоюродная сестра, к тому времени уже совершившая перелёт из Москвы на Дальний Восток и ставшая Героем Советского Союза, через чиновников добилась срыва перелёта. Это представляется маловероятным, поскольку перелёты на побитие мировых рекордов в довоенное время были дорогостоящим предприятием и вряд ли могли быть сорваны по воле человека, не имеющего к ним прямого отношения и не являвшегося руководителем государства. К тому моменту уже началась Советско-финляндская война, что ещё больше обострило внешнеполитическую обстановку, в которой, как я полагаю, уже было не до авиационных рекордов.

Так завершилась исследовательская карьера Надежды Владимировны Сумароковой. В начале Великой Отечественной войны она готовила лётчиков для фронта, но потом, из-за обострившихся проблем со здоровьем, вновь оказалась в больнице, где выучила английский язык и занималась переводом речей Рузвельта. На этом её автобиография обрывается, и сведений о её жизни после войны в других источниках найти не удалось. В архивном деле указано, что Сумарокова умерла в 1959 г. [РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85. Л. 39]. На данный момент память о ней в общественном пространстве сохранилась только в экспозиции Центрального дома авиации и космонавтики ДОСААФ России – на фотографии ГИРД, где со своими товарищами запечатлена и Надежда Владимировна.

Список источников и литературы:

Источники

1. РГАНТД. Ф. 412. Оп. 4. Д. 85.
2. РГВА. Ф. 24699. Оп. 1. Д. 240.

Литература

1. Верхоzin А. М. Самолёты летят к партизанам: Записки начальника штаба. М.: Политиздат, 1964. 207 с.
2. Гризодубова Валентина Степановна // Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь. М.: Воениздат, 1987. Т. 1. С. 374.
3. Лукоянова М.А. Особенности регистрации советских авиационных рекордов (на примере перелётов штурмана М.М. Расковой) // Учёные записки Орловского государственного университета. 2021. № 2(91). С. 26-30.
4. Малинина А.С. Жизненный путь Марины. М.; Л.: Детгиз, 1950. 183 с.
5. Маркова Г.И. Взлёт: О Герое Советского Союза М.М. Расковой. М.: Политиздат, 1986. 110 с.
6. Осипенко А.Н. Две звезды. М.: Фонд «Русские витязи», 2009. 208 с.
7. Пронякин К. А. Первые лётчики на Дальнем Востоке России: влетевшие в историю (справочник. 196 биографий). Хабаровск: ООО «Медиа-Мост», 2019. 158 с.

Lukoyanova Maria Alexandrovna,
PhD in Historical Sciences, Senior

Researcher of scientific and editorial department, Sakhalin Regional Museum,
Yuzhno-Sakhalinsk, Russia

NADEZHDA SUMAROKOVA – THE FIRST SOVIET WOMAN-NAVIGATION

The article is an attempt to reconstruct the biography of Nadezhda Vladimirovna Sumarokova. She became the first female navigator in the USSR, was an active member of the Jet Engine Study Group, and carried out extensive work to promote aviation. At present, her name is practically unknown to either researchers or the general public.

Keywords: Nadezhda Sumarokova, Marina Raskova, jet engines, Sergei Korolev, Soviet aviation, air navigation.

Островская Ирина Витальевна,

ФГБУК «Музей-заповедник героической обороны и освобождения
Севастополя», главный научный сотрудник,
Севастополь, Россия

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ УЧЕНЫЙ–ГИДРОБИОЛОГ ТАМАРА СЕРГЕЕВНА ПЕТИПА: ОТ МАТРОСА ДО ЧЛЕНА–КОРРЕСПОНДЕНТА АН УССР

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления работы молодых ученых Севастопольской биологической станции в первые послевоенные десятилетия. Раскрывается жизненный путь, профессиональное становление доктора наук, члена-корреспондента АН

УССР Тамары Сергеевны Петипа, представительницы старейшей артистической династии Петипа, ведущего ученого – гидробиолога, внесшей значительный вклад в формирование советской школы гидробиологии и в изучение экосистем Черного, Азовского, Средиземного морей. Определяется значение ее научной деятельности для формирования научной школы функционирования морских экосистем на базе Института биологии южных морей. Дается обзор персонального комплекса ученой в фондах Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя.

Ключевые слова: Институт биологии южных морей, АН УССР, гидробиология, профессор В.А. Водяницкий, Севастопольская биологическая станция, экосистемы Черного, Азовского Средиземного морей, зоопланктон

Современная научная жизнь весьма многогранна и одним из ее стремительно развивающихся направлений является гидробиология – наука об организмах водной среды, о биологической продуктивности океана, морей и внутренних вод. К этим главным направлениям исследований в настоящий момент примыкают и вопросы биологических основ обеспечения людей чистой водой, проблемы антропогенной нагрузки на водную среду.

История изучения жизни Черного моря достаточно четко разделяется на два основных периода: эпизодических и регулярных, систематических рубежом между которыми является 1871 – 1872 гг., когда была создана первая русская и третья в мире морская биологическая станция в Севастополе.

В истории Севастопольской биологической станции (далее Институт биологии южных морей им. А.О. Ковалевского) нашли свое отражение все этапы развития отечественной гидробиологии. Научные работы, выполняемые здесь поставили наше Отечество на уровень ведущих морских держав в области морской биологии.

Значительный вклад в изучение экосистем Черноморско-Средиземноморского региона внесла севастопольский ученый Тамара Сергеевна Петипа. Яркая представительница одной из старейших русских артистических семей. Прадед Т.С. Петипа – знаменитый русский балетмейстер, педагог французского происхождения Мариус Иванович Петипа, расцвет творчества которого связан с именами композиторов П.И. Чайковского и А.К. Глазунова. Он стал законодателем в мире балета, определив развитие этого вида искусства на многие десятилетия вперед. Некоторые из поставленных им балетов («Спящая красавица», «Раймонда») до сих пор являются непревзойденными шедеврами русской хореографии. «Балет — серьезное искусство, в котором должны главенствовать пластика и красота, а не всевозможные прыжки,

бессмысленные кружения и поднимание ног выше головы...» – любил повторять талантливый педагог [4, с.12].

Тамара Сергеевна имела отношение к известному театральному роду по линии первой жены Мариуса Ивановича, солистки Императорских театров балерины Марии Суровщиковой, она была ее правнучкой по женской линии [8, с.619]. Театральная критика того времени замечала: «Как артистка это была одна из трех граций, сошедших с Олимпа для укрепления хореографического искусства в России и для приведения в восторг жителей земли, отдававших дань ее искусству, выходящему из ряда обыкновенного» [9, с.21]. Однако, прожив 15 лет пара разошлась, а сама Мария Сергеевна покинула Петербург и императорскую сцену. В начале 1870-х годов, дирекция императорских театров предлагала балерине вновь вернуться на сцену. От балета она отказалась; правда, попробовала дебютировать на драматической сцене, но эти выходы успехом не увенчались. После революции Суровщикова оказалась в забвении. А дальше судьба распорядилась так, что внучка ее младшего сына, Юлия, сложила свою жизнь и карьеру, правда не артистическую, а научную, в Севастополе. Заметим, что фамилию Петипа в этой семье берегли по принципиальным соображениям. Все очень хотели, чтобы Петипа вновь взошли на балетную сцену, но видимо было не суждено.

Родилась Тамара Сергеевна Петипа 18 сентября 1927г. в г. Саратове в семье Сергея Владимировича Хренникова, инженера строителя, в 1936 году поступила в школу в г. Горьком. Вместе с семьей попеременно жила в Сочи, Барнауле, Тбилиси, переезжая по месту жительства отца. Школу закончила в 1945 году с золотой медалью уже в г. Сталинграде. Не оправдав надежды родителей стать балериной, она по их настоянию поступила в Московский электротехнический институт. Однако после двух лет учебы поняла, что только естественные науки ей по душе. Любя природу и будучи хорошим натуралистом, Тамара Сергеевна в 1947 году поступила в Ростовский университет на биолого-почвенный факультет, где начинает работать под руководством профессора Ф.Д. Мордухай-Болтовского.

Это был период оформления круга ее научных интересов под влиянием выдающегося ученого, который стоял у основы понимания фундаментальных законов водной экологии. Его работы во многом определили развитие как фундаментальных вопросов экологии водоемов, так и проблем, связанных с их рациональным использованием. Вскоре она становится одной из лучших его учениц, а по окончании университета, получив специальность зоолог – гидробиолог, в университете ей рекомендуют продолжить обучение в аспирантуре Севастопольской биологической станции АН СССР.

Здесь ее приняли тепло, свое дело сделала и рекомендация научного руководителя хорошо знавшего директора станции, ведь с ним они были

знакомы по преподавательской деятельности в Ростовском госуниверситете. Тогда отличительной чертой аспирантуры при Севастопольской биостанции, где уже состоялся первый выпуск аспирантов, был ориентир на поощрение самостоятельного поиска. Каждый молодой ученый стоял во главе самостоятельной лаборатории.

Подающая надежды аспирантка принимается на должность старшего лаборанта на Севастопольскую биологическую станцию (СБС), чуть позже переводится на должность младшего научного сотрудника с определением темы для самостоятельного исследования, связанной с зоопланктоном Черного моря. Первый год Тамара Сергеевна жила в институте, спала на столе, но увлечена работой была чрезвычайно. Вспоминая то время, в своих «Записках натуралиста» В.А. Водяницкий отмечал, что Т.С. Петипа «проявила большую настойчивость и инициативу в исследованиях» [1, с. 63]. Важно и то, что опыта в такого рода изысканиях научная станция не имела и молодому зоопланктонисту приходилось заново осваивать методику наблюдений. Значение этих работ было велико: от их результатов зависела общая характеристика круговорота веществ и потока энергии в планктонном сообществе.

Первое послевоенное десятилетие в истории Севастопольской биологической станции АН СССР - отдельный яркий период. Научные интересы сотрудников станции в это время были сосредоточены на изучении основных вопросов океанографии, а также теоретических и практических аспектах биологической продуктивности Черного моря. Вопрос пополнения научными кадрами был одним из самых важных для полноценной работы научного учреждения в послевоенный период. Исследовательские работы директора станции, профессора В.А. Водяницкого, устанавливали высокую планку требований к научным изысканиям молодежи в том числе. Так подготовленные во второй половине 1950-х гг. профессором материалы о водообмене в Черном море дали возможность представителю СССР академику Л. А. Зенкевичу на конференции 1957 года МАГАТЭ в Вене доказать недопустимость захоронения в нем ядерных отходов. А ведь к этому моменту в мировом научном сообществе активно и настойчиво дебатировался вопрос об использовании для этой цели Черного моря как водоема с очень низкими показателями вертикальной циркуляции [3, с.109].

В расширении масштабов исследовательских работ на Черном море большую роль сыграли новые научно-исследовательские суда, поступившие в распоряжение ученых в 1950-е гг. Первым из них было научно-исследовательское судно «Академик А. Ковалевский», построенное на судовой верфи в Германии. В авангарде исследовательских работ станции шла талантливая молодежь и Тамара Сергеевна Петипа не стала исключением. Еще до поступления новых научно-исследовательских судов, в 1954-56 гг. она активно участвовала в комплексных экспедициях по Черному морю, проводившихся на военных судах совместно с

Гидрометеорологической обсерваторией ЧФ. Ведь до 1957 года СБС имела в своем распоряжении только моторный катер «Софья Переславцева» и две шлюпки в очень ветхом состоянии [6, с.110]. И как здесь не вспомнить известную фразу профессора В. Шулейкина, который отмечал: «По исторически сложившемуся обычаю, среди ученых, впервые вышедших в море из своих кабинетов, вначале преобладали морские гидробиологи: они раньше других специалистов прониклись морскими интересами, ибо море – настоящая колыбель всей жизни на земле...» [10, с.112].

На основе полученных данных и стала складываться кандидатская диссертация молодого ученого. Сегодня в фондах нашего музея бережно хранятся первые дневниковые записи Тамары Сергеевны, сначала как младшего научного сотрудника, затем заведующей лабораторией зоопланктона биостанции.

С 1952 по 1965 годы Тамарой Сергеевной был написан ряд научных статей. Они составили основу её кандидатской диссертации, которая была озаглавлена как «Питание и энергетический баланс некоторых массовых планктонных копепод Черного моря, относящихся к различным экологическим группировкам». Научным консультантом, оказавшим помощь в подготовке и оформлении исследования, являлся профессор Владимир Алексеевич Водяницкий. К тому моменту он уже был удостоен звания член – корреспондента Академии Наук УССР. Ученый совет Института океанологии АН СССР им. П.П. Ширшова (г. Москва), где проходила защита, Т.С. Петипа сразу присудил ученую степень доктора наук. Диплом доктора биологических наук в торжественной обстановке был вручен ей в Москве 31 марта 1966 года.

Автореферат диссертации с дарственной надписью автора, заведующего отделом морских экосистем ИН БЮМа АН УССР так же хранится в фондах Музея героической обороны и освобождения Севастополя. Его наличие в фондах - результат планомерной, целенаправленной работы научных сотрудников. В будущем планировалось создание музея истории Севастополя и данный документ мог бы занять достойное место в экспозиции.

Заметим, что в период подготовки к защите кандидатской диссертации, в 1962 году, Тамара Сергеевна вступает во Всесоюзное гидрологическое общество, о чем свидетельствует ее членский билет. Членство в данной научно-общественной организации советских ученых способствовало актуализации результатов ее исследований. Давало возможность обмена опытом, налаживанию связей с зарубежными коллегами.

Этапы становления Т. С. Петипа как ученого-гидробиолога совпадали с этапами признания высочайшего уровня научной значимости исследований Севастопольской биостанции и оформлением ее статуса как структуры Академии наук. Так в 1961 г. был решен вопрос о передаче СБС в ведение АН УССР, а в 1963 г. Постановлением Совета Министров и

Постановлением Комитета по координации научно-исследовательских работ СССР Президиум АН УССР утвердил создание Института биологии южных морей АН УССР (ИнБЮМ) с центром в г. Севастополе [7, с. 29]. Обязанности директора ИнБЮМа возлагались на чл.- корр. АН УССР В.А. Водяницкого, ставшего первым директором нового морского института. К 1965 г. Институт являлся наиболее крупным в СССР биологическим научно-исследовательским институтом, для которого была характерна тесная взаимосвязь экспедиционных и экспериментальных исследований [1, с.87].

В 1971 г. Тамара Сергеевна возглавила созданный ею отдел функционирования морских экосистем (ФМЭ), и в этом же году она избирается членом-корреспондентом АН УССР. В 1970-е годы в связи с уменьшением естественных запасов ценных промысловых рыб в Азовском и Черном морях, перед наукой встал вопрос разработки методов искусственного выращивания рыб. Необходимо было обеспечить корм для их личинок. Эта работа была поручена сотрудникам отдела функционирования экосистем, которым руководила Тамара Сергеевна Петипа. В лаборатории физиологии планктонных водорослей сосредоточились на выращивании одноклеточных водорослей — корма для личинок многих видов рыб, моллюсков и беспозвоночных. В институте даже была создана установка для выведения, содержания и выращивания личинок одной из важнейших промысловых рыб Черного моря — камбалы-калкана. Сегодня благодаря усилиям научных сотрудников данного отдела разных поколений удалось наладить в значительных объемах производство мидий, устриц, рапаны без ущерба для природной среды. На современном этапе этот опыт лежит и в основе международного взаимодействия Института биологии Южных морей им. А. Ковалевского с африканской Республикой Джибути, где реализуется проект по созданию ферм для выращивания рыбы, креветок и моллюсков с целью дополнительного обеспечения рыбной продукцией, повышения продовольственной безопасности, доходов и занятости африканского населения в прибрежных поселениях.

Исследования Тамары Сергеевны не ограничивались экосистемами Азовского и Черного морей. Она участвовала и в экспедициях в тропические зоны Тихого и Атлантического океанов. Под её руководством сотрудники отдела исследовали структуру и функционирование пелагических экосистем в тропической зоне Мирового океана с целью выявления перспективных промысловых районов.

1970 - е годы – время бурного развития советского океанического рыболовного флота, значительная часть которого базировалась в бухтах Севастополя, поэтому поиск в океанах районов богатых различными породами промысловых рыб, особенно пелагических (сельдь, сардина, тунец, макрель), имело отдельное значение для рыбопромысловой отрасли пищевой промышленности. Это был период усиленного освоения

биологических ресурсов океанов. С этой целью в 1983 – 1987 гг. Т. С. Петипа сама организовала и провела две комплексные научные экспедиции в приэкваториальной зоне Индийского океана, где были выявлены наиболее подходящие районы промысла для рыболовецких судов.

Если говорить о научном вкладе советского ученого – гидробиолога, то она автор около 120 научных работ, входила в редсовет ряда журналов как отечественных, так и зарубежных. Научные труды Тамары Сергеевны получили международное признание. А в 1984г. за экосистемные исследования ей была присуждена премия Французской академии наук имени Трегубова. Известный французский исследователь русского происхождения являлся признанным в научном мире специалистом в области изучения планктона Средиземноморья. Более 20 видов морских животных носит имя ученого. За аналогичные исследования и за активное участие в сотрудничестве с Андумской станцией по решению Французской академии наук Тамара Сергеевна была отмечена почетной наградой академии [5, с. 21].

Сама морская биологическая станция располагалась в окрестностях Марселя, являлась крупнейшей во Франции. На ней работало много исследовательских групп, в том числе по продукции бентоса; микробиологии; обмена веществ в слое бентоса. По данным направлениям севастопольские ученые во главе с Т.С. Петипа, начальником отдела функционирования морских экосистем, в рамках реализации межгосударственной научной программы активно и плодотворно взаимодействовали с французскими учеными.

Профессор В.А. Водяницкий, учитель и наставник гидробиолога, оценивая вклад ученых Севастопольской биостанции отмечал: «Имя Тамары Сергеевны Петипа навсегда вписано в историю изучения Черного моря» [1, с.81].

Большое внимание Петипа уделялось и воспитанию научной смены, среди её учеников 10 кандидатов наук. Родина высоко оценила научную деятельность ученого, Тамара Сергеевна была награждена орденом «Знак почета» и многочисленными медалями. Т.С. Петипа скоропостижно скончалась 13 марта 1992 года в Севастополе. Через два года на доме, где она жила по улице Новороссийской была установлена мемориальная доска из белого мрамора (скульптор А.Р. Сухая, рубщик И.И. Степанов).

Хочется надеяться, что жизнь и научные исследования Тамары Сергеевны Петипа обретут достойных продолжателей среди молодого поколения современных гидробиологов. Кроме того, 2023 год объявлен Годом педагога и наставника, поэтому сегодня федеральный проект «Женщины: Школа наставничества» является одним из главных проектов по развитию института наставничества в России. Заинтересованы в его реализации и в Севастополе. И с этой точки зрения опыт деятельности

Тамары Сергеевны по подготовке будущих гидрологов тоже может быть полезен.

Список источников и литературы:

Источники

1. Диплом доктора наук Тамары Сергеевны Петипа. 196 г. // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, А 22464.
2. Членский билет Всесоюзного гидробиологического общества Т.С. Петипа. 1962 г. // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, А 22468.
3. Дневники наблюдений морских экспедиций по Черному морю. 1952, 1958 гг. // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, А 22469.
4. Удостоверение Т.С. Петипа, сотрудника Института биологии южных морей им А. Ковалевского // Фонды Музея-заповедника героической обороны и освобождения Севастополя, А 22463.

Литература

1. Водяницкий В. Записки натуралиста. М.: Наука, 1975. – 192с.
2. Виноградов К.А. Очерки истории отечественных гидробиологических исследований на Черном море. К.: ИЗД,АН УССР, 1958. – 155с.
3. Грезе В.Н. Столетие института биологии южных морей и развитие гидробиологии в СССР // Гидробиологический журнал. 1971, №4. С. 108 – 114.
4. Демидов А. «Лебединое озеро». М.: Искусство, 1985. 159с.
5. Заика В. Е. Присуждение премии Французской Академии наук члену-корреспонденту АН УССР Т. С. Петипа // Вестн. АН УССР, 1985. – 89с.
6. Игнатъев С.М., Иванов А.В. Экспедиционный флот Института биологии южных морей. Исторический очерк. Севастополь: ЭКОСИ-Гидрофизика, 2008. – 269с.
7. Пузанов И.И. Роль Севастопольской биологической станции в подготовке гидробиологов // Проблемы морской биологии. К 100-летию Института биологии южных морей. К.: Наукова думка, 1971. С.19 – 33.
8. Севастополь: Энцикл. справочник / Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; ред.- сост. М.П. Апошанская. - 2-е изд. – Севастополь: Национальный музей героической обороны и освобождения Севастополя; ООО «Фирма «Салта», 2008. – 1118с.
9. Чернышова-Мельник Н. Мариус Петипа: в плену у Терпсихоры. М.: Новое литературное обозрение, 2022. – 320с.
10. Шулейкин В. Очерки физики моря. М.: Изд. АН СССР, 1949. – 420с.

Ostrovskaya Inna V.,
PhD in Historical Sciences, Sevastopol State University,
associate Professor of the Department "Museum Business and Protection
of Monuments of Historical and Cultural Heritage",
FSB "Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of
Sevastopol",
Chief Researcher,
Sevastopol, Russia

**SEVASTOPOL HYDROBIOLOGIST TAMARA SERGEEVNA
PETIPA: FROM A SAILOR TO A CORRESPONDING MEMBER OF
THE ACADEMY OF SCIENCES OF THE UKRAINIAN SSR**

The article discusses the main directions of work of young scientists of the Sevastopol Biological Station in the first post-war decades. The author reveals the life path, professional formation of Doctor of Sciences, corresponding member of the Academy of Sciences of the Ukrainian SSR Tamara Sergeevna Petipa, a representative of the oldest artistic dynasty Petipa, a leading scientist - hydrobiologist, who made a significant contribution to the formation of the Soviet school of hydrobiology and to the study of ecosystems of the Black, Azov, Mediterranean Seas. The significance of her scientific activity for the formation of a scientific school of the functioning of marine ecosystems on the basis of the Institute of Biology of the South Seas is determined. The review of the scientist's personal complex in the funds of the Museum-Reserve of the Heroic Defense and Liberation of Sevastopol is given.

Keywords: Institute of Biology of the Southern Seas, Academy of Sciences of the Ukrainian SSR, Hydrobiology, Professor V.A. Vodyanitsky, Sevastopol Biological Station, ecosystems of the Black and Azov Mediterranean Seas, zooplankton

Шпагин Сергей Алексеевич

Общественный региональный фонд
содействия социально-экономическому развитию «Танаис»

Координатор проектов

Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Россия

**ПСИХОАНАЛИТИК САБИНА ШПИЛЬРЕЙН:
ЕЁ ЖЕНСКИЙ ТРУД, ЛОМАЮЩИЙ ТРАДИЦИИ**

Аннотация: В статье рассматривается жизнь, творчество и трагическая судьба Сабины Шпильрейн в контексте гендерных проблем и особенностей – женского труда. Сабина Шпильрейн вошла в историю науки как первая пациентка нового на тот момент психоанализа, но и сама стала первой женщиной психоаналитиком. С одной стороны, она ломала все тогдашние традиции и преодолевала преграды – гендерные, этнические, социальные. Но с другой стороны, она оставалась в контексте исторических обстоятельств – научных споров, мировых войн, революций и социальных потрясений. Трагедии XX века затронули и психоанализ, и

саму Сабину и ее семью. Сегодня память о трагической судьбе женщины - ученой с мировым именем, не менее важна, чем ее научное наследие. Ключевые слова: Ростов-на-Дону. Черта еврейской оседлости. Психоанализ. Сабина Шпильрейн. Деструкция. Карл Юнг. Зигмунд Фрейд.

Женская судьба и женский труд Сабины Шпильрейн – яркий пример конфликта личности и исторического времени, традиции и модерна, попытки преодолеть обстоятельства и стать их жертвой. По иронии её основной труд так и был назван – «Деструкция как причина становления» [5].

По всем сюжетам проблемного поля конференции, она выступает как символ заявленных или выявленных проблем. Они связаны с основными категориями истории. Историческое время: конец XIX, XX и XXI вв. Исторических пространств: ОВД и Ростов-на-Дону, Россия и СССР, Европа – Западная и Восточная. Институтов: клиника, университеты, школы, кинематограф, архивы. Порожденных смыслов и окружавших их обстоятельств российской, еврейской и всемирной истории: ассимиляция и антисемитизм, революции, социальные преобразования, террор 1937 г., нацизм, войны и Холокост. И данный аспект – гендер, женский труд и женская «доля» в России и СССР и параллельно – в Европе. Да, еще и память о ней... Память и дискуссии уже в нашем, XXI веке....

В биографии Сабины и членов ее семьи важно все – и историческое пространство, и время, и порожденные ее женской судьбой и женским вторжением в новую сферу науки и практики, а, следовательно, по определению, мужскую часть публичной жизни.

Сабина (Шейвэ) Нафтуловна (Николаевна) родилась в состоятельной семье польских евреев, переехавших из Варшавы (Царство Польское Российской империи) в Ростове-на-Дону 25 октября (7 ноября) 1885 г. [1]. В 1888 г. Ростовский уезд Екатеринославской губернии вошел в состав Области войска Донского. Екатеринославская губерния находилась в пределах еврейской черты оседлости, где евреи могли проживать на законных основаниях с соблюдением своих этнических и религиозных традиций. Но Область войска Донского – это войсковая территория, своеобразный российский фронт, с доминированием военно-служивого сословия – донского казачества. Соответственно, проживание на его территории евреев не допускалось. Но в результате включения в его состав Ростова и Таганрога, евреи этих двух городов оказались на территории, где они не имели права проживать. Понадобилось принятие специального закона от 19 мая 1887 г., узаконившего это проживание. Так что изначально это был уездный город, фактически, еврейское местечко. Формально это был не войсковой, то есть, не казачий город. В городе наряду с русским населением, мирно проживали армяне, греки, татары и евреи, заполняя профессиональные ниши, востребованные в регионе.

Бурно развивающийся после реформ юг Империи, привлекал сюда своих подданных и иностранцев различных национальностей.

Смена личных имен родителей, отсутствие информации об их связях с Хоральной синагогой и молельным домом польских евреев в Ростове-на-Дону, свидетельствуют об ассимиляции членов семьи Шпильрейнов. Хотя Сабина родилась в Ростове-на-Дону, с 1890 по 1895 гг. она получила хорошее начальное воспитание в Фребелевском детском саду в Варшаве [12, с. 282]. Семья жила в центре города, в большом доме, часть квартир в котором сдавалась под почетные консульства. При этом Шпильрейны не входили в число самых богатых еврейских семей города. Это могло ограничить карьерный рост и главное, выбор профессии для девушки из еврейской семьи в провинциальном южном городе, не имевшем тогда высших учебных заведений и условий для научной работы.

С учетом того, что личностное и профессиональное продвижение еврейской девушки, проходило не только в православной Российской империи, но и в западно-христианской Европе начала XX в., Сабине действительно пришлось ломать массу европейских стереотипов и традиций, в том числе, и социальных. Последствия Реформации в Европе, открыли возможности для использования дешевого женского труда в публичном пространстве девушек из «низов». Но секуляризация католической части Европы привела к отмиранию монастырского образования для незамужних девушек из состоятельных семей. Даже в протестантских странах, женское профессиональное образование и продвижение женщин на рынке труда было проблематичным. Достаточно сказать, что зародившийся в Новое время институт «Дебютанток» – своеобразная «песочница» для девушек из аристократических и просто состоятельных семей, способствовавший поддержанию традиционной роли женщин как хранительниц семейного очага и сдерживавший «женский труд», был официально отменен лишь в 1970 г. [16].

Семейные обстоятельства – болезненная реакция на раннюю смерть любимой младшей сестры и жесткие методы воспитания отца, привели к психическому заболеванию Сабины. Родители отправляют ее в 1904 г. в клинику в Бургхольцли, где она 17 августа того же года становится первой пациенткой молодого последователя нового метода лечения, психоанализа, последователя З. Фрейда, Карла Густава Юнга.

Взаимоотношения треугольника Сабина, Юнг и Фрейд, во многом мифологизированы, особенно благодаря Голливуду [4]. Но эти отношения обогатили психологию термином «перенос». Как отмечает Теодор Джекобз: «... отвечая на письма Юнга, описывавшего свое увлечение Шпильрейн, Фрейд (1909) указывал, что хотя эта вовлеченность и должна быть устранена, подобные любовные и сексуальные переживания аналитика, связанные с пациентом, могут помочь сформировать "тонкую кожу" и научить смещению аффектов»[3].

Излечившись и повзрослев в 1905 г., Сабина поступает, а в 1910/1911 учебном году оканчивает факультет медицинской клиники университета Цюриха (Регистрационный № 15546) [4].

И здесь мы вновь сталкиваемся с ситуацией, когда Сабина могла бы выбрать традиционный жизненный и профессиональный путь, в духе моды бурного начала XX в., но не стать той, которой стала. Дело в том, что в это время происходит пробуждение южных провинций Российской империи. Молодые девушки, особенно из еврейских семей, пытаются выйти за пределы образа жизни, который диктовали российская провинция и традиция замкнутой еврейской общины. Здесь родились и также ломали традиции еврейка Софья Парнок (Парнох) в Таганроге, армянка Нина Берберова в Нахичевани-на-Дону, поэтесса Елена Ширман в Ростове-на-Дону. Перед нами целая плеяда женщин начала XX в., представительниц провинции и этнических групп, взявших хороший старт, но прерванный мировыми войнами, социальными конфликтами и социальными утопиями. Примеры таких прерванных полетов – Елизавета Дмитриева (Черубина де Габриак), Лидия Чарская (Чурилова, Воронова), Анжелика Балабанова (Ройзман) – «русская жена для Муссолини» и ростовчанка Вера Хацман, ставшая официальной женой будущего нобелевского лауреата, первого президента Израиля Хаима Вайцмана.

Для понимания ситуации, имеющей отношение к судьбе Сабины, интересны наблюдения Хаима Вайцмана, сделанные в Женеве в 1900 г., то есть, незадолго до её появления в Швейцарии. Отметив, что в России девушки, особенно еврейки не могли получать высшее образование, они стремились получить его в Швейцарии, выбирая для этого медицину. Он писал: «Ростовские девушки составляли контраст с большинством еврейских студенток Женевы, которые чаще всего выглядели нервными, разочарованными, чахлыми и голодными – легкая добыча для революционных пропагандистов. Студенческое общественное мнение было против ростовчанок, которые так отличались от всех остальных; но те не обращали внимания на вражду и продолжали сосредоточенно заниматься, не давая ничему внешнему отвлечь себя» [12, с. 232]. Казалось бы, Сабина соответствовала тем критериям, которые могли привести ее к утопическим идеям радикального преобразования общества или освобождения евреев Российской империи от дискриминации. Но она избежала такого искуса. Ее пребывание в Европе полностью включено в немецкоязычное культурное поле и новую даже для Европы профессиональную сферу.

В плодотворном для нее 1912 г. она издает самую известную свою работу «Деструкция как причина становления» [5, 3], выходит замуж за Павла (Файвела Нотовича) Шефтеля (в будущем одним из пионеров психологии труда в СССР) и рождает первенца – дочь Ренату.

Супруги активно работают в Европе, но семейная жизнь складывается не вполне удачно – у Шефтеля появилась другая семья и только после

возвращения в уже советскую Россию они на время воссоединились, и Сабина в 1921 г. родила вторую дочь Еву. Это важный этап жизни и творчества Сабины. Он протекает в немецкоязычной культуре Европы, она признана в мужском мире психологии и психоанализа. Не менее важно, что это период потрясений в России и Германии, которые открывают новые возможности для включения женщин в социально-политические процессы мирового уровня. Сабина Шпильрейн не вовлечена в тогдашнюю политическую борьбу левой интеллигенции или жизнь русской эмиграции. Но важно то, что ее работы находятся в русле совмещения идей социального преобразования человека и его сексуальности. Идеи формирования «нового человека», становление социальной психологии и попытки придать ей важное практическое значение, носили интернациональный характер. Этот момент необходимо учитывать для понимания дальнейшей судьбы Сабины.

Это был период мировой войны, которую вела Германия, страна ее культурно-языковой основы с Россией, которую она покинула в ранней молодости и возможно, не планировала в нее возвращаться. Во всяком случае, ее женская и профессиональная деятельность была оторвана от реалий послевоенной жизни и Гражданской войны в бывшей Российской империи с ее еврейскими погромами, и вдали от советской России с евреями-коммунистами.

Вырвавшись из своей семьи со всеми сложностями взаимоотношений с отцом-деспотом, болезненной памятью о смерти любимой сестры, Сабина приобрела совсем другой женский опыт – семейный, жизненный и любовный. И этот болезненный опыт, совмещавший любовь и ненависть, позволивший ей сделать важный научный вывод о связи между Эросом и Танталом, подсознательном стремлении человека к смерти, волнует современных писателей. В вышедшем в Париже в 2016 г. романе французского писателя Жана-Кристофа Гранже «Конго Реквием» есть такой диалог:

Знаешь, что написал Фрейд Сабине Шпильрейн, любовнице Карла Юнга?

- Нет.

- «Думаю, вы до сих пор любите доктора Юнга и тем более сильно, что вы так и не вызвали ненависти, которую к нему питаете» [9, с. 292].

Она органично влилась в тогдашнюю университетскую и научную жизнь до военной и послевоенной Европы.

Он оказал на ее дальнейшее мировоззрение огромное влияние, в чем-то, заслонив последующие процессы, по сути, прервавшие творческий полет и саму жизнь Сабины и всех ее родных и близких.

В 1923 г. семья возвращается в Советскую Россию, отчасти, по совету Фрейда, который поручил ей развивать психоанализ в России, избавившись от «малышки» Сабины в качестве возможного конкурента.

Первое время семья Шефтелей живет и работает в Москве при поддержке Троцкого. И это важный момент. Обычно, закат научной карьеры Шпильрейн в столичных научных и педагогических кругах связывают с деловыми связями с Троцким, на фоне его проигрыша в политической борьбе. Представляется, что все несколько сложнее. Реально утрата Троцким своих позиций в партии и высылка из СССР относятся соответственно к 1927 и 1929 гг. Другое дело, что само научное направление, в русле которого работала тогда Сабина Шпильрейн и другие советские психологи, не были востребованы в тогдашних реалиях СССР. Более деликатный момент – практические попытки формирования «нового человека» в СССР и Германии, на практике приводили совсем к другим результатам. Так что отход от данной тематики и возможные бытовые проблемы в тогдашней Москве и в большей степени, семейная ситуация в Ростове-на-Дону, привели к закономерному переезду на Дон, только в 1920 г. ставшим советским.

В итоге указанных проблем, в 1924 г. семья Шефтелей возвращается в Ростов-на-Дону. Ситуация усложняется еще и тем, что 1922 г. умирает мать Сабины, востребованный в городе стоматолог, обеспечивавшая финансирование дочери. Отец пытался не совсем удачно работать в новых условиях, а большой дом национализирован. Все это сказывается на финансовом положении семьи. С другой стороны, оба ее брата, до гибели в 1936 г., были известными учеными, а один – деканом биофака Ростовского университета.

Затем ситуация меняется – вслед за разгромом троцкизма, сворачиваются все работы по психоанализу, то есть, уже в период пребывания Шефтелей в Ростове-на-Дону. Иными словами, прямая увязка проблем Шпильрейн с ее преувеличенными связями с Троцким не совсем справедлива. Тем не менее, в 1931 г. была опубликована последняя статья Шпильрейн – о детских рисунках, выполненных с открытыми и закрытыми глазами в закрывшемся психоаналитическом журнале «Имаго». На этом, фактически, завершается активная часть жизни Сабины Шпильрейн.

Без работы, без семьи и дома, она ведет уединенный образ жизни. Накануне войны и соответственно, оккупации Ростова-на-Дону, к ней приезжают обе дочери. Ростовчане, знавшие «первых» немцев в 1920 г., не верят в их жестокость. Ослепленная прежним опытом жизни в немецком культурном пространстве, Сабина не пыталась эвакуироваться или спастись и спасти дочерей. По неподтвержденной информации, она пыталась наладить контакт с оккупационной властью в городе. В итоге, вместе с дочерьми она погибает в Змиёвской балке 11 августа 1942г. как и другие евреи Ростова-на-Дону.

Потом наступает забвение и возвращение. Интересно, что польская еврейка Сабина Шпильрейн и ее семья, в Польше идентифицируется исключительно как российский ученый, не связанная с родиной ее родителей [6], и особого интереса к ее творчеству нет,

В контексте данной проблемы, впервые ставшей предметом исследования, рассмотрим основные положения ее работы «Деструкция как причина становления». Фактически, это магистерская диссертация, которая сразу же сделала Сабину известной в кругу психоаналитиков.

В духе времени и тематики своих коллег мужчин, Сабина начинает свою практическую деятельность с анализа сексуальности, но выходит на новую проблему – связь между Эросом и Танталом. «Когда я занималась анализом сексуальных проблем, меня особенно интересовал один вопрос: почему этот могущественный инстинкт, инстинкт продолжения рода, наряду с положительными эмоциями, содержит отрицательные. ... высшее удовлетворение жизнью часто выражается в желании смерти. Даже смерть во сне, как часто и в жизни, всего лишь убийство из удовольствия и часто представляет собою не что иное, как ярко окрашенный садистический половой акт» [3].

И Сабина делает главный вывод, ставший её вкладом в мировую науку: «Никакое изменение не может происходить без уничтожения старого состояния. Ведь без разрушения становление невозможно».

Важность этого тезиса подкрепляется клиническими наблюдениями: «В нормальных обстоятельствах представления о становлении должны несколько перевешивать, уже оттого, что становление - это результат разрушения, оно обусловлено разрушением; и к тому же гораздо проще думать о конечном успехе, чем всегда искать причину. Немногое требуется, чтобы вызвать перевес представлений о разрушении. При неврозе составляющая разрушения перевешивает и выражается во всех симптомах сопротивления жизни и естественной судьбе». Психологию Сабина подкрепляет биологией: «При зачатии происходит соединение женской и мужской клеток. Каждая клетка при этом уничтожается как единица, и из продукта уничтожения возникает новая жизнь. ... создание — это одновременно и гибель, что, взятое само по себе, есть наиболее страшное для живущего. Если собственная гибель служит новому созданию, то она становится для индивида желаемой» [3].

И основной вывод: «Важно, что для осуществления жизни требуется смерть, и соответственно христианской вере, мертвое оживляется через смерть» [3].

Основные положения небольшой работы, не получившие своего дальнейшего развития, касаются индивидуальных и коллективных трендов поведения в жизни и политике. «Жизненная сила, не находящая деструкции, действует опасно разрушающе. Даже быть плодовитым означает разрушать самого себя, т.к. с возникновением следующего поколения, предшествующее перешагнуло свою вершину: наши потомки становятся опаснейшими врагами, с которыми мы не справимся, поскольку они переживут нас и возьмут власть из наших обессиленных рук» [3].

И актуальное сегодня замечание: «Поэтому так пригодны события войны для вспышки неврозов, причиной которых является по существу

нарушение половой жизни. Это война ведется с представлениями о разрушении. У невротика представления о разрушении перевешивают представления о становлении». Для понимания мотивации террористов, военных преступников, важный тезис: «Очень поучительны деструктивные представления о разрушении при различных формах самоудовлетворения. Ненависть в отношении к сознательному настоящему, по отношению к активированию — это отрицательная любовь» [3].

Зигмунд Фрейд лукавил в конце своей работы «По ту сторону принципа удовольствия», как примечание, заметил: «В одной богатой содержанием и мыслями работе, к сожалению, не совсем понятной для меня, Сабина Шпильрейн предвосхитила значительную часть этих рассуждений. Она обозначает садистский компонент сексуального влечения как «деструктивное» влечение» [2].

Сегодня «деструктивным сексуальным влечением» можно объяснить ювенальную жестокость, деятельность «новых левых», детскую интифаду на оккупированных Израилем территориях Палестины, военные преступления, этнические конфликты и другие проявления деструкции современного мира.

Интересен и гендерный аспект проблемы «наука как женский труд». Сабине пришлось бороться за признание в мире мужчин в период мировых потрясений, радикальных изменений и иллюзии создания нового порядка и нового человека. Евгеника оказалась крайне опасным полем действия для ученых и в Германии, и в СССР. Эксперименты 20-30-х годов в сфере педагогики выявили явные «красные линии», ограничившие использование наследия психоаналитиков тогда и сегодня.

Отношение к психоанализу сегодня не менее неоднозначное, нежели при жизни Сабины. Судьбы еврея Фрейда и немца Юнга оказались разделенными нацизмом больше, чем «опасным методом», порожденным переносом личных связей Юнга с пациенткой Сабиной. Еврейка Шпильрейн в годы Холокоста не ушла бы от судьбы ни в Варшаве, ни в Германии. Как женщина, она любила и была любима. Родила двух дочерей. На родине разделила судьбу многих – потеряла семью, дом, работу, на время – память о себе. Да, Сабина Шпильрейн как могла, ломала стереотипы о себе, женском труде и сексуальности. Но историческое время и обстоятельства оказались сильней.

Сегодня на родине и в мире вернули память о самой Сабине Шпильрейн. В Ростове-на-Дону существует частный музей Шпильрейн [8], два не сотрудничающих между собой общества её имени, на Мемориале в Змиёвской балке посадили в память о ней дуб, как она и мечтала. Ведется научная и исследовательская работа, омрачаемая напоминаниями об её связях с Германией.

Но в тени по-прежнему остаются многие положения ее «богатой содержанием и мыслями работе». И напрасно. Ведь не ее вина, что она не

дополнила в 1912 году свой тезис «высшее удовлетворение жизнью часто выражается в желании смерти» [3] фразой – других людей...

Список источников и литературы:

Источники

1. Алфавит иногородних евреев, проживающих в Ростове-на-Дону по закону 19 мая 1887 г. ГАРО, ф. 72, оп. 2, л. 76.
2. Фрейд. З. По ту сторону принципа удовольствия [Электронный ресурс] URL: <https://mybook.ru/author/zigmund-frejd/po-tu-storonu-principaudovolstviya/read/> (дата обращения 15.04.2023)
3. Шпильрейн С.Н. Деструкция как причина становления // Логос, №5, 1994, с. 207-238. [Электронный ресурс] URL: <https://studfile.net/preview/9254633/> (дата обращения 25.04.2023).
4. Spielrein (oo Scheftel) // SabinaMatrikeledition Universität Zürich [Электронный ресурс] URL: <http://www.matrikel.uzh.ch/active/static/27844.htm> (дата обращения 01.12.2014)..
5. Sabina Spielrein, Die Destruktion als Ursache des Werdens. Jahrbuch fur psychoanalytische und psycho Patologische Forschungen, 1912, N4: 465-503.
6. Sabina Spielrein // Pl.wikipedia [Электронный ресурс] URL: https://pl.wikipedia.org/wiki/Sabina_Spielrein (дата обращения 17.07.2017).

Литература

7. Биография и научное наследие С. Н. Шпильрейн в контексте ее эпохи // Северо-Кавказский психологический вестник. Научно-практический журнал. 2015. - № 13/4.
8. В Ростове-на-Дону открылся музей психоаналитика Сабины Шпильрейн // НТВ. [Электронный ресурс] URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1565142/> (дата обращения 09.11.2015).
9. Гранже Жан-Кристоф. Конго Реквием: роман. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2017. 576 с..
10. Джекобз, Теодор Дж. Прошлое и будущее контрпереноса: обзор концепций. Перевод на русский язык: Дурас С.Г. Психоанализ на Руси. 2004. [Электронный ресурс] URL: <http://psychoanalyse.narod.ru/psychoan/konspekt/jacobs1.htm> (дата обращения 16.05.2023).
11. Майдельман О. Пациентка из Ростова. Из-за нее поссорились Фрейд и Юнг, в кино ее сыграла Кира Найтли // Нация. Сборная России по здравому смыслу. 25 января 2022. [Электронный ресурс] URL: <https://nationmagazine.ru/people/patsientka-iz-rostova-iz-za-nee->

possorilis-freyd-i-yung-v-kino-ee-sygrala-kira-naytli/?fbclid=IwAR16rjGDBQeuQ5LUNwJsv8g0Mx1DTAFDFqHMsW1BFajKJa_QxEaGMz6Mf8

(дата обращения 26.01.2022) «черт возьми, она была женщиной в мире мужчин. И никто из мужчин в полной мере не признал ее влияние на науку».

12. Мовшович Е.В. Необычайная жизнь и трагическая судьба Сабины Шпильрейн – пионера психоанализа // Мовшович Е.В. Очерки истории евреев на Дону. – Ростов н/Д: ЗАО «Книга», 2011. – 279-309.

13. Овчаренко В. И. Под знаком деструкции // Логос, 1994, № 5, с. 239—256.

14. Овчаренко В. И. Судьба Сабины Шпильрейн // Российский психоаналитический вестник, 1992, № 2, с. 64—69.

15. Шпагин С. А. Российская историография Сабины Шпильрейн // История Холокоста на Северном Кавказе и судьбы еврейской интеллигенции в годы Второй мировой войны. Материалы 7-й Международной конференции «Уроки Холокоста и современная Россия». Ростов-на-Дону, 12–14 августа 2012 г. / Сост. И. А. Альтман, Л. А. Терушкин. Под ред. К. М. Фефермана. – М.: Центр и Фонд «Холокост», 2013. – С. 145–151.

16. Hiltz M. What Does The Long History Of Debutante Balls Say About the Role of Women in Society? // The Vintage News, Feb. 9, 2022.

Shpagin Sergey Alekseevich

Public regional fund

promotion of socio-economic development of "Tanais"

Project manager

Rostov-on-Don, St. Petersburg, Russia

PSYCHOANALYST SABINA SPIELREIN: HER WOMAN'S LABOR BREAKING TRADITIONS

The article examines the life, work and tragic fate of Sabina Spielrein in the context of gender issues and characteristics - women's work. Sabina Spielrein entered the history of science as the first patient of a new psychoanalysis at that time, but she herself became the first woman psychoanalyst. On the one hand, it broke all the traditions of that time and overcame barriers - gender, ethnic, social. But on the other hand, it remained in the context of historical circumstances - scientific disputes, world wars, revolutions and social upheavals. The tragedies of the 20th century affected both psychoanalysis and Sabina herself and her family. Today, the memory of the tragic fate of a world-famous woman scientist is no less important than her scientific heritage.

Key words: Rostov-on-Don. Jewish Settlement. Psychoanalysis. Sabina Spielrein. Destruction. Carl Jung. Sigmund Freud.

Соколова Богдана Юрьевна

кандидат культурологии, ведущий редактор

Издательско-полиграфического центра

РЭУ им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия

**КОСМИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ
В РАБОТАХ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО
ЛЮДМИЛЫ ВАСИЛЬЕВНЫ ШАПОШНИКОВОЙ**

Аннотация: В статье рассматриваются основные идеи и особенности космического мышления, или космизма, представленные в работах Л. В. Шапошниковой. Показана структура научной школы Л. В. Шапошниковой. Рассмотрена одна из важнейших разработок ученого – изучение явления метанауки. Проанализировано раскрытие в трудах Л. В. Шапошниковой места и роли культуры, красоты и героизма в процессе космической эволюции человечества.

Ключевые слова: Шапошникова, Живая Этика, метанаука, космическое мышление, космизм, культура, красота, героизм.

Людмила Васильевна Шапошникова (1926–2015) – выдающийся современный ученый, историк, философ-космист, путешественник, общественный деятель, автор более тридцати книг и монографий, в том числе на иностранных языках, а также около пятисот статей и очерков по проблемам философии космизма, теории и истории культуры, индологии и этнологии.

Людмила Васильевна – лауреат премии имени Джавахарлала Неру (1967), премии Европейского союза по культурному наследию «Europa Nostra Awards» (2010) в номинации «Самоотверженный труд», академик Российской академии естественных наук и Российской академии космонавтики имени К. Э. Циолковского, почетный доктор академии наук Монголии, заслуженный деятель искусств Российской Федерации, основатель и бессменный Генеральный директор Музея имени Николая Рериха в Москве. В 2006 г. Л. В. Шапошникова была награждена «Орденом Дружбы» за большой вклад в развитие музееведения и сохранение культурного наследия, в 2011 г. – орденом «За заслуги перед Отечеством» IV степени за большой вклад в сохранение культурного наследия и многолетнюю просветительскую и общественную деятельность. В честь Людмилы Васильевны названа малая планета 9717,

открытая астрономом Н. С. Черных в Крымской астрофизической обсерватории и получившая имя Lyudvasilia.

Труды Л. В. Шапошниковой содержат целый ряд актуальных для современной науки вопросов, среди которых следующие:

- постановка проблемы, связанной с формированием и развитием космического мышления, или космизма;
- новый взгляд на идеи выдающихся ученых и философов, заложивших основы космизма в России;
- осмысление взаимодействия человека с одухотворенным Мирозданием;
- рассмотрение исторического процесса как космического явления, протекающего под воздействием ритмов вселенной; изучение явления метаистории [4];
- введение в науку понятия «метанаучное познание» и раскрытие его смысла;
- исследование места и роли культуры, красоты, героизма в процессе космической эволюции человечества и многое другое.

Людмила Васильевна была крупнейшим исследователем, развивавшим научные и философские идеи семьи Рерихов – выдающегося ученого и художника Николая Константиновича, незаурядного мыслителя Елены Ивановны и их сыновей – востоковеда Юрия Николаевича и художника Святослава Николаевича.

Одной из главных заслуг Людмилы Васильевны является глубокий системный анализ методологии новой теории познания, которая содержится в Живой Этике – философской системе, работе над которой Е. И. Рерих посвятила многие годы жизни. Именно Л. В. Шапошникова впервые ввела в науку эту философскую систему как основу нового космического мышления, или космизма. Исследованию и систематизации знаний, которые включает Живая Этика, посвящены многие труды Л. В. Шапошниковой, среди которых «Философия космической реальности», «Живая Этика и научное мышление», «Космическое мышление и новая система познания», «Наука и Живая Этика», «Земное творчество космической эволюции» и другие. Философия Живой Этики основывается на мировоззрении, которое Н. К. Рерих назвал энергетическим. Именно это мировоззрение и идеи Живой Этики наполняли творчество Рерихов. «Название самой философии – Живая Этика – связывает земное и небесное, человека и Космос, – писала Л. В. Шапошникова. – Именно в ней мы находим новый подход к исследованию Мироздания, новую его модель. Можно определить Живую Этику как философию космической реальности, включающую в себя систему познания и практику действия» [10, с. 160].

Научное творчество Л. В. Шапошниковой сформировалось под влиянием трудов замечательных русских космистов: кроме семьи Рерихов, можно В. И. Вернадского, А. Л. Чижевского, К. Э. Циолковского, Вл. С.

Соловьёва, Н. И. Пирогова и многих других. Надо сказать, что тут просматривается своеобразная преемственность русского космизма – от Серебряного века до современности. Космизм продолжается и в наше время, в частности он пронизывал работы таких ученых, как геолог А. Л. Яншин, физики Л. В. Лесков и А. Е. Акимов и другие.

Л. В. Шапошникова является создателем уникальной научной школы, представляющей новый виток целого комплекса наук: истории, культурологии (теории и истории культуры), искусствоведения и философии. Главные особенности научной школы Л. В. Шапошниковой, ее методология, концептуальные разработки и структура впервые многоаспектно и системно раскрываются в работе В. Г. Соколова «Научная школа Л. В. Шапошниковой и ее методология»⁶⁹. Эта фундаментальная работа опубликована в научном журнале «Философия науки» Сибирского отделения РАН [3].

Структуру данной научной школы представляют ее концептуальные разработки, среди которых следующие:

- изучение влияния на земные процессы Высшего, или миров высокого состояния материи многомерного одухотворенного Мироздания, а также изучение явления космической эволюции;

- оригинальная концепция исторического процесса, которая включает новую методологию его изучения как целостного явления, имеющего две стороны: метаисторию (духовную часть исторического процесса) и земную историю (внешний слой истории);

- новое космическое мышление и новая система познания;

- осмысление основных элементов тонкой структуры человека: духа, сердца и сознания;

- оригинальная теория культуры;

- исследование жизни и наследия Рерихов (рериховедение) [3].

Необходимо сказать о двух важнейших категориях, которые были включены в научный интерес Л. В. Шапошниковой и осмысливались на многих страницах ее трудов. Первая категория – это космическая эволюция человечества, которая представляет собой его совершенствование как части Вселенной при обязательном условии соблюдения космических законов. Термин «космическая эволюция» говорит о том, что человечество не только неотъемлемо от Космоса, но испытывает в своем развитии его огромное влияние. «Космическая эволюция человечества, – пишет Л. В. Шапошникова, – есть по сути своей энергетический процесс, в основе которого лежит ... энергетический обмен, точнее, энергоинформационный обмен. Последний составляет главную движущую силу эволюции. Поэтому проблема развития, повышения и расширения нашего сознания – это не только энергетическая или этическая проблема, но и космическая. Качество сознания или его

⁶⁹ Полный вариант статьи см.: URL: <https://roerich.kz/publication/nauchnaya-shkola-l.v.-shaposhnikovoj.-v.-sokolov.htm>

уровень тесно связаны с местом, которое отдельный человек или человечество занимают в Космической эволюции» [8, с. 124]. Космическая эволюция человека – это трудный и многогранный путь его совершенствования, в процессе которого он поднимается со ступени объекта эволюции на ступень ее субъекта и может сознательно пользоваться теми силами, которые изначально заложены в микрокосме человека. На ступени субъекта эти силы дают возможность влиять на ход самой космической эволюции. Одухотворенный Космос состоит из таких субъектов эволюции, которые находятся на самых разных ступенях ее бесконечной лестницы. На Востоке их называют Учителями и знают об их реальном существовании и воздействии на ход исторического процесса на Земле. На пути космической эволюции очень важно расширение сознания, вмещение новых знаний о бесконечном, многомерном и многоликом Мироздании, частью которого выступает сам человек.

Вторая категория, тесно связанная с первой, – это высшие миры, или миры с более высоким, утонченным, состоянием материи, чем плотная материя земного мира. Такие явления, как красота, дух, творчество, мысль, тесно связаны с этими мирами и берут свое начало из них. Эти миры Л. В. Шапошникова называла причиной всех земных явлений и процессов. Плотный мир постоянно взаимодействует с высшими мирами и получает необходимые импульсы, несущие знания и высокую энергетику и направленные на изменение человеческого сознания. Именно импульсы высших миров обуславливают каждый новый этап развития земной цивилизации и культуры и продвигают человечество по лестнице космической эволюции.

Научные разработки Людмилы Васильевны также включают концепцию четырех культурно-исторических видов мышления. История знает о существовании трех видов мышления – мифологического, религиозного, научного. Каждый из этих видов (кроме мифологического) формировался в пространстве предыдущего и имел опору на него. В конце XIX – начале XX в. в результате Духовной революции (т. е. кардинальных изменений в духовно-культурном поле России), давшей толчок Серебряному веку русской культуры, в недрах научного мышления сложились предпосылки к зарождению и становлению нового, четвертого, вида – космического.

Основные идеи космического мышления, которые выделяет Людмила Васильевна Шапошникова, таковы:

1. Необходимость новой системе познания, которая должна отличаться от существующих сейчас и опираться на новые методологические основы.

2. Космос – это не только астрономическое понятие, но и структура, включающая в себя различные состояния материи и энергии.

3. Из предыдущего пункта проистекает установка на целостное исследование Мироздания.

4. Единство микро- и Макрокосмоса, т. е. человека и Вселенной.
5. Изучение Космоса и человека должно учитывать их тесную взаимосвязь.
6. На человека и окружающий его мир оказывает влияние материя более высокого состояния, поэтому она рассматривается в качестве причины земных процессов.
7. Человек является частью Космоса и несет его в себе.
8. Дух человека связует его внутренний мир с космическими процессами.
9. Человек является субъектом и сотрудником космических сил, «что нашло свое отражение в теории теургии В. С. Соловьева и во введенном им понятии богочеловека» [7, с. 69].
10. «Космическое мышление – это не только научная концепция, но и практическое преобразование жизни и сознания человека» [7, с. 69].
11. Новая система познания, которая соответствует космическому мышлению, являет собой синтез научных и метанаучных способов познания.
12. И наконец, новая система познания будет очень тесно связана с нравственными и этическими моментами.

Последний пункт очень важен в плане того, что наука всегда должна быть связана с моралью, иметь этическое основание, иначе она будет античеловеческой и бездуховной.

Что означает известнейший тезис космизма: «Человек является частью Космоса»? Это значит, что беспредельность внутреннего духовного мира человека являет соответствие беспредельности Мироздания. Это соответствие обуславливает и их взаимовлияние. При этом человек как частица Вселенной должен соблюдать космические законы, которые распространяются в том числе и на человеческое общество; и незнание таких законов не освобождает от ответственности за их нарушение. Космических законов – множество, часть из них описана в философской системе Живой Этики. Тема космических законов была проанализирована Л. В. Шапошниковой в работе «Философия космической реальности». В ней она приводит такие законы, как закон единства, гармонии, двойственности, энергоинформационного обмена, цикличности развития Космоса, причинно-следственных связей, сохранения и превращения энергии, двух начал – женского и мужского, свободной воли, расширения сознания, духовного преобразования через Красоту и другие [10]. Соблюдение космических законов – один из важнейших факторов продвижения человечества по пути космической эволюции.

Важнейшая разработка Л. В. Шапошниковой в русле космического мышления – изучение явления метанауки. В отличие от эмпирического научного способа познания, основанного на эксперименте, существует способ, который сама Людмила Васильевна называла метанаучным. Он осуществляется через духовную составляющую человека, с помощью духа

как инструмента познания сложной и многомерной реальности Мироздания. В наши дни изучение познавательных способностей духа входит в область интересов не только философии, но и науки. В частности, выдающийся ученый В. И. Вернадский писал о духе человека как познавательной силе, отводя ему центральное место во внутреннем развитии индивидуума.

Надо сказать, что эмпирический научный и метанаучный способы должны пребывать в синтезе, дополнять друг друга, но ни в кое случае не противостоять. Метанаука не менее плодотворна, чем эмпирическая наука, потому что связана с внутренней природой самого человека, с его духом и сердцем, с помощью которых он познает всю сложность и многогранность Макрокосма.

Осмысление познавательной способности сердца имеет очень глубокие корни в мировой культуре. Так, в византийской философской традиции сердце выступало альтернативой мозгу в качестве вместилища ума. Византийский философ Григорий Палама рассматривал сердце как центр духовной жизни человека и даже как источник и хранитель мысленной информации. О способности сердца к познанию писал и французский мыслитель Блез Паскаль: «Мы постигаем истину не только разумом, но и сердцем» [2, с. 174]. О сердце как познающем органе писали мыслители разных времен: Макарий Великий, Григорий Сковорода, Памфил Юркевич, Борис Вышеславцев, Елена Рерих и многие другие. Виктор Гюго справедливо заметил: «Будущее в гораздо большей степени принадлежит сердцу, нежели уму»⁷⁰.

Методология метанауки включает прозрения, озарения, интуицию и другие тонкие способы восприятия действительности. Рене Декарт считал интуицию началом познания, понимая дедукцию как интуицию в действии. В. И. Вернадский также уделял интуиции большое внимание и широко применял ее в своей деятельности.

Многие научные открытия связаны с информацией, полученной метанаучным путем, которая является по своей сути профетической. Само метанаучное познание было присуще творчеству многих выдающихся людей – ученых, поэтов, художников, мыслителей. Также и в искусстве, особенно в великих произведениях, присутствует метанаучная составляющая, несущая информацию миров более высокого состояния материи.

Л. В. Шапошникова была первым ученым, кто ввел в научный оборот понятия метанауки и метанаучного способа познания, она изучала и осмысливала эти понятия на конкретных примерах творчества выдающихся ученых и философов-космистов. Людмила Васильевна обосновала, что «впервые в пространстве традиционной науки ими [В. И. Вернадским, К. Э. Циолковским, А. Л. Чижевским,

⁷⁰ Роман-эпопея «Отверженные».

П. А. Флоренским. – Б.С.] была поставлена проблема синтеза науки и метанауки в рамках новой системы познания» [6, с. 917]. Так, В. И. Вернадский писал в своем дневнике: «Поразительно, как быстро исчезают из сознания эти освещающие как молнии темноту создания интуиции и как много их помещается в единицу времени. Ясно одно – что здесь область бесконечно великая нового. <...> ...Есть мысли, догадки, достижения интуиции, которые промелькнут и, если не будут зафиксированы, исчезнут навсегда! Весьма возможно, так как область познания и созерцания бесконечна» (цит. по: [6, с. 258]). Эта «область нового» как раз и является метанаучным способом познания, который ученый широко применял в своей деятельности.

Выявить в творчестве других людей такой метод познания реальности, как метанаучный, на котором ранее никто не концентрировал свое внимание, мог только человек, сам несущий этот метод в себе. Л. В. Шапошникова в полной мере обладала метанаучным способом познания, и в ее работах он четко прослеживается. Так, в книге «Вселенная Мастера» Людмила Васильевна описывает свои мысли и ощущения, посетившие ее во время прогулки по развалинам древнегреческого святилища, в котором происходили Элевсинские мистерии. Тонким чутьем исследователя ей удалось почувствовать энергетику культурного поля, на многие века сохранившуюся в том удивительном месте, созданную высокой духовностью и красотой, процветавшими некогда там. «И что-то еще присутствовало здесь – почти неосознаваемое, но в то же время заставлявшее меня на это “что-то” обратить внимание и почувствовать его. Оно неожиданно дало себя знать каким-то странным покалыванием в кончиках пальцев рук, когда я стояла в центре Телестериона. Позже я узнала, что в этом месте находилось “святая святых” Дома посвящений, и поняла, что это “что-то” было тонкой энергетикой, накопленной в течение многих веков, которую никакие вандалы не могли уничтожить, ибо это была энергетика духа, энергетика культуры. Она оставалась в людях, передавалась из поколения в поколение. Она жила даже в этих камнях, ибо они были когда-то облагорожены высоким творчеством и превратились в носителей духа Красоты, без которой не существует ни одного святого места на земле» [6, с. 21–22]. Нахождение там непосредственно дало возможность Людмиле Васильевне метанаучно прикоснуться к тайне самого священного места Элевсинских мистерий, почувствовать его гармонию и целостность.

В книге «Тернистый путь Красоты» в главе, посвященной творчеству литовского художника-космиста М. К. Чюрлёниса, Л. В. Шапошникова вспоминает, какое ощущение было у нее при соприкосновении с картинами этого мастера. «На картинах Чюрлёниса раскрывался странный, никогда не виданный мною мир. <...> Этот мир был одновременно здешним и нездешним, земным и неземным. В нем как бы сошлись различные измерения, которые взаимопроникали друг в друга своими

узнаваемыми и неузнаваемыми формами. И все это как бы входило в меня, и там, во мне, начинался сложный и таинственный процесс какого-то волшебного творчества, которое выплескивалось за пределы моего сознания, но в то же время и подчинялось ему» [9, с. 182]. Тут очень точно описан сам процесс метанаучного познания, в основе которого в данном случае лежит соприкосновение человека с высоким искусством. При таком соприкосновении внутренний мир зрителя получает невидимый, но реальный импульс, который и запускает этот процесс метанаучного познания, превращая самого зрителя в соучастника и творца.

Метанаучное познание неразрывно связано с будущим, т. к. его научный метод лежит в основе космического мышления – нового мировоззрения грядущих времен. И тут важно отметить, что все творчество Л. В. Шапошниковой наполнено неугасимой верой в будущее и оптимизмом, которые присущи многим ее произведениям, хотя она прекрасно осознавала, что продвижение человека по пути эволюции находится всецело в его руках. «Время, в котором мы сейчас живем, – время великих перемен, – писала она, – время, кующее наше будущее. И каким оно будет – во всех отношениях зависит только от самого человека, от уровня его сознания и способности осмысливать происходящее» [10, с. 164].

Космическое мышление, пронизывающее труды Л. В. Шапошниковой, подразумевает особое отношение к таким вроде бы понятным явлениям, как культура, красота и героизм. Каждому из этих явлений посвящены глубокие концептуальные разработки Людмилы Васильевны.

Культура. Важнейшее исследование Л. В. Шапошниковой связано с культурой: она осмысливала ее энергетическую природу, эволюционную роль, основные закономерности ее формирования, а также механизмы культурной преемственности. Опираясь на разработки синергетики, Людмила Васильевна создала оригинальную теорию культуры, раскрывающую данное явление в контексте космического мышления и развивающую положения концепции культуры Рерихов. Новизна подхода к данному явлению состоит в том, что Л. В. Шапошникова считала культуру самоорганизующейся системой духа, «действующей в согласии с уровнем и качеством энергетики этого духа» [11, с. 5]. Она писала: «...Самоорганизация духа есть форма существования Культуры» [11, с. 5]. Это означает, что дух человека, самоорганизуясь, складывается в сложную и многогранную систему культуры.

Л. В. Шапошникова подчеркивала, что культура и цивилизация – это по сути разные явления. Культура лежит в основе цивилизации, являясь ее фундаментальной основой. Цивилизация связана с материальной стороной человеческого общества, в то время как культура имеет отношение к человеческому духу. «...Если Культура есть дух творческой деятельности человека, – отмечала Л. В. Шапошникова, – то цивилизация, или попросту

обустройство жизни человека во всех ее материальных, гражданских аспектах, есть материя этой деятельности. Оба эти вида деятельности, казалось бы, так тесно связанные между собой, имеют различные источники возникновения и содержат в себе различный смысл своего существа и назначения» [11, с. 3–4]. Она отмечала, что нельзя отождествлять культуру и цивилизацию или подменять одно другим, так как это ведет к путанице понятий и не дает возможность полноценно оценить роль духовного фактора в истории.

Л. В. Шапошникова подчеркивала, что энергетическое поле культуры неразруσιμο, являясь источником для дальнейшего культурного развития. Цивилизация – явление преходящее, но культура обладает бессмертной природой, так как состоит из непреходящих элементов. Людмила Васильевна выделяла объективные и субъективные закономерности формирования культуры. Объективные факторы – это природные явления, связанные с процессами энергоинформационного обмена; субъективные же имеют отношение к субъектам космической эволюции, к одухотворенному Космосу, к Учителям человечества, которые появлялись в истории как культурные герои, мудрецы, наставники народов, подвижники, творцы духовно-этических учений. Они давали людям представление о законах общества и Вселенной, развивали искусства, несли научные знания, иными словами создавали культуру. У каждого народа были такие почитаемые герои.

Героизм. Тема героизма проходит красной нитью через все труды Л. В. Шапошниковой, этой теме посвящены отдельные работы ученого. Героическое начало, утверждала Людмила Васильевна, – это то, что определяет человека как такового, а также представляет собой основу его самосовершенствования. Именно это начало способствует высокому уровню одухотворенности человека и делает возможным более глубокое и тонкое, чем у обычных людей, восприятие мира [5]. Она считала, что герои являются ведущим началом народа, его Учителями в любой исторический период. Они несут знания, формируют культуру, создают красоту, т. е. являются носителями и создателями непреходящих ценностей, которые лежат в основе космической эволюции.

По мнению Л. В. Шапошниковой, героическое начало тесно связано с творчеством человека, обуславливая его способности и таланты. Это начало определяет и ряд качеств, которые отличают героя от других людей. Одно из таких важнейших качеств – умение преодолевать страх, мужество; причем мужество героя представляет собой не одномоментную вспышку, а постоянно проявляется во всех действиях и мыслях. Именно с мужеством связаны правдивость и искренность героической личности. Среди качеств, дополняющих облик истинного героя, Л. В. Шапошникова отмечает отсутствие себялюбия, щедрость, бескорыстие, великодушие, благородство, высокий ум и отзывчивое сердце.

Явление героической личности в истории, по мнению Людмилы Васильевны, представляет собой отправную точку, с которой начинается изменение человеческого мышления и сознания. Похожие идеи в XIX веке высказывали английский философ Т. Карлейль и американский мыслитель Р. У. Эмерсон, считая, что культурно-исторический процесс есть результат мыслей и действий героев. Также близки взглядам Л. В. Шапошниковой мысль Т. Карлейля о том, что почитание героев есть важнейшее условие прогресса общества. «Народ, лишенный чувства почитания своих героев, – пишет Людмила Васильевна, – теряет свою историю, не осознает собственного достоинства и, наконец, утрачивает свою культуру, для которой энергетика подвига является одной из основных опор» [8, с. 379].

Красота. Как писал Виктор Гюго, «прекрасное столь же полезно, как и полезное... Быть может, еще полезнее»⁷¹. Федор Достоевский создал емкую и яркую формулу – «Красота спасет мир». Николай Рерих уточнил ее: «Осознание Красоты спасет мир». И это не просто слова, за ними стоит космическая реальность.

Несмотря на то, что каждый человек может иметь свое понимание красоты, космизм представляет истинную красоту как тонкую и высокую энергетику, являющую собой творческую силу Космоса. В беспредельном пространстве красота придает устойчивость и завершенность различным формам материи. «...Красота везде, во всем, она охватывает все наши действия и пронизывает собою всю жизнь. Она – наша цель, наша победа, наши желания, и она же путь наш. Что бы мы ни сделали, мы должны стремиться к Красоте, чтобы мы ни творили, чтобы ни создавали, во всем должна существовать Красота. Красота есть творящая сила самого Космоса, она есть формообразующее начало...» [9, с. 138].

Л. В. Шапошникова называла красоту движущей силой эволюции человека. Красота наполняет мир гармонией и делает дух способным творить. Входя в соприкосновение с внутренним миром человека, красота пробуждает развивает созвучные ей элементы – лучшие нравственные качества. Так красота преображает человеческий дух. «Все космические веления соответствуют красоте, все проявленные формы несут в себе ее энергетику, – пишет Людмила Васильевна. – Красота ... превращает хаос в Космос на всех уровнях, начиная от миров различных состояний материи и кончая духом человека, которого она одаривает способностью создавать самое главное в его жизни – Культуру, существование которой без Красоты невозможно» [10, с. 67].

Истинное искусство несет в себе энергетику красоты, творческую силу высших миров, оно сотрудничает с этими мирами, поэтому всегда эволюционно, т. е. способствует совершенствованию человека и Мироздания. Такое искусство глубоко профетично, иными словами – опережает свое время, неся в себе информацию о будущем.

⁷¹ Роман-эпопея «Отверженные».

Л. В. Шапошникова утверждала, что русская поэзия, литература, искусство конца XIX – начала XX века в высокой степени обладали пророческостью. Отблески «воспоминаний о будущем» лежали на творчестве Ф. Достоевского, О. Мандельштама, А. Блока, Д. Андреева, А. Белого, Д. Мережковского, Н. Гумилева, Вяч. Иванова и многих других русских поэтов и писателей. Художественное творчество Н. Рериха, М. Чюрлениса, группы «Амаравелла» (Б. Смирнова-Русецкого, В. Черноволенко, П. Фатеева, А. Сардана, С. Шиголева, В. Пшесецкой) несло нарождающееся космическое мышление и предчувствия грядущих событий. Так искусство и литература Серебряного века творили в русле космической эволюции и вели за собой человечество, поднимая его на новую ступень совершенствования.

Людмила Васильевна Шапошникова была большим ученым и мыслителем и в то же время добрым и отзывчивым человеком, Человеком с большой буквы. Не только своими трудами, но и своей жизнью она показывала, что такое нравственная, одухотворенная наука. Людмилу Васильевну всегда отличал пылкий научный поиск. Все явления и процессы, казалось бы, обычной культурной жизни творчески осмысливались ею и получали свою нетривиальную трактовку, связанную с философией космизма. А ее научные труды, написанные простым и понятным языком, рассчитаны почти на все уровни сознания и научной подготовки и раскрывают читателю новые космические горизонты.

Список литературы:

1. Вернадский В. И. Научная мысль как планетное явление. – М. : Наука, 1991.
2. Паскаль Б. Мысли / пер. с фр. Э. Фельдман-Линецкой. – СПб. : Азбука-классика, 2005.
3. Соколов В. Г. Научная школа Л. В. Шапошниковой и ее методология // Философия науки. – 2018. – № 1 (76). – С. 96–111. – DOI: 10.15372/PS20180109
4. Соколова Б. Ю. Концепция метаистории в трудах Л. В. Шапошниковой // Метафизика. – 2021. – № 3 (41). – С. 142–155. – DOI: 10.22363/2224-7580-2021-3-142-155
5. Соколова Б. Ю. Философия героизма в творческом наследии Л. В. Шапошниковой // Заметки ученого: научно-практический журнал. – 2021. – № 5 (часть 1). – С. 433–441.
6. Шапошникова Л.В. Великое путешествие: в 3 кн. – Кн. 3. Вселенная Мастера. – М. : Международный Центр Рерихов, 2005.
7. Шапошникова Л. В. Космическое мышление и новая система познания // Космическое мировоззрение – новое мышление XXI века: материалы международной научной конференции, июнь – окт. 2003 г. : в 3 т. – Т. 1. – М. : Международный Центр Рерихов, 2004. – С. 52–81.
8. Шапошникова Л. В. Мудрость веков. – М. : Международный Центр Рерихов, 1996.

9. Шапошникова Л. В. Тернистый путь Красоты. – М. : Международный Центр Рерихов, 2001.

10. Шапошникова Л. В. Философия космической реальности [вступ. ст.] // Листы Сада Мории. Кн. 1. Зов. Учение Живой Этики. – М. : Международный Центр Рерихов, 2003. – С. 5–165.

11. Шапошникова Л.В. Чаша Грааля Космической эволюции [предисл.] // Рерих Н. К. Культура и цивилизация. – М.: Международный Центр Рерихов, 1997. – С. 3–24.

Bogdana Yu. Sokolova

PhD of Cultural Studies,

Lead Editor, Publishing and Printing Center,

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

COSMIC THINKING IN THE WORKS OF A RUSSIAN SCIENTIST

LYUDMILA VASILYEVNA SHAPOSHNIKOVA

The article discusses the main ideas and features of cosmic thinking, or cosmism, presented in the works of Lyudmila V. Shaposhnikova. The structure of Lyudmila V. Shaposhnikova's scientific school is shown. One of the most important developments of the scientist is considered – the study of the phenomenon of meta-science. The disclosure of the place and role of culture, beauty and heroism in the process of cosmic evolution of mankind in the works of Lyudmila V. Shaposhnikova is analyzed.

Keywords: Shaposhnikova, Living Ethics, meta-science, cosmic thinking, cosmism, culture, beauty, heroism.

Рудковская Маргарита Михайловна,

кандидат исторических наук, доцент, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Гордиенко Екатерина Сергеевна,

студентка, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Леднева Кристина Евгеньевна,

студентка, Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

КЛАВДИЯ АЛЕКСЕЕВНА МУДРЕЦОВА-ВИСС:

ПЕДАГОГ, УЧЁНЫЙ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ

Аннотация: В данной работе изучается биография, научные открытия, исследования и экспедиции, педагогическая деятельность и наставнический путь одной из первых женщин-ученых Первого экономического университета - Клавдии Мудрецово-Висс, рассмотрены ее самые значимые публикации в сфере микробиологии и ее подразделах.

Ключевые слова: микробиология, история педагогики, женщины-учёные, научно-исследовательская деятельность, научные публикации.

Клавдия Алексеевна Мудрецова-Висс – значимое лицо в российской науке, ведь она одна из основоположниц научной деятельности среди женщин в одном из старинных университетов России, основанном в 1907 году – Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова.

Клавдия Алексеевна родилась 1 октября 1901 года в Москве в семье мещан (*Архив Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (далее Архив РЭУ), Оп.7, Д. 115, Св. 6, Л. 51*) и за свою долгую жизнь, которая длилась больше века, внесла существенный вклад в развитие микробиологии, гидробиологии, экологии, физиологии и биохимии микроорганизмов.

В 1919 году Клавдия Мудрецова-Висс окончила женскую гимназию и сразу же после выпуска начала работать в Высшем совете народного хозяйства сначала делопроизводителем, а затем статистиком. Не отрываясь от работы, она поступила на высшие образовательные курсы при МГУ, а затем на естественное отделение физмата. По окончании университета по специальности «Биолог» К.А. Мудрецова-Висс была направлена во Всесоюзный научно-исследовательский институт ВОДГЕО, где она проработала целых 17 лет, где биологическую лабораторию возглавлял Я.Я.Никитинский (младший) и где она проработала до 1944 г. [1].

Начало педагогической деятельности Клавдии Алексеевны было положено в Институте инженеров общественного питания, где она преподавала с 1934 по 1937 гг., а после она перешла в строительный институт Моссовета, в котором читала курс «Микробиология воды» до 1940 г (*Архив РЭУ, Оп.7, Д. 115, Св. 6, Л. 85*).

Пика своего научного и педагогического пути К.А. Мудрецова-Висс достигла в Московском университете народного хозяйства им. Г.В. Плеханова (сейчас - РЭУ им. Г.В. Плеханова), куда была приглашена в 1944 г. на кафедру товароведения пищевых продуктов в микробиологическую лабораторию, где вела дисциплину «Микробиология пищевых продуктов». Более того, во время работы в университете она разработала курс «Основы анатомии пищевого сырья», вела большую учебно-методическую работу, участвуя в разработке учебных планов, составлении программы курса микробиологии, написании учебников и учебных пособии. За эти заслуги в 1966 г. ей было присвоено звание профессора (*Архив РЭУ, Оп.7, Д. 115, Св. 6, Л. 8*).

Стоит отметить, что Клавдия Алексеевна не только занималась научно-просветительской деятельностью, но и активно участвовала в общественной жизни, а именно избиралась депутатом Москворецкого районного совета в 1948–1952 гг. Как депутат она обследовала санитарное состояние предприятий общественного питания и торговли. А также в 1972–1975 гг. состояла членом экспертной Высшей аттестационной комиссии по пищевой специальности, в течение многих лет участвовала в работе ученых советов, неоднократно выступала с докладами по вопросам пищевой микробиологии на различных научных конференциях.

Помимо исследований в стенах университета на протяжении многих лет Мудрецова-Висс проводила обследование природных водоемов с целью изучения возможностей использования их как источников питьевого и технического водоснабжения. Так, были организованы многочисленные экспедиции в Кузбасс, Донбасс, Магнитогорск и многие другие районы нашей страны, где в ходе пятилеток интенсивно развивалась промышленность.

Во время этих экспедиций Мудрецова-Висс наблюдала за работой очистных сооружений, исследуя развитие индикаторных микроорганизмов, а также исследовала способность природных водоемов, бытовых и промышленных сточных вод к естественному самоочищению за счет деятельности различных водорослей, простейших и даже высших растений. Кроме того, параллельно с основной темой своих исследований, Клавдия Алексеевна изучала пути и методы борьбы с явлением «цветения» открытых водоемов, его прогнозирования и профилактики.

По результатам некоторых исследований были опубликованы более 25 научных сообщений в отечественной и зарубежной периодике. Более того, около 30 работ не могло быть опубликовано и хранилось в техническом архиве института ВОДГЕО. Суммарно количество ее рукописей по итогам научных экспедиций и исследований составляет свыше 55.

Кроме того, она интересовалась вопросами пищевой микробиологии. Еще при работе в институте ВОДГЕО она сотрудничала с Институтом общественного питания, где под руководством Б.С. Алеева изучала микрофлору полуфабрикатов для кондитерского производства, по окончании исследований они совместно опубликовали результаты в 1937 году.

После Великой Отечественной войны в составе лаборатории микробиологии МИНХ им. Г.В. Плеханова К.А. Мудрецова-Висс занялась всесторонним исследованием микробиологии различных групп продовольственных товаров.

Вдобавок сразу после войны под ее руководством были начаты многолетние всесторонние исследования микробиологии плодов, овощей и продуктов их переработки. Так, она наблюдала за проявлениями грибковых заболеваний длительно хранящихся плодов яблони различных помологических сортов, а также овощей – картофеля, капусты, моркови, лука и др.

Помимо этого, совместно с С.А. Колесник она рассмотрела причины и пути снижения потерь свежих плодов от поражений микроорганизмами в процессе хранения, обобщение итогов исследования было опубликовано в совместном авторстве в публикации 1981 года.

Также в семидесятые годы Мудрецова-Висс занималась исследованиями бактериальной микрофлоры мясных полуфабрикатов и готовых изделий совместно с Г.М. Габриэльянцом.

В течение более чем десяти лет Мудрецова-Висс изучала микрофлору зерномучных товаров. Итогом явилась созданная в 1967 году в соавторстве с Ириной Павловной Салун, педагогом и руководителем зерномучной лаборатории [3], монография «Крупы и их хранение», где были обобщены результаты исследования более чем 15 товарных видов круп.

Таким образом, многочисленные исследования К.А. Мудрецовой-Висс касались очень многих групп продовольственных товаров. По результатам своих исследований проф. К.А. Мудрецова-Висс опубликовала около 100 статей.

В достижениях К.А. Мудрецовой-Висс числится множество опубликованных важных работ. Так, совместно с Ф.М. Чистяковым, сооснователем технической микробиологии в нашей стране, она подготовила учебник «Микробиология» [4], который переиздавался 7 раз, при этом в 1978 и 1985 годах - самостоятельно Мудрецовой-Висс. Также в соавторстве с В.П. Дедюхиной и Е.В. Масленниковой был опубликован учебник «Основы микробиологии» [5, 6], который переиздаётся и актуален по сей день. В дополнение изданы «Методические указания к курсу микробиологии для товароведов по продовольственным и промышленным товарам» (1965 г.), «Методическое руководство к курсу микробиологии» (1968 г.) и другие немало значимые её работы.

Помимо научно-исследовательской работы, проф. Клавдия Алексеевна постоянно проводила разнообразную научно-методическую работу: руководила стажировками преподавателей, научных работников и аспирантов из родственных вузов разных городов страны и из-за рубежа. Под ее руководством подготовили и защитили диссертации целых 9 аспирантов.

Так, одной из её учениц являлась Ерохина Мария Васильевна, которая внесла весомый вклад в сфере продовольственных товаров. Мудрецова-Висс была научным консультантом одной из её самых значимых разработок: изобретения новой прогрессивной технологии квашения капусты [2].

В 1984 г. профессор К.А. Мудрецова-Висс ушла на пенсию. Ее трудовой стаж составляет больше половины ее жизни – 65 лет, из них преподавательской деятельности отдано 46 лет. Даже будучи на пенсии, она не завершила свой педагогический путь, поскольку продолжала оказывать помощь консультациями аспирантам и докторантам, преподавателям и научным сотрудникам Российской Экономической Академии им. Г.В. Плеханова и родственных университетов [1].

В 2002 году Клавдия Алексеевна покинула наш мир. Но ее имя и ее достижения помнят и уважают до сих пор – она внесла огромный научный вклад в развитие нашей страны и заложила начало эпохи женщин-учёных в первом экономическом университете – РЭУ им. Г.В. Плеханова.

Список литературы:

1. Ассоциация выпускников Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова: сайт. – URL: <https://alumni.rea.ru/page/view?idPage=17> (дата обращения: 20.03.2023)
2. Ерохина, М.В. Исследование химического состава, микрофлоры и товарных свойств квашеной капусты при разных температурных режимах ферментации и хранения. Дис. на соискание уч. ст. канд.... наук, М.: МИНХ им. Г.В. Плеханова, 1967 г., 223 с.: ил.
3. Исторические пути развития кафедры товароведения и товарной экспертизы РЭУ им. Г. В. Плеханова // cyberleninka: сайт. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskie-puti-razvitiya-kafedry-tovarovedeniya-i-tovarnoy-ekspertizy-reu-im-g-v-plehanova> (дата обращения: 20.03.2023)
4. Мудрецова-Висс, К.А., Чистяков, Ф.М. Микробиология, Москва: Госторгиздат, 1957. 256 с.
5. Мудрецова-Висс, К.А., Дедюхина, В.П. Микробиология, санитария и гигиена, М.: ИД «Форум»: ИНФРА-М, 2008, 400 с.
6. Мудрецова-Висс, К.А., Масленникова, Е.В., Дедюхина, В.П. Основы микробиологии, Москва: Форум, 2020, 384 с.

Margarita Mikhailovna Rudkovskaya,
PhD in History, Associate Professor, Plekhanov Russian University of
Economics, Moscow, Russia
Gordienko Ekaterina Sergeevna,
student. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Kristina Evgenievna Ledneva,
student, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

CLAUDIA ALEKSEEVNA MUDRETSOVA-VISS: PROFESSOR, SCIENTIST AND RESEARCHER

Abstract: This article presents the biography, scientific discoveries, research and expeditions, pedagogical activity and mentoring path of one of the first female scientists, Claudia Mudretsova-Viss, as well as her most significant publications in the field of microbiology and its subsections.

Key words: microbiology, history of pedagogy, women scientists, research activities, scientific publications.

Латышев Олег Юрьевич,
п.д.н., к.филол.н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД
ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США,
профессор РАЕ, президент, Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко, Москва, Россия

ЛАТЫШЕВА П. А.

исполнительный директор, Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко, Москва, Россия

ЛУИЗЕТТО М.

д.ф.н., почетный вице-президент,
Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко, Пьяченца, Италия

**НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ –
ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
МАРИИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМ. М. Д. ШАПОВАЛЕНКО**

Аннотация: Значительные достижения в различных областях мировой науки ежегодно приносит научная деятельность женщин-ученых – действительных членов Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко. Несмотря на то, что прекрасные дамы составляют всего треть от общего числа членов данного научного сообщества, каждое их появление на трибунах международных конференций, конгрессов, симпозиумов и иных научных форумов всегда является значимым событием. Каждая женщина-ученый в нашей академии является яркой личностью. Все они без исключения обладают хорошо сформированной жизненной позицией, самобытной в отношении организации своего плодотворного научного труда. Многие женщины-ученые в Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко сформировали достойные научные школы, которые ежегодно пополняются новыми представителями современной науки, в том числе – также и прекрасными дамами. Повышенная ответственность женщины за жизнь на Земле, умение значительно тоньше и ярче воспринимать окружающий мир делают их научные исследования одновременно высокопродуктивными и неповторимыми. В наибольшей степени это ощущается по наиболее активно используемым ими выразительным средствам. Также научные труды женщин-ученых существенно выделяются и благодаря особо организованному научному стилю изложения материала предпринимаемого ими исследования. Вместе с тем, высока значимость и научно-организационной деятельности женщин-ученых, неутомимая многолетняя работа которых является залогом успеха международных научных событий особой важности. Женщины-ученые в Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко всегда организуют научные конференции таким образом, чтобы заложить замечательную традицию их проведения на долгие годы вперед. Дальновидность и широкомасштабность видения научных проблем позволяет женщинам-ученым в Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко активно вовлекать в освоение своих научных интересов все новых и новых коллег, тем самым придавая своим исследованиям постоянно новое убедительное звучание.

Ключевые слова: женский труд, наука, конференция, организация, университет, институт, академия.

Научную деятельность женщин-ученых, которые являются действительными членами Международной Мариинской Академии им. М. Д. Шаповаленко (далее – ММА), поистине невозможно переоценить. Хотя прекрасные дамы в данном научном сообществе составляют всего 48% от общей численности участников, наибольшее количество международных конференций, симпозиумов и конгрессов блестяще организовано и проведено именно ими.

Кроме этого, именно представительницы лучшей половины человечества являются главными редакторами подавляющего большинства научных, научно-методических и научно-практических журналов, редакционные коллегии которых входят в состав ММА на правах коллективных членов.

И практически то же самое можно говорить о многих других сферах деятельности академии, в каждой из которых приоритет остается именно за действительными членами - женщинами-учеными из 232 различных государств планеты.

В столь краткой статье не представляется возможным остановиться на научном творчестве и научно-организационной деятельности значительного количества наших славных дам – источника бесконечной гордости Мариинской академии.

Единственное, что видится целесообразным в данных условиях – остановиться лишь на нескольких выдающихся примерах благородного титанического женского труда. И признаться, что он рождает при предельно сложных общественных обстоятельствах.

Арнот, Бошра Исмаил Ахмет как Почётный Главный Ученый секретарь ММА внесла значительный вклад в развитие процесса соблюдения публикационной этики среди членов академии, всегда выступает за поддержание атмосферы доброжелательности и взаимопонимания между всеми участниками сообщества.

Помимо этого, госпожа Арнот одновременно является руководителем национального отделения Египта, а также главой отраслевого отделения ММА. Более того - профессором университета Кинг Халид, профессором психологии консультирования, университета г. Загазиг, Египет, доктором психологических наук, членом Американской психологической ассоциации и Американской ассоциации консультирования, везде проявляя себя деятельно и результативно в равной мере.

Белкина Валентина Николаевна с 1986 года и по настоящее время является бессменным заведующим кафедрой дошкольной педагогики и психологии Ярославского государственного педагогического

университета им. К. Д. Ушинского и профессором данной кафедры, Заслуженным работником ЯГПУ.

Губернатор Ярославской области наградил доктора педагогических наук В. Н. Белкину почетной грамотой и почетным знаком «За заслуги в науке». На федеральном уровне ей присвоено почетное звание «Почетный работник Высшего профессионального образования РФ», а также вручена почетная грамота Министерства образования и науки РФ и медаль К.Д. Ушинского.

В свою очередь, в ММА Валентина Николаевна высокорезультативно возглавляет ярославское региональное отделение национального отделения РФ, и оказывает всемерное содействие участию членов данного сообщества в проводимой ею и её коллегами по кафедре, коллективному члену ММА, Международной научно-практической конференции «СОВРЕМЕННОЕ ДОШКОЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: РЕБЕНОК, СЕМЬЯ, ПЕДАГОГ».

Именно благодаря Валентине Николаевне мариинцы смогли приобщиться к изучению теоретических аспектов развития современного дошкольного образования, а также современных технологий обучения и воспитания детей дошкольного возраста в России и в странах проживания членов ММА.

Наряду с этим, таким образом, нами были совместно исследованы психолого-педагогические аспекты семейного воспитания детей, а также определены пути психолого-педагогического сопровождения развития ребенка с особыми образовательными потребностями.

Инновационный характер деятельности кафедры Валентины Николаевны позволил нам получить развернутое представление о роли робототехники в обучении дошкольников и современных проблемах управления дошкольной образовательной организацией.

Вместе с тем, были обозначены проблемы преемственности дошкольного и начального общего образования, а также наиболее приемлемые подходы к профессиональной подготовке педагога дошкольного образования в контексте непрерывности и преемственности образовательных ступеней.

Социальное партнерство дошкольной образовательной организации также вошло в число наиболее животрепещущих тем, к которым мариинцам посчастливилось прикоснуться именно на протяжении всей ярославской конференции.

Вагена, Акриви - профессор Департамента делового администрирования Университета Патры в Греческой республике. Доктор философии госпожа Вагена является профессором с 2007 года в Институте профессионального обучения в Афинах и преподает на кафедрах управления туризмом и гостиничного дела.

Она также преподавала в Высшем технологическом институте Пирей на факультете управления туристическим бизнесом. Ее диссертация

посвящена созданию новой модели классификации отелей по категориям звезд.

Ученый секретарь отделения Греции Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко госпожа Вагена – также и вице-президент 3win Action Organization - коллективного члена отделения Греции Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, где её непосредственным руководителем является доктор Леонидас Папаконстантинидис.

Госпожа Вагена с большим успехом провела серию научных мероприятий с участием мариинцев, и в настоящий момент готовится к проведению 3-й Международной конференции 3Win Action «Окружающая среда, политика и действия в области устойчивого развития» 11 марта 2023 года.

Иванова, Людмила Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, представляет в ММА Иркутский филиал Московского государственного технического университета гражданской авиации, а также является главным редактором международного информационно-аналитического журнала «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык», авторами которого не первый год являются члены Мариинской академии.

Основное направление научных исследований Людмилы Анатольевны - медиаобразование, теория и методика обучения иностранным языкам, лингводидактика. Специальность по Номенклатуре специальностей научных работников (код ВАК): 13.00.01 – Общая педагогика, история педагогики и образования.

Одновременно с этим Людмила Анатольевна - преподаватель ГБПОУ ИО «Иркутский колледж автомобильного транспорта и дорожного строительства» и руководитель Иркутского областного отделения, академик педагогического отделения Международной Мариинской Академии им. М. Д. Шаповаленко.

Каратаева, Наталья Александровна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного и социального образования Шадринского государственного педагогического университета, г. Шадринск Курганской области.

В свою очередь, в ММА Наталья Александровна высокорезультативно возглавляет курганское региональное отделение национального отделения РФ, и активно способствует участию членов сообщества в проводимых ею и её коллегами по данному региональному отделению научных событиях.

В частности, Наталия Александровна приложила значительные усилия для проведения XII Международной научно-практической конференции «Педагогическое образование: традиции, инновации, поиски, перспективы» 26 марта 2021 года с участием организаций-учредителей из различных стран мира.

Целью конференции являлось привлечение внимания общественности к современным проблемам образования, формирование единого пространства для обсуждения актуальных вопросов совершенствования системы педагогического образования, выявление творческих педагогов и распространение педагогического опыта, развитие межрегионального, международного сотрудничества в области образования.

В этом же году Наталия Александровна приняла активное участие в организации Международной научно-практической конференции «Этнопедагогика в контексте современной культуры» 9 октября 2021 года [6, С.23-29; 7, С.29-34] в стенах родного университета.

Данное высокозначимое для мариинцев мероприятие проводилось в рамках государственного задания, которое поступило из Министерства просвещения РФ на выполнение прикладной научно-исследовательской работы «Изучение опыта и роли этнопедагогики в условиях ФГОС» № 073-00071-21-01.

Вышеуказанная конференция позволила привлечь должное внимание научной и культурной общественности к существующим в настоящий момент насущным проблемам духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения.

В ходе данного ценного события удалось сформировать единое пространство для обсуждения определенной совокупности актуальных вопросов совершенствования системы образования. Наиболее эффективно оно реализовалось на основе выявления потенциала этнопедагогики в развитии и воспитании детей и молодежи, распространения этнопедагогического опыта.

Благодаря непосредственной поддержке со стороны Наталии Александровны мариинцы вместе с другими коллегами смогли разносторонне рассмотреть теоретико-методологические основы педагогического образования, а также здоровьесберегающие технологии в современном образовании.

В центре внимания мариинцев на данной конференции являлся ребенок как субъект познавательно-исследовательской деятельности, равно как и социально-коммуникативное развитие детей, включая проблемы методологии, теории и практики.

Современные подходы к речевому развитию детей дошкольного и младшего школьного возраста для членов нашего научного сообщества стали объектом глубокого и разностороннего осмысления в условиях вышеупомянутой конференции.

Теория и практика художественно-эстетического развития детей в системе образования для мариинцев, посвятивших данной проблематике немало монографий, приобрели в Шадринске рельефное и запоминающееся звучание.

Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образовательного процесса как объект многолетнего экспериментального

исследования мариинцев на данном научном форуме вылился в возможность содержательных дискуссий.

Информационные и коммуникационные технологии в профессиональной подготовке педагога, которым уделил немало внимания научный консультант докторской диссертации Президента Мариинской академии Е. С. Полат, получили здесь новое освещение.

Взаимодействие и взаимовлияние семьи и школы в развитии ребенка, воспитание в нем чувства ответственности за совершаемые им поступки, обсуждалось мариинцами и другими коллегами в заботливо созданных Наталией Александровной условиях.

Теория и практика управления образовательной организацией выступили в качестве краеугольного камня процесса взаимодействия ученых и практиков на данной конференции, планировавших совместную работу на много лет вперед.

Проблемы развития и совершенствования систем менеджмента качества образовательных услуг, получаемых от государства человеком на различных стадиях своего становления, также оказался в Шадринске в центре основного внимания мариинцев.

Профессионально-педагогическая подготовка, переподготовка, повышение квалификации специалистов в соответствии с требованиями профессионального стандарта стали здесь направлением интенсивного обмена опытом мариинцев.

Содержание и технологии дополнительного образования детей в кружках, секциях, студиях, клубах по интересам и в самообразовательной деятельности с подачи родителей-педагогов помог осветить коллектив с участием Наталии Александровны.

Лутовина, Екатерина Емельяновна – доцент, кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности, физической культуры и методики преподавания безопасности жизнедеятельности (Оренбургский государственный педагогический университет)

(Институт физической культуры и спорта).

Также Екатерина Емельяновна - академик-секретарь регионального отделения Оренбургской области РФ, организатор многочисленных конференций с участием мариинцев:

- Международной научно-практической конференции «Ценностный потенциал физической культуры и безопасности жизнедеятельности: методология, инновации в науке и образовании» [8, С.126-130; 9, С.123-126];

- IV Международного научно-практического форума «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности»;

- Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры,

адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности» [12, С. 149-153; 13, С. 249-253];

- V Международного научно-практического форума «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» [10, С. 89-94; 11, С. 86-89];

- Международной научно-практической конференции «Педагогика физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности» и мн. др.

В ходе Международной научно-практической конференции «Ценностный потенциал физической культуры и безопасности жизнедеятельности: методология, инновации в науке и образовании» 1-22 октября 2021 года благодаря Екатерине Емельяновне состоялось участие мариинцев в подробном рассмотрении методологических основ спортивной подготовки.

В фокусе внимания мариинцев оказалось физкультурное образование в системе повседневной и профессиональной жизни и деятельности, а также теоретико-методологические и прикладные аспекты адаптивной физической культуры и адаптивного спорта.

Особо мариинцами здесь рассматривались актуальные проблемы образования в сфере безопасности жизнедеятельности на примере создания безопасной среды в Дубае и Объединенных Арабских Эмиратах в целом с качественно новых позиций.

В процессе проведения IV Международного научно-практического форума «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» благодаря стараниям Екатерины Емельяновны посчастливилось принять участие также и в Международной научно-практической конференции «Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности» 20-21 октября 2022 года.

Современные тенденции развития образовательного пространства физической культуры стали ключевым направлением работы данного научного форума, в котором мариинцы смогли реализовать свои первоочередные чаяния.

Перспективы оптимизации спортивной подготовки, а также теоретические и прикладные основания развития адаптивной физической культуры стали наиболее интересными точками дискуссий мариинцев с коллегами из различных стран мира.

Модернизация современного образования в сфере безопасности жизнедеятельности рассматривалась на базе университета, работающего под патронатом наследного Принца Дубая Хамдана бин Мухаммеда аль Мактума.

В ходе участия команды мариинцев в V Международного научно-практического форума «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» 23-25 марта 2023 года и V Международной научно-

практической конференции «Педагогика физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности» соответственно Екатерина Емельяновна предложила нам уделить внимание вопросам теории и методики физкультурного образования и спортивной подготовки.

Помимо этого, она предложила обсудить такие проблемы, как интеграция социогуманитарного и естественно-научного знания в контексте адаптивной и оздоровительной физической культуры, и, согласно нашей издавна сложившейся традиции, уделить внимание педагогике здоровья и безопасности жизнедеятельности.

Мотта Монтсеррат, Дионея - академик-секретарь отделения «Нейролингвистика» (07) Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, исследователь/преподаватель Университет Кампинас/UNAERP/FFCLRP-USP/IEL-Unicamp, Бразилия, является автором принципиально важного раздела Положения о Мариинской академии, основополагающего нормативного документа её деятельности, посвященного лидерству в образовании.

С политической точки зрения слово «лидерство» связано с действиями организации, характеризуемой как юридическое лицо. Если рассуждать в терминах академии, лидерство в меньшей степени связано с позицией с политическими характеристиками, а в большей — с набором работ, которые развивает академик, чтобы оказывать влияние на работу других исследователей (то же самое касается мнения этого академика), по какому-либо предмету своей компетенции).

Таким образом, феномен лидерства можно представить себе как нечто, что может быть разбито на бесконечный спектр умений без какого-либо разграничения между ними по аналогии с преломлением белого света, вызывающим появление радуги.

Мариинская академия привносит свежий взгляд на коллективное исследование. Ее организационными принципами являются положения о деятельности, ориентированные на конкретные области науки, с вниманием к другим сферам общества, которые удовлетворяют потребности Академии, не ставя под угрозу исследования каждого члена.

Этот текст развивает руководство, которое может служить полезным инструментом в руках исследователей в качестве плана управления их научной деятельностью, чтобы предоставить каждому условия для решения всех проблем академической среды.

То, как работает Мариинская академия, чем-то напоминает концепцию краудсорсинга (экономики), при которой большая группа людей выполняет свою работу со своими навыками и идеями для создания контента или продукта в устоявшейся онлайн-среде. Участники участвуют в решении проблем или вносят свой вклад, предоставляя свои знания с помощью этого мощного ресурса, который может значительно улучшить и расширить возможности развития исследований, в то время как каждый участник обязуется помогать другому, предоставляя им запрошенную

обратную связь. Это не коммерческая компания, но Мариинскую академию можно понимать как мощный инструмент, позволяющий организовывать совместные научные работы, бесплатно используя творческий потенциал ее членов. Предусмотрена ориентация, которая может направлять обмен мнениями и усилиями каждого члена, всегда ориентируясь на повышение производительности исследовательской деятельности тех, кто участвует в ассоциации, что делает ее невероятно эффективной организацией в своей роли.

Мы стремимся к гармоничной интеграции исследователей и уважению этических и культурных ценностей, чтобы эти идеалы стали реальностью благодаря функционированию Академии. Основные предложения Мариинской основаны на изменении установок в среде процесса научного участия, что приводит к синхронному формированию тела.

Забота учредителей о регулировании поведения членов не направлена на иерархические отношения власти. Регулирование имеет основополагающее значение для наведения порядка в обществе. Власть может выражаться по-разному, и в случае с Академией власть и лидерство больше сосредоточены на хорошем функционировании ассоциации.

Мубарак, Шаден Мухамед Хууссейн Хасан, Зам. директора издательского дома ММА, д.х.н., профессор департамента биохимии университета Куфы, д. Наджаф, Ирак, являясь одним из прямых потомков Пророка Мухаммеда, приложила значительные усилия в области адаптации мусульманских ученых в интернациональном и интерконфессиональном научном сообществе.

Музыка, Оксана Анатольевна – декан факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) профессор, доктор философских наук. Является академиком отраслевых отделений «ФИЛОСОФИЯ» (02), «НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА» (14) и «ПСИХОЛОГИЯ» (15) Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, член редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко. В проведении конференций с участием маринцев её оказывает помощь **Жилина Людмила Яковлевна** – к.пед.н., доцент кафедры психологии Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ).

Стараниями этих прекрасных дам мариинцы смогли принять активное участие во 2-ом Международном Форуме «Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований», посвященном юбилейной дате Л.С. Выготского с 30 сентября по 1 октября 2021 года, который гостеприимно встречал в своих стенах Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Целью форума являлась апробация, популяризация и ознакомление профессионального сообщества с результатами междисциплинарных исследований по актуальным проблемам общего, дополнительного,

инклюзивного образования в контексте психолого-педагогических, социально-педагогических, методических, историко-культурных, философских, социально-экономических и правовых аспектов защиты детства; обмен теоретическим и практическим опытом в этой сфере представителей различных организаций, укрепление единого развивающего научно-образовательного пространства.

Благодаря Оксане Анатольевне и Людмиле Яковлевне мариинцы смогли поучаствовать в V Международной научно-практической конференции «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СПЕЦИАЛЬНОГО И ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ» [3, С. 317-323; 4, С. 424-431; 5, С. 111-117], а также VI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи» 25 февраля 2022 года, которые тоде принимал в своих стенах Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Задачи конференции – интеграция ресурсов науки и практики в поиске решения проблем, связанных с инклюзивными и интеграционными процессами в образовании и обществе; систематизация научного поиска по проблемам инклюзивного и специального образования; создание пространства для обмена опытом на межрегиональном и международном уровнях.

Павлович, Славица является академиком-секретарем (заведующим) национального отделения Боснии и Герцеговины и академиком отраслевого отделения «НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА» (14) Международной Мариинской Академии имени М.Д. Шаповаленко.

Доктор Павлович является доцентом кафедры педагогики Мостарского университета Боснии и Герцеговины, и активно организует участие мариинцев в конференциях, проводимых в вузах Сербии и других стран на территории бывшей Югославии.

Поникарова Лариса Александровна - кандидат педагогических наук (диссертация по методике преподавания русского языка). Автор 5 учебных пособий, изданных в издательстве "Просвещение". Выпустила много золотых медалистов, победителей олимпиад. Разработала сдюственную методику преподавания русского языка и литературы, многие ученики успешно окончили МГУ, МГИМО, ВШЭ, РГГУ и т.д. Преподавала ряд лингвистических дисциплин на филологическом факультете. Высокий потенциал Ларисы Александровны отмечали учёные ШПГУ и МПГУ - М.Т. Баранов, Л.В. Суханова, Т.С. Петрова, В.В. Гадалова.

Лариса Александровна также является академиком отраслевого отделения «НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА», «ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ» и «ЛИНГВИСТИКА» Международной

Мариинской Академии имени М.Д. Шаповаленко. Она принимает активное участие в подготовке и проведении встреч научной общественности в рамках данного сообщества, в частности, ярко содействовала проведению встречи индийских и российских докторов наук. посвященной первой годовщине со дня основания Международной Мариинской Академии имени М.Д. Шаповаленко.

Рудковская Маргарита Михайловна - кандидат исторических наук, доцент кафедры политической экономии и истории экономической науки РЭУ им. Г.В. Плеханова. Именно благодаря стараниям Рмаргариты Михайловны и совершается данный доклад, который со вниманием восприняли участники II Международной научной конференции «Женский труд в России и Европе: история, традиции, особенности».

Челышева Ирина Викторовна - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психолого-педагогического образования и медиакоммуникации Таганрогского института имени А.П.Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», заместитель председателя оргкомитета многочисленных конференций, в которых по её любезному приглашению посчастливилось участвовать мариинцам:

- III Международной научной конференции «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ» 15 октября 2021 года;

- Всероссийской научно-практической конференции «Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики» 8 апреля 2021 года;

- IV Международной научной конференции «СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ В КОНТЕКСТЕ МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ» 14 октября 2022 года [1, С. 197-202; 2, С. 192-197] и мн.др., которые принимал Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)».

Шаповаленко Мария Дмитриевна. Именно 11 февраля, в Международный день женщин в науке, которому и посвящена, в частности, II Международная научная конференция «Женский труд в России и Европе: история, традиции, особенности», исполняется 42 года со дня рождения М.Д. Шаповаленко, скульптора-реставратора, общественного деятеля, мамы Российской Детдомовской семьи, внучки Василия Борисовича Уварова (1929—1997), советского и российского учёного, доктора физико-математических наук, профессора, лауреата Ленинской премии (1962). Память о Маше сплотила более 500 докторов наук из 232 стран в академии её имени. Женский труд многочисленных прекрасных дам в науке продолжает труд хрупкой девушки, горячо любившей этот чудесный мир.

Список источников и литературы:

1. Латышев О. Ю., Жилыева В. А., Луизетто М. Использование мультимедийных технологий для развития учебной мотивации у детей младшего школьного возраста в образовательном процессе // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : материалы IV Международной научной конференции (14 октября 2022 года) / Уральский государственный педагогический университет ; под научной редакцией Н. А. Симбирцевой, И. В. Чельшевой. – Электрон. дан. – Екатеринбург: УрГПУ. – 1 CD-ROM. – С. 197-202. Текст: электронный. ISBN 978-5-7186-2016-0 – URL: https://www.academia.edu/93655632/Use_of_multimedia_technologies_for_development_educational_motivation_in_children_of_primary_school_age_in_the_educational_process (дата обращения 25.12.2022).
2. Ковтонюк В. А., Латышев О. Ю., Ибрагим Г. Развитие учебной мотивации учащихся 2 класса с использованием мультимедийных технологий // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций : материалы IV Международной научной конференции (14 октября 2022 года) / Уральский государственный педагогический университет ; под научной редакцией Н. А. Симбирцевой, И. В. Чельшевой. – Электрон. дан. – Екатеринбург: УрГПУ. – 1 CD-ROM. – С. 192-197. Текст: электронный. ISBN 978-5-7186-2016-0 – URL: https://www.academia.edu/93651660/Development_of_educational_motivation_of_students_in_grade_2_using_multimedia_technologies (дата обращения 25.12.2022).
3. Ковтонюк В. А., Латышев О.Ю., Лобова И. Ж. КОРРЕКЦИЯ ОТКЛОНЕНИЙ В РАЗВИТИИ ВОСПИТАННИКОВ ЦЕНТРА ПОМОЩИ ДЕТЯМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы V-й Международной научнопрактической конференции (25–26 февраля 2021 г.) – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 317-323. ISBN 978-5-9275-4040-2 – URL: https://www.academia.edu/93645860/CORRECTION_OF_DEVIATIONS_IN_DEVELOPMENT_OF_PUPILS_OF_CHILDRENS_HELP_CENTER_WITH_DISABILITIES (дата обращения 05.12.22).
4. Жирнова Е. П., Латышев О.Ю., Луизетто М. ДИАГНОСТИКА ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ К ОБУЧЕНИЮ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы V-й Международной научнопрактической конференции (25–26 февраля 2021 г.) – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 424-431. ISBN 978-5-9275-4040-2 – URL:

https://www.academia.edu/93646960/DIAGNOSTICS_OF_CHILDREN_WITH_SPECIAL_EDUCATIONAL_NEEDS_IN_THE_PREPARATION_PROCESS_TO_EDUCATION_IN_PRIMARY_SCHOOL (дата обращения 05.12.22).

5. Жилиева В. А., Латышев О.Ю., Ибрагим Г. ВОЗМОЖНОСТИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ С ДЕФИЦИТОМ ВНИМАНИЯ В ПЕРИОД ПОДГОТОВКИ К ПОСТУПЛЕНИЮ В ШКОЛУ // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы V-й Международной научнопрактической конференции (25–26 февраля 2021 г.) – Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – С. 111-117. ISBN 978-5-9275-4040-2 – URL: https://www.academia.edu/93645149/OPPORTUNITIES_FOR_INCLUSIVE_EDUCATION_CHILDREN_WITH_ATTENTION_DEFICIENCY_IN_THE_PERIOD_PREPARATION_FOR_ENTRY_TO_SCHOOL (дата обращения 05.12.22).
6. Жилиева В.А., Латышева П. А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Становление и развитие традиционной педагогической культуры народов мира в Дубае // Этнопедагогика в контексте современной культуры = Ethnopedagogy in the context of modern culture: материалы Междунар. науч.-практ. конф., 09 октября 2021 г. / Междунар. акад. наук пед. образования [и др.]; отв. ред. Н. А. Каратаева. – Электрон. текст. дан. (3,06 Мб). – Шадринск: ШГПУ, 2021. – С.23-29. – 1 электрон. опт. диск (DVDROM). – Систем. требования: IBM PC, Adobe Acrobat Reader 8 или выше; DVD-ROM. – Загл. с экрана. ISBN 978-5-878188-6 – URL: https://www.academia.edu/92490305/Formation_and_development_of_the_traditional_pedagogical_culture_of_the_peoples_of_the_world_in_Dubai (дата обращения 05.12.22).
7. Жирнова Е. П., Латышева П. А., Латышев О.Ю. Медийная поддержка традиционной педагогической культуры народов мира в Дубае // Этнопедагогика в контексте современной культуры = Ethnopedagogy in the context of modern culture : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 09 октября 2021 г. / Междунар. акад. наук пед. образования [и др.] ; отв. ред. Н. А. Каратаева. – Электрон. текст. дан. (3,06 Мб). – Шадринск: ШГПУ, 2021. – С.29-34. – 1 электрон. опт. диск (DVDROM). – Систем. требования: IBM PC, Adobe Acrobat Reader 8 или выше; DVD-ROM. – Загл. с экрана. ISBN 978-5-87818-618-6 – URL: https://www.academia.edu/92492773/Media_support_of_the_traditional_pedagogical_culture_of_the_peoples_of_the_world_in_Dubai (дата обращения 05.12.22).
8. Жилиева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Физкультурное образование в системе повседневной и

- профессиональной жизни и деятельности в Дубае // Образование и личность: методологические и прикладные основания: сборник статей к Международной научно-практической конференции «Ценностный потенциал физической культуры и безопасности жизнедеятельности: методология, инновации в науке и образовании» (20-21 октября 2021г.). – Оренбург: Типография «Экспресспечать», 2021. – С.126-130. – URL: https://www.academia.edu/92489627/Physical_Education_in_the_System_of_Everyday_and_Professional_Life_and_Activities_in_Dubai (дата обращения 05.12.22).
9. Жирнова Е.П., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Ибрагим Г. Актуальные проблемы образования в сфере безопасности жизнедеятельности в Дубае // Образование и личность: методологические и прикладные основания: сборник статей к Международной научно-практической конференции «Ценностный потенциал физической культуры и безопасности жизнедеятельности: методология, инновации в науке и образовании» (20-21 октября 2021г.). – Оренбург: Типография «Экспресспечать», 2021. – С.123-126. – URL: https://www.academia.edu/92489227/Actual_problems_of_education_in_the_field_of_life_safety_in_Dubai (дата обращения 05.12.22).
10. Ибрагим Г., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Жирнова Е.П. Поддержание безопасности жизнедеятельности в Дубае с позиций безопасной продовольственной среды // Педагогика физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к IV Международному научнопрактическому форуму «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» (24-28 марта 2022г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 89-94. – URL: https://www.academia.edu/92484892/Maintaining_life_safety_in_Dubai_from_the_standpoint_of_a_safe_food_environment (дата обращения 05.12.22).
11. Жилаева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Трансформация территории Дубая в территорию спорта и здоровья по проектам Международной Мариинской академии // Педагогика физической культуры, спорта и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к IV Международному научнопрактическому форуму «Территория спорта, здоровья и безопасности жизнедеятельности» (24-28 марта 2022г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 86-89. – URL: https://www.academia.edu/92483793/Transformation_of_the_territory_of_Dubai_into_the_territory_of_sports_and_health_according_to_the_projects_of_the_International_Mariinskaya_Academy (дата обращения 05.12.22).

12. Жиляева В.А., Латышева П.А., Латышев О.Ю., Луизетто М. Перспективы оптимизации спортивной подготовки в Дубае по проектам Международной Мариинской академии // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к Международной научно-практической конференции (20-21 октября 2022г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 149-153. ISBN 978-5-907075-94-8 – URL: https://www.academia.edu/92481482/Prospects_for_optimizing_sports_training_in_Dubai_according_to_the_projects_of_the_International_Mariinsky_Academy (дата обращения 05.12.22).
13. Латышев О.Ю., Ибрагим Г., Латышева П.А. Модернизация современного образования в Дубае в сфере безопасности жизнедеятельности // Современные тенденции развития науки и образования в сфере физической культуры, адаптивной физической культуры и безопасности жизнедеятельности: сборник статей к Международной научно-практической конференции (20-21 октября 2022г.). – Оренбург: Типография «Экспресс-печать», 2022. – С. 249-253. – URL: https://www.academia.edu/92480208/Modernization_of_modern_education_in_Dubai_in_the_field_of_life_safety (дата обращения 05.12.22). ISBN 978-5-907075-94-8.

Oleg Yu. Latyshev
PhD, academician, president, International
Mariinskaya Academy n.a. M.D. Shapovalenko
Moscow, Russia
P. A. Latysheva
executive director, International
Mariinskaya Academy n.a. M.D. Shapovalenko
Moscow, Russia
M. Luisetto
PhD, academician, honorary vice-president,
International Mariinskaya Academy
named after M.D. Shapovalenko,
Piacenza, Italy

**SCIENTIFIC ACTIVITY OF WOMEN SCIENTISTS - FULL MEMBERS
OF THE INTERNATIONAL MARIINSKAYA ACADEMY
NAMED AFTER M. D. SHAPOVALENKO**

Abstract: Significant achievements in various scales of the annual scientific activities of women scientists - periodic representatives of the Mariinsky Academy. M.D. Shapovalenko. Despite the fact that exceptional ladies make up a significant part of the representatives of many representatives of the scientific community, each of their appearance on the stands of international conferences,

congresses, symposiums and scientific forums is always a significant event. Every female scientist in our academy is a bright personality. All of them, without exception, have a well-developed life position, original in relation to the organization of their fruitful scientific work. Many women scientists at the International Mariinsky Academy. M.D. Shapovalenko achieved high results in favor of modern science, including - also in relation to ladies. The increased responsibility of women for life on Earth, the ability to perceive the world around them much more subtle and brighter, make their scientific research highly productive and unique at the same time. This is felt to the greatest extent by the most heavily enforced cap on funds. In addition, women researchers are also significantly distinguished by a specially organized scientific style from among entrepreneurial researchers. At the same time, the high frequency of detection and scientific and organizational activities of women scientists, tireless long-term work is the key to the success of international scientific events to identify the importance. Women scientists at the International Mariinsky Academy. M.D. Shapovalenko always organize scientific conferences in such a way as to establish a wonderful tradition of holding them for many years to come. The far-sightedness and large-scale observation of scientific problems allows women scientists at the International Mariinsky Academy. M.D. Shapovalenko is actively involved in the development of his scientific interests by all new and new colleagues, thereby giving his research a permanent convincing sound.

Key words: women's work, science, conference, organization, university, institute, academy.

Шермухамедов Аббас Таирович,

доктор физико-математических наук, профессор,
Ташкентский филиал Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ РОССИИ В ПОДГОТОВКЕ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В развитие местных кадров ученых в Узбекистане большой вклад внесла Россия и русские женщины-ученые, как например, И.А.Райкова, Н. М. Мирошхина, М. С., которые уделяли большое внимание подготовке женщин-ученых местной национальности.

Ключевые слова: учительская семинария, педагоги-узбечки, женщины-ученые.

В Ташкенте появились первые учебные заведения, готовящие образованных специалистов разного уровня, в том числе и женщин еще в 1876 г., были открыты первые прогимназии, которые в 1881г. были преобразованы в гимназии. К 1896 г. в мужской гимназии обучалось 327 человек, в том числе местной национальности – 10 человек, то в женской – 377 человек, местной национальности–8 человек.

В 1879 года открывается учительская семинария для подготовки учителей для русских и русско-узбекских школ.

В октябре 1923 г. состоялся первый выпуск в Ташкентском женском институте просвещения. в числе выпуска были первые 7 педагогов-узбечек: Х. Таджиева, Х. Зиямухамедова, М. Ибуистова, Т. Назияева, Н. Умедова, Р.Ходжаева, М. Сабиркариева.

Надо сказать о выдающейся роли России в подготовки женщин-ученых Узбекистана. В 1930 г. Ташкентский государственный университет окончила первая узбечка – химик З.Н. Саиднасырова, вскоре она написала учебник по химии для средних школ с узбекским языком обучения и Узбекский терминологический словарь по химии, а впоследствии издала первый учебник по неорганической химии для вузов. В это время в университете учатся уже десятки женщин-узбечек, ставших впоследствии крупными учеными: М. Арифханова, М. Султанова, А. Абдурасулова, Х. Миркамалова. конечно, больше всего женщин обучалось, и впоследствии трудилось в области гуманитарных наук, просвещения и медицины, но к 1933 г. в технических вузах и профильных средних специальных учебных заведениях обучалось 2618 человек, из них женщин – 601, в том числе 64 узбечки.

А первой женщиной-профессором в Узбекистане в 1933 г. тоже стала врач, Ташкентский гинеколог А.А. Шорохова. Постепенно складываются научные школы, растут местные научные кадры. 25 декабря 1930 г. в Ташкенте открылся первый республиканский съезд научных работников Узбекистана. В марте 1937 г. состоялась первая конференция женщин-ученых Узбекистана. На ней было заслушано 60 докладов, которые явились результатом научных исследований женщин-ученых.

Работа той конференции широко освещалась в печати, к тому времени в Узбекистане насчитывалось 400 женщин-ученых, 15 из них подготовили докторские диссертации и 107 – кандидатские. За 1938-1942 гг. прошла серия статей о первой узбечке, ставшей кандидатом наук в биологии М.Арифхановой инженер-геологе З. Ходжаахмедовой, архитекторе – Х. Хадиевой.

Многие женщины- ученые совершили настоящий прорыв в своей области знаний. например, Х.С. Сулайманова, которая в 1945 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а в 1950 г.– доктора юридических наук. в 1954г. она была назначена директором Ташкентского юридического института, в 1956 г.– министром юстиции. А в 1964 г. она избирается председателем Верховного суда Узбекской ССР, где работает до конца жизни, являясь одаренным ученым и обладая глубокими знаниями Х.С. Сулайманова, внесла большой вклад в развитие правовой науки и создала свою школу уголовного права и судостроительства Узбекистана.

Ее перу принадлежит свыше 80 научных трудов. в 1958 г. в Ташкенте был открыт научно-исследовательский институт судебной

экспертизы, который был единственным в своем роде во всей Средней Азии. В 1965 г. ему было присвоено имя академика академии наук Узбекистана Х.С. Сулаймановой. научная школа академика С.А. Азимжоновой, занимает особое место в Узбекостанской востоковедческой науке.

В 1942 г. С. Азимжонова окончила государственньй педагогический институт и поступила в аспирантуру среднеазиатского государственного университета, под руководством крупного ученого из Москвы А. Ю. Якубовского защитила кандидатскую диссертацию, а в 1968 году защитила докторскую диссертацию. за свою многолетнюю научную деятельность С.А. Азимжонова была отмечена многими государственными наградами. большой вклад в развитие археологии Узбекистана внесла академик АН Узбекистана Г.А. Пугаченкова, чьи труды известны далеко за пределами нашей страны. в 1930 году Г.А. Пугаченкова. Окончила архитектурное отделение Среднеазиатского индустриального института, затем занималась научной деятельностью.

Ее основные труды посвящены изучению историко-архитектурных памятников Центральной Азии, произведений изобразительного искусства древности и средних веков, произведений миниатюрной живописи. по оценкам ЮНЕСКО, одно из первых мест по количеству научных работ среди всех женщин-ученых мира занимает именно Г.А. Пугаченкова. неоценим вклад в развитие исторической науки академика ан Узбекистан, профессора Р.Х. Аминовой, которая работала в институте истории. она была первой женщиной-узбечкой, в 38 лет, защитившей докторскую диссертацию (1963 г.) среди женщин-узбечек диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук первой защитила М.А. Аскарова в 1963г. первым узбекским ученым, награжденным французским орденом «АКАДЕМИК ПАЛЬМО», стала доктор филологических наук Ф.К. Сулайманова, этой награды она удостоилась за заслуги в деле пропаганды французской культуры в 1995 г. в настоящее время, среди ученых-филологов женщины составляют 70,8%, психологов – 81%, педагогов – 60,7%, также более половины всех ученых – медиков, биологов, философов, архитекторов, политологов – женщины. женщины-ученые – это ярко выраженное творческое начало, нестандартное мышление, тяга к познанию и необыкновенная наблюдательность, высочайшее трудолюбие, стремление к логической завершенности и умение образцово доводить дело до конца. таким образом, в современном научном мире женщины-ученые Узбекистана заняли достойную нишу, проявили способность к адаптации, избавились от устоявшихся стереотипов и работают с полной отдачей сил на благо нашего государства в деле осуществления экономических и демократических преобразований.

В Узбекистане женщины все чаще занимают лидирующие позиции во всех сферах деятельности. они вносят весомый вклад в развитие образования, культуры и науки. узбекские женщины-ученые проявили себя в области химии, биотехнологий, сельского хозяйства и многих других сферах.

их интеллектуальный труд высоко оценивается зарубежными научными центрами. в научно-образовательных учреждениях республики трудятся 660 женщин докторов наук, 6 академиков. в научных институтах при академии наук Узбекистана около 3 тысяч представительниц прекрасного пола

плодотворно ведут исследовательскую деятельность. в стране уделяется особое внимание воспитанию девочек и девушек. с ранних лет они имеют возможность развивать свои лидерские качества, организаторские способности. им оказывается всесторонняя поддержка, консультации помогают формировать мировоззрение, разбираться в политике, психологии, экономических законах. Если взять Узбекистан в отдельности, то в более ранние годы доля женщин-ученых от средней величины была на 0,5 % выше (41,2–40,7). А, в 2011 г. – на 1,4 % (40,9–39,5). Соответственно темп снижения за эти годы в Узбекистане был ниже (– 0,3), чем в других странах Центральной Азии. М. Бехбуди говорит, что для девушек образование важнее, чем для мальчиков и он призывал средства затрачиваемые на различные украшения и излишества тратить на образование девочек, готовить из них учителей, так необходимых для школ [3].

В настоящее время в Узбекистане работают 660 женщин-докторов наук и 4323 кандидата наук, есть восемь женщин академиков [4].

Сегодня женщины - ученые Узбекистана демонстрируют хорошие результаты в области физики, математики, биотехнологий. например, в 2020 году на конкурс прикладных и инновационных проектов «гранты женщин-ученых», проводимый министерством инноваций, женщины представили 111 научных проектов на 1,7 трлн сумов. по результатам предварительной технической экспертизы по 40 проектам выдано положительное заключение и профинансировано девять проектов более чем на десять миллиардов сумов.

Примечательно, что женщины активно участвуют и в международных исследовательских проектах, таких как TECHNO GIRL, TECHWOMEN. женщины руководят институтом химии и физики полимеров академии наук республики Узбекистан, институтом иммунологии и геномики человека академии наук республики Узбекистан, государственным музеем истории Узбекистана и фундаментальной библиотекой академии наук республики Узбекистан. это свидетельствует об особой роли женщин в академической науке и развитии нашей страны в целом.

Великих женщин-ученых, оставивших большое наследие в истории науки нашей страны. среди них Хадича Сулаймонова, Зарифа

Саидносирова, Галина Пугаченкова, Рано Убайдуллаева и многие другие. Elsevier, одно из крупнейших издательств в мире, и Стенфордский университет представили список из 100 000 ученых с наибольшим потенциалом в мире. в базе данных, которая была опубликована 19 октября 2021 года, представлено количество ученых, ссылки на статьи, стандартизированная информация по индексу хирша, в которой перечислены 2 % лучших ученых мира. научные результаты этих ученых рассматриваются с точки зрения общих и годовых данных. Дилфуза Эгамбердиева, женщина-ученый национального университета Узбекистана, входит в число 2 % лучших ученых мира и занимает 8692 место в базе данных, созданной Elsevier, в списке 100 000 ученых с самым высоким научным потенциалом 2020 года. Дилфуза Эгамбердиева, эксперт в области сельскохозяйственной биотехнологии, опубликовала около 200 научных статей за 20 лет научной деятельности, показатель индекса Хирша равен 37. Она в то же время является членом экспертного совета высокого уровня организации объединенных наций по продовольственной безопасности (HLPE) и в то же время является председателем сети ЮНЕСКО по науке и технологиям азиатско-тихоокеанского региона. Позиция и международный статус узбекских ученых в списке ученых с высоким научным потенциалом мира свидетельствует о том, что внимание нашей страны ориентировано на развитие науки, а также реализации деятельности национального университета Узбекистана в области международного сотрудничества и научной политики.

Все успехи в области науки и образования женщин в Узбекистане были результатами отношения России к Узбекистану, заложенные еще в 20 годы.

Список литературы:

- 1.Энциклопедия Ташкент, -Т.: 1984г. с.47
2. Статистический ежегодник туркестанской Республики, -1917 -1923 гг.,т 1. с 96. [
3. Алимova Д. А. Решение женского вопроса в Узбекистане (1917 – 1941гг.). т.,1987. с.54

Махмутходжаева Луиза Сайфуллоевна,

кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой «Международная экономика и бизнес»
филиала ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова в Ташкенте, Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ ЖЕНЩИН-УЧЕНЫХ УЗБЕКИСТАНА В СТАНОВЛЕНИИ УЗБЕКИСТАНСКОЙ НАУКИ⁷²

Аннотация: Территория современного Узбекистана издревле являлась одним из крупнейших центров науки и культуры Среднего Востока. В современном Узбекистане созданы необходимые условия для

⁷² Работа выполнена при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

демонстрации женщинами своих знаний и возможностей, для их плодотворной работы в разных сферах.

Ключевые слова: Женщины-ученые, Узбекистан, наука, знания, общество, гендер, вклад.

Талантливым соотечественницам оказывается всемерная поддержка, ведь образованная женщина – мощный ресурс любого общества. Уровень духовности и культуры любого общества зависит прежде всего от интеллектуального и духовного развития женщины. В последние годы благодаря заботе руководства страны в Узбекистане социальная поддержка женщин стала одним из важнейших направлений государственной политики. Гендерная ситуация в республике изменилась благодаря усилиям главы государства, который в своих выступлениях отмечает, что уважение к женщине – это прежде всего уважение к институту семьи, залог процветания общества. В Узбекистане женщины все чаще занимают лидирующие позиции во многих сферах, вносят весомый вклад в развитие образования, науки, культуры, экономическое и социальное развитие страны. Узбекские женщины-ученые проявили себя в области экономики, химии, биотехнологий, сельского хозяйства и многих других сферах, их интеллектуальный труд высоко оценивается зарубежными научными центрами.

В современном научном мире узбекистанские женщины-ученые заняли достойную нишу, проявили способность к адаптации, избавились от устоявшихся стереотипов и работают с полной отдачей сил на благо нашего государства в деле осуществления экономических и демократических преобразований. Роль и статус женщин в обществе возрастает год от года, что отдельно отражено в государственной политике Республики Узбекистан. Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев отметил, насколько трудной и сложной является научная деятельность. В этой связи так важна деятельность женщин-ученых, которые, помимо забот о семье и воспитании детей, ведут научные исследования и достигают в этой сфере значительных практических результатов.

В последние годы благодаря заботе руководства страны в Республике Узбекистан социальная поддержка женщин стала одним из важнейших направлений государственной политики. Талантливым соотечественницам оказывается всемерная поддержка. Гендерная ситуация в республике изменилась благодаря усилиям главы государства, который в своих выступлениях отмечает, что уважение к женщине – это прежде всего уважение к институту семьи, залог процветания общества. В Узбекистане женщины все чаще занимают лидирующие позиции во многих сферах, вносят весомый вклад в развитие образования, науки, культуры, экономическое и социальное развитие страны. Роль и статус женщин в обществе возрастает год от года, что отдельно отражено в государственной политике Республики Узбекистан. Президент Узбекистана Ш.М. Мирзиёев

отметил, насколько трудной и сложной является научная деятельность. В современном научном мире узбекистанские женщины-ученые заняли достойную нишу, проявили способность к адаптации, избавились от устоявшихся стереотипов и работают с полной отдачей сил на благо нашего государства в деле осуществления экономических и демократических преобразований. Узбекские женщины-ученые проявили себя в области экономики, химии, биотехнологий, сельского хозяйства и многих других сферах, их интеллектуальный труд высоко оценивается зарубежными научными центрами. В этой связи так важно провести исследование, посвященное женщинам, которые внесли большой вклад в развитие науки Узбекистана.

Вся история человечества связана с его стремлением к науке. Отношение к науке, масштаб научных результатов – важные показатели при рассмотрении интеллектуального ландшафта каждого общества. Рассматривая мировой опыт мы видим, что по данным Института статистики ЮНЕСКО, в науке и технике, по-прежнему, доминируют мужчины. Во всем мире только одну четверть ученых составляют женщины, около 10 % университетских профессоров и менее 5 % членов академий наук – представительницы слабого пола. Доля женщин, возглавляющих научные учреждения, значительно варьируется между странами и составляет 6 % в Японии, 27 % в США, 29 % во Франции и 34 % в Испании. Известен факт, что за всю историю Нобелевской премии среди лауреатов было лишь 3 % женщин. Как видим, существует гендерная дискриминация, которая мешает женщинам полноценно реализовывать свой творческий, духовный и интеллектуальный потенциал.

Участие женщин в науке в странах Центральной Азии. Рассматривая участие женщин в науке в странах Центральной Азии можно заметить, что в отличии от других восточных государств (Афганистана, Ирана и Пакистана), преимущество состоит в том, что страны вышли из Советского Союза, когда в течение 70 лет женщины, независимо от нации, религии, этнических обычаев и традиций, получили фундаментальное образование и воспитание, наравне с мужчинами. Уже в то время, женщины, получили большие возможности в сфере научных исследований, эти исторические достижения являются базой для анализа центрально-азиатских государств как единого целого. Рассмотрим положение женщин в указанных государствах, с момента получения независимости в пяти центрально-азиатских государствах наблюдались различные тенденции развития. В первую очередь отметим общую тенденцию феминизации центральноазиатской науки. По публикационной активности среди стран Центральной Азии 1 место принадлежит Узбекистану (4, 416), второе – Казахстану (4, 068), третье Кыргызстану (850), далее Таджикистану (571), у Туркменистана – закрытая информация. Сравнивая среднее цитирование публикаций Республики Казахстан, стран Центральной Азии и некоторых стран СНГ между собой, а также со

среднемировым уровнем (Global Baseline)⁷³ мы видим, что 1 место принадлежит Узбекистану (4, 11), второе – Туркменистану (3, 75), третье Кыргызстану (3,6), далее Казахстану (3, 09), Таджикистану (2,98). Рассматривая долю женщин (в %) в Центральной Азии работающих в различных направлениях научно-исследовательской деятельности или имеющие ученое звание по направлениям наук (по данным ЮНЕСКО)⁷⁴ мы можем видеть, что в среднем за последние 10 лет доля женщин, занимающихся наукой или с учеными степенями, имеет небольшую, но всеобщую тенденцию в сторону снижения.

Общая тенденция феминизации центральноазиатской науки проявляется также в рамках подготовки научных кадров высшей квалификации. Например, в Казахстане в 2014–2015 учебном году женщины-студентки составляли 57,2% от общей численности казахстанских студентов, в 2014 году обучалось в магистратуре – 64% женщин. Если, в 1978 г. в Казахстане было более 200 научных учреждений, в которых работало более 30 тыс. научных работников, трудились 707 докторов и 10840 кандидатов наук, то за 10 лет число кандидатов и докторов наук увеличилось почти вдвое. Доля женщин среди них составляет почти 52% и 38,2% соответственно. Ученую степень доктора PhD имеют более полутора тысяч человек (1,7 тыс.), причем 53,5% из них – женщины. Несмотря на рост доли женщин кандидатов и докторов наук, мужчины продолжают доминировать среди научных кадров высшей квалификации. В Кыргызстане наблюдается тенденция к снижению охвата детей средним школьным образованием, особенно среди мальчиков (46,8%). Девочки чаще получают образование в рамках полной средней школы (53,2%). Если оценивать Туркменистан, то заявляется, что в системе образования республики, отсутствует дискриминация в отношении женщин во всех ее формах, и в полной мере обеспечиваются, равные права женщин наравне с мужчинами.

Рассматривая статьи с 2008 по 2012 год, которые индексировались в международной базе научных статей Web of Science, выясняется, что научные работы, авторами которых являются женщины, в среднем цитируются реже, чем мужские труды, а доля женщин в науке больше в тех странах, где, собственно, самой науки меньше. «Поскольку цитируемость играет главную роль в оценке исследователей, эта ситуация лишь усугубляет гендерное неравенство». Отдельно стоит отметить Туркмению, которая имеет лишь 52 статьи за пять лет, в которых удалось определить пол авторов» [6]. Во всем мире ученые насчитали всего девять стран, в которых среди авторов научных публикаций женщин больше, чем мужчин. И лишь у пяти таких стран (Македония, Шри-Ланка, Латвия,

⁷³ Данные InCites™ за период 2004–2014 гг.

⁷⁴ Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://data.uis.unesco.org/Index.aspx?queryid=77y9иуас9-09y1-4864-95a6-1св960в2ф42с.xls.xml>

Украина и Босния и Герцеговина) нашлось более 1000 статей, проиндексированных базой Web of Science.

Становление научной мысли Узбекистана. В Ташкенте начиная с 19в. стали появляться первые учебные заведения, готовящие образованных специалистов разного уровня, в том числе и женщин. В 1876 г. здесь были открыты первые прогимназии, которые в 1881 г. были преобразованы в гимназии. К 1896 г. в мужской гимназии обучалось 327 человек, в том числе местной национальности – 10 человек, в женской – 377 человек, местной национальности – 8 человек. В 1879 году открывается учительская семинария для подготовки учителей для русских и русско-узбекских школ [13]. В дооктябрьский период в Туркестанском крае существовала проблема получения среднего образования. Если на территории Узбекистана тогда проживало 4,5 млн. человек, функционировало всего 8 средних учебных заведений, при этом детей местной национальности в этих заведениях было крайне мало. В 1908/1909 уч.году в мужских гимназиях ученики местных национальностей составляли 1,7%, в женских – 0,8%, высших учебных заведений не было вообще. В Узбекистане высшая школа как таковая получила становление в 20-30-х годах XX в., родоначальником высшего образования в Средней Азии стал Государственный университет в Ташкенте созданный в 1918 г. Уже к 1923 г. государственный университет готовил специалистов на шести факультетах, где училось 2353 студента, функционировали так же Восточный институт, Казахский, Краевой узбекский, Тюрко-татарский, Туземно-еврейский и Женский краевой узбекские институты просвещения, где обучалось 755 студентов [10]. В том же году работало 6 кружков по теории и практике работы среди женщин. В Ташкенте к тому времени в различных учебных заведениях и на различных курсах обучалось 280 узбечек, 69 татарок, 32 киргизки, 20 евреек, 8 уйгурок и 1 туркменка [1]. В октябре 1923 г. состоялся первый выпуск в Ташкентском женском институте просвещения. В числе выпуска были первые 7 педагогов-узбечек: Х. Таджиева, Х. Зиямухамедова, М. Ияйбуистова, Т. Назияева, Н. Умедова, Р. Ходжаева, М. Сабиркариева. В 1930 г. Ташкентский государственный университет окончила первая узбечка – химик З.Н. Саиднасырова. Вскоре она написала учебник по химии для средних школ с узбекским языком обучения и узбекский терминологический словарь по химии. В это время в университете учатся уже десятки женщин-узбечек, ставших впоследствии крупными учеными: М. Арифханова, М. Султанова, А. Абдурасулова, Х. Миркамалова. Конечно, больше всего женщин обучалось, и впоследствии трудилось в области гуманитарных наук, просвещения и медицины, но к 1933 г. в технических вузах и профильных средних специальных учебных заведениях обучалось 2618 человек, из них женщин – 601, в том числе 64 узбечки [3]. Данный процесс проходил с большими трудностями. Женщинам нередко приходилось буквально бороться за свое будущее,

многие мужчины не желали видеть своих дочерей и жен в роли ученого, руководителя и даже просто образованного специалиста. Особенно трудно было в предвоенные годы, к этому времени в результате репрессий была уничтожена интеллигенция Узбекистана, ведущая свое начало от просветителей-джадидов. В качестве руководителей на смену им пришли, как правило, не очень грамотные выходцы из сел, идея равноправия женщин им была чужда. Женщинам-ученым, например, приходилось совмещать научную работу и заботу о семье, выполняя сразу две функции – традиционной хранительницы очага и научного работника, что было непросто в условиях существования традиционного уклада жизни. Но, не смотря на трудности, в эти сложные годы наука развивалась, особенно медицина, где традиционно трудилось большое количество женщин. Уже в 1927 г. в Ташкенте состоялся первый республиканский съезд врачей. В нем приняли участие 800 делегатов, и среди них была единственная в то время врач-узбечка З. Умидова, которая впоследствии стала кандидатом и доктором медицинских наук, профессором, одним из лучших врачей республики. Первой женщиной-профессором в Узбекистане в 1933 г. тоже стала врач, ташкентский гинеколог А.А. Шорохова. Постепенно стали складываться научные школы, а также расти местные научные кадры. 25 декабря 1930 г. в Ташкенте открылся первый республиканский съезд научных работников Узбекистана. В марте 1937 г. состоялась первая конференция женщин-ученых Узбекистана. На ней было заслушано 60 докладов, которые явились результатом научных исследований женщин-ученых. Работа той конференции широко освещалась в печати, и в одной из газетных статей отмечалось, что к тому времени в Узбекистане насчитывалось 400 женщин-ученых, 15 из них подготовили докторские диссертации и 107 – кандидатские диссертации [2]. В газете «Правда Востока» за 1938-1942 гг. прошла серия статей о первой узбечке, ставшей кандидатом наук в биологии М. Арифхановой, инженере-геологе З. Ходжаахмедовой, архитекторе – Х. Хадиевой. Многие женщины-ученые совершили настоящий прорыв в своей области знаний. Например, Х.С. Сулайманова, которая в 1945 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата, а в 1950 г. – доктора юридических наук. В 1954 г. она была назначена директором Ташкентского юридического института, в 1956г. – министром юстиции. В 1964 г. избирается председателем Верховного Суда Узбекской ССР, где работает до конца жизни. Являясь одаренным ученым и обладая глубокими знаниями Х.С. Сулайманова, внесла большой вклад в развитие правовой науки и создала свою школу уголовного права и судоустройства Узбекистана. Ее перу принадлежит свыше 80 научных трудов. В 1958 г. в Ташкенте был открыт Научно-исследовательский институт судебной экспертизы, который был единственным в своем роде во всей Средней Азии, а в 1965 г. ему было присвоено имя академика Академии наук Узбекистана Х.С. Сулаймановой. Научная школа академика С.А. Азимжоновой также занимает особое место

в узбекистанской востоковедческой науке. В 1942 г. С. Азимжонова окончила государственный педагогический институт и поступила в аспирантуру Среднеазиатского Государственного университета. Под руководством крупного ученого из Москвы А.Ю. Якубовского защитила кандидатскую диссертацию, в 1968 г. защитила докторскую диссертацию. За свою многолетнюю научную деятельность С.А. Азимжонова была отмечена многими государственными наградами. Большой вклад в развитие археологии Узбекистана внесла академик АН Узбекистана Г.А. Пугаченкова чьи труды известны далеко за пределами нашей страны. В 1930 г Г.А. Пугаченкова окончила архитектурное отделение Среднеазиатского индустриального института, затем занималась научной деятельностью. Ее основные труды посвящены изучению историко-архитектурных памятников Центральной Азии, произведений изобразительного искусства древности и средних веков, произведений миниатюрной живописи. По оценкам ЮНЕСКО, одно из первых мест по количеству научных работ среди всех женщин-ученых мира занимает именно Г.А. Пугаченкова. Неоценим вклад в развитие исторической науки академика АН Узбекистан, профессора Р.Х. Аминовой, которая работала в Институте истории. Она была первой женщиной-узбечкой в 38 лет, защитившей докторскую диссертацию (1963 г.) Среди женщин-узбечек диссертацию на соискание ученой степени доктора филологических наук первой защитила М.А. Аскарлова в 1963г. Отраднo, что первым узбекским ученым, награжденным французским орденом «Академик Пальмо», стала доктор филологических наук Ф.К. Сулайманова, этой награды она удостоилась за заслуги в деле пропаганды французской культуры в 1995 г. [9].

Многие женщины совершили настоящий прорыв в своей области знаний. Также необходимо отметить таких великих женщин-ученых, оставивших большое научное наследие в истории науки нашей страны как Зарифа Саидносирова, Рано Убайдуллаева, Суюма Ганиева и многие другие [7].

Положение женщин в современном Узбекистане. В современном Узбекистане женщины все чаще занимают лидирующие позиции во всех сферах деятельности. Они вносят весомый вклад в развитие образования, культуры и науки. Узбекские женщины-ученые проявили себя в области химии, биотехнологий, сельского хозяйства и многих других сферах. Их интеллектуальный труд высоко оценивается зарубежными научными центрами⁷⁵.

В настоящее время, среди ученых-филологов женщины составляют 70,8%, психологов – 81%, педагогов – 60,7%, также более половины всех ученых–медиков, биологов, философов, архитекторов, политологов – женщины. Женщины-ученые – это ярко выраженное творческое начало,

⁷⁵ Электронный ресурс. Режим доступа: URL: <http://uzbekistan.lv/zhenshhiny-v-nauke>.

нестандартное мышление, тяга к познанию и необыкновенная наблюдательность, высочайшее трудолюбие, стремление к логической завершенности и умение образцово доводить дело до конца. Таким образом, в современном научном мире женщины-ученые Узбекистана заняли достойную нишу, проявили способность к адаптации, избавились от устоявшихся стереотипов и работают с полной отдачей сил на благо нашего государства в деле осуществления экономических и демократических преобразований. В стране уделяется особое внимание воспитанию девочек и девушек, с ранних лет они имеют возможность развивать свои лидерские качества, организаторские способности, им оказывается всесторонняя поддержка, консультации помогают формировать мировоззрение, разбираться в политике, психологии, экономических законах. Еще М. Бехбуди писал, что для девушек образование важнее, чем для мальчиков и он призывал средства затрачиваемые на различные украшения и излишества тратить на образование девочек, готовить из них учителей, так необходимых для школ [4].

В современном Узбекистане большое значение уделяется роли женщин в строительстве государства и общества. Так Президент Узбекистана отмечал, что сегодня роль и влияние женщин возрастают во всех сферах и отраслях, в настоящее время их доля в системе управления составляет 33 %, около 1500 наших современниц занимают руководящие должности разных уровней. В целях дальнейшего повышения потенциала женщин и усиления их участия в управлении государством сформирован резерв кадров, в который включены более шести тысяч соотечественниц, обладающих современными знаниями, талантом, лидерскими качествами. В системе Академии наук Республики Узбекистан работают 4760 сотрудников, из которых 1905 женщины. Из общего числа 2146 исследователей 695 – женщины, 90 докторов, 250 кандидатов наук, в том числе 5 академиков. 45% профессоров и преподавателей в системе высшего образования Узбекистана сегодня - женщины, а увеличение квот и льгот в сфере образования для современниц – один из важных вопросов. Так, из числа женщин, работающих в системе высшего образования, 476 докторов наук, 3080 кандидатов наук, 624 докторов философии (PhD), 51 женщина декан факультета, 37 проректоров и два ректора вуза. Глава государства широко поддерживает вовлечение женщин в научную деятельность, а также их знания, инновационные идеи и изобретения в области ИКТ.

Участие женщин в научных исследованиях в разных странах мира отличается. Например, по данным исследований ЮНЕСКО, в мире доля женщин, занимающихся наукой, составляет приблизительно 30 %. Отрадно, что в Узбекистане доля женщин в науке составляет почти 39 %. Следует отметить значительный вклад в эти показатели ученых, работающих в Академии наук Узбекистана. Увеличивается число женщин,

работающих над исследованиями в точных и естественных науках. Сегодня наши ученые успешно демонстрируют потенциал в физике, математике, биотехнологиях, что является результатом эффективной политики, проводимой правительством страны. Министерство инновационного развития с 2020 года объявило конкурс «Гранты для женщин-ученых» с целью создания научных продуктов и инновационных технологий, направленных на решение проблем в экономике и социальной сфере. Примечательно, что женщины активно участвуют и в международных исследовательских проектах, таких как *Techno Girl*, *TechWomen*.

История борьбы за права женщин уходит в глубокое прошлое, где царили патриархальные законы. И сегодня патриархальная система во многом отражается на жизни женщин, но гендерное равенство становится важной темой для обсуждения. К тому времени, когда в Европе суфражистки уже боролись за свои права, на Востоке женщины были хранительницами домашнего очага и в основном занимались воспитанием детей и семейными хлопотами. Переломный момент наступил в 1927 году, когда женщины сбросили и сожгли паранджу как символ несвободы и тотальной зависимости от мужчин. Это кровавый период истории, связанный с неприятием свободы женщин патриархальным миром. В новом веке представительницы прекрасного пола все активнее стали участвовать в общественно-политической жизни страны. Особенно эта тенденция усилилась с приходом современных технологий. Сегодня на законодательном уровне прописаны особые меры защиты прав женщин от дискриминации и бытового насилия. Современные узбекские женщины не только заботливые мамы и жены, но также активные участницы общественной жизни и представители власти, в этой связи хотелось бы рассказать о несколько великих женщин Узбекистана, которые сыграли важную роль в формировании женских прав.

В первую очередь это Тамара Ханум - танцовщица, певица, балетмейстер, ее называли «восточная Айседора Дункан» (1906-1991). Тамара Ханум - реформатор исполнительского стиля узбекского женского танца, изучала песенный и танцевальный фольклор народов мира, создала жанр песенно-танцевальной миниатюры. В ее программах «Песни и танцы народов СССР» и «Песни и танцы народов мира» более 500 песен на 86 языках, хореографические композиции, танцы многих народов мира.

Хотелось бы отметить узбекскую поэтессу - Зульфию (1915-1996). Зульфия родилась в семье людей высокой культуры, окончила среднюю школу и женское педагогическое училище, работала в редакции республиканских газет и журналов, увлеклась поэзией, писала стихи. Ее первые стихи появились в журнале «Янги йул», в газетах «Кизил Узбекистон», «Ёш ленинчи». Важное место в творчестве Зульфии отводилось судьбе узбекской женщины, поднималась ее активная роль в жизни своей страны. Зульфия не скрывает, что в далеком прошлом

женщину видели лишь как рабыню, послушную мужчине, который был одновременно хозяином и правителем дома. В 2004 году в Узбекистане была учреждена Государственная премия имени Зульфии, которая присуждается за успехи в области литературы, искусства, науки, культуры и образования одаренным девушкам в возрасте от 14 до 22 лет ежегодно в канун Международного женского дня 8 марта.

Отдельно необходимо отметить узбекско-советского государственного и общественного деятеля Ядгар Насриддинову (1920-2006). Она окончила Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта. В дальнейшем стала Председателем Президиума Верховного Совета Узбекской ССР (сменив на этом посту Ш. Р. Рашидова). Имеет награды - четыре ордена Ленина, Орден Октябрьской Революции, Два ордена Трудового Красного Знамени, Орден «Знак Почета».

Советская и узбекская балерина, танцовщица, балетмейстер, хореограф, педагог - Галия Измайлова (1923-2010). Свою карьеру она начала в 1941 году солисткой балета Узбекского государственного академического Большого театра имени Алишера Навои и более полувека плодотворно работала хореографом и главным балетмейстером этого театра, внося ценный вклад в развитие театра. Измайлова создала своеобразную творческую школу, исполняемые ею известные хореографические произведения народов Востока и Запада снискали большую популярность и известность не только в нашей стране, но и во многих странах мира. В качестве балетмейстера поставила танцы для опер «Дилором» М. А. Ашрафи (1958), Князь Игорь А. П. Бородина, «Пиковая дама» и «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Самсон и Далила» К. Сен-Санса, «Фауст» Ш. Гуно, «Омар Хайям» М. Бафоева, «Лейли и Меджнун» Р. М. Глиэра и Т. С. Садыкова, «Зебуннисо» С. Джалиля и других спектаклей, десятки танцевальных миниатюр и народных танцев, в том числе - национальные танцы «Муножот», «Тановар», «Дилхирож».

Узбекский дирижер, скрипач, педагог - Дильбар Абдурахманова - первая женщина-дирижер в Узбекистане (1936-2018). Дильбар Абдурахманова родилась в творческой семье, окончила сразу две школы и в будущем внесла большой вклад в развитие музыки и искусства Узбекистана. За свою творческую жизнь дирижер Дильбар Абдурахманова поставила 64 оперных и балетных спектакля. Ее труд был неоднократно отмечен правительственными наградами, среди которых 3 медали и 3 ордена. Греческая философская академия присудила ей звание «Гражданин земли XXI века» в 2016 году.

С приходом нового правительства в 2016 году Узбекистан регулярно пытается улучшить ситуацию с правами женщин. У власти и сегодня стоят выдающиеся женщины, такие как Танзиля Нарбаева - председатель Сената Олий Мажлиса Узбекистана. В 1975-1995 годах занимала разные должности в образовательных учреждениях, организациях, Народно-демократической партии Узбекистана, а в 1995-2010 годах - в Кабинете

Министров Узбекистана. В 2010-2016 годах Т. Нарбаева была председателем Федерации профсоюзов, в 2016-2019 годах возглавляла Комитет женщин. В 2019 году на двадцатом пленарном заседании Сената Олий Мажлиса Танзиля Нарбаева была избрана Председателем Сената, победитель конкурса УзА «Выбор года-2019» в номинации «Самый активный государственный деятель - Человек года в Узбекистане».

Заместитель премьер-министра Республики Узбекистан - Зулайхо Бахриддиновна Махкамова родилась в Янгикурганском районе Наманганской области. Окончила Наманганский государственный педагогический институт и Академию государственного и общественного строительства. По специальности - педагог. С 4 марта 2020 года она работала хокимом Туракурганского района Наманганской области. Ранее занимала должность первого заместителя Комитета женщин Узбекистана.

Хилола Уктамовна Умарова - министр дошкольного и школьного образования с 30 декабря 2020 г. Окончила Университет мировой экономики и дипломатии, специализация - внешнеэкономическая деятельность. Исследователь Академии государственного управления при Президенте Республики Узбекистан. На должность директора Агентства по развитию президентских, творческих и специализированных школ при Кабинете Министров РУ назначена Х. Умарова назначена 9 октября 2020 года. До назначения на данную должность в 2020 г. она работала директором Специализированной школы информационно-коммуникационных технологий имени Мухаммада аль-Хорезми.

Юрист, общественный и политический деятель Светлана Баймирзаевна Артыкова, сегодня - заместитель генерального прокурора Республики Узбекистан. Выпускница Ташкентского государственного юридического университета. Многие годы работала в органах прокуратуры. Сенатор (2010, 2015), в 2010-2014 годах возглавляла комитет Сената по законодательству и судебно-правовым вопросам. С 7 ноября 2019 года назначена заместителем генерального прокурора Республики Узбекистан.

Агриппина Шин - зам.министра дошкольного и школьного образования Республики Узбекистан. До этого была Министром дошкольного образования РУз, под ее руководством в 2019 году в Ташкенте были реорганизованы 49 СДОО, в которых от 70 до 94% мест были заняты здоровыми детьми. В результате были созданы 18 многопрофильных специализированных ДОО, которые оказывают полный спектр реабилитационных процедур и в которых усилена коррекционная работа.

Как видим роль и статус женщин в обществе возрастает год от года, что отдельно отражено в государственной политике. В стране проводится планомерная политика направленная на повышение значения женщин - в марте 2022 года принят указ Президента «О мерах по дальнейшему ускорению работы по системной поддержке семьи и женщин» [12],

предусматривающий повышение экономической, социальной и политической активности женщин, охрану их здоровья, обучение профессиям и обеспечение занятости, широкое привлечение к предпринимательству, социальную поддержку нуждающихся женщин и обеспечение гендерного равенства, принята Национальная программа по повышению активности женщин во всех сферах экономической, политической и социальной жизни страны на 2022 - 2026 годы [8], в которой предусмотрены реализация важнейших проектов направленных на женщин-ученых. А также отдельная цель 69 “Поддержка женщин и дальнейшее повышение их активности в жизни общества”, указана в Стратегии развития Республики Узбекистан на 2022 – 2026 годы [11].

В стране предусмотрена реализация проектов «Женщина-ученый» и «Бизнес-леди», образование «Общества женщин-ученых», создание телепередачи «Аёл муваффакияти», оказание помощи в улучшении жилищных условий. В целях дальнейшего повышения такого большого потенциала, усиления участия женщин в управлении делами государства и общества сформирован резерв кадров, в который включены более 6 тысяч наших соотечественниц.

Анализируя феминизацию науки, следует сказать, что данный процесс продолжается до сих пор. Однако, несмотря на общую феминизированность науки, женщины редко достигают вершин академического статуса. Для того чтобы женщины-ученые заняли достойное место в науке, необходимо кардинальное социокультурное изменение в современном мире [5]. Уровень духовности и культуры любого общества зависит прежде всего от интеллектуального и духовного развития женщины. Как показывает история, в становлении великих личностей важную роль сыграли заботливые матери, мудрые жены. Женщины-ученые – это ярко выраженное творческое начало, нестандартное мышление, тяга к познанию и необыкновенная наблюдательность, высочайшее трудолюбие, стремление к логической завершенности и умение образцово доводить дело до конца. Таким образом, в современном научном мире женщины-ученые Узбекистана заняли достойную нишу, проявили способность к адаптации, избавились от устоявшихся стереотипов и работают с полной отдачей сил на благо нашего государства в деле осуществления экономических и демократических преобразований. Сегодня в республике созданы необходимые условия для демонстрации женщинами своих знаний и возможностей, для их плодотворной работы в сфере. Талантливым соотечественницам оказывается всемерная поддержка, ведь человек, занимающийся наукой, приносит весомый вклад в развитие не только той области, которой посвящает жизнь, но и экономики государства в целом.

Список источников и литературы:

1. Алламурадов Д. О деятельности Советов Туркестана в области культурного строительства в восстановительный период (1921 – 1924) // ОНУ, 1962, №9. С.34
2. Алимова Д. А. Решение женского вопроса в Узбекистане (1917 – 1941гг.). Т., 1987. С.54
3. Бабаходжаева Х.А. Участие женщин в культурной революции в кн. Худжум – значит наступление. Т., 1987. С.29
4. Бехбуди М. // Садои Туркистон. 1914. №11.
5. Кодар З.М. Женское участие в науке в Центральной Азии., <http://www.elib.bsu.by> // ("Women's participation in science in Central Asia" Z.M Kodar <http://www.elib.bsu.by>)
6. Котляр П. Сомневаюсь, что мир науки останется таким же голубым» // Газета.ru. 2014. 14 января
7. Махмутходжаева Л.С. Роль женщин в науке Узбекистана. В книге: Гендерные ресурсы современного мира - 2021. Гендерный калейдоскоп - 2021. Ростов-на-Дону, 2021. С. 79-84.
8. Национальная программа по повышению активности женщин во всех сферах экономической, политической и социальной жизни страны на 2022 - 2026 годы. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5899500?ONDATE=07.03.2022%2000>
9. Роль женщин в научной жизни Узбекистана. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/rol-zhenshchin-v-nauchnoy-zhizni-uzbekistana/>
10. Статистический ежегодник Туркеспублики, -1917-1923 гг., т 1. С. 96
11. Стратегия развития Республики Узбекистан на 2022 – 2026 годы. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5841077>
12. Указ Президента Республики Узбекистан от 07.03.2022 г. № УП-87 «О мерах по дальнейшему ускорению работы по системной поддержке семьи и женщин». Электронный ресурс. Режим доступа: <https://lex.uz/uz/docs/5899500>
13. Энциклопедия. Ташкент, - Т.: 1984 г. С.47.

Luiza Makhmutkhodjaeva

PhD in History Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of International Economics and Business,
Tashkent branch of Plekhanov Russian Economic University, Tashkent,
Uzbekistan

THE ROLE OF WOMEN SCIENTISTS OF UZBEKISTAN IN THE DEVELOPMENT OF UZBEKISTAN SCIENCE

The territory of modern Uzbekistan is one of the largest centers of science and culture in the Middle East. In modern Uzbekistan have been created the necessary conditions for womens to demonstrate their knowledge and capabilities, for their fruitful work in various fields.

Key words: Women scientists, Uzbekistan, science, knowledge, society, gender, contribution.

Очилова Хилола Фармоновна,

кандидат экономических наук, доцент Ташкентского филиала РЭУ им.
Г.В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан

Садуллаев Алишер Акмалович

магистр 2 курса гр. МТХТ-21, ТГЭУ, Ташкент, Узбекистан

ЖЕНЩИНЫ УЧЁНЫЕ В ИЗУЧЕНИИ STEM ДИСЦИПЛИН

Аннотация: Дефицит квалифицированных кадров является одним из ключевых факторов, сдерживающих инновационную деятельность, мешающих росту производительности труда, экономическому развитию. В частности, недостаточное предложение подготовленных специалистов по STEM дисциплинам, таким как наука, технология, инженерное дело и математика, может ослабить инновационный потенциал общества. Как нам известно, гендерный разрыв, связанный с дисциплинами STEM сохраняется на протяжении многих лет во всём мире. В Республике Узбекистан сегодня придаётся большое внимание данному вопросу, о чём свидетельствует повышение участия женщин в высшем образовании и в общественном управлении. Неиспользованный потенциал подготовленных и дипломированных женщин представляет собой упущенные возможности не только для самих женщин, но и для общества в целом. Несмотря на растущее признание важности этого вопроса в республике, мы сталкиваемся с проблемой нехватки информации, которая препятствует исследователям более углубленно изучать этот феномен и разработать эффективные меры реагирования для ответственных лиц. Данная научная статья призвана содействовать научным дискуссиям в Узбекистане путем рассмотрения основных факторов, необходимых для объяснения гендерного неравенства при подборе и удержании кадров, и содействию развития STEM дисциплин. Кроме того, предложены рекомендации, направленные на достижение гендерного баланса в данном направлении.

Ключевые слова: наука и техника, выбор профессии, дискриминация по половому признаку, научное продвижение.

Пробелы в профессиональной подготовке являются одним из ключевых сдерживающих факторов для инноваций, препятствующих росту производительности труда и экономическому развитию. В частности, нехватка квалифицированных специалистов по дисциплинам, связанным с наукой, технологией, инженерным делом и математикой (STEM) может ослабить инновационный потенциал общества. Эмпирические исследования показывают, что страны с более высокой долей выпускников инженерных вузов, как правило, растут быстрее, чем страны с более высокой долей выпускников в других дисциплинах (Мерфи, Шлейфер и Вишни, 1991). Мы считаем, что будущие технические

изменения и использование инноваций будут связаны со способностями и особенностями дисциплин STEM.

На протяжении многих лет на всех уровнях дисциплин, связанных со STEM, сохраняется значительный гендерный разрыв во всем мире. Несмотря на то, что женщины добились значительных успехов в своем участии в сфере высшего образования, они по-прежнему менее представлены в этих областях. Эта проблема более остро стоит на высшем уровне академической и профессиональной иерархии и в Республике Узбекистан. Хотя 60 процентов выпускников высших учебных заведений и 65 процентов исследователей в Узбекистане составляют женщины (ЮНЕСКО, 2007). Лишь 11 процентов женщин республики, получивших высшее образование, обучаются в системе STEM. Также необходимо отметить, что участие женщин Узбекистана в высших аппаратах управления государственных органов достаточно активизировалось за последние четыре года. Гендерное равенство в науке, технологии и инновациях - это не просто вопрос справедливости. Как считает Европейская комиссия (2008), более справедливый гендерный баланс способствует найму наиболее талантливых специалистов, независимо от пола. Наличие ученых и инженеров с разнообразными происхождениями, интересами и культурой обеспечивают лучшие научные и технологические показатели, а также наилучшее использование этих результатов (Lane, 1999). Мы считаем, что, если будет гендерное равенство можно добиться развития науки и технологического совершенства, а также улучшения возможностей для женщин. Неиспользованный потенциал подготовленных и дипломированных женщин, которые могут быть не только заинтересованы в области STEM, но предпочитают не получать ученую степень в этих областях, или те, кто решили сменить профессию из-за препятствий, реальных или мнимых, представляет собой основную упущенную возможность не только для самих женщин, но для общества. Препятствия на пути карьерного роста женщин лишают общество с ограниченными людскими ресурсами, и наносит ущерб конкурентоспособности и развитию государства. На наш взгляд, необходимы дополнительные исследования для определения коренных причин гендерного неравенства в этих областях и на основе полученных результатов - разработать соответствующие ответные меры.

Целью данной статьи является внести вклад в научные дебаты Республики Узбекистан по вопросам гендерного равенства в области STEM. Кроме того, в статье рассматриваются основные гипотезы и факторы, выдвинутые в литературе для того чтобы объяснить неравенство при найме на работу, удержании и продвижении сотрудников по карьерной лестнице. И в заключении сделаны выводы относительно исследуемого вопроса и даны рекомендации.

Хотя первое взаимодействие с наукой и математикой происходит на начальном этапе образования, высшее образование - это решающий шаг,

на котором студенты выбирают свою будущую карьеру. Тем не менее, решение продолжать заниматься наукой и техникой на более высоком уровне образования, и выбрать это в качестве карьеры, в значительной степени зависит от опыта, накопленного на более ранних ступенях школьного образования. Поэтому необходимо уделять большое внимание обучению STEM дисциплинам во всех школах республики, чтобы пробудить заинтересованность к этим наукам. Открытые в 2019 году Президентские школы в Ташкенте, Намангане, Хиве и Нукусе, направлены на углубленное изучение STEAM дисциплин по программе Cambridge. В 2021 году запланировано открытие Президентских школ других регионах республики. Как мы видим, в Узбекистане на уровне школьного образования уделяют внимание научным дисциплинам, которое даст свои плоды в ближайшем будущем. Кроме того, важен плавный переход от средней школы к высшему образованию, на которой наибольшая доля учащихся может покинуть научно-техническое направление, а доля уходящих женщин превосходит мужчин в наибольшей степени. Как представляется женщины, менее склонны, чем мужчины, выбирать дисциплину STEM при получении высшего образования.

Однако представленность женщин в дисциплинах, связанных с STEM, остается низкой из-за некоторых факторов, негативно влияющих на доступ к информации, отбор кадров на местах, удержание персонала и др. Мы считаем, что на это оказывают влияние предпочтения, мотивы, ценности, стереотипы и культурные нормы общества.

На наш взгляд, главными факторами, определяющими недостаточное участие женщин в науке, является сложность выбора профессии будущего. Девушки не выбирают STEM направления несмотря на то, что получают более высокие оценки по математике и естественным наукам, чем мужчины на протяжении всего обучения. Девушки менее склонны, чем мальчики, к позитивному отношению к математике и к тому, чтобы рассматривать математику как предмет, который будет полезен для них. Решения учеников о будущей карьере зависит от их ожиданий относительно социальной роли профессии. Женщины чаще задумываются о будущих семейных обязанностях при выборе профессии и планировании направления образования.

По результатам опроса 600 своих студентов, которым были заданы вопросы о причинах, по которым они выбирают специальность, указывает, что женщины предпочитают карьеру, не противоречащую семейным обязанностям и полезные в воспитании детей, таких как образование, психология или медицина. Поэтому, как представляется, женщины не считают, что науки STEM ориентированы на семью. Кроме того, нам представляется, что трудно совмещать семью и работу в некоторых областях (например, в тех, которые требуют много лабораторных часов), чем в других (например, в социальных науках).

Мы считаем, что женщин привлекают направления науки, которые в большей степени связаны с людьми, чем с цифрами. Аналогичным образом, можно предполагать, что молодые мужчины делают свой выбор, главным образом, исходя из перспектив карьерного роста, в то время как женщины мотивированы социальными обязательствами. Людям, которые оценивают социальные навыки и ключевые компетенции как важные для работы в современной экономике, может помешать продолжение инженерных исследований, особенно для женщин.

Стереотипы, социальные нормы и культурная практика также ведут к усилению дискриминации в отношении женщин в определенных областях исследований. Мы считаем, что стереотипы имеют идеологические и социальные барьеры, не позволяющие женщинам существенно влиять на их профессию. Кроме того, стереотипы сдерживают женщин от карьеры в области STEM, потому что эти направления больше связаны с мужскими, чем с женскими характеристиками. Мы считаем, что мужчины склонны преувеличивать свои математические компетенции по сравнению с женщинами, мужчины также с большей вероятностью будут заниматься своей карьерой в науке, математике и инженерии.

На наш взгляд, молодые люди делают карьеру, основываясь на опыте взрослых работников. Когда женщины будут успешными в своей области, следующее поколение с большей вероятностью будет подражать их успеху и выбирать их направления.

Гендерный разрыв в области STEM в отношении участия в трудовых ресурсах в большинстве случаев шире, чем гендерный разрыв в сфере образовательной траектории. Потому что мы - женщины сталкиваемся с более значительными препятствиями на пути карьерного роста, становясь учеными или инженерами, чем мужчины с аналогичным уровнем образования. Действительно, устранение гендерных различий в достижениях образования лишь незначительно сократит гендерный разрыв в участии в STEM профессиях.

Карьерный рост женщин в этих областях характеризуется тем, что женщины сконцентрированы на нижних ступенях иерархии, но не задействованы в процессе принятия решений или на лидерских позициях. Мы считаем, что это связано с высокой долей женщин, работающих там, где доминируют мужчины. Вследствие чего возникают трудности, с которыми женщины сталкиваются при попытке подняться на высшие позиции из-за медленного карьерного роста.

После окончания учёбы женщинам приходится преодолевать несколько барьеров для того, чтобы поступить и продвинуться по карьерной лестнице. К ним относятся необъективные процедуры найма на работу: ограничительные правила, предвзятая практика продвижения по службе, отсутствие доступа к сетям, стереотипы, трудовая активность, вопросы баланса и практики.

В ходе выдвижения кандидата на должность руководителя, женщины могут быть понести дисциплинарные взыскания по признаку пола, процедуре приема на работу, а также ограничительные положения и нормы. Одним из способов, привлечения профессионалов к определенной должности является проведение собеседования, оценивания и рекомендательные письма, которые оказывают влияние на трудоустройство женщин. Наши исследования в процессе найма на работу в высокотехнологичную организацию показывают, что гендерная разница может негативно сказаться на первоначально предложенной заработной плате.

По данным ИРО, доля женщин-изобретателей удвоилась за последние 20 лет: с 6,8% в 1998 г. до 12,7% в 2017-м - это последний год, за который имеются подробные данные. За тот же период пропорция заявок, где среди авторов указана хотя бы одна женщина, выросла с 12% до 21%.

Таким образом, мы считаем, что необходимо разрушить стереотипы, сложившиеся по поводу образования и дальнейшей карьеры, которые выбирают женщины, и воодушевлять их на то, чтобы они шли в точные науки - как с помощью специальных наставнических программ, так и пропаганды позитивных примеров среди женщин-ученых.

Hilola Farmonovna Ochilova,

PhD in Economic Sciences, Associate Professor of the Tashkent Branch of
Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent, Uzbekistan

Sadullaev Alisher Akmalovich

2nd year Master's degree in MTXT-21, TSEU, Tashkent, Uzbekistan

WOMEN SCIENTISTS IN THE STUDY OF STEM DISCIPLINES

The shortage of qualified personnel is one of the key factors constraining innovative activity, hindering labor productivity growth and economic development. In particular, the insufficient supply of trained specialists in STEM disciplines such as science, technology, engineering and mathematics can weaken the innovative potential of society. As we know, the gender gap associated with STEM disciplines has persisted for many years around the world. Great attention is being paid to this issue in the Republic of Uzbekistan today, as evidenced by the increased participation of women in higher education and in public administration. The untapped potential of trained and graduated women represents missed opportunities not only for women themselves, but also for society as a whole. Despite the growing recognition of the importance of this issue in the republic, we are faced with the problem of lack of information, which prevents researchers from studying this phenomenon in more depth and developing effective response measures for those responsible. This scientific article is intended to promote scientific discussions in Uzbekistan by examining the main factors necessary to explain gender inequality in recruitment and retention, and to promote the development of STEM disciplines. In addition, recommendations aimed at achieving gender balance in this area are proposed.

Keywords: science and technology, career choice, gender discrimination, scientific advancement.

Захарова Ангелина Витальевна,
бакалавр государственного
и муниципального управления,
Поволжский институт управления
им. П.А. Столыпина (филиал РАНХиГС), Саратов, Россия
Стаурская Наталья Валерьевна

кандидат филологических наук, ответственный редактор научного
журнала «Вестник Сибирского института бизнеса и информационных
технологий», доцент Сибирского института бизнеса и информационных
технологий, Омск, Россия

ЖЕНЩИНА-УЧЕНЫЙ КАК КУЛЬТУРНЫЙ СТЕРЕОТИП-ОБРАЗ

Аннотация: Статья посвящена изучению семантических особенностей лексики, относящейся к описанию женщин-ученых. Изучение проводилось на материале публицистических текстов на русском языке, посвященных историям женского лидерства в научной сфере. Выявленные особенности свидетельствуют о глубоко стереотипизированном характере данной сферы, что позволяет сделать вывод о существующих в обществе стереотипах о женщинах-ученых, а также социальной оценке данного образа. Сомнения в интеллектуальных возможностях женщин кроются в стереотипизированных представлениях, имеющих форму языковой фиксации, что заставляет носителя лингвокультуры обращаться к ним снова и снова, не предавая значению дискриминационному характеру их семантики. Полученные данные позволяют создать языковую основу для укоренения в сознании начинающих ученых представлений о женском лидерстве как о нормальном, объективно возможном явлении.

Ключевые слова: Гендерный стереотип, лексика, семантика, лингвокультура.

Одним из факторов, определяющим карьерный вектор женщины, как в прошлом, так и в современности, являются устойчивые представления о «подходящих» и «неподходящих» для нее занятиях. В каждой из сфер деятельности конструируется образ женщины-специалиста, который, от случая к случаю, приобретает самую разную окраску – от уважительной и социально-одобряемой до комичной и даже грубо порицаемой. Особой сферой профессиональной деятельности для женщин было и остается образование и наука. С одной стороны, мы видим, устойчивый, положительный образ женщины-учителя в школе. С другой стороны, мы видим многолетнюю борьбу женщин за право заниматься наукой и преподавать в университете. И несмотря на то, что на сегодняшний день гендерный паритет в сфере высшего образования и науки был достигнут, а местами наблюдается и преобладание женщин, данная сфера продолжает

продуцировать самые разные женские образы. Эти образы представляют собой результат стереотипизации действительности и их содержание обусловлено целым рядом факторов и особенностей, присущих заданной культуре. Само по себе обращение к стереотипу как к источнику информации о норме, ставит под вопрос обоснованность этой нормы, поскольку одними из ключевых свойств стереотипа являются его ложная природа и вектор на упрощение представлений об окружающем мире, слишком сложного для того, чтобы его объекты могли быть подвергнуты линейному осмыслению и категоризированы на основе широко обобщающих признаков.

В попытке реконструировать образ женщины-ученого, предлагается обратиться к языку как средству фиксации и репрезентации таких представлений, осуществить семантический анализ лексики, относящейся к используемой для создания портрета женщины-ученого в научно-популярных текстах, выявить его отличительные особенности и, что немало важно, аксиологические коннотации.

В социологии под стереотипом понимается «популярное понятие, обозначающее приблизительную группировку людей с точки зрения какого-то легко различимого признака, поддерживаемое широко распространенными представлениями относительно свойств этих людей» [16].

Теоретическую основу работы составляют исследования, посвященные изучению лингвокультурного стереотипа, а также способов его языковой экспликации. Вслед за В.В. Красных понимаем под лингвокультурным стереотипом «структуру ментально-лингвального комплекса, формируемую инвариантной совокупностью актуальных валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих фиксированный образ-представление феномена с достаточной степенью частотности, стоящего за данной единицей в его национально-культурной маркированности при определенной степени предсказуемости и схематичности направленных ассоциативных связей» [8, с. 232]. Неоднозначную природу стереотипа, как с точки зрения его функционала, так и сущности, несложно проследить рассмотрев его ключевые характеристики.

Стереотип транслирует **упрощенное** представление о реальности [18, с. 59-63]. Человечество все еще продолжает постигать мироустройство, наполняя своими представлениями, как научную, так и наивную картину мира, что обуславливает высокую востребованность готовых простых решений. Так, в наивной картине мира закреплено в целом верное представление о том, что Земля круглая. Однако, с точки зрения научной картины мира, наша планета, конечно же, не круглая, а шарообразная, более того, не идеально шарообразная. Здесь же необходимо отметить и то обстоятельство, что по мере развития цивилизации происходит дальнейшее усложнение систем, что делает

стереотип неадаптируемым для функционального применения в так называемом BANI-мире (brittle – хрупкий, anxious – тревожный, nonlinear – нелинейный, incomprehensible – непостижимый) [5, с. 43].

Интуитивные, религиозно-мотивированные, мифологизированные, логически примитивные представления составляют основу наивной картины мира [11, с. 34; 17, с. 41]. Локализация на уровне наивной картины мира свидетельствует о субъективной и, в той или иной степени, **ложной** природе стереотипа [2, с. 300; 14, с. 242; 12, с. 36]. Необходимо сделать оговорку, что стереотип может отражать условно или безусловно объективное представление, но это относится к случаям, когда в качестве донора наивной картины мира выступала картина мира научная.

Устойчивая локализация стереотипов в картине мира определяет их **коллективный** характер [9, с. 121], причем трансляционный вектор имеет направленность **от общества к индивидууму**, а не наоборот.

По той же причине представляется возможным говорить об **устойчивости** стереотипа и длительном сроке его **актуальности** [1, с. 59-63]. Учитывая тяготение стереотипа к упрощенности, здравый смысл некоторых из них окончательно утрачивается, проходя сквозь слои временного континуума.

Стереотипы также служат **самоидентификации**, определению «своих» и «чужих» [9, с. 110]. Люди, разделяющие одно и то же стереотипизированное представление, с легкостью понимают друг друга, что определяет **семантическую емкость и эмоциональную окраску стереотипа** [3, с. 12]. Апелляция к общим стереотипам сближает и объединяет. Эмоциональная окраска стереотипа упрощает процессы формирования аксиологических коннотаций, что делает стереотип важным средством трансляции **оценочных суждений** [7, с. 171-182].

Необходимо отметить, что стереотипы подразделяются на целый ряд разновидностей в зависимости от критерия стереотипизации [1, с. 88; 4, с. 72; 15, с. 35]. В нашем случае речь идет о гендерных и профессиональных стереотипах. Кроме того, вектор стереотипа служит другим его важным дифференциальным признаком, позволяя выделить автостереотипы (стереотипы о себе и «своих»), а также гетеростереотипы (стереотипы о «чужих») [10, с. 193; 9, с. 108].

Кроме того, представляется важным обособить два различных вида стереотипа в зависимости от их динамической / статической сущности. В этом случае принято выделять стереотипы-образы и стереотипы-ситуации, относящиеся к описанию устойчивых представлений о внешнем выражении объекта или же сценарности, соответственно (7, с. 179-180).

Перемещение внимания на локальный компонент картины мира – ее языковую составляющую, делает возможным реконструировать стереотипизированные представления, осознание наличия которых способствует критическому переосмыслению устойчивых представлений и

выработки новых решений, более актуальных, ориентированных на достижение социальной справедливости.

Внимательное изучение особенностей стереотипа как средства хранения и передачи информации позволяет судить о его дестабилизирующей роли, как в межличностной, так и в межгрупповой коммуникации. При этом коммуникативно-ориентированные характеристики стереотипа лишь усугубляют ситуацию.

В рамках данного исследования было изучено более 100 извлечений из публицистических текстов, описывающих женщин, занимающихся или занимавшихся наукой. Основными методами исследования являются семантический, стилистический и контекстуальный анализ тестовых фрагментов.

Проводя семантический анализ лексики, относящейся к описанию женщин-ученых, мы руководствовались существующим в социологии подходом, согласно которому мужчины представляют собой высокостатусную группу, им приписываются такие качества, как успешность, компетентность и собственная уверенность в ней [19, с. 8]. При этом женщин предстают в виде низкостатусной группы, им приписываются такие черты, как общая пассивность, уступчивость. При этом такие приписываемые женщинам черты, как эмпатия, стремление к проявлению заботы, не рассматриваются как признаки высокого статуса, воспринимаются как должное и последовательно обесцениваются.

Рассмотрим текстовые фрагменты - примеры портретизации женщин-ученых в публицистике.

- <...> *Первые шаги в программировании, как ни странно, были сделаны женщиной ...» [20] - речь идет о первой программистке Аде Лавлейс (1815–1852 гг.).*

Цитата взята из интернет-блога Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина и библиотек Челябинска. Здесь мы видим прямое указание на нетипичность ситуации проявления женского лидерства в науке.

- *«Сильный математик слабого пола» [21]*

Это название статьи на интернет-сайте одой из крупнейших российских газет «Коммерсантъ» об Ольге Ладыженской, выдающейся российской ученой. Автор заголовка применяет антитезу (сильный / слабый), создавая рамочную конструкцию, внутри которой противопоставляются не просто два прилагательных, а общее отношение, переходящее в смысловой оксюморон – женщина, слабый пол, проявляет силу. Сама по себе отсылка к данному лексическому стилистическому средству выглядит оскорбительно. При этом, предположим, что автор лишь бессознательно транслировал присущие его социуму стереотипы, а сознательно определял данную формулировку исключительно как удачное решение для броского заголовка. Аналогичный метод применяется авторами двух следующих примеров.

- *«Слабому полу нужно сильное образование» [22]*

Это название статьи на интернет-сайте газеты «Независимая», освещающей Национальную стратегию действий в интересах женщин до 2030 года.

- *«Мужские амбиции слабого пола»* [25]

Такое название статьи мы видим на интернет-сайте газеты «Вакансии для всех» о «мужских» профессиях для женщин.

- *<...> Кукольное личико девушки совершенно не соответствовало ее интеллекту, в котором ярко проявлялся зрелый **аналитический «мужской» ум...**. <...> Она отличалась простотой и естественностью, которую оценил даже чопорный петербургский свет, и поражала несоответствием зрелого, **«мужского» ума и почти детского личика...**» [23]*

Это текстовое извлечение из статьи о выдающейся ученой-математике Софье Ковалевской «Формула любви Софьи Ковалевской, или Ошибка, которая стоила женского счастья великому математику» на сайте интернет-журнала Культурология.РФ. В данном фрагменте мы находим образцы лексической сочетаемости, определяющие позицию автора: мужской ум – зрелый и аналитический. При этом ее лицо сравнивалось с детским, как с помощью соответствующего эпитета, так и с помощью уменьшительно-ласкательного суффикса, тем самым делая ее объектом снисхождения и усиливая эмоциональный эффект, транслируемый читателю.

- *<...> Традиционно мужская сфера деятельности уже вовсю осваивается **слабым полом...**. <...> В России **прекрасный пол также не испытывает дискриминации** — 40% работников научной сферы составляют женщины» [24]*

Данный фрагмент заимствован из статьи «10 выдающихся женщин-ученых» на интернет-сайте российского телеканала «Наука». Укоренившиеся представления о женщине, исключительно как о «слабом» и «прекрасном» человеке скрываются за декларацией права женщин на лидерство в научной сфере.

Как мы можем заметить, любой вклад женщин в науку, описанный в публицистических статьях, объясняется наличием в ней черт, таких, как, например, способность к анализу, свойственных якобы только мужчинам и совершенно не соответствующих женской «нежной» натуре. Данное заблуждение постоянно подчеркивается такими клишированными выражениями как «слабый пол» и «прекрасный пол». Кроме того, во многих подобных источниках заявляют о том, что в Российской Федерации женщины не испытывают дискриминации в области науки, приводя статистику, в которой бОльший процент работников научной сферы занимают мужчины.

Также чаще всего при описании женщин-ученых особое внимание акцентируется на их личной и семейной жизни в противопоставление

карьере и утверждается, что предназначение любой женщины – это семья и дети, так называемое, «женское счастье», все остальное – лишь слабая замена:

- <...> *Ни для кого не секрет, что любовь в жизни женщины самый важный аспект ее существования и самореализации. Без любви нет и женщины, притом вне зависимости от того, каков у нее уровень интеллекта...*» [23]

Данная цитата взята из статьи о выдающейся ученой-математике Софье Ковалевской «Формула любви Софьи Ковалевской, или Ошибка, которая стоила женского счастья великому математику» на сайте интернет-журнала Культурология.РФ.

- <...> *За свою долгую жизнь она так и не вышла замуж, решив сконцентрироваться на работе...*» [26]

Так говорится в статье на сайте российского интернет-издания «НОЖ» о выдающейся ученой-генетике Барбаре МакКлинтон.

- <...> *«Профессор Соня» добилась колоссальных успехов в науке и преподавании, но при этом так и не смогла построить счастливой семейной жизни...». <...> Как и многие другие наши героини, никогда не была замужем и посвящала все свое время химической лаборатории»* [27]

Подчеркивается в статье на сайте «Центра тестирования и развития "Гуманитарные технологии"» (создан в 1996 году на базе факультета психологии МГУ им. М.В. Ломоносова) о женщинах-ученых и изобретателях Софье Ковалевской и ученой-биохимике Гертруде Элион.

- *«Мужской гарем Симоны де Бовуар: три мужчины в жизни основательницы феминизма»* [28]

Это название статьи с сайта информационно-развлекательного проекта «Big Picture» о женщине-философе Симоне де Бовуар.

На основе вышеперечисленных цитат мы можем заметить постоянное упоминание о том, что женщины-ученые (к сожалению) не вышли замуж и не нашли «простое женское счастье». К тому же, если женщина-ученая состояла не в одних, а нескольких романтических отношениях, то это словесно порицается и очень активно обсуждается.

Изучив примеры текстовых фрагментов, иллюстрирующих стереотипизированные представления о женщинах-ученых, представляется возможным выделить языковые особенности, относящиеся к ним:

- Положительная оценочность конвенциональных мужских черт и отрицательная – женских;
- Придаточные уступки в предложениях, констатирующих высокий интеллект героини;
- Лексика, закрепляющая «ненормальность» героини;
- Семантика жертвенности в описании карьерного выбора героини;
- Противопоставление карьеры и семьи, «женского предназначения»;

- Фоновый персонаж-источник оценочности чаще всего мужского пола
- Тождественность женского и детского;
- Клишированность: слабый пол, женское предназначение и т.д.

В итоге получаем продуцируемые стереотипы-образы женщин-ученых (таблица 1):

Стереотип-образ о женщине-ученом	Приписываемые ему аксиологические коннотации
Женщина-мужчина	Хорошо
Женщина-ребенок	Очень хорошо
Женщина-мать	Хорошо
Женщина-мятежница	Плохо
Женщина-соперник	Плохо
Одинокая женщина	Плохо
Женщина-лидер	Плохо / ненормально
Женщина-ученый	Плохо

Таблица 1. Стереотипы-образы о женщинах-ученых и приписываемые им аксиологические коннотации

Таким образом, на основе всего вышеперечисленного можно сделать следующие выводы:

- Стереотипизация сознания является одним из ключевых когнитивных барьеров повышения роли женщины в общественной жизни.
- Устойчивые речевые паттерны решают вопрос аргументации, но не делают ее веской.
- Концептуальная значимость «уступки» как предпосылки развития женской карьеры.
- Стереотипизация необходимости выбора между семьей и карьерой направлена на избегание выхода решений и консервирует неразрешимый, экзистенциальный характер этого вопроса.

Разворот в сторону социального принятия обозначает развития в живом языке нового комплекса средств лингвистической фиксации новых представлений о женском лидерстве в науке. Этой цели может служить обращение к традиционно приписываемым женщинам достоинствам характера, признание которых не вызовет сопротивления. При этом, имена женщин-ученых прошлого и настоящего могут становиться нарицательными для придания женщине тех или иных положительных качеств. Например, «упорство Марии Кюри» или «ум Софьи Ковалевской». Однако, необходимо сделать оговорку, что подобные тактические решения представляются приемлемыми только в переходной фазе, далее они сами по себе противоречат идее гендерного равенства и вновь поднимают вопрос о типично женских и мужских чертах, существование которых, с одной стороны, не вызывает сомнений, но и не

может не подвергаться переосмыслению по мере развития научно-технического прогресса и меняющихся условий жизни общества.

Список источников и литературы:

Литература

1. Адамова, З.Г. Моделирование автостереотипа «якуты» / «сахалар» на материале ассоциативного эксперимента [Текст] / З.Г. Адамова // Вестник Северо-Восточного федерального ун-та. – 2005. – Том 2, №3. – С. 88-94.
2. Асмолов, А.Г. Психология личности: Принципы общепсихологического анализа [Текст] / А.Г. Асмолов. – М.: Изд-во «Смысл», 2001. – 416 с.
3. Бартминьский, Е. Этноцентризм стереотипа: польские и немецкие студенты о своих соседях [Текст] / Е. Бартминьский // Славяноведение. – 1997. - № 1. – С. 12-24.
4. Владимирова, Л.В. Национальные автостереотипы русских и их отражение в языке своего временного периода [Текст] / Л.В. Владимирова // Русская и сопоставительная филология: Лингвокультурологический аспект. Экономический журнал. – Казань: Изд-во Казанского гос. унта, 2004. – С. 71-76.
5. Замаева, Д.М. Концепция *banı* мира как причина внедрения технологии *mind mapping* в образовательную среду // Цифровая дидактика: реалии и перспективы: сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Комсомольск-на-Амуре, 2022. - С. 42-46
6. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс [Текст] / В.И. Карасик. – М.: Изд-во «Гнозис», 2004. – 390 с.
7. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология [Текст]: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: Изд-во «Гнозис», 2002. – 284 с
8. Красных, В.В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность [Текст] / В.В. Красных. – М.: Изд-во «Гнозис», 2003. – 375 с.
9. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст]: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – М.: Изд-во «асад», 2001. – 208 с.
10. Налчаджян, А.А. Этнопсихология [Текст] / А.А. Налчаджян. – СПб.: Питер, 2004. – 380 с.
11. Никитина, С.Е. Устная народная культура и языковое сознание [Текст] / С.Е. Никитина. – М.: Изд-во «Наука», 1993. – 189с.
12. Никольская В.А. Гендерные асимметрии стереотипы в английской фразеологии [Текст]: дисс. ... канд. филол. наук / В.А. Никольская. – Нижний Новгород, 2005. – 177 с.
13. Сорокина, Н.В. Методологическая типология стереотипов как компонент содержания обучения иностранным языкам в вузе [Текст] / Н.В. Сорокина // Язык и культура. – 2013. – №3 (23). – С. 120-139.

14. Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология [Текст]: учеб. пособие для студентов фак. психологии вузов / Т.Г. Стефаненко. – М.: Институт психологии РАН, «Академия проспект», 1999. – 320 с.

15. Хотинец, В.Ю. Психологические и культурные факторы этнотипического поведения / В.Ю. Хотинец [Текст] // Психологический журнал. – 2005. – №2. – С. 33-44.

16. Шибутани Т. Социальная психология. Пер. с англ. В. Б. Ольшанского. Ростов н/Д.: изд-во «Феникс», 1999 - 544 с.

17. Gipper, H. Denken ohne Sprache? [Text] / H. Gipper – Duesseldorf: Paedagogischer Verlagschwann, 1978. – 168 S.

18. Lippmann, W. Public Opinion [Text] / W. Lippmann. – USA: Transaction Publishers, 1921. – 266 p.

Интернет-источники

19. Максимова О.Б., Масликов А.А. Гендерные стереотипы как разновидность социальных стереотипов: функции в социальной коммуникации // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2021 №3, URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK321.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

20. Как творить историю: первые женщины в науке и литературе; Ким В. // Блог Центральной библиотеки им. А.С. Пушкина и библиотек Челябинска

[Электронный ресурс] / 08.03.2021 URL: https://vokrugknig.blogspot.com/2021/03/blog-post_14.html (дата обращения: 17.05.2023).

21. Сильный математик слабого пола; Петухов С. // «Коммерсантъ» [Электронный ресурс] / Наука / 07.03.2017 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3236783> (дата обращения: 18.05.2023).

22. Слабому полу нужно сильное образование. Савицкая Н. // «Независимая газета» [Электронный ресурс] / 18.01.2023 URL: https://www.ng.ru/education/2023-01-18/8_8637_women.html (дата обращения: 24.05.2023).

23. Формула любви Софьи Ковалевской, или Ошибка, которая стоила женского счастья великому математику // «Культурология.РФ» [Электронный ресурс] / 01.11.2019 URL: <https://kulturologia.ru/blogs/011119/44545/> (дата обращения: 23.05.2023).

24. 10 выдающихся женщин-ученых // «НаукаТВ» [Электронный ресурс] / Статьи / 07.03.2019 URL: <https://naukatv.ru/articles/491> (дата обращения: 24.05.2023).

25. Мужские амбиции слабого пола // «Вакансии для всех» [Электронный ресурс] / Новости / 04.03.2023 URL: <https://vacancy-tomsk.ru/news/muzhskie-ambicii-slabogo-pola> (дата обращения: 30.05.2023).

26. Дайте мне поработать! Как генетик Барбара МакКлинток из безумной маргиналки превратилась в нобелевскую лауреатку; Андреева З. //

«НОЖ» [Электронный ресурс] / Статьи / 29.03.2021 URL: <https://knife.media/mcclintock/> (дата обращения: 30.05.2023).

27. Самые известные женщины-профессионалы. Часть первая. Новаторы; Биккулова О. // «Центр тестирования и развития "Гуманитарные технологии"» [Электронный ресурс] / 06.03.2017 URL: <https://proforientator.ru/publications/articles/samye-izvestnye-zhenshchiny-professionalny-chast-pervaya-novatory.html> (дата обращения: 13.05.2023).

28. Мужской гарем Симоны де Бовуар: три мужчины в жизни основательницы феминизма // «Big Picture» [Электронный ресурс] / Лонгриды / URL: <https://bigpicture.ru/muzhskoj-garem-simony-de-bovuar-tri-muzh/> (дата обращения: 18.05.2023).

ЧАСТЬ 2

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА 1. «ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИИ»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ 603

- Трофимова В.С. Труд писательницы и переводчицы и вознаграждение за него в России в начале XIX века: случай Анны Петровны Буниной 603
- Пакшина Н.А. Женщины в работе учебных заведений Нижнего Новгорода в конце XIX – начале XX века 614
- Пономарева В.В. Учительницы в женских институтах Российской империи в пореформенную эпоху 624
- Журавлёв А.А. Путь женщины в медицинскую профессию 634
- Подобедова А.А. Женская профессиональная жизнь в дореволюционной России 642
- Борисова И.О., Кох А.Н. Балерины во Франции XIX века – от зарождения профессии к «профсоюзам пачек» 646
- Аверченко С.В. Обучение женщин в Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского в 1930-е годы и их дальнейшая служба . 658
- Талипова О.А. Личностные особенности женщин-изолировщиков, работающих на термоизоляции 672

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЕВРОПЕ 682

- Скрипник О.Б. Женская занятость и гендерные риски в социально-трудовой сфере 682
- Талипова Н.Т. Роль женского предпринимательства в социально-экономическом развитии в Республике Узбекистан 691
- Карпенко О.А. Особенности интеллектуального и духовного труда, а также интеллектуального и духовного капитала современных российских женщин 704
- Махмутходжаева Л.С. Роль женщин в Новом Узбекистане 711
- Гончарова Н.Н. Дискриминация женского труда в авиационной сфере: нормативный и практический аспект 721
- Саттарова Б.Ш. Социально-экономические аспекты вовлечения женщин в общественное производство и вопросы занятости в Узбекистане 730
- Саидова С.А. Динамика трудовой занятости женщин в Узбекистане .. 738

Грицаенко Г.И. Роль женщин в формировании и использовании человеческого капитала малых форм аграрного производства	745
Грицук А.П., Кутыркина Л.В., Женщины в истории в рекламном бизнесе: функции медиации альтернативных гендерных стереотипов	755
ГЛАВА 3. ЖЕНСКИЙ ТРУД В НАУКЕ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ШКОЛЫ, ОТКРЫТИЯ, АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И КАРЬЕРА	767
Баум Е.А. Пути самореализации в науке. К 150-летию со дня рождения Марии Бакуниной (1873-1960), итальянской ученой российского происхождения	767
Киселева Т.В. Разрушительницы стеклянного потолка: профессиональная карьера женщин и парламентская реформа 1906-1907 гг. в Великом княжестве Финляндском	776
Жбанкова Е.В. Женский вклад в развитие теории и практики «советской физкультуры» в 1920-е гг.	786
Антощук И.А., Маслова Л.А. Женский труд в МФТИ: по материалам изданий по истории Физтеха	797
Миненко И.Ф. Вклад женщин в становление агробиологической промышленности Курского края	808
Королёв П.И. Аспазия наших дней: Т.В. Алентьева – учёный, педагог и создатель курского Центра изучения США	816
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М. Научно-практическая деятельность женщин-ученых – действительных членов Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко	828
Умарова Ш.А. Высшее образование женщин Республики Узбекистан как фактор социальной защищенности	842
Диванкулиева Б.Х. Женщины-ученые у истоков этнологической науки в Туркменистане	854
Лепехина Г.И. Вклад женщин в развитие системы образования и науку: проблемы и перспективы	858
ГЛАВА 4. ЖЕНСКИЙ ТРУД В СЕМЬЕ: ДОМАШНЯЯ ЭКОНОМИКА ТРУДА	865
Рачкевич В.А. Гендерные представления жителей Беларуси о распределении домашних обязанностей и принятии решений в семье	865

Бордунос А.К., Кошелева С.В., Алтухова С.В., Куратова А.А., Поленова В.С. Влияние самоотношения женщин на семейное благополучие: роль работодателя	874
Ершова Н.М. Конструирование домашнего труда в женских блогах (на примере дзен-каналов)	882
Кириллова Е.А., Проблемы и трудности воспитания и обеспечения детей в многодетной семье	892
ГЛАВА 5. ИСТОРИЧЕСКИЙ И ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОГО ТРУДА В РОССИИ И ЕВРОПЕ	902
Ерофеева Г.И. «Усадебное хозяйство – это наилучший удел женщины». Дамы – владелицы передовых опытных экономий	902
Осипова Е.А. Петербургские общины сестер милосердия в Восточном кризисе 1875-1878 гг.	907
Паликова Т.В., Жукова Н.Е. Женская занятость рубежа XIX – XX вв. на периферии империи: структура, динамика, особенности	916
Котомина А.А. Работающие женщины в московском Политехническом музее (1872-1922 гг.)	923
Сергеев В.Н. Женские профессиональные заболевания в 1920-е гг. в СССР: дискуссии и нормативно-правовое регулирование	936
Жиброва Т.В. Женщина юга России в правовом поле XVII-начала XVIII вв. на примере материалов Воронежской приказной избы	944
Карандашев Г.В. Поднадзорная проституция в Российской империи: статистика и особенности организации	953
Васильев Я.А. Занятия женщин новгородской и псковской губерний (по результатам всеобщей переписи 1897 года)	961
Кончаковская Н.Б. Женский труд в городах Пермской губернии в конце XIX – начале XX вв.: основные тенденции	987
Ретровская Е.С. Законодательные источники о вовлечении женщин в промышленное производство и нормы эксплуатации в 1930-х гг.	998
Цёхла С.Ю. Трудовые подвиги: труд женщин и достижения в Крыму 1007	
Иникова С.А. Трудовая деятельность старообрядок-липованок Румынии в XX–XXI в.	1018

**ГЛАВА 6. ЖЕНСКИЙ ТРУД В ЯЗЫКЕ, ЛИТЕРАТУРЕ,
ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ 1030**

Скатерщикова А.В. Женщины в философии: прошлое и современность
..... 1030

Марасанова В.М., Кривошеева Ю.А. Источники изучения труда
текстильщиц Ярославской губернии на рубеже XIX-XX в. 1040

Атаев С.К., Бабаева М.К. Женский труд у туркмен зарубежья (по прессе
зарубежного Востока) 1053

Шувалова Ю.Н. Пьесы о суфражистках как источник по истории
женского движения и социальной жизни Великобритании 1900-1914
годов 1059

Трофимова Т.Н. Источники по изучению сорокалетней трудовой
деятельности первой женщины-доктора математики в мире Е.Ф.
Литвиновой 1071

Кострицкая Т.А. Влияние дихотомии публичного и частного на оценку
и содержание женского труда 1082

Харланова Ю.В. Женская карьера: возможности и барьеры 1093

**ГЛАВА 7. ЖЕНСКИЙ ТРУД В РОДОВСПОМОЖЕНИИ И
ПОСЛЕРОДОВОМ УХОДЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ 1103**

Левочская Е.Ф., Левочский С.С. Женщина, обладающая голосом: от
деревенской плакальщицы до Марины Цветаевой 1103

Голубева Л.В., Куприянова С.О. Роды в устных рассказах деревенских
женщин 1114

Кукса Т.Л. Региональное штрафование за склонение к абортam:
ограничение репродуктивного выбора или врачебного информирования
.....1124

**ГЛАВА 8. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ И
ЕВРОПЕ 1134**

Трошина Д.В. Защита женского здоровья, охраны материнства и
младенчества в советском законодательстве в первое десятилетие
советской власти 1134

Калягина А.С. Женские профессиональные организации в России и
Европе 1140

Высокова Т.В. Профессиональные организации в России и в Европе как основа борьбы с женской дискриминацией в сфере труда	1143
Хертек А.Э. Проблемы охраны женского труда в России и за рубежом	1147
ГЛАВА 9. ЖЕНСКИЙ ТРУД В ВОЕННЫЕ ГОДЫ	1153
Рябинина Н.В. Женский труд в постреволюционной России в 1917- 1920-е годы: теория и реальность	1153
Волкова Е.Ю., Ковалева С.В. «В нас видели дополнительную рабочую силу»: роль труда девочек 7-13 лет в достижении Победы в Великой Отечественной войне (по воспоминаниям очевидцев)	1162
Белоногов Ю.Г. Женщины-руководители местных партийных комитетов и Советов депутатов трудящихся Молотовской области в годы Великой Отечественной войны: опыт коллективного портрета	1170
Гурьянова В.С., Литвиненко Е.Е. Черкасовское движение как феномен женского добровольчества в период Великой Отечественной войны	1181
Дементьев Б.П. Трудовой подвиг женщин Урала в годы Великой Отечественной войны	1190
Некрасов П.Б. Подвиг педагогов-женщин в период обороны и блокады Ленинграда	1194
Шпагин С.А. Женский труд в Третьем рейхе в «Берлинском дневнике» М.И. Васильчиковой	1203
Колобова С.В. Деятельность женщин-военных корреспондентов в условиях неопределенности боевых действий	1214
ГЛАВА 10. ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ТРУДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	1222
Имангулова С.А., Стрижова А.А. Роль женщины в научных открытиях в XVIII–XIX вв.	1222
Титкова Э.М. Писательский труд итальянских эмигранток на Ближнем Востоке в первой половине XIX века	1227
Трусова А.В. Трансформация женского труда в годы первой мировой войны (1914-1918 гг.) в Великобритании (по данным суфражистских периодических изданий)	1237
Бондарь Е.А. Самоотверженный труд женщин в годы революции и войны	1244

Ким С.И. Женщины в Третьем рейхе: образование как инструмент формирования национал-социалистических ценностей	1252
Кутуков П.С. Женский труд в годы Великой Отечественной войны: истоки и роль в победе над врагом	1262
Багирова А.Э. Развитие курдологических исследований и диаспоральная культурная активность в России и Европе: вклад женщин	1268
Долгова А.В., Пахунова А.В. Сравнительный анализ процессов становления женского труда на примере России и Франции	1279
Манджиева А.Б., Трубицына А.-А.Д. Особенности регулирования труда женщин	1288
Махмутова А.З. Феминизация профессий и рынка труда в России и Европе	1294
Долгова А.В., Черномордова А.А. Роль женщины в становлении современной российской науки	1299
Лобанова П.Е., Лапшина А.В. Труд сестер милосердия в период русско-турецкой войны 1877-1778 гг. в эго-документах и русской поэзии	1305
Просвиркина В.В. Правовое положение женщин-предпринимательниц Тобольской губернии во второй половине XIX- начале XX вв.	1312
Леванова Д.В. Женский труд в годы войн и революций	1317
Ерина А.М. Роль женщин в развитии космической индустрии	1325
Терлецкая В.А. Оценка роли женского труда в современном обществе: исследование тенденций и вызовов	1332
Титова А.А. Занятость женщин в России: прогноз как инструмент принятия управленческих решений	1336
Ибатуллина Э.Р. Дискриминация стюардесс – миф или реальность?	1341
Аристархова К.К., Шабалина К. В. Перечень производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин, как законодательное ограничение права женщин на труд.....	1345
Сергеева Е.В. Женский труд в чувашской крестьянской семье (вторая половина XIX – начало XX в.).....	1356

ГЛАВА 1. «ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИИ»: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ТЕРМИНА И ПРАКТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ

Трофимова Виолетта Стигловна

кандидат филологических наук,
независимый исследователь,

Санкт-Петербург, Россия

ТРУД ПИСАТЕЛЬНИЦЫ И ПЕРЕВОДЧИЦЫ И ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЗА НЕГО В РОССИИ В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА: СЛУЧАЙ АННЫ ПЕТРОВНЫ БУНИНОЙ

Аннотация: в статье рассматривается профессионализация писательского труда на примере творчества русской поэтессы и переводчицы Анны Петровны Буниной. Освещено положение профессиональных литераторов во Франции и Англии XVII века. Во Франции во времена Людовика XIV существовала система государственной поддержки писателей и ученых, а в Англии к концу XVII века формируется литературный рынок. В этих странах появляются не только писатели, но и писательницы, получавшие доход от литературного творчества (М. де Скюдери, Афра Бен). В России до XIX века большинство литераторов составляли мужчины-дворяне, находившиеся на государственной службе, для которых литература не была основным источником дохода. В связи с этим особый интерес представляет известный русский поэт и переводчик И.Ф. Богданович, автор поэмы «Душенька», который получал финансовую поддержку от императрицы Екатерины II. В статье приводятся выдержки из его автобиографии, в которой он рассказывает об этой поддержке и своих доходах от писательского труда. И.Ф. Богдановича можно считать непосредственным предшественником А.П. Буниной в качестве профессионального литератора. Для А.П. Буниной как незамужней дворянки, не обладавшей большим состоянием, финансовая поддержка со стороны монарших особ была особенно важна. Реконструирована история получения А.П. Буниной персональных пенсий и подарков в 1810-1820-е гг. именно за литературный труд и успехи на поприще словесности. В качестве источников привлечены архивные документы (РГИА и ЦГИА Санкт-Петербурга), словарные статьи и биографические материалы, а также оригинальные произведения поэтессы. Отмечается стремление А.П. Буниной работать на поприще благотворительности и общественных реформ. Кратко освещается ее проект Народного училища для девиц низшего звания, которое она планировала организовать в Санкт-Петербурге. А.П. Бунина также выражала готовность руководить работными домами для женщин в России.

Ключевые слова: профессиональный писатель, вознаграждение, пенсия, Россия, Ипполит Богданович, Анна Бунина.

До XIX века трудно говорить о существовании в России литературного рынка, а, следовательно, и о профессиональных писателях.

Литературным творчеством в то время занимались в основном мужчины-дворяне, состоявшие на государственной службе и нередко занимавшие высокие должности (например Г.Р. Державин). В то же время в отдельных странах Западной Европы профессионализация литературного творчества происходит значительно раньше. Так, во Франции уже в середине XVII века королем Людовиком XIV и первым министром Жаном-Батистом Кольбером была разработана система поддержки писателей и ученых путем ежегодного предоставления пенсий. В период с 1664 по 1690 гг. как минимум 42 литератора получали пенсию каждый год. Знаменитый драматург-трагик Пьер Корнель и поэт Н. Буало-Депрео получали 2000 ливров в год, а великий комедиограф Мольер – 1000 ливров [12]. Некоторые литераторы, например, известная французская писательница XVII века Мадлена де Скюдери, получали личные пенсии от короля Людовика XIV – в ее случае, она получила пенсию в 2000 ливров в 1683 году [13, р. 520]. Таким образом, она получила ту же сумму, как Корнель и Буало. В Англии к концу XVII века формируется литературный рынок. Афра Бен (1640-1689), считающаяся первой профессиональной писательницей Англии, прямо заявляла, что зарабатывает себе на хлеб собственным пером и не стыдится этого. Она получала доход и как драматург – от постановок собственных пьес в английских театрах, и как автор художественной прозы и переводчица. Основным видом заработка драматурга в Англии XVII века был доход от продажи билетов за третье представление, который он получал в полном объеме. За свою первую пьесу – «Брак по принуждению» (1670), она могла получить от 15 до 25 фунтов, что давало возможность содержать себя и нескольких слуг [9, с. 390]. За свою самую успешную пьесу – «Странник» (1677) она могла получить 100 фунтов от одних билетов [9, с. 391]. Доходы от переводов и участия в совместных с другими авторами сборниках стихов были намного ниже, чем от работы в театре. Сохранилось письмо Афры Бен к издателю Якову Тонсону, у которого она просит прибавки к гонорару за будущий сборник стихов в размере 5 фунтов; она выражает надежду, что Тонсон заплатит ей 30 фунтов, и с сожалением вспоминает времена, когда получала 50-60 фунтов [9, с. 391]. В 1685 году долг в 6 фунтов стал для Афры Бен тяжелым бременем [9, с. 391]. Таковы скудные сведения о доходах от литературной деятельности первой профессиональной писательницы Англии. В России до XIX века не существовало централизованной системы поддержки писателей, а литературный рынок в конце XVIII – начале XIX вв. проходил этап становления. Во второй половине XVIII века в России появляются первые женщины-литераторы, но это были представительницы высшей аристократии, не стремившиеся зарабатывать себе на жизнь собственным пером, в отличие от Афры Бен или Мадлены де Скюдери. Писательницами были и сама императрица Екатерина II, Президент двух академий Е.Р. Дашкова, княжна Е.С. Урусова.

Анна Петровна Бунина (1774–1829) была, по всей видимости, первой русской писательницей и переводчицей, которая занималась литературным трудом не для собственного удовольствия или известности в образованных кругах, а с целью заработать себе на жизнь. Таким образом, мы можем назвать ее первой русской профессиональной писательницей. В данной статье я намерена проследить, основываясь на архивных документах и иных сведениях, за какие заслуги она получала финансовое обеспечение от императорской семьи и каковы были другие источники ее гонораров за литературные труды. Кроме того, я обращусь к примеру ее предшественника на литературном поприще, знаменитого в свое время поэта Ипполита Федоровича Богдановича, который получал финансовую поддержку от императрицы Екатерины II. В случае А.П. Буниной супруга Александра I императрица Елизавета Алексеевна интересовалась литературными достоинствами ее первого сборника «Неопытная муза» и впоследствии, по сведениям биографов Буниной, пожаловала поэтессе пансион и золотую лиру, осыпанную бриллиантами. В декабре 1810 года, как следует из дела, находящегося в Российском государственном историческом архиве (РГИА), император Александр I пожаловал Буниной пансион и оплатил ее долги, причем сумма, предоставленная ей на оплату долгов, оказалась на 2000 рублей меньше той, о которой говорили биографы. Покровительство Буниной оказывала и вдовствующая императрица Мария Федоровна, благодаря которой был опубликован и получил распространение выполненный поэтессой сокращенный перевод «Курса словесности» аббата Баттё. Наконец, уже в конце жизни писательницы в 1829 году император Николай I назначил Буниной пенсию, а его супруга, императрица Александра Федоровна, отправила ей подарок за поднесение ей перевода проповедей шотландского религиозного деятеля и писателя Х. Блера. Кроме того, А.П. Бунина распространяла свои сочинения и переводы по подписке, причем в качестве подписчиков выступали как частные лица, так и организации, прежде всего, Главное правление училищ.

А.П. Бунина начинает печататься в литературных журналах в 1801 году: три ее произведения – два стихотворения в прозе и одно, написанное белым стихом, публикуются в московском журнале «Ипнокрена, или Утехи любословия» без подписи. Получила ли поэтесса какое-либо вознаграждение за эти сочинения, неизвестно. В следующем году она отправляется в Петербург и там начинает основательный курс самообразования. Она нанимает себе учителей по французскому, английскому и немецкому языкам, истории словесности и даже математике и физике. Об этом периоде жизни Бунина вспоминала спустя 10 лет в стихотворении «Хоть бедность не порок»:

Душою любя науки,
Лечу в Петров я град!
Заместо молодцов и франтов

Зову к себе педантов,
На их себя сострою лад.
Но ах! науки здесь сребролюбивы.
Мой малый кошелек стал пуст! [4, с. 340].

Далее Бунина дает понять, что частное образование, которое она получила, не ограничивалось танцами, музыкой и основами стихосложения: «Остались у меня воздушные насосы» [4, с. 340]. Между тем, ее учителем словесности был Петр Иванович Соколов, академик и неперменный секретарь императорской Российской академии, один из составителей академического словаря. Максим Амелин и Мария Нестеренко считают, что именно он ввел Бунину в круг известных писателей и государственных деятелей ее времени [4, с. 30]. В 1806 г. Бунина активно печатается в московских журналах – «Вестник Европы», «Московский зритель», «Любитель словесности» и «Московский курьер», а в 1807 г. ее произведения читают на литературных собраниях у Г.Р. Державина и его друзей. Так, 27 марта 1807 г. ее «Песнь смерти» прозвучала на чтениях в доме Г.Р. Державина. К декабрю 1807 г. относится любопытная переписка личного секретаря вдовствующей императрицы Марии Федоровны Григория Ивановича Вилламова с первым Министром просвещения Российской империи графом Петром Васильевичем Завадовским по поводу перевода Буниной отдельных мест из «Курса изящной словесности» аббата Баттё [РГИА. Ф.733. Оп.118. №101]. Из письма Г.И. Вилламова следует, что именно Мария Федоровна отправила П.В. Завадовскому работу Буниной с просьбой дать о ней отзыв: «Государыня Императрица высочайше повелить изволила препроводить к вашему Сиятельству приложенное при сем сочинение с запискою о трудившейся в Переводе Онаго Девушки Буниной и просит вас Милостивый Государь, чтоб благоволили сообщить об оном ваше мнение» [РГИА. Ф.733. Оп.118. №101. Л.1]. При этом сама Мария Федоровна благосклонно относится к труду Буниной и намекает недвусмысленно, что и отзыв Завадовского должен быть положительным: «Ея Императорскому величеству известно, сколь приятно вашему Сиятельству видеть опыты распространяющегося в России и между женским полом Просвещения, и успехи оногo в словесности, и потом Ея величество полагать изволит, что делает вам удовольствие сообщением вам трудов девицы Буниной, желая притом знать мнения об оных, толико хорошаго в сем деле Судьи» [РГИА. Ф.733. Оп.118. №101. Л.1]. В ответ П.В. Завадовский пишет, что «сочинение сего рода, будучи до сего у нас единственным произведением женского пола, доказывает, что трудившаяся приобрела отличные успехи в словесности. Я всегда ощущаю особенное удовольствие, когда читаю подобные сочинения, которых мы имеем еще весьма мало» [РГИА. Ф.733. Оп.118. №101. Л.2-2об]. В результате книга «Правила поэзии. Сокращенный перевод из аббата Батё» выходит в 1808 г. без имени переводчицы «по имянному повелению ея императорского величества

вдовствующей императрицы» и с посвящением «В пользу девиц». В предисловии Бунина обращается к «любезным соотечественницам» и выражает надежду, что ее книга будет «посредницею между вами и музами, доставя вам способ к союзу с сими нужными усладительницами наших горестей» [1, с. 32-33]. Кроме того, она, вторя П.В. Завадовскому, указывает в начале предисловия, что «мы и поныне не имеем еще книги, объемлющей все части словесности» [1, с. I]. С практической точки зрения эта книга должна была принести переводчице какой-то доход, так как 225 экземпляров ее закупило, по распоряжению преемника П.В. Завадовского на должности министра просвещения графа Алексея Кирилловича Разумовского, Главное управление училищ. Документы, относящиеся к этому приобретению, относятся к 1810-1815 гг.

В 1809 году вышла в свет первая часть сборника стихов А.П. Буниной «Неопытная муза» с гравюрой Джозефа (Осипа Ивановича) Сандерса и с многозначительной надписью «лира спасла меня от потопления». По сведениям от биографа Буниной Александра Павловича Чехова, за это сочинение супруга императора Александра Первого императрица Елизавета Алексеевна «пожаловала ей золотую лиру, осыпанную бриллиантами для ношения в торжественных случаях», «изображение этой лиры было потом выгравировано на печати А.П. Буниной», и эта печать стала фамильной собственностью Буниных [11, с. 165]. Из биографической статьи в «Энциклопедическом лексиконе» Плюшара следует, что Елизавета Алексеевна также пожаловала ей годовой пенсией в 400 руб. [5, с. 357]. Главное правление училищ закупило 500 экземпляров этого сборника. Также оно закупило издание ее дидактической поэмы «О счастье» 1810 года, которое вышло с посвящением императрице Марии Федоровне.

В 1810 году Буниной был пожалован пансион, а, кроме того, император предоставил ей средства на оплату долгов. Хотя еще хороший знакомый А.П. Буниной граф Д.И. Хвостов рассказывал о том, что она была приглашена 3 декабря 1810 года на собрание Российской академии и получила от императора «на заплату долгов 5000», в действительности сумма была меньше [4, с. 502]. Как следует из дела, хранящегося в РГИА, 4 декабря 1810 года Александр Первый распорядился «девице Буниной, отличившей себя в кругу словесности, во уважение бедного ее состояния» «на уплату долгов выдать единовременно три тысячи рублей; и ежегодно производить ей в пенсией по шести сот рублей» [РГИА. Ф.733. Оп.86. Д.237]. В деле также имеется расписка в получении трех тысяч рублей за подписью «Девушка Анна Бунина» [РГИА. Ф.733. Оп.86. Д.237]. Примечательны слова в этом документе – «отличившей себя в кругу словесности». Таким образом, можно утверждать, что император предоставил А.П. Буниной содержание именно как писательнице, поэтессе и переводчице, хотя и не употребив ни одно из этих определений ее деятельности. Слово «писательница» будет использоваться как ее

характеристика в официальных документах ближе к концу 1820-х годов. В 1811 году выходит в свет ее героическая повесть «Спасение Фив» с посвящением императрице Елизавете Алексеевне. Это издание также закупило Главное управление училищ. В том же году А.П. Бунина становится одной из четырех женщин – почетных членов державинского литературного общества Беседа любителей русского слова.

За двадцать пять лет до А.П. Буниной ее знаменитый предшественник, поэт и переводчик Ипполит Федорович Богданович (1743-1803), автор популярной в свое время поэмы «Душенька», получал финансовую поддержку от императрицы Екатерины II именно за свои литературные труды. В «Опыте исторического словаря» Н.И. Новиков говорит о нем как о человеке молодом, но искусном «во словесных науках» [7, с. 21]. Примечательно, что в этой статье «писателем» Новиков Богдановича не называет, хотя его словарь был посвящен именно писателям. Дебют Богдановича в литературе состоялся еще в начале 1760-х гг. в журнале «Полезное увеселение», в котором он опубликовал различные по жанрам оригинальные и переводные произведения, такие как басни, сказки, идиллии и т.п. В 1762 г. он публикует оды Петру III и затем Екатерине II. В следующем году Е.Р. Дашкова привлекла его к сотрудничеству в журнале «Невинное упражнение» в том числе как издателя. В апреле 1765 года тиражом 500 экземпляров, из которых 100 экземпляров было отдано автору, была напечатана его дидактическая поэма «Сугубое блаженство», которую Богданович посвятил Великому князю Павлу Петровичу и которая содержала наставление наследнику престола [ЦГВИА. Ф. 314. Оп. 1. № 352. Л. 107-109]. В 1773 г. без имени автора был опубликован поэтический сборник Богдановича «Лира, или Собрание разных в стихах сочинений и переводов некоторого Муз любителя», где перевод «Песни» итальянского поэта М. Джианетти печатается вместе с переводом стихотворения Вольтера, «славного Французского Писателя», обращенного к Екатерине II, и стихами Мармонтеля, «образуя антологию стихов иностранцев прославляющих российскую императрицу» [8, с. 88]. 11 июля 1773 г. Екатерина II пожаловала И.Ф. Богдановичу как переводчику 1000 руб., причем в документах причина этого подарка отсутствует [РГИА. Ф. 468. Оп. 1. № 3888. Л. 126]. Как доказал М. Осокин, этот подарок был ответом на челобитную, поданную Богдановичем 8 июля 1773 г. В ней поэт жалуется, что нажил непосильный трехтысячный долг, и просит помочь его погасить: «Во все время моего научения и службы я подкреплял бедность свою займами, и напоследок вошел в долг не оплатной суммы, как в Банкову кантору так и разным партикулярным людям до трех тысяч рублей» [8, с. 92]. Таким образом, перевод хвалебных стихов в честь Екатерины II был, скорее всего, для И.Ф. Богдановича заказным, а тысяча рублей стала вознаграждением за писательский труд. Искусство слова становится для него источником значительных доходов, о чем

свидетельствует его письмо князю А.Б. Куракину от 5 февраля 1797 г. В этом письме Богданович отмечает, что «оставлен был при Коллегии на малом содержании, в то время когда, переводами и другими литературными трудами, мог вырабатывать в год до двух тысяч рублей на безнужное себе содержание» [6, с.126]. Таким образом, поэт допускает, что мог быть профессиональным литератором и жить безбедно, однако выбрал службу, как всякий дворянин. В 1778 году И.Ф. Богданович публикует первую книгу «Душеньки» - вольного перевода «Амура и Психеи» Ж. де Лафонтена под названием «Душенькины похождения. Сказка в стихах». Целиком поэма вышла в 1783 г. и принесла автору популярность не только у современников, но и у потомков. «Душеньку» высоко оценивали Пушкин и Гоголь. В марте 1783 г. Академия наук закупила весь тираж поэмы (1000 экз.); в мае месяце того же года «на счет Академии» были «приняты» оставшиеся экземпляры книги «Историческое изображение России», первую часть которой Богданович опубликовал еще в 1777 году [2, с.107]. За продолжение этого сочинения ему положили значительную сумму. В те же годы Е. Р. Дашкова пригласила Богдановича сотрудничать в журнале «Собеседник». При этом служба давала ему очень скромный доход. В конце 1785 года он признавался Г. А. Потемкину: «Место, какое ныне в Государственном архиве занимаю, приносит мне жалованья только 450 рублей; деревень, ни земли, ни дома не имею <...>. С малым жалованьем задолжал я ныне более тысячи рублей» [2, с.107]. Его финансовое положение изменилось уже в следующем году. В своей «Автобиографии» И.Ф. Богданович отмечает, что в «1786-м году в Апреле, по имянному Монаршему повелению сочинил Лирическую Комедию, Радость Душеньки, которая удостоена была высочайшей опробации, и в знак Монаршаго благоволения при сем случае пожалована ему от Государыни табакерка, вскоре же потом пожалованы на заплату долгов деньги. По представлении же комедии на придворном театре, пожалована еще табакерка» [3, с. 186]. Таким образом, Екатерина II уже не первый раз помогла И.Ф. Богдановичу избавиться от долгов. Примечательно, что Д.И. Хвостов употребляет в отношении А.П. Буниной то же самое выражение – «на заплату долгов». Подарками за литературные произведения служили табакерки, а не лира, как в случае Буниной. Наконец, относительно 1787 года Богданович отмечает, что «сочинил Драмму Славяне, которая по подании оной Ея И-му В-ву, удостоена новаго Монаршего благоволения и сочинителю при том пожалован перстень» [3, с. 186]. Таким образом, Екатерина II дарила поэту как деньги, так и драгоценности, именно за его литературные произведения. И.Ф. Богдановича можно считать одним из первых профессиональных русских литераторов, так как писательская деятельность приносила ему доход. В конце жизни И.Ф. Богданович, уйдя в отставку, обращался к новому государю – Александру I – с просьбой о жалованье, сетовал на то, что вынужден продавать библиотеку, и просил о «получении места» или награды «хоть чином, хотя крестом, хотя другим

каким государским отличием, только б не <...> малою единовременною денежною выдачею, какая унижает дух и погашает дворянское усердие» [2, с.108-109]. Таким образом, небольшие денежные дары со стороны монархов поэта в конце жизни уже не удовлетворяли.

В 1813 году один из основателей Беседы, друг и покровитель А.П. Буниной адмирал Александр Семенович Шишков хлопочет о второй для нее пенсии. В императорском именном указе от 2 марта 1813 года сказано, что пенсия ей пожалована за то, что она «приобрела отличные в словесности и стихотворстве таланты, которым уже многие опыты оказала» [4, с. 523]. Благодаря участию фельдмаршала М.И. Кутузова и его супруги А.П. Бунина получила две тысячи рублей в год пожизненной пенсии. Однако, как следует из ее письма А.С. Шишкову, ее финансовое положение снова было крайне затруднительным, ее долги составляли 5550 рублей «на прожиток и отпечатание книг» [4, с. 526]. Она просила похлопотать перед императором пожаловать ей 5000 рублей единовременно в счет пенсии. Таким образом, Бунина действовала так же, как Богданович до нее – обращалась к монарху напрямую за деньгами. Была ли ее просьба исполнена, неизвестно. Между тем, в сохранившихся стихах, обращенных к А.С. Шишкову – «Хоть бедность не порок» – есть строки, свидетельствующие о том, что поэтесса получила помощь от Александра I:

Но были б ноги босы,
Когда б не добрый наш монарх
Подобье солнца лучезарна,
Что, в тонких нисходя лучах,
От быльи до зерна песчана,
От мошки до слона
Вливает жизненные силы!
Так им мне сила вновь дана;
И музы вновь меня ласкают мило! [4, с. 340-341].

Императорская семья продолжала оказывать А.П. Буниной поддержку и во время ее поездки в Англию в 1815-1817 годах.

С 1819 по 1821 года выходит в свет в трех частях «Полное собрание стихотворений» А.П. Буниной, которое распространяется по подписке. Среди подписчиков был Московский университетский пансион. Кроме того, в ЦГИА СПб сохранились дела о принесении А.П. Буниной в дар трех экземпляров ее Полного собрания стихотворений Императорскому Санкт-Петербургскому университету, Благородному пансиону и Губернской гимназии [ЦГИА СПб. Ф. 139. Оп.1. Д.2849]. Сами книги проходили через Министерство Духовных дел и Народного Просвещения, и распоряжение об их отправке, по всей видимости, отдавал сам тогдашний министр князь Александр Николаевич Голицын. Князь Голицын, бывший обер-прокурор Синода и доверенное лицо Александра I, был знаком с Буниной.

Интересы А.П. Буниной не ограничивались занятиями литературой. Она разработала планы женских училищ для дворянок и для представительниц низшего сословия, а, кроме того, имела желание активно заняться благотворительной деятельностью. В письме супругам Мордвиновым от 20 января 1823 года А.П. Бунина выказывает готовность руководить работными домами для женщин: «Если император назначит меня управляющей домами и наделит властью, соразмерной предприятию, я бы произвела реформу в низшем классе нашего пола и, возможно, имела бы счастье быть полезной потомкам» [РГИА. Ф.994. Оп.2. Д.932. Л.4]. Это устремление поэтессы вполне согласуется с проектом Народного училища девиц низкого звания по образцу английских School of Charity, который она отправила графу Алексею Андреевичу Аракчееву 12 мая 1822 года. Надо отметить, что Аракчеев питал некоторый интерес к школьному образованию и поддерживал распространение Белл-Ланкастерской системы взаимного обучения в России. Программа обучения в Народном училище девиц низкого звания включала три класса. В первом классе учились читать и писать, во втором – Катехизису, в третьем проходили Библию и обучались начальным правилам арифметики [РГИА. Ф. 1409. Оп.1. Раздел 1822 г. №3937. Л.2]. Каждый класс имел свою начальницу – «подмастерье», избранную из самих учениц, к тому же, класс подразделялся на «десятки» – «таким образом, что каждые 9 учениц имеют свою... начальницу, которая называется десятница» [РГИА. Ф. 1409. Оп.1. Раздел 1822 г. №3937. Л.2]. Помимо обучения чтению, письму и арифметике, учениц должны были учить «работам»: шитью белья, вязанию чулок, прядению на прялке, а в третьем классе – кройке платьев и «прачечному искусству» [РГИА. Ф.1409. Оп.1. Раздел 1822 г. №3937. Л.3]. Третий класс должны были обучать «деланию чепцов, шляп и прочих модных уборов» [РГИА. Ф.1409. Оп.1. Раздел 1822 г. №3937. Л.3]. «Весьма было бы приятно, – добавляет она, – сим способом сделать подрыв французенкам и другим иностранным магазейнам» [РГИА. Ф.1409. Оп.1. Раздел 1822 г. №3937. Л.3]. Примечательно, что похожая программа обучения рукоделию впоследствии существовала в женских гимназиях.

Проект училища девиц низшего звания был адресован Петербургу. В заключение Бунина замечает, что «такового училища в столице достаточно быть не может. Каждая часть города должна иметь собственное свое училище, ибо невозможно ожидать, чтобы родители с Литейной, с Подневского или с Петербургской стороны согласились два раза в день отпускать своих дочерей в Коломенское училище и наоборот» [РГИА. Ф. 1409. Оп.1. Раздел 1822 г. №3937. Л. 4]. По сути дела, она хотела организовать подобное училище в каждом районе столицы. Из ее ревельских знакомых ее филантропические устремления разделял князь Никита Иванович Дондуков-Корсаков, который проявлял большую заботу о простых людях.

Последним творением А.П. Буниной был перевод проповедей шотландского проповедника Хью Блера. Уже в мае 1828 года Совет Императорского Санкт-Петербургского университета постановляет закупить три экземпляра «Девятнадцати поучительных слов Блера» для собственно университета, Высшего училища и Благородного пансиона. Для Губернской гимназии книгу нашли слишком трудной. А.П. Бунина беспокоится о задержке с прохождением цензуры, так как несет ответственность перед подписчиками [10, с. 373]. Еще в декабре 1828 года князь Ливен отдает распоряжение Главному Правлению училищ закупить сто экземпляров книги по цене 10 рублей за экземпляр. Бунина должна была получить 1000 руб., однако денег она не увидела. Ее брат Иван Петрович пытался выяснить, в чем дело, и оказывается, что министр уже передумал закупать такое количество книг, а посчитал нужным закупить лишь 64, либо предложил Буниной снизить цену. Брат Буниной снизить цену отказался. В результате оказывается, что Харьковский учебный округ готов закупить 84 экземпляра, и в итоге выходит 148 экземпляров. Весной 1829 года А.П. Бунина отправляет книгу в дар их императорским величествам Николаю I и Александре Федоровне. Императрица жалует Буниной бриллиантовый фермуар, а император назначает пенсию в 2000 рублей. Примечательно, что в документах 1822 года ее именуют «госпожею Буниною», а вот в документах 1828-1829 года ее называют «писательницей» или «известной писательницей» [ЦГИА СПб. Ф.14. Оп.3. Д.2507]. Таким образом, женщина-автор обретает в России, наконец, свое наименование и субъектность.

Анна Петровна Бунина во многом следовала стратегии своего предшественника И.Ф. Богдановича, когда стремилась заработать деньги литературным трудом. Она напрямую обращалась к монархам с просьбами о помощи. Александр I, Елизавета Алексеевна, Николай I и Александра Федоровна предоставляли ей пенсии именно за ее заслуги на поприще российской словесности. В данном случае заработок А.П. Буниной похож на заработок Мадлены де Сюдери, которая также получила королевскую пенсию. Можно с уверенностью утверждать, что в 2024 году отмечается двухсотпятидесятилетие первой профессиональной писательницы в России – Анны Петровны Буниной.

Список источников и литературы:

1. Баттё Ш. Правила поэзии / Сокращенный перевод аббата Бате, с присовокуплением российского стопосложения. В пользу девиц. По именному повелению ея императорскаго величества вдовствующей императрицы. Санкт-Петербург: В Морской типографии, 1808. 179 с.
2. Богданович Ипполит Федорович // Словарь русских писателей XVIII века. Вып. 1. Ленинград: Наука, 1988. С. 104-109.
3. Богданович И.Ф. Автобиография И.Ф. Богдановича / Предисл. и прим. Г. Геннади // Отечественные записки. 1853. Т. 87. Кн. 4. С. 181-186.

4. Бунина А.П. Неопытная муза. Собрание стихотворений / Анна Бунина; вступ. ст. М. Нестеренко; сост. и подгот. текста М. Амелина; биограф. Хроника и примеч. М. Амелина, М. Нестеренко. М.: Б.С.Г.-Пресс, 2016. 560 с.

5. Бунина // Энциклопедический лексикон. Т. 7. СПб: Плюшар, 1836. С. 357.

6. Дружинин П.А. Неизвестные письма русских писателей князю Александру Борисовичу Куракину (1752-1818). Москва: «Трутень», 2002. 505 с.

7. Новиков Н.И. Опыт исторического словаря о российских писателях. / Из разных печатных и рукописных книг, сообщенных известий, и словесных преданий собрал Николай Новиков. Санктпетербург: [Тип. Акад. наук], 1772. 264 с.

8. Осокин М. Ю. Ипполит Богданович как придворный переводчик Екатерины II: Эпизод из его биографии периода «Лиры» (1773) // Русская речь. 2021. № 1. С. 84–94.

9. Трофимова В. Профессиональная жизнь женщины в Англии XVII века: Афра Бен // Женщина. Общество. Образование. Материалы 8-ой международной междисциплинарной научно-практической конференции (16-17 декабря 2005 г.). Минск: ЖИ ЭНВИЛА, 2006. С. 389-392.

10. Трофимова В.С., Трофимова Т.Н. Перевод «Проповедей» шотландца Хью Блера А. П. Буниной (1829): цензура, продвижение, резонанс // Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: материалы VIII международной научно-практической конференции. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2024. С. 371-376.

11. Чехов Ал.П. Замечательные русские женщины: Анна Петровна Бунина // Исторический Вестник. 1895. Т.LXII. №10. С. 164-173.

12. Solnon J-F. Louis XIV, ministre de la culture // https://www.lepoint.fr/societe/louis-xiv-ministre-de-la-culture-16-12-2010-1278897_23.php#11 (дата обращения 12.06.2024)

13. Trofimova V. Le rôle des lectrices dans la circulation des Conversations de morale de Madeleine de Scudéry // « À qui lira » Littérature, livre et librairie en France au XVIIe siècle. Tübingen : Narr, 2020. P. 519-525.

Trofimova Violetta Stigovna

Ph.D., Independent scholar, St. Petersburg, Russia

THE WORK OF A WRITER AND TRANSLATOR AND THE REWARD FOR IT IN RUSSIA AT THE BEGINNING OF THE 19TH CENTURY: THE CASE OF ANNA PETROVNA BUNINA

The article examines the professionalization of writing using the example of the work of the Russian poetess and translator Anna Petrovna Bunina. The position of professional writers in France and England of the 17th century is covered. In France, during the time of Louis XIV, there was a system of state support for writers and scientists, and in England, by the end of the 17th century, a literary market was being formed. In these countries, not only writers appeared, but also

women writers who received income from literary creativity (M. de Scudery, Aphra Behn). In Russia, until the 19th century, the majority of writers were male nobles in the public service, for whom literature was not the main source of income. In this regard, the famous Russian poet and translator I.F. Bogdanovich, author of the poem “Dushenka,” who received financial support from Empress Catherine II. The article contains excerpts from his autobiography, in which he talks about this support and his income from writing. I.F. Bogdanovich can be considered the immediate predecessor of A.P. Bunina as a professional writer. For A.P. Bunina, as an unmarried noblewoman who did not have much wealth, financial support from royalty was especially important. The history of Bunina’s obtaining personal pensions and gifts in the 1810-1820s specifically for literary work and success in the field of literature has been reconstructed. Archival documents (RGIA and TsGIA of St. Petersburg), dictionary entries and biographical materials, as well as original works of the poetess were used as sources. Bunina’s desire to work in the field of charity and social reforms is noted. Her project of the People's School for girls of lower rank, which she planned to organize in St. Petersburg, is briefly covered. A.P. Bunina also expressed her willingness to run workhouses for women in Russia.

Keywords: professional writer, reward, pension, Russia, Ippolit Bogdanovich, Anna Bunina.

Пакшина Наталья Алексеевна

кандидат технических наук, Арзамасский политехнический институт
(филиал) НГТУ им. Р.Е.Алексеева, доцент, Арзамас, Россия

ЖЕНЩИНЫ В РАБОТЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ НИЖНЕГО НОВГОРОДА В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Аннотация: В данной статье сделана попытка на примере Нижнего Новгорода выявить роль женщин в становлении и работе учебных заведений. Рассмотрен сравнительно небольшой временной интервал – последние сорок предреволюционных лет. В процессе исследования был применен историко-биографический метод. В качестве отправных источников использованы такие справочные издания, как Памятные книжки и Адрес-календари Нижегородской губернии, а также дополнительно привлекались документы и материалы Центрального архива Нижегородской области и дошедшие до нас мемуары, письма и дневники. В статье нашли отражение некоторые стороны повседневной жизни преподавателей, прежде всего финансовые трудности, поиски и варианты дополнительного заработка. Отмечена также характерная для того времени особенность, как проживание на служебных и съемных квартирах. Кроме того, рассмотрены вопросы, связанные с возможностью получения высшего образования женщинами в дореволюционной России.

Ключевые слова: учебные заведения, Нижний Новгород, женское образование, повседневная жизнь преподавателей, гендерный аспект.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время в любом педагогическом коллективе средних, а нередко и высших учебных заведений преобладают представительницы слабого пола. Всегда ли так было? Попробуем выявить роль женщин в становлении и работе учебных заведений губернского города Нижнего Новгорода в конце XIX – начале XX века. Проанализируем долю их участия в сфере образования на примере статистических данных нескольких старейших и крупнейших учебных заведений города, а именно:

- Нижегородского Мариинского института благородных девиц;
- Нижегородской Мариинской женской гимназии;
- Нижегородского Епархиального женского училища;
- Нижегородской Губернской мужской гимназии;
- Александровского дворянского института;
- Нижегородской Духовной семинарии.

Рассмотрим с гендерных позиций педагогический состав. В общее число служащих будем включать, как преподавателей, так и наставников (инспекторов, классных дам, надзирательниц и воспитателей, а также служащих, кроме технического персонала). Чтобы отследить динамику трудовой занятости, рассмотрим численный состав этих учебных заведений в отдельные годы (табл. 1).

Таблица 1

Доля женщин в штате учебных заведений Нижнего Новгорода

Годы	Общее число служащих	Кол-во женщин	% женщин	Источник
Нижегородский Мариинский институт благородных девиц (осн. в 1852 году)				
1875	30	15	50%	[1, с. 65-67]
1885	44	24	54%	[2, с. 79-81]
1890	44	25	56,7	[12, с. 66-68]
1895	52	33	63%	[3, с. 44-46]
1914	55	35	64%	[15, с. 119, 120]
Нижегородская Мариинская женская гимназия (осн. в 1870 году)				
1875	17	7	41%	[1, с. 79, 80]
1885	25	7	28%	[2, с. 70-72]
1890	28	11	39%	[12, с. 49-52]
1895	32	18	56%	[3, с. 35, 36]
1914	47	29	61%	[15, с. 107, 108]
Нижегородское Епархиальное женское училище (осн. в 1866)				
1875	29	14	48%	[1, с. 74-76]
1885	36	22	61%	[2, с. 106-108]
1890	37	21	56,7%	[12, с. 136-138]

1895	29	16	55%	[3, с. 77-79]
1914	49	30	61%	[15, с. 123]
Нижегородская Губернская мужская гимназия (осн. в 1808 году)				
1875	20	-	-	[1, с. 62, 63]
1885	24	-	-	[2, с. 69, 70]
1890	24	-	-	[12, с.47-49]
1895	27	-	-	[3, с. 33, 34]
1914	32	4	12,5%	[15, с. 102]
Александровский дворянский институт (осн. в 1844 году)				
1875	21	-	-	[1, с. 63-65]
1885	31	-	-	[2, с. 73-75]
1890	35	1	2,8%	[12, с. 53-56]
1895	36	-	-	[3, с. 37, 38]
1914	28	1	3%	[15, с. 105]
Нижегородская Духовная семинария (осн. как духовная школа еще в 1721 году)				
1875	21	-	-	[1, с. 70-72]
1885	22	-	-	[2, с. 103, 104]
1890	25	-	-	[12, с. 133-134]
1895	23	-	-	[3, с. 74-76]
1914	28	-	-	[15, с. 122]

Какие выводы позволяют сделать представленные в таблицах количественные данные? Прежде всего, бросается в глаза полное отсутствие женщин в мужских учебных заведениях. Вернее, они появляются в начале XX века, причем в роли исключительно преподавательниц музыки и иностранных языков. И не будем исключать, что это было связано с началом Империалистической войны и возможной мобилизацией некоторых преподавателей-мужчин.

В сводках по каждому из этих учебных заведений, в 1875 и 1885 годах в перечне педагогических работников наблюдается четкое разделение на «Преподавателей» и «Преподавательниц» или «Учителей» и «Учительниц».

Что касается женских учебных заведений, в педагогических коллективах их начитывается в среднем от 50 до 60 %, при этом виден незначительный, но все же рост год от году. Из рассмотренных учебных заведений наибольшее количество женщин служило в Нижегородском Мариинском институте благородных девиц.

Кроме сухих статистических данных в качестве примеров, хотелось бы рассказать хотя бы о нескольких преподавательницах, и показать на характерные особенности их повседневной жизни.

Отметим, что подавляющее большинство педагогических работников, и женщины не исключение, жило в казенных квартирах при учебных заведениях

Казенным жильем пользовались все начальницы учебных заведений, надзирательницы лазарета, смотрительницы за бельем, ключницы, а также классные дамы, т.е. все те, которым по долгу службы, нужно было много времени находиться со своими воспитанницами. Преподавательницы проживали чаще на съемных квартирах, которые неоднократно меняли. К началу XX века, так называемых, доходных домов появилось по Нижнему Новгороду видимо-невидимо.

Как у мужчин-преподавателей, так и у женщин, кроме основной службы очень часто имелась еще и подработка. Если у мужчин в подавляющем большинстве это было внешнее совместительство, т.е. они параллельно служили в нескольких учебных заведениях, то у женщин принимало несколько иные формы.

Довольно широко было распространено совмещение должностей в одном и том же учебном заведении (рис. 1) [12, С. 67].

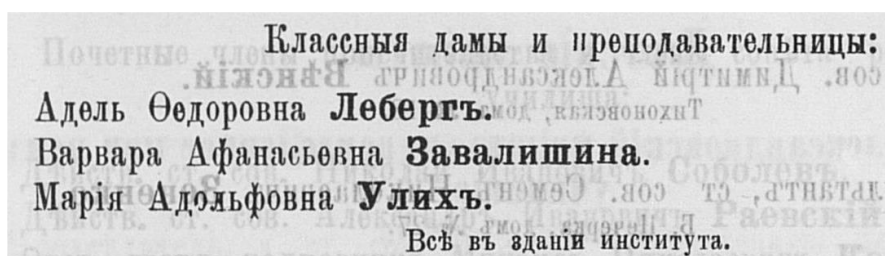

Рис. 1. Фрагмент Адрес-календаря за 1890 год

Несомненно, самой частой подработкой было предоставление репетиторских услуг, другими словами, они давали частные уроки. Эта форма дохода не афишировалась, и информацию о ней можно найти не в официальных источниках, а в воспоминаниях и эпистолярном наследии той или иной семьи.

Например, расскажем о старейшей работнице Мариинского института Надежде Григорьевне Григорьевой. С 1866 по 1892 год проработала учительницей танцев и гимнастики в Мариинском институте благородных девиц [14, С. 126]. Официальных сведений о Н.Г. Григорьевой сохранилась крайне мало. О подробностях ее жизни нам поведала Ольга Платоновна Вейсс (урожд. Демидова, а еще родная внучка знаменитого писателя В.И. Даля) в своих воспоминаниях.

Приведем фрагменты ее интереснейших мемуаров:

«...не знаю, как и почему попала в московскую театральную школу в балетное отделение. Какие виды были у Вас. Льв., трудно сказать, т.к. у него самого – домашнего театра не было. Как бы там ни было, Надина оказалась способной ученицей и обещала сделаться хорошей танцовщицей, как вдруг, уже взрослой девушкой, упала во время танцев неудачно, что сломала себе в подъеме ногу. Мысль о балетной карьере пришлось оставить. Между тем крепостное право кануло в вечность, и

*Надежда Григорьевна очутилась хозяйкой своей судьбы. От семьи она оторвалась давно, а кроме танцев ничему не научилась. Но судьба была к ней милостива: в Нижнем ее встретили радушно и **приглашали наперерывы, как учительницу танцев**. Пресмешиное и прелезобидное это было существо: в сущности безо всякого образования / уверяли, что она читала только печатную грамоту, а писать вовсе не умела/, она в школе получила известный лоск и выше всего на свете ставила изящество манер и умение танцевать.*

*Высокая, худощавая и плоская как щепка она до старости сохранила наивно жеманные манеры *ingénue* сороковых годов. Вышучивали ее беспощадно, но ее добродушие обезоруживало всех; ее очень любили и наперерыв приглашали к себе гостить.*

О своей крепостной доле она никогда не упоминала, но должно быть горьких чувств к ней не сохранила, потому что всякий, носящий или носивший фамилию Демидовых, делался навсегда близок и дорог ее сердцу» [6, Л. 10 об., 11].

Интересное, совсем вышедшее из употребления слово «наперерыв», сейчас бы в подобной ситуации сказали «наперебой».

Кроме того, в этих воспоминаниях было упомянуто о том, что к Надежде Григорьевне «*чуть не полвека обучавшей танцам все нижегородское общество*», относились очень хорошо очень многие люди, не говоря уже о Демидовых. У потомков своего бывшего хозяина Василия Львовича Демидова она и проживала на улице Большая Печерская, то в одном, то в другом доме, которые располагались недалеко от места ее службы – Мариинского Института благородных девиц [11, С. 113, 114].

А теперь расскажем о преподавательнице немецкого языка Анне Александровне Аллендорф, той, которая известна многим читателям как автор «Дневника Анны Аллендорф». Ее рукописные тетради были найдены в Москве 2013 году, их оцифровали и опубликовали, и будучи обнародованным, дневник сразу приобрел популярность. [4].

Анна родилась в семье, которую правомерно отнести к педагогической династии. Многие близкие родственники А.А. Аллендорф служили в разных учебных заведениях Нижнего Новгорода и внесли весомый вклад в дело российского образования. В Мариинском институте преподавали ее дедушка Александр Локкенберг и отец Александр Александрович Аллендорф, который вел занятия по немецкому языку и словесности. В Александровском институте инспектором служил ее отец, а брат Эрвин Александрович был учителем русского языка и классным наставником, и одновременно воспитателем в пансионе. Сама она известна в Нижнем Новгороде, как начальница гимназии Анны Аллендорф.

В 1903 году Анна с серебряной медалью закончила Нижегородский Мариинский институт и перед ней, как, впрочем, и перед многими другими выпускницами, остро встала проблема трудоустройства. После окончания она давала частные уроки, и не только по современным языкам,

но по арифметике, и продолжала заниматься самообразованием. В своем дневнике за 1906 год она практически каждый день писала о занятиях английским языком. Известно, что в 1908 году у нее была безуспешная попытка устроиться учительницей немецкого языка в Мариинскую гимназию и коммерческое училище. Анна Аллендорф весной 1910 года некоторое время преподавала немецкий язык в училище Ольги Александровны Вернер, что находилось тогда на Печерской улице [10, С. 44].

О том, как складывалась ее жизнь в последующие годы мы можем узнать из документов дела ЦАНО «Преподавательницы Педфака Н.Г.У. Аллендорф А.А. С 8 сен. 1922 г. по 4 мая 1930» [ЦАНО. Ф. 337. Оп. 2. Д. 23]. В нем есть и Curriculum vitae домашней наставницы Анны Александровны Аллендорф, как она себя назвала в данной характеристике, где рассказывается вкратце и о предшествующем периоде ее жизни. Прочитируем:

«... по окончании серебряной медалью большого размера, допущена на право и на звание домашней наставницы. Несколько лет давала частные уроки немецкого языка в частной женской прогимназии В.Н. Новосильцевой в Нижнем Новгороде.

В 1910 г. мною была открыта в Нижнем Новгороде частное женское учебное заведение, которое в 1912 году получило право правительственных женских прогимназий, а в 1913 г. было преобразовано в частную женскую гимназию с правом правительственных. В означенном учебном заведении я была утверждена в должности начальницы, а кроме того, преподавала там французский и немецкий языки...» [ЦАНО. Ф. 337. Оп. 2. Д. 23. Л. 2].

Прокомментируем, уточним и по возможности дополним эту краткую автобиографию. Звание Домашней наставницы она получила, на основании Аттестата из Мариинского института, но только в 1911 году, видимо в то время, когда это стало востребованным. Что интересно, в этом свидетельстве, выданном за подписью попечителя Московского учебного округа, сначала, перечислены оценки по всем предметам, а потом говорится о том, что *«дозволено ей, Аллендорф, принять на себя звание Домашней наставницы с правом преподавать русский язык, французский язык, немецкий язык, историю, географию, естествоведение и математику (арифметику и геометрию) со всеми выгодами и преимуществами, присвоенными означенному званию, поелику оныя к ней относиться могут...»*. Свидетельство датировано 7 октября 1911 года.

Работая в собственном учебном заведении А.А. Аллендорф, помимо руководства сама преподавала в своей гимназии. При этом, как значится в архивной справке, получала весьма незначительное жалованье *«...за 1910/1911 - 40 руб. ежемесячно и за 1911/1912 год – 20 руб. в месяц...»* [ЦАНО. Ф. 337. Оп. 2. Д. 23. Л. 14].

Пока был жив ее отец Александр Александрович Аллендорф, а он продолжал преподавать вплоть до 70 лет, бытовая сторона в семье была налажена и обеспечена. После его кончины, ситуация усложнилась. Анна с матерью и сестрой в съемной квартире содержали пансионеров: мальчиков из коммерческого училища [11, С. 232]. Тут мы видим, распространенные среди нижегородок возможности поддержать семью: частные уроки и содержание пансионеров.

Профессор В.В. Митрофанов в серии своих статей писал о преподавательнице Нижегородской Мариинской гимназии Софьи Николаевны Шамониной, отмечая, что именно, частные уроки и переводы с иностранных языков позволяли пополнять скудный бюджет [7; 8]. Приведем несколько цитат одной из его публикаций: *«...дополнительные уроки (французский и русский язык), плата за которые составляла важное подспорье в финансовом положении семьи» «Владея профессионально иностранными языками, С.Н. занималась переводами специальной литературы для дополнительного заработка. Интерес представляет стоимость услуги: одна печатная страница – один рубль. Но заказы были нерегулярные»* [7, С. 250]. Эти сведения автор почерпнул из эпистолярного наследия семьи Шамониных.

Получение собственного заработка стало для многих женщин насущной необходимостью. Девушек, нуждавшихся в заработке, становилось все больше. Причем в их числе встречается немало таких, чьи отцы занимали почетное общественное положение [13, С. 263].

Как несложно заметить из ранее сказанного, в Нижнем Новгороде проблемы с трудоустройством у женщин-преподавательниц имели место. Было ли это проявление гендерной дискриминации? На взгляд автора, причина состояла, прежде всего, в том, что в конце XIX столетия большинство из них не имели высшего образования.

Конечно, девушки стремились, насколько позволяли местные условия губернского города, в котором тогда не было университета, продолжать обучение и повышать свой уровень. Выпускницы нижегородских средних учебных заведений, желающие в дальнейшем служить в сфере образования, шли одним из следующих путей: становились пепиньерками в Мариинском институте или поступали в VIII дополнительный класс Мариинской гимназии.

Пепиньерки – институтки, оставленные по окончании курса при институте для педагогической практики. Но, в пепиньерки удавалось попасть только малому количеству девушек. Например, в 1910 году в Нижегородском Мариинском институте с численностью в 228 человек учащихся, было всего четыре пепиньерки [ЦАНО. Ф. 565. Оп. 461. Д. 378. Л. 3 об.].

Более доступным было окончание VIII (педагогического) класса в Мариинской гимназии, после которого получали право преподавания в народных училищах и продолжения образования. Окончившим VIII класс

выдавался аттестат на звание домашней учительницы; а окончившим гимназию с медалью и VIII класс – диплом домашней наставницы.

В то же время преподаватели-мужчины поступали на службу в учебные заведения Нижнего Новгорода, уже имея за плечами Санкт-Петербургский, Московский или Казанский университеты. Были среди них и выпускники Духовной академии Санкт-Петербурга, Императорской придворной певческой капеллы, Московского училища живописи, ваяния и зодчества и др.

В начале XX века, изменилась ситуация в области женского образования причем, таким образом, что многим из нижегородских преподавательниц удалось продолжить свое образование в других городах. К тому времени возможностей для этого стало значительно больше. Не случайно, в 1915 году вышел специальный справочник с непривычным для нас названием «Вадемекум» для поступающих в женские учебные заведения [5]. Он был написан с целью облегчения абитуриенткам выбора высшего учебного заведения.

В этой книге кроме обзора учебных заведений приведен исторический очерк с любопытной статистикой высшего женского образования в Российской империи. При том, что правительственных женских институтов было всего два, а все остальные носили характер частных учебных заведений, число обучающихся в них девушек неуклонно росло. Например, в 1911–12 учебном году в высшей школе обучалось уже 25 000 представительниц женского пола.

Выпускницы нижегородских средних учебных заведений поступали главным образом на Московские высшие женские курсы (МЖВК) профессора В.И. Герье. Назывались они по имени основателя, но с 1905 года директором МЖВК стал знаменитый математик и инженер С.А. Чаплыгин [9]. К началу XX века эти курсы уже не были частным учебным заведением, они относились к Министерству народного просвещения.

Почему именно туда ехали поступать нижегородки? Это объяснялось и близостью к Нижнему Новгороду, и наличием железной дороги, т.е. возможностью быстро и удобно добираться, но не только этим. Популярность курсов во многом была обусловлена авторитетным преподавательским составом: это были лучшие ученые России [9]. К началу 1912 года число преподавателей курсов выросло до 227. Из них 83 педагога имели степени докторов или магистров наук. Лекции читали профессора Императорского Московского университета. Общее число курсисток МЖВК к 1913 году достигло 7155 учениц.

Поступить в данное учебное заведение было непросто и дело здесь не только в требовании основательной предварительной подготовки. К прошению на имя директора Высших женских курсов в Москве необходимо было приложить свидетельство, полученное в Нижегородском городском полицейском управлении о том, что абитуриентка на тот момент «*под судом и следствием не состояла*». Впрочем, подобную

справку должны были предоставлять при поступлении в высшие учебные заведения и абитуриенты-юноши. Но, была в этом перечне и еще один документ, касающийся именно девушек – разрешение старшего в семье мужчины. Приведем два примера.

В 1900 году при подаче документов на МЖВК нижегородка Елизавета Владимировна Янковская в своем прошении указала, что «...*На поступление имею согласие родителей. Проживать буду в своей семье. Плату 100 рублей в год обязуюсь вносить...*» [ЦГА Москвы. Ф. 363. Оп. 4. Д. 29608. Л. 4]. Отметим что разрешение, которое ей дал отец, было нотариально заверено.

А несколько позже в 1909 году на МЖВК поступала другая жительница города на Волге домашняя учительница Зинаида Евграфовна Аллендорф (урожд. Пестова), которая последний год перед этим служила классной надзирательницей в частной женской гимназии Т. Хреновской. Поскольку она была к тому времени замужем, то разрешение на учение на курсах ей давал муж. Приведем дословно текст данного заявления:

«В Совет Высших Женских Курсов в Москве.

*преподавателя Нижегородского
Дворянского Института
Императора Александра II
Эрвина Александровича Аллендорфа*

Заявление

Имею честь заявить Совету Высших Женских Курсов, что к поступлению на курсы жены моей, Зинаиды Евграфовны Аллендорф, с моей стороны препятствий не имеется.

Эрвин Аллендорф

Нижний Новгород

Июля 27 дня 1909 г.» [ЦГА Москвы. Ф. 363. Оп. 4. Д. 677. Л. 7].

На примере шести достаточно крупных учебных заведений Нижнего Новгорода рассмотрена доля участия женщин в их работе и выявлено, что в целом в конце XIX – начале XX веков она была невелика. Высказано, предположение, что основной причиной этого являлось отсутствие высшего образования у представительниц слабого пола. На основе биографий конкретных преподавательниц, Н.Г. Григорьевой, А.А. Аллендорф, С.Н. Шамониной, З.Е. Аллендорф рассказано том, как решались финансовые проблемы служащими в них женщинами. Были выявлены некоторые характерные черты времени, например, проживание на казенных и съемных квартирах, широкое распространение такой формы подработки как предоставление репетиторских услуг и содержание пансионеров.

Автор благодарит А.М. Дюжакова и С.А. Кузнецову за помощь в доступе к некоторым материалам.

Список источников и литературы:

Источники

1. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 337. Оп. 2. Д. 23. ЛД преподавательницы Педфака Н.Г.У. Аллендорф А.А. С 8 сен. 1922 г. по 4 мая 1930.
2. Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Ф. 565. Оп. 461. Д. 378. Обозримый отчет о состоянии Нижегородского Мариинского института за 1910 год.
3. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москва) Ф. 363. Оп. 4. Д. 29608. Дело Елизаветы Владимировны Янковской
4. Центральный государственный архив города Москвы (ЦГА Москва) Ф. 363. Оп. 4. Д. 677. Дело Зинаиды Евграфовны Аллендорф.

Литература

1. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1875 год / Изд. губ. правл. Н. Новгород: Тип. губ. правл., 1875. 248 с.
2. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1885 год / сост. в канцелярии Нижегородского губернатора. Н. Новгород: Тип. губ. правл., 1885. – 361 с.
3. Адрес-календарь Нижегородской губернии на 1895 г. / Изд. губ. правл. Н. Новгород: Тип. губ. правл., 1895. 222 с.
4. Аллендорф А. А. Дневник [Электронный ресурс] // Электронный корпус «Прожито». URL: <https://prozhito.org/notes?date=%221900-01-01%22&diaries=%5B249%5D> (дата обращения: 16.01.2024).
5. Вадемекум по высшему женскому образованию: Полн. сб. правил приема и прогр. всех высш. жен. общеобразоват., спец. и проф., правительств., обществ. и част. учеб. заведений в России / сост. Д. Марголин. Киев: И. И. Самоненко, 1915. 304 с.
6. Демидова (Вейс) О. П. Воспоминания. Главы I – XV [машинопись], 1922, 168 с. / Собрание отдела рукописей. РГБ. Ф. 473. Картон. 2. Ед. хр. 15.
7. Митрофанов В. В. Повседневность учителя Нижегородской гимназии в начале XX В. (по письмам С.Н. Шамониной к Н.Н. Платоновой) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 1(69). С. 247-259.
8. Митрофанов В. В. Повседневность учителя нижегородской гимназии в 1913 Г. (по письмам С.Н. Шамониной к Н.Н. Платоновой) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2023. № 2(70). С. 161-169.
9. Музей МПГУ // Мел. URL: https://mel.fm/zhizn/istorii/239651-women_courses (дата обращения: 16.04.2022).
10. Пакшина Н. А. Анна Александровна Аллендорф как представитель педагогической династии // Н.А. Добролюбов: уроки наставничества в преданности высоким нравственным идеалам и служению Отчизне посредством сохранения материальной и нематериальной культуры: сборник докладов Международных научных конференций, Нижний Новгород, 23 ноября 2022 года – 2023 года. Нижний Новгород:

- «Издательский салон» ИП Гладкова О.В.; МБУК «Государственный литературно мемориальный музей Н.А. Добролюбова», 2023. С. 42–47.
11. Пакшина Н. А. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц в лицах: монография. Новосибирск: Академиздат, 2022. 416 с.
 12. Памятная книжка Нижегородской губернии на 1890 год/Изд. губ. правл.; сост. под ред. А. П. Мельникова. Н. Новгород: Тип. губ. правл., 1890. 583 с.
 13. Пономарева В. В. Закрытые женские институты Российской империи (1764–1855). Начало формирования отечественной системы женского образования. Москва: изд.-во «Пятый Рим», 2019. 480 с.
 14. Снежневский В. И. Нижегородский Мариинский институт благородных девиц. 1852–1902 гг., 1902. 189 с.
 15. Справочная книга и адрес-календарь Нижегородской губернии на 1914 год. Нижний-Новгород: изд. Нижегородского статистического комитета, 1914. 597 с.

Pakshina Natalya Alekseevna

Candidate of Technical Sciences, Arzamas Polytechnic Institute
(branch) NSTU im. R.E. Alekseeva, associate professor, Arzamas, Russia

**WOMEN'S PARTICIPATION IN THE WORK OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS IN NIZHNY NOVGOROD. LATE XIX – BEGINNING
XX CENTURIES**

This article makes an attempt, using the example of Nizhny Novgorod, to identify the role of women in the formation and operation of educational institutions. A relatively short time interval is considered - the last forty pre-revolutionary years. During the research process, the historical and biographical method was used. Reference publications such as Memorable Books and Address-Calendar of the Nizhny Novgorod Province were used as starting sources, and additionally documents and materials from the Central Archive of the Nizhny Novgorod Region and memoirs, letters and diaries that have come down to us were used. The article reflects some aspects of the daily life of teachers, primarily financial difficulties, searches and options for additional income. A characteristic feature of that time, such as living in service and rented apartments, was also noted. In addition, issues related to the possibility of women receiving higher education in pre-revolutionary Russia are considered.

Key words: educational institutions, Nizhny Novgorod, women's education, daily life of teachers, gender aspect.

Пономарева Варвара Витальевна,

доктор исторических наук,

МГУ имени М.В. Ломоносова,

Москва, Россия

**УЧИТЕЛЬНИЦЫ В ЖЕНСКИХ ИНСТИТУТАХ РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В ПОРЕФОРМЕННУЮ ЭПОХУ**

Аннотация. Цель статьи состоит в изучении трансформации состава учительского корпуса женских институтов Российской империи второй

половины XIX — начала XX в. В ходе работы были изучены списки преподавателей, уставные документы и материалы делопроизводства Ведомства учреждений имп. Марии, в том числе впервые вводимые в научный оборот. Первый учительский состав старейшего Смольного института составляли преимущественно женщины, но уже после первой реформы, проведенной в 1780-е гг., их сменили преподаватели-мужчины, и подобный порядок с тех пор сохранялся неизменным. Во второй половине XIX — начале XX в. женский труд постепенно становится все более привычным, исследователи отмечают неуклонную феминизацию учительской профессии. Вместе с тем, изученные данные позволяют сделать вывод о том, что в институтах Ведомства учреждений имп. Марии женщины к преподаванию важнейших дисциплин (русский язык, математика, естественные науки) допускались в единичных случаях. Ключевые слова: женское образование, Ведомство учреждений императрицы Марии, женские институты, Смольный институт, учительница, классная дама

Женские институты являлись старейшими женскими учебными заведениями России. С открытия первого из них, Смольного института в 1764 г., среди преподавателей были женщины. Первоначально по примеру женских учебных заведений европейских государств, предполагалось весь учительский корпус по возможности заместить женщинами [Устав воспитания двух сот благородных девиц. СПб., 1764. С. 10].

Но спустя два десятка лет, когда Комиссия по учреждению народных училищ проводила общую реформу российской школы и исправляла множество недостатков в постановке учебного дела, этот порядок был изменен. Смольным институтом занимался Ф.И. Янкович де Мириево, составивший для него в 1783 г. новую учебную программу. Женская школа в соответствии с проведенными преобразованиями обрела широкий общеобразовательный характер, с тем же в целом набором учебных предметов, что и мужская — за исключением специальных дисциплин. Было проведено четкое разделение на «науки» и «искусства». В расписание были включены «науки», а «искусствам» — это музыка, пение, танцы, рукоделия — отводилось свободное от уроков время. Прежних учительниц заменили мужчинами-преподавателями, причем прослеживается стремление институтского начальства привлекать наиболее квалифицированных учителей. Так, в московских институтах постановкой учебного дела занимаются профессора Московского университета [4].

Женщин-учительниц в институтах по-прежнему было немало, но они, как правило, преподавали либо «искусства», либо иностранные языки. Это доминирование преподавателей-мужчин в женских учебных заведениях являлось особенностью России, в отличие от Западной Европы, где в массе преподавателями служили женщины.

В 60-е гг. XIX в. в российской жизни происходили глубокие социальные перемены, и русская женщина все более активно становилась участником общественного производства. Все большему числу женщин приходилось зарабатывать себе на жизнь. Выход женщины «образованного общества» за пределы семейного круга был связан с немалыми сложностями. По-прежнему достойным выходом для многих оставалась традиционная профессия педагога: гувернантки, классной дамы, учительницы.

С 1859 года началось глубокое реформирование институтской системы. Образцом для прочих послужил Смольный институт, реформу которого проводил К.Д. Ушинский. Непременным условием успеха преобразований являлась смена преподавательского состава. Все тщательно отобранные и приглашенные им в институт учителя — это мужчины. С одной стороны, высшее образование для женщин оставалось еще новинкой, но свою роль играл и субъективный фактор: Ушинский, как и многие его современники, искренне сочувствовал разрешению «женского вопроса», но в то же время скептически оценивал интеллектуальный потенциал женщин. Например, в письме преподавателю Смольного, своему другу Якову Павловичу Пугачевскому он писал в 1870 г., в частности, о том, что занятия «книжными делами» «не очень хитры, но все же превышают женские способности» [Ушинский К.Д. Переписка К.Д. Ушинского // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 11. Москва; Ленинград, 1952. С. 228].

60-е гг. XIX в., эпоха Великих реформ, стала переломным временем для русских женских институтов. Эти старейшие женские учебные заведения столкнулись с немалыми трудностями. Они переживали непростые времена, столкнувшись с немалыми трудностями: это и финансовые проблемы, и недостаток материального обеспечения, а также падение спроса на институтское образование, связанное, с одной стороны, с появлением нового типа женских учебных заведений (общедоступных гимназий), а с другой стороны, — с жестоким общественным осуждением институтских порядков. Некогда высокий престиж институтов в эти годы буквально рухнул.

В частности, возникли затруднения с подбором учителей. Самой очевидной мерой являлось повышение жалованья учителям, однако Ведомство учреждений имп. Марии в то время не могло пойти на эту меру. (Более того, с 1866 г. и бесплатные казенные квартиры сохранялись лишь за начальницей, классными дамами и некоторыми другими служащими женского пола, было отменено право бесплатного пользования казенными экипажами, хотя взамен и предоставлялись «экипажные деньги».) Советы различных институтов предлагали различные способы решения кадровой проблемы. Так, например, инспектор классов одного из институтов предложил, ввиду невозможности увеличить оплату труда учителей, обязать их хотя бы за 4 месяца предупредить об уходе из института, но

подобное предложение было отвергнуто. Особенно непростым оказалось положение губернских институтов, находившихся в отдалении от университетских центров. Например, в Тамбовском институте нехватка преподавателей приводила к тому, что учителя, служившие в местной мужской гимназии, проводили занятия для институток вечерами, а заменить их было нечем [РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 804]. В Керченском институте в младших классах сразу несколько предметов (в том числе русский язык, историю, арифметику, географию и иностранные языки) преподавали классные дамы, по большей части сами выпускницы институтов [Говоров Дм. Историческая записка о Керченском кушниковском Девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г. Керчь, 1886. С. 101–103]. Даже в столичном Мариинском институте в 1860-х гг. «более половины учебных часов» в младших классах было возложено на классных дам и пепиньерок [ЦГИА. Ф. 414. Оп. 3. Д. 368. Л. 9]. Наконец, после дискуссий, было решено расширить привлечение женского труда: Советам институтов было предложено заменять преподавателей в трех низших классах учительницами, причем предпочтительно не исключительно классными дамами, а опытными преподавательницами [РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 2150. Л. 3].

Позже это правило было расширено до четырех низших классов. В 1869 г. Главноуправляющим Мариинского ведомства был подписан циркуляр, который предлагал в губернских институтах преподавание всех предметов, кроме Закона Божия и некоторых искусств в низших 4-х классах предоставить одной хорошо подготовленной и опытной наставнице [Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Марии за 1890–1905 гг. СПб., 1906. № 1258], в то же время в старших классах по-прежнему должны были преподавать учителя с высшим научным образованием.

В Ведомстве неоднократно обсуждали сложившееся положение в поисках решения. При этом политика властей в области женского образования была непоследовательной и противоречивой.

Поскольку Мариинские учебные заведения страдали от недостатка учителей, в 1880-х гг. было объявлено, что «женский труд в губернских институтах введен в слабой степени», и потому следует в руках одной и той же учительницы сосредотачивать большее число часов, то есть, рекомендовали решительнее привлекать к преподаванию женщин. В 1884 г., обсуждая эту меру при выработке нового Устава женских учебных заведений, в Ведомстве пришли к выводу, что «женский преподавательский труд хотя и введен, но в слабой степени», и в губернских институтах либо вовсе нет учительниц по наукам и языкам, либо они, как правило, преподают лишь один какой-либо предмет или язык, а потому необходимо, «чтобы в руках одной и той же учительницы было сосредоточено преподавание в большом числе часов, с целью дать ей возможность большего заработка при меньшей сравнительно плате за

женский труд». Это позволило бы «оплачивать более высокой платой уроки учителей по русскому и иностранному языкам в старших классах за их особый труд по просмотру письменных работ воспитанниц» [ЦГИА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 440. Л. 4–4 об.].

Но, с другой стороны, рост числа женщин-учительниц вызывал у начальства тревогу. Для «устранения недостатков в постановке женского образования» в Российской империи Ведомство учреждений имп. Марии создает в том же 1884 г. совместно с Министерством народного просвещения и Духовным ведомством особую весьма представительную Комиссию. В основу обсуждения в заседаниях этой Комиссии была положена записка баронессы Эдиты Федоровны Раден, доверенного лица императрицы Марии Федоровны в управлении Мариинскими учебными заведениями [РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338].

Эта записка встретила горячую единодушную поддержку среди высшего чиновничества, ведавшего просвещением. Раден, в частности, утверждала в своей записке, что справедливое, в сущности, стремление женщины к основательному образованию «приняло все черты болезненного увлечения», довело «юное женское поколение до безумного увлечения фиктивным образованием». В это время число средних женских учебных заведений в России превысило число мужских, в то время как школ с «законченным элементарным курсом» было совершенно недостаточным. Баронесса Раден высказывала упрек в адрес властей, отмечая, что «ложному направлению» потакало и «ослепление высших властей».

Беспокойство членов Комиссии вызывало не только качество получаемого образования, но и «незрелые идеи», которые юные учительницы приносили в школу. Тип «современной студентки» рассматривался как порождение полуобразования, распространяющего «фальшивые чувства и растлевающие принципы». (Не случайно по распоряжению Министерства народного просвещения в мае 1886 г. вплоть до осени 1889 г. был прекращен прием на Высшие женские курсы [3, С. 2]).

Комиссия в ходе работы изучала огромный объем различной информации: статистику, отчеты местных властей, их предложения и замечания, сравнительные характеристики женских учебных заведений, в том числе подобные же данные из стран Европы. Комиссия стремилась, помимо прочего, ввести строгий образовательный ценз для учительниц, обсуждала возможность введения надзора за слушательницами педагогических курсов, живущих отдельно от родителей, особенно настаивала на насаждении правильного воспитания, основанного на «развитии религиозного чувства и твердых началах доброй нравственности». Кроме того, предлагалось увеличить плату за обучение в женских гимназиях, повышая тем самым, имущественный ценз.

При этом очевидно было, что работа Комиссии оказалась запоздалой, обреченной на неудачу попыткой пересмотра прежней политики в области женского образования и была прекращена в 1890 г.

Невозможно было не считаться с тем, что неуклонно возрастало число выпускниц Высших женских курсов. В начале работы женских курсов, в конце 1860-х гг. Главноуправляющий Ведомства отзывался о них скептически. Он характеризовал высшие женские курсы как «учреждение частное», которое, хотя и состоит в ведении Министерства народного просвещения, все же «еще не получило окончательной организации» [Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Марии за 1890–1905 гг. СПб., 1906. С. 1258]. Слушательницам курсов не предоставлялось никаких особых прав, отличных от домашних учительниц и наставниц.

Однако и спустя десятилетия, в начале XX в., отношение «верхушки» Ведомства учреждений имп. Марии к женским курсам не слишком изменилось. Напрасно Советы институтов ходатайствовали о допуске к преподаванию в своих старших классах выпускниц высших женских курсов, — причем, не каких-нибудь выпускниц, а таких, которые «известны с хорошей стороны во всех отношениях институтскому начальству и притом, по возможности, из числа бывших воспитанниц своего института». При этом Советы институтов указывали на «затруднения в приискании опытных и достойных преподавателей для старших классов институтов Ведомства, в особенности губернских, где контингент таких лиц весьма ограничен». Но и эта мера была разрешена в 1903 г. лишь в исключительных случаях, причем каждый раз с особого разрешения Главноуправляющего Ведомства.

Ходатайства из местных институтов о разрешении учительницам младших классов преподавать старшим институткам были отклонены. Исключением являлись преподавательницы французского языка, которые окончили курс специальных французских классов, где давали серьезную языковую и педагогическую подготовку. Но, как уже говорилось, женщины традиционно уже с XVIII в. преподавали в институтах иностранные языки во всех классах, в том числе и старших, так что подобное решение не было принципиально новым.

Спустя несколько лет вновь был поставлен вопрос о допуске преподавательниц младших классов в институтах к преподаванию в старших классах (кроме учительниц французского языка). Но все ходатайства начальств местных институтов были отклонены [Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Марии за 1890–1905. С. 397–398], во избежание понижения уровня образования: преподавать должны были учителя с «высшим научным образованием», поскольку, в соответствии с одним из главных правил педагогики, чтобы с пользой преподавать другим, надо знать гораздо больше того, что надлежит передать учащимся. При этом в 1899 г. по соизволению императора в женских учебных заведениях Ведомства учреждений имп. Марии «лица женского пола»

были допущены к преподаванию педагогики в старших классах [Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Мраии за 1890–1905 гг. СПб., 1906. С. 555].

В 1900 г. был поднят вопрос об образовательных цензах для преподавателей и преподавательниц, что должно было уравнивать женщин в правах с мужчинами. Было решено, что к преподаванию наук и языков в женских институтах и гимназиях Ведомства могут быть определены: 1) лица, имеющие аттестат об окончании полного курса высшего учебного заведения, если предмет их преподавания «входил в круг их высшего образования», 2) лица, имеющие свидетельства на звание учителя гимназии или реального училища, на право преподавания в военных училищах по предмету, избранному для преподавания. В то же время в четырех младших классах могут преподавать лица женского пола, окончившие полный курс учебного среднего заведения, имеющие аттестат на звание домашних наставниц или учительниц по предмету, который имеют преподавать. Преимущество оказываются тем, кто получил дополнительное педагогическое или высшее образование [Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Марии за 1890–1905 гг. СПб., 1906. С. 663–663].

Проследим, как менялась численность женщин-учительниц основных «наук», преподававшихся в институтах — русский язык, математика, естественные науки, на примере столиц — Петербурга и Москвы, а также двух губернских институтов — юга и центра России, — с времени начала реформирования институтской системы [Черепнин Н.В. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. 1764–1914. Т. III. Пг., 1915. 758 с.; Московское училище ордена св. Екатерины. 1803–1903 гг. М., 1903; Теодорович Н.И. История Саратовского Мариинского института благородных девиц. 1854–1916. Саратов, 1916; Жебылев Н. Исторический очерк деятельности Харьковского института Благородных девиц за 100 лет его существования (с 1812-го по 1912-ый год). Харьков, 1912].

русский язык и словесность

институты	1860-е	1870-е	1880-е	1890-е	1900-е
Воспитательное Общество	1	1	3	2	2
Моск. Екатерининский	1	1	3	3	2
Саратовский	—	—	1	1	1
Харьковский	1	2	1	1	—

В старейшем из институтов, Воспитательном обществе благородных девиц, к преподаванию русского языка вплоть до начала XIX в. женщины в отдельных случаях допускались. Однако снова учительница русского языка здесь появляется в 1867 году. Это была бывшая институтка, смолянка, которая также преподавала арифметику и чистописание в младших классах.

Всего из 39 преподавателей русского языка, служивших в Воспитательном обществе в рассматриваемый период, насчитывалось шесть женщин. Четыре из них были институтки. Все они преподавали в младших классах, одновременно вели уроки арифметики и чистописания.

Примечательно, что служили женщины намного дольше мужчин (в среднем 14 лет против четырех). Этот казус требует специального рассмотрения.

В московском Екатерининском институте первая учительница русского языка появляется в 1861 году. Этот предмет здесь преподавали пять женщин из 17 учителей, сменившихся за рассматриваемый период. Две из них окончили тот же институт, служили там же классными дамами и обучали также и французскому языку.

В Саратовском институте первая учительница русского языка поступила на службу в 1884 г. Из 15 преподавателей русского языка было всего три женщины: одна из них институтка, а две другие закончили Высшие женские курсы.

В Харьковском институте с 1860-х гг. сменилось 14 преподавателей русского языка, из них три женщины, две из них институтки.

математика

институты	1860-е	1870-е	1880-е	1890-е	1900-е
Воспитательное Общество	1	1	3	2	2
Моск. Екатерининский	1	1	2	2	1
Саратовский	—	—	1	2	3
Харьковский	1	1	—	—	1

Учительница математики в Воспитательном обществе, как уже упоминалось, преподавала также русский язык и чистописание и начала она свою службу в 1867 году.

За указанный срок из 24 преподавателей этого предмета — женщин насчитывалось шесть, из них пятеро — институтки. Почти все они преподавали также русский язык и чистописание в младших классах.

В московском Екатерининском институте первая учительница математики, как и русского языка, появляется в 1861 г. Всего из 12 учителей математики здесь насчитывалось 5 женщин. Четыре из них — институтки.

В Саратовском институте из 14 преподавателей математики за рассматриваемый период было пять женщин. Две из них институтки, одна закончила курс в гимназии, и еще две — курсистки. Причем одна из них, выпускница московских высших женских курсов, была допущена к преподаванию физики, космографии, а также вела уроки математики в старших классах, географии и чистописания.

В Харьковском институте с 1860-х гг. из шести преподавателей математики насчитывалось две женщины, одна из них институтка.

естественная история, физика

институты	1860-е	1870-е	1880-е	1890-е	1900-е
Воспитательное Общество	—	—	—	1	2
Моск. Екатерининский	—	—	—	—	—
Саратовский	—	—	—	—	2
Харьковский	—	—	—	—	—

Естествознание и физику в российских женских институтах преподавали только в старших классах.

В Воспитательном обществе благородных девиц с 1860-х гг. эти предметы преподавало всего 10 учителей, в том числе две — женщины. Первая из них вступает в службу в самом конце XX века, в 1897 г. Одна окончила курс института, другая же получила специальное медицинское образование.

В московском Екатерининском институте естественную историю и физику преподавали ученые, специалисты высочайшей квалификации — профессора Московского университета А.П. Сабанеев, Д.Ю. Зограф, основоположник антропологии Д.Н. Анучин, первый русский зоопсихолог В.А. Вагнер.

Две преподавательницы естествоведения и физики Саратовского института вступили в службу в 1914 году, в начале Первой Мировой войны. Примечательно при этом, что обе они являлись выпускницами Высших Женских курсов.

В современной историографии отмечается довольно быстрая феминизация учительского труда в пореформенную эпоху [1; 2]. Однако необходимо отметить, что речь должна идти преимущественно о младшей школе. В Ведомстве учреждений императрицы Марии сила традиций имела важнейшее значение. Роль женщин в жизни институтов неоспорима: весь порядок повседневной жизни устанавливался и поддерживался прежде всего начальницами и классными дамами. Выход за пределы этого очерченного некогда круга давался непросто. Допуск женщин в число преподавателей «наук» в старших классах остается вплоть до Первой Мировой войны делом редким, порой вынужденным.

Список источников и литературы:

Источники

1. Говоров Дм. Историческая записка о Керченском Кушниковском Девичьем институте с основания его в 1835 г. до 1885 г. Керчь, 1886.
2. Жебылев Н. Исторический очерк деятельности Харьковского института Благородных девиц за 100 лет его существования (с 1812-го по 1912-ый год). Харьков, 1912.
3. Московское училище ордена св. Екатерины. 1803–1903 гг. М., 1903.
4. РГИА. Ф. 733. Оп. 96. Д. 338.

5. РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 804.
6. РГИА. Ф. 759. Оп. 22. Д. 2150.
7. Теодорович Н.И. История Саратовского Мариинского института благородных девиц. 1854–1916. Саратов: тип. Губ. земства, 1916.
8. Устав воспитания двух сот благородных девиц учрежденного ея Величеством государынею имп. Екатериной Второю... СПб., 1764.
9. Ушинский К.Д. Переписка К.Д. Ушинского // Ушинский К.Д. Собрание сочинений: В 11 т. Т. 11. Москва; Ленинград, 1952.
10. ЦГИА. Ф. 6. Оп. 1. Д. 440.
11. ЦГИА. Ф. 414. Оп. 3. Д. 368.
12. Циркуляры по Ведомству учреждений имп. Марии за 1890–1905 гг. СПб., 1906.
13. Черепнин Н.В. Императорское Воспитательное общество благородных девиц. 1764–1914. Т. III. Пг., 1915.

Литература

1. Зубков И.В. Учителя средних и начальных школ в конце XIX — начале XX в. // Вестник РУДН. Серия «История России». 2006, № 3.
2. Неупокоев И.В. Проблема гендерной асимметрии в учительской профессии (на примере Тобольской губернии XIX — начала XX в.) // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков. Иваново, 2016.
3. Покровская М.И. О высшем женском образовании в России. СПб., 1906.
4. Пономарева В.В. Первая реформа Смольного института (из истории начального периода формирования системы женского образования в России). 1783–1785 // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10.

Ponomareva Varvara Vitalievna,
Doctor of Historical Sciences,
Senior Associate, History Department,

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

FEMALE TEACHERS IN GIRL'S BOARDING SCHOOLS OF THE RUSSIAN EMPIRE IN THE POST-REFORM ERA

The purpose of the article is to study the transformation of the teaching staff of girl's boarding schools of the Russian Empire in the second half of the XIX — early XX century. In the course of the work, the lists of teachers, statutory documents and records management materials of the Empress Maria's institutional Department were studied. The first teaching staff of the oldest Smolny Institute was predominantly women, but after the first reform carried out in the 1780s, they were replaced by male teachers, and such an order has remained unchanged since then. In the second half of the XIX — early XX century women's work is gradually becoming more familiar, and researchers note the steady feminization of the teaching profession. At the same time, the studied data allow us to conclude that girl's colleges of Empress Maria's

establishment women were allowed to teach the most important subjects (Russian, mathematics, natural sciences) in isolated cases.

Key words: women's education, Department of Empress Maria establishments, Smolny Institute, female teacher, female tutor

Журавлёв Александр Алексеевич

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории Отечества

Первый Санкт-Петербургский государственный

медицинский университет имени академика И.П. Павлова,

Санкт-Петербург, Россия

ПУТЬ ЖЕНЩИНЫ В МЕДИЦИНСКУЮ ПРОФЕССИЮ

Аннотация: В статье рассмотрен процесс вхождения женщин в медицинскую профессию. Первоначально у женщин был интерес к получению медицинской профессии, с этой целью были задействованы различные пути воздействия на власть с целью открытия Женского медицинского института. В дальнейшем не только получение медицинского образования, но и возможности преподавать. Вначале на работу принимались выпускницы зарубежных университетов, а с открытием института в преподаватели приглашали талантливых выпускниц. Потребовалось 30 лет и смена государственного строя для того, чтобы женщины смогли занять должность заведующего кафедрой, и тем самым получить статус профессора.

Ключевые слова: Женский медицинский институт, слушательницы, профессора, приват-доценты.

Во второй половине XIX столетия Российская империя вступила на путь капиталистического развития. Проведение буржуазных реформ эпохи Александра II не сыграли решающую роль в изменении роли женщин в системе подготовки её к профессиональному труду. Развитие капиталистических отношений способствовало и проникновению в страну феминистских идей. В России наиболее важным будет вопрос о возможности получения женщинами среднего, а затем и высшего профессионального образования. Открытие женских государственных и частных гимназий приведёт к росту выпускников имеющих среднее образование, но допуск женщин к высшему образованию был ограничен.

Одна часть выпускниц гимназий решали продолжить образование за границей и поступали на различные факультеты европейских университетов. Другая часть получила возможность продолжить образование в системе высших женских курсов, создаваемых в различных городах и по различным направлениям научных знаний. На курсах преподавали многие известные профессора, но оставался вопрос о статусе курсов в системы высшего образования Российской империи.

В стране были прецеденты, когда женщины получали высшее образование в Российских высших учебных заведениях. В 1863 г. в Императорскую Медико-хирургическую академию была зачислена В.А. Кашеварова. Она успешно завершила образование в 1868 г. Поддержка идеи военного министра Д.А. Милютина, позволила создать при Императорской медико-хирургической академии курсы «учёных-акушеров» с 1872 по 1882 гг. Восшествие на престол Александра III привело к отказу от дальнейшей возможности получения женщинами высшего медицинского образования. Виной тому были взгляды императора на женское образование. Участие женщин в революционном движении воспринималось властью крайне негативно, что приводило к контролю со стороны властей за всеми выезжающими на учёбу за границу, и ограничения на получение высшего образования в России. Попытки добиться от императора открытия Женского медицинского института не увенчались успехом.

Через несколько месяцев после смерти Александра III, его сын Николай II подписал указ об открытии в столице Женского медицинского общества. Следует отметить, что первоначально рассматривалось открытие института в одном из провинциальных городов. Потребность в профессиональных медицинских кадрах была огромной, а открытие института на окраине государства позволило бы смягчить проблему наполнения медицинскими специалистами периферии государства. Обратим внимание, что создание первого университета в Сибири в г. Томске в 1878 г. обернулось открытием только медицинского факультета, как наиболее важного для региона. Сложившаяся практика в России предусматривала существования при университетах медицинских факультетов, но только в Петербургском университете отсутствовал медицинский факультет, потребность во врачах решала Императорская Медико-хирургическая академия. Открытие второго медицинского учреждения в столице считалось не целесообразным.

Мнение жандармского ведомства сыграло решающую роль в том, чтобы институт был открыт в Петербурге. Во-первых, ведомство считало, что именно в столице смогут обеспечить качественный полицейский контроль за молодыми девушками, в плане их благонадежности к власти. Если они примкнут к революционным организациям или примут участие в антигосударственных действиях, то штат работников позволил бы оперативно арестовать и изолировать смутьянок. Во-вторых, именно столичные высшие учебные учреждения смогут обеспечить надлежащими преподавательскими кадрами работу института. К этому мнению пришлось прислушаться, и окончательно было принято решение открыть Женский медицинский институт в Санкт-Петербурге. Проживание и стоимость обучения в столице была выше, чем в провинциальных городах, что, по мнению властей должно было оттолкнуть представительниц «подлого» сословия от желания обучаться в институте. Можно было

рассчитывать на лояльность слушательниц к власти, так как большинство их должно было быть из «правильной» социальной среды.

В 1897 г. в построенных зданиях учебного корпуса и общежития появились первые слушательницы. На первый курс были приняты первые 188 девушек. До 1904 г. институт существовал как частное учебное заведение, за счёт пожертвований и платы за обучение. Профессора, приглашённые для чтения лекций и проведения занятий, получали половину жалованья профессора в государственном университете. Это было продолжение традиции Высших женских курсов, когда преподаватели иногда вообще не получали никакой платы за свой труд. В институт были приглашены известные профессора В.М. Бехтерев, П.М. Альбицкий, В.А. Фаусек, А.К. Лимберг, с тем, чтобы обеспечить авторитет для только что открытого учебного заведения. Возглавить кафедры и клиники были приглашены и молодые учёные, подающие большие надежды в медицине. Для них это становилось карьерным ростом, так как согласно правилам российской высшей школы на кафедре мог быть только один профессор, а остальные даже защитившие докторские диссертации, могли занимать низшие преподавательские должности и ждать своего часа, чтобы возглавить кафедру.

Будучи первоначально частным учебным заведением, институт имел свободу в вопросе организации кафедр. На медицинских факультетах университетов в то время действовало 28 кафедр, в то время как в институте были созданы 35. Медицинская наука развивалась быстрыми темпами, и появлялись новые направления, требовавшие особого преподавания. Была создана кафедра одонтологии, возглавил её А.К. Лимберг [4, с. 74-78], кафедру эпидемиологии возглавил Д.К. Заболотный. Быстрое развитие медицинской науки приводило к формированию новых направлений медицинских специальностей, и руководство института реагировало на этот процесс. Следует признать, что после перехода института в государственное подчинение часть кафедр были оптимизированы и вошли в состав уже существовавших кафедр. Кафедра одонтологии была закрыта, но преподавали курс одонтологии в курсе хирургии, сохранив отдельно кабинет стоматологии, что в дальнейшем позволит восстановить кафедру.

В 1902 г. институт отметил свой первый юбилей, из стен института были выпущены первые 111 женщин-врачей. Выпускники медицинских факультетов университетов и Императорской Военно-медицинской академии получали диплом со званием «лекарь», то первые выпускницы до 1905 г., имели в дипломе запись «женщина-врач», а также имели право на ношение жетона с аналогичным названием. Такая дискриминация существовала до перехода института в подчинение министерства народного просвещения, и в дальнейшем в дипломах указывалось звание «лекарь». Сохранялось до революции и название учащихся института. Во всех высших учебных заведениях мальчиков именовали студентами, то

девушек именовали слушательницами. Это разделение исчезнет после 1917 г.

Поступающие в институт девушки оплачивали за слушание лекций 100 руб. в год, но многие вносили плату и по семестрам. Для приезжих предоставлялось комфортабельное общежитие, стоимость проживания было 300 руб. за год, но слушательницы могли вносить плату и ежемесячно по 30 руб. Стоимость курса лекций был приравнен к стоимости столичных университетов, в то время как цена в Петербургских институтах была ниже на 20 руб. Внесение других сумм за обучение не предусматривалось. [3, с. 162]

В личных делах слушательниц, хранящиеся в Центральном государственном историческом архиве Санкт-Петербурге, есть записи о внесении ими денег в кассу института. Деньги вносились в кассу института по семестрам, при этом суммы у слушательниц указаны различные. Состав слушательниц можно разделить на несколько категорий. Первая группа, самая многочисленная, составляли девушки, вносившие полную плату за обучение. Вторую группу составляли дочери преподавателей, приват-доцентов и профессоров других учебных заведений. Третью группу, самую малочисленную составляли дочери сотрудников института. К первой группе слушательниц можно отнести дочь врача Калининской больницы С.Д. Флитнер, внесшая в кассу Канцелярии 11.825 руб. [ЦГИА СПб. Ф.436 Оп.1. Д. 11400. Л. 24об.] и дочь учителя прогимназии в г. Енисейске О.Н. Подвысоцкую, которая внесла 9.714 руб. [ЦГИА СПб. Ф.436 Оп.1. Д. 10567. Л. 24об.] Ко второй группе внесённых средств в кассу отнесем, слушательницу А.А. Саховнская, которая за полный курс обучения внесла в кассу Канцелярии института 6.684 руб., [ЦГИА СПб. Ф.436 Оп.1. Д. 10596. Л. 33об.] и дочь преподавателя мужской классической гимназии С.Я. Хлапоница внесла 5.733 руб. [ЦГИА СПб. Ф.436 Оп.1. Д. 11402. Л. 16об.] Дочь потомственного дворянина М.А. Яковица внесла меньше – 3.672 руб. [ЦГИА СПб. Ф.436 Оп.1. Д. 11969. Л. 13об.] К последней категории слушательниц следует отнести О.В.Бехтереву, дочь профессора и заведующего кафедрой в Женском медицинском институте В.М. Бехтерева. В её личном деле не указаны суммы, вносимые в кассу института. [ЦГИА СПб. Ф.436 Оп.1. Д. 9415] Тезис о том, что предпринимались попытки ограничения учёбы в институте представительниц низших социальных групп, находит своё подтверждение. Высокие суммы, вносимые в кассу института молодыми женщинами. Выпускницы института могли претендовать на должности с оплатой от 600 до 1.000 руб. в год. Им пришлось трудиться 10-12 лет, чтобы отработать затраченные средства на образование.

Потребность в регионах во врачах была столь высока, что заставляло власти на местах, общественные и сословные организации выделять средства для обучения женщин из своих регионов. С ними заключались

соглашения о получении средств для образования, в дальнейшем выпускницы должны были вернуться в регион, откуда прибыли, или возвращать деньги, предоставленные ей для обучения. Суммы, предоставляемые слушательницам, составляли от 400 до 600 руб. в год, включая в себя плату за лекции, проживание в общежитие и деньги на личное использование. Девушки получали возможность сократить траты на обучение и после завершения учёбы получить гарантированную работу. В современной высшей школе это получило название целевое направление. Они получали беспроцентную ссуду, если не желали возвращаться, то должны были вернуть деньги, затраченные на обучение. Следует отметить, что конфликты были частым явлением между кредиторами и выпускницами. [2, с.10 – 15]

Слушательницы института получали от частных и общественных благотворителей безвозмездную помощь, которую не нужно было возвращать. Часть девушек во время учёбы, обучались на курсах по оспопрививанию, и в каникулярное время отправлялись на работу в различные регионы страны. Проблемы с заболеванием оспы в регионах были значительны, что земские общества заключали контракты со слушательницами и оплачивали весьма высоко труд по оспопрививанию. В сентябре 1904 г. было выписано коллективное удостоверение к прослушиванию ими курса по оспопрививанию при Санкт-Петербургском Воспитательном доме. Слушательницы посещали занятия в свободное от занятий время, всего записалось 107 человек. [ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14647. Л. 26-27] Каникулярное время в институте продолжалось с 15 мая по 15 сентября, так что они потратили 4 месяца на решение своих финансовых задач. Популярность курсов была высока, что заставило Правление института в ноябре 1914 г. принять решение «обратиться к профессору Д.А. Соколову с просьбой организовать обязательный курс оспопрививания для слушательниц 3 курса». [ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14963. Л. 111 об.] Начавшаяся Первая мировая война не дала возможности для реализации многих проектов института, в том числе и открытия собственных курсов по оспопрививанию.

Первый выпуск института доказал возможность того, что женщины могут осваивать сложную медицинскую науку. Интерес к учёбе в институте не ослабевал, но в стране были открыты новые аналогичные учебные заведения, а после первой российской революции девушки были допущены к учёбе на различных факультетах в университетах. В 1912 г. институт отмечал своё 15-летие и профессор А.А. Кадьян выступил с докладом о женском медицинском образовании и подвёл итог дискуссии о возможности женщинам получать медицинское образование. Он сказал «женщины заявили себя на всех тех поприщах медицинской деятельности, на которых работают мужчины, с одинаковым успехом». [5, с. 299] Таким образом, институт за 15 лет своего существования доказал, что женщина не только должна получать высшее медицинское образование, но и может

это делать. В начале XX столетия Российская империя принимала участие в двух войнах: русско-японской (1904-1905) и Первой мировой (1914-1918). Женщины врачи доказывали, что они являлись патриотами своей Отчизны. 28 января 1904 г директор института профессор Д. Отт обратился в Министерство народного просвещения с запиской, что слушательницы старших курсов и выпускницы обратились к нему с вопросом, как им можно оказаться на театре военных действий. В годы Первой мировой войны большинство выпускниц и слушательниц старших курсов работали в различных госпиталях и лазаретах, но только не многие служили в них на должности врачей. Военное ведомство предпочитало брать их на службу в качестве сестёр-милосердия.

В 1904 г. институт перешёл в подчинение Министерства народного просвещения, в том числе институт получил право заслушивать и утверждать защиты докторских диссертаций. Таким образом, появились практика привлечения женщины в научную деятельность. Это был следующий шаг женщины в освоении сложной профессии. Она получила возможность не только получать высшее медицинское образование и лечить людей, но и специализироваться в избранной медицинской направленности. Первые защиты диссертаций состоялись после первой российской революции. В 1910-1911 учебном году был разработан план по сдаче экзаменов на право допуска к защите диссертации. В расписании указано, что 1 декабря 1910 г., сдают предметы: физиология здорового человека с физиологической химией. Общая патология. 21 декабря – фармакология с токсикологией и учением о минеральных водах. Рецептатура. Общая терапия. Хирургическая патология. Офтальмология. 17 января 1911 г.: частная патология и терапия. Накожные болезни и сифилитические. Нервные и душевные болезни. 7 февраля: акушерство теоретическое. Женские болезни. детские болезни. Судебная медицина. Гигиена с медицинской полицией. [ЦГИА СПб. Ф. 436. Оп. 1. Д. 14703. Л. 44] Не все претендентки успешно сдавали экзамены с первого раза. Рассматривая вопрос открытия института, было принято решение городским самоуправлением о предоставлении Петропавловской больницы, как клинической базы института. Был повторён опыт Императорской Военно-медицинской академии, когда клинические базы находились рядом с учебными корпусами, и слушательницам не нужно было тратить время и деньги для того, чтобы оказаться в клинике. Петропавловская больница предоставляла возможность и для профессиональной стажировки выпускниц, в её стенах многие слушательницы работали ординаторами, а в дальнейшем становились врачами или переходили на работу в клиники института.

В мае 1910 г. Совет института удостоил степени доктора медицины, бывшую свою слушательницу, А.И. Трескинскую за диссертацию «К вопросу о действиях солнечного света на туберкулёзные бациллы». В последующие годы процесс защиты диссертаций нарастал. В 1911 г. Совет

института присудил степени доктора медицины уже 4 бывшим слушательницам института. В марте 1911 года были заслушаны и защищены диссертации Н.А. Добровольской «К учению о влиянии кровопотерь на пищеварительные процессы» и В.Н.Елеонской «Об окончаниях нервов в склере млекопитающих». В ноябре к обсуждению и защите была подвергнута С.Н. Лисовская «К учению о пересадке щитовидной железы» и в декабре М.В. Соколова «К вопросу о бактериологии острога гнойного разлитого воспалению брюшины».

Следующим шагом становилась преподавательская деятельность женщин. Первоначально к работе привлекались выпускницы иностранных университетов, подтвердившие свои знания на медицинских факультетах российских университетов. В дальнейшем к преподавательской деятельности привлекали выпускниц института. [1, с. 10-16] В сложившейся системе женщины могли получать только звание приват-доцента и возможность чтения дополнительных курсов по медицинским дисциплинам. Они получили возможность чтения профессорских курсов только во время Первой мировой войны, и то только на курсах сестёр-милосердия.

Советская власть изменила система ценностей в науке и высшей школе, отказавшись от всех учёных степеней и званий, за исключением профессора и обязательной защиты доктора медицины. Таким образом, возникла возможность для занятия кафедры, а тем самым и автоматическим получением звания профессора. Первой женщиной профессором в стенах Ленинградского медицинского института стала выпускница А.А. Сахновская, возглавившая кафедру дерматологии и сифилидологии в 1925 г. Пришлось ещё ждать почти 30 лет, когда первая женщина врач станет академиком. О.Н. Подвысоцкая в 1944 г. была удостоена звания академика Академии медицинских наук СССР. Обратим внимание на одну особенность в истории Женского медицинского института - Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова. Огромные успехи эмансипации не затронули одну из главных сторон жизни высшего учебного заведения. За весь более чем вековой период существования учебного заведения ни одна женщина не занимала должности руководителя вуза или должность проректора по различным направлениям деятельности. Эта несправедливость была нивелирована с приходом к руководству Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова профессора С.Ф. Багненко. Возглавив учебное заведение, он пригласил на должность проректора по воспитательной работе профессора Аллу Аскольдовну Потапчук, что явилось абсолютно новым явлением для университета.

Подводя итог, обратим внимание, что за столь короткий временной период женщины добились не только возможности получать сложную

профессию врача, но вошли в состав преподавателей, возглавили кафедры и создавали свои научных школы и направления.

Список источников и литературы:

Источники

1. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга // Журналы заседаний Правления Женского медицинского института 1914 год.
2. Личное дело Бехтеревой Ольги Владимировны.
3. Личное дело Подвысоцкой Ольги Николаевны
4. Личное дело Сахновской Анны Иоакимовны
5. Личное дело Флитнер Софии Давидовны
6. Личное дело Яковицкой Марии Александровны
7. Личное дело Хлапониной Сусанны Яковлевны
8. Об экзаменах на степень доктора медицины.
9. О летней практике студенток Петроградского женского института.

Литература

1. Журавлёв А.А. Первый выпуск Женского медицинского института (к 120-летию события) // Учёные записки Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И. П. Павлова. 2022;29(3):10-16. DOI: 10.24884/1607-4181-2022-29-3-10-16.
2. Журавлёв А. А. «Желание сделаться полезным членом общества» или как в Российской империи решалась проблема нехватки медицинских кадров на периферии в начале XX столетия. //Ученые записки СПбГМУ им. акад. И. П. Павлова. 2023; 30(2):10–15. DOI: 10.24884/1607-4181-2023-30-2-10-15.
3. Зимин И.В. Подготовка медицинских кадров в России (XIX-начало XX вв.) – СПб.: изд. СПбГМУ, 2004. С. 162.
4. Зимин И.В, Журавлев А.А. О службе в Женском медицинском институте Ф.А. Звержховского // Пародонтология. 2017. №-1. С. 74-78.
5. Кадьян А.А. Очерк развития Санкт-Петербургского Женского медицинского института // Отчет о развитии и деятельности Санкт-Петербургского Женского медицинского института за 1908–1912 учебные годы. СПб.: Типография Б. М. Вольфа, 1914. С. 299.

Zhuravlyov Alexander Alekseevich,

PhD, assistant professor of department of history

Pavlov First Saint Petersburg State Medical University, St Petersburg, Russia

WOMEN ENTERING MEDICAL PROFESSION

The article examines the process of women entering the medical profession. Initially, women were interested in obtaining a medical profession; for this purpose, various ways of influencing the authorities were used in order to open the Women's Medical Institute. Here women not only obtained a medical education, but also got the opportunity to teach. At first, graduates of foreign

universities were hired, and later, talented graduates were invited to become teachers. It took 30 years and a change in the political system for women to be able to take the position of head of the department, and thereby obtain the status of professor.

Key words: Women Medical Institute, students, professors, privatdozents

Подобедова Анастасия Алексеевна,
соискатель,
Московский гуманитарный университет,
Москва, Россия

ЖЕНСКАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ

Аннотация: В дореволюционной России женские профессии существовали как исключение из правил. В большинстве случаев женщина вела экономику дома, но уже к середине XIX века женский труд стал появляться в пищевой и лёгкой промышленности: текстильные и швейные фабрики, кондитерские и т.д. Уже к концу XIX века благодаря поступательному развитию в общественном мнении нового отношения к женщине и женскому, профессиональная деятельность женщин стала расширяться: учительницы, писательницы, телефонистки, работники розничной торговли и т.д. Стоит отметить, что профессию в тот период могли иметь как незамужние девушки и женщины, так и женщины, имевшие семью. Особое внимание хотелось бы обратить на новые профессии для женского сообщества, например медицинская практика на театрах военных действий. Это обусловило появление новых женщин-профессионалов: сестёр милосердия и сердобольных вдов. В дальнейшем появились специализированные курсы подготовки квалифицированных сестёр милосердия. Активное вовлечение женщин в трудовую жизнь способствовало развитию их экономической свободы, а также появлению нового отношения к женщине в общественной мысли.

Ключевые слова: женщина, труд, профессии, сёстры милосердия, сердобольные вдовы, женские курсы.

Начиная с середины XIX века в повседневной жизни российского общества возникла потребность в новых профессиональных ролях для женщин. До этого момента женщина и труд были понятиями не равнозначными, но с появлением острых дискуссий в общественной среде о «женском вопросе», о праве и возможности женщины работать и быть экономически независимой и при этом приносить пользу обществу, вышли на новый уровень осмысления.

Долгое время считалось, что женский вклад в общественную и экономическую жизнь общества ограничивался благотворительной деятельностью и «чисто женскими» профессиями: учительница, реже – медицинский работник. Если говорить именно о медицинской сфере

деятельности, то для женщины она была ограничена двумя ипостасями: повитуха (акушерка) и сестра милосердия. При этом большинство сестёр милосердия имели возможность реализовывать свои профессиональные компетенции во время военных кампаний. Также не было определённого статуса женщины, которая была сестрой милосердия: ей могла быть как незамужняя девица, так и мать семейства. При этом на первоначальном этапе в сестричества милосердия шли женщины, чьи семьи были непосредственно связаны с военной средой, то есть их мужья/отцы, реже братья и более дальние родственники участвовали в каких-либо военных кампаниях. Также стоит отметить, что сёстры милосердия патронировали нуждающихся как в мирное время в сестричества милосердия.

Исследователь Правдиковская Е.Н. выделяет три этапа возникновения и развития общин сестёр милосердия в Российской империи:

- 1) Возникновение общин (1844–1867 гг.);
- 2) Расцвет общин (1867–конец XIX в.);
- 3) Период кризиса общин (конец XIX века–1917 г.) [6]

В 1867 году было основано Российское общество попечения о раненых и больных воинах, в 1879 году переименованное в «Российское Общество Красного Креста» (присоединилась к конвенции «Красного Креста» в том же 1867 году, но название было изменено позже). Поимомощи в период милитаристических обострений в разных регионах Европы (например, во время Крымской войны, франко-прусской войны, национально-освободительного движения на Балканах, итало-эфиопской войны и т.д.), сёстры милосердия также оказывали помощь пострадавшим от неурожая, землетрясений и иных природных катаклизмов.

Широкому распространению феномена сестричества милосердия также способствовало и открытие филантропических организаций и обществ, патронирующих данные сестричества. Назовём лишь некоторые из них: Московское управление Российского отделения Красного Креста (РОКК), Дамский комитет, Попечительский комитет о выздоравливающих воинах, комитет «Христианская помощь» и др. [1, с. 424–425].

В 1891 году генерал-губернатором Москвы (и председателем Московского губернского управления Красного Креста) стал Великий Князь Сергей Александрович, а возглавила Дамский комитет его супруга – Елизавета Фёдоровна. После его убийства в 1905 году Елизавета Фёдоровна стала пожизненной председателем Московского управления Красного Креста (ранее эта должность была временной, когда генерал-губернатор уходил с поста председателя Комитета, то и председательница Дамского комитета менялась). [1, с. 425]

К середине 1880-х гг. в Российском Красном Кресте было порядка 50 общин милосердия, в которых находились 1074 сестёр милосердия и 744 так называемых «испытываемых». [7]

К концу 1912 года в 109 благотворительных общинах состояло почти три с половиной тысячи сестры милосердия [5], а к началу Первой Мировой их было около 20 тысяч. [9]

В мирное время сёстры милосердия становились либо врачами, либо преподавателями. Профессор МГУ, доктор филологических наук Галкина-Федорук Евдокия Михайловна (1898–1965) в период I Мировой войны служила сестрой милосердия. [3, с. 242]

Помимо сестёр милосердия на фронтах и театрах военных действий имели право оказывать помощь и так называемые «сердобольные вдовы». В данную категорию входили вдовы офицеров и классных чиновников, которые жили во «Вдовьих домах», при этом после прохождения специальной практики и обучения носили на шее серебряный крест – на одной из сторон которого был изображён образ Богоматери, – отличительный знак «сердобольных вдов». [4, с. 252]

Стоит отметить, что немаловажную роль в активном вовлечении женщин в трудовую жизнь общества внесли открытия разнообразных женских образовательных курсов. Открылись женские сельскохозяйственные, педагогические, юридические, коммерческие, технические курсы. К 1913 г. их было уже около 20, на них учились 25 тыс. женщин. [2, www] По словам философа Ф.А. Степуна: «Упорство, с которым дочери московской и петербургской знати, а впоследствии и «кухаркины дети» пробивали себе путь к высшему образованию, носило характер подлинного героизма». [8] Наряду с «возвышенными» появились и другие профессии, в которых женщина могла проявить себя; они были не так привилегированны, и в них реализовывали себя женщины «среднего класса»: телефонистки, учительницы, работники розничной торговли, т.н. «ларёчники».

Не оставались в стороне и более приземлённые, рабочие, профессии. Работающие женщины были задействованы на текстильных производствах и фабриках: к началу 1890-х гг. более 80% работниц трудились именно в этой области. Здесь не было достижения какого-либо из общественных мнений, напротив, это была утилитарная необходимость. Так как зарплата женщины-работницы была примерно в два раза ниже, чем у мужчины, то и принимать женщин на рабочие места было выгодно.

В заключении обозначим, что общественная мысль середины XIX века являлась мощной предпосылкой для появления возможности профессиональной реализации женщин в трудовой сфере. Этому способствовало также и появление новых заводов, фабрик и производств, требовавших привлечения большого количества рабочей силы, при этом, чаще всего, женской из-за её дешевизны и ответственного отношения женщины к своему месту.

Милитаристская напряжённость также повлияла на привлечение женщин к труду, но уже в медицинской сфере, а желание женщины в более

полном объёме обучиться новой профессиональной компетенции создавало возможность для открытия женских образовательных курсов.

Список литературы:

1. Власов П.В. Благотворительность и милосердие в России. М.: ЗАО Издательство «Центрполиграф», 2001. 443 с. С. 424–425.
2. Женский вопрос, или Кем могли работать женщины в 19-м веке. [Эл. Рес.] URL: Женский вопрос, или Кем могли работать женщины в 19-м веке (diletant.media). (Дата обращения: 20.05.2024).
3. Московский университет в женских лицах. Биографический словарь. / Беляева, Г.Ф., Зеленская, Н.С. М.: Издательство МГУ, 2004. 464 с.
4. Подобедова А.А. Женщина и война: деятельность сестёр милосердия и сердобольных вдов // Сборник материалов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Общество и армия». Тюмень: ТВВИКУ, 2023. 370 с. С. 251–254.
5. Постернак А.В. Очерки по истории общин сестёр милосердия. М., 2001.
6. Правдиковская Е.Н. Общины сестёр милосердия в культуре России: автореферат дис. ... кандидата культурологии. М., 2012. 22 с.
7. Российский Красный Крест – листовая страничка истории. Изд-во Российского Красного Креста, 2015.
8. Степун Ф.А. Избранные труды. М.: РОССПЭН, 2010. 671 с.
9. Фонды ГБУК СК «Пятигорский Краеведческий музей». М.А. Бердникова. Российское общество Красного Креста. // ОФ 5282. М.А. Бердникова. Сборник «Старый Пятигорск», 1975.

Podobedova Anastasija Alekseevna,
Applicant of Moscow University for Humanitarians,
Moscow, Russia

WOMEN'S PROFESSIONAL LIFE IN PRE-REVOLUTIONARY RUSSIA

In pre-revolutionary Russia, women's professions existed as an exception to the rule. In most cases, a woman led the economy at home, but by the middle of the 19th century, women's labor began to appear in the food and light industries: textile and clothing factories, confectionery, etc. By the end of the 19th century, due to the progressive development of a new attitude towards women and women in public opinion, women's professional activities began to expand: teachers, writers, telephone operators, retail workers, etc. It is worth noting that both unmarried girls and women, as well as women who had a family, could have a profession at that time. I would like to pay special attention to new professions for the women's community, for example, medical practice in theaters of military operations. This led to the emergence of new professional women: sisters of mercy and compassionate widows. In the future, specialized training courses for qualified nurses appeared. Active The active involvement of women in working life contributed to the development of their economic

freedom, as well as the emergence of a new attitude towards women in public thought.

Keywords: woman, work, professions, sisters of mercy, compassionate widows, women's courses.

Борисова Ирина Оттовна,
старший преподаватель Центра ИЯиКТ,
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия

Кох Александра Николаевна,
магистрант,
Тюменский государственный университет,
Тюмень, Россия

БАЛЕРИНЫ ВО ФРАНЦИИ XIX ВЕКА – ОТ ЗАРОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИИ К «ПРОФСОЮЗАМ ПАЧЕК»

Аннотация: XIX век во Франции – это период значительных изменений и преобразований. От империи Наполеона I до авторитарного режима Наполеона III и его крушения, через реставрацию монархии, революции 1830 и 1848 гг, установление третьей республики до дела Дрейфуса. Это также век индустриализации, технического прогресса, зарождения буржуазии и борьбы женщин за право голоса. При этом Франция сохраняет статус мировой столицы искусства. Статья посвящена становлению профессии балерины во Франции в течение XIX века, от её возникновения до признания профессиональной категории танцовщиц и первых профсоюзов. Именно в XIX веке балет феминизируется, ранее на сцене преобладали мужчины, к концу века их мало среди танцоров, в то же время, мужчины занимают руководящие посты в балете. Образ воздушной балерины в белой пачке заслонял трудности, с которыми сталкивались девушки, работающие в этой сфере. С одной стороны, мир танца давал надежду подняться по социальной лестнице, что могло подтолкнуть к карьере танцовщицы. С другой стороны, женщины-танцовщицы по-прежнему страдали от экономической незащищенности, недостатка образования и зависели от мужчин. Авторы анализируют двойственное положение танцовщиц, изменения в их роли и статусе в обществе, а также особенности профессиональной практики.

Ключевые слова: женский труд, социальное положение, балерины, Французская Опера, XIX век

В XIX веке Париж является центром массовой культуры, а женщины переосмысливают свою роль в обществе. Изучение истории танца, в частности, балета, так же как и гендерной истории этого периода, дает возможность пролить свет на карьерные стратегии танцовщиц, на трудности, присущие их профессии, давление коллективных представлений того времени о балете, поддерживаемых бурно развивающейся прессой. А вот воспоминаний самих танцовщиц

практически не сохранилось. Авторы редакционной статьи к спецвыпуску журнала «Recherches en danse» («Исследования танца») объясняют это, с одной стороны, тем, что танцовщицы мало писали - из-за недостатка образования и культуры письменного слова, смелости или времени (балерине приходилось быть чрезвычайно активной, чтобы выжить и оставаться на виду). С другой стороны, если они и писали, их редко публиковали, а их архивы редко сохранялись, как их семьями - происхождение большинства из них из рабочего класса усугубляло это явление - так и учреждениями [11].

Элен Маркье в статье «Études de genre et histoire culturelle de la danse : retour sur un dialogue récent en France» («Изучение гендера и культурная история танца: к недавнему диалогу во Франции») подробно анализирует развитие областей истории танца и гендерных исследований во Франции [10, С.60-70]. Маркье указывает, что в истории танца XIX век представляется как серия балетов, имён танцовщиков и клише, ограничивается определёнными формами и местами (Парижская опера, Русские балеты) и культовыми фигурами [10, С.61]. Иначе говоря, исследователи долгое время были заинтересованы в чисто эстетических аспектах, не рассматривая политических событий, условий труда, культурной и социальной среды.

Также, как отмечают авторы редакционной статьи к спецвыпуску журнала «Recherches en danse», социально-профессиональная категория балерин ранее не принималась во внимание в гендерных исследованиях, поэтому история профессии танцовщицы может привнести в них новые элементы [11]. Танец вообще практически отсутствовал в истории искусств до конца 1990-х годов, как и гендерные исследования. Маркье называет лишь единичные работы, такие как диссертация 1983 г. Л. Робин-Шаллан «Danse et danseuses à l'Opéra de Paris, 1830-1850 - L'envers du décor» («Танец и танцовщицы в Парижской Опере, 1830-1850 – Изнанка декора»), которая стала первой крупной французской научной работой, воссоздающей социальную историю танцовщиц в этот период и принимающей во внимание гендерный фактор.

Между тем, в настоящее время мысль о том, что история балета должна быть неразрывно связана с гендерными исследованиями, кажется очевидной. С начала 2010-х годов критическая переоценка французскими исследователями историографии и истории исполнительских искусств переживает бум и способствует открытию и созданию междисциплинарной области исследований, объединив исследования танца, гендерные исследования и историю культуры. Учёт гендерного аспекта в истории танца предполагает анализ социальных отношений между мужчинами и женщинами. Цель данной статьи – пролить свет на эволюцию балета и профессии балерины под углом социального положения и условий труда в Парижской Опере XIX века.

XIX век был отмечен во Франции множеством исторических событий. Во второй половине века активно велась борьба за расширение политических и гражданских свобод, в том числе женщинами, в частности суфражистками. Тем не менее, женщины всё ещё оставались в положении «вечно несовершеннолетних», находясь под властью своих отцов, а затем и мужей, не имели никаких прав (даже в сфере моды – был запрет на ношение брюк и коротко стриженные волосы; заметим также, что в одежде вообще гендерные отличия стали отчётливее). В области искусств Париж оставался мировой столицей, и эта область принадлежала мужчинам. Что касается Opéra de Paris (далее – Опера), балерины которой являются объектом настоящего исследования, то её оркестр, например, полностью состоял из мужчин. Женщин в мире искусства скорее терпят, чем принимают, хотя они находят в нём своё место, и самые целеустремлённые из них становятся известными, чаще всего в сфере изобразительного искусства [7].

Но в области балета, где ещё в XVIII веке даже женские роли исполняли мужчины, в XIX веке танцовщики оказались практически изгнаны с французской сцены. Э. Делатр-Детамбер отмечает, что артисты-мужчины не исчезли, но их функция сводилась к роли второго плана или даже «носильщика» [2]. В то же время именно мужчины заняли руководящие позиции – например, Мариус Петипа был руководителем Императорских балетов в Санкт-Петербурге с 1869 по 1904 год; были и те, кто брал на себя руководство труппой, например, Сергей Дягилев (1907-1929) с его блестящей труппой «Русского балета» [2]. Отметим также, что звёзды-мужчины руководят балетом за границей, а позже именно с Русским балетом будет связано в XX веке возрождение интереса к балету во Франции, угасшему было к концу XIX века.

На первую половину XIX века приходится пик романтизма, что влечёт за собой возникновение романтического балета. Появившийся интерес к эмоциональной жизни человека и эстетике естественности меняет сюжеты балетов в сторону фантастических историй. В Опере романтический поворот произошел в 1832 году с балетом «Сильфида», который был создан специально для примы Мари Тальони и заложил основы романтического балета в плане декораций, техники исполнения и костюмов: это появление пачки и пуантов, а также вертикальность и приподнятость хореографии за счет увеличения количества прыжков, арабесков и аттитюдов. Романтический балет достиг триумфа в 1841 году с балетом «Жизель». Характер Жизели, блуждающего духа молодой девушки, погибшей от страсти к танцам, вероятно, оказал решающее влияние: в коллективном воображении сложился образ бесплотной балерины, больше похожей на дух, чем на женщину. В результате женский балет воспринимается как не подверженный гравитации, для него характерны приподнятость и легкость. В то же время этому представлению противопоставляется другая героиня, чувственная и экзотичная

Эсмеральда в балете по произведению Виктора Гюго. Так возникает двойственность образа балерины, одновременно чистой духовно и чувственной [4, С. 21-30].

Эта новая эстетика требовала от танцоров непринуждённой грации, естественного выражения чувств в жестах и позах, мягкости движений, чего не было в XVIII веке, когда балет напоминал скорее придворные танцы с «королём»-солистом. Романтический балет, который сегодня мы называем классическим, и по сей день ассоциируется с чем-то светлым и воздушным. Балерина – это невесомая изящная девушка в белой пачке. Этот образ монополизировал общественное воображение и скрывает от глаз публики трудности, с которыми сталкивается танцовщица.

Итак, во Франции XIX века распространяется представление о балете как о женском искусстве, и профессия феминизируется. Значит ли тот факт, что женщины вытеснили мужчин со сцены, что балет был на переднем крае борьбы женщин за права? Ведь зарплаты у ведущих танцовщиц – этуалей – были выше, чем у мужчин-солистов. Маркье отмечает, что к 1854 году в Опере было всего три главных танцовщика [9, С.240]. Люсьен Петипа получал 12 000 франков в год, а два других, Меранте и Боше – по 6 000. Никаких премий не предусматривалось. Для сравнения: тенор Роже в то же время зарабатывал 36 000 франков в год, плюс 18 000 франков в виде премий, итого 54 000 франков. Прима-балерина Каролина Розати получала жалованье в 30 000 франков, с премиями 60 000 франков в год; Мари Тальони – 80 000 франков, не считая премий [9, С.240].

Однако в кордебалете заработки были выше у мужчин. Маркье составила сравнительную таблицу зарплат в кордебалете по данным из Списка постоянного персонала Оперы второй половины 19 века [Liste et salaires du personnel fixe, seconde moitié du XIXe e siècle. Bibliothèque Musée de l'Opéra. Arch. 19 216]:

Таблица 1.

Сравнительная таблица зарплат

Кордебалет	Мужчины	Женщины
	Первый эшелон	
Количество	11	16
Годовая зарплата	от 400 до 1 000 франков	от 300 до 700 франков
	Второй эшелон	
Количество	10	8
Годовая зарплата	от 300 до 1500 франков	7/8 до 300 франков и 1/8 до 400 франков
	Третий эшелон	Третий эшелон
		Marcheuses (не имеют партии, не танцуют, а «ходят»)
Количество	6	9

Годовая зарплата	300 до 1200 франков	360 франков
------------------	---------------------	-------------

Неравенство выражается и в том, что все остальные посты в Опере – либреттиста, балетмейстера, постановщика, директора – занимали мужчины, от которых балерины были очень зависимы. Танцовщица должна была выслуживаться перед балетмейстером, который планировал её выступления и продвижение в карьере. Ей также приходилось «угождать инспектору танцев, который может разрешить ей не появляться в последнем акте произведения (чтобы она могла пораньше уйти домой), либреттисту, который даст ей роль в следующем балете, и директору, который продлит ее контракт» [12, С. 196, 568]. Ведь за исключением нескольких международных балерин, которые были выходцами из артистических семей и благодаря этому были с детства интегрированы в профессию, все танцовщицы происходили из беднейших слоев населения столицы. 43% их родителей были неграмотны [12, С.388]. То есть, Опера для балерины – это надежда вырваться из нищеты, обрести лучшую жизнь для себя и всей своей семьи, а может, даже попасть в богатый класс.

Карьера балерины начинается очень рано, и первый шаг – это стать *Petit Rat* (крысёнком). Крысёнок – это юная ученица Школы танца Парижской оперы, которая берёт уроки и участвует в балетных постановках. Чтобы не потерять форму, крысёнок тренируется ежедневно, с раннего детства. В 1866 г. французский писатель и поэт Теофиль Готье пишет о крысятах статью в посвящённом балету сборнике «Шкура тигра»: «в Опере так называют маленьких девочек, которым суждено стать танцовщицами... Возраст крысят от 8 до 14 или 15 лет. 16-летний крысёнок – это очень старая крыса...» [Gautier T. *La peau de tigre* Paris : Lévy, 866, С.328].

Из того же текста Готье, в котором он называет работу девочек ужасной, мы узнаём об их обычном рабочем дне, описанном довольно подробно. «Не позже восьми часов крысёнок вскакивает с постели, ... съедает скудный завтрак, состоящий обычно из подозрительного кофе с молоком, редиски и немного масла... ведь её жалованье не превышает семи-восьми сотен франков в год. В сопровождении матери приходит в балетный класс... начинаются упражнения, сравнимые с работой в поле» [Gautier T. *La peau de tigre* Paris : Lévy, 866, С. 338]. Балетные экзерсисы Готье сравнивает с пытками – «что-то среднее между колесованием и четвертованием» [Gautier T. *La peau de tigre* Paris : Lévy, 866, С. 338]. Затем девочка передевается для репетиции, которая длится до 3-4 часов. Дома она повторяет в уме роль, затем ужинает - опять скудно, чтобы не отяжелеть, ведь вечером выступление. В шесть часов пора возвращаться в театр, надевать костюм. Если нужен опасный полёт над сценой, девочке доплачивают 10 франков (но не каждая соглашается). Теофиль Готье с сочувствием описывает детство крысят: они не видят и не знают природы,

не имеют понятий об обществе и едва умеют писать, «ноги... у них более ловкие, чем руки» [Gautier T. La peau de tigre Paris : Lévy, 866, С. 332].

О юридической стороне труда девочек в Опере рассказывает Э. Делатр-Детамберг для журнала «Cahiers de danse» (Танцевальные тетради). В течение долгого времени Опера играла на своём статусе «театральной школы», делая вид, что дети получают там образование, хотя это было не так. С 1860 года девочки до 12 лет должны были предоставлять свидетельство о посещении школы, но на практике Опера никогда не спрашивала у них этого свидетельства, и большинство не посещали никаких школ.

Никаких законодательных ограничений на использование детского труда не было до закона Гизо от 1841 года, который, казалось, никак не изменил положение крысят. В 1851 году закон об ученичестве ограничил рабочее время и запретил ночную работу для несовершеннолетних учеников. Что, как ни парадоксально, ухудшило положение детей в Опере: руководство массово использовало детей, не состоящих в штате, они числились не учениками, а «несовершеннолетними артистами», на контракте очень ограниченной продолжительности. В период Третьей республики ситуация изменилась, в 1874 году был принят закон, который регулировал ночную работу для детей в возрасте до 13 лет. Серьезные изменения наступили в 1892 году с созданием комитетов по охране труда и технике безопасности: эти комитеты заставили учреждения применять законы Ферри для обучения детей. Более того, начиная с 1898 года меценаты, и, следовательно, руководители театров стали нести финансовую и уголовную ответственность за несчастные случаи. [3, С. 10-12].

В возрасте 15-16 лет девочка более или менее завершает своё обучение, дебютирует в сольном номере, её имя значится в афише полными буквами; она становится «тигром» и поднимается на некую ступень балетной иерархии, в зависимости от её заслуг или протекций.

Условия труда взрослых балерин не менее тяжёлые, чем в других профессиях того времени, отмечает Э. Делатр-Детамберг в работе «Быть танцовщицей в Европе в XIX веке». В субсидируемых труппах тренировки утром, репетиции днём и спектакли вечером предполагали рабочий день иногда длиннее пятнадцати часов, не говоря уже о балах в театрах или частных вечеринках. Низкая заработная плата заставляла балерин соглашаться на поздние ужины, где они могли хотя бы поесть. Если танцовщица не имела постоянного места работы, то её зарплата была ещё и нерегулярна. В поисках работы, контрактов и гонораров артистки колесили по Европе, иногда уезжая в далёкие страны [2, С. 10-12].

Охрана труда в театрах оставляла желать лучшего. Профессиональной опасностью для балерин в XIX веке был огонь. Ныне стандартный костюм романтической балерины – балетная пачка – был изобретен специально для Мари Тальони. Лёгкий тюль позволял

балерине свободно двигаться в танце, почти не нарушая приличий. Выступление Мари Тальони в «Сильфиде» в 1832 году закрепило эстетику так называемого «ballet blanc» (белый балет) и привело к «великому злоупотреблению белым газом, тюлем и тарталаном». [6, С. 14]. Эти лёгкие ткани наслаивали и пропитывали быстро карбонизирующимся крахмалом. Британский медицинский журнал «The Lancet» осуждал руководителей театров за отказ обеспечить защиту от опасностей своих танцоров и утверждал, что пачка представляет собой профессиональный риск: «Каждая профессия имеет свой особый риск, если не особую болезнь; и к лёгкому шахтера, колену горничной, коликам маляра и запястью печатника следует добавить личного врага балерин»: их сценический костюм [The Lancet, May 16, 1868, The Holocaust of Ballet-Girls, С. 631–632]. Пачки загорались от газовых рожков, освещающих сцену, поскольку светильники рампы были прикрыты рефлекторами только сзади и открыты со сцены. Таким образом, пожароопасные пачки находились в движении в непосредственной близости от довольно высокого открытого огня. Освещение сцены в театрах было задумано «специально, чтобы подсветить ноги», и в результате балерины могли легко стать жертвами пламени [Dr. Tripier. 1864. Assainissement des théâtres: ventilation, éclairage, chauffage Paris: J.V. Balliere, С.33].

Среди сценической пиротехники XIX века были извержения вулканов и даже фейерверки. Театры с их постоянно движущимися декорациями, газовым освещением и курящими в зале зрителями часто сгорали дотла. Один автор насчитал более 10000 смертей во всем мире от пожаров в театрах в период с 1797 по 1897 год, а другой сообщил, что до 1877 года сгорело 516 театров. Хотя и зрители, и рабочие сцены постоянно подвергались риску, именно балерины носили самую легковоспламеняющуюся одежду [8, С.45, 46, 48].

Из-за многочисленных пожаров и несчастных случаев с середины века начинают внедрять законы, по которым все ткани в театрах – и декорации, и костюмы – должны были проходить противопожарную обработку. Но противопожарные пропитки того времени заметно портили внешний вид и структуру ткани и балерины категорически отказывались выходить на сцену в «изуродованных» костюмах. Эмма Ливри, протеже Тальони, написала директору парижской Оперы: «Я настаиваю, господин директор, на том, чтобы танцевать во всех премьерях балета в моей обычной балетной юбке, и беру на себя всю ответственность за всё, что может случиться» [1, С. 25]. Во время одного выступления её костюм загорелся. Пламя потушили не сразу, и через восемь месяцев девушка умерла в возрасте 20 лет от сепсиса. Смерть Ливри послужила толчком к ряду нововведений в области пожарной безопасности: в Опере установили большой резервуар с водой и стали вешать в кулисах мокрые одеяла на случай возгорания на сцене. Химик-текстильщик Эжен Шеврель в 1863 году опубликовал образцы новой негорючей газовой ткани в своём

ремесленном журнале «Le Teinturier Universel», чтобы показать, как текстильщики могут сделать свои ткани безопасными, не ухудшая их внешнего вида [Chevreul, E. Le Teinturier universel ou l'écho des applications des matières colorantes aux arts et à l'industrie]. На протяжении второй половины девятнадцатого века химики разрабатывали огнестойкие крахмалы и растворы, которые, как сообщал «The Lancet», гарантировали, что «платье больше не будет воспламеняться, оно будет только рассыпаться; и, в худшем случае, его прекрасная носительница может восстать, как Феникс, невредимой из пепла своей внешней оболочки». [Fireproof Fabrics. 1859. The Lancet, November 26, 75 (1891), С. 545.]

В своей длинной белой пачке романтическая балерина грациозна, она словно застыла во времени. Однако техники и стили танца развиваются довольно быстро. В начале XIX века появляется новая эстетика, рождённая техническим прогрессом: скорость. Темп танца убыстряется, балет становится более зрелищным, балерина поднимается на пуанты. Появляется новая публика – буржуазия. А в Париже, этом мужском мире, возникает специфическая категория мужчин: подписчики – состоятельные джентльмены, у которых был абонемент в ложу в Парижской Опере. С 1831 года по официальному разрешению Луи Верона, первого администратора Оперы, подписчик имел привилегию посещать репетиции, ходить за кулисы перед спектаклем или после. Так покровителям было проще установить контакт с балеринами, болтать, прикасаться к ним, выбрать себе протезе. А покровители были нужны девушкам, ведь если они хотели вырваться из нищеты и безвестности, нужно было оплачивать дорогие танцевальные курсы, да и просто на что-то жить [2]. То, что происходило в Парижской Опере, вовсе не было секретом: свобода нравов нашла отражение в изобразительном искусстве того времени и в хищническом отношении к танцовщицам.

Часто вынужденная менять имя, «не имея собственной идентичности, лишённая образования и культуры, танцовщица не имела ничего, кроме соблазна и хитрости, единственного оружия в этой профессии, где вся власть была у мужчин» [12, С.568]. Положение протезе богатого и, по возможности, титулованного мужчины было почти обязательным средством получения профессионального признания и столь желанного восхождения по социальной лестнице. Таким образом, социальный статус балерины – что-то среднее между наёмным работником и проституткой.

К такому положению вещей девушки привыкают с малых лет. Процитируем свидетельство Теофиля Готье о крысёнке: «После представления девочка спускается в фойе и уходит с кем-нибудь из зрителей ужинать, а потом он отводит её домой или к себе, по обстоятельствам... Её нравы, если так можно назвать полное отсутствие морали, чрезмерно разнузданны и очень благородны; двусмысленные

фразы и шутки изобилуют в её разговоре... Это вечное чередование бедности и роскоши, лишений и оргий...»

«Мать научила ее строить глазки, как обычных детей учат географии и катехизису... Крысёныш испорчен, как старый дипломат, и наивен, как дикарь... Он знает разврат, а не любовь, порок, а не жизнь... Вся надежда семьи возлагается на это бедное, исхудавшее создание с истощенными руками и усталыми глазами, и какая же это надежда!» [Gautier T. *La peau de tigre* Paris : Lévy, 866, С. 334, 344, 345]

Рядом с крысёнком почти всегда есть так называемая «мать», которая может на самом деле приходиться девочке не матерью, а тётёй, сестрой и тому подобное, это скорее социальная функция, а не родственная связь. На деле это нечто среднее между матерью, свахой, камеристкой и содержательницей борделя. Именно мать выступала в роли посредника. Фигура отца не появляется. Он мог быть маркизом или пожарным, или его вовсе не было, что было опасным социальным положением для молодой девушки в то время [13]. Так называемая мать должна была сопровождать девочку, посещать уроки. На самом деле матери часто учили крысят как можно лучше управлять своими чарами, учили кокетству, искусству быть красивой и приятной. А некоторые без колебаний навязывали своим дочерям некрасивого, старого, но богатого любовника, ведь матери могли извлечь из такой ситуации значительную прибыль [13]. Л. Робин-Шалан описывает кейс двух крысят 12 и 13 лет, снявших мансарду и разославших подписчикам Оперы такие объявления: «Две дамы с хорошим настроением и приятной фигурой, прикрепленные к Королевской академии танца, принимают господ, желающих посетить их в любое время дня и ночи, кроме времени занятий, репетиций и представлений, по адресу...» Правда, обе были наказаны [12, С. 410].

Таким образом, мы очень чётко видим противоречия между ожиданиями крысят, поступающих в Парижскую оперу, и реальностью. Девочки мечтают о восхождении по социальной лестнице, об успехе, которого добьются благодаря своим способностям и таланту. В реальности мест мало, кандидатов много, и в конце концов они обречены в большей или меньшей степени на проституцию.

Во второй половине XIX века беспардонное поведение подписчиков критикуется и уже не считается хорошим тоном. Позволить себе танцовщицу и разоряться на неё больше не в моде. К 1860 г. сформировались строгие дисциплинарные правила для танцовщиц. Они должны были работать исключительно в Парижской Опере, быть всегда готовыми, иметь постоянное место жительства и т. д. Продвижение в иерархии кордебалета происходило по конкурсу. Когда администраторы Оперы заявили о своём стремлении к морализации заведения, «матери» были постепенно изгнаны, как и танцовщицы, которые запятнали репутацию Оперы, открыто демонстрируя свой статус проституток. Но

границы между этими двумя состояниями очень хрупки. Походы подписчиков за кулисы были запрещены лишь в 1935 году [5].

Отдельно стоит упомянуть появление во второй половине XIX века новых средств массовой информации, таких как фотография, широкотиражная пресса, почтовая открытка и кино, что наряду с развитием городской среды и промышленным ростом способствовало развитию визуального восприятия. Изображения танцовщиц, которые должны были помогать в развитии их карьеры, становились всё более распространёнными, и артистки столкнулись с мужскими фантазиями о коммерциализации их тел и вопросом контроля над их изображением [14].

Но и в прессе конца XIX века взгляд на балет постепенно меняется: за сплетнями о танцовщицах Второй империи последовали документальные отчёты об условиях их труда и суровости физических тренировок. Это свидетельствует об изменении социального восприятия артистов танца, осознании их принадлежности к профессиональной группе и отражается в возникновении общественных движений. В 1904 году танцовщицы создают первый союз «хореографических артистов»; это их первая и, к сожалению, неудачная попытка социальной мобилизации. В 1909 году мадам Кошель основала первый союз хореографических артистов, что можно считать завершением процесса профессионализации артистов танца. Хотя накануне Первой мировой войны женщины-танцовщицы все еще были экономически нестабильны и не имели достаточного образования, они приобрели статус профессиональных танцовщиц, чьи технические и художественные навыки теперь были признаны [2].

Итак, в XIX веке танцевальный мир Франции пережил феминизацию балета, процесс зарождения профессии балерин и их профессионализации. Особенность этой профессии – ранний дебют и раннее окончание карьеры. В балет приходят дети тех, кто уже интегрирован в артистические профессии, но в основном дети из бедных социальных слоёв населения, особенно городского. Так (и по сей день) называемые крысята были наёмными работниками, с нестабильными условиями жизни и статусом, отличаясь от белошвейки мечтой подняться по карьерной лестнице, что, впрочем, удавалось единицам. Балерина, идеализированная она или дискредитированная, была будто призвана воплотить противоречия века и различные формы женственности (за исключением материнства). Но прежде всего балерина – это работающая женщина.

Балерины Парижской Оперы с детства страдали от экономической незащищенности и плохих условий труда, не имели достаточного образования. Признание профессии балерины развивалось в течение XIX века, и при этом менялось социальное восприятие танцовщицы по всей Европе. В общем, танцовщицы XIX века имели возможности для социального роста, но испытывали различного рода трудности, и в то же время были свидетелями изменения отношения общества к своей

профессии. К концу XIX века некоторые женщины могли стать уже балетмейстерами, их карьерный путь также представляет собой интерес для научных исследований.

Список источников и литературы:

Источники

1. Chevreul, E. Le Teinturier universel ou l'écho des applications des matières colorantes aux arts et à l'industrie // <https://bibliotheques-specialisees.paris.fr/ark:/73873/pf0000555192/1863/n21fevrier> (дата обращения 07.05.24)
2. Fireproof Fabrics. 1859. The Lancet, November 26, 75 (1891)// https://archive.org/details/sim_the-lancet_1859-11-26_1891/page/n17/mode/1up
3. Liste et salaires du personnel fixe, seconde moitié du XIXe e siècle. Bibliothèque Musée de l'Opéra. Arch. 19 216//<http://e-heritage.ru/Book/10042123> (дата обращения 27.05.24)
4. Gautier T. La peau de tigre Paris : Lévy, 866//<https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k5749720r/f334.item> (дата обращения 24.04.24)
5. The Holocaust of Ballet-Girls // https://archive.org/details/sim_the-lancet_1868-05-16_2333/page/630/mode/2up (дата обращения 07.05.24)
6. Tripier A. Assainissement des théâtres: ventilation, éclairage, chauffage // Paris: Jean-Baptiste Baillière et Fils. 1864. 36 стр.

Литература

1. Beaumont, C. Three French Dancers of the Nineteenth Century: Duvernay, Livry, Beaugrand // London: Beaumont. 1935. 35 стр.
2. Delattre-Destemberg, E. Être danseuse en Europe au xixe siècle// <https://ehne.fr/fr/node/21451> (дата обращения 05.05.24).
3. Delattre-Destemberg, E. Le travail des enfants à l'Opéra de Paris (xviiiè–xixe siècles) // <https://www.cairn.info/revue-reperes-cahier-de-danse-2015-2-page-10.htm> (дата обращения 12.03.24).
4. Ducrey G. Tout pour les yeux : littérature et spectacle autour de 1900 // Paris: Presses de l'Université Paris-Sorbonne. 2010. 410 стр.
5. Fissier, É. Le ballet de l'Opéra de Paris sous le Second Empire // <http://theses.enc.sorbonne.fr/2015/fissier> (дата обращения 05.04.24).
6. Kahane, M., Pinasa, D. Le Tutu: Petit guide // Paris: Flammarion. 2000. 72 стр.
7. Lacas M. Les femmes peintres en Europe, du xviiiè siècle au début du xxe siècle // <https://ehne.fr/fr/node/21912> (дата обращения 07.05.24)
8. Maines, R. Asbestos and Fire: Technological Trade-Offs and the Body at Risk // New Brunswick: Rutgers University Press. 2005. 272 стр.
9. Marquié, H. Histoire et esthétique de la danse de ballet au XIXe siècle - Quelques aspects au prisme du genre, féminisation du ballet et stigmatisation

des danseurs // <https://hal.science/tel-01551635/document> (дата обращения 25.05.24)

10. Marquié, H. Études de genre et histoire culturelle de la danse : retour sur un dialogue récent en France // <https://www.cairn.info/revue-diogene-2017-2-page-60.htm> (дата обращения 12.02.24).
11. Marquié, H., Nordera, M. Perspectives genrées sur les femmes dans l'histoire de la danse, éditorial // <http://journals.openedition.org/danse/986> (дата обращения 19.01.24)
12. Robin-Challan, L. Danse et danseuses à l'Opéra de Paris 1830-1850, l'envers du décor // Université Paris VII. 1984. 578 стр.
13. Valentin, V. «Tu seras étoile, ma fille». (France, xixe-xxe siècle) // <http://journals.openedition.org/cliio/10260> (дата обращения 17.05.24)
14. Veroli, P. « Les danseuses et les nouveaux médias (seconde moitié du XIXe siècle) », Recherches en danse, 3 | 2015//<http://journals.openedition.org/danse/911> (дата обращения 17.02.24)

Borisova Irina Ottovna,
senior lecturer , University of Tyumen, Tyumen, Russia
Koh Aleksandra Nikolaevna,

Master student in Philology, University of Tyumen, Tyumen, Russia

XIXth-century France was a place of significant change and reform, from Bonaparte's empire to Napoleon III's authoritarian regime and its fall, through the restoration of the monarchy, the revolutions of 1830 and 1848, the establishment of the Third Republic and the Dreyfus affair. It is also the century of industrialization, technical progress, the birth of the bourgeoisie and women's suffrage. All the while France retains its status as the world's art capital. This article concerns the development of the ballerina profession in France during the XIXth century, from its emergence to the recognition of dancers as a professional category and the first ballerina trade unions. It is in the XIXth century that ballet is feminized; previously men were more prevalent on stage, while by the end of the century there were few of them among the dancers. At the same time, men have the executive positions in ballet. The image of the ethereal ballerina in her white tutu overshadowed the hardships the women working in the field encountered. On the one hand, the world of dance gave the hope of rising in social status, which pushed them towards a career in dance. On the other hand, female dancers still suffered from economic insecurity, a lack of education and were dependent on men. We analyze the duality of the ballerina's position, the shifts in her social role and status, as well as the peculiarities of her professional practices.

Keywords: *women's labor, social status, ballerinas, French opera, XIXth century*

Аверченко Сергей Викторович

кандидат исторических наук,

Военный учебно-научный центр

Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»,

преподаватель кафедры истории войн

и военного искусства, Воронеж, Россия

ОБУЧЕНИЕ ЖЕНЩИН В ВОЕННОЙ ВОЗДУШНОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ ПРОФЕССОРА Н.Е. ЖУКОВСКОГО В 1930-Е ГОДЫ И ИХ ДАЛЬНЕЙШАЯ СЛУЖБА

Аннотация: Автор, основываясь на материалах архива Военно-воздушной академии и немногочисленную мемуарную литературу, пытается осветить малоизученную страницу отечественной истории. В 1930-е годы в Советском Союзе на волне утверждения равноправия мужчин и женщин, некоторое количество последних были допущены к обучению в военных учебных заведениях для занятия впоследствии офицерских должностей. По несколько девушек в эти годы принимались и в Военно-воздушную академию имени профессора Н.Е. Жуковского для подготовки их в качестве военных авиационных инженеров. В статье освещены проблемы с набором такого контингента обучаемых, особенности обучения и, по возможности, показан их дальнейший служебный путь.

Ключевые слова: Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского, авиация, инженер, женщина, обучение.

После победы красных в Гражданской войне и утверждения советской власти в СССР перед советскими женщинами открылись многие дороги в жизни, которые ранее были им недоступны. Женщины получили право выбирать себе работу почти без ограничений, в том числе в органах государственной и местной власти, и в силовых структурах государства.

Некоторые молодые советские девушки увлеклись авиацией. Часть из них училась в гражданских аэроклубах и становилась пилотами. Другие выбрали для себя более трудный путь военных авиаторов и поступали в средние и высшие военные авиационные учебные заведения, как лётные, так и технические. В своём исследовании мы попытаемся осветить вопрос обучения девушек на авиационных инженеров в Военно-воздушной академии (ВВА) Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) имени профессора Н.Е. Жуковского по 1941 г. До начала Великой Отечественной войны она была единственным в СССР учебным заведением, готовившим авиаинженеров для Военно-воздушных сил страны.

Первыми в 1927 г. в академию на инженерный факультет поступили Гурьева Елизавета Васильевна и Сотникова Евгения Ивановна. Учились тогда в ВВА 3½ года, и выпустились девушки в 1931 г. [ВВФ. 1931. № 4]. Часть выпускников этого набора поступили в академию сразу на 3-й курс переводом из других высших технических учебных заведений (втуз) страны. Возможно, Гурьева и Сотникова тоже были среди переведённых в

ВВА студентов. Так как до начала 1930-х годов академия имени Н.Е. Жуковского являлась вообще единственным в стране вузом, готовившим авиационных инженеров с высшим образованием, то часть её выпускников распределялись на работу в организации гражданской авиации: Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), авиационные заводы, конструкторские бюро, учреждения Гражданского воздушного флота (ГВФ). Особенно это касалось курсантов из числа гражданской молодёжи и студентов.

Елизавета Гурьева получила распределение в Научно-исследовательский институт (НИИ) ГВФ, но была зачислена в запас РККА. В годы Великой Отечественной войны в звании инженер-капитана она служила в 22-м запасном авиационном полку. Была награждена несколькими медалями и орденом Красной Звезды [1]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «8-й выпуск. 1931 г.». Списки № 1-3; Там же. Папка «Гурьева Е.В.». Информационная карточка Е.В. Гурьевой].

Евгения Сотникова по выпуску тоже была направлена на работу в ГВФ. Работала на авиационном заводе ГВФ № 63 в пос. Тушино Московской обл. по имеемой в архиве академии скудной информации – застрелилась (дата и причины неизвестны) [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «8-й выпуск. 1931 г.». Списки № 1-3; Там же Папка «Сотникова Е.И.». Информационная карточка Е.И. Сотниковой].

Следующей в ВВА им. Н.Е. Жуковского на инженерный факультет в 1930 г. поступила Мальцына Алексина Гиршевна. В 1932 г. факультет разделился на два, и окончила она уже воздушно-технический факультет, готовивший специалистов для авиационной промышленности. Мальцыну в академию направили с авиамоторного завода № 24 имени М.В. Фрунзе, на котором она работала слесарем. Подготовка инженеров в это время в академии длилась 4 года, поэтому выпускалась Алексина Гиршевна в 1934 г. [2, С. 7, 13; 3, С. 59]. По окончании академии А.Г. Мальцыну, как прибывшую по направлению с авиазавода, зачислили в резерв РККА и направили на работу в Народный комиссариат авиационной промышленности (НКАП). В системе авиапромышленности она и проработала в качестве инженера и старшего инженера до 1962 г., когда ушла на пенсию [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «Мальцына (Кузнецова) А.Г.». Информационная карточка А.Г. Мальцыной; Там же. Письмо А.Г. Кузнецовой от 10.05.1972 г.].

Большие изменения в порядке набора курсантов в Военно-воздушную академию произошли в 1931 г. В январе этого года на IX съезде Всесоюзного ленинского коммунистического союза молодёжи (ВЛКСМ) было принято решение о принятии комсомолом шефства над Военно-воздушными силами РККА. Съезд выдвинул лозунг –

«Комсомолец – на самолёт!» [4, С. 8-10]. Центральный комитет ВЛКСМ и Управление ВВС совместно выработали новые правила приёма в школы ВВС, устанавливавшие квоты для гражданской молодёжи на приём в учебные заведения ВВС. Наравне с юношами, путь в военную авиацию был открыт и для девушек. Устанавливался минимальный возраст поступающих – 18 лет, и присутствовали требования по физическому состоянию абитуриентов [5, С. 127-128].

Для того чтобы получить направление именно в ВВА, гражданским кандидатам необходимо было иметь трёхлетний производственный стаж и быть коммунистом или комсомольцем. Из-за этих нововведений набор слушателей весной 1931 г. на 50% состоял из военнослужащих ВВС, в число которых входило много лётчиков, наблюдателей, авиатехников с большим опытом службы в армии. Среди них были участники Гражданской войны, члены партии с 1918-1921 гг. Вторую часть этого приёма составляла гражданская молодёжь, пришедшая с производства по комсомольскому набору. Сочетание «стариков» – военнослужащих из строевых частей – и комсомольцев с производства дало хорошие результаты: молодёжь имела солидную общеобразовательную подготовку, а «старики» – опыт и знания по армейским, авиатехническим дисциплинам. Чувство товарищеского долга и высокая сознательность обеспечивали постоянный обмен знаниями и опытом между комсомольцами и «стариками», что приводило к взаимному обогащению тех и других [3, С. 59-60].

В 1931 г. по направлению ЦК ВЛКСМ на учёбу в академию имени Н.Е. Жуковского были отправлены 50 молодых человек, правда, девушек среди них не было. Но в этом году в ВВА поступила Бразинская Циля Григорьевна. Она была членом партии с 1919 г. и участником Гражданской войны, имела ранение. Работала токарем в мастерской НИИ ВВС и была направлена в академию начальником Военно-воздушных сил РККА Я.И. Алкснисом. Весенний набор 1931 г. (13-й) обучался уже по 5-летней программе, выпускались они в мае 1936 г. [2, С. 15]. По окончании ВВА Ц.Г. Бразинская была назначена в управление заказов Управления ВВС, а затем служила в системе приёма на авиазаводах: инженером, помощником начальника и начальником военного представительства. Участник Великой Отечественной войны. Награждена медалями и орденами Красной Звезды и Знак Почёта. В 1946 г. была уволена в запас. Инженер-майор [1]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «13-й выпуск. 1936 г.». Письмо М.И. Таракановского от 16.04.1986 г.; Там же. Папка «Бразинская Ц.Г.». Информационная карточка Ц.Г. Бразинской; Там же. Анкета Ц.Г. Бразинской от 11.05.1972 г.; Там же. Справка о службе Ц.Г. Бразинской от 30.10.1970 г.].

В 1932 г. в состав 13-го набора, в котором уже училась Ц.Г. Бразинская, после окончания первого курса в Московском

авиационном институте на 2-й курс моторной специальности была переведена комсомолка Капитолина Яковлевна Зайцева. Отлично окончив академию, в 1936 г. она была назначена на службу в отдел опытного строительства Управления ВВС, затем преподавала устройство авиамоторов в лётной авиашколе, а в 1938 г. назначена старшим инженером отдела моторов в НИИ ВВС. Участник Великой Отечественной войны, неоднократно выезжала во фронтовые авиачасти. В 1943-1945 гг. в качестве инженера Авиационного отдела Правительственной закупочной комиссии СССР К.Я. Зайцева работала в США, где занималась отбором, приёмкой и отправкой в Советский Союз авиатехники, поставляемой нам по ленд-лизу. В 1949 г. уволена в запас. Награждена медалями и орденом Красной Звезды. Инженер-подполковник [1]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «13-й выпуск. 1936 г.». Списки № 1, 3; Там же. Папка «Зайцева К.Я.». Информационная карточка К.Я. Зайцевой; Там же. Автобиография К.Я. Зайцевой от 26.10.1970 г.].

В 1932 г. в академию на инженерный факультет по решению ЦК ВКП(б) сразу на 3-й курс из Автотракторного института была переведена для дальнейшей учёбы Давыдовская Софья Алексеевна. Ей было уже 34 года и она была членом партии и участником Гражданской войны, по окончании которой работала по партийной линии, участвовала в коллективизации. Курс, на который перевелась С.А. Давыдовская, набирался в 1930 г. на 4 года учёбы, но потом срок обучения продлили до 5 лет, поэтому выпускались они в мае 1935 г. (12-й выпуск). После окончания ВВА её оставили служить в академии на должности инженера в моторной лаборатории, но через год уволили в резерв РККА и направили на работу в НКАП. В 1941 г. Софья Алексеевна работала на авиазаводе № 41 инженером по ремонту авиамоторов. Военный инженер 3 ранга [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «12-й выпуск. 1935 г.». Списки № 3, 5; Там же. Папка «Давыдовская С.А.». Информационная карточка С.А. Давыдовской; Там же. Автобиография С.А. Давыдовской от 03.11.1970 г.; Там же. Учётная карточка члена военно-научной группы С.А. Давыдовской].

В конце 1931 г. в академии состоялся 14-й набор. На специальность авиационного вооружения (АВ) были приняты две девушки: Г.М. Волова и А.К. Скворцова. Через год, при переходе на 2-й курс, к ним перевели из гражданского института Е.С. Куликову. Пока курсанты учились, в 1934 г. в ВВА сформировали самостоятельный факультет АВ, а срок обучения увеличили до 5½ лет, и выпускался этот набор весной 1937 г. [2, С. 156; 3, С. 75-76; 9]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Фотоснимок «Выпуск фа-[культета]та авиационного вооружения. ВВА, Москва, май 1937 г.»].

Волова Галина Михайловна после окончания академии служила инженером по вооружению в НИИ ВВС. Занималась испытаниями новых образцов авиавооружения, как отечественного, так и поступившего в качестве трофеев из Испании и с Халхин-Гола. Когда началась Великая Отечественная война, она была направлена на формирование женских авиационных полков, организуемых по предложению известной лётчицы М.М. Расковой в г. Энгельс. По сформированию 587-го бомбардировочного авиаполка (бап) Галина в должности инженера полка по вооружению выступила с ним на фронт. В этом полку, с сентября 1943 г. ставшим 125-м гвардейским бап имени М. Расковой, Г.М. Волова провела до июня 1944 г., после чего снова была направлена на службу в НИИ ВВС на должность начальника отдела испытаний стрелковых прицелов. В течение 1944-1945 гг. в отделе были отработаны и запущены в серийное производство прицелы ОПБ-1Д, НКПБ-1Д (для самолетов Пе-2, Ту-2, Ил-4 и Ер-2), ИБП-4 (для самолета Пе-2), НКПБ-8 (для самолета По-2), ОМП-12 (для стрелковой установки ВУ-8 штурмовика Ил-10). В 1960 г. она была уволена в запас. Жила в г. Рига, преподавала в Рижских Краснознаменном институте инженеров Гражданской авиации, высшем военном авиационном инженерном и высшем военно-политическом училищах. Награждена медалями и орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды (3) и Отечественной войны II степени (3). Кандидат технических наук, доцент. Гвардии инженер-полковник [1; 7; 8, С. 92; 9; 17, С. 9; 29]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Фотоснимок «Выпуск фа-[культета]та авиационного вооружения. ВВА, Москва, май 1937 г.»; Там же. Папка «Волова Г.М.». Информационная карточка Г.М. Воловой].

Скворцова Антонина Константиновна была комсомолкой и работала в Москве на шелкопрядильной фабрике «Пролетарский труд». В академию она попала по направлению Краснопресненского райкома комсомола. По окончании ВВА Скворцову направили служить в НИИ ВВС на должность инженера по АВ истребительной эскадрильи. С 1939 г. она служила инженером по испытанию нового вооружения на опытных истребителях Як-1 и ЛаГГ-1. В октябре 1941 г. вместе с Г.М. Воловой Антонина была направлена в Энгельс на формирование женских авиаполков. Там она провела большую работу по обучению прибывающих на укомплектование полка девушек устройству и эксплуатации авиационного вооружения. С апреля 1942 г. в составе сформированного 586-го истребительного ап в качестве инженера полка по вооружению А.К. Скворцова участвует в войне. В июне 1943 г., в связи с гибелью в авиакатастрофе её мужа – лётчика-испытателя А.И. Никашина, Антонину отозвали с фронта и снова направили на прежнюю должность в НИИ ВВС. Там она и прослужила до увольнения в запас в 1955 г. награждена медалями. Инженер-подполковник [1; 6, С. 136-167; 9; 29]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Папка «14-й и 15-й выпуски.

1937 г.». Фотоснимок «Выпуск фа-[культета]та авиационного вооружения. ВВА, Москва, май 1937 г.»; Там же. Папка «Скворцова (Никашина) А.К.». Информационная карточка А.К. Скворцовой; Там же. Автобиография А.К. Скворцовой от 08.05.1972 г.]».

Куликова Евдокия Степановна была членом партии, работала в сфере народного образования. В 1931 г. поступила в Московский электротехнический институт связи им. В.Н. Подбельского, где и отучилась 1 год. В 1932 г. она, в числе 80 коммунистов по мобилизации ЦК ВКП(б) была направлена на учёбу в ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского. Её зачислили сразу на второй курс (14-й набор) по специальности авиавооружение, и выпускалась она вместе с Воловой и Скворцовой в 1937 г. По окончании академии Евдокия была направлена служить в Управление ВВС РККА, в отдел технической документации. В 1939 г. по личной просьбе её перевели на службу в военную приёмку на 32-й Московский агрегатный завод. В апреле 1941 г. Е.С. Куликову по болезни уволили в запас. Инженер-капитан [9]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Фотоснимок «Выпуск фа-[культета]та авиационного вооружения. ВВА, Москва, май 1937 г.»; Там же. Папка «Куликова (Мурзина) Е.С.». Информационная карточка Е.С. Куликовой; Там же. Автобиография Е.С. Куликовой (без даты)].

Весной 1932 г. в ВВА имени Н.Е. Жуковского состоялся 15-й набор курсантов. Наряду с мужчинами в академию на инженерный факультет были приняты 4 девушки: Ц.М. Долгина, А.Л. Молокова, М.Г. Никитенкова и М.Я. Осипова. Во время учёбы этого набора, в 1934 г. к ним на 3-й курс из гражданских вузов перевели ещё двух девушек: К.А. Петренко и Е.П. Петрову. Учились они 5 лет и выпускались в июне 1937 г. [9]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Списки № 2-4; Вперёд и выше. 1937. 23 июня].

Долгина Цива Менделевна служила в РККА с 1930 г. Почти сразу после выпуска из академии, в ноябре 1937 г., она была осуждена как член семьи «врага народа» на 8 лет исправительно-трудовых лагерей. Отбыв в лагере весь срок, Цива была освобождена в конце 1945 г., но в декабре 1949 г. как социально-опасный элемент была снова сослана в Карагандинскую область на 10 лет. Освободили её в декабре 1954 г., а в 1955-м решением Военной коллегии Верховного суда СССР Цива Менделевна была реабилитирована. Инженер-старший лейтенант [10; 11]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Список № 3; Там же. Папка «Долгина Ц.М.». Информационная карточка Ц.М. Долгиной].

Молокова Анна Лаврентьевна была комсомолкой и с 1928 г. членом ВКП(б), работала в ЦК профсоюза Совторгслужащих. В 1931 г. она поступила в Государственный электромашиностроительный институт

имени Я.Ф. Каган-Шабшая, но в апреле 1932 г. по путёвке ЦК ВЛКСМ была послана на учёбу в ВВА им. Н.Е. Жуковского. После окончания академии Анна служила на инженерных и руководящих должностях в авиаремонтных мастерских (АРМ) ВВС. Участник Великой Отечественной войны с первого до последнего дня в составе 14 стационарной АМ, 21 и 3 района авиационного базирования. С 1946 по 1952 гг. А.Л. Молокова служила на инженерных должностях в НИИ ВВС, после чего была уволена в запас. Награждена медалями и орденами Красной звезды (2) и Отечественной войны II степени. Инженер-подполковник [1; 9]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Списки № 2-4; Там же. Папка «Молокова А.Л.». Информационная карточка А.Л. Молоковой; Там же. Автобиография А.Л. Молоковой от 22.10.1970 г.]

Никитенкова Матрёна Григорьевна после окончания ВВА служила на инженерных должностях в авиаремонтных мастерских ВВС. Участник Великой Отечественной войны в составе 257 АРМ. В 1949 г. окончила в родной академии Курсы усовершенствования инженеров, после чего служила на инженерных должностях в Центральной научно-экспериментальной базе по ремонту матчасти ВВС № 77 в г. Люберцы Московской обл. Уволена в запас в 1960 г. Кандидат технических наук, награждена медалями. Инженер-полковник [1; 9]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Списки № 2-4; Там же. Папка «Никитенкова М.Г.». Информационная карточка М.Г. Никитенковой; Там же. Копия диплома М.Г. Никитенковой об окончании ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского в 1937 г.]

Осипова Марина Яковлевна по окончании академии была направлена на службу в Управление ВВС РККА в отдел закупок, работала в военном представительстве на одном из авиазаводов. В декабре 1941 г. вместе с Г.М. Воловой и А.К. Скворцовой была направлена в Энгельс на формирование женских авиаполков. После сформирования 586-го истребительного ап с февраля 1942 г. в его составе в качестве старшего инженера полка по эксплуатации она участвует в боевых действиях. Но в июне 1942 г. Марину Яковлевну отозвали из полка и снова направили на службу в Управление заказов самолётов и моторов ВВС РККА. 31 августа 1943 г. М.Я. Осипова попала в автокатастрофу, и от полученных ранений скончалась. Награждена медалями. Инженер-капитан [1; 7; 9; 29]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Списки № 2-4; Там же. Папка «Осипова М.Я.». Информационная карточка М.Я. Осиповой].

Петренко Кира Александровна была по комсомольской путёвке переведена в Военно-воздушную академию с 3-го курса МАИ, также на 3-й курс. По окончании ВВА была направлена на службу в Управление ВВС Военно-морского флота, где и прослужила по линии военной приёмки на

авиазаводах до 1959 г. Награждена медалями и орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Инженер-подполковник [1; 7; 9; 12]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Списки № 2-4; Там же. Папка «Петренко К.А.». Информационная карточка К.А. Петренко].

Петрова Елизавета Павловна работала штамповщицей на московской фабрике «Металлоштамп», была комсомолкой, а с 1925 г. – членом ВКП(б). В 1931 г. поступила в МАИ, где и отучилась 3 курса. В 1934 г. партия направили тысячу своих представителей – «парттысячников», на учёбу в военные училища. Елизавету перевели на 3-й курс в академию имени Н.Е. Жуковского. По окончании ВВА Е.П. Петрову направили на службу в Ворошиловградскую авиашколу лётчиков, где она работала инженером по ремонту в авиамастерских и преподавателем материальной части самолётов. В 1944 г. переведена в Луганскую военную авиационную школу механиков, где служила преподавателем авиаремонтного цикла дисциплин до увольнения из армии в 1955 г. В Великой Отечественной войне не участвовала. Награждена медалями и орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Инженер-подполковник [1; 7; 9]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «14-й и 15-й выпуски. 1937 г.». Списки № 2-4; Там же. Папка «Петрова (Кицис) Е.П.». Информационная карточка Е.П. Петровой (Кицис); Там же. Автобиография Е.П. Петровой (Кицис) (без даты); Там же. Групповое фото «В память учёбы в ВВАШ. г. Ворошиловград, 1941 г.»].

В январе 1933 г. в 16-й набор Военно-воздушной академии приняли 6 девушек: А.Г. Александрову, Р.П. Баевскую, Н.Т. Бовкун, Ц.Ю. Зархину, О.П. Куликову и М.З. Маринкину. Это снова был большой набор в академию (150 человек) с широким привлечением гражданской молодёжи. Учились они 5½ лет и выпустились в ноябре 1938 г. За время учёбы с курса отсеклось 20 человек, но девушки все доучились [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «16-й выпуск. 1938 г.». Списки № 1-2; Там же. Справка о выпуске 1938 г. Там же. Папка «Баевская Р.П.». Автобиография Р.П. Баевской (без даты)].

Александровна Александра Григорьевна была из семьи старых большевиков и участников Гражданской войны. Сама она 2 года отработала слесарем на машиностроительном заводе. Была комсомолкой, а с 1930 г. – членом партии. В 1931 г. Александра поступила в Московский механико-машиностроительный институт имени Н.Э. Баумана и окончила там 1 курс. После чего девушка обратилась с ходатайством к Наркому обороны СССР о зачислении её на учёбу в ВВА имени Н.Е. Жуковского. С разрешения К.Е. Ворошилова она была допущена к экзаменам и поступила. По выпуску их академии А.Г. Александрову назначили для прохождения службы в УВВС РККА в военную приёмку. Она принимала радиаторы и помпы, потом бомбардировщики ДБ-3 и Пе-2, истребители Як

и ЛаГГ. Тяжёлая работа во вредных условиях и с большим напряжением в годы войны подорвали её здоровье, и в 1944 г. её сначала перевели на работу в Бюро новой техники ЦАГИ, а затем и вовсе по инвалидности уволили на пенсию. Награждена медалями. Инженер-капитан [1]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «16-й выпуск. 1938 г.». Списки № 1-2; Там же. Папка «Александрова А.Г.». Информационная карточка А.Г. Александровой; Там же. Автобиография № 1 А.Г. Александровой от 28.11.1970 г.; Там же. Автобиография № 2 А.Г. Александровой от 10.05.1972 г.]

Баевская Роза Павловна поступила в ВВА по направлению Главного управления авиапромышленности. У неё был 5-летний трудовой стаж, она была комсомолкой, и 1931 г. – членом ВКП(б). Экзамены сдавали в МАИ. На 5 мест было 100 кандидатов, из них 2 девушки. Среди пяти прошедших были Баевская и Бовкун. После окончания академии Розу направили служить в Управление заказов ВВС, где она работала инженером в военной приёмке. С 1945 по 1960 гг. она возглавляла военное представительство на заводе по производству карбюраторов и моторных агрегатов для авиадвигателей. В 1960 г. была уволена из армии, но осталась работать инженером на предприятии. Награждена медалями и орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Инженер-подполковник [1; 7; 13, С. 266, 329, 334, 341]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «16-й выпуск. 1938 г.». Списки № 1-2; Там же. Папка «Баевская Р.П.». Информационная карточка Р.П. Баевской; Там же. Автобиография Р.П. Баевской (без даты)].

Бовкун Надежда Трофимовна поступила в ВВА по направлению Московского комитета комсомола. За плечами у неё было несколько лет работы токарем на заводе сельскохозяйственных машин в г. Проскуров (Украина), паровозостроительном заводе в г. Харьков (Украина) и на авиационном заводе «Авиаким» в Москве. В соответствии с требованиями, Надежда была комсомолкой и членом партии с 1931 г. После окончания учёбы Н.Т. Бовкун оставили служить в академии начальником лаборатории на кафедре технологии металла и дерева. На кафедре он проводила большую работу по разработке методов полевого ремонта самолётов. В конце 1941 – начале 1942 гг. Надежда участвовала в формировании 587-го бап из группы М. Расковой. По окончании войны провела большую работу по переоборудованию лаборатории для изучения реактивных самолётов. В 1950 г., приказом начальника ВВА Надежда Трофимовна была назначена начальником отдела технического снабжения академии, где и проработала до 1965 г. (пятнадцать лет). Награждена медалями и орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Инженер-полковник [7; 14, С. 68]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «16-й выпуск. 1938 г.». Списки № 1-2; Там же. Папка «Бовкун Н.Т.». Информационная карточка

Н.Т. Бовкун; Там же. Автобиография Н.Т. Бовкун (без даты); Там же. Краткая справка о службе Н.Т. Бовкун (без даты)].

Зархина Циля Юрьевна работала простой полировщицей на галантерейной фабрике в Москве. Потом вышла замуж за лётчика, уехала в Оршу и стала инструментальщицей в авиаремонтных мастерских. А когда муж поступил в ВВА имени Н.Е. Жуковского на командный факультет, она с ним вернулась в Москву. И тогда Циля Зархина через Московский комитет комсомола добивается путёвки в академию и тоже поступает в неё. Учёба давалась трудно, особенно военные дисциплины, но вскоре она доказала всем, что может успевать по всем дисциплинам наравне с опытными военными и бывшими студентами гражданских институтов. После выпуска Цилю назначают служить в академию инженером в лабораторию теории двигателей. Позже она стала начальником этой лаборатории, съездила с ней в эвакуацию в Свердловск. С 1947 г. работала на военной кафедре Московского энергетического института. Закончила службу Ц.Ю. Зархина в 1962 г. в Управлении капремонта ВВС. Награждена медалями и орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Инженер-подполковник [1; 7]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «16-й выпуск. 1938 г.». Списки № 1-2; Там же. Папка «Зархина Ц.Ю.». Информационная карточка Ц.Ю. Зархиной; Там же. Автобиография Ц.Ю. Зархиной (без даты); Авио-техника. 1934. 14 июля].

Где служила по окончании академии Куликова Ольга Павловна, пока точно не установлено. Скорее всего в Управлении заказов ВВС. С декабря 1941 г. она была комиссаром формирования женских авиаполков в г. Энгельс. После формирования 586-го иап Ольга Павловна стала служить в нём комиссаром полка. В апреле 1943 г. её отозвали с фронта и Ольга продолжила службу в Управлении заказов ВВС. Там она прослужила до увольнения в запас в 1955 г. Награждена медалями и орденами Красного Знамени, Красной Звезды и Отечественной войны I степени. Инженер-подполковник [1; 7; 15, С. 7; 29]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «16-й выпуск. 1938 г.». Списки № 1-2; Там же. Папка «Куликова О.П.». Фото «Куликова О.П. – комиссар формирования женских авиаполков и 586 иап»].

Маринкина Марфа Захаровна после окончания академии тоже была оставлена служить в ней. Сначала она работала инженером аэродинамической лаборатории, затем старшим офицером учебной части инженерного факультета. Ушла на пенсию в 1960 г. Награждена медалями и орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Инженер-подполковник [1; 7]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «16-й выпуск. 1938 г.». Списки № 1-2; Там же. Папка «Маринкина М.З.». Информационная карточка М.З. Маринкиной].

В конце 1933 г. в академию имени Н.Е. Жуковского поступил 17-й набор слушателей. Среди них было 2 девушки на инженерном факультете: М.Ф. Орлова и Т.Б. Оденева. Учились они 5½ лет и выпустились в 1939 г.

Орлова Мария Фёдоровна была из семьи участников Гражданской войны. В годы Великой Отечественной войны её отец и три брата сражались с врагом. Мария же выбрала путь военного авиаинженера. После окончания ВВА она служила военпредом на авиазаводах. В 1941-1942 гг. участвовала в формировании женских авиаполков в г. Энгельс. В 1943 г. выезжала на фронт для испытания новой техники. После войны служила в редакционно-издательском отделе Управления ПВО страны и старшим научным сотрудником научно-исследовательского отдела в Военной академии Генерального штаба. Уволена в запас в 1960 г. Награждена медалями и орденами Красного Знамени и Красной Звезды. Инженер-подполковник [1; 7; 29]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «17-й выпуск. 1939 г.». Списки № 1, 2, 4; Там же. Папка «Орлова М.Ф.». Информационная карточка М.Ф. Орловой].

Оденева Тамара Богдановна с детства «болела» авиацией. Она была комсомолкой, занималась в кружке Осоавиахима, проектировала ракету и переписывалась с К.Э. Циолковским. Летом 1933 г. она поступила в Московский энергетический институт и съездила в Калугу на личную встречу с Константином Эдуардовичем. Тот посоветовал ей поступать в ВВА и дал рекомендательные письма на имя Наркома обороны и начальника академии. Но Тамаре понадобилось ещё сходить на прём к Начальнику ВВС РККА Я.И. Алкснису, чтобы быть допущенной к экзаменам. Так она поступила в академию. По окончании учёбы Оденеву направили служить инженером в Центральный институт авиационного моторостроения, но она добилась перевода в строевую часть. С весны 1940 г. Тамара служила инженером эскадрильи в 45-м иап. Когда началась война, Оденеву направили в Тбилиси на формирование новых авиачастей обучать вновь прибывающий из запаса личный состав. Пока она была в командировке, её полк убыл на фронт, и Тамару направили служить преподавателем в Руставскую школу пилотов. Но она всё время стремилась на фронт и в мае 1943 г. добилась своего – была направлена на должность инженера в управление 5-й воздушной армии. Летом 1944 г. Тамару Богдановну назначили должность старшего инженера – заместителя командира по инженерно-авиационной службе 438-го иап. С этим полком она прошла до Победы. В послевоенные годы Т.Б. Оденева служила на инженерных должностях в строевых полках и авиаремонтных мастерских, снова преподавала в школе пилотов. В 1955 г. уволена в запас. На пенсии занялась литературным творчеством. Стала автором четырёх книг и трёх сценариев к кинофильмам. Награждена медалями и орденами: Красного знамени, Красной звезды (2), Отечественной войны II степени (2). Инженер-подполковник [1; 7; 16; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25; 26]; [Архив

ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «17-й выпуск. 1939 г.». Списки № 1, 2, 4; Там же. Папка «Оденева (Кожевникова) Т.Б.». Информационная карточка Т.Б. Оденовой; Там же. Автобиография Т.Б. Оденовой от 02.03.1987 г.; Там же. *Гончар П.Г.* К 70-летию Кожевниковой (Оденовой) Т.Б. Машинопись].

Следующая девушка появилась в ВВА только в 1937 г. Клеопатра Андреевна Попова была комсомолкой и уже состоявшейся лётчицей. В 1933 г. она окончила Байскую авиашколу пилотов ГВФ и работала лётчиком гражданской авиации в Ленинграде и Ростове. Но в 1937 г. поступила в академию имени Н.Е. Жуковского. Когда началась война, её 4-й курс, только что славший годовые экзамены, был досрочно выпущен в июле 1941 г. После выпуска Клеопатра Андреевна служила преподавателем в Руставском и Армавирском лётных училищах, а потом в Киевском и Рижском высших авиационно-инженерных училищах. В 1960 г. она защитила диссертацию кандидата технических наук, после чего работала старшим научным сотрудником в НИИ. На пенсию К.А. Попова ушла в 1967 г. Награждена медалями и орденом Красной Звезды. Инженер-подполковник [1; 7; 27; 28]; [Архив ВУНЦ ВВС «ВВА». Папка «Женщины-выпускницы». Списки № 1-5; Там же. Папка «19-й и 20-й выпуски. 1941 г.». Списки № 1-3; Там же. Доклад к 35-летию выпуска инженерного факультета ВВИА 1941 г.; Там же. Папка «Попова К.А.». Информационная карточка К.А. Поповой; Там же. Автобиография К.А. Поповой (без даты); Там же. Удостоверение пилота ГВФ К.А. Поповой (1936 г.)].

Таким образом, до июля 1941 г. в Военно-воздушной академии имени профессора Н.Е. Жуковского на авиационных инженеров отучились 24 девушки. Большинство из них были направлены в академию по направлению ЦК ВКП(б) или ЦК ВЛКСМ. Некоторые пробились в неё сами, дойдя в своём стремлении до Командующего ВВС и даже Наркома обороны СССР. После окончания академии руководство ВВС не направляло девушек в строевые авиачасти и соединения, а использовало на тыловых должностях. Так, первые 3 выпускницы, не зачисляясь в РККА, были направлены на работу в ГВФ и НКАП. Следующие поступили на службу в ВВС РККА и были распределены следующим образом: в систему военных представительств на авиазаводах – 6 человек, оставлены служить в академии – 4, в институты и авиаремонтные мастерские – по 3, в Управление ВВС – 2, преподавателем в учебное заведения – 1. Куда была направлена сразу после окончания учёбы О.П. Куликова, пока не выяснено, а Ц.М. Долгина после выпуска была сразу осуждена и уволена из РККА.

После распределения многие выпускницы ВВА росли по службе и достигли различных высоких должностей. Некоторые уволились в звании инженер-полковника.

Часть выпускниц ВВА приняла участие в Великой Отечественной войне. Кто-то в авиаполках, сформированных М.М. Расковой. Другие, работая в АРМ и выезжая на фронт в командировки. Т.Б. Оденева была единственной женщиной в стране, ставшей заместителем командира истребительного полка по инженерно-авиационной службе – старшим инженером полка. Почти все они были награждены орденами и медалями СССР.

Таким образом, эти 24 советские девушки своей учёбой и службой доказали и себе, и остальным, что могут наравне с мужчинами освоить сложную профессию военного авиационного инженера, и плодотворно трудиться в ней. А советское государство предоставляло им для этого все возможности.

Список источников и литературы:

Источники

1. Архив Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (Архив ВУНЦ ВВС «ВВА»).
2. Вестник Воздушного Флота (ВВФ). 1931. № 4. С. 45. Новые кадры инженеров Воздушного флота.
3. Вперёд и выше. 1937. 23 июня. Специальный выпуск. Выпускникам.
4. Авиа-техника. 1934. 14 июля. Комсомольцы-ударники.

Литература

1. Интернет-ресурс «Электронный банк документов периода Великой Отечественной войны». Url: <https://poisk.re/>
2. Материалы по истории Военно-воздушной инженерной ордена Ленина Краснознамённой академии имени профессора Н.Е. Жуковского. Часть III. М.: ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1966. 184 с.
3. 50 лет Военно-воздушной инженерной ордена Ленина Краснознамённой академии имени профессора Н.Е. Жуковского 1920 – 1970 (исторический очерк). М.: Изд. ВВИА им. проф. Н.Е. Жуковского, 1970. 340 с.
4. Комсомол – шеф Военно-воздушного флота. М.: Молодая Гвардия, 1943. 40 с.
5. Как поступить в авиашколу / Наши лётчики и наши самолёты. Под ред. П. Баранова. М.: Госвоениздат, 1931. С. 127-132.
6. Попович М. Сестры Икара. М.: Ритм, 1995. 384 с.
7. Интернет-ресурс «Память народа». Url: <https://pamyat-naroda.ru/> .
8. Опытный аэродром. Государственный Краснознаменный научно-испытательный институт Военно-воздушных сил. Краткий исторический очерк (1920–1945 гг.). Б.м. Б.и., 1970. 95 с.
9. Оргкомитет выпуска 1937 г. У истоков советской авиации // Вперёд и выше. 1987. 15 мая.

10. Интернет-ресурс «Жертвы политического террора в СССР». Url: <https://base.memo.ru/> (владелец сайта признан Министерством юстиции РФ иноагентом).
11. Интернет-ресурс «1418. Дорога памяти». Url: <https://1418museum.ru/>.
12. Интернет-ресурс «Книга памяти блокадного Ленинграда». Url: <https://blockade.spb.ru/>.
13. Миличевич П.Ч. От сохи до сверхзвуковых и космических полётов. М.: Изд-во «Весь Мир», 2008. 360 с.
14. 100 лет академии. Создание и развитие кафедры инженерно-авиационной службы (1927–2011) / под общей ред. М.В. Кузнецова. М.: ИД Академии Жуковского, 2020. 148 с.
15. Пляц А.Л. Амазонки XX века. М.: Кинофорум, 2005. 208 с.
16. Юркевич М. О друзьях-товарищах // Вперёд и выше. 1979. 18 мая.
17. Лукоянова М.А. Учёба в Энгельсской авиационной школе пилотов в воспоминаниях и письмах личного состава женских авиаполков. Саратов. 2019. 17 с. Электронная публикация. Url: <https://www.calameo.com/read/004184547913c63624667>
18. Кожевникова Т., Попович М. Жизнь – вечный взлёт // Литературный Азербайджан. 1971. № 1. С. 61-88.
19. Кожевникова Т. Небо начинается с земли / Кожевникова Т., Попович М. Песнь высоты. М.: Изд-во ДОСААФ, 1980. С. 9-78.
20. Кожевникова Т. Горы уходят в небо / Кожевникова Т., Попович М. Жизнь – вечный взлёт. М.: Воениздат, 1980. С. 3-120.
21. Майорова Л. «Вперёд и ввысь – им Родина велела...». Тамара Кожевникова переписывалась и встречалась с великим учёным // Весть неделя. Газета Калужской области. 3 июля 2015 г. С. 35.
22. Кравцов Ф. Жизнь – вечный взлёт // Воздушный рейс. 1973. 12 апреля.
23. Харитонова А. Тема книги – славные дела нашей авиации // Красная Звезда. 1957. 31 мая.
24. Агамалиев Ф. Эхо выстрелов далёких // Советская культура. 1983. 3 сентября.
25. Сорокин О. Лётчикам о лётчиках // Красная звезда. 1974. 24 августа.
26. Марина Попович (научно-популярный фильм). Буклет. М.: Центрнауцфильм. 1974.
27. Калачев Л.В. Выпускники грозного 41-го // Вперёд и выше. 1971. 6 июля.
28. Соловьев Н. О друзьях-товарищах // Вперёд и выше. 1976. 24 июня.
29. Иванова Ю.Н. Выпускницы военных академий // Военно-исторический журнал. 1993. № 8. С. 88-89.

Averchenko Sergey Viktorovich
PhD in Historical Sciences,
Military Educational and Scientific Center
Air Force Academy

named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin,
lecturer at the Department of History of Wars
and Military Art, Voronezh, Russia

TRAINING OF WOMEN AT THE MILITARY AIR ACADEMY NAMED AFTER PROFESSOR N.E. ZHUKOVSKY IN THE 1930S AND THEIR FURTHER SERVICE

The author, based on the materials of the archive of the Air Force Academy and a few memoir literature, tries to highlight a little-studied page of Russian history. In the 1930s, in the Soviet Union, in the wake of the assertion of equality between men and women, a number of the latter were admitted to study at military educational institutions to subsequently occupy officer positions. During these years, several girls were accepted into the Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky to train them as military aviation engineers. The article highlights the problems with recruiting such a contingent of trainees, the specifics of training and, if possible, shows their further career path.

Keywords: Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky, aviation, engineer, woman, training.

ТАЛИПОВА ОЛЕСЯ АЗАТОВНА
кандидат психологических наук,
доцент кафедры психологии и педагогики
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,
Нижнекамск, Россия

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН-ИЗОЛИРОВЩИКОВ, РАБОТАЮЩИХ НА ТЕРМОИЗОЛЯЦИИ

Аннотация: В современном мире практически не осталось сфер деятельности, где бы женщины не трудились наравне с мужчинами. Профессия изолировщика – это непростой труд, женщины работают на термоизоляции и в слякоть, и в жару, и в снегопад, и в дождь и всё это – на большой высоте. В статье представлены результаты эмпирического исследования личностных особенностей женщин-изолировщиков, работающих на термоизоляции. Выявлено, что представительниц этой профессии отличает готовность к риску, самостоятельность, ответственность, нацеленность на коллективное решение производственных задач, а также высокая самооценка и ориентация на себя.

Ключевые слова: личность, женский труд, труд, профессия, женщины-изолировщики.

История развития человечества наглядно доказывает, что труд сыграл решающую роль в появлении человеческого общества. Именно осознанная коллективная деятельность по решению общественно значимых задач, по мнению Г.В.Ф. Гегеля, К. Маркса, Ф. Энгельса и др.,

сформировала из отдельных индивидов общины, а потом и государства [1, 33].

Е.В. Сухова пишет, что труд - это целесообразная энергозатратная деятельность человека, направленная на удовлетворение потребности индивида и (или) общества [5]. Конечная цель любого труда, и в этом его отличия от деятельности, - продукт (осязаемая материальная ценность, идея).

Современная трудовая деятельность достигла таких высот, что требует от работника глубокой специализации, и высоких профессиональных стандартов. Профессия – это род трудовой деятельности человека. Профессионала от обычного человека отличает владение теоретическими знаниями и практическими навыками, приобретаемыми в ходе специальной подготовки или получения специального образования.

Труд является одним из факторов генезиса личности - процесс преобразования предметов материального мира или идей в общественно полезные продукты. Трудовая деятельность требует от человека задействовать весь имеющийся у него набор навыков и умений (моторика, познание, эмоционально-волевая сфера), поэтому она и оказывает столь комплексное влияние и формирует уникальный профиль личности.

Профессионализация приводит к появлению у коллег схожих личностных черт, то, что принято называть «профессиональной деформацией» (теории П. Сорокина, Д. Варнотт, С. Геллерштейна и др.). Например, существует общепринятое мнение, что медики аккуратны, чистоплотны, циничны; работники правоохранительных органов не эмпатичны, подозрительны и недоверчивы; учителя склонны к поучению окружающих, снижению способности к самоанализу и самоконтролю, авторитарны и т.д. [3] Вместе с этим существует обратные теории (Д.Сьюпер, Л. Джонни и др.), которые утверждают, что личностные особенности наоборот влияют на выбор профессии. Истина, на наш взгляд, находится посередине. Человек выбирает профессию исходя из имеющихся личностных особенностей и в дальнейшем в процессе её реализации, они развиваются и усиливаются.

В настоящем исследовании была поставлена цель – изучить личностные особенности женщин-изолировщиков, работающих на термоизоляции. Попытаться понять, что объединяет женщин выбирающих эту достаточно тяжелую профессию.

В современном мире практически не осталось сфер деятельности, где бы женщины не трудились наравне с мужчинами. Никого уже не удивляют женщины-полицейские и женщины-астронавты. В соответствии с Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих, изолировщик - это специалист, который выполняет работы по изоляции строительных конструкций, трубопроводов и технологического оборудования от вредных воздействий окружающей среды и с целью

сохранения тепла [4]. Он должен знать: основные свойства изоляционных материалов и покрытий изоляции из различных материалов; различные способы изоляции; правила работы в действующих цехах.

Проанализировав заметки и статьи из информационных источников трёх промышленных предприятий, мы можем отметить следующие особенности труда женщин-изолировщиков:

-это физический труд, поэтому для него требуется сила и развитая моторика;

-их труд связан как с плановыми так с экстренными ремонтами, что предполагает возможную ненормированность труда, то есть требуются волевые качества, ответственность;

-вариативность ремонтов требует креативности в способах изоляции;

-им приходится трудиться, как и в помещениях, так и на улице (и даже на высоте) в различных погодных условиях, что требует смелости и выносливости и др.

Теоретический анализ показывает, что для профессии изолировщика на термоизоляции женщина должна обладать такими качествами личности как сильная воля и смелость, выносливость, креативность, коммуникабельность.

Эмпирическое исследование проводилось нами с целью проверки гипотезы, что женщины-изолировщики, работающие на термоизоляции, имеют следующие личностные характеристики: они готовы к риску, самостоятельны, ответственны, нацелены на коллективное решение производственных задач, а также имеют достаточно высокую самооценку и ориентацию на себя.

В ходе исследования мы обследовали 30 женщин-изолировщиков, работающих на термоизоляции. Стаж работы в этой должности у них превышал 3 года. Это было сделано целенаправленно, чтобы исключить тех, кто ещё твёрдо не решил продолжать работать по данной специальности. Возраст участниц 28-45 лет, а средний возраст 34 года. Среди них 24 женщины состояли в браке, у 27 были дети. У 22 человек было среднее профессиональное образование, у 8 – высшее.

Для диагностики мы использовали следующие методики:

1. Тест на определение соционического типа личности, составленный В. Мегедь и А. Овчаровым [6].

2. «Ориентационная анкета» Б. Басса в адаптации В. Смейкала и М.Кучера [1].

3. Опросник склонности личности к риску А.Г. Шмелева [1].

4. Методика «Локус контроля» Дж. Роттера [1].

5. Методика диагностика самооценки Дембо-Рубинштейн в модификации А.М. Прихожан [1].

Во-первых, мы определили соционический тип личности работниц. Выяснилось, что в коллективе нам встретились практически все типы. Самыми распространёнными типами стали «Лидер», «Администратор»,

«Аналитик», «Предприниматель». Описывать каждый из типов нам не представляется необходимым, но на общие направления мы укажем.

Среди всех обследованных нами женщин - 63% оказались экстравертами. Т.е. это общительные люди с активной позицией. Их жизненные интересы направлены на нынешний мир. Они привыкли удовлетворять свои потребности через взаимодействие с социумом.

Интровертами оказались 37% обследованных. Они направляют свою жизненную энергию на субъективное психическое содержание.

К рациональным типам личности относятся 57% обследованных женщин. Они предпочитают опираться на мышление (логика) и чувства (этика). Иррациональной можно охарактеризовать личность 43% изолированных. Они чаще опираются на ощущения (сенсорика) и интуицию.

Среди рационального типа личностей логике (абстрактное, образное, словесное мышление) отдают предпочтение 63% женщин, а чувствам (опора на общественные нормы) - 37%.

Среди иррационалистов своей интуиции предпочитают доверять 43%, а сенсорным ощущениям - 57%.

Наглядно результаты обследования отражены на рисунке 1.

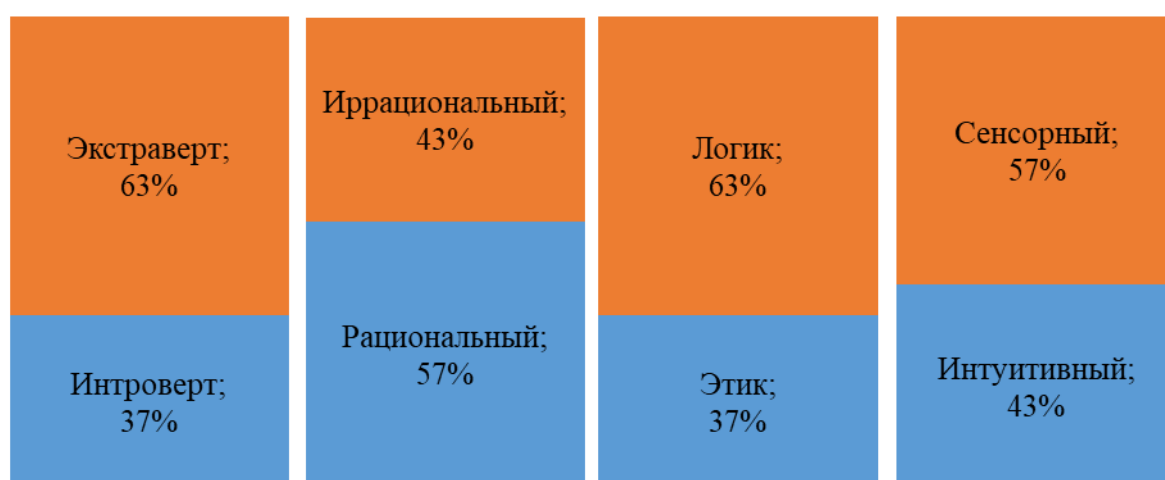

Рис. 1. Результаты определения соционического типа личности женщин-изолированных, %

Таким образом, мы можем заключить, что самым распространённым типом личности (но не доминирующим) является рациональный экстраверт, опирающийся на логику («Администратор»). Это вполне совпадает с профилем профессии: конкретный физический труд, требующий чёткого выполнения определённых функций совместно с коллегами, с наглядным итоговым результатом.

Изучение ориентационной направленности личности проводилось по анкете Б. Басса в адаптации В. Смейкала и М. Кучера. Анализ показал, что 40% женщин ориентированы на себя. Для них главное - это итоговое вознаграждение, а содержание работы не на первом месте. Работа - это

способ заработка, а не самореализации. Мы можем предположить, что работа не является для них одной из главных ценностей.

Имеют преобладающую направленность на дело 33% обследованных личностей. Они в первую очередь заинтересованы в решении конкретных производственных задач. Они ориентированы на продуктивное деловое сотрудничество, способны отстаивать своё мнение в интересах дела. Можно предположить, что эти женщины именно высоко оценивают свою профессию, иначе с таким отношением к делу они бы столько на предприятии не проработали.

На общение направлены 27% изолированных. Для них главное – поддержание комфортного психологического климата в коллективе, возможно даже в ущерб личным интересам и делу. Т.е. они в первую очередь стремятся к психологической гармонии и уравновешенности.

Наглядно результаты обследования направленности личности изображены на рисунке 2.

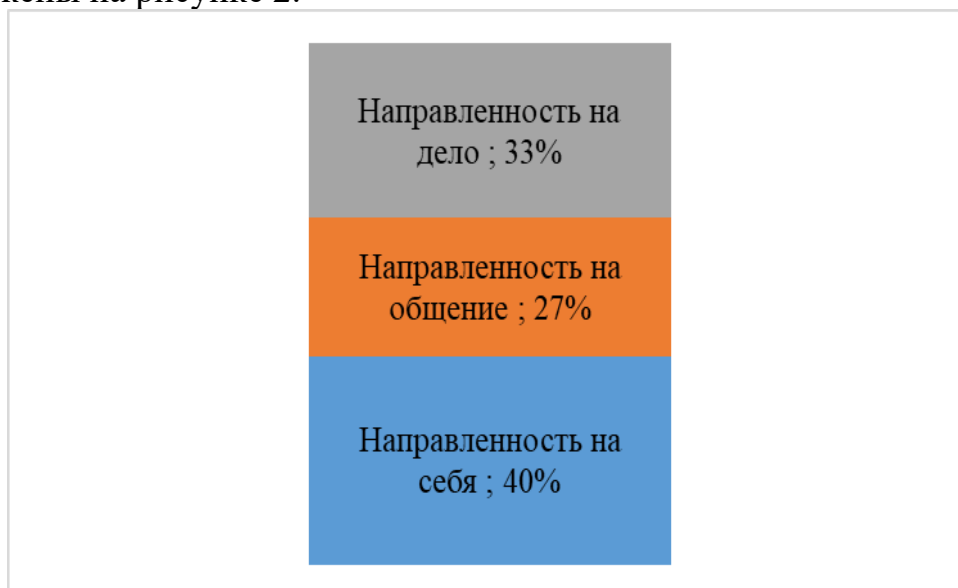

Рис. 2. Результаты обследования направленности личности женщин-изолированных, %

Исследование склонности женщин-изолированных к риску показало, что трусливые женщины изолированными не работают. Это не позволяло бы им в принципе на достаточном уровне выполнять свои прямые обязанности.

Подавляющее большинство обследованных (63%) находятся на среднем уровне склонности к риску. Т.е. сами не стремятся, но если надо, то они готовы.

Высоким уровнем склонности к риску обладали 37% женщин. Их ответы говорят о том, что они получают удовольствие от рискованных ситуаций. Здесь, даже возможно говорить о некой авантюристичности характера. Наглядно результаты показаны на рисунке 3.

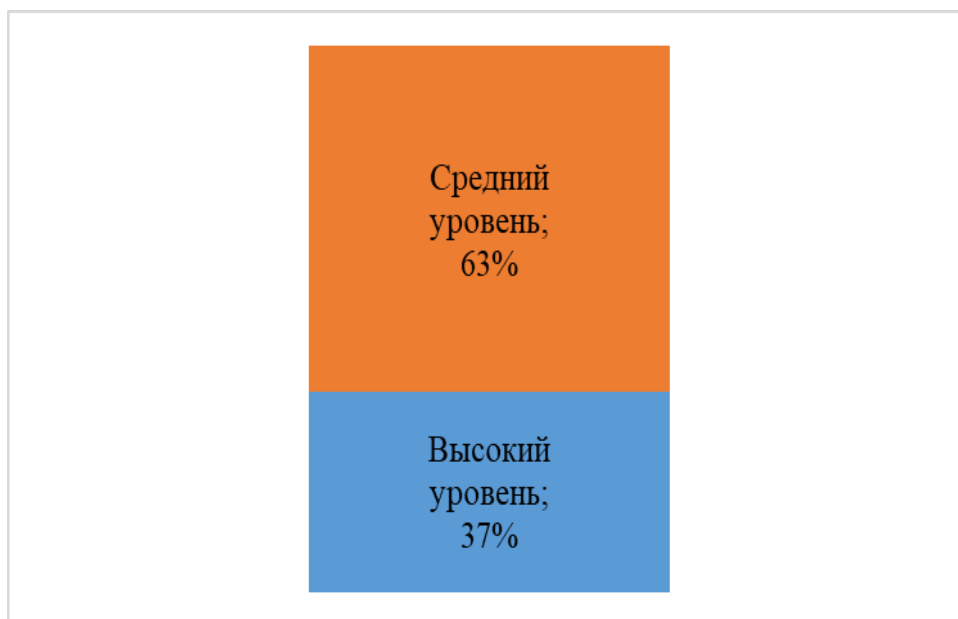

Рис. 3. Результаты обследования склонности к риску женщин-изолировщиков, %

Исследование локуса контроля показало, что большинство женщин-изолировщиков (70%) имеют больше внутренней локус контроля. Они склонны считать, что результаты их работы зависят только от них, даже если внешние обстоятельства неблагоприятны. Следовательно, можно предположить, что это более самоуверенные, психически устойчивые, настойчивые в достижении целей работницы.

Склонны объяснять последствия своих поступков влиянием обстоятельств 30% женщин. Они недооценивают свои силы (либо очень хорошо себя знают, и действительно, являются слабыми), поэтому могут проявлять неуравновешенность, тревожность, подозрительность, агрессию. Наглядно результаты обследования локуса контроля личности отражены на рисунке 4.

Рис. 4. Результаты обследования локус-контроля личности, %

Финальным этапом эмпирического исследования стало обследование уровня притязаний и самооценки женщин-изолировщиков. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1

Результаты обследования притязаний и самооценки женщин-изолировщиков, %

Параметр	Количественная характеристика			
	Норма			Очень высокий уровень
	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Уровень притязаний	7%	57%	27%	10%
Уровень самооценки	0%	60%	27%	13%

Как мы видим из таблицы 1, 7% женщин имеют низкий уровень притязаний. Т. е. они стремятся к достижению только незначительных целей, поскольку на большее, они считают, что неспособны. Большинство же работниц (57%) имели средний уровень, а 27% высокий. Не соответствующий норме очень высокий уровень притязаний характерен для 10% женщин. То, что только 17% сотрудниц обладали экстремальными показателями, говорит о в среднем адекватном уровне притязаний у женщин-изолировщиков.

Низкой самооценкой не обладала ни одна из обследованных женщин. У большинства из них (60%) средний уровень, а у 27% высокий. Неадекватным очень высоким уровнем обладают только 13% работниц.

Для изучения взаимосвязи обследуемых параметров мы использовали расчёт корреляции методом Пирсона. Результаты расчётов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчёт взаимосвязи склонности к риску, уровня притязаний и уровня самооценки женщин-изолировщиков (по Пирсону)

	1	2	3	4	5	6	7
1. Направленность на себя							
2. Направленность на общение	- 0,38						
3. Направленность на дело	- 0,54	- 0,58					
4. Склонность к риску	- 0,30	0,00	0,27				
5. Экстернальность	- 0,27	0,90	0,59	- 0,01			
6. Интернальность	0,27	- 0,90	0,59	0,01	- 1,00		

7. Уровень притязаний	- 0,10	- 0,55	0,58	0,09	- 0,62	0,62	
8. Уровень самооценки	- 0,14	- 0,49	0,56	0,13	- 0,53	0,53	0,94

критические значения: ($p=0,05$) $\geq 0,36$, ($p=0,01$) $\geq 0,46$, ($p=0,001$) $\geq 0,57$

Как мы видим из таблицы 2, выявлена положительная взаимосвязь:

-при $p=0,001$ между направленностью на общение и экстернальностью, направленностью на дело и интернальностью, направленностью на дело и уровнем притязаний, интернальностью и уровнем притязаний, уровнем притязаний и уровнем самооценки;

-при $p=0,01$ между направленностью на дело и уровнем самооценки, интернальностью и уровнем самооценки.

Отрицательная взаимосвязь выявлена:

-при $p=0,001$ между направленностью на общение и направленностью на дело направленностью на общение и интернальностью, направленностью на дело и экстернальностью, экстернальностью и уровнем притязаний;

-при $p=0,01$ между направленностью на себя и направленностью на дело, направленностью на общение и уровнем притязаний, направленностью на общение и уровнем самооценки, экстернальностью и уровнем самооценки;

-при $p=0,05$ направленностью на себя и направленностью на общение.

Наглядно коррекционная плеяда представлена на рисунке 5

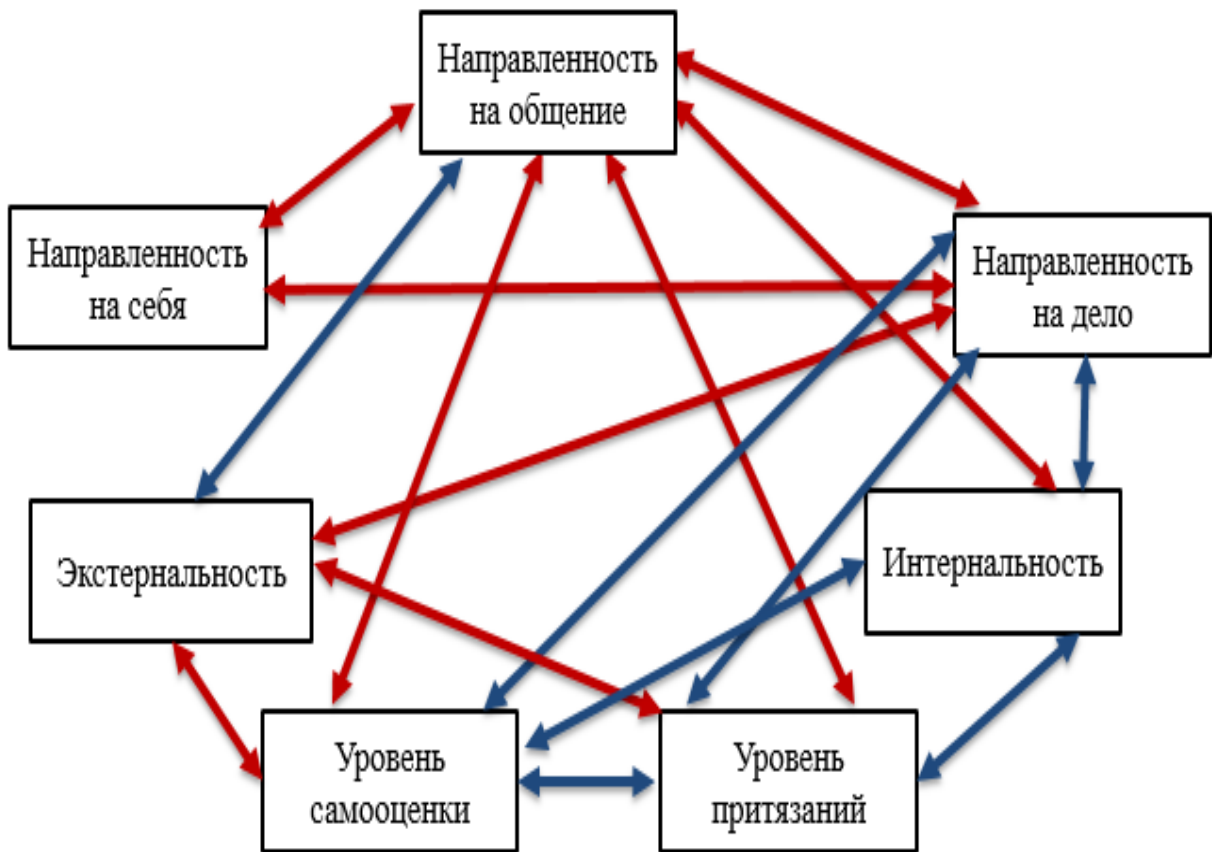

Рис. 5. Корреляционная плеяда
(Синий (положительная связь), красный (отрицательная связь))

Таким образом, в современном мире практически не осталось сфер деятельности, где бы женщины не трудились наравне с мужчинами. Еще одна нелегкая работа для женщин - изолировщик на термоизоляции.

Не каждый знает: для того чтобы трубопроводы функционировали нормально, необходим важный труд строителей редкой и сложной профессии – изолировщиков. От них зависит, насколько правильно и качественно будут проходить в трубах технологические процессы, насколько минимальными будут теплопотери и максимальной экономия. Профессия изолировщика – это непростой труд, не каждый представитель сильного пола с ним справится. Работают они и в слякоть, и в жару, и в снегопад, и в дождь. Температура труб часто высокая, что требует неукоснительного и чёткого соблюдения всех правил техники безопасности, осторожности, точности и слаженности. И всё это – на большой высоте.

В ходе исследования нами были выявлены личностные особенности тридцати женщин изолировщиков, работающих на термоизоляции: готовность к риску, самостоятельность, ответственность, нацеленность на коллективное решение производственных задач, а также высокая самооценка и ориентация на себя.

На основании этих данных мы можем дать рекомендации для работодателей при подборе работниц на должность изолировщиков: кандидат должна быть достаточно смелой, ответственной, рассчитывающей на себя, уметь работать в коллективе.

Список источников и литературы:

1. Айсмонтас Б.Б. Общая психология. Тесты: учебное пособие для вузов / Б.Б. Айсмонтас. Москва: Издательство Юрайт, 2022. 201 с.
2. Гегель, Г.В. Философия права. Москва: Азбука, 2023. 480 с.
3. Геллерштейн С. Методология психотехники. Предвосхищение. Эволюция. Труд. Избранные психологические труды. В 2 томах. Том. 1. Москва: Когито-Центр, 2018. 570 с.
4. Изоляционные и намоточно-обмоточные работы / Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78643/de97a10f30995fe629d08643b950788349a39778/#dst101759
5. Сухова Е.В. Психофизиология профессиональной деятельности. Умственный труд. Учебное пособие. Москва: ИНФРА-М, 2021. 155 с.
6. Филатова Е.С. Соционика для всех: наука общения, понимания и согласия. Ростов-на-Дону: Феникс, 2013. 373 с.

Talipova Olesya Azatovna
Nizhnekamsk branch of the Kazan Innovation University
named after V.G. Timiryasov
Nizhnekamsk, Russia

PERSONAL FEATURES OF WOMEN INSULATION WORKERS WORKING ON THERMAL INSULATION

In the modern world there are practically no areas of activity where women do not work equally with men. The profession of an insulator is not an easy job; women work on thermal insulation in slush, heat, snowfall, rain, and all this at high altitude. The article presents the results of an empirical study of the personal characteristics of female insulators working on thermal insulation. It was revealed that representatives of this profession are distinguished by their willingness to take risks, independence, responsibility, focus on the collective solution of production problems, as well as high self-esteem and self-orientation. Keywords: personality, women's work, labor, profession, women in isolation.

ГЛАВА 2. ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Скрипник Оксана Богдановна

доктор экономических наук,
профессор Департамента экономической
безопасности и управления рисками
Финансовый университет при Правительстве РФ
Москва, Россия

ЖЕНСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ГЕНДЕРНЫЕ РИСКИ В СОЦИАЛЬНО- ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

Аннотация: Целью исследования является анализ динамики женской занятости и выявление гендерных рисков на примере социально-трудовой сферы европейского общества. Автором, на примере стран-членов Европейского Союза представлены статистические оценки динамики уровня занятости в зависимости от гендерной принадлежности, определены различия в уровне оплаты труда, сделаны выводы относительно наличия сегрегации и влияния гендерных стереотипов, проанализированы ключевые гендерные риски. Показано, что несмотря на реализуемую политику, направленную на устранение гендерного разрыва, такие риски как неравенство в распределении домашних обязанностей, наличие стереотипов о «женских» и «мужских» профессиях, неравномерное представительство мужчин и женщин в различных сферах деятельности, а также различия в величине заработной платы – все еще являются характерными для европейской социально-трудовой сферы. Отсутствие равных возможностей для различных гендеров в сфере труда приводит к экономическим потерям и замедлению экономического роста. Получен вывод, что несмотря на заявленное равенство прав и возможностей для всех членов общества, вне зависимости от гендерной принадлежности, женщинам требуется значительно больше времени и усилий для достижения аналогичных результатов в социально-трудовой сфере. Данная проблема особенно актуальна в контексте перехода экономики к Индустрии 4.0, где важными становятся не только физические возможности, но также высокий уровень профессионального мастерства, образования, опыта, навыков и мотивации среди работников, что справедливо для обеих гендерных групп. Для борьбы с гендерными рисками необходимы меры, направленные на создание равных возможностей для мужчин и женщин в сфере труда, устранение гендерных стереотипов и обеспечение равноправия в оплате труда и карьерных возможностях. Работа с гендерным разрывом и устранение гендерных рисков являются важными направлениями государственной политики, направленной на достижение справедливости, равноправия и устойчивости в современном обществе.

Ключевые слова: женская занятость, гендерные риски, гендерное равенство, гендерный разрыв.

В контексте осуществления трудовой деятельности возникает понятие гендерного разрыва, означающего наличие неравноправия между мужчинами и женщинами в различных аспектах занятости, таких как вознаграждение, возможности карьерного роста и условия труда. Гендерный разрыв также может проявляться в распределении обязанностей и ответственностей на рабочем месте, а также выступать в качестве препятствия для карьерного роста. Наличие гендерных разрывов является барьером на пути инклюзивного экономического развития и роста общественного благосостояния, поскольку данный вид неравенства представляет собой угрозу с точки зрения социальной справедливости и ограничивает возможности развития многочисленных социальных групп.

Несмотря на то, что современные общества ведут целенаправленную деятельность, направленную на устранение гендерного разрыва, проблематика анализа особенностей женской занятости в контексте гендерных рисков все еще остается актуальным направлением исследований [2; 3].

Целью исследования является анализ динамики женской занятости и выявление гендерных рисков на примере социально-трудовой сферы в европейском обществе. Материалами исследования являются статистические данные Всемирного экономического форума, Всемирного банка, а также данные, представленные на экспертно-аналитическом портале Statista. Методологическая база представлена такими методами, как анализ и синтез полученной информации, методами обобщения, систематизации и логического анализа.

Гендерное равноправие представляет собой принцип, согласно которому все люди, вне зависимости от гендерной принадлежности, могут иметь равные права и возможности в обществе. В основе реализации политики гендерного равноправия лежит политика, направленная на устранение дискриминации и неравенства, а также обеспечение равных возможностей для мужчин и женщин в различных сферах социально-экономической деятельности. Таким образом, гендерное равноправие рассматривается как ключевой элемент справедливого и демократического общества, основанного на уважении прав человека и обеспечении равенства возможностей для представителей различных гендеров.

Гендерное равноправие находит свое отражение в показателях социально-трудовой сферы. Так, на рынке труда государств – членов Европейского Союза (ЕС) наблюдаются показатели занятости мужчин и женщин, характеризующиеся дифференциацией: в 2023 году уровень занятости среди женщин оценивался в 65,2%, а среди мужчин – в 74,6%. Также необходимо отметить, что за рассматриваемый период с 2013 по 2023 годы уровень занятости среди мужчин превышает уровень занятости

среди женщин (рис. 1). За рассматриваемый период разрыв в уровне занятости сократился с 10,5 процентных пунктов в 2013 году до 9,4 процентных пунктов в 2023 году.

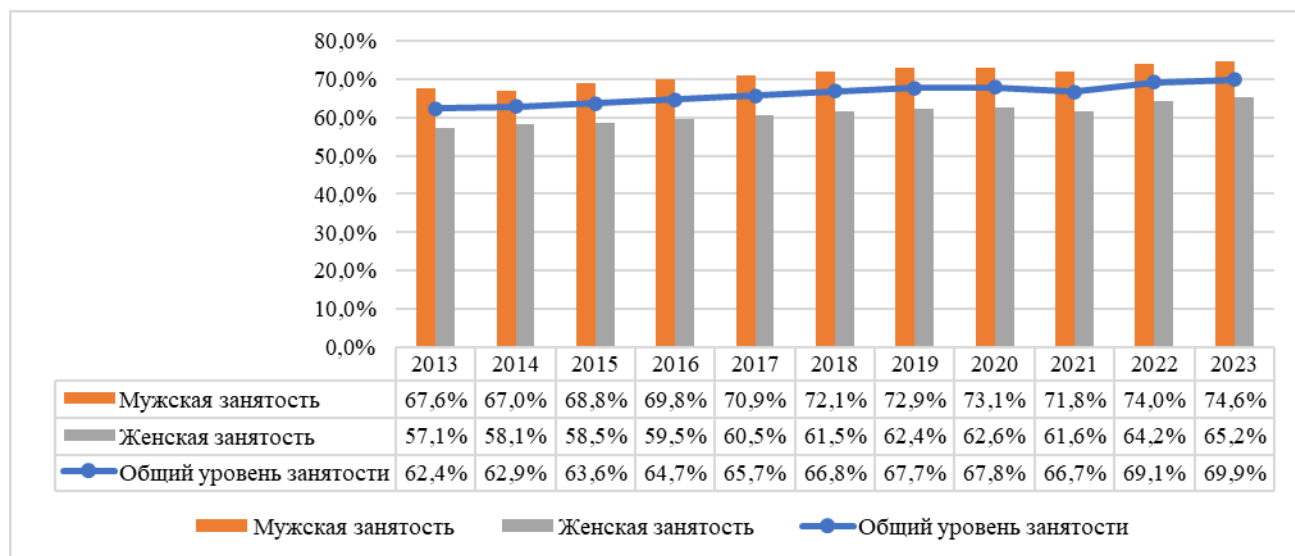

Рисунок 1 – Уровень мужской и женской занятости, % [4]

Поскольку бремя личных обязанностей и обязанностей по уходу, а также значительная часть неоплачиваемой работы (повседневные, домашние обязанности) по-прежнему в значительной степени перекладывается на женский труд, увеличение рабочего времени для женщин приводит не к сбалансированному распределению рабочих обязанностей, а по большей части к увеличению времени, в течение которого женщины заняты трудовой деятельностью [1; 2]. Согласно данным Европейской Комиссии, в европейском обществе женщины активно занимают управляющие должности и принимают важные для общества политические решения, где именно политический сектор демонстрирует наибольшую гибкость и стремление к обеспечению гендерного равноправия. Например, в 2022 году 32,3% членов кабинета министров в ЕС составляли женщины, а в Европейском парламенте теперь женщины составляют 41%, следовательно, можно наблюдать 25% рост данного показателя с момента первых выборов в Европарламент в 1979 году. [9].

Однако не все сектора экономики проявляют одинаковую гибкость в процессе обеспечения гендерного равноправия. Согласно данным за 2021 год, 89,5% в общем числе работающих женщин являются трудоустроенными и выполняют работу, определяемую как «работа по найму с оплатой труда». Смысл данного статистического показателя заключается в том, что лишь 10,5% работающих женщин являются независимыми работниками либо собственниками бизнеса. Среди мужского работающего населения доля трудоустроенных несколько ниже и составляет 82,2% (рис. 2). Следовательно, 17,8% мужчин являются независимыми работниками либо собственниками бизнеса. Данные

показывают, что за рассматриваемый период с 2013 по 2021 годы в Европе женщины демонстрируют более активно включены в рынок труда, выступая преимущественно в роли наемных работников. Таким образом, можно сделать вывод о наличии вертикального гендерного разрыва, который проявляется в неравномерном представительстве мужчин и женщин в различных сферах деятельности.

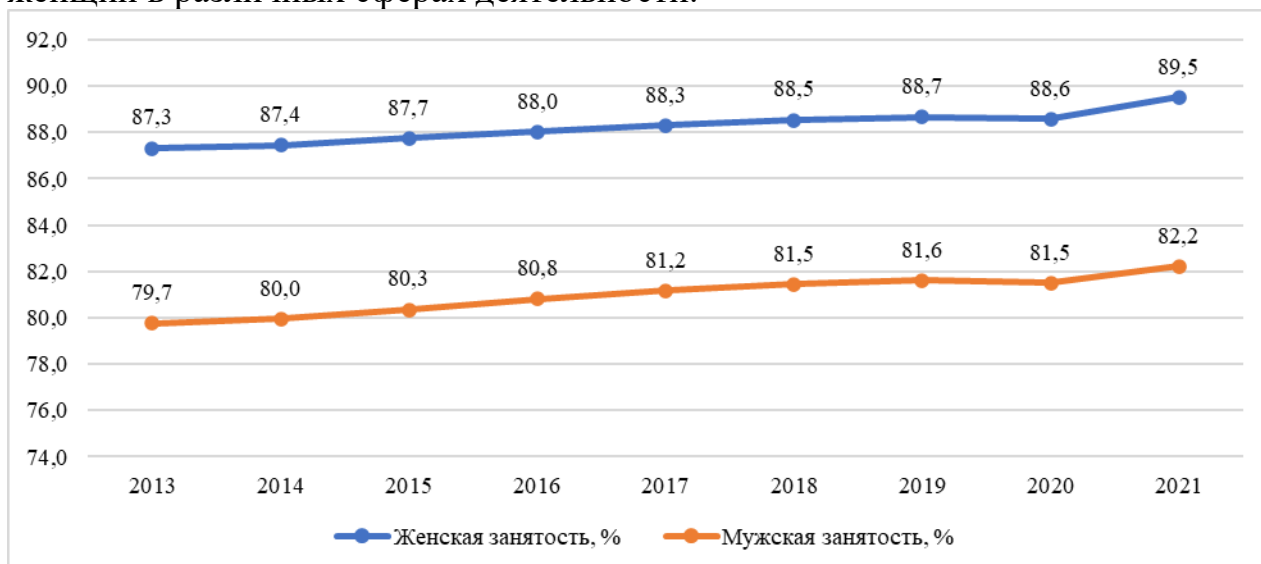

Рисунок 2 – Доля наемных работников в контексте гендерной принадлежности, % от работающего населения [7]

На рынке труда Европы 3 из 10 женщин работают в сфере образования, здравоохранения и социальной работы, которые традиционно являются низкооплачиваемыми секторами. В то же время треть мужского экономически активного населения заняты в науке, технике, инженерном деле и математике, то есть в секторах, где уровень оплаты труда существенно выше (табл. 1). Профессии в области науки, техники, инженерии и математики представляют собой важную группу профессий, которые хорошо оплачиваются и, как следствие, их значимость и масштабы в будущем будут расти. Но несмотря на активную реализацию политики по обеспечению гендерного равенства, что женщины по-прежнему значительно недостаточно представлены в рабочей силе по данным специальностям. Таким образом, данные указывают на наличие гендерных стереотипов, а также на отраслевое разделение, которое усиливает гендерные различия в общественном сознании. Также немаловажным является обстоятельство, что интенсивное участие женского труда наблюдается в низкооплачиваемых сегментах рынка труда.

Таблица 1 – Сегрегация на рынке труда ЕС и качество трудовой деятельности в 2023 году [5]

Признак сравнения	Женщины	Мужчины
Занятое население в сфере образования, здравоохранения и социальной работы	30%	8%
Занятое население в сфере науки, техники, инженерном	7%	27%

желе и математике		
Возможность взять один-два часа отпуска в рабочее время для решения личных или семейных вопросов	29%	37%
Индекс карьерных перспектив	62	63

Гибкость работы определяется способностью женщин и мужчин брать час или два отпуска в рабочее время, чтобы заняться личными или семейными делами. Однако, если среди женщин возможностью взять непродолжительный отпуск обладают 29% занятых, то среди мужчин данный показатель выше и составляет 37%. Индекс карьерных перспектив отражает непрерывность занятости, определяемую в зависимости от типа трудового договора, гарантии занятости, перспектив карьерного роста и развития рабочего места с точки зрения количества сотрудников. Индекс измеряется по шкале от 0 до 100 баллов, где 100 – максимум и указывает на лучшие перспективы трудоустройства. Значение индекса для женщин составляет 62 пункта, а для мужчин – 63 пункта. Данные указывают, что на европейском рынке труда мужчины и женщины имеют сравнительно одинаковые карьерные перспективы.

Рассматривая гендерные риски, необходимо отметить, что несмотря на увеличение уровня женской занятости и постепенное сокращение гендерного разрыва, женщины по-прежнему выполняют большую часть работы по дому, уходу за детьми и другими членами семьи [3]. Потребности в уходе могут быть временными или постоянными, более или менее трудоемкими, однако вследствие влияния гендерных стереотипов они возлагаются преимущественно на женщин. Обеспечение равенства означает, что данные обязанности также должны более равномерно распределяться между различными гендерами.

В европейском обществе поддержка активного участия женщин в оплачиваемой трудовой деятельности обеспечивается посредством повышения доступности высококачественных услуг по уходу. Расширение доступа к таким услугам, включая уход за детьми и долгосрочный уход, предоставляет женщинам больше возможностей для устройства на работу или сохранения рабочего места, а также сокращает риск социальной изоляции. Однако, как указывает статистика, данные меры становятся одной из причин возникновения сегрегации на рынке труда, которая представляет собой явление, при котором определенные группы людей концентрируются в определенных отраслях, сферах деятельности или типах работ. Женщины, в особенности мигранты, концентрируются в низкооплачиваемых секторах экономики и выполняют работы по уходу, уборке, домашнему хозяйству и т.д. Данные виды работ являются низкооплачиваемыми и характеризуются ограниченностью возможностей карьерного роста.

Рассмотренные виды сегрегации образуют структурные барьеры, которые усложняют реализацию принципа гендерного равенства и вносят вклад в сохранение данного вида неравенства. Поэтому борьба с

гендерными стереотипами является важным компонентом устранения сегрегации и достижения более равного и справедливого трудового общества.

Участие женского труда в низкооплачиваемых секторах экономики находит свое отражение и в средней величине ставки заработной платы. Согласно данным статистики, женщины в среднем зарабатывают в среднем на 17,7% меньше в час, чем мужчины. При этом анализ данных в динамике указывает на то, что гендерный разрыв в оплате труда может быть охарактеризован тенденцией к понижению (рис. 3), что отражает вектор государственной политики, направленной на обеспечение гендерного равенства в европейском обществе.

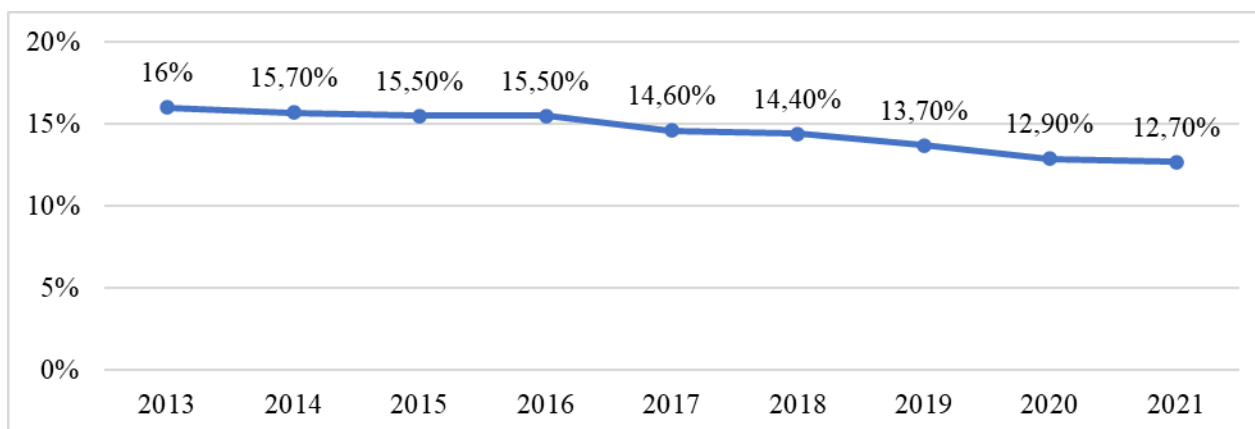

Рисунок 3 – Гендерный разрыв в средней брутто-часовой оплате труда в Европейском Союзе, % [6]

Глобальный индекс гендерного разрыва (Global Gender Gap Index) оценивает национальные гендерные различия по экономическим, политическим, образовательным и медицинским критериям. Согласно исследованию 2023 года, страны Северной Европы представляют собой государства с наиболее высокими показателями гендерного равенства как внутри Европейского Союза, так и в мире. Страны Европы в целом характеризуются своим высоким уровнем гендерного равенства и занимают активную позицию в контексте обеспечения равных прав для мужчин и женщин в различных сферах общественной жизни. Так, согласно данным за 2023 год, Норвегия закрыла 87% гендерного разрыва, Финляндия – 86%, а Швеция и Германия – 81% (рис. 4). Гендерный паритет в Европе является самым высоким среди восьми географических регионов мира.

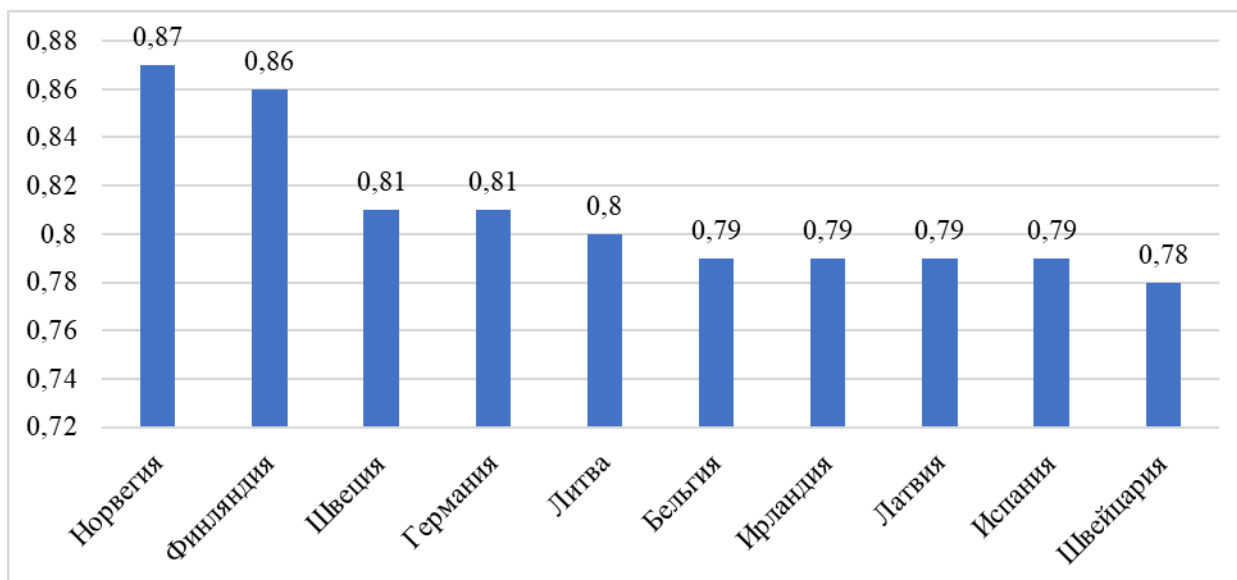

Рисунок 4 – Глобальный индекс гендерного разрыва в странах Европы в 2023 году [8]

Согласно данным исследования, в настоящее время ни одна страна еще не достигла полного гендерного паритета. В среднем гендерный паритет в Европе оценивается на уровне 76,3%, что свидетельствует о сохранении неравенства между мужчинами и женщинами в различных сферах жизни, включая трудовую занятость, оплату труда и доступ к возможностям карьерного роста. При нынешних темпах прогресса Европа достигнет гендерного паритета лишь через 67 лет, что актуализирует необходимость решения вопросов устранения гендерных рисков в социально-трудовой сфере.

Анализ статистических данных, проведенный по основным направлениям рисков в трудовой сфере, выявил факты дискриминации женщин в таких областях риска, как режим труда и отдыха, занятость и безработица, а также уровень дохода. Несмотря на декларирование равенства прав и возможностей для всех членов общества, вне зависимости от пола, важно отметить, что женщинам требуется значительно больше времени и усилий для достижения аналогичных результатов в трудовой сфере. А данная проблема становится особенно заметной в контексте перехода экономики к Индустрии 4.0, где важными становятся не только физические усилия и выносливость, но и высокий уровень профессионального мастерства, образования, опыта, навыков и мотивации со стороны работников, что в равной степени свойственно представителям обоих полов.

Таким образом, на основе анализа гендерных различий, характерных для европейского рынка труда, можно прийти к выводу, что гендерные стереотипы влияют на выбор людьми сферы деятельности, а также на особенности совмещения трудовой деятельности личной жизни.

Гендерные стереотипы лежат в основе профессиональной, отраслевой, временной и иерархической сегрегации между женщинами и

мужчинами. Например, традиционно считается, что забота о людях (уход, медицина, образование и т.д.) более подходит для женщин, тогда как технические и инженерные профессии ассоциируются с мужчинами.

Помимо стереотипов относительно представления «женских» и «мужских» профессий, в Европе также наблюдается вертикальный гендерный разрыв, а также разрыв в уровне оплаты труда, а также участие женского труда в низкооплачиваемых видах экономической деятельности (табл. 2).

Таблица 2 – Гендерные риски в европейской сфере социально-трудовых отношений

Сфера социально-трудовых отношений	Сущность гендерного риска
Распределение времени труда и отдыха	1. Риск неравного распределения семейных обязанностей в домашнем хозяйстве, обязанностей по уходу за детьми и членами семьи, что оказывает влияние на возможность женщин полноценно участвовать в трудовой деятельности. 2. Гендерные стереотипы и представления о «женских» и «мужских» профессиях оказывают влияние на выбор сферы деятельности и на распределение времени между работой и семейными обязанностями.
Занятость и безработица	1. Вертикальный гендерный разрыв, который проявляется в неравномерном представительстве мужчин и женщин в различных сферах деятельности.
Получение дохода	1. Разрыв в оплате труда и преобладание женщин в низкооплачиваемых сферах трудовой деятельности.

В условиях отсутствия равных возможностей для женщин и мужчин на рынке труда, наблюдается недостаточное использование трудовых ресурсов и талантов женщин, что в конечном итоге может замедлить экономический рост и привести к утрате конкурентоспособности европейских государств. В современном обществе, реализующим политику гендерного равенства, условия труда должны обеспечивать лучшее совмещение работы и личной жизни как мужчин, так и женщин. Поскольку сфера труда измеряет степень, в которой женщины и мужчины могут получить выгоду от равного доступа к занятости и хорошим условиям труда, расширение экономического участия женщин и достижение гендерного паритета в руководстве как в бизнесе, так и в правительстве являются двумя ключевыми рычагами для устранения более широкого гендерного разрыва в домохозяйствах, обществах и экономике. Коллективные, скоординированные и смелые действия лидеров частного и государственного секторов будут способствовать ускорению прогресса на пути к гендерному паритету и стимулированию нового роста и большей устойчивости.

Список источников и литературы:

1. Дрондель М.О. Гендерное распределение кадров на примере администрации г. Симферополь: направления развития сквозь призму гендерного баланса // Прогрессивная экономика. 2021. № 6. С. 44–56.
2. Касимова Ж.В., Проваленова Н.В., Шамин А.Е. Модель формирования человеческого капитала в аграрной сфере на основе социального партнерства // Вестник НГИЭИ. 2023. № 12(151). С. 90–103.
3. Мельникова А.С. Гендерные риски в социально-трудовой сфере // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: Материалы форума. Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «Цифровая полиграфия», 2021. С. 266–271.
4. Employment rate in the European Union 2005-2023 // <https://www.statista.com/statistics/1194672/employment-rate-in-europe/#:~:text=There%20is%20a%20marked%20inequality,females%20is%20around%2065%20percent.> (дата обращения 14.01.24).
5. Gender Equality Index // <https://eige.europa.eu/gender-equality-index/2023/domain/work> (дата обращения 11.01.24).
6. Gender pay gap of average gross hourly earnings in the European Union from 2010 to 2021 // <https://www.statista.com/statistics/1203158/gender-pay-gap-in-europe/> (дата обращения 25.12.23).
7. Gender Statistics // <https://databank.worldbank.org/source/gender-statistics#> (дата обращения 26.12.23).
8. Global Gender Gap Report 2023 // <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/> (дата обращения 15.01.24).
9. Women's situation in the labour market // https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/policies/justice-and-fundamental-rights/gender-equality_en (дата обращения 5.01.24).

Skripnik Oksana Bogdanovna

Doctor of Economics,

Department of Economic Security and Risk Management

Financial University under the Government of the Russian Federation

Moscow,

Russia

WOMEN'S EMPLOYMENT AND GENDER RISKS IN THE SOCIAL AND LABOR SPHERE

Abstract: The purpose of this article is to analyze the dynamics of women's employment and identify gender risks using the example of the social and labor sphere of European society. Using the example of the member states of the European Union, the author presents statistical estimates of the dynamics of the employment level depending on gender, identifies differences in the level of

wages, draws conclusions about the presence of segregation and the influence of gender stereotypes, analyzes key gender risks. It is shown that despite the implemented policy aimed at eliminating the gender gap, such risks as inequality in the distribution of household responsibilities, the presence of stereotypes about the representation of "female" and "male" professions, uneven representation of men and women in various fields of activity, as well as differences in the level of remuneration are still characteristic of the European social and labor sphere. The lack of equal opportunities for different genders in the world of work leads to economic losses and a slowdown in economic growth. It was concluded that despite the declared equality of rights and opportunities for all members of society, regardless of gender, women need much more time and effort to achieve similar results in the social and labor sphere. This problem becomes especially relevant in the context of the economic transition to Industry 4.0, where not only physical capabilities become important, but also a high level of professional skills, education, experience, skills and motivation among employees, which is true for both gender groups. To combat gender risks, measures are needed to create equal opportunities for men and women in the world of work, eliminate gender stereotypes and ensure equal pay and career opportunities. Addressing the gender gap and addressing gender risks are important areas of public policy aimed at achieving justice, equity and sustainability in modern society.

Keywords: women's employment, gender risks, gender equality, gender gap

Талипова Нигора Тулкуновна

кандидат экономических наук,

и.о. профессора кафедры

«Международная экономика и бизнес»

ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова,

Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ ЖЕНСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН

Аннотация: В статье исследуется роль женского предпринимательства в социально-экономическом развитии Республики Узбекистан, изучается влияние женского предпринимательства на формирование устойчивой экономической среды, поднимает вопросы образования и осведомленности женщин в предпринимательской сфере, анализируются программы поддержки и финансирования для женских предпринимателей, рассматриваются вызовы и перспективы, с которыми сталкиваются женщины в бизнесе в контексте узбекской культуры и общественных норм. Результаты исследования могут быть использованы для разработки эффективных стратегий стимулирования женского предпринимательства и повышению его вклада в социально-экономическое развитие Узбекистана. Автор рассматривает вопросы углубления реформ в сельском хозяйстве, роли и влияния женского предпринимательства в сельских районах

Республики Узбекистан. Исследование освещает важность развития бизнеса среди сельских женщин для социального и экономического прогресса в региональном контексте, а также проводится анализ факторов, влияющих на развитие сельского предпринимательства, такие как доступность финансирования, образовательные программы и техническая поддержка. Результаты исследования предоставляют базу для выработки рекомендаций и стратегий, направленных на стимулирование предпринимательской активности среди сельских женщин в Узбекистане с целью улучшения качества жизни в сельских населенных пунктах.

В предложенном исследовании применяются различные методы, обеспечивающие комплексный анализ и формирование обобщенных выводов, такие как системный подход, позволяющий рассматривать женское предпринимательство в контексте системы, включая взаимосвязи между его элементами, метод сравнительного и ретроспективного анализа, позволяющий сравнивать различные аспекты женского предпринимательства в разные периоды времени, метод синтеза, объединяющий различные аспекты информации для создания общего представления.

В ходе аналитического обзора раскрываются две целевые задачи: формирование представления о понятии «женское предпринимательство» и формирование возможных путей дальнейшего исследования развития женского предпринимательства в стране, что направлено на выявление потенциала и вызовов в данной сфере и определение перспективных направлений исследований.

Ключевые слова: женское предпринимательство, социально-экономическое развитие, поддержка предпринимательства, финансирование, вызовы, методы анализа, потенциал, перспективы.

Становление частного бизнеса среди женщин происходит медленно, в основном из-за многочисленных социальных, экономических и юридических препятствий. Женщина, как предприниматель, сталкивается с уникальным набором социальных проблем, включая конфликт ролей между сферой общественной и частной жизни, негативное воздействие массового сознания, стремление общества к сохранению патриархальных стереотипов и многие другие факторы. Эти барьеры могут осложнять процесс предпринимательской деятельности, ограничивая доступ к ресурсам, финансам, информации и рынкам. Поэтому важно разрабатывать и внедрять политики поддержки, обеспечивающие равные возможности для женщин в сфере предпринимательства, а также создавать условия для устранения этих социальных проблем и снижения неравенств в этой области.

Действительно, социальная уязвимость женщин на рынке труда очевидна. В особенности, на высших руководящих должностях женщин наблюдается значительно меньше, чем мужчин, а их заработная плата

часто оказывается ниже. Эта дискриминация характерна для многих индустриально развитых стран. Несмотря на значительные успехи в области гендерного равенства и увеличение числа женщин, занимающих ключевые должности, остается много препятствий, которые мешают полноценному участию женщин в экономической жизни и карьерном росте. Такие проблемы как гендерные стереотипы, недостаточная поддержка со стороны работодателей, разрыв в карьере из-за семейных обязанностей, а также неравное вознаграждение за труд продолжают оставаться серьезными вызовами для достижения полного равенства между мужчинами и женщинами на рабочем месте. Для решения этих проблем необходимо внедрение комплексных мер, направленных на содействие гендерному равенству, устранение дискриминации и создание равных возможностей для всех участников рынка труда.

Изучение мирового опыта развития женского предпринимательства позволяет обнаружить значительные географические различия в участии женщин в бизнесе (рис. 1). Например, в Восточной Европе наблюдается высокий уровень представительства женщин в деловой сфере, превосходящий показатели других регионов. Это свидетельствует о потенциале для дальнейшего развития женского предпринимательства в этом регионе и подчеркивает важность принятия соответствующих мер для создания благоприятной среды для женщин-предпринимателей. Здесь наибольшая доля предприятий, где в роли топ-менеджеров выступают женщины, отмечена в Беларуси (32,7 процента), Грузии (32,0 процента) и Латвии (31,5 процента). И наоборот, наименьшая доля таких предприятий зафиксирована в Азербайджане (2,4 процента), за которым следуют Таджикистан (9,6 процента) и Чехия (11,6 процента) [1].

Важно также учитывать специфические культурные, социальные и экономические особенности каждого региона при разработке и реализации подходящих стратегий и программ поддержки.

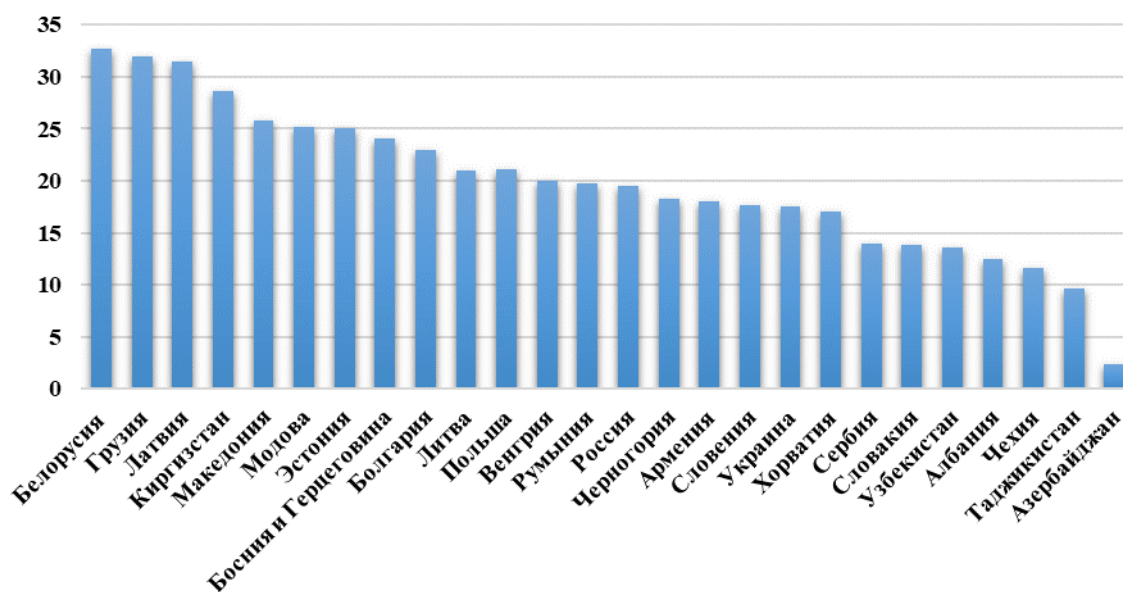

Рис. 1. Предприятия, управляемые женщинами, в странах Восточной Европы и

Центральной Азии, доля в общем количестве предприятий (в процентах) [2]

Постепенное открытие границ для свободной торговли и наращивание деловой активности в сфере производства и услуг в странах Восточной Европы и Центральной Азии сопровождается экономическим ростом. Увеличение участия женщин на рынке труда, особенно в высокопроизводительных отраслях, и расширение возможностей для их карьерного роста открывают новые перспективы для ускорения и поддержания этого роста. Развитие женского предпринимательства становится ключевым фактором в создании благоприятного бизнес-климата и стимулировании инноваций в экономике региона. Участие женщин в бизнесе способствует разнообразию взглядов и подходов к управлению, что способствует развитию более гибких и эффективных стратегий развития. Кроме того, повышение числа женщин в высших руководящих должностях способствует созданию более сбалансированных и прозрачных корпоративных структур, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к бизнесу и инвестиционному климату в регионе.

Узбекистан, как многие другие страны, придает большое значение женскому предпринимательству как важному фактору экономического развития. Участие женщин в бизнесе не только способствует созданию новых рабочих мест, но и является ключевым элементом повышения общего уровня производства и социального благополучия. В данном контексте исследование роли женского предпринимательства в формировании экономической среды Узбекистана становится важной задачей, направленной на выявление факторов успешного развития бизнеса среди женщин, а также разработку эффективных стратегий поддержки этого сектора.

Существенна роль женского предпринимательства в обеспечении рабочих мест в Узбекистане, что является одним из приоритетных направлений в экономическом развитии (табл. 1).

Таблица 1.

Численность женщин - индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в органах Государственной налоговой службы, человек [3]

Регионы	2019	2020	2021	2022	2023
Республика Узбекистан	69 756	75 295	81 703	85 634	160 555
Республика Каракалпакстан	4 795	5 114	5 432	5 178	10 039
Андижанская область	673	763	5 302	5 545	10 307
Бухарская область	7 390	7 324	6 406	6 687	12 494
Джизакская область	2 769	3 086	3 468	3 529	7 534
Кашкадарьинская область	5 913	7 015	7 351	7 667	13 641

Навоийская область	3 796	2 885	2 520	2 946	4 507
Наманганская область	2 684	3 277	3 981	4 131	8 856
Самаркандская область	8 038	9 362	10 700	10 464	17 756
Сурхандарьинская область	5 271	5 377	5 445	5 906	9 666
Сырдарьинская область	2 077	2 472	2 390	2 535	5 010
Ташкентская область	7 431	8 666	8 466	9 440	18 567
Ферганская область	6 014	6 393	6 651	6 734	14 165
Хорезмская область	5 468	6 051	5 946	5 923	11 220
город Ташкент	7 437	7 510	7 645	8 949	16 793

Принимая во внимание растущую роль женщин в обеспечении благосостояния семьи, с одной стороны, и их предпринимательский потенциал с точки зрения вклада в экономику, с другой, необходимо осуществление последовательных и эффективных мер со стороны центральных и местных органов власти по созданию благоприятной среды для экономической деятельности женщин, включая доступ к информационным, образовательным и финансовым ресурсам [4, стр. 159-163].

Проведенный среди 100 женщин-предпринимателей опрос выявил, что женщины недостаточно осведомлены о существующих в стране возможностях обучения бизнесу, о системе микрофинансирования, кредитования и технического содействия предпринимательству, и не имеют достаточного доверия к организациям, деятельность которых направлена на поддержку бизнеса. Часто один неуспех с получением кредита останавливает женщин от повторного обращения за кредитом вместо того, чтобы извлечь уроки из горького опыта и повторять попытку.

В Узбекистане значительная часть населения является высококвалифицированной: согласно данным ПРООН, уровень грамотности населения в 2023 году составил 99.9% [5]. Однако, несмотря на это, многие квалифицированные женщины являются безработными.

Вопросы гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин по-прежнему имеют первостепенное значение в повестке дня Узбекистана. Для устранения барьеров, препятствующие развитию женского предпринимательства было созданы условия:

— Закон Республики Узбекистан «О гарантиях ограничения прав и возможностей женщин и мужчин». (выделение льготных кредитов на проекты малого бизнеса женщин в 2022-2023 годах; создание центров и кластеров женских ремесел в каждой области; совершенствование деятельности центров женского предпринимательства,

принятие мер по созданию региональных центров; оказание помощи в реализации произведенной продукции женщин-предпринимателей; обучение предпринимательству и участие женщин в бизнесе).

— Комиссия по обеспечению гендерного равенства во главе с Председателем Сената.

— Стратегия достижения гендерного равенства в Республике Узбекистан до 2030 года.

— Повышение роли банков: выделено кредитов и субсидий для более чем 200000 проектов на сумму почти 160 млн. долл. США, посвященных женскому предпринимательству; каждому банку поручено назначить одну женщину на должность вице-председателя; налоговые льготы для женского предпринимательства в сельской местности; Банковские услуги для женщин будут предлагаться на индивидуальной основе (например, для начинающих женщин-предпринимателей бизнес-курсы организуются одновременно с банковскими услугами), выделяться льготные кредиты для женщин-предпринимателей

— В Узбекистане открыт IT-центр для повышения квалификации женщин и подрастающего поколения.

Правительство Узбекистана признает существование гендерной асимметрии, проявляющейся в уязвимости женщин [6]. Однако в законах и нормативных актах страны не делается различия между мужским и женским бизнесом. На уровне правовой базы предпринимательства не существует дифференциации в отношении к женскому и мужскому предпринимательству.

В сельской местности основными видами предпринимательской деятельности являются хлопководство, зерноводство, бахчевые культуры, садоводство (фрукты на продажу и консервацию), животноводство, птицеводство, тепличные хозяйства, где выращивают овощи, грибы, цветы, зелень. Сельские женщины-предприниматели работают в швейных, ремесленных, кондитерских и пекарских мини-цехах, занимаются торговлей, общественным питанием, и оказывают различные услуги населению.

Бизнес среди сельских женщин — это в основном мелкий бизнес (мини-цеха, аптеки, мелкооптовая торговля, ремесленничество, надомный труд). Для создания крупных предприятий необходимы большие помещения, крупные инвестиции, наличие устойчивых энергетических ресурсов. Особой проблемой стоит развитие женского предпринимательства в отдаленных кишлаках, где остро стоит вопрос о повышении качества жизни на селе на основе дальнейшего развития производственной и социальной инфраструктуры, обеспечение сельских населенных пунктов транспортными коммуникациями, чистым питьевым

водоснабжением, увеличении охвата сетями телекоммуникаций и почтовой связью.

Приоритетом правительства является углубление реформ в сельском хозяйстве с целью повышения благосостояния населения. В рамках этой стратегии планируются конкретные мероприятия, такие как поддержка фермерского движения, защита интересов собственников, предпринимателей и деловых людей, улучшение мелиоративного состояния земель, охрана здоровья и повышение медицинской культуры населения, а также укрепление материальной базы и увеличение качественных показателей системы образования в сельских районах.

В то же время значительной проблемой при анализе состояния женского предпринимательства в стране является недостаточность гендерных индикаторов в статистических данных. В текущих официальных формах статистических отчетов отсутствуют информация о количестве и типах предприятий, руководимых женщинами.

Результаты исследования подтверждают, что женщины продолжают сталкиваться с трудностями в получении бизнес-образования, развитии рыночных навыков, доступе к новым технологиям и материально-техническим ресурсам, таким как оборудование и сырье, а также в получении финансовых услуг, включая кредиты, консультационные услуги и обучающие программы. Эти проблемы особенно острой становятся в сельской местности, где организация учебных семинаров, тренингов и форумов происходит слишком редко, а доступ к необходимой информации о изменениях в законодательстве и нормативных актах предпринимательства ограничен.

В Узбекистане женщины чаще выбирают работу в государственном секторе, который, как правило, обеспечивает более стабильные рабочие места и более благоприятные условия труда. Отраслевая структура занятости женщин характеризуется преобладанием работы в сферах с низким уровнем оплаты и сокращенным рабочим временем [7]. В Узбекистане женщины в основном предпочитают работу в сфере образования, здравоохранения и других социальных отраслях, что приводит к разрыву в оплате труда между мужчинами и женщинами. Данные на рисунке 2 показывают, что за период с 2018 по 2023 годы предпочтения женщин в отношении сферы занятости остались неизменными.

Стоит отметить, что заработные платы в сфере социального обслуживания остаются одними из самых низких. Одновременно высокооплачиваемые отрасли, такие как ИТ и финансовый сектор, в основном занимают мужчины.

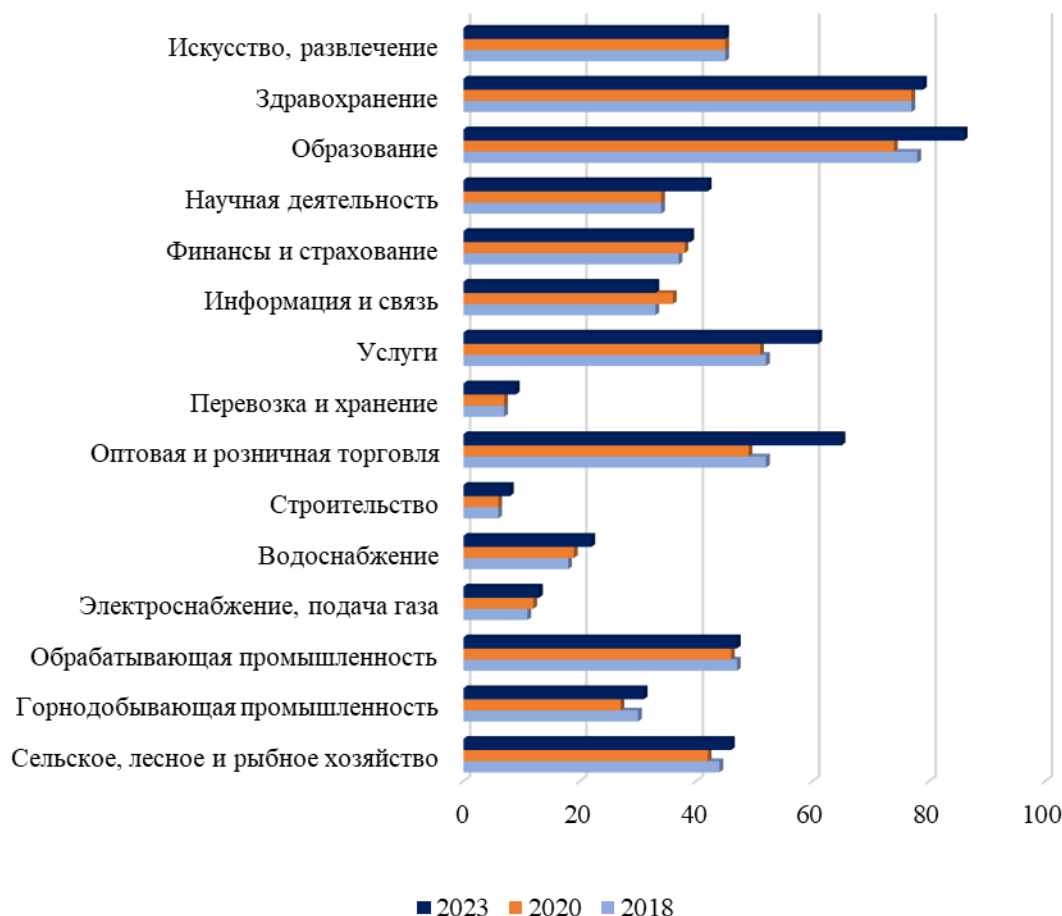

Рис. 2. Доля занятых женщин по видам экономической деятельности в 2018 и 2021 годах (в процентах) [2]

За анализируемый период доля женщин в IT-сфере увеличилась на 3%, что является положительной тенденцией. Также наблюдается сокращение доли женщин, занятых в тяжелых физических отраслях, таких как сельское хозяйство, горнодобывающая и обрабатывающая промышленность.

Наличие высшего образования дает возможность женщинам претендовать на более высокооплачиваемую работу. В 2023 году среди населения республики в возрасте от 25 лет и выше доля женщин с высшим образованием составила 13,2%, а мужчин - 20%. Следовательно, мужчины имеют больше шансов трудоустроиться на высокооплачиваемую работу.

Безработица среди женщин в 2023 г., составила 13,3% (для сравнения - в мире 6,1%), что в два раза выше, чем среди мужчин. Безработные женщины в основном составляют: со средне-специальным (65,8%), средне законченным (28,5%) и с высшим образованием (3,4%). Более 44% безработных женщин в возрасте от 15-30 лет. Самые высокие показатели по уровню безработицы среди женщин наблюдаются в Кашкардарьинской (15,5%), Сурхандарьинской (15,0%) и Сырдарьинской (14,7%) областях. Многие женщины принимают решение сидеть дома в связи с воспитанием детей, поэтому теряют свои профессиональные

навыки. К сожалению, в 2022 году численность детей 3-6 лет, охваченных дошкольным образованием, составила 62%, а детей в возрасте 1-6 лет не достигает даже 30%. То есть фактически, примерно 40-70% детей воспитываются дома матерями.

Для выявления основных проблем на пути карьерного роста среди узбекских женщин был проведен опрос среди работающих женщин. В опросе участвовали 300 женщин (N=300) из разных сфер деятельности. Опрос охватил разнообразную группу женщин с различным уровнем образования и семейным статусом. Такое разнообразие включает как молодых женщин, только начинающих свой путь в карьере, так и более опытных и образованных, что может предоставить ценную информацию о различных аспектах женского предпринимательства и их восприятии в обществе.

Возраст респондентов от 16 до 65 лет. В опросе участвовали женщины с высшим образованием (68%), с ученой степенью (13,6%), со средне специальным образованием (20,6%) и общим образованием (7%). 65,8% респондентов имеют 2 и более детей, 25% из них - не замужем или разведены.

Результаты опроса показали, что:

- почти 88% опрошенных женщин выразили мнение, что они должны иметь возможность работать;
- 68,4% респондентов считают, что построить карьеру женщине гораздо сложнее, чем мужчине;
- главными препятствиями на пути карьерного роста, по мнению женщин, являются следующие: 38,6% указали на то, что их мужья не поддерживают их работу, 34,9% упомянули, что общество воспринимает женщин как домохозяек, 27,9% отметили, что совмещение домашних обязанностей с карьерным ростом очень трудно, 17,3% не считают наличие каких-либо препятствий;
- на домашние дела женщины, в среднем в день тратят 4 часа, при этом среднее потраченное время мужчин на домашние дела не достигает даже одного часа (по мнению опрошенных женщин);
- средний возраст руководителей женщин в компаниях, где работают респонденты составил 38,6 лет;
- в 3,5% компаниях (юридические учреждения) на руководящих должностях отсутствуют;
- 46,5% женщин считают, что управленческие способности помогают занять руководящие должности, 40% - только упорным трудом можно добиться руководящей должности, а 15,2% - достаточно иметь хорошие связи;
- около 40% женщин считают, что при назначении на руководящие должности предпочтение отдается мужчинам, в

особенности в таких профессиях, как экономисты, юристы, финансисты и бухгалтера;

— почти 55% женщин считают, что при назначении на руководящие должности пол не имеет значения или имеет частично;

— 26,2% женщин, не имеющих детей или с одним ребенком, считают, что наличие детей не является препятствием карьерного роста, но 58,5% - считают решение завести ребенка временно ограничивает их шансы на успешную карьеру;

— 62,4% женщин сами забирают детей из школы и детских садов, что приводит к более раннему уходу с работы, т.е. это тоже является одним из барьеров в построении карьеры;

— 26,3% замужних женщин ответили, что их мужа нормально смотрят, когда они задерживаются на работе, 25,9% - что супруг отрицательно реагирует на задержку с работы;

— 44% женщин отметили, что мужа запрещают им ездить в рабочие командировки, 38% - что мужа без проблем отпускают в командировки;

— 71,3% женщин отметили, что заработанные деньги тратят на семейный бюджет.

Таким образом, проведенный опрос позволил сделать следующие выводы:

- 1) 88% женщин считают, что они должны работать;
- 2) Сами женщины считают, что им достичь карьерного роста намного сложнее;
- 3) При построении карьеры женщинами одним из основных препятствий считают общественное мнение о том, что женщины должны заниматься домашним хозяйством;
- 4) Средний возраст женщин-руководителей равен 38 годам;
- 5) По мнению женщин, руководящие должности в основном отдаются мужчинам.

Мы оценили вероятность участия женщин на рынке труда (работает и не работает) с использованием эконометрических моделей на базе данных проведенного опроса. В базу данных включены только информация о женщинах, в возрасте от 16 до 65 лет. Для этих расчетов была использована статистическая модель пробит⁷⁶[8]. Уравнение модели выглядит следующим образом:

$$P(\text{занятость} = 1/x) = \beta_0 + \beta_i \cdot \text{женщины} + \beta \cdot x'$$

⁷⁶ В статистике пробит-модель — это тип регрессии, при котором зависимая переменная может принимать только два значения, например замужем или не замужем.

По результатам модели были определены следующие коэффициенты (табл. 2).

Таблица 2.

Результаты эконометрического анализа		
Факторы	Коэффициент	P/V
Семейный статус	- 0,25	0,050
Уровень образования	0,18	0,031
Материальное положение семьи, где она приживает	0,18	0,075
Возраст	0,03	0,000
Cons	-3,02	0,005

Результаты эконометрического анализа позволили выявить, что на вероятность женщин работать или не работать, в первую очередь, влияет ее семейный статус. Далее - благополучие ее семьи, уровень образования, частично возраст женщины, также оказывает влияние на ее экономическую активность. Статистически не значимыми оказались такие факторы как, проживание в городе или в селе, состояние здоровья, наличие детей.

Из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что в последние годы многие препятствия и барьеры для карьерного роста женщин, а также их участия на рынке труда, значительно уменьшились. Основным фактором в этом процессе стали принятые Постановления Правительства, направленные на достижение гендерного равенства в обществе и экономике. Тем не менее, для узбекских женщин достижение карьерных успехов остается гораздо более сложной задачей по сравнению с мужчинами.

Результаты проведенного опроса подтвердили, что 70% женщин сталкиваются с мнением мужчин о том, что женщина должна заниматься исключительно домашними делами и детьми. Этот факт подтверждают и результаты эконометрической модели: семейный статус оказывает значительное влияние на вероятность женщины работать или не работать.

При стандартном рабочем графике в 7-8 часов женщины в среднем тратят еще 4 часа ежедневно на неоплачиваемые домашние дела. Таким образом, среднестатистическая узбекская женщина ежедневно фактически трудится около 12 часов.

В заключение, проведенное исследование подчеркивает важность женского предпринимательства в социально-экономическом развитии Узбекистана. Оно выявило ряд вызовов, с которыми сталкиваются женщины в бизнесе, таких как ограниченный доступ к образованию, финансовым ресурсам и информации, а также социокультурные стереотипы о роли женщин в обществе.

Ключевыми факторами успешного развития женского предпринимательства стали принятие Правительством страны мер по достижению гендерного равенства и уменьшению препятствий для

женщин на рынке труда. Однако, несмотря на положительные тенденции, женщины всё ещё сталкиваются с определенными сложностями при достижении карьерных успехов, в том числе из-за семейных обязанностей и социокультурных установок.

Для дальнейшего развития женского предпринимательства необходимо принятие комплексных мер по улучшению доступа женщин к образованию, финансовым ресурсам и технологиям, а также изменение социокультурных норм и стереотипов о роли женщин в обществе. Это позволит не только повысить уровень предпринимательской активности среди женщин, но и способствовать социально-экономическому развитию Узбекистана в целом.

Список литературы:

1. Число женщин-депутатов в мире растет, но прогресс незначительный. Новости ООН (un.org) Режим доступа: <https://news.un.org/ru/story/2024/03/1450087>

2. Women's World Banking | 2022 Annual Report - https://www.womensworldbanking.org/wp-content/uploads/2022/07/Impact-Report_WWB_2022.pdf

3. Государственная Гендерная Статистика Республики Узбекистан - <https://gender.stat.uz/ru/>

4. Талипова Н.Т. Вопросы социально-экономической политики Узбекистана на современном этапе. В сборнике: Социально-экономическое развитие региона: опыт, проблемы, инновации. сборник трудов VII Международной научно-практической конференции. Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Смоленский филиал. 2020. С. 159-163.

5. Узбекистан попал в четверку стран со 100-процентной грамотностью населения - Nuz.uz. Режим доступа: <https://nuz.uz/obschestvo/1190666-uzbekistan-popal-v-chetverku-stran-so-100-procentnoj-gramotnostyu-naseleniya.html?ysclid=lgjjxjn0ux785831790>

6. Женщины и сфера труда в Узбекистане. На пути к гендерному равенству и достойному труду для всех МОТ 2021 год. Режим доступа: <https://xs.uz/ru/post/defitsit-dostojnogo-truda-zatragivaet-zhenschin-v-bolshej-stepeni-chem-muzhchin>

7. Женщины и сфера труда в Узбекистане. На пути к гендерному равенству и достойному труду для всех МОТ 2023 год, 2-е издание, дополненное. Режим доступа: [wcms_907345.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/-/dms/upload/wcms_907345.pdf) (ilo.org)

8. Практикум по эконометрике. Примеры реализации в пакетах Excel и R: учебное пособие для вузов / Е. А. Ивин, А. А. Мироненков, М. В. Шаклеина ; Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московская школа экономики, Кафедра эконометрики и математических методов экономики. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. – 104 с.

Talipova Nigora Tulkunovna

Ph.D., professor of the department

"International Economics and Business"

Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics,

Tashkent, Uzbekistan

THE ROLE OF WOMEN'S ENTREPRENEURSHIP IN SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT IN THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN

The article examines the role of women's entrepreneurship in the socio-economic development of the Republic of Uzbekistan, studies the influence of women's entrepreneurship on the formation of a sustainable economic environment, raises issues of education and awareness of women in the entrepreneurial sphere, analyzes support and financing programs for women entrepreneurs, examines the challenges and prospects that women face in business in the context of Uzbek culture and social norms. The results of the study can be used to develop effective strategies for stimulating women's entrepreneurship and increasing its contribution to the socio-economic development of Uzbekistan.

The author examines the issues of deepening reforms in agriculture, the role and influence of women's entrepreneurship in rural areas of the Republic of Uzbekistan. The study highlights the importance of business development among rural women for social and economic progress in a regional context, and also analyzes the factors influencing rural entrepreneurship development, such as availability of finance, educational programs and technical support. The results of the study provide the basis for developing recommendations and strategies aimed at stimulating entrepreneurial activity among rural women in Uzbekistan in order to improve the quality of life in rural settlements.

The proposed study uses various methods that provide a comprehensive analysis and the formation of generalized conclusions, such as a systems approach that allows us to consider women's entrepreneurship in the context of the system, including the relationships between its elements, a method of comparative and retrospective analysis that allows us to compare various aspects of women's entrepreneurship in different periods of time, a synthesis technique that combines different aspects of information to create an overall view.

During the analytical review, two target objectives are revealed: forming an understanding of the concept of "women's entrepreneurship" and forming possible ways for further research on the development of women's entrepreneurship in the country, which is aimed at identifying the potential and challenges in this area and identifying promising areas of research.

Keywords: women's entrepreneurship, socio-economic development, entrepreneurship support, financing, challenges, analysis methods, potential, prospects.

Карпенко Ольга Анатольевна,

кандидат экономических наук,
АО «СамГЭС», Самара, Россия

Левченко Лариса Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент,
ГБНОУ СО «Академия для

одаренных детей (Наяновой)», Самара, Россия

**ОСОБЕННОСТИ И РОЛЬ ВИТАЛЬНОГО, КУЛЬТУРНОГО,
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО, СОЦИАЛЬНОГО, И ДУХОВНОГО
ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА ДЕВУШЕК И ЖЕНЩИН
НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ В ТРУДОУСТРОЙСТВЕ, ПОСТРОЕНИИ
КАРЬЕРЫ, СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ СЕМЬИ**

Аннотация: В статье рассматривается особая роль отдельных подвидов человеческого капитала в отношении современных девушек и женщин. Речь идет о культурном, интеллектуальном, витальном, социальном и духовном капиталах. Рассматривается роль и значение данных подвидов человеческого капитала у девушек и женщин в трудоустройстве, построении карьеры, создании, сохранении и развитии семьи. Также отмечаются особенности различных подвидов человеческого капитала женщин России.

Ключевые слова: духовный капитал, социальный капитал, культурный капитал, витальный капитал, интеллектуальный капитал.

В настоящее время роль отдельных подвидов человеческого капитала в развитии личности человека, и в особенности женщин изучается мало. В данной работе считаем возможным рассмотреть особенности и роль витального, культурного, интеллектуального, социального и духовного потенциала и капитала девушек и женщин в трудоустройстве, построении карьеры, создании и развитии семьи. Данная тематика интересна в современном развитии, но, за редким исключением, [1, С. 165] ей не уделяется внимания. Уделим внимание каждому из указанных подвидов человеческого капитала в отношении российских женщин.

Витальный капитал играет важнейшую роль в жизни девушек и женщин, гораздо большую, чем у мужчин и детей, ведь внешний вид и привлекательность женщины – это в прямом смысле ее изначальные шансы на успешное общение, трудоустройство, карьерное развитие и создание семьи. Он дает более половины стартовых возможностей. Здесь важно многое – ухоженный внешний вид, одежда, аксессуары, стройная фигура, волосы, украшения, уместность и комфорт во внешнем виде, красота, элегантность, и при этом собственная индивидуальность. Отсюда женщины так много внимания, времени и сил уделяют внешнему виду. Но также необходимо и хорошее здоровье, занятия физкультурой и женскими практиками, ежедневные прогулки, правильное питание и сон, техники преодоления стресса и т.п. При этом, если для молодых девушек все это

может проходить в индивидуальном порядке, то на замужних женщинах лежит еще и аналогичная забота о семье и о своем доме. И заниматься внешним видом женщина должна на протяжении всей жизни, практически не давая себе послаблений.

Интеллектуальный капитал для женщин также важен, как и для мужчин. Любая девушка и женщина прежде всего должна быть благоразумной в жизненных вопросах, и это неперемное условие ее правильного развития и успешности. А качества благоразумия дает интеллект (его различные виды) и развитая духовность и нравственность. Интеллектуальное развитие и грамотность важно во многих жизненных вопросах, и без него невозможно ни правильное успешное трудоустройство, ни тем более – построение карьеры. [3, С. 199] Наряду с этим, создание, сохранение, развитие семьи и поддержание отношений с родственниками требует от женщины интеллекта и интеллектуальной грамотности (духовного, эмоционального, ментального, духовного и иного интеллекта), правильного женского интеллекта и женского поведения, о чем важно знать и что важно уметь современным женщинам. [6, С. 89] Вместе с тем, знания эти во многом засекречены и интуитивны, обучают этому только в определенных женских практиках и занятиях для узкого круга лиц, либо в редких семьях они могут передаваться из поколения в поколения.

Культурный капитал также особо важен для развития девушек и женщин. Прежде всего высокий культурный уровень, знание этикета и правил хорошего тона, умение вести себя в обществе, а также знание культуры своей страны и местности, нации, современной культуры и искусства является большим плюсом для женщины и изначально у нее больше лежит к этому душа и более проявлен интерес. Отсюда изначально девушкам и женщинам более интересны культурные программы и мероприятия: поездки, достопримечательности, выставки, музеи, театры, своеобразные выходы «в свет» и т.п. [2, С. 114] И вместе с тем, женщины более склонны к проявлению собственного творчества в сфере культуры и искусства: занятия рукоделием, шитьем, рисованием и живописью, танцами, пением, музыкой, дизайном интерьеров и ландшафтов, флористикой и т.п. Творчество совместно с культурой для женщин имеет более глубокий смысл, оно повышает ее уровень энергии и удовлетворенности от жизни, придает сил, вдохновения, при этом дает отдых и умиротворение. Девочек обязательно надо отдавать в какие-либо виды творчества по желанию, чтобы она занималась просто чем-либо для собственного развития и удовольствия.

Социальный капитал также имеет большую значимость и ценность для женщин, нежели для мужчин. Социальное общение и общественная деятельность являются еще одной сферы приложения женского труда и сил.

Особо отметим служение женщин в социуме. Это направление деятельности особенно характерно для женщин. В обществе издавна именно женщины занимались социальными и общественными вопросами. И сегодня в этой сфере большинство – женщины. Это решение общественных вопросов, акции, благоустройство, волонтерство, социальная деятельность, сотрудничество и добровольчество, благотворительность и т.п. [5, С. 98]

Наряду с этим, для женщин также очень важно общение в социуме. И карьерное развитие, и создание и развитие семьи у женщин также во многом зависит от того, есть ли у нее надежный круг женского общения и старших, наставников, которые вовремя смогут оказать помощь и поддержку.

В отношении духовного капитала существуют определенные особенности и даже отдельное духовное знание именно для женщин. Но сейчас своим духовно-нравственным развитием женщинам приходится также заниматься самостоятельно. В нашей стране, за редким исключением специфических курсов, которые начали появляться в настоящее время, отсутствует какая-либо специальная система воспитания и образования для женщин и девушек, которая бы учила их правильному поведению для правильного создания семьи и семейных отношений, воспитания будущих детей, а также адаптации в дальнейшей социальной и профессиональной жизни. [4, С. 59]

Современным девушкам и женщинам, для правильного позиционирования себя и поведения в обществе, для реализации своей жизненной программы и женской природы, помимо знаний об общей духовности и нравственности, требуются еще и знания и навыки особого женского поведения в обществе, женской жизни, отношения к людям, особенной женской духовности и нравственности, отличное от мужского. Такие знания также не преподаются ни в одном современном образовательном учреждении, ведь сейчас идет совместное обучение мальчиков и девочек. А между тем, данные знания для девушек и женщин важны, как воздух, благодаря ним девушка сможет правильно создать семью и воспитать духовно- и нравственно развитых детей, положительно влиять на своего мужа и на общество в целом, может помочь гораздо большему числу людей в обществе благодаря своему нежному и сострадательному отношению к близким и знакомым, к нуждающимся и к людям, которым требуется поддержка и взаимопомощь. Ведь женщина является незаменимым и божественным существом в обществе. Также благодаря своему правильному развитию и женскому духовному знанию, женщина может грамотнее, правильнее и легче построить карьеру или найти свое место в обществе, реализовав себя профессионально и социально, не тратя время на профориентацию и построение карьеры по мужскому типу, которое только отнимает у нее силы. Положительным

эффектом от этого также было бы существенное снижение разводов и брошенных детей.

Однако в направлении женского образования сегодня даже нет планов по введению подобного обучения в учреждениях и заведениях. Существуют только отдельные разовые курсы и женские практики для узкой группы лиц, которые начали появляться недавно. Но хотелось бы выразить надежду на то, что в будущем этот пробел будет восполнен и предметы по чисто женскому образованию будут введены в образовательную программу.

Неоценимым также является духовный молитвенный труд женщин, их деятельность в духовно-религиозной сфере во все времена. Именно женщины встают на всеобщую согласительную молитву, когда начинаются военные действия, они составляют и составляли ранее большинство прихода храмов, на их плечах лежит духовно-нравственное воспитание и образование детей, подростков и молодежи.

Таким образом, рассмотренные подвиды человеческого капитала имеют гораздо больший смысл и играют важную роль в развитии и деятельности девушек и женщин.

И сегодня в нашей стране для полноценного развития женщин, а также детей и молодежи и спокойного перехода их во взрослую жизнь духовное и нравственное развитие особенно важны, необходимо преподавание подобных предметов и дисциплин в учебных заведениях с раннего возраста и введение отдельных предметов для отдельного духовного и нравственного обучения мальчиков и девочек.

Российские организаторы и управленцы как собственники организационного капитала, а также руководители различных звеньев производственных и социально-экономических, социальных процессов, в том числе женщины, в целом отличаются определенными особенностями, во многом вытекающими из особенностей мышления, мировоззрения и мировосприятия российского населения, а также связанного с адаптацией к изменяющимся условиям окружающего мира, политических и социально-экономических процессов. Отметим особенности и стремления *организационного капитала* женщин - организаторов и управленцев России:

- Аналитическое мышление
- Критическое мышление
- Инновационное мышление
- Стремление выполнения работы в срок и заранее, не откладывая и не затягивая
- Разбивание крупных задач и планов на более мелкие и установление сроков
- Планирование и прогнозирование, видение стратегии
- Стремление к делегированию полномочий в соответствии с возможностями подчиненных

- Управление коллективом, знание сильных и слабых сторон каждого, развитие каждого
- Создание, объединение коллективов, создание рабочих групп, направлений, отделов
- Умение действовать в непредвиденных и критических обстоятельствах, быстро менять направления и стратегию деятельности и др.

Особенности *предпринимательского капитала* российских женщин также определяются мировоззрением и особенностями мышления и во многом схожи с особенностями организационного капитала, но есть отличия, приведем их.

- Аналитическое мышление
- Критическое мышление
- Инновационное мышление
- Креативное мышление
- Разбивание крупных задач и планов на более мелкие и установление сроков
- Планирование и прогнозирование, видение стратегии
- Стремление к делегированию полномочий в соответствии с возможностями подчиненных
- Управление коллективом, знание сильных и слабых сторон каждого, развитие каждого
- Создание, объединение коллективов, создание рабочих групп, направлений, отделов
- Умение действовать в непредвиденных и критических обстоятельствах, быстро менять направления и стратегию деятельности
- Возможности к быстрой перестройке бизнеса и смене деятельности в критических ситуациях и др.

Российское женское население также имеет свои характерные особенности развития и функционирования *социального капитала*.

- Открытость к общению
- Готовность к взаимодействию и взаимопомощи
- Эмпатичность и стремление понять ближнего
- Помощь и внимание ближнему даже в ущерб себе
- Соучастие, сотрудничество, соработничество, соработничество, единомыслие
- Участие в общественной деятельности, волонтерство
- Участие в благотворительности, добровольчество
- Коллективные формы мышления, деятельности, взаимодействия, работы, дружба семьями, группами и др.

Для *культурного капитала* женского населения России также имеются свои определенные особенности.

- Интерес к культуре, культурному наследию и ценностям, мероприятиям и истории
- Культурная грамотность и ее повышение
- Приобщение к физической культуре и развитие спорта
- Занятия различными хобби, творчеством, самодеятельностью
- Активное развитие культуры и искусства, в том числе на международном уровне
- Развитие духовности, духовной и религиозной культуры и др.

Теперь отметим особенности *витального капитала* женщин и девушек России:

- Забота о собственном внешнем виде
- Забота о здоровье
- Забота о семье и детях
- Забота о родственниках и друзьях, о знакомых и др.

Наряду с отмеченными особенностями также заметим, что для русских женщин и мужчин характерны определенные перекосы в развитии отдельных подвидов человеческого капитала помимо того, что более развитыми являются подвиды, участие которых в профессиональной и социальной жизни является доминирующим.

Можно отметить общий перекося для отдельных высокодуховных, интеллигентных слоев населения в сторону большего развития социального, культурного и духовного капитала по сравнению с более «приземленными» интеллектуальным, предпринимательским, организационным и даже витальным капиталом.

И, наоборот, для более «приземленных» личностей характерен обратный перекося в сторону большего развития интеллектуального, витального, организационного и предпринимательского капитала, и меньшего развития социального, культурного и духовного.

Однако данные перекося в развитии подвидов человеческого капитала являются во многом природными изначальными особенностями в развитии определенных групп людей, и являются для них закономерными и даже органичными, как правило, не неся в своей основе какой-либо существенной деструкции, за исключением отдельных случаев девиантного поведения.

Таким образом, как видим, рассмотренные подвиды человеческого капитала для российского женского населения имеют свои достаточно самобытные особенности, выгодно отличающие их от развития населения других стран, государств и народов.

Список литературы:

1. Карпенко О.А., Левченко Л.В. РАЗВИТИЕ ОСНОВНЫХ ПОДВИДОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКИ // ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ ИННОВАЦИИ И НАУЧНЫЕ ОТКРЫТИЯ. Сборник трудов по

- материалам XII Международного конкурса научно-исследовательских работ. Уфа, 2023. С. 165-174.
2. Карпенко О.А. КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ В СОСТАВЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО: СУЩНОСТЬ, ХАРАКТЕРИСТИКА, ФОРМИРОВАНИЕ, РАЗВИТИЕ, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ, НАКОПЛЕНИЕ И МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ // Проблема насилия и политика формирования толерантности в современном обществе. Материалы международной научно-практической конференции. Махачкала, 2023. С. 113-122.
 3. Карпенко О.А. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА И КАПИТАЛА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Инновационные подходы развития экономики: проблемы, тенденции, перспективы. Сборник трудов Международной студенческой научно-практической конференции. Под общей редакцией Н.И. Прока. Орел, 2023. С. 198-203.
 4. Карпенко О.А. ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ И ВОСПИТАНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ // Русская духовная культура в сознании современного человека. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 210-летию со дня рождения преподобного Амвросия Оптинского. Под общей редакцией А.Д. Моисеева. Воронеж, 2023. С. 56-67.
 5. Карпенко О.А. РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОГО КАПИТАЛА СОВРЕМЕННЫХ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ // Психология личности в трансформирующемся мире: воспитание, развитие, социализация. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией И.П. Краснощеченко, И.И. Пацакула. Калуга, 2023. С. 96-103.

Karpenko Olga Anatolevna,
Candidate of Economics, SamHPP JSC, Samara, Russia
Levchenko Larisa Vladimirovna,
Candidate of Economics, Associate Professor,
State Budget Educational Institution of
Educational Institution "Academy for
Gifted Children (Nayanova)", Samara, Russia

**FEATURES AND ROLE OF VIRTUAL, CULTURAL, INTELLECTUAL,
SOCIAL, AND SPIRITUAL POTENTIAL AND CAPITAL OF GIRLS
AND WOMEN OF THE RUSSIAN POPULATION IN EMPLOYMENT,
CAREER BUILDING, FAMILY CREATION AND DEVELOPMENT**

The article examines the special role of certain subspecies of human capital in relation to modern girls and women. We are talking about cultural, intellectual, virtual, social and spiritual capital. The role and importance of these subspecies of human capital among girls and women in employment, career building,

creation, preservation and development of a family are considered. The peculiarities of various subspecies of human capital of Russian women are also noted.

Keywords: spiritual capital, social capital, cultural capital, vital capital, intellectual capital.

Махмутходжаева Луиза Сайфулловна

кандидат исторических наук, доцент,
зав. кафедрой «Международная экономика и бизнес»
ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова,
Ташкент, Узбекистан

РОЛЬ ЖЕНЩИН В НОВОМ УЗБЕКИСТАНЕ⁷⁷

Аннотация: Широкое использование научно-инновационного потенциала женщин, мобилизация их научно-интеллектуальных ресурсов, вносит значительный вклад в социально-экономическое развитие Узбекистана, а также способствует подготовке самостоятельно мыслящих высококвалифицированных кадров. В стране с каждым годом увеличивается внимание к женщинам, которые принимают активное участие во всех сферах деятельности нашего государства, растет количество образованных женщин. В Республике проведены реформы в сфере обучения профессиям, предоставлены льготы и возможности для женщин-ученых, определен ряд мер в целях повышения интереса и увлечения женщин наукой.

В Новом Узбекистане женщины вносят достойный вклад в социально-экономическое развитие страны, они представлены во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни общества, принимают активное участие в работе органов государственной власти и общественных организаций, вносят вклад в воспитание подрастающего поколения, охрану здоровья, социальную сферу, развитие промышленности, сельского хозяйства и других сфер.

Действительно, в развитом обществе уровень прогресса и цивилизации определяется отношением к женщинам и создаваемыми для них возможностями. В статье наглядно показано, что в современном Узбекистане последовательно и планомерно проводится работа в направлении предоставления женщинам абсолютно равных с мужчинами. Отмечается, что гендерный вопрос представляет собой больше, чем просто равенство или справедливость. Страна, которая создает благоприятные условия для женщин, увеличивает свой инновационный потенциал и конкурентоспособность.

Ключевые слова: женщины, активность, роль, потенциал, вклад, политика, должности.

⁷⁷ Исследование выполнено при финансовой поддержке ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова».

Одной из главных целей Программы устойчивого развития до 2030 года, принятой генеральной Ассамблеей ООН, является достижение гендерного равенства. Принятая Национальная программа по повышению активности женщин во всех сферах экономической, политической и социальной жизни страны на 2022 - 2026 годы стала мощным импульсом для достижения равенства мужчин и женщин, повышения эффективности поддержки женщин в реализации их прав и интересов, дальнейшего усиления системы социальной защиты женщин, укрепления их здоровья, создания необходимых условий для образования и воспитания девочек и девушек, повышения их научного потенциала, повышении социально-экономической и политической активности женщин, укреплении их роли в обществе и активизации их участия в государственном управлении.

Долгое время в Узбекистане сохранялся патриархальный строй общества. Однако благодаря революции 1917 года положение женщин в странах Средней Азии изменилось. Их уровень в обществе стал возрастать. Одной из целей революционеров было освободить женщин от средневековых традиций, которые угнетали права женщин. Изменения произошли во времена СССР, тогда появилась первая кампания под названием «Худжум», которая начинает бороться за «Освобождения Женщин Востока». Ликвидировать влияние религии среди женщин невозможно в короткие сроки, поэтому после революции в 1917 году внедрялись новые меры, которые устанавливали равноправие. Например, против замужества несовершеннолетних девушек. В Республике создавались специальные женские отделы, которые изучали специфику местных традиций и образа жизни.

Движение «Худжум» возглавляли члены коммунистической партии. Они старались подать пример остальным, снимая со своих жен паранджу. Движение стало таким популярным, что между Узбекистаном и Туркменистаном стали проводиться соревнования по числу раскрепощенных женщин. В октябре 1935 года ташкентская пресса освещала народные гуляния в честь открытия Первого съезда трудящейся женской молодежи Узбекистана. Тогда в столице собрались узбечки ради обсуждения и решения проблем, с которыми сталкиваются женщины в советской Средней Азии [1, с.3].

За 25 лет с 1917 года молодые узбекские женщины показали яркий пример освобождения от установленных правил. Такому феномену свидетельствовали 650 политически активных и экономически независимых женщин, готовых бороться с местным патриархатом. Однако женщины, готовые следовать постановкам Советского государства рассматривались преступницами, врагами народа и духовенства.

Переход Узбекистана к рыночной экономике в постсоветский период оказал сильное влияние на положение женщин. Экономические трудности, сопровождавшие переходный период, привели к ограничению возможностей в получении образования, сокращению помощи,

предоставляемой отдельным лицам и семьям, т.е. того, что в советскую эпоху составляло основу в стремлении женщин получить образование и реализовать свои профессиональные возможности. Тем не менее, влияние экономических трудностей последнего десятилетия на женщин носит неоднородный характер.

В Новом Узбекистане женщины вносят достойный вклад в социально-экономическое развитие страны, они представлены во всех сферах социально-экономической, политической и культурной жизни общества, принимают активное участие в работе органов государственной власти и общественных организаций, вносят вклад в воспитание подрастающего поколения, охрану здоровья, социальную сферу, развитие промышленности, сельского хозяйства и других сфер.

По сообщению Агентства по статистике Республики Узбекистан, на 1 июля 2023 года население нашей республики составляло 36 372 437 человек, количество женщин меньше, чем мужчин - 18 066 040 человек, количество мужчин - 18 306 397 человек.

Для женщин в современном Узбекистане существует огромный потенциал, обусловленный обязательствами правительства, направленными на повышение статуса женщин в обществе, а также ресурсными возможностями и инициативой самих женщин Узбекистана. Как позитивный момент следует отметить предоставление женщинам более широких полномочий в семье, благодаря признанию важности экономической деятельности женщин. Более того, ряд образованных и высоко профессиональных женщин противостоят угрозе утраты женщинами Узбекистана своего статуса в обществе. Многие из них направили свои знания и опыт на то, чтобы возглавить возрастающие движение женских НПО. Именно с этих позиций, они оказывают содействие в повышении экономического, социально и политического статуса женщин (включая бизнес и профессиональное образование, правовую грамотность, психологические консультации, здравоохранение и программы борьбы с домашним насилием, оказание содействия женщинам-инвалидам и т.д.).

Однако все это было бы невозможным без поддержки и готовности правительства Узбекистана. За последние пять лет Президентом страны было принято более 30 нормативных документов, направленных на повышение общественно-политической активности женщин, охрану их здоровья, поддержку их стремлений и инициатив, создание для них достойных условий труда и жизни.

- в марте 2022 г. принят указ Президента «О мерах по дальнейшему ускорению работы по системной поддержке семьи и женщин»,
- принята Национальная программа по повышению активности женщин во всех сферах экономической, политической и социальной жизни страны на 2022 - 2026 годы, в которой

предусмотрены реализация важнейших проектов, направленных на женщин-ученых.

- отдельная цель 69 «Поддержка женщин и дальнейшее повышение их активности в жизни общества», указана в Стратегии развития Республики Узбекистан на 2022 – 2026 годы.

В стране также предусмотрена реализация проектов «Женщина-ученый» и «Бизнес-леди», образование «Общества женщин-ученых», создание телепередачи «Аёл муваффакияти», оказание помощи в улучшении жилищных условий.

В целях дальнейшего повышения такого большого потенциала, усиления участия женщин в управлении делами государства и общества сформирован резерв кадров, в который включены более 6 тысяч наших соотечественниц.

Узбекистан провел ряд законодательных реформ (например, новый Семейный и Трудовой Кодекс), и подписал ряд международных конвенций, направленных на повышение статуса женщин в Узбекистане. В определенной степени правительство страны своевременно осознало угрозу снижения статуса женщин и предприняло превентивные меры, направленные на решение данной проблемы, в их числе Указ Президента о создании Комитета Женщин Республики Узбекистан, который является основной движущей силой ряда реформ и программ, реализация которых направлена на защиту прав и статуса женщин в Узбекистане.

Женщинам Узбекистана предоставляются равные права с мужчинами, а законодательством предусмотрен ряд положений, признающих и защищающих положение женщин как матерей, как биологически, так и социально, как в быту, так и на рабочем месте. В соответствии с Конституцией Узбекистана [3] все граждане пользуются равными правами и свободами независимо от пола, расовой принадлежности, этнического происхождения, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного или социального статуса (Статья 18). Статья 46 гарантирует равные права для женщин и мужчин. В обновленной Конституции Республики Узбекистан определено равенство между мужчинами и женщинами, обеспечиваются равные возможности в государственном управлении и других сферах жизни общества и государства [4]. Различными кодексами предусмотрены специальные меры, имеющие отношение только к женщинам, как, например, в Трудовом и Семейном Кодексах. Данные меры предполагают ряд привилегий и защитных мер с учетом биологических и репродуктивных функций, выполняемых женщинами. Узбекистан также подписал Конвенцию по ликвидации всех форм дискриминации женщин (CEDAW), Декларацию Организации Объединенных Наций и Платформу Действий, принятую в Пекине в 1995г. Чтобы привести существующее законодательство в соответствие с вышеназванными международными

конвенциями и декларациями, Правительство Узбекистана приняло новый Семейный Кодекс [5].

Официально высокий статус женщин отражен в последних реформах правовой системы, что связано с все возрастающей приверженностью необходимости внесения корректив в существующие и предлагаемые законодательные акты, касающиеся вопросов гендерной дискриминации. Институт мониторинга действующего законодательства и Комитет Женщин (через Бюро по гендерным проблемам и развитию) активно работают над пересмотром существующих и предлагаемых законодательных актов исходя именно из вышеназванных позиций.

В Стратегии развития намечены задачи по продолжению политики обеспечения гендерного равенства, увеличению до 30 процентов доли женщин на управленческих должностях путем повышения их социально-политической активности. В этой связи предусмотрены ряд проектов. Совместно с Агентством государственных услуг разрабатывается проект платформы электронного модуля для создания адресного резерва активных, инициативных женщин и посредством этого увеличения на регулярной основе доли женщин на руководящих должностях. В целях рекомендации на руководящие должности женщин, активно работающих в политических партиях, отобраны 28 инициативных женщин из партийных систем и включены в резерв Национальных кадров.

Политическая активность женщин проявляется в другой форме, в частности, в развивающемся неправительственном секторе. Так, развитие женских НПО является многообещающим, учитывая, что большинство из них ставят своей целью укрепление политического и правового статуса женщин и имеют достаточно широкую базовую сеть. Первоочередная задача женских НПО в Узбекистане – повысить статус женщин в семье и обществе; защитить женщин и их законные права; расширить возможности осуществления деловой активности и получения дохода. В большинстве случаев достижение указанной цели осуществляется благодаря интегрированному подходу, так, например, профессиональное образование включает курсы по правовой грамотности и обсуждение возможностей преодоления барьеров, препятствующих участию женщин в общественной жизни. Основная сила данных НПО – это женщины и мужчины, работающие в них. Они проводят тренинги и семинары, работают в кризисных центрах и на консультативных телефонных линиях, оказывают практическую поддержку огромному числу женщин по широкому спектру проблем. Сильные женские НПО в Узбекистане выходят далеко за пределы решения проблем политической активности женщин. Данные организации обладают важнейшей базовой сетью и знаниями, они находятся на передней линии и могут быстро определить, какие законодательные, социальные и экономические барьеры стоят на пути достижения благополучия женщин, обладают гибкостью, свойственной небольшим независимым организациям.

Согласно Карте «Женщины в политике: 2023», созданной Межпарламентским союзом (МПС) и структурой «ООН-женщины» [6], в которой представлены новые данные о женщинах на руководящих должностях и в национальных парламентах по состоянию на 1 января 2023 года, женщины недостаточно представлены на всех уровнях. принятия решений во всем мире и что достижение гендерного паритета в политической жизни еще далеко. Женщины занимают посты глав государств и/или правительств только в 31 стране. Женщины составляют 26,5% членов парламентов. В мировом масштабе менее одного из четырех министров кабинета министров — женщина (22,8%). Новые данные показывают, что женщины возглавляют важные политики в области прав человека, гендерного равенства и социальной защиты, в то время как мужчины доминируют в таких областях политики, как оборона и экономика.

Современный Узбекистан добился больших успехов в защите прав и законных интересов женщин. Не менее значительны достижения и в сфере обеспечения их активного участия в общественно-политической и социально-экономической жизни республики. Сегодня женщина может наравне с мужчиной работать и в мужской профессии, одной из таких становится политическая сфера.

В 2021 году впервые в истории Узбекистана количество женщин в национальном парламенте достигло 32%, показав рост почти в два раза [2]. Так Узбекистан по итогам 2023 года занял 52-е место в мире по показателю представленности женщин в парламенте и правительстве [6].

Сегодня представительницы прекрасной половины возглавляют около 2 тысяч государственных и общественных организаций. Доля женщин в управленческих должностях на октябрь 2023 года доведена до 33%, в сфере предпринимательства - до 37, в политических партиях - до 46, в сфере высшего образования - до 49%.

В составе депутатов Законодательной палаты Олий Мажлиса женщины составляют 33%, среди членов Сената – 24%, в составе Жокаргы Кенеса Республики Каракалпакстан, в Кенгашах народных депутатов областей и Ташкента – 25%. Ярким примером является Танзила Нарбаева, ставшая первой женщиной в Узбекистане, которая добилась высокого поста в правительстве – она является председателем Сената парламента Узбекистана. По ее мнению, политику не стоит называть мужской, в подтверждение тому — мировая практика, которая показывает успешную работу как мужчин, так и женщин в этой сфере.

Однако, путь женщин, решивших сделать политическую карьеру в Узбекистане, нелегкий. Проблема заключается в том, что женщине приходится работать больше, чтобы доказать, что она достойна должности. Все же всем привычно, что лидерство должно быть в руках мужчины. Однако разницы между мужчиной-политиком и женщиной нет. Возможно, если только на психологическом уровне. Женщина вкладывает душу в то,

чем она занимается, принимает решения с осторожностью, может проявить заботу и сопереживать, она более тонко чувствует социальные проблемы. Постепенно миф о том, что женщина — только хранительница очага, исчезает.

Женщины занимают такие ответственные посты, как заместитель Спикера Законодательной палаты - Зухра Ибрагимова (руководитель фракции партии «Адолат»), заместитель Премьер-министра - Зулайхо Махкамова, представитель Олий Мажлиса РУз по правам человека - Феруза Эшматова, помощник главы государства – Саида Мирзиеева, заместитель Государственного советника Президента РУз по социально-экономическим вопросам – Галина Саидова, министр дошкольного и школьного образования РУз – Хилола Умарова, первый заместитель министра дошкольного и школьного образования – Агриппина Шин, судьи Верховного суда РУз, а также ректора ВУЗов и т.д.

В Республике внедрена система назначения женщин на должности первых заместителей руководителей государственных органов и организаций, а также организаций этих структур в уставном капитале которых доля государства составляет 50% и более. В органах исполнительной власти руководящие должности занимает 241 женщина, из них 2 - руководители (министр, председатель комитета), 9 – заместители руководителей (министров, председателей и директоров), 14 – заместители Председателя Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимов областей и Ташкента, 5 – хокимы районов, городов, 212 - заместители хокимов районов и городов [4].

В системе подготовки и повышения квалификации руководящих кадров налажено обучение по вопросам прав человека и гендерного равенства. Квалификацию повысили в центральных аппаратах 400 министерств и ведомств. В стране сформирована система подготовки социально активных женщин на руководящие должности, их обучения и повышения квалификации. В 2016 году в резерве на руководящие должности было более 3 тысяч женщин, сегодня этот показатель превышает 25 тысяч. В резерв национальных кадров на должности председателя Совета Министров Республики Каракалпакстан и его заместителей, хокимов областей и Ташкента и их заместителей, хокимов районов и городов внесены 57 женщин, на должности заместителей руководителей министерств и ведомств – 17 женщин, а также в резерв потенциальных кадров – 105 женщин, в резерв молодых кадров-руководителей – 10 женщин.

В 2022 году в Академии государственного управления организован учебный курс «Школа женщин-руководителей» по подготовке женщин на руководящие должности и налажено ежегодное обучение 100 женщин из резерва, комитетом семьи и женщин проводится регулярный анализ деятельности женщин, проходящих обучение по этой программе. После курсов на руководящие должности были назначены 10 женщин, из

включенных в резерв женщин формируется состав слушательниц на очередной сезон учебной программы «Школа женщин-руководителей».

В марте 2023 года Республиканский центр изучения общественного мнения «Ижтимоий фикр» провел опрос, результаты которого свидетельствуют об эффективности проводимых в Узбекистане системных реформ, направленных на расширение прав и возможностей женщин. Большинство участников опроса (78,3%) отметили возрастающую роль женщин во всех сферах жизни общества и государства, они убеждены в том, что узбекистанки успешно совмещают семейную жизнь и профессиональную деятельность, стали более активно проявлять себя в общественном и государственном управлении. Участники опроса оценили степень реализации положения о равенстве прав мужчин и женщин в различных сферах жизни страны и общества. Абсолютное большинство - убеждены в том, что мужчины и женщины имеют равные избирательные права, то есть могут реализовать гарантированное Конституцией Республики Узбекистан право избирать и быть избранными в представительные органы государственной власти. Этот показатель достигает 89,6%. По мнению 79,4% опрошенных, девушки и юноши равны в праве на образование. Респонденты отметили достигнутое равноправие в реализации экономических прав, таких как право на собственность (76,9%), право на труд (73,9%), право на равную оплату труда (71,1%), право на занятие предпринимательской деятельностью (77,6%).

По мнению абсолютного большинства респондентов (80,4%), мужчины и женщины равны в праве на создание семьи и праве на развод. Что касается права на принятие решений в семье, на равенство мужчин и женщин в данном вопросе указали 67,7% опрошенных, в то время как, по мнению каждого четвертого (24,2%) респондента, равноправие соблюдается частично.

Исследование изучило мнение граждан о влиянии занятости женщины вне дома на прочность брака. Наиболее распространённое мнение заключается в том, что, наличие оплачиваемой работы у женщины способствует укреплению брака, так как работающая женщина имеет более высокий статус в семье и обществе, вносит вклад в благополучие семьи - 42,8% участников опроса. Противоположную оценку данной проблемы дали 18,9% респондентов, которые считают, что наличие оплачиваемой работы у женщины ослабляет ее брак: работающая женщина, получившая финансовую независимость, социализированная в трудовом коллективе, чей круг интересов не ограничивается домашним хозяйством и отношениями в семье, предъявляет более высокие требования к качеству брака и может расторгнуть его в случае, если он не соответствует ее представлениям о гармоничном союзе. Также часть респондентов считают, что наличие работы не оказывает влияния на прочность брака и конфликты в семье возникают по другим различным причинам.

Проведенный опрос подтверждает, что в нашем обществе все еще существуют гендерные стереотипы, касающиеся разделения на мужские и женские сферы. Так по мнению 13% опрошенных, женщины должны заниматься только домашним хозяйством, заботой о муже, воспитанием детей. При этом большинство граждан, принявших участие в опросе (80%) лишены подобных предрассудков, они признают, что женщины и мужчины обладают равными правами и возможностями и женщина может совмещать и семью и самореализацию в любой сфере деятельности, будь то построение карьеры, творческая реализация или предпринимательство.

Несмотря на вышеназванные политические меры, направленные на повышение статуса и роли женщин в обществе, женщины все еще сталкиваются с неравенством. Таким образом, основная задача – добиться осознания важности гендерного подхода как в процессе принятия стратегических решений, так и широкой общественностью в целом.

Сегодня у женщин существует широкий выбор возможностей реализовать свой духовный, творческий, интеллектуальный потенциал и абсолютное большинство граждан страны, и мужчины и женщины, представители старшего поколения и молодежь положительно воспринимают растущую активность женщин, то, что они реализуют себя не только в традиционных “женских сферах”, но и добиваются успехов в карьере, в предпринимательской деятельности, занимают руководящие посты в государственном управлении.

Приятно осознавать, что целый ряд инициатив Правительства направлен на восстановление политического и социального статуса женщин. Однако, несмотря на высокую степень понимания важности решения проблем женщин, о чем свидетельствуют вышеназванные инициативы, значительное число проблем остается на уровне реализации. В частности, стратегические направления и программы, связанные с положением женщин, еще далеки от полномасштабной реализации или недостаточно четко осознаются на всех уровнях правительства, проблемы женщин все еще решаются правительством изолированно. В связи с вышесказанным возникает острая и реальная необходимость и далее развивать гендерный потенциал на всех уровнях.

Перерождение женщин из тех, чья основная задача — воспитывать детей и убирать дом, в тех, кто может составить конкуренцию мужчинам, является важным процессом. В Узбекистане много умных и талантливых женщин, которые способны делать себя и мир вокруг себя лучше, кроме того, у представительниц прекрасного пола есть определенные преимущества перед мужчинами, которые помогают делать работу лучше и добиваться успехов. Например, политика требует гибкости и дипломатичности, проявления терпения, готовности к компромиссам, мужчины не всегда способны проявить эти качества, женщины же - напротив.

В заключении отметим, что несмотря на желание Узбекистана сохранить свои традиции, уход от определенных стереотипов необходим. В современном мире женщины давно имеют равные с мужчинами возможности. Семья, общество одинаково заинтересованы в женщинах, преуспевающих в общественно-политической сфере, служащих примером, поднимающихся по карьерной лестнице и по праву занимающих ответственные посты. Узбекистан стремится к сокращению дискриминации и ущемления прав женщин.

Список источников и литературы:

1. Авалова Г.М. К истории движения «Худжум» в Центральной Азии. https://www.google.com/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwj3psOuxK-EAxVrc_EDHdkSBF8QFnoECEAQAQ&url=https%3A%2F%2FelibRARY.ru%2Fitem.asp%3Fid%3D47221578&usg=AOvVaw1FhxqvHu2E9rirSRZRFDX9Q&opi=89978449
2. В Узбекистане обновили топ-40 женщин в государственном управлении. 08.03.2023. Электронный ресурс - режим доступа: <https://aktualno.uz/ru/a/8444-v-uzbekistane-obnovili-top-40-zenshhin-v-gosudarstvennom-upravlenii>
3. Конституция Республики Узбекистан (новая редакция Конституции Республики Узбекистан принятая путем всенародного голосования на референдуме Республики Узбекистан, проведенном 30 апреля 2023 года). 2023 г. Электронный ресурс - режим доступа: <https://lex.uz/docs/6445147>
4. Морально и духовно развитая женщина-руководитель – поддержка семьи и общества. 17.10.2023. Электронный ресурс - режим доступа: https://uza.uz/ru/posts/moralno-i-duhovno-razvitaya-zhenschina-rukovoditel-podderzhka-semi-i-obschestva_529545
5. Семейный кодекс Республики Узбекистан. 01.09.1998 г. Электронный ресурс - режим доступа: <https://lex.uz/docs/104723>
6. Women in Politics: 2023. UN. Situation on 1 January 2023. Электронный ресурс - режим доступа: <https://www.unwomen.org/sites/default/files/2023-03/Women-in-politics-2023-en.pdf>

Makhmutkhodjaeva Luiza Sayfullovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
head of the Department of International Economics and Business
Tashkent branch of Plekhanov Russian Economic University of Economics,
Tashkent, Uzbekistan

THE ROLE OF WOMEN IN THE NEW UZBEKISTAN

The widespread use of the scientific and innovative potential of women, the mobilization of their scientific and intellectual resources, makes a significant contribution to the socio-economic development of Uzbekistan, and also contributes to the training of independently thinking highly qualified personnel.

Every year in the country, attention to women who take an active part in all spheres of activity of our state is increasing, and the number of educated women is growing. The Republic has carried out reforms in the field of vocational training, provided benefits and opportunities for women scientists, and identified a number of measures to increase women's interest and passion for science.

In New Uzbekistan, women make a worthy contribution to the socio-economic development of the country, they are represented in all spheres of socio-economic, political and cultural life of society, take an active part in the work of government bodies and public organizations, contribute to the education of the younger generation, health care, social sphere, development of industry, agriculture and other areas.

Indeed, in a developed society, the level of progress and civilization is determined by the attitude towards women and the opportunities created for them. The article shows that in modern Uzbekistan, work is being consistently and systematically carried out towards providing women with absolutely equal rights with men. It is noted that the gender issue is more than just equality or fairness. A country that creates favorable conditions for women increases its innovative potential and competitiveness.

Keywords: women's, role, potential, strengthening, contribution, politics, positions, spheres.

Гончарова Наталья Николаевна
кандидат юридических наук,
доцент кафедры международного и
европейского права,
Казанский инновационный
университет им. В.Г. Тимирязова,
Казань, Россия

ДИСКРИМИНАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В АВИАЦИОННОЙ СФЕРЕ: НОРМАТИВНЫЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: Сам термин «женский труд» уводит нас в классификацию гендерного деления видов деятельности, где он противопоставляется мужскому труду. В течении множества лет в рамках патриархального общества роль женщины в социуме определялась в сфере обслуживания. Международное сообщество в рамках ООН задает цели устойчивого развития, где среди прочих обозначает содействие достойной работы для всех в качестве базовой. Практика показывает, что наряду с существующими принципами международного и национального права существуют стереотипы, при которых женщина отстраняется от руководящей и высокооплачиваемой работы, среди таких профессий отмечено предвзятое отношение к женщинам-пилотам воздушных судов. В рамках статьи представлены особенности такой дискриминации и сформулированы предложения по ее недопущению.

Ключевые слова: гендерное равенство, женщина-пилот, стандарт ИКАО, воздушное законодательство, проблема женского труда.

Одна из целей устойчивого развития сформулированная ООН - содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (Цель 8).

По официальным данным ООН вовлеченность женщин в труд составляет 63%, а мужчин 94% и несмотря на усиление женской активности в общественной жизни, они продолжают заниматься неоплачиваемым домашним трудом более чем в 2 раза чаще чем мужчины [9]. В связи с этим ООН поставила задачу 8.5 «К 2030 году обеспечить полную и производительную занятость и достойную работу для всех женщин и мужчин, в том числе молодых людей и инвалидов, и равную оплату за труд равной ценности» [4].

Согласно Докладу Международной организации труда в 2024 году общий уровень безработицы и социального неравенства в мире будет только расти [3]. МОТ определенно дает понять, что в современном мире уровень женской безработицы, особенно среди молодежи рассматривается скорее как проблема.

МОТ развивает и популяризирует принцип гендерного равенства женщин и мужчин в различных направлениях: оплата труда, доступ к политическому управлению и другим сферам и другие.

Однако международное сообщество приходит к выводу о необходимости разработки и внедрению методологии гендерного аудита в целях выявления возможностей для реализации принятых ранее Стандартов МОТ в области гендерного равенства.

Отчеты международных институтов свидетельствуют о том, что уровень безработицы среди женщин превышает 20%, при этом, работающие женщины в большинстве своем осуществляют домашний труд, ухаживая за детьми и членами семьи. В большинстве своем в таких странах как Египет, Судан, Саудовской Аравии, Бразилии, Ливии, Габоне и других [11].

В развитых странах женщине предоставляется возможность выбрать предпочтительный только ей самой вид деятельности, что и в конечном счете влияет на ее выбор уровня заработной платы. В странах с социальными ограничениями чаще женщины сталкиваются с преградами в виде гендерных ролей, преобладанием принципов патриархата и традиционностью общества.

В России отмечают всего 2 % женщин-пилотов, что по данным Российских СМИ в сравнении меньше, чем в общемировом зачете (5,8-6,3%) [1]. Сама по себе статистика не вызывает опасений, однако очевидно здесь мы больше говорим о существовании ряда профессий, в которых развитие женского труда затруднено.

Компания «Аэрофлот» присоединилась в 2019 году к компании Международной ассоциации воздушного транспорта (IATA), участники которой взяли на себя обязательства увеличить численность женщин на

рабочих местах, в том числе в летном составе на 25% к 2025 году [12, 14]. По данным Ассоциации с 2021 по 2022 год всего число женщин-пилотов увеличилось более чем на 1000 человек и женщин на руководящих должностях на 6% от показателей в 2021 году.

Сами женщины, уже занятые в авиации, констатируют факт давления стереотипного мышления. Так, одна из них отмечает, что ее девушку за штурвалом спрашивают, зачем авиакомпаниям нужны женщины-пилоты и утверждают, что они долго не задерживаются, лучше брать мужчин, а наличие девушек-инструкторов просто выглядит хорошо визуально, «для красоты» [1]. По данным журнала Forbes на одной из лекций про гендерное равенство в работе в зале встал мужчина и решительно заявил, что он никогда бы не сел в самолет, управляемый женщиной, в виду свойственных женщинам перепадов настроения в силу изменения гормонального фона и непредсказуемости действий [10].

На данный момент никто не заявляет о том, что обучение женщин-пилотов не доступная опция, но откровенно говорят, что стереотипное мышление и поведение окружающих мужчин в авиации влияют на мотивацию продолжать заниматься предпочитаемой сферой трудовой деятельности.

Однако в данном вопросе мы говорим о свободе выбора профессии. В некотором смысле Александра Серебряникова в 2018 году, ставшая пятикратной рекордсменкой Мира на дальность полета на дельтаплане среди женщин, демонстрирует нам возможности женщин и их право на равный доступ к «небу».

Наиболее значимыми международными договорами в сфере решения вопросов гендерного равенства в исследуемой сфере представлены в нескольких Конвенциях:

1. Конвенция о равном вознаграждении 1951 года
2. Конвенция о дискриминации в области труда и занятости 1958 года
3. Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года
4. Конвенция о надомном труде 1996 года и другие.

Согласно ст. 2 Конвенции о дискриминации в области труда и занятости 1958 года государства обязуются проводить такую национальную политику, которая поощряет, совместимые с национальными условиями и практикой методы, в условиях равенства возможностей с целью искоренения всякой дискриминации.

Статья 2 Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года закрепила базовые принципы ликвидации дискриминации в отношении женщин, среди которых обратим внимание на обязанность государств принимать все меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации, в том числе законодательные и гарантировать соблюдения этого принципа всеми.

Согласно ст. 11 Конвенции государства – участники признают право женщин на свободный выбор профессии, на продвижение в должности и гарантию занятости.

Положения и других международных договоров свидетельствуют о позиции международного сообщества равного доступа женщин к любому роду деятельности. Однако практика говорит об обратном. По заключению Ю. Островской работодатели поддерживают стереотип о том, что забота более характерна женщинам и, в связи с этим заполняют ставки медсестер и другие в сфере ухода именно ими, с другой стороны их отстраняют от руководящих должностей, считая, что с управлением государства, предприятием, самолетом, семьи лучше справятся мужчины [5].

Национальное право различных государств в разной степени поддерживают идею равенства мужчин и женщин в сфере труда.

В рамках Европейского Союза выработана специальная директива, посредством которой предполагается увеличить число женщин руководителей до 40% посредством проведения прозрачной процедуры найма к 2026 году. При этом отмечают, что в среднем на данный момент по странам ЕС существует перекося, где одновременно во Франции этот уровень уже достигнут, а на Кипре составляет только 8%. Пример решения вопроса дискриминации в европейской интеграции свидетельствует о принудительном характере приема женщин в сферу управления [15].

В США ряд штатов ввели квоту в 25% занимаемых женщинами должностей, причем в компании при пяти членах директоров два места оставались для женщин. Больше, чем 600 компаний отчитались о выполнении нового закона, однако позже Калифорнийский суд признал подобную квоту неконституционной и дискриминационной [13].

Ситуация на востоке несколько хуже. Румянцева В.А.[8] указывает на то, что несмотря на быстрое и стремительное экономическое развитие в Китае, женщины ограничены в возможностях занятия высоких должностей, а в Японии наблюдается явное межпрофессиональное разделение между гендерами, это при том, что еще в 2015 году был принят закон о поощрении активного участия женщин в жизни общества и равной ответственности за воспитание детей и домашние дела. Интересным является тот факт, что именно в Азии наблюдается сегрегация, обусловленная традиционной ролью женщины в обществе, что долгое время вменялось обществом как благо и как оказалось на данный момент отмечается правительствами пережитком прошлого.

Африканский регион по данным за 2021 год, как отмечает Л.Я. Прокопенко выглядит не плохо с точки зрения статистических отчетов, учитывая, что в ЮАР на тот момент было 48% женщин на министерских постах, а в Замбии, Анголе, Эсватини больше, чем 30% [7].

Относительно стран арабского мира на данном этапе развития пока сложно говорить о перспективах гендерного равенства в трудовой деятельности в силу преобладания мусульманского права и абсолютного

доминирования мужчин. В отличие от других стран именно здесь мы наблюдаем закрепление неравноправия на юридическом уровне, а не только в культуре, политике и других областях. Причины такого положения женщин исследует В.В. Костенко, в частности по мнению автора, среди прочих является сложный путь борьбы женщин за равные права, в условиях физического насилия при отсутствии защиты от произвола семьи с юридической точки зрения [6].

Как же реализуется принцип гендерного равенства в Российской Федерации и учитывая специфику темы исследования преимущественно в сфере авиации.

Фактически российское право не препятствует работе женщин-пилотов. Однако существуют некоторые ограничения:

- к полету не допускаются беременные женщины с момента установления беременности и до родов или до прекращения беременности;

- к выполнению функций внешних пилотов сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем не допускаются беременные и кормящие женщины;

- в качестве авиационного персонала экспериментальной авиации женщины признаются негодными с момента установления беременности и до родов и окончания кормления грудью, но не ранее 12 месяцев после родов;

- в качестве летчиков-испытателей, штурманов-испытателей и др., кроме руководителей экспериментальных полетов не допускаются женщины с хроническими воспалительными болезнями женских половых органов (эрозия, эндоцервицит, трихомонадный кольпит и др.), выпадением, свищем и другими невоспалительными болезнями женских половых органов, расстройством овариально-менструальной функцией со значительными и умеренными нарушениями функций и некоторые другие. При беременности, закончившейся абортom или преждевременными родам, медицинское освидетельствование возможно не ранее чем через 3 месяца.

В силу действующего трудового законодательства (ст. 64 ТК РФ) запрещается отказ в приеме на работу по мотивам, связанным с беременностью, и признаются дискриминационными, что подтверждается Постановлением Пленума Верховного Суда РФ, в котором указано недопущение различий в отношении будущих матерей при приеме на работу, оплате труда, продвижении по службе, изменении условий труда и другие, не основанные на деловых качествах работников, характеристиках условий их труда [2].

Какие же деловые качества должны способствовать приему на работу или речь должна идти о квалификационных требованиях в данном случае?

Согласно п. 1.1 ФАП №147 квалификационные требования разработаны в соответствии со ст.ст. 32, 33, 37 Конвенции о международной гражданской авиации 1944 года и ст. 53 Воздушного

кодекса РФ, а в п. 1.2 установлена градация лиц из числа авиационного персонала, осуществляющие функции частного пилота, коммерческого пилота, пилота многочленного экипажа, пилота планера, пилота свободного аэростата, штурмана и т.д. Из этого пункта видно, что требования ФАП распространяются на лиц уже авиационного персонала, но не имеющего квалификации пилота, однако желающего им стать. При этом расписана градация свидетельств пилота. Последовательность такой градации тоже не случайна и имеет свое значение. Исходя из разрешенных функций обладателя свидетельства, можно понять, к каким видам полетов лицо допущено, как обладатель того или иного вида свидетельства пилота и что надо, чтобы расширить функции пилота и перейти от обладателя одного вида свидетельства к обладателю другого вида свидетельства пилота. При этом, именно в такой последовательности как написано в этом требовании ФАП необходимо получать такое свидетельство. Такая последовательность в подготовке пилота обусловлена постепенностью получения и накопления знаний и умений, а также опыта полетов, которые позволяют пилоту последовательно расширить свои возможности по осуществлению функций пилота переходя от обладателя свидетельства частного пилота, затем к свидетельству коммерческого пилота и только потом можно получить свидетельство линейного пилота.

Согласно п.1.3 выполнение функций члена экипажа воздушных судов, специалиста по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудника по обеспечению полетов/полетного диспетчера гражданской авиации осуществляется лицом, удовлетворяющим требованиям настоящих Правил и имеющим действующее свидетельство с соответствующими квалификационными отметками, которые уточняют полномочия обладателя свидетельства. При его выдаче вносится отметка о виде воздушного судна и квалификационные отметки, соответствующие классу или типу воздушных судов, которые использовались в ходе проверки знаний, умения и навыков (п. 2.2 ФАП). Так согласно п 2.8 обладатель квалификационной отметки о типе воздушного судна, должен:

а) приобрести под контролем инструктора опыт на соответствующем типе воздушного судна и/или соответствующем пилотажном тренажере в следующих областях: обычные схемы полета и маневры на всех этапах полета; особые и аварийные процедуры и маневры, связанные с выходом из строя и отказами оборудования, например, силовой установки, приборов и систем воздушного судна, его планера; при необходимости выполнение полетов по приборам, включая заходы на посадку, уходы на второй круг и посадки по приборам в нормальных, особых и аварийных условиях, в том числе с имитацией отказа двигателя; порядок действий при потере членом экипажа работоспособности и порядок координации действий экипажа, включая распределение задач по пилотированию; взаимодействие членов экипажа и применение контрольных карт;

б) продемонстрировать умение и знания, требуемые для обеспечения безопасного выполнения полетов на соответствующем типе воздушных судов, которые отвечают обязанностям командира воздушного судна или второго пилота;

в) продемонстрировать указанные знания.

Кроме квалификационных отметок, медицинского заключения и предполетного осмотра член летного экипажа, осуществляющий ведение радиотелефонной связи на борту при выполнении международного полета, должен пройти контроль знаний общего и авиационного английского языка в соответствии с международными и национальными требованиями.

В завершение, в качестве вывода, остается констатировать, что в праве России отсутствуют серьезные препятствия доступу женщин к управлению воздушным судном, речь идет только об ограничениях, вызванных физическими особенностями кандидата в получении квалификационного свидетельства.

Сомнительно выглядят также попытки искусственного выравнивания численности мужчин и женщин, опираясь на опыт зарубежных стран, хоть и дают свои результаты, но выглядят как работа с механическими процессами.

Над чем же стоит работать прежде всего тем, кто на законодательном уровне уже сблизил национальные и международные нормы в достаточной мере? Конечно, над корпоративной культурой. Внимание при этом стоит уделить формированию методики реализации профессионального отношения к оценке качественного соответствия, вне отсылок к гендеру.

Список источников и литературы:

Источники

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.01.2014 № 1 «О применении законодательства, регулирующего труд женщин, лиц с семейными обязанностями и несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2014. № 4.
2. Постановление Правительства РФ от 16 сентября 2023 г. № 1510 «Об установлении экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций и утверждении Программы экспериментального правового режима в сфере цифровых инноваций по эксплуатации сельскохозяйственных беспилотных авиационных систем» // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F407672176%2Fparagraph%2F338%2Fdoclist%2F11612%2F4%2F0%2F0%2Fженщина%20пилот%3A8> (дата обращения 12.02.24).
3. Приказ Министерства транспорта РФ от 10 декабря 2021 г. № 437 "Об утверждении Федеральных авиационных правил «Порядок проведения обязательного медицинского освидетельствования центральной врачебно-летной экспертной комиссией и врачебно-летными экспертными комиссиями членов летного экипажа

гражданского воздушного судна, за исключением сверхлегкого пилотируемого гражданского воздушного судна с массой конструкции 115 килограммов и менее, беспилотного гражданского воздушного судна с максимальной взлетной массой 30 килограммов и менее, диспетчеров управления воздушным движением и лиц, поступающих в образовательные организации, которые осуществляют обучение специалистов согласно перечню специалистов авиационного персонала гражданской авиации, и претендующих на получение свидетельств, позволяющих выполнять функции членов летного экипажа гражданского воздушного судна, диспетчеров управления воздушным движением» // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F403300514%2Fparagraph%2F899%2Fdoclist%2F8738%2F2%2F0%2F0%3A4> (дата обращения 12.02.24).

4. Приказ Росавиакосмоса от 24 июня 2003 г. № 80 «Об утверждении Федеральных авиационных правил "Врачебно-летная экспертиза авиационного персонала экспериментальной авиации» // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F186141%2Fparagraph%2F2209%2Fdoclist%2F7641%2F6%2F0%2F0%2Fженщина%20федеральные%20авиационные%20правила%3A0> (дата обращения 12.02.24).
5. Приказ Минтранса РФ от 12 сентября 2008 г. № 147 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Требования к членам экипажа воздушных судов, специалистам по техническому обслуживанию воздушных судов и сотрудникам по обеспечению полетов (полетным диспетчерам) гражданской авиации» // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F194352%2Fparagraph%2F61%2Fdoclist%2F1546%2F1%2F0%2F0%2Fфап%20147%3A3> (дата обращения 12.02.24).
6. Приказ Министерства спорта РФ от 25 февраля 2022 г. № 137 «Об утверждении программы развития вида спорта «Спорт сверхлегкой авиации» в Российской Федерации» // <https://internet.garant.ru/#%2Fdocument%2F404506496%2Fparagraph%2F403%2Fdoclist%2F11612%2F7%2F0%2F0%2Fженщина%20пилот%3A10> (дата обращения 12.02.24).

Литература

1. Акционер S7 заявила о медленном росте числа женщин-пилотов в авиации // <https://www.rbc.ru/business/08/03/2023/640769e89a7947fd290111cc> (дата обращения 12.02.24).
2. Горская Е.Ю. Правовой статус беременной женщины: межотраслевой аспект Журнал «Lex Russica». № 1. 2023. С. 142-156.
3. Доклад МОТ: в 2024 году уровень безработицы в мире будет расти, озабоченность вызывает и рост социального неравенства //

- https://www.ilo.org/moscow/news/WCMS_908260/lang--ru/index.htm
(дата обращения 12.02.24).
4. Задачи // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/> (дата обращения 12.02.24).
 5. Как проявляется дискриминация женщин в сфере труда? // <https://www.garant.ru/article/1604620/> (дата обращения 12.02.24).
 6. Костенко В.В. Проблемы гендерного неравенства на арабском востоке // <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/320111687.pdf> (дата обращения 12.02.24).
 7. Прокопенко Л.Я. Гендерное равенство в политическом пространстве стран юга Африки: успехи и проблемы становления // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2022. №1. // <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernoe-ravenstvo-v-politicheskom-prostranstve-stran-yuga-afriki-uspehi-i-problemy- stanovleniya> (дата обращения: 29.01.2024).
 8. Румянцева В.А. Вопросы гендерной политики на Востоке (на примере КНР, Японии и Южной Кореи): современное состояние и перспективы // Гуманитарный акцент. 2020. №3. // <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-gendernoy-politiki-na-vostoke-na-primere-knr-yaponii-i-yuzhnoy-korei-sovremennoe-sostoyanie-i-perspektivy> (дата обращения: 29.01.2024).
 9. Цель 8: Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех // <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/economic-growth/> (дата обращения 12.02.24).
 10. Улетный экипаж. Почему пассажиры избегают рейсов, где пилот — женщина // <https://www.forbes.ru/forbes-woman/369919-uletnyy-ekipazh-rochemu-passazhiry-izbegayut-reysov-gde-pilot-zhenshchina> (дата обращения 12.02.24).
 11. Differences between male and female unemployment rates // <https://www.ilo.org/infostories/en-GB/Stories/Employment/barriers-women#unemployed-vulnerable/gap-unemployment> (дата обращения 12.02.24).
 12. The progress made so far // <https://www.iata.org/en/about/our-commitment/25-by-2025/> (дата обращения 12.02.24).
 13. Judge says California law requiring women on corporate boards is unconstitutional // <https://www.pbs.org/newshour/politics/judge-says-california-law-requiring-women-on-corporate-boards-is-unconstitutional> (дата обращения 12.02.24).
 14. What committing to 25 by 2025 means to you // <https://www.iata.org/en/about/our-commitment/25-by-2025/> (дата обращения 12.02.24).

15. Women on Boards: press conference // <https://www.europarl.europa.eu/news/en/press-room/20220607IPR32408/women-on-boards-press-conference-on-wednesday-at-9-00-cest> (дата обращения 12.02.24).

Goncharova Natalya Nikolaevna

Cand. legal sciences,
Associate Professor of the Department of
International and European Law,
Kazan Innovation University named after
V.G. Timiryasova, Kazan, Russia

DISCRIMINATION OF WOMEN'S LABOR IN THE AVIATION SECTOR: REGULATORY AND PRACTICAL ASPECT

The very term “female labor” takes us into the classification of the gender division of activities, where it is contrasted with male labor. For many years, within the framework of a patriarchal society, the role of women in society was determined in the service sector. The international community within the UN sets sustainable development goals, which, among other things, designate the promotion of decent work for all as a basic one. Practice shows that, along with the existing principles of international and national law, there are stereotypes that exclude women from management and highly paid jobs; among such professions, there is a biased attitude towards female aircraft pilots. The article presents the features of such discrimination and formulates proposals to prevent it.

Key words: gender equality, female pilot, ICAO standard, air legislation, problem of female labor.

Сагтарова Барно Шухратовна,
старший преподаватель

ТФ РЭУ им. Г.В. Плеханова, Ташкент, Узбекистан

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОВЛЕЧЕНИЯ ЖЕНЩИН В ОБЩЕСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ВОПРОСЫ ЗАНЯТОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В статье рассматриваются экономические и правовые аспекты обеспечения занятости женщин, гендерного равенства и семьи, искоренения дискриминации на рынке труда и достижения равенства в оплате труда в Узбекистане. Социальная защита женщин, детства и материнства является неотъемлемой частью социальной политики государства и вносит существенный вклад в укрепление общественного согласия. С учетом различных социальных и культурных факторов, ситуация с занятостью женщин в Узбекистане довольно разнообразная: начиная от традиционного до культурно-религиозного уклада общества. В Узбекистане деление профессий на «мужские» и «женские» существенно сужает профессиональный выбор для работника и кадровый выбор для работодателя.

Приоритетной задачей государства является повышение экономической активности женщин, достижения гендерного паритета, социально-психологической стабильности женщин, максимально содействовать получению женщинами качественного высшего образования, что несомненно влияет на достижение экономического роста и повышения благосостояния населения.

В данной статье анализируется проблема улучшения правового, экономического и социального положения женщин, создание более благоприятных возможностей для их развития, что позволит лучше раскрыть человеческий потенциал и ускорить социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: женский труд, безработица, бизнес, закон, гендерное равенство, дискриминация

Проблема женской безработицы остается одной из самых актуальных на протяжении нескольких десятилетий и во многом обусловлена процессами трансформации общества. В Узбекистане существуют определенные вызовы в области занятости женщин и главной проблемой является «женская безработица». Некоторые из них включают ограниченный доступ к образованию и профессиональным возможностям, а также существующие стереотипы о ролях женщин в семье и обществе. Социально-психологическая стабильность женщин, несомненно, обеспечивается посредством ее занятости, традиционный культурно-религиозный уклад общества обеспечивает стабильность и преемственность, позволяя преодолевать сложные периоды. В господствующих иерархических моделях окружающие воспринимают их как чуждые элементы. Отсюда сложности с карьерой и выполнением управленческих функций, а также вторые роли в принятии решений на уровне семьи.

По итогам 2023 года безработица в условиях устойчивого роста экономики сформируется на уровне 8% (в 2022 году — 8,9%). В 2024 году ожидается сохранение тенденций к снижению числа безработных, а уровень безработицы прогнозируется около 7,5–8% на фоне создания новых рабочих мест, расширения деятельности самозанятых, внедрения новых финансовых инструментов. В 2023 году численность количество официально занятого населения Узбекистана составляет 22 524 758 человек (63.2%), пенсионеров 9 622 919 человек (27%), а официально оформленных и состоящий на учете безработных 2 423 550 человек (6.8%). Среди безработных в Узбекистане 732 тысяч составляет молодежь, Наибольшую долю среди неработающих граждан сегодня составляют молодежь и женщины. 834 тысячи - женщины. Уровень безработицы среди женщин – 12,8% (для сравнения - в мире 6,1%), что в два раза выше, чем среди мужчин. Безработные женщины в основном составляют: со средне специальным (65,8%), средне законченным (28,5%) и с высшим

образованием (3,4%). Более 44% безработных женщин в возрасте от 15-30 лет. Самые высокие показатели по уровню безработицы среди женщин наблюдаются в Кашкадарьинской (15,5%), Сурхандарьинской (15,0%) и Сырдарьинской (14,7%) областях [1].

Поэтому основным приоритетным направлением политики занятости населения в стране является обеспечение обеспечения женщин достойной работой, их профессиональной подготовки и повышения квалификации, поддержки предпринимательства, а также мерам предотвращения семейных разводов путем укрепления роли женщины в семье, ее социально-психологической защиты.

В ежегодном докладе Всемирного банка «Женщины, бизнес и закон» Узбекистан занял 127-е место в индексе гендерного равенства, набрав 77,1 баллов [2]. Этот показатель ниже среднемирового значения в 74,71 баллов и самый низкий среди стран СНГ. На сегодняшний день обеспечение занятости женщин, гендерного равенства, искоренения дискриминации на рынке труда и достижения равенства в оплате труда является одним из актуальных проблем в Узбекистане.

За последние несколько лет правительство Узбекистана разработали законодательную базу, направленную на улучшение положения женщин и достижение равенства полов. В 2019 году в стране были приняты основополагающие законы по вопросу гендерного равенства: закон «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин», а также закон «О защите женщин от притеснения и насилия» [3]. По инициативе президента Мирзиёева в том же году в Сенате парламента Узбекистана был учрежден Комитет по вопросам женщин и гендерного равенства. Например, согласно отчёту за 2023 год Всемирного банка, Узбекистан занял 138 место, не войдя в список 18 стран, показавших положительные изменения в прошедшем году. Узбекистан набрал 70,6 баллов — повторение результата 2019 года, — уступая России (73,1 балла), Казахстану (75,6), Кыргызстану (76,9), Таджикистану и Азербайджану (у обоих по 78,8). В Узбекистане мобильность, ведение собственного бизнеса и управление принадлежащими женщинам активами были оценены на максимальные 100 баллов, брак и материнство — на 80 и 60 баллов соответственно, трудоустройство и пенсионное обеспечение — на 50 баллов, а оплату труда — лишь на 25 баллов.

Таблица 1.

Гендерный состав населения Узбекистана⁷⁸

Возраст	Мужчины	Женщины	Доля женщин (%)
0 – 4	1 088 815 / 5.9%	871 053 / 5.8%	47.1%
5 – 9	1 088 815 / 5.9%	854 302 / 5.7%	46.9%
10 - 14	971 558 / 5.2%	770 547 / 5.2%	46.9%
15 - 19	820 799 / 4.3%	670 041 / 4.6%	47.4%

⁷⁸ Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. <https://gender.stat.uz/ru>.

20 - 24	971 558 / 5.2%	804 049 / 5.4%	48.4%
25 - 29	1 440 586 / 8%	1 206 073 / 7.8%	48.3%
30 - 34	1 407 084 / 7.8%	1 206 073 / 7.8%	48.8%
35 - 39	1 289 827 / 7.1%	1 172 571 / 7.6%	50.5%
40 - 44	1 189 321 / 6.5%	1 105 567 / 7.2%	50.9%
45 - 49	1 088 815 / 5.9%	1 021 812 / 6.7%	51.2%
50 - 54	1 239 574 / 6.8%	1 239 575 / 8%	53%
55 - 59	1 306 578 / 7.2%	1 423 836 / 9.1%	54.9%
60 - 64	1 088 815 / 5.9%	1 273 077 / 8.2%	56.7%
65 - 69	753 795 / 3.9%	1 005 061 / 6.6%	59.8%
70 - 74	318 269 / 1.3%	536 033 / 3.8%	65.2%
75 - 79	402 024 / 1.8%	837 551 / 5.6%	69.4%
80+	284 767 / 1.1%	753 796 / 5.1%	74.6%

Гендерная сегрегация вынуждает женщин работать в низкооплачиваемых секторах экономики. По данным Госкомстата, в 2018 году зарплаты женщин в Узбекистане в среднем на 39% были меньше, чем у мужчин. Важно подчеркнуть, что в настоящее время в Узбекистане ни один закон и подзаконный акт не может быть принят без проведения так называемой гендерно-правовой экспертизы — то есть проверки нормативно-правового акта на соответствие принципам гендерного равенства и на предмет отсутствия в нем дискриминации по половому признаку. Государственные служащие должны стать гендерно-чувствительными и с помощью средств массовой информации ломать сложившиеся гендерные стереотипы, а также продвигать стратегии по повышению роли женщин в обществе и не бояться поделиться властью с женщинами на всех уровнях принятия решений. И доля женщин на управленческих должностях в Узбекистане с 2016 г увеличилась с 10% до 27%. Доля женщин в сфере предпринимательства составляет 25%, в политических партиях — 44%, в системе высшего образования — 46%.

Таблица 2.

Количество женщин в Узбекистане с высшим образованием в 2022

г.⁷⁹

Страна	Место в Глобальном инновационном индексе	Место в субиндикторе, работающие женщины с высшим образованием	Доля занятых женщин с высшим образованием к общей численности занятости населения (%)
Беларусь	77	32	20,5
Узбекистан	82	56	13,7
Казахстан	83	31	20,7
Кыргызстан	94	64	11,7

⁷⁹ Глобальный инновационный индекс 2023 (WIPO)

Для улучшения этого субиндикатора необходимо увеличить охват женщин и девушек с высшим образованием, создать равные возможности девочкам и мальчикам в семьях для получения образования. Необходимо также внедрить методику определения уровня занятости женщин с высшим образованием в официальном и неформальном секторах и провести переговоры с Международной организацией труда по совершенствованию методики определения баланса трудовых ресурсов.

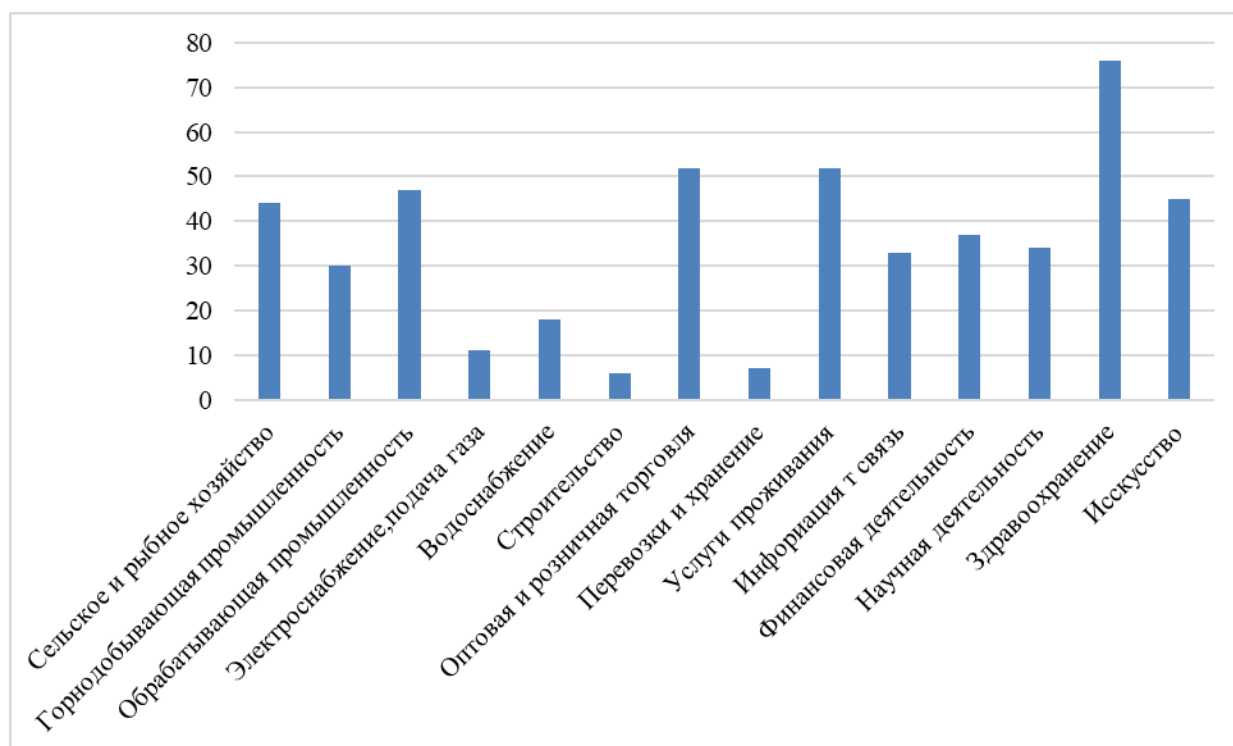
По оценкам Международной организации труда (МОТ), в 2022 году уровень участия населения в трудоспособном возрасте на рынке труда составило 60 %, среди мужчин данный показатель составляет – 71,9 %, среди женщин – 46,6 % [4]. В целом женщины на 1,5% менее активны по сравнению с мужчинами, но тем не менее в Узбекистане, экономическая активность женщин ниже, чем у мужчин. По итогам 2021 года данный показатель составил среди женщин - 41,3% и мужчин - 56,9%. Экономическая активность узбекских женщин на рынке труда начинается в возрасте 30 лет. Причиной является то, что средний возраст вступления в брак составляет 22,3 года, после как минимум 2 года декретного отпуска.

Следует заметить, в традициях Узбекистана принято считать, что основная задача женщины — заниматься домом и детьми. Многие женщины принимают решение сидеть дома в связи с воспитанием детей, поэтому теряют свои профессиональные навыки. Далее женщины выходя на работу, через короткое время уходят на повторный декретный отпуск. Тяжелая ноша домашнего труда препятствует построению карьеры женщин в Узбекистане. К сожалению, в 2021 году численность детей 3-6 лет, охваченных дошкольным образованием, составила 62%, а детей в возрасте 1-6 лет не достигает даже 30%. Таким образом, уже в почти в возрасте 30 лет женщины осознанно начинают заниматься карьерным ростом. Частые декретные отпуска и больничные, в связи с состоянием здоровья детей, снижают привлекательность женщин среди работодателей как потенциального работника. То есть фактически, примерно 40-70% детей воспитываются дома матерями. Плюсы мужчин как потенциального работника заключаются в том, что они не уходят на декретный отпуск (даже при наличии законного права выхода на декретный отпуск), могут задержаться на работе, нет преград при отправке на командировку в другие регионы.

Улучшение правового, экономического и социального положения женщин, создание более благоприятных возможностей для их развития позволят лучше раскрыть человеческий потенциал и ускорить социально-экономическое развитие страны [5, С.67-72]. Например, присутствующее сегодня в Узбекистане деление профессий на «мужские» и «женские» существенно сужает профессиональный выбор для работника и кадровый выбор для работодателя. Преодоление подобного деления позитивно скажется на рынке труда и впоследствии на экономике страны в целом. И это лишь один частный случай из множества. Профессиональная

сегрегация по гендерному признаку – одна из основных причин разрыва в оплате труда в Узбекистане [6]. Согласно данным Госкомстата, работающие женщины зарабатывают в среднем примерно на 39% меньше, чем мужчины.

Таблица 3.
Доля занятых женщин по видам экономической деятельности в 2021 г. (%).⁸⁰

Низкая экономическая активность женщин в первую очередь связана с тем, что они полностью заняты и отвечают за ведение домашнего хозяйства и по уходу за детьми и 22% своего времени узбекские женщины тратят на работу по дому и уход за детьми, который не оплачивается. В Узбекистане женщины являются неоплачиваемыми работниками, что приводит к двойной нагрузке на женщин. Мужчины же - 9% своего времени тратят на домашние дела. Согласно исследованию МОТ, 80% населения Узбекистана предпочитает, чтобы в семье мужчина зарабатывал деньги, а женщина занималась домашними делами и детьми. 93% населения страны считают, что женщина должна выполнять большинство домашних обязанностей, даже если ее муж не работает [7]. Все вышеперечисленное свидетельствует о гендерном неравенстве как в обществе, так и на рынке труда страны.

⁸⁰ Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. <https://gender.stat.uz/ru>.

Ниже приведены некоторые общие аспекты, которые могли бы быть релевантными:

1. *Традиционные роли и семейные обязанности.* В Узбекистане традиционно сохраняются определенные ожидания относительно ролей женщин в семье, т.е. есть мужчина все равно играет ведущую роль в семье, женщина воспринимается как помощница, спутница. Усиливаются традиционные вещи, очень много религиозных людей стало, стало много одетых в хиджаб и в семьях в большинстве остался номинального уровня патриархат. Это может оказывать влияние на выбор профессиональной карьеры и уровень участия женщин в рабочей сфере.
2. *Уровень образования.* Уровень образования женщин в Узбекистане, как и во многих странах, может оказывать влияние на возможности трудоустройства. Увеличение доступности образования для женщин может способствовать их участию в экономике.
3. *Занятость в сельском хозяйстве.* В сельских областях многие женщины заняты в сельском хозяйстве, что является традиционной формой занятости.
4. *Предпринимательство.* Женщины в Узбекистане также могут активно участвовать в предпринимательстве, открывая собственные бизнесы [8, С. 232-235].
5. *Законодательство и инициативы поддержки.* Законодательство и государственные инициативы по поддержке занятости могут также влиять на ситуацию. В 2019 году, аккуратно до представления Узбекистаном шестого периодического доклада в комитете CEDAW ООН (Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин), были приняты два закона: «О защите женщин от притеснения и насилия» [9] и «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» [10]. Первый закон дает определение всем видам насилия: половое, физическое, экономическое психологическое и насилие на рабочем месте, регламентированы понятия «жертвы» и «охранного ордера». Второй закон регламентирует понятия гендера, гендерной дискриминации, гендерной статистики и гендерно-правовой экспертизы и два этих закона сами по себе значительный шаг в правовом поле,
6. *Влияние культурных и религиозных факторов.* Культурные и религиозные нормы оказывает существенное влияние на выборы женщин в отношении занятости.
7. *Равенство в заработной плате и возможности продвижения.* Вопросы равенства в заработной плате и возможностей продвижения также могут играть роль в социально-экономических аспектах занятости женщин.

Список источников и литературы:

Источники:

1. Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. URL// [Электронный ресурс]// <https://gender.stat.uz/ru>. (режим доступа 02.03.2024).
2. Глобальный инновационный индекс 2023 (WIPO). URL// [Электронный ресурс]// <https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/ru/wipo-pub-2000-2023-exec-ru-global-innovation-index-2023.pdf>.
3. Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. URL// [Электронный ресурс]// <https://gender.stat.uz/ru>. (режим доступа 02.03.2024).

Литература

1. Агентство статистики при президенте Республики Узбекистан. URL// [Электронный ресурс]// <https://gender.stat.uz/ru>. (режим доступа 05.03.2024)
2. Всемирный банк (МБПР). Темпы продвижения к обеспечению равноправия женщин упали до самых низких показателей последних 20 лет. URL// [Электронный ресурс]// <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/03/02/pace-of-reform-toward-equal-rights-for-women-falls-to-20-year-low> (режим доступа 02.03.2024).
3. Закон Республики Узбекистан, от 02.09.2019 г. № ЗРУ-562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». URL// [Электронный ресурс]// <https://lex.uz/docs/4494873> (режим доступа 02.03.2024).
4. ООН. Глобальный взгляд. Человеческие судьбы. URL// [Электронный ресурс] // <https://news.un.org/ru/story/2022/01/1417012> (режим доступа 02.03.2024).
5. Сагтарова Б.Ш. Воспроизводство человеческих ресурсов и повышение занятости населения в регионах- стратегический приоритет государственной политики республики Узбекистан. В сборнике: «Управление персоналом: реалии настоящего и возможности будущего». Материалы II Международной научно-практической конференции. Донецк, 2023. С. 67-72.
6. «Гендерная дискриминация при приеме на работу» исследования ВБ. Gender Discrimination in Hiring: Evidence from an Audit Experiment in Uzbekistan URL// [Электронный ресурс] // <https://documents.worldbank.org/en/publication/documents-reports/documentdetail/731871633612170098/gender-discrimination-in-hiring-evidence-from-an-audit-experiment-in-uzbekistan> (режим доступа 05.03.2024).
7. Народное слово (online). Дефицит достойного труда затрагивает женщин в большей степени, чем мужчин. URL// [Электронный ресурс] // <https://xs.uz/ru/post/defitsit-dostojnogo-truda-zatragivaet-zhenschin-v-bolshej-stepeni-chem-muzhchin>. (режим доступа 06.03.2024).
8. Маматходжаева Т.Н. Развитие предпринимательства в Узбекистане в современных условиях. В сборнике: Развитие финансового рынка и предпринимательских структур в современных условиях. Материалы Всероссийской научно-практической конференции к празднованию 30-

летия со дня образования Казначейства России. Волгоград, 2023. С. 232-235.

9. Закон Республики Узбекистан, от 02.09.2019 г. № ЗРУ-561 «О защите женщин от притеснения и насилия» <https://www.lex.uz/docs/4494712> (режим доступа 06.03.2024).

10. Закон Республики Узбекистан, от 02.09.2019 г. № ЗРУ-562 «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин» <https://lex.uz/docs/4494873> (режим доступа 06.03.2024).

Sattarova Barno Shuhratovna,

Senior lecturer

Tashkent branch of Plekhanov Russian University of Economics,

Tashkent, Uzbekistan

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF WOMEN'S INVOLVEMENT IN PUBLIC PRODUCTION AND EMPLOYMENT ISSUES IN UZBEKISTAN

The article examines the economic and legal aspects of ensuring women's employment, gender equality and the family, eliminating discrimination in the labor market and achieving wage equality in Uzbekistan. The social protection of women, childhood and motherhood is an integral part of the State's social policy and makes a significant contribution to strengthening social harmony. Taking into account various social and cultural factors, the employment situation of women in Uzbekistan is quite diverse: from the traditional to the cultural and religious way of society. In Uzbekistan, the division of professions into "male" and "female" significantly narrows the professional choice for an employee and the personnel choice for an employer.

The priority task of the state is to increase the economic activity of women, achieve gender parity, socio-psychological stability of women, and maximize women's access to high-quality higher education, which undoubtedly affects the achievement of economic growth and improving the well-being of the population. This article analyzes the problem of improving the legal, economic and social status of women, creating more favorable opportunities for their development, which will allow them to better unlock human potential and accelerate the socio-economic development of the country.

Keywords: women's work, unemployment, business, law, gender equality, discrimination

Саидова Субхинигор Азизовна

докторант 2 курса кафедры

«Банковское дело и инвестиции»

Ташкентский государственный экономический университет,

Ташкент, Узбекистан

ДИНАМИКА ТРУДОВОЙ ЗАНЯТОСТИ ЖЕНЩИН В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В статье подчеркивается значение банковских кредитов в развитии женского предпринимательства в республике Узбекистан. При этом выделены существующие проблемы в этом процессе, пути их устранения, направления совершенствования действующего механизма финансовой поддержки женского предпринимательства.

В республике Узбекистан принимаются последовательные меры по обеспечению занятости женщин, повышению их положения и влияния в государственном и общественном управлении, созданию условий для проявления ими своего потенциала, защите гендерного равенства, семьи, материнства и детства.

За последние пять лет в стране принято более десяти нормативных правовых документов по поддержке женского предпринимательства. В результате проведенных мер по состоянию на 1 января 2023 года насчитывается более тридцати девяти тысяч малых предприятий и микрофирм, возглавляемых женщинами-предпринимателями.

Сегодня в Узбекистане женщины составляют более 17 миллионов населения страны, а доля женщин в предпринимательстве равна 25 процентам от общего числа представителей малого бизнеса. Одной из приоритетных задач, стоящих перед этим направлением, является увеличение доли женщин среди субъектов предпринимательства до 40 процентов. Для этого создаются благоприятные условия, в этом направлении проделана большая работа.

Однако наличие некоторых проблем в развитии женского предпринимательства в нашей республике обосновывает актуальность проведения исследований по данной научной теме.

В качестве теоретической и методологической основы данной статьи использованы общеэкономическая литература и научные статьи, научные труды экономистов, экономические взгляды ученых и представителей сферы на улучшение развития женского предпринимательства, анализ их мнений, экспертные оценки, мониторинг процессов, системный подход к экономическим явлениям и процессам, автор путем проведения сравнительного анализа своего опыта, выводы, предложения и рекомендации даются по соответствующим направлениям.

Ключевые слова: трудовой занятость, женское предпринимательство, льготное кредитование, семейный бизнес, кредитование, кредитный риск, гарантийный фонд, залог, кредитная история, процентная ставка.

В Узбекистане ведется системная работа по обеспечению гендерного равенства, укреплению института семьи, расширению возможностей женщин, обеспечению их занятости.

В результате возрастает активность женщин в обществе, их доля в различных сферах и отраслях. Так, на данный момент в медицине 77% женщин, в образовании - 74%, в экономике и промышленности - 46%, в менеджменте - 33%, в политических партиях - 47% [9].

В республике Узбекистан в развитии трудовой занятости женщин и женского предпринимательства особое внимание уделяется привлечению к предпринимательству женщин и девушек, которые нуждаются в социальной защите, живущих в тяжелых условиях.

В Узбекистане ежегодно проводится «Неделя женского предпринимательства» международным объединением деловых женщин «Тадбиркор аёл» приуроченная к Международному дню женского предпринимательства 19 ноября. Эту инициативу широко отмечают в 144 странах.

Международная ассоциация деловых женщин «Тадбиркор аёл» была основана в 1991 году. Сегодня насчитывается около 17 000 членов, 73 региональных отделения и более 200 тренеров. За 9 месяцев более 10 тысяч женщин из самых отдаленных регионов страны приняли участие в тренингах по основам предпринимательства, более 9 тысяч женщин были обеспечены работой. При поддержке ассоциации 1547 женщин получили кредиты на сумму 22 миллиарда 700 миллионов сумов. В рамках проектов грантообладателям на реализацию своих творческих бизнес-планов было выделено 154 000 долларов США. На сегодняшний день количество региональных отделений ассоциации достигло 73 шт. [14].

В целях привлечения женщин к предпринимательской деятельности, согласно постановлению Президента Республики, Узбекистан №ПФ-87 от 7 марта 2022 года, планируется увеличить размер субсидий, выделяемых женщинам-предпринимателям, с 7 миллионов до 10 миллионов сумов. [1] Данная субсидия предоставляется на приобретение оборудования и инструментов, необходимых для открытия бизнеса и ведения бизнеса. [2.]

Но в то же время существуют некоторые проблемы с финансированием женского предпринимательства. В частности, низкая финансовая грамотность женщин и девушек, отсутствие обеспеченности финансированием, отсутствие опыта тщательной разработки бизнес-планов и т.д.

Роль коммерческих организаций имеет особое значение в решении упомянутых выше задач и проблем, а именно: обеспечении занятости женщин, поддержке их предпринимательской деятельности и поиске решений проблем, с которыми они сталкиваются в этой связи.

Однако финансирование женского предпринимательства посредством банковских кредитов также имеет некоторые внутренние и внешние проблемы.

Внешними проблемы банковского кредитования женского предпринимательства является:

- высокие процентные ставки по кредитам, предоставляемым финансовыми организациями субъектам малого предпринимательства;
- короткий срок погашения кредита.

Внутренние проблемы, которые задерживают получение кредита:

- ограниченное количество кредитов, предлагаемых для женского предпринимательства;
- отсутствует конкурентный рынок кредитования женского предпринимательства;
- масштабы женского предпринимательства невелики, его состояние сложно оценить;
- качество подготовки бизнес-плана для получения кредита;
- кредитной истории нет и другие примеры.

Сегодня кредитные организации, действующие в нашей республике, предоставляют льготные кредиты с целью «Привлечения и поддержки предпринимательскую деятельности женщин». Льготные кредиты выделяются по ставке 14 процентов годовых, сроком до 3 лет с льготным периодом от 3 до 6 месяцев:

Женщины, осуществляющие предпринимательскую деятельность как физические лица, на сумму до 33 млн сумов (без залога);

Субъектам предпринимательства, возглавляемым женщинами: будет выделено до 225 млн сумов (при условии предусмотренных законодательством видов залога);

Кредиты выдаются полностью в цифровом формате через единую электронную онлайн-платформу (oilakredit.uz).

Таблица № 1

Информация об остатке видов кредитов, выданных физическим лицам млрд. сум [14]

Название индикатора	01.12.2022 г.	01.12.2023 г.	Изменение, (в процентах)
Всего остаток выделенных кредитов	382 078	465 493	22%
Остаток кредита, выделенного физическим лицам	97 698	146 709	50%
Ипотечные кредиты	45 183	57 265	27%
Микрозаймы	14 382	23 660	65%
Потребительские кредиты	22 047	43 865	99%
Кредиты на образование	1 830	4 701	157%
Кредиты на развитие бизнеса	14 229	17 055	20%
Прочие кредиты	29	163	470%

На основе анализа данных приведенной таблицы сумма кредитов, выделенных на развитие предпринимательства как физического лица на 01.12.2022, составляет 14 229 миллиардов долларов. составил 17 055 млрд сум, увеличившись на 01.12.2023 на 20%. Это и доказывает увеличения банковских кредитов на развитие женского предпринимательства в республике Узбекистан.

2-жадвал.

Кредиты, выделенные субъектам малого предпринимательства и резидентам на цели осуществления предпринимательской

деятельности (по основным направлениям) [8]*в млрд. сум*

основные направления	2022 год	2023 год
Всего, выделенные кредиты из всех источников финансирования	69 770,3	68 961,6
Выделенные микрозаймы	15 404,7	15 722,1
В рамках развития программ семейного предпринимательства, в частности: Для осуществления предпринимательской деятельности населения	9 893,3 9 094,4	9 198,2 8 860,1
Для развития сферы услуг и сервиса	11 513,3	8 542,0
Для поддержки женщин-предпринимателей	9 402,5	8 892,4
За счет иностранных кредитных линий (млн долларов США)	1 531,3	1 099,1

На основании данных второй таблицы представлен анализ динамики кредитов, выделенных субъектам малого предпринимательства и населению на цели осуществления предпринимательской деятельности. Всего микрокредитов, выделенных по данным таблицы, увеличился в 2023 году по сравнению с 2022 годом. Во всех остальных отраслях в этом отношении также наблюдается тенденция к снижению кредитов, выделяемых на поддержку женщин-предпринимателей. В качестве основной причины можно назвать такие проблемы, как отсутствие залогового обеспечения, финансовая грамотность женщин, проблемы с возвратом кредитов и др.

Результаты исследования показывают, что широкий спектр финансовых услуг и кредитных продуктов, предоставляемых кредитными организациями, знания и навыки разработки бизнес-планов, а также повышение уровня их финансовой грамотности имеют важное значение для развития женщин как предпринимателей. Именно широта финансовых возможностей открывает экономические возможности для развития женского предпринимательства.

Хотя развитие рыночных отношений создало для женщин широкие возможности для занятия предпринимательством, женщины в основном занимаются малым и средним бизнесом. Здесь следует отметить, что женщины-предприниматели в основном активны в сферах домашнего хозяйства, семейного бизнеса, интернет-магазинов, интернет-торговли, продуктов питания, кондитерских изделий и услуг.

В настоящее время женское предпринимательство развито в сферах социальной значимости, что обеспечивает стабильное развитие экономики в социально-экономической сфере нашей страны.

Поэтому в целях повышения роли банковских кредитов в развитии женского предпринимательства в Узбекистане мы сформулировали

следующие предложения по положительному решению вышеизложенных проблем.

Реализация мер по предоставлению работающим женщинам, составляющим 48% от общей численности населения Узбекистана, участия в экономических процессах, лидерству, изобретателям, новаторам и бизнес-леди, обеспечению экономического роста и реализации новых идей, дальнейшему совершенствованию законодательной базы. В рамках женского предпринимательства необходимо создать основу для разработки обоснованных предложений и рекомендаций.

Список источников и литературы:

Источники

1. <https://lex.uz/docs/5841063>
2. <https://lex.uz/docs/5899498>
3. https://uza.uz/uz/posts/2023-yilda-tadbirkor-ayollar-rahbarligidagi-kichik-korxonava-mikrofirmalar-39-mingdan-oshdi_525954?q=%2Fposts%2F2023-yilda-tadbirkor-ayollar-rahbarligidagi-kichik-korxonava-mikrofirmalar-39-mingdan-oshdi_525954 16.01.2024 |
4. <https://review.uz/oz/post/ozbekistonda-ayollar-tadbirkorligi>
5. 12. <https://finlit.uz/oz/articles/remote-banking/for-women-entrepreneurs/>.
6. https://uza.uz/uz/posts/tadbirkor-ayol-associaciyasi-9-oyda-9-mingdan-ortiq-ayol-ish-bilan-taminlandi_535603?q=%2Fposts%2Ftadbirkor-ayol-associaciyasi-9-oyda-9-mingdan-ortiq-ayol-ish-bilan-taminlandi_535603.01.2024 |
7. <https://cbu.uz/oz/statistics/bankstats/1542068/>
8. <https://cbu.uz/upload/medialibrary/969/ky41zlbzj2sjn3if02l2kqbnsf7y4y0o/Markaziy-bank-Statistik-byulleteni-2023-yil-Noyabr.pdf> 85-бет
9. https://uza.uz/ru/posts/uzbekistan-voshel-v-top-20-v-indekse-otkrytyx-gendernyx-dannyx-open-data-watch_526110
10. <https://cyberleninka.ru/article/n/hotin-izlarning-tadbirkorlik-va-biznes-faoliyatini-llab-uvvatlash-b-yicha-orizh-tazhribasi>

Литература

11. Колобова, А.Е. Женщины-предпринимательницы среднего и старшего возраста: штрихи к портрету / А. Е. Колобова // Женщина в российском обществе. - 2016. - № 1 (78). -С. 51-59.
12. Пиньковецкая, Ю.С. Женское предпринимательство в России и зарубежных странах: монография / Ю. С. Пиньковецкая; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Ульяновский государственный университет", Институт экономики и бизнеса, Кафедра экономического анализа и государственного управления. - Ульяновск: Ул-ГУ, 2020. - 169 с.

13. Уткина, Н.Ю. Объективные и субъективные факторы развития женского предпринимательства в России / Н. Ю. Уткина // Женщина в российском обществе. - 2017. - № 1 (82). - С. 17-27

14. Аннаева Н.Р. Аёллар тадбиркорлигининг генезиси, назарияси ва амалиёти (Узбекистон мисолида" Фалсафа фанлари буйича фалсафа доктори (PhD) диссертацияси автореферати. Самарканд, 2018.

Saidova Subkhinigor Azizovna

2nd year doctoral student of the department

"Banking and Investments"

Tashkent State Economic University

Tashkent, Uzbekistan

DYNAMICS OF WOMEN'S EMPLOYMENT IN UZBEKISTAN

The article emphasizes the importance of bank loans in the development of women's entrepreneurship in the Republic of Uzbekistan. At the same time, existing problems in this process, ways to eliminate them, and directions for improving the current mechanism of financial support for women's entrepreneurship are highlighted.

The Republic of Uzbekistan is taking consistent measures to ensure the employment of women, increase their position and influence in state and public administration, create conditions for them to demonstrate their potential, and protect gender equality, family, motherhood and childhood.

Over the past five years, the country has adopted more than ten regulatory legal documents to support women's entrepreneurship. As a result of the measures taken, as of January 1, 2023, there are more than thirty-nine thousand small enterprises and micro-firms headed by women entrepreneurs.

Today in Uzbekistan, women make up more than 17 million of the country's population, and the share of women in entrepreneurship is equal to 25 percent of the total number of small business representatives. One of the priority tasks facing this area is to increase the share of women among business entities to 40 percent. Favorable conditions are being created for this; a lot of work has been done in this direction.

However, the presence of some problems in the development of women's entrepreneurship in our republic justifies the relevance of conducting research on this scientific topic.

General economic literature and scientific articles, scientific works of economists, economic views of scientists and representatives of the field on improving the development of women's entrepreneurship, analysis of their opinions, expert assessments, monitoring of processes, a systematic approach to economic phenomena and processes, the author are used as the theoretical and methodological basis of this article. By conducting a comparative analysis of their experience, conclusions, suggestions and recommendations are given in relevant areas.

Keywords: employment, women's entrepreneurship, preferential lending, family business, lending, credit risk, guarantee fund, collateral, credit history, interest rate.

Грицаенко Галина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент,
Мелитопольский государственный университет,
Мелитополь, Россия

РОЛЬ ЖЕНЩИН В ФОРМИРОВАНИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МАЛЫХ ФОРМ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА⁸¹

Аннотация: На основе критического обзора научных публикаций выделены нерешённые проблемы накопления человеческого капитала и обоснованы актуальность, цели и задачи исследования роли женщин в формировании и использовании человеческого капитала малых форм аграрного производства.

По результатам изучения международных индексов подтверждено наличие взаимосвязей гендерных аспектов с экономическим развитием стран мира. Исходя из анализа статистических данных по уровням занятости, оплаты труда женщин, проживающих в сельских территориях Российской Федерации, сделаны выводы о роли женщин в финансово-хозяйственных процессах аграрного производства, отмечена их особая роль в экономическом развитии его малых форм.

Благодаря проведённому анкетному опросу выявлена степень участия женщин новых российских территорий в воспроизводстве отдельных элементов человеческого капитала малых форм аграрного производства – капитала здоровья и долголетия, интеллектуального и социального капиталов.

Предложены меры по дальнейшему формированию человеческого капитала малых форм аграрного производства с учетом гендерного фактора.

Ключевые слова: человеческий капитал, социальный капитал, интеллектуальный капитал, капитал здоровья и долголетия, малые формы аграрного производства, гендерное равенство, анкетный опрос

В условиях социально-экономических трансформаций важное значение приобретают исследования человеческого фактора в аграрном производстве, обеспечивающем занятость и продовольственную безопасность миллионам людей. Объективный анализ современных реалий приводит к выводу, что без создания надлежащих условий обеспечения

⁸¹ Публикация выполнена в рамках научной темы: «FRRS-2023-0033 Формирование социально-экономических условий эффективного развития малых форм хозяйственной деятельности региона»

развития малых форм аграрного производства (МФАП) социальное возрождение и развитие села не произойдут, что обуславливает актуальность исследования факторов формирования и использования их человеческого капитала. При этом особого внимания заслуживают женщины, проживающие и работающие на селе, без неопределимого вклада которых в формирование и использование человеческого капитала МФАП вообще нельзя представить его функциональности.

Вопросы, связанные с непосредственной ролью женщин в формировании человеческого капитала, рассматривали в свои публикации такие отечественные исследователи, как Базуева Е.В. [1], Кельчина Н.В. [3], Нижегородцева Н.А. [4], Ребрей С.М. [5], Хаджалова Х.М. [6] и другие учёные. Так, Базуева Е.В. изучала эффективность использования человеческого капитала с учётом гендерного аспекта, оказывающего на него влияние из-за различий в институциональных ролях [1]. Кельчина Н.В. анализировала накопление человеческого капитала через призму гендерных различий в современном обществе [3]. Нижегородцева Н.А. рассматривала особенности проявления человеческого капитала женщин в период пандемии COVID-19 и вынужденного режима самоизоляции [4]. Ребрей С.М. акцентировала внимание на проблемах формирования социального капитала, которые испытывают женщины через устаревшие патриархатные нормы и традиции, препятствующие развитию у них агентности [5]. Хаджалова Х.М. и Савзиханова С.Э. обнаружили существенные диспропорции в показателях, характеризующих гендерные аспекты человеческого капитала [6].

Роль женщин в накоплении и использовании человеческого капитала изучали такие зарубежные исследователи, как Асалай А.Д. [7], Фатеме Т. [8], Кимбал Р.В. [9], Пермана К.А. [10], Юй Ч. [11] и другие учёные. Так, Асалай А.Д. и Стридом К. изучили резервы роста производительности человеческого капитала путём расширения прав и возможностей женщин на Юге Африки [7]. Фатеме Т. и Аббаси-Шавази М.Д. выявили взаимосвязь человеческого капитала женщин и роста экономики на примере стран Ближнего Востока и Северной Африки [8]. Кимбал Р.В., Мару М.Г., Синолунган А. и Сиви М.С. проанализировали вопросы применения социального капитала женщин в малых предприятиях Индонезии [9]. Пермана К.А. и Саскара И.А.Н. исследовали место социального капитала в вопросах расширения прав и возможностей женщин относительно их социального обеспечения [10]. Юй Ч. и Осабохиен Р. определили взаимосвязь уровня образования и участия женщин в аграрном производстве и развития человеческого капитала в Африке [11].

Несмотря на имеющиеся публикации относительно места женщин в формировании человеческого капитала, остаются недоработанные проблемы, связанные с ролью женщин в формировании и использовании человеческого капитала МФАП, что определяет перспективность и цель

выбранной темы исследования. Целью исследования является изучение роли женщин в формировании и использовании человеческого капитала МФАП.

Для изучения роли женщин в общеэкономическом развитии страны были рассмотрены международные индексы Программы развития Организации Объединённых Наций:

– Индекс человеческого развития (Human Development Index), обобщающий показатели ожидаемой продолжительности жизни при рождении, ожидаемые и средние годы обучения в школе, а также валовой национальный доход на душу населения (в 2021 г. среди 191 страны мира Россия заняла 52 место);

– Индекс гендерного развития (Gender Development Index), определяемый соотношением индексов человеческого развития, рассчитанных отдельно для женщин и мужчин (в 2021 г. среди 191 страны мира Россия заняла 9 место).

Нами была подтверждена гипотеза, что развитие экономики зависит не только от экономических, но и от социальных факторов, которые взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом. По информации 172 стран мира за 2021 г. была рассчитана зависимость валового национального дохода на душу населения, рассчитанного по паритету покупательной способности в долларах США (Y), от Индекса человеческого развития (X₁) и Индекса гендерного развития (X₂):

$$Y = 63038,77 \cdot X_1^{4,990642} \cdot X_2^{-0,40892}.$$

На рисунке 1 приведены фактические и расчетные данные по построенной зависимости.

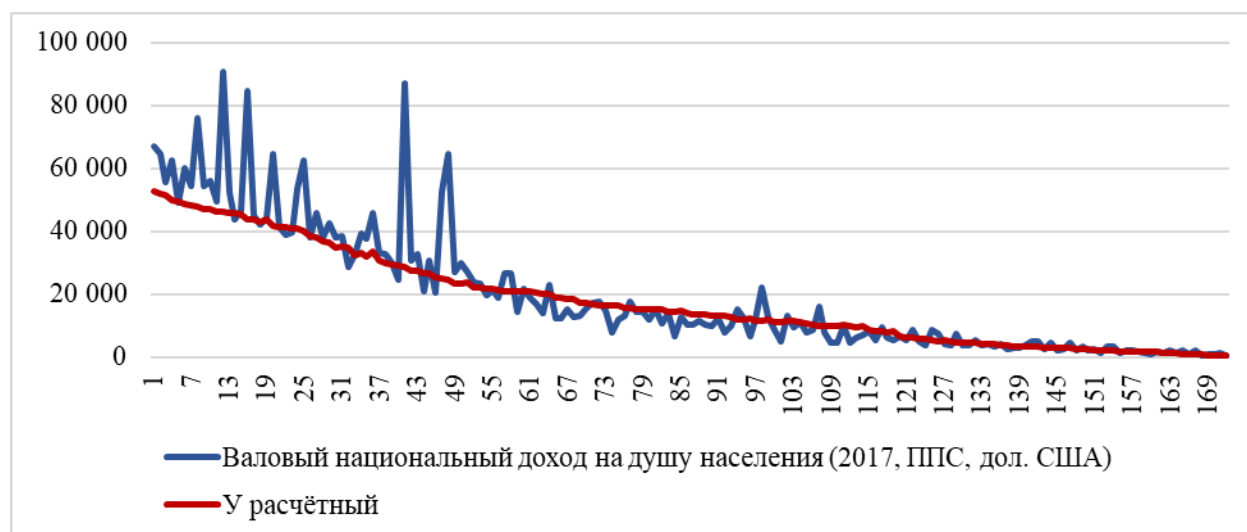

Рисунок 1. – График фактических и расчетных данных по построенной зависимости валового национального дохода на душу населения (ППС, дол. США) от индексов человеческого развития и гендерного развития 172 стран мира за 2021 г.

Источник: построено автором на основе исследований

Значимость уравнения множественной регрессии в целом оценивается с помощью F-критерия Фишера по формуле:

$$F_{\text{расч.}} = \frac{\sum (y_i \text{ расч.} - \text{Усред. расч.})^2}{m} \times \frac{n-m-1}{\sum (y_i - y_i \text{ расч.})^2}, \quad (1)$$

где n – количество наблюдений;

m – количество факторов, включенных в модель.

Рассчитанный F-критерий Фишера равен 229,25, что превышает табличное значение ($F_{\text{табл}} = 3,049$). Это говорит о том, что с вероятностью 95% построенная производственная функция соответствует исходным данным, то есть ее целесообразно использовать в дальнейших исследованиях.

Показатели степени i -ого фактора отражают изменение результативного показателя в соответствии с изменением факторных признаков. То есть степени показателей X_1 , X_2 свидетельствуют о том, насколько процентов изменится размер валового национального дохода на душу населения, рассчитанного по паритету покупательной способности в долларах США, при изменении соответствующих элементов построенной зависимости на 1%. Так, вариация Индекса человеческого развития на 1% влечёт соответствующее изменение валового национального дохода на душу населения на 4,99%. Соответствующее изменение Индекса гендерного развития сопровождается изменением результативного показателя на -0,41%.

Безусловно, проведенные расчеты свидетельствуют о важности изучения социальных, в том числе гендерных вопросов развития как для экономики страны в целом, так и для отдельных её сфер деятельности. В таблице 1 рассмотрены различия в занятости и оплате труда мужчин и женщин в 2022 г.

Таблица 1 – Гендерные различия в занятости и оплате труда мужчин и женщин в 2022 г.

Показатели	Мужчины	Женщины	Отношение показателей женщин к показателям мужчин, %
Численность занятых, всего, тыс. чел.	36917	35056	95,0
Уровень занятости, %	67,7	53,3	-14,4*
Численность безработных, тыс. чел.	1476	1474	99,9
Численность занятых в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, тыс. чел.	2826	1352	47,8

из них занятые на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, %	37,1	26,7	-10,4*
Средняя начисленная заработная плата за октябрь 2021 г., руб.	67056	48594	72,5
в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве	47673	39273	82,4

* Отклонение показателей женщин от показателей мужчин, (+, -)

Источник: сформировано по данным Росстата («Труд и занятость в России. 2023»)

Согласно информации Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, на начало 2022 года численность занятых женщин в стране составляла 35,1 млн. чел., в том числе 1,4 млн. чел. в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве, из которых 26,7% – с вредными или опасными условиями труда. В октябре 2021 г. средняя начисленная заработная плата женщин составила 48,6 тыс. руб. (72,5% от уровня зарплат мужчин), в сельском, лесном хозяйстве, рыболовстве и рыбоводстве соответственно 39,3 тыс. руб. (82,4% от уровня зарплат мужчин).

Исследования подтверждают ключевую роль женщин в развитии МФАП и сельских территорий в целом. При этом у них уникальная роль в формировании человеческого капитала, который представляет собой «... совокупность качественных характеристик человека, обеспечивающих дополнительный доход и/или социальный эффект» [2, с. 47], главные элементы которого – капитал здоровья и долголетия, социальный и интеллектуальный капиталы [2, с. 51].

Для эмпирического подтверждения теоретических выводов о роли женщин в различных аспектах воспроизводства человеческого капитала, нами был проведён анкетный опрос 270 женщин Запорожской и Херсонской областей, имеющих непосредственное отношение к малым формам аграрного производства (работающим в фермерских (крестьянских) хозяйствах и/или имеющих личное подсобное хозяйство). Анкета была создана и размещена на Yandex Forms и содержала три блока вопросов: «Капитал здоровья и долголетия», «Интеллектуальный капитал», «Социальный капитал». Характеристики выборочной совокупности свидетельствуют о том, что полученные данные достаточно объективно отражают изучаемую проблему.

Важнейшим элементом человеческого капитала является капитал здоровья и долголетия, обеспечивающий своему непосредственному носителю – человеку – возможность жить и плодотворно трудиться долго и качественно. На рисунке 2 приведено распределение ответов респондентов по вопросам их капитала здоровья и долголетия.

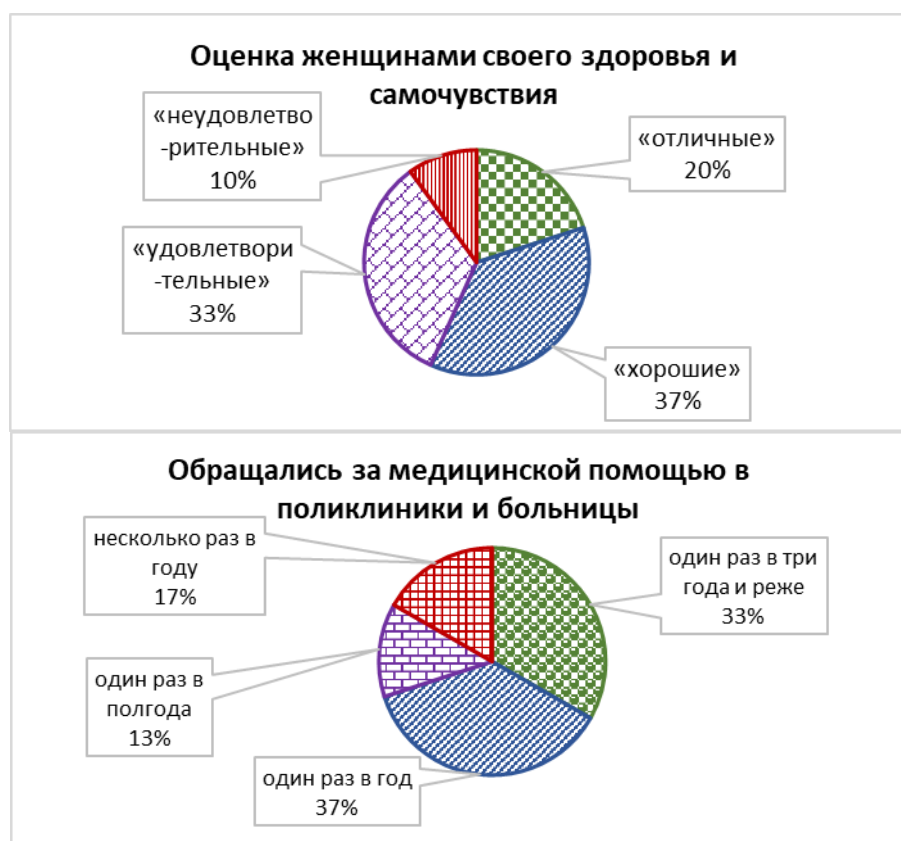

Рисунок 2. – Результаты анкетного опроса сельских женщин по их капиталу здоровья и долголетия

Источник: составлено по результатам анкетного опроса

В формировании и поддержании капитала здоровья и долголетия в МФАП лидирующие позиции занимают женщины. Они заботятся о здоровье своём и своей семьи, оказывают первую медицинскую помощь, поддерживают психологический микроклимат в семье. На вопрос анкеты «Кто в вашей семье играет наиболее активную роль в сохранении здоровья и долголетия её членов?», более половины респондентов (53,3%) ответили, что жена (мать).

В таблице 2 представлены результаты опроса о мерах, которые необходимо предпринять для улучшения здоровья сельских женщин на новых территориях.

Таблица 2 – Результаты анкетного опроса сельских женщин по мерам, необходимым для улучшения их здоровья

	% утвердительных ответов*
расширение доступа к качественным медицинским услугам	23,0
активизация профилактических мер и раннего выявления заболеваний	21,8
популяризация здорового образа жизни	16,1
помощь в поддержании психического здоровья	13,8
разработка и реализация программ по улучшению здоровья	6,9

* при возможности дать несколько вариантов ответов

Источник: составлено по результатам анкетного опроса

Интеллектуальный капитал представляет собой совокупность знаний, опыта и информированности, которые используются для создания ценностей. На рисунке 3 наглядно изображены результаты анкетного опроса сельских женщин об их интеллектуальном капитале.

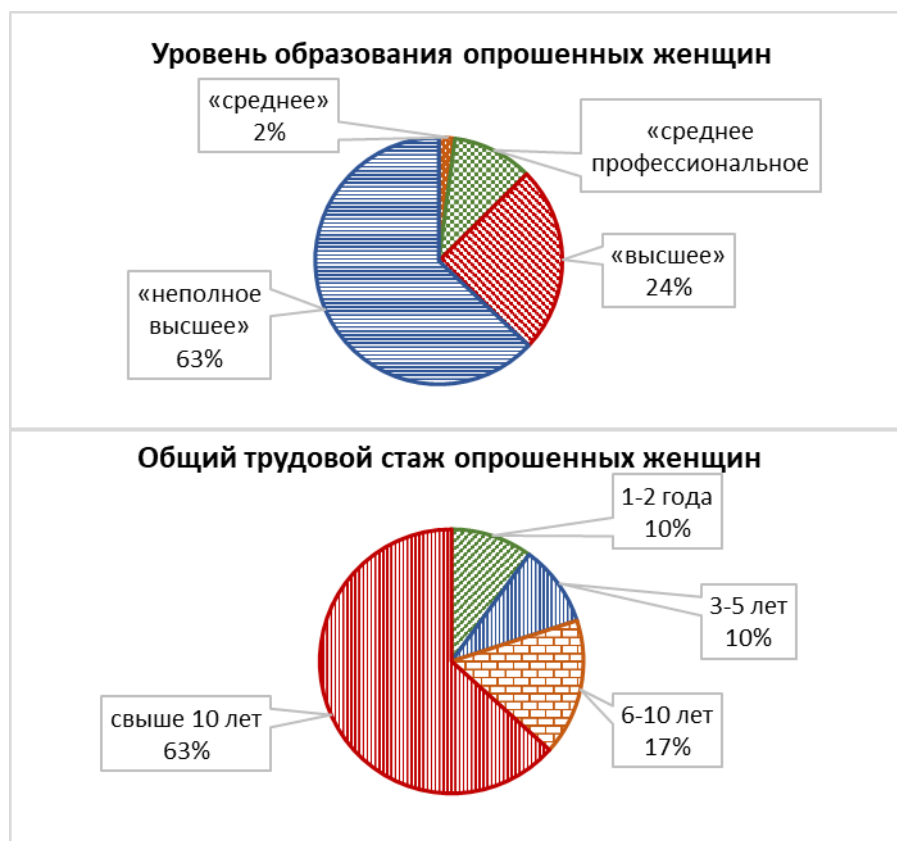

Рисунок 3. – Результаты анкетного опроса сельских женщин по их интеллектуальному капиталу

Источник: составлено по результатам анкетного опроса

Одновременно 70,0% респондентов оценили свои навыки использования компьютерной техники и цифровых технологий как «хорошие», 20,0% – как «отличные», 10,0% – как «удовлетворительные». Абсолютно большинство опрошенных женщин (97,4%) имеют желание продолжать обучение, получать необходимые профессиональные компетенции. При этом в сельских семьях вопросами формирования интеллектуального капитала также преимущественно занимаются женщины: на вопрос анкеты «Кто в вашей семье в большей мере отвечает за воспитание и образование детей (если они у вас есть)?» 80,5% респондентов дали ответ «жена (мать)».

В результате проведённых исследований были сформулированы и подтверждены результатами опроса меры по формированию интеллектуального капитала МФАП (табл. 3).

Таблица 3 – Результаты анкетного опроса сельских женщин по мерам, необходимым для формирования их интеллектуального капитала

	% утвердительных ответов*
улучшение доступности качественного образования	20,0
социальная и финансовая поддержка тем, кто стремится получить образование	16,2
стимулирование привлечения квалифицированных преподавателей	15,2
учёт специфики и потребностей местного населения	12,4
развитие информационных технологий	9,5
улучшение доступа к учебным материалам	7,6
создание и популяризация сетевых платформ для обмена опытом	7,8
вовлечение сообщества в создание и реализацию программ повышения уровня образования	5,9
проведение информационных кампаний	2,9
развитие партнерства между правительством и общественными организациями	2,9

* при возможности дать несколько вариантов ответов

Источник: составлено по результатам анкетного опроса

Важнейшим элементом человеческого капитала является социальный капитал, теоретико-методологическая сущность которого представляет собой совокупность ресурсов, которые становятся доступными благодаря социальным связям и могут быть использованы для достижения различных целей.

Характеризуя свои социальные связи, 61,3% респондентов оценили их как «хорошо, у меня достаточный круг общения», по 19,4% – «отлично, у меня много друзей и полезных знакомых», «удовлетворительно, связи есть, но они ограниченные».

На основе изучения проблем накопления социального капитала в МФАП были сформулированы и подтверждены результатами анкетного опроса меры по увеличению социальной активности сельских женщин (табл. 4).

Таблица 4 – Результаты анкетного опроса сельских женщин по мерам, необходимым для накопления их социального капитала

Меры, предложенные в анкетном опросе	% утвердительных ответов*
формировать и развивать группы и клубы для селян, где можно общаться, делиться опытом и оказывать поддержку друг другу	16,5
на регулярной основе проводить интересные и полезные сельским женщинам мероприятия и семинары	13,6
активизировать привлечение сельских женщин к общественной жизни и принятию решений на местном уровне	11,7
оказывать помощь сельским женщинам в получении доступа к	10,7

финансовым ресурсам для развития предпринимательства и создания новых рабочих мест	
создавать и развивать сети социальных служб (консультации по проблемам здоровья, психологической поддержки, планирования семьи и прочим жизненно важным аспектам)	8,7
развивать туризм, в том числе сельский, «зелёный», для привлечения большего количества посетителей и получения возможностей сельскому населению, в т.ч. женщинам, предлагать свои товары и/или услуги	8,7
активизировать сотрудничество с прочими организациями и государственными учреждениями для разработки и реализации совместных проектов и программ для улучшения социальных условий жизни сельских женщин	7,8
расширять доступность информационных и коммуникационных технологий для свободного общения сельских женщин и получения ими необходимой информации	6,8
проводить кампании по проблемам равноправия и активизации включения сельских женщин в общественную жизнь, бороться с дискриминацией по половому признаку и гендерными стереотипами	1,9

** при возможности дать несколько вариантов ответов*

Источник: составлено по результатам анкетного опроса

Считаем, что предложенные мероприятия (табл. 2-4) окажут существенное положительное влияние на формирование и развитие человеческого капитала МФАП.

Таким образом, проведённые исследования позволили сделать следующие выводы. Критический обзор литературных источников позволил выявить нерешенные проблемы и обосновать актуальность исследования роли женщин в формировании человеческого капитала МФАП.

Международными сравнениями подтверждена взаимосвязь развития экономики стран мира с социальными, в том числе гендерными аспектами. Сделаны заключения о роли женщин в развитии МФАП и формировании их человеческого капитала.

Проведённый анкетный опрос позволил определить степень участия сельских женщин новых территорий в формировании отдельных элементов человеческого капитала МФАП. На основе исследований предложены и подтверждены результатами опроса меры по дальнейшему формированию человеческого капитала МФАП с учетом гендерного аспекта.

Перспективами дальнейших исследований являются обоснования прогрессивных направлений институциональных трансформаций, которые будут содействовать дальнейшему формированию качественного человеческого капитала МФАП.

Список источников и литературы:

Источники

1. Труд и занятость в России. 2023 : Стат.сб. – М.: Росстат, 2023. – 180 с.
2. Human Development Index / Human Development Report : official website. URL: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-2021-22> (accessed 15.01.2024)
3. Gender Development Index / Human Development Report : official website. URL: <https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI> (accessed 15.01.2024)

Литература

1. Базуева Е.В. Институциональные роли экономических агентов в системе использования человеческого капитала на российском рынке труда // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2015. № 2. С. 22-32.
2. Грицаенко Г.И. Теоретико-методологические основы концепции человеческого капитала // Вестник ДонНУ. Сер. В. Экономика и право. 2022. № 2. С. 44–54.
3. Кельчина Н.В. Гендерная политика в целях развития человеческого капитала // Теории и проблемы политических исследований. 2019. Т. 8. № 1А. С. 143-150.
4. Нижегородцева Н.А. Использование человеческого капитала женщин в системе государственной гражданской службы в новых реалиях: обзор российских исследований // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2022. Т. 13. № 5 (57). С. 94-102.
5. Ребрей С.М. Неравенство возможностей женщин и мужчин России: анализ агентности на базе всемирного исследования ценностей // Женщина в российском обществе. 2022. № 4. С. 22-32. DOI: 10.21064/WinRS.2022.4.3
6. Хаджалова Х.М., Савзиханова С.Э. Качество человеческого капитала: гендерный аспект // Креативная экономика. 2018. Т. 12. № 4. С. 481-490.
7. Asaleye A.J., Strydom K. Assessing Productivity Channels of Human Capital in the Southern African Development Community: New Insights from Women's Empowerment // Journal of Risk and Financial Management. 2022. Vol. 15(11). No. 533. DOI: 10.3390/jrfm15110533
8. Fatemeh T., Abbasi-Shavazi M.J. Women's human capital and economic growth in the Middle East and North Africa // Journal of International Women's Studies. 2015. Vol. 16(3). Pp. 237-261.
9. Kimbal R.W., Maru M.G., Sinolungan A., Siwi M.C. Women's Social Capital // SHS Web of Conferences. Vol. 149(1). No.02043. DOI: 10.1051/shsconf/202214902043
10. Permana K.A., Saskara I.A.N. The Role of Social Capital in Empowering Women against Welfare: A Case of Home-Based Traders in Penglipuran Village // International Journal of Social Science and Human Research. 2023. Vol. 6(09). DOI: 10.47191/ijsshr/v6-i9-33

11. Yu Zh., Osabohien R. Investigating the Impact of Education and Women in Agriculture on Human Capital Outcomes in Africa: An Interaction Analysis // Problemy Ekorozwoju. Vol. 18(2). Pp. 242-248. DOI: 10.35784/preko.4037

Hrytsaienko Halyna Ivanovna

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Melitopol State University, Melitopol, Russia

THE ROLE OF WOMEN IN THE FORMATION AND USE OF HUMAN CAPITAL OF SMALL FORMS OF AGRICULTURAL PRODUCTION

Based on a critical review of scientific publications, unresolved problems of human capital accumulation are highlighted and the relevance, goals and objectives of the study of the role of women in the formation and use of human capital of small forms of agricultural production are substantiated.

According to the results of the study of international indices, the existence of interrelations of gender aspects with the economic development of the countries of the world has been confirmed. Based on the analysis of statistical data on the levels of education, employment, and wages of women living in rural areas of the Russian Federation, conclusions are drawn about the role of women in the financial and economic processes of agricultural production, and their special role in the economic development of its small forms is noted.

Thanks to the conducted questionnaire survey, the degree of participation of women in new Russian territories in the reproduction of certain elements of human capital of small forms of agricultural production – capital of health and longevity, intellectual and social capital was revealed. The measures for further formation of the human capital of small forms of agricultural production, taking into account the gender factor, are proposed.

Keywords: human capital, social capital, intellectual capital, health and longevity capital, small forms of agricultural production, gender equality, questionnaire survey

Грицук Александр Павлович

кандидат социологических наук, профессор Московского
политехнического университета, Москва, Россия

Кутыркина Людмила Владиславовна

кандидат философских наук, доцент Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

УЧАСТИЕ ЖЕНЩИН В РЕКЛАМНОМ БИЗНЕСЕ

КАК ФАКТОР ТРАНСФОРМАЦИИ РЕКЛАМНОГО ПРОДУКТА

Аннотация: Репрезентация женщин в рекламе, содержание рекламных продуктов, предназначенных для женщин и качество участия женщин в создании таких продуктов связаны между собой. В статье рассматриваются различные аспекты такой взаимосвязи, в том числе – фактор гендерной диверсификации в рекламном бизнесе.

Ключевые слова: гендерная диверсификация в рекламной отрасли, фемвертайзинг, феминизм, «товарный феминизм»

Исследования показывают, что доминирующую роль в большинстве рекламных агентства мира традиционно играют мужчины. Эксперты утверждают, что рекламная отрасль нуждается в гендерной диверсификации. Но закономерно возникает вопрос о том, какие процессы в рекламном бизнесе это стимулирует? Как отражается на содержании рекламного продукта активное участие женщин в его создании? Оказывает ли такая реклама *большее* влияние на поведение покупательниц и является ли инструментом трансформации гендерных стереотипов?

В рамках такой проблематики важно исследовать имеющийся опыт участия женщин в рекламном процессе в различные периоды и историю связанных с этим изменений содержания рекламного продукта. Качественная трансформация гендерных отношений в рекламной отрасли происходила постепенно и, в том числе, за счет прорывов отдельных женщин, которые сумели добиться права определять рекламную стратегию в условиях безусловного мужского доминирования. Их «смелость» выглядит особенно прорывной в начале 20 века, на фоне едва набирающего силу феминистского движения. В отличие от рекламисток более позднего периода, они еще не обладали поддержкой мощного феминистского движения, на волне которого действуют сторонники женского равноправия последних десятилетий. Но их пример, их активная и успешная деятельность позволили постепенно расширить участие женщин в рекламной деятельности в 20 веке и в начале 21 века. Изучение их опыта позволяет лучше понять, как личность создательницы рекламы воздействует на содержание рекламного продукта, и проследить влияние социального и культурного контекста на изменения «женского облика» рекламной индустрии.

Реклама, обращенная к женщинам, или фемвертайзинг, в последние годы стала одним из самых востребованных инструментов продвижения брендов. Вопрос изменения статуса женщины в рекламе, уход от изображения женщины исключительно как привлекательного для мужчины сексуального объекта к изображению ее самостоятельной, автономной от мужского одобрения личностью - тема, которой посвящены многочисленные исследования. Нам представляется важным в изучении этого процесса обратить внимание на его взаимосвязь с качеством участия женщин в создании рекламного продукта. То, в какой мере участвует женщина в рекламной индустрии, каковы ее карьерные возможности и финансовые условия найма, во многом определяется гендерными стереотипами, укоренившимися в обществе. Именно эти неписанные правила и нормы, привычные и воспринимаемые как само-собой разумеющиеся, создают «стеклянный потолок» для карьеры женщин и в этой сфере [6]. И именно меняющееся осознание женщинами своей социальной роли выступает не

только триггером гендерной диверсификации в рекламной отрасли, но и значимым фактором трансформации образа женщины в рекламе.

Если исходить из предположения, что образ женщины является своего рода экстраполяцией представлений, живущих в сознании создателей рекламы, то, вероятно, истории создательниц рекламы должны стать тому подтверждением. Они помогут рассмотреть не только качество участия женщин в создании рекламы, но и эволюцию содержания рекламного продукта, предназначенного для женщин, а также исторические изменения способов представления женщины в рекламе, ее статуса как персонажа рекламного сообщения. Рассматривая участие женщин в создании рекламы, можно обоснованно предположить, что значительного успеха достигли те из них, кто талантливо воспроизводил гендерные схемы поведения, доминирующие в сознании и поведении релевантных для рекламного воздействия аудиторий.

Для проверки данной гипотезы рассмотрим примеры участия женщин в рекламном бизнесе в различные исторические периоды. Логично обратиться к примеру США, страны, выступившей в авангарде развития рынка рекламных услуг.

История Хелен Лэнсдаун-Резор в этом отношении является показательной. В 1908 г. Х. Лэнсдаун работала в Нью-Йоркском отделении рекламного агентства J. Walter Thompson (JWT). Большинство клиентов агентства выпускали продукты для женщин. Х. Лэнсдаун придумывала рекламу мыла для лица Woodbury, кофе Yuban, мыльных хлопьев Lux, лака для ногтей Cutex. Ее идеи сильно отличались от общепринятых, их приходилось объяснять клиентам.

В 1916 г. владелец JWT Дж.У. Томпсон решил уйти на пенсию. Агентство выкупила группа во главе со С. Резором, который стал его президентом. Х. Лэнсдаун и С. Резор поженились 6 марта 1917 г. и позже были названы самой выдающейся парой в рекламе. Стэнли занимался организационной работой и клиентами, а Хелен сосредоточилась на создании рекламных сообщений. Ее уникальный интуитивный стиль стал визитной карточкой JWT и сделал ее одним из самых значимых копирайтеров поколения. «Она выражала волшебство, эмоции, которые придают рекламе жизнь» [2]. В 1967 г. Х. Лэнсдаун-Резор была включена в Зал славы рекламы — этого удостоились только пять женщин.

Например, созданная ею реклама маргарина Crisco представляла приготовленные на нем продукты как более здоровые, чистые, экономичные и современные. Женщины, которые используют Crisco, изображались как хорошие жены и матери, в их кухнях не пахло жареным животным жиром, а их дети росли здоровыми и воспитанными ^{82*}. Создавая эту рекламу, Хелен

^{82*} Привлекательным образом в рекламе была белая женщина среднего сословия, которая максимально успешна, т.е. сексуально привлекает мужчину, рачительна и состоялась как хозяйка дома. Роль такой женщины может быть несколько романтизирована ею же самой. Потребление товара, наделенного в рекламе дополнительными атрибутами сексуальности, изысканности, престижности, может повысить самооценку женщины и послужить способом внутренней самоидентификации. Именно использование в рекламе гендерной схемы самоидентификации, актуальной для белых женщин

неоднократно ездила с презентацией на совет директоров компании-производителя — Procter and Gamble. Это был первый случай, когда P&G открыла свое собрание для женщины.

Мыло Woodbury's, рекламировалось как продукт, ассоциирующийся с женской красотой. На рисунке А. Кимбала в рекламе изображена красивая пара в вечерних нарядах, мужчина обнимает женщину, женщина улыбается и мечтательно смотрит в сторону. Под рисунком — заголовок «Кожа, к которой ты любишь прикасаться» и ненавязчивая аргументация в пользу мыла в стиле К. Хопкинса. Позднее с тем же слоганом была выпущена рекламная серия с различными иллюстрациями.

Успех Woodbury's был исключительным. Компания стала клиентом JWT в 1910 г. и за девять лет увеличила продажи на 1000%. Спустя годы А. Ласкер назвал использование сексуального мотива в рекламе Woodbury's одной из трех величайших вех в истории рекламы [11]. «Кожа, к которой ты любишь прикасаться» заняла 31 место в списке 100 лучших рекламных кампаний века по версии журнала Advertising Age: она изменила культуру рекламы, сделала романтику преимуществом и стала первым триумфом секса в рекламе [9].

JWT было первым агентством, которое нанимало женщин на работу и в котором женщины могли получить высокую должность. В начале XX в. они составляли абсолютное меньшинство работников рекламы, газет, журналов, редко контролировали эти предприятия или занимали в них высокие позиции. Более того, женщин практически не было на работах, которые предполагали прямое общение с представителями заказчика. В результате в рекламном агентстве лучшим занятием для женщины оказался копирайт. Веря, что женщины лучше работают отдельно от мужчин, Х. Резор создала «женский отдел копирайта», который обрабатывал большую часть заказов от производителей продуктов питания, косметики, мыла.

Будучи феминисткой, Х. Резор открыла дорогу другим женщинам. Когда президент Вильсон поддержал женское избирательное право в 1915 г. и 1916 г., она организовала шествие женщин из JWT. Они прошли в разноцветных шляпах от 42-й до 59-й улицы, а затем поужинали в отеле Savoy за счет JWT. Множество женщин, пришедших работать в JWT, были активистками борьбы за женские права [2].

Чтобы увидеть, как развивалась история женского участия в рекламном бизнесе от начала к середине 20 века, нужно рассмотреть историю Ширли Поликофф. Ш. Поликофф стала женщиной года в рекламе в 1967 г. и была включена в Зал славы рекламы в 1980-м [15]. Она приобрела всемирную известность в 1955 г., во время работы в рекламном агентстве Foote, Cone and Belding, благодаря рекламному лозунгу краски для волос Miss Clairol «Она делает это... или нет?» После этой кампании 50% американок начали красить волосы, хотя раньше это делали только 7%. Целые поколения изменили

американского среднего класса начала XX в., сделало эффективным маркетинг товаров, рассчитанных на женщин.

отношение к этой процедуре. За шесть лет продажи Clairol выросли на 413% [3].

Ш. Поликофф получила заказ Miss Clairol, потому что была единственной женщиной-копирайтером в агентстве. Разрабатывая рекламную кампанию, она полагалась не на результаты исследований, а на собственный потребительский опыт, поскольку начала красить волосы в 15 лет, но хранила это в секрете: бытовало мнение, что примерные девочки не красят волосы. Хорошим тоном было не использовать краску для волос, а женщины, которые ею пользовались, считались неуправляемыми, эксцентричными. Ш. Поликофф решила сломать этот стереотип. Кроме того, она изменила всю терминологию: теперь реклама говорила «покрасить волосы» вместо «вытравить», «осветлить» вместо «отбелить».

В то время краска для волос продавалась только в салонах красоты, изменить цвет волос без парикмахера было невозможно. Краска Miss Clairol, единственная в своем роде, позволяла осветлять и оттенять волосы дома. Ш. Поликофф предстояло запустить продажу продукта в розничных магазинах и при этом не потерять лояльность салонов красоты, поэтому в первом варианте рекламного объявления: «Она делает это... или нет? Цвет настолько натурален, что только мама знает!» — «маму» заменили на «парикмахера». Таким образом, парикмахер превратился в полномочного представителя продукта. Ш. Поликофф верила в то, что отклик находят рекламные объявления, отражающие жизненный опыт автора. В создании знаменитого лозунга ей помог случай. На фуршете она увидела красавицу с огненно-рыжими волосами. Тогда Джордж, муж Ширли, прошептал: «Does she... or doesn't she?» — буквально: «Она делает это... или нет?» [3]

Это было одно из первых рекламных объявлений, которые обращались напрямую к женщинам и поднимали недопустимые раньше вопросы покраски волос. Абсолютно бессодержательная, казалось бы, фраза превратила невостребованный товар в высокоуважаемую индустрию и «работала» почти 18 лет. В октябре 1962 г. журнал Time напечатал разворот с коллажем, посвященным рекламной индустрии, и единственными напечатанными в нем словами были «Does she... or doesn't she?» [3]

Благодаря Ш. Поликофф изменился и образ женщины в рекламе середины XX в. Она настояла на том, чтобы модели для объявлений Miss Clairol были похожи на обычных женщин, а не гламурных красавиц. Она верила, что реклама должна показывать «обычную девушку, которая чуть-чуть красивей, чем ваша жена, и живет в доме чуть-чуть лучше, чем ваш». Краска для волос показывалась как доступная всем слоям потребителей, в ее рекламе использовались изображения детей. Таким образом покупателям давали понять, что волосы красят и уважаемые женщины. Кроме того, показывая рядом волосы матери и ребенка, реклама подчеркивала точность цветового совпадения.

В 1973 г., после 18 лет работы в Foot, Cone & Belding, в возрасте 65 лет Ш. Поликофф стала президентом собственной рекламной компании. Она была

уверена, что никто не захочет сотрудничать с ней, узнав ее возраст, но сохранила крупных клиентов, в том числе Chantily perfume и Maybeline cosmetics. Вскоре и компания Clairol передала ей свои заказы. Периодически Ш. Поликофф выполняла креативные заказы для избранной группы клиентов, включая бренды Houbigant Perfumes (Chantilly), Kotex New Freedom (Kimberly-Clark), Miss Clairol [3].

О значении работ Ш. Поликофф и И. Шпехт, создательницы слогана L'Oreal «Ведь вы этого достойны», писал в журнале New Yorker М. Голдвелл: «Они были изумительными составителями рекламных текстов, которые могли одной фразой изменить женское мировосприятие. ...краска для волос каким-то образом переплелась с политикой ассимиляции, феминизма и самоуважения. Но на самом деле история их жизни — это нечто большее. Это наши взаимоотношения с продуктами, которые мы покупаем... и слабое осознание этого рекламистами. До тех пор, пока они не поймут психологической составляющей этих взаимоотношений, пока они не смогут придать смысл каждодневным покупкам, они не смогут достичь современного покупателя. Ширли Поликофф и Илон Шпехт возвели в ранг совершенства определенное направление рекламы, которое сумело сделать это» [12].

Первая волна феминизма завершилась в 1920-х гг. Ее результатом стало принятие в ряде европейских стран и в Америке закона об избирательном праве женщин.

В 1960-е гг. образ женщины в американской рекламе вновь изменился. Женщины стали появляться в ролях менеджеров, врачей, юристов и даже рабочих-строителей. К такому результату привели общественные перемены, вследствие которых более 50% женщин начали работать вне дома.

Феминистки второй волны требовали, чтобы с ними обращались как с равными, взрослыми и полноправными субъектами, а не функциональными придатками мужчин, пассивными объектами мужских желаний, в том числе сексуальных. В значительной степени они опирались на работы С. де Бовуар «Второй пол» (1949 г.) и Б. Фридан «Женская мистика» (1963 г.).

Здесь важно отметить, что мы ограничиваемся описанием феминизма исключительно в аспекте его влияния на развитие рекламного процесса и не затрагиваем его политические и социальные составляющие. Нас интересует возможное включение и поглощение социальной и культурной энергии феминистического протеста маркетинговыми стратегиями коммерческих институтов. При этом нужно понимать, что феминизм второй волны, как и первой, имел очень ограниченную социальную базу — белых женщин среднего класса, стремление которых работать не поддерживал социум. В то же время работа вне дома была жизненной необходимостью для женщин других социальных групп, в том числе - представительниц «цветного» населения, которых маркетинговые стратегии не учитывали в силу их низкой покупательной способности.

В 1970–1980-х гг. влияние феминизма, в том числе основанного и на концепции С. де Бовуар, нарастало. Она утверждала, что на протяжении всей

истории мужской пол считался нормой, а женщины рассматривались как отклонение от нормы [4]. Ее утверждение о том, что «человек не рождается, а становится женщиной», с достаточной определенностью указывало на исторический формат гендерных стереотипов, основанных на подчинении женщин социальным нормам, задаваемых определенными культурными контекстами. С. де Бовуар сосредоточила внимание на семье, как на ключевой патриархальной структуре, которая ограничивала и контролировала женщин, определяла их исключительно как жен и матерей. В частности, она критиковала рекламную индустрию за увековечение негативных стереотипов о женщинах, манипуляцию образами примерной домашней хозяйки и идеальной жены для решения рыночных задач корпораций.

Книга «Женская мистика» Б. Фридан была распродана тиражом в 3 млн экземпляров. Ее читательницами были образованные белые женщины с хорошими домами и семьями и с общими проблемами, вызванными повсеместной дискриминацией: секс, отношения, доступ к абортam, домашний труд и т.д. В их мире не было места интеллектуальной и креативной деятельности женщин, отступление от стандартов женской модели счастья (семья и дети) признавалось извращением.

В 1966 г. была основана Национальная организация женщин во главе с Б. Фридан. Одним из основных ее достижений стала кампания против изображения женщин в качестве предметов домашнего интерьера [13]. Феминистский критический дискурс повлиял на участников рекламной отрасли, в которой работали многие женщины, сочувствующие феминизму.

В 1968 г. знаковым событием стал протест женщин против конкурса «Мисс Америка» — мероприятия, которое демонстрировало унижительное отношение к женщине как объекту сексуальных желаний. Протестующие выбрасывали в символическое мусорное ведро бюстгалтеры, туфли на каблучках, косметику, сковородки и глянцевоe журналы.

Растущая финансовая независимость женщин привела к тому, что они стали значимым сегментом рынка. Вторая волна феминизма была нацелена на социальное равноправие женщин: право на работу вне дома, на репродуктивную свободу, в том числе - на использование средств контрацепции и аборт, право получать кредитные карты на свое имя, подавать заявки на ипотеку. Велась борьба с насилием в отношении женщин. Рекламодатели начали осознавать, что отталкивают основную целевую аудиторию — богатых образованных женщин среднего класса, и постепенно перешли к новым типам рекламы.

И. Шпехт создала прославивший ее слоган для компании L'Oreal в 23 года. В 1970-е гг. она была копирайтером агентства McCann-Erickson и работала над выведением французской краски для волос L'Oreal Paris на американский рынок. Изначально в агентстве предполагали сделать традиционный для своего времени ролик, в котором молчащая модель — привлекательная для мужчин женщина — демонстрирует красивую прическу. И. Шпехт отказалась использовать традиционные клише и написала достаточно личный текст,

который прочитала вслух сначала руководству агентства, а потом клиенту: «Я использую самую дорогую в мире краску для волос. Свое предпочтение я отдаю L'Oreal. Я не думаю о деньгах — я думаю о своих волосах. Это не просто краска, я жду от нее великолепного оттенка. Больше всего меня волнует, как будут чувствовать себя мои волосы. Мягкие и шелковистые, приятные на ощупь. На самом деле я не против тратить и больше ради L'Oreal. Потому что я этого достойна».

Впервые в рекламном ролике девушка говорила сама за себя. Выбирая лицо бренда, компания в каждой стране привлекала узнаваемую актрису — олицетворение сильной и независимой женщины, вызывающей доверие.

На сорокалетию слогана президент бренда L'Oreal Lux С. Шапюй заявил, что он служит своеобразным определением понятия красоты, которое включает две главные ценности: чувство собственного достоинства и расширение прав женщины [7]. Слоганы L'Oreal менялись в зависимости от страны и эпохи. В 1970-е гг. американские женщины боролись за свои права, и слова «ведь я этого достойна» стали своеобразным способом самовыражения. В начале XXI в. девиз изменился: «Я этого достойна, но и вы этого достойны», — чтобы каждая девушка могла почувствовать себя звездой экрана. Сейчас L'Oreal Paris говорит: «Мы все этого достойны», — утверждая таким образом, что каждый человек заслуживает лучшего.

Самостоятельность и независимость женщин потребовали пересмотреть способы их представления в рекламе. Сексистские образы перестали обеспечивать эффективную коммуникацию. В рекламе товаров для женщин важным стало отражение высокой самооценки женщины и ее независимости от внешних, прежде всего мужских, оценок. Например, кампания сигарет Virginia Slims, созданная Л. Бернеттом в 1968 г., сопоставила жизнь ранних суфражисток с жизнью женщин 1960-х гг. и завершилась часто цитируемыми словами: «Ты прошла долгий путь, детка» [3].

Широкая популярность этой рекламы у женской аудитории побудила и других рекламодателей обновлять свои послания [13]. В 1980-х гг. они начали регулярно затрагивать актуальные и сегодня темы расширения прав и возможностей женщин, среди которых не последнюю роль играют право и возможность тратить деньги на себя. Даже феминистский дискурс рекламных обращений кампании L'Oreal не исключал того, что на тот момент это была самая дорогая краска для волос. Когда речь заходит о достаточно дорогой покупке, аргумент «потому что я этого достойна» выглядит вполне рабочим.

В современной рекламе используется возникшая и получившая активное развитие с 80-х гг. идея «женского сексуального агентства» [10], связанная с переходом от сексуальной объективации к сексуальной субъективации женщины. Женщина транслирует, в том числе посредством рекламной коммуникации, свою заинтересованность в сексе, потому что это соответствует феминистским ценностям и является способом обретения власти. Тема сексуальности была одной из главных в коммуникации Calvin Klein. В 1980 г. юная Б. Шилдс снялась в скандальной рекламе бренда, слоганом которой было:

«Знаешь, что под моими кельвинами? Ничего!» Видеоролик и реклама, созданные Р. Аведоном, были запрещены на многих телеканалах, но этот стиль стал традиционным для Calvin Klein [5].

Calvin Klein не придерживается ни половых, ни возрастных, ни этнических границ. Журналистка Л. Марш посвятила бренду книгу, где подчеркивала «двойственную сексуальность» его рекламы. Логично, что Calvin Klein стал первым брендом, который предложил парфюмерию унисекс, а его основная модель — К. Мосс — обладательница андрогинной внешности. Современным примером рекламы Calvin Klein, построенной на сексуальности, может послужить кампания #mycalvins, которая использовала в том числе лозунг «Я беру то, что хочу, в #mycalvins» [5].

В 1980-е гг. рекламодателям пришлось реагировать и на нарастающее недовольство недостижимыми, идеализированными образами женщин. Прародителем современного бодипозитива стало возникшее в США в конце 60-х движение *The fat acceptance movement*, чьи сторонники устраивали демонстрации и сжигали книги о диетах с целью привлечь внимание к проблеме дискриминации полных людей [8].

Борьбу против стереотипных моделей красоты и за право женщин быть собой, за использование изображений реальных женщин вместо идеальных моделей, начал 60 лет назад бренд Dove, принадлежавший Unilever. И сегодня он входит в число самых активных сторонников бодипозитива.

Некоторые исследователи рекламных коммуникаций придерживаются мнения, что даже компании, следующие идеям феминизма и ориентированные на социальную коммуникацию, ставят маркетинг во главу угла. Одним из способов достижения маркетинговых целей стал пересмотр отношения к женщинам-потребителям, включение феминистских идей в рекламные обращения и интерпретация. В 1992 г. Р.Голдман [12] ввел понятие «товарный феминизм», чтобы описать приемы, с помощью которых рекламодатели пытались использовать протестную силу феминизма. Присвоение феминистских желаний и риторики брендами Revlon, Lancot и др. выглядит, по мнению исследователя, как спектакль, разыгрываемый перед женщинами, а использование риторики феминизма не делает рекламу феминистской по существу.

Третья волна феминизма зародилась в 1990-х гг. и базировалась на завоеваниях предшествующих поколений феминисток. В связи с преодолением политического бесправия и социальной дискриминации, феминистки третьей волны оказались озабочены не базовыми потребностями женщин, а их личной свободой, правом на удовольствие, определением индивидуальной идентичности, в том числе сексуальности. При этом проблема женской сексуальной субъектности на рубеже XX–XXI вв. оказалась тесно связана с проблемами идентичности этнической и социальной.

Некоторые исследователи говорят о примирении третьей волны феминизма с потреблением и связывают это с расширением возможностей сексуальной выразительности и покупательной способности женщин. Они рассматривают

товары и услуги современного западного мира в контексте расширения прав и возможностей женщин [14], но и эта концепция не бесспорна.

У феминизма третьей волны были свои манифесты, в том числе культовая книга американской писательницы и феминистки Нэ Вульф «Миф о красоте: Стереотипы против женщин». Она описывает красоту как некий мифологический конструкт, создаваемый культурой в определенный исторический период [16]. Как правило, этот миф включает идеальные стандарты, которым нормальная женщина соответствовать не может, тратит много сил и средств в погоне за ним, но остается недовольна собой. Писательница утверждает, что недостижимые идеалы красоты создают и транслируют конкретные институты рынка, что мифы о красоте напрямую связаны с прибылями корпораций, которые контролируют бьюти-индустрию и оплачивают рекламу. В итоге, СМИ транслируют обществу стандарты, которые формируют представление женщин и мужчин о красоте.

Н. Вульф, как идеолог третьей волны феминизма, отстаивает право женщины самостоятельно выбирать, как она хочет выглядеть и кем хочет быть. Мировые тенденции показывают, что бьюти-стандарты движутся к отказу от объективации и признанию индивидуальности.

В 2018 г. конкурс «Мисс Америка» отказался от дефиле в бикини, отправил в отставку прежних руководителей, обвиненных в сексизме, и теперь декларирует бодипозитив. Политический репортер из CNN С. Берри возглавила гляцевый журнал Glamour, и он впервые разместил на обложке фотографию актрисы М. Маккарти, которую СМИ обычно критикуют за лишний вес. В 2014 г. К. Лагерфельд вывел на подиум беременную модель в шлепанцах, а в 2015 г. шокировал публику на весеннем показе Chanel, где провел феминистский марш. Его возглавляли К. Делевинь и К. де Мегре. Модели дефилировали с табличками Be Your Own Stylist, Ladies First, Free Freedom и Make Fashion Not War («Будь своим собственным стилистом», «Леди вперед», «Бесплатная свобода» и «Занимайтесь модой, а не войной»). Закрывал показ мужчина с табличкой He for She («Он для Нее») [3].

Бренды адаптируются, мода начинает видеть красоту в уникальности, а не в соответствии стандартным параметрам. Сегодня можно стать моделью плюс-сайз, а можно оставаться гиперсексуальной и следовать привычным стандартам красоты. Главный лозунг нынешнего времени, моды и феминизма — это свобода выбора женщины. Одежда стала инструментом самовыражения, а не способом показать отдельные части тела. Женщина может делать что хочет, с кем хочет, и главное — в чем хочет [17].

Заинтересованность производителей женских товаров в диверсификации товарных категорий, востребованных женщинами, очевидна и однозначна, но неоднозначна причинно-следственная связь феминизма как социально-политического явления и активности субъектов коммерческой сферы.

В начале XX в. женщины расширили сферу своей активности: с тех пор ездят на велосипедах, катаются на лыжах, путешествуют и пр. Вслед за шароварами на прилавках столиц, прежде всего Парижа, начали появляться

женские брюки. В 1934 г. бренд Levi Strauss Co. выпустил первую модель женских брюк - Lady Levi's. Покупатели приняли ее с восторгом, но прошло еще два десятилетия, прежде чем ношение брюк, как и окрашивание волос, стало восприниматься в обществе лояльно. «Узаконивание» брюк как части женского гардероба произошло только в 1960-е гг. В своей дебютной коллекции модельер И. Сен-Лоран, отстраненный от руководства домом Dior, представил брючные костюмы. Раньше женщин в брюках могли не допустить в статусное публичное место, например, в дорогой ресторан или в театр, но И. Сен-Лоран изменил ситуацию [1].

Итак, женщина хочет и готова носить брюки. Ив Сен-Лоран заявляет об этом в своем творчестве и в посланиях бренда. Женщина хочет и готова красить волосы. Она уже преодолела внутренние запреты, порожденные традиционной культурой. Марка Clairol предлагает ей способ покраски волос и идеологию акта, адаптированную к социальным нормам. Позже бренды красок для волос переориентировались на новый запрос, в том числе продиктованный феминистической повесткой дня: «Я этого достойна», «Вы этого достойны», «Мы этого достойны». В основе новой товарной стратегии лежит свобода выбора женщины, основанная на ее собственных, а не внешних, преимущественно мужских, предпочтениях. Разница существенна: Clairol предлагает компромисс между желаниями нравиться мужчинам и не идти против социальных норм, еще не допускающих, что «приличные» женщины красят волосы. L'Oréal формирует послание для женщин, которые уже преодолели социальное табу, их выбор краски для волос основан на самоуважении и любви к себе.

Женщина хочет и готова совершать действия, ранее не одобрявшиеся обществом. Если же она не готова и не хочет, то можно ли с помощью самой изоцированной и искусной рекламы переубедить ее? Нужна ли для эффективной рекламы готовность самой женщины поступать определенным образом? Может быть, готовность существует какое-то время в неоформленном виде, проявляется в эпизодических настроениях отдельных людей и групп, воплощается в рекламе, искусстве, моде, а уже затем приобретает завершенные формы и легализуется в социуме?

На наш взгляд, в процессе этого перехода важную роль играет личность творца, менталитет создателя или создательницы рекламы. Мотив романтизированной женской сексуальности ввела в рекламу Х. Резор, мотив естественной эстетичности волос — Ш. Поликофф. Их рекламные кампании оказались успешными в силу включенности создательниц в ту ноосферу, где созревали желание совершать определенные поступки и готовность к ним. Копирайтеры принадлежали этой среде в той степени, которой было достаточно для воспроизведения ее пока не выраженных желаний и поступков. Лозунг «Я этого достойна!» создан женщиной, которая в значительной степени выразила свое мироощущение.

Таким образом, и в реальной жизни социума, и в рекламной практике брендов можно одновременно найти целый спектр весьма разнообразных

позиций и высказываний о положении и возможностях женщины. Каждое высказывание бренда будет, на наш взгляд, соответствовать системе гендерных стереотипов определенной группы (как мужской, так и женской, как потребителей культурных текстов, так и их создателей). Важно ли, что главную роль в управлении коммуникацией этого бренда играет женщина? Вопрос спорный, так как мы видим, что интуитивно и женщины, и мужчины, осуществляющие рекламную деятельность, улавливают динамику в изменении гендерных ролей различных групп своей аудитории. Но женщины могут уловить и артикулировать в рекламной контенте те внутренние интенции, которые только нарождаются в восприятии нюансов позиции женщине в очень конкретной социальной страте. И интуитивно не включать в рекламу образы женщин, которые не свойственны именно их культуре. И в этом смысле участие женщин в рекламной индустрии выступает весьма существенным фильтром при отборе рекламного креатива, влияющим на эффективность рекламного продукта про женщин и для женщин.

Список источников и литературы:

1. Бар Р. Политическая история брюк. — М.: Новое литературное обозрение, 2013.
2. Грицук А.П. История современного рекламного бизнеса: учебно-методическое пособие для заочного отделения. — М.: Издательство Международного института рекламы, 2004.
3. Грицук А.П., Кутыркина Л.В. Женское «лицо» рекламного бизнеса. // Реклама. Теория и практика. М., Изд. Гребенников. - 2021, №2 (96), с.128-148
4. Де Бовуар С. Второй пол. — М.: Прогресс, 1998.
5. Мудрова Д. Время женщин: как современный феминизм меняет индустрию моды. — <https://www.marieclaire.ru/moda/vremya-jenschin-kak-sovremennyiy-feminizm-menyayet-industriyu-modyi/>.
6. Романова С. Карьерные амбиции российских женщин заканчиваются средним руководящим звеном. — <https://www.vedomosti.ru/management/articles/2016/03/09/632739-karenie-ambitsii-zhenschin>.
7. Федоришина М. От продажи красок до становления бренда, отстаивающего права женщин. — <https://vc.ru/story/26707-loreal-story>.
8. Чурбанова Е. Медленно, но верно: как бодипозитив меняет российский фэшн-ритейл. 24.10. 2020 <https://vc.ru/trade/170143-medlenno-no-verno-kak-bodipozitiv-menyayet-rossiyskiy-feshn-riteyl>
9. AD AGE ADVERTISING CENTURY: TOP 100 CAMPAIGNS /Published on March 29, 1999.// com/article/special-report-the-advertising-century/ad-age-advertising-century-top-100-advertising-campaigns/
10. Balog I. (2020). Female Sexual Agency as a Tool in Advertising — How Advertisers are Appropriating «Feminism» to Sell. — <https://www.gu.se/en/news/female-sexual-agency-as-a-tool-in-advertising-how-advertisers-are-appropriating-feminism-to-sell>.

11. Fox Stefen. The mirror makers : a history of American advertising and its creators. - N.Y. 1984.
12. Goldman, R. (1992). Reading ads socially. London ; New York: Routledge.
13. Craig S. (1997). Madison Avenue Versus The Feminine Mystique: How the Advertising Industry Responded to the Onset of the Modern Women's Movement. — <https://studylib.net/doc/8647536/madison-avenue-versus-the-feminine-mystique--how-the>.
14. Stevens L., Maclaran P. (2012). «The carnal feminine: consuming representations of womanhood in a contemporary media text». In: Otnes C., Tuncay L. (Eds.). Gender Culture and Consumer Behavior. Hove: Psychology Press.
15. The Advertising Hall of Fame- https://en.wikipedia.org/wiki/American_Advertising_Federation_Hall_of_Fame
16. Wolf N. (1991). The Beauty Myth: How Images of Beauty Are Used Against Women. New York: William Morrow and Co.

Gritsuk Alexander Pavlovich
Ph.D. Sc., Professor, Moscow Polytechnic University, Moscow, Russia
Kutyorkina Lyudmila Vladislavovna
Ph.D. Sc., Associate Professor, Russian Economic University. G.V. Plekhanov,
Moscow, Russia

WOMEN'S PARTICIPATION IN THE ADVERTISING BUSINESS AS A FACTOR IN THE TRANSFORMATION OF AN ADVERTISING PRODUCT

The representation of women in advertising, the content of advertising products intended for women and the quality of women's participation in the creation of such products are interconnected. The article examines various aspects of this relationship, including the factor of gender diversification in the advertising business.

Keywords: gender diversification in the advertising industry, femvertising, feminism, "commodity feminism"

ГЛАВА 3. ЖЕНСКИЙ ТРУД В НАУКЕ: НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ, ШКОЛЫ, ОТКРЫТИЯ, АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ И КАРЬЕРА

**Баум Елена
Анатольевна**
кандидат химических наук, старший научный сотрудник,
Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва,
Россия

ПУТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ В НАУКЕ. К 150- ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МАРИИ БАКУНИНОЙ (1873-1960), ИТАЛЬЯНСКОЙ УЧЕНОЙ РОССИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Аннотация: Русская эмиграция является достаточно широким понятием. Изучению этого феномена посвящены множественные публикации, тематически охватывающих разные направления политического, идейного и культурного наследия русского зарубежья. Увы, в этой лавине материалов креативному наследию женщин, внесших определенный научный вклад в

развитие разных областей знания, и в частности, в химию, практически не уделяется внимание. Анализ имеющейся литературы по данной тематике показывает, что имена многих из них были подвергнуты несправедливому забвению. При этом имя Марии Бакуниной является знаковым в итальянской науке. Посвятив свою деятельность прикладной химии, ученая своими исследованиями способствовала становлению в Италии индустрии разработки битуминозных сланцев, получению из них ихтиола - медицинского препарата, обладающего антисептическими свойствами, а также широко используемого для лечения многих дерматологических заболеваний. Она стала одной из первых женщин, внесших существенный вклад в развитие фотохимии в самом начале XX столетия, наряду с такими мэтрами этой области науки в Италии, как Э. Патерно и Дж. Чиамичиан. В то же время на ее родине об ученой знают лишь единицы.

Ключевые слова: эмиграция, анархизм, женщины-химики, Неаполитанский университет, женское образование

Мария (Джульетта) Бакунина (1873, Красноярск – 1960, Неаполь), дочь известного революционера, теоретика (философа) анархизма М.А. Бакунина (1814-1876), принадлежит к символическим личностям XX столетия [1]. Безусловно, важную роль в формировании социального опыта и мирозерцания Марии Бакуниной играли культурные, нравственные ценности и ориентиры, а также ролевые ожидания, берущие начало в семье.

Действительно, Михаил Александрович Бакунин со временем стал одним из крупнейших идеологов анархического движения. Судьба его необычна. Родился М.А. Бакунин в высокообразованной дворянской семье: в семье говорили на четырех языках; детей воспитывали в духе личностной свободы. Некоторое время молодой человек обучался в артиллерийском училище, но с 1840 г. стал жить за границей, куда выехал для изучения немецкой философии [PISH. Michail Aleksandrovič Bakunin Papers: Bakunin M. Histoire de ma Vie]. Правда, быстро охладел к ней: “Познакомившись ближе с метафизическими вопросами, я быстро убедился в суетности всякой метафизики: я искал в ней жизни, но она скучна и имеет губительное действие [...]. Я отказался от философии и отдался политике”, - писал он позже об этом периоде своей жизни [2, с. 55]. В середине 1840-х гг. в Париже Бакунин знакомится с Пьером-Жозефом Прудоном, влиятельным теоретиком анархизма, а также Карлом Марксом, который впоследствии станет его врагом по I Интернационалу.

Дружба же с Прудоном продлилась до смерти последнего. С этого времени М. Бакунин становится теоретиком анархизма, предпочитая борьбу за полную свободу личности философским абстракциям. Именно в это время у него формируется твердое убеждение навсегда остаться в Европе и не возвращаться в Россию. Появляются его многочисленные полемические заметки и статьи, направленные против российского самодержавия.

Как результат в 1844 году правительствующий Сенат приговаривает «бывшего поручика» Михаила Бакунина, отказавшегося вернуться в Россию, к лишению «дворянского достоинства и всех прав состояния». В случае его возвращения в Россию, Бакунина ждет ссылка в Сибирь на каторжные работы. Всё принадлежащее Бакунину в России имущество было конфисковано в казну. Несмотря на последовавшие финансовые трудности активная натура Бакунина требует действия, инициируя расширение революционного движения по всей Европе под анархическими лозунгами. Уже в конце 1840-х годов Бакунин принимает участие в нескольких восстаниях: Париж, Прага, Дрезден. После Дрездена Бакунин был арестован, передан в Австрию, а австрийское правительство выдало его царскому правительству России. В 1857 году после 7 лет заключения, уступая настойчивым хлопотам семьи Бакунина, Александр II дал свое согласие на перевод бунтаря на вечное поселение в Сибирь: в Томск, где и произошла судьбоносная встреча с будущей женой. Бакунин женился на дочери проживавшего по соседству польского дворянина Ксаверия Квятковского (польск. Ksawery Kwiatkowski) — 18-летней Антонине Квятковской (польск. Antonia Kwiatkowska, 1840-1887). В то время М. Бакунин зарабатывал на жизнь, давая уроки иностранных языков детям Квятковского. Одной из учениц и была Антонина.

С самого начала брак Бакунина и Квятковской (обвенчаны в 1858 г.) в большой степени напоминал «договорной». Действительно, между супругами была разница в возрасте в двадцать пять лет. Ценой этого брака Антонина Квятковская скорее всего покупала независимость. Хотя может быть сыграл роль тот героический ореол бесстрашного революционера, присущий образу Бакунина в ссылке. Что же в таком альянсе приобретал Бакунин? Конечно, самое важное для него - положение семейного человека, которое являлось более благоприятным для успешных хлопот перед администрацией о свободном передвижении. Впрочем, глубоко искренние письма Бакунина к жене, да и все отношение к ней в последующие годы их брака, свидетельствуют несомненно и об их человеческой привязанности друг к другу.

Как результат, брак способствовал реальному «освобождению» М.Бакунина. Осенью 1861 года он совершил побег из Сибири через Японию и США в Лондон, где был принят Герценом в состав издателей «Колокола». Жена вскоре последовала за ним.

Последние годы жизни Бакунин провел в Локарно (Швейцария) на вилле, переданной ему другом Карло Кафьеро. В романе Риккардо Бакелли

описано проживание двух друзей на этой вилле, именованной Ла Бароната [2]; брак Бакунина именуется «нигилистическим», когда супруги живут как брат и сестра и часто врозь, что, впрочем, не удивительно при той бродячей жизни, которую вел этот агитатор-анархист, стремившийся разжечь мировую революцию. Какое-то время его жена с детьми действительно жила в отдалении, в частности, в России, т.к. Бакунин не мог обеспечить их финансово. Именно поэтому Мария, которая была третьим ребенком в семье М.А.Бакунина и А. Квятковской, родилась в Томске. Ее родители долгое время вынуждены были основывать свое существование на всевозможных кредитах. Так, в воспоминаниях М.П. Сажина мы находим следующее описание быта бакунинской семьи в Локарно зимой 1870/1871 года при его посещении. «Обед состоял из супа и жареной картошки [...], меня поразила беднота жизни его с семьей [...]. Обстановка была самая убогая, мебелишка самая простая [...]. Когда я передал чай, табак и деньги, Мишель расцеловал меня и позвал жену, которая увидев все это на столе, громко сказала: «Ну, вот мы будем и с мясом. Надо сейчас же уплатить булочнику и мяснику сколько можно, и тогда мы снова будем иметь у них кредит» [ИИИ. Michail Aleksandrovič Bakunin Papers: Épreuve d'un article par M.P. Sažin, p.10]

После смерти отца семейства вдова с детьми поселилась в Каподимонте на вилле известного социалиста Карло Гамбуцци (1837-1902)⁸³, единомышленника Бакунина, ставшим вскоре приемным отцом детей⁸⁴. Соответственно, изменилось и материальное положение семейства, о чем пишут исследователи биографии Марии Бакуниной: «Между Каподимонте и Неаполем, в среде идеалов свободы и интеллектуальных стимулов, Мария вела богатую жизнь и могла получить образование высшего класса» [5, с.22-23].

Таким образом, М. Бакунина, учитывая ее происхождение и семейную историю, относится к привычному типу женщин высокого социального происхождения, выросших и сформированных в культуре эмансипации, уважения к личностным свободам. Основой и вектором развития ее личностного потенциала безусловно стали семейные нормы и

⁸³ К.Гамбуцци (Gambuzzi), преуспевающий итальянский адвокат, состоял деятельным членом неаполитанского революционного общества «Свобода и справедливость» («Liberté e Giustizia», 1866-1867). Вместе с Бакуниным был инициатором создания парамасонской полуанархической организации «Международный альянс социалистической демократии» (1868), принятой в I Интернационал на правах одной из женевских секций.

⁸⁴ Биологическим отцом всех детей М.Бакунина был на самом К.Гамбуцци. Антонина сошлась с ним в Неаполе еще в 1867 году. М. Бакунин относился к данной ситуации вполне терпимо, всегда предоставлял жене полную свободу и заботился о ней и о её детях, что полностью соответствует анархистской идеологии. Об этом можно прочесть в его революционном катехизисе в разделе об отмене принудительных отношений, супружеских или иных [4]. После смерти Бакунина Антонина обвенчалась с К. Гамбуцци.

нравственные ценности, сформированные в рамках идеологии анархо-феминизма, основателем которой считают именно М. Бакунина⁸⁵.

Вместе с братом Мария посещала престижный классический лицей в Неаполе Умберто I. Ей исполнилось 14 лет, когда умерла мать. Это событие способствовало укреплению воли девушки и решимости противостоять ударам судьбы. Мария поставила себе целью добиться успеха в жизни, полагаясь исключительно на собственные силы и соответствующие образовательные устремления. И уже в 1890-е гг. она оказалась в авангарде борьбы за права женщин занять свое место в «профессиональной сфере».

Предполагают, что Бакунина являлась первой женщиной-студенткой по химии Неаполитанского университета [5, с. 37]. Свое высшее химическое образование Мария завершила к 1895 г. [7]. Еще будучи студенткой, она устроилась препаратором при органической лаборатории Химического института университета, чтобы расширять свои практические навыки в области химии. К середине 1890-х гг. состояла в штате первых преподавателей Педагогического института высшего женского образования в Неаполе (ныне - Университет Суор Орсола Бенинказа, Università degli studi di Napoli Suor Orsola Benincasa). Концепция и проект создания этого высшего учебного заведения [Archivio Centrale di Stato di Roma, f. 78], соединившего в себе одновременно все стадии женского образования от детского сада до высшего, принадлежал принцессе Стронголи Аделаиде дель Бальцо Пигнателли (1843-1932), ориентированной в своей деятельности на усиление роли женщин в обществе⁸⁶. Для этого женского высшего учебного заведения М. Бакунина разработала программу экспериментального обучения студенток химии (с 1896 г.); она же с другими сотрудниками естественного отделения организовала соответствующую лабораторию для закрепления практических навыков обучавшихся девушек. Ныне эта научная лаборатория естественных наук, физики и химии превращена в музей при университете. В нем сохраняются научные коллекции того времени, учебные материалы, публикации и проч. [9].

Тогда же в 1896 г. М. Бакунина вышла замуж за своего учителя – профессора Агостино Ольялоро-Тодаро (1847-1923)⁸⁷, директора

⁸⁵ «Будучи «отцом анархизма», - как утверждают авторы работы [6], - Бакунин инициировал традицию феминизма в анархической мысли. Он был [...] первым анархистом, выступавшим против патриархата как старейшего института государственного устройства, тем самым заложив основу анархо-феминизма».

⁸⁶ В 1891 году Аделаида дель Бальцо Пигнателли была назначена инспектором обители монахини Орсола Бенинкаса. Эта должность позволила ей за несколько лет превратить дело общественной благотворительности в женский образовательный комплекс [8]. По мнению просветительницы, науки должны были не только расширить горизонты знаний, но и оказывать ощутимое влияние на новое социальное присутствие женщин в обществе.

⁸⁷ Агостино Ольялоро родом из дворянской семьи Палермо. Изначально обучался аналитической химии в университетах Палермо и Рима. Его научными наставниками в этих учебных заведениях являлись знаменитые химики, соответственно: Э.Патерно и С.Канницаро. В 1879 году он был зачислен по конкурсу профессором кафедры общей химии Мессинского университета, где занимал также должность

Института общей химии университета Неаполя. В этом браке просматривается тот же самый возрастной стереотип отношений, который был характерен для семьи Бакуниных: А. Ольялоро-Тодаро был старше жены на 26 лет. Но муж внес в жизнь молодой М. Бакуниной стабильность, профессиональную защищенность и поддержку.

Одним из направлений ранних исследований ученой был органический синтез и изучение геометрических изомеров производных коричной кислоты (в частности, нитрокоричной и оксикоричной кислот.). В поисках новых фармакологически активных соединений производные коричной кислоты являются весьма перспективными при разработке самых разных по биологическому действию лекарственных средств: с антиоксидантной и антимикробной активностью, обладающих противовирусными и противогрибковыми свойствами и проч. В то же время, работы Бакуниной в области стереохимии соединений коричной кислоты очевидно проводились и в рамках разработки концепции стереорегулярного синтеза по модели реакции «модифицированной конденсации Перкина-Ольялоро». Таким образом, молодая ученая сразу же активно включилась в исследовательское поле фармакологических проектов своего супруга.

Как результат, к 1900 г. за свои работы по стереохимии производных коричной кислоты молодая ученая получила премию Национальной АН [5]. Ею была установлена структура синтезированных соединений. В рамках этих работ Бакуниной были осуществлены также оригинальные исследования в области фотохимии органических соединений. Изучая процессы изомеризации производных коричных кислот Бакунина, неожиданно перешла к исследованию процессов цис-транс фотоизомеризации. Реакцию изомеризации двойной связи трудно осуществить на практике. Вокруг двойной связи С-С невозможно свободное вращение, как в алканах. Однако это вращение становится возможным под действием света. Но наиболее важным аспектом деятельности Бакуниной в области фотохимии явилось исследование дегидратации (циклизации при использовании фосфорного ангидрида) описанных выше производных коричных кислот, т.е. открытие явления димеризации производных коричных кислот. М. Бакунина стала первой исследовательницей в Италии, начавшей заниматься этой проблемой [11]. Данная тематика была окончательно разработана ею в трёх заметках,

директора кабинета и лаборатории органической и неорганической химии. За свои выдающиеся заслуги в областях аналитической, фармакологической и токсикологической химии был приглашен профессором в университет Неаполя, где возглавил фармацевтическую школу (1896-1898 и 1906 -1909 гг.), являлся деканом факультета физических, химических и естественных наук, а также в течение ряда лет избирался ректором этого Королевского исследовательского университета (с 1897 по 1899 год, а затем с 1917 по 1919 год.). Первый период его ректорства завершился постройкой нового химического института по проекту инженера Мариано Канниццаро, сына его наставника Станислао Канниццаро [10].

опубликованных позже в разное время [12-14]. Позже этим вопросом занялся и сам Дж.Чиамичиан.

В 1905 году Мария была избрана членом Академии Понтаниана (Accademia Pontaniana) и стала работать над тем, чтобы ее теоретические исследования нашли отражение в итальянской повседневной реальности. Несколькими годами ранее Министерство образования поручило ученым создать геологическую карту территории Италии. Марии очень понравилось это исследование. Она посетила несколько областей Италии, изучив их природные ресурсы. Область ее научных интересов стала простирается от исследования природных соединений (морфин, стрихнин и др.) до изучения горючих сланцев.

В 1906 год Мария со своим мужем оказались свидетелями извержения Везувия: в течение четырёх дней вулкан бурлил, извергая потоки лавы. Одновременно начался выброс густых газовых облаков, захламленных вулканической грязью и пеплом. Это драматическое зрелище произвело на М. Бакунину огромное впечатление. После этого она обратила еще более пристальное внимание на изучение горных пород. Как химик Бакунина сразу занялась анализом выброшенного вулканом пепла. Эта серия работ была продолжена в 1909-1910 гг. на битумных сланцах Джиффони-Валле-Пьяна (Giffoni Valle Piana) в Кампании. Сланцы представляют собой метаморфические породы, которые, в данном случае, пропитаны нефтепродуктами. Как же формируются битумные породы? В начале происходили катастрофы и глубокие превращения органического вещества благодаря микроскопическим водорослям и планктону. Захоронение таких обломков происходило на дне морей в континентальных районах. Черные резиноподобные битумные породы рассматривались как «нетрадиционные» источники нефти, так как при нагревании они становятся мягкими и обладают цементирующим свойством, полезным для дорожного покрытия. Мария Бакунина предложила проект по эксплуатации подобных месторождений, в рамках которого оказалось возможным получать из битумных сланцев также ихтиол, вещество, широко востребованное медициной. Проект имел большой коммерческий успех.

М. Бакунина стала главным консультантом муниципалитета Неаполя по прикладной химии до 1930 г. Указанные работы принесли ей большую известность в научном мире: уже в 1906 г. ученая была избрана профессором прикладной химии Высшей Политехнической школы, а позже - университета Неаполя. В 1912 -1913 гг. здесь была организована кафедра технологической органической химии, лишь в 1936 она с нее перешла на кафедру промышленной химии.

Позже, в 1944-47 гг. М. Бакунина была избрана президентом Академии Понтаниана, занимаясь ее послевоенным восстановлением, а с 1952 г. стала ее почетным президентом. С 1947 Бакунина стала первой

женщиной, выбранной в Национальную Академию дей Линчеи (Academia Nazionale dei Lincei).

Свою педагогическую деятельность в Неаполитанском университете М. Бакунина завершила в 1948 году, но до конца своих дней проживала в квартире, находившейся в университетском здании (виа Медзоканноне, 10), о чем свидетельствует размещенная на нем ныне мемориальная табличка. Похоронена ученая в личной часовне Бакуниных/Гамбуцци на Cimitero Monumentale di Poggioreale.

Настоящая работа позволяет соотечественникам М.Бакуниной наконец-то в более полном объеме ознакомиться с жизнью и деятельностью известной ученой в год ее 150-летнего юбилея.

Список источников и литературы:

Источники

1. Archives of International Institute of Social History, Amsterdam (IISH). Michail Aleksandrovič Bakunin Papers:
2. Bakunin M. Histoire de ma Vie. <https://hdl.handle.net/10622/ARCH00018.30>
3. Épreuve d'un article par M.P. Sažin «Vospominanija o M.A. Bakunine». Avec notes de la main de Max Nettlau. <https://hdl.handle.net/10622/ARCH00018.217>. Стр 10.
4. Archivio Centrale di Stato di Roma, Ministero Pubblica Istruzione, Direzione Generale per l'Istruzione primaria e popolare, Istituti femminili, Ispezioni e relazioni (1884-1902). F. 78, b. 38.

Литература

1. Джулиано Дж. Бакунина Мария Михайловна // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века. Энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2019, стр. 75-76
2. Bakunin M. Beichte aus der Peter-Pauls-Festung an Zar Nikolaus I. Frankfurt a. M.: Insel-Verlag, 1973
3. Vacchelli R. Il diavolo al Pontelungo: romanzo storico. Milano : Ceschina, 1927
4. Бакунин М.А. Революционный катехизис. СПб: Издательство «Лань», 2013, 17 с.
5. Mongillo P.. Marussia Bakunin, una donna nella storia della chimica. Rubbettino, 2008, 265 P.
6. Ширинянц А.А., Черненко Ж. Б. Бакунин и феминизм // Политическая наука. 2017. Спецвыпуск. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/bakunin-i-feminizm> (дата обращения: 08.06.2024).
7. Ciardi M., Focaccia M.. Maria Bakunin (1873-1960) // European Women in Chemistry. Weinheim: John Wiley & Sons, 2011, pp.51-54
8. Fiorelli V. Una scuola per le Italiane. Adelaide del Balzo Pignatelli e il progetto di educazione per le donne modern // Le donne che hanno fatto l'Italia /a cura di, Emanuela Bruni. Roma: Gangemi, 2011, pp. 87-91

9. Antico laboratorio scientifico di scienze naturali, fisica e chimica. URL: https://www.unisob.na.it/ente/b003_a.htm?vr=1 (дата обращения: 08.06.2024)
10. Colella C., Zingales R. Agostino Oglialoro Todaro, allievo di Paternò e mentore di Marussia Bakunin. Nota del Socio ord. res. Carmine Colella e di Roberto Zingales // Atti Accademia Pontaniana, LXII, N.S., 2013, pp. 191-213.
11. D'Auria M. Maria Bakunin e i primi studi in fotochimica // Italia Rendiconti dell'Accademia Nazionale delle Scienze detta dei XL, Memorie di Scienze Fisiche e Naturali Serie V, 2009, 33, Parte 2, Tomo 2, pp. 161-169.
12. Bakunin M., Lanis E. Reazioni fotochimiche dei nitrofenilindoni // Gazz. Chim. Ital., 1911, T.41(II), pp.155-184.
13. Bakunin M., Lanis E. Reazioni fotochimiche dei nitrofenilindoni // Atti Acc. Sci. Fis. Mat. Napoli, 1914, T.15, pp. 3-22.
14. Bakunin M., Giordani F. Reazioni fotochimiche dei fenilnitroindoni. Prodotti di trasformazione del fenilortonitroindone // Rend. Acc. Sci. Fis. Mat. Napoli, 1916, T. 55, pp. 22-30

Baum Elena A.

Ph.D. in Chemistry, Senior researcher,

Lomonosov Moscow State University, Chemical Department, Moscow, Russia

**WAYS OF SELF-REALIZATION IN SCIENCE. TO THE 150TH
ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF MARIA BAKUNINA (1873-1960),
ITALIAN SCIENTIST OF RUSSIAN ORIGIN**

Russian emigration is a fairly broad concept. Multiple publications are devoted to the study of this phenomenon, thematically covering different areas of the political, ideological and cultural heritage of the Russian diaspora. Unfortunately, among these materials, practically no attention is paid to the creative heritage of women who made a certain scientific contribution to development of various fields of knowledge, and in particular chemistry. An analysis of the available literature on this topic shows that the names of many of them have been forgotten. At the same time, the name of Maria Bakunina is iconic in Italian science. Dedicating her work to applied chemistry, the scientist with her research contributed to the establishment in Italy of the industry of bituminous shale, the production of ichthyol from them. That is a medical product with antiseptic properties and it also widely uses to treat many dermatological diseases. M. Bakunina became one of the first women to make a significant contribution to the development of photochemistry at the very beginning of the 20th century, along with such masters of this field of science in Italy as E. Paterno and G. Ciamician. At the same time, in her homeland only a few know about this woman- scientist.

Keywords: emigration, anarchism, women-chemists, University of Naples, women's education.

Киселева Татьяна Валерьевна,
кандидат исторических
наук, старший научный
сотрудник, Военный
университет МО РФ,
Москва, Россия

**РАЗРУШИТЕЛЬНИЦЫ СТЕКЛЯННОГО ПОТОЛКА:
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КАРЬЕРА ЖЕНЩИН
И ПАРЛАМЕНТСКАЯ РЕФОРМА 1906-1907 ГГ.
В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ФИНЛЯНДСКОМ**

Аннотация. В настоящее время стеклянный потолок – это метафора, при помощи которой описывается комплекс препятствий, с которыми сталкивается женщина по продвижении по службе. Впервые термин в современном понимании был употреблен консультантом по равенству на рабочем месте Мерилин Лоден, во время выступления на Женском форуме в Нью-Йорке в 1978 году. Данный термин можно использовать в более широкой трактовке и исторической ретроспективе, так как стеклянный потолок зачастую является результатом бессознательной предвзятости – инстинктивных, лежащих в основе убеждений об этнической принадлежности, поле, возрасте, сексуальности, социальном классе, религии и так далее. Это явление было обозначено намного раньше, еще в 1839 году французская писательница Жорж Санд писала: «Я была женщиной, эфир сомкнулся вокруг моей головы как непроницаемый хрустальный свод, и я упала...». С 1809 года Великое княжество Финляндское входило в состав Российской империи. На протяжении всего XIX века и начала XX века (вплоть до 1917 года) в финском обществе среди женщин стоял запрос на право получения образования и профессиональную эмансипацию женщин. Первыми разрушительницами стеклянного потолка стали женщины-депутаты в 1907 году, именно им принадлежит право первопроходцев. Право на начальное образование было первым на пути к равноправию и созданию профессиональной карьеры женщин, расширяя горизонт возможностей. В 1906 г., первые в Европе и впервые в мире финские женщины получили право голосовать на национальных выборах и баллотироваться. В результате парламентских выборов 1907 г. депутатами стали 19 женщин (10% от всего количества депутатов), многие из которых были активистками женских организаций. В данной статье предпринята попытка исследовать и всесторонне осветить происходящие процессы в финском обществе.

Ключевые слова: равенство; право на начальное образование; женское высшее образование; имущественные и политические права; Всеобщая забастовка; парламентская реформа; женщина-депутат.

В Финляндии слово «равенство» (tasa-arvo) обозначает не просто равенство между мужчинами и женщинами, но и подразумевает равное

участие в общественной жизни на всех уровнях [1, с. 171]. Изучение женской истории в основном сосредоточено на изучении истории оплачиваемого труда женщин и изучение жизненного, общественного пути женщин, которые являлись политически влиятельными лицами в Великом княжестве Финляндском (XIX – начало XX вв.). Между женщинами в финском обществе существовала иерархия, где высшее образование и наиболее видные позиции в обществе принадлежали женщинам из высшего сословия. Роль домохозяйки и матери отводилась женщинам из рабочего класса.

Право на начальное образование было первым на пути к равноправию. Первая в Великом княжестве Финляндском школа для девочек была открыта в Выборге в 1788 г., а в 1835 г. в Хельсинки начала работу частная школа для шведоязычных девочек, основателем которой стал Одерт Хенрик Грипенберг. В конце XVIII – начале XIX веков в Финляндии возник ряд женских пансионов. В качестве примеров можно привести: пансион под руководством Кристины и Ловисы-Юлианы Крук (Christina Krook) в Турку, который был создан по образцу французских школ-интернатов для девочек из обеспеченных семей; школа мадам Альберг в Тавастегус (Хямеэнлинна); школа-интернат Анны Салмберг (Anna Salmberg, 1788-1868, Salmbergska flickpensionen) в Обо (Турку); школа-интернат для девочек баронессы Софии фон Розен в Гельсингфорсе (Хельсинки), который осуществлял образовательную деятельность с 1838 по 1844 года и считается предшественником Государственной шведской школы для девочек в Хельсинки (так называемая «Bullan», 1844-1974) [9, с. 1-24].

Пионером женского высшего образования считается Швейцария – женщины имели возможность проходить обучение в Цюрихском университете с 1864 года. В 1860-х и 1870-х годах женщины поступали в университеты Франции, Англии, Швейцарии, Дании и Италии. Для женщин двери Императорского Александровского университета в Гельсингфорсе (Хельсинки) впервые открылись в 1870 г., когда Мария Федоровна Чечулина (Maria Tschetschulin, 1852-1917, дочь русского судовладельца), подала прошение на сдачу экзамена на аттестат зрелости, который одновременно давал право учиться в университете [12, с. 22-23]. В 1871 г. медицинский факультет университета предоставил женщинам «право пользоваться преимуществами преподавания на факультете». Первой женщиной-выпускницей университета с дипломом магистра философии стала Эмма Ирена Острём (Emma Irene Åström, 1847-1934 – работала преподавателем в педагогическом училище). Она получила диплом в 1882 году. Число женщин-студенток начало медленно, но уверенно расти с середины 1880-х годов. Вступать в студенческие союзы женщинам не разрешалось, и они создали свою ассоциацию под названием «De kvinnliga» («Женская лига»), которая выпускала журнал «Ли́ра». До

1901 г. женщины должны были получать разрешение на учебу в университете.

За тридцатилетний период более семистам женщинам удалось получить это разрешение и сдать экзамены на аттестат зрелости, хотя только около одной четверти из них удалось получить высшее образование. Первой женщиной, защитившей диссертацию на медицинском факультете в 1895 г. стала Каролина Эскелин (Karolina Eskelin, 1867-1936). А первой женщиной, получившей докторскую степень по философии в Великом княжестве Финляндском, стала Текла Йоханна Вирджиния Хултин (Tekla Johanna Virginia Hultin, 1864-1943). Докторскую степень она получила в 1896 г. за исследования в области экономической истории (посвящена истории финской горной промышленности). Текла родилась в Яакима в Карелии и была старшей дочерью в семье писателя Юлиуса Хултина, проходила обучение в частных школах для девочек в Сортавале и Хамине. В 1886 г. получила диплом учителя. В 1887 г. начала обучение в Императорском Александровском университете в Хельсинки. Весной 1891 года Текла получила степень бакалавра философии, защитив с отличием выпускную работу, которая была посвящена колониальной политике Великобритании в Северной Америке [4].

Первой в Финляндии женщиной-доцентом и преподавателем в Императорском Александровском университете является Альма Сёдерхельм (Alma Söderhjelm, 1870-1949), которая была профессором на историческом факультете с 1906 года. Основным научным интересом Альмы являлась Великая Французская революция (Швеция и Французская революция, взаимоотношения Акселя фон Ферсена с Марией-Антуанеттой, ее докторская диссертация была посвящена прессе в годы Французской революции (1900).

В дополнение к возможностям получения образования в конце XIX века женщинам становилось доступно все больше профессий, постепенно начали стираться имущественные ограничения, все больше незамужних женщин, представительниц среднего класса начали выходить на рынок труда и реализовывать свои карьерные амбиции.

Индустриализация и урбанизация создала возможности для карьерного роста, которых ранее не существовало. Преподавание, здравоохранение, банковское дело, страхование, страхование, почтовые, телефонные и телеграфные службы, а также железнодорожные конторы нанимали женщин на новые должности. Увеличение числа административных должностей и канцелярской работы как в промышленности, так и в государственном управлении позволило женщинам, особенно из числа представительниц среднего класса, сделать новую карьеру, соответствующую их статусу. Несмотря на новые карьерные возможности, которые давало получение начального, среднего и высшего образования финским женщинам, по-прежнему существовали структурные и законодательные

препятствия, осложняющие профессиональную карьеру женщин. Например, на рубеже XIX и XX веков женщины не имели равных прав с мужчинами на занимание государственных должностей. Женщины могли назначаться на низшие должности, которые не предусматривали каких-либо юридических полномочий, но более высокие позиции в административном аппарате занимали мужчины.

На рубеже веков происходили радикальные изменения в имущественных и политических правах женщин в Великом княжестве Финляндском. С 1864 г. женщины получили право наследовать и распоряжаться приобретенным ими имуществом. Достигнув возраста 25 лет, незамужние женщины приобретали правовую независимость и освобождались от опеки со стороны мужчин [7, р. 64-90]; с 1878 г. мужчины и женщины получили равные права наследования. В 1884 г. была организована «Ассоциация женщин Финляндии», которая стала первой организацией в Финляндии, занимавшейся проблемами женщин (Suomen Naisyhdistys, финская идеологическая ассоциация, способствующая улучшению социального и экономического статуса женщин). Первым председателем стала Мария Элизабет (Бетти) Лоунасмаа с 1884 по 1889 года, а первое отделение за пределами Гельсингфорса (Хельсинки) было основано в Куопио в 1886 году, а его финноязычным секретарем была Минна Кант. Целью ассоциации было повышение статуса женщин в экономическом и социальном плане, а конкретнее расширение возможностей получения женщинами образования и права на оплачиваемую работу. Языковой вопрос (проблема финского и шведского языка, более обеспеченные слои финского общества говорили на шведском языке, менее обеспеченные - на финском языке) стал одной из главных причин, по которой произошло разделение Ассоциации на две организации.

В 1892 г. из ассоциации выделился «Союз финских женщин» или «Naisasialiitto Unioni». Новую организацию возглавили Люсина Хэгман и Майкки Фриберг. Членами в основном были женщины из среднего и высшего классов финского общества, многие из них не состояли в браке и могли самостоятельно распоряжаться своей жизнью и принимать активное участие в общественной жизни. Обе организации зафиксировали в своих учредительных документах борьбу за равное избирательное право.

Основанный в 1900 г. Союз трудящихся женщин, так же поставил основной целью своей деятельности – достижение равных избирательных прав для женщин, а также занимался вопросами оплаты труда и профессионального образования. Женское избирательное движение получило новый импульс благодаря состоявшемуся в 1904 г. в Берлине Международному женскому конгрессу, в котором приняли участие и представительницы союза.

Всеобщая забастовка (этот термин принят в финской историографии, в отечественной историографии – Всероссийская политическая стачка 1905 г.), вспыхнувшая в конце октября – начале ноября 1905 г. распространилась и на Великое княжество Финляндское, как отмечает профессор О. Юссила: «... правда уже тогда, когда в России она закончилась. Если бы не события в России, эта забастовка, продолжавшаяся неделю, едва ли вспыхнула бы в Финляндии единственно из-за внутренних причин» [3, с. 87]. На начальном этапе она носила откровенно националистический характер, на завершающем этапе забастовки все были единодушны в том, что четырехсословный сейм следует упразднить и создать представительную систему на основе всеобщего и равного избирательного права.

Активисты женского движения активно включились в агитацию. Хилья Аманда Парсинен в своей печатной работе «*Naiset mukaan vähän äänioikeusasiasta*» в 1905 году отмечала: «Мы добьемся всех экономических улучшений, всех культурных благ, как только получим гражданские права. В то же время мы знаем, что таким образом будут удовлетворены потребности всего женского пола. Сегодня повышается неестественно молодой брачный возраст женщин, исправляется положение незамужних матерей, становится необходимой сексуальная чистота мужчины до вступления в брак, обеспечивается статус детей-сирот и вдов и так далее. все эти улучшения - задачи, которые мы немедленно воплотим в жизнь путем законодательного голосования. Таким образом, право голоса - это не просто наша цель, это средство достижения цели. И право голоса должно сочетаться с правом баллотироваться на выборах, потому что мы считаем, что только женщина, которая из-за различий, созданных природой, во многом противоположна мужчине, может интерпретировать мысли и опыт женщин в парламенте. - Однопалатный парламент является естественным, если только кто-то не хочет наделить одну группу особым положением в противовес другим. Мы не допустим создания двухпалатной системы для привилегированных классов» [6, s. 20]. Работающие женщины вышли на улицы. Во время сессии перед зданием парламента прошла тридцатитысячная демонстрация в поддержку всеобщего избирательного права.

Основным результатом Всеобщей забастовки в Великом княжестве Финляндском стало то, что почти все мероприятия по русификации были отменены [2, с. 692]. Под нажимом общественности и вследствие многоступенчатых процессов императору Николаю II пришлось назначить комитет по парламентской реформе, отправной точкой начало работы которого было всеобщее и равное избирательное право, обещанное императором.

Началась подготовка реформы представительной системы, которая стала, после своего проведения, самой радикальной в Европе того времени: на месте четырехсословного представительного органа, каковым являлся

сейм, возник однопалатный парламент, избираемый на основе всеобщего и равного избирательного права, впервые в Европе и впервые в мире финские женщины получили право голосовать на национальных выборах и баллотироваться. На основе реформы избирательная база расширилась почти в десять раз. Предложение комитета по новой конституции было передано императору в феврале, а на рассмотрение законодательного собрания – в мае 1906 г. сейм принял Конституцию [8] и Закон о выборах 1 июня, а утверждение императора было получено 20 июля. Законы вступили в силу 1 октября 1906 года. Фундаментальная радикальная реформа была осуществлена в удивительно короткие сроки.

Профессор Ирма Сулкунен подчеркивает, что: «По сравнению с реформами избирательных прав как на новых континентах, так и в Скандинавских странах, а также с включенными в них ограничениями, парламентская реформа, осуществленная в Финляндии в 1906 году, была, несомненно, самой демократичной как для женщин, так и для мужчин. Избирательное право, связанное с правом голоса, делает возможным всестороннее представительство, а однопалатный характер парламента и пропорциональный метод выборов устранил препятствия, которые в Новой Зеландии, Австралии и большинстве западных стран по-прежнему ограничивали равное использование права голоса» [10, s. 21].

В результате парламентских выборов в марте 1907 г. депутатами стали 19 женщин (9,5 % от всего количества депутатов), многие из которых были активистками женских организаций. Из женщин-депутатов:

- десять представительниц было от буржуазных партий: шесть – от «старых финнов» или Финской партии (Хедвиг Гебхард, Александра Грипенберг, Эвелиина Ала-Кулью, Лииси Кивийоя, Хильда Кякикоски, Иида Веммелпуу); две – от «младофиннов» (Люсина Хагман, Алли Ниссинен) [5, s. 103-115] и по одной от Шведской народной партии (Дагмар Неовиус) и Крестьянского союза (Хилма Рясянен);

- девять от социал-демократической партии (Миина Силланряя, Ида Аалле-Тельо, Мимми Канерво, Хилья Пярссинен, Анна Мария «Анни» Хуотари, Мария Раунио, Александра Сандра Лехтинен, Мария София Паасо Лайне, Дженни Упари).

Право голоса на выборах имели почти все граждане Великого княжества Финляндского старше 24 лет. Всего насчитывалось 1 272 873 финна, имеющих право голоса, из них 666 071 женщина и 606 802 мужчины, 13% имеющих право голоса проживали в городах и 87% в сельской местности.

Явка составила примерно 70,7%. Избиратель голосовал не за отдельного кандидата, а только за партию. Перед выборами партия размещала кандидатов в своем списке в определенном порядке, например, на основе результатов голосования своих членов. При подсчете результатов выборов кандидаты будут выбраны из списка в том порядке, в котором они были помещены в список. Социальные вопросы стали

важными в избирательной кампании, и печатные программы партий сыграли важную роль в получении поддержки.

Первоначально срок полномочий парламентариев был определен в три года, но Николай II ежегодно распускал парламент до 1911 года.

Большинство женщин-депутатов считали своим долгом поднять моральный уровень всей нации и считали необходимым решать такие проблемы, затрагивающие в первую очередь женщин и детей, а именно: злоупотребление алкоголем и домашнее насилие. Они выступали с десятками инициатив, из которых были реализованы лишь немногие.

Женщины-депутаты от социал-демократической партии хорошо разбирались в социальных проблемах. В первый же год было принято одно из предложений, повышающее брачный возраст для девушек с 15 до 17 лет. Однако, новый закон вступил в законную силу только в 1911 году. Так же представительницами социал-демократической партии был поднят вопрос о создании приютов для незамужних женщин с малолетними детьми, однако они не нашли поддержки среди консервативно настроенных женщин-депутатов старшего возраста, которые считали, что появление таких приютов будет не помогать, а поощрять аморальное поведение. Финское общество нетерпимо относилось к детям, рожденным вне брака, и их матерям. Детей часто отдавали в приемные семьи, а большинство из них несли на себе клеймо позора всю свою жизнь. Одной из тех, кто активно отстаивала право говорить о статусе незамужних матерей и их детей, в то время как ее коллега-мужчина хотел перейти к «другим, возможно, более важным вещам» была Миина Силланпяя (урожденная Вильгельмина Риктиг, Vilhelmiina Riktig, 1866-1952), одна из первых женщин-депутатов, которая заявила «В любом случае, я возьму слово» [11]. И Миина возьмет слово, на протяжении десятилетий она была одним из лидеров социал-демократического рабочего движения и вторым министром по социальным вопросам в правительстве Вяйне Таннера (Väinö Tanner). Она родилась в 1866 году в семье бедного фермера, посещала небольшую школу и с 12 лет работала на хлопчатобумажной фабрике и фабрике по производству гвоздей. В 18 лет, покинув родные места долгое время работала горничной в разных городах. В 1898 году она способствовала основанию Ассоциации прислуги, став ее директором в 1900 году [4, s. 13-24]. Начав трудовую деятельность в 12 лет Миина трепетно относилась к женщинам и детям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации. Первые женщины-депутаты пытались переломить ситуацию, но реально свою мечту Миине удастся воплотить только в 1930-х годах. Она приняла участие в организации приютов для одиноких женщин с детьми, преодолев в конце концов сопротивление общества этой идее.

Первые женщины-депутаты были яркими представительницами финской интеллигенции, которые внесли огромный вклад в развитие образования, первичного медицинского обслуживания

Среди таких женщин депутатов можно также отметить представительницу Финской партии от северного избирательного округа уезда Хяме в 1907-1909 годах – Хедвиг Гебхард (Hedvig Maria Gebhard, 1867-1961, журналист и политик), выпускницу школы для шведоязычных девочек в Обо (Турку) и Императорского Александровского университета. Вместе с супругом Ханнесом Гебхардом (Hannes Gebhard, 1864-1933) активно занималась кооперативным движением, что отложило отпечаток на поле ее деятельности, которое в значительной степени включало рационализацию ведения домашнего хозяйства.

На парламентских выборах 1907 года и Хедвиг и Ханнес стали депутатами, таким образом, они стали первой в мире парой, состоящей в браке и являющимися действующими членами парламента. Выдвижение кандидатуры Хедвик на парламентских выборах поддержал руководитель «Финской партии» (в историографии используется и название «старофенноманская партия») Ю.Р. Даниельсон-Кальмари.

За период работы в парламенте неустанно работала над развитием образования в области домоводства, улучшением юридического положения женщин в браке и здоровьесбережением женщин в сельской местности в следствии доступности акушерско-гинекологической помощи. За время работы в парламенте Хедвиг выступала неустанным защитником дискриминируемых и бедных слоев населения. «До сих пор живет старая точка зрения, что женщины составляют низшую часть человечества, что их интеллект хуже, их душа беднее, их способности слабее, их черты характера хуже. Живая жизнь дает множество и весьма недавних примеров недовольства по поводу статуса женщин, которые следует устранить, и социальной несправедливости, которой они подвергаются, при этом подавляющее большинство женщин не понимают их как обиды и несправедливость и не реагируют на них. Когда труд женщины оплачивается хуже, чем мужской, хотя работа выполняется одинаково хорошо и в одинаковых условиях, не понимается, что это выражение точки зрения, согласно которой женщины, имеющие одинаковую профессиональную подготовку, та же квалификация и проживание в аналогичных условиях не должны предъявлять к жизни столь высоких требований, как мужчины» [2].

Хедвиг Гебхард. выступила с инициативой в парламенте, в которой высказала надежду на внесение поправок в Уголовный кодекс, согласно котором «каждый, кто пристает к женщине на дороге общего пользования, улице или в общественном месте в непристойных целях», будет наказываться штрафом. Инициативу подписали женщины из четырех разных партий, что было совершенно исключительным явлением, поскольку в период напряженных партийных дебатов объединить совместные инициативы было нелегко.

Инициатива Хедвиг Гебхард по содействию экономическому образованию женщин имела большой успех. На самом деле, идея исходила

и от других женщин-депутатов, которая надеялась приспособить Школу экономики Тампере для подготовки учителей. Однако Гебхард придала инициативе более широкую основу и обосновала ее соображениями общественного здравоохранения и экономики. Хотя инициатива исходила от имени представителей собственной партии Хедвиг, она получила поддержку всего зала, даже людей, имевших тогда или позже большой политический вес. Без изменений предложение было отправлено в сенат, который через несколько лет назначил комитет для разработки системы домоводческого образования. Однако только в 1920-е годы дело по-настоящему продвинулось вперед.

В заключении хочется отметить, что Великое княжество Финляндское в составе Российской империи была третьим в мире и первым в Европе государственным образованием, которое предоставило женщинам право голоса в 1906 году в рамках всеобщего и равного избирательного права. В то же время женщинам также было предоставлено право баллотироваться на выборах. На первых парламентских выборах после реформы в 1907 году в парламент Финляндии было избрано 19 женщин-депутатов. Доля женщин среди депутатов составила 9,5%. В парламенте, созданном в 1916 году, уже 24% депутатов составляли женщины, что было исключительным явлением даже в международном масштабе. В 1917 г. женщины получили равное с мужчинами право голоса на муниципальных выборах.

Список источников и литературы:

Источники

1. Tekla Hultinin kokoelma, 995. Kansallisarkisto (KA), Helsinki.
2. Gebhard, Hedvig Maria. Porvarillisen Työn Arkisto // <https://arkisto.kokoomus.net/kokoomusbiografia/elamakerta-artikkelit/gebhard-hedvig-maria/> (дата обращения 12.06.2024).

Литература

1. Киселева Т.В. Правовые основы обеспечения гендерного равенства в финской системе образования // Теория и практика реализации гендерного подхода в образовании: сб. материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (под общ. ред. Л.Ю. Максимовой). – М.: Физматкнига, 2018. С. 171-179.
2. Юссила О. Великое княжество Финляндское 1809-1917 [Перевод с финского]. – Хельсинки: Ruslania Books Oy, 2009. – 844 с.
3. Юссила О., Хентия С., Невакиви Ю. Политическая история Финляндии 1809-1995.- М.: Издательство «Весь Мир», 1998. – 384 с.
4. Miina Sillanpään bibliografia. Miina Sillanpään Säätiön julkaisusarja A:1. Vammalan Kirjapaino 1989. – 148 s.
5. Paaskoski J. Tavoitteena kansallinen yhtenäisyys. Nuorsuomalaisen ja kansallisen edistyspuolueen sosiaalipolitiikan synty // Historiallinen Arkisto 109. SHS. Helsinki: Tammer-Paino Oy, Tampere 1997. S. 91-144.

6. Pärssinen H. Naiset mukaan vähän äänioikeusasiasta. – Kotka: kirjapaino “Kotka”, 1905 – 23 s.
7. Saarimäki P. Bourgeois Women and The Question of Divorce in Finland in The Late 19th and Early 20th Centuries // *Scandinavian Journal of History*. 2018. № 43:1. P. 64-90. DOI: 10.1080/03468755.2017.1353192
8. Säädökset alkuperäisinä; 1906| // <https://www.finlex.fi/fi/laki/alkup/1906/19060026> (дата обращения 12.06.24).
9. Siegborg A. Den högre kvinnobild ningen I Finland, dess ut veckling och mål. W.C. Fabritins & Sonner, Kr.a. 1945. – 24 s.
10. Sulkunen I., Lähteenmäki M., Korppi-Tommola A. Naiset eduskunnassa. Sarja: Suomen eduskunta 100 vuotta; 4. Edita 2006. – 339 s.
11. Täysistunnon puheenvuoro PTK 62/2016 vp. Täysistunto Keskiviikko 1.6.2016 klo 14.01-14.53. 2. Keskustelualoite tasa-arvosta yhteiskunnan vakauden ja kehityksen edistäjänä // https://www.eduskunta.fi/FI/vaski/Puheenvuoro/2016/Sivut/PUH_62+2016+2+4.aspx (дата обращения 12.06.24).
12. Väisänen M. ja Mäkelä-Alitalo A.: Tschetschulin, Maria (1852-1917): ensimmäinen naisylioppilas, konttoristi // *Suomen kansallisbiografia*. 10, Trana-Österman. Helsinki : Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 2007.-934 s.

Kiseleva Tatiana Valerievna

PhD in Historical Sciences,

Military University, Senior Research Officer, Moscow, Russia

THE DESTROYERS OF THE GLASS CEILING: THE PROFESSIONAL CAREER OF WOMEN AND THE PARLIAMENTARY REFORM OF 1906-1907. IN THE GRAND DUCHY OF FINLAND

Currently, the glass ceiling is a metaphor that describes the complex of obstacles that a woman faces in her career. The term was first used in the modern sense by workplace equality consultant Marilyn Loden, during a speech at a Women's Forum in New York in 1978. This term can be used in a broader interpretation and historical retrospect, since the glass ceiling is often the result of unconscious bias – instinctive, underlying beliefs about ethnicity, gender, age, sexuality, social class, religion, and so on. This phenomenon was identified much earlier, back in 1839, the French writer George Sand wrote: "I was a woman, the ether closed around my head like an impenetrable crystal vault, and I fell..." Since 1809, the Grand Duchy of Finland was part of the Russian Empire. Throughout the 19th century and the beginning of the 20th century (up to 1917), there was a demand in Finnish society among women for the right to receive education and professional emancipation of women. The first destroyers of the glass ceiling were women deputies in 1907, it is to them that the right of pioneers belongs. The right to primary education was the first step towards equality and the creation of a professional career for women, expanding the horizon of opportunities. In 1906, the first Finnish women in Europe and for the first time

in the world were granted the right to vote and run in national elections. As a result of the parliamentary elections of 1907, 19 women (10% of the total number of deputies) became deputies, many of whom were activists of women's organizations. This article attempts to investigate and comprehensively highlight the ongoing processes in Finnish society.

Keywords: equality; the right to primary education; women's higher education; property and political rights; General strike; parliamentary reform; female deputy.

Жбанкова Елена Васильевна

доктор исторических наук, профессор

МГУ имени М.В. Ломоносова

Москва, Россия

ЖЕНСКИЙ ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ «СОВЕТСКОЙ ФИЗКУЛЬТУРЫ» В 1920-Е ГГ.

Аннотация: В 1920-е годы самое серьезное внимание уделялось становлению и развитию физической культуры. «Физкультуризация» граждан была необходима новой власти для поддержания их здоровья и трудоспособности для строительства общества будущего социализма. Создание теории «советской физкультуры» началось еще с организации Всевобуча в 1918 г. для подготовки бойцов РККА и тружеников тыла. В течение 1920-х гг. теория развивалась, подвергаясь критике в многочисленных научных дискуссиях. Важное место в создании данной теории и в ее практическом воплощении занимает «женский вклад». В первую очередь, хотелось бы отметить теоретическую и практическую деятельность сотрудниц и членов Государственной академии художественных наук (ГАХН), трудам которых во многом обязано появление «хореологии», науки, являвшейся в тот период частью теорий «искусства движения» и «советской физкультуры». Основное внимание в данном докладе будет уделено Нине Георгиевне Александровой, русскому советскому педагогу, музыканту, певице, создателю московской школы ритмической гимнастики Далькроза, руководителю Московской ассоциации ритмистов, профессору Московской консерватории. В 2024 г. исполнится 60 лет ее ухода из жизни, а в 2025 г. будет отмечаться 140-летие со дня ее рождения.

Ключевые слова: физкультура, ритмика, советская власть, эксперимент, дискуссия, искусство движения

Проблема воспитания гармонически развитой личности волновала человечество во все времена. В Европе и России этот вопрос был особенно актуален на рубеже XIX-XX вв., когда общественная мысль находилась в поиске ответа на вопрос: «Что должен представлять собой человек будущего, которому предстоит жить в новом веке и в новой исторической эпохе?».

Одна из концепций о гармонически развитой личности будущего основывалась на представлении о ритме как о необходимой основе жизненного уклада. Система, созданная на ее основе, принадлежит Эмилю-Жак Далькрозу и называется системой ритмического воспитания.

Далькроз был широко известным пианистом и композитором, написавшим значительное количество фортепьянных и скрипичных пьес, сюит, оперу и многое другое. Был профессором теории в Женевской консерватории, где преподавал сольфеджио и гармонию. [8, с. 507]

На занятиях он ввел свои рациональные методы преподавания, базой которых была идея изображения ритмической основы мелодии движениями всего тела для ее лучшего усвоения. Вскоре эти эксперименты вышли за рамки простого совершенствования методов преподавания музыкальных дисциплин и под названием ритмической гимнастики стали предназначаться для воспитания более совершенного человеческого существа в целом.

В России ритмическая гимнастика появилась в 1909 г., когда в Москве первые уроки по ритмике начала проводить ученица Жак-Далькроза по Женевской консерватории Нина Георгиевна Александрова. Эта женщина стала впоследствии, включая и годы советской власти, главным пропагандистом ритмики в нашей стране. Александрова по образованию музыкант, учившийся в Петербургской консерватории. Она была исключена оттуда, по ее собственному признанию, из-за участия в забастовке в 1905 году. [3, оп. 16, д. 58, л. 6]

Консерваторский курс ей пришлось оканчивать в Женеве, где она и познакомилась с системой Далькроза. В 1909 г. Александрова приехала в Москву, и по ее инициативе ритмика стала преподаваться в музыкальных школах Гнесиных, Конюса, Галактионовой, Безменовой-Сидельниковой, Московском женском клубе, музыкальных курсах А.Г. Шора, музыкальной студии Д. Шора, Московской государственной консерватории, драматических курсах С.В. Халютиной, Московском Художественном театре, Александровском институте, в Народном клубе для рабочих Краснопресненской заставы. В 1913 году Нина Гейман (в замужестве Александрова) организовала в Москве школу преподавателей ритмики, названную курсами пластического движения. Курсы просуществовали до 1917 года. [3, оп. 16, д. 58, л. 7]

После Октября 1917 года ритмическая гимнастика получила широкое распространение. Идея занятий ритмикой в 1920-е годы, безусловно, не могла не опираться на общую идеологическую основу, на которой базировалось все культурное строительство в СССР. Идеологическая подоплека отлично просматривается в Декларации Московской ассоциации ритмистов. «Как содержанием, так и методами своей работы Московская ассоциация ритмистов способствует организации и закреплению нового советского быта, идеологически враждебного той эпохе, в которой зарождалась система Далькроза, и тем

условиям, в которых эта система развивается в буржуазных странах в наше время.

Позиция пассивного сочувствия социалистическому мировоззрению совершенно недопустима в нашей среде. Поэтому Московская ассоциация ритмистов – это не только центр, суммирующий опыт практической музыкально-ритмической работы, но и центр, направляющий эту работу в сторону утверждения актуальных требований социалистического строительства». [3, оп. 4, д. 45, л. 72]

В 1919 г. по инициативе Александровой, благодаря поддержке наркома просвещения А.В. Луначарского был открыт Институт ритмического воспитания, ректором которого стала Н. Александрова.

В целом Институт дал около 80 преподавателей ритмики для школ, техникумов и других советских культурно-просветительных учреждений. Сотрудники института и ректор в том числе, помимо учебного процесса для пропаганды ритмики организовывали публичные лекции перед врачами-психоневрологами, музыкантами, красноармейцами, Институтом труда, Институтом физкультуры, педагогами и др. Велись занятия, правда, в незначительных количествах, и в системе Пролеткульта. [3, оп. 16, д. 58, л. 10]

В студиях Московского Пролеткульта в самом начале 1920-х годов ритмика являлась частью обязательной программы музыкального образования наряду с музыкальной грамотой, хоровым пением, лекциями на музыкальную тематику и другими дисциплинами. [7, с. 106]

Статистика показывает, что в 1917 г. было зарегистрировано 453 школьника занимающихся ритмикой, а в 1921 г. их число превысило три тысячи. Число детских учреждений, которые ввели ритмику в план обучения, возросло от 14 в 1917 г. до 74 в 1921 г. [6, с. 254]

Сведений о точном количестве школ, в которых занимались ритмикой во второй половине 1920-х годов, нет. Можно лишь предположить, что их было гораздо больше в сравнении с 1921 годом, но мало в сравнении с общим количеством школ в СССР. Учебных заведений в СССР в 1926 году насчитывалось 95 696, физкультура в целом была введена в качестве учебного предмета лишь в 823. [1, л. 3]

Вряд ли ритмика преподавалась в большинстве этих школ, несмотря на утвержденные ГУСом программы по ней. Объясняется это, на наш взгляд, традиционным набором причин: отсутствием преподавателей, сложностью именно для пролетарской среды постижения законов ритма без базового музыкального образования, неприятием ритмики как системы многими педагогами и т.п.

В 1924 г., когда Институт был закрыт, Александрова основала и возглавила Московскую ассоциацию ритмистов (МАР). Ассоциация работала в тесном контакте с Наркомпросом, Государственной академией художественных наук (ГАХН), Высшим советом физической культуры (ВСФК).

Одной из главных задач ВСФК было создание теории «советской физкультуры» и соответствующих ей практических рекомендаций. В теорию тогда органично вписывались идеи ритмистов. Не случайно поэтому в 1924 г. постановление I Всесоюзного совещания советов физической культуры зафиксировало: «1) считать ритмику одним из методов биосоциального воспитания и элементом советской системы физической культуры. 2) Предложить научной секции Высшего совета физической культуры заняться научным обоснованием ритмического воспитания». [6, с. 258]

На основании этого постановления занятия ритмикой должны были проводиться не только в школе, но и в кружках физкультуры в клубе с целью обучения взрослых людей и воспитания из них всесторонне развитых личностей. За деятельность клубов по ритмическому воспитанию ответственность несли комиссия по экспериментальному изучению ритма ГАХН и Ассоциация ритмистов.

Во второй половине 1920-х годов ритмическая гимнастика была названа очень важной для детей 12-15 лет (школа II ступени), так как в планах руководства Наркомпроса ритмика в школе должна была стать частью целой системы воспитания, которая ставила своей целью «создание наиболее прочных связей между деятельностью высших нервных центров и органами движения» (из методических записок Единой трудовой школы). [4, с. 5]

В книге «Программы и методические записки единой трудовой школы», выпущенной ГУСом НКП в 1927 г., говорилось: «Ритмика в школе II ступени, не выделяясь в особые уроки, сохраняет, тем не менее, значительное место в школьной работе, давая на базе полученных в I ступени навыков более глубокое и разностороннее ритмическое воспитание. Во II ступени ритмические занятия связываются с двумя моментами школьной работы:

1) с занятиями по музыке, где при прохождении музыкальной грамоты понимание ритма и метра базируется и укрепляется путем ритмических движений;

2) с физкультурными упражнениями, которым ритмическая форма придает большую ценность в смысле развития свободы владения своим телом; сюда же относится вопрос о пляске и танцах, приобретающий для возраста II ступени актуальное значение». [2, с. 44]

На заседаниях комиссии по экспериментальному изучению ритма ГАХН, которую также возглавляла Н. Александрова, неоднократно звучало высказывание, что в советской России, ритм, по мнению профессионалов, должен был стать мощным орудием воспитания. Это утверждение основывалось на том, что методичные занятия ритмическими упражнениями должны были привести к общему укреплению воли и повышению жизненной энергии. Характер человека должен был стать более определенным и активным, четким в действиях и настойчивым в

стремлении к намеченной цели. В государстве диктатуры пролетариата цели всего общества были намечены, поэтому любое содействие воспитанию человеческого организма, пригодного для перспектив социализма, одобрялось. Ритмическая гимнастика должна была развить у человека способность к сосредоточению внимания, самообладание, дисциплину, как внутреннюю, так и внешнюю, наладить функционирование всей нервной системы. Это были необходимые качества для строителя социалистического общества, и ритмическая гимнастика Далькроза должна была помочь советскому человеку выработать эти, безусловно, положительные черты.

Для плодотворных занятий ритмикой требовалась элементарная музыкальная грамотность, поэтому необходимо было, как можно шире распространять первоначальное музыкальное образование, а затем уже на его основе формировать гармоничную личность. Далее человек мог бы даже стать профессионалом – музыкантом, актером, танцором, певцом и т.п. Но в целом речь все же шла о воспитании самых широких масс. Как нами уже было отмечено, комиссия признала, что лучший метод гармонического воспитания есть метод ритмической гимнастики, есть метод Далькроза. [2, с. 45]

Комиссией по экспериментальному изучению ритма ГАХН и комиссией ГУСа НКП при совместных обсуждениях вопросов о вхождении ритмики в учебные планы единой трудовой школы ритмическое воспитание было охарактеризовано как «центральное», то есть «воспитывающее связь между получением впечатления извне и опосредованным выражением его в той или иной форме». «Центральность» системы определялась еще и теми разносторонними интересами, которые ею затрагивались. В ней сходились медицина, педагогика, психология, пластика и музыка с подразделениями и разновидностями их взаимного проникновения. Поэтому она была признана возможной и нужной для советской школы.

Требую от ученика неусыпного внимания, ритмическая гимнастика тем самым воспитывала в нем важное качество, называемое концентрацией, которое всегда было необходимым условием всякой как физической, так и умственной работы.

Психологическое значение системы заключалось в том, что она основывалась на чувстве радости и удовольствия, которое человек получал от осознания собственных умений. Ритмика, с одной стороны, способствовала пробуждению индивидуальности и активности, а с другой, воспитывала самое ценное в гражданском отношении сознание коллективности, чувство солидарности, способность и готовность жертвовать своим личным ради общего. Мы хотим обратить внимание именно на это положение. До революции теоретики русской ритмической гимнастики говорили, в основном, о том, что система в первую очередь

формирует личность и индивидуальность. Теперь же, в советские времена, речь, безусловно, шла о коллективности.

Так как музыка стояла в системе ритмической гимнастики во главе угла, совершенно логически вытекал вывод, что педагог, желавший развивать в учениках ритмические навыки, должен был быть сам основательно знаком с законами музыкальной гармонии. Чем он сам был музыкальнее, тем лучших результатов он мог достигнуть. Но идеальным преподавателем ритмики был бы тот, кто соединял в себе музыканта, педагога и специалиста по «искусству движения».

Тем не менее, о некоторых практических результатах по распространению ритмической гимнастики в СССР в 1920-е годы все же можно говорить. В первую очередь в качестве этих результатов предстанет деятельность комиссии по экспериментальному изучению ритма ГАХН и Ассоциации ритмистов.

С 1924 г. комиссия по экспериментальному изучению ритма самым тесным образом сотрудничала с Хореологической лабораторией ГАХН, созданной в конце 1923 г., а с 1925 г. с секцией по пляске НТК ВСФК, так как этим структурам приходилось заниматься художественным воспитанием на основе музыки и движения.

На нескольких первых таких заседаниях (комиссии по изучению ритма и Хореолаборатории) были сделаны доклады руководства комиссией. И.П. Четвериков сообщил о «Влиянии ритма на психологию человека», а Н.Г. Александрова о «Системе ритмической гимнастики Ж. Далькроза». [3, оп. 1, д. 50, л. 18]

Основной работой комиссии была теоретическая работа по изучению различных теорий ритма в России и на Западе. А в результате этого был подготовлен к печати сборник о ритме, его природе и значении.

Нами уже было отмечено, что ГУС принял программу по ритмике, и в некоторых школах она преподавалась. Основой для школьного преподавания ритмики было то, что ритм использовался как организующее коллективное средство. На уроках физкультуры детям младшего школьного возраста преподавались основы ритмики, а детям более старшего возраста предлагалось использовать ритмические игры на досуге. В методических разработках подчеркивалось, что введение массовых ритмических игр в программу проведения школьных вечеров, делало их гораздо более оживленными и интересными, а также развивало детей. Ритмические игры к тому же, облегчали школе задачу обязательной замены «буржуазных» бальных танцев массовой пляской путем введения в игры элементов иностранной и русской народных плясок.

Вся практическая деятельность по внедрению ритмики в жизнь была под контролем комиссии по экспериментальному изучению ритма ГАХН. Комиссия в 1925-1926 гг., например, провела 14 заседаний, на которых было заслушано 13 теоретических докладов, в той или иной форме посвященных вопросам распространения ритмики в стране.

Члены комиссии, в частности, ставили перед собой задачу изучения современных западных ритмических систем, выявления в них позитивного и негативного, отличного от точки зрения советских ритмистов, а также поиск возможности практического применения в СССР результатов этих исследований. Комиссия придерживалась той точки зрения, что ритм есть выражение эмоциональной жизни человека, гармонично увязанной с пространством и временем. Чтобы это доказать, комиссия предполагала провести над детьми ряд экспериментов, состоявший из трех этапов. Первый этап - исследование выразительности эмоциональной жизни детей и их интеллектуально-волевых способностей до начала обучения ритмическим упражнениям. Второй этап – обучение детей ритмическим упражнениям. Третий этап - вторичное исследование выразительности и интеллектуальной управляемости детей после ритмических упражнений. Эта была обширная программа практической деятельности, рассчитанная на несколько лет и имевшая в качестве экспериментальной базы 4-ю школу МОНО им. Каменева. В 1925-1926 гг. в этой школе было проведено 34 лабораторно-экспериментальных занятия с 20 школьниками. Был разработан план исследований интеллектуальной, волевой и эмоциональной сферы детей, подлежащих обследованию, для определения связи между перечисленными функциями сознания с ритмическими упражнениями; были заслушаны доклады о произведенных экспериментах на силу сосредоточенности, распределения внимания, внушаемость, быстроту реакции, ритмический инстинкт, на эмоциональную сторону детской психики. Предварительные лабораторно-экспериментальные занятия были произведены над детьми, подлежащими наблюдению, для изучения психологической природы ритма. Был составлен подробный план дальнейшей практической работы с детьми этой школы. Деятельность по изучению влияния ритма на детей продолжалась постоянно, и каждый год комиссия заслушивала отчеты о ней. [3, оп. 12, д. 14, л. 4]

Кроме экспериментов со школьниками, комиссия по изучению ритма работала с маленькими детьми с целью изучения особенностей влияния ритма на детей младшего возраста. Эксперимент проводился с воспитанниками детского дома «Боец» Хамовнического района г. Москвы. [3, оп. 12, д. 14, л. 6] Кроме этого, проводились занятия в двух детских садах Бауманского и Хамовнического района Москвы. [3, оп. 12, д. 14, л. 6]

Там были созданы кружки музыкально-ритмической работы. К ней привлекались, помимо сотрудников комиссии по изучению ритма, квалифицированные работники дошкольной музыкальной педагогики и музыкальные руководители детских садов. Результаты проработки были суммированы в виде методического письма по музыкально-ритмической работе в дошкольных учреждениях. В письме рассматривались следующие вопросы.

1) Объем музыкально-ритмических навыков для трех групп детского сада: младшей, средней и старшей.

2) Ударный оркестр, возможности его применения в детском саду, состав инструментов, принципы инструментовки, методика работы.

3) Слушание музыки, цель введения слушания музыки, метод, материал.

4) Планирование работы, увязка с общей работой детского сада.

5) Методика работы по пению.

6) Методика работы по движению. [3, оп. 4, д. 45, л. 5]

Выводы комиссии по результатам практической деятельности ритмистов в дошкольных детских учреждениях были чрезвычайно интересны и важны. Дети, обучаемые подобным образом, с детских лет приучались бы к музыкально-ритмическому построению, выработывавшему у них кроме чувства музыкального ритма, чувство организованности и равновесия, что весьма пригодилось бы в будущей жизни взрослому человеку.

Параллельно с комиссией по экспериментальному изучению ритма много работала МАР. В 1927-28 гг. Ассоциация вела работу в составе восьми комиссий.

1. Дошкольная
2. Школьная
3. По работе с детьми с отклонениями от нормы
4. По общеметодическим вопросам
5. Музыкально-методическая
6. Художественная
7. Научно-экспериментальная
8. Редакционно-издательская. [3, оп. 1, д. 105, л. 6]

В августе 1928 г. Ассоциация вместе с другими структурами приняла участие в первой Всесоюзной Спартакиаде. Было продемонстрировано несколько игр, фигурных упражнений и целый ряд плясок. Подготовительная работа и сама демонстрация была проведена Н.И. Збруевой с группой ее же учащихся с драматических курсов Завадского при участии нескольких членов Ассоциации. На Спартакиаде Ассоциации был присужден диплом за композицию клубных плясок. [3, оп. 4, д. 45, л. 9]

Весьма серьезной и значительной была деятельность по созданию курсов повышения квалификации Ассоциации ритмистов при ГАХН. Работа этих курсов длилась с 1 июня по 29 июня 1929 г.

Разрешение на открытие курсов было получено от Главпрофобра в феврале 1929 г. Сразу же началась работа по подготовке. Был выработан учебный план курсов и программа оповещения провинции для приглашения слушателей. Краткий конспект программы курсов был опубликован в еженедельнике Наркомпроса от 1 марта.

1 июня 1929 г. курсы открылись. Сразу же было произведено распределение слушателей по группам. В первое отделение вошли специалисты-ритмисты, окончившие институт Далькроза, курсы дома

художественного воспитания МОНО, одесские курсы ритмики, музыкально-ритмическое отделение московского Института ритмического воспитания. Второе отделение состояло из преподавателей ритмики, музыкантов, педагогов-физкультурников. Третье отделение представляло собой ознакомительный курс для начинающих заниматься ритмикой.

Общее количество учащихся на курсах составило 153 человека, из них было 140 женщин и 13 мужчин. В это же количество входили москвичи – 75 человек, из них было 34 члена Ассоциации ритмистов. 23 человека приехало из Харькова, 21 из Одессы, четыре из Киева. На курсах всего было представлено 29 городов РСФСР. Обучение было платным, но 30 мест было бесплатных. Возраст обучающихся колебался от 18 до 59 лет. Небезынтересно отметить, что членов партии среди учащихся было всего восемь человек. [3, оп. 4, д. 45, л. 6]

Занятия проводились каждый день, кроме субботы и воскресенья.

На курсах были прочитаны общие лекции: П.К. Новицким «Классовая борьба на фронте искусства», Ю.Н. Жаворонковым «Биологические особенности возрастов», Александровой Н.Г. «Система Далькроза», М.А. Румер «Московская ассоциация ритмистов», Н.А. Метловым «Зарядовая гимнастика с дошкольниками».

Специальные лекции читались по уклонам: дошкольному, школьному, музыкальному, театральному, по вспомогательным школам, по работе с нервнобольными.

Практические занятия велись по ритмике, методике ритмики, играм и пляскам, физкультуре, музыкальной литературе. [3, оп. 4, д. 45, л. 7]

Говоря о распространении ритмической гимнастики в Советском Союзе, нельзя обойти вниманием тот факт, что ритмика широко использовалась в лечебных учреждениях в качестве составной части методики оздоровления нервнобольных людей. Эта практика нашла свое применение еще в дореволюционной России [5, с. 49], но при советской власти она в таком качестве использовалась гораздо шире. В системе действенной психотерапии ритмика заняла почетное место. Целый ряд клиник, больниц, санаториев для взрослых, детских учреждений рассматривал ритмику как совершенно обязательный элемент терапевтического арсенала. Эта тесная увязка двух, на первый взгляд, столь далеких друг от друга областей, таких как психиатрия и музыкально-ритмическое воспитание, доказала действенность и востребованность системы ритмического воспитания. В 1935 г. Н.Г. Александровой присвоили звание заслуженного деятеля искусств. В числе документов для присвоения звания есть ходатайство от 18 московских психиатров, использующих ритмическую гимнастику в своей практической деятельности. Среди них подписи известных врачей: профессора Ю. Каннабиха, профессора В. Гиляровского, доктора Ю. Флоренской. [3, оп. 16, д. 58, л. 4]

Ритмика преподавалась и в нервно-психиатрической лечебнице им. Соловьева, и в психиатрической больнице им. Кащенко, и в нервно-психиатрическом санатории им. Воровского.

Тем не менее, несмотря на широкое распространение в печати идей ритмической гимнастики как основы гармонического развития личности, на попытки преподавать ритмику в школе, на то, что многие официальные посты в государственных и общественных структурах были заняты сторонниками ритмической гимнастики, она так и не получила должного развития в СССР. Связано это, на наш взгляд, со сложностью требований, предъявляемых к ученикам. Мы имеем в виду обязательность музыкального образования. Хотя в некоторых публикациях говорилось о том, что можно научиться понимать музыку при помощи занятий ритмической гимнастикой и без музыкального образования, представляется, что это было невозможным. В дореволюционной России ритмика вполне могла прижиться в школе в качестве учебного предмета, так как тогда элементарными музыкальными знаниями ученики все же обладали. В советской России, когда формировались способы обучения пролетариата и детей пролетариата, речи о базовом музыкальном образовании в широких масштабах идти не могло. Не хватало элементарной грамотности, где уж тут было говорить о музыке. Поэтому ритмика, несмотря на всю ее привлекательность и действенность обучения, как школьный предмет была обречена. После прекращения деятельности комиссии по экспериментальному изучению ритма и Ассоциации ритмистов в начале 1930-х гг. ритмическая гимнастика была изъята из программ общеобразовательной школы и сохранилась только в качестве медицинского средства лечения нервнобольных людей в клиниках и как предмет в учебных заведениях искусства.

Основные выводы, к которым можно прийти в результате изучения деятельности ритмистов в 1920-е гг., состоят в том, что без «женского вклада» и без личной инициативы Нины Георгиевны Александровой, результаты их работы не были бы такими интересными и значимыми. К сожалению, об этом сейчас мало помнят, но, на наш взгляд, пришло время оценить их труд по достоинству и начать пользоваться открытиями ритмистов сегодня, как частью современной физической культуры.

Список источников и литературы

Источники

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 4346. Оп. 28. Д. 16. Л. 3
2. Программы и методические записки единой трудовой школы. М., 1927.
3. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ). Ф. 941. Оп. 4. Д. 45; . Ф. 962. Оп. 1. Д. 50; Оп. 12. Д. 14; Оп. 16. Д. 58.

Литература

4. Бурцева М.Е. Ритмические игры. Для школ II ступени, пионерорганизаций и юнсекций клубов. Мелитополь, типография Промкомбината, 1928 – 68 с.
5. Линцбах Я. Ритм и жизнь // Листки курсов ритмической гимнастики. СПб., 1914. № 5
6. Россихина В.П. Н.Г. Александрова и ритмика Далькроза в нашей стране // Из прошлого советской музыкальной культуры. Сборник. М., «Советский композитор», 1982. Вып. 3.- 280 с.
7. Пинегина Л.А. Советский рабочий класс и художественная культура (1917-1932). М., изд-во МГУ, 1984. – 240 с.
8. Энциклопедический словарь Брокгауз и Ефрон: Биографии. Т. 4. М., «Большая Российская энциклопедия», 1993. С. 507.

Zhbankova Elena Vasilievna

Doctor of Historical Sciences, Professor
Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

WOMEN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF THE THEORY AND PRACTICE OF "SOVIET PHYSICAL EDUCATION" IN THE 1920S.

In the 1920s, the most serious attention was paid to the formation and development of physical culture. The "physical culture" of citizens was necessary for the new government to maintain their health and ability to work in order to build a society of future socialism. The creation of the theory of "Soviet physical education" began with the organization of the All-Teacher Training in 1918 for the training of Red Army soldiers and home front workers. During the 1920s, the theory developed, being criticized in numerous scientific discussions. An important place in the creation of this theory and in its practical implementation is occupied by the "women's contribution". First of all, I would like to note the theoretical and practical activities of employees and members of the State Academy of Art Sciences (GAKHN), whose works are largely due to the emergence of "choreology", a science that was at that time part of the theories of "art of movement" and "Soviet physical education". The main attention in this report will be paid to Nina Georgievna Alexandrova, a Russian Soviet teacher, musician, singer, creator of the Moscow Dalcroze rhythmic gymnastics school, head of the Moscow Association of Rhythmists, professor at the Moscow Conservatory. In 2024, the 60th anniversary of her passing away will be celebrated, and in 2025, the 140th anniversary of her birth will be celebrated.

Keywords: physical education, rhythmic, Soviet power, experiment, discussion, art of movement

Антощук Ирина Александровна,
PhD in Cultural Sociology; Центр междисциплинарных исследований
(ЦМИ) МФТИ, старший научный сотрудник; Учебно-научный центр
гуманитарных и социальных наук (УНЦ ГСН) МФТИ, старший
преподаватель, Долгопрудный, Россия

Маслова Людмила Александровна,
Музей истории МФТИ, директор, Долгопрудный, Россия

ЖЕНСКИЙ ТРУД В МФТИ: ВИЗУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ В ИЗДАНИЯХ ПО ИСТОРИИ ФИЗТЕХА

Аннотация: Московский физико-технический институт (МФТИ), один из ведущих вузов в области точных и естественных наук, известен преобладанием мужчин. С начала его работы как физико-технического факультета МГУ (с 1946 г.) и затем в качестве отдельного вуза (с 1951 г.) в институт принимали преимущественно студентов мужского пола. Подавляющее большинство преподавателей составляли мужчины, в т.ч. потому что Физтех создавали как вуз, нацеленный на обеспечение высокого уровня подготовки по физике и математике. Девушки долгое время оставались чрезвычайно малочисленными. На кафедрах, связанных с основными направлениями подготовки, женщины составляли меньшинство. Как женщин воспринимали в маскулинной среде вуза? Какое место занимали в учебном процессе и повседневной институтской жизни? Насколько они и их работа были видимы и признаваемы в институте? Чтобы внести вклад в изучение этих вопросов, мы анализируем визуальные репрезентации женщин в ключевых изданиях по истории (пост)советского Физтеха, опубликованных в 1990-е и 2000-е гг. Используя визуальный контент-анализ, мы определяем видимость, узнаваемость, социальный статус женщин в сравнении с мужчинами, основные роли, в которых изображаются женщины. Также мы выделяем особенности репрезентации женщин и мужчин в категориях индивидуальности/коллективности, в составе однополых или гендерно-смешанных групп. Ключевые слова: Физтех, высшая политехническая школа, визуальные репрезентации, визуальный контент-анализ, гендерный разрыв, маскулинность.

Московский физико-технический институт (МФТИ), один из ведущих технических вузов в России и в мире, известен своим «мужским» характером. Созданный в послевоенное время как «вуз нового типа» для подготовки «научно-инженерных кадров высочайшей квалификации» в первую очередь для нужд обороны [1, с. 4], с самого начала он был ориентирован на прием «преимущественно мужчин» [3, с. 23, 24]. Численность девушек в первые годы и в 1950–1960-е гг. оставалась небольшой и обычно не превышала 10 % [1, с. 343; 8, с. 355, 394]. В 1970–1980-х гг. девушки продолжали составлять меньшинство учащихся, хотя отмечался небольшой рост в отдельные годы и на отдельных факультетах

до 15–20 %⁸⁸. В постсоветское время количество девушек на Физтехе выросло, но по-прежнему не превышает 1/5–1/4 доли студентов⁸⁹.

Хотя полноценная статистика отсутствует, открытые источники и опубликованные документы создают устойчивое впечатление, что мужчины составляли также большинство руководителей и сотрудников института. На уровне высшего руководства женщины долгое время практически отсутствовали. В первом совете ФТФ МГУ (1947) не было ни одной женщины [3, с. 20, 21]. В составе Совета МФТИ, утвержденном в 1952 г., состоявшего из 20 человек, была только одна женщина – и.о. зав. кафедрой иностранных языков И.А. Ершова [3, с. 124–126]. В сборнике, посвященном создателям и основателям Физтеха, в разделе «Отцы-основатели, наставники» среди 17 человек также присутствует лишь одна женщина: И.А. Ершова [2].

На уровне кадрового состава основных кафедр женщины были малочисленны. Так, на странице истории кафедры теоретической физики (основана в 1946 г.) женщины вовсе не упоминаются⁹⁰. В историческом экскурсе кафедры общей физики (1947) среди множества персоналий фигурирует только одна женщина — Наталья Ивановна Петеримова — как организатор учебно-методической лаборатории⁹¹. В списке бывших преподавателей кафедры из 87 человек насчитывается уже 12 женщин (13,8 %) ⁹². Страница истории кафедры высшей математики МФТИ (1947) также наполнена мужчинами. Среди отдельно выделенных персоналий (19 чел.) присутствует лишь одна женщина — выпускница МФТИ и заслуженный преподаватель института доцент Т.С. Пиголкина. В более обширном списке упоминаемых преподавателей женщины составляют лишь 3,8 % (3 из 78 чел)⁹³.

Если мы посмотрим документы первых лет ФТФ МГУ и затем МФТИ, мы обнаружим, что женщины-преподаватели встречаются довольно редко. Среди преподавателей-почасовиков на ФТФ МГУ (1947) в списках значатся только мужчины [3, с. 33–34]. В приказе об отпусках (1951) перечислены 142 сотрудника, из них 32 женщины (22,5 %) ⁹⁴, однако большинство женщин — это преподаватели иностранного языка (22 чел.), одна преподавательница кафедры общественных наук, по профильным дисциплинам женщины фигурируют как ассистенты различных кафедр (9

⁸⁸ Списки выпускников ФМБФ по годам (1962-2010 гг.): <https://old.mipt.ru/dmcp/graduate/years/>

⁸⁹ Статистика приема в МФТИ по годам: было зачислено 21% девушек в 2023г., 23,4% - в 2022 г., 21,9% - в 2021 г., 23,3% - в 2015 г., 20,4% - в 2010г. <https://pk.mipt.ru/bachelor/statistics/> Дата обращения: 19.07.2024

⁹⁰ https://old.mipt.ru/education/chair/theoretical_physics/about/istoria.php

⁹¹ <https://old.mipt.ru/education/chair/physics/about/>

⁹² https://wiki.mipt.tech/index.php/%D0%9A%D0%B0%D1%84%D0%B5%D0%B4%D1%80%D0%B0_%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B5%D0%B9_%D1%84%D0%B8%D0%B7%D0%B8%D0%BA%D0%B8

⁹³ <https://new.mipt.ru/institute-departments/kafedra-vysshey-matematiki/about>

⁹⁴ Возможно, женщин в документе несколько больше, т.к. некоторые имена не дают возможности идентифицировать половую принадлежность, но могут принадлежать женщинам - например, Канер М.Б, Иогансон Н.Б. и другие. Информация об этих преподавателях в открытых источниках сети Интернет отсутствует.

чел.) [3, с. 106–108]. В приемной комиссии (1952) среди 22 членов значатся три женщины — доцент Х.Х. Каримова (математика), ассистент З.В. Оганесян (физика) и преподаватель иностранного языка Н.И. Хохлова [3, с. 129, 130]. В первые годы работы ФТФ МГУ даже на более низкие должности, лаборантов и библиотекарей, привлекались молодые люди, видимо, в основном студенты, хотя и девушки также работали на этих позициях [3, с. 56, 59, 88, 91]. Таким образом, с момента основания и в течение первых лет развития МФТИ отличался преобладанием мужчин среди преподавателей, особенно на руководящих позициях.

Из-за недостатка данных сложно оценить представленность женщин среди профессорско-преподавательского состава и администрации института в позднесоветский (1960-1980-е гг.) и постсоветский период (с 1990-х гг.). Судя по имеющимся данным и тенденциям, вероятнее всего, они продолжали составлять меньшинство. На сегодняшний день в руководстве Физтеха также господствуют мужчины: среди 7 проректоров представлена лишь одна женщина, директора физтех-школ — это исключительно мужчины, среди 7 директоров направлений лишь две женщины, это директор по цифровизации образования и директор по коммуникациям⁹⁵.

Возникает вопрос, каким образом воспринимались женщины в «маскулинной среде» института? Каким виделось их место и роль в учебном процессе, в повседневной институтской жизни? Насколько они и их работа были видимы и признаваемы в институте? Чтобы внести вклад в изучение этих вопросов, мы обращаемся к сборникам по истории МФТИ и анализируем представленные в них визуальные материалы.

Исследование основано на анализе визуальных репрезентаций женщин как студенток и сотрудниц МФТИ в изданиях по советской и постсоветской истории Физтеха: «Я — физтех» (1996) [8], «Физтех и физтехи» [7], «Страна Физтехия» (2021) [4]. Эти книги были выбраны как наиболее подходящие для целей и задач исследования, так как они являются наиболее известными публикациями об МФТИ и создают образ Физтеха как для внутреннего сообщества, так и для внешних наблюдателей. В отличие от других изданий, имеющих отношение к осмыслению истории МФТИ [1, 2, 5, 6], выбранные книги наиболее насыщены визуальными материалами и фотографиями, как архивными, так и современными. Кроме того, достоинством выбранных книг является разнообразие: они представляют широкую и комплексную картину истории и жизни Физтеха, так как создавались с разными целями, разными людьми, опираются на спектр источников (архивные документы, фотографии, воспоминания, размышления). Книга «Я — физтех» была выпущена по случаю 50-летия института, это сборник «очерков», «воспоминаний и рассуждений», который создан «физтехами о Физтехе и для физтехов» и служит «перекличке физтеховского братства» [8, с. 7, 8].

⁹⁵ <https://old.mipt.ru/persons/rectorat/>

Книга «Физтех и физтехи» также приурочена к 50-летию МФТИ и названа «книгой-летописью» [8, с. 5], где систематизирован и изложен «материал по истории создания, становления и развития» [8, с. 2] (с.2) института «во славу Физтеха» [8, с. 6] (с.6). «Страна Физтехия» создавалась к 75-летию юбилею МФТИ и представляет собой сборник воспоминаний, посвященный «духовной жизни специфического физтеховского студенческого сообщества» [4, с. 2] (с.2).

В своем исследовании мы анализируем визуальное содержание книг, фокусируясь на фотографиях женщин и мужчин в сравнении друг с другом. Мы использовали количественный визуальный контент-анализ как «эмпирический метод систематического анализа»⁹⁶ визуального медиаконтента [11, с. 265], позволяющий выявлять «способы, которыми медиа представляет людей, события, ситуации» [9, с. 14]. Контент-анализ исходит из того, что изображения содержат и передают важные социальные смыслы: они «создаются, чтобы их увидели, прочитали, проинтерпретировали и действовали в соответствии со заложенными в них смыслами» [10, с.хii]. Количественный контент-анализ — это стандартизированный метод, опирающийся на квантификацию визуальных репрезентаций на основе «надежных, четко определенных категорий», который также называются переменными [9, с. 13].

Мы выделили несколько категорий анализа фотографий женщин и мужчин: видимость, узнаваемость, статус, коллективность, гендерный состав групп. Видимость является базовой и важнейшей категорией, она показывает присутствие женщин в истории МФТИ по сравнению с мужчинами, насколько часто женщины представлены как участницы жизни вуза. Категория «узнаваемость» характеризует возможность читателя идентифицировать личность изображенного персонажа или, напротив, невозможность определить, кто изображен. Категория «статус» показывает, какое социальное положение характерно для представленных женских и мужских персонажей. Категория «коллективность» демонстрирует, насколько часто женщины и мужчины изображаются в книгах как отдельные личности и индивидуальные акторы или в составе групп как члены коллективного актора. Категория «гендерный состав» групп охватывает только групповые фотографии, характеризуя преобладание однополых или смешанных коллективов в изображении мужчин и женщин.

Первый этап исследования включал сбор и описание визуальных материалов. Всего было зафиксировано 902 изображения, из них 116 в «Стране Физтехии», 151 в «Я — физтех» и 635 в книге «Физтех и физтехи» (см.таблицу). Мы обнаружили, что во всех книгах преобладают фотографии мужчин.

Распределение визуальных материалов

⁹⁶ Здесь и далее фрагменты текста даны в переводе Антошук И.А.

Название книги	Визуальный материал		
	Все фотографии (Ф)	Фотографии мужчин (ФМ)	Фотографии женщин (ФЖ)
«Физтех и физтехи» (ФФ)	635	616	69
«Я – физтех» (ЯФ)	151	144	19
«Страна Физтехия» (СФ)	116	110	45
Всего	902	870	133

В ходе работы был составлен список фотографий с указанием номера страницы, на которой размещена фотография, названия фотографии и краткого описания. Далее мы фиксировали присутствие/ отсутствие женщин и мужчин на каждой фотографии (видимость), отмечали наличие/ отсутствие имен, ФИО в подписи к фотографии (узнаваемость), указывали наличие/ отсутствие маркеров высокого статуса в подписи к фотографиям (статус), от науки (доктор наук, лауреат премии) и высшей школы (профессор, зав. кафедрой, ректор, проректор, декан) до организационной иерархии (директор, начальник, руководитель). Мы фиксировали индивидуальные (присутствует один человек) и коллективные фотографии (изображена группа людей) отдельно для «женских» и «мужских» фотографий. Групповые фотографии мы маркировали как гендерно-смешанные (присутствуют мужчины и женщины), мужские (присутствуют только мужчины) и женские (присутствуют только женщины) коллективы. По «женским» фотографиям мы также кратко описывали особенности репрезентации: в какой ситуации изображается женщина, в какой роли она выступает.

Второй этап включал количественный анализ собранных данных, который мы выполняли с помощью вычислительных функций Excel. По каждой из выделенных категорий мы посчитали следующие показатели по формулам (см.обозначения в конце статьи):

- 1) уровень видимости: $\text{ФЖ}/\text{Ф} \cdot 100\%$, $\text{ФМ}/\text{М} \cdot 100\%$;
- 2) уровень узнаваемости: $\text{ФЖИ}/\text{ФЖ} \cdot 100\%$, $\text{ФМИ}/\text{ФМ} \cdot 100\%$;
- 3) уровень статусности: $\text{ФЖС}/\text{ФЖ} \cdot 100\%$, $\text{ФМС}/\text{ФМ} \cdot 100\%$;
- 4) уровень индивидуальности/ коллективности: $\text{ИФЖ}/\text{ФЖ} \cdot 100\%$, $\text{ГФЖ}/\text{ФЖ} \cdot 100\%$, $\text{ГФГС}/\text{ФЖ} \cdot 100\%$; $\text{ИФМ}/\text{ФМ} \cdot 100\%$, $\text{ГФМ}/\text{ФМ} \cdot 100\%$, $\text{ГФГС}/\text{ФМ} \cdot 100\%$.

- 5) уровень гендерной однородности/ гендерной смешанности коллективов: $\text{ГФГС}/\text{ГФ} \cdot 100\%$, $\text{ГФМ}/\text{ГФ} \cdot 100\%$, $\text{ГФЖ}/\text{ГФ} \cdot 100\%$.

Третий этап исследования включал обобщение и интерпретацию данных, а также описание результатов в виде текста.

(Не)видимость и (без)ымяность женщин

Как мы предполагали, в сборниках по истории Физтеха в визуальном контенте доминируют мужчины.

На подавляющем большинстве фотографий читатель видит мужские персонажи (96,45 %). Напротив, фотографии женщин в книгах встречаются значительно реже (15,23 %). Женщины присутствуют лишь на каждой шестой фотографии, и читатель видит их примерно в шесть раз реже, чем мужчин. Женщины менее всего представлены в сборнике «Физтех и физтехи» (11,2 %) и в книге «Я — физтех» (13,2 %). Гораздо больше женщин мы наблюдаем в «Стране Физтехии» (40,9 %). Предположительно, это частично обусловлено основным содержанием и стилем изложения в изучаемых изданиях. Книга «Физтех и физтехи» была создана в целях представления целостной истории МФТИ с момента создания до настоящего времени, соответственно, она фокусируется на значимых фигурах и личностях, которые оказали наибольшее влияние на развитие института. В результате в «большой» истории института безоговорочно господствуют мужчины. Напротив, «Страна Физтехия» посвящена повседневной жизни, культуре сообщества, его традициям, творческим инициативам: среди рядовых студентов и выпускников находится намного больше места для женщин.

Любопытная картина возникает при анализе различий по разделам книг⁹⁷. В книге «Я — физтех» наиболее высокий уровень видимости женщин наблюдается в разделе про гуманитарные науки (40 % фотографий). Однако уровень видимости женщин чрезвычайно низкий среди «физтехов разных лет» (7,14 %) и в разделе про отцов-основателей (7,5 %). Визуальные репрезентации женщин отсутствуют в обсуждении концепции развития Физтеха и в разделе мнений о Физтехе со стороны. В «Стране Физтехии» наиболее высокий уровень видимости женщин фиксируется в разделе «Юбилеи» (58,82 %), женщины также довольно видимы в разделе «Агитбригады» (41,18 %). Намного более низкий уровень видимости женщин отмечается в разделе «Юмор» (10 %), «Отражение космоса» (14,29 %), «Физтех-песня» (16,22 %). Таким образом, анализ видимости женщин по разделам показывает, что женщины представлены в книгах прежде всего как выпускницы и участницы юбилейных мероприятий, как участницы агитбригад или специалисты в гуманитарных науках. Однако серьезные темы, связанные с созданием МФТИ и его развитием, сопровождаются репрезентациями мужчин. Кроме того, в ряде творческих инициатив (юмор, песни) также господствуют мужчины.

Уровень узнаваемости оказался более высоким, чем уровень видимости, разрыв между женщинами и мужчинами меньше, однако сохранилось доминирующее положение мужчин. Так, на подавляющем большинстве фотографий мужчины указаны имена (85,4 %). Доля женщин, которых мы можем идентифицировать на снимках, довольно весомая (40,6

⁹⁷ Книга «Физтех и физтехи» состоит из множества коротких разделов, поэтому анализ видимости женщин по разделам не проводился.

%), однако в большинстве случаев у женщин отсутствуют имена, они остаются анонимными как личности и как сотрудники (59,4 %). Наиболее высокий уровень узнаваемости женщин наблюдается в сборнике «Я—физтех» (52,6 %), видимо, потому что он составлен на основе индивидуальных воспоминаний и размышлений. Наиболее низкий - в книге «Физтех и физтехи» (37,7%), где предпринимается попытка создать общезначимую историю института.

Высокостатусные мужчины

Мы обнаружили большой разрыв между мужчинами и женщинами по уровню статусности: более чем половина изображений мужчин (58,85 %) сопровождается указанием на высокий статус в науке, высшей школе или организации, в то время как очень низкий процент женских фотографий (6,02 %) имеет указание на высокий статус. Таким образом, читатель встречается в книгах высокостатусных мужчин примерно в 10 раз чаще, чем высокостатусных женщин.

Хотя процент высокостатусных женщин остается низким во всех книгах (0–10,5 %), наблюдается значимый разрыв в уровне статусности мужчин. Так, книга «Физтех и физтехи» отличается высоким уровнем статусности - более 70% фотографий мужчин (71,75 %) имеет один из маркеров высокого положения. Напротив, в «Стране Физтехии» упоминание высоких должностей мужчин минимально (7,28 %). На наш взгляд, это подтверждает гипотезу, что тематика и цели книги во многом обуславливают характер визуальных репрезентаций. Книга «Физтех и Физтехи» ставит своей целью создать «славную» историю МФТИ, подчеркнуть важную роль института и его значимые достижения. В результате визуальная картина характеризуется выраженным гендерным дисбалансом, где доминируют высокостатусные мужчины. Напротив, «Страна Физтехия» посвящена неформальной жизни сообщества физтехов, где статусные маркеры становятся менее значимыми. В итоге визуальный контент получается более гендерно сбалансированным: здесь женщины более видимы, а разрыв в социальном положении мужчин и женщин минимальный.

Индивидуальность и коллективность

Мы выявили высокий уровень индивидуальности в изображениях мужчин и высокий уровень коллективности в изображениях женщин. Так, читатель видит мужчин в большинстве случаев как отдельных личностей на индивидуальных снимках (63,56 %) или в компании других мужчин (24,83 %); более редко мужчины появляются в смешанных коллективах (11,61 %). Напротив, читатель наблюдает женщин прежде всего в составе гендерно-смешанных коллективов (75,94 %) и лишь в каждом пятом случае на индивидуальном снимке (21,05 %). Доля фотографий женских групп среди «женских» репрезентаций незначительна (3,01 %). Таким образом, образ мужчины в истории МФТИ — это образ отдельной личности и отдельного актора, часто яркой индивидуальности, образ

товарища и коллеги в мужской команде. Образ женщины — это образ рядового члена коллектива, команды, где преобладают мужчины (см. также разделы про высокий статус и коллективность).

Интересно, что уровень индивидуальности мужчин наиболее высокий в книгах «Я — физтех» (70,14 %) и «Физтех и физтехи» (69,48 %). Напротив, в «Стране Физтехии» мужчины предстают в основном как часть коллективного действующего лица — как члены мужских коллективов (42,72 %) и смешанных групп (35,45 %). Уровень индивидуальности женщин намного ниже - максимальная доля индивидуальных фото женщин наблюдается в книгах «Я — физтех» (26,31 %) и «Физтех и физтехи» (26,09 %). В подавляющем большинстве случаев женщины представлены как часть коллектива, действуя в составе гендерно-смешанных групп — от 63,16 % (ЯФ) до 86,67 % (СФ). Интересно, что доля фото женских (10,53 %) групп и индивидуальных фото женщин (26,31 %) наиболее высока в книге «Я — физтех», где включены непосредственные воспоминания женщин.

Коллективы: гендерная однородность и мужская гомосоциальность

Мы обнаружили весомый уровень гендерной однородности изображений коллективов, с преобладанием мужских групп. Во всех книгах превалируют репрезентации коллективов, где присутствуют только мужчины (67,29 %). Около трети групповых фотографий составляют гендерно-смешанные группы (31,46 %), при этом женские группы представлены на ничтожно малом количестве изображений (1,25 %). Стоит отметить, что на подавляющем большинстве фотографий гендерно-смешанных групп численно преобладают мужчины.

Визуальное господство мужских групп характерно для всех изданий, однако оно наиболее выражено в книге «Физтех и физтехи» (73,02 %) и наименее выражено в «Стране Физтехии» (54,02 %). Наиболее высокий уровень гендерно-смешанных групп также наблюдается в «Стране Физтехии» (44,83 %). Доля женских коллективов в групповых фотографиях остается чрезвычайно низкой — эти фото практически отсутствуют в «Физтех и физтехи», и максимум (4,44 % — ЯФ) не превышает 5 %. Мы полагаем, что таким образом издания по истории Физтеха создают образ мужской солидарности, представляют картину тесного формального и неформального взаимодействия мужчин между собой, подчеркивают важную роль прежде всего «мужских» контактов. При этом жанр «большой» истории (ФФ) сопровождается демонстрацией мужской гомосоциальности, а рассказы о культурной жизни сообщества (СФ) создают более гендерно-сбалансированную визуальную картину, где фигурируют как мужские, так и гендерно-смешанные коллективы.

Основные роли женщин

Какими представлены женщины в книгах по истории Физтеха? Мы обнаружили несколько характерных ролей: студентки, выпускницы,

административные сотрудники, преподаватели неосновных дисциплин, преподаватели основных дисциплин, спутницы мужчин. В качестве студенток женщины зачастую изображаются как члены студенческих групп или выступают в амплу «артисток», членов творческих коллективов, агитбригад, участвующих в концертной деятельности, однако редко изображаются в учебных ситуациях (за книгой, на экзамене, в лаборатории и проч.). Как выпускницы, женщины выступают в книгах в основном участницами и организаторами встреч выпускников, юбилеев и годовщин института. Как административные сотрудники, женщины появляются в качестве членов приемных комиссий и экзаменаторов, ассистентов кафедр и персонала деканатов, ректората, сотрудников учебного отдела и отдела по работе с иностранными студентами. Как преподавательницы неосновных дисциплин, женщины видимы в качестве преподавателей иностранных языков и гуманитарных наук, физической культуры. Относительно основных дисциплин института (физика, математика, химия), женщины выступают как рядовые преподаватели кафедр (ассистенты, старшие преподаватели, доценты). Наиболее редко встречаются изображения женщин в качестве научных работников, от безымянных исследователей до ведущих научных сотрудников. Кроме ролей, связанных с учебой и работой в МФТИ, выделяются семейные роли женщин - они фигурируют в книгах как супруги наиболее значимых мужчин (П.Л. Капицы, Н.В. Карлова и др.) и выпускников Физтеха. Интересно, что в роли студенток, выпускниц, административных сотрудников женщины остаются в большинстве случаев анонимными, а то время как в роли преподавателей и научных сотрудников они обретают имя и могут быть идентифицированы.

В ходе исследования мы обнаружили, что наблюдается существенный гендерный разрыв в визуальном контенте и значимые различия в изображениях мужчин и женщин в книгах по истории МФТИ. По уровню видимости, узнаваемости, статусности, индивидуальности, гендерной гомогенности мужчины значительно превосходят женщин. Во всех книгах зафиксировано подавляющее визуальное господство мужчин: почти на всех фотографиях читатель встречает мужчин, женщин — лишь на каждой шестой фотографии. В большинстве случаев мужчины имеют имена и могут быть идентифицированы, в то время как женщины в основном остаются анонимными персонажами. Читатель также в 10 раз чаще встречает фотографии выдающихся мужчин высокого социального положения, чем высокостатусных женщин. Мужчины зачастую изображаются как отдельные личности и индивидуальные акторы, а женщин мы видим, как правило, в составе коллектива. При этом среди фотографий коллективов доминируют мужские группы.

Таким образом, книги создают визуальную картину мужского мира и мужского сообщества, где мужчины представлены выдающимися учеными и талантливыми преподавателями, успешными руководителями, где

мужчины делают науку и организуют жизнь в институте прежде всего вместе с другими мужчинами. В этой визуальной картине женщины малочисленны, а их деятельность вторична по значимости. Женщины присутствуют как студентки, как благодарные выпускницы, как сотрудницы, которые помогают реализовывать учебный процесс. Однако их роли вспомогательные, их труд подчинен главному, мужскому научному и управленческому труду. Их индивидуальный вклад часто остается невидимым, а женщины оказываются лишенными личной уникальности и индивидуальной агентности.

Аббревиатуры и обозначения:

Ф — общее количество фотографий

ФЖ — количество фотографий, где присутствуют женщины

ФМ — количество фотографий, где присутствуют мужчины

ФЖИ — количество фотографий женщин, где указаны имена

ФМИ — количество фотографий мужчин, где указаны имена

ФЖС — количество фотографий женщин, где присутствует маркер высокого статуса

ФМС — количество фотографий мужчин, где присутствует маркер высокого статуса

ИФЖ — количество индивидуальных фотографий женщин

ИФМ — количество индивидуальных фотографий мужчин

ГФ — общее количество групповых фотографий

ГФЖ — количество групповых фотографий, где присутствуют только женщины

ГФМ — количество групповых фотографий, где присутствуют только мужчины

ГФГС — количество гендерно-смешанных групповых фотографий

Список литературы:

1. Карлов, Н.В. Книга о Московском физтехе. – Москва: Физико-математическая литература, 2008. – 600 с.
2. Карлов, Н.В. Они создавали физтех. Выпуск второй. (По архивным материалам и воспоминаниям). Работа поддержана грантом РФФИ 05-06-80191. Препринт №2. – Москва, 2007. – 164 с.
3. Карлов, Н.В. Шершавым языком приказа. Физтех. Архивные документы 1938 – 1952 г.г. Работа поддержана грантом РФФИ 05–06–80191. Препринт /ЦГО МФТИ. No1. – Москва, 2006. – 136 с.
4. Страна ФИЗТЕХиЯ. – Москва: Юлис, 2021. – 515 с.
5. Физтех — взгляд в будущее / сост. Н.В. Карлов, Т.В. Кондранин, Н.Н. Кудрявцев, Л.П. Скороварова и др. – Москва, 2001. – 664 с.
6. Физтеховский прорыв — угол атаки: к 80-летию О.М. Белоцерковского / сост. Н.А. Носова, Л.П. Скороварова. – Москва: Наука, 2005. – 400 с.
7. Щука А.А. Физтех и физтехи. – Москва: Вестник ВВЦ, 1996. – 326 с.

8. Я — физтех:(книга очерков) /сост. Н.В. Карлов, Л.П. Скороварова, Н.Ф. Симонова. – Москва: ЦентрКом, 1996. – 768 с.
9. Bell P. (2001). Content analysis of visual images. In van Leeuwen T., Jewitt C. (Eds.), *Handbook of visual analysis* (pp. 10–34). SAGE.
10. Krippendorff, K. (2013). *Content analysis: An introduction to its methodology*. Third Edition. Sage publications.
11. Bock, A., Isermann, H., & Knieper, T. Quantitative content analysis of the visual./ Margolis, E., & Pauwels, L. (Eds.). (2011). *The SAGE handbook of visual research methods*. Sage.

Antoshchuk Irina Aleksandrovna,
PhD in Cultural Sociology; Centre for Interdisciplinary Studies, MIPT, senior
research associate; Humanities and Social Sciences Centres, MIPT, senior
lecturer;
Dolgoprudnyi, Russia
Maslova Liudmila Aleksandrovna,
MIPT history museum, director, Dolgoprudnyi, Russia

WOMEN'S WORK IN MIPT: VISUAL REPRESENTATIONS IN PUBLICATIONS ON THE HISTORY OF PHYSTECH

The Moscow Institute of Physics and Technology (MIPT), one of the leading universities in the field of exact and natural sciences, is well known for the predominance of men. From the beginning of its work as the Faculty of Physics and Technology of Moscow State University (since 1946) and then as a separate higher education institution (since 1951), the institute accepted mainly male students. The vast majority of teachers were men, partly because Phystech was created as a HEI of high level of training in physics and mathematics. Female students remained extremely underrepresented for a long time. In physics and mathematics departments women also constituted a minority. How were women perceived in the masculine milieu of the institute? What place did they occupy in the educational processes and everyday institute life? To what extent were they and their work visible and recognized at the institute? To contribute to the study of these issues, we analyze visual representations of women in the main books on the history of MIPT, published in the 1990s and 2000s. Using visual content analysis, we determine the visibility, recognition, social status of women in comparison to men, and the main roles in which women are portrayed. We also highlight the peculiarities of the representation of women and men in the categories of individuality/collectivity, as part of homogeneous or gender-mixed groups.

Key words: Phystech, higher polytechnic school, visual representations, visual content analysis, gender gap, masculinity

Миненко Илья Федорович
соискатель кафедры истории России
Курский государственный университет,
Курск, Россия

**РОЛЬ ЖЕНЩИН КУРСКОЙ БИОФАБРИКИ В РАЗВИТИИ
АГРОБИОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР:
1930–1980-Е ГГ.**

Аннотация: На материалах Государственного архива Курской области представлен вклад сотрудниц Курской биофабрики в развитие агробиологической промышленности края в разные периоды истории: в годы первых пятилеток, Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления и дальнейшей реконструкции предприятия, а также в период перестройки. Названы имена женщин-стахановцев, ударников коммунистического труда, победителей социалистических соревнований. Показано участие сотрудниц предприятия в движении изобретателей и рационализаторов и выявлена их роль в формировании корпоративной (организационной) культуры предприятия.

Ключевые слова: агробиологическая промышленность, биофабрика, победитель социалистического соревнования, женщины, стахановцы, воспоминания, ударник коммунистического труда, медаль.

Агробиологическая промышленность Курского края неразрывно связана с деятельностью биофабрики, датой рождения которой является 1931 г. Именно тогда по решению Всесоюзного эпизоотического треста (ВЭТ) Курский ветеринарно-бактериологический институт им. ветврача Н.Д. Диковского был преобразован в маллеиново-туберкулиновую фабрику № 8, которая сыграла важную роль в становлении агробиологической промышленности Курского края. Среди ее сотрудников немалое число составляли женщины. Еще в ветеринарно-бактериологическом институте успешно трудились заведующая виварием А.И. Соловьева, лаборанты А.М. Смирнова, Н.М. Маркович, А.Н. Диковская, счетовод О.Л. Сочава. В коллективе же рабочих и служащих биофабрики на протяжении более 100 лет женщины составляли практически половину ее состава.

Так, среди 492 почетного ветерана Курской биофабрики – 341 женщины. Среди них – более 40 лет на предприятии проработали З.Е. Березуцкая (49 лет), А.К. Воеводина, К.П. Лобынцева, Л.В. Рагулина (47 лет), Г.И. Калугина, А.Я. Шевелева, М.Н. Чепель (46 лет), Т.А. Татаренкова (45 лет), Л.С. Касьянова и М.Г. Катагорова (44 года), П.В. Парахина, Л.Н. Петрухина, В.В. Салажова, М.Н. Чепель К.Д. Евсеева (43 года) и т.д.[2].

Многие из сотрудниц биофабрики занесены в Галерею Славы предприятия. Среди них – Л.Г. Афанасьева – начальник экспериментального цеха и цеха по производству бактериофагов, вакцин против ньюкаслской болезни и ящура (1945–1971); Т.Г. Фолимонова –

начальник цехов по изготовлению бактериофага (1952); по производству афтозной противоящурной вакцины (1953); Е.М. Мазалова – начальник цеха компонентов биофабрики (1936– 1958); П.В. Парахина – начальник ампульной мастерской, в этой должности проработала 31 год; К.Д. Белова в октябре 1941 г. была назначена начальником эшелона, в котором Курская биофабрика эвакуировалась в г. Орск Оренбургской области. После возвращения в Курск в октябре 1945 г. продолжила работу в должности начальника сывороточного цеха, затем с 1946 по 1963 г. возглавляла подготовительный цех; В.В. Салажова – с 1958 г. заведующий отдела лиофильной сушки цеха компонентов биофабрики, а затем 40 лет работала в должности начальника цеха сублимационной сушки; А.А. Сорокина – сотрудник научно-производственной лаборатории (1964–1966), которую возглавила в 1966 г.; А.Г. Зародина – начальник маллеинового цеха и др. [2]

Примечательно, что женщины биофабрики в 1930-е годы одними из первых в Курске включились в стахановское движение. Как отмечала позже Е.М. Мазалова «большинство рабочих-женщин имели только начальное образование. Семейные, ничем не обеспеченные, кроме небольшого заработка, они хорошо понимали, что только своим трудом они могут улучшить свою жизнь, и поднять производство» [2].

15 – 20 мая 1936 года на Курской биофабрике, как одной из лучших биофабрик страны, состоялось Всесоюзное отраслевое совещание стахановцев и специалистов бациллярных биофабрик, созванное Главным ветеринарным управлением. Оно проходило в доме Красной Армии г. Курска, где была развернута выставка препаратов, изготавливаемых биопредприятиями СССР. На нем были вручены переходящие Красные знамена Калужской и Курской биофабрикам, 33 стахановца – участника совещания были премированы денежными премиями. Среди них – ветврачи Курской биофабрики Клавдия Дмитриевна Белова, Мария Иосифовна Кмит, препаратор Ефросинья Николаевна Иевлева [4, с. 185].

В годы Великой Отечественной войны работницы предприятия приняли активное участие в строительстве оборонительных сооружений, на работы которых была мобилизована половина штатного состава фабрики. В это время над Курском нависла угроза оккупации... С 15 сентября по 6 октября 1941 г. развернулась эвакуация предприятий г. Курска, в том числе и биофабрики. Ее цеха эвакуировались в г. Орск и г. Уфу. Среди сотрудников предприятия, направленных в г.Орск были начальник сывороточного цеха К.Д. Белова, ветврач М.И. Кмит, начальник баккухни А.Н. Толкушкина, препаратор В.Н. Новельская. Начальником эшелона, в котором эвакуировалось 118 лошадей была назначена К.Д. Белова. Ценой огромных усилий ей удалось не допустить падежа лошадей. «Людей не хватало, особенно для поения лошадей во время коротких стоянок на железнодорожных станциях. Воду носили ведрами, часто

рискуя жизнью, так как их передавали под вагонами стоящих на пути эшелонов», – вспоминала К.Д. Белова [2].

В ее мемуарах, хранящимся в музее предприятия рассказывается о тех «невероятных трудностях», с которыми курянам приходилось сталкиваться по прибытии в Орск. «Все поголовье животных обслуживалось исключительно женщинами», – писала К.Д. Белова. «За сеном приходилось ездить за 10 – 15 км от усадьбы. Не было ни тракторов, ни грузовых машин, поэтому все работы выполнялись на лошадях. Кормов же требовалось много. Уже в это время на биофабрике было более шестисот голов продуцентов, не считая 150 рабочих лошадей».

Кроме проблем, связанных с обслуживанием лошадей, сотрудники биофабрики вынуждены были мириться с отсутствием элементарных условий труда в цехах, размещенных в помещениях государственного конного завода, который пришлось переоборудовать в спешном порядке. Не хватало оборудования, реактивов, посуды. Однако в марте 1942 г. эвакуированное предприятие начало выпуск биопрепаратов, в которых нуждалась страна. Было произведено более 23 тыс. л. сыворотки против рожи свиней и около 5 тыс. л. сыворотки против паратифа поросят. В 1943 г. эти показатели возросли соответственно до 31 и 13 тыс. л. и в этом большая заслуга цеха противорожистой сыворотки, костяк которой составляли курские специалисты. Кстати, возглавляла цех по производству сыворотки против рожи свиней К.Д. Белова.

С неменьшими трудностями встретились сотрудники биофабрики и в Уфе, куда эвакуировали цех компонентов, маллеиновый цех, цех туберкулинов крупного рогатого скота (КРС) и птиц. Здесь на базе Башкирской ветеринарной опытной станции была организована Уфимская биофабрика. В эвакуации из Курска участвовали Е.М. Мазалова (начальник цеха компонентов), К.Е. Бойкова (начальник маллеинового цеха), М.И. Воробьева (ветврач контрольной лаборатории), Е.Н. Иевлева и Н.А. Федюшина (лаборанты), А.И. Барыкина, Н.А. Речицкая (начальник спецчасти) [1, оп. 3, д. 31, л. 13–17].

Так, Н.А. Речицкая в эвакуации подбирала кадры и принимала участие в работах на разных направлениях – на заготовке леса, вывозе строительных материалов и т.д.). Несмотря на тяжелые условия работы, недостаток оборудования и сырья она сумела организовать работу на новом месте. И уже в начале 1942 г. на Уфимской биофабрике начался выпуск биопрепаратов.

Позже подвиг рабочих и служащих Курской биофабрики в период эвакуации в Орск и Уфу был отмечен медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

Большой вклад внесли женщины биофабрики и в период ее восстановления после освобождения Курска от немецко-фашистских захватчиков в феврале 1943 г. Женщины участвовали в добровольно-строительных бригадах, которые создавались по их инициативе. Среди

активных участников восстановления предприятия отметим Л.Г. Афанасьеву, Н.Г. Берлизеву, К.Д. Белову, А.А. Безгребельную, Е.Г. Гофман, П.Г. Соколову, Е.Н. Речицкую, М.К. Серпуховитину, М.А. Скаболдина, В.В. Скрипникову, Н.А. Федюшину, А.И. Муромцеву, Е.М. Мазалову, Е.Н. Иевлеву [1, оп. 3, д. 31, л. 89–91].

В 1945 г. в штате биофабрики числилось 57 человек, большую половину из них составляли женщины. В 1948 г. количество рабочих и служащих предприятия увеличилось более чем в три раза, из них 70 человек – женщины. Многие из них пришли на фабрику после войны. Среди тех, кто сражался на фронтах Великой Отечественной войны были Е.И. Алферова, А.Г. Гончарук, А.Г. Зародина, Н.Ф. Шевцова, Н.А. Игнатова и др. Так, А.Г. Зародина в рядах Красной Армии служила с 21 августа 1941 по 16 декабря 1943 г. в должности начальника терапевтического отделения армейского ветеринарного лазарета.

Во время оккупации Курской области некоторые будущие сотрудники биофабрики были отправлены в Германию на принудительные работы. Среди них рабочие Л.П. Бойко, А.А. Бочарова, А.З. Воробьева, П.Г. Галигузова, А.П. Гинкина, Г.П. Гинкина, Т.Ф. Гусельникова, Е.И. Желябина, Е.Г. Калущая, К.П. Красникова, П.Г. Крюкова, О.Б. Колычева, А.А. Остроумова, М.Г. Павлова, К.Д. Пашкова, З.П. Подловнева, С.Ф. Поспеева, Н.С. Сибилева, А.И. Туманова, О.Г. Умеренкова, П.Г. Черникова, А.М. Шевцова, Н.П. Щеголева. Им пришлось работать на текстильных фабриках, авиа- и автозаводах Германии и Австрии, а также в крестьянских хозяйствах немецких фермеров [1, д. 31, оп. 3, л. 13–17 об.].

Параллельно с восстановлением предприятия его рабочие и служащие выполняли и перевыполняли планы производства биопрепаратов, в которых так нуждалась страна. Среди передовиков производства биофабрики в 1946 г. насчитывалось 20 женщин-стахановцев (из 28), 13 ударниц (из 13), 9 отличниц производства (из 9) [1, оп. 3, д. 62-а, л. 4.].

Нам удалось выявить список стахановцев по цехам биофабрики за 1948 г. Так, по маллеиновому цеху отметим Горбузину (суточные нормы выполняла на 169 %), Макарову (на 151 %), П.В. Парахину (на 150 %), Красникову (на 141 %), Л. Войкову (на 140 %), В. Баклагину (на 138 %), Щеголеву и Непобедную (на 112 %). Отличниками производства по этому цеху были Е.Н. Иевлева, Кириченко, В. Баклагина.

В туберкулиновом цехе было 6 стахановцев (З. Полознева, П.Г. Галигузова, Калинина, Остроумова, М. Петрухина, К. Чижмакова) и 9 отличников производства; в подготовительном цехе – 5 стахановцев и 5 отличников; в сывороточном цехе – 1 стахановец и 2 отличника. 15 стахановцев и 3 ударника производства насчитывалось в ампульной мастерской: Литвинова (суточные нормы выполняла на 148 %), Туманова и Сибилева (на 137 %), Гнездилова и Масорва (на 136 %), Колычева (на

132 %), Петрухина (на 130 %), Багликова (на 127 %), Волобуева (на 124 %) и т.д. [1, оп. 3, д. 40, л. 1–2]

Примечательно, что на протяжении многих лет ампульный цех являлся одним из передовых на предприятии. От него зависела работа других цехов: туберкулинового, маллеинового, вакцинного, цеха комплектов. А трудились там только женщины, которые за смену должны были изготовить полторы-две тысячи ампул. И работницы справлялись с заданием. Более того, они перевыполняли суточные нормы на 20 %, при этом производительность их труда повышалась почти на 3 %, а себестоимость продукции при этом снизилась на 4,2 %. Поэтому в марте 1959 г. цеху было присвоено звание «Коллектив коммунистического труда». В 1962 г. бригадиром цеха была М.Ф. Душина, которая сумела организовать производство и добиться высоких результатов. Более того, под ее руководством молодежь цеха овладевала смежными профессиями, что безусловно, положительно сказалось на его работе. Как писала газета «Молодая гвардия»: «цех стал работать ритмичнее, а если заболела одна девушка, изготавливающая однограммовые ампулы, ее легко могла заменить подруга. И не было еще такого случая, когда бы они подвели своих товарищей...» [3].

Среди сотрудниц биофабрики было немало рационализаторов и изобретателей, многие из которых входили в Совет ВОИР (Всесоюзное общество изобретателей и рационализаторов). Прежде всего, это А.Я. Шевелева, В.В. Салажова, П.В. Парахина, Л.Г. Афанасьева и др.

Главной задачей Совета ВОИР являлась работа по расширению данного движения на фабрике и вовлечение в его ряды как можно большего количества сотрудников. Совет ежегодно разрабатывал тематический план по рационализаторству и изобретательству [1, оп. 3, д. 150, л. 6–9]. К примеру, в 1961 г. планировалось на цеховых собраниях знакомить рабочих с положением об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях сотрудников предприятия. С этой целью предлагалось выпустить специальный номер газеты «Биопрепарат», а также организовать фотовыставку, посвященную состоянию изобретательства и рационализации на фабрике. Планировалось также провести несколько экскурсий на промышленные предприятия отрасли по обмену опытом работы, организовать месячник ВОИР и конкурс среди сотрудников биофабрики на лучшее рацпредложение [1, оп. 3, д. 176, л. 76].

На биофабрике было разработано «Положение о моральном и материальном стимулировании инженерно-технических работников за разработку и внедрение личных творческих планов», в котором, в частности, отмечалось следующее: «Победителям социалистического соревнования по личным творческим планам в зависимости от производственной значимости (повышение качества биопрепаратов, увеличение выхода, снижение потерь) трудоемкости и экономической

эффективности полученной от их внедрения присваивается звание «Лучший ИТР предприятия, происходит награждение почетными грамотами и присуждаются денежные премии. Звание «Передовик технического творчества Курской области» присваивается по представлению администрации и фабкома профсоюза биофабрики областными советами профсоюзов, НТО и ВОИР» [1, оп. 3, д. 320, л. 32].

Заметим, что в 1962 г. рационализаторы и изобретатели Курской биофабрики взяли на себя обязательство внести в 10-ти миллиардный рационализаторский фонд семилетки 21 млн. руб. За 4 года семилетки на предприятии было внедрено 151 рацпредложение. За это время условная годовая экономия от рацпредложений составила 40624 руб., производительность труда увеличилась в 2,5 раза.

Среди лучших рационализаторов биофабрики отметим препараторов Никишину, Михель, Жугину, лаборантов Рафикову, Скрипак. Ценные рацпредложение внесли В.В. Салажова, Л.Г. Афанасьева, К.Д. Белова, А.Я. Шевелева [1, оп. 3, д. 178, л. 15].

Целый ряд рацпредложений по совершенствованию технологии сушки биопрепаратов внедрила начальник цеха сублимационной сушки В.В. Салажова. За свои трудовые достижения она награждена медалями «За доблестный труд» и «Ветеран труда», а в 1996 г. ей было присвоено звание «Заслуженный ветеринарный врач Российской Федерации» [2].

Активное участие в разработке промышленной технологии изготовления ряда вакцин принимала Л.Г. Афанасьева, работавшая на фабрике с 1945 по 1971 г. в должности начальника экспериментального цеха и цеха по производству бактериофагов, вакцин против ньюкаслской болезни и ящура. Кроме того, она являлась одним из основателей цеха сублимационной сушки, а также автором технологии изготовления сухих биопрепаратов. В сотрудничестве с учеными ВИЭВ и ГНКИ она осуществляла большой объем научных исследований. За успешное выполнение задания правительства по освоению и выпуску вакцины против псевдочумы птиц приказом Министерства сельского хозяйства от 10 ноября 1946 г. коллективу цеха, который возглавляла Л.Г. Афанасьева, была объявлена благодарность [2].

1 сентября 1958 г. на биофабрике была открыта первая в отрасли биохимическая лаборатория. Здесь проводились химические и биохимические анализы продукции, выпускаемой биофабрикой, а также велся контроль биохимических процессов на различных этапах производства биопрепаратов. В 1963 г. лаборатория получила статус научно-производственной лаборатории (НПЛ). Теперь кроме проведения анализов в ней начали активно решаться научные проблемы технологии изготовления биопрепаратов. С апреля 1972 г. она была преобразована в центральную исследовательскую (ЦИЛ), в задачи которой входило проведение научно-производственных конференций, установление тесных контактов с научно-исследовательскими институтами, организация

внедрения новой техники и технологий, разработка и внедрение новых современных методов исследований и контроля производства, а также выполнение работ по повышению специальных знаний специалистов биофабрики и т.д.

С 1966 г. по 1989 г. лабораторией руководила А.А. Сорокина, которая в 1972 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук. Ею опубликовано более 50 научных работ. Кроме того, Сорокина являлась организатором и непосредственным руководителем научно-технической библиотеки биофабрики. Она также принимала активное участие в реконструкции и техническом перевооружении предприятия, являлась активным рационализатором.

Примечательно, что сотрудники предприятия принимали участие во Всесоюзных сельскохозяйственных выставках (ВСХВ). Так на основании решения № 386 от 12 апреля 1954 г. Исполком Ленинского райсовета депутатов трудящихся г. Курска рассмотрел материалы о кандидатах в участники выставки ВСХВ по Курской биофабрике [1, оп. 3, д. 96, л. 68]. В нем, в частности, отмечалось следующее: «За систематическое перевыполнение норм выработки свыше 50 %, снижение цеховых потерь, отличную организацию работ и цеховую экономию в кандидаты участников на ВСХВ включить 32 человека, в том числе: Р.М. Сулову (мойщица ампул) – 170 %, З.П. Емельянову (средовар) – 155 %, Т.Г. Рафикову (расфасовщица) – 175 %, В.П. Кузьмину (вскрывальщица) – 174 %, А.С. Кугук (укладчица) – 174,5 %, М.И. Бобовникову М.И. (укладчица) – 170 % и др. (всего 30 женщин) [1, оп. 3, д. 96, л. 68]. Все они освоили по несколько смежных процессов работы, являлись ударниками коммунистического труда [1, оп. 3, д. 321, л. 8].

Как свидетельствуют архивные документы, в 1960–1980-е годы число передовиков на биофабрике увеличивалось. Так в 1970-е годы среди победителей социалистического соревнования 1974 г. числился 21 человек, из них 13 – женщины: препараторы А.Ф. Васильева, А.К. Воеводина, Г.В. Баркова, Л.Н. Петрухина, В.Г. Шорстова; лаборанты И.П. Варуша, К.Д. Евсеева, Г.М. Семенова, Т.М. Романова; старший микробиолог В.Б. Елагина, стеклодувы Т.Ф. Никеева и Л.В. Рагулина, а также начальник цеха сублимационной сушки В.В. Салажова, которая в течении 15 лет возглавляя цех, обеспечила своевременное и качественное высушивание биопрепаратов.

В ходатайстве на награждение медалью «Ветеран труда» в 1974 г. среди 18 сотрудников биофабрики – 13 женщины. Это Н.В. Долженкова, Т.Г. Фолимонова, Е.И. Хорохордина, К.А. Филатова, М.Д. Половнева, Е.И. Прохорова, Ю.А. Попельницкая, А.Ф. Шоренкова, О.Б. Петрякова, А.П. Гинкина, М.И. Устинова, Н.Г. Иванова, Л.Х. Пучкова.

В характеристике на М.И. Устинову, например, отмечается, что общий стаж ее трудовой деятельности на предприятии 39 лет, за успешное выполнение плана 8-й пятилетки (1966–1970) награждена орденом

Трудового Красного Знамени. Ей одной из первых в цехе было присвоено звание «Ударник коммунистического труда». За четыре года она внесла рацпредложения с экономическим эффектом 4 200 руб. [1, оп. 3, д. 321, л. 3–5].

Среди ударников девятой пятилетки (1971–1975) были препараторы М.Ф. Душина, П.П. Скрипак, Л.А. Татаренкова и Н.П. Шандак, резчица А.А. Полетаева [1, оп. 3, д. 321, л. 13]. Медалью «За трудовое отличие» награждена Л.П. Лунева, «За трудовую доблесть» – П.В. Парахина, А.Г. Зародина, А.А. Сорокина, К.Д. Белова. Были среди сотрудников биофабрики и орденосцы, прежде всего это П.В. Парахина, Т.Г. Фолимонова, Е.М. Мазалова, К.Д. Белова (орден «Знак Почета»), А.Г. Смиренина, Л.В. Рагулина, В.М. Воронова (орден Трудовой славы 3-й степени, 1975 г), М.И. Устинова, М.Г. Лотанова (орден Трудового Красного Знамени), А.К. Воеводина (Орден Дружбы народов) [1, оп. 3, д. 321, л. 1].

Как показали материалы исследования, женщины одновременно активно занимались общественной работой. Так, Е.И. Прохорова – лаборант вакцинного цеха, на протяжении 15 лет являлась кассиром кассы взаимопомощи, Н.А. Речицкая много лет являлась старшим уполномоченным по подписке на газеты и журналы, Е.И. Хорохордина – препаратор цеха компонентов, являлась народным заседателем Ленинского районного суда, А.Г. Зародина многие годы была членом профсоюзного комитета биофабрики и членом совета ВОИР, Е.М. Мазалова и П.В. Парахина в разные годы возглавляли партийную организацию предприятия и т.д.

Таким образом, женщины Курской биофабрики успешно трудились в различные периоды ее истории – годы первых пятилеток, в период Великой Отечественной войны, участвовали в восстановлении предприятия и его реконструкции. Были среди них ударники коммунистического труда, передовики пятилеток, победители социалистического соревнования, рационализаторы и изобретатели. Непосредственное участие они принимали и в научно-исследовательской деятельности. В целом, во многом благодаря им, Курской биофабрике удалось достичь высоких показателей и стать одним из передовых предприятий агробиологической промышленности СССР.

Список источников и литературы:

Источники

1. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р – 3636.
2. Музей Курской биофабрики.
3. Черняева Г. Фабричные девчата // Молодая гвардия. 1962. 28 июня.

Литература

4. Как это было. К 120-летию Российской агробиологической промышленности и Курской биофабрики: факты, события, воспоминания: учеб. пособие / отв. ред. В.М. Безгин. Курск: изд-во КГСХА, 2016. 744 с.

Minenko Ilya Fedorovich

applicant for the Department of History of Russia

Kursk State University,

Kursk, Russia

THE ROLE OF WOMEN OF THE KURSK BIOFACTORY IN THE DEVELOPMENT OF THE AGROBIOBIOLOGICAL INDUSTRY OF THE USSR: 1930–1980s

Based on the materials of the State Archive of the Kursk region, the contribution of employees of the Kursk Biofactory to the development of the agrobiological industry of the region in different periods of history is presented: during the first five-year plans, the Great Patriotic War, post-war reconstruction and further reconstruction of the enterprise, as well as during the period of perestroika. The names of women Stakhanovites, strikers of communist labor, winners of socialist competitions were named. The participation of employees of the enterprise in the movement of inventors and innovators is shown and their role in the formation of the corporate (organizational) culture of the enterprise is revealed.

Keywords: agrobiological industry, biofactory, winner of the socialist competition, women, Stakhanovites, memories, drummer of communist labor, medal.

Королев Пётр Иванович

кандидат исторических наук,

учитель истории и обществознания

Лицей-Интернат №1,

Курск, Россия

АСПАЗИЯ НАШИХ ДНЕЙ: Т.В. АЛЕНТЬЕВА – УЧЁНЫЙ,

ПЕДАГОГ, И СОЗДАТЕЛЬ КУРСКОГО ЦЕНТРА ИЗУЧЕНИЯ США

Аннотация: В статье освещена научная и педагогическая деятельность профессора КГУ Т.В. Алентьевой. Дан анализ работе исследовательского Центра изучения истории США, созданному, благодаря её стараниям. Рассматривается активная научная разработка проблем американской истории, литературы, права, культуры и искусства, осуществляемая в исследовательском Центре курского государственного университета. Характеризуются причины и мотивы, превращения обычной, школьной учительницы истории в известного исследователя-американиста. Прослеживаются основные этапы становления Т.В. Алентьевой, как крупного учёного и лидера научно-исторической школы. Анализируется труд профессора Алентьевой, как научного наставника и педагога.

Ключевые слова: Т.В. Алентьева, Всеобщая история, Американистика, Курский государственный университет, научно-педагогическая школа, международные отношения.

Немецкий писатель-романист эпохи Просвещения Теодор Готлиб фон Гиппель ещё несколько столетий назад утверждал: *«Женщина первый воспитатель рода человеческого»* [8, с. 194]. Действительно, женщина прародительница и предвестница всего живого в человеческом мире. Именно, прекрасной половине человечества мы обязаны своей жизнью. А, в наши дни, когда женщины стали полноправными членами общества и двигают российскую экономику и науку вперёд, мы просто на просто, не имеем права умалчивать их заслуги и принижать их всеобъемлющую роль. Поэтому, нашим долгом, долгом мужчины и учёного, в преддверии 8 марта – было право, высказать наше восхищения коллегам-женщинам в форме научной статьи. Таким образом, из сказанного выше вытекает объективная и логичная актуальность и обоснованность, выбранной нами темы. Относясь ко всем барышням в науке с громадным и нескрываемым уважением, мы обратили свой взор на лидера курской школы американистики Татьяну Викторовну Алентьеву. Нашего научного руководителя в аспирантуре, нашего наставника на истфаке и нашего друга и соратника по жизни.

Гетеры, особенно афинские, были женщинами выдающегося образования и способностей, достойными подругами величайших умов и деятелей искусства того времени. Как утверждал замечательный, советский писатель И.В. Ефремов: *«Самое слово «гетера» означает «подруга», «товарищ». Подобно современным гейшам Японии, гетеры развлекали, утешали и образовывали мужчин, не обязательно торгуя телом, а скорее щедро обогащая знаниями. Плохую услугу гетерам оказал Лукиан Самосатский, известный писатель древности. Вольтер античности, предавший пошлому осмеянию многие древние обычаи и выставивший гетер как вульгарных блудниц, а Афродиту – богиней разврата. К сожалению, с его легкой руки это стало традицией, которой следовали и многие поздние авторы»* [9, с. 12]. Подобно, отечественному писателю-фантасту, мы также считаем гетер оболганными. На наш взгляд они были верными подругами и женщинами-интеллектуалками. Кто же, такая Аспазия? Обратимся к истории. Дочь Аксиоха была талантлива, красива, честолюбива и прекрасно образована для своего времени. Она тянулась к знаниям. Повзрослев, Аспазия увлеклась красноречием, стала изучать труды античных философов, познакомилась с учением Анаксагора из Клазомен. Соотечественники осуждали увлечения Аспазии, не свойственные женщинам Древней Греции, и она решила перебраться из Милета в Афины.

Тот факт, что Т.В. Алентьева родилась в старинном городке Боровичи Новгородской области, бесспорно, наложил на всю её судьбу отпечаток. Любовь к истории зародилась у неё ещё в самом раннем детстве. Как будто, кем-то свыше было заложено, чтобы Татьяна Викторовна всю жизнь служила Музе Клио. Предоставим слово ей самой: *«Город стоит на реке Мста, где некогда проходил путь из варяг в греки. Край славится*

дремучими лесами, наполненными легендами и преданиями о древних славянах, набегах и войнах» [3, с. 5].

Подобно тому, как в древних русских былинах и сказаниях, гуслиры высмеивали жадность и алчность, при этом искренне славили честный труд, так и основательница «Центра изучения США» в курском государственном университете – всегда в юмористической форме бичевала такие людские пороки, как: жадность, скупость, грубость, скудоумие. Татьяна Викторовна обладает, поистине уникальным и редко встречающимся талантом, заинтересовать слушателей так, что на её парах – студенты забывали обо всём. Её лекции о нравах и привычках первых лиц американского политического Олимпа времён Войны за Независимость, казались нам юным истфаковцам откровением, не меньше. Особенно очаровала нас профессор Алентьева, когда мы изучали историю Гражданской войны. Её ультрафеноменальное знание американского общественного мнения накануне и в ходе войны Севера и Юга просто завораживали. Порой о человеке говорят, что он настолько разбирается в той или иной теме, что плавает в ней, как рыба в воде. Однако, любые хвалебные эпитеты не смогут, передать той степени погруженности в тему, того интеллектуального багажа которым Татьяна Викторовна владела, если речь идёт о прессе Соединенных Штатов в XIX века, скорее это была морская царица Эллады – Амфитрита, рассекающая волны истории, подобно быстрому и прекрасному дельфину. Именно, благодаря нашей наставнице мы узнали, что в эпоху столкновения янки и конфедератов в городе Нью-Йорке печаталось более двух десятков ежедневных газет. Из них против рабовладельческого Юга выступали только 5 газет. Очень динамично и познавательно профессор Алентьева рассказывала об истории создания и работе антирабовладельческих изданий «Нью-Йорк Ивнинг Пост», «Нью-Йорк Дейли Трибюн», «Нью-Йорк Сан» и «Нью-Йорк Таймс». Татьяна Викторовна увлекательно обрисовала роль корреспондентов и карикатуристов в работе издания. Такие, глубочайшие знания истории североамериканской журналистики, какими обладает уроженка древнерусского города Боровичи, могут предъявить своим студентам единицы отечественных историков. Например, один из ярчайших деятелей отечественной журналистики, советский Гефест пера, Ясен Засурский, также выделял американскую прессу, как рупор общественного мнения. Но, именно Татьяна Викторовна, одна из первых в нашей стране объяснила в своих научных публикациях какую фундаментальную и архиважную роль играли газеты и журналы для формирования общественного мнения в США. Так, она отмечала, что заметную роль в борьбе с рабством сыграли газеты «Нью-Йорк Ивнинг Пост» и «Бостон Магазен». Редактором и издателем газеты был «Ивнинг Пост» в «большом яблоке» был американский поэт Уильям Каллен Брайент, о котором профессор Алентьева написала несколько прекрасных и весьма информативных ВАКовских статей, освятив с помощью

источников на английском языке неизвестные ранее страницы жизни редактора.

Если в индуистском пантеоне богов наиболее известными и почитаемыми божествами были Ганеша и Вишну, то советская американистика во многом держалась на академике Болховитинове. А, сам Николай Николаевич в свою очередь отмечал Т.В. Алентьева из широкого круга отечественных американистов. Наша, курская «Гипатия Александрийская», тонко подмечала самые, острые, исторические противоречия, и всегда точно давала им научную оценку. Профессор Алентьева могла, даже первокурснику на доступном ему языке объяснить неизбежность хода истории. До сих пор в памяти, её лекция о неотвратимости направления исторических процессов для коренных народов Северной Америки, ставших малочисленными в результате деятельности белых переселенцев. Фатальность этих процессов для индейцев Соединенных Штатов очевидна, как утверждает Татьяна Викторовна, хотя скорость осуществления происходящих изменений различна и трудно предсказуема. Наметившиеся тенденция к глобализации во всём мире – объективный процесс, бороться с которым трудно и мало имеет смысла, но для каждого народа (не только малочисленного) заманчиво сохранить свою самобытность, в последнее время быстро размываемую в складывающейся ситуации.

Основательницу «Центра изучения истории США» курского государственного университета, считают и по праву, одной из крупных величин в российской науке. Вот, как вспоминает их знакомство доктор философских наук, действительный член АПСН, ведущий научный сотрудник Института философии РАН, профессор В.М. Розин: *«Впервые я посетил Курск в 2003 году, когда по приглашению профессора А.В. Репринцева принял участие в V международной летней культурно-антропологической школе молодых учёных. Тогда Александру Валентиновичу удалось собрать в Курске очень интересных людей: такое собрание интеллектуалов не всегда можно встретить даже в столице. На летнюю школу в город Курск, тогда приехали доктора наук, известные на всю Россию учёные, профессор: Н.А. Нарочницкая, Б.З. Вульф, Е.П. Белозерцев, Л.В. Долженко, Ж.Т. Тощенко, И.Ф. Исаев, Б.М. Шпотов, Т.В. Алентьева, Ричард Стайтс (США), А.Г. Пашков, Т.В. Ильина и многие другие»* [11, с. 112]. Таким образом, подчеркнём, что коллеги-учёные не просто ценят и уважают Татьяну Викторовну, как прекрасного человека и собеседника, но и видят в ней уникального и самобытного отечественного исследователя. Доктора наук из Киева и Минска (Н.А. Высоцкая и Н.Е. Аблова) признавали за профессором Алентьевой звание лидера современной американистики в Центральном Черноземье. Откровенно говоря, Татьяна Викторовна является лидером в истории изучения американского общественного мнения не только в Черноземье, но и в целом во всей РФ.

Автор данной статьи, к своему счастью, несколько раз принимал участие в конференциях, на которых выступала глава курской научной школы американистики. Необходимо, подчеркнуть, что уровень их был высочайший. Так, в сентябре 2019 года в Курск на конференцию прибыли самые, что не наесть «сливки» научного сообщества России и ближайшего зарубежья: Е.П. Белозерцев, В.Н. Наумчик, Т.А. Ромм, Т.А. Хагуров, Э.А. Хачоян, О.В. Тарасова, А.П. Никитин, А.Г. Пашков, В.А. Капранова, А.И. Ерёмкин, А.Н. Ходусов, А.В. Репринцев, Т.Н. Ильина, Л.И. Духова, Ахо Фелликс Медесс Т. (Бенин) и многие другие. И, конечно, среди всех этих педагогов, социологов и историков – сияла звезда русской американистики Т.В. Алентьева. А, как забыть её тонкий юмор о своеобразии политической системы США? Помню, когда наш общий товарищ Д.М. Пасовец обсуждал с профессором Алентьевой свой диплом, и речь зашла о механизмах работы Конгресса – наш научный руководитель выдала потрясающую, искромётную фразу, которая, как мы выяснили, годы спустя принадлежит американскому сатирику и публицисту Джорджу Дениссону Прентису: *«Существует два периода, когда американский конгресс не занимается делом: один – до каникул, другой после них»* [10, с. 122]. От себя отмечу, что именно Татьяна Викторовна приобщила меня к зарубежной истории. Профессор Алентьева приоткрыла для нас сокровищницу мировой этнологии и западной культуры. Несомненно, благодаря её примеру, мы «желторотые птенцы» познакомились с трудами самых, известных учёных-зарубежников: Е.В. Тарле, И.Р. Григулевича, И.Н. Дворецкого, А.Л. Нарочницкого, В.М. Хвостова, И.С. Галкина, А.С. Ерусалимского, В.Н. Виноградова, Е.М. Примакова, П.И. Острикова и многих-многих, других деятелей отечественной науке, создающих учебные пособия и хрестоматии по всеобщей истории.

В 2007 году, когда мы учились на последнем курсе института, стараниями профессора Алентьевой в КГУ произошло, поистине значительное событие. 18 апреля 2007 года, благодаря Т.В. Алентьевой, А.А. Терещенко и М.А. Филимоновой на историческом факультете курского государственного университета прошла научно-практическая конференция, посвященная 100-летию со дня рождения академика Нарочницкого. В том удивительном и, безусловно, интересным для будущих педагогов-историков сборники были различные статьи, отличающиеся по своей сложности и интеллектуально-этическому уровню их авторов. Тут, были публикации студентов, магистров, аспирантов и соискателей, и молодых учёных, но статья Татьяны Викторовны «Слово об учителе», посвящённая Алексею Леонтьевичу по сей день, в нас (её последователях) – вызывает бурю восторга и восхищения. Прочитавшем первоисточник: *«Алексей Леонтьевич Нарочницкий – один из крупнейших отечественных историков XX века. Широта его интересов, невероятный кругозор поражают не меньше, чем острота поставленных им проблем, новизна и неординарность предложенных им концепций. Он занимался*

историей стран Европы и Азии, Внешней политикой России, международными отношениями, историографией, источниковедением. Непросто охватить в одной статье все грани деятельности этого необыкновенного человека» [1, с. 8]. Как видно, из приведённого выше фрагмента создатель Центра изучения США беззаветно предана делу своего наставника. Не будем заниматься копированием, но все прекрасные эпитеты и теплые слова, сказанные Татьяной Викторовной о своём наставнике – вполне, можно и резонно сказать о ней самой.

В конечном счёте, как не раз отмечал великий и прекрасный советский певец, патриарх отечественной эстрады Марк Бернес – человеческое в человеке определяется тем, насколько он впитал в себя присущее всему человечеству, свойственное и типичное для всех людей, в какой мере идеальное представление об эталонах должного преломляется в повседневной жизни, в реальных поступках, в какой степени человек олицетворяет собой и своим поведением сложившиеся и одобряемые обществом нормы морали. И, как раз, поэтому показателю Татьяна Викторовна, была и есть типичный представитель высшей школы, ведь она образец беспримерному и увлечённому служению науки, а также пример позитивно настроенной интеллигенции, той её части, что живёт интересами своих соотечественников. Когда, после событий Русской весны в 2014 году, у части российской интеллигенции стало модно говорить: «Эта страна», «оккупация Крыма», «рашисты» – профессор Алентьева во весь голос, честно, чётко и открыто заявило о своей патриотической, прорусской позиции, поддержав Президента и Правительства РФ.

Несколько сотен научных публикация говорят о том, что ученица Академика А.Л. Нарочницкого не только блестящий и одарённый интеллектуал, и творческий, энергичный человек, но и крайне трудолюбивый исследователь. По всей видимости, девиз немецкого критика и философа XVIII века Иоганна Готфрида фон Гердена: «*Труд – целительный бальзам, он – добродетели источник*» [8, с. 221]. Татьяна Викторовна ещё в юности взяла на вооружение. Отлично помню, как мы все дружно аплодировали ей на первой лекции. Сродни молний и грому древнеримского бога Юпитера были научные победы профессора Алентьевой, не лишённые юмора и лёгкой, красивой иронии. На любые провокационные эскапады студентов, она свободно и победоносно отвечала, применив свой «супер-компьютер». Не стереть из памяти один любопытный эпизод, когда Е.С. Пашков (наш одноклассник и будущий курский краевед) пытался, проверить широту и глубину знаний автора монографии «Англо-американская война 1812-1815 гг. и американское общество», расспрашивая её о различных исторических загадках всего континента. Однако, поставить в тупик уроженку города Боровичи было невозможно. Энциклопедический уровень её знаний просто удивлял. Не

только история Соединённых Штатов, но и история Канады, Мексики, Кубы – были для профессора Алентьевой открытой книгой.

С теплотой и гордостью за научного наставника отметим, что какую бы, тему не взяли её дипломники и аспиранты, она помогала и вникала во все тонкости вопроса. Всегда быстро и качественно помогала очертить круг поиска. Меттерних и Клемансо, Бисмарк и Луи-Бонапарт, Пальмерстон и Гладстон – казалось она знала всё и обо всех. А, какое разнообразие тем всегда присутствовало у её дипломников: Балканские войны, австро-прусская война, походы Гарибальди, восстание Силезских ткачей, политическая биография жирондистов, Венский и Берлинский конгресс, Реконструкция Юга (история США) и сецессия южных Штатов, просто невозможно отобразить в одной статье, все проблемы международных отношений о которых писали дипломники Татьяны Викторовны. Да, и у её аспирантов круг проблем был начерчен широкий. От австро-венгерского дипломата Клеменса Меттерниха (О.В. Будникова) и прусского министра Отто фон Бисмарка (П.И. Королёв) до национальных парков США (В.В. Колупаева) и политической борьбы в США в отражении карикатуры (Е.В. Илюхина).

Совершенно верно заметили курские коллеги-историки: И.А. Конорева, В.В. Коровин, О.С. Метушевская, Л.М. Рянский, А.А. Сойников, А.В. Третьяков, Н.И. Чаплыгина, В.П. Чаплыгин, К.В. Яценко – Татьяна Викторовна не просто работает в КГУ, она создаёт атмосферу. Ещё в далёкие 1990-е гг. на своих лекциях она показывала с помощью видеомэгафона своим студентами лучшие, научные исторические фильмы зарубежных студий, которые ребята из провинции в те годы, больше нигде видеть не могли. У очень многих студенток и студентов профессор Алентьева пробудила интерес не только к науке, а к общению с научным сообществом, как таковым – приобщая к семинарам, открытым лекциям, конференциям и встречам с людьми науки. Прекрасная уроженка города Боровичи чтит, и чтить неписанный кодекс отечественных учёных и всегда с улыбкой и радушием встречает гостей из других регионов!

Отдельное спасибо, стоит сказать Татьяне Викторовне за новое открытие великого Марка Твена. Наш научный руководитель показала, как во многом прав был этот ироничный, американский писатель. Ведь, именно он справедливо утверждал, что рабство и честь несовместимы. Южане (конфедераты) считали себя настоящими, блестящими, «белыми» рыцарями, джентльменами и адептами доблести, при этом позволяя себе затравить человека с другим цветом кожи собаками или скормить его крокодилам. Как, сказал Шопенгауэр: *«Честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь»* [8, с. 182]. О чести создателя Центра изучения США в КГУ говорит и тот факт, что профессор Алентьева никогда не скрывала и не скрывает своего доброго и уважительного отношения к советскому периоду истории. Особенно тёплые и

ностальгические воспоминания у неё, всегда вызывает пионерия и комсомол.

Среди множества монографий и хрестоматий, которые вышли из-под пера лучшего американиста Черноземья, особенно приятно удивила работа «Политическая борьба в США в последней трети XIX века в отражении карикатуры» [4]. Величайший уровень владения материалом, глубина погружения в тему, историческая объективность и научная самобытность темы не остались незамеченными, и книга была по достоинству оценена, как рецензентами: профессором В.В. Романовым и профессором И.Р. Чикаловой, так и другими известными отечественными историками-международниками: А.А. Калинин, И.А. Конорева, А.А. Костиным, Ю.В. Лучинским, В.В. Согрин, М.А. Филимоновой и другими. В исследовании отражены новые тенденции в истории политической борьбы США, ссылка на архивные материалы, а также присутствует здоровая доля креатива. Явный плюс данной монографии профессора Алентьевой, это то, что в ней на фоне политической истории страны впервые даётся анализ состояния развития искусства сатирической графики в период Второй Североамериканской революции, включающей сецессию, Гражданскую войну Севера и Юга, Реконструкцию, а затем в условиях «Позолоченного века», когда американская карикатура достигает периода зрелости. В работе акцентируется внимание на творчестве таких выдающихся карикатуристов США, как Томас Наст, Мэтт Морган, Ф.Т. Беллью, Ф. Бёрд, Дж. Макклелан, А.Д. Волк, Т. Уорд и другие.

Когда, весь мир был «закрыт» дома на вынужденных каникулах из-за всемирной эпидемии Ковид-19, наш научный руководитель совершила невозможное – в 2020 году из под её пера вышло 2 монографии, 2 хрестоматии и более дюжины научных статей, и это не считая всевозможных публикаций в региональной и федеральной прессе. Особым успехом у абитуриентов, бакалавров, магистров, аспирантов и соискателей курского государственного университета пользовалась и пользуется до сих пор, вышедшая в 2020 году хрестоматия «США в новое время: общество, государство и право 1800-1877 гг.» [6]. Отметим также, что Татьяна Викторовна остаётся человеком, в равной степени владеющим книгой и пером, она не только много пишет и печатает, но и очень много читает. Достаточно, сказать, что она перечитала всего Дюма, Купера, Генри и Ирвина Шоу, Стейнбека, Теодора Драйзера, братьев Маннов, Ремарка, Джека Лондона, Генри Торо, Марка Твена, Хемингуэя, Маркеса и многих-многих зарубежных авторов. А, её знания советской классики — это притча в языцах. Даже, среди такого грамотного и, безусловно читающего контингента, как коллеги-профессора в КГУ, уроженка города Боровичи, безусловно, выделяется своим умением, не просто читать много, но и извлекать главное и самое сокровенное из всех книг. Не будем спорить, но возможно профессор Алентьева – единственная, кто прочла все работы отечественного классика политэкономии и марксизма В.И. Ульянова-

Ленина. Так или иначе, но уникальность нашего наставника чувствуется во всём, при этом в ней есть черты, самой обыкновенной российской женщины. Прекрасной мамы, дочери, жены и радушной хозяйки.

Не секрет, что Татьяна Викторовна, не только доктор исторических наук и профессор кафедры всеобщей истории Курского государственного университета, но ещё и постоянный автор таких значимых в отечественной науке журналов, как: «Вопросы истории», «Новая и Новейшая история», «Вестник МГУ им. М.В. Ломоносова», «Американистика: актуальные подходы и современные исследования». А также, автор нескольких статей в зарубежном «Журнале американской истории». Как уже, говорилось выше – наш научный руководитель принадлежит к исторической школе академика А.Л. Нарочницкого. Как организатор и вдохновитель научно-исследовательской лаборатории «Центр изучения США» в КГУ, профессор Алентьева пригласила к сотрудничеству в своём журнале, практически всех специалистов Черноземья, из числа тех, кто интересуется историей Соединённых Штатов. Мало, какой ещё провинциальный журнал может, похвастаться таким, большим количеством крупных учёных в списке авторов публикаций. Это и молодые, юные исследователи и уже маститые учёные со всероссийской известностью. В разные годы с изданием «Американистика: актуальные подходы и современные исследования» сотрудничали такие мэтры отечественной науки, как: О.Ю. Анцыферова – д.филол.н., зав.кафедрой зарубежной литературы факультета романо-германской филологии Ивановского государственного университета; Л.В. Байбакова – д.и.н., профессор кафедры новой и новейшей истории Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; Н.И. Егорова – д.и.н., руководитель Центра изучения истории «холодной войны» ИВИ РАН; С.А. Короткова – к.и.н., доцент, Национальный исследовательский университет, Высшая школа экономики; И.И. Курилла – д.и.н., зав.кафедрой международных отношений, регионоведения и политологии, руководитель Центра американских исследований «Американа» Волгоградского госуниверситета; В.В. Романов – д.и.н., проф., зав.кафедрой международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина; М.М. Сиротинская – доцент кафедры зарубежного регионоведения и внешней политики факультета МОиЗР ИАИ Российского государственного гуманитарного университета; А.А. Ярыгин – к.и.н., доцент, проректор по внешним связям и международному сотрудничеству Марийского госуниверситета, г. Йошкар-Ола. А также, целая россыпь замечательных исследователей – представителей Соловьиного края: А.В. Зорин – к.и.н., главный хранитель фондов Курского государственного областного музея археологии; С.Н. Белевцева – к.и.н, доцент кафедры всеобщей истории, докторант МГПУ; Т.М. Данилова – к.филол.н., доцент кафедры литературы Курского государственного университета; В.В. Колупаева –

к.и.н., курский областной центр туризма; В.П. Олейникова – к.и.н., гид Итальянской республики, г. Неаполь; О.В. Рагунштейн – к.и.н., доцент кафедры всеобщей истории Курского государственного университета и многие другие.

Как видим, Татьяна Викторовна за долгие годы, а журнал выходит уже больше 15 лет – собрала прекрасную команду, самобытных и талантливых исследователей. Но, не стоит забывать, что и сама она, удивительный специалист общенационального уровня в области американской истории XIX – XX веков. Автор более 70 учебных пособий, практикумов и хрестоматий по истории, правоведению, журналистике, культуре США, источниковедению всеобщей истории [2]. В 2022 году Татьяна Викторовна стала победителем II Международного конкурса ПРОЗНАНИЕ в номинации: «Печатные книги. Открытие года» в области «Искусство и культура». Книга «Контуры и профили культуры США в XIX столетии».

Перечитывая, буквально на днях 14-й выпуск сборника «Американистики» – был поражён широким диапазоном научных направлений, представленных в данном, исследовательском труде. Проблематика статей представляет интерес своим разнообразием и научной значимостью рассматриваемых в них сюжетов. Процитируем сам сборник: *«Исследования отражают реалии внутривнутриполитической и внешнеполитической жизни США XVIII–XXI вв., историографические достижения, грани американской культуры. Различные статьи исследуют американское рабочее движение, классическую и современную литературу, историю Русской Америки. Отражены такие сюжеты, как антилоялистская политика в революционном Нью-Йорке, идеология Старого Юга, роль пирата Лафита в обороне Нового Орлеана, иракский вопрос в советско и российско-американских отношениях, «зеленый новый курс» администрации Байдена и др.»* [7, с. 1]. Любой научный журнал страны, порадуетя такому, позитивному исследовательскому энтузиазму курских коллег!

Уникальность Татьяны Викторовны, ещё и в том, что профессиональный историк-американист, ещё прекрасная мама и жена. Не зря, в начале данной статьи вынесено название «Аспазия наших дней». Профессор Алентьева была первой красивой в молодости и очень многие достойные, молодые люди оказывали ей знаки внимания, но она всю жизнь любила и была верна своему благочестивому супругу – Александру Михайловичу Филимонову. Человеку, который с самой юности был на «ты» с компьютером. Моряка, ставшего прекрасным техническим специалистом, мужем и отцом. Их пара, как царская чета Таис и Птолемея в Древнем Египте – прекрасно дополняли друг друга. Подобно тому, как переплетаясь и соединяясь, в единое целое реки Рона и Арв в Швейцарии образуя симфонию природы, так и Александр Михайлович и Татьяна Викторовна образовали прекрасный человеческий, творческий и научный союз. Их семья, всегда была образцом для подражания. Примером любви,

сопереживания, человеческого тепла и поддержки. Отдельно, хочу отметить, что для семьи Алентьевой-Филимонова совершенно точно подходит определение – талантливые люди, талантливы во всём. Однако, другую известную поговорку («на детях великих, природа отдыхает») – эта прекрасная семья безжалостно и сверх убедительно опровергает. Дочь профессора Алентьевой – Мария Александровна Филимонова, сама известный российский учёный давно признанная исследовательским сообществом РФ. Став в тридцать лет доктором наук, стала одним из лидеров научно-исторической школы исследователей истории и культуры США в Курской области. Доцент Филимонова известна, далеко за пределами Соловьёвского края. Является одним из столпов американистики Центрального Черноземья. В 2011 году Марина Александровна единогласно защитила докторскую диссертацию по теме «Политическая борьба националистов/федералистов за консолидацию США (1781–1788 годы)». Также она работала в Центре североамериканских исследований Института всеобщей истории РАН и получила грант Fulbright Visiting Scholar Program (США). Таким образом, мы можем констатировать факт наличия учёной династии. Профессор Алентьева смогла не просто достойно воспитать дочь, но и подготовить большого учёного, своего соратника и единомышленника. Всего, наш научный руководитель добивалась сама, с помощью трудолюбия и кропотливого труда, ничего ей не преподносили просто так, задарма – всё сама, своим трудом. Как педагог, Татьяна Викторовна прошла путь от сельской учительницы до профессора классического университета. Прекрасный и чуткий человек, она увлекается театром, путешествиями, фотографированием, работой на даче. Любит домашних животных, особенно собак. Отдельная тема для разговора любовь к путешествиям. Профессор Алентьева посетила более 300 городов в России и мира. Среди этого яркого калейдоскопа мегаполисов, культурных столиц и маленьких, провинциальных городков были: Вашингтон и Ростов Великий, Квебек и Суздаль, Нью-Йорк и Муром, Бостон и Витебск, Афины и Саратов, Абердин и Чернигов, Париж и Рязань, Сан-Франциско и Тула, Лос-Анжелес и Ставрополь, Мехико и Псков, Петербург и Астана, Филадельфия и Чебоксары, Брюссель и Великий Новгород, Амстердам и Мышкин, Мадрид и Смоленск, Барселона и Гусь-Хрустальный. Количество магнитов, сувениров и всевозможных, приятных, маленьких вещиц, которые Татьяна Викторовна привозила домой из своих поездок таково, что в пору, открывать музей. А, о библиотеке профессора Алентьевой в КГУ ходят настоящие легенды. Автор данной статьи, как человек, бывавший у неё дома – готов со всей ответственностью подтвердить, что библиотека нашего научного руководителя — это младшая сестра «Ленинки». Это бесценная россыпь знаний заключённая в книжных томах – просто потрясает не подготовленного человека.

Вначале 2022 года Татьяной Викторовной был написан учебник «Культура Западной Европы и США XVII-XIX вв.». Потом была работа над отдельными статьями о различных деятелях американской культуры. Она стимулировалась выступлениями с докладами на всероссийских и международных конференциях, сотрудничеством с «Американским ежегодником», издаваемым ИВИ РАН.

В заключении, хочу сказать самые искренние и самые тёплые слова благодарности своему наставнику и старшему товарищу. Татьяна Викторовна, как заботливая мама, как старшая сестра – всегда старалась помочь, успокоить, настроить на позитивный лад. Заботилась о нас, своих учениках, как могла и радовалась каждому нашему успеху! Подобно тому, как известные болгарские писатели, проживающие в Молдавии, но пишущие на своём, национальном языке (П. Бурлак-Вылканов, Т. Стоянов, Н. Стоянов, Х. Томов) – сохраняют и приумножают родную, болгарскую культуру, так и профессор Алентьева, уже много десятилетий стоит на страже объективного исторического анализа.

Список литературы:

1. Алентьева Т.В. Слово об учителе / Студенческий потенциал в исторической науке. Выпуск 2: Человек и общество: прошлое и современность глазами молодых исследователей: Сборник материалов научно-практической конференции, посвящённой 100-летию со дня рождения А.Л. Нарочницкого / Под редакцией Т.В. Алентьевой. – Курск: КГУ, 2007. – 119 с.

2. Алентьева Т.В. Тернистый путь в науку // Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 13 / под редакцией Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – 425 с.

3. Алентьева Т.В. Три судьбы Татьяны Алентьевой. Интервью // Курск. – №12. – 2011.04.07. – С. 5-6.

4. Алентьева Т.В., Илюхина Е.В. Политическая борьба в США в последней трети XIX века. – Курск: Курский государственный университет, 2019. – 300 с.

5. Алентьева Т.В., А.И. Тимченко. Англо-американская война 1812-1815 гг. и американское общество. – СПб.: Алетейя, 2018. – 234 с.

6. Алентьева Т.В., М.А. Филимонова. США в новое время: общество, государство и право 1800-1877 гг. Сборник документов. – Курск: Изд-во ООО «Планета», 2020. – 336 с.

7. Американистика: Актуальные подходы и современные исследования: межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 14 / под редакцией Т.В. Алентьевой, М.А. Филимоновой. – Курск: Курский государственный университет, 2022. – 400 с.

8. Афоризмы (по иностранным источникам). Составление Я. Берлина. — М.: Изд-во «Прогресс», 1966. — 416 с.

9. Ефремов И.В. Таис Афинская. М.: Изд-во Молодая Гвардия, 1980. – 544 с.

10. История Американской литературы в 6 томах. Литература последней трети XIX в 1865-1900 (становление реализма). Т. IV / Под ред. Я.Н. Засурского. М.: ИМЛИ РАН. Авторский коллектив, 2003. – 988 с.

11. Розин В.М. В поисках нравственного человека / Личность. Мораль. Воспитание: Проблемы социально-нравственного становления личности в условиях глобализации культуры // Булатников И.Е. Избр. тр.: в 2 т. Т. 1. – Курск: ООО «Издательский дом ВИП», 2017. – 392 с.

Korolev Peter Ivanovich

Ph.D., teacher of history and social studies

Lyceum-Boarding No. 1,

Kursk, Russia

**ASPASIA OF OUR DAYS: T.V. ALENTYEVA – SCIENTIST,
TEACHER AND CREATOR OF THE KURSK CENTER FOR US
STUDIES**

The article highlights the scientific and pedagogical activities of KSU professor T.V. Alentyeva. An analysis is given of the work of the Research Center for the Study of US History, created thanks to her efforts. The active scientific development of problems of American history, literature, law, culture and art, carried out at the Research Center of Kursk State University, is considered. The reasons and motives for the transformation of an ordinary school history teacher into a famous Americanist researcher are characterized. The main stages of the formation of T.V. are traced. Alentyeva, as a major scientist and leader of a scientific-historical school. The work of Professor Alentyeva as a scientific mentor and teacher is analyzed.

Keywords: T.V. Alentyeva, General History, American Studies, Kursk State University, scientific and pedagogical school, international relations.

Латышев Олег Юрьевич

п.д.н., к.филол.н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД
ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США,
профессор РАЕ, президент, Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко, Москва, Россия

ЛАТЫШЕВА П. А.

исполнительный директор, Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко, Москва, Россия

ЛУИЗЕТТО М.

д.ф.н., почетный вице-президент,
Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко, Пьяченца, Италия

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН-
УЧЕНЫХ – ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ ЧЛЕНОВ МЕЖДУНАРОДНОЙ
МАРИИНСКОЙ АКАДЕМИИ ИМЕНИ М. Д. ШАПОВАЛЕНКО**

Аннотация: Статья повествует о научной деятельности женщин-ученых – действительных членов Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко. Высока значимость также научно-организационной деятельности женщин-ученых, неутомимая многолетняя работа которых является залогом успеха международных научных событий особой важности. Женщины-ученые в Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко всегда организуют научные конференции таким образом, чтобы заложить замечательную традицию их проведения на долгие годы вперед.

Ключевые слова: женский труд, наука, конференция, организация, университет, институт, академия.

Получив приглашение к участию во II международной научной конференции "Женский труд в России и Европе: история, традиции, особенности» в 2023 году, мы сочли возможным указать на следующее. «Именно представительницы лучшей половины человечества являются главными редакторами подавляющего большинства научных, научно-методических и научно-практических журналов, редакционные коллегии которых входят в состав ММА на правах коллективных членов.

Практически то же самое можно говорить о многих других сферах деятельности академии, в каждой из которых приоритет остается именно за действительными членами - женщинами-учеными из 232 различных государств планеты» [1]. В прошествии года данный тезис продолжает сохранять свою высокую актуальность.

В 2023 году Международной Мариинской Академии им. М. Д. Шаповаленко (далее – ММА) пополнился многочисленными именами прекрасных дам, участие которых в её деятельности стало настоящим достоянием данного научного сообщества. Предполагаемый объём нижеследующей работы позволяет остановиться лишь на ранее не упомянутых нами именах нескольких прекрасных дам – действительных членов ММА, чье влияние на происходящее в академии имеет наиболее ярко выраженный характер.

Абдельгадир Баллал, Магда Мохаммед - является академиком-секретарем (заведующим) отделения «Судан», заведующий лабораторией №16.04 «Английское языкознание» отраслевого отделения языкознания, член редакционного совета издательства Международной Мариинской Академии им. Шаповаленко М.Д., член редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Абдельгадир Баллал, Эхсан Мохаммед является академиком-секретарем (заведующим) отделения Саудовской Аравии, ученым секретарём отделения языкознания, член редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. Шаповаленко М.Д., членом редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Абдельгалел (Абдельгалил), Аmani Муса - Академик кафедры «ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ» (82), заведующий лабораторией «Организационное поведение» (82.02), член редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко и член редколлегии научного журнала «Мариинская Академия». Доктор философии в области менеджмента и организационного поведения, факультет делового администрирования, факультет коммерции, Университет Асьют (Египет). Магистр организационного поведения, Университет Асьют. Университет Асьют · Факультет делового администрирования.

Аль-Абоди, Хиба Рияд - академик отделения «ПАЗИТОЛОГИЯ» (62), (Международная Мариинская Академия имени М.Д. Шаповаленко), Университет Аль-Кадисии | UAQ · Департамент окружающей среды. Доктор биологии/зоологии/паразитологии.

Аль-Халиди, Хадиджа Абис Хмуд является ученым секретарем (заместителем заведующего) отделения «ПАЗИТОЛОГИЯ» (62), членом редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко и член редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Бурити да Силва, Соня Баррето - Академик Национального департамента Анголы ММА, отраслевого факультета экономики, образования, член редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии имени М.Д. Шаповаленко, член редколлегии научного журнала «Мариинская Академия», профессор экономики и математики · EPL - Escola Portuguesa de Luanda. Преподаватель экономики университета в течение 20 лет, учитель экономики и математики в средней школе в 5-м и 8-м классах. Академическое мастерство в управлении университетами.

Бутнариу, Моника является ученым секретарем (заместителем заведующего) отделения «ХИМИЯ» (31), членом редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко и членом редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Бычкова Елена Федоровна - действительный член ММА, заместитель декана юридического факультета ОАНО ВО «Московский психолого-социальный университет». Именно благодаря Елене Фёдоровне мариинцы смогли приобщиться к участию в конференции 1 декабря 2023 года «Психология преступного поведения», приуроченной ко Дню юриста Российской Федерации.

Нами были совместно исследованы вопросы психологии преступного поведения лиц, совершающих преступления против общественной безопасности и общественного порядка, личности, государственной власти, военной службы, мира и безопасности человечества. Одновременно с этим, была затронута психология

преступного поведения лиц, совершающих преступления в сфере экономики, а также лиц, отбывающих уголовные наказания.

Изучались психологические факторы, влияющие на профессиональное выгорание и деформацию личности сотрудников правоохранительных органов, а также психологические аспекты профилактики преступного поведения.

Вельмисова Дарья Владимировна – почётный доктор наук ММА. Инновационный характер деятельности Санкт-Петербургского государственного экономического университета, в котором работает Дарья Владимировна, позволил нам получить развернутое представление о возможностях и вызовах Индустрии 4.0 для развития менеджмента качества, стратегии как инструмента государственного управления отраслями и территориями, приоритетных направлениях инновационного и инвестиционного развития в условиях процессов модернизации.

Благодаря усилиям Дарьи Владимировны нами был подвергнут изучению также и механизм интеграции с индустрией в условиях новых глобальных вызовов, социальные коммуникации в системе общественных отношений, пути взаимодействия таможенных органов и бизнеса: новые тренды в изменяющейся среде. Исследовалась логистика в современных технологических и геоэкономических реалиях, а также инклюзивное обучение в профессиональном образовании.

Граса, Марина Эстела является академиком-секретарем (заведующим) отделения «Анимация, кино и визуальные исследования», членом редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, членом редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Давлетшина Диля Мустафовна - действительный член ММА, представляет в нашем научном сообществе Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Оказала неоценимую поддержку юным мариинцам при участии в работе Международной школы-конференции «Молодой ученый в евразийском научно-образовательном пространстве» 26-27 декабря 2023 года.

Молодая смена мариинцев с высоким энтузиазмом освоила ключевые тематические направления конференции, такие, как философия, история, история науки, историческое и обществоведческое образование, психология, педагогика и лингвистика, регионоведение России и зарубежных стран.

Давуди, Шахла - академик отделения «Лингвистика» (16) и заведующий лабораторией «Прикладной лингвистики» (16.01) (Международная Мариинская Академия имени М.Д. Шаповаленко).

Еникеева Алсу Рашидовна - действительный член ММА, профессор кафедры этнохудожественного творчества и музыкального образования КазГИК. Она с большим успехом провела серию научных

мероприятий с участием мариинцев. Одним из их ярких примеров может служить организация 25 апреля 2023 года III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества» в рамках праздничных мероприятий, посвященных 150-летию со дня рождения Ф.И. Шаляпина в Казанском государственном институте культуры [2].

Неоценимую поддержку в этом оказала Алсу Рашидовне **Бородовская Лилия Зелимхановна** - действительный член ММА, доцент кафедры этнохудожественного творчества и музыкального образования КазГИК. Благодаря этому с участием мариинцев были затронуты такие высокоактуальные вопросы: этническое и этнокультурное многообразие, традиционная культура как основа деятельности великого русского певца Фёдора Ивановича Шаляпина, фольклорное наследие: проблемы изучения, сохранения и интерпретации, международное сотрудничество в сфере традиционной художественной культуры и этнохудожественного образования.

Было обсуждено, каким образом организуются фольклорные фестивали и конкурсы как формы проявления поликультурного и полиэтнического диалога, определено место народной художественной культуры в мировом информационном пространстве, выявлены ИТ-технологии, применяемые в сохранении и развитии традиционной культуры и народного художественного творчества и в этнохудожественном образовании.

Исследовались современные технологии изучения, сохранения и развития традиционной обрядово-праздничной культуры, тенденции и перспективы развития традиционного вокального и инструментального исполнительства, традиции и современное состояние декоративно-прикладного творчества.

Изучался символический мир традиционного костюма, роль музеев и заповедников в сохранении и актуализации этнокультурного наследия, образовательных учреждений - в формировании художественной культуры регионов в прошлом и настоящем, а также библиотеки - в сохранении культуры.

Жилина, Ольга Александровна - академик отделения «Лингвистика» и академик отделения «Таиланд», член редакционного совета издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, член редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Кравцова Елена Юрьевна – единственный почетный член ММА среди здесь упоминаемых имен. Непосредственно при участии Елены Юрьевны формируется обширный массив высокоактуальных данных, впоследствии лежащих в основу исследований членов данного научного

сообщества, за что мы глубоко признательны этой нашей замечательной коллеге – главному редактору портала «Филателия.ру».

Так, только в 2023 году благодаря усилиям Елены Юрьевны на данном портале увидели свет 24 исследования мариинцев, посвященных просветителям различных стран и эпох, художникам, скульпторам, архитекторам и многим другим выдающимся историческим личностям.

Кузьмина Халиса Хатиповна носит в литературном мире творческий псевдоним «**Халисэ Ширмэн**». Это действительный член ММА, благодаря чьей широкоформатной и своевременной информационной поддержке юные мариинцы смогли принять активное участие в Международной научно-практической конференции молодых ученых «Хаковские чтения-2023», посвященной памяти заслуженного профессора Казанского университета Вахита Хозятовича Хакова, которая состоялась 26-27 октября 2023 года.

Объектами нашего пристального внимания при этом стали жизнь и научная деятельность В.Х. Хакова и значение его трудов для развития тюркологии, теория и история татарского языка, языки, литература и культура тюркских, финно-угорских и славянских народов.

Были затронуты проблемы и рассмотрены перспективы развития билингвального и поликультурного образования, а также современные подходы и актуальные вопросы литературоведения, педагогики и психологии. Наряду с этим, благодаря усилиям Халисы Хатиповны мариинцы стали участниками VII Международной научно-практической конференции «Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики», посвященной Году педагога и наставника и 125-летию Елабужского института [1; 2].

Махмуд, Саджида Таха является академиком-секретарем (заведующим) отделения «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ» (01), академиком кафедры «НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА» (14), «Религия» (21), членом редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко и членом редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Мухаметзянова Флера Габдульбаровна – глава татарстанского регионального отделения ММА, действительный член ММА, доктор педагогических наук, профессор кафедры исторического и обществоведческого образования (на базе Института всеобщей истории Российской академии наук) Института международных отношений (Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»).

По ее любезному приглашению мариинцы приняли участие в Международной научно-образовательной конференции «Субъектность личности в развитии региона: стратегии и практики защиты традиционных духовно-нравственных и историко-культурных ценностей». При этом наша

работа включала в себя участие в реализации плана проведения следующих дискуссионных панелей:

- Личность, общество и образование перед новыми вызовами современности;

- Историко-культурные и духовно-нравственные основы современного российского общества;

- Отечественные и зарубежные стратегии и практики сохранения и защиты традиционных духовно-нравственных, историко-культурных ценностей и материального наследия.

Также при нашем участии проводилась стратегическая секция «Технологическая субъектность региона в эпоху цифровизации».

Вместе с тем, Флера Габдульбаровна пригласила мариинцев к участию в Международной школы-конференции «Молодой ученый в евразийском научно-образовательном пространстве». При этом наша работа включала в себя участие в реализации плана проведения следующих дискуссионных панелей:

- «Проблемы современного образования в евразийском научно-образовательном пространстве»;

- «Развитие регионов в современном мире. Роль евразийского пространства в глобализационных и глокализационных процессах»;

- «Развитие и перспективы современного историко-обществоведческого образования в евразийском научно-образовательном пространстве».

Ниёзметова Роза Хасановна – учёный секретарь национального отделения Узбекистана ММА, академик кафедры «ЛИТЕРАТУРА» (17) и научный сотрудник лаборатории «Узбекская литература» (17.06), член редакционного совета Издательства Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко и член редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Ржевская Елена Александровна - Почётный доктор наук ММА, действительный член ММА, кандидат искусствоведения, ученый секретарь научно-организационного управления по координации программ фундаментальных научных исследований и инновационных проектов Российской академии художеств. С 1996 года - член Творческого союза художников России.

С 2006 года - член Московского союза художников России. С 2010 года - член-корреспондент Международной академии культуры и искусства. С 2018 года - член консультативного Совета Института имени Рапояна Хагхигхата. С 2020 года - действительный член Петровской академии наук и искусств, член-корреспондент Международной академии творчества.

Благодаря усилиям Елены Александровны мариинцы стали участниками международной научно-практической конференции «К 1000-летию Суздаля. Ярослав Мудрый, Юрий Долгорукий, история города через

искусство». состоявшейся в Государственном Владимиро-Суздальском музее-заповеднике и Суздальском филиале СПбГИК 12-13 октября 2023 года.

При этом мариинцами изучалась история развития архитектуры Суздаля, включая современные тенденции, искусство Суздаля в контексте культуры Древней Руси. Определялись пути отражения древнего Суздаля в изобразительном искусстве, вехи реставрации к 1000-летию города.

Рассматривались достижения, насущные проблемы и перспективы развития художественных учреждений в Суздале, место Суздаля в кинематографе, а также историко-культурное наследие Золотого кольца в визуальном дискурсе.

Риверон, Ракель Мария Гарсиа является ученым секретарем отделения Кубы, академиком кафедры «ЛИТЕРАТУРА» (17), заведующий лабораторией «Дискурс» (17.05), академик кафедры «ЛИНГВИСТИКА», член редакционного совета Издательского дома Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко и член редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Сарайва, Клара является академиком отделения «АНТРОПОЛОГИЯ» (54) и заведующий лабораторией «Grupo Antropólogos Expressão Latina (GAEL)» (54.01) Международной Мариинской Академии имени М.Д. Шаповаленко.

Суходольская-Кулешова Орыся Васильевна, действительный член регионального отделения города Москвы, доктор педагогических наук, профессор, лауреат Премии Правительства РФ в области образования, Академик отраслевого отделения «Национальное образование. Педагогика» (14), заведующий лабораторией «Управление учебным процессом» (14.02). Работа проводится с 13 июня 2017 года по настоящее время на безвозмездной основе.

Сыченкова Лидия Алексеевна – доктор педагогических наук, действительный член регионального отделения Республики Татарстан национального отделения Российской Федерации, заведующий и главный научный сотрудник лаборатории 13.13 «Российский опыт историографического осмысления западноевропейской культуры 1920-х - середины 1930-х гг.» отраслевого отделения №13 «КУЛЬТУРА. КУЛЬТУРОЛОГИЯ», а также главным научным сотрудником лаборатории 14.03 «Высшее образование» отраслевого отделения №14 «НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА» Международной Мариинской академии им. М. Д. Шаповаленко. В проведении вышеупомянутой Международной школы-конференции «Молодой ученый в евразийском научно-образовательном пространстве» Лидия Алексеевна также принимала активное участие.

Уабдельмумен Захра - академик кафедры «ФАРМАЦИЯ» (104) и заведующий лабораторией «Фармацевтической химии» (Международная Мариинская Академия имени М.Д. Шаповаленко).

Фролова Елена Александровна - действительный член ММА, доцент кафедры туризма и культурного наследия Института истории и международных отношений Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, активно содействовала участию мариинцев в Всероссийской научно-практической конференции "Перезагрузка российского туризма как ответ на новые вызовы".

При этом мариинцами изучались современные направления и перспективные тренды развития российского рынка туризма, стратегии, модели и инструменты развития индустрии туризма и гостеприимства, а также направления и методы государственного регулирования и поддержки индустрии туризма и гостеприимства.

Одновременно с этим нами рассматривались точки опоры и вызовы развития российского туризма, перспективы трансформации индустрии российского туризма, международное сотрудничество России в сфере туризма в условиях внешнеполитических ограничений, а также региональные аспекты и перспективы развития туризма.

Хаммас, Нибрас Таха является академиком отделения «ПСИХОЛОГИИ» (15 лет) и заведующий лабораторией «Психологическое консультирование» (15.01) Международной Мариинской Академии имени М.Д. Шаповаленко.

Христова, Теодора является ученым секретарем (заместителем заведующего) кафедры «ГОРНОЕ МАШИНОСТРОЕНИЕ» (52) Международной Мариинской Академии имени М.Д. Шаповаленко, членом редакционного совета Издательского дома Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко и членом редколлегии научного журнала «Мариинская Академия».

Шамсутдинова Ирина Фидаилевна – глава башкирского национального отделения ММА, действительный член ММА, преподаватель кафедры истории и теории искусства уфимского государственного института искусств имени Загира Исмагилова, секретарь оргкомитета Республиканской очно-заочной научно-практической конференции «ТЕАТР И НАСТАВНИК» (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова», а также Министерство культуры Республики Башкортостан).

Это позволило мариинцам принять участие в значимом научном мероприятии, проводимом в рамках культурно-просветительского проекта «Театр+школа» гранта Главы Республики Башкортостан на государственную поддержку деятелей культуры и искусства Республики Башкортостан.

При этом мариинцы и другие участники конференции осуществляли обмен опытом и практическими наработками в области театральной педагогики, участвовали в апробации инновационных исследований в

области театральной педагогики и обсуждении путей поддержки молодых талантов в области театрального творчества.

Нами обсуждались способы расширения взаимодействия и творческих контактов, осмысливалось, каким образом должно происходить осмысление и научный анализ творческих связей учёных, деятелей искусства и педагогов, а также привлечение молодого поколения к научной и творческой деятельности.

Рассматривались методы распространения информации о Республике Башкортостан как многонациональном регионе с богатым историческим, культурным и духовным наследием народов, активизации творческих проектов как эффективной формы межнациональной интеграции, равно как и общие вопросы театральной педагогики.

Изучался феномен театральной педагогики, методы и приемы театральной педагогики в образовательном пространстве, имена в истории театральной педагогики, её история и теория. Подвергалась рассмотрению театральная педагогика в контексте психологии искусства, пути её развития и противоречия в современности.

Особо рассматривался школьный театр и театр дополнительного образования, наставничество в школьном театре, а также популяризация деятельности детских театральных коллективов. «Театр, где играют дети» преподносился на этой конференции как форма организации образовательной деятельности и как особое образовательное пространство.

Наконец, анализировались возможности театральной педагогики в коррекционной, инклюзивной и социально-психологической работе, а также актуальные проблемы педагогической деятельности в детском театральном коллективе.

Штабель Юлия Павловна – глава регионального отделения Республики Алтай национального отделения Российской Федерации Международной Мариинской академии им. М. Д. Шаповаленко, действительный член ММА, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры агротехнологий и ветеринарной медицины Физико-математического и инженерно-технологического института (Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Горно-Алтайский государственный университет»).

Именно благодаря стараниям Юлии Павловны мариинцы приняли участие в IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы сельского хозяйства горных территорий» в Горно-Алтайском государственном университете 8-10 июня 2023 года [3].

При этом рассматривались научные подходы в решении проблем воспроизводства плодородия почв и повышения урожайности сельскохозяйственных культур, современные проблемы развития животноводства и племенного дела, а также современные научные тенденции в ветеринарной медицине.

Наряду с этим, особого внимания со стороны участников потребовали проблемы производства, переработки и хранения сельскохозяйственной продукции, механизация и электрификация сельского хозяйства, а также инновации и цифровые технологии в сельском хозяйстве.

Вместе с тем в фокусе исследовательского внимания оказалась охрана окружающей среды, природопользование и экологическая безопасность, социально-экономическое развитие горных территорий, а также современные проблемы развития лесного хозяйства.

Янгличева Юлия Рафиковна является первым заместителем главы регионального отделения Республики Татарстан национального отделения Российской Федерации, а также академиком отраслевого отделения №14 «НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ. ПЕДАГОГИКА» Международной Мариинской академии им. М. Д. Шаповаленко, заместителем декана по научной работе, старшим преподавателем факультета менеджмента и инженерного бизнеса Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова.

Благодаря усилиям Юлии Рафиковны мариинцы приняли участие в Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Диалектика противодействия коррупции». Конференция носит междисциплинарный и межотраслевой характер. При этом нами изучались понятие, признаки, формы и сферы проявления коррупции в современных условиях, способы мониторинга коррупции и эффективности мер по противодействию ей, а также коррупционные риски и средства их преодоления. В фокусе нашего внимания оказались организационно-правовые и виктимологические аспекты профилактики коррупции, её антропология, субъекты противодействия коррупции и их организационно-правовой статус.

При этом нами анализировались пути противодействия коррупции на муниципальном уровне, антикоррупционное планирование, просвещение, образование, антикоррупционная экспертиза, пропаганда, теология, а также антикоррупционный аудит. Антикоррупционные проверки, стандарты и требования (запреты, ограничения и обязанности) также были поставлены в фокус нашего исследовательского интереса.

Он был проявлен и к такой неотъемлемой теме, как формирование антикоррупционного поведения в различных социальных сферах (образование, здравоохранение, закупки и др.). Определялось, каким образом должен осуществляться общественный и парламентский контроль над реализацией государственной политики противодействия коррупции, а также реализоваться механизмы и процедуры предотвращения, выявления и урегулирования конфликта интересов.

Исследовалась антикоррупционная культура, психология и антикоррупционное мировоззрение, ответственность за совершение коррупционных правонарушений, антикоррупционное процессуальное

право, а также антикоррупционный комплаенс и специфика противодействия коррупции в организациях разных форм собственности. Рассматривалось, какими должны быть информационные технологии противодействия коррупции и информационное сопровождение государственной политики противодействия коррупции.

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова и Министерство цифрового развития государственного управления, информационных технологий и связи Республики Татарстан стали организаторами научного мероприятия, участниками которого мариинцы также явились благодаря стараниям Юлии Рафиковны.

Таким образом, мариинцы посетили Международную научно-практическую конференцию «Цифровые технологии и право» в Международном выставочном центре «Казань Экспо». При этом нами рассматривались цифровые технологии в системе публично-правовых (государственно-правовых), частно-правовых (цивилистических), уголовно-правовых, международно-правовых, трудовых и связанных с ними отношений [4].

Определялось, как соотносятся цифровые технологии и интеллектуальные права, в чем состоят проблемы и перспективы правового регулирования цифрового профилирования, каким образом организованы экспериментальные и специальные режимы в сфере создания цифровых инноваций.

Изучалось, каким путём осуществляется правовое регулирование развития цифровых технологий в здравоохранении. Рассматривались блокчейн-технологии, криптовалюты и децентрализованные финансы в правовых реалиях, а также методы регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники.

Яркое разнообразие тем и направлений научных исследований, которые становятся доступными для мариинцев все в большей степени с каждым годом, является во многом залогом активной деятельности прекрасных дам – действительных членов и руководителей региональных отделений нашего научного сообщества.

Список источников и литературы:

1. Абдыханов У. К., Латышев О. Ю.. ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ И НАРОДА В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. / под ред. Е.М. Шастиной, А.М. Яхиной; Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет". – Елабуга, 2023. – С. 17-21. - 474 с. //

https://www.academia.edu/109602478/PROBLEMS_OF_RELATIONSHIPS_between_the_INTELLIGENCE_AND_THE_PEOPLE_IN_KAZAKH_LITERATURE_OF_THE_SECOND_HALF_OF_THE_XX_CENTURY (дата обращения 05.12.23).

2. Абдыханов У. К., Латышев О. Ю.. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СУДЕБ КАЗАХСТАНА В КАЗАХСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ // Современные проблемы филологии и методики преподавания языков: вопросы теории и практики: сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Елабуга, 20-21 октября 2023 г. / под ред. Е.М. Шастиной, А.М. Яхиной; Елабужский институт (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Казанский (Приволжский) федеральный университет". – Елабуга, 2023. – С. 13-16. - 474 с. // https://www.academia.edu/109601826/ARTISTIC_REFLECTION_OF_THE_HISTORICAL_FATES_OF_KAZAKHSTAN_IN_KAZAKH_LITERATURE (дата обращения 05.12.23).
3. Латышев О.Ю., Латышева П.А., Луизетто М., Копполино М. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРОИЗВОДСТВА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ПРОДУКЦИИ ПОСРЕДСТВОМ НАДЛЕЖАЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ ТЕПЛИЧНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ // Актуальные проблемы сельского хозяйства горных территорий : материалы IX Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы сельского хозяйства горных территорий», посвященной 95-летию со дня рождения заслуженного работника сельского хозяйства РСФСР Арсентия Васильевича Санаа и 30-летию образования сельскохозяйственного факультета ГАГУ, Горно-Алтайск, 08-10 июня 2023 г. / под общей редакцией Ю. П. Штабель. – Горно-Алтайск : БИЦ ГАГУ, 2023. – С. 318-323. – 345 с. – Текст : электронный. ISBN 978-5-91425-201-1 // https://www.academia.edu/112460939/SOLVING_PROBLEMS_OF_PRODUCTION_OF_AGRICULTURAL_PRODUCTS_THROUGH_PROPER_GREENHOUSE_MANAGEMENT (дата обращения 05.12.23).
4. Латышев О. Ю., Луизетто М., Ибрагим Г. ПРАВОВОЙ СТАТУС ЛИЧНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 1. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – 560 с. EDN: GCUTIC. DOI: // [http:// dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0768-3_2022_1_560](http://dx.doi.org/10.21202/978-5-8399-0768-3_2022_1_560) https://www.academia.edu/109162230/LEGAL_STATUS_OF_THE_PER

обращения 05.12.23).

5. Latyshev O. Yu., Latysheva P. A., Luizetto M., Pavlovich S. ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСЕН В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРЫ ФЁДОРОВНЫ ИВЕНСКОЙ // Многогранный мир традиционной культуры и народного художественного творчества: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 25 апреля 2023г. / ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»; сост. и общ. ред.: Л.З. Бородовская, Ю.Ю. Цыкина. – Казань: ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры», 2023. - С. 307-313. / // https://www.academia.edu/109159467/INTERPRETATION_OF_LYRIC_AL_SONGS_IN_THE_WORKS_OF_ALEXANDRA_FYODOROVNA_IVENSKAYA (дата обращения 05.12.23).

O. Yu. Latyshev

PhD, academician, president, International
Mariinskaya Academy n.a. M.D. Shapovalenko
Moscow, Russia

P. A. Latysheva
executive director, International
Mariinskaya Academy n.a. M.D. Shapovalenko
Moscow, Russia

M. Luisetto
PhD, academician, honorary vice-president,
International Mariinskaya Academy
named after M.D. Shapovalenko,
Piacenza, Italy

**SCIENTIFIC AND PRACTICAL ACTIVITIES OF WOMEN
SCIENTISTS – FULL MEMBERS OF THE INTERNATIONAL
MARIINSKAYA ACADEMY NAMED AFTER M. D. SHAPOVALENKO**

The article tells about the scientific activities of women scientists - full members of the International Mariinsky Academy named after. M.D. Shapovalenko. The scientific and organizational activities of women scientists are also of great importance, whose tireless long-term work is the key to the success of international scientific events of particular importance. Women scientists at the International Mariinsky Academy named after. M.D. Shapovalenko always organize scientific conferences in such a way as to lay down a wonderful tradition of their holding for many years to come.

Keywords: women's work, science, conference, organization, university, institute, academy.

Умарова Шахноза Акбаровна

старший преподаватель

Ташкентский филиал РЭУ им. Г.В. Плеханова

Ташкент, Узбекистан

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН

УЗБЕКИСТАНА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИЩЕННОСТИ

Аннотация. В настоящее время Узбекистан предпринял значительные шаги по улучшению положения женщин в сфере образования и труда, однако, гендерные различия все еще сохраняются. В статье рассматриваются вопросы расширения получения женщинами высшего образования и их трудоустройства, занятости и повышения жизненного уровня. Гендерно-справедливое социально-экономическое развитие требует содействия обеспечению достойного труда и социальной защиты для всех, а также устранения гендерных предубеждений в законах, политике, институтах. Актуальность работы обусловлена необходимостью реализации прав женщин в профессиональной сфере, а также сохранения доступа женщин к качественному высшему образованию. Рассмотрены возможности трудоустройства, профессиональной самореализации и научной карьеры в отношении женщин.

Ключевые слова: гендерное равенство, право на образование, модели женского образования, система высшего образования, рынок труда.

Современные изменения на рынке труда, структурная трансформация экономики и демографические изменения заставляют по-новому взглянуть на содержание право отношений «образование-труд». Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек было провозглашено на Саммите ООН по устойчивому развитию в качестве одной из 17 Целей устойчивого развития до 2030 года (Нью-Йорк, 2013) [9].

В соответствии со ст. 5 Закона Республики Узбекистан «Об образовании» каждый гражданин Узбекистана имеет право на образование. Государственная политика в сфере образования основывается в том числе на таких принципах, как: равные права на получение образования независимо от пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общественного положения [5].

Эффективное использование демографического дивиденда республики – остаётся одной из основных задач нашего государства [8].

Актуальность данной проблемы заключается в том, что в современных условиях существует множество неправовых и неформальных препятствий для практической реализации конституционных прав женщин в сфере образования и трудоустройства.

Несмотря на наличие численного перевеса женщин над мужским населением, только 12,5 % женщин Узбекистана имеют высшее

образование, в то время как мужчин, имеющих высшее образование - 20% [10] [табл. 1].

Таблица 1.

Численность населения республики в разрезе наличия образования среди мужчин и женщин, 01.01.2023г.[10]

Пол	Население (чел.)	Из них имеют высшее образование (чел.)	%
Мужчины	17 896 368	3 625 715	20%
Женщины	18 128 578	2 237 046	12,5%
Всего	36 024 946	5 862 761	35,5%

Поскольку получение общего среднего образования обязательно для всех, гендерный баланс в школах соблюден. В дальнейшем ситуация меняется в пользу мужчин.

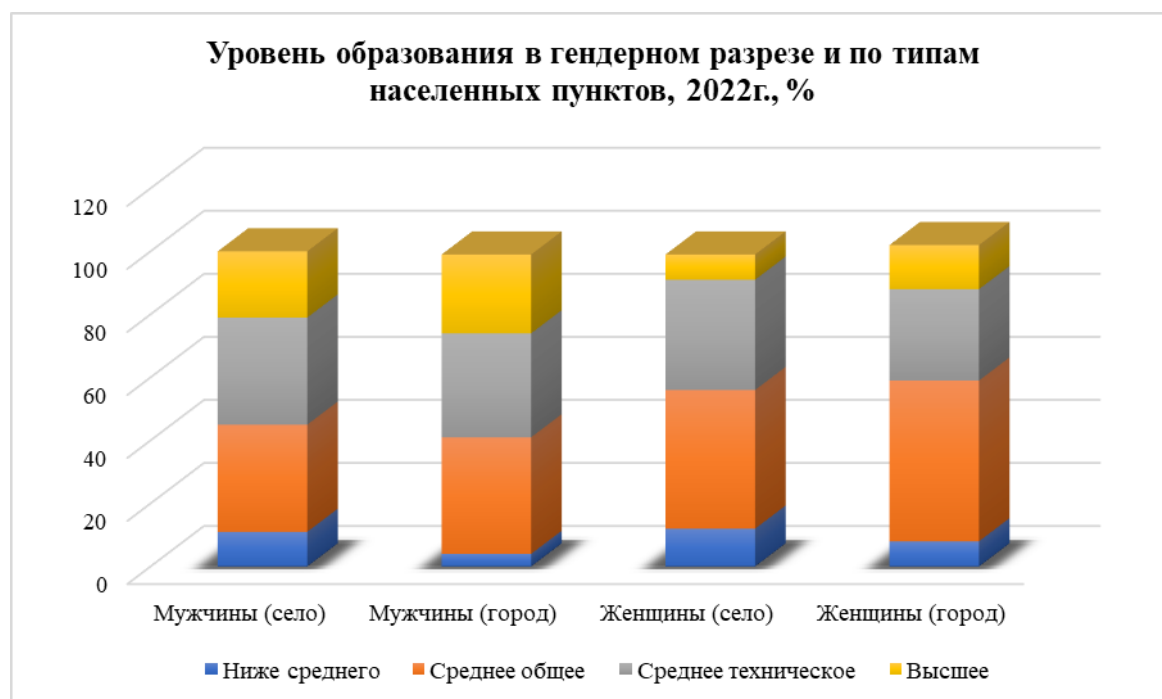

Рис.1. Уровень образования, в гендерном разрезе и по типам населенных пунктов, % [2]

Уровень образования мужчин в городских районах является более высоким, у женщин в сельской местности этот уровень гораздо ниже. Данные Всемирного Банка свидетельствуют о том, что более 60% женщин, проживающих в сельской местности, имеют только среднее образование и лишь около 8% имеют высшее образование [рис.1.] [3].

В странах Восточной Европы и Центральной Азии, согласно данным ОЭСР, около 55% женщин обучаются в высших учебных заведениях, но в Узбекистане до недавнего времени этот показатель составлял всего лишь 37% [4].

Низкие показатели зачисления в ВУЗы можно объяснить следующими причинами: ранним вступлением девушек в брак, в большинстве семьях предпочтением давать образование мальчикам и недостаточностью учебных заведений в сельской местности, так как большинство из них находятся только в Ташкенте.

Такие проблемы, связанные с получением высшего образования, наиболее актуальны для сельских домашних хозяйств. Желающим получить высшее образование из сельских районов приходится платить дополнительные расходы на транспорт, проживание и питание, чтобы поступить в ВУЗы, которые обычно находятся в областных центрах или Ташкенте. Полные стипендии, которые покрывают плату за обучение, предоставляются только в ограниченном количестве, к тому же студенты, проживающие вдали от своих сельских районов, не могут совмещать учебу с работой в своих семейных хозяйствах или предприятиях.

Тем не менее, несмотря на высокую стоимость обучения, и родители, и студенты ценят высшее образование. Высокий статус в обществе и спрос на выпускников ВУЗов в сельской местности и районных центрах являются главными факторами, почему высшее образование так востребовано. По мнению жителей, образованные женщины вносят более значимый вклад в доход семьи и одновременно могут обеспечивать хороший уход за своими детьми, так как обладают знаниями о правильном питании, образовании, гигиене и заботе о детях.

Родители обычно поддерживают своих детей, независимо от их пола, если они получают стипендии на основе успеваемости для получения высшего образования. Однако, если стипендия отсутствует и семейные финансы ограничены, часто предпочтение отдается мальчикам, а не девочкам. Это обусловлено тем, что в соответствии с местными нормами мужчины, как правило, остаются жить с родителями после брака, следовательно, считается, что это долгосрочное вложение в финансовую стабильность семьи. Родители могут брать займы или продавать имущество, чтобы обеспечить возможность получения высшего образования именно для своих сыновей. В случае ограниченных экономических ресурсов девочки часто не имеют доступа к таким возможностям. В таких ситуациях установка специальных стипендий для девочек может создать более равные условия.

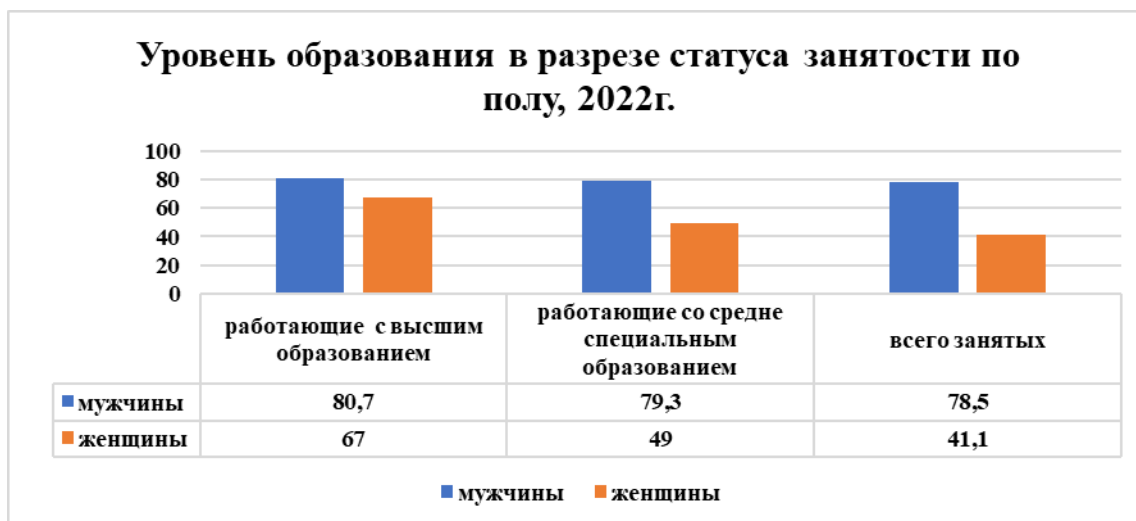

Рис.2. Уровень образования в разрезе статуса занятости мужчин и женщин [4]

После завершения учебы в лицеях и колледжах парни и девушки переходят от школы к трудоустройству, причем к двадцати четырем годам доля трудоустроенных молодых людей (официально и неофициально) достигает 80%, а доля женщин достигает лишь 40% [4]. Кроме того, мужчины чаще продолжают обучение в высших учебных заведениях, в то время как многие женщины уже не работают и не учатся.

Уровень занятости среди мужчин практически одинаков для тех, кто получил среднее и высшее образование. Напротив, уровень занятости женщин увеличивается с ростом уровня образования, например, лишь 21% женщин с образованием ниже среднего трудятся, тогда как трудящиеся женщины с высшим образованием составляют группу в 67% [рис.2].

Рис.3. Уровень образования и тип занятости женщин, 2022г. [11]

Данные диаграммы показывают, что женщины с профессиональным или высшим образованием в основном заняты в государственном секторе (с государственной зарплатой), в то время как женщины со средним образованием в основном заняты в неформальном секторе или работают на дому [рис.3]. Выпускники с высшим образованием чаще возвращаются в

сельскую местность и находят работу, в то время как выпускники без высшего образования, как правило, сталкиваются с трудностями.

С точки зрения реализации принципа гендерного равенства в образовании очевидно, что изменения в системе образования Республики Узбекистан являются объективной необходимостью, обусловленной динамизмом социально-экономического развития.

Усилия, предпринимаемые Президентом Республики Узбекистан и Правительством, дают свои результаты. Так, за последние три года доля студенток в высших учебных заведениях резко увеличилась в связи с созданием возможностей для получения полного, неполного и вечернего высшего образования, а также специальных льгот для женщин.

Важно отметить, что понятие «не для женщин» было устранено в некоторых областях, а интерес девочек к производству и машиностроению, сельскому хозяйству, ветеринарии, химической технологии, горнодобывающей и металлургической промышленности и машиностроению возрос.

В таком увеличении, конечно, неоценима роль льгот, предоставляемых государством для расширения охвата женщин с высшим образованием.

В 2020/2021 учебном году была введена беспрецедентная льгота - квоты для женщин, которые являются детьми из малообеспеченных семей. Заявленная квота охватила 940 женщин, в 2022 году этот показатель был увеличен в два раза, то есть до 2000 мест. В высшие учебные заведения были приняты девушки двух тысяч малообеспеченных семей из разных регионов страны.

Были предоставлены льготы и следующим категориям женщин:

- для лиц с инвалидностью;
- для лиц, служащих в структуре Вооруженных сил;
- для лиц, работающих в органах Внутренних дел;
- для абсолютных сирот из детдома и детского городка;
- для победителей спортивных соревнований.

Указом Президента в 2022 году была создана возможность поступить на грантовой основе в иностранные и частные высшие учебные заведения Узбекистана. Данное решение открывает дверь к еще одной возможности для наших талантливых девушек, свободно владеющих иностранными языками.

В зарубежных высших учебных заведениях и их филиалах, а также в негосударственных высших учебных заведениях, действующих в стране выделены места на основе 500 государственных грантов. В список вошли 19 высших учебных заведений, в том числе Университет Инха в Ташкенте, Туринский политехнический университет в Ташкенте, Международный Вестминстерский университет в Ташкенте, Ташкентский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Институт Йоджу в Ташкенте и Кокандский университет.

Следует отметить, что количество студентов, окончивших высшие учебные заведения и продолжающих обучение в магистратуре - увеличилось. Так, в 2017 году количество магистрантов составляло 1632 человека, в 2020/2021 учебном году – 12855, в 2022-2023 учебном году численность магистрантов возросла до 29 918 человек, причем 43 процента из них - это женщины [1].

Данные показатели свидетельствуют о том, что многое сделано для поддержки женщин в получении высшего образования, однако до сих пор существуют проблемы, требующие дальнейшего рассмотрения и решить их необходимо в следующих направлениях:

- предоставление сельским женщинам возможности посещать краткосрочные курсы по развитию навыков ведения бизнеса и сопутствующих вспомогательных навыков (например, бухгалтерского учета, юридических вопросов). Такие курсы могут быть ориентированы на девушек, окончивших среднюю школу, в качестве поддержки при переходе к высшему образованию и трудоустройству;

- поддержание молодых женщин стимулами в виде материальной помощи;

- внедрение модулей дистанционного обучения, чтобы молодые женщины в сельской местности могли получить высшее образование, не выезжая в города[7];

- содействие участию женщин в экономике, политике и общественной жизни;

- проведение разъяснительных кампаний, направленных на предупреждение ранних браков и ограничение барьеров, препятствующих получению высшего образования девушками.

Задачи в области получения высшего образования, экономического роста, социальной сферы, создания рабочих мест и включения более широких слоев населения в экономическую деятельность тесно переплетены между собой.

Важнейшим показателем, характеризующим уровень развития экономики, выступает производство товаров, работ, услуг, отражающийся в сводном макроэкономическом показателе - ВВП. Объем номинального ВВП в Узбекистане в 2023 г. составил 90,8 млрд долларов США, на душу населения составил около \$24682 тыс. долл. США [1].

Экономический рост и стабильность являются необходимыми условиями для того, чтобы предоставить женщинам те возможности, которые им необходимы.

Изменения в законодательстве и социальных нормах в последние десятилетия способствовали увеличению спроса на женский труд и создали для женщин возможность поиска занятости за пределами своего дома. Однако, несмотря на принятые антидискриминационные положения, выполнение некоторых из них оказалось сложно обеспечить.

Женщины вносят существенный вклад в экономическое благосостояние, прилагая значительные неоплачиваемые трудовые усилия, в частности, по воспитанию детей и ведению домашнего хозяйства, и эти усилия часто не учитываются и не включаются в ВВП [3].

Следовательно, такая ситуация приводит и к значительным гендерным различиям в доходах. В среднем женщины посвящают в два раза больше времени работе по хозяйству и в четыре раза больше - заботе о детях, чем мужчины, тем самым высвобождая время для мужчин из своего домашнего хозяйства, чтобы они могли участвовать в работе организованного рынка труда.

Поскольку большинство работающих женщин посвящают себя неоплачиваемой работе по уходу, их денежный доход зависит от других членов семьи, главным образом мужчин, и выплат от государственных или негосударственных учреждений. Так, 9 % социальных выплат – это пенсии, пособия и стипендии. Другие текущие выплаты, составляющие 15 %, - денежные переводы, в основном от трудовых мигрантов за рубежом. Международные денежные переводы не могут быть стабильным видом выплат, так как зависят от финансовых колебаний в стране трудоустройства мигрантов.

Предубеждение, связанное со стереотипом «мужчина-кормилец», предполагает то, что мужчинам следует отдавать приоритет в оплачиваемой работе, а женщинам - в неоплачиваемой. Более половины женщин и две трети мужчин в Узбекистане считают, что при дефиците рабочих мест мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины (56 % женщин и 67 % мужчин). То есть предполагается, что доходы, получаемые женщинами, вторичны по отношению к доходам, получаемым мужчинами; предполагается, что мужчины тратят средства на семью, в то время как женщины должны заботиться о семье бесплатно. Предубеждение, связанное со стереотипом «мужчина-кормилец», в значительной степени влияет на основы законодательства о труде и социальной защите, оно усугубляет неравенство между женщинами и мужчинами в сфере труда, подталкивая женщин к более нестабильной и низкооплачиваемой работе.

Государственная власть в Узбекистане считает возможность трудоустройства женщин неотложным и важным приоритетом деятельности в сфере занятости, возможности должны быть равными и для женщин, и для мужчин.

Правительство содействует развитию предпринимательства, которое способствует увеличению занятости женщин. Созданы центры предпринимательства женщин (ЦПЖ) со статусом неправительственных некоммерческих организаций (ННО). Такие центры функционируют во всех районах страны при финансовой поддержке Государственного целевого фонда по поддержке женщин и семьи.

Предпринимательство может помочь женщинам внести большой вклад в общество, к которому они принадлежат. Это помогает им играть активную роль в решении многих социальных проблем, предоставляет платформу для использования возможностей для коллективного роста, и, более всего, позволяет им не только озвучить свои проблемы, но и повышает способность их решать.

Женщины Узбекистана составляют значительную долю в секторе малого бизнеса, способствуют развитию экономики на местном, региональном и национальном уровне и вносят ощутимый вклад в повышение благосостояния стран.

Официальная статистика показывает, что возрастной состав женского предпринимательства составляет от 35 до 50 лет, что женщины психологически готовы начать свой бизнес после 30 лет (25-39 лет - 22,8%, 40-55 лет - 52,5%), что можно объяснить традицией и семейными обстоятельствами, когда дети подросли и не нуждаются в материнской опеке, а семья нуждается в дополнительных ресурсах. Женщины-предприниматели старше 55 лет отмечали, что готовятся к передаче бизнеса своим детям, в том числе дочерям, которые в большинстве своем уже работают на предприятиях и помогают матерям заниматься бизнесом. Все женщины-предприниматели отмечали, что для успешного развития женского предпринимательства необходимо создавать условия для получения доступа молодых женщин к обучению и повышению квалификации, так как это необходимо в силу усиления конкуренции и качественного изменения деловой среды, требующей специальных знаний для успешного развития бизнеса.

Важной социально-экономической характеристикой женского бизнеса служат причины, по которой женщины решили заниматься бизнесом. Более 72% из общего числа респондентов отметили, что хотели быть хозяйкой самой себе, и более 73% увидели на рынке возможности для прибыльного бизнеса. Только 4,2% занялись бизнесом в результате потери предыдущей работы, что свидетельствует о сознательном выборе предпринимательской деятельности большинством женщин. Подавляющее большинство предприятий было создано по инициативе самих женщин, что свидетельствует о заинтересованности и готовности женщин заниматься бизнесом [2].

Учитывая тот факт, что в Республике Узбекистан сельское население превышает городское, особый интерес представляет развитие женского предпринимательства на селе. Вовлечение женщин в производственную деятельность приведет к повышению благосостояния сельского населения через увеличение занятости и доходов. Бизнес среди сельских женщин в основном развивается в форме малых предприятий и микрофирм (ателье, аптеки мелкооптовые магазины, производство и продажа сувениров, домашний труд). Большинство женщин-предпринимателей вовлечены в мелкооптовое производство товаров народного потребления, торговлю,

здравоохранение, образовательные и прочие профессиональные услуги. В областях среди женщин-предпринимателей широко распространены также ремесленничество, производство сувениров и туристические услуги, как в малом бизнесе, так и на уровне индивидуального предпринимательства [2].

Существенна роль женского предпринимательства в обеспечении рабочих мест, что является одним из приоритетных направлений в экономическом развитии.

Принимая во внимание растущую роль женщин в обеспечении благосостояния семьи, с одной стороны, и их предпринимательский потенциал с точки зрения вклада в экономику, с другой, необходимо осуществление последовательных и эффективных мер со стороны центральных и местных органов власти по созданию благоприятной среды для экономической деятельности женщин, включая доступ к информационным, образовательным и финансовым ресурсам. Каждый регион имеет как свои преимущества, так и проблемы для женского предпринимательства. В зависимости от социально-экономической структуры и проблем, с которыми женщины сталкиваются в той или иной стране, типы предпринимательства и уровень потребности в государственной помощи будет меняться [8].

Трудности, которые испытывают женщины-предприниматели при организации своего бизнеса, зачастую не дают возможности для полного раскрытия потенциала женского предпринимательства в силу ряда причин, которые включают:

- недостаточность структур и механизмов поддержки женского предпринимательства;
- ограниченность специализированных статистических данных для мониторинга и оценки вклада женщин-предпринимателей в экономическое развитие страны;
- отсутствие льгот и иных механизмов поддержки женщин при налогообложении, кредитовании, регистрации и др.;
- ограниченность доступа к банковским льготным кредитам для расширения и развития бизнеса из-за трудностей залогового обеспечения;
- недостаточность курсов обучения и переподготовки женщин предпринимателей как в сельской местности, так и в городах;
- недостаточность структур по обеспечению бесплатных консультативных услуг и технической помощи с использованием потенциала государственных, общественных и международных организаций.

Многие женщины-предприниматели хорошо понимают необходимость постоянного повышения квалификации и доступа к информации в сфере бизнеса, поскольку с ростом количества малых предприятий и микрофирм растет конкуренция, особенно в таких сферах преобладания женского бизнеса, как услуги, торговля, образование и здравоохранение. Предприниматели в целом, а также женщины-

предприниматели в частности, могут значительно выиграть от использования ИКТ в качестве вспомогательного инструмента или платформы для своего бизнеса, в первую очередь в областях, связанных с коммуникациями, развитием бизнеса, доступом к финансовым ресурсам, здравоохранением и образованием. Кроме того, женщины могут расширить свой бизнес через интернет-платформы.

Особенно актуальны эти проблемы в сельской местности, где учебные семинары, тренинги и форумы проводятся достаточно редко, нет доступа к необходимой для предпринимателей информации по изменениям в законодательной и нормативной базе предпринимательства.

Наиболее предпочитаемой организационно-правовой формой предприятий является индивидуальное частное предприятие. Продукция и услуги женщин-предпринимателей Узбекистана в основном реализуется на местных рынках, экспорт на международные рынки незначительный (соответственно 2,3% и 5,2%), что подтверждает низкую долю малого предпринимательства в экспорте продукции, и делает его ориентированным на потребности местного рынка [5].

Женщины-предприниматели уверены в востребованности своей продукции на международных рынках (например, сельхозпродукции (сухофруктов и консервов, хлопка, шерсти и шелка, молочных продуктов и др.), продукции ремесленничества (вышивки, керамики, чеканки, национальных ювелирных украшений и др.), однако существующая инфраструктура экспортной деятельности слишком сложна, поэтому малые предприятия пока еще не в состоянии выходить на международные рынки самостоятельно [6].

Существующая в Узбекистане инфраструктура для развития бизнеса представляет собой последовательно развивающуюся систему, однако она пока еще недостаточно эффективна для продвижения и поддержки женского предпринимательства. Предстоит провести работу по созданию новых и укреплению существующих механизмов, которые представляют и защищают интересы предпринимателей-женщин в сфере как малого предпринимательства, так и крупного бизнеса.

Для создания условий в развитии женского бизнеса, необходимо принять следующие меры, которые могли бы содействовать расширению возможностей предпринимательской деятельности женщин в республике:

1. Создание Рабочей группы по развитию женского предпринимательства при Координационном Совете по поддержке малого и частного бизнеса Кабинета Министров Республики Узбекистан;

2. Разработка и внедрение Государственной программы по поддержке женского предпринимательства с привлечением всех заинтересованных сторон и выделением средств из бюджета для выполнения данной программы;

3. Введение специализированных форм статистики в бизнес-секторе, в частности, по участию и вкладу женщин-предпринимателей в экономические показатели страны;

4. Введение статистических форм отчетности по предоставлению кредитов, займов и лизингов как женщинам, так и мужчинам - предпринимателям;

5. Создание структур для развития обучающих и консультационных услуг для безработных женщин и начинающих предпринимательниц, в том числе бизнес-инкубаторов, с использованием потенциала государственных, общественных и международных организаций;

6. Укрепление и развитие системы финансово-кредитной поддержки женского предпринимательства через микрокредитование, в том числе за счет средств Фонда содействия занятости Министерства труда и социальной защиты населения;

7. Привлечение международных грантов и благотворительной помощи для формирования и развития инфраструктуры по поддержке женского предпринимательства;

8. Совершенствование системы информационных и телекоммуникационных технологий для обеспечения доступа женщин-предпринимателей к услугам ИКТ, прежде всего в сельской местности;

9. Усиление взаимодействия малого бизнеса с системой организации домашнего труда для безработных женщин, как в городе, так и на селе.

Таким образом, в Республике Узбекистан, несмотря на существующие проблемы в сфере трудоустройства и получения высшего образования женщин, предпринимаются различные меры для решения обеспечения достойного труда и минимального уровня социальной защиты для женщин на законодательном, политическом, организационном и практическом уровнях.

Женское предпринимательство является движущей силой позитивных социальных перемен. Большинство женщин-предпринимателей Узбекистана готовы заниматься предпринимательской деятельностью, они привержены инновациям, решительно настроены к преодолению любых препятствий и открыты для непрерывного обучения всю свою жизнь.

Инвестиции в образование девочек и занятость женщин укрепляют экономику, уменьшают неравенство и улучшают социальную среду. Усиление социальной защиты девочек из малообеспеченных семей и поддержка льготного кредитования высшего образования имеют важное значение и будут способствовать формированию более стабильного и крепкого общества в долгосрочной перспективе.

Список литературы:

1. Агенство статистики при Президенте Республики Узбекистан, URL: <https://www.stat.uz/ru/>

2. Азиатский банк развития (АБР). 2022. Узбекистан страновая гендерная оценка: обновление: декабрь 2022 года.

3. Группа Всемирного Банка, Диагностическое исследование барьеров, сдерживающих повышение доходов малообеспеченных сельских женщин в Узбекистане, 2022г., <https://documents1.worldbank.org/curated/en/182931504199462465/pdf/119243-RUSSIAN-113p-Gender-Report-Russian-Web.pdf>

4. Доклад Всемирного банка <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2023/03/02/pace-of-reform-toward-equal-rights-for-women-falls-to-20-year-low>

5. Закон Республики Узбекистан №ЗРУ-637 от 23.09.2020г. Об образовании, URL: <https://lex.uz/ru/docs/5013009>

6. Саттарова Б.Ш. Перспективы региональных интеграционных инициатив Узбекистана в развитии международной торговли. В сборнике: Тенденции развития мировой торговли в XXI веке. Материалы X Международной научно-практической конференции. 2023. С. 246-251.

7. Талипова Н.Т. Инновационные образовательные технологии в Узбекистане: проблемы внедрения. В сборнике: Цифровая экономика - образованию и науке Союзного государства Беларуси и России. Сборник статей Международной заочной научно-практической конференции. Редколлегия: А.Б. Елисеев, И.А. Маньковский (гл. ред.) [и др.]. 2020. С. 223-225.

8. Умарова Ш.А. Влияние трудовой миграции на экономический потенциал Республики Узбекистан, Сборник трудов II Международной научно-практической конференции. Смоленск, 2021. С. 76-80., URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49229770>

9. United Nations Development Programme, <https://plus-one.ru/sustainability/17-celey-ustoychivogo-razvitiya>

10. Countrymeters. Узбекистана. URL: https://countrymeters.info/ru/Uzbekistan#population_2023

11. UNESCO. Gender Transformative Education <https://www.unicef.org/media/113166/file/Gender%20Transformative%20Education.pdf>

Umarova Shakhnoza Akbarovna

Art. teacher

Tashkent branch of the Russian University
of Economics named after G.V. Plekhanov
Tashkent, Uzbekistan

HIGHER EDUCATION AND EMPLOYMENT OF WOMEN IN THE UZBEKISTAN AS A FACTOR OF SOCIAL PROTECTION

Currently, Uzbekistan has taken significant steps to improve the situation of women in education and labor, however, gender differences still remain. The article discusses issues of expanding women's higher education and their employment, employment and improving living standards. Gender-equitable socio-economic development requires promoting decent work and social protection for all, as well as eliminating gender bias in laws, policies, and

institutions. The relevance of the work is determined by the need to realize women's rights in the professional sphere, as well as to preserve women's access to quality higher education. Opportunities for employment, professional self-realization and scientific careers for women are considered.

Key words: gender equality, right to education, models of women's education, higher education system, labor market.

Диванкулиева Бике Худайбердыевна,
кандидат исторических наук, старший преподаватель,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
Ашхабад, Туркменистан

ЖЕНЩИНЫ-УЧЕНЫЕ У ИСТОКОВ ЭТНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Аннотация: Данная статья посвящена научной деятельности этнографов, внесших большой вклад в науку Туркменистана. Их исследования, начавшиеся в 20-е годы XX века, стали первыми по научному изучению этнографии туркмен, организации экспедиций и сбору полевого материала, а также разработке методологических направлений. Научные интересы этнографов охватывали широкий спектр материально-духовной культуры народа: жилые дома и интерьер, пища, национальный костюм и украшения, традиции и обряды, старинные верования, народные праздники, ремесло и виды хозяйственной деятельности. И сегодня статьи, книги и монографии женщин-ученых, стоявших у истоков этнологической науки Туркменистана, представляют большой интерес для нового поколения исследователей.

Ключевые слова: этнология, туркмены, научные исследования, женщины ученые, традиции, обряды

В Туркменистане большое значение уделяется изучению истории и этнографии туркменского народа, научного наследия видных ученых, внесших большой вклад в исторические и этнологические исследования.

20-е годы XX века были временем становления этнологической науки в Туркменистане. В 1925 году открылся Туркменский научно-исследовательский институт, где было создано этнографическое бюро, в последующем на его базе в 1927 году был образован Институт Туркменской культуры (Туркменкульт). В числе других здесь трудились женщины-этнографы, которые внесли большой вклад своими исследованиями по быту туркмен, а также организацией науки в стране. К каждой из этих женщин-ученых можно применить слово «впервые», каждая из них была новатором научных исследований.

Одной из таких подвижниц была профессор Надежда Владимировна Брюллова-Шаскольская (1886-1937), дворянка, внучка известного архитектора Александра Брюллова, брата художника Карла Брюллова. Она была выпускницей высших Бестужевских женских курсов, где изучала историю и философию, затем стажировалась в Гейдельбергском

университете в Германии. В разные годы работала научным сотрудником в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, этнографическом отделении Русского музея, преподавателем в вузах. В столице Туркменистана городе Ашхабаде Надежда Владимировна оказалась в 1923 году в административной ссылке как член партии социал-демократов. Здесь она занималась научной и музейной работой, а также возглавила в 1926 году первую туркменскую этнографическую экспедицию, положившую начало экспедиционным исследованиям по быту туркмен. Она приняла участие в разработке плана работ, которые должны были охватить следующие направления: “1) костюм; 2) украшения; 3) утварь; 4) орудия; 5) оружие; 6) формы дворов, домов, дверей, печей; 7) техника обработки земли; 8) домашние работы: пряжа, тканье, плетение, стряпня: съемка и зарисовка. Отличия орнамента: дверные украшения, ковры, одеяла и т.д. Детские куклы и другие игрушки (сбор). Игры детей и взрослых (запись и съемка). Народная медицина, приметы, культ предков, обряды с огнем и т.д. Обряды свадьбы, родов, похорон, сельскохозяйственных праздников. Записи поговорок, загадок, исторических преданий, локальных и этнологических легенд и сказок” [ЦГАТ, ф.67, оп.1, д.70].

Экспедиция под руководством профессора Н.В.Брюлловой-Шаскольской проходила в Восточном Туркменистане и получила название Амударьинской, так как исследовалось население прибрежных районов реки Амударья. Экспедиция побывала в 13-ти селах, в каждом из которых останавливалась на 3-4 дня. В полевом дневнике профессора Надежды Владимировны есть описания жилых домов тех лет, одежды и украшений населения: “Постройки 2-х этажные, обнесенные высокой оградой, внутри кибитка... Домотканые материи – *мата* идут только на мужские халаты, женщины одеты в халаты из пестрых фабричных ситцев и только высокие головные уборы – *хатабы*, нередко ярко и красиво вышиты от руки. Туркменка носит много украшений из бисера и серебра” [ЦГАТ, ф.67, оп.1, д.70]. Результаты экспедиции были весьма успешными и частично опубликованы впоследствии в журнале «Туркменоведение».

Настоящей подвижницей этнографической науки была и Валентина Георгиевна Мошкова (1902-1952). Она родилась в городе Фергане в семье управляющего хлопкоочистительными заводами предпринимателя Корзинкина [1, 83 с.]. Получила высшее образование в Ташкенте, в Туркестанском Восточном институте, который окончила в 1925 году. Валентина Георгиевна занималась исследованиями по этногенезу туркмен, материальной культуре. Одной из первых она начала исследования по туркменскому ковроткачеству. Вероятно, этот интерес зародился во время ее кратковременной работы в системе промысловой кооперации по изучению народных промыслов, в том числе ручного коврового производства. Она собрала большой материал по коврам в экспедициях, музеях Ашхабада, Ташкента и начала писать работу «Ковры Средней

Азии». Эти материалы были обработаны, дополнены и подготовлены к печати кандидатом исторических наук А.С. Морозовой уже после кончины В.Г. Мошковой [3]. Будучи разносторонним ученым, Валентина Георгиевна вела исследования по широкому кругу вопросов этнографии туркмен. Она собирала материал на юге Туркменистана, в Бахардене, работая в составе Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. В этой научной командировке она собрала большой полевой материал и в соавторстве с археологом Б.А. Литвинским написала статью «Изучение Така – Языра – Дуруна», которая была опубликована в 1949 году в 1 томе «Трудов ЮТАКЕ» [2, 276 с.].

Валентина Георгиевна была и организатором науки. В Центральном государственном архиве Туркменистана хранятся документы Института истории Туркменистана от 1939 и 1940 года, среди которых есть отчет о работе сектора этнографии. В этом секторе В.Г.Мошкова работала научным сотрудником по совместительству, приезжая для этого из Ташкента, где она постоянно жила и работала, разрабатывала методы полевой этнографической работы и была ученым широкого профиля. В частности, она выступала перед коллегами и на ученом совете о методах полевой работы в области этнографии, делилась своим опытом этнограф-полевика, также она работала над темой «О туркменском жилище в прошлом и настоящем», написала «Очерки по экономике туркменского аула в прошлом и настоящем» [ЦГАТ, ф.67, оп.2, д.101].

Дессегуль Николаевна Бурунова (1898-1973) была первой туркменкой-этнографом. Она родилась в семье военного, народного просветителя Николая Иомудского. Дессегуль Николаевна изучала быт женщин-туркменок и написала научную работу «Женщина в старой Туркмении», которая была опубликована в 1930-е годы. В этом исследовании этнограф показала многие обряды, непосредственно связанные с женским трудом, а также сделала попытку выявить происхождение некоторых свадебных обрядов. Впоследствии Д.Н.Бурунова проявила себя как литератор, переводчик. Вместе с мужем, известным туркменским писателем и драматургом Караджа Буруновым она переводила с русского языка на туркменский язык рассказы, пьесы русских писателей.

Говоря о первых женщинах-этнографах, хотелось бы несколько слов сказать и о скульпторе Елизавете Родионовне Трипольской (1881-1958), которая также имеет непосредственное отношение к изучению и популяризации этнографии туркменского народа. Елизавета Родионовна приезжала в Ашхабад из Баку для создания памятника Ленину в 1925-1927 годах и также специально занималась изучением ковровых орнаментов, так как постамент к памятнику выполнен из майолики в виде туркменских ковров. Вероятно, скульптор изучала тогда же и народную одежду, вышивку. В Центральном государственном архиве Туркменистана хранятся рукописные записи Е.Р. Трипольской, в которых, в частности,

есть такие строки: «Меня приводит в восторг проявление такого смелого самостоятельного подхода к [швейной] машинке, указывающую на неустанное творческое начало в народе, сумевшего использовать удобства машинки и не исказить своего стиля. Интересно умение приспособить ручную [шелковую] нитку для машинки... Вещи, сделанные машинкой, являются частично машинными, дополненными ручной вышивкой. Причем увязка так хороша, что совершенно не режет глаз и заметна только при тщательном изучении» [ЦГАТ, ф.67, оп.1, д.190].

Елизавета Родионовна является также автором двух парных скульптур «Туркмен за письмом» и «Туркменка за чтением». Эти скульптуры, сохранившиеся донине, были созданы ею в 1927 году специально для Института Туркменской культуры и установлены слева и справа от входа в здание института [4, 28 с.]. Е.Р. Трипольская очень реалистично воплотила национальный костюм, его детали и вышивку на скульптурах «Туркмен» и «Туркменка». Впоследствии, в 1928-1933 годах Елизавета Родионовна работала на Дмитровском фарфоровом заводе в Вербилках и тогда она создала из фаянса миниатюрные копии этих скульптур.

В завершение хочется отметить, что первые исследовательницы этнографии туркмен внесли большой вклад в образование науки, разработку методологии и организацию первых этнографических экспедиций по сбору полевого материала, подготовку научных кадров.

Список источников и литературы:

Источники

1. Центральный государственный архив Туркменистана (ЦГАТ).

Литература

1. Васильева Г.П. История этнографического изучения туркменского народа в отечественной науке. М., 2003.
2. Литвинский Б. А., Мошкова В. Г. Изучение Така – Языра – Дуруна // Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции. Том I. Ашхабад, 1949.
3. Мошкова В.Г. Ковры народов Средней Азии конца XIX- начала XX веков: материалы экспедиций 1929-1945 гг. Ташкент, 1970.
4. Саурова Г. Монументальное искусство Ашхабада // Памятники Туркменистана. 1981. № 2.

Divankuliyeva Bike Hudayberdiyevna,
Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
Magtymguly Turkmen State University,
Ashgabat, Turkmenistan

WOMEN SCIENTISTS AT THE ORIGINS OF ETHNOLOGICAL SCIENCE IN TURKMENISTAN

This article is devoted to the scientific activities of ethnographers who have made a great contribution to the science of Turkmenistan. Their research, which began in the 20s of the XX century, became the first scientific study of Turkmen

ethnography, organization of expeditions, collection of field materials, and development of methodological approaches. The scientific interests of ethnographers covered a wide range of the material and spiritual culture of the people: houses and interiors, food, national costume and jewelry, traditions and rituals, ancient beliefs, folk festivals, crafts and types of economic activity. Today, articles, books and monographs by women scientists who stood at the origins of the ethnological science of Turkmenistan are of great interest to a new generation of researchers.

Keywords: ethnology, Turkmen, scientific research, women scientists, traditions, rituals

Лепехина Галина Ивановна,
кандидат исторических наук,
заведующая кафедрой зарубежной истории
Воронежский государственный педагогический университет,
Воронеж, Россия

ВКЛАД ЖЕНЩИН В РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКУ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: В статье акцентируется внимание на необходимости решения проблемы привлечения женщин к научным исследованиям, что требует не только преодоления сложившихся стереотипов, но и изменения государственной политики, выработки системы мер, влияющих на образовательный и воспитательный процесс в целом, закрепления новых ценностей в общественном сознании и обеспечения адресной поддержки перспективных ученых, создания необходимых условий для развития их таланта.

Ключевые слова: женщины в науке, гендерные стереотипы, гендерный дисбаланс

Каких-то двести лет назад сама постановка вопроса о роли женщин в науке была невозможна. На протяжении тысячелетий убежденность мужчин в абсолютной неспособности женщин к интеллектуальной деятельности была непоколебима. Естественное распределение обязанностей и ролей в обществе предполагало, что допуск к образованию является привилегией мужчин, а женщины от природы неспособны добиться успеха на этом поприще. Не случайно среди современных радикальных феминисток появилось стремление пересмотреть основы университетского образования, либо исключив изучение трудов таких видных авторитетов как Платон и Аристотель, либо изменив оценку их вклада в развитие западной системы ценностей. [10] Более подробно познакомиться с содержанием феминисткой критики науки можно благодаря научно-аналитическому обзору сотрудницы РАН ИНИОН Т.В. Виноградовой. [1]

Впрочем, подобная инициатива совершенно справедливо отвергается большинством ученых, т.к. противоречит принципу историзма и уважению

свободы мысли. Тем не менее, мировоззрение патриархата основывалось на стремлении исключить для женщин возможность выразить свое отношение к миру в своих произведениях, литературных или научных.

Даже отдельные примеры общепризнанных научных достижений женщин на протяжении веков (среди них математик и философ Гипатия Александрийская наиболее известна) не меняли эту установку. [9, С. 9-17] Лишь чрезвычайные обстоятельства давали женщине шанс проявить себя в творчестве и вступить в полемику с мужчинами, знаменитый «Град женский» Кристины Пизанской должен был развеять господствовавшие тогда предрассудки о женщинах как существах «второго сорта» [13]. Автор, зарабатывавшая на жизнь написанием книг, прославилась тем, что поставила под сомнение превосходство своих оппонентов и убедительно опровергла их доводы.

Впрочем, долгое время образование было возможным лишь для представительниц элитарных слоев общества, только активное включение женщин в общественное производство и борьба феминисток в XIX в. позволили девушкам получить высшее образование в ряде европейских университетов. Успех Марии Склодовской – Кюри, дважды получившей Нобелевскую премию за достижения в физике и химии в начале XX в. (это достижение до сих пор никто не сумел повторить), доказывает, что даже в традиционно мужской сфере женщина может добиться выдающихся результатов. [8, С. 630 - 634]

Тем не менее, российский общественный деятель рубежа XIX - XX вв. К.А. Скальковский в своей книге выразил весьма популярное в то время мнение, что образование необходимо для «распространения среди российских женщин сведений, полезных для семейной жизни», ведь «у женщин нет ни изобретательности, которая творит и делает открытия, ни глубины анализа, ни широких обобщений...» [16, С. 101; 83] Тех женщин, которые пытались выйти за пределы, «обозначенные самой природой», он называл «синими чулками», утверждая, что «женщина не может параллельно исполнять назначение двух полов, не теряя своей женственности». [16, С. 81] Кстати, по его мнению, женственность необходима прежде всего для того, чтобы найти подходящего мужчину, способного обеспечить семью, а супруга должна демонстрировать понимание «естественной и законной иерархии полов».

Таким образом, биологическая предопределенность женской судьбы обозначена четко: надо сосредоточить усилия на поисках мужа, рождении детей, предоставив мужу возможность их содержать.

Успехи активисток феминистского движения первой волны (вторая половина 19 в. – 20-е гг. 20 в.), позволили женщинам получить широкий спектр прав: на владение и распоряжение имуществом, на развод, на достойную жизнь без унижительной материальной зависимости от мужчин. Они полагали, что право избирать и быть избранными позволит им сформировать собственную фракцию в законодательном органе, внести

изменения в законодательство и добиться желанной свободы, но вскоре выяснилось, что этого явно недостаточно. Право на получение образование в этом ряду занимает почетное место, оно позволяет любой женщине занять высокие позиции на рынке труда и проявить себя как личность. С этой точки зрения ситуация в Российской Федерации выглядит вполне достойно, ведь из 100% студентов, обучающихся в вузах по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры в 2020-2021 и 2021-2022 уч.гг., женщины составляют – около 52%; а среди аспирантов в этот период времени – 44%. [11, С.43, 46]

Рассматривая роль женщин в российской науке, Ю.В. Жилкина дает возможность сравнить положение ученых в разных странах, приводя общемировые показатели по данным ЮНЕСКО: среди научного сообщества в мире они составляют лишь около 25%, среди профессорского состава – 10%, а среди членов академии наук – всего 5%. И хотя приведенные ниже цифры, характеризующие ситуацию в России, вселяют оптимизм, показатели демонстрируют гендерный дисбаланс в этой сфере. [4]

Изменение гендерной структуры кадров в России с 2015 по 2022 гг. прослеживается как в абсолютных показателях, так и в процентном отношении: уменьшилась численность исследовательниц с 152, 9 тыс. (40,3% от общего числа ученых) до 131,4 тыс. (38,8%); количество женщин с ученой степенью кандидата наук с 34,9 тыс. (41,8%) до 31 тыс. (43%); количество женщин с ученой степенью доктора наук с 7,2 тыс. (25,7%) до 6,7 тыс. (28,8%). Численность женщин, профессионально занимающихся наукой, снизилась по всем категориям, но из-за того, что уменьшилось количество ученых в целом, процентный состав женщин, имеющих степень, увеличился. [18]

К сожалению, в РФ сохраняется и весьма существенная разница в возможности сделать карьеру, заняв должность руководителя – ректора или проректора, главы группы исследователей и т.д., а также в оплате труда ученых в зависимости от их гендерной принадлежности: 2017 г. средняя зарплата тыс. руб. в 2017 г.: мужчин – 77,6 и женщин – 55,3; в 2019 г. – 90 и 63,4; в 2021 г. – 114,9 и 78,5 соответственно. Цифры в комментариях не нуждаются. [18]

Разумеется, «болевы точки» существования женщины науки лучше всего может обозначить она сама, поэтому анализ необычного источника - их биографических интервью и автобиографий, предпринятый Н.Л. Пушкаревой, весьма актуален. Однако, выяснилась разница в подходах: одни ратовали за создание специальных грантов и фондов, чтобы женщины не испытывали такой острой конкуренции со стороны мужчин; другие, напротив, считали, что нельзя идти по пути выделения женщин из научного сообщества, да, надо ликвидировать гендерную асимметрию, но не приводя к разделению «по половому признаку». [12] Процесс дифференциации научного сообщества, наверное, неизбежен, во-первых,

объединяются представители конкретных наук; во-вторых, возникла Ассоциация православных ученых, когда именно вера выступает как стержень мировоззрения; в-третьих, особое отношение к науке демонстрируют разные течения в феминистском движении, предлагая свое видение мира.

Тем не менее, есть точки соприкосновения, несмотря на все различия, особый стиль мышления, стремление к объективности, готовность критически оценить свои выводы, отказавшись от некоторых из них ради истины, объединяет ученых, несмотря на гендерные различия, и это здоровая основа для сотрудничества.

В конкретных странах соотношение мужчин и женщин среди ученых может быть различным, оно часто не соответствует ожиданиям читателей. Многие полагают, что лучшие шансы сделать научную карьеру имеют женщины из наиболее экономически развитых стран, однако, цифры показывают несостоятельность предположений: хотя с 2013 до 2020 г. доля женщин-исследовательниц в мире выросла с 28,4 % до 33,3%; в Японии – 17%; в государствах Африки, Северной Америки и ЕС – от 33,5 до 33%; в Восточной Европе – 41,80%; в государствах арабского мира – 42,60%; Азербайджане – 58,60 %; Венесуэле – 61,40 %, Мьянме – 75,60%. [4]

Очевидно, что инициатива Генеральной Ассамблеи ООН отмечать с 2015 г. 11 февраля Международный день девочек и женщин в науке была вызвана стремлением обратить внимание мировой общественности на проблему сохранения гендерного дисбаланса и необходимости принятия адекватных мер для его преодоления.

К сожалению, во многих странах речь идет не только о дополнительном финансировании женских исследований, а о необходимости бороться с мизогинией, сложившимися гендерными стереотипами и откровенным сексизмом. Нейробиолог медицинского факультета Стэнфордского университета Дженифер Рэймонд несмотря на то, что провела исследование о скрытых ассоциациях, мешающим женщинам получить достойную работу, все же призналась, что для нее самой наука воспринимается скорее как «мужское, а не женское дело». [15]

Даже в стране «победившего феминизма» США многие гендерные стереотипы демонстрируют поразительную живучесть: в 2006 г. Президент Гарвардского университета Лоренс Саммерс, бывший министр финансов при президенте Б. Клинтоне, был вынужден уйти в отставку после скандала из-за сексистского высказывания о том, что женщины не добиваются успехов в математике и других точных науках из-за того, что мужчины в отличие от них имеют якобы врожденные способности... [2] Интересно, что сам Л. Саммерс принадлежит к семье интеллектуалов: в 28 лет он стал самым молодым профессором в истории Гарварда, а его родные дяди по линии отца и матери были Нобелевскими лауреатами по экономике.

Может быть, действительно женщины уступают мужчинам в силу своих природных особенностей? Обратимся к работам отечественных исследователей, пытавшихся раскрыть загадку гениальности. Классическим результатом исследования генетика стал труд В.П. Эфраимсона, доказавшего, что гениями рождаются, но очень многие потенциальные гении не могут реализовать свои задатки, им необходимо соответствующее социальное окружение, поэтому развитие гения – проблема биосоциальная, однако, усилия гения должны быть кем-то поддержаны, оплачены, ученому нужна лаборатория, время для размышлений и формулирования выводов, следовательно, реализация гения – проблема социобиологическая. Среди гениев автор упоминает только мужчин, уделяя внимание и тем семьям, представители которых добились признания их гениальности в разных сферах, в том числе в литературе (Толстые).[22] Философские обоснования сходных выводов можно найти в статье Г.Г. Коломиеца.[5] Несомненный интерес вызывает монография Н.В. Гончаренко, который акцентирует внимание на социальном факторе, пятую главу посвящая гениальным женщинам. Автор утверждает, что «все сказанное о гениях мужчинах верно и по отношению к женщинам», развенчивая выводы женоненавистников Шопенгауэра, Ницше и Вейнингера, Нордау, полагая, что «долг мужчин женщинам еще не выплачен». Николай Васильевич убежден, что многие успехи гениальных мужчин стали возможными только благодаря женщинам, которые их поддерживали, зачастую непосредственно участвуя в их работе, не говоря уже о заботе и решении бытовых дел, цитируя по-прежнему актуальное высказывание Ньютона: «Ученые на плечах своих супруг». Он выступает против традиции осуждать женщин за стремление к творчеству, приводя доводы мужчин - сторонников феминизма. [3, С. 108-134] Отрадно, что сейчас появляются работы мужчин, стремящихся восстановить справедливость и выявить вклад женщин в открытия их близких. [19]

Совсем не давно появилась монография, автор которой – психиатр А.В. Шувалов предметом своего исследования сделал именно женскую гениальность, наличие которой он безусловно признает. К сожалению, в силу профессии, внимание уделено изучению истории болезни 89 выдающихся женщин, предлагаемая им их классификация заслуживает самого пристального внимания. [21]

К сожалению, приходится констатировать, что иногда открытия великих женщин присваивают себе мужчины, Нобелевскую премию получает лишь мужчина, а его постоянный соавтор остается в стороне, или достижения ученицы публикует научный руководитель, или женщин третируют члены их коллектива...[6, С. 73 -75]

Есть поговорка: «За спиной каждого успешного мужчины стоит женщина», возникает вопрос, а кто стоит за спиной успешной женщины? [14] Конечно, часто открытия совершают супруги, идеальным мужчиной в

этом смысле был Пьер Кюри: он не только предоставил жене лабораторию, стал помогать разрабатывать новую перспективную тему, но и настоял, чтобы ее заслуги были отмечены, в противном случае был готов отказаться от Нобелевской премии, а в своей речи, когда ее ему вручили подчеркнул, что она выдающийся ученый! Это образец подлинного ученого, чуждого личных амбиций...

Следует отметить, что начиная с 2018 г. благодаря размаху четвертой волны феминизма женщины чаще стали получать самые престижные научные награды, в том числе Нобелевские премии.

Но ведь они мечтают не только об открытиях, но и о детях, не только близкие могут помочь им проявить себя в двух ипостасях – ученого и матери. В 2019 г. после обращения молодых ученых, находящихся в декретном отпуске, условиях участия в конкурсах Российского научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований этой группы были изменены.

Хотелось бы верить, что отдельные положения Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023-2030 годы, принятой в 29 декабря 2022г. г. благодаря Распоряжению Правительства РФ помогут изменить ситуацию к лучшему, но необходима тщательная проработка конкретных мер и очень значительные средства, чтобы достичь успеха.

Список источников и литературы:

1. Виноградова Т.В. Феминистская критика науки: Науч.-аналит. Обзор/ РАН ИНИОН. Центр научно-информ. исслед. по науке, образованию и технологиям. М. 2001. 88 с.
2. Глупые женщины развалили Гарвард // URL: <http://www.faito.ru/archnews/1140891987,1146673830>(дата обращения: 13.05.2024)
3. Гончаренко Н. В. Гений в искусстве и науке / Н. В. Гончаренко. М.: Искусство. 1991. 432 с.
4. Жилкина Ю.В. Женщины в науке // Human Progress. 2023. Том 9. Вып. 1. С. 7. URL: http://progress-human.com/images/2023/Tom9_1/Zhilkina.pdf. DOI 10.34709/IM.191.7. EDN KTKURP
5. Коломиец Г.Г. Гениальность: природа и творчество или еще раз о том, что гениями рождаются // Философская школа. 2019. №9. С. 22 – 29. DOI: 10.24411/2541-7673-2019-10926
6. Костина А. В. Женщина в науке и философии: доминирующие мифы и действительность // Знание. Понимание. Умение. 2017.№1. С. 66 - 78.
7. Лауреаты Нобелевской премии: Энциклопедия: А-Л. Книга первая: Перевод с англ. М.: Прогресс, 2002. 775 с.
8. Наварро Х. Женщины математики от Гипатии до Эммили Нетер. М.: Эксмо. 2019. 176 с.

9. Неравенство и разврат. За что современность осуждает Аристотеля и Платона – главных философов античного мира // URL:<https://se7en.ws/neravenstvo-i-razvrat-za-cto-sovremennost-osuzhdaet-aristotelya-i-platona-glavnykh-filosofov-antichnogo-mira/> (дата обращения: 13.05.2024)
10. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ. 2022. 132 с.
11. Пизанская К. Из «Книги о Граде Женском» / перевод Ю.П. Малинина // Пятнадцать радостей брака и другие сочинения французских авторов XIV – XV веков. М. «Наука». 1991. С. 218 – 256.
12. Пушкарева Н. «Выдумки обиженных женщин» или «дополнительная помощь не нужна»: нужна ли женщинам – ученым социальная защита? // Журнал исследований социальной политики. 2014. Том 12. №1. С.39 – 60.
13. Рэймонд Дж. Журнал выяснил, есть ли дискриминация женщин в науке // URL: <https://ria.ru/20130306/926197677.html?in=t>(дата обращения: 13.05.2024)
14. Свейби Р. 52 упрямые женщины. Ученые, которые изменили мир. М.: Альпина нон-фикшн, 2023. 304 с.
15. Скальковский К.А. О женщинах. Мысли старья и новья. Санкт-Пб. Изд. А.С. Суворина. 1886. 408 с.
16. Статистика женщин в науке // URL:<https://telegra.ph/Statistika-zhenshchin-v-nauke-02-11?ysclid=lx4q52og7513196611> (дата обращения: 13.05.2024)
17. Фандо Р. А. Женщины-ученые «в тени» известных мужей // Социология науки и технологий. 2020. Том 11. № 2. С.128 – 145.
18. «Штраф за материнство»: как стоит поддерживать женщин-ученых. // URL: <https://indicator.ru/humanitarianscience/shtraf-za-materinstvo.htm> (дата обращения: 13.06.2024)
19. Шувалов А. В. Женская гениальность: История болезни. М.: Альпина нон-фикшн, 2012. 228 с.
20. Эфроимсон В.П. Генетика гениальности. М.: Тайдекс Ко. 2002. 376 с.

Lepekhina Galina Ivanovna,
Candidate of Historical Sciences,
Head of the Department of Foreign History
Voronezh State Pedagogical University,
Voronezh, Russia

**WOMEN'S CONTRIBUTION TO THE DEVELOPMENT OF THE
EDUCATION SYSTEM AND SCIENCE: PROBLEMS AND PROSPECTS**

The article deals with the issue of women’s participation in scientific research. The author focuses on the necessity of overcoming gender stereotypes as well as developing system of government support for women scientists. These measures

should include changes in educational system, alteration of values, creating conditions for developing talents.

Keywords: gender stereotypes, women scientists, gender disbalance.

ГЛАВА 4. ЖЕНСКИЙ ТРУД В СЕМЬЕ: ДОМАШНЯЯ ЭКОНОМИКА ТРУДА

Рачкевич Виктория Александровна,

младший научный сотрудник,

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси,

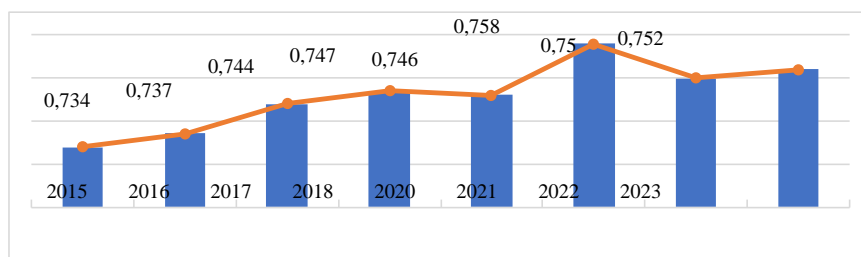
Минск, Белоруссия

ГЕНДЕРНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЖИТЕЛЕЙ БЕЛАРУСИ О РАСПРЕДЕЛЕНИИ ДОМАШНИХ ОБЯЗАННОСТЕЙ И ПРИНЯТИИ РЕШЕНИЙ В СЕМЬЕ

Аннотация: В статье описаны гендерные представления жителей Беларуси о распределении домашних обязанностей и принятии решений в семье по результатам выборочного обследования домашних хозяйств по уровню жизни, проведенного Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь в 2022 году. Согласно полученным данным, среди мужчин традиционные гендерные представления распространены больше, чем среди женщин. Представлены действующие направления работы в сфере достижения гендерного равенства в Беларуси.

Ключевые слова: гендерные стереотипы; гендерные представления; семья; гендерное равенство.

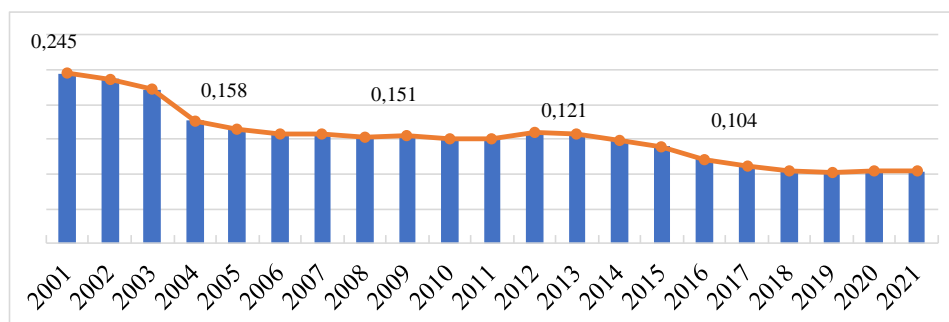
Согласно *индексу гендерного разрыва*, в 2023 году Беларусь заняла 41 место из 146 стран по достижению гендерного равенства, улучшая свои показатели с 2015 года (рисунок 1). Данный индекс, разработанный Всемирным экономическим форумом, включает в себя такие составляющие, как экономическое участие и карьерные возможности, образование, здоровье и продолжительность жизни, политические права и возможности. Чем он выше, тем меньше в стране наблюдается гендерный

разрыв.

Рисунок 1 – Индекс гендерного разрыва в Беларуси, 2015-2023 гг. [сост. по 9]

В соответствии с *индексом гендерного неравенства*, вычисляемого Программой развития Организации Объединённых Наций (ПРООН), в

2021 году Беларусь заняла 29 место из 191, войдя в группу стран с очень высоким уровнем человеческого развития, а также совершенствуя свои показатели с 2001 по 2021 гг. (рисунок 2). Индекс гендерного неравенства включает в себя оценку по таким параметрам, как репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и степень экономической активности. Чем его значение ниже, тем больше в стране наблюдается гендерное равенство.

Рисунок 2 – Индекс гендерного неравенства в Беларуси, 2001-2021 гг.
[сост. по 8]

Еще один индекс, измеряемый ПРООН, также демонстрирует хорошее положение Беларуси в сфере достижения равенства полов (рисунок 3). *Индекс гендерного развития* включает в себя оценку здоровья (ожидаемая продолжительность жизни женщин и мужчин при рождении), образования (ожидаемая продолжительность обучения для девочек и мальчиков и средняя продолжительность обучения для женщин и мужчин в возрасте от 25 лет и старше), контроля над экономическими ресурсами (предполагаемый трудовой доход женщин и мужчин). Чем он выше, тем в более равном положении находятся мужчины и женщины в этой стране.

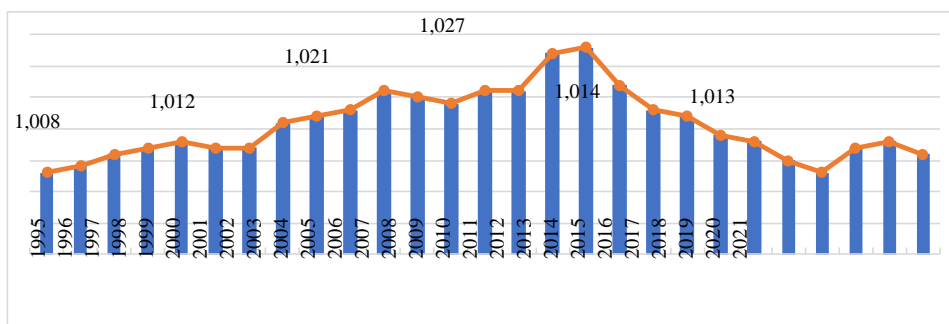

Рисунок 3 – Индекс гендерного развития в Беларуси, 2001-2021 гг. [сост. по 7]

Несмотря на хорошие позиции в отношении достижения гендерного равенства по данным показателям, в Беларуси остаются нерешенными такие проблемы, как разрыв в продолжительности жизни, оплате труда, временных затратах на работу по дому среди мужчин и женщин, гендерная сегрегация на рынке труда и др. Эти явления существуют отчасти в связи со сложившимися гендерными представлениями и стереотипами в обществе. По данным *индекса гендерных социальных норм* ПРООН, в Беларуси наблюдается высокая доля населения, имеющих гендерные предубеждения. Данные были собраны на протяжении 2010-2014 гг. и представляют собой оценку степени согласия или несогласия с рядом утверждений в таких сферах, как политика, экономика, образование, физическая неприкосновенность (таблица 1).

Таблица 1 – Индекс гендерных социальных норм в Беларуси, 2010-2014 гг.
[сост. по 6]

Сфера	Утверждения	Численность населения, имеющих гендерные предубеждения (в %)		
		Всего	Мужчины	Женщины
Политика	Наличие у женщин тех же прав, что и у мужчин, необходимо для демократии	78,33	84,62	73,23
	Из мужчин получаются более хорошие политические лидеры, чем из женщин			
Образование	Высшее образование более важно для мужчин, чем для женщин	21,42	30,89	13,71
Экономика	Мужчины должны иметь больше прав на работу, чем женщины	58,64	73,22	46,79
	Из мужчин получаются более хорошие бизнес-руководители			
Физическая неприкосновенность	Муж может бить свою жену	55,38	64,51	48,05
	Аборт никогда нельзя оправдать			

Стоит отметить, что гендерные стереотипы больше распространены среди мужчин, чем женщин, хотя в обеих социально-демографических группах наблюдается высокий процент людей, имеющих гендерные предубеждения. Меньше всего они наблюдаются в сфере образования.

В 2022 году Национальным статистическим комитетом Беларуси было проведено выборочное обследование домашних хозяйств по уровню жизни, в рамках которого были заданы вопросы о гендерных представлениях о принятии решений в семье. Согласно полученным данным, среди мужчин традиционные гендерные представления также распространены больше, чем среди женщин.

По мнению большинства жителей Беларуси, принятие всех важных решений в семье является совместной обязанностью мужчины и женщины (рисунок 4).

Мнение о том, чьей обязанностью является забота о доме и детях, разделились. Около половины опрошенных считают это совместной

обязанностью, другая половина – обязанностью женщин (рисунок 5).

Рисунок 4 – Распределение ответов на вопрос, чьей обязанностью является принятие всех важных решений в семье, в % [сост. по 3]

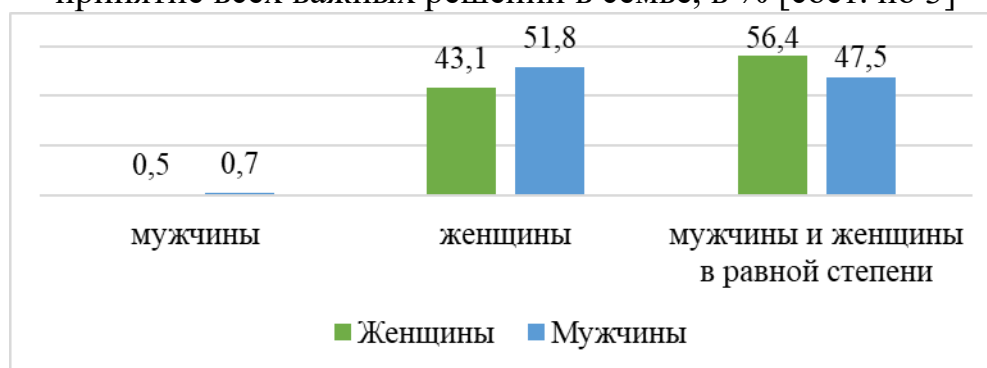

Рисунок 5 – Распределение ответов на вопрос, чьей обязанностью является забота о доме и детях, в % [сост. по 3]

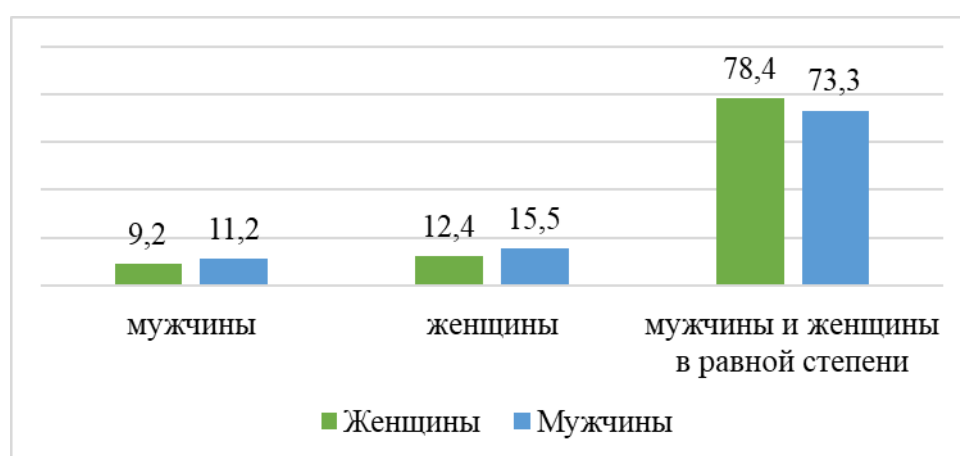
Более половины белорусов и белорусок считают, что материальное обеспечение семьи является обязанностью мужчины. При этом каждая третья женщина и каждый четвертый мужчина считают, что это является совместной обязанностью (рисунок 6).

Рисунок 6 – Распределение ответов на вопрос, чьей обязанностью является материальное обеспечение семьи, в % [сост. по 3]

Таким образом, в Беларуси еще сохраняются представления о традиционном разделении домашних обязанностей, что подтверждается и статистикой использования времени. В соответствии с данными 2015 года, женщины тратят больше времени на ведение домашнего хозяйства, в частности на приготовление пищи, мытье посуды, уход за одеждой, обувью, детьми и на другие «женские» обязанности. В среднем за день недели, на ведение домашнего хозяйства и уход за детьми женщины затрачивают в два раза больше времени, чем мужчины (4 часа 36 минут и 2 часа 17 минут соответственно) [2, с. 4, 6].

Более половины населения считают, что получение высшего

образования важно для мужчин и женщин в равной степени (рисунок 7).

Рисунок 7 – Распределение ответов на вопрос, для кого более важно получение высшего образования, в % [сост. по 3]

В отношении наличия оплачиваемой работы мнения разделились: около 60% мужчин и 40% женщин считают, что это более важно для мужчин. Это согласуется с представлением о том, что материальное обеспечение семьи – обязанность мужчины (рисунок 8).

Рисунок 8 – Распределение ответов на вопрос, для кого более важно наличие оплачиваемой работы, в % [сост. по 3]

Большинство супругов и партнеров принимают совместные решения по таким вопросам, как совершение крупных покупок, воспитание и обучение детей, поддержание контактов с родственниками, друзьями и проведение выходных дней и отпусков. Чаще женщины, чем мужчины, принимают решение о повседневных покупках для домохозяйства. Большая часть жителей склонны самостоятельно принимать решение по вопросам продолжительности и характера своей работы, а также необходимости начать или продолжить свое обучение. Стоит отметить, что среди тех, кто самостоятельно принимает решение по воспитанию и обучению детей, больше женщин, чем мужчин (таблица 2).

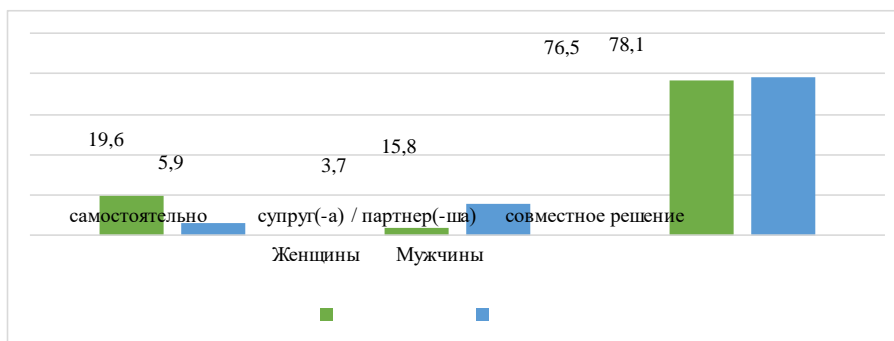
Таблица 2 – Распределение ответов на вопрос, кто принимает решения по отдельным аспектам жизнедеятельности домохозяйства, в % [сост. по 3]

Кто принимает решение?		Женщины	Мужчины
Совершение крупных покупок для домохозяйства	Самостоятельно	7,8	3,0
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	2,3	6,2
	Совместное решение	89,7	90,5
Совершение повседневных покупок для домохозяйства	Самостоятельно	72,4	22,7
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	4,7	53,5
	Совместное решение	22,8	23,6
Продолжительность и характер своей работы	Самостоятельно	67,9	70,4
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	0,5	0,9
	Совместное решение	31,6	28,5
Воспитание детей	Самостоятельно	10,2	0,8
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	0,4	7,7
	Совместное решение	89,4	91,5
Необходимость начать или продолжить свое обучение	Самостоятельно	56,0	56,7
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	0,5	0,9
	Совместное решение	43,4	42,4
Обучение детей	Самостоятельно	11,6	0,4
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	0,4	9,9
	Совместное решение	87,8	89,5
Поддержание контактов с родственниками, друзьями	Самостоятельно	33,5	29,2
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	0,8	4,8
	Совместное решение	65,6	66,0
Проведение отпусков, выходных дней	Самостоятельно	10,0	6,5
	Супруг(-а) / партнер(-ша)	0,7	2,8
	Совместное решение	89,2	90,7

Несмотря на распространенное мнение о том, что материальное обеспечение семьи является обязанностью мужчины и для него же более важно наличие оплачиваемой работы, в большинстве домохозяйств принимают совместные решения о распоряжении финансовыми средствами. А среди тех, кто самостоятельно принимает такие решения, большую часть составляют женщины (рисунок 9).

Помимо знания структуры распределения домашних обязанностей среди мужчин и женщин, важно понимание того, удовлетворены ли они этим распределением. Согласно данным гендерной статистики, большая

часть мужчин и женщин удовлетворены распределением обязанностей в семье, что дает возможность сделать прогноз об отсутствии кардинальных

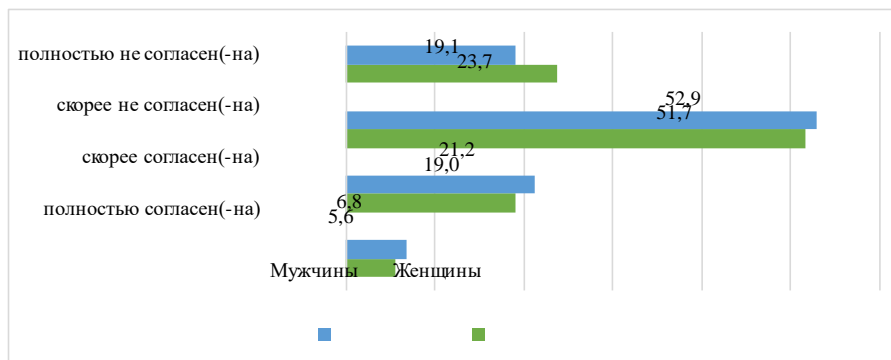
изменений в этой сфере в недалеком будущем (таблица 3).

Рисунок 9 – Распределение ответов на вопрос, кто принимает решение о распоряжении финансовыми средствами, в % [сост. по 3]

Таблица 3 – Распределение ответов на вопрос об удовлетворенности сложившимися обязанностями в семье, в % [сост. по 3]

	Женщины	Мужчины
Полностью удовлетворен(-а)	49,6	58,4
Скорее удовлетворен(-а)	39,4	36,9
И да, и нет	8,0	3,8
Скорее не удовлетворен(-а)	2,5	0,6
Полностью не удовлетворен(-а)	0,5	0,3

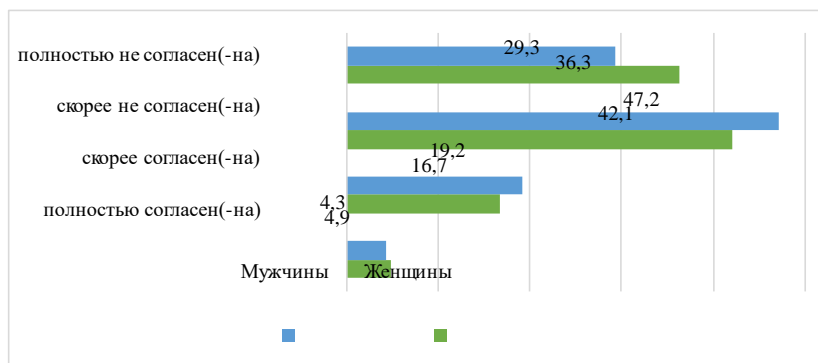
В рамках данного обследования были заданы вопросы и об отношении к гендерным стереотипам. Так, большая часть белорусского населения не согласна со следующей точкой зрения: если женщина зарабатывает больше своего партнера, это отрицательно влияет на их отношения. Однако около 30% мужчин согласны с этим мнением (рисунок

10).

Рисунок 10 – Распределение ответов на вопрос, согласны ли вы, что если женщина зарабатывает больше своего партнера, это отрицательно влияет на их отношения, в % [сост. по 3]

Большая часть белорусов и белорусок не согласны с таким стереотипом: если в семье есть сын и дочь, то дочь должна взять на себя большую ответственность за заботу о пожилых родителях, чем сын.

Вместе с тем, почти каждый пятый мужчина и каждая пятая женщина разделяют это мнение (рисунок 11).

Рисунок 11 – Распределение ответов на вопрос, согласны ли вы, что если в семье есть сын и дочь, то дочь должна взять на себя большую ответственность за заботу о пожилых родителях, чем сын, в % [сост. по 3]

Придерживаются взгляда на то, что мужчины являются лучшими и более успешными политическими или общественными деятелями, чем женщины, более половины жителей Беларуси, причем среди обеих социально-демографических групп. Однако среди несогласных с данным утверждением преобладают женщины (рисунок 12).

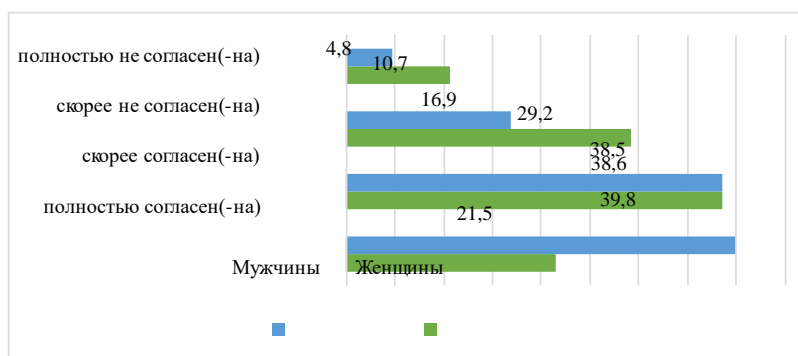

Рисунок 12 – Распределение ответов на вопрос, согласны ли вы, что мужчины являются лучшими и более успешными политическими или общественными деятелями, чем женщины, в % [сост. по 3]

На данный момент в Беларуси принят Национальный план действий по обеспечению гендерного равенства на 2021-2025 гг., в рамках которого поставлены следующие задачи: «совершенствование институционального механизма по обеспечению гендерного равенства; выравнивание социально-экономических возможностей мужчин и женщин, содействие совмещению родительских и профессиональных обязанностей; обеспечение гендерно-ориентированной охраны здоровья; противодействие домашнему насилию и торговле людьми; информационно-просветительское сопровождение мер, направленных на обеспечение гендерного равенства» [4].

В соответствии с данным планом в Беларуси принимаются меры, направленные на достижение гендерного равенства. Так, с 2022 года был учрежден новый праздник – День отца, который отмечается 21 октября. 14 октября празднуется День матери, поэтому есть возможность в течение недели между праздниками проводить мероприятия, посвященные родительству [1]. Предполагается, что это поспособствует вовлечению мужчин в воспитание детей и увеличению их времяпрепровождения с ними. В том же году был сокращен список запрещенных работ для женщин в два раза: на данный момент для женщин недоступны 88 профессий вместо 181. Остаются запреты на профессии водолаза, взрывника, бойца скота, на горные и горнокапитальные работы, на работы по тушению пожаров, ремонту вручную асфальтобетонных покрытий дорог, по получению и применению химических веществ 1 и 2-го класса опасности (например, диоксида хлора, метановой кислоты) и др. [5]. Сохранение запретов связано с опасностью и тяжестью работ, что может повлечь снижение репродуктивной функции.

С учетом существующих в обществе гендерных представлений стоит отметить, что Беларусь еще находится в длительном пути к достижению полного гендерного равенства.

Список литературы:

1. В Беларуси учрежден новый праздник – День отца // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/v-belarusi-uchrezhden-novyuy-prazhdn-den-otca> (дата обращения 13.12.2023).
2. Как мы используем свое время // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/time_rus.pdf (дата обращения 12.12.2023).
3. Общественная жизнь и принятие решений // Гендерная статистика Национального статистического комитета Республики Беларусь. URL: <http://gender.belstat.gov.by/social> (дата обращения 12.12.2023).
4. О Национальном плане действий по обеспечению гендерного равенства в Республике Беларусь на 2021–2025 годы // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL:

- <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=C22000793> (дата обращения 13.12.2023).
5. Список запрещенных работ для женщин сократился в 2 раза // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь. URL: <https://mintrud.gov.by/ru/news-ru/view/spisok-zapreshennykh-rabot-dlja-zhenschin-sokratilsja-v-2-raza-5671-2022/> (дата обращения 13.12.2023).
 6. 2023 Gender Social Norms Index // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/content/2023-gender-social-norms-index-gsni#/indicies/GSNI> (дата обращения 12.12.2023).
 7. Gender Development Index // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/gender-development-index#/indicies/GDI> (дата обращения 14.12.2023).
 8. Gender Inequality Index // United Nations Development Programme. URL: <https://hdr.undp.org/data-center/thematic-composite-indices/gender-inequality-index#/indicies/GII/> (дата обращения 12.12.2023).
 9. Global Gender Gap Report // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/series/global-gender-gap-report/> (дата обращения 12.12.2023).

Rachkevich Victoriya Alexandrovna,

Junior Researcher,

The Institute of Economics of the National Academy of Sciences of

Belarus,

Minsk, Belarus

GENDER PERCEPTIONS OF BELARUSIAN RESIDENTS ABOUT THE DISTRIBUTION OF HOUSEHOLD RESPONSIBILITIES AND DECISION-MAKING IN THE FAMILY

The article describes the gender perceptions of Belarusian residents about the distribution of household responsibilities and decision-making in the family based on the results of a sample survey of households by standard of living conducted by the National Statistical Committee of the Republic of Belarus in 2022. According to the data obtained, traditional gender perceptions are more widespread among men than among women. The current directions of work in the field of achieving gender equality in Belarus are presented.

Keywords: gender stereotypes; gender perceptions; family; gender equality

Бордунос Александра Константиновна,

преподаватель кафедры организационного

поведения и управления персоналом

Санкт-Петербургский государственный университет,

Санкт-Петербург, Россия

Кошелева Софья Владимировна,

доктор психологических наук,

профессор кафедры организационного поведения

и управления персоналом,

Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия

Алтухова Светлана Викторовна,
приглашенный преподаватель Института бизнеса
и делового администрирования,
РАНХиГС, Москва, Россия

Куратова Алёна Александровна,
председатель фонда, БФ «БЭЛА. Дети-бабочки»,
Москва, Россия

Поленова Виктория Сергеевна,
кандидат медицинских наук,
президент ассоциации, БФ «БЭЛА. Дети-бабочки»,
Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ САМООТНОШЕНИЯ ЖЕНЩИН НА СЕМЕЙНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ: РОЛЬ РАБОТОДАТЕЛЯ

Аннотация. В работе представлены результаты анализа связи между самоотношением и семейным благополучием сотрудников с обязательствами по уходу за детьми. Предполагается, что появление в семье детей с тяжелыми заболеваниями будет усиливать данную связь, выступая в роли модератора. Всего было проанализировано 248 анкет, из них у 148 респондентов здоровые дети, и у 100 респондентов дети с заболеваниями, которые требуют настолько повышенного внимания, что вынуждают существенно изменить карьерные траектории матерей, вплоть до их ухода с рынка труда. В анкету вошли широко распространенные среди исследователей шкалы, их валидность и надежность для выборки была уточнена с помощью факторного анализа. Для тестирования гипотез использовались следующие методы: статистика U Манна-Уитни и W Уилкоксона и моделирование структурными уравнениями (SEM) в SPSS Statistics 21. Результаты анализа подтверждают наличие положительного влияния работы на семью, а также положительные эффекты для семейного благополучия, связанные с самоотношением, особенно для сотрудников с детьми с тяжелыми заболеваниями; а также важность наличия полной семьи. Актуальность работы связана с ситуацией кадрового голода, что повышает интерес к результатам данного исследования не только со стороны психологического ракурса, но и с позиции менеджмента.

Ключевые слова: spillover effect, самоотношение, семейное благополучие

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского
научного фонда № 24-28-00209, <https://rscf.ru/project/24-28-00209/>

при поддержке Благотворительного фонда «БЭЛА. Дети-бабочки»,
АНО «Будь С собой».

В данной работе используется теория положительной связи между
работой и семьей (positive work-to-family spillover) [Grzywacz, Marks, 2000].

Мы предполагаем, что эта связь опосредована самоотношением сотрудников. Долгое время вопрос о связи между самоотношением [Сарджвеладзе, 1974; Столин, 1983; Пантилеев, 1991] и благополучием изучался в рамках психологии. В условиях кадрового голода, «рынка соискателя», интерес к данному вопросу усилился и с позиции менеджмента. Работодатели стали более заинтересованы в решении задачи гармонизации потребностей компании и сотрудников с целью их удержания, а также сокращения срока привлечения новых кандидатов, повышая заинтересованность, что особенно критично для сотрудников, которые сталкиваются с ситуациями в личной жизни, оказывающими настолько негативный эффект на рабочую жизнь, что вынуждают их уйти с рынка труда. Например, у них могут появиться дети, которые требуют повышенного уровня ухода из-за тяжелого заболевания, ухудшая их самоотношение по причине физиологических (может возникнуть чувство вины), социальных (негативное влияние норм), или психологических процессов (происходит переоценка ценностей, смыслов, ролевых установок) [Сарджвеладзе, 1974].

Однако компания может адаптировать условия труда к новым вызовам и сохранить высокий уровень самоотношения таких работников. Схожие задачи решают и сами женщины, обращаясь к карьерным консультантам и проявляя карьерную проактивность [Бордунос, Кошелева, 2023].

Таким образом, цель данного исследования – проиллюстрировать взаимозависимость между 1) самоотношением, на которое может положительно влиять работодатель, и 2) благополучием в личной жизни, что позволит помочь сотруднику совладать с внешними вызовами даже за рамками рабочей жизни.

Рисунок 1 отражает ключевые гипотезы исследования:

H1: высокие показатели самоотношения ассоциируются с высокими показателями семейного благополучия.

H2: наличие ребенка с тяжелым заболеванием повышает степень взаимозависимости между самоотношением и семейным благополучием.

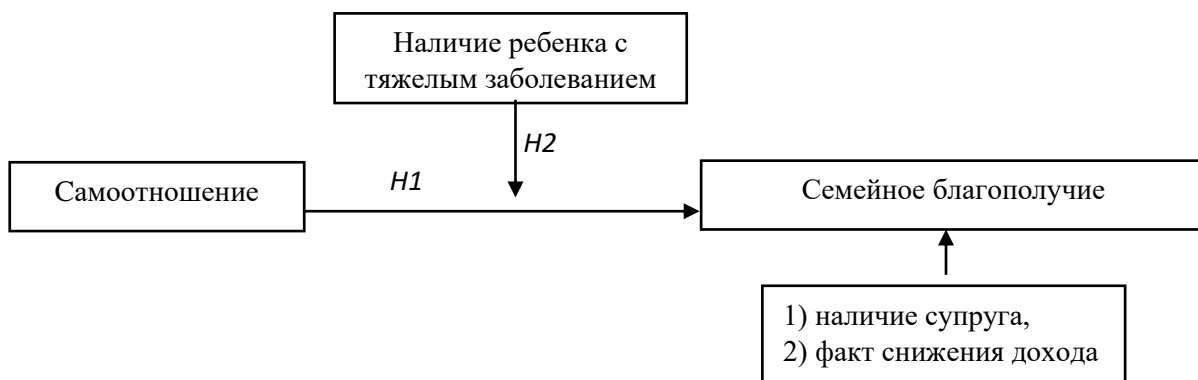

Рисунок 1: теоретическая модель исследования

Всего было собрано 248 анкет, из них 89 заполнены участниками программы Благотворительного фонда «БЭЛА. Дети-бабочки» «редкие женщины» - родители детей с редкими (орфанными) заболеваниями — буллезным эпидермолизом и ихтиозом. Еще 11 мам указали положительный ответ на вопрос о наличии подобных заболеваний у их детей, что оказало существенное влияние на их карьерную траекторию. Таким образом, было составлено две подвыборки: 1) 100 респондентов заботились о детях с тяжелыми заболеваниями и 2) 148 респондентов указали наличие обязательств по уходу за детьми без подобных заболеваний. Для подготовки анкет использовались международные шкалы, валидированные для разных контекстов, в том числе и для России. Мы дополнительно протестировали их надежность с помощью разведывательного факторного анализа, а также проверили корреляцию между переменными, установив, что уровень корреляции между независимыми переменными умеренный (-0.341 , $p < 0,05$)

Для тестирования гипотез на первом шаге мы провели сравнительный анализ ответов респондентов из двух подвыборок на вопросы о воспринимаемом уровне воздействия рабочей жизни на семейную. Для анализа мы обращались к статистике U Манна-Уитни и W Уилкоксона в SPSS Statistics 21. Таблица 1 описывает сравнение двух подвыборок на предмет индивидуальных отличий воспринимаемого уровня влияния работы на семейную жизнь.

Результаты в таблице 1 указывают на то, что сотрудники из первой подвыборки (с детьми, у которых есть тяжелые заболевания) в среднем оценивают выше положительное влияние работы на семейную жизнь (Вопрос 1, средний ранг в 1 подвыборке - 142,89, во второй - 112,08 при уровне значимости $p < 0,05$) и ниже оценивают отрицательное влияние (Вопросы 5, 6, 8). При этом польза заключается не в схожести требуемых навыков, как у респондентов из второй подвыборки (Вопрос 4, средний ранг в 1 подвыборке - 112,99, во второй - 132,28, уровень значимости $p < 0,05$).

На втором шаге с помощью метода структурных уравнений мы протестировали гипотезу о роли самоотношения в благополучии и выявили, что негативное самоотношение в 2,5 раза сильнее сказывается на семейном благополучии (-0.366 , $p < 0,05$), нежели положительное (0.152 , $p < 0,05$), даже перевешивая положительный эффект от наличия полной семьи (0.242 , $p < 0,05$). Но, в случае наличия подобных детей, положительное самоотношение перевешивает все названные факторы (0.514 , $p < 0,05$) (рисунок 2; таблица 2).

Таблица 1:

Влияние рабочей жизни на семейную

Вопросы анкеты	Подвыборка	Средний ранг	Сумма рангов	Знач. различий
1.Работа помогает мне справиться с домашними делами	2	112,08	16587,50	0,001
	1	142,89	14288,50	
2.Благодаря работе мне интереснее заниматься домашними делами	2	122,95	18197,00	0,670
	1	126,79	12679,00	
3.Работа помогает мне быть более дружелюбной дома	2	122,24	18091,00	0,533
	1	127,85	12785,00	
4.Навыки, полученные на работе, приносятся и дома	2	132,28	19577,00	0,032
	1	112,99	11299,00	
5.Работа снижает мою активность дома	2	135,43	20043,50	0,002
	1	108,33	10832,50	
6.Стресс на работе делает меня более раздражительной дома	2	139,25	20609,00	0,000
	1	102,67	10267,00	
7.На работе я слишком устаю, чтоб чем-либо заниматься дома	2	125,86	18628,00	0,704
	1	122,48	12248,00	
8.Рабочие проблемы отвлекают меня в нерабочее время, когда я дома	2	140,43	20784,00	0,000
	1	100,92	10092,00	

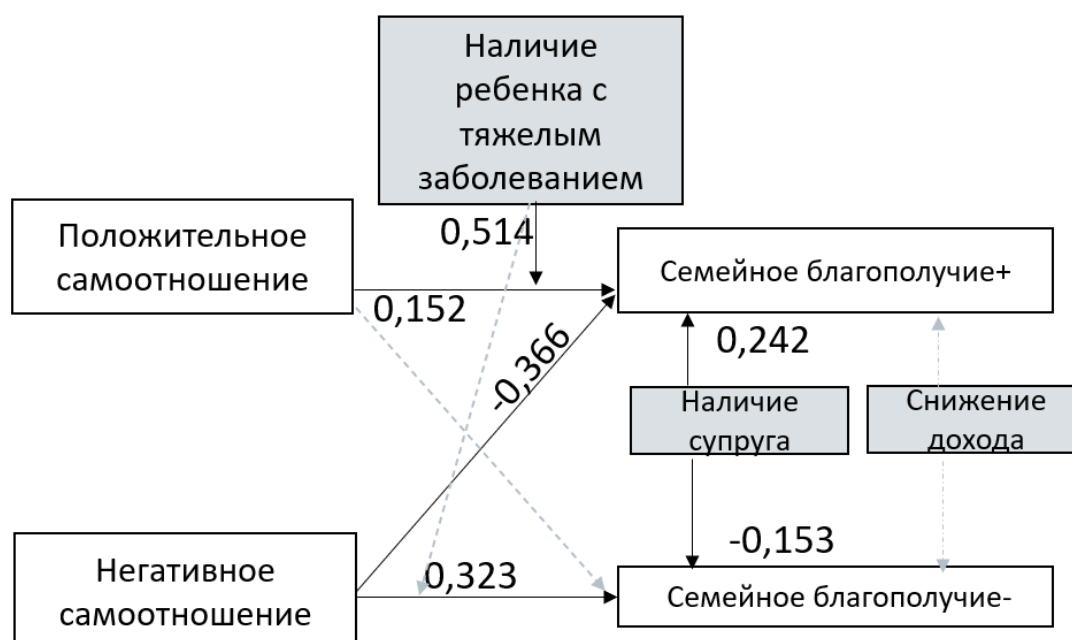

Рисунок 2: модель исследования
Прерывистой линией обозначены статистически незначимые связи

Таблица 2:

Результаты анализа методом структурных уравнений

Модель			Бета	S.E.	C.R.	Ст.бета	Знач.
Низкий уровень благополучия	<---	Полная семья	-0,262	0,107	-2,456	-0,153	0,014
Низкий уровень благополучия	<---	Снижение дохода	0,121	0,099	1,222	0,075	0,222
Низкий уровень благополучия	<---	Положительное самоотношение	-0,091	0,048	-1,901	-0,143	0,057
Низкий уровень благополучия	<---	Отрицательное самоотношение	0,205	0,056	3,668	0,323	0,000
Низкий уровень благополучия	<---	Наличие ребенка с заболеванием	0,038	0,192	0,199	0,029	0,842
Низкий уровень благополучия	<---	Положительное самоотношение X Наличие ребенка с заболеванием	0,014	0,075	0,185	0,039	0,853
Низкий уровень благополучия	<---	Отрицательное самоотношение X Наличие ребенка с заболеванием	0,123	0,102	1,199	0,227	0,230
Высокий уровень благополучия	<---	Полная семья	0,361	0,096	3,771	0,242	0,000
Высокий уровень благополучия	<---	Снижение дохода	-0,108	0,087	-1,241	-0,077	0,215
Высокий уровень благополучия	<---	Положительное самоотношение	0,084	0,043	1,965	0,152	0,049
Высокий уровень благополучия	<---	Отрицательное самоотношение	-0,203	0,051	-4,000	-0,366	0,000
Высокий уровень благополучия	<---	Наличие ребенка с заболеванием	-0,060	0,169	-0,353	-0,053	0,724
Высокий уровень благополучия	<---	Положительное самоотношение X Наличие ребенка с заболеванием	0,159	0,067	2,370	0,514	0,018
Высокий уровень благополучия	<---	Отрицательное самоотношение X Наличие ребенка с заболеванием	-0,034	0,089	-0,378	-0,072	0,706
CMIN/DF = 1,643 (< 3); p-value = 0,00 (< 0,05); NFI = 0,921 (> 0,90); CFI = 0,969 (> 0,95); TLI = 0,95 (> 0,9); RMSEA = 0,051 (< 0,08).							

В качестве контрольной переменной дополнительно изучалась роль изменения дохода, но связь оказалась незначимой, как и связь между положительным самоотношением и низким уровнем семейного благополучия.

Данное исследование показывает положительный эффект работы на семью, что вероятно во многом определяется изменением самоотношения сотрудника. По данным выборочного обследования Росстат, средняя начисленная заработная плата мужчин руководителей в 2021 г. составляла 133 082 руб., женщин - 90 580 руб. Женщины предполагают потенциальный конфликт между социальными ролями профессионального эксперта и мамы, поэтому занижают зарплатные ожидания, могут уклоняться от карьерных предложений или уходить с рынка труда, недооценивая пользу, которую они получают, сохраняя трудовые отношения, скорректировав условия. В 2022 году, по данным Росстат, более 40 часов в неделю работали 2282 тыс. мужчин и 1054 тыс. женщин – вдвое меньше; и наоборот менее 30 часов в неделю работали 1156 тыс. мужчин и 1865 тыс. женщин – почти вдвое больше, что существенно выше, чем в прошлые годы. Ситуация указывает на готовность работодателя корректировать условия труда под возможности сотрудников.

Повышение самоотношения может скорректировать проактивное карьерное поведение женщин [Бордунос, Кошелева, 2023], что может повысить их средний доход, сказаться на уровне позиции, улучшая семейное благополучие. Неоспоримая роль в уровне семейного благополучия связана с наличием супруга. По данным Росстата в 2022 году, среди занятого населения 73,7% мужчин женаты и 66,2% женщин замужем, из них разошлись 2918 тыс. мужчин и 5896 тыс. женщин. Изменение семейного статуса в сторону образования полной семьи – еще один важный показатель интервенций, который может помочь женщине повысить уровень семейного благополучия.

Список литературы:

1. Бордунос А. К., Кошелева С. В. Проактивное карьерное поведение в менеджменте: систематический обзор литературы. Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент - 2023. - 22 (4): 447–475. <http://doi.org/10.21638/11701/spbu08.2023.401>
2. Пантеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. – Московский университет, 1991. – 110 с.
3. Сарджвеладзе Н. И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. – Тбилиси : Мецниереба, 1989.
4. Столин В. В. Самосознание личности. – М. : Издательство Московского университета, 1983. – 288 с.
5. Труд и занятость в России. – Стат.сб./Росстат М., 2023. – 180 с. Информационные ресурсы: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_2023.pdf, доступ 15.02.24

6. Grzywacz J. G., Marks N. F. Reconceptualizing the work–family interface: An ecological perspective on the correlates of positive and negative spillover between work and family //Journal of occupational health psychology. – 2000. – T. 5. – №. 1. – C. 111.

Bordunos Aleksandra,

Lecturer, Department of Organisational Behaviour and Personnel

Management

St. Petersburg University,

St. Petersburg, Russia

Kosheleva Sofia,

Doctor of Psychology Sciences professor, Department of Organisational

St. Petersburg University,

St. Petersburg, Russia

Altukhova Svetlana,

invited lecturer IBDA,

RANEPa,

Moscow, Russia

Kuratova Alyona,

Chairperson of the Foundation, BELA. Butterfly Children Foundation

Moscow, Russia

Polenova Victoria,

candidate medical sciences

President of the Association, BELA. Butterfly Children,

Moscow, Russia

INFLUENCE OF WOMEN'S SELF-ATTITUDE ON FAMILY

WELL-BEING: THE ROLE OF THE EMPLOYER

The research analyzes the relationship between self-attitude of employees with childcare commitments and their family well-being. It is hypothesised, that the appearance in the family of children with serious illnesses strengthens this relationship, acting as a moderator. A total of 248 questionnaires were analyzed, of which 148 respondents had healthy children, and 100 respondents had children with diseases that require such increased care from their parents, that such employees require to significantly change their career trajectories, up to their withdrawal from the labour market.

The questionnaire included scales widely used by researchers, nevertheless their validity and reliability for the sample were additionally clarified, using factor analysis. The following methods were used to test the hypotheses: U Mann-Whitney and Wilcoxon's W, following by the structural equation modelling (SEM) in SPSS Statistics 21. The results of the analyses confirm the presence of a positive effects of work on the family, as well as positive effects on family well-being related to self-esteem, especially for employees with children who faced serious illnesses; and the importance of having a full family. The relevance of the work is related to the situation of staff shortage, which increases the

interest in the results of this study not only from the psychological perspective, but also from the position of management.

Keywords: spillover effect, self-attitude, family well-being.

Ершова Надежда Михайловна

кандидат философских наук, доцент

РЭУ им. Г.В. Плеханова

доцент кафедры истории и философии

Москва, Россия

КОНСТРУИРОВАНИЕ ДОМАШНЕГО ТРУДА В ЖЕНСКИХ БЛОГАХ (НА ПРИМЕРЕ ДЗЕН-КАНАЛОВ)

Аннотация: В статье рассматриваются теоретический и практический аспекты домашнего труда. Теоретическое осмысление домашнего труда осуществляется через обращение к идеям К. Поланьи и их последующей трансформации в работах российских ученых, а также через первые исследования домашнего труда относительно его влияния на жизнь женщины (Б. Фридан, Э. Оукли, И. Хоген). Практическое применение этих идей показано через анализ блогов на платформе «Дзен», посвященных описанию женской повседневности. Годичное наблюдение за контентом 20 дзен-каналов выявило те виды домашнего труда, которые вызывают наибольший интерес и у авторов этих блогов, и у их читателей / зрителей.

Ключевые слова: домашний труд, женский труд, женщины, дзен-каналы, блоги, блог-платформа, «Дзен».

Каким бы ни казался домашний труд обыденным и само собой разумеющимся, он так или иначе определяет образ жизни женщины, накладывает на нее ограничения и векторы действия. Почему именно женщины? Потому что, несмотря на столетие формально признанной женской эмансипации и не одно десятилетие борьбы за гендерное равенство, домашний труд продолжает считаться сферой преимущественно женской активности, что подтверждается отечественными социологическими исследованиями, проведенными за последние двенадцать лет в разных регионах РФ [2; 4; 5; 7; 14]. Указанные исследования, вслед за множеством ранних и на больших выборках [например, 12, с. 200-203; 8, с. 151-152; 9, с. 242-243], в очередной раз фиксируют тот факт, «что в среднем российские женщины затрачивают на ведение домашнего хозяйства и заботу о близких на два часа больше своих ровесников мужского пола. Женщины трудоспособного возраста являются основными, а зачастую единственными провайдерами неоплачиваемых услуг для своих домочадцев» [4, с. 265]. Что же входит в перечень «неоплачиваемых услуг», которые женщины оказывают своим близким? Или иначе: какие виды человеческой деятельности относятся к домашнему труду? Ответы на эти и связанные с ними вопросы требуют обращения к теоретическому осмыслению домашнего труда.

Исследование домашнего труда в экономике и социологии, двух научных дисциплинах, включающих эту тему в свое проблемное поле, долгое время находилось на далекой периферии, пока в 1944 г. не вышла книга «Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени» американского экономиста, социолога и антрополога Карла Поланьи. В своей книге К. Поланьи переосмысливает понятие экономического через включение в него субстантивного компонента, т.е. через признание обеспечения жизнедеятельности человека как главного признака экономического действия [11, с. 22-24]. В свою очередь непосредственное обеспечение жизнедеятельности индивидов осуществляется не столько в рамках рыночных отношений, сколько в пределах домашнего производства через домашний труд. Опираясь на концепцию экономического действия К. Поланьи, российский экономист и социолог В.В. Радаев дает следующее определение домашнего труда: это «труд по натуральному самообеспечению в городском домашнем хозяйстве. Он связан преимущественно с производством услуг и отчасти с изготовлением продуктов питания и вещей в малых масштабах для нужд личного и семейного потребления. Причем продукты и услуги здесь изначально не принимают денежную форму» [10, с. 331]. Другие российские ученые, Л.Л. Павлова, Е.Л. Филатова, А.В. Калинина и Е.А. Колесник, в своей статье [9] представляют краткий обзор развития идеи К. Поланьи о субстантивной экономике и роли в ней женщин, где важным для нашего исследования выводом становится следующее положение: «Субстантивная экономика базируется на таких акторах, как “женщина”, “девочка”, “работающие матери”, “женский трудовой фронт”, “домашний фронт”, “репродуктивные работники”, “работник с семейными обязанностями”, “домохозяйка” и др. Это индивиды, социальная группа, общность людей, совершающих действия, направленные на: 1) воспроизводство будущей трудовой силы (рождение, уход, воспитание и пр.); 2) обслуживание действующей трудовой силы (в данном случае, женщины, повышая чью-то производительность, косвенно работают в реальном секторе экономики – “косвенное участие”» [9, с. 252-253].

Если обратиться к первым исследовательским работам по осмыслению домашнего труда с ориентацией на женщин, то его обслуживающей функции и последствиям посвящена известная книга американской писательницы Бетти Фридан «Загадка женственности» [13], изданная в 1963 году. Фридан, начав исследовать влияние домашнего труда на жизнь женщины, обратила внимание на тот факт, что у него есть главное свойство — заполнять собой все свободное время. Зависит это не столько от наличия или отсутствия у женщины работы вне дома, сколько от тех «стандартов качества», которые сама женщина устанавливает для выполнения своих домашних обязанностей. Чем больше свободного времени, тем выше «стандарты качества». Например, женщина начинает чаще делать уборку (не раз в неделю, а каждые два дня), чаще стирать

постельное белье, чаще готовить. Высокие «стандарты качества» обладают двойным психологическим эффектом. С одной стороны, благодаря им женщина испытывает большее удовлетворение от домашнего труда, что немаловажно для мотивации, а с другой — эти стандарты постепенно объективируются и становятся внешними требованиями, которые женщина вынуждена соблюдать. Сама придумала — сама же начала им подчиняться так, словно ей кто-то свыше спустил разрядку. Мы, женщины, еще те выдумщицы.

Иной ракурс осмысления домашнего труда представлен в работе 1974 года американской исследовательницы Энн Оукли «Социология домашнего труда», где указываются следующие признаки этого вида деятельности [12, с. 204]:

1. Его основные элементы — рутинные, монотонные, повторяющиеся изо дня в день. Наличие творчества минимально или вовсе отсутствует.

2. Результаты труда быстро исчезают, их практически не видно: полы, одежда, белье быстро пачкаются, приготовленная пища быстро съедается, и чтобы все снова было чистым и имелось в наличии, приходится начинать с начала каждый день, а порой и не по разу.

3. Нет никаких временных ограничений: нет никаких «с 9.00 до 18.00», поскольку этому труду нет ни конца ни края. Им можно заниматься круглосуточно и без перерыва.

4. Чаще всего домашним трудом женщина занимается одна, в изоляции от других взрослых, т.е. отсутствует «трудовой коллектив», слаженно действующий для решения рабочей проблемы.

5. У домашнего труда есть одно преимущество — автономность, т.е. возможность самостоятельно принимать решения о том, что, когда и как будет делаться.

6. Главный минус домашнего труда — низкий статус: его не ценят, выполнение его женщинами воспринимается как должное, за которым не стоит почти никакого поощрения и признания со стороны других. Присутствует лишь чувство удовлетворения результатами своих действий. Или неудовлетворения, что характерно для женщин, сменивших статус профессионала на позицию домохозяйки, т.е. сложный, высококвалифицированный оплачиваемый труд на неоплачиваемый «легкий» и «необременительный».

Расширяет научное понимание домашнего труда анализ, проведенный норвежской исследовательницей Ингер Хоген в работе «Концептуализация домашнего труда: Комментарии к определениям труда в норвежских исследованиях» (1983). В работе развенчивается миф о простоте домашнего труда и подчеркивается его сложность и многоплановость. Российские исследовательницы Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина излагают позицию Хоген следующим образом: «По своему содержанию этот труд является рутинным и циклическим, он предполагает осуществление множества разноплановых задач — от физических усилий

до эмоциональной работы. Набор задач не определен и постоянно меняется. Выполнение различных задач подчиняется различной логике. В домашней работе переплетаются вещно-ориентированные виды задач и те, которые связаны с личными отношениями, причем вторые, как правило, имеют более сложно идентифицируемые результаты» [3, с. 552]. Таким образом, в работе Хоген среди множества других проблем поднимается вопрос о том, какие виды задач, или виды деятельности, относятся к домашнему труду и может ли один вид задач одним актором выполняться как реализация трудовых усилий, а другим ↓ как проявление естественной заботы о близком человеке или досуг, т.е. выходить за рамки домашнего труда и определяться как внеуродовая деятельность.

Упомянутый ранее В.В. Радаев, рассматривая этот вопрос в своих работах [10; 11], принимает выдвинутый экономистами критерий, что *«домашний труд определяется как виды деятельности, которые могут быть замещены рыночной занятостью. Иными словами, вы можете воспользоваться платными услугами няни, чтобы она ухаживала за вашим ребенком, или отдать ребенка в платный детский сад»* [10, с. 333]. Исходя из указанного критерия и принципов субстантивной экономики К. Поланьи, В.В. Радаев представляет следующий список: «К видам домашнего труда соответственно следует относить весь спектр занятий по самообеспечению жизнедеятельности: уход за детьми и нетрудоспособными членами семьи; приготовление пищи; совершение покупок; уборка квартиры, стирка; строительство для собственных нужд; изготовление и бытовой ремонт предметов, используемых в домашнем хозяйстве; перевозка домашнего имущества» [10., с. 333].

Примерно такой же перечень видов домашнего труда дает Т.М. Караханова, уточняя, что «виды деятельности, связанные с совместным для взрослого и ребенка досугом, не интерпретируются как личные досуговые занятия взрослого человека, а рассматриваются как виды его деятельности» [6, с. 110]. В свою очередь другие российские исследовательницы, И.Е. Калабихина и Ж.К. Шайкенова, расширяют этот список, включая туда шитье и ремонт одежды, уход за газонами и садами, управление домохозяйством (в том числе планирование дел, распоряжение бюджетом семьи), уход за домашними питомцами [4, с. 268]. Таким образом, перечисленные виды деятельности подтверждают анализ И. Хоген о сложности и разнонаправленности домашнего труда, требующего большого объема знаний, умений и навыков.

Выстроив теоретическую рамку нашего исследования, перейдем к описанию его содержания и результатов. Объектом исследования автора статьи выступают женские блоги, размещенные на русскоязычной блог-платформе «Дзен» и посвященные демонстрации повседневной жизни его авторов, поскольку женская повседневность пронизана видами деятельности, относящимися к домашнему труду. Критериями отбора дзен-каналов для исследования стали: 1) авторы ↓ россиянки, живущие как

на территории России, так и за ее пределами; 2) подавляющее большинство публикаций каналов содержит описание женских будней; 3) каналы длительно существующие и действующие, т.е. каналу не менее года и публикации на нем регулярные (от нескольких в неделю до одной-трех в день); 4) каналы растущие, т.е. количество подписчиков увеличивается каждый месяц, что указывает на интерес пользователей платформы, который авторы продолжают удовлетворять. Согласно указанным критериям, было выявлено 27 дзен-каналов, из которых за первые полгода наблюдения из выборки были изъяты семь по двум причинам: отсутствие новых публикаций более трех месяцев и смена тематической направленности канала. В поле исследовательского интереса остались следующие каналы: «8 раз мама», «ДЕРЕВЕНСКИЙ ДНЕВНИК ОЧЕНЬ МНОГОДЕТНОЙ МАМЫ», «МАМА Отличника», «Елена Володина», «МАМА ЛЕНА», «Мать ненормальная», VadFem, «Санюня Михайловна & мать», «Адекватное родительство», «Многодетная МАМА на удалёнке», «Честна.Я», «Записки ошалелой матери», «Инна Судакова», «Ирина Бубнова - жена тракториста», «Мы в Египте», «Дочка - Мама Наташи / Будни с Аннушкой», «Канал ЗИНАИДА КОПЬЁВА - ПРОСТО ЖЕНЩИНА», «Деревенский блог, Сад огород и мое хозяйство», «Материнство, рукоделие и промокоды», «Выжить в декрете с погодками и двойней».

Если определить статус блогов о женской повседневности на платформе «Дзен», то следует отметить, что они не входят в число топовых. По сравнению с такими сегментами платформы, как «Еда», «Наука», «Спорт», «Красота и стиль», у которых совокупное количество подписчиков основных каналов составляет по 20 млн, 12 млн, 10,7 млн и 7 млн соответственно [1], вышеперечисленные блоги, образующие костяк сегмента по женской повседневности, набирают немногим больше 600 тысяч подписчиков (подсчет авторский ↓ *Н.Е.*). Тем не менее, интерес пользователей платформы к теме женской повседневности есть, что проявляется в активных лайках и комментариях большинства публикаций и в дискуссиях как между авторами и читателями / зрителями, так и внутри комментаторского сообщества. И, конечно, в ежемесячном, а у некоторых и ежедневном, росте числа подписчиков каждого из названных каналов.

Теперь обратимся к непосредственному предмету нашего исследования ↓ домашнему труду, то, как он представлен на указанных дзен-каналах. Сразу скажем о форматах подачи информации на этих каналах: наиболее распространенными выступают длинные статьи с авторскими фотографиями (лонгриды) и горизонтальные видео разной продолжительности. На некоторых каналах (например, «ДЕРЕВЕНСКИЙ ДНЕВНИК ОЧЕНЬ МНОГОДЕТНОЙ МАМЫ», «Инна Судакова») встречаются записи стримов, т.е. прямых эфиров, когда автор непосредственно обращается к своим зрителям, а также коротких

вертикальных роликов, активно рекомендуемых платформой «Дзен» для быстрого набора подписчиков.

Из видов деятельности, отнесенных российскими учеными к домашнему труду, на исследуемых каналах первое место по содержательной частоте контента делят между собой два вида: уход за детьми и приготовление пищи.

Уход за детьми включен в домашний труд авторов каналов, которые являются как матерями, так и бабушками несовершеннолетних детей, а иногда и теми и другими одновременно (например, автор канала «Выжить в декрете с погодками и двойней»), и представлен совокупностью задач, куда входят: организация досуга детей, в том числе ежедневные прогулки; посещение с ними больницы и других социально обязательных учреждений (школы, социального фонда, органов опеки); выбор развивающих и учебных занятий и сопровождение ребенка на них; корректировка детского поведения; покупка вещей, нужных для ребенка или давно им желаемых. Описание выполнения этих задач осуществляется при помощи двух повествовательных стратегий: «в преддверии» и «по горячим следам». В первом случае автор делится с читателями / зрителями своими планами и надеждами по поводу тех действий, которые она хочет совершить в ближайшем будущем, а во втором ↓ фиксирует только что или недавно произошедшие события, нередко подчеркивая соответствие или несоответствие случившегося с ее планами, желаниями или ожиданиями. Нередко в описании произошедшего возникает мотив преодоления. Например, на канале «8 раз мама» в публикации от 4 июня 2024 г. под названием «Ох! Надеялась я на чудо в больнице, но его не случилось...Как мы сегодня на комиссионный осмотр нашего девятого ребенка носили» автор описывает как проблемы, с которыми она и ее супруг столкнулись при посещении больницы с месячным сыном (как ждали и не дождались лифта в больнице, чтобы подняться на четвертый этаж, что один врач в отпуске, а к другому полуторачасовая очередь), так и их преодоление (пошли пешком по лестнице, долго стояли в очереди, но к врачу попали). Кроме преодоления внешних обстоятельств, в публикации рассказывается и о личном преодолении автора (накануне натерла кровавую мозоль, больно ходить, но ходила, потому что ребенку требуется плановый медосмотр). Или на канале «Многодетная МАМА на удалёнке» в публикации от 19 мая 2024 г. под названием «Позавчера я ездила на собрание в Нижний Тагил к своим старшим красоткам дочерям» говорится следующее: «Наверное это последнее собрание») Точнее собрание само было 2 дня назад, но назначали его на 18 вечера, в такое время мне не удобно, так как последний автобус идет в 17:58 домой. Поэтому я попросила учительницу о встрече на след. день, или когда ей удобно, чтобы она кратко рассказала о Яне и Мелисе то, что собиралась рассказать на собрании. Договорились, что я подойду к 14 часам. Так я и сделала. На 11 поехала на автобусе, в 14 подошла в школу. Ничего особенного не

сказали, сказали что все дети допущены к экзаменам, проекты они успешно сдали». Другими часто повторяющимися мотивами при описании ухода за детьми выступают гордость за поступки, решения или достижения детей, а также гордость за их наличие (характерно для авторов с одним-двумя детьми) или их количество (например, 8, 9, 11 детей на таких каналах, как «Многодетная МАМА на удалёнке», «8 раз мама», «ДЕРЕВЕНСКИЙ ДНЕВНИК ОЧЕНЬ МНОГОДЕТНОЙ МАМЫ»); завуалированные советы читателям / зрителям по воспитанию детей. Именно латентность советов, на наш взгляд, подчеркивает тематическую направленность и статус канала: это не специализированный блог по воспитанию детей и материнству, а личный блог женщины-матери, рассказывающей о своей повседневности и тех трудностях, с которыми она сталкивается при уходе за своими детьми.

Повествование о приготовлении пищи представлено в трех вариантах: 1) отдельные публикации с собственным / семейным рецептом или способом приготовления какого-либо известного блюда; 2) рассказ о приготовлении завтрака, обеда или ужина как одного из элементов описания прошедшего дня; 3) рассказ о том, как ребенок / дети, реже муж или пожилые родственники, помогали готовить то или иное блюдо и что из этого получилось. В набор задач по приготовлению пищи обязательно входят и объяснение того, почему сейчас готовится именно это блюдо, и реакция, собственная и / или сторонняя, на приготовленные блюда, и их дегустация. Например, на канале «Выжить в декрете с погодками и двойней» в публикации от 13 февраля 2024 г. под названием «Когда сварил молочную рисовую кашу, но не знал, как это делается вообще» автор, сопровождая каждое предложение фотографиями приготовленных блюд, пишет следующее: «Давно хотела напечь чего-нибудь, но еды много было наварено. Ну, вроде, всё съели, остался только маленький контейнер с тушёной капустой и сверенные пельмени. Из капусты получились три пирожка. И, наконец, самое любимое [пицца ↓ *Прим. авт.*] Так как, не все едят то, что я готовлю для себя, начинки были разные. Для Нины. Марине. Ну а нам нормальные мясные пиццы. Но это еще не всё. Куда вот теперь это? [4-литровая кастрюля рисовой каши ↓ *Прим. авт.*]. И что-то у нас сегодня дома много народу. По графику, детский день сегодня у меня. Женя подружилась с одноклассницей Ромы, она каждый день у нас. Еще пришёл Санёк, бывший одноклассник Жени, который теперь на класс старше и остался в прежней школе. Саша и Женя дружат уже года 4. Всех накормила пиццами. Дети вообще любят мою выпечку. Максим попробовал всё, сказал, вкусно. Марина пока на работе, потом поест». Или на канале «8 раз мама» в публикации от 14 октября 2021 г. под названием «Суп из детства» автор дает сложное объяснение тому, почему и как она готовит рассольник: «У меня 8 мужиков, которые постоянно едят. Надо было что-то придумывать, чтобы не торчать сутками на кухне. ...Сегодня про мой обожаемый суп из детства. Про рассольник... У меня к нему

особая любовь... Я очень, очень, очень любила ходить в детский сад и очень любила там есть. Даже сейчас помню, как пахло в садике. Такие запахи, наверное, на всю жизнь в голове поселяются. Так вот там был рассольник. Эххх... Сколько я их сварила в своей жизни — не перечесать. А такого, как в саду, так ни разу и не получилось». При этом авторский суп, так непохожий на детсадовский, все же получается удачно: «Потрошка варятся быстро, туда картошку, после закипания-поджарку, черный перчик горошком, лавровый лист, температуру убрать, сразу после закипания, что бы протомился суп хорошо, а потом укроп, мелко-мелко порезанный, почти растертый. Вкуснота...». Отсылка к прошлому успешному опыту, своему или старших родственников, по приготовлению и дегустации того или иного блюда является часто повторяющейся стратегией в описании этого вида деятельности на дзен-каналах, посвященных женской повседневности.

Другими видами деятельности, о которых с разной степенью регулярности повествуется на названных каналах, выступают: 1) посещение магазина или организация доставки, выбор товаров, распаковка покупок; 2) организация досуга для всей семьи (вечерний досуг, праздники, отдых с выездом на природу / другой регион / море); 3) ведение хозяйства; 4) уход за животными. Каждый из указанных видов представлен повествовательными стратегиями, с одной стороны, заимствованными из других сегментов платформы «Дзен» (например, из сегментов о моде, красоте, покупках, путешествиях, благотворительности), а с другой ↓ снижающими уровень шаблонности за счет индивидуальных качеств автора блога и ее стремления рассказать о себе через то, что она делает.

Распределение перечисленных в предыдущем абзаце видов деятельности между дзен-каналами неоднородно. На одних каналах превалирует описание выбора и распаковки покупок, особенно продуктов питания (например, на каналах «Дочка - Мамы Наташи / Будни с Аннушкой», «МАМА ЛЕНА», «МАМА Отличника»). Здесь к распаковке продуктов часто привлекаются дети, значительно реже мужа / партнеры или другие родственники, чтобы показать их реакцию на покупки в качестве подтверждения того, что выбор покупок сделан правильно и конечные адресаты довольны. На других нередко встречаются сюжеты об уходе за домашними животными, в первую очередь сельскохозяйственными (на каналах, рассказывающих о повседневной жизни в деревне: «ДЕРЕВЕНСКИЙ ДНЕВНИК ОЧЕНЬ МНОГОДЕТНОЙ МАМЫ», «Деревенский блог, Сад огород и мое хозяйство»). Также попадаются сюжеты о помощи бездомным животным, их лечении, передержке и пристройству (например, на каналах VadFem, «Многодетная МАМА на удалёнке»). Повествование об организации отдыха для всей семьи и детальное описание самого отдыха с неявными рекомендациями читателям / зрителям характерно для таких каналов, как «8 раз мама», «МАМА Отличника», «МАМА ЛЕНА», «Инна Судакова», «Мы в Египте».

Как правило, в таких сюжетах содержится подробное и неоднократное объяснение того, почему был выбран именно этот, описываемый, вид досуга (отдых в лесу / горах, поездка на море и т.д.), место (регион / страна, забронированный отель / домик / квартира и т.д.), время (сезон, месяц, день недели), состав отдыхающих (далеко не всегда семья отдыхает в полном составе), впечатления от отдыха и его последствия как для его непосредственных участников, так и для тех членов семьи, кто в нем не участвовал. И если одному сюжету по указанным трем видам деятельности чаще всего посвящается несколько публикаций, иногда доходящих до десяти и более, то для такого вида домашнего труда, как ведение хозяйства (уборка, стирка), отдельные публикации почти отсутствуют. О ведении хозяйства рассказывается вскользь: или в контексте описания дел прошедшего дня, или через мотив преодоления (давно хотела сделать, и вот сделала), или в качестве практического совета читателям / зрителям. Эти стратегии выявлены на всех исследуемых каналах.

В заключение хотелось бы отметить, что в большей части контента рассматриваемых дзен-каналов домашний труд представлен без физического и психологического обременения, т.к. авторы блогов в своем повествовании используют оптимистичные, бодрые, иногда с элементами юмора и (само)иронии интонации, чтобы привлечь на свой канал как можно больше подписчиков и удержать их интерес. Подобный подход создает образ домашнего труда как совокупности малохлопотных и краткосрочных дел, с которыми под силу справиться любой женщине, хоть с одиннадцатью детьми, хоть без них. Более того, домашний труд приобретает такие характеристики, как *видимость* (о нем подробно и регулярно рассказывают в публичном пространстве, и тем самым он перестает быть общественно «невидимым»), *нарративная привлекательность* (есть о чем поговорить и о чем написать, и это интересно многим), *коммуникативная притягательность* (у каждой женщины-читателя / зрителя есть опыт домашних дел, по поводу которых она может начать общаться с другими) и *источник женской экспертности* (знания, умения и навыки женщины, интенсивно занимающейся домашним трудом, могут быть востребованы как на уровне родственных / соседских отношений, так и на профессиональном поприще). Новое понимание домашнего труда, создаваемое деятельностью авторов дзен-каналов, способствует изменению отношения к нему как со стороны конкретных индивидов, в первую очередь самих женщин, так и общественности в целом.

Список литературы:

1. Бузлаев П. Ежедневная аудитория «Дзена» составила 31 млн человек // Коммерсантъ. 22.12.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6414061> (дата обращения: 02.06.2024)

2. Ефстифеева Г.Г. Гендерное разделение домашнего труда в современной городской семье (на примере города Владимира): автореф. на соис. уч.ст. к.социол.н. Саранск, 2013. 24 с.
3. Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. 12 лекций по гендерной социологии: учебное пособие. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2015. 768 с.
4. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Затраты времени на домашнюю работу: детерминанты гендерного неравенства // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 3. С. 261-285.
5. Калабихина И.Е., Шайкенова Ж.К. Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств // Демографическое обозрение. 2018. № 4. С. 36-65.
6. Караханова Т.М. Домашний труд как потребительская деятельность // Вестник Института социологии. 2014. № 1 (18). С. 108-130.
7. Макаренцева А.О., Бирюкова С.С., Третьякова Е.А. Представления мужчин и женщин о затратах времени на работу по дому // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 2. С. 97-114.
8. Малкова М.А., Рощина Я.М. Типологический анализ домашнего труда в современной российской семье // Мир России. 2011. № 1. С. 147-166.
9. Павлова Л.Л., Филатова Е.Л., Калинина А.В., Колесник Е.А. Женщины в субстантивной экономике: оценка труда // Социальные и экономические системы [электронный журнал]. 2022. № 5. С. 239-260.
10. Радаев В.В. Экономическая социология: учебное пособие для вузов. 2-е изд. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. 602 с.
11. Радаев В.В. Экономико-социологическая альтернатива Карла Поланьи // Экономическая социология. 2004. № 5. С. 20-34.
12. Тартаковская И.Н. Гендерная социология. М.: Вариант, 2005. 368 с.
13. Фридан Б. Загадка женственности. М.: «Прогресс», 1994. 496 с.
14. Шахматова Н.В., Прочаковская О.А. Гендерная специфика в разделении обязанностей в семье // Практики заботы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Саратов, 2017. С. 285-296.

Ershova Nadezhda Mikhailovna

PhD in Philosophy, Associate Professor

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

CONSTRUCTION OF HOMEWORK IN WOMEN'S BLOGS

(BASED ON THE EXAMPLE OF ZEN CHANNELS)

The article discusses the theoretical and practical aspects of domestic work. The theoretical understanding of domestic work is carried out through an appeal to the ideas of K. Polanyi and their subsequent transformation in the works of Russian scientists, as well as through the first studies of domestic labor

regarding its impact on a woman's life (B. Friedan, A. Oakley, I. Haugen). The practical application of these ideas is shown through an analysis of blogs on the Zen platform dedicated to describing women's everyday life. A year-long observation of the content of 20 Zen channels revealed those types of household work that are most in demand both among the authors of these blogs and among their readers/viewers.

Keywords: housework, women's work, women, Zen channels, blog platform, «Zen».

Кириллова Елена Александровна

Ивановский государственный химико-технологический университет,
ведущий документовед, Иваново, Россия

ПРОБЛЕМЫ И ТРУДНОСТИ ВОСПИТАНИЯ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЕТЕЙ В МНОГОДЕТНОЙ СЕМЬЕ

Аннотация: В публикации предложено к рассмотрению проблемы обеспечения детей в многодетной семье в таких аспектах как: обучение в начальной школе (трудности и проблемы), посещение и получение детьми дополнительного образования. Трудовая деятельность и оплата труда работающей мамы, оплата обязательных расходов (оплата детсада, школьной продленки и т.д.) и наличие и реализация на практике льгот многодетной семьи, не получающей пособий (общий доход семьи выше ПМ).

Ключевые слова: многодетность, расходы, оплата труда, проблемы.

Одной из самых сложных задач при поступлении ребенка в начальную школу является выработка нового режима дня, осознание своих новых обязанностей в системе регулярных, повторяющихся занятий, перестройка собственного сознания от детсадовского «хочу» к школьному «надо».

Одним из важнейших навыков обучения в младшем звене начальной школы является умение выработать навык САМОСТОЯТЕЛЬНО делать домашние задания. Но сама формулировка многих комплексов домашних заданий подразумевает родительский контроль и помощь: «Помести фотографии(!) родного города (села) сделанные зимой, подбери и наклей фотографии осенних работ в твоей семье, понаблюдай за птицами вашего города по результатам напиши рассказ, наклей фотографию, подбери и наклей фото празднования одного из дней календаря в своей семье». Не учитываются материальные возможности семьи – если нет дома цветного принтера то, как выполнить домашнее задание с фотографиями? (вопрос открытый).

Еще один аспект большая трудоемкость при выполнении некоторых заданий. Например, Тема «Красные дни календаря» задание: «Придумайте знак праздника. Нарисуй его в рамке». Количество рисунков насчитывало 11 штук. Мой сын выполнял его 1, 5 часа с привлечением материалов из

Интернета и энциклопедии. Еще одна проблема: длительный период выполнения некоторых заданий: «Понаблюдайте за погодой в течение одной недели месяца сравните результаты наблюдения» – т.е. заполнять наблюдения сведения за три месяца.

Это без родительского контроля и постоянных напоминаний сделать сложно – часто ребенок не вспомнит, что было задано месяц назад.⁹⁸ [1, с. 69]

Слишком рано для второклассников был введен этот предмет, так как это чужой язык, и они не всегда знают русский в плане грамматики и орфографии

Домашние задания по дисциплине «Английский язык» большой раздел домашних заданий отведен аудированию. Материалы для аудирования доступны по указанной ссылке в Интернете (как второклассник сделает самостоятельно?!). «Прослушай, прочитай, покажи, пронумеруй рисунки». Усвоение и повторение новых слов – родители вместе с ребенком пишут новые слова и транскрипцией и переводом в раздел «Мой словарик» объемом только 2 страницы (А4). Этого не достаточно для усвоения новых слов в течение всего учебного года. Приходится приобретать дополнительно тетрадь-словарик для записи английских слов – объемом 24 и более листов. «Сделай словарик в картинках» – картинки и слова с транскрипцией и переводом делается это д/з с привлечением помощи взрослого. Сделай кукол для диалога (Mr Smit и Miss Fisher)⁹⁹, [2, с. 70] известно это задание стало в 20.00 вечера. Кроме того, трудности в чтении звуков, чтения произношении так же дома объясняет родитель.

На одном из родительских собраний был задан вопрос: «Как объяснить ребенку материал по английскому языку, если я 35 лет назад учил немецкий?». Ответа не последовало. На мой взгляд, слишком большой объем помощи ложится на плечи родителя (вечером по 2-2.5 часа затрачивается, получается это дополнительная «вторая работа»).

Кроме того, учитель английского языка на прямую говорят родителям: «Если вы хотите, чтобы ваш ребенок освоил программу (школьную, обычную не углубленную программу) нанимайте репетитора. Проблема заключается в том, что при обилии предложений с первого раза найти профессионала (цена начинается с 700 рублей занятие + подстраиваешься под график другого человека и поиск в радиусе близкой доступности)¹⁰⁰. [3, с. 70-71]

⁹⁸А.А.ПЛЕШАКОВ, М.Ю. НОВИЦКАЯ «Окружающий мир» 2 класс. Рабочая тетрадь. Издательство «Просвещение». 2022

⁹⁹Под редакцией Вербицкой М.В. , Forward English.2 класс .Рабочая тетрадь. Издательство «Просвещение» 2020

¹⁰⁰Кириллова Е.А. «ТРУДНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ, НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН: «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» АВТОРЫ А.А.ПЛЕШАКОВ, М.Ю. НОВИЦКАЯ, «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК 2 КЛАСС». С. 69- 71.

Нужно учитывать возрастные особенности восприятия и работы и усвоения информации для детей младшего школьного возраста.

Так же как мама младшего школьника (9 лет, третий класс) хотелось отметить современную актуальную проблему формирования навыка самостоятельного чтения у ребенка.

Максим Горький называл книгу источником знаний. Однако путь к этому источнику у наших детей сложный и трудный. И рождён он отнюдь не органическим пренебрежением к чтению, а причинами, вызванными многими обстоятельствами нашего быстротекущего времени: бурным техническим прогрессом, почти во всех отраслях жизни, сопровождающимся потоком огромной научной информации. Книга же (речь идёт о художественной литературе) как один из древнейших источников знаний как бы отошла на второй план, так как нашла себе замену в других видах искусств: кино, телевизионных передачах, театре, Интернет (с которым очень трудно конкурировать) и т. д.

Список литературы на лето вызывает у родителей закономерный вопрос-недоумение: «Как же убедить ребенка прочитать все это?».

Очень хорошо в плане осмысления помогает ведение ребенком дневника чтения с разделами: сюжет, главные герои, что понравилось, какие новые слова ты узнал?

Еще одну проблему нужно отметить это нехватка книг по программе в детских библиотеках. Например, мною была взята книга Л. Н. Толстой «Ясная поляна» (куда входили рассказы по списку: «Котенок», «Два товарища», «Булька» была 1988 года издания вся разваливающаяся и потрепанная — пришлось дома реставрировать подклеивать). Сказка «Золотой гусь» нашлась только в сборнике 1989 года с мелким шрифтом и без картинок.

Так же многие произведения не понятны детям объективно. Читая совместно книгу Ершов «Конек горбунок» приходилось мне как историку пояснять устаревшие термины и понятия («ни за черную бабку (как предмет игры), чтобы не было содому, ни давёжа, ни погрому, городничий», что значит обвенчался?). В ноябре 2023 года смотрел спектакль в Ивановском музыкальном театре «Конек горбунок» с уже полным пониманием текста и сюжета этого музыкального произведения.

Чаще включать совместное с родителем чтение и обсуждение: кто их героев больше понравился, почему он так поступил, а что бы ты сделал на его месте? Сыну летом 2023 года очень понравились из предложенного списка чтения на лето произведения Джанни Родари «Путешествие голубой стрелы» и Ершов «Конек горбунок».

Помочь в плане интереса к чтению может практика совместного просмотра диафильмов вечером — родитель прокручивает диафильм на аппарате ребенок тем временем читает текст внизу (выделенный белым шрифтом), особенно хороша классика диафильмов «Волшебная лампа Алладина», «Путешествие доктора Айболита в страну обезьян», «Пента и

морские пираты» и т. д.

В плане получения детьми **дополнительного образования** для детей с 6 лет есть возможность посещать, бесплатно выбранные занятия в рамках системы «Навигатор 37».

Развитие дополнительного образования в России в 2023 году перешло на новый этап. Внесение изменений в Федеральный закон от 13.07.2020 г. №189-ФЗ «О государственном (муниципальном) социальном заказе на оказание государственных (муниципальных) услуг в социальной сфере» в декабре 2022 года расширяет направления, в которых будет реализован социальный заказ. Сертификат дополнительного образования с внедрением социального заказа вырастает до социального сертификата.

Что такое социальный сертификат?

В контексте дополнительного образования детей социальный сертификат выполняет все функции сертификата дополнительного образования и даже имеет некоторые преимущества перед последним. В дальнейшем применение социального сертификата станет возможно и для оплаты других социально-значимых услуг. Срок действия сертификата не изменился, он действует до наступления 18-летия ребенка и дает право посещать любые лицензированные кружки или секции дополнительного образования, размещенные на сайте Навигатора ДО, за счет бюджета.

В чем отличия социального заказа от персонифицированного финансирования?

Существенных различий между системой персонифицированного финансирования и механизмом социального заказа нет. Однако внедрение социальных сертификатов потребовало обновления форм заявлений и согласий на обработку персональных данных, подаваемых при записи на программы. В связи с чем просим ознакомиться с новыми формами документов, в случае несогласия с данными, указанными в них, обратитесь в организацию, реализующую программу, для отзыва данных документов. Однако социальный сертификат несет в себе ряд преимуществ перед сертификатом дополнительного образования:

Преимущества социального сертификата

1. **Номинал в часах или в рублях.** Система социального заказа работает с натуральными показателями, поэтому в сертификате будет отражаться либо количество доступных человеко-часов (т.е. занятий), либо количество доступных денежных средств для оплаты программы. Сертификат дает ребенку право на получение конкретного объема занятий. Ему останется только выбрать интересующую программу, а все взаиморасчеты за его обучение будут вестись уже между организатором и государством.

2. **Преимущество в продлении на следующий год.** Если ребенок записан на многолетнюю программу, то у него возникает преимущественное право на получение объема часов (либо денежных средств) на сертификат в новом календарном году.

Пример: ребенок записался на первый год обучения по программе «Ритмика». Сама программа реализуется 4 года. После окончания обучения по первому году у ребенка есть преимущество в получении социального сертификата на следующий год, так как он уже начал обучение по данной программе.

3. **Интеграция с Госуслугами.** Данные по социальному сертификату будут выведены в личный кабинет родителя на Госуслугах. Можно будет в удобной форме контролировать баланс сертификата и заключенные договора на обучение.

4. **Возможность оплаты части программы.** Если ребенок выбрал несколько программ, количество часов (или объем средств) по которым превышает количество на сертификате, то родитель может разделить оплату: частично оплатить обучение социальным сертификатом, а оставшуюся часть - за счет собственных средств.

5. **Больше выбор программ.** Пойти можно не только в государственное учреждение, но и к частнику, т.к. механизмы социального заказа делают участие частных организаций доступнее. Для родителей – это возможность экономии собственных средств¹⁰¹.

Но в реальности доступ открывается с 15 августа каждого года и само количество мест на **БЕСПЛАТНОЕ БЮДЖЕТНОЕ** обучения составляет очень короткий период, заходит в «Навигатор 37» приходится с рабочего компьютера(с 9.00), потом необходимо лично приехать с ксерокопиями нужных документов с момента принятия заявки на обучение(отслеживается родителем самостоятельно) в течение 2-3 дней, иначе заявка и бюджетное место аннулируется. То есть путем расчетов можно сказать, что родитель должен проявлять смекалку, чудеса изворотливости, чтобы его ребенок был зачислен с течением 1-2 дней с момента открытия записи в системе «Навигатор 37». Также важнейшим элементом является расположение секций и кружок в непосредственной близости от дома. Необходимо чтобы дорога к объединению занимала максимум 15-20 минут. Само расписание занятий подходить только в вечернее время из детсада сразу в секцию и ведет и забирает кто -то один из родителей.

На личном примере своей семьи сын (9 лет) занимается в Образцовом коллективе вокального объединения «Романс» - базовый уровень. Обучается 2 года. Прекрасный педагог по вокалу и музыкальной грамотности (сольфеджио), Целью обучения заявлено: формирование и развитие творческих способностей обучающихся, выявление и поддержка талантливых детей средствами вокального искусства

Но перед зачислением нужно было успеть подать заявку на программу (август 2021 года) потом лично позвонить педагогу и прийти с ребенком на прослушивание (август месяц время назначено 15.30 —

¹⁰¹ <https://p37.навигатор.дети/pfdod/info>.

пришлось отпрашиваться с работы, потом уговаривать ребенка спеть, так он не хотел и саботировал). Но потом преподаватель о нем очень хорошо высказалась и в течение 2-х лет он «занимается все лучше и лучше, на оценки «хорошо и отлично».

Старшая дочь (6,5 лет) с сентября 2024 года посещает занятия в «Школе раннего эстетического развития «Почемучка». Преподают 6 предметов: эстетика, развитие речи, математика, музыка и движение, английский язык и изобразительное искусство.

Программа обучения рассчитана на 3 года. Возраст учащихся от 4 до 7 лет. **Количество обучающихся до 10 человек.**

В качестве меры поддержки многодетной семьи предоставляется бесплатное посещение 1 раз в месяц в любом театре (музыкальный, театр драмы и театр кукол г. Иваново) посещение регулирует процедуру предоставления семьям, зарегистрированным в качестве многодетных семей бесплатного посещения один раз в месяц спектаклей текущего репертуара государственных театров Ивановской области (далее – государственные театры).

2. Перечень государственных театров, а также график их работы размещаются в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - сеть «Интернет») на официальном сайте Департамента по адресу: <http://dkt.ivanovoobl.ru>.

Для получения бесплатного билета в кассе театра один из родителей (законных представителей) предъявляет следующие документы:

- 1) удостоверение многодетной семьи;
- 2) свидетельства о рождении детей.

НО приходиться родителю приходиться за ними в центр города в самых первых числах месяца, так как очень большой поток желающих.

Так же постоянные просьбы (добровольно, но воспитатели очень просят) из детсада поучаствовать в различных конкурсах поделок и рисунков («Праздник осени», «Мудрая сова», «Вместе Ярче»).

Моя зарплата (стаж работы 16 лет, пребывание в декрете до трехлетия каждого ребенка в сумме 9 лет) ведущий документовед составляет 24.000 в месяц. В расположенных ниже таблицах приведены обязательные расходы платежи на троих детей (это те платежи, отложить и копить долги, по которым нельзя). Оплачиваются лично мной мамой.

Платеж назначение,период расходов	Сумма
Дмитрий(третьеклассник 9 лет)	
СЕНТЯБРЬ 2023	
Рабочие тетради (на всем учебный год по всем предметам)	2.000
Мастер класс по кулинарии	1.000

Охрана взнос за учебный год	1000
Расходы в фонд класса	2000
Обеды продленка среда,четверг	150*8= 1200(за месяц)
Оплата мобильной связи билайн за месяц	300
Репетитор английскому	1400
Вокальное объединение «Романс» (дополнительное образование)	1200
ИТОГО	9600
Анна (дошкольник 6.5 лет)	
Подготовка к школе	2.000
Каллиграфия (дополнительное образование «Школа почемучек»)	500
Утренники	500
Детсад оплата	600
Детсад взнос (за год)	2.000
ИТОГО	5600
Виктория(дошкольник 4,5 года)	
Детсад оплата	1400
Детсад взнос (за год)	1.000
Канцтовары (разные предметы 10 штук)	1.500
Рабочие тетради на учебный 2023-2024 год	600
	4500
Итого общая сумма	19700
Октябрь 2023 года	
Дмитрий(третьеклассник 9 лет)	
Продленка оплата	2600
Обеды продленка(два дня пребывания среда,четверг	150*8= 1200(за месяц)
Английский репетитор	700*3= 2100
Оплата мобильной связи билайн за месяц	300
Поход в «Мисти парк» (подарок на завершение учебы 2,5 часа)	2000
Лекарства (болезнь 3 недели)	2500
Итого	10700
Анна (дошкольник 6.5 лет)	

Подготовка к школе	1700
фотографии	1300
Анна (дошкольник 6.5 лет)	
Детсад оплата	1400
Представления	400
Каллиграфия(дополнительное образование «Школа почемучек»)	500
ИТОГО	6600
Виктория (дошкольник 6.5 лет)	
Детсад оплата	1400
РАБОЧИЕ ТЕТРАДИ	600
Спектакль в детском саду	400
	3000
Общая сумма	19300
Ноябрь 2023	
Дмитрий(третьеклассник 9 лет)	
Оплата продленка	500
Обеды продленка среда,четверг	150*6= 900(за месяц)
Оплата мобильной связи Билайн за месяц	300
Поездка(экскурсия с классом)	4600
Спектакль	200
Итого	6500
Анна (дошкольник 6.5 лет)	
Подготовка к школе (оплата обучения за месяц)	1700
Спектакли в детсаду	500
Каллиграфия(дополнительное образование «Школа почемучек»)	500
Детсад оплата ежемесячно	1400
Детсад добровольные пожертвования	500
Итого	4600
Виктория (дошкольник 6.5 лет)	
Детсад оплата ежемесячно	1400
Спектакли в детсаду	500
Сбор на подарки к Новому году дополнительно	500
Детсад добровольные пожертвования	500

Итого	3000
Общая сумма	14100

Постановлением Правительства Ивановской области от 20.12.2022 № 777-п установлена величина прожиточного минимума в Ивановской области на 2023 год в расчете на месяц **на душу населения 13369 руб., для трудоспособного населения - 14572 руб., пенсионеров - 11497 руб., детей -13002 руб.**¹⁰² Кроме того как многодетная семья не получаем никаких пособий так как суммарный доход нашей семьи(зарплата мужа 60.000) превышает прожиточный минимум в регионе (Ивановская область — на семью из пять человек доход не превышающий ПМ должен быть не более 68.150 в месяц. Доход нашей семьи превышение ПМ составляет 84.000 в месяц.

Из всех льгот действует только бесплатный поезд для школьника из многодетной семьи, бесплатное посещение театров и музеев 1 раз в месяц, 50 процентная скидка на оплату детского сада. Новый год это необходимость приобрести новогодние подарки всем троим, очень выручают распродажи такие как «черная пятница». Но сумма уходит от 2500 до 4000 за заказ.

Новогодние красивые пышные платья для девочек тоже приобретаю на распродажах — бальное для старшей дочери купила за 200 рублей, пышное шифоновое для младшей за 100 рублей(распродажа со скидками до 90 процентов, но нужно мониторить и успевать до вечера так как очень много людей приходит в такие дни). Так же выручает вещьобмен между семьями отдают очень хорошие вещи даром или символически за спасибо и шоколадку.

Старшая дочь посещала 2022-2023 учебный год (с сентября 2022 по конец мая 2023 года) занятия с логопедом бесплатно, но само время занятий было в 13.00, то есть при работающих родителях приходилось отпрашиваться с работы или просить помочь бабушек (привести, увести).

Хотелось бы отметить мотивы моей длительной работы на такой невысокой должности (ведущий документовед) со скромной оплатой труда:

1) удобное месторасположение: наш ФГБОУ ВО «Ивановский государственный химико-технологический университет» расположен в центре города (от моего места жительства занимает примерно 15 минут пешком и 10 минут на общественном транспорте).

2) Возможность возвращения на прежнее место работы после 9 лет сплошного декрета. Психологически было очень страшно и казалось, что утрачены практически все навыки.

3) Хороший коллектив (начальник и коллеги).

¹⁰². Правительство Ивановской области. <https://zan.ivanovoobl.ru> › *uroven-zhizni-naseleniya*

4) Нормальное отношение к постоянным больничным по уходу за заболевшим ребенком.

5) Профком сотрудников предоставляет массу льгот: посещение и прохождение обследования у узкопрофильных специалистов бесплатно, билеты на новогодние спектакли(они не предоставляются бесплатно как льгота) в период новогодних каникул(с 01 по 10 января) со скидкой 50 процентов (стоимость в музыкальный и драматический театр от 200 до 250 рублей), для детей сотрудников организуются новогодние утренники и подарки.¹⁰³

Таким образом из приведенных примеров, следует заключить, что труд в многодетной семье ложится в основном на маму и во время прихода после работы (так называемая вторая смена).

Список источников и литературы:

Источники

1 <https://p37.навигатор.дети/pfdod/info>.

2. Правительство Ивановской области. <https://zan.ivanovoobl.ru> › *uroven-zhizni-naseleniya*

3. <https://www.isuct.ru/department/ighu/event/2023/11/24/novogodniy-utrennik-v-ighu>

Литература

1. А.А.ПЛЕШАКОВ, М.Ю. НОВИЦКАЯ «Окружающий мир» 2 класс. Рабочая тетрадь. Издательство «Просвещение» 2022, С .21, 28-29.

2. Под редакцией Вербицкой М.В., Forward English.2 класс. Рабочая тетрадь. Издательство «Просвещение.» 2020. С. 25-26, 34-36.

3. Кириллова Е.А. «ТРУДНОСТИ ВЫПОЛНЕНИЯ ДОМАШНИХ ЗАДАНИЙ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ, НА ПРИМЕРЕ ДИСЦИПЛИН: «ОКРУЖАЮЩИЙ МИР» АВТОРЫ А.А.ПЛЕШАКОВ, М.Ю. НОВИЦКАЯ, «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК 2 КЛАСС». С. 69-71. // «Современное образование: актуальные проблемы, приоритеты, практики. Сборник материалов всероссийской научно-методической конференции. Преподавание математики и информатики: новые образовательные ресурсы и цифровые технологии: сб материалов I Межрегиональной конференции. Ивановской государственный химико-технологический университет. Иваново 2023, 248 С. УДК 378 ББК 74.58 Н 346//.

Kirillova Elena Alexandrovna
Ivanovo State Chemical-Technological University,
Leading Documentologist,
Ivanovo, Russia

PROBLEMS AND DIFFICULTIES OF RAISING AND PROVIDING FOR CHILDREN IN A LARGE FAMILY (THREE CHILDREN)

The publication proposes to consider the problem of providing for children in a large family in such aspects as: elementary school education (difficulties and

¹⁰³ <https://www.isuct.ru/department/ighu/event/2023/11/24/novogodniy-utrennik-v-ighu>

problems), attendance and receipt of additional education by children. Labor activity and remuneration of a working mother, payment of compulsory expenses (payment for kindergarten, school after-school care, etc.) and availability and implementation in practice of benefits of a large family that does not receive benefits (total family income above the minimum wage).

Keywords: multiple children, expenses, labor remuneration, problems.

ГЛАВА 5. ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Ерофеева Галина Игоревна

кандидат исторических наук,

Брянский государственный краеведческий музей,

старший научный сотрудник,

Брянск, Россия

«УСАДЕБНОЕ ХОЗЯЙСТВО – ЭТО НАИЛУЧШИЙ УДЕЛ ЖЕНЩИНЫ».

ДАМЫ – ВЛАДЕЛИЦЫ ПЕРЕДОВЫХ ОПЫТНЫХ ЭКОНОМИЙ

Аннотация: в статье рассматривается деятельность женщин – помещиц в развитии агрономии и селекции в усадебном хозяйстве дореволюционной России. Роль их в становлении опытного дела была значительна. С одной стороны, этому способствовало появление различных сельскохозяйственных обществ, в работе которых женщины принимали самое деятельное участие. С другой стороны, со второй половины XIX века получило научную основу женское сельскохозяйственное образование. Имея дипломы «учёных агрономов», интеллигентные женщины претворяют на практике полученные знания, в том числе и в рамках усадебного хозяйства. О необходимости получения женщинами сельскохозяйственного образования писали многие известные учёные-аграрники, много сделавшие в этом направлении. Имена Высокотитовское, Горки, Карловка, Рамонь, Радогощь одни из многих примеров успешных передовых усадеб, хозяйство которых велось на научной основе.

Ключевые слова: Усадебное хозяйство, опытное дело, женщины – помещицы, имения Высокотитовское, Горки, Карловка, Рамонь, Радогощь.

Со второй четверти XIX века в Российской империи начинают интенсивно развиваться различные отрасли естественно-научного знания, в том числе опытное дело. Постепенно появляются региональные, губернские, городские сельскохозяйственные общества. Нередко членами-основателями подобных обществ были и женщины. Например, среди почётных членов-основателей Брянского Общества сельского хозяйства (Орловская губерния) указаны следующие имена [ОР РГБ. Ф. 219. К. 101. Ед. хр. 39. Л. 1-6.]: А.Н. Мальцова*, Э.Ф. и А.Ф. Тютчевы**, В.К.

Цурикова**, М.В. Сафонович**** и др. В Общество активно принимались женщины, причём денежные взносы с них не взимались.

Деятельность крупнейших московских научных организаций Императорского Московского общества испытателей природы и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии трудно переоценить. Активными членами этих учёных собраний также были дамы и это несмотря на то, что по численности они значительно уступали мужчинам.

В конце XIX века женское сельскохозяйственное образование в России открыло как бы «новый фронт», готовя специалистов-практиков для всех отраслей сельского хозяйства. Получив глубокие научные и теоретические знания, практические умения, а некоторые – и дипломы «ученых агрономов», интеллигентные женщины приобретали не только средства к существованию, но и общественное признание, «точку опоры» в жизни. К передовым хозяйствам дореволюционной России относилось Брасовское имение великого князя Михаила Александровича, площадь поместья составляла свыше 100000 га. В имении было развито опытное дело, работала сельскохозяйственная лаборатория, сеть метеорологических станций. На должности агронома состояла именно женщина – Н.П. Фролова, выпускница Московского сельскохозяйственного института [ГАБО. Известия Главной Конторы Брасовского и Дерюгинского имений Его Императорского Высочества Великого Князя Михаила Александровича. 1916. № 1. С. 6].

В 1899 г. было учреждено Общество содействия женскому сельскохозяйственному образованию (ОСЖСХО). Инициатором создания, главной фигурой общества являлся профессор Петровской земледельческой и лесной академии И.А. Стебут. Его работа «Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании» (1891 г.) завершилась словами, ставшими девизом этого движения: «желаете поддержать сельское хозяйство – поддержите женское сельскохозяйственное образование» [1, с. 614]. У истоков данного Общества стояли известные активистки женского движения Н.П. Долгова, А.П. Философова, Н.В. Стасова, Е.И. Конради, В.П. Тарновская (Тыркова, 1915); в Совет общества вошли Н.П. Долгова, принцесса Е.М. Ольденбургская и др.

Среди членов Совета Общества был и известный учёный, агроном, цитрусовод И.Н. Клинген. В своём докладе ОСЖСХО он отмечал: «Женщина, получив сельскохозяйственное образование, может воспользоваться им для того, чтобы воспитать своих детей в деревне, дать им прежде всего здоровье которое так легко расшатывается в городе, вселить в них стойкость убеждений и силу характера, вдохнуть в них силу материнской любви живую привязанность к природе <...> В деревне, в качестве жены священника, доктора, агронома, учителя и т. д. женщина с сельскохозяйственным образованием может своим знанием

служить весьма полезным советником. <...> Усадебное хозяйство – это наилучший удел женщины, а также спасительный приют для малоземельных селян, которые в этом случае могут отстоять свою оседлость, а, следовательно, и культуру, от лютой необходимости сделаться бездомными бродягами по белу свету, чаще по городским притонам, у которых ни кола, ни двора, ни семьи, ни привету» [2, с. 44].

В 1900 г. по инициативе И.А. Стебута были открыты высшие женские сельскохозяйственные курсы (Петровско-Разумовское). И здесь необходимо отметить, что в пореформенный период в России значительно возрастает роль высших учебных заведений в развитии аграрной науки страны. На естественно-научном поприще второй половины XIX века выдвинулись такие крупные учёные-аграрники как: А.В. Советов, А.Н. Энгельгардт, В.В. Докучаев, П.А. Костычев и др. В своих публикациях они неоднократно затрагивали и тему сельскохозяйственного женского образования. Нужно отметить, что многие из них были хозяйственниками-практиками, создавая в своих имениях образцово-показательные экономии. Владельцами подобных усадеб являлись и женщины. Имея данный по рождению высокий социальный статус, обеспечивавший стабильное материальное положение, некоторые дворянки были хорошими и рачительными хозяйками в своих поместьях. Лично вникая в хозяйственные нужды имений, они могли использовать передовые по тем временам способы ведения хозяйства, выписывать новое оборудование, осваивать новые отрасли, нередко опираясь на заграничный опыт. Специфика и направленность усадебного хозяйства была различной.

Примерами подобных передовых экономий являлись в том числе и усадьбы, принадлежащие членам императорской семьи, например, Карловка Полтавской губернии великой княгини Екатерины Михайловны. В поместье занимались лесоразведением, были заложены питомники лесных и плодовых деревьев. В путеводителе Всероссийской Харьковской сельскохозяйственной выставки (1887 г.) отмечалось: «Карловская экономия по совершенству произведений своего хозяйства стоит на такой высокой степени развития, что экспертная комиссия имеет честь предложить высшую награду – золотую медаль» [3, Отд. 3. с. 4].

Рамоньское имение принцессы Е.М. Ольденбургской было одним из преуспевающих хозяйств второй половины XIX века. Поместье находилось в Воронежской губернии. В Рамоне действовал свеклосахарный завод, сахар получали высокого качества, позже была построена конфетно-шоколадная фабрика. В имении был введён 8-польный севооборот, организовано опытное поле, действовала метеостанция [4, с. 375].

Нельзя не отметить и Высоколитовское имение Гродненской губернии графини М.К. Потоцкой [5, с. 73]. В поместье проводилась селекционная работа, был выведен сорт озимой пшеницы «высоко-литовская». Признанием успехов М.К. Потоцкой стали следующие награды: золотая

медаль на Всероссийской сельскохозяйственной выставке в Харькове в 1887 г. [3, Отд. 3. с. 4]; право изображения на продукции государственного герба – промышленная выставка в Нижнем Новгороде в 1896 г.; почётный отзыв на сельскохозяйственной и промышленной выставке в Киеве в 1897 г. [6, Ч. II. Отд. А. с. 6]. В 1912 г. на Второй всероссийской выставке семян и машин в Санкт-Петербурге имение представило 51 сорт зерновых культур, получило высшую награду – золотую медаль. На Парижской всемирной выставке в 1889 г. также была золотая медаль.

Особое место среди преуспевающих усадебных хозяйств центрального региона России занимало имение Радогощь М.В. Воейковой (ур. княжны Голицыной), находилось в Орловской губернии. В имении было три конных завода: Лопандинский, Литижский, Владимирский. Лопандинский завод являлся призовым. Также значительный доход поместью приносило сахарное производство и винокуренный завод. Для вывоза продукции была открыта железная дорога Брянск – Льгов [7, с. 126]. Сахарный завод работает по настоящее время, это предприятие с более чем 100 историей (теперь Брянская область).

Не только представительницы высшей аристократии вкладывали свои средства в развитие научного потенциала имений. Купечество также успешно занималось усадебным хозяйством. Среди ярких примеров – образцовое хозяйство Горки Московской губернии З.Г. Морозовой-Рейнбот. Зинаида Григорьевна Морозова-Рейнбот – вдова известного российского предпринимателя, мецената, Саввы Тимофеевича Морозова, в третьем браке Рейнбот. Имение Горки славилось своим тепличным хозяйством, специализировалось на выращивании декоративных и цветочных растений. В оранжереях было проведено электричество, действовал водопровод. В парниках выращивали овощные культуры [8, с. 106].

В списке подобных опытных хозяйств отдельное место занимает Ольгинский акклиматизационный сад О.А. Федченко. Ольга Александровна Федченко (1845 – 1921) – российский ботаник, систематик Туркестанской флоры, путешественница, член-корреспондент Петербургской академии наук, почётный член Московского общества испытателей природы, член Русского географического общества.

В 1895 году Ольга Александровна осуществила свой давний замысел – создала сад с целью акклиматизации южных и восточных растений в Средней полосе России, находился в усадьбе Ольгино Можайского уезда Московской губернии. В саду Федченко на протяжении 25 лет проводила кропотливую работу по изучению декоративных растений (главным образом, ирисов). Ольгинский акклиматизационный сад был одним из самых известных из числа частных российских женских научных учреждений 1900-х годов XX века. В том числе и благодаря научной деятельности и рассылке по заявкам редких семян.

Ботаник В.Л. Комаров так отзывался о женщине-учёном О.А. Федченко: «В Ольге Александровне мы чтим не только учёного, но и одну из тех славных русских женщин, которые прокладывали новые пути, выходя из узкой сферы домашних интересов на широкую дорогу общественного служения, и вместе с тем работали над созданием той идейной самоотверженной русской интеллигенции, которую по справедливости гордится наша страна» [9, с. 23].

Подводя итоги, хотелось бы отметить, что в данных поместьях не просто развивалось опытное дело, имения становились образцовыми высокодоходными экономиями. Успешные усадебные хозяйства, владельцами которых были женщины, не являлись чем-то исключительным, подобных примеров было достаточно. Таким образом, деятельность женщин – помещиц по развитию агрономии и селекции в сельском хозяйстве, несомненно, способствовала накоплению ценных знаний необходимых для становления отечественной сельскохозяйственной науки в целом. Поэтому обращение к их личности представляется важным и нужным.

Список литературы:

1.Стебут И.А. Нуждается ли русская интеллигентная женщина в специальном сельскохозяйственном образовании // Избр. соч. Т. 2. М.: Сельхозгиз, 1967. С. 586-614.

2.Клинген И.Н. Роль женщины как образованной сельской хозяйки в обновлении русской деревни. Санкт-Петербург. Типография Главного Управления Уделов. 1903. 52 с.

3.Описание Всероссийской сельскохозяйственной выставки в г. Харькове 1887 года. Харьков: Харьк. о-во сел. хоз-ва, 1890. 1050 с.

4.Россия. Полное географическое описание нашего отечества. Настольная и дорожная книга для русских людей / Под редакцией В. П. Семенова и под общим руководством П. П. Семенова и академика В.И. Ламанского. Средне-Черноземная область. СПб., 1902. Том 2. 717 с.

5.Власова Е.И. Авторское повторение портрета Изабеллы Станиславовны Потоцкой Леопольда Горовица // Музейный вестник. 2013. Выпуск VII. С. 73.

6.Киевская сельскохозяйственная и промышленная выставка 1897 года и её участники. Киев: типография С.В. Кульженко, 1898. 190 с.

7.Краткие справочные сведения о некоторых русских хозяйствах. МЗ и ГИ. Деп. земледелия. - 2-е изд. Вып. 1. СПб.: тип. В. Киршбаума, 1900 – 1904. 476 с.

8.Снеговская Е.А. Образцовое хозяйство: от З.Г. Морозовой-Рейнбот к коммуне // VI Ольденбургские чтения. Материалы краеведческих чтений / Отв. ред. Н.А. Комолов. Воронеж: Пресс-Бургер, 2021. С. 106-125.

9.Валькова О.А. Ольга Александровна Федченко – первая российская женщина-естествоиспытатель в рядах Императорской академии наук // Российские женщины-ученые: наследие: По материалам Международной

конференции «Столетию Великой русской революции: женские лица российской науки – наследие»: 7-8 ноября 2017 г., Москва, ИИЕТ РАН / Отв. ред. О.А. Валькова. М.: «Янус-К», 2017. С. 16-23.

Erofeeva Galina Igorevna

PhD in Historical Sciences,
Bryansk State Museum of Local Lore,
Senior Researcher,
Bryansk, Russia

«HOMESTEADING IS THE BEST LOT OF A WOMAN».

LADIES – OWNERS OF ADVANCED EXPERIENCED ECONOMIES

The article examines the activities of landowner women in the development of agronomy and breeding in the homestead economy of pre-revolutionary Russia. Their role in the development of the experimental business was significant. On the one hand, this was facilitated by the emergence of various agricultural societies in which women took an active part. On the other hand, since the second half of the 19th century, women's agricultural education has received a scientific basis. Having diplomas of "scientists of agronomists", intelligent women put into practice the acquired knowledge, including within the framework of the estate economy. Many well-known agricultural scientists who have done a lot in this direction have written about the need for women to receive agricultural education. The estates of Vysokolitovskoye, Gorki, Karlovka, Ramon, Radogosch are some of the many examples of successful advanced estates, the economy of which was conducted on a scientific basis.

Keywords: Manor farming, experimental business, women landowners, estates Vysokolitovskoye, Gorki, Karlovka, Ramon, Radogoshch.

Осипова Елена Александровна

Костромской политехнический колледж,
преподаватель,
Кострома, Россия

**ПЕТЕРБУРГСКИЕ И КОСТРОМСКИЕ ОБЩИНЫ СЕСТЕР
МИЛОСЕРДИЯ В ВОСТОЧНОМ КРИЗИСЕ 1875-1878 ГГ.**

Аннотация. Статья посвящена деятельности Российского Общества Красного Креста во время Великого Восточного Кризиса 1875-1878 гг. На примере трех общин сестер милосердия г. Санкт-Петербурга и сестер Красного Креста Богоявленского монастыря Костромской губернии будет продемонстрирована роль женщин в вышеназванном военно-политическом конфликте, который привлек напряженное внимание Российского общества времен Александра II и послужил причиной для активной благотворительной кампании со стороны Российских подданных по отношению к балканским народам. Будет уделено внимание историческому становлению Российского Красного Креста в целом и выше, упомянутых общинах сестер милосердия в частности. Также, будут рассмотрены вопросы обучения и статуса сестер в социуме имперской России на момент Восточного кризиса.

Ключевые слова: Российский Красный Крест, община сестер милосердия, сестра милосердия, Великий Восточный Кризис, Русско-турецкая война 1877-1879, г. Санкт-Петербург, Костромская губерния.

22 августа 1864 года представители одиннадцати европейских государств заключили акт «Об облегчении участи раненых и больных воинов», сегодня более известный как Женевская конвенция. Данный документ считается отправной точкой в формировании международного гуманитарного законодательства. Именно в нем впервые были сформулированы принципы неприкосновенности и нейтральности медицинско-санитарных служб во время военных действий и прописаны обязанности, призывавшие к оказанию помощи раненым и больным независимо от того, к какой национальности они принадлежат.

В России становление гуманитарных организаций медицинского характера началось еще во время Крымской войны (1853-1856), когда великой княгиней Еленой Павловной была создана Крестовоздвиженская община сестер милосердия. Организация, подобная Красному Кресту, в Российской Империи появилась во время царствования Александра II. Российское общество того времени претерпевало существенные изменения – начиналась эпоха Великих реформ – и на волне данного подъема общественного самосознания и ломки старых устоев было создано Общество попечения о больных и раненых воинах, а Российская империя присоединилась к заключенному европейскими странами акту.

В 1867 г. возникает кружок, объединивший в себе различных общественных деятелей, стремившихся создать специальную организацию, которая занималась бы помощью жертвам военных действий. Также данный кружок лоббировал присоединение России к Женевской конвенции. Наиболее заметные роли в данном объединении играли лейб-медик Ф.Я. Карель, М.С. Сабина и баронесса М.П. Фредерикс. Последние заручились поддержкой императрицы касательно будущего общества и ее согласием стать его покровительницей. В том же, 1867 г., был утвержден Устав нового гуманитарного общества и подписано соглашение о присоединении Российской империи к Женевской конвенции. Устав провозглашал основной целью Общества попечения о больных и раненых воинах следующее положение: «содействовать, во время войны, военной администрации в уходе за ранеными и больными воинами и доставлять им, по мере средств своих, как врачебное, так и всякого рода вспомоществование» [11, с. 9]. На момент создания Общества в нем отсутствовало словосочетание «Красный Крест», но символы – белый флаг и нарукавная повязка с красным крестом, которую носили на левой руке – уже присутствовали [16, с. 223-224]. Позднее, в 1879 г., данное общество было переименовано в Российское общество Красного Креста.

С момента своего фактического создания в 1867 г. РОКК успело принять участие в нескольких вооруженных конфликтах, причем как на

территории Европы, так и на подконтрольных России землях. Одним из самых ярких эпизодов их гуманитарной деятельности стал Великий Восточный кризис 1875-1878 гг.

Многие годы балканские государства, включая Болгарию, с преимущественно славянским христианским населением находились под турецким владычеством. Время от времени народы данных государств поднимали освободительные восстания, которые неизменно подавлялись Османской империей. Подобное случилось и в 1875 г., когда в Боснии и Герцеговине вновь вспыхнуло восстание против господства Османской Империи. В 1876 г. Турции была объявлена война Сербией и Черногорией, а вслед за ними, 12 апреля 1877 г., Александром II был подписан манифест, послуживший официальным объявлением войны Османской империи Россией. Война имела динамичный характер. Войска постоянно передвигались, что влияло и на работу сестер милосердия, которые также были вынуждены постоянно двигаться за русской армией [15, с. 103].

Трагическое событие вызвало прилив на Балканы добровольцев из Российской империи, которые хотели выразить солидарность и оказать помощь братским народам. Многие знаменитые медики и общественные деятели того времени так или иначе помогали повстанцам. В качестве добровольцев уехали на фронт выдающийся хирург Н.В. Склифосовский, известный врач С.П. Боткин, художники К.Е. Маковский, В.Д. Поленов, В.В. Верещагин, писатель Г.И. Успенский. Проводился также и сбор денежных средств, в котором активно участвовали И.И. Мечников и Д.И. Менделеев, проводившие публичные лекции, прибыль с которых шла в фонд помощи. В 1876, задолго до массовой отправки сестер милосердия на войну, в Черногорию отправились небольшие отряды петербургских общин сестер милосердия – Святогеоргиевской и Крестовоздвиженской [15, с. 102-103].

Русско-турецкая война 1877-1878 гг., как и начавшийся с восстания 1875 г. Великий Восточный кризис в целом, была крайне популярна среди российского общества и вызвала бурный прилив патриотизма. Следующим образом вспоминала о данном явлении Е.М. Бакунина: «...В последнюю кампанию в сестры Красного Креста шло очень много, можно почти сказать, что это было модой» [3, с. 133]. Таким образом, среди сестер оказалось много случайных людей, решивших наполнить наскучившую жизнь новыми впечатлениями: «С крестом на груди, они не имели креста в сердце и смотрели на дело милосердия как на модное дело» [7, с. 76]. Такие сестры выполняли свои обязанности вовсе не плохо, но зачастую эти «беззаботные, веселые, здоровые молодые девушки, идущие на... трудную работу как на праздник» [2, с. 54] вызывали изумление у окружающих из-за своей беззаботности.

Крайняя нужда была еще одной причиной, которая толкала женщин идти на войну: «это сестры-труженицы из-за куска хлеба, без претензий на похвалу совершавшие подвиги милосердия» [7, с. 76].

Однако были женщины, принявшие решение взять на себя бремя сестры милосердия, обдуманно: «...положить свою душу и жизнь на служение страждущему человечеству» [7, с. 76], а «крест на груди служил для них действительным выражением присутствия в сердце Бога» [7, с. 76].

Во время Великого Восточного кризиса началось разграничение статуса сестер милосердия – по-прежнему оставались сестры, принадлежащие общинам, и появились так называемые вольнонаемные сестры, или волонтерки.

Начало обучению женщин, решивших стать вольнонаемными сестрами милосердия, было положено Врачебной общиной в 1877 г., которая находилась в Санкт-Петербурге. Данная община объединяла в себе профессиональных врачей, проводивших занятия по медицине, как практического, так и теоретического характера. Подобные курсы длительностью полгода позже появились в Костроме, Чернигове, Саратове и т.д. Будущие сестры милосердия усваивали необходимый им для работы набор знаний по анатомии, фармакологии, хирургии и т.д. Слушательниц курсов учили и практическим вещам, например, как делать перевязки, ассистировать медикам во время операции и т.д. [6, с. 14-25]. Квалификация выпускниц была далека от профессионального уровня. Однако, к данному времени, хоть и немного, уже начинают появляться профессиональные женщины-медики, даже несмотря на недопущение лиц женского пола к систематическому медицинскому образованию в России [6, с. 185].

К сестрам относились с большим почитанием и уважением, обращались ласково – «сеструшка» и «голубка» [14, с. 44]. Помимо своих непосредственных медицинских обязанностей, сестры кормили и меняли белье раненым, наводили порядок в лазаретах, занимались раздачей теплых вещей эвакуировавшимся и проч. Поддерживали своих подопечных сестры не только физически, но и духовно. По воспоминаниям одной из Святогеоргиевских сестер, русские солдаты говорили, что рядом с сестрами «легче умирать» [5, с. 581-589].

Восемнадцать общин, существовавших в России к началу Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., в научной литературе делят на следующие категории [14, с. 34]: 1) общины, работавшие под началом «Общества попечения о раненых и больных воинах» (позднее Красного Креста); 2) епархиальные (т.е. те общины, которые находились под покровительством Святейшего Синода и местных епархиальных архиереев); 3) «частные благотворительные» (т.е. те общины, которые были созданы по воле и на средства знатных особ из дворянского сословия).

Необходимо отметить, что в первые месяцы военного конфликта между Россией и Турцией, в числе других общин на фронт были посланы отряды сестер милосердия из старейших, проверенных в условиях боевых действий и наиболее квалифицированных петербургских общин – Свято-

Троицкой общины сестер милосердия, Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия и общины сестер милосердия св. Георгия. Стоит сказать, что петербургская община сестер милосердия во имя Христа Спасителя не была отправлена на фронт, возможно, из-за того, что ее члены не имели опыта работы в военных условиях, но принимала у себя раненых непосредственно в Санкт-Петербурге.

Свое существование Свято-Троицкая община начала в 1844 году по инициативе великих княгинь Марии Николаевны и Александры Николаевны, а супругов Ольденбургских. Название община получила только лишь в 1873 году, до того времени оставаясь безымянной. В 1848 году Николай I утвердил устав общины [12, с. 8].

Община принимала незамужних или вдовствующих женщин от двадцати до сорока лет независимо от сословной принадлежности. Будущая сестра должна была обладать набором следующих достоинств – «набожность, милосердие, целомудрие, воздержание, опрятность, снисходительность, скромность, доброта, терпение, безусловное повиновение постановлениям» [9, с. 98]. Обучение кандидатки в сестры милосердия в Свято-Троицкой общине длилось год и включало в себя подробное ознакомление с предстоящей ей деятельностью. По завершении учебы руководство Общины принимало решение – достойна ли та или иная кандидатка стать сестрой милосердия. Сама церемония посвящения в сестры милосердия была торжественной, сестра приносила присягу.

На фронт Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. был послан отряд во главе с Е.А. Кублицкой [1, с. 115-116] из тридцати двух сестер Свято-Троицкой общины, восемь из которых были дамами дворянского происхождения, закончивших восьмимесячный курс обучения сестринскому делу. В частности, одной из таких дам была баронесса Ю.П. Вревская. Юлия Петровна была признана героиней болгарского народа. В январе 1878 года, трудившаяся почти всю войну в госпиталях и на передовой, баронесса скончалась от тифа.

Отряд Свято-Троицкой общины был поделен на две части. Первый отдел, состоящий из двадцати одной сестры, отбыл в Яссы, работать «в 45-й военно-временный эвакуационный блок» [14, с. 40]. Второй был командирован в лазарет 1-го отделения Санкт-Петербургского Дамского комитета, который обосновался в Бессарабии, а именно в Киприановском монастыре. В октябре 1877 года Свято-Троицкие сестры воссоединились в Яссах.

Сестры Свято-Троицкой общины, которая по своему типу была частной, работали и в организациях Красного Креста, например, во Фратешти и Журжево, а также оказывали помощь раненым на санитарных поездах [6, с. 149-150].

Если верить словам П.А. Илинского, Свято-Троицкая община всегда попадала на место работы в самое неблагоприятное и тяжелое время. Так,

например, во время нахождения в Яссах сестры столкнулись с ужасающим наплывом раненых – к ним поступало около 1 тыс. человек в день.

Крестовоздвиженская община стала первой организацией, которая возникла с целью вспомоществования раненым и больным солдатам. Изначально ее существование должно было ограничиться только периодом военных действий, создавалась она с целью «содействия медицинскому начальству в военных госпиталях при уходе за ранеными и больными, а также облегчения их страданий посредством христианского утешения» [12, с. 87]. Во время царствования Александра II община приобрела статус постоянной организации. В 1870 году был утвержден устав общины, где было обращено особое внимание на то, что община «принимает участие в уходе за ранеными и больными в госпиталях, ближайших к месту военных действий» [8, с. 1-2].

Тридцать две крестовоздвиженские сестры во главе с Н.А. Шеховской отправились в действующую армию в мае 1877 году [6, с. 27]. В первые месяцы сестры ухаживали за раненым и больными в 54-м военном госпитале близ Бухареста. После их, разделив на два отряда, командировали в Александрию. Первый отряд под руководством Шеховской был отправлен в 66-ой госпиталь, располагавшийся в Мавродине, а затем в 57-й госпиталь, в деревню Зимничела. Второй во главе с Надеждиной был отослан в 53-й госпиталь, в поселении Пиатра.

Некоторые Крестовоздвиженские сестры работали на перевязочных пунктах, которые располагались непосредственно на передовых позициях. Сестры Крестовоздвиженской общины, в частности, принимали участие в форсировании Дуная русской армией, третьем штурме Плевны и битве при Горном Дубняке. В январе 1878 года сестры преодолели Шипкинский перевал и служили в Адрианополе до возвращения домой в августе того же года.

Условия труда сестер были тяжелыми, многие из них стали жертвами тифа и лихорадки, однако, врачи, с которыми работали крестовоздвиженские сестры, отзывались о своих помощницах исключительно благожелательно и ценили их за редкий профессионализм и трудолюбие [6, с. 151-152].

В отличие от рассмотренных выше общин сестер милосердия, община св. Георгия была создана в рамках общества Красного Креста и стала первой общиной такого рода в России. Беспрецедентной Святогеоргиевская община стала еще и потому что была сформирована в мирное время, а ее цели были направлены исключительно на уход за ранеными и больными солдатами, в отличие от других общин, которые были обязаны заботиться также о разного рода обездоленных.

Святогеоргиевская община была открыта в 1870 году. Ее ядром стали пять сестер из Крестовоздвиженской общины. Настоятельницей была назначена Е.П. Карцева, тесно работавшая вместе с Н.И. Пироговым во время Крымской войны на тот момент как крестовоздвиженская сестра.

Изначально на фронт Русско-турецкой войны был послан отряд из двадцати семи сестер из общины св. Георгия, который возглавляла Е.П. Карцева, на тот момент женщина уже пожилая, однако, по-прежнему неутомимая физически и крепкая морально. За первым отрядом последовал второй, который возглавляла Рокоссовская.

В первое время оба отряда осуществляли уход за тяжелооболзными и ранеными в десяти пунктах, которые разбросанных на протяжении Румынской железной дороги. После форсирования Дуная русской армией сестры переведены в различные госпитали. В частности, сестрам довелось работать в Бяле, Разграде, Рушуке, Габрове и Тырново. Работали сестры Карцевой и в Горном Студене. Сестры прошли всю Болгарию, в том числе преодолели Шипкинский перевал, что было весьма нелегким предприятием, о чем свидетельствует С.П. Боткин, отмечавший острую нехватку сестер на Шипке, где в августе 1877 года на приблизительно три тысячи раненых приходилось лишь четыре сестры [4, с. 153].

Сестры общины св. Георгия оказались одними из немногих допущенных на передовую во время осады Плевны, где работал Склифосовский, негативно относившийся к присутствию женщин на передовой [6, с. 28].

В осень 1877 года сестры были перенаправлены в Богот, где ухаживали за ранеными в 69-м временном военном госпитале. Жизненные и рабочие условия в Боготе были крайне тяжелы и по воспоминаниям одной из сестер представляли собой следующее: «Весь госпиталь раскинут на вспаханном поле: и потому – грязь непроходная...Сестры сильно перезябли, они помещаются доселе в юртах – дырявые стены юрт дают свободный ход всем четырем ветрам...К утру юрты так стынут, что нужно отогреть заледеневшие сапоги прежде, чем надеть их. Если ночью была выюга, то платье выгребают из-под снега и тут же надевают его...Старушка [Е.П. Карцева] переносит пока войну геройски» [6, с. 157-158].

В апреле 1878 года община св. Георгия выдвигается в Сан-Стефано. Недалеко от Константинополя они включаются в работу заполненных дивизионных и полковых лазаретов, где не хватает базовых вещей, таких как палатки, белье и медикаменты. Вновь сестрам приходится бороться с тифом и вновь переболеть им. В июне сестер отправляют трудиться в 74-м госпиталь, который помимо своей основной функции, играл еще и роль главного эвакуационного пункта – за три месяца через него прошло не менее 40 тыс. раненых и больных. В сентябре 1878 года община возвращается в Санкт-Петербург.

В Костромской губернии учреждение Красного Креста произошло 1 марта 1869 года. До появления Красного Креста в России и в Костромской губернии существовало Общество попечения о раненных и больных воинах, которое было учреждено 15 мая 1867 года. При учреждении Красного Креста, Общество попечения о раненных и больных воинах также продолжало оказывать содействие в оказании медицинской помощи

нуждающимся и раненым воинам. Содействие в поддержании работы Общества попечения о раненных и больных воинах оказывало костромское местное управление, в которое входили: губернатор, тайный советник, Владимир Ипполитович Доргобужинов; товарищ председателя, губернский воинский начальник, Григорий Александрович Тимрот. Почетным членом местного управления была утверждена Игуменья Мария, настоятельница Богоявленского Анастасина девичьего монастыря. В течение 1877 года были открыты дамские комитеты в городах: Кострома, Нерехта, Юрьевец, Солигалич, Галич, Чухлома, Ветлуга, Макарьев и Кинешма. В Костромском комитете председательница Игуменья Мария, настоятельница Богоявленского Анастасина девичьего монастыря; Нерехотском, супруга статского советника, Екатерина Александровна Федорова; Солигаличском – предводителя дворянства Варвара Ивановна Марина, супруга местного исправника Александра Александровна Муромцева; Галичский, супруга уездного предводителя дворянства Марья Васильевна Куломзина; Чухломской, супруга уездного исправника Олимпиада Степановна Кузьмина; Ветлужский, супруга мирового судьи Александра Гавриловна Верховская; Макарьевский, супруга инженера полковника Варвара Петровна Верховская; Кинешемском, супруга уездного воинского начальника баронесса Елизавета Германовна Фон-дер-Остен Сакеп [8, с. 2-3].

В связи с Русско – турецкой войной 21 января 1877 года приказом № 409 учреждаются санитарные курсы, а в 1878 году появляются фельдшерские курсы. Женский персонал подготовлялся к уходу ранеными и больными воинами при сельской лечебнице Костромского Богоявленского девичьего монастыря, под непосредственным наблюдением настоятельницы Игуменьи Марии. За 1877 год было подготовлено 66 сестер. На содержание будущих сестер милосердия выделялась сумма 7 рублей. По окончании обучения сестер распределяли эвакуационные госпиталю, находящиеся в Кинешме, Вичуге, которые были рассчитаны на 110 кроватей. Всем сестрам милосердия выдавались подъемные в размере 490 рублей. В Костроме в здании Крестовоздвиженского монастыря был открыт госпиталь на 60 коек [8, с. 13-15]. По оказанию помощи раненым планировалось открыть в Костроме и Кинешме 325 кроватей. Сестры милосердия оказали неоценимую помощь в выхаживании раненных воинов.

Подводя итоги, нужно отметить, что, рассмотрев становление и деятельность РОКК и петербургских сестринских общин, был сделан следующий вывод: русская женщина – сестра милосердия – в данный период времени становится национальной героиней, принимающей самое активное участие в появлении и работе благотворительных медицинских организаций, коими являлись общины сестер милосердия и РОКК. Независимо от сословной принадлежности, будь то знаменитая Свято-Троицкая сестра баронесса Юлия Вревская или никому не известная

Георгиевская сестра по имени Лбова, которая так же, как и баронесса скончалась от тифа [14, с. 40], женщины, руководствующиеся разными причинами, начинают все больше и больше включаться в социальную, военно-политическую и образовательную жизнь страны. С увеличением популярности сестринского дела начинает зарождаться и женское медицинское образование, пока лишенное четкой системы, но, тем не менее, дающее возможность русской женщине проявить себя в качестве профессионала своего дела. Как было прослежено на примере петербургских общин, сестры получали образование под надзором опытных врачей и проходили испытание для того, чтобы иметь право зваться «сестрой милосердия». Кроме того, сестрам довелось обогатить свои медицинские знания благодаря беспрецедентному опыту практического характера на фронтах войны. Сестра милосердия в Российской империи становится уважаемой единицей общества, с отчаянным трудолюбием и усердием, совершающая подвиги человеколюбия на благо Отечества.

Список источников и литературы:

Источники

1. Абаза Н.С. Красный Крест в тылу действующей армии в 1877–1878 гг.: отчет главноуполномоченного О-ва попечения о раненых и больных воинах – СПб.: Российское о-во Красного Креста, 1882. – Т.1. – 387 с.
2. Алчевская Х.Д. Передуманное и пережитое. – М.: тип. т-ва И.Д. Сытина, 1912. – 446 с.
3. Бакунина Е.М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854–1860) // Вестник Европы. – 1898. – №3. – С. 5–184.
4. Боткин С.П. Письма из Болгарии 1877 г. – СПб., 1893. – 374 с.
5. Из путевых записок сестры милосердия 1877 и 1878 гг. // Русский вестник. – 1879. – № 2. – С. 580–592.
6. Илинский П.А. Русская женщина в войну 1877–1878 гг. – СПб.: типо-лит. П.И. Шмидта, 1879. – 280 с.
7. О молитве в военное время // Смоленские епархиальные ведомости. – 1888. – №2. – С. 70–82.
8. Отчет Костромского местного управления Российского общества Красного креста и состоящей при нем Федоровской общины сестер милосердия. (Кострома 1869-1879 гг.) – 200 с.
9. Устав Крестовоздвиженской общины сестёр милосердия // Уставы и правила общин сестёр милосердия. – СПб.: тип. А. Траншеля, 1879. – 217 с.
10. Устав Свято-Троицкой общины сестёр милосердия // Уставы и правила общин сестёр милосердия. – СПб.: тип. А. Траншеля, 1879. – 217 с.

11. Устав состоящего под Высочайшим покровительством ея Императорскаго величества Государыни Императрицы Общества попечения о раненых и больных воинах. – СПб: печатня В. Головина, 1867. – 44 с.
12. ЦГИА СПб. Ф 203. Оп. 1. Д. 10.
13. ЦГИА СПб. Ф. 392. Оп. 1. Д. 89.

Литература

14. Мельникова Л.В. Общины сестёр милосердия и женские православные монастыри во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. // Российская история. – 2016. – № 6. – С. 28–45.
15. Постернак А.В. Очерки по истории общин сестер милосердия. – М.: Свято-Димитриев. уч-ще сестер милосердия, 2001. – 303 с.
16. Чистяков О.В. Деятельность РОКК в вооруженных конфликтах (1867–1917) // ИМЭМО РАН. – 2018. – №1. – С. 223–238.

Osipova Elena Alexandrovna
Kostroma Polytechnic College,
teacher, Kostroma, Russia

COMMUNITIES OF SISTERS OF MERCY IN ST. PETERSBURG AND KOSTROMA DURING THE EASTERN CRISIS OF 1875-1878

The article is devoted to the activities of the Russian Red Cross Society during the Great Eastern Crisis of 1875-1878. The role of women in the aforementioned military-political conflict, which attracted the intense attention of Russian society during the time of Alexander II and served as the reason for an active charity campaign by Russian citizens towards the Balkan people, will be demonstrated using the example of three communities of sisters of mercy in St. Petersburg and sisters of the Red Cross of Bogoyavlensky Monastery in Kostroma. Attention will be given to the historical formation of the Russian Red Cross in general and in the mentioned communities of sisters of mercy in particular. The topics of education and status of sisters of mercy in the society of imperial Russia at the time of the Eastern crisis will be also reviewed.

Keywords. Russian Red Cross, community of sisters of mercy, sister of mercy, Great Eastern Crisis, Russian-Turkish war 1877-1879, St. Petersburg, Kostroma province.

Паликова Татьяна Вадимовна

доктор исторических наук, профессор,
кафедра всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
Улан-Удэ, Россия

Жукова Наталья Евгеньевна

кандидат исторических наук,
заведующий сектором редких и ценных изданий Научной библиотеки,
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова,
Улан-Удэ, Россия

ЖЕНСКАЯ ЗАНЯТОСТЬ РУБЕЖА XIX – XX ВВ. НА ПЕРИФЕРИИ ИМПЕРИИ: СТРУКТУРА, ДИНАМИКА, ОСОБЕННОСТИ

Аннотация: Проблема женской занятости волнует не одно поколение исследовательских умов, привлекая внимание к положению женщин в общественном пространстве. Заметное увеличение женского присутствия в сфере «трудовой деятельности» наблюдалось в течение всего XIX в., при очевидной активизации его после «Великих реформ», когда женскую занятость расширяло с одной стороны, как социально-экономическое развитие страны, предоставившие женщинам разнообразные трудовые возможности, так и давление материальных обстоятельств, заставлявшее женщин разных сословий искать себе различные виды заработка.

Идея женской трудовой занятости, носящая в целом урбанистический характер, к началу XX в. распространилась и на окраины Российской империи. И если к настоящему моменту озвученная проблематика довольно обстоятельно изучена учеными центральных городов, то в большинстве регионов данная тематика только обозначается исследователями. В представленной статье речь пойдет о специфике женской занятости на одной из восточных территорий империи – Забайкалье на рубеже XIX – XX вв. Безусловно, прогрессистский реформаторский тренд, несколько в усеченной форме, но дошел, в том числе и до Забайкалья, где появились «женские» профессии – учительницы, телеграфистки, машинистки. Исследование опирается на такие виды исторических источников как данные официальной российской (первая всероссийская перепись населения) и источники личного происхождения, отразившие изменения в сфере женской трудовой занятости.

В заключении авторы приходят к выводу о модернизации трудовых отношений и рынка труда в Забайкалье на рубеже XIX – XX вв., которая способствовала большему вовлечению женщин в сферу трудовой занятости. Последняя отражала аграрный характер региона, лишь слегка затронутого урбанизационными процессами, его большую отдаленность от экономического и административного центра, в целом отражала общероссийский тренд.

Ключевые слова: женская трудовая занятость, эмансипация, модернизационные процессы начала XX в., периферия российской империи, Забайкалье.

Идея женской занятости, в ее общественном преломлении, является одной из фундаментальных для социально-экономического прогресса общества со второй половины XIX и до настоящего времени. Сегодня не вызывает сомнений то, что женщина может, а в ряде случаев и должна, занимать высокие позиции в различных сферах общественной и государственной жизни. Современное движение к совершенствованию

различного рода социальных институций невозможно себе представить без увеличения разнообразия, в том числе и гендерного.

Заметное увеличение женского присутствия в сфере «трудовой деятельности» вне дома наблюдалось в течение всего XIX в., при очевидной активизации его после «Великих реформ». В этот период можно было наблюдать две тенденции, способствующие расширению женской занятости в Российской империи. Формирование «женского» сегмента рынка труда стало возможным благодаря наделению населения личными свободами, перешедшее в бурное пореформенное социально-экономическое развитие страны, его заметная технологизация, предоставившая женщинам разнообразные трудовые возможности, а также давление материальных обстоятельств, заставлявшее женщин разных сословий искать себе различные виды заработка.

Проблематика женской занятости рубежа XIX – XX вв. как ключевая часть представлений о движении женской эмансипации и как важная отрасль исторических исследований давно стала предметом научного интереса. Образ городской женщины, занятой общественно, а затем экономически полезным трудом является одним из стержневых для понимания феминистского движения. По этой причине литература, в которой так или иначе затронуты вопросы женского труда многогранна и разнообразна. Социально-экономическое положение женщин в дореволюционной историографии рассматривалось в общих экономических исследованиях в контексте предоставления женщинам равных прав с мужчинами на труд [1, с. 18]. В советский период, учитывая очевидную идеологизацию науки наблюдалась ограниченность исследовательских сюжетов в отношении большинства категорий женского труда, и, наоборот, крайней популяризацией темы о положении фабричных работниц [1, с. 21]. Постсоветский и современный этапы характеризуются активным изучением проблематики женского труда рубежа веков.

Отдельные сегменты данной проблемы освещены в работах О. М. Морозовой, Т. И. Трошиной, Е. А. Ялозиной [2], которые проанализировали процесс становления женской занятости, И. В. Синовой [3], изучившей процесс изменения отношения к использованию женского труда на государственной службе на рубеже XIX – начала XX в. на примере Морского министерства, О. Б. Вахромеевой [1], уделившей внимание социально-экономическому положению женщин в городе Санкт-Петербург и пр.

И если к настоящему моменту озвученная проблематика довольно обстоятельно изучена учеными центральных городов, то в большинстве регионов она только обозначается исследователями. В представленной статье речь пойдет об особенностях женской занятости на одной из восточных территорий империи – Забайкалье на рубеже XIX – XX вв. на основе материалов всероссийской переписи 1897 г.

Далекая окраина занимала площадь в 538 890 кв. верст, на которой проживало 676 407 тыс. обоого пола, в том числе 40 689 тыс. в городах. Не трудно подсчитать, что Забайкальская область была слабозаселенной территорией с плотностью населения в среднем 1,25 чел. на кв. вер. дисперстно рассредоточенном и концентрирующемся в основном на юге. Специфика военного губернаторства отразилась на половом составе населения – мужчин было в целом в 1,04 раза, а в городах в 1,2 раза больше, чем женщин.

Материалы Первой всероссийской переписи населения 1897 г. позволяют провести анализ женской занятости, ее структуры в регионе. Из 65 групп занятий, включая лиц, не указавших их, в Забайкалье насчитывалось 64 за исключением производства и обработки табака. В общей сложности 17 173 женщины были заняты в 50 группах. Выявление максимальной занятости женщин по группам занятий позволило определить наиболее важные сферы применения женского труда. Как и в целом по стране самой трудозатратной сферой была работа женщин в качестве прислуги (30 % от общего количества занятых), правда, стоит сказать, более востребованными были все же мужчины, услуги которых и оплачивались на порядок выше.

Вторая по значимости категория – земледелие (25 %). «Земледелие составляет главное занятие около двух третей всех жителей Забайкальской области. оно более всего развито среди русского населения, особенно, крестьян...» [6, с. 1]. Здесь, на наш взгляд, интерес представляют данные о хозяйствах одиноких лиц, среди которых женщинам принадлежали 674 усадьбы, из них 149 в городах. К сожалению, таблица не позволяет определить размер этих хозяйств (в качестве критерия авторы использовали труд наемных работников или прислуги и рассматривали его в целом).

Третье по занятости женщин занятие – животноводство (13,5 %), учитывая, что оно являлось основной отраслью хозяйства автохтонного населения, где максимально использовался женский труд. «Забайкальскую область можно назвать страной скотоводческой: в ней около трети жителей ведут пастушеский образ жизни...» [6, с. 5].

Следующей производственной областью стало изготовление одежды. Набор различных профессий в этой сфере обслуживания был достаточно широк: в документах полицейских управлений и городских управ перечисляются шляпницы, перчаточницы, швеи, модистки и т.д., помогавшие местным женщинам выглядеть модно. Правда, не все категории женского населения обладали потребностью обращения к специалистам – шитье одежды – это традиционное женское занятие, облегчение пошива которой для большинства мещанских и сельских семейств произошло на рубеже XIX-XX вв., когда и Забайкальская область попадает в ареал интересов швейной фирмы «Зингер», а швейная машина становится привычным предметом быта даже в сельской местности. Более

того, этот предмет порождает новые виды деятельности, в частности, приводит к организации частных курсов кройки и шитья. Категория материально обеспеченных женщин, в частности, кяхтинских купчих имела возможность заказывать наряды «у самого Ворта в Париже». Тем не менее, как мы видим, потребность в швейных услугах все-таки высока (4,9 %).

Чистота и гигиена тела, предполагавшая мытниц (уборщиц) и прачек различных категорий, хотя и занимала 2,1 % женского населения, была достаточно востребованной работой. В дневниковых записях верхнеудинского учителя Н. Н. Бурлакова, самостоятельно воспитывавшего троих детей, встречаются записи о приглашении мытниц, особенно перед Рождеством, для уборки в доме. Еще один подтвержденный пример использования данного вида труда, который можно считать обязательным, были санитарные дни в школьных заведениях, правда, мы не встречали сведений, касающихся школ Забайкалья, но в ежедневных дневниковых записях М. Н. Хангалова, директора и учителя Бильчирской школы, упоминается ежемесячное мытье школьных классов.

1,5 % работающих женщин занимались торговлей разными товарами, причем 28 % из них – разносной и развозной торговлей. Для такого же числа женщин основным видом деятельности стала обработка различных продуктов растительного, животного, металлического и минерального происхождения.

1 % от всех самостоятельно занятых женщин составляют учительницы и воспитательницы. В данном случае речь идет уже о высококвалифицированном труде, предполагающем профессиональную подготовку, как минимум обучение в 8 педагогическом классе гимназии (Троицкосавск Забайкальской области), девушки, получившие полное гимназическое образование, получали право работать домашними учительницами или преподавать в начальной школе. Должность воспитательниц не всегда занимали дамы, имевшие специальное образование, но они были востребованы и в школьных, особенно там, где были пансионаты, и в благотворительных (детские приюты) учреждениях.

Другой вид деятельности, требовавший наличия обязательно профессионального образования, - врачебное и санитарное дело (0,7 %). Среди средних профессиональных учебных заведений для забайкальских женщин работала только Повивальная школа (Чита), обучавшая не более 10 человек. Эта традиционная женская работа в сфере родовспоможения, была не единственным полем применения женского труда в медицине. Все чаще в местной периодике встречались объявления о женщинах-врачах различной специализации от общих и детских болезней до стоматологии, причем речь шла исключительно о частной практике.

Очень небольшое число женщин являлись владелицами гостиничного, включая меблированные комнаты, бизнеса (0,43 %). Здесь

нельзя не сказать и о том, что в регионе с большой долей мужского населения, определенное развитие получила крайне специфическая сфера предоставления сексуальных услуг, организаторами и работницами которой, естественно, становились сами женщины.

И, наконец, новый вид коммуникации – телефон, еще только внедрившийся в общественную жизнь Забайкалья, уже начал формировать новое поле применения женского труда (0,046%). О проникновении данного инструмента женской занятости в регион могут говорить и источники личного происхождения. Например, в письме к сестре в 1899 г., будущий заслуженный учитель Екатерина Танская (Сергеева), писала о своем желании закончить гимназию, учить языки, затем «поступлю в телеграф буду получать 70 р. в месяц...» [5, Л. 102].

Безусловно, прогрессистский реформаторский тренд, несколько в усеченной форме, но дошел, в том числе и до Забайкалья, где появились «женские» профессии – учительницы, телеграфистки, машинистки. Модернизации трудовых отношений и рынка труда в Забайкалье на рубеже XIX – XX вв., способствовала большему вовлечению женщин в сферу трудовой занятости. Последняя отражала аграрный характер региона, лишь слегка затронутого урбанизационными процессами, его большую отдаленность от экономического и административного центра, в целом отражала общероссийский тренд. Намечившиеся изменения, которые произошли в области женского труда, большая часть которого все еще ограничивается традиционными видами деятельности, были незначительными, но с развитием профессионального образования, обусловленного модернизационными процессами, происходит увеличение потребности в женском труде и формируются новые ниши для применения женских трудовых навыков.

Список литературы:

1. Вахромеева О. Б. Социально-экономическое положение женщин в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX вв.: автореферат диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Санкт-Петербург, 2009. С. 50.
2. Морозова О. М., Трошина Т. И., Ялозина Е. А. «Труд как свобода, труд как бремя»: о ранних страницах женской занятости в России // Вестник РУДН. Серия: история России. 2019 Том. 18 № 2. С. 374–411.
3. Синова Т. Б. Использование женского труда морским министерством Российской империи на рубеже XIX - XX вв. // Вестник РУДН. Серия: история России. 2019 Том 18. № 2. С. 355–373.
4. Ташбекова И. Ю. Правовые основы трудовой деятельности женщин Российской империи конца XIX в. // Актуальные проблемы Российского права. 2009. № 1. С. 44–49.

5. Государственный архив Республики Бурятия, Ф. Р-1778 «Е. А. Танская заслуженный учитель РСФСР», оп. 1, д. 118 «Письма Е. А. Танской родным и друзьям».
6. Обзор Забайкальской области ... [по годам]. - Чита, 1884-1911. - Обзоры за 1886-1900 гг. «Приложение к Всеподданнейшему отчету военного губернатора Забайкальской области». ... за 1897 год. - 1898. - 243 с.

Palikova Tatyana Vadimovna

Doctor of Historical Sciences, Professor,
Department of General and National History,
Buryat State University named after. D. Banzarova,
Ulan-Ude, Russia

Zhukova Natalya Evgenievna

Candidate of Historical Sciences,
Head of the Rare and Valuable Publications Sector of the Scientific Library,
Buryat State University named after. D. Banzarova,
Ulan-Ude, Russia

WOMEN'S EMPLOYMENT AT THE TURN OF THE 19th – 20th CENTURIES. ON THE PERIPHERY OF THE EMPIRE: STRUCTURE, DYNAMICS, FEATURES

The problem of women's employment worries more than one generation of research minds, drawing attention to the position of women in the public space. A noticeable increase in women's presence in the sphere of "labor activity" was observed throughout the 19th century, with its obvious intensification after the "Great Reforms", when women's employment expanded, on the one hand, as the socio-economic development of the country, which provided women with a variety of labor opportunities, and the pressure of material circumstances, which forced women of different classes to look for different types of income.

The idea of women's employment, which is generally urban in nature, by the beginning of the twentieth century. spread to the outskirts of the Russian Empire. And if by now the issues raised have been studied quite thoroughly by scientists in central cities, in most regions this topic is only being identified by researchers. This article will discuss the specifics of women's employment in one of the eastern territories of the empire - Transbaikalia at the turn of the 19th - 20th centuries. Of course, the progressive reform trend, somewhat in a truncated form, has reached, among other things, Transbaikalia, where "female" professions have appeared - teachers, telegraph operators, typists. The study is based on such types of historical sources as official Russian data (the first All-Russian population census) and personal sources that reflected changes in the field of female employment.

In conclusion, the authors come to the conclusion about the modernization of labor relations and the labor market in Transbaikalia at the turn of the 19th – 20th centuries, which contributed to the greater involvement of women in the

sphere of employment. The latter reflected the agrarian character of the region, only slightly affected by urbanization processes, its great remoteness from the economic and administrative center, and generally reflected the all-Russian trend.

Keywords: women's employment, emancipation, modernization processes of the early twentieth century, the periphery of the Russian empire, Transbaikalia.

Котомина Анна Анатольевна

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
Политехнический музей, Москва, Россия

РАБОТАЮЩИЕ ЖЕНЩИНЫ В МОСКОВСКОМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОМ МУЗЕЕ (1872-1922)

Аннотация: В этой статье предпринята попытка оценить вклад женщин в деятельность музея первые 50 лет его существования. Благодаря выборности ключевых должностей в Комитете и Правлении, в эти годы музеем занималось сообщество единомышленников, связанных дружескими, коллегиальными, соседскими и родственными связями. Все они принадлежали к среде образованных и инициативных горожан, силами которых осуществлялись модернизационные процессы в русском обществе. В годы после реформ Александра II место женщин в образованных городских семьях начало меняться. [3, с. 213]. Исследование случаев участия женщин в работе знакового для своего времени общественного учреждения открывает возможность проследить, как именно на протяжении трех поколений осуществлялась социальная мобильность в среде профессиональной интеллигенции. Поскольку женщин в музее в первые годы было немного, изучение особенностей взаимодействия каждой из них с членами Комитета подсвечивает характер сообщества, создавшего музей с нового ракурса, и дает новый материал по истории музея.

Ключевые слова: Политехнический музей в Москве, история управления музеями, история женского образования и женского движения, история сферы публичного в России до 1917 г., микроистория, социальная история науки и образования

Московский Политехнический музей (музей Прикладных знаний) был открыт по инициативе профессоров физико-математического факультета Императорского Московского университета (ИМУ) и городской общественности в 1872 г. В качестве цели его существования декларировалась популяризация естественных наук и предъявление результатов применения науки к практике. Государственная бюрократия и члены правящей династии одобрили инициативу и поддержали начинание небольшой ежегодной субсидией. Город выделил участок земли. До 1917 г. музей с юридической точки зрения был учреждённым государством общественной институцией с коллегиальным частично выборным

руководством. Директорами и сотрудниками отделов музея были, в основном, университетские профессора и их ученики. Они собирали и хранили коллекции и представляли их посетителям. Среди последних преобладали «учащаяся молодежь» и «представители трудящихся классов». Кроме того, музей постоянно держал двери открытыми для «интеллигентных сил Москвы», предоставляя свои залы для заседаний образовательных, благотворительных и научных обществ. Музей был популярен, в лучшие времена по выходным и праздникам через его залы проходили до 1000 человек в день.

Первой из женщин, вклад которой в работу по созданию коллекций, был отмечен музейным сообществом, была Ольга Александровна Федченко (1845-1921), дочь профессора ИМУ О. А. Арнфельда, и жена антрополога и зоолога А. П. Федченко. В 1870 г. в возрасте 25 лет Ольга отправилась с мужем в Туркестанскую экспедицию. В Туркестане только что было образовано генерал-губернаторство, все еще велись военные действия и было опасно находиться. Молодая женщина деятельно интересовалась ботаникой, и помогала в сборе растений. Привезенные из этой поездки экспонаты стали основой Туркестанского отдела, который оставался частью музейного собрания до 1900 г. [2]. Работая над юбилейным отчетом к десятилетию музея, хранитель Туркестанского отдела Н. Ю. Зограф обозначил роль Ольги Александровны в создании отдела: «Тщательное коллекционирование покойного А. П. Федченко и редактора Туркестанских ведомостей Н. А. Маева и строгая группировка предметов О. А. Федченко, так хорошо знакомой с Туркестаном, имели результатом прекрасное состояние коллекций Туркестанского края». [10, с. 61].

Через год после открытия музея, летом 1873 г. А. П. Федченко погиб. После его гибели О. А. Федченко не принимала непосредственного участия в деятельности музея. Она полностью сосредоточилась на работе по систематизации коллекций экспедиции и подготовила их публикацию. После того, как подрос сын супругов, Борис Алексеевич Федченко, он продолжил дело родителей и стал ученым ботаником и путешественником по Центральной Азии. Мать участвовала в его путешествиях, по результатам экспедиций у матери и сына есть совместные публикации. Ее вклад в исследования фауны Центральной Азии и преданность академической науке на личном уровне был признан сначала кругом единомышленников ее мужа из Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, а потом и Императорской академией наук, членом корреспондентом которой она стала в 1906 г. [1].

О. А. Федченко была близка по возрасту к первым русским женщинам-врачам М. А. Сеченовой-Боковой, А. П. и Н. П. Суловым, которые ценой существенных усилий добивались в годы консервативного правления Николая I доступа к высшему образованию и возможности профессиональной самореализации. Каждая из них разделяла радикальные

идеи переустройства общества, популярные в среде революционеров-разночинцев, и их профессиональное поведение было вызовом социальному порядку, в котором для женщин из привилегированных сословий профессиональная реализация в наукоемких областях не была в те годы возможна. Ольга Александровна родилась и жила в Москве, и не была знакома с радикальными писателями и публицистами, в круг ее общения входили, в основном, ученые и преподаватели университета. Проявляя независимость и волю к самореализации в науке, она, насколько известно, не высказывалась публично на тему прав женщин. Она разворачивала свою деятельность внутри профессионального круга, к которому принадлежала по рождению. Сопровождая мужа в Туркестан, она не бросала вызов социальному порядку. Ее карьера стала возможной, в том числе, благодаря ее личному социальному капиталу и прочности связей корпоративной солидарности в ее сообществе. А. П. Богданов, основной инициатор создания музея и основатель Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии (ИОЛЕАЭ), был профессором А. П. Федченко в университете, и насколько можно судить по его реакции на скоростижную гибель ученика, отображенную в публичных выступлениях и некрологах, был лично привязан к нему. [5] Он последовательно поддерживал его вдову в стремлении упорядочить и опубликовать результаты Туркестанской экспедиции, снаряженной по почину и на деньги, изысканные ИОЛЕАЭ. Поддержка профессионального сообщества осуществлялась на личном уровне, музей как учреждение сыграл в ее пути к признанию косвенную роль.

Минна Карловна Каблукова (1840-1931), как и О. А. Федченко, принадлежала поколению разночинцев-шестидесятников. С 20-летнего возраста М. К. Каблукова работала в московских ремесленных школах, с 1870-ых гг. после стажировки в Европе преподавала рукоделие в Московском Николаевском сиротском институте. В начале 1880-х гг. по поручению Московской губернской земской управы провела статистические исследования женских кустарных промыслов, опубликовав книгу по результатам. [Каблукова, 1882]. М. К. Каблукова расценивала систематическое обучение ремеслам как способ преодоления бедности и тяжелого положения женщин из низших сословий. Она взяла на себя ведение отдела женских ремесел в Кустарном музее Московского земства, и неоднократно публиковала статьи по женскому вопросу, призрению бедных и профессиональному образованию в газетах и публицистических журналах. Ее деятельность поддерживал ее второй муж, статистик и экономист Н. А. Каблук, заведующий статистическим отделением Московской губернской земской управы, и автор фундаментальной работы о рабочих в сельском хозяйстве. К концу 1880-х гг. Минна Карловна продумала целостную систему преподавания женских ремесел. В 1886 г. она была приглашена заведовать училищем В. Лепешкиной, где получила

возможность реализовать свои идеи. К этому времени ей уже удалось через практику осознать общественный запрос на методику и систему преподавания, которую она выстраивала.

В январе 1889 г. М. К. Каблукова выступила в Политехническом музее докладчиком в Комиссии по женским ремеслам. Эта Комиссия была одной из шестнадцати, созданных молодым профессор математики ИМУ Н. П. Некрасовым для реформирования отдела Учебных пособий музея. В обновлении коллекций отдела приняли участие около полусотни человек, в основном, практикующих педагогов и организаторов образования. К 1890 г., когда был достроен второй корпус музея, усилиями Н. П. Некрасова и приглашенных специалистов Учебный отдел был систематизирован, значительно расширен, и занял 6 залов.

М. К. Каблукова, опираясь на свой обширный педагогический опыт, предложила, планируя работу по своему профилю, исходить из разницы в обучении женским ремеслам в общеобразовательной и в профессиональной школе. Она утверждала, что в общеобразовательной школе с воспитательными целями девочкам следует преподавать ремесла, полезные в домашнее быту, так как обучение ремеслу тренирует у них глаз и руку, приучает к порядку, самостоятельности и обдумыванию работы. Минна Карловна настаивала на наглядности, последовательности и соразмерности возрасту в преподавании ремесел. Работать с детьми лучше мастерицам с педагогической подготовкой. В профессиональной школе девушек с общеобразовательной и технической подготовкой следовало учить навыкам применения в сфере женского ремесла современных машин и аппаратов. Для этого необходимо было преподавать основы рисования, черчения, счетоводства. Для распространения системы профессионального и воспитательного ремесленного образования женщин, М.К. Каблукова планировала использовать печать, беседы и лекции. В музее планировалось собрать коллекцию образцов и необходимых инструментов. [16, с. 54-56].

Как и в других новых подразделах Учебного отдела, реализация программы по женским ремеслам натолкнулась на недостаток места в залах музея и нехватку бюджета. Постепенно, частично на деньги сотрудниц и пожертвования сочувствующих, частично с опорой на помощь музея, были выписаны из-за границы инструменты и образцы по общеобразовательному труду. М. К. Каблукова и ее сподвижницы проанализировали, упростили и удешевили для нужд русских школ европейские приспособления. Так появилась рамка с сеткой для обучения штопке и вышиванию, которую можно было крепить на классную доску. Совместно с Е. И. Вельяшевой-Янжул, женой профессора-экономиста И. И. Янжула, Минна Карловна разработала для школ на основании английской практики пособие по упрощенной кройке и шитью нижнего белья. [13]. В отделе музея были представлены сшитые А. М. и Е. М. Пухотиными образцы лифов, скроенных по системам, принятым в

европейских странах. О. А. Смирнова подготовила образцы штопки для сравнения разных национальных традиций. К концу 1890-ых гг. в Швеции и Франции были приобретены новейшие вышивальный и ткацкий станки.

Все сотрудницы М. К. Каблуковой собирались в отделе, чтобы делать и слушать доклады по теме женских ремесел, объясняли коллекции посетителям, давали открытые уроки работы на станках. Они организовали секции по женским ремеслам на II и III Съездах русских деятелей по техническому и профессиональному образованию. Комиссия женских ремесел при музее получала заказы на образцы штопок и рамки для наглядного обучения. Местные земства приглашали сотрудниц отдела проводить методические семинары для учительниц. К ним обращались с просьбой рекомендовать преподавательниц по предмету, когда открывались вакансии. После того, как в 1898 г. был опубликован доклад М. К. Каблуковой II Съезду с изложением программы преподавания женских ремесел, ей поручили вести профильный раздел в журнале «Техническое образование». Отдел достиг пика своей активности в 1899-1910 гг. Начиная с 1907 г., М. К. Каблукова стала меньше уделять внимания работе в музее из-за проблем со здоровьем. Группа ее единомышленниц продолжала начатое дело до 1917 г. Вклад М. К. Каблуковой в профессиональное образование для женщин был оценен современниками при ее жизни. В популярном и универсальном «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» в 1894 г. была опубликована статья о ней. [14, с. 791]. В 1914 г. заслуги 74-летней женщины-педагога признало и сообщество музея, избрав ее постоянным членом Комитета. М. К. Каблукова получила поддержку музея в зрелом возрасте. К этому времени она окружила себя ученицами и сторонницами, на которых можно было опереться. Музей помог публичному признанию и распространению по стране сложившейся методики, поддержав уже состоявшуюся в карьерном и личном отношении женщину.

Анна Александровна Адлер (1856-1924) была поколением младше О. А. Федченко и М. К. Каблуковой. Она получала образование в Мариинской женской гимназии в Казани, открытой Александром II в 1859 г., и на Казанских Высших женских курсах, созданных в 1876 г. по образцу московских курсов В. И. Герье. Оба учебных заведения, где она учились, были новаторскими для своего времени, и появились в результате образовательных реформ А. В. Головина. Когда А. А. Адлер было 20 лет, началась Крымская война, после которой из-за эпидемии глазных болезней на фронте, возросло число военных инвалидов, утративших зрение. В первое послевоенное десятилетие А. А. Адлер, как и русский офтальмолог и общественный деятель А. И. Скребницкий и его жена М. А. Скребницкая, работали над диагностированием и профилактикой слепоты и стремились привлечь внимание общества к проблеме социализации слепых. [15, с. 266]. В 1881 г. было основано Попечительство Марии Александровны о слепых, которое координировало открытие школ и училищ для детей и

взрослых с проблемами зрения из всех сословий. В следующем 1882 г. такая школа открылась в Москве. Двадцатипятилетняя А. А. Адлер вошла в ее распорядительный совет, а через год стала ее попечительницей, руководила организацией обучения и поиском методик.

Одной из ключевых проблем устройства сети школ для систематического обучения слепых и слабовидящих основам наук был поиск приемов тиражирования доступных элементарных книг. С начала XIX в. было предложено несколько вариантов рельефных шрифтов для письма и чтения. Среди них – шрифты системы В. Гаюи, У. Муна, Л. Брайля. Появились и их русские варианты. Образцы этих шрифтов были представлены в отделе Учебных пособий с первых дней существования Политехнического музея. [17, с. 71]. Самым перспективным из них был основанный на двоичном коде рельефно-точечный шрифт, предложенный Л. Брайлем в 1824 г. К 1880-м гг. было сконструировано типографское оборудование для печати книг этим шрифтом. А. А. Адлер была первой в России, кто предпринял практические шаги для решения проблемы обеспечения книгами сети школ для слепых. В 1884 г., заказав в Берлине пресс, шрифт, наборные ящики, кассы, она адаптировала латинский шрифт Л. Брайля для печати на кириллице и приступила к набору первой учебной книги, «Сборника статей для детского чтения». Энергия и решительность молодой женщины принесли ей заслуженное признание в кругах тифлопедагогов и московских благотворителей. Реформируя Учебный отдел музея, Н. П. Некрасов пригласил ее быть докладчицей в Комиссии по обучению слепых, в которую входили 5 человек, среди которых был пастор Г. Г. Дикгоф, организатор школ для слепых и для глухонемых детей в Москве. После приглашения Анна Александровна сразу же приступила к разбору существующей в музее коллекции предметов для обучения слепых, снабжению ее рельефными подписями, пополнению библиотеки при отделе. В 1897 г. офтальмолог и автор собственного рельефного шрифта А. И. Скребицкий поддержал деятельность А. А. Адлер в музее небольшим пожертвованием. Для отдела были приобретены принадлежности для письма шрифтом Л. Брайля, рельефные пособия по естественным наукам. Музейные документы не сохранили текстов ее выступлений или написанных ей программ. А. А. Адлер, в отличие от М. К. Каблуковой, предпочитала держаться в тени.

Практическое мышление и организационные таланты А. А. Адлер неоднократно послужили музею. В 1898 г. П.А. Некрасов покинул пост директора Учебного отдела, став попечителем Московского учебного округа. Отдел, только что вновь переехавший в более просторное помещение внутри музея, возглавил прежний «товарищ директора», профессор технологии Императорского Московского технического училища (ИМТУ) Я. Я. Никитинский. Он провел реорганизацию, объединив «секции» по обучения слепых, глухонемых и умственно-отсталых детей в подотдел Воспитания детей, возглавить который

пригласили А. А. Адлер. Работу подотдела поддерживали опытные педагоги, в том числе А. Ф. Рау, М. А. Сабашникова и Л. И. Комарова. В том же году Комитет музея выбрал А. А. Адлер своим постоянным членом. В 1901 г. председатель Правления музея профессор технологии ИМТУ П. П. Петров пригласил ее войти и в Правление. Этот орган собирался ежемесячно, включал 13-15 человек, и занимался решением хозяйственных вопросов. А. А. Адлер трижды переизбиралась в Правление, и работала в нем до советской реорганизации управления музеем. В январе тяжелого для страны 1905 г. А. А. Адлер как член Правления организовала в музее детский сад. Печники, сторожа, гардеробщики, смотрители, вахтеры, дворники проживали вместе со своими семьями в здании музея в квартирах, располагавшихся в полуподвальных помещениях. К моменту открытия детского сада в семьях служащих было 29 детей, для них пригласили учительниц, купили игрушек, и начали это «в высшей степени симпатичное дело». [6, с.82]. Первых три месяца детский сад работал на собственные деньги А.А. Адлер, в апреле члены Комитета музея собрали по подписке еще 240 рублей. Этих денег оказалось недостаточно для продолжения дела, и с 1906 г. музей стал взимать на нужды детского сада по 1 рублю со всех обществ и частных лиц, которые пользовались его знаменитой Большой аудиторией. Основной статьёй расхода было жалование учительницам в 25 рублей за месяц. Они готовили детей к школе.

С началом Первой мировой войны, А. А. Адлер выступила с инициативой создания при Комитете музея Дамского кружка для сбора пожертвований на нужды беженцев и армии. Музей оказал юридическую поддержку этому начинанию и выделил для его работы «одну из своих малых аудиторий». В августе 1914 г. Московская городская дума постановила открыть в аудитории первого корпуса госпиталь. Музей взял на себя расходы по переоборудованию аудитории под лазарет на 60 коек и некоторые повседневные расходы по его содержанию. А. А. Адлер не только приняла деятельное участие в обеспечении госпиталя мебелью, посудой и бельем, но и объединила вокруг себя жен, сестер и дочерей членов Комитета музея. Среди них были О. Е. и Т. Н. Зографы, М. П. Вильямс, Е. Н. Кивокруцева, Н. П. Кречетова. Они, совместно с женами служащих и прислугой, занимались дежурствами по кухне, уходом за ранеными, шили и выдавали белье. Их же силами в музее были устроены концерты, кинематографические сеансы и рождественская ёлка для раненных. [7, с. 89].

Анна Александровна умела понять в кризисных ситуациях, где именно необходимо приложить усилия и использовать накопленный социальный капитал, чтобы оказать конкретную помощь людям, которые в ней остро нуждались. Ее избрание в постоянные члены Комитета Политехнического музея было признанием ее общественных заслуг в масштабе города.

В том же 1898 г., когда М. К. Каблукову пригласили вести отдел в журнале «Техническое образование», а А. А. Адлер выбрали членом Комитета музея, в отделе Прикладной зоологии стала все чаще бывать О.О. Тихомирова. Ольга Осиповна, выпускница Санкт-Петербургских высших женских (Бестужевских) курсов, принадлежала к тому же поколению, что А. А. Адлер, но, возможно, была немного младше: годы ее рождения и смерти не известны. Она вышла замуж за москвича, профессора зоологии ИМУ А. А. Тихомирова (1850-1931). Он, как А. П. Федченко и Н. Ю. Зограф, был учеником А. П. Богданова, идейного вдохновителя создания Политехнического музея. Во второй половине 1870-х гг. профессор зоологии ИМУ А. П. Богданов и его талантливый ученик А. А. Тихомиров были увлечены идеей акклиматизации шелковичных червей в Центральной России и популяризации приемов их разведения среди москвичей. С этой целью они поддерживали активность Комитета шелководства при Московском сельскохозяйственном обществе. При Покровской общине сестер милосердия в Москве была основана шелководческая школа. Вскоре А. П. Богданов отвлекся на другие темы. Его ученик А. А. Тихомиров проявил больше последовательности, и стал первым специалистом в области академического и прикладного шелководства. После смерти А. П. Богданова в 1897 г. он был выбран на должность директора отдела Прикладной зоологии Политехнического музея. Его жена интересовалась энтомологией со времени своей учебы на Бестужевских курсах. В 1898 г., когда Александр Андреевич был избран на должность ректора и не мог много времени уделять музейным делам, его жена взяла на себя часть забот о коллекции шелководства в музее. Н. Ю. Зограф писал в историческом очерке отдела Прикладной зоологии, что «благодаря трудам и содействию О. О. Тихомировой» отделение шелководства в музее получило «много предметов, касающихся рационального гренжа и выкормки червей при помощи скорционера». [11, с. 41]. Ольга Осиповна участвовала в разведении гренсы и выкормке шелковичных червей, начиная с 1894 г. Она предложила кормить гусениц не листьями шелковицы, которая трудно приживалась в холодном климате, а неприхотливым и более дешевым скорционером (козлецом). Для популяризации ее опытов отдел Прикладной зоологии выставил на обозрение посетителей «образцы листьев шелковицы и скорционера и образцы шелка, полученные от червей, выкормленных скорционером». [18, с.98]. Там же показывали «разборную кормовую этажерку», которую она изобрела. О. О. Тихомирова участвовала в изготовлении графических таблиц, восковых моделей и «анатомические препаратов возрастных изменений и превращений тутового шелкопряда» к лекциям мужа. Экспонаты, подготовленные Ольгой Осиповной, долго не теряли своей актуальности и оставались в музее до 1917 г.

О. О. Тихомирова написала несколько прикладных брошюр о разведении шелкопряда, но личного признания в академической среде не

искала. [] А. Белый, сын профессора математики ИМУ Н. В. Бугаева, слушал лекции А. А. Тихомирова в университете. Цепкая память писателя сохранила воспоминания об Ольге Осиповне и Александре Андреевиче как о «чете»: «Помню чету Тихомировых с детства; и — с детства помню: громчайшее пришепетывание неприятнейшего фальцетто; весьма утверждали, что он даровитый ученый; антидарвинизм — просто муха, ему не мешавшая уходить в шелководство; и разговоры о шелковичных червях, скорпионере, которым питаются черви, мне памятливы с детства; Ольгу Осиповну, супругу, он называл «мамашею»». [4, с.130]. О. О. Тихомирова, разделяла интересы мужа, помогала ему в экспериментах и популяризации несколько экстравагантной для холодного климата Центральной России идеи распространения приемов шелководства. Ее работа на пользу шелководства и отдела Прикладной зоологии музея был отмечен узким кругом учеников А. П. Богданова и его коллег по кафедре зоологии ИМУ.

Среди участников II Съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию в 1895 г., на котором М.К. Каблукова представила свою программу по женским ремеслам, был преподаватель истории одной из московских гимназий Андрей Федорович Гартвиг. В девятой секции съезда, в частности, обсуждались препятствия, возникавшие на пути организаторов публичных чтений с проекционным фонарем в провинции. А. Ф. Гартвиг констатировал: «Пользование теневыми картинками пока тормозится одним существенным обстоятельством: дороговизной картин... что толку, что какой-то сельский учитель или учительница получит право устраивать народные чтения, но не будет иметь возможности плодотворно вести их... рыночные цены, установившиеся на теневую картину для народной аудитории пока мало доступны». [9, с. 95]. В ходе обсуждения проблемы он выступил с инициативой создания добровольного кружка, который занялся бы любительским изготовлением «теневого картин» (диапозитивов) для проекционных фонарей, продавая их по себестоимости материалов нуждающимся. Андрей Федорович собрал группу, в которую вошли, в частности, соседи, однокашники по гимназиям, однокурсники и коллеги по работе. Среди них были и женщины. Ядро объединения составили несколько семейных пар. В январе 1896 г. они обратились в Политехнический музей с просьбой поддержать начинание. В январе 1897 г. Комиссия по составлению коллекций теневых картин начала свою работу при Учебном отделе музея. Эта Комиссия Учебного отдела была образована на 8 лет позже остальных. Ее отличала четкая организационная структура. Кроме председателя и секретаря, ее активное ядро составляли руководители пяти рабочих групп: по подбору текстов чтений, по подбору гравюр, по фотографии, по раскраске готовых диапозитивов, по экспертизе проекционных фонарей. Бесплатная работа, разумное разделение труда между группами и их хорошая координация позволила к

1917 г. наладить собственноручное изготовление диапозитивов по актуальным темам и хорошего качества, накопить коллекцию из 13 тысяч исходных изображений на негативах, и организовать на ее основе недорогой абонемент, рассылавший до 78 тысяч диапозитивов в год во временное пользование подписчикам внутри Москвы и по всей стране от Либавы до Хабаровска, от Ялты до Омска. А. Ф. Гартвиг заметил в 1897 г.: «Работа дружная, интересная, непосильная одному человеку, должна быть коллективной» [9, с. 96].

Мужчины выполняли репрезентативные функции, представляя общее дело в профессиональном сообществе, они вели консультации, и опубликовали три руководства о том, как изготавливать диапозитивы, управлять проекционными фонарями и устраивать чтения с проекциями. Женщины организовывали и вели повседневную рутинную работу, часть которой, связанная с занятиями с растущей коллекцией диапозитивов, требовала не только эрудиции, знания языков, начитанности, но и воспитанного внимания, усидчивости, аккуратности. В актив Комиссии входила Р.И. Иванова-Шиц, жена московского городского архитектора. Раиса Николаевна - «...высокая, довольно худая женщина с приятным, несколько суровым лицом, всегда одетая строго, но довольно богато... мать [Н.М.Галанина] высоко ценила ее исключительный такт и организационные способности». [ФПИ ГПМ КП № 26273/15, Л.3]. Р.И. Иванова-Шиц создавала абонемент диапозитивов, все годы вела выдачу, учет и прием картин. После 1905 г., когда Комиссия по желанию ее участников преобразовалась в независимое Общество содействия внешкольному образованию с более широким полем деятельности, она бессменно до 1917 г. возглавляла ту часть Общества, которая отвечала за изготовление и прокат диапозитивов. М.Х. Свенцицкая была педагогом и женой начальника дистанции Ярославской железной дороги инженера С. А. Свенцицкого, который в Комиссии отвечал за важнейший участок работы – пересъемку книжных иллюстраций и гравюр на негативы, а с 1901 г. по 1907 г. был ее председателем. Мария Хрисанфовна до 1907 г. руководила группой, в которой принимались решения о том, к каким именно брошюрам подбирать диапозитивные серии. Группа по подбору текстов чтений собирала и обсуждала аннотации на новые научно-популярные и учебные издания. В группе, занимавшейся самой кропотливой частью процесса – ручным раскрашиванием черно-белых диапозитивных пластин - была большая текучка кадров, часто менялись руководители. Бесперебойную работу группе обеспечивала жена управляющего сахарным заводом А. Я. Фридрихсон, на квартире у которой чаще всего проходила работа группы. Жена московского терапевта А. Н. Гетье, сестра московского юриста А. Н. Маслова, и дочь художника М. С. Башилова и жена преподавателя физики (и члена Комиссии) Д. Д. Галанина, Н. М. Галанина в разные годы руководили приемом и исполнением заказов на изготовление диапозитивов,

контролировали приход и расход средств Комиссии. Ю. А. Дубницкая, жена руководителя группы по экспертизе фонарей и секретаря Комиссии Н. Р. Дубницкого, часто брала на себя секретарские обязанности. Женщины, работавшие наравне с мужчинами в активе Комиссии по составлению коллекций теневых картин, своим ответственным отношением к добровольно взятым на себя обязанностям обеспечили широкое распространение диапозитивов во внешкольном образовании.

В рассматриваемый период Политехнический музей поддерживал существующий социальный порядок, в том числе и властные и социальные иерархии, и был лоялен власти. С первых дней своего существования музей открыл женщинам возможность реализовывать личную инициативу в публичном пространстве. Мы рассмотрели пять эпизодов непосредственного участия женщин в деятельности Политехнического музея с 1872 г. по 1917 г.

Музей хоть и управлялся коллегиально, был иерархической структурой: в нем были подчиненные и руководители, Комитет музея включал почетных, постоянных и непременных членов, они отличались по своим возможностям влиять на деятельность музея. Женщины из круга образованных горожан, включившиеся в деятельность музея, оставались в рамках иерархических отношений, и брали на себя по преимуществу монотонную вспомогательную работу, требующую сочетания кругозора и эрудиции с исполнительностью и дисциплиной. О. А. Федченко сопровождала мужа в экспедиции, разбирая и собирая гербарии, О. О. Тихомирова помогала мужу выкармливать шелкопрядов, А. А. Адлер набирала книги шрифтом Л. Брайля и шила белье для раненых, женщины из Комиссий при учебном отделе сортировали и раскрашивали диапозитивы, штопали и шили. В музее у них появилась возможность не просто действовать в рамках традиционных ролей и занятий, но проявить способность самостоятельно ставить и решать прикладные задачи разного уровня: от организации работы госпиталя, кинематографа, типографии или абонемента диапозитивов, до построения целой системы описания растений определенного региона или ремесленного образования для девочек. Постепенно женщины в музее начали развивать параллельно с существующей иерархией собственные сетевые структуры, показавшие свою эффективность. Они успешно справлялись с задачами, распределяя роли между участниками по функции, а не по субординации. Так были устроены обе Комиссии с участием женщин, госпиталь А. А. Адлер.

Иерархическое сообщество, руководившее музеем, регулярно описывало случаи участия женщин в своей деятельности. Ежегодные отчеты Комитета подчеркивали ценность достигнутых ими результатов. Эта тенденция усилилась в отчетах, составленных вторым поколением сотрудников, Вл. Р. Вильямсом, Н. Ю. Зографом, П. П. Петровым. А. А. Адлер было с 1898 г. отведено значимое место в иерархической музейной структуре. Коллективная и публичная поддержка общественно значимых

инициатив женщин демонстрировала позицию музея. Можно предположить, что это лояльное властям и настроениям посетителей сообщество таким образом выражало существовавшую в те годы в государстве тенденцию к все более широкому использованию ресурсов женского квалифицированного труда в новых профессиональных областях, связанных с массовизацией, распространением новых прикладных технологий и приемов.

Новые роли, которые в первые годы работы музея только примеряли на себя жены и дочери профессоров, стали рутиной после ускорения модернизационных процессов после смены политического режима в стране. В 1922 г. музей стал советским учреждением со «штатным расписанием», «ставками» и «окладами». Так были выстроены новые иерархии. Ключевые должности заняли люди, назначенные Наркоматом просвещения, «в штат» стали набирать людей через биржу труда. Уникальная структура этого учреждения, открывшая в конце XIX в. возможность для самореализации женщин в публичном пространстве, была разрушена. Сообщество единомышленников, занимавшееся музеем первые 50 лет, к концу 1920-х гг. распалось, частично по естественным причинам, частично по воле его новых руководителей. После советизации учреждения доля работающих в нем женщин значительно возросла. Исследование их деятельности в музее требует несколько другого подхода, и выходит за рамки проблематики социальной мобильности в среде образованных горожанок.

Список источников и литературы:

Источники

1. Белый А. На рубеже двух столетий. Воспоминания в трех книгах. Книга 1. М., 1989
2. Богданов А.П. Некролог А. П. Федченко. //
3. Вильямс Вл. Р. Краткий отчет о деятельности Музея и состоящих при нем Комиссий за пятилетие 1902-1907 года. // Отчет о деятельности музея и его отделов за 1907-й тридцать пятый год его существования. М., 1908. С. 53-87
4. Вильямс Вл. Р. Отчет о деятельности лазарета, устроенного Высочайше утвержденным Комитетом московского музея прикладных знаний. (по 1 января 1915 г.) // Отчет о деятельности музея и его отделов за 1914-й сорок второй год его существования. М., 1915. С. 79-102
5. Воспоминания Галанина Д. Д. (сына) о деятельности Комиссии по составлению теневых картин Учебного отдела Политехнического музея и ее членах. Рукопись. Фонд письменных источников Политехнического музея, КП № 26273/15
6. Гартвиг А. Ф. Фото и народное образование // Труды Первого Съезда русских деятелей по фотографическому делу, 27 марта - 5 апреля 1896 года. – М., 1897.

7. Зограф Н. Ю. Отчет отдела Промышленной этнографии. // Десятилетие музея Прикладных знаний в Москве. М., 1883. С. 60-62.
8. Зограф Н. Ю. Историческая записка о деятельности отдела Прикладной зоологии музея. // Двадцатипятилетие музея Прикладных знаний в Москве. М., 1898. С. 40-42
9. Каблукова М. К. Женские промыслы Московской губернии // Сборник статистических сведений по Московской губернии: отдел хоз. статистики. вып. 4., Т. 7, Ч. 2. М.,: Московское губернское земство, 1882.
10. Каблукова М. К. Руководство для составления выкроек белья по упрощенному способу. М., 1899.
11. Карышев Н. А. Каблукова // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. Т. XIIIа. СПб., 1894. с. 791
12. Колубовский Я. Скребицкий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона, XXX. СПб., 1900. С. 265-266.
13. Краткие отчеты о деятельности Учебного отдела и состоящих при нем специальных комиссий 1898-1901 гг. М., 1903.
14. Краткий указатель коллекций Московского музея прикладных знаний с фотолитографиями и планами музея. М., 1882
15. Краткий указатель коллекций музея с планами и рисунками. М., 1901
16. Тихомирова О. О. Краткое наставление к выкормке шелковичных червей шелковицей и скорцонером. М., 1896.
17. Тихомирова О.О. Практика шелководства. Т.1-3. М., 1899-1900.

Литература

18. Валькова О. А. Ольга Александровна Федченко 1845-1921. М. 2006.
19. Котомина А.А. Тщательное коллекционирование и строгая группировка: история устройства Туркестанского отдела в Политехническом музее (1872-1900) // Люди и тексты. Исторический альманах. 2024. № 17. С. 201-257.
20. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начала XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства, в 2 т. СПб., 2003.

Kotomina Anna Anatolyevna

PhD in History, Senior Researcher, Polytechnic Museum,
Moscow, Russia

WORKING WOMEN AT THE MOSCOW POLYTECHNIC MUSEUM (1872-1922)

This article attempts to assess the contribution of women to the museum's activities in the first 50 years of its existence. Due to the electability of key positions in the Committee and the Board, during these years the museum was occupied by a community of like-minded people connected by friendly, collegial, neighborhood and family ties. All of them belonged to the environment of educated and initiative citizens, whose forces carried out modernization processes in Russian society. In the years after the reforms of

Alexander II, the place of women in educated urban families began to change. [3, p. 213]. The study of cases of women's participation in the work of a landmark public institution for its time opens up the opportunity to trace exactly how social mobility was carried out among the professional intelligentsia for three generations. Since there were few women in the museum in the early years, studying the specifics of the interaction of each of them with the members of the Committee highlights the nature of the community that created the museum from a new perspective and provides new material on the history of the museum.

Keywords: Polytechnic Museum in Moscow, history of museum management, history of women's education and the women's movement, history of the public sphere in Russia before 1917, microhistory, social history of science and education

Сергеев Всеволод Николаевич

кандидат исторических наук,
Научно-исследовательский институт медицины
труда им. акад. Н.Ф. Измерова,
старший научный сотрудник,
Москва, Россия

ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ БОЛЕЗНИ В 1920-Е ГГ. В СССР: ДИСКУССИИ И НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ.

Аннотация: В статье анализируется советское законодательство 1920-х гг. по вопросам пенсионного обеспечения инвалидов труда и ограничения использования женского труда на особо вредных и тяжёлых работах. В период НЭП произошёл резкий скачок безработицы, связанный с сокращением рабочих мест в органах государственного управления, притоком в города крестьян, изменением брачно-семейного законодательства и другим причинам. Для регулирования рынка труда центральные органы советской власти использовали сочетание положительных стимулов и запретов: стимулирование к выходу на пенсию пролетариев с профзаболеваниями и одновременно запрет на доступ женщин к особо востребованным отраслям промышленности (металлургии, машиностроению, химической промышленности, железным дорогам и т.д.). Последствием таких мер было усиление разделение отраслей по принципу количественного доминирования мужчин или женщин: «мужскими» стали металлургия, машиностроение, химическая промышленность, железные дороги и т.д.; «женскими» — хлопчатобумажная и льняная промышленность, производство готовой одежды и т.д.

Ключевые слова: профессиональные болезни, женский труд, СССР, НЭП, пенсии

Развитие законодательства о пенсионном обеспечении мужчин и женщин в случае постоянной утраты трудоспособности в России после

1917 г. определялось не только программными заявлениям РКП(б)-ВКП(б), но и сложной, постоянно меняющейся экономической, социальной и политической реальностью. Для периода Российской революции 1917 г. и Гражданской войны был характерен переход от социального страхования трудящихся к социальному обеспечению граждан в условиях тотальной мобилизации. Законодательно это выражалось в следующем процессе. В 1918 г. было принято «Положение о социальном страховании трудящихся», в ст. 15 которого содержались основания для выплаты пенсии при утрате трудоспособности: «болезнь, увечье, старость, профессиональные заболевания и т.п.» [6, Ст. 89]. В Советской России это был первый прецедент законодательного закрепления профболезней в качестве причины инвалидности. Отсутствие детального объяснения что именно есть профзаболевание, и, следовательно, отсутствие списка профболезней связано с милитаризацией и мобилизацией экономики для нужд защиты советского строя. Государству как работодателю и одновременно как источнику социального обеспечения было не важно основание нетрудоспособности. Важно было выяснить насколько человек пригоден к труду, что первоначально нашло отражение в увязывании размера пенсии со степенью утраты трудоспособности (при 15%-29% утраты – к 1/5 полной пенсии, при 30%-44% – к 1/2 полной пенсии и т.д. [7, Ст. 8), в дальнейшем эта система эволюционировала в «группы инвалидности» (1921 г. – шесть групп, 1923 г. – три группы).

В самом начале НЭПа сохранялась тенденция не различать причины нетрудоспособности. В Постановлении СНК РСФСР «О социальном страховании лиц, занятых наёмным трудом» (1921 г.) вводилась компенсация «на все случаи временной и постоянной утраты трудоспособности» [8, Ст. 627], а того же года Декрет «О социальном обеспечении инвалидов» не различал основания инвалидности: «увечье, профессиональное заболевание или иные причины (старческая дряхлость и пр.)» [9, Ст. 672]. Даже новый Кодекс законов о труде (1922 г.) в ст. 187 не различал «увечье, заболевание или старость» [2, С. 19] в качестве источника потери трудоспособности.

Политика по «неразличению» причин временной и постоянно нетрудоспособности при максимализации использования трудовых ресурсов имела и гендерное измерение. В начале 1922 г. ВЦСПС выпустила Обязательное постановление «Об освобождении от работы на время менструаций машинисток и гладильщиц, работающих на ножных машинах без механических приводов в швейной промышленности» [2, С. 614-615]. Для очень узкого сегмента тружениц вводилась возможность брать больничный на менструацию, но при соблюдении календарных сроков. Одновременно с изданием этого нормативно-правового акта вышла статья сотрудника центральных органов охраны труда Ц.Д. Пика «Новые мероприятия по охране женского труда (к вопросу об

освобождении женщин от работы во время менструации)» [4], где объяснялась экономическая, демографическая и политическая рациональность новой законодательной нормы. Во-первых, при менструальных болях женщинам сложно выполнять подобные виды работ, следовательно, снижается их трудовая эффективность. Во-вторых, большие физические нагрузки в дни менструации могут сказываться на репродуктивном здоровье женщин, что приводит к снижению фертильности. В-третьих, Советская Россия в сфере эмансипации женщин опережает весь мир.

Проводимые в период НЭПа отказ от мобилизационной экономики, урезание государственных расходов и сокращение рабочих мест в сфере государственного управления, армии и различных отраслях народного хозяйства привели к резкому скачку безработицы: в конце 1921 г. на биржах труда было зарегистрировано 100 тыс. чел., в начале 1923 г. – 641 тыс. чел., а в начале 1924 г. – 1 240 тыс. чел., «т.е. за два года количество нетрудоустроенных возросло почти в 12,5 раз» [5, С. 136]. При этом доля безработных женщин в РСФСР составляла 47,5%. Если в Российской империи доступ женщин на рынок труда ограничивался законодательством, а в период «Военного коммунизма» существовала трудовая мобилизация, то с установлением НЭПа подобные ограничения отпали, но и не произошло увеличения количества доступных рабочих мест. Помимо «старых горожан» на рынок труда оказывали давление «новые горожане», т.е. бывшие крестьяне: в 1923/24 г. в город ушло 1 652 тыс. чел., в 1925/26 – 3 285 тыс. чел. [10, С. 39] К середине 1920-х гг. перед центральным руководством РСФСР стояла задача пройти между Сциллой и Харибдой: с одной стороны, снизить число безработных, а с другой – не раздуть государственный сектор в экономике, жить по средствам и не поспорить с профсоюзами, как организованной частью «класса-гегемона». Одним из способов решения этого клубка противоречий было параллельное развитие пенсионной системы для инвалидов труда и ограничение доступа женщин к «вредным и тяжёлым производствам».

Как уже отмечалось выше советское законодательство конца 1910-х – начала 1920-х гг. не различало причины нетрудоспособности, следовательно, большинство людей получали примерно равную пенсию при постоянной утрате трудоспособности. Для стимулирования выхода на пенсию старых и/или больных пролетариев, особенно в секторах промышленности с большими зарплатами, центральные власти начали развивать пенсионное законодательство. В 1924 г. вышло в свет Постановление НКТ СССР «О нормах обеспечения инвалидов труда, стойкая нетрудоспособность которых произошла от трудового увечья, а также членов семей рабочих и служащих, умерших от увечий», введившее особые пенсии для этой категории работников. Однако, это не решало всей проблемы, т.к. помимо моментально нанесённого вреда здоровью существовали различные хронические отравления и заболевания. Перед

врачами и экспертами по охране труда и социальному страхованию стояла задача по отделению профессиональных и производственно обусловленных заболеваний от «бытовых».

Создание нового нормативно-правового акта о пенсионном обеспечении лиц с постоянной нетрудоспособностью в связи с профессиональными болезнями было поручено подотделу профессиональной гигиены Отдела охраны труда Наркомата труда, т.к. у них уже был опыт выработки постановления «Об обязательном извещении о профессиональных отравлениях и заболеваниях» [3, С. 974-975]. Работа над новой законодательной нормой прошла три этапа.

Первый этап (весна 1924 г.) – обсуждение концепции и предварительного списка профзаболеваний в кругу врачей и консультантов п/отдела профгигиены. В это время было сформировано базовое положение о пенсиях для инвалидов труда: профессиональное заболевание есть воздействие на организм человека профессиональных вредностей (ядов, температуры, шума и т.д.), специфических для каждой профессии, при условии соблюдения временных интервалов для каждой профвредности в отдельности. Например, фосфорное поражение костей считалось профболезнью у пролетариев, занятых на добыче фосфора или в спичечном производстве, при минимальном стаже работы в 1 год и максимальном промежутке после прекращения работы в 1 год. Несмотря на большие дебаты, развернувшиеся внутри п/отдела профгигиены, никто не предложил внести в будущий реестр специфические женские профзаболевания.

Второй этап (лето 1924 г.) – консультации с профсоюзами по вопросу списка профболезней и конкретных профессий. Чаще всего профсоюзные специалисты по охране труда предлагали добавить суставной ревматизм, неврастению, пневмокониоз, сердечно-сосудистые заболевания и слепоту, и, опять же, не было рекомендаций о включении специфических женских профзаболеваний, например, связанных с воздействием больших физических нагрузок на репродуктивную систему. Относительно перечня конкретных профессий союзы сделали ряд дополнений, содержащих гендерный аспект: расширить профессиональный спазм и судорогу конечностей на «швей, вышивальщиц, кружевниц, цветочниц, гладильщиц и машинисток на пишущих машинах». Однако это демонстрирует только гендерное разделение труда, когда «швец» трансформировался в портного, а «швея» прочно закрепилась за труженицами швейного производства, занятых исключительно шитьём.

Третий этап (январь-февраль 1925 г.) – дискуссии в Союзном совете социального страхования НКТ СССР, до и во время принятия постановления «Об обеспечении инвалидов труда, утративших трудоспособность вследствие профессиональных заболеваний, и семейств застрахованных, умерших от профессиональных заболеваний» [3, С. 1463-

1466]. На этом завершающем этапе дискуссии основное внимание было сосредоточено на механизмах дополнения списка в будущем и возможности низового дополнения.

Разработка и принятие законов об особом пенсионном обеспечении инвалидов труда стимулировало развитие правовых актов, ограничивающих использование женского труда в особо вредных и тяжёлых работах, под предлогом сохранения репродуктивного здоровья женщин. В Кодексе законов о труде 1922 г. в ст. 129 вводился прямой запрет на «применение труда женщин ... в особо тяжелых и вредных для здоровья производствах и подземных работах» [2, С. 14]. Однако в КЗоТ не было перечня подобных работ, а было прописано, что этот список и предельные нормы переноски тяжестей устанавливается НК Труда по соглашению с ВЦСПС. Первый единый список запрещенных особо вредных и тяжёлых работ появился только в конце 1925 г. При сравнении списка профессиональных заболеваний и списка особо вредных и тяжёлых работ женщин видна их весьма большая согласованность. Проиллюстрируем эту гармонию на примере свинца. К запрещённым для женщин работам относились «работы, непосредственно связанные с выплавкой из руды цветных металлов: меди, свинца, ртути, цинка, серебра и др.», а так же «выплавка, отливка, протяжка и штамповка свинца и свинцовых изделий, лужение свинцом, закалка в свинцовых ваннах, насечка напильников на свинцовых подкладках, изготовление и пайка свинцовых аккумуляторов, свинцование кабелей, эмалированное производство при применении свинца, холодная обработка свинца (на станках и вручную)» [2, С. 609]. В списке профессиональных заболеваний была обширная группа свинцовых отравлений (свинцовые миалгии, свинцовые параличи, свинцовые энцефалопатии, свинцовая кахексия и свинцовый нефрит), возникавших в металлургии и металлообработке: «1. добыча из руды свинца и цинка; 2. плавка, литье и прокатка свинца; ... 7. пайка и лужение свинцовыми сплавами; 8. полиграфическое производство (наборщики, печатники, стереотипщики, словолитчики, ното-граверы); 9. покрытие металлов свинцовым слоем (свинцевание), закалка в свинцовых ваннах; 10. приготовление свинцовых аккумуляторов; ... 12. производство напильников на свинцовой подкладке; 13. производство дроби; 14. производство свинцовых труб; 15. производство музыкальных инструментов; 16. приготовление оловянной посуды из свинцового сплава; 17. литье игрушек из свинцового сплава» [3, С. 1464-1465].

В отдельных моментах список особо вредных и тяжёлых работ даже превосходил список профзаболеваний и воплощал «пожелания» профсоюзов. Женщин не допускали к производствам, где в качестве профессиональной вредности присутствовали анилин («химическая промышленность: производство, упаковка и рассыпка мышьяковых, свинцовых и анилиновых красок; текстильная промышленность: приготовление травленного анилинового масла и черноанилинового плюса

при ручной работе» [2, С. 609]), бензол («химическая промышленность: производство бензола» [2, С. 609]) и мышьяк («горная промышленность: работы, непосредственно связанные с ручным дроблением, обжигом и выплавкой сернистых и мышьяковых руд» [2, С. 609]).

Оба списка совпадали не полностью и женщины могли претендовать на пенсию для инвалидов труда, но только по гендернонейтральным заболеваниям. Без всяких оговорок обоим полам были «доступны» хроническое воспаление синовиальных сумок и подкожной клетчатки суставов («работы, связанные с усиленным давлением на суставные сумки и сухожильные влагалища») [3, С. 1466], тяжелые поражения тканей («персонал рентгеновских и радио-терапевтических кабинетов» [3, С. 1466]), профессиональный спазм и профессиональная судорога конечностей («писцы, телеграфисты, граверы, ното-граверы, ретушеры, тушисты, копировщики, стенографисты, швеи, вышивальщицы, кружевницы, сигарочники, цветочницы, машинистки на пишущих машинах, ... перекладчики и сортировщики бумаги, часовщики, работники балета» [3, С. 1466]), фосфорное поражение костей («добыча фосфора, спичечное производство» [3, С. 1465]). Частично «доступными» профзаболеваниями были глухота и ртутные отравления (ртутное дрожание, ртутная кахексия, ртутный паралич, ртутные психозы) и кессонная болезнь. Профессиональная глухота признавалась за ткачами и радиотелеграфистами обоих полов, т.к. к особо вредным и тяжёлым занятиям относились «работы с пневматическими ручными инструментами (заклепка, чеканка, сверловка, зубила, рубка)» и «горячие работы и клепка в котельном производстве (за исключением нагревания заклепок)» [2, С. 609], следовательно женщины не могли трудиться в качестве «молотобойцев, клепальщиков, рабочих гвоздильных и косарных заводов» [3, С. 1466]. Профессиональные ртутные отравления у женщин могли быть только при шляпном производстве и у «медицинского персонала, постоянно занимающийся втиранием ртутных препаратов» [3, С. 1465], а вся ртутная металлургия считалась особо вредным и тяжёлым производством. Водолазные и кессонные работы специально не прописывались в реестре запрещенных для женщин, но был общий запрет на привлечение женщин к подземным работам, что автоматически закрывало доступ труженицам к кессонным работам.

Внедрение в жизнь перечня особо вредных и тяжёлых работ и профессий, запрещённых для женщин, возымело довольно быстрые результаты. На протяжении всех 1920-х гг. доля работниц в промышленности не превышала 30% [1, С. 20-21], при этом в конкретных отраслях ситуация была диаметрально противоположной и зависела от важности каждой отрасли и уровня технического прогресса. В наиболее передовых для того времени областях (металлургии, машиностроении, химической промышленности, железных дорогах и др.) наблюдалось резкое снижение численности тружениц в процентном соотношении:

например, в чёрной металлургии доля работниц в 1923 г. составляла 13,5%, в 1928 г. – 6,1%; в машиностроении и металлообработке в 1923 г. их доля была 13,4%, а в 1928 г. – 8,8% [1, С. 21]. Наиболее «женскими» были отрасли, ориентированные на производство товаров народного потребления, например, в хлопчатобумажной промышленности труженицы составляли в 1923 г. 59,9%, а в 1928 г. – 61,9%, в льняной – 60,8% и 64,4% [1, С. 22] соответственно. Замещение работников, выбывающих из-за старости, травм и профзаболеваний, в наиболее передовых отраслях с высокими зарплатами происходило за счёт притока новых мужчин из молодёжи, неквалифицированных горожан или крестьян.

В начале 1929 г. был принят обновлённый список специфических профболезней, разработанный ещё в 1927 г. Н.А. Вигдорчиком и его ленинградскими коллегами. В новой редакции было несколько новых моментов: отсутствовали временные границы, список профессий был примерным, появилась графа «профвредность, вызывающая болезнь». Несмотря на пересмотр и дополнение самого списка, в нём по-прежнему отсутствовали специфические женские профболезни, но заметно расширились возможности приобрести общие профзаболевания. В 1930 г. вышел новый «Список особо-тяжелых и вредных работ и профессий, к которым не допускаются женщины», детально уточнивший и расширивший ограничения для женского труда. Однако, оба этих обновленных списка, как и введение в 1931 г. «менструального больничного» для трактористок, надо рассматривать в контексте первых пятилеток, Индустриализации и Коллективизации, заметно изменивших трудовой ландшафт всего Советского Союза.

Сравнительный трудовой анализ советского законодательства 1920-х гг. по вопросам труда и социального обеспечения позволяет показать механизмы регулирования гендерного баланса (или дисбаланса) в промышленности. С помощью законов об особых пенсиях для инвалидов труда происходило омоложение индустриального пролетариата, а благодаря запрету на использование женского труда на особо вредных и тяжёлых производствах не допускалось замещение выбывающих работников работницами в наиболее важных отраслях. В ситуации, когда постоянно возникал вопрос о доступе женщин на производство, не могло появиться коллективного субъекта, отстаивающего право тружениц на пенсию для нетрудоспособных из-за специфических женских профболезней. Советскому государству в период НЭПа было выгоднее ограничивать доступ женщин на рынок труда, чем развивать систему здравоохранения, дошкольного образования, социального патронажа за нетрудоспособными взрослыми или даже чем покончить с бытовым рабством.

Список источников и литературы:

Источники

1. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-5515. Оп. 4. Д. 292.

Литература

1. Голдман В. Женщины у проходной: гендерные отношения в советской индустрии (1917-1937 гг.). - М, 2010.
2. Данилова Е. Н. Действующее законодательство о труде Союза ССР и союзных республик. - М., 1927. Т. 1. - М., 1927.
3. Данилова Е. Н. Действующее законодательство о труде Союза ССР и союзных республик. - М., 1927. Т. 2. - М., 1927.
4. Пик Ц.Д. Новые мероприятия по охране женского труда (К вопросу об освобождении женщин от работы во время менструации) // Вестник труда. 1922. № 2 (17). С. 73-77.
5. Потапова Н.А. Безработица в СССР в 1920-е годы: идеологическая доктрина и экономическая реальность // Исторический курьер. 2021. № 6 (20). С. 134-141.
6. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 89.
7. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 18.
8. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 76.
9. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1921. № 79.
10. Стряпихина А.А. Безработица в СССР в 20-е гг. XX века: причины, динамика, особенности // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. № 4. С. 38-43.

Sergeev Vsevolod N.

PhD in History, Senior Researcher,

Izmerov Research Institute of Occupational Health

Moscow, Russia

WOMEN'S OCCUPATIONAL DISEASES IN THE 1920S IN THE USSR: DISCUSSIONS AND LEGISLATION

The article analyses the Soviet legislation on pension for disabled workers and restrictions on female labour in hazardous working conditions. The sharp jump in unemployment was noted during the NEP period due to reduction of jobs in government agencies, the influx of peasants into the cities, changes in matrimonial legislation, etc. To regulate the labour market, the central authorities of the Soviet government used a complex of positive incentives and prohibitions such as encouragement of retirement of proletarians with occupational diseases and restriction of women's access to particular industries (metallurgy, mechanical engineering, chemical industry, railways, etc). These measures led to industries separation on the principle of men or women quantitative dominance. On the one hand, metallurgy, mechanical engineering,

chemical industry, railways became the “male industries”. On the other hand, cotton, linen and ready-made clothing productions became “female”.

Key words: occupational diseases, women's labor, USSR, NEP, pension

Жиброва Татьяна Валерьевна,

кандидат исторических наук,

Воронежского государственного университета,

доцент кафедры политической истории,

Воронеж, Россия

ЖЕНЩИНА ЮГА РОССИИ В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

XVII-НАЧАЛА XVIII ВВ. НА ПРИМЕРЕ МАТЕРИАЛОВ

ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: На основе анализа архивных материалов ГАВО (Государственного архива Воронежской области) предпринята попытка создать собирательный портрет женщины юга России XVII-начала XVIII вв.: жены, матери, вдовы. Описываются процедуры наследования земли и имущества, участие в сысках по делам о кражах и побегам, ведения корчемной деятельности (незаконного производства алкогольной продукции, ее продажи). Имена простых обывательниц в силу особенностей документооборота практически неизвестны исследователям, изучение женского труда и женской повседневности сопряжено с трудностями, которые необходимо преодолеть.

Ключевые слова: приказная изба, юг России, вдовы, женский труд, история повседневности.

Теме изучения женской истории посвящены работы целого ряда исследователей. В разное время выходили статьи Е.Н. Ярмоновой [10, с. 1276-1284], Г.С. Половкиной [9, с. 172-177], Н.В. Козловой [6], М.Е. Гусаровой [1, 2], Л.Е. Морозовой [7, с. 103-119] и др.

Отметим, что история женского труда и женской повседневности долгое время оказывалась за пределами внимания историков ввиду того, что в массовых письменных источниках имена простых обывательниц фигурируют крайне редко.

В материалах ГАВО (Государственного архива Воронежской области) можно найти свидетельства о непростой доли жительницы юга России в XVII -начале XVIII вв. В это время регион представлял собой обособленную территорию со своими традициями и обычаями [3]. Сказывалась близость «вольного» Дона, ежедневно сохранялась опасность набегов, общее количество посадского населения долгое время оставалось немногочисленным.

Подчеркнем, что в крепостях «на Поле» остро ощущалась нехватка возможных кандидатур, предназначенных для выполнения государственных поручений, начиная со сбора ежегодных повинностей, заканчивая комплектованием административного аппарата самой

приказной избы, таможни, кружечного двора и других, так называемых делопроизводительных, мест.

Если в центре страны многие важные должности были заняты выходцами из посадского населения, то на юге России бремя дополнительных государственных обязанностей ложилось на плечи местных служилых людей. В этой связи женщина на окраине российского государства могла чаще, чем в центральных уездах оказываться в сложных жизненных ситуациях и выступать как самостоятельное лицо в разных областях правового поля, становясь фигурантом в делопроизводстве местных приказных изб.

Среди изученных материалов – памяти воеводам, челобитные, судные дела, сказки, допросные речи, подорожные и др. массовые документы, в которых упоминаются имена женщин юга России, большинство из которых зачастую оказываются в непростых ситуациях, связанных с утратой мужа или сына [5, с. 344-349], то есть потерей кормильца.

В материалах воронежского архива сохранились имена и фамилии простых обывательниц, жен и матерей воронежцев, вдов служилых людей, которые вынуждены были обращаться в приказную избу в надежде разрешить сложные жизненные ситуации в свою пользу.

Как можно заключить, женщины юга России не были обучены грамоте. Челобитные за них составляют сторонние люди. Они вряд ли знают о своих правах и прибегают к помощи по суровой необходимости. Тем не менее, в источниках сохранились имена и тех обывательниц, которые сами подавали челобитные, требуя завести судные дела о кражах и посягательствах на свое имущество и имущество своих детей, а также доброе имя.

Проанализированные документы можно условно разделить на несколько групп. Во-первых, это материалы, связанные со спорами и др. рода взаимоотношениями с местными жителями. Во-вторых, ряд документов касается необходимости оказать помощь детям и вдовам местных служилых людей. В-третьих, в ГАВО отложились материалы, раскрывающие бытовые сюжеты из жизни простых обывательниц, связанные с их взаимоотношениями с родственниками и соседями.

Рассмотрим каждую группу материалов с примерами. Женщины юга России в случае крайней необходимости участвовали в сыскных мероприятиях, давали показания и привлекались к допросам с передачей на поруки [4].

Отметим, что не всегда делопроизводитель считал нужным полностью записать имя женщины. Зачастую указывалось имя ее супруга и его социальный статус. Иногда в документах видим сокращенное имя жены обвиняемого в каком-либо злоупотреблении или воровстве, проступке воронежца, чьи показания приобщались к делу.

Исключением из этой общей картины можно назвать судные дела, фигурантом по которым проходила только женщина, или же она сама по ряду причин выступала в приказной избе перед воеводой в качестве истца, требуя наказать своего обидчика. Так, жительница воронежского уезда вдова Анастасия Климова давала показания о беглом крестьянине, которого она незаконно спрятала у себя [ГАВО. Ф. И- 182, Оп.3. Д. 477]. В июне 1674 г. вдова Мавра Чернай обвинила воронежского посадского человека Логвина в неуплате ей долга [ГАВО. Ф. И182, Оп.3, Д.313]. В мае 1677 г. вдова Евдокия Решетникова в Воронежской приказной избе составляла челобитную на стрельца Д. Черенкова, обвинив его в краже денег [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 580.].

Обращает на себя тот факт, что вдовы обращались в приказную избу, ожидая такого же отношения к себе, как и к местным мужчинам. Они не боялись противопоставить свою челобитную словам воронежских посадских людей или стрельцов. Предположим, в этой связи, что в правовом поле обозначенного нами хронологического периода вдова служилого человека могла в какой-то мере наследовать его социальный статус и именно поэтому обращалась к властям с требованием установить справедливость.

Достаточно большой пласт документов касается судебных разбирательств по поводу распределения жеребьев и вообще поместного жалования. Зимой 1655 г. воронежец Мина Прибытков жаловался на вдову полкового атамана Стефаниду Арефьеву, обвинив ее в обмане при распределении поместного жалования [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 15] Позже, в апреле 1674 г. вдова сына боярского Корчагина Аграфена была челом о присылке в Воронеж из Москвы книг о выделенном ей поместье. Решение дела затянулось. Б. Бухвостов делал специальный запрос в Разрядный приказ по этому поводу [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 312].

К 1683 г. относится подробное и обстоятельное судное дело о разделе имущества умершего острогожского посадского человека Романа Колачникова между его братом Абрамом Колачниковым и вдовой Ульяной [ГАВО. Ф. И -288. Оп. 2. Д. 82]. В марте 1692 г. вдова Нелида Никитична Кукишева также судилась по делу жеребья [ГАВО. Ф. И-182.Оп. 5. Д. 137].

Интерес для исследователя представляет царская грамота от декабря 1695 г. воронежскому воеводе Мирону Андреевичу Вельяминову о выделении «прожитного поместья» (то есть прожиточного) и вотчины вдове Настасье и дочери Матрене участника «московского осадного сидения в приход королевича Владислава» полкового казака Ивана Ильина. Судя по материалам дела участок земли был им выделен в с. Репном на р. Усмони [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 6]

Вдова служилого человека могла обратиться в приказную избу и в других случаях конфликтных ситуаций, ища защиты у власти [8]. Так, в декабре 1687 г. рассматривалось дело по челобитной вдовы полковника

острогужского полка Анны Буларту на подьячего Протопова за оскорбление ее грубыми словами [ГАВО. Ф. И -288. Оп. 1. Д. 72].

В мае 1700 г. вдова землянского полкового казака Мария Григорьевна Северская жаловалась на то, что ее избил полковой казак Кондратий Голоскок [ГАВО. Ф. И- 288. Оп. 2. Д. 57]. 31 августа 1702 г. было начато судное дело по челобитной вдовы Прасковьи Цыцылиной о присвоении имущества ее умершего мужа [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 136].

Женщины юга России, оставшиеся без кормильца, могли участвовать в торговых сделках, продавать оставшееся у них имущество, завершать торговые дела, оставшиеся после смерти мужа. Некоторые, как и раньше мужья, продолжали семейное дело. Так, зимой 1693 г. был составлен список с поступной записи 1693 г. воронежской вдовы Аксины Ивановны Жуковой о продаже половины мельницы некому Авдею Константиновичу Колесникову [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 139]

Вторая группа рассмотренных документов – материалы, связанные с оказанием помощи детям и вдовам, «девицам», оказавшимся в сложной жизненной ситуации. В сентябре 1699-январе 1700 г. вдовы и «недоросли девки» погибших и пропавших без вести служилых людей полка полковника Степана Ивановича Верховского получали ржаную муку по специально составленным спискам [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 194].

Как представляется, не всегда такая помощь оказывалась своевременно. В материалах Азовской приказной избы можно найти челобитные вдов, содержащих требования выплатить им положенное погибшим мужьям жалование.

Такие челобитные могли привести к долгим разбирательствам, затрагивавшим делопроизводителей нескольких городов. Приведем в пример дело вдовы казака конной службы Ф. Филкова Прасковьи Еремеевой, которая просила выдать ей денежное жалование, положенное ее покойному мужу [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 380].

В октябре 1702 года неграмотная вдова обратилась в приказную избы с просьбой помочь ей не умереть с голоду, другого варианта у нее не оставалось.

Как известно, служилые люди выполняли свои обязанности, нисколько не ожидая немедленной оплаты своей работы. По прошествии примерно года или даже более того они должны были обращаться с челобитной в Москву и просить выплатить им положенное жалованье. Как видим, женщина решилась сделать это самостоятельно после утраты своего кормильца.

В челобитной Прасковьи читаем: «тому недель с пять по ... указу и по наряду ис приказные палаты послан был ... муж мой конной службы полковника Афонасьева полку Калашникова Федор Филков из Азова на Таганрог с письмами ... он муж мой пропал безвестно» [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 380. Л. 1].

Был организован розыск, в результате которого установили, что казак конной службы не доехал до места назначения по неизвестной причине, причем, тело его найдено не было. Началась обычная волокита. Установили, что Ф. Филков действительно был послан с письмами в Таганрог, что размер годового жалования казакам конной службы составлял тогда 10 рублей на человека, а также и то, что Ф. Филков уже успел получить за 1702 г пять рублей [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 380. Л. 3]

В документе видим отчаяние, которое охватило бедную женщину. Вдова пишет: «а после его осталась я ... и з детьми двое сама третья ...», «... ради спаса и пречистой богородицы и ради своего царского многолетнего здравия» просит она выдать ей положенное ее мужу жалование, «... чтоб было чем пропитатца».

Словесную челобитную помог составить ротный писарь Д. Барановский. Однако здесь же на документе стоит пометка «не решено». Без особого распоряжения воевода не готов был брать на себя решение проблемы обеспечения вдовы.

Можно сказать, что Прасковье в конечном итоге очень повезло. Ниже читаем: «... великий государь пожалует вдову Прасковью Федорову жену Филкова з детьми з двумя ... велит ... половины нынешнего 1702 году на заслуженные на 2 месяце на 5 дне отдать». Итого женщина должна была получить 1 рубль 25 алтын 5 денег [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 380. Л. 3].

Как видим, случаи, когда женщины, оставшиеся без защиты, самостоятельно стремились отстоять свои права, нередки. Приведем в пример еще несколько эпизодов из материалов обозначенного нами хронологического периода. Так, к 1701 году относится судное дело «о неотдаче денег солдатской вдове Авдотье Ивановой [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 334]. Женщина не смирилась со своим положением и подала еще одну челобитную, требуя защиты своего имущества.

Без сомнения, жизнь в далеком Азове, куда отправляли ссыльных и неблагонадежных людей, оставшимся без кормильца семьям не могла казаться привлекательной. Многие женщины стремились вернуться обратно под защиту отца и матери.

Ряд документов касаются отправки жен азовских служилых людей после их смерти в родной уезд. В июне 1702 года в Азовской приказной палате рассматривалось дело некой Неонилы Емельяновой, которая просила разрешить ей уехать из Азова, где после смерти мужа было некому о ней позаботиться [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 373].

Денщик Азовской приказной палаты Федор Дмитриев, который находился на своей должности и в 1709 и в 1711 гг. (еще один факт, подтверждающий нехватку квалифицированных кадров на местах в то время) неоднократно опрашивал вдов перед их отправкой из Азова в другие города. Так, в октябре 1709 года ему было поручено составить поручные записи об отправке вдовы Настасьи Григорьевны Кирилловой в

Нижний Новгород, которой полагалось завершить дела после смерти мужа [ГАВО. Ф. И-5. Оп.2. Д. 483]. Позже, уже в 1711 году он же записывает поручные записи по вдове бывшего азовского посадского человека Анне Куприяновой [ГАВО. Ф. И. 5. Оп. 2. Д. 507].

В декабре 1710 г. была подана память денщику азовской приказной палаты Ф. Семенову о сборе поручных записей на вдову купеческого человека Аксиною Родионовой для отпуска ее в Москву. Вдова хотела ехать в столицу с целью завершить дела, оставшиеся после смерти мужа [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 421]

Сама поездка из Азова в другой уезд и обратно обязательно должна была быть сопряжена с большими трудностями и денежными затратами. К марту 1710 года относится интересный документ – подорожная вдове Н.В. Лаврентьевской на проезд из Борисоглебска в Азов [ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 503]. В пути могли встретиться любые опасности, начиная от встречи с разбойниками, кочевниками, заканчивая потерей лошади и съестных припасов.

Как представляется, вдова XVII-начала XVIII вв. – это необязательно слабая женщина, которая стремилась вернуться под крыло отца или братьев. Нередки случаи, когда мы видим в архивных материалах упоминания о женщинах, которые владели корчмой (то есть занимались незаконным изготовлением и продажей алкоголя), продолжали заниматься торговлей и после смерти мужа, не опускали руки и даже преуспевали.

Так, интерес представляет царская грамота азовскому воеводе С.И. Салтыкову о розыске и присылке в Разряд закладной кабалы некой вдовы Ирины Кириловой и наемных записей на лавки и питейные погреба [ГАВО. Ф. И. 5. Оп. 2. Д. 202.].

В 1700 г. лавки, лавочные места и питейные погреба, прежде принадлежавшие дьяку Степану Ступину, отписывались в государственную казну. Причем по царскому указу «велено в тех лавках и погребах торговать тем же наемникам, которые торговали» и прежде [ГАВО. Ф. И. 5. Оп. 2. Д. 202. Л. 1.]

В этой связи вдова затребовала поднять свою закладную кабалу на лавки и питейный погреб, которую она давала С. Ступину. Был организован осмотр имущества С. Ступина, но, к сожалению, необходимые документы так и не были найдены, кроме того, что нашлись «записные тетради лавкам и в которых рядех лавки и что с них оброку имано» [ГАВО. Ф. И. 5. Оп. 2. Д. 202. Л. 2]. «И без тое закладной кабалы и без наемных лавочных записей нам с тех лавок собрать и впредь в наем отдать не по чем».

Вдову И. Кириллову допросили, «что денег заняла и в котором году и месяце и числе и в тех деньгах в которых рядех лавки ... и лавочные места и питейные погреба и иное лавочное строенье заложила и кому имяно которая лавка и за какую цену и с которого году и месяца и числа

и на сколько лет от него Степана в наем отдан и в платеже тех денег наемные записи на всех ли наемщиков взяты или на кого не взяты и та закаладная кабала и наемные записи у кого ныне и по тем наемным записям и наемные деньги что на котором году взято и чего не взято». [ГАВО. Ф. И. 5. Оп. 2. Д. 202. Л. 3] Все материалы допроса были отправлены в Москву для решения возникшей проблемы.

Третью группу проанализированных материалов ГАВО составляют документы о спорах южнорусских женщин со своими родственниками. Подобного рода документы раскрывают завесу истории повседневности, рисуют быт и будни простой обывательницы. Стилистика челобитных, записанных со слов вдов, как правило, одинакова. Женщины, чувствуя ущемление своих прав и прав оставшихся на их попечении детей после смерти мужа, обращаются за помощью к властям.

Примечательно, что в сентябре 1639 г. такое судное дело было начато именно по инициативе вдовы. Мария Андреева обратилась в приказную избу с жалобой на своего деверя полкового казака Василия Коржева, который вероломно присвоил имущество, оставшееся после смерти ее мужа [ГАВО. Ф. И – 288. Оп.1. Д. 37].

Обратную ситуацию видим, когда воронежец Е. Синицын пожаловался на жену его умершего племянника, которая отказывалась отдавать ему свой двор [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 576]. Судя по всему, идти вдове было некуда. 20 января 1690 г. в Воронежской приказной избе были составлены допросные речи вдовы Дарьи Васильевны Рукиной об уступке ею сыну Трифону земельного владения [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 102].

Бытовые споры, если их можно так назвать, нередко становятся предметом самостоятельного разбирательства в приказной избе. Так, в марте 1682 года произошла ссора между двумя женщинами. Вдова служилого человека Прасковья Анисимова подала жалобу на свою невестку Марью Федорову, выгоняющую ее с «дворового места» [ГАВО. Ф. И -288. Оп. 2. Д. 159].

Помимо обычного конфликта свекрови с невесткой в этом разбирательстве увидим еще и необходимость решения имущественного вопроса. В сложных условиях юга России остаться без поддержки семьи и без имущества означала обречь себя на крайне тяжелое существование.

В связи с патриархальной особенностью русского общества преимущественное право на получение наследования имели сыновья умершего. Дочери и жёны находились в незавидном положении. Важно помнить, что согласно Соборному уложению 1649 г. оставшееся от отца или мужа имущество могло быть им передано только по определённом порядку. Также стоит учитывать, что на женскую линию налагались определённые санкции. Вдовы, не имевшие детей, могли наследовать имущество покойного супруга только в том случае, если они больше не выходили замуж. В случае повторного бракосочетания, вотчина

возвращалась в государственную казну или передавалась другому родственнику.

Удалось проследить за еще одними отношениями «зять-теща». Так, в материалах ГАВО хранится список 1691 г. с расписки подьячего Разрядного приказа Филата Алексеева о приеме у своей тещи вдовы Матрены Ивановой Пещуровой «образов» в окладах, разного «платья» и другого имущества [ГАВО. Ф. И-290. Оп.1. Д. 34].

Не всегда взаимоотношения среди родственников оказывались добрыми. Например, в июле 1704 г. в Воронежской приказной избе рассматривалось судное дело по челобитной вдовы Прасковьи Мироновой об избиении ее зятем Степаном Плотниковым [ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 156]. К сожалению, как часто бывает, проследить, чем закончились подобные разбирательства не представляется возможным.

В заключение отметим, что собирательный образ женщины юга России XVII-начала XVIII вв. по материалам делопроизводства приказных изб складывается из поступков вдов и матерей, стремившихся отстаивать свои права и наказать возможных обидчиков. Женщины юга России – фигуранты судебных дел и проезжих документов в другие уезды, истцы, подавшие челобитные в приказных избах, ответчики, оспаривавшие имущество своих супругов у других родственников и местных жителей.

Страницы истории женского труда и повседневности представляют собой несомненный интерес для исследователей разного профиля, и, отметим, они были бы не полными без привлечения массовых источников о жизни, как представительниц высшего сословия, так и простых обывательниц, жен, матерей и вдов служилых людей в отдаленных уездах России.

Список источников и литературы:

Источники

1. Государственный архив Воронежской области [далее ГАВО]. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 421.
2. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 194.
3. ГАВО. Ф. И. 5. Оп. 2. Д. 202.
4. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 334.
5. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 373.
6. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 380.
7. ГАВО. Ф. И-5. Оп.2. Д. 483.
8. ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 503.
9. ГАВО. Ф. И. 5. Оп. 2. Д. 507.
10. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 2. Д. 576.
11. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 312.
12. ГАВО. Ф. И182. Оп.3. Д.313.
13. ГАВО. Ф. И- 182. Оп.3. Д. 477.
14. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 580.

15. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 6.
16. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 15.
17. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 137.
18. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 139.
19. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 102.
20. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 136.
21. ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 156.
22. ГАВО. Ф. И -288. Оп. 1. Д. 72.
23. ГАВО. Ф. И- 288. Оп. 2. Д. 57.
24. ГАВО. Ф. И -288. Оп. 2. Д. 82.
25. ГАВО. Ф. И- 288. Оп. 2. Д. 159.
26. ГАВО. Ф. И -290. Оп. 1. Д. 34.

Литература

1. Гусарова М.Е. Вдовы и сироты как объект российского социального законодательства XVIII века // Социальное и пенсионное право. 2012. № 1. С. 33-34.
2. Гусарова М.Е. Социальная помощь вдовам и сиротам в России во второй половине XVIII века: региональный аспект // Социальное и пенсионное право. 2012. № 4. С. 38-40.
3. Жиброва Т.В. Будни Воронежского таможенного целовальника [по ценовым росписям XVII в. как источникам изучения повседневности] // Реформы в повседневной жизни населения России: история и современность, материалы международной научной конференции. 2020. С. 15-19.
4. Жиброва Т.В. Женщина в русской провинции XVII в. (по материалам юга России) // Исторический курьер. 2019. № 3(5). С. 131-138.
5. Козлова О.А. Правовой статус вдов в России XVII –начала XVIII в. с точки зрения женской истории // Европейский журнал социальных наук. 2014. № 1-1 (40). С. 344-349.
6. Козлова Н.В. Хозяйственная активность и предпринимательская деятельность купеческих жен и вдов Москвы в XVIII в. // Торговля, купечество и таможенное дело в России в вв. Сборник материалов международной научной конференции. 2001. С. 139-144.
7. Морозова Л.Е. К вопросу о материальном обеспечении вдов служилых людей в Смутное время начала XVII в. // Исследования по источниковедению истории России до 1917 г. М., 2016. С. 103-119.
8. Мухина З.З. Правовое положение вдовы в русской крестьянской среде: традиции и новации (вторая половина XIX – начало XX в.) // Политика и общество. 2013. -№ 3 (99). С. 322-329.
9. Половкина Г.С. Некоторые особенности положения женщин-вдов в древнерусском обществе // Шестая Дальневосточная

конференция молодых историков. Сборник материалов. 2001. С. 172-177.

10. Ярмонова Е.Н. Имущественное положение вдов на Руси в период IX до XV века // Экономика и социум. 2014. № 1-2 (10). С. 1276-1284.

Zhibrova Tatyana Valerievna,

PhD in Historical Sciences,

Department of Political History Voronezh State University,

Associate Professor,

Voronezh, Russia

**A WOMAN IN THE SOUTH OF RUSSIA IN THE LEGAL FIELD
OF THE XVII-EARLY XVIII CENTURIES ON THE EXAMPLE OF THE
ARCHIVE MATERIALS**

Based on the analysis of archival materials of the GAVO [State Archive of the Voronezh Region], an attempt has been made to create a collective portrait of a woman in the south of Russia of the XVII-early XVIII centuries: wife, mother, widow. The procedures of inheritance of land and property, participation in investigations in cases of theft and robbery, conducting illegal activities [illegal production of alcoholic beverages, its sale] are described. The names of ordinary women in the street, due to the peculiarities of document management, are practically unknown to researchers, the study of women's work and women's daily life is fraught with difficulties that must be overcome.

Keywords: south of Russia, widows, women's work the history of everyday life.

Карандашев Глеб Владимирович

кандидат исторических наук,

Ярославский государственный педагогический университет

им. К. Д. Ушинского,

доцент кафедры отечественной истории,

Ярославль, Россия

**ПОДНАДЗОРНАЯ ПРОСТИТУЦИЯ В РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ: СТАТИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ**

Аннотация: В статье рассматривается организация поднадзорной проституции в России во 2-й половине XIX в. В 1843 г. проституция в России стала подлежать врачебно-полицейскому контролю. Было принято значительное количество правовых документов, регламентировавших данную сферу. В 1889 г. впервые в России власти провели масштабное статистическое исследование проституции. В публикации представлены статистические показатели проституции, а именно количественный, возрастной, социальный, национальный составы проституток и содержательниц домов терпимости по регионам страны, а также рассмотрены особенности организации полицейского и врачебного надзора за публичными женщинами как в столице, так и на губернском уровне.

Ключевые слова: проституция, дом терпимости, полиция, медицинское освидетельствование, статистика.

По мнению российских властей, проституция являлась важнейшей причиной распространения сифилиса в стране. В записке, поданной императору Николаю I министром внутренних дел Л. А. Перовским, говорилось, что «особенного внимания заслуживает болезнь любострастная. Гнездясь в больших многолюдных, промышленных городах, болезнь эта отсюда разливается по всем направлениям, поражает множество народа, и не ограничиваясь гибелью первоначально пораженных ею, передается из рода в род и грозит будущим поколениям разрушением их физического благосостояния». В результате, 8 октября 1843 г. было утверждено положение Комитета Министров «Об учреждении в Санкт-Петербурге особой женской больницы и врачебно-полицейского комитета». В качестве эксперимента была открыта временная больница для женщин, «зараженных любострастной болезнью», а также «в видах тщательного надзора за женщинами, промышленными развратом» врачебно-полицейский комитет при медицинском департаменте. В ведение комитета было решено «предоставить всех женщин, занимающихся непотребством», а медицинским ординаторам, сверх обязанностей, следовало заниматься освидетельствованием публичных женщин [ПСЗ, собрание II, т. XVIII, 17213, с. 593-595].

По представлению министра внутренних дел, Санкт-Петербургские «Комитет и больница, несмотря на недавнее существование свое, оправдали на деле благодетельность учреждения» и 4 июля 1844 г. было принято положение «О учреждении в Москве врачебно-полицейского комитета для надзора за состоянием здоровья публичных женщин» [ПСЗ, собрание II, т. XIX, 18047, с. 430-432]. Подобные структуры стали организовываться и в других городах [1, с. 49]. Проституция в России приобрела легальный характер.

Власти старались отделять санитарную часть надзора от полицейской. Полиция должна была наблюдать за проститутками «с целью охранения общественного спокойствия, благочиния и за точным исполнением установленных правил», а также осуществляла их регистрацию и розыск, наблюдение за правильной явкой к врачебным освидетельствованиям, а медицинские работники проводили осмотры [ГАЯО, ф. 509, оп 1, д. 1082, л. 2].

С 1844 г. состояние здоровья проституток и организацию медицинских осмотров регламентировали специальные циркуляры Министерства внутренних дел. Были утверждены «Правила публичным женщинам», согласно которым, они должны были безоговорочно подвергаться освидетельствованию. У зарегистрированных врачебно-полицейским комитетом женщин забирали паспорт. Вместо паспорта выдавался медицинский билет [ГАЯО, ф. 73, оп. 3, д. 796, л. 39 – 39 об.].

Также вводились «Правила содержательницам борделей». В определенный врачом для посещения день содержательница была обязана представить для осмотра всех женщин своего заведения [ГАЯО, ф. 73, оп. 3, д. 796, л. 43 – 44 об.]. В «Инструкции врачам, обязанным свидетельствовать публичных женщин» прописывалось, что необходимо было осматривать проституток два раза в неделю. Результаты освидетельствования заносились в медицинские билеты, женщины с признаками венерических заболеваний отправлялись в больницу [ГАЯО, ф. 73, оп. 3, д. 796, л. 37].

Губернские власти регулярно получали циркуляры о необходимых мероприятиях для снижения заболеваемости. Для защиты народа от «любоэрастной болезни» в 50 – 60 гг. XIX в., губернаторы были обязаны принимать весьма суровые меры.

Во-первых, во всех городах должны были быть составлены «полные и верные списки публичных, т. е. обративших распутство в промысел, женщин». Составление списков и изменения в них, «сообразно с прибылью и убылью вносимых в них лиц, должно быть вменено в обязанность полиции, которая, кроме того, в случае выбытия публичной женщины из города, уведомляет о том полицейское начальство того места, куда она отправляется. За неисправность списков, равно как за всякое ухудшение в исполнении этих предписываемых правил, виновные подвергаются строгой ответственности». Списки публичных женщин должны были храниться в губернских городах во врачебном управлении, а в уездных городах — в городской больнице.

Во-вторых, состоявшие в списках женщины должны были быть подвергаемы регулярному медицинскому освидетельствованию. Свидетельствование должно было производиться не менее одного раза в неделю, в больницах — состоящими при них врачами, в губернских городах — под непосредственным надзором губернского врачебного инспектора или члена врачебного управления.

В-третьих, все состоявшие в списках проститутки, которые оказывались зараженными, оставлялись до излечения в больнице. О женщинах, неявившихся к освидетельствованию, врачи должны были сразу сообщать полиции, которая была «обязана наблюдать, чтобы они непременно являлись в больницы, в назначенные для сего дни и часы, подвергать их за невыполнение исправительным взысканиям».

В-четвертых, «от поступающих в больницы лиц мужского пола, одержимых любоэрастной болезнью, отбирались показания о том, от кого они заразились. Сведения, сообщаемые Полиции, должны служить ей указанием, к открытию, с должной осмотрительностью, женщин, тайно промысляющих распутством, которые за тем по надлежащему удостоверению в ремесле, должны быть немедленно вносимы в списки».

В-пятых, фабрики, заводы и другие многолюдные заведения должны были иметь, по возможности, своих врачей, для регулярного

свидетельствования рабочих мужчин; «женщин же не иначе, как в случае сильных сомнений на счёт их здоровья».

В-шестых, «врачебному свидетельствованию повергаемы были все лица низшего класса обоего пола, забираемые полицией за проступки против благочиния».

В-седьмых, должны были тщательно собираться подробные сведения «об одержимых любовою болезнью сельских обывателях, из коих снискивающее себе пропитание вне селений и семейств своих преимущественно имеют быть предметом бдительного надзора со стороны начальства». Лица этого сословия, оказывавшиеся заражёнными, должны были немедленно отсылаться в больницы до выздоровления.

В-восьмых, «действию мер, которые могут быть признаны нужными в отношении охранения народа от этой из наиболее губительных болезней, были однако же подвергаемы только лица, которые, как по своему образу жизни, так и по званию и другим общежительным отношениям, могут подлежать оным» [Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений..., с. 291 - 292].

Санкт-Петербургский врачебно-полицейский комитет имел в штате 20 агентов, за каждым из которых был закреплен определенный район столицы, где они вели наблюдение за домами терпимости, контролировали явку на осмотр проституток-одинок и разыскивали нелегальных публичных женщин с целью постановки на учет. Помимо этого, вечерами они дежурили на основных улицах города и около увеселительных заведений низшего сорта. Если заподозренная в занятии проституцией женщина, при наличии доказательств, отказывалась подчиниться санитарному надзору и встать на учет, врачебно-полицейский комитет подключал к процедуре полицию и мировой суд [4, с. 33 – 34].

Выйти из-под надзора столичного врачебно-полицейского комитета женщины могли по нескольким основаниям:

- по причине болезни, вследствие которой занятие проституцией становилось невозможным (решение принималось медиками комитета);
- в силу преклонного возраста;
- в случае замужества;
- при переезде в другой город или местность, при этом на руки выдавался пропуск для следования, а паспорт пересылался в местную полицию;
- при поступлении в богадельни или другие благотворительные учреждения для призрения;
- по требованию родителей, ближайших родственников или опекунов, от которых брались подписки в том, что они будут заботиться о нравственности вверенных им девушек.

Также после рассмотрения личных ходатайств публичные женщины могли быть исключены из списков комитета, но только если чиновники

были полностью уверены в том, что прежний промысел был окончательно оставлен [4, с. 37].

Врачебный персонал комитета составляли: инспектор, восемь участковых врачей и три повивальных бабки. Обязанность инспектора состояла в общем наблюдении за правильностью медицинских осмотров, ревизиях санитарного благоустройства домов терпимости и тайных притонов и в ведении медицинской отчетности, с обращением особого внимания на контингент сифилитиков.

Участковые врачи несли дежурства, по три дня в неделю каждый. Кроме того, Санкт - Петербург был разделён на восемь врачебных участков, и каждый участковый врач не менее раза в месяц осматривал санитарное состояние домов терпимости своего района. При этом он должен был обращать внимание на общие условия помещения, на выполнение гигиенических правил женщинами, на удовлетворительность их питания и здоровье общих покровов кожи, осматривая их в присутствии хозяйки публичного дома [4, с. 44]. Подобная, порою жесткая, деятельность врачебно-полицейских комитетов объяснялась необходимостью борьбы с сифилисом.

Но следует отметить, что не во всей стране система работала так слажено. На 1 января 1909 г. в Российской империи насчитывалось около 960 городов, но только в 200 из них были учреждены специальные органы надзора (врачебно-полицейские комитеты, врачебно-полицейские комиссии, санитарные комитеты и т. д.), и в 258 обязанности по надзору выполнялись чинами полиции. В оставшихся городах надзор за проституцией также лежал на полиции, но он являлся «не более как простой фикцией» [3, с. 461].

В 1889 г. в Российской империи, за исключением Великого княжества Финляндского, было впервые проведено масштабное статистическое исследование состояния проституции. Статистическим комитетом совместно с медицинским департаментом министерства внутренних дел были разработаны листы, разосланные в губернские врачебные управления [ГАЯО, ф. 1150, оп. 1, д. 489. л. 2 - 43]. На основании документальных данных и личных опросов были получены все доступные сведения о домах терпимости, их содержательницах и поднадзорных публичных женщинах.

По сведениям центрального статистического комитета МВД, на 1 августа 1889 г. в Российской империи, за исключением Финляндии, насчитывалось 17603 зарегистрированных проституток, часть из которых состояла в домах терпимости (44,5 %), остальные (55,5 %) находились на учете как одиночки. Из них в Европейской России числилось 12947 публичных женщин, в Польше – 2018, на Кавказе – 1000, в Сибири – 764 и в Средней Азии – 874. По месту рождения 50,5 % были уроженками своих губерний, из других губерний происходили 46,4 %, кроме того, 3,1 % проституток являлись иностранками. При этом в домах терпимости

состояли в основном приезжие, а одиночки имели местное происхождение [Проституция по обследованию..., с. 18].

По вероисповеданию 67,9 % проституток были православными, в процентном соотношении они преобладали в губерниях Европейской России, Сибири и на Кавказе. В Польше 75,7 % исповедовали католицизм и 16 % иудаизм. В Средней Азии представительницы мусульманской веры составляли 67,8 % [Проституция по обследованию..., с. 19].

Возрастной состав проституток был разнообразным. Из них 69,9 % имели возраст 25 лет и менее; 28,8 % – от 26 до 40 лет; 1,3 % – свыше 40 лет. В категории 25 лет и младше лидировали проститутки, состоявшие в домах терпимости, что можно объяснить коммерческими соображениями хозяек публичных заведений, а также отсутствием у молодых девушек средств к существованию и житейского опыта. По данным официальной статистики, более всего молодых девушек в возрасте до 25 лет включительно занимались проституцией в Сибири – 81,8 %. Значительная доля более зрелых проституток в возрасте от 26 до 40 лет, по сравнению с другими регионами, приходилась на Среднюю Азию – 38,9 %.

По сословному признаку 47,5 % публичных женщин являлись крестьянками, 36,3 % – мещанками, 7,2 % – солдатками (жены солдат-рекрутов), 1,8 % – дворянками, 1,5 % – иностранками, кроме того, по 0,5 % приходилось на купечество и духовенство соответственно и 4,7 % на представительниц других сословий. Таким образом, подавляющее большинство проституток приходилось на низшие сословия (91 %), что объясняется как их многочисленностью, так и плохим материальным положением. Однако, данная профессия затрагивала представительниц и высших социальных слоев [Проституция по обследованию..., с. 22 - 23].

По семейному положению 83,7 % проституток являлись девицами, 9,3 % – состояли замужем, 4,1 % – были вдовами, а 2,9 % – разведенными. В процентном соотношении незамужние девушки чаще состояли в домах терпимости и не имели детей, а вдовы, разведенные и замужние, чаще регистрировались как проститутки-одиночки [Проституция по обследованию..., с. 24].

Большинство проституток не имело никакого образования: в домах терпимости его не было у 77,6 % женщин, а среди одиночек у 79,6 %. Среди всех публичных женщин читать и писать умели лишь 4,9 %. По уровню грамотности лидировали девушки Царства Польского – 7, 8 %; в Европейских губерниях России эта цифра составляла 5 %.

К занятию проституцией многие начинали обращаться с 15-16-летнего возраста – 12,9 %. Наибольший процент приходился на 16-17-летних – 15,9 %. Начиная с 17-18 лет данный показатель постепенно снижался и после 27 лет составлял уже менее 1 % [Проституция по обследованию..., с. 28].

Еще одним важным значением, позволяющим судить о причинах развития проституции, служило экономическое положение женщин,

предшествовавшее попаданию в профессию. 83,5 % девушек происходило из бедных семей, что, в целом, соответствует распределению публичных женщин по сословиям [Проституция по обследованию..., с. 27].

Большинство домов терпимости были недорогими. За визит взималось от 30 до 50 копеек. Такие заведения содержать было относительно недорого. Аренда составляла от 30 до 120 р. в год. В зависимости от комфорта и обстановки борделя врачебно-полицейский комитет позволял поднимать цены на услуги. За сеанс в дорогом доме терпимости брали от 3 до 5 рублей, за ночь – от 5 до 15, за обслуживание клиента вне публичного дома – до 25 рублей. В респектабельных столичных борделях работало много иностранок, особенно немки, голландок, француженок, встречались японки [2].

Среди содержательниц домов терпимости 57,1 % были православными, на втором месте находились иудейки – 24,9 %, третью по численности позицию занимали протестантки – 6,6 %. Содержательницы борделей других вероисповеданий (мусульманки, армяно-григорианки, язычницы) проживали только в тех губерниях, где значительная часть населения исповедовала эти религии. Еврейки преобладали на окраинах империи (Бессарабская, Таврическая, Томская, Херсонская губернии), а также в местностях с «большим коммерческим движением». По национальному признаку в тройке лидеров были русские – 53,1 %, еврейки – 27,6 %, немки – 6,5 %. Такое распределение в целом совпадало с распределением по вероисповеданию. Содержательницы из русских и евреек владели заведениями во всех губерниях империи [Проституция по обследованию..., с. 12 – 13].

57 % хозяек публичных домов имели возраст от 25 до 40 лет, от 40 до 50 лет – 29,5 %. Среди содержательниц встречались более пожилые лица – свыше 50 и даже 55 лет – 10,5 %, а также совсем молодые, менее 25 лет, – 3 % соответственно. По семейному положению 57,5 % состояли замужем, а 20,1 % были вдовами. Остальные были девицами (17 %) или разведенными (5,4 %). Основная масса содержательниц публичных заведений принадлежала к низшим сословиям (87 %): мещанками были 47,5 %, крестьянками – 20,5 %, солдатками – 19%. Лишь 3,1 % были дворянками, а 3,5 % – иностранными подданными [Проституция по обследованию..., с. 14 -15].

Таким образом, начиная с 40-х гг. XIX в. российские власти пытались поставить проституцию под врачебно-полицейский контроль и организовать регулярные медицинские осмотры публичных женщин с целью предотвращения распространения венерических заболеваний. На заводах и фабриках также проводились освидетельствования. Наблюдение устанавливалось в том числе за сельскими жителями. Внимание государства было направлено прежде всего на выявление заболевших сифилисом среди низших групп населения, элита общества подобной регламентации не подлежала.

Основную массу проституток составляли женщины из низших социальных слоев (крестьянки, мещанки, солдатки), что можно объяснить их многочисленностью и тяжелым материальным положением. Однако, данная профессия иногда затрагивала представительниц и привилегированных социальных групп. Большинству публичных девушек было менее 25 лет, и лишь около 5 % из них умели читать и писать.

Список источников и литературы:

Источники

1. Государственный архив Ярославской области (ГАЯО). Фонд 73. Канцелярия ярославского губернатора; Фонд 509. Ярославская городская управа; Фонд 1150. Врачебное отделение Ярославского губернского правления.
2. Полное собрание законов Российской империи. Второй раздел. Собрание 2-е. Т. 18. СПб. 1844; т.19. СПб., 1845.
3. Проституция по обследованию 1-го августа 1889 года. Санкт-Петербург. 1890. XXXVI, 85, 39 с.
4. Сборник законов, правил, наставлений и распоряжений правительства для врачей, фармацевтов, ветеринаров и прочих медицинских чинов. Киев : тип. Е. Я. Федорова, 1871. 583 с.

Литература

1. Карандашев Г. В. Городская повседневность: проституция в Ярославле в конце XIX - начале XX вв. / Г. В. Карандашев // Вестник гуманитарного образования. – 2024. – № 1(33). – С. 48-57. DOI 10.25730/VSU.2070.24.005.
2. Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. - 40-е гг. XX в.). Петербургские диктерионы и их обитательницы // https://statehistory.ru/books/N-B--Lebina--M-V--SHkarovskiy_Prostitutsiya-v-Peterburge/4?ysclid=lxhbj56e4w671771727 (дата обращения: 05.06.2024).
3. Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, происходившего в С.-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года. Т. 2. Санкт-Петербург : б.и., 1912. 312 с.
4. Федоров А.И. Очерк врачебно-полицейского надзора за проституцией в С.-Петербурге. Санкт-Петербург: тип. С.-Петерб. градоначальства, 1897. 64 с.

Karandashev Gleb Vladimirovich

PhD in Historical Sciences

Associate Professor

Department of National History,

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky,

Yaroslavl, Russia

SUPERVISED PROSTITUTION IN THE RUSSIAN EMPIRE: STATISTICS AND ORGANIZATION FEATURES

The article examines the organization of supervised prostitution in Russia in the 2nd half of the XIX century. In 1843, prostitution in Russia became subject to medical and police control. A significant number of legal documents regulating

this area have been adopted. In 1889, for the first time in Russia, the authorities conducted a large-scale statistical study of prostitution. The publication presents statistical indicators of prostitution, namely the quantitative, age, social, and national composition of prostitutes and brothel keepers by region of the country, and also examines the specifics of the organization of police and medical supervision of public women both in the capital and at the provincial level.

Keywords: prostitution, brothel, police, medical examination, statistics.

Васильев Ярослав Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник,
Санкт-Петербургский Институт истории РАН; Новгородский
государственный университет им. Ярослава Мудрого,
Санкт-Петербург, Великий Новгород, Россия

**ЗАНЯТИЯ ЖЕНЩИН НОВГОРОДСКОЙ И ПСКОВСКОЙ
ГУБЕРНИЙ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ 1897 ГОДА)**

Статья посвящена отдельным вопросам занятости женщин Новгородской и Псковской губерний во второй половине XIX – начале XX веков в различных отраслях хозяйственной и общественной жизни по результатам Всеобщей переписи 1897 года. Отмечено увеличение участия женщин в производстве, торговле, медицине. Приводятся данные о числе женщин, живущих на собственные доходы и имеющих собственное дело. Приводятся основные сведения из переписи 1897 года о населении Новгородской и Псковской губерний, национальном и вероисповедном составе, занятиях, грамотности, заболеваниях.

Ключевые слова: Всеобщая (Всероссийская) перепись 1897 года, женский вопрос, эмансипация, Новгородская губерния, Псковская губерния.

Первая Всероссийская перепись населения, проведённая в 1897 году, до сих пор является важнейшим источником по истории России конца XIX – начала XX века. Несмотря на то, что проведена она была, прежде всего, в интересах налогового ведомства, но, тем не менее, содержит массу сведений о населении страны в целом и его занятости, в частности. О важности и трудоемкости этого события говорит то, что переписи подобного масштаба ранее не проводились, а следующая Всероссийская перепись состоялась только в 1920 году.

Материалы переписи использовались правительством при составлении бюджета, экономических реформах, в общем планировании. Одной из отличительных черт переписи стала публикация ее результатов и издание двухтомными тетрадями отдельно по губерниям (в том числе, Новгородской и Псковской), в настоящее время эти издания оцифрованы и доступны в сети [12, 13, 14, 15]. В Алтайском государственном университете создана информационная система для анализа занятости населения по материалам переписи [17]. Однако глубокого анализа

собранных данных, в том числе, в сравнении с Псковской губернией, не проводилось. Сведениями переписи пользуются исследователи социально-экономической истории России конца XIX – начала XX в. Это относится и к Новгородской губернии [6, 8, 21, 22, 23, 24, 25].

Материалы переписи 1897 года также являются важным источником и по истории женского вопроса в России. Они содержат данные не только о численности и соотношении мужского и женского населения, но также по возрастным и национальным, вероисповедным группам. Отдельными таблицами (№XX и XXI) даны сведения о занятиях населения в губерниях с разделением на мужчин и женщин, что уже само по себе показывает возросшую роль женщин в хозяйственной и общественной жизни [13, с. 142-151; 15, с. 102-107]. Ранее определенный учет женского труда относился, в основном, к сельскому хозяйству, где женщины, все же, хотя бы и частично, рассматривались как работницы.

С началом крупномасштабных войн и мобилизаций мужчин в армию, большого числа убитых и инвалидов, уже не принимавших участия в производстве, растет и роль замещающего женского труда. Особенно это становится заметным после русско-турецкой войны 1877–1878 гг., что нашло косвенное отражение в результатах переписи. В дальнейшем, во время и после русско-японской войны 1904–1905 гг. роль женского труда продолжает расти и становится особенно заметной в годы широкого призыва в армию мужчин в I мировую войну.

В свое время автор рассмотрел некоторые аспекты занятости женщин Новгородской и Псковской губерний в свете эмансипации конца XIX – начала XX века, такие как их участие в образовании и медицине, благотворительности и др. [1]. В настоящей статье основное внимание будет уделено сведениям переписи 1897 года, касающихся женского труда. Необходимо сначала рассмотреть общие сведения о населении Новгородской и Псковской губерний.

ОБЩИЕ СВЕДЕНИЯ

Новгородская и Псковская губернии, входившие до революции в разряд «Приозерных» (сейчас – северо-западных) были схожи по географическому и климатическому признакам, однако имели и ряд характерных различий, отразившихся на их хозяйственной жизни. В целом отличия были невелики, губернии различались, главным образом, по площади, так Новгородская была почти в три раза больше Псковской, численность же населения была, примерно, одинаковой. Всего в Новгородской губернии по материалам переписи было зафиксировано 1 367 022 человека, в Псковской – 1 122 817 человек [13, с. 2; 15, с. III]. Женщин традиционно было несколько больше мужчин, но если в Новгородской губернии превышение составляло около 112 тыс. чел. (9 на 10), то в Псковской – 133 тыс. (9 на 12). Подробнее сведения представлены в таблице 1.

Рис. 1. Новгородская и Псковская губерния 1914-1927 гг.
 (<https://sanatoriikavkaza.ru/top/karta-zapada-rossii>)

Таблица 1

Площадь и население Новгородской и Псковской губерний в 1897 г.

губерния	площадь (кв. верст)	население		
		мужчин	женщин	всего
Новгородская	104 163	651 901	715 121	1 367 022
Псковская	37 971	539 632	582 685	1 122 817

Составлено по: 13, с. III, 2; 15, с. III, 2

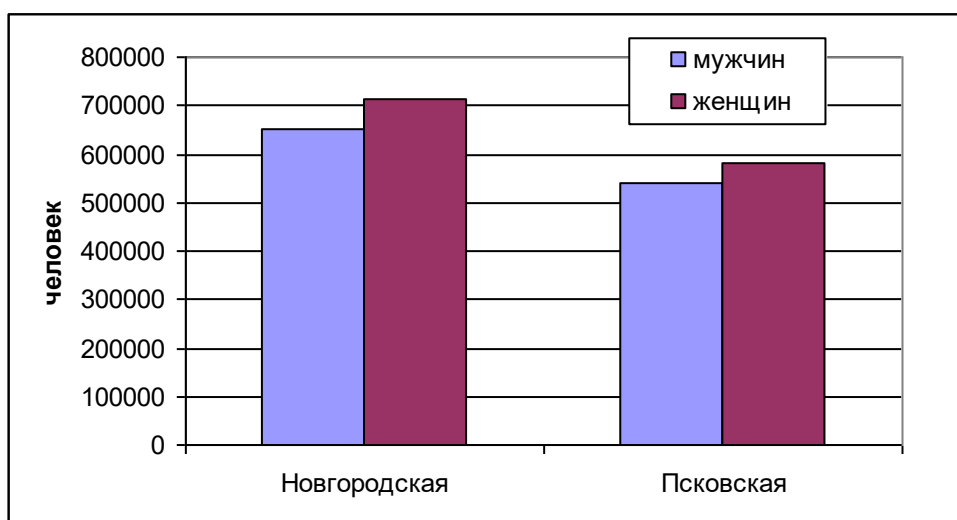

Рис. 2. Мужское и женское население Новгородской и Псковской губерний в 1897 г.

Таблица 2

Население Новгородской и Псковской губерний по месту рождения в 1897 г.

губернии	уроженцы			
	местные	других уездов	других губерний	ино-странцы
Новгородская	1 238 631	46 843	81 035	513
Псковская	1 033 606	35 173	53 094	444

Составлено по: 13, с. 2; 15, с. 2

В Новгородской губернии перепись зафиксировала «свыше 40 наречий» [13, с. X]. Подавляющим по численности (по родному языку) в обеих губерниях было русское (русскоязычное) население. В материалах переписи в категорию «русские» включались великорусский, украинский («малороссийский») и белорусский языки (см. табл. 3).

Таблица 3

Население Новгородской и Псковской губерний по родному языку

Родной язык	Новгородская губерния			Псковская губерния		
	мужчин	женщин	в %	мужчин	женщин	в %
русский	627 923	695 376	96,8	509 875	553 132	94,7
украинский	208	46	0,01	45	32	0,006
белорусский	568	80	0,05	1151	1170	0,20
польский	2580	548	0,22	2668	1798	0,39
латышский	3256	3031	0,45	5526	5601	0,99
литовский	752	15	0,05	61	28	0,007

немецкий	2194	1994	0,30	1886	1999	0,34
еврейский	2315	1417	0,27	3895	3466	0,65
финский	371	274	0,05	1779	1866	0,32
карельский	4916	5064	0,73	36	1	0,003
чудский	4436	4721	0,66	—	—	—
эстонский	1613	1499	0,23	12 273	13 185	2,27
цыганский	233	267	0,03	338	309	0,06
шведский	42	39	0,005	3	15	0,002

Составлено по: 13, с. 66-67; 15, с. 48-49.

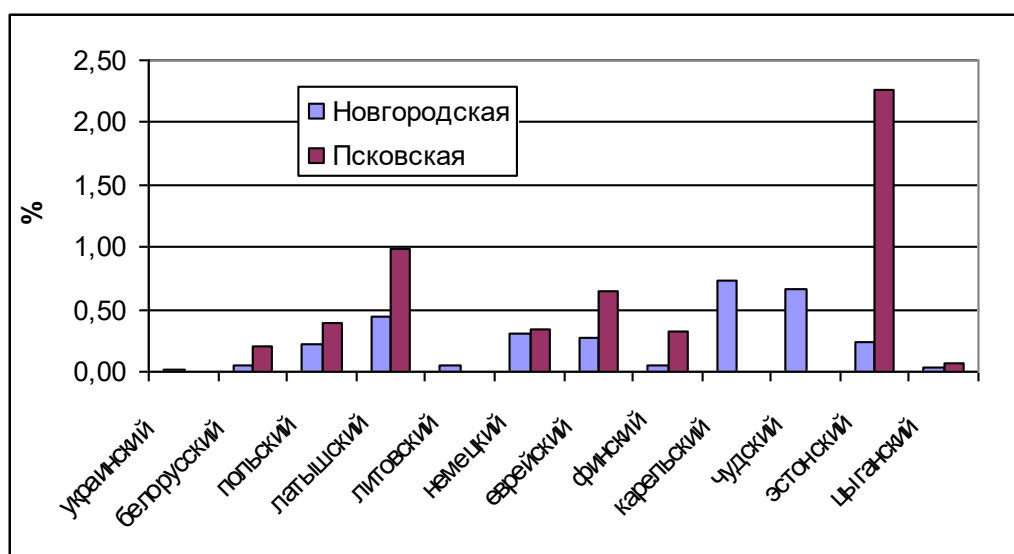

Рис. 3. Население Новгородской и Псковской губерний по родному языку (в %)

Основные занятия лиц не русской национальности, зафиксированных в Новгородской губернии распределялись следующим образом (с членами семей): **вооруженные силы:** поляки – 1780, евреи – 883, украинцы – 149, белорусы – 393, немцы – 232, карелы – 121, финны – 109; **земледелие:** латыши – 5097 (из них женщин – 2540, из которых 124 самостоятельные хозяева), немцы – 1919 (из них женщин – 944, из которых 24 самостоятельные хозяева), карелы – 9185 (из них женщин – 4694, из которых 241 самостоятельные хозяева); **частная служба и деятельность, прислуга, поденная работа:** немцы – 306 (из них женщин – 176, из которых 84 самостоятельные хозяева), поляки – 160 (из них женщин – 80, из которых 50 самостоятельные хозяева); **керамическое производство:** немцы – 404 (из них женщин – 188, из которых 7 самостоятельные хозяева); **«обработка растительных и животных питательных продуктов»:** немцы – 254 (из них женщин – 115, из которых 4 самостоятельные хозяева); **изготовление одежды:** евреи – 686 (из них женщин – 328, из которых 58 самостоятельные хозяева); **медицина:**

поляки – 85 (из них женщин – 23, из которых 2 самостоятельные хозяева) [13, с. 152-209].

Основные занятия лиц не русской национальности, зафиксированных в Псковской губернии (с членами семей): **вооруженные силы**: поляки – 826, немцы – 44, евреи – 357; **земледелие**: белорусы – 1920 (из них женщин – 1038, из которых 42 самостоятельные хозяева); латыши – 7444 (из них женщин – 3840, из которых 265 самостоятельные хозяева), эстонцы – 21 125 (из них женщин – 10 988, из которых 375 самостоятельные хозяева), финны – 2906 (из них женщин – 1526, из которых 81 самостоятельные хозяева); **частная служба и деятельность, прислуга, поденная работа**: поляки – 422 (из них женщин – 233, из которых 147 самостоятельные хозяева) [15, с. 108-111].

При примерном равенстве мужчин и женщин по вероисповеданию, совпадающем с некоторым естественным превышением числа женщин, тем не менее, заметно различие у католиков в Н г – 3960 мужчин и 815 женщин, иудеев – 2363 и 1439, мусульман – 357 и 156, реформатов – 202 и 25. Реформаты (кальвинисты) в большинстве представлены латышами – 80, эстонцами – 51 и немцами – 49 чел. Это объясняется, прежде всего, временным присутствием мужчин в губернии по делам, торговле, извозу и проч. В отношении польского населения это может быть объяснено оставшимися ссыльными-участниками восстания 1863 г. и их потомками, а также большим числом поляков-военнослужащих в воинских частях, размещенных на территории губернии – 1780 чел. (см. табл. 4).

В Псковской губернии такой диспропорции нет [13, с. 66-67, 15, с. 70-71].

Таблица 4

Население Новгородской и Псковской губерний по вероисповеданию в 1897 г.

губернии	православны е и единоверцы	старо- обрядцы	като- лики	протес- танты	мусуль- мане	иудеи
Новгородская	1 312 883	31 150	4775	13 696	513	13 807
Псковская	1 042 716	40 475	5524	26 064	37	7467

Составлено по: 13, с. 2-3; 15, с. 2-3.

Часть населения считалась временно отсутствующей, хотя и зарегистрированной по месту жительства в связи с занятием отхожими промыслами, службой в других городах и губерниях, извозом и проч. В одном только Санкт-Петербурге по результатам переписи оказалось 68 490 новгородцев – 30 059 мужчин и 38 431 женщина (третье место после Тверской, Ярославской и Петербургской губерний) [15, с. V]. Характерно, что число временно отсутствующих женщин было сравнимо с числом

мужчин: в Новгородской – 20 798 жен. и 50 764 муж. (2,89% и 7,57% от общего числа) и 13 940 жен. и 25 194 муж. (2,38%.и 4,57%) в Псковской [13, с. 5; 15, с. VI].

Женщин, которым исполнилось 100 лет и выше, оказалось существенно больше, чем мужчин: 147 против 67 в Новгородской губернии и 222 жен. против 138 муж. в Псковской [13, с. VII, 15, с. 7].

Жителей с «важнейшими физическими недостатками – слепотой, немотой, глухонемотой и расстройством умственных способностей» в Новгородской губернии оказалось 6113 – 2940 мужчин и 3173 женщины (менее 0,5% от общего числа), в подавляющем количестве в сельской местности, в городах только 360 чел. (см. таблицу 5). В Псковской губернии это составило 5929 чел. – 2619 мужчин и 3310 женщин, также 0,5% от всего населения губернии [15, с. VII].

Таблица 5

Численность населения Новгородской и Псковской губерний с физическими недостатками в 1897 г.

губерния	слепых		глухо- немых		немых		умалишен- ных		всего	
	Нов	Пс.	Нов	Пс.	Нов	Пс.	Нов	Пс.	Нов	Пс.
женщин	179	1980	666	654	168	178	545	498	317	3310
мужчин	4	1145	817	749	200	197	660	528	3	2619
	3								0	

Составлено по: 13, с. 130-135; 15, с. 94-100.

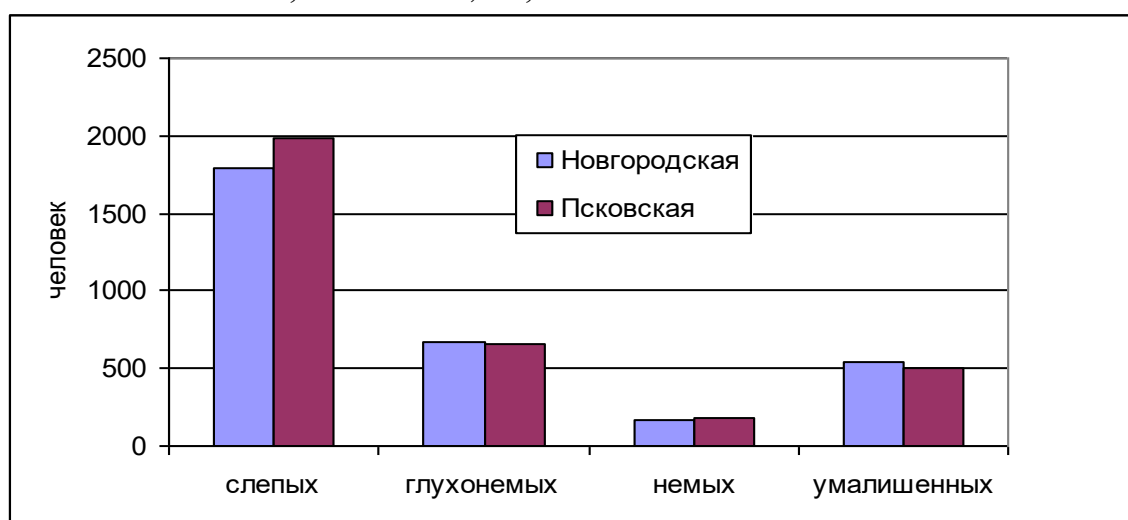

Рис. 4. Численность женского населения Новгородской и Псковской губерний с физическими недостатками в 1897 г.

Значительное превышение слепоты над другими физическими недостатками объясняется, видимо, прежде всего, возрастным фактором –

ослабление или потеря зрения в пожилом возрасте [13, с. 130]. Так, в Новгородской губернии женщин слепых от рождения было 311, а ослепших 1483, в Псковской – 487 и 1493. Конечно, одной из причин этого были различные запущенные глазные болезни, однако нельзя забывать и фактор условий женского труда, например, злато- и белошвеек, трудившихся при свете керосиновых ламп, свечей, а в крестьянском быту и при лучине. Много крестьянских изб и бань топились по-черному и женщины, вынужденные дольше находиться дома, чем мужчины, уходившие на работу, испытывали едкое действие дыма сильнее. Впрочем, и на фабриках и заводах ситуация с освещением рабочих мест также была далека от идеальной.

В Псковской губернии отмечалось, что «Физические недостатки у женщин более препятствуют вступлению в брак, чем у мужчин, вообще же слепота менее всего служит препятствием браку ... ослепших до брака вступило в брак 225 мужчин и 223 женщины, т. е. в %% примерно столько же, сколько и для ослепших» (после заключения брака – Я. В.) [15, с. XIII]. Однако результаты переписи в этом случае не содержат сведений по сословной принадлежности ослепших до вступления в брак. Представляется возможным предположить, что число таких браков среди состоятельных семей (например, в среде дворянской, купеческой и проч.) выше, чем в крестьянских, так как у них имелась возможность содержать прислугу. Таким образом, брак слепой крестьянки был возможен только в случае получения хорошего приданого или наследства, прежде всего – земли.

Приданое в это время оказывало, в целом, приоритетное значение перед физическим состоянием жениха и невесты. И если браки состоятельных вдов на небогатых мужчинах еще имели место, то брать в жены бесприданницу считалось неприличным, а, зачастую, и невозможным. В связи с этим, выйти замуж для воспитанниц сиротских приютов становилась почти невозможно. Зная об этом, городская верхушка (в основном, купцы, занимавшиеся благотворительностью) оказывали им некоторую помощь. Так, Новгородский городской общественный банк с 1873 года выдавал пособие на приданое «бедным девицам», в 1906 году это составило 213 рублей, в 1913 году – 506 руб., 3% от чистой прибыли банка [11, л. 200-235; 4, с. 265, 268; 3, с. 50, 52]. В масштабах цен 1913 года: лошадь стоила 75 руб., корова – 47 руб., овца – 5 руб. 50 коп., теленок – 10 руб., телега – от 20 до 25 руб., «избенка без двора» (сруб) – 70 руб. [18, с. 52-53], самовар – от 5 руб., в зависимости от веса-объема и материала [20, с. 189-196], швейная машинка «Зингер» – от 25 до 150 руб. (в зависимости от конструкции и оплаты, в кредит – дороже) [5, 9, 10, 27, 28].

Население Новгородской и Псковской губерний, не состоящее в браке, по материалам переписи 1897 г.

	Новгородская губерния			Псковская губерния		
	вдовцы и вдовы	разведенные	холостые и девицы	вдовцы и вдовы	разведенные	холостые и девицы
мужчин	23 970	158	394 274	21 856	117	328 665
женщин	72 454	174	399 627	50 991	190	332 010
в %						
мужчин	6,03	0,01	60,4	4,05	0,02	60,9
женщин	16,02	0,04	55,8	8,75	0,03	56,9

Составлено по: 13, с. 6-9; 15, с. 6-9.

Некоторое количество одиноких женщин были вдовами или разведенными (см. табл. 6). Большое число холостых и незамужних относительно всего населения объясняется, прежде всего, высокой детской смертностью, отсутствием ранних браков и малой продолжительностью жизни. Высокая детская смертность, к сожалению, была серьезной проблемой. В Новгородской губернии детей моложе 1 года насчитывалось 22 494 мальчика и 23 131 девочка, а возраста 19 лет – 11 111 и 12 843 соответственно [13, с. 8]. В Псковской губернии детей моложе 1 года насчитывалось 18 300 мальчиков и 18 099 девочек, а возраста 19 лет – 8862 и 10 676 соответственно [15, с. 8]. Таким образом, детская смертность к 19 годам только официально составила в среднем около 50%.

В брак вступали относительно поздно, до 15-летнего возраста замужних и женатых по переписи не числится вовсе. В Новгородской губернии насчитывалось 143 замужних 15–16 лет (женатых этого возраста не было), 2288 замужних 17–19 лет и только 547 женатых. В Псковской губернии было зафиксировано 25 замужних и 3 женатых 15-16 лет и женатых 1860 замужних и 589 женатых 17–19 лет [13, с. 10; 15, с. 10].

Важным вопросом при проведении переписи являлось выяснение уровня грамотности населения, освещению и анализу этих данных отведено в сборниках материалов большое место. В целом уровень грамотности был невысок, превышая 50% только в городах. Особенно низким он был среди женщин, причем в реальности он мог быть еще ниже, так как эти сведения записывались со слов анкетированного и не проверялись. Кроме того, неясно, кого в тех условиях считали грамотным, того, кто мог писать и читать, или только читать, или только ставить подпись.

Грамотное население Новгородской и Псковской губерний по материалам переписи 1897 г.

	Новгородская губерния				Псковская губерния			
	человек		в %		человек		в %	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
в губернии	237 634	76 686	36,45	10,72	121 656	42 180	22,54	7,23
в уездах	210 276	58 566	34,52	8,70	503 024	27 381	19,85	5,00
в городах	27 358	18 120	63,79	42,55	21 766	14 799	59,46	41,11

Составлено по: 13, с. 9; 15, с. 9.

Однако среди населения старше 10 лет количество грамотных будет несколько меньшим – 224 429 мужчин (47,63 %) и 70 652 женщин (13,36 %) [13, с. IX]. Из 295 081 грамотных только 14 800 получили образование выше начального – 8671 мужчина и 6129 женщин, то есть 5,02% от общего числа грамотных и 1,08% ко всему населению Новгородской губернии [13, с. X]. Отмечалось, что «распространение грамотности шло вообще довольно быстро», причем, среди женщин активнее, чем среди мужчин. Тем не менее, грамотных в Новгородской губернии было только 29,50 % 205 081 чел. [13, с. VIII]. Женщин, учившихся в университетах и других вузах, насчитывалось 58 (мужчин – 560), в специальных и технических вузах – 6 (205 мужчин), в специальных средних учебных заведениях – 63 (1323 мужчин), средних учебных заведениях – 6002 (5948 мужчин).

Составители сборника материалов отмечали, что «В отношении грамотности населения Псковская губерния занимает одно из последних мест среди губерний и областей Европейской России» – 14,6% [15, с. XI]. В Псковской губернии количество грамотных старше 10 лет: 117 892 мужчин – 38,6 % и 40 029 женщин – 10,39 % (в % подсчет автора). Из 163 836 грамотных только 10 507 получили образование выше начального – 5209 мужчин и 4427 женщин, то есть 5,88% от общего числа грамотных и 0,85% ко всему населению Псковской губернии (в % подсчет автора). Женщин, учившихся в университетах и других вузах, насчитывалось 39 (мужчин – 371), в специальных и технических вузах – 4 (112 мужчин), в специальных средних учебных заведениях – 69 (593 мужчин), в средних учебных заведениях – 4315 (4133 мужчин) [15, с. 29].

Грамотность не была полной и у привилегированных сословий, так, в Новгородской губернии она составила у дворян и чиновников – 78,16% муж. и 73,46% жен., у духовенства – 79,33% и 61,32% соответственно. В Псковской губернии у дворян и чиновников – 81,02% мужчин и 78,31% женщин, у духовенства – 80,95% и 66,51% соответственно (подсчет автора по: 13, с. IX, 32; 15, с. XI).

Заметен разброс уровня грамотности по национальному признаку, у основного населения она меньше, чем у представителей других народов, проживавших на территории обеих губерний. Это может быть объяснено тем, что «Среди протестантов преобладали колонисты – крестьяне, переселившиеся на казенные земли губернии (латыши, эстонцы, немцы)», «Все эти колонисты грамотны» [23, с. 270, 279]. Переселение на новые земли, нахождение в новой, зачастую непонятной культурной и правовой среде обусловило стремление к грамоте, не только на родном, но и на русском языке (хотя и меньше), не только у мужчин, но и у женщин.

Таблица 8

Грамотное население Новгородской и Псковской губерний по национальному признаку по материалам переписи 1897 г. (в %)

	Новгородская губерния				Псковская губерния			
	мужчин		женщин		мужчин		женщин	
	грамот	по русс.	грамот	по русс.	грамот	по русс.	грамот	по русс.
русские	36,45	34,73	10,72	9,29	20,82	14,53	5,37	3,96
украинцы	59,61	52,40	45,65	36,95	71,11	46,66	40,62	12,5
белорусы	47,00	43,66	20,00	18,75	34,11	32,14	7,82	6,49
эстонцы	70,17	29,69	69,71	21,54	36,93	30,36	27,43	14,96
финны	72,50	31,80	66,78	18,21	59,02	15,83	54,23	15,79
евреи	67,18	59,91	68,30	38,81	62,98	52,20	43,34	27,07
латыши	71,00	30,09	68,62	16,23	67,03	33,33	60,67	17,27
поляки	63,79	45,11	70,07	46,35	66,34	68,25	66,96	45,90
немцы	67,18	49,68	68,30	51,65	78,15	39,02	77,40	38,77

Составлено по: 13, с.105, 13, с. XI.

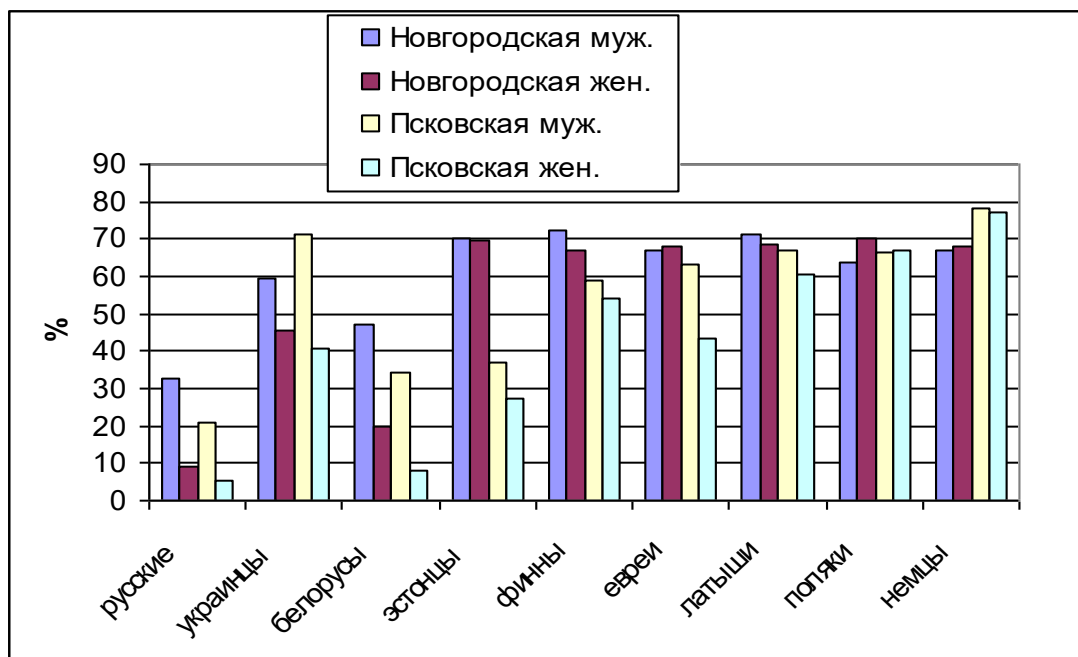

Рис 5. Грамотное население Новгородской и Псковской губерний по национальному признаку по материалам переписи 1897 г. (в %)

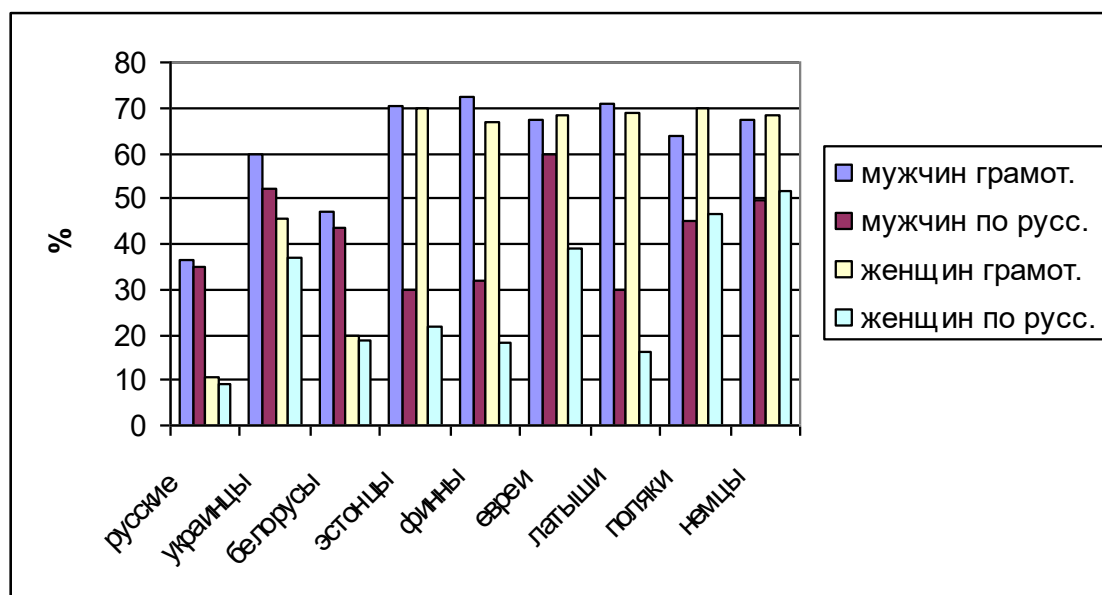

Рис. 6. Грамотное население Новгородской губернии по национальному признаку по материалам переписи 1897 г. (в %)

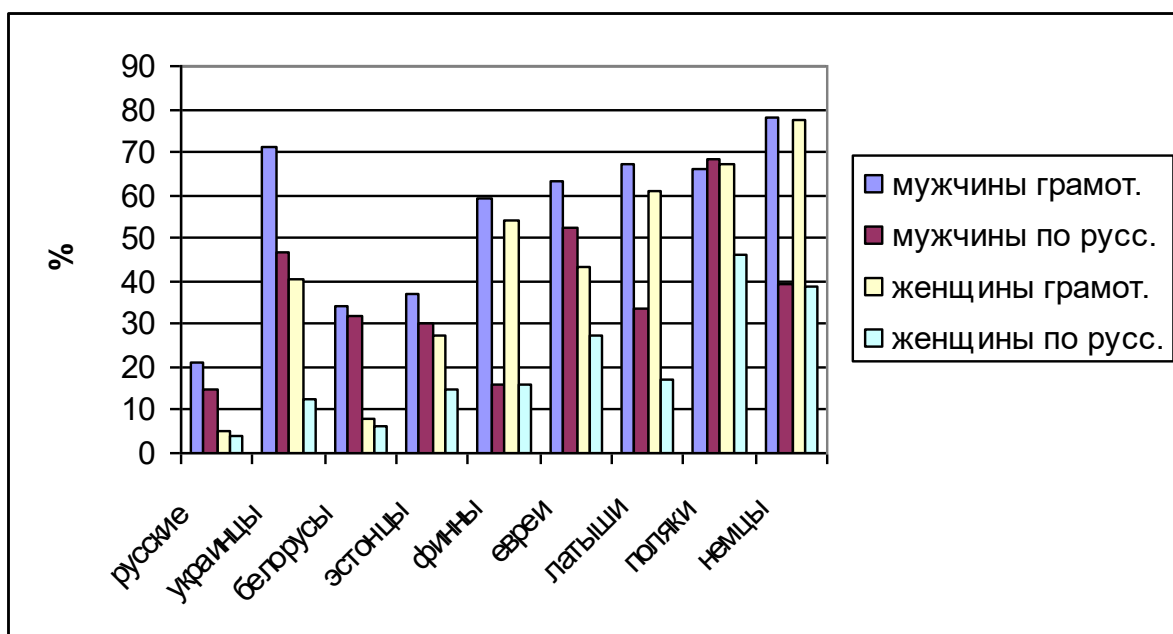

Рис. 7. Грамотное население Псковской губернии по национальному признаку по материалам переписи 1897 г. (в %)

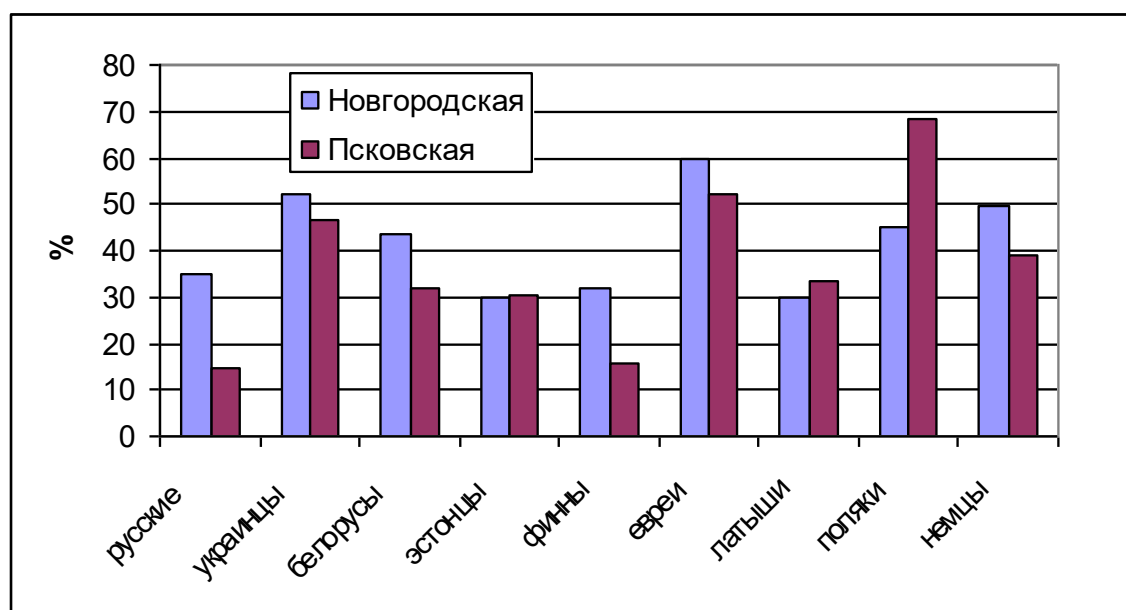

Рис. 8. Мужское население «грамотное по-русски» Новгородской и Псковской губернии по материалам переписи 1897 г. (в %)

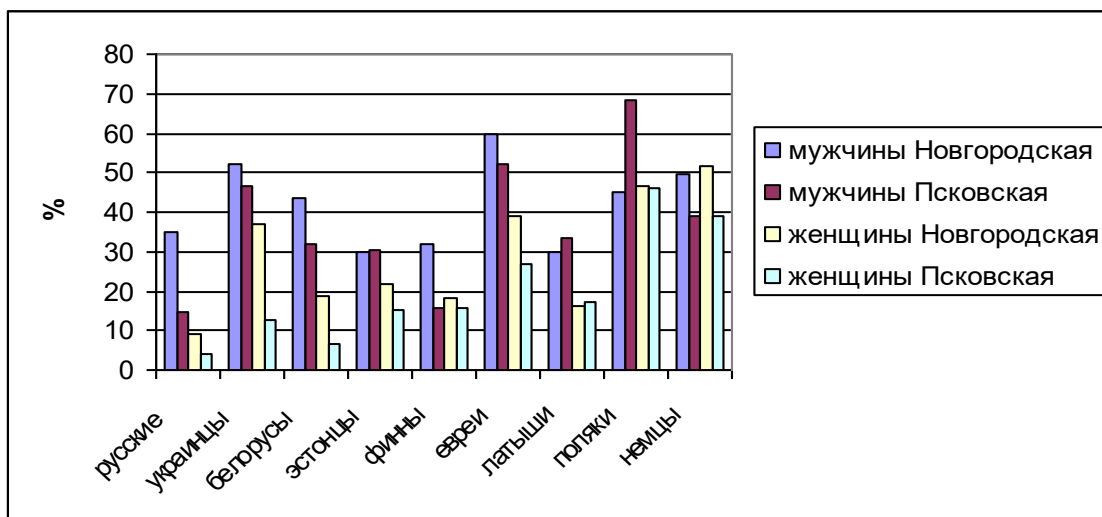

Рис. 9. Мужское и женское население «грамотное по-русски» Новгородской и Псковской губернии по материалам переписи 1897 г. (в %)

Таблица 9

Иностранные подданные в Новгородской и Псковской губернии по материалам переписи 1897 г. (чел.)

	Новгородская		Псковская	
	мужчин	женщин	мужчин	женщин
Германия	278	286	43	34
Пруссия	—	—	130	143
Австро-Венгрия	67	77	65	63
Швейцария	25	37	12	14
Всего	415	446	304	290
Итого	861		594	

Составлено по: 13, с. 62-63; 15, с. 44-45

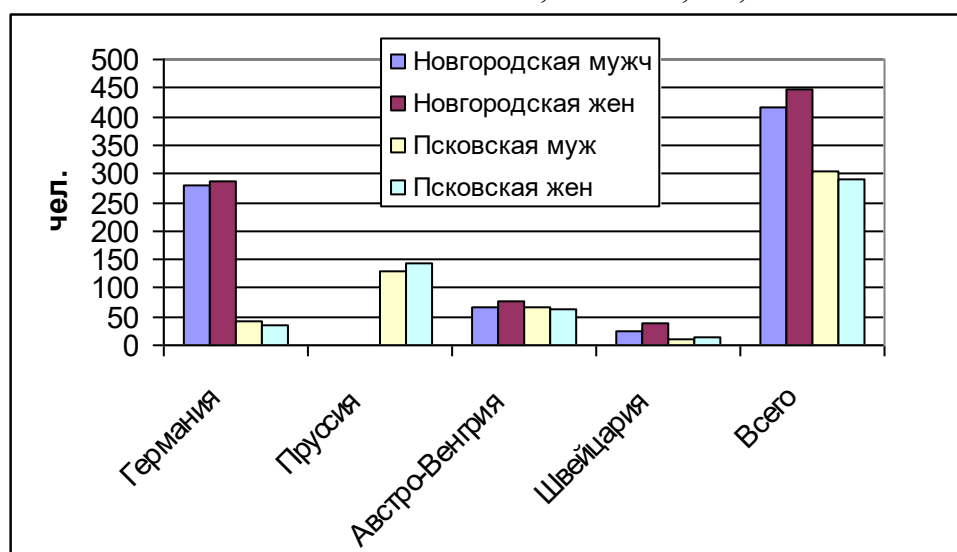

Рис. 10. Иностранные подданные в Новгородской и Псковской губернии по материалам переписи 1897 г. (чел.)

Иностранных подданных больше было в Новгородской губернии (см. табл. 9).

По сословному признаку абсолютное большинство населения составляли крестьяне (см. табл. 10).

Таблица 10

Население Новгородской и Псковской губерний по сословному признаку в 1897 г. (с членами семей)

	Новгородская губ.		Псковская губ.	
	муж.	жен.	муж.	жен.
дворяне потомственные	3858	4489	2953	3328
дворяне личные	1865	2039	1503	1586
чиновники не из дворян (до х кл.)	886	1139	258	279
лица, имеющие право на чин	62	40	27	17
лица духовного звания	5134	6645	2729	3888
потомств. и личные почетн. гр-не	1768	1878	1255	1149
купцы	1442	1679	1269	1421
мещане	32 637	34 426	33 209	35 950
крестьяне	597 453	655 291	493 748	532 19
				6
войсковые казаки	23	27	4	12
финляндские уроженцы	153	161	16	14
другие сословия	5424	6151	2077	2258
не указавшие сословия	781	708	280	297
иностранные подданные	415	446	304	290

Составлено по: 12, с. 50-59; 14, с. 36-37.

ЗАНЯТИЯ

В Новгородской губернии 81 784 (11,4%) женщин показали себя как «лица, имеющие самостоятельные занятия», мужчин – 274 796 (42,2%). В Псковской губернии – 51 127 (8,8%) женщин и 195 517 (36,2%) мужчин [13, с. 144; 15, с. 104].

Основной отраслью производства, в которой были заняты женщины обеих губерний, конечно, было сельское, а точнее – крестьянское, хозяйство. Российская империя в это время по преимуществу была аграрной страной, хотя «Виттевская» индустриализация набирала обороты, но даже в европейской части население оставалось в подавляющем большинстве сельским (см. табл. 11).

Население Новгородской и Псковской губерний, занятое в земледелии (1897 г.)

Губернии	Лица, имеющие самостоятельные занятия			Члены их семей		
	муж.	жен.	всего	муж.	жен.	всего
Новгородская	177 428	27 340	204 768	338 405	556 906	895 311
Псковская	143 098	21 361	164 459	316 763	480 627	797 390

Составлено по: 13, с. 144-209; 15, с. 104-147.

Количество женщин, заявивших о себе как о самостоятельных хозяевах, было, конечно, меньше, чем мужчин (в Новгородской – в 6,5 раз, 15%, в Псковской – в 6,8 раз, 14,6%), но, тем не менее, значительно. Характерно, что большинство из них относится именно к сельским жителям, так как число горожан, заявивших о себе, как занимающихся земледелием, очень мало: 1437 мужчин и 427 женщин в Новгородской и 1014 и 135 в Псковской соответственно. Это относится не только к дворянам-помещикам, постоянно терявшим свои земли, но и к представителям других сословных групп. К сожалению, перепись не детализировала данную статью, поэтому сложно сказать, в какой отрасли земледелия женщины были заняты больше (только в отношении тех, кто назвал эти занятия побочными промыслами).

Опубликованные материалы переписи по Новгородской губернии дают сведения о занятости женщин в отдельных, по тогдашней терминологии, промысловых и непромысловых отраслях (см. табл. 12).

Таблица 12

Основные промысловые и непромысловые занятия населения Новгородской губернии (1897 г.)

З а н я т и я	муж.	%	женщ.	%	об. пола.	%
Непромысловые занятия	44 784	16,30	39 590	48,41	84 374	23,66
Промысловые занятия	226 338	82,37	42 194	45,62	272 206	73,95
1) Добывающая промышл.	182 276	66,33	23 088	31,35	210 364	59,00
2) Обрабатывающая промышл.	28 948	10,53	6725	8,22	35 673	10,00
3) Пути сообщения	8814	3,21	191	0,23	9005	2,53
4) Торговля	6320	2,30	2307	2,82	8627	2,42
Прочие занятия	3654	1,33	4833	5,97	8537	2,39
Всего	274 796	100	81 784	100	356 580	100

Составлено по: 13, с. XIII.

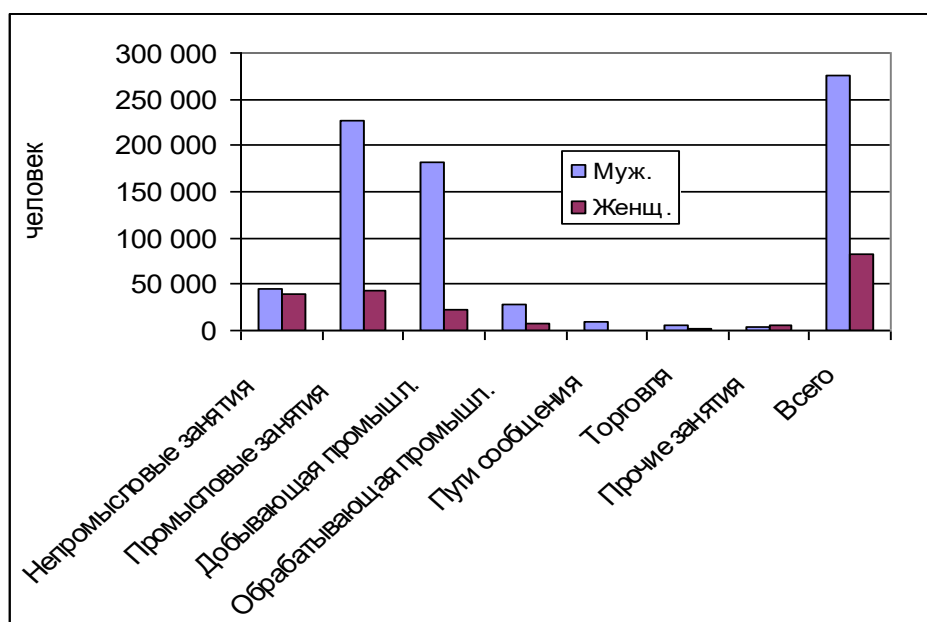

Рис. 11. Основные промышленные и непромышленные занятия населения Новгородской губернии (1897 г.).

В данном случае термин «промышленность» не следует соотносить с фабрично-заводским производством. В этот период под ним было принято понимать также ремесло, рассеянную мануфактуру и проч. В отчетах новгородских губернаторов число промышленных предприятий в изучаемый период превышает тысячу. На самом деле, большинство из них представляют ремесленные и ремонтные мастерские, фабрик и заводов значительно меньше: к 1897 г. – 77 промышленных предприятий, рабочих – 8812 чел. В 1901–1903 гг. их насчитывалось 94 с 14 890 рабочими. Из них крупных (с 500 рабочими и более) было только 10, остальные можно рассматривать как мелкие (2, с. 10; 18, с. 130). Материалы переписи практически не дают возможности подсчитать число женщин-рабочих на предприятиях губернии. Конечно, мужской труд на заводах и фабриках превалировал, однако были отрасли, в которых занятость женщин была не меньшей, чем мужчин. Это, например, может относиться к производству спичек, где широко практиковалась раздача по деревням материала для клейки спичечных коробков, которые потом свозились на фабрику для фасовки спичек. Так в Гру́зинской волости Новгородской губернии на фабриканта Лапшина этим занимались до тысячи крестьянских семей. И конечно, прежде всего, женщины и дети [19, с. 142].

По Псковской губернии подобные сведения публиковались в процентном отношении:

Таблица 13

Основные занятия населения Псковской губернии (1897 г.)

Занятия	Всего в %			Женщи н на 1000 мужчин
	в селения х	в города х	в губерни и	
Сельское хозяйство вообще	92,20	5,94	86,62	1089
Обработыв. промысл. и горн. промысел	2,09	27,01	3,71	866
Передвижения и сношения	0,33	4,16	0,58	346
Торговля	0,74	16,16	1,74	1045
Администрация и свободные профессии	0,83	11,99	1,55	1045
Вооруженные силы	0,13	6,40	0,53	63
Деятельность частная; прислуга, поденщики	1,48	14,48	2,32	1763
Доходы и средства от казны, учрежд., частн. лиц	1,57	12,42	2,27	1083
Прочие и неопределенные профессии	0,68	1,44	0,68	1406
ВСЕГО	100	100	100	1080

Составлено по: 15, с. XIII.

Следующей после земледелия по занятости сферой деятельности женщин Новгородской и Псковской губерний являлась поденная работа: 19 259 и 10 777 человек соответственно, значительно превышая участие мужчин: 9523 и 6096 человек (см. табл. 14). Данное превышение неудивительно, так как это, прежде всего, традиционная работа по дому (уборка, приготовление пищи), труд прачек, кормилиц и нянь всегда был востребован.

Таблица 14

Основные занятия населения Новгородской и Псковской губерний (1897 г.)

занятия	Новгородская губерния		Псковская губерния	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Животноводство	2377	674	1690	335
служба, поденная работа	9523	19 259	6096	10 777
пошив одежды	5912	2680	3819	1482
обработка волокон	910	1713	435	875
торговля	5000	1200	4300	900
учеба и воспитание	1202	787	705	535

керамическое произ-во	4621	773	197	20
химическое произ-во	1550	864	51	13
«чистота и гигиена тела»	66	732	86	456
земледелие	177 428	27 340	143 098	21 361

Составлено по: 13, с. 144-209; 15, с. 102-147.

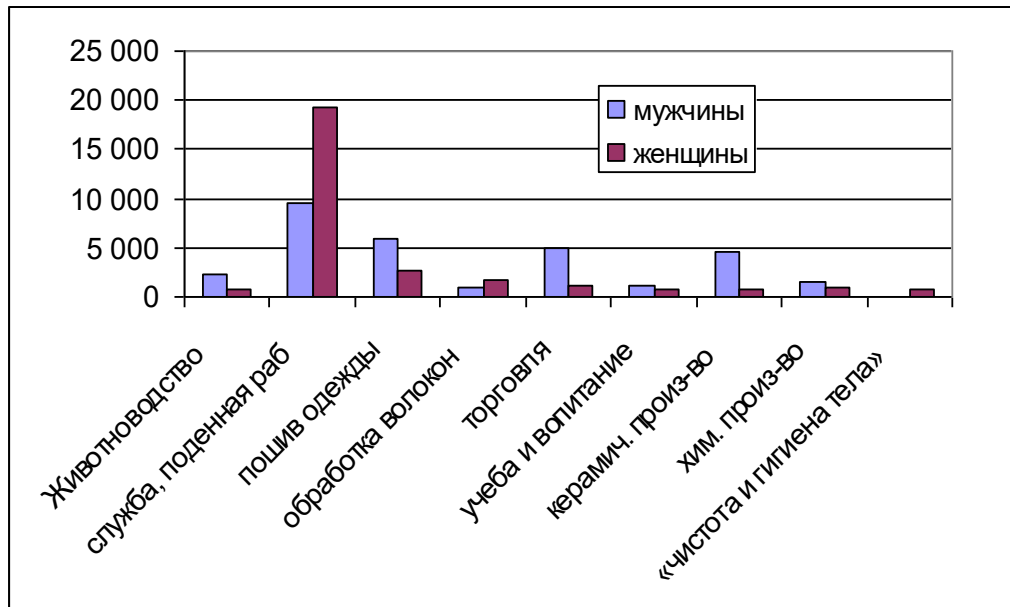

Рис. 12. Основные занятия населения Новгородской губернии (1897 г.).

Второй сферой, в которой занятость женщин превышала мужскую, была «обработка волокон», то есть, прядение и ткачество, а также обработка льна: 1713 и 875 женщин против 910 и 875 мужчин в Новгородской и Псковской губерниях соответственно. А вот пошив одежды оказался по преимуществу мужским делом. Однако материалы переписи не выделяют отдельно белошвеек и мастериц, изготавливавших постельное белье. Абсолютно превышают по занятости женщины мужчин в сфере «чистота и гигиена тела», под которой подразумевалось, в основном, стирка белья, так как прачками традиционно были женщины, они же к концу XIX века становятся хозяйками или арендаторами прачечных.

Керамическое производство в данных переписи объединяло и ремесленников-гончаров и рабочих заводов огнеупоров, где мужчины значительно превышают женщин в связи с тяжелыми условиями труда – 4621 и 773 в Новгородской и 197 и 20 человек в Псковской губернии. Большое количество работников-новгородцев обусловлено традиционным развитием гончарного производства в губернии (наличие месторождений глин, в том числе – огнеупорных) и расположением крупных керамических производств. Так, например, только на предприятии «Общества Боровичского завода огнеупорных и кислотоупорных изделий и

канализационных труб, бывший К. Вахтер и К^о» трудилось в 1913 году 1600 человек [16, с. 184].

Под химическим производством в Новгородской губернии в этот период следует понимать, в основном, производство спичек. Фабрики В. А. Лапшина: Хотитовская (1652 рабочих), Любунская (510) и в деревне Новой (505) стали одними из ведущих предприятий в губернии. 350 рабочих трудилось на Чудовской спичечной фабрике «Солнце», 165 – на фабрике «Наследников Г. Т. Зубова» в 1913 г. [16, с. 184, 192].

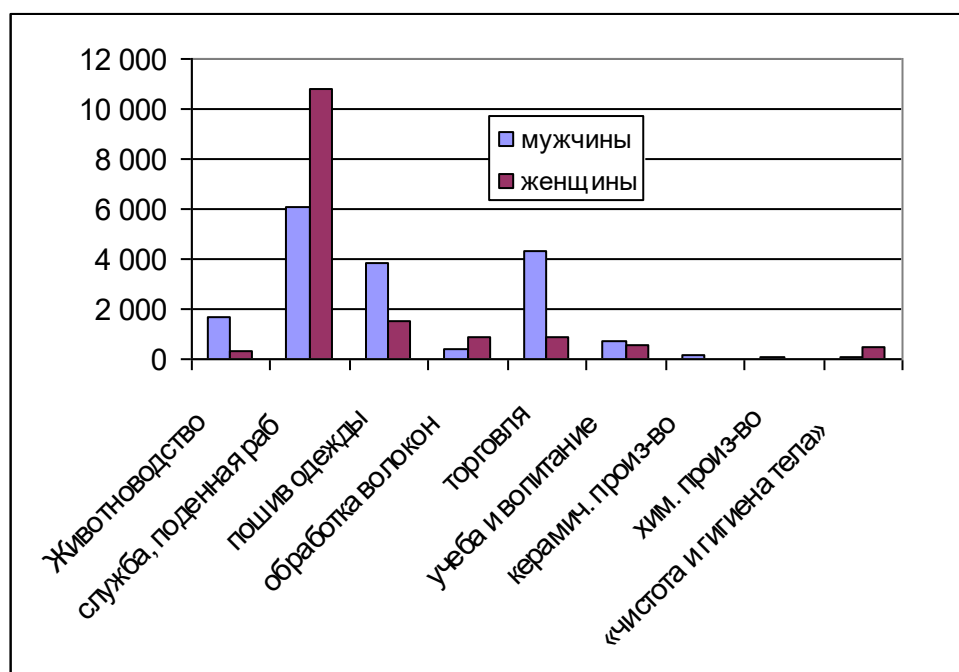

Рис. 13. Основные занятия населения Псковской губернии (1897 г.).

Достаточно много женщин занималось торговлей, хотя они еще не могли составить серьезную конкуренцию мужчинам, наилучшие для них показатели относятся только к торговле продуктами сельского хозяйства, разносной торговле и торговле алкоголем («питейной»), а также там, где женщины указали торговлю просто как род занятий, без детализации (см. табл. 15). Тем не менее, в Новгородской губернии это 25% от числа торговцев-мужчин (1311 против 5235) и 24,6% (1072 против 4345) в Псковской. Впрочем, на деле этот показатель мог быть и выше, так как неизвестно, какое количество женщин занималось торговлей неофициально, не регистрируясь и не выписывая патент. Не все занимались ею самостоятельно, кто-то помогал мужьям и отцам, кто-то торговал от их имени.

Таблица 15. Участие населения Новгородской и Псковской губернии в торговле (1897 г.)

Занятия	Новгородская		Псковская	
	муж.	жен.	муж.	жен.
Торговое посредничество	48	—	22	1
Торговля вообще, без точного определения.	1497	478	881	247
Торговля живым скотом	205	5	286	6
Торговля зерновыми продуктами	326	28	99	2
Торговля остальн. продукт. сельск. хозяйства	970	404	1510	462
Торговля строительн. материалами и топливом	633	14	230	4
Торговля предметами домашнего обихода	65	21	42	8
Торговля метал. товарами, машинами и оружием	111	17	100	15
Торговля тканями и предметами одежды	520	89	347	57
Торговля кожами, мехами п т. п.	122	20	147	9
Торг. предм. роск., наук, искус., культа и т. д.	49	11	31	10
Торговля остальными предметами	60	33	40	72
Торговля разносная и развозная	286	98	167	78
Торговля питейная	343	93	443	101
Всего	5235	1311	4345	1072

Составлено по: 13, с. 144-209; 15, с. 102-147.

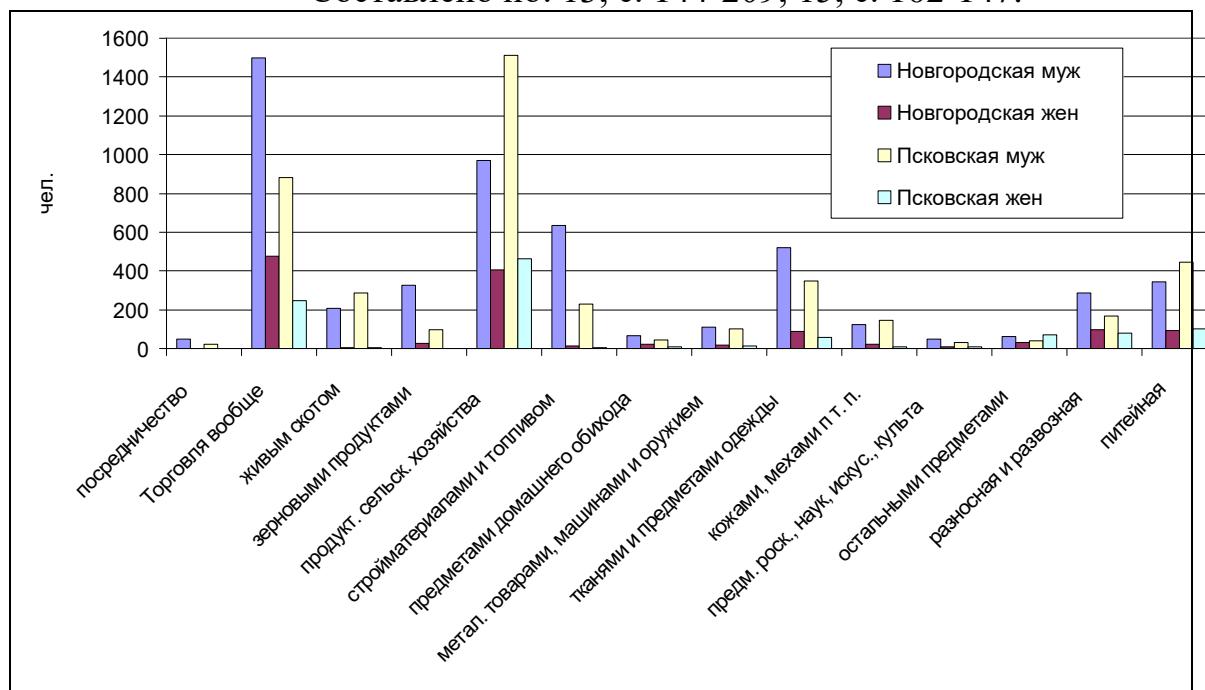

Рис. 14. Участие населения Новгородской и Псковской губернии в торговле (1897 г.)

Заметно увеличение числа женщин в сфере образования и воспитания, количество их активно догоняло мужчин, прежде всего, за счет возможности получить диплом домашней учительницы. Тем не менее, они были представлены и в женских гимназиях и прогимназиях и чем дальше, тем больше. Например, с 1910 г. во главе Великолукской женской семинарии Псковской губернии (которая готовила, кстати, учительниц начальных классов) стояла женщина – Зинаида Васильевна Массино. Мужчинами были только двое из 10 человек сотрудников семинарии [7, с. 102]. Постепенно начинают практиковать и преподавательницы с высшим образованием (правда, как правило, с заграничными дипломами), хотя, еще в единичных случаях – в Псковской губернии менее 0,3% [7, с. 110–111]. Немалую часть из них занимали сельские учительницы: 548 в Новгородской и 307 в Псковской губернии.

Растет участие женщин в медицине и санитарном деле: в Новгородской губернии – 822 мужчины и 364 женщины и в Псковской губернии – 431 мужчина и 330 женщин. Большие размеры Новгородской губернии обусловили то, что половина медиков-мужчин и две трети женщин (480 и 208) трудились в сельской местности – до городов было далеко и трудно добираться. В более компактной Псковской губернии на селе работали 165 мужчин и 119 женщин.

Появляются женщины и на железных дорогах: 97 в Новгородской и 74 в Псковской губ., и в извозном промысле: 60 и 7 соответственно.

Традиционно много женщин относили себя к «Богослужению православного вероисповедания» – 2436 человек, мужчин – 2565 человек (без членов семей) в Новгородской губернии. В Псковской губернии – 3041 человек (мужчин – 2565 человек) [13, с. 144; 15, с. 104].

Достаточно много женщин (7001 чел.) жило на средства от доходов с капитала, недвижимого имущества, родителей и родственников. Мужчин, существовавших на такие средства, насчитывалось вполнину меньше – 3773 чел. В сельской местности таких проживало: 4569 женщин и 2667 мужчин. В Псковской губернии живших на эти средства женщин насчитывалось 4103, мужчин – 2911 (на селе – 2491 и 1907, соответственно).

Еще больше женщин зафиксировано в материалах переписи как проживавших на средства казны, общественных учреждений и частных лиц – 9567 (7987 мужчин), подавляющее большинство – в сельской местности: 8469 женщин и 6393 мужчин. Прежде всего, это относилось к обитателям богаделен и детских приютов.

Совсем не было женщин в строительстве, ремонте и содержании жилья, а также в изготовлении судов и экипажей. Естественно, что в дореволюционный период их не было и в администрации, суде и полиции, общественной и сословной службе, частной юридической деятельности, вооруженных силах. Тем не менее, были зафиксированы женщины как самостоятельные хозяева: в «обработке дерева» – 204 человек в

Новгородской и 7 в Псковской, «производства химические и связанные с ними» – 864 и 17, «табак и изделия из него» – 13 и 1, «полиграфические производства и изделия из бумаги» – 13 и 14, «инструменты физические, оптические, хирургические, часы, игрушки» – 5 и 1, «ювелирное дело, живопись., предметы культа, роскоши и т. д.» – 7 и 2, «почта, телеграф и телефон» – 5 и 3, «кредитные и общественные коммерческие учреждения – 15 и 10, проституция – 35 и 60 [13, с. 144; 15, с. 104].

Таблица 16

Занятия женщин Новгородской и Псковской губерний в 1897 г.

занятия	Новгородская	Псковская
земледелие	27 340	21 361
служба, поденная раб	19 259	10 773
пошив одежды	2680	1482
обработка волокон	1713	875
торговля	1200	1311
учеба и воспитание	787	535
керамическое производство	773	20
химическое производство	864	13
«чистота и гигиена тела»	732	4

Составлено по: 13, с. 144; 15, с. 106.

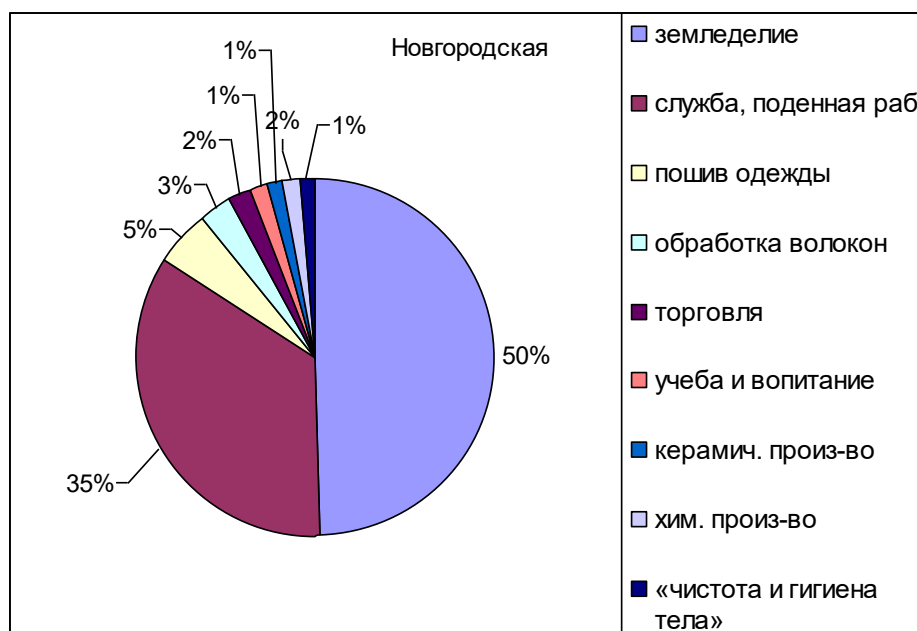

Рис. 15. Занятия женщин Новгородской губернии в 1897 г.

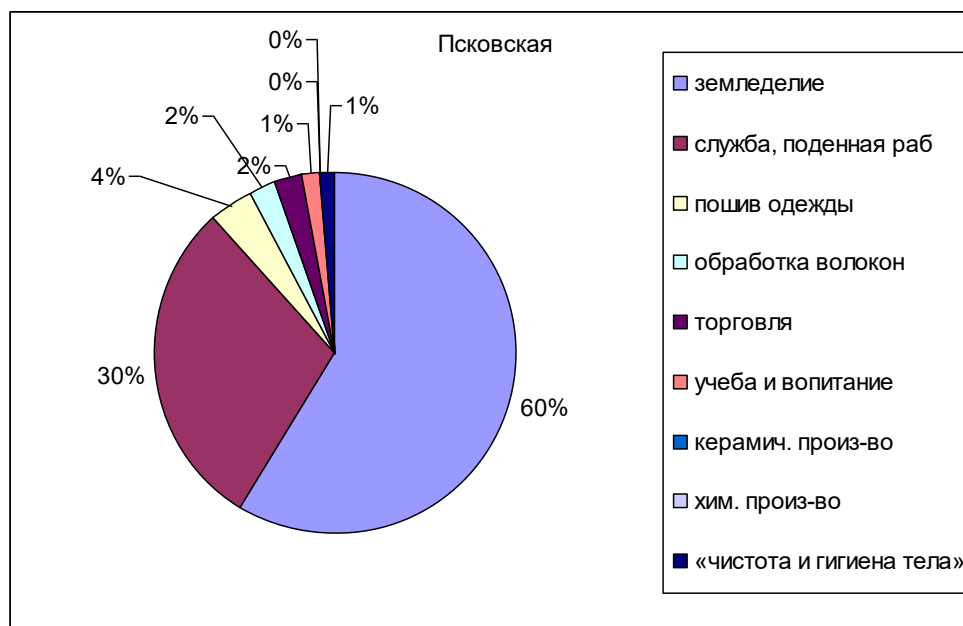

Рис. 16. Занятия женщин Псковской губернии в 1897 г.

Таким образом, материалы переписи являются важнейшим источником по истории дореволюционной России, дают яркий срез социально-экономического состояния страны конца XIX – начала XX века до I мировой войны и революций 1917 года (хотя определенные коррективы внесла русско-японская война и первая русская революция 1905-1907 гг.). Данные переписи нуждаются в дальнейшем анализе и изучении и будут востребованы исследователями, в том числе и женского вопроса и истории женской занятости в России.

Список источников и литературы:

1. Васильев Я. А. Эмансипация женщин во второй половине XIX – начале XX веков (на примерах из Новгородской и Псковской губерний) // Ученые записки Новгородского государственного университета. №7 (32). 2020. DOI: 10.34680/2411-7951.2020.7(32).5 (<https://portal.novsu.ru/file/1681322>).

2. Васильев Я. А., Курочкина Т. Н. Промышленность и промышленники Новгородской губернии. Вторая половина XIX – начало XX в. // Промышленность и промышленники Новгородской губернии. Вторая половина XIX – начало XX в.: Сборник документов / Сост.: Т. А. Данько (отв. сост.), Т. Н. Курочкина, Е. Ф. Михайлова и др. Отв. ред. Н. В. Салоников; Департамент культуры и туризма Новгородской области, Государственный архив Новгородской области. В. Новгород, 2014. С. 9-27.

3. Васильев Я. А. «На городские надобности и на предметы общественного призрения и воспитания» Из истории благотворительности городских общественных банков Новгородской губернии (1864–1914)// Новгородика: альманах / гл. ред. Е. В. Барканова; Министерство культуры Новгородской области; Новгородская областная универсальная научная библиотека. Вып. 4. Великий Новгород–Москва: ООО «Издательство «Вече», 2023. С. 41-54.

4. Васильев Я. А. Благотворительность городских общественных банков Новгородской губернии (вторая половина XIX – начало XX в.) // Деньги в российской истории. Вопросы производства, обращения, бытования. Вып. 5 / Сб. материалов Пятой Международной научной конференции (13–14 октября 2022 г., Санкт-Петербург) / Под ред. А. А. Богданова. СПб.: АО «Гознак», 2022. С. 262-269. 265, 268.

5. Жирнов Е. Полтора века на игле // <https://www.kommersant.ru/doc/453754> (Дата обращения: 22.07.2024).

6. Истомина Э. Г. Границы, население, города Новгородской губернии. 1727-1917 гг.: Очерки по адм.-территор. делению / Под ред. д-ра ист. наук, проф. Г. М. Дейча; Гос. архив Новгор. обл.[Новгород]: Лениздат. [Новгор. отд-ние], 1972. 186 с.

7. Карпова В.В. Культурно-просветительская деятельность псковского земства. 1865–1914 гг. Псков: ПГПУ, 2005. 175 с. С. 102.

8. Лочмеле В. Переселенческое движение латышских крестьян в Новгородскую губернию // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVIII ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 24 мая 2018 года / отв. ред. Я. А. Васильев; НовГУ им. Ярослава Мудрого; Новгородское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов». Великий Новгород, 2019. С. 29-40;

9. Лукьянов С. Швейная машинка Зингер // <https://berdskasloboda.ru/shvejnjaja-mashinka-singer/?ysclid=lywsj2cbnj354625479> (Дата обращения: 22.07.2024).

10. Лучшее приданое – швейная машинка «Zinger» // http://%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D0%BC%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%B9.%D1%80%D1%84/view_page_and_comment_it.__cgi?page=4378 (Дата обращения: 22.07.2024).

11. Отчёты о деятельности Новгородского городского общественного банка // Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 583. Оп. 2. Д. 564. Ч. 5. Л. 200–235.

12. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXVI: Новгородская губерния. Тетрадь I. СПб., 1901. 64 с., [1] л. // URL: <https://www.prilib.ru/item/436652?ysclid=m0888hbzwe358285414>

13. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXVI: Новгородская губерния. Тетрадь II. СПб., 1903. [4], XIV, 247 с. // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1629462?page=1&rotate=0&theme=white

14. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXIV: Псковская губерния. Тетрадь I. СПб., 1902. 39 с., [1] л. // URL:

https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1629472?page=1&rotate=0&theme=white

15. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. XXXIV: Псковская губерния. Тетрадь II. СПб., 1904. 171 с. // URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000200_000018_v19_rc_1629473?page=1&rotate=0&theme=white

16. Промышленность и промышленники Новгородской губернии. Вторая половина XIX – начало XX в.: Сборник документов / Сост.: Т. А. Данько (отв. сост.), Т. Н. Курочкина, Е. Ф. Михайлова и др. Отв. ред. Н. В. Салоников; Департамент культуры и туризма Новгородской области, Государственный архив Новгородской области. В. Новгород, 2014. 431 с.

17. Профессии и занятия населения российской империи конца XIX – начала XX века. Анализ данных Первой всеобщей переписи населения 1897 года // URL: <https://stat1897.histcensus.asu.ru> (дата обращения 18.02.2024).

18. Розов Е. К. Крестьяне и крестьянское хозяйство Новгородской губернии во второй половине XIX – XX вв. Учебное пособие. Вологда: ВГПИ, 1989. 95 с. С. 52-53.

19. Ромашова В. И. Промышленность Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в. // Очерки истории хозяйственного развития Великого Новгорода и Новгородской земли. Учебное пособие / В. Ф. Андреев и др.; под ред. Ю. А. Прокофьева. В. Новгород, НовГУ, 2010. С. 127-156.

20. Самовары России. Популярная энциклопедия / сост. и подгот. текста: С. П. Калиничев, Л. В. Бритенкова. 2-е изд. Москва: Хобби Пресс, 2011. 400 с. С. 189-196.

21. Сколько стоил настоящий «Зингер»? // <https://kraeved74.livejournal.com/49262.html?ysclid=lywrrw2vigq825117551> (Дата обращения: 22.07.2024).

22. Соколов П. А. Численность и социально-демографические характеристики латышского населения Новгородской губернии в конце XIX – начале XX в. // Документальное наследие Новгорода и Новгородской земли. Проблемы сохранения и научного использования: материалы XVIII ежегодной научной конференции. Великий Новгород, 24 мая 2018 года / отв. ред. Я. А. Васильев; НовГУ им. Ярослава Мудрого; Новгородское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российское общество историков-архивистов». Великий Новгород, 2019. С. 41-46.

23. Федорук Н. С. Население Новгородской губернии в XIX – начале XX в.: Численность, демографические процессы, социальная структура. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. 318 с.

24. Федорук Н. С. Городские сословия в структуре населения Новгородской губернии в XIX – начале XX века // Вестник Новгородского

государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2015. №41. С. 52-56.

25. Федорук Н. С. Социально-демографические характеристики населения Новгородской губернии в XIX начале XX вв. // Вестник Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого. 2007. №41. С. 24-27.

26. Федорук Н. С. Численность и демографические процессы в населении Новгорода в XIX – начале XX века // Новгородский исторический сборник. Вып. 14(24). 2014. С. 234-247.

27. Череповецкое отделение «Мануфактурной компании «Зингер» // https://vk.com/wall-37583795_16953 (Дата обращения: 22.07.2024)

28. Шкода Р. «Зингер», Россия и Царицын // <http://царицын.рф/2022/10/577-zinger-rossiya-i-caricyn.html?ysclid=lywrwtwhx8800298045> (Дата обращения: 22.07.2024).

Yaroslav Anatolyevich Vasiliev,

PhD in History, Associate Professor, Senior Researcher, St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Novgorod State University named after Yaroslav the Wise, St. Petersburg, Veliky Novgorod, Russia

CLASSES FOR WOMEN IN NOVGOROD AND PSKOV PROVINCES (BASED ON THE RESULTS OF THE GENERAL CENSUS OF 1897)

The article is devoted to certain issues of employment of women in Novgorod and Pskov provinces in the second half of the nineteenth and early twentieth centuries in various sectors of economic and social life according to the results of the General Census of 1897. There has been an increase in women's participation in manufacturing, trade, and medicine. Data are provided on the number of women living on their own income and having their own business. The basic information from the 1897 census on the population of the Novgorod and Pskov provinces, national and religious composition, occupations, literacy, and diseases is given.

Keywords: General (All-Russian) census of 1897, women's issue, emancipation, Novgorod province, Pskov province.

Кончаковская Наталия Борисовна,

методист МИП «Россия – Моя история. Свердловская область»,
Екатеринбург, Россия

К ВОПРОСУ О ЖЕНСКОМ ТРУДЕ В ГОРОДАХ ПЕРМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.

Автор рассмотрел основные черты женского труда в городах Пермской губернии на рубеже XIX–XX вв. Исследование построено на материалах Первой переписи населения Российской империи 1897 г. Осуществлен подсчет численности и процентного соотношения женщин, имевших самостоятельные занятия, согласно международной исторической классификации занятий HISCO. Рассмотрены и сравнены основные группы занятий самозанятых горожанок, выявлены наиболее распространенные

сферы в структуре профессиональной занятости. В ходе модернизации все больше женщин в городах Пермской губернии выходили на рынок труда; процент самозанятых женщин был существенным. Самым распространенным среди занятий горожанок являлся неквалифицированный (низкоквалифицированный) труд; наибольшей по численности была работа в сфере обслуживания (прислуга, чистота и гигиена тела), также значительна группа дополнительной классификации, промышленного труда (как работа на производствах, так и труд швей, портних). Достаточно популярной для женщин являлась сфера торговли, получили развитие предпринимательство, сфера учебной, воспитательной, медицинской и санитарной деятельности.

Ключевые слова: женский труд, структура занятости, Пермь, Екатеринбург, Первая перепись населения 1897 г., Международный исторический стандарт классификации занятий (HISCO).

Трудовая деятельность женщины – часть её повседневной жизни и в настоящем, и в прошлом. В рассматриваемый период в России в ходе модернизации возростала роль женщин в общественной жизни, особенно в городском пространстве. Включенность женщин в общественную сферу, профессиональную деятельность была связана как с необходимостью самостоятельного материального обеспечения, так и со стремлением трудиться на благо общества. С развитием процессов модернизации, урбанизации всё больше горожанок Пермской губернии работали по найму, хотя ведение домашнего хозяйства, обязанности хозяйки оставались традиционной сферой использования женского труда.

Можно отметить ряд работ, посвященных изучению структуры занятости по Международному историческому стандарту классификации занятий (HISCO): исследование групп профессий по HISCO В.Н. Владимирова и др. [5]; Е.А. Брюханова распределила занятия населения, зафиксированные в Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. по 8 группам, согласно классификации HISCO [3, С. 66–68]. Е.В. Бурлуцкой и др. авторами прослежены основные сферы трудовой деятельности, занятий провинциальных горожанок на примере Оренбургской губернии [4].

Сведения о структуре занятости горожанок Пермской губернии на рубеже XIX-XX вв. дают материалы Первой переписи населения Российской империи 1897 г. [Первая всеобщая перепись, С. 174–177]. Женщин, имевших самостоятельные занятия (самозанятых), насчитывалось 33,4% (28990 чел.) среди горожанок. Для сравнения, в соседней Оренбургской губернии данный показатель составлял около 18% [4, С. 219], в Самарской губернии – около 24%. [4, С. 226]. Мы приводим наиболее часто встречающиеся занятия женщин, обеспечивающие им средства к существованию [расчет автора по: Первая всеобщая перепись, С. 176–177].

Занятия	Число женщин, имевших самостоятельные занятия (чел.)	Доля от общего числа женщин, имевших самостоятельные занятия, %
Деятельность и служба частная. Прислуга. Поденщина	11240	38,8%
Изготовление одежды	3096	10,7%
Средства от казны, общественных учреждений и частных лиц	2927	10,1%
Доход с капиталов и недвижимого имущества	2441	8,4%
Чистота и гигиена тела	1739	6,0%
Торговля	1484	5,1%
Обработка веществ, продуктов, химические производства	1389	4,9%

Мы видим, что наиболее распространенным занятием среди горожанок являлась работа прислугой, поденщицами. Значительная часть самозанятых женщин трудились в сфере изготовления одежды – швеями, портнихами и др., а также получали средства от казны, общественных учреждений, частных лиц, доходы с капиталов и недвижимости. Примерно одинаковый процент самозанятых женщин трудились в торговле и на различных производствах; для сравнения, процент женщин в учебной и воспитательной деятельности был ниже, чем в половину, показателей данных категорий (1,8%).

По классификации HISCO и распределению групп занятий по Переписи 1897 г., осуществленной Е.А. Брюхановой, можно выделить следующие категории горожанок, имевших самостоятельные занятия [3, С. 66; 4, С. 218; Первая всеобщая перепись, С. 176–177]:

1. Квалифицированные специалисты и работники интеллектуального труда: 2201 чел. (7,6%);
2. Административные, управление и конторские служащие: 24 чел. (0,08%);
3. Работники сферы торговли: 1484 чел. 1260 (5,1%);
4. Работники сферы обслуживания: 13960 чел. (48,2%);
5. Работники сельского хозяйства и промыслов: 411 чел. (1,4%);

6. Работники сферы производства, транспорта, неквалифицированные рабочие: 4824 чел. (16,6%);

7. Группы дополнительной квалификации: 5639 чел. (19,5%);

8. Лишенные свободы: 159 чел. (0,5%).

Проследим профессиональные категории в порядке убывания.

Наибольшее число и процент самозанятых женщин трудились **в сфере обслуживания**. В данную категорию кроме работы домашней прислугой (поденщицами) включены обслуживание в трактирах, гостиницах, меблированных комнатах, работа в сфере чистоты и гигиены тела, проституция. Значительный процент среди данных занятий после прислуги представляет деятельность в сфере чистоты и гигиены тела (чаще всего, вероятно, работа женщин прачками).

Традиционно домашним хозяйством в семье занималась хозяйка, но в процессе модернизации, с большим притоком мигрантов в города найм домашней прислуги (чаще всего кухарок, горничных, нянь) стал достаточно распространенным для горожан, в особенности из обеспеченных слоев. В данной сфере трудились по большей части крестьянки, выше всего численность прислуги в крупных городах региона – Перми и Екатеринбурге.

Оплата прислуги была низкой, работа являлась неквалифицированной. Женщины в сфере прислуги работали чаще всего в наиболее трудоспособном возрасте или несовершеннолетними: 6,5% 13–14-летних девушек, 9,4% 15–16 летних, 12% 17–19 летних; 37,2% возраста 20–39 лет [Первая всеобщая перепись, С.174–175].

Выбор прислуги являлся серьезным мероприятием, нередко хозяева требовали от работниц рекомендации с прежней работы. Хроники происшествий местных газет периодически сообщали о кражах прислугой вещей хозяев. Например, в 1896 г. из дома жены коллежского регистратора К.К. Глушковой в Екатеринбурге скрылась кухарка, захватив с собой вещами более 7 рублей. Случалось, что хозяева «придирались» к прислуге или сами работницы плохо выполняли свою работу [Екатеринбургская неделя. 1896. № 14. С. 3]. Как отмечала местная общественность, «... между прислугой и хозяевами постоянно существует какой-то антагонизм...» [6, С. 3]. Д.Н. Мамин-Сибиряк отметил сложные отношения между хозяевами и прислугой в своем произведении «В услужении». Женщины, работавшие прислугой, никак не были защищены от произвола хозяев, имели широкий круг обязанностей и ненормированный рабочий день [9, С. 96–116].

Вторая по распространенности профессиональная группа – **группа дополнительной квалификации**. Средствами от казны, получением доходов с капиталов, недвижимости жили достаточно много горожанок – суммарно 18,5%, вместе с лицами, не указавшими занятий, 19,5 %. Этот показатель ниже, чем, например, в Оренбургской губернии (23%), и примерно такой же, как центральной Смоленской губернии [4, С. 228].

Данный способ получения дохода не является сферой трудовой деятельности, но мы видим, что для немалого числа женщин, например, оставшихся, например, вдовами или женщин из обеспеченных слоев населения: дворянок, купчих, имевших собственную недвижимость, данный вид дохода являлся средством к существованию. Часть помещений горожанки могли сдавать под торговые лавки, мастерские, магазины, склады; в крупных городах региона был высоким спрос на аренду жилых помещений – в связи с большим числом мигрантов. Большинство женщин, имевших данные статьи дохода, по возрасту были старше 40 лет.

Нередко сдача жилья в аренду была значительным источником финансов для семьи. И хозяйки, занимавшиеся сдачей в аренду части жилых помещений семьи, могли сами выполнять роль прислуги. Так, для семьи мелкого чиновника А.С. Посохина из Екатеринбурга, имевшего шестерых детей, и получавшего в 1904 г. жалованье 28 рублей, сдача части помещений собственного дома по ул. Спасской являлась «... единственным спасением от нищеты...» [ГАСО. Ф. 62. Оп. 1. Д. 290. Л. 251].

Сфера промышленного производства, транспорта, работа неквалифицированными рабочими является третьей по распространенности группой занятий горожанок Пермской губернии. Все больше женщин уходило в общественное производство, увеличивалось число фабрично-заводских работниц. Большое число женщин были задействованы в сфере изготовления одежды, также занимались винокурением, изготовлением бродильных веществ, добычей копеек, работали в полиграфическом производстве, на железной дороге. Показатель по городам Пермской губернии выше, чем в городах центральной Смоленской губернии (12,3% работавших женщин) [4, с. 228] и в Оренбургской губернии – 11% [4, с. 220].

Так, в 1903 г. в пухо-перерабатывающем производстве в Шадринске работало около 100 женщин на каждой фабрике, в Екатеринбурге на льно-прядильной фабрике Макаровых в 1903 г. трудилось 280 женщин (к 1908 г. их число возросло до 658) [ГАСО. Ф. 65. Оп. 1. Д. 5717. Л. 110; РГИА. Ф. 23. Оп. 20. Д. 483. Л. 3–18.], на суконной фабрике Злоказовых в окрестности Екатеринбурга работало 260 ж., на кондитерской фабрике Т.А. Афоной - 80 женщин, в пивоваренном производстве – например, на пиво-медовом производстве Гребеньковой и Холкина в 1903 г. 15 женщин. Женщины трудились даже в канатных и кирпичных заведениях (например, в канатном заведении наследников Базанова в Перми работало 10 женщин, в кирпичном заведении Синакевича в Перми – 6 женщин), на вредных производствах: на спичечной фабрике Екатеринбурга «Воронцов и Логинов» в 1903 г. трудилось 235 женщин, на спичечной фабрике «Красный Лим» в 1908 г. – 178 женщин; на кожевенных заводах Оболенского в Красноуфимске и фирмы «Пономарев и сыновья» в

Кунгуре числилось по 20 работниц [ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 5717. Л. 11–112].

Кроме того, немалое число девочек подростков возраста 12–17 лет работало на производствах. Например, в Шадринске на пухо-разборочных производствах были задействованы 145 девочек, в кожевенном заведении Т. В. Сычевой в Кунгуре – 26; в белошвейной мастерской Г.Б. Перетца – 44 девочки, на вредном спичечном производстве в Екатеринбурге «Красный Лим» – 57 девочек, на льно-прядильном производстве братьев Макаровых около по 30 и 25 девочек в 1903 и 1908 гг.; на кондитерской фабрике Т.А. Афониной – 10 девочек [ГАПК. Ф. 65. Оп. 1. Д. 5717. Л. 11–112].

Женщины могли участвовать в работе семейных предприятий по ремесленному производству. Например, в Кунгуре в сапожном производстве жены и дети работали вместе с мужьями. Работы производились обычно в кухне обычно у сапожника. Семье хватало денег, если сапожник «... не имеет малолетних детей, старую мать или отца, и не пьет вина» [Екатеринбургская неделя. 1888. № 20. С. 3]. Женский труд на производствах был подчас очень тяжелым. Оплата труда женщин являлась чаще всего более низкой, чем у мужчин. На производстве назначались высокие штрафы; болезнь рабочего не всегда считалась поводом к законной неявке на фабрику. В стеариновом производстве, например, женщины, в т. ч. девушки подросткового возраста, «томились над своим каторжным трудом...», по замечанию В.И. Немировича-Данченко, побывавшего там [8, С. 591–593].

О тяжелых условиях труда на вредных производствах сообщали местные врачи – к примеру, Н.А. Русских [Екатеринбургская неделя. 1880. № 6. С. 3]. На спичечном производстве работали большинство женщин и подростков, хотя условия работы там были особенно токсичными, фосфор вызывал тяжелые расстройства организма, хронические болезни. О необходимости охраны женского труда, прав женщин в сфере трудовой деятельности заявляли участницы женского движения, общественные деятели. По словам известной общественной деятельницы А.Н. Шабановой, женщинам был необходим свободный доступ к образованию, к разным профессиям, а также справедливое оценивание женского труда наравне с мужским [11, С. 171–173].

Например, шадринская мещанка Екатерина Молодцева (в замужестве) 14-летней девочкой пришла работать на льно-прядильную фабрику Бутаковых, вместе с ней трудились еще девушки. Приказчик настраивал их на добросовестную работу, чтобы приходили вовремя, по гудку. Екатерина работала сначала съемщицей катушек. Трудилась по 9 часов в сутки, как и взрослые, а платили очень мало, на еду практически не хватало, в основном хлеб [ГАШ. Ф. 1087. Оп. 1. Д. 210. Л. 150 об.].

Значительное число женщин занимались изготовлением одежды. Хотя на рубеже XIX–XX в. распространялась продажа готовой одежды,

изготовление одежды швеями являлось наиболее актуальным. Распространенной была надомная работа швеей, которая могла рассматриваться женщинами в виде дополнительного заработка. Например, случайное знакомство писательницы А.А. Кирпищиковой в Перми в 1870-е гг. с швеей-модисткой положило начало ее надомной работе – шитью; доход был значимым для бюджета семьи. Вначале Анна Александровна стала выполнять небольшие заказы модистки, но затем она купила швейную машину, «... засела за нее и просидела около 6 лет» [2, С. 80]. Работа швеей – надомницей, по отзывам писательницы, занимала все свободное время, не давала возможности закончить начатые произведения, но она была «в высшей степени довольна» [2, С. 81].

Российское правительство издавало законы, которые должны были способствовать улучшению условий жизни работающих женщин в промышленном производстве. В 1897 г. был введен закон об ограничении рабочего дня взрослых рабочих на фабриках и заводах Европейской России 11,5 часами, выходным днем объявлялся воскресенье и еще 14 «высокоторжественных» праздников; однако позже было допущено увеличивать в ряде случаев рабочий день. В 1903 г. была установлена обязанность предпринимателей уплачивать за свой счет пострадавшим и членам их семей пособия и пенсии [14, С. 57]. В 1912 г. законодательно были введены больничные кассы, по Уставу о промышленном труде женщина освобождалась от работы на производстве на месяц после рождения ребенка, а до родов – от тяжелых работ [13, Ст. 71].

В рассматриваемый период с развитием женского образования, особенно в начале XX в., **увеличивалось число женщин, работавших квалифицированными специалистами и занимавшихся интеллектуальным трудом** (группа 1: 7,6%). В сфере учебной и воспитательной деятельности, науки и искусства было занято соответственно 510 и 109 женщин (суммарно 619 чел.), что значительно выше, чем в соседней Оренбургской губернии [Первая всеобщая перепись, С. 176–177]. Во врачебной, санитарной деятельности работали меньше горожанок: 373 женщины [Первая всеобщая перепись, С. 176–177]. Чуть меньше половины женщин указали занятием богослужение (больше всего в Екатеринбурге – 521 ж. [Первая всеобщая перепись, С. 178]).

Чаще всего женщины из образованных слоев населения трудились учителями (и репетиторами), продавцами (приказчиками), фельдшерами, врачами, телеграфистами, телефонистами, а также низшим медицинским персоналом и даже страховыми агентами и др. служащими.

Для сравнения, если рассмотреть другую – вторую группу занятий (администрация, суд, полиция, общественная и сословная служба, почта, телеграф и телефон), где также были представлены образованные женщины, можно отметить очень небольшой процент самозанятых женщин (0,08%), может указывать на то, что традиционно женщин в Российской империи не брали на государственную службу (за

исключением работы телеграфиста); трудившихся вольнонаемными конторскими служащими на рубеже XIX-XX вв. в органах управления, очень немного. Однако в начале XX в. работа женщин из образованных слоев конторскими служащими в городских управах, в земских управлениях, телефонистами не являлась исключением.

Работа по найму была актуальной и для горожанок из состоятельных семей, и для замужних женщин. Так, три сестры Шапошниковы из семьи екатеринбургского купца И.Ф. Шапошникова, трудились по найму: одна учительницей, вторая почтово-телеграфным чиновником, третья приказчицей в книжном магазине В.В. Блохиной [7, С. 77]. Будучи замужем, жительница Екатеринбурга Н.П. Нестерова-Анфиногорова в начале XX в. (в 1912 г.) работала письмоводителем при земском начальнике; с возраста 23 лет –учительницей танцев в прогимназии Румянцевой (с 1913 по 1915 гг.), с 1915 гг. трудилась счетным конторщиком Волго-Камского банка [ГАСО. Ф. Р-2757. Оп. 1. Д. 2. Л. 3; Д. 51. Л. 24]. Среди женщин –врачей можно упомянуть Е.П. Серебренникову, врача – известного российского офтальмолога. Популярной среди женщин–врачей являлась профессия зубного врача. Местные газеты «пестрели» объявлениями об услугах по лечению зубов, и много среди врачей было женщин. Так в 1908 г. в Перми приглашали на прием зубные врачи Л.А. Креницкая, К.Н. Мензеленцева, Е.А. Четина-Микиртумова, М.Я. Брунштейн [Пермские губернские ведомости. 1908. № 8. С. 7]. В 1910 г. врач А.П. Неволина принимала по глазным болезням, свои услуги предлагали зубные врачи К.Г. Безсонова, Абрамович-Розетт и Познанская, Казеницкая-Бейллихес, Коткина-Неусыхина [Пермские губернские ведомости. 1910. № 9. С. 7].

Процент самозанятых женщин, **занимавшихся торговой деятельностью**, чуть выше 5%. Данный показатель больше, чем в соседней Оренбургской губернии (где данный показатель 4,4%) [4, С. 226], но ниже, чем в Смоленской губернии (7,7%) [4, С. 228]. В целом по Пермской губернии опережающими темпами рос удельный вес самостоятельности среди горожанок. В конце XIX в. доля мужчин предпринимателей выросла на 2,8%, а женщин на 14,6 % [1, С. 101]. К 1915 г. число женщин - владельцев собственного бизнеса увеличилось примерно в половину по сравнению с началом 1901 г. [12, С. 7, 9].

Женщины из купеческого сословия могли вкладывать в общий капитал семьи и участвовать в бизнесе. Так, в 1909 г. в большой семье шадринских купцов Галюковых организовали большой торговый дом «П.А. Галюкова с сыновьями», капитал внесла и мать семейства – Александра Ивановна [ГАШ. Ф. 30. Оп. 1. Д. 102. Л. 143об., 144]. Купчихи в городах владели крупными промышленными предприятиями. Купчиха Е.Г. Зырянова в Кунгуре имела глино-посудную фабрику, шадринская купчиха А.А. Треухова - крупчатую мельницу в Шадринском уезде, екатеринбургская купчиха Н.И. Гребенькова – пивоваренный завод.

Нередко крупными предпринимательницами становились вдовы, продолжавшие дела мужа: например, в 1912 г. вдова Т.А. Афонина (с сыновьями) в Екатеринбурге содержала кондитерскую фабрику, успешный мукомольный бизнес возглавляла купеческая вдова из Екатеринбурга А.Н. Первушина [10, часть 1: С. 295; часть 2: С. 26, 86, 211, 283]. В купеческом семействе Жиряковых – к 1890-м гг. зять Ал-р Лещев с тещей Афанасией Жиряковой, купеческой вдовой, организовали торговый дом «Ал-ра Лещева и Афанасии Жиряковой», по торговле зерном и мукой [ГАШ. Ф. 473. Оп. 1. Д. 879. Л. 25об., 26).

В среде мещанства и крестьянства немало женщин работали в торговой сфере – в лавках, лотках на рынке, в магазинах. Нередко это был собственный, семейный бизнес. В Шадринске, например, большое число мещанок (реже крестьянок, солдаток) было зафиксировано среди владельцев лавок, чаще всего по торговле съестными припасами, пряниками, мелочным товаром. Из 386 лавок, заведений по городу 158 принадлежали женщинам. Даже по открытию винных лавок 15 женщин подавали заявления (из общего количества 65 заявлений в городскую управу) (в 1877 г.). Часть женщин торговали вместе с мужьями [ГАШ. Ф.473. Оп. 1. Д. 543. Л. 1–158]. Судя по Журналам Генеральной проверки торговли в городах начала XX в., например, в Екатеринбурге, Перми, Кунгуре женщины нередко работали в торговых лавках на рынке, снимали место под лавку на первых этажах домов.

Торговля велась в основном продуктами сельского хозяйства, была разносной и развозной, но также продавали бакалею и галантерейные и мануфактурные товары, медикаменты и др. Женщины являлись хозяйками пряничных заведений, чайных, столовых, кухмистерских, модных магазинов и пр.

Остальные **профессиональные категории занятий** женщин были очень небольшими.

В целом, можно отметить, что достаточно высокий процент самозанятых горожанок может свидетельствовать о динамике процессов модернизации, урбанизации в городах Пермской губернии (по крайней мере в крупных городах региона). Процент женщин в городах Пермской губернии, имевших самостоятельные занятия, получавших собственный доход, был выше, чем в других провинциальных губерниях: в Оренбургской и Самарской, в центральной Смоленской губернии.

Среди занятий работавших горожанок на рубеже XIX–XX вв. самыми значительными были сферы неквалифицированного труда, наибольшей по численности являлась сфера обслуживания (больше всего – прислуга и поденщицы, чистота и гигиена тела); затем идут группы дополнительной классификации, промышленного труда и транспорта, неквалифицированных рабочих. Распространенным являлся труд по изготовлению одежды. Достаточно популярной для женщин являлось занятие торговлей, составлявшее примерно одинаковый процент работой

на промышленном производстве. В городах Пермской губернии были выше показатели по занятиям, относившимся к промышленному производству, что может говорить о специфике промышленного развития региона. Выше, чем в соседней Оренбургской губернии, был процент горожанок, работавших в торговле, что может быть связано с более динамичным экономическим развитием, в особенности в ряде крупных городов Пермской губернии.

Среди занятий горожанок получили развитие образовательная (учебная) и медицинская сфера; в городах губернии в два раза больше женщин работали в сфере учебной, воспитательной деятельности, в науке и искусстве, чем, например, в Оренбургской губернии. Больше всего женщин данных категорий проживали в Перми и Екатеринбурге.

Горожанки на рубеже XIX–XX вв. практически не были задействованы в административной сфере, управлении, на общественной и сословной службе, что отражало общую для российских реалий ситуацию с гражданскими правами женщин. Низким являлось участие горожанок в работах по сельскому хозяйству и в промыслах, что может говорить об особенностях городской экономики и образа жизни. Совсем не задействованы горожанки в вооруженных силах, на тяжелых физических работах (например, выплавке металлов, строительных работах). Данные тенденции наблюдались и в других провинциальных городах России.

Список источников и литературы:

Источники

1. Государственный архив Пермского края (далее – ГАПК).
2. Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО).
3. Государственный архив в г. Шадринске (далее – ГАШ).
4. Екатеринбургская неделя: еженедельная политическая и литературная газета. Екатеринбург, 1879–1896.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Т. XXXI. Пермская губерния. СПб., 1904.
6. Пермские губернские ведомости: общественно-литературная, политическая и экономическая газета. Пермь, 1838–1919.
7. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА).

Литература

1. Алферова Е.Ю. Городские переписи о структуре занятий населения городов Урала второй половины XIX в. / источники по социально-экономической истории Урала дооктябрьского периода. Екатеринбург, 1992.
2. Богословский П.С. Кирпищикова А.А. /Пермский краеведческий сборник. Вып. 2. Пермь, 1926.
3. Брюханова Е.А. Профессиональная структура городского населения Сибири по материалам переписи 1897 г. // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. 2014. № 41. С.57–75.

4. Бурлуцкая Е., Абдрахманов К., Куренкова Ю., Фот А., Клементьева Н. Повседневная жизнь провинциальной горожанки в пореформенной России. На материалах Оренбургской губернии второй половины XIX - начала XX века. Оренбург, 2020.
5. Владимиров В.Н. и др. Демкин А.В., Киселева Е.А., Колдаков Д.В., Перебоев Р.Н., Силина И.Г. Историческая классификация профессий: первый русскоязычный вариант// Историческое профессиоведение. Барнаул, 2004. С. 57–81.
6. Мелочи всенедельной жизни // Екатеринбургская неделя. 1894. № 7.
7. Микитюк В.П., Яхно О.Н. Повседневная жизнь Екатеринбурга на рубеже XIX–XX веков: очерки городского быта. Екатеринбург, 2014.
8. Немирович-Данченко В.И. Кама и Урал: (очерки и впечатления). СПб., 1904.
9. Прислуга в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: монография / отв. ред. В. А. Веремченко. СПб., 2021.
10. Список фабрик и заводов Российской империи. 1912: сост. по офиц. сведениям Отд. промышленности Министерства торговли и промышленности под ред. В.Е. Варзара. СПб., 1913.
11. Труды I-го Всероссийского женского съезда при Русском женском обществе в С.- Петербурге 10–16 декабря 1908 года. СПб., 1909.
12. Уральский торгово-промышленный календарь на 1901–1915. Пермь, 1900–1914.
13. Устав о промышленном труде 1911 г. СПб., 1912. Ст. 71.
14. Фабричные законы: сборник законов, распоряжений и разъяснений по вопросам русского фабричного законодательства /сост. М.С. Балабанов. Киев, 1905.

Konchakovskaya Nataliya
Multimedia historical park "Russia - My
history", Yekaterinburg, Russia

ON THE ISSUE OF WOMEN'S LABOR IN THE CITIES OF PERM PROVINCE AT THE TURN OF THE 19th-20th CENTURES

The author considered the main features of the female labor of the Perm province at the turn of the XIX-XX centuries. The study is based on the materials of the First Census of the Russian Empire in 1897. The number and percentage of women who had their own occupations were calculated according to the Historical International Standard for Classification of Occupations (HISCO). The main professional groups of women were revealed and compared, the most common areas in the employment structure were identified. With the development of modernization processes women in cities worked for hire. The most significant were the spheres of unskilled labor, the largest in number was the service sector (servants and day laborers, the sphere of cleanliness and hygiene of the body); then there are groups of additional classification, industrial labor (work in the factories and seamstresses, tailors). Trade was quite popular

for women, the sphere of entrepreneurship, educational, medical and sanitary activities were developed.

Keywords: female labor, employment structure, Perm, Yekaterinburg, First census of the population of the Russian Empire (1897), Historical International Standard for Classification of Occupations (HISCO).

Ретровская Екатерина Сергеевна

стажер-исследователь,

Вологодский государственный университет

Научный руководитель:

Димони Т.М., д.и.н., профессор

Вологда, Россия

**ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ ИСТОЧНИКИ О ВОВЛЕЧЕНИИ
ЖЕНЩИН В ПРОМЫШЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И НОРМЫ
ЭКСПЛУАТАЦИИ В 1930-Х ГГ.¹⁰⁴**

Аннотация: В условиях увеличения темпов промышленного развития в России 1930-х гг. женщина стремительно становилась активным участником общественной жизни и производства. Политика государства, потребности индустриализации привели к тому, что в этот период резко изменился гендерный состав рабочего класса, доля женщин в нем резко возросла. В статье автор остановился на проблеме профессионального продвижения женщин в индустрии. Это был одновременно социальный и экономический процесс, включающий множество сторон: изменение количества работающих в отраслях промышленности женщин, их доли в составе рабочего класса. В статье анализируется отраслевое применение женского труда, процесс подготовки женщин для управленческих структур. Эти вопросы тесно связаны с изучением правового положения женщин в 1930-е гг., условий их труда, способов социальной защиты, в том числе в процессах быта – введения домашнего хозяйства, воспитания детей и пр. Отдельно автор уделил внимание формам женского неравенства в производственных процессах, отношения к женщинам на производстве, уровне их эксплуатации. В статье описаны основные источники по проблеме вовлечения женщин в промышленное производство в 1930-е гг.: законодательные, статистические, источники личного происхождения и материалы периодической печати (региональная газета «Красный Север», журнал «Работница» и пр.). Наряду с данными по РСФСР привлечены региональные материалы из архивов Вологодской области (до 1937 г. – Северного края). Источники показывают, что впервые были законодательно оформлены права женщин, на страницах печати активно публиковались тезисы о привлекательности женского труда.

¹⁰⁴ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00077, <https://rscf.ru/project/24-28-00077/>

Статистические источники подтвердили высокий уровень участия женщин в индустриализации, а дневники, которые писались самими участницами промышленного строительства, зафиксировали отношение женщин к происходящим событиям.

Ключевые слова: советская Россия, труд женщин, эксплуатация, труженицы, законодательство о труде

До 1930-х гг. уже осуществлялось регулирование женского труда на законодательном уровне. Публиковались декреты и постановления ЦК ВКП (б), положения ЦК ВКП (б) по работе среди работниц и крестьянок, призванные привлечь большее внимание к регулированию женского труда. Однако, только в 1930-е гг. лейтмотивом законодательства стало уравнивание женщин в правах с мужчинами в различных отраслях промышленности, в том числе тяжелой. Все это привело и к формированию новой психологии, новой системы мышления, в которой женщина – активный участник общественных отношений. Поэтому актуально проанализировать основные законодательные акты в области производственных отношений женщин-тружениц в России 1930-е гг.

Еще в 1929 г. было принято постановление ЦК ВКП(б) «Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок» [3] в котором закреплялось, что в целях выполнения пятилетнего плана необходимо без ущерба для функции материнства, расширять применение женского труда в производстве, в том числе и в тяжелой индустрии. В связи с этим, активную роль должны были оказывать общественные организации (Госплан, Наркомтруд, ВСНХ и профсоюзы), которые должны обеспечить вовлечение во все отрасли промышленности женской рабочей силы, уделяя внимание созданию плана подготовки и образовательных курсов для тружениц. Этот нормативный акт стал одним из основополагающих в формировании правового статуса женщины.

Государство понимало, что для привлечения женщин к важным государственным постам их для начала необходимо научить необходимым навыкам, учитывая, что уровень грамотности и образованности женского населения был крайне низким. Стенограмма доклада Вологодской губернской чрезвычайной комиссии по ликвидации неграмотности на III губернском съезде общества «Долой неграмотность!» об итогах и перспективах работы по ликвидации неграмотности в губернии от 11 сентября 1927 г. фиксировал, что «неграмотных женщин по губернии – 85%, а мужчин – 15%...» [14, С. 71-72]. В связи с чем, в 1930 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «О всеобщем обязательном начальном обучении» [5] узаконившее обязательное обучение детей обоего пола в возрасте от 8 до 15 лет в объёме четырёхлетнего курса начальной школы. Такого курса было достаточно для обретения необходимых навыков чтения, письма и счета, что позволяло девушкам выполнять производственные функции и получать уже определенные квалификации. Статистика подтверждает, что наибольшее количество женщин на

производстве было молодого, даже подросткового возраста, то есть до замужества и появления детей.

Для решения проблемы грамотности активисток женского движения была создана особая сеть пунктов ликбеза при женских делегатских собраниях. В этих школах на основе широкого применения индивидуального и группового обучения женщины не только овладевали грамотой, но и получали определенные профессиональные навыки, необходимые для ведения общественной работы.

23 мая 1930 г. ЦИК СССР утвердил положение о Комитете по улучшению условий труда и быта работниц и крестьянок [4], его задачами стали: вовлечение, подготовка и переподготовка женщин для различных отраслей народного хозяйства; вовлечение женщин в работу государственных органов и общественных организаций; подготовка и выдвижение женщин на руководящую работу; борьба с предрассудками. В рамках работы Комитета организовывалась работа бытовых комиссий, которые, во-первых, осуществляли согласованность в темпах развития сети бытового обслуживания с общим темпом социалистического строительства, а во-вторых, предоставляли работающим женщинам возможность повысить свой культурный и образовательный уровень.

Важнейшими законодательными источниками в вопросах трудовой эксплуатации женщин являются Конституция РСФСР, Конституция СССР, декреты ВЦИК и СНК и другие акты. Конституция СССР 1936 г. в 122 статье закрепляла, что «женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни. Возможность осуществления этих прав женщин обеспечивается предоставлением женщине равного с мужчиной права на труд, оплата труда, отдых, социальное страхование...» [1]. Данная новелла подтверждает, что уравнивание женщин в правах с мужчинами было одной из первоочередных задач в политике государства, а также то, что равенство на конституционном уровне впервые было закреплено только в 1930-е гг.

Также важным является тот факт, что в Конституции 1936 г., а именно в 135 статье было закреплено, что выборы депутатов являются всеобщими: все граждане СССР, достигшие 18 лет, независимо от пола имеют право участвовать в выборах. В ст. 137 было особо подчеркнуто, что женщины пользуются правом избирать и быть избранными наравне с мужчинами [1]. Таким образом государство не только уравнивало права, но и давало женщине доступ к высшим государственным постам и участию в политической жизни. Выборы в рассматриваемый период проходили довольно часто, и явка избирательниц постепенно увеличивалась. В 1926 г. явка женщин на выборы по Союзу ССР от общего числа избирательниц составила 42,9 % в городе и 28,0 % в сельской местности, в 1934 г. 89,7 % в городе и 80,3 % в сельской местности.

Конец 1920-х – начало 1930-х гг. был ознаменован серией Постановлений ЦК ВКП(б), которые открывали для женщин профессии тяжелой промышленности. Постановление СНК РСФСР от 08 декабря 1930 г. N 273 «Об использовании женского труда на производстве и в государственном и кооперативном аппарате» [2] закрепляло перечень отраслей, где можно использовать женский труд. Например, была ограничена работа женщин на подземных работах, за исключением нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию. Также запрещался труд работниц на тяжелых работах и на работах с вредными условиями труда. Такие ограничения были связаны с тяжестью труда, который, во-первых, не всегда был под силу женщинам, а во-вторых, с осознанием, что женщина несет функцию продолжения рода, и соответственно, даже несмотря на расширение производства необходимость оберегать женщину была очевидна.

В то же время, законодательно обеспечив статус «женщины-общественницы и труженицы», государство в 1930-е гг. стало терять в лице женщин «женщину-мать». Поэтому уже в 1930-е годы все чаще стал пропагандировать не образ «труженицы», а образ «труженицы-матери». За 1934 г. журнал «Работница» опубликовал 16 статей, посвященных теме материнства. В 1935 г. это число возросло до 66-ти [11, С. 306].

Постановлением ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27 июня 1936 г. «О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах» [6] были запрещены аборты, материальная помощь роженицам увеличивалась. Однако, поддерживая такими мерами рождаемость в стране, нормативно еще не были созданы условия для отказа от роли домработницы в лице уже женщины-труженицы. Поэтому в этот период женщины были вынуждены работать и на предприятии и дома.

Высокий интерес имеет Постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС о мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле от 23 декабря 1938 г. [7]. Пунктом 14 постановление закрепляло, что кроме отпуска женщинам-работницам в случае беременности и родов предоставляется отпуск на 35 календарных дней до родов и на 28 календарных дней после родов с выдачей за этот период пособия. Однако, что интересно, обязательным условием для получения такого пособия являлось трудоустройство не позднее, чем за 7 месяцев до родов. Такая мера была призвана исключить злоупотребления, вызванные трудоустройством беременных женщин на работу в канун родов и получения предлагаемых льгот без цели в дальнейшем продолжить выполнение трудовой функции.

С начала 1930-х гг. во множестве документов говорилось и о роли труда женщины в сельскохозяйственной отрасли. Это касалось, как политической и общественной составляющей, так и участия женщин в общественном производстве.

Постановление Президиума ЦИК СССР от 03 февраля 1930 г. «Основные положения об организации сельских советов в Союзе ССР» в пункте 27 обозначило необходимость проведения мероприятий по повышению политического и культурного уровня трудящихся масс деревни. Такие мероприятия включали культурно-просветительскую и политическую работу. Также отмечалось, что «сельские советы должны уделять особое внимание организации всяческого рода бытовых учреждений, могущими способствовать дальнейшему раскрепощению трудящихся женщин» [8, С. 313]. Считалось, что расширение социальной сферы способствует освобождению женщин от домашнего труда и даст возможность их привлечения к работе.

На основании постановлений Президиума ЦИК СССР в январе 1931 г. вступило в действие Положение о сельских советах. В данном документе было закреплено, что при сельсовете образуются специальные секции с целью вовлечения в практическую работу сельсовета широких трудящихся масс деревни. Одной из таких секций стала женская секция, направленная на работу среди женщин [9].

В 1935 г. на 2-м Всесоюзном съезде колхозников был принят Устав сельскохозяйственной артели, который и после принятия Конституции 1936 г. регулировал жизнь колхозников. В главе «О средствах производства» сообщалось о необходимости «вовлекать женщин в колхозное производство и общественную жизнь артели, выдвигая способных и опытных колхозниц на руководящую работу, разгружая их по возможности от домашних работ путем создания яслей, детских площадок и т.д.». Эти строки закрепляли два важных положения. Первое то, что женщинам нужно выдвигаться на руководящие должности, а, учитывая их низкий уровень грамотности, необходимо построить систему образования колхозниц. Второе важное положение заключалось в понимании того, что для успешной женской работы в колхозах, женщину-труженицу необходимо освободить от бытовых забот, в связи с чем должны создаваться ясли, детские площадки и пр. для детей колхозников [10].

Таким образом, в 1930–е гг. женщины получили большое количество прав: право избирать и быть избранными, право на труд, на отдых, право на образование, социальное обеспечение, государственную охрану материнства, на отпуск по беременности с сохранением содержания. Государство создавало широкую сеть яслей, детских садов и школ. Женщина имела правовую и социальную защищенность.

Говоря о нормах эксплуатации, стоит отметить, что 1930-е гг. – это годы увеличения интенсивности производства, а значит и роста численности рабочей силы, в том числе за счет женщин. Во всех

крупнейших отраслях промышленности с конца 1920-х до 1935 гг. отмечен приток женщин. Наиболее динамичны показатели женского труда в таких, традиционно «неженских» отраслях промышленности, как: обработка металлов и машиностроение, где за 7 лет количественные показатели числа женщин увеличились в 10 раз, а также горная и горнозаводская промышленность, обработка дерева (показатели выросли в 7 раз). Важно, что, несмотря на количественный рост показателей, наибольший процент женщин к общему числу работников сохранился в текстильной промышленности (72,3%).

На протяжении 1930-х гг. женщины активно вовлекались в новые отрасли сельского хозяйства и новые сферы занятости на селе, которые были обязаны своим возникновением и развитием «колхозному строительству», – в сферу механизации (трактористки, комбайнерки), в опытно-исследовательские учреждения (в частности, колхозные хаты-лаборатории), в культурно-бытовые учреждения (заведующие и работницы детских садов, яслей, площадок, сельских амбулаторий, библиотек, и т. п.).

Если в СССР к исходу 1935 г. было 19 тыс. женщин-механизаторов, то в 1938 г. - 57,5 тыс., в 1940 г. - 64 тыс. (не считая женщин, работавших на комбайнах и прицепных орудиях, которых в середине 1939 г. насчитывалось 25 тыс.) [12]. Женщины-механизаторы сталкивались с множеством проблем, таких же, как и у мужчин, например, тяжелыми условиями труда, отсутствием отопления и воды в местах проживания. Кроме того, существовавшие комбайны и тракторы были созданы для мужчин и женщинам порой физически было трудно управлять тяжелыми механизмами или дотянуться до педали. Нарком земледелия СССР М. А. Чернов в 1936 г., реагируя на жалобы, предписал переделать сиденья на тракторах на более удобные для женщин, однако, как и многие указы, это распоряжение осталось без внимания [13, С. 85].

Интересен тот факт, что во всех крупных отраслях промышленности в 1934 г. продолжительность рабочего дня женщин была тождественна рабочему дню мужчин. Такие показатели свидетельствовали как о тенденции равенства мужчин и женщин, так и о том, что женский труд не был облегчен сокращенной продолжительностью рабочего времени.

Таким образом, 1930-е гг. стали периодом широкого вовлечения женщин в общественное производство. Этому в большой мере способствовали законодательные и социальные меры, предпринимаемые правительством в данный период. Отраслевое привлечение женщин к работе в 1930-е гг. не было сосредоточено только на традиционных для женщин текстильной и легкой промышленности. Для женщин открылся целый комплекс профессий тяжелой индустрии, доступных для освоения. Государство в свою очередь способствовало привлечению женщин в такие профессии. Вместе с тем, массовое вовлечение женщин в производство не

влекло специфических условий для женского труда, их труд эксплуатировался наравне с мужчинами.

Список источников и литературы:

Источники:

1. Конституция (основной закон) СССР утверждена чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР 5 декабря 1936 года (с последующими изменениями и дополнениями). - Режим доступа: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm> (дата обращения: 22.10.2023).
2. Об использовании женского труда на производстве и в государственном и кооперативном аппарате: пост. СНК от 8 декабря 1930 г. [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР - М.: ОГИЗ-Сов. Законодательство. - 1931 г. - № 1-8. Отдел первый. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/391702-ob-ispolzovanii-zhenskogo-truda-na-proizvodstve-i-v-gosudarstvennom-i-kooperativnom-apparate-post-snk-ot-8-dekabrya-1930-g> (дата обращения: 15.03.2024).
3. Об очередных задачах партии по работе среди работниц и крестьянок (Из постановления ЦК ВКП(б) от 15 июня 1929 г.) [Электронный ресурс] // «Известия ЦК ВКП(б)» - 1929 г. - 13 июля - Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136545-ob-ocherednyh-zadachah-partii-po-rabote-sredi-rabotnits-i-krestyanok-iz-postanovleniya-tsk-vkp-b-ot-15-iyunya-1929-g> (дата обращения: 24.01.2024).
4. Об утверждении Положения о комитетах по улучшению труда и быта работниц и крестьянок при Президиуме ВЦИК и при президиумах местных исполкомов: пост. ВЦИК от 30 мая 1930 г. [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР - М.: ОГИЗ-Сов. Законодательство. – 1930. - № 27-49. Отдел первый. – Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/389050> (дата обращения: 15.03.2024).
5. О всеобщем обязательном начальном обучении: постановление ЦК ВКП(б) от 25/VII 1930 г. [Электронный ресурс] // О культурном строительстве. - М.: Работник просвещения. - 1930. - Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/136713-o-vseobshchem-obyazatelnom-nachalnom-obuchenii-postanovlenie-tsk-vkp-b-ot-25-vii-1930-g> (дата обращения: 12.02.2024).
6. О запрещении абортов, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за

- неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах: постановление ЦИК СССР N 65, СНК СССР N 1134 от 27.06.1936 " [Электронный ресурс] // СЗ СССР. - 1936. - N 34. - ст. 309. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=4068#nJ2199UotN2Fr4Am> (дата обращения: 15.03.2024).
7. О мероприятиях по упорядочению трудовой дисциплины, улучшению практики государственного социального страхования и борьбе с злоупотреблениями в этом деле: постановление СНК СССР, ЦК ВКП(б) и ВЦСПС от 28 декабря 1938 г. [Электронный ресурс] // Трудовое законодательство военного времени. - Сб. - М.: Профиздат. - 1942. - №34. - Режим доступа: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/242666-o-meropriyatiyah-po-uporyadocheniyu-trudovoy-distsipliny-uluchsheniyu-praktiki-gosudarstvennogo-sotsialnogo-strahovaniya-i-borbe-s-zloupotrebleniyami-v-etom-dele-postanovlenie-snk-sssr-tsk-vkp-b-i-vtssps-ot-28-dekabrya-1938-g> (дата обращения: 15.03.2024).
8. Основные положения об организации сельских Советов в Союзе ССР от 3 февраля 1930 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-крестьянского правительства Союза Советских Социалистических Республик. Отдел I. – 23 марта 1930. – № 16. – Ст. 172. – С. 307–313.
9. Положение о сельских советах РСФСР. 01.01.1931 г. [Электронный ресурс] // Собрание узаконений и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства РСФСР - М.: ОГИЗ-Сов. Законодательство. – 1930.- № 9-19. Отдел первый. - Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13993> (дата обращения: 12.03.2024).
10. Примерный устав сельскохозяйственной артели (утв. СНК СССР, ЦК ВКП(б) 17.02.1935) [Электронный ресурс] // "Известия ЦИК СССР и ВЦИК". - N 44. - 18.02.1935. - Режим доступа: <https://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=5994#kETPNCUzAaH3Mzsc> (дата обращения: 13.03.2024)

Литература

11. Болотова Е. В. О почетной гражданке и счастливой матери: эволюция образа «советской женщины» в 1930-е годы / Е. В. Болотова // Обсерватория культуры. - 2019. - 16(3). - С. 300-309.
12. Гадицкая, М. А. Женщины-колхозницы Юга России как трудовой ресурс механизации аграрного производства в 1930-х годах [Электронный ресурс] / М.А. Гадицкая // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. - 2008. - №6. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenschiny-kolhoznitsy-yuga-rossii-kak-trudovoy-re-surs-mehanizatsii-agrarnogo-proizvodstva-v-1930-h-godah> (дата обращения: 10.05.2024).

13. Денисова Л. Н. Женщины русских селений. Трудовые будни. - М.: Издательство дом «Мир истории», 2003. – 335 с.

14. История Вологодского края XX – начала XXI века: хрестоматия для учащихся 9 класса общеобразовательных учреждений / Сост.: Ф. Я. Коновалов, В. А. Саблин, В. Б. Конасов, Т. М. Димони, С. Г. Карпов, Е. И. Притыченко, Н. Ю. Слободина; Главный редактор М. А. Безнин. – Вологда: Изд. центр ВИРО, 2006. – 144 с.

Retrovskaya Ekaterina Sergeevna
Intern researcher
Vologda State University,
Scientific supervisor:

T.M. Dimoni, Doctor of Historical Sciences, Professor, Vologda, Russia
**LEGISLATIVE SOURCES ON THE INVOLVEMENT OF WOMEN
IN INDUSTRIAL PRODUCTION AND NORMS OF EXPLOITATION IN
THE 1930S.**

In the conditions of increasing industrial development in Russia in the 1930s, a woman rapidly became an active participant in public life and production. The policy of the state and the needs of industrialization led to a dramatic change in the gender composition of the working class during this period, and the proportion of women in it increased dramatically. In the article, the author focused on the problem of professional advancement of women in the industry. It was at the same time a social and economic process involving many sides: the change in the number of women working in industries, their share in the working class. The article analyzes the sectoral application of women's labor, the process of training women for management structures. These issues are closely related to the study of the legal status of women in the 1930s, their working conditions, ways of social protection, including in the processes of everyday life - the introduction of a household, parenting, etc. Separately, the author paid attention to the forms of female inequality in production processes, attitudes towards women in production, and the level of their exploitation. The article describes the main sources on the problem of women's involvement in industrial production in the 1930s: legislative, statistical, personal sources and periodical materials (the regional newspaper Krasny Sever, the magazine Rabotnitsa, etc.). Along with the data on the RSFSR, regional materials from the archives of the Vologda region (until 1937 – the Northern Territory) were involved. Sources show that for the first time, women's rights were legislated, and theses on the attractiveness of women's work were actively published on the pages of the press. Statistical sources confirmed the high level of women's participation in industrialization, and diaries written by the participants of industrial construction themselves recorded the attitude of women to the events taking place.

Keywords: Soviet Russia, women's labor, exploitation, workers, labor legislation

Цёхла Светлана Юрьевна,
доктор экономических наук, профессор,
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
заведующий кафедрой менеджмента предпринимательской
деятельности,
Симферополь, Россия

**ТРУДОВЫЕ ПОДВИГИ:
ТРУД ЖЕНЩИН И ДОСТИЖЕНИЯ В КРЫМУ**

Аннотация. Трудовая деятельность человека направлена на общественное развитие с использованием различных, в том числе природных ресурсов, на создание интеллектуальных, материальных и духовных благ. Отдельные периоды истории станы связаны с решением прогрессивных и важных задач, реализацией масштабных проектов и проявлениями удивительных результатов труда, достойных научного изучения. Героев труда не только награждают, а чтят и гордятся их уникальными достижениями и настоящими подвигами. Трудовым подвигом в стране считают достижение особых результатов, требующих больших сил, самоотдачи, напряженного труда. Именно такие достижения демонстрировали женщины, проявляя примеры трудового героизма. Из 96 крымчан, удостоенных звания Героя Социалистического Труда, 29 – женщины (это 30%). Присвоение такого звания отражало особые заслуги в трудовой деятельности и высочайшие достижения. В Крыму только женщины получили дважды награды Героя Социалистического Труда – это Брынцева Мария Александровна (в 1949 г. и 1958 г.) и Князева Мария Даниловна (в 1955 г. и 1958 г.) – женщины-виноградари, работающие в Судакском районе Крымской области. Их труд был проявлением героизма – «мастера труда», которые вручную обрабатывали свои виноградники и добивались рекордных результатов в урожайности и сборе винограда. В истории социально-экономического развития крымских регионов разной производственной специализации было много примеров подвигов тружеников, проявивших невероятные усилия, смелость в решении поставленных производственных задач, трудолюбие и мастерство для их выполнения. Большинство женщин Героев труда, трудились в сельскохозяйственной отрасли: были бригадирами, звеньевыми, доярками, овощеводами, рабочими сельхозпроизводства, и каждый был профессионалом своего дела. Они также были наставниками молодежи, воспитывали учеников и последователей, передавали опыт и свою увлеченность профессией.

Ключевые слова: трудовая деятельность, передовые достижения, труд женщин, трудовой подвиг, Крым

Принятые в Российской Федерации в 2024 году документы стратегического развития предусматривают меры, направленные на научно-технологическое обеспечение устойчивого будущего страны, «независимости и конкурентоспособности государства ... путем создания

эффективной системы наращивания и наиболее полного использования интеллектуального потенциала нации» [14, с. 11].

В новой Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации среди основных направлений реализации государственной политики в области научно-технологического развития названо «создание возможностей для выявления и воспитания талантливой молодежи», намечено «усиление роли репутационных механизмов» и определена «реализация комплекса мер, направленных на обеспечение преемственности» [14, с. 15].

Регионы страны активно включены в реализацию стратегических планов. Вопросы формирования новой экономической политики отражены в «Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года», где определены ключевые направления развития Крыма, в частности, развитие человеческого капитала, инновационность и инвестиции [5, с. 11-12].

Исследование опыта стран с динамично развивающейся экономикой, доказывает, что невозможно добиться нового качества экономического роста без прорывных открытий и трудовых достижений. Именно человек со своим образованием, знаниями, опытом и квалификацией определяет перспективы, границы, направления и возможности экономической, социальной, технической и технологической модернизации общества, что обеспечивает возможность инновационного экономического развития на основе роста производительности труда.

К. Маркс писал, что «процесс труда есть ... вечное естественное условие человеческой жизни, и потому он не зависит от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [9, с. 195]. Востребованность в исследованиях проблем развития трудовых отношений возникла еще во второй половине XVIII века, когда ученые-экономисты пытались доказать, что все получаемые блага напрямую связаны с производительностью общественного труда. В связи с этим в середине XX века получила развитие теория о приоритете труда по отношению к традиционным формам капитала, согласно которой человек занимает главную роль в воспроизводственном процессе, и различного рода инвестиции в здравоохранение, образование, демографию, миграцию имеют рациональную основу и предполагают получение существенных выгод в будущем.

Трудовая деятельность всегда направлена на развитие и преобразование ресурсов природы, создание материальных, интеллектуальных и духовных благ. Важнейшим условием ускорения темпов развития является повышение производительности труда. Во многих сферах деятельности есть примеры реализации успешных проектов и результатов доблестного труда, достойных подражания и продолжения.

В научной литературе довольно много внимания уделяется вопросам трудовых отношений, организации рынков труда, человеческого потенциала.

Особенности регулирования труда и занятости женщин с учетом семейных обязанностей, вопросы мотивации труда женщин рассматривались Ж. Авиловой, А. Александровой, М. Блиновой, А. Дзюбак, Е. Ковшиковой, М. Козловой, М. Мухлыниной, О. Перих, А. Петровым, Е. Симоновой, Н. Скиндер, О. Харьковской, Л. Чикановой.

Проблематика трудовых подвигов в современной научной литературе рассматривается преимущественно через призму времен великой отечественной войны в трудах Д. Алимова, К. Ачмиз, А. Елфимовой, В. Земскова, Н. Климовой, Д. Кидирниязова, В. Мотревич, А. Перепелкиной, М. Святкина, С. Сизова, Р. Тарасова, Л. Холтобиной и других. Труд женщин «в тылу» в период войны описывали исследователи Г. Краснова [7], О. Хасбулатова и В. Околотин, отмечая героизм и «основную роль в снабжении армии» и населения страны [15, с. 4], О. Гоманенко и Е. Головина, выделяя волонтерство женщин, работу санитарных дружин и медсестер [3], Н. Осипов и другие.

Изучение хозяйственных достижений и трудовых успехов в Крыму за разные периоды проводили Г. Бабичев, К. Бобошко, В. Брошеван, И. Джуган, А. Ковтун, С. Котов, Н. Никонов, В. Пашков, Н. Пелагенко, В. Русин, Б. Финогеев, А. Чокон, А. Шавин, Д. Шапошников, другие. По мнению исследователей, «только вдохновленным трудом людям ... оказалось под силу решение важнейших хозяйственных начинаний» [4, с. 131].

Вопросы занятости, трудовой деятельности и гендерные особенности самореализации остаются своевременными и актуальными в современных условиях. Вместе с тем, в настоящее время отсутствуют системные исследования роли трудовых достижений женщин в экономической истории Крыма и формировании на этой основе новых смыслов труда в современных условиях, в том числе для подрастающего поколения.

Целью статьи является исследование трудовых подвигов женщин Крыма в истории создания успешного региона страны и формировании на этой основе новых смыслов трудовой деятельности в современных условиях.

При выполнении исследования применен метод сравнительно-исторического анализа, который позволил провести осмысление сущности трудового успеха, источники происхождения созидательных мотивов и ответственного отношения женщин к труду.

Новизна выполненного исследования заключается в обосновании подхода транслирования успеха трудовых подвигов женщин Крыма в созидании передовых достижений региона, в систему формирования смыслов активной и ответственной трудовой деятельности в современных условиях.

В реализации долгосрочного планирования развития экономики страны, несомненно, важным является проведение всестороннего исторического анализа функционирования народного хозяйства в ретроспективе и оценка успешных результатов проведения проектов, участия людей и условий проведения передовой трудовой деятельности.

Понимание сущности трудового успеха, источника происхождения созидательных мотивов и ответственного отношения к труду позволит объяснить определенные закономерности влияния трудовой деятельности, их влияние на социально-экономические процессы развития общества, планировать достижение социального и экономического эффектов в практически-преобразовательной деятельности, а также будет способствовать трудовому воспитанию молодежи, сохранению памяти о деятельности героев-тружеников, а также ответственного отношения к труду и созидательной деятельности.

История нашей страны свидетельствует о том, «Крым всегда был территорией пристального внимания и с учетом особого географического положения, и с позиций природного потенциала, способов его использования» [12, с. 71]. Но именно в XX веке Крым в хозяйственно-экономическом отношении связан с масштабными успехами: развитие передового сельского хозяйства, крупной промышленности, всех видов транспорта и связи. Основой тому был самоотверженный труд крымчан, успехи которых отмечены государственными наградами.

Еще на начало века крымский полуостров имел аграрную экономику с традиционным земледелием и скотоводством. В 1913 году 67,6% населения было занято в сельском хозяйстве. Жители трудились над выращиванием фруктов, табака, винограда, занимались кустарным виноделием, распространенным было овцеводство. Численность мужского населения преобладала над женской (52,2% и 47,8% соответственно), но в сельскохозяйственной деятельности наоборот – женщин было занято 68,99%, мужчин – 66,43%, и женский труд оплачивался ниже по сравнению с мужским [13, с. 5]. В целом территория была мало освоенной, однако привлекательной из-за имеющихся природных ресурсов и климата. И только в начале XX века Крым испытал рост промышленности, основных городов, развитие сельского хозяйства, а также курортной специализации, коренным образом изменились сферы жизни.

За годы первых советских пятилеток трансформировались отрасли производства, «была осуществлена индустриализация Крымской области и в последствии экономика переросла в индустриально-аграрную» [16, с. 82]. Успешно развивались добывающая, перерабатывающая и химическая отрасли промышленности, машиностроение, а благодаря применению механизации значительно возросли объемы растениеводства, и Крым стал поставщиком сельскохозяйственной продукции в другие регионы страны.

Послевоенное восстановление разрушенного хозяйства Крыма проходило с привлечением средств, ресурсов и кадров со всей страны,

Послевоенное восстановление разрушенного хозяйства Крыма проходило с привлечением средств, ресурсов и кадров со всей страны.

Существенно увеличивалась и численность населения Крыма, среди которого женщин было большинство. Согласно данным проводимых переписей населения, наибольшая доля женщин в населении полуострова была в 1959 году – 55,9% (рис. 1).

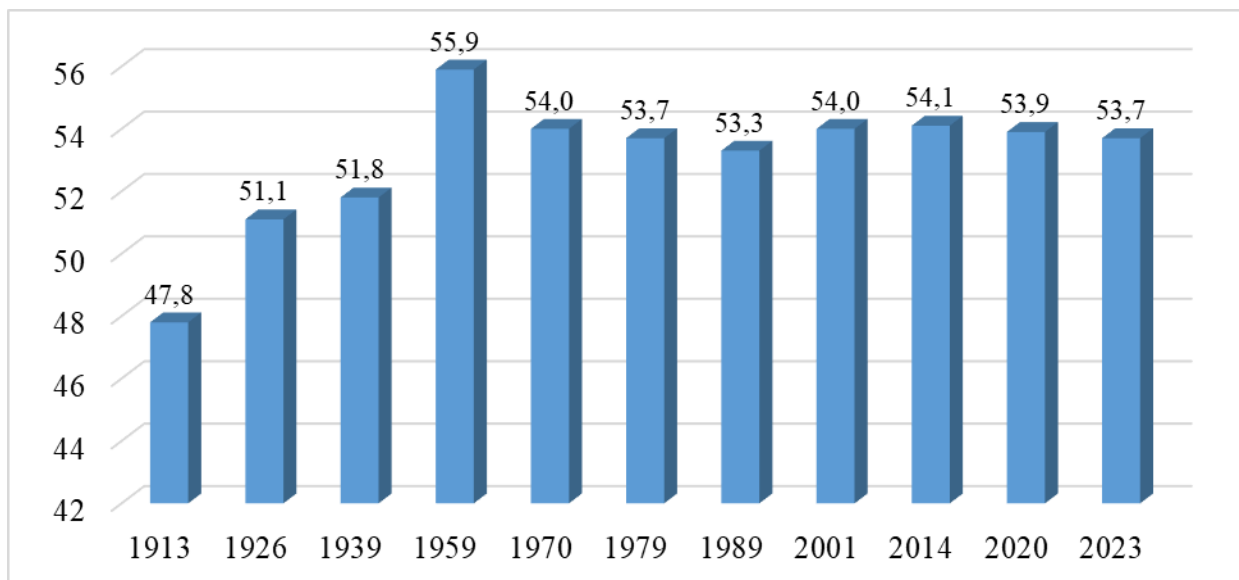

Рис. 1 Динамика изменений доли женщин в численности населения Крыма, %

Источник: составлено автором по данным [6, 8, 13]

В XX веке на полуострове развитие быстрыми темпами проводилось не только в промышленном секторе (тяжелой, легкой и пищевой промышленности), но и сельском хозяйстве, что позволило нарастить мощный потенциал региона, и к началу середине 1950-х гг. Крымская область уже «относилась к числу наиболее земледельчески освоенных районов» [12, с. 68].

Высокие результаты достигнуты по многим направлениям аграрного сектора. Так, с 1940 по 1966 годы урожайность озимой пшеницы и валовый сбор зерна в Крыму увеличился почти в 2 раза, поголовье крупного рогатого скота в 2,5 раза, а улов рыбы – более 4 раз (табл. 1).

Таблица 1 – Динамика основных показателей развития аграрного сектора Крыма

Показатели	1916	1930	1940	1966
Валовый сбор зерна, тыс. т	372,7	348,5	792,5	1 400,0
Урожайность озимой пшеницы, ц/га	8,7	6,4	10,7	23,5
Поголовье крупного рогатого скота, тыс. ед.	210,8	132,6	234,1	600,0
Улов рыбы, тыс. ц	180,3		570,8	2 400,0

Источник: составлено по данным [2, с. 272, 316, 400]

Обеспечение территории и хозяйств пресной водой через построенные ирригационные сооружения сделали Крым «областью сплошных садов и виноградников», позволили добиться небывалых производственных показателей [11, с. 3] (табл. 2).

Таблица 2 – Динамика показателей развития садового и виноградного хозяйства Крыма

Показатели	1914	1921	1940	1966
Площадь садов, тыс. га	13,8	10,0	26,8	62,0
Урожайность фруктов, ц/га	3,8	6,9	50,0	66,0
Площадь виноградников, тыс. га	8,4	7,0	11,8	110,0
Валовой сбор винограда, тыс. т	н/д	н/д	17,4	475,0
Урожайность ягод винограда, ц/га	33	7,3	26	52,4

Источник: составлено по данным [2, с. 230, 304]

Высокая экономическая динамика крымского региона достигнута не только за счет использования экономических и институциональных преобразований, но и за счет усердного и ответственного труда жителей. «Не жалея сил и здоровья люди совершали небывалые трудовые подвиги», проводили дальнейшее развитие региона и «получали высокие экономические результаты» [16, с. 95]. Высокие хозяйственные результаты неразрывно связаны с трудовыми достижениями. В различные периоды социально-экономического развития Крыма его жители «неоднократно показывали образцы самоотверженности ответственности и высокой сознательности», инициативности и героизма в своей трудовой деятельности [16, с. 91]. В советские годы высокие государственные награды – Золотые звезды Героев – присваивали за проявления самоотдачи, колоссального труда. Всего государственной наградой звания Героя Социалистического труда удостоены около ста крымчан, третьи из них – женщины.

Большинство наград за трудовые подвиги и значимый вклад в социально-экономическое развитие Крыма приходится на советский период, и женщины в своей работе наравне с мужчинами достигали рекордных результатов.

Территория Крыма, благодаря высокому уровню развития сельского хозяйства, имела общегосударственное значение в снабжении населения страны продовольственными товарами. И большинство в списке Героев Социалистического Труда в Крыму, в том числе женщин, приходится на работников сельского хозяйства (табл. 3).

Таблица 3 – Женщины Крыма, удостоенные звания Героя Социалистического Труда

Годы	Имена и сфера деятельности	Города и районы Крыма
1950-е годы	Брынцева М.А., бригадир совхоза, дважды Герой Социалистического труда (1949 г., 1958 г.);	Судакский район;
1960-е годы	Рожнова П.И., звеньевая колхоза; Фоменко К.И. звеньевая колхоза; Пикова А.В., звеньевая виноградарского совхоза; Удовиченко М.А., звеньевая колхоза; Новикова Е.Д., звеньевая колхоза; Князева М.Д., бригадир совхоза (дважды Герой Социалистического труда 1955 г., 1958 г.); Машина Б.Н., звеньевая виноградарского совхоза; Сандетова В.Н., звеньевая виноградарского совхоза; Коновалова В.М., звеньевая совхоза; Тихонова Н.А., звеньевая виноградарской бригады совхоза;	Ялтинский район; город Ялта; Кировский район; город Ялта; Сакский район; Судакский район; Судакский район; Судакский район; Бахчисарайский район; Алуштинский район;
1970-е годы	Мотренко Р.И., электросварщица; Гетьман А.П., бригадир птицеводческой бригады совхоза; Вялова Л.И., свиновод совхоза; Дмитриенко Т.Г., доярка учебного хозяйства; Козина В.В., птичница птицефабрики; Руденко Н.И., звеньевая рисоводов совхоза; Рыжова Н.М., бригадир виноградарской бригады совхоза; Воронцова М.А, участковый врач-педиатр детской больницы;	город Керчь; Симферопольский район; Ленинский район; Симферопольский район; Симферопольский район; Краснопереконский район; город Феодосия; город Симферополь
1980-е годы	Кукушкина К.П., овощевод совхоза; Опанасенко Е.П., доярка колхоза; Раищенко Е.И., доярка совхоза; Чуприна М.Т., бригадир виноградарской бригады совхоза; Лопатина З.Я., доярка колхоза;	город Севастополь; Ленинский район; Черноморский район; Раздольненский район; Красногвардейский

	Митяева В.Е., колхозница колхоза; Солтун Е.Ф., доярка колхоза; Карташова Н.Я., бригадир бройлерной фабрики; Глухарёва М.П., учительница средней школы;	район; Бахчисарайский район; Первомайский район; Симферопольский район; город Феодосия;
1990-е годы	Попкова Г.И., мастер машинного доения госплемптицезавода.	Сакский район

Источник: составлено автором по данным [1]

Первой женщиной Героем Социалистического Труда в Крыму была Брынцева Мария Александровна – знаменитый виноградарь, удостоенная этого звания дважды. Также виноградарем в Судакском районе работала Князева Мария Даниловна, вторая женщина дважды Герой Социалистического Труда. Многие виноградари вначале даже вручную обрабатывали свои виноградники, а затем и механизированными способами добивались рекордных показателей в урожайности и результатов при сборе винограда. При этом труженицы-ударники были наставниками молодежи, воспитывали последователей и учеников, передавали опыт и свою увлеченность профессией, правильное отношение к труду, трудолюбие, стремление усердно трудиться для достижения успеха.

Трудовые заслуги, трудовые достижения и выдающиеся результаты трудовой деятельности, направленные на социально-экономическое развитие страны, всегда были значимы и почетны.

В Крыму было реализовано много масштабных проектов: в области строительства (Северо-Крымский канал, горная троллейбусная линия, санаторно-курортный комплекс, гиганты химической промышленности – заводы «Титан», «Крымсода»), энергетики (Крымская солнечная электростанция, Симферопольская, Сакская, Севастропольская ТЭЦ), гидрофизики (гидротехнический комплекс полуострова), и даже космонавтики (центр космической связи), другие. Такие проекты, нацеленные на перспективное развитие и решение социально-экономических задач, реализованы на базе технических разработок, передового опыта и ответственного труда людей.

В последние годы в Республике Крым активно реализуются перспективные проекты, в которых задачи масштабны и значимы, темпы выполняемых работ – ударные. Достижения тружеников, напряженный и ответственный труд в развитии экономического и научного потенциала Республики Крым отмечаются государственными наградами. В числе награжденных Медалью «За доблестный труд» немало женщин:

в 2015 году 12 человек (24,0 %),
в 2016 году 38 человек (47,5 %),
в 2017 году 42 человека (38,9 %),
в 2018 году 68 человек (42,0 %),
в 2019 году 66 человек (45,2 %),
в 2020 году 86 человек (49,4 %),
в 2021 году 83 человека (58,0 %),
в 2022 году 59 человек (59,0 %),
в 2023 году 94 человека (53,4 %), среди которых преподаватели, врачи, специалисты предприятий, сельскохозяйственные работники, предприниматели, депутаты, государственные служащие, общественные деятели, волонтеры [10].

В сложившихся социально-экономических условиях бесспорно важным является проведение исторических параллелей с реализованными уже на территории Крыма масштабными проектами и экономическими достижениями, оценкой эффекта влияния трудовых подвигов на развитие современного общества в целом. Изучение опыта решения экономических проблем, социальных вопросов, материального благосостояния и культурного уровня населения, а также методов консолидации трудового населения и значимости трудового участия позволит применять его в организации и стимулировании трудовой деятельности, быть задействованными в образовательных и воспитательных процессах.

Список литературы:

1. Герои Социалистического Труда Крыма [Электронный ресурс]. – URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Герои_Социалистического_Труда_Крыма (дата обращения: 10.05.2024).

2. Годы борьбы и побед. Сборник. – Симферополь: Издательство «Крым», 1967. – 558 с.

3. Гоманенко О.А., Головина Е.Л. Волонтерский труд женщин в условиях Второй мировой войны (на примере Средневолжского бассейнового комитета общества Красного Креста) // В сборнике: Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII-XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Волгоград, 2023. – С. 157-159.

4. Дозморов В.А. Симферополь 1930-х годов: индустриализация по-советски и подготовка «молодой рабочей смены» // В сборнике: Гришаевские чтения. Материалы V международной научной конференции, 24-25 ноября 2022 года. – Красноярск: Издательство: Красноярский государственный аграрный университет, 2023. – С. 130-135.

5. Закон Республики Крым от 09.01.2017 №352-ЗРК/2017 «О Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года». – Текст: электронный. – 352 с. – URL:

<https://rk.gov.ru/document/show/11146> (дата обращения: 02.05.2024). – Режим доступа: Официальный портал Правительства Республики Крым.

6. История переписей населения в Крыму / Крымстат, 2020. – 2 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://82.rosstat.gov.ru/storage/mediabank.pdf> (дата обращения: 22.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат).

7. Краснова Г.Н. Труд женщин в тылу в годы Великой Отечественной войны // В сборнике: Россия в зеркале военной истории. Материалы II Международной научно-практической конференции. – Кострома: Издательство: Костромской государственной технологической университет, 2015. – С. 65-68.

8. Население. Официальная статистика. Республика Крым [Электронный ресурс]. – URL: <https://82.rosstat.gov.ru/folder/27537> (дата обращения: 22.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю (Крымстат).

9. Маркс К. и Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – 907 с. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.uaio.ru/marx/23.htm> (дата обращения: 14.05.2024).

10. Медаль «За доблестный труд». Список награжденных. [Электронный ресурс]. – URL: http://crimea.gov.ru/insignia-of-rc/gos-nagradi/za_trud (дата обращения: 10.05.2024). – Режим доступа: Официальный портал Государственного Совета Республики Крым.

11. Пашков В. За годы коммунистического труда. – Симферополь: Крымиздат, 1962. – 85 с.

12. Симченко Н.А., Цёхла С.Ю. Ретроспективы экономических экспериментов в Крыму: уроки и успехи: монография. – Симферополь: «Издательство Типография «Ариал», 2016. – 232 с.

13. Статистический справочник Таврической губернии. Ч. 1. Статистический очерк Таврической губернии / сост. Ф. Н. Андриевский; под ред. М. Е. Бененсона. – Симферополь, 1915. – Текст: электронный. – 104 с. – URL: https://rusneb.ru/catalog/000202_000006_RuPRLIB12044962/ (дата обращения: 11.05.2024). – Режим доступа: Портал Национальной электронной библиотеки.

14. Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 28.02.2024 №145 – Текст: электронный. – 27 с. – URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/HHNAzTI1guvX9Y00yaFA4KkMWRyYcWS8.pdf> (дата обращения: 15.05.2024). – Режим доступа: Официальный сайт Президента Российской Федерации.

15. Хасбулатова О. А., Околотин В. С. Трудовой подвиг женщин в тылу в годы Великой Отечественной войны (1941-1945) (на примере

Ивановской области) // Женщина в российском обществе. – 2020. – № 2. – С. 3-9.

16. Цёхла С.Ю., Симченко Н.А., Потеев А.Т. Трудовые подвиги в экономическом развитии Крыма: монография. – Симферополь: «Издательство Типография «Ариал», 2020. – 202 с.

Tsohla Svetlana Yurievna,
Doctor of economic Sciences, Professor,
Head of the Department of Management of Entrepreneurship,
V.I. Vernadsky Crimean Federal University,
Simferopol, Russia

LABOR FEATURES:

WOMEN'S WORK AND ACHIEVEMENTS IN CRIMEA

Human labor activity is aimed at social development using various, including natural resources, and creating intellectual, material and spiritual benefits. Certain periods in the history of the country are associated with the solution of progressive and important problems, the implementation of large-scale projects and the manifestation of amazing labor results worthy of scientific study. Heroes of labor are not only awarded, but honored and proud of their unique achievements and real exploits. A labor feat in the country is considered to be the achievement of special results that require great strength, dedication, and hard work. It was precisely these achievements that women demonstrated, showing examples of labor heroism.

Of the 96 Crimeans awarded the title of Hero of Socialist Labor, 29 are women (that's 30%). The assignment of such a title reflected special merits in work activity and the highest achievements. In Crimea, only women received twice the Hero of Socialist Labor awards – these are Maria Alexandrovna Bryntseva (in 1949 and 1958) and Maria Danilovna Knyazeva (in 1955 and 1958) – female winegrowers working in the Sudak region of the Crimean region. Their work was a manifestation of heroism – “masters of labor” who manually cultivated their vineyards and achieved record results in yield and grape harvest. In the history of the socio-economic development of the Crimean regions of different production specializations, there were many examples of the exploits of workers who showed incredible efforts, courage in solving set production tasks, hard work and skill to complete them. Most of the women Heroes of Labor worked in the agricultural industry: they were brigadiers, line workers, milkmaids, vegetable growers, agricultural workers, and each was a professional in their field. They also served as mentors to young people, raised students and followers, and passed on their experience and their passion for the profession.

Key words: labor activity, advanced achievements, women's work, labor feat, Crimea

Иникова Светлана Александровна,
кандидат исторических наук,
Институт этнологии и антропологии РАН,
ведущий научный сотрудник,
Москва, Россия

ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТАРООБРЯДОК-ЛИПОВАНОК РУМЫНИИ В XX – НАЧАЛЕ XXI В.

Статья посвящена изучению трудовой деятельности проживающих в Румынии старообрядок-липованок в XX – начале XXI в. Участие женщин в производстве материальных благ рассмотрено в динамике в условиях трех социально-экономических и политических периодов в истории страны: при капитализме в единоличном сельском и рыболовецком хозяйствах; в социалистический период в общественном производстве; в постсоциалистический период в условиях современной глобальной рыночной экономики. В работе показано, как характер женского труда и вклад женщины в семейный бюджет влияли на ее положение в семье и обществе. Если в рамках полупатриархальной семьи женщина рассматривалась как даровая работница и материально полностью зависела от главы семьи, то работа в общественном производстве – коллективных хозяйствах – способствовала росту ее самостоятельности и значимости вклада в бюджет семьи, а после революции 1989 г. липованки, вместе с мужчинами влившись в поток трудовых мигрантов, выезжавших на заработки за границу, заняли равную с мужьями или даже более значимую позицию в обеспечении себя и семьи. В статье показаны также конфессиональные особенности трудовой деятельности женщин, направленной на самообеспечение.

Статья основана на полевых материалах автора, полученных в ходе экспедиций в Румынию к старообрядцам в 2009, 2010, 2017 и 2019 годах.

Ключевые слова: старообрядки-липованки, Румыния, трудовая деятельность, семья, общество, трудовая миграция

Классические формулировки определяют понятие «труд» как деятельность человека, направленную на удовлетворение материальных и духовных потребностей [1, с. 322; 2, с. 452]. В данной статье мы рассмотрим участие женщин-старообрядок Румынии в трудовой деятельности, направленной на материальное жизнеобеспечение их самих и членов семей. Характер труда женщины зависел не только от типа хозяйства, социально-экономических условий, этнических традиций, но и от конфессиональных установок, а вклад женщины в бюджет семьи влиял на ее положение не только в семье, но и в старообрядческом сообществе. Эти аспекты темы женского труда мы попытаемся показать в динамике на материалах полевых исследований, проведенных в Румынии в период 2009–2019 годы.

Хронологические рамки работы охватывают XX в. и начало XXI в. За этот период трижды менялся социально-экономический и политический

строй в стране (монархия и капиталистическая экономика; социалистическая республика и государственная собственность на средства производства; президентско-парламентская республика и рыночный капитализм), и каждому периоду были присущи свои экономические и идеологические характеристики, влиявшие на трудовую деятельность населения в целом и женщин в частности.

Старообрядцы группами и поодиночке с середины XVIII в. и в течение XIX в. – главным образом его первой половины – бежали из России на территорию, которая ныне входит в государство Румыния. Причиной были религиозные гонения на тех, кто не принял церковную реформу патриарха Никона. Поселившихся в Добрудже казаков Игната Некраса, ушедших из России после поражения восстания под руководством Кондратия Булавина, называли «казаками-некрасовцами». До 1864 г. они были на службе у Османской империи. Остальные старообрядцы, не принадлежавшие к некрасовцам, назывались «липованами». В последней трети XIX в. это наименование распространилось на некрасовцев, отказавшихся от статуса казаков. Подавляющее большинство старообрядцев, поселившихся на этих территориях, изначально были беглопоповцами, со временем разделившись на старообрядцев белокриницкого согласия, получившими в 1846 г. иерархию, и беглопоповцев. Небольшое число липован относились к часовенному согласию, и меньшинство были беспоповцами старо-поморского согласия.

Представители старообрядческой диаспоры преимущественно проживали в сельской местности и занимались рыболовством или земледелием. В городах Тулче, Ботошани, Яссах липоване составляли отдельные кварталы и не смешивались с румынским населением. Городские липоване в Тулче занимались рыболовством, в Ботошани и Яссах кустарными промыслами, торговлей и земледелием. С середины XX в. наметился отток липован из сел в города, где сформировались старообрядческие общины.

Старообрядческая диаспора в Румынии длительное время оставалась замкнутым традиционным обществом с высоким уровнем религиозности. Замкнутость держалась на многочисленных религиозных запретах, создававших барьер между липованами и остальным населением страны. Ослабление религиозности, наметившееся еще в начале XX в. и набравшее темпы после Второй мировой войны «при коммунистах», особенно быстро пошло после революции 1989 г., и диаспора становилась все более открытой для внешних влияний.

При единоличной жизни

Старообрядческая семья еще в первой половине XX в. имела ярко выраженные патриархальные черты: обычно двухпоколенная по составу, с непререкаемым авторитетом старшего мужчины, в руках которого были финансы семьи, полным подчинением младших старшим. Поскольку семья

– это рабочий коллектив с общепринятым среди липован разделением хозяйственных работ на мужские и женские, трудовая деятельность женщины при единоличной жизни лежала исключительно в сфере дома – уход за детьми и мужем, приготовление пищи и уборка, и в сфере семейного хозяйства. Женщины отвечали за огород, скот и птицу, работали в поле, обрабатывая кукурузу, участвовали в уборке и переработке урожая. В каждой местности, где жили липоване, определенные природно-экономические особенности диктовали хозяйственные занятия не только мужчин, но и женщин. В Буковине, например, где были сады, женщины давили сок из фруктов и сушили их на продажу, плели из конопли веревки. А поскольку земли было мало, то там еще при единоличной жизни часть мужчин со своими конями и повозками уезжали на земляные работы, а сельскохозяйственными работами в таких семьях занимались старики и женщины. В Молдавии в Ботошани и Тыргу Фрумосе липованки выращивали зелень для городских жителей.

В Добрудже мужчины преимущественно занимались рыболовством, а свою землю зачастую отдавали в аренду. Жены рыбаков, кроме работы по дому и на огороде, или на бахчах в плавнях на арендованной казенной земле, вязали сети и вентера для мужей и на продажу, делали палатки и рыбацкие бахилы из вываренного в льняном масле материала.

Несмотря на широкое и интенсивное использование женского труда, жены не участвовали в распоряжении деньгами семьи. Статус женщины в липованской семье был очень низок, как, впрочем, и в селах России. До сих пор многие, пересказывая рассказы матерей и говоря о собственной жизни 1940–1950-х годов, с грустью вспоминают, что женщина не имела права даже купить детям печенье без разрешения свекра или мужа. Они ничем не владели, кроме собственного приданого.

К женщине в семье мужа относились как к даровой работнице, и обычно ее не освобождали от работы в поле даже на последних месяцах беременности. Да и когда молодая семья отделялась от родителей, ситуация не становилась лучше. Бытовала такая поговорка: «Чем тяжеле робишь, тем легче родишь». Жительница Климоуц (Буковина) вспоминала: «Я этими (детьми. – С.И.) ходила, а у нас жнива была. Я ходила жито жала, и трудно мне было. Сказали мне: “Как носишь, Бога проси”. Ну, что?! Жну один христец, читаю “Богородица Дево Радуйся”, другой – читаю “Отче наш”, и такие хранительные вышли девчата» [ПМА 1]. Хранительные – в смысле заботливые, берегущие мать.

При делении работ на мужские и женские учитывался семейный статус женщины и ее возраст. Замужние женщины не ходили батрачить, это было позорно, но вполне нормально для вдов, которые остановились единственными кормильцами семьи.

Девушки могли работать поденно у зажиточных липован, на огородах богатых землевладельцев-румун, а позже, «при коммунистах» – на государственных огородах. Местом, куда из разных старообрядческих

сел Добруджи родители отправляли своих дочерей, было липованское с. Черкесская Слава (Добруджа). Жители ее специализировались на выращивании картофеля, который очень плохо рос в других местах региона. Картофелем оплачивали труд наемных работниц. В городах девушка-липованка могла наняться прислугой или нянькой в румынскую семью. Если село было расположено недалеко от города, как, например, Соколинцы от г. Сучава (Буковина), то сельские девушки тоже нанимались в семьи горожан прислугой. Работа девушек на стороне была распространена, но ее все же нельзя назвать массовой. При коммунистах масштабы отходничества увеличились. Заработанные деньги девушки отдавали в семью, но часть шла им на приданое.

Многочисленные случаи девичьего отходничества из с. Бордушань (Валахия) были связаны с тем, что когда часовенных этого села переводили в поповское белокриницкое согласие в начале 1940-х годов, крестным для большинства детей стал приехавший из Брэилы белокриницкий священник. Соответственно, все, у кого он был крестным, стали духовными сестрами и братьями и уже не могли вступать в брак. Достигнув брачного возраста, молодежь, в том числе девушки, специально уходила на работы в другие липованские села в поисках пары.

Делать посильную мужскую работу в поле, в качестве исключения, замужняя женщина могла в отсутствии мужа, если не было средств кого-то нанять. Девушек отцы в крайнем случае тоже могли привлечь к выполнению мужской работы. Дочь рыбака из Журиловки (Добруджа) вспоминала, что у них в семье было три «девки», а хлопцев не было, и когда компаньон отца не мог выйти на работу, то отец брал ее на рыбный промысел. Он ставил вентера, а она удерживала лодку веслами на одном месте. Зимой она ходила с отцом на лед оз. Разин добывать камыш: отец рубил его, а она вязала и помогала по льду вытаскивать и складывать на сани [ПМА 2]. Липоване-земледельцы так же иногда в случае крайней необходимости брали в помощники дочерей. Жительница г. Тыргу Фрумос (Молдавия) рассказывала, что «девками» она и ее сестра орали (пахали) плугом, поскольку братья были еще маленькие [ПМА 3].

Занятость в общественном производстве

После Второй мировой войны к власти в Румынии пришли коммунисты. В 1949 г. правительство начало проводить коллективизацию сельского хозяйства, которая шла двумя волнами и закончилась только в 1962 г. В липованских селениях колхозы в основном были созданы в конце 1950-х годов. Липоване, как и румыны, очень негативно отнеслись к реформе, и некоторые бросали дома и уходили на работы в шахты, на разработку леса, часть их позже вернулась в свои села, а часть осела в городах.

Для Румынии еще с XIX в. было характерно аграрное перенаселение и часть мужчин из старообрядческих селений ежегодно уходили на отхожие промыслы. С созданием сельскохозяйственных коллективов и

появлением в середине 1960-х годов на полях техники, аграрное перенаселение только усилилось, и малоземельные коллективы просто не могли прокормить всех своих членов. В селениях, где занимались рыболовством, в коллективах, кроме земледельческих бригад, были созданы бригады рыбаков, но материальное обеспечение их тоже было неудовлетворительным.

Правительство не запрещало уходить из колхозов, поскольку и на стройках нужны были рабочие руки, но вместе с тем, понимая, что население разбежится из сел, оно ввело правило: землю под огород коллективы выделяли только своим членам, а если в семье колхозников не было, огород отрезали. На супружескую пару (независимо от количества детей), работавшую в коллективе, полагалось 30 аров (соток) огородной земли, в некоторых местах – 20 аров. Если работал один человек, то давали только половину. Румыния была аграрной страной, и крестьяне очень дорожили землей, тем более что в 1947 г. пережили сильнейший голод. Липоване нашли выход из создавшейся ситуации и заключался он в том, что женщины стали выполнять в коллективах двойную норму: за себя и уехавшего мужа. Мужчины разъезжались по всей стране: в шахты, на строительство ирригационных систем, дамб, дорог, а потом и промышленных предприятий, жилого фонда. Липован в шутку называли бульдозерами с бородами. Отходничество приняло огромные размеры и продолжалось до конца XX в. В качестве примера: только из с. Сарикёй (Добруджа) в строительстве метро в Бухаресте принимали участие 200 мужчин. Сами липоване отмечали, что среди мужчин-румын не было такого массового отходничества и в организованных в румынских селениях коллективах было много работников.

После замкнутости в рамках семьи и работы в единоличном хозяйстве женщины оказались втянуты в общественное производство, и на них легла ответственная миссия – сохранение за семьей последнего кусочка своей земли – огорода.

Жительница Климоуц вспоминала, как она делала норму: «Целая норма – это его и моя, ради огорода, – говорила женщина. – Большие нормы. Прошували (окучивали. – С.И.), лен мыкали (чесали лен. – С.И.), бураки сахарные сажали. Иногда я наймала трохи людей, и дети помогали. Я вагон барабули (картофель. – С.И.) одна насбирала. Это надо было трудодни сделать. Я и косила пшеницу. Сын малый был, и косили 80 аров. Косили косами и серпом, в копицы складали. Батозы (молотилки. – С.И.) молотили» [ПМА 4]. Описывая содержание понятия «норма», наша собеседница перечислила все работы, которые ей пришлось делать в разное время в коллективе, а не то, что всё за один сезон. Уже то, что липованки успевали сделать работу за двоих, свидетельствует о том, что она не была настолько тяжелой, как в наших советских колхозах. Личное домашнее хозяйство при коммунистах в Румынии тоже сократилось,

поскольку в коллективы забрали коров, а первоначально забирали даже овец и коз.

Мужчины старались возвратиться домой на уборку хлебов и сенокос, чтобы помочь женам сделать норму, но нередко бывало, что они возвращались только к Рождеству и жили дома до Пасхи или приезжали только раз в году на неделю на Пасху. Если мужья не могли приехать, то жены нанимали кого-нибудь за деньги, чаще румын.

В 1970-е и особенно в 1980-е годы, когда в Румынии развернулось большое строительство в городах, жены все чаще стали уезжать вместе с мужьями на стройки или устраивались рядом на какую-либо неквалифицированную временную работу. Выше упомянутая жительница Климоуцев после того, как делала норму, осенью уезжала к мужу «на копку» (земляные работы), иногда брала с собой старшего сына-подростка, а дочь оставляла с матерью. А «на копке» муж и она брали подряд и копали каналы на полях глубиной 120–150 см. Эта работа была явно не женская. Периодически женщины возвращались в село, чтобы сделать двойную норму или нанять работника.

Нельзя сказать, что в денежном эквиваленте труд мужчины и женщины был равен: мужчина получал больше, но результаты трудового вклада женщины в семейный доход стали очевидны. Муж обеспечивал семью деньгами (как говорят липоване – франочками), а жена – продуктами, полученными из своего хозяйства и коллектива, хотя постепенно колхозницам начали приплачивать немного денег. Но что было очень важно, – от женщины зависело сохранение за семьей огорода. В этот период молодые семьи перестали отдавать заработанные деньги родителям и старались построить свой дом. И в таких семьях деньгами обычно распоряжались оба супруга или жена.

Некоторые липованки заняли в коллективах невысокие руководящие должности, например, стали бригадирами. Женщин-трактористок среди липованок не было, но на комбайнах они работали. Питаясь на полевом стане или в столовой, женщины часто были вынуждены отказываться от жесткого соблюдения постов. В коллективе липованки начали носить на работу брюки или спортивные штаны под юбки, поскольку приходилось забираться на машины и в тракторные прицепы. Церковь категорически запрещала старообрядкам надевать мужскую одежду – штаны, но женщины в сложившихся условиях пошли наперекор запрету. В Румынии верующих не преследовали, но нередко на Пасху руководство коллектива объявляло какие-нибудь срочные работы и женщины шли в поле, а не в храм.

Мужчины в основном работали на государственных предприятиях и потом получали государственные пенсии. Женщины же, работавшие в коллективах, получали очень маленькие колхозные пенсии. Среди липованок было много таких, кто по разным причинам не заработали никакой пенсии. После смерти мужей жены обычно переходили на

половинную пенсию покойного мужа, и она была больше, чем полная их собственная.

В некоторых селах или недалеко от них при коммунистах были построены государственные предприятия, такие как рыбоперерабатывающий завод в Журиловке, и часть женщин переходили туда из коллективов ради зарплаты и пенсии.

Хотя все наши собеседницы пожилого возраста вспоминают, как им было тяжело, какие проблемы возникали с детьми, если уезжали оба родителя, но вместе с тем они признают, что материально семьи в этот период стали жить лучше, а жены – меньше зависеть от мужей.

Было бы большой натяжкой говорить, что работа в коллективе в корне изменила положение женщины в семье и обществе. Церковь требовала, чтобы жена по-прежнему подчинялась мужу, даже если он пил и занимался рукоприкладством, что, к сожалению, не было редкостью. Ушедшую от такого мужа женщину ее родители, как правило, не принимали и заставляли вернуться назад. И, тем не менее, число разводов в липованской среде постепенно росло, причем все чаще инициаторами выступали женщины, чего раньше не было. Несомненно, участие в общественном производстве способствовало разрушению патриархальности семьи и положило начало социальным и культурным процессам, отразившимся на положении липованок.

В постсоциалистическую эпоху

Декабрьская революция 1989 г. в Румынии привела к свержению Чаушеску и слому всей социалистической системы, а вместе с ней разрушению промышленности и сельского хозяйства. Сельскохозяйственные коллективы были распущены, а земля возвращена прежним владельцам. Многие поначалу попытались заняться земледелием: выращивать кукурузу или овощи для себя и на продажу. Не все смогли выдержать конкуренцию с привозными сельхозпродуктами из Европы и Турции и большинство стали сдавать свою землю фермерам в аренду или продали ее.

Безработица и низкая зарплата способствовала тому, что уже в начале 1990-х годов поток трудоспособного населения устремился за границу. Мужчины-липоване в основном устраивались строителями, но с каждым годом в этом потоке трудовых мигрантов появлялось все больше женщин: замужних и незамужних, без специального или даже полного среднего образования, преимущественно среднего возраста, которые устраивались сиделками и домработницами.

После того как в 2007 г. Румыния вступила в Евросоюз, ее граждане массово хлынули в Европу. Липоване не были исключением, причем география их миграций расширялась: если вначале ехали в Израиль, Грецию, то потом переориентировались на Италию, Испанию, Португалию, Германию, а некоторые добирались до Норвегии и США. Больше всего ехали в Италию и Испанию. В Турине (Италия) и около

Бильбао (Испания), которые стали центрами липованской миграции, были устроены старообрядческие церкви. С 1992 г. по 2011 г. липованская диаспора потеряла 39 % своих членов, в основном за счет уехавших за границу [3, с. 95–96]. Пожилая женщина из Черкесской Славы, родом из Сарикёя, вспоминала, как отец когда-то не хотел отдавать ее замуж в чужое село: «А теперь встал, поглядел бы. У меня дочка в Италии уже 10 годов. Дочка у ей уже одна вышла там, и другая, сынова дочка, вышла за итальяна, и сын его тама. Другова сына маво и дочка, и сын в Италии. Сейчас бы мой отец устал да посмотрел бы. Как було! Он не хотел от Сарикёю, сколько, ай, 40 км, а теперь в Италию, Джирманию» [ПМА 5].

Женщинам за границей, как оказалось, было легче найти работу, чем мужчинам, поскольку сиделки к пожилым и больным людям в Европе были очень востребованы. Зарплата на всем готовом в 2010-е годы составляла 1 тыс. евро в месяц. В Румынии таких денег было не заработать. Женщины нередко становилась главными работниками в семьях. «Сейчас женщины ездят за границу, а мужчины дома сидят и пьют, – говорила информант из с. Свистовка (Добруджа). – Жена года два–три поработает и строит хату. За границей работу легче найти женщине, чем мужчине. Они там за стариками смотрят» [ПМА 6].

Мужья оставались дома либо в силу их нежелания и неспособности адаптироваться в чужой стране, либо потому что им удалось найти хорошую работу в Румынии или даже обзавестись собственным бизнесом. Их жены обычно уезжали на год–два, потом год-два были дома и опять уезжали на заработки. Детей оставляли на бабушек, высылая им деньги на содержание. Впрочем, не у всех были бабушки, и матушка священника из Тулчи, с 2008 г. работавшая за границей медсестрой, оставила пятерых детей на мужа, который не имел права бросить свой приход. Разведенные женщины, у которых дети выросли, работали за границей по многу лет, приезжая домой в отпуск. В начале 2000-х годов, когда дорога за границу уже была хорошо проторена, многие стали уезжать семьями, забрав детей, а если последние были дошкольного возраста, то нередко вызывали из Румынии бабушек: Мечта уехавшей женщины – заработать себе европейскую пенсию, а поскольку для большинства это отдаленная перспектива, то семьи стараются обосновываться за границей основательно и надолго, и трудовая миграция постепенно переходит в эмиграцию.

Женская молодежь тоже устраивается сиделками к престарелым или домработницами, но предпочитает работать официантками, сотрудницами клиринговых компаний, некоторые – санитарками и реже – медсестрами, т.е. это в основном не квалифицированная, не престижная и сравнительно низко оплачиваемая, по европейским меркам, работа.

У нас не было возможности провести обследование работающих за границей женщин, но складывается впечатление, что возраст их к концу второго десятилетия сильно снизился, и заметна тенденция опережающих

темпов девичьей миграции по сравнению с мужской молодежью. Это подтвердил и дьяк из Черкесской Славы: «При моей памяти было в селе два хлопца неженатых, а сейчас хлопцев неженатых – вся Слава. Хлопцев неженатых – гибель, а девок нет: за границей» [ПМА 7].

Не все девушки, конечно, выехали за границу. Продолжая учебу в лицее или университете в городе, они уже не возвращаются в село и ищут себе пару в городе. Девушки, получившие высшее образование, все-таки стараются найти работу по специальности в Румынии. Случается, что некоторые ради заработка соглашаются на неквалифицированную работу за границей в надежде выучить язык и со временем найти что-то более подходящее.

Часто девушки за границей вступают в невенчаные браки с католиками и протестантами, что было еще невозможно в начале 1990-х годов. Если заграничные мужья соглашаются перейти в старообрядчество, то их крестят и брак с липованкой венчают по всем правилам, но такое случается нечасто. Липованки, прочно обосновавшиеся с семьей за границей, не хотят, как раньше их матери, терпеть неравноправие, и современные молодые семьи можно назвать эгалитарными.

По мнению самих липован, заграница сильно меняет менталитет и женщин, и мужчин. Священники признают, что женщины, всегда отличавшиеся большей религиозностью, чем мужчины, пожив за границей, начинают слишком критично относиться к церкви и установленным ею порядкам; очень легко смотрят на развод и брак с представителями других конфессий. Впрочем, это можно сказать и о тех, кто переезжает в города Румынии.

Безусловно, большинство женщин все-таки оставались и остаются в Румынии в силу самых разных причин, прежде всего возраста. Пожилые работают в своем хозяйстве и получают пенсию, помощь от детей, другие, не имеющие пенсии, идут работать в магазинчики, существующие в каждом селении, поденно работают у немногочисленных фермеров, обычно из числа липован. В Молдавии в г. Тыргу Фрумос и с. Братешты население после революции массово и с размахом занялось парниковым хозяйством, выращивая зелень и овощи на продажу. Мужчины пашут, вносят удобрения, отвозят продукцию на рынок, но основная тяжесть обработки растений, сбора урожая, подготовки его к продаже и самой продажи на рынках лежит на женщинах, причем работают все, даже самые пожилые. И это совершенно беспросветный, тяжелый «конвейерный» труд, дающий минимальную прибыль.

Наиболее предприимчивые сельские женщины, остающиеся на родине, стараются найти свою нишу в сфере занятости. Даже если они получают пенсию, то она с трудом покрывает обычные потребности. В 2000-е годы в некоторых селениях, особенно расположенных в Дельте Дуная (Добруджа), куда стали приезжать туристы-рыбаки, женщины стали заниматься малым бизнесом, который давал не очень большую прибыль,

но и не был обременителен и позволял оставаться дома. Некоторые семьи открыли на своих приусадебных участках маленькие отели для рыбаков, и женщины в сезон занимаются отельным хозяйством. В с. 23 Миля несколько женщин стали печь и продавать туристам блины, которые пользуются спросом. В Журиловке в 2010-е годы был музыкальный коллектив, в основном состоявший из женщин, который имел договор с туристической фирмой и в сезон пел для туристов русские песни, а не только «липованские» (т.е. старинные). В Славе Черкесской две женщины, известные исполнением русских старинных песен, тоже оказались востребованы туристами, которые иногда приглашали их выступить.

Неплохой доход дает плетение на дощечках поясов, которые совершенно необходимы для религиозной практики старообрядцев и раскупаются для крещения детей, на свадьбы для молодых, на похороны. Отдельные женщины шьют красивые традиционные головные уборы – сборники для волос, расшитые бисером. Их сейчас редко кто надевает на свадьбы или выступления в фольклорном коллективе, но они есть практически у всех.

Особая форма самообеспечения

В липованских селениях до недавнего времени существовал еще один, исключительно женский и сугубо старообрядческий способ самообеспечения. Пожилые женщины, обычно из числа одиноких и материально необеспеченных, уходили жить в построенные при церквях кельи или, как их называют липоване, скиты. Эта практика существовала испокон веку и сохранялась при коммунистах. Кельи, а когда-то их было много, представляли собой маленькие домики, рассчитанные на одну–две жительницы. Скитянки не были монашками в постриге или монашествовавшими в миру, но, безусловно, были глубоко верующими людьми. Они существовали на милостыню, получаемую от односельчан. Для липован всегда было очень важно в дни поминовения, на праздники и даже без повода тайно подавать милостыню за покойных родственников, особенно умерших «неправильной» смертью (без покаяния, утонувших, угоревших или самоубийц). Скитянки молились «за милостыню творящих», и это, как считалось, облегчало на том свете участь умерших.

Не отомлить поданную милостыню считалось величайшим грехом. Но если раньше, при единоличной жизни и при коммунистах, милостыня обычно состояла из продуктов, произведенных в личном хозяйстве, или приготовленного угощения, то последние лет 30 милостыню стали подавать продуктами, купленными в магазине, добавляя деньги, а иногда полностью деньгами. И как только в дело вмешались деньги, отмаливание милостыни приняло характер исполнения работы по заказу. Как рассказывала одна из скитянок, а это общая практика, она идет в магазин и узнает стоимость продуктов, поданных в качестве милостыни, и далее отмаливает ее из расчета 1 лей – 300 поклонов, т.е. молитва приобрела денежный эквивалент. В 2019 г. несколько скитянок мы застали в

Журиловке и Сарикёе. Кроме двух указанных селений, в остальных скиты снесены, так как никто в них не идет. «Теперь не так как раньше бедно жили, без пенсии, – говорила жительница скита в Журиловке. – Теперь у каждого пенсия, за то и не хотят идти. Тут надо ходить да Богу молиться, тут телевизора нет» [ПМА 8].

Скитянки выполняли такую же общественно значимую, очень востребованную работу, как до начала 1960-х годов бабушки-повитухи, трудившиеся на nive родовспоможения и получавшие нефиксированную плату в виде подарка.

На протяжении XX и в начале XXI в. менялись социально-экономические условия жизни в Румынии, менялись принципы организации труда, его формы, степень включенности женщин в трудовую деятельность. Румыния прошла те же исторические этапы, что и Россия, и труд липованок в патриархальной семье, их бесправное положение очень сближает их с русскими крестьянками в России в первой трети века.

Эпоха социализма в Румынии за сорок лет очень сильно изменила жизнь липованок, которые оказались включенными в общественное производство. В этот период произошли, пожалуй, самые серьезные изменения в их трудовой деятельности. Особенности организации коллективов (колхозов) и выезд мужчин-липован на стройки сделали женщин главной трудовой силой в селе, повысив их статус в семье и обществе. Женщина стала более самостоятельной, чем раньше. Липованки вынуждены были приспосабливаться к новым обстоятельствам и осваивать новые работы, которые считались мужскими. Участие в новых видах и формах труда заставило женщин не так строго, как раньше, следовать церковным требованиям, предъявлявшимся к женской одежде, соблюдению постов, участию в церковной жизни.

Постсоциалистический период характеризовался отказом от коллективных форм труда и тяжелым положением в сфере занятости населения. Изменение политического режима в Румынии способствовало оттоку рабочей силы в страны Европы. Среди трудовых мигрантов-липован постоянно росло число женщин, возраст которых снижался. Выбор работы для них ограничен в основном такими женскими специальностями в сфере услуг и обслуживания как сиделки и домработницы. Работавшие или работающие за границей женщины вносят большой, а иногда и основной вклад в семейный бюджет. Современные липованки владеют имуществом и распоряжаются деньгами наравне с мужьями. В погоне за комфортом, роскошью липованское общество быстро превращается в общество потребления.

Специфической формой самообеспечения пожилых, часто одиноких женщин-липованок была жизнь в скитах на пожертвования односельчан в виде тайной милостыни. Товарно-денежные отношения в завуалированной форме вторглись даже в эту традиционную сферу, когда молитва за поданную милостыню приобрела денежный эквивалент.

Список источников и литературы:

Источники

1. ПМА 1. Экспедиция в Румынию 2019 г. А.А.Е. 1926 г.р., с. Климоуцы.
2. ПМА 2. Экспедиция в Румынию. 2010 г. М.Т. 1933 г.р., с. Журиловка.
3. ПМА 3. Экспедиция в Румынию 2010 г. М.К. М. 1928 г.р., г. Тыргу Фрумос.
4. ПМА 4. Экспедиция в Румынию 2017 г. М.М. 1932 г.р., с. Климоуцы.
5. ПМА 5. Экспедиция в Румынию 2010 г. Ф.Л. Д. 1935 г.р., с. Черкесская Слава.
6. ПМА 6. Экспедиция в Румынию 2017 г. З.Т.С. 1950 г.р., с. Свистовка.
7. ПМА 7. Экспедиция в Румынию 2017 г. М.Г.М. 1947 г.р., с. Черкесская Слава.
8. ПМА 8. Экспедиция в Румынию 2017 г. Д. 1942 г.р., с. Сарикей.

Литература

1. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. «Большая советская энциклопедия». Т. 43. С. 322–325.
2. Большая российская энциклопедия. М.: изд. «Большая российская энциклопедия». 2016. С. 452.
3. Иникова С.А. Старообрядцы Румынии в XXI веке: новые вызовы старым традициям // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26. №. 3. С. 93–99.

Inikova Svetlana Alexandrovna,

PhD in Historical Sciences,

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences,

Leading Researcher,

Moscow, Russia

LABOR ACTIVITY OF OLD BELIEVERS WOMEN-LIPOVANS OF ROMANIA IN THE XX – EARLY XXI CENTURIES.

The article is devoted to the study of the labor activity of women of Old Believers called Lipovans living in Romania in the XX – early XXI century. The participation of women in the production of material goods is considered in dynamics in the conditions of three socio-economic and political periods in the history of the country: under capitalism in the individual agricultural and fishing farms; in the socialist period in social production and in the post-socialist period in the conditions of the modern global market economy. The paper shows how the nature of women's work and a woman's contribution to the family budget influenced her position in the family and society. If within the framework of a semi-patriarchal family a woman was considered as a gratuitous worker and was financially completely dependent on the head of the family, then work in public production – collective farms - contributed to the growth of her independence and the importance of her contribution to the family budget, and after the 1989 revolution, women- Lipovans joined the flow of migrant workers

on an equal basis with men or even a more significant position in providing for yourself and your family. The article shows the confessional features of women's work aimed at self-sufficiency. The article is based on the field materials of the author obtained during expeditions in Romania to the Old Believers in 2009, 2010, 2017 and 2019.

Keywords: Old Believers women-Lipovans, Romania, labor activity, family, society, labor migration

СЕКЦИЯ 6. ЖЕНСКИЙ ТРУД В ЯЗЫКЕ, ЛИТЕРАТУРЕ, ФИЛОСОФИИ И КУЛЬТУРЕ

Скатерщикова Алла Викторовна

РЭУ им. Г. В. Плеханова,

старший преподаватель кафедры

истории и философии,

Москва, Россия

ЖЕНЩИНЫ В ФИЛОСОФИИ: ПРОШЛОЕ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Вклад женщин в философию часто игнорировался или недостаточно оценивался официальной наукой, которая должна была проследить этот путь. Хотя современная философия была более снисходительна к своим героиням, она, тем не менее, всегда отдавала предпочтение мужской точке зрения. В работе рассматриваются философские взгляды как женщин, так и мужчин-философов на роль женщины в обществе.

Ключевые слова: идентичность, равноправие, независимость, образование, гендер, наука, феминизм

Выражение «женская философия» может относиться как к философским размышлениям о женщине, так и к философии, разработанной женщинами-мыслителями. Эти два значения часто пересекаются, поскольку философские исследования женской специфики и состояния составляют область исследований, практикуемых преимущественно женщинами. Эти исследования получили особенное развитие в прошлом веке по различным направлениям, объединяющим философию, психоанализ, антропологию, социологию и лингвистику.

История женщин в культуре и гражданской жизни была историей маргинализации до конца девятнадцатого века и в значительной степени до середины двадцатого века, по крайней мере, в промышленно развитых странах. Во многих развивающихся странах, за редким исключением, женщины далеки не только от достижения равенства с противоположным полом, но и от признания самых основных прав человека. Каковы могут быть причины этой ситуации, которая возникла много веков назад? Возможно, уже в доисторические времена необходимая для выживания физическая сила, многочисленные беременности и длительный период

грудного вскармливания и ухода за потомством привели к дифференциации задач. Сегодня прогресс науки и медицины и, как следствие, технологические разработки отменили библейское осуждение: мужчина будет усердно работать, женщина будет рожать в муках - по крайней мере, в промышленно развитых странах.

В течение многих столетий женщины, которые могли иметь доступ к образованию, были заперты в монастырях. Возможно, по этой причине появившиеся в прошлом женщины были прежде всего художниками, писателями, поэтами, но гораздо реже учеными. Фактически, люди с художественными или литературными способностями могут появиться даже без специальной подготовки, в то время как науки требуют базовой подготовки, без которой практически невозможно добиться прогресса. Только те немногие, кому повезло иметь отца, брата или мужа, который был ученым, готовым поделиться своими знаниями, могли приобрести научную культуру. И то не всегда.

Достаточно вспомнить пример первой русской женщины-доктора философии Марии Владимировны Безобразовой. Ее отец, будучи сам академиком, был категорически против женщин в науке, хотя не гнушался воспользоваться услугами жены и дочери в качестве секретаря и переводчика. Женщинам в России разрешили учиться в университетах только в начале XX века, поэтому если ранее некоторые из них собирались получить университетское и академическое образование, ехали в Европу, чаще всего в Швейцарию, страну более прогрессивную в отношении образования женщин. В России женщины обычно получали образование в пансионах и на курсах, но свидетельства об образовании там не имели никакого значения и по ним не принимали на работу.

Марии Владимировне удалось уговорить отца и уехать за границу. Она слушала лекции в Лейпциге и потом в Цюрихе и Берне, где впоследствии успешно защитила докторскую диссертацию на тему: «Рукописные материалы к истории философии в России». Безобразова так и не смогла получить право на преподавание, а различные издательства не были заинтересованы в публикации ее работ. «Мне, по крайней мере, закрыты все русские издания, нигде я не могу не только излагать своих мыслей, но даже возражать — закрыты все двери» - писала Мария Владимировна в своей книге «Из одного альбома», написанной за 2 года до смерти [1, с.104].

Тем не менее, вклад Безобразовой в философию высоко оценили ее современники – Владимир Соловьев и Василий Розанов. Все они приняли участие в создании первого в стране Философского общества, которое находилось в Петербургском университете. Розанов писал: «Безобразова была слишком серьезна, проста и даровита, чтобы иметь успех в обществе, которое в философии бежит за „идолом театра“ [3, с.5].

Этика и история русской философии были кругом ее профессиональных интересов, но Безобразова не могла не затронуть тему

положения женщин, а в частности, женщин в науке. Она хотела открыть общество образованных женщин для бесед и обмена идеями, но ей было в этом отказано, тогда было открыто «Русское женское взаимоблаготворительное общество», где кроме помощи женщинам, велись занятия по этике, иностранным языкам, математике и гуманитарным наукам. Чиновники следили за деятельностью общества и, если что шло не так, прикрывали те или иные его отделы.

В истории философии вплоть до XX века наблюдалось явное отсутствие интереса к вопросу о различии полов. По каким причинам это различие, которое также выступает как конститутивный признак человеческого существа, было скрыто, а мужской пол считался основной моделью человечества?

В многовековой истории человечества нет сомнений в том, что путь женщин сам по себе является историей. Долгая и изнурительная борьба, которую ведет «слабая половина человечества», сначала в поисках равенства, а затем, в более близкие к нам времена, за отстаивание идеи отличия от мужского пола, проистекает прежде всего из некоторых основ западной культуры, диктуется конкретной социальной политикой, которая установила отношения с женщинами под знаменем дискриминации и проклятия.

Первая женщина Ева убеждает первого мужчину Адама не подчиняться божественной воле, тем самым внося в мир грех и, прежде всего, смерть, согласно толкованию св. Павла.

Не лучше дела обстояли и в культуре Древней Греции, где женщины рассматривались как иррациональные и дикие существа, по сути, несущие раздор, войны и, наконец, смерть.

Для языческой традиции Аристотель берется скрупулезным анализом описать неполноценность и несовершенство женской анатомии по сравнению с мужской: делая вывод, что женщины «по природе слабее и холоднее» и что они по сути своей – ошибка природы [7, с.15-16]. Даже сам Платон, выступавший за равные права мужчин и женщин, в «Тимее» воображает, что женщина была создана в результате процесса деградации мужчины, когда он не смог совладать со своими страстями и стал слабым и трусливым. [6].

Все образование женщин должно быть связано с образованием мужчин. Угождать им, быть им полезными, быть любимыми и почитаемыми ими, воспитывать их в юности и заботиться о них, как взрослых, давать им советы, утешать их, делать их жизнь приятной и сладостной: таковы обязанности женщины во все времена и чему их надо учить с детства [4, с.442].

Внушительный и укоренившийся предрассудок в общих чувствах людей самого разнообразного и разного культурного происхождения. Настоящая, казалось бы, непреодолимая стена, призванная отделить

женщин от достижения культурной и социальной осведомленности и узнаваемости, способной сделать их равными мужчинам.

Иммануил Кант писал: “Женщине, у которой, как у г-жи Дасье, голова полна греческой премудрости или которая подобно маркизе Шатле ведет ученый спор о механике, не хватает для этого только бороды” [2, с. 153].

По сути, поиск равенства, или, если хотите, одинаковости, был постоянным лейтмотивом первых культурных битв в защиту женщин, почти программой минимального реагирования, можно сказать, оглядываясь назад, направленной на попытку поцарапать эту великую стену, построенную с камнями проклятия и предрассудков. Возьмем, к примеру, случай Мэри Уолстонкрафт (английский писатель, философ, идеолог суфражизма XVIII века), ровно через тридцать лет после «Эмиля» Руссо, написавшая произведение, возможно, первое систематически завершённое в панораме феминистской литературы, которое, возможно, является прямым ответом французскому философу. Например, там, где она пишет, что «чтобы сделать общественный договор по-настоящему справедливым, с целью распространения тех просветительских принципов, которые одни могут улучшить судьбу мужчины, женщинам должно быть разрешено основывать свою добродетель на знании, что вряд ли возможно, если они не получают образования с теми же критериями и целями, что и мужчины» [12]. Философ считала, что глупость и фривольность женщин того времени, в основном интересующихся любовными историями, объясняется не врожденной неполноценностью, а скорее обществом, управляемым мужчинами, которое лишает большинство из женщин возможности получить адекватное культурное и умственное образование.

Это явный запрос на равенство возможностей, преследующий не слишком шокирующие цели (для ценностного порядка западной традиции). Фактически, Уолстонкрафт подчеркивает «максимальную важность», которую необходимо признать в национальном образовании женщин, с конечной целью сделать их «разумными созданиями» и «свободными гражданами», чтобы они могли стать «хорошими женами, хорошими матерями» [12].

В XX веке произошла глубокая метаморфоза положения женщины. Эта трансформация, безусловно, очевидная, поскольку женщины взяли на себя права и роли, которые ранее были исключительно мужской прерогативой, до сих пор не окончена, так как до сих пор существуют места на земном шаре, где неравенство между мужчинами и женщинами не преодолено, и фактическая реальность не всегда соответствует законодательной.

Можно сказать, что первым фундаментальным достижением женщин стал доступ к избирательному праву и участию в политической жизни. Просвещение, американская и французская революции, рождение конституционных государств распространили демократические ценности,

прежде всего равенство, что побудило женщин требовать, чтобы это равенство стало эффективным.

Таким образом, если в начале XX века право голоса женщин признавалось только в Новой Зеландии, то в конце века его отрицали только эмираты, султанаты и монархии традиционалистского ислама.

Приобретение политических прав, однако, не совпадает с полным юридическим равенством: социальная и семейная роль женщин, доступ к определенным сферам труда, защита роли работницы-матери, равная оплата труда — все это области, в которых феминизму в 50-е и 60-е годы прошлого столетия приходилось воевать. Даже сегодня в западных обществах это равенство не достигнуто полностью; и, если мы посмотрим на исламский мир или на некоторые страны Центральной Африки, путь окажется довольно долгим.

Но существует и другая сторона медали: со временем женская мысль фактически постепенно осознала риск, скрытый в утверждении равенства. Не означает ли объявить себя «равным» утрату своей специфики? Не может ли это означать принятие женщинами мужской модели как идеала, которого следует достичь? Здесь принцип равенства сочетается с принципом различия: считается, что женщины имеют способы постижения и отражения действительности, которые не совпадают и не сравнимы с методами мужчин.

Короче говоря, наряду с требованиями равенства необходима и рефлексия о различии, направленная на утверждение позитивности возможности быть женщиной, постановку вопроса о женской идентичности и выявление доминирования мужской точки зрения в определении женских образов (образы всегда функциональны для поддержания патриархального социального и культурного порядка).

Симона де Бовуар, спутница и единомышленница Сартра по экзистенциализму, опубликовала в 1949 году книгу «Второй пол», которая вскоре стала важной вехой в развитии феминизма. Здесь де Бовуар прослеживает историю подчинения женщины: на протяжении веков мужчина позиционировал себя как Субъект (определение мужчины соответствует определению человеческого существа), единственный, обладающий разумными качествами, женщину он превращает во «второй пол», который определяется через первый, мужской пол (он — «Субъект, Абсолют», она — «Другая»). Здесь женщина предстает в мужской интерпретации (которая с самого начала совпадает со всей западной традицией) не только иной, но и иерархически нижестоящей: утверждается способность мужчины мыслить и независимость его тела от рационального ядра, в то время как женщина полностью идентифицируется с телом; свобода и трансцендентность, с одной стороны, необходимость и заключение в телесности, с другой стороны.

Теперь женщина приняла этот ярлык не только потому, что ее заставили: она отказалась, по мнению французского мыслителя, от

основного человеческого поступка, от выбора, от возможности выбирать, кем быть. Таким образом женщина признала «естественность» своей неполноценности [5, с.3].

На протяжении веков женщин систематически исключали из философии, поскольку считалось, что природа не наделила их разумностью для занятий этой дисциплиной, и существует бесчисленное множество великих философов, начиная с Аристотеля, которые выступали в пользу этого исключения или принимали участие в этой дисциплине. находясь на откровенно женоненавистнической философской позиции, также определяемой историческим и культурным контекстом, который развивали эти авторы.

Английский философ Мэри Миджли сравнила философию с водопроводом: обе системы представляют собой важные и сложные невидимые конструкции, которые не лежат на поверхности. «Философия похожа на водопровод? Я неоднократно приводила это сравнение, когда хотела подчеркнуть, что философствование – это не только величественно, элегантно и сложно, но и необходимо» - писала Миджли [9, с.813-814]. Потому что в критические моменты люди начинают нуждаться как в сантехниках, так и в философах, порой больше в женщинах, чем в мужчинах. Именно женщины-философы долгое время оставались невидимыми даже в большей степени, чем мужчины.

Взяв в руки любой учебник по истории философии, легко понимаешь, что перед тобой очень длинный список мужских имен.

Очень немногие присутствующие женщины появляются ближе к концу, как будто женский пол только недавно узнал о существовании этой дисциплины и как будто лишь немногие из нас удосужились интересоваться философскими вопросами так, чтобы их запоминать и изучать.

Как можно объяснить отсутствие женщин, за редким исключением, в философской традиции, насчитывающей более двух тысячелетий?

Отвечает изданная несколько лет тому назад работа «Королевы-философы: жизнь и наследие невоспетых женщин философии», книга, в которой собраны 20 историй женщин-философов всех эпох и показано, что женщины всегда занимались философией, несмотря на ограничения доступа к образованию, патриархат, который привязывал их к своим домам, и трудности с признанием в сфере мысли, где доминируют мужчины.

Ребекка Бакстон и Лиза Уайтинг являются создателями этой книги. Они доверили биографии 20 избранных женщин-философов такому же количеству ученых. В результате получается очень насыщенный диалог женских представлений о философии (следовательно, о мире, следовательно, о жизни), которые к тому же сильно отличаются друг от друга. Каждый внес свой значительный вклад в мир идей, обогатив конкретную дисциплину своим жизненным путем. Для многих из них

философия – это не абстрактная вещь, а конкретная жизнь, способ понять настоящее, повлиять на повседневную жизнь, воздействовать на будущее.

Но кто такие описанные женщины? Есть древнегреческая Диотима, которая появляется в диалогах Платона со своими идеями о природе любви. Есть самый важный интеллектуал древнего Китая Бань Чжао. Есть кашмирская йогиня Лалла, жившая в 14 веке, и философ, астроном и математик Гипатия Александрийская. А также первые философы-феминистки Мэри Эстелл и упомянутая выше Мэри Уоллстонкрафт.

Наряду с более известными Ханной Арендт и Симоной де Бовуар, есть менее известная Софи Боседе Олуоле, нигерийский философ, которая ценит традиционную философию йоруба, и Азиза И. Аль-Хибри, которая занимается вопросами пересечения гендерного равенства и ислама. О Джордже Элиоте (настоящее имя Мэри Энн Эванс) и Айрис Мердок, более известных как литераторах, говорят как о философах. Не забыта и борец за права черных, очень известная в свое время в СССР, Анджела Дэвис. Да, многих не хватает. Но в конце тома есть список женщин-философов, которых редакция рекомендует найти. И многие другие существовали и существуют. Просто об этом мало или вообще не говорят.

Их работы были частично изучены, а иногда и плохо изучены, что способствовало неполной, фрагментарной истории мысли, ограничению критической способности и провалу в том, что должно было бы стать задачей познания.

Об этом свидетельствуют исследования, проведенные Бакстон и Уайтинг. «Не было никаких исследований в отношении женщин-философов», — сказала Бакстон газете Guardian. «Мы нашли книгу под названием «Великие философы», где каждая глава была о мужчине, и каждая глава была написана мужчиной» [8]. Также авторы отмечали: «Мы вдвоем начали изучать философию в 16 лет, и нам никогда не рассказывали ни об одной из удивительных женщин-философов, фигурирующих в этой книге. Если бы у нас было что-то подобное в том возрасте или даже в университете, это помогло бы нам еще больше почувствовать свою принадлежность к философии».

Диотима открывает очерк, посвященный наследию женщин-философов мысли. Именно она ведет диалог с Платоном о природе любви и красоты. Автор эссе о Диотиме Мантинейской, Зое Алоизи, раскрывает тайну ее существования и восхищается ее упорством и интеллектуальным талантом.

Китайская женщина-философ Бань Шао, помимо всего прочего, прославилась эссе-наставлением женщинам-первым трудом о женском образовании, составленном в 106 веке до нашей эры. Гипатия Александрийская – дочь Теона, была математиком и астрономом, философию ей преподавал с детства отец. Философские труды ее не

сохранились, но свидетели писали, что Гипатия по знаниям превзошла своего отца и даже всех философов своего времени.

Философ и поэтесса Лала, жившая в Индии в 1300 году, и до сих пор считается самой влиятельной женщиной Кашмирского региона. Ее труды были посвящены как буддистской, так и исламской философии.

Среди замечательных женщин-философов в книге еще представлены Мэри Эстелл, чей феминистский трактат предвосхитил идеи Мэри Уолстонкрафт, Харриетт Тейлор Милль, жена Джона Стюарта Милля, которая затмила его в науке, но как и многие женщины того времени, не могла публиковаться. Джордж Элиот, которая, как и Спиноза, размышляла о самопознании и свободе. Незаслуженно непризнанная Эдит Стайн, несмотря на ее вклад в рукопись «Феноменология внутреннего сознания времени», над которой она работала с Эдмундом Гуссерлем и Мартином Хайдеггером, и многие другие.

«Королевы философии» — это проект, рожденный из намерения Ребекки Бакстон и Лизы Уайтинг дать трибуну и пространство женщинам-философам. Их исследование предлагает новую точку зрения, позволяет нам поставить себя в другую позицию и прочесть историю под другим углом. Речь идет не об отрицании того, что было написано в прошлом, а об интеграции и обогащении знаний, о добавлении знаний к знаниям.

Даже сегодня очень мало женщин занимают важные должности на философских факультетах. Женщины-философы до сих пор слишком часто исключаются из дискурса как в истории философии прошлого, так и в дебатах об идеях настоящего. Или они просто появляются на курсах, связанных с гендерными исследованиями. Но дело начинает двигаться в другом направлении.

Различные академические инициативы начинают давать звучать голосам женщин в философии, такие как Project Vox, который ценит мысли современных женщин-философов, и летняя школа в Университете Падерборна в Германии, которая пропагандирует женский вклад в философию. историю идей. Итальянки Сильвия Бенсо и Эльвира Ронкалли опубликовали книгу «Современные итальянские женщины-философы» в сентябре 2021 года, а Даремский университет запустил проект «В скобках», направленный на популяризацию работ четырех великих оксфордских мыслителей: Мэри Миджли, Айрис Мердок, Элизабет Анскомб и Филиппы Фут. О трёх из них также рассказывается в этой книге.

Подобная проблема существует и в России. Вопрос об роли женщин в философии до сих пор не решен. Даже если многие женщины занимали и занимают высокие посты в учебных заведениях, связанных с философией, то в академической науке для них отведено мало места. В серии книг по философии России XX века нет ни одного женского имени. Сейчас пробуждается некий интерес к восстановлению роли женщин в философской науке, но для этого потребуется, вероятно, много времени.

Мне попало на глаза информационное письмо от 2023 года о проведении подобной конференции о женщинах-философах России, но даже тут можно наблюдать, что в оргкомитете нет ни одного представителя нашей страны, хоть и есть русскоязычные соотечественники за рубежом.

Однако, возможно, многим до сих пор не ясно, почему это игнорирование женщин-философов так вредно не только для самих женщин, но и для философии в целом.

Каковы же тогда риски, которым мы подвергаемся, продолжая следовать философии, доступной только мужчинам?

В философии мы почти всегда говорим о предмете нейтрально и абстрактно.

Задавая, например, вопросы, касающиеся теории познания, этики и политики, мы обычно прослеживаем профиль субъекта, который должен представлять характеристики каждого человеческого существа, которое не делится на женское и мужское.

Тем не менее, как очевидно, если этими проблемами на самом деле занимается довольно небольшая группа людей (обычно это мужчины), то точка зрения, которую выражают эти философские теории, являет собой относительной. опыт мира, которым обладает эта группа людей. Это, очевидно, не означает, что их опыт менее достоверен, чем опыт других людей, но говорит о том, что их опыт является лишь одной из многих возможных точек зрения на действительность.

Эта проблема также широко распространена в области языка: просто подумайте о том факте, что во многих языках мира «мужчины» неизменно могут относиться как к людям мужского пола, так и ко всему человечеству.

Тот факт, что на протяжении тысячелетий те, кто не принадлежал к очень узкой категории людей, был лишен возможности поставить свой собственный опыт и субъективность в центр философского размышления. Некто определил не только решения великих вопросов, которые характеризуют эту дисциплину, но он также определил, какие вопросы актуальны, а какие не заслуживают внимания.

С одной стороны, переживания, опыт и проблемы, характеризующие идентичности, отличающиеся от идентичностей представителей мужского пола, систематически лишаются легитимности и отодвигаются на второй план, если даже не отрицаются и не обвиняются в неполноценности, неестественности и болезни.

В то же время это представляет собой конкретное препятствие для развития гендерных исследований, которые, что неудивительно, очень мало представлены в академической сфере именно потому, что они воспринимаются как неважные или предвзятые и, следовательно, не притягивающие внимание.

И как размышляла Симона де Бовуар: «Мы женщины, но, чтобы определить себя, мы должны знать нашу историю, историю тех, кто был до нас» [5, с.3].

Список литературы:

1. Безобразова, Мария Владимировна (1857–1914). Из одного альбома / М. В. Безобразова. - Санкт-Петербург: тип. "Родник", [1912]. - Дата из Кн. лет 1912 г. № 1035
2. Кант И. Наблюдения над чувством прекрасного и возвышенного (1764 год) // Сочинения: в 6 т. Т. 2. М., 1964,
3. Розанов В. В. К истории неудавшихся портретов // Новое время. СПб., 1914 8 авг. № 13795.
4. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения в 2 т. / под ред. Г. Н. Джибладзе. Т. 1: Эмиль, или О воспитании, М.: Педагогика, 1981.
5. Симона де Бовуар. Второй пол. В 2 Т. / Пер. с фр., общ. ред. и вступ. ст. С. Г. Айвазовой, коммент. М. В. Аристовой. — М.: Прогресс; СПб.: Алетейя, 1997.
6. Сисса Д. Философия пола Платона и Аристотеля <http://icgs.ru/en/istoriya-zhenshin-na-zapade-aletejya-t-1-t-3-perevody-shkolnikova-i-a/281-d-sissa-filosofiya-pola-platona-i-aristotelya#sdfootnote30anc> Дата обращения 05 июня 2024
7. Aristotle. On the Generation of Animals (GA) Publisher: Oxford University Press; Oxford Classical Texts. Published online: January 2020
8. Missing voices: guide to female philosophers' counters absence in textbooks. The Guardian. 17.03.2020. <https://www.theguardian.com/books/2020/sep/17/missing-voices-guide-to-female-philosophers-counters-absence-in-textbooks> Дата обращения 05 июня.2024
9. Midgley, M. [BOOK REVIEW] Utopias, dolphins, and computers, problems in philosophical plumbing / M. Midgley // Ethics. – 1998. – Vol. 108, No. 4. – – EDN GVJAVH.
10. Rebecca Buxton, Lisa Whiting. The Philosopher Queens: The lives and legacies of philosophy's unsung women. 2020, Unbound, 288 pp.
11. Sissa G, L'errore di Aristotele, Sfere, 2023.
12. Wollstonecraft M., (1792) A Vindication of the Rights of Woman: with Strictures on Political and Moral Subjects <http://ravnopravka.ru/2011/03/мэри-уоллстоункрафт-в-защиту-прав-жен/> Дата обращения 05 июня 2024

Skaterschikova Alla V.
Senior lecturer of the department
history and philosophy,
Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

WOMEN IN PHILOSOPHY: PAST AND PRESENT

Abstract: The contribution of women to philosophy was often ignored or insufficiently appreciated by official science, which was supposed to trace this path. Although modern philosophy has been more lenient towards its heroines, it has nevertheless always given preference to the male point of view. The work examines the philosophical views of both women and men philosophers on the role of women in society.

Keywords: identity, equality, independence, education, gender, science, feminism

Марасанова Виктория Михайловна,
доктор исторических наук, профессор,
зав. кафедрой рекламы и связей с общественностью,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия

Кривошеева Юлия Александровна,
ст. преподаватель кафедры рекламы и связей с общественностью,
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова,
Ярославль, Россия

ИСТОЧНИКИ ИЗУЧЕНИЯ ТРУДА ТЕКСТИЛЬЩИЦ ЯРОСЛАВСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX В.

Аннотация: в статье рассматриваются различные группы источников, позволяющие раскрыть особенности производственной повседневности работниц ярославской текстильной промышленности, а также бытовой и семейной повседневности, которые, так или иначе, определялись трудом женщин на фабриках. На основе статистических и делопроизводственных материалов раскрыты выявленные данные о домохозяйствах рабочих, финансовой нагрузке, ложившейся на членов семей текстильщиков, «социальной политике» фабрикантов. Авторы делают вывод о важности использования комплекса исторических источников для изучения различных аспектов повседневности промышленных работниц.

Ключевые слова: труд, работница, женщина, производственная повседневность, текстильная промышленность, исторический источник, Ярославская губерния.

В рассматриваемый период Ярославская губерния – типичный провинциальный регион с развитой текстильной промышленностью, в которой, как и в стране в целом, а также и в странах Запада, заметно обозначилась тенденция роста женского труда и замещения труда мужчин. Для ярославского региона текстильная отрасль была лидирующей по экономическим и социальным показателям развития, ярославские фабрики получали призы на промышленных выставках и входили в, своего рода, рейтинговые списки промышленных лидеров дореволюционной России [1, с. 33, 103; Орлов, Будагов, с. IX].

Источники, позволяющие изучать повседневность ярославских работниц, можно разделить на семь основных групп: 1) законодательство, 2) статистика, 3) делопроизводство, 4) источники личного происхождения, 5) публицистика и периодическая печать, 6) художественная литература, очерки и фольклор, 7) изобразительные источники.

Законодательные источники, такие как Полное собрание законов Российской империи, сборник «Законы о женщинах», Уставы о промышленности [Полное собрание законов; Канторович; Устав о промышленности] позволяют отследить изменения в распорядке труда и отдыха текстильщиков, изменения взаимоотношений рабочих с фабрикантами, «волны» распространения инспекторского надзора на разные губернии, проследить изменения правового положения работавшей женщины, например, сокращение рабочего времени, запрет ночных смен, возможность работать отдельно от мужа без его согласия и др.

Рабочее законодательство появилось в начале 1880-х гг., однако новые законы, принимавшиеся с течением лет, во многом закрепляли уже устоявшиеся на предприятиях порядки.

Вторая группа источников – статистические материалы. Данная группа является достаточно многоплановой.

Промышленная статистика, содержащаяся в памятных книжках и обзорах Ярославской губернии за разные годы [Обзор Ярославской губернии за 1904 год; Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год], а также в списках и указателях фабрик и заводов страны [Орлов, Будагов; Список фабрик и заводов], позволяет изучить топографию производств, их специализацию, число и состав рабочих, объемы производимой продукции, доходность текстильных фабрик. Промышленная статистика может быть представлена как отдельно по Ярославской губернии, так и по губерниям всей страны.

Общая статистика по численности и составу рабочих, промышленному травматизму представлена в российских статистических сборниках [Численность и состав рабочих; Статистика несчастных случаев]. Статистика по ярославской промышленности также нашла отражение в сводах отчетов фабричных инспекторов за 1900-1904 гг. [Свод отчетов фабричных инспекторов]. Данные публикации не отражают ситуацию в текстильной отрасли региона, но позволяют изучить личный состав инспекции, проанализировать соотношение числа инспекторов к числу поднадзорных предприятий и динамику этого показателя, факты посещения инспекторами фабрик.

Неопубликованная промышленная статистика обнаруживается в фонде Ярославского губернского статистического комитета Государственного архива Ярославской области (ГАЯО, Ф. 642). Сведения о текстильной промышленности представлены здесь материалами о численности рабочих, объемах производимой продукции, доходности предприятий, их производственных мощностях, руководстве,

используемом сырье, продолжительности рабочего времени и заработке текстильщиков, о наличии или отсутствии при предприятиях «социальных учреждений» – школ и больниц [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 1-5, 9-24, 27-33, 41; Оп. 5. Д. 96].

Нельзя не отметить медицинскую статистику, которая велась при текстильных фабриках, и сведения по заболеваемости и травматизму рабочих. Подобные документы сохранились в фондах Ярославской Большой мануфактуры (ЯБМ), Норской и Локаловской мануфактур [ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3954, 3955; Ф. 675. Оп. 1. Д. 180, 181, 192, 193, 738; Ф. 676. Оп. 1. Д. 412].

Изучение медицинской статистики осложняется низкой сохранностью документов, другой сложностью в работе с источниками становится неполнота информации – фонды фабрик содержат описание травм текстильщиков и их последствий без фиксации общей картины заболеваемости и травматизма, либо же с обрывочной статистикой за несколько месяцев календарного года.

Важным источником для изучения брачного поведения текстильщиц стала церковная статистика – метрические книги фонда Ярославской духовной консистории [ГАЯО. Ф. 230. Оп. 8. Д. 260, 281; Оп. 10. Д. 11, 17, 28, 29, 41, 42, 51, 52, 53, 64, 77, 194, 195; Оп. 11. Д. 10, 11, 28, 202, 203, 320, 334, 336, 345, 346А, 348, 351, 355А, 366, 367, 373, 375, 379, 382, 384, 387, 389, 391, 393, 394, 401, 405, 406А, 408, 413, 414, 415, 418, 419, 424, 426, 428, 453, 457, 459, 579]. Данные документы позволили выявить, что типичная ярославская текстильщица происходила из крестьян, реже – мещан. Такая женщина вступала в брак до 20 лет включительно преимущественно с представителем своего же сословия, причем муж обычно был старше жены не более, чем на пять лет. Данной проблеме посвящена отдельная статья [2]. Типичная жительница фабричного района нечасто вступала в повторные браки, причины же редких бракоразводных процессов и, в т.ч. степень виновности женщин в разводе, еще предстоит выяснить.

Изучение источников демографического учета населения осложняется отсутствием в ряде случаев точных данных о сословной принадлежности и роде занятий изучаемых лиц. Основная масса ярославских рабочих происходила из крестьян и мещан, соответственно не представляется возможным выяснить, принадлежали ли лица, вступившие в брак, к числу работников той или иной фабрики. Достаточно условно о профессиональной принадлежности можно судить лишь по территориальному происхождению прихожан церкви (уроженки и уроженцы Владимирской, Костромской, Вологодской губерний и др.), располагавшихся вблизи крупных фабрик.

В контексте изучения домохозяйств рабочих, нельзя не отметить важность работы с материалами Первой всеобщей переписи населения

1897 г., содержащей массу данных о формальной стороне семейной жизни текстильщиц.

Так, изучение переписных листов рабочих двух городских (Ростовская и Романовская мануфактуры) и двух сельских фабрик (Норская мануфактура и суконная фабрика торгового дома «К. Блесс и Ко») показало следующее:

- основная масса членов домохозяйств – супруги, дети, родственники – происходила из крестьян, следующими по численности шли мещане, минимум составляли дворяне, духовенство и военные;

- по территориальному происхождению большинство супругов и сожителей происходили из одного уезда (от 45% и больше);

- семейства текстильщиков можно условно разделить на несколько групп: полные семьи, одинокие и семейные вдовцы, холостяки, жившие с родственниками, сожители;

- «квартирный вопрос» оказался наиболее острым для городских рабочих – к примеру, в Ростове обнаружено 64% семей, где хотя бы один человек был связан с текстильным предприятием, которые проживали в одном доме или квартире с посторонними людьми, т.е. квартирантами или хозяевами. К примеру, одним из самых густонаселенных домов оказался дом А. Прохоровой, связанной с фабрикой через сестру, работавшую на Ростовской мануфактуре, где, помимо хозяев, проживало 5 семейств и 1 холостой и бессемейный рабочий того же предприятия [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 768. Л. 204 об.-207];

- среднее число членов семей составило 4 человека, причем из них на фабрике в среднем было занято двое;

- на одну семью приходился один ребенок нетрудоспособного возраста (до 12 лет), хотя за пределами усредненных показателей, конечно, существовали семьи, в которых считывалось 5 и более детей. Так, у ткачей Козловых, работавших на фабрике Блесс, в семействе числилось 7 детей от 9 месяцев до 20 лет [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 773. Л. 145 об.-146];

- в большинстве случаев, в семье, в т.ч. и на фабрике, работали несколько человек: супруг и/или супруга, их дети, проживавшие при них родственники, а также «нахлебники», не связанные с семейством родственными узами;

- неработавшие старшие родственники находились на попечении детей, не более 3% составляли семьи, в которых числились фабричные пенсионеры [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 621. Л. 135 об.-163; Д. 773. Л. 91 об.-92, 122 об.-123; Д. 1562. Л. 37 об.-38, 73 об.-74; Д. 1565. Л. 125 об.-126, 145 об.-146, 187 об.-188];

- мужчины, обеспечивавшие свои семейства в одиночку, встречались в фабричных районах реже – 8%, 17%, 28% и 37% для фабрик Блесс, Ростовской, Норской и Романовской мануфактур. Такой мужчина был вынужден обеспечивать большое число членов домохозяйств. Так, рабочий Романовской фабрики И. Викулов в одиночку «кормил» себя,

жену, тещу и пятерых детей. Род его деятельности в переписных листах был указан как «ткач на льнопрядильной фабрике без места», а в разделе побочных занятий значилась должность старшего ночного сторожа той же фабрики. Более того, Викуловы жили в одном доме с квартирантами [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 623. Л. 123 об.-124].

- женщины выступали «кормильцем» в наименьшем количестве семей, причем больше «кормилиц» встретилось среди вдов и девиц, живших совместно с детьми и родственниками (от 5% до 16% для изученных фабрик). К примеру, вдова Е.Тараканова, штопальщица фабрики Блесс, одна содержала трехлетнюю дочь и мать 65 лет [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 773. Л. 65 об.-66].

- в половозрастном отношении среди текстильщиков четырех фабрик выделялись взрослые рабочие (не менее 92%), малолетние текстильщики и подростки составляли не менее 5%.

- женщин-работниц в домохозяйствах начитывалось меньше мужчин – не более 54% женщин и 63% мужчин [ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 613, 615-618, 620-626, 758-760, 766, 768, 769, 773, 1562-1565.].

Важнейшей группой источников является делопроизводство. Как и в случае со статистикой, делопроизводственные материалы неоднородны – это документы, появившиеся в результате работы администрации и служащих текстильных предприятий Ярославской губернии, а также надзорных органов, отложившиеся в центральных и региональных государственных архивах.

В Российском государственном историческом архиве (РГИА) хранятся документы Министерства торговли и промышленности (Ф. 23), в т.ч. числе делопроизводство, в 1905 г. переданное новому министерству Министерством финансов.

Изученные источники охватывают широкий круг вопросов, связанных с производственной повседневностью рабочих и деятельностью губернской фабричной инспекции, а также волнениями рабочих региона до 1905 г. – в фонде представлены карточки личного состава инспекторов, донесения о состоянии поднадзорных фабрик и заводов, о вредных для здоровья рабочих производствах, требующих сокращения продолжительности рабочего времени, переписка о порядке вознаграждения врачей за освидетельствование пострадавших от несчастных случаев, справки о распространении инспекторского надзора на все губернии страны, материалы о забастовках (в т.ч. по Ярославской губернии), книги регистрации забастовок, донесения о волнениях, о настроениях и экономическом положении рабочих по конкретным фабрикам, в частности ЯБМ, и др. [РГИА. Ф. 23. Оп. 3. Д. 2; Оп. 17. Д. 333; Оп. 19. Д. 355, 357; Оп. 24. Д. 1169, 1201, 1233, 1243, 1275; Оп. 27. Д. 308; Оп. 30. Д. 1-3, 7-9, 19-23]. В целом, указанные материалы содержат сведения по различным регионам страны, но данные по Ярославской губернии и ее текстильным фабрикам встречаются в небольшом объеме.

Помимо фондов РГИА, делопроизводственные материалы по заявленной теме хранятся в региональном архиве и его филиалах в г. Ростове (РсФ ГАЯО) и Рыбинске (РбФ ГАЯО).

Малую степень сохранности за рассматриваемый период имеет фонд старшего фабричного инспектора Ярославской губернии (Ф. 662) – сохранившиеся дела посвящены работе инспекции на ЯБМ – фиксации посещений предприятия, жалоб рабочих и замечаний. Делопроизводство инспекции также обнаружилось непосредственно в фондах фабрик (Локаловская мануфактура), переписка с инспекцией – в фонде ЯБМ, извещения инспекторов о травмах рабочих – в фонде Врачебного отделения Ярославского губернского правления (Ф. 1150) [ГАЯО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 7, 7а, 9; Ф. 676. Оп. 1. Д. 3829; Ф. 674. Оп. 1. Д. 3279; ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 2. Д. 306].

Для выявления сведений об участии работниц в общественно-политической жизни региона были изучены дела фонда Канцелярии Ярославского губернатора (Ф. 73), содержащие информацию о стачках, в т.ч. на ЯБМ или Ростовской мануфактуре [ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 3029, 3388; Оп. 7. Д. 282, 335, 349, 425] – телеграммы с сообщениями о «положении дел», показания свидетелей, переписка, а также перечни поднадзорных забастовщиков с различных предприятий страны. Помимо этого, изучены дела о стачках текстильщиков ЯБМ, Норской мануфактуры и фабрики Иродовых и Моругина из фондов Ярославского окружного суда (Ф. 346) и фонда Прокурора Ярославского окружного суда (Ф. 347) [ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 4026, 4027; Ф. 347. Оп. 1. Д. 324, 332, 348; Оп. 2. Д. 742], содержащие материалы следствия – повестки, показания свидетелей и обвиняемых, прошения и др. Для изучения настроений рабочих до появления в губернии регулярного фабричного надзора привлечены материалы политических обзоров региона, дела о стачке на ЯБМ 1895 г., составляемые жандармами Ярославского губернского жандармского управления (Ф. 906) [ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 103, 115, 136, 158, 184, 184А, 195, 249, 348], следившими за подозрительными и потенциально опасными лицами, пропагандистами, «вредной» литературой, досугом населения. Стоит отметить, что непосредственно женщина-работница появляется на страницах данных документов достаточно редко, что не умаляет их важность для конструирования контекста повседневной жизни текстильщиц.

Основную массу делопроизводственных материалов о труде текстильщиц составили документы фондов ЯБМ (Ф. 647), фабрики наследников П.А. Сакина (Ф. 652), Романовской (Ф. 658), Норской (Ф. 675), Локаловской (Ф. 676), Ростовской (РсФ ГАЯО. Ф. 106) мануфактур.

Делопроизводство фабрик представлено финансовыми документами, фиксировавшими приходно-расходные операции по предприятиям, книгами заработков, табелями, книгами штрафов и взысканий, расходования штрафного капитала, пособий, а также расчетными книгами,

журналами продажи изделий, ведомостями мануфактурных магазинов и др.

Подобные документы, в первую очередь, бухгалтерские книги, сложны в обработке в виду отсутствия указаний на наименование представленных численных данных. По этой же причине часть документов о заработках рабочих невозможно интерпретировать правильно. Особенности ведения документов в фабричных конторах также осложняют работу с книгами штрафов – на некоторых фабриках учитывались лишь табельные номера рабочих без указания имени и фамилии, должности, что делает невозможным изучение источника в контексте заявленной темы. Стоит отметить, что некоторые фонды, к примеру, фонд Романовской мануфактуры, за рассматриваемый период едва ли не полностью состоят из финансовых документов. Однако, в целом, они могут помочь реконструировать детали повседневности текстильщиков, поскольку важные события жизни фабричных районов, так или иначе, оставляли в документах «финансовый след», будь то установление системы пожаротушения, расходы на празднование Нового года или постройка школы при предприятии.

Помимо бухгалтерских книг, изучению различных сторон производственной повседневности женщин способствует работа с книгами визитаций фабричных врачей, книгами несчастных случаев, книгами малолетних рабочих, книгами выдачи харчей, перечнями имущества фабрик, в том числе оснащения лечебниц, распоряжениями руководства фабрик и др. [РсФ ГАЯО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 1-7, 9, 12, 14, 25, 27, 29, 30, 42, 137; ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 52, 62, 184, 309, 401, 767, 2943, 3279, 3771, 3954, 3955, 3977, 3979, 4040, 4699, 4731, 4732; Оп. 2. Д. 1; Ф. 652. Оп. 1. Д. 2, 5, 11, 20-28, 47, 48, 51, 53-57, 73, 74, 92, 96-104, 299-303, 319-329, 348; Ф. 658. Оп. 1. Д. 69-71, 78, 104; ГАЯО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 1, 4, 5, 7, 12, 19, 22, 81, 84, 91, 97, 102, 118, 128, 131, 142, 144, 152, 158, 168, 170, 172, 177, 180, 181, 189, 190, 192, 193, 581, 583, 588, 616, 647, 658; Ф. 676. Оп. 1. Д. 11, 17, 18, 20, 42, 59, 62, 74, 75, 78, 100, 107, 143, 220, 292, 320, 363, 412, 766, 782а, 3829].

Интерес представляет делопроизводство одной из самых молодых текстильных фабрик региона – Волжской прядильной мануфактуры (Ф. 18), отложившееся в филиале ГАЯО в г. Рыбинске. Здесь также хранятся финансовые книги – кассовые, главные, мемориалы, договора и переписка о поставках и отпуске продукции, а также перечни лиц, принимаемых на работу. Сохранность фонда за рассматриваемый период минимальна, но, несмотря на небольшое число документов, финансовые книги содержат достаточно данных, необходимых для реконструкции социальной стороны женской повседневности, в том числе относительно выдачи пособий работницам по здоровью и несчастным случаям, оплаты лечения за пределами фабрики, оплаты работы врачей.

Так, больные, которых не позволяли лечить «мощности» местной лечебницы, отправлялись фабрикой в больницу в Рыбинск, иногда, вероятно, в случаях тяжелой болезни, – в сопровождении фельдшера или урядника.

По данным на 1904 г., женщины отправлялись на прием врача за пределами фабричной лечебницы примерно в 2 раза чаще мужчин. К примеру, работница Терехина в течение трех месяцев посещала больницы в Рыбинске, Мышкине, Ярославле, и, судя по всему, проходила длительное лечение в Губернской земской больнице, которое оплачивалось фабрикой отдельно от прочих «поездки к доктору» [РБФ ГАЯО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 11-12, 16-17, 23, 27, 33-34, 43, 50, 55, 57, 73, 83].

Волжская фабрика также выплачивала текстильщикам единовременные пособия – в 1904 г. зафиксировано пособие на погребение в размере 5 руб., прочие пособия выплачивались в объеме 10-20 руб. Численность пособий, выдаваемых женщинам, практически не превышала числа пособий для мужчин, однако, при среднем размере выплат в 11 руб., женщины получали 11,3 руб., тогда как мужчины – 10,8 руб.

Помимо случаев денежных выплат, были известны и случаи конфликтов относительно пособий. К примеру, фабричная администрация настолько долго не реагировала на просьбы вдовы погибшего при пожаре 1904 г. сторожа Смирнова о выдаче пособия, что разбирательство перешло под контроль фабричной инспекции, грозившей администрации судом [РБФ ГАЯО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5. Л. 55].

Документы, демонстрирующие «обратную сторону» трудовой повседневности волжан интересны еще и тем, что отчасти опровергают ту «дурную славу», которой пользовалось руководство предприятия, якобы вовсе не заботившееся о социальных нуждах рабочих.

Документация средних и мелких текстильных фабрик практически не представлена в региональных архивах в объеме, необходимом для изучения женской повседневности.

Среди опубликованных делопроизводственных источников стоит выделить уставы товариществ губернских текстильных фабрик: Волжской прядильной мануфактуры, Гаврилов-Ямской мануфактуры льняных изделий А.А. Локалова, Норской мануфактуры, Романовской и Ростовской льняных мануфактур, Шолоховской льноткацкой мануфактуры Братьев К. и С. Иродовых и А. Моругина, Ярославской Большой мануфактуры, представляющие интерес в отношении сведений об организационном устройстве текстильных предприятий.

Четвертая группа источников – источники личного происхождения, мемуары и автобиографии, дописанные рабочими по памяти биографические справки. Эго-документы, прежде всего, могут быть интересны исследователю, изучающему жизнь «маленького человека» не «со стороны» или «сверху», а через личное отношение акторов к событиям и явлениям близкой и понятной им жизни.

На воспоминания текстильщиков оказывала влияние государственная идеология, и они осознанно «подправлялись» авторами, не желавшими замечать положительные стороны дореволюционной повседневности. В воспоминаниях рабочих и работниц период до 1905 г. освещен достаточно слабо ввиду того, что большинство авторов на тот момент находились в юном возрасте и едва успевали поступить на фабрику, где попадали под влияние «идейных» коллег. Тем не менее, несмотря на тенденциозность, автодокументы способны отражать ментальность рабочих, воссоздавать типы поведения и мышления людей, отдельные аспекты их повседневной жизни.

Подобные источники могут быть как опубликованными, например, в сборниках биографических материалов и воспоминаний рабочих, краеведческой литературе [Волжские текстильщики; Вспоминают старожилы; Мои воспоминания о работе на Норской фабрике], так и представлять собой неопубликованные архивные материалы. К числу последних можно отнести материалы фонда Партархива Ярославского обкома КПСС (Ф. 4773), хранящиеся в Центре документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области – это мемуары и автобиографии Кукушкиной Е.В., Оладниковой М.Ф., Михеевой А.К. и др. работниц и рабочих, занятых на ЯБМ, Норской, Волжской, Локаловской мануфактурах, мануфактуре наследников П.А. Сакина; а также микронарративы текстильщиков, отложившиеся в фондах ГАЯО – собрании материалов потомственных рабочих бывшей ЯБМ (Ф. Р-833) и коллекции архивных документов личного происхождения участников революционных событий 1917 года в Ярославском крае, гражданской и Великой отечественной войн и старожилы Ярославля (Ф. Р-849) [ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 71, 72, 134, 222, 223, 225; ГАЯО. Ф. Р-833. Оп. 1. Д. 82; Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 4, 9, 22, 41]. Эти материалы позволили дополнить раздел исследования, посвященный общественно-политической работе женщин.

Пятая группа источников представлена публицистикой и периодической печатью, которые активно отзывались на вызовы времени и оказывали влияние на массовое сознание россиян.

В рассматриваемый период появлялось значительное количество изданий, посвященных положению рабочих крупных промышленных центров, зачастую носивших описательный характер и фактически представлявших собой небольшие по объему публицистические издания на критически актуальные темы – о санитарном состоянии жилищ, женском фабричном труде, необходимости учреждения женской фабричной инспекции и др. [Дементьев; Покровская; Виленц-Горовиц]. Подобные издания по своему характеру могут сближаться с исследовательской литературой. К разряду публицистики также можно отнести доклады специалистов на съездах промышленников и врачей [Краузе].

Небольшой, но интересной группой источников является художественная литература (например, романы, герои которых имели прототипы в реальной жизни, и «историко-революционные сказки») [Кочнев; Московкин], очерки о рабочих [Рядовые ленинской гвардии] и рабочий фольклор (в т.ч. песни рабочих) [Ярославский фольклор]. Подобные источники важны, поскольку могут отражать умонастроения рабочих, их «чаяния», особенности народного быта, воссоздавать модели поведения мужчин и женщин.

Последняя группа – изобразительные источники, представленные фотографиями работниц-текстильщиц, в т.ч. с членами семей, и групповые снимки рабочих в различных фабричных «локациях» [ГАЯО. Ф. Р-833. Оп. 1. Д. 23. Л. 3; Д. 54. Л. 2; Ярославская Большая мануфактура]. Данные источники позволяют наглядно представить досуг рабочих, их внешний вид, манеру поведения, личностные особенности, увидеть рабочую семью, быт и т.д. Изучение персональных фотографий осложняется ограничениями архивов на использование подобных ресурсов в исследовательской работе. Исключение составляют дореволюционные фотоматериалы с видами фабрики и ее рабочих, размещенные в открытом доступе в сети «Интернет».

В целом, стоит отметить, что наибольший массив источников изучения труда женщин в Ярославской текстильной промышленности составили статистические и делопроизводственные материалы. Тем не менее, только комплекс источников, включая публицистику, источники личного происхождения, законодательство и др., позволяет детально изучить особенности труда фабричных работниц, сформировать их коллективный портрет, а также составить общее представление о бытовой и семейной повседневности женщин рабочей среды.

Список источников и литературы:

Источники

1. Орлов П.А., Будагов С.Г. Указатель фабрик и заводов Европейской России: Материалы для фабрично-заводской статистики. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1894. 847 с.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собрание III. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1886-1905. Т. II, IV, V, VI, X, XIV, XVII, XXIII.
3. Канторович Я.А. Законы о женщинах (Сборник всех постановлений действующего законодательства, относящихся до лиц женского пола). СПб.: Изд. А. Канторовича, 1899. 272 с.
4. Устав о промышленности фабричной и заводской. СПб.: Тип. 2 Отд. Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1879. 68 с.
5. Обзор Ярославской губернии за 1904 год. Ярославль: Типография Губернского правления, 1905. 86 с.
6. Памятная книжка Ярославской губернии на 1898 год. Ярославль: Типолитография Ярославского губернского правления, 1898. 964 с.

7. Список фабрик и заводов Европейской России. СПб.: Типография В. Киршбаума, 1903. 839 с.
8. Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: Т. 1-2. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1906. Т. 1. 322 с.
9. Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.: Т. 1-2. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: паровая типо-лит. Н.Л. Ныркина, 1906. Т. 2. 605 с.
10. Статистика несчастных случаев с рабочими в промышленных заведениях, подчиненных надзору фабричной инспекции за 1903 год. Петроград: тип. В.Ф. Киршбаума, 1906. 209 с.
11. Свод отчетов фабричных инспекторов за 1901 г. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1903. 233 с.
12. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 2. Д. 1-5, 9, 10-24, 27-33, 41; Оп. 5. Д. 96.
13. ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3954, 3955; Ф. 675. Оп. 1. Д. 180, 181, 192, 193, 738; Ф. 676. Оп. 1. Д. 412.
14. ГАЯО. Ф. 230. Оп. 8. Д. 260, 281; Оп. 10. Д. 11, 17, 28, 29, 41, 42, 51, 52, 53, 64, 77, 194, 195; Оп. 11. Д. 10, 11, 28, 202, 203, 320, 334, 336, 345, 346А, 348, 351, 355А, 366, 367, 373, 375, 379, 382, 384, 387, 389, 391, 393, 394, 401, 405, 406А, 408, 413, 414, 415, 418, 419, 424, 426, 428, 453, 457, 459, 579.
15. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 768.
16. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 773.
17. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 621; Д. 773; Д. 1562; Д. 1565.
18. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 623.
19. ГАЯО. Ф. 642. Оп. 3. Д. 613, 615-618, 620-626, 758-760, 766, 768, 769, 773, 1562-1565.
20. РГИА. Ф. 23. Оп. 3. Д. 2; Оп. 17. Д. 333; Оп. 19. Д. 355, 357; Оп. 24. Д. 1169, 1201, 1233, 1243, 1275; Оп. 27. Д. 308; Оп. 30. Д. 1-3, 7-9, 19-23.
21. ГАЯО. Ф. 662. Оп. 1. Д. 7, 7а, 9.
22. ГАЯО. Ф. 676. Оп. 1. Д. 3829.
23. ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 3279.
24. ГАЯО. Ф. 1150. Оп. 2. Д. 306.
25. ГАЯО. Ф. 73. Оп. 4. Д. 3029, 3388; Оп. 7. Д. 282, 335, 349, 425.
26. ГАЯО. Ф. 346. Оп. 4. Д. 4026, 4027; Ф. 347. Оп. 1. Д. 324, 332, 348; Оп. 2. Д. 742.
27. ГАЯО. Ф. 906. Оп. 4. Д. 103, 115, 136, 158, 184, 184А, 195, 249, 348.
28. РсФ ГАЯО. Ф. 106. Оп. 1. Д. 1-7, 9, 12, 14, 25, 27, 29, 30, 42, 137.

29. ГАЯО. Ф. 674. Оп. 1. Д. 52, 62, 184, 309, 401, 767, 2943, 3279, 3771, 3954, 3955, 3977, 3979, 4040, 4699, 4731, 4732; Оп. 2. Д. 1; Ф. 652. Оп. 1. Д. 2, 5, 11, 20-28, 47, 48, 51, 53-57, 73, 74, 92, 96-104, 299-303, 319-329, 348; Ф. 658. Оп. 1. Д. 69-71, 78, 104; ГАЯО. Ф. 675. Оп. 1. Д. 1, 4, 5, 7, 12, 19, 22, 81, 84, 91, 97, 102, 118, 128, 131, 142, 144, 152, 158, 168, 170, 172, 177, 180, 181, 189, 190, 192, 193, 581, 583, 588, 616, 647, 658; Ф. 676. Оп. 1. Д. 11, 17, 18, 20, 42, 59, 62, 74, 75, 78, 100, 107, 143, 220, 292, 320, 363, 412, 766, 782а, 3829.
30. РБФ ГАЯО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 2.
31. РБФ ГАЯО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 5.
32. Волжские текстильщики: Посвящается 100-летию Волжской шерстопрядильной фабрики им. Р. Люксембург и пос. Волга, 1895-1995 гг. / сост. Васильев П.И. Пос. Волга: б/и, 1996. 239 с.
33. Вспоминают старожилы // Жизнь во благо: памяти Е.Е. Классена (1842–1910): сборник статей и материалов / под ред. Н.В. Обнорской. Ярославль: Конверсия, 2010. С. 36-46.
34. Куропаткова А.П. Мои воспоминания о работе на Норской фабрике // Моя родина – Норский посад: сборник / под ред. А.М. Рутмана, Л.Е. Новожиловой. Ярославль: Александр Рутман, 2005. С. 398-399.
35. ЦДНИ ГАЯО. Ф. 4773. Оп. 6. Д. 71, 72, 134, 222, 223, 225.
36. ГАЯО. Ф. Р-833. Оп. 1. Д. 82; Ф. Р-849. Оп. 1. Д. 4, 9, 22, 41.
37. Виленц-Горовиц Е.В. Женская фабричная инспекция. СПб.: Жен. пресса, 1914. 20 с.
38. Дементьев Е.М. Женский фабричный труд в России. СПб.: б.и., 1902. 22 с.
39. Покровская М.И. Влияние жилищ на здоровье, нравственность и материальное благосостояние людей // Мир божий. 1896. № 2. С. 23-43.
40. Краузе К. О воскресном и праздничном отдыхе фабричных рабочих // Труды Всероссийского торгово-промышленного съезда 1896 г. в Нижнем Новгороде. Т. 3: Улучшение быта рабочих. СПб., 1897. С. 110-115.
41. Кочнев М.Х. Миткалевая метель: Сказы. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1985. 272 с.
42. Московкин В.Ф. Потомок седьмой тысячи. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1964. 502 с.
43. Рядовые ленинской гвардии: очерки и статьи о ярославцах – активных участниках социалистического строительства / сост. И.И. Никитин. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1970. 222 с.
44. Ярославский фольклор / сост. Б.Н. Быстров, Н.Е. Новиков; под ред. В.Ю. Крупянской, В.М. Сидельникова. Ярославль: Областное ярославское издательство, 1938. 256 с.

45. ГАЯО. Ф. Р-833. Оп. 1. Д. 23; Д. 54.
46. Ярославская Большая мануфактура. М.: изд. П.И. Иваницкого. Фототипия К.А. Фишер.
URL:<https://yarwiki.ru/article/1067/yaroslavskaya-bolshaya-manufaktura#> (дата обращения: 13.06.2024).

Литература

1. Россия на Всемирной выставке в Париже в 1900 г. СПб.: Типография Министерства путей сообщения, 1900. 248 с.
2. Кривошеева Ю.А. Брачное поведение жительниц фабричного района Ярославской Большой мануфактуры (по материалам метрических книг церквей г. Ярославля) // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. 2022. Т. 16. № 2 (60). С. 218-223.

Marasanova Victoria M.

Doctor of Sciences in History, Professor,
Head of the Department of Advertising and Public Relations,
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

Krivosheeva Yulia A.

Senior Lecturer at the Department of Advertising and Public Relations,
P.G. Demidov Yaroslavl State University,
Yaroslavl, Russia

SOURCES OF STUDYING THE LABOUR OF FEMALE TEXTILE WORKERS OF THE YAROSLAVL PROVINCE AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURY

The article considers various groups of sources that reveal the peculiarities of the daily life of the female workers in the Yaroslavl textile industry, as well as their everyday and family life which were determined by the women's labour. On the basis of the revealed statistical and record-keeping materials the authors demonstrate data on the workers' households, financial burden placed on members of the textile workers' families, and the "social policy" of the factory owners. The authors conclude that it is important to use a set of historical sources to study the different aspects of the industrial female workers' daily life.

Keywords: labour, female worker, woman, factory daily life, textile industry, historical source, Yaroslavl province.

Атаев Сердар Какамурадович

кандидат исторических наук,
старший преподаватель кафедры археологии и этнологии,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
Ашхабад, Туркменистан

Бабаева Мая Какышовна

старший преподаватель кафедры общественных наук,
Туркменский государственный университет имени Махтумкули,
Ашхабад, Туркменистан

ЖЕНСКИЙ ТРУД У ТУРКМЕН ЗАРУБЕЖЬЯ (ПО ПРЕССЕ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА)

Аннотация: Туркменское национальное искусство ковроткачества внесено в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. В этой связи хотелось более подробно остановиться на искусстве ковроделия туркмен, проживающих за рубежом.

Ключевые слова: искусство ковроделия, ковровая индустрия, ковроткачество, культурное наследие.

Читая спецкурс по истории средств массовой информации зарубежных туркмен на историческом факультете государственного университета им. Махтумкули невольно затрагиваешь вопросы их культурного наследия, в частности, ковроткачества. Как известно, туркменское национальное искусство ковроткачества внесено в Список нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. В этой связи хотелось более подробно остановиться на искусстве ковроделия туркмен, проживающих за рубежом. В зарубежной прессе стран Востока постоянно публикуются иллюстрированные статьи, рассказывающие о ковровой индустрии туркмен, проживающих в Иране, Афганистане, Пакистане, Саудовской Аравии, Турции и т. д., в которых рассматриваются и вопросы истории происхождения ковровых изделий, этнографические особенности использования традиционных национальных узоров, техника связывания узлов, а также условия их развития, а также подлежащие решению современные вопросы развития ковроткачества.

В статьях, опубликованных в иранских газетах и журналах, таких как «Эттелаат», «Эттелаате-е эктесади», «Наме мордом Айне-е мирос», «Эктесади Гулистан», «Сахра», «Япрак», «Фыраги» в частности, в работах Халимберды Адыла «Туркменское ковроткачество и его колоритическое своеобразие» и «Ковровая индустрия нуждается в поддержке», в ряде других сообщений рассказывается о осуществляемой деятельности по развитию ковровой индустрии, которая ведётся в местах компактного проживания туркмен в Бендер Туркмене, Акгала, Кюмищдепе, Кумбет Кабусе, Келале, Маравдепе, Джергелане и других территориях. Автор отмечает: «В доме каждого иранского туркмена

имеется(горизонтальные так и вертикальные)станки, на котором ткот ковры. Ковроделы по 16 часов в день занимаются в своих домах ковроткачеством». До революции(1978/1979гг.)в Туркменсахре ковровая индустрия находилась в бедственном положении. Помещения, в которых ткались ковровые изделия являлись одновременно и местом приёма пищи и детских игр. Ребенок засыпал в объятиях матери под удары коврового гребня. Заработная плата за тяжелый, изнурительный труд была чрезвычайно низкой [1.]. После победы Бахманской(февральской)революции с образованием организации “Движение за созидание ” власти активно занялись улучшением социально-экономического и культурного положения в селах. С 1997 года с образованием новой провинции Гулистан(куда входит и район Туркменсахра) вопросам туркменской ковровой индустрии стало уделяться большое внимание. В частности:

_ организовано ковровое предприятие в Туркменсахре, а также государственный надзор за его работой;

_ создан банк(фонд) для накопления производителями ковровых изделий финансовых средств, используемых в условиях ухудшения экономического положения дел;

_осуществляются меры по государственному надзору за частными владельцами ковровых предприятий и предпринимателями и т.д. [2.]

Закон о защите статуса иранских женщин, принятый в 1989г., в полной мере подтверждает гуманное отношение правительства Ирана к гражданам своей страны [3]. В провинции Гулистан существуют проблемы, возникающие вследствие активного роста в стране фабричного производства. По свидетельству иранского журналиста Абдолреза Назари, в последние годы из-за выпускаемых в большом количестве фабричных ковров интерес к ручным изделиям заметно снизился. В связи с этим в продажу идут ковровые изделия с изображением аятоллы Хмейни, ковровые подушки «Пешти бафт», “намазлык”, далее ковровые изделия для домашней утвари:айна габы(футляр для зеркал), чемче-габы(футляр для ложек), дуз габы(футляр для хранения соли), гайчы габы(футляр для ножиц), чувал(вешевые мешки), ковровые сумки, хорджуны(хранение предметов домашнего обихода и т.д.) [7]

Туркменские мастера-ковроделы всегда подтверждают высокое качество своих товаров. Среди них можно назвать фирму Ниязджана Ниязи, Хесель Ханджани из Куммет Кабуса, фирму “Солмаз”(цветоустойчивый). Пури Гурбантяч из Акгала и ряд других десятков фирм. Мастер Ниязи искусствовед одновременно в Куммед Кабусе работал в мастером культурное наследие туркмен, а Хесел Ханджани “куфшан” (“ткач”) в университете обучала девушек этому ремеслу.

В книге исследователя Забихуллы Бадаги «Ниязджан и туркменский ковер» речь идёт не только о туркменских коврах, производимых в Иране, но и подробно повествуется о ковровой индустрии туркмен, проживающих

в Афганистане[4]. Об этом часто рассказывается в местной прессе в таких как “Анис”, “Ислах” “Afghanistan to day”, “Гореш” , “Гунеш”, “Ватандеране туркмен” и т.д.

Туркменские ковры в Афганистане в большом количестве производится в городах Довлетабат, Андхой, Алтыбёлек, Акджа, Шибиргант, Герат и т.д.

Вспоминая прошлое, представитель провинции Балх Мухаммед Афзали сообщает:« Раньше производители ковров Джавейджана и Фарьба только в Италию отправляли семь тысяч ковров, при этом получая солидный доход»[5]. В 2005 году правительство Афганистана сообщило об освобождении производителей ковров от налогов с целью дальнейшего развития ковровой индустрии в стране, в связи с чем уже по прошествии короткого времени только в северном Афганистане количество людей, занятых в ковровой индустрии, достигло 5,5 миллионов человек [5]. Среди воскрешающих древние тайны туркменского ковра следует назвать имена Мухаммеда Овеза Бадризи, Дурдымурада Чарыбая, Джора Акга, Аннагулы Абдышукура, Абдул Салама и некоторых других мастеров своего дела. В течение около 6 миллионов ковроделов(как женщин, так и мужчин)отправляют за границу 2 млн кв.м. ковровых изделий. В Афганистане для тружеников, занятых ковроткачеством, это ремесло рассматривается не только в качестве древнего высокого искусства, но и как средство преодоления возникающих время от времени экономических затруднений. Ковровщица Зулейха из Шибирганта в интервью, в данном ею корресподенту пакистанской газеты «The news international»? сказала: «Сегодня для того, чтобы свести концы с концами, нам остается только ткать ковры»[6].

В Пакистане ковроткаческое ремесло туркмен заново возрождается, немала заслуга в этом деле принадлежит соотечественникам из Афганистана. На новом месте они сумели быстро наладить производство ручных ковров, продолжив, дело своих отцов и дедов и тем самым, смогли органично интегрироваться в государственную экономику этой страны.

Если с 1947года кашмирские мастера коврового искусство в стране основали это ремесло, то в начале 80-х годов XX столетия эту профессию взяли в свои руку туркменские мастера. В этой связи можно указать на опубликованные в пакистанской прессе на страницах газет «The news international» , «Doon» сообщения и статьи Шахзада Энвери, Бухаммеда Риязи, в которых рассказывается о значительном росте числа частных ковроткаческих предприятий туркмен в северо-западных провинциях Пакистана-Пенджаб, Синд, Белуджистан и т.д.

В Пакистане туркменские ковры в основном ткуются из шерсти, завозимой из Австралии и Новой Зеландии. Ежегодно ковровые изделия Пакистана экспортируются в США, Германию, Францию, Италию, Англию, Японию.

В 2001 году экспорт ковровых изделий Пакистана в зарубежные страны составил 5,5 млн. кв.м. Эти успехи связаны в первую очередь с трудом прибывших из Афганистана мастеров-ковроделов, число которых достигло 2200 человек.[8]

В последующие годы в связи с политической обстановкой в регионе ситуация ковровой индустрии Пакистана менялась. Заметные успехи афганских туркмен в производстве ковровых изделий ручной работы наблюдаются в Саудовской Аравии в г. Джидда, в Турции в г. Токате, в Канаде в г. Торонто.

Ковровые изделия определялось по всем параметрам, плотностью ворса, качество шерсти, добавлением шелка или хлопка, художественным оформлением, символические узоры и т.д. Далее, в художественном оформлении ковров обязательно присутствуют зооморфные мотивы, как павлиньи узор определяло как символ любви, не говоря уже о птицах соловье, сороки, попугае бытующих в народных сказках, эпосах. В борьбе со злыми духами человеку на помощь являются лошади (практикуется государственность, по этому петух (звонарь мира), имя "асб" персидские цари добавляли к своим именам. Парушасб, гистасб, тахмасб и т.д. Собака своим лаем отпугивает злых духов. На ковре можно увидеть рога быков или горного барана-это обозначала силу, мужество, рыба-символ достатка, скорпион и змеи-символ тайн и загадок. Форма в виде змейки "s" выражает белого дракона-добра или черного дракона-зла. Таким образом, ковры являются важным историческим источником по которым мы можем судить о передвижениях народов, и их связях, занятиях, верованиях, вкусах и чувствах.[9.69] По данным европейского искусствоведа Ли Аллана в книге "Племенные ковры" приводятся туркменские ковры афшар, которые расселены в Иране в провинциях Хорасане, Азербейджане, Кермане, Курдистане, а также их не мало проживают и в Турции. Афшарских коврах по сведению автора, обязательно в центре ковра должен размещаться медальон или амулет, под символическим названием " алмаз афшара" со всех сторон оформленной цветами и в окружении птиц в основном соколами. Афшарские ковры цвета темно красный "тырмызы", светлокрасный "мямиши", голубой, коричневый, желтый, зеленый, то есть все света радуги. У турецких афшар название узоров гарагаш / черный драгоценный камень/, диогёз/ язык глаз/ , гарагёз / чёрные глаза/. Часто встречается амулеты, туморы, птицы, цветы и т.д.[10.118] Ли Аллан также останавливается на туркменских коврах Афганистана. Первую категорию ставит ковры изготовляемые в Герате "мёври"/т.е. мервские/, далее Сарыкские и Довлетабатские узоры или орнаменты; Вторая категория относятся ковры сотканые в Андохе Адтыбёлеке и Акча; к третьей категории-изготовленные в Шибирганде, Гаркыне. Автор также подчеркивает, что некоторые туркменские орнаменты, как мёври в своих коврах ткнут пуштуны, узбеки, таджики, аймаки придавая своим коврам качественное содержание. Ли Аллан

подробно останавливается на ковровых изделиях туркмен ёмудов, как Гавса гёл, чувал гел, энси вытканый в геометрической форме. Цвета в основном красный, светло-красный, синий, желтый, коричневый, белый с использованием шёлка.[10.там же]

В статье иранского искусствоведа Зулейха Гаранджика “Украшение и цвета в туркменских коврах” опубликованная в журнале Ак ёл / “ Белый путь” говорится, что по традиции на ковре обязательно должен быть узор “рога горного барана” похоже на месяц, которому туркмены издавна поклонялись, “гуш пендже”(“птичии ноги”) в основном использовались по краям ковров, “дуе боюн”(“верблюжье шея”) тоже символизирует величие, “эрик гуль”(“цветы урюка”), то есть туркмены этот продукт часто использовали в своей трапезе в зимний период, поэтому придают этому узору большое значение в своих коврах, “ йылдыз” / звезда / белым цветом использовались в основном тёмном фоне, мол путоводитель в пустыне для кочующих племен. В Иране их называли “Джамиете мутаррек”- (“кочующие народы”). Далее Зулейха Гаранджик туркменские племенные ковры с гёдами дает название, текинские узоры “теке гёли”, у човдуров-“човдур гёли”, у сарыков “ сарык гёл”, салыров “салыр гёл”, у ёмудов “ёмут гёл”, или же “гавса гёл” которому придают большое значения связывая с птичьими гнездами, особенно птицы под названием “молачик” которая живет на побережье Каспийского моря.[12. 10-11]

Туркменские рукадельницы не только занимались ковроткачеством но и были мастерами по шитью. На сотканых в ручных станках сукна под названием “кетени” славились не только на Востоке, но и в Европейских странах. В IX-XI вв мервские шелковые ткани, как шанхайские, гиянские путем шелкового пути были вывезены итальянскими купцами сперва в Италию, а оттуда во Францию, Англию, Германию, Голландию и т.д. Вышевкой использовались как в кочевье, так и в оседлости. Мать с раннего детства этому ремеслу учила своих дочерей. По этому поводу у туркмен есть поговорка “Сять дочка сять, пусть твоя рука будет птица, пять друзей/пальцев/” бросит камень в колодец, “ сама одна вершка а борода двух вершков”(имеется ввиду иголка с ниткой), “от безработных и бог отрекся”. Туркмены не любят тех кто бездела сидит, в основном это касались девушек которые не умели ткать и шить.

Шили узоры как в мужских, женских и детских одеждах и каждому придавали астральное значение: Суфийский воротник, красный воротник, узоры на кафтанах или халатах, на тюбитейках. Хотя к сожалению надо сказать, этнические проблемы в современном Иране существуют. По мнению российских специалистов И Рыжова и И . Бородина “ женщины-туркменки перестали носить колоритный среднеазиатский национальный костюм, перейдя на черную имеется ввиду ношение в стиле хиджаба”. [13.107]Далее, национальные узоры можно наблюдать на домашних утварях, на украшениях лошадей и верблюдов.

При шитье использовалась особая технология, нитки заплетенные в виде косы, узоры в виде рыб тирана, то есть рыба севрюга, хлопковой узор, товук бурун /клюв курицы/, гюльдана-цветочная ваза или поднос и т.д.[14.7.]

Подводя итоги следует отметить, что в вышеупомянутых статьях и сообщениях рассказывается о ковровом ремесле и шитье проживающих в зарубежных странах туркмен и подчеркивается особое место, которое занимает туркменское национальное ковраткаческое искусство и шитье в экономике упомянутых стран.

Список литературы:

1. Этталаат. 30.04.1984.
2. Этталаате эктысадыет.16.10.2002.
3. Enjoy defends status of Iranian women// “The news international”. 27. 10. 1995.
4. Забихулла Бадаги. Ниязджан ве фруш туркмен. Тегеран, 1992, стр.8.
5. Afghanistan export carpets to Italy // “The news international”. 28.10.2005.
6. Dreams of new life unravel for Afghan returnees// “The news international”. 05.09.2006.
7. Абдалреза Назари. Зенан ве дохтаран хунарменд галибаг коджа мистанд// “Egtesade Golestan”.28.07.2005.
8. Refugees leave a void in carpet industry. – “The Gulf Times”. April 30, 2007.
9. Рустанбекова Афет о художественных особенностях азербайджанских ковров// Известие национальной Академии наук Азербайджана. Сер. История, философии и право. Б. 2007.№8. с.69.
- 10.Lee Allane/ Tribol rugs a bu yer's guide/ L/ 1996.p.118.
- 11.Там же, с.119.
12. Зулеха Гаранджик. Туркмен халыларың безеглери ве реңклери // Ак ёл.1371.№25.с.10-11
- 13.Рыжков И., Бородина М. Этнические проблемы в современном Иране// ж. Россия и мусульманский мир. Научно-информационный бюллетень. М. 2016.№7. с.107
14. Mugul and Andrews. Turkmen needle work. L. 1976. P.7.
15. Ataýew S.K. Italýan täjirleri beýik ýüpek ýolunyň ugrunda.// ž. Bilim. A. 2019.№2. s.44-46

Ataev Serdar Kakamuradovich

Candidate of Historical Sciences,
senior lecturer at the Department of Archeology and Ethnology,
Turkmen State University named after Magtymguly,
Ashgabat, Turkmenistan

Babaeva Maya Kakyshovna

senior lecturer at the Department of Social Sciences,
Turkmen State University named after Magtymguly,

Ashgabat, Turkmenistan

**WOMEN'S WORK IN THE TURKMEN ABROAD
(ACCORDING TO THE PRESS OF THE FOREIGN EAST)**

The Turkmen national art of carpet weaving is included in the UNESCO List of Intangible Cultural Heritage of Humanity. In this regard, I would like to dwell in more detail on the art of carpet weaving of Turkmens living abroad.

Keywords: art of carpet weaving, carpet industry, carpet weaving, cultural heritage.

Шувалова Юлия Николаевна,

историк, переводчик,
независимый исследователь,
Москва, Россия

**ПЬЕСЫ О СУФРАЖИСТКАХ КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ЖЕНСКОГО ДВИЖЕНИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ
1900-1914 ГОДОВ**

Аннотация. В центре доклада – пьесы, написанные участницами Actresses' Franchise League. В условиях, когда в политической и общественной жизни доминировали мужчины, театральные постановки позволяли не только проявить творческий потенциал женщин, но и подчеркнуть те реально существовавшие проблемы, которые словно не замечало британское правительство и общество.

На страницах этих произведений выведены образы женщин самых разных профессий и социальных групп. Женщины из рядов творческой интеллигенции, горничные и экономки, занятые активным умственным или физическим трудом, противопоставляются праздным представителям среднего класса и аристократии и их супругам, которые даже не умеют готовить. И хотя многие пьесы – это короткие комедийные скетчи, они, однако, подчеркивают глубокое лицемерие, пронизывавшее социальные отношения в Великобритании в первой четверти 20 века и, в частности, отношение к женскому труду и женским профессиям.

Основной конфликт пьес – это противостояние суфражисток и антисуфражистов. Первые неизменно оказываются более приспособленными к жизни, чем их оппоненты. Некоторые пьесы подчеркивают их личные качества: художественные таланты, снисходительность и всепрощение, умение дружить. В этом, безусловно, проявилось желание показать истинное лицо суфражистского движения, далеко не все представительницы которого били окна, совершали поджоги и вели антиобщественную деятельность. Но ни от одного из авторов не укрылся печальный факт: антисуфражисты, мужчины и женщины, отрекались от своих «непрогрессивных» взглядов вовсе не по убеждениям, а из соображений выгоды.

Перевод отрывков пьес сделан с английского языка автором статьи.

Ключевые слова: суфражизм, Actresses' Franchise League, Вирджиния Вулф, английский театр, английская литература

Источником предлагаемого исследования стали пьесы об участниках суфражистского движения в Англии начала XX века. В этих текстах отразились особенности социальных отношений и экономических условий, а также политических процессов в британском обществе. Настоящая статья содержит краткий обзор нескольких пьес и систематизирует главные и второстепенные темы, поднятые в них. Для понимания контекста, в котором были написаны эти пьесы, мы начнем с короткой исторической экспозиции.

XIX век в Великобритании был отмечен активным развитием промышленности, с одной стороны, и нехваткой мужской рабочей силы и относительным экономическим упадком, — с другой. К середине столетия городов с населением в 50 тыс. жителей насчитывалось 32, а к 1901 году их было уже 74.

В этих условиях все более востребованным становится женский и детский труд, одновременно развивается социальная поддержка для детей и женщин. Это стало особенно заметно на рубеже столетий, когда принимает очертания Лейбористская партия, и находящиеся у власти либералы пытаются использовать социальные меры как способ усыпить политические чувства электората.

После Крымской войны, когда женщины самоотверженно служили на поле боя в качестве медсестер, и особенно с 1860-х годов, в британском обществе начинается широкое обсуждение политических прав женщин и их роли в гражданской жизни вообще. Действительно, женщины были вынуждены выходить на работу, при этом платили им меньше, чем мужчинам, — а между тем, обязанность быть женой и матерью оставалась главным женским долгом. Возможность вести предпринимательскую деятельность приводила к тому, что женщины иногда содержали всю семью. При этом женщины получили право обучаться в университете (1868) и иметь ученую степень (1878).

Однако все это не приводило к расширению политических прав женщин. Более того, британский истеблишмент упорно пропагандировал разделение полов в духе «мужчина — это мужчина, а женщина — это женщина», подразумевая, что женщина должна подчиняться, и толком не объясняя, почему. В лучшем случае необходимость женщины оставаться на вторых ролях объяснялась тем, что, пока мужчины воюют за интересы Империи, женщина должна сохранять семью. На это возникал резонный вопрос: а кто же будет семью обеспечивать, пока мужчина воюет? Но истеблишмент был непреклонен: место женщины — дом, а не политика или общественная деятельность.

Суфражистское движение рассматривается многими исследователями как третья, политическая, волна феминизма. Подобные

движения за право голоса на выборах (англ. suffrage) существовали не только в Британии или Европе, но и в России, и в Новом свете. Однако нигде, кроме Британии, борьба женщин за свои права не приобрела такие трагикомические очертания, нашедшие отражение даже в языке. Чего стоит выделение в стане «порядочных» суфражисток (Suffragists) милитантского крыла, которое политики и журналисты презрительно окрестили «суфражетками» (Suffragettes). Или игра в «кошки-мышки» с суфражетками, заключенными под стражу: находчивые женщины объявляли голодовку, а власти никак не могли допустить гибели хоть одной такой идейной дамы, но и сдаваться перед таким шантажом тоже не собирались. И, конечно, ярким эпизодом бесстрашной борьбы британских женщин за право участия в выборах стала гибель Эмили Дэвисон под копытами королевского коня.

Печальный трюизм заключался в том, что, несмотря на все жертвы, женщины так ничего не выиграли. С началом Первой мировой войны суфражизм в Британии сошел на нет. Более того: всеобщее избирательное право пришло в Британию в 1928 году, - то есть тогда, когда на выборах уже почти 10 лет (или дольше) свободно голосовали женщины в США и Канаде, в Австралии и России и почти во всей Европе.

И все же, несмотря на малые успехи на общественно-политическом театре действий, именно суфражистское движение дало толчок развитию «женской» литературы и драматургии.

Sisters Are Doin' It for Themselves: пьесы о суфражистках, написанные ими самими

В названии этого подраздела — строчка из песни 1985 года, знаменитого дуэта Энни Леннокс и Ариты Франклин. Действительно, политический феминизм рубежа XIX-XX веков продемонстрировал важность женской самостоятельности и сплоченности. Совершенно не случайно поэтому, что вскоре после основания политических женских движений появились и другие женские объединения, организованные по принципу профсоюза.

В центре нашей статьи – пьесы, написанные участницами Actresses' Franchise League (AFL). Эта организация была основана в 1908 году, как и женский литературный профсоюз — Women Writers' Suffrage League (WWSL). Президентом AFL стала актриса Гертруда Эллиот, родом из США; отдел драматургии возглавила австралийская актриса и драматург Инес Бенсусан. Движение получило поддержку видных деятелей искусств из числа мужчин, в частности, Бернарда Шоу. AFL просуществовала примерно до 1934 года, объединяя не только актрис, но и всех женщин, когда-либо работавших в театре. Примечательно, что право написания и постановки пьес принадлежало только актрисам, а вот членство было всеобщим на условиях уплаты членских взносов. В условиях, когда в политической и общественной жизни доминировали мужчины, театральные постановки позволяли не только проявить творческий

потенциал женщин, но и подчеркнуть те реально существовавшие проблемы, которые словно не замечало британское правительство.

На страницах этих произведений выведены образы женщин самых разных профессий и социальных групп. Женщины из рядов творческой интеллигенции, горничные и экономки, занятые активным умственным или физическим трудом, противопоставляются праздным представителям среднего класса и аристократии и их супругам, которые не приспособлены к быту и даже не умеют готовить. И хотя многие пьесы – это короткие комедийные скетчи, они подчеркивают глубокое лицемерие, пронизывавшее социальные отношения в Великобритании в первой четверти XX века и, в частности, отношение к женскому труду. Между тем, как подчеркивала почетный секретарь AFL Аделина Борн,

«не забывайте, что миссис Панкхёрст, и Кристабель, и Эммелин Петик-Лоуренс никогда не говорили, что они лучше мужчин. Все, чего они хотели, — это во всем быть так же хороши, как и мужчины» (Methuen, p. ix).

Основной конфликт пьес – это противостояние суфражисток и антисуфражистов. Первые неизменно оказываются более приспособленными к жизни, чем их оппоненты. Некоторые пьесы подчеркивают их личные качества: художественные таланты, снисходительность и всепрощение, умение дружить. В этом, безусловно, проявилось желание показать истинное лицо суфражистского движения, далеко не все представительницы которого били окна, совершали поджоги и вели антиобщественную деятельность.

В качестве исследовательского материала был использован сборник пьес The Methuen Drama Book of Suffrage Plays (Лондон, 2013) под редакцией Наоми Пакстон. В него вошли 8 пьес, написанных членами упомянутого профсоюза AFL. Среди них — как мало известные сегодня авторы, так и выдающиеся современницы Вирджинии Вулф: Сесилия Хэмилтон, Кристофер Сент-Джон, Эвелин Гловер. Ниже даны краткие содержания тех пьес, которые использовались непосредственно для исследования.

Как выиграли право голоса (How the Vote Was Won)

Эта комедия стала визитной карточкой суфражистского движения и AFL. Ее авторы — Сесилия Хэмилтон, актриса и драматург, и Кристофер Сент-Джон (урожденная Кристабель Маршалл), писательница. Сесилия родилась в Лондоне, Кристабель — в Эксетере, их знание столичных реалий сделало текст пьесы пикантным и реалистичным.

Место действия — квартира Хораса и Этель Коулов в Брикстоне в начале XX века. Это южное предместье Лондона во второй половине XIX века привлекло внимание среднего класса. Именно здесь в 1888 году появилась первая улица с электрическим освещением. Однако к началу XX века крупные здания стали постепенно конвертироваться в меблированные комнаты и доходные дома, а вместо среднего класса здесь начали селиться

рабочие. Больше полувека Брикстон был торговой «меккой» Южного Лондона, пока после Второй мировой войны сюда не хлынули переселенцы из стран Карибского бассейна и Африки.

Хорас Коул, как требует традиция, содержит дом, жену и экономку; на это ему едва хватает средств. Нам сообщают, что комната, где происходит действие, выглядит «скромно и довольно неприятно»: из мебели здесь только буфет, книжный шкаф, стол и удобное кресло. Этель, как показывают авторы, умеет пришить пуговицу к пальто, но совершенно не знает, как и где надо готовить мясо.

Действие пьесы разворачивается на фоне Всеобщей женской стачки *«весенним вечером однажды в будущем»*. Следуя утверждению британского правительства, что женщинам не нужно право голоса, поскольку о них заботятся мужчины, дамы разных сословий и видов деятельности принимают непростое, но единственно верное решение: они оставляют свои профессиональные занятия и отправляются к ближайшему родственнику мужского пола, чтобы отныне быть у него на содержании. Таким образом в гостиной Хораса Коула оказываются:

- Агата, его сестра, экономка;
- Молли, его племянница, писательница;
- мадам Кристина, его дальняя родственница, модистка, владелица ателье на престижной улице Сэвил-Роу;
- Моды Спарк, его старшая двоюродная сестра, актриса;
- мисс Лиззи Уилкинс, его тетушка, лендледи из Западного Лондона.

Отец Хораса и его старший брат уже умерли, поэтому именно он становится единственным мужчиной, на чье содержание теперь надеются сразу шесть женщин, включая жену. Сестра Этель, Винифред, выбирает отправиться в работный дом — место для бедных жителей Лондона; туда же отправляется и служанка Лили.

Цель забастовки — заставить мужчин пойти маршем на Вестминстер и потребовать от правительства дать женщинам право голоса.

Встреча матерей (The Mother's Meeting)

Пьеса-монолог, написанная миссис Харлоу Фиббс, представляет некую миссис Питер Пакл, которая по ошибке вместо встречи матерей в приходской церкви попадает на митинг антисуфражисток. Она проявляет незаурядные ораторские способности, обличая противоречия в заявлениях традиционалистов, и получает предложение участвовать в деятельности суфражистского движения.

Ее голос (Her Vote)

Не все пьесы о суфражистках писали женщины: в данном случае автором является мужчина, Генри Эсмонд, супруг актрисы Евы Мур, первой исполнительницы главной роли. Героиня — молодая Девушка (Girl), которая собирается на встречу суфражисток и обсуждает перспективы «права голоса» с другой женщиной, Трудягой (Drudge), в компании мужчины-Клерка (Clerk). Однако, когда Девушка получает

предложение выйти замуж, она с радостью отдает свой «голос» будущему мужу, полностью забывая о правах женщин.

Пробуждение миссис Эппл'ярд (Mrs Appleyard's Awakening)

Короткая пьеса Эвелин Гловер рассказывает о незадачливой собирательнице подписей против суфражисток, которая сталкивается с сочувствующей им дамой. В ходе беседы выясняются любопытные противоречия в позициях антисуфражистов.

Речь леди Джеральдины (Lady Geraldine's Speech)

Короткая комедийная пьеса для женского актерского состава принадлежит перу Беатрисы Харраден. Леди Джеральдину Болейн как представительницу аристократии пригласили возглавить антисуфражистскую организацию. Не имея таланта писать речи, она бросается к своей школьной знакомой, врачу, д-ру Элис Ромни с просьбой о помощи. Ромни, несмотря на членство в WSPU (Женский социально-политический союз, основанный Эммелин Панкхёрст), любезно соглашается помочь. Между тем, приходят подруги Ромни:

- мисс Гертруда Зильбертуэйт, известная художница;
- мисс Нора Бейли, профессор литературы;
- мисс Хильда Крауниншилд, знаменитая пианистка;
- мисс Нелли Грант, секретарь и стенографистка.

Постепенно леди Джеральдина обнаруживает, что суфражистки — талантливые женщины, с хорошими манерами и выдающимися человеческими качествами.

Антисуфражистка, или Другая сторона (An Anti-Suffragist, or The Other Side)

Героиня этой пьесы-монолога (автор — Гарри Мейджор Пол) обращается к зрителям с предложением вступить в местную антисуфражистскую организацию. В ее речи перемежаются традиционные обвинения в адрес суфражисток и собственные наблюдения, которые демонстрируют стесненную жизнь женщины в консервативном обществе.

Традиция (Tradition)

Короткая драма была написана драматургом Джорджем Миддлтоном для его супруги, актрисы Фолы Ла Фолетт. Героиня, Мэри, принимает решение стать актрисой и покидает отчий дом. Освоение профессии и жизнь вдали от семьи даются ей нелегко, но она твердо намерена добиться признания и успеха. Во время короткого визита к родителям выясняется, что, несмотря на отказ отца содержать дочь, Мэри получает средства — и притом самым неожиданным способом: ее мать вспоминает свое давнее увлечение рисованием, договаривается с издателем и вырученные за публикации рисунков деньги отправляет дочери.

Все перечисленные пьесы были написаны и поставлены в разное время с 1908 по 1914 годы. В них нашли отражение не только современные авторам реалии, но и различные взгляды на права женщин, обязанности

мужчин и общественное устройство Англии. Красной нитью почти через все перечисленные произведения проходят следующие темы.

Растущая пропасть между доходами мужчин и возможностями женщин

Семья Коулов из *How the Vote Was Won* проживает в Брикстоне на очень скромную зарплату мужа. Этель, хоть и работала прислугой до замужества, став законной супругой, покинула своих хозяев и теперь находится на содержании Хораса. По ходу пьесы мы узнаем, что зарплата клерка Хораса — 3 фунта 10 шиллингов в неделю (274-273 фунта стерлингов в современном эквиваленте), на которые он не только содержит жену и экономку, но и оплачивает жилье. Этих денег никак не хватит на обеспечение всех родственниц, поэтому он бросает разгневанные реплики.

Хорас: Содержать вас!

Агата: Полагаю, как мой ближайший родственник мужского пола, вы обязаны это делать. Если откажетесь, мне придется пойти в работный дом.

Хорас: Но разве вы не можете содержать себя сами? Вы это делали столько лет.

Агата: Вот именно — с тех пор, как мне исполнилось 18. И теперь я отказываюсь работать — до тех пор пока мой труд не будет признан. <...>

Хорас: Все это звучит так, словно вы стали суффражеткой! Ох, Агата, я-то всегда думал, что вы — леди.

Агата: Да, я была леди — и эту леди выбросили на улицу в 18 лет без копейки денег и каких-либо умений, и все, что мне оставалось, — это самой зарабатывать на жизнь. <...>

Героиня пьесы *The Mother's Meeting* также демонстрирует осведомленность об экономическом положении рабочих семей:

«А что же про мужчину, который не может и не сможет зарабатывать на жизнь, чтобы содержать себя и свою семью? Как его жене жить тихо в ее маленьком счастливом домике, как вы это называете, если у мужа есть всего лишь угловая комната на чердаке, в которой я живу вот уже девять лет? Где бы мы были, если бы я не собралась и не пошла работать — для него, для себя и для наших восьмерых детишек?»

Представление всех слоев населения

Действующие лица половины пьес сборника — женщины из рабочего класса, и авторы пьес даже на письме передают грамматические и стилистические особенности их речи.

Mrs Puckle: Only she does it joyful for love of the little 'uns, and not for privileges of constitooshun. (*The Mother's Meeting*).

Lily: No, m'm, we wasn't to give no notice, but at three o'clock we was to quit. <...> *Wait a bit, Miss. I'm coming with yer.* <...> *There's no ill-feeling. It's an objick lesson – that's all.* (*How the Vote Was Won*).

Лицемерие и предвзятость правительства в условиях ухудшения материального положения семей

Некоторые авторы особенно подчеркивают, что правительство и истеблишмент осведомлены о трудностях рядовых британцев, особенно о положении женщин, но ничего не хотят менять.

Тетушка Лиззи (о том, что премьер-министр отказался прокомментировать женскую стачку): Он никогда не желает принимать людей, видите! Ну, что же, ему должно быть совестно, что он никогда не принял нас. <...> Невероятно, как столько мужчин — и газет — вдруг обнаружили, что они всегда поддерживали право женщин голосовать! Это, конечно, очень разумная позиция. Было бы унижительно признать, что они переменили свои взгляды, только когда мы приставили им пистолет к виску. (How the Vote Was Won)

Акцент на интеллектуальных способностях женщины, ее умении адаптироваться в жизни

В то время как политики и мужчины оставляют желать лучшего, женщины демонстрируют выдающиеся личные и профессиональные качества. В гости к д-ру Ромни приходит цвет английской творческой интеллигенции, который ослепляет леди Джеральдину и одновременно просвещает и наставляет ее на путь истинный.

Героини пьесы *How the Vote Was Won* — самодостаточные, состоявшиеся в жизни женщины, при этом все — незамужние или разведенные. Вот как мадам Кристина отвечает на реплику Хораса.

Хорас: Жаль, нет у вас мужа. Он быстро запретил бы вам валять дурака.

Мадам Кристина: Я была замужем однажды. Ему нравилось, когда я валяла дурака, - например, содержала его.

О способности женщин разобраться в политических вопросах (и неспособности к этому мужчин) утверждает миссис Эппл'ярд:

Миссис Крабтри: Мужчины от природы склонны к политике, а женщины — нет. <...>

Миссис Эппл'ярд: Сегодня утром мне пришлось пообщаться с одним логичным представителем мужской части электората. Это мой трубочист. Он мне сообщил, что будет голосовать за мистера Холланда, потому что его собственная жена — голландка.

Помимо перечисленных тем, в пьесах затронуты некоторые специфические аспекты жизни эдвардианской Англии и суфражистского движения как реакции на нее.

Традиция поддержания (и содержания) мужчин в ущерб родственникам женского пола

Героиня пьесы *An Anti-Suffragist*, молодая девушка, вызывает искреннее сожаление, когда рассказывает о том, сколько отец выделяет на ее содержание.

«Я стараюсь быть довольной, хоть это и сложно иногда, потому что папа выделяет Джеку, моему брату, который служит в армии, 600 фунтов в год, а я получаю от него только 45 фунтов и 10 фунтов в качестве подарка на Рождество, если я хорошо себя вела. Но потом, как мама говорит, Джек — мужчина, так что это все объясняет. В прошлом году он наделал долгов, и папа выдал ему много денег, почти 1000 фунтов, чтобы поправить дела. А когда папа узнал, что я потратила семь фунтов сверх своего содержания, он ужасно разозлился, кричал, что я хочу его разорить, и вычел семь фунтов из содержания на этот год. И поэтому я не смогла купить новую шляпку этой весной».

Недостаточное понимание смысла суфражизма самими женщинами

Непонимание женщинами того, за что они борются, демонстрирует пьеса *Her Vote*. В условиях выбора — борьба за право голоса или замужество — женщина выбирает второе. Любопытно, что Ева Мур столкнулась с такой яростной критикой за исполнение роли Девушки, что была вынуждена на время покинуть AFL. С другой стороны, именно такие пьесы показывали, насколько трудно женщинам преодолевать общественные традиции.

Поддержка суфражисток или их оппонентов из соображений выгоды, а не по убеждениям

Подобные шаги предпринимают героини пьес *Lady Geraldine's Speech* и *An Anti-Suffragist*. Леди Джеральдина находит в лице суфражисток более привлекательное окружение, тогда как мисс де Лейси присоединяется к антисуфражистам, потому что главами этого кружка являются богатая старая дева мисс Придо и дочь герцога, леди Беллами.

Женщина не субъектна и сама себя не осознает как субъект

Когда Всеобщая женская стачка находит отражение в вечерней прессе, молодая писательница Молли иронично замечает:

«Видите: всего за один день суфражетки стали женщинами».

Действительно, во многих пьесах отмечается отрицательное отношение к «неженскому» поведению некоторых суфражисток. Нарцательные имена, которые им раздавали политики и журналисты, лишь подчеркивали обесценивание женщин мужчинами.

При этом и сами женщины еще не осознают, что для правовой субъектности им нужно называться собственным именем, отделиться от мужчины. Здесь показательны два высказывания героини пьесы *The Mother's Meeting*. С одной стороны, она удивляется:

«Знаете ли вы, что я не являюсь родителем моего ребенка по закону!»

И вскоре, рассказывая о том, что ее пригласили и дальше выступать на встречах суфражисток, она сообщает:

«... и я собираюсь выступать в следующую пятницу, и как же горд будет мой старик, когда увидит на афише мое имя: «Миссис Питер Пакл»».

Таким образом, пьесы, написанные для AFL, запечатлели как завоевания суфражисток, так и причины, почему их борьба за политические права была безуспешной.

«Традиции» и право Голоса

Особняком среди рассмотренных произведений стоит пьеса «Традиция». Хотя речь в пьесе идет об американской семье, конфликт, представленный в пьесе, был актуален и для Англии.

Слово «традиция» понимается здесь трояко. С одной стороны, отец семейства, Джордж Олифант, стоит на защите традиционного распределения ролей. Мужчина делает бизнес, а женщина остается дома. Трудящаяся женщина — это укор мужчине (ведь он должен обеспечивать все потребности женщины). И, во-вторых, любой труд подрывает женское здоровье.

Другой традиционный аспект, который защищает Олифант-старший, — это когда мужчина финансово поддерживает сына, а дочери выделяет малое содержание, т.к. она должна быть дома, при матери. Если дочь покидает отчий дом, он перестает ее содержать. Более того, его сын неустанно доносит до отца новости о неудачах сестры. Поборники традиционного уклада терпеливо ждут, когда «непутевая дочь» осознает свою ошибку и вернется в отчий дом.

Наконец, третья трактовка — это обычная и для современности ситуация, когда женщина отказывается от реализации своих талантов в угоду упомянутым выше традициям. К моменту, когда Мэри решается во что бы то ни стало реализовать свой актерский талант, количество отказов от своего потенциала по женской линии выросло до критической точки, не оставляя девушке никаких шансов, кроме как идти по зову души.

Отметим, что характерной чертой «традиционного» воспитания была условность в проявлении эмоций и чувств. Многочисленные произведения мировой литературы, написанные на рубеже XIX-XX веков, подчеркивают двуличие в человеческих отношениях, которое подается за воспитанность и утонченность. Это, к примеру, «Пробуждение» Кейт Шопен (1899) и «Век невинности» Эдит Уортон (1922), написанные по американским реалиям. Однако для нашей статьи представляет интерес эссе английской писательницы Вирджинии Вулф «Профессии для женщин» (1931).

Литература, и особенно драматургия, отмечает Вулф, стала единственной одобренной обществом профессией для женщин в течение XIX и первой половины XX века. Этот же тезис уже был озвучен в работе «Своя комната» (1929). Однако две преграды на пути к женской реализации, о которых она рассказывает в «Профессиях...», подчеркивают описанные выше традиции. С одной стороны, чтобы стать писательницей, признается Вулф, ей пришлось убить в себе «Домашнего ангела». Этот

образ соткан из стереотипических качеств, которые предписывалось иметь каждой женщине. В литературном творчестве это должно было проявиться как излишняя лояльность к мужчине-автору, упорные попытки не слишком демонстрировать свое мнение, использовать нежный тон и все женские уловки, дабы обмануть читателя, — и обязательно сохранить «чистоту».

При этом, как пришлось обнаружить самой Вулф, пытаясь описать чувства и страсти своих персонажей, она неизбежно столкнулась со страхом того, какое мнение об этом будут иметь мужчины. И если расправиться с «Ангелом» было под силу многим женщинам, то избавиться от нависающей над ними тени Мужчины было непросто, независимо от профессии.

Подводя итог, скажем, что ни от одного из авторов не укрылись печальные условия, в которых суфражистки (добропорядочные или милитантки) боролись за политические права. Антисуфражисты, мужчины и женщины, чаще всего не интересовались политикой и экономическим положением страны, они поддерживали «традиции» по привычке, не желая утратить опору. И даже если они отрекались от своих «непрогрессивных» взглядов, то вовсе не по убеждениям, а из соображений выгоды. После знакомства с пьесами уже не вызывает удивления, почему Великобритания, где женщины первыми выступили за свои политические права, удовлетворила их требования только в 1928 году.

Список литературы:

1. Вершинина Д.Б. Две волны женского движения в Великобритании: динамика взаимоотношений с властью и обществом. Автореферат на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Пермь: Пермский Государственный университет, 2007. 22 с.
2. Гендер и общество в истории. Серия «Гендерные исследования». Под ред. Л. П. Репиной, А. В. Стоговой, А. Г. Суприянович. Санкт-Петербург: Алтейя, 2007. 694 с.
3. Успенская В. И. Суфражизм в истории феминизма. <http://www.a-z.ru/women/texts/sufr.htm>
4. Шнырова О.В. Суфражизм в истории и культуре Великобритании. Санкт-Петербург: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. 419 с.
5. Шнырова О.В. Феномен милитантства в истории суфражизма http://anthropology.ru/ru/texts/shnyrova/woman_24.html
6. Harrison, Brian Howard. Separate spheres: The opposition to women's suffrage in Britain. London: 1978. 274 p.
7. Holton, Sandra Stanley. Feminism and democracy : women's suffrage a reform politics in Britain, 1900-1918. Cambridge: Cambridge University Press, 2002. 201 p.
8. Marshall, Susan E. Splintered sisterhood: Gender and class in the campaign against woman suffrage. Madison: University of Wisconsin press, 1997. 347 p.

9. The Methuen Drama Book of Suffrage Plays. Edited by Naomi Paxton. London: Bloomsbury Publishing Plc, 2013. 136 p.
10. Tickner, Lisa. The Spectacle of Women: Imagery of the Suffrage Campaign, 1907-1914. Chicago: University of Chicago Press, 1988. 334 p.

Shuvalova Yulia Nikolaevna,
historian, translator,
independent researcher,
Moscow, Russia

PLAYS ABOUT SUFFRAGETTES AS A SOURCE ON THE HISTORY OF THE WOMEN'S MOVEMENT AND SOCIAL LIFE OF GREAT BRITAIN 1900-1914

The paper focuses on plays written by members of the Actresses' Franchise League. In the situation when men dominated political and public life, theatrical productions allowed not only to show the creative potential of women, but also to highlight the real problems that the British government and society seemed not to notice.

Women of various professions and social groups are portrayed in these works. They may be the creative class, maids or housekeepers, engaged in active mental or physical labour, as opposed to idle representatives of the middle class and aristocracy and their spouses who do not even know how to cook. Despite many plays being short comedy sketches, they nevertheless highlight the deep hypocrisy that permeated social relations in Britain in the first quarter of 20th century and, in particular, attitudes towards women's work and women's professions.

The main conflict of the plays is the confrontation between suffragettes and anti-suffragists. The former invariably turn out to be more adaptable to life than their opponents. Some plays emphasize their personal qualities: artistic talents, condescension and forgiveness, and the ability to be friends. This, of course, demonstrated a desire to show the true face of Suffragism, as not all of its representatives broke windows, committed arson and engaged in antisocial behaviour. Yet none of the authors escaped the sad fact: whenever anti-suffragists, men and women, renounced their "non-progressive" views, it was not at all out of conviction, but for reasons of benefit.

The cited extracts from the plays were translated from English by the author of this paper.

Keywords: suffragism, Actresses' Franchise League, Virginia Woolf, English theater, English literature.

Трофимова Татьяна Николаевна

соискатель

Институт истории естествознания и
техники им. С.И. Вавилова РАН,

Москва, Россия

**ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СОРОКАЛЕТНЕЙ ТРУДОВОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ-ДОКТОРА ЧМСТОЙ
МАТЕМАТИКИ В МИРЕ Е.Ф. ЛИТВИНОВОЙ**

Аннотация: в статье рассматривается трудовая деятельность первой женщины-доктора чистой математики Елизаветы Федоровны Литвиновой на основе первичных и вторичных источников. Такие вторичные источники, как статьи о ней современных исследователей, подвергаются критике с точки зрения полноты и достоверности данных. В качестве первичных источников привлекаются ранее не известные архивные материалы, среди которых ранее не анализировавшийся эго-документ. Архивные документы позволили установить точную дату начала трудовой деятельности Е.Ф. Литвиновой в женской гимназии княгини Оболенской. Кроме того, рассматривается такой источник, как периодические издания – газетные заметки о праздновании двадцатипятилетия ее педагогической деятельности. В них создается образ высокообразованной русской женщины, разумной и скромной, работающей на ниве просвещения. Освещается ее трудовой путь – не только преподавание в женской гимназии княгини Оболенской, но и сотрудничество с издательством Павленкова, выразившееся в написании нескольких биографий ученых и философов. Особое внимание уделяется последним годам жизни Е.Ф. Литвиновой. Новые архивные данные позволяют уточнить предположительный год ее смерти и исключить 1919 год, который фигурировал ранее у большинства исследователей ее жизни и творчества. Справочные издания – адресные книги – показывают ее саморепрезентацию как преподавателя, ученого, писателя и общественного деятеля, а также проливают свет на ее семейное положение после 1900 года. В статье подчеркивается связь Е.Ф. Литвиновой с другими деятельницами женского образования в России. Отмечается ее критическое отношение к Высшим женским курсам в связи с тем, что они не давали выпускницам права на педагогическую и научную деятельность. Кратко освещается трудовой путь других женщин-членов Санкт-Петербургского математического общества, работавших на поприще просвещения.

Ключевые слова: источники, архивы, газеты, Елизавета Федоровна Литвинова, математика, женское образование, женский труд.

Елизавета Федоровна Литвинова – первая женщина в мире, получившая степень доктора математики, философии и минералогии от университета Берна в 1878 г. за диссертацию по теории функций. В том же году она вернулась в Россию и с 1878 по 1918 гг. проработала учителем

математики в гимназии княгини А.А. Оболенской в Санкт-Петербурге. Литвинова была первой женщиной в России, кому разрешили преподавать в старших классах гимназии. В связи с ее сорокалетней трудовой деятельностью школа, преобразовавшаяся из гимназии, в 1919 г. хлопотала о назначении Литвиновой пенсии. Умерла Е.Ф. Литвинова после 1921 года. Основными источниками сведений о трудовой деятельности Е.Ф. Литвиновой являются работы о ней на русском и английском языках Л.Н. Грацианской и А.Х. Коблиц, основанные на цикле ее автобиографических статей «Из времен моего студенчества», опубликованном в журнале «Женское дело» 1899 г., а также на воспоминаниях ее учениц и коллег [2; 12]. Личный архив Литвиновой, как и ее переписка, пока не обнаружен. Статьи Грацианской и Коблиц являются вторичными источниками. Еще немецкий методолог и историк И.Г. Дройзен заложил принцип соотношения источника и факта: одни исторические факты дошли до нас непосредственно, как исторические остатки, а другие – в качестве свидетельств других людей, как исторические предания [4, с.46]. Несмотря на то, что Е.Ф. Литвинова жила не так давно, многие сведения о ней являются, по сути дела, историческими преданиями. В статьях Грацианской и Коблиц есть неточности. Немецкий теолог и философ Ф. Шлейермахер подразделял неточности на механические (например, описки) и ошибки, не являющиеся случайными [4, с.36]. В данном случае мы имеем дело со вторым типом неточностей. Иногда автор не располагает необходимой информацией, или обращается к недостоверным свидетельствам, или доверяется собственной памяти. Хотя Грацианская использует устные источники, они не создают противоречий, а неверные сведения о годе смерти Литвиновой проистекают из недостатка информации. Я собираюсь заострить внимание на редко рассматриваемых и ранее не привлекавшихся источниках, посвященных Е.Ф. Литвиновой: периодическая печать и делопроизводственные источники, а также неизвестный прежде эго-документ. Согласно определению, «периодическая печать – это вид исторических источников, представленный долговременными изданиями периодического характера, функциями которых являются организация (структурирование) общественного мнения, осуществление психологического воздействия государства, информационное обслуживание экономической деятельности в сфере частного предпринимательства, установление обратной связи в системе управления» [4, с.451]. Основная задача периодической печати – формирование общественного мнения [4, с.452]. В случае Литвиновой речь идет о заметках в газетах «Биржевые ведомости», «Новости и Биржевая газета» (обе от 8 декабря 1903 г.), которые посвящены двадцатипятилетию ее трудовой деятельности. Обе эти газеты имели либеральную направленность. Заметки формируют образ Е.Ф. Литвиновой как выдающегося педагога, что подтверждается восторженным отношением к ней ее учениц и уважением коллег. Делопроизводственные источники,

находящиеся в архиве бывшей гимназии княгини Оболенской, включают ходатайства, заявления и удостоверение, из которых можно узнать о последних годах ее жизни и о назначении ей пенсии. Эти бумаги хранятся в архиве бывшей гимназии княгини Оболенской в Центральном Государственном Архиве Санкт-Петербурга (ЦГА СПб) за 1919 и 1921 годы. Кроме того, там находится рукописный эго-документ – письмо самой Е.Ф. Литвиновой, относящееся к 1921 году. Архивные данные исключают 1919 год как год ее смерти Е.Ф. Литвиновой. Мы можем с уверенностью сказать, что она умерла после 1921 г. Еще один источник – это справочные издания, в случае Литвиновой, это адресные книги Санкт-Петербурга и Петрограда до 1917 года включительно. Этот источник не привлекал внимания исследователей. Между тем, он показателен в плане саморепрезентации Е.Ф. Литвиновой как учителя, писателя, общественного деятеля и ученого. Кроме того, из этого источника мы узнаем, что она была замужем не только после 1872 г., но и после 1900 г., что входит в противоречие с данными, приведенными Грацианской и Коблиц в своих статьях. По всей видимости, сведения о смерти мужа Е.Ф. Литвиновой стали результатом неправильной интерпретации ее автобиографической статьи «Из времен моего студенчества». Для прояснения этого вопроса требуются дальнейшие разыскания в архивах Санкт-Петербурга и других российских городов. Помимо трудовой деятельности самой Е.Ф. Литвиновой, я кратко остановлюсь на преподавательской деятельности других женщин-членов Санкт-Петербургского математического общества до 1917 года, среди которых была и ее ученица В.В. Щиглева-Березина.

Елизавета Федоровна Литвинова (урожденная Ивашкина) родилась 21 сентября (3 октября) 1845 г. в Тульской губернии в дворянской семье. До тринадцати лет она воспитывалась в имении отца, в 1860–1861 гг. училась в пансионе Мариинской гимназии в Санкт-Петербурге, где познакомилась с приемной дочерью Н.А. Некрасова, несколько раз бывала у него и А.Я. Панаевой дома, показывала ему свои стихи. Полного курса Мариинской гимназии она не окончила. В 1864 г. после специальной двухлетней подготовки она намеревалась поступать в университет, но родители были против. Аттестат о среднем образовании Литвинова получила в 1866 г. в Москве. В этом же году она вышла замуж и вернулась в Петербург, где примкнула к кругам революционной молодежи. В 1869 г. Литвинова посещала Аларчинские курсы – те же, которые посещала Софья Ковалевская.

Математическое образование Литвинова получила в 1869–1872 гг. в частном кружке у А.Н. Страннолюбского (у него же училась и С.В. Ковалевская). На Аларчинских курсах она познакомилась с Софьей Перовской и другими народницами. Была она знакома и с активистками женского движения — Е. И. Конради, Н. В. Стасовой, Д. П. Философовой. С ними Литвинову сближало, прежде всего, стремление получить высшее

образование. Она была среди подписавших петицию министру народного просвещения Д.А. Толстому о допущении женщин в высшие учебные заведения. В 1869 г. Литвинова впервые выступила в печати с рассказом «Беспокойный человек» в газете «Неделя». Как переводчица она получила известность благодаря переводу с английского учебника по естественной философии Самуэля Ньюта – «Первоначальные сведения из физики, или Введение в изучение статики, динамики, гидростатики и оптики, с задачами для упражнения», который был издан в 1873 г. [8] В «Биографическом словаре русских писательниц» князя Н. Н. Голицына 1889 г. она фигурирует именно как переводчица этого учебника [6]. Примечательно, что она взялась за перевод этой книги, по всей видимости, еще до отъезда в Швейцарию в 1872 г., когда у нее не было основательной подготовки по физике и математике. Следовательно, посещение Аларчинских и Владимирских женских курсов и учеба в частном кружке А. Н. Страннолюбского позволили ей выполнить этот перевод.

Литвинова уехала учиться в Цюрих в 1872 г. Она не подчинилась царскому указу, предписывавшему всем русским студенткам в Швейцарии вернуться в Россию до конца 1873 года. Она осталась в Цюрихе и продолжила свое обучение в университете. В 1876 г. Е.Ф. Литвинова окончила математический факультет Цюрихского университета и получила степень бакалавра. Швейцарскому периоду посвящена большая часть главного эго-документа Е.Ф. Литвиновой – мемуарных очерков, представляющих выдержки из дневника, который она писала в течение многих лет. Рукописной версии дневника пока обнаружить не удалось. Ее мемуары были частично опубликованы в журнале «Женское дело» в 1899 г. под псевдонимом Е. Ель [3]. В 1878 г. она защитила в Бернском университете диссертацию по теории функций и получила степень доктора математики, философии и минералогии. Ее докторская диссертация на тему «Решение проблемы отображения» (Lösung einer Abbildungsaufgabe) была напечатана на немецком языке в Типографии Императорской академии наук в Санкт-Петербурге, 9 линия В.О., дом 12, в 1879 г. Диссертация вышла с посвящением профессору Шлефли и профессору Шварцу. Цензурное разрешение было выдано в Санкт-Петербурге 21 февраля 1879 года. В полном названии работы значилось, что это докторская диссертация, представленная на философский факультет университета Берна Елизаветой Литвиновой-Ивашкиной из Тулы (Россия). В 1878 г. Е.Ф. Литвинова вернулась в Петербург и начала преподавать математику в младших классах гимназии княгини Александры Алексеевны Оболенской, а с 1887 г., получив особое разрешение Александра III, – и в старших классах гимназии, где проработала до 1918 г. Она была первой женщиной в России, преподававшей математику в старших классах гимназии. Е.Ф. Литвинова получала почасовую оплату от 520 до 880 рублей в год [2].

Е.Ф. Литвинова была членом Санкт-Петербургского математического общества с 1892 г. и Философского общества с 1901 г. Следует отметить, что одна из первых женщин-членов Санкт-Петербургского математического общества Вера Владимировна Щиглева-Березина окончила гимназию княгини Оболенской и с большой долей вероятности училась у Литвиновой. Впоследствии она также занималась переводами научно-популярной литературы и преподавала математику в Выборгском коммерческом училище. Щиглева-Березина работала в нем в 1912-1917 гг. Выборгское восьмиклассное коммерческое училище было основано в 1906 г. Это было передовое учебное заведение, в котором практиковалось совместное обучение мальчиков и девочек. Родители взаимодействовали с администрацией училища; все должности, включая директора, были выборными [5]. Выборгское коммерческое училище, которое фактически имело уровень гимназии и было очень престижным, находилось в ведении Министерства Торговли и промышленности.

В августе 1889 г. Е.Ф. Литвинова, как доктор математики Цюрихского университета, подавала прошение о допущении ее к преподаванию на Высших женских курсах одной из математических дисциплин, однако положительного ответа на свою просьбу она не получила [ЦГИА СПб. Ф.113. Д.5. Л.13]. Возможно, с этим связано критическое отношение Литвиновой к Высшим женским (Бестужевским) курсам, которое она высказала в статье «К реформе высшего и среднего образования» 1899 г. [7]. Литвинова писала: «Что касается Высших женских курсов, то они, не давая никаких прав, не открывают перед своими слушательницами никакого определенного будущего; в этом случае слушательницы не могут рассчитывать и на то, что их допустят к преподаванию в старших классах женских гимназий. В настоящее же время оканчивающие высшие курсы не имеют диплома университета» [7, с.70]. Для Е.Ф. Литвиновой большую роль играла именно профессиональная реализация женщины, которая включала не только служение обществу и саморазвитие, но также заработок и официальный статус. Высшие женские курсы не давали своим выпускницам никаких возможностей получить работу. Лишь единицы после их окончания оставались работать на самих курсах. Остальные были вынуждены работать в младших классах гимназии, домашними учительницами или вовсе довольствоваться частными уроками; некоторые очень одаренные выпускницы работали в Пулковской обсерватории практически без зарплаты.

Е.Ф. Литвиновой написано одиннадцать рецензий на учебники математики для средней школы. В 1892 г. она первая дала положительный отзыв об «Элементарной алгебре» А.П. Киселева – учебнике, который использовался в российских и советских школах вплоть до 1950-х годов. В 1897 г. Е.Ф. Литвинова вместе с В.П. Тарновской, О.К. Нечаевой и Е.Н. Щепкиной была делегатом Первого Международного женского конгресса

в Брюсселе. Двадцатипятилетие ее педагогической деятельности отметили газеты «Новое время», «Биржевые ведомости» и «Новости» (все от 8 декабря 1903 г.).

В 1911 г. Литвинова была командирована во Францию и Германию для ознакомления с постановкой преподавания геометрии в средней школе. Е.Ф. Литвиновой принадлежит несколько математических работ. Педагогическим вопросам она посвятила свыше семидесяти статей.

В 1890-е гг. началось сотрудничество Литвиновой с Ф.Ф. Павленковым; для его серии «Жизнь замечательных людей» она написала десять книг о выдающихся философах и ученых: «Даламбер» (1891), «Бэкон» (1891), «Лаплас и Эйлер», «Аристотель» (1892), «С.В. Ковалевская» (1894), «В.Я. Струве» (1893), «Н.И. Лобачевский» (1895), «Дж. Локк» (1892), «Кондорсе» (1894), «Правители и мыслители» (1897). В своих книгах Е.Ф. Литвинова пишет не только о мужчинах-ученых и философах, но и создает интересные женские образы образованных женщин. Особо следует отметить ее работу о Софье Ковалевской, ставшую первой в истории биографией этой выдающейся женщины-математика. В 1910-е гг. Е.Ф. Литвинова занялась предпринимательской деятельностью в области образования: она открыла Литвиновские курсы для подготовки в высшие учебные заведения.

В адресных книгах и справочниках мы находим самоидентификацию Елизаветы Федоровны Литвиновой. Она указывает и место работы – гимназию княгини Оболенской, и членство в научных и благотворительных обществах – Математическое общество, Философское общества, женское взаимно-благотворительное общество, и род деятельности – писательница и преподавательница математики, и статус – доктор математики. Самыми интригующими являются сведения о ее семейном положении: с 1906 по 1913 год она числит себя женой врача, а в 1914 – 1917 году – женой дворянина, хотя еще в работе Грацианской сказано, что она овдовела к 1872 г., после чего уехала в Швейцарию учиться.

Согласно архивным данным ЦГА СПб (Списки служащих и преподавателей гимназии), Е.Ф. Литвинова была допущена к преподаванию математики из платы по найму 9 сентября 1878 г. [ЦГА СПб. Ф. 2925. Оп.1. Д.1343. Л.1]. Из книги «Из века XIX в век XXI. История школы № 193 Центрального района Санкт-Петербурга. Юбилейная книга» под редакцией Е.Е. Хохловой (2021) мы узнаем, что княгиня Александра Алексеевна Оболенская (1831-1890) переехав в 1868 г. с мужем из Ковно в Петербург, вошла в кружок А.П. Философовой, М.А. Быковой, Е.О. Лихачевой и М.В. Трубниковой [10, с. 9-10]. В этом кружке обсуждался вопрос об открытии Высших женских курсов в Петербурге. Оболенская решила открыть учебное заведение первого разряда для девочек, приближающееся к мужским реальным училищам, которое готовило бы их к университетскому курсу. По сути дела, это был тот же

кружок, в который входила и Е.Ф. Литвинова, и не удивительно, что она стала работать именно в этой гимназии. Гимназия была открыта в ноябре 1870 г. Учебный курс вновь открытого учебного заведения первого разряда «Женской гимназии княгини Оболенской» был представлен лучшими педагогами. Для составления программы были приглашены А.Я. Гердт, А.Н. Страннолюбский, П.И. Вейнберг и Н.И. Билибин. Курс вновь открывшейся гимназии был равен курсу мужских реальных училищ. Он был разделен на 7 годичных классов. Особенностью гимназии было то, что родители допускались к участию в педагогических совещаниях, могли сообщать Совету гимназии свои замечания о преподавании и методике. Княгиня А.А. Оболенская сама успешно сдала экзамен на звание домашней учительницы.

В декабре 1903 г. праздновался юбилей Е.Ф. Литвиновой – двадцатипятилетие ее педагогической деятельности. Его широко освещали газеты «Биржевые ведомости», «Новости и Биржевая газета» от 8 декабря 1903 г. На праздновании был прочитан адрес от бывших учениц, в котором говорилось следующее: «Четверть века назад вы были призваны жизнью на тяжелый, неблагодарный педагогический труд, взамен той профессорской кафедры, которую вы вправе были ожидать, и с тех пор мужественно, с неослабевающей энергией несли его, освещая лучом чистого знания пытливые детские умы. Много, много девушек научилось благодаря вам познавать стройные законы пространственных отношений в мире, научилось стройной и ясной логике мышления, которая есть основа всякой математики. Мы, старые ваши ученицы... в лице Вашем приветствуем и благодарим всех высокообразованных русских женщин, которые, как и Вы, отдали лучшие силы души на великое в своей незаметной скромности дело образования и воспитания подрастающих юных поколений» [11]. В этой заметке Е.Ф. Литвинова предстает как проводница света просвещения, утверждающая в мире порядок и логику. Образ разумной и скромной образованной женщины в этой статье полемизирует с расхожим мнением об иррациональности женщины и порочности женской природы, а также о неспособности женщин к точным наукам.

В газете «Новости и Биржевая газета» говорилось: «Сегодня педагогический персонал женской гимназии княгини Оболенской скромно праздновал 25-летний юбилей педагогической и научно-литературной деятельности своего сотоварища доктора чистой математики, минералогии и философии Елизаветы Федоровны Литвиновой, окончившей Бернский университет *summa cum laude*. В зале гимназии собрался весь педагогический персонал во главе с начальницей, княгиней М.А. Мещерской и председателем педагогического совета, ординарным профессором Г.В. Форстеном. В 6 часов вечера приехала Елизавета Федоровна, ее встретил приветственной речью проф. Форстен, который охарактеризовал ее как неутомимую деятельницу на педагогическом

поприще, вложившую душу в воспитание детей, и как человека вообще... Княгиню Оболенской был устроен товарищеский ужин в честь юбилярши, за которым было произнесено много сердечных тостов по ее адресу» [1]. В этой статье подчеркивалась многогранность деятельности Е.Ф. Литвиновой не только как преподавателя, но и как ученого и писателя. Был преподнесен адрес от Взаимно-благотворительного общества, в котором Е.Ф. Литвинова состояла членом, а последние три года (к 1903 г.) входила в состав совета. Кроме того, одна из старейших учениц юбилярши госпожа Полторацкая собирала деньги на издание учебника по геометрии, составленного Е.Ф. Литвиновой [1]. Был ли он опубликован, пока установить не удалось.

До сих пор считалось, что Е.Ф. Литвинова умерла в 1919 г. в Петрограде, и эта информация исходила от Грацианской и распространилась на другие источники, в том числе справочники. Нами найдены архивные документы, это опровергающие. В ЦГА СПб (Ф. 2925. Оп.1-1. Д.1324) мы нашли ходатайство 11-й Советской школы Первого Городского района в Петрограде (бывшей гимназии Оболенской) от 11 апреля 1921 года, в котором педагогический коллектив просит о скорейшем назначении пенсии Е.Ф. Литвиновой. В протоколе заседания педагогического совещания сказано: «Заслушав сообщение председателя о тяжелом материальном положении бывшей в течение сорока лет преподавательницей школы Елизаветы Федоровны Литвиновой, постановили составить заявление от имени Совещания в Комиссариат Народного Просвещения с ходатайством об ускорении выдачи ей пенсии» [ЦГА СПб. Ф. 2925. Оп.1-1. Д.1324. Л.49]. В этом документе подчеркивается стаж работы Литвиновой как учителя гимназии. В этом же фонде в деле 1382 мы находим заявление этой школы в Курмышский Симбирский Исполком рабочих и крестьянских депутатов от 5 октября 1921 года, в котором в частности говорится: «Она оказала значительные услуги делу народного образования как своими учеными трудами, так и сорокалетней службой в различных учебных заведениях в качестве преподавательницы. В 11-й Советской школе, преобразованной из частной гимназии Оболенской в Петрограде, где она работала с 1878 по 1918 гг., всегда любимая и уважаемая, как сослуживцами – товарищами, так и учащимися. Все, кто работал с Елизаветой Федоровной, сохранили о ней самые светлые воспоминания как о талантливом человеке, превосходной учительнице и хорошем товарище» [ЦГА СПб. Ф. 2925. Оп.1-1. Д. 1382. Л.149-150]. Образ Е.Ф. Литвиновой в этом заявлении практически совпадает с ее образом в газетных заметках почти двадцатилетней давности. Наконец, в этом же фонде имеется удостоверение, выданное Е.Ф. Литвиновой в том, что она с 1878 по 1918 гг. состояла преподавательницей бывшей гимназии Оболенской в Петрограде (ныне 11-й Советской школы) за №1452 [ЦГА СПб. Ф. 2925. Оп.1-1. Д. 1382. Л.151]. В том же 1921 г. в том же фонде находится письмо Е.Ф. Литвиновой от

1921 г. с просьбой выдать ее сестре Евгении Федоровне свидетельство о ее сорокалетней службе в бывшей гимназии Оболенской и оставленные ею вещи [ЦГА СПб. Ф. 2925. Оп.1-1. Д. 1382. Л.152-152об]. Это важнейший эго-документ, подтверждающий, что Е.Ф. Литвинова была жива в 1921 году.

Кроме В.В. Щиглевой и Е.Ф. Литвиновой, были и другие женщины-члены Санкт-Петербургского математического общества, работавшие педагогами. Так, Антонина Дмитриевна Львова, принятая в математическое общество в 1891 г., работала преподавательницей арифметики в Профессиональной школе С.П. фон Дервиз. Эта школа была основана в 1888 г. и уже спустя 10 лет со своего основания стала ведущим учебным заведением по женским ремеслам [9, с. 200]. В 1894-1900 гг. Львова была учительницей математики в Саратовском Мариинском институте благородных девиц.

Александра Иеронимовна Стебницкая была принята в Санкт-Петербургское математическое общество в 1893 г. Она преподавала арифметику рабочим Невской заставы в Смоленском вечернем училище Русского технического общества. Смоленские классы для рабочих Невской заставы были открыты в 1883 году, а осенью 1886 года были преобразованы в школу Императорского Русского технического общества. В этой школе были мужское и женское училища. Во время Первой Русской революции 1905 года это училище стало одним из центров рабочего движения в Санкт-Петербурге.

Евгения Александровна Максимова была принята в члены Санкт-Петербургского математического общества в 1893 г. Она работала в городе Порхове учительницей женской гимназии, где преподавала математику, физику и космографию. В том же 1893 г. в члены Санкт-Петербургского математического общества была принята Марианна Людвиговна Бронская. Еще будучи студенткой Высших женских (Бестужевских) курсов (ВЖК) она в 1892-1893 гг. работала учительницей начального училища для бедных римско-католического вероисповедания.

Среди женщин-членов Санкт-Петербургского математического общества были и те, кто преподавал в высших учебных заведениях. Так, Вера Иосифовна Шифф – член Санкт-Петербургского математического общества с момента его основания в 1890 г., входившая в состав его учредителей и в Совет общества, – преподавала на ВЖК с 1883 г. Сначала она вела практические занятия по математике, впоследствии стала профессором и читала лекции по различным разделам математики: интегральному исчислению, теории определителей, введению в высшую геометрию, тригонометрии и аналитической геометрии. Она написала большое количество учебников и задачников по дифференциальному и интегральному исчислению, аналитической геометрии и тригонометрии. За свою работу на ВЖК В.И. Шифф получала 900 рублей в год. Любовь Николаевна Запольская была принята в члены Санкт-Петербургского

математического общества в 1894 г. Она читала лекции по математике на Московских ВЖК, в Рязанском институте народного образования, была профессором Саратовского университета, Ярославского педагогического института. В 1930 г. она заведовала кафедрой математики в Кубанском педагогическом институте.

Женщины-члены Санкт-Петербургского математического общества активно занимались преподавательской деятельностью, причем по большей части выбирали передовые учебные заведения. Самая старшая из них – Елизавета Федоровна Литвинова – 40 лет проработала в женской гимназии княгини Оболенской, заслужила благодарность учениц и уважение коллег.

Список источников и литературы:

1. Б/н // Новости и Биржевая газета. Первое издание. 8 дек.1903 г. №338. С.2
2. Грацианская Л.Н. Елизавета Федоровна Литвинова // Математика в школе. 1953. №4. С.64-67.
3. Ель Е. Из времен моего студенчества // Женское дело. 1899. Год 1. Книга IV. Апрель. С. 34–63.
4. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории: Учеб. пособие/И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 1998. 702 с.
5. Лейкина-Свирская В.Р., Селиванова И.В. Школа в Финском переулке. СПб: «Просцениум», 1993. 159 с.
6. Литвинова // Голицын Н. Библиографический словарь русских писательниц. Санкт-Петербург.: Типография В. С. Балашева, 1889. С. 150.
7. Литвинова Е. К реформе высшего и среднего образования // Женское дело. 1899. Год 1. Кн. VI. Июнь. С. 58–69.
8. Ньют С. Первоначальные сведения из физики, или Введение в изучение статики, динамики, гидростатики и оптики, с задачами для упражнения / Пер. с англ. Е. Литвиновой, ред. С. Усов. Санкт-Петербург.: В. П. Печаткин, 1873. 192 с.
9. Трофимова Т.Н., Трофимова В.С. Адресные книги как источник сведений о самоидентификации и профессиональной деятельности женщин-членов СПб МО на первом этапе его существования (до 1917 года) // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция, 2021. Москва: ИИЕТ РАН, 2021. С. 197-202.
10. Хохлова Е.Е. (ред.) Из века XIX в век XXI. История школы № 193 Центрального района Санкт-Петербурга. Юбилейная книга. Санкт-Петербург: Профессия, 2021. 348 с.
11. Чествование Е.Ф. Литвиновой // Биржевые ведомости. Первое издание. 8 дек. 1903 г.. № 607. С.3.

12. Koblitz A.H. Elizaveta Fedorovna Litvinova // Women of Mathematics: A Biobibliographic Sourcebook. New York: Greenwood Press, 1987. P. 129-134.

Trofimova Tatiana N.
applicant

Institute of History of Natural Sciences and
technology named after S.I. Vavilova RAS,
Moscow, Russia

**SOURCES FOR STUDYING THE FORTY-YEAR WORK
CAREER OF THE FIRST FEMALE DOCTOR OF PURE
MATHEMATICS IN THE WORLD,
E.F. LITVINOVA**

The article examines the work activity of the first female doctor of pure mathematics, Elizaveta Fedorovna Litvinova, based on primary and secondary sources. The secondary sources, such as articles about her written by modern researchers, are criticized in terms of completeness and reliability of the data. Previously unknown archival materials are used as primary sources, including a previously unanalyzed ego-document. Archival documents made it possible to establish the exact date of the beginning of E.F. Litvinova's work activity in the girls' gymnasium of Princess Obolenskaya. In addition, we consider periodicals as the source, that is, newspaper articles about the celebration of the twenty-fifth anniversary of her teaching activity. They create the image of a highly educated Russian woman, reasonable and modest, working in the field of education. Her career consisted not only in teaching at Princess Obolenskaya's girls' gymnasium, but also collaborating with Pavlenkov's publishing house, led to writing several biographies of scientists and philosophers. Particular attention is paid to the last years of E.F. Litvinova's life. New archival data make it possible to clarify the estimated year of her death and exclude 1919, which was previously mentioned by most researchers of her life and work. Reference books - address books - show her self-representation as a teacher, scientist, writer and public figure, and also shed light on her marital status after 1900. The article emphasizes the connection between E.F. Litvinova with other figures in women's education in Russia. Her critical attitude towards the Higher Women's Courses is noted due to the fact that the courses did not give graduates the right to pedagogical and scientific activities. The career path of other women members of the St. Petersburg Mathematical Society who worked in the field of education is briefly covered.

Keywords: sources, archives, newspapers, Elizaveta Fedorovna Litvinova, mathematics, women's education, women's labour.

Кострицкая Таиса Андреевна,
кандидат философских наук,
Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
ассистент кафедры социальной философии,
Москва, Россия

ВЛИЯНИЕ ДИХОТОМИИ ПУБЛИЧНОГО И ПРИВАТНОГО НА ОЦЕНКУ И СОДЕРЖАНИЕ ЖЕНСКОГО ТРУДА

Неравенство в оценке значимости труда, выполняемого женщинами и мужчинами, пронизывает современное общество. Существующие обоснования подобной оценки часто опираются на дихотомию публичного и частного. Цель данной работы – ответить на вопрос о том, как эта дихотомия влияет на оценку обществом значимости женского труда и на чем основано это влияние. Основу методологии настоящего исследования составляет выявление того, как сфера выполнения труда обуславливала видение обществом этого труда и оценку им его значимости. «Общество» в рамках дихотомии изначально представляло собой коллектив мужчин, осуществляющий свободный труд по воспроизводству патриархального порядка, в то время как запертые в «царстве необходимости» обречены на труд по воспроизводству жизни. Капитализм вывел последний в общественную сферу в два этапа: сперва «производительный» труд (т. е. единственный выполняемый мужчинами тип труда), а затем «репродуктивный», в результате став тем, что К. Морини определила как когнитивный биокапитализм. В рамках последнего весь труд подвергся «феминизации», приобретя характеристики женского «частного» труда вроде отсутствия разграничения между работой и отдыхом во времени и пространстве, постоянной эмоциональной вовлеченностью, необходимостью полной самоотдачи для успешной работы на благо компании-семьи. Дихотомия публичного и частного служила инструментом обоснования низкой оценки женского труда, однако преобразование общественной сферы включением в нее «частного» труда продемонстрировало произвольность этой оценки, а также то, что именно в женском труде следует искать основу для понимания труда как такового. При этом дихотомия до сих пор успешно служит таким обоснованием именно потому, что отражает действительное устройство патриархального общества, которое снимает с себя ответственность за собственное физическое воспроизводство. Изменение оценок женского и мужского труда, таким образом, не может осуществиться без структурного преобразования самого общества.

Ключевые слова: женский труд, когнитивный биокапитализм, репродуктивный труд, патриархат, публичное, частное.

Проблема труда и его оценки по-прежнему обладает огромным значением в современном мире. Необъясненный гендерный разрыв в заработной плате в России составляет в среднем 37,3% [3, с. 224]. Факт низкой оценки женского труда (и высокой оценки труда мужского)

настоятельно требует своего осмысления современной наукой. Разделение общества на две взаимоисключающие сферы публичного и частного играет в этом особую роль, поскольку до сих пор служит обоснованию оценки женского труда как незначимого. Так, выполняя в рамках дома абсолютно необходимый труд по воспроизводству общества, женщины не работают, а «сидят» дома.

Дихотомия публичного и частного призвана служить инструментом описания общественной структуры. Одни исследовательницы полагают, что она отражает специфику общественного бытия как такового, другие же видят ее как выражающую структуру специфического типа общественного устройства – патриархата. И в том и в другом случае публичная сфера предстает как царство свободы, пространство взаимодействия равных, в то время как частная – царством необходимости, местом выполнения труда для обеспечения жизни. Именно там выполняли свой труд по воспроизводству всего общества те, кто долгое время составляли его основу – женщины и рабы. Публичная сфера включала в себя меньшинство, которое Т. Веблен обозначил как «праздный класс» [1]. Именно его представители возглавляли общество и обладали определяющим влиянием на выбор пути его развития. Именно они, обладая ресурсами, распределяли их в соответствии со своими собственными интересами, которым были подчинены и господствующие способы оценки женского труда. Вынесение женщин за публичную сферу означало мужскую монополию на оценивание.

Из факта этой монополии вовсе не следует низкая оценка женского труда. Поэтому в том, что именно так женский труд был исторически оценен «праздным классом», нет ничего естественного и закономерного. Это был выбор, причем выбор, по отношению к которому сам тип женского труда и даже сфера его выполнения не были ключевыми факторами. Главным было то, кто выполняет труд: женский труд оценивался как незначимый, потому что его выполняли женщины, оцененные как незначимые. Сфера же выполнения труда, хотя и не была ключевым основанием производимых оценок, играла достаточно важную роль в их обосновании.

Если раньше частная сфера знаменовала отстранение от власти при одновременном выполнении необходимого для существования общества труда, то с освобождением и расширением прав мужской части трудящихся сословий, труд был переопределен. Теориями, переопределяющими патриархатный порядок, заново обосновывающими понимание природы политической (и неполитической) власти, семьи, труда, были теории общественного договора.

Так, Дж. Локк кладет до того незначимый для распределения ресурсов труд в основу частной собственности. Именно с помощью труда человек присваивает создания природы. Когда он прикладывает труд своего тела и работу своих рук (также предварительно определенных как собственность)

он делает нечто природное своей собственностью. При этом никто не должен иметь право на то, что уже присвоено трудом другого [2, с. 277.].

Свой трактат Локк публикует анонимно в 1689 году. В это же время приближался к завершению процесс переопределения женщин как не-работниц, осуществляющийся на протяжении всего периода охоты на ведьм и практически завершившийся к концу XVII века [10, с. 92.]. В соответствии с новыми определениями даже тот труд, который женщины осуществляли в рамках дома с целью продажи произведённого, был исключён из общественного производства. Он объявлялся частью ведения домашнего хозяйства, которое, будучи изначальной основой экономики, было вычеркнуто из нее посредством трансформации и укрепления разделения общества на публичную и приватную сферы.

Теперь весь труд, выполняемый женщинами, считался экономически непроизводительным, то есть таким, который не мог бы служить основой для присвоения. Тот же самый труд, выполняемый мужчинами (например, в форме производства товаров внутри дома) был определён как экономически значимый. При этом даже работая за пределами дома и получая заработную плату (несравнимо меньшую, чем ту, что получали мужчины при выполнении аналогичного труда) женщина теперь считалась неспособной к самообеспечению, в силу чего она порой изгонялась из деревни, в которой пыталась поселиться [10, с. 92-93].

Важно подчеркнуть, что процесс переопределения, который привел к такому результату, имел политическую природу. Внутриэкономические механизмы исторически имеют сравнительно небольшую значимость в распределении ресурсов между женщинами и мужчинами. Так, никакой механизм сам по себе не мог заставить мужчин-ремесленников отказываться в найме женщинам, которым можно было бы платить меньше. Однако в долгосрочной перспективе эта дискриминация помогала им сохранить ситуацию, когда женщины работали подмастерьями бесплатно, в качестве жен. Иными словами, не текущая личная экономическая выгода обуславливала этот шаг, а действие в интересах *группы* мужчин, помогающее сохранить *общий* контроль над женщинами.

Когда с освобождением мужчин подчиненных сословий труд был переопределен как основание для присвоения, «ведение домашнего хозяйства» было определено как не-труд, а позже – как репродуктивный труд в противовес значимому для экономики производительному труду. Данная категоризация, в сущности, представляет собой обоснование оценки мужчинами женского и мужского труда при помощи распределения их по разным сферам. Последние при этом мыслятся как выражение структуры общества как такового. При этом даже исследовательницы, не впадающие в сконструированный миф о женщинах как не-работницах, воспроизводят эту категоризацию. Так, Ш.П. Гилман, понимая, что женщины работают много и их труд необходим, видела путь к освобождению женщин через участие в производительном труде в

публичной сфере, куда должен быть перенесен и некоторый труд, выполняемый внутри семьи (приготовление пищи) [11, 12].

Феминистская критика продемонстрировала политическую и историческую природу этого разделения и обосновываемых им оценок, однако и сами исторические процессы наглядно показывают, что дихотомия публичное/приватное – это не причина, но лишь обоснование низкой оценки мужчинами женского труда, имеющей произвольный характер.

Более высокую оплату мужского труда до сих пор порой обосновывают мифом о том, что мужчины являются кормильцами семьи. Именно на таком основании мужчинами-рабочими выдвигалось требование «семейной зарплаты». Последняя, с перспективы Х. Хартманн, представляла собой межклассовый патриархатный договор по поводу женской рабочей силы [5, с. 43]. В результате в начале двадцатого века в Великобритании оплата женского труда в размере 50-54% от мужской была закреплена законодательно. Когда мужчины добились «семейной зарплаты» в Австралии, 45% работников-мужчин были холостыми. Это оправдывалось (Д. Хиггинс) тем, что женщины не обеспечивают иждивенцев, в то время как в действительности по подсчетам Э. Рэтбоун до и после первой мировой войны в Великобритании треть работающих на оплачиваемой работе женщин полностью или частично отвечали за содержание иждивенцев, и такое же соотношение имело место в рамках викторианской обрабатывающей промышленности в Австралии [18, с. 253]. Утверждение о том, что женщины не ответственны за содержание (в сущности – выживание) своих детей или других родственниц никогда не было правдой.

Трансформации самого характера труда в современном обществе наглядно продемонстрировали подлинное значение женского труда, выполняемого в сфере частного. Так, К. Морини в своей концепции когнитивного биокапитализма указывает на то, что современный тип труда по своему содержанию стал близок к тому, который ранее выполняли женщины в кругу семьи [16, с. 240-242]. Последний характеризуется единым для работы и жизни пространством, отсутствием четкой границы между работой и отдыхом во времени и большой эмоциональной вовлеченностью в труд. Работа, таким образом, может претендовать на захват всей жизни подобно тому, как труд по воспроизводству человеческой жизни при патриархате полностью заполняет жизни женщин. К. Морини в этой связи сравнивает оплачиваемую работу с живым телом, которое постоянно нуждается в заботе о себе [17, с. 47.]. При этом от работниц и работников прямо требуют полной вовлеченности в труд на благо компании-семьи. Л. Кайшета, Э. Г. Родригес, Ш. Тейт и К. В. Солис также утверждают, что ранее ассоциированная с домашним трудом эмоциональная работа особенно необходима в оплачиваемых трудовых отношениях (в сфере информации, СМИ или услуг) [7, с. 22].

В конечном итоге сама жизнь вовлекается в производство, в силу чего разграничение труда на репродуктивный и продуктивный еще больше выявляет собственную условность. Современность преобразует содержание всего труда по модели труда, исторически выполняемого женщинами, демонстрируя его подлинную, фундаментальную (для патриархатного общества), значимость.

Домашний труд как таковой по-прежнему лежит в основе экономики. Так, уничтожение государства всеобщего благосостояния влечет за собой увеличение спроса на труд по уходу. В Италии проблема решается посредством низкооплачиваемого труда мигранток в качестве домашних сиделок, который позволил итальянкам сохранить возможность работать вне дома. Умиротворение классового конфликта происходит уже не за счет постоянного прироста общественного продукта, а за счет глобального экономического неравенства, эксплуатации внутри семьи и патриархатным оценкам «женского» труда по уходу, благодаря которым семьи в принципе могут себе позволить труд мигранток [16, с. 242.].

Таким образом, дихотомия публичного и частного служила и служит не источником, но обоснованием низкой оценки женского труда, затемняя ее произвольный характер. Это возможно в том числе постольку, поскольку само разделение общества на две сферы до сих пор мыслится как отражающее структуру общества как такового. Но каким образом следует решать проблему обоснования дихотомией публичное/частное произвольных оценок? Следует ли отказаться от нее в принципе, как это предлагают некоторые исследовательницы [5, 9, 20]? Или она должна быть сохранена и поставлена на службу противоположной задаче, нежели та, которую она обслуживала изначально?

Существует несколько направлений критики дихотомии публичное/частное. Первое утверждает, что данная дихотомия действительно отражает структуру общества, но общества специфического типа – патриархата. Так, К. Пейтмэн утверждает, что разделение общества на две сферы было центральной проблемой для феминистского письма и политической борьбы, что это то, о чем, по сути, и есть феминистское движение [19].

Вторая перспектива утверждает, что данный концептуальный аппарат сам по себе воспроизводит те разделения, которые стремится преодолеть [5]. Райя Проховник полагает, что дихотомическое мышление неизбежно влечет за собой противостояние иерархически упорядоченных идентичностей. Поскольку оно гендерно и сексуализировано, оно приводит к «унижению женщин» [20, с. 37]. Кроме того, когда дихотомия принимается в качестве доминирующей культурной метафоры, она определяет мышление и практику. Когда она используется для поиска истины, предполагается, что только одна сторона дихотомии истинна, в то время как другая – ложна [20, с. 33]. И, наконец, мышление в рамках

дихотомий приводит к образованию только двух частей целого, отвергая перспективу гетерогенности [20, с. 31-38].

Крис Армстронг и Джудит Сквайрс также указывают на то, что использование дихотомии публичного и частного может приводить к неспособности осмыслить современные способы увековечивания сексуального неравенства [5]. Они считают это различие нерелевантным, прежде всего, с практической точки зрения, утверждая, что феминистская фиксация на дихотомии публичного и частного остается полезной только до тех пор, пока публичное и частное (и пространственные разделения в целом) являются основным средством поддержания полового неравенства. Однако в силу усложнения общественного пространства это уже не так. Пространственная логика в обосновании неравенства сменяет логика социальных ролей (так, в соответствии с подобными аргументами женщины должны находиться дома не потому, что им не место в публичной сфере, а потому, что воспитание детей – это навык, который лучше развит у женщин, или потому, что условия на рынке труда делают труд по уходу более эффективным для женщин выбором), основанная на понятии эффективности. Эта логика имплицитно предполагает более высокий приоритет «здоровья» экономики или государства, чем самореализации людей внутри них [5].

Дихотомия публичное/частное также критиковалась со стороны некоторых феминисток как «белая» концепция. П. Х. Коллинз утверждает, что для афроамериканских сообществ публичное и частное могут оказаться бесполезными категориями, поскольку они опираются на «архетипическую белую нуклеарную семью среднего класса» [8, с. 46]. Опыт цветных женщин редко укладывается в эту модель, поскольку их семьи зачастую бедны, а в бедных семьях оплачиваемый труд цветных женщин часто является домашним трудом. В результате он игнорируется феминистскими дискурсами.

Еще одна линия критики [15, 23] предлагает положительное переосмысление сферы частного как источника позитивных ценностей вроде безопасности и индивидуализации, подчеркивая, что она может содержать в себе «критический освободительный потенциал» [23, с. 134]. Б. Хукс утверждает, что для афроамериканцев дом был единственным местом, где человек мог свободно противостоять дегуманизации, местом сопротивления [15, с. 42]. Поэтому дом на фундаментальном уровне включает в себе политическое измерение.

Нэнси Хиршман и Кристина Ди Стефано отмечают, что феминистская критика, объявляющая личное политическим, бросила радикальный вызов самому понятию политики и спровоцировала его переопределение, включив в политику вещи, которые «основная» теория считает совершенно неполитическими (тело и сексуальность, семья и межличностные отношения) [14, с. 6]. Однако Б. Баргетс в этом отношении указывает на то, что сосредоточение внимания на частном (личном) означает

принятие в качестве основы дихотомии публичное/приватное и, следовательно, рискует воспроизвести ту самую дихотомию, которую стремится преодолеть. Вместо того, чтобы использовать концепцию приватного, которую нельзя отделить от публичного, «поскольку приватное само по себе является политическим изобретением», Б. Баргетс предлагает использовать концепцию повседневного. Последняя не сталкивается с этой проблемой, так как повседневная жизнь включает в себя и общественное, и частное [6, с. 5]. При этом она позволяет осмысливать предположительно приватные (и потому исключённые из политического дискурса) феномены без воспроизводства дихотомии.

Также Б. Баргетс с опорой на концепцию повседневности Агнес Хеллер [13], которая утверждает неразрывную связь воспроизводства общества с воспроизводством отдельного человека, утверждает, что опора на понятие повседневной жизни также помогает преодолеть европоцентризм и исключение труда цветных женщин. Оперирование повседневностью, с ее точки зрения, значительно снижает вероятность исключения домашнего труда, поскольку, независимо от оплаты, он является неотъемлемой частью воспроизводства личности. Б. Баргетс утверждает, что, отталкиваясь от концепции повседневности, можно выйти за рамки ограничений оплачиваемого производительного труда в общественной сфере и неоплачиваемого репродуктивного труда в частной сфере и, таким образом, сделать видимым, например, оплачиваемый домашний труд цветных женщин [6, с. 5-6].

Кроме того, с точки зрения Б. Баргетс, опора на концепцию повседневности А. Хеллер, которая фокусируется на воспроизводстве общества, дает возможность политизировать концепцию труда, не привязываясь к дихотомии продуктивного и репродуктивного. При этом исследовательница отмечает, что подобная опора не дает критической основы для вопроса о том, кто какую работу выполняет и как эта работа оплачивается. Однако, она позволяет инициировать дальнейшее обсуждение в этом направлении [6, с. 6].

Кроме того, понятие повседневности с перспективы Б. Баргетс помогает переосмыслить само понятие работы, включив в него обычно неоплачиваемую эмоциональную работу или работу по уходу. По мнению Биргит Зауэр, подобная реполитизация понятия труда особенно необходима для продвижения гендерного равенства в постфордистские времена [21].

Б. Баргетс также утверждает, что хотя понятие повседневного может разделять с понятием частного некоторые негативные гендерные коннотации, понятие критически оно открывает возможности для исследования вопроса о том, что повседневная жизнь также является местом властных отношений и полем постоянных политических споров. Кроме того, хотя во многих теориях повседневная жизнь структурируется (капиталистическими) властными отношениями, которые часто

концептуализируются в терминах овеществления и отчуждения, она никогда полностью не определяется этими процессами, но всегда также является местом эмансипации и противодействия [6, с. 6].

Критика дихотомии публичного и частного Р. Проховник упускает из виду то, что данное деление вполне схватывает действительную структуру патриархатного общества, и то, что наличие иерархии вовсе не значит, что именно женщины обязательно окажутся в подчиненном положении. Разделение патриархатного общества на две сферы означает снятие им с себя ответственности за собственное физическое воспроизводство, которое объявляется личным делом. И хотя в аспекте выбора того, стоит ли рожать детей, это действительно личное дело женщин, в аспекте обеспечения жизни этих детей данная задача оказывается зачастую неподъемной для значительной части населения. Так, труд по уходу за младенцем требует для своей полноценной реализации участия нескольких взрослых на постоянной основе, в то время как в рамках семейной ячейки общества мать, которой нужно восстанавливать свое здоровье после беременности и родов, оказывается с ним один на один, лишаясь возможности удовлетворения базовых потребностей и работая на износ. Зачем в принципе нужно общество, которое отказывается от ответственности за собственное воспроизводство?

Концепция повседневности не включает в себя данную критическую перспективу, напротив, она даже исключает ее, представляя данную ситуацию как нечто присущее общественному бытию как таковому.

Можно заметить, что концепция А. Хеллер, на которую опирается Б. Баргетс, преодолевает деление труда на репродуктивный и продуктивный посредством того, что кладет вопрос воспроизводства в основу общества. Теперь понятие репродукции относится не к типу труда, а к самому обществу, занятому, прежде всего, собственным воспроизводством, которому подчинена вся «производительная» деятельность. Однако данная перспектива, подчеркивая роль воспроизводства, затемняет действительные, специфические для патриархатного общества, формы этого воспроизводства.

Это же относится и к позиции К. Армстронга и Д. Сквайрс. Последние критикуют дихотомию как инструмент анализа, утверждая, что она больше не отражает сущность аргументов, обосновывающих патриархатный порядок, но не учитывают, что она отражает действительное устройство патриархатного общества. Если бы она в самом деле утратила свою актуальность, то женщины бы в принципе не воспроизводили общество в счет своих личных ресурсов.

Критика дихотомии как «белой» концепции, не отражающей опыт оплачиваемого домашнего труда черных женщин, не отражает ту реальность, о которой мы писали выше. А именно, то, что тот же самый опыт хорошо известен белым женщинам прежних эпох. А, кроме того, она

также видит дихотомию исключительно как нормативный идеал, патриархатный миф, который проецируется на феминистскую теорию.

Обнаружение в частной сфере возможностей для сопротивления (Б. Хукс, И. М. Янг) не обязательно ведет к укреплению подобных мифов и воспроизводству дихотомии, укорененной в действительной структуре современного общества.

Многие авторы признают феминистскую критику идеологического характера этой дихотомии, утверждая, например, что последняя «вне всяких сомнений продемонстрировала, что идея независимой и отдельной сферы частной жизни действительно является идеологическим искажением, несовместимым с нашими моральными институтами и несовместимым с реалиями сложного, высокодифференцированного общества» [22, с. 28]. Однако данное признание отрицает самые подрывные элементы этой критики. Большая часть рассмотренных выше критикующих дихотомию концепций имплицитно предполагают отказ признавать патриархатность семейного способа производства (К. Дельфи) как такового.

Но так как последний является реальностью, несмотря на всю критику дихотомии как инструмента идеологического оправдания подчинения женщин, она по-прежнему остается актуальным инструментом обоснования низкой оценки женского труда. Действительность, которую она описывает, это действительность выполнения женщинами необходимого для общества труда, которое этим обществом никак не компенсируется. Более того, привязанность женщин к детям используется и для сохранения дискриминации на рынке оплачиваемого труда: женщина, которой нужно обеспечивать детей, соглашается на куда менее выгодные условия, нежели та, кто свободна от этой обязанности.

Таким образом, дихотомия публичного и частного служит не причиной, но обоснованием низкой оценки женского труда, и как такое обоснование она укоренена в действительном устройстве современного патриархатного общества, представляемом как безальтернативное. Преодоление дискриминации женщин в области труда требует изменения структуры всего общества, поскольку функционирование последнего в нынешнем виде на фундаментальном уровне определяется этой дискриминацией.

Список литературы:

1. Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. 368 с.
2. Локк Д. Два трактата о правлении. Соч. в 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.
3. Рощин С. Ю., Емелина Н. К. Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 26. № 2. с. 213-230.

4. Хартманн Х. Несчастливый брак марксизма с феминизмом: путь к более прогрессивному союзу. М.: Свободное марксистское издательство, 2016. 75 с.
5. Armstrong C., Squires J. Beyond the Public/Private Dichotomy: Relational Space and Sexual Inequalities. *Contemporary Political Theory*. 2002. № 1(3). P. 261-283. DOI: <https://doi.org/10.1057/palgrave.cpt.9300059> // https://www.researchgate.net/publication/233607412_Beyond_the_PublicPrivate_Dichotomy_Relational_Space_and_Sexual_Inequalities (дата обращения: 13.06.2024).
6. Bargetz B. The Politics of the Everyday: A Feminist Revision of the Public/Private Frame. // *Reconciling the Irreconcilable*, ed. I. Papkova. Vienna: IWM Junior Visiting Fellows' Conference Proceedings. 2009 Vol. 24. // https://files.iwm.at/jvfc/24_3_Bargetz.pdf
7. Caixeta L., Rodriguez E.G., Tate S. and Solis C.V. Politiken der Vereinbarkeit verqueren oder «...aber hier putzen und pflegen wir alle». Heteronormativität, Einwanderung und alte Spannungen der Reproduktion. // *Kurswechsel*. 2006. №. 2. P. 21-31.
8. Collins P.H. *Black feminist thought: knowledge, consciousness, and the politics of empowerment*, New York/London: Routledge. 2009. 357 p.
9. Coole D. Cartographic convulsions: public and private reconsidered // *Political Theory*. 2000. Vol. 28. No. 3. P. 337-354. DOI: 10.1177/0090591700028003002.
10. Federici S. *Caliban and the Witch: Women, the Body and Primitive Accumulation*. New York: Autonomedia, 2004. 243 p.
11. Gilman Ch. P. *The Man-Made World: Or, Our Androcentric Culture*. London, Leipsic: T. Fisher Unwin, 1911. 271 p.
12. Gilman Ch.P. *Women and economics: a study of the economic relation between women and men*. Amherst, N.Y. : Prometheus Books. 1994. 340 p.
13. Heller A. *Everyday Life*, London: Routledge. 1984. 290 p.
14. Hirschmann N.J. Di Stefano C. Introduction: Revision, Reconstruction and the Challenge of the New // *Revisioning the Political: Feminist Reconstructions of Traditional Concepts in Western Political Theory*. Boulder: Westviewpress, 1996. P. 1-26.
15. hooks b. *Homeplace: A Site of Resistance* // *Yearning: Race, Gender and Cultural Politics*. Boston: South End Press, 1990. P. 41-51.
16. Morini C. Fumagalli A.M. Life put to work: Towards a life theory of value / *Ephemera*. 2010. Vol 10. № 3. P. 234-252.
17. Morini C. The Feminization of Labour in Cognitive Capitalism. *Feminist Review*. 2007. Vol 87. P. 40-59.
18. Pateman C. *The Patriarchal Welfare State* // *Feminism, the Public and the Private*; ed. By Joan B. Landes. Oxford: Oxford University Press, 1998. P. 241-274.

19. Pateman C. *Feminist Critiques of the Public/Private Dichotomy // Public and Private in Social Life*; ed. by S. I. Benn and G. F. Gaus. New York: St. Martin's Press, 1983. P. 281-306.
20. Prokhovnik R. *Rational Woman. A feminist critique of the dichotomy*. London, New York: Routledge, 1999. 208 p.
21. Sauer B. *Geschlechterdemokratie und Arbeitsteilung. Aktuelle feministische Debatten // ÖZS*. 2006. Vol. 31. № 2. P. 54-76.
22. Steinberger P. *Public and Private // Political Studies*. 1999. Vol. 42. P. 292-313.
23. Young I.M. *Intersecting Voices. Dilemmas of gender, political philosophy, and policy*. Princeton: University Press. 1997. 195 p.

Kostritskaya Taisa Andreevna,
Ph.D.,

Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba,
assistant at the Department of Social Philosophy,
Moscow, Russia

THE INFLUENCE OF THE PUBLIC AND PRIVATE DICHOTOMY ON THE EVALUATION AND CONTENT OF WOMEN'S WORK

Inequality in the assessment of the value of work performed by women and men permeates modern society. Existing justifications for such assessments often rely on the dichotomy of public and private. The purpose of this work is to answer the question of how this dichotomy affects society's assessment of the importance of women's work and what this influence is based on. The basis of the study methodology is to identify how the sphere of work performance determined society's vision of this work and its assessment of its significance. "Society" within the framework of the dichotomy was initially a collective of men carrying out free labor to reproduce the patriarchal order, while those locked in the "realm of necessity" are doomed to labor to reproduce life. Capitalism brought the latter into the public sphere in two stages: first "productive" labor (i.e., the only type of labor performed by men), and then "reproductive" labor, resulting in what C. Morini defined as cognitive biocapitalism. As part of the latter, all labor underwent "feminization," acquiring the characteristics of female "private" labor, such as the lack of distinction between work and rest in time and space, constant emotional involvement, and the need for complete dedication to successfully work for the benefit of the company-family. The dichotomy of public and private served as a tool to justify the low assessment of women's work, but the transformation of the public sphere by including "private" labor demonstrated the arbitrariness of this assessment, as well as the fact that it is in women's labor that one should look for the basis for understanding labor as such. At the same time, the dichotomy still successfully serves as such a justification precisely because it reflects the actual structure of a patriarchal society, which abdicates responsibility for its own physical reproduction. A change in the assessments of

women's and men's work, therefore, cannot be achieved without a structural transformation of society itself.

Keywords: women's labor, cognitive biocapitalism, reproductive labor, patriarchy, public, private.

Харланова Юлия Викторовна

кандидат педагогических наук,

Тульский государственный педагогический университет им.

Л.Н.Толстого, доцент кафедры психологии и педагогики,

Тула, Россия

ЖЕНСКАЯ КАРЬЕРА: ВОЗМОЖНОСТИ И БАРЬЕРЫ

Аннотация: В статье рассматриваются различные аспекты вопроса, связанного с особенностями построения карьеры женщинами. Автор выделяет особенности женской психологии, анализирует, насколько они помогают или мешают женщинам в построении карьеры, даёт психологические рекомендации по построению гармоничного профессионального пути.

Ключевые слова: карьера, женская психология, эмоциональность, психология, стереотипы.

Вопрос о том, как женщина проявляет себя в карьере, становится все более релевантным в современном обществе. Возможно ли женщине достичь успеха в карьере без ущерба для семьи и своих обязанностей как жены и матери?

Несомненно, женщине труднее делать карьеру, потому что общество накладывает на неё более сложные условия. Она должна одновременно являться опорой дома, выполнять роль жены, матери, дочери, заботиться о семье и родных. Однако, она также должна работать и зарабатывать наравне с мужчиной. Если женщина поставила перед собой цель не только работать, но и достичь карьерных высот, то требования становятся еще выше.

Однако, не все женщины способны справиться с этим вызовом. У меня сложилось мнение, что внутренние факторы, связанные с личностью человека, являются основной причиной, мешающей женщинам в достижении карьерных амбиций. Для успешной карьеры, помимо амбиций, необходимы крепкие нервы, хорошее здоровье, высокий уровень самоорганизации и дисциплины. Женщина, стремящаяся к успеху в карьере, должна быть мастером управления временем, способной запланировать свой день по минутам. Она должна успеть за одну рабочую неделю разработать план новой рекламной компании, посетить отраслевую выставку, встретиться с новыми клиентами, организовать закупку оборудования, посетить родительское собрание, утренник в детском саду, посетить фитнес-клуб и не забыть о курсах английского языка.

Существуют и внешние факторы, ограничивающие карьеру женщин. Некоторые профессии считаются мужскими или женскими, например, главные бухгалтеры обычно являются женщинами, а финансовые аналитики - мужчинами. Средние заработные платы для одной и той же вакансии в юридической сфере для мужчин и женщин могут отличаться на 10-15%. Если речь идет о руководящих позициях, то собственники бизнеса, как правило, предпочитают видеть на таких должностях мужчин.

Однако, если женщина амбициозна, умна и прагматична, она всегда найдет способы преодолеть эти внешние преграды или нейтрализовать их влияние.

Современная деловая среда сложна из-за трех основных факторов: быстрого изменения, высокого уровня стресса и неопределенности. Женщины, как правило, лучше приспосабливаются к этим вызовам благодаря своим способностям. У них высокая гибкость, они лучше адаптируются к изменениям. Все эти факторы вместе дают неплохие шансы на успех в карьере. Поэтому, если женщина сможет преодолеть свои внутренние психологические препятствия, определит свои цели и приоритеты, организует свое расписание и не забудет о своем здоровье, то успешная карьера будет заслуженной наградой за ее усилия в построении своей жизни и развитии личности.

Профессор Лондонского университета Том Шуллер считает, что существует такой социальный феномен как "принцип Паулы". Его суть заключается в том, что многие женщины занимают должности ниже своего уровня компетентности. Это явление становится еще более странным, учитывая, что последние исследования показывают, что женщины не отстают от мужчин ни в образовании, ни в освоении новых навыков.

Однако, по словам профессора Шуллера, то, что по-настоящему привлекло его внимание к этой теме, это то, что женщины более активно обучаются - они проходят курсы повышения квалификации и стремятся улучшить свои навыки. Они постоянно пополняют свои знания и навыки, но когда мы смотрим на то, как распределены должности и зарплаты, мы видим, что их квалификация может быть недостаточно учтена при назначении на должность и определении размера заработной платы.

Очевидно, что построение карьеры – это важный аспект жизни, который может иметь как положительные, так и отрицательные стороны как у мужчин, так и у женщин. Рассмотрим основные плюсы и минусы для обоих полов

В для мужчин можно выделить следующие положительные факторы в построении карьеры: традиционно мужчины часто имеют больше возможностей для карьерного роста и продвижения на работе, общество чаще оценивает мужчин за их профессиональные достижения и лидерские качества, мужчинам часто легче совмещать карьеру с семейной жизнью, так как на них обычно ложится меньше домашних обязанностей. Но и мужчины сталкиваются с негативными факторами, которые им мешают в

построении карьеры. Например, стереотипы и ожидания обязывают мужчин проявлять силу, решительность и конкурентоспособность, что может создавать дополнительное давление и стресс; мужчинам может быть сложнее выстраивать баланс между работой и личной жизнью из-за высоких требований на работе; некоторые мужчины могут столкнуться с дискриминацией на рабочем месте, особенно в случае, если они выбирают нестандартные карьерные пути.

В женском стиле построении карьеры тоже и положительные, и отрицательные факторы. Современное общество становится все более открытым к женщинам в бизнесе, что открывает им новые возможности для карьерного роста. Кроме того, женщины часто обладают эмоциональным интеллектом, коммуникативными навыками и способностью к сотрудничеству, что может способствовать успешному лидерству. Большое внимание к вопросам семьи и заботы о детях позволяет женщинам лучше сбалансировать карьеру и личную жизнь. К отрицательным моментам можно отнести следующие: женщинам иногда приходится сталкиваться с преодолением стеклянного потолка и дискриминацией на рабочем месте; воспитание детей и забота о семье могут создавать дополнительные препятствия для карьерного роста; стандартные стереотипы о ролях женщин в обществе могут препятствовать их профессиональному развитию и признанию достижений.

В итоге, построение карьеры имеет свои особенности и вызовы как для мужчин, так и для женщин. Важно осознавать эти различия и работать над их преодолением, чтобы достичь успеха в профессиональной сфере независимо от пола.

Понятно, что построение успешной карьеры требует определенных качеств и навыков, которые помогут человеку достичь профессиональных целей и успеха. Рассмотрим основные качества, необходимые для построения карьеры:

1. Мотивация и целеустремленность. Важно иметь ясные цели и мотивацию для их достижения, чтобы преодолевать трудности и продвигаться вперед.

2. Упорство и настойчивость. Карьерный путь часто сопровождается испытаниями и неудачами, поэтому важно быть настойчивым и не терять веру в себя.

3. Профессионализм и компетенции. Необходимо развивать свои профессиональные навыки, обновлять знания и быть компетентным в выбранной сфере деятельности.

4. Лидерские качества. Умение вести людей, принимать решения, решать проблемы и вдохновлять коллег помогает добиться успеха в карьере.

5. Коммуникабельность и умение работать в команде. Хорошие коммуникативные навыки помогают установить контакт с другими людьми, решать конфликты и достигать общих целей.

6. Адаптивность и гибкость. Современный мир меняется быстро, поэтому важно быть готовым к изменениям, адаптироваться к новым условиям и быстро реагировать на ситуации.

7. Самодисциплина и организованность. Умение планировать время, эффективно распределять задачи и выполнять их в срок помогает управлять своей карьерой и достигать поставленных целей.

8. Творческое мышление и инновационность. Способность придумывать новые идеи, находить нестандартные решения и внедрять инновации помогает выделяться среди конкурентов и развивать карьеру.

В результате, для успешного построения карьеры необходимо обладать рядом качеств, начиная от мотивации и профессионализма, и заканчивая коммуникабельностью и творческим мышлением. Развитие этих качеств поможет человеку достичь успеха в профессиональной сфере и реализовать свой потенциал вне зависимости от пола.

Психология современной женщины претерпела значительные изменения в последние десятилетия, приспосабливаясь к новым социокультурным и экономическим реалиям. Всё это отразилось на ее поведении, ценностях и жизненных приоритетах. Рассмотрим основные аспекты, в которых изменилась современная женщина:

1. Образование и профессиональная самореализация. Современная женщина все чаще стремится к получению высшего образования, развитию профессиональных навыков и карьерному росту. Она активно участвует в экономике, занимает руководящие должности и проявляет себя как самостоятельная и успешная личность.

2. Семейные отношения и роль матери. Современная женщина более свободно выбирает своего партнера, стремится к равноправным отношениям в семье и делит с мужем обязанности по уходу за детьми и домашними делами. Она уделяет большое внимание развитию детей, их образованию и воспитанию.

3. Самосознание и самопринятие. Современная женщина более уверена в себе, имеет высокую самооценку и стремится к самореализации в различных сферах жизни. Она заботится о своем здоровье, внешности и психологическом благополучии.

4. Стремление к независимости и свободе выбора. Современная женщина все чаще стремится к независимости, свободе выбора и самостоятельности в принятии жизненных решений. Она готова бороться за свои права, противодействовать дискриминации и стереотипам.

5. Активное участие в общественной жизни. Современная женщина активно участвует в общественной жизни, занимаясь благотворительностью, защитой прав женщин, экологическими и социальными проблемами. Она стремится к созданию справедливого и равноправного общества.

Современная женщина стала более образованной, независимой, активной и самостоятельной личностью, которая стремится к

самореализации, равноправию и гармонии в различных сферах жизни. Ее изменения отражают общие тенденции развития общества в сторону уважения прав и свобод женщин, их активного участия в жизни общества и стремления к достижению личностного и профессионального роста.

В современном мире женщины стали финансово независимы, что означает способность обеспечивать себя и свою семью финансово без посторонней помощи, имея стабильный и достаточный доход.

Финансовая независимость позволяет женщине быть экономически самостоятельной, принимать собственные решения о своей жизни и не зависеть от финансовых обязательств других людей. Кроме этого обладание собственным доходом и финансовой независимостью способствует увеличению уважения и признания со стороны общества, а также способствует борьбе с гендерными стереотипами.

Финансовая независимость обеспечивает женщине стабильность и безопасность в финансовом плане, позволяя ей решать возникающие финансовые проблемы самостоятельно. А обладание своим собственным доходом дает женщине большую личную свободу и возможность делать собственные выборы, основанные на личных предпочтениях и ценностях.

Однако, несмотря на все вышеперечисленные преимущества финансовой независимости, важно понимать, что каждая женщина имеет право на выбор и свободу определения своих приоритетов. Некоторые женщины могут предпочесть уделить больше времени семье и детям, не обременяя себя финансовой независимостью. Важно, чтобы каждая женщина принимала решения в соответствии со своими ценностями и жизненными обстоятельствами.

Таким образом, финансовая независимость является важным аспектом для современной женщины, обеспечивая ей экономическую самостоятельность, равноправие, стабильность и личную свободу. В конечном итоге, решение о необходимости финансовой независимости остается на усмотрение каждой женщины, и важно уважать и поддерживать ее выбор.

В современном обществе женщины все чаще стремятся к достижению успеха и построению карьеры наравне с мужчинами. Однако, их мотивация при этом может отличаться от мужской.

Одной из основных мотиваций женщин при построении карьеры является стремление к самореализации. Женщины хотят доказать свою компетентность и профессионализм, достичь признания и уважения со стороны коллег и начальства. Они стремятся к тому, чтобы их труд был оценен соответствующим образом, и чтобы они могли расти и развиваться в выбранной профессии.

Другим важным мотивом для женщин может быть желание обеспечить себе финансовую независимость и стабильное будущее для себя и своей семьи. Многие женщины стремятся к тому, чтобы иметь

возможность поддерживать себя и своих близких, обеспечивать им хорошую жизнь и возможности для развития.

Также важным мотивом для женщин при построении карьеры является стремление к саморазвитию и профессиональному росту. Многие женщины видят карьеру как возможность для приобретения новых знаний и навыков, расширения кругозора и повышения своей квалификации.

Наконец, для многих женщин важным мотивом при построении карьеры может быть желание быть независимыми и самостоятельными. Женщины стремятся к тому, чтобы иметь возможность принимать самостоятельные решения, контролировать свою жизнь и быть хозяйками своей судьбы.

Таким образом, женщины могут иметь различные мотивы при построении карьеры, но их стремление к самореализации, финансовой независимости, профессиональному росту и самостоятельности являются основными факторами, которые могут мотивировать их на достижение успеха и карьерных высот.

В построении карьеры современным женщинам может помочь самовоспитание, как процесс, направленный на сознательное развитие личности, укрепление духовных и моральных качеств, а также саморазвитие. Женщина, как и мужчина, должна стремиться к совершенствованию своей личности, и для этого необходимо иметь определенный план действий, или алгоритм самовоспитания.

Первый шаг в алгоритме самовоспитания для женщины - это осознание важности саморазвития. Женщина должна осознать, что только постоянное стремление к улучшению себя может привести к росту как личности и счастью в жизни.

Второй шаг - это установление целей и задач. Женщина должна определить, что именно она хочет достичь в своей жизни и какие качества ей нужно развить для этого. Цели должны быть конкретными, измеримыми и достижимыми.

Третий шаг - это разработка плана действий. Женщина должна создать план, который включает в себя шаги по достижению поставленных целей. План должен быть реалистичным и гибким, чтобы можно было вносить изменения в случае необходимости.

Четвертый шаг - это постоянное самообучение и саморазвитие. Женщина должна постоянно стремиться к улучшению своих знаний и навыков, развитию своих потенциальных способностей и умений.

Пятый шаг - это применение полученных знаний и навыков в повседневной жизни. Женщина должна использовать свои новые качества и умения для улучшения своей жизни и отношений с окружающими.

Для успешного самовоспитания женщина должна быть настойчивой, целеустремленной и дисциплинированной. Важно также не забывать о заботе о своем физическом и психическом здоровье, а также о духовном развитии.

В результате, алгоритм самовоспитания для женщины включает в себя осознание важности саморазвития, установление целей и задач, разработку плана действий, самообучение и применение полученных знаний. Для успешного самовоспитания необходима настойчивость, целеустремленность и дисциплинированность.

Ещё одним фактором, влияющим на построении карьеры женщиной, является мнение окружающих людей, которое имеет огромное влияние на неё и ее самочувствие. Оно может как поддерживать, так и разрушать ее уверенность в себе, самооценку и психологическое состояние.

Поддерживающее и положительное мнение окружающих может быть мощным стимулом для женщины. Она чувствует себя увереннее, способнее принимать решения, проявлять инициативу и достигать поставленных целей. Поддержка и похвала близких могут стать дополнительным источником мотивации для самосовершенствования и реализации своих потенциальных возможностей.

Однако, негативное мнение окружающих может оказать серьезное воздействие на женщину. Она может почувствовать себя неуверенно, недостойной, испытывать чувство вины и страх перед критикой. Постоянные негативные комментарии и критика могут привести к развитию комплексов, депрессии и других психологических проблем.

Важно понимать, что мнение окружающих не всегда должно определять самооценку и ценность женщины. Важно уметь отгородиться от негативных воздействий и находить поддержку внутри себя и у близких людей. Умение строить позитивное самовосприятие, укреплять свою уверенность и стойкость помогает женщине справляться со сложностями и вызовами жизни.

В итоге, мнение окружающих имеет важное значение для женщины, но не должно становиться определяющим фактором ее самооценки и жизненного уровня счастья. Важно находить баланс между внешними оценками и внутренним миром, уважать и ценить себя независимо от того, что думают о вас другие люди.

В современном мире важно выбирать окружение, которое будет способствовать развитию личности и достижению целей. Определить, какое окружение необходимо, поможет следующий алгоритм:

1. Определите свои цели и задачи. Прежде всего, необходимо понять, что именно вы хотите достичь и какие конкретные шаги для этого необходимо предпринять.

2. Оцените свои интересы и потребности. Узнайте, что для вас важно и что вас мотивирует. Будьте честны с собой и не стесняйтесь принимать свои интересы.

3. Исследуйте доступные вам возможности. Исследуйте различные сообщества, курсы, мероприятия и другие виды окружения, которые могут помочь вам в развитии.

4. Выберите подходящее окружение. Оцените, какое из доступных вам возможностей соответствует вашим целям, интересам и потребностям. Выберите то окружение, где вы сможете наиболее эффективно развиваться и достигать успеха.

5. Не бойтесь изменений. Иногда необходимо покинуть старое окружение, чтобы освободить место для новых возможностей и нового роста. Будьте готовы к переменам и новым вызовам.

Важно понимать, что выбор окружения, которое будет развивать, является ключевым моментом в достижении успеха. Необходимо стараться окружаться себя такими людьми, которые вдохновляют и поддерживают. В конечном итоге, окружение определяет мышление, поведение и, в конечном счете, успех личности.

В современном мире существует множество различных видов карьеры, которые можно выбрать в зависимости от своих интересов, навыков и целей. Среди них можно выделить следующие основные виды карьеры:

1. Карьера в области бизнеса. Этот вид карьеры подразумевает работу менеджерами, аналитиками, маркетологами и другими специалистами, занимающимися организацией и управлением предприятия. Для женщин, которые обладают лидерскими качествами и умеют принимать стратегические решения, карьера в области бизнеса может быть отличным выбором.

2. Карьера в области медицины. Медицинская карьера предполагает работу врачами, медсестрами, фармацевтами и другими специалистами здравоохранения. Для женщин, которые имеют сочувствие к людям и хотят помогать им, карьера в медицине может быть идеальным вариантом.

3. Карьера в области искусства и культуры. Этот вид карьеры включает в себя работу художников, дизайнеров, кураторов и других творческих специалистов. Для женщин, увлеченных искусством, культурой и креативными процессами, карьера в области искусства может стать интересным и плодотворным выбором.

4. Карьера в науке и технологиях. Этот вид карьеры предполагает работу учеными, инженерами, программистами и другими специалистами, занимающимися разработкой новых технологий и научными исследованиями. Для женщин, обладающих аналитическим складом ума и интересующихся наукой и технологиями, карьера в этой области может быть весьма перспективной.

5. Карьера в области образования. Этот вид карьеры включает в себя работу учителями, преподавателями, наставниками и другими специалистами, занимающимися образованием и развитием других людей. Для женщин, которые ценят образование и хотят влиять на жизнь других людей, карьера в области образования может быть наиболее подходящим выбором.

Важно отметить, что ни один из перечисленных видов карьеры не является исключительно мужским или женским. Женщины могут успешно развиваться в любой области и достигать выдающихся результатов, если они находятся в своей стихии и имеют страсть к тому, что они делают. Главное – выбрать карьеру, которая соответствует вашим интересам и способностям, и стремиться к достижению успеха в ней.

Очевидно, что психология мужчин и женщин отличается, между мужчинами и женщинами существуют различия как в психологических особенностях, так и в способах восприятия окружающего мира.

В психологии к основным особенностям женской психологии относят следующие:

1. Эмоциональность. Женщины более склонны к проявлению эмоций, чем мужчины. Они чувствительны к окружающим людям и событиям, часто переживают стресс и умеют проявлять эмпатию.

2. Интуиция. Женщины обладают развитой интуицией, они способны чувствовать и предвидеть события, нередко действуя по неосознанным внутренним ощущениям.

3. Социальные навыки. Женщины обладают лучшими коммуникативными навыками и способностью к тонкой психологической адаптации к различным обстановкам.

4. Эмпатия. Женщины проявляют большую эмпатию по отношению к другим людям и лучше понимают чужие чувства и эмоции.

5. Восприятие времени. Женщины обычно более ориентированы на настоящее время и более склонны к проживанию момента, чем мужчины.

Психология как наука изучает и понимает эти особенности, помогая женщинам лучше понимать себя, свои эмоции и способы взаимодействия с окружающим миром.

В заключении, рассмотрим вопрос о том, мешает или помогает эмоциональность женщинам в построении карьеры. Эмоциональность играет важную роль в жизни каждого человека, в том числе и в карьере. Особенно важно это для женщин, которые могут использовать свои эмоции в свою пользу.

Во-первых, эмоциональность помогает женщинам быть более эмпатичными и внимательными к другим людям. Это способствует лучшему пониманию потребностей коллег, клиентов и партнеров, что в свою очередь способствует построению успешных отношений на рабочем месте. Женщины, обладающие этим качеством, могут легче решать конфликты и находить компромиссы, что способствует развитию карьеры.

Во-вторых, эмоциональность помогает женщинам быть более творческими и инновационными в своей работе. Способность к переживанию и выражению эмоций позволяет лучше понимать свои чувства и использовать их в качестве источника вдохновения. Это может помочь в создании новых идей, решении сложных задач и привлечении внимания к своей работе.

И наконец, эмоциональность помогает женщинам быть более адаптивными и гибкими в изменяющейся рабочей среде. Способность к адекватному реагированию на различные ситуации и умение адаптироваться к новым условиям помогает женщинам быстрее адаптироваться и преодолевать трудности на пути к успеху.

Таким образом, эмоциональность является важным качеством, которое может помочь женщинам в развитии карьеры. Способность к эмпатии, творчеству и адаптивности может стать ключевым фактором в достижении успеха и реализации своих профессиональных целей.

Список литературы:

1. Гендерная психология и педагогика: учебник и практикум для вузов / О. И. Ключко [и др.]; под общей редакцией О. И. Ключко. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 559 с.

2. Кокин, Ю. П., Шлендер П. Э. Экономика труда. Учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Магистр, 2018. — 686 с.

3. Петрова, Р. Г. Гендерология и феминология: учебник для вузов / Р. Г. Петрова. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 207 с.

4. Селезнева, А.Ю. Понятие деловой карьеры в управлении персоналом / А.Ю. Селезнева // Вопросы науки и образования. 2017. № 11 (12). С. 107-110.

5. Сотникова, С.И. Управление персоналом: деловая карьера: Учеб. пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: РИОР: ИНФРА-М, 2019. — 328 с.

6. Шнейдер, Л. Б. Психология идентичности: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 328 с.

7. Шнейдер, Л. Б. Психология карьеры: учебник и практикум для вузов / Л. Б. Шнейдер, З. С. Акбиева, О. П. Цариценцева. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2024. — 187 с.

Harlanova Yulia Viktorovna

PhD in Pedagogical Sciences,

Tula State Pedagogical University named after L.N.Tolstoy, Associate

Professor of the Department of Psychology and Pedagogy,

Tula, Russia

WOMEN'S CAREER: OPPORTUNITIES AND BARRIERS

The article examines various aspects of the issue related to the peculiarities of career building by women. The author highlights the features of women's psychology, analyzes how they help or hinder women in building a career, and gives psychological recommendations for building a harmonious professional path.

Keywords: career, women's psychology, emotionality, psychology, stereotypes.

ГЛАВА 7. ЖЕНСКИЙ ТРУД В РОДОВСПОМОЖЕНИИ И ПОСЛЕРОДОВОМ УХОДЕ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Левочская Елена Федоровна

кандидат филологических наук,
Российский государственный гуманитарный университет, Центр
типологии и семиотики фольклора, научный сотрудник,
Москва, Россия

Левочский Сергей Сергеевич

кандидат философских наук,
Институт социальных наук 1-го Московского Государственного
Медицинского Университета
им. И. М. Сеченова, доцент,
Москва, Россия

ЖЕНЩИНА, ОБЛАДАЮЩАЯ ГОЛОСОМ: ОТ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПЛАКАЛЬЩИЦЫ ДО МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Аннотация: В статье речь идет о делегировании высказывания в женском сообществе. Рассмотрены фольклорная традиция причитаний, в которой скорбь по умершему выражается при помощи опытной плакальщицы, произносящей основной текст и помогающей вдове и сиротам оплакать их родных, и городская практика чтения поэзии, когда тексты, написанные и опубликованные известным автором, воспринимаются читательницами как их собственный голос и помогают преодолеть жизненные трудности. Материалом для статьи послужили интервью и наблюдения в деревнях Вологодской области и в городах. Автор приходит к выводу, что несмотря на принципиальную разницу бытования фольклорного и авторского поэтических текстов, у них есть общее в распределении ролей и механизмах воздействия на реципиента.

Ключевые слова: Антропология поэзии, причитальщица, женская поэзия, авторский миф, фигура поэта, литература и фольклор

Коллективное восприятие поэтического текста старше индивидуального. В традиционной культуре текст присутствует в виде фольклора, приуроченного ко времени и собираемого из формул. Авторство размыто, вместо него работает цензура коллектива, см. [3], отбирающая жизнеспособные шаблоны, поэтические удачи и востребованные строки, так, что они остаются в последующих воспроизведениях. В отличие от этого литературный текст остаётся неизменным в печатном виде, к нему можно обратиться в обход других поколений читателей. Однако реальные процессы чтения и восприятия поэтического текста всё же ближе к фольклорным механизмам, чем кажется. Здесь можно говорить и о делегировании голоса, и о важности контекста (личностях читающего и слушающего, атмосфере), и о прагматике, и о цензуре коллектива, проявляющейся в существовании

популярных и менее популярных текстов и их версий (например, вариант текста, взятый за основу песни становится более распространенным, чем первоисточник).

Для сопоставления мы берём «женский» жанр фольклора, связанный с переживанием критических моментов бытия, причитания – и фигуру самой популярной женщины, писавшей стихи на русском языке, Марины Цветаевой.

Женские сферы словесности

С.Б. Адоньева отмечает: «В рамках русской патриархальной системы женщины были хранительницами духовных практик семьи и общины. Они отвечали за правильность исполнения ритуалов жизненного цикла, так что похоронные и поминальные практики были важной частью их знания» [11]. О том же пишет исследовательница греческих причитаний, подходя к традиции с феминистских позиций и указывая, что ритуальная сфера – это сфера власти женщин, уравнивающая доминирование мужчин в других сферах [19].

Несмотря на свидетельства о мужских плачах в летописях (например, «Повести временных лет»), в живом бытовании до нас эта практика дошла как исключительно женская. В зависимости от региона, она могла быть более или менее профессионализированной: наемная плакальщица, опытная соседка или непосредственно родственница покойного сопровождала похоронный обряд длинным (в записях плачей XIX века тысячи строк) импровизированным текстом, в котором традиционные формулы привязывались к конкретной смерти. На девятый, двадцатый и сороковой дни, а также в некоторые календарные праздники, исполнялись поминальные плачи.

Ирина Савкина в статье «Кто и как пишет историю русской женской литературы» пишет о разных методах включения женщин в литературный канон, до недавнего времени почти исключительно мужской:

Первый путь (по нему в основном идет русское или «восточное» литературоведение) состоит в том, чтобы включить женщин в существующий канон. Это значит «легализовать» их существование, опираясь на авторитет литературных патриархов. [...] Вопрос о том, за что именно и в каком дискурсе «хвалят» патриархи, не рассматривается и даже не ставится, хотя, как показывают другие работы, подобные «комплименты» часто являются формой репрессии и маргинализации женской литературы. [...] [согласно второму, противоположному, пути] у женщин существовала своя, специфическая литературная традиция, «альтернативная литературная перспектива», которая выражала себя в таких моделях письма как лирика и автобиография [13].

Таким образом, частное письмо, отвечающее за семейную память и регуляцию эмоций становится альтернативной историей литературы.

Выстраивая периодизацию с учетом женского письма, исследовательницы сталкиваются с проблемой «начала». Савкина сетует, что «мало внимания обращается на фольклор, поэтому проблема “начала” связывается только с письменной традицией, в то время как фольклор уже создавал некоторые модели репрезентации женщины в творчестве» [13].

Что касается авторской (письменной) литературы, то роль женщин заметно возрастает в «узловые моменты в русской литературной истории», включая «серебряный век» [13]. Не потому ли, что в моменты разломов необходимо нечто иное, чем следование конвенциональным эстетическим нормам и даже новаторство внутри них? Мифология строится на смене космоса и хаоса, как в космологии, так и в быту конкретного человека. Обрядовый фольклор имеет дело с проведением через границы между старым и новым космосом, принятием утраты, выстраивание новых себя в новых обстоятельствах.

Делегирование голоса

Говоря о причитаниях, жительницы вологодских деревень отмечали, что до середины XX века каждая должна была уметь причитать. Так в одном из записанных мной интервью собеседница жалуется: «Молодые говорят: “Эх, мы не умиём”. “Ты бы сегодня поревела, ну-ка, мужик умер!” — “А не умию, дак как буду?” — “Как не умиёшь? Тут само по себе уж. Само по себе вызывает причёт-от”» [Цит. по: 18: 96]. Однако на практике основную роль на себя брала наиболее опытная женщина в деревне. Её звали на похороны или она приходила сама, она произносила тексты, в которых называла чужого мужа «милым ладушкой», а себя «горькой сиротой» – фактически, это были тексты вдовы, но произнесённые более опытной или даровитой товаркой. Вдова могла присоединиться позже, когда её удавалось «разревить», то есть раскрыть её собственные способности к порождению этого очень личного, но в то же время созданного по строгим канонам поэтического текста. Это можно назвать делегированием голоса.

Мои многолетние наблюдения подтверждают, что причитальщицы пользовались авторитетом среди односельчан. При этом авторитет не был связан напрямую с их похоронно-поминальной квалификацией, скорее с общим характером. Так женщину, от которой в 1990-е было записано множество причётов на голос, вспоминают как резкую на язык, способную и выругать, и съязвить, и одновременно веселую, да ещё и обладающую хорошей памятью (могла запомнить номера телефонов наизусть) [18: 82, 89-90]. Харизматичность причитальщиц позволяла им переходить межличностные границы и воздействовать на эмоции окружающих, причём как в случае похорон, так и, часто, в случае праздников, когда пение матерных частушек, так же, как и причёт в другом контексте,

фреймирует событие и заставляет людей переключиться в не бытовые эмоциональные режимы [18: 92].

Именно с важностью контекста, в частности, образа причитальщицы, рассказы о современных мужских плачах относятся к комическим случаям, даже если исполнение причитания было связано с истинным горем и было выполнено с некоторым мастерством, см. подробнее [18: 95].

Таким образом, текст, с одной стороны, принадлежит сироте, а не причитальщице, а с другой – восприятие его зависит от личных качеств, судьбы и харизмы причитальщицы.

Можно ли обнаружить подобные закономерности в чтении авторской поэзии? Как показали наши интервью с поэтами и читателями, многие наделяют чтение поэзии прагматикой, присваивают тексты, начинают относить их на свой счёт, иногда даже меня отдельные строки или слова, чтобы текст лучше подходил, см. о читательских тактиках [17: 7].

В эссе, написанном на конкурс журнала «Новый мир», читательница делится воспоминанием о неграмотной бабушке, которая в войну слушала пересказы дневников Марины Цветаевой и завещала внучке читать ее, потому что она «наш женский Христос». Завершается эссе описанием коллективного приобщения к литературным текстам:

31 августа 2022 года в крупной библиотеке проходит вечер памяти Марины Цветаевой. В зале зрители – женщины всех возрастов. Под звуки музыки нам читают ее последние дневниковые записи. Я не знаю как спрятать слезы. Слушаю и вижу слабость, растерянность, ответственность, ужас, голод, ненужность, отчаяние не только Марины Цветаевой, но и многих женщин, живущих в то, военное время, живущих в наше время. И я соглашаюсь с бабушкой и обращаюсь к поэту как к подруге: «Марина, не правда, ты не покончила с собой. Ты наш женский Христос! Ты жива!»¹⁰⁵

Такие чтения вслух и коллективное слушание позволяют через поэтический текст чувствовать единство группы, и в этом они похожи на ритуал, в котором поэт или актер, читающий текст со сцены, выполняет роль магического специалиста.

И это не противоречит городским читательским традициям. В силу ряда эстетических и внелитературных обстоятельств поэт в русскоязычной читательской культуре воспринимался (а некоторыми до сих пор воспринимается) как голос группы, а дар, в рамках романтических представлений, интерпретируется как нечто внешнее по отношению к

¹⁰⁵ https://nm1925.ru/articles/publications/obyavlyaem-konkurs-esse-k-130-letiyu-marinu-tsvetaevoy/?sphrase_id=2887

носителю (вдохновение), которому он, тем не менее, обязан человечески соответствовать.

Цветаева в пантеоне русских классиков

Главным голосом народа можно считать Пушкина, над чьей синкретической ролью размышляли поэты (Д.А. Пригов), писатели (Довлатов) и ученые (глава «Дух Пушкина» в книге С.Б. Адоньевой «Дух народа и другие духи») [1]. Но если мужских фигур в русской поэзии довольно много и выбор для подражания велик (от М. Лермонтова и Н. Некрасова до О. Мандельштама и И. Бродского), то из пишущих женщин широкую известность получили единицы. При этом, если говорить о XX веке, именно Цветаева развивала женскую тематику и создавала особую поэтику. Ахматова скорее работала в рамках «мужской» классицистической модели, а Ахмадулина (самая упоминаемая женщина, пишущая стихи в середине XX века) во многом наследовала цветаевской интонации.

В ответе на вопрос «три любимых поэта» в проведенной нами анкетировании¹⁰⁶, Цветаева входит либо в «поэтов серебряного века» (например, в компании Мандельштама, Пастернака, Ахматовой), либо в тройку поэтов-женщин, причем другие имена могут быть разными, например, в одном случае третьей выступает известная в родном городе респондента поэтесса-современница: «Марина Ивановна Цветаева, Белла Ахатовна Ахмадулина, Инга Александровна Чурбанова».

В статье М. Шоповой лирика рассмотрена в ключе переосмысления традиционных гендерных ролей и введения специфических женских тем в большую литературу, а именно: творчество-любовь и творчество-материнство. Для раскрытия этой темы выбрано три имени: А. Ахматова, М. Цветаева и Б. Ахмадулина [16].

Популярность стихов и образа Марины Цветаевой обусловлена не только эстетическими достоинствами её произведений и вкусом читателей, но и тем, что в соответствии с российской читательской традицией голос группы должен быть делегирован поэту, и для женщин таким поэтом стала в первую очередь Цветаева.

Помимо женской темы важно и то, что Цветаева, хотя не была полностью запрещена, не была и одобряема в советское время, вследствие чего это имя стало одним из тех, которым аюкались образованные читатели. Вокруг фигуры Марины Цветаевой и сейчас существует сообщество («цветаевское движение»), изначально возникшее как противопоставленное «официозу» неформальное содружество читателей.

Флер избранности и подпольности этого чтения соседствует с тем, что в настоящее время Цветаева безусловно входит в канон: ее поэзию

¹⁰⁶ Анкетирование проводилось для исследования Цветаевских костров. 22 вопроса в google-form о чтении Цветаевой, на которые ответили 42 респондента в возрасте от 19 до 72 лет.

проходят в школе, регулярно защищаются диссертации, выпускаются книги и научные статьи.

Цветаева одновременно может восприниматься и как классик, и как культовый поэт, чтение которого вызвано глубокой и личной потребностью. На это сочетание обращает внимание Анна Аликевич в рецензии на книгу «Поэты о поэтах»:

Думаю, Марина Ивановна – наш второй после А.С. Пушкина по масштабу исследованности поэт. И, что важнее, - неизменно актуальный объект научной деятельности, да простят меня пушкинисты. Постоянно говорят о том, как современен Пушкин, но никому не надо напоминать о насущности Цветаевой [2: 217].

Поэт и причитальщица

Наблюдения Ольги Заславской, автора книги об образе поэта в переписке Рильке, Цветаевой и Пастернака в свою очередь подтверждают вторую часть тезиса: личность и образ женщины, порождающей текст, влияют на его восприятие (воздействие). Поэт в России начала XX века (и позднее) существовал как харизматический лидер, чей авторитет подкрепляется читателями, а основная роль – производство ярких эмоций, в жизни и в текстах, что позволяло группе читателей воспринимать автора как свой голос [6].

Со ссылкой на Леви-Стросса и на миф автор работы, на которую Заславская ссылается при аргументации своего тезиса, пишет:

Маргинальность автора стихов, иными словами, локализация его за чертой силового центра общества оказывается неотделимой от центрального положения поэта в культурном воображении русской интеллигенции. [...] По мнению социолога Шилза, такая дихотомия периферии и центра, а вернее, идентификация центральности делает возможным возникновение вокруг поэта как бы силового харизматического поля, которое связывает его с поклонниками тесными, чуть не религиозными узами» [14: 28–29].

Положение за периферии социума и в то же время в центре ритуала присуще и причитальщице. Будучи вдовой, иногда – той самой «бабкой», к которой односельчане обращаются за заговорами, иногда специалисткой по погребальному ритуалу, она находится на периферии, и в то же время богатые социальные связи и влияние на окружающих делают её положение центральным. Именно из такого положения она выступает как посредник между односельчанами и другим миром.

То же можно сказать и о Марине Цветаевой: с одной стороны, её фигура постоянно подвергается обсуждению за нарушение норм,

социальных и религиозных, а с другой – аккумулирует вокруг себя читательниц, подражающих ей в жизни и текстах.

Существенная разница состоит в том, что причитальщица – живая соседка, а Марина Ивановна – образ, воссоздаваемый из текстов и портретов. Но, как мы показали в другом своем исследовании, часто голос подруги, впервые познакомившей со стихами, специалиста-энтузиаста или актрисы, поющей или читающей текст со сцены, становится для слушателя частью восприятия поэзии, оживляя и приближая текст [10]. Песни из фильмов имеют тенденцию ассоциироваться с исполнителем больше, чем с автором. За ними возникает комплексный субъект, которому приписываются вложенные в текст чувства и оценки.

Более того, для повседневного чтения (слушания) подобные переносы делают восприятие текстов, написанных давно умершими людьми, остро-социальным: так в одном из литературных сообществ участница бросила реплику «Да фу, диссидентка», и в ходе возникшей вслед за этим дискуссии добавила, что «Цветаевой надо в психушку» (интервью записано в 2024 году). По оценке нашей собеседницы, всплеск таких настроений связан с эмиграцией Аллы Пугачевой, спевшей стихи Цветаевой так, «что она начала входить в сознание» людей. Обратное – симметричное восхищение личностью поэта и личностью исполнительницы – еще более частое явление. Таким образом, поступки живых посредниц между Цветаевой и читательницами наделяют стихи звуком и плотью, вызывают лично окрашенную эмоциональную реакцию.

Поэтический текст как медиатор

Так работает контекст, но как при этом работает сам текст?

Изучение практик чтения и интерпретации поэзии наводят на мысль, что поэтические тексты обладают двумя качествами, проявляющимися как на формальном, так и на содержательном уровне: это способность сохранять и передавать информацию, с одной стороны, и возможность быть присвоенными, с другой. Небольшой объем и высокая плотность текста позволяют запомнить его, переместить в голову, я-высказывание с небольшим количеством деталей открыто для переноса на себя, не говоря уже об импровизационных текстах. Вместе с тем формульность или обязательность дословного воспроизведения позволяют сохранять структуру чужого высказывания и смыслы, даже не сразу и не до конца понятные реципиенту.

Ритм и формулы, организующий как авторскую, так и фольклорную поэзию, противостоят неизвестности и одновременно выводят за пределы быта. Л.Н. Виноградова отмечает, что «персонажам нечистой силы в народных верованиях приписывается искусство говорить рифмованной речью» [4]. Л.М. Ермакова также указывает, что языку фольклорных текстов, обращенных к потусторонней силе, свойственны повторы и рифмовка [5]. Формальная организация отличает речь от бытовой и

символически представляет двойственность того мира как отражения этого. Поэтическая (рифмованная, ритмизованная или аллитерированная) речь выступает как иная, переключающая в другое, не профанное измерение.

При этом такая речь позволяет контролировать поток мыслей, выступая и мнемоническом средством, и носителем эмоциональных матриц, внешних по отношению к читающему. Невозможно одновременно прокручивать в голове поэтический текст и вовлеченно думать о чём-то другом (внутренняя речь идет в один поток, можно перебиваться с одного на другой, но какой-то неизменно будет основным). В книге об эволюции языка Н. Хомский ссылается на эксперимент, который показывает, что мышление связано со внутренней речью и что последняя может идти только в один поток [15]. Жительница вологодской деревни рассказывает, что её дом загорелся, она, повторяя молитву, внезапно нашла решение, как его потушить. Эмное объяснение — чудодейственная сила молитвы и помощь высших сил, этное — снятие паники и обусловленное этим быстрое и разумное принятие решения.

Такой контроль бывает терпевтичен, когда обстоятельства и собственные чувства на какое-то время становятся неподвластны человеку. Возможный механизм снятия тревоги, это замещение деструктивного потока сознания гармоничной речью, несущей социально одобряемые — хотя бы на уровне небольшой группы — эмоциональные матрицы.

Чужое чтение вслух и коллективное слушание делают поэтические тексты более доступными и лично окрашенными. Ян Пламер в монографии «История эмоций» приводит примеры публично исполняемых поэтических текстов, которые открывали/создавали эмоциональное «я», отличное от повседневного [12].

В причитаниях работают разные механизмы психологической защиты от смерти. Один из них — проективная инверсия, которая переносит страх сирот на умершего. Это он боится, и причитальщица уговаривает его не бояться «могилки глубокие»: «Дак ты не бойсе-ко, братевко, / Да глубóки могилушки» [18: 56]. В стихах Цветаевой на смерть близких и в стихах-стилизациях под причитание этот механизм также появляется: см. образ замерзшего покойника, которого нужно согреть. В разработке этой темы поэт практически воспроизводит в тексте обрядовые действия (когда вдова кидается в могилу), но придает им психологическое измерение (см. подробнее: [9]).

Импровизация в фольклорном плаче позволяет привязать традиционные поэтические формулы к конкретному человеку. В чтении авторской литературы работает присвоение. Как мы показали в одной из работ, оно может быть пространственным (когда стихи прочитываются как привязанные к ландшафту, и нахождение читателя в знаковой точке помогает установить особые отношения с текстом), биографическим (когда читатель находит сходные черты в своем жизненном нарративе и в

авторском мифе, и тем самым устанавливает пресуппозицию о сходстве эмоциональной позиции и своем исключительном праве на авторские эмотивы и умозаключения) и метафизическом (когда интерпретация образов в рамках близкой читателю картины мира отделяет собственное прочтение от общепринятого) [10].

Надо отметить, что то, что мы называем присвоением относительно авторской поэзии, знакомо и исполнительницам фольклора. Так Адоньева отмечает, что песни вплетаются в биографическое повествование (в нашем полевым опыте мы также замечали подобные закономерности):

Песни часто служили пояснением к рассказу: даже если мы не спрашивали о песнях, женщины часто включали их в повествование – чтобы проиллюстрировать какой-то момент жизни, или подтвердить достоверность своего рассказа, или указать на то, что было общим для всех. Песня в таких случаях исполняла роль общеизвестной подтверждающей цитаты или пословицы [11: 213].

Итак, сталкиваясь с жизненной сложностью и неопределенностью, читатель проводит параллель между своей ситуацией и чужим поэтическим высказыванием. Заложенные в нем пути преодоления сложностей или даже просто именованная ситуация таким образом могут быть расценены как непосредственно относящиеся к его жизни. Эмоциональные матрицы (варианты интерпретации, позволяющие испытать определенные эмоции по определенному поводу) и жизненные сценарии (варианты возможных выходов из ситуации) помогают преодолеть неопределенность и беспомощность, совершить переход из одного состояния в другое, а также повышают рефлексивность восприятия.

Таким образом, чтение авторской литературы может иметь прагматику, наподобие того, как имеют прагматику фольклорные тексты. Конечно, эстетический и профессиональный интерес к поэзии также очень важен для многих читателей, такая житейская трактовка не исчерпывает отношения людей с поэзией, но, как показали наши интервью, она не чужда в том числе и профессиональному читателю.

Итак, во время ритуала магический специалист помогает участникам пройти нужные эмоциональные и социальные стадии. Причитальщица дирижирует эмоциями, подсказывает правильное, с точки зрения группы, переживание горя, следит за порядком обряда и ролями в нём. Происходит делегирование голоса – старшей, более опытной женщине.

В русскоязычной городской культуре авторская поэзия в XX веке существовала во многом по законам устности (самиздат, тесные круги, в которых общение было построено на доверии, а читательские предпочтения служили одним из маркеров «своего»), тексты были связаны с людьми, часто носителями авторитета.

В деревенской культуре ритуалы жизненного цикла – сфера власти женщин. В городской среде чтение поэзии фактически тоже больше женская, чем мужская практика: достаточно посмотреть на гендерный дисбаланс в среде школьных учителей литературы, сотрудников библиотек и выпускников филологических факультетов, а это те люди, которые чаще всего берут в руки книги и дают их другим.

Поэзия помогает реципиенту, читателю книги или участнику ритуала, осознать собственный опыт и выстроить внутренний нарратив. Среди поэтов фигурой, концептуализирующей женский опыт, становится Марина Цветаева. Для восприятия важным становится как ее творчество (стихи, прочитанные вслух или спетые, распространялись параллельно с книгами), так и образ (пересказы и перепечатки дневников, писем, воспоминаний). Часто в таком чтении появлялся посредник (энтузиаст, подруга, учитель, актриса): тогда авторитет и опыт другого/другой накладывался на текстовый сценарий того, как пережить сложное состояние.

Тексты причитаний состоят из формул (причитальщица собирает их по случаю). Тексты авторских стихов каноничны, но на практике адаптируются под личную ситуацию через интерпретацию и микроискажения. Это позволяет воспринимать чужие слова как свои, что помогает преодолевать тревогу, неопределенность, жизненные разломы с помощью авторской литературы так же, как с помощью традиционного фольклора.

Список литературы:

1. Адоньева С.Б. Дух народа и другие духи. СПб.: Пальмира, 2022.
2. Аликевич А. Все умрут, Пастернак останется, а Марина заберет всё (Ольга Заславская. Поэты о поэтах. Эпистолярное и поэтическое общение Цветаевой, Пастернака и Рильке) // Новый Мир. №1. 2024. С. 217–222.
3. Богатырев П.Г., Якобсон Р.О. Фольклор как особая форма творчества // Богатырев П.Г. Вопросы народного творчества. М.: Искусство, 1971. С. 369–383.
4. Виноградова Л.Н. Звуковой портрет нечистой силы // Мир звучащий и молчащий: Семиотика звука и речи в традиционной культуре славян. М.: Индрик, 1999.
5. Ермакова Л.М. Речи богов и песни людей: Ритуально-мифологические истоки японской литературной эстетики. М.: Восточная литература, 1995.
6. Заславская О.Ю. Поэты о поэтах. эпистолярное и поэтическое общение Цветаевой, Пастернака и Рильке. М.: Academic Studies Press, 2023.
7. Левочкин С. С., Левочская (Югай) Е. Ф., Куприянова А. С. Я / мы — Рубцов: повседневные практики присвоения поэзии // Шаги / Steps. Т. 8. No 2. 2022. С. 233–253.

8. Левочский С. С., Левочская Е. Ф., Морозова А. М. Человек, читающий стихи: ритуальная природа поэтического костра // Шаги/Steps. Т. 10. № 1. 2024. С. 270–296.
9. Левочский С.С., Левочская Е.Ф. Коммеморативная лирика М.И. Цветаевой в контексте фольклорных причитаний. Статья готовится к публикации
10. Левочский С.С., Левочская Е.Ф. Устная Цветаева // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2024. В печати
11. Олсон Л., Адоньева С.Б. Традиция, трансгрессия, компромисс. Миры русской деревенской женщины. М.: Новое литературное обозрение, 2021.
12. Пламер Я. История эмоций. М.: НЛО, 2018.
13. Савкина И.Л. Кто и как пишет историю русской женской литературы // НЛО. 1997. № 5(24). С. 359–372.
14. Фрейдин Г. Сидя на саях: Осип Мандельштам и харизматическая традиция русского модернизма // Вопросы литературы. 1991. №1. С. 9–31.
15. Хомский Н., Бервик Р. Человек говорящий. Эволюция и язык. СПб.: Питер, 2018.
16. Шопова М. «Творчество, любовь, материнство» в русской женской поэзии XX века (А. Ахматова, М. Цветаева, Б. Ахмадулина) // Преображение. Русский феминистский журнал. М., 1997. № 5. С. 62–70.
17. Югай Е.Ф. Портрет стихотворения в интерьере: практика чтения. коммуникативная функция художественного высказывания в ситуации неопределенности // Новый мир. 2020. № 6. С. 162–180.
18. Югай Е.Ф. Челобитная на тот свет: вологодские причитания в XX веке. М.: Индрик, 2019.
19. Caraveli-Chaves A. Bridge between Worlds: The Greek Women's Lament as Communicative Event // The Journal of American Folklore. 1980. Vol. 93. No 368 (Apr. — Jun., 1980). P. 129–157.

Levochskaya Elena F.,
 PhD in Philological Sciences,
 Russian State University for the Humanities,
 Center for Typological and Semiotic Folklore Studies, researcher,
 Moscow, Russia

Levochskiy Sergey S.
 Phd, Institute of Medical Sociology,
 Healthcare Economics and Medical Insurance,
 I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, associate
 professor.
 Moscow, Russia

A WOMAN WITH A VOICE: FROM THE RURAL LAMENTER TO MARINA TSVETAEVA

The article deals with the delegation of speech in the women's community. In the folklore tradition of lamentation, the grief for the deceased is expressed with the help of an experienced mourner who pronounces the main text and helps the widow and orphans mourn their loved ones. In the urban practice of reading poetry, the written and published poetry by a famous author is perceived by readers as their own voice and help to overcome life's difficulties. The material for the article was interviews and observations in villages of the Vologda region and in cities. The author comes to the conclusion that despite the fundamental difference in the existence of folklore and original poetic texts, they have in common in the distribution of roles and mechanisms of influence on the recipient.

Keywords: anthropology of poetry, lamenter, women's poetry, author's myth, figure of the poet, literature and folklore

Голубева Любовь Викторовна

научный сотрудник, АНО «Пропповский центр»,
Санкт-Петербург, Россия

Куприянова Софья Олеговна

научный сотрудник, АНО «Пропповский центр»,
Санкт-Петербург, Россия

РОДЫ В УСТНЫХ РАССКАЗАХ ДЕРЕВЕНСКИХ ЖЕНЩИН

Аннотация: В основу статьи легли материалы издания «Материнство в советской деревне: ритуалы, дискурсы, практики» [11], при работе над которым мы обращали внимание на историческую динамику севернорусской родильной обрядности. При анализе текстов мы руководствовались не только территориальным и тематическим принципами, но и учитывали возраст наших собеседниц. Самыми старшими были женщины, рожденные в начале XX века, самыми младшими — те, кто родился в середине 1970-х гг. Это разделение оказалось принципиально важным для нас, так как оно позволило проследить как изменения, которые произошли в практиках родов и ухода за младенцем, так и то, что оказалось устойчивым и неизменным.

То, как устроены роды и все последующие практики ухода за младенцем и роженицей связаны с жизненным миром, который разделяет то или иное сообщество. Согласно А. Щютцу, «Человек воспринимает, мыслит и действует в некотором мире, который он, будучи спонтанным существом, находит предданным» [16, с. 77]. Смыслы жизненного мира передаются посредством повседневных практик и передаваемого опыта.

Опыт материнства нуждается в символическом осмыслении, и сегодня в городе место наставника (повитухи) занимают доулы, домашние акушерки, психологи, специальные сообщества, а также опытные подруги. Чаще всего это профессиональная помощь и оплачиваемый труд.

Мы обратимся к жизненному миру деревенских женщин трех поколений и посмотрим на то, как постепенно приватная домашняя практика принятия родов становится профессией.

Ключевые слова: материнство, родильные обряды, родильные практики и практики заботы, помощники в родах, жизненный мир.

Статья основана на данных архива «Российская повседневность»¹⁰⁷, который содержит материалы, собранные на территории Русского Севера (Архангельская и Вологодская области) в период с 1980 гг. до настоящего времени. В 2022 году вышло наше двухтомное издание «Материнство в советской деревне: Ритуалы, дискурсы и практики» в серии «Традиционный фольклор в современных записях», которую издательство АНО «Пропповский центр» выпускает с 2020 года. Первый том включает наше исследование, где мы освещаем следующие темы: роды, обряды включения в семью и род, забота о младенце в первый год жизни, и ситуации кризиса, включая болезнь и утрату. Во втором томе опубликованы фрагменты бесед с женщинами, сгруппированные по тем же категориям.

При работе с архивными записями для издания мы выбирали не только тематический (беременность, роды, уход за младенцем и пр.) и территориальный принцип (определенные районы Вологодской и Архангельской областей), также мы учитывали возраст наших собеседниц.

Мы руководствовались возрастной классификацией, которую, вслед за Дэвидом Ранселом [17, р. 4–7], предложили фольклористы и культурные антропологи Светлана Адоньева и Лора Олсон [3, с. 106–119]. В результате наши материалы были разделены на три возрастные категории, в зависимости от года рождения наших собеседниц. Это разделение оказалось важным для нас, так как можно было, с одной стороны, проследить те изменения, которые произошли в практиках родов и ухода за младенцем, с другой — обнаружить то, что оказалось устойчивым и неизменным. Как писал философ и социолог Альфред Шютц, жизненные миры предшествующего поколения всегда оказывают влияние на последующий: « <...>, существует мир наших предшественников, которые воздействуют на нас, хотя сами находятся за пределами нашего воздействия, и мир наших преемников, на который мы так или иначе воздействуем, но который, естественно, не может воздействовать на нас» [16, с.75].

То, как устроены роды и все последующие практики ухода за младенцем и роженицей зачастую связаны не только с “естественным” и природным, но и с культурой и жизненным миром, который разделяет то или иное сообщество. Понятие жизненного мира впервые было введено

¹⁰⁷ Медиаданные архива располагаются в открытом доступе на сайте daytodaydata.ru

немецким социологом и философом Эдмундом Гуссерлем [6, с. 166]. Одним и последователем Гуссерля был Альфред Шютц. Согласно Шютцу жизненный мир возникает в ситуации совместного опыта и неотделим от реальности: «Со-общность окружения и совместность переживания в мы-отношении придают доступному нашему переживанию миру его intersубъективный, социальный характер. Это окружение не является ни моим, ни твоим, ни даже их суммой; это — intersубъективный мир, доступный нашему общему переживанию. Intersубъективный характер мира в целом и возникает, и подтверждается в этом общем переживании». [15, с. 126].

То, как рожали наши “бабушки” сильно отличается от того, как проходят роды в городе (да и в современной деревне тоже). Отличия заключаются в том, кто был рядом с женщиной во время родов, кто были ее первыми помощниками, а также и в телесных техниках в определении Марселя Мосса¹⁰⁸. Например, встает вопрос о том, что именно считать началом родового процесса: схватки или потуги? При выборе позы для родов (лежа полу, на кровати или в полуприседе) необходимо учитывать, кому должно быть удобно во время родильного процесса: роженице или ее помощникам. В современном городе в родильных домах внимание в основном уделяется физиологическому моменту родов и медицинской помощи. Однако, как показывают исследования современного городского родильного обряда, в крупных городах рядом с женщиной, помимо акушера-профессионала, теперь могут находиться доулы, мужа, подруги, которые оказывают эмоциональную и психологическую поддержку [9; 10; 13]. Также востребованы услуги и послеродовых доул, которые помогают женщине в первое время после родов.

Посмотрим на жизненный мир крестьянок первых двух поколений. Речь идет о женщинах, рожденных в конце XIX – начала XX вв., и тех, кто родился после 1917 года. Иногда об опыте женщин первого поколения вспоминали их дочери.

Ко второму поколению относятся информантки, рожденные в 1917–1930 годах. В отличие от первого поколения, у них уже был выбор — рожать дома со свекровями и повитухами, или в медицинских пунктах с акушерками и фельдшерами. Опыт женщин двух первых поколений в большей степени близок в отличие от опыта третьего поколения. Так для женщин, рожденных в конце XIX – начала XX века, было естественным то, что основным помощником в родах и в воспитании детей была именно свекровь.

В отличие от деревни начала века, молодые супруги в современном городе, как правило, предпочитают жить отдельной семьей, и порой им проще нанять няню, чем договориться о помощи со своими родителями [8,

¹⁰⁸ Марсель Мосс писал, что “тело есть первый или единственный инструмент человека”, техники которого передаются из поколения в поколение [12, с.311].

с. 99–102]. Стоит сказать, что мы говорим в большей степени о крупных городах.

В деревне же сразу после замужества женщины переезжали в дом родителей мужа. Семья была большой и патрилокальной. Эта традиция сохранялась в той или иной степени до 1980-х гг. Таким образом, женщина не только переходила в род мужа, но и оказывалась в подчинении у своей свекрови. И если мы, как правило, воспринимаем подчинение скорее как что-то негативное, то наши собеседницы не всегда описывали этот опыт подобным образом. Наоборот, они говорили о том, что многому научились от своих свекровей [1]. Женщины охотно к ним прислушивались, поскольку младшая не просто подчинялась старшей. Старшая женщина в свою очередь была ее первым помощником и наставником во время родов. А также свекрови очень много брали на себя в плане заботы о младенце и вообще о детях в семье [2].

Итак, как и чем именно помогала свекровь, когда оказывалась в роли повитухи? Наши собеседницы отмечали, что помощь нужна была в двух случаях: если роды были первыми, и роженица не имела опыта, или же если возникали какие-то осложнения. Как говорят наши информатки, во время родов, помощь нужна была для того, чтобы принять ребенка (перевязать пуповину, запеленать ребенка и отнести в теплое место):

Дак свекрова-то была, да. Она примет. Родишь, дак она тут
обработат ребенка-то, всё больше.
<Пуповину она перерезала?>

Она всё, она. Да, вот так что этого и Мишку я тоже дома родила
[ФА ПЦ, Леш10-444].

Стоит сказать несколько слов об участии в родах отца ребенка. В современном городе участие отца в родах вновь стало возможным последние 20–25 лет¹⁰⁹. В 1990-х гг. в некоторых роддомах стали появляться программы совместных родов. Но в целом даже сегодня это далеко не всегда считается нормой — чаще по статистике мужчины предпочитают избегать этой возможности, и мало кто знает, что партнер согласно полису ОМС совершенно бесплатно имеет право присутствовать рядом с роженицей в палате. Разделяя общепринятое представление, о том, что в городе муж отстранен от участия в родах жены, мы долгое время не касались этой темы в разговорах с нашими собеседницами. Пока однажды одна из них случайно не обмолвилась о том, что муж все время был рядом и помогал, пока она рожала. Мы стали спрашивать об этом, и как выяснилось, муж мог быть полноценным участником и помощником во время родов [7].

¹⁰⁹ В соответствии со п. 2 ст. 51 Федерального закона Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», отцу ребенка или иному члену семьи предоставляется право при наличии согласия женщины с учетом состояния ее здоровья присутствовать при рождении ребенка, за исключением случаев оперативного родоразрешения, при наличии в учреждении родовспоможения соответствующих условий (индивидуальных родовых залов) и отсутствия у отца или иного члена семьи инфекционных заболеваний.

Существовало несколько причин для участия отца в родах. Во-первых, все проживали в одном небольшом пространстве, поэтому близкий и любящий человек оказывался рядом со своей женой, если в тот момент он не был на промыслах, охоте или был занят работой. Он мог отправиться за помощницей (позвать повитуху), и следовал ее указаниям: готовил баню, носил воду и так далее. Во-вторых, поскольку женщины ждали буквально до начала родов (как оказалось, началом родов в деревне считали именно потуги) и отправлялись в медпункт в последний момент, муж часто оказывался первым помощником в дороге или по пути в фельдшерский пункт. Он мог самостоятельно принять младенца. Так, среди наших материалов есть свидетельство о том, что муж перегрызал и перевязывал пуповину во время родов, которые случились в дороге.

Оксана родилась у нас, даже мы до Возгоры не доехали. А было одеялко да всё положено, дак я... растерялись. Мы даже пуповинку-ту у ей... тот что-то грыз, грыз, да не мог отгрызть эту еще пуповинку-ту. Ну потом как-то отгрыз. Анатолий, муж.
<Он принимал роды, получается?>
Да, да, роды принимал [ФА ПЦ, Леш10-173].

Во время обсуждений темы материнства с горожанками мы выяснили, что поводом для переживаний многих современных матерей служит то, что младенца не приложили к груди сразу после рождения (например, в случае кесарева сечения) [5, с. 70–93]. Для современных горожан идея о тесной связи матери и младенца обычно не вызывает сомнения. Однако в деревне это было не так. Согласно А. Шютцу, смыслы жизненного мира представляются нам естественными и очевидными до того момента, пока мы не сталкиваемся с новым опытом [16, с. 72].

Так в конструкции семьи, которую мы рассматривали на материалах интервью женщин первого и второго поколений, оказалось, что младенец занимает центральное положение в доме и роде, но не находится только в ведении матери.

Для деревенской традиции, в отличие от современной городской, первостепенное значение имела не столько связь матери и младенца, сколько его включение в семью, род, представление его миру сил (духам-хозяевам дома). Для этого бабушка (свекровь), совершала ряд ритуальных действий: заворачивала ребенка в первую пеленку (то есть одежду, принадлежавшую отцу), клала его на печь (место, находящееся в ведении хозяйки-большухи). На печи младенец был одновременно под патронажем большухи и духов-хозяев дома:

У меня есть полотуха такая из берестья. Ребеночка положит. Там висит такая штука.
<Корзина, что ли, такая?>
Нет, не корзина.

Инф. 2: И на печь.
Инф. 1: Полотуха. Надо показать, что ли?
Инф. 2: Вот в эту полотуху ребеночка положат, вот нарвут старых
платьев, дак всё. И на печку и положат. <Смех.> Ребенок там лежит,
и не показывают никому.
<Не показывают никому?>
Чтобы не сглазили. Ну, сохнет ребеночек там так. А потом в зыбку
повесят, дак в зыбку [ЭА РП, DAu10-058_Arch-Lesh_10-07-08].

Как рассказывали наши собеседницы, даже когда они перестали
рожать дома, практика водворения не утратила своего важного значения.
После возвращения из роддома родильницу и младенца встречала свекровь
на пороге дома. Первым она заносила новорожденного в избу, произнося
заговоры, и только потом заходила мать.

<Новорожденного, его не нужно, например, там тоже
дедушке домовому передать, как? Как теленка?>
Занесешь в избу дак, родишь дак — сразу попросишься, сразу у
дедушки, у дедушка попросишься. Сразу попросишь, чтобы
«сохрани-сбереги, пои-корми ребеночка».

<Какие слова?>

«Дедушко ты мой, хозяин жировой, принимай у меня
новорожденного, корми, пои, гладь». И всё.
<Он будет охранять?>
Да.

<А если не попроситься? А если не сказать?>

А? Не знаю, я всех просилась [ФА ПЦ, Леш20-652].

В деревне до сих пор сохраняется практика послеродового мытья
младенцев, которая также была в компетенции старших женщин.
Городские жители знают слова “с гуся вода”, которые обычно произносят
при обливании младенца водой. Это выражение — часть более длинного
заговора, произносимого во время мытья:

А мама-то уж, чтоб все прошло, дак она брала решето, такое у
нее было, и она под матицей со словами через это решето поливала
на ребенка. Я держу, она поливает.
<А почему через решето?>
Ну, такое было, так надо было ей. И приговаривает: «Росы и
прикосы, исполохи...», вот эти слова. «Свалитесь, скатитесь с раба
Божьего младенца Александра, на старую хозяйку, на старого
хозяина, как с гуся вода, так с раба Божьего младенца хуоба. Во
веки веков, аминь, аминь, аминь». Надо вот «аминь» все время
говорить, вот слово церковное [ФА ПЦ, Мез10-243].

Женщины третьего поколения, чьи роды приходились на 1950-е —
1970-е гг., рожали не только со свекровьями, но и с медицинскими
работниками. Медицинская помощь в советское время на территориях

Вологодской и Архангельской областей начала появляться еще в 30-е годы прошлого века. Но в основном это были единичные фельдшерские пункты, которые находились в административных центрах, и зачастую до них было просто не добраться. Однако если все-таки фельдшер был в деревне, то женщины обращались и к нему. Наиболее широкое распространение медицины случилось после 60-х гг. XX в. И именно тогда начинается практика постановки на учет, ведение беременности, патронаж медицинской сестры на дому и т. д. К этому времени у женщины возникает выбор к кому обратиться — к собственной свекрови (к другой родственнице) или к приезжему доктору.

Как показывают наши материалы, в деревне медики, которые приезжали из города, сталкивались с другим бытом и укладом, к которому также надо было приспособливаться. Например, мы записывали историю женщины-акушерки, которая в 1930-е гг. приехала работать в достаточно крупный населенный пункт (с. Лешуконское Архангельской обл.) и столкнулась с тем, что в деревенских, плохо освещенных домах зачастую еще не было электричества. Поскольку ее учили принимать роды в позе лежа на спине, ей приходилось в темное время суток вставлять в рот лучину, чтобы подсветить себе.

С появлением в деревне медицинской помощи также изменились позы принятия родов: с позы стоя (и на кортах) на позу лежа на спине, что было более удобно для акушера. При этом и здесь у врачей были свои сложности. Кровати в деревенских домах стали появляться довольно поздно, поэтому медикам приходилось принимать роды у женщин прямо на полу.

Также приезжие медики сталкивались с недоверием женщин. В отличие от города, где врачи обладают большим авторитетом, в деревне они должны были встроиться в деревенское сообщество. Это также было связано, в том числе с тем, что приезжий человек — это чужак, к чужакам всегда относились осторожно. К беременной, которая находилась в переходном состоянии, старались не допускать посторонних. Существовало большое количество запретов в поведении беременной: не сообщать о начале родов, не кричать во время родового процесса:

<То есть, когда рождаешь, надо терпеть именно поэтому?>

Дак ить... если опять невоготу, дак ревут. А ведь хоть стонёшь, дак кричи да молчи.

<Кричи да молчи?>

Да.

<Это как?>

Ну, сто... стонешь. М-м... Говорят: «Кричи да молчи».

<Как так можно-то?>

Ну, кричишь. Втих... втихомолку. Стонёшь.

<Втихомолку кричать?>

Кричи да молчи [ФА ПЦ, Леш10-350].

Но врачи или другие специалисты, приезжающие из города, часто не знали об этих негласных правилах. Однажды в приватной беседе акушерка, работающая в сельской больнице, призналась, что на своей практике могла застать женщин в потугах в самых неожиданных укромных местах, поскольку они строго придерживались запрета рассказывать кому-либо о начале родов¹¹⁰.

Однако если врач имел хорошую репутацию, то к нему часто обращались за помощью. Сложности возникали, если врачом была молодая незамужняя женщина: в ее компетенции сомневались, поскольку она сама не имела опыта родов. Постепенно с развитием медицинского просвещения и большего распространения фельдшерско-акушерских пунктов, медицинские работники полностью заменили повитух. Теперь женщины рожают в роддомах, которые есть в крупных населенных пунктах. Часто они отправляются туда заранее, чтобы избежать возможных сложностей.

Таким образом, начиная с 1960-х гг. в деревне медицинский работник не смог полностью заменить свекровь или повитуху на родах. Как в деревне, так и в современном городе, медики, повивальные помощницы (или доулы) и отцы имели разные зоны ответственности, перед ними вставали разные задачи. В основном медицинские специалисты фокусируются на физиологической стороне процесса, часто не уделяя должного внимания психологическому состоянию роженицы [14, с. 233].

В деревне различные ритуальные действия, которые совершала свекровь по большей части, были направлены на младенца, которому выделялось место — в семье, роду и вообще в мире. С помощью свекрови и других старших женщин молодая мать внутри своего нового статуса осваивала новые социальные отношения в мире людей и “сил”, чему ее также обучала свекровь.

У мужа тоже была своя роль. Он был рядом с женой во время родов, и помогал повитухе в бытовых вещах. Сегодня мужчина, который присутствует на родах жены в городе — это в большой степени результат осознанного родительства и (в частности, отцовства) в рамках современных тенденций [4].

Современные доулы, которые действуют в сотрудничестве с врачом-акушером, дают роженице психологическую и эмоциональную поддержку. Можно предположить, что их роль — это роль ритуального специалиста (по аналогии с повитухой), который помогает психологической трансформации женщины и ее переходу в статус матери.

Список источников и литературы:

Источники

¹¹⁰ Полевой дневник Л. В. Голубевой, д. Вожгора Лешуконского р-на, Архангельской обл., 2021 г.

1. ЭА РП — Электронный архив “Российская повседневность”
<https://daytodaydata.ru>
2. ФА ПЦ — Фольклорный архив Пропповского центра
Литература
1. Адоньева С. Б., Олсон-Остерман Л. Материнство: интимные практики женской иерархии
https://folk.ru/Research/adonyeva_woman_ierarch.php?rubr=Research-articles (дата обращения 05.06.24).
2. Адоньева С. Б. Материнство: мифология и социальный институт
https://folk.ru/Research/adonyeva_motherhood.php?rubr=Research-articles (дата обращения 05.06.24).
3. Адоньева С. Б., Олсон-Остерман Л. Традиция, трансгрессия, компромисс. Миры русской деревенской женщины. М.: НЛО, 2016.
4. Авдеева А., Исупова О., Кулешова А., Чернова Ж., Шпаковская Л. Родительство 2.0. Почему современные родители должны разбираться во всем? М., 2021.
5. Аникеева М.А., Якупова В. А., Суарэз А.Д. Посттравматическое стрессовое расстройство после родов: обзор исследований // Клиническая и специальная психология. Том 12. № 2. с. 70–93.
6. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. Введение в феноменологическую философию / пер. с нем. Д. Н. Кузницына. СПб., 2013.
7. Голубева Л. В. Мужчина в родильном обряде: конфликт дискурса и практики (на материале Русского Севера) / [Материнство и отцовство сквозь призму времени и культур](#) // Материалы Девятой международной научной конференции РАИЖИ и Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН. Том 1. Смоленск, 2016. С. 219–221.
8. Здравомыслова Е. Няни: коммерциализация заботы, в кн.: Новый быт в современной России: гендерные исследования повседневности, под ред. Е. Здравомысловой, А. Роткирх, А. Темкиной. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. 2009. С. 94–136.
9. Кукса Т. Л. Доульское сопровождение родов: генезис, дискурсы и практики эмоциональной и физической немедицинской заботы // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 3. С. 226–249. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1902>.
10. Кукса Т. Л., Шнырова С. В. Взгляд доулы на призвание и профессию: пребывать с женщиной в точке боли // Медицинская антропология и биоэтика. 2021. 1(21). DOI: <https://doi.org/10.33876/2224-9680/2021-1-21/16>.
11. Материнство в советской деревне: ритуалы, дискурсы, практики: в 2 т. Сост. Л. В. Голубева, С. О. Куприянова; статья, коммент., подг.

- текстов Л. В. Голубевой, С. О. Куприяновой; под общ. ред. С. Б. Адоньевой. — СПб.: Пропповский центр, 2022.
12. Мосс М. Техники тела // Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: Университет, 2011. С. 304–326.
 13. Ожиганова А. А. Труд доулы, публичный и интимный: профессиональная забота, самоорганизация и активизм // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 3. С. 200–225. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2021.3.1903>.
 14. Ожиганова А. А. «Сознательные» родители и пациенты: что изучают на курсах подготовки к родам // Журнал исследований социальной политики. 2022. 20(2), 229–246. <https://doi.org/10.17323/727-0634-2022-20-2-229-246>.
 15. Шютц А. Смысловая структура повседневного мира: очерки по феноменологической социологии / Сост. А. Я. Алхасов; Пер. с англ. А. Я. Алхасов, Н. Я. Мазлумяновой; Научн. ред. перевода Г. С. Батыгин. М., 2006.
 16. Шюц А. Некоторые структуры жизненного мира // Вопросы социальной теории. 2008. Т. 2. Вып. 1(2). С. 72–87.
 17. Ransel D. L. Village Mothers: Three Generations of Change in Russia and Tataria. Bloomington; Indianapolis: Indiana University press, 2000.

Liubov Golubeva
member of the Non-profit Organization “The Propp Centre:
Humanitarian Studies in the Sphere of Traditional Culture”,
St.-Petersburg, Russia
Sofia Kupriyanova
member of the Non-profit Organization “The Propp Centre:
Humanitarian Studies in the Sphere of Traditional Culture”,
St.-Petersburg, Russia

BIRTHS IN THE ORAL STORIES OF VILLAGE WOMEN

This article is based on the materials published in the book of "Maternity in the Soviet Village: rituals, discourses, practices" [11]. During this work we have paid attention to the historical dynamics of the North Russian childbirth rituals. Analyzing the texts, we were guided by territorial and thematic principles but also took into account the age of our interviewees. The oldest were women born at the beginning of the 20th century, and the youngest — those who were born in the mid-1970s. This division was fundamentally important for us, as it allowed us to trace both the changes that occurred in childbirth practices and infant care, as well as what remained stable and unchanged.

The way childbirth is organized and all subsequent practices of caring for an infant and a woman in labor are related to the lifeworld shared by a certain community. According to A. Schütz, "A person perceives, thinks, and acts in a

certain world which he, being a spontaneous creature, finds devoted" [16, p.77]. The meanings of the life world are conveyed through everyday practices and transmitted experiences.

The experience of maternity requires symbolic understanding, and today in the city the place of the mentor (midwife) is taken by doulas, home midwives, psychologists, special communities, and friends with experience. Most often, this is professional help and paid labor.

We will turn to the lifeworld of village women of three generations and look at how the private home practice of childbirth gradually becomes a profession.

Keywords: maternity, childbirth rituals, childbirth practices and care practices, birth assistants, lifeworld.

Кукса Татьяна Леонидовна

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, начальник отдела реформирования законодательства Института государственного и муниципального управления, Москва, Россия

РЕГИОНАЛЬНОЕ ШТРАФОВАНИЕ ЗА СКЛОНЕНИЕ К АБОРТАМ: ОГРАНИЧЕНИЕ РЕПРОДУКТИВНОГО ВЫБОРА ИЛИ ВРАЧЕБНОГО ИНФОРМИРОВАНИЯ?

Аннотация: За последний год в нескольких регионах России ввели штрафы за склонение беременных женщин к абортam, а именно: в республике Мордовии, Тверской области, Калининградской области, Новгородской области, Курской области, Псковской области, Вологодской области, Смоленской области, республике Коми. В правоприменительной практике возможны столкновения региональных новелл, должным образом не исключających гарантированное 323-ФЗ всестороннее врачебное информирование из-под действия административной нормы, с федеральными санкциями статьи 6.32 КоАП РФ, где врачи подлежали и подлежат наказанию и штрафованию за нарушение порядка информирования и сроков проведения аборта по желанию женщины и по медицинским, социальным показаниям. Представляется также, что региональное применение штрафования за склонение к искусственному прерыванию беременности и одновременное внедрение «вифлеемского сертификата» (финансовые поощрения акушер-гинекологов за отказ от аборта) приведет к вырождению, с одной стороны, режима врачебной тайны, а, с другой стороны, воспрепятствует полноценному и всестороннему информированию пациенток в ситуации репродуктивного здоровья и выбора. В работе представлены региональные новеллы об ограничениях искусственного прерывания беременности и их негативное влияние на врачебный функционал и информирование, медицинскую тайну, пациентскую комплаентность и доверие.

Ключевые слова: информирование пациента; врачебная тайна; репродуктивный выбор; пациентский выбор, права пациента;

комплаентность; склонение к абортam; прерывание беременности; информированное добровольное согласие.

По данным Росстата в 2022 году число прерываний беременности составило 503809 случаев. При этом на долю легальных медицинских абортов до 12 недель от общего числа прерываний беременности до 22 недель приходилось 45,5%, из них медикаментозным методом – 46,8%, а доля медицинских абортов по медицинским показаниям в 12-21 недели беременности составила 2,3%, из них медикаментозным методом – 64,3% [данные приведены из клинических рекомендаций «Об искусственном аборте (медицинском аборте)» от 10.06.2024, разработанных Российским обществом акушеров-гинекологов и одобренных Научно-практическим Советом Минздрава России, будут применяться с 01.01.2025].

Несмотря на низкие показатели абортов последние годы, губернаторы и законодательные собрания нескольких российских регионов в 2023 и 2024 годах ввели новый состав административного правонарушения за следующие действия: *«понуждение беременной женщины к искусственному прерыванию беременности путем уговоров, предложений, подкупа, обмана, шантажа, выдвигения иных требований, использования служебной зависимости беременной женщины»*. Перечисленные выше деяния, как это указано в региональных законах, квалифицируются как противоправные независимо от факта проведения самого аборта. Административную ответственность ввели в следующих субъектах РФ:

республике Мордовия [Закон Республики Мордовия от 7.08.2023 №59-З «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия»»¹¹¹],

Тверской области [Закон Тверской области от 09.11.2023 №51-ЗО «О внесении изменений в Закон Тверской области «Об административных правонарушениях»»¹¹²],

Калининградской области [Закон Калининградской области от 29.11.2023 №280 «О внесении изменений в Закон Калининградской области «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях»»¹¹³],

Новгородской области [Закон Новгородской области от 18.12.2023 №450-ОЗ «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Новгородской области» и о внесении изменений в областной закон «Об административных правонарушениях»»¹¹⁴],

¹¹¹<https://docs.cntd.ru/document/406758393>

¹¹²<https://docs.cntd.ru/document/406937000>

¹¹³<https://docs.cntd.ru/document/406968819>

¹¹⁴<https://docs.cntd.ru/document/407011478>

Курской области [Закон Курской области от 19.12.2023 №127-ЗКО «О внесении изменений в Закон Курской области «Об административных правонарушениях в Курской области»»¹¹⁵],

Псковской области [Закон Псковской области от 28.12.2023 №2447-ОЗ «О внесении изменений в Закон Псковской области «Об административных правонарушениях на территории Псковской области»»¹¹⁶],

Вологодской области [Закон Вологодской области от 11.04.2024 №5582-ОЗ «О внесении изменений в закон области «Об административных правонарушениях в Вологодской области» и статью 2 закона области «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Вологодской области»»¹¹⁷],

Смоленской области [Закон Смоленской области от 30.05.2024 №83-з «О внесении изменений в областной закон «Об административных правонарушениях на территории Смоленской области»»¹¹⁸],

республике Коми [Закон Республики Коми от 24.06.2024 №40-РЗ «О внесении изменений в Закон Республики Коми «Об административной ответственности в Республике Коми»»¹¹⁹].

Экспресс-мониторинг региональных новелл в представленные выше законы об административной ответственности на территориях указанных субъектов РФ показал следующие особенности. Во-первых, «склонять к абортam» может широкий круг субъектов, начиная с физических и должностных лиц, заканчивая юридическими лицами. Пилотный закон республики Мордовия включил в число возможных правонарушителей даже иностранных граждан. Во-вторых, административные санкции выглядят удивительно одинаково, в половине регионов лишь различаются суммы штрафов: «Нарушение запрета склонения женщин к искусственному прерыванию беременности – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от 3 до 5 тысяч рублей; на должностных лиц – от 10 до 20 тысяч рублей (либо 20–50 тысяч рублей, как в республиках Мордовии и Коми, Тверской, Новгородской и Смоленской областях); на юридических лиц – от 30 до 50 тысяч рублей (либо 100–200 тысяч рублей, как в республиках Мордовии и Коми, Тверской, Новгородской и Смоленской областях)». В-третьих, формулировки некоторых административных новелл настолько одинаково расплывчаты и конфликтны, что сложно определить, кого конкретно «отменяет» региональный законодатель. Например, может ли медицинское учреждение как юридическое лицо склонять к абарту и как это выглядит на практике? Либо является ли адресатом региональных норм врач, по 323-

¹¹⁵<https://docs.cntd.ru/document/407001239>

¹¹⁶<https://docs.cntd.ru/document/462731190>

¹¹⁷<https://docs.cntd.ru/document/407231362>

¹¹⁸<https://docs.cntd.ru/document/407288733>

¹¹⁹<https://docs.cntd.ru/document/407316813>

ФЗ информирующий пациентку о медицинских или социальных показаниях для аборта, а также о последствиях аборта со ссылкой на актуальные данные доказательной медицины и клинических рекомендаций [статья 22 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (далее – 323-ФЗ)]. Иными словами, без правоприменения и полевых кейсов непонятно, кого видел региональный законодатель в качестве правонарушителя и кто является основным адресатом новеллы?

В некоторых регионах отсутствуют еще обновленные КоАП, как, например, в Забайкальском крае и Пензенской области, но приняты законы о запрете склонения к искусственному прерыванию беременности на территории региона [закон Забайкальского края от 5.03.2024 №2316-ЗЗК «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Забайкальского края»¹²⁰ и не вступивший еще в силу закон Пензенской области от 13.09.2024 №4394-ЗПО «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Пензенской области»¹²¹].

Некоторая часть субъектов РФ принимала решения о новом административном составе пакетом, состоящим из двух законов, принятых одним днем (как, например, Тверская¹²², Новгородская и Смоленская¹²³ области). В иных случаях сначала вводился закон о запрете склонения к искусственному прерыванию беременности на территории региона (как, например, в Вологодской области¹²⁴, республике Коми¹²⁵ и Забайкальском крае). В этом законе формулировались опасения в отношении абортов и стремления регионального законодателя противодействовать «информационным угрозам семье, отцовству, материнству и детству», препятствовать «распространению деструктивной идеологии, насаждению чуждой российскому народу и разрушительной для российского общества системы идей и ценностей, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание естественного продолжения жизни, ценности многодетности». Следом уже принимались изменения в региональные законы об административных правонарушениях (перечисленные в начале статьи), где прописывались предполагаемые правонарушители, деяния и штрафы.

¹²⁰<https://docs.cntd.ru/document/407146845>

¹²¹<https://docs.cntd.ru/document/407415950>, Закон вступит в силу 1.03.2025.

¹²²<https://docs.cntd.ru/document/406936999> [Закон Тверской области от 09.11.2023 №50-ЗО «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тверской области»].

¹²³<https://docs.cntd.ru/document/407288734> [Закон Смоленской области от 30.05.2024 №82-з «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Смоленской области»].

¹²⁴<https://docs.cntd.ru/document/407051330> [Закон Вологодской области от 11.01.2024 №5520-ОЗ «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Вологодской области»].

¹²⁵<https://docs.cntd.ru/document/407305208> [Закон Республики Коми от 19.06.2024 №32-РЗ «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Республике Коми»].

Исходя из идентичных формулировок региональных законов о запрете склонения к искусственному прерыванию беременности на территории субъекта РФ можно предположить, что «истинными» адресатами административных новелл, вероятно, предполагались некие «деструктивные» акторы, с одной стороны, пропагандирующие ценности, отличные от «традиционных», а, с другой стороны, имеющие доступ к женщине и ее выбору. В любом случае данные санкции очень напоминают поиски «folk devils» в терминологии Стэнли Коэна [1] при проведении организованной региональным уровнем власти «моральной паники» вокруг очередного демографического провала 1990-х и поиска воображаемых врагов «традиции».

Независимо от высказанного предположения в отношении поиска подходящих за демографические провалы «народных дьяволов», юридическая расплывчатость и неопределенность принятых региональных новелл сохраняет актуальным вопрос, которому посвящена настоящая работа: попадает ли под прицел регионального законодателя врачебное информирование и передача доктором обязательной для пациентки информации о здоровье согласно статье 22 323-ФЗ, в частности, *«о методах оказания медицинской помощи, связанных с ними рисках, возможных видах медицинского вмешательства, последствиях и результатах оказания медицинской помощи»?*

С одной стороны, первый августовский пилотный закон республики Мордовия от 7.08.2023 №59-З и закон Калининградской области от 29.11.2023 №280 вывели за рамки административной санкции сообщение врачом наличия у пациентки медицинских показаний к аборту: *«Склонением к искусственному прерыванию беременности не является информирование врачом беременной женщины <..> о наличии медицинских показаний для искусственного прерывания беременности, включенных в перечень, определяемый уполномоченным федеральным органом исполнительной власти в соответствии с федеральным законодательством об охране здоровья граждан».* С другой стороны, в законах Вологодской области от 11.04.2024 №5582-ОЗ и республики Коми от 24.06.2024 №40-РЗ аналогичные оговорки-исключения отсутствуют вовсе, но эти формулировки содержатся в отдельных законах о запрете склонения к искусственному прерыванию беременности [Закон Вологодской области от 11.01.2024 №5520-ОЗ и Закон Республики Коми от 19.06.2024 №32-РЗ]. В конечном счете только законодатель Тверской, Новгородской, Курской, Псковской, Смоленской областей вспомнил, например, о правомерности врачебного информирования о социальных показаниях (доказанное в надлежащем порядке изнасилование), поэтому сохранил *легальной рекомендацию врача прервать беременность и по медицинским, и по социальным показаниям.*

Иными словами, сведение региональными законодателями врачебного информирования исключительно к разговору о медицинских

показаниях к аборту приведет на практике к тому, что под действием административных санкций окажется любой врач, информирующий пациентку (кроме медицинских и социальных показаний) также о рисках, возможных (альтернативных) видах, методах, последствиях и результатах (не)оказания медицинской помощи (как это положено международными пактами, англо-американской и континентальной доктриной автономии пациента и принципом «информированного добровольного согласия» [3, с.14–21; 7, с.192–194; 2, с.12–16]). Поскольку всесторонняя и гарантированная 323-ФЗ медицинская коммуникация не выведена за рамки административной новеллы о склонении к абортам или в лучшем случае ограничена разговорами о медицинских показаниях (как в большинстве рассмотренных законов), получается, что с момента введения регионального штрафования врачебное информирование по другим вопросам (женского репродуктивного здоровья, выбора и контрацепции, например,) оказалось под недалековидным запретом, как минимум, в указанных субъектах РФ.

Вместе с этим, среди прочих мер государственной политики, якобы имеющих целью повысить рождаемость, наряду с противоборствующими идеями запретить аборт в частной медицине или вывести аборт за рамки ОМС, с февраля 2024 года в РФ обсуждается инициатива «*виффлеемского сертификата*» для финансового поощрения врачей, отговоривших женщину от аборта¹²⁶. Региональные штрафы за склонение к абортам и поощрения врачей за отказ его делать – две стороны одной медали, как мне кажется, циничная политика кнута и пряника. Российские медики приучены к повышенному вниманию следователей и прокуроров [6, с.9–31], с одной стороны, а также к (ковидным и прочим стимулирующим) выплатам и надбавкам, с другой [4, с.190–192; 5, с.67–99]. Но также очевидно, что фокус региональных властей на штрафованиях и поощрении акушер-гинекологов приведет, с одной стороны, к локальным ограничениям автономного репродуктивного выбора женщин и медицинскому туризму в регионы с доступной медицинской помощью. А, с другой стороны, одновременное внедрение указанных мер также ослабит гарантированные 323-ФЗ правила полноценного и всестороннего информирования в ситуации любого пациентского выбора, прежде всего связанного с контрацепцией и фертильностью (речь идет о статьях 20, 22, 56 323-ФЗ).

Напомню читателям тот значимый факт, что статья 6.32 КоАП РФ установила федеральные административные санкции за дефекты ИДС и за нарушение (установленных статьей 56 323-ФЗ) сроков проведения искусственного прерывания беременности по показаниям и по желанию: «1. *Нарушение требований законодательства в сфере охраны здоровья о получении информированного добровольного согласия, – влечет наложение*

¹²⁶ <https://spid.center/ru/posts/9339>

административного штрафа на граждан в размере от одной тысячи до трех тысяч рублей; на должностных лиц – от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц – от сорока тысяч до ста тысяч рублей. 2. Нарушение сроков (в том числе при наличии медицинских и социальных показаний, а также учитывая сроки с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности), установленных законодательством в сфере охраны здоровья для проведения искусственного прерывания беременности, – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти тысяч до тридцати тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей. Примечание. В целях настоящей статьи под гражданами понимаются медицинские работники, не являющиеся должностными лицами» [«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ].

Поэтому каждому правоприменителю очевидны потенциальные столкновения региональных административных санкций, находящихся в фокусе настоящей работы, с федеральными, когда, как мы видим, статьей 6.32 федерального КоАП РФ установлены серьезные денежные штрафы за отсутствие должного информирования пациента, когда медики наказываются, в том числе, за нарушение сроков проведения аборта по показаниям и по желанию, а также за иные правонарушения [6, с.9–31]. Жертвами такой коллизии, на мой взгляд, оказываются в итоге врачи, которые вынуждены следовать противоречивым указаниям регионального и федерального законодателей.

Стоит отдельно отметить, что здравоохранение давно находится в совместном ведении РФ и субъектов РФ (ст.72 Конституции России), защиту материнства и детства ввели в совместное ведение недавно, в 2020 году, в принятую референдумом «ковидную» Конституцию. Посему регионам делегировали часть антиабортных забот и они принимают копирастом панические и неимеющие сопоставимой пользы меры по темам, находящимся в совместном ведении с федеральными ведомствами.

Пандемический опыт делегирования регионам принятия решений в отношении антиковидных ограничений в зависимости от эпидемиологической ситуации показал хороший результат, особенно в Москве, когда штаб мэра Сергея Собянина оперативно решал вопросы, вводил экстренное регулирование и запреты, используя для реагирования командно-менеджеральные и финансовые ресурсы, имеющиеся автоматизированные системы (от колл-центров до слежки) [4, с.187–188, 190–192]. Если говорить про штрафование граждан по московскому КоАП за нарушение режима повышенной готовности [5, с.67–99], то москвичи, в частности, давали довольно мощный отпор санкциям, не без правозащитной помощи. В пандемию существовало несколько активных групп в соцсетях, которые оказывали взаимоподдержку и помогали в

отмене штрафов в отношении рядовых граждан. Также отметим, что мэр Москвы даже вернул часть собранных штрафов населению по статье 3.18.1 [Закон города Москвы от 21.11.2007 №45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях»].

Другое дело, что региональные власти не могут без воли федерального законодателя повлиять на ограничения и ужесточения федеральных законов и, в частности, на статью 56 323-ФЗ, допускающую аборт по медицинским, социальным показаниям и по желанию женщины. А действующая на федеральном уровне статья 56 323-ФЗ подтверждает автономное право женщины на самостоятельный репродуктивный выбор и на искусственное прерывание беременности:

1. Каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Искусственное прерывание беременности проводится по желанию женщины при наличии информированного добровольного согласия.

2. Искусственное прерывание беременности по желанию женщины проводится при сроке беременности до двенадцати недель.

3. Искусственное прерывание беременности проводится:

1) не ранее 48 часов с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности: а) при сроке беременности четвертая – седьмая недели; б) при сроке беременности одиннадцатая – двенадцатая недели, но не позднее окончания двенадцатой недели беременности;

2) не ранее семи дней с момента обращения женщины в медицинскую организацию для искусственного прерывания беременности при сроке беременности восьмая – десятая недели беременности.

4. Искусственное прерывание беременности по социальным показаниям проводится при сроке беременности до двадцати двух недель, а при наличии медицинских показаний – независимо от срока беременности.»

12.03.24 DailyКарелия приводит следующую историю¹²⁷. Петрозаводчанка Любовь столкнулась с невозможностью сделать медикаментозный аборт в столице Карелии. Ей отказали во всех частных клиниках, а из государственных учреждений согласились сделать только в перинатальном центре, но с соблюдением «недели тишины». «В государственных женских консультациях как будто бы специально тянут время: сдать анализы, пройти психолога, получить «неделю тишины». В итоге женщина может не успеть в разрешенный срок выполнить процедуру. Также чем больше срок, тем больший риск осложнений. А после 6 недель уже не делают медикаментозный аборт, который является более щадящим для женского организма. Не понимаю, кто и когда решил в нашей республике лишить женщин прав на свое

¹²⁷<https://gubdaily.ru/article/frontpage/kto-zabral-u-zhenshhiny-pravo-vybora-v-petrozavodske-devushke-otkazalis-delat-medikamentoznyj-abort-pochti-vo-vsex-kllinikax/>

собственное тело, забрать свободу выбора?! Никаких законов на этот счет принято не было» – говорит петрозаводчанка.

Список источников и литературы:

Источники:

1. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ.
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 №195-ФЗ.
3. Клинические рекомендации «Об искусственном аборте (медицинском аборте)» от 10.06.2024, разработанные Российским обществом акушеров-гинекологов и одобренные Научно-практическим Советом Минздрава России.
4. Закон города Москвы от 21.11.2007 №45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях».
5. Закон Республики Мордовия от 7.08.2023 №59-З «О внесении изменений в Закон Республики Мордовия «Об административной ответственности на территории Республики Мордовия»».
6. Закон Тверской области от 09.11.2023 №51-ЗО «О внесении изменений в Закон Тверской области «Об административных правонарушениях»».
7. Закон Калининградской области от 29.11.2023 №280 «О внесении изменений в Закон Калининградской области «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях»».
8. Закон Новгородской области от 18.12.2023 №450-ОЗ «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Новгородской области» и о внесении изменений в областной закон «Об административных правонарушениях»».
9. Закон Курской области от 19.12.2023 №127-ЗКО «О внесении изменений в Закон Курской области «Об административных правонарушениях в Курской области»».
10. Закон Псковской области от 28.12.2023 №2447-ОЗ «О внесении изменений в Закон Псковской области «Об административных правонарушениях на территории Псковской области»».
11. Закон Вологодской области от 11.04.2024 №5582-ОЗ «О внесении изменений в закон области «Об административных правонарушениях в Вологодской области» и статью 2 закона области «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Вологодской области»».
12. Закон Смоленской области от 30.05.2024 №83-з «О внесении изменений в областной закон «Об административных правонарушениях на территории Смоленской области»».

13. Закон Республики Коми от 24.06.2024 №40-РЗ «О внесении изменений в Закон Республики Коми «Об административной ответственности в Республике Коми»».
14. Закон Забайкальского края от 5.03.2024 №2316-33К «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Забайкальского края».
15. Не вступивший еще в силу закон Пензенской области от 13.09.2024 №4394-ЗПО «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Пензенской области».
16. Закон Тверской области от 09.11.2023 №50-ЗО «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Тверской области».
17. Закон Смоленской области от 30.05.2024 №82-з «О запрещении склонения к искусственному прерыванию беременности на территории Смоленской области»].
18. Закон Вологодской области от 11.01.2024 №5520-ОЗ «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Вологодской области»
19. Закон Республики Коми от 19.06.2024 №32-РЗ «О запрете склонения к искусственному прерыванию беременности в Республике Коми».

Литература:

1. Cohen, Stanley. Folk devils and moral panics. Routledge, 2011, 328 p.
2. Гребенщикова Е.Г., Чучалин А.Г. Уважая автономию пациента: добровольное информированное согласие в современной медицине. Медицинская этика, 2021, №1, с.12–16.
3. Дегтярев Ю.Г. Информированное согласие на медицинское вмешательство: история вопроса, перспективы. Медицинский журнал, 2015, №4, с.14–21.
4. Кукса Т.Л. Чрезвычайное государственное регулирование распространения COVID-19 в России: бюрократическая логика принятия решений и медиализация повседневности в начале пандемии. Журнал социологии и социальной антропологии, 2020а, №23(4), с.183–203¹²⁸.
5. Кукса Т.Л. Биополитические решения и правозащитный активизм в период распространения COVID-2019 в России: ограничения субъектности и новые границы взаимозависимости. Медицинская антропология и биоэтика, 2020b, №1(19), с.67–99¹²⁹.
6. Петрова Т.Н. Особенности расследования преступлений, связанных с некачественным оказанием медицинской помощи при родовспоможении. Consilium Medicum, 2017, №19(6), с.9–31.

¹²⁸ https://www.jourssa.ru/files/volumes/2020_4/Kuksa_2020_4.pdf

¹²⁹ https://medanthro.ru/?page_id=4825

7. Сокольчик В.Н. Информированное согласие на медицинское вмешательство как необходимое условие соблюдения прав пациента: социально-культурные и правовые основы. In Материалы международного научного форума «Образование. Наука. Культура», 2020, с.192–194.

Tatiana L. Kuksa
Head of the Legislation Reform Department,
Institute for Public Administration and Governance, HSE University,
Moscow, Russia.

REGIONAL FINES FOR ENCOURAGEMENT TO ABORTION: RESTRICTING REPRODUCTIVE CHOICE OR MEDICAL INFORMATION?

Over the past year, several regions of Russia have introduced fines for inducing pregnant women to have abortions, namely: the Republic of Mordovia, Tver Oblast, Kaliningrad Oblast, Novgorod Oblast, Kursk Oblast, Pskov Oblast, Vologda Oblast, Smolensk Oblast, and the Komi Republic. In law enforcement practice, there may be clashes between regional innovations that do not properly exclude the comprehensive medical information guaranteed by Federal Law No. 323 from the effect of the administrative norm, and federal sanctions under Article 6.32 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, where doctors were and are subject to punishment and fines for violating the procedure for informing and the timing of an abortion at the request of a woman and for medical and social reasons. It also appears that the regional application of fines for inducing artificial termination of pregnancy and the simultaneous introduction of the "Bethlehem certificate" (financial incentives for obstetricians and gynecologists for refusing abortion) will lead to the degeneration of the medical confidentiality regime, on the one hand, and, on the other hand, will hinder the full and comprehensive information of patients in the situation of reproductive health and choice. The paper presents regional innovations on restrictions on artificial termination of pregnancy and their negative impact on medical functionality and information, medical confidentiality, patient compliance and trust.

Key words: informing the patient; medical confidentiality; reproductive choice; patient choice, patient rights; compliance; inducement to abortion; termination of pregnancy; informed voluntary consent.

ГЛАВА 8. ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ТРУДА ЖЕНЩИН В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Трошина Дарья Владимировна
аспирант
Брянский государственный
университет им. академика
И.Г.Петровского, адвокат БОКА
Брянск, Россия

ЗАЩИТА ЖЕНСКОГО ЗДОРОВЬЯ, ОХРАНЫ МАТЕРИНСТВА И МЛАДЕНЧЕСТВА В СОВЕТСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Аннотация: Сразу после Великой российской революции Декретом от 29 октября 1917 г. был установлен 8-часовой рабочий день для всех трудящихся. Советское правительство, воплощая в жизнь программу партии большевиков о равенстве между мужчинами и женщинами, стремилось создать все условия для совмещения женщинами функций работницы и матери. С этой целью оно выбрало путь государственной помощи трудящимся и с первых своих декретов занялось выстраиванием социально-трудового законодательства.

Ключевые слова: рабочий, труд, женщина, отпуск, Советское правительство

Создавая новое государство, новую социальную систему советское Правительство одним из первых в мире обратило внимание на социальное обеспечение трудящихся. Особое внимание было уделено женщине-работнице.

Дискриминация по половому признаку стала предметом общественных дискуссий и инициатив уже в середине 19 века сначала в странах Западной Европы, а затем и в Российской империи. Развитие капиталистических отношений и модернизация привели к массовому трудоустройству женского населения. В это время проблемы неравноправия мужчин и женщин в семейной и общественной жизни, порожденные отношением к женщине как к более низкому в сравнении с мужчиной существу, незащищенность женщины-матери и ее детей, иначе говоря «женский вопрос», встал особенно остро перед обществом. Практически отсутствовала законодательная охрана женского труда, в том числе в период беременности и родов (первый закон об охране беременных и родивших женщин в Российской империи появился в 1912 году, его действие распространялось только на работниц крупных столичных предприятий [Россия. Законы и постановления.]).

Новое Советское правительство стремилось создать все условия для совмещения женщиной функций работницы и матери. С этой целью оно выбрало путь государственной помощи трудящимся и с первых своих декретов занялось выстраиванием социально-трудового законодательства.

Сразу после Великой российской революции Декретом от 29 октября 1917 г. был установлен 8-часовой рабочий день для всех трудящихся [Декрет СНК «О 8-часовом рабочем дне», ст.10]. Это было решение, которое российское общество ждало еще со второй половины XIX века.

Следующими документами, значительно изменившими положение женщин-работниц, стали Положение ВЦИК и СНК «О страховании на случай безработицы» от 11 (24) декабря 1917 г., Декрет «О страховании на

случай болезни» от 22 декабря 1917 г. и Положение СНК «О социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г.

В «Положении о социальном обеспечении трудящихся» был введен исключительно «женский» вид врачебной помощи – родовспоможение. Также в отдельную главу были вынесены пособия беременным и роженицам. Женщины получали пособия в размере своего заработка либо в минимальном размере, установленном государством, «в случаях острых промышленно-хозяйственных кризисов во всей стране» [Положение СНК «О социальном обеспечении трудящихся», ст. 24, 14, 10]. Степень сокращения размера пособий зависела от следующих фактов: наличие несовершеннолетнего на иждивении работницы, нахождения беременной или роженицы в больнице, полной или частичной выплаты довольствия беременной или роженице натурой [Положение СНК «О социальном обеспечении трудящихся», ст. 34]. Документ устанавливал разные сроки выплат по материнству в зависимости от тяжести их труда и наличия грудного вскармливания. Кормящим женщинам выплаты продолжались еще 7-7½ месяца после прекращения выплат как роженице. Помимо основного пособия роженица получала дополнительное пособие на предметы ухода за ребенком [Положение СНК «О социальном обеспечении трудящихся», ст. 23, 24].

Также указывался целый комплекс мер по охране материнства: отпуск по беременности и родам по 8 недель до и после родов соответственно для женщин, занимающихся физическим трудом, для остальных – по 6 недель; право на перерывы в работе для кормления ребенка каждые 3 часа [Декрет СНК «О страховании на случай болезни», С. 481, 482, 483, 484, 486, 487]. Кроме того, женщины, потерявшие работу, так же, как и мужчины, зарегистрированные на бирже труда, имели право на получения пособия по безработице из Всероссийского фонда безработных, образованного на основе взносов предпринимателей [1, С.143].

Нарушение этих правил каралось наложением штрафов от 1000 до 10000 руб. или лишением свободы на срок от 1 месяца до 1 года [Положение СНК «О социальном обеспечении трудящихся», С. 493]. Контролировался весь процесс социального реформирования Отделом социального обеспечения и охраны труда Народного комиссариата труда (Наркомтруда). На местах же были созданы подотделы социального обеспечения и охраны труда отделов труда местных Советов депутатов.

В декабре 1918 г. был принят первый Кодекс законов РСФСР о труде, который подтверждал действие ранее принятых актов по охране материнства, а также вводил запрет на ночные работы женщин и работы, особо тяжелые и опасные для их здоровья [Кодекс законов РСФСР о труде, ст. 905].

Конечно же, как и в семейном реформировании, не обошлось без трудностей в исполнении новых законов. Например, по новому Кодексу о труде предполагалось полное освобождение женщин от ночной работы

[Кодекс законов РСФСР о труде, ст.14], что невозможно было осуществить. Ведь повсеместная ликвидация женского ночного труда вела к увеличению женской безработицы и к возможной остановке производства. Любое развитие данной ситуации было невыгодно государству и уже в октябре 1919 г. Наркомтруда опубликовал постановление о допущении женщин к ночной работе в отдельных случаях [Постановление Наркомтруда «О допущении женщин к ночной работе в отдельных случаях», ст. 470]. Так, из-за невозможности заменить ночной женский труд на мужской, женщины были допущены к работе на телеграфе и телефоне.

Трудовое законодательство запрещало физически тяжелый труд для женщин, однако в отдельных газетных статьях 1920 г. сохранились сведения о безвозмездном тяжелом труде женщин во время субботников по разгрузке продовольствия, расчистке железнодорожных путей, рубке дров, рытью окопов [Субботники московских работниц // Беднота. 1920. 17 января].

Начало 1920 года ознаменовалось поворотом в государственной трудовой политике. В январе этого года вышел Декрет СНК «О порядке всеобщей трудовой повинности» [Декрет СНК «О порядке всеобщей трудовой повинности», С. 58-59]. Теперь право на труд превратилось в обязанность. Согласно декрету, для решения главных экономических проблем страны в сфере промышленности, сельского хозяйства, транспорта и в других сферах было предусмотрено привлечение населения, в том числе и женского, к единовременному или периодическому выполнению ряда обязательных работ, независимо от рода основных занятий. Вопросами организации такого труда занимался специально созданный для этого орган – Главный комитет по всеобщей трудовой повинности (Главкомтруд) [Декрет СНК «О порядке всеобщей трудовой повинности», ст. 1].

Выдержки из основных законодательных актов, регулирующие сферу охраны женского труда и здоровья, а также здоровья маленьких детей, для ознакомления с ними трудящихся были опубликованы в 1921 году в сборнике «Спутник по охране материнства и младенчества» [Спутник по охране материнства и младенчества]. Отдельного внимания в «Спутнике...», заслуживает документ под названием «Декларация прав беременной» [3, С.6-7].

В «Декларации...» прописывалась возможность привлечения беременных женщин принудительному труду, смену работы на легкую, определенные социальные права при наличии удостоверения от П/отделов Охраны Материнства и Младенчества.

За исполнением мер, перечисленных в «Декларации...» должны были следить П/Отделы Охраны Материнства и Младенчества и П/Отделы Охраны Труда в губерниях, а Инспекции Труда должны были привлекать виновных в неисполнении к ответственности.

Как сказано в «Декларации...», главной целью проводимых мероприятий была охрана будущего поколения трудящихся. Проблема стояла особенно остро: ежегодно из 100 детей на первом году жизни умирало 26. Это был самый высокий показатель детской смертности в мире [3, С.6-7].

Новое трудовое законодательство было несовершенно и не только нуждалось в реформировании, но и требовало приложения дополнительных усилий со стороны общества для решения назревших проблем, особенно, в сфере «женского вопроса». Первые итоги деятельности государства в данной области были озвучены в декабре 1921 г. на Первом всероссийском совещании по охране материнства и младенчества, в котором приняли участие представители государственной власти, врачебного сообщества и общественных движений.

Так, заведующая отделом охраны материнства и младенчества Народного комиссариата здравоохранения (Наркомздрава) РСФСР В.П.Лебедева признала, что наибольшую трудность представлял процесс осуществления принятых законов. В своем докладе она отметила: «постановления, декретированные еще два года тому назад, не проводятся в жизнь; можно себе представить какова судьба постановлений позднейших лет, которые охраняют работницу, но которых еще работница не знает» [2, С.14].

Вероятно, осознание достоинств и недостатков принятого ранее трудового законодательства, а также переход к НЭПу, побудили государство принять 15 ноября 1922 г. новую редакцию Кодекса законов о труде. Внося поправки в Трудовой кодекс, законодатель стремился учесть реальные потребности всех сторон трудовых отношений и при этом не ухудшить декларированные ранее условия труда. В связи с этим отдельные положения предыдущего Кодекса утратили свою силу, а также появились новые. Например, был снят запрет на ночной труд всех женщин, кроме беременных и кормящих, увеличен срок выплаты пособия для кормящей женщины после выхода из декретного отпуска с 7 до 9 месяцев, работодатель обязывался закреплять за роженицей и кормящей занимаемого ей ранее рабочего места в течение 6 месяцев. К достижениям данного документа также относились: сохранение сроков декретных отпусков с выплатой заработной платы, единовременного пособия на покупку приданого для ребенка, получасовых перерывов для кормления в счет рабочего времени [Кодекс законов о труде. 1922. ст.903].

В первые годы после прихода к власти большевистская власть достаточно большое внимание уделяла реализации своих программных установок по защите женщин-работниц, материнства и младенчества. Советское брачное и социально-трудовое законодательства были одними из самых прогрессивных в Европе. Однако на практике в условиях гражданской войны, безработицы, а затем НЭПа многие положения новых законов не соблюдались, что в свою очередь вызывало недовольство

работниц, провоцируя новую волну неравенства, рост количества разводов, аборт и подкидышей.

Список источников и литературы:

Источники

1. Декрет СНК «О 8-часовом рабочем дне» // Сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. №1.
2. Декрет СНК «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 г. // Декреты Советской власти. Т. III.
3. Декрет СНК «О порядке всеобщей трудовой повинности» // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943.
4. Кодекс законов РСФСР о труде // Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1918. №87/88.
5. Кодекс законов о труде // Сборник узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1922. №70.
6. Положение СНК «О социальном обеспечении трудящихся» от 31.10.1918 г. // Декреты Советской власти. Т. III.
7. Постановление Наркомтруда «О допущении женщин к ночной работе в отдельных случаях» // СУ. 1919 г. №48.
8. Россия. Законы и постановления. Положение об обеспечении рабочих на случай болезни и Закон об обеспечении рабочих на случай болезни. Киев, 1913. 40 с.
9. Субботники московских работниц // Беднота. 1920. 17 января.

Литература

1. Алферова И.В. «Женский вопрос» в теории и практике большевизма. Брянск, 2011. 352 с.
2. Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества. Москва. 1921. 152 с.
3. Спутник по охране материнства и младенчества. М., 1921. 107 с.

Troshina Daria V.
PhD student
Bryansk state university of
the academician I.G.
Petrovsky,
Bryansk, Russia

PROTECTING WOMEN'S HEALTH, MOTHERHOOD AND INFANCY IN SOVIET LEGISLATION IN THE FIRST DECADE OF SOVIET GOVERNMENT

8-hour working day for all workers was installed Immediately after the Great Russian Revolution, by Decree of October 29, 1917. The Soviet government, implementing the program of the Bolshevik Party on equality between men and women, sought to create all conditions for women to combine the functions of a

worker and a mother. To this end, it chose the path of state assistance to workers and, from its first decrees, began to build social and labor legislation.

Keywords: worker, labour, woman, vacation, Soviet government

Калягина Алина Сергеевна,
курсант юридического факультета
ВИПЭ ФСИН России,
Вологда, Россия

Научный руководитель:
Валькова Е.В., преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин
юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

ЖЕНСКИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ

Аннотация: В современном обществе женщины играют все более активную роль в различных сферах жизни. Однако, исторически они часто сталкивались с неравенством и дискриминацией. Для борьбы с этими проблемами были созданы женские организации, которые призваны отстаивать права и интересы женщин, а также способствовать достижению гендерного равенства.

Ключевые слова: женские профессиональные организации; женщины; гендерное равенство; женщины ООН; социальная справедливость.

В начале двадцатого века, во время Первой мировой войны, мужчины отправлялись на фронт, а женщины отвечали за снабжение армии и поддержку тыла. Это стало поворотным моментом, когда женщины начали думать о своей собственной общественной организации, которая могла бы бороться за свои права. В результате в 1919 г. - в этом году было создано несколько женских ассоциаций, стремящихся добиться равенства и, в частности, права голоса.

В России много феминистских организаций, которые работают над различными вопросами, касающимися прав женщин и гендерного равенства. Они работают на местном и международном уровне и сотрудничают с другими правительственными организациями и структурами[1, с.17].

Одной из таких организаций является «Женщины ООН» (UN Women), которая руководится Чили Мишель Бачелет. Она посвящена защите прав женщин и поддержке их в экономических, политических и социальных вопросах. Важным аспектом работы этой организации является борьба с сексуальным насилием. Николь Кидман, известная актриса и посол организации, активно занимается проблемой сексуального насилия.

За пределами России также существуют многочисленные женские организации, которые активно борются за права женщин и гендерство. «Женская организация за развитие и окружающую среду» (WeDo),

основанная в 1990 году конгрессвумен США Беллой Абзуг (1920-1998) и феминистской МИМ Келбер (1922-2004) является значимой для такого события как достижение гендерное равенство, экономическая и социальная стабильность. Они также участвуют в изучении глобальных температур и воспитании духа лидерства среди женщин.

Сила WEDO может быть продемонстрирована через ту роль, которую она играет, распространяясь на все проекты, процессы и области программного обеспечения, а также способность поддерживать и создавать мобильность на всех уровнях, направленную на изменение поведения, глобальных и региональных систем и продвижение справедливости для всех. Это такие функции, как: технический консультант, юрист, поставщик, преподаватель, разработчик образовательных программ.

WEDO ценит широкий спектр сотрудничества и партнерских отношений по всему миру с женскими организациями; организациями, занимающимися вопросами окружающей среды, развития и прав человека; правительствами; и межправительственными организациями, включая Организацию Объединенных Наций. Стратегии WEDO: защита интересов и влияние, наращивание потенциала и обучение, производство знаний и информационно - пропагандитская деятельность[2].

Другой известной организацией была «Международная женская лига за мир и свободу» (WILPF), созданная в 1915 году от имени женской организации по миростроительству и действовавшая и контролируемая по всему миру. В нем рассматриваются многие вопросы, связанные с дискриминацией, бедностью и загрязнением окружающей среды. Организация также поддерживает женщин из разных стран, включая африканские страны и Афганистан.

Чтобы достичь этого видения, WILPF стремится достичь четырех связанных целей: целенаправленные изменения; предотвращение насилия; выбор женщин; и активная мобильность.

Как глобальное движение, WILPF работает во имя будущего, в котором люди и планета будут процветать в гармонии. В соответствии с Международной программой на 2022-2025 гг., WILPF приводит несколько причин, по которым они работают, таких как: военные преступления; постоянное ограничение прав человека; различные результаты дискриминации [3].

Для достижения своих целей женские организации используют методы и приемы. Они проводят рекламные кампании, организуют мероприятия, включая конференции и семинары, оказывают юридическую поддержку женщинам и работают с государственными учреждениями и политическими партиями.

Важным направлением работы организации является осуществление женщиной предпринимательства. Используются финансовые консультации и помощь женщинам в развитии своего бизнеса, благодаря чему и экономика будет свободной.

Также женские организации активно используют сетевые технологии для организации своей работы. Они создают онлайн-платформы, где женщины могут делиться опытом, получать образование и поддержку.

Женские организации играют значимую роль в обществе и политике. Они вносят важный вклад в разработку и реализацию политики по достижению гендерного равенства. Через свою активность и адвокацию они способствуют изменениям в законодательстве, созданию равных возможностей для женщин и мужчин[4, с 375].

Организации также помогают повысить осведомленность общества о проблемах, с которыми сталкиваются женщины, и привлекают внимание к ним. Они работают над изменением стереотипов и предрассудков, связанных с ролью и положением женщин в обществе[4, с. 378].

Поэтому женские ассоциации-организации в борьбе за права женщин и достижении гендерного равенства играют важную роль. Они работают на разных уровнях, от местного до международного, и применяют необходимые способы для достижения своих целей. Женские организации занимают отдельные места по развитию на политику и общество, концентрируя свои усилия на создании равных условий для женщин и мужчин.

Список источников и литературы:

1. Воронина, О. А. Гендерное равенство в России: роль женского движения, гендерного сообщества и государства // Гендерные отношения в современном мире: управление, экономика, социальная политика: материалы Международной научной конференции, Москва, Иваново, Плес, 16—18 мая 2019 г. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2019. С. 11—18.

2. WEDO. [Электронный ресурс]. URL: [https:// file:///C:/Users/milan/Downloads/zhenskie-organizatsii](https://file:///C:/Users/milan/Downloads/zhenskie-organizatsii). (дата обращения: 30.12.2023).

3. WILPF. [Электронный ресурс]. URL: [https:// https://www.wilpf.org](https://www.wilpf.org) (дата обращения: 05.01.2024).

4. Тимшина, Е. Л. Цели и стратегии женского движения в современной России // Социодинамика. 2013. № 2. С. 362—378.

Kalyagina Alina Sergeevna,

cadet at the Faculty of Law

VIPE FSIN of Russia, Vologda, Russia

Scientific adviser:

Valkova E.V., teacher of the department

civil law disciplines

Faculty of Law, VIPE FSIN of Russia

WOMEN'S PROFESSIONAL ORGANIZATIONS IN RUSSIA AND EUROPE

In modern society, women play an increasingly active role in various spheres of life. However, historically they have often faced inequality and discrimination. To combat these problems, women's organizations have been created to defend

the rights and interests of women, as well as to promote the achievement of gender equality.

Key words: women's professional organizations; women; gender equality; UN Women; social justice.

Высокова Татьяна Валерьевна,

курсант юридического факультета

ВИПЭ ФСИН России, Вологда, Россия

Научный руководитель:

Валькова Е.В., преподаватель кафедры

гражданско-правовых дисциплин

юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В РОССИИ И ЕВРОПЕ КАК ОСНОВА БОРЬБЫ С ЖЕНСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИЕЙ В СФЕРЕ ТРУДА

Аннотация: Статья посвящена изучению проблемы гендерной дискриминации в отношении женщин в вопросе выбора ими профессии. Представлены мнения известных личностей. Исследованы различного уровня профессиональные организации, значимость которых, в настоящее время, к сожалению, остается очевидной и останется актуальной еще достаточно долгое время. Проанализирована Национальная стратегия действий в интересах женщин на 2023 – 2030 гг., принятая в Российской Федерации.

Ключевые слова: женщины, дискриминация, гендерная дискриминация женщин, профессиональные женские организации, гендерное неравенство.

В современном мире масштабы вытеснения женщин на менее престижные рабочие места остаются достаточно на высоком уровне. Разные страны, безусловно, имеют свою историю, традиции и нравственные ценности, что, в свою очередь, и предопределяет такие показатели. Однако хочется отметить возрастающее желание женщин сепарироваться от консервативных взглядов и закрепить свою значимость на профессиональном рынке. Постепенно мир переходит на путь всеобщего равенства. Нельзя однозначно сказать, что это является положительной тенденцией, однако в этом есть смысл, имеющий большой вес для достаточного количества лиц женского пола.

Интересным представляется изучение корней данного вопроса. Так, в период войн, а, в частности, во времена Первой мировой войны 1914 – 1918 года, а также Второй мировой войны 1939 – 1945 года, когда мужчины отправились на фронт защищать свою родину, а вся забота об обеспечении армии необходимым легла на женские плечи, зародились одни из первых профессиональных организаций. Дело в том, что правительства некоторых государств, в частности возьмем Великобританию, относились с пренебрежением к женщинам – врачам, которые рвались служить на фронт. Такие объединения призваны были защищать права женщин, в том числе право голоса.

Л. А. Шатрова отмечает, что при проведенном ею опросе работодателей, выяснилось, что, по их мнению, женщины менее ориентированы на профессиональную деятельность, более – на семью и детей, поэтому неспособны к высокопрофессиональной деятельности[5, с. 125]. Хочется не согласиться с этим мнением, поскольку мир в современном его представлении, а также прогрессивные взгляды женщин все более ориентируются на карьерный рост, достижение профессиональных результатов, самореализацию и поиск своего места в мировом негласном сообществе трудящихся людей. Возрастает число женщин-чайлдфри, отказавшихся от обзаведения собственными детьми, что говорит о наличии у них твердой позиции в пользу других интересов. Эти интересы вполне могут находить свое отражение в самореализации себя как профессионального работника.

Ученые склонны относить к одной из причин гендерной дискриминации женщин правоприменительную практику. Работодатели не заинтересованы принимать на работу сотрудника, располагающего правом на предоставление ему определенных социальных льгот. Это вносит некий дисбаланс и шаткость в рабочий процесс.

Таким образом, хочется рассмотреть ряд известных женских профессиональных организаций, имеющих свою историю, цели, а главное свое мнение. Одной из наиболее разносторонней организацией является Ассоциация американских деловых женщин, основанной 22 сентября 1949 года тремя предпринимательницами. Мистер Бафтон, являющийся одним из учредителей, говорил «У меня было такое чувство, что все женщины искали и заслуживали равных возможностей в бизнесе. Они приобрели огромные знания в области бизнеса во время Второй мировой войны по необходимости, и я почувствовал, что необходима новая организация для всех деловых женщин». Ее отличительной чертой является поддержка женщин на всех этапах их карьеры и во всех профессиях. Членами этой Ассоциации являются учителя, владельцы малых бизнесов, генеральные директора и прочее. Это объединение представляет около 23 различных отраслей, включая обслуживание, здравоохранение, рекламу, правительство, вооружённые силы и так далее.

«Женская двадцатка» или W20 – это официальное женское объединение, образованное в 2015 году по инициативе президента Турции. Их цель – включить женские приоритеты во все направления работы «Группы двадцати», а именно: формирование бюджета, макроэкономику, глобальное экономическое управление и так далее. Направлена работа на усиление роли женщин в экономике. Страной-участницей «Большой двадцатки» является, в том числе, и Российская Федерация. В. И. Матвиенко: « «Женская двадцатка» стала эффективным каналом коммуникации женской общественности с мировыми лидерами; Российское государство в целом, и бизнес в частности активно поддерживают развитие женского предпринимательства».

Международная ассоциация женщин на радио и телевидении, сформированная в 1949 – 1952 годах, имеет также очень содержательную структуру. Они уже достаточно давно занимаются вопросом обеспечения равенства на рабочем месте. Эта организация в 20 веке представляли собой дружбу между женщинами – журналистками по обе стороны Железного занавеса. Они обменивались профессиональными взглядами и стремились помочь миру различными способами. Сейчас данная ассоциация организует региональные и международные конференции, кинофестивали, семинары и тренинги для профессионального развития своих членов.

В России в 2018 году основалось подразделение международной ассоциации GlobalWomeninPR для наращивания профессиональных компетенций отрасли и поддержки карьерного роста женщин. В 2019 году было проведено исследование «Гендерные стереотипы в профессии коммуникатора». Результатом данного исследования стало выявление проблем и ограничений женщин в коммуникационной отрасли РФ. В 2020 году была реализована программа поддержки профессионалов в период проведения ковидных мероприятий. К данной организации в это время обратилось порядка 90 пиарщиц, которым была предоставлена возможность менторства и открыто порядка 100 вакансий на рынке коммуникаций. В 2023 году в ассоциацию были включены женщины – лидеры коммуникационной отрасли стран Средней Азии и Ближнего Востока [3, с. 50].

WomenWhoCode – глобальная организация, объединяющая женщин в IT- сфере и поощряющая их профессиональный рост. Образована эта организация в США и является относительно молодой в среде аналогичных. Их цель – сократить гендерный разрыв в сфере технологий, дать возможность женщинам из разных слоев общества преуспеть в технологической карьере. Они поддерживают инженеров, архитекторов, дизайнеров и других технологов, ресурсами и сообществом, позволяющими оставаться в сфере технологий и повышать свой уровень. На сайте данного сообщества представлены обучающие видео, подкасты, программы и буткемпы. Также, для организации дистанционной работы, предоставлены отвечающие данному запросу вакансии. Членство в сообществе бесплатное, что привлекает внимание большого количества перспективных лиц женского пола.

Справедливости ради, хочется отметить Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. №4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 – 2030 гг.» [2]. Эта стратегия закрепляет тот факт, что в Российской Федерации женщины все таки ориентированы на полную занятость, карьерный рост в сочетании с семейными обязанностями и воспитанием детей. Отмечается, что женщины в России отличаются высоким уровнем образования и экономической активностью. Также они достаточно активно участвуют в общественно-политической жизни, в государственном управлении. Однако

сохраняются барьеры занятости для женщин, обусловленные стереотипными представлениями о социальных ролях мужчины и женщины. Одним из направлений для достижения цели Стратегии выделяется преодоление профессиональной сегрегации и расширение доступа женщин к руководящим должностям. Это говорит о стремлении государства предоставить женщинам больше возможностей на профессиональном поприще[4, с. 153].

Таким образом, хочется сказать о том, что мир и люди не стоят на месте. Хоть Российское и Европейское общество в настоящее время все еще и принимают женскую дискриминацию как обыденное явление, все же прослеживается борьба за права и стремление преодолеть существующее неравенство. Помощь в самореализации женщины оказывают многочисленные профессиональные организации, объединения, общества, ассоциации, союзы, имеющие своей целью ликвидацию гендерного разрыва и предоставление больше возможностей и инструментов для реализации своих интересов. Главным критерием оценки трудовой деятельности должны стать профессиональные и деловые качества работника, нежели отжившие стереотипы и взгляды.

Список источников и литературы:

Источники

1. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 №197-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 07.01.2002.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 №4356-р «Об утверждении Национальной стратегии действий в интересах женщин на 2023 – 2030» //СПС Консультант Плюс/(дата обращения: 25.12.2023).

Литература

3. Иванов С. Ю., Иванов А. С. «Некоторые вопросы дискриминации женщин в трудовых отношениях». – М.: Академия труда и социальных отношений, 2013. – С.50.
4. Сыченко Е. В. «Проблема дискриминации женщин в трудовых отношениях». – М.: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2012. – С. 51-55.
5. Шатрова Л. А. Гендерные стереотипы на рынке труда Татарстана // Социологические исследования.2003. - №3. - С.125.

Vysokova Tatyana Valerievna,

cadet at the Faculty of Law

VIPE FSIN of Russia,

Vologda, Russia

Scientific adviser:

Valkova E.V., teacher of the department

civil law disciplines

Faculty of Law, VIPE FSIN of Russia

The article is devoted to the study of the problem of gender discrimination against women in the matter of their choice of profession. The opinions of

famous personalities are presented. Various levels of professional organizations have been studied, the importance of which, unfortunately, remains obvious at the present time and will remain relevant for quite a long time. The National Strategy of Action for Women for 2023-2030, adopted in the Russian Federation, is analyzed.

Key words: women, discrimination, gender discrimination of women, professional women's organizations, gender inequality.

Хертек Алиса Эресовна,

курсант юридического факультета ВИПЭ ФСИН России,
Вологда, Россия

Научный руководитель:

Валькова Е.В., преподаватель кафедры
гражданско-правовых дисциплин

юридического факультета ВИПЭ ФСИН России

ПРОБЛЕМЫ ОХРАНЫ ЖЕНСКОГО ТРУДА

Аннотация: Статья проводит анализ современных проблем охраны женского труда в России и за ее пределами. Освещаются ключевые аспекты, такие как дискриминация, неравенство, отсутствие социальных гарантий, и предлагаются перспективы улучшения ситуации.

Ключевые слова: охрана труда, женский труд, дискриминация, равенство, социальные гарантии, материнство, здоровье и безопасность, мировой опыт, перспективы.

Охрана женского труда остается актуальной и важной темой в современном обществе. В данной статье мы рассмотрим проблемы, с которыми сталкиваются женщины на работе, как в России, так и в мировом контексте.

Работа в целом положительно влияет на здоровье мужчин и женщин и на благосостояние домашних хозяйств, сообществ и экономики. Работа вне дома дает женщинам социальную поддержку и помогает повысить их самооценку. Однако работа также представляет опасность для физического и психологического здоровья работников. Ежегодно во всем мире происходит 270 миллионов несчастных случаев на производстве, 160 миллионов профессиональных заболеваний и более 2 миллионов смертельных случаев на производстве [10]. В частности, в России в 2022 году произошло 113 несмертельных несчастных случаев и 5 смертельных на 100 000 рабочих. По этим показателям Россия находится на 53 и 17 местах из 73 стран, приведённых в статистике, соответственно.

Эти цифры недооценивают истинные масштабы проблемы, поскольку о многих производственных травмах и заболеваниях не сообщается, особенно в развивающихся странах.

Женщины составляют 40% оплачиваемой рабочей силы во всем мире [3, с. 6].

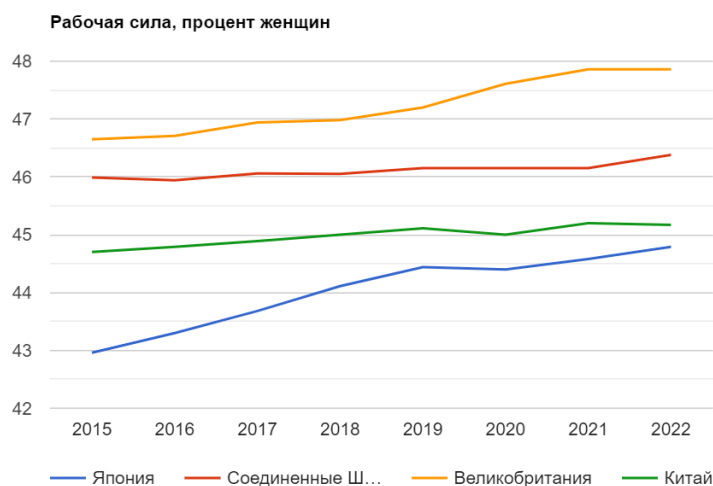

Рисунок 1 - Рабочая сила, % женщин

В развитых странах таких как Соединенные Штаты Америки (США), женщины сейчас составляют почти половину всех рабочих (46%), но во многих развивающихся странах эта доля намного меньше. В Пакистане, например, женщины составляют 21% оплачиваемых работников. В России же этот показатель равняется 44%, что является одним из лучших показателей в Европе и мире [1]. Этот гендерный разрыв постепенно сокращается по мере увеличения доли женщин на оплачиваемой работе и уменьшения доли мужчин.

Женщины по-прежнему недостаточно представлены на высоком уровне и в процессе продвижения по карьерной лестнице часто сталкиваются с препятствиями на этом пути (так называемый «стеклянный потолок»). Например, опрос 30 000 рабочих в Европейском Союзе в 2005 г. показал, что из штатных сотрудников, 23% мужчин имели некоторые руководящие обязанности по сравнению с 15% женщин. Женщины-менеджеры и супервайзеры чаще встречались на нижних организационных уровнях. Женщины в среднем также продолжают зарабатывать меньше мужчин, даже на одной и той же работе.

С другой стороны, увеличивается гендерная дегрегация, поскольку многие рабочие места больше не предназначены для одного пола. Несмотря на это, женщины и мужчины по-прежнему в значительной степени разделены по разным типам оплачиваемой работы. Женщины с большей вероятностью будут заняты на работе, связанной с людьми, включая уход и работу в сфере обслуживания, в то время как мужчины преобладают в сфере тяжелой техники. Даже когда женщины и мужчины занимают одинаковую должность, они могут выполнять разные задачи.

Например, гендерные ожидания относительно того, какие инструменты больше подходят для женщин и мужчин означают, что на некоторых швейных фабриках женщины-закройщицы используют ножницы, а мужчины - отрезные станки [6, с. 130].

Иммунная и гормональная системы мужчин и женщин работают по-разному, и, соответственно, мужской и женский организм по-разному реагирует на химические вещества. Женщины обычно меньше ростом, чем мужчины, а кожа у них тоньше, поэтому их организм более чувствителен к воздействию токсинов. И без того более низкий порог чувствительности снижается из-за более высокого содержания в женском организме жира, в котором могут накапливаться некоторые химические вещества.

В результате уровень радиации, безопасный для Референтного Индивида (среднестатистическим объектом исследований являются белые мужчины в возрасте от 25 до 30 лет, весом 70 кг), может оказаться далеко не безопасным для женщины. Это относится и к целому ряду широко используемых химикатов

В сфере маникюрных услуг за редкими исключениями работают только женщины. Ежедневно они подвергаются воздействию большого количества химикатов, которые «обычно содержатся в лаках для ногтей, жидкостях для снятия лака, гелях, шеллаке, дезинфицирующих растворах и клеях, без которых немислима работа мастеров» [5, С. 20]. Эти химические вещества включают многие канцерогены, а также вызывают выкидыши, заболевания легких и гормональные нарушения в организме. После рабочей смены женщины возвращаются домой, где принимаются за вторую, неоплачиваемую, работу, снова подвергаясь воздействию различных химических веществ, содержащихся в моющих средствах. Воздействие этого химического коктейля на организм почти не изучено, хотя исследования показывают: смесь химических веществ может быть гораздо более токсичной, чем любое из по отдельности.

Большинство исследований сосредоточено в первую очередь на вредном воздействии химических веществ, проникающих в организм через кожу. Кроме того, что более тонкая, чем у мужчин, кожа облегчает проникновение химических веществ в женский организм, она не является единственным путём проникновения токсичных соединений, с которыми работают мастера маникюра. Многие жидкости летучи, то есть испаряются при комнатной температуре, и женщины вдыхают их вместе с обильной пылью, образующейся при работе с акриловыми ногтями. Влияние жидкостей и пыли на их здоровье практически не изучено.

Исследователь Энн Рошон Форд, занимающаяся изучением женских заболеваний, объясняет, как Канада начала понимать, что это серьезная проблема. «В Торонто в большом медицинском центре недалеко от Китайского квартала стало появляться много женщин, страдающих от болезней, типичных для тех, кто страдает от воздействия химикатов», – говорит она. Оказалось, что все эти женщины работали в маникюрных салонах. Анализ проб воздуха, взятых в нескольких салонах, показал, что концентрация химических веществ почти не превышает ПДК, принятых в отрасли. Однако дело в том, что ПДК были установлены исходя из данных, не учитывающих последствий длительного воздействия химических

веществ на организм. А оно особенно опасно, если речь идет о химикатах, разрушающих эндокринную систему (ХВРЭС), потому что, в отличие от большинства токсинов, они могут быть вредными для здоровья в очень малых дозах, а также содержатся во многих пластмассах, косметике и моющих средствах [4, с. 6]. ХВРЭС имитируют, и, как следствие, нарушают действие женских половых гормонов, «вызывая изменения в функциях клеток и органов, а также в механизмах метаболизма и роста, и в том числе нарушения репродуктивных функций».

Известно, что ХВРЭС могут вызывать рак молочной железы. Несколько исследований показали, что косметологи подвержены особенно высокому риску таких заболеваний, как лимфома Ходжкина, множественная миелома и рак яичников [10, с. 45]. Когда эксперты по охране труда и профессиональным заболеваниям Джим и Маргарет Брофи исследовали химические вещества химикаты, используемые при производстве автозапчастей из пластика, они «не обнаружили ни одного вещества, которое не вызывало бы подозрений с точки зрения вредного воздействия на организм» с точки зрения провоцирования рака молочной железы и дисфункции эндокринной системы.

У женщин, работающих на производстве, где используются либо канцерогены, вызывающие рак молочной железы, либо ХВРЭС, риск развития рака молочной железы увеличивается на 42 %. Джим и Маргарет Брофи также обнаружили, что после десяти лет работы на предприятии по производству пластиковых автозапчастей этот риск становится еще выше. «А для женщин до 50 лет (у которых еще не наступила менопауза), которые работают на производстве такого типа, риск развития данной болезни в пять раз выше», – отмечают они. Даже год работы увеличивает риск развития рака молочной железы на 9 %. Очевидно, что необходимо больше достоверных данных о влиянии химических веществ на женский организм. Необходимы данные об их воздействии именно на женский организм, в том числе на репродуктивные функции [7, с. 129].

Ещё одной проблемой является то, что традиционно СИЗ разработаны для мужчин и являются неудобными и даже вредными для женщин. В Соединенных Штатах, где в 2007 г. в сельскохозяйственном производстве был занят приблизительно миллион женщин, «практически все ручные инструменты и машинное оборудование, представленные на рынке, разработаны либо для мужчин, либо для какого-то «стандартного» пользователя, рост, вес, сила и другие антропометрические данные которого соответствуют показателям среднестатистического мужчины» [7, с. 130]. Из этого следует, что сельскохозяйственные орудия слишком тяжелы или громоздки для женщин; ручные инструменты неудобны; ручки и рукоятки не подходят женщинам ни по толщине, ни по длине (женские руки в среднем примерно на 2 см короче мужских); сельскохозяйственная техника слишком тяжела и неудобна в управлении и эксплуатации

(например, педали в кабинах тракторов располагаются слишком далеко от сиденья).

Профсоюзный конгресс обнаружил, что работодатели часто считают: женщинам подойдут и мужские СИЗ, только меньших размеров. Исследование, проведенное в 2009 г. Женским инженерным обществом, показало, что 74 % СИЗ разработано с учётом особенностей мужского организма [2]. Опрос 2016 года, проведенный профсоюзом Prospect среди женщин, работающих в различных отраслях, от аварийных служб до строительства и энергетики, показал, что только 29% респонденток получали СИЗ, разработанные специально для женщин. Одна женщина, работающая на железной дороге, обозначила проблему так: «СИЗ маленьких размеров, во-первых, практически нет и, во-вторых, это те же СИЗ для, только меньших размеров». Но дело не только в удобстве. Плохо подогнанные СИЗ мешают женской работе и, как ни странно, иногда даже становятся источником опасности, хотя и предназначены для защиты. Комитет по безопасности и гигиене труда НьюЙорка отмечает, что слишком свободная одежда и перчатки могут попасть в механизмы, а большие не по размеру ботинки затрудняют передвижение. В опросе 2016 года, проведенном журналом Prospect Magazine, 57% респондентов указали, что СИЗ «иногда или часто мешают работе» [8].

Таким образом женщины ежедневно сталкиваются с опасностями в процессе своей трудовой деятельности, возникающими из-за того, что нормы в сфере охраны труда разработаны с учётом мужского организма, так называемого Референтного Индивида. При расчёте ПДК вредных веществ и других норм охраны труда, проектировке СИЗ и пр. необходимо учитывать особенности женского организма для того, чтобы одна половина рабочего населения была защищена от опасностей, возникающих в процессе трудовой деятельности, не хуже, чем другая.

Таким образом, одной из основных проблем является дискриминация женщин на рабочем месте. Статья затрагивает проблемы, связанные с здоровьем и безопасностью женщин на рабочем месте, выявляя тенденции и вызовы, стоящие перед современным законодательством. Анализируется опыт различных стран в решении проблем охраны женского труда. Выделяются передовые практики и предлагаются возможные пути улучшения ситуации в России. Статья подводит итоги анализа, обозначая необходимость системных изменений в охране женского труда.

Список источников и литературы:

Источники:

1. Краткая статистика по работающим женщинам, 2008 г. // Вашингтон, округ Колумбия, Министерство труда США. 2022. URL: <http://www.dol.gov/wb/stats/main.htm>, дата обращения 1 февраля 2010 г. (дата обращения 03.01.2024).

Литература

2. Женщины на рынках труда. Оценка прогресса и выявление проблем. Женева, Международное бюро труда, 2023.

3. Особенности охраны труда женщин / Ерденева А.А., Волкова Е.А. // В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы докладов 79-й международной научно-технической конференции. 2021. С. 6.

4. Особенности охраны труда женщин / Ерденева А.А., Волкова Е.А. // В книге: Актуальные проблемы современной науки, техники и образования. Тезисы 80-й международной научно-технической конференции. Магнитогорск, 2022. С. 20.

5. Охрана труда: курс лекций / В. Н. Босак [и др.]. - Горки: БГСХА, 2021. - 154 с.

6. Проноза В.Е. Охрана труда женщин // В сборнике: Право молодых. Сборник материалов Международной молодежной научной конференции. Ставрополь, 2023. С. 129-131.

7. Работающие женщины обращают внимание на проблемы, связанные с неподходящим защитным снаряжением // Проспект. 2016. URL: <https://members.prospect.org.uk/news/id/2016/June/21/> Работницы-подчеркивают-проблемы-с-неподходящим-защитным-снаряжением (дата обращения 03.01.2024)

8. Результаты опроса по одежде и обуви. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wes.org.uk/sites/default/files/WES%20safety%20survey%20results%20March%202010.pdf> (дата обращения 03.01.2024).

9. Солонщиков П.Н. Безопасность труда на рабочих местах / П.Н. Солонщиков, Р.М. Горбунов. Киров: Вятская государственная сельскохозяйственная академия, 2019. 80 с.

10. Факты о безопасности труда. Женева, Международное бюро труда, 2023 год (http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_067574.pdf, дата обращения 03.01.2024).

Khertek Alisa Eresovna,
cadet at the Faculty of Law
VIPE FSIN of Russia,
Vologda, Russia
Scientific adviser:

Valkova E.V., teacher of the department
civil law disciplines
Faculty of Law, VIPE FSIN of Russia

PROBLEMS OF WOMEN'S LABOR PROTECTION

The article analyzes the current problems of women's labor protection in Russia and abroad. Key aspects such as discrimination, inequality, lack of social guarantees are highlighted, and prospects for improving the situation are proposed.

Keywords: occupational safety, women's work, discrimination, equality, social guarantees, motherhood, health and safety, world experience, prospects.

ГЛАВА 9. ЖЕНСКИЙ ТРУД В ВОЕННЫЕ ГОДЫ

Рябинина Наталья

Валерьяновна, кандидат

исторических наук,

Ярославский государственный

университет им. П.Г. Демидова,

доцент, Ярославль, Россия

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ПОСТРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ В 1917- 1920-е ГОДЫ: ТЕОРИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Аннотация: Работа посвящена особенностям женского труда в России в первое десятилетие Советской власти. Данная проблема считалась крайне важной, так как представляла собой неотъемлемую часть более масштабных задач: построения нового общества и решения «женского вопроса». В статье рассматриваются три составляющие указанной проблемы. Во-первых, теоретические взгляды идеологов марксизма о привлечении женщин к труду и охране женского труда. Во-вторых, воплощение этих идей в постреволюционном законодательстве. И, в-третьих, особенности осуществления их в реальной жизни. Автор обращает внимание на трудности, связанные с введением ряда законодательных норм, подчеркивая, что при безусловной прогрессивности многих начинаний, не все они имели столь же позитивную реализацию, действительность оказалась более сложной и противоречивой.

Ключевые слова: женский труд, Советская Россия, женская эмансипация, гендерное равенство, трудовое право, новый быт, охрана материнства.

Преобразования в Советской России, как известно, осуществлялись на основе марксистской теории. Отношение к труду в этой теории играло ключевую роль. Труд рассматривался как базовая ценность при построении нового общества. Труд ставился во главу угла и при реализации идей гендерного равенства.

Согласно марксистской идеологии, положение женщины в обществе напрямую зависело от тех трудовых обязанностей, которые она выполняла. В своем труде «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельс отмечал, что на самых ранних ступенях развития первобытного коллектива роль женщин была довольно значима, она считалась хранительницей очага, продолжательницей рода. Её труд был не менее важным делом, чем военные или промысловые занятия мужчин. Высокая значимость женского труда была связана с тем, что на данном

этапе он касался общины в целом. Но с разделением родовой общины на патриархальные семьи и, тем более, на индивидуальные семьи, ситуация становится принципиально иной. «Ведение домашнего хозяйства утратило свой общественный характер. Оно перестало касаться общества. Оно стало частным занятием; жена сделалась главной служанкой, была устранена от участия в общественном производстве» [14, с. 76]. Постепенно стало считаться, что лишь мужчина является собственником того, что он добывает в результате того или иного промысла. Значимость женского труда, который ограничивался теперь только рамками конкретной семьи, резко упала, мужской и женский труд перестали считаться равно значимыми. При таком понимании, женщина оказывалась на содержании мужчины и была поражена в правах. Вслед за укоренением данного положения вещей в устном праве, оно стало закрепляться и в письменных сводах законов.

Однако, несмотря на очевидное неравенство прав, долгое время это не вызывало явного неприятия в обществе. Фактически были сформированы две взаимозависимые сферы: сфера, где господствовал Мужчина – политика, военное дело, экономика, и сфера, где господствовала Женщина – семья, воспитание детей, ведение домашнего хозяйства.

Сложившаяся ситуация начинает трансформироваться лишь при капитализме. И причиной тому снова служили изменения в характере труда. В это время женщины стали активно втягиваться в общественное производство. Конечно, к работе на предприятиях женщин вынуждало не стремление к эмансипации, а тяжелое положение семей и необходимость их содержания. Классики марксизма объясняли эти перемены появлением машинного производства, удешевившего труд рабочего [11, с. 407].

Новая реальность выглядела следующим образом: теперь женщина, также как и мужчина, работала и приносила доход в семью, но при этом оставалась бесправной. Кроме того, на ней тяжким грузом продолжали лежать домашние дела, материнские обязанности, а за равный с мужчинами труд на производстве она получала меньшую заработную плату. Все это в совокупности и породило «женский вопрос» и женское движение за свои права.

Выход из сложившегося положения Маркс и Энгельс видели не в том, чтобы запретить женский труд и вернуть ее исключительно в лоно семьи. Следует подчеркнуть, что в целом они считали женский труд прогрессивным фактором, необходимым для женской эмансипации и построения справедливого общества. Но при этом, теоретики марксизма отмечали важность обеспечения охраны женского труда, проявления заботы о материнстве и младенчестве, что, по их мнению, было возможно только при условии отмены частной собственности на средства производства [10, с. 197; 14, с. 77 – 78].

Все названные идеи разделяли и российские марксисты. Подлинное равенство всех граждан, в том числе равенство между мужчинами и женщинами, можно достичь, по их мнению, только в результате свершения революции и построения общества на основах социализма. Поэтому они отрицательно относились к существовавшим тогда идеям феминизма, в которых допускалось сохранение капиталистического строя и фактически говорилось о расширении прав лишь для женщин высших сословий. После осуществления революции, В.И. Ленин предполагал реализацию следующих мер для решения «женского вопроса»: отмену частной собственности на средства производства, радикальное изменение законодательства, а также привлечение женщин к общественно-полезному труду на принципиально новых условиях [8, с. 198; 7, с. 369].

Он подчеркивал, что по отношению к женщинам необходимо принять особые нормы трудового права, которые позволили бы совмещать труд с материнством, «но стремление совершенно запретить промышленную работу женщины... или поддержать тот патриархальный строй жизни, который исключал такую работу, были бы реакционными и утопичными» [9, с. 548]. Ленин писал, что именно общественно-полезный труд способствует развитию женщины, делает ее независимой и, в конечном итоге, равноправной.

Кроме того, в выступлениях и статьях В.И. Ленина отмечалась значимость женского труда не только для них самих, но и для построения нового общества: «без привлечения женщин... к постоянной поголовной общественной службе, нечего и говорить не только о социализме, но и о полной и прочной демократии» [6, с. 165].

Однако, реализация данных идей наталкивалась на объективные сложности – многочисленные домашние обязанности в значительной степени лежали именно на плечах женщин. При отсутствии водопровода и бытовой техники, быт был крайне тяжелым, а надо было еще успеть позаботиться о детях. Весьма примечательно, что и классики марксизма, и российские идеологи этой теории практически не рассматривали вариант равномерного распределения домашних обязанностей между мужчиной и женщиной. Такая идея встречается в ряде работ Н.К. Крупской, но звучит скорее как благое пожелание для мужчин. Мог быть еще один выход из положения, очевидный с точки зрения сегодняшнего дня, – это наращивание производства бытовой техники. Данный вариант рассматривался в работе А. Бебеля «Женщина и социализм», причем теоретик подчеркивал, что эти меры могут позволить улучшить положение женщин уже в условиях капитализма [1, с. 351 – 352]. Такая постановка вопроса вызвала резкую критику. В противовес Бебелю, другие марксисты писали, что при капитализме бытовые удобства будут недоступны трудящимся и реально улучшат положение лишь господствующих классов. Некоторые идеологи в Советской России (например, Л.Н. Сабсович, Ю.

Ларин) утверждали, что производство индивидуальной бытовой техники будет способствовать «обуржуазиванию населения» [13, с. 219 – 220].

Более эффективным способом решения указанной проблемы теоретики марксизма считали замену индивидуального быта общественным. Ленин отмечал, что новое общество будет создано только при условии «революции быта» – трансформации мелкого домашнего хозяйства в крупное социалистическое. [5, с. 24].

Говоря о женской эмансипации, нельзя не упомянуть труды А.М. Коллонтай, которая являлась главным идеологом по данному вопросу в Советской России. Коллонтай также считала женский производительный труд прогрессивным фактором. Труд позволит женщине прочно стоять на своих собственных ногах, что создаст основу для формирования принципиально новых взаимоотношений между мужчиной и женщиной, а также позволит реформировать старую домостроевскую семью. Не подчинение женщины мужчине, а взаимоуважение, товарищеская солидарность и любовь должны стать основой семьи нового типа [3, с. 145].

Коллонтай считала, что уже в условиях капитализма и, тем более, в условиях военного времени, были сформированы необходимые предпосылки для женской эмансипации. Женщины вынуждены были заменить на производстве ушедших на фронт мужчин. Теперь они не только помогали мужьям содержать семью, а нередко становились в ней единственными кормилицами. И все же, «в пределах буржуазно-капиталистического мира, – пишет она, – раскрепощение женщины не могло совершиться» [3, с. 143]. Принципиальное значение имеет характер труда. В новом обществе, с отменой частной собственности на средства производства, исчезнет эксплуатация, труд станет созидательным, творческим, осознанным занятием. Коллонтай приветствовала введение в стране всеобщей трудовой повинности, которая распространялась и на женскую часть населения: «В этом ново-формирующемся мире труда – нет места для женщин паразиток, для благополучных содержанок своих мужей и любовников, для профессиональных проституток. “Кто не трудится – тот не ест”» [3, с. 145]. Трудоспособной женщине Коллонтай не оставляла выбора: возможность содержания со стороны мужчины, наличие маленьких детей – не должны были являться оправданием для «трудового дезертизма».

Однако, и государство, в свою очередь, должно было взять на себя серьезное бремя ответственности. Охрана женского труда, помощь женщине-матери, забота о детях, создание учреждений, облегчающих быт – все это, по мнению А.М. Коллонтай, прямая обязанность государства. Она призывала прекратить «нецелесообразную растрату женских трудовых сил», направленных на житейские заботы и использовать «энергию миллионов женщин-производительниц» на общественное благо [3, с. 168]. Фабрики-кухни, общественные столовые, прачечные, починочные

мастерские, дома-коммуны сделают быт более эффективным и позволят сэкономить время как для общественно-полезного труда, так и для политической деятельности, образовательного и культурного роста женщин [4, с. 15 – 16].

Забота о детях также, по мнению Коллонтай, должна быть возложена в первую очередь на государство. В яслях, детских садах, детских домах дети получают не только питание и обеспечение, но и полноценное воспитание и образование. Важнейшие для нового строя качества – коллективизм, трудолюбие, верность идеям коммунизма – формируются, по ее мнению, именно общественным воспитанием. [3, с. 173].

Первым шагом к реализации указанных идей стало их законодательное оформление. Сразу после прихода большевиков к власти был принят целый ряд радикальных норм в области трудового права. Прежде всего, был узаконен 8-и часовой рабочий день, тем самым было удовлетворено одно из самых значимых требований рабочих. Постановление об этом было принято уже 29 октября 1917 г., в том же документе было введено запрещение на сверхурочный, ночной труд женщин, их работы под землей [СУ. 1917. № 1. Ст. 10].

Далее, в декрете «О страховании на случай болезни» от 22 декабря 1917 г. и более детально в «Положении о социальном обеспечении трудящихся» от 31 октября 1918 г. [СУ. 1918. № 13. Ст. 188; № 89. Ст. 906], предусматривался целый комплекс мер по охране материнства: отпуска по беременности и родам в течение 8 недель до и 8 недель после родов для женщин, занимающихся физическим трудом, а для прочих работающих женщин – 6 недель до и 6 недель после родов, с выплатой пособий в размере полного заработка женщины. По окончании «декретного» отпуска женщина еще 7 месяцев могла получать пособие как кормящая мать, размер этого пособия составлял 1/4 от заработка. Кроме этого, должно было выплачиваться единовременное пособие на предметы ухода за ребенком. Трудовой день женщины-матери не должен был превышать 6 ч. в течение 9 месяцев после родов.

С 10 декабря 1918 г. начал действовать первый Кодекс законов о труде, который запрещал применение труда женщин «в отраслях, особо тяжелых или опасных для здоровья», а также подтверждал ранее принятые положения по охране материнства [СУ. 1918. № 87/88. Ст. 905]. Согласно Кодексу, в стране вводилась трудовая повинность, к которой разрешалось не привлекать лиц, не достигших 16-летнего возраста, старше 50 лет; женщин, находившихся в «декретном» отпуске; а также тех граждан, кто утратил трудоспособность вследствие увечья или болезни.

Новое трудовое право было, безусловно, прогрессивным. Возможно, с точки зрения современных реалий, 4 месяца «декретного» отпуска выглядят недостаточными для полноценного ухода за ребенком, но для того времени это был настоящий прорыв, особенно учитывая крайне сложную ситуацию в стране. Следует также отметить, что даже сегодня в

ряде стран подобная продолжительность отпуска по беременности и родам считается вполне достаточной, например, в США такой отпуск составляет 12 недель, причем без выплаты пособий.

Однако, воплощение принятых законов в жизнь привело к определенным трудностям. Некоторые из указанных законов имели скорее декларативный характер, не учитывающий реальную обстановку. Например, сложно было соблюдать закон о запрещении ночного труда женщин. Было немало производств с трехсменной работой, кроме того, женщины работали в медицинских учреждениях, на железных дорогах, на телеграфе, на телефонном узле. Во всех этих случаях было невозможно запретить ночную работу или ввести ночные смены только для мужчин. Поэтому 4 октября 1919 г. вышло постановление НКТ «О ночной работе женщин», в котором в некоторых отраслях народного хозяйства разрешалась работа женщин в ночную смену «по предварительному представлению соответствующего профсоюза, утвержденному НКТ» [СУ. 1919. № 48. Ст. 470]. Вслед за временным разрешением ночных работ, 29 декабря 1919 г. вышло постановление НКТ и о временном разрешении сверхурочных работ женщин – «ввиду особо тяжелых условий момента» [СУ. 1919. № 65. Ст. 587].

Постепенно оформляется также более осторожный подход к осуществлению трудовой повинности. По постановлению от 23 марта 1920 г., к ней разрешалось не привлекать мужчин моложе 16 лет и старше 50 лет; женщин моложе 16 лет и старше 40 лет; беременных за 8 недель до родов и рожениц 8 недель после родов; кормящих матерей; женщин, имеющих детей до 8 лет, при отсутствии лица, ухаживающего за ними, или обслуживающих в домашнем хозяйстве семью из 5 и более человек, включая себя [СУ. 1920. № 24. Ст. 116]. Однако, материальное положение большинства семей было тяжелым, поэтому даже те женщины, которые относились к названным группам, стремились найти себе работу.

В декабре 1920 г. было проведено I Всероссийское совещание по охране материнства и младенчества, на котором подводились первые итоги работы в данном направлении, выявлялись проблемы и ставились новые задачи. Специалисты, участвующие в работе совещания, обсуждали и новое трудовое право. В этом контексте, прежде всего, отмечалась сложность реализации принятых законов. Далеко не все женщины пользовались своими законными правами на «декретный» отпуск и другие льготы: «постановления, декретированные еще два года тому назад, не проводятся в жизнь, можно себе представить какова судьба постановлений позднейших лет» [Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества. С. 14].

Большие надежды на дальнейшее оздоровление ситуации в области охраны труда и контроля за исполнением принятых законов специалисты связывали с активизацией деятельности санитарных инспекций на предприятиях. Постановление, определяющее порядок работы данных

структур, было принято наркоматами труда и соцобеспечения 15 января 1920 г. [СУ. 1920. № 40-41. Ст. 182].

Следующий важный этап в развитии государства в целом и социальной системы в частности, был связан с переходом к новой экономической политике. На смену единому и равному для всех граждан государственному обеспечению приходит система дифференцированных форм социальной поддержки. В течение 1921 г. вышел целый ряд законов, в которых говорилось о необходимости сохранения прежних основ системы охраны материнства и младенчества, но принципы ее финансирования менялись. Теперь выплаты необходимых пособий предполагалось производить в порядке социального страхования [СУ. 1921. № 76. Ст. 627; № 79. Ст. 668, 682]. Переход к новой системе обеспечения не был быстрым и безболезненным и нередко приводил к задержкам выплат, что побудило СНК 12 января 1922 г. принять специальный декрет, учитывающий сложившуюся ситуацию. В качестве временной меры, вплоть до полного введения в действие системы социального страхования, он предписывал производить выплату необходимых пособий за счет средств предприятий и учреждений. [СУ. 1922. № 6. Ст. 64].

Еще более сложно разрешимой проблемой в годы НЭПа стал рост безработицы. По данным Наркомата труда, в 1921 г. в стране насчитывалось около 100 тыс. безработных, к 1924 г. их число выросло до 1 млн. 240 тыс. [2, с. 35, 43], а в 1927 г. – составило 1 млн 310 тыс. [12, с. 41]. В связи с демобилизацией армии, освободившей более 4-х млн трудоспособных мужчин, стало наблюдаться массовое сокращение женщин с предприятий. Существенную роль в этом процессе сыграла и сама новая экономическая политика, нацеленная на максимально эффективное использование кадровых ресурсов. Женщины, как правило, имели достаточно низкую квалификацию, поэтому увольнялись как менее ценные работники. Так, согласно статистике, в 1922 г. женщины, работавшие на производстве, составляли 41 %, а в 1925 г. – только 25 % [12, с. 40]. Закономерным следствием целого ряда социальных аномалий начала 1920-х годов, в том числе безработицы, стал рост нищенства. По переписи 1923 г. число взрослых нищих в городах СССР составляло около 50 тыс. человек. Из них нищих мужчин было 32 %, а женщин – 68 %. [Нищенство и беспризорность. С. 22 – 23]. Кроме того, тяжелое материальное положение семей порождало детскую беспризорность, способствовало росту преступности.

Государственные структуры не смогли найти действенных рычагов для того, чтобы затормозить рост женской безработицы. В постановлении 1922г., принятого совместно сразу несколькими органами власти – наркоматами труда и социального обеспечения, ВСНХ и ВЦСПС [СУ. 1922. № 18. Ст. 203] были узаконены очень незначительные меры, связанные с указанной проблемой. В нем не содержалось каких-либо

ограничений при увольнении женщин, за исключением одиноких матерей, имеющих детей в возрасте до 1 года – их нельзя было увольнять при сокращении штатов.

С 15 ноября 1922 г. начал действовать новый КЗОТ [СУ. 1922. № 70. Ст. 903]. Он подтверждал ранее принятые положения по охране женского труда, главные изменения состояли в том, что выдача пособий должна была производиться теперь из фондов социального страхования.

Что касается домашнего труда, то идею о полной замене его общественным производством не удалось воплотить в жизнь. Безусловно, сделано в этом направлении было немало – открывались общественные столовые, прачечные, росло число детских учреждений разных типов, но и семейный быт сохранял свое значение. В Кодексе законов о браке, семье и опекуном праве 1926 г. была принята важная статья, согласно которой труд женщин в домашнем хозяйстве приравнивался к труду мужчин на производстве, и вводилась общность имущества, нажитого в браке. В случае развода это имущество в равных долях делилось между бывшими супругами, даже если у женщины (значительно реже – у мужчины) в период брака не было собственного дохода [СУ. 1926. № 82. Ст. 612]. Это важнейшее положение сохранило свою значимость и в современном обществе.

Подводя итог, следует отметить, что в области применения женского труда в Советской России произошли кардинальные изменения. Многие теоретические положения идеологов марксизма нашли свое воплощение в постреволюционной действительности. Значимость женского труда росла, у женщин появлялось больше возможностей для получения образования, повышения квалификации, для реализации своего потенциала. Был узаконен целый ряд важнейших норм, позволяющих совмещать производительный труд с материнством, а также по охране женского труда в целом. Конечно, не обходилось без трудностей и перегибов. Некоторые идеи звучали излишне радикально, например, взгляды о необходимости полной замены домашнего быта коллективным или о приоритете общественного воспитания детей, но они объяснялись общей революционной обстановкой, желанием разрушить старый мир во всех областях жизни и построить нечто принципиально новое, как казалось тогда, более совершенное. Указанный радикализм отражался и в законодательстве того времени. Некоторые правовые нормы носили скорее декларативный характер и не учитывали реальной обстановки. Это касается, в частности, законов об отмене ночного и сверхурочного женского труда, которые впоследствии фактически упразднились. Положение о всеобщей трудовой повинности также носило скорее идеологический характер, оно было направлено на искоренение «трудовых дезертиров», «паразитических элементов». Но реально работать и зарабатывать вынуждала сама жизнь, необходимость содержания семей, а не трудовая повинность.

Трудовое законодательство периода НЭПа сохраняло общую направленность по защите материнства и детства, охране женского труда, но не смогло справиться с новыми вызовами. Крайне сложной проблемой для этого времени становится рост безработицы, особенно среди женщин. Каких-либо действенных мер для изменения ситуации найдено не было, что способствовало обострению и других социальных аномалий – росту нищенства, детской беспризорности, преступности. Лишь в 1930-е годы безработица будет ликвидирована. Как мужской, так и женский труд, в том числе неквалифицированный, будет активно использоваться на многочисленных объектах пятилеток.

И, наконец, значительная проблема состояла в воплощении принятых законов на практике. Эту задачу еще предстояло решить.

Список источников и литературы:

Источники

1. Материалы Первого Всероссийского совещания по охране материнства и младенчества (1 – 5 декабря 1920 г.). М., 1921. 160 с.
2. Нищенство и беспризорность. М., 1929. 277 с.
3. Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР (СУ РСФСР). 1917 – 1929 гг.

Литература

1. Бебель А. Женщина и социализм. М. – Пг., 1923. 485 с.
2. Исаев А.Н. Безработица в СССР и борьба с нею: (за период 1917 – 1924 гг.). М., 1924. 79 с.
3. Коллонтай А.М. Положение женщины в эволюции хозяйства. М. – Пг., 1923. 207 с.
4. Коллонтай А.М. Семья и коммунистическое государство. Киев, 1919. 20 с.
5. Ленин В.И. Великий почин // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 1 – 29.
6. Ленин В.И. Задачи пролетариата в нашей революции // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 31. С. 149 – 186.
7. Ленин В.И. Международный день работниц // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 368 – 370.
8. Ленин В.И. О задачах женского рабочего движения в Советской республике // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 198 – 205.
9. Ленин В.И. Развитие капитализма в России // Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. 791 с.
10. Маркс К. Инструкция делегатам Временного Центрального совета по отдельным вопросам // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. С. 194 – 203.
11. Маркс К. Капитал // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 23. 900 с.
12. Стряпихина А.А. Безработица в СССР в 20-е гг. XX века: причины, динамика, особенности // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск. 2011. № 4. С. 38 – 43.

13. Чирков П.М. Решение женского вопроса в СССР (1917 – 1937 гг.). М., 1978. 255 с.
14. Энгельс Ф. Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. С. 23 – 178.

Ryabinina Natalia V.

PhD in History,

P. G. Demidov Yaroslavl State University,
Associate Professor, Yaroslavl, Russia

**WOMEN'S LABOR
IN POST-REVOLUTIONARY RUSSIA IN 1917-1920s:
THEORY AND REALITY**

The work is devoted to the peculiarities of women's labor in Russia in the first decade of Soviet power. This problem was considered extremely important, as it was an integral part of larger tasks: building a new society and solving the “women’s issue.” The article discusses three components of this problem. Firstly, the theoretical views of Marxist ideologists about attracting women to work and protecting women's labor. Secondly, the embodiment of these ideas in post-revolutionary legislation. And thirdly, the features of their implementation in real life. The author draws attention to the difficulties associated with the introduction of a number of legislative norms, emphasizing that while many initiatives were unconditionally progressive, not all of them had such a positive implementation; reality turned out to be more complex and contradictory.

Key words: women's labor, Soviet Russia, women's emancipation, gender equality, labor law, new way of life, maternity protection.

Волкова Елена Юрьевна,

доктор исторических наук,

Костромской государственной университет,

профессор кафедры истории,

Кострома, Россия

Ковалева Светлана Викторовна,

доктор философских наук,

Костромская государственная сельскохозяйственная академия,

профессор кафедры философии, истории и социально-гуманитарных

дисциплин,

Кострома, Россия

**РОЛЬ ТРУДА ДЕВОЧЕК 7-13 ЛЕТ В ДОСТИЖЕНИИ ПОБЕДЫ
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ
(ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ)**

Аннотация: В России, а затем и в СССР девочки всегда помогали родителям, рано начинали трудиться, но в период Великой Отечественной войны большинство отцов и старших братьев ушли на фронт. Нагрузка на несовершеннолетних возросла многократно, поскольку в тылу основной рабочей силой стали женщины, их матери и старшие сестры. В войну труд

детей становился более тяжелым. Положение ухудшалось из-за отсутствия теплой одежды, обуви, полноценного питания. Порой условия труда были непосильные для ослабленных детей. Как трудились девочки 7-13 лет? 1) Брали на себя ответственность за содержание дома, нянчились с младшими детьми, тем самым высвобождали время для матерей на отдых и работу; 2) трудились вне дома: собирали колоски на полях после уборки урожая, носили воду из реки, обрабатывали грядки, окучивали и копали картошку, заготавливали топливо; 3) стояли в очередях за продуктами и промтоварами, в том числе за хлебом в блокадном Ленинграде; 4) 10-13-летние работали постоянно, прежде всего, в летние каникулы. Зачастую они вынуждены были для этого бросить школу. Выполняя фактически взрослую норму, заработанные детьми трудовые записывали на родителей; 5) были семьи, где 12-13-ти летние девочки становились единственным кормильцем большой семьи. Начиная с 14 лет, девочки уже считались взрослыми. В колхозах на них выписывали трудовые. Это были уже полноценные работники не только в поле, на ферме, но и на лесо- и торфозаготовках, на сплаве, на заводах и фабриках.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, девочки, труд.

В теоретических исследованиях, посвященных осмыслению феномена труда, существуют две концепции: одна берет свое начало в философии Гегеля, другая – в учении И. Канта. Согласно Гегелю, труд, основанный на целеполагании, является воплощением абстрактного смысла, который объективно присутствует в социальной сфере. Маркс, продолжая гегельянскую традицию, указывает, что соотносительность труда с объективно существующим смыслом-целью характеризует его со стоимостной точки зрения. Таким образом, смысл-цель труда – это его воплощение в стоимости. Чем больше стоимость производимых предметов, тем выше смысл труда, который воплощается с объективной целью – увеличение материальных благ общества.

Вторая концепция, основанная на философии Канта, предполагает, что цели труда носят субъективно-личный характер, который проявляется в экзистенциальной ценности, определяющей смысл истории. Согласно А.Ю. Ашкерovu, «труд служит концентрированным выражением человеческой практики и кажется ее неустранимым аспектом», потому что «усилия, сопряженные с трудом, сформировали человека исторически». В данном контексте историчное есть все то, «что есть человеческого в человеке». Ученый утверждает, что от «социальной практики, зависит исторический тип человеческой идентичности. Человеческая идентичность создается, она связана с работой, с трудом в широком смысле слова, еще точнее, с характером осуществления... труда. Этот характер не может быть редуцирован к телеологии деятельности и не выражается полностью в тех целях, которые ставят перед собой те, кто прикладывает усилия. Никакая целесообразность не способна подчинить себе связи и отношения, которые объемлются наиболее общей с исторической точки зрения формой

организации деятельности. Однако именно в рамках связей и отношений вершится экзистенциальная самореализация человека, именно они и делают ее возможной. В ней, в этой экзистенциальной самореализации, и заключается смысл труда, с ней он и совпадает» [2, с. 55].

Другими словами, экзистенциальный смысл трудовой деятельности непосредственно связан с отношениями, которые характеризуют связи человека с другими людьми, с общественной сферой в целом. Согласно исследованиям С.В. Ковалевой, человечность, а значит и историчность, таких связей характеризуется нравственным (заботливым) отношением, которое определяет поведение каждого человека в конкретном обществе, в конкретных исторических событиях прошлого [8, 9]. Такая теоретическая оценка труда находит свое практическое подтверждение в рассказах людей, детство которых выпало на тяжелые годы Великой Отечественной войны. В качестве примеров детского труда, востребованного в годы Великой Отечественной войны, приведем воспоминания женщин, которые рассказывают о тяжелых временах не понаслышке.

В России, а затем и в СССР, девочки всегда помогали родителям, рано начинали трудиться, но в период Великой Отечественной войны труд детей приобрел наивысшую ценность, ибо большинство отцов и старших братьев ушли на фронт. Были призваны на фронт и трудовые повинности и старшие сестры, поскольку, начиная с 14 лет, дети считались взрослыми. На селе им уже выписывали трудовни. В итоге нагрузка на несовершеннолетних возросла многократно. В войну труд детей становился более тяжелым и разноплановым. Положение ухудшалось из-за отсутствия теплой одежды, обуви, полноценного питания. Порой условия труда были непосильные для ослабленных детей.

Традиционно дети начинали трудиться с самого раннего возраста. Воспринималось как должное, что уже с 4–5-ти лет они становились помощниками родителей. Правда, помощь по хозяйству и забота о младших братьях и сестрах за работу не считалась. Например, Л.М. Графчикова из Островского района Костромской области, говорит, что «помощи от меня не было никакой», так как «была еще совсем ребенком», а родилась она 10 мая 1937 года. «Вся моя помощь состояла в том, чтобы водиться с младшими братьями, Алешей (1940 г.р.) и Вадимом (1943 г.р.), пока мама работала. Кроме того, чем могла, помогала по дому» [5]. Также считает и А.Г. Северухина 1932 г.р. из Шарьинского района. До войны в их семье было 6 детей: 2 сына и 4 дочери. «Мама и сестры в войну работали в колхозе, - рассказывает Александра Григорьевна, - домой приходили очень уставшие, поэтому практически всю работу по хозяйству выполняла я сама. Сказать, что я работала, наверное, будет не правильно, во время войны я была достаточно молода и больше помогала в семье. Мы вязали рукавички, которые отсылали солдатам на фронт, хотелось хоть чем-то помочь солдатам, скрасить их тяжелые будни, ходила в лес пасти корову Буренку» [12].

Труд девочек 7-13 лет проявлялся в нескольких аспектах. Прежде всего, это - ответственность за содержание дома и забота о младших детях, тем самым высвобождалось время для матерей на отдых и работу, например, в семье Шельгиных из Вологодской области старшая Зоя (1935 г.р.), Ульяна (1937 г.р.) и Валентина (1940 г.р.) каждую субботу убирали дом, мыли полы, которые были не крашенные, поэтому мыть было трудно. Посыпали полы смоченной дресвой – крупным песком и натирали ногой, одетой в лапоть. Потом смывали. Семья сажала 25 соток картофеля. В обязанность девочек входило три раза его окучить. Летом поливали каждый день огород. Воду носили из колодца. Там была приделана тяжелая кованая бадья литров на 15, и мама всякий раз предупреждала, чтобы никто по одному не вытаскивал ее, а то «может стащить в колодец». Собирали много грибов и заготавливали их на зиму: грузди, волнушки, рыжики солили в деревянных кадушках, остальные грибы, в том числе и очень много белых, сушили. Собирали в лесу ягоды: малину на вырубках, клюкву в болотах, смородину по речкам. Из-за отсутствия сахара варенье не варили. Малину сушили, клюкву морозили, бруснику замачивали в воде[13].

Следующим направлением труда детей стала помощь родителям непосредственно в их работе, прежде всего в сельской местности. Л.М. Рыбакова (1936 г.р.) из Макарьевского района Костромской области вспоминает: «В хозяйстве были козы и корова. Мы научились коз доить. Приходилось самим сенокосить. Мама впереди косит с ребятами, а мы покосева разбираем»[10]. Каждый ребенок помогал, чем мог. Например, 10-летняя Разгуляева Нина из Костромы шила куклы на продажу. «Я распускала шелковые чулки, получались «волосы», воротнички шила из тряпок, а лица рисовала. Эти куклы у меня хорошо покупали. Этим я тоже кормила семью». 12-летняя Высокова Люда из Новокузнецка помогала маме, которая нанималась стирать белье у учителей и врачей. Стирали дома в основном по ночам. В зимнее время ездили на реку полоскать белье в проруби, отчего Люда получила ревматизм рук.

10-13-летние девочки уже трудились постоянно, прежде всего, в летние каникулы. Выполняя фактически взрослую норму, заработанные детьми трудодни записывали на родителей. 12-летняя Медведникова Граня из Солигалича осенью и летом работала в колхозе «Искра». Градислава Васильевна вспоминает: «Начиная с апреля, готовили картофель к посадке, в мае сажали под плуг. Пололи лен. Руки от колючек были все в крови. Когда лен поспевал, его дергали и стелили, затем убирали в снопы. Осенью копали картошку. По реке сплавляли бревна. Уходили на весь день. Мать напечет пирожков из картошки, нальет козьего молока, тем и питались. Как-то мне пришлось работать с женщиной лет шестидесяти. Еды у нее не было, и я поделилась с ней своей. За это женщина брала бревна за середину и толкала вперед, чтобы мне было полегче» [3].

На долю детей, прежде всего в городах, выпадало очень ответственное задание – стоять в очередях за продуктами и промтоварами. Только на первый взгляд кажется, что это легкая работа. Инна Александровна Акатова из города Галича вспоминает: «Зимой сутками стояла в очереди за хлебом в магазин. Морозы были в первый год войны 40-43 градуса. Занимали в 6 вечера, пересчет в 12 ночи. Кто не пришел – вычеркивали из списка. А это значит, что сегодня хлеба не получишь. Два раза замерзала в очереди, даже кожа с рук сходила. Кричала от боли на весь дом, когда опускали руки и ноги в таз с холодной водой, даже сердце заболело. До сих пор помню эту боль» [1]. Людмила Николаевна Скобелина из Новокузнецка говорит, что «занимала очередь за хлебом с вечера. Каждые полчаса пересчитывали. Если кого-то не оказывалось, то очередь продвигалась. Таких как я, ребятишек, было много. У всех родители пытались подзаработать, ночью они работали, а мы стояли в очереди. Чтобы разогреться, мы с ребятами бегали, пинали камушки. Мама приходила рано утром, немного отдыхала и сменяла меня в очереди» [11].

Конечно, ни о какой охране труда, создания приличных бытовых условий речи не было. Когда началась война, Музе Волынской из города Фурманова Ивановской области исполнилось 12 лет: «Работала всю войну в разных местах. Первый раз привезла море вшей, второй раз – чесотку. Поскольку мама шила вещи на заказ, то смогла выменять на них серную мазь и мазала нас с подругой. Видимо от недоедания, простуд (возили на работы на открытых машинах) было много чирьев. От них делали уколы. Однажды зимой послали на лен. Отдирали его от мерзлой земли и делали копны. Рукавиц никаких не дали. Все руки были в огромных занозах во всю ладонь. Еле доставали с плачем» [4].

Взрослым было очень больно смотреть, как тяжело приходится детям. В голоде и холоде они, зачастую, выполняли работу, совершенно не соответствующую своему возрасту. Но выхода не было, шла война. Татьяна Ивановна Капитонова из Ивановской области вспоминает: «Мы, 12-летние девочки и мальчики, бороили колхозные поля на лошадях и быках. Но мы ведь еще были совсем дети, поэтому во время отдыха на лугу играли в дочки-матери и в игрушку, взятую из дома. Однажды во время игры к нам подъехало начальство. Мы испугались, вдруг будут ругать и заплакали. А они смотрят на нас и тоже плачут» [7].

Чтобы помогать родителям и прокормить других членов семьи, девочки, порой, бросали школу и шли работать. В их числе была Тамара Михайловна Иванова из Судиславского района Костромской области. Она рассказывает: «С наступлением первой военной зимы детей, достигших 11 лет, набирали в артель по производству валяной обуви, а с началом войны еще и перчаток, вещевых мешков и кисетов. Нас привели в огромный цех, в котором было очень жарко, в нос и в рот постоянно попадали волоски от обрабатываемой шерсти. Перед нами возвышалась огромная машина, которая расчесывала шерсть и работала от вращения ручки. Когда

начались рабочие дни, каждому не по одному разу приходилось вращать эту большую страшную ручку. К этому времени уже стало мало еды, и все были довольно худыми и ослабленными. В результате многих, когда барабан, вращаемый ручкой, набирал сильные обороты, перекидывало через эту ручку. В итоге все были в синяках, царапинах, ссадинах. Шерсть, из которой изготавливали валенки, была грязной, поэтому от высокой температуры и грязи постоянно появлялись нарывы и опухоли. За дверью, напротив станка, находилась сушилка, в которой сушили валенки. В ней постоянно поддерживалась температура не ниже 120 градусов. С другой стороны от станка находилось большое окно, которое всегда было открыто. Иногда зимой мы выбегали на улицу, умывались снегом, ели его и опять забегали в цех, но на удивление никто не простужался. Вечером, отработав по девять и больше часов, необходимо было разобрать машину и очистить ее от застрявшей шерсти. Самый маленький забирался внутрь нее и вручную чистил большой барабан с острыми зубьями. Малейшее неправильное движение и голова была вся в крови. И вот уже практически ночью возвращались домой, 8 км шли лесом, а в четыре часа утра вновь вставали на работу» [6].

Не было такой семьи, в которой бы дети не помогали. Но были и такие, где ребенок 12-13-ти лет становился единственным кормильцем большой семьи. На хрупкие плечи маленькой 12-летней Инны Акатовой из Галича легла забота о своей матери и четверых младших братьях и сестрах, из которых последняя Мария родилась 19 июня 1941 г. «Мать делала домашние дела, – вспоминает Инна Александровна. – Я всю войну работала в пригородном хозяйстве с 5 утра до 12 часов за 1 кг карамели в месяц. Мама давала нам по конфетке к чаю. На мне был огород: копала грядки под картофель, капусту, лук, морковь. На ночь мама дверь закроем. Я дождусь, пока она заснет, вылезу через подсенье и работаю до 12 ночи, пока соседка не прогонит спать. Она меня очень жалела, пугала галками и воронами, что утащат на гнездо. В сентябре я сеяла озимый лук, а весной продавала его на рынке. На вырученные деньги покупала или стакан соли или пареной овсяной крупы или пайку хлеба. Зимой возила огромные прессованные тюки с лоскутом из артели «Обувщик». Тюки были тяжелые. На санки их складывали две – три женщины. Везти было очень тяжело. Но в то время были добрые, хорошие люди. Никто не пройдет мимо небольшой девчонки с таким грузом. Все помогали везти – и взрослые, и дети. Шила рукавицы из байки коричневого и зеленого цвета: три пальца вместе, два – порознь. Очень толстая байка, трудно и шить и выворачивать пальцы. Сошью пять пар, отнесу, дадут 400 г хлеба. Также и ленту – пять рулонов отвезу и получу 400 г хлеба. В месяц сшивала 20 рукавиц и 4 рулона. Отцу посылали две небольшие посылочки с рукавицами и носками, сухие овощи» [1].

Начиная с 14 лет, то есть нынешние семи- восьмиклассники уже считались взрослыми. Это были уже полноценные работники не только в

поле, на ферме, но и на лесо- и торфозаготовках, на сплаве, на заводах и фабриках.

Таким образом, заканчивая исследование, можно сказать, что судьбы детей, чья взрослая жизнь начиналась с ранних трудовых лет, были определены их нравственным отношением к проблемам общества, погруженного в военные события. Видя ответственное отношение взрослых: отцов, отправившихся воевать, защищая Родину, матерей, старших братьев, сестер, вставших на трудовой подвиг вместо мужчин, дети учились проявлять заботу в своей трудовой деятельности, направленной как на благо родных, близких людей, так и на благо всего Отечества. Их труд, может быть, не имеет высокой материальной стоимости (сейчас это знать с экономической точки зрения практически невозможно), но зато обладает высокой нравственной ценностью, определившей общественно-трудовую историю нашего государства.

Список источников и литературы:

1. Акатова Инна Александровна, 24 янв.1929 г., г. Галич, записал Осокин А.Н. в 2009 г.

2.Ашкеров А.Ю. Философия труда / Журнал. Социологическое обозрение. Том. 3. №2. 2003. С. 52-70.

3.Виноградова (Медведникова) Градислава Васильевна, 12 окт.1929 г., г. Солигалич, записала Апушкина М.С. в 2010 г.

4.Волынская (Зайцева) Муза Ивановна, 1929 г.р., г. Фурманов, Ивановская область, записала автор в 2009 г.

5.Графчикова (Полежаева) Людмила Михайловна, 10 мая 1937 г., д. Панькино, Островский район, записала Серикова А.В. в 2010 г.

6.Иванова Тамара Михайловна, 1930 г.р., д. Лышнего, Судиславский район, записал Иванов А.М. в 2009 г.

7.Капитонова (Тихомирова) Татьяна Ивановна, 1931 г.р., д. Авдотьино, Наволокский район, Ивановская обл., записал Безменов Д.В. в 2009 г.

8. Ковалева С.В. Онтология сознания: феноменальность акта «эго» / Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2014. Т. 20. № 7. С. 130-133.

9. Ковалева С.В. Философско-юридические основания экономики и предпринимательства / Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2015. Т. 21. № 5. С. 168-172.

10.Рыбакова (Фарфорова) Людмила Михайловна, 1936 г.р., д. Вышково, Макарьевский район, записал Соломатов Д.С. в 2009 г.

11.Скобелина (Высокова) Людмила Николаевна, 1929 г.р., г. Новокузнецк, записала Пашарина Е.В. в 2009 г.

12.Шелепова (Северухина) Александра Григорьевна, 7 марта 1932 г., д. Пономарево, Шарьинский район, Костромская область, записала Шелепова Н.В. в 2010 г.

13.Шельгина (Базина) Ульяна Александровна, 1937 г.р.,
д.Всемирская, Вологодская область, записала Карпова О.В.

Elena Y. Volkova
Doctor of Historical Sciences, Kostroma State University,
Professor of the Department of History,
Kostroma, Russia
Svetlana V. Kovaleva,
Doctor of Philosophy, Kostroma State Agricultural Academy,
Professor of the Department of Philosophy, History and Social and
Humanitarian Disciplines,
Kostroma, Russia

**THE ROLE OF THE WORK OF GIRLS AGED 7-13 IN ACHIEVING
VICTORY IN THE GREAT PATRIOTIC WAR (ACCORDING TO
EYEWITNESSES)**

In Russia, and then in the USSR, girls always helped their parents, started working early, but during the Great Patriotic War, most of their fathers and older brothers went to the front. The burden on minors has increased many times, as women, their mothers and older sisters have become the main labor force in the rear. During the war, the work of children became more difficult. The situation worsened due to the lack of warm clothes, shoes, and proper nutrition. Sometimes the working conditions were unbearable for the weakened children. How did girls aged 7-13 work? 1) They took responsibility for the maintenance of the house, nursed younger children, thereby freeing up time for mothers to rest and work; 2) they worked outside the house: they collected spikelets in the fields after harvesting, carried water from the river, cultivated beds, hoed and dug potatoes, harvested fuel; 3) they stood in the queues for food and manufactured goods, including bread in besieged Leningrad; 4) 10-13-year-olds worked constantly, primarily during the summer holidays. They often had to drop out of school to do this. Fulfilling the actual adult norm, the workdays earned by children were recorded for their parents; 5) there were families where 12-13-year-old girls became the sole breadwinner of a large family. Starting at the age of 14, girls were already considered adults. On collective farms, workdays were written out for them. These were already full-fledged workers not only in the field, on the farm, but also in logging and peat harvesting, rafting, factories and factories.

Keywords: The Great Patriotic War, girls, labor.

Белоногов Юрий Геннадьевич,
кандидат политических наук,
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет,
доцент кафедры государственного управления и истории,
Пермь, Россия

**ЖЕНЩИНЫ-РУКОВОДИТЕЛИ
МЕСТНЫХ ПАРТИЙНЫХ КОМИТЕТОВ
И СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ
МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ КОЛЛЕКТИВНОГО
ПОРТРЕТА**

Аннотация: Автор изучает проблему представительства женщин на постах территориальных руководителей Молотовской области в годы Великой Отечественной войны. С помощью метода просопографии выявлены некоторые гендерные закономерности кадровой политики применительно к двум должностным группам региональной номенклатуры. Осуществлено сравнение полученной выборки по социально-демографическим характеристикам, критериям политической и профессиональной социализации, направлении карьерной траектории. Полученные результаты и аналитические выводы представляют интерес для понимания тенденций в процессе регионального элитообразования в период Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: просопография, гендерная история, ПермГАСПИ, элитообразование, Молотовская область, Великая Отечественная война.

В годы Великой Отечественной войны значительно изменился социальный статус женщин. Из-за призыва мужчин в Вооруженные Силы СССР объективно возросла роль женщин в промышленном и сельскохозяйственном производстве [12, С. 224–225], что, например, количественно отразилось в их присутствии в традиционно «мужских» профессиях. Аналогичные гендерные изменения закономерно происходили и в общественно-политической жизни, и в системе управления. Исследования показывают кратковременное повышение удельного веса женщин на низовых руководящих должностях на предприятиях [13], среди председателей колхозов [5; 7], местных комсомольских руководителей [4; 8] и в целом по региональной номенклатуре [6; 10] как властном институте советского общества. Поэтому дальнейшее изучение изменений гендерного соотношения в малоисследованных должностных группах за период Великой Отечественной войны продолжает оставаться актуальной научной задачей. Одной из таких них является когорта «первых лиц» городов и сельских районов: данная группа являлась основой властной конструкции на местах и, как свидетельствуют региональные исследования, в наименьшей степени была затронута различными

военными, партийными и трудовыми мобилизациями (в действующую армию, для «укрепления» освобожденных от противника районов СССР) [14, С. 97].

Не менее важный аспект актуальности связан с дальнейшим изучением процесса элитообразования сталинского периода советской истории. Изучение биографий номенклатурных работников местного уровня на основе появляющихся на сайтах региональных архивов различных баз данных позволяет выявить и изучить тенденции в карьерных траекториях руководителей местного уровня управления. Насколько женским стало «лицо» региональной элиты? Какие демографические, образовательные, политические и иные факторы способствовали карьерному росту женщин, оказавшихся на руководящих должностях в органах политической администрации? Каков был бассейн рекрутирования для женщин-руководителей? Насколько успешной была их дальнейшая карьера? Ответить на данные вопросы позволяет просопографический анализ.

В настоящее время термин «просопография» обозначает одну из разновидностей клиометрических исследований массовых источников, позволяющий на основе статистического (в большинстве случаев – количественного) анализа изучать динамические изменения, происходившие в определенный период времени с группой исследуемых объектов, имеющих хотя бы одну общую характеристику [15, с. 3]. Просопографический анализ биографических данных (в сочетании с делопроизводственной документацией) позволяет не только создать коллективный портрет (на основе выявления доминирующих показателей по исследуемым характеристикам) местных руководителей за определенный период, но и проследить эволюцию данных на протяжении длительного хронологического периода, осуществить сравнительный анализ по социально-демографическим, образовательным и профессиональным характеристикам в отношении должностных групп и исторических периодов. Представляется, что такое просопографическое изучение гендерных закономерностей кадровой политики периода Великой Отечественной войны будет важным добавлением к уже существующим работам, посвященным политическим биографиям женщин из числа партийных и советских руководителей того времени [1; 2].

Объектом данного исследования стал корпус первых секретарей местных (районных, городских) партийных комитетов; председателей местных (районных, городских) исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся. Целью исследования является анализ динамики представительства женщин на статусных руководящих должностях местного (территориального) политического и административного руководства в Молотовской области за годы войны. Для ее достижения предполагается решение следующих задач:

- выявление на основе базы данных ПермГАСПИ женщин-руководителей в изучаемых должностных группах;
- группировка полученной выборки как по должностной принадлежности, так и по времени вступления в должность («предвоенный» и «военный» периоды);
- сравнительный анализ социально-демографических характеристик, а также характеристик политической и профессиональной социализации женщин-управленцев.

В рамках данного своего исследования были задействованы следующие источники:

А) база данных «Партийные и советские руководители Пермской (Молотовской) области. 1921-1991 гг.» [URL: <https://www.permgaspi.ru/leaders/>], размещенная на сайте Пермского государственного архива социально-политической истории. В базе данных содержатся сведения биографического характера (дата рождения, образование, год вступления в партию, вехи карьеры) о 2122 руководителях районных и городских советских и партийных комитетов на территории Пермской области за период 1921–1991 гг. Полнота биографических данных оказалась достаточно разнородной и неполной (как правило, информация доведена до даты ухода с интересующей нас должности).

Именно изученная база данных позволила идентифицировать женщин на руководящих постах периода Великой Отечественной войны, определить даты вступления в должность и ухода с нее (таблица 1.)

Таблица 1.

Персональный состав женщин – территориальных органов власти в период Великой Отечественной войны

№	ФИО	Должность	Хронологические рамки занятия должности
1.	Семенова Зоя Петровна	первый секретарь Соликамского горкома ВКП(б)	5.1939-8.1946
2.	Кузнецова Нина Васильевна	первый секретарь Кунгурского горкома ВКП(б)	1.-9.1943
3.	Спирюкова Екатерина Георгиевна	первый секретарь Ленинского горрайкома ВКП(б) г. Молотов	3.1944-11.1946
4.	Раева Елена Николаевна	председатель Нытвенского районного исполкома Совета депутатов трудящихся	7.1940-7.1942
5.	Упорова Анна Георгиевна	председатель Молотовского городского исполкома Совета депутатов трудящихся	3.1941-4.1943
6.	Маркина Елизавета Ивановна	председатель Усольского городского исполкома Совета депутатов	9.1942-12.1946

		трудоустроенных	
7.	Ромашева Зинаида Андреевна	председатель Добрянского районного исполкома Совета депутатов трудоустроенных	8.1944-3.1947
8.	Лебедева Анна Андреевна	председатель Ленинского районного исполкома Совета депутатов трудоустроенных г. Молотов	4.1945-1.1948

В результате выборка женщин-руководителей за период Великой Отечественной войны составила 8 человек: 3 первых секретаря местного парткома (из них двое вступили в должность в период самой войны) и 5 председателей исполкомов местных Советов (из них 3 вступили в должность в период войны).

Б) Делопроизводственная документация парткомов Пермской (Молотовской) области, включающая в себя личные дела по учету кадров номенклатурных работников, отчеты и пояснительные записки обкома ВКП(б) в ЦК партии о составе и сменяемости кадров региональной номенклатуры. Данный вид источников позволяет ознакомиться с карьерными перемещениями номенклатурных кадров, их официальными причинами, поощрениями и взысканиями в отношении местных партийных и советских территориальных руководителей;

В) Информационные материалы сборника статей «Пермские градоначальники» [9, С. 185-188], который позволяет ознакомиться с краткой биографией единственной женщины среди всех советских руководителей г. Пермь (Молотов), включая предшествующий период до занятия должности «пермского градоначальника» и последующий этап карьерной траектории.

Только комплексное использование данных источников позволило преодолеть присущие каждому из них недостатки (краткость, неполнота необходимой информации, определенная претенциозность изложения).

Насколько широко были представлены женщины на руководящих постах в территориальных органах власти в период Великой Отечественной войны? Об этом косвенно свидетельствует таблица 2, составленная по должностным группам секретарей местных парткомов за 1944-1945 гг. (к сожалению, в имеющейся литературе отсутствуют аналогичные данные как за 1941-1943 гг., так и по должностной группе председателей исполкомов местных Советов депутатов трудоустроенных).

Таблица 2.

Динамика гендерного состава секретарей территориальных парткомов Молотовской области [14, С. 286]

Контрольная дата	Должностная группа	Первые секретари	Вторые секретари	Секретари по кадрам	Итого

На 1.01.1944	Всего	60	58	61	180 ¹³⁰
	В т.ч. женщин	1	6	8	15
	%	1,6	10,3	13,1	8,3
На 1.01.1945	Всего	61	60	61	183*
	В т.ч. женщин	2	4	5	11
	%	3,2	6,7	8,2	6
На 1.01.1946	Всего	62	61	61	186*
	В т.ч. женщин	2	2	2	6
	%	3,2	3,3	3,3	3,3

Таблица 2 отражает две важных гендерных тенденции для должностных групп местных партийных руководителей:

1. Общее сокращение представительства женщин из секретарского корпуса местных парткомов в конце войны и послевоенный период (их удельный вес снизился с 8,3% до 3,3%).

2. «Пирамидальное» присутствие женщин в должностных группах: чем ниже уровень партийной иерархии, тем больше их присутствие, и наоборот. В должностной группе первых секретарей местных парткомов (т.е. «первых лиц» районов и городов) присутствие женщин традиционно было больше исключением, чем правилом.

Таблица 3 отражает такие социальные характеристики восьми женщин-руководителей местных органов власти как место рождения, социальное положение родителей (т.е. социальное происхождение самой работницы). Подавляющее число из них были уроженками Пермской губернии как административно-территориальной единицы дореволюционной России. Наличие неместных назначенцев в период войны объясняется процессом эвакуации 1941-1942 гг. на территорию Молотовской области не только предприятий, научных, культурных и образовательных учреждений и их работников, но и представителей партийных органов власти.

Таблица 3.

Социально-демографические характеристики женщин-руководителей периода Великой Отечественной войны

Параметры для сравнения	Первые секретари территориальных парткомов, рекрутированные в должностную группу (человек)	Председатели исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся, рекрутированные в должностную группу (человек)
-------------------------	---	---

¹³⁰ Общее количество занятых должностей, включая не учтенных секретарей по идеологии.

	до войны (1)	во время войны (2)	до войны (2)	во время войны (3)
Место рождения	Пермская губерния	Равные значения местных и неместных выходцев	Пермская губерния	Пермская губерния
Социальное положение родителей	Рабочие (отец)	Рабочие (отец)	Рабочие	Рабочие (в основном)
Средний возраст вступления в должность, лет	26	33	34	34

Место рождения, в основном, коррелировало с родом занятий родителей женщин-руководителей. В частности, нами отмечается типичное для территорий горнозаводского Урала доминирование рабочих. Причем в некоторых случаях в анкетах и автобиографиях указывалось о неработающих на производстве матерях-домохозяйках: очевидно, заработной платы отца хватало на содержание своей семьи.

Средний возраст вступления в должность для партийных руководителей был более молодым, чем для советских руководителей. Выдвинем предположение, что пост первого секретаря местного парткома рассматривался как управленческий трамплин для более молодых женщин-управленцев, а на пост председателя исполкома местного Совета могли претендовать женщины с уже имеющимся управленческим опытом. Следует обратить внимание и на то, что в довоенный период благодаря эпохе «Большого террора» на данные должности могли попадать с большей долей вероятности более молодые по возрасту кадры. В период войны, даже при условии огромного дефицита кадров, на посты «первых лиц» территорий ставились, в основном, более возрастные женщины, последовательно проходившие «снизу вверх» все ступени номенклатурной иерархии, что может трактоваться как проявление своеобразного гендерного «неравноправия» или «недоверия» в отношении женщин-руководителей.

Таблица 4.

Характеристики политической социализации женщин-руководителей периода Великой Отечественной войны

Параметры для сравнения	Первые секретари территориальных парткомов, рекрутированные в должностную группу (человек)	Председатели исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся, рекрутированные в должностную группу (человек)

	до войны (1)	во время войны (2)	до войны (2)	во время войны (3)
Партийный стаж, лет (среднее значение)	7	12	11	4
Образование (в т.ч. партийно-политическое)	Неполное среднее (отсутствует)	Неполное среднее – высшее (отсутствует)	Начальное – полное среднее (присутствует)	Средне-специальное (отсутствует)
Опыт профсоюзной и комсомольской работы	Нет	Профсоюзная (1)	Комсомольская (1)	Комсомольская (1)

Для понимания причин рекрутирования женщин на руководящие партийные и советские посты важно учитывать характеристики их политической социализации (таблица 4). Таковыми параметрами автор считает является членство в партии и, соответственно, партийный стаж, уровень и характер полученного образования, предшествующий опыт работы в комсомольских или профсоюзных органах.

Очевидно, что вступление в ряды ВКП(б) являлось обязательным условием для занятия указанных должностей. Но при этом таблица 4 указывает на определенные нюансы. Для довоенных партийных руководителей, вступивших в должность в конце или сразу после эпохи «Большого террора», был характерен малый партстаж (как и отсутствие опыта комсомольской и профсоюзной работы) и невысокий уровень образования. «Военные» выдвиженцы на должности первых секретарей обладали уже значительно большим партстажем (в сочетании с опытом нижестоящей работы в аппарате парткомов и профсоюзов), а также и более высоким образовательным уровнем, что однозначно свидетельствует о повышении «планки» требований для кандидатов в эту должностную группу из числа женщин.

Таблица 5.

Характеристики профессиональной социализации женщин до занятия руководящей должности

Параметры для сравнения	Первые секретари территориальных парткомов, рекрутированные в должностную группу (человек)		Председатели исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся, рекрутированные в должностную группу (человек)	
	до войны (1)	во время	до войны (2)	во время

		войны (2)		войны (3)
Опыт работы в аппарате местных партийных комитетов	Обязательно	Обязательно	Обязательно	Доминирует
Опыт работы в аппарате исполкомов местных Советов депутатов трудящихся	Отсутствует	Отсутствует	Присутствует	Доминирует
Ведомственная принадлежность предшествующего места работы	Не ведомственная	Ведомственная (партийная)	Не ведомственная (партийная)	Доминирует не ведомственная (партийная)
Вектор карьеры при назначении на данную должность	Восходящая	Восходящая	Восходящая	Восходящая

Для рекрутированных женщин на должности председателей исполкомов Советов были характерны несколько иные тенденции. Для довоенных выдвиженцев большой партстаж, наличие партийно-политического образования и опыт комсомольской работы компенсировали относительно невысокий образовательный уровень. В период же войны очень небольшой партстаж индивидов из предноменклатурных кругов, видимо, компенсировался более высоким (специализированным) уровнем образования и опытом работы в аппарате исполкомов Советов депутатов трудящихся.

О выдвижении женщин свидетельствует факт восходящего вектора их профессиональной карьеры при занятии должностей местных партийных или советских руководителей. По таблице 6 можно сделать вывод о том, что в военный и послевоенный период именно в должностной группе председателей исполкомов местных Советов был большой риск для успешного продолжения карьеры (доминировал нисходящий тип карьерной траектории). Женщины, выдвинутые до войны на должности партийных и советских руководителей, продолжали свою карьеру по партийной линии.

Таблица 6.

Характеристики карьерной траектории женщин-руководителей

Параметры для сравнения	Первые секретари территориальных парткомов, рекрутированные в должностную группу (человек)		Председатели исполнительных комитетов местных Советов депутатов трудящихся, рекрутированные в должностную группу (человек)	
	до войны (1)	во время войны (2)	до войны (2)	во время войны (3)
Продолжительность пребывания в должности, месяцы	88	21	25	43
Вектор непосредственно дальнейшей карьерной траектории	Горизонтальная	Не известно	Нисходящая	Доминирует нисходящая
Ведомственная принадлежность следующего места работы	Ведомственная	Не известно	Не ведомственная (партийная)	Нет доминирующей

По итогам исследования можно сделать несколько выводов для последующей дискуссии.

✓ Женщины имели крайне незначительное представительство в должностных группах местных руководителей в период войны. Это подтверждает уже существующий в историографии вывод о том, что несмотря на установки по выдвижению женщин на номенклатурные должности партийных комитетов и реальному увеличению женщин среди работников аппарата партийных и советских территориальных комитетов, их удельный вес на руководящих должностях оставался достаточно малым [3, С. 851; 11, С. 202]. Особенно это касалось руководящей партийной работы, которая, видимо, имела в годы войны больший социально-политический статус, нежели советская работа. В целом, профессия политического и административного управленца, принимающего стратегические решения по развитию определенной территории и несущего ответственность за реализацию политики на местном уровне иерархии, по факту так и не стала «женской» в той патриархальной по своей сути социокультурной среде с определенными гендерными традициями, убеждениями и даже предрассудками.

✓ Великая Отечественная война стала фактором лишь незначительного выдвижения женщин на руководящие должности, причем некоторые требования к политической и профессиональной социализации

(уровень образования, опыт ведомственной работы) для «военных» выдвиженцев даже были ужесточены в сравнении с довоенным периодом. «Женское» представительство в промышленно развитой Молотовской области имело, в основном, «городскую» (а не сельскую) локализацию (из 8 женщин все первые секретари парткомов и большинство председателей исполкомов).

✓ Представительство женщин на партийной работе отражало принцип «пирамиды», по которому с переходом на вышестоящую ступень иерархии их удельный вес уменьшался. В конце войны общий удельный вес женщин на постах секретарей партийных комитетов стал несколько сокращаться ввиду демобилизации мужчин из армии и их рекрутирования на данные должности.

✓ Бассейном рекрутирования женщин на должности партийных и советских руководителей стали, в основном, местные партийные кадры, прошедшие политическую социализацию. «Большой террор» и война стали исторической предпосылкой для восходящей карьерной траектории женщин-руководителей («ведомственной» для секретарей парткомов; «не ведомственной» для председателей исполкомов).

✓ Вектор и тип последующей карьерной траектории (судя по известным нам случаям) женщин из числа председателей исполкомов и первых секретарей парткомов отражал принцип «зеркального потолка», до которого было можно дослужиться, но трудно преодолеть. К сожалению, использованная в исследовании база данных в большинстве случаев не сообщает причины освобождения женщин-руководителей от занимаемых должностей, а язык делопроизводственной документации парткомов не позволяет однозначно судить о реальных причинах ухода с должности.

Небольшой удельный вес женщин на постах руководителей местных территориальных партийных и советских комитетов ставит ряд актуальных направлений для дальнейших исследований. Прежде всего, это касается дальнейшего изучения причин достаточно робкого выдвижения женщин на указанные должности. Одновременно можно поставить проблему наличия/отсутствия особого «женского» стиля управления в период Великой Отечественной войны, связи стиля управления и карьерной траектории женщин-управленцев. Безусловно, для их решения необходимо привлечение новых источников, связанных с делопроизводственной документацией.

Список источников и литературы:

Источники

1. Партийные и советские руководители Пермской (Молотовской) области. 1921–1991 гг. База данных [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.permgaspi.ru/leaders/> (дата обращения: 15.06.2023).

Литература

1. Амосова А.А. Женщина-руководитель эпохи сталинизма: политическая биография и частная жизнь Т.В. Закржевской // Известия

Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. – 2023. – № 1, т. 5. – С. 104–111.

2. Белоногов Ю.Г. А.Г. Упорова - первая женщина на посту председателя исполнительного комитета Молотовского городского совета депутатов трудящихся периода Великой Отечественной войны: штрихи к биографии номенклатурного работника // История пермского городского самоуправления в XVIII-XXI вв.: генезис, развитие, трансформация. Материалы научно-практической конференции, состоявшейся в рамках II Открытого городского исторического форума «Пермь: история города как история горожан». – Пермь: Издательство ПГГПУ, 2017. – С. 52–62.

3. Болдовский К.А. Руководящие кадры блокадного Ленинграда в номенклатуре ЦК ВКП(б) // Новейшая история России. – 2022. – Т.12, № 4. – С. 840–852. DOI: 10.21638/spbu24.2022.402

4. Бредихин В.Е., Кобзева И.Ю. Динамика состава руководящих кадров ВЛКСМ в годы Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. (на примере Тамбовской областной комсомольской организации) // Вопросы современной науки и практики. – 2014. – №3(53). – С. 131–146.

5. Васильева С.И. Управленческие кадры колхозов во время Великой Отечественной войны: на материалах Марийской АССР // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 7 (21): в 3-х ч. Ч. III. – С. 33–37.

6. Головинова Ю.В. Женщины в партийной элите Алтайского края в 1938–1955 гг. // Известия Алтайского государственного университета. – 2013. – № 4-2 (80). – С. 131–134.

7. Григорьев А.Д., Харитонова С.Б. Женщина и война: анализ изменений социального статуса и роли (на материалах Чувашии) // Вестник Чувашского университета. – 2015. – № 4. – С. 40–48.

8. Дорошина М.М. Корпус первых секретарей областного и городских комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в период Великой Отечественной войны // Вестник ТГТУ. – 2014. – Том 20. № 2. – С. 365–371.

9. Пермские градоначальники. – Пермь: Стиль–МГ, 2008. – 300 с.

10. Печерский В.А. Партийно-советская номенклатура Хакасской автономной области в годы Великой Отечественной войны // Научное обозрение Саяно-Алтая. – 2016. – № 4 (16). – С. 57-66.

11. Поляков А.И. Работа партийных органов Горьковской области с управленческими кадрами в годы Великой Отечественной войны // Власть. – 2016. – №12. – С. 200–205.

12. Протасов Е.Т. О работе государственных органов Бурятии в 1941–1942 годах // Известия Лаборатории древних технологий. – 2019. – Т. 15. № 2. – С. 219–229. DOI: 10.21285/2415-8739-2019-2-219-229

13. Романов Р.Е. Женщины и молодежь в промышленности советского тыла (1941–1945 гг.): феномен «коротких» социальных лифтов

// Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 412. – С. 106–113. DOI: 10.17223/15617793/412/18

14. Социальные сдвиги в правящих группах региональной номенклатуры 1921-1991 гг. (на материалах Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа) / под ред. В.П. Мохова. – Пермь: Пресстайм, 2008. – 329 с.

15. Юмашева Ю.Ю. Просопография – метод исследования и междисциплинарное направление: этапы развития и современное состояние // Информационный бюллетень ассоциации История и компьютер. – 2022. – №49. – С. 3–5.

Belonogov Yuri Gennadievich,
PhD in Political Sciences,
Perm National Research Polytechnic University,
Associate Professor, Department of Public Administration and History,
Perm, Russia

**FEMALE HEADS OF LOCAL PARTY COMMITTEES
AND COUNCILS OF WORKERS'DEPUTIES MOLOTOV
REGION DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
THE EXPERIENCE OF COLLECTIVE PORTRAIT**

The author studies the problem of the representation of women in the posts of territorial leaders of the Molotov region during the Great Patriotic War. Using the prosopography method, some gender patterns of personnel policy were identified in two official groups of the regional nomenclature. The obtained sample was compared according to socio-demographic characteristics, criteria for political and professional socialization, and the direction of the career trajectory. The results obtained and analytical conclusions are valuable for understanding trends in the process of regional elite formation during the Great Patriotic War.

Key words: prosopography, gender history, PermGASPI, elite formation, Molotov region, Great Patriotic War.

Гурьянова Виктория Сергеевна,
ученый секретарь музея-заповедника «Сталинградская битва»,
Волгоград, Россия
Литвиненко Евгений Евгеньевич,
заместитель заведующего отделом экспозиционно-выставочной
работы, Музей-заповедник «Сталинградская битва»
Волгоград, Россия

**ЧЕРКАСОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ КАК
ФЕНОМЕН ЖЕНСКОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Аннотация: В статье освещается история зарождения и развития черкасовского движения как специфической формы добровольческого движения по восстановлению Сталинграда в период Великой

Отечественной войны. Авторами рассматриваются особенности появления движения в военное время, взаимодействие добровольцев с руководством Сталинграда и строительных организаций, основные задачи, стоявшие перед черкасовцами, результаты их деятельности. В публикации на основе архивных документов показано участие А. М. Черкасовой и других женщин в зарождении добровольческого движения, подчеркивается особая роль женщин в восстановлении Сталинграда.

Ключевые слова. Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Сталинград, восстановление Сталинграда, трудовые ресурсы, черкасовское движение, добровольчество.

Сталинградская битва стала началом коренного перелома в Великой Отечественной войне. Но город заплатил за эту победу страшную цену. За время осады немецкая авиация и артиллерия выпустила по Сталинграду до миллиона бомб и снарядов разного калибра, общий вес которых составил 100 тысяч тонн. На каждый километр фронта приходилось 40 тысяч бомб [5, с.13]. В результате ожесточенных воздушных бомбардировок и длительных наземных боев все районы города, за исключением Кировского, были полностью разрушены. Фактически все 126 промышленных предприятий подверглись уничтожению, в том числе 48 из них до основания [4, с.25]. Огромный урон понесло жилищно-коммунальное хозяйство города. За время военных действий в Сталинграде были разрушены 41 685 домов, а также практически вся социальная инфраструктура – школы, детские сады, театры, больницы и поликлиники. Жилой фонд города сократился до 9,5 % от довоенного [2, с. 12]. После окончания Сталинградской битвы в нем осталось всего 32 тысячи жителей, из них 22 тысячи находились в Кировском районе. Именно там временно разместились органы власти – городской комитет обороны, обком и горком партии. Сталинградский городской комитет обороны (далее – СГКО) под руководством А. С. Чуянова координировал все восстановительные работы до 1945 года [1, с. 268].

Восстановительные работы начались, когда в северных и центральных районах города ещё шли ожесточенные уличные бои. 17 декабря 1942 года было принято постановление горисполкома о восстановлении жилищно-коммунального хозяйства Кировского района. 20-21 января 1943 года XI пленум областного комитета партии определил задачи по возрождению разрушенного хозяйства всей области [ЦДНИВО Ф. 113. Оп. 12. Д. 59. Лл. 3-14]. Восстановление Сталинграда началось в разгар Великой Отечественной войны, когда вся экономика страны была направлена на обслуживание фронта. Советское руководство стремилось как можно быстрее наладить производство на крупных заводах. Строительные работы начались при минимальном количестве населения, находящегося в ужасных условиях: жить было негде, не работал водопровод, бани, оставались трудности с продуктами и одеждой.

В сложившейся ситуации строителям требовалась помощь самих сталинградцев. 13 июня 1943 года по инициативе работницы детского сада Александры Максимовны Черкасовой группа из 19 жен фронтовиков, работниц детских садов, вышла на восстановление Дома Павлова. В этот же день состоялся митинг, на котором А. М. Черкасова была избрана бригадиром и вместе с другими членами бригады дала обещание посвящать своё вне рабочее время восстановлению родного города. Девушки по-разному говорили о мотивах, побудивших их выйти на помощь строителям. Так, воспитательница детского сада Виляйкина говорила: «Я не могу спокойно смотреть на этот дом [прим. – Дом Павлова], на развалины нашего города, [...] я готова работать день и ночь, лишь бы только залечить его раны». Другие сталинградки были с ней солидарны [8, с. 11]. 15 июня 1943 года в газете «Сталинградская правда» было опубликовано обращение бригады А. М. Черкасовой к сталинградцам с призывом поддержать их почин и внести свой вклад в дело восстановления города [Сталинградская правда. 15 июня 1943. С. 1].

Письмо А. М. Черкасовой вызвало широкий отклик общественности и властных кругов. Оно широко обсуждалось не только в обкоме, горкоме, райкомах и завкомах партии, но и простыми жителями: «В тот же день в саду школы № 52 на Дар-горе, собралось около 600 жен фронтовиков, чтобы обсудить письмо А. М. Черкасовой. Домохозяйка Назаренко заявила: «Мы все, как один, возьмем в руки лопаты, топоры, пилы, носилки и завтра же выйдем на стройки, на восстановление родного Сталинграда. Я первой записываюсь в добровольческую бригаду». Назаренко горячо поддержали все присутствующие» [8, с. 14].

Активистка черкасовской бригады Краснооктябрьского района Чеснакова говорила об отклике домохозяек в районе: «Когда тов. Черкасова создала свою бригаду, мы тут же отозвались и создали в своем поселке черкасовскую бригаду из домохозяек. Не было у нас [прим. - в поселке] детских учреждений. Мы отстроили детскую молочную кухню, отстроили детские ясли на 24 кухни. Заготовили ров для молочной кухни на всю зиму.» [ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 681. Л. 12].

Уже в июле 1943 года обком ВКП(б) призвал оказывать действенную помощь добровольцам. Сталинградский горком поддержал предложение о том, чтобы каждый доброволец за летний сезон 1943 года отработывал на стройке 20-25 часов, уложил не менее 1000 шт. кирпича или поднял до 10 кубов грунта [9, с. 59].

О вкладе черкасовцев в дело восстановления Сталинграда в первый год существования движения можно узнать из материалов совещания бригадиров черкасовских бригад, состоявшемся в исполкоме Сталинградского горсовета 20 апреля 1944 года. Так, председатель исполкома Д. Пигалев сообщает, что за указанный период силами добровольных бригад было восстановлено и приспособлено 13 школьных зданий, 7 детских садов, 4 дет-яслей; большая работа была проведена по

созданию лечебных учреждений, ремонту общежитий и помощи семьям фронтовиков [ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 680. Л. 6]. Отдельно отмечались черкасовские бригады под руководством женщин – работниц заводов и домохозяек.

«Вот бригада Санвеловой в Баррикадном районе. Состоит она преимущественно из медработников, но они благодаря их стараниям проделали большую работу. Собственно говоря, они у нас создали лечебное учреждение в районе без всяких строителей. Или вот – добровольцы, восстановившие школу № 85 в Дзержинском районе. Кто там был больше – учителя, технички, но товарищи старательно работали и получилась хорошая школа. Дети прекрасно там занимаются.»

«Можно рассказать, как домохозяйки Тракторозаводского района под руководством начальника милиции строили школу. Правда она небольшая, всего 2 класса, но ведь надо правду сказать, не будь у нас таких небольших школ, мы не сумели бы вовремя начать учебный год.» [ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 680. Л. 6].

Отдельно отмечались сложности организационного характера, низкий уровень агитационной работы среди населения в некоторых райсоветах среди населения – «жителей Сталинграда из числа домохозяек и рабочих и служащих предприятий и учреждений» [ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 680. Л. 7].

В зимнее время 1943-1944 гг. активность черкасовцев была заметно снижена, в связи с чем перед бригадами стояла задача в получении добровольцами знаний в области строительного дела. К апрелю 1944 года в специально созданных кружках 1932 человека прошли обучение различным строительным профессиям (плотники, штукатуры, каменщики и др.) [ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 680. Л. 8].

Положительное влияние обучения отмечалось и самими черкасовцами. Так, член бригады А. М. Черкасовой воспитательница детского сада Вилячкина говорила: «Если в прошлом году мы чистили кирпич, оттаскивали мусор, по указанию инженерно-технических работников производили несложные строительные работы, то в этом году наша бригада решила дать более ценный труд. [...] В этот строительный сезон мы впервые совершенно самостоятельно взялись за восстановление одного детского сада.» [ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 681. Л. 6.].

Овладение строительными навыками черкасовцами позволило организовать их участие в восстановлении и строительстве новых объектов в более ранние сроки, начиная от подготовки стройплощадки, заготовки кирпичей и т.д. Кроме того, в это же время за бригадами стали закреплять отдельные строительные объекты, это также было отражено в докладе Д. Пигалева: «у нас есть данные о закреплении за объектами добровольческих бригад в Дзержинском районе. [...] Бригада Тельбуховой (домохозяйка) восстанавливают жилдома, бригада Черкасовцев – школу № 41 и т.д.» [ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 680. Л. 15-17]

Бригадир черкасовской бригады школы № 16 Цветкова на городском собрании актива черкасовцев, прошедшего в июне 1944 года рассказывала о закреплении добровольцев на строительстве новой школы: «Я бригадир комсомольских бригад каменщиков и штукатуров. Как только 3-го июня сдали испытания, мы ушли на стройку своей школы. Мы будем строить новую школу, среднюю, которая будет вмещать в себя 800 учащихся. Наши черкасовские бригады прикреплены к этой школе. Сейчас мы заняты подсобными работами, так как нет строительных материалов. Наше орудие лом и лопата, девочки укладывают кирпичи...» [ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 681. Л. 7]

Если к концу 1943 года в Сталинграде действовало 863 черкасовские бригады, то в 1945 году число черкасовцев увеличились до 1348 бригад [6, С.96]. В динамике по районам эти цифры распределялись следующим образом: [Составлено по: Из доклада председателя исполкома горсовета на городском собрании актива черкасовцев – «Поднимем еще выше знамя черкасовского движения». 18.10.1945 г. // Поднятый из руин: Сб. док. и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943-1960). Волгоград. 1962. С.90.; ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 729. Л. 45].

Районы	Количество бригад		Количество в них людей		Отработано человеко-часов	
	1944	9 мес. 1945	1944	9 мес. 1945	1944	9 мес. 1945
Тракторозаводской	206	328	2180	3077	105673	88006
Краснооктябрьский	166	111	3884	624	102834	43347
Баррикадный	105	90	1017	1130	116588	19699
Дзержинский	165	177	2593	3045	232887	212852
Ерманский	56	117	854	1693	162152	128550
Ворошиловский	200	287	7574	5600	257592	223827
Кировский	159	163	1742	1869	135337	139283
Красноармейский	62	75	672	751	50000	37708
Итого	1119	1348	20516	17789	1163063	893272

Однако после окончания войны активность черкасовцев снизилась [3, с. 125]. Главными причинами этого стали недостатки в организации труда добровольцев: неподготовленность рабочих мест, плохая обеспеченность инструментом и материалами, частая переброска бригад с одного объекта на другой, вследствие чего люди не видели результатов своей работы.

Стоит отметить, что отношение отдельных представителей местных властей и директоров заводов к черкасовцам не всегда было положительным. Они отмечали их низкую квалификацию и дисциплину, что приводило к падению качества труда. В связи с этим некоторые руководители предприятий и города неохотно привлекали добровольцев к работе на своих участках. Так, начальник строительного отдела Уханов

характеризовал отношение некоторых руководителей таким образом: «Придут черкасовцы и пусть работают как хотят, а их время работы кончилось и за организацию работ они не отвечают» [ЦДНИВО. Ф.113. Оп.1. Д.59. Л.8]. Некоторые начальники городских организаций считали, что руководство черкасовскими бригадами – не их дело. Так, например, документально запечатлена конфликтная ситуация между управляющим трестом «Сталинградстрой» В. А. Шагиняном и бригадой А. М. Черкасовой, которая осуществляла строительство детского комбината в Дзержинском районе города летом 1944 года. Несмотря на то, что данный объект входил в титульный список треста, В. А. Шагинян отказывался выделить технического руководителя и обеспечить эту стройку необходимыми материалами до тех пор, пока этот вопрос не внесли в повестку совещания партийных и хозяйственных руководителей города [ЦДНИВО. Ф. 113. Оп. 1. Д. 59. Л. 11].

Сложившаяся ситуация не устраивала городские власти. 29 февраля 1948 года Сталинградский горком ВКП(б) и горисполком организовали общегородской слёт активистов черкасовского движения. Его участники призвали всех сталинградцев безвозмездно отработать на восстановлении города не менее 50 часов. В марте того же года состоялись партийные, комсомольские и рабочие собрания, поддержавшие этот призыв. При районных комитетах ВКП(б) стали открываться курсы по овладению специальностями каменщиков, плотников, штукатуров и маляров, проведена запись желающих обучаться. Так, в Ерманском районе широкую инициативу проявили рабочие «...пивоваренного завода, артели Сталкондпром, райпищекомбината, сберкассы № 86 и судостроительного техникума. 15 рабочих и служащих пожелали освоить профессию каменщика. Плотничье дело решили изучить 22 человека, штукатурами хотят быть 7 человек и малярами – 22 человека» [Сталинградская правда. 3 января 1944. С. 1].

В условиях кадрового дефицита, СГКО и другие органы власти уделяли черкасовскому движению особое внимание. 2 августа 1943 года была учреждена Почетная книга лучших строителей Сталинграда, куда заносились имена людей, перевыполнявших нормы на восстановлении города. Наиболее часто СГКО, обкомом и горкомом ВКП(б) лучшими признавались бригады А. М. Черкасовой из Дзержинского района, Д. М. Сатчиковой с Мясокомбината, К. И. Алехановой со Сталинградского тракторного завода, домохозяйки К. Тельбуковой и др. [7, с. 121].

В начале 1945 года в городе работали 724 черкасовские бригады с охватом 8966 человек (около 4% жителей), которые разбирали завалы, выполняли вспомогательные и строительные работы. К концу войны было обучено строительным специальностям 1268 человек [Поднятый из руин: Сб. док. и материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943-1960). Волгоград. 1962. С. 90]. Работали черкасовцы на стройках бесплатно в свободное время и выполняли самую разнообразную работу по

восстановлению больниц, детских садов и яслей, общежитий, жилых домов и транспорта. Опыт привлечения населения к строительно-восстановительным работам в дальнейшем использовался другими городами и имел большое значение для ускорения темпов восстановления городского хозяйства. Рожденное в Сталинграде по инициативе А. М. Черкасовой движение жителей, добровольно и безвозмездно отдававших свой труд восстановлению города, превратившееся в массовое движение, развивалось и в послевоенный период. К 1950 году в городе работало свыше 5 тысяч таких бригад, объединивших около 100 тысяч человек [4, с. 66].

Черкасовское движение, как историческое событие, стало объектом мемориализации и музеефикации еще при жизни Александры Максимовны, в 1980-х годах. Масштабная агитационная работа, сопровождавшая движение в 1940-х годах, а также общественная деятельность А. М. Черкасовой, как депутата Верховного Совета РСФСР, закрепили в общественном сознании роль добровольцев, как ведущую, в восстановлении Сталинграда – Волгограда. Данное обстоятельство также повлияло на формирование женского образа в свершении трудового подвига. В 1983 году, за два года до празднования 40-летней годовщины Победы в Великой Отечественной войне, в Волгограде был объявлен конкурс на проект памятного знака. Победителем конкурса стал Виктор Григорьевич Фетисов – уроженец города, член Союза художников СССР: «Единогласно было принято его предложение сделать на тыльной стороне Дома Павлова декоративную стену - языком скульптуры и художественными средствами показать обстрелянные руины Сталинграда, напоминающие о стойкости солдат и о том, с чего пришлось начинать великий созидательный подвиг первым строителям города». Архитектурную часть барельефа, и сегодня привлекающего внимание туристов, разработал главный архитектор Волгограда Вадим Ефимович Масляев [Молодой ленинец. 7 мая 1985. С. 2.]. На открытии памятного знака, которое состоялось 4 мая 1985 года, в числе почетных гостей присутствует А. М. Черкасова и другие активистки черкасовского движения [Молодой ленинец. 4 мая 1985. С. 1.].

В последние годы в Волгоградской области, как и во всей стране, добровольчество, как социальное явление, в своем развитии прошло путь от единичных инициатив до массового движения. Для молодых волгоградцев, ставших на путь волонтерства, судьба Александры Черкасовой и ее роль в восстановлении города являются ярким примером безвозмездного служения родному краю и неким маяком в поиске жизненных ориентиров.

Список источников и литературы:

Источники

1. Автографы на стене // Молодой ленинец. – 1985. – 7 мая. – С. 2.

2. Дом славы ратной и трудовой // Молодой ленинец. – 1985. – 4 мая. – С.
3. Из постановления XI пленума обкома ВКП(б) «О задачах областной партийной организации по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» // Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО) Ф. 113. Оп. 12. Д. 59. ЛЛ. 3 - 6.
4. Наш вклад: [письмо А. М. Черкасовой] // Сталинградская правда. – 1943. – 15 июня. – С. 1.
5. Выступление тов. Цветковой, бригадира черкасовской бригады школы № 16 на городском собрании актива черкасовских бригад, посвященного первой годовщине черкасовского движения 13 июня 1944 года // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО) Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 681. Л. 7.
6. Доклад товарища Чесноковой из черкасовской бригады Краснооктябрьского района на городском собрании актива черкасовских бригад, посвященного первой годовщине черкасовского движения 13 июня 1944 года // ГАВО. Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 681. Л. 12.
7. Доклад председателя исполкома горсовета Сталинграда Д. Пигалева на совещании бригадиров черкасовских бригад города Сталинграда 20 апреля 1944 года // ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 680. Л. 6.
8. Докладная записка о работе черкасовцев за 1944 год по районам Сталинграда // ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 729. Л. 45.
9. Из доклада председателя исполкома горсовета на городском собрании актива черкасовцев – «Поднимем еще выше знамя черкасовского движения». 18.10.1945 г. // Поднятый из руин: Сб. док. И материалов о восстановлении и развитии Волгограда (1943-1960). / Центральный государственный архив РСФСР. Партийный архив Волгоградского обкома КПСС / Сост. И. И. Белов, В. Г. Сидорин, Т. П. Коржихина, Н. П. Шолохова. – Волгоград: Волгог. кн. изд-во, 1962. – С. 138.
10. Протокол совещания партийных и хозяйственных руководителей Сталинградской области от 1 декабря 1945 г. // ЦДНИВО.Ф.113. Оп.1. Д.59. Л.8, Л.11.
11. Речь тов. Вилячкиной, члена бригады А. Черкасовой на городском собрании актива черкасовских бригад, посвященного первой годовщине черкасовского движения 13 июня 1944 года // ГАВО Ф. Р-71. Оп. 1. Д. 681. Л. 6.
12. Сорокин М. Курсы начали работу // Сталинградская правда. – 1944. – 3 января. – С. 1.

Литература

1. Волгоград. Четыре века истории / [Томарев В. И., Абалихин Б. С., Орлова Л. С. и др.]. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 411 с.
2. Кузнецова, Н. В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943 – 1953 гг. / Н. В. Кузнецова // Вестник ВолГУ. Серия 4. – Вып. 8. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2003. – С. 12-19.
3. Кузнецова, Н. В. Нижнее Поволжье в 1945 – 1953 гг.: социальные проблемы послевоенного восстановления и развития / Н. В. Кузнецова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2010. – 221 с.
4. Кузьмина, Э. В. Восстановление Сталинграда. 1943 – 1950 / Э. В. Кузьмина. – Волгоград: Издатель, 2002. – 144 с.
5. Люшин, С.П. Трудовой подвиг волгоградцев: ист. очерк восстановления и развития города-героя. 1943-1962 / С. П. Люшин. – Волгоград: Кн. изд-во, 1963. – 226 с.
6. Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. Изд. 2-е, перераб и доп. – Волгоград: Ниж.-Волж. кн. изд.-во, 1985. – 656 с.
7. Пищулина С. Ю. Сталинградский городской комитет обороны в годы Великой Отечественной войны. Волгоград, 2010. – 186 с.
8. Ульев, П. В. Черкасовцы / П. Ульев ; отв. ред. Н. Мизин. – Сталинград: Областное книгоиздательство, 1945. – 36 с.
9. Ясковец, Г. А. Черкасовское движение: год первый // Окончание войны в Сталинграде и Кельне : материалы науч. конф., Волгоград, апр. 1995 г. / Под ред. М. М. Загорулько, Й. Дюльффера. - Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1997, с. 58-63.

Guryanova Victoria Sergeevna,

Scientific Secretary of the Battle of Stalingrad Museum-Reserve
Volgograd, Russia

Litvinenko Evgeny Evgenievich,

Deputy head of exposition and exhibition work department, of the Battle
of Stalingrad Museum-Reserve,
Volgograd§ Russia

CHERKASOV MOVEMENT AS THE PHENOMENON OF WOMEN'S VOLUNTEERING DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article highlights the history of the origin and development of the Cherkasov movement as a specific form of volunteer movement for the restoration of Stalingrad during the Great Patriotic War. The authors examine the features of the emergence of the movement in wartime, the interaction of volunteers with the leadership of Stalingrad and construction organizations, the main tasks facing the Cherkasovites, and the results of their activities. The publication, based on archival documents, shows the participation of A. M.

Cherkasova and other women in the emergence of the volunteer movement, emphasizing the special role of women in the restoration of Stalingrad.

Keywords: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, Stalingrad, restoration of Stalingrad, labor resources, Cherkasy movement, volunteerism.

Дементьев Борис Петрович

доктор исторических наук
Пермский государственный национальный
исследовательский университет, профессор
Пермь, Россия

ТРУДОВОЙ ПОДВИГ ЖЕНЩИН УРАЛА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация: В статье анализируются: перестройка тыла в годы войны; разъяснительная, агитационно-пропагандистская деятельность различных организаций; специфика положения, восприятия, квалификации различных социальных категорий; работа с домохозяйками, воскресные школы домохозяек; разнообразные собрания женщин; женские комсомольско-молодежные бригады; женсоветы; деятельность в сельской местности. Ключевые слова. Женщины, агитация, домохозяйки, собрания, молодежные бригады, женские советы.

Трудовой подвиг в годы Великой Отечественной войны являлся результатом как понимания и самоотверженности самих тружеников тыла, так и значительной разъяснительной, агитационно-пропагандистской деятельности различных организаций. Причем, необходимо было учитывать специфику положения, восприятия, квалификации различных социальных категорий. А так как в тылу вырос удельный состав женщин [1, с.77], то особенно учитывалась специфика этой социальной категории (и работающих и домохозяек).

Так, на Ижевском металлургическом заводе летом собирали домохозяек на беседы во дворах, под открытым небом. С наступлением осени положение осложнялось: подходящих помещений для собраний на территории района не имелось. И вот на одном из совещаний представителей десятидворок (отвечающих за организацию работы по десяти дворам) и актива уличкома было решено собрания домохозяек перенести в помещение ближайшей школы и проводить их в каждое воскресенье. Так начала свою работу воскресная школа домохозяек. Ее посещали не только домохозяйки, но и кадровые работницы металлургического завода. По их отзывам эти встречи и беседы помогали им лучше осознать свое положение в общей системе производства и повышали эффективность труда [9, с.1].

Для обмена опытом работы, распространения передовых инициатив использовались самые различные формы. Наиболее распространенными среди этих форм были обращения передовиков производства, руководителей женских бригад и женских коллективов к работницам и

домохозяйкам, женские митинги, разнообразные собрания женщин: городские, районные, квартальные, собрания домохозяек, собрания женщин-передовиков, собрания женщин по профессиям, собрания жен и матерей фронтовиков, и т.д.

Интересный опыт организаторской и разъяснительной работы среди женщин-производительниц был накоплен на одном из заводов Златоуста (Челябинская область). Здесь организовали специальный женский коллектив для проведения работы среди женщин (во многих цехах работали компактные группы женщин). Этот коллектив разрабатывал и проводил беседы среди женщин на темы: "Роль женщин в период Отечественной войны", "Женщина на фронте", "Организация помощи детям, оставшимся без родителей". В результате одной из таких бесед женщины стали подписываться и вносить деньги на создание детского дома [4, л.57].

Организаторская и разъяснительная работа повышали эффективность производства. Так, в 1943 г. на шахте "Копейскуголь" (Челябинская область) по инициативе молодых работниц была создана первая на Урале женская комсомольско-молодежная бригада забойщиц. Во главе бригады стала знатная горнячка Екатерина Подорванова.

Пример молодых патриоток нашел достойных продолжателей. Только на шахтах Копейска было создано 19 комсомольско-молодежных женских бригад, объединивших 355 молодых горнячек. Женские бригады неизменно шли в авангарде соревнования, награждались Красными знаменами [11, с.3].

На многих предприятиях накапливался собственный опыт, определялась своя специфика. На Лысьвенском металлургическом заводе (Пермская область) в некоторых цехах производственные организации делили женские коллективы на две смены, у которых имелись сменные руководители, непосредственно связанные с опытными организаторами и агитаторами в своих сменах [5, л.43-44]. В Удмуртии, в Ижевске на машиностроительном и металлургическом заводах стали внедряться (особенно с конца 1943 г.) специальные производственные бригады из опытных женщин-производственников для расшивки «узких» мест, помощи молодым работницам, ликвидации прорывов. В них, кроме производственниц входили организаторы, агитаторы. Назначение этих специальных бригад работниц заключалось в оказании помощи в устранении организационно-технических неполадок не только на отдельном рабочем месте, но и в бригаде, на участке, в цехе [6, л.2-2 об.]

С работницами, особенно молодыми, систематически проводилась разъяснительная, агитационная работа. Вопросы задавались различные: производственные, международного положения, жилищные, бытовые. Например, «когда будет прибавление нормы хлеба», «будут ли восстановлены отпуска». Однако анализ документов показывает, что, во-первых, преобладали вопросы о международном положении, вопросы

войны и мира; это было естественно, так как от хода войны зависело все остальное, зависела жизнь. А, во-вторых, часть вопросов свидетельствовала о неинформированности (или далеко недостаточной информированности) населения, что говорит о не всегда эффективной, зачастую однобокой (парадность, убеждение, что массам не все надо знать) работа средств массовой информации (печати, радио). И, в-третьих, что в этих условиях далеко не всегда адекватной была агитационно-массовая работа, которая должна была возмещать дефицит информированности. Конечно, во многом это проистекало от неопытности, недостаточной квалифицированности кадров [8, л.75; 7, л.51 об.; 6, л.135-135 об.]

Специфической формой работы среди женщин являлись женские советы, возникшие еще до войны. Но до войны женсоветов было немного, создавались они, в основном, в городах, состояли преимущественно из домохозяек и занимались почти исключительно культурно-бытовыми вопросами. Война выдвинула перед женсоветами новые ответственные задачи, заставила их расширить круг своей деятельности, умножить свой актив. В период Отечественной войны они создавались вначале при райвоенкоматах женами командиров, затем появились на предприятиях, в учреждениях и колхозах и получили широкое распространение с середины 1942 г. Так, по данным 42 районов и городов (из 59) к концу 1942 г. на предприятиях и колхозах Пермской области работали 359 женских советов, в которых было 1576 человек [2, с.215].

Административные и хозяйственные организации направляли работу женсоветов. Так, организации Кизеловского угольного бассейна (Пермская область) направили на работу в женсоветы целый ряд опытных агитаторов и организаторов. В состав женсоветов Юрлинского района Комипермяцкого округа вошли бывшие женделегатки, которые на собраниях колхозниц и на заседаниях женсоветов делились опытом работы женских делегатских собраний в 1920-30-е годы. В сентябре 1942 г. на десяти предприятиях Перми (там, где их не было) были избраны женсоветы. Выборы организовывались как крупное патриотическое мероприятие. Были подготовлены квалифицированные докладчики с выступлениями по теме «Советская женщина в Отечественной войне и задачи женсоветов». В помощь докладчикам составлялись планы докладов, подбирались литература. На крупных предприятиях (как Пермский ремонтный завод, фабрика Пермодежда и др.) выборы женсоветов проходили на делегатских собраниях. На остальных предприятиях проводились общие собрания женщин. 16 сентября 1942 г. в Перми было проведено первое совещание с председателями женсоветов, на котором обсудили стоящие перед женсоветами задачи. В помощь женсоветам была разработана памятка, включающая перечень вопросов, входящих в круг деятельности женсоветов [5, л.303; 2, с.232].

Женсоветы, как правило, имели различные секции: производственную, жилищно-бытовую, детскую, культурно-массовую,

общественного питания и рабочего снабжения. Так, в г.Кизел на шахте Луньевка женсовет поставил своей задачей оказать помощь шахте в улучшении культурно-бытовых условий горняков. Совет следил за работой столовой, много заботы проявляли общественницы, встречая новых рабочих. Приводили в порядок постельные принадлежности, размещали по квартирам, общежитиям, дежурили в общежитиях. Совет выделили несколько человек для работы в общежитиях, собрал среди населения художественную литературу, из которых сделали две передвижные библиотечки. На шахте не было художественной самодеятельности, общественницы положили начало и этой работе. Совет рассылал письма фронтовикам. Своей работой женсовет напрямую помогал производству. Было создано общешахтное женское собрание с вопросом о фронтовом месячнике помощи Сталинграду и Кавказу. К собранию Совет подготовил личные листки, в которых записывалось фронтовое задание, на другой стороне — отметка о его выполнении. После собрания фронтовые обязательства взяли 100 женщин и девушек. На собрании написали и письмо женщинам Сталинграда, в котором дали слово помогать им до полного разгрома врага [5, лл.8-9 об.].

Женсоветы проводили организаторскую работу среди женщин по привлечению их на работу, контролировали производственную деятельность вновь принятых, помогали девушкам осваивать новые специальности, оказывали разнообразную помощь семьям красноармейцев, и т.д.

Повсеместно, особенно в сельской местности, организовывались "посиделки" (или "красные посиделки", вечера "красных прях"). Они проводились в клубах, избах-читальнях, на квартирах домохозяек и колхозниц. Посиделки имели определенное целевое назначение — изготовление теплых вещей для бойцов Красной Армии, одежды для детей эвакуированных, сортировка огородных семян и т.д. [3, лл.8-9].

Даже образ женщины действовал по-особому в трудных ситуациях. Так, фронтовой участок одного из цехов Уралмаша получил срочное задание. Подсчитав свои силы, пришли к выводу, что задание трудно выполнить в срок. И тогда, в тот день, когда нужно было приступить к реализации задания, на заводском дворе рядом с цехом был вывешен плакат-панно. На нем было изображено большое село, подожженное фашистами. Посреди горящего села женщина с грудным ребенком на руках взывает о помощи: «Помогите!» Опытная производственница цеха обратилась к рабочим: «Товарищи! Эта женщина обращается к нам. Наш долг, долг патриотов спасти тысячи жизней советских женщин и детей, попавших под иго фашистов». После этих слов каждый работал за двоих, за троих. Это способствовало выполнению заказа фронта, который ранее казался нереальным, на два дня раньше срока [10, с.3].

Неизмерим женский подвиг в годы Великой Отечественной войны. Как никогда в истории нашего Отечества были проявлены героизм и

жертвенность, гражданская доблесть и энтузиазм — все это и приблизило Победу.

Список литературы:

1. Потемкина М.Н. Производственная адаптация женщин в условиях Великой Отечественной войны // *Magistra Vitae*. 2016. № 1.
2. Слудянина Н.М. Из опыта работы женсоветов в Пермской области в первые годы Великой Отечественной войны// Перм. пед. ин-т. Уч.зап. 1959. Вып.21.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф.7901. Оп.5. Д.37.
4. ОГАЧО (Объединенный государственный архив Челябинской области). Ф.288. Оп.7. Д.244.
5. ПГАСПИ (Пермский государственный архив социально-политической истории). Ф.105. Оп.12. Д.146.
6. ЦДНИУР (Центр документации новейшей истории Удмуртской республики). Ф.54. Оп.2. Д.1908.
7. ЦДООСО (Центр документации общественных организаций Свердловской области). Ф.4. Оп.39. Д.169.
8. ЦГАООРБ (Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан). Ф.122. Оп.24. Д.17.
9. Удмуртская правда. 1943. 17 февр.
10. Уральский рабочий. 1942. 27 авг.
11. Челябинский рабочий. 1944. 7 окт.

Dementiev Boris Petrovich
Doctor of the history sciences
Perm state national exploratory university, professor
Perm, Russia

LABOR FEAT WOMANS URAL At YEARS of the GREAT PATRIOTIC WAR

In article are analyzed: realignment of the rear at years of the war; explanatory, agitation-propagandistic activity different organization; specifics of the position, perceptions, qualifications different social category; work with housewives, sunday schools housewives; the varied meetings of the women; woman komsomol-youth brigades; woman councils.

Keywords: The women, propaganda, housewives, meetings, youth brigades, woman councils.

Некрасов Павел Борисович

магистрант,

РГПУ им. Герцена,

Санкт-Петербург, Россия

Научный руководитель: Абашина Анна Дмитриевна
к.п.н., доцент кафедры теории и методики воспитания
и социальной работы РГПУ им. Герцена,

ПОДВИГ ПЕДАГОГОВ-ЖЕНЩИН В ПЕРИОД ОБОРОНЫ БЛОКАДЫ ЛЕНИНГРАДА

Аннотация: В статье рассмотрены процессы воспитания ребенка, в том числе особенности воспитания детей в период обороны блокады Ленинграда, приведены примеры педагогов-женщин, которые проявляли свою отвагу и героизм и вели в Ленинграде свою деятельность по воспитанию и обучению детей, которых не удалось эвакуировать из блокадного города.

Ключевые слова: воспитание, педагогика, блокадная педагогика, блокада Ленинграда, патриотическое воспитание.

Воспитание – это процесс формирования личности. В. А. Сухомлинский писал: «воспитание — это многогранный процесс постоянного духовного обогащения и обновления — и тех, кто воспитывается, и тех, кто воспитывает». Воспитание как социальный институт существовал во все времена: от античных времен до современного времени. Связано это, прежде всего с тем, что ребенок как индивид нуждается в развитии личности, но без помощи взрослого он не может социализироваться в обществе. Воспитание как социальное явление, можно рассмотреть с нескольких точек зрения. В узком социальном смысле воспитание — это направленное воздействие на человека со стороны общественных институтов с целью формирования определённых знаний, взглядов и убеждений, нравственных ценностей, политической ориентации и подготовки к жизни. В широком педагогическом смысле воспитание — это специально организованное, целенаправленное и управляемое воздействие коллектива и воспитателей на воспитуемого с целью формирования у него заданных качеств, осуществляемое в учебно-воспитательных учреждениях и охватывающее весь воспитательный процесс [10]. Воспитание в узком педагогическом смысле – это процесс и результат воспитательной работы, направленной на решение конкретных педагогических задач, например, говорят о «физическом воспитании», «нравственном воспитании» как составных частях целостного воспитательного процесса [19, с.175]. Воспитанием занимается педагогика - наука о воспитании человека, изучающая закономерности успешной передачи социального опыта старшего поколения младшему. Педагогика существует для того, чтобы на практике указывать наиболее легкие пути достижения педагогических целей и задач, путей реализации законов воспитания и методик обучения [17, с.4].

Педагогика опирается на ряд принципов. Связано это с тем, чтобы ребенку не был нанесен ущерб в процессе его воспитания. Принципы воспитания и обучения конкретны и отражают общественные потребности. К общепедагогическим принципам относятся: принципы природосообразности воспитания, культуросообразности воспитания, центрации воспитания и развития личности. Все вышеуказанные

принципы относятся к общим принципам педагогики. Кроме общих принципов существует специфические. К специфическим принципам педагогики относят следующие - сознательности и активности, наглядности, систематичности и постепенности, общественной направленности воспитания. А также опоры на положительное в воспитании и единство воспитательных воздействий [16]. В систему принципов воспитания нередко включают также принципы гуманизации и индивидуальный подход, национальный характер воспитания [19, с.260]. Национальный характер воспитания отражает культуру и традиции того народа, а которому относятся родители ребенка, а следовательно, и сам ребенок. К принципам воспитания также относятся содействие естественному развитию ребенка, взаимодействие с «подготовленной средой», свобода выбора в «подготовленной среде», индивидуальная активность и предметность в учении. Главный принцип обучения М. Монтессори сформулировала словами ребенка: «Помоги мне это сделать самому». Данный принцип выражает возможность социализации ребенка через различные механизмы познания мира, в том числе через игру и ошибки. Я. Корчак что ребенку необходимо ошибаться, так как это прямой путь к его социализации. Педагогика как наука и как система воспитания развивалась и развивается с учетом вызовов времени, так как некоторые методы воспитания, которые были актуальны сто и более лет назад в настоящее время могут быть не только не востребованными, но и зачастую наносить ущерб развитию личности ребенка, в контексте вызовов того или иного времени, в котором живет ребенок.

Античная идея воспитания заключалась в цельности и интегральности, оно должно было быть полным и состоять из всех необходимых составных частей, в согласии с эллинским классическим принципом «всего в меру, ничего чересчур». Этими частями были, в первую очередь, грамматика, гимнастика, музыка и рисование [9]. В Древней Руси воспитание было основано сначала на языческих началах с учетом культуры древних русичей. Затем в основах православной веры – после принятия христианства на Руси. С принятием христианства стали появляться воскресные и церковно-приходские школы, а также монастыри и духовные училища. Православная культура воспитания состоит в идеи милосердия к ближнему и достижения вечного блаженства через дела милосердия и праведную жизнь перед Богом. Принципы воспитания в православии строятся на заповедях: не лги, не укради, люби родителей и т.п. Идея воспитания в православной культуре проходит через эпохи правления всех русских императоров и заканчивается с началом первой русской революции. В советский период (1917–1991 гг.) произошло существенное приращение педагогических знаний, сделано немало педагогически целесообразного и перспективного для развития методики, дидактики и воспитания. Система воспитания подчиняла личность и ее интересы обществу, поставила на первый план внедрение в сознание

людей коммунистической политико-идеологической доктрины [11, с.132]. В период существования союзного государства официальная педагогика декларировала амбициозный идеал – формирование всесторонне и гармонически развитой личности. Воспитание рассматривалось в первую очередь как политико-идеологическая индоктринация. Индоктринация – это внедрение в сознание индивида или группы определенных убеждений, ценностей и установок в обход критического восприятия реципиентов [7, с.4]. Правящая партия хотела воспитать детей в духе советского времени – в духе коммунизма. Надежда Константиновна Крупская писала: «Советская власть видит в школе мощное орудие воспитания молодого поколения, которому предстоит завершить построение бесклассового, социалистического общества. Советская школа должна организовать воспитание всего подрастающего поколения в духе коммунизма, должна вооружить молодежь прочными знаниями, научить ставить эти знания на службу социалистическому строительству, связывать теорию с практикой. Советская школа должна воспитывать из ребят общественников, для которых на первом плане стоят всегда общие интересы, которые не отделяют своих интересов от интересов общества» [13]. Таким образом, акцент на воспитании детей в Советском Союзе делался на идеологической составляющей. В период Великой Отечественной войны 1941-1945 года воспитание детей уже было направлено на патриотизм и защиту Отечества. Потенциал Великой Победы – это те идеи, которые составляют ее социальную аксиологию, ее ценностные основания, на которых строилось воспитание подрастающего поколения, особенно и преимущественно патриотическое воспитание [8]. Патриотическое воспитание напрямую связано с вопросами сохранения исторической памяти. В.О. Ключевский считал историческое воспитание народа одним из условий его бытия, причем с точки зрения преемственности материального и духовного достояния от поколения к поколению, когда изучение прошлого становится нравственно-педагогическим средством для человека, руководством для его практической деятельности. На чувстве патриотизма было организовано воспитание в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 года, в том числе и в период обороны блокады Ленинграда. В период военных действий город-герой Ленинград был окружен немецко-фашистскими захватчиками, данное явление было названо блокадой Ленинграда. на период начала блокады Ленинграда в городе оставалось более 400 тысяч детей [1]. По исследованиям Л.Г. Газиевой были установлены следующие факты: на 22 июня 1941 г. в Ленинграде проживало 848067 детей. Из них 455260 детей являлись ясельного и дошкольного возраста до 8,5 лет (1933–1941 г.р.). Детей школьного возраста (1–8 классы) от 8,5 до 16,5 лет было 392807 человек. С учетом детей беженцев, прописанных в июле – сентябре 1941 г. в Ленинграде, общее число детей несколько возросло и составило 852380 человек. Детей старались эвакуировать с момента начала Великой Отечественной войны в ближайшее к Ленинграду области, тем не менее,

до осады Ленинграда всех детей вывезти не удалось, вследствие чего появилась такая отрасль педагогики как блокадная педагогика, или педагогика блокадного Ленинграда. По данным некоторых исследований в период обороны блокады Ленинграда родилось порядка 95 тысяч детей [14].

Поскольку воспитание является социальным институтом, то воспитание осуществляется и в период военных событий, в том числе воспитание осуществлялось в период обороны блокады Ленинграда. В период обороны блокады Ленинграда свой педагогический подвиг совершали женщины-педагоги, которые оказались в осажденном городе, так как они понимали важность воспитания подрастающего поколения, даже в сложных условиях блокады города. Педагоги и учителя занимаются воспитанием и просвещением детей. Педагог - лицо, ведущее практическую работу по воспитанию, образованию и обучению детей и молодежи и имеющее специальную подготовку в этой области [4, с.123]. К педагогам можно отнести не только воспитателей и учителей, но и педагогов дополнительного образования, социальных педагогов, методистов и вожатых. Несмотря на стереотипы мышления, педагогика не является женским трудом, многие великие педагоги мужчины, но поскольку в период Великой Отечественной войны большинство мужчин были мобилизованы на фронт, то женщины взяли на себя подвиг по воспитанию и обучению несовершеннолетних, которые не были эвакуированы из блокадного Ленинграда. Женщины и раньше занимались педагогикой, преподавали в школах и других учебных заведениях, а также занимались не только воспитанием детей, но и научной деятельностью, в том числе связанной с обучением и просвещением детей.

Далее рассмотрим имена педагогов-женщин, внесших свой вклад в воспитание и образование детей блокадного Ленинграда.

Александра Платоновна Усова (1898– 1965) из блокированного Ленинграда зимой 1942 года уехала в город Киров, где продолжила изучение роли народного творчества в патриотическом воспитании детей дошкольного возраста. В годы войны вышло ее пособие «Забавы и развлечения детей в детском саду и дома: В помощь воспитателю детского сада» (М., 1944) [18, с.121]. Что подчеркивает важность не только воспитания детей, но их развитие, в том числе с помощью игровой деятельности даже в условиях военного времени. Развитие ребенка с помощью игры является важной чертой педагогики, так как через игру ребенок познает мир и приобщается к социуму перенимая установки и нормы морали, а также социальные установки.

Юлия Ивановна Фаусек — первый популяризатор системы Марии Монтессори в России. «Наиболее внимательным наблюдателем диковинных занятий был художник Петров-Водкин, у которого в детский сад Юлии Ивановны ходили двое крестников. Именно он однажды заметил: «У этих детей будут широко раскрыты и глаза, и уши, и все их

тело, и весь их ум для восприятия внешнего мира». Ю. И. Фаусек было опубликовано несколько книг, составивших основу отечественной практики воспитания по системе Монтессори: «Месяц в Риме в Домах детей Марии Мотессори» (1915); «Метод Монтессори в России» (1924) и т. П [18, с.127]. Юлия Ивановна также внесла свой значительный вклад в развитие блокадной педагогики, так как работала в блокадном городе и понимала инструменты и методы воспитания детей в условиях, в которых оказался окруженный город.

Надежда Васильевна Строгонова свою деятельность в системе образования начала с должности секретаря. Однажды Надежде Васильевне пришлось подменить заболевшего учителя в школе № 161 города Ленинграда, и ее педагогический талант был замечен директором школы. В 1940 году она становится педагогом, в той же школе в блокаду был открыт детский дом, как потом вспоминала Надежда Васильевна: *«В нашем здании мы организовали детский дом, надо было собирать со всех уголков все оборудование, нам его никто не давал. И кровати, и матрасы, и постельное белье, и посуду. Мы сами, полуживые, дистрофики, с цинготными ранами на ногах, преодолели все. Детский дом открылся 19 сентября 1941 и проработал до 26 августа 1942 года. Мы на ноги поставили 625 ребятишек и тремя маршрутами отправили их на большую землю»* [15]. Надежда Строганова в период блокады работала в тесной связке с учителями и также обучала и воспитывала детей, которые жили и обучались в 161 школе в период блокады.

Белова Екатерина Михайловна с самого начала войны проделала большую работу по эвакуации детей из блокадного города, вывезти детей из осажденного города под обстрелы немецких захватчиков и педагогически грамотно осуществить сопровождение детей к эвакуационным эшелонам требует педагогических навыков и самоотверженности педагога-женщины [2].

Добкина Роза Иосифовна. Была учителем истории в блокадном городе, так как воспитание в период войны строилось в духе патриотизма, то было важно сохранение и знание исторических фактов, в том числе причины начала второй мировой войны, которые были непосредственно связаны с причинами окончания первой мировой войны. Роза Иосифовна преподавала историю в школе и вносила свой вклад в воспитание и развитие детей, которые оставались в блокадном Ленинграде [12]. Стоит отметить, что в период войны дети обучались три дня в неделю и домашних заданий не получали. Это было связано с военными действиями и что многие дети вносили свой вклад в победу, тем, что передавали печатную прессу людям для информирования о событиях с фронта. А затем уже начали вступать в добровольные школьные дружины с зимы 1941 года. В случае воздушной тревоги занятия прекращались и все переходили в ближайшее к школе бомбоубежищу.

Малешко Анна Петровна работала в блокаду Ленинграда в детском саду помощником воспитателя, в своем интервью она упоминает о том, что в период блокады детские сады напоминали интернаты. В них жили не только сироты, но и дети, родители которых работали, не имели возможности их забрать на выходные дни. Детей старались отвлечь разговорами от мыслей о еде. Дети больше всего любили сказки, при этом сказки придумывали взрослые. Взрослые рассказывали сказки о том, какая будет жизнь после победы. Анна Петровна продолжила свой педагогический путь и после окончания войны [5].

Белоруссова Юлия Ивановна свою педагогическую деятельность начала у себя на родине – Орловской области. Так как была замужем за военным врачом то в 1924 году переехала в Ленинградскую область, а затем в Ленинград. Перед войной у Юлии Ивановны умирает муж, во время войны дочь, она в Ленинграде работает инспектором-методистом и в годы блокады помогает в эвакуации детей. До апреля 1942 года Юлия Ивановна несет свой педагогический подвиг работая в Ленинграде, а затем ее вместе с детьми отправляют в эвакуацию в Краснодарский край, где она становится директором Передовского детского дома № 1 [3].

В блокадный период в Ленинграде трудилось немало педагогов: учителей, воспитателей, помощников воспитателей и т.д., в том числе женщин – педагогов, но все равно была нехватка педагогов, но, тем не менее, они проявляли свое мужество, стойкость, терпение и несмотря на всю ситуацию, сложившуюся в городе в тот период продолжали свою миссию. Педагоги-женщины трудились в школах, училищах, университетах, детских приютах. Есть немного изданных трудов педагогов блокадного Ленинграда, так данная практика не может быть полностью применена к мирному времени. Практика патриотического воспитания, ценности жизни, уважения к другим, бережного отношения к пище актуальна в любое время, так как ребенок усваивает те нормы, которые помогают быстрее социализироваться в обществе, и формируют положительные коммуникативные установки.

Несмотря на то, что большинство жителей блокадного Ленинграда не хотели вспоминать события, происходящее в те дни, их удалось увековечить, в том числе увековечить подвиг педагогов-женщин блокадного Ленинграда. Так в 2022 году вышло издание «Блокадная педагогика». Данный материал приурочен 80-летию снятия блокады Ленинграда. Данное издание создано на основе изучения массива документальных и архивных материалов, в нем предоставлена панорама жизни детских дошкольных учреждений, школ, детских домов в осажденном городе и в период эвакуации. В книге опубликованы уникальные фотографии, которые нигде ранее не были опубликованы. В книге указаны профессиональные механизмы работы педагогов, в условиях блокады обеспечившие сохранение жизни, развитие, воспитание и обучение поколения юных ленинградцев. В книгу включены

статистические сведения, документальные свидетельства, что важно не только для того, чтобы понимать масштабы работы педагогов в период обороны блокады Ленинграда, но и в целях сохранения исторической правды и памяти [6].

Труд педагогов-женщин, воспитывающих и обучавших детей как в период Великой Отечественной войны 1941-1945 года, в том числе в период обороны блокады Ленинграда можно назвать героическим. Благодаря педагогическому сопровождению детей и подростков в период блокады Ленинграда педагоги и дети вносили свой вклад в великую победу. Педагоги-женщины исполняли свой педагогический долг, проявляли свои личностные качества, несмотря на трудную ситуацию, как в стране, так и в осажденном городе.

Список источников и литературы:

Источники

1. Газиева Л. Л. Борьба за спасение детей в блокадном Ленинграде в 1941–1943 гг. : автореф. дисс. ... канд. ист. наук. – СПб. 2011.
2. Сухомлинский В. А. Избранные педагогические сочинения - М: 1980, т.2.

Литература

1. Абашин В.Г., Александров А.С., Симоненко В.Б. Самоотверженность блокадного Ленинграда: Проблема материнства и детства (к 72 годовщине снятия блокады)/История медицины. Клиническая медицина 94(6) 2016 стр. 710-711 стр.
2. Белова Екатерина Михайловна/ Блокадные учителя Кронштадта [электронный ресурс].- <https://blokadakron.ru/belovaem> (дата обращения 20.12.2023).
3. Белоруссова Юлия Ивановна, директор детдома из блокадного Ленинграда [электронный ресурс].- http://www.mus-peredovaj.ru/publ/detskie_doma_v_stanice_peredovoj/belorussova_julija_ivanovna_direktor_detdoma_iz_blokadnogo_leningrada/9-1-0-7 (дата обращения 21.12.2023).
4. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. — М., 2002. С. 186.
5. Блокада женскими глазами: судьба осажденного города на хрупких плечах [электронный ресурс].- <https://ria.ru/20140127/991528728.html> (дата обращения 20.12.2023).
6. Блокадная педагогика [электронный ресурс].- <https://www.podpisnie.ru/books/blokadnaya-pedagogika/> (дата обращения 20.12.2023).
7. Буланова И.С., Двойнин А.М. Психология индоктринации: подходы и современные направления исследований/ Методология и история. Вопросы психологии. 2020. Т.66 ; 4. С.-3-13.
8. Быков А.К. Воспитательный потенциал победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов и пути его реализации

- [электронный ресурс].- <https://ma123.ru/wp-content/uploads/2020/02/БыковА.К.-1-2020.pdf> дата обращения 21.12.2023).
9. Государственная роль воспитания согласно Платону и Аристотелю [электронный ресурс].- http://www.kadet.ru/lichno/andrushkevich/E1_kad_pismo_Nr72.htm (дата обращения 20.12.2023).
10. Даведьянова Н.С. Модуль « Теория и методика воспитания. Социальная педагогика» [электронный ресурс].- https://pedagog.vlsu.ru/fileadmin/Dep_pedagogical/studentam/Lekcija__Sushchnost_vospitanija__2010.pdf (дата обращения 13.10.2023).
11. Джурицкий, А. Н. История российской педагогики: учебное пособие / А. Н. Джурицкий. – Южно-Сахалинск: СахГУ, 2010. – 232 с.
12. Добкина Роза Иосифовна [электронный ресурс].- <https://blokadakron.ru/dobkinari> (дата обращения 20.12.2023).
13. Крупская Н.К. Общие вопросы педагогики [электронный ресурс].- <https://litlife.club/books/299476/read?page=1> (дата обращения 21.12.2023).
14. Мама думала, что она пухнет от голода, а когда я начал стучаться в ее животе, то поняла — пора в роддом!». Как появлялись на свет и выживали в блокадном [электронный ресурс].- <https://skameika.press/besiegedchildren> (дата обращения 13.10.2023).
15. Надежда Васильевна Строгонова — голос блокадных учителей [электронный ресурс].- <https://spbcult.ru/articles/intervyu/nadezhda-vasilevna-stroganova---golos-blokadnyix-uchitelej/> (дата обращения 17.10.2023)
16. Основные принципы педагогики [электронный ресурс].- http://www.eduportal44.ru/Sharya/imc/pedklass/DocLib/ТЕМА%20№4%20Что%20изучает%20педагогика/7.Основные_принципы_педагогики.pdf?ID=23 дата обращения 20.12.2023).
17. Педагогика: краткий курс лекций для студентов всех специальностей. / Сост.: Капичников А.И. // ФГБОУ ВО «Саратовский ГАУ». – Саратов, 2016. – 37 с.
18. Пелих И.Д. Педагоги и института детства в годы войны 1941-1945. Известия РГПУ им. Герцена № 188. СПб. 2018 с.-121-132.
19. Подласый И. П. Педагогика: учебник М.: Издательство Юрайт, 90 2011. -574 с.

Nekrasov Pavel Borisovich,
master's student,
Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen.
Saint-Petersburg, Russia

**FEAT OF WOMEN TEACHERS DURING THE DEFENSE OF
THE BLOCKADE OF LENINGRAD**

The article examines the processes of child rearing, including the peculiarities of child rearing during the defense of the siege of Leningrad, provides examples of female teachers who showed their courage and heroism and conducted their activities in Leningrad for the upbringing and education of children who could not be evacuated from the besieged city.

Keywords: education, pedagogy, blockade pedagogy, the siege of Leningrad, patriotic education.

Шпагин Сергей Алексеевич

Общественный региональный фонд

содействия социально-экономическому развитию «Танаис»

Координатор проектов

Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Россия

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ В «БЕРЛИНСКОМ ДНЕВНИКЕ» М.И. ВАСИЛЬЧИКОВОЙ

Аннотация: В статье рассматривается повседневность в Третьем рейхе, возможности и характер трудовой деятельности женщин на примере Марии (Мисси) Илларионовны Васильчиковой. Основным источником для анализа послужил ее «Берлинский дневник», который она вела с 1940 по 1945 гг. Статус Мисси в Берлине был уникальным - она была русской эмигранткой, аристократкой, хорошо образованной и работала в Информационном бюро МИД Германии. При этом не симпатизировала нацизму и была связана с участниками заговора 20 июля 1944 г. против Гитлера.

Ключевые слова: Род Васильчиковых, Мисси Васильчикова, Бюро радиовещания. Информационное бюро МИД, Берлин и Вена в годы войны, заговор 20 июля 1944 г., Адам Тротт, «Берлинский дневник», женский труд.

Невоенные аспекты периода Второй мировой войны, повседневность в воевавших и оккупированных странах в тот период, занимают в последнее время существенное место как в академическом секторе, так и в публицистике. И этот интерес имеет множество граней. Интерес к повседневности, в мирное и военное время понятен. Но в данном случае, проблему повседневности, соответственно труда в Третьем рейхе иногда связывают с попытками обеления нацизма.

В этом смысле анализ трудовой деятельности Марии Илларионовны Васильчиковой как способ выживания в контексте повседневности Третьего рейха в течении 5 лет, представляет особый интерес по ряду причин.

Справедливо утверждается, что в целом проблема женского труда в Третьем рейхе, т.е. собственно Германии и инкорпорированных в его состав территорий, исследована недостаточно полно [8]. Но даже в этом случае, в исследованиях имеется в виду трудовая деятельность двух основных категорий женщин – женщины, гражданки рейха и «восточные

рабочие», вывезенные на принудительные работы из оккупированных стран, в первую очередь, гражданки СССР [1,244]. Практически не затронуты другие категории женщин, занятых трудовой деятельностью в годы нацизма. Отметим, что еще это могли быть славянки из включенных в состав рейха территорий и женщины из оккупированных стран 3. Европы, прибывшие на работу добровольно или в принудительном порядке. Отголосок первой категории – судьба героини романа Бернхарда Шлинка «Ольга», полька, гражданка Германии, состоявшая в браке с немцем.

В данном случае ограничимся упоминанием двух моментов, важных в контексте поставленной проблемы. Первый – декларированный принцип нацистов о том, что место немецкой женщины дома, в семье и второй, это реальность – ограниченность видов женского труда в рассматриваемый период, с 1940 по 1945 гг. Именно эти 2 фактора осложняли поиск работы для Марии и Татьяны Васильчиковых, оставшихся без средств к существованию и поддержки семьи.

Особый статус сестер Васильчиковых – старшей Татьяны [7] и младшей Марии (Мисси) [6] ставил их в специфическую ситуацию в нацистской Германии. Они – Белые русские с латвийскими паспортами. Не из Русского исхода 1920 г., не апатриды. Аристократки, имевшие родственников по всей Европе, включая высшие слои самой Германии и союзных государств. Англофилы, не принимавшие и большевизм, и русофобию. По словам Татьяны: «Наш статус белых русских в глазах наци становился все более неоднозначным, но так как недавно заключенный союз с Советами по всей стране вызывал недоверие, к нам, в общем, относились дружелюбно и с пониманием» [2, 97]. Они оказались «своими среди чужих», по определению журнала «Дилетант» [11]. «Своей» Мисси Русская эмиграция фактически признала совсем недавно [10], а в тот время, в русской колонии высказывалось возмущение по поводу того, что столько белых русских не выражают ни малейшего восторга в связи с войной в России [1, 145]. Такие обвинения предъявлялись и лично Мисси [1, 151].

Род Васильчиковых имел глубокие корни в истории государства Российского [9], а Анна Васильчикова даже была 5-й женой Ивана IV, что не принесло, однако, ей счастья [5].

«Берлинский дневник» Марии Илларионовны Васильчиковой [1], Мисси, как ее звали в англофильской семье, дает представление о повседневности нацистской Германии с 1940 по 1945 гг. Как источник личного характера, он дает пусть и субъективную, но объемную картину жизни европейской аристократии, вольно или не вольно оказавшейся в условиях нацистского режима.

Мисси с перерывом вела дневник, делая записи даже на рабочем месте в Информационном бюро МИД Германии. Часть текста писалась открыто, часть была зашифрована. Учитывая сложную обстановку после краха

нацизма в Германии, бедственное положение сестер Васильчиковых в Вене и ее окрестностях до освобождения американской армией, сложно было поверить в сохранность оригинала «Берлинского дневника». Поэтому неоднократно высказывались предположения, что фактически, он написан братом Мисси в 1976 г. Тем более, опубликован он был уже после ее смерти от лейкемии 12 августа 1978 г. в Лондоне. Поскольку «Берлинский дневник» Мисси оказался фактически единственным живым свидетельством участника заговора 20 июля 1944 г. против Гитлера, правдивость изложения ситуации с заговором вообще отвергается в работе Генри Эшби Тернер-мл. «Два сомнительных дневника Третьего рейха» [14]. Не вступая в полемику по вопросу достоверности «Берлинского дневника» отметим, что именно «женская» составляющая дневниковых записей, иногда даже превалирующая над описанием политической ситуации, чрезвычайно эмоциональный характер записей, позволяет предполагать достоверность «Берлинского дневника» и авторство Мисси Васильчиковой. В пользу этого утверждения – сравнение дневниковых записей Мисси с воспоминаниями ее старшей сестры Татьяны, вышедшей замуж за последнего представителя рода Миттерних – «Женщина с пятью паспортами: Повесть об удивительной судьбе» [2].

Принадлежа к высшей аристократии России, Васильчиковы покинули Петроград в 1917 г., поскольку угроза жизни была даже для «крошки Мисси» [2, 14]. Так 8-месячным ребенком Мисси оказалась вне России и сама или с семьей жила в Веймарской Германии, Литве, сохранив литовское гражданство, Женеве, Париже.

Осенью 1939 г. 22-летняя Мисси и ее старшая сестра Татьяна приехали в гости к подруге матери в Силезию. Но после начала войны, как иностранные подданные они уже не могли покинуть Третий рейх. Это и объясняет характер поиска работы и ее отношение к трудовой деятельности.

Депрессия привела к росту массовой безработицы, но развязанная нацистами война формировала новые рабочие места в Германии и Италии, где находилась часть большой семьи Васильчиковых. Отрезанная от семьи и источников семейного состояния, Мисси вынуждена искать работу, что для иностранки в воюющей Германии оказалось не просто. Официальное трудоустройство дополнительно являлось формой легализации в воюющей стране и обеспечивало карточками в условиях нормирования потребления продуктов питания, одежды и обуви.

Переехав в Берлин, Мисси использует 3 варианта поиска работы: самостоятельный – востребованную должность медсестры, семейные связи и помощь немецких друзей. Слабое знание немецкого языка вначале осложняло поиск работы, но помогли именно немецкие друзья. Однако главное, что помогло Мисси найти приличную в тех условиях работу, отличное знание 5 иностранных языков, особенно английского и опыт

секретарской работы в Британской миссии в Каунасе, прежде всего, навыки стенографии и машинописи [2, 96].

Вначале сестры Васильчиковы надеялись найти работу в Красном Кресте в качестве медсестер, поскольку уже прошли соответствующую подготовку [2, 90]. Но власти практически «национализировали» немецкое отделение Международного Красного Креста, превратив его в придаток нацистской машины. Это не только делало затруднительным трудоустройство для не совсем благонадежных иностранок, но и противоречило мировоззрению сестер. Как пишет Татьяна: «Берлин военного времени стал для молодых людей из отдаленнейших провинций бывшей «Священной Римской империи немецкой нации» главным притягательным местом – здесь они чувствовали себя, так или иначе, вновь едиными в Третьем рейхе. Тут и там ты наталкивался на австрийские, славянские, итальянские, венгерские и даже французские фамилии. Многие из них были так же, как и мы, против режима, и чувствовали себя в нем потерянными» [2, 97].

Стимулом для поиска работы, которая давала бы не только легальный статус, но и средства к существованию, особенно в условиях ухудшения условий жизни, явилась утрата семьей Васильчиковых своих имений не только в России, но и в Латвии. Пришло осознание, что они «не могли позволить себе роскошь неоплачиваемой работы. К тому же, надо было содержать мама и Георгия» [2, 96].

В 1940 г. с помощью Татьяны, которой ее немецкие друзья помогли найти работу в Информационном отделе МИД, Мисси устроилась вначале в Бюро радиовещания, а в 1941 г. в Информационный отдел МИД. За время работы Мисси в МИДе, он постепенно от относительно независимой госструктуры переходил под контроль эсэсовцев Гиммлера. Соответственно, меняется отношение нацистов и к белым русским; как отмечает Татьяна: «Геббельс уже называет нас «международной сволочью» [2, 95]. И опять помогает статус аристократок, пытавшихся сохранять удаленность от интриг нацистского окружения и от явной принадлежности к русскому миру. Немецкие друзья инструктируют Мисси как лучше вести себя на работе и в повседневной Германии. В частности, не рекомендуют демонстрировать знание русского языка, заглядывать в документы под грифом «секретно» и тем более, «совершенно секретно», сохранять осторожность в общении с коллегами. В среде немецких гражданских и военных аристократов, уже зрело недовольство политикой нацистов и личностью Гитлера, что отражалось на специфике работы Мисси в государственном учреждении. В МИДе и его структурах, уже шла скрытая борьба как за продвижение по карьерной лестнице, так и на почве неприятия нацизма. Среди противников политики Гитлера – не просто представители немецкой старой аристократии, но и люди, близкие к семье Васильчиковых, например, потомки канцлера Бисмарка [4].

В условиях недоверия и осторожности во взаимоотношениях немцев, «необремененные, только что прибывшие из Франции молодые русские эмигрантки были в их глазах намного более надежными, чем обычные секретарши. То же касалось и молодых девушек, происходивших из привилегированных классов и которые в силу своего воспитания, казались менее склонными поддаться нацистскому жаргону или завязывать сомнительные политические знакомства» [2, 97]. Такое отношение старших коллег к Мисси и Татьяне определяло круг их обязанностей на рабочем месте: речь шла о переводах англоязычной прессы, стенографировании и печатании не секретных текстов.

Хотя главным начальником Мисси был Геббельс, с практической точки зрения секретарши, его руководство было хаотичным и сопровождалось бесконечными выговорами подчиненным. И в Бюро по радиовещанию, и в Информационном отделе МИД Мисси занималась переводами недоступных рядовым немцам материалов английской прессы. Так что в любом случае, секретными с точки зрения реалий того времени, были все материалы, с которыми она работала. Однако реально ее впечатлило срочное задание, полученное 24 октября 1943 г. – перевести заголовки под фотографиями останков польских офицеров, расстрелянных и найденных в Катынском лесу. Уточним, что в данном случае, речь идет именно об оценке ситуации немецким МИД и о личном впечатлении Мисси [1, 229]. Она записала в своем дневнике: «Я ощущаю что-то странное, когда думаю, что моя проза менее чем через неделю окажется на столе у президента Рузвельта. Какая ответственность! К тому же это тяжелая работа» [1, 231].

Другой вид работы – печатание под диктовку текстов начальства, что вызывало у нее открытое раздражение. Исключение – отношения с одним из ее начальников, активным участником заговора, Адамом Троттом [13]. Мисси пишет: «Он приготовил мне какую-то работу, "которая меня отвлечет от всего прочего" – очевидно, от войны с Россией, которая, похоже, на носу» [1,137]. Тут необходимо учитывать, что Мисси и Адама Тротта связывали и теплые личные отношения, и относительная вовлеченность Мисси в заговор против Гитлера, активным участником которого был Адам. Поэтому Мисси советуется с Адамом по поводу предложения сменить работу – стать личной секретаршей главы берлинской полиции графа Хельдорфа, поскольку ей известно о его заговорщической деятельности. Кстати, это как раз и свидетельствует о хорошей информированности Мисси о заговоре и его участниках.

При кажущейся несложности работы, Мисси постоянно жалуется на усталость, большой объем работы, часто без выходных. Условия работы и бытовые условия ухудшались по мере приближения рейха к краху. Это и плохая работа общественного транспорта, плохое питание в столовой, дефицит продуктов и постоянные бомбежки.

Понимая приближение краха нацистского режима, Мисси с раздражением пишет о планах нового начальника от СС д-ра Сикса, задумавшего выпускать новое иллюстрированное издание. Она сетует, что Сикс просто не понимает, что уже не существует технических возможностей для выпуска, какого бы то ни было издания, с иллюстрациями или без: все, кто для этого необходим, давно мобилизованы, так что это все пустые разговоры. Это простое и эмоциональное замечание, косвенно характеризует отношение Мисси к работе в нацистском государственном учреждении высокого уровня. Мисси добросовестно выполняла свою работу, которую нельзя считать преступной деятельностью в интересах нацистского режима. Однако, в определенной степени, это можно расценивать и как коллаборационизм. Но вот тут-то и проявляется специфика статуса Мисси и всей семьи Васильчиковых. Они не были гражданами СССР и Германии. Они пострадали от политики большевистского руководства советской России. Столкнулись с конфискацией своего имущества властями тогда независимой Латвии. Логично, были настроены против большевизма и Сталина. Не участвовали в европейском сопротивлении в интересах СССР и его союзников. Часть их родственников, вообще служила в вооруженных силах Германии и Италии. Мисси не интересовалась судьбой советских военнопленных и «восточных рабочих». Правда, ее мать организовала международную помощь русским, по факту советским военнопленным, а сама Мисси, оказывала посильную помощь русским, работавшим не в концентрационных лагерях. Отсюда и неоднозначная оценка Мисси и ее «Берлинского дневника». С одной стороны, это любование жизнью аристократки в экстремальных условиях, заботившейся, прежде всего о своем аккордеоне [3], с другой – более прагматичный взгляд из Лондона на «красотку Марию Васильчикову в военное время нашей эпохи» [12].

Несмотря на значительное внимание заговору 20 июля 1944 г. на страницах дневника, реальная роль Мисси в заговоре не известна. Более того, Мисси хранила молчание на эту тему и после окончания войны и жизни с мужем американским офицером разведки, ставшим позднее известным архитектором. Но в любом случае, она была в него вовлечена и осведомлена как минимум, о его участниках и основных планах.

После неудачи заговора и арестов друзей, причастных к нему, работа в Информационном бюро МИД практически сворачивается. Поскольку карточная система предполагает работу, Мисси переходит к новому своему женскому труду в Третьем рейхе – в госпитале Вены, затем в ее окрестностях в качестве медицинской сестры. При этом Мисси фиксирует чисто немецкий бюрократизм в условиях краха нацистского государства. Каждое передвижение по территории Третьего рейха, в условиях наступления Красной армии и союзников, требует получение соответствующей справки.

Условия в последнем госпитале Камберленд в Гмундене на севере Австрии «были такие чудовищные, что мы почти немедленно серьезно заболели скарлатиной, заразившись в процессе избавления от вшей бесчисленных солдат, поступавших с Востока, что усугублялось нашим недоеданием и полной истощенностью. Пока мы болели, до Гмундена дошла американская 3-я армия. Этим война для нас закончилась» [1,627].

Непосредственно о самой работе Мисси пишет не очень много. Но для понимания характера именно женского труда на государственной службе нацистской Германии, интересно писание повседневности с женской точки зрения, разбросанное по многим страницам дневника. "Ходить по магазинам" теперь означает главным образом покупать продовольствие. Итальянские рестораны сейчас очень популярны, поскольку в них подаются очень питательные макаронные блюда, на которые не требуются продовольственные карточки. Иногда я просто прихожу в отчаяние: после работы приходится выстаивать очередь за каким-нибудь кусочком сыра в палец толщиной. Но люди в магазинах по-прежнему дружелюбны и еще воспринимают все это с улыбкой. Интересно, что омары и устрицы имелись в продаже в изобилии до 1944. Трудности с приличным немецким пивом компенсировались французскими винами. Для Мисси не столь важно, что это результат ограбления Франции, и ее продуктовых запасов.

Мисси, как и Татьяна, описывает "День одного блюда", в который все рестораны обязаны подавать одну и ту же безвкусную похлебку. Наша столовая совершенно отвратительна, хотя за тамошнее варево у нас отбирают значительную часть наших талонов. Но на каждой разбомбленной улице полевые кухни, где в любое время любой прохожий мог получить вкусный суп, настоящий крепкий кофе и сигареты, тогда как в магазинах ничего этого не достать. С завистью она отмечает, что совсем другой мир в Швеции, из которой знакомый привез омаров и журнал "Вог". И с горечью отмечает, что у Джорджи (брат) огромный аппетит – наши запасы тают.

Но настоящий голод Мисси узнала весной 1945 г. в Австрии. В ее памяти отложился случай, когда они нашли поваренную книгу с изображением хлеба, молока, мяса и т.д. и они попытались представить себе, что они все это пробуют. К концу войны ситуация просто катастрофическая, как пишет Мисси: «Так как мы обе не работаем – в госпиталях хотя бы есть столовые, – то находимся на грани голодной смерти» [1,615].

Мисси вспоминает, как она забралась в больничный сад и украла стакан красной смородины. При этом, одна из монахинь поймала ее на месте преступления и стала отчитывать, назвав воровкой. Несмотря на обвинение в воровстве, Мисси, прижимая к себе драгоценный стакан, юркнула в палату, где торопливо проглотила ягоды вместе с подругой, прежде, чем кто-либо мог их отобрать.

Мисси сравнивает Берлин 1940 г., когда они с Татьяной приехали с 11 местами, включая граммофон и аккордеон. Тогда основной жалобой на ограничения было то, что ванна разрешалась только по выходным, существовал запрет на танцы в публичных местах.

При этом, даже накануне краха нацистской Германии, Мисси не понимает всей степени катастрофичности ситуации. Она опечалена, что не смогли с друзьями достать вина, и восклицает – во что превратилась ночная жизнь Берлина в 1944 году - в такие вот вечерние странствия!

Даже в период бомбежек Берлина, она и ее друзья могли послушать Караяна и приличный джаз. Но вскоре в Линце Мисси счастлива добытому полуфунту колбасы. Однако подруги были уверены, что она сделана из конины или из собачьего мяса, и не стали к ней прикасаться. Они отдали ее официантке, и та страшно обрадовалась подарку [1, 600].

Несмотря на участвовавшие бомбардировки Берлина, Мисси регулярно делает в салонах прическу, маникюр, использует яркую косметику, за что ее обвиняют в Голливудских замашках. В декабре 1943 г. она в отличие от Татьяны, которая сделала себе перманент, сделала прическу попроще – более подходящую для воздушных налетов. А 28 июля 1944 г. она среди прочего, пишет: «Сегодня утром ходила к парикмахеру делать перманент. Геббельс объявил "тотальную войну" [1, 461]. Повздорив с начальником, д-ром Сиксом, решила воспользоваться ситуацией и отправилась к парикмахеру. В Австрии, в госпитале. Температура у меня упала, и днем я встала, накачалась аспирином и потащилась к парикмахеру, моля Бога, чтобы не столкнуться с кем-нибудь из наших врачей [1, 552].

Опасение встретить кого-либо из знакомых немок и нарваться на их осуждение, показывают разность восприятия ситуации, основанной и на разности происхождения, и силе духа. Как замечает Мисси, сейчас в Германии, чтобы быть на хорошем счету, нужно выглядеть как комок глины! Достаточно того, что приходится привыкать обходиться без губной помады, хотя и тут я отвыкаю постепенно. Утро после первого налета у меня была назначена примерка шляпки в магазинчике неподалеку. Кругом все горело, но мне была очень нужна эта шляпка, Я примерила, но поскольку я была в перепачканных брюках, эффект было трудно оценить. Шляпки единственный предмет одежды, который еще можно купить без карточек [1, 571].

В то же время, Мисси отмечает и доброжелательность некоторых немецких женщин в трагической ситуации. Идя по улице, она не смогла отказать себе в покупке тюльпанов. Она трогательно отмечает, что ее несколько раз останавливали и спрашивали, где она их достала. Все так трогательно стараются поддерживать хоть какое-то подобие цивилизованной жизни. Но мне хватает этой войны, которая пока что заслоняет собой все остальное.

С поправкой на особый статус Мисси, напрашиваются некоторые выводы. Прежде всего, «Берлинский дневник» свидетельствует о гораздо большей сложности и разнообразии повседневности гражданского населения в той части Европы, которая для советских людей была вражеской. Она показывает и пестроту общества Третьего рейха, неоднозначность отношения различных слоев к нацизму. Действительность повседневной Германии диктовала свои правила поведения для всех, включая аристократов, лояльных или нет нацистскому режиму. Если с нацистами, коллаборационистами и участниками движения Сопротивления, при всех нюансах, можно составить определенное мнение, то в отношении Мисси сделать однозначные выводы в контексте устоявшихся категорий невозможно.

Мисси Васильчикова являет собой пример многообразия жизненных стратегий в экстремальных условиях. Имея средства семьи, постулавшие из-за границ СССР и Германии, семья Васильчиковых скорее всего, продолжала бы светскую жизнь, не связанную с тяготами немецкого общества, но и не принимая нацизм.

Оказавшись в трудном положении сама и чувствуя ответственность за содержание членов своей семьи, Мисси берется за любую работу – будь то квалифицированная работа в МИДе или уход за завшивленными солдатами вермахта или ранеными военнопленными противников Германии.

Она любит Адама Тротта и чувствует его симпатию, чувствует его охлаждение к своей жене, но не выходит за рамки дружеских и деловых отношений, общаясь с ним каждый день.

Она хладнокровно переносит холод, голод, бомбежки и смерти вокруг себя, но при любой возможности заботится о своем внешнем виде и комфорте. Оказывая при этом, посильную помощь физически и морально более слабым людям вокруг себя.

На распространенные упреки, как современниц Мисси, так и читателей ее «Берлинского дневника» в чрезмерном внимании за собой, нужно прямо отметить – это не эгоизм, а адекватная форма сопротивления обстоятельствам, навязанной реальности. Именно сохранение человеческого достоинства, использование своих духовных сил, а не инструментария господствовавшего нацистского режима, делают Мисси Васильчикову заслуживающей уважения. При всей важности заговора 20 июля 1944 г. для немецкой гражданской и военной аристократии, смена режима при удачном покушении на Гитлера, привела бы к совместной борьбе Третьего рейха и англосаксов против СССР. А вот тут взгляды Мисси и Адама и расходились; она надеялась ограничиться убийством Гитлера и не симпатизировала дальнейшим планам заговорщиков.

В качестве общего вывода, можно отметить, что жизнь Мисси в навязанных реалиях показала, что женщины в экстремальных ситуациях, способны лучше адаптироваться и находить оптимальный и часто

возможно комфортный выход. Обратная сторона – притупление чувства самосохранения в условиях непреодолимой опасности глобального уровня, по сравнению с реакцией мужчин. Несмотря на реальные угрозы, сама Мисси и часть ее женского окружения и среды, не отказывается от обращения к маленьким женским радостям – будь то парикмахерская, игра на аккордеоне или светская тусовка в интерьере руин Берлина.

Список источников и литературы:

Источники

1. Васильчикова М. И. Берлинский дневник 1940-1945. — М.: «Полиграфресурсы», 1994. — 320 с.

2. Меттерних Т. И. Женщина с пятью паспортами: Повесть об удивительной судьбе. – СПб: Алетейя, 1999. – 382 с.

Литература

3. Арсеньева Е. А. Девушка с аккордеоном (Княжна Мария Васильчикова). // Арсеньева Е. А.

Блистательные изгнанницы: Новеллы. – М.: Эксмо, 2005. – С. 125-170.

4. Бисмарк-Шёнхаузен, Готфрид фон. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B8%D1%81%D0%BC%D0%B0%D1%80%D0%BA-%D0%A8%D1%91%D0%BD%D1%85%D0%B0%D1%83%D0%B7%D0%B5%D0%BD,%D0%93%D0%BE%D1%82%D1%84%D1%80%D0%B8%D0%B4%D1%84%D0%BE%D0%BD> (дата обращения 15.04.2024)

5. Васильчикова, Анна Григорьевна. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B0> (дата обращения 15.04.2024)

6. Васильчикова, Мария Илларионовна. [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%9C%D0%B0%D1%80%D0%B8%D1%8F%D0%98%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0>

(дата обращения 15.04.2024).

7. Васильчикова, Татьяна Илларионовна. [Электронный ресурс] URL:

<https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%B0,%D0%A2%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%D0%BD%D0%B0%D0%98%D0%BB%D0%BB%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0> (дата обращения 15.04.2024)

8. Краева Т. А. Трудовая служба женщин Третьего рейха в мирное и военное время:

пропагандистская трактовка // Электронный научный архив УрФУ
https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/108468/1/978-5-7996-3366-0_2021_271.pdf

9. Кузьмин А. В., Пятнов А. П. Васильчиковы // БРЭ. [Электронный ресурс] URL:

https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3795637#:~:text=%D0%92%D0%90%D0%A1%D0%98%D0%CC%81%D0%9B%D0%AC%D0%A7%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%92%D0%AB%2C%20%D1%80%D1%83%D1%81.%20%D0%B4%D0%B2%D0%BE%D1%80%D1%8F%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9%20%D0%B8%20%D0%BA%D0%BD%D1%8F%D0%B6%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9,%D0%A4%D1%91%D0%B4%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B2%D0%B8%D1%87%D1%83%20%D0%94%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D1%83%2C%20%D0%BF%D0%BE%20%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B2%D0%B8%D1%89%D1%83%20%D0%92%D0%B0%D1%81%D0%B8%D0%BB%D1%8C%D1%87%D0%B8%D0%BA (дата обращения 15.04.2024).

10. Новости // Русская эмиграция. [Электронный ресурс] URL:

https://vk.com/feed?w=wall-43074280_44957 (дата обращения 28.05.2024).

11. Своя среди чужих: русская аристократка в Берлине 1940–1945. // Дилетант. [Электронный ресурс]

URL https://diletant.media/articles/45262485/?utm_medium=kartoteka (дата обращения 10.04.2024).

12. Таралевич К. Мысли по прочтении Берлинского дневника (1940–1945) красотки Марии

Васильчиковой в военное время нашей эпохи. [Электронный ресурс] URL: <https://dzen.ru/a/Y8xnTE8Jz0GzRXQx> (дата обращения 15.04.2024)

13. Adam Trott zu Solz // Brockhaus Enzyklopädie (нем.) / Hrsg.: Bibliographisches Institut & F. A. Brockhaus, Wissen Media Verlag [Электронный ресурс] URL <https://brockhaus.de/ecs/enzy/article/trott-zu-solz-adam> (дата обращения 15.04.2024).

14. Turner. H. A. Two Dubious Third Reich Diaries. // Central European History. — Cambridge University Press, 2000. — Vol. 33, no. 3. — P. 415-422.

Shpagin Sergey Alekseevich

Public regional fund

promotion of socio-economic development of "Tanais"

Project manager

Rostov-on-Don, St. Petersburg, Russia

WOMEN'S LABOR IN THE THIRD REICH IN THE MEMOIRS OF M.I. VASILCHIKOVA

The article examines everyday life in the Third Reich, the possibilities and nature of women's work on the example of Maria (Missy) Illarionovna Vasilchikova. The main source for the analysis was the "Berlin Diary", which

she kept from 1940 to 1945. Missy's status in Berlin was unique - she was a Russian emigrant, an aristocrat, well educated and worked in the Information Bureau of the German Foreign Ministry. At the same time, she did not sympathize with Nazism and was associated with participants in the July 20, 1944 conspiracy against Hitler.

Keywords: The Vasilchikov family. Missy Vasilchikova. Bureau of Radio Broadcasting. The Information Bureau of the Ministry of Foreign Affairs. Berlin and Vienna during the war. The conspiracy of July 20, 1944. Adam Trott. The Berlin Diary. Women's work.

Колобова Светлана Викторовна

Мариупольский государственный университет им. А.И. Куинджи,
преподаватель

Мариуполь, Российская Федерация

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЖЕНЩИН-ВОЕННЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

Аннотация: Проведен анализ научной литературы по проблеме деятельности женщин военных корреспондентов в условиях неопределенности боевых действий. Проанализированы научные публикации, имеющиеся в базе данных научной электронной библиотеки (НЭБ) за период с 1993 по 2023 г. Теоретической основой для проведения анализа особенностей работы женщин военных корреспондентов в условиях боевых действий стали работы по гендерной проблематике, в которых изучается гендерный баланс, условий работы, мужчин и женщин, а также различия в понимании и реализации основных ценностей профессии журналиста. Описано, как в условиях боевых действий в ситуации неопределённости и угрожающего стресса, женщины ведут работу по сбору информации, для публикации новостей и передаче точной и достоверной информации о происходящих событиях и освещают гуманитарные аспекты военных конфликтов, при этом уделяют особое внимание аспектам страдания мирных граждан, в том числе стариков и детей. ПСТР чрезвычайно распространено среди женщин – военнослужащих (в том числе и военных корреспондентов), причем определенные экспозиции, такие как травма в детстве и сексуальные домогательства, связаны с повышенным риском развития ПСТР. Расстройство ПСТР также связано с плохой физической и психической функциональностью, включая снижение общего здоровья, ухудшение физической активности и повышенный риск развития хронических заболеваний. Показано, что женщины военные корреспонденты в условиях неопределенности боевых действий, подвержены боевому стрессу. Вопросы профилактики нарушений здоровья у женщин военных корреспондентов, нуждаются в научной проработке, для принятия мер к сохранению их психического здоровья.

Ключевые слова: женщины, военные корреспонденты, условия неопределенности, боевые действия.

Деятельность женщин военных корреспондентов в условиях неопределенности боевых действий представляет собой важную тему для исследования в современном обществе. Работа женщин военных корреспондентов представляет собой не только расширение рамок гендерных ролей в военном контексте, но также вносит новый вектор в процесс освещения боевых действий [9, с. 100]. Женщины могут привнести свежий взгляд на события и подчеркнуть аспекты, которые могут остаться незамеченными для мужчин-корреспондентов [10, с. 44]. В свете расширения возможностей женщин в военных профессиях и их активного участия в зонах где ведется война, целесообразно провести анализ их роли и влияния на процесс освещения военных событий [12, с. 24].

Работа военным корреспондентом является крайне опасной и требует от журналистов не только профессиональных навыков, но и готовности работать в условиях неопределенности и повышенного риска [11, с. 1134]. Общество все чаще фиксируется на проблеме присутствия женщин в театре военных действий при освещении трагических событий [17, с.2]. Требуется глубокое понимание роли и опыта женщин в военной журналистике, а также их способности работать в условиях неопределенности и стресса.

Таким образом, исследование деятельности женщин военных корреспондентов в неопределенности боевых действий имеет важное значение для общества, позволяя более полно понять сложности и особенности данной профессии.

Цель исследования: анализ научной литературы по проблеме деятельности женщин военных корреспондентов в условиях неопределенности боевых действий.

Объект исследования: научные публикации, посвященные работе женщин военных корреспондентов в условиях неопределенности боевых действий. Поиск научных статей проводили в электронной базе данных научной электронной библиотеки (НЭБ). С основной страницы сайта НГБ через имеющуюся опцию «Поисковые запросы». Для поиска использовали следующие ключевые слова: «женщины военные корреспонденты», «ситуация неопределенности». Предметом поиска являлись заглавия публикации, аннотации и ключевые слова. Годы публикации – с 1993 по 2023 г. Теоретической основой для проведения анализа особенностей работы женщин военных корреспондентов в условиях боевых действий стали работы по гендерной проблематике, в которых изучается гендерный баланс, условий работы, мужчин и женщин, а также различия в понимании и реализации основных ценностей профессии журналиста.

Согласно поисковому запросу за указанный период были найдены 53 публикации по интересующей нас тематике. При этом, информации о

ситуациях неопределенности в условиях боевых действий в представленных публикациях было крайне мало.

По мнению А.Г. Рихтера, женщины активно участвуют в освещении военных событий, при этом подвергая свою жизнь и здоровье опасности. в условиях неопределенности [1, с. 38]. Описано, как в условиях боевых действий в ситуации неопределённости и угрожающего стресса, женщины ведут работу по сбору информации, для публикации новостей и передаче точной и достоверной информации о происходящих событиях. А.Г. Дзюбой было отмечено, что женщины-корреспонденты освещают гуманитарные аспекты военных конфликтов, при этом уделяют особое внимание аспектам страдания мирных граждан, в том числе стариков и детей [3, с.133].

В публикации С.С. Свистуновой отмечено, что женщины военные корреспонденты демонстрируют высокий профессионализм, хорошо адаптируются к непредсказуемым ситуациям, быстро реагируют на изменения в боевой обстановке и используют свои социальные навыки, устанавливая связи и доверительные отношения с местным населением, что помогает им получить более полную и достоверную информацию [4, с. 104].

Согласно исследованиям Д.В. Соколовой имеется ряд проблем и ограничений, с которыми сталкиваются женщины-корреспонденты при работе в зоне военного конфликта, включая повышенный риск для их личной безопасности, наличие ограничений к доступу к некоторым военным объектам и частичное сокрытие информации из-за предубеждений или культурных норм [5, с. 23] Эти факторы могут создавать преграды для полноценной работы женщин-журналистов на передовой и в зоне небезопасного тыла [6, с. 43].

Работа на передовой у женщин военных-корреспондентов является источником высокого уровня неопределенности и стресса [7, с.543]. Женщины сталкиваются с постоянно меняющимися условиями, рисковыми ситуациями и неизвестностью относительно своей собственной безопасности и будущего [13, с. 14]. Имеющийся комплекс неопределенности и стресса оказывает влияние на психологическое состояние и поведение женщин и приводит к различным психологическим проблемам и расстройствам [18, с. 375].

Согласно данным Е. Newman, R. Simpson, D. Handschuh неопределенность является одним из важных стрессовых факторов на войне, формирует постоянное чувство тревоги, беспокойства и непредсказуемости и вызывает мощный дистресс влияющий на состояние здоровья женщин военных корреспондентов [16, с.5].

Женщины- военные корреспонденты могут страдать от посттравматического стрессового расстройства (ПТСР), тревожности, депрессии и других психоэмоциональных нарушений [14]. Неопределенность оказывает отрицательное влияние на решение и

принятие решений, оперативность и эффективность выполнения задач, стоящих перед журналистом [8, с. 543]. Важно учитывать этот фактор при разработке стратегий поддержки и помощи женщин военных - корреспондентов вовремя и после военных действий [5, с. 24].

Дальнейшие исследования должны направиться на разработку эффективных методов для управления неопределенностью и стрессом на войне, а также на поиск ресурсов и подходов, которые помогут женщинам справиться с этим сложным психологическим состоянием [8, с.544]. Важно учитывать индивидуальные особенности и потребности женщин, обеспечивать им эффективную поддержку и помощь в сложных условиях военных конфликтов [4, с. 102].

T. W. Smith, D. L Wingard, в статье «Частота расстройства стресса посттравматического характера, связанные факторы и функциональные показатели здоровья в крупной, репрезентативной военной группе населения» исследуют распространенность ПСТР, связанные с этим экспозиции и функциональные показатели здоровья в большой военной когорте [18, с. 375]. Авторы представляют результаты исследования, проведенного на основе опросов около 12000 военнослужащих США, в котором были изучены связи между ПСТР, факторами риска, полом и функциональными исходами здоровья. Авторы показывают, что расстройство ПСТР чрезвычайно распространено среди женщин – военнослужащих (в том числе и военных корреспондентов), причем определенные экспозиции, такие как травма в детстве и сексуальные домогательства, связаны с повышенным риском развития ПСТР. Расстройство ПСТР также связано с плохой физической и психической функциональностью, включая снижение общего здоровья, ухудшение физической активности и повышенный риск развития хронических заболеваний. Исследование подчеркивает необходимость разработки программ предотвращения и раннего выявления ПСТР у женщин, а также улучшения доступности и эффективности лечения для тех, кто страдает от этого расстройства. Основная мысль статьи состоит в том, что ПСТР является значительной проблемой для женщин-военнослужащих, и эффективные меры должны быть приняты для предотвращения, выявления и лечения этого расстройства.

Тревожность является естественной реакцией женщины на стрессовое состояние в условиях неопределенности, при этом, нужно учитывать степень выраженности личностной и ситуативной тревоги. Тревога является сложным комплексным понятием, склонным к генерализации. Уровень возникающей тревоги, ее продолжительность и динамика является основным фактором, дифференцирующим физиологическую нормальную и осложненную тревожность у женщин-военных корреспондентов [10, с.100]. Согласно проведенным исследованиям, эпизодическая тревожность возникает более чем у 90% женщин военных корреспондентов, устойчивая продолжительная тревога

формируется в 50%. Специалисты в области психологии отмечают, что у каждой женщины после участия в боевых действиях, имеется физиологический уровень нормальной тревожности, которая является адаптивным симптомом в сложившейся ситуации стресса [15].

Устойчивым нарушением эмоций у женщин, в при возвращении из зон боевых действий, является депрессия, которая сопровождается тоской, снижением привычной повседневной активности, и интереса к жизни. В работе психолога с женщинами военными корреспондентами, крайне важным является вопрос наличия контакта с женщиной и эффективного диагностического инструментария, для определения особенностей эмоций, их структуры и степени выраженности [8, с.542]. Если данное состояние не купируется самостоятельно, происходит нарастание выраженности эмоциональных нарушений с трансформацией в навязчивые страх и тревогу, провоцирующие последующие поведенческие реакции. При усугублении эмоциональных нарушений развиваются иррациональные фобии, пароксизмальная тревога идеи самообвинения и выраженные апатические депрессии [18, с. 102].

С. W. Hoge, С. A.Castro, S Messer в своем материале «Боевой долг в Ираке и Афганистане, проблемы психического здоровья и преграды к получению помощи» исследует связь между боевыми действиями в Ираке и Афганистане, проблемами психического здоровья и трудностями в получении помощи в том числе и у женщин военнослужащих и корреспондентов [13, с.15]. Авторы используют результаты опроса около 900 военнослужащих США, из них 120 человек – женщины, в том числе и военные корреспонденты, чтобы проанализировать уровень расстройств психического здоровья, включая депрессию и посттравматическое стрессовое расстройство (ПСТР), а также факторы, препятствующие получению помощи в условиях неопределенности. Более 15% опрошенных женщин имели признаки депрессии или ПСТР. Кроме того, авторы обнаружили, что проблемы психического здоровья у женщин, часто остаются нераспознанными и необратимыми, так как 23-40% женщин-военных корреспондентов, нуждаются в помощи, и не обращаются к специалистам. В статье подчеркивается, что преграды к получению помощи включают стигму, ощущение слабости или отказываются просить помощи, боясь отрицательных последствий для своей карьеры и страх перед неэффективным лечением. Также указывается на нехватку ресурсов, долгие сроки ожидания и недостаточное качество медицинской помощи в военных структурах. Авторы статьи призывают создать более доступные и высококачественные услуги психического здоровья для женщин военнослужащих, оказывающихся в сложных условиях боевых действий. Кроме того, при отсутствии своевременной квалифицированной помощи, иррациональные страхи могут усиливаться и нарушать социальное функционирование женщины, то есть вызывать стойкие дезадаптивные состояния, требующие медикаментозной терапии [13, с.16].

К. Burks, V. Stone в статье «Профессиональные характеристики мужчин и женщин, занимающих должность руководителя в новостном канале» исследует различия в профессиональных характеристиках мужчин и женщин, журналистов [7, с. 548]. Авторы провели исследование с целью выявить различия в образовании, опыте работы, заработной плате и других факторах карьеры мужчин и женщин, военных корреспондентов. На основании данных опроса, в котором участвовали более 300 журналистов, авторы обнаружили значительные различия, женщины имели меньше опыта работы и были менее представлены на высоких позициях в сравнении с мужчинами. Кроме того, женщины-корреспонденты имели меньше шансов получить повышение и карьерное развитие в данной области. Авторы статьи подчеркивают необходимость обращения внимания на данные различия и принятия мер для преодоления неравенства для женщин в данной отрасли

М. Р. Mc Allister, L. M. Halberstam, в книге «Женщины в армии: Актуальные споры» исследует различные споры и проблемы, связанные с участием женщин в войне, в том числе и в качестве военных корреспондентов [15, с. 102]. Авторы освещают историю и развитие женского участия в военных структурах, анализируют доводы за и против присутствия женщин на боевых позициях, а также рассматривают различные аспекты среды, в которой функционируют женщины в армии. Книга представляет собой сборник эссе, в которых рассматриваются различные точки зрения относительно участия женщин в войне. Авторы представляют аргументы, что женщины имеют право на равные возможности в армии и могут эффективно выполнять задачи военных корреспондентов на боевых позициях, а также аргументы против участия женщин, связанные с предполагаемыми физическими ограничениями и возможными вредными последствиями для боевой готовности и эффективности военных структур. Основная мысль книги заключается в представлении исторического контекста, существующих проблем и различных точек зрения относительно участия женщин в войне.

Д.В. Соколова описала исследование, проведенное российскими и зарубежными журналистами, посвященное особенностям работы женщин в «горячих точках» [5, с. 25]. Автор, пришла к выводу, что женщины-журналисты сталкиваются с уникальными проблемами и вызовами при работе в условиях вооруженных конфликтов, неопределенности и кризисов. Статья анализирует опыт и потребности женского журналистского сообщества в области обеспечения безопасности, психологической поддержки и социальной защиты. Автор подчеркивает важность учета гендерных аспектов в обучении и подготовке женщин к работе в таких «горячих точках», а также необходимость дальнейшего исследования и разработки специфических мер поддержки для женщин-журналистов. Основным выводом статьи заключается в том, что улучшение условий работы и защиты прав женщин-журналистов в «горячих точках»

необходимо для справедливого и эффективного осуществления их профессиональной деятельности.

Президент России Владимир Путин призвал руководство телеканалов убраться женщин-корреспондентов с передовой. Вопрос о военкорах в зоне спецоперации главе государства задали в ходе совмещенных прямой линии и пресс-конференции 14 декабря 2023 года [2]. Трансляция мероприятия проходила на сайте программы «Итоги года с Владимиром Путиным». «Сердце сжимается, когда смотришь, как они бегают на передовой. Наверное, их нужно оттуда увести», — отметил президент Российской Федерации Владимир Путин. Инициативу президента уже поддержали в Союзе журналистов России. Глава Союза Владимир Соловьев отметил, что идею поддерживает, но решение остается за редакциями. Как ранее заявил пресс-секретарь президента Дмитрий Песков, в настоящее время российские журналисты становятся целями для противника в зоне проведения спецоперации, в дальнейшем эта опасность будет лишь возрастать. В этой связи представитель Кремля обратился к военкорам с призывом проявлять осторожность.

Таким образом, анализ научной литературы по проблеме деятельности женщин военных корреспондентов в условиях неопределенности боевых действий, показывает ряд проблем, которые нуждаются в научной проработке, для принятия мер к сохранению психического здоровья женщин-военных корреспондентов, ведущих репортажи из зоны боевых действий. Необходимо предусмотреть разработку программы комплексной реабилитации и маршрутизации женщин-военных корреспондентов, которые будут основаны на межведомственном мультидисциплинарном взаимодействии и осуществляются на всех этапах проведения реабилитационных мероприятий данному контингенту лиц. Перспективы развития психологического сопровождения женщин-военкоров должны включать использование инновационных технологий, создание индивидуальных программ реабилитации и содействие социальной адаптации. Эти направления позволят эффективно восстанавливать физические и психологические функции женщин военных корреспондентов, после работы в условиях неопределенности в период боевых действий, а также помогут им успешно адаптироваться в мирной обыденной жизни.

Список литературы:

1. Журналистика и война (Освещение российскими СМИ военных действий в Чечне) / Под ред. А.Г. Рихтера. М.: РАИПЦ, 1995. 128 с.
2. Прямая линия с Президентом Российской Федерации В.В. Путиным <https://www.pnp.ru/politics/putin-prizval-ubrat-zhenshhin-korrespondentov-s-peredovoy.html> (дата обращения 02.01.2024).
3. Работа журналистов в экстремальных условиях: сборник рекомендаций / Сост. Дзюба Г.Г. М., 2008.с. 133.

4. Свистунова. С. Опасная профессия: пособие по безопасности для журналистов / На войне – безопасность женщин-журналисток. – 2012. – № 4. – С.101-105
5. Соколова Д.В. Особенности работы женщин в «горячих точках»: исследование опыта российских и зарубежных журналистов. вестн. Моск. Ун-та. Сер. 10. Журналистика. 2015. № 3, с 23-29/
6. Соколова Д.В. Российские и зарубежные журналисты о своей работе в зонах вооруженных конфликтов // Меди@льманах. 2014. № 2. С. 42–49.
7. Burks, K., & Stone, V. (1993). Career-related characteristics of male and female news directors. *Journalism Quarterly*, 70(3), 542-549.
8. Burks, K., Stone, V. Career-related characteristics of male and female news directors. *Journalism Quarterly*. 1993. N 70 (3). P. 542–549.
9. Carter C., Branston G., Allan S (eds). *News, gender and power*. London; New York: Routledge, 1998. С.124
10. Cha, A. E., & Tumber, C. (2013). *Journalism and the Culture of Female Identity*. Routledge. С.142.
11. Feinstein A. A hazardous profession: war, journalists, and Psychopatology // *American Journal Psychiatry*. 2002. № 159:9. P. 1570–1575.
12. Fleming C. *Women and Journalism*. London, 2004. С.242.
13. Hoge, C. W., Castro, C. A., Messer, S. C., McGurk, D., Cotting, D. I., и Koffman, R. L. (2004). Combat duty in Iraq and Afghanistan, mental health problems, and barriers to care. *New England Journal of Medicine*, 351(1), 13-22.
14. Levenson, E. (2016). «We Crossed a Line»: Press Photographers on Reporting Conflict. *The Guardian*. Retrieved from <https://www.theguardian.com/media/2016/aug/21/conflict-reporting-photography-press-war-zones> (дата обращения 07.01.2024).
15. McAllister, M. P., & Halberstam, L. M. (2014). *Women in the Military: Current Controversies*. New York: Britannica Educational Publishing. 534 с.
16. Newman E., Simpson R., Handschuh D. Trauma exposure and post-traumatic Stress Disorder among Photojournalists // *Visual Communication Quarterly*. 2003. Vol. 10. P. 4–13.
17. Russell, J., & Switzer, J. (2019). Media Coverage and Female Soldiers: A Content Analysis of News Articles on the Inclusion of Women in Combat Roles. *Media War & Conflict*, 1-20.
18. Smith, T. W., Wingard, D. L., Ryan, M. A. K., Kritz-Silverstein, D., Slymen, D. J., и Sallis, J. F. (2008). PTSD prevalence, associated exposures, and functional health outcomes in a large, population-based military cohort. *Public Health Reports*, 123(3), 374-383.

Kolobova Svetlana Viktorovna
Lecturer

A.I. Kuindzhi Moscow State University,
Mariupol, Russian Federation

ACTIVITIES OF WOMEN WAR CORRESPONDENTS IN CONDITIONS OF UNCERTAINTY COMBAT OPERATIONS

An analysis of scientific literature on the problem of the activities of women war correspondents in conditions of uncertainty of combat operations was carried out. Scientific publications available in the scientific electronic library (SEL) database for the period from 1993 to 2023 were analyzed. The theoretical basis for analyzing the characteristics of the work of female war correspondents in conditions of painful actions were works on gender issues, which study gender balance, working conditions, men and women, as well as differences in the understanding and implementation of the basic values of the journalistic profession. It is described how, in conditions of hostilities in a situation of uncertainty and threatening stress, women work to collect information, publish news and transmit accurate and reliable information about ongoing events and cover the humanitarian aspects of military conflicts, while paying special attention to the aspects of the suffering of civilians, including the elderly and children. PTSD is extremely common among female military personnel (including war correspondents), with certain exposures, such as childhood trauma and sexual abuse, being associated with an increased risk of developing PTSD. PTSD disorder is also associated with poor physical and mental functioning, including decreased overall health, decreased physical activity, and an increased risk of developing chronic diseases. It is shown that women war correspondents in conditions of uncertainty of combat operations are susceptible to combat stress. Issues of preventing health problems among female war correspondents require scientific study in order to take measures to preserve their mental health.

Key words: women, war correspondents, conditions of uncertainty, combat operations.

ГЛАВА 10. ПРОБЛЕМА ЖЕНСКОГО ТРУДА В ИССЛЕДОВАНИЯХ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Имангулова Софья Алексеевна

Студентка

Самарский государственный колледж

Самара, Россия

Стрижова Алина Артёмовна

Студентка

Самарский государственный колледж

Самара, Россия

РОЛЬ ЖЕНЩИН В НАУЧНЫХ ОТКРЫТИЯХ В XVIII–XIX ВВ.

Аннотация: Авторы рассматривают проблему дискриминации женщин в научной сфере, которая существует до сих пор. Интеллектуальные

способности женщин часто ставили под сомнения. Им был закрыт путь в научном развитии, а все их открытия отрицали и недооценивали.

Ключевые слова: Женщины в науке, наука, образование, дискриминация, женщина-ученый.

Невозможно представить жизнь без знаний, и, соответственно, без наук. Убеждение о том, что образование нужно всем, как мужчинам, так и женщинам является верным и неоспоримым. Однако, не всегда утверждение было истинным, женщинам пришлось бороться за то, что сейчас является нормой. Примером несправедливости может стать так называемый эффект Матильды. Термин ввела М. Гейдж, в своей работе Гейдж приводит пример создания хлопкоочистительной машины, которая стала революционным изобретением в хлопковой промышленности США [22, Р. 181]. Несмотря на то, что идея разработки принадлежала женщине по имени Кэтрин Литтлфилд Грин, запатентовал машину мужчина - Эли Уитни.

Сложно предположить, когда начался процесс складывания системы образования, ведь сама суть его это познание, обучение чему-либо и приобретение новых навыков, которые формируют наши ум, характер и физические способности [11]. Но, можно сказать, что первое подобие образованию появилось в глубокой древности, когда наши предки только научились прямо ходить и познавали этот мир. Затем, с приходом древних цивилизаций (Древний Египет, Месопотамия, Индия, Греция и т.д.), пришло и общепринятое понятие об образовании, а следом и первые науки.

Историю женского образования в России принято начинать с 1764 г., когда Императрица Екатерина II учредила Воспитательное Общество благородных девиц [4] и этим положила официальное начало образованию русской женщины.

В России XIX века женщинам было крайне сложно преодолеть социальные и культурные барьеры, которые мешали им получить научное образование и заниматься научной деятельностью. С 1787 по 1800 год на «Теоретический и практический курс чистой математики в трех томах» [1] подписалась лишь одна женщина; на «Полный географический лексикон» [3] профессора Лангера — три; на «Начертание естественных законов происхождения вселенной» [2] — одна. Всего пять женщин на всю империю. Тем не менее, открытие Лазаревского института в Москве в 1804 году стало важным этапом в развитии женского образования. Это учебное заведение предоставляло женщинам возможность получить среднее образование и подготовку к преподавательской деятельности, но все же оставалось лишь первым шагом на пути к равенству в образовании и научной деятельности [9]. В 1860 году была создана первая женская медицинская школа, но до 1872 года женщины не имели права получать дипломы врачей. Только в 1878 году женщины получили право поступать в университеты и получать полноценное высшее образование [18].

Несмотря на это, женщины продолжали сталкиваться с дискриминацией и ограничениями в научной деятельности. В целом, женщины в России XIX века имели ограниченные возможности в образовании и научной деятельности из-за социальных и культурных предрассудков.

В России в XIX веке женский вопрос стал предметом обсуждения в газетах и светских кругах уже во второй половине 1850-х годов. Тема практически сразу стала животрепещущей. Особенно остро стояла проблема допуска к высшему образованию. Более или менее развитые девушки не желали быть гувернантками в чужом доме или приживалками в своей или чужой семье. Слухи о первых шагах женщин в области приложения женского труда, о первых проявлениях женского равенства волновали далёкую провинцию и столицы [12, С. 34].

Женщины стремились к тому, чтобы их допустили учиться вместе с мужчинами. Поддерживали их в этом демократически настроенное студенчество и либеральные профессора. Наталья Корсини стала первой девушкой, которая посещала лекции профессора юридического университета в Петербурге, Константина Кавелина, который, благодаря своему влиянию, смог уговорить совет университета допустить девушке присутствовать на лекциях [16, С. 58]. К примеру, Владимир Иванович Герье, русский историк XVIII века, чтобы поднять общий уровень развития страны, так же выступал за женское образование [8].

В середине и второй половине века произошел расцвет ученых-любительниц, которые были часто выходками из высших слоев общества. Они занимались наукой наравне с мужчинами, но все же были скованы социальными и культурными барьерами. В редких случаях женщины получали высшее образование и работали лаборантками или ассистентками в научных учреждениях. Например, княжна Прасковья Уварова, знаменитый археолог, председатель Московского археологического общества — из высшей аристократии [15]. Ботаник Ольга Федченко — дочь профессора Московского университета [15]. Но это редкие случаи, чаще всего в науку приходили образованные представительницы высших слоев общества, те, у кого были состоятельные отцы или мужья, так как занятия наукой требовали денег.

Значительная часть женщин в России стремилась к устранению неравенства благодаря успехам в образовании в Америке. США стали ярким примером для остального мира не только в плане законодательства, признания и защиты прав женщин, но и в создании условий для полноценного участия женщин в общественной и профессиональной жизни [20]. Несмотря на то, что американки получили право голоса только в 1920 году, уже в конце XVIII — начале XIX века они начали активно выступать за свои права [14]. Однако женщина в конце XVIII — начале XIX века в Америке не имела права на образование и карьеру за пределами дома, не говоря уже о возможности участвовать в общественной жизни.

С конца XVIII – по начало XIX вв. разрабатывалось множество проектов, которые предполагали организацию в стране народного образования. Вероятнее всего, наибольшую поддержку женское образование в Америке получило в начале XIX века, бесспорным фактом чего стало издание общедоступных книг и учебников, предназначенных для женского чтения [22]. Также в начале XIX века были созданы первые женские колледжи, такие как Mount Holyoke College и Vassar College, но они не давали полноценного образования по сравнению с мужскими колледжами [7, Р. 22].

Конечно, женщины изобретатели и ученые существовали бок о бок со своими коллегами мужчинами. Но несмотря на их усердный труд и старания изобрести что-то новое и нужное, право на свое изобретение они не имели. Мария Стивенс — одна из первых американских женщин-генетиков, чей вклад в науку получил официальное признание. Она и Эдмунд Бичер Уилсон независимо друг от друга стали первыми исследователями X- и Y-хромосом [21]. После её смерти Т. Морган написал несколько умаляющих её заслуги некролог в журнале Science, характеризуя её не как учёного, а скорее как лаборантку — такое бывает сплошь и рядом.

В 1809 году американка Мэри Кис первая получила патент на новую технику плетения соломы [19]. Она разработала способ плетения соломенных шляпок, что было экономическим благом для Новой Англии. Благодаря Мэри открылась дорога и другим изобретательницам, которые получили законное право закреплять за собой открытия. Многие открытия и изобретения, сделанные женщинами, появились благодаря тому, что умные женщины хотели упростить себе и другим быт. Так появились посудомоечная машина, современные элементы женского гардероба, система безопасности для дома и т. д. [6, Р. 87].

Однако, в обеих странах женщины сталкивались с дискриминацией и ограничениями в профессиональной деятельности. В России женщинам было запрещено заниматься некоторыми научными областями, такими как медицина и юриспруденция, а в Америке женщины не имели доступа к некоторым профессиям, например, к юристам или политикам [5, Р. 46].

Историки, интересующиеся гендером и наукой, исследовали научные и достижения женщин, препятствия, с которыми они столкнулись, и стратегии, реализованные для того, чтобы их работы были рецензированы и приняты в крупные научные журналы и другие публикации. Историческое, критическое и социологическое исследование этих вопросов стало самостоятельной академической дисциплиной. Вероятно, самый известный случай несправедливости со стороны коллег-мужчин связан с Розалинд Франклин. Она была учёным, чьи исследования в области биологии привели к значительному прорыву в изучении структуры ДНК. Но, к сожалению, именно она стала жертвой эффекта Матильды - несправедливого отношения со стороны коллег-мужчин. В то

время как Уотсон и Крик были признаны первооткрывателями, это Розалинд Франклин первой обнаружила структуру ДНК и подтвердила свои теории опытами с рентгеном [13, С. 76]. Она была готова сделать потрясающее открытие, но ее коллеги, Вилкинс и Перуц, предоставили все ее исследования и статьи Уотсону и Крику. Таким образом, Розалинд Франклин осталась незаслуженно непризнанной за свой вклад в изучение ДНК.

В научных открытиях имена женщин-первопроходцев часто затмевали их коллеги-мужчины. Однако история научных исследований полна замечательных женщин, которые бросили вызов общественным нормам, сломали барьеры и внесли новаторский вклад в различные области науки.

Сегодня среди научных работников представлено менее 30% женщин. Женщины, как правило, получают меньшие гранты на исследования, чем их коллеги-мужчины, и, хотя они составляют 33,3% всех ученых, только 12% членов национальных академий наук — женщины [17]. В таких передовых областях, как искусственный интеллект, только каждый пятый специалист (22%) — женщина [17]. Несмотря на дефицит навыков в большинстве технологических областей, женщины по-прежнему составляют лишь 28% выпускников инженерных специальностей и 40% выпускников в области компьютерных наук и информатики [17].

Борьба женщин за права в науке и образовании в России и Америке в XVIII и XIX веке была долгой и трудной. Женщины сталкивались с множеством препятствий и дискриминации, но они продолжали бороться и добиваться успехов. Они создавали свои собственные учебные заведения и колледжи, а также боролись за право посещать общие лекции в университетах [8]. Благодаря их упорству и труду, женщины сегодня имеют возможность получать высшее образование и занимать высокие позиции в научном сообществе. Эта борьба является примером того, как настойчивость и упорство могут привести к положительным изменениям в обществе.

При этом женщины не только получают меньшее финансирование на исследования по сравнению с мужчинами, но и определенно недостаточно представлены в числе лауреатов престижной Нобелевской премии: всего лишь 6% всех наград были вручены женщинам [10].

Список источников и литературы:

Источники

1. Войтяховский Е.Д. Теоретической и практической курс чистой математики, содержащий в себе арифметику - Москва: Вольная типография у Хр. Клаудия, 1787–1790–323 с.
2. Ертов И.Д. Начертание естественных законов происхождения вселенной. — Санкт-Петербург: Тип. Гос. Мед. коллегии, 1798–1800 гг. – 218 с.

3. Лангер К.Г. Полный географический лексикон, содержащий в себе по азбучному порядку подробное описание всех частей света. — Москва: Типография при Театре у Хр. Клаудия и его иждивением, 1791–1792 гг. – 443 с.
4. Никольцева Н. Ф. Воспитательное общество благородных девиц (Смольный институт) - ЦГИА СПб: 1764–1776 гг.
5. Brackett A. C. Woman and the higher education. New York: Harper & Brothers., 1893 – 241 p.
6. George F. Woman's education, and woman's health: chiefly in reply to "Sex in education". Syracuse, N.Y.: Thos. W. Durston & Co., 1874. 160 p.
7. Historical sketch of Mount Holyoke Seminary, founded at South Hadley. Springfield, Mass.: Brya, 1878 – 32 p.

Литература

8. Екатерина Б. Опыт на четыре года: как женщины в России боролись за право на образование. - Москва: 2020 – 8 с.
9. Женское образование в России XIX века: барьеры и преодоление [Электронный ресурс] — URL: <https://nauchniestati.ru/spravka/zhenskoe-obrazovanie-v-rossii-xix-veka/> (дата обращения: 19.01.2024)
10. Женщины составляют лишь 6% от всех нобелевских лауреатов [Электронный ресурс] — URL: <https://plus-one.ru/society/2022/10/11/prekrasnaya-tret-chelovechestva> (дата обращения: 19.01.2024)
11. Зарождение образования [Электронный ресурс] — URL: <https://goo.su/90zll2m> (дата обращения: 27.01.2024)
12. Иванов А.Е. Студенчество России конца XIX — начала XX — Москва: РОССПЭН, 1999 — 414 с.
13. Иванова Ю. Ю. Розалинд Франклин. Тайны открытия структуры днк // Медицинские науки. —: Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 6, 18.11. – 171 с.
14. Наумец Д. Право имеющие: США отмечают столетие важной поправки к Конституции.-Москва: Комсомольская правда, 2020. – 3с.
15. От Дашковой до Ковалевской: как женщины преподавали и занимались наукой [Электронный ресурс] – URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/482459-ot-daskovoj-do-kovalevskoj-kak-zensiny-prepodavali-i-zanimalis-naukoj>. (дата обращения: 23.01.2024)
16. Репина Л.П. Женщины и мужчины в истории: новая картина европейского прошлого. - Москва: РОССПЭН, 2002 – 217с.
17. Состояние женщин в технологиях. Статистические факты на 2023 год [Электронный ресурс] — URL: <https://rotenberg-capital.com/the-state-of-women-in-tech-statistics-amp-facts-for-2023/> (дата обращения: 29.12.2024)
18. Фаридов М. Как в России создали вуз для женщин [Электронный ресурс] — URL: <https://news.ru/russia/neozhidannye-pobedy-proigrannoj-vojny-kak-v-rossii-sozdali-vuz-dlya-zhenshin/> (дата обращения: 12.01.2024)

19. Эрин Б. Познакомьтесь с Мэри Кис, Первой женщиной Америки, ставшей обладательницей патента: SMART NEWS, 2016 – 2 с.
20. Courtesy Library of Congress. The 19th amendment[Электронный ресурс]—URL: <https://www.nps.gov/subjects/womenshistory/19th-amendment-by-state.htm> (дата обращения: 03.01.2024)
21. Cox T. "Studies in Spermatogenesis (1905), by Nettie Maria Stevens". Embryo Project Encyclopedia, 2014 – 5 p.
22. Dexter E.G. A history of education in the United States. New York: The Macmillan Company, 1904 – 656 p.

Imangulova Sofia A.

Student
Samara State College
Russia, Samara

Strizhova Alina A.

Student
Samara State College
Russia, Samara

THE ROLE OF WOMEN IN SCIENTIFIC DISCOVERIES IN THE XVIII-XIX CENTURIES.

The authors examine the problem of discrimination against women in the scientific field that still exists today. Women's intellectual abilities have often been questioned. The way in scientific development was closed to them, and all their discoveries were denied and underestimated.

Key words: Women in science, science, education, discrimination, female scientist.

Титкова Элина Михайловна

магистрант,
Тверской государственный университет,
Тверь, Россия

Научный руководитель:
Белова Анна Валерьевна

доктор исторических наук, доцент,
зав. кафедрой всеобщей истории ТвГУ

ПИСАТЕЛЬСКИЙ ТРУД ИТАЛЬЯНСКИХ ЭМИГРАНТОК НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Аннотация: Статья посвящена анализу писательского труда итальянских эмигранток А.С. Ниццоли и княгини К.Т. ди Бельджойозо как ключевой составляющей их деятельности во время пребывания на Ближнем Востоке в первой половине XIX в. Помимо характеристики их автодокументальной и художественной прозы, определены возможные мотивы обращения женщин к написанию и публикации собственных текстов в период эмиграции, а также оценена степень вовлеченности каждой из них в процесс создания, редактирования и опубликования своих произведений.

Несмотря на контекст национально-освободительного движения Рисорджименто, способствовавший вынужденному оставлению ими Италии, отмечена устойчивая ориентация А.С. Ниццоли и княгини К.Т. ди Бельджойозо на европейскую и американскую читательскую аудиторию, реакция которой отражала общественное признание этих женщин самостоятельными авторами, получавшими как положительные, так и критические отзывы на свои труды. В качестве вывода подчеркнута значимость статуса писательниц для итальянских эмигранток, в восприятии которых писательство осмыслялось как часть их профессиональной идентичности и способ самореализации в ограниченных условиях эмиграции.

Ключевые слова: Амалия Сола Ниццоли, Кристина Тривульцио ди Бельджойозо, женское писательство, женская автодокументалистика, итальянская эмиграция, Ближний Восток.

Среди разных проявлений итальянского национально-освободительного движения Рисорджименто важным аспектом стоит определять рост эмиграции итальянцев, который во многом был вызван условиями неопределенности, сложного социально-экономического положения населения, перманентных военных действий против Австрии и подавления попыток революции. В силу того, что подобный опыт изгнания переживался каждым человеком по-своему и отражал субъективное восприятие им менявшихся жизненных реалий [3, Р. 29], каждый случай вынужденного бегства можно считать специфичным.

В этой связи, характеризуя женский опыт итальянской эмиграции, имеет смысл сосредоточиться на личностях Амалии Сола Ниццоли (1805–1849?) и княгини Кристины Тривульцио ди Бельджойозо (1808–1871). Обе эмигрантки в течение нескольких лет находились в пространстве Ближнего Востока. Для А.С. Ниццоли местом проживания в 1819–1828 гг. являлся Египет, где она сначала оказалась с семьей по решению отца, а затем осталась в качестве жены дипломата Дж. Ниццоли. Для К.Т. ди Бельджойозо местами ее пребывания в Османской империи в 1850–1855 гг. были Малая Азия, Сирия, Палестина, где после революции 1848–1849 гг. княгиня, будучи сторонницей поверженных революционеров, оказалась как политическая беженка. Тем не менее, несмотря на разные обстоятельства, вызвавшие перемещение этих женщин в пределы Османской империи, за годы вне Италии обе они смогли раскрыть себя в роли писательниц, превратив писательский труд в значимое для себя занятие и к тому же доказав, что подобное творчество вполне может соотноситься с профессиональным путем женщины, даже в случае эмиграции. При этом важно обратить внимание на восприятие А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо процесса создания, редактирования, публикации своих текстов, то есть определить, как ими осмыслились результаты собственного труда.

Последние нашли отражение в опубликованных текстах, где итальянки открывали перед читательской аудиторией увиденный ими Ближний Восток, который, в свою очередь, выступал альтернативным взглядом на данное этнокультурное пространство, в отличие от стереотипного образа Востока в контексте ориентализма [Для интерпретации текстов К.Т. ди Бельджойозо в таком понимании см., напр., 2]. В этом отношении публикация написанного давала эмигранткам возможность публично выразить свои точки зрения на состояние Османской империи в первой половине XIX в. и заявить о себе как о писательницах, присутствие которых лишь за пределами Европы не было барьером для их деятельности в выбранном ими направлении.

Годы, проведенные А.С. Ниццоли в Египте, были отражены в сочинении «Воспоминания о Египте и особенно об обычаях восточных женщин и гаремах, написанные во время пребывания в этой стране (1819–1828)», где ее опыт был зафиксирован в рамках автодокументальной традиции. Текст был опубликован в 1841 г. в Милане с ориентацией на итальянскую читательскую аудиторию. Что касается К.Т. ди Бельджойозо, письменное наследие княгини, посвященное Ближнему Востоку, оказалось более обширным и заключило в себе, прежде всего, сочинение «Малая Азия и Сирия. Воспоминания о путешествиях», целиком опубликованное в 1858 г. в Париже на французском языке и в 1862 г. изданное в Нью-Йорке на английском языке. Помимо него княгине удалось опубликовать две серии писем – «Воспоминания в изгнании» (в 1850 г. в Париже в газете «Le National») и «Письма изгнанницы» (в 1850–1853 гг. в Нью-Йорке в газете «New-York Daily Tribune»). Ее авторству также принадлежал ряд художественных произведений (новеллы «Курдский князь», «Эмина», «Две жены Исмаил-бея», «Турецкий крестьянин», «Зобеида» и пьеса «Паша старого порядка»), которые представлялись читателям в течение 1856–1858 гг. на страницах французского журнала «Revue des Deux Mondes». Обозначенный объем опубликованной автодокументальной и художественной прозы в определенной мере позволяет подтвердить значимость для А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо своего писательского труда в эмиграции.

Вместе с тем, расширить это представление возможно при обращении к мыслям и чувствам женщин, выраженным в их автобиографическом нарративе и способным прояснить их личное отношение к выбранной ими работе – как с точки зрения их вовлеченности в этот процесс, так и с позиции их интереса к общественному мнению, складывавшемуся среди их современников.

Среди вероятных мотивов к написанию и публикации А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо своих текстов нужно обозначить их стремление к самореализации, которое в эмиграции лишь актуализировалось и приобретало новый смысл – в условиях резкого разрыва с прежней жизнью и попадания в незнакомое окружение вполне могло возникнуть желание

определить себя в новых реалиях, выбрать для себя то или иное новое занятие и обрести смысл своего существования, несмотря на ограничения, налагаемые изгнанием. Для А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо писательство, скорее всего, приобрело именно такое значение и не было лишено специфики в случае каждой из них.

Для А.С. Ниццоли с Египтом оказалась связана «первая проба пера», то есть приобретение ею опыта писательства происходило именно в 1819–1828 гг. В этом контексте непрерывный писательский труд воспринимался А.С. Ниццоли как абсолютно новое для нее занятие, которому она приняла решение посвятить себя, оставив Италию. Притом важно отметить, что если сама идея писать «Воспоминания о Египте», по мнению их автора, возникла случайно и реализовывалась достаточно легко, то согласие А.С. Ниццоли на публикацию записей стало для нее переломным моментом преодоления сомнений и неуверенности в себе. По ее словам, замысел текста возник вместе с мыслью «записывать то, что казалось необычным и примечательным», однако, с целью оставить записи «на память для своей дочери» [Nizzoli A.S. *Memorie sull’Egitto e specialmente sui costumi delle donne orientali e gli harem scritte durante il suo soggiorno in quel paese (1819–1828)*. Milano, 1841. P. 13–14]. Позиция А.С. Ниццоли относительно публикации сочинения, напротив, сопряжена с распространенным в XIX в. негативным представлением о женщинах-авторах и отражена в ее мыслях об отсутствии у себя необходимых знаний о Египте, о трудностях в стилистическом оформлении текста, о решающем влиянии на ее решение близких людей [Ibidem. P. 14, 15, 17]. Подобные размышления, присущие предисловию к «Воспоминаниям о Египте», тем не менее, отошли на второй план по отношению к самому тексту А.С. Ниццоли, где она скорее подтвердила свою компетентность в описании и оценке разных сторон жизни населения Египта, чем собственные сомнения в неточности или ошибочности своих суждений.

В отличие от А.С. Ниццоли, для К.Т. ди Бельджойозо писательство уже стало важной частью ее общественной деятельности задолго до 1850–1855 гг., хотя можно отметить, что «восточная» эмиграция княгини сыграла роль в совершенствовании ее писательского навыка, поскольку именно на Ближнем Востоке К.Т. ди Бельджойозо осуществила переход от публицистики к текстам автодокументального и художественного содержания (вплоть до попыток вхождения в драматургию). Так, серия ее писем «Воспоминания в изгнании», адресованная французской писательнице К. Жобер, в историографии определяемая как тексты со смешанной жанровой принадлежностью, с элементами автобиографии, публицистики и художественной литературы [2, P. 82], предшествовала новым формам, таким как воспоминания, новеллы, пьесы. При этом нельзя отрицать, что К.Т. ди Бельджойозо не испытывала тех же сомнений по поводу своего статуса женщины-автора, что и А.С. Ниццоли, – они нашли отражение в более ранних письмах к французскому востоковеду Ж. Молю,

например, от 23 ноября 1840 г. и от 15 февраля 1841 г. [*Lettres de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. 1835–1868 // Tatti S. La scrittura epistolare di Cristina di Belgiojoso e le lettere inedite a Jules Mohl (1835–1868) // Franco-Italica. 1998. № 13. P. 104, 107–108*], но к моменту прибытия в Османскую империю, вероятно, уже были преодолены княгиней. В случае ее опыта более актуальными были трудности из-за статуса политической эмигрантки, что препятствовало печати ее сочинений в Италии и вынуждало искать аудиторию среди населения Франции и США. В то же время позиция княгини по вопросу необходимости писать о Ближнем Востоке выражена ею предельно конкретно. Например, в письме к Ж. Молю от 15 мая 1851 г. она обратилась к другу с прямой просьбой сообщить ей, что именно он хотел бы выяснить об Османской империи [*Lettres de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl... P. 147*]. В одном из писем к К. Жобер 1850 г. она сообщила о плане отправиться в поездку по Малой Азии, «взяв с собой свои письменные принадлежности» и по возвращении отправив подруге «письмо, имеющее вид рукописи» [*Lettere di C.T. di Belgiojoso a C. Jaubert. 1849–1850 // Ricordi dell'esilio / A cura di L. Severgnini, traduzione dal francese di L. Severgnini. Rome, 1978. P. 188*], что, по всей видимости, было воплощено в 1852 г., когда она совершила путешествие до Иерусалима, описав его в «Малой Азии и Сирии», где вновь определила себя в позиции «лучшего положения» для того, чтобы создавать «отчет о путешествии на Восток» и выступать в роли рассказчицы [*di Belgiojoso C.T. Asie Mineure et Syrie. Souvenirs de voyages. Paris, 1858. P. 2–3*]. То есть для К.Т. ди Бельджойозо проблема писательского труда в ограниченных условиях эмиграции решалась вполне однозначно, в пользу продолжения интенсивной работы над текстами, которую она уже вела до оставления Европы, и с принятием перспективы опубликовать эти тексты.

Стоит добавить, что возможной дополнительной мотивацией к тому, чтобы не только писать, но и готовить тексты к публикации, мог выступать финансовый фактор, связанный с перспективой получения от их издания денежных средств, весьма востребованных при необходимости улучшения финансового положения в эмиграции. Так, достаточно сложной была ситуация княгини, чье имущество в Италии было конфисковано австрийской властью сразу после подавления революционной Римской республики [1, P. 22]. Сама К.Т. ди Бельджойозо, вероятно, предпочитала указывать на этот факт лишь косвенно, неоднократно упомянув в своих письмах и воспоминаниях о том, что жизнь в Османской империи требовала меньших расходов, а состояние местной бюрократии и почтовой связи давало шансы не всегда возвращать деньги, взятые в долг у турок [*Lettere di C.T. di Belgiojoso a C. Jaubert... P. 174; Lettres de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl... P. 146; di Belgiojoso C.T. Op. cit. P. 84–85*]. Надо полагать, что финансовое положение А.С. Ниццоли было более стабильным благодаря постоянному денежному жалованию ее мужа – в ее воспоминаниях подобные комментарии отсутствовали. Однако, по мнению

итальянской исследовательницы Л. Габриелли, семья Ниццоли столкнулась с денежными трудностями после 1828 г., когда из-за конфликта Дж. Ниццоли с консулом Дж. Ачерби ему пришлось просить об отставке и ожидать нового назначения, не получая при этом никакого жалования [4, Р. 63–64]. В этом контексте решение о публикации текста отчасти стоит связывать со стремлением супругов поправить свое положение. Тем не менее, хотя финансовая выгода и была осмыслена итальянками в вопросе публикации своих трудов, вряд ли стоит переоценивать влияние данного фактора на их первоначальное желание заниматься писательством, исходившее скорее из собственных побуждений.

В целом, степень вовлеченности А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо в процесс писательства, включая работу над текстами и усилия по публикации, можно оценивать на высоком уровне – в обоих случаях имели место желание продолжать заниматься «обретенным» в эмиграции делом, готовность уделять ему время, стремление следить за «судьбой» опубликованных текстов. Наравне с обозначенными выше взглядами эмигранток на писательство и свой статус женщин-авторов, крайне показательны их интенции к созданию новых и расширению распространения уже опубликованных нарративов. Так, конец последней главы «Воспоминаний о Египте» А.С. Ниццоли помимо сведений о новом назначении ее мужа на греческий остров Закинф содержит обещание читателям подготовить «отдельное приложение» с рассказом о жизни автора на новом месте [Nizzoli A.S. Op. cit. P. 393]. В историографии нет единой точки зрения по поводу отсутствия продолжения воспоминаний и обрывочности биографии А.С. Ниццоли после переезда в Грецию [О вероятном свидетельстве ее смерти не раньше 1844 г. см. 5, Р. 29], однако в данном случае важен скорее сам факт выраженного и зафиксированного в тексте желания продолжать работать над автобиографической прозой после отъезда из Египта. В отношении К.Т. ди Бельджойозо можно отметить аналогичное отношение к писательству после ее возвращения в Италию, что нашло выражение, во-первых, в возобновлении публицистической деятельности в итальянской печати [1, Р. 28–29], во-вторых, в содержании писем к Ж. Молю, которые свидетельствуют о том, что княгиня полностью ощущала себя как писательница и была заинтересована в новых успехах на этом поприще. Например, важной темой трех ее писем подряд, от 5 мая, 18 мая и 18 июня 1868 г., стала проблема перевода ее текстов с итальянского на французский и с французского на итальянский языки, что было важно для нее при публикации произведений, уже прочитанных одной частью аудитории, но еще не дошедших до другой ее части [Lettres de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl... P. 148–152]. К тому же следует обратить внимание на строки в письме от 5 мая 1868 г., где княгиня выразила сочувствие Ж. Молю в том, что он страдал от «писательской судороги» (согласно медицинской

терминологии, «писчего спазма», нарушения моторики руки из-за интенсивной нагрузки при письме) – при этом она определила проблему как «распространенный среди нас недуг» [Ibidem. P. 150], тем самым подчеркнув свою причастность к условному кругу писателей, наиболее подверженных такого рода заболеваниям.

Еще одним проявлением интереса А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо к собственному писательскому труду может служить их реакция на мнение современников об их публикациях. Ориентация эмигранток на читательскую (А.С. Ниццоли – преимущественно на итальянскую, К.Т. ди Бельджойозо – скорее на французскую и отчасти на американскую) аудиторию объяснима содержанием их текстов, посвященных Ближнему Востоку – определение себя как авторов, пишущих о разных регионах Османской империи в преломлении собственного опыта проживания там, превращало тексты итальянок в предмет живого интереса для людей, не имевших возможности посетить Ближний Восток. В то же время положительный или критический отклик читателей на тексты эмигранток являлся для них своеобразным свидетельством признания и вхождения в соответствующие круги писателей и публицистов.

Об отношении А.С. Ниццоли к восприятию «Воспоминаний о Египте» среди читателей представляется возможным судить главным образом по ее переписке с итальянским публицистом и писателем Фр. Кузани, поскольку он занимался организацией публикации ее сочинения в Милане и в целом являлся другом семьи Ниццоли. В письме от 11 февраля 1841 г., отправленном ему почти накануне издания воспоминаний, А.С. Ниццоли, выразив благодарность Фр. Кузани, поделилась с ним надеждой на успех публикации среди читателей, что в ее представлении должно было проявляться в том, что ее «том обретет состояние в мире» [Lettere di A.S. Nizzoli a F. Cusani. 1841 // Gabrielli L. Amalia Nizzoli: nuovi documenti per una biografia // Ricerche di Egittologia e di Antichità Copte. 1999. Vol. I, Iss. 1. P. 67]. В письме же от 27 августа 1841 г. она упомянула рецензию на ее труд итальянского публициста А. Пьяццы, который, по ее словам, «был очень добр и снисходителен... хотел быть галантным» при оценке ее сочинения [Ibidem. P. 71; подробнее о рецензии А. Пьяццы см. 4, p. 72–73]. Также стоит добавить, что определенная поддержка начинания А.С. Ниццоли присутствовала и со стороны ее мужа, в связи с чем, вероятнее всего, она неслучайно в том же письме попросила прислать еще несколько экземпляров «Воспоминаний о Египте» для супруга. На этой основе можно предположить, что для А.С. Ниццоли читательская реакция на ее опубликованный труд имела значение и интересовала женщину, хотя в силу краткости и спорности сведений о ее жизни после 1841 г. сложно экстраполировать ее вовлеченность на дальнейшие годы жизни.

Благодаря опыту публицистической деятельности 1840-х гг. для К.Т. ди Бельджойозо реакция современников на ее труды уже была осмыслена

ею как ключевой компонент, требовавшийся для того, чтобы достичь успеха и оказать влияние на соотечественников в вопросах объединения Италии. По отношению к текстам о Ближнем Востоке ее позиция может быть интерпретирована схожим путем. Так, в письме к Ж. Молю от 16 августа 1858 г. она обратила внимание на факт того, что общественное мнение в Италии после ее возвращения из эмиграции переменялось в ее пользу [Lettres de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl... P. 148], после чего в последующих письмах подробно описала отношение к ней и ее трудам читателей в Италии и во Франции [Ibidem. P. 148–151]. Единственным исключением, вероятно, стала американская аудитория, – об ее реакции княгиня не упоминала в письмах, – но подобная ситуация объяснима трудностями сообщения и невозможностью отслеживать реакцию Нового Света на публикации К.Т. ди Бельджойозо. При этом нужно отметить, что отклик читателей на публиковавшиеся тексты все же интересовал княгиню, но ее комментарии на этот счет были сконцентрированы на европейской читательской аудитории.

Таким образом, можно констатировать влияние эмиграции на Ближний Восток на становление А.С. Ниццоли и К.Т. ди Бельджойозо как писательниц – для обеих итальянских эмигранток данный статус представлялся особенно ценным и значимым, поскольку постепенно он закрепился в качестве части их профессиональной идентичности, как в восприятии самих женщин, так и в общественном мнении о них. Писательский труд стал для них доступным способом реализовать себя, несмотря на переживание трудного периода вдали от их родины, – если А.С. Ниццоли впервые обратилась к подобному пути самореализации, то для К.Т. ди Бельджойозо труды о Ближнем Востоке были продолжением и свидетельством совершенствования ее писательского навыка. Осмысление ими себя как писательниц к тому же имело отклик среди приобретенной ими читательской аудитории, что позволяет отметить их вклад в разрушение общественных стереотипов о женщинах-авторах и в утверждение противоположной точки зрения, согласно которой женское писательство признавалось профессиональным трудом, а выбор в пользу него должен был быть открыт перед женщинами того времени.

Список источников и литературы:

Источники

1. di Belgiojoso C.T. *Asie Mineure et Syrie. Souvenirs de voyages*. Paris: Michel Lévy, 1858. 427 p.
2. Lettere di A.S. Nizzoli a F. Cusani. 1841 // Gabrielli L. *Amalia Nizzoli: nuovi documenti per una biografia* // *Ricerche di Egittologia e di Antichità Copte*. 1999. Vol. I, Iss. 1. P. 67–68, 71–72.
3. Lettere di C.T. di Belgiojoso a C. Jaubert. 1849–1850 // *Ricordi dell'esilio / A cura di L. Severgnini, traduzione dal francese di L. Severgnini*. Rome: Edizioni Paoline, 1978. P. 23–188.

4. Lettres de C.T. di Belgiojoso à J. Mohl. 1835–1868 // Tatti S. La scrittura epistolare di Cristina di Belgiojoso e le lettere inedite a Jules Mohl (1835–1868) // *Franco-Italica*. 1998. № 13. P. 89–156.
5. Nizzoli A.S. Memorie sull'Egitto e specialmente sui costumi delle donne orientali e gli harem scritte durante il suo soggiorno in quel paese (1819–1828). Milano: Tipografia e Libreria Pirotta e C., 1841. 398 p.

Лумепаньпа

1. Barrago F. Cristina di Belgiojoso, la principessa buona. Cagliari: L'Universale, 2019. 112 p.
2. Caporuscio F. La narrazione dell'Oriente e la svolta letteraria di Cristina Trivulzio Belgiojoso: il testo-laboratorio dei «Souvenirs dans l'exil» // *Altrellettere*. 2015. P. 67–95.
3. Diaz D. The Risorgimento Italians' Journeys and Exile Narratives Flight, Expedition, or Peregrination? // *Italianness and Migration from the Risorgimento to the 1960s* / Ed. by S. Murlane, C. Regnard, M. Martini, C. Brice. Cham: Palgrave Macmillan, 2022. P. 27–38.
4. Gabrielli L. Amalia Nizzoli: nuovi documenti per una biografia // *Ricerche di Egittologia e di Antichità Copte*. 1999. Vol. I, Iss. 1. P. 55–76.
5. Rindi Nuzzolo C., Guidotti I. The Traveler as a direct witness: re-investigating Amalia Nizzoli's Memorie sull'Egitto // *Egypt & Austria X. Visualizing the Orient. Central Europe and the Near East in the 19th and 20th Centuries* / Ed. by A. Jůnová Macková, L. Storchová, L. Jůn. Prague: RAIN tiskárna, 2016. P. 21–31.

Titkova Elina Mihajlovna
master's student, Tver State University,
Tver, Russia

ITALIAN EMIGRANT WOMEN WRITERS' LABOUR IN THE MIDDLE EAST IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY

The article is devoted to the analysis of the writing of Italian emigrant women A.S. Nizzoli and Princess C.T. di Belgiojoso as a key component of their activities during their stay in the Middle East in the first half of the XIX century. In addition to characterising their autodocumentary and fictional prose, the possible motives for the women to write and publish their own texts during the period of emigration are identified, and also the degree of involvement of each of them in the process of creating, editing and publishing their works is assessed. Despite the context of the national liberation movement of the Risorgimento, which contributed to their forced abandonment of Italy, the stable orientation of A.S. Nizzoli and Princess C.T. di Belgiojoso towards European and American readership is noted, whose reaction reflected the public recognition of these women as independent authors who received both positive and critical reviews of their works. The conclusion highlights the significance of the status of women writers for Italian emigrant women, in whose perception writing was interpreted as part of their professional identity and a way of self-realization in the limited conditions of emigration.

Keywords: Amalia Sola Nizzoli, Cristina Trivulzio di Belgiojoso, women's writing, women's autodocumentary, Italian emigration, Middle East.

Трусова Анастасия Витальевна,

студентка,

Российская Академия Народного Хозяйства и Государственной службы,

Москва, Россия

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА В ГОДЫ ПЕРВОЙ
МИРОВОЙ ВОЙНЫ (1914-1918 ГГ.) В ВЕЛИКОБРИТАНИИ (ПО
ДАНЫМ СУФРАЖИСТСКИХ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ)**

Аннотация: Статья исследует трансформацию женского труда в Великобритании в период Первой мировой войны (1914-1918 гг.) на основе анализа суфражистских периодических изданий. В контексте массовой мобилизации мужской части населения и экономической нестабильности, вызванных войной, роль женщин в трудовых отношениях и их место в обществе претерпели изменения. Статья рассматривает, какие сдвиги произошли в сфере женского труда под воздействием военного времени, включая увеличение числа женщин, вовлеченных в производство, изменение структуры занятости и взаимосвязь этих изменений с активностью женских профсоюзных организаций.

Ключевые слова: женский труд в Великобритании, Первая мировая война, суфражизм, тредюнионизм, гендерная история, женские права.

Первая мировая война стала переломным моментом в истории всех европейских стран и послужила толчком к реформам во многих сферах жизни, привела к слому традиционно устоявшихся форм существования. Жизнь женщин, считавшихся еще недавно, в Викторианскую эпоху, хранительницами очага, также претерпела коренные изменения. С началом мобилизации мужской части населения представительницам слабого пола пришлось примерить на себя доселе неизвестные экономические и социальные роли. И хотя в работу на производствах женщины стали вовлекаться еще с начала промышленной революции, женская занятость долгое время была сконцентрирована в легкой промышленности: текстильной, бумажной и пищевой, а также в сферах медицины, домоводства и канцелярской службы. [16, p. 16] Однако с наступлением тяжелых времен женщинам пришлось взять на себя работу в традиционно мужских сферах, что и повлекло за собой конфликт интересов между работниками и работодателями, вылившийся в активное участие женщин в профсоюзных организациях и требования о равных правах.

Основными источниками для статьи стали два британских женских периодических издания «3э коммон коуз» и «3э вуман воркер», которые являлись официальными средствами массовой информации крупнейших женских активистских сообществ. «3э коммон коуз» принадлежал Национальному союзу женских суфражистских сообществ (National Union of Women Suffrage Societies, НСЖСС), который был образован в 1897 году

для поддержки инициатив в борьбе за избирательное право женщин. Вначале журнал издавался еженедельно с 1909 по 1932 гг. компанией Common Cause Publishing Co. Ltd. Журнал «Зэ вуман воркер» также являлся официальным органом женского сообщества – Национальной федерации трудящихся женщин (National Federation of Women Workers, НФТЖ). Начавшись как ежемесячное издание, популярность газеты привела к появлению еженедельного издания тиражом около 20 000 экземпляров.

К 1913 году большое количество представительниц среднего и низшего классов имели постоянную работу. Традиционно женскими профессиями считались сферы, связанные с ведением хозяйства и обслуживанием, с мелкой или кропотливой работой, текстильная и ткацкая промышленность. Так, в статье от 26 декабря 1913 года журнал «Зэ коммон коуз» представил сводку трудовых областей занятости женщин: «Домашний сервис остается главным способом заработка для женщин, предоставляя рабочее место 1 345 358, в то время как шахты и каменоломни – самая большая категория для мужчин – трудоустраивает 1 010 834». [4] Далее приводится длинный список профессий, в которых женщины значительно превосходят по количеству мужчин. Среди них пекари, повара и кондитеры; портные, швеи и модистки; медицинские сестры, учителя, официантки, содержательницы постоянных домов, сотрудницы розничной торговли, домашняя прислуга и многие другие. Второй по количеству трудоустроенных женщин была область текстильной промышленности, где трудились свыше 600 тысяч женщин. Очевидно, что еще в довоенное время женщины были трудоустроены на всевозможных предприятиях, как в сфере производства, так и в сфере услуг. В основном женщины были заняты на неопасной работе, которая не требовала большой физической силы, а скорее была связана с мелким ручным трудом, общественным питанием или обслуживанием.

С наступлением войны в конце июля 1914 года ситуация на рынке труда стала постепенно изменяться. Уходящие на фронт мужчины оставляли за собой пустые рабочие места, которые в скором времени должны были занять женщины. В журнале «Зэ коммон коуз» можно четко отследить изменения в общем содержании выпусков. Все больше статей стали посвящаться вопросу материнства в период войны, помощи фронту, вопросу о женах солдат, а также теме войны и мира с точки зрения суфражизма. Заметки о труде женщин в военный период начали появляться в 1915 году.

В заметке от 16 апреля 1915 года появились призывы к трудоустройству на военные предприятия, которые стали чаще привлекать женщин к работе, уже не только машинистками, но и связистками, а также к другой офисной работе. [3] Через два месяца, 16 июля, в газете появилась статья, где освещалось заявление Комитета по выпуску вооружений. Женщин стали приглашать на предприятия военно-производственного

комплекса, где предлагались стабильные еженедельные выплаты в 1 ф. ст., а также надбавка за работу в ночное время. [11]

Журнал «Зэ вуман воркер» в августе 1916 года выпускает статью, в которой освещается обсуждение законопроекта о безработице. В ней перечисляются отрасли ВПК и прочей промышленности, где были заняты женщины. Среди них: производство боеприпасов, взрывчатых веществ; химикатов; металлургия или машиностроение; резинотехническое производство; кожа и изделия из кожгалантереи; производство стройматериалов; переработка древесины, включая машинную обработку древесины и изготовление деревянных корпусов. [6] В статье говорится о социальном страховании для большого количества женщин, которые вынуждены трудиться за очень низкую заработную плату. Хотя статистика трудоустройства не приводится, можно оценить коренные изменения в структуре трудоустройстве женщин, которые произошли за три года. Если в 1913 году, до начала войны, подавляющее большинство работниц трудились на предприятиях легкой промышленности, в статье от 1916 года фигурируют химическая и резиновая промышленность, деревообработка и металлургия.

В сентябрьском выпуске того же года освещаются еще несколько нетрадиционных сфер женского трудоустройства. В заметке «Женщины повсюду» говорится о работе на общественном транспорте. Помимо должности кондуктора женщины теперь могли работать машинистками трамваев. С этой целью создавались специальные школы, в которых женщины обучались более месяца под наблюдением наставников. В статье «Женщины-докеры» освещается еще несколько примеров нетрадиционной занятости женщин. Помимо работы в корабельных доках, женщины могли трудоустроиться на очистную станцию, в оптическую промышленность, в отделы водоснабжения, освещения и газоснабжения практически на все должности, а также на электростанции. [10]

Эти несколько статей предметно иллюстрируют трансформацию в сфере трудоустройства женщин. Помимо привлечения женщин в военную и связанные с ней отрасли промышленности, которое было напрямую обусловлено нуждами фронта, британки получили карьерные возможности и в других областях, которые были ранее им недоступны или не пользовались популярностью. К 1916 году, в целом, становится заметным расширение перечня возможных мест для трудоустройства женщин, не только в военной, но и в гражданской отрасли.

Однако трансформация женской профессиональной деятельности далеко не сразу повлекла за собой изменения в экономическом положении работниц. Так, еще в июне 1914 года опубликована заметка «Чего стоит женщине жизнь» об установлении прожиточного минимума. Для мужчин в Лондоне и других городах с населением выше 20 тысяч минимальная оплата составляла 4,5 пенса в час, для женщин – 3 пенса; для сельской местности она устанавливалась 4 пенса и 2,5 пенса соответственно. [9] И

для города, и для деревни разница в оплате мужского и женского труда составляла 1,5 пенса.

С наступлением тяжелых военных времен ситуация не изменилась. В «Зэ вуман воркер» регулярно публикуются заметки о низких зарплатах у работниц и частых недоплатах. Например, в августе 1916 года в журнале рассказывается о судебном деле владельца швейного предприятия из Поплара, который на постоянной основе платил сотрудницам меньше установленной законом часовой ставки. При минимальной оплате труда в 3,5 пенса, девушки получали всего 2,5. [1]

Многих беспокоило и удешевление денег при отсутствии видимого повышения заработной платы. В одной из заметок освещается решение заседания Совета по охране труда касаясь работниц сахарной, кондитерской и пищевой промышленности. Обсуждение относилось к работницам старше 17 лет: «Ставка для работников в возрасте от 17 до 18 лет варьируется от 11 шиллингов до 11 шиллингов 6 пенни в неделю продолжительностью 52 часа. А для работниц в возрасте от 18 лет и старше – от 13 шиллингов до 14 шиллингов 1 пенни в неделю». [5] Большое недовольство у автора статьи вызывает медленное повышение заработной платы при быстром удорожании стоимости жизни: 8-9% против 45%.

Некоторые изменения в сторону уравнивания оплаты труда все-таки происходили, но в частности только на военных предприятиях. Так, «Зэ коммон коуз» сообщает, что женщины, трудоустроенные на государственных заводах по производству боеприпасов, будут получать столько же, сколько традиционно получают мужчины. [7]

Тем не менее, на подобных государственных предприятиях женщины сталкивались с другими сложностями. В заметке «Зэ вуман воркер» в августе 1916 года говорится о том, что рабочая сила на предприятиях ВПК контролируется – сотрудницы не могут уволиться. Это ограничение было введено, чтобы прекратить свободный переход сотрудников с одного производства на другое и остановить вынужденное повышение оплаты труда. Теперь, чтобы уволиться, сотрудницы должны были получить разрешение от нанимателя, которое могли просто не выдать. Решение можно было оспорить в суде, но если суд был проигран, согласно законодательству, женщину ждала шестинедельная безработица. [2] Мало женщин могли отважиться на такие меры, поэтому большинство из них оставались на своих рабочих местах против своей воли.

Помимо и без того низкой оплаты труда, женщины сталкивались с удержанием части заработной платы в качестве страховых взносов. В 1916 году встал вопрос послевоенной безработицы, с которой должны будут столкнуться многие сотрудницы предприятий военно-промышленного комплекса. «Зэ вуман воркер» осветил разработку нового законопроекта о страховании от безработицы. Согласно ему, у работниц должно удерживаться 2,5 пенса с заработной платы в качестве страховых взносов в

случае безработицы. Возложение части расходов на работодателя не было предусмотрено, что вызывало несогласие у женщин, чья зарплата оставалась на уровне прожиточного минимума. [7]

Тем не менее, трудящиеся женщины все же получали некое содействие со стороны правительства. В одном из положений закона о полиции и фабриках на работодателей возлагалась обязанность обеспечить достойные условия труда сотрудницам. [15] В них входило «обеспечение надлежащих условий для приготовления пищи, подача питьевой воды, защитной одежды, машин скорой помощи, мест в рабочих помещениях, средств для стирки и т.д.» За отдельные взносы сотрудницам могли предоставляться бани и организовываться посещение клубов. Действующий министр внутренних дел, Герберт Луис Сэмюэл, дал обещание внести в закон поправки относительно взносов, которые должны были либо быть отменены совсем, либо быть предоставлены исключительно на усмотрение работниц. [8]

Недовольство условиями труда и заработной платой побуждало женщин к консолидации вокруг женских суфражистских и профсоюзных организаций, которые начали зарождаться еще в XIX веке. Одной из крупнейших организаций, выступавшей борцом за права трудящихся женщин, являлась НТФЖ, основанная в 1906 году, но ведущая свою историю еще с 1874 года. Федерация стала всеобщим тредюнионом для женщин любых профессий а также, по сути, впервые дала возможность женщинам становиться членами профессиональных организаций. [14, pp. 64-94] Федерация была нацелена на индустрии, в которых преобладал именно женский труд, были низкие зарплаты, и где профсоюзное движение до этого не имело успеха. [12, pp. 88-100]

Под началом организации проводились общественно-политические кампании против потогонных фабрик, а также лоббирование законодательной реформы. К концу 1906 года НТФЖ имела 17 дочерних организаций и 2 тысячи членов, а своего пика она достигла в 1914 году, объединив около 40 тысяч участников. На протяжении своего существования Федерация являлась организатором нескольких крупных забастовок, собиравших от 800 до нескольких тысяч бастующих.

С началом Первой мировой войны множество женщин заняли рабочие места, оставленные мобилизованными мужчинами. С 1914 по 1918 год еще около миллиона женщин были трудоустроены, но, тем не менее, все еще сталкивались с плохими условиями труда, низкими зарплатами и большой продолжительностью рабочего дня. В это время количество членов женских профсоюзов увеличилось на 160 %. НТФЖ принимала активное участие в спорах с работодателями и других социальных действиях, направленных на улучшение положения женщин. Многие из принятых Федерацией мер были успешными, поскольку правительство претерпевало острую нехватку рабочей силы в условиях военного конфликта. НТФЖ смогла отстаивать права многих женщин не

только в локальных трудовых спорах, но и более широких политических столкновениях, включая борьбу за право голоса. [13, pp. 86-100]

Наиболее яркой чертой в эволюции экономического положения женщин в период Первой мировой войны стали структурные изменения в трудоустройстве. К 1917 году женщины составляли более 46 % от всей рабочей силы в Соединенном Королевстве в сравнении с довоенными 25 %. [17, p. 4] Важным фактом являлось и расширение трудовых возможностей для женщин. С 1914 года значительно увеличилось количество предприятий и промышленных отраслей, привлекающих к труду женщин.

Однако условия труда и заработная плата не могли отвечать новым требованиям времени. Нередки были случаи, когда женщины получали ниже официально закрепленного прожиточного минимума. На предприятиях ВПК женщинам предлагались равные с мужчинами ставки, однако только для тех, кто выполнял «мужскую» работу. Более того, многие женщины сами выступали против уравнивания в оплате, поскольку, по их мнению, это привело бы к их обесцениванию на рынке труда: работодатели бы трудоустроивали мужчин, так как выгода от дешевого женского труда была бы утеряна. Большинство предприятий не имело четкой схемы социального обеспечения.

Со стороны профсоюзов и других женских организаций были попытки улучшить положение женщин другими способами. Так, женские сообщества проводили кампании по сбору средств для обеспечения трудящихся женщин необходимыми благами. Но, судя по всему, эти кампании не были постоянными и мало воздействовали на глобальную ситуацию.

Период 1914-1918 гг. является значимым в контексте трансформации женского труда в Великобритании. Произошли коренные количественные и качественные изменения в структуре рабочей силы: многие женщины заняли рабочие места мобилизованных мужчин, получив при этом более широкие карьерные возможности. Военное время в Великобритании тесно сопряжено с активизацией борьбы женщин за свои экономические права и их участием в профсоюзном движении.

Список источников и литературы:

Источники

1. A Poplar Note. The Woman Worker. August 1916. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:mop769zud/read/single#page/4/mode/1up>. (Дата обращения 16.03.2023)
2. Controlled Labour. The Woman Worker. August 1916. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:mop769zud/read/single#page/4/mode/1up>. (Дата обращения 16.03.2023)

3. Employment of women at the war office. The common cause. April, 16 1915. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:sod269qof>. (Дата обращения: 30.04.2023)
4. Occupations of women. The common cause. December, 26 1913. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:yah687faf>. (Дата обращения: 30.04.2023)
5. Sugar Confectionary Trade Board. The Woman Worker. August 1916. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:mop769zud/read/single#page/4/mode/1up>. (Дата обращения 16.03.2023)
6. The Last Word. The Unemployment Insurance Bill. The Woman Worker. August 1916. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:mop769zud/read/single#page/4/mode/1up>. (Дата обращения 16.03.2023)
7. Wages for Women. The Common Cause. October, 29 1915. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:fik922kog>. (Дата обращения: 30.04.2023)
8. Welfare. The Woman Worker. August 1916. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:mop769zud/read/single#page/4/mode/1up>. (Дата обращения 16.03.2023)
9. What it costs a woman to live. The Common Cause. June, 12 1914. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:bop508fap>. (Дата обращения: 30.04.2023)
10. Women dockers. The Woman Worker. September 1916. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:qay293vec>. (Дата обращения 16.03.2023)
11. Women's wages for munition work. The common cause. July, 16 1915. [Электронный ресурс]// LSE Digital Library. URL: <https://digital.library.lse.ac.uk/objects/lse:loz597can>. (Дата обращения: 30.04.2023)

Литература

12. Doughan D., Gordon P. (ed.). Dictionary of British women's organisations, 1825-1960. – Routledge, 2014. pp. 88-100.
13. Hunt C. Sex versus class in two British trade unions in the early twentieth century //Journal of Women's History. – 2012. – Т. 24. – №. 1. – pp. 86-110.
14. Hunt C., Hunt C. The National Federation of Women Workers, 1906-1921. – Basingstoke : Palgrave Macmillan, 2014. – pp. 64-94.

15. Police, Factories, &c. (Miscellaneous Provisions) Act 1916 [Электронный ресурс]// Legislation UK. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/Geo5/6-7/31/enacted>.

16. Roberts E. Women's work 1840–1940. – Macmillan Education UK, 1990.

17. Thom D. Women and Work in Wartime Britain. «V: The upheaval of war: Family, Work and Welfare. Ur. Richard Wall in Jay Winter, 297–326. – 1988.

Trusova Anastasiia Vitalevna, student,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public
Administration, Moscow, Russia

THE TRANSFORMATION OF WOMEN'S LABOR DURING THE FIRST WORLD WAR (1914-1918) IN GREAT BRITAIN (ACCORDING TO SUFFRAGETTE PERIODICALS)

Abstract: The article explores the transformation of women's labor in Great Britain during the First World War (1914-1918) based on the analysis of suffragist press. During the mobilization of men and the economic instability caused by the war, women faced changes in their work and role in society. The article examines what changes have occurred in the field of women's labor under the influence of wartime, including an increase in the number of women involved in production, a change in the employment structure and the relationship with the activity of women's trade union organizations.

Key words: women's labor in Great Britain, World War I, suffragism, trade-unionism, gender history, women's rights.

Бондарь Екатерина Алексеевна,
магистрант,
Государственный морской университет имени Ф.Ф. Ушакова,
Краснодарский край,
Новороссийск, Россия

САМООТВЕРЖЕННЫЙ ТРУД ЖЕНЩИН В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ И ВОЙНЫ.

Аннотация: Статья посвящена комплексному исследованию самоотверженного труда женщин в годы революции и войны. Во время военных трудностей женщины стали главными представителями семьи и выполняли "мужские" обязанности. "Новая женщина" олицетворяла самопожертвование и отвагу, и ее образ имел реальные основания. В воспоминаниях участниц событий переданы эмоции, связанные с надеждами, тревогами, радостями побед и горечью утрат. Женщины, которые участвовали в войне и восстановлении, были мотивированы верой в возможность создания равноправного общества и стремлением к благу своей родины. Они находили поддержку в коллективе единомышленников, таких как комсомольская ячейка, и использовали свой опыт выживания в трудные времена, чтобы преодолеть трудности. Трудовое достижение миллионов советских женщин во время Второй мировой войны является важным показателем их силы, решительности и преданности своей стране.

Они доказали, что истинная женщина способна на все, если у нее есть вера, сила и любовь к своей Родине.

Ключевые слова: революция, Великая Отечественная война, женский труд, фронт, военные годы, воспоминания.

Массовые бедствия первых десятилетий двадцатого века повлекли изменения в общественной значимости женщины. В период военных трудностей исполнение "мужских" обязанностей преобразовало ее в главного представителя семьи. Большевиков, пришедшие к власти, основываясь на растущей авторитет женщин и матерей и закрепить их равноправие с мужчинами на законодательном уровне. Это приносило воплощение мечты революционных интеллектуалов - женщина начинала освобождаться от " семейных оков рабства".

Предпосылкой для реального гендерного равенства с точки зрения Владимира Ильича Ленина стало сопричастность женщин в "коллективном производительном труде" [6]. Благодаря этому, юных патриоток можно было встретить во главе Женского совета, на митингах, субботниках и даже в рядах Красной армии, держащих оружие в руках.

"Новая женщина", прошедшая через перемены, вызванные революцией и Гражданской войной, олицетворяла самопожертвование и отвагу, и ее образ имел реальные основания. Часто строительницы новой жизни происходили из малообеспеченных слоев общества. Они выросли без родительской заботы и оказались сиротами, что лишило их возможности получить образование и вынудило начать работать с раннего детства. Все эти обстоятельства сформировали их низкий социальный статус и влияли на их мировоззрение, которое основывалось на непризнании "буржуазных ценностей" и активном поддержании идей всеобщей справедливости.

Для восстановления образа "новой женщины" в период массового голода следует обратиться к воспоминаниям самих участниц событий - молодых активисток, проживавших и работавших в Казани и других городах Татарской республики. В приведенных воспоминаниях они передали множество эмоций: надежды и тревоги, радости побед и горечи утрат. Но их общая черта - горячая вера в силу и правильность идей, которым эти женщины бескорыстно служили.

В такой ситуации, выполнение общественных функций отвлекало от глубоких размышлений о выживании. В начале 1920-х годов Амина Хузяхметовна Мухамадиева, родившаяся в 1903 году, была активным членом комсомола и работала воспитательницей в детском доме при Бондюжском химическом заводе имени Льва Яковлевич Карпова. Она вспоминала о том, как в 1921 году была переведена в город Елабугу в качестве воспитательницы в детском доме. Там она активно погрузилась в общественную работу, являясь членом комсомола. Я стала действенным участником кружка самодеятельности, где организовывали платные спектакли и вечера для того, чтобы помочь сиротам. Также она ходила по

улицам вместе со специальной группой, собирая бездомных детей и помогая им найти место для проживания [Автобиография Мухамадиевой А.Х. среди курсантов по подготовке пионервожатых, ГАРТ Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2030].

Людмила Михайловна Попова, родившаяся в 1902 году в Кинешме, была дочерью кустика и активисткой комсомола. В 1921 году ее отправили в город Мензелинск (Республика Татарстан) и сразу же она устроилась на работу в Военный комиссариат, а затем направилась работать в Детский городок имени третьего Интернационала, где занималась преподавательской и воспитательной деятельностью". В дополнение к основной работе, она также посещала Единую Трудовую школу, была делегатом женской организации, работала учителем по просветительской работе и, как и каждый комсомолец того времени, выполняла комсомольские обязанности. Участвовали в субботниках и воскресниках, патрулировали улицы посёлка Бондюги (Город Менделеевск, Республика Татарстан), собирали средства и вещи от населения для оказания помощи голодающим и фронту [Автобиография // ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2269. Воспоминания Поповой Л.М. о комсомольской юности. Л. 7 об-8].

Познавательство погрузиться в воспоминания Малики Хайрулловны Янаевой-Палютиной, которая родилась в 1902 году в семье несостоятельного извозчика в Тифлисе. В 1920 году она приехала в Казань, чтобы пройти трехмесячные военно-политические курсы в центральной мусульманской военной коллегии, по завершении которых она вступила в партию. В период голода в 1921-1922 годах её командировали в город Буинск, а затем в Мамадыш инструктировать татарских женщин. В связи с этим ей приходилось работать при суровых условиях. "Женщины-татарки Буинска были неграмотными и жили под контролем мужей и свекровей, не выходя из дома. Вначале мужья запрещали им ходить на эти встречи, говоря, что они ничего там не могут сделать, у них и так много дел дома. Но благодаря упорству и организованности, удалось создать актив и заинтересовать женщин. Постепенно женщины стали посещать женский отдел, приходили втихаря от своих мужей и других лиц домой составляли жалобы, рапорты, заявления о том, у кого спрятано хлебное зерно, не скрываются ли дезертиры, а департамент по делам женщин, через соответствующую организацию, принимал соответствующие меры [Автобиография // ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2185. Биография и портреты Палютиной М.Х. Л. 45-46].

Исходя из вышеизложенного, Палютина-Янаева Малика Хайрулловна писала:

«В те военные годы наши выдающиеся делегатки, энергичные помощницы женского отдела, преодолевали трудный путь. Невзирая на разруху, не было ни хлеба, ни соли, ни мыла, ни сахара, ни света, только керосиновые лампы, ни дров, вообще не было чем писать, однако никто не падал духом и не жаловался. Они участвовали в субботниках, собирали

средства для заведений общественного питания и детских учреждений, оказывали помощь фронту. Ведь эти женщины верили в коммунистическую партию и знали, что только своим трудом мы сможем победить» [5].

Зинаида Васильевна Модина, родившаяся в 1895 году, была дочерью священнослужителя из города Краснококшайска (Йошкар-Ола). С 1917 года она была членом Российской социал-демократической рабочей партии (большевиков) и трудилась на благо партии на Казанском пороховом заводе. В 1921 году из-за плохого здоровья ей был предоставлен отпуск, который она провела в родном городе Морках Краснококшайского кантона. Из-за голода и отсутствия средств на возвращение для работы в Казань, она осталась и работала волостным организатором и секретарем в Морке [Автобиография// Воспоминания Модинай З.В. Л. 4.ГАРТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 1965 г.].

Когда речь заходит о подвигах нашего народа в годы войны, нельзя не восхититься трудовыми достижениями женщин. С самого начала конфликта они смогли преодолеть множество трудностей, заменив своих мужей, отцов и братьев на фабриках и заводах. Они осваивали новые профессии и с каждым днем улучшали свои производственные результаты. Их неоценимый вклад вошел в героические страницы истории нашей России.

Больше всего запомнились строки из стихотворения «Хватило б только сил» В.С. Абросимова:

Да, были, как века, мгновения.
Об этом тяжело вспоминать. –
Хватило б только сил, терпения, -
чуть слышно повторяла мать.
Когда заря еще дремала
и крепко спали петухи,
она, ослабшая, вставала
на ошалелые гудки.
Ей было двадцать семь неполных.
Внося сибирскую метель
в избу,
она валилась, помню,
едва раздевшись, на постель.
Уставши за день несказанно,
она шептала, как вчера:
- Успеть бы отдохнуть мне за ночь, -
и затихала до утра.
Мне только после ясно стало:
им, женщинам, таким, как мать,
упорным,
сердце приказало

в тылу
Отечество
Спасать [7].

В годы военного лихолетья запрещались отпуска, увеличивались сверхурочные работы, вводилась воинская дисциплина на транспорте и возросла минимальная норма рабочего дня в колхозах. Женщины, считающиеся самыми хрупкими существами на земле, встали на защиту своей Родины, своих детей и их будущего, выполняя невероятно тяжелую работу в те годы войны.

История военных действий Великой отечественной Войны 1941-1945 годов оказалась мощным стимулом, который объединил великое множество людей Советского Союза в совместной борьбе против фашистских агрессоров. Мужество и стойкость советских солдат навсегда останутся в памяти будущих поколений, так же, как и подвиг советского трудового народа, который самоотверженно отдавали все свои силы на благо страны и предстоящую победу. Вклад женщин, которые уделили годы своей жизни работе в тылу, является неоценимым. Даже те, кто еще вчера были домохозяйками, с полной самоотдачей встали у станков, трудясь не только за себя, но и за тех, кто отправился оборонять нашу Родину на фронт.

За первую половину военного времени около пятисот тысяч советских женщин присоединились к тыловым работникам. Благодаря массовому героизму, женщины-домохозяйки быстро и эффективно заменили большинство мужчин, отправившихся на фронт. Молодые девушки с радостью и энтузиазмом присоединились к добровольческому движению. Женщины-пенсионерки также вернулись на производство, снова взялись за работу и стали отличными наставниками для молодых сотрудников на фабриках и заводах.

Необходимо было не только проявить одержимость и стремление помочь своей стране, но и грамотно обучить женщин, чтобы они могли эффективно выполнять свои рабочие обязанности. В условиях войны вообще не бывало никаких уступок или ослабления требований к профессиональной подготовке. Единственное отличие заключалось в том, что обучение проходило в трудных условиях и в кратчайшие сроки.

Большинство молодых рабочих женщин получали образование, не прекращая работу на производстве, прямо у станков. Наряду с этим, для некоторых специальностей были организованы краткосрочные курсы, высокоспециализированные школы и ремесленные училища. Женщины и девушки проявляли особую способность быстро усваивать знания и достигали невероятных успехов. Самая динамичная работа по спецподготовке молодых кадров в тыловой зоне велась на Урале, Дальнем Востоке и в Сибири. В связи с избытком предприятий тяжелой промышленности и энергетических объектов, требующих большого

количества квалифицированных специалистов, возникли трудности в поддержании эффективности сельского хозяйства в период войны.

Наступательные военные и захватнические действия огромной площади страны сократили объемы пахотных земель, а также привели к уходу на фронт множества мужчин, занятых в этой сфере. Однако, благодаря усилиям женщин и девушек, удалось заменить отсутствующих работников.

Женщины, особенно механизаторы и водители, были в большом спросе. Уже в первые месяцы войны в стране было подготовлено около ста семидесяти тысяч женщин, которые исполняли обязанности комбайнеров, механизаторов и водителей. На освоение этих профессий у них ушло всего два месяца и после чего работали неустанно, чтобы снабжать фронт и тыл продовольствием.

Во время Великой Отечественной войны советские женщины продемонстрировали исключительное мужество и преданность, не жалея своих сил и проявляя глубокую любовь к Родине. Ежедневно они совершали трудовые подвиги, вкладываясь в общее дело страны. Ни одна сфера не осталась в стороне от их труда — они обеспечивали армию боеприпасами, обмундированием и питанием. Их жертвенный труд часто приводил к истощению, обморокам прямо у станков, но они несмотря на все трудности продолжали свою борьбу.

В качестве одного из вдохновляющих примеров мужества, профессионализма и отличных организаторского таланта стала Ирина Борисовна Булыгина. Трудясь на Кировском заводе в Ленинграде, она в 1941 году создала первую ремонтную танковую бригаду. Ленинградские женщины, пройдя обучение на слесарей-ремонтников за всего один месяц вместо стандартных двенадцати месяцев, сразу взялись за работу. Эти отважные женщины-шахтеры и металлурги превосходили сменные задания от полутора до двух раз, становясь гордостью нашей страны. Однако особенно известной стала фронтовая бригада девушек-сверловщиц под руководством Софьи Половиной. Они не раз занимали первое место на партийном соревновании и показывали высокие результаты. Софья Половина сама была выдающейся сверловщицей, способной выполнять задания от двухсот пятидесяти до трёхсот процентов выше нормы, при этом производя высококачественную продукцию. Во время Сталинградской битвы, она обслуживала два станка в первую смену, работая на износ и достигая двухсотпроцентной выработки. Ее пример вдохновил остальных девушек из бригады, и все они начали работать на двух станках одновременно. Сверловщицы не останавливались на достигнутом и стремились найти новые пути повышения производительности труда. Они внедрили неизменный график работы, позволяющий сэкономить еще один час рабочего времени. Девушки уходили на обед поочередно, позволяя остальным продолжать работать на трех станках.

Впоследствии, бригада Софьи Половиной перевелась на обслуживание уже четырех станков, демонстрируя высокую эффективность и производительность. Таким образом, женщины-труженицы на Гомельском заводе сельскохозяйственных машин и других предприятиях народного хозяйства внесли значительный вклад в победу войны. Их высокие показатели труда и стремление к повышению производительности стали примером для всех работников, а особенно для женщин, которые доказали свою силу и способности в трудных условиях военного времени.

В период войны женщины, работающие в текстильной промышленности, активно переквалифицировались в многостаночниц и овладевали мужские профессии, такие как слесари, ремонтники и механики. Например, ткачихи из "Трехгорной мануфактуры" сразу обслуживали от двенадцати до восемнадцати станков. Однако текстильный комбинат не производил только ткани и бинты. Согласно государственным заказам, рабочие токарных и слесарных мастерских изготавливали корпуса для снарядов, деревянные ящики для мин и даже специальные санки, предназначенные для станковых пулеметов. Все эти изделия были созданы собственноручно героическими советскими женщинами.

Во время Великой Отечественной войны женщины получали образование в строительных сферах, что впоследствии оказалось очень полезным для восстановления разрушенных городов и дорог, автомобильных дорог и железнодорожных путей. Более 20 тысяч девушек со всего Советского Союза принимали участие в восстановительных работах в городе Сталинград. Необычайно инициативной оказалась Александра Максимовна Черкасова, которая сформировала первую добровольческую женскую строительную бригаду.

В скором времени в различных городах, не только в Сталинграде, начали появляться строительные бригады, названные в ее честь. Они продемонстрировали превосходные результаты, быстро восстанавливая дома, магазины, школы и детские сады. Женщины активно помогали в разборе завалов, штукатурке и покраске стен, установке окон и дверей. Благодаря решительности советских женщин в годы кровопролитной войны, они смогли максимально использовать свои силы в различных сферах и отраслях, обеспечивая надежность на заднем фронте и завоёвывая Великую победу.

Женщины всех возрастов, включая девочек и девушек, проявляли невероятную силу и энергию, сделав все возможное: строили защитные сооружения, рыли противотанковые рвы, работали на заводах, шахтах и фабриках, выращивали зерно, добывали древесину, ловили рыбу, оказывали помощь раненым и даже отдавали кровь для госпиталей. И несмотря на все это, они также продолжали выполнять свою роль хранительниц домашнего очага, ожидая с войны возвращения своих близких. Они писали им письма, ожидая новостей и оставаясь верными

своим семьям. Трудовое достижение миллионов советских женщин в период Второй мировой войны явно демонстрирует, что истинная женщина способна на все, если у нее горит в сердцах любовь к земле родимой.

Процитированные воспоминания, извлеченные из прошлого, наносят главные черты на портрет "новой женщины" в условиях голода: она - неустрашимый "солдат революции", активный сторонник идей равноправия, способный вести множество людей за собой, верный помощник, готовый выполнить любую задачу, которая ему ставится. Что послужило источником мотивации для женщины, которая с таким самоотвержением выполняла эти сложные роли? Прежде всего, это была искренняя вера в возможность создания общества, где все люди будут равны. Принадлежность к комсомольской ячейке также давала ей силы: коллектив единомышленников создавал особые формы взаимопомощи и самоконтроля. Она также не забывала о практиках выживания в трудные годы детства, когда часто приходилось испытывать голод. И наконец, возрастной фактор сыграл свою роль: молодость с ее оптимизмом и позитивным настроением помогла ей преодолеть все трудности и лишения, которые она испытала в голодные годы.

Необходимо беречь память о женщинах, которые стали жертвами войны и никогда не забывать о их мужестве и не повторять ошибок, которые привели к их страданиям, а также должны относиться с уважением к нашему наследию и отстаивать свои мирные позиции.

Список литературы:

1. Автобиография// Воспоминания Модиной З.В. Л. 4.ГАРТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 1965 г.
2. Автобиография Мухамадиевой А.Х. среди курсантов по подготовке пионервожатых, ГАРТ Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2030.
3. Автобиография // ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2185. Биография и портреты Палютиной М.Х. Л. 45-46.
4. Автобиография // ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2269. Воспоминания Поповой Л.М. о комсомольской юности. Л. 7 об-8.
5. Женщины при царизме и после Октябрьской социалистической революции // ГА РТ. Ф. П-30. Оп. 3. Д. 2185. Биография и портреты Палютиной М.Х. Л. 41.
6. Ленин, В. И. (1870-1924). О раскрепощении женщины [Текст] / [Предисл.: Н. Крупская]; Ин-т Маркса-Энгельса-Ленина при ЦК ВКП(б). - Москва: Парт. издат., 1934 ("Образцовая" тип.). - Переплет, 69, [2].
7. Свет Победы. Стихи. Составитель В.К. Карпеко. Москва, «Военное издательство», 1985 год. С. 12.

Bondar Ekaterina Alekseevna,
undergraduate student,
F.F. Ushakov State Maritime University,
Krasnodar Territory,

Novorossiysk, Russia

The article is devoted to a comprehensive study of the selfless labor of women during the years of revolution and war. During military difficulties, women became the main representatives of the family and performed "male" duties. The "New Woman" personified self-sacrifice and courage, and her image had a basis in reality. The memories of the participants in the events convey emotions associated with hopes, anxieties, the joys of victories and the bitterness of losses. The women who served in the war and reconstruction were motivated by a belief in the possibility of creating an equal society and a desire for the good of their homeland. They found support in a group of like-minded people, such as the Komsomol cell, and used their experience of surviving difficult times to overcome difficulties. The labor achievements of millions of Soviet women during World War II are an important indicator of their strength, determination and devotion to their country. They proved that a true woman is capable of anything if she has faith, strength and love for her Motherland.

Key words: revolution, Great Patriotic War, women's labor, front, war years, memories.

Ким Сергей Игоревич

студент

Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова,
Улан-Удэ, Россия

ЖЕНЩИНЫ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ: ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ НАЦИОНАЛ- СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: Данная работа исследует роль женщин и их образования в Третьем Рейхе в формировании и поддержании действующей идеологии. Рассматриваются основные принципы женского образования в нацистской Германии, включая его цели, специфические характеристики и ограничения. В работе также анализируются последствия такого образования для женщин.

Ключевые слова: женское образование, союз немецких девушек, школьная политика, Третий Рейх, национал-социализм.

30 января 1933 г. стал переломным моментом для всех граждан Германии. Этот день ознаменован как приход национал-социалистов к власти во главе с А. Гитлером и утверждение в стране тоталитарного режима, который затронул все аспекты общественной жизни. Одним из таких преобразований, проходивших в Германии с 1933 по 1945 гг. является система образования и воспитания. Национал-социалисты стремились создать из молодежи «нового человека», которые обязаны были не просто преданно и лояльно относиться к новому режиму, но и не представлять своё существование вне рамок тоталитарного строя [1, с. 2]. Немаловажную роль в формировании идеала "нового человека" стало

женское образование, которое подверглось рядом изменений и ограничений. Руководство НСДАП стремилась преобразовать женское образование, чтобы оно соответствовало их идеалам гендерных ролей, где девушке отводилась роль будущей жены и матери немецкого солдата.

Прежде чем рассматривать женское образование в тот промежуток времени, необходимо провести обзор исторических исследований, для того чтобы выстроить полное виденье по данной теме. Стоит обратить внимание, что первые работы посвященные изучению женского образования с 1933 по 1945 гг. появляются в годы существования Третьего Рейха. Так, немецкий и американский (получил гражданство после прихода к власти НСДАП) журналист и писатель Конрад Гейден, имевший еврейские корни, был специалистом по идеологии национал-социализма. После прихода НСДАП к власти, связи со своим еврейским происхождением, ему приходится переехать в Швейцарию, а там уже и во Францию. Находясь за границей, он пишет множество работ, где он критикует и даёт собственную оценку событиям, которые происходили в Германии в тот промежуток времени. Одной из его важных работ является изданная в 1934 г. «История германского фашизма», которая является первой аналитической работой по данной тематике. Автор обращает внимание, что начиная с образования НСДАП, женщинам запрещалось занимать руководящие должности в партии, считая, *«женщина должна вносить в немецкую жизнь лирику, мужчине же принадлежит «архитектоническое» руководство»* [2, с. 177]. Также в данной работе указывается дискуссия между одним из руководителей НСДАП А. Розенбергом и участницей «Орден немецких девушек» Хадлих о роли девушки в обществе, а также о равноправии или подчинение женщины [2].

Долгое время в зарубежной литературе считалось, что роль девушки в Третьем Рейхе была незначительной [3, с. 7]. Полагалось, что именно мужчина играл важную роль в политическом руководстве страны, экономике, введение военного дела, а также совершение преступных действий по отношению к мирному населению (например, Холокост). Немецкая женщина в свою очередь была полностью вытеснена с политики и экономики, связи с этим и полагалось, что история нацистской Германии есть история мужчин. Достаточно посмотреть на работы, выходящие с 1933 по 1960 гг., когда за основу изучения бралась история Гитлерюгенда, Имперская служба труда, НСДАП, где основную роль играл мужчина, а такие организации как союз немецких девушек, союз девочек, вера и красота и т.д. практически не упоминалось или дополнялось для общей картины деятельности мужских организаций [3, с. 8]. Так, рассматривая сборник статей «Итоги второй мировой войны» вышедший в ФРГ 1957 г., то можно увидеть, что роль девушек в трудовой повинности в годы Второй мировой войны была не велика. Несмотря на это, стоит обратить внимание, что *«трудовая повинность среди женщин приобрела большой размах, количество девушек с трудовой повинностью составляло около 80*

тыс. человек...Но и это не помогло удовлетворить растущие потребности государства в рабочей силе» [5, с. 396].

С 1970-ых годов начинает активизироваться интерес исследователей к истории женщин, появляется гендерный подход к изучению истории, поэтому главными аспектами в изучении становится нацистские девичьи организации. Историки начали интересоваться какова роль немецких девушек в становлении и развитии государства, имеются ли у них ответственность за совершенные преступления, почему девушки активно поддерживали гитлеровский режим, на какие группы или категории делились девушки и женщины и т.д. [3, с. 8]. Так, немецкая исследовательница Д. Винклер в своем труде «Работа женщин в "Третьем рейхе"» указывает, что *«только в условиях тотальной войны женский РАД (Имперская служба труда) стал всё чаще использоваться с военной и военно-экономической точки зрения, но связи с идеологическими мотивами и субъективным решением Гитлера, женские трудовые отряды не смогли показать себя в полной мере» [10, с. 133].*

В современной историографии, проблема участия немецких женщин в преступлениях национал-социализма была исследована в работах нескольких немецких исследовательниц, таких как А. Кун, У. Фреверт, Л. Вагнер, А. Михель, Л. Кок и С. Вацке-Отте [3, с. 11]. В литературе отмечается, что некоторые из них были непосредственно замешаны в преступных деяниях, а другие поддерживали гитлеровский режим, активно участвовали в различных нацистских акциях и организациях [3].

Рассматривая отечественную историографию по данному вопросу, то можно заметить, что до распада Советского Союза не имеются никакие исследования, которые бы полностью освещали женское образование. Имеются только небольшие фрагменты, которые посвящены некоторым аспектам истории гитлеровской Германии. Это связано с тем, что специалистов в тот промежуток времени интересовали другие вопросы, связанные с Третьим Рейхом, а также страх советских исследователей сравнить немецкие и советские молодежные организации, т.к. в некоторых моментах они были схожи. В постсоветской историографии имеются множество специалистов, которые затрагивают данный вопрос: Васильченко А.В., Ермаков А.М., Млечина И.В., Шагалова О.Г. и т.д. Каждый из них утверждал, что центральным аспектом женского образования в Третьем Рейхе была подготовка женщин к их роли в семье и нации. Более всего хочется отметить доктора исторических наук Ермакова Александра Михайловича, который является одним из главных специалистов по женскому образованию. На его счету находится большое количество работ, которые непосредственно связаны с данной темой: «Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха» [3], «Союз немецких девушек и реформа женского образования в нацистской Германии» [4] и т.д.

Из всего этого исходит, что значительная часть женского образования была направлена на воспитание будущих матерей, домохозяек и поддержание национальных традиций. Основной ролью девушек в тот промежуток времени было в умножении и укреплении арийской нации, поэтому образования предлагаемое девушкам, было соответствии с поставленными целями НСДАП. Стоит обратить внимание, что до прихода нацистов к власти, в Германии уже существовало ограничение к образовательному процессу по отношению к девушкам. Начиная с Германской Империи, место девушки традиционно считалось в семье, а право получение среднего и высшего образования за мужчинами. Во второй половине XIX века основным женским образовательным учреждением была начальная школа для девочек с восьмилетним учебным планом, где основными предметами для изучения считались родной и иностранный (в большинстве случаев французский) язык, арифметика, религия, пение, рисование, физическая подготовка. Менее всего изучались гуманитарные и естественные науки, а также те дисциплины, которые могли бы пригодиться в профессиональной деятельности (например, чистописание, введение бухгалтерского дела и т.д.). Естественно, про гимназии и университеты не шло и речи, только в исключительных случаях разрешалось посещать лекции. Только начиная с 1909 г., когда произошли массовые протесты, женщинам разрешили поступать во все высшие учебные заведения Германии. Многие женские движения, например «Всеобщий германский женский союз», выступали за равноправие мужчин и девушек в образовательном процессе и одинакового шанса поступления высшие учреждения [4, с. 44].

Достичь таких целей удалось в период Веймарской Республики, достигнув равноправие между женщинами и мужчинами в образовательном процессе. Это подтверждается рядом фактов, включая увеличение числа студентов (с 6,3 до 16%), наличие большого количества женских преподавателей, а также успех женщин в достижении высоких должностей, таких как судьи, адвокаты и преподаватели вузов. Но, не смотря на такие успехи, различия между женским и мужским образованием вся равно присутствовало. Например, школьное обучение проводилось отдельно, рабочие программы женских лицеев отличались от мужских гимназий (у мальчиков больше уклон делался на естественные и гуманитарные науки, а девушки музыкальным предметам и рукоделию), многие девушки не заканчивали до конца обучение, не получив аттестата зрелости [4, с. 45].

То есть, не смотря на попытки демократизации образовательного процесса Веймарской Республики, окончательно закончить этого не удалось связи с политическим и экономическим кризисом в конце 20-ых годов, что и привело в конечном итоге национал-социалистов к власти. Именно образование стало главным механизмом для достижения идеологических целей. Женское образование в Третьем Рейхе стало

отражением идеологических приоритетов нацистов, которые ставили высшей ценностью для девушек - семья и материнства, тем самым ограничивая их развитие в других сферах жизни.

Первым же делом, все девушки были сняты со всех руководящих должностей в образовательной сфере, девушки-преподаватели были переведены с высших школ для девочек в народные. Достаточно посмотреть на соотношение преподавателей мужчин и женщин, который составлял 4:1, для того чтобы убедиться, что девушку начинают полностью вытеснять с образовательной сферы. 25 апреля 1933 г. выходит закон «о переполненности немецких школ и высших школ», который был направлен в первую очередь по отношению для лиц неарийского происхождения, но кроме них, данный закон жестко действовал и на девушек. Численность девушек в университете от общего числа студентов не должна превышать 10%. С начала февраля 1934 года, для поступления в вуз, требовалась «добровольная» десятидневная работа, а с 1935 года - обязательная шестимесячная трудовая повинность. [4, с. 45]. Стоит сказать, что после начала Второй мировой войны, чувствовалась нехватка квалифицированных преподавателей, поэтому многие ограничения начинались сниматься для поступления ВУЗ, что привело к тому, что количество студенток было выше, чем Веймарской Республике. Многие этого не одобряли, поэтому призывали девушек рожать детей, чем учиться в университете.

Важным законодательным актом стало постановление «об общественном образовании в высших школах, высших коммерческих школах и бизнес-школах» от 9 октября 1933 г., в котором чётко регламентировалось, что *«девички не имеют права посещать государственные и коммерческие школы, а должны обучаться только в женских учебных заведениях»*.

В период с 1933 по 1935 год в Германии наблюдалось сокращение числа студенток с 17 685 до 10 190. Однако к 1938 году это число увеличилось до 6 337. Такое сокращение было вызвано не только сомнениями относительно обучения женщин, но и демографическими причинами, связанными с низкой рождаемостью в период Первой мировой войны. Это отразилось на количестве выпускников средних школ и ограниченном доступе для женщин, окончивших среднюю школу, а также на экономической ситуации многих семей, которые не могли позволить себе обеспечить своим дочерям образование. Однако 9 февраля 1935 года были отменены ограничения на прием женщин, что привело к большему, чем ожидалось, сокращению числа студентов. Это было связано с активным строительством вермахта, что привело к нехватке молодых ученых. Женские колледжи практически вернулись к своей деятельности. С 1938 года была даже проводилась реклама женского обучения. В колледжах женщины не отбирали места у мужчин, так как многие последние должны были прервать обучение из-за службы на фронте. В

1939 году доля женщин среди учащихся составляла 12,6%, а в 1941 году - 58,8% [8].

С 1933 года стало заметно увеличение числа студенток женского пола, особенно на философских факультетах. Несколько факторов способствовали этому явлению. Во-первых, при правлении национал-социалистов медицинское образование рассматривалось как "женское" и на него приходилось повышенное внимание. Женщинам предполагалось заниматься практической медициной и педиатрией. Во-вторых, женщины выбирали специализации, предлагающие высокие трудоустроенные перспективы. Они активно участвовали в нацистских инициативах в сфере здравоохранения, спортивной медицины и здравоохранения Гитлерюгенда, а также в молодежных организациях для женщин [8].

Однако на богословском и юридическом факультетах женщин практически не было. Это было связано с запретом на профессию женщин-юристов и патриархальными установками в церковной среде. В этих областях для женщин отсутствовали перспективы трудоустройства.

Все студентки находились под надзором «Кружка национал-социалистических студенток» (АНСТ), которая контролировала всю деятельность девушек, чтобы они воспитывались в духе национал-социализма, стараясь обучать только тем дисциплинам, которые пригодятся в будущем в качестве жены и матери. АНСТ старалась оградить девушек от физкультуры и путешествия, для того чтобы больше уделить вниманию в области культуры и домоводства. Нацистские студентки подвергаются не только традиционной антифеминистской дискриминации, связанной с ролью женщин, а также они «ограничиваются разработке целевых перспектив женской политики в женской сфере в рамках нацистской идеологии» [7, с. 36].

Сильные изменения коснулись в области школьного образования, где в этот промежуток времени проходит политика унификации. В первую очередь из рабочей программы девочек были убраны ненужные предметы (например, одним из таких стал латинский язык), и были заменены теми дисциплинами, которые могли им пригодиться в области домоводства. В 1937 г. за необходимость создания женских специальностей выступила лидер Союза немецких девушек (БДМ) Труде Бюркнер: *«Нам не нужна чересчур образованная и не в меру ученая девушка. Но у немецких девушек должно быть школьное образование, которое необходимо, чтобы женщина могла существовать равноценно наряду с мужчиной»* [4, с. 46]. Т. Бюркнер всеми усилиями пыталась повлиять на решение министра народного просвещения и воспитания Бернхарда Руста, но, к сожалению, он не желал идти на поводу БДМ, поэтому никаких положительных сдвигов в вопросе о реформировании женского школьного образования не произошло.

Важным изменением в области школьного образования стал «указ о реорганизации средних школ» от 20 марта 1937 г., в котором четко

регламентировалось, что во всех школьных учреждениях, где обучаются девочки, будет переработана рабочая программа. Большой акцент делался на практическую деятельность учениц, который обязаны были овладеть навыками домохозяйки. Изучение латинского языка в начальной и средней школе было полностью отменено, т.к. иностранный язык не входит в число «важных дисциплин» для будущих девушек. Время в народной школе (1-8 класс), отведенное на изучение различных предметов, было распределено следующим образом. Для изучения дисциплин, связанных с обязанностями женщины в семье (домоводство, рукоделие, рисование), было затрачено 12,8% от общего учебного времени. Физическое воспитание, рассматриваемое нацистами как подготовка к будущему материнству, занимало 12,3%. Немецкий язык, изучавшийся в связке с краеведением в течение трех лет, занимал 31% учебных часов. История, география и природоведение, которые тесно связаны с идеологической обработкой девочек, занимали 14,7%. В отличие от этого, изучение религии занимало менее 1% времени, а арифметика и геометрия составляли всего лишь 13,8% [4, с. 47].

В 1938 г. полностью закрылись девичьи гимназии, которые предполагали изучение иностранного языка (английский, французский, латинский и т.д.). В 1935 г. произошло объединение женских средних и высших профессиональных школ в домоводческие средние школы, срок обучения, которого составлял 3 года. Поступать в юношескую школу девушки не имели права, за исключением, если они там уже не обучались, либо по близости не имеются других школ. Но уже в 1938 г. «указом от 27 августа 1938 г. девушки, учившиеся в 3-5-х классах школ для юношей, больше не могли посещать уроки латинского языка, а вместо этого изучали рукоделие и музыку» [4, с. 46]. Те девушки, которые были допущены в старшие классы школ для юношей, вместо физической культуры обязаны были посещать курсы рукоделия.

Таким образом, Союз немецких девушек не смог остановить реформирования женского образования. Женская школьная реформа, проводимая нацистским образовательным аппаратом, окончательно преградила путь для девушек в получении высшего образования. Для получения аттестата зрелости им необходимо было знать латынь, но в школе он не преподавался, поэтому учащимся необходимо было самостоятельно изучать данный язык.

С "Законом о Гитлерюгенде" от 1 декабря 1936 года формально добровольное членство в БДМ, существовавшее до этого, стало обязательным. Союз немецких девушек стал одним из подразделений Гитлерюгенда. БДМ была подразделена на Союз молодых девушек для 10-13-лет и Союз немецких девушек для 14-17-лет. Через 2 года было образована ещё одно подразделение «Вера и красота», куда входили девушки от 17 до 21 года. БДМ был обязан с раннего возраста воспитывать женскую молодежь как носительниц нацистской идеологии, обладающие

такими качествами как послушание, выполнение долга, дисциплинированность, жертвенность и умение владеть собой.

«Содержание работы с молодежью в отдельных "женских" школах в основном включало учебные курсы, посвященные мировоззрению, организацию «домашних вечеров» с элементами народной культуры и расоведения, обучение навыкам домашнего хозяйства, а также занятия спортом. Для спортивной работы были привлечены специализированные инструкторы из Германского учебного заведения физической подготовки, чтобы подготовить высококвалифицированных женщин-лидеров. Главной целью спортивного воспитания была дисциплинированность и физическая подготовка, в соответствии с идеалом нацистской женщины. Спортивная программа БДМ включала легкую атлетику, спортивные игры и гимнастику. Марширование и игры по пересеченной местности изначально считались важной частью физической подготовки, но позднее перестали проводиться как "маскарадные" мероприятия. Занятия спортом на открытом воздухе, которые ранее были необычны для девочек, часто рассматривались старшими участницами как момент освобождения, но в БДМ спорт был также средством воспитания безусловной дисциплины. На еженедельных «домашних вечерах» выдавались различные значки достижений в зависимости от возраста, начиная от юнгмадель и до золотого значка достижений БДМ, в знак признания спортивных достижений и полученных знаний» [9]. После начала Второй мировой войны, полностью деятельность БДМ была направлена на оказание помощи во время войны (трудовая повинность, оказание медицинской помощи, отправка писем солдат и т.д.).

Специфическим учебным заведением для девушек в Германии стала «Школа подготовка жен» открытая в 1938 г. по инициативе Рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера. Гиммлер желал вырастить чистокровно арийских «избранных девушек», которые смогли бы стать идеальными жёнами для элитных членов СС и руководителей НСДАП. Девушки должны были обладать превосходными физическими чертами, любые отклонения, даже в цвете волос и глаз было неприемлемо. Как отмечал терапевт Феликс Керстен: *«они должны обладать и идеальными физическим чертами - никакой компромисс здесь невозможен»* [6, с. 99]. Обучение в данной школе было шестинедельным, а с 1939 г. срок был увеличен до 2 месяцев. Как и во всех учебных заведениях того промежутка времени, основным занятиями в данной школе стало домоводство, воспитание детей, введение сельского хозяйства и т.д. Но кроме этих дисциплин, в «Школе невест» связи с тем, что они были будущие жены элиты страны, обязаны были изучать основы генетики и расовой биологии, а также историю Германии и политологию. Обязательным предметом также являлось физкультура, проводимая каждый день, т.к. выпускницы данной школы необходимо было иметь эстетическое женское тело. Будущие невестки должны с отличием владеть риторикой, светскими манерами, а также умением

ухаживать за ребенком. По окончании курсов, усвоив все предметные занятия с отличием, выпускницам выдавались сертификаты, которые разрешали выходить замуж за "образцовых немцев".

Таким образом, женское образование в Третьем Рейхе полностью отражало идеологию нацистского режима, где основными ценностями для девушек должны были становиться семья и материнство. Девушки были ограничены, сосредоточены на подготовке их к роли в семье и на укреплении национальных традиций. Женщины были лишены выбора профессии и доступа к высшему образованию. Однако, несмотря на эти ограничения, некоторые женщины все же находили способы получения образования и преуспевали в своих областях. Они преодолевали системные преграды и достигали успехов в научной, художественной и активистской деятельности (Хана Рейтш, Лени Рифеншталь, Гертруда Шольц-Клинк и т.д.)

Все же, образование для женщин в Третьем Рейхе являлось средством контроля и манипуляции, направленным на поддержание нацистской идеологии и ограничение положения женщин в обществе. Это был один из аспектов систематической дискриминации и угнетения женщин, характерных для режима национал-социализма. Сегодня женский доступ к образованию и право на выбор профессии являются основными принципами равноправия и справедливости. История женского образования в Третьем Рейхе напоминает нам о важности защиты этих принципов в нашем современном обществе.

Список источников и литературы:

Источники:

1. Закон против переполненности немецких школ и университетов. От 25 апреля 1933 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://goo.su/E6ZNS9q> (дата обращения: 25.01.2024).
2. Постановление об общественном образовании в высших школах, высших коммерческих школах и бизнес-школах. От 9 октября 1933 г. // Andreas Reichel M.A. Die sächsische Schulreform in der Weimarer Republik – 2014. – С. 267. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/y5IGP6y> (дата обращения: 02.08.2023).
3. Феликс Керстен Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940-1945 гг. / Ф. Керстен. М., 2004. – с. 98-102. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/YQoZHpG> (дата обращения: 28.01.2024).
4. Закон о Гитлерюгенде // Берлин, 1 декабря 1936 г. [Электронный ресурс]: https://traditio.wiki/Закон_о_Гитлерюгенде (Дата обращения: 16.10.2022).
5. Указ о реорганизации средних школ. От 20 марта 1937 г.

Литература:

1. Васильченко А.В. Школьная политика германского национал-социализма: автореферат дис. ... кандидата исторических наук :

- 07.00.03 / Ярославский гос. ун-т им. П. Г. Демидова. - Ярославль, 2001. – 22 с. [Электронный ресурс]: - URL: <https://goo.su/U0Kq> (дата обращения: 03.10.2022).
2. Гейден К. История германского фашизма / Конрад Гейден ; Пер. с нем. Ф. Капелюша, А. Риша ; С пред. И. Дворкина. - Москва ; Ленинград : Соцэкгиз, 1935([М.] : 16 тип. треста "Полиграфкнига"). - Обл., XXXVI, 394 с. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/A9wppZ> (дата обращения: 20.01.2024).
 3. Ермаков А.М. Нацистские девичьи и женские организации в системе гендерных отношений Третьего рейха : автореферат дис. ... доктора исторических наук : 07.00.03 / Ермаков Александр Михайлович; [Место защиты: Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова]. - Ярославль, 2010. - 39 с. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/qTpQ> (дата обращения: 20.01.2024).
 4. Ермаков А.М. Союз немецких девушек и реформа женского образования в нацистской Германии // Вестник Вятского государственного университета. - №14. – 2006. – с. 42-48. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/7mX8y> (дата обращения: 23.01.2024).
 5. Трудовая повинность в Германии во время войны // Итоги второй мировой войны [Текст] : Сборник статей / Пер. с нем. Л. К. Комоловой ; Под ред. [и с предисл.] ген.-майора И. Н. Соболева. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1957. – 395-396 с. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/uYIH3k> (дата обращения: 21.01.2024).
 6. Феликс Керстен Пять лет рядом с Гиммлером. Воспоминания личного врача. 1940-1945 гг. / Ф. Керстен. М., 2004. – с. 98-102. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/YQoZHpG> (дата обращения: 28.01.2024).
 7. Haide M. Frauen für den Nationalsozialismus Nationalsozialistische Studentinnen und Akademikerinnen in der Weimarer Republik und im Dritten Reich. Opladen: Leske + Budrich, 1997 – 34-62 с. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/k0V3Fz> (дата обращения: 23.01.2024).
 8. Manfred R. 600 Jahre Alma mater Lipsiensis / Das Frauenstudium von 1933 bis 1945 - Leipziger Universitätsverlag, Leipzig - 2009. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/sWCvZY9> (дата обращения: 25.01.2024).
 9. Natalie K. Der Bund Deutscher Mädels. Deutsches Historisches Museum, Berlin – 2014. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/RZG4> (дата обращения: 26.01.2024).
 10. Winkler D. Frauenarbeit im «Dritten Reich». - Hamburg, 1977. 132-133 с. [Электронный ресурс]: -URL: <https://goo.su/fNWT> (дата обращения: 21.01.2024).

Kim Sergey Igorevich
student

BSU named after Dorji Banzarova,
Ulan-Ude, Russia

WOMEN IN THE THIRD REICH: EDUCATION AS AN INSTRUMENT FOR THE FORMATION OF NATIONAL SOCIALIST VALUES

This work explores the role of women and their education in the Third Reich in shaping and maintaining the current ideology. The basic principles of women's education in Nazi Germany are considered, including its goals, specific characteristics and limitations. The paper also analyzes the consequences of such education for women.

Keywords: women's education, the union of German girls, school politics, the Third Reich, national Socialism.

Кутуков Петр Сергеевич
студент факультета права
НИУ ВШЭ,
Москва, Россия

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОКИ И РОЛЬ В ПОБЕДЕ НАД ВРАГОМ

Аннотация: В данной статье исследуется проблема роли женского труда в организации работы тыловых предприятий в период Великой Отечественной войны. Посредством критического анализа определяются причина увеличения удельного веса женщин в экономике СССР в предвоенный и военный периоды. Осуществляется структурный анализ изменений относительных показателей занятости женщин. Рассматривается феномен высокой производительности женского труда в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: женский труд, Великая Отечественная война, производительность труда, удельный вес женского труда, трудовой подвиг.

Изучение вклада женщин-тружениц тыла в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне уже длительное время занимает значимое место в российской историографии. Однако до сих пор пласт исследований по данной теме разрознен и не систематизирован. Вместе с этим остается большое пространство для поиска взаимосвязей между трудовой деятельностью женщин в период войны и изменением их правового статуса в постреволюционный период.

В нашем случае главный исследовательский вопрос состоит в том, в какой мере женщины были вовлечены в сферу реального производства советской экономики в 1920-40-х годах, в каких отраслях народного хозяйства женский труд имел наибольший удельный вес и как отразился на росте обороноспособности страны.

Помимо этого, необходимо раскрыть причинно-следственные связи между коренными преобразованиями начала XX века и изменением социально-правового статуса женщины как субъекта трудовой деятельности.

Ведь, спустя два десятилетия, после революции 1917 года, качественно изменившей и государственный строй, и характер общественных отношений, началась Великая Отечественная война, где женщины наравне с мужчинами работали на оборонных предприятиях и даже воевали на фронте. Трудились с полной самоотдачей и особым энтузиазмом. И в полях, и на заводах – военное производство в огромной мере «держалось» на хрупких женских плечах.

При анализе международного политико-правового контекста необходимо отметить, что положение женщин в Европе на рубеже XIX-XX веков кардинально изменилось. При этом СССР, бесспорно, стал локомотивом в сфере «феменизации» женского труда. Проявлялось это прежде всего в более качественном регулировании правовых отношений, субъектом которых выступали женщины.

Яркими подтверждениями данного тезиса являются первые декреты советской власти, существенно изменившие статус женщины как труженицы. В частности, запрещался женский труд в ночное время и на подземных работах, вводилось обязательное страхование работницы в размере 100% от её заработной платы, а также ликвидировалась дискриминация по половому признаку при выплате вознаграждения за труд. В то же время в соответствии с декретом о земле от 26 октября 1917 года за крестьянками было закреплено право пользования землей наравне с мужчинами [3, С. 276].

Более детальное нормативное регулирование трудовых отношений с участием женщин получили посредством принятия в декабре 1918 года Кодекса законов о труде РСФСР. Согласно нему, представительницы слабого пола в период грудного вскармливания имели право на тридцатиминутный перерыв для кормления ребенка по прошествии каждых трех часов в течение рабочего дня [1, с. 132].

Во 2-й четверти XX века сферой широкого применения женского труда стала советская промышленность. Наиболее явно данная тенденция проявилась в годы индустриализации, когда повсеместно женщины стали привлекаться на действовавшие в то время предприятия. Это позволило молодому государству в кратчайшие сроки нивелировать дефицит заводских кадров, ликвидировав главное условие недостатка рабочих рук – безработицу [4, С. 106].

В результате, согласно данным от 1 сентября 1939 года, доля женщин в половозрастной структуре работников крупных советских предприятий существенно выросла относительно показателей начала первой пятилетки. Так, максимальный показатель удельного веса женщин наблюдался среди заводских служащих – 53,5%. В то же время среди рабочих доля составляла 43,3%, а среди инженерно-технических работников – 19,7% [4, С. 107].

Вместе с этим важным условием роста экономической активности женского населения в годы войны стало расширение промышленной базы

на Востоке посредством оперативной переброски производственного оборудования из европейской части страны. Таким образом, большую часть предприятий, построенных в годы индустриализации, удалось сохранить, поскольку уже 24 июня 1941 года, спустя два дня после начала войны, был создан Совет по эвакуации и Переселенческого управления при Совнаркомом СССР.

Немаловажно, что Новосибирский патронный завод №188, о котором речь пойдет несколько позже, в соответствии с приказом Наркома Вооружения № 507 от 09 октября 1941 года также был перевезен из европейской части страны, а именно – из города Подольска Московской области. Впоследствии на нем было организовано производство снарядов калибра 7,62 и 12,7 мм, а также боеприпасов типа М-8 для БМ-13 «Катюша» [ГАУ МО].

На момент начала Великой Отечественной тремя основными отраслями экономики, в которых доля женского труда существенно выросла, стали сельское хозяйство, лёгкая и, что не свойственно, тяжелая промышленность. Если в одних отраслях экономики представительницы слабого пола традиционно вносили свою лепту, то в других – участие женщин ранее не было распространено.

Безусловно, сфера легкой промышленности среди вышеуказанных направлений являлась одной из наиболее популярных. В некоторых её подотраслях, в частности текстильной, женский труд традиционно имел наибольший удельный вес. В Российской империи, а позже и в Советском Союзе традиционным центром пошива тканевых изделий был город Иваново (ранее – Иваново-Вознесенск). Именно там был сосредоточен полный цикл производства хлопчатобумажных, льняных и прочих изделий текстильной промышленности [6, С. 4].

15 ноября 1941 года на партийном совещании нарком текстильной промышленности СССР И. Н. Акимов выступил с речью, в которой отметил, что на долю ивановских предприятий приходится около 80% от валового производства текстиля в общесоюзных масштабах по состоянию на осень 1941 года [ГАИО. Ф. П-327. Оп. 7. Д. 72. Л. 1-2].

Например, Ивановский меланжевый комбинат был центром производства водоупорной пропитки цвета хаки, использовавшейся для пошива советских плащ-палаток, парашютов и непромокаемых подкладок для верхней одежды [ГАИО. Ф. П-327. Оп. 1. Д. 1574. Л. 8]. Активно совершенствуя своё мастерство, ивановские труженицы в 1943 году начали серийное производство огнеупорной ткани [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 2. Д. 125. Л. 59-60; Д. 127, Л. 41].

Важным направлением деятельности местных швей и ткачих в самый разгар войны стало переобмундирование Красной Армии, поскольку в январе 1943 г., согласно приказу НКО №25, были введены новые армейские знаки отличия – погоны. В соответствии с постановлением ГКО СССР от 5 ноября 1942 года, на склад НКО СССР к 1

апреля 1943 года предстояла доставить «9 млн комплектов новых летних хлопчатобумажных гимнастеров, шаровар, головных уборов, портянок и обмоток и 6 млн пар обуви» [РГАСПИ. Ф. 644. Оп. 1. Д. 68. Л. 8-18; Оп. 2. Д. 108. Л. 78-88]. При значительном вкладе ивановских тружениц поставленная задача была выполнена.

Если говорить о ситуации с аграрным сектором экономики, то следует отметить, что тенденция к механизации производства способствовала вовлечению бóльшего количества женщин для машинной обработки земли. Поскольку аграрно развитые районы европейской части СССР были оккупированы в первые месяцы войны, существенно возросла нагрузка на работниц сельскохозяйственного комплекса Южного Урала.

Трактористка Миасской МТС Е. Ф. Пашнина, вспоминая трудовые будни уральских тружениц в годы войны, писала следующее:

«Работать было очень трудно. Мы не знали, что такое отпуск. Машины наши были без кабин и даже с металлическими сиденьями, какие встречаются на старых конных граблях. А мы, трактористы, сидели на них сутками, ничем не защищенные ни от ветров, ни от палящего солнца. А в осенние дожди, случалось, что мы вымокали до нитки. И все-таки продолжали работать...» [2, с. 178].

Если обратиться ко всесоюзной статистике, то можно увидеть, что по состоянию на 1943 год более 80% трудоспособного населения составляли женщины. К 1944 году около 250 тысяч крестьянок входили в руководящий состав колхозов. О неоценимом вкладе колхозниц в дело победы над немецко-фашистскими захватчиками писал Представитель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин в своей послевоенной статье «О колхозном строе и колхозницах», отметив, что крестьянки проявили не только свои лучшие профессиональные, но моральные качества [5, С. 634-637].

На предприятиях тяжелой промышленности, где традиционно сложные производственные операции осуществляли мужчины, у станка оказались представительницы слабого пола от мала до велика. Так, в ноябре 1941 г. коллектив работниц новосибирского патронного завода № 188 пополнила восьмиклассница Т. Никишина. Рабочую специальность она освоила в кратчайший срок – в течение трёх месяцев – и стала вырабатывать до пяти норм за смену, что вскоре позволило ей добиться статуса стахановца-многосотника и впоследствии организовать комсомольскую бригаду, которая перевыполняла нормы в 2-3 раза [5, с. 8].

К слову, в цехах новосибирского патронного завода трудилось немало коллективов, костяк которых составляли женщины. Так, наиболее результативным из них стала фронтовая комсомольско-молодежная бригада И. И. Польщиковой, созданная в мае 1943 года. Их заводское объединение в течение 6 месяцев являлось обладателем переходящего Красного знамени, которое вручалось наиболее результативным трудовым

коллективам. Производственную программу декабря 1943 года бригада выполнила на 330% [ГАНУ. Ф. П-11796. Оп. 1к. Д. 22.5 Л. 8.]

Аналогичные феномены наблюдались и на другом новосибирском предприятии – «Сибметаллстрой». В апреле 1942 г. на комбинат пришла Т. Терешина. Она за короткое время научилась работать на двух, а затем и трех станках. Вдохновленные её примером, 322 молодых рабочих завода также перешли на многостаночное обслуживание.

На Урале – в сердце отечественной тяжелой промышленности – также было немало примеров трудового героизма среди представительниц слабого пола. В начале 1942 года, труженицы завода им. Калинина, воодушевлённые разгромом гитлеровских войск под Москвой, ещё не завершив монтаж эвакуированного оборудования, организовали из рабочих инструментального цеха № 28 первую на Урале фронтową бригаду. Их примеру последовали труженики и других предприятий города Свердловска. На Урале массово стали развертываться фронтové бригады. Работая в максимально суровых условиях: в холодной цехе при отрицательной температуре – рабочие выполняли нормы на 300–400 % [ГААСО].

Таким образом, можно констатировать, что роль женского труда на предприятиях оборонного и двойного назначения и сельскохозяйственного комплекса существенно возросла, что позволило восполнить производственные потери, обусловленные «выбыванием» мужчин из реального сектора экономики.

Можно констатировать, что феномен высокой вовлечённости женщин в сферу реального производства является следствием революционных преобразований и процесса индустриализации.

Девиз: «За себя и за мужа, ушедшего на фронт, по 200-300%», – был главной жизненной целью, мотивацией и фундаментом великого трудового подвига. За каждой шестерней, выточенной на токарном станке хрупкими, но мозолистыми руками, стояла чья-то судьба.

Между тем феномен трудовых подвигов представительниц слабого пола нашел отражение в произведениях культуры и искусства. Например, в 2023 году образ труженицы тыла был увековечен в городе Мышкин Ярославской области, где при поддержке Российской академии художеств установили бронзовый монумент.

Приведенные в основной части статьи примеры представляют собой не просто частные случаи, а отражение настроений всего общества, сдержавшего удар сильнейшего врага.

Список источников и литературы:

Источники

1. Главное архивное управление Московской области [Электронный ресурс] / URL: <https://gau.mosreg.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).
2. Государственный архив административных органов Свердловской области / URL: <https://гааосо.рф/> (дата обращения: 12.06.2024).

3. Государственный архив Ивановской области.
4. Государственный архив Новосибирской области.
5. Российская академия художеств [Электронный ресурс] / URL: <https://rah.ru/> (дата обращения: 12.06.2024).
6. Российский государственный архив социально-политической истории.

Литература

1. Адриановская Т. Л., Забулова К. История развития правового регулирования труда женщин // Аграрное и земельное право. 2020. №6 (186).
2. Власова П. А. Женщины Южного Урала в период Великой Отечественной войны: частная жизнь и социальная активность // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2011. №23 (238).
3. Волкова Е. Ю. Что дала женщинам революция 1917 года в России? // Вестник КГУ. 2017. №4.
4. Романов Р. Е. Женщины и молодежь в промышленности советского тыла (1941-1945 гг.): феномен «Коротких» социальных лифтов // Вестн. Том. гос. ун-та. 2016. №412.
5. Рэчила А. И. Женский труд в сельском хозяйстве в 1941–1945 гг. на примере материалов Курской губернии // Молодой ученый. 2024. № 21 (520).
6. Хасбулатова О. А., Околотин В. С. Трудовой подвиг женщин в тылу в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) (На примере Ивановской области) / Женщина в российском обществе 2020. № 2.

Kutukov P. S.,
law faculty, HSE
Moscow, Russia

WOMEN'S WORK DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR: ORIGINS AND ROLE IN VICTORY OVER THE ENEMY

This article examines the problem of the role of women's labor in the organization of the work of logistics enterprises during the Great Patriotic War. Through a critical analysis, the reason for the increase in the proportion of women in the USSR economy in the pre-war and war periods is determined. A structural analysis of changes in the relative employment rates of women is being carried out. The phenomenon of high productivity of women's labor during the Great Patriotic War is considered.

Keywords: women's labor, the Great Patriotic War, labor productivity, the proportion of women's labor, labor feat.

Багирова Амина Эминовна

студентка, Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия

**РАЗВИТИЕ КУРДОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И
ДИАСПОРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
АКТИВНОСТЬ В РОССИИ И ЕВРОПЕ: ВКЛАД ЖЕНЩИН**

Аннотация: В настоящем докладе анализируется вклад российских, европейских и находящихся в эмиграции женщин курдского происхождения, которые образовали диаспоры в России и Европе, в развитие курдоведения и курдской культуры. Уделено особое внимание развитию курдологии при участии советских женщин в Ленинграде как истока данных исследований в рамках отечественной науки, а также сравнительному исследованию степени вовлеченности женщин в институты по изучению и развитию курдской истории, культуры и творчества

Ключевые слова: труд, женщины, курды, диаспора, Россия, Европа, курдский вопрос

В предисловии к первому тому «Курдского фольклора» сказано, что одним из первых русских курдоведов был П. Лерх [3, с. 8], а отцом «курдского романа» считается Эребе Шемо, или А. Шамилов [9, р. 463], и среди множества специалистов и деятелей культуры, большинство которых составляют мужчины, мы можем наблюдать немалое число женщин, известных своими заслугами как в узких, так и широких научных и культурных кругах.

Большое развитие курдоведение получило при Николае II в связи с активным участием курдов в войнах Турции и Персии с Россией и необходимостью последней взаимодействовать с ними [5, С. 134-135], но первый шаг, предпринятый для начала курдологических исследований в России, сделала Екатерина II, применяя дальновидную политику улучшения связей с курдским народом и в качестве эксперимента впервые поручив путешественнику и ученому-энциклопедисту П.С. Палласу составить словарь, названный впоследствии как «Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею всевысочайшей особы», в который вошло несколько десятков курдских слов [1, С. 223-224]. Именно данный приказ ознаменован началом изучения курдского языка в России, однако вплоть до начала советизации данный народ и его культуру изучали исключительно мужчины.

Впоследствии освободительная борьба курдского народа, создавшие условия для коммуникации между разбросанными по всему свету курдами открыли новые возможности для творческого развития как курдской интеллигенции, так и специалистов других этносов [7, р. 130].

Уже к 50-м годам 20 в., с появлением 30 годами ранее СССР, который уделял особое внимание народам, борющимся за свое право на

самоопределение, возникла необходимость централизованной работы в области курдоведения, и по этому случаю в 1959 г. академик И.А. Орбели издал приказ, согласно которому из иранского кабинета выделялась возглавляемая им группа курдоведов. Именно тогда в эту группу наряду с мужчинами вошли наконец такие талантливые и молодые ученые, как Ж.С. Мусаэлян, Е.И. Дементьева (Васильева), З.А. Юсупова, а также И.А. Смирнова и М.Б. Руденко [2, с. 392].

Мусаэлян занималась изучением средневековой курдской литературы, издав 7 монографий и более 40 статей, включая также известную «Библиографию по курдоведению» в двух частях; Дементьева (Васильева) специализировалась преимущественно на истории и с персидского перевела на русский язык с комментариями и приложениями важнейшую книгу «Шараф-наме» историка Шараф хана Бидлиси, а также издала текст «Хроники» Хусрава ибн Мухаммада Бани Арделана и др.; Юсупова и Смирнова проводили работу по исследованию морфологии, фонетики и синтаксиса курдского литературного языка и его диалектов, издавая учебные пособия и словари, а также фольклорные тексты, имеющие огромную важность для дальнейших научных исследований.

Изучением грамматики курдского языка занимались Л.А. Пирейко, Ю.Ю. Авалиани. Другая исследовательница Н.Г. Сафонова совместно с З.А. Юсуповой описывала грамматический строй и лексику курдского диалекта горани. Вместе с ними в этом направлении и на базе ленинградской школы работала М.Б. Руденко - основоположница литературоведческого направления в курдологии, которая занималась изучением курдской средневековой литературы по рукописным памятникам. Разножанровые песни, сказки, легенды, пословицы и поговорки, анекдоты, а также похоронные песни стали объектом исследований ученой, что позволило сделать огромный вклад не только в развитие курдологии как науки, но и культурное сохранение и популяризацию устного и письменного творчества изучаемого народа.

В 1957 году была издана монография ученой Т.Ф. Аристовой «Курды. Язык и литература». Наиболее существенные результаты ее научных исследований отражены в монографиях "Курды Закавказья" и "Материальная культура курдов XIX - первой половины XX вв.". Примечательно, что она принимала активное участие в работе редакционной коллегии газеты «Свободный Курдистан» и сам Орбели говорил о ее преданности идеалам и изучаемому народу [6].

Другой известной специалисткой в области курдоведения являлась О.И. Жигалина. В 1984 г. группа курдоведения, в которой она состояла, была преобразована в сектор курдоведения, которым Жигалина заведовала с 2004 г. как последний представитель московской школы классического российского курдоведения [4].

В Советской Грузии курдской проблемой активно занималась Л.Б. Пашаева - первая в мире езидка-этнограф и специалистка по курдам

Советского Закавказья. Б.Д. Халатян, в свою очередь, занималась Центральным Курдистаном и его историко-культурными областями, тоже начав свою ученую деятельность в Грузии, но продолжив ее в России.

Развивают российскую курдологическую традицию и молодые российские ученые, так же, как и в прошлом, компактно занимаясь своей научной деятельностью в основном в Москве и Санкт-Петербурге. Так, Л. Раванди-Фадаи выпустила свыше 80 научных работ и специализируется на исследованиях иранских курдов и гендерной политики; М.С. Озмаян изучает Иракский Курдистан и Рожаву, а курдянка А.О. Победоносцева-Кая является известным автором статей и монографий по культуре и истории курдов в Турции, Иране, Ираке и Сирии. Также, имея отношение к нескольким странам одновременно, Х.Р. Омархали исследует важную и ассоциированную с курдским народом религию - езидизм, занимаясь своей деятельностью в СПбГУ и Гёттингенском университете.

Важным будет подчеркнуть работы ученых из разных городов России, которые могут считаться менее известными и найти полную информацию о деятельности которых представляет из себя сложную задачу: И.Ф. Попова, исследовавшая российских «пионеров курдоведения»; М.А. Сапронова. Е. Г., занимавшаяся курдской проблемой в общем контексте, а также Е.Г. Пчелина, известная в первую очередь как специалист по этнографии и истории осетинского народа, однако писавшая и о курдах тоже, участвуя в экспедициях по Курдистанскому уезду. Более поздние работы, посвященные курдам, в частности нефтегазовой отрасли Иракского Курдистана, связаны с именем И.А. Кузнецовой, и данный список по мере накопления новой информации может быть продолжен.

На протяжении большей части двадцатого века Советский Союз оставался центром курдологии [11, с. 1], однако, сначала с назначением ученых, интересующихся курдским языком и этнографией, в институтах Франции и Великобритании, а затем с основанием в 1960 году в Амстердаме Международного общества курдов (ISK) и Курдского института Парижа в 1983 году, этот центр, направленный в том числе на борьбу с расширением сфер влияния коммунизма, начал продвигаться на запад [10].

Изначально среди европейских ученых, специализирующихся на изучении курдов, было не так много женщин, однако со временем, как это закономерно для многих процессов, и учитывая вышеупомянутые факторы, их число начало расти, и за все время существования курдологии можно назвать немало известных специалисток, внесших огромный вклад в развитие науки. Так, например, к их числу относятся Харриет Оллсопп, ученая из Великобритании, исследования которой сосредоточены на курдских политических организациях, национализме и каналах инакомыслия в Сирии; Таньель Тайси, в связи со спецификой работы меняющая свое местоположение в рамках Европы и изучающая положение курдов в Иране; Люси Дреччелова, которая работает с чешским и

французским университетом и занимается курдской проблемой, уделяя внимание уничтожению курдского муниципального опыта и культурного наследия; Марианна Чарунтаки из Экстерского университета, занимающаяся изучением взаимодействия курдов с другими политическими игроками; Ева Остергаард-Нильсен, получившая докторскую степень в Оксфордском университете и интересующаяся курдской проблематикой, в частности диаспоральными и миграционными аспектами; Лале Ялчин-Хекманн, уделяющая внимание племенным структурам и местной политике среди курдов на юго-востоке Турции и после переезда в Германию продолжившая публиковать статьи о турецких и курдских мигрантах в Германии и Франции; Тахири Т. Данеш, вынужденная мигрировать на Запад и активно изучающая там женский вопрос в Курдистане; Фарида Кохи-Камали, получившая степень доктора философии в колледже Святого Антония в Оксфорде и написавшая множество политических и экономических работ о курдах; Джесси Пэйн Смит Марголиут из Англии, изучающая курдов в контексте христианства; Sale Salih из Испании, которая написала работу об антитеррористической борьбе курдов; Ута Фрейер из Германии, специализирующаяся на беженцах и изучающая причины курдско-турецкого конфликта; Сабахат Олджер из Германии, написавшая работы об эмиграции курдов и также делающая упор на гендерных исследованиях; Кристиана Мор из Франции, которая посвятила свои работы неразрешенному курдскому вопросу; Адела Крикавова, специалистка в области иранских и, в частности, курдских исследований из университета Карлова в Праге; Джойс Блау, лингвистка из Парижа, которая специализировалась на курдском языке и литературе и была членом Курдского института в Париже; Айнур Унал из Лестерского университета, изучающая курдскую самобытность и идентичность; Таньель Тайси, работающая во многих европейских странах и уделяющая особое внимание историческим аспектам развития курдского народа; Дерья Байир из Лондонского университета королевы Марии, которая исследует курдский вопрос в его правовых аспектах; Венделмоэт Хамелинк из Осло, занимающаяся гендерными исследованиями и конфликтами в рамках курдского вопроса; Сара Занди Карими из Оксфордского университета, исследующая этническую принадлежность и идентичность курдов, и данный список, учитывая некоторую сложность в идентификации отдельных личностей и доступа к некоторым данным, а также фактор разницы между комплексным и смежным изучением курдской проблематики, нельзя назвать исчерпывающим.

Диаспоральные представительницы курдского народа, если затрагивать политическую и научную ипостаси, наиболее активно и связывают свою деятельность с самыми насущными для курдов вопросами. Так, например, одной из важных тем исследований в связи с отсутствием у курдов государства и вынуждением переселяться на другие территории является миграция, и данному вопросу посвятили свои

исследования Билгин Айата, профессор в Университете Граца в Австрии, и Бахар Басер из Института Европейского университета во Флоренции.

Еще одним примером ученых, занимающихся миграционными вопросами, но уже не относящихся к курдской диаспоре, стали Люси Кларидж и Шарон Линзи, которые написали доклад для Курдского проекта по правам человека в Лондоне на тему «Статус внутренне перемещенных курдов в Турции. Турция и права на компенсацию». Политическое отношение к миграционным вопросам имеют Фелекнас Уца - езидский политик, активно работающая в Германии и Турции, и первая в мире курдянка-депутат Европейского парламента, которая работала заместительницей главы по делам беженцев, а также Севим Дагделен, которая в марте 2005 года стала одной из основательниц Федерации мигрантов в Германии.

Другой активно популяризирующейся курдским народом темой, а именно женским вопросом, занимается Дилар Дирик, курдская беженка, активистка и ученая из Кембриджского университета.

Еще один пример политической вовлеченности в дела курдов за пределами этногеографического Курдистана - авторский блог российской журналистки и международницы Джамили Кочоян «Курдский взгляд», который посвящен курдам как игрокам на мировой арене. Курдская журналистка Аза Авдали, которая проживает в России, также активно работает над распространением курдской повестки, издавая статьи на политические темы.

Культурную активность и активное участие в распространении курдской культуры можно соотнести с переводами курдского фольклора и популяризацией курдологии в целом, однако полномасштабной организацией культурных мероприятий с привлечением курдской общественности начали заниматься уже позднее. С этим также связано то, что любая культурная деятельность рассматривалась национальными государствами, в которых курды проживают исторически, как враждебная по отношению к ним реакция, и отказ в признании их требований и прав вынудил миллионы курдов мигрировать и создавать новые культурные и научные пространства уже за пределами исторической родины [8, р. 130]. Также важно учитывать, что степень такой диаспоральной активности хоть и не всегда, но коррелирует с численностью проживания курдского народа в той или иной стране (больше всего курдов проживает в Германии, Франции, Швеции, Нидерландах, Австрии, Бельгии и Великобритании).

Исследований о женщинах-мигрантках, проявляющих культурную активность в Европе, практически нет, и внимание уделено только их политической деятельности, как отмечает ученая и исследовательница О.Б. Галип, получившая докторскую степень по курдоведению в Эксетерском университете и оказавшая большое влияние на привлечение общественного и академического внимания к литературной, художественной и культурной активности курдских женщин. В настоящее

время, будучи маргинализированными на Ближнем Востоке даже феминистками из этого региона, они по-прежнему находят свою нишу в наиболее либеральных кругах западной цивилизации [14].

Так, сопредседательницей Федеральной национально-культурной автономии (ФНКА) курдов РФ является Лиана Смоян. Данная организация, проводя в разных регионах России этнокультурные мероприятия, участвуя в международных форумах, взаимодействуя с политическим руководством России и освещая важные для курдской диаспоры события, оказывает огромное влияние на диаспоральное развитие курдской культуры.

Благодаря ее особому содействию в реализации танцевальной деятельности курдские женские коллективы «Барин», «Рожбин», «Рукен» («Ништиман»), «Беритан» из разных регионов России могут позволить себе активное участие в данном виде искусства. Примечательно, что мероприятия, организованные для выступления таких коллективов, также поддерживаются Межрегиональным общественным движением курдских женщин в Москве, ставшим одним из крупных диаспоральных инициатив, реализованных исключительно женским сообществом, а именно Рашоян Джульеттой, Джавоевой Экой и Одинцовой Татьяной [12]. Одинцова Татьяна, в свою очередь, является хореографом смешанного коллектива курдского танца «Рукен» и написала научную работу на тему курдского танца гованд и его политической значимости.

В развитии культуры особое место занимают не только танцевальное, но и театральное искусство и кинематограф.

Московский Курдский Кинофестиваль тем временем продолжает пропагандировать кино как важную форму искусства и мощный инструмент социальных изменений, не только поддерживая, но и развивая курдскую культуру, а также предоставляя возможность талантливым режиссерам поделиться своими историями со зрителями в России. Его директором является Инна Теджоева, и команда по состоянию на 2023 год состояла преимущественно из женщин. В 2023 г. в конкурсе фестиваля участвовали немецкий фильм «Цветочный платок» Лейлы Топрак; в 2022 г. - фильм «Изобретатель курдского велосипеда» Татьяны Киселевой и Владимира Вольфа, «Дом без крыши» курдско-немецкого режиссера Солин Юсеф, «Рожава» французских режиссеров, среди которых есть 2 женщины - Нуми Тириет и Марион Бидеплан, а в 2021 г. для участия в конкурсе был отобран фильм под названием «Дом без крыши» Солин Юсеф и участвующий в основном конкурсе Каннского кинофестиваля фильм «Девушки солнца», режиссером которого стала француженка Ева Хассон.

Кроме того, в России действует курдский драматический театр «Мидия», и, хотя в составе руководства театра нет женщин, они принимают активное участие в спектаклях в качестве актрис («Жертва», «Богом проклятые», «Розы без шипов не бывают» и др.).

Во Франции популяризацией курдского кинематографа занимается кинофестиваль «Загрос» - первый онлайн-фестиваль курдского кино, который в качестве целей проекта заявляет о «большом международном признании курдской культуры и кино» и «шаге к преодолению навязанных границ, объединению и консолидации курдов». Фестиваль организован Парижской ассоциацией курдских кинематографистов (KOSI). В 2024 г. в показе участвуют 15 фильмов, среди которых только «Кобане» Озлем Арзеба (Курдистан) был снят женщиной, однако некоторые фильмы мужской режиссуры могут отражать женскую повестку и таким образом делать, по крайней мере, вклад создательниц самого проекта или актрис в усиление культурной роли женщин («Я обрушиваюсь дождем на город» и «Зере»).

Лондонский фестиваль курдского кино, основанный курдской диаспорой в Великобритании и являющийся первым курдским кинофестивалем, который объединяет самый большой выбор фильмов из четырех частей Курдистана и всего мира, также занимается превращением кино в инструмент эмансипации и самовыражения курдов, а его команда по состоянию на 2024 г. состоит преимущественно из женщин [15]. Фестиваль также выделяет номинацию «лучшая актриса». В 2015 году фильмов, снятых женщинами и отобранными на фестиваль, показано не было. Несмотря на то, что подавляющее большинство фильмов, отправленных на кинопоказ и снятых курдами, проживающими в Европе, или некурдскими режиссерами, было выпущено мужчинами, 3 из 6 фильмов отражали женскую повестку («Голубой Ван», «Песня моей матери», «Приди на мой голос»). В 2018 г. в рамках фестиваля и женской режиссуры был показан фильм родившейся в Иракском Курдистане и проживающей в Германии Солин Юсеф («Дом без крыши»), шведский фильм Ройды Секерзес «За пределами мечтаний» среди 12 фильмов. Фильмов, снятых мужчинами, но имеющих женскую повестку или в главных ролях отражающих участие женщин, также было много: «Мерьем», «Соппротивление - это жизнь», «Радио Кобани», «Зер», «Тень», «Гадкий утенок». В 2020 г. заметна мужская повестка, и среди всех 9 фильмов мужской режиссуры только «Я обрушиваюсь дождем на город» и «Летающие рыбы» рассказывают о женских проблемах. В 2022 г. в качестве жюри из 8 человек были представлены 3 женщины, включая Килу Гилл из Лондона и Паулину Тукуле из Франции, которая занимается изучением курдского кино непосредственно. Всего фильмов было 31. Среди фильмов женской повестки, снятых мужчинами и женщинами не из Европы или в рамках 4 государств компактного проживания курдов, «Экзамен», «Айша», «Отпечаток пальца», «Холод», «Мое имя Декан», «13 мая», «Письма из Шенгала», «Хескиф», «Хеза», «Куди желаний», «Девушка-ветер», «Ли вир», «Начинать все сначала». Женщинами из Европы были сняты следующие фильмы: «Синджар» Анны М. Бофарулл

(Испания), «Кёй» Серпил Турхан (Германия), «Другая сторона реки» Антониа Килиан (Германия).

В Берлине ежегодно проводят Берлинский Курдский Кинофестиваль, также активно транслирующий женскую повестку. Его фестивальная команда по состоянию на 2023 г. состояла из 7 мужчин и 3 женщин [16]. Коллектив другого Курдского кинофестиваля в Гамбурге состоит из более чем 40 волонтеров разных профессий, включая женщин. В рамках показанных фильмов каждого фестиваля женская повестка в очередной раз имеет достаточно большое значение: на официальном сайте можно увидеть архивную ленту фильмов, где активно фигурируют женские лица.

В Испании, хоть и не входящей в число государств, где проживают крупные курдские диаспоры, курдский кинотеатр "Мостра де Барселона" стремится облегчить доступ к рассказам курдских режиссеров о людях, живущих в Курдистане, и историям их народа. Многие фильмы, в разные годы представленные на фестивале, отражают острые темы, включая борьбу за освобождение женщин («Радио Кобани», «Бакур», «Сара, вся моя жизнь была борьбой», «Новая жизнь», «Тем временем», «Зер», «Уединение деревьев»). За 3 года кинопоказов в афише фигурировали фильмы «Гулистан, страна роз», снятый женским канадским продюсером Зайне Акыйол, «Только мертвые возвращаются домой» Тины Лейш из Австрии, «Танцы ради перемен» Шахрзад Аршади из Канады, «Земля и Курдистан» Паулы Перес-Коссио из Испании и «Умут означает надежда» Берты Энандес из Испании.

Швеция также является страной, известной как широким участием курдской диаспоры в развитии своей культурой, так и ее большой численностью. Продолжая тему кинематографа, Фестиваль курдской культуры в Скандинавии был организован в столице Швеции Стокгольме. Организацией Фестиваля занимались Курдский демократический общественный центр в Швеции и Женский союз «Сара», а в его ленте также можно встретить кино женской режиссуры и фильмы с ярко выраженной женской повесткой [13].

В Бельгии альтернатива кинофестивалям представлена в виде кино вечеров, организованных Курдским институтом в Брюсселе и активно транслирующих женскую повестку в своем каталоге фильмов. Бельгийская диаспора также транслирует фильмы о курдах в рамках отдельных фестивалей, например "Недели курдской культуры".

Другим важным средством развития культуры является живопись. В постсоветском пространстве распространение курдской культуры связано с именами Джафаровой Басе Паяловны и Ламарой Миранги. В Европе, несмотря на толерантное отношение к курдскому народу и десятилетиями создававшиеся ими профессиональные организации, культурные центры и пр., подобные экспонаты бывают редко представлены в музеях и оказываются на отдельных выставках в основном современного искусства.

Так, курдская живопись и даже скульптура были показаны на крупной выставке в Венеции в рамках павильона «Народ без нации: Курдистан» (среди 13 деятелей искусства было несколько женщин: Хадиджа Бейкер и Парасту Ахован). Среди кураторов, которые способствовали организации выставки, были и европейские женщины, например Анета Шилак из Польши и Ирина Унгуриану, а в числе организаторов фигурируют Барбара Ливеротти и Джорджия Де Лука.

В области литературы можно выделить Симу Саманд – курдскую советскую писательницу из Армении и автора прозаических произведений, а также Чоман Харди - курдскую поэтессу и переводчицу, опубликовавшую три сборника стихов на курдском языке и два сборника английских стихотворений, активно популяризуя курдскую литературу и женский вопрос в Швеции, Великобритании, Бельгии, Чехии, Нидерландах и Германии, однако, проделав такую обширную работу за пределами Курдистана, в 2014 году она вернулась на родину, и данный список ввиду активного развития курдской литературы, написанной мигрирующим для безопасной и свободной жизни потоком курдской интеллигенции, может быть продолжен.

Кроме того, музыка и песня являются неотъемлемыми элементами развития и сохранения курдского наследия. Певица и сочинительница песен Айша Шан, сопротивляясь угнетению и запрету на родной язык и культуру, стала известна благодаря песне «Я лиса», которую она исполняла на турецком и курдском языках, однако за пользование последним была вынуждена продолжать свое творчество в Германии; Джемиль Динчер, родившаяся во Франкфурте-на-Майне, Германия, является курдско-черкесской певицей и исполнительницей багламы; Сусика Смо, известная курдская народная певица из Армении, исполняла свои песни на курдском языке; курдянка Задина Шакыр из Советской Армении сочинила и исполнила множество песен, создала музыкальную группу, известную как «кавалин мири»; француженка Элеонора Фурнио также связывает свои песни с культурным вкладом в развитие курдского творчества и выступает на различных курдских фестивалях; всемирно известная оперная певица и курдянка из Европы Светлана Касьян обладает множеством наград и использует свои песни как мощный культурный инструмент, объединяющий народы и государства; курдянка Зарифа Мгоян является эстрадной певицей из России, которая в социальных сетях активно поддерживает свой народ, связывая творчество и борьбу за свободу; Джамиля Джалил, проживавшая в Армении, оказала огромное влияние на возрождение музыкальной культуры курдского народа посредством записи и систематизации курдских песен и мелодий, издав соответствующую книгу; Сарвин Хазин и Хелене Глюхам выступают в рамках австрийской группы Kurdophone, состоящей из 5 человек, играя на музыкальных инструментах; вокалистка курдского происхождения Айнур,

родившаяся в Анатолии, но переехавшая в Амстердам, считается ведущей фигурой курдской диаспоры по всему миру и др.

Среди женщин, в числе которых могут быть и представительницы курдского этноса, один из распространенных способов поддержки этнического меньшинства является меценатство. Например, Курдский институт Парижа, являющийся независимой, неполитической, светской организацией, объединяющей курдских интеллектуалов и художников из разных слоев общества, а также западных специалистов по курдским исследованиям в целях сохранения в курдской общине знаний о своем языке, своей истории и культурном наследии и пр., пользуется поддержкой многих интеллектуалов, которые поощряют его деятельность через Спонсорский комитет. Туда входят, в частности, общественная деятельница и жена А. Сахарова Елена Боннэр; посол доброй воли ЮНЕСКО и борец за права коренного населения Гватемалы Ригоберта Менчу, первая леди Франции, общественная деятельница и участница движения Сопротивления Даниэль Миттеран; президент Лиги прав человека и офицер Ордена почетного легиона Мадлен Робериу; участница французского движения сопротивления, этнолог Жермен Тийон; первая женщина-член Французской академии Маргерит Юрсенар [17].

Таким образом, в ограниченных рамках данной статьи мы, наблюдая за динамикой развития курдской культуры на конкретных и не исчерпывающих себя примерах, можем заметить, насколько большое значение курдские женщины придают повестке и насколько тесно их диаспоральная активность ассоциирована со вкладом в борьбу за свою идентичность, в чем им значительно помогают исследовательницы и культурные деятельницы, хоть и не имеющие прямого отношения к курдскому этносу, но сделавшие большой вклад в развитие курдологии и курдской культуры.

Список литературы и источников:

1. Булич С.К. Очерк истории языкознания в России XIII–XIX вв. Изд. 2-е. – М.: УРСС. – 2010. – 1092 с.
2. Азиатский музей – Ленинградское отделение Института востоковедения АН СССР / редкол.: А.П. Базиянц, Д.Е. Бертельс (отв. секретарь), Б.Г. Гафуров, А.Н. Кононов (председатель), Е.И. Кычанов, И.М. Оранский, Ю.А. Петросян, Э.Н. Тёмкин, О.Л. Фишман, А.Б. Халидов, И.Ш. Шифман. – М.: Наука, ГРВЛ. – 1972.
3. Джалил О., Джалил Д. Курдский фольклор. Книга I. – М.: Издательство «Наука». Главная редакция восточной литературы. – 1978. – 512 с.
4. Мосаки Н. Памяти широко известного курдоведа и ираниста Ольги Ивановны Жигалиной [Электронный ресурс] // Kurdistan.ru. Режим доступа: https://kurdistan.ru/2013/10/23/news-19877_Pamyati_shiroko_izvestnogo_kurdoveda_i_iranista_Olgi_Ivanovny_ZHigalinoi.html (дата обращения: 14.06.2024).

5. Расул Ф. Курдистан и советская политика на Ближнем Востоке. – Сулеймания. – 2013. – 419 с.
6. Сорокина И. Живая легенда российского курдоведения [Электронный ресурс] // Ezdixane.ru. Режим доступа: <https://www.ezdixane.ru/2005/03/31/живая-легенда-российского-курдоведе/> (дата обращения: 14.06.2024).
7. Ahmadzadeh H. Nation and Novel: A study of Persian and Kurdish Narrative Discourse. – Uppsala. – 2003. – 330 p.
8. Ibid.
9. Bozarslan H., Gunes C., Yadirgi V. The Cambridge History of the Kurds. – Cambridge University Press. – 2021. – 936 p.
10. Jongerden, Joost, and Adnan ÇELİK. “From Nazism to Pro-Kurdish Activism: The International Society Kurdistan, Silvio Van Rooy and the Struggle against Communism in the 1960s and 1970s.” Studies in Ethnicity and Nationalism, 2023.
11. Leezenberg, M. Soviet Kurdology and Kurdish Orientalism. – Separation and Purification Technology. – 2011.
12. О нас. Межрегиональное общественное движение курдских женщин [Электронный ресурс] // kurdjin.ru. Режим доступа: <https://kurdjin.ru/about/> (дата обращения: 14.06.2024).
13. В Стокгольме прошёл Фестиваль курдской культуры [Электронный ресурс] // ANF. Режим доступа: <https://anfrussian.com/Культура/В-Стокгольме-прошёл-Фестиваль-курдской-культуры-4827> (дата обращения: 14.06.2024).
14. Galip O.B. Women's Rights Research Seminar - From Kurdistan to Europe: Kurdish Literary, Artistic and Cultural Activism by Kurdish Women Intellectuals [Electronic resource] // University of Oxford Podcasts. URL: <https://www.podcasts.ox.ac.uk/index.php/womens-rights-research-seminar-kurdistan-europe-kurdish-literary-artistic-and-cultural-activism?audio=1> (date of access: 14.06.2024).
15. Our team. London Kurdish Film Festival [Electronic resource] // lkff.co.uk. URL: <https://www.lkff.co.uk/our-team/> (date of access: 14.06.2024).
16. Festival team [Electronic resource] // kurdisches-filmfestival.de. URL: <https://2023.kurdisches-filmfestival.de/team/> (date of access: 14.06.2024).
17. Who is the Kurdish Institute? [Electronic resource] // institutkurde.org. URL: <https://www.institutkurde.org/en/institute/> (date of access: 14.06.2024).

Bagirova Amina Eminovna
undergraduate student,
RSUH, Moscow, Russia

**THE DEVELOPMENT OF KURDISH STUDIES AND DIASPORIC
CULTURAL AND POLITICAL ACTIVITY IN RUSSIA AND EUROPE:
THE CONTRIBUTION OF WOMEN**

This report analyzes the contribution of Russian, European and emigrated women of Kurdish origin, who formed diasporas in Russia and Europe, to the development of Kurdish studies and Kurdish culture. Special attention is paid to the development of Kurdology with the participation of Soviet women in Leningrad as the source of these studies within the framework of domestic science, as well as to the comparative study of the degree of involvement of women in institutions for the study and development of Kurdish history, culture and creativity

Keywords: labor, women, Kurds, diaspora, Russia, Europe, the Kurdish question.

Долгова Анжела Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент Департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Пахунова Алина Витальевна

студентка факультета социальных наук и массовых коммуникаций,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Россия

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЦЕССОВ СТАНОВЛЕНИЯ ЖЕНСКОГО ТРУДА НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ФРАНЦИИ

Аннотация: Во все времена женщины имели особое положение в обществе, особенно, в трудовых отношениях, учитывая их физические способности и уровень образования. Целью работы является сравнительный анализ процессов становления женского труда во Франции и России, выявление современных тенденций и методов борьбы с неравноправием в рабочих отношениях. В статье рассматривается женский труд как явление, которое зачастую обособливают от труда в его общем понимании, основываясь на стереотипном мышлении и гендерном неравенстве. Поэтапно рассматривается хронология становления женского труда в России и Европе на примере Франции. Необходимо понять, как возникало предрасположение женщин к определенному виду работ, и как менялось это мышление на протяжении веков. При написании работы использовались российские и иностранные источники, содержащие анализ исторических событий, результаты российских и французских социальных опросов и статистические данные, показывающие пропорциональное отношение женского труда к мужскому. По итогам изучения истории женского труда можно провести параллели особенностей развития права женщин на свободный труд в двух разных странах, и как они справляются со стереотипами сейчас.

Ключевые слова: женский труд, феминизм, права женщин, революция, трудовые отношения.

Жизнь человека наполнена разного рода предрассудками и стереотипами. Мы заочно можем сделать выводы о том или ином человеке,

основываясь на его физических параметрах или внешнем виде. Это становится своего рода препятствием на пути развития общества, поскольку мы ограничиваем возможности для развития некоторых индивидуумов. Одной из проблем развития человечества стало гендерное неравенство.

Женщины со всего мира на протяжении истории обладали меньшими свободами и правами, нежели мужчины. Данная тенденция начала меняться, когда в странах вспыхнули революции [9]. Женщины не хотели мириться со своим положением в обществе. Одним из важнейших прав, за которые они выступали, было право на равный труд и отказ мирового сообщества от «женского труда». Это – сфера труда, которая считается исключительно женской сферой и ассоциируется со специфическими стереотипными работами, считающимися женскими, или домашними обязанностями на протяжении всей истории.

Мы до сих пор можем наблюдать борьбу с гендерными стереотипами в работе в статистических показателях, согласно которым по данным Росстата, в России соотношение заработной платы женщин к заработной плате мужчин составляет по специалистам среднего уровня порядка 60%, по руководителям высшего уровня квалификации – порядка 70% с равным уровнем образования [Российская ежедневная деловая газета «Ведомости». 2023]. Женщины чаще мужчин сталкиваются с трудностями при приеме на работу. Работодатель аргументирует свою предвзятость опасением о скором уходе женщины в декрет, частом отсутствии на рабочем месте, связанном с проблемами с детьми, эмоциональной нестабильностью и иными условиями [Статистика «Тинькофф Журнал»]. Все данные выводы основаны на исследовании стереотипного мышления о гендерном неравенстве, которое складывалось на протяжении истории. Чтобы проследить отношение человека к работе женщин, необходимо изучить исторический процесс становления «женского труда» в сознании человека. Мы изучим вопрос гендерного неравенства в рабочих отношениях двух различных менталитетов Евразии путем исследования процессов становления женского труда в России и во Франции: каким образом сложились стереотипы о гендерном различии, и как человечество пыталось их преодолеть.

Основываясь на исследованиях происхождения семьи и общества, были выдвинуты некоторые теории, согласно которым мы представляем женщину в роли управляющей дома и воспитателя детей. Она была ответственна за порядок в доме и бытовые обязанности, тогда как мужчина был должен работать вне дома. Долгие годы выполнение мужской работы женщиной было недопустимо, а в дальнейшем и порицаемо, что сформировало принципиально негативное отношение к выполнению женским полом работы, предполагающей участие мужчин [5, с. 1–3].

Женщины на Руси славились своими искусными умениями. Их специализацией было вышивание, вязание, выпечка, гончарное дело.

Однако мы не можем сказать, что это является примером женского труда, так как в средние века вязание было исключительно мужской обязанностью. В цехах на мануфактурах работали молодые люди, которые должны были учиться этому мастерству около шести лет. Данные ограничения существовали, потому что вязание подразумевало высокие стандарты, и мастерство вязальщиков широко ценили. Однако после изобретения вязальной машины в 1589 г. произошло снижение в необходимости ручной вязки, и к данному процессу стали допускать женщин, что впоследствии стало домашней работой для мастериц [«Кириллица» – гид по российской и мировой истории, этнографии, науке и культуре.2018].

К середине XIX в. в России складываются отрасли промышленности, которые несли в себе гендерное подразделение. Швейное, чулочное, табачное производство – все это стало специализацией женского труда. Кроме того, это по-прежнему касалось домашней прислуги. Женщины все больше стали занимать позиции в общественной жизни общества к концу XIX в.: они начали осваивать профессии медсестер, учительниц младших классов, телефонисток и работниц розничной торговли. Однако в обществе в то время существовали предрассудки, и женщин не допускали до работы, требующей выполнения серьезных обязательств [7, с. 2].

Начало XX века было ознаменовано вниманием к работе женского населения России. В 1912 г. были приняты законы обязательного страхования от болезней и несчастных случаев на производстве для мужчин и женщин, что повлекло за собой в дальнейшем установление отпуска по уходу за ребенком, пособия на детей и других условий, позволяющих совмещать основную работу с домашним хозяйством [7, с. 2]. Женщин впервые начали воспринимать в контексте трудовых отношений наравне с мужчинами.

Законное равноправие полов в России было установлено после октября 1917 г. Согласно законодательным актам, уставленным Советским правительством, мужчина и женщина могли выполнять одну и ту же работу на равных условиях. Государству было необходимо привлекать все рабочие ресурсы в условиях быстро набирающей темпы индустриализации и коллективизации. Партии понадобилось много времени, чтобы сломать принципы прошлого строя, где женщина была центром домашнего хозяйства, а не занималась общественно активной деятельностью. Они начали насильно привлекать к «мужскому труду»: женщинами стали осваиваться профессии тракторист, строитель, крановщик и другие требующие физической подготовки [6, с. 11–14].

Политика государства по привлечению женщин к труду в 1930 г. привела к снижению уровня рождаемости и повышению числа разводов. Разрушение традиционных ценностей вынудило правительство отказаться от феминизации общества и вернуться к женским работам. Женские профессии в социальной сфере были не так престижны и

высокооплачиваемы, поэтому женщины стремились работать в областях «мужского труда», таких как космонавтика, наука, военная служба.

В период Великой Отечественной войны роль женщины во много раз выросла. Она встала в один ряд с мужчинами: около 500 тыс. женщин было призвано на фронт, другие активно вступали в партизанские отряды, госпитали. Известными женщинами в этот период стали: летчица Марина Раскова, разведчица Наталья Малышева, летчица Лидия Литвяк и многие другие. Они совершали подвиги ради победы своего народа наравне с мужчинами. На производстве женщины занимали места за станками и выполняли работу не свойственную им в мирное время, что говорило о их способностях в любом виде труда. Примерами таких героинь стали Дарья Матвеевна Гармаш – бригадир тракторной бригады, Н. Лалетина – строгальщица комбината «Сибметаллстрой» – двухсотница и многие другие [1, с. 3, 5].

По итогам переписи населения в 1979 г. женщин с высшим образованием было больше, чем мужчин, однако получали заработную плату они в три раза ниже. Если сравнивать условия женской работы в России и других странах, Советский союз занимал лидирующие позиции по числу работающих женщин, хотя условия, в которых они находились, были несравнимы с европейскими [7, с. 4].

Продвижение по работе в партийных организациях для женщин имело определенный условный предел. Только 20% женщин состояло в партии и примерно 3% в руководящем составе, однако Центральный Комитет КПСС состоял только из представителей мужского пола.

Следующим нововведением правительства стало формирование списка опасных и вредных профессий, которыми запрещалось заниматься женщинам в связи с нанесением вреда ее репродуктивному здоровью. Эта мера была направлена на ограничение деятельности женщин в химической промышленности, опасных производствах, что также негативно сказывалось на здоровье мужчин. Иным ограничивающим деятельность женщин стал закон, запрещающий женщинам поднимать вес в десять килограммов чаще положенного промежутка времени, однако это никак не влияло на факт того, что при уходе за детьми женщина будет поднимать вес больше и регулярнее [6, с. 5].

Таким образом, мы можем наблюдать тенденцию к развитию патриархального общества в России на протяжении многих лет вплоть до XX века, когда советская власть, чтобы укрепить свои позиции и повысить рабочий потенциал страны, стала привлекать женщин к тяжелому «мужскому труду», пока не возникли демографические проблемы, которые повлекли откат к традиционному укладу «женского труда» в социальном обеспечении страны.

Рассматривая положение женщин во французском обществе, мы видим, что традиционная роль включает в себя работу по хозяйству, воспитание детей и сельскохозяйственные работы [11]. Род занятия

женщины часто определялся по работе мужа или семьи согласно книге ремесел [Регистры ремесел и торговли города Парижа]. Самыми распространенными профессиями, связанными с ремеслами французов были перекупщицы, горничные, шляпницы, швеи и прачки. Это характеризовало традиционный женский труд во Франции в конце XII в., однако встречалось много мужчин-швейцов и других, которые, несмотря на мнения традиционалистов, предпочитали данный род занятий. Так же в списках населения и налогоплательщиков встречались женщины, вовлеченные в работу мужа, например, мясники, и занимающиеся обработкой металлов и строительством.

Промышленная революция дала толчок к смене роли женщины в обществе: она стала частью домашней прислуги и получила возможность работать на фабриках легкой промышленности.

Впервые о правах женщин начали говорить во время первой французской революции, а женское движение во Франции как организованное общественно-политическое явление возникло только в 1960-х гг. XIX в. [2, с. 14].

Первое женское движение не имело координированных усилий, их объединяло только общее желание улучшить положение женщин. Основная задача была изменить ценности общества и господствующие стереотипы [3, с. 1].

Со второй половины XIX в. до 1914 г. женское движение вошло в новую стадию с четкими подразделениями и целями, среди которых одной из первых стало получение права на труд. Данное право планировалось достичь легальным путем через парламентские реформы [3, с. 1].

К 1900 г. женщины получили первые права на образование и на труд, однако полностью своих целей движение достичь не смогло: роль женщины в обществе осталась, как прежде, незначительной, смягчение гендерного деления только больше укрепило патриархальную волю власти [7, с. 108 – 109].

Самым эффективным стало движение «социального феминизма», которое имело влияние не только среди женщин, но и в общественно-политической жизни общества в целом [8, с. 150]. Представители движения считали приоритетным борьбу с проституцией и алкоголизмом, изменение общественной морали, расширение прав на образование и профессиональную деятельность, и принятие трудового законодательства. Те же цели ставил «Национальный Совет Французских женщин», который смог достигнуть основ сотрудничества с католическим женским движением, феминистками и нефеминистскими организациями. Однако все усилия движения не привели к изменению женской роли в обществе: в массовом сознании суть женщины выражалась в матери нации и жене, а не в самостоятельной, трудоспособной личности. Данный образ широко культивировался государством, которое стремилось улучшить демографические показатели после франко-прусской войны [3, с. 3].

Только XX век дал свободу женщинам во Франции на выбор рода деятельности, места работы, а также возможность на равенство в правах с мужчинами. Участие женщин в работе тыла и фронта во время войн, в том числе Первой Мировой, показал, что если она может работать за станком, то и в голосовании они участвовать могут. Представления о физической и моральной неполноценности женщин были развеяны. В послевоенное время во Франции были приняты законы, которые запрещали любую дискриминацию по половому признаку в трудовых отношениях. В 1944 г. женщины получили избирательные права в полной мере. В сфере труда французские женщины в 1945 г. были уравнены с мужчинами в заработной плате, тогда как до этого они получали $\frac{1}{3}$ от оплаты работы выполняемой мужчиной [4, с. 5]. В 1965 г. они получили право работать без разрешения своих мужей. Раньше женщинам запрещалось работать без разрешения мужа или старшего мужчины в семье, которые часто выражали традиционные взгляды на женскую работу. Позже в 1971 г. правительство задумалось над особыми условиями труда для женщин, связанными с важной ролью в женщины в семье. Было введено положение по оплате отпуска по уходу за ребенком, однако до 1975 г. были запрещены аборты, а нарушение этого закона было наказуемо вплоть до казни [10].

Таким образом, процесс борьбы во Франции за право женщин на равный труд оказался долгим и постепенным, потому что требовались изменения не только на законодательной основе, но и в общественном сознании.

Сравнивая процессы развития и изменения представлений о женском труде в России и Франции, видим много различий в характере становления прав женщин. Если в российской истории женщины получили права после революционных событий в стране путем принятия нового законодательства новым правительством, то во Франции запрет дискриминации женщин был установлен совместно с мировым сообществом в послевоенное время. Самым главным препятствием в установлении прав на равный труд с мужчинами в обеих странах стал традиционный устррой общества, в котором стремились сохранить семейные ценности без предоставления свободы труда женщинам вне домашнего быта, однако Россия одна из первых стран Европы смогла преодолеть его, благодаря гендерной политике, проводимой Советской властью, для более эффективного достижения экономических и политических целей. Французское правительство долгое время отрицало возможность женщин конкурировать с мужчинами в трудовых способностях, что тормозило развитие страны.

В настоящие дни правительства двух стран активно продвигают идеи гендерного равенства. Франция поддерживает эмансипацию женщин по всему миру [L'égalité entre les femmes et les hommes: une priorité pour la France], придерживаясь этого принципа, она провела в 2021 г. историческое феминистское мероприятие – форум «Поколение равенства»,

придерживается своего главного приоритета при участии в «Большой семерке» – борьба с неравенством. В ведении внутренней политики они придерживаются того же принципа. Поэтому, например, в 2018 г. был принят закон об обязательном выдвижении равного числа кандидатов – мужчин и женщин на общенациональных выборах [Sous-section 5: Représentation équilibrée des femmes et des hommes].

Россия также стремится укрепить равенство полов, поэтому в 2017 г. была разработана национальная стратегия по решению проблем женщин во всех сферах общества [Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. № 4356-р]. Целью решения было обеспечить равные права и свободы мужчинам и женщинам, а также создать равные условия для их реализации. Срок действия данного документа был продлен до 2030 г., что указывает на важную задачу правительства – повысить экономическую независимость и политическую активность российских женщин, а также расширить возможности их самореализации и побороть стереотипы в представлении о женских социальных ролях.

Однако стереотипы, связанные с женской работой, остаются в современном обществе, и понадобится много времени для их преодоления. Основываясь на проведенном исследовании, мы можем сделать вывод, что положение женщин в трудовых отношениях улучшается поэтапно и требует большей демонстрации способностей и навыков, как это было во время Второй Мировой войны, чтобы показать физическое и духовное равенство между женщиной и мужчиной.

Список источников и литературы:

Источники

Распоряжение Правительства РФ от 29 декабря 2022 г. – № 4356-р. – Москва. – URL: <http://government.ru/docs/all/145532/>

Регистры ремесел и торговли города Парижа. – URL: <https://vostlit.info/Texts/Dokumenty/France/XIII/Registry/text1.htm?ysclid=lw99vxacfe498316268>

Российская ежедневная деловая газета «Ведомости» – 2023. – URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2023/03/21/967361-pochti-polovinu-iz-rabotayuschih-sostavlyayut-zhenshini>.

Статистика «Тинькофф Журнал». – URL: <https://journal.tinkoff.ru/gender-gap/?ysclid=lw81w7a2uw621360723>.

«Что вязали мужчины на Руси» // «Кириллица» – гид по российской и мировой истории, этнографии, науке и культуре. – 2018 – URL: <https://cyrillitsa.ru/history/69009-cto-vyazali-muzhchiny-na-rusi.html>

L'égalité entre les femmes et les hommes: une priorité pour la France. – URL: <https://www.diplomatie.gouv.fr/fr/politique-etrangere-de-la-france/diplomatie-feministe/article/l-egalite-entre-les-femmes-et-les-hommes-une-priorite-pour-la-france> .

Sous-section 5: Représentation équilibrée des femmes et des hommes (Articles L2314-30 à L2314-31) – URL: [Sous-section 5 : Représentation](#)

Литература

1. Балахнина М. В. Значение массового участия советских женщин в создании оборонного потенциала СССР в годы Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2(13). – С. 14-20. – DOI 10.52170/2618-7949_2022_13_14.
2. Королева Т. В. Женское движение в годы Великой французской революции // Метаморфозы истории. 2002. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhenskoe-dvizhenie-v-gody-velikoy-frantsuzskoy-revolyutsii> (дата обращения: 16.05.2024).
3. Королева Т. В. Особенности развития женского движения во Франции в 60-х гг. XIX – нач. XX вв. // Вестник ИГЭУ. 2009. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razvitiya-zhenskogo-dvizheniya-vo-frantsii-v-60-h-gg-xix-nach-xx-vv> (дата обращения: 16.05.2024).
4. Костенко Е.П., Кузнецова С.Ю. Инструменты преодоления гендерного неравенства на рабочем месте: опыт Франции // JER. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-preodoleniya-gendernogo-neravenstva-na-rabochem-meste-opyt-frantsii> (дата обращения: 01.05.2024).
5. Моралес-Терентьева Л.М. Возникновение и развитие гендерных исследований в США и западной Европе // Теория и практика современной науки. 2022. №12 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voznikновение-i-razvitie-gendernyh-issledovaniy-v-ssha-i-zapadnoy-evrope> (дата обращения: 01.05.2024).
6. Морозова О. М. «Труд как свобода, труд как бремя»: о ранних страницах женской занятости в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2019. – Т. 18, № 2. – С. 374–411. – DOI 10.22363/2312-8674-2019-18-2-374-411.
7. Семенова Е.Н. К истории вопроса о развитии женского труда в России // Новые импульсы развития: вопросы научных исследований. 2020. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-istorii-voprosa-o-razvitii-zhenskogo-truda-v-rossii> (дата обращения: 01.05.2024).
8. Чикалова И. Р. Женский и детский труд в странах Западной Европы и США в XIX веке // Женщины в истории: возможность быть увиденными. Сб. Науч. статей. — Мн.: БГПУ. 2002. — Выпуск 2. — С. 148–174.

9. Koval A.A. Modelling of gender stereotypes in the USA and France// 2022. № 2. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.26> (дата обращения: 01.05.2024).
10. Marie-Christine Weidmann-Koop La formation des femmes en France: évolution et paradoxe d'une situation qui perdure// An article of the journal *Revue des sciences de l'éducation*. Volume 29, Number 3, 2003, p. 649–671. DOI: <https://doi.org/10.7202/011408ar> (дата обращения: 01.05.2024).
11. Ridolfi L. Gender inequality in a transition economy: heights and sexual height dimorphism in Southwestern France, 1640–1850. *Cliometrica* 18, 37–102 (2024). <https://doi.org/10.1007/s11698-023-00264-1> (дата обращения: 01.05.2024).

Dolgova Angela Valeryevna

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation

Pakhunova Alina Vitalievna

Student of the Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Federal State Educational Institution of Higher Education "Financial University under the Government of the Russian Federation", Moscow, Russia

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE PROCESSES OF FORMATION OF WOMEN'S LABOR ON THE EXAMPLE OF RUSSIA AND FRANCE

At all times, women have had a special position in society and especially in labor relations, given their physical abilities and level of education. The purpose of the work is a comparative analysis of the processes of formation of women's labor in France and Russia and the identification of current trends and methods to combat inequality in working relationships. The article examines women's work as a phenomenon that is often isolated from work in its general understanding, based on stereotypical thinking and gender inequality. The chronology of the formation of women's labor in Russia and Europe is considered step by step using the example of France. We will learn how the predisposition of women to a certain type of work arose and how this thinking has changed over the centuries. When writing the work, Russian and foreign sources were used, analyzing historical events, the results of Russian and French social surveys and statistical data showing the proportional ratio of women's work to men's. Based on the results of studying the history of women's labor, we can draw parallels between the peculiarities of the development of women's rights to free labor in two different countries and how they cope with stereotypes now.

Keywords: women's labor, feminism, women's rights, revolution, labor relations.

Манджиева Айзалина Баировна
Трубицына Ангелина-Алина Денисовна
Саратовская государственная юридическая академия
Саратов, Россия

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДА ЖЕНЩИН

Аннотация: Статья освещает основные проблемы, связанные с регулированием рабочей деятельности женщин, а также предлагает эффективные пути их решения. Подробно рассматриваются главные аспекты, требующие повышенного внимания в сфере организации труда женщин. Предложенные меры, при правильной реализации, могут существенно улучшить положение и предоставить полную поддержку деятельности женщин на законодательном уровне.

Ключевые слова: труд, женщины, дискриминация, гарантии, основные направления в законодательстве, современное положение.

Основной целью правового регулирования отношений, связанных с трудом, является создание равных и справедливых условий работы для всех работников. В эту группу включаются различные вопросы, такие как безопасность и гигиена труда, рабочее время, предоставление отдыха, праздничных дней и годового оплачиваемого отпуска, а также многое другое. Поскольку принцип равенства работников является одним из ключевых, необходимо дифференцировать нормы, регулирующие труд отдельных категорий работников. При этом критерии дифференциации очень разные – по отраслям, по регионам, по возрасту и т.д. Необходимость учета различных ситуаций привело к их закреплению в Трудовом Кодексе Российской Федерации в виде самостоятельного раздела «Особенности регулирования труда отдельных категорий работников». Трудовой Кодекс выделил особую группу субъектов трудового права женщин и иных лиц с семейными обязанностями. Термин «лица с семейными обязанностями» заимствован из Конвенции МОТ № 156 (1981) «О равных возможностях трудящихся мужчин и женщин, трудящихся с семейными обязанностями», ратифицирован Россией в 1998 г., но данный акт является не единственным источником трудового права. Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах, принятый ООН 16 декабря 1966 подчеркивает необходимость принятия мер государством по охране матерей в течении разумного срока до и после родов с предоставлением работающим матерям оплачиваемого отпуска по беременности и родам. Данный пакт был ратифицирован Российской Федерацией в 1979 г. и ликвидировал все формы дискриминации женщин. Анализ нормативных актов показывает, что дискриминация женщин на рабочем месте является проблемой не только в нашей стране, но и за ее пределами. Это явление существует уже много лет и продолжает присутствовать по сегодняшний день. В настоящее время законодательство все больше развивается и ужесточается в этом направлении, так как в последние годы повысился родовой возраст

трудоспособных женщин, по-прежнему существует демографическая проблема. В свете всех этих отрицательных факторов законодательство стремится предотвратить причинение вреда беременным и женщинам, имеющим детей, на рабочем месте. Вышеупомянутые меры и законодательство направлены на защиту женщин на рабочем месте и обеспечение равных возможностей для них. Важно отметить, что женщины, имеющие семейные обязанности, часто сталкиваются с проблемами дискриминации на работе и несправедливым отношением со стороны работодателей. Поэтому необходимо внимательно следить за соблюдением прав и законов, а также бороться за равенство на рабочем месте.

Законодательство также ставит перед работодателями обязанностью предоставления женщинам семейных обязанностей возможности сочетать работу и семейные дела. Это может быть реализовано через гибкий график работы, предоставление отгулов для ухода за детьми или оплачиваемый декретный отпуск. Такие меры способствуют созданию равных условий для всех работников, вне зависимости от их семейного положения.

Борьба с дискриминацией и защита прав женщин на рабочем месте – это важная задача для общества в целом. Стремление к равным возможностям для всех работников способствует улучшению рабочей среды и повышению профессионального роста. Поэтому необходимо продолжать работу над улучшением законодательства и защитой прав женщин и других категорий работников с семейными обязанностями. На основании этого складывается обязательность установления дополнительных гарантий для женщин, которая обусловлена:

Во-первых, необходимостью обеспечить усиленную государственную защиту женщин от проявлений дискриминации. Дискриминация на основе пола по-прежнему является серьезной проблемой, которая требует принятия дополнительных мер для ее пресечения и предотвращения.

Во-вторых, физиологические особенности женского организма также являются важным аргументом в пользу установления дополнительных гарантий для женщин. Женщины сталкиваются с уникальными биологическими процессами и потребностями, связанными с репродуктивной функцией, беременностью, родами и послеродовым периодом. В связи с этим, им необходима специализированная медицинская помощь, адаптированная к их физиологическим особенностям.

И, наконец, репродуктивная функция женщины является важной составляющей их социальной роли. Соответственно, дополнительные гарантии необходимы для защиты прав женщин на реализацию их репродуктивных функций, включая доступ к информации о планировании семьи, безопасным и законным абортам и т.д.

Ведь многие женщины по-прежнему сталкиваются с препятствиями при попытке получить необходимую помощь. Это может быть вызвано различными факторами, включая культурные, религиозные или экономические препятствия. Поэтому важно продолжать работу по устранению этих барьеров и обеспечению равного доступа к репродуктивным услугам для всех женщин независимо от их социального статуса или места проживания.

В последние десятилетия государство принимает все больше мер и правил, чтобы обеспечить равные возможности и защиту труда женщин. Возникновение этих мер связано с тем, что сейчас все больше женщин в возрасте от 23 до 35 лет сталкиваются с трудностями при поиске работы. Эти трудности возникают из-за изменений в рыночных отношениях, в результате которых работодателям стало не выгодно предоставлять женщинам различные льготы, которые полагаются при рождении и воспитании детей. Эта проблема получила широкое освещение в литературе, где все чаще указывается на то, что женщины, имеющие семейные обязанности, находятся в группе риска на рынке труда. Усиленный интерес к проблемам дискриминации различных групп работников приводит к совершенствованию механизмов защиты трудовых прав и законных интересов в сфере труда. «В целях предупреждения неблагоприятного воздействия вредных производственных факторов на организм матери (в том числе ее бедующего ребенка), обеспечение возможности совмещать трудовую деятельность с материнством, трудовое законодательство устанавливает специальные правила, которые можно условно разделить на две группы: 1) нормы по охране труда; 2) дополнительные гарантии занятости»[с. 507]. Данное деление является не единственным, существует множество точек зрения различных ученых в области трудового права. В нашей работе особенности регулирования труда женщин мы охарактеризуем на основе этих двух групп, так как на наш взгляд, с их помощью можно более полно рассмотреть поставленную проблему.

В сфере охраны труда установлены следующие правила:

1. Законодатель ограничивает или запрещает применение труда женщин на определенных работах. Перечень таких работ содержится в ст. 253 Трудового Кодекса Российской Федерации, в пункте 1 законодатель ограничил физическую работу женщин на работах с вредными и опасными условиями труда, а также в пункте 2 содержится запрет применения труда женщин при подъеме и переносе вручную тяжестей.

Необходимо обратить внимание на формулировку данной статьи, так как в пункте 1 указано о "отстранении". Это означает, что есть случаи, когда женщины могут быть приняты на работу с опасными условиями. Однако данные случаи являются исключениями и возникают только тогда, когда на рабочих местах соблюдены безопасные условия труда и это

подтверждено соответствующей аттестацией. В отличие от этого, в пункте 2 говорится о запрете на подъем и перемещение вручную тяжестей, превышающих предельно допустимую норму. Также статьей 298 ТК РФ устанавливается запрет на привлечение беременных женщин и женщин, у которых есть дети до трех лет, к работам, осуществляемым по вахтовому методу.

2. В Главе 41 Трудового Кодекса Российской Федерации содержатся особые гарантии в области охраны труда женщин, выделяющиеся следующими основными элементами: медицинское заключение для беременных женщин приводит к сокращению нормы выработки, норм обслуживания или их переводу на другую должность, где не существует опасности для здоровья. Если проверкой органами государственного контроля будет установлено нарушение условий труда, работодатель обязан перевести женщину на должность с низким уровнем опасности, сохраняя при этом профессиональное направление. Беременные женщины не должны работать в условиях инфракрасного излучения, ультразвуковых вибраций или резких перепадов давления.

3. Статья 96 ТК РФ содержит специальные нормы, касающиеся работы женщин в ночное время (с 22:00 до 6:00 часов). Согласно этим нормам, беременным женщинам запрещено работать в указанный период. Важно отметить, что отказ женщины от работы в ночное время не должен считаться нарушением трудовой дисциплины, если ее график работы включает ночные смены. Однако есть несколько исключений, когда женщины могут быть привлечены к работе в ночное время даже при наличии малолетних детей. В первую очередь, такое привлечение возможно только с письменного согласия женщины. Кроме того, работа в ночное время не должна быть противопоказана по состоянию ее здоровья на основании медицинского заключения. И, наконец, женщину должны уведомить письменно о ее праве отказаться от работы в ночное время. Необходимо предоставить полное и понятное описание правил и условий работы женщин в ночное время, основываясь на положениях статьи 96 ТК РФ.

4. Беременным женщинам запрещено направляться в командировки, а также привлекать их к сверхурочной работе, работе в выходные и праздничные дни в соответствии с статьями 99 и 259 Трудового Кодекса Российской Федерации. Однако, в отношении женщин, у которых есть дети в возрасте до трех лет (а детей-инвалидов – до 18 лет), командировки и работа во внеурочное время допускаются при таких же условиях, как работа в ночное время.

5. Дополнительные ограничения, выпущенные законодателем, касаются годовых оплачиваемых отпусков. В соответствии со статьей 125 Трудового Кодекса, беременные женщины не могут быть отозваны из отпуска, а статья 126 Трудового Кодекса запрещает замену отпуска денежной компенсацией.

6. Женщинам, в соответствии с их заявлением и медицинским заключением, предоставляются отпуска по беременности и родам. Продолжительность такого отпуска составляет 70 (или 84 в случае многоплодной беременности) календарных дней до родов и 70 (или 86 в случае осложненных родов, или 110 при рождении двух или более детей) календарных дней после родов. Весь этот период женщинам выплачивается пособие по государственному социальному страхованию в соответствии с статьей 225 Трудового Кодекса Российской Федерации.

7. Если женщина не успела использовать отпуск за текущий год и отпуск по беременности и родам переходит на следующий год работы, она может обратиться с просьбой присоединить оба отпуска – за прошлый и текущий рабочие годы [с. 206].

Переходя ко второй группе правил, необходимо отметить, что указанный выше перечень, не является исчерпывающим, так как данному вопросу посвящены многие научные работы, а также законодательно закреплены нормы по охране труда.

1. Беременным женщинам при приеме на работу не назначается испытательный срок в соответствии со статьей 70 Трудового Кодекса Российской Федерации. В случае запроса беременной, ей предоставляется право на сокращенный рабочий день или неполную рабочую неделю как при трудоустройстве, так и в дальнейшем.

2. В случае, если у женщины есть дети, не достигшие полутора лет, и она не в состоянии продолжать работу на своей предыдущей должности, согласно ее заявлению она может быть переведена на другую работу, при этом ее заработок будет сохранен на уровне среднего заработка на прежней должности.

3. Женщинам, занятым на работе и воспитывающим детей в возрасте до полутора лет, предоставляются дополнительные перерывы для кормления малышей. Эти перерывы не реже, чем через каждые три часа работы и имеют продолжительность не менее 30 минут каждый раз. В случае, если у женщины есть двое и более детей, перерыв для кормления составляет не менее одного часа. В результате, рабочий день этих женщин фактически сокращается минимум на один час.

4. Кодекс принес ряд изменений в права работодателя в отношении расторжения трудового договора с беременными женщинами и женщинами, имеющими детей. Первое, что следует отметить, заключается в том, что увольнение допустимо только в случае ликвидации предприятия или по истечении срока трудового договора. Кроме того, возможно уволить женщин с ребенком при нарушении трудовой дисциплины, а также если выполнение занимаемой должности или выполняемой работы несовместимо с их состоянием здоровья. Не смотря на обширное множество и различие предписаний, анализ соблюдения законодательства в сфере регулирования труда женщин свидетельствует о сохраняющемся неизменным нарушении их трудовых прав на протяжении долгих лет.

Органы контроля и надзора, занимающиеся защитой труда женщин, все чаще выявляют распространенные нарушения, которые пронизывают данную сферу. Несмотря на значительное количество нарушений, работникам, сталкивающимся с этим, нелегко обороняться, так как применение данного метода защиты вызывает проблемы на практике [с. 23-25].

В последние годы, безусловно, наблюдаются значительные улучшения в данной сфере. Это обусловлено активным процессом демократизации общества не только за рубежом, но и внутри нашей страны. В результате возрастает уважение и признание труда женщин, а также значительно расширяются их права. С учетом указанных факторов, можно предположить, что в ближайшие годы государство, с активной поддержкой своих граждан, сократит нарушения в сфере регулирования труда женщин до минимума.

Список источников и литературы:

Источники

1. Трудовой кодекс Российской Федерации// Официальный интернет-портал правовой информации. URL: [//pravo.gov.ru/](http://pravo.gov.ru/)

Литература

1. Макарова В.А. Самозащита как способ защиты трудовых прав работников // Право и практика. - 2015. - №3. - С. 23-25.
2. Молодцов М.В., Головина С.Ю. Трудовое право России: Учебник для вузов. - М.: Норма. 2003. С. 507.
3. Практика применения трудового кодекса Российской Федерации. А.Ф. Нуртдинова, А.Б. Шеломов, Ю.Н. Коршунов. и др. М.: МЦФЭР. 2003. С. 206.
4. Сапфинова А.А. К вопросу о сущности защиты трудовых прав и законных интересов в сфере труда // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2008. №2.

Mandzhieva Aizalina Bairovna
Trubitsyna Angelina-Alina Denisovna
Saratov State Law Academy
Saratov, Russia

FEATURES OF THE REGULATION OF WOMEN'S WORK

The article highlights the main problems related to the regulation of women's work activities, and also suggests effective ways to solve them. The main aspects requiring increased attention in the field of women's labor organization are considered in detail. The proposed measures, if implemented correctly, can significantly improve the situation and provide full support for women's activities at the legislative level.

Keywords: labor, women, discrimination, guarantees, main directions in legislation, current situation.

Махмутова Альбина Зуфаровна,
студентка Уральского государственного экономического
университета
Екатеринбург, Россия
Научный руководитель:
Головизнин Алексей Васильевич,
и.о. заведующего кафедрой предпринимательского права
Уральского государственного экономического университета
кандидат юридических наук, и.о. заведующего кафедрой
предпринимательского права
Екатеринбург, Россия

ФЕМИНИЗАЦИЯ ПРОФЕССИЙ И РЫНКА ТРУДА В РОССИИ И В ЕВРОПЕ

Аннотация: настоящая работа посвящена исследованию процесса феминизации рынка труда и профессий в России и в Европе. Автор анализирует причины возникновения процесса феминизации в России и в Европе, а также исследует последствия данного явления для экономического развития общества и государства. Рассматриваются возможные меры, которые можно принять для поддержки женщин на рынке труда и укрепления их позиции в профессиональной сфере.

Ключевые слова: феминизация профессий; рынок труда; равенство; борьба с дискриминацией.

Термин «феминизация профессий и рынка труда» относится к явлению, при котором определенные профессии или отрасли труда становятся преимущественно или доминирующе женскими. Это включает в себя увеличение доли женщин в определенных профессиональных областях или отраслях экономики [14, с.185]. Как справедливо указывает В. Брайсон: «Практически не осталось вида профессиональной деятельности, который не мог бы быть освоен женщиной», и мы согласны с данным высказыванием [11, с.157].

Так, согласно статистике Росстата, доля женщин на рынке труда в России составляет около 54%, что выше, чем в Европейском Союзе [15]. Однако, как и в Европе, в России все еще существуют профессии, которые традиционно считаются мужскими или женскими, и женщины часто оказываются исключены из мужских профессий.

Злободневность данной темы, помимо статистики, подтверждается также примерами из судебной практики. Например, одним из самых громких случаев дискриминации женщин в сфере труда стало обращение в суд Анны Клевец, которая в 2008 году пыталась отстоять свое право на работу помощником машиниста метрополитена. Тогда требования истицы не были удовлетворены: Верховный суд РФ постановил, что женщины не могут выполнять эту работу, поскольку она физически и эмоционально тяжела и требует высокой концентрации внимания [9]. Такая позиция суда позже повлияла и на Определение КС РФ от 22 марта 2012 г. № 617-О-О

[8], который указал, что «реализация принципа юридического равенства не может осуществляться без учета общепризнанной социальной роли женщины в продолжении человеческого рода». Кроме того, данное дело ярко продемонстрировало смену взглядов общества и государства по этому вопросу: в Приказе Минтруда России от 18 июля 2019 г. № 512н [7] профессия машиниста электропоезда метрополитена в итоге была исключена из списка запрещенных. В данном Приказе Минтруда России, по нашему мнению, происходит определенное ущемление права свободно распоряжаться своим трудом, выражающееся в ограничении применения труда женщин на работах с вредными или опасными условиями труда, а также на подземных работах, что противоречит ст.19 и ч.1 ст.37 Конституции РФ [1]. Ликвидация данного списка поможет снизить гендерную сегрегацию на рынке труда и сократить разрыв в оплате труда между женщинами и мужчинами.

Стоит отметить, что феминизация рынка труда, как общественное явление, за собой повлекло вопросы о возможности существования варианта женского рода в обозначении профессий, должностей и чинов, что остается одной из обсуждаемых проблем современной лингвистики на сегодняшний день, и является предметом исследования Е.А. Богдановой [10, с.1878].

Если обратиться к истории в поисках ответа на вопрос о причинах феминизации профессий и рынка труда в России, то выяснится, что данный процесс выступил следствием изменения социально-экономической ситуации в стране. В период с 1990-х годов, после распада Советского Союза, произошли значительные изменения в экономике России, что привело к сокращению рабочих мест в традиционно мужских отраслях, таких как металлургия, машиностроение и т.д. В то же время, возросла потребность в работниках в сферах образования, здравоохранения, социальной защиты и других отраслях, которые традиционно считались женскими. Кроме того, государственная политика по повышению роли женщин в обществе и на рабочем месте также оказывает влияние на процесс феминизации профессий и рынка труда в России. Однако, несмотря на положительные изменения, женщины до сих пор сталкиваются с дискриминацией на рабочем месте и неравенством в оплате труда. В результате, многие женщины вынуждены работать в низкооплачиваемых и неквалифицированных должностях, что ограничивает их возможности для профессионального роста и развития карьеры. Причины феминизации профессий и рынка труда в Европе схожи с причинами, которые мы рассмотрели для России.

При этом А.А. Лобова в своей диссертации указывает, что специфика феминизации мужских профессий напрямую связана с влиянием на этот процесс традиционных представлений о гендерных ролях и поэтому может использоваться в качестве культурного маркера для определения национальной специфики той или иной культуры [13, с.20]. В

свою очередь, Я. Г. Зинченко, А. В. Макарова, В. В. Провоторова считают, что процесс феминизации связан с падением престижа профессии, ухудшением условий труда и снижением ее оплаты, вследствие чего мужчины уходят из профессии в поисках более надежного источника дохода, а женщины занимают освободившиеся вакансии [12, с.3].

Безусловно, ключевым положительным последствием процесса феминизации рынка труда является расширение выбора профессий. При этом одним из потенциально отрицательных последствий процесса феминизации рынка труда и профессий в России и в Европе, может быть, усиление гендерных стереотипов и неравенства в определенных отраслях.

В России действуют законы, которые запрещают дискриминацию на основе пола и обеспечивают равные возможности для мужчин и женщин на рынке труда. Например: ст. 19 Конституции РФ гарантирует равенство прав и свобод независимо от пола; Трудовой кодекс РФ в ст.3 запрещает дискриминацию на основе пола при приеме на работу, оплате труда, продвижении по службе и т.д.[4]; Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024) гарантирует равные возможности для мужчин и женщин в области профессионального образования [6]; Федеральный закон «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей» от 19.05.1995 N 81-ФЗ [5] предусматривает меры по поддержке материнства и детства, включая оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до 3-х лет.

В Европе существует Директива Европейского Союза 2006/54/ЕС «О принципе равенства возможностей и равенстве обращения мужчин и женщин в вопросах занятости и трудовой деятельности» [2], которая запрещает дискриминацию на основе пола во всех аспектах занятости и трудовой деятельности, включая прием на работу, оплату труда, продвижение по службе и т.д.

На наш взгляд, решение проблем феминизации профессий требует комплексного подхода, который будет включать в себя социальные, экономические и законодательные меры, к которым можно отнести:

Во-первых, создать антидискриминационные законы: многие страны уже ввели законы, запрещающие дискриминацию на основе пола при найме на работу, профессиональном развитии и оплате труда. Такие законы направлены на обеспечение равных возможностей для женщин во всех сферах профессиональной деятельности, как, например, в США: Закон о гражданских правах (Civil Rights Act) 1964 года [3], который запрещает дискриминацию на основе пола, а также расы, цвета кожи, религии и национальности во всех сферах жизни, включая трудоустройство. Кроме того, в США существует Комиссия по равенству занятости (Equal Employment Opportunity Commission), которая занимается рассмотрением жалоб на дискриминацию на основе пола и других факторов при трудоустройстве.

Во-вторых, ввести социальные программы и стимулы: некоторые страны предоставляют финансовые поощрения или налоговые льготы для компаний, которые активно привлекают женщин в мужские профессии. Так, Франция также ввела программу поощрения предприятий к тому, чтобы они привлекали больше женщин в технические и инженерные специальности.

В-третьих, проводить образовательные и информационные кампании: Правительства и некоммерческие организации проводят кампании, направленные на разрушение гендерных стереотипов в выборе профессии.

В-четвертых, вводить квоты и цели по участию женщин: в некоторых странах установлены целевые показатели или квоты для представительства женщин в определенных отраслях, таких как технологии и инжиниринг.

Таким образом, необходимо продолжать работу по анализу данных о состоянии рынка труда и профессий с точки зрения гендерных аспектов, чтобы разрабатывать эффективные меры по улучшению положений женщин в трудовой сфере.

Список использованных источников и литературы:

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// Официальный интернет-портал правовой информации, 06.10.2022
2. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2006/54/ЕС от 5 июля 2006 г. об имплементации принципа равных возможностей и равного обращения для мужчин и женщин в вопросах занятости и доступа к работе// <https://base.garant.ru/70558292/> (дата обращения: 20.01. 2024)
3. Civil Rights Act of 1964// <https://www.nps.gov/articles/civil-rights-act.htm> (дата обращения: 20.01. 2024)
4. "Трудовой кодекс Российской Федерации" от 30.12.2001 N 197-ФЗ (ред. от 25.12.2023)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/0d18caaf_b87d28222d0cb617c21634cc407ee0f5/ (дата обращения: 20.01. 2024)
5. Федеральный закон "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей" от 19.05.1995 N 81-ФЗ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6659/ (дата обращения: 20.01. 2024)
6. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024)// https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/e185d5

- [9b595b6bf58b8716c9d5129a3dd5b7630a/](https://base.garant.ru/9b595b6bf58b8716c9d5129a3dd5b7630a/) (дата обращения: 20.01.2024)
7. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июля 2019 г. N 512н "Об утверждении перечня производств, работ и должностей с вредными и (или) опасными условиями труда, на которых ограничивается применение труда женщин"// <https://base.garant.ru/72604356/> (дата обращения: 20.01.2024)
 8. Определение Конституционного Суда РФ от 22 марта 2012 г. N 617-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин"// <https://base.garant.ru/70177168/> (дата обращения: 20.01.2024)
 9. Решение Верховного Суда РФ от 2 марта 2008 г. N ГКПИ09-36 Об отказе в признании недействующим в части пункта 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении которых запрещается применение труда женщин, утв. постановлением Правительства РФ от 25 февраля 2000 г. N 162// <https://base.garant.ru/1791652/> (дата обращения: 20.01.2024)
 10. Богданова, Е. А. Феминизация названий профессий (на примере французского языка) / Е. А. Богданова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 6. – С. 1878-1882. – DOI 10.30853/phil210283.
 11. Брайсон В. Политическая теория феминизма. Введение / пер. с англ. О. Липовской, Т. Липовской; под общ. ред. Т. Гурко. М.: Идея-Пресс, 2001. 304 с.
 12. Зинченко, Я. Г. Феминизация юридической профессии как фактор формирования и развития российского женского движения / Я. Г. Зинченко, А. В. Макарова, В. В. Провоторова // Женское движение в России в XXI веке: уроки и перспективы : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Иваново, 23 января 2021 года. – Иваново: Ивановский государственный университет, 2021. – С. 111-117.
 13. Лобова, Анна Анатольевна. Традиционные женские образы и феминизация маскулинных профессий в контексте культур России и Запада : автореферат дис. ... кандидата культурологии : 24.00.01 / Лобова Анна Анатольевна; [Место защиты: Шуйс. гос. пед. ун-т]. - Шуя, 2011. - 23 с.

14. Ситникова, В. В. Кадровая феминизация профессии социальная работа / В. В. Ситникова, Н. М. Полевая // Инновационная наука. – 2017. – Т. 2, № 4. – С. 185-190.

15. Федеральная служба государственной статистики//<https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 20.01.2024)

Albina Zufarovna Makhmutova
student

Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia

Supervisor:

Alexey Vasilievich Goloviznin

Acting Head of the Department of Entrepreneurial Law

Ural State University of Economics

PhD in Legal Sciences, Acting Head of the Department of Entrepreneurial
Law

Ekaterinburg, Russia

FEMINIZATION OF PROFESSIONS AND LABOR MARKET IN RUSSIA AND EUROPE

This paper is devoted to the study of the process of feminization of the labor market and professions in Russia and in Europe. The author analyzes the reasons for the emergence of the process of feminization in Russia and in Europe, and also studies the consequences of this phenomenon for the economic development of society and the state. Possible measures that can be taken to support women in the labor market and strengthen their position in the professional sphere are also considered.

Keywords: feminization of professions; labor market; equality; fight against discrimination.

Долгова Анжела Валерьевна

кандидат исторических наук, доцент Департамента гуманитарных наук,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Черномордова Анастасия Александровна

студентка бакалавриата

Финансового университета при Правительстве РФ
Москва, Россия

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В СТАНОВЛЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ НАУКИ

Аннотация: В мире современной науки женщинам отводится практически равное с мужчинами положение. Однако ещё полвека назад в научном обществе считалось, что женщина не способна совершать научные открытия. В статье рассматривается противоречивый феномен систематического отрицания вклада представительниц женского пола в науку – «эффект Матильды», проанализировано влияние выдающихся женщин ученых на становление российской науки в исторической

ретроспективе и освещены современные проблемы представительства женщин в российской научной сфере. Также в работе приведена статистика участия женщин в мероприятиях научной сферы, выявлены меры поддержки женской составляющей в науке в России (2021–2024). При написании статьи были использованы иностранные и российские источники, результаты социологических опросов, исследования отечественных экспертов в области социологии, статистические данные образовательных онлайн-платформ. Целью работы является анализ роли женщины в становлении российской современной науки и поиск инновационных методов расширения существующих возможностей для реализации женского научного потенциала.

Ключевые слова: женский труд, эффект Матильды, индивидуальный потенциальный максимум, «остановка часов».

В истории России известно достаточно примеров общественного одобрения научного вклада по гендерному признаку. Из пантеона выдающихся ученых XIX–XX вв. – Альберта Эйнштейна, Дмитрия Менделеева, Льва Ландау, Григория Перельмана и прочих – женщины словно вытеснены. Вопрос о причастности женщин к науке поднимался неоднократно – с периода прогрессивного развития науки и высшего образования в России в XIX в., когда женщины последовательно отстаивали свое право на труд в научной сфере. И лишь в 1911 г. в законодательстве Российской Империи было официально закреплено право женщин на получение высшего образования и их непосредственное участие в научном процессе [1, с. 215–222]. Однако это не изменило ситуацию существенно: де-юре женщины трудились на поприщах науки и образования, а де-факто – их вклад в науку по-прежнему оставался незаметен. Здесь речь идёт о крайне противоречивом феномене – «эффекте Матильды» – построенном на отрицании достоверности фактического вклада женщин в науку.

В 1870 г., американская политическая активистка и писатель Матильда Джослин Гейдж выпустила эссе «Женщина как изобретатель» [Matilda J.G., Woman as an inventor, 1870], в котором она рассказала историю создания первой хлопкоочистительной машины. Американская девушка Кэтрин Литтфилд Грин разработала концепцию будущей машины – она придумала, как с помощью механизма отделять волокна друг от друга. Семо изготовление машины Кэтрин доверила мужским рукам партнера – Илаю Уитни, за которым в итоге и закрепилось звание изобретателя первой хлопкоочистительной машины, а заслуги Грин не были оценены. Позже, в 1993 г. историк и критик Маргарет Россистер, изучая вопросы становления женского труда, выпустила анализ эссе Матильды Гейдж [Rossister M., Matilda's phenomenon, 1993], где впервые был упомянут «эффект Матильды».

Данный феномен ставит под вопрос женский вклад в развитие науки, однако современную науку без изобретений Н. П. Сусловой, стоящей у

основания женских фельдшерских курсов; Ю.В. Лермонтовой, внесшей значительный вклад в развитие нефтяной промышленности России и первой доказавшей преимущество перегонки нефти с применением пара; С. Д. Ковалевской, первой женщины математика, разрешившей споры о вращении твёрдого тела вокруг неподвижной точки; А. А. Глаголевой – Аркадьевой, создавшей рентгеностереометр и экспериментальным путём доказавшей единую природу световых и электромагнитных волн; С.В. Ворошиловой – Романской, открывшей феномен широтной изменчивости; Т.Н. Кладо, первой в мире женщины-аэролога; Е.С. Рубинштейн, внесшей вклад в развитие климатологии и прогнозирования, представить невозможно.

Основная проблематика недоступности женского труда кроется в следовании гендерным стереотипам, однако примеры великих женщин-ученых доказывают их ложное основание: в действительности, научные достижения зависят не от пола, а от индивидуального потенциального максимума [Human potential research, APA, 2020]. Согласно предположениям исследователей американской ассоциации психологов, максимальный потенциал интеллекта зависит от времени, которое ученый способен потратить на проведение исследований. Соответственно, у женщины, которая по статистике, проведенной социологами НИУ ВШЭ [Исследование о времени, затрачиваемом на бытовые дела, НИУ ВШЭ, 2017], тратит около $\frac{1}{2}$ своего свободного времени на выполнение бытовых обязанностей, ИПМ будет ниже, чем у ее коллеги-мужчины, не обремененным домашними делами. Отсюда истекает актуальная проблема недостатка времени для женщин на науку. Одна из ключевых практик, способствующих развитию женщин в науке — это «остановка часов». Этот подход открывает новые горизонты для женщин в получении научных грантов и финансирования.

В рамках многих грантовых программ существуют строгие возрастные рамки для участников. Но благодаря «остановке часов», женщины, которые взяли перерыв в карьере по причине материнства, могут продолжить участие в конкурсах, даже превысив возрастной ценз. При этом период, потраченный на воспитание детей, учитывается в качестве дополнительного времени для оценки научных достижений, таких как публикации и получение грантов. Эту инициативу приняли в Российском научном фонде в 2019 г., открывая новые возможности для ученых-женщин. В России доля женщин в науке составляет 38,8%, что превышает мировые стандарты, но уменьшается с увеличением общего числа ученых и их доли. Следует отметить, что по мере продвижения по карьерной лестнице доля женщин в науке снижается.

Согласно Национальной стратегии действий в интересах женщин, в России женщины чаще получают высшее образование, чем мужчины (55% против 45%) [Данные ВЦИОМ «Высшее образование», 2023]. Однако после получения диплома женщины реже выбирают научную карьеру.

Только 43,4% кандидатов наук и 28,3% докторов наук в стране являются женщинами.

В 2020 г. в рамках проекта президентской платформы «Россия – страна возможностей» к конкурсу «Лидеры России» были включены специализации, включая «науку» [Информационный портал Министерства образования и науки Российской Федерации]. Среди 214 полуфиналистов в номинации «наука» 2020 г. 178 человек (83%) – мужчины и 36 человек (17%) – женщины [Платформа «Лидеры России», 2020]. Кроме общих конкурсов, существуют и специализированные конкурсы для женщин. Так, с 1998 г. проводится международная программа L'ORÉAL и ЮНЕСКО «Для женщин в науке», которая с 2007 г. также активно осуществляется в России при участии Российской академии наук.

Одним из ключевых методов продвижения женщин в науке является «остановка часов». Это важный шаг в парадигме расширения возможностей финансирования для женского пола в научной и образовательной сферах. Обычно ученые могут участвовать в конкурсе на финансирование исследований только до определенного возраста, таким образом, практика «остановка часов» позволит женщинам, находящимся в декретном отпуске, участвовать в конкурсе и после достижения предельного для участия возраста. При подаче заявки, данный метод учитывает и продление времени учета достижений участников, например, получение дополнительных грантов или работу с публикациями. Дополнительное время, предоставляемое практикой «остановки часов» равно времени, которое женщина тратит на уход за ребенком и на выполнение бытовых обязанностей. Российским национальным научным фондом (РНФ) было предложено ввести аналогичную политику в 2019 г., а в ноябре 2023 г. идея была поддержана Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным в рамках панельной сессии III Конгресса молодых ученых [Информационный портал Росконгресса, Итоги работы III Конгресса молодых ученых, 2023].

В настоящее время тема гендерного равенства в России лишь слегка затрагивается на уровне федерального законодательства и программных документов, но активно обсуждается и дискутируется на самом высоком уровне. Так, в процессе обсуждения роли женщины в становлении науки в рамках инновационного проекта новосибирских ученых-историков «Сибирские Академины» [Информационный портал «Научная Россия», 2019], который направлен на изучение роли и вклада женщин в становление и развитие Сибирского отделения Российской академии наук, были подняты вопросы реализации научного потенциала женщинами. «Современная женщина-ученый – это мобильная, разносторонне развитая личность, с активной жизненной позицией, сочетающая ее с бытовыми вопросами, заботой о семье, активно осваивающая новые информационные технологии, иностранные языки, включенная в разнообразные социокультурные практики, спорт, осваивающая мировое культурное

наследие и пространство», – считает доктор исторических наук, основатель проекта о поддержке вклада женщин в науку «Сибирские Академины» Ольга Николаевна Шелегина [14, с. 237-250]

Цельный образ женщины-ученой, с ведущей интеллектуальной составляющей, это совокупность профессиональных, личностных и ментальных качеств женщин, работающих в академической системе, которые обеспечивают успешное и поступательное развитие не только личной карьеры, но и в большей степени способствуют укреплению инновационного имиджа Российской Академии наук. Обсуждение и принятие этих вопросов позволяет отдельным научным организациям разрабатывать меры по поддержке равных возможностей для женщин и мужчин в науке. Поддержка женщин на уровне общества и государства, создание условий для совмещения материнства и науки позволит женщинам не маргинализироваться, а оставаться в науке и будет способствовать более эффективному использованию их потенциала в будущем.

Список источников и литературы:

Источники

1. Данные ВЦИОМ «Высшее образование», 2023, [VCIOM data «Higher Education», 2023] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/vysshee-obrazovanie-neozhidanniy-renessans> (Дата обращения 13.05.2024)
2. Human potential research, APA (American Psychological Association), 2020.
3. Информационный портал Министерства образования и науки Российской Федерации [Information portal of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation]
4. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/nauka/29264/> (Дата обращения 13.05.2024)
5. Информационный портал «Научная Россия», 2019 [Information portal «Scientific Russia», 2019] URL: <https://scientificrussia.ru/> (Дата обращения 13.05.2024)
6. Информационный портал Росконгресса, Итоги работы III Конгресса молодых ученых, 2023 [Roscongress Information Portal, Results of the III Congress of Young Scientists, 2023] URL: <https://roscongress.org/events/kongress-molodykh-uchenykh/about/> (Дата обращения 13.05.2024)
7. Исследование о времени, затрачиваемом на бытовые дела, НИУ ВШЭ, 2017 [Research on time spent on household activities, National Research University Higher School of Economics, 2017] URL: <https://iq.hse.ru/news/206810985.html> (Дата обращения 03.05.2024)
8. Matilda J.G., Woman as an inventor, 1870 // The North American Review, Vol. 136, No. 318 (May, 1883), pp. 478-489.

9. Платформа «Лидеры России», 2020, [Leaders of Russia Platform, 2020]
URL: <https://лидерыроссии.рф/> (Дата обращения 10.05.2024)
10. Rossister M., Matilda's phenomenon, 1993// Social Studies of Science, Vol. 23, No. 2 (May, 1993), pp. 325-341.

Литература

1. Бессмертная Л. А. Становление и развитие низшего женского сельскохозяйственного образования в России в конце XIX – начале XX вв., 2015 [Bessmertnaya L.A. Formation and development of lower female agricultural education in Russia at the end of XIX – beginning of XX cc., 2015 (in Russian)]
2. Запорожченко Г. М. «Сибирские Академины»: женщины-ученые, вошедшие в историю Сибирского отделения Российской Академии // Исторический курьер. – 2019. – № 3(5). – С. 237–250. – DOI 10.31518/2618-9100-2019-3-19.

Dolgova Angela Valeryevna

PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanities, Financial University under the Government of the Russian Federation

Chernomordova Anastasia Alexandrovna

Bachelor's student

Financial University under the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia

THE ROLE OF WOMEN IN THE FORMATION OF MODERN RUSSIAN SCIENCE

In the world of modern science women are given an almost equal position with men. However, half a century ago it was believed in the scientific society that women were not capable of making scientific discoveries. The article considers the contradictory phenomenon of systematic denial of women's contribution to science – the «Matilda effect», analyzes the influence of outstanding women scientists on the formation of Russian science in historical retrospect and highlights the current problems of women's representation in the Russian scientific sphere. The paper also provides statistics of women's participation in scientific events, and identifies measures to support the female component in science in Russia (2021–2024). When writing the article, foreign and Russian historical sources, results of sociological surveys, studies of domestic experts in the field of sociology, statistical data of online educational platforms were used. The aim of the work is to analyze the role of women in the formation of Russian modern science and to find innovative methods to expand the existing opportunities for the realization of women's scientific potential.

Keywords: female labor, Matilda effect, individual potential maximum, «stopping the clock».

Лобанова Полина Евгеньевна

Лапшина Анна Викторовна

студентки,

Сыктывкарский государственный
университет им. Питирима Сорокина

Сыктывкар, Россия

ТРУД СЕСТЕР МИЛОСЕРДИЯ В ПЕРИОД РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877-1878 ГГ. В ЭГО-ДОКУМЕНТАХ И РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация: Статья посвящена малоизученным аспектам деятельности сестер милосердия в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. На основе опубликованных эго-документов сравниваются оценки труда сестер милосердия представителями профессионального медицинского сообщества, являвшихся участниками русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Выявляется степень внимания к профессиональным и неформальным аспектам труда сестер милосердия. Также рассматриваются особенности восприятия труда сестер милосердия в поэтической публицистике.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877–1878 гг., Общество попечения о раненых и больных воинах, благотворительность, сестры милосердия, Ю. П. Вревская, С. А. Арндт, С. П. Боткин

Актуальность темы связана с такой фундаментальной проблемой социальных и гуманитарных наук как общее и особенное в историческом развитии России и Западной Европы.

Антропоцентрическая парадигма современного гуманитарного знания показывает значимость эго-документов как источников, отражающих значение ценностных установок в деятельности человека. Наряду с произведениями художественной литературы, в частности, таким поэтическим жанром как гражданская лирика, они представляют интерес для исследования механизмов создания и функционирования человеческой памяти. Интерес к деятельности сестер милосердия в России имеет и практическое значение в связи с возрождением в нашей стране сестринских общин по образцу конца XIX – начала XX веков.

Достижением отечественных исследований по истории общин сестер милосердия являются факты и выводы об организационной структуре, принципах управления, критериях членства, взаимодействия с государством, РПЦ и общественными организациями, в том числе Красного Креста [14-22].

Для дореволюционной историографии была характерна идеализация, акцент на героизм, мужество, мученичество сестер милосердия как характерных черт женщин, проявляющихся в экстремальных ситуациях [14, 18]. В советский период специальных работ, посвященных тематике сестер милосердия практически нет.

Современная российская историография характеризуется интересом к деятельности общин сестер милосердия не только в столичных центрах, но и в различных губерниях Российской империи. Внимание современных

отечественных исследователей привлекает информативная значимость изобразительных источников – иллюстрации в российской периодике и фотографии, запечатлевшие труд сестер милосердия в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. [15-17, 19-22].

Источниковая база исследования представлена комплексом нормативных и эго-документов, а также произведениями поэтической публицистики. Они содержат информацию о содержании и условиях труда сестер милосердия, роли религиозных и светских аспектов их деятельности в оценках самих представителей медицинского сообщества и творцов художественного образа сестер милосердия.

Цель исследования – выявить соотношение этих аспектов с точки зрения их значимости для представителей этих групп российского общества в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг.

Задачи: 1) выявить общее и особенное в этих оценках авторов эго-документов и поэтической публицистики; 2) степень внимания авторов этих источников к содержанию и условиям труда сестер милосердия в период русско-турецкой войны.

Устав первой российской общины сестер милосердия, учрежденной в марте 1844 г., послужил образцом для большинства таких общин. Его основой стал уклад православных монастырей. Критерием отбора являлись качества присущие христианкам: «набожность, милосердие, целомудрие, воздержание, опрятность, снисходительность, скромность, доброта, терпение, безусловное повиновение постановлениям». Только после завершения испытательного срока, можно было получить статус сестры милосердия. Анализ уставов российских общин не позволяет согласиться с категорическими выводами некоторых современных российских исследователей о том, что религиозный аспект не имел для них такого значения как в подобных общинах Западной Европы. Анализ уставов общин сестер милосердия в России в конце 1870-х гг. показал, что только в четырех из десяти присяга в церкви не являлась обязательным элементом для обретения статуса сестры милосердия. Присяга или обет в церкви общины можно рассматривать как своеобразный аналог обряда пострижения: с этого момента все ее силы должны быть направлены на выполнение «долга христианского милосердия»: заботе «о телесном и душевном здравии болящих» [12].

Институт сестер милосердия появился в период Крымской войны. Общество попечения о больных и раненых воинах, созданное в России в 1867 г. как «главный центр деятельности частной помощи на войне» взяло на себя подготовку сестер милосердия для ухода за больными и ранеными воинами в военное время. Именно под эгидой этого Общества сестринское движение достигает своей массовости в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Так, если в Крымскую войну было привлечено 120 сестер милосердия из Крестовоздвиженской общины, то в русско-турецкую войну

1877–1878 гг. в качестве медицинского и санитарного персонала участвовало около 1300 женщин [16, с. 43-45].

Наряду с сестрами милосердия, для которых уход за больными и ранеными был профессиональным делом, в этом участвовали и сестры Красного Креста, которых готовили на случай военных действий. Такой выбор делали женщины, отказывающиеся на время войны от привычной жизни ради помощи больным и раненым.

Именно в период Крымской войны выдающийся русский хирург Н. И. Пирогов впервые определил функции сестер милосердия. Воспоминания и врачей, и сестер милосердия, письма Ю. П. Вревской, позволяют сделать вывод о том, что в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. эти функции не были четко разграничены. Труд сестры милосердия по письмам Вревской сводился не только к перевязке раненых: «Я кормлю, перевязываю и читаю больным до 7 часов утра» [5].

Врач А. А. Синицын отмечал, что кроме помощи врачам в уходе за больными и при перевязках раненых, они также занимались «раздачей больным вина, чая, сахара и вообще всех пособий, которыми щедро снабжал госпитали Красный Крест, так что они были заняты с раннего утра до поздней ночи» [10, с. 223].

Руководительницы общин Е. П. Карцева и Е. М. Бакунина помимо организаторской работы также выполняли обязанности простых сестер милосердия.

С началом русско-турецкой войны 27 сестер во главе с уже пожилой Карцевой трудились в госпиталях Горного Студня, Тырново, Габрово, Сан-Стефано. Они были в числе тех немногих сестер милосердия, кого допустили на передовые позиции близ осажденной Плевны. Е. П. Карцева, как вспоминал Н. И. Пирогова, «просто неутомима, день и ночь в госпитале; и варит для больных, и перевязывает, и сама делает все, и всякий день от меня выходит с новыми распоряжениями» [9, с. 158, 161, 162]. Трудовой день Е. М. Бакуниной продолжался с раннего утра и до позднего вечера. Она не только проверяла работу сестер, но учила их и помогала им [2, с. 144-145].

Воспоминания врачей и сестер милосердия, письма Ю. П. Вревской дают представление о тех нравственных качествах, которыми обладали идеальные с точки зрения современников и сестры милосердия, и сестры Красного Креста.

Н. И. Пирогов так оценивал труд своих помощниц: «И Е. П. Карцева на театре войны в Болгарии, и Е. М. Бакунина, действовавшая в эту войну в Азиатской Турции, могут служить для нас идеалом старших сестер» [6, с. 412].

Главноуполномоченный Общества попечения о раненых и больных П. А. Рихтер писал о сестрах милосердия: «Русская женщина в звании сестры милосердия приобрела <...> почетную славу в минувшую кампанию, стяжала... неотъемлемое, всенародно признанное право на

всеобщую признательность и уважение как лучший друг солдата посреди страданий и болезни» [4, с. 193].

По мнению врача Е. В. Павлова, Ю. П. Вревская «со всеми безразлично была ласкова и обходительна, никогда не заявляла никаких личных претензий и своим ровным и милым обращением снискала себе общее расположение» [9].

Именно образ Ю. П. Вревской был запечатлен в поэтической публицистике как идеал сестры милосердия. Ее нравственные качества, представленные в стихах И. С. Тургенева и Я. П. Полонского, воплощали нормы христианской этики, которые, как отмечалось выше, были зафиксированы в уставах общин сестер милосердия [8; 11].

Воспоминания сестер Красного Креста и В. В. Верещагина содержат факты, свидетельствующие об иных мотивах, побуждавших представительниц различных групп российского общества заниматься сестринским трудом в военных лазаретах.

Примечательной чертой воспоминаний С. А. Арендт является характеристика такой группы сестер милосердия как «сестры по протекции». По её мнению, у этих российских аристократок главным побудительным мотивом была не христианская любовь к ближнему, готовность во имя неё пожертвовать личным комфортом и в свободное от «бумажной работы» время оказывать помощь раненым и больным воинам, а эгоизм, основанный на необходимости следовать примеру представителей императорской семьи, принимавших активное участие в организации медицинской помощи армии в период русско-турецкой войны 1877-1878 гг. [1, с. 96, 396-397].

В. В. Верещагин приводит пример из воспоминаний одного своего знакомого, участника этой войны: «Прехорошенькая молодая девушка явилась просить его рекомендации для поступления в сестры милосердия: она горела желанием послужить раненым! Не справившись о прошлом особы и судя только по смазливому личику, канцлер рекомендовал девицу заведующей одной из общин, и она была принята. Каково же было потом узнать, что сестрица стала показываться на загородных прогулках и попойках с не ранеными офицерами...» [3].

Испытанием на верность нормам христианской морали были для сестер милосердия и Красного Креста и условия их жизни за пределами госпиталя. Воспоминания и письма фиксируют совершенно непривычный для них образ жизни.

Для С. П. Боткина, известного врача, отсутствие условий для отдыха сестер после тяжелого труда в лазарете являлось ключевой проблемой. Поэтому он советовал своей жене сообщить об этом их общей знакомой, стремившейся стать сестрой милосердия. По его мнению, это могло стать важным аргументом, который мог побудить ее остаться в Петербурге [7, с. 216-217].

Ю. П. Вревская оставила описание своей скромной трапезы в письме И. С. Тургеневу: «Ужин в Красном Кресте не роскошный: курица и картофель, всё это почти без тарелок, без ложек и без чашек». Она обращала внимание и на проблемы с одеждой: «бельё стало в лохмотьях, также платья за три месяца такой работы страшно обтрепались» [5].

Кроме того, уборка своих комнат также становилась частью повседневной жизни сестер милосердия и Красного Креста [1]. В одном из своих писем Ю. П. Вревская сообщала: «Я встаю рано, мету и прибираю сама свою комнату с глиняным полом, надеваю длинные сапоги, иду за три версты в страшную грязь в госпиталь, там больные лежат в кибитках калмыцких и мазанках» [5].

Сравнение поэтической публицистики и эго-документов позволяет сделать следующие выводы. Именно произведения Я. П. Полонского и И. С. Тургенева ярко продемонстрировали понимание современниками деятельности сестер милосердия как подвига во имя христианской любви. Они отличаются от воспоминаний и писем меньшей детализацией их труда и условий жизни. Благодаря этому формировался образ «ангела небесного». Воспоминания сестер Красного Креста отличаются не только реалистичностью, но и даже натуралистичностью в изображении и труда, и условий их жизни. Они отличаются оценками значимости норм христианской этики в зависимости от социального статуса сестер.

Список источников и литературы:

Источники:

1. Арендт С. А. Воспоминания сестер милосердия. 1877-1878 гг. // Русская старина. 1887. Т. 55. №7. С. 85-122; №8. С. 377-418. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/362523> (дата обращения: 29.01.2024).
2. Бакунина Е. М. Воспоминания сестры милосердия Крестовоздвиженской общины (1854-1860) // Вестник Европы. Тридцать третий год. Т. II. Март-апрель. СПб.: Редакция «Вестника Европы», 1898. С. 132-176. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/item/323518> (дата обращения: 22.01.2024).
3. Верещагин В. В. На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 года. М.: 1902. [Электронный ресурс]. URL: https://www.booksite.ru/vereschagin/6_28.html?ysclid=lsfveecy8d913970242 (дата обращения: 11.01.2024).
4. Красный крест в Румынии и Северной Болгарии. 1877-1878: Отчет Главноуполномоченного Общества попечения о раненых и больных воинах П. А. Рихтера. СПб.: Российское общество Красного Креста, 1879. – 370 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003609755?page=7&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 18.01.2024).

5. Кретьова М. А. Баронесса Вревская: Роман-альбом. М.: Армада, 1998. 299 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://biography.wikireading.ru/hGPL20sKZV> (дата обращения: 29.01.2024).
6. Пирогов Н. И. Севастопольские письма и воспоминания / ред. и коммент. С. Я. Штрайха. М.: Издательство и 2-я типография издательства Академии наук СССР, 1950. – 418 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://litmir.club/BookFileDownloadLink/?id=90500&inline=0> (дата обращения: 29.01.2024).
7. Письма С. П. Боткина из Болгарии 1877 г. СПб.: 1893. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003632534?page=1&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.01.2024).
8. Полонский Я. П. «Под Красным крестом (Посв. памяти Ю. П. баронессы Вревской)» // На закате: Стихотворения Я. П. Полонского. 1877-1880 М.: Издание К. Т. Солдатенкова, 1881. С. 53-56. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003594466?page=32&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.01.2024).
9. Севастопольские письма Н. И. Пирогова. 1854-1855 / Под ред. и с примеч. Ю. Г. Малиса. СПб.: Издание Русского хирургического общества Пирогова, 1907. 230 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://runivers.ru/bookreader/book10075/#page/227/mode/1up> (дата обращения: 29.01.2024).
10. Синицын А. А. Е. М. Бакунина. Библиографический очерк // Вестник Европы. Тридцать третий год. Т. IV. Июль-август. СПб.: Редакция «Вестника Европы», 1898. С. 214-230.
11. Тургенев И. С. «Памяти Ю. П. Вревской» (1878). [Электронный ресурс]. URL: <http://turgenev-lit.ru/turgenev/proza/stihi-v-proze/pamyati-vrevskoj.htm> (дата обращения: 02.01.2024).
12. Уставы и правила общин сестер милосердия. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1879. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01003592608?page=100&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 29.01.2024).
13. «Юлия Вревская» (Корабов Н., 1977). [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/video-37492055_456252056 (дата обращения: 29.01.2024).

Литература:

14. Илинский П. А. Русская женщина в войну 1877-1878 г. Очерк деятельности сестер милосердия, фельдшериц и женщин-врачей. СПб.: Типо-Литография П. И. Шмидта, 1879. URL: https://vk.com/wall-65352585_17969 (дата обращения: 29.01.2024).

15. Козловцева Е. Н. Московские общины сестер милосердия во второй половине XIX – начале XX веков: автореферат дис. ... канд. ист. наук [Электронный ресурс]. М.: 2006. – 24 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/moskovskie-obshchiny-sester-miloserdiya-vo-vtoroi-polovine-xix-nachale-xx-vv/read> (дата обращения: 05.01.2024).
16. Мельникова Л. В. Общины сестер милосердия и женские православные монастыри во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Российская история. 2016. №6. С. 28-45. URL: https://www.reenaector.ru/ARH/PDF/Melnikova_03.pdf (дата обращения: 16.01.2024).
17. Мельникова Л. В. Русская Православная Церковь и Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М.: Издательский центр «Воевода»; Кучково поле, 2020. 400 с.
18. Михайлов Д. Красный крест и сестры милосердия в России и за границей. Петроград; Киев: Сотрудник, 1914. 92 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01004192143> (дата обращения: 24.01.2024)
19. Постернак А. В. Сестры милосердия в русско-турецкую войну (1877–1878) / Информационный бюллетень российского круглого стола №36-37(сентябрь-ноябрь 2001) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.catgallery.ru/rondtb/history/russian-turkish-war.html>; <https://www.catgallery.ru/rondtb/history/russian-turkish-war-2.html> (дата обращения: 29.01.2024)
20. Правдиковская Е. Н. Общины сестер милосердия в культуре России: автореферат дис. ... канд. культурол. [Электронный ресурс]. М., 2012. – 23 с. URL: <https://www.dissercat.com/content/obshchiny-sester-miloserdiya-v-kulture-rossii/read> (дата обращения: 29.01.2024).
21. Проскуровская Ю. И. Сестра милосердия Юлия Вревская // Вопросы истории. 1992. №11-12. С. 170-174. URL: https://archive.org/details/voprosy_istorii_1992_01-12 (дата обращения: 03.02.2024)
22. Шмелева А. В., Ломатова А. Е., Лунёва Е. Д. Сестра милосердия – баронесса Ю.П. Вревская. К вопросу создания художественного образа // Язык и текст. 2022. Том 9. № 1. С. 67–82. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2022_n1/Shmeleva_et_al (дата обращения: 29.01.2024).

Lobanova Polina Evgenievna
Lapshina Anna Viktorovna
students, Pitirim Sorokin Syktyvkar State University
Syktyvkar, Russia

THE WORK OF THE SISTERS OF MERCY DURING THE RUSSIAN-TURKISH WAR OF 1877-1878. IN EGO DOCUMENTS AND RUSSIAN POETRY

The article is devoted to the little-studied aspects of the sisters of mercy's activities during the Russian-Turkish war of 1877-1778. Based on the published ego documents, the assessments of the work of the sisters of mercy by representatives of the professional medical community who were participants in

the Russian-Turkish war of 1877-1878 are compared. The degree of attention to the professional and informal aspects of the work of nurses is revealed. The peculiarities of the perception of the work of the sisters of mercy in poetic journalism are also considered.

Keywords: the Russian-Turkish war of 1877-1878, the Society for the Care of Wounded and sick Soldiers, charity, sisters of mercy, Y. P. Vrevskaya, S. A. Arendt, S. P. Botkin

Просвиркина Валерия Владимировна,
магистрант,
Сургутский государственный университет,
Научный руководитель:
Задорожная Ольга Анатольевна,
к.и.н., доцент,
Сургутский государственный университет,
Сургут, Россия

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН- ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬНИЦ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВВ.

Аннотация: Актуальность данной проблемы заключается в том, что изменения в политической жизни Российской империи отразились на положении женщин. Долгий период женщины отстаивали свое право на свободу выбора места в сфере профессиональной деятельности. В центре работы О. Б. Вахромеевой стоит законодательное оформление прав и положение женщин различных сословий [3]. В труде Б.Н. Миронова в значительной мере заполнил пробелы в изучении правового положения женщин из различных сословий в дореволюционной России [2].

Ключевые слова: предпринимательницы, законодательство, правовое положение женщин, женское предпринимательство, Тобольская губерния

В результате Великих реформ в законодательство Российской империи были внесены серьезные изменения. Женщины стали участниками делового мира. В ст. 109 Законов гражданских указывается, что отношения между супругами основываться на принципе разделения имущества и даже заключенный брак не обозначал объединение имущества каждого из супругов в общее. Так, у женщины появилась возможность не только владеть, но и распоряжаться своим добрачным имуществом: продавать, закладывать. Соответственно, муж не мог распоряжаться имуществом жены, а жена - имуществом мужа без доверенности. Имуществом, полученным в качестве приданого, путем дарения, покупки и другими законными способами, женщина могла распоряжаться независимо от мужа. Имущество жены не могло быть конфисковано и использовано для погашения долгов ее мужа. Бесконтрольное распоряжение приданым только мужем было скорее исключением, чем правилом. Женщины владели значительной частью

недвижимости в сибирских городах [5, 101]. Женщины получили возможность самостоятельно выпускать векселя и заниматься предпринимательской деятельностью. Ее собственностью было признано все, что составляло ее торговый капитал, и то, что было приобретено в результате торгового оборота этого капитала. Имущество жены не могло быть конфисковано и использовано для погашения долгов ее мужа [2, 147].

В отношении наследственного права закон сохранял некоторое ограничение прав женщин. Право наследования «по завещанию» позволяло выделить дочерям долю, но меньше доли сыновей. Вопрос о круге наследников и их доле имущества после смерти человека, не оставившего завещания, решался на основе закона: дочери при живых братьях получали 1/14 часть недвижимого и 1/8 часть движимого имущества, а на остальное могли претендовать только сыновья. Жена после смерти мужа имела права получить 1/7 часть недвижимого и 1/4 движимого имущества.

Такой порядок наследования был нарушен после 1912 г., в котором уравнивали доли сестры и брата в отношении земельной собственности до 1/7 части. Дочери наследовали только все имущество в случай отсутствия наследников по мужской линии и способности вести домашнее хозяйство.

Либеральные реформы сопровождались ускоренным промышленным ростом. Использование женского труда растет с середины 1880-х годов в связи с повсеместной механизацией производства. Женщины стали участниками делового мира.

Причиной разработки налогового законодательства стала растущая капитализация субъектов гражданского права и нужда регулирования их торгово-промышленной деятельности. Поэтому было установлены налоговые сборы с различных видов хозяйствующих субъектов у участников имущественных отношений, получающих прибыль от своего дела.

По «Положению...» для занятия всеми видами промышленности и торговли женщине требовалось гильдейское или промысловое свидетельство. Предпринимательницы должны были брать его ежегодно. [2, 4].

С 1865 года купеческие свидетельства были учреждены только в двух категориях: 1-й гильдии для оптовой торговли и 2-й для розничной. 3-я гильдия была ликвидирована. Женщина брала промысловое свидетельство для производства мелкой торговли, разносной и развозной торговли. При этом были введены так называемые билеты для торговых и промышленных учреждений. Крестьянки, вывозившие продукцию из своих хозяйств на рынок, имели право торговать без свидетельств и билетов, т.е. беспошлинно.

Итак, у предпринимательниц за право ввести торговлю и промысел взимались одновременно в двух видах: 1) в виде платы за свидетельство на

производство торговли и промыслов, которое было взыскано с лица; 2) в виде платы за билеты в коммерческие и промышленные учреждения.

В законодательстве было определено понятие о дееспособности сельских обывателей, т.е. бывших крестьян, получивших личную свободу. Так, сельские обыватели имели право заниматься только мелкой промысловой деятельностью, а также мелкой розничной торговлей в торговых рядах и лавках, но содержать заводы, и фабриканты не разрешалось.

В ст. 44 «Торгового устава» закреплялось положение об одинаковых статусах мужа и жены, т.е. они обладали одинаковыми сословными правами и привилегиями. [3, 101] Согласно ст. 100 в «Законе о состояниях», женщина становилась обладательницей всех прав и льгот купеческого состояния:

Во-первых, по происхождению, а во-вторых, она получала их со вступлением в брак. При заключении брака купец сообщал о своем состоянии жене, независимо от ее прежней сословной принадлежности. Последняя норма была дополнена положением, согласно которому женщина, происходившая из менее обеспеченных сословий, пользовалась купеческим статусом до тех пор, пока ее муж сам состоял в купеческой гильдии. Кроме того, купчиха сохраняла права на имущество своего мужа даже тогда, когда брак был расторгнут путем развода. В-третьих, женщина могла быть причислена к купечеству при записи в сословие «своим лицом», то есть в случае, если она предъявляла отдельно от супруга «особый» капитал. Чтобы обозначить статус купчиха, существовал способ записаться в купеческое сословие. Так, официально купчихой могла называться только женщина, получившая гильдейское свидетельство, выданное на ее имя. [4, 100]

В «Законах гражданских» указывалось, что вдова становилась главой семьи до совершеннолетия детей, и все домашнее хозяйство записывалось на нее. Если у нее был сильный характер, то взрослые женатые сыновья не выходили из-под власти матери даже после совершеннолетия. При этом, заниматься предпринимательской деятельностью или нет, зависело от выбора вдовы, в последнем случае назначался опекун, который и руководил предприятиями.

При отце или матери, в одно свидетельство могли быть включены их сыновья, незамужние дочери и законно усыновленные дети, а также внуки, если их отцы не занимались торговлей от их имени. Незамужние сестры могли быть приписаны в свидетельство братьев. Если главой семьи была не вдова, а один из детей, то предусматривалась аналогичная процедура выдачи свидетельства, как и для вдовы. [5, 106]

Данную ситуацию, можно проследить на примере купеческой вдовы Глафиры Ивановны Ершовой, которая стала управлять всеми коммерческими предприятиями семьи. Во второй гильдии она состояла со своими сыновьями. Женщина встала во главе объединенных кожевенных

предприятий всего клана тобольских купцов Ершовых, получая за свой труд проценты от прибыли. Глафира Ивановна хотя и определила сферу деятельности для каждого из своих сыновей, но сохранила капитал неразделенным [4, 153]. В соответствии с законодательством купеческие вдовы и дочери могли пользоваться правами торговли по документам супруга или отца, а могли получить купеческое или промысловое свидетельства на свое имя.

Следует отметить, что среди крупнейших женщин-предпринимателей региона большинство были вдовами, т.е. они поддерживали и развивали бизнес, унаследованный от мужа. Например, после смерти мужей Анна Ильинична и Татьяна Васильевна Мальцевы продолжили семейное дело и занимаясь поставками бакалеи и галантереи [2, 158].

В купеческих семьях в торговле и ее организации участвовал как сам купец, так и жена или старшие сыновья. Это было необходимо, так как специфика купеческого труда и выполнение общественных служб требовали периодических отлучек главы семьи. Во время таких отлучек руководство выполнением торговых и домашних дел брали на себя старший в семье мужчина или жена купца. Купец был обязан ежегодно выбирать гильдейское свидетельство, в нем указывались все члены семьи купца. В ст. 44 Торгового устава закреплялось, что жена и члены семьи считались причисленными к купеческому сословию и обладали всеми сословными правами и привилегиями [3, 101].

На примере семьи Давыдовских, глава Николай Иванович был очень успешным общественным деятелем, занимался построением карьеры и благотворительностью, и у него совершенно не было времени управлять заводом, поэтому производством пива управляла его жена Надежда Михайловна. В результате чего пиво было высокого качества. Благодаря тому, что на заводе действовала собственная пивоварня, Давыдовский завод выпускал несколько видов пива: «Жигулевское», «Баварское», «Столовое» и т.д. [2, 136].

До реформ 1860-1870-х годов в обществе закрепилось убеждение, что роль женщины должна ограничиваться ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Мало кто осмеливался нарушить этот стереотип, т.е. женщины больше страдали не от бесправия, а от общественного мнения и, как следствие, неумения пользоваться своими правами, юридической безграмотности [1, 122].

В соответствии с «Уставом о промышленности фабричной и заводской» женщина имела полное право распоряжаться предприятиями как производством, т.е. управлять, так и соответственно владеть этим имуществом. [6, 11] Предпринимательница имела право использовать на своем предприятии любой капитал и производственную технологию, которую она считала необходимой, а также увеличивать, уменьшать или полностью прекращать производство по своему усмотрению, обязываясь только сообщать информацию о своем промышленном предприятии

правительству. Предпринимательница не имела никаких преимуществ на продаже своей продукции, а при желании могла заниматься торговлей на общих основаниях в зависимости от своего гильдейского состояния.

Женщины обладали правом создавать фабрично-заводские предприятия, если являлась членом гильдии и имела свидетельства; дворянкой в своих поместьях, а также в городах, при условии, что они зарегистрированы в одной из купеческих гильдий; акционерные общества на основании специальных законов, существующих для них. [7, 38]

Гражданское уложение 1897 г. гласило, что для замужней женщины больше нет препятствий для открытия и ведения торговли - ей не нужно согласие мужа, чтобы стать торговцем [5, 216]. Доля женщин - глав купеческих семей в исследуемый период колебалась в пределах 10-15%.

Препятствием вступления женщин в предпринимательство было то, что в обществе закрепилось убеждение, что дамы должны ограничиваться ведением домашнего хозяйства и воспитанием детей. Мало кто осмеливался нарушить это, т.е. женщины больше страдали от общественного мнения и, как следствие, неумения пользоваться своими правами.

Таким образом, можно сказать, что правовой статус женщин в деловом мире был достаточно прочным, законодательство признавало раздельное владение имуществом супругами, право вести деловые переговоры и заключать сделки принадлежало лицам обоего пола. Женщины могли наравне с мужчинами заниматься предпринимательством.

Правовое положение женщины в Тобольской губернии в исследуемый период позволял женщинам участвовать в предпринимательской деятельности, где уставленные уставы, положения и законы позволяли ввести торговые отношения, создавать предприятия, а семья не была препятствием. Вследствие чего законодательство не ограничивало действия женщин в развитии предпринимательства в Тобольской губернии. Вследствие, чего что способствовало распространению в широких масштабах женского предпринимательства на протяжении второй половины XIX – начала XX вв. в Тобольской губернии.

Список литературы:

1. Краткая энциклопедия по истории купечества и коммерции Сибири. Ин-т истории СО Рос. АН, Сибирская контрактная корпорация. - Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 1994. - Т.1. Кн.1. – 170 с.
2. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX В.): в 2 Т. – 3-е изд., испр., доп. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 1. – 548 с.
3. Положение женщин в правовом поле Российской империи на рубеже XIX-XX вв.: публикация законодательных актов /

- вступит. статьи к разделам, комм., предметн. и библиографич. указатели О. Б. Вахромеевой. - СПб.: Б.и., 2006. – 216 с.
4. Свод законов Российской империи. Т. IX. Законы о состояниях / Сост. Я. А. Канторович. - 2-е изд., значит. доп. - СПб.: Изд. Юридич. кн. склада Право, 1911. - 1032 с.
 5. Свод законов Российской империи. Т.Х. Свод законов в 2 т. / сост. И. М. Тютрюмов. - Изд. 5-е, испр. и значительно доп., неофиц. - Петроград: Юрид. кн. маг. И.И. Зубкова п/ф. Законоведение, 1915. - Т. 1. - 413 с.
 6. Устав о промышленности фабричной и заводской. // СЗРИ. – СПб.: 1879. Т. XI. – 1239 с.
 7. Шепелев Л. Е. Царизм и буржуазия во второй половине XIX века: пробл. торг.-пром. политики / Л. Е. Шепелев. – Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1981. – 275 с.

Prosvirkina Valeria V.,
Master's student, Surgut State University
Scientific supervisor Olga A. Zadorozhnyaya,
PhD, Associate Professor, Surgut State University, Surgut, Russia
**THE LEGAL STATUS OF WOMEN ENTREPRENEURS OF
THE TOBOLSK PROVINCE IN THE SECOND HALF OF THE
XIX - EARLY XX CENTURIES**

The relevance of this problem lies in the fact that changes in the political life of the Russian Empire have affected the status of women. For a long period, women defended their right to freedom of choice of a place in the field of professional activity. O. B. Vakhromeeva's work focuses on the legislative registration of the rights and status of women of various classes [3]. In the work of B.N. Mironov, he largely filled in the gaps in the study of the legal status of women from various classes in pre-revolutionary Russia [2].

Keywords: businesswomen, legislation, legal status of women, Tobolsk province, women's entrepreneurship

Леванова Дарья Владимировна
студентка Чебоксарского
кооперативного техникума
Чувашпотребсоюза
Чебоксары, Россия

ЖЕНСКИЙ ТРУД В ГОДЫ ВОЙН И РЕВОЛЮЦИЙ

Аннотация: Женщины всегда играли важную роль в обществе, принимая участие в различных сферах деятельности. В годы войн и революционных событий в России, женский труд приобрел особое значение. Следует отметить, что женщины не только пережили трудности и потери в эти тяжелые времена, но и активно участвовали в самых разнообразных аспектах общественной жизни. В период войны и революции в России (1914-1922 гг.) женский труд приобрел особое значение, влияя на

социальные и экономические структуры общества. В данной работе я рассмотрела влияние женского труда на процессы того времени и его роль в формировании нового облика российского общества.

Ключевые слова: Великая российская революция, женское движение, феминизм, большевизм, мировая революция.

Женщины играли решающую роль как в революционном и либерально-демократическом, так и в консервативном движениях в России. Это было верно в силу их революционного значения. Я убеждена, что тот факт, что женщины были значительной силой освободительного движения и играли координирующую роль в революционных событиях, сегодня не до конца осознан. Более того, я утверждаю, что они сыграли решающую роль в инициировании процесса революционных преобразований в России, который был невозможен без участия женщин.

В ходе истории, женщины многократно доказывали свою способность к адаптации и ответственности в сложных временах. Годы войны в России, начиная с Первой мировой и заканчивая Гражданской войной, стали периодом, когда женский труд приобрел особую значимость и влияние на общественные процессы.

В условиях военных действий, когда многие мужчины покидали свои дома, чтобы принять участие в армейской службе, женщины стали неотъемлемой частью экономической жизни страны. Они активно включились в различные сферы труда, заполняя вакансии в промышленности, сельском хозяйстве, а также в медицинских и социальных учреждениях.

Особенно важным стал их вклад на фронте. Женщины принимали участие в производстве боеприпасов, военной техники, их труд в госпиталях и медицинских учреждениях был неоценим. Это активное участие в военном труде давало им новый статус, меняло традиционные представления о "женской роли" и подчеркивало их способности в условиях кризиса.

Многие женщины, которые ранее работали в домашних хозяйствах или сельском хозяйстве, переквалифицировались и начали работать в фабриках и заводах. В результате, они стали двигателем промышленности и повысили ее производительность. Другие женщины активно участвовали в медицинском обеспечении, работая медсестрами или врачами, спасая жизни и заботясь о солдатах на фронте. Они оказывали первую помощь, ухаживали за ранеными и участвовали в медицинских операциях.

Военная промышленность также требовала большого числа работников. Женщины были нанимаемы на различные должности в фабриках и заводах, включая работу с взрывчатыми веществами. Помимо своей работы в производственной и медицинской сферах, женщины участвовали в политической и общественной жизни. Многие женщины стали активистками и организаторами социальных и благотворительных организаций, а также движений по содействию военным старшинам и

поддержанию морального духа населения. Таким образом, многие женщины решили оставить домашнюю работу и устроиться на фабрику, надеясь на лучшую зарплату и новые возможности. Но многие из них быстро остались без работы. Во время войны было много вакансий, но после ее окончания ситуация изменилась. Однако, с 1919 года женщинам стало незаконно запрещать работать во многих отраслях, и двери карьерного роста начали медленно открываться для образованных женщин из среднего класса. Это привело к появлению новых возможностей и реализации невиданного прежде потенциала.

В революционные годы, женщины также играли важную роль в политической и социальной сфере. Они организовывали митинги, голодовки и забастовки, требуя равноправия и справедливости. Многие из них вступили в партии, участвовали в политической борьбе и даже занимали высокие посты в правительстве. Например, Александра Коллонтай стала первой женщиной, занимающей должность Министра социального обеспечения. Коллонтай была революционной личностью, которая всегда шла в ногу со временем. Она стала первой женщиной-министром в мире, а также первой женщиной-дипломатом. Она сыграла важную роль в борьбе за права женщин в Советской России, добившись введения декретного отпуска, бесплатного здравоохранения и образования для женщин.

Коллонтай была убеждена в том, что женщины должны быть равными мужчинам во всех сферах жизни. Она выступала против дискриминации женщин на работе, в образовании и семье. Кроме того, женщины играли роль в подготовке и проведении революционных событий. Они распространяли литературу и газеты, работали в домашних фабриках по производству оружия и боеприпасов, оказывали помощь армии. Многие женщины стали бойцами и солдатами, сражаясь на фронте и доказывая свою смелость и преданность Отечеству. Коллонтай была успешной дипломатом, которая занималась заключением торговых договоров и урегулированием международных конфликтов. Однако ее активная деятельность вызвала подозрения у советской власти. Она была обвинена в шпионаже и в 1945 году была помещена под домашний арест.

Несмотря на определенные завоевания, женщины России имели мало оснований для удовлетворенности своим положением. Важно отметить, что роль женщин во время Первой мировой войны имела долгосрочное влияние на женское движение. После окончания конфликта, женщины уже не могли вернуться к прежнему образу жизни и привычным ролям. Они уже получили гражданское право, образование и знания, а также научились быть независимыми и бороться за свои права.

Именно в эти годы появились новые феминистические организации и движения, повышая осведомленность о женских проблемах и нарушениях их прав. Женские группы начали призывать изменения в области избирательных прав, улучшению рабочих условий и доступа к

образованию. Все это привело к позитивным изменениям в правах и привилегиях женщин в последующие десятилетия.

В частности, так и не смогли добиться своих приоритетных целей на пути к реальному равенству с мужчинами феминистки. Для массы работниц и крестьянок суровой реальностью оставались тяжелые условия труда, практически полное отсутствие его охраны, незащищенность материнства и детства (увольнения беременных с заводов заставляли работниц скрывать беременность, рожать у станков), отсутствие медицинской помощи (высокая смертность рожениц, детская смертность, женская инвалидность и пр.) и т.д. И все это имело место в условиях, когда, как верно отмечали активистки женского движения, «во время империалистической войны русские работницы уже имели опыт целого десятилетия революционной массовой борьбы против самодержавия» [1, с. 12]. Период с 1914 по 1917 год был временем неопишуемых перемен в истории России. Вмешательство в Первую мировую войну, социальные и экономические трудности создали почву для революционных процессов, в которых женщины сыграли ключевую роль.

Женские общественные организации стали активно выступать за равноправие, против войны и социальной несправедливости. Эти группы стали центром формирования общественного мнения и предвестниками будущих революционных изменений. В феврале 1917 года женщины сыграли ключевую роль в революционном перевороте. Это подтверждает тот факт, что женский фактор является необходимым для начала революционного процесса, так как без удовлетворенных женщин революция не может состояться. После падения царского режима женщины России, которые долгое время боролись за свои права, наконец получили возможность собирать плоды своих усилий. В это время женское движение стало еще более активным и организованным. Либеральное феминистское движение, представленное различными союзами и изданиями, стало более сильным и организованным.

Таким образом, "Февральская революция" принесла женщинам право голоса, которое было главной целью либерального крыла женского движения. Однако для большинства женщин из низших социальных слоев (рабочих, крестьянок) это право не имело большого значения. Для буржуазных слоев и интеллигенции - да, но не для рабоче-крестьянской массы.

Женское движение расширялось, включая в себя все больше социальных и этнических групп и достигая нового уровня организации (к примеру, ярким свидетельством тому стали проведенные в 1917 г. I Всероссийский съезд мусульманок (24-28.04. Казань) и Всероссийский мусульманский съезд (1.05. Москва; около 100 женщин из 800 делегатов) [2, с. 36]. Однако, это были лишь маленькие победы и компромиссы. Женщины стремились к новому социальному статусу, основанному на полном равенстве с мужчинами, но до этого было еще очень далеко.

Формально это равенство было достигнуто только после Октябрьской революции 1917 года благодаря большевикам. Однако, женщинам предстоял еще трудный и кровавый путь к этому равенству. Важно отметить, что уже в период перед Октябрем важную роль в женском движении начали играть левые партии и группировки, активно вовлекавшие женщин в политическую борьбу против Временного правительства, эксплуатации и капиталистической власти. Стремясь максимально революционизировать женщин, социал-демократы активно проводили различного рода массовые мероприятия, прежде всего демонстрации и митинги.

Несмотря на определенные трудности роста, женское движение довольно ощутимо заявило о себе и на этапе организации, и в дни проведения Октябрьского переворота 1917 года. В целом, женщины сыграли важную роль в Октябрьском вооруженном восстании, что было одним из ключевых факторов его успеха. Большевики, согласно своим заявлениям еще с февральских дней, продолжали поддерживать идею полной реализации целей женского движения. Сразу же после прихода к власти они начали масштабную и уникальную в мировой истории работу по превращению женщин в полноправных членов общества. В очень короткие сроки новая власть кардинально изменила жизнь российских женщин, внесла радикальные изменения в самые проблемные для того времени сферы их жизни.

Признавая важную роль большевистского государства в революционных преобразованиях, нельзя не отметить, что без поддержки женщин и их новых массовых движений, советская повседневность не смогла бы достичь таких значительных изменений в статусе женщины. Именно активность женщин "снизу", в сочетании с усилиями государства, в конечном итоге привела к новым возможностям для женщин в революционной России. Конечно, не все было успешным, но это не умаляет важности и вклада женщин в этот процесс. Тем не менее, нельзя не видеть, что буквально в течение пары месяцев в большевистской России в плане освобождения женщины было сделано кратно больше, чем за все время существования либерального Временного правительства. Этот факт, на мой взгляд, является ярким свидетельством перехода женского движения в России на принципиально новый – качественно более высокий – уровень.

В общем, полное юридическое равенство женщин и мужчин было достигнуто в первый год существования большевистского государства. Однако более сложной задачей было обеспечить фактическое равенство. Несмотря на то, что большевики законами дали женщинам настоящее равенство (некоторые даже говорили о "привилегиях"), его нельзя было просто ввести революционным декретом. Основная проблема заключалась в том, чтобы превратить эту нормативную революцию в реальность, воплотить ее в социальную практику. Здесь необходимо отметить не

только заслуги государства, но и революционно-преобразующую силу широкого женского движения, самоотверженную и часто героическую борьбу многих передовых женщин своего времени, которые взяли на себя лидерство и изменили сознание миллионов. Конечно, это произошло не сразу и прошло через трудную борьбу.

Подчеркну, что даже в самые критические моменты Гражданской войны женское движение выдвигало огромную массу инициатив, чаще всего немедленно реализуемых на практике, воспитывало в своих рядах десятки и даже сотни тысяч ценных работников.

Экономический кризис испортил возможности, которые открылись. После возвращения солдат с войны, многие женщины оказались ненужными на работе. Они вынуждены были покинуть свои должности и вернуться к прежней жизни, так как фабрики перешли на обычный режим производства. Казалось, что время вернулось назад - женщины вынуждены были забыть о своем профессиональном росте и снова стать домашними работницами, которые заботятся только о семье. Тысячи женщин остались без работы, особенно в промышленности, и те, кто отказывался увольняться, вызывали гнев у окружающих. Каждая женщина, которая продолжала работать, подвергалась давлению, чтобы вернуться к прежним условиям. Неудивительно, что только немногие смогли сохранить свою профессию. На первый взгляд, произошел полный откат к прошлому.

С начала Великой Отечественной войны, расклад снова изменился. Призваны на фронт около полумиллиона советских женщин, не считая тех, кто сражался в партизанских отрядах и подполье в тылу врага, а также работал в госпиталях. Были созданы три женских авиационных полка, отдельная женская рота моряков, женская добровольческая стрелковая бригада, центральная женская школа снайперов и отдельный женский запасной стрелковый полк. В то время, как женщины в первые пятилетки занимали места на производстве вместо ушедших на фронт мужчин, во время войны они заняли позиции, которые ранее были несвойственны им. Война и мобилизация привели к тому, что женщины стали занимать «мужские» должности и показали свою способность справиться с ними. Однако после войны произошел откат и женщины снова были ограничены в своих возможностях [3, с. 63].

Несмотря на то, что после войны ситуация не была вдохновляющей, она все же оказала определенное влияние на положение женщин. Война изменила жизнь многих из них, и в некоторых случаях это привело к положительным изменениям. Женщины смогли доказать обществу, что они способны работать наравне с мужчинами, и их интеллектуальное развитие позволяет им играть важную роль в общественной жизни. Хотя после войны многие из этих достижений были забыты, и многие женщины потеряли свои рабочие места, их жизнь уже не была прежней. Они имели больше возможностей поступить в университет или занять политические

должности. Совместная деятельность большого количества женщин открывает новые возможности для проведения свободного времени и отдыха. Спорт стимулировался среди работающих женщин, считалось, что это будет полезно для их здоровья и общего благополучия. Многие военные заводы создавали свои женские футбольные команды и начинали соревноваться друг с другом в неформальных лигах. Первые женские футбольные команды не воспринимались всерьез: их матчи часто проводились в качестве благотворительных мероприятий для сбора средств на нужды военных и их семей.

В конце второго десятилетия двадцатого века жизнь женщин изменилась революционным образом. Мужчины могли голосовать с двадцати одного года. Женщины несколько уступали им в этом, тем не менее их голоса все же могли впервые в истории оказывать влияние на общественную жизнь. Послевоенный прогресс кажется весьма ограниченным, но на самом деле он куда масштабнее. Политики и общество начали иначе смотреть на ситуацию. В результате женщины получили полное право на голосование в 1928 году - ситуация наконец начала напоминать настоящее равноправие. Более того, стало доступнее образование, в результате чего женщины начали получать новые навыки, стали увереннее в себе. Возможность учиться и работать гарантировала им большую свободу, которая начала проявляться не только в профессиональной сфере, но и в личной жизни. Все те возможности, которые есть у современной женщины, не были бы доступны без этих революционных изменений, случившихся в самом начале двадцатого века, в период после Первой мировой войны.

Одним из наиболее заметных изменений в жизни женщин во время Первой мировой войны было улучшение здравоохранения. Женщины стали жить дольше и болеть меньше, а потеря ребенка в младенчестве стала редкостью. В послевоенные годы младенческая смертность сократилась на две трети. Это произошло благодаря повышению уровня жизни и улучшению питания. Рост заработка, превышающий рост цен, позволил многим семьям покупать больше продуктов, а также помогла государственная политика запрета на алкоголь. Все эти факторы вместе привели к значительному улучшению ситуации в сфере здравоохранения.

После окончания Первой мировой войны, и возвращения домой мужчин, большинство девушек оказались ненужными работодателям, и часть из них вновь превратилась в обычных домохозяек. Однако многие из дам, благодаря возникшим женским профсоюзам, сумели отстоять своё право на работу, тем самым окончательно и бесповоротно изменив статус прекрасной половины человечества, которая доказала, что может трудиться наравне с мужчинами.

Несмотря на то, что женщины освободились от экономической зависимости от мужчин, они почувствовали настоящую свободу. Теперь мужчинам пришлось приложить много усилий, чтобы «вернуть их обратно

на кухню». Женщины, работавшие на военных заводах и получавшие высокие зарплаты, не хотели больше заниматься домашними обязанностями и считали фартук символом рабства. Таким образом, их активная и многогранная деятельность в годы войны привела к революционным изменениям в их положении.

Список использованных источников и литературы:

Источники

1. <https://sandra-rimskaya.livejournal.com/2094550.html>;
2. https://pikabu.ru/story/rabotnitsyi_pervoy_mirovoy_voyni_3957635
3. https://dzen.ru/a/ZbU_3s3NqH-4dhBE

Литература

1. Павлюченко Э.А. Женщины в русском освободительном движении: От Марии Волконской до Веры Фигнер. - М.: Мысль, 1988. - 12 с.
2. Боярская З.С. Международное женское рабочее движение. - М.-Л.: Госиздат, 1926. - 36 с.
8. Новик И.Д. Борьба за политические права женщин. Исторический очерк. - М.: т-во И.Д. Сытина, 1906. - 63 с

Levanova Darya Vladimirovna
student of Cheboksary
Cooperative College
The Chuvash Consumer Union
Cheboksary, Russia

WOMEN'S WORK DURING THE YEARS OF WARS AND REVOLUTIONS

Women have always played an important role in society, taking part in various fields of activity. During the years of wars and revolutionary events in Russia, women's work acquired special importance. It should be noted that women not only experienced difficulties and losses during these difficult times, but also actively participated in a wide variety of aspects of public life. During the war and revolution in Russia (1914-1922), women's work acquired special importance, influencing the social and economic structures of society. In this paper, I examined the influence of women's labor on the processes of that time and its role in shaping the new image of Russian society.

Keywords: Great Russian Revolution, women's movement, feminism, Bolshevism, world revolution.

Ерина Александрина Михайловна

Ученица 8 «Д» класса

ГБОУ города Москвы

«Школа №141 имени Героя Советского Союза Рихарда Зорге»

Научный руководитель:

Сизова Дарина Александровна

кандидат экономических наук, доцент,

Доцент Базовой кафедры экономического анализа и корпоративного управления производством и экспортом высокотехнологичной продукции

Госкорпорации «Ростех»

РЭУ им. Г.В. Плеханова

Москва, Россия

РОЛЬ ЖЕНЩИН В РАЗВИТИИ КОСМИЧЕСКОЙ ИНДУСТРИИ

Аннотация: Освоение космоса и совершенствование «космических» технологий играет для человечества большую роль и способно решать не только космические, но и земные проблемы. Представленная статья посвящена роли женщин-космонавтов в исследовании космического пространства.

Ключевые слова: космос, женщина в космосе, женщина-пилот, женщина-астронавт, женщины в космической отрасли.

Исследование космоса имеет большое значение в мировом сообществе. Вот несколько ключевых моментов, подчеркивающих его важность (рис. 1).

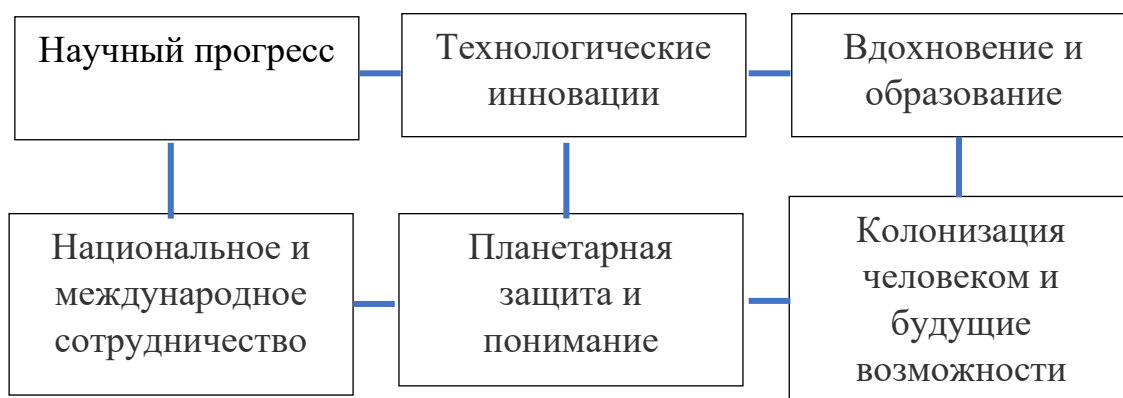

Рис. 1 – Обоснование важности и необходимости исследования космоса [1]

1. Научный прогресс: Исследование космоса стимулирует научный прогресс, расширяя наши знания о Вселенной. Это позволяет ученым проводить эксперименты в условиях микрогравитации, исследовать небесные тела, изучать происхождение жизни и собирать данные о различных явлениях. Эти научные открытия имеют практическое

применение в таких областях, как медицина, материаловедение и технологии, повышая общее качество нашей жизни.

2. Технологические инновации: Освоение космоса раздвигает границы технологий и инноваций [2, с. 217]. Достижения, достигнутые в области космических полетов, привели к появлению многочисленных побочных технологий, таких как спутниковая связь, GPS, солнечные батареи и системы очистки воды (рис. 2).

Рис. 2 – Примеры технологических инновационных разработок, появившихся благодаря освоению космоса и их влияние на повседневную жизнь человека [3]

Эти инновации нашли применение во многих отраслях промышленности, стимулируя экономический рост и улучшая нашу повседневную жизнь.

3. Национальное и международное сотрудничество: Освоение космоса способствует сотрудничеству между странами и организациями. Совместные усилия, такие как Международная космическая станция (МКС), вовлекают множество стран в совместную работу по достижению общих целей (см. рис. 3).

Это помогает строить дипломатические отношения и способствует мирному сотрудничеству между нациями.

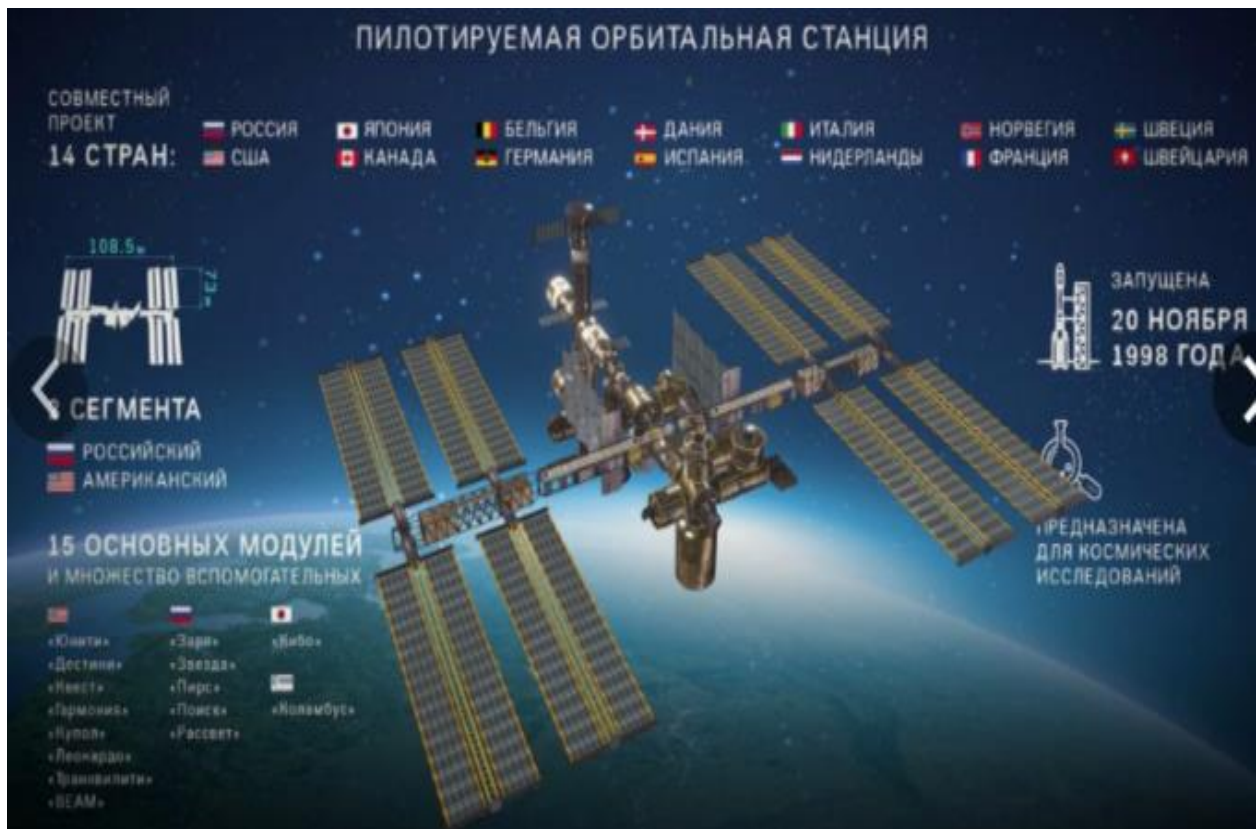

Рис. 3 - Международная космическая станция (МКС) [4]

4. Вдохновение и образование: Исследование космоса вдохновляет и увлекает людей по всему миру, особенно молодое поколение. Оно поощряет любознательность, продвигает STEM-образование и служит катализатором инноваций. Достижения астронавтов и космических миссий вдохновляют людей на карьеру в области науки, техники, инженерии и математики, в конечном счете создавая квалифицированную и знающую рабочую силу.

5. Планетарная защита и понимание: Изучение небесных тел и космоса помогает нам лучше понять потенциальные риски и угрозы для нашей планеты. Выявление и отслеживание астероидов, комет и других объектов вблизи Земли помогает в разработке стратегий по снижению потенциальных рисков столкновений (рис. 4).

Рис. 4 – Как человек исследует космос [5]

Освоение космоса также помогает в изучении изменения климата, позволяя нам следить за состоянием здоровья нашей планеты и принимать обоснованные решения о ее сохранении.

6. Колонизация человеком и будущие возможности: Прогресс в освоении космоса может в конечном итоге привести к колонизации человеком других небесных тел, таких как Марс (рис. 5).

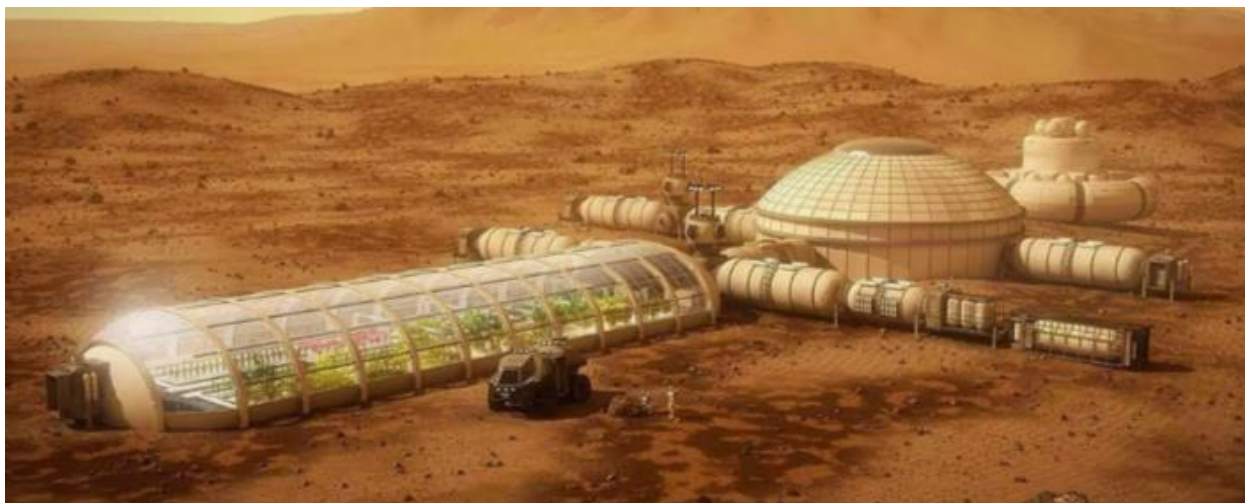

Рис. 5 - Космические станции и колонии на Марсе: как они будут выглядеть [6]

Создание поселений на других планетах или лунах может предоставить возможности для дальнейших научных открытий, использования ресурсов и потенциального распространения человеческой цивилизации за пределы Земли. Это долгосрочное видение расширяет наши горизонты и открывает захватывающие перспективы на будущее.

В целом, исследование космоса приносит человечеству огромную пользу, начиная от научного прогресса и технологических инноваций и заканчивая международным сотрудничеством, вдохновением и потенциальными возможностями для защиты планеты и колонизации человеком. Это важнейшее начинание, которое расширяет наше понимание Вселенной и стимулирует прогресс в различных областях, что делает его чрезвычайно важным.

За прошедшие годы в развитии космической отрасли роль женщин значительно возросла. Однако в освоении космоса представительниц прекрасного пола, намного меньше, чем мужчин.

Первоначально женщины сталкивались со значительными барьерами и дискриминацией в этой области, но их вклад неуклонно рос, и их участие стало решающим для прогресса отрасли. Здесь можно привести примеры некоторых женщин, вошедших в историю и которые положительно повлияли на космическую отрасль.

Так, в качестве астронавтов-первопроходцев можно выделить таких женщин, как Валентина Терешкова (первая советская женщина в космосе, 1963), Салли Райд (первая американка в космосе, 1983) и Эйлин Коллинз (первая женщина-пилот и командир космического челнока) (рис. 6).

Валентина Терешкова

Салли Райд

Эйлин Коллинз

Рис. 6 – Женщины-астронавты-первопроходцы

Валентина Терешкова стала первой в мире женщиной, отправившейся в космос 16 июня 1963 года в рамках миссии "Восток-6".

Национальное управление США по аэронавтике и исследованию космического пространства (НАСА) выбрало свою первую женщину-астронавта Салли Райд в 1978 году. Она стала первой американской женщиной, побывавшей в космосе 18 июня 1983 года.

Пегги Уитсон является рекордсменкой по суммарному времени, проведенному в космосе женщиной-астронавтом. Она провела в космосе 665 дней в ходе нескольких миссий.

В 1991 году Хелен Шарман стала первой британской женщиной, побывавшей в космосе на борту корабля "Союз ТМ-12".

Эйлин Коллинз стала первой женщиной-пилотом и командиром космического челнока. Она пилотировала космический шаттл "Дискавери" в 1995 году и командовала космическим шаттлом "Колумбия" в 1999 году.

Именно эти представительницы прекрасного пола преодолели барьеры и проложили путь будущим женщинам-астронавтам. Их достижения вдохновили бесчисленное множество женщин на карьеру в области освоения космоса. Отметим, что на сегодняшний день при подготовке к космическим полетам женщины-астронавты проходят тщательную физическую и психологическую подготовку, чтобы подготовиться к испытаниям космического путешествия. Так, по состоянию на 2022 год, в общей сложности 65 женщин из разных стран были отобраны в качестве астронавтов и отправились в космос [7].

Важно отметить, что всего за период с 1961 по 2023 год включительно земляне пробыли в космосе почти 184 человеко-лет. По состоянию на 1 января 2024 года в орбитальных космических полётах приняли участие 608 космонавтов из 38 стран. Из числа летавших в космос, 535 были мужчинами и 73 – женщинами (это чуть больше 12%) [8].

Следует подчеркнуть, что сегодняшняя жизнь без изучения и развития космоса просто невозможна, и вклад женщин в освоение космического пространства неотъемлема, велика и безгранична.

На рис. 7 представлена схема укрупненного вклада женщин, который они вносят в развитие космической индустрии

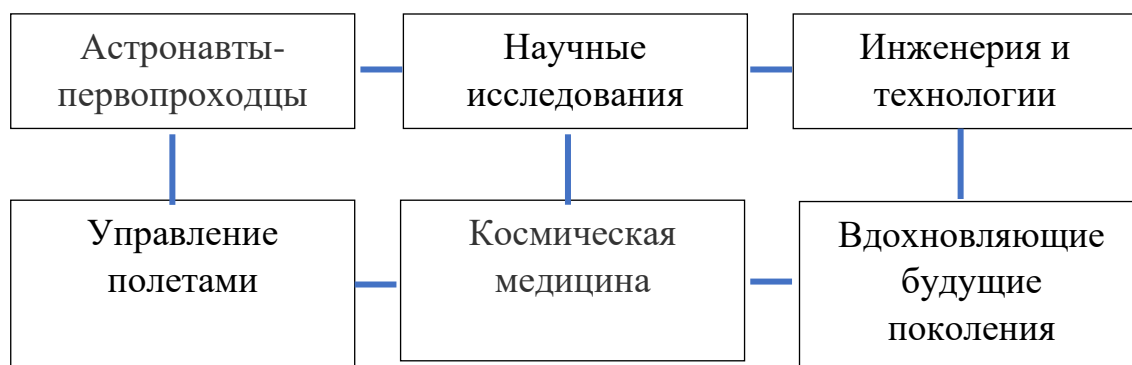

Рис. 7 – Вклад женщин в развитие космической индустрии [1]

Женщины внесли значительный вклад в различные научные дисциплины, связанные с освоением космоса. Их исследования в таких областях, как астрофизика, планетология и астрономия, расширили наше понимание Вселенной и ее небесных тел.

Дополнительно отметим, что женский пол сыграл решающую роль и в аэрокосмической технике и технологиях. Так, именно представительницы прекрасного пола внесли свой вклад в проектирование, разработку и испытания космических аппаратов, спутников и других технологий, связанных с космосом. Их опыт помог продвинуть достижения в области космических путешествий и исследований.

Женщины занимают ключевые посты и в центрах управления полетами, где они контролируют космические полеты и руководят ими. Их опыт жизненно важен для обеспечения успеха и безопасности пилотируемых и беспилотных космических полетов.

А в области космической медицины женщины были на переднем крае исследований, изучая влияние микрогравитации и космических путешествий на организм человека. Их результаты способствовали разработке контрмер, обеспечивающих здоровье и благополучие астронавтов в длительных космических полетах.

В целом, именно женский труд в космической отрасли стали образцом для подражания для начинающих ученых, инженеров и астронавтов. Их достижения побудили девушек и молодых женщин продолжить карьеру в отрасли, способствуя созданию более разнообразной и инклюзивной космической рабочей силы.

Однако, несмотря на эти достижения, в современном обществе сохраняются такие проблемы, как гендерные предубеждения и неравное представительство. Конечно же предпринимаются усилия по решению этих проблем и созданию более справедливой космической отрасли, которая в полной мере использует потенциал вклада женщин.

Список литературы:

1. Составлено автором
2. Сизова Д.А., Сизова Т.В., Волобуев Н.А. Поддержание конкурентоспособности ракетно-космической отрасли в современных условиях. // В сборнике: Проблемы и перспективы развития промышленности России. Сборник материалов XII Международной научно-практической конференции: на правах коллективной монографии. Москва, 2023. С. 212-216.
3. Перспективы развития глобальной космической информационной системы реального времени для решения задач цифровой экономики России. // Цифровая экономика. - Электронный ресурс – URL: <http://digital-economy.ru/temy/kosmos> (дата обращения: 09.02.2024).
4. Международная космическая станция (МКС). - Электронный ресурс – URL: <https://sketchfab.com/models/1617d44d5d7c4430aecfa48b2e85e529/embed?autospin=0.2&autostart=1&preload=1> (дата обращения: 09.02.2024).
5. Как человек исследует космос. - Электронный ресурс – URL: <https://asteropa.ru/kak-chelovek-issleduet-kosmos/> (дата обращения: 09.02.2024).
6. Готовы ли Вы к колонизации Марса? - Электронный ресурс – URL: <https://kupisantehniky.ru/test-gotovy-li-vy-k-kolonizacii-marsa> (дата обращения: 09.02.2024).
7. Женщины в космосе: факты, подготовка и будущее. Электронный ресурс – URL: <https://hi-tech.mail.ru/review/62988-zhenschiny-v-kosmose-fakty-podgotovka-i-budushee/#anchor269603> (дата обращения: 09.02.2024).
8. Космическая деятельность Стран Мира в 2023 году Электронный ресурс – URL: <http://www.astro.websib.ru/sites/default/files/userfiles/2023.pdf> (дата обращения: 09.02.2024).

Erina Alexanderina Mikhailovna

A student of the 8th "D" class

State budgetary educational institution of the city of Moscow "School
No.141 named after Hero of the Soviet Union Richard Sorge"

Scientific supervisor:

Sizova Darina Alexandrovna
PhD of Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Basic Department of Economic Analysis and
Corporate Management of Production and Export of High-tech Products of
“Rostec» State Corporation
Moscow, Russia

THE WOMEN`S ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE SPACE INDUSTRY

Abstract: Space exploration and the improvement of "space" technologies play an important role for humanity and are able to solve not only space, but also terrestrial problems. The presented article is devoted to the role of women astronauts in space exploration.

Keywords: space, woman in space, female pilot, female astronaut, women in the space industry.

Терлецкая Валерия Андреевна,
студент, РГСУ филиал
Минск, Белоруссия

ОЦЕНКА РОЛИ ЖЕНСКОГО ТРУДА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ: ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕНДЕНЦИЙ И ВЫЗОВОВ

Аннотация: Оценка женского труда в современном обществе и его влияние на развитие общества и государства всё ещё являются предметом исследования и обсуждения. В научной работе рассматривается роль женского труда в современном обществе, исследуются тенденции и вызовы, связанные положением женщин на современном рынке труда. В работе мы рассмотрим тенденции в изменении роли женского труда в современном обществе и его влияние на развитие самого общества. С начала XX века женщины активно боролись за признание их равными мужчинам во многих сферах и, в первой половине века XXI, женщины могут выбирать различные профессии, в том числе и те, что ранее считались сугубо мужскими. Это приводит к изменению традиционных представлений о роли женщин в обществе и открывает новые возможности для признания женского труда.

Ключевые слова: женщина, гендерное равенство, прогресс, дискриминация, неравенство.

На протяжении всей истории роль женщины в трудовой сфере претерпевала значительные изменения. От ремесленниц в древности до героинь социалистического труда, от дискриминирующего положения до руководящих постов в крупнейших компаниях – женщины неоднократно демонстрировали свою силу, право на труд и независимость, продолжая делать это и в наши дни.

Несмотря на значительный прогресс в образовании женщин за последние два десятилетия, их положение на рынке труда не улучшилось в той же степени, что и в сфере образования. Во многих регионах мира

женщины чаще, чем мужчины, оказываются безработными или теряют работу. Их участие в составе рабочей силы остается низким, а те, кому удается найти работу, зачастую вынуждены соглашаться на менее престижные должности. Преодоление этих препятствий происходит медленно, и лишь некоторые регионы мира добились существенных успехов. Даже в тех странах, где разрыв в уровне участия мужчин и женщин в рабочей силе сократился, а женщины переходят из неоплачиваемого домашнего труда в сферу услуг, качество их рабочих мест по-прежнему вызывает опасения [1, с.12].

Рассматривая вопрос с точки зрения международного права, то после Пекинской конференции 1995 года, несмотря на принятые нормы, женщины по-прежнему сталкиваются с серьезными барьерами в достижении достойного труда. Неравенство между мужчинами и женщинами на глобальном рынке труда, в том числе в вопросах возможностей, обращения и результативности, сохраняется. При этом, стоит отметить, что для реализации Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, принятой ООН, необходимо преодолеть эти пробелы и обеспечить женщинам равные условия труда [2, с.32].

В Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года вновь подтверждено всеобщее признание значения гендерного равенства и его роли в достижении 17 Целей в области устойчивого развития. Больше качественных рабочих мест для женщин, различная социальная защита и меры, направленные на признание, сокращение и перераспределение неоплачиваемого труда, связанного с уходом за членами семьи и ведением домашнего хозяйства, – всё это – неперемennые условия выполнения новой преобразующей программы в области устойчивого развития, которая нацелена на сокращение масштабов бедности (Цель 1) и неравенства (Цель 10), достижение гендерного равенства (Цель 5) и содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех (Цель 8) [2, с.35].

Несмотря на расширение доступа женщин к рабочим местам, разрыв в зарплате и доходах между полами практически не сократился. Более того, в странах с наиболее быстрым ростом женской занятости, таких как Китай, Корея, Сингапур и Чили, разрыв в доходах мужчин и женщин особенно велик. Такая тенденция свидетельствует о том, что традиционная дискриминация в отношении доступа женщин к работе уступает место новой форме – целенаправленному предпочтению женщин в качестве рабочей силы.

Это предпочтение, однако, основано на неравенстве: женщины чаще соглашаются на неквалифицированные должности с низкой оплатой, их воспринимают как более послушных и покорных сотрудников.

Некоторые группы женщин особенно уязвимы к несправедливости на рынке труда. Это женщины, живущие в сельской местности, мигрантки, а также молодёжь, пожилые люди и инвалиды.

Как правило, женщины в большей степени предрасположены работать за получение платы или прибыли неполный рабочий день. В мировом масштабе на долю женщин приходится менее 40 процентов от общей численности занятых. При этом доля женщин среди работающих неполный день доходит до 57 процентов. Во всех регионах мира большинство рабочих мест с неполным днём занимают именно женщины. В 100 странах, на которые приходится 87 процентов общей численности занятых, более одной трети работающих женщин (34,2 процента) имеют частичную занятость и работают менее 35 часов в неделю (по сравнению с 23,4 процента работающих мужчин). В целом разрыв между женщинами и мужчинами в отношении занятости неполный рабочий день составляет 10,8 процентных пункта [3, с. 46].

В этом отношении гендерный разрыв больше в Северной, Южной и Восточной Европе (29,4 процентных пункта от общей занятости), в Центральной и Западной Азии, в Южной Азии, Латинской Америке и странах Карибского бассейна (в этих трех регионах данный показатель составляет 20 процентных пунктов или более). В то же время гендерный разрыв в отношении занятости неполный день не столь велик в Восточной Азии и Восточной Европе (менее 10 процентных пунктов) [4, с. 16].

Во всех регионах количественное соотношение лиц, занятых менее 35 часов в неделю, а также гендерный разрыв в отношении неполной занятости больше среди работников за свой счёт и неоплачиваемых работников семейных предприятий, чем среди наемных работников. В мировом масштабе доля работников за свой счет, которые трудятся менее 35 часов в неделю, на 25,2 процентных пункта больше, чем соответствующая доля наемных работников (и здесь не отмечается особых различий между женщинами и мужчинами) [4, с.17].

Анализ занятости, учитывающий статус, отрасль и заработок, демонстрирует значительные гендерные различия. Среди них можно выделить следующие:

- Женщины реже занимают стабильные, высокооплачиваемые рабочие места, чем мужчины.
- Женщины выполняют значительно больше домашней работы, чем мужчины, практически во всех странах, где доступны данные.
- Женщины получают меньше, чем мужчины, за ту же работу, даже в профессиях, традиционно считающихся "женскими".
- Женщины чаще работают в неформальной экономике, которая характеризуется отсутствием правовой защиты, социальной безопасности и стабильности.

Современные тенденции в сфере занятости, такие как самозанятость, неполная занятость и неформальная работа, всё больше распространяются.

Эти виды занятости часто не охватываются традиционными системами социальной защиты, которые были разработаны для мужчин, работающих полный день на стабильных должностях.

По мере развития глобализованного, гибкого и неформального рынка труда, а также изменения демографической ситуации, важно учитывать потребности женщин, которые всё чаще выбирают нетрадиционные виды занятости и режимы работы.

На мой взгляд, чтобы добиться более равномерного и равноправного соотношения труда женщин и мужчин, необходимо совершенствовать системы социальной защиты, чтобы они соответствовали изменившимся реалиям и обеспечивали поддержку всем работающим людям, независимо от их пола, вида занятости и режима работы.

Традиционные гендерные роли, включая стереотип о мужчине как единственном или главном кормильце семьи, а также недооценка важности работы по уходу за близкими, продолжают влиять на формирование институтов и политику. В результате женщины по-прежнему испытывают ограничения в выборе профессии и мотивации к профессиональной реализации, что негативно сказывается на их положении на рынке труда.

Список источников и литературы:

1. МОТ, Women workers in the textiles and garments industry in Jordan: A research on the impact of globalization, 2002 г. – 40 с.
2. Женщины в сфере труда: тенденции в 2016 году / Группа технической поддержки по вопросам достойного труда и Бюро МОТ для стран Восточной Европы и Центральной Азии. – Москва: МОТ, 2018. – 441 с.
3. Расчеты МОТ на основе данных по 121 стране, на долю которых приходится 92 процента от общей численности занятых. – 445.
4. Расчеты МОТ на основе данных обследования домашних хозяйств в 100 странах. – 84 с.

Terletskaia Valeria Andreevna,

student, RSSU branch, Minsk, Belorussia

ASSESSMENT OF THE ROLE OF WOMEN'S WORK IN MODERN SOCIETY: RESEARCH ON TRENDS AND CHALLENGES

The assessment of women's work in modern society and its impact on the development of society and the state are still the subject of research and discussion. The scientific work examines the role of women's labor in modern society, examines trends and challenges related to the position of women in the modern labor market. In this paper, we will consider trends in the changing role of women's work in modern society and its impact on the development of society itself. Since the beginning of the twentieth century, women have actively fought for recognition as equal to men in many fields and, in the first half of the

XXI century, women can choose various professions, including those that were previously considered purely male. This leads to a change in traditional ideas about the role of women in society and opens up new opportunities for the recognition of women's work.

Keywords: woman, gender equality, progress, discrimination, inequality.

Титова Анна Алексеевна,
студент ФГБОУ ВО СПбГУ ГА им. Новикова А.А.,
Санкт-Петербург, Россия

ЗАНЯТОСТЬ ЖЕНЩИН В РОССИИ: ПРОГНОЗ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Аннотация: В статье дается определение «прогнозирования», а также приводится пример расчета прогноза численности занятых женщин в России на основании данных Федеральной службы государственной статистики. На основании прогноза предлагаются три основных направления политики занятости женщин. Таким образом, подтверждается необходимость использования метода прогнозирования при принятии управленческих решений на рынке труда.

Ключевые слова: занятость женщин, прогноз занятости, инструменты принятия управленческих решений, рынок труда, политика занятости.

Занятость женщин имеет огромное значение для социально-экономического развития общества. Занятые женщины увеличивают экономическую стабильность - платят налоги, производят и потребляют товары и услуги, способствуют росту производительности; повышают качество жизни - имеют стимул получить дополнительное образование, повысить квалификацию, улучшить свое материальное положение; уменьшают бедность – получают оплату за труд, способны обеспечить себя и своих детей, стремятся к достойному уровню жизни; развиваются и социально интегрируются – расширяют свой кругозор, приобретают новые навыки и знания, формируют собственную личность, содействуют другим женщинам в достижении успеха в работе и вносят свой вклад в развитие общества и государства. Занятость женщин – неотъемлемая часть современной экономики, требующая прогнозирования.

Прогнозирование – «функция процесса управления, направленная на научное предвидение состояния исследуемого объекта, определение будущих вариантов целей, способов, средств, воздействий для решения поставленной задачи, а также определение тенденций развития и вероятностного состояния объектов, субъектов управления» [1, с.59]. Именно предсказание ожидаемого будущего состояния на основе анализа достоверных данных – основной инструмент обоснования и принятия управленческих решений. На основе данных, полученных в результате прогнозирования, разрабатывается стратегия. Таким образом, прогноз занятости женщин может помочь в разработке политики, направленной на

улучшение положения женщин на рынке труда и обеспечение равных возможностей для наемных работников -субъектов рынка труда.

Для формирования краткосрочного прогноза (на 1 год) занятости женщин в России с использованием статистических методов необходимо выявить тенденцию - использовать информацию за 12 наблюдаемых периодов. Воспользуемся информацией, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики. Численность населения Российской Федерации в 2021 году составила 145 557 тыс. чел. Соотношение мужчин и женщин – 1 151 женщина на 1 000 мужчин. Это значит, что доля женщин в 2021 году в России составляет 53,5%, а количество женщин – 77 872,9 тыс. чел. Составим таблицу, используя данную технологию.

Таблица 1 – Информация о численности женщин в Российской Федерации за 12 лет

Год	Численность населения, тыс. чел.	Соотношение мужчин и женщин	Доля женщин в общей численности населения, %	Численность женщин, тыс. чел.
2011	143 056	1162	53,7	76 821,1
2012	143 347	1160	53,7	76 977,3
2013	143 667	1159	53,7	77 149,2
2014	146 276	1158	53,7	78 550,2
2015	146 545	1158	53,7	78 694,7
2016	146 804	1157	53,6	78 686,9
2017	146 880	1156	53,6	78 727,7
2018	146 781	1155	53,6	78 674,6
2019	146 749	1154	53,6	78 657,5
2020	146 141	1154	53,6	78 347,7
2021	145 557	1151	53,5	77 873,0
2022	146 447	1151	53,5	78 349,2

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели.

Как видно из данных, представленных в таблице 1, численность населения Российской Федерации значительно возросла в 2014 году в связи с аннексией Крыма. При этом на доле женщин в общей численности мужчин это не отразилось, в связи с чем численность женщин возросла соразмерно численности населения в целом.

Отношение численности занятых женщин к общей численности женщин, то есть уровень занятости женщин в России в 2021 году составил 52,8%. Из приведенных данных следует, что численность занятых в 2021 году женщин в России – 41 116,9 тыс. чел. По такому же принципу вычислим численность занятых женщин за 12 лет и составим вспомогательную таблицу для расчета прогноза.

Таблица 2 – Вспомогательная для расчета прогноза численности занятых женщин в России на 2022 год

Год	Уровень занятости женщин, %	Численность занятых женщин, тыс. чел.	$\bar{x} - x_i$	Y_{i+1}
2011	62,9	48 320,5	-2806,9	-
2012	63,3	48 726,7	-3213,1	1,008
2013	63,0	48 604,0	-3090,4	0,997
2014	60,3	47 365,8	-1852,2	0,974
2015	60,1	47 295,5	-1781,9	0,998
2016	60,4	47 526,9	-2013,3	1,004
2017	60,1	47 315,3	-1801,7	0,995
2018	55,8	43 900,4	1613,2	0,928
2019	52,9	41 609,8	3903,8	0,948
2020	52,1	40 819,1	4694,5	0,981
2021	52,8	41 116,9	4396,7	1,007
2022	55,6	43 562,1	1951,5	1,059

Источник: Разработка автора на основании данных Федеральной службы государственной статистики.

Как видно из данных, представленных в таблице 2, уровень занятости женщин резко сократился в 2014 г. и в 2018 г. Численность занятых женщин, соответственно, снизилась. Снижение численности занятых женщин также наблюдалось в 2020 году, что можно объяснить влиянием пандемии COVID-19. Однако в 2021 году уровень занятости женщин практически достиг показателей 2019 года. Значительный рост численности занятых женщин в 2022 году можно объяснить освобождением рабочих мест мужчинами из-за начала специальной военной операции (СВО).

На основании полученных данных проведем расчет прогноза численности занятых женщин в России на 2023 год, используя пять методов.

Метод 1. Метод средней арифметической величины.

$$\bar{x} = \frac{\sum_{i=1}^n x_i}{n} \quad (1)$$

$$\bar{x} = 45\,513,6 \text{ (тыс. чел.)} \quad (2)$$

Метод 2. Метод средней арифметической величины с ошибкой

$$\sigma = \frac{\sum_{i=1}^n |\bar{x} - x_i|}{n} \quad (3)$$

$$\sigma = 2\,759,9 \text{ (тыс. чел.)} \quad (4)$$

2а. Метод средней арифметической величины с положительным отклонением

$$x_{max} = \bar{x} + \frac{\sigma}{2} \quad (5)$$

$$x_{max} = 46\,893,6 \text{ (тыс. чел.)} \quad (6)$$

2б. Метод средней арифметической величины с отрицательным отклонением

$$x_{min} = \bar{x} - \frac{\sigma}{2} \quad (7)$$

$$x_{min} = 44\,133,6 \text{ (тыс. чел.)} \quad (8)$$

Метод 3. Метод скользящей средней величины

$$\check{x} = 42\,613,84 \text{ (тыс. чел.)} \quad (9)$$

Метод 4. Индексный метод

$$y_{i+1} = \frac{x_{i+1}}{x_i} \quad (10)$$

$$\bar{y} = \frac{\sum_{i=1}^{n-1} y_{i+1}}{n-1} \quad (11)$$

$$\bar{y} = 0,99 \text{ (раз)} \quad (12)$$

Можно сделать вывод, что индекс равен 99,1%.

4а. Индексный метод исходя из средней арифметической

$$\bar{x}_{\bar{y}} = \bar{x} * \bar{y} \quad (13)$$

$$\bar{x}_{\bar{y}} = 45\,111,3 \text{ (тыс. чел.)} \quad (14)$$

4б. Индексный метод по последнему значению

$$x_{\bar{y}} = x_{2022} * \bar{y} \quad (15)$$

$$x_{\bar{y}} = 43\,177,09 \text{ (тыс. чел.)} \quad (16)$$

Метод 5. По наименьшей величине

$$x_{2020} = 40\,819,1 \text{ (тыс. чел.)} \quad (17)$$

На основании представленных отчетов сделаем сводную таблицу.

Таблица 3 – Прогноз численности занятых женщин в России на 2022 год

№ прогноза	№ метода	Прогноз, тыс. чел.
1	1	45 513,6
2	2а	46 893,6
3	2б	44 133,63
4	3	42 613,84
5	4а	45 111,3
6	4б	43 177,09
7	5	40 819,1

Исходя из данных, представленных в таблице 3, можно сделать вывод, что численность занятых женщин в России в 2023 году будет находиться в промежутке между 40 819,1 тыс. чел. и 46 893,6 тыс. чел. По мнению автора, наиболее точный прогноз получен с использованием индексного метода по значению 2022 года (4б), согласно которому в 2023 году численность занятых женщин в Российской Федерации составит 44 133,63 тыс. чел. Таким образом, темп роста численности занятых женщин составит 101,312%, темп прироста – 1,312%.

Поскольку мужчины являются основными участниками рынка труда, сокращение их численности на рынке труда из-за проведения СВО может привести к дефициту рабочей силы, что в свою очередь может негативно отразиться на производстве и экономике страны в целом. Ожидаемый будущий рост численности занятых женщин незначителен, что в связи с проведением СВО, также может оказывать отрицательный эффект на экономику. Во избежание негативных последствий СВО и низкой численности занятых женщин предлагается разработать политику повышения занятости женщин, направленную на:

1. Создание условий для баланса между работой и семьей. Нельзя забывать, что высокий уровень занятости женщин может негативно сказаться на демографической структуре населения, поэтому необходимо предусмотреть возможность введения гибкого графика для женщин и развивать системы бесплатного дошкольного образования и дополнительного образования для детей школьного возраста, позволяющие женщинам вернуться на работу после рождения ребенка.

2. Недопущение дискриминации. Несмотря на запрещение дискриминации в сфере труда (ст.3 ТК РФ), мужчины часто занимают более высокие и высокооплачиваемые должности, чем женщины, государство должно это учитывать и обеспечивать условия создания равных возможностей для всех граждан, не зависимо от пола, и контролировать соблюдение этих условий работодателями.

3. Повышение доступности образования и профессиональной подготовки положительно скажется не только на уровне занятости женщин, но и на занятости населения в целом. Улучшение качества рабочей силы будет способствовать более эффективной и продуктивной работе, что приведет к улучшению качества и повышению количества производимой продукции. Получение безработными гражданами образования облегчит поиск работы, что снизит уровень безработицы. Также высокая квалификация работников может подтолкнуть к развитию новых технологий, что будет способствовать укреплению экономики в целом.

Разработка и внедрение политики повышения занятости женщин, необходимость создания которой подтверждается прогнозом численности занятых женщин в России, может позитивно сказаться на функционировании рынка труда и экономики в целом. Целесообразно также составить прогноз по каждому региону, чтобы определить субъекты, в которых прогнозируется самая низкая занятость женщин, чтобы оказать им наибольшую поддержку.

Список источников и литературы:

Источники

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2022: Р32
Стат. сб. / Росстат. - М., 2022. - 1122 с.

Литература

1. Машунин, Ю. К. Прогнозирование и планирование социально-экономических систем: учебник для вузов / Ю. К. Машунин. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 330 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-14698-1. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/519737> (дата обращения: 08.12.2023).

Titova Anna Alekseevna
Saint-Petersburg State University of Civil Aviation named in honor of Air Chief
Marshal A.A. Novikov
Saint-Petersburg, Russia

WOMEN'S EMPLOYMENT IN RUSSIA: FORECAST AS A TOOL FOR MAKING MANAGERIAL DECISIONS

Abstract: The article defines "forecasting" and provides an example of calculating the forecast of the number of employed women in Russia based on data from the Federal State Statistics Service. Based on the forecast, three main directions of women's employment policy are proposed. Thus, the necessity of using the forecasting method in making managerial decisions in the labor market is confirmed.

Keywords: women's employment, employment forecast, management decision-making tools, labor market, employment policy.

Ибатуллина Эмилия Рамильевна

студент,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова,
Казань, Россия

ДИСКРИМИНАЦИЯ СТЮАРДЕСС – МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Аннотация: Профессия бортпроводника весьма романтизирована среди пассажиров и не только, но с какими трудностями приходится сталкиваться девушкам в своей нелегкой работе? Как известно, к каждому сотруднику той или иной профессии есть свои требования, к стюардессам – не исключение, ведь к ним они весьма серьезные. Бесспорно, в современном мире всё ещё существуют гендерные стереотипы в том или ином вопросе, и в профессии бортпроводника, конечно, предпочтение отводится женскому полу, однако в данной сфере деятельности и среди этой части населения прослеживается дискриминация. На сегодняшний день авиакомпании все еще продолжают в качестве стюардесс продвигать молодых и стройных девушек, отодвигая на второй план опытных и взрослых бортпроводниц и заменяя им зарубежные на внутренние рейсы. В данной статье будет рассмотрено, насколько дискриминация прослеживается в профессии стюардесс и как можно сгладить ее в авиационной сфере.

Ключевые слова: бортпроводник, требования к стюардессам, недостатки профессии бортпроводника, романтизация профессии, дискриминация среди бортпроводников

Профессия бортпроводника вызывает интерес у многих лиц женского пола своей привлекательностью и перспективностью, однако все ли так прекрасно в этой профессии?

Первое упоминание об этой сфере деятельности было в 1928 году в Германии, когда на борт самолета стали брать специального человека, обслуживающего пассажиров, именно тогда началось зарождение основ профессии бортпроводник. Затем пассажирами занимался второй пилот, но в силу обеспечения безопасности воздушного судна и пассажиров, уже в 1930 году было принято решение привлекать к этой работе девушек для обеспечения сервиса пассажиров во время полета. Именно так и началась история профессии бортпроводника.

Первыми стюардессами были девушки до 25 лет, весом до 52 кг и ростом до 160 см. Одним из требований было наличие медицинского образования, поскольку салон и кресла воздушного судна были весьма некомфортными, и самолеты летали не так высоко, то зачастую пассажирам нездоровилось, и приходилось оказывать медицинскую помощь.

Уже в самом начале популяризации профессии бортпроводника имелась тенденция трудоустройства девушек с хрупким телосложением, и объяснением таких требований служил тот факт, что салоны самолетов были весьма узкими, и стюардессам необходимо было обслуживать пассажиров и передвигаться по салону без затруднений. Такие строгие требования к бортпроводникам отчасти сохранились и на сегодняшний день, но все же немного изменились [3].

Помимо вышеперечисленных требований к стюардессам вводились и определенные запреты, к примеру, выходить замуж и заводить детей. Однако несмотря на это, профессия пользовалась популярностью.

Во время Второй Мировой войны большая часть медсестер ушла на фронт оказывать медицинскую помощь раненым, и тогда перевозчики приняли решение брать в качестве стюардесс всех девушек, которые подходили под требования и параметры.

И лишь только в 1970-е годы жесткие требования к возрасту были отменены, а запрет выходить замуж в Соединенных Штатах Америки действовал вплоть до 1980-х годов.

И сегодня, спустя несколько десятилетий, определенные требования к бортпроводницам все же сохранились. Так, например, в одной из российских авиакомпаний стюардесс «разделили» на группы: одна из них – те, кто старше 40 лет или носит одежду больше 46 размера – такую «категорию сотрудников» авиакомпания не допускает на международные и дальние рейсы. Помимо этого, сотрудницам снижали заработные платы, некоторых вовсе увольняли в виду данных ограничений.

Некоторые сотрудники, перешедшие из других авиакомпаний, также столкнулись с дискриминацией в свой адрес. Оценивались не их знания, умения и опыт, а внешний вид, стройность и красота. Ведь определения «привлекательность» и «красота» весьма субъективны, так как они не имеют определенных и четко выраженных критериев, стандартов и классификаций, и наоборот, богатый опыт, умения – главное достоинство сотрудников, особенно в авиационной сфере. Знания как действовать в аварийных и чрезвычайных ситуациях, безусловно, спасают десятки жизней на борту самолета.

Такие ограничения, по словам представителей перевозчика, ввелись для сохранения имиджа компании. Несмотря на многочисленные жалобы сотрудников, руководство авиакомпании заявило: «...высокие требования к своим кадрам в силу специфики». Также представители воздушных линий закрепляют среди требований и уравновешенность, стрессоустойчивость, «опрятный внешний вид» и т.д.

В зарубежных авиакомпаниях также бывают ситуации, когда по отношению к бортпроводницам вводятся определенные требования и ограничения.

Так, в июне 2023 года китайские авиалинии ввели строгую политику за стюардессами, в частности, контроль веса сотрудниц. Компания заявила: чей вес превышает установленной нормы на 10 %, те будут отстранены от полетов до возвращения в прежнюю форму. План по снижению веса и контроль, а также расчеты по специальной формуле компания берет на себя [2].

Авиалиния объявила, что требования к весу и фигуры бортпроводниц – это имидж, визитная карточка для других стран, ведь Китай посещает достаточно большое количество иностранцев несмотря на то, что в Трудовом кодексе Китая нет нормы, регулирующей вес сотрудников в целом, такие ограничения считаются незаконными. Психологи считают, что такие требования обоснованы с точки зрения ведения бизнеса и деловой репутации компании. Так, перевозчик акцентирует внимание не на безопасности полета, а на привлекательности сотрудниц, тем самым нарушая права стюардесс и в некоторых случаях пренебрегая правилами безопасности.

Помимо этого, Китай известен тем, что в «Школах бортпроводниц» начинающих специалистов учат не только основам своей профессии, но и рукопашному бою, основам этикета.

Какие предложения можно внести для сглаживания дискриминации в авиационной сфере в части стюардесс?

Во-первых, смягчить ограничения в отношении замужних стюардесс (известно, что запрет не распространяется на многие известные авиакомпании). Авиалинии заявляют, что бортпроводницы в браке не обладают «шармом и изяществом», который ожидают пассажиры. Несомненно, нередки случаи, когда сотрудницам удавалось скрывать свое

семейное положение для сохранения рабочего места или по другим причинам, и это не вскрывалось либо становилось явным через продолжительное время несмотря на то, что обязанности сотрудниц выполнялись без замечаний, не было изменений в их работе. Соответственно, можно сказать, что факт брака не сказывается на деятельности бортпроводниц в целом, не нарушает их трудовые функции и т.д. [1]. Однако запрет вступать в брак не распространяется на мужчин-бортпроводников и агентов по бронированию билетов. В этом случае необходимо упомянуть Конвенцию ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года.

Согласно статье 11 Конвенции государства-участники принимают все меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин в области занятости, то есть признают право на свободный выбор рода деятельности, профессии и т.д.

Во-вторых, важно ли всегда стюардессе быть подтянутой и стройной? Несомненно, специфика работы требует наличия таких критериев, ведь девушка должна уметь проходить по салону самолета с тележкой весом до 100 кг, помогать с багажом, ручной кладью пассажирам, иметь силы открыть аварийные выходы, однако не всегда стройность, привлекательность – гарант безопасного полета. Также важно учитывать опыт работы, умение реагировать в стрессовых и экстренных ситуациях, находить общий язык с разными пассажирами.

Таким образом, бортпроводники – неотъемлемая часть воздушного судна и его экипажа, на которую возложены обязанности по обеспечению комфорта и безопасности пассажиров. Несмотря на ограничения в данной профессии, большую ответственность, нагрузку, ее популярность не спадает, а лишь растет. Качество выполнения возложенных функций и формирования опыта определяются квалификацией, компетентностью сотрудника.

Список источников и литературы:

Источники

1. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml (дата обращения 01.02.2024).

Литература

1. Биндер Дэнис. Гендерная дискриминация в авиационной отрасли: эффективность раздела VII // California Law Review // <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernaya-diskriminatsiya-v-aviatsionnoy-otrasli-effektivnost-razdela-vii> (дата обращения 12.02.2024).
2. Китайская авиакомпания ввела строгую политику контроля за весом стюардесс // <https://ria.ru/20230609/styuardessy-1877254539.html> (дата обращения 11.02.2024).

3. Тарасова Е.О. Профессия бортпроводника: преимущества и ограничения. // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. – 2017. – № 2. // <https://cyberleninka.ru/article/n/professiya-bortprovodnika-preimuschestva-i-ogranicheniya> (дата обращения 11.02.2024).

Ibatullina Emilia Ramil`evna

Student

Kazan Innovative University named after V.G.Timiyasov

Kazan, Russia

DISCRIMINATION AGAINST FLIGHT ATTENDANTS – MYTH OR REALITY?

Annotation: The profession of a flight attendant is quite romanticized among passengers and not only, but what difficulties do girls have to face in their hard work? As it is known, every employee of this or that profession has its own requirements, flight attendants are no exception, because they are very serious. Undoubtedly, in the modern world there are still gender stereotypes in this or that issue, and in the profession of flight attendant, of course, preference is given to the female sex, but in this field of activity and among this part of the population there is discrimination. To date, airlines still continue to promote young and slender girls as flight attendants, relegating experienced and adult flight attendants to the background and replacing them with foreign ones on domestic flights. This article will examine how discrimination is evident in the flight attendant profession and how it can be mitigated in the aviation industry.

Keywords: flight attendant, requirements for flight attendants, disadvantages of the flight attendant profession, romanticization of the profession, discrimination among flight attendants

Аристархова Ксения Константиновна,

Шабалина Ксения Витальевна,

студентки

Уральского государственного юридического университета им. В.Ф.

Яковлева,

Екатеринбург, Россия

ПЕРЕЧЕНЬ ПРОИЗВОДСТВ, РАБОТ И ДОЛЖНОСТЕЙ С ВРЕДНЫМИ И (ИЛИ) ОПАСНЫМИ УСЛОВИЯМИ ТРУДА, НА КОТОРЫХ ОГРАНИЧИВАЕТСЯ ПРИМЕНЕНИЕ ТРУДА ЖЕНЩИН, КАК ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВА ЖЕНЩИН НА ТРУД.

Аннотация: статья посвящена законодательному ограничению права женщин на труд на определенных видах производств, работ и должностей и состоит из двух частей. В первой части исследуется история данного правового явления в России и международный опыт, в сравнении с российским. Вторая часть посвящена решению вопроса об отнесении законодательного ограничения права женщин на труд на определённых

видах производств, работ и должностей в России к дифференциации или дискриминации труда.

Ключевые слова: женский труд, законодательство, дискриминация, ограничение прав, профессии.

В отличие от репродуктивного, неофициального, крестьянского труда женщин, эксплуатируемого на протяжении всей истории, легальный и оплачиваемый женский труд стал применяться с середины XIX века, после эпохи великих реформ вследствие индустриализации. При этом законодательное оформление женского труда появилось сравнительно позднее реального начала активной женской эмансипации. Женщины, только начинавшие добиваться своего права на труд, сталкивались с ограничениями, как в сфере интеллектуального труда, так и труда фабрично-заводского.

Профессиональная деятельность женщин-служащих в Российской Империи была ограничена. Так, например, когда в 60-х годах XIX века женщины получили возможность служить на телеграфе, но доступ на должность телеграфистки был закрыт, если они не были дочерью или женой служащего телеграфной корпорации [1, С. 53]. Требования к женщинам-служащим, претендующим на должность телефонистки, также были строгими: на службу принимались исключительно девицы или бездетные вдовы в возрасте от 18 до 25 лет [1, С. 55]. В министерстве путей сообщения циркуляры с подобными ограничениями принимались вплоть до издания в 1916 году распоряжения о разрешении принимать на телеграфную службу железных дорог любую женщину вне зависимости от семейного положения [2, С. 33].

Касательно промышленности, попыткой ограничить труд уже работающих на производствах женщин стал Закон от 3 июня 1885 года «О воспрещении ночной работы несовершеннолетним и женщинам на фабриках, заводах и мануфактурах» [ПСЗ РИ, 1887. Т. V. № 5015], которым был введен запрет на привлечение женского труда в ночную смену на хлопчатобумажных, полотняных и шерстяных производствах, т.е. именно в тех сферах, где наиболее часто применялся труд женщин. В дальнейшем положения этого акта были распространены и на другие отрасли промышленности. При том, нельзя говорить, что этот закон имел своей целью установить дифференциацию труда: женщины-работницы трудились за меньшую плату, чем мужчины, а потому им было выгодно работать ночью, чтобы увеличить свой заработок, и, столкнувшись с запретом на ночную работу, они потеряли больше, чем приобрели. Работники-мужчины же наоборот поддерживали данный Закон, т.к. видели в женщинах конкуренток. В 1890 году был введен новый Закон, устанавливающий послабления и ограничения для введенного в 1885 году правила, однако сделано это было не с целью удовлетворить запрос женщин-работниц, но в связи с ростом торговли и последующими

жалобами фабрикантов, лишившихся дополнительных «рабочих рук» [3, С.28].

Параллельно с тем, как женщины постепенно расширяли свои возможности и добивались права трудиться в тех или иных сферах, стали появляться нормативные акты, ограничивавшие труд женщин в некоторых отраслях. Первым их них стал Устав о промышленности, принятый в 1893 году. Статья 126 Устава закрепляла воспрещение женщинам заниматься подземными работами в рудниках, копях и каменоломнях на территории губерний Царства Польского [УП СЗ РИ, Т.ХІ., ч. 2., С. 1207] Именно эту статью можно считать отправной точкой формирования в России списка запрещенных профессий. В дальнейшем стали вводиться различные нормативные акты с ограничением применения труда женщин: в 1906 году – на работах по уходу за цинкоплавильными печами, в 1913 году – на работах по обслуживанию трансмиссий (смазка и чистка, починка, сшивка, перешивка, надевание и сбрасывание канатов, цепей и т. п.), на работах, при которых женщины подвергались действию свинцовой пыли, газов и паров или соприкасались с веществами, содержащими свинец [3, С.29].

Все вышеперечисленные ограничения женского труда вводились отдельными нормативными актами разного уровня и в разное время, но консолидирующего эти нормы документа – единого списка или перечня сфер, где женщины не могли трудиться – не существовало.

Появился такой документ уже при советской власти – список особо тяжелых или опасных для здоровья отраслей, где все лица женского пола не имеют права на применение своего труда, должен был утверждаться ежегодно Отделом Охраны Труда Народного Комиссариата Труда согласно ст.14 Кодекса закона о труде 1918 года [СУ РСФСР. 1917-1918. КЗоТ РСФСР. С. 1231] Аналогичную норму содержал и КЗоТ РСФСР 1922 года (ст.129) [СУ РСФСР. 1917-1918. КЗоТ РСФСР. С. 1563] с тем лишь отличием, что норма стала адресовываться не женщине, чей труд ограничивался, а работодателю, которому запрещалось использовать женский труд в перечисленных сферах [4, С. 38]. Однако изменение формулировки не меняет сути нормы.

Списки работ, к которым женщины не допускались, должны были утверждаться ежегодно, однако количество и суть таких профессий оставались стабильными. Например, согласно Постановлению НКТ СССР от 17 мая 1930 г. N 177 «О запрещении женского труда на особо-тяжелых и вредных работах и профессиях», в приложенный список вошло X профессий и работ. Именно такие ежегодные списки можно считать прототипом того, который закреплен в российском законодательстве на сегодняшний день.

Аналогичная норма перетекла и в Кодекс Законов о труде РСФСР 1971 года, который продолжал действовать вплоть до вступления в силу Трудового кодекса РФ в 2002 году. Ст.160 КЗоТ РСФСР 1971 закрепляла запрет применения труда женщин на тяжелых работах и на работах с

вредными условиями труда, а также на подземных работах, кроме некоторых подземных работ (нефизических работ или работ по санитарному и бытовому обслуживанию). Список таких работ был утвержден в 1978 году и содержал 456 профессий. Этот список просуществовал длительное время и утратил юридическую силу лишь в 2020 году. До недавнего времени именно этот документ определял степень ограничения прав женщин на труд в определенных отраслях, но был отменен вследствие реформы, сократившей список запрещенных профессий до 100 работ.

Соответственно, список запрещенных профессий, каким мы его знаем сегодня, формировался постепенно на протяжении около полутора сотен лет с тех пор, как женщины стали массово получать доступ к оплачиваемому легальному труду вследствие индустриализации. Изменения в перечень профессий, должностей и работ, где ограничиваются права женщины на труд вносились постепенно и поэтапно в ответ на общественный запрос или смены траекторий развития страны.

Тем не менее, в международном опыте можно встретить и иные взгляды законодателей к ограничению права женщин на труд в определенных сферах.

Согласно Докладу о глобальном гендерном разрыве (Global Gender Gap Report) за 2023 год, ежегодно составляемому Всемирным Экономическим Форумом, Исландия заняла первое место в рейтинге государств по значению Индекса гендерного разрыва, став страной, наиболее приблизившейся к гендерному равенству [GGGR. 2023. WEF. С. 27]. Значение индекса гендерного разрыва по версии ВЭФ (The Global Gender Gap Index) в Исландии на 2023 год составило 0.912, при условии, что за единицу берется абсолютное гендерное равенство. Тем не менее субиндекс Экономического участия и возможностей для Республики Исландия составил 0.796, что соответствует 14-му месту в рейтинге. Авторы доклада объясняют такое положение дел увеличением разрыва в размере заработной платы и уменьшением представительства женщин среди старших должностных лиц по сравнению с 2021 годом, однако отмечают, что Исландия сохраняет равенство долей женщин и мужчин на технических должностях¹³¹.

Такие высокие показатели индекса объясняются прогрессивным исландским законодательством. Как указывают исследователи, в частности, Ирма Эрлингсдоттир, профессор Университета Исландии, с 2008 года «гендерное равенство стало центральным направлением политики правительства Исландии» [5, С. 91] и с 2009 по 2020 год

¹³¹ While Iceland ranks relatively high at 14th (score 79.6%) on the Economic Participation and Opportunity subindex, the gender parity score has suffered setbacks since 2021 (84.6%) and now is closer to its 2017 level. Specifically, parity in wages and in representation among senior officials has declined since 2021. However, since 2006, Iceland maintains parity in the share of women in technical roles.

постепенно принимались «законы о гендерном равенстве» в том числе в трудовой сфере [5, С. 91].

Соответственно, в Исландии нет такого правового явления, как законодательное ограничение прав женщин на труд в форме списка запрещенных для женщин профессий. В исландском Законе о равном статусе и равных правах вне зависимости от гендера (Act on Equal Status and Equal Rights Irrespective of Gender) указывается, что его целью «является предотвращение дискриминации по признаку пола и поддержание гендерного равенства и равных возможностей для обоих полов во всех сферах жизни общества. <...> Эта цель должна быть достигнута, среди прочего, следующими средствами: <...> к. путем продвижения гендерно-нейтральной классификации профессий¹³²».

Помимо данного акта, носящего скорее декларативный характер, применяется также Закон о равном обращении на рынке труда, принятый в 2018 году. Данный закон конкретизирует нормы предыдущего в сфере трудовых правоотношений и содержит указание на юридическую ответственность за его нарушение. К ограничению прав женщин на труд в определенных сферах и на определенных должностях применимы ст.1 и ст.8 данного Закона.:

«1. Настоящий Закон применяется к равному обращению с людьми на рынке труда, независимо от их расы, <...> гендерной идентичности, половых признаков или гендерного выражения, например в отношении: а. доступ к рабочим местам, самозанятости или профессиональным секторам, в том числе в отношении участия и повышения...»¹³³.

«8. Работодатели не могут дискриминировать претендентов на работу по любому из факторов, упомянутых в первом абзаце статьи 1 <...>.

Дискриминация по любому из факторов, упомянутых в первом абзаце статьи 1 <...>, в объявлениях о вакансиях и публикация таких объявлений запрещены»¹³⁴.

¹³² 1. The objective of this Act is to prevent discrimination on the basis of gender and to maintain gender equality and equal opportunities for the genders in all spheres of society. <...> This objective shall be reached by the following means, amongst others: <...> k. by promoting gender-neutral classification of jobs

Act on Equal Status and Equal Rights Irrespective of Gender, January 5, 2021 // URL: <https://www.government.is/publications/legislation/lex/2021/04/16/Act-on-Equal-Status-and-Equal-Rights-Irrespective-of-Gender/> (дата обращения: 24.01.2024)

¹³³ This Act shall apply to the equal treatment of individuals on the labour market, irrespective of their race, <...> gender identity, sexual characteristics or gender expression, for example as regards: a. access to jobs, self-employment or occupational sectors, including as regards engagement and promotion...

Act on Equal Treatment on the Labour Market, No. 86/2018, June 11, 2018 // URL: <https://www.government.is/publications/legislation/lex/2019/07/03/Act-on-Equal-Treatment-on-the-Labour-Market-No.-86-2018/> (дата обращения: 24.01.2024)

¹³⁴ Employers may not discriminate against applicants for a job due to any of the factors mentioned in the first paragraph of Article 1 <...>. Discrimination due to any of the factors mentioned in the first paragraph of Article 1 in advertisements of job vacancies, and the publication of such advertisements, is prohibited <...>

Таким образом, в Исландии законодатель прямо обозначает равенство мужчин и женщин в вопросах работ на тех или иных производствах и (или) занятия тех или иных должностей. Соответственно, в Республике Исландия аналогичный российскому перечень запрещенных профессий существовать банально не может.

В мировой практике встречается и иной подход. Законодатель может не запрещать работу женщин по ряду профессий, а изначально ограничить права женщин в трудовой сфере, делая исключения и допуская женщин в закрытые сферы лишь в определенных установленных законом случаях.

В четвертом периодическом докладе Омана в соответствии со статьей 18 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, подлежащем представлению в 2021 году, указывается, что в Омане отсутствуют нормативно-правовые или подзаконные акты, которые бы указывали на то, что при заполнении вакантных должностей тот или иной пол является предпочтительным, однако «существует ряд профессий, которые в силу своего особого характера требуют указания пола»¹³⁵.

Некоторые исследователи, в частности Марьям Аль-Хасани в работе «Women's employment in Oman», обозначают формальное юридически закрепленное равенство возможностей мужчин и женщин в трудовых правоотношениях в Султанате Оман, называя основными факторами, сдерживающими женскую эмансипацию на оманском рынке труда, традиционные гендерные роли и семейные и религиозные традиции [б. С. 113]. Однако невозможно говорить о формальном равенстве мужчин и женщин с точки зрения оманского трудового права, поскольку законодателем все же устанавливается ряд дискриминационных ограничений.

Статья 75 Закона о труде Султаната Оман устанавливает запрет на работу женщин в ночное время, за исключением ряда случаев, перечисленных в Министерском постановлении [RD 53/2023 PLL, July 25, 2023] Такое постановление было издано в 2011 году и в нем перечислено 11 случаев, когда женщины могут работать в ночное время с 21:00 до 06:00 и 7 случаев, когда допускается женский труд в вечернее время до 22:00. В данном случае законодатель не составляет список запрещенных профессий, а идет от обратного, используя формулу «запрещено всё, что не разрешено».

Act on Equal Treatment on the Labour Market, No. 86/2018, June 11, 2018 // URL: <https://www.government.is/publications/legislation/lex/2019/07/03/Act-on-Equal-Treatment-on-the-Labour-Market-No.-86-2018/> (дата обращения: 24.01.2024)

¹³⁵ 101. Job postings in the public and private sectors have been revised to eliminate discriminatory language. Since there are no legal provisions or Ministry decisions giving preference to one sex over another in filling vacant positions, there should be no discrimination in advertising those positions, although there are some jobs that because of their special nature require gender to be specified.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, Четвертый периодический доклад Омана в соответствии со статьей 18 Конвенции, подлежащий представлению в 2021 году: Оман, 1 июля 2022, CEDAW/C/OMN/4 – URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/15/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CEDAW%2FC%2FOMN%2F4&Lang=ru (дата обращения: 24.01.2024).

Второй абзац вышеупомянутой статьи оманского Закона о труде закрепляет, что занятость женщин на опасных, сложных, вредных для здоровья и иных перечисленных работах должна быть урегулирована Министерским Постановлением. В этом вопросе законодатель также занимает позицию, что по общему правилу женский труд в таких условиях запрещен, но допустим при определенных условиях, обозначаемых в подзаконных актах.

Таким образом, в законодательстве Султаната Оман нет как такового «списка запрещенных профессий», но существуют сферы, в которых работа женщинам запрещена, и уже для этих сфер формируется, наоборот, «список разрешенных профессий».

В мировой практике существуют различные подходы к женскому труду и его частичному ограничению. В зависимости от ряда условий, законодатель того или иного государства может избрать один из трех путей: отсутствие каких-либо легальных ограничений прав женщин, например, как в Исландии, более глобальное ограничение прав женщин на труд, вследствие которого создается «список разрешенных профессий», как в Омане, либо ограничение прав женщин на труд в определенных сферах в форме применения «перечня запрещенных профессий», как в России, где такой перечень формировался исторически на протяжении 150 лет.

Дифференциация и дискриминация в трудовом праве имеют единую форму, выраженную в виде специальных норм, которые фиксируют различия в правовом регулировании трудовых отношений, но их сущность и предназначение совершенно разные. Дифференциация учитывает особенности условий труда, личность конкретного индивида для создания условий, которые бы отвечали требованиям равенства и справедливости, с помощью включения специальных норм в законодательство. Дискриминация же является нарушением прав работника, которые в свою очередь ведут к неравенству возможностей. Дифференцировать или подвергать работников дискриминации можно по одним и тем же основаниям включающими в себя пол, возраст, расу и т.д. В данном случае мы бы хотели подробнее затронуть именно половую принадлежность индивида и выяснить конкретно для женщин является ли список запрещенных профессий дифференциацией труда, защищающей права женщин на труд, или же дискриминацией, которая эти права ограничивает.

В ч. 3 ст. 19 Конституции РФ закреплено положение о том, что мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности их реализации, а ч. 1 ст. 37 Конституции гарантирует, что каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. А также ст. 7 Конституции гарантирует охрану труда и здоровья граждан [К РФ. 2020. С. 4-13]. Именно вред, который причиняется репродуктивному здоровью женщины Конституционный Суд считает за основание дифференции и оправдывает существование данного перечня профессий, ссылаясь на положение Конституции, которое закрепляет

государственную гарантию охраны здоровья, а также на положение ст. 4 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, где закреплено, что установление специальных мер, направленных на охрану материнства, не является дискриминационным [ОКС РФ. 22.03.2012. N 617-О-О]. На наш взгляд данная норма была истолкована неверно, поскольку данная Конвенция в качестве мер, направленных на охрану материнства устанавливает: запрет увольнения на основании беременности, введение оплачиваемых отпусков по беременности и родам с сохранением места работы, обеспечить особую защиту женщинам в период беременности на тех видах работ, вредность которых для их здоровья доказана [CEDAW. 1979]. Проанализировав данные нормы, можно сделать вывод, что они направлены на преодоление гендерного неравенства в отношении женщин по мотивам беременности и семейных обязанностей, а также обеспечение доступа на рынок труда данной категории женщин, а не на запрет заниматься определенными видами деятельности, тем самым ограничивая женщин в выборе места работы. Государства-участники должны придерживаться указанного направления и вводить такие меры как, например, право на неполный рабочий день, дополнительные выходные дни для осуществления ухода за ребёнком, дополнительные часы отдыха в течение рабочего дня для грудного вскармливания и т.д.

Также исходя из положений ч. 1 ст. 11 Конвенции государства-участники обеспечивают женщинам право на свободный выбор профессии или рода и реализацию права на охрану здоровья и безопасные условия труда, в том числе по сохранению репродуктивной функции. При одновременном гарантировании данных прав женщина может выбирать любую профессию, а работодатель обязан обеспечить условия, при которых гарантируется охрана здоровья и сохранение репродуктивной функции женщины. Из этого можно сделать вывод, что запрет на занятие определенными видами деятельности для женщин является дискриминацией и не способствует установлению гендерного равенства, на достижение которого направлены международные нормы, изложенные в Конвенции, государством-участником которой является Российская Федерация.

В истории нашей страны существуют примеры, где женщины обращались в международные органы в связи с отказом в принятии на те виды работ, которые им запрещены в Российской Федерации. Так, в 2012 году Светлане Медведевой отказали в должности капитана судна со ссылкой на перечень запрещенных профессий, в примечании которого указывается, что норма исключается, если на работодатель создаст безопасные условия труда на рабочем месте. С. Медведева подавала иски в суд, чтобы заставить работодателя обеспечить безопасные условия труда, но её требование было отклонено, тогда она подала жалобу в Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин. В 2016 году Комитет выпускает своё мнение, где признаёт, что в соответствии с п. “d” и “f” ст. 2 “Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 года”

Российская Федерация обязана отменить или изменить дискриминационные законы [ОСП ВС РФ. Б ВС РФ. 2016. №2]. Кроме того, Комитет ООН подчеркнул, что положения, защищающие лиц, работающих в опасных и трудных условиях, должны быть направлены на охрану здоровья и безопасности на рабочих местах как мужчин, так и женщин с учётом их гендерных различий. Также Комитет отметил, что не получил никаких доказательств того, что должность моториста-рулевого, включённая в перечень запрещённых профессий, имеет вредное влияние на репродуктивное здоровье женщин, помимо того, что государство-участник сослалось на высокий уровень шума, что так же не имеет никаких доказательств его негативного влияния на репродуктивное здоровье. Это очередной раз подтверждает, что не все профессии, находящиеся в данном перечне, подтверждены как несущие вред репродуктивному здоровью женщины, о котором заботилось государство, принимая данный нормативно правовой акт.

Несмотря на огромную роль женщины в формировании и развитии плода, ошибочно считать, что воздействие вредных факторов на мужчин меньше влияют на здоровье будущего потомства и поэтому для них нет ограничений для трудоустройства работы с вредными и опасными условиями труда. В результате исследования, проведенного А.И. Никитиным [7. С. 388], влияния факторов отца на здоровье будущего потомства, было обнаружено, что в период гаметогенеза, где повышается чувствительность к повреждающим воздействиям, то у женщин он протекает в процессе внутриутробного развития, в результате чего, благодаря тканевым барьерам матери и плода, гаметогенез протекает относительно защищено от внешнего воздействия, то у мужчин он осуществляется всю жизнь в течении каждого цикла сперматогенеза. Исходя из всего влияние негативных факторов, оказываемых на мужчин во время планирования супругами беременности является даже большим нежели на женщину. Можно сделать вывод, что ограничение права на труд во вредных и опасных условиях труда для женщин не имеет под собой особой заботы о защите от патологий ее будущего потомства, потому что данные патологии с большей вероятностью могут передаваться от мужчины, который работает на таких видах работ во время планирования беременности жены.

Таким образом, рассмотрев исторический и правовой аспекты мы приходим к выводу о том, что женщины сталкивались с законодательными ограничениями их труда с момента начала эмансипации и получения женщинами права на легальный оплачиваемый труд. Данные ограничения носят дискриминационный характер, потому что нет достаточных оснований полагать, что данные виды деятельности особенно негативно сказываются на здоровье женщин и на их репродуктивную функцию в отличии от мужчин, а безопасные условия труда для женщин можно обеспечить иными мерами, которые не лишают их права на свободный выбор профессии и рода деятельности.

Список источников и литературы:

Источники

1. Полный Свод законов Российской империи. 1887. Т. V. № 5015. // URL: <https://www.hist.msu.ru/Labour/Law/1885.pdf> (дата обращения: 24.01.2024)
2. Устав о промышленности. Свод законов Российской Империи, Т.XI., ч. 2. – С. 1191-1321 // URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?searchres=&empire=1&collection=0&volume=100015&pg=1191&contentsname=%D3%D1%D2%C0%C2+%CE+%CF%D0%CE%CC%DB%D8%CB%C5%CD%CD%CE%D1%D2%C8&sort=1> (дата обращения: 24.01.2024). – С.1207
3. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1917-1918 гг. / Упр. делами Совнаркома СССР. — М.: Б. и., 1942. — 1483 с. / Кодекс законов о труде, Ст.№905, стр. 1229-1248. // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/342158-sobranie-uzakoneni-y-i-rasporyazheniy-rabochego-i-krestyanskogo-pravitelstva-za-1917-1918-gg#mode/inspect/page/1231/zoom/4> (дата обращения: 24.01.2024). – С.1231
4. Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства за 1922 г. Отдел первый / Упр. делами Совнаркома СССР, Наркомат юстиции СССР. — М.: Б. и., 1950 — 1934 с. / Кодекс о труде Р.С.Ф.С.Р., изд. 1922 г., Ст.№903, стр.1548-1571. <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/342162-sobranie-uzakoneni-y-i-rasporyazheniy-rabochego-i-krestyanskogo-pravitelstva-za-1922-g#mode/inspect/page/1573/zoom/4> (дата обращения: 24.01.2024). – С.1563
5. Global Gender Gap Report 2023// World Economic Forum – Geneva, Switzerland. – 2023. – ISBN-13: 978-2-940631-97-1 // URL: <https://www.weforum.org/publications/global-gender-gap-report-2023/> (дата обращения: 24.01.2024) – С.27
6. Act on Equal Status and Equal Rights Irrespective of Gender, January 5, 2021
7. Royal Decree 53/2023 Promulgating the Labour Law, July 25, 2023 // URL: <https://decree.om/2023/rd20230053/> (дата обращения: 24.01.2024)
8. Конституция Российской Федерации : [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595> – С. 4 - 13.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 N 617-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Клевец Анны Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частями первой и третьей статьи 253 Трудового кодекса Российской Федерации и пунктом 374 раздела XXX Перечня тяжелых работ и работ с вредными или опасными условиями труда, при выполнении

которых запрещается применение труда женщин". URL: https://sudact.ru/law/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-22032012-n_20/

10. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

11. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 06.07.2016) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — №2.

Литература

1. Громова, А. И. Общественно-политическое регулирование частной жизни женщин-служащих в российской империи рубежа XIX-XX веков / А. И. Громова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – 2020. – № 3(55). – С. 51-64. – DOI 10.26456/vthistory/2020.3.051. – EDN VYSGKY. – С.53

2. Телеграфная служба и женщина // Дамский мир. - 1916. - №12. - С. 33. // [Электронный доступ] Культура и искусство: электронные коллекции Национальной библиотеки Беларуси, URL: <https://digital.nlb.by/items/show/69> / (дата обращения: 24.01.2024)

3. Ворошилова Светлана Вячеславовна Законодательное регулирование женского фабричного труда в России и Западной Европе в XIX - начале XX века // Вестник СГЮА. 2012. №2 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-zhenskogo-fabrichnogo-truda-v-rossii-i-zapadnoy-evrope-v-xix-nachale-xx-veka> (дата обращения: 24.01.2024). – С.28

4. Бартенев Дмитрий Геннадиевич ЗАПРЕЩЁННЫЕ ПРОФЕССИИ ДЛЯ ЖЕНЩИН: НОВЫЙ ПОВОД ДЛЯ ДИАЛОГА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИИ И КОМИТЕТА ООН? // Международное правосудие. 2016. №3 (19). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zapreschyonnye-professii-dlya-zhenschin-novyy-povod-dlya-dialoga-konstitutsionnogo-suda-rossii-i-komiteta-oon> (дата обращения: 24.01.2024). – С.38

5. Erlingsdóttir I. Trouble in paradise?: Icelandic gender-equality imaginaries, national rebranding and international reification //Gender equality and nation branding in the Nordic region. – Routledge, 2021. – С. 90-112. – С.91

6. Al Hasani M. H. N. Women's employment in Oman //Unpublished Doctor of Philosophy thesis, The University of Queensland, St Lucia, QLD, Australia. – 2015. – С.113

7. Никитин А. И. Факторы отца и здоровье потомства / Никитин А. И. // Медицины: теория и практика. — 2019. — № ISSN 2658-4190. — С. 388.

Aristarkhova Ksenia Konstantinovna,
Shabalina Ksenia Vitalievna,
students of the Ural State Law University named after V.F. Yakovlev
Ekaterinburg, Russia

**A LIST OF INDUSTRIES, JOBS AND POSITIONS WITH
HARMFUL AND (OR) DANGEROUS WORKING CONDITIONS
IN WHICH THE USE OF WOMEN'S LABOR IS LIMITED, AS A
LEGISLATIVE RESTRICTION OF WOMEN'S RIGHT TO
WORK.**

The article is devoted to the legislative restriction of women's right to work in certain types of industries, jobs and positions and consists of two parts. The first part examines the history of this legal phenomenon in Russia and international experience, in comparison with the Russian one. The second part is devoted to solving the issue of attributing legislative restrictions on women's right to work in certain types of industries, jobs and positions in Russia to differentiation or discrimination of labor.

Keywords: women's work, legislation, discrimination, restriction of rights, professions.

Сергеева Евгения Валерьевна

кандидат исторических наук,
БНУ «Чувашский государственный институт гуманитарных наук»
научный сотрудник исторического направления
Чебоксары, Россия

**ЖЕНСКИЙ ТРУД В ЧУВАШСКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ СЕМЬЕ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)**

Аннотация: В статье раскрывается тема женского труда в чувашской крестьянской семье второй половины XIX – начала XX в. Характеризуется положение женщины в семье и деревенском обществе, ее роль в крестьянском хозяйстве и в домашнем быту, воспитании детей и ухода за старшим поколением.

Ключевые слова: чувашки, женщины, правовой статус, трудовые будни

Символика женского начала пронизывала все области народной культуры, конкретно в данной работе рассматриваются связанные с буднями, что, прежде всего, распространялось на трудовые обязанности и связанные с ними пространственные (дом, поле, луга, гумно и т.д.) представления. Традиционно, женским считалось пространство дома и усадьбы, включая выгон, гумно, т.е. труд на дому. Будничное поведение женщины было однообразным в зависимости от сезона и заключалось в ежедневных делах и заботах [32, с. 314].

Внутрисемейные отношения чувашей строились по принципу подчинения, когда младшие подчинялись старшим, дети – родителям. Вступление в брак женщины влекло за собой определенную

трансформацию статуса. Ей предписывалось послушание мужу и его родственникам. Она в большинстве случаев рассматривалась как помощница в работе. Тем не менее, у нее была не только исполнительная, но и распорядительная функция по отношению к детям, а в последующем к снохам [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 184. С. 43, 364; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238. С. 284–288; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 326. С. 25; 13, с. 164–165].

Бывали случаи, когда женщина в семье становилась полноправной хозяйкой. Например, вследствие отъезда главы семьи на заработки, либо благодаря «личному умственному развитию». Причиной главенства также могло быть регулярное пьянство мужа [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 216. С. 26–27, 71, 101–102; 4, III, с. 123; VI, с. 223; 13, с. 165; 23, с. 89–90]. Следующий пример этому доказательство: «В с. Ерилкино (Бугурусланский уезд Самарской губернии, совр. Клявлинский район Самарской области) в семье из 21 человека хозяйкой является женщина, хотя имеется и муж [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238. С. 7].

Некоторые источники характеризуют положение женщины как бесправной, о чем свидетельствует и чувашская пословица: «Женщину нужно держать в ежовых рукавицах, иначе распустится» [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 216. С. 122]. Наблюдалось даже жестокое обращение с женой, дела рассматривались в волостном суде, но к сожалению, были безрезультатными. Но в то же время, с момента замужества чувашка получала некоторые привилегии. Она становилась не только хранительницей традиций и обрядов, проявлялась ее значимость и во время выбора пары (жених/невеста) для своих детей. У нее появлялось право на наследование по завещанию [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 434. Л. 171; 10, с. 88–89; 13, с. 165; 14, с. 45; 24, с. 192].

Наиболее сложной жизненной ситуацией в имущественно-правовом плане для женщины было вдовство. Вдовы занимали в обществе неполноценное положение. Социально-правовой статус вдовы и ее семьи защищал родственник покойного – своеобразный опекун, физическая помощь поступала также от деревенского сообщества. Согласно традициям, овдовевшая женщина при повторном замужестве лишалась прав на владение имуществом покойного мужа, которое отчуждалось в пользу детей. Однако она имела право пользоваться долей имущества того ребенка, которого она брала с собой в новую семью. Как известно, женщине общиной не предоставлялся земельный надел [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 184. С. 50–51; 2, с. 322; 13, с. 165–166]. Так, вдова с дочерьми имела право пользоваться усадьбой, если они жили отдельно от семьи отца или братьев. Если же семья проживала вместе с родителями мужа, то после смерти супруга жена никакой доли имущества от свекра не получала. Она при желании могла жить в семье бывшего мужа, но при этом не имела права на наследование. За ней сохранялась принадлежащая ей собственность. Вдова, оставшаяся с сыновьями, становилась

полновластной хозяйкой до их совершеннолетия, а если у нее имелись лишь дочери, то до самой смерти. Имущество жены, принесенное в дом мужа, могло быть разделено после ее смерти между сыновьями и дочерьми. Оно не возвращалось в тот дом, из которого было принесено [11, с. 180].

Участие женщины в воспитании подрастающего поколения было первостепенным, особенно до трех лет. Чуваши старались воспитывать своих детей не только при помощи слов, но и ранним приобщением к работе. Чувашская пословица гласит: «Пусть трехлетний мальчик помогает отцу, а трехлетняя девочка будет помощницей матери» [31, с. 358]. Можно предположить, что дети с трехлетнего возраста в игровой форме вовлекались во взрослую работу – мальчики учились плести лапти, вместе со взрослыми ухаживали за домашней скотиной и др., а девочки начинали заниматься рукоделием и другими женскими делами [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 154. С. 258; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 151. С. 275; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 173. С. 22–23, 29; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 174. С. 272–273; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 168. С. 24; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 268. С. 369; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238. С. 166–167; 21, с. 63–64].

Основу повседневной жизни чувашской семьи второй половины XIX – начала XX в. составляли трудовые будни. Будничный досуг определялся по половому признаку. Женщины никогда не бывали «праздны»: соединяя отдых с какой-либо работой, они обсуждали семейные дела, пели свои трудовые песни и т.д. Например, местом сбора женской части сообщества был ключ, где велись различные разговоры. Недаром чуваши говорили: «Три женщины – базар, девять мужчин – сходка» [31, с. 368]. Таким образом, в будни обособление женщин в группы было обычным явлением.

В.И. Лебедев писал: «Чуваши встают зимою очень рано, часа в три-четыре-пять, не позднее шести... Хозяйка топит печку, начинает месить хлеба. Хлеб месят очень густо, пекут вышиною вершка в три, диаметром около четверти. Сажая хлеб в печку, чувашка с нашептыванием делает в верхней корке каждого хлеба указательным пальцем от одного до пяти углублений, которые означают счет караваев и вместе с тем имеют особенное, из старины идущее значение. Перед сажанием хлебов хозяйка печет лепешки на поду в печке и раздает домочадцам вместо завтрака... Когда печь истоплена и *яшка** сварена, хозяйка начинает тереть в маленькой ступе соль. Отобедав, принимаются за работу или ложатся отдыхать» [15, с. 184].

Весной и летом женщина большую часть времени проводила в поле, лугу, огороде. Хотя основная нагрузка ложилась на плечи взрослых мужчин, женщины тоже работали наравне с ними, к тому же еще занимались сугубо женскими делами – приготовление еды на всех, стирка, уборка, уход за скотиной (выгон в стадо, дойка коровы), а также работа на приусадебном участке – огород. Во время полевых работ хозяйка

приносила обед из дому, завтракали и ужинали дома, если работа велась на дальних полях – еду готовила на месте. В свободное от полевой работы время женщина занималась обработкой волокнистых веществ (конопля, лен) [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238. С. 291–297; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 277. С. 85; 21, с. 22–23; 29, с. 103; 32, с. 353].

Кроме того, в обязанности женщины в летнее время входило крашение нитей, для чего использовались различные растительные красители. При крашении для получения желтого цвета чувашки употребляли заячий мак (*Adonis vernalis*), простую полынь, с примесью дрока (*Genifta tinctoria*), для зеленого цвета – листья разнолистного чертополоха (*Carduus hete rorphyllus*). Наиболее распространенным красителем, дававшим красный цвет, была марена (*Rubia tinctorum*). Для стойкости краску смешивали с золой. Выкрашенные таким способом шерсть, ткань сохраняли хороший цвет и многие не линяли после стирки [19, с. 14–15].

В осенне-зимнее время характер трудовой деятельности женщины менялся. Она все свободное время занималась домашними работами (ежедневная топка печи, приготовление еды, уборка, стирка, воспитание детей, уход за стариками, работа на ткацком станке, а также уход за скотом и птицей, доение коров). Например, процесс стирки белья затягивался почти на два дня: в посуду насыпалась зола, складывались вещи и заливалось это все кипятком, оставлялось на ночь. На следующий день женщина несла вещи к колодцу, либо к реке, перекладывала все на колодку, поливала холодной водой и начинала толочь колотушками (около четверти часа), затем все споласкивалось чистой холодной водой, вывешивалось на заборе, оставлялось сохнуть на ночь [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 177. С. 723; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 181. С. 164; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238. С. 284, 295; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 285. С. 451; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 326. С. 31–32; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 625. Л. 19об.–20;1, с. 32].

Наряду с сезонной земледельческой работой, чувашки круглый год занимались скотоводством. В середине XIX – начале XX в. у них было пастбищно-стойловое содержание скота, обеспечивающее крестьянина рабочим скотом, а также продуктами питания. Основными функциями женщины по отношению к домашней скотине было следующее: в зимнее время – раздача корма (иногда совместно с мужем) и дойка коровы, в летнее – выгон в стадо, дойка коровы.

Трудоемкие работы чувашки выполняли вместе с коллективом. Обычай взаимопомощи – помочи – включал в себя сельскохозяйственные, строительные и иные работы [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 218. С. 89; 34, с. 113–114]. Из женских помочей нужно отметить стрижку овец, собирание поскони, беление холста, толчение пеньки, прядение льна, шерсти, рубку капусты осенью и т.д., в которых активно участвовали молодые девушки. Например, на капустку собирались, чтобы поработать, которая потом

вливалась в праздник. Происходило все следующим образом. Хозяйка собирала девушек у себя рубить капусту, примерно около тридцати. К этому времени приходили и парни, заходили в дом только после разрешения хозяев. Заканчивалось все весельем, песнями и плясками [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 158. С. 163–164; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 174. С. 142; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 218. С. 89; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 320. С. 215; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 808. Л. 11–12; 4, IX, с. 25; 3, с. 18–20; 18, с. 346–349; 30, с. 39–40; 34, с. 114].

Среди чувашского населения было распространено отходничество на неземледельческие работы. В 1910 г. в Казанской губернии доля женщин в составе отходников составляла 11,3 %. Перечень хозяйственных занятий, которыми они добывали себе хлеб насущный вне мест постоянного проживания, на порядок был короче, чем у мужчин. Обычно девушки, бездетные вдовы и замужние женщины нанимались в кухарки, горничные, няньки, прачки, продавцы и на прочие подобные работы. Некоторые из них, как свидетельствуют современники, оказывались и «в наложницах» у нанимателей. Если работу не удавалось найти, они побирались на улице, прося милостыню [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 181. С. 102; 7, с. 173; 12, с. 227–229; 20, с. 114].

Жизнь чувашского сообщества была тесно связана с народным календарем. В этимологическом словаре В.Г. Егорова кун обозначается как «участь», «судьба»; в древности означало «солнце»; кун кур «видеть солнце», т.е. «жить», «существовать». Природное время было соотносимо с человеческой жизнью, т.е. смена времен года, восход и заход солнца, изменение фаз луны, программировали жизнедеятельность человека, «половозрастной» признак был одним из самых существенных измерений времени. Каждый цикл имел начало, расцвет, увядание и смерть. Каждая лунная фаза наделялась семантикой, регламентирующая повседневное поведение, хозяйственные работы [5, с. 203; 9, с. 117; 16, с. 85; 33, с. 122–124].

Динамика будничного (трудового и домашнего) поведения заметна в его недельной протяженности: с понедельника до четверга производились основные работы, в пятницу значительная часть времени отводилась уборке помещения к воскресенью, в субботу топили баню (печь) для мытья и стирки [17, с. 225–226]. Течение времени (суток, недели, месяца) требовало некоторых оттенков в этических и ритуальных формах поведения, в досуге. Будни считались «плохими» или «хорошими». Женским временем предстала как первая часть суток, так и вечернее время. Утром у хозяйки были следующие занятия – приготовление завтрака, хождение за водой, уход за скотиной (в основном дойка коровы). Вечером – приготовление ужина, подготовка ко сну, в ночное время – посиделки с рукоделием. Говоря о днях недели, нужно отметить, что женскими были четверг (день поминовения усопших), пятница (женщины

проводили жертвоприношение домашнему духу) [16, с. 86–87; 32, с. 353; 33, 203–206].

Будничное поведение интересно рассмотреть на семейной единице, в которой представлены все половозрастные слои. Раньше всех вставала мать-хозяйка, услышав ее шорох, просыпались снохи, затем дочери. Дочери имели больше свободы, мать говорила: «Наработаются и в замужестве» [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238. С. 294]. В зимнее время еда готовилась в доме, с наступлением весны и до поздней осени кулинарно-поварская работа женщин проходила в летней кухне. Будни были тесно связаны с ежедневным принятием пищи. Застольный этикет был четко регламентирован в поведении и рассаживании за столом, очередности подачи блюд и др. Ярким примером будничного приема пищи служит отрывок из сочинения Н.М. Охотникова: «Усаживались мы за два стола: за большой – мужчины, за маленький – отдельно женщины. Последнее обстоятельство происходило, по всей вероятности, от того, что сноха у чуваш не садится за один стол со свекром, так как считает себя недостойной сидеть с ним за одним столом. Если бы другие женщины сели с мужчинами, то сноха осталась бы одна, как бы брошенная семейством. Чтобы этого не случилось, мужчины садятся за один стол, а женщины за другой. В тех домах, где нет снох, мужчины и женщины ужинают и обедают за одним столом» [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 216. С. 27; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238. С. 284, 298–299; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 319. С. 145; НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 434. Л. 181; 25, с. 21; 32, с. 353]. Еще один пример из источника: «Во время обеда снохи с грудными детьми садились за маленьким, остальные – за большим столом. Еду и напитки подавала мать или какая-либо из снох» [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 216. С.418–419; 28, с. 103–104; 29, 103; 32, с. 314].

Существовал своеобразный будничный интерьер избы: все вещи находились на своих местах, т.к. до середины XIX в. в интерьере жилища преобладала неподвижная мебель, конструктивно связанная со срубом. Деление жилища маркировалась мужскими и женскими вещами. «Мужской» частью дома был передний угол, «женской» – напротив устья печи, где женщина проводила свое основное время [НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 572. Л. 10 об.; 27, с. 33–41; 28, с. 102–103; 29, с. 94]. Печь являлась не только местом приготовления пищи, но и проведения различных обрядов. Женщина каждый день контактировала с ней. Понятия «печь» и «огонь» входят в один семантический ряд, здесь – место духа огня. В эпоху матриархата и тотемизма считалось, что начало и источник огня есть Мать огня [22, с. 117; 27, с. 26, 41; 26, с. 138], т.е. женское начало. Поэтому у чувашей женщина-домохозяйка каждый день лила немного воды в очаг, приговаривая: «Огонь, вот даю тебе воды, не блуди». Когда женщина разводила в горниле огонь, также угощала его блинами, бросая прямо в очаг говорила: «Огонь ли есть или что-нибудь, испробуйте моего угощения» [8, с.10].

Чувашская женщина являлась наиболее строгой блюстительницей и исполнительницей семейных и общественных празднично-обрядовых действий. Важна была роль женщин в земледельческом цикле, где четко проявлялась связь женского начала и «родственной» ему стихии земли. Взрослые женщины играли главенствующую роль в обрядах «кормления» различных природных стихий: воды, огня, растительности. Они готовили еду каждой из них, так как различался не только набор ритуальных блюд, но и смысл кормления мог быть различен: одних ублажали с просьбой не приносить вреда (ветер, огонь), других – для появления и роста (растительность). На них лежала также практическая и ритуальная забота о скоте, кроме лошадей. Например, хозяйка руководила семейным молением в честь духов хлева и др.

Итак, комплексный анализ женского труда показал, что во второй половине XIX – начале XX в. женский труд продолжал играть важную роль в развитии крестьянского хозяйства. Среди чувашских крестьян шел процесс осознания ценности женского труда и личности. В менталитете чувашей было заложено представление о женщине как хранительнице домашнего очага, помощнице мужа, многодетной матери, продолжательницей традиций.

Список источников и литературы:

Источники

2. Научный архив Чувашского государственного института гуманитарных наук (далее НА ЧГИГН). Отд. I. Ед. хр. 151 – Никольский Н.В. Этнография. 1887-1905 гг. 355 с.
3. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 154 – Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 1892–1905. 405 с.
4. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 158 – Никольский Н.В. Этнография. 181 с.
5. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 168 – Никольский Н.В. Этнография. История. Фольклор. 1905–1910. 662 с.
6. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 173 – Никольский Н.В. Язык. Этнография. Фольклор. 488 с.
7. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 174 – Никольский Н.В. Этнография. Фольклор. 1908-1910 гг. 695 с.
8. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 177 – Никольский Н.В. Этнография. Фольклор. 1910–1919. 804 с.
9. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 181 – Никольский Н.В. История. Этнография. 220 с.
10. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 184 – Никольский Н.В. Этнография, фольклор. 396 с.
11. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 216 – Никольский Н.В. Этнография. 570 с.
12. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 218 – Никольский Н.В. Язык. История. Этнография. 1912 г. 372 с.
13. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 238 – Никольский Н.В. Этнография. 616 с.

14. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 268 – Никольский Н.В. Этнография. Фольклор. 1914. 470 с.
15. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 277 – Никольский Н.В. Этнография. История. 258 с.
16. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 285 – Никольский Н.В. История, язык, этнография чувашского народа. 620 с.
17. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 319 – Никольский Н.В. Этнография. 646 с.
18. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 320 – Никольский Н.В. Этнография. История. 1921. 316 с.
19. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 326 – Никольский Н.В. Этнография. Фольклор. 250 с.
20. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 434 — Романов Н.Р. Быт чуваш. О женщине. Этнографические экспедиции. 295 с.
21. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 572 – Элле К.В. Этнографические материалы. 148 л.
22. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 625 – Элле К.В. Описание чувашского быта и обычаев (материалы корреспондентов).
23. НА ЧГИГН. Отд. I. Ед. хр. 808 – Ашмарин Н.И. 154 л.

Литература

1. Акимова Т.М. Чуваши с. Казанлы Вольского уезда Саратовской губернии. Старое и новое. Духовная культура // Труды Нижне-Волжского областного научного общества. Саратов, 1926. Вып. 34. Ч. 4. Этнографический сборник. С. 23–35.
2. Андреев В.В., Матвеев Г.Б. Опекa и попечительство // Чувашия энциклопедия: В 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2009. Т.3: М–С. С. 322.
3. Артемьев А.И. Некоторые обряды и обыкновения Чебоксарского уезда // Казанские губернские ведомости. 1846. №3. С. 18–20.
4. Ашмарин Н.И. Словарь чувашского языка. В 17 т. Казань, Чебоксары: тип.-лит. Император. Казан. ун-та, 1928–1958.
5. Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины в XIX–XX вв.: половозрастной аспект традиционной культуры. Л.: Наука, 1988. 280 с.
6. Волков Г.Н. Чувашия этнопедагогика. Изд-е 3-е. Чебоксары: Фонд И.Я. Яковлева, Чебоксар. ин-т экономики и менеджмента С.-Петерб. гос. политехн. ун-та, 2004. 487 с.
7. Даишев С.И. Отходничество в Казанской губернии // Очерки истории народов Поволжья и Приуралья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1967. Вып. I. С. 166–173.
8. Денисов П.В. Религиозные верования чуваш: Ист.-этногр. очерки. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1959. 408 с.
9. Егоров В.Г. Этимологический словарь чувашского языка. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1964. 356 с.

- 10.Егоров Д.В. Деятельность мирского суда чувашского крестьянства во второй половине XIX – начале XX веков. Дисс. ... к.и.н. Чебоксары, 2010. 261 с.
- 11.Егорова О.В. Дети-сироты и формы их устройства в чувашской общине // [Вестник Томского государственного университета](#). 2009. № 324. С 180–184.
- 12.Зотиков А.В. Развитие отходничества в государственной деревне Чувашского края во второй трети XIX века // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения. Чебоксары: ООО «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2016. С. 228–233.
- 13.Иванчина О.А. Внутрисемейные статусы и имущественно-правовое положение чувашской женщины в конце XIX – начале XX в. // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 3(15). С. 164–166.
- 14.Иванчина О.А. Динамика социально-правового положения чувашской женщины в крестьянском обществе (конец XIX – начало XX вв.) // Гуманитарный вестник. 2011. № 3(27). С. 45–47.
- 15.Лебедев В.И. Симбирские чуваша // Хрестоматия по культуре Чувашского края: дореволюционный период. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2001. С. 182–189.
- 16.Матвеев Г.Б. Традиционное мировоззрение чувашей в контексте Урало-Алтайской мифологии: представления о пространстве и времени // Чувашский гуманитарный вестник. 2019. №14. С. 63–98.
- 17.Месарош Д. Памятники старой чувашской веры. Чебоксары: ЧГИГН, 2000. 360 с.
- 18.Михайлов С.М. Собрание сочинений. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. 510 с.
- 19.Никитин Г.А., Крюкова Т.А. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1960. 168 с.
- 20.Николаев Г.А. Трудовые миграции средневожского крестьянства во второй половине XIX – начале XX в.: социокультурный аспект // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 2019 год: Проблемы аграрного развития России XIV–XX вв. / отв. ред. А.А. Горский, В.В. Кондрашин. Воронеж: Издательско-полиграфический центр «Научная книга», 2020. С. 113–120.
- 21.Никольский Н.В. Краткий конспект по этнографии чуваш. Казань: Типо-лит. Имп. у-та, 1911. 117 с.
- 22.Никольский Н.В. Краткий курс по этнографии чуваш. Чебоксары: Чувашгосиздат, 1929. Вып. 1. 226 с.
- 23.Никольский Н.В. Собрание сочинений. В 4 т. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2004. Т. 1: Труды по этнографии и фольклору чувашского народа / сост., коммент., примеч. Г.Б. Матвеева. 526 с.

24. Особенности повседневной культуры Средневолжского региона / Н.В. Алехина, О.И. Анучин, О.Н. Ганина, В.А. Краснощеков, Л.Ю. Лепешкина, Н.В. Макарова, В.П. Овсянников, Н.В. Овсянникова, В.М. Селиванов, П.Е. Суворова, В.Н. Якунин. Рязань: Изд-во «Концепция», 2015. 428 с.
25. Охотников Н.М. Записки чувашина о своем воспитании // Известия общества археологии, истории и этнографии. Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1920. Т. 31. Вып. 1. С. 19–48.
26. Родионов В.Г. Эволюция пространства внутреннего жилища чувашей и их предков // Вестник чувашского университета. 2019. № 2. С. 136–145.
27. Салмин А.К. Семантика дома у чувашей. Чебоксары: ЧГИГН, 1998. 64 с.
28. Сергеева Е.В. Традиционная кухня и застольный этикет чувашей: историко-этнографическое исследование по материалам этнографической группы низовых чувашей. Чебоксары: Фонд историко-культурологических исслед. им. К.В. Иванова, 2015. 172 с.
29. Тимофеев Г.Т. Тăхăрьял. Этнографи тёрленчĕсем. Халăх сăмахлăхĕ. Ырса пынисем. Ырусемпе асаилĕсем. Шупашкар: Чăв. кĕн. изд-ви, 2002. 431 с.
30. Фукс А.А. Записки Александры Фукс о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Тип. Казан. Имп. ун-та, 1840. 332 с.
31. Чăваш халăх пултарулăхĕ. Ваттисен сăмахĕсем. Шупашкар: Чăваш кĕнеке изд-ви, 2007. 493 с.
32. Чувашки / отв. ред. В.П. Иванов и др. М.: Наука, 2017. С. 314.
33. Чувашская мифология: этнографический справочник / А.А. Антипина, Д.В. Егоров, В.А. Ендеров и др.; науч. ред.: Д.В. Егоров и др. Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 2018. 591 с.
34. Ягафова Е.А. Ниме/миме – обычай взаимопомощи у чувашей: от традиции к современности // Ежегодник финно-угорских исследований. Вып. 2 / отв. ред. Д.И. Черашня. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2014. С. 113–119.

Sergeeva Evgeniya Valeryevna

PhD in Historical Sciences,

Researcher in the historical field (Section of Ethnology),

Chuvash State Institute of Humanities,

Cheboksary, Russia

**WOMEN'S WORK IN A CHUVASH PEASANT FAMILY
(THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX
CENTURY)**

Abstract: The article reveals the topic of women's labor in the Chuvash peasant family of the second half of the XIX – early XX century. It characterizes the position of a woman in the family and village society, her role in the peasant

economy and in household life, raising children and caring for the older generation.

Keywords: Chuvash, women, legal status, workdays

Научное издание

ЖЕНСКИЙ ТРУД В РОССИИ И В МИРЕ:
ИСТОРИЯ, ТРАДИЦИИ, ОСОБЕННОСТИ

Подписано в печать 28.11.24. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 85. Уч.-изд. л. 110,54.

ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова».
109992, Москва, Стремянный пер., 36.

ISBN 978-5-7307-2281-1

9 7 8 5 7 3 0 7 2 2 8 1 1